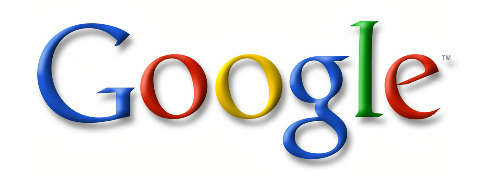


ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Entsiklopedicheskii Slovar'

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XIII[а].

Историческіе журналы—Калайдовичъ.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1894.

Историческiе журналы, издающiеся за границею — служатъ для обзоровъ текущей литературы и изданiя матерiаловъ и изслѣдованiй изъ разныхъ областей исторiи. Во Францiи старѣйшiй изъ нихъ: «Revue des questions historiques», основанный въ 1865 г., выходитъ 4 раза въ годъ: органъ клерикальный, въ которомъ, благодаря сотрудничеству о. Мартынова, слѣдятъ и за русской исторiографiею: «Revue historique» съ 1875 г. выходитъ разъ въ 2 мѣсяца, книжками въ 15—16 листовъ, разнороднаго серьезно-научнаго содержанiя. «Revue critique d'histoire et de littérature» еженедѣльно даетъ рецензiи, хронику и краткiе отчеты о засѣданiяхъ академiй. Много важныхъ И. статей и въ «Revue Asiatique», «Bibliothèque de l'École des chartes», «Revue d'histoire diplomatiques». Въ Германiи наиболѣе важны: «Historische Zeitschrift» Зибеля, съ 1859 г. выходящiй 4 раза въ годъ, при чемъ каждый разъ дается обзоръ И. литературы; журналъ берлинскаго И. общества «Mitteilungen aus der historischen Literatur»; журналъ Квидде, издающiйся съ 1 января 1889 г.—«Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», съ крупными статьями и изслѣдованiями по политической исторiи; органъ общества Герреса въ Мюнхенѣ, «Historisches Jahrbuch», съ нѣкоторымъ католически-церковнымъ оттѣнкомъ. Въ Австрiи съ 1879 г. издаются весьма содержательныя «Mitteilungen des Instituts für oesterreichische Geschichtsforschung», центральный органъ для всей австрiйской исторiографiи. Въ Англiи общеисторическiй журналъ: «The English Historical Review» издается съ 1886 г. кембриджскимъ профессоромъ Creighton'омъ; много рецензiй на историческiе труды и въ «Athenaeum» и «Academy». Въ Италiи, кромѣ ряда мѣстныхъ «И. архивовъ», издаются «Rivista Storica Italiana» и «Archivio storico italiano». Въ Данiи въ 1840 г. Мольбекъ сталъ издавать «Historisk Tidskrift», выходящiй теперь по полугодiямъ, книжками въ 20 листовъ и болѣе; въ немъ есть матерiалъ и по русской исторiи. Выходящiй по третямъ «Norsk Historisk Tidskrift» въ Норвегiи — характера спецiально мѣстнаго. Въ Швецiи съ 1874 г. выходилъ «Historisk Bibliotek», а съ 1881 г. его смѣнилъ «Historisk Tidskrift», дающiй изслѣдованiя, матерiалы и критическiя статьи; много свѣдѣнiй о Россiи, иногда и переводы съ русскаго. Польскiй трехмѣсячный «Kwartalnik historiczny» существуетъ съ 1886 г.; въ немъ сотрудничаютъ лучшiя силы Польши. См. «Иностранные И. журналы», статья Н. К. и Г. Ф. («Историческое Обозрѣнiе», 1890, I, стр. 244—253). О русскихъ историческихъ журналахъ см. Россiя—Исторiя.

Историческiе законы или *законы исторiи.*—Мысль о томъ, что въ исторiи дѣйствуютъ нѣкоторые общiе законы, не нова, ибо уже Аристотель указывалъ на то, что перемѣны политическихъ формъ въ Грецiи совершались въ извѣстномъ порядкѣ; но систематическiя попытки открыть И. законы начались только въ XVIII в., при чемъ первымъ, кто поставилъ такую задачу, былъ Вико. До сихъ поръ еще у многихъ писателей И. законы понимаются не научно. Нѣкоторые думаютъ, что можно найти общiй законъ хода всемiрной исторiи, выраженный въ простой формулѣ; но оказывается, что И. законъ въ такомъ смыслѣ есть ни что иное, какъ наслѣдiе вѣры въ то, что можно, a priori, открыть общiй планъ всемiрно-историческаго процесса: въ этомъ отношенiи нѣтъ разницы между «метафизикомъ» Гегелемъ и «позитивистомъ» Контомъ. Ближе къ истинѣ та мысль, что историческiе законы управляютъ развитiемъ отдѣльныхъ народовъ. Вико именно старался открыть такую общую исторiю, которая объясняла бы всѣ исторiи частныя—но дѣло въ томъ, что полнаго единообразiя и даже параллелизма отдѣльныя исторiи вовсе не представляютъ. Если, однако, исторiя каждаго народа представляетъ больше чертъ различiя, чѣмъ сходства съ исторiей другихъ народовъ, то въ развитiи отдѣльныхъ элементовъ духовной культуры или отдѣльныхъ сторонъ соцiальной организацiи (языка, религiи, государства, права и т. п.) у разныхъ народовъ наблюдается дѣйствительно большое единообразiе, которое все болѣе и болѣе изслѣдуется современной наукой, пользующейся въ данномъ случаѣ сравнительно-историческимъ методомъ (см.). Но законы развитiя явленiй, относящихся вообще къ духовной и общественной жизни человѣка, суть законы психологiи (хотя бы и коллективной) и соцiологiи, тогда какъ подъ И. законами обыкновенно понимаются законы, которые управляютъ не эволюцiей культурныхъ и соцiальныхъ формъ, а самымъ ходомъ событiй, въ которомъ дѣйствуетъ лишь общiй законъ причинности. Если въ исторiи, какъ и во всемъ мiрѣ явленiй, и дѣйствуютъ законы, то это — законы психологiи и соцiологiи, притомъ двоякаго рода: одни—законы каузальные, т. е. тѣ, въ которыхъ выражается связь двухъ фактовъ, находящихся между собою къ отношенiи причины и слѣдствiя; другiе законы — законы эволюцiонные, относящiеся ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда два явленiя находятся между собою въ такомъ отношенiи, что одно изъ нихъ есть лишь дальнѣйшая ступень въ развитiи перваго. Каузальные законы дѣйствуютъ въ исторiи прагматической, содержанiе которой заключается въ событiяхъ, служащихъ причинами и слѣдствiями одни другихъ, тогда какъ законы эволюцiонные дѣйствуютъ въ исторiи культурной, имѣющей дѣло именно съ формами матерiальнаго, духовнаго и общественнаго быта, закономѣрно развивающимися однѣ изъ другихъ. Историческимъ законамъ дается часто толкованiе, несогласное съ научнымъ словоупотребленiемъ, когда, напр., подъ И. закономъ разумѣютъ моральныя предписанiя или политическiе уроки, или отдѣльныя эмпирическiя обобщенiя (въ родѣ нѣмецкаго Drang nach Osten или франко-русской дружбы, многими принимаемыхъ за законы исторiи). Наконецъ, нерѣдко И. законами какого-либо народа называются традицiонные устои его культурнаго и политическаго быта. Однимъ словомъ, подъ И. законами разумѣются понятiя весьма несходныя и притомъ подъ очень различными углами зрѣнiя, вслѣдствiе чего гораздо лучше избѣгать

употребленія этого выраженія, довольствуясь каузальными и эволюціонными законами психологіи и соціологіи, дѣйствующими какъ въ ходѣ историческихъ событій, такъ и въ развитіи культурно-соціальныхъ формъ, къ чему, собственно говоря, и сводится вся историческая жизнь. Крайняя путаница понятій, наблюдаемая въ употребленіи выраженія: И. законы, нерѣдко мѣшаетъ, кромѣ того, надлежащимъ образомъ возражать скептикамъ, отрицающимъ возможность подчиненія историческихъ фактовъ законамъ, ибо если только это отрицаніе не обусловливается признаніемъ свободы воли, то оно основывается именно на томъ, что отъ И. законовъ дѣйствительно часто требуютъ прямо невозможнаго, напр., подчиненія продолжительности историческихъ періодовъ между отдѣльными важными событіями правильнымъ математическимъ отношеніямъ. См. Н. Карѣевъ, «Основные вопросы философіи исторіи», и его же, «Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи», гдѣ указана и литература предмета. *Н. К.*

Историческіе народы—см. Исторія.

Историческій Вѣстникъ—историко-литературный журналъ, издается съ 1880 г. ежемѣсячно, подъ ред. С. Н. Шубинскаго; издатель—А. С. Суворинъ. Журналъ поставилъ себѣ цѣлью «знакомить читателей въ живой, общедоступной формѣ съ современнымъ состояніемъ исторической науки и литературы въ Россіи и Европѣ». Онъ отводитъ, поэтому, значительное мѣсто исторической беллетристикѣ, а въ серьезныхъ статьяхъ тоже стремится къ популярности изложенія и занимательности. Одинъ изъ наиболѣе обширныхъ отдѣловъ «И. В.» составляютъ воспоминанія: «Дневникъ В. И. Аскоченскаго», «Записки К. А. Полевого», «Изъ семейной хроники Л. Н. Павлищева», «Воспоминанія А. Я. Головачевой» и мн. др. Въ отдѣлѣ исторіи литературы въ «И. В.» печатались изслѣдованія М. И. Сухомлинова, А. И. Кирпичникова, В. Я. Стоюнина, А. И. Незеленова, А. П. Пятковскаго, А. Д. Галахова и мн. др. Не мало также изслѣдованій и статей было помѣщено по политической и церковной исторіи Россіи, въ обработкѣ И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, Д. А. Корсакова, И. И. Дубасова, С. Н. Шубинскааго и др. Въ отдѣлѣ беллетристики оригинальной были напечатаны произведенія гр. Е. А. Саліаса, Д. Л. Мордовцева, Г. П. Данилевскаго, Н. И. Костомарова, Н. С. Лѣскова, С. Н. Терпигорева, В. П. Буренина и мн. др. Въ приложеніи къ журналу печатаются иностранные романы. Другіе отдѣлы «И. Вѣстника» — библіографія произведеній русской и иностранной исторической литературы, некрологи, новости, историческіе матеріалы и документы, имѣющіе общій интересъ. При каждомъ почти № журнала прилагается портретъ и нѣсколько рисунковъ. Указатель личныхъ именъ помѣщается въ концѣ каждаго года; кромѣ того см. «Систематическій указатель содержанія И. В. за 1880—1889 г.» (СПб. 1891) и С. Трубачевъ, «Обзоръ содержанія «И. В.» за первое десятилѣтіе его существованія» (СПб. 1890).

Историческій институтъ (съ 1890 г. Königlich Preussisches Historisches Institut)—учрежденіе, основанное въ 1888 г. прусск. министерствомъ народн. просвѣщенія для производства въ Италіи, и прежде всего въ ватиканскомъ архивѣ въ Римѣ, открытомъ для ученыхъ въ 1881 г., изысканій по исторіи Германіи. Институтъ подчиненъ коммиссіи, избираемой берлинскою акд. наукъ; членами ея были первоначально Генр. Зибель, Ваттенбахъ и Вейцзекеръ; по смерти послѣдняго (1889) членомъ коммиссіи избранъ М. Ленцъ. Въ Римѣ во главѣ института стоитъ секретарь. Главною задачей королевско-прусскаго И. инст. является изданіе отчетовъ папскихъ нунціевъ въ Германіи эпохи реформаціи—предпріятіе, осуществляемое имъ въ сотрудничествѣ съ австрійскимъ И. институтомъ. Кромѣ того, съ осени 1892 г. И. институтъ приступилъ къ составленію «Repertorium Germanicum», т. е. росписи всѣмъ хранящимся въ римск. архивахъ памятникамъ по исторіи Германіи, особенно за смутную для папства эпоху 1378—1448 гг.

Историческій музей — см. Музеи историческіе.

Историческій процессъ—см. Философія исторіи.

Историческій, статистическій и географическій журналъ—см. Политическій журналъ, съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей, издаваемый въ Гамбургѣ и т. д.

Историческія, Генеалогическія и Географическія Примѣчанія въ вѣдомостяхъ, изд. въ СПб. при академіи наукъ съ 1729 по 1740 г.—см. Історическихъ, Генеалогическихъ и Географическихъ Примѣчаніевъ въ Вѣдомостяхъ.

Историческія, Генеалогическія и Географическія Примѣчанія въ Вѣдомостяхъ—сборникъ нѣкоторыхъ статей по естествознанію, перепечатанныхъ изъ тѣхъ приложеній, которыя выдавались съ 1728 по 1742 г., при «СПб. Акд. Вѣдом.» подъ заглавіемъ: «Примѣчанія» въ Вѣдомостяхъ, къ Вѣдомостямъ и на Вѣдомости. Сборникъ этотъ вышелъ въ Москвѣ въ 1765 г. и состоитъ изъ 25 статей. Издателемъ сборника, какъ предполагаютъ, были Г. Ф. Миллеръ. См. А. Неустроевъ, «Историческое розысканіе о русск. повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ» (1874).

Историческія коммиссіи—учрежденія для опубликованія И. документовъ и содѣйствія выдающимся трудамъ по исторіи. Одна изъ наиболѣе важныхъ учреждена королемъ Максимиліаномъ II баварскимъ въ 1858 г. въ Мюнхенѣ, по плану Леопольда Ранке, назначеннаго предсѣдателемъ. Изъ ея изданій особенно важны: 1) лѣтописи (Jahrbücher) Германской имперіи; 2) хроники нѣмецкихъ городовъ; 3) нѣмецкіе имперскіе акты (1376 — 1431), изданные И. Вейцзекеромъ; 4) рецессы Ганзы; 5) исторія наукъ въ Германіи; 6) всеобщая нѣмецкая біографія (100 выпусковъ); 7) журналъ «Forschungen zur deutschen Geschichte» (1861 — 85). См. о мюнхенской И. коммиссіи Sybel и Giesebrecht, «Die Hist. Commiss. bei der Königl. bayerischen Akd. der Wissenschaften» (Мюнхенъ, 1883). Для опубликованія И. матеріаловъ вообще въ Германіи сдѣлано очень много; кромѣ мюнхенской И. коммиссіи, наи-

болѣе важныя учрежденія для этого въ настоящее время — центральная коммиссія для изданія «Monumenta Germaniae», управленіе королевскаго берлинскаго архива («Publicationen aus den Königlich preussis. Staatsarchiven»), а также И. коммиссіи прирейнская, баденская, саксонская. Въ Англіи для той же цѣли существуютъ Record Commission («Calendars of State papers»), Rolls commission («Rerum britannicarum medii aevi scriptores»), Camden Society; но здѣсь груды важныхъ матеріаловъ остаются еще неопубликованными. Во Франціи правительство издаетъ «Collection des documents inédits sur l'histoire de France» и «Recueil des instructions données aux ambassadeurs de France»; многое также здѣсь сдѣлано, благодаря бенедиктинцамъ, акд. надписей и обществу для исторіи Франціи (Société de l'histoire de France). Въ Бельгіи выходитъ «Collection de chroniques belges inédits». Въ Италіи въ 1883 г. основалъ «Instituto storico», для изданія источниковъ.

Историческія общества—ученыя ассоціаціи, цѣлью которыхъ служитъ изслѣдованіе исторіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, единеніе между лицами, ею занимающимися. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ И. общества стали основываться лишь въ прошломъ столѣтіи и особенно въ нынѣшнемъ, по мѣрѣ того какъ исторія переставала быть удѣломъ замкнутыхъ кастъ ученыхъ и дѣлалась достояніемъ всего образованнаго общества. Между И. обществами можно различать: 1) общества мѣстнаго характера, для изученія исторіи одной какой-либо мѣстности, провинціи (губерніи) или округа, собиранія памятниковъ старины, какъ спеціально археологическихъ, такъ и литературныхъ, документовъ, лѣтописей, дневниковъ, переписки и т. п., имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, и, наконецъ, для литературной обработки накопившагося матеріала; 2) общества, отдающія предпочтеніе какой-либо одной исторической дисциплинѣ: церковной исторіи, нумизматикѣ, палеографіи, исторіи литературы, исторіи искусствъ и т. п.; 3) общества, имѣющія характеръ болѣе широкій, слѣдящія вообще за теченіемъ исторіографіи, и являющіяся если не руководителями въ разработкѣ историческаго матеріала въ данной странѣ, то болѣе или менѣе точными показателями степени разработанности въ данное время историческихъ знаній. Помимо собиранія матеріаловъ,—при чемъ иногда могутъ основываться цѣлые мѣстные музеи,—и опубликованія ихъ въ сыромъ или обработанномъ видѣ, И. общества обыкновенно издаютъ свои спеціальные органы, въ которыхъ печатаютъ отчеты о своей дѣятельности, и устраиваютъ публичныя чтенія. Въ *Австро-Венгріи* И. общества возникли, большею частью, изъ частныхъ союзовъ, имѣвшихъ въ виду созданіе провинціальныхъ музеевъ. Провинціальныя общества въ Штиріи, Каринтіи и Крайнѣ до 1849 г. составили союзъ «Средней Австріи», подъ управленіемъ центральнаго комитета и предсѣдательствомъ эрцгерцога Іоанна. Такого же рода общества подъ различными наименованіями создались въ Загребѣ (1850, 1851), Брегенцѣ (1856), Брюннѣ (1816, 1819), Грацѣ (1810, 1844), Германштадтѣ (1840), Инсбрукѣ (1823), Клаузенбургѣ (1859), Линцѣ (1833), Прагѣ (1816, 1846; нѣмецкія общества), Зальцбургѣ (1860), Вѣнѣ (1832, 1864, 1870). Общіе обзоры успѣховъ исторіографіи въ Австро-Венгріи даютъ издаваемыя съ 1879 г. въ Вѣнѣ «Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung», гдѣ печатаются отчеты и объ исторической наукѣ у славянъ. У венгровъ И. общества не имѣютъ большого развитія; у австрійскихъ поляковъ есть въ Краковѣ И. общество, издающее превосходный «Kwartalnik historiczny». Въ *Германіи* число И. общ. чрезвычайно велико; почти нѣтъ города, въ которомъ не было бы И. общества или общества собирателей какихъ-либо древностей (Historischer или Geschichts-verein, Altertumsverein). Послѣ частыхъ попытокъ добиться бóльшаго единенія между отдѣльными обществами, наконецъ, на собраніяхъ нѣмецкихъ историковъ и археологовъ въ Дрезденѣ и Майнцѣ, въ 1852 и 1853 гг., основанъ былъ «общій союзъ (Gesammtverein) нѣмецкихъ И. и археологическихъ обществъ», подъ гегемоніею берлинскаго И. общества и съ объединительнымъ органомъ: «Korrespondenzblatt». Въ 1873 г. число И. обществъ въ Германіи равнялось 111; здѣсь были, кромѣ спеціально И. — историко-статистическія, историко-богословскія, историко-филологическія, нумизматически-сфрагистическія, геральдико-генеалогическія, археологическія, общества исторіи искусствъ и т. д.; подробное перечисленіе ихъ у Stöhr, «Deutsches Vereinshandbuch» (Франкф. на Майнѣ, 1873) и Joh. Müller, «Die wissenschaftlichen Vereine und Gesellschaften Deutschlands: Bibliographie ihrer Veröffentlichungen» (Берл., 1885 и сл.). Отчеты о дѣятельности общества за каждый годъ помѣщаются въ «Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft». Особенно замѣчательны: въ Берлинѣ Historische Gesellschaft (1872), издающее «Mitteilungen aus der historischen Literatur», а съ 1880 г.—громадные общіе годичные отчеты объ исторической наукѣ; въ Галле—И. общества для исторіи реформаціи (1883) и Ганзы (1870); въ Кёльнѣ—И. общество для Нижняго Рейна; во Франкфуртѣ на Майнѣ—Verein für Deutschlands ältere Geschichte (1819); въ Данцигѣ — Westpreussischer Geschichtsverein, со свѣдѣніями и по исторіи Польши, и Россіи (особ. органъ съ 1879 г.). Общая оцѣнка нѣмецкихъ И. обществъ у Bossert'a, «Die historischen Vereine vor dem Tribunal der Wissenschaft» (Гейльбр., 1883). Во *Франціи* И. общества сильно стали распространяться съ 30-хъ гг. нынѣшняго столѣтія (Sociétés historiques, archéologiques, scientifiques); ихъ очень много въ провинц. городахъ. Историко-археологич. коммиссіи (Commissions archéologiques et historiques) находятся въ Анжерѣ, Арлѣ (1832), Буржѣ (1860), Дижонѣ (1831), Нарбоннѣ (1833) и Везулѣ (1854). Къ нимъ примыкаютъ «Sociétés historiques» (или d'histoire) въ Алжирѣ, Лиллѣ, Парижѣ (Société d'histoire de France, 1833; Société d'histoire du protestantisme français и Institut historique, 1833). Суще-

ствуютъ также Sociétés des antiquaires, Commissions des antiquités, Commissions de monuments et documents historiques и др. Въ Парижѣ, кромѣ названныхъ, есть еще этнографическое общество, французское общество оріенталистовъ и Comité des travaux historiques et des sociétés savantes. Въ *Бельгіи* старшія И. и археологическія общества находятся въ Антверпенѣ (1842), Гентѣ (1855), Люттихѣ (1850), Монсѣ, Намюрѣ и Турнэ. Въ *Голландіи* есть историческія общества въ Амстердамѣ, Лейварденѣ, Маастрихтѣ, Оверейсселѣ и Утрехтѣ. Въ *Испаніи* и *Португаліи* главныя И. общества — оффиціальныя Real Academia de la historia въ Мадридѣ и академія въ Сантаремѣ. Въ *Италіи* И. изслѣдованія также въ большинствѣ случаевъ остаются въ рукахъ академій и оффиціальныхъ коммиссій, напр., въ Болоньѣ, Моденѣ, Пармѣ и Генуѣ; выдается Instituto di corrispondenza archeologica (въ Римѣ, съ 1829 г.). Въ *Великобританіи* И. обществъ очень много; большинство ихъ преимущественно занимается какой-либо отдѣльной дисциплиною. Въ Лондонѣ замѣчательны: Society of antiquaries (1751 г.), Archaeological Institute of Great Britain and Ireland (1843), British archaeological Association (1843), Ethnological Society (1856), Aroundel Society и Camden Society (1836), Numismatic Society (1856), съ превосходнымъ журналомъ «Numismatical Chronicle»; въ Эдинбургѣ Scotland society of antiquaries (1780); въ Дублинѣ — Irish archaeological Society (1840). Изъ провинціальныхъ обществъ главныя: въ Оксфордѣ (1828), Кембриджѣ (1840 и 46), Шрюсбери (1835 и 46), Манчестерѣ (1843). Въ *Скандинавскихъ государствахъ*: Société royale des antiquaires du Nord (1825) и Kongelige Danske Selskab for Fädrelandets Historie og Sprog (1745) въ Копенгагенѣ, Société royale pour la publication des manuscrits relatifs à l'histoire de la Scandinavie — въ Стокгольмѣ (1815), Société pour la conservation des antiquités de la Norvège (1844) и Norske Oldskrift Selskab—въ Христіаніи. Въ 1881 г. въ Швеціи возникло новое И. общество, издающее «Historisk Tidskrift». Въ *Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки* въ каждомъ штатѣ имѣется И. общество; большинство ихъ возникло съ 1820 по 1850 гг.; всѣ они почти называются Historical Society, съ прибавленіемъ географическаго опредѣленія поля дѣйствій. Болѣе общія задачи преслѣдуютъ: Historic-genealogical Society (въ Бостонѣ, 1845), American antiquarian Society (въ Ворчестерѣ, 1812) и American ethnological Society (въ Нью-Іоркѣ, 1842). Затѣмъ существуютъ еще историческія общества для *Нижней Канады* — въ Монреалѣ (англійское, 1857), *аргентинское* (англійск.) — въ Буэносъ Айресѣ (1856), *бразильское*—въ Ріо-де-Жанейро (1838; Institut historique géographique et ethnographique du Brezil), Historical association of Egypt (1842)—въ Александріи, Egypt Society (1836)—въ Каирѣ, Archaeological Society—въ Дели, много сдѣлавшія для исторіи отдѣленія англійскаго Asiatic Society въ Бомбеѣ (1833), Калькуттѣ (1784), Коломбо (1844), Мадрасѣ (1833), Asiatic Society of China въ Гонконгѣ (1847) и Шанхаѣ. Въ Іокогамѣ, въ *Японіи*, существуетъ нѣмецкое научное общество, также занимающееся исторіею.

Историческія общества въ Россіи. — Древнѣйшее русское И. общество, основанное въ 1805 г.,—Императорское *московское общество исторіи и древностей россійскихъ* (его исторію до 1890 г. и дѣятельность въ археологическомъ отношеніи—см. т. II, стр. 230). Дѣятельность общества на пользу русской исторіи открылась появленіемъ въ 1815 г. I ч. «Русскія достопамятности» (II ч.—1843, III ч. — 1844). Въ этомъ сборникѣ помѣщено нѣсколько весьма важныхъ памятниковъ, историческихъ и литературныхъ, преимущественно древнихъ: Русская правда и Уставъ о мостахъ Ярослава; Уставъ новг. кн. Святослава Ольговича 1137 г.; двинскія уставныя грамоты; договоръ Мстислава съ Ригою; Слово о Полку Игоревѣ и др. Съ 1815 г. стали выходить «Записки и труды», посвященные преимущественно изслѣдованіямъ по древней географіи и исторіи Россіи, а также описанію монетъ и древностей—Калайдовича, митр. Евгенія, Арцыбашева, Снегирева, А. Писарева, Кеппена. Всего по 1837 г. вышло 8 ч. Съ 1838 по 1844 г. обществомъ издано (трудами М. П. Погодина) 7 частей «Русскаго И. Сборника», въ которомъ помѣщались географическія изслѣдованія и описанія городищъ Ходаковскаго; описанія древнихъ могилъ и кургановъ; мѣстническія дѣла XVI и XVII вв., и др. Кромѣ того до 1846 г. обществомъ были напечатаны отдѣльными изданіями: «Предварительныя критическія изслѣдованія» Эверса, въ перев. Погодина (1829); «Обзоръ Кормчей книги» Розенкампфа (1834); «Корсунскія врата» Аделунга (1834); «Супрасльская рукопись» (1836); «Псковск. лѣтопись», изд. Погодинымъ (1837); «Повѣств. о Россіи» Арцыбашева (1833—43); «Книга посольская» (1843); «Галицкая Русь» Зубрицкаго, перев. Бодянскаго (1845); «Книга Большаго Чертежа», Спасскаго (1846); «О русск. войскѣ» Бѣляева (1846); изсл. и лекціи Погодина (I—II т., 1846). Гораздо шире становится историч. дѣятельность общества со времени редактированія его трудовъ О. М. Бодянскимъ. Въ 1846—48 г. онъ издалъ 23 книжки «Чтеній въ обществѣ Ист. и Др. Росс. при моск. ун.», въ которыхъ были помѣщены: «Исторія Руссовъ» мнимаго Конисскаго, лѣтописи малороссійскія и извѣстія о казакахъ малороссійскихъ и донскихъ (Симоновскаго, Ригельмана, Миллера и др.), V т. исторіи Татищева, Шуйскіе акты, фамильные акты Голохвастовыхъ и др., акты московскаго собора объ еретикахъ и церковно-истор. матеріалы XV—XVI вв.; переписка за время сѣверной войны, малороссійскія дѣла XVII—XVIII вв. и извѣстія о Россіи иностранцевъ, впервые появляющіяся въ нашей историч. литературѣ. Появленіе въ «Чтеніяхъ» (1848) соч. Флетчера: «О Московскомъ государствѣ въ XVI в.» было роковымъ для общества и редактора. Бодянскій долженъ былъ покинуть московскій унив., «Чтенія» прекратились и замѣнены «Временникомъ», изд. подъ ред. проф. Бѣляева. Новый органъ, котораго до 1857 г. вышло 25 т., носилъ историко-юридическій характеръ и касался глав-

нымъ образомъ эпохи Московскаго государства. Изъ болѣе цѣнныхъ матеріаловъ въ него вошли: Домострой, лѣтописи, разрядныя и писцовыя книги, статейные списки, торговыя и таможенныя книги, мѣстническія дѣла, родословныя книги, разныя грамоты, описи городовъ и т. д. Лучшій періодъ для общества наступилъ въ царствованіе Александра II. Бодянскій вновь сталъ секретаремъ общества и редакторомъ возобновленныхъ имъ «Чтеній», которыя, по прежней программѣ, стали выходить по четыре книги въ годъ. Бодянскій редактировалъ ихъ до самой смерти (1877). Продолжая помѣщать извѣстія иностранцевъ, онъ ввелъ изученіе славянства, западнаго и южнаго, и помѣстилъ множество матеріаловъ по новой исторіи Россіи, до того времени мало доступной для нашей печати и науки. Такъ появились матеріалы: о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, Артеміи Волынскомъ, Ѳеофанѣ Прокоповичѣ, Биронѣ, Брауншвейгской фамиліи, Арсеніи Мацѣевичѣ, Новиковѣ, Радищевѣ и др.; дѣла по исторіи раскола и ересей; о коммиссіи уложенія и объ академіи наукъ; о московскомъ и казанскомъ унив.; о паденіи Польши; по крестьянскому вопросу; рядъ записокъ дѣятелей XVIII в.; обширный архивъ гр. А. П. Румянцева; соч. Щербатова и мн. др. Изслѣдованія бо̀льшею частью посвящались древнему періоду русской исторіи. Съ 1877 г. по 1888 г. «Чтенія» редактировалъ А. Н. Поповъ, помѣстившій наибольшее число матеріаловъ по церковно-полемической литературѣ XII—XVIII вв. и изслѣдованій въ области древне-русской литературы. Съ 1889 г. по 1894 г. редактируетъ «Чтенія» Е. В. Барсовъ, который въ бытность свою въ Олонецкомъ краѣ собралъ богатѣйшій запасъ рукописей, принадлежащихъ тамошнимъ монастырямъ, и ими главнымъ образомъ наполнялъ отдѣлъ матеріаловъ. При немъ «Чтенія» открыли доступъ историческимъ диссертаціямъ. Всего по 1894 г. вышло «Чтеній»—169 книгъ. Имена авторовъ, наиболѣе обогатившихъ своими трудами «Чтенія»: Е. В. Барсовъ, О. М. Бодянскій, И. Д. Бѣляевъ, арх. Григорій, И. Е. Забѣлинъ, Зерцаловъ, П. И. Ивановъ, арх. Леонидъ, М. П. Погодинъ, А. Н. Поповъ, Н. А. Поповъ, В. М. Ундольскій, братья Холмогоровы, Д. В. Цвѣтаевъ, А. А. Чумиковъ, А. Н. Шемякинъ и Щербачевъ.

Съ самаго основанія по 1893 г. обществомъ издано до 149 отдѣльныхъ изданій, громадное большинство которыхъ—оттиски матеріаловъ и изслѣдованій, помѣщенныхъ въ «Чтеніяхъ». При обществѣ—библіотека и архивъ, съ богатымъ собраніемъ рукописей, изъ которыхъ въ И. отношеніи наиболѣе замѣчательны слѣдующія: И. достопримѣчательности г. Архангельска, астраханскіе воеводскіе наказы 1646—48 гг., преніе о вѣрѣ королевича Вольдемара, писцовыя выписи XVII в., вѣнчаніе вел. князей и царей на царство, грамоты и столбцы 1592—1748 г., Гуго-Гроцій: «О мирѣ и войнѣ» (пер. 1748 г.), отдѣльныя житія и сборники русскихъ святыхъ, «Иркутскія И. достопримѣчательности» А. Лосева (съ XVII до нач. XIX в.), исторія Димитрія царевича 1730 г., исторія А. Палицына, сказанія А. М. Курбскаго, родословныя и разрядныя книги, Уложеніе царя Алексѣя Михайловича съ дополненіями, бумаги Ив. С. Аксакова (1890 г.) и мн. др. Въ 1893 г. обществу данъ новый уставъ, дѣлающій его исключительно И. обществомъ и формулирующимъ его главную задачу такъ: «собираніе матеріаловъ для отечественной исторіи и разработка оной по всѣмъ вопросамъ и предметамъ въ область ея входящимъ».

Вторымъ по времени основанія было *Императорское одесское общество исторіи и древностей россійскихъ* (исторію и археолог. дѣятельность до 1890 г.—см. т. II, стр. 231). Въ § 2 устава задача общества опредѣлена такъ: а) заниматься отыскиваніемъ, разборомъ и объясненіемъ документовъ и актовъ, до исторіи Новороссійскаго края относящихся; б) подвергать критическимъ изслѣдованіямъ показанія древнихъ писателей о его мѣстностяхъ и достопримѣчательностяхъ и отыскивать слѣды ихъ въ настоящемъ времени; в) приготовлять запасы для будущей исторіи края собираніемъ вѣрныхъ свѣдѣній о настоящемъ его состояніи въ отношеніи къ географіи и статистикѣ, и г) разбирать выходящія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ сочиненія, имѣющія тотъ-же предметъ, и опредѣлять степень ихъ достовѣрности. Самые лучшіе результаты, судя по рефератамъ, читаемымъ на засѣданіяхъ общества, и по содержанію «Записокъ» его, за все 54-хъ лѣтнее существованіе общества дали работы по первымъ двумъ пунктамъ. Трудами Мурзакевича, Маркевича, Андріевскаго, Соколова, Скальковскаго, Бруна, Спасскаго, Лашкова и др. собраны богатые матеріалы по исторіи края, особенно Запорожья и Крыма, и составлены историческія описанія многихъ городовъ и областей. Въ области древней И. географіи болѣе другихъ работали Надеждинъ, Бларамбергъ, Бертье-Делагардъ, Брунъ, Бурачковъ. До 1893 г. органъ общества, «Записки», выходили въ неопредѣленные сроки; съ этого-же года общество, достигнувъ увеличенія ежегоднаго казеннаго пособія, рѣшило издавать ихъ, начиная съ XV т. (1893), книжками, ежегодно около 20 листовъ. Въ XV томѣ имѣется новый отдѣлъ—исторія славянъ. Съ самаго основанія общества, дѣятельность его въ области археологіи нисколько не ослабляется, не смотря на то, что раскопками въ Крыму, напр., уже давно завѣдуетъ спб. археологическая коммиссія. Отдѣльныя изданія общества: Mursakewicz, «Descriptio musei publicani Odessanii» (1840); Григорьевъ, «Описаніе куфическихъ монетъ X в.» (СПб., 1841); кн. Мышецкій, «Исторія о казакахъ Запорожскихъ» (1851); Мурзакевичъ, «Очеркъ научныхъ заслугъ М. С. Воронцова» (1861); von Blau, «Die orientalischen Münzen des Museum der Kaiserl. histor.-arch. Gesellschaft zu Odessa» (1876); Бертье-Делагардъ, «Катал. картамъ, планамъ, чертежамъ и видамъ, хранящимся въ Музеѣ О. О. И. и Д.» (1888); Юргевичъ, «И. очеркъ 50-ти лѣтія Имп. О. О. И. Д.» (1889); Яковлевъ, «Указатель Ѳеодосійскаго музея древностей» (1890) и «50-ти лѣтіе ученой дѣятельности В. Н. Юргевича» (1892). Къ январю 1893 г. въ обществѣ было 16 почетныхъ членовъ, 122 дѣйстви-

тельныхъ и 40 членовъ-корреспондентовъ и сотрудниковъ. Расходъ въ 1892 г.—2752 р. Библіотека общества въ 1892 г. имѣла болѣе 4500 томовъ книгъ и брошюръ и 500 разныхъ рукописей.

Императорское русское И. общество въ СПб. основано въ 1866 г. и съ этого же года состояло подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Императора. По 1 § устава, общество «имѣетъ цѣлію собирать, обработывать и распространять въ Россіи матеріалы и документы, до отечественной исторіи относящіеся, какъ хранящіеся въ правительственныхъ и частныхъ архивахъ и библіотекахъ, такъ равно и находящіеся у частныхъ людей». Черезъ нѣсколько лѣтъ общество расширило свою задачу, озаботившись извлеченіемъ матеріаловъ о Россіи, хранящихся въ иностранныхъ архивахъ, и при содѣйствіи министра иностранныхъ дѣлъ и русскихъ миссій въ Лондонѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ, Парижѣ и Вѣнѣ успѣло собрать обширный запасъ матеріаловъ, состоящій изъ донесеній иностранныхъ пословъ, бывшихъ въ Россіи въ XVII—XVIII вв. Съ 1867 г. общество издаетъ свой «Сборникъ»; въ 1893 г. изданъ 88-ой томъ. Содержаніе его—почти исключительно матеріалы. Наибольшее число послѣднихъ относится къ XVIII в., и именно къ царствованію Екатерины II: 1) И. свѣдѣнія и матеріалы о Екатерининской коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія (т. IV, VIII и XIV—ред. Полѣнова и XXXII, XXXVI, XLIII и LXVIII—ред. В. И. Сергѣевича); 2) бумаги Екатерины II, хранившіяся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ (т. XXVII и XLII); 3) финансовые документы царствованія Екатерины II (т. XXVIII и XLV); 4) письма Мельхіора Гримма и Екатерины II (т. XXXIII и XLIV); 5) дипломатическая переписка Екатерины II (т. XLVIII, LI, LVII и LXXXVII); 6) переписка Екатерины II съ Фридрихомъ II (т. XX) и 7) «донесенія» и «дипломатическая переписка» иностранныхъ пословъ при русск. дворѣ; особенно обширна переписка англ. пословъ (т. XXXIX, L, LXI, LXVI, LXXVI, LXXX и LXXXV). Изъ другихъ матеріаловъ XVIII в. наибольшую важность имѣютъ «Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта» (т. LI, LV, LXIII, LXIX, LXXIX и LXXXIV) и томы XI и XXIV, отн. ко времени Петра I. Затѣмъ имѣется довольно много документовъ, посвященныхъ эпохѣ Александра I: 1) переписка Ришелье съ имп. Александромъ I (т. LIX), 2) дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона (т. LXX, LXXVII, LXXXII, LXXXVIII), и эпохѣ Николая I: 1) журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. особаго секретнаго комитета (т. LXXIV) и 2) политическая переписка Николая I съ ген. Савари (т. LXXXIII). Къ XV и XVII вв. относятся т. XXXV, XXXVII, XXXVIII, XL, LIII, LIX, LXXI и LXXII (Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ Польшей, съ Тевтонскимъ орденомъ, Англіей и др.). Изъ бумагъ частныхъ лицъ изданы: 1) бумаги Булгакова (т. XLVII), 2) акты изъ архива Репнина (т. XLV), 3) бумаги А. А. Закревскаго (т. LXXIII и LXXVIII), 4) бумаги изъ архивовъ Панина, Орловыхъ, Шереметевыхъ и Будберга (частями, въ разныхъ томахъ). Каждый томъ снабженъ азбучнымъ указателемъ, но только однихъ собственныхъ именъ. Изъ всѣхъ 88 т. «Сборника» монографическими трудами являются только слѣдующіе: IV и VIII (Полѣновъ, «И. свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи»), XIII (Гротъ, «Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» Дашковой»), XXVI и XXIX (Григоровичъ, «Канцлеръ кн. А. А. Безбородко»). Матеріалы, изд. обществомъ, особенно важны въ виду того, что они изданы по подлиннымъ документамъ и полными серіями, посвященными данному вопросу. Въ изданіи и редакціи ихъ участвовали: кн. П. А. Вяземскій, К. К. Злобинъ, А. Х. Бекъ, Д. В. Полѣновъ, П. П. Пекарскій, А. Ѳ. Бычковъ, А. Н. Поповъ, А. М. Куломзинъ, Н. И. Костомаровъ, Г. Ѳ. Штендманъ, В. И. Сергѣевичъ, Я. К. Гротъ, А. А. Половцевъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, А. С. Трачевскій и др. Въ послѣднее время общество предприняло составленіе полнаго біографическаго словаря русскихъ И. дѣятелей. Пока только трудами П. Н. Петрова изданы два тома азбучнаго указателя именъ, долженствующихъ быть помѣщенными въ словарѣ (тт. LX и LXII, въ 1887 и 1888 г.). Краткіе отчеты общества, касающіеся почти исключительно издательской его дѣятельности, печатаются въ «Правительственномъ Вѣстн.».

Кіевское И. общество лѣтописца Нестора при унив. св. Владиміра открыто 14 января 1873 г., хотя хлопоты объ открытіи подобнаго И. общества со стороны митроп. Иннокентія, кн. Давыдова, Максимовича и др. начались еще въ 1841 г. Въ теченіе $1^1/_2$ г. со дня утвержденія общество существовало внѣ университета, собираясь на засѣданія въ зданіи 1-й кіевской гимназіи, и примкнуло къ университету только тогда, когда оказалось невозможнымъ открыть второе И. общество, изъ университетскихъ профессоровъ и преподавателей. Задача общества—содѣйствовать развитію русской И. науки: исторіи политической и церковной, исторіи литературы и права, археологіи, нумизматики и др.; въ кругъ занятій общества входитъ также разработка исторіи и литературы всеобщей, «на сколько это находится въ связи съ умственною жизнью русскаго народа». Въ засѣданіяхъ общества читются рефераты, отчеты и т. п., печатавшіеся, въ первое время, въ кіевскихъ повременныхъ изданіяхъ. Болѣе всего посвящено сообщеній Малороссіи и Югу Россіи, въ историческомъ и археологич. отношеніяхъ. Общество устроило 3-ій археологическій съѣздъ и издало его «Труды» (1878). Оно издаетъ «Чтенія въ И. обществѣ лѣтописца Нестора», первая книга которыхъ вышла въ 1879 г., подъ редакціей проф. Иконникова. Въ 1893 г. вышла 7-я книга «Чтеній». Первый отдѣлъ ихъ состоитъ изъ протоколовъ засѣданій и изъ сообщеній, второй отдѣлъ—изслѣдованія. Съ 4-й книги появился новый отдѣлъ—матеріалы, съ 7-й—библіографія. Особенную важность представляютъ изслѣдованія: Иконникова—«Князь Скопинъ-Шуйскій» (кн. I) и «Дмитрій Самозванецъ и Сигизмундъ III» (кн. IV); Дашкевича—«Былины объ Алешѣ Поповичѣ» (кн. III); Владимірскаго-Буданова,

«Помѣстное право въ древн. эпоху литовско-русскаго государства» (кн. III) и «Черты семейнаго права западной Россіи въ половинѣ XVI в.» (кн. IV) и др. Изъ матеріаловъ особенно цѣнны — «Акты по исторіи землевладѣнія въ Малороссіи» (кн. IV) и «Наука о противной уніи, св. Кирилла» (кн. V). Второй отдѣлъ II книги, посвященный Владиміру св., былъ изданъ отдѣльно, подъ заглавіемъ: «Сборникъ въ память 900-лѣтія крещенія Руси» (1888). Въ его составъ вошли статьи Соболевскаго, Бережкова и Фортинскаго. Въ настоящее время предсѣдатель общества — Владимірскій-Будановъ, секретарь — Дашкевичъ. При обществѣ имѣется библіотека, число томовъ (вмѣстѣ съ брош.) которой въ 1892 г. доходило до 1500. Объ этомъ обществѣ см. статью А. Нестроева въ «Историческомъ Обозрѣніи», изд. подъ ред. Н. И. Карѣева (1891, т. II).

Петровское общество изслѣдователей Астраханскаго края открыто 4 октября 1874 г. «въ память пребыванія въ Астрахани въ 1722 г. Петра I и въ ознаменованіе 200-лѣтія со дня его рожденія». § 3 устава общества такъ опредѣляетъ задачу общества: «собирать свѣдѣнія, относящіяся къ дѣлу всесторонняго изученія края и распространять ихъ въ видѣ сырыхъ матеріаловъ или въ обработанномъ видѣ». До октября 1886 г. общество оставалось почти въ бездѣйствіи. Въ 1887 г. начаты работы по разработкѣ и описи мѣстныхъ архивовъ, по устройству публичнаго музея (открытъ въ декабрѣ 1890 г.), по изданію «Сборника» (I т. вышелъ въ 1892 г.). Для удобства работъ въ 1887 г. члены общества были раздѣлены на двѣ секціи: *историко-этнографическую* и *естественно-историческую*. Въ 1888 г. обществу данъ новый уставъ. Кромѣ «Сборника», имъ изданы «Программа для собиранія археологическихъ, нумизматическихъ, историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній по Астраханскому краю» и нѣкоторые рефераты. Въ 1890 г. общ. принимало участіе въ казанской научно-промышленной выставкѣ экспонированіемъ гербаріумовъ астраханской флоры, коллекцій насѣкомыхъ, минераловъ и др. естественныхъ богатствъ и доставленіемъ описаній и альбомовъ, характеризовавшихъ край въ историческомъ, археологическомъ и др. отношеніяхъ. Въ 1892 г. оно образовало «коммиссію для разсмотрѣнія вопросовъ по организаціи общественныхъ работъ въ Астраханскомъ краѣ». Труды членовъ историко-этнографической секціи были посвящены изученію и описанію края въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Изъ нихъ выдѣляются работы Малиновскаго (напримѣръ, «О поѣздкѣ въ село Селитреное», «Воеводскій наказъ 1679 г.», «Астраханскій Кремль» и др.), Житецкаго («Астраханскіе калмыки») и Новолѣтова («Объ административныхъ границахъ Астраханскаго края и о начальникахъ, управляющихъ имъ со времени присоединенія къ Россіи до 1870-хъ гг.»). Библіотека общества къ 1 янв. 1893 г. заключала 1478 названій, въ 2459 №№ (преимуществ. изъ пожертвованій). Музей состоялъ изъ трехъ отдѣловъ: естественно-историческаго, историко-этнографическаго и научно-промышленнаго. Открытъ для посѣтителей.

Историко-филологическое общество при харьковскомъ унив. открыто 28 февр. 1876 г. По 1 § устава общество занимается разработкой вопросовъ, входящихъ въ область историко-филологическихъ наукъ, преимущественно-же изслѣдованіемъ мѣстной старины. На засѣданіяхъ (ок. 6 ежегодно) обыкновенно реферировали Потебня, Кирпичниковъ и Дриновъ (по вопросамъ русск. яз. и словесности), Лебедевъ (по церковной исторіи), Ефименко, Сумцовъ и Багалѣй (преимущественно по мѣстной исторіи). Обществомъ изд. три тома «Сборника». Первый томъ (1886) весь состоитъ изъ матеріаловъ для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства, собранныхъ и редактированныхъ Д. Багалѣемъ. Второй т. (1890) составляютъ: 1) отчетъ о дѣятельности общества за 1889 г., 2) свѣдѣнія объ архивѣ ист.-филологическаго общества, 3) некрологъ Колмачевскаго, 4) продолженіе «Матеріаловъ», Багалѣя, и 5) сказки, пословицы... запис. въ Екатеринославской и Харьковской губ. Третій томъ (1892): 1) Савва — «О времени и мѣстѣ крещенія вел. кн. Ольги», 2) Плохинскій—«Матеріалы для исторіи внутренней жизни лѣвобережной Украйны» и 3) Багалѣй — «Критико-библіографическій очеркъ литературы по исторіи слободской Украйны». Въ 1892 г. при обществѣ открытъ педагогическій отдѣлъ, подъ предсѣдательствомъ Сумцова. Общество имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи *историческій* архивъ, въ составъ котораго входятъ: 1) архивъ малороссійской коллегіи, 2) часть такъ назыв. чугуевской переписки, 3) дѣла архива губернскаго правленія, бывшей канцеляріи и упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ Харьковской губ. и 4) дѣла, пожертвованныя частными лицами. Особенную важность для исторіи слободской Украйны XVII — XVIII вв. имѣетъ первый. Самый богатый отдѣлъ его составляютъ дѣла судныя; затѣмъ идетъ административный отдѣлъ, дѣла денежныя, военныя, почтовыя, о размежеваніи и уничтоженіи сотенныхъ правленій, копіи жалованныхъ грамотъ, мѣстническія дѣла и пр. Большая часть дѣлъ архива касается казачества. Общее число документовъ и дѣлъ малороссійской коллегіи не менѣе 30000, документовъ архива харьковскаго губ. правленія свыше 18000. Со времени основанія общества его отчеты и рефераты печатались въ отчетахъ по университету, въ «Харьковскомъ календарѣ» (1884) и въ «Харьк. Губ. Вѣдом.».

Казанское общество археологіи, исторіи и этнографіи. Дѣятельность общества имѣетъ предметомъ отечественную исторію (его исторію до 1890 г. и дѣятельность въ археолог. и этнографическихъ отношеніяхъ см. т. II, стр. 238—239). Органъ общества—«Извѣстія», которыхъ по мартъ 1893 г. вышло XI т. Болѣе выдающіяся статьи — Владимірова, «Объ историческомъ значеніи библіотеки Соловецкаго м-ря, хранящ. при казанской духовной акд.» (т. II); Качановскаго, «Неизданныя грамоты изъ аѳонскихъ архивовъ» (т. III); Ѳирсова, «Вопросъ о бѣглыхъ и разбойникахъ въ коммиссіи 1767 г.» (т. IX); его же, «Го-

лодъ предъ Смутнымъ временемъ въ Московскомъ государствѣ» (т. X); Газенвинкеля: «Разрядныя книги, какъ матеріалъ для исторіи Сибири въ XVII в.» (т. X). Изъ отдѣльныхъ изданій общества къ историческимъ работамъ относятся: «Архивъ кн. В. И. Баюшева» (1882) и «Памяти гр. А. С. Уварова. Рѣчи» (1885). При обществѣ находится *архивъ* рукописей—грамотъ и актовъ, касающихся мѣстной исторіи. Важнѣйшіе изъ нихъ: отрывокъ старинной лѣтописи, свитокъ съ лѣтописными замѣтками, рукописный сборникъ статей духовнаго содержанія, акты и грамоты XVII в., сборникъ заговоровъ и заклинаній XVIII — XIX вв., записки старожиловъ и др. Съ 1893 г. «Извѣстія» издаются болѣе правильно, 6 разъ въ годъ, книжками въ 7—8 л.

И. общество при спб. университетѣ возникло въ 1889 г. Его цѣль: 1) изслѣдованіе научныхъ вопросовъ изъ всѣхъ областей русской и всеобщей исторіи, 2) разработка теоретическихъ вопросовъ И. науки и 3) обсужденіе вопросовъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ преподаваніемъ исторіи въ учебныхъ заведеніяхъ. Общество можетъ устраивать засѣданія, открывать публичныя чтенія, устраивать съѣзды, издавать свои труды и предлагать, на преміи и награды, задачи. За первые 4 года общество имѣло 38 собраній, на которыхъ читались научныя сообщенія. Объ издаваемомъ имъ сборникѣ см. «Историческое Обозрѣніе». Въ 1891 г. общество образовало при себѣ *историко-педагогическую секцію*. Библіотека общества къ концу 1893 г. имѣла книгъ, брошюръ и оттисковъ 428 названій, въ 661 т., и 30 названій періодическихъ изданій.

И.-филологическое общество при новороссійскомъ унив. открыло свою дѣятельность въ 1889 г. Цѣль общества—«способствовать учеными трудами, собраніями и изданіями развитію и распространенію И. и филологическихъ знаній». Сообщенія, сдѣланныя въ засѣданіяхъ общ., главнымъ образомъ касались классической филологіи, затѣмъ древне-русской словесности; по исторіи за 4 года было только 9 рефератовъ. Общество издаетъ «Лѣтопись И.-Фил. Общ. при Новоросс. унив.», которой по настоящее время вышло 3 тома. Въ тт. I и III первый отдѣлъ посвященъ лѣтописи дѣятельности общества, второй — памяти В. И. Григоровича. Второй томъ «Лѣтописи» составленъ изъ трудовъ членовъ византійскаго отдѣла общества, образовавшагося въ 1891 г. (статьи Успенскаго, Дестуниса, Бѣляева, Корша и Кирпичникова и въ приложеніи «Обзоръ новѣйшей литературы по византиновѣдѣнію»).

Подольскій епархіальный И.-статистическій комитетъ — открытъ въ Каменецъ-Подольскѣ въ 1865 г. архіеп. Леонтіемъ для историко-статистическаго описанія приходовъ и м-рей подольской епархіи. До сихъ поръ издано 6 т. «Трудовъ Комитета». Первый вышелъ въ 1876—77 г. и содержитъ «И., географическій и этнографическій очеркъ Подоліи», Симашкевича, и рядъ историко-статистическихъ описаній церквей и приходовъ. Во второмъ т. (1878—79) помѣщены статьи: Лобатынскаго—«Матеріалы для исторіи Уніи въ Подоліи», Дороновича—«Армяне въ Подоліи», а также два библіограф. указателя по исторіи Подоліи. Съ 1887 по 1892 г. изданы четыре тома «Трудовъ», изъ которыхъ III, IV и V посвящены уніи, а VI-ой заключаетъ «Статистическія свѣдѣнія Подольской епархіи», обработанныя Греченко. Въ 1889 г. при комитетѣ открыто церковное древнехранилище, состоящее бо́льшею частью изъ книгъ и предметовъ церковно-И. значенія; въ 1892 г. ихъ было свыше 1600. См. «Историч. Обозрѣніе» за 1893 г. (замѣтки проф. Н. Н. Любовича).

Наконецъ, въ 1893 г. основалось И. общество при моск. унив.

Литература. «Очеркъ 8-лѣтней дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи» (Казань, 1886); Дашкевичъ, «И. общество лѣтописца Нестора», въ «Учрежд. унив. св. Владиміра» (Кіевъ, 1884); Нестроевъ, «И. общ. лѣтописца Нестора» (въ «И. Обозрѣніи», т. II); «Харьковскій календарь» за 1885—1893 г.; Брикнеръ, «Сборникъ Имп. Русс. И. Общества» (т. I—XXVI, въ «Сборникѣ государств. знаній», т. VIII); Бильбасовъ, «Les publications de la société Impériale historique russe de St. Petersburg» (Парижъ, 1888).

В. Рудаковъ.

Историческое Обозрѣніе—органъ И. общества при спб. унив., выходитъ въ видѣ сборника, въ неопредѣленные сроки, подъ ред. предсѣдателя общества, проф. Н. И. Карѣева. До августа 1894 г. вышло 7 т. Сборникъ распадается на два отдѣла: въ первомъ печатаются статьи и изслѣдованія по русской и всеобщей исторіи, исторіи права, философіи исторіи и т. п. Въ этотъ же отдѣлъ входитъ критика, библіографія и научная хроника. Въ отдѣлѣ библіографіи особенно выдѣляются обстоятельно составленные А. И. Браудо обзоры литературы русской исторіи (т. II и III, за 1888—90 г.). Въ первомъ отдѣлѣ появляются также статьи, посвященныя разработкѣ вопроса о преподаваніи исторіи въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Отдѣлъ второй заключаетъ въ себѣ протоколы и свѣдѣнія, касающіеся текущихъ дѣлъ И. общества.

Исторіографія — терминъ недостаточно опредѣленный, иногда отожествляемый съ исторіею (см.), понимается: 1) какъ изученіе исторической литературы какого-либо предмета (напр. И. французской революціи—тоже, что критическій обзоръ источниковъ и пособій по исторіи франц. революціи), 2) какъ синонимъ историч. литературы. Въ послѣднемъ значеніи обзоръ И. является какъ бы «исторіею исторіи», и въ этомъ смыслѣ терминъ И. получилъ право гражданства въ цѣломъ рядѣ спеціальныхъ трудовъ послѣднихъ десятилѣтій. Зачатки литерат. произведеній, входящихъ въ область И., мы находимъ за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Хр. на древнемъ Востокѣ. Въ числѣ сохранившихся памятниковъ египетской литературы (XI, 533) такъ наз. царскія надписи и древніе папирусы даютъ то сухіе перечни фактовъ, то поэтическіе разсказы о дѣяніяхъ царей, со многими преувеличеніями и неточностями. Выше стоятъ лѣтописи ассирійскихъ и вавилонскихъ царей, начавшіяся съ біографическихъ записей государей Сиргуллы и Аккада, на памятникахъ и строеніяхъ, относящихся еще къ IV тысяче-

лѣтію до Р. Хр.; ассиріяне отличались уже бо́льшимъ расположеніемъ къ исторіи и сознавали важность хронологіи. Существенно отличаются отъ сухихъ и слишкомъ оффиціальныхъ записей египтянъ и ассиріянъ историческія книги евреевъ, насколько онѣ сохранились въ Библіи; такъ наз. книги Царствъ и пр. представляютъ уже лѣтописи, близко подходящія къ типу западныхъ; характерно въ нихъ постоянное объясненіе человѣческихъ отношеній вмѣшательствомъ Бога (религіозный прагматизмъ). Арійскіе народы Востока въ И. оставили мало слѣдовъ: Индія не представляетъ чисто историческихъ сочиненій, и самая хронологія индусовъ—миѳологическаго характера; единственный историческій источникъ для древнѣйшей исторіи Индіи, какъ и для зендовъ—священныя книги. Персидскіе цари вели лѣтописи (кн. Есѳирь VI, 1, IX, 32, X, 2; Ѳукидидъ I, 129), не дошедшія до насъ; сохранились, какъ примѣръ придворныхъ записей, лишь надписи (знам. Бегистанская) и отголоски преданій въ Шахъ-Наме. Больше историческаго чутья было у китайцевъ, ведшихъ съ древнѣйшей поры запись дѣлъ различныхъ династій и правителей, безъ всякаго вниманія къ прагматизму или связности содержанія (см. Китай). Европейская И. обязана своимъ происхожденіемъ грекамъ. Зачатки эллинской И. представляютъ, помимо записей легендарныхъ поэтическихъ преданій, списки олимпіониковъ съ 776 г., лѣтописи жрецовъ Сикіона и Аргоса, спартанскихъ царей и коринѳскихъ пританов, записи важныхъ мѣстныхъ событій, договоровъ, союзовъ и т. д. На высшую ступень стала греческая И. у такъ наз. логографовъ, большинство которыхъ были іоняне. Логографы первоначально излагали въ поэтической прозѣ ѳеогонію и космогонію, генеалогію героевъ и выдающихся лицъ, но потомъ стали разсказывать также эллинскія и иностранныя событія. Кадма Милетскаго считаютъ первымъ изъ логографовъ; много путешествовавшій, прекрасно знавшій современность, немного скептикъ и евгемеристъ въ отношеніи къ миѳамъ Гекатей (т. VIII Доп.)—самый значительный изъ нихъ, а Гелланикъ (см. т.-же) представляетъ уже переходъ къ чистой исторіи. Блестящую эпоху эллинской И. начинаетъ Геродотъ (VIII, 544), «отецъ исторіи», стремящійся къ правдивости, но во многомъ еще дѣтски наивный историкъ Эллады и варваровъ. Онъ родоначальникъ и одинъ изъ наиболѣе яркихъ представителей античной, писанной для народа, а не для немногихъ избранниковъ художественной исторіи, съ ея прекраснымъ изложеніемъ, живописными картинами, драматическими эпизодами и вставленными въ разсказъ разговорами. Наивное міровоззрѣніе Геродота у позднѣйшихъ греческихъ историковъ осложнилось и смѣнилось политическою тенденціозностью, но способъ изложенія остался тотъ же даже у Ѳукидида, глубокомысленнаго политика и одного изъ правдивѣйшихъ историковъ. Его «Пелопоннеская война», по добросовѣстности въ собираніи матеріаловъ, вѣрности сужденій, высотѣ мысли и отчетливости характеристикъ до сихъ поръ остается образцовымъ произведеніемъ. Это первая прагматическая исторія, въ которой психологическій анализъ является на смѣну рока (Немезиды) Геродота. Разносторонній Ксенофонтъ продолжалъ трудъ Ѳукидида, излагая свой матеріалъ легко и ясно, но не безъ пристрастія; онъ скорѣе спартанецъ, чѣмъ аѳинянинъ, болѣе дидактикъ, чѣмъ историкъ, менѣе политикъ, чѣмъ стратегъ. Изъ послѣдующихъ историковъ къ школѣ Геродота принадлежали Ктезій, Ефоръ (XI, 693) и отчасти Ѳеопомпъ, къ школѣ Ѳукидида—сиракузянинъ Филистъ. У этихъ историковъ сказывается уже вліяніе риторической школы, главнымъ образомъ Исократа; они стараются произвести впечатлѣніе искусной группировкой событій и риторическимъ блескомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ими покидалась національная почва и замѣнялась общеисторическою. Оживленіе внесла въ И. эпоха Александра и великихъ завоеваній на Востокѣ—съ одной стороны расширеніемъ круга знаній, главнымъ образомъ географическихъ, съ другой — возбужденіемъ интереса къ мѣстнымъ древностямъ. Масса писателей стали разрабатывать преданія отдѣльныхъ народовъ и странъ, другіе принялись за историческую обработку переживаемыхъ ими, въ тѣсныхъ предѣлахъ ихъ родины, событій, третьи взялись за разсказъ о подвигахъ эллиновъ на далекомъ Востокѣ; наконецъ были сдѣланы попытки обработать весь успѣвшій нагромоздиться историческій матеріалъ. Вліяніе риторики и декламаціи портитъ большинство этихъ трудовъ; особенно подвиги Александра представлялись въ слишкомъ романическихъ чертахъ: въ исторіи современниковъ передавались прямыя несообразности и вымыслы, на ряду съ анекдотами и сплетнями. Изъ изслѣдователей мѣстной старины выдаются такъ назыв. атѳидографы, занимавшіеся хронологическими изысканіями (главные изъ нихъ—Клидемъ, Димонъ, Филохоръ и Истръ); по исторіи Александра и эллинистическихъ государствъ—Анаксименъ, Каллисѳенъ и Клитархъ, равно какъ и писатели-полководцы Птолемей Лаговъ и Неархъ. Изъ общихъ историковъ замѣчательны: Тимей, субъективный, иногда тенденціозный и мало критическій, но весьма ученый авторъ исторіи грековъ, главнымъ образомъ западныхъ, доведенной до 264 г., и Филархъ, съ массою отступленій изложившій исторію событій до смерти Клеомена въ 220 году. Въ первый разъ въ эту пору выступили на поприщѣ болѣе научной исторіи и «варвары» — знаменитые Берозъ вавилонскій и Манеѳонъ египетскій; оба они по храмовымъ записямъ изложили, на греческомъ языкѣ, исторію своихъ отечествъ. Ко времени паденія греческой самостоятельности относится Поливій, можетъ быть величайшій греческій историкъ, пишущій неизящнымъ языкомъ, лишенный художественнаго таланта, но правдивый, добросовѣстный, точный и опредѣленный, прагматикъ, всегда имѣющій въ виду причины и слѣдствія, съ большимъ критическимъ талантомъ и совершенно свободный отъ пустой риторики; онъ хорошо знакомъ съ литературою предмета, гдѣ возможно—почерпаетъ свои свѣдѣнія изъ документальныхъ источниковъ и въ обсужденіи фактовъ примѣняетъ накопившіяся у него за много лѣтъ

наблюденія политическаго дѣятеля. Поливій—первый изъ ряда греческихъ историковъ, главнымъ интересомъ для которыхъ являются судьбы Рима. Послѣ нѣкотораго застоя въ греческой И., во время котораго выдается лишь продолжатель Поливія—разносторонній Посидоній, И. опять оживляется въ первый вѣкъ имперіи. Появляются ученый географъ-историкъ Страбонъ, сициліецъ Діодоръ (X, 752), въ своей компиляціи желавшій ознакомить римлянъ съ исторіей подвластнаго имъ міра, Николай Дамасскій и тенденціозный прославитель древняго Рима—Діонисій Галикарнасскій (X, 758). Лучшія времена эллинской И. напомнилъ Плутархъ, воскресившій въ своихъ біографіяхъ поэтическій духъ древней Эллады. Около того же времени ученый еврей Іосифъ Флавій оставилъ на греческомъ языкѣ сочиненія о древностяхъ и о паденіи своего народа. Немного позже писалъ разносторонній и тщательный Арріанъ (II, 165), добросовѣстный подражатель Ксенофонта, Аппіанъ, изложившій этнографическую исторію Римской имперіи, Діонъ Кассій (X, 756—760), въ громадной общей исторіи Рима желавшій подражать Өукидиду и Поливію, но давшій, особенно для близкаго ему времени, почти одну исторію войнъ и придворныхъ скандаловъ, наконецъ Павзаній, составившій антикварное описаніе современной ему Эллады. Геродіанъ (VIII, 544), въ римской исторіи со временъ Марка Аврелія до Гордіана III, является послѣднимъ достойнымъ представителемъ до-христіанской греческой И. — У римлянъ зачатками И. были анналы понтифексовъ, городскія и фамильныя хроники, магистратскіе списки и другія первоначальныя записи историческихъ фактовъ; всѣ эти памятники давали лишь сухіе перечни замѣчательныхъ событій и явленій, безъ внутренней связи и литературной обработки. Лишь со временъ Пуническихъ войнъ стали появляться попытки самостоятельной обработки историч. матеріала, прежде всего въ видѣ лѣтописей (анналъ) и записокъ. Первые изъ анналистовъ знали греч. историковъ; Фабій Пикторъ и др. даже писали по-гречески, но способъ изложенія у нихъ еще весьма несовершенный, критики извѣстій они не знаютъ, единственная связь фактовъ — хронологическая. Выше всѣхъ ихъ стоитъ М. Порцій Катонъ; въ его трудѣ, излагавшемъ исторію города отъ его основанія до временъ автора, уже сказывался методъ въ изслѣдованіи и изложеніе было связное. Литература историческихъ записокъ развивалась одновременно съ лѣтописями; и здѣсь первоначально многіе, въ виду невыработанности латинскаго языка, писали по-гречески. Эти автобіографіи бо́льшею частью написаны нескладно, сухо, безъ литературнаго таланта; заслуживаютъ вниманія лишь мемуары Суллы, оконченные ученымъ вольноотпущенникомъ диктатора, Эпикадомъ. VII вѣкъ отъ основанія Рима былъ вѣкомъ расцвѣта римской И. Усвоеннымъ у грековъ методомъ и искусствомъ изложенія воспользовались Т. Помпоній Аттикъ, Корнелій Непотъ, Л. Лукцей. Высшей ступени совершенства достигъ Юлій Цезарь въ своихъ «Комментаріяхъ», въ кот. безъискусственная простота изложенія соединяется съ пластическою ясностью; рисуя вполнѣ безпристрастную (за очень немногими исключеніями) картину событій, въ которыхъ онъ участвовалъ самъ, Цезарь съумѣлъ, благодаря тонкому психологическому анализу, придать своимъ запискамъ логическую законченность. Психологическій прагматизмъ Г. Саллюстія Криспа напоминаетъ изложеніе Өукидида; своимъ немного архаистическимъ языкомъ Саллюстій, съ необыкновенной сжатостью, передаетъ внутренній смыслъ событій, даетъ блестящія характеристики, отчетливо и ярко рисуетъ культурныя картины. Нѣкоторое сходство съ нимъ представляетъ Азиній Полліонъ, историкъ римскихъ гражданскихъ войнъ. Съ появленіемъ монархіи свобода выраженія въ римской И. была сильно стѣснена, но зато стали появляться громадные общіе труды, въ родѣ римской исторіи Тита Ливія —произведенія кабинетнаго ученаго, въ которомъ нѣтъ общей связующей мысли, нѣтъ равномѣрности и самостоятельности въ предварительной обработкѣ матеріала, но зато изложеніе плавно, гармонично, краснорѣчиво (Livii lactea ubertas) и проникнуто большою гуманностью. Рядомъ съ этимъ блестящимъ произведеніемъ римскаго Геродота стоитъ громадная исторія Трога Помпея, внесшаго въ свой трудъ все что ему было извѣстно о прежней судьбѣ народовъ, подвластныхъ Риму. Увеличивавшійся деспотизмъ императоровъ мало по малу уничтожалъ возможность серьезной обработки исторіи, особенно современной; исторіографія этого времени начинаетъ представлять лишь бездѣлушки, собранія анекдотовъ, біографіи, разсказы о войнахъ, большія и малыя руководства для школъ и т. п.; наиболѣе извѣстные изъ ея представителей—остроумный М. Веллей Патеркулъ, Валерій Максимъ, риторъ Кв. Курцій Руфъ и др. Въ болѣе свободное отъ внѣшнихъ стѣсненій время писалъ Г. Корнелій Тацитъ, одинъ изъ величайшихъ историковъ древности, который, по своему необыкновенному умѣнью постигать внутреннюю связь изображаемыхъ событій, по глубокому знанію людей и рѣдкому дару тонкой и мѣткой характеристики, по горячей любви къ истинѣ и мастерству изложенія, сжатаго и ораторски сильнаго, не уступаетъ Өукидиду, отличаясь отъ него лишь большею субъективностью. Суровый, обличительный, пессимистическій тонъ его представляетъ полный контрастъ съ спокойнымъ и яснымъ міросозерцаніемъ другого бытописателя той же эпохи, Г. Светонія Транквилла, написавшаго при Адріанѣ, кромѣ друг. трудовъ, біографіи нѣсколькихъ императоровъ. Послѣ Светонія римская И. опять находится въ состояніи упадка: общіе труды, въ родѣ исторіи Флора, представляютъ по большей части безвкусную декламацію, біографіи же императоровъ вырождаются или въ собранія скандальныхъ анекдотовъ, или въ панегирики; компилятивныя біографіи такъ называемыхъ Scriptores Historiae Augustae весьма важны какъ источники, но литературнаго значенія не имѣютъ никакого. Въ IV в. массами появляются небольшіе компендіи и руководства для школьнаго обученія—Г. Аврелія Виктора, Евтропія (XI, 505), С. Руфа. Въ послѣдній разъ въ римской И. появляется выдающійся талантъ въ

лицѣ пишущаго варварскою латынью грека Аммiана Марцеллина, правдиваго, безпристрастнаго и умнаго историка своего времени. Какъ писатели, стоящіе на межѣ среднихъ вѣковъ, могутъ еще быть названы Сульпицій Северъ, написавшій слабую исторію евреевъ и христіанства, и Павелъ Орозій, по совѣту Августина написавшій всемірную исторію, въ которой силился доказать, что не христіанство было виною паденія имперіи. Въ то время какъ Западъ имперіи погрузился въ варварство, на Востокѣ античная И., постепенно вырождаясь, доживала еще свой вѣкъ въ Византіи. Еще въ III в. у Гереннія Дексиппа (X, 320) сказались характерныя черты византійской И., въ общихъ трудахъ соединявшей записки съ хроникою міра. Первый періодъ византійской И. представляетъ много общаго съ греческими историческими трудами: языкъ старательно удерживается тотъ же (сохраняются даже устарѣлыя географическія названія), въ компиляціяхъ буквально повторяются фразы подлинника и т. п. Византійскіе писатели—иногда люди съ недюжиннымъ талантомъ, не утратившіе ни критической способности, ни умѣнья излагать; таковы въ V в. наивный Прискъ, глубокомысленный Зосима (XII, 686) и Мальхъ. Во времена Юстиніана появляется лучшій изъ византійскихъ историковъ — Прокопій, не смотря на пристрастіе къ мелочамъ все же проницательный политикъ и хорошій законовѣдъ, одно изъ главныхъ достоинствъ котораго — прекрасное знаніе какъ оффиціальной, такъ и тайной стороны событій. Гораздо меньшее значеніе имѣетъ Агаѳій, у котораго риторическій элементъ дѣлается уже весьма замѣтнымъ. Въ слѣдующемъ вѣкѣ выдаются Менандръ, внимательный и точный авторъ записокъ, и Ѳеофилактъ Симокатта; изъ болѣе позднихъ авторовъ записокъ о современныхъ событіяхъ—разносторонній Михаилъ Пселлъ, наблюдательная и умная Анна Комнена, многословный, но образованный и умный Никита Акоминатъ, Георгій Акрополитъ († 1282) и, наконецъ, въ XIV и XV вв., Георгій Пахимеръ, Іоаннъ Кантакузенъ, Іоаннъ Дука, Лаоникъ Халкокондила (см. Византія, VI, 255—6). Не меньше было число хронографовъ, лѣтописцевъ, начинавшихъ свою исторію обыкновенно съ сотворенія міра, компилировавшихъ сначала Библію и Іосифа Флавія, затѣмъ историковъ Рима, а въ послѣднихъ частяхъ своихъ трудовъ излагавшихъ то, о чемъ сами слышали или видѣли. Изъ числа ихъ Гезихій Милетскій (VIII, 238) довелъ свою лѣтопись отъ сотворенія міра до 518 г. по Р. Хр.; Георгій Синкеллъ, закончившій свою хронику 284 г., былъ продолженъ Ѳеофаномъ до 813 г.; далѣе продолжали лѣтопись Іоаннъ Каменіата, Симеонъ Метафрастъ и монахъ Георгій, до царствованія Константина VII Багрянороднаго. Такія же хроники писали еще Іоаннъ Малала, доведшій свою книгу до временъ Юстиніана, авторъ такъ назыв. «Chronicum Paschale», монахъ Георгій Кедринъ и Іоаннъ Зонара (XII, 664), компиляторъ, иногда имѣвшій подъ руками важные источники. Хотя очень многіе изъ этихъ историковъ были духовнаго званія, византійская историографія все же не на столько находилась въ рукахъ клира, какъ И. на средневѣковомъ Западѣ; исторія церкви въ Византіи разрабатывалась отдѣльно отъ общей исторіи. Особенностью И. здѣсь было большое сходство самихъ историковъ въ вкусахъ, знаніяхъ и идеяхъ, объясняющееся условіями, все время господствовавшими въ Византіи. До X в. включительно И. на Западѣ была однообразна у всѣхъ націй того времени; лишь позже стали сказываться національныя особенности. Обычай записывать достопамятныя событія, ослабѣвъ и выродившись, перешелъ, подобно многому другому, отъ классическихъ народовъ къ варварамъ. Носителями И. были бо̀льшею частью лица духовнаго званія, составлявшія хроники, лѣтописи, легенды, собиравшія народныя преданія и записывавшія собственныя наблюденія и испытанія; все это дѣлалось на языкѣ церкви — латинскомъ. Біографическая литература вся находилась въ рукахъ представителей церкви и служила для прославленія потрудившихся на пользу церкви лицъ, въ особенности святыхъ мужей и женъ. Единственными общими историческими трудами въ первое время были хроники, въ которыхъ, подъ отдѣльными годами, записывались важнѣйшіе факты для потомства. Такія хроники служили продолженіемъ трудовъ Евсевія и Іеронима, по образцу которыхъ онѣ и составлялись; выдается изъ нихъ хроника Идація (XII, 795), съ 427 до 469 г. дающая самостоятельный матеріалъ; ее продолжалъ Исидоръ, у котораго важна испанская исторія, 610—754; имѣютъ значеніе также хроника Марцеллина и нѣкоторыя др. Въ первые же вѣка послѣ разрушенія Зап. Имперіи появилось нѣсколько исторій, посвященныхъ отдѣльнымъ варварскимъ народамъ, основавшимъ свои государства на развалинахъ древняго міра. Первыми авторами ихъ были: знаменитый министръ Теодориха Кассіодоръ († 575), описавшій воцареніе и паденіе остготовъ, готъ Іорданъ, историкъ своихъ единоплеменниковъ, еп. Григорій Турскій († 593), историкъ франковъ, и наконецъ англосаксонецъ Беда (III, 260). Нѣкоторые изъ нихъ еще стоятъ въ своемъ міровоззрѣніи на античныхъ основахъ, для другихъ исходной точкою зрѣнія является католицизмъ; на почвѣ какой-либо изъ варварскихъ національностей не стоитъ никто изъ нихъ. Въ VI, еще болѣе въ VII вѣкѣ новый германскій элементъ начинаетъ уже давать себя чувствовать: появляются записанныя варварскою латынью повѣствованія о національныхъ герояхъ; исходною точкою зрѣнія является племенной патріотизмъ. Сильное оживленіе становится замѣтно въ западноевропейской И. въ эпоху Карла Великаго. Основателемъ новой исторической школы является Эйнгардъ, другъ и министръ Карла, старавшійся о томъ, чтобы и форма историческаго произведенія была по возможности закончена. Въ своей біографіи Карла Великаго Эйнгардъ взялъ себѣ за образецъ Светонія; онъ издалъ также франкскія лѣтописи, которыя велись до тѣхъ поръ въ различныхъ монастыряхъ—Лоршѣ (Лавресгамѣ), Фульдѣ и др., переработалъ ихъ со стороны содержанія и языка и придалъ имъ государственный

оффиціальный характеръ, который онѣ удержали и впослѣдствіи, въ своихъ продолженіяхъ. Другой приближенный Карла, Алкуинъ, писалъ біографіи выдающихся церковныхъ дѣятелей. Въ тоже время Павелъ Діаконъ написалъ исторію лонгобардовъ, отчасти на основаніи сагъ и преданій, собранныхъ имъ въ теченіе его долгой жизни. Много также потрудились въ это время по исторіи Ангильбертъ, Нитгардъ и др. Движеніе не ограничивалось кругомъ близкихъ Карлу лицъ, но распространялось по всей его имперіи; въ Германіи, напримѣръ, въ это время создалась школа въ Фульдѣ, подъ руководствомъ Рабана Мавра († 856), изъ кот. потомъ вышло нѣсколько значительныхъ историковъ, въ томъ числѣ Рудольфъ Фульдскій († 865). Въ то же время сказанія начинаютъ мало по малу исчезать изъ числа источниковъ: историографія начинаетъ заниматься исключительно фактами, видѣнными и пережитыми самимъ авторомъ или почерпнутыми имъ изъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ, чѣмъ преданіе. Опредѣлившійся въ Каролингскую эпоху характеръ И. удержался въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ. Прежде всего велись короткія лѣтописи, развившіяся изъ помѣтокъ, дѣлавшихся въ монастыряхъ на поляхъ діонисіевскихъ цикловъ; эти лѣтописи обыкновенно велись разными лицами, безъ обозначенія автора, переходили изъ монастыря въ монастырь, часто дополнялись, исправлялись, переписывались, иногда кѣмъ-нибудь подвергались литерат. переработкѣ и тогда становились извѣстными подъ его именемъ. Больше системы было въ хроникахъ, сходныхъ съ византійскими, въ которыхъ критики мало, но иногда проявляется большая начитанность; при распредѣленіи матеріала составители придерживались шести aetates mundi, подобно Бедѣ; съ Р. Хр. часто начинался новый отдѣлъ; изъ древности излагалась почти исключительно римская исторія. Только при изложеніи временъ, ближайшихъ къ автору, дѣлается замѣтнымъ, къ какой націи онъ принадлежитъ; таковы хроники Адона Вьеннскаго, Фрекульфа, епископа лизьескаго, аббата Регинона († 915 г.) и др. Біографическая литература во времена Каролинговъ представляетъ два направленія: съ одной стороны она служитъ церкви и клиру, съ другой беретъ политич. темы и, не ограничиваясь простымъ сообщеніемъ поступковъ или событій, стремится дать и оцѣнку ихъ. Теганъ, напр., выказываетъ себя сторонникомъ преслѣдуемаго Людовика Благочестиваго, Нитгардъ пишетъ съ пристрастіемъ къ Карлу Лысому и т. д. Языкъ и изложеніе начинаютъ играть большую роль, дѣлаются даже изящными. Въ послѣдніе года IX и въ X вв., среди смутъ, на время расцвѣтъ наукъ, особенно въ Германіи, задерживается, но съ конца X-го ст. И., иногда понижаясь въ отдѣльныхъ странахъ, въ общемъ уже не падаетъ ниже уровня Каролингской эпохи. Наибольшее значеніе имѣетъ средневѣковая И. въ германскихъ странахъ, Франціи и Англіи; типомъ, здѣсь пріобрѣтаемымъ ею, опредѣляется и типъ ея въ другихъ странахъ — Италіи, Испаніи, Скандинавскихъ государствахъ и т. д. Новый подъемъ германской И. совпалъ съ правленіемъ Оттоновъ. Возобновленіе блеска императорской власти, увеличеніе числа лицъ образованныхъ, сношенія съ Константинополемъ и Италіею расширили міровоззрѣніе и повліяли на развитіе И. Труды Ліутпранда Кремонскаго, итальянца по рожденію, но описывавшаго преимущественно нѣмецкія событія, одно изъ наиболѣе выдающихся произведеній этой эпохи; Ліутпрандъ очень субъективенъ, любитъ необыкновенное, иногда забываетъ историческую истину, но зато онъ проявляетъ и образованіе, и начитанность, пишетъ по заранѣе опредѣленному плану, даетъ живыя характеристики и языкъ его отличается большою правильностью. Изъ одновременныхъ И. трудовъ выдаются: исторія саксовъ Видукинда (VI, 239), написанная съ мѣстнымъ патріотизмомъ, но очень наглядно, живо и тепло, классическимъ для того времени языкомъ; «Исторія Гандерсгеймскаго монастыря» и (прозаически правдивое) стихотвореніе объ Оттонѣ Великомъ монахини Гросвиты (IX, 769); біографія архіепископа Бруно кельнскаго — Руотгера. Титмаръ Мерзебургскій немного позже собралъ громадную массу разнороднѣйшихъ историческихъ извѣстій, главнымъ образомъ о правленіи Генриха II, подвергъ ихъ хронологической обработкѣ, но не въ состояніи былъ окончательно придать имъ органическій видъ. Все это были писатели, близко стоявшіе ко двору, чего нельзя сказать о послѣдующемъ періодѣ нѣмецкой И. Центромъ умственной дѣятельности нѣкоторое время была Лотарингія, гдѣ прежде всего начала разрабатываться мѣстная, провинціальная и городская, старина — въ Реймсѣ, Метцѣ, Верденѣ и др. городахъ; изъ представителей историографіи здѣсь заслуживаютъ упоминанія Рихеръ Реймскій, приближенный ученаго еписк. кельнскаго и герц. лотарингскаго Бруно, Ратерій, Бальдерихъ Камбрейскій, съ своими «Gesta Trevirorum». Многіе изъ этихъ трудовъ написаны въ французскомъ духѣ; языкъ ихъ искусно выработанный, но недостаточно простой и ясный. Въ XI и XII вв. появляется большое количество біографій, исторій епископовъ и монастырей и обработанныхъ лѣтописей, къ которымъ начинаютъ присоединяться національныя хроники восточныхъ народовъ—поляковъ, чеховъ, вендовъ. Самый выдающійся біографъ —Випонъ (VI, 506), авторъ исторіи Конрада II, написанной наглядно, ясно и со знаніемъ дѣла. Изъ исторіи епископовъ и церквей, кромѣ продолженія начатой Ратпертомъ хроники Санъ-Галленской монахомъ Эккегардомъ, особенно важенъ трудъ Адама Временскаго (I, 161), посвященный еписк. бременскимъ и гамбургскимъ, въ которомъ въ кругъ изслѣдованія введены и народы сѣвера; авторъ безпристрастенъ, добросовѣстенъ, тщательно обслѣдовалъ матеріалъ и искусно распредѣлилъ его. Лѣтописи, литературно обработанныя, принадлежатъ ученому Герману Верингенскому, папистамъ Бертольду Констанцскому и Эккегарду Урахскому, лаконическому стороннику имперіи Зигиберту изъ Лотарингіи. Особенно замѣчателенъ изъ лѣтописцевъ Ламбертъ Герсфельдскій, выдающійся какъ своимъ правильнымъ языкомъ и художественнымъ изложеніемъ, такъ и историческимъ смысломъ и безпристрастнымъ взгля-

домъ. Свободная обработка матеріала вообще въ это время выступаетъ на первый планъ; простыя хроники, монастырскія лѣтописи пишутся еще въ большомъ, все увеличивающемся количествѣ, но ими заняты больше лица неизвѣстныя, часто не сообщающія и именъ своихъ; нѣкоторыя изъ нихъ составлены очень хорошо, какъ напримѣръ исторія Вердена въ XII в., кельнскіе анналы и др. Памятникомъ развившейся до сравнительно высокой степени И. являются труды Оттона Фрейзингенскаго, не только критически обработавшаго источники своей хроники, но и постаравшагося ихъ объединить одною богословско-философскою мыслью, подобно Оросію; другой трудъ его, книга о дѣяніяхъ Фридриха I, обличаетъ въ авторѣ не только высокій литературный талантъ, но и тактъ государственнаго человѣка. Достойными продолжателями Оттона Фрейзингенскаго были Оттонъ, инокъ монастыря св. Власія, и Радевихъ, ученикъ его. Партія вельфовъ имѣла своихъ историковъ въ лицѣ пробста Герарда штеттинскаго, Гельмольда (VIII, 290) и Арнольда любекскаго, которые даютъ уже не простыя хроники, но цѣлую исторію своего времени, особенно важную для изученія западнаго славянства. Со второй половины XIII в. характеръ германской И. существенно измѣняется, появляются новыя направленія: въ И. проникаетъ сказочный, легендарный элементъ, имѣющій цѣлью возвеличеніе отдѣльныхъ личностей прошлаго, появляются громадные историческіе сборники, часто анекдотическаго характера; историческіе труды начинаютъ писаться уже не по-латыни, а на отечественномъ языкѣ, и И. постепенно переходитъ отъ духовенства къ свѣтскимъ писателямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, И. становится богаче по объему и содержанію, разнообразнѣе по формѣ, но утрачиваетъ нѣкоторыя внутреннія преимущества предыдущей эпохи—общность содержанія, широту взгляда, правдивость и безпристрастіе; писателями чаще являются люди темные и ничтожные, стоящіе вдали отъ событій, иногда невѣжественные и ограниченные. Провинціальные, мѣстные интересы вездѣ начинаютъ господствовать надъ общими; въ теченіе всего этого періода трудно указать сколько-нибудь выдающагося надъ общимъ уровнемъ историка. Изъ анекдотическихъ компиляторовъ громадными размѣрами трудовъ своихъ прославились Альберикъ, Викентій изъ Бове (VI, 286) и Мартинъ Polonus. Изъ первыхъ написанныхъ на отечественномъ языкѣ хроникъ наиболѣе важна саксонская, XIII в., въ которой изложеніе болѣе ясное и грамотное, чѣмъ въ другихъ. Во Франціи средневѣковая И. развивалась существенно инымъ путемъ, чѣмъ въ Германіи: она шла отъ разъединенности къ объединенію. Въ XI в., когда вся страна распадалась на множество независимыхъ феодальныхъ территорій, французская И. представляла массу анналъ, хроникъ и записокъ съ чисто мѣстнымъ оттѣнкомъ. Съ XII вѣка, когда Капетинги выдвинули идею государства и стали неутомимо работать надъ объединеніемъ Франціи, а крестовые походы еще болѣе способствовали сплоченію націи, характеръ И. сталъ измѣняться, и наряду съ памятниками мѣстными, областными, стали появляться историческія произведенія болѣе общаго, государственнаго и національнаго характера. Вся исторія крестовыхъ походовъ, за немногими исключеніями, написана была французами; выдается здѣсь Вильгельмъ Тирскій (VI, 367), литературно образованный, прекрасно знакомый какъ съ Востокомъ, такъ и съ положеніемъ дѣлъ въ Іерусалимѣ. Находилъ себѣ историковъ и каждый изъ Капетинговъ; знаменитъ особенно аббатъ Сугерій, написавшій біографію Людовика VI. Національная И. существуетъ во Франціи лишь съ XIII в. Она начинается разсказами, въ формѣ мемуаровъ, Жоффруа де-Вильгардуена (VI, 350), драматически живо повѣствовавшаго о взятіи Константинополя, и Жана де-Жуанвилля (XII, 41), составившаго жизнеописаніе Людовика св., въ которомъ одновременно проявляется и наивное благочестіе автора, и глубокое знаніе политики. Богатая содержаніемъ «Хроника Франціи, Англіи, Шотландіи, Италіи и Британіи» Жана Фруассара съ геродотовскою наивностью и живописною наглядностью изображаетъ придворную, рыцарскую и лагерную жизнь, средневѣковые турниры и сраженія. Ниже Фруассара стоятъ его продолжатели, хроникеры XV ст. — Монстрелле, де-Куси, Шателленъ Авантюристъ и Жакъ дю-Клеркъ. Монстрелле также описываетъ войну и рыцарскіе подвиги, но не можетъ сравниться со своимъ предшественникомъ ни по живости разсказа, ни по яркости красокъ, хотя болѣе сочувствуетъ массѣ, чѣмъ Фруассаръ; де-Куси и Шателленъ изображаютъ жизнь и подвиги бургундскаго рыцарства, съ цѣлью прославленія рыцарской романтики; дю-Клеркъ говоритъ больше о правахъ и обычаяхъ, законахъ и учрежденіяхъ и старается лишь о томъ, чтобы передать потомству правдивый разсказъ о дѣлахъ своего времени. Одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, Филиппъ де-Коминъ (1446—1509), историкъ Людовика XI, является представителемъ перехода отъ хроникъ къ настоящей исторіи. Средневѣковая Англія представляетъ громадное богатство лѣтописей, хроникъ, жизнеописаній и записокъ, которыя почти всѣ написаны на латинскомъ языкѣ, такъ какъ здѣсь больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, И. оставалась монополіею духовенства. Въ приписываемой Ингульфу (XIII, 58) хроникѣ излагается правдивая исторія современной автору эпохи, при чемъ не щадится и духовенство. Вильгельмъ Сомерсетскій (Мальмсбери) написалъ полную риторизма, но съ привлеченіемъ всѣхъ доступныхъ источниковъ, исторію англійскихъ королей съ 449 г., составилъ записки о своемъ времени и нѣсколько книгъ церковной исторіи. Его трудъ продолжали Вильгельмъ Ньюберійскій и Генрихъ Гендингтонскій. Лучшій изъ англійскихъ, писавшихъ по-латыни, историковъ — Матвѣй Парижскій, изъ Сентъ-Альбанса; онъ отличается хорошимъ изложеніемъ и точностью данныхъ. Многочисленны біографіи Ѳомы Бекета, большею частью враждебныя королю. Изъ хроникеровъ XII—XIII вв. важнѣйшіе—Бенедиктъ Петерборо, Рожеръ Говеденъ, Вильгельмъ Ковентри, Матвѣй Вест-

минстерскій. При Ланкастерской и Іоркской династіяхъ появляется много историческихъ памятниковъ и на языкѣ національномъ, какъ-то «Англійская хроника» (1377—1461), «Варквортская хроника», обнимающая первыя тринадцать лѣтъ правленія Эдуарда IV и написанная ярымъ сторонникомъ Ланкастеровъ, «Исторія возстановленія Эдуарда IV», составленная приверженцемъ Іорковъ и др.

Эпоха возрожденія была временемъ возрожденія и И.; гуманисты положили первыя основанія научной исторіографіи, внеся въ нее и новый методъ изслѣдованія, и новую систему изложенія. Петрарка, разбирая подлинное письмо Цезаря, впервые примѣнилъ сравнительно развитые критическіе пріемы. Особенно огромный шагъ впередъ сдѣлалъ Бруни (IV, 752); его письма о началѣ Мантуи и происхожденіи Цицерона—чрезвычайно разносторонній критическій анализъ источниковъ; біографіи Аристотеля и Цицерона написаны имъ главн. обр. на основаніи критическихъ соображеній, Флорентійская исторія его очищена отъ всѣхъ средневѣковыхъ и античныхъ басенъ. Такой-же шагъ впередъ представляетъ и историческое изложеніе Бруни, главная-же его заслуга заключается въ томъ, что онъ своимъ «Комментаріемъ» создалъ историческіе мемуары, а Флорентійскою исторіею положилъ первое начало научной И., всѣ элементы которой мы уже находимъ въ этомъ сочиненіи: историческую критику, общіе взгляды, оцѣнку отдѣльныхъ событій и широкія обобщенія, на основаніи политическаго опыта и историческихъ наблюденій. Подъ вліяніемъ гуманизма и развилась новая И., прежде всего въ Италіи, гдѣ еще въ концѣ среднихъ вѣковъ во Флоренціи появились писатели въ родѣ правдиваго, серьезнаго и глубокомысленнаго Дино Кампаньи и Джованни Виллани (VI, 335), пишущаго съ плавнымъ краснорѣчіемъ Ливія. Первое время гуманисты писали на латинскомъ яз., хотя уже не варварскомъ, средневѣковомъ, а близкомъ къ классическому; но уже въ XIV вѣкѣ лучшіе труды по И. были написаны на отечественномъ языкѣ авторовъ. Среди великихъ итальянскихъ историковъ XVI в. первое мѣсто принадлежитъ Никколо Маккіавелли, который, въ своей образцовой прагматической Флорентійской исторіи, съумѣлъ въ исторіи одного города представить картину человѣческой судьбы и какъ-бы всю всемірную исторію. Послѣдователь его Гвиччардини (VIII, 204) изложилъ исторію своего времени въ превосходномъ, вполнѣ законченномъ произведеніи искусства. Маккіавелли былъ болѣе доктринеромъ, Гвиччардини стоитъ на почвѣ практической, позитивной политики; оба отличаются глубиною психологіи, тонкимъ умомъ, патріотизмомъ и большими познаніями въ древней литературѣ. Изъ историковъ, писавшихъ по-латыни, важнѣйшіе—Пій II (Эней Сильвій Пикколомини), кромѣ хорошаго стиля отличающійся еще прекраснымъ знакомствомъ съ современнымъ ему положеніемъ вещей и большими географическими познаніями, Піеро Кандидо Дечембріо (X, 512), Паоло Джовіо (X, 545), подражатель Ливія, и др. Расплодившіеся въ громадномъ числѣ историки-панегиристы изъ числа жившихъ при дворѣ итальян. владѣтелей гуманистовъ составляютъ историческій балластъ этого времени, вмѣстѣ съ богатою, иногда болѣе полезною литературой памфлетовъ. Во Францію также проникло новое направленіе и, помимо богатой литературы мемуаровъ, никогда не прекращавшейся во Франціи, вызвало здѣсь такія произведенія, какъ соч. еп. мецскаго Франциска Бокера (Белькарія)—«Rerum Gallicarum commentarii». Въ Испаніи эта эпоха вызвала труды іезуита Хуана Маріаны изъ Талаверы и Хуана Хинеса де-Сепульведы, исторіографа императора Карла V. Въ германскихъ странахъ въ XV в. труды по И. писались и по-латыни, и по-нѣмецки, но сколько-нибудь научно составлены лишь исторіи мѣстнаго характера, напр. Іоанна Турнмайера, Альберта Крантца и др. Реформація и контръ-реформація содѣйствовала развитію исторіографіи, особенно во Франціи, отчасти въ Англіи, болѣе всего въ ученыхъ работахъ іезуитовъ. Въ германскихъ странахъ реформація повела за собою болѣе догматическую, чѣмъ историческую литературу. Изъ германскихъ историковъ XVI в. наиболѣе выдается Іоаннъ Слейданъ, въ своей исторіи имп. Карла V сдѣлавшій попытку слiянія художественной формы съ основательнымъ изслѣдованіемъ источниковъ. У другихъ, какъ у Матѳея Флація Иллирика и такъ наз. магдебургскихъ центуріаторовъ, Кохлея и др., на первый планъ выступаютъ церковные интересы. Въ Италіи Паоло Сарпи въ Венеціи написалъ знаменитую, направленную противъ папъ исторію Тридентскаго собора, а Арриго Катарина Давила (уже въ первой половинѣ XVII в.), авторъ исторіи франц. междоусобной войны, съ успѣхомъ поддержалъ традиціи прошлаго въ итал. И. Во Франціи, помимо мемуаровъ Рогана, Бассомпьера (III, 160) и др. и скандальныхъ хроникъ Брантома (IV, 599), въ И. выступаютъ на сцену д'Обиньи, историкъ протестантскаго направленія, и де-Ту, написавшій исторію своего времени. Время отъ тридцатилѣтней войны до половины XVIII в. представлено въ И. Западной Европы весьма слабо. При Людовикѣ XIV исторія была въ загонѣ, вслѣдствіе католической и монархической реакціи. Остроумныя, глубокія, иногда художественныя записки, писавшіяся въ это время во Франціи, пока существовали лишь для самихъ авторовъ и для дальняго потомства; много десятковъ лѣтъ прошло прежде чѣмъ сдѣлались извѣстными свѣту замѣчательные мемуары герцога де-Сенъ-Симона, равно какъ и другія цѣнныя записки и письма, рисующія широкую, подробную и разнообразную картину франц. жизни временъ Людовика XIV. Научный очеркъ исторіи Франціи съ древнѣйшихъ временъ сдѣланъ былъ Мезерэ, но неудачно; столь же неудовлетворительна была попытка Боссюэта, въ «Discours sur l'histoire universelle», построить всеобщую исторію на богословскихъ соображеніяхъ и проповѣднической риторикѣ. Историческая критика Пьера Бейля имѣла характеръ простого скептицизма. Въ Германіи послѣдствія Тридцатилѣтней войны сильно сказались въ И.; она была представлена лишь оффиціальными исторіями, партійными пам-

флетами и антикварными собраніями (напр. въ трудахъ Паппуса, Хёмница, Секкендорфа, Пуффендорфа, Кевенгиллера). Въ Англіи выдаются Гайдъ (Кларендонъ; см. VII, 877), пристрастный историкъ революціи, изъ партіи кавалеровъ, и еписк. Бэрнетъ (V, 275), представитель противоположной партіи. Однимъ изъ главныхъ послѣдствій господства классицизма было неумѣніе и нежеланіе понять духъ времени, особенно эпохъ отдаленныхъ и подведеніе всѣхъ историческихъ дѣятелей и событій подъ одну мѣрку. Прошлое, особенно средніе вѣка, считалось неимѣющимъ интереса, какъ повѣствованіе о преступленіяхъ, дикомъ фанатизмѣ и невѣжествѣ; характерныя черты времени упускались изъ виду, средневѣковыя и древнія событія превращались въ изображенія настоящаго, подобно тому, какъ подверглись перерожденію типы въ псевдо-классической драмѣ. Во Франціи эта манера развилась раньше всего: историкъ Дюпле (XVII в.) изображалъ варвара Хлодвига совершенно также, какъ Людовика XIV, даже по внѣшности. Не вполнѣ удачны были въ эту пору и попытки объясненія крупныхъ историческихъ явленій, главнымъ образомъ потому, что вспомогательныя науки, особенно политическая экономія, были еще въ зародышѣ; Монтескье, напр., видитъ причину гибели Западной Имперіи въ отливѣ золота и серебра въ Византію. Тѣмъ не менѣе XVIII в. много сдѣлалъ для И. «Опытъ о нравахъ и духѣ народовъ» Вольтера положилъ основаніе философской исторіи культуры; нѣкоторые историческіе труды его были первыми ея примѣрами, хотя не во всѣхъ отношеніяхъ удачными. Немало содѣйствовали преобразованію И. и политическія и философскія сочиненія Монтескье, давшаго въ своихъ «Размышленіяхъ о причинахъ величія и паденія римлянъ» примѣръ философскаго изложенія государственной исторіи. Среди ряда историковъ, проводившихъ тѣ или другія тенденціи въ изображеніи древней исторіи Франціи, наибольшею популярностью пользовался абб. Мабли, одинъ изъ наиболѣе яркихъ представителей до-революціонной либеральной литературы; аббатъ Рейналь, историкъ обѣихъ Индій, также читался очень охотно, какъ идеализаторъ быта дикихъ въ стилѣ Руссо; идеализаторомъ древности выступилъ Жанъ-Жакъ Бартелеми, авторъ извѣстнаго «Путешествія молодого Анахарсиса.» Лучшіе изъ представителей классическаго духа въ И.—англійскіе историки второй половины XVIII в.: скептическій философъ Давидъ Юмъ, съ своей знаменитой «Исторіею Англіи отъ вторженія Юлія Цезаря до революціи 1688 г.»; немного многословный Вильямъ Робертсонъ, сдѣлавшій для шотландской исторіи то же, что сдѣлалъ Юмъ для англійской; историкъ римской республики Адамъ Фергюссонъ, историкъ Греціи Вильямъ Митфордъ. Выше всѣхъ ихъ стоитъ одаренный вольтеровскимъ духомъ, но добросовѣстный изслѣдователь по первоисточникамъ, Эдуардъ Гиббонъ (VIII, 613), авторъ «Исторіи упадка и разрушенія Римской имперіи», почти единственнаго историческаго сочиненія XVIII в., которое и теперь не можетъ считаться вполнѣ устарѣвшимъ. Въ нѣмецкой И. конца XVIII в. господствовала прагматически - раціоналистическая школа Шрёка, Шлецера и Шпиттлера; заслуживаютъ еще упоминанія патріотъ I. Мёзеръ и риторическій историкъ I. Мюллеръ. Позади корифеевъ И. и въ XVIII в. шла кропотливая работа надъ собираніемъ историческаго матеріала. Составлялись громадные сборники источниковъ, въ родѣ уже раньше начатаго болландистами (IV, 296), тщательно примѣнялась критика отдѣльныхъ извѣстій, провѣрялась хронологія (знаменит. «L'art de vérifier les dates»). Изъ числа антикваріевъ, работавшихъ надъ подобными собраніями, слѣдуетъ упомянуть Медокса и Раймера въ Англіи, де-Ашери и Мабильона—во Франціи, Муратори — въ Италіи, Лейбница — въ Германіи. Все сдѣланное въ продолженіе предыдущихъ вѣковъ не можетъ, однако, сравниться съ громадными результатами, добытыми историческою наукою въ теченіе XIX вѣка—вѣка преимущественно «исторіи», какъ его иногда называютъ. Еще въ концѣ XVIII в. классическій духъ подвергся гоненіямъ со стороны романтиковъ, которые своимъ увлеченіемъ національною стариною, главнымъ образомъ средневѣковою, внесли въ И. много увлеченій и иллюзій, но зато освободили ее отъ исключительности и тѣсныхъ рамокъ классицизма, сдѣлали возможною болѣе справедливую, менѣе абсолютную оцѣнку лицъ и событій и значительно расширили самые предѣлы науки, введя въ нее, напримѣръ, изслѣдованіе народныхъ міровоззрѣній, совершенно игнорировавшихся до тѣхъ поръ. Въ то же время успѣла народиться и стать на твердую почву новая наука — политическая экономія, благодаря которой изслѣдованіе экономическихъ сторонъ быта народовъ могло быть поставлено на болѣе прочныя основанія. Наибольшую пользу принесла И. окрѣпшая и развившаяся историческая критика, первымъ высокоталантливымъ примѣнителемъ которой былъ знаменитый Вольфъ, въ своихъ «Prolegomena» къ Гомеру (VIII, 157). Одною изъ важнѣйшихъ заслугъ романтизма было возбужденіе интереса къ Востоку, къ его литературѣ и исторіи; здѣсь громадное значеніе имѣли труды Шлегелей, Гердера (VIII, 471) и ихъ послѣдователей. Исторія классической древности подверглась совершенно новой обработкѣ; впервые было понято значеніе надписей для античной исторіи и блестящими примѣрами новыхъ историческихъ трудовъ явились сочиненія Бёка, Отфрида Мюллера и др. Изслѣдованія Нибура (см.) создали новое ученое воззрѣніе на римскую исторію; въ его трудахъ впервые приложена была въ широкихъ размѣрахъ свободная отъ предвзятыхъ идей историко-филологическая критика и была предпринята колоссальная попытка на развалинахъ того, что до сихъ поръ, слѣдуя авторитету Ливія, выдавали за римскую исторію, воздвигнуть новое, дѣйствительно историческое зданіе. Савиньи, своими тщательными и остроумными изслѣдованіями о римскомъ правѣ въ средніе вѣка и др., съумѣлъ придать историческому законовѣдѣнію совершенно новое высокое значеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ внѣшнюю привлекательность и классическую ясность. Въ то же время нарожда-

минстерскій. При Ланкастерской и Іоркской династіяхъ появляется много историческихъ памятниковъ и на языкѣ національномъ, какъ-то «Англійская хроника» (1377—1461), «Варквортская хроника», обнимающая первыя тринадцать лѣтъ правленія Эдуарда IV и написанная ярымъ сторонникомъ Ланкастеровъ, «Исторія возстановленія Эдуарда IV», составленная приверженцемъ Іорковъ и др.

Эпоха возрожденія была временемъ возрожденія и И.; гуманисты положили первыя основанія научной исторіографіи, внеся въ нее и новый методъ изслѣдованія, и новую систему изложенія. Петрарка, разбирая подлинное письмо Цезаря, впервые примѣнилъ сравнительно развитые критическіе пріемы. Особенно огромный шагъ впередъ сдѣлалъ Бруни (IV, 752); его письма о началѣ Мантуи и происхожденіи Цицерона—чрезвычайно разносторонній критическій анализъ источниковъ; біографіи Аристотеля и Цицерона написаны имъ главн. обр. на основаніи критическихъ соображеній, Флорентійская исторія его очищена отъ всѣхъ средневѣковыхъ и античныхъ басенъ. Такой-же шагъ впередъ представляетъ и историческое изложеніе Бруни, главная-же его заслуга заключается въ томъ, что онъ своимъ «Комментаріемъ» создалъ историческіе мемуары, а Флорентійскою исторіею положилъ первое начало научной И., всѣ элементы которой мы уже находимъ въ этомъ сочиненіи: историческую критику, общіе взгляды, оцѣнку отдѣльныхъ событій и широкія обобщенія, на основаніи политическаго опыта и историческихъ наблюденій. Подъ вліяніемъ гуманизма и развилась новая И., прежде всего въ Италіи, гдѣ еще въ концѣ среднихъ вѣковъ во Флоренціи появились писатели въ родѣ правдиваго, серьезнаго и глубокомысленнаго Дино Кампаньи и Джованни Виллани (VI, 335), пишущаго съ плавнымъ краснорѣчіемъ Ливія. Первое время гуманисты писали на латинскомъ яз., хотя уже не варварскомъ, средневѣковомъ, а близкомъ къ классическому; но уже въ XIV вѣкѣ лучшіе труды по И. были написаны на отечественномъ языкѣ авторовъ. Среди великихъ итальянскихъ историковъ XVI в. первое мѣсто принадлежитъ Никколо Маккіавелли, который, въ своей образцовой прагматической Флорентійской исторіи, съумѣлъ въ исторіи одного города представить картину человѣческой судьбы и какъ-бы всю всемірную исторію. Послѣдователь его Гвиччардини (VIII, 204) изложилъ исторію своего времени въ превосходномъ, вполнѣ законченномъ произведеніи искусства. Маккіавелли былъ болѣе доктринеромъ, Гвиччардини стоитъ на почвѣ практической, позитивной политики; оба отличаются глубиною психологіи, тонкимъ умомъ, патріотизмомъ и большими познаніями въ древней литературѣ. Изъ историковъ, писавшихъ по-латыни, важнѣйшіе—Пій II (Эней Сильвій Пикколомини), кромѣ хорошаго стиля отличающійся еще прекраснымъ знакомствомъ съ современнымъ ему положеніемъ вещей и большими географическими познаніями, Піеро Кандидо Дечембріо (X, 512), Паоло Джовіо (X, 545), подражатель Ливія, и др. Расплодившіеся въ громадномъ числѣ историки-панегиристы изъ числа жившихъ при дворѣ итальян. владѣтелей гуманистовъ составляютъ историческій балластъ этого времени, вмѣстѣ съ богатою, иногда болѣе полезною литературой памфлетовъ. Во Францію также проникло новое направленіе и, помимо богатой литературы мемуаровъ, никогда не прекращавшейся во Франціи, вызвало здѣсь такія произведенія, какъ соч. еп. мецскаго Франциска Бокера (Белькарія)—«Rerum Gallicarum commentarii». Въ Испаніи эта эпоха вызвала труды іезуита Хуана Маріаны изъ Талаверы и Хуана Хинеса де-Сепульведы, исторіографа императора Карла V. Въ германскихъ странахъ въ XV в. труды по И. писались и по-латыни, и по-нѣмецки, но сколько-нибудь научно составлены лишь исторіи мѣстнаго характера, напр. Іоанна Турнмайера, Альберта Крантца и др. Реформація и контръ-реформація содѣйствовала развитію исторіографіи, особенно во Франціи, отчасти въ Англіи, болѣе всего въ ученыхъ работахъ іезуитовъ. Въ германскихъ странахъ реформація повела за собою болѣе догматическую, чѣмъ историческую литературу. Изъ германскихъ историковъ XVI в. наиболѣе выдается Іоаннъ Слейданъ, въ своей исторіи имп. Карла V сдѣлавшій попытку сліянія художественной формы съ основательнымъ изслѣдованіемъ источниковъ. У другихъ, какъ у Матвея Флація Иллирика и такъ наз. магдебургскихъ центуріаторовъ, Кохлея и др., на первый планъ выступаютъ церковные интересы. Въ Италіи Паоло Сарпи въ Венеціи написалъ знаменитую, направленную противъ папъ исторію Тридентскаго собора, а Арриго Катарина Давила (уже въ первой половинѣ XVII в.), авторъ исторіи франц. междоусобной войны, съ успѣхомъ поддержалъ традиціи прошлаго въ итал. И. Во Франціи, помимо мемуаровъ Рогана, Бассомпьера (III, 160) и др. и скандальныхъ хроникъ Брантома (IV, 599), въ И. выступаютъ на сцену д'Обиньи, историкъ протестантскаго направленія, и де-Ту, написавшій исторію своего времени. Время отъ тридцатилѣтней войны до половины XVIII в. представлено въ И. Западной Европы весьма слабо. При Людовикѣ XIV исторія была въ загонѣ, вслѣдствіе католической и монархической реакціи. Остроумныя, глубокія, иногда художественныя записки, писавшіяся въ это время во Франціи, пока существовали лишь для самихъ авторовъ и для дальняго потомства; много десятковъ лѣтъ прошло прежде чѣмъ сдѣлались извѣстными свѣту замѣчательные мемуары герцога де-Сенъ-Симона, равно какъ и другія цѣнныя записки и письма, рисующія широкую, подробную и разнообразную картину франц. жизни временъ Людовика XIV. Научный очеркъ исторіи Франціи съ древнѣйшихъ временъ сдѣланъ былъ Мезерэ, но неудачно; столь же неудовлетворительна была попытка Боссюэта, въ «Discours sur l'histoire universelle», построить всеобщую исторію на богословскихъ соображеніяхъ и проповѣднической риторикѣ. Историческая критика Пьера Бейля имѣла характеръ простого скептицизма. Въ Германіи послѣдствія Тридцатилѣтней войны сильно сказались въ И.; она была представлена лишь оффиціальными исторіями, партійными пам-

флетами и антикварными собраніями (напр. въ трудахъ Паппуса, Хёмница, Секкендорфа, Пуффендорфа, Кевенгиллера). Въ Англіи выдаются Гайдъ (Кларендонъ; см. VII, 877), пристрастный историкъ революціи, изъ партіи кавалеровъ, и еписк. Бэрнетъ (V, 275), представитель противоположной партіи. Однимъ изъ главныхъ послѣдствій господства классицизма было неумѣніе и нежеланіе понять духъ времени, особенно эпохъ отдаленныхъ и подведеніе всѣхъ историческихъ дѣятелей и событій подъ одну мѣрку. Прошлое, особенно средніе вѣка, считалось неимѣющимъ интереса, какъ повѣствованіе о преступленіяхъ, дикомъ фанатизмѣ и невѣжествѣ; характерныя черты времени упускались изъ виду, средневѣковыя и древнія событія превращались въ изображенія настоящаго, подобно тому, какъ подверглись перерожденію типы въ псевдо-классической драмѣ. Во Франціи эта манера развилась раньше всего: историкъ Дюпле (XVII в.) изображалъ варвара Хлодвига совершенно также, какъ Людовика XIV, даже по внѣшности. Не вполнѣ удачны были въ эту пору и попытки объясненія крупныхъ историческихъ явленій, главнымъ образомъ потому, что вспомогательныя науки, особенно политическая экономія, были еще въ зародышѣ; Монтескье, напр., видитъ причину гибели Западной Имперіи въ отливѣ золота и серебра въ Византію. Тѣмъ не менѣе XVIII в. много сдѣлалъ для И. «Опытъ о нравахъ и духѣ народовъ» Вольтера положилъ основаніе философской исторіи культуры; нѣкоторые историческіе труды его были первыми ея примѣрами, хотя не во всѣхъ отношеніяхъ удачными. Немало содѣйствовали преобразованію И. и политическія и философскія сочиненія Монтескье, давшаго въ своихъ «Размышленіяхъ о причинахъ величія и паденія римлянъ» примѣръ философскаго изложенія государственной исторіи. Среди ряда историковъ, проводившихъ тѣ или другія тенденціи въ изображеніи древней исторіи Франціи, наибольшею популярностью пользовался абб. Мабли, одинъ изъ наиболѣе яркихъ представителей до-революціонной либеральной литературы; аббатъ Рейналь, историкъ обѣихъ Индій, также читался очень охотно, какъ идеализаторъ быта дикихъ въ стилѣ Руссо; идеализаторомъ древности выступилъ Жанъ-Жакъ Бартелеми, авторъ извѣстнаго «Путешествія молодого Анахарсиса.» Лучшіе изъ представителей классическаго духа въ И.—англійскіе историки второй половины XVIII в.: скептическій философъ Давидъ Юмъ, съ своей знаменитой «Исторіею Англіи отъ вторженія Юлія Цезаря до революціи 1688 г.»; немного многословный Вильямъ Робертсонъ, сдѣлавшій для шотландской исторіи то же, что сдѣлалъ Юмъ для англійской; историкъ римской республики Адамъ Фергюссонъ, историкъ Греціи Вильямъ Митфордъ. Выше всѣхъ ихъ стоитъ одаренный вольтеровскимъ духомъ, но добросовѣстный изслѣдователь по первоисточникамъ, Эдуардъ Гиббонъ (VIII, 613), авторъ «Исторіи упадка и разрушенія Римской имперіи», почти единственнаго историческаго сочиненія XVIII в., которое и теперь не можетъ считаться вполнѣ устарѣвшимъ. Въ нѣмецкой И. конца XVIII в. господствовала прагматически - раціоналистическая школа Шрёка, Шлецера и Шпиттлера; заслуживаютъ еще упоминанія патріотъ I. Мёзеръ и риторическій историкъ I. Мюллеръ. Позади корифеевъ И. и въ XVIII в. шла кропотливая работа надъ собираніемъ историческаго матеріала. Составлялись громадные сборники источниковъ, въ родѣ уже раньше начатаго болландистами (IV, 296), тщательно примѣнялась критика отдѣльныхъ извѣстій, провѣрялась хронологія (знаменит. «L'art de vérifier les dates»). Изъ числа антикваріевъ, работавшихъ надъ подобными собраніями, слѣдуетъ упомянуть Медокса и Раймера въ Англіи, де-Ашери и Мабильона—во Франціи, Муратори — въ Италіи, Лейбница — въ Германіи. Все сдѣланное въ продолженіе предыдущихъ вѣковъ не можетъ, однако, сравниться съ громадными результатами, добытыми исторической наукою въ теченіе XIX вѣка—вѣка преимущественно «исторіи», какъ его иногда называютъ. Еще въ концѣ XVIII в. классическій духъ подвергся гоненіямъ со стороны романтиковъ, которые своимъ увлеченіемъ національною стариною, главнымъ образомъ средневѣковою, внесли въ И. много увлеченій и иллюзій, но зато освободили ее отъ исключительности и тѣсныхъ рамокъ классицизма, сдѣлали возможною болѣе справедливую, менѣе абсолютную оцѣнку лицъ и событій и значительно расширили самые предѣлы науки, введя въ нее, напримѣръ, изслѣдованіе народныхъ міровоззрѣній, совершенно игнорировавшихся до тѣхъ поръ. Въ то же время успѣла народиться и стать на твердую почву новая наука — политическая экономія, благодаря которой изслѣдованіе экономическихъ сторонъ быта народовъ могло быть поставлено на болѣе прочныя основанія. Наибольшую пользу принесла И. окрѣпшая и развившаяся историческая критика, первымъ высокоталантливымъ примѣнителемъ которой былъ знаменитый Вольфъ, въ своихъ «Prolegomena» къ Гомеру (VIII, 157). Одною изъ важнѣйшихъ заслугъ романтизма было возбужденіе интереса къ Востоку, къ его литературѣ и исторіи; здѣсь громадное значеніе имѣли труды Шлегелей, Гердера (VIII, 471) и ихъ послѣдователей. Исторія классической древности подверглась совершенно новой обработкѣ; впервые было понято значеніе надписей для античной исторіи и блестящими примѣрами новыхъ историческихъ трудовъ явились сочиненія Бёка, Отфрида Мюллера и др. Изслѣдованія Нибура (см.) создали новое ученое воззрѣніе на римскую исторію; въ его трудахъ впервые приложена была въ широкихъ размѣрахъ свободная отъ предвзятыхъ идей историко-филологическая критика и была предпринята колоссальная попытка на развалинахъ того, что до сихъ поръ, слѣдуя авторитету Ливія, выдавали за римскую исторію, воздвигнуть новое, дѣйствительно историческое зданіе. Савиньи, своими тщательными и остроумными изслѣдованіями о римскомъ правѣ въ средніе вѣка и др., съумѣлъ придать историческому законовѣдѣнію совершенно новое высокое значеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ внѣшнюю привлекательность и классическую ясность. Въ то же время нарожда-

лось новое направленіе въ исторіи религіи, появлялись первые зачатки изслѣдованій, вскорѣ составившихъ славу тюбингенской школы (см.). Въ первой четверти XIX в. появился знаменитый методологическій трактатъ Ранке (см.), положившій начало научному изученію политической исторіи новаго времени. Замѣчательное развитіе нѣмецкой И. въ началѣ нашего вѣка оказало нѣкоторое вліяніе и на французскую, особенно на Гизо (VIII, 664), являющагося, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы продолжателемъ философскаго прагматизма Вольтера и Монтескье; это—историкъ ясный и логичный, безъ воодушевленія и фантазіи, считающій своею цѣлью извлеченіе изъ историческихъ матеріаловъ философскихъ выводовъ, нерѣдко съ скрытою тенденціею. Романтизмъ Шатобріана вызвалъ художественную исторію Августина Тьерри и брата его Амедея; красотою изложенія отличаются и сочиненія Баранта. Успѣхъ этихъ историковъ вызвалъ цѣлую школу «пріятныхъ» повѣствователей, къ которымъ принадлежатъ Капфигъ и оба Лакретеля. Трудолюбивые повѣствователи-хронисты Анкетиль, Галлэ и особенно Сисмонди занимаютъ средину между либерально-прагматическою школою Гизо и художественною И. Къ послѣдней принадлежатъ еще авторъ «Исторіи крестовыхъ походовъ» Мишо, историкъ Фронды Сентъ-Олеръ и др., и въ особенности Жюль Мишле, соединившій блестящее художественное изложеніе съ страстнымъ демократизмомъ и легкимъ философскимъ синтезомъ. Сравнительно безпристрастный трудъ по исторіи Франціи принадлежитъ республиканцу Анри Мартену, правдолюбивому, прямодушному и очень прилежному изслѣдователю. Наибольшее вниманіе французскихъ историковъ текущаго столѣтія привлекала исторія Великой революціи. Здѣсь, послѣ трудовъ Тибодо и Лакретеля, важное значеніе имѣли серьезный и объективный Минье, блестящій панегиристъ, но менѣе основательный Тьеръ, демократъ Мишле и соціалистъ Луи Бланъ. Начало новой эпохи въ изученіи революціи положилъ Алексисъ Токвиль, связавшій ее съ предыдущимъ періодомъ исторіи—со старымъ порядкомъ. Послѣдующее время дало высокохудожественный, но пристрастный трудъ Тэна, объективнаго Шере (Chérest) и книгу Сореля, въ которой въ первый разъ подробно и глубоко разсмотрѣны отношенія между Европою и революціею. Послѣдній трудъ является одновременно и показателемъ высокой степени разработанности дипломатической исторіи новѣйшаго времени во Франціи (труды Вандаля, Рамбо и др.). Франція дала также рядъ замѣчательныхъ трудовъ по исторіи древности, особенно Востока; здѣсь величайшимъ изъ французскихъ историковъ былъ знатокъ семитическихъ народовъ и первыхъ временъ христіанства, Ренанъ. Трудъ остроумнаго Ленормана: «Les origines de l'histoire», за смертью автора остался неоконченнымъ. Переходное время отъ древности къ среднимъ вѣкамъ и нѣкоторыя интересныя культурныя явленія древности изслѣдовалъ проницательный, но подчасъ сильно субъективный Фюстель де-Куланжъ. Громадныя коллекціи, особенно по національной исторіи, надъ которой въ свое время много потрудился Гизо, дополняютъ богатство французской И. Независимое положеніе въ числѣ нѣмецкихъ историковъ первой половины нашего вѣка занимаетъ Шлоссеръ, историкъ главнымъ образомъ культуры, въ своей исторіи XVIII в. описавшій событія и характеры, дѣянія и мнѣнія недавняго прошлаго съ глубокомысліемъ, правдолюбіемъ и суровостью, придающими его труду высокій нравственный отпечатокъ. Его лучшими учениками были Гервинусъ (VIII,469) и Л. Гейссеръ (VIII, 262), отчасти и остроумный Дальманъ (X, 51). Представителемъ романтизма въ нѣмецкой И. былъ Фр. Раумеръ. Громадно число историковъ, посвятившихъ себя изслѣдованію судебъ Германіи и герм. народовъ. Въ консервативно-католическомъ духѣ писали Гфререръ (IX, 949) и Менцель; послѣ нихъ это направленіе временно не давало выдающихся трудовъ, но возродилось въ сочиненіяхъ Янсена по исторіи реформаціи, вызвавшихъ оживленную полемику между католическими и протестантскими историками. Болѣе умѣренный характеръ носятъ труды католика Дёллингера (X, 343). Громадное значеніе, главн. образомъ для новой исторіи, имѣютъ труды Леопольда фонъ-Ранке, основателя многочисленной, распространенной и вліятельной школы; единственный въ своемъ родѣ знатокъ источниковъ, особенно архивныхъ, онъ въ многочисленныхъ трудахъ своихъ первый далъ вѣрное освѣщеніе многимъ періодамъ средней и новой исторіи; культурный элементъ, однако, въ сочиненіяхъ его, какъ и его прямыхъ послѣдователей, представленъ слабо. Между учениками его выдвинулись Зибель (XII, 580), Яффе, Мауренбрехеръ, Ноорденъ, Ф. Вегеле (V, 690), Баумгартенъ (III, 201) и мн. др. Одна изъ великихъ заслугъ этой школы—тщательное изученіе и собираніе историческихъ матеріаловъ и критическая ихъ разработка. Надъ этимъ особенно много потрудился Пертцъ, благодаря которому создался такой монументальный трудъ, какъ «Monumenta Germaniae historica». Рядъ историковъ сдѣлался извѣстенъ своею многосторонностью, соединенною съ громадными спеціальными знаніями: Гееренъ (VIII, 235), Ваксмутъ (V, 389), Кортюмъ, Луденъ. Изъ историковъ спеціально Германіи слѣдуетъ назвать Гизебрехта (VIII, 662), Вайца (V, 384), Ваттенбаха (V,641), первоклассныхъ знатоковъ среднихъ вѣковъ. Новая исторія Германіи нашла себѣ прилежнаго, но очень пристрастнаго къ Пруссіи историка въ Трейчке. Исторія древности, главнымъ образомъ классическихъ странъ, лучше всего обработана нѣм. учеными. Теодоръ Моммзенъ въ своихъ трудахъ всесторонне обнялъ всю римскую древность, Дройзенъ (XI,183), извѣстный общими трудами и трудами по новой исторіи, далъ исторію эллинизма, а Максъ Дункеръ (XI,240) сдѣлалъ первую попытку объединить результаты изученія древн. Востока съ результатами, достигнутыми въ наукѣ о классической древности. Много сдѣлали также Ницшъ, Курціусъ и безчисленные другіе. Общіе обзоры всего историческаго матеріала сдѣланы были ученикомъ Шлоссера: Кригкомъ—по сочиненіямъ учителя, Беккеромъ, Веберомъ и др. Особенностью нѣмецкой И.

являются громадные сборники монографій по исторіи отдѣльныхъ странъ и событій, какъ напр. Геерена-Уккерта, Онкена и др. Кромѣ того, для каждаго изъ германскихъ народовъ, государствъ и провинцій есть спеціальныя, обстоятельныя монографіи. Въ Англіи И. въ XIX в. обогатилась многими трудами, главнымъ образомъ по исторіи этой страны. Послѣ пристрастныхъ трудовъ Тернера и Лингарда появилась болѣе безпристрастная конституціонная исторія Англіи Галлама и исторія Шотландіи Титлера. Оригинальный и остроумный критикъ Карлейль далъ рядъ трудовъ, полныхъ геніальныхъ мыслей, но сильно субъективныхъ. По отдѣльнымъ эпохамъ англійской исторіи работали Пельгревъ, Годвинъ, Джемсъ Макинтошъ, Фроудъ и иные, освѣтившіе своими трудами рядъ интересныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ въ сферѣ политики и учрежденій. Изъ представителей этой (антикварной) школы наиболѣе важны Стеббсъ, епископъ честерскій, превосходный знатокъ судебъ англійской конституціи, и Фриманъ, немного многословный, но чрезвычайно разносторонній историкъ, съ громадными познаніями въ области источниковъ. Среди историковъ внутренней жизни народа первое мѣсто въ Англіи занялъ лордъ Маколей, рѣдкій примѣръ ученаго писателя, популярность котораго въ странѣ равняется популярности самыхъ любимыхъ поэтовъ, повѣствователей и романистовъ. Изъ позднѣйшихъ писателей лишь одинъ Гринъ (IX,737) своей «Исторіей англ. народа» хоть сколько-нибудь достигъ подобной популярности. Совершенно особнякомъ стоитъ геніальный самоучка Бокль (IV, 248), съ своей неоконченной «Исторіей цивилизаціи въ Англіи», въ которой ученый авторъ, «самый свободомыслящій, когда-либо жившій въ Англіи человѣкъ», предполагалъ построить исторію на совершенно новыхъ основаніяхъ и поднять ее на уровень естествознанія. Исторія иностранныхъ государствъ мало привлекала интересъ англичанъ; болѣе всего посчастливилось классическимъ странамъ древности, которымъ Клинтонъ, Меривель, Гротъ, Фриманъ и др. посвятили весьма цѣнные труды. Сѣверно-американская И. является сколкомъ съ англійской и нѣмецкой; оригинальнымъ явленіемъ былъ здѣсь Эмерсонъ, во многомъ сходный съ Карлейлемъ. О новѣйшей И. въ Испаніи, Италіи и т. д. смотри статьи о литературѣ этихъ народовъ.

Литература. Кромѣ различныхъ всеобщихъ исторій литературъ отдѣльныхъ народовъ, см. Schäfer, «Quellenkunde der griechisch. und röm. Geschichte» (1882); Ulrici, «Charakteristik der antiken Historiographie» (1883); Creuzer, «Die histor. Kunst der Griechen in ihrer Entstehung und Fortbildung» (1845); A. Croiset, «Hérodote et la conception moderne de l'histoire» («Rev. d. d. mondes», 1890, май); Pöhlmann, «Hellenische Anschauungen üb. den Zusammenhang zwischen Natur u. Geschichte» (Лпц. 1879); Lasch, «Das Erwachen u. die Entwickelung der hist. Kunst im Mittelalter» (Бресл. 1887); Wattenbach, «Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter» (1885—86); O. Lorenz, «Deutschl. Geschichtsquellen im Mittelalter» (1876); A. Ebert, «Allgem. Geschichte der Literatur des Mittelalters im Abendland» (1889); В. Васильевскій, «Обозрѣніе трудовъ по Византійской исторіи»; O. Lorenz, «Die Geschichtswissenschaft in Hauptrichtungen etc.» (Берл., 1890); G. Monod, «Bibliographie de l'histoire française» (1888); Ranke, «Zur Kritik neuer Geschichtsschreiber» (1824 и 1874); Nitzsch, «Ueberblick über die Geschichte der Geschichtsschreibung bis auf Niebuhr» (въ приложеніи къ его «Geschichte der röm. Republik», 1884—1885); F. Wegele, «Gesch. d. deutschen Historiographie» (Мюнхенъ, 1885); Giesebrecht, «Die Entwickelung der deutschen Geschichtswissenschaft» («Sybels hist. Zeitschrift», 1859, I); Wesendank, «Die Begründung der neueren deutsch. Geschichtsschreibung durch Gatterer und Schlözer» (Лпц., 1876); Loebell, «Ueber die Epochen der Geschichtsschreibung» («Histor. Taschenbuch» Раумера, 1841); Lord Acton, «German Schools of history» («Historical Review» I, 1886); Петровъ, «Новѣйшая національная исторіографія въ Германіи, Англіи и Франціи» (Харьковъ, 1861); Куторга, «Историческое развитіе понятія исторіи отъ древнѣйшихъ временъ на Востокѣ до нашего времени» («Ж. М. Н. Пр.», 1868); П. Виноградовъ, «О Ранке и его школѣ» («Русск. Мысль», 1888, апр.); статьи И. М. Гревса, Н. И. Карѣева, Н. Н. Любовича, А. Д. Покровскаго, П. Д. Погодина, С. Л. Пташицкаго, Г. В. Форстена, Б. Д. Тураева, А. П. Сапожникова (въ «Историческомъ Обозрѣніи», I—VII, 1890—94).

Ознакомленіе Россіи со всеобщей исторіею шло весьма неравномѣрно. При религіозно-церковномъ складѣ всей древне-русской книжной словесности, всеобщая И. въ ней была представлена очень слабо; кромѣ того, религіозный характеръ литературныхъ произведеній этой поры исключалъ возможность критическаго отношенія къ фактамъ. Первыми въ числѣ книгъ, изъ которыхъ русское общество ознакомилось съ всеобщей исторіею, были византійскія лѣтописи и хронографы, излагавшіе сначала ветхозавѣтную библейскую исторію, потомъ исторію древнихъ царствъ и наконецъ византійскую исторію. Историческіе факты, перемѣшанные съ апокрифическими сказаніями, изъ этихъ источниковъ перешли и въ нашу литературу, уже со временъ первыхъ лѣтописцевъ. Византійская исторія была представлена въ древне-русской литературѣ въ цѣломъ рядѣ компиляцій и пересказовъ изъ византійскихъ историковъ, а также нѣкоторыхъ сербскихъ и болгарскихъ авторовъ. Дополненія изъ западноевропейскихъ источниковъ изрѣдка стали появляться къ началу XVII в.; первыми источниками здѣсь служили латино-польскія хроники Мартина Бѣльскаго и Конрада Ликостена. Подъ вліяніемъ стремленія пополнить скудныя лѣтописныя данныя стали появляться дополненія, больше по исторіи Византіи, напр. «О взятіи Царяграда» и т. п., но также и изъ зап. исторіи, напр. описанія «Путешествій Америка Веспуція». При отсутствіи критики истинные историческіе факты перемѣшивались съ баснословіями, распространенію которыхъ способствовала популярность сочиненій въ родѣ «Слова Меѳодія

Патарскаго», «Дѣяній римскихъ» (XI, 358), «Слова о царицѣ Динарѣ» и т. п. Скудныя свѣдѣнія по древней исторіи и началу среднихъ вѣковъ могли почерпаться и изъ житій святыхъ, изъ которыхъ митр. Макарій собралъ, въ XVI в., свой высокоцѣнный трудъ, хотя и ненапечатанный, но достойный стать на ряду съ подобнымъ же трудомъ болландистовъ. Въ XVII в., въ библіотекахъ частныхъ лицъ, уже нерѣдки были зап. книги, въ которыхъ встрѣчались извѣстія «О статахъ Гунгаріи», королевствахъ «Скотскомъ и Гиберскомъ» и иныхъ государствахъ; переводческая дѣятельность постепенно стала простираться и на эту, до тѣхъ поръ мало затрогивавшуюся область. Петръ Великій обратилъ вниманіе на недостаточную извѣстность западн. исторіи въ Россіи; благодаря ему, появились переводы Пуффендорфова «Введенія въ исторію европ. народовъ», Слейдана и т. п. Исторія древняя и новая не была имъ забыта и при начертаніи плана акд. наукъ. Изъ числа приглашенныхъ академиковъ Готтлибъ-Зигфридъ Байеръ (II, 712) былъ первымъ ученымъ въ Россіи, написавшимъ, хотя и на латинскомъ языкѣ, самостоятельныя изслѣдованія по всеобщей исторіи; пока онъ былъ живъ, онъ, по отзыву Герарда-Фридриха Мюллера, наполнялъ историч. отдѣлъ академическихъ «Комментаріевъ» почти исключительно своими изслѣдованіями по исторіи Востока, сѣв. странъ и Скиѳіи, по древностямъ и т. п. Стѣсненія, встрѣчавшіяся со всѣхъ сторонъ при изученіи исторіи, объясняютъ многое въ бездѣятельности его сотоварищей по наукѣ въ академіи; трудныя времена наступили для молодого учрежденія особенно при Аннѣ Іоанновнѣ, когда спеціалистамъ-историкамъ и филологамъ приходилось, вмѣсто ученыхъ изслѣдованій, писать стихотворенія на разные случаи и сочинять фейерверки. На желаніе ознакомиться со всеобщею исторіею, все сильнѣе пробуждавшееся въ обществѣ, отвѣчали переводы, надъ которыми работали многіе изъ иностранцевъ-академиковъ, напр. Малярдъ и Таубертъ, особенно же В. К. Тредьяковскій, переведшій долго служившую руководствомъ «Древнюю исторію» Роллена и «Исторію римскихъ императоровъ» Кревьера, ученика Роллена. Не оживило изученіе всеобщей исторіи и открытіе московскаго университета, гдѣ, за неимѣніемъ русскихъ преподавателей, первоначально она читалась то по-латыни, то по-нѣмецки. Пособіями во всю вторую половину XVIII вѣка, а отчасти въ началѣ XIX вѣкѣ, служили переводные учебники Шрека, Фрейера, и др., всѣ уже устарѣвшіе; по нимъ преподавали и въ гимназіяхъ, и въ духовныхъ училищахъ, и въ университетѣ. Въ послѣднемъ дѣло осложнялось еще тѣмъ, что профессоръ обязывался придерживаться одного какого-либо руководства. Командировки молодыхъ людей за границу при Екатеринѣ II, особенно въ Геттингенъ, Лейпцигъ, Гласго и др. города, если не сказались немедленно на бо́льшей успѣшности преподаванія, тѣмъ не менѣе принесли большую услугу, между прочимъ, и знакомству съ всеобщей, особенно западной исторіей. Къ концу вѣка ассортиментъ книгъ по исторіи былъ уже довольно великъ и разнообразенъ. Здѣсь были и переводы мемуаровъ (Ретца, Сюлли), и общіе курсы (Шлецера, Фрейера), и рядъ монографій по исторіи Англіи, Швеціи, Польши, Даніи, Америки и т. д.; во всемъ этомъ много сдѣлала частная предпріимчивость. Кратковременное царствованіе императора Павла, своимъ запрещеніемъ ввоза иностранныхъ книгъ, вызвало застой въ оффиціальномъ изученіи исторіи. Первые изъ русскихъ профессоровъ, явившіеся на смѣну нѣмцамъ —какъ напримѣръ въ Москвѣ Черепановъ и Бекетовъ — преподавали по тѣмъ же отжившимъ учебникамъ, къ которымъ прибавилось еще руководство Кайданова, ни въ чемъ ихъ не превосходившее. Оживленіе первыхъ годовъ царствованія Александра I, давшее и для И. нѣсколько полезныхъ переводовъ и журнальныхъ статей, смѣнилось вскорѣ годами реакціи, которая пыталась и исторіи навязать свои законы. Въ инструкціи начальству одного изъ университетовъ даются предписанія профессору «не вдаваться въ излишнія подробности баснословія отдаленнѣйшихъ временъ» и, послѣ изложенія св. Писанія и Геродота, показать въ классическихъ писателяхъ, «что древнѣе основанія Рима нѣтъ ничего положительно достовѣрнаго». Затѣмъ приказывалось доказать, «что христіане имѣли всѣ добродѣтели язычниковъ въ несравненно высочайшей степени и многія совершенно имъ неизвѣстныя», показать на примѣрѣ Римской имперіи, «какъ тщетны и ничтожны передъ Богомъ величіе имперій и ихъ могущество», указать на возобновленіе христіанскихъ наукъ и просвѣщенія, и, послѣ краткаго обзора новѣйшаго времени, заключить курсъ «философскимъ взглядомъ на важнѣйшія ея эпохи, по руководству извѣстной рѣчи Боссюэта и духа исторіи Ферранда». Этой регламентаціи, однако, суждено было существовать лишь немногіе годы. Періодическая печать первая выдвинула на видъ рядъ славныхъ именъ западныхъ ученыхъ, которыхъ оффиціальная наука не замѣчала, занятая все еще своими Ролленомъ, Шрекомъ и Клюверіемъ. Большую услугу оказалъ здѣсь русскому просвѣщенію поклонникъ Нибура, Н. Полевой. Не смотря на внѣшнія условія, продолжавшія тѣснить русскую науку, расцвѣтъ ея не замедлилъ явиться. Центромъ русской И. былъ моск. унив., гдѣ, въ лицѣ Грановскаго (IX, 561), въ первый разъ на каѳедрѣ исторіи оказался человѣкъ одухотворенный идеею, и къ тому же одаренный изумительною способностью увлекать и воодушевлять слушателей. Рядомъ съ нимъ стоятъ талантливые младшіе современники его: Кудрявцевъ и Ешевскій (XI, 697). Это не были ученые спеціалисты, зарывшіеся въ кропотливыхъ изысканіяхъ. Наука всеобщей исторіи въ то время была у насъ еще слишкомъ молода, чтобы профессорамъ можно было помышлять о полной самостоятельности при составленіи курса; поэтому они брали готовые выводы у западныхъ ученыхъ, но эти выводы являлись въ ихъ лекціяхъ не въ видѣ разрозненной цѣпи фактовъ, а какъ стройное, изящное построеніе, связанное одною общею идеею. Блестящее изложеніе, гуманныя убѣжденія, умѣнье заставить слушателя понять практическое зна-

ченіе исторіи—все это производило на многочисленныхъ слушателей Грановскаго неизгладимое впечатлѣніе. Выдвинутое имъ общественное значеніе исторіи и теперь еще живетъ въ традиціяхъ русской науки, и дѣлаетъ его имя незабвеннымъ, хотя самые ученые труды, оставленные имъ, уже заслонены другими. Эпохою для русской исторической науки въ спб. унив. было появленіе на профессорской каѳедрѣ М. С. Куторги, представителя критической школы Нибура въ полномъ развитіи ея. Онъ первый изъ русск. ученыхъ самостоятельно разрабатывалъ классическую древность. Самостоятельное изученіе Востока началось еще раньше, благодаря трудамъ Сенковскаго (мусульм. Востокъ), Іакинѳа Бичурина (Китай, Монголія, Манчжурія), В. В. Григорьева (мусульм. и древній Востокъ; см. IX, 723), В. П. Васильева (V, 607) и др. Въ общемъ періодъ послѣднихъ тридцати годовъ долженъ считаться временемъ развитія самостоятельной русской И. по всеобщей исторіи; главными носителями науки по прежнему являются представители ея въ университетахъ и другихъ ученыхъ учрежденіяхъ. Къ 50—70-мъ годамъ относится начало плодотворной дѣятельности Г. Вызинскаго, М. М. Стасюлевича, В. И. Герье, В. Г. Васильевскаго, Ф. Бруна, Ѳ. Ѳ. Соколова, Ѳ. И. Успенскаго, И. В. Лучицкаго, А. С. Трачевскаго, Н. Ив. Карѣева, В. В. Бауера; по средней и новой исторіи Васильевскій и Герье создали цѣлыя школы. Византійская исторія начинаетъ спеціально разрабатываться русск. учеными и дѣлается такимъ ихъ удѣломъ, который приходится признать и заграничнымъ спеціалистамъ. Цѣлыя большія области ея разработаны В. Г. Васильевскимъ, Ѳ. И. Успенскимъ, Ѳ. Д. Бѣляевымъ, Н. А. Скабалановичемъ. Являются также школы русскихъ спеціалистовъ по средней и по древней исторіи; многіе изъ ихъ трудовъ входятъ въ зап. науку. Таковы въ древней исторіи труды Ѳ. Ѳ. Соколова, В. Г. Васильевскаго, Ѳ. Г. Мищенко, Люгебиля, Бауера, В. И. Герье, Аландскаго, В. Бузескула, Ю. Кулаковскаго и многихъ др. По средней исторіи, послѣ Кудрявцева и Ешевскаго: М. М. Стасюлевичъ, Г. Вызинскій, В. Г. Васильевскій, Ѳ. Я. Фортинскій, В. И. Герье, В. К. Надлеръ, М. Н. Петровъ, Н. А. Осокинъ, П. Г. Виноградовъ, В. П. Бузескулъ, Н. М. Бубновъ. По новой исторіи выдаются труды И. В. Лучицкаго, А. С. Трачевскаго, Н. Ив. Карѣева, В. В. Бауера, В. И. Герье, Н. Н. Любовича, М. С. Корелина, Р. Ю. Виппера, Г. В. Форстена, С. Ѳ. Фортунатова, Г. Е. Аѳанасьева, М. М. Ковалевскаго и др. По исторіи Востока весьма цѣнны изслѣдованія барона Розена, Н. И. Веселовскаго, А. М. Позднѣева, С. М. Георгіевскаго и др. Одновременно сильно растетъ и переводная литература, при чемъ большинство переводовъ исходятъ изъ рукъ спеціалистовъ или же дѣлаются подъ ихъ непосредственнымъ наблюденіемъ; за послѣднія 20 лѣтъ изданіемъ нѣсколькихъ десятковъ капитальныхъ переводныхъ трудовъ по исторіи оказала большія услуги русской наукѣ фирма Солдатенкова. Внѣшнихъ стѣсненій стало меньше, близость къ зап. наукѣ увеличилась, и если находящіяся подъ иными условіями учебныя руководства въ русск. литературѣ продолжаютъ еще отставать передъ наукою, то главныя явленія русской научной И. по всеобщей исторіи заставляютъ считать ее за одно цѣлое съ западной; лишь вслѣдствіе недостаточной извѣстности русскаго яз. многія изъ этихъ явленій проходятъ за границею незамѣченными. Мечты о мнимой самобытности русск. науки и національной И., вызвавшія, между прочимъ, извѣстную теорію культурно-историческихъ типовъ, нашли себѣ мало отголосковъ среди русск. «всеобщихъ» историковъ. Быть можетъ, русской И. суждено достигнуть безпристрастнаго рѣшенія такихъ вопросовъ, къ которымъ на Западѣ все еще продолжаютъ примѣшиваться религіозныя и національныя тенденціи, для русскаго историка не существующія. Ср. Поповъ, «Хронографы» (М., 1866—69); Терновскій, «Изученіе визант. исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси» (Кіевъ, 1875); Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ Вел.» и «Исторія акд. наукъ»; Н. Д., «Студенческія воспоминанія о моск. унив.» («Отеч. Зап.», 1858, 8); В. Иконниковъ, «Русскіе унив. въ связи съ ходомъ обществ. образованія» («Вѣстн. Европы», 1876, 9—11); «Инструкція директору и ректору каз. унив.» (СПб., 1821, стр. 45—47); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, «Біографіи и характеристики». См. также исторіи унив. и дух. акд., историч. и археологическихъ обществъ. О русской И.—см. Россія (исторія).

А. М. Л.

Историографія славянская. — Первыя извѣстія о славянахъ мы находимъ у византійскихъ авторовъ (см. боннское изданіе «Patrologia graeca» и Krumbacher—«Geschichte d. byzant. Literatur»), затѣмъ у франкскихъ лѣтописцевъ (изд. «Monumenta Germaniae historica» и Wattenbach: «Geschichtsquellen des Mittelalters») и наконецъ у мусульманскихъ писателей (Гаркави, «Сказанія мусульм. писателей о славянахъ»; Хвольсонъ, «Извѣстія о хозарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ арабскаго писателя X в. Ибнъ-Дасты»; Куникъ, «Извѣстія Ал-Бекри и др. авторовъ о Руси и славянахъ»; бар. Розенъ, «Объ Яхьѣ Антіох.» и др.). Послѣ распространенія христіанства и грамотности у славянъ являются и свои лѣтописцы. И., какъ наука, началась у славянъ лишь съ начала нашего вѣка, вмѣстѣ съ пробужденіемъ національнаго и политич. сознанія славянъ; къ исторіи стали прибѣгать, чтобы найти тамъ поддержку и основаніе для своихъ настоящихъ стремленій. Такой прикладной взглядъ на И. повелъ ко многимъ ошибкамъ, натяжкамъ и невѣрному освѣщенію прошлаго во многихъ историческихъ сочиненіяхъ о славянахъ; но при дальнѣйшемъ развитіи славянскіе историографіи пріемы исторической работы становятся все критичнѣе, и теперь мы уже имѣемъ не мало прекрасныхъ сочиненій по всѣмъ отдѣламъ исторіи славянскаго міра, принадлежащихъ славянамъ; вкладъ иностранныхъ ученыхъ незначителенъ и страдаетъ односторонностью взгляда, за немногими исключеніями (см. В. Ламанскій, «Объ историческомъ изуче-

нія греко-славянскаго міра въ Европѣ»). Чтобы оріентироваться въ литературѣ славянской исторіи, необходимо прибѣгать къ спеціальнымъ библіографическимъ указателямъ Ягича: «Bibliographische Uebersicht d. Erscheinungen auf dem Gebiete d. sl. Philologie u. Alterthumskunde seit d. Jahre 1870» («Archiv f. sl. Ph.», т. I, 465 — 607); продолженіе его—Pastrnek, «Bibliographische Uebersicht über die sl. Phil. 1876—1891»; здѣсь указаны библіографическіе труды по отдѣльнымъ славянск. племенамъ за болѣе раннее время. Много библіографич. указаній въ трудѣ Крека: «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte» (2 изд., Грацъ, 1887) и у Пыпина и Спасовича: «Исторія славянск. литературъ». Мы приведемъ здѣсь лишь изданія и сочиненія, охватывающія всѣхъ славянъ или цѣлую исторію отдѣльнаго славянскаго племени; въ этихъ сочиненіяхъ обыкновенно приводится литература по частнымъ вопросамъ. Классическимъ трудомъ являются «Славянскія древности» Шафарика (рус. пер. М. Бодянскаго, М., 1847); устарѣлый въ отд. частяхъ, этотъ трудъ остается незамѣнимымъ, какъ схема цѣлаго труда о славянскихъ древностяхъ; то же содержаніе имѣетъ и соч. Zeus'a, «Die Deutschen und ihre Nachbarstämme». Исторіи славянскаго права посвященъ трудъ Мацѣевскаго: «Historya prawodawstw słowianskych» (В., 1858). Изъ новыхъ сочин. обнимаетъ исторію всѣхъ славянъ Первольфъ: «Славяне, ихъ взаимоотношенія и связи». У *чеховъ* болѣе всего потрудился для національной исторіи Ф. Палацкій: подъ его редакціей вышли «Stařі letopisove češti», «Archiv česky», «Documenta M. J. Huss» и др.; ему же принадлежатъ: прекрасная оцѣнка источниковъ чешской исторіи—«Würdigung der alten böhm. Geschichtsschreiber» и замѣчательная исторія чеш. народа—«Dějiny narodu českého» (1848—76); съ 1871 г. онъ изд. «Fontes rerum bohemicarum». Höfler изд. «Scriptores rerum hussit.»; Erben и Emler—«Regesta diplomat. Bohemiae et Moraviae»; Brandl—«Codex diplomat. et epist. Moraviae»; Иречекъ—«Codex juris bohemici». Надъ цѣлой исторіей Чехіи и Моравіи трудились Томекъ: «Исторія Чешскаго королевства» и «Dějiny města Prahy»; Дудикъ, «Dějiny Moravy»; Иречекъ, «Slovanské právo v Čechach a na Moravě». Лучшее изданіе *польскихъ* лѣтописей—въ «Monumenta Poloniae hist.», нач. Бѣлевскимъ; дипломатич. акты изд. въ «Monumenta med. aevi historica, res gestas Poloniae illustr.», юрид. пам. — въ «Volumina legum». О средневѣковыхъ польскихъ источникахъ имѣется прекрасное соч. Zeissberg'a: «Die polnische Geschichtsschreibung des Mittelalters», о новѣйшей польской исторіи—Карѣева (въ «В. Европы» 1886 г. и отд., на русскомъ и польскомъ яз.). Изъ историческихъ соч. о Польшѣ лучшія Roepel: «Gesch. Polens» (его продолженіе—Caro) и Бобржинскаго: «Очеркъ исторіи Польши». Источники *хорватской* исторіи изд. юго-слав. академіей въ Загребѣ—«Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium». Лучшіе изслѣдователи источниковъ и исторіи хорватовъ—Rački; его труды разсѣяны въ «Rad jugoslav. acad. znanosti i umjetnosti»; Ljubić, «Pregled hrvatske poviesti», а также въ Rad'ѣ; Smičiklas, «Poviest hrvatska»; Reutz, «Verfassung und Rechtszustand der dalmatinischen Küstenstädte» (есть русск. перев.). Памятники *сербской* И. изд. Шафарикъ: «Pamatky dřevniho pisemnictvi Jihoslovanův»; Миклошичъ: «Monumenta serbica», Пуцић: «Споменици србски»; Даничић—отд. житія и др. Изъ соч. о сербахъ—Гильфердингъ, «Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ»; Майковъ, «Исторія сербскаго языка»; Сретьковичъ, «Историја срб. народа»; Kallay, «Geschichte d. Serben»; Ранке, «Нов. исторія Сербіи»; Klaić, «Poviest Bosne»; Ровинскій, «Черногорія». Важнѣйшее пособіе для исторіи *болгаръ*—соч. Иречека: «Исторія болгаръ» (рус. пер. Бруна и Палаузова. Од., 1878); см. также Голубинскій, «Краткій очеркъ исторіи правосл. церкви» (М., 1871). *О полабскихъ и балт. славянахъ*—Giesebrecht, «Wendische Geschichten»; Гильфердингъ, «Исторія балт. славянъ»; Павинскій, «Полабскіе славяне»; Первольфъ, «Германизація балт. славянъ»; Лебедевъ, «Послѣдняя борьба балт. славянъ противъ онѣмеченія» (во II ч. «Обзора источниковъ по исторіи балт. славянъ»); Котляревскій, «Древности права балт. славянъ». Исторію *словенцевъ* надо искать въ исторіи Штиріи (Muchar), Каринтіи (Ankershofen), Крайны (Dimitz), Горицы (Czörnig) и спец. изданіяхъ: «Archiv für Heimatskunde», Fr. Schumi. Отд. см. Šuman, «Die Slovenen» (1881). См. также Славяновѣдѣніе.

А. Л—ій.

Исторіографъ—званіе лица, которому правительствомъ поручается написаніе отечественной исторіи. Первоначально И. предполагался и при задуманной Петромъ Великимъ академіи наукъ; еще въ 1725 г. Блюментростъ искалъ для нея за границею «извѣстнаго историка, который бы могъ быть облеченъ въ званіе И.». Въ 1747 г. И. былъ опредѣленъ Г. Ф. Миллеръ, съ обязательствомъ «высокій ея импер. величества интересъ и академіи честь и пользу всячески наблюдать». Имп. Александръ I именнымъ указомъ отъ 31 окт. 1803 г. даровалъ званіе И. Николаю Михайловичу Карамзину; званіе было соединено для него съ 2000 р. ежегоднаго пенсіона. Титулъ И. послѣ смерти Карамзина не возобновлялся.

Исторіологія—см. Философія исторіи.

Исторіософія—см. Философія исторіи.

Исторія. — Слово «исторія» греческаго происхожденія (ἱστορία); оно значило, первоначально, изслѣдованіе, разузнаваніе, повѣствованіе о томъ, что узнано (ἱστορέω — стараюсь разузнать, ἵστωρ — знатокъ, свидѣтель). Въ смыслѣ повѣствованія о разузнанномъ, оно перешло въ латинскій языкъ, откуда было заимствовано и новыми европейскими языками. Въ настоящее время оно употребляется въ двоякомъ смыслѣ, а именно для обозначенія извѣстнаго знанія (historia rerum gestarum или исторія, какъ наука) и для обозначенія того, что составляетъ предметъ этого знанія (res gestae—исторія въ смыслѣ совокупности фактовъ прошлаго). Если въ данномъ случаѣ наименованіе, даваемое знанію, переносится на объектъ послѣдняго, то въ другихъ названіяхъ, какія даются И., наоборотъ, слово, первоначально относившееся къ предмету, стало служить для обозначенія знанія о немъ. Напр., у

поляковъ и чеховъ И. въ обоихъ смыслахъ называется «дѣяніями» (польское dzieje, чешское dėje и dějiny) — переводъ латинскаго res gestae, начавшаго обозначать и historiam rerum gestarum. Равнымъ образомъ и нѣмецкое Geschichte, обозначая прежде всего все случившееся (das Geschehene), употребляется и въ смыслѣ повѣствованія о случившемся или въ смыслѣ исторической науки. Въ первомъ своемъ значеніи И. можетъ имѣть предметомъ вообще все, подлежащее повѣствованію или описанію, откуда, напр., еще въ древности возникло названіе «естественной И.» (historia naturalis), т. е. описанія внѣшней природы; но въ болѣе тѣсномъ и болѣе употребительномъ смыслѣ подъ исторіей разумѣютъ лишь то, что имѣетъ отношеніе къ событіямъ и явленіямъ, происходящимъ въ жизни какъ отдѣльныхъ государствъ и народовъ, такъ и всего человѣчества. При этомъ словомъ И. обозначаютъ знаніе лишь прошедшихъ событій и явленій, давая другія наименованія знанію настоящаго (напр., этнографія, политическая географія, статистика и т. п.). Будучи употребляемо не только въ смыслѣ извѣстнаго знанія, но и въ смыслѣ предмета этого знанія, слово И. получило, кромѣ того, значеніе совокупности фактовъ прошлаго или прошедшаго вообще, въ противоположность современности: въ такомъ смыслѣ говорится, напр., объ И. мірозданія, разумѣя подъ этимъ всѣ прошедшіе періоды существованія вселенной, объ И. земли, какъ о совокупности всѣхъ послѣдовательныхъ состояній земного шара, объ И. языка или И. права, въ смыслѣ совокупности фактовъ прошлаго, относящихся къ тому или иному языку или праву, и т. д. Съ этой точки зрѣнія дѣлается понятнымъ, почему подъ именемъ историческаго изученія, въ противоположность изученію статистическому, теоретическому, догматическому и т. д., берущему предметъ или въ настоящее время, или, такъ сказать, независимо отъ пространства и времени, или въ его отношеніи къ извѣстнымъ принципамъ и т. п., разумѣется такое изученіе, которое основывается прежде всего на фактахъ прошлаго и имѣетъ главною своею задачею изслѣдовать происхожденіе (генезисъ) предмета и его видоизмѣненія (трансформація) или развитіе (эволюцію). Въ связи съ задачами, какія въ наше время поставлены историческому изученію, самое слово И. стало пониматься еще не только въ значеніи прошлаго, какъ совокупности ряда послѣдовательныхъ фактовъ, но и въ смыслѣ извѣстнаго процесса, лежащаго въ основѣ упомянутой совокупности: въ случаяхъ подобнаго рода словомъ И. нерѣдко обозначаются такія понятія, какъ процессъ происхожденія, процессъ развитія, процессъ жизни и т. п. Подобно тому, какъ понятіе И., въ смыслѣ простого повѣствованія о случившемся, развилось до понятія исторической науки, такъ и понятіе объ И., въ смыслѣ простой совокупности фактовъ прошлаго, развилось до понятія историческаго процесса. Въ обоихъ случаяхъ возможно и историческое, и теоретическое отношеніе къ И. Во первыхъ, именно сама И., какъ изученіе прошлаго, имѣетъ свою И., показывающую, какъ И. зародилась, развивалась и достигла современнаго состоянія; но и кромѣ того, И. можетъ быть предметомъ особой теоретической дисциплины, которая изслѣдуетъ вопросы о задачахъ и методахъ исторической науки и носитъ въ нѣмецкой литературѣ названіе ***историки*** (die Historik): историка есть ничто иное, какъ теорія историческаго знанія, получающая и практическое значеніе, разъ ею даются указанія, какъ слѣдуетъ совершать историческія изслѣдованія. Во вторыхъ, И., въ смыслѣ совокупности самыхъ фактовъ прошлаго, можетъ быть не только предметомъ непосредственнаго изображенія, но и предметомъ такого теоретическаго изслѣдованія, которое ставитъ своей цѣлью понять самую сущность (quid proprium) процесса, совершающагося въ жизни отдѣльныхъ народовъ или всего человѣчества. Понятіе исторической науки, въ смыслѣ совокупности не только опредѣленныхъ знаній, но и принциповъ и методовъ историческаго изслѣдованія и построенія, и понятіе историческаго процесса, отвлеченно взятаго, т.-е. въ значеніи тѣхъ общихъ психологическихъ и соціологическихъ законовъ, которыми этотъ процессъ управляется во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, выработаны лишь въ послѣдніе два вѣка, въ такъ называемой философіи исторіи (см.).

Благодаря тому, что слово И. имѣетъ такую длинную исторію и употребляется въ отличныхъ одинъ отъ другого смыслахъ, довольно трудно дать общее опредѣленіе того, что вообще разумѣется подъ этимъ названіемъ. Въ болѣе тѣсномъ и наиболѣе общеупотребительномъ смыслѣ подъ И. вообще разумѣется изслѣдованіе и изображеніе прошедшихъ судебъ, жизни и дѣятельности народовъ, вышедшихъ изъ первобытнаго состоянія (откуда понятіе до-исторической эпохи жизни народовъ историческихъ и понятіе народовъ неисторическихъ). Обыкновенно за начало И. народа—въ этомъ чисто условномъ смыслѣ—принимается переходъ его къ государственной жизни и образованіе у него общей духовной культуры, на первыхъ порахъ всегда принимающей форму религіи. Одно это еще не даетъ права народу на названіе народа историческаго; ему нужно еще принять участіе въ общей жизни человѣчества, по крайней мѣрѣ въ лицѣ своихъ передовыхъ представителей. Въ послѣднемъ отношеніи И. занимается преимущественно изученіемъ прошлаго тѣхъ народовъ, которые играли роль въ развитіи всего человѣчества, продолжая дѣло, начатое другими, болѣе древними народами, и сами оказывая вліяніе на народы, позднѣе выступившіе на поприще И. Всеобщая или всемірная И. (Weltgeschichte, histoire universelle) и ставитъ своею задачею изображеніе той исторической преемственности народовъ, благодаря которой, кромѣ И. отдѣльныхъ странъ и государствъ, есть еще и исторія человѣчества. Такую преемственность мы наблюдаемъ въ исторіи древняго Востока, къ которой непосредственно примыкаетъ исторія классическаго міра, въ свою очередь являющагося основою исторической жизни новыхъ европейскихъ народовъ: поэтому главными историческими народами древности и

считаются египтяне, ассиро-вавилоняне, финикійцы, евреи, персы, греки и римляне, между исторіей которыхъ существуетъ весьма тѣсная связь, тогда какъ Индія и Китай, наоборотъ, стоятъ особнякомъ и не играютъ такой роли въ томъ, что мы называемъ И. всеобщей. Самое дѣленіе всеобщей И. на древнюю, среднюю и новую, впервые введенное Целларіемъ (1634—1707 г.), создалось вслѣдствіе разсмотрѣнія исторіи одной Европы, съ предшествовавшими ей цивилизаціями Востока (въ смыслѣ ближайшихъ къ Европѣ странъ Африки и Азіи), такъ какъ со времени выступленія грековъ на всемірно-историческое поприще историческая жизнь стала сосредоточиваться преимущественно въ Европѣ. Подъ И. разумѣется, далѣе, изображеніе исторической жизни отдѣльныхъ народовъ, странъ и государствъ и вообще какихъ бы то ни было ограниченныхъ территорій (напр., до И. отдѣльныхъ городовъ включительно). Въ отличіе отъ И. всеобщей, такая И. называется частной, при чемъ она получаетъ названіе національной (или отечественной), если изображеніе жизни народа сдѣлано лицомъ, къ этому народу принадлежащимъ и ставившимъ своей задачей содѣйствіе національному самосознанію своего народа. Отъ всеобщей и частной И. нужно, затѣмъ, отличать біографіи и историческія монографіи, изучающія либо жизнь одного какого-нибудь лица, дѣйствовавшаго въ И., либо какое-либо отдѣльное событіе и явленіе. Съ этимъ дѣленіемъ И. на всеобщую и частную не слѣдуетъ смѣшивать дѣленіе ея на общую и спеціальныя. Первая имѣетъ дѣло со всѣми, по возможности, сторонами жизни цѣлаго человѣчества или отдѣльнаго народа, отдѣльной эпохи, тогда какъ И. спеціальная изучаетъ лишь какую-нибудь одну сторону исторической жизни, напр. религію, философію, литературу, искусство, право, экономическія отношенія и т. п. Наконецъ, можно указать еще на одно существующее въ И. дѣленіе въ отношеніи къ изображаемымъ ею предметамъ. Самыми ранними фактами И. были событія и дѣйствія людей, изъ которыхъ эти событія складываются; главнымъ предметомъ И. считались, поэтому, τὰ πράγματα, res gestae, «дѣянія», dzieje, dějiny и т. п. И., выдвигающую на первый планъ фактическій матеріалъ такого рода, можно назвать прагматическою (отъ τὰ πράγματα), хотя подъ прагматизмомъ, собственно говоря, разумѣется не характеръ матеріала, а способъ связыванія фактовъ, какъ причинъ и слѣдствій. Отъ такой прагматической И. слѣдуетъ отличать И. культурную въ широкомъ смыслѣ этого слова, понимая подъ культурою формы матеріальнаго, духовнаго и общественнаго быта народовъ (одежда, жилище, пища, вооруженіе, орудія и техника, языкъ, обычаи, нравы, религія, философія, наука, литература, искусство, государственное и общественное устройство, право и экономическія отношенія). Такъ какъ со словомъ культура связывается, главнымъ образомъ, представленіе лишь о духовной сторонѣ исторической жизни, которой противополагается сторона общественная, то, во избѣжаніе недоразумѣній, можно культурную называть И. бытовою, подраздѣляя ее на И. внѣшняго быта (чѣмъ особенно занимается археологія), И. культурную въ тѣсномъ смыслѣ (И. духовнаго быта) и И. соціальную, при чемъ послѣдняя равнымъ образомъ можетъ быть понята и въ широкомъ, и въ узкомъ смыслѣ, смотря по тому, противополагаемъ ли мы общество, какъ совокупность учрежденій и отношеній (политическихъ, юридическихъ и экономическихъ), чисто духовнымъ проявленіямъ исторической жизни, или же противополагаемъ его государству. Въ первомъ случаѣ соціальная И. отличается отъ И. культурной, во второмъ—отъ И. политической. Если мы примемъ еще въ разсчетъ, что весьма нерѣдко, въ виду особенной важности политическихъ событій, И. прагматическая называется политическою par excellence, и въ такомъ смыслѣ политическая И. противополагается культурной уже совсѣмъ съ иной точки зрѣнія (именно какъ прагматическая—бытовой), то мы увидимъ, какъ спутана общая историческая терминологія, что, въ свою очередь, влечетъ за собою массу недоразумѣній при опредѣленіи сущности и задачъ исторической науки. Причины этой путаницы слѣдующія. Во первыхъ, съ теченіемъ времени и у разныхъ писателей такія выраженія какъ «прагматизмъ», «культура», «политическая И.», «соціальное направленіе исторіографіи» и т. п. получали различное значеніе, тѣмъ болѣе, что въ разныхъ языкахъ употребляется неодинаковая терминологія, и напр., нѣмецкое «культура» (die Cultur) у французовъ замѣняется не вполнѣ совпадающимъ съ нимъ по значенію словомъ «цивилизація» (la civilisation). Во вторыхъ, эти термины въ одно и то же время и даже одними и тѣми же писателями употребляются иногда въ различныхъ смыслахъ, болѣе широкомъ или болѣе узкомъ, какъ это было показано относительно названій И. культурной и соціальной. Если, однако, мы обратимъ все наше вниманіе на существо дѣла, то увидимъ, что дѣленію И. на прагматическую или политическую (И. событій) и культурную или культурно-соціальную (И. быта) соотвѣтствуютъ двѣ разныя стороны историческаго процесса, находящіяся между собою въ постоянномъ взаимодѣйствіи: одну сторону составляютъ событія, находящіяся между собою въ причинной связи, зависящія отъ данныхъ формъ быта и вмѣстѣ съ тѣмъ вліяющія на измѣненіе этихъ формъ, а другую сторону составляютъ эти самыя формы, однѣ изъ другихъ развивающіяся и находящіяся съ событіями въ указанныхъ отношеніяхъ активнаго и пассивнаго вліянія. Поэтому прагматическая и культурная И. берутъ каждая историческую жизнь лишь съ одной стороны, полное же представленіе исторической жизни человѣчества, народа или эпохи можетъ дать только соединеніе обѣихъ точекъ зрѣнія. Высшимъ идеаломъ исторической науки можно считать органическое объединеніе въ одномъ цѣломъ всего того, что добывается частными и спеціальными исторіями, и, притомъ, объединеніе съ той точки зрѣнія, по которой историческій процессъ состоитъ во взаимодѣйствіи прагматизма и культуры (т. е. человѣческихъ дѣйствій и формъ быта), подчиняющемся законамъ причинности и развитія. Но предметъ И., какъ

единой науки, до такой степени обширенъ и сложенъ, охватывая столь большія пространства и періоды времени и содержа въ себѣ такое громадное количество отдѣльныхъ прагматическихъ и культурныхъ фактовъ, что въ дѣйствительности идеалъ этотъ навсегда останется недосягаемъ.

Какія бы задачи ни преслѣдовала и какими бы предметами ни занималась И., она нуждается въ извѣстномъ фактическомъ матеріалѣ и должна прибѣгать къ извѣстнымъ пріемамъ пользованія ими. Ученіе о нахожденіи историческаго матеріала и о способахъ его обработки даетъ особая дисциплина, извѣстная подъ названіемъ историки. Фактическій матеріалъ извлекается изъ такъ называемыхъ историческихъ источниковъ, которые или сами суть непосредственные факты (памятники), или являются лишь указаніями на факты (свидѣтельства), при чемъ нерѣдко одинъ и тотъ же источникъ играетъ и ту, и другую роль: напр., Иліада и Одиссея Гомера—факты, подлежащіе непосредственному изученію, и въ то же время свидѣтельствуютъ о фактахъ, характеризующихъ быть древнихъ грековъ въ такъ назыв. гомерическую эпоху. Все зависитъ отъ того, преобладаетъ ли вообще въ источникѣ характеръ памятника или свидѣтельства и съ какою цѣлью мы къ нему обращаемся въ каждомъ данномъ случаѣ. Памятники бываютъ вещественные и словесные. Вещественными памятниками (вполнѣ или отчасти уцѣлѣвшія произведенія архитектуры, живописи и ваянія, принадлежности религіознаго культа, могилы, саркофаги, надгробные памятники, сооруженія, орудія, предметы домашняго обихода, монеты, медали, эмблемы, гербы, печати и т. п.) занимаются особыя дисциплины, называемыя нерѣдко вспомогательными науками исторіи: археологія, нумизматика, геральдика, сфрагистика. Эпиграфика, палеографія, дипломатика изслѣдуютъ письменные памятники, поскольку это требуетъ спеціальныхъ и даже чисто техническихъ свѣдѣній *). Весьма часто вещественные памятники имѣютъ на себѣ надписи, которыя сами по себѣ являются уже памятниками словесными и притомъ письменными, въ отличіе отъ устныхъ, какими являются произведенія такъ называемой народной словесности. Особенное значеніе такіе памятники имѣютъ въ качествѣ источниковъ историческаго знанія для древнѣйшихъ эпохъ, и въ этомъ отношеніи, напр., въ XIX в. И. сильно двинулась впередъ: раскопки развалинъ древнихъ городовъ въ Азіи, Африкѣ и Европѣ и чтеніе надписей на храмахъ, дворцахъ, гробницахъ и т. п. открыли массу такихъ фактовъ, которыхъ мы не могли бы узнать изъ другихъ источниковъ, а изслѣдованіе народной поэзіи—и вообще весь такъ называемый фольклоръ (см.), включая сюда и изученіе языка съ исторической точки зрѣнія—пролило весьма важный свѣтъ на многія стороны исторической жизни. Къ письменнымъ памятникамъ относится и то, что въ свое время было написано для удовлетворенія текущихъ потребностей жизни, а не для того, чтобы передать потомству о какихъ-либо фактахъ современности и прошлаго. Въ этомъ смыслѣ памятниками являются, во первыхъ, всѣ записи дѣлового характера или документы, начиная съ государственныхъ грамотъ и дипломатической переписки, переходя къ другимъ оффиціальнымъ актамъ, важнымъ въ общественной и частной жизни, и кончая письмами отдѣльныхъ лицъ или приходо-расходными книгами. Документы подобнаго рода носятъ обыкновенно названіе архивныхъ источниковъ, ибо большею частью хранятся въ государственныхъ, городскихъ, монастырскихъ, частныхъ и т. п. архивахъ. Обращеніе историковъ къ архивному матеріалу въ XIX ст. сильно двинуло впередъ изученіе средневѣковой и новой И., съ которыми раньше знакомились, главнымъ образомъ, на основаніи источниковъ другого рода. Въ эту же категорію нужно отнести памятники юридическаго и экономическаго содержанія, каковы законы и сборники законовъ, судебныя дѣла, статистическія описанія въ родѣ полиптиковъ (см.), писцовыхъ книгъ и т. п. Вторую категорію письменныхъ памятниковъ составляютъ произведенія литературы, разумѣя подъ этимъ словомъ не только поэзію и изящную словесность вообще, но и произведенія богословскія, философскія, научныя, публицистическія и т. п. и особенно отражающія на себѣ современность рѣчи, брошюры, памфлеты, летучіе листки, а за послѣдніе вѣка—журналы и газеты, важные какъ матеріалъ для И. общественнаго мнѣнія. Долгое время историки обращались преимущественно, даже чуть не исключительно, къ такимъ письменнымъ источникамъ, которые прямо были обязаны своимъ происхожденіемъ желанію составителей передать потомству о тѣхъ или другихъ событіяхъ общественной или частной жизни. Такіе источники и называются историческими въ тѣсномъ смыслѣ. Таковы уже многія надписи, которыя прямо дѣлались для увѣковѣченія тѣхъ или другихъ событій; въ особенности же такое значеніе имѣютъ всѣ произведенія, носящія названіе анналовъ, хроникъ, лѣтописей, мемуаровъ, дневниковъ и пр., равно какъ сочиненія историческія вообще, разъ тѣ источники, которыми пользовались ихъ авторы, до насъ не дошли, а потому они получаютъ характеръ такъ называемыхъ первоисточниковъ. Для исторической работы недостаточно найти еще источники: нужно еще подвергнуть ихъ изслѣдованію. Въ примѣненіи къ письменнымъ памятникамъ особенно важную роль играетъ такъ называемая историческая критика, или критика источниковъ, имѣющая свои особыя правила. И. науки знаетъ громадное количество подложныхъ документовъ, намѣренныхъ искаженій въ подлинныхъ документахъ, сознательно или безсознательно невѣрныхъ сообщеній. Главная цѣль исторической критики—выдѣлить истину изъ возможныхъ подлоговъ и искаженій или выдумокъ и прямой лжи. Развитіе И., какъ науки, именно въ томъ, между прочимъ, и состояло, что она дѣлалась все болѣе и болѣе недовѣрчивой къ своимъ источникамъ,

*) По старой привычкѣ къ вспомогательнымъ наукамъ И. причисляютъ еще географію, этнографію и статистику; но въ этомъ же смыслѣ вспомогательными науками могутъ быть названы и политическая экономія, и право, и И. литературы.

прежде всего ставя вопросъ, насколько и въ чемъ (а также, конечно, и почему) можно полагаться на тотъ или другой источникъ. Но критика источниковъ не идетъ далѣе констатированія тѣхъ или другихъ фактовъ, что составляетъ лишь начало работы историка. Научно установленные факты связываются, далѣе, между собою, по категоріямъ причинности или развитія (связь каузальная или эволюціонная), въ особые ряды фактовъ, при чемъ нерѣдко приходится восполнять недостающія звенья этихъ рядовъ посредствомъ гипотезы или аналогіи и устанавливать взаимоотношенія между самыми рядами, въ однихъ случаяхъ, напр., заключая отъ дѣйствій къ вызвавшимъ ихъ мотивамъ, въ другихъ стараясь объяснить частное изъ общаго, или наоборотъ. Изслѣдованіемъ того, какъ происходитъ эта работа историка, занимается историческая методологія, которая, вмѣстѣ съ критикой источниковъ, является весьма существенною частью историки. Дальнѣйшая задача историка заключается въ томъ, чтобы передать другимъ результаты своего изслѣдованія. Если онъ имѣетъ въ виду только спеціалистовъ, то обыкновенно старается воспроизвести весь тотъ умственный процессъ, который привелъ его къ тѣмъ или другимъ выводамъ, и его изложеніе получаетъ критическій характеръ; но если онъ пишетъ для обыкновенныхъ читателей, то воспроизводитъ не тотъ путь, которымъ онъ шелъ, а ту историческую картину, которая составилась въ его умѣ на основаніи его пониманія изслѣдованныхъ фактовъ—и въ такомъ случаѣ изложеніе дѣлается догматическимъ. Конечно, всегда возможны переходы изъ одной формы въ другую или смѣшенія обоихъ видовъ историческаго изложенія; но во всякомъ случаѣ всякая критическая работа всегда производитъ впечатлѣніе средства, а цѣлью является изложеніе догматическое. Послѣднее можетъ имѣть весьма различный характеръ: оно бываетъ болѣе детальнымъ или болѣе обобщающимъ, болѣе конкретнымъ или болѣе абстрактнымъ, болѣе художественнымъ или болѣе философскимъ и, наоборотъ, лишеннымъ эстетическихъ и идейныхъ достоинствъ и т. п. Высшаго идеала историческое произведеніе, разсматриваемое со стороны изложенія, достигаетъ тогда, когда историкъ является одновременно изслѣдователемъ, мыслителемъ и художникомъ. Эти три качества вообще весьма рѣдко соединяются въ одномъ лицѣ; кромѣ того, въ разныя эпохи исторической литературы къ историку предъявлялись и неодинаковыя требованія. Было время, когда въ И. особенно цѣнилась литературность изложенія: уже у грековъ, напр., а потомъ и у римлянъ развилась реторическая исторіографія, обращавшая вниманіе не столько на предметъ, сколько на форму, а въ новѣйшее время такой взглядъ на И. выразился, напр., въ томъ, что у французовъ до сихъ поръ держится обычай относить И. къ словесности (lettres), а не къ наукѣ (science), или въ томъ, что нѣмецкія руководства по историкѣ первой половины XIX вѣка очень много трактовали объ историческомъ искусствѣ (die historische Kunst), посвящая, наоборотъ, очень мало мѣста вопросу о научности И. У насъ Бѣлинскій одно время думалъ, что историческій романъ долженъ рано или поздно вытѣснить И. Признавая большое значеніе за художественнымъ элементомъ въ И. (особенно въ цѣляхъ преподаванія или популяризаціи историческихъ знаній), нельзя не замѣтить, что слишкомъ большая забота о превращеніи И. въ особый видъ изящной литературы неминуемо должна отразиться на пониженіи научнаго значенія И., многіе отдѣлы и явленія которой не поддаются художественному изображенію. Съ другой стороны, исключительное стремленіе къ идейности въ И., характеризующее XVIII стол., безъ того противовѣса, который долженъ заключаться въ научномъ уваженіи къ фактамъ, нерѣдко дѣлало изъ И. лишь способъ для проведенія какихъ-либо идей, прямо не вытекавшихъ изъ фактовъ и иногда имъ даже противорѣчившихъ. Научное достоинство И. требуетъ, чтобы она не превращалась въ своего рода публицистику, тѣмъ болѣе, что многіе вопросы И. и не могутъ быть предметомъ публицистическаго обсужденія. Въ современномъ пониманіи И. есть прежде всего наука, а не особый видъ изящной литературы или публицистики; наука же налагаетъ на каждаго ею занимающагося извѣстныя требованія, далекія отъ требованій историческаго романа или политическаго памфлета. И при научномъ отношеніи къ И. возможны, однако, большія злоупотребленія, къ числу которыхъ относится, напр., довольно частое увлеченіе методомъ, вытекающее изъ исключительнаго интереса не къ тому, *что* изслѣдуется, а къ тому, *какъ* изслѣдованіе производится — увлеченіе, совершенно аналогичное «словеснической» заботѣ о внѣшней формѣ или публицистической тенденціозности.

Вопросъ о существенномъ содержаніи И. въ разное время рѣшался различнымъ образомъ, въ зависимости отъ данной культурной и соціальной среды. Въ общемъ можно сказать, что чѣмъ развитѣе общественная жизнь народа или эпохи, тѣмъ сильнѣе въ ихъ исторической литературѣ проглядываетъ общественный характеръ и тѣмъ замѣтнѣе связь ея съ вопросами дня, при чемъ, конечно, каждый вѣкъ вноситъ въ историческую науку свое пониманіе существеннаго ея содержанія. Въ эпохи общественнаго застоя занятіе И. получаетъ слишкомъ внѣшній и отвлеченный характеръ; исторіографія ударяется или въ реторику, или въ мелочныя изслѣдованія антикварнаго или критическаго содержанія. Наоборотъ, культурное движеніе XVIII в. выдвинуло на первый планъ И. «нравовъ и духа народовъ» (выраженіе Вольтера) и И. умственнаго и нравственнаго прогресса человѣчества; французская революція и вызванные ею перевороты оживили интересъ къ И. политическихъ формъ и государственныхъ переворотовъ, а соціальный вопросъ во второй половинѣ XIX в. поставилъ на очередь изученіе И. экономическихъ отношеній. Въ этомъ смыслѣ исторіографія всегда отражала на себѣ господствующіе интересы эпохи. Само собою разумѣется, однако, что научное опредѣленіе существеннаго содержанія И. должно опредѣляться изъ самаго понятія И.

и того представленія о ея предметѣ, которое является общимъ результатомъ развитія исторіографіи (см. Философія И.). Кромѣ того, И. всегда отражала на себѣ и данныя политическія условія, благопріятствовавшія ея развитію или, наоборотъ, ему препятствовавшія. Достоинство И., какъ «свидѣтельницы истины», требуетъ полной свободы; но бывали цѣлые періоды, когда правительства не позволяли касаться наиболѣе важныхъ историческихъ вопросовъ, по тѣмъ или другимъ политическимъ соображеніямъ, и общество, находившееся въ другихъ отношеніяхъ на высокомъ культурномъ уровнѣ, или совсѣмъ не знало своего прошлаго, или представляло его себѣ въ томъ видѣ, въ какомъ это было желательно оффиціальной исторіографіи. Одна изъ важнѣйшихъ культурныхъ и соціальныхъ задачъ И., какъ науки, состоитъ именно въ томъ, чтобы давать обществу настоящее знаніе его собственнаго и чужого прошлаго, безъ котораго немыслимо и надлежащее пониманіе современности. Историческому образованію принадлежитъ, поэтому, особенно важное значеніе; но для того, чтобы оно могло выполнить свою задачу, необходимо положить въ его основу вполнѣ научную И., отрѣшившуюся отъ всякихъ такъ называемыхъ «патріотическихъ» легендъ и оффиціальныхъ искаженій, какую бы окраску (либеральную или консервативную, напр.) ни имѣли эти легенды и какіе бы мотивы ни руководили виновниками этихъ искаженій.

Никогда И. не достигала такой научной высоты и такого вліянія на общество, какъ въ XIX ст. Объ этомъ свидѣтельствуетъ громадная масса опубликованнаго и изслѣдованнаго историческаго матеріала (монументальнаго, эпиграфическаго, архивнаго и т. п.), историко-критическихъ розысканій, біографій, монографій, частныхъ и всеобщихъ И., а также большое количество, основанныхъ для служенія исторической наукѣ, ученыхъ обществъ, издательскихъ коммиссій, спеціальныхъ журналовъ и исторіографическихъ обзоровъ, и, наконецъ, постановка на почву историческаго изученія такихъ предметовъ, какъ языкъ, литература, философія, право, экономическая жизнь, которые еще въ прошломъ столѣтіи, а иногда и въ началѣ нынѣшняго, изучались только догматически. Лишь благодаря такому своему развитію, И. можетъ сдѣлаться «наставницей жизни», какъ того желали еще древніе, слишкомъ узко понимая это значеніе И., а именно сводя ее къ собранію политическихъ и нравственныхъ примѣровъ для государственныхъ дѣятелей и частныхъ людей. Главныя задачи, какія можно поставить И., въ смыслѣ общественно-образовательнаго средства, сводятся къ слѣдующему: 1) пониманіе прошлаго, а слѣдовательно и настоящаго родной страны; 2) знаніе отношеній ея къ другимъ странамъ и ея мѣста въ исторіи человѣчества; 3) усвоеніе главныхъ результатовъ всемірно-историческаго процесса и 4) развитіе историческаго отношенія къ дѣйствительности, яснаго представленія о томъ, какъ создались современныя отношенія, какъ совершаются вообще историческія перемѣны и въ какомъ направленіи движется историческая жизнь. Кромѣ того, историческое образованіе важно и съ многихъ чисто спеціальныхъ точекъ зрѣнія, такъ какъ всякая общественная дѣятельность требуетъ знанія созданной И. среды, подлежащей нашему воздѣйствію, и тѣхъ способовъ, которыми, въ каждой данной области, историческій процессъ достигаетъ тѣхъ или другихъ результатовъ. Историческому преподаванію, какъ и самой И., въ разное время ставили разныя цѣли, постороннія исторической наукѣ, превращая ее въ одинъ изъ способовъ развитія памяти или въ одно изъ средствъ внушенія ученикамъ «любви къ отечеству» или «нравственныхъ правилъ». Въ настоящее время лучшими иностранными и русскими историками и педагогами признано, что обученіе И. должно происходить въ томъ же научномъ духѣ, въ какомъ совершается и самая разработка историческихъ знаній.

Не смотря на то, что за послѣднее столѣтіе И. сдѣлала, въ смыслѣ точности, громадные успѣхи, приходится нерѣдко слышать, что исторія не есть наука и сдѣлаться ею не можетъ. Защитники этого взгляда или понимали слово «наука» въ какомъ-либо условномъ смыслѣ, подъ который, кромѣ И., не подошли бы и многія другія науки, или требовали отъ И. такой же точности, какую имѣютъ, напр., математика или механика. Напр., Шопенгауеръ потому отрицалъ значеніе И., какъ науки, что всякая наука есть система общихъ понятій, находящихся между собою въ необходимомъ подчиненіи и соподчиненіи, тогда какъ И. занимается единичными фактами, координированными между собою чисто внѣшнимъ образомъ; но на это можно возразить, что общее опредѣленіе науки Шопенгауеромъ дано чисто условное, составленное лишь по типу наукъ извѣстной категоріи. Что касается до ссылки на неточность историческихъ знаній, то въ каждой научной области мы найдемъ бо̀льшее или меньшее количество положеній точныхъ, рядомъ съ положеніями неточными: все дѣло лишь въ степени точности или неточности отдѣльныхъ наукъ, а не въ коренной ихъ противоположности. И. есть наука, потому что ставитъ себѣ, вмѣстѣ съ другими науками, одну и ту же задачу—познаніе дѣйствительности, открытіе объективной истины, установленіе причинной или эволюціонной связи между явленіями, возведеніе отдѣльныхъ фактовъ къ общимъ началамъ, проникновеніе въ сущность законовъ, управляющихъ явленіями, и т. п., и для достиженія этихъ цѣлей пользуется такими же пріемами мысли, какими и другія науки добываютъ свои результаты. Другими словами, И. есть наука и по своимъ задачамъ, и по своему методу. Въ сравненіи съ другими науками, изслѣдующими прошлое—будетъ ли то прошлое всей вселенной, или нашей солнечной системы, или земного шара, или, наконецъ, органической жизни на поверхности земли—и неизбѣжно строящими свои выводы гипотетически, И. имѣетъ то преимущество, что обладаетъ громаднымъ, разнообразнымъ и притомъ столь подробно и ясно говорящимъ матеріаломъ, какого нѣтъ ни у одной другой науки. Были въ ходу одно время нападки на научность И., исходившія изъ недостовѣрности ея источниковъ; но это относилось къ

И. древнѣйшихъ эпохъ, для которыхъ наука, дѣйствительно, не обладаетъ достаточнымъ матеріаломъ и должна прибѣгать къ болѣе или менѣе смѣлымъ гаданіямъ. Чѣмъ ближе мы подходимъ къ нашимъ временамъ, тѣмъ, въ общемъ, И. дѣлается все болѣе и болѣе достовѣрною. Самая исторія И. убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ этой области человѣческихъ знаній совершается развитіе, общій характеръ котораго можно опредѣлить, какъ развитіе въ И. научнаго духа. Во первыхъ, въ И. все болѣе и болѣе развивается критическое отношеніе къ источникамъ и вырабатываются пріемы научной критики; первое же требованіе научности — изслѣдовать, а не принимать на вѣру. Во вторыхъ, въ И. развивается все болѣе и болѣе стремленіе къ тому, чтобы понимать и выяснять внутреннія отношенія, существующія между отдѣльными фактами, пользуясь категоріями причинности и эволюціи, не довольствуясь однимъ внѣшнимъ изображеніемъ послѣдовательности, которое могло удовлетворять историковъ лишь до тѣхъ поръ, пока они еще стояли на точкѣ зрѣнія искусства, а не науки. Мало того: эволюціонная точка зрѣнія, давшая въ XIX в. столь плодотворные результаты въ естествознаніи и въ философіи, впервые выработалась именно въ области историческихъ занятій. Наконецъ, въ развитіи И. все болѣе и болѣе замѣчается еще одно важное явленіе, свидѣтельствующее о превращеніи И. въ науку: И. перестаетъ именно быть прислужницей теологіи, морали или политики, ставя себѣ цѣлью не произвольное подтвержденіе примѣрами, взятыми изъ прошлаго, тѣхъ или иныхъ догматовъ или положеній, а объективное знаніе истины, хотя бы оно и шло въ разрѣзъ съ установившимися мнѣніями. Въ настоящее время отъ историка требуется не только критическое отношеніе къ источникамъ и умѣнье возстановлять дѣйствительную связь фактовъ, но и то научное безпристрастіе, которое называется историческимъ объективизмомъ.

Съ литературными произведеніями историч. характера мы встрѣчаемся у всѣхъ народовъ древности, но лишь у грековъ впервые положено было основаніе настоящему развитію исторіографіи, приведшему къ современной исторической наукѣ. Греки и римляне, бывшіе и въ этой области учениками грековъ, оставили послѣ себя великіе образцы исторической литературы, подъ вліяніемъ которыхъ въ эпоху Возрожденія или гуманизма зародилась и новая европейская исторіографія. На тѣхъ общихъ основаніяхъ, какія были заимствованы новыми европейскими народами у классическаго міра, мало-по-малу, за послѣднія столѣтія, выработалась вся современная историческая наука. Хотя и принято «отцомъ И.» считать Геродота (VIII, 544), но настоящимъ представителемъ научной И. былъ Ѳукидидъ, такъ какъ только у него мы встрѣчаемся впервые съ критическимъ отношеніемъ къ источникамъ, съ психологическимъ обоснованіемъ разсказываемыхъ событій и съ большимъ политическимъ пониманіемъ. Въ смыслѣ развитія общихъ историческихъ взглядовъ большая заслуга принадлежитъ Полибію (во II в. до Р. Хр.), который первый поставилъ сознательно задачу всемірной исторіи. Отдѣльныя И., по его словамъ, какъ члены, отдѣленные отъ тѣла, не могутъ дать представленія о цѣломъ, и только общая И. доставляетъ знаніе связи событій, ихъ причинъ, слѣдствій и сопровождающихъ обстоятельствъ: судьба свела вмѣстѣ исторіи отдѣльныхъ странъ, т. е. всѣ происшествія вселенной, и заставила ихъ дѣйствовать въ одномъ направленіи. Полибій первый обозначилъ задачи прагматической И., указавъ на необходимость установленія причинной связи между фактами; онъ уже предчувствовалъ, что историческіе факты подлежатъ обобщенію, и говорилъ объ «естественномъ измѣненіи однѣхъ государственныхъ формъ въ другія»; онъ думалъ, что можно открыть, «какая вообще политическая форма существовала первоначально, какая потомъ и какъ онѣ переходили одна въ другую», и что, опираясь на такое знаніе, можно дѣлать предсказанія относительно будущаго. Замѣчательно, что уже греки поставили и начали теоретически разрѣшать вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ писать исторію; въ этомъ смыслѣ Лукіанъ Самосатскій (II в. по Р. Хр.) написалъ небольшой трактатъ «Πῶς δεῖ τὴν ἱστορίαν συγγράφειν». Римляне въ исторіографіи были главнымъ образомъ учениками грековъ, выставивъ, въ золотой вѣкъ своей литературы, нѣсколько замѣчательныхъ историковъ. Средніе вѣка были временемъ упадка исторіографіи, какъ со стороны научной, такъ и со стороны литературной; мѣсто И. заступили анналы и хроники. Лишь въ такъ называемую эпоху Возрожденія или гуманизма возобновляется прерванная предыдущимъ упадкомъ культуры традиція исторіографіи, и прежде всего въ Италіи, гдѣ наиболѣе видные гуманисты (IX, 879—886) выступали и въ качествѣ историковъ. Въ эту эпоху (XV в.) жилъ Лаврентій Валла (см. V, 421), на котораго справедливо смотрять, какъ на родоначальника новѣйшей исторической критики. Съ конца среднихъ вѣковъ стала развиваться мемуарная литература, получившая особенное значеніе начиная съ бурной эпохи религіозной реформаціи, событія которой вообще оживили исторіографію. Въ смыслѣ пониманія задачъ науки и искусства новая европейская исторіографія не сразу ушла впередъ по сравненію съ тѣми образцами, которые были даны классической древностью. Настоящее обновленіе исторической науки совершилось лишь въ два послѣднія столѣтія. Въ XVIII в. впервые возникло философское отношеніе къ И., однимъ изъ первыхъ представителей коего былъ Вико (VI, 289), пытавшійся создать общую теорію историческаго процесса. Благодаря сближенію между философіей и И., въ XVIII ст. получила начало обширная литература по философіи И. (см.), съ которою одновременно зародилась и такъ называемая культурная И. Однимъ изъ первыхъ писателей, формулировавшихъ ея задачи, былъ Вольтеръ, написавшій въ этомъ направленіи свой знаменитый «Опытъ о нравахъ и духѣ народовъ» (см. VII, 154). Монтескье, въ своихъ «Разсужденіяхъ о при-

чинахъ величія и паденія римлянъ», показалъ, какъ слѣдуетъ относиться къ историческимъ фактамъ, чтобы сдѣлать ихъ предметомъ не только внѣшняго изученія, но и внутренняго пониманія. Подъ сильнымъ вліяніемъ французскихъ идей относительно задачъ И. выступили знаменитые англійскіе историки конца XVIII вѣка (см. V, 812) — Юмъ, Робертсонъ, Гиббонъ, которые, между прочимъ, обратили вниманіе на И. новой Европы, тогда какъ раньше главнымъ предметомъ изученія былъ по преимуществу классическій міръ. Въ 20-хъ годахъ XIX в. впервые кладется начало научному изслѣдованію въ областяхъ средневѣковой и новой И.: во Франціи прочное основаніе этому дѣлу, положили, главнымъ образомъ, Гизо (VIII, 664—665) и Ог. Тьерри, а въ Германіи въ то же время начинаетъ свою замѣчательную дѣятельность по изученію новой И. (главнымъ образомъ XV—XVII вв.) Ранке. Въ то же время общая исторія, ранѣе ограничившаяся преимущественно одной политикой, стала захватывать и другія стороны жизни. Этому много способствовало и то, что въ другія гуманитарныя и общественныя науки, въ которыхъ прежде каждый предметъ изучался лишь теоретически и внѣ его связи съ общею историческою обстановкою, стали проникать интересъ къ историческому прошлому и историческая точка зрѣнія, въ силу которой наилучшимъ средствомъ познанія той или другой стороны культурной или спеціальной жизни человѣка является историческое изученіе, слѣдящее за процессомъ развитія данныхъ явленій и за ихъ связью съ другими общественными явленіями. Уже въ самомъ началѣ XIX в. г-жа Сталь намѣтила будущую задачу И. литературы; В. Гумбольдтъ (IX, 893—894) указалъ на И. языка (историческое языкознаніе было, впрочемъ, главнымъ образомъ созданіе Я. Гримма—см. IX, 732—734); Савиньи положилъ начало исторической школѣ права; нѣсколько позднѣе Гегель первый настоящимъ образомъ занялся И. философіи, а въ серединѣ вѣка Рошеръ основалъ историческое направленіе въ политической экономіи. Обращеніе историковъ къ литературному, юридическому, философскому, экономическому и т. п. матеріалу и одновременное съ этимъ обращеніе словесниковъ, юристовъ, философовъ, экономистовъ къ историческому методу указываютъ на то, какой важный переворотъ совершился въ области И. въ первой половинѣ XIX в. Тогда же возникаетъ мысль объ изученіи И. съ точки зрѣнія законовъ, управляющихъ историческими и общественными явленіями, и начинаетъ формироваться особая наука объ обществѣ, получившая названіе соціологіи (см.). Между многочисленными попытками построенія этой науки особаго вниманія заслуживаютъ тѣ, которыя сдѣланы съ точки зрѣнія такъ называемаго сравнительно-историческаго метода (см.), т. е. сравнительнаго изученія историческихъ фактовъ, взятыхъ изъ жизни разныхъ народовъ и разныхъ временъ. Наконецъ, въ XIX в. расширились и лучше уяснились задачи философіи исторіи, которая стала развиваться въ разныхъ направленіяхъ, благодаря вліянію на общія историческія идеи не только отдѣльныхъ философскихъ системъ, но и отдѣльныхъ наукъ, напримѣръ естествознанія, психологіи, политической экономіи (см. Философія И.). Несомнѣнно также, что въ XIX стол. И. вошла въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ жизнью. Замѣчательно, напр., что наиболѣе крупные труды франц. исторической литературы въ началѣ ея современнаго развитія соотвѣтствовали тѣмъ или другимъ вопросамъ дня, и что вообще обостреніе экономическихъ отношеній и соціальнаго вопроса съ середины XIX в. вызвало къ жизни въ высшей степени важное направленіе исторической науки, извѣстное подъ названіемъ «соціальной исторіи» (см.) и доходящее до крайности въ такъ назыв. экономическомъ матеріализмѣ (см.). Одною изъ особенностей современнаго состоянія исторической науки являются разныя коллективныя предпріятія въ области И. Таковы: 1) историческія коммиссіи (см.), занимающіяся изданіемъ историческаго матеріала; 2) историческія общества (см.), 3) историческіе журналы (см.), къ которымъ можно причислить и ежегодные отчеты объ исторической наукѣ Ястрова («Jahresberichte der Geschichtswissenschaft» и т. п.), и 4) систематическія коллекціи историческихъ трудовъ, въ родѣ: «Staatengeschichte d. neuesten Zeit» Гирцеля, «Geschichte der europäischen Staaten» Геерена и Укерта, «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen» Онкена, «Histoire universelle» Рамбо и Лависса.

Сочиненія по историкѣ. Arnold, «Ueber den Begriff und das Wesen der Geschichte» (1828; переработано въ «Ueber die Idee, das Wesen, die Bedeutung, die Darstellung und das Erlernen der Geschichte», 1847); Bergman, «Das Ziel der Geschichte» (1881); Bernheim, «Geschichtsforschung und Geschichtsfilosophie» (1880); его же, «Lehrbuch der historischen Methode» (1889, второе изд. 1893); Bisset, «On historical truth» (1872); Bolingbrocke, «Letters on the study and use of history»; Cantu, «Nuove esigenze di una storia universale» (1882); Chladenius,«Allgemeine Geschichtswissenschaft» (1752); Desimoni, «Lo studio della storia in relazione alla facultà di filosofia e di lettere» (1881); Dippe, «Das Geschichtsstudium mit seinen Zielen und Fragen» (1890); Droysen, «Grundriss der Historik» (1875); его же, «Erhebung der Geschichte zum Rang einer Wissenschaft»; Max Duncker, «De historia ejusque tractanda varia ratione» (1834); Freeman, «The methods of historical study» (1886; переведено по-русски — «Методы изученія исторіи», 1893); Gothein, «Die Aufgaben der Culturgeschichte» (1889); Gervinus, «Grundzüge der Historik» (1837); W. v. Humboldt, «Ueber die Aufgabe des Geschichtsschreibers» (1822); Jodl, «Die Culturgeschichtsschreibung, ihre Entwickelung und ihr Problem» (1878); Kingsley, «The limits of exact science as applied to history»; Kolbe, «Ueber d. Grenzen des historischen Erkennens und d. Objectivität des Geschichtsschreibers» (1890); Lenget de Frenoy, «Méthode pour étudier l'hist.» (1713); Mably, «De la manière d'écrire l'histoire» (1783); Maistre, «La science historique» (1882); Mancini, «Della critica storica» (1878); Marselli, «La scienza della storia» (1873); Maurenbrecher, «Ueber Methode und Aufgabe der historischen

Forschung» (1868); Mongeolle, «Les problèmes de l'histoire»; Quade, «Die Geschichte in ihrem Verhältniss zur Statistik und Philosophie» (1878); Ranke, «De historiae et politices cognotione atque discrimine» (1836); Rehm, «Lehrbuch d. historischen Propädeutik» (1850); Rhomberg, «Die Erhebung der Geschichte zum Range einer Wissenschaft oder die historische Gewissheit und ihre Gesetze» (1883); Roscher, «Klio. Beiträge zur Geschichte der historischen Kunst» (1842); Rühs, «Entwurf einer Propädeutik des historischen Studiums» (1811); Schäffer, «Das eigentliche Arbeitsgebiet d. Geschichte» (1888); его же, «Geschichte u. Culturgeschichte» (1891); Ch. de Smedt, «Principes de la critique historique» (1883); Steinthal, «Philologie, Geschichte u. Psychologie in ihren gegenseitigen Beziehungen» (1864); Sybel, «Ueber die Gesetze des historischen Wissens» (1864); Tittmann, «Ueber Erkenntniss und Kunst der Geschichte» (1817); Trächsler, «Ueber das Wesen und Gesetz der Geschichte» (1857); Villari, «La storia è scienza?» (есть нѣм. переводъ); Vottius, «Ars historica» (1653); Wachsmuth, «Entwurf einer Theorie der Geschichte» (1820); Wegelin, «Briefe über den Werth der Geschichte» (1873); Zerffi, «Science of history» (1879); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, «Русская И. Введеніе»; В. И. Герье, «Очеркъ развитія исторической науки» (1866); Иконниковъ, введеніе къ его большому труду по русской исторіографіи; Н. Карѣевъ, «Основные вопросы философіи И.» (1883, 2-е изд. 1887); Надлеръ, «Миѳическій элементъ въ И.» (1887); Павскій, «Краткое изложеніе понятій объ И. и историческомъ искусствѣ» (1847); Рославскій - Петровскій, «Въ чемъ состоитъ истинное значеніе прагматической И. и какова должна быть ея обработка?» (1836); Стронинъ, «И. и методъ» (1869); Трачевскій, «Современныя задачи историческаго знанія» (1879); графъ С. Уваровъ, «Совершенствуется-ли достовѣрность историческая?». Въ списокъ этотъ не вошли статьи, помѣщенныя въ періодическихъ изданіяхъ, и сочиненія, посвященныя исключительно философіи И. Сочиненія по вопросамъ о преподаваніи И.—см. подъ словомъ Методика И.

Литература по исторіи развитія И. Creuzer, «Die historische Kunst der Griechen» (1845); Lasch, «Das Erwachen und die Entwickelung der historischen Kritik im Mittelalter» (1887); Wachler, «Geschichte der hist. Forschung und Kunst seit der Wiederherstellung der litterarischen Cultur in Europa» (1812 — 1820); Monod, «Du progrès des études historiques en France depuis le XVI siècle» (въ «Revue historique» за 1886 г.); Rosa, «Storia della storia». Сочиненія по И. развитія историко-философскихъ взглядовъ и построеній будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ. См. также Исторіографія. *Н. К.*

Исторія развитія:—1) тотъ рядъ измѣненій, посредствомъ котораго извѣстное животное превращается изъ яйца въ взрослое животное—это онтогенетическое развитіе; 2) тотъ рядъ измѣненій, посредствомъ котораго данный видъ или вообще данная систематическая группа животныхъ произошла отъ другихъ—это филогенетическое развитіе. Точно такъ же можно говорить объ И. развитія (онто- или фило-генетическаго) и того или другого органа. См. также Зоологія, Эмбріологія, Филогенезъ.

Исторія философіи—есть наука о философіи въ ея развитіи. Философская мысль развивалась въ теченіе 25 вѣковъ, но историческое изученіе ея стало научнымъ лишь въ теченіе послѣдняго столѣтія. Уже великія школы древности, въ особенности школа Аристотеля, предпринимали рядъ изслѣдованій съ цѣлью критическаго обзора предшествовавшихъ ученій (образчиками такихъ изслѣдованій могутъ служить I, XIII и XIV кн. «Метафизики» Аристотеля). Хотя цѣль, которая преслѣдовалась въ такихъ работахъ, и не была чисто исторической, но немногіе фрагменты, уцѣлѣвшіе отъ нихъ, до сихъ поръ служатъ главнымъ источникомъ для изученія древнѣйшихъ ученій. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того какъ развивалось общее образованіе и ослабѣвало оригинальное философское творчество, стали являться систематическіе «своды мнѣній» различныхъ философовъ и ученыхъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ физики, этики и богословія (первымъ образцомъ такого сборника служило сочиненіе Ѳеофраста, изъ котораго черпали всѣ позднѣйшіе «доксографы»; главнѣйшими изъ уцѣлѣвшихъ сборниковъ являются сборники Стобея и Псевдо-Плутарха, представляющіе компиляцію сборника стоика Аэція, который былъ возстановленъ Дильсомъ; см. H. Diels, «Doxographi graeci», Берлинъ, 1879). На ряду съ такими сборниками существовали жизнеописанія древнихъ философовъ, какъ въ отдѣльныхъ монографіяхъ, такъ и въ анекдотическихъ сборникахъ. Вся эта литература принимала характеръ все болѣе и болѣе компилятивный; въ большомъ сочиненіи Діогена Лаэрція (около 220 по Р. Хр.) о жизни философовъ мы находимъ полное смѣшеніе біографическаго, анекдотическаго и доксографическаго матеріала. Въ средневѣковый періодъ напрасно было бы искать самостоятельнаго интереса къ исторіи человѣческой мысли. Не смотря на громадную филологическую и археологическую ученость отдѣльныхъ изслѣдователей философской и патристической литературы, вплоть до конца XVIII вѣка не появляется сочиненія по И. философіи, съ серьезнымъ научнымъ значеніемъ. Обыкновенно дѣло ограничивается простой передачей античнаго преданія, безъ надлежащей его критики и обработки (таковы напр. соч. Стэнли, «The history of philosophy», Лонд., 1685, или соч. Брукера, 1742—1747). Лишь къ концу прошлаго вѣка развивается научная критика историко-философскаго преданія и его источниковъ и систематическое изученіе матеріала (большіе труды Буле, изслѣдованія Фюллеборна). Являются также попытки исторической оцѣнки отдѣльныхъ ученій (Tiedemann, «Geist d. speculat. Philos.», Марбургъ, 1791) и систематической критики ихъ, съ точки зрѣнія новыхъ философскихъ системъ (труды Теннемана, Фриса, Шлейермахера и многихъ другихъ). Съ начала нашего вѣка какъ филологическое и критическое изученіе памятниковъ И. философіи, такъ и историческое пониманіе ихъ дѣлаютъ быстрые

успѣхи. Въ связи съ развитіемъ нѣмецкаго идеализма, разсматривавшаго міровой процессъ какъ саморазвитіе всемірнаго духа, сознающаго себя въ человѣкѣ, самое развитіе философіи понималось какъ необходимый логическій процессъ абсолютнаго самосознанія. Этотъ взглядъ былъ развитъ во всей глубинѣ своей Гегелемъ, который сдѣлалъ И. философіи самостоятельной наукой. Предметомъ этой науки является не собраніе анекдотовъ о жизни и ученіи отдѣльныхъ мыслителей, не собраніе ихъ различныхъ мнѣній—и въ то же время она не изображаетъ процессъ простого приращенія человѣческихъ знаній въ какомъ-либо опредѣленномъ направленіи. И. философіи есть процессъ развитія мысли въ сознаніи истины; всѣ моменты этого развитія *логически связаны* между собою. Недоступная, въ своей абсолютной полнотѣ, усиліямъ единичнаго ограниченнаго ума, истина открывается совокупной дѣятельности мысли всего человѣчества; въ развитіи этого познанія мысль діалектически переходитъ отъ одной частной концепціи къ другой, отъ одного опредѣленія сущаго—къ другому. Въ отдѣльныхъ, различныхъ и противоположныхъ, историческихъ концепціяхъ истины, въ отдѣльныхъ ученіяхъ и системахъ Гегель указываетъ развитіе логически необходимыхъ «категорій» или опредѣленій сущаго. Будучи не въ силахъ сразу понять истину въ ея цѣлости, человѣческій умъ необходимо мыслитъ ее въ различныхъ опредѣленіяхъ. Каждое изъ такихъ необходимыхъ опредѣленій соотвѣтствуетъ особому *способу пониманія* всеобщей идеи, особому міросозерцанію, и допускаетъ индивидуальное систематическое развитіе. Но въ то же время каждое такое опредѣленіе, по необходимости неполное, одностороннее, заключаетъ въ себѣ внутреннія противорѣчія и предполагаетъ совокупность другихъ опредѣленій, частью отличныхъ отъ него, частью противоположныхъ ему, при чемъ эти новыя опредѣленія также развиваются въ новыхъ философскихъ ученіяхъ. Разсматривая развитіе философіи какъ движеніе *чисто* логическое, Гегель не достаточно считался съ индивидуальностью философовъ, съ религіозными вѣрованіями и другими культурно-историческими вліяніями, окрашивающими умственное творчество человѣка. Развитіе философіи не есть движеніе одной безличной, отвлеченной «мысли человѣчества», а реальный историческій процессъ. Гегель думалъ, что тотъ временный порядокъ, въ которомъ развиваются въ исторіи различныя опредѣленія сущаго, долженъ совпадать съ логическимъ порядкомъ «категорій» его метафизики. Это не могло, конечно, не повести его къ ошибочному истолкованію и произвольному построенію историческаго процесса—какъ потому, что самый процессъ этотъ не есть чисто логическій, такъ и потому, что «Логика» Гегеля не есть та абсолютная система истины, за которую онъ ее принималъ. Послѣ Гегеля и даже среди его послѣдователей мы находимъ историковъ, исправившихъ его ошибку и въ то же время воспользовавшихся той великой и плодотворной идеей внутренняго процесса, которую онъ внесъ въ науку. Задача И. философіи состоитъ въ историческомъ и логическомъ объясненіи и пониманіи философскихъ ученій, взятыхъ въ отдѣльности и въ своей взаимной связи, въ цѣломъ историческаго развитія. Діалектическое, чисто философское объясненіе встрѣчаетъ на пути своемъ большія затрудненія. Мы не имѣемъ никакой абсолютной философской системы и потому не можемъ, подобно Гегелю, строить a priori схему развитія человѣческой мысли; съ другой стороны, всякое объясненіе или оцѣнка историческаго движенія съ точки зрѣнія какой-либо отдѣльной ограниченной системы неизбѣжно будутъ неполны и односторонни; изученіе И. философіи должно служить лучшимъ коррективомъ такой оцѣнки. Мы можемъ пытаться установить логическіе моменты развитія философіи a posteriori, т. е. отправляясь отъ изученія ея дѣйствительнаго историческаго процесса (предварительно изслѣдовавъ его при помощи историко-филологической критики). Но и тутъ возникаетъ препятствіе: историческій процессъ развитія философіи законченъ лишь въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ—въ отдѣльныхъ системахъ, школахъ, періодахъ. Въ общемъ идеальная связь этихъ частей не подлежитъ сомнѣнію; но оцѣнка отдѣльныхъ школъ, ученій, періодовъ и опредѣленіе ихъ мѣста и значенія въ цѣломъ философіи не можетъ не зависѣть отъ міросозерцанія историка, отъ его личнаго отношенія къ тѣмъ идеямъ и концепціямъ, которыя находили свое преимущественное развитіе въ тотъ или другой періодъ, у того или другого мыслителя. Но если И. философіи не можетъ быть понята безъ философіи и останется навсегда философскою дисциплиной, то съ другой стороны самая философія не можетъ быть должнымъ образомъ понята безъ ея исторіи. Научное изученіе этой исторіи, начавшееся столь недавно, не можетъ остаться безъ самаго глубокаго вліянія на философскую мысль, выясняя объективную логическую необходимость *различныхъ* философскихъ концепцій и въ тоже время предъявляя *идеалъ* конечнаго ихъ примиренія—идеалъ, который отрицается отчасти въ каждой великой и цѣльной философіи.

Литература по всеобщей И. философіи. J. G. Buhle, «Lehrbuch d. Geschichte d. Philosophie» (1796—1804) и «Gesch. d. neueren Ph.», сохранившее до сихъ поръ научное значеніе; Degerando, «Histoire comparée des systèmes de la philosophie» (П., 1822—23); W. G. Tennemann, «Geschichte der Ph.» (1798—1819); Reinhold, «Gesch. d. Ph.» (5 изд. Іена, 1858); H. Ritter, «Geschichte d. Ph.» (Гамбургъ, 1829—53); Schleiermacher, «G. d. Ph.» (Берл., 1839); Hegel, «Vorlesungen über d. Gesch. d. Ph.» (т. XIII—XV полн. собр. его соч.; 2 изд., 1840—43); Schwegler, G. d. Ph. im Umriss» (12 изд.; 1883), J. Erdmann, «Grundriss der G. d. Ph.» (Б. 1878, 3 изд.; до сихъ поръ одно изъ лучшихъ соч.); Stöckl, «Lehrbuch d. G. d. Ph.» (ср. его же труды по исторіи христ., схоластич. и всей новой философіи; тенденціозно-католическая точка зрѣнія); Ueberweg-Heinze, «Grundriss der G. d. Ph.» (7 изд. Б., 1886; самыя полныя библіографич. указанія); Windelband, «G. d. Ph.» (Фрейбургъ, 1892); Thilo, «Kurze pragm. G. der Ph.» (1876—80); Weber, «Histoire de la

philosophie européenne» (3 изд. Пар., 1883); G. Lewes, «The history of philos. from Thales to the present day» (тенденціозна и чужда историческаго пониманія). *Т.*

На русск. яз. по И. философіи можно указать слѣдующіе труды: Ибервегъ, «И. философіи» (перев. Н. Ѳ. Фоккова, СПб., 1876; много литературныхъ указаній); А. Галичъ, «Источники философскихъ системъ, по иностраннымъ руководствамъ составленная» (СПб., 1818 и 1819); архим. Гавріилъ, «И. философіи» (Казань, 1840; русской философіи посвященъ VI т.); Ѳ. Надеждинъ, «Очеркъ И. философіи по Рейнгольду» (СПб., 1837); Куно Фишеръ, «И. новой философіи» (перев. Н. Страхова, СПб., 1862—1864); А. Швеглеръ, «И. философіи» (пер. съ 5-го изд. подъ редакціей П. Д. Юркевича, М., 1864); Бауеръ, «И. философіи въ общепонятномъ изложеніи» (перев. подъ ред. М. Антоновича, СПб., 1866); Г. Д. Льюисъ, «И. философіи отъ начала ея въ Греціи до настоящаго времени» (перев. подъ ред. Спасовича и Невѣдомскаго, СПб., 1866; 2-е изд. подъ ред. В. Чуйко, СПб., 1889); В. Вольфсонъ (СПб., 1885) издалъ того же Льюиса, «И. философіи въ жизнеописаніяхъ»; С. Гогоцкій, «Введеніе въ И. философіи» («Кіев. Унив. Изв.» и отд., Кіевъ, 1871); его же, «Философія XVII и XVIII вв. въ сравненіи съ философіею XIX в.» (т. же, 1877—1884 и отд.); много свѣдѣній по И. философіи содержитъ и его «Философскій лексиконъ» (Кіевъ, 1859—73); А. Ланге, «И. матеріализма и критика его значенія въ настоящее время» (перев. съ 3-го нѣм. изд. Н. Н. Страхова, СПб., 1881—83); А. Веберъ, «И. европейской философіи» (пер. подъ ред. А. А. Козлова, Кіевъ. 1881); М. Е. Соколовъ, «Краткая И. философіи» (Симб., 1889); Э. Целлеръ, «Очеркъ И. греческой философіи» (пер. М. Некрасова, подъ ред. М. Каринскаго, СПб., 1886); А. А. Козловъ, «Очеркъ изъ И. философіи. Философія восточная» («Кіев. Унив. Изв.», 1885, 6—8, и 1887, 7; отд. К. 1887); Н. Г. Дебольскій, «Очеркъ И. новой англ. философіи» («Пед. Сб.», 1875, 3—12, и 1876, 1); его же, «Нѣм. философія въ послѣднія 50 лѣтъ» (т. же, 1876, 2—12); Ибервегъ-Гейнце, «И. новой философіи» (съ 7-го нѣм. изд. перев. Я. Н. Колубовскій, съ приложеніемъ очерковъ И. философіи у чеховъ, поляковъ и русскихъ, СПб. 1890); Я. Колубовскій, «Матеріалы для И. философіи въ Россіи. 1855—88 гг.» («Вопросы Философіи и Психологіи», 1894, 4—6); В. Виндельбандъ, «И. др. философіи Съ приложеніями: «Августинъ и средніе вѣка», Виндельбанда, и «И. схоластики», Фуллье» (перев. слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ, подъ ред. А. Введенскаго, СПб., 1893); Р. Фалькенбергъ, «И. новой философіи отъ Николая Кузанскаго (XV в.) до настоящаго времени» (СПб., 1894, перев. подъ ред. А. Введенскаго). Въ «Вопросахъ Философіи и Психологіи» помѣщаются обзоры трудовъ по И. философіи и матеріалы.

Источники—у многихъ народовъ служили и служатъ предметами религіознаго почитанія; этотъ культъ И. стоитъ въ связи съ почитаніемъ воды вообще (ср. VI, 748—9). Гдѣ рѣкѣ воздавались божескія почести, тамъ обыкновенно мѣстомъ культа были ея И.; богъ рѣки, изображавшійся съ урною, изъ которой льется вода, постоянно олицетворялъ собою И. Въ Греціи пользовались почетомъ И. прорицательные и посвященные Аполлону, теплые цѣлебные И., посвященные Гераклу и др. И. музъ, Гиппокрена (VIII, 741), происшедшій отъ удара копытомъ Пегаса, имѣетъ много аналогичныхъ И. въ Германіи, вытекшихъ изъ-подъ слѣда отъ копытъ коня Одина или Карла Великаго. Столь же много И. связано съ сказаніями о германскомъ Аполлонѣ—Бальдерѣ, имя котораго сохранилось во многихъ названіяхъ: Pholesbrunnen, Phulsborne, Fals- или Baldebrunnen. У грековъ И. часто окружались красивыми постройками, такъ напр. И. Посидона въ Эрехѳіонѣ на акрополѣ аѳинскомъ, или И. Ареѳусы въ Сиракузахъ. Культъ И. состоялъ въ украшеніи бассейна гирляндами и вѣнками, призваніи бога И. и музъ-хранительницъ его; затѣмъ иногда слѣдовало питье воды изъ И. Много такихъ И. было у древнихъ храмовъ Греціи, напр. у храма Деметры въ Патрахъ, гдѣ почитатели богини въ отраженіяхъ на зеркальной поверхности воды старались разгадать будущность. Въ награду за исцѣленіе или прорицаніе въ воду бросали монеты и драгоцѣнности; ихъ много находятъ и теперь въ изсякшихъ И. Въ Малой Азіи и Сициліи почитались посвященные паликамъ (демонамъ) нынѣ изсякшіе гейзеры; лица, которыя должны были очиститься клятвою, приносили здѣсь жертву и призывали на себя мщеніе въ случаѣ клятвопреступленія. Въ Германіи старинный культъ И. признавалъ особую богиню И. и колодезей, Гольду (Frau Holda позднѣйшихъ сказаній), которая считалась также дарующею дѣтей; въ Швейцаріи въ народномъ представленіи она отожествилась съ св. Вереною, и колодезь ея еще привлекаетъ къ себѣ паломниковъ. Въ католической церкви нерѣдки случаи возникновенія церквей у И., считавшихся цѣлебными очистительными; привлекающія паломниковъ церкви въ Лурдѣ, Ла-Салеттѣ и др. мѣстахъ возникли у чудотворныхъ И., по преданію — указанныхъ Мадонною или кѣмълибо изъ святыхъ. Остатки языческаго культа И. сохранялись еще до самаго послѣдняго времени въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Англіи, въ Швейцаріи, на Рейнѣ у Бахараха и др. Ср. Runge, «Der Quellenkultus in d. Schweiz» (Цюрихъ, 1859). См. также Вода святая (VI, 749).

Источники, ключи или **родники** —представляютъ собою воды, непосредственно выходящія изъ нѣдръ земли на дневную поверхность; отъ нихъ отличаютъ колодцы, искуственныя сооруженія, при помощи которыхъ или находятъ почвенную воду, или перенимаютъ подземное движеніе ключевыхъ водъ. Подземное движеніе ключевыхъ водъ можетъ выражаться крайне разнообразно: то это настоящая подземная рѣка, текущая по поверхности водоупорнаго слоя, то это едва движущійся ручеекъ, то струя воды, выбивающаяся изъ нѣдръ земли фонтаномъ (грифонъ), то это отдѣльныя капли воды, постепенно накопляющіяся въ бассейнѣ ключа. Ключи могутъ выходить не только на поверхности земли, но и на днѣ озеръ, морей и океановъ. Случаи по-

слѣдняго рода выходовъ ключей давно извѣстны. Относительно озеръ можно замѣтить, что скопленіе нѣкоторыхъ минеральныхъ осадковъ (озерныхъ желѣзныхъ рудъ) на днѣ Ладожскаго оз. и Финскаго зал. заставляетъ допустить выходъ на днѣ этихъ бассейновъ ключей, минерализованныхъ извѣстными веществами. Въ Средиземномъ морѣ замѣчателенъ ключъ Анаволо, въ зал. Аргосъ, гдѣ со дна моря бьетъ столбъ прѣсной воды до 15 м. въ діаметрѣ. Такіе же ключи извѣстны въ Тарентскомъ зал., въ Санъ-Ремо, между Монако и Ментоною. Въ Индійскомъ океанѣ есть богатый прѣсною водою ключъ, бьющій среди моря въ разстояніи 200 км. отъ г. Читтагонта и въ 150 км. отъ ближайшаго берега. Конечно, такіе случаи выхода прѣсной воды въ видѣ ключей со дна морей и океановъ — явленіе болѣе рѣдкое чѣмъ на сушѣ, такъ какъ нужна значительная сила выбивающейся прѣсной воды, чтобы ей обнаружиться на поверхности моря; въ большинствѣ случаевъ такія струи смѣшиваются съ морскою водою и пропадаютъ для наблюденій безслѣдно. Но и нѣкоторые осадки океана (нахожденіе марганцовыхъ рудъ) также способны наводить на мысль, что и на днѣ океановъ могутъ также обнажаться И. Такъ какъ подземное движеніе воды находится въ зависимости отъ встрѣчи на глубинахъ водоупорныхъ слоевъ и отъ наклона и изогнутія этихъ послѣднихъ, а равно и отъ присутствія въ горныхъ породахъ трещинъ, измѣняющихъ направленіе движенія воды, то первоначально для знакомства съ ключами надо разобрать вопросъ объ ихъ происхожденіи. Уже по самой формѣ выхода ключа на дневную поверхность можно отличить: будетъ ли онъ нисходящій или восходящій. Въ первомъ случаѣ — направленіе движенія воды идетъ книзу, во второмъ—струя бьетъ кверху, фонтаномъ. Правда, иногда восходящій ключъ, встрѣчая препятствіе къ своему непосредственному выходу на дневную поверхность, напр., въ вышележащихъ водоупорныхъ слояхъ, можетъ направиться по склону водоносныхъ слоевъ и обнажиться гдѣ нибудь ниже въ формѣ нисходящаго ключа. Въ такихъ случаяхъ ихъ можно смѣшать другъ съ другомъ, если непосредственное мѣсто выхода чѣмъ нибудь замаскировано. Въ виду вышеуказанныхъ затрудненій, при знакомствѣ съ И. можно вводить, какъ классифицирующее начало, самый способъ ихъ происхожденія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи всѣ извѣстные И. могутъ быть разбиты на нѣсколько категорій: 1) *И., питающіеся водою рѣкъ.* Такой случай наблюдается тогда, когда рѣка протекаетъ среди долины, образованной рыхлымъ, легко для воды проницаемымъ матеріаломъ. Понятно, что вода рѣки будетъ проникать въ эту рыхлую породу и если будетъ заложенъ, гдѣ нибудь въ извѣстномъ разстояніи отъ рѣки, колодезь, то онъ на звѣстной глубинѣ найдетъ рѣчную воду. Чтобы имѣть полную увѣренность, что найденная вода, дѣйствительно, вода рѣки, надо произвести рядъ наблюденій надъ измѣненіемъ уровня воды въ колодцѣ и въ сосѣдней рѣкѣ; если эти измѣненія одинаковы, то можно прійти къ заключенію, что колодцемъ найдена вода рѣки. Лучше всего для такихъ наблюденій выбирать моменты, когда повышеніе уровня воды въ рѣкѣ было вызвано выпаденіемъ дождя гдѣ нибудь въ верховьи рѣки, и если въ это время наблюдалось повышеніе уровня воды въ колодцѣ, то можно получить твердую увѣренность, что найденная колодцемъ вода—рѣчная. 2) *И., происходящіе отъ сокрытія рѣкъ съ поверхности земли.* Для ихъ образованія можно представить, теоретически, двоякую возможность. Ручей или рѣка могутъ встрѣтить на пути своего теченія или трещину, или рыхлыя горныя породы, куда онѣ и скроютъ свои воды, которыя могутъ гдѣ нибудь далѣе, въ мѣстахъ болѣе низменныхъ, снова обнажаться на поверхность земли въ формѣ И. Первый изъ этихъ случаевъ имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ на поверхности земли развиты горныя породы, разбитыя трещинами. Если такія породы легко въ водѣ растворимы, или, если онѣ легко размываемы, то вода приготовляетъ себѣ подземное ложе и гдѣ нибудь, въ мѣстахъ болѣе низменныхъ, обнажится въ видѣ И. Такіе случаи представляетъ значительная поверхность побережья Эстляндіи, о-въ Эзель и др. мѣстности. Для примѣра можно указать на ручей Эррасъ, притокъ р. Изенгофъ, который первоначально является ручьемъ, обильнымъ водою, но, по мѣрѣ приближенія къ мызѣ Эррасъ, онъ постепенно бѣднѣетъ ею и, наконецъ, приходится видѣть свободное отъ воды ложе ручья, наполняемое только въ половодье. На днѣ этого свободнаго ложа сохранились въ извѣстнякѣ отверстія, при помощи которыхъ можно убѣдиться, что подъ землею идетъ движеніе воды, которая снова обнажается на дневную поверхность къ берегу р. Изенгофъ—могучимъ источникомъ. Такой же примѣръ представляетъ ручей Охтіасъ на о-вѣ Эзелѣ, первоначально являющійся довольно многоводнымъ ручьемъ, который, не доходя 3 км. до берега моря, скрывается въ трещину и уже на самомъ берегу моря обнажается многоводнымъ И. Каринтія представляетъ въ этомъ отношеніи крайне интересную страну, гдѣ, благодаря многочисленнымъ трещинамъ и нахожденію въ горныхъ породахъ обширныхъ полостей, колебаніе уровня поверхностныхъ водъ является удивительно разнообразнымъ. Для примѣра можно указать на Циркницкое озеро, которое имѣетъ до 8 км. длины и около 4 км. ширины; оно часто совершенно изсякаетъ, т. е. вся вода его уходитъ въ отверстія, находящіяся на его днѣ. Но стоитъ только выпасть въ сосѣднихъ горахъ дождю, чтобы вода снова выступила изъ отверстій и наполнила собою озеро. Здѣсь, очевидно, ложе озера связано отверстіями съ обширными подземными резервуарами, въ случаѣ переполненія которыхъ вода снова выступаетъ на поверхность земли. Такое же сокрытіе ручьевъ и рѣкъ можетъ быть вызвано встрѣчею ими значительныхъ скопленій рыхлыхъ, легко водопроницаемыхъ, горныхъ породъ, среди которыхъ весь запасъ воды можетъ просачиваться и такимъ путемъ скроется съ поверхности земли. Какъ примѣръ послѣдняго рода образованія ключей можно указать на нѣкоторые ключи Алтая. Здѣсь нерѣдко на берегу соленаго озера можно найти выбива-

ющійся или въ берегу, или иногда у берега, но со дна соленаго озера, обильный водою прѣсный ключъ. Легко замѣтить, что съ той стороны, гдѣ обнажаются И., къ озеру открывается изъ горъ долина, къ устью которой приходится подниматься по широкой клинообразной насыпи и только поднявшись на нее можно видѣть рядъ отдѣльныхъ струй, направляющихся къ озеру и теряющихся въ рыхломъ матеріалѣ, очевидно нанесенномъ самою рѣкою и завалившей имъ свое устье. Далѣе вверхъ по долинѣ уже виденъ настоящій и часто многоводный потокъ. 3) *И., питающіеся водою глетчеровъ.* Глетчеръ, опускаясь ниже снѣговой линіи, подвергается вліянію болѣе высокой температуры и его фирнъ или ледъ, постепенно стаявая, даетъ начало многочисленнымъ И. Такіе И. иногда выбѣгаютъ изъ подъ глетчера въ формѣ настоящихъ рѣкъ; какъ примѣръ этого можно указать на рр. Рону, Рейнъ, нѣкоторыя рѣки, сбѣгающія съ Эльборуса, какъ Малка, Кубань, Ріонъ, Баксанъ и друг. 4) *Горные И.* служили долгое время предметомъ споровъ. Нѣкоторые ученые ставили ихъ въ исключительную зависимость отъ силъ вулканическихъ, другіе — отъ особыхъ громадныхъ полостей, находящихся внутри земли, откуда, подъ вліяніемъ давленія, вода изъ нихъ доставляется на поверхность земли. Первое изъ этихъ мнѣвій держалось долгое время въ наукѣ, благодаря авторитету Гумбольдта, который наблюдалъ на вершинѣ Тенерифскаго пика И., происходившій отъ водяныхъ паровъ, вырывающихся изъ двухъ отверстій пика; благодаря довольно низкой температурѣ воздуха на вершинѣ горы, эти пары обращаются въ воду и питаютъ И. Изслѣдованія Араго въ Альпахъ вполнѣ ясно доказали, что здѣсь нѣтъ ни одного И. на самыхъ вершинахъ, а всегда есть выше ихъ или запасъ снѣга, или вообще значительныя поверхности, собирающія атмосферныя воды въ достаточномъ количествѣ для питанія И. Зависимость И. отъ вышележащихъ озеръ представляетъ Даубенское озеро въ Швейцаріи, лежащее на высотѣ около 2150 м. и питающее множество И., выходящихъ въ нижележащихъ долинахъ. Если представить, что массивъ горныхъ породъ, на которомъ лежитъ озеро, разбитъ трещинами, доходящими до нижележащихъ долинъ и захватывающихъ дно или берега озера, то по этимъ трещинамъ вода можетъ просачиваться внизъ и питать И. Можетъ быть и другой случай: когда этотъ массивъ образованъ породами слоистыми, среди которыхъ есть и породы, для воды проницаемыя. Когда такой водопроницаемый пластъ лежитъ наклонно и соприкасается со дномъ или съ берегами озера, то и здѣсь является полная возможность просачиваться водѣ и питать нижележащіе ключи. Точно также легко объяснить и періодичность въ дѣятельности горныхъ ключей, питающихся вышележащими озерами. Трещины или водопроницаемый пластъ могутъ соприкасаться съ водою озера гдѣ-нибудь близъ его уровня и въ случаѣ пониженія послѣдняго, напр. отъ засухи, питаніе нижележащихъ ключей временно прекращается. Въ случаѣ выпаденія дождя или снѣга на горахъ снова поднимается уровень воды въ озерѣ и открывается возможность питанія нижележащихъ ключей. Иногда можно наблюдать выходы И. на горахъ изъ подъ снѣговыхъ покрововъ— какъ прямой результатъ таянія запасовъ снѣга. Но особенно интересны случаи, когда на горахъ нѣтъ запасовъ снѣга, но гдѣ выбѣгающіе у подножія этихъ горъ И. обязаны своимъ питаніемъ во всякомъ случаѣ снѣговымъ скопленіямъ. Такой случай представляютъ И. южнаго берега Крыма. Цѣпь Крымскихъ или Таврическихъ горъ вся слагается слоистыми породами, имѣющими наклонное положеніе, падающими съ Ю на С. Такое положеніе слоевъ заставляетъ и подземныя воды стекать въ томъ же направленіи. Тѣмъ не менѣе на южн. берегу Крыма вплоть отъ подножія цѣпи горъ, поднимающейся до 1400 м., до берега моря, можно наблюдать многочисленные И. Нѣкоторые изъ нихъ выбѣгаютъ прямо изъ отвѣснаго обрыва, которымъ цѣпь горъ открывается въ сторону Чернаго моря. Такіе И. иногда являются въ формѣ водопада, какъ И. Учанъ-су, близъ Ялты, питающій рѣку того же имени. Температура различныхъ И. различна и колеблется въ предѣлахъ 5°—14° Ц.; при этомъ было замѣчено, что чѣмъ ближе И. обнажается къ цѣпи горъ, тѣмъ онъ холоднѣе. Точно также были произведены наблюденія надъ количествомъ воды, доставляемой различными И. въ различное время года. Обнаружилось, что чѣмъ выше температура воздуха, тѣмъ количество воды, даваемой ключемъ, больше, и наоборотъ, чѣмъ температура ниже—тѣмъ воды меньше. Оба эти наблюденія ясно показываютъ, что питаніе И. южн. берега Крыма обязано запасамъ вышележащихъ снѣговъ. Однако вышеуказанная высота цѣпи Таврическихъ горъ далеко не достигаетъ снѣговой линіи и, дѣйствительно, если подняться на ихъ платообразную вершину, называемую Яйлою, то никакихъ запасовъ снѣга здѣсь не наблюдается. Только при внимательномъ знакомствѣ съ Яйлою можно замѣтить въ нѣкоторыхъ ея мѣстахъ провальныя ямы, то занятыя небольшими озерами, то набитыя снѣгомъ. Нерѣдко глубина такихъ ямъ достигаетъ до 40 м. Въ теченіе зимы снѣгъ вѣтрами набивается въ эти ямы, а весною, лѣтомъ и осенью онъ постепенно таетъ и, конечно, таяніе его сильнѣе въ теплое время, поэтому и И. даютъ больше воды; потому же и постоянная температура воды И. ниже по мѣрѣ приближенія ихъ мѣстъ выходовъ къ запасамъ тающаго снѣга. Этотъ выводъ находитъ себѣ подтвержденіе еще и въ другомъ обстоятельствѣ. Большинство водъ И. южн. берега Крыма— жесткія, т. е. известковыя, даже не смотря на то, что обнажаются иногда изъ глинистыхъ сланцевъ. Такое содержаніе въ нихъ извести находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что снѣговые резервуары лежатъ въ известнякахъ, изъ которыхъ вода и заимствуетъ известь. 5) Восходящіе или бьющіе ключи требуютъ для своего образованія вполнѣ опредѣленныхъ условій: необходимо для нихъ котловидное изогнутіе горныхъ породъ и перемежаемость водоупорныхъ слоевъ съ водопроницаемыми. Въ обнаженныя крылья водоносныхъ слоевъ будетъ проникать атмосферная вода и скопляться на днѣ котловины подъ давленіемъ. Если въ верх-

нихъ водоупорныхъ слояхъ образуются трещины, то изъ нихъ вода будетъ бить фонтаномъ. На основанiи изученiя восходящихъ И. устраиваютъ артезiанскiе колодцы (см. т. II, стр. 182—184).

Источники минеральные. Въ природѣ нѣтъ водъ, которыя не содержали бы въ растворѣ нѣкоторое количество или разнообразныхъ газовъ, или различныхъ минеральныхъ веществъ, или органическихъ соединенiй. Въ водѣ дождевой иногда находятъ до 0,11 гр. на литръ воды веществъ минеральныхъ. Такое нахожденiе дѣлается вполнѣ понятнымъ, если вспомнить, что въ воздухѣ носится не мало минеральныхъ веществъ, легко въ водѣ растворимыхъ. Многочисленные химическiе анализы водъ различныхъ ключей показываютъ, что, повидимому, даже въ чистѣйшихъ ключевыхъ водахъ все-таки есть небольшое количество минеральныхъ веществъ. Для примѣра можно указать на ключи Барежа, гдѣ на литръ воды найдено 0,11 гр. минеральныхъ веществъ, или на воды Пломбiера, гдѣ найдено ихъ 0,3 гр. Конечно, количество это значительно варьируетъ въ различныхъ водахъ: есть ключевыя воды, содержащiя въ растворѣ нѣкоторыя минеральныя вещества въ количествѣ близкомъ къ насыщенiю. Опредѣленiе количества минеральныхъ веществъ, растворенныхъ въ водѣ, представляетъ весьма большой интересъ въ научномъ отношенiи, такъ какъ указываетъ какiя вещества могутъ быть растворены водою и перенесены изъ однихъ мѣстъ въ другiя. Особенное значенiе такiя опредѣленiя получили при примѣненiи спектральнаго анализа къ осадкамъ, выпадающимъ изъ ключевыхъ водъ, въ мѣстѣ ихъ выхода на поверхность земли; такой анализъ далъ возможность обнаружить въ растворахъ различныхъ ключей весьма малыя количества минеральныхъ веществъ. Этимъ прiемомъ было обнаружено, что большинство извѣстныхъ минеральныхъ веществъ находятся въ растворѣ ключевыхъ водъ; въ водѣ Люеша, Готля и Гисгюбеля даже было обнаружено золото. Большему растворенiю содѣйствуетъ болѣе высокая температура, а извѣстно, что въ природѣ встрѣчаются теплые ключи, воды которыхъ такимъ путемъ могутъ еще болѣе обогатиться минеральными веществами. Колебанiя температуры воды различныхъ ключей чрезвычайно значительны: есть ключевыя воды, температура которыхъ близка къ точкѣ таянiя снѣга, есть воды—съ температурою, превосходящею точку кипѣнiя воды и даже — въ перегрѣтомъ состоянiи—какъ вода Гейзеровъ. По температурѣ воды всѣ ключи подраздѣляются: на холодные и теплые или термы. Среди холодныхъ отличаютъ: нормальные ключи и гипотермы; у первыхъ температура соотвѣтствуетъ средней годовой температурѣ даннаго мѣста, у вторыхъ—она ниже. Среди теплыхъ ключей точно также отличаютъ мѣстные теплые ключи или термы и абсолютные термы; къ первымъ относятъ такiе ключи, температура воды которыхъ немного выше средней годовой температуры мѣстности, у вторыхъ—не менѣе 30° Ц. Нахожденiе абсолютныхъ термъ въ областяхъ вулканическихъ даетъ объясненiе и ихъ высокой температуры. Въ Италiи, вблизи вулкановъ, часто вырываются струи водяного пара, называемыя стаффами. Если съ такими струями водяного пара произойдетъ встрѣча обыкновеннаго ключа, то онъ можетъ быть нагрѣтъ въ весьма различной степени. Объяснить происхожденiе болѣе высокой температуры мѣстныхъ термъ можно различными химическими реакцiями, происходящими внутри земли и вызываемыми ими повышенiемъ температуры. Для примѣра можно указать на относительную легкость разложенiя сѣрнаго колчедана, при которомъ обнаруживается на столько значительное выдѣленiе тепла, что его можетъ быть вполнѣ достаточно для поднятiя температуры воды ключа. Кромѣ высокой температуры на усиленiе растворенiя должно оказывать сильное влiянiе еще и давленiе. Воды ключей, двигаясь на глубинахъ, гдѣ давленiе значительно больше, должны растворять въ большемъ количествѣ какъ различныя минеральныя вещества, такъ и газы. Что, дѣйствительно, этимъ путемъ идетъ усиленiе растворенiя, доказывается выпаденiемъ осадковъ изъ водъ ключей въ мѣстахъ ихъ выходовъ на дневную поверхность, гдѣ ключъ обнажается при давленiи одной атмосферы. Это же подтверждается и ключами, содержащими въ растворѣ газы, иногда даже въ количествѣ превосходящемъ по объему количество воды (напр., въ углекислыхъ источникахъ). Воды, насыщенныя подъ давленiемъ, являются еще болѣе сильнымъ растворителемъ. Въ водѣ, содержащей углекислоту, чрезвычайно легко растворяется средняя соль извести. Принимая во вниманiе, что въ ближайшихъ окрестностяхъ какъ нынѣ дѣйствующихъ, такъ и потухшихъ вулкановъ нѣкоторыхъ мѣстностей, наблюдается иногда довольно обильное выдѣленiе различныхъ кислотъ, напр., углекислоты, соляной и т. п., не трудно себѣ представить, что если съ такими выдѣленiями произойдетъ встрѣча струй ключевой воды, то она можетъ растворить болѣе или менѣе значительное количество выдѣляющагося газа (при допущенiи вышеуказаннаго давленiя надо за такими водами признать крайне сильныхъ растворителей). Во всякомъ случаѣ, наиболѣе крѣпкiе минеральные ключи должны встрѣчаться чаще по сосѣдству съ нынѣ дѣйствующими или потухшими вулканами, при чемъ не рѣдко значительно минерализованный и теплый ключъ служитъ послѣднимъ указателемъ нѣкогда бывшей въ данной мѣстности вулканической дѣятельности. Дѣйствительно, наиболѣе сильные и теплые ключи прiурочены къ сосѣдству породъ типичныхъ вулканическихъ. Классификацiя минеральныхъ ключей представляетъ большое затрудненiе, такъ какъ трудно себѣ представить нахожденiе въ природѣ водъ, содержащихъ въ растворѣ только какое-нибудь одно химическое соединенiе. Съ другой стороны, такое же затрудненiе при классификацiи представляетъ и неустановленность у самихъ химиковъ въ группировкѣ составныхъ частей, растворенныхъ въ водѣ ключей, и значительную при этомъ долю произвола. Тѣмъ не менѣе на практикѣ, для удобства обозрѣнiя минеральныхъ ключей, принято ихъ группировать извѣстнымъ способомъ, о чемъ будетъ сказано далѣе. Подробное разсмотрѣнiе всѣхъ

минеральныхъ ключей вывело бы насъ изъ предѣловъ этой статьи, а потому остановимся только на нѣкоторыхъ, наиболѣе часто встрѣчающихся.

Известковые ключи или *ключи жесткой воды.* Подъ этимъ именемъ понимаютъ такія ключевыя воды, въ растворѣ которыхъ находится кислая углекислая известь. Названіе жесткихъ водъ онѣ получили отъ того, что въ нихъ съ большимъ трудомъ распускается мыло. Углекислая известь въ водѣ растворяется крайне мало, а потому нужны нѣкоторыя благопріятныя условія для ея растворенія. Такое условіе представляетъ присутствіе въ растворѣ въ водѣ свободной углекислоты: въ ея присутствіи средняя соль переходитъ въ кислую и въ такомъ состояніи дѣлается въ водѣ растворимою. Природа двоякимъ путемъ содѣйствуетъ заимствованію водами углекислоты. Въ атмосферѣ всегда есть свободная углекислота, а потому дождь, выпадая изъ атмосферы, будетъ растворять ее; это подтверждается анализами воздуха до и послѣ дождя: въ послѣднемъ случаѣ находятъ углекислоты всегда меньше. Другой запасъ углекислоты дождевыя воды находятъ въ растительномъ слоѣ, который есть не что иное какъ продуктъ вывѣтриванія горныхъ породъ, въ который введены органическія вещества—продуктъ разложенія корней растеній. Химическіе анализы воздуха почвъ всегда обнаруживали присутствіе въ нихъ свободной углекислоты, а потому воды, прошедшія чрезъ воздухъ и почву, непремѣнно должны содержать болѣе или менѣе значительное количество углекислоты. Такая вода, встрѣчая известняки, состоящіе, какъ извѣстно, изъ средней соли углекислой извести, будетъ переводить ее въ кислую соль и растворять. Такимъ способомъ обыкновенно происходятъ въ природѣ холодные известковые ключи. Ихъ дѣятельность въ мѣстѣ выхода на дневную поверхность обнаруживается образованіемъ своеобразнаго осадка, называемаго *известковымъ туфомъ* и состоящаго изъ пористой массы, въ которой поры расположены крайне неправильно; масса эта состоитъ изъ средней углеизвестковой соли. Выпаденіе этого осадка обусловлено выдѣленіемъ изъ жесткихъ водъ полусвязанной углекислоты и переводомъ кислой соли въ среднюю. Залежи известковаго туфа представляютъ явленіе часто встрѣчающееся, потому что известняки являются весьма распространенною породою. Известковый туфъ идетъ на обжиганіе и изготовленіе ѣдкой извести, а равно и непосредственно его употребляютъ глыбами на украшенія лѣстницъ, акваріумовъ и т. п. Нѣсколько иной характеръ принимаетъ осадокъ изъ жесткихъ водъ, если онъ отлагается гдѣ-нибудь въ полостяхъ земли или въ пещерахъ. Процессъ отложенія осадка и здѣсь тотъ же, что и въ вышеприведенномъ случаѣ, но характеръ его нѣсколько другой: въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ является кристаллическимъ, плотнымъ и твердымъ. Если жесткія воды просачиваются на потолкѣ пещеры, то образуются натёчныя массы, спускающіяся съ потолка пещеры внизъ—такимъ массамъ въ геологической литературѣ даютъ названіе *сталактитовъ*, а тѣмъ, которыя отлагаются на днѣ пещеры, въ силу выпаденія жесткихъ водъ съ потолка внизъ,—*сталагмитовъ*. Въ русской литературѣ ихъ иногда называютъ *капельниками*. При разростаніи сталактитовъ и сталагмитовъ они могутъ сливаться между собою и такимъ образомъ внутри пещеры могутъ появиться какъ бы искусственныя колонны. Такой осадокъ, въ силу своей плотности, представляетъ прекрасный матеріалъ для сохраненія всѣхъ предметовъ, могущихъ въ него попасть. Онъ облекаетъ эти предметы сплошнымъ и непрерывнымъ покровомъ, защищающимъ ихъ отъ разрушительнаго вліянія атмосферы. Благодаря въ особенности сталагмитовому слою, явилась возможность сохраниться до нашего времени костямъ различныхъ животныхъ, въ видѣ костяной брекчіи, издѣліямъ человѣка, нѣкогда, во времена до-исторической древности, обитавшаго въ этихъ пещерахъ. Принимая во вниманіе, что какъ заселеніе пещеры, такъ и отложеніе сталагмитоваго слоя шло постепенно, надо ожидать, что въ послѣдовательномъ наслоеніи пещеръ должна открыться крайне интересная картина прошлаго. Дѣйствительно, раскопки пещеръ доставили въ высшей степени важный матеріалъ, какъ для изученія до-историческаго человѣка, такъ и древней фауны. Если холодный источникъ жесткихъ водъ, при своемъ выходѣ на поверхность земли, долженъ будетъ ниспадать въ формѣ водопада, то изъ воды будетъ выпадать средняя углеизвестковая соль и выстилать собою ложе водопада. Подобное образованіе напоминаетъ какъ бы застывшій водопадъ, или даже цѣлый рядъ ихъ. Потанинъ, въ своемъ путешествіи въ Китай, описываетъ весьма интересный рядъ такихъ водопадовъ, гдѣ можно было насчитать до 15 отдѣльныхъ террасъ, съ которыхъ стекаютъ воды каскадами, образуя на пути своего теченія рядъ бассейновъ, составленныхъ углекислою известью. Еще энергичнѣе отлагаютъ среднюю углеизвестковую соль горячіе ключи. Такіе ключи, какъ упомянуто раньше, пріурочены къ странамъ вулканическимъ. Какъ примѣръ, можно указать на Италію, въ которой много мѣстъ выходовъ такихъ ключей: въ этомъ отношеніи особенно энергичное отложеніе углекислой извести наблюдается близъ Санъ-Филиппо, въ Тосканѣ; здѣсь ключъ отлагаетъ въ четыре мѣсяца слой осадка въ одинъ футъ толщиною. Въ Кампаньи, между Римомъ и Тиволи, находится оз. Сольфатаро, изъ котораго идетъ выдѣленіе углекислоты съ такою энергіею, что вода озера кажется кипящею, хотя температура воды его далеко не достигаетъ точки кипѣнія. Параллельно этому выдѣленію углекислоты идетъ и выпаденіе изъ воды средней соли углекислой извести; достаточно на короткое время воткнуть подъ уровень воды палку, чтобы она въ короткое время покрылась толстымъ слоемъ осадка. Отлагающійся при такихъ условіяхъ осадокъ значительно плотнѣе туфа, хотя и содержитъ поры, но эти послѣднія располагаются параллельными другъ другу рядами. Этому осадку въ Италіи дали названіе *травертино*. Онъ служитъ хорошимъ строительнымъ камнемъ и тамъ, гдѣ его много—въ немъ закладываютъ ломки и

ведутъ его выработку. Изъ такого камня возведены многія постройки Рима и, между прочимъ, соборъ св. Петра. Обиліе ломокъ травертино въ окрестностяхъ Рима свидѣтельствуетъ, что въ котловинѣ, въ которой нынѣ стоитъ Римъ и гдѣ протекаетъ р. Тибръ, нѣкогда была энергичная дѣятельность теплыхъ известковыхъ ключей. Еще оригинальнѣе идетъ отложеніе того же состава осадка изъ горячихъ известковыхъ ключей, если они являются въ формѣ восходящихъ или бьющихъ ключей, т. е. въ видѣ фонтана. При этихъ условіяхъ, подъ вліяніемъ вертикально бьющей струи воды, мелкіе посторонніе предметы могутъ механически увлекаться водою и плавать въ ней. Углекислота выдѣляется энергичнѣе съ поверхности твердыхъ тѣлъ. Въ короткое время на плавающей частичкѣ начнетъ вокругъ ея отлагаться углекислая известь и въ короткое время образуется плавающій въ водѣ шарикъ, состоящій изъ концентрически-скорлуповатыхъ отложеній углекислой извести и поддерживаемый въ водѣ вертикально бьющей снизу струею воды. Конечно, такой шарикъ будетъ плавать до тѣхъ поръ, пока вѣсъ его не увеличится и онъ не упадетъ на дно ключа. Этимъ путемъ идетъ скопленіе такъ называемаго *гороховаго камня*. Въ карлсбадскомъ ключѣ сѣв. Богеміи скопленіе гороховаго камня занимаетъ весьма значительную площадь.

Желѣзные или ***желѣзистые ключи*** содержатъ въ растворѣ своихъ водъ закись желѣза, а потому для образованія ихъ необходимо присутствіе въ породахъ или готовой закиси желѣза или условій, при которыхъ и окись желѣза можетъ переходить въ закись. Въ нѣкоторыхъ породахъ дѣйствительно есть готовая закись желѣза, напр., въ породахъ, содержащихъ магнитный желѣзнякъ, а потому, если къ такой породѣ будетъ притекать вода, содержащая въ растворѣ свободную углекислоту, то изъ магнитнаго желѣзняка можетъ быть легко заимствована закись желѣза. Такимъ путемъ происходятъ углекислыя желѣзныя воды. Въ горныхъ породахъ довольно часто встрѣчается сѣрный колчеданъ или пиритъ, представляющій соединеніе одного пая желѣза съ двумя паями сѣры; этотъ послѣдній минералъ, подвергаясь окисленію, даетъ сѣрнокислую закись желѣза, довольно легко въ водѣ растворимую. Такимъ путемъ образуются сѣрнокислые желѣзные ключи, и какъ примѣръ такихъ можно указать на Кончеозерскія минеральныя воды Олонецкой губ. Наконецъ, могутъ быть случаи, когда нѣтъ въ породѣ готовой закиси желѣза, а есть окись: оказывается, что и здѣсь природа способна практиковать извѣстный способъ, при которомъ окись желѣза перейдетъ въ закись. Такой способъ былъ наблюдаемъ на красноцвѣтныхъ песчаникахъ, верхняя поверхность которыхъ поросла корнями растеній; при этомъ оказалось, что тамъ, гдѣ корни соприкасались съ песчаникомъ, онъ обезцвѣтился, т. е. подъ вліяніемъ разложенія корней безъ доступа воздуха и на счетъ образовавшихся углеводовъ произошло возстановленіе окиси желѣза въ закись. Во всякомъ случаѣ, содержаніе углекислой закиси желѣза въ желѣзныхъ ключахъ весьма небольшое: оно колеблется въ предѣлахъ отъ 0,196 до 0,016 грамма на литръ воды, а въ смѣшанныхъ водахъ, какъ въ желѣзнощелочныхъ водахъ Желѣзноводска — всего 0,0097 грм. Желѣзные ключи легко узнать по появленію на поверхности ихъ водъ, въ мѣстѣ выхода, охряно-бурой пленки, состоящей изъ водной окиси желѣза, являющейся какъ результатъ окисленія закиси желѣза кислородомъ воздуха въ окись. Этимъ путемъ идетъ въ природѣ скопленіе разнообразныхъ желѣзныхъ рудъ, называемыхъ бурыми желѣзняками, разновидностями котораго являются: дерновыя, болотныя и озерныя руды. Конечно, и въ предшествующія геологическія времена природа практиковала тѣмъ же способомъ скопленіе бурыхъ желѣзняковъ въ древнихъ отложеніяхъ.

Сѣрнистые ключи содержатъ въ растворѣ сѣроводородъ, узнающійся по непріятному запаху; въ своемъ распредѣленіи на поверхности земли сѣрнистые ключи пріурочены къ мѣстностямъ, гдѣ развиты гипсы или ангидриды, т. е. водная или безводная сѣрнокислая соль извести. Такое тѣсное сосѣдство сѣрнистыхъ ключей съ вышеуказанными породами невольно наводитъ на мысль, что въ природѣ есть какіе то процессы, при помощи которыхъ идетъ возстановленіе сѣрно-соли въ сѣрнистое соединеніе. Объяснить этотъ процессъ помогъ случай, бывшій въ одной изъ лабораторій. Въ банку, наполненную растворомъ желѣзнаго купороса или сѣрнокислой закиси желѣза, случайно попала мышь; чрезъ довольно продолжительное время трупъ мыши покрылся кристаллами съ металлическимъ, латунно-желтымъ блескомъ сѣрнаго колчедана. Послѣдній минералъ могъ произойти въ растворѣ только путемъ возстановленія, т. е. отнятіемъ отъ сѣрно-соли кислорода, а это могло произойти только отъ разложенія трупа мыши въ растворѣ и безъ доступа воздуха. При этомъ развиваются углеводы, которые и дѣйствуютъ возстановляющимъ способомъ на сѣрно-соль, отнимаютъ отъ нея кислородъ и переводятъ въ сѣрнистое соединеніе. По всей вѣроятности, такой же процессъ совершается и съ гипсомъ или съ ангидридомъ при содѣйствіи углеводовъ; при этомъ сѣрно-соль извести переводится въ сѣрнистый кальцій, который, въ присутствіи воды, быстро разлагается и даетъ сѣроводородъ. Этимъ же способомъ можно объяснить, почему воды нѣкоторыхъ колодцевъ начинаютъ иногда издавать запахъ тухлыхъ яицъ (сѣроводорода), тогда какъ раньше эти воды были безъ запаха. Гипсъ представляетъ минералъ весьма распространенный, а потому и нахожденіе его въ растворѣ различныхъ водъ должно быть также обыкновенно. Представимъ, что есть въ водѣ даннаго колодца гипсъ и что загнилъ срубъ колодца: при гніеніи дерева безъ доступа воздуха и здѣсь развиваются углеводы, которые дѣйствуютъ возстановляющимъ способомъ на гипсъ, отнимаютъ отъ него кислородъ и переводятъ въ сѣрнистое соединеніе. Такъ какъ этотъ процессъ происходитъ въ присутствіи воды, то сейчасъ же совершается разложеніе и образуется сѣроводородъ. Стоитъ только перемѣнить гнилыя бревна сруба колодца и противный запахъ исчезнетъ. Такой процессъ об-

разованія сѣрнистыхъ ключей находитъ себѣ подтвержденіе въ нахожденіи въ ихъ водахъ въ растворѣ нѣкоторыхъ сѣрнистыхъ соединеній, а равно и нерѣдкое сосѣдство съ ними нефтяныхъ источниковъ. Впрочемъ, содержаніе сѣроводорода въ водѣ сѣрнистыхъ ключей не особенно значительно — оно колеблется въ предѣлахъ отъ едва замѣтныхъ слѣдовъ, до 45 кб. стм. на литръ (т. е. на 1000 кб. стм.) воды. Въ Европ. Россіи сѣрнистые ключи извѣстны въ Остзейскомъ краѣ, въ Литвѣ, въ Оренбургской губ. и на Кавказѣ.

Соленые ключи встрѣчаются тамъ, гдѣ есть въ горныхъ породахъ или залежи поваренной соли, или гдѣ послѣдняя образуетъ въ нихъ вкрапленія. Поваренная или каменная соль принадлежитъ къ веществамъ легко растворимымъ въ водѣ, а потому, если вода будетъ протекать чрезъ такія породы, то она можетъ въ значительной степени насытиться солью; вотъ почему въ природѣ находятъ столь разнообразные по содержанію соли ключи. Есть ключи, близкіе къ насыщенію, есть—обнаруживающіеся только слабымъ соленымъ вкусомъ. Къ нѣкоторымъ солянымъ ключамъ подмѣшивается еще хлористый кальцій или хлористый магній, иногда въ количествахъ настолько значительныхъ, что такимъ путемъ образуются минеральные ключи совершенно новаго состава; послѣдній сортъ ключей признается довольно важнымъ въ медицинскомъ отношеніи и къ этой категоріи принадлежатъ Друскеникскія минеральныя воды (т. II, 194). Наиболѣе чистые соленые ключи встрѣчаются въ Европ. Россіи въ губерніяхъ Вологодской, Пермской, Харьковской и въ Польшѣ. Въ областяхъ распространенія соленыхъ ключей въ послѣднее время довольно часто примѣняютъ буреніе, при помощи котораго или обнаруживаютъ на глубинахъ присутствіе залежей каменной соли, или добываютъ болѣе крѣпкіе соляные разсолы. Такимъ путемъ была обнаружена знаменитая залежь Стасфурта, близъ Магдебурга, или наше Брянцовское мѣсторожденіе соли въ Екатеринославской губ. Путемъ буренія, какъ указано выше, можно добыть болѣе крѣпкіе соляные растворы. Поднимающійся естественнымъ путемъ съ глубинъ ключъ можетъ встрѣтить на своемъ пути прѣсную воду, которая и разбавитъ его въ значительной степени. Закладывая буровую скважину и сопровождая ее трубою, можно такимъ путемъ перенимать болѣе крѣпкіе растворы на глубинахъ; труба скважины защищаетъ поднимающуюся воду отъ смѣшенія ея съ прѣсною водою. Но примѣнять буреніе съ цѣлью усиленія концентраціи водъ минеральныхъ ключей нужно съ большою осторожностью, надо предварительно хорошо изучить данный ключъ, точно узнать тѣ породы, чрезъ которыя онъ пробивается на поверхность земли и, наконецъ, точно опредѣлить значеніе минеральнаго ключа. При желаніи эксплуатировать ключъ съ цѣлями коммерческими, напр., соленой ключъ для выварки изъ него соли, можно рекомендовать буреніемъ усилить его концентрацію. Многіе минеральные ключи эксплуатируются съ цѣлями медицинскими, для которыхъ часто не столько важна ихъ значительная крѣпость, сколько ихъ опредѣленный составъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ часто лучше совершенно отказаться отъ желанія увеличить при помощи буренія концентрацію ключа, потому что иначе можно испортить минеральный его составъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ медицинѣ, въ особенности въ бальнеологіи, въ составѣ минеральныхъ водъ играютъ значительную роль часто минимальныя количества какого-либо вещества (какъ примѣръ этого было указано выше незначительное содержаніе въ желѣзныхъ водахъ закиси желѣза), а есть нѣкоторыя воды, какъ, напр., іодистыя, которыя иногда содержатъ только слѣды іода и не смотря на это не только считаются полезными, но и въ дѣйствительности помогаютъ больнымъ. Всякій ключъ, пробиваясь естественнымъ путемъ на поверхность земли, долженъ пойти чрезъ самыя разнообразныя горныя породы, и его растворъ можетъ вступить въ обмѣнное разложеніе съ составными частями горныхъ породъ; такимъ способомъ ключъ, первоначально весьма простого состава, можетъ получить значительное разнообразіе по минеральнымъ составнымъ частямъ. Закладывая буровую скважину и сопровождая ее трубою, можно получить болѣе крѣпкіе растворы, но уже не того состава, что раньше.

Углекислые И. Уже выше было указано, что въ странахъ вулканическихъ наблюдается выдѣленіе по трещинамъ углекислоты и другихъ газовъ; если воды ключа встрѣтятъ на своемъ пути такіе газы, то онѣ могутъ растворить ихъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, что, конечно, въ значительной степени зависитъ отъ глубины, на которой произошла такая встрѣча. На большихъ глубинахъ, гдѣ велико и давленіе, воды ключа могутъ подъ большимъ парціальнымъ давленіемъ растворить очень много углекислоты. Для примѣра можно указать Маріенбадскій углекислый И., гдѣ въ литрѣ воды растворено 1514 кб. стм. или на Нарзанъ Кисловодска, гдѣ въ томъ же количествѣ воды растворено 1062 кб. стм. газа. Такіе источники легко узнаются на поверхности земли обильнымъ выдѣленіемъ изъ воды газа, при чемъ иногда вода кажется какъ бы кипящею.

Нефтяные И. Нефть представляетъ смѣсь жидкихъ углеводовъ, среди которыхъ преобладаютъ предѣльные съ удѣльнымъ вѣсомъ, меньшимъ воды, а потому нефть будетъ всплывать на ней въ видѣ маслянистыхъ пятенъ. Воды, выносящія нефть, и получили названіе нефтяныхъ ключей. Такіе И. извѣстны въ Италіи, въ Пармѣ и Моденѣ, весьма сильные по р. Иравади, въ Бирманской имперіи, въ окрестностяхъ Баку и на Абшеронскомъ полуо-вѣ, на днѣ и о-вахъ Каспійскаго моря. На одномъ о-вѣ Челекенѣ, въ Каспійскомъ морѣ, насчитываютъ до 3500 нефтяныхъ ключей. Особенно замѣчателенъ знаменитый масляный районъ р. Аллеганы, въ Сѣв. Америкѣ. Обыкновенно мѣста естественныхъ выходовъ нефтяныхъ ключей выбираютъ для заложенія въ этихъ пунктахъ буровыхъ скважинъ, дабы достать на большихъ глубинахъ большій запасъ нефти. Буреніе въ нефтяныхъ районахъ доставило весьма много интересныхъ данныхъ. Оно обна-

ружило нахожденіе въ землѣ иногда значительныхъ полостей, наполненныхъ подъ давленіемъ газообразными углеводами, которые, при достиженіи ихъ буровою скважиною, иногда вырываются съ такою силою, что выбрасываютъ буровой инструментъ. Вообще надо замѣтить, что области выходовъ нефтяныхъ источниковъ и сами по себѣ обнаруживаютъ газообразные углеводы. Такъ въ окрестностяхъ г. Баку есть въ двухъ мѣстахъ обильные выходы такихъ газовъ; одинъ изъ выходовъ находится на материкѣ, гдѣ надъ мѣстомъ выхода въ прежнее время находилось капище огнепоклонниковъ, а теперь заводъ Кокорева; если зажечь этотъ газъ, защитивъ его отъ вѣтра, то онъ будетъ постоянно горѣть. Другой выходъ такихъ же газовъ обнаруживается со дна моря, въ довольно значительномъ разстояніи отъ берега и такъ же въ тихую погоду можно заставить его горѣть. То же буреніе обнаружило, что нефтяные ключи въ своемъ распространеніи подчинены извѣстному закону. При буреніи въ долинѣ р. Аллеганы было доказано, что нефтяные И. располагаются полосами параллельно цѣпи Аллеганскихъ горъ. Тоже самое, повидимому, обнаруживается и у насъ на Кавказѣ, какъ въ Бакинскомъ районѣ, такъ и по сѣв. склону, въ окрестностяхъ Грознаго. Во всякомъ случаѣ, при достиженіи буромъ нефтеносныхъ слоевъ, вода совмѣстно съ нефтью появляется въ формѣ часто грандіознаго фонтана; при этомъ появленіи обыкновенно наблюдается весьма сильное разбрызгиваніе его струи. Послѣднее явленіе долгое время не находило себѣ объясненія, но нынѣ, повидимому, довольно удовлетворительно объяснено Шёгреномъ, по мнѣнію котораго эта пульверизація воды фонтана зависитъ отъ того, что на глубинахъ, подъ большимъ давленіемъ, нефть конденсировала большое количество газообразныхъ углеводовъ и при приходѣ такого матеріала на поверхность земли, подъ давленіемъ одной атмосферы, газообразные продукты освобождаются съ значительной энергіей, вызывая этимъ разбрызгиваніе водяной струи. Дѣйствительно, при этомъ выдѣляется весьма много газообразныхъ углеводовъ, что заставляетъ на нефтяныхъ промыслахъ принимать, во время появленія фонтана, рядъ предосторожностей, на случай могущаго произойти пожара. Совмѣстно съ водою и нефтью фонтанъ выбрасываетъ иногда очень большое количество песку и даже большіе камни. Долгое время обращали мало вниманія на характеръ воды, выносящей нефть. Благодаря трудамъ Потылицина, было доказано, что эти воды довольно значительно минерализованы: въ литрѣ воды онъ нашелъ отъ 19,5 до 40,9 гр. веществъ минеральныхъ; главною составною частью является поваренная соль, но особенный интересъ заключается въ нахожденіи въ этихъ водахъ бромистаго и іодистаго натрія.

Въ природѣ наблюдается значительное разнообразіе въ составѣ минеральныхъ И., а потому и нѣтъ возможности разсмотрѣть здѣсь ихъ всѣхъ, но можно замѣтить, что въ общемъ и другіе И. происходятъ способами подобными выше описаннымъ. Всегда циркулирующія въ горныхъ породахъ воды могутъ встрѣчать въ нихъ различныя, растворимыя въ водѣ, вещества и, или прямо, или путемъ обмѣннаго разложенія, или окисленія, или возстановленія, минерализоваться на ихъ счетъ. Нахожденіе смѣшанныхъ И., какъ указано выше, значительно затрудняетъ ихъ классификацію; тѣмъ не менѣе, для удобства обзора, подраздѣляютъ минеральные И. на нѣсколько категорій, имѣя въ виду главнымъ образомъ чистые ключи: 1) хлористые ключи (натра, кальція и магнія), 2) хлористо-водородные ключи, 3) сѣрнистые или сѣро-водородные ключи, 4) сѣрнокислые (натра, извести, магнезіи, глинозема, желѣза и смѣшанные), 5) углекислые (натра, извести, желѣза и смѣшанные) и 6) силикатные, т. е. содержащіе въ растворѣ различныя соли кремневой кислоты; послѣдняя категорія представляетъ большое разнообразіе. Для полученія нѣкотораго понятія о составѣ ключей, приводимъ таблицу анализовъ наиболѣе извѣстныхъ минеральныхъ ключей (см. таблицу на 518 стр.).

Долгое время на составъ минеральнаго И. смотрѣли какъ на нѣчто вполнѣ постоянное и неизмѣнное, но по мѣрѣ знакомства съ способами происхожденія ключей и ихъ питанія, явилась необходимость мало по малу нѣсколько измѣнить такое воззрѣніе. Первоначальная уступка была сдѣлана относительно способности минеральнаго ключа измѣняться съ годами. Такое допущеніе явилось какъ результатъ знакомства со способами происхожденія ключей, при которомъ, какъ теперь не подлежитъ сомнѣнію, необходимую роль играютъ тѣ соли, которыя могутъ растворяться въ водѣ и придавать имъ тотъ или другой минеральный характеръ. Но по мѣрѣ расходованія запасовъ соли, И. можетъ мало по малу бѣднѣть этою послѣднею. Къ сожалѣнію, владѣльцы минеральныхъ водъ часто скрываютъ факты подобнаго рода, думая, что сообщеніе ихъ можетъ подорвать къ извѣстнымъ водамъ довѣріе лечащихся. Тѣмъ не менѣе относительно нѣкоторыхъ водъ извѣстны факты или подобныхъ измѣненій, или замѣна однихъ минеральныхъ веществъ другими. Какъ примѣръ послѣдняго рода можно указать на Друскеникскія минеральныя воды, относительно которыхъ есть химическіе анализы за 1835, 1867, 1871 и 1881 гг. Если сравнить за періодъ въ 46 лѣтъ эти измѣненія, то можно замѣтить слѣдующее: количество натрія за это время уменьшилось съ 28,5% до 18%, но взамѣнъ его наблюдается увеличеніе кальція съ 8,37% до 14,01% и магнія съ 1,99% до 7,16%. Точно также за это время измѣнилась и концентрація ключа: такъ, въ 1835 г. на литръ воды въ Друскеникскихъ И. находили всего 5,3 гр. твердаго осадка, тогда какъ въ 1881 г. уже 9,9, т. е. за этотъ періодъ концентрація усилилась почти въ два раза, тогда какъ минеральный составъ значительно переродился. Зная способъ питанія ключей вообще и ихъ зависимость отъ атмосферныхъ осадковъ, необходимо прійти къ заключенію, что концентрація и составъ минеральныхъ ключей не могутъ быть постоянными, а должны измѣняться. Количества атмосферныхъ осадковъ въ различныя времена различны, а потому и къ минеральнымъ солямъ, заключеннымъ въ горныхъ породахъ, будетъ притекать различное количество воды, что, конечно, долж-

	Соленые источники.			Углекислые источники.								Сѣрнокислые источники.		
	Крейцнахъ.	Киссинген.	Старая Русса.	Виши.	Зельтеръ.	Ессентуки № 17.	Желѣзноводскъ.	Францецсбадъ.	Маріенбадъ.	Швальбахъ.	Липецкъ.	Карлсбадъ.	Францецсбадъ.	Эльстеръ.
Углекислый натръ	—	—	—	4,883	0,838	4,220	0,216	0,957	0,058	0,020	0,012	1,298	0,959	1,684
» калій	—	—	—	0,352	—	—	—	—	—	—	0,087	—	—	—
» литій	—	—	—	—	0,003	—	—	—	—	—	—	0,012	—	—
Углекислая магнезія	0,175	0,017	0,105	0,803	0,194	0,207	0,162	0,132	0,189	0,212	0,089	0,166	0,156	0,168
» известь	—	1,060	—	—	0,295	0,294	0,719	0,341	0,208	0,221	0,270	0,321	0,267	0,181
» закись желѣза	0,025	0,031	—	0,004	0,002	0,002	0,009	0,041	0,120	0,083	0,016	0,003	0,012	0,062
» » марганца	—	—	—	—	—	—	—	0,007	0,001	0,018	0,002	—	0,001	0,008
Хлористый натрій	9,494	6,822	18,332	0,584	2,241	3,558	0,345	1,194	0,018	0,006	0,024	1,041	1,136	0,827
» калій	0,126	0,286	0,301	—	0,016	0,026	—	—	—	—	—	—	—	—
» кальцій	1,727	—	1,901	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» магній	0,032	0,303	1,760	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бромистый натрій	—	0,008	—	—	—	0,005	—	—	—	—	—	—	—	—
» магній	0,039	—	0,019	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сѣрнокислый натръ	—	—	—	0,291	—	0,103	1,009	3,189	0,311	0,007	0,024	2,405	2,802	5,262
» кали	—	—	—	—	0,044	—	0,045	—	0,034	0,008	—	0,186	—	—
Сѣрнокислая известь	—	0,389	1,961	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» магнезія	—	0,588	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кремнеземъ	0,040	0,012	—	0,070	0,020	0,018	0,050	0,061	0,049	0,082	0,010	0,071	0,068	0,082

но отразиться и на концентраціи. Если принять во вниманіе и вліяніе массъ, то тоже явленіе можетъ вызвать и нѣкоторое измѣненіе состава. Такой взглядъ былъ впервые провѣренъ въ Россіи на нѣкоторыхъ русскихъ минеральныхъ водахъ и получилъ полное подтвержденіе. Наблюденія надъ Друскеникскими И. въ теченіе одинадцати лѣтъ и при томъ ежедневно, во время лѣтняго сезона, дали возможность даже составить графики этихъ измѣненій. Сопоставленіе такихъ графикъ съ ходомъ температуры и съ количествомъ выпадающихъ осадковъ показало извѣстную зависимость измѣненія концентраціи и состава отъ первыхъ, при этомъ ихъ вліяніе сказывалось не сразу, а по прошествіи извѣстнаго времени. По такимъ графикамъ явилась возможность заранѣе предсказывать, когда И. достигнутъ большей концентраціи. Такія же наблюденія были повторены надъ минеральною водою артезіанскаго колодца въ Петербургѣ, бьющаго съ глубины почти 200 м. Эти наблюденія также обнаружили измѣняемость концентраціи и состава даже такихъ слабыхъ водъ. Конечно, можно было предполагать, что чѣмъ сильнѣе концентрація минеральнаго ключа, тѣмъ такія измѣненія должны выступать рельефнѣе. Дѣйствительно, наблюденіе надъ довольно крѣпкими минеральными водами Цѣхоцинокъ (въ Царствѣ Польскомъ) обнаружило ежедневныя колебанія въ концентраціи весьма сильныя: на литръ воды содержаніе поваренной соли колебалось отъ 29 до 52 гр., хотя и здѣсь вода ключа бьетъ съ артезіанскаго колодца съ глубины 427 м. Въ настоящее время извѣстны подобныя же наблюденія и надъ нѣкоторыми кавказскими минеральными И., вполнѣ подтверждающія выше указанныя данныя. За послѣднее время такія наблюденія были произведены надъ нѣкоторыми минеральными И. Австро-Венгріи и они подтвердили измѣняемость концентраціи и состава ихъ водъ въ теченіе короткаго промежутка времени. Выше указанныя наблюденія свидѣтельствуютъ, что жизнь минеральнаго ключа значительно сложнѣе, чѣмъ это предполагали раньше и что необходимо организовать рядъ постоянныхъ наблюденій надъ измѣненіемъ концентраціи и состава ихъ водъ; только такимъ путемъ явится возможность составить графики ихъ минеральной жизни, руководствуясь которыми можно будетъ пользоваться водою минеральнаго ключа для той или другой цѣли. Докторъ, прописывая больному извѣстное количество ваннъ, или извѣстное количество стакановъ воды для питья, пользуясь такими графиками, можетъ посылать своего больного на извѣстныя воды съ такою же увѣренностью, какъ онъ посылаетъ свой рецептъ въ добросовѣстную аптеку. *А. Иностранцевъ.*

Источники минеральные:—1) въ отношеніи медиц. — см. Бальнеологія, 2) юридич.—см. Минеральныя воды.

Источники права—формы, въ которыя право отливается въ процессѣ своего образованія и изъ которыхъ мы почерпаемъ какъ наши свѣдѣнія о его положеніяхъ, *такъ въ особенности и убѣжденіе въ томъ, что данныя нормы суть дѣйствительно юридическія, общеобязательныя правила поведенія.* Такими И. права обыкновенно считаются: *законы и распоряженія властей* (законодательство), опредѣляющіе всю совокупность правилъ поведенія гражданъ или отдѣльныя стороны ихъ отношеній; *обычаи* (обычное право), выражающіе юридическій порядокъ, установляющійся независимо отъ предписаній законодательства или, по крайней мѣрѣ, не непосредственно въ силу этихъ предписаній; *судебныя рѣшенія* (иначе—«судебная практика»), установляющія принудительныя юридическія отношенія между тѣми или иными лицами; *юридическія сдѣлки и акты* (автономія), которыми опредѣляются отношенія отдѣльныхъ сословій, корпорацій и лицъ, согласно собственной ихъ волѣ; наконецъ, *наука права* (право юристовъ), вскрывающая юридическое правосознаніе путемъ своихъ методовъ, претендующихъ на установленіе объективнаго воззрѣнія на право. *Теоретическое ученіе объ И. права*, составляющее одинъ изъ наиболѣе важныхъ отдѣловъ юриспруденціи, имѣетъ цѣлью опредѣлить значеніе каждаго изъ этихъ видовъ и ихъ отношеніе между собою какъ съ точки зрѣнія нормальнаго (идеальнаго) участія ихъ въ процессѣ правообразованія (философская сторона ученія), такъ и въ области положительныхъ правъ отдѣльныхъ государствъ (догматическое ученіе). Практическая важность ученія объ И. права опредѣляется тѣмъ, что только при точномъ знаніи роли каждаго изъ нихъ въ правообразованіи и ихъ взаимнаго отношенія возможна увѣренная и сознательная защита правъ каждаго члена общества. Иначе за право можетъ быть принято то, что совсѣмъ не имѣетъ этого значенія.

Философское ученіе объ И. права. До начала истекающаго столѣтія, подъ вліяніемъ идей «естественнаго права», основными И. права считали субъективный или индивидуальный человѣческій разумъ и волю законодателя, какъ выразителя принудительныхъ велѣній этого разума. Законодательство, поэтому, разсматривалось какъ единственный нормальный И. положительнаго права. *Историческая школа правовѣдѣнія* (см. выше, стр. 478—80), строго различая понятіе *права* отъ понятія *закона*, могущаго быть и произвольнымъ, считала возможнымъ постройку всего права на иныхъ началахъ, независимыхъ отъ закона и гораздо точнѣе, чѣмъ законъ, выражающихъ дѣйствительныя народныя воззрѣнія на право, или, какъ она говорила, «общенародное убѣжденіе». Нормальнымъ И. такого права на первыхъ ступеняхъ развитія общества, когда юридическія воззрѣнія его не успѣли еще отлиться въ ясныя и опредѣленныя юридическія понятія, является, по ученію этой школы, *обычай*, какъ «непосредственное выраженіе общенароднаго убѣжденія»; на позднѣйшихъ же ступеняхъ развитія, когда обычай, вслѣдствіе разнообразія жизни, трудно констатируется, И. права становится *наука права*, разрабатывающая развившіяся къ этому времени юридическія понятія путемъ спеціальныхъ методовъ и потому дающая объективныя свѣдѣнія о правѣ, имѣющія логическую принудительность. *Право юристовъ*, вмѣстѣ съ обычнымъ, представляется, такимъ образомъ, единственнымъ нормальнымъ правомъ. Будучи основано на смѣшеніи по-

нятій *фактора правообразованія* и *И. права*, выразившемся въ признаніи субъективнаго состоянія индивидуальнаго сознанія — «убѣжденія»,—объективно обязательной нормой, и преувеличивая, въ силу того же смѣшенія, значеніе научныхъ выводовъ, представляющихъ собою, большею частью, только рядъ субъективныхъ же воззрѣній отдѣльныхъ ученыхъ, ученіе исторической школы вносило въ дѣйствительную жизнь гораздо бо̀льшій произволъ, чѣмъ законодательство, и скрытымъ путемъ вводило въ нее то же «естественное право», созданное индивидуальнымъ разумомъ ученыхъ—право, изъ отрицанія котораго выходила историч. школа. Еще менѣе было удовлетворительно это ученіе съ практической точки зрѣнія, такъ какъ рѣшительно шло въ разрѣзъ съ жизнью, въ которой преобладающая роль принадлежала законодательству, значеніе обычая было ограничено точными предѣлами, а наука и вовсе не имѣла силы И. права (см. ниже). Въ виду этихъ недостатковъ ученія, позднѣйшіе представители школы старались примирить воззрѣнія Савиньи и Пухты съ дѣйствительной жизнью, признавъ и законодательство правомѣрнымъ выразителемъ «народнаго убѣжденія», но отказывая ему въ творческой роли: законодатель, согласно этому взгляду, проявляя свою волю, выражаетъ лишь безсознательно то, что подсказываетъ ему жизнь. На счетъ народнаго убѣжденія ставились, такимъ образомъ, и всѣ ошибки, промахи, недосмотры и прямой произволъ законодателя, и совсѣмъ не выяснялось отношеніе между различными видами И. права, въ случаѣ ихъ противорѣчія. Отсюда споры о томъ, можетъ ли новый обычай отмѣнять старый законъ или наука права—исправлять постановленія обоихъ, несовмѣстныя съ основными ея понятіями. Между представителями исторической школы согласія по этому предмету не установилось и до сихъ поръ. Новѣйшее теченіе въ литературѣ, представленное съ наибольшей силой Іерингомъ, стремится окончательно порвать съ ученіемъ Савиньи и Пухты, и, признавая правильнымъ указаніе на *закономѣрность въ развитіи права* (см. Историч. школа), въ остальномъ отступаетъ отъ ихъ взгляда на И. права и возвращается ко взглядамъ XVIII в. Только *законъ*—основной И. права; только при его помощи въ современномъ государствѣ возможно достигнуть тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдуетъ право, такъ какъ послѣднее образуется не безсознательнымъ процессомъ раскрытія «народнаго духа», а, наоборотъ, сознательнымъ творчествомъ человѣческаго разума и воли. Было бы ошибочно, однако, *отожествлять* это новое ученіе съ ученіемъ школы естественнаго права. Законодательство, съ точки зрѣнія Іеринга, есть выраженіе не простого усмотрѣнія власти, какъ бы ни была послѣдняя организована, а только *правовой власти*, руководящейся началомъ цѣлесообразности—той самой цѣлесообразности, которая управляетъ всѣмъ строемъ человѣческаго общества, въ отличіе отъ природы, подчиненной закону причинности. Иначе говоря, законодательство, согласно понятію юридическаго закона (XII, 180), есть рядъ закономѣрныхъ (въ широкомъ смыслѣ) проявленій усмотрѣнія власти, охватывающихъ жизнь человѣческаго общества *общими нормами*, а не состоящихъ изъ несвязанныхъ между собою повелѣній. Вспомогательными къ закону источниками права послѣднее воззрѣніе признаетъ лишь судебное рѣшеніе и распоряженія властей, поскольку они, служа конкретнымъ выраженіемъ нормъ закона, развиваютъ приложеніе послѣдняго къ жизни въ смыслѣ утвержденія основныхъ законодательныхъ принциповъ.

Исторія И. права подтверждаетъ послѣднее мнѣніе, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что историческое развитіе права ведетъ несомнѣнно къ утвержденію все бо̀льшей и бо̀льшей власти законодательства, сперва безразлично въ обѣихъ его формахъ (закона и распоряженія), а затѣмъ, главнымъ образомъ, въ формѣ *закона*. Она, несомнѣнно, подтверждаетъ и то, что только направляющее вліяніе послѣдняго обусловливаетъ правильный юридическій порядокъ.

A. Съ *законодательствомъ* мы встрѣчаемся уже на раннихъ ступеняхъ развитія историч. жизни, въ видѣ постановленій, приписываемыхъ тѣмъ или инымъ законодателямъ, или въ видѣ цѣлыхъ сборниковъ законовъ, дошедшихъ до насъ въ болѣе или менѣе цѣльномъ видѣ: законы XII табл. (X, 228), варварскіе законы (V, 509), Русская Правда, законы Солона, законы гортинскіе (IX, 340) и т. д. Трудно представить себѣ такое время, когда, при сколько-нибудь сложившейся госуд. или общественной власти не было бы законовъ; каждое совмѣстное дѣйствіе членовъ общества, имѣющее опредѣленную, сознательно намѣченную цѣль и требующее извѣстной организаціи, нуждается въ спеціальныхъ нормахъ или распоряженіяхъ, обязательныхъ для каждаго члена предпріятія, въ интересахъ успѣшнаго его выполненія. Далеко не сразу, однако, законодательство охватываетъ всѣ стороны жизни; ростъ его опредѣляется развивающимися жизненными потребностями (поскольку онѣ не удовлетворяются иными формами правообразованія) и, главное, ростомъ авторитета государственной власти въ дѣлѣ суда и внутренняго управленія. Потребность въ покровительствѣ этого авторитета, какъ и борьба съ нимъ, на первыхъ порахъ одинаково содѣйствуютъ развитію законодательства. Первоначальные сборники законовъ вызываются къ жизни, по бо̀льшей части, столько же желаніемъ точно фиксировать старыя, обычно-правовыя или законодательныя нормы и тѣмъ положить предѣлъ государственному вмѣшательству, сколько и потребностями видоизмѣненія ихъ, подъ вліяніемъ новыхъ потребностей жизни. Эти два мотива первоначальнаго законодательства ясно сказываются въ долго длящемся обособленіи «народнаго права» (jus civile, герм. Volksrecht, въ противоположность jus honorarium и королевскому праву), равно какъ и въ томъ уваженіи, которымъ пользуются древнѣйшіе законодательные сборники со стороны потомства. Первый мотивъ — необходимость направляющаго государственнаго вмѣшательства—беретъ, однако, верхъ надъ борьбою съ нимъ, и въ дальнѣйшей исторіи законодательства мы видимъ постепенный захватъ все бо̀льшаго чис-

ла сторонъ жизни, поскольку государственная власть способна къ развитію и не разлагается, какъ это было въ эпоху феодализма. Только развитіе послѣдняго пріостанавливаетъ на Западѣ Европы ростъ законодательства, наглядно выразившійся въ капитуляріяхъ (см.) меровингскихъ и каролингскихъ королей. Тамъ, гдѣ не происходитъ разложенія государственной власти, этотъ ростъ идетъ послѣдовательно. Так. образ. въ древнемъ Римѣ, послѣ эпохи XII табл., тянется непрерывный рядъ законовъ, охватывающихъ послѣдовательно разныя стороны народной жизни, публичной и частной. Первая преобладаетъ въ законодательствѣ, но и на вторую могущественно дѣйствуетъ преторъ своей интерпретаціей и своими прямыми нововведеніями. Такой же ростъ законодательства замѣчается и въ Англіи, гдѣ за обширной дѣятельностью англо-саксонскихъ и норманскихъ королей, аналогичной капитуляріямъ, слѣдуетъ постепенное укрѣпленіе общественной и частной жизни на началѣ законности. Не вся дѣятельность администраторовъ и судей въ Римѣ и Англіи основывается на законахъ: обычаи и прецеденты играютъ въ ней господствующую роль, но основные принципы дѣятельности сводятся къ тѣмъ или инымъ законодательнымъ актамъ (см. Великобританія, V, 776—80, и Римское право). Во *Франціи* и *Германіи* ослабленіе феодализма сопровождается возрожденіемъ и усиленной дѣятельностью законодательной власти. Въ первой начинается оффиціальная редакція кутюмовъ (см.), а изданіе ордонансовъ (см.) настолько полно захватываетъ всѣ стороны политической, общественной и частной жизни Франціи, что извѣстное выраженіе: «исторія ордонансовъ есть исторія Франціи» нельзя назвать особенно преувеличеннымъ. Въ Германіи *имперская* законодательная дѣятельность направляется по преимуществу на организацію внутренняго мира (цѣлый рядъ полицейскихъ закон.) и на судоустройство, партикулярныя же государства, обратившіяся послѣ 30-лѣтней войны въ абсолютныя, захватываютъ своимъ вмѣшательствомъ всѣ области. Ихъ законодательная дѣятельность и вызвала въ значительной мѣрѣ оппозицію исторической школы. Исторія И. права въ *Россіи*, наконецъ, указываетъ также на постепенный ростъ законодательства, то въ видѣ кодификаціонныхъ попытокъ, то—главнымъ образомъ—въ видѣ указовъ московскихъ царей и императоровъ. Возможно намѣтить нѣкоторую послѣдовательность и въ отдѣльныхъ областяхъ государственной жизни, которыя постепенно охватываетъ законодательство. Строеніе самого государства и его органовъ, отдѣльныя отрасли управленія и суда — таковы первые объекты законодательства; уголовное право и частная жизнь (экономическое и гражданско-правовое законодательство) подпадаютъ его вліянію позднѣе. Въ частностяхъ воздѣйствіе законодательства на ту или другую сторону жизни обусловливается ея строемъ, внутренними политическими событіями или организаціей международной защиты и не можетъ быть сведено въ общую схему.

Б. ***Взаимное отношеніе закона и распоряженій*** и вліяніе каждаго изъ этихъ факторовъ въ отдѣльности на ходъ и результаты законод. дѣятельности опредѣляются по преимуществу политическимъ строемъ государства, а иногда и потребностями самой жизни, вызывающей государство на быстрое и энергическое вмѣшательство, для организаціи или подавленія тѣхъ или иныхъ проявленій дѣятельности его членовъ. Законъ занимаетъ преобладающее положеніе тамъ, гдѣ такъ или иначе гарантировано участіе народа или нѣкоторыхъ его классовъ въ законодательной дѣятельности. Здѣсь распоряженія занимаютъ подчиненное мѣсто или носятъ *закономѣрный характеръ*. Такой характеръ имѣетъ законодательство въ древнемъ республиканскомъ Римѣ и въ Англіи, начиная съ XIII в. Борьба сословій и классовъ привела и тамъ, и здѣсь къ сознанію, что, выражаясь словами позднѣйшаго римскаго юриста, «jura non in singulas personas, sed generaliter concipiuntur», т. е. законодательство должно давать *общія нормы*, принципіальныя положенія, а не привилегіи («privilegia ne inroganto»—законъ XII табл.). Администраторамъ и судьямъ, поэтому, трудно было нарушать основные принципы государственной жизни; даже видоизмѣняя ихъ, подъ вліяніемъ новыхъ запросовъ, они старались хотя по внѣшности соблюдать ихъ. Исторія Англіи и Рима одинаково идетъ въ томъ направленіи, что въ Римѣ «область распоряженій все съуживается, область закона (lex) расширяется, и лишь во времена опасности imperium (XIII, 14), въ формѣ диктатуры, снова дѣйствуетъ на болѣе или менѣе продолжительное время, принимая свой первоначальный видъ» (Іерингъ), а въ Англіи «теченіе исторіи есть вмѣстѣ выясненіе ихъ разграниченія», съ все болѣе усиливающимся подчиненіемъ распоряженія закону (Іеллинекъ). Въ *Германіи*, въ Каролингскую эпоху, изданіе закона необходимо было только для отмѣны «народ. права»; капитуляріи издавались въ этомъ случаѣ съ согласія «consilium optimatum»; въ другихъ случаяхъ возможно было изданіе простыхъ королевскихъ распоряженій, создававшихъ самостоятельное право, независимое отъ народнаго. Въ дальнѣйшей исторіи, въ силу положенія императ. власти, законъ преобладаетъ надъ распоряженіями, такъ какъ императоры должны вступать въ соглашеніе съ наиболѣе вліятельными князьями и знатью, для приданія силы своимъ распоряженіямъ. Въ форму закона отливаются даже акты управленія (полиц. уставы XV—XVI вв.). Порядки имперскаго управленія вліяютъ на партикулярныя государства. Однако, здѣсь участіе въ законодательствѣ знати и вообще «meliores terrae» проявляется далеко неравномѣрно, благодаря тому, что интересы дворянства поглощены землевладѣніемъ, а горожанъ—промышленностью и торговлей. Въ управленіи, поэтому, все больше и больше выступаетъ, наравнѣ съ закономъ, распоряженіе королей и князей. Въ эпоху абсолютизма, съ конца XVII в., роль распоряженій постоянно растетъ, и различіе между закономъ и распоряженіемъ совершенно стирается. Конституціонные порядки, начавшіе утверждаться съ 1815 г. вновь и рѣшительно утвер-

ждаютъ торжество закона, хотя въ эпоху реакціи и послѣ этого времени дѣлались попытки замѣны распоряженіями законовъ.—*Во Франціи* законъ гораздо раньше, чѣмъ въ Германіи, уступаетъ мѣсто *ордонансу* и, какъ было уже замѣчено, послѣдній становится основной формой законодательства вплоть до революціи, послѣ которой конституціонный режимъ положилъ рѣзкое разграниченіе между обоими видами законодательства, обезпечивъ господство закона. Въ *Россіи*, наконецъ, съ установленіемъ московскаго единодержавія, когда участіе народнаго элемента въ законодательствѣ все болѣе и болѣе исчезаетъ, царскіе указы замѣняютъ мѣсто законовъ. Однако, и въ это время важнѣйшіе акты законодательства издаются при участіи земскаго собора (XII, 499), а участіе боярской думы (IV, 521) значительно отличаетъ указы XVI и XVII в. отъ указной дѣятельности XVIII в., когда разница между закономъ и указомъ, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ партикулярныхъ абсолютныхъ государствахъ Германіи, совершенно исчезаетъ до кодификаціи Сперанскаго, въ которой установлено по крайней мѣрѣ теоретическое различіе между ними (см. Законъ).

В. *Роль другихъ И. права въ исторіи* стоитъ въ прямомъ соотношеніи съ развитіемъ законодательства: отсутствіе или ослабленіе послѣдняго увеличиваетъ ихъ значеніе, и наоборотъ. *Юридическая сдѣлка* или актъ выступаетъ почти единственнымъ источникомъ права тогда, когда въ общественныхъ отношеніяхъ личное соглашеніе (мировая сдѣлка и договоръ) или актъ личной воли (захватъ, оккупація) являются выразителями правъ, не имѣющихъ иной защиты, кромѣ самоуправства (см.),—т. е. на первоначальной ступени общественнаго развитія, на которой почти отсутствуетъ всякая государственная организація. Обычное право и законодательство постепенно ограничиваютъ предѣлы частной воли: цѣлый рядъ юридическихъ сдѣлокъ и актовъ становится не способомъ установленія нормъ, а лишь примѣненіемъ ихъ. Однако, поскольку обычаи и законы предоставляютъ собственному усмотрѣнію заинтересованныхъ лицъ опредѣленіе ихъ отношеній самостоятельными актами, независимыми отъ закона и обычая, постольку эти акты продолжаютъ сохранять свое значеніе И. права. Только когда государство начинаетъ признавать свободу общественной и личной самостоятельности лишь подъ условіемъ согласія съ общими законами,—*юридическая сдѣлка перестаетъ вообще быть источникомъ права*, и свобода установлять отношенія, независимыя отъ закона, становится привилегіей, жалуемой тѣмъ же государствомъ—*правомъ автономіи* (см. Юридическая сдѣлка и Автономія, I, 126) *).—*Судебное рѣшеніе* является самостоятельнымъ И. права тогда, когда суду предстоитъ создавать нормы собственнымъ своимъ авторитетомъ, *находить рѣшеніе*. Таково положеніе третейскаго судьи ранняго, безгосударственнаго времени,—судьи, къ посредничеству котораго мало по малу начинаютъ обращаться по мѣрѣ общественнаго развитія, въ случаяхъ, прежде рѣшавшихся простымъ самоуправствомъ. Удачныя и удовлетворяющія общественному сознанію рѣшенія разсматриваются въ то время обыкновенно какъ божескія внушенія и считаются принудительными. Образованіе твердыхъ обычно-правовыхъ, а потомъ законодательныхъ нормъ, отступленіе отъ которыхъ невозможно, обращаетъ судъ въ простого примѣнителя права, истекающаго изъ этихъ И. Первоначальныя законодательныя кодификаціи и первоначальный государственный судъ не знаютъ другого права, кромѣ основаннаго на законѣ. Чтобы защитить право въ Римѣ, нужно было имѣть законный искъ (legis actio), установленный въ кодификаціи XII табл.; тоже имѣло мѣсто въ Англіи, гдѣ развитіе исковъ въ раннее время возможно было только путемъ пожалованія ихъ отъ короля, если они не предусмотрѣны законами; въ древней Руси такое же значеніе имѣлъ *докладъ* (см.). Неполнота и часто крайняя недостаточность законовъ вынуждаютъ, однако, судъ постоянно выходить на путь творческой дѣятельности, которая въ сущности почти никогда и не прекращается. Характеръ законодательства, тѣмъ не менѣе, отражается замѣтнымъ образомъ на этой дѣятельности. Строгая точность законовъ и ихъ общій характеръ заставляютъ судью искать новыхъ нормъ путемъ *интерпретаціи* (XIII, 267); отрывочность и казуистичность закона и вмѣшательство распоряженій, не давая прочнаго базиса для мышленія, выводятъ на дорогу судейскаго усмотрѣнія, которое въ лучшемъ случаѣ обращается въ судъ по совѣсти и цѣлесообразности, въ худшемъ—въ простой произволъ. Выразителями рѣшеній по обычному праву являются народные суды въ родѣ германскихъ шеффеновъ или русскихъ волостныхъ судовъ; однако и у первыхъ судъ часто былъ только судомъ «nach Vernunft, Witz und Gutdünken». Въ послѣднемъ случаѣ судебное рѣшеніе, оставаясь И. права для каждаго отдѣльнаго случая, не является, однако, *объективнымъ* И. права, такъ какъ при неустойчивости судебной дѣятельности заинтересованнымъ лицамъ трудно знать, какая норма будетъ принята судомъ для того или иного случая. Развитіе законодательства, которымъ характеризуются позднѣйшія эпохи, вліяетъ кореннымъ образомъ на уменьшеніе судебнаго творчества; однако общій характеръ законодательства, болѣе удачная, съ точки зрѣнія абстрактности нормъ, редакція законовъ отводитъ судьѣ большую свободу въ оцѣнкѣ отдѣльныхъ казусовъ, и *судебное рѣшеніе*, вытекая изъ закона, продолжаетъ имѣть огромное значеніе, какъ главный *вспомогательный* И. права, постепенно раскрывающій смыслъ закона. *Судебная практика*, являясь, при такомъ положеніи дѣла, необходимымъ комментаріемъ къ закону, становится объективнымъ источникомъ права. Таково въ особенности значеніе практики англійскихъ судовъ, старыхъ римскихъ и новѣйшихъ европейск. судовъ вообще, основывающихся на лучшихъ кодификаціяхъ права (см.).—Роль *обычаевъ*, какъ И. права, поддается опредѣленію гораздо труднѣе. Не

*) Въ области частнаго права значеніе автономіи особенно сильно было въ Германіи въ эпоху среднихъ вѣковъ, при крайнемъ ослабленіи государственной власти и законодательства.

будучи, какъ полагала историческая школа права, непосредственнымъ выраженіемъ общенароднаго убѣжденія, а возникая постепенно изъ ряда юридическихъ сдѣлокъ, актовъ и судебныхъ рѣшеній, *обычай* получаетъ *юридическую* силу не самъ по себѣ, а обыкновенно при помощи другихъ формъ выраженія права: часто направляя волю сторонъ въ сдѣлкахъ или судьи въ судебныхъ рѣшеніяхъ, онъ получаетъ значеніе лишь настолько, насколько остаются ему вѣрны стороны или судъ. Наиболѣе ярко чистое обычное право выражается народными судьями—присяжными, шеффенами, стариками; правительственные суды, наоборотъ, обыкновенно придаютъ значеніе обычному праву лишь въ опредѣленныхъ случаяхъ и въ связи съ другими И. права — законами, суд. рѣшеніями и т. д. Нѣсколько больше его значеніе въ административной сферѣ, гдѣ, при извѣстномъ просторѣ дѣйствій, предоставленномъ администратору, слагаются опредѣленныя правила дѣйствій прямо въ силу практики; но здѣсь степень принудительности установившагося порядка обыкновенно трудно уловима, такъ какъ нѣтъ препятствій къ измѣненію установленныхъ порядковъ по усмотрѣнію того же администратора. Римъ почти не зналъ обычнаго права внѣ jus honorarium и права юристовъ; въ Англіи оно слагалось также путемъ законовъ, судебныхъ рѣшеній и практики самой законодательной власти (парламентскіе обычаи). Во Франціи, Германіи и Россіи дѣйствіе обычаевъ обусловливалось періодами слабости власти и законодательства и всегда уступало мѣсто послѣднему.—Что касается, наконецъ, науки права, то она, подобно обычаямъ, могла оказывать вліяніе на судей, законодателей и администраторовъ, но предѣлы ея силы еще въ бо̀льшей степени, чѣмъ сила обычая, обусловливаются тѣмъ, насколько такое вліяніе признавалось и выражалось въ другихъ формахъ. Такимъ образомъ вліяніе научной обработки французскихъ кутюмовъ обусловливалось оффиціальной редакціей этихъ кутюмовъ, т. е. законодательнымъ актомъ; вліяніе юристовъ-романистовъ на практику германскихъ судовъ—авторитетомъ Corpus juris, комментаторами котораго они были; наконецъ, вліяніе римскихъ юристовъ—сперва подчиненіемъ ихъ голосу претора, дававшаго ихъ взглядамъ принудительное значеніе въ силу своей власти (imperium), а затѣмъ прямымъ императ. приказомъ, признавшимъ за рѣшеніями извѣстн. юристовъ обязательное значеніе (см. Римское право). Всегда и вездѣ имѣла силу больше ссылка на судебное рѣшеніе, постановленное подъ вліяніемъ науки, чѣмъ на самую науку (см. Правовѣдѣніе.).

Положительное право современныхъ государствъ въ опредѣленіи значенія и взаимнаго отношенія различныхъ формъ правообразованія стремится на Западѣ—фактически, а въ Россіи—по крайней мѣрѣ теоретически, укрѣпить господство *закона*, въ собственномъ смыслѣ этого слова, надъ другими И. права.

А. *Законодательство* является въ настоящее время основнымъ и безусловно преобладающимъ источникомъ права. Оно обнимаетъ теперь почти всю публичную и частную жизнь гражданъ, равно какъ и строй и функціи самаго государства. *Конституціи* (см.) на Западѣ и *основные законы* (см.) въ Россіи стараются обосновать на точныхъ и опредѣленныхъ нормахъ положеніе, права и обязанности какъ государственной власти, такъ и гражданъ или подданныхъ государства. Они-же установляютъ строй и основные принципы управленія, отдѣльныя отрасли котораго составляютъ, въ свою очередь, предметъ обширныхъ отдѣловъ законодательства: полицейскаго, военнаго, финансоваго и экономическаго. Угол. и гражд. право, какъ и процессъ, вездѣ—за исключеніемъ Англіи и нѣкоторыхъ частей Германіи, гдѣ дѣйствуетъ римское право,—основываются на кодифицированныхъ въ стройной системѣ нормахъ (см. Кодификація). Тщательно составленныя положенія о силѣ, составленіи, обнародованіи и отмѣнѣ законовъ, а также объ отношеніи ихъ къ распоряженіямъ властей и судебнымъ рѣшеніямъ, стремятся самое изданіе законовъ поставить внѣ всякаго произвола власти, рѣзко отличивъ ихъ отъ другихъ формъ выраженія права.

Для силы *закона*, по дѣйствующему праву всѣхъ европейскихъ государствъ, требуется *изданіе его компетентной властью и опредѣленный порядокъ составленія и обнародованія*. Компетентная власть есть власть *законодательная*, организація которой опредѣляется конституціями на Западѣ и «основными законами» у насъ. Такъ какъ эта власть—или воля народныхъ представителей, какъ во Франціи, и, фактически, въ Англіи, или общая воля короля и этихъ представителей, какъ въ Германіи и вообще государствахъ съ монархически-ограниченнымъ образомъ правленія, или только воля монарха, какъ въ неограниченной монархіи (Россія), то въ первомъ случаѣ для силы закона на лицо должно быть опредѣленное выраженіе ея въ законно-составленномъ собраніи или собраніяхъ представителей (палатахъ), во второмъ, кромѣ этого выраженія — санкція монарха, въ третьемъ — только опредѣленная форма выраженія воли монарха. *Порядокъ изданія закона* опредѣляется правомъ иниціативы, обсужденія и обнародованія закона. Вопросъ объ *иниціативѣ* (XIII, 196) имѣетъ юридическое значеніе лишь въ конституціонныхъ государствахъ, такъ какъ здѣсь онъ связанъ съ правомъ законодательныхъ собраній обсуждать тотъ или иной вопросъ, независимо отъ возбужденія его правительствомъ. Наоборотъ, вопросъ объ обсужденіи закона одинаково важенъ какъ для конституціонныхъ, такъ и для закономѣрныхъ неограниченныхъ государствъ, такъ какъ законъ только тогда по справедливости можетъ носить это названіе, когда при его составленіи объективно взвѣшены были всѣ факты и основанія, говорящіе за и противъ него. Широкое право обсужденія закона, поэтому, является отчасти гарантіей *правомѣрности* установляемыхъ въ немъ нормъ. Въ конституціонныхъ государствахъ законопроекты, составляемые компетентными лицами или органами государственной власти, обсуждаются обыкновенно сперва въ коммиссіяхъ, а затѣмъ въ палатахъ, и окончательно установляются го-

лосованіемъ. Въ Россіи «всѣ предначертанія законовъ разсматриваются въ государственномъ совѣтѣ, потомъ восходятъ на Высочайшее усмотрѣніе и не иначе поступаютъ къ предназначенному имъ совершенію, какъ дѣйствіемъ самодержавной власти» (см. Государственный совѣтъ). Законъ, изданный помимо совѣта, есть *Именной Высочайшій указъ* (XII, 957) или *Высочайшее повелѣніе* (VII, 556), т. е. *распоряженіе верховной власти.* Первый имѣетъ безусловную силу закона, если онъ состоялся по какому-нибудь частному дѣлу или ряду дѣлъ и «отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ», Высочайшее же повелѣніе имѣетъ силу лишь въ «дополненіе и изъясненіе закона»; имъ установляется также «образъ его исполненія или же опредѣляется истинный его разумъ» (ст. 55 Осн. Зак.); оно не можетъ отмѣнять именныхъ указовъ и вообще законовъ «за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданныхъ», а также «имѣть силы въ дѣлахъ: о лишеніи жизни, чести или имущества, объ установленіи или уничтоженіи налоговъ, о сложеніи недоимокъ и казенныхъ взысканій и объ отпускѣ денежныхъ суммъ свыше тѣхъ, кои особыми постановленіями ограничены; о возведеніи въ дворянство внѣ порядка, для производства въ чины установленнаго; о лишеніи дворянства; о опредѣленіи въ высшія должности и объ увольненіи отъ нихъ, на основаніи учрежденій» (ст. 66 Осн. Зак.) *). Разсмотрѣнный надлежащимъ порядкомъ и санкціонированный императоромъ или королемъ законъ не прежде вступаетъ въ дѣйствіе, какъ по *его обнародованіи.* Послѣднее совершается различными способами въ различныхъ государствахъ (см. Обнародованіе законовъ); но разъ обнародованіе состоялось, «никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона» (ст. 62), такъ какъ «законъ, въ надлежащемъ порядкѣ обнародованный, долженъ быть свято и ненарушимо исполняемъ всѣми и каждымъ, какъ подданными, такъ и иностранцами, въ Россіи пребывающими, поколику то до нихъ принадлежать можетъ, безъ различія званій, чина и пола» (ст. 63). — Дѣйствіе закона можетъ быть уничтожено только съ *отмѣной* самаго закона, которая можетъ быть совершена только путемъ новаго закона и тѣмъ же порядкомъ, какой указанъ для изданія новыхъ законовъ (ст. 72 и 73 Осн. Зак.). О возможности отмѣны законовъ обычаями ни въ конституціяхъ, ни въ русскихъ основныхъ законахъ не говорится—да она и невозможна, въ виду сказаннаго выше о роли законодательства. Это не исключаетъ возможности *устарѣлыхъ законовъ*, не могущихъ быть примѣняемыми при данныхъ условіяхъ; но *юридически* отмѣна этихъ законовъ основывается не на обычаѣ, а на противорѣчіи ихъ, прямомъ или косвенномъ, новымъ законамъ, правильное толкованіе которыхъ невозможно при допущеніи дѣйствія старыхъ законовъ (см. Толкованіе законовъ).—По отношенію къ силѣ законовъ слѣдуетъ, въ заключеніе, замѣтить, что они *не имѣютъ обратнаго дѣйствія*—правило, общее всѣмъ законодательствамъ, но смыслъ котораго очень споренъ въ литературѣ (см. Обратная сила закона).

Б) Сила *распоряженій верховной власти* опредѣляется на Западѣ спеціальными постановленіями конституцій. Общая черта всѣхъ этихъ постановленій — обязательное согласіе распоряженія съ законами, при отсутствіи котораго наступаетъ юридическая недѣйствительность распоряженія: см. Декретъ (для Франціи), Ордонансъ (для Франціи и Англіи), Указъ (Verordnung)—для Германіи. Возведеніе новѣйшими писателями распоряженія власти въ матеріальный законъ едва-ли основательно (см. Законъ). Въ Россіи сила распоряженій верховной власти есть сила *Высочайшихъ повелѣній.*—Распоряженія подчиненныхъ властей и самоуправляющихся общинъ (см. Административныя распоряженія) и по русскимъ законамъ имѣютъ значеніе лишь въ предѣлахъ ихъ автономіи. Всякое противорѣчащее закону распоряженіе не имѣетъ силы и можетъ быть подлежащими учрежденіями не исполнено. Русскіе суды, поэтому, безусловно отвергаютъ силу министерскихъ распоряженій, сдѣланныхъ вопреки закону (желѣзнодорожные тарифы, оцѣнка багажа и грузовъ и т. д.). Административныя учрежденія въ такихъ случаяхъ обязаны, не исполняя указа (правительствующаго сената или министра), войти съ представленіемъ въ высшія учрежденія, отъ которыхъ распоряженіе послѣдовало. Въ случаѣ новаго подтвержденія, распоряженіе подлежитъ исполненію только тогда, когда оно исходитъ изъ сената; разногласіе другихъ властей должно быть также представлено на обсужденіе сената (ст. 76—78 Осн. Зак.). На Западѣ подобныя разногласія рѣшаются спеціальными административными судами (см. I, 180 сл.).

В) Сила *судебнаго рѣшенія* аналогична съ силой административнаго распоряженія. Будучи несогласнымъ съ законами, оно можетъ быть отмѣнено высшей судебной инстанціей (у насъ — сенатомъ); утвержденное послѣднимъ или вступившее въ законную силу, не доходя до сената, оно «имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось» (ст. 68). Само по себѣ, однако, оно не является еще И. права для другихъ аналогичныхъ дѣлъ: «судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ хотя могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, ни же служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ» (ст. 69). Съ этой статьей стоитъ, повидимому, въ противорѣчіи ст. 815 Уст. гражд. судопр., которая гласитъ: «всѣ рѣшенія и опредѣленія кассаціонныхъ департаментовъ сената, которыми разъясняется точный смыслъ законовъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе, для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію оныхъ». Но это противорѣчіе находитъ себѣ примиреніе въ сказанномъ выше объ отношеніи закона и судебнаго рѣшенія: законъ есть абстрактная норма, а судебное

*) Положительное опредѣленіе содержанія Высочайшаго повелѣнія не сходится съ отрицательнымъ: смыслъ послѣдняго, повидимому, шире. Основываясь на немъ, современная административная практика широко пользуется Высочайшими повелѣніями въ области управленія, но едва-ли въ согласіи съ прямымъ смысломъ и общимъ духомъ основныхъ законовъ.

рѣшеніе, какъ и административное распоряженіе, есть конкретное выраженіе силы закона. Опредѣленная практика примѣненія закона несомнѣнно выражаетъ его общій смыслъ и развиваетъ его; но, съ другой стороны, эта практика *во всѣхъ случаяхъ* должна быть согласна съ закономъ. Не могутъ, поэтому, считаться за правильное выраженіе закона *частныя ошибочныя примѣненія его*, доказанныя по отношенію къ каждому случаю. Иначе говоря, *законъ и административно-судебная дѣятельность, по современному праву, должны быть признаваемы не различными, а дополняющими другъ друга И. права, подъ общимъ и безусловнымъ главенствомъ закона* (подробн. см. Толкованіе закона).

Г) Юридическая сила другихъ И. права, по современному праву, за очень небольшими исключеніями должна быть отвергнута. Исключенія относятся къ дѣйствію *обычнаго права* въ гражданскомъ правѣ; но и здѣсь они сводятся къ minimum'у, имѣя значеніе скорѣе средства толкованія закона, чѣмъ самостоятельнаго И. права (французское, австрійское и прусское право). Составители новаго проекта общегерманскаго уложенія рѣшительно отрицаютъ роль обычая, какъ И. права. Условія примѣненія обычая установляются также не закономъ, а наукой (см. Обычное право). Въ Россіи дѣйствіе обычаевъ закономъ признается для крестьянскихъ волостныхъ судовъ, а также въ дѣлахъ объ опекѣ и попечительствѣ надъ сиротами крестьянскаго сословія и о порядкѣ наслѣдованія у того же сословія (прим. къ ст. 21 и 38 общ. пол. о крестьянахъ), и для казаковъ и разнаго рода инородцевъ, не вполнѣ слившихся еще съ русскимъ государствомъ. Ст. 130 Уст. гражд. суд. и ст. 88 Полож. о произв. дѣлъ у зем. нач. и город. судей, гласящія, что суды «могутъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется закономъ или въ случаяхъ, положительно нерѣшенныхъ закономъ», значительно парализуются въ своемъ дѣйствіи тѣмъ, что, по смыслу того же Устава гражд. судопр., нѣтъ дѣлъ, не разрѣшенныхъ законами: согласно 9 ст. Устава, суды, въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія въ законахъ, должны основывать рѣшенія *на общемъ смыслѣ законовъ*. Законъ, такимъ образомъ, и здѣсь имѣетъ перевѣсъ надъ обычаями. О дѣйствіи обычая, какъ И. права, въ области публичнаго права ни одно законодательство не говоритъ. Сила его въ этой сферѣ признается лишь новѣйшими нѣмецкими писателями (Лабандомъ, Іеллинекомъ, Гарейсомъ и др.), но они не даютъ возможности отличить въ административной сферѣ исполненіе закона отъ произвола тамъ, гдѣ населеніе недостаточно активно борется съ нарушеніями закона и гдѣ иногда возможно установленіе какихъ угодно «обычаевъ».

Что касается, наконецъ, *науки права*, то о ней законодательства не говорятъ ни въ области публичнаго, ни въ области частнаго права. Ея роль защищается лишь теоретически. Составители нѣмецкаго проекта гражд. уложенія пытались было поднять значеніе науки, но не дали точныхъ предписаній ни о силѣ, ни о дѣйствіи, ни объ объективныхъ И. ея нормъ. Поэтому, при существующихъ узаконеніяхъ, сила науки возможна только въ видѣ силы судебнаго рѣшенія, *основаннаго на научномъ толкованіи закона*. Оцѣнка научнаго толкованія закона въ административной сферѣ подлежитъ также усмотрѣнію высшихъ админ. судовъ (у насъ—сената), и слѣд. лишена самостоятельнаго значенія. Объ общемъ вліяніи науки на право см. Правовѣдѣніе.

Литература. Savigny, «Vom Beruf etc.» и «System etc.», I; Puchta, «Gewonheitsrecht»; Schwanert, «Gesetz und Gewonheit»; Adickes, «Zur Lehre v. Rechtsquellen» (1873); Sturm, «Recht und Rechtsquellen» (1883); R. v. Mohl, «Staatsrecht, Völkerrecht und Politik» (т. II); Ihering, «Geist des Röm. Rechts» (т. II); его же, «Zweck im Recht» (т. I); Gneist, «Verordnung», въ «Rechtslexicon Holtzendorf'a»; Arnold, «Cultur und Rechtsleben»; Bergbohm, «Jurisprudenz und Rechtsphilosophie»; Муромцевъ, «Образованіе права по ученіямъ нѣмецкой юриспруденціи» (М. 1886); Градовскій, «Начала русскаго государственнаго права»; Малышевъ, «Курсъ общаго государственнаго права»; Цитовичъ, «Курсъ гражданскаго права» (Од. 1878); Коркуновъ, «Очерки общей теоріи права», «Курсъ государственнаго права» (т. II), «Указъ и законъ»; Jellinek, «Gesetz und Verordnung». Остальная литература въ названныхъ сочиненіяхъ. *В. Нечаевъ.*

Источники русской исторіи — см. Россія.

Истощеніе почвы—см. Почва и ея плодородіе.

Истъ-Портлэндъ (East-Portland)—г. въ сѣв.-америк. штатѣ Орегонъ, на р. Вильяметта, противъ Портлэнда, предмѣстьемъ котораго можетъ считаться. 10532 жит. (1890).

Истпортъ (Eastport) — портовый г. въ сѣв.-америк. штатѣ Мэнъ, на южной оконечности о-ва Музе; около 5000 жит.; хорошая незамерзающая гавань; торговля съ сосѣдними англійскими провинціями, преимущественно рыбой и строевымъ лѣсомъ; на материкъ переброшенъ мостъ, длиною въ 360 м.

Истъ-Провиденсъ (East-Providence)—г. въ сѣв.-американскомъ штатѣ Род-Айлэндъ, на р. Провиденсъ, противъ г. Провиденсъ, предмѣстьемъ котораго можетъ считаться; 8422 жит. (1890).

Истребленіе документовъ — выдѣляется уголовными законодательствами въ особое преступленіе въ виду того, что документы, служа доказательствомъ имущественныхъ правъ или правоотношеній, могутъ иногда, сами по себѣ, и не имѣть явной имущественной цѣнности (напр. заявленіе третьяго лица о какомъ-либо имущественномъ отношеніи, могущее имѣть значеніе доказательства на судѣ) или даже быть совершенно чуждыми имущественнаго характера (напримѣръ паспортъ, метрическое свидѣтельство). Примѣненіе къ дѣянію, выразившемуся въ истребленіи или поврежденіи документа, постановленій о посягательствахъ на *имущество*, а въ особенности постановленій, ставящихъ

наказуемость въ зависимость отъ опредѣленной стоимости имущества, могло бы, поэтому, представить практическія затрудненія. Германскіе кодексы помѣщаютъ постановленія о наказуемости И. и поврежденія документовъ въ ряду постановленій о подлогѣ, ограждающихъ неприкосновенность документовъ; другіе, въ томъ числѣ и русск. Уложеніе о наказаніяхъ (ст. 1622), относятъ ихъ къ системѣ постановленій о поврежденіи имущества. Сенатская практика подводитъ подъ постановленія статьи объ И. документовъ не только всякое умышленное матеріальное уничтоженіе или порчу цѣлаго документа или его существенной части (при отсутствіи условій подлога), но и всякое умышленное дѣйствіе, вслѣдствіе котораго обладатель документа не можетъ пользоваться имъ, какъ доказательствомъ права или правоотношенія—напр. скрытіе документа, если только послѣдній не перешелъ въ руки виновнаго путемъ преступнаго захвата. Наказаніе: или заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣс., или арестъ отъ 7 до 21 дня, или штрафъ не свыше 100 руб. Если И. документовъ вызвано корыстными видами или намѣреніемъ скрыть права состоянія или званіе какого-либо лица, или истреблены документы, хранившіеся при дѣлахъ присутственныхъ мѣстъ (ст. 1657, 1405, 303), то это приравнивается къ похищенію документовъ. Проектъ новаго уголовнаго уложенія, также предусматривая И. документовъ въ отдѣлѣ о поврежденіи имущества, ограничиваетъ наказуемость этого дѣянія такими документами, которые имѣютъ юридическій характеръ. Объ И. священныхъ изображеній—см. Оскорбленіе святыни. Объ И. изображеній царствующаго государя—см. Оскорбленіе Величества. Объ И. указовъ и объявленій полиціи—см. Оскорбленіе власти. *А. Я.*

Истребленіе имущества—см. Поврежденіе имущества.

Истребованіе документовъ—см. Письменныя доказательства.

Ист-Ретфордъ (East Retford) — г. въ англійскомъ графствѣ Ноттингэмъ, на каналѣ Трент-Ротеръ, между Шеффильдомъ и Линкольномъ. 10303 жит. (1891); производство чулокъ и кружевъ, шелковыя фабрики; солодъ.

Ист-Риверъ (East-River)—проливъ, длиною ок. 28 км., въ сѣв.-амер. штатѣ Нью-Іоркъ, соединяетъ гавань Нью-Іорка съ Лонг-Айлэнд-Зундомъ (проливъ между о-вомъ Лонг-Айлэндъ и материкомъ), между городами Нью-Іоркъ и Бруклинъ имѣетъ ширину около 1200 м., и здѣсь черезъ И.-Риверъ переброшенъ знаменитый висячій мостъ (см. Висячіе мосты, VI, 549); въ 1892 г. рѣшено провести подъ И.-Риверомъ подземный тунель. Гарлем-Риверъ и узкій несудоходный Спуйтен-Дуйвилъ-Крикъ (Spuyten-Duyvel-Creek) соединяетъ И.-Риверъ съ р. Гудзонъ и въ тоже время отдѣляютъ отъ материка о-въ Мангаттанъ, на которомъ расположенъ г. Нью-Іоркъ; нынѣ строится къ р. Гудзонъ каналъ, долженствующій обогнуть Спуйтен-Дуйвиль-Крикъ. Изъ о-вовъ болѣе замѣчательны: длинный Блэквельс-Айлэндъ (Blackwells-Island) съ тюремными учрежденіями, домомъ умалишенныхъ, больницей, рабочимъ домомъ и богадѣльней, и Вардс-Айлэндъ (Wards-Island) съ обширными учрежденіями коммиссара по дѣламъ иммиграціи. И.-Риверъ доступенъ для самыхъ большихъ морскихъ судовъ; приливъ на немъ чрезвычайно силенъ: со стороны Лонг-Айлэнд-Зунда приливъ достигаетъ города на $^3/_4$ часа раньше, чѣмъ со стороны нью-іоркской гавани. Движеніе судовъ по И.-Риверу весьма оживленное. Скалистые утесы, препятствовавшіе судоходству по И.-Риверу, устранены съ помощью взрывныхъ работъ; наиболѣе значительные изъ нихъ, «Hell Gate», находившіеся въ 11 км. отъ гавани Нью-Іорка, взорваны въ 1876 г.

Истрійскій герцогъ — см. Весьеръ (III, 627).

Истрія—маркграфство и коронная земля въ Австро-Венгріи, принадлежитъ къ цислейтанской ея части и, вмѣстѣ съ Герцемъ и Градиской (см. VIII, 572) и г. Тріестомъ, составляетъ такъ называемое Австро-Иллирійское Приморье (Oesterreichisch-Illyrische Küstenland). Она представляетъ полуостровъ, только съ сѣв. и лишь отчасти съ вост. стороны связанный съ материкомъ, съ остальныхъ же сторонъ омываемый Адріатическимъ моремъ. Къ И. принадлежитъ и Кварнерскій о-въ, вмѣстѣ съ которымъ она занимаетъ пространство въ 4956 кв. км., изрѣзанное заливами и гаванями. Поверхность И. представляетъ возвышенность, спускающуюся уклономъ съ С на Ю и наполненную отрогами Карста. Почву здѣсь образуютъ известковыя породы, но въ большинствѣ случаевъ она сдѣлана годной для культуры. Въ нижнемъ теченіи р. Изонцо лежитъ, изрѣзанное въ различныхъ направленіяхъ ущельями, голое и сухое известковое плато, извѣстное подъ именемъ Чичаріи или Чичевскаго поля (Tschitschenfeld), на высотѣ 500—600 м., длиною въ 57 км. и шириною въ 15 км., съ вершинами до 1100 м., тянущееся на ЮВ къ Рѣкѣ (Фіуме) и круто обрывающееся въ направленіи къ Тріестскому заливу. Это продолженіе Карста царитъ на полуо-вѣ, а около Кварнерскаго залива образуетъ горную страну; въ ней вершина Монте-Маджіоре поднимается на 1396 м., а со стороны моря образуются утесы и скалы. Водою полуо-въ очень бѣденъ; воды легко просачиваются сквозь известковые слои почвы и, пройдя нѣкоторое пространство подъ землею, снова выбиваются на поверхность земли, но уже въ другихъ мѣстахъ. Изъ рѣкъ главныя — Квіето (Мирна) на западномъ берегу, Арса (Раша) на восточномъ и Драгонья; озеро на полуо-вѣ только одно, Чепицкое (ит. Cepich), да на Кварнерскомъ островкѣ небольшое озерцо Вранское. И. чрезвычайно богата бухтами и гаванями: ея берега усѣяны большими и маленькими заливами, глубоко, на подобіе фіордовъ, вдавшимися въ берегъ. Противъ полуо-ва съ запада лежатъ только мелкіе острова (Бріонскіе), а съ востока, въ Кварнерскомъ заливѣ, о-ва Велья, Керсо, Луссинъ, Сансего и др. Климатъ И. теплый (въ Полѣ средняя годовая температура 15°), очень сухой, особенно лѣтомъ: въ іюлѣ и августѣ дождей не бываетъ вовсе (количество выпадающей влаги въ годъ едва достигаетъ 300 мм.). Берега полуо-ва подвержены сильнымъ вѣтрамъ. Одинъ изъ нихъ—

холодный *бора*—дуетъ въ направленіи съ СВ, съ Карста и въ Кварнерскомъ заливѣ, свирѣпствуетъ съ ужасною силой; другой теплый и влажный—сирокко или широкко—дуетъ съ ЮВ. Только 11,2% всей земли занято пашнями, 7,2% лугами, 3,3% садами, 9,5% виноградниками, 32% пастбищами и 33,2% лѣсами. Страна производитъ въ большомъ количествѣ растительное масло, фиги, арбузы, дыни, разные южные фрукты и особенно виноградъ, красные сорта котораго (рефоско и террано) извѣстны даже за предѣлами И. Богата страна и солью: двѣ солеварни выпарили въ 1891 г. 32376 тоннъ морской соли, стоимостью въ 2173898 гульд. Есть еще прекрасный корабельный лѣсъ; вывозятся—чернильный орѣхъ, дубовая кора, древесный уголь и кора пробковаго дуба. Населеніе И., въ 592 населенныхъ пунктахъ, въ 1890 г. достигало 317610 чел. (муж.—165175 чел., въ томъ числѣ 8630 ч. военныхъ, жен.—152435 чел.), что составляетъ 64 чел. на 1 кв. км. По вѣроисповѣданіямъ населеніе распредѣлялось: рим.-кат. 316502 чел. или 99,6%, правосл.—443, евангелич. (обоихъ испов.)—374, іудейскаго—229. По національностямъ—или, точнѣе, по разговорному языку—слав. элементъ является, численно, господствующимъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ: словинцевъ (или словѣнцевъ)—44418, сербо-хорватовъ—140713, чеховъ—400, всего 185131 ч., тогда какъ число жителей не-славянскаго племени равно всего 147024 чел., а именно: итальянцевъ и ладиновъ—140713, нѣмцевъ—5904, румынъ—407, всего—147024 чел. Главная масса славянъ принадлежитъ къ земледѣльческому сословію и живетъ въ деревняхъ и селахъ, тогда какъ итальянцы живутъ въ городахъ, составляя служилое сословіе и интеллигенцію края. Интеллигенція у славянъ очень невелика и дробится на политическія партіи. Славяне въ И. отличаются высокимъ ростомъ, въ особенности на побережьѣ; они религіозны и въ тоже время любятъ повеселиться; ихъ пѣсни и танцы (коло) сопровождаются звуками гуслей и дудокъ. Главныя средства къ пропитанію мѣстнаго населенія даютъ кораблестроеніе, судоходство, рыболовство, выпариваніе морской соли, разведеніе винограда и скотоводство. Заведеній промышленнаго характера немного. Богатыя каменноугольныя копи, въ 1891 г., при 1169 рабочихъ, дали 82682 тонны бураго угля; въ окрестностяхъ г. Полы добывается кварцевый песокъ для фабрикъ стеклянныхъ бусъ и бисера въ Мурано. По берегамъ полуо-ва и островамъ насчитывается около 80 гаваней. Пола, служащая главною военною гаванью Австро-Венгріи, является самымъ важнымъ морскимъ пунктомъ страны. На одномъ изъ Кварнерскихъ о-вовъ, Луссинъ-Пикколо, находятся верфи для постройки морскихъ судовъ большого размѣра. Во всѣхъ гаваняхъ въ 1890 г. пришло 29219 судовъ, съ грузомъ въ 2177727, а ушло 29526 судовъ, съ грузомъ въ 2177280 тоннъ. И., не смотря на принадлежность къ Приморью, имѣетъ, какъ отдѣльная коронная земля, свой ландтагъ, который собирается въ Паренцо и состоитъ изъ 33 членовъ: епископы Тріеста и Каподистріи, Паренцо и Полы и Вельи, 5 представителей крупнаго землевладѣнія, 11 представителей городовъ и торговыхъ пунктовъ, 12 представителей остальныхъ общинъ и два представителя отъ торговой камеры въ Ровиньѣ. Въ рейхсратъ И. посылаетъ 4 представителей. *Ир. П.*

Истръ: 1) писатель александрійской эпохи, ученикъ Каллимаха, много писалъ въ стихахъ и прозѣ. Извѣстнѣйшій изъ его трудовъ—собраніе атеидъ: «Συναγωγὴ τῶν Ἀτθίδων». Другіе труды его касались могущества Аполлона, исторіи Элиды, историка Тимея и т. д.; грамматическаго содержанія была его книга «Ἀττικαὶ Λέξεις». О сохранившихся отрывкахъ его сочиненій см. Wellman, «De Istro Callimachio» (Грейфсвальдъ, 1886); 2) И. каллатійскій, писатель неизвѣстнаго времени, авторъ книги «Περὶ τραγῳδίας», пользовавшейся нѣкогда большимъ почетомъ.

Истръ (Ἴστρος, Ister, Hister) — древнее названіе р. Дуная (т. XI, 232). Оно чаще прилагалось не ко всему теченію Дуная, а только къ нижнему, отъ Оршовы до Чернаго моря. Представленіе древнихъ объ И. не отличалось опредѣленностью. По Геродоту (кн. IV) И.—величайшая изъ всѣхъ извѣстныхъ рѣкъ, начинается въ странѣ кельтовъ у г. Пирины и раздѣляетъ Европу на двѣ равныя части; у него 16 большихъ притоковъ, изъ которыхъ нѣкоторые представляютъ сходство съ современными наименованіями: Поратъ—Прутъ, Ордессъ—Арджисъ, Марисъ—Марошъ; въ море впадаетъ онъ пятью рукавами. По Страбону (кн. VII) И. протекаетъ по срединѣ земли, лежащей между морями Адріатическимъ и Чернымъ; онъ течетъ сначала къ Ю, потомъ отъ З къ В и впадаетъ въ море 8 устьями, недалеко отъ устьевъ Борисеена (Днѣпра). Изъ устьевъ И. судоходны были въ историческое время четыре: Гіеронъстома (нын. св. Георгія), Колонъ-ст. (нын. Сулинскій рукавъ), Борейонъ (нын. Килійскій рукавъ) и нынѣ заглохшій сѣв.—Псилонъ-ст. У римлянъ названіе И. обыкновенно замѣнялось словомъ Danub(v)ius; лишь поэты употребляли его, подобно грекамъ. Ср. K. Müllenhoff, «Donau, Dunavu, Dunaj» (въ «Zeitschrift f. deutsches Altertum», VIII, 876), гдѣ собраны всѣ наименованія И. въ древности; Н. Н. Овсянниковъ, «Дунай въ географическомъ, историческимъ и др. отношеніяхъ» (СПб., 1886).

Ист-Сен-Луи (East-St. Louis) — г. въ сѣв.-америк. штатѣ Иллинойсъ, на лѣв. берегу Миссисипи; 15169 жит.; обширные скотопригонные дворы, значительная торговля; съ расположеннымъ на противоположномъ берегу Сен-Луи соединенъ мостомъ, длиною около 2000 м.

Ист-Стонгоузъ (East-Stonehouse) — г. въ англ. графствѣ Девонъ, на каналѣ Ла-Маншъ, съ В непосредственно примыкаетъ къ Плимуту; 15502 жит.; обширное интендантское депо для флота, съ пекарнями, скотобойнями и запасными складами для храненія 2—3 милл. фн. мяса; морской госпиталь съ 1200 кроватями, значительные доки.

Ист-Сэгина (East-Saginaw)—г. въ сѣв.-америк. штатѣ Мичиганъ: см. Сэгина.

Истукарій — св. мученикъ, пострадалъ при имп. Деціи въ Севастіи. Память 3 ноября.

Истурисъ (Францискъ-Ксаверій de Isturis, 1790—1871) — испанскій государственный дѣятель. Послѣ возстанія 1820 г. былъ депутатомъ, въ 1823 г. президентомъ кортесовъ, стоялъ за отреченіе короля; когда былъ возстановленъ старый порядокъ, надъ И. былъ произнесенъ смертный приговоръ, но онъ бѣжалъ въ Лондонъ. Возвратясь въ Испанію во время регентства королевы Христины, И., въ 1836 г., сталъ во главѣ министерства, но скоро былъ свергнутъ мятежомъ, принудившимъ королеву принять конституцію 1812 г. Позже И. нѣсколько разъ былъ президентомъ кортесовъ, затѣмъ посланникомъ въ Лондонѣ и Парижѣ; въ 1856 г. былъ отправленъ съ чрезвычайной миссіей въ Петербургъ.

Истязаніе — разсматривается Уложеніемъ о наказаніяхъ или какъ обстоятельство, особо увеличивающее вину и наказаніе (ст. 345, 375, 432, 1453, 1477, 1479, 1526, 1542 и др.), или же какъ самостоятельное преступленіе (ст. 1489 — 1492). Въ качествѣ самостоятельнаго преступленія, И. представляетъ собою посягательство на личную неприкосновенность, сопровождающееся мученіями и жестокостью, при чемъ законъ, по толкованіямъ сената, вовсе не требуетъ, чтобы эти мученія и жестокости подвергали опасности жизнь и здоровье истязуемаго. Наказуемость И.—та же, что тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ (см.). Въ число самостоятельныхъ преступленій И. введено Уложеніемъ о наказ. 1845 г. Проектъ новаго уголовнаго уложенія, по примѣру нѣкоторыхъ иностранныхъ кодексовъ (напр. австрійскаго), отвергаетъ И. какъ самостоятельное преступленіе, подводя это дѣяніе подъ общую мѣрку тѣлесныхъ поврежденій «особо мучительнымъ способомъ». *А. Я.*

Исуповъ—русскій дворянскій родъ, одного происхожденія съ Кобыльскими, восходящій къ XV вѣку. Григорій И. былъ головою стрѣлецкимъ и убитъ подъ Нарвою въ 1590 г. Семенъ И. былъ письменнымъ головою въ Симбирскѣ; его сынъ Гаврило, воевода въ Саратовѣ (1680—87), нанесъ пораженіе крымскимъ ордамъ. Родъ И. внесенъ въ VI и II ч. родословной кн. Орловской и Нижегородской губ. *В. Р.*

Исфайрамъ—р. Ферганской обл., въ сущности лѣв. притокъ Сыръ-дарьи, но въ настоящее время до нея не доходитъ, теряясь невдалекѣ въ пескахъ и озеровидныхъ разливахъ. И. беретъ начало нѣсколькими истоками на сѣв. склонѣ Алайскаго хребта (см. Заалайскій хребетъ), на меридіанѣ перевала Тенгизъ-боя, спускается у Учъ-кургана въ долину и, пройдя восточнѣе Новаго Маргелана, направляется на С къ Сыру, до котораго не доходитъ. Длина И. около 120 в., а количество воды, смотря по времени года, весьма различно. Ирригаціонное значеніе И. весьма значительно. *В. М.*

Исфанэ—р. Самаркандской обл., берущая начало на сѣв. склонѣ зап. части Алатайскаго хребта (Туркестанскій хребетъ) и изсякающая, вслѣдствіе вывода изъ нея многихъ ирригаціонныхъ каналовъ, невдалекѣ отъ лѣв. берега Сыръ-дарьи, восточнѣе с. Нау. Длина теченія И. около 50 в.

Исфара—р. Ферганской обл., берущая начало съ сѣв. склоновъ Алайскаго хребта (см. Заалайскій хребетъ), на меридіанѣ Зеравшанскаго горнаго узла, изъ группы ледниковъ, изъ которыхъ наиболѣе значительнымъ и извѣстнымъ является ледникъ Щуровскаго. И. направляется на С и у выхода въ долину изсякаетъ, не доходя Сыръ-дарьи и даже почтовой дороги изъ Ходжента въ Кокандъ. Длина И. около 100 в., ирригаціонное значеніе довольно значительно. *В. М.*

Исфендіаръ: 1) мусульманскій ангелъ, хранитель женскаго цѣломудрія; 2) знаменитый персидскій герой, воспѣтый Фирдуси въ Шахъ-Наме; онъ былъ убитъ Рустемомъ.

Исходъ—библейское историческое событіе, означающее выходъ еврейскаго народа изъ Египта. Во время своего пребыванія въ Египтѣ евреи, пользуясь сначала милостями правительства, начали быстро размножаться, такъ что изъ нихъ образовался цѣлый народъ. Пока въ Египтѣ властвовали такъ называемые цари-пастухи, гиксы (см.), родственные евреямъ по своему племенному происхожденію и положенію въ странѣ, послѣднимъ жилось привольно; но когда гиксы были изгнаны изъ Египта и власть снова перешла къ туземнымъ фараонамъ, положеніе ихъ круто измѣнилось къ худшему. Подозрительно относясь къ народу, пользовавшемуся особенными милостями низвергнутой чужеземной династіи, туземные фараоны начали всячески притѣснять его и обращали его на тяжелыя работы. Чтобы обезпечить страну отъ вторженія дикихъ чужеземцевъ, правительство нашло нужнымъ построить нѣсколько новыхъ укрѣпленій, и на эти тяжелыя земляныя и кирпичныя работы употребленъ былъ даровой трудъ евреевъ. Такъ они «построили фараону Пиѳомъ и Раамсесъ, города для запасовъ» (Исх. I, 11), т. е. пограничныя крѣпости, съ кладовыми для военныхъ припасовъ. Вопль народа дошелъ до слуха Іеговы, и Онъ послалъ ему избавителя въ лицѣ Моисея. Чудесно спасенный и воспитанный при дворѣ, Моисей (см.), получивъ порученіе освободить народъ, повелъ борьбу съ гордыми фараонами; опираясь на постигшія страну бѣдствія (казни египетскія, см.), онъ вынудилъ фараона отпустить народъ. Совершивъ установленную въ воспоминаніе знаменательнаго событія Пасху, народъ, подъ предводительствомъ Моисея, двинулся изъ Египта, захвативъ съ собою массу всякихъ сокровищъ, взятыхъ у египтянъ. Такъ какъ прямой путь на СВ былъ прегражденъ сплошной стѣной пограничныхъ укрѣпленій, то Моисей повелъ народъ къ ЮВ, чтобы, обогнувъ западный заливъ Чермнаго или Краснаго моря, проникнуть въ степи Синайскаго полуострова. Между тѣмъ фараонъ успѣлъ одуматься: не желая лишиться огромной даровой рабочей силы, онъ бросился въ погоню за бѣглецами и настигъ ихъ у берега залива. Положеніе евреевъ было критическое, между ними готова была разразиться паника; но, по чудесному мановенію жезла Моисеева, море разступилось передъ ними и они успѣли перебраться на другую сторону, а когда египтяне бросились за ними, оно поглотило ихъ въ своихъ волнахъ.

Народъ торжественно отпраздновалъ это великое событіе хвалебными пѣснями Іеговѣ и плясками. Затѣмъ евреи двинулись къ Синаю, гдѣ данъ былъ имъ законъ и гдѣ совершилась полная религіозная и общественно-политическая реорганизація народа. Послѣ 40-лѣтняго странствованія въ пустынѣ евреи вступили въ Палестину. Чудесное событіе перехода чрезъ Чермное море сохранилось въ преданіи у египетскихъ жрецовъ, которые старались, подобно новѣйшимъ раціоналистамъ, объяснить его тѣмъ, что Моисей, хорошо изучившій приливы и отливы, воспользовался для перехода однимъ весьма большимъ отливомъ. Изъ современныхъ ученыхъ египтологъ Бругшъ предполагаетъ, что евреи пошли совсѣмъ не южной дорогой къ Чермному морю, а къ СВ, по направленію къ Пелузію. Тамъ и теперь есть узкая береговая полоса—между Средиземнымъ моремъ и Сирбонскими оз.,—которая, повидимому, можетъ служить путемъ сообщенія между Египтомъ и Палестиной и по которой неоднократно проходили войска, хотя во время бурь она и затопляется (что-де и случилось съ египтянами). Послѣднія изслѣдованія доказали невозможность, однако, прохода по этой береговой полосѣ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она совершенно прерывается. Возможно, что берегъ съ того времени измѣнился; но и въ такомъ случаѣ невѣроятно, чтобы Моисей повелъ свой народъ этимъ путемъ, такъ какъ тутъ онъ вынужденъ былъ бы прорываться чрезъ укрѣпленія Пелузія, запиравшія выходъ изъ страны. Исторія И. евреевъ изъ Египта изложена въ особой библейской книгѣ, носящей названіе «И.» (Ἔξοδος, Exodus). Это вторая книга Моисеева Пятикнижія. Она состоитъ изъ сорока главъ. Послѣ краткой характеристики положенія евреевъ въ Египтѣ (I глава) описывается жизнь Моисея и затѣмъ излагается вся исторія борьбы съ фараонами, выхода евреевъ изъ Египта, стоянки у Синая, дарованія тамъ законодательства и устроенія скиніи, со всѣми ея принадлежностями. Подлинность этой книги, какъ и другихъ книгъ Моисея, неоднократно подвергалась сомнѣніямъ и отрицанію, особенно вслѣдствіе наполняющихъ ее чудесъ; но содержащаяся въ ней масса указаній на историческія, культурныя и физическія явленія древняго Египта находитъ подтвержденіе въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ въ области египтологіи. Книга И. всегда признавалась каноническою, какъ евреями, такъ и христіанами. Какъ самое событіе И., такъ и книга И. были предметами многочисленныхъ изслѣдованій, составляющихъ обширную литературу. См. Hoier, «De transitu israelitarum per mare Rubrum» (Іена, 1759); Raumer, «Zug der Israeliten aus Aegypten nach Kanaan» (Лпц. 1837); Brugsch-Bey, «L'Exode et les monuments égyptiens» (1875); G. Ebers, «Durch Gosen zum Sinai» (1872); спеціальное изслѣдованіе проф. Ѳ. Г. Елеонскаго, «Исторія народа израильскаго въ Египтѣ» (1884 г., неоконч.); нѣсколько главъ въ I т. «Библейской ист.» А. П. Лопухина; «Комментаріи» Спикера (комментарій на И. принадлежитъ Ролинсону); «Лѣтопись» Г. Властова. *А. Л.*

Исхожденіе.—Этимъ словомъ въ христіанскомъ богословіи обозначается личное свойство или образъ личнаго (ипостаснаго) бытія (τρόπος ὑπάρξεως) третьяго лица св. Троицы — Духа Святаго (см. XI, 276). См. прот. А. М. Иванцовъ-Платоновъ, «О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ» (М. 1891), а также соотвѣтственныя главы «Догматическаго Богословія» митрополита Макарія и епископа Сильвестра.

Исхуданіе— выражаетъ состояніе противоположное ожирѣнію (см.).

Исцѣленіе (излѣченіе, выздоровленіе)—исходъ болѣзни, противоположный смерти отъ нея. И. бываетъ *полное* или *неполное*. Большинство острыхъ лихорадочныхъ болѣзней оканчивается или смертью, или полнымъ выздоровленіемъ, наступающимъ иногда сразу, иногда постепенно, съ перерывами, возвратами (*рецидивами*) всей болѣзни или отдѣльныхъ явленій ея. Сущность И. состоитъ въ полномъ возстановленіи нормальнаго химическаго и физическаго состоянія живыхъ тканей и соковъ, видоизмѣненнаго болѣзнью, — или, если неполнаго, то такого, при которомъ общее состояніе организма и всѣ его функціи не претерпѣваютъ какого-либо ущерба. Такимъ образомъ выздоровленіе можетъ свершиться 2-мя путями: 1) *возрожденіемъ* погибшей во время болѣзни плотной или жидкой частей организма, т. е. замѣщеніемъ ихъ новыми, имъ подобными тканями или соками. Если потери были очень велики, то ткань возмѣщается путемъ размноженія и новообразованія соединительной ткани. Если болѣзнь повлекла гибель какого-либо парнаго органа или большого участка какого-либо непарнаго органа, то выздоровленіе можетъ наступить усиленною, замѣстительною (викарною) дѣятельностью оставшагося органа или уцѣлѣвшихъ частей его, въ силу высокаго развитія въ живомъ организмѣ принципа «замѣстительной функціи». Такъ, напр., здоровая почка будетъ усиленно работать, чтобы возмѣстить дѣятельность другой, погибшей для организма. При спаденіи одного легкаго за него функціонируетъ другое. Точно также при нарушеніи правильнаго кровообращенія въ какой-либо части, вслѣдствіе закупорки приводящаго къ ней кровь сосуда, возникаетъ такъ назыв. боковое (коллатеральное) кровообращеніе, путемъ котораго возстановляется правильный обмѣнъ въ пораженной части. 2) И. можетъ обусловливаться удаленіемъ или разрѣшеніемъ болѣзнетворнаго агента или образовавшихся въ организмѣ болѣзненныхъ продуктовъ, при чемъ въ удаленіи ихъ важную роль играютъ выдѣлительные органы: кишечникъ, почки, кожа, органы дыханія. Точно также вредное вещество можетъ быть парализовано разрощеніемъ соединительной ткани, облекающей его какъ бы капсюлей (трихины, инородныя тѣла). Причины выздоровленія, точнѣе, разрѣшенія болѣзненныхъ процессовъ, еще Гиппократомъ объяснялись присущей живому организму цѣлебной силой (vis medicatrix ipsae naturae), сущность которой въ настоящее время начинаетъ находить реальное, основанное на фактическихъ данныхъ, объясненіе, сводящееся къ тому, что каждая живая матерія обладаетъ

стремленіемъ поддержать свое физико-химическое состояніе; каждая живая клѣтка одарена способностью въ большей или меньшей степени отстаивать свой составъ и противиться внѣшнимъ вреднымъ вліяніямъ. Но, помимо клѣтки, и весь организмъ, какъ цѣлое, обладаетъ множествомъ органовъ и приспособленій для противодѣйствія разрушающимъ агентамъ и для выдѣленія вредныхъ и чуждыхъ для него веществъ: высокая температура, потѣніе, разрушающее дѣйствіе печени на яды, выведеніе циркулирующихъ въ крови постороннихъ веществъ кишечникомъ, почками и пр. Далѣе, въ борьбѣ съ болѣзнетворными агентами громадное значеніе имѣютъ перевариваюшая и растворяющая способность тканевыхъ соковъ и кровяной плазмы. Такимъ образомъ, сама болѣзнь есть не что иное, какъ реакція живыхъ силъ организма по отношенію къ болѣзнетворному агенту. Выздоровленіе будетъ результатомъ этой реакціи, когда болѣзнетворные агенты или удалены изъ организма, или обезврежены. Въ виду подобной сущности болѣзни, задачи медицины для достиженія И. заключаются въ помощи силамъ природы, усиленіи способности организма противодѣйствовать дальнѣйшему ходу болѣзненнаго процесса, —словомъ въ полномъ объемѣ усвоить афоризмъ Гиппократа: «природа есть главный врачеватель болѣзней и, только помогая ея цѣлебнымъ силамъ, мы можемъ нѣсколько содѣйствовать излѣченію болѣзни». *Г. М. Г.*

Исчисленіе.—Этимъ словомъ означаютъ отдѣльныя части математики, см. Варіаціонное И., Дифференціальное И., Интегральное И. и И. конечныхъ разностей.

Исчисленіе конечныхъ разностей.—Конечною разностью функціи отъ одной или нѣсколькихъ перемѣнныхъ называется приращеніе функціи при данныхъ конечныхъ приращеніяхъ перемѣнныхъ независимыхъ. Подъ И. конечныхъ разностей разумѣютъ совокупность правилъ: 1) для опредѣленія измѣненій, которымъ подвергаются функціи при конечныхъ приращеніяхъ входящихъ въ нихъ перемѣнныхъ, и 2) для опредѣленія первообразныхъ функцій, когда измѣненные ихъ виды извѣстны (прямой и обратный способы). При первомъ появленіи дифференціальнаго исчисленія приращенія перемѣнныхъ величинъ разсматривались какъ безконечно малыя величины, вторыми и высшими степенями которыхъ пренебрегали, вслѣдствіе чего у многихъ математиковъ явилось сомнѣніе въ строгости самаго способа и вѣрности результатовъ, получаемыхъ дифференціальнымъ исчисленіемъ. Чтобы доказать справедливость новаго способа, англійскій математикъ Тейлоръ, въ своемъ сочиненіи «Methodus incrementorum directa et inversa», изданномъ въ 1715 году, предложилъ способъ И. конечныхъ разностей, въ которомъ приращенія перемѣнныхъ разсматривались какъ конечныя величины, высшими степенями которыхъ уже нельзя пренебрегать. Однако И. конечныхъ разностей, представляющее въ сущности И. рядовъ, имѣетъ, какъ замѣтилъ Лагранжъ, мало общаго съ дифференціальнымъ исчисленіемъ, предметъ котораго есть исчисленіе производныхъ функцій. Первые слѣды И. конечныхъ разностей видны въ нѣкоторыхъ пріемахъ Фермата, Баррова и Лейбница, но основателемъ способа, какъ самостоятельнаго исчисленія, слѣдуетъ считать Тейлора. Позднѣйшими затѣмъ изслѣдователями были Николь, Кондорсе, Эмерсонъ, Эйлеръ, Лагранжъ и Лапласъ. Они усовершенствовали эту важную отрасль чистаго анализа и показали различныя ея приложенія къ интерполированію и суммированію рядовъ, къ теоріи соединеній и въ особенности къ теоріи вѣроятностей.

I. *Прямой способъ разностей* или собственно И. *конечныхъ разностей.* Если имѣется нѣкоторая функція $y=f(x)$ и для перемѣнной независимой взяты послѣдовательныя значенія x_1, x_2, x_3... то y тоже получитъ послѣдовательныя опредѣленныя значенія y_1, y_2, y_3... Разности между двумя послѣдовательными значеніями функціи, т. е. y_2-y_1, y_3-y_2... называются *первыми разностями* и означаются черезъ Δy_1, Δy_2... Разности двухъ послѣдовательныхъ первыхъ разностей называются *вторыми разностями* данной функціи и обозначаются черезъ $\Delta^2 y$ и т. д. Означая разности послѣдовательныхъ значеній x тоже черезъ Δx_1, Δx_2 и т. д. выходитъ

$$\begin{aligned}\Delta x_1 &= x_2 - x_1\\ \Delta x_2 &= x_3 - x_2\\ &\cdots\cdots\\ \Delta x_{n-1} &= x_n - x_{n-1}\end{aligned}$$

Откуда

$$\begin{aligned}x_2 &= x_1 + \Delta x_1\\ x_3 &= x_1 + \Delta x_1 + \Delta x_2\\ &\cdots\cdots\\ x_n &= x_1 + \Delta x_1 + \Delta x_2 + \ldots + \Delta x_{n-1},\end{aligned}$$

такъ что каждое слѣдующее x получается изъ начальнаго и всѣхъ предыдущихъ разностей. Такимъ же образомъ существуетъ законъ для полученія послѣдовательныхъ значеній функцій y, именно:

$$\left.\begin{aligned}\Delta y_1 &= y_2 - y_1\\ \Delta y_2 &= y_3 - y_2\\ &\cdots\cdots\\ \Delta y_{n-1} &= y_n - y_{n-1},\end{aligned}\right\}\quad (1)$$

Откуда

$$\begin{aligned}y_2 &= y_1 + \Delta y_1\\ y_3 &= y_2 + \Delta y_2 = y_1 + \Delta y_1 + \Delta(y_1 + \Delta y_1)\\ &= y_1 + 2\Delta y_1 + \Delta^2 y_1\\ &\cdots\cdots\\ y_n &= y_1 + n.\Delta y_2 + \frac{n(n-1)}{1.2}\Delta^2 y_1 + \ldots + \Delta^n y_n\end{aligned}$$

Разности высшихъ порядковъ будутъ

$$\begin{aligned}\Delta^2 y_1 &= \Delta y_2 - \Delta y_1 = y_3 - 2y_2 + y_1\\ \Delta^3 y_1 &= \Delta^2 y_2 - \Delta^2 y_1 = y_4 - 3y_3 + 3y_2 - y_1\end{aligned}$$

$$\Delta^n y_1 = y_n - ny_{n-1} + \frac{n(n-1)}{1.2} y_{n-2} \ldots \pm y$$

Такимъ образомъ значенія y_n и $\Delta^n y$ можно представить символическими формулами:

$$y_n = (1 + \Delta y)^n \text{ и } \Delta^n y = (y - 1)^n \quad (2).$$

въ которыхъ показатели степени слѣдуетъ замѣнить показателями порядка y и Δy. Развертывая Δy въ рядъ Тейлора и означая производныя функціи (см. Дифференціальное И.) отъ y по x черезъ $\frac{dy}{dx}, \frac{d^2y}{dx^2}\ldots$ получимъ:

$$\Delta y = \frac{dy}{dx}\cdot\Delta x + \frac{d^2y}{dx^2}\cdot\frac{\Delta x^2}{1.2} + \ldots,$$

а если вмѣсто y послѣдовательно вставлять Δy, то будетъ:

$$\Delta^n y = A\frac{d^n y}{dx^n}\cdot\Delta x^n + A_1\frac{d^{n+1}y}{dx^{n+1}}\cdot\Delta x^{n+1} + \ldots$$

Развертывая первую часть въ рядъ по символической формулѣ (2) и сравнивая коэффиціенты у одинаковыхъ степеней Δx можно опредѣлить коэффиціенты $A, A_1 \ldots\ldots$

Приведемъ табличку конечныхъ разностей нѣкоторыхъ простѣйшихъ функцій:

1) $y = x^n$; $\Delta y = nx^{n-1}\Delta x + \frac{n(n-1)}{1.2}x^{n-2}\Delta x^2 + \ldots + \Delta x^n$

$$\Delta^n y = n(n-1)(n-2)\ldots 1.\Delta x^n$$

2) $y = u.v$; $\Delta y = u.\Delta v + v.\Delta u + \Delta u.\Delta v$

3) $y = \frac{u}{v}$; $\Delta y = \frac{v.\Delta u - u.\Delta v}{v(v+\Delta v)}$

4) $y = e^x$; $\Delta y = e^x\,(e^{\Delta x} - 1)$

$$\Delta^n y = e^x\,(e^{\Delta x} - 1)^n$$

5) $y = \lg x$; $\Delta y = \lg\left(1 + \frac{\Delta x}{x}\right)$

6) $y = \operatorname{Sin} x$; $\Delta y = 2.\operatorname{Cos}\left(x + \frac{\Delta x}{2}\right).\operatorname{Sin}\frac{\Delta x}{2}$

7) $y = \operatorname{Cos} x$; $\Delta y = -2.\operatorname{Sin}\left(x + \frac{\Delta x}{2}\right).\operatorname{Sin}\frac{\Delta x}{2}$

II. *Обратный способъ разностей* или *И. конечныхъ суммъ.* Если имѣется уравненіе

$$\Delta y = f(x) \qquad (3),$$

гдѣ $f(x)$ изображаетъ данную, а y неизвѣстную функцію отъ перемѣнной x, то опредѣленіе первообразной функціи y приводится къ суммированію (интегрированію въ конечныхъ разностяхъ) функціи $f(x)$. Интегралъ въ конечныхъ разностяхъ y обозначаютъ греческою Σ, поставленною передъ функціею, для которой ищутъ первообразную, такъ что

$$y = \Sigma f(x)$$

Покажемъ, что нахожденіе первообразной функціи y приводится къ суммированію. Слагая равенства (1), получаемъ:

$$y_n = y_1 + \Delta y_1 + \Delta y_2 + \ldots\ldots + \Delta y_{n-1}$$

Положимъ, что приращеніе Δx перемѣнной независимой x постоянное, и обозначимъ его черезъ h. Кромѣ того, пусть y_1 соотвѣтствуетъ начальному значенію x—са, равному a. Тогда, принимая во вниманіе уравненіе (3) и означая y_1 черезъ A, получимъ

$$y = A + f(a) + f(a+h) + \ldots\ldots + f(a+(n-1)h) \qquad (4).$$

Если $a + nh$ означить черезъ x, то послѣднее выраженіе увеличится на $f(a+nh) = f(x)$, когда приписать приращеніе h къ послѣднему значенію $a + (n-1)h$ величины x; слѣдовательно $f(x)$ есть дѣйствительно разность второй части, а потому y есть результатъ суммированія.—Эйлеръ замѣтилъ, что, подобно тому какъ въ интегральномъ И., существуетъ безчисленное множество функцій, имѣющихъ заданную производную, при чемъ всѣ эти функціи отличаются на постоянныя величины, такъ и въ обратномъ способѣ разностей, чтобы найти самое общее значеніе функціи, имѣющей данную разность, необходимо прибавлять выраженіе, которое играло бы роль постояннаго числа интегральнаго И., т.-е. такое выраженіе, которое не мѣняется отъ прибавленія къ x-су постояннаго числа h. Этому условію удовлетворяютъ многія функціи, напримѣръ

$$\operatorname{Sin}\frac{2\pi}{n} \text{ и } \operatorname{Cos}\frac{2\pi}{n}.$$

Не излагая правилъ для суммированія простѣйшихъ функцій, которыя имѣютъ большую аналогію съ правилами интегрированія функцій, приведемъ здѣсь простѣйшія выраженія суммъ, при чемъ замѣтимъ, что конечный интегралъ суммы равенъ суммѣ интеграловъ и что постоянный множитель можно выносить изъ подъ знака конечной суммы.

$$\Sigma\left\{x(x+h)(x+2h)\ldots(x+(n-1)h)\right\} = \frac{(x-h)x(x+h)(x+2h)\ldots(x+(n-1)h)}{(n+1).h}$$

$$\Sigma\frac{1}{x(x+h)(x+2h)\ldots(x+(n-1)h)} = \frac{1}{-(n-1)hx(x+h)(x+2h)\ldots(x+(n-2)h)}$$

На основаніи этихъ двухъ формулъ можно суммировать любыя цѣлыя и дробныя, раціональныя, функціи. Мы не будемъ останавливаться здѣсь на суммированіи ирраціональныхъ алгебраическихъ функцій, потому что случаи, въ которыхъ конечные интегралы выражаются просто, очень рѣдки. Замѣтимъ, что, подобно тому, какъ и въ интегральномъ И., $\Sigma\frac{1}{x}$ не можетъ быть выражено въ алгебраическомъ видѣ. Для функцій трансцендентныхъ имѣются формулы

$$\Sigma a^x = \frac{a^x}{a^h - 1}$$

$$\Sigma x^m.a^x = a^x A(x^m + Bx^{m-1} + \ldots) \quad (5)$$

$$\Sigma lg\left(1 + \frac{h}{x}\right) = lgx$$

$$\Sigma\operatorname{Sin}(a+bx) = -\frac{\operatorname{Cos}\left(a + bx - \frac{bh}{2}\right)}{2\operatorname{Sin}\frac{bh}{2}}$$

$$\Sigma\operatorname{Cos}(a+bx) = \frac{\operatorname{Sin}\left(a + bx - \frac{bh}{2}\right)}{2\operatorname{Sin}\frac{bh}{2}}.$$

Легко замѣтить, что сумма

$\Sigma(Ax^2 + Bx^3 + \ldots).\operatorname{Sin}^m x.\operatorname{Cos}^n x,$

если $\alpha, \beta \ldots m$ и n числа цѣлыя и положительныя, приводится къ (5) введеніемъ мнимостей.

Для поясненія вышеприведенныхъ формулъ примѣнимъ ихъ къ вычисленію суммы квадратовъ и суммы кубовъ натуральныхъ чиселъ.

1) Суммируя тожество

$$x^2 = x(x+1) - x \qquad (a),$$

имѣемъ

$$\Sigma x^2 = \Sigma x(x+1) - \Sigma x = \frac{(x-1)x(x+1)}{3} - \frac{(x-1)x}{2}$$

или

$$\Sigma x^2 = \frac{x(x-1)(2x-1)}{6}.$$

2) Суммируя тожество

$$x^3 = x(x+1)(x+2) - 3x(x+1) + x \qquad (b)$$

имѣемъ

$$\Sigma x^3 = \frac{(x-1)x(x+1)(x+2)}{4} - (x-1)x(x+1) + \frac{(x-1).x}{2}$$

или

$$\Sigma x^3 = \left\{\frac{x(x-1)}{2}\right\}^2, \ldots,$$

формула, извѣстная еще китайскимъ математикамъ. Не нужно забывать, что, согласно уравненію (4), подъ знакомъ $\Sigma f(x)$ разумѣются выраженія $f(1), f(2) \ldots f(x-1)$. Что касается тожествъ (a) и (b), то ихъ выводятъ, для каждаго частнаго случая, изъ общихъ разложеній для любой цѣлой функціи; приличнымъ выборомъ постоянныхъ $A_0, A_1 \ldots A_n$ всегда можно удовлетворить тожеству:

$$\begin{aligned} a_0x^n + a_1x^{n-1} + \ldots + a_n = & A_0x(x+h) \ldots (x+(n-1)h) \\ & + A_1x(x+h) \ldots (x+(n-2)h) \\ & \ldots\ldots\ldots\ldots \\ & \ldots\ldots\ldots\ldots \\ & + A_{n-2}\, x(x+h) \\ & + A_{n-1}x \\ & + A_n \end{aligned}$$

По аналогіи съ дифференціальными уравненіями, *уравненіемъ въ разностяхъ* называется всякое уравненіе, заключающее перемѣнныя величины и ихъ разности. Если означимъ черезъ y искомую функцію отъ одной перемѣнной x, приращеніе которой положимъ постоянной, то общій видъ разностнаго уравненія есть:

$$F(x, y, \Delta y, \Delta^2 y \ldots) = 0.$$

Вмѣсто разностей $\Delta y, \Delta^2 y \ldots$ можно подставить равныя имъ величины $y_1 - y$, $y_2 - 2y_1 + y \ldots$ и тогда предыдущее уравненіе обратиться въ

$$f(x, y, y_1, y_2 \ldots) = 0.$$

Въ этомъ видѣ обыкновенно и разсматриваются уравненія въ разностяхъ. *Интегрировать уравненіе въ конечныхъ разностяхъ* значитъ найти всѣ возможныя функціи, удовлетворяющія этому уравненію.

Методы И. конечныхъ разностей излагаются въ курсахъ дифференціальнаго и интегральнаго И. Литературу предмета см. соотвѣтствующія статьи, а также А. Марковъ, «И. конечныхъ разностей». *В. Витковскій.*

Исъ—большая рѣка въ Пермской губ., въ Верхотурскомъ у., имѣющая ок. 100 в. теченія, лѣвый притокъ р. Туры. Въ И. впадаютъ: справа Косья, а слѣва—Лабазка.

Итабиритъ—см. Желѣзныя руды (XI, 836).

Итагаки Тайсуке—графъ, японскій политическій дѣятель, род. въ 1837 г., получилъ военное образованіе и въ войнѣ 1868 г. былъ главнокомандующимъ императорской арміи. Въ 1874 г., вмѣстѣ съ политическими сторонниками своими, подалъ меморандумъ въ Са-инъ, т. е. собраніе нотаблей, въ которомъ указывалъ на необходимость избраннаго народомъ парламента. Затѣмъ И. Тайсуке основалъ Айкоку-ша (патріотическое общество), которое въ 1881 г. получило наименованіе Джійу-то (либеральная партія) и составилось изъ крайнихъ радикаловъ Японіи. Въ 1882 г. сдѣлано было покушеніе на жизнь И., но онъ скоро оправился отъ раны и уѣхалъ въ Европу; по возвращеніи въ Японію онъ остался въ сторонѣ отъ политики. Не смотря на постоянную оппозицію, въ 1885 г. императоръ далъ ему графскій титулъ, за участіе въ войнѣ 1868 г. Созданная имъ партія въ 1890 г. соединилась съ другими либеральными группами въ такъ называемую Риккенджійу-то, въ программу которой входитъ: пересмотръ договоровъ, отмѣна консульской юрисдикціи и привилегій иностранцевъ, пониженіе поземельной аренды, ограниченіе издержекъ на управленіе и полная свобода печати и сходокъ.

Ит(ѳ)ака (древнегреч. Ἰθάκη, новогреч. Ἰθάκι, въ просторѣчіи Θιάκι)—одинъ изъ семи Іоническихъ о-вовъ, къ Ю отъ Акарнаніи и къ СВ отъ Кеѳалленіи, отъ которой отдѣляется одноименнымъ каналомъ шириною въ 2—4 км. Это длинный, узкій и скалистый островъ, который сильно врѣзывающеюся съ В бухтою Моло раздѣляется на двѣ половины; пространство—97 кв. км.; высшая вершина, въ сѣверной части острова — 808 м. Въ древности И. славилась какъ родина и царство Одиссея (см.), но политическаго значенія не имѣла. Одноименный городъ, существовавшій въ историческую эпоху древности, лежалъ въ самой сѣв. части о-ва, на равнинѣ между двумя бухтами, у подошвы горы, называемой нынѣ Эксоги (Оксои); сохранившіяся развалины доказываютъ, что городъ существовалъ и въ римскую эпоху. На перешейкѣ, соединяющемъ сѣв. и южн. части острова, сохранились развалины древней крѣпостцы, которыя ошибочно считали остатками дворца Одиссея; на самомъ дѣлѣ это развалины крѣпостцы Алалькомены. Гомеръ изображаетъ И. цвѣтущимъ уголкомъ; топографическія описанія мѣстности въ различ-

ныхъ частяхъ Одиссеи взаимно противорѣчатъ другъ другу и еще болѣе—современному положенію о-ва. Въ средніе вѣка И. раздѣляла историческую судьбу Кеѳалленіи; вслѣдствіе морскихъ разбоевъ и турецкихъ войнъ она почти совершенно опустѣла и вновь стала процвѣтать лишь подъ венеціанскимъ владычествомъ. Нынѣ на И. около 9 тыс. жит. Населеніе И. не можетъ продовольствоваться мѣстнымъ хлѣбомъ, но о-въ въ изобиліи производитъ коринку, вино и масло. Жители — предпріимчивые моряки и торговцы. Главный городъ и портъ острова — *Итака* или Ват(ѳ)и; 3638 жит. (1890); судостроеніе, рыболовство., добываніе губокъ и коралловъ. Ср. Schlieman, «Ithaka, der Peloponnes und Troja» (Лпц., 1869); N. Hercher, «Homer und das I. der Wirklichkeit» (въ «Hermes», т. I, Берл., 1865—авторъ на основаніи личныхъ наблюденій высказывается противъ попытокъ отыскать на И. все изображенное Гомеромъ); A. von Warsberg, «Odysseische Landschaften» (Вѣна, 1879); Partsch, «Kephallenia und Ithaka» (въ «Petermanns Mitteilungen», Ergänzungsheft 98, Гота, 1890); Menge, «Ithaka» (Гютерсло, 1891).

Итака (Ithaca)—городъ въ сѣв.-америк. штатѣ Нью-Іоркъ, недалеко отъ живописнаго озера Каюга, соединеннаго съ Эрійскимъ каналомъ. Университетъ, основанный въ 1868 г. Петромъ Корнелемъ, пожертвовавшимъ въ основной капиталъ 2500000 дол. (студентовъ об. пола — до 1500); при унив. библіотека въ 87000 том. Жит. 11079 (1890).

Итаколуми (Itacolumi — гигантъ)—гора въ Бразиліи, въ пров. Мараньонъ, подъ 2°8′38″ ю. ш. и 44°27′ з. д., съ рѣзко выдающейся конической вершиной, близъ которой построенъ маякъ, указывающій входъ въ портъ Мараньонъ. И.—тоже гора въ бразильской пров. Минасъ-Гераэсъ, къ Ю отъ Оура-Прето. И.—вершина горы въ бразильскомъ г. Сьерра-досъ-Оргьонгсъ.

Итаколумитъ (Itakolumit) — сланцеватый аггрегатъ мелкихъ зеренъ кварца и чешуекъ слюды, талька, хлорита и серецита; послѣднія, располагаясь параллельно среди зеренъ кварца, придаютъ этой горной породѣ тонкую сланцеватость. Въ силу такого расположенія минеральныхъ веществъ въ тонкихъ пластинкахъ И. обладаетъ способностью гнуться. Цвѣтъ И. по преимуществу свѣтло-желтый или свѣтло-красноватый. Изъ посторонн ихъ примѣсей въ И. слѣдуетъ указать на золото (штаты Сѣв. Америки, Бразилія), желѣзную слюдку, красный желѣзнякъ, лазулитъ и рутилъ. Въ Бразиліи, гдѣ изъ И. состоятъ высокія горы (Итаколуми, Серра до Карасса и др.), а въ штатахъ Георгіи и Южн. Каролины въ И. находится коренное мѣсторожденіе алмазовъ. Въ Россіи И. указываютъ въ Олонецкой губ. Во всѣхъ извѣстныхъ мѣсторожденіяхъ этой породы она является членомъ гуронской системы. Ср. Иностранцевъ, «Геологія» (т. I, СПб., 1889, стр. 404).

Итаксигуатль (Iztaccihuatl) — потухшій вулканъ въ Мексикѣ, подъ 19°10′ сѣв. шир. и 98°35′ зап. долг.; бока его покрыты изверженіями сосѣдняго дѣйствующаго вулкана Попокатепетль (см.); высота отъ 4786 до 5207 м.

Итала (Itala)—см. Библейскіе переводы (III, 674). Ср. Rönsh, «Itala und Vulgata» (2 изд. Марб. 1875).

Италика (Italica): 1) римская колонія въ испанской провинціи Бэтика, основанная Сципіономъ въ 207 г. до Р. Хр.; родина императоровъ Траяна, Адріана и Ѳеодосія.—2) См. Корфиніумъ.

Италики, *италійскіе народы и языки*— см. Италія, стр. 544.

Италикъ, племянникъ Арминія или Германа (см. VIII, 529), сынъ его брата Флава, въ 47 г. былъ призванъ изъ Рима и провозглашенъ царемъ надъ херусками; непродолжительное правленіе его сопровождалось сильными смутами въ Германіи.

Италинскій (Андрей Яковлевичъ, 1743—1827)—членъ росс. акд. Изучалъ медицину въ СПб. и Эдинбургѣ; былъ посланникомъ въ Неаполѣ (1795), съ 1817 г.—посланникомъ въ Римѣ, гдѣ и умеръ. Въ Италіи занимался исторіей искусствъ и археологіей, собралъ значительный музей; труды его не появлялись въ печати. Ср. приб. къ «Рус. Инв.», 1836, № 15.

Italia irredenta—см. Ирредентисты.

Италійскій, князь—см. Суворовъ.

Италія (королевство; лат. и итал. Italia, франц. Italie, нѣм. Italien, англ. Italy)—средній изъ трехъ южноевропейскихъ полуо-вовъ, Аппенинскій, съ сосѣднею равниною По и южн. склонами Альпъ, большими о-вами Сициліей и Сардиніей и многими меньшими. *Положеніе, границы и величина.* И. лежитъ между 37°55′ (мысъ Спартивенто) и 46°40′ (Монте Труніоне) с. ш. и между 6°34′ (Монте Таборъ у Бардонекe) и 18°26′ (мысъ Отранто) вост. долготы (отъ Гринича), раздѣляетъ Средиземное море на двѣ половины и образуетъ мостъ между Европой и Африкой, къ которой приближается на 150 км. Въ теченіе многихъ столѣтій И. служила посредницей въ сношеніяхъ средней и зап. Европы съ восточной. Узкое (въ сред. 180, у Отранто лишь 66 км. шириною) Адріатическое море (см.) способствуетъ, не смотря на отсутствіе о-вовъ, сношеніямъ съ Балканскимъ полуо-вомъ. На западѣ равнины И. примыкаютъ къ богатому о-вами и бухтами Тирренскому морю; съ сѣвера И. ограничена стѣною Альповъ. Длина съ СЗ къ ЮВ около 1200, ширина съ З на В 35—105 км. Въ этнографическомъ отношеніи полуо-въ состоитъ изъ материковой части королевства И., изъ принадлежавшаго ему прежде, а теперь принадлежащаго Франціи округа Ниццы, княжества Монако, частей швейцарскихъ кантоновъ Тессинъ и Граубюнденъ, тирольскаго Трентино и республики Сан-Марино. Въ географическомъ отношеніи къ нему относятся большіе о-ва Сицилія и Сардинія и принадлежащая Франціи Корсика, а также о-ва Эльба, Липарскіе, Тремити, принадлежащая Англіи Мальта и др. Вся поверхность полуо-ва, съ о-вами, около 301500 кв. км. Естественныя границы полуо-ва совпадаютъ, въ общемъ, съ политическими границами королевства И.; нѣкоторыя уклоненія представляетъ лишь сухопутная сѣв. и западная граница.

Берега. Берега И. новаго происхожденія и по большей части подвергаются измѣненію и въ настоящее время. Всего неудобнѣе вост.

берегъ, распадающійся на намывную ея сѣв. часть (отъ австрійской границы до Римини), которая все болѣе заносится пескомъ и становится менѣе доступной, и южную, которая всегда была неудобна (см. Адріатическое море). Берега Тарентскаго залива по большей части крутые, плоскіе лишь на С и у устья Крати, представляютъ двѣ естественныя гавани—Галлиполи и Тарентъ. Отъ Пунта делл'Аличе до Реджіо, гдѣ лежали въ древности многочисленные города, преобладаютъ намывные берега; Реджіо тоже имѣетъ лишь искусственную гавань. Значительно разнообразнѣе З берегъ. На протяженіи 500 км. (до Неаполя) крутые берега прерываются плоскими лишь въ заливахъ Джіойа (Gioja), Санта Еуфемія и Салерно. Города, построенные на высокихъ скалистыхъ мысахъ, особенно характерны для южн. части, напр. Сцилла, Пальми, Тропеа и др. На протяженіи отъ С. Еуфемія до Салернскаго залива, параллельно берегу, на разстояніи уже 6—8 км., тянется непрерывная цѣпь возвышенностей (1200 — 1500 м.), затрудняющая сообщеніе съ внутренностью страны. Защищенныхъ гаваней нѣтъ. Лишь въ Салернскомъ заливѣ, къ которому примыкаетъ обширная равнина, могло развиться большое поселеніе—именно въ древности Пестумъ у южн. конца, съ среднихъ вѣковъ у сѣв. конца Салерно, имѣющее самое удобное сообщеніе съ Кампанской равниною; но и здѣсь въ новѣйшее время пришлось защитить гавань искусственно. Чрезвычайно крутой С берегъ Салернскаго залива густо населенъ. Однако эти мѣста, изъ которыхъ наиболѣе извѣстно Амальфи, лишились въ новѣйшее время цвѣтущаго состоянія вслѣдствіе незначительной глубины гаваней. Гораздо благопріятнѣе условія въ Неаполитанскомъ заливѣ; онъ не только меньше и болѣе замкнутъ, но и богаче мелкими бухтами и мѣстами, гдѣ можно приставать, особенно на СЗ въ заливѣ Поццуоли. Притомъ же и богатая Кампанская равнина открыта здѣсь къ берегу. Поэтому здѣсь уже въ древности лежалъ мореходный центръ И., особенно въ Путеоли. Берега залива густо покрыты поселеніями; самыя большія лежатъ въ обоихъ внутреннихъ углахъ: на южн. Кастелламаре, на сѣв. Неаполь. Отсюда до устья Магры преобладаетъ рыхлый намывной берегъ, лишь мѣстами прерываемый на короткихъ протяженіяхъ крутыми берегами. Большая часть берега покрыта болотами и не можетъ быть населена, по причинѣ лихорадокъ. Намываніе достигаетъ здѣсь почти такихъ же размѣровъ, какъ въ сѣв. части Адріатическаго моря, поэтому и здѣсь много опустѣлыхъ прежнихъ морскихъ городовъ, напр. Остія, Гроссето и Пиза. Большія поселенія могли развиться лишь тамъ, гдѣ горы подходятъ къ берегу, таковы Гаэта, Террачина, прежняя, и Чивитавеккія, теперешняя гавань Рима, и особенно Ливорно. Всего быстрѣе наростаетъ берегъ у устьевъ рѣкъ, особенно Тибра, Арно и Серкіо, устье котораго въ два послѣднія столѣтія передвинулось на 4 км. Характерны для Тосканскаго берега соединившіеся, благодаря намыванію, съ берегомъ прежніе о-ва Монте-Аргентаріо, Монте делл'Учеллина и Піомбино. Лигурійскій берегъ до границы Франціи длиною въ 335 км., а также и его продолженіе до устья Варъ носитъ на всемъ протяженіи характеръ замкнутаго крутого берега. Вост. часть берега, Ривьера ди Леванте, имѣетъ трудное сообщеніе съ внутренностью страны и населена гораздо слабѣе зап. части, Ривьеры ди Поненте, которая легко доступна съ равнины По, благодаря нѣсколькимъ низкимъ горнымъ проходамъ Апеннинъ. Здѣсь главнымъ образомъ сосредоточено морское населеніе И. и сюда относятся $^3/_4$ торговаго флота И. На Лигурійскомъ берегу находятся Генуя, главная торговая гавань, Спеція, главная военная гавань, и Савона. Длина береговъ Итальянскаго полуо-ва равна 3657, Сициліи 1098, Сардиніи 1017, вся длина береговъ королевства И. вмѣстѣ съ болѣе мелкими о-вами 6785 км. (о Сициліи, Сардиніи и Корсикѣ—см.).

Орографія. И., по Т. Фишеру, состоитъ изъ трехъ существенно различныхъ частей: материковой, полуостровной и островной. Первая (равнина По) отдѣлена отъ моря Апеннинами и поясомъ болотъ у Адріатическаго моря; большіе города ея, Миланъ и Туринъ, лежатъ внутри страны; торговыя сношенія направлены преимущественно къ С и происходятъ сухимъ путемъ. Отдѣленная отъ нея Апеннинами полуостровная И. имѣетъ болѣе морской характеръ и поддерживаетъ сношенія съ материковой преимущественно морскимъ путемъ; на С главные центры, Флоренція и Римъ, лежатъ, однако, внутри страны и лишь на Ю они (Неаполь, Бари, Бриндизи) лежатъ при морѣ. Островная И.—морская область. Материковая И. стоитъ въ связи съ материкомъ, на долю полуостровной и островной падаютъ морскія сношенія съ средиземно-морскими и др. странами. Благодаря этому различію интересовъ, И. не имѣетъ естественнаго центра, Римъ считать таковымъ нельзя. Полуостровная и островная И. преимущественно горныя и холмистыя страны, въ материковой преобладаютъ низменности. Въ горной странѣ чередуются высокоальпійскія формы, острые хребты и крутые гребни съ слабыми возвышеніями и волнистой холмистой страною; рядомъ съ длинными параллельными цѣпями встрѣчаются слабыя волнистыя возвышенія, плоскогорія и отдѣльные массивы. Хотя и Альпы, и Апеннины произошли путемъ образованія складокъ, но характерныя особенности возвышенностей этого рода сильно затемнены продолжающимся до новѣйшаго времени движеніемъ и сильно выраженными явленіями обнаженія и размыванія. И. принадлежатъ лишь южные крутые склоны Альповъ. Высшая точка И. — Гранъ-Парадизо (4061 м.), граница проходитъ черезъ вершины высочайшихъ Альпійскихъ горъ (Монбланъ, Монте-Роза). Апеннинскія горы (см.), занимающія, вмѣстѣ со своими Тирренскими и Адріатическими предгоріями, почти всю полуостровную И. достигаютъ наибольшей высоты (2921 м.) въ Гранъ-Сассо. Вулканы незначительной высоты, за исключеніемъ Этны, высшей точки внѣальпійской области (3313 м.). Особенное положеніе занимаютъ Калабрійскія горы (см.). Равнины (38% поверхности) произошли лишь въ четверичную эпоху, путемъ отрицательнаго колебанія уровня и путемъ на-

носовъ и въ настоящее время продолжаютъ наростать по направленію къ морю. Онѣ вдаются въ горную и холмистую страну въ видѣ заливовъ. Величайшая изъ нихъ—Ломбардская или низменность По (55000 кв. км.), которая въ видѣ двойной дуги тянется отъ западныхъ Альповъ до Адріатическаго моря на протяженіи 500 км., сохраняя почти одинаковую ширину въ 120 км. (считая Эмилію боковымъ придаткомъ) и понижаясь съ З на В и съ С на Ю. Русло По означаетъ въ общемъ продольную ось большой длинной выемки, которая, кромѣ По и ея притоковъ (скорѣе мѣшающихъ, чѣмъ способствующихъ сообщенію), прорѣзана частой сѣтью каналовъ. Гораздо меньше Римская Кампанья (Campagna di Roma), Кампанья Феличе (см. Кампанья), Тавольере ди Пугліа и равнина при устьѣ Арно. *Почва* по большей части плодородна. Въ прекрасно воздѣланной Ломбардской низменности она тяжела и болотиста; въ большею частью обнаженныхъ горахъ она безплодна на возвышенностяхъ и плодородна въ долинахъ; въ мареммахъ (см.) и въ Римской Кампаньѣ она похожа на степную; въ южной И., гдѣ въ окрестностяхъ Капуи и Неаполя она обязана своею плодородностью лишь вулканическому составу, она легка.

Геологія. Преобладаютъ третичныя отложенія, составляющія $^2/_3$, а въ Сициліи $^4/_5$ всѣхъ породъ. Гораздо меньше развиты четвертичныя отложенія. Изъ мезозойскихъ системъ въ значительной степени встрѣчается лишь мѣловая. Архейскія и палеозойскія отложенія принимаютъ незначительное участіе въ образованіи полуострова и Сициліи и встрѣчаются лишь о-вами у зап. берега. Большая часть этихъ отложеній погребена подъ Тирренскимъ моремъ и выдается изъ него лишь въ видѣ Тосканскихъ о-вовъ, Корсики и Сардиніи, основная порода которыхъ—гранитъ. Въ связи съ ними стоитъ состоящая изъ гнейса сѣв.-вост. часть Сициліи, продолжающаяся въ такія же Аспромонте и Сила. Изъ палеозойскихъ отложеній состоитъ соединившійся съ материкомъ о-вокъ Монте Аргентаріо. Тосканская Катена Металлифера тоже гораздо древнѣе Апеннинскихъ горъ и срослась съ ними лишь въ новѣйшее время. Всѣ упомянутые о-ва и участки материка представляютъ остатки массы древнихъ породъ, простиравшейся параллельно теперешнимъ Апеннинамъ и подвергшейся въ концѣ вторичной эпохи разрушенію и опусканію. Это послужило причиной сильнаго расчлененія западнаго берега. Полуо-ва Гаргано и Апулія соединились съ страною Апенниновъ лишь въ концѣ пліоценоваго періода. Въ теченіе ледниковаго періода, ледники Альповъ и рѣки выносили изъ горъ громадное количество осадковъ на равнину По; Апеннины до Гранъ Сассо были тоже покрыты сильными ледниками. Быстрое разрушеніе горъ, которому способствовало истребленіе лѣса, характеризуетъ современный періодъ и сопровождается образованіемъ большихъ наносовъ быстрымъ увеличеніемъ рѣчныхъ дельтъ. Начало вулканической дѣятельности (сначала, вѣроятно, подводной) восходитъ далеко въ третичный періодъ и продолжается до настоящаго времени. Сильнѣе всего она вдоль обрывистаго Тирренскаго берега, затѣмъ у обрывистаго склона Альповъ. Здѣсь въ долинѣ По лежатъ Беричіевы холмы (III, 537) и Евганеи (XI, 410). Изъ вулканич. областей къ З отъ Апеннинскихъ горъ самыя значительныя: среднеитальянская группа, занимающая около 6000 кв. км. и оканчивающаяся Албанскими горами, гдѣ изверженія происходили еще въ историческія времена. Съ нею связана, посредствомъ маленькой группы между Ферентино и Фрозиноне и посредствомъ Рокка Монфина (1005 м.), кампанская группа, заключающая единственный дѣйствующій вулканъ на материкѣ И., Везувій (см.), дѣятельность котораго началась вѣроятно лишь въ четверичный періодъ. Сосѣднія Флегрейскія поля отличаются частымъ, хотя и незначительнымъ перемѣщеніемъ мѣстъ изверженій. Вулканическіе о-ва Прочида и Ишія и о-ва Понца служатъ продолженіемъ этой вулканической группы въ море, а многочисленныя скалы Неаполитанскаго залива представляютъ, вѣроятно, остатки вулкановъ. Липарскіе о-ва (см.) должны тоже считаться остатками большого кратера. Третья большая вулканическая группа—гиблейская—состоитъ изъ группы дѣйствующаго вулкана Этны (см.) и давно угасшаго Монте Лауро. Эта группа и вулканъ Вультуре у Мельфи — единственныя вулканическія образованія на наружной сторонѣ Апеннинскихъ горъ. И. также классическая страна грязныхъ вулкановъ, сальзовъ. Особенно значительны три группы Сициліи: Маккалуба у Джирдженти, Терра Пилата у Кальтаниссетта и 3 грязныхъ вулкана у Чанчана; на материкѣ самые значительные въ сѣверныхъ Апеннинахъ, между Панаро и Энца. Опасность отъ вулканической дѣятельности ограничивается Везувіемъ и Этной, но вся И. болѣе или менѣе подвергается опасности отъ землетрясеній; они по большей части тектоническія, рѣже чисто вулканическія. Чаще всего они въ Калабріи и сѣв.-вост. Сициліи, гдѣ съ 1500 г. приходится по 10 разрушительныхъ землетрясеній, въ Базиликатѣ, Кампаньи, бассейнѣ Фучинскаго оз., окрестностяхъ Монте Сибиллини и около Римини.

Воды. Большая рѣчная система, обильная водою въ теченіе всего года, существуетъ лишь въ материковой И., именно По, бассейнъ которой занимаетъ 70000 кв. км. Альпійскіе притоки По почти одинаково полноводны весь годъ, Апеннинскіе лѣтомъ пересыхаютъ. Поэтому только самые большіе лѣв. притоки: Тессинъ, Адда, Ольо и Минчіо, а также нижнее теченіе Эчи, которая лишь въ новѣйшее время, благодаря развитію дельты По, стала самостоятельной рѣкою, но связана съ По каналами. По судоходна до Казале Монферрато (543 км.), но еще болѣе важна система искусственныхъ водныхъ путей (длиною въ 1164 км.), пересѣкающихъ Ломбардскую равнину, изъ которыхъ важнѣе всего каналъ Кавура (см.). Въ остальной И. сколько-нибудь значительныя рѣки находятся лишь къ З отъ Апенниновъ, но количество воды въ нихъ подлежитъ колебаніямъ и длина незначительна. Тибръ, Арно и Гарильяно на короткія протяженія судоходны. И. богата озерами, но почти исключительно такими, которыя или представляютъ остатки моря,

или наполняютъ кратеры. Къ первымъ, кромѣ многихъ лагунъ, особенно Адріатическаго берега, принадлежатъ верхнеитальянскія озера: Лаго Маджіоре, Комо, Изео и Гарда, которыя надо считать остатками морского залива, занимавшаго всю долину По. Остатки пліоценоваго морского рукава, отдѣлявшаго тосканскія предгорья Апеннинновъ отъ этихъ послѣднихъ, представляютъ, вѣроятно, Тразименское озеро и сосѣднія Кіузи Монтепульчіано (всѣ три теперь осушаются и превращаются въ воздѣлываемую землю). Извѣстнѣйшія озера кратеровъ: Больэенское, Лаго ди Вико, Брешіанское, Альбанское и Неми; вѣроятно, сюда же относится и осушенное Фучинское озеро (см. Челано).

Минеральные источники и купанья. Въ И. очень много горячихъ источниковъ, особенно углекислыхъ и сѣрныхъ; всего богаче ими Апеннины и вулканическія области. На Искіи находится 30 горячихъ щелочныхъ источниковъ, t° нѣкоторыхъ достигаетъ 80° Ц и болѣе. Кромѣ того существуютъ многочисленные холодные минеральные источники. Нефтяные источники распространены по всей области Апеннинновъ, но не заслуживаютъ разработки. Въ промышленномъ отношеніи важны содержащіе борную кислоту издающіе пары источники въ тосканскихъ рудныхъ горахъ. Они выходятъ въ мелкіе водоемы (Lagoni), самый большой изъ нихъ Лаго Сольфуреа у Монте Ротондо, столбы пара котораго имѣютъ до 127° Ц. Они встрѣчаются группами по 16—40 источниковъ, дѣйствующихъ поочередно. Соотвѣтственно многочисленности горячихъ источниковъ очень распространены теплыя воды. Теплыя соленыя находятся въ Абано, Баттальо, Монтекатини и Поретта; сѣрныя термы въ Абано и Акви; щелочныя въ Баньи ди Лукка, Борміо, Санъ Джуліано и на Ишіи; горячія іодныя въ Санъ Пеллегрино, желѣзныя въ Рекоаро. Весьма многочисленны морскія купанья, особенно на Лигурійскомъ берегу. По большей части это въ тоже время климатическіе и зимніе курорты. Спеціально для этой цѣли служатъ мѣста у верхнеитальянскихъ озеръ, какъ-то Белладжіо, Палланца, Рива. Обыкновенны также грязевыя купанья.

Климатъ. Климатъ И. хорошо изслѣдованъ, благодаря частой сѣти метеорологическихъ станцій; его относятъ къ средиземной климатической провинціи (см. Европа). Различаютъ 4 главныхъ области: 1) верхняя И. къ С отъ Апеннинъ, гдѣ зимою иногда бываетъ —15° Ц.; снѣгъ лежитъ часто цѣлыя недѣли и даже лагуны покрываются льдомъ; южн. плоды растутъ на открытомъ воздухѣ лишь въ мѣстахъ особенно благопріятныхъ. Средняя годовая температура на равнинѣ 12°—13,5, января отъ 0° (въ Піемонтѣ) до 2,7 (Венеція), лѣта 23°—24,5, слѣдовательно климатъ довольно континентальный. Снѣгъ лежитъ нерѣдко нѣсколько недѣль сряду, зима холоднѣе чѣмъ въ Великобританіи и сѣв. Франціи, но вообще довольно ясная, съ яркимъ солнцемъ. У озеръ лѣто прохладнѣе, зима теплѣе. Это любимое мѣстопребываніе итальянцевъ и иностранцевъ весной и лѣтомъ. Равнина По имѣетъ количество осадковъ достаточное, но не слишкомъ большое (около 90—100 стм. въ годъ), гораздо меньше оно въ юго-вост. части равнины къ Ю отъ По, въ особенности около Болоньи (50—60 стм.) и гораздо больше на склонахъ Альпъ, въ особенности въ вост. части сѣверной И., гдѣ мѣстами выпадаетъ въ годъ значительно болѣе 200 стм. Осенніе дожди преобладаютъ, но лѣтніе мало уступаютъ имъ; всего болѣе дождя въ маѣ и октябрѣ, всего менѣе въ февралѣ. Засухи рѣдки. 2) Средняя И. съ Генуей до 41°30′ с. ш. Береговая полоса Лигуріи включена сюда, хотя по широтѣ принадлежитъ къ сѣв. И., но по климату рѣзко отъ нея отличается, такъ какъ защита высокихъ горъ, Альпъ и Апеннинъ, значительно повышаетъ температуру особенно зимняго полугодія, почему эта мѣстность уже давно стала посѣщаться иностранцами для климатическаго лѣченія. Въ Генуѣ средняя темп. года 15,8, января 7,8, іюля 24,6. Настоящая зима лишь на горахъ; ледъ и снѣгъ рѣдко остается въ долинахъ; маслина и померанцы всюду удаются на открытомъ воздухѣ на низменностяхъ. Помимо высокой температуры зимнихъ мѣсяцевъ, замѣчательна еще сухость воздуха, зависящая отъ того, что здѣсь преобладаютъ сѣв. вѣтры и воздухъ, опускаясь, нагрѣвается и становится сухъ. Зима на Лигурійскомъ берегу, какъ и въ сосѣдней части Франціи, Ниццѣ и окрестностяхъ, отличается гораздо болѣе теплой погодой не только въ сравненіи съ средней Европой, но и съ южн. И. и даже берегами Алжира, гдѣ зима гораздо дождливѣе, чѣмъ здѣсь. Что касается осадковъ этого берега, то ихъ очень много въ окрестностяхъ Генуи и оттуда до Специи (до 150 стм.), а юго-зап. часть значительно суше. Осадки выпадаютъ главнымъ образомъ весной и осенью, лѣто очень сухо. Средняя И. не защищена горами, по крайней мѣрѣ, такими большими, какъ берегъ Лигуріи, и не имѣетъ такой теплой зимы и, не упоминая уже о горахъ, даже довольно густо населенныя мѣстности и значительные города, какъ Урбино, Перуджія, Сьена и др. имѣютъ климатъ довольно суровый для И. съ большимъ количествомъ снѣга въ иныя зимы. Адріатическій берегъ холоднѣе берега Средиземнаго моря. Средняя температура:

	Года.	Января.	Іюля.
Урбино	12,5	2,9	23,1
Флоренція	14,6	5,0	25,1
Римъ	15,3	6,7	24,8

Годовое количество осадковъ распредѣлено ровнѣе, чѣмъ въ сѣв. И.; вообще ихъ, однако, больше въ горной части страны, затѣмъ идетъ зап. склонъ, а вост. за Апеннинами значительно суше. За годъ выпадаетъ въ Анконѣ 73, Урбино 103, Флоренціи 92, Римѣ 76 стм. Лѣто суше, чѣмъ въ верхней И., лишь въ горахъ Тоскано довольно много дождя. Самый дождливый мѣсяцъ октябрь, затѣмъ ноябрь и декабрь; 3) нижняя И. до южн. оконечности, гдѣ температура лишь крайне рѣдко падаетъ ниже—3° и часто зимою снѣгъ въ низменностяхъ вовсе не выпадаетъ; здѣсь растутъ агавы и самые нѣжные южн. фрукты, зимующіе на открытомъ воздухѣ. Средняя годовая темпе-

Истурисъ (Франциск-Ксаверій de Isturis, 1790—1871) — испанскій государственный дѣятель. Послѣ возстанія 1820 г. былъ депутатомъ, въ 1823 г. президентомъ кортесовъ, стоялъ за отреченіе короля; когда былъ возстановленъ старый порядокъ, надъ И. былъ произнесенъ смертный приговоръ, но онъ бѣжалъ въ Лондонъ. Возвратясь въ Испанію во время регентства королевы Христины, И., въ 1836 г., сталъ во главѣ министерства, но скоро былъ свергнутъ мятежомъ, принудившимъ королеву принять конституцію 1812 г. Позже И. нѣсколько разъ былъ президентомъ кортесовъ, затѣмъ посланникомъ въ Лондонѣ и Парижѣ; въ 1856 г. былъ отправленъ съ чрезвычайной миссіей въ Петербургъ.

Истязаніе — разсматривается Уложеніемъ о наказаніяхъ или какъ обстоятельство, особо увеличивающее вину и наказаніе (ст. 345, 375, 432, 1453, 1477, 1479, 1526, 1542 и др.), или же какъ самостоятельное преступленіе (ст. 1489 — 1492). Въ качествѣ самостоятельнаго преступленія, И. представляетъ собою посягательство на личную неприкосновенность, сопровождающееся мученіями и жестокостью, при чемъ законъ, по толкованіямъ сената, вовсе не требуетъ, чтобы эти мученія и жестокости подвергали опасности жизнь и здоровье истязуемаго. Наказуемость И.—та же, что тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ (см.). Въ число самостоятельныхъ преступленій И. введено Уложеніемъ о наказ. 1845 г. Проектъ новаго уголовнаго уложенія, по примѣру нѣкоторыхъ иностранныхъ кодексовъ (напр. австрійскаго), отвергаетъ И. какъ самостоятельное преступленіе, подводя это дѣяніе подъ общую мѣрку тѣлесныхъ поврежденій «особо мучительнымъ способомъ». *А. Я.*

Исуповъ—русскій дворянскій родъ, одного происхожденія съ Кобыльскими, восходящій къ XV вѣку. Григорій И. былъ головою стрѣлецкимъ и убитъ подъ Нарвою въ 1590 г. Семенъ И. былъ письменнымъ головою въ Симбирскѣ; его сынъ Гаврило, воевода въ Саратовѣ (1680—87), нанесъ пораженіе крымскимъ ордамъ. Родъ И. внесенъ въ VI и II ч. родословной кн. Орловской и Нижегородской губ. *В. Р.*

Исфайрамъ—р. Ферганской обл., въ сущности лѣв. притокъ Сыръ-дарьи, но въ настоящее время до нея не доходитъ, теряясь невдалекѣ въ пескахъ и озеровидныхъ разливахъ. И. беретъ начало нѣсколькими истоками на сѣв. склонѣ Алайскаго хребта (см. Заалайскій хребетъ), на меридіанѣ перевала Тенгизъбоя, спускается у Учъ-кургана въ долину и, пройдя восточнѣе Новаго Маргелана, направляется на С къ Сыру, до котораго не доходитъ. Длина И. около 120 в., а количество воды, смотря по времени года, весьма различно. Ирригаціонное значеніе И. весьма значительно. *В. М.*

Исфана—р. Самаркандской обл., берущая начало на сѣв. склонѣ зап. части Алатайскаго хребта (Туркестанскій хребетъ) и изсякающая, вслѣдствіе вывода изъ нея многихъ ирригаціонныхъ каналовъ, невдалекѣ отъ лѣв. берега Сыръ-дарьи, восточнѣе с. Нау. Длина теченія И. около 50 в.

Исфара—р. Ферганской обл., берущая начало съ сѣв. склоновъ Алайскаго хребта (см. Заалайскій хребетъ), на меридіанѣ Зеравшанскаго горнаго узла, изъ группы ледниковъ, изъ которыхъ наиболѣе значительнымъ и извѣстнымъ является ледникъ Щуровскаго. И. направляется на С и у выхода въ долину изсякаетъ, не доходя Сыръ-дарьи и даже почтовой дороги изъ Ходжента въ Кокандъ. Длина И. около 100 в., ирригаціонное значеніе довольно значительно. *В. М.*

Исфендіаръ: 1) мусульманскій ангелъ, хранитель женскаго цѣломудрія; 2) знаменитый персидскій герой, воспѣтый Фирдуси въ Шахъ-Наме; онъ былъ убитъ Рустемомъ.

Исходъ—библейское историческое событіе, означающее выходъ еврейскаго народа изъ Египта. Во время своего пребыванія въ Египтѣ евреи, пользуясь сначала милостями правительства, начали быстро размножаться, такъ что изъ нихъ образовался цѣлый народъ. Пока въ Египтѣ властвовали такъ называемые цари-пастухи, гиксы (см.), родственные евреямъ по своему племенному происхожденію и положенію въ странѣ, послѣднимъ жилось привольно; но когда гиксы были изгнаны изъ Египта и власть снова перешла къ туземнымъ фараонамъ, положеніе ихъ круто измѣнилось къ худшему. Подозрительно относясь къ народу, пользовавшемуся особенными милостями низвергнутой чужеземной династіи, туземные фараоны начали всячески притѣснять его и обращали его на тяжелыя работы. Чтобы обезпечить страну отъ вторженія дикихъ чужеземцевъ, правительство нашло нужнымъ построить нѣсколько новыхъ укрѣпленій, и на эти тяжелыя земляныя и кирпичныя работы употребленъ былъ даровой трудъ евреевъ. Такъ они «построили фараону Пиеомъ и Раамсесъ, города для запасовъ» (Исх. I, 11), т. е. пограничныя крѣпости, съ кладовыми для военныхъ припасовъ. Вопль народа дошелъ до слуха Іеговы, и Онъ послалъ ему избавителя въ лицѣ Моисея. Чудесно спасенный и воспитанный при дворѣ, Моисей (см.), получивъ порученіе освободить народъ, повелъ борьбу съ гордыми фараонами; опираясь на постигшія страну бѣдствія (казни египетскія, см.), онъ вынудилъ фараона отпустить народъ. Совершивъ установленную въ воспоминаніе знаменательнаго событія Пасху, народъ, подъ предводительствомъ Моисея, двинулся изъ Египта, захвативъ съ собою массу всякихъ сокровищъ, взятыхъ у египтянъ. Такъ какъ прямой путь на СВ былъ прегражденъ сплошной стѣной пограничныхъ укрѣпленій, то Моисей повелъ народъ къ ЮВ, чтобы, обогнувъ западный заливъ Чермнаго или Краснаго моря, проникнуть въ степи Синайскаго полуострова. Между тѣмъ фараонъ успѣлъ одуматься: не желая лишиться огромной даровой рабочей силы, онъ бросился въ погоню за бѣглецами и настигъ ихъ у берега залива. Положеніе евреевъ было критическое, между ними готова была разразиться паника; но, по чудесному мановенію жезла Моисеева, море разступилось передъ ними и они успѣли перебраться на другую сторону, а когда египтяне бросились за ними, оно поглотило ихъ въ своихъ волнахъ.

Народъ торжественно отпраздновалъ это великое событіе хвалебными пѣснями Іеговѣ и плясками. Затѣмъ евреи двинулись къ Синаю, гдѣ данъ былъ имъ законъ и гдѣ совершилась полная религіозная и общественно-политическая реорганизація народа. Послѣ 40-лѣтняго странствованія въ пустынѣ евреи вступили въ Палестину. Чудесное событіе перехода чрезъ Чермное море сохранилось въ преданіи у египетскихъ жрецовъ, которые старались, подобно новѣйшимъ раціоналистамъ, объяснить его тѣмъ, что Моисей, хорошо изучившій приливы и отливы, воспользовался для перехода однимъ весьма большимъ отливомъ. Изъ современныхъ ученыхъ египтологъ Бругшъ предполагаетъ, что евреи пошли совсѣмъ не южной дорогой къ Чермному морю, а къ СВ, по направленію къ Пелузію. Тамъ и теперь есть узкая береговая полоса—между Средиземнымъ моремъ и Сирбонскими оз.,—которая, повидимому, можетъ служить путемъ сообщенія между Египтомъ и Палестиной и по которой неоднократно проходили войска, хотя во время бурь она и затопляется (что-де и случилось съ египтянами). Послѣднія изслѣдованія доказали невозможность, однако, прохода по этой береговой полосѣ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она совершенно прерывается. Возможно, что берегъ съ того времени измѣнился; но и въ такомъ случаѣ невѣроятно, чтобы Моисей повелъ свой народъ этимъ путемъ, такъ какъ тутъ онъ вынужденъ былъ бы прорываться чрезъ укрѣпленія Пелузія, запиравшія выходъ изъ страны. Исторія И. евреевъ изъ Египта изложена въ особой библейской книгѣ, носящей названіе «И.» (Ἔξοδος, Exodus). Это вторая книга Моисеева Пятикнижія. Она состоитъ изъ сорока главъ. Послѣ краткой характеристики положенія евреевъ въ Египтѣ (I глава) описывается жизнь Моисея и затѣмъ излагается вся исторія борьбы съ фараонами, выхода евреевъ изъ Египта, стоянки у Синая, дарованія тамъ законодательства и устроенія скиніи, со всѣми ея принадлежностями. Подлинность этой книги, какъ и другихъ книгъ Моисея, неоднократно подвергалась сомнѣніямъ и отрицанію, особенно вслѣдствіе наполняющихъ ее чудесъ; но содержащаяся въ ней масса указаній на историческія, культурныя и физическія явленія древняго Египта находитъ подтвержденіе въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ въ области египтологіи. Книга И. всегда признавалась каноническою, какъ евреями, такъ и христіанами. Какъ самое событіе И., такъ и книга И. были предметами многочисленныхъ изслѣдованій, составляющихъ обширную литературу. См. Hoier, «De transitu israelitarum per mare Rubrum» (Іена, 1759); Raumer, «Zug der Israeliten aus Aegypten nach Kanaan» (Лпц. 1837); Brugsch-Bey, «L'Exode et les monuments égyptiens» (1875); G. Ebers, «Durch Gosen zum Sinai» (1872); спеціальное изслѣдованіе проф. Ѳ. Г. Елеонскаго, «Исторія народа израильскаго въ Египтѣ» (1884 г., неоконч.); нѣсколько главъ въ I т. «Библейской ист.» А. П. Лопухина; «Комментаріи» Спикера (комментарій на И. принадлежитъ Ролинсону); «Лѣтопись» Г. Властова. *А. Л.*

Исхожденіе.—Этимъ словомъ въ христіанскомъ богословіи обозначается личное свойство или образъ личнаго (ипостаснаго) бытія (τρόπος ὑπάρξεως) третьяго лица св. Троицы — Духа Святаго (см. XI, 276). См. прот. А. М. Иванцовъ-Платоновъ, «О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ» (М. 1891), а также соотвѣтственныя главы «Догматическаго Богословія» митрополита Макарія и епископа Сильвестра.

Исхуданіе— выражаетъ состояніе противоположное ожирѣнію (см.).

Исцѣленіе (излѣченіе, выздоровленіе)—исходъ болѣзни, противоположный смерти отъ нея. И. бываетъ *полное* или *неполное*. Большинство острыхъ лихорадочныхъ болѣзней оканчивается или смертью, или полнымъ выздоровленіемъ, наступающимъ иногда сразу, иногда постепенно, съ перерывами, возвратами (*рецидивами*) всей болѣзни или отдѣльныхъ явленій ея. Сущность И. состоитъ въ полномъ возстановленіи нормальнаго химическаго и физическаго состоянія живыхъ тканей и соковъ, видоизмѣненнаго болѣзнью, — или, если неполнаго, то такого, при которомъ общее состояніе организма и всѣ его функціи не претерпѣваютъ какого-либо ущерба. Такимъ образомъ выздоровленіе можетъ свершиться 2-мя путями: 1) *возрожденіемъ* погибшей во время болѣзни плотной или жидкой частей организма, т. е. замѣщеніемъ ихъ новыми, имъ подобными тканями или соками. Если потери были очень велики, то ткань возмѣщается путемъ размноженія и новообразованія соединительной ткани. Если болѣзнь повлекла гибель какого-либо парнаго органа или большого участка какого-либо непарнаго органа, то выздоровленіе можетъ наступить усиленною, замѣстительною (викарною) дѣятельностью оставшагося органа или уцѣлѣвшихъ частей его, въ силу высокаго развитія въ живомъ организмѣ принципа «замѣстительной функціи». Такъ, напр., здоровая почка будетъ усиленно работать, чтобы возмѣстить дѣятельность другой, погибшей для организма. При спаденіи одного легкаго за него функціонируетъ другое. Точно также при нарушеніи правильнаго кровообращенія въ какой-либо части, вслѣдствіе закупорки приводящаго къ ней кровь сосуда, возникаетъ такъ назыв. боковое (коллатеральное) кровообращеніе, путемъ котораго возстановляется правильный обмѣнъ въ пораженной части. 2) И. можетъ обусловливаться удаленіемъ или разрѣшеніемъ болѣзнетворнаго агента или образовавшихся въ организмѣ болѣзненныхъ продуктовъ, при чемъ въ удаленіи ихъ важную роль играютъ выдѣлительные органы: кишечникъ, почки, кожа, органы дыханія. Точно также вредное вещество можетъ быть парализовано разрощеніемъ соединительной ткани, облекающей его какъ бы капсюлей (трихины, инородныя тѣла). Причины выздоровленія, точнѣе, разрѣшенія болѣзненныхъ процессовъ, еще Гиппократомъ объяснялись присущей живому организму цѣлебной силой (vis medicatrix ipsae naturae), сущность которой въ настоящее время начинаетъ находить реальное, основанное на фактическихъ данныхъ, объясненіе, сводящееся къ тому, что каждая живая матерія обладаетъ

ратура на берегу моря 16—17° Ц, средняя зимняя—8—9°, лѣтняя 24—25°. На Адріатическомъ берегу лѣто теплѣе, зима холоднѣе. Особенно жаркое лѣто на степной равнинѣ Апуліи. Здѣсь вообще очень сухо, дождя выпадаетъ менѣе 50 стм. въ годъ. Сухо и на крайнемъ ЮВ, въ Леччe, 53 стм.; въ Козенцѣ, Калабріи выпадаетъ много дождя (118 стм.), въ Неаполѣ 83 стм. Во всей южн. И., кромѣ горъ, въ 4—5 теплыхъ мѣсяцевъ выпадаетъ очень мало дождя, а всего болѣе съ ноября по январь. Высокая часть Апенниновъ, которая приходится въ сѣв. части этой полосы, имѣетъ обильные осадки, что, между прочимъ, доказывается тѣмъ, что оз. Фучино въ кратерѣ бывшаго вулкана, слѣдовательно съ самымъ незначительнымъ бассейномъ, имѣло большое количество воды, слѣдовательно осадки превосходили испареніе; 4) Сицилія и Мальта, гдѣ термометръ почти никогда не падаетъ ниже 0°, растутъ финиковыя пальмы и сахарный тростникъ, а агавы и папирусъ употребляются для огораживанія полей, отличается болѣе высокой годовой температурой (18—19° Ц.), меньшими колебаніями (январь 11°, іюль 25—26°) и въ Сициліи замѣчается очень рѣзкое различіе между В и З. Въ первомъ, защищенномъ нѣсколькими горными цѣпями, значительно теплѣе и, какъ выше замѣчено, суше; на З же, въ особенности на нѣкоторой высотѣ надъ поверхностью моря, господствуютъ сильные зап. вѣтры съ большою влажностью и сравнительно низкою температурою. Здѣсь осадковъ выпадаетъ до 70 стм. и болѣе, на сѣв. и особенно на вост. берегу гораздо менѣе, Палермо 60 стм., Сиракузы 48 стм. и здѣсь въ 5—6 теплыхъ мѣсяцевъ дождь выпадаетъ очень рѣдко. Еще теплѣе и суше о-въ Мальта. Вообще же въ И., особенно лѣтомъ, небо ясно, морскіе вѣтры умѣряютъ жаръ, но страна часто страдаетъ отъ засухи, а лѣтомъ часто и отъ горячаго южн. вѣтра сирокко (см.). Еще вреднѣе испаренія, извѣстныя подъ названіемъ малярія (см.), производящія перемежающую лихорадку. Изъ всѣхъ средиземноморскихъ странъ И. болѣе всего страдаетъ отъ маляріи. Извѣстная уже въ древности, она въ позднѣйшее время сильно развилась, вслѣдствіе того, что большія пространства превратились въ болота, такъ какъ не заботились о стокѣ воды. Совершенно свободны отъ маляріи лишь 3 лигурійскихъ провинціи, Флоренція, Пезаро и Піаченца. Сильнѣе всего страдаютъ Тирренскій берегъ съ прилежащей холмистой страною отъ Ливорно до Террачины, Великая Греція и части Ломбардской низменности по среднему и нижнему По, а также Сицилія и Сардинія. Самая сѣверная область маляріи—устье Адды.

Растительный и животный міръ. Богатое развитіе средиземныхъ формъ растеній начинается на южн. склонахъ Альповъ, гдѣ въ области озеръ возможно разведеніе многихъ экзотическихъ растеній, между тѣмъ какъ высоты покрыты альпійской растительностью. Послѣдняя распространена и на Апеннинахъ; на Гранъ Сассо граница буковъ на 1650—1800 м. высоты, но ели нѣтъ. Богатое развитіе средиземной флоры мы встрѣчаемъ снова, лишь пройдя верхнюю И., гдѣ получаютъ преобладаніе вѣчнозеленые кустарники, пиніи, разведеніе померанцевъ и т. п. Растительность И., по крайней мѣрѣ дикая, не такъ отлична отъ растительности средней Европы, какъ это кажется на первый взглядъ. Дѣло въ томъ, что очень многія растенія, всего болѣе чуждыя С, введены въ И. въ историческое время. Такъ, сначала вишни и персики, позже апельсинныя деревья и еще позже, конечно, кактусы и агавы. Даже итальянская сосна (пинія), по большей части сажена. Поэтому и ландшафтъ И., насколько онъ опредѣляется растительностью, несомнѣнно былъ совсѣмъ иной и менѣе для насъ чуждый въ римскія времена. Многіе заключили по этому, что и климатъ И. долженъ былъ измѣниться въ историческое время, на что, однакоже, никакихъ точныхъ данныхъ нѣтъ. Можно еще замѣтить, что даже въ очень невысокихъ горахъ средней И., напр. Тосканы, растительность имѣетъ вполнѣ среднеевропейскій характеръ съ рѣшительнымъ преобладаніемъ древесныхъ породъ съ опадающими листьями, между тѣмъ какъ сѣвернѣе, подъ защитою высокихъ горъ, около Генуи, растительность имѣетъ характеръ вполнѣ Средиземнаго моря. Большинство животныхъ тѣже, какъ и въ средней Европѣ, но по направленію къ Ю становятся многочисленнѣе средиземныя формы, появляется множество новыхъ насѣкомыхъ, паукообразныя съ подтропическимъ характеромъ, прѣсноводные крабы, новыя саламандры, увеличивается число пресмыкающихся. Птицы мало отличаются отъ среднеевропейскихъ; изъ млекопитающихъ 10 видовъ летучихъ мышей, не встрѣчающихся по ту сторону Альповъ; въ нижней И. встрѣчается дикобразъ.

Дѣленіе древней И. Названіе И. произошло отъ маленькой области Италовъ на южной оконечности полуострова и окончательно распространилось на всю И. лишь во времена Цезаря. Сѣв. часть, между Альпами и Апеннинами, причислялась въ политическомъ отношеніи скорѣе къ Галліи (см.), подъ названіемъ Галліи Циспаданской и Транспаданской. Долина По сначала принадлежала этрускамъ, а около 400 г. была покорена кельтами. Горная область у Генуэзскаго залива называлась Лигуріей. Въ Средней Италіи въ сѣв. половинѣ лежали на З страна Этрусковъ, на В—Умбрія; въ южн. половинѣ на З—Лаціумъ, на В—Пиценумъ, между ними область Сабинянъ и др. горцевъ. Въ Нижней И. лежали на З—Кампанья, Луканія и Бруттіумъ, на В—Самніумъ, Апулія и Калабрія. Кюрносъ (Корсика), Сардинія и Сицилія, завоеванная въ III вѣкѣ до Р. Хр., причислены къ И. лишь во времена Діоклетіана.

Современное *королевство* И. образовалось въ 1859—70 гг. и состоитъ изъ провинцій прежняго королевства Сардиніи (за исключеніемъ Савойи и Ниццы, отошедшихъ въ 1860 г. къ Франціи), Ломбардіи, Венеціи, бывшей Папской области и бывшихъ герцогствъ Пармы и Модены, великаго герцогства Тосканы и королевства Обѣихъ Сицилій. Граничитъ на С съ Швейцаріей (на протяженіи 655 км.) и Австріей (на прот. 750 км.), на З—съ Франціей (на прот. 495 км.). Береговая линія равна

3657, съ островами—6785 км. Поверхность материка, съ прибрежными островами, по новому измѣренію военнаго института во Флоренціи—2367771, по Стрѣльбицкому—238899, съ Сардиніей и Сициліей — 286588 (288540) кв. км.

Населеніе въ 1770 г. опредѣлялось въ 14,5 милл., въ 1816 г. въ 18,3, въ 1848 г. въ 23,6, въ 1861 г. 25016801, въ 1871 г. 26801154, въ 1881 г. 28459628 (14265383 мжч. и 14194245 жнщ.), въ 1892 г.—30535848 ч.; прирость за 1881—91 г. равнялся 1887663 ч. или 6,6 проц. По густотѣ населенія (ок. 105 чел. на 1 кв. км.) И. занимаетъ въ Европѣ 4-ое мѣсто. Населеніе состоитъ по большей части изъ итальянцевъ, которые распадаются по нарѣчію (см. Итальянскій яз.) на много отдѣловъ. Населеніе смѣшанное; въ составъ его вошли многочисленные римскіе рабы, затѣмъ на С германцы, на Ю сарацины и норманны; всѣ эти элементы приняли итальянскую культуру и съ теченіемъ времени ассимилировались. Въ Фріулѣ (пров. Удине) бо́льшая часть населенія (около 370 тыс.) принадлежитъ къ племени фурлановъ; въ пров. Туринъ живетъ 120000 французовъ съ провансальскимъ діалектомъ, въ Сетте, Тредичи, Комуни и другихъ мѣстахъ Ломбардіи и Венеціи — 20000 нѣмцевъ, въ Неаполитанской пров. и Сицилійской Кальтанисетта — около 90000 албанцевъ (см.); мелкія славянскія колоніи въ пров. Молизе (5000 ч.), около 37000 славянъ въ Фріулѣ; въ качествѣ торговыхъ людей разсѣяно болѣе 15000 грековъ, армянъ и др. (см. Сардинія и Сицилія). Около 2 милл. итальянцевъ живетъ внѣ И. Для 17 областей (Compartimenti) И. 31 дек. 1892 г. получены слѣдующія числа (С—Сѣв. И., Ср.—Средняя, Ю—Южная).

Области.	кв. км.	жит. въ 1892 г.	на 1 кв. км.
Абруццо и Молизе (Ю.)	16529	1369968	83
Апулія (Ю.) . . .	19110	1797245	94
Базиликата (Потенца) (Ю.)	9962	541865	54
Калабрія (Ю.) . .	15075	1321038	88
Кампанія (Ю.) . .	16292	3078584	189
Лаціумъ (Ср.). . .	12081	994400	82
Лигурія (Ср.) . . .	5278	958594	182
Ломбардія (С.) . .	24317	3957261	163
Мархія (Ср.) . . .	9748	966408	99
Парма и Модена (С.)	5796	559502	97
Піемонтъ (С.). . .	29378	3270988	111
Романья (С.) . . .	14844	1709080	115
Сардинія	24078	736414	31
Сицилія	25740	3364940	131
Тоскана (Ср.). . .	24104	2288747	95
Умбрія (Ср.) . . .	9709	597930	62
Венеція (С.) . . .	24548	3022884	123
Италія . . .	286589	30535848	107

Гуще всего населеніе пров. Неаполитанской, рѣже всего, кромѣ Сардиніи — пров. Гроссето (въ болотистой части Тосканы) и Сондріо (въ Альпахъ). Изъ 59956 иностранцевъ (1881 г.) было 15790 австрійцевъ, 12104 швейцарцевъ, 10781 французъ, 7301 англичанинъ, 5234 нѣмца, 1234 американца и 1387 русскихъ. Городское населеніе трудно отдѣлить отъ сельскаго, такъ какъ въ южн. И. и крестьяне охотно живутъ въ городахъ. 12 городовъ имѣютъ болѣе 100000 жит. (1892): Неаполь 536 т., Римъ 436, Миланъ 425, Туринъ 329, Палермо 272, Генуя 210, Флоренція 190, Венеція 159, Болонья 147, Мессина 142, Катанія 112, Ливорно 106. 55 городовъ имѣютъ отъ 30 до 100 тысячъ. Изъ 22551126 чел. (11258928 мжч. и 11292158 жнщ.; дѣти моложе 9 лѣтъ не включены) земледѣліемъ занималось 8173382 чел., промышленностью 4185461 (въ 1881 г.). Большинство населенія католики; по даннымъ 1881 г. было ок. 62000 протестантовъ и 38000 евреевъ. Браковъ въ 1887 г. заключено 235629, въ 1889 г.—230451, въ 1892 г. — 228299; рожденій—1067002, 1064798, 1108934; умерло 828992, 768068 и 800304; незаконнорожденныхъ 85904, 84399 и 80000. Эмиграція очень значительна, особенно въ Австрію, Францію, Соединенные Штаты, Среднюю и Южную Америку; она равнялась въ 1887 г. 215667 ч., въ 1889 г. — 218412, въ 1891 г. — 293631, въ 1892 г.—223667 (въ дѣйствительности больше, такъ какъ многіе, уѣзжая въ европейскія страны лишь на время, остаются тамъ навсегда).

Сельское хозяйство. Съ начала XIX ст., когда И. могла считаться богатой земледѣльческой страною, земледѣліе упало, вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ воздѣлыванію земли; притомъ расширеніе всемірнаго рынка для хлѣба, риса и шелка способствовало паденію цѣнъ. Тѣмъ не менѣе болѣе половины населенія занимается сельскимъ хозяйствомъ. Пространство, засѣянное пшеницей и рисомъ, нѣсколько уменьшилось, засѣянное кукурузой и овсомъ немного увеличилось, занятое ячменемъ и рожью осталось безъ измѣненія; культура конопли, льна и каштановъ уменьшается. Около 2 милл. гектаровъ еще не воздѣлано; около 1,4 милл. могли бы быть сдѣланы годными для обработки путемъ искусственнаго орошенія. Изъ всей поверхности лишь 13,1% совершенно непродуктивны, 15% покрыты лѣсомъ, 3% подъ масличными рощами, 25% подъ выгономъ и лугами, 36% воздѣланы. Общая цѣнность продуктовъ сельскаго хозяйства оцѣнивается приблизительно въ 3260 милл. лиръ, а вмѣстѣ съ побочными продуктами—въ 3485 милл. Между тѣмъ какъ Ломбардія, Тоскана, Эмилія, части Кампаніи и Сициліи воздѣланы почти какъ садъ и представляютъ высшую степень интенсивности культуры, обширныя пространства, преимущественно на Ю, воздѣлываются очень слабо или служатъ пастбищами. Земледѣліемъ и особенно разведеніемъ пшеницы занимаются въ Верхней Италіи, Тосканѣ и прежнихъ Неаполитанскихъ провинціяхъ; во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ Сардиніи, оно совсѣмъ заброшено. Потребности страны не удовлетворяются собственнымъ хлѣбомъ; вывозится лишь рисъ, разводимый въ провинціяхъ Новара, Павія, Миланъ, Мантуа и Феррара. Картофель разводятъ всюду; пространство, занятое имъ, увеличилось въ 20 лѣтъ вдвое.

Вывозится конопля (вмѣстѣ съ льномъ, въ 1889—91 г. ея получено, въ среднемъ, 86400 тоннъ), особенно изъ Мархіи, Умбріи, Эмиліи и южныхъ провинцій. На островахъ разводится шафранъ, на Ю—сахарный тростникъ и хлопчатникъ. Количество разводимаго табака (въ 1891 г.—2683 гкт.) опредѣляется, въ интересахъ монополіи, правительствомъ. Разведеніе свекловицы и добыча спирта незначительны; производство послѣдняго въ 1890—91 г. равнялось 199487, въ 1891—92 г.—225568 гкл.; вывезено въ 1891—92 г. лишь 5182 гкл. Особенно процвѣтаетъ культура благородныхъ южныхъ плодовъ въ Неаполитанскихъ и Сицилійскихъ провинціяхъ. Въ 1890 г. было 17,11 милл. апельсинныхъ и лимонныхъ деревъ; въ 1891 г. число плодовъ опредѣлялось въ 3498 милл., цѣной около 90 милл. лиръ. Въ тѣхъ же провинціяхъ и на берегу Лигуріи лучше всего удается разведеніе маслины. Шелководство распространено по всей И., больше всего въ Піемонтѣ и Ломбардіи; въ 1890 г. добыто 40774000, въ 1891 г. — 38790000 кгр. коконовъ. По пространству, занятому виноградниками, И. занимаетъ первое мѣсто; ежегодное производство вина (за 1884—91 г.)—почти 30 милл. гкл. Весьма развито производство сыра (особенно такъ называемаго пармезана и страккина) и приготовленіе колбасъ (салами), который составляютъ значительный предметъ вывоза; еще бо́льшее значеніе получила за послѣдніе годы торговля яйцами (въ 1892 г. вывезено 17840 тоннъ на 23 милл. лиръ). Очень значительно разведеніе домашней птицы. Количество рогатаго скота и лошадей значительно увеличивается, овецъ, козъ и свиней—уменьшается. Въ 1862 г. рогатаго скота было 3,7 милл. головъ, лошадей 657000, овецъ 8,8 милл., козъ 2,2 милл., свиней 3,3 милл.; въ 1890 г. рогатаго скота около 5 милл., лошадей 720000, овецъ 6,9 милл., козъ 1,8 милл., свиней 1,8 милл. Кромѣ того около 1 милл. ословъ, 300000 муловъ и въ Санъ-Россеро, близъ Пизы, нѣсколько верблюдовъ. Общій доходъ отъ скотоводства — 1425 милліоновъ лиръ. Ввозъ скота, кромѣ овецъ и свиней, значительно превышаетъ вывозъ. Шерсть ввозится (въ 1889 г.—82230 двойныхъ центнеровъ). Лѣсное хозяйство лучше всего развито въ Тосканѣ, но количество топлива не удовлетворяетъ потребности страны. Общая площадь лѣсовъ—2961000 гектаровъ и кромѣ того 397249 гект. кустарниковъ. Топлива получается на 20,6 милл. лиръ, строевого лѣса на 17,06, древеснаго угля на 18,13, побочныхъ продуктовъ (кромѣ каштановъ) на 32,17 милл.; общій доходъ отъ лѣсного хозяйства—около 90 милліоновъ лиръ. Морское рыболовство доставляетъ для заграничной торговли тунцовъ (у зап. береговъ Нижней И. и Сициліи и у Сардиніи), анчоусы, сардинки, кораллы (у африканскихъ и сардинскихъ береговъ) и губки. Число рыбачьихъ судовъ въ 1891 г. равнялось 19273, съ 89311 рыбаками, которые добыли рыбъ, моллюсковъ и ракообразныхъ на 15,1 милл. лиръ. 660 судовъ въ 6082 тонны, съ 4427 ч., ловили рыбу въ иностранныхъ водахъ. Ловля коралловъ падаетъ; въ 1875 г. цѣнность улова равнялась 9 милл., въ 1885—88 г. въ среднемъ 1—1½ милл., въ 1889 г. 154732 и въ 1891—2 г. лишь 61484 лир. Особенно богаты рыбою прибрежья Венеціи, Мессинскій проливъ и Лигурійскіе берега; однако потребность въ рыбѣ, увеличиваемая постами, не удовлетворяется собственнымъ рыболовствомъ и вызываетъ значительный ввозъ, особенно трески. Общая цѣнность ввозимыхъ морскихъ продуктовъ превышаетъ цѣнность вывоза на 26 милліоновъ лиръ.

Горная промышленность. Богатыя залежи желѣза находятся на Эльбѣ и Сардиніи, въ Піемонтѣ и пров. Бергамо и Брешія; мѣдная руда въ венеціанскихъ Альпахъ, у Аосты и въ Тосканѣ; свинцовая руда особенно въ пров. Генуя и Лукка и на Сардиніи; цинковая въ обильныхъ залежахъ Сардиніи и Ломбардіи. Золото встрѣчается въ сѣрномъ колчеданѣ Монте-Роза, небольшое количество самороднаго—въ долинѣ Аосты и нѣкоторыхъ альпійскихъ рѣкахъ; серебряная руда въ Сардиніи; ртуть въ Тосканѣ и Венеціи; марганецъ въ долинѣ Аосты, Лигуріи и Сардиніи; сурьма въ Тосканѣ и на Сициліи; антрацитъ—въ долинѣ Аосты; бураго угля больше всего въ Тосканѣ, Сардиніи и пров. Виченца. Самый важный продуктъ горнозаводской промышленности доставляютъ залежи сѣры въ Сициліи: въ 598 рудникахъ, расположенныхъ въ видѣ пояса длиною въ 170 км., было добыто въ 1891 г. 395528 тоннъ, цѣною въ 44,5 милл. лиръ. Добываніемъ сѣры занято 32333 рабочихъ, находящихся въ весьма печальныхъ условіяхъ. Морская соль добывается во многихъ мѣстахъ, больше всего у Кальяри въ Сардиніи и у Трапани въ Сициліи; изъ ключей соль добывается въ Вольтерра и Салзо Маджіоре (Парма), гдѣ въ 1891 г. добыто 9258 тоннъ; каменная соль въ Калабріи и Сициліи; квасцы въ пров. Флоренція и близъ Чивитавеккіи; мраморъ (всего въ 1890 г. 275829 тоннъ, рабочихъ 7160, около 600 ломокъ) у Каррары, Массы и Серравеччи. Важны также алебастровыя ломки, особенно у Волтерры. Для построекъ служитъ прекрасный шиферъ, добываемый въ Лаваніи изъ 70 ломокъ. Точильные камни (кремнистый известнякъ), изъ 40 ломокъ, особенно въ Серіано, составляютъ предметъ значительнаго вывоза. Пемзу доставляютъ Липарскіе о—ва. Въ 1891 г. было добыто мѣдной руды 53059 тоннъ, желѣзной 216486, свинцовой 30233, цинковой 120685, серебряной 2006, золотой 7729. Горючихъ минераловъ добыто 289286 тоннъ, соли изъ ключей 9258, квасцовъ 1380, асфальта 28180, нефти 1155, сурьмы 782, графита 2415 тоннъ. Обработка рудъ дѣлаетъ быстрые успѣхи. Въ 1889 г. получено 181623 тонны желѣза, 157899 стали, 18165 свинца, 35505 серебра, 216 золота, 6904 мѣди, 195 сурьмы и 385 ртути. Общая стоимость металловъ—114 милл. лиръ. Вывезено лишь на 7,5 милл., ввезено на 62 милл.

Промышленность. Промышленное развитіе И. стоитъ еще низко, вслѣдствіе недостатка въ странѣ каменнаго угля; ремесленное производство продолжаетъ преобладать. Крупная промышленность почти исключительно ограничивается верхней И. Однако машинное производство и число рабочихъ значительно увели-

3657, съ островами—6785 км. Поверхность материка, съ прибрежными островами, по новому измѣренію военнаго института во Флоренціи—2367771, по Стрѣльбицкому—238899, съ Сардиніей и Сициліей — 286588 (288540) кв. км.

Населеніе въ 1770 г. опредѣлялось въ 14,5 милл., въ 1816 г. въ 18,3, въ 1848 г. въ 23,6, въ 1861 г. 25016801, въ 1871 г. 26801154, въ 1881 г. 28459628 (14265383 мжч. и 14194245 жнщ.), въ 1892 г.—30535848 ч.; прирость за 1881—91 г. равнялся 1887663 ч. или 6,6 проц. По густотѣ населенія (ок. 105 чел. на 1 кв. км.) И. занимаетъ въ Европѣ 4-ое мѣсто. Населеніе состоитъ по большей части изъ итальянцевъ, которые распадаются по нарѣчію (см. Итальянскій яз.) на много отдѣловъ. Населеніе смѣшанное; въ составъ его вошли многочисленные римскіе рабы, затѣмъ на С германцы, на Ю сарацины и норманны; всѣ эти элементы приняли итальянскую культуру и съ теченіемъ времени ассимилировались. Въ Фріулѣ (пров. Удине) бóльшая часть населенія (около 370 тыс.) принадлежитъ къ племени фурлановъ; въ пров. Туринъ живетъ 120000 французовъ съ провансальскимъ діалектомъ, въ Сетте, Тредичи, Комуни и другихъ мѣстахъ Ломбардіи и Венеціи — 20000 нѣмцевъ, въ Неаполитанской пров. и Сицилійской Кальтаниссетта — около 90000 албанцевъ (см.); мелкія славянскія колоніи въ пров. Молизе (5000 ч.), около 37000 славянъ въ Фріулѣ; въ качествѣ торговыхъ людей разсѣяно болѣе 15000 грековъ, армянъ и др. (см. Сардинія и Сицилія). Около 2 милл. итальянцевъ живетъ внѣ И. Для 17 областей (Compartimenti) И. 31 дек. 1892 г. получены слѣдующія числа (С—Сѣв. И., Ср.—Средняя, Ю—Южная).

Области.	кв. км.	жит. въ 1892 г.	на 1 кв. км.
Абруццо и Молизе (Ю.)	16529	1369968	83
Апулія (Ю.) . . .	19110	1797245	94
Базиликата (Потенца) (Ю.)	9962	541865	54
Калабрія (Ю.) . .	15075	1321038	88
Кампанія (Ю.) . .	16292	3078584	189
Лаціумъ (Ср.). . .	12081	994400	82
Лигурія (Ср.) . . .	5278	958594	182
Ломбардія (С.) . .	24317	3957261	163
Мархія (Ср.) . . .	9748	966408	99
Парма и Модена (С.)	5796	559502	97
Піемонтъ (С.). . .	29378	3270988	111
Романья (С.) . . .	14844	1709080	115
Сардинія	24078	736414	31
Сицилія	25740	3364940	131
Тоскана (Ср.). . .	24104	2288747	95
Умбрія (Ср.) . . .	9709	597930	62
Венеція (С.) . . .	24548	3022884	123
Италія . . .	286589	30535848	107

Гуще всего населеніе пров. Неаполитанской, рѣже всего, кромѣ Сардиніи — пров. Гроссето (въ болотистой части Тосканы) и Сондріо (въ Альпахъ). Изъ 59956 иностранцевъ (1881 г.) было 15790 австрійцевъ, 12104 швейцарцевъ, 10781 французъ, 7301 англичанинъ, 5234 нѣмца, 1234 американца и 1387 русскихъ. Городское населеніе трудно отдѣлить отъ сельскаго, такъ какъ въ южн. И. и крестьяне охотно живутъ въ городахъ. 12 городовъ имѣютъ болѣе 100000 жит. (1892): Неаполь 536 т., Римъ 436, Миланъ 425, Туринъ 329, Палермо 272, Генуя 210, Флоренція 190, Венеція 159, Болонья 147, Мессина 142, Катанія 112, Ливорно 106. 55 городовъ имѣютъ отъ 30 до 100 тысячъ. Изъ 22551126 чел. (11258928 мжч. и 11292158 жнщ.; дѣти моложе 9 лѣтъ не включены) земледѣліемъ занималось 8173382 чел., промышленностью 4185461 (въ 1881 г.). Большинство населенія католики; по даннымъ 1881 г. было ок. 62000 протестантовъ и 38000 евреевъ. Браковъ въ 1887 г. заключено 235629, въ 1889 г.—230451, въ 1892 г. — 228299; рожденій—1067002, 1064798, 1108934; умерло 828992, 768068 и 800304; незаконнорожденныхъ 85904, 84399 и 80000. Эмиграція очень значительна, особенно въ Австрію, Францію, Соединенные Штаты, Среднюю и Южную Америку; она равнялась въ 1887 г. 215667 ч., въ 1889 г. — 218412, въ 1891 г. — 293631, въ 1892 г.—223667 (въ дѣйствительности больше, такъ какъ многіе, уѣзжая въ европейскія страны лишь на время, остаются тамъ навсегда).

Сельское хозяйство. Съ начала XIX ст., когда И. могла считаться богатой земледѣльческой страною, земледѣліе упало, вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ воздѣлыванію земли; притомъ расширеніе всемірнаго рынка для хлѣба, риса и шелка способствовало паденію цѣнъ. Тѣмъ не менѣе болѣе половины населенія занимается сельскимъ хозяйствомъ. Пространство, засѣянное пшеницей и рисомъ, нѣсколько уменьшилось, засѣянное кукурузой и овсомъ немного увеличилось, занятое ячменемъ и рожью осталось безъ измѣненія; культура конопли, льна и каштановъ уменьшается. Около 2 милл. гектаровъ еще не воздѣлано; около 1,4 милл. могли бы быть сдѣланы годными для обработки путемъ искусственнаго орошенія. Изъ всей поверхности лишь 13,1% совершенно непродуктивны, 15% покрыты лѣсомъ, 3% подъ масличными рощами, 25% подъ выгономъ и лугами, 36% воздѣланы. Общая цѣнность продуктовъ сельскаго хозяйства оцѣнивается приблизительно въ 3260 милл. лиръ, а вмѣстѣ съ побочными продуктами—въ 3485 милл. Между тѣмъ какъ Ломбардія, Тоскана, Эмилія, части Кампаніи и Сициліи воздѣланы почти какъ садъ и представляютъ высшую степень интенсивности культуры, обширныя пространства, преимущественно на Ю, воздѣлываются очень слабо или служатъ пастбищами. Земледѣліемъ и особенно разведеніемъ пшеницы занимаются въ Верхней Италіи, Тосканѣ и прежнихъ Неаполитанскихъ провинціяхъ; во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ Сардиніи, оно совсѣмъ заброшено. Потребности страны не удовлетворяются собственнымъ хлѣбомъ; вывозится лишь рисъ, разводимый въ провинціяхъ Новара, Павія, Миланъ, Мантуа и Феррара. Картофель разводятъ всюду; пространство, занятое имъ, увеличилось въ 20 лѣтъ вдвое.

Вывозится конопля (вмѣстѣ съ льномъ, въ 1889—91 г. ея получено, въ среднемъ, 86400 тоннъ), особенно изъ Мархіи, Умбріи, Эмиліи и южныхъ провинцій. На островахъ разводится шафранъ, на Ю—сахарный тростникъ и хлопчатникъ. Количество разводимаго табака (въ 1891 г.—2683 гкт.) опредѣляется, въ интересахъ монополіи, правительствомъ. Разведеніе свекловицы и добыча спирта незначительны; производство послѣдняго въ 1890—91 г. равнялось 199487, въ 1891—92 г.—225568 гкл.; вывезено въ 1891—92 г. лишь 5182 гкл. Особенно процвѣтаетъ культура благородныхъ южныхъ плодовъ въ Неаполитанскихъ и Сицилійскихъ провинціяхъ. Въ 1890 г. было 17,11 милл. апельсинныхъ и лимонныхъ деревъ; въ 1891 г. число плодовъ опредѣлялось въ 3498 милл., цѣной около 90 милл. лиръ. Въ тѣхъ же провинціяхъ и на берегу Лигуріи лучше всего удается разведеніе маслины. Шелководство распространено по всей И., больше всего въ Піемонтѣ и Ломбардіи; въ 1890 г. добыто 40774000, въ 1891 г. — 38790000 кгр. коконовъ. По пространству, занятому виноградниками, И. занимаетъ первое мѣсто; ежегодное производство вина (за 1884—91 г.)—почти 30 милл. гкл. Весьма развито производство сыра (особенно такъ называемаго пармезана и страккина) и приготовленіе колбасъ (салами), которыя составляютъ значительный предметъ вывоза; еще бо̀льшее значеніе получила за послѣдніе годы торговля яйцами (въ 1892 г. вывезено 17840 тоннъ на 23 милл. лиръ). Очень значительно разведеніе домашней птицы. Количество рогатаго скота и лошадей значительно увеличивается, овецъ, козъ и свиней—уменьшается. Въ 1862 г. рогатаго скота было 3,7 милл. головъ, лошадей 657000, овецъ 8,8 милл., козъ 2,2 милл., свиней 3,3 милл.; въ 1890 г. рогатаго скота около 5 милл., лошадей 720000, овецъ 6,9 милл., козъ 1,8 милл., свиней 1,8 милл. Кромѣ того около 1 милл.ословъ, 300000 муловъ и въ Санъ-Россеро, близъ Пизы, нѣсколько верблюдовъ. Общій доходъ отъ скотоводства — 1425 милліоновъ лиръ. Ввозъ скота, кромѣ овецъ и свиней, значительно превышаетъ вывозъ. Шерсть ввозится (въ 1889 г.—82230 двойныхъ центнеровъ). Лѣсное хозяйство лучше всего развито въ Тосканѣ, но количество топлива не удовлетворяетъ потребности страны. Общая площадь лѣсовъ—2961000 гектаровъ и кромѣ того 397249 гект. кустарниковъ. Топлива получается на 20,6 милл. лиръ, строевого лѣса на 17,06, древеснаго угля на 18,13, побочныхъ продуктовъ (кромѣ каштановъ) на 32,17 милл.; общій доходъ отъ лѣсного хозяйства—около 90 милліоновъ лиръ. Морское рыболовство доставляетъ для заграничной торговли тунцовъ (у зап. береговъ Нижней И. и Сициліи и у Сардиніи), анчоусы, сардинки, кораллы (у африканскихъ и сардинскихъ береговъ) и губки. Число рыбачьихъ судовъ въ 1891 г. равнялось 19273, съ 89311 рыбаками, которые добыли рыбъ, моллюсковъ и ракообразныхъ на 15,1 милл. лиръ. 660 судовъ въ 6082 тонны, съ 4427 ч., ловили рыбу въ иностранныхъ водахъ. Ловля коралловъ падаетъ; въ 1875 г. цѣнность улова равнялась 9 милл., въ 1885—88 г. въ среднемъ 1—1½ милл., въ 1889 г. 154732 и въ 1891—2 г. лишь 61484 лир. Особенно богаты рыбою прибрежья Венеціи, Мессинскій проливъ и Лигурійскіе берега; однако потребность въ рыбѣ, увеличиваемая постами, не удовлетворяется собственнымъ рыболовствомъ и вызываетъ значительный ввозъ, особенно трески. Общая цѣнность ввозимыхъ морскихъ продуктовъ превышаетъ цѣнность вывоза на 26 милліоновъ лиръ.

Горная промышленность. Богатыя залежи желѣза находятся на Эльбѣ и Сардиніи, въ Піемонтѣ и пров. Бергамо и Брешія; мѣдная руда въ венеціанскихъ Альпахъ, у Аосты и въ Тосканѣ; свинцовая руда особенно въ пров. Генуя и Лукка и на Сардиніи; цинковая въ обильныхъ залежахъ Сардиніи и Ломбардіи. Золото встрѣчается въ сѣрномъ колчеданѣ Монте-Роза, небольшое количество самороднаго—въ долинѣ Аосты и нѣкоторыхъ альпійскихъ рѣкахъ; серебряная руда въ Сардиніи; ртуть въ Тосканѣ и Венеціи; марганецъ въ долинѣ Аосты, Лигуріи и Сардиніи; сурьма въ Тосканѣ и на Сициліи; антрацитъ—въ долинѣ Аосты; бураго угля больше всего въ Тосканѣ, Сардиніи и пров. Виченца. Самый важный продуктъ горнозаводской промышленности доставляютъ залежи сѣры въ Сициліи: въ 598 рудникахъ, расположенныхъ въ видѣ пояса длиною въ 170 км., было добыто въ 1891 г. 395528 тоннъ, цѣною въ 44,5 милл. лиръ. Добываніемъ сѣры занято 32333 рабочихъ, находящихся въ весьма печальныхъ условіяхъ. Морская соль добывается во многихъ мѣстахъ, больше всего у Кальари въ Сардиніи и у Трапани въ Сициліи; изъ ключей соль добывается въ Вольтерра и Салзо Маджіоре (Парма), гдѣ въ 1891 г. добыто 9258 тоннъ; каменная соль въ Калабріи и Сициліи; квасцы въ пров. Флоренція и близъ Чивитавеккіи; мраморъ (всего въ 1890 г. 275829 тоннъ, рабочихъ 7160, около 600 ломокъ) у Каррары, Массы и Серравеччи. Важны также алебастровыя ломки, особенно у Волтерры. Для построекъ служитъ прекрасный шиферъ, добываемый въ Лаванiи изъ 70 ломокъ. Точильные камни (кремнистый известнякъ), изъ 40 ломокъ, особенно въ Серіано, составляютъ предметъ значительнаго вывоза. Пемзу доставляютъ Липарскіе о—ва. Въ 1891 г. было добыто мѣдной руды 53059 тоннъ, желѣзной 216486, свинцовой 30233, цинковой 120685, серебряной 2006, золотой 7729. Горючихъ минераловъ добыто 289286 тоннъ, соли изъ ключей 9258, квасцовъ 1380, асфальта 28180, нефти 1155, сурьмы 782, графита 2415 тоннъ. Обработка рудъ дѣлаетъ быстрые успѣхи. Въ 1889 г. получено 181623 тонны желѣза, 157899 стали, 18165 свинца, 35505 серебра, 216 золота, 6904 мѣди, 195 сурьмы и 385 ртути. Общая стоимость металловъ—114 милл. лиръ. Вывезено лишь на 7,5 милл., ввезено на 62 милл.

Промышленность. Промышленное развитіе И. стоитъ еще низко, вслѣдствіе недостатка въ странѣ каменнаго угля; ремесленное производство продолжаетъ преобладать. Крупная промышленность почти исключительно ограничивается верхней И. Однако машинное производство и число рабочихъ значительно увели-

чиваются. Въ 1881 г. промышленныхъ рабочихъ было 2281317 мужчинъ и 1904144 женщины. Чрезмѣрное примѣненіе дѣтскаго труда вызвало въ 1886 г. законодательныя ограниченія. Число паровыхъ котловъ равнялось въ 1890 г. 9983, приблизительно въ 160000 лошадиныхъ силъ. Патентовъ въ 1885 г. выдано 1540, въ 1891 г.—2139, въ томъ числѣ иностранцамъ 1495. Въ 6 большихъ городахъ существуютъ основанныя рабочими и поддерживаемыя городскими управленіями рабочія палаты, служащія справочными бюро и центральными пунктами рабочихъ союзовъ. Рабочіе третейскіе суды учреждены закономъ 15 іюня 1893 г. Важное значеніе имѣютъ общества взаимной помощи (Società di mutuo soccorso), которыхъ въ 1885 г. было 4971, съ 804 тыс. членовъ и имуществомъ въ 30 милл. лиръ. Забастовокъ съ 1879 г. было 1075, изъ которыхъ 170 окончились въ пользу рабочихъ, 448—примиреніемъ, остальныя не удались. Важнѣйшія вѣтви промышленности — прядильное и ткацкое производства. И. занимаетъ первое мѣсто среди европейскихъ государствъ, занимающихся шелководствомъ и производствомъ сырца и шелковой пряжи; всего значительнѣе шелководство въ Ломбардіи, Піемонтѣ, Венеціи, Маркѣ и Тосканѣ. Разведеніемъ шелковичнаго червя занимаются 585000 ч., фабрикаціей шелка — 172356 ч. (въ томъ числѣ $^{9}/_{10}$ жнщ. и дѣвушекъ). Производство сырца, упавшее вслѣдствіе болѣзней шелковичныхъ червей, равняется (въ среднемъ за 10-лѣтіе) 3,13 милл. кгр.; веретенъ въ 1890 г. было 1534849. Пряденіе шелка сосредоточено глав. образомъ въ Ломбардіи (пров. Комо) и Піемонтѣ. Тканье шелка особенно процвѣтаетъ въ Комо, Генуѣ, Козертѣ, Туринѣ и Неаполѣ. Въ новѣйшее время эта отрасль страдаетъ отъ конкурренціи японскихъ и китайскихъ издѣлій. Пеньковая и джутовая промышленность, значительно развившаяся съ 1885 г., производитъ въ годъ на 70 — 80 милл. лиръ (веретенъ около 60000, механическихъ ткацкихъ станковъ 750). Шерсть обрабатываютъ (главн. образомъ въ Піемонтѣ и пров. Миланѣ, Виченцѣ и Казертѣ) 345000 вер., 9000 ткацкихъ станковъ (на половину механическихъ) и 28000 рабочихъ (въ 1892 г.). Хлопчатобумажная промышленность, сосредоточенная главнымъ образомъ въ Ломбардіи, Лигуріи и Салерно, занимаетъ въ общемъ 1800000 веретенъ (въ 1890 г.); нѣкоторыя отрасли даютъ значительный вывозъ. Кожу и кожаные товары доставляютъ Туринъ, Миланъ, Брешія, Парма, Модена, Ливорно и Катанія. Производство стеклянныхъ художественныхъ произведеній снова достигло прежняго значенія; менѣе совершенны продукты фабрикъ бусъ, мозаики и эмали въ Венеціи и Мурано. Главный центръ производства камей и мозаики—Римъ; кромѣ того камеи приготовляются преимущественно въ Неаполѣ, мозаика—во Флоренціи. Въ Римѣ и Неаполѣ въ большихъ размѣрахъ производятся фальшивыя древности разнаго рода. Флоренція, Ливорно и Арецио отличаются тонкими издѣліями изъ слоновой кости и рога, Неаполь—издѣліями изъ черепахи. Очень развилось производство бумаги (въ 1892 г. 420 фабрикъ и 17000 рабочихъ), мебели и перчатокъ (Неаполь и Миланъ). Производство химическихъ товаровъ равнялось въ 1890 г. ок. 40 милл. лиръ (винный камень, лимонная кислота, борная кислота, хининъ, мыло). Машинное производство (Генуя, Петрарза около Неаполя, Туринъ, Миланъ) въ 1890 г. достигало 100 милл. лиръ. Ввозъ машинъ нѣсколько уменьшается. Производство терракотты, майолики, фаянса и глиняныхъ издѣлій оцѣнивается приблизительно въ 10 милл. лиръ. Производство соломенныхъ издѣлій особенно развито около Флоренціи; въ 1892 г. вывезено соломенныхъ плетеній на 3,89, неотдѣланныхъ соломенныхъ шляпъ на 3,37 милл. лиръ. Производство золотыхъ и серебряныхъ издѣлій значительнѣе всего въ Римѣ, Неаполѣ, Венеціи и Катаніи: славятся филиграновыя работы изъ Генуи и золотыя цѣпочки изъ Венеціи. Бронзовыя издѣлія значительно развиты въ Флоренціи, Туринѣ, Миланѣ и Венеціи, полированіе коралла—въ Генуѣ, Ливорно и Неаполѣ. Фабрикація ликеровъ достигаетъ высокаго развитія особенно въ Піемонтѣ и Ломбардіи. Вывозится также уксусъ. Въ большомъ количествѣ производятся восковыя зажигательныя спички, особенно въ Туринѣ, Миланѣ, Венеціи и Монкаліери. Пивоваренныхъ заводовъ въ 1891—92 г. дѣйствовало 136, съ производствомъ въ 132404 гкл.; сахарныхъ фабрикъ—лишь 2, съ производствомъ въ 15723 гкл. Цикорій приготовлялся фабричнымъ образомъ въ 257, порохъ и взрывчатыя вещества—въ 746 заведеніяхъ.

Торговля. Географическое положеніе И. чрезвычайно благопріятствуетъ торговлѣ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ желѣзныя дороги облегчили сношенія съ Средней Европою. Въ первое 10-лѣтіе послѣ образованія королевства торговля быстро развивалась, съ 1872 по 1882 годъ оставалась безъ перемѣны, затѣмъ значительно увеличивалась до 1888 г., когда наступило новое паденіе. Важнѣйшіе торговые договоры: съ Россіей ($^{16}/_{28}$ сент. 1863 г.), Соединенными Штатами, Аргентинской республикой, Великобританіей, Германіей, Австріей, Швейцаріей. Торговыхъ палатъ 73, съ 9—21 выборными членами. Число конкурсовъ въ 1888 г.—2200, въ 1890 г.—1912, въ 1891 г.—2021. Ввозъ въ 1890, 91 и 92 гг. равнялся (въ милліонахъ лиръ) 1317, 1122 и 1173, вывозъ — 876, 878 и 958. Избытокъ цѣнности ввоза объясняется больше всего сильнымъ ввозомъ сырыхъ продуктовъ. Важнѣйшіе предметы ввоза: хлѣбъ (пшеница), уголь, хлопчатая бумага, шелкъ, кофе, кожи, сахаръ, рыба, машины, строевой лѣсъ, шерсть, листовой табакъ. Главные предметы вывоза: шелкъ, шелковые товары, оливковое масло, фрукты (свѣжіе), вино, сѣра, пенька, ленъ и дерево. Торговые обороты И. съ отдѣльными государствами въ 1892 г., въ милліонахъ лиръ, равнялись: Великобританія и Ирландія ввозъ 244, вывозъ 113; Франція 168 и 147; Германія 143 и 145; Австро-Венгрія 122 и 105; Британскія владѣнія въ Азіи 66 и 14; Россія 124 и 10; Соединенные Штаты и Канада 78 и 100; Швейцарія 49 и 173; Турція, Сербія, Румынія 38 и 15; Бельгія 27 и 24. Все количество товаровъ ввезенныхъ и вывезенныхъ изъ итальянскихъ гаваней, вмѣстѣ съ береговой торговлей,

равнялось въ 1892 г. 14265413 тоннъ (на ввозъ приходится 5260 милл. тоннъ, на вывозъ 9005 милл.), на 607938 т. больше, чѣмъ въ предыдущемъ. Въ 12 главныхъ торговыхъ гаваняхъ движеніе товаровъ въ 1891 г. было: Анкона 219501 тоннъ, Бари 174875, Бриндизи 297697, Венеція 1204870, Генуя 3750297, Кальяри 369742, Катанія 463549, Ливорно 838524, Мессина 385361, Неаполь 771036, Палермо 663186, Савона 539277. Центры внутренней торговли: Миланъ, Туринъ, Неаполь и Палермо. Особенно Миланъ быстро развился послѣ проведенія С. Готардской дороги. Римъ до сихъ поръ не пріобрѣлъ особаго торговаго значенія.

Средства сообщенія. Во время политической раздробленности страны сѣть дорогъ была совершенно заброшена, особенно въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Въ И. существуютъ: 1) національныя шоссе (въ 1890 г. 7891 км.), построенныя и поддерживаемыя государствомъ; 2) провинціальныя шоссе (34778 км.) и 3) коммунальныя дороги (36965 км.), поддерживать которыя обязаны общины. Очень быстро и съ громадными издержками, вслѣдствіе физическаго строенія почвы и недостаточности подготовительныхъ геологическихъ и техническихъ работъ, развилась желѣзнодорожная сѣть. 1 января 1892 г. И. имѣла сѣть желѣзныхъ дорогъ длиною въ 14453 км., т. е. 4,7 км. на 100 кв. км. и 4,4 км. на 10000 жителей. Валовой доходъ жел. дор. въ 1890—91 гг. равнялся 246480434 лиръ. Сѣть паровыхъ трамваевъ къ 1891 г. состояла изъ 124 линій, длиною въ 2539 км.; наиболѣе развиты они въ Ломбардіи (965 км.) и Піемонтѣ (846). Важное значеніе получили въ Верхней И. также конножелѣзныя дороги. Общая длина судоходнаго пути по рѣкамъ 1540 км. (По 543, Эчь 212, Тибръ 144, Арно 106). Судоходныхъ каналовъ 1055 км. Торговый флотъ въ январѣ 1892 г. состоялъ изъ 6624 судовъ (6308 парусныхъ въ 609821 тон. и 316 паровыхъ въ 201443 т.). Для дальняго плаванія было предназначено 572 парусныхъ и 77 паровыхъ судовъ. Всего судовъ приходящихъ и отходящихъ (безъ рыболовства въ открытомъ морѣ) было въ 1892 г. 175012 парусныхъ и 65882 паровыхъ, съ 6769 и 39570 милл. тоннъ; 222087 судовъ съ 31479 милл. тон. были итальянскія, 18907 съ 14863 милл. т. иностранныя (больше всего британскихъ, 8421, и австровенгерскихъ, 3668). Почта и телеграфъ развиты сравнительно мало. Переслано въ 1891 — 1892 гг. 131 милліоновъ писемъ (410971 цѣнныхъ), 51 милл. открытыхъ писемъ, 198 милл. образчиковъ товаровъ и печатныхъ произведеній и 7,69 милл. почтов. переводовъ. Въ связи съ почтой стоятъ 4594 почтово-сберегательныхъ кассы, съ 2312323 вкладчиками и капиталомъ въ 333680 тыс. лиръ. Есть еще 393 другихъ сберегательныхъ кассы, съ 1415308 вкладчиками и капиталомъ въ 1177213 тыс. лиръ. Длина телеграфныхъ линій (въ 1892 г.)—145539 км., подводные кабели—1820 км. Телефонныя сообщенія существовали (въ іюнѣ 1892 г.) въ 73 городахъ, съ 12055 абонентами.

Государственное устройство И.—конституціонно-монархическое. Король, котораго власть наслѣдственна въ мужской линіи Савойскаго дома, пользуется законодательною властью вмѣстѣ съ двумя палатами, носитъ титулъ «Божіею милостію и волей народа король И.», принадлежитъ къ рим.-католической церкви, 18-ти лѣтъ становится совершеннолѣтнимъ и при вступленіи на престолъ приноситъ присягу на вѣрность конституціи, въ присутствіи обѣихъ палатъ. Резиденція его, съ 3 февраля 1871 г.,—Римъ. Въ первой палатѣ — сенатѣ (см. Верхняя палата, VI, 77)—было въ 1892 г. 390 членовъ. Вторая палата (Camera dei Deputati) состоитъ изъ 508 членовъ (1 на 57000 жит.), старше 30 лѣтъ, избираемыхъ на 5 лѣтъ. Избиратели должны быть не моложе 21 г., умѣть читать и писать и платить ежегодно по крайней мѣрѣ 19,80 лиръ прямыхъ государств. и провинціальныхъ налоговъ, или платить за земельные участки не менѣе 500 лиръ аренды въ годъ, или платить за наемъ помѣщенія для жилища, торговаго или промышленнаго учрежденія отъ 150 до 400 лиръ, или наконецъ обладать извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ. Палатѣ депутатовъ должны быть представляемы предварительно всѣ финансовые законы. Сенаторы и депутаты не получаютъ вознагражденія и пользуются лишь безплатнымъ проѣздомъ на пароходахъ и по желѣзнымъ дорогамъ. Обѣ палаты засѣдаютъ ежегодно; если палата депутатовъ распускается, то новая должна быть избрана въ теченіе 4 мѣсяцевъ. Изъ 2934445 избирателей въ 1892 г. воспользовались избирательнымъ правомъ лишь 55,8 проц. Отношенія къ папѣ урегулированы такъ называемымъ закономъ гарантій 13 мая 1871 г. Ордена: Анунціаты, Маврикія и Лазаря, военный Савойскій, гражданскій Савойскій и Итальянской короны.

Во главѣ *управленія* стоятъ 11 министерствъ, государственный совѣтъ и высшая контрольная палата. И. состоитъ изъ 69 провинцій, соединенныхъ въ области (Compartimenti). Въ каждой провинціи собирающійся разъ въ годъ провинціальный совѣтъ изъ 20—60 членовъ, избираемыхъ на 5 лѣтъ, и избранная изъ его среды провинціальная депутація, изъ 6—10 член. Назначенный королемъ префектъ служитъ представителемъ исполнительной власти; при немъ совѣтъ префектуры. Органы общиннаго управленія: общинный совѣтъ, избираемый на 5 лѣтъ, и общинная джунта изъ 2—10 членовъ, избираемыхъ общиннымъ совѣтомъ изъ своей среды, и городского головы (sindaco). Послѣдній въ главныхъ городахъ округовъ и общинахъ, съ населеніемъ болѣе 10000 чел., избирается общиннымъ совѣтомъ, а въ другихъ—назначается королемъ. Пять кассаціоныхъ палатъ (Туринъ, Флоренція, Неаполь, Палермо и Римъ); изъ нихъ компетентна въ уголовныхъ дѣлахъ лишь римская. Осужденныхъ въ 1890 г. было 335918 чел.

Финансы. Вслѣдствіе принятыхъ на себя королевствомъ многочисленныхъ долговъ отдѣльныхъ областей, дорогихъ желѣзнодорожныхъ сооруженій, а особенно все увеличивающихся въ послѣдніе годы расходовъ на армію и флотъ, финансовое положеніе И. неблагопріятно; бремя налоговъ очень велико. Государственные доходы и расходы за 1887 — 93 г., въ милліонахъ лиръ:

	1887—88.	1888—89.	1889—90.	1890—91.	1891—92.	1892—93.
Доходы	1936,7	1866,6	1903,1	1898,1	1747,9	1666,1
Расходы.	1993,8	2097,1	1879,6	1852,4	1796,0	1694,2
	—57,1	—230,4	+23,5	+45,7	—48,1	—28,1

Обыкновенныхъ обязательныхъ расходовъ общинъ было 279342, обязательныхъ чрезвычайныхъ 162789, факультативныхъ 94981 тыс. лиръ. Общины нуждались въ чрезвычайныхъ доходахъ, полученныхъ частью путемъ новыхъ долговъ. Съ 1885 до 1889 г. долги общинъ возрасли съ 856 до 1037 милл. лиръ. Провинціи, по разсчету на 1891 г., имѣли дѣйствительныхъ доходовъ 90400578 лиръ, расходовъ 97869212 лиръ; долгъ ихъ къ 1890 г. равнялся 170439703 лиръ.

Государственный долгъ. Общая сумма консолидированныхъ и погашаемыхъ долговъ равняется 11979 милл. лиръ, т. е. около 390 лиръ на человѣка; уплата процентовъ требуетъ ежегодно 18 лиръ на человѣка.

Банки и деньги. Государственнаго банка нѣтъ; до 1893 г. существовало 6 ассигнаціонныхъ банковъ. Самый важный эмиссіонный банкъ—Banca Nazionale nel Regno d'Italia. Кромѣ того существовало (1890) 159 кредитныхъ обществъ, 738 народныхъ банковъ и кредитныхъ товариществъ (societá cooperative di credito), (1891) 10 аграрныхъ банковъ и 10 банковъ поземельнаго кредита. Въ обращеніи было въ 1891 г. на 342 милл. государственныхъ и на 1122 милл. лиръ банковыхъ билетовъ.

Монета. За монетную единицу принята *лира* или *новая (итальянская) лира* — lira, lira nuova, lira italiana=100 чентизимъ (centesimi) = 1 франку или 25 коп. металлич. Въ сѣверной И. лиру часто называютъ франкомъ (franco). И. принадлежитъ къ Латинскому монетному союзу (см.); въ настоящее время изъ-за дурного состоянія финансовъ монета золотая и серебряная (полноцѣнная) почти отсутствуютъ въ обращеніи. *Полноцѣнная монета.* Золотая (900 пробы) въ 100, 50, 20 и 10 лиръ; 20 лиръ вѣсятъ 6,4516 грм. Серебряная въ 5 лиръ (скудо — scudo) изъ серебра 900 пробы; вѣсъ 25 грам. *Размѣнная монета.* Изъ *серебра* 835 пробы въ 2, 1, $^1/_2$ и $^1/_4$ лиры (послѣдняя монета съ 1883 г. не чеканится). Изъ *бронзы* — въ 10 (дечима) 5 и 2 чентезима (терпимости см. Латинскій монетный союзъ, а также Испанія и Франція). Для итальянскихъ колоній Краснаго моря чеканятся *эритрейскія скуди* (scudi eritrei), вѣсомъ въ 28,07 грм. изъ серебра 833$^1/_3$ пробы = 5 лирамъ. Въ настоящее время проба этихъ скуди повышена до 900 и вѣсъ ихъ = 25 грм. Чеканка монеты производится въ Миланѣ и Римѣ. Въ 1892 году итальян. правительство отчеканило для Абессиніи серебряную монету съ портретомъ короля Гумберта на оборотной сторонѣ, но монета эта не была принята абессинскимъ негусомъ.

Съ самаго освобожденія И. въ ней существуютъ бумажныя деньги, съ принудительнымъ курсомъ, которыя не стоятъ вполнѣ al pari съ золотомъ, но по большей части теряютъ довольно мало, не болѣе 20%. Курсъ былъ довольно низкій въ шестидесятыхъ годахъ и до половины семидесятыхъ, затѣмъ при улучшеніи финансоваго хозяйства значительно поправился, но въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ опять ухудшился, подъ вліяніемъ слишкомъ большихъ расходовъ на войско, флотъ и колоніи на Красномъ морѣ.

Попеченіе о бѣдныхъ и благотворительныя учрежденія. Въ 1880 г. было 21769 благотворительныхъ учрежденій, за которыми наблюдаютъ провинціальныя депутаціи; кромѣ того были дѣтскіе и иные пріюты и другія общеполезныя учрежденія, зависѣвшія непосредственно отъ провинцій, общинъ или частныхъ лицъ, 578 ломбардовъ и 1965 учрежденій, выдававшихъ ссуды зерновымъ хлѣбомъ. 21769 учрежденій означили общую сумму своихъ доходовъ въ 90 милл. лиръ; стоимость ихъ имуществъ оцѣнена въ 1890 милл. По закону, каждая община должна имѣть бюро попеченія о бѣдныхъ, но въ 1880 г. ихъ было лишь 1958. Распредѣленіе благотворительныхъ учрежденій очень неравномѣрно. На главные города провинцій и округовъ съ $^1/_4$ всего населенія приходится $^3/_4$ всѣхъ суммъ, идущихъ на благотворительную дѣятельность; въ вѣдѣніи ихъ находится 1209 больницъ, 57 пріютовъ для неисцѣлимыхъ и хроническихъ больныхъ, 894 дома для сиротъ, 3863 учрежденій, пекущихся о нищихъ, 244 пріюта для стариковъ и совершенно обѣднѣвшихъ. Въ 1887 г. 6115 общинъ роздали 769809 лицамъ 10,9 милл. лиръ чистыми деньгами; 1727 общинъ не имѣли для этого средствъ.

Крѣпости. Гористый, бѣдный дорогами полу-о-въ представляетъ удобныя мѣста для нападенія лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ зап. берега; вторженіе большихъ массъ непріятеля возможно лишь съ С, гдѣ большимъ препятствіемъ для этого служатъ Альпы, представляющія мало удобныхъ для перехода мѣстъ. Со стороны Франціи И. защищаютъ трудно проходимые морскіе Альпы и высокія цѣпи Коттійскихъ и Грайскихъ Альповъ, до Монблана. Всѣ проходы защищены рядомъ фортовъ, мелкія укрѣпленія расположены вдоль подножія Альповъ, а далѣе лежатъ крѣпости Генуя, Алессандрія, Казале, Піаченца, Павія, Пиццигеттоне, Кремона. Со стороны Швейцаріи укрѣпленія построены для защиты Шплюгенскаго и Симплонскаго проходовъ. Со стороны Австріи множество укрѣпленій, фортовъ и баттарей защищаетъ всѣ проходы; сильно укрѣпленъ также промежутокъ между р. Изонцо и Эчъ. На мѣстѣ соединенія долины Эчъ и Фріуля лежитъ знаменитый четырехугольникъ крѣпостей: Верона, Пескіера, Леньяно и Мантуа. Сильно укрѣплена въ новѣйшее время Болонья. Съ 1877 г. начато укрѣпленіе столицы цѣпью фортовъ (построено 7 на правомъ и 8 на лѣвомъ берегу Тибра), съ лежащими между ними баттареями. Изъ морскихъ крѣпостей на первомъ мѣстѣ стоитъ Спеція, сильно укрѣпленная съ моря и съ суши, обладающая большими доками и громаднымъ арсеналомъ; далѣе

Генуя, Венеція и Таренто. Для Сардиніи важна укрѣпленная военная гавань на о-вѣ Маддалена, у сѣв.-вост. оконечности Сардиніи. Маддалена соединена плотиной съ островомъ Капрера и имѣетъ обширные запасы провіанта, угля и военныхъ припасовъ. Въ Сициліи укрѣплена гавань Мессины. Рядъ укрѣпленій на обоихъ берегахъ защищаетъ Мессинскій проливъ.

Войско. Всѣ способные къ военной службѣ, достигшіе 20 лѣтъ, подлежатъ воинской повинности. Общій срокъ воинской повинности—19 лѣтъ. Срокъ дѣйствительной службы въ мирное время—отъ 2 до 4 лѣтъ (для вольноопредѣляющихся—одинъ годъ). Постоянное войско въ мирное время (въ 1893—94 гг.)—14199 офиц. и 259091 нижн. чиновъ, съ 50329 лош. и муловъ. Все количество войска, которое могло бы быть собрано въ военное время, въ 1892—93 гг. равнялось:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Постоянное войско (вмѣстѣ съ находящимися въ отпуску)	20143	819226
Офицеры запаса	2334	—
Подвижная милиція	4183	504396
Отдѣльная милиція о-ва Сардинія	—	20772
Территоріальная милиція	5862	1639336
Офицеры не служащіе	4798	—
	37320	2983730

Спеціальный корпусъ для Восточной Африки состоитъ изъ 224 офицеровъ (въ томъ числѣ 32 туземца), 6061 солдатъ (3795 туземцевъ), 1066 лошадей и 2 горныхъ баттарей.

Военный флотъ И. до 1877 г. имѣлъ исключительно оборонительное назначеніе. Въ 1893 г. онъ состоялъ изъ 275 судовъ (въ томъ числѣ 11 башенныхъ броненосцевъ, 4 броненосныхъ фрегата, 12 панцырныхъ блиндиров. судовъ, 134 миноноски), съ 2030 орудіями, 328723 тоннъ водоизмѣщенія и экипажемъ въ 21611 чел. (въ военное время къ нимъ можетъ быть присоединено еще около 48 тыс. чел.). Большое число минныхъ судовъ объясняется значительнымъ развитіемъ береговой линіи И. и недостаточной защищенностью нѣкоторыхъ важныхъ гаваней, напр. Неаполя и Анконы. Главная гавань для снаряженія судовъ—Специя, а для Адріатическаго моря—Венеція; военною гаванью перваго ранга сдѣланъ также Тарентъ. Внѣ Европы И. владѣетъ только гор. Массова, съ окружающей территоріей (на зап. берегу Краснаго моря, въ Африкѣ, ок. 12000 кв. км., съ 300000 жит).

Церковное устройство. Всѣхъ епархій въ И. 270. Число священниковъ равнялось въ 1881 г. 20465, церквей и часовень—55263. Могущество клира постоянно падаетъ, со времени уничтоженія въ 1850 г. въ Сардиніи, а въ 1861 г. во всемъ королевствѣ привилегій и особой юрисдикціи церкви. Въ 1866 г. рѣшено постепенное закрытіе монастырей, имущество которыхъ переходитъ къ государству. Въ 1892 г. были отобраны недвижимыя имущества 18528 религіозныхъ корпорацій, доходъ которыхъ равнялся 25,34 милл. лиръ. Доходъ 42529 упраздненныхъ религіозныхъ общинъ достигалъ 32520843 лиръ. Государству достались постройки цѣною въ 85 милл. лиръ и недвижимая собственность цѣною въ 649 милл. Въ 1892 г. ежегодная пенсія въ размѣрѣ 6,7 милл. выдавалась еще 12148 монахамъ и 8918 монахинямъ. Некатолическія религіозныя общины управляются самостоятельно.

Народное просвѣщеніе стоитъ низко. Изъ лицъ старше 6 лѣтъ въ 1861 г. не умѣли читать 68,09% мжч. и 81,27% жнщ., въ 1871 г. 61,86 и 71,73, въ 1881 г. 54,56 и 69,32. При заключеніи брака въ 1891 г. 41,12% мжч. и 59,16% жнщ. вмѣсто подписи ставили крестъ. Изъ новобранцевъ въ 1866 г. безграмотныхъ было 64,01, въ 1881 г. 50,77, въ 1890 г. въ сухопутныхъ войскахъ 41,10, во флотѣ 39%. Образованіе выше въ Верхней И. (особенно въ пров. Туринъ, Сондріо и Новара), гораздо ниже въ Нижней И. и на островахъ. Преподаваніе стоитъ подъ надзоромъ государства, которое, вмѣстѣ съ провинціями и общинами, даетъ средства на школьное дѣло. Частныя школы нуждаются въ правительственномъ разрѣшеніи. Элементарное образованіе обязательно для дѣтей отъ 6—9 лѣтъ, но въ дѣйствительности этотъ законъ не можетъ быть выполненъ по недостатку денегъ и учителей. Въ 1889—90 г. было 48198 школъ, въ которыхъ училось 1189562 мальчика и 999368 дѣвочекъ. Посѣщеніе школъ возрасло за 25 лѣтъ на 80%. Каждая община должна имѣть по низшей школѣ для мальчиковъ и дѣвочекъ; число дѣтей на 1 учителя не должно превышать 70. Общины съ учрежденіями для средняго образованія и такія, гдѣ болѣе 4000 жит., должны устраивать высшія народныя школы. Законъ Божій преподается по желанію родителей. Издержки на народныя школы (61768 тыс. лиръ) несутъ преимущественно общины (55374 тыс. лиръ). Частныхъ элементарныхъ школъ было 8196, съ 62537 мальч. и 122296 дѣвочк. Для приготовленія учительскаго персонала служатъ 141 государственныхъ и негосударственныхъ семинарій (называемыхъ нормальными школами), съ 1908 воспитанниками и 13276 воспитанницами. Среднее образованіе получается въ заведеніяхъ двухъ родовъ. Для классическаго средняго образованія служатъ (1890—1891) 180 государственныхъ и 553 негосударственныхъ низшихъ гимназій (ginnasi), съ 25698 и 31039 учениками, и 113 государственныхъ и 197 негосударственныхъ высшихъ гимназій (licei), съ 9007 и 6007 учениками. Для средняго техническаго образованія служатъ 184 государственныхъ и 213 негосударственныхъ scuole tecniche (соотвѣтствующія, приблизительно, германскимъ Realschulen), съ 20523 и 13104 учениками, для высшаго техническаго образованія—54 и 19 istituti tecnici, съ 6540 и 1260 учениками. Для потребностей торговаго флота—21 спеціальная школа (istituti di marina mercantile). Въ издержкахъ на эти заведенія принимаютъ участіе государство и общины, а отчасти провинціи и торговыя палаты. Для высшаго образованія служатъ 17 госуд. и 4 частныхъ университета. Число студентовъ въ 1890—91 гг. въ государственныхъ университетахъ: Неаполь —4595,

Туринъ—2114, Римъ—1543, Болонья — 1375, Падуя—1316, Палермо—1253, Павія — 1095, Генуя—970, Пиза—728, Катанія—584, Мессина—329, Модена—292, Парма—276, Сіена—225, Кальяри—147, Мацерата—124, Сассари—123. Частные провинціальные университеты: Перуджія — 179, Камерино — 101, Урбино—93, Феррара — 56 слушателей. Во всѣхъ университетахъ 585 ордин. профессоровъ, 232 экстраординарныхъ, 149 лекторовъ и 639 приватъ-доцентовъ. Къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ слѣдуетъ отнести еще высшій королевскій институтъ во Флоренціи, королевскій высшій техническій институтъ въ Миланѣ, научно-литературную академію въ Миланѣ, ветеринарныя школы въ Туринѣ, Миланѣ и Неаполѣ, королевскія инженерныя школы въ Римѣ, Болоньѣ, Неаполѣ и Туринѣ, королевскій промышленный музей въ Туринѣ, техническое учрежденіе для учителей техническихъ институтовъ и ремесленныхъ школъ, королевскую высшую коммерческую школу въ Венеціи, высшія земледѣльческія школы въ Миланѣ, Портичи и Пизѣ, высшія учительскія семинаріи въ Римѣ и Флоренціи, королевскую высшую кораблестроительную школу въ Генуѣ, археологическія школы въ Помпеѣ и Римѣ, частную школу соціальныхъ наукъ во Флоренціи, музыкальный институтъ во Флоренціи, музыкальныя консерваторіи и лицеи. Для военнаго образованія: военная школа въ Туринѣ (для высшаго образованія и генеральнаго штаба), артиллерійская и инженерная школы тамъ же, военная академія въ Туринѣ, военная школа въ Моденѣ, морская академія въ Ливорно, нѣсколько военныхъ коллегій, нормальная пѣхотная и нормальная кавалерійская школы, школа унтеръ-офицеровъ, школа военныхъ врачей во Флоренціи. Научныхъ библіотекъ около 500. Учрежденія для науки и искусствъ: 15 государственныхъ и много частныхъ академій, музеи и галлереи, институты и школы изящныхъ искусствъ, многочисленыя городскія рисовальныя школы.

Литература. Altavilla, «Il regno d'Italia, Dizionar. geograph.-statistico»; Eheberg, «Agrarische Zustände in Italien»; Bodio, «Sulle associazione cooperative in I.»; Th. Fischer, «Die südeuropäischen Halbinseln»; его же, «Klim. der Mittelmeerländer»; A. de Laveleye, «L'Italie actuelle». Сборники: «Annuario Statistico italiano»; «Annali di statistica»; «Annali del Officio centrale di meteorologia»; «Bolletino del comitato geologico»; «Bolletino della società geographica Italiana». Карты топографическія—генеральнаго штаба, въ $^{1}/_{100000}$, 277 листовъ, и Corra, «Carta altimetrica del Italia».

II. Исторія. А. Древнее время. *Имя Италіи* носила первоначально только область небольшого народа Италовъ или Италійцевъ (Ϝιταλοί, vituli, отсюда оскское Vitellium), занимавшихъ южн. оконечность Бруттіума до заливовъ Скилакскаго и Теринскаго (имя впервые упомянуто у регинца Гипписа ок. 500 г. до Р. Хр., но писавшаяся и произносившаяся дигамма слова указываетъ на его глубокую древность). Вскорѣ имя И. распространено было на весь Бруттіумъ до р. Лая и на область г. Метанонта. Когда у осковъ возникло преданіе объ ихъ общемъ съ греками происхожденіи, И. стали звать и страну, занятую ими (см. ниже). Уже въ договорѣ 241 г. съ Карѳагеномъ подъ И. понимается весь полуо-въ до Рубикона, а въ слѣдующемъ вѣкѣ имя это укрѣпляется за всей страной до Альпъ. Альпы вошли въ составъ И. только при Діоклетіанѣ, когда къ 11 regiones, на которыя раздѣлилъ И. Августъ, присоединены были еще три. У грековъ, а вслѣдъ за ними и у римлянъ, страна носила и другія имена, какъ Ἑσπερία, Αὐσονία, Ὀπική, Οἰνωτρία. Сѣверную часть И.—долину По (Padus) заселяли въ древности четыре народа: лигуры, галлы, рэты и венеты. Область первыхъ въ вѣкъ Августа занимала горный хребетъ, тянущійся вдоль Генуэзскаго залива и провинціи Alpes Maritimae. Народъ этотъ уже въ глубокой древности извѣстенъ былъ греческимъ писателямъ. Лигуровъ признавали даже первоначальными обитателями всей И. Область лигуровъ, подъ напоромъ болѣе сильныхъ сосѣдей, все съуживалась: съ одной стороны ихъ тѣснили кельты, съ другой — этруски. Римляне стали укрѣпляться въ ихъ землѣ, начиная съ III в. Затѣмъ въ теченіе двухъ вѣковъ идетъ непрерывная борьба римлянъ съ лигурами, въ которой римляне довольствовались защитой своихъ владѣній отъ разбойническихъ набѣговъ лигуровъ. Еще въ правленіе Августа лигуры дѣлятся на цивилизованныхъ и дикихъ (capillati); послѣдніе окончательно покорены были въ 14 г. до Р. Хр. Только въ 64 г. по Р. Хр. получили они латинское право, еще позднѣе—римское. Изъ городовъ наибольшее значеніе имѣли Генуя—издревле цвѣтущая гавань, важная станція на дорогѣ изъ Рима въ Массилію, Дертона (н. Тортона), Гаста (н. Асти), Ницея (Ницца). Позднѣе другихъ народовъ явились въ И. галлы и потѣснили лигуровъ и этрусковъ. Начиная съ VI в., по преданію, отдѣльныя ихъ племена переходятъ Альпы и заселяютъ долину По и его притоковъ (Альпы также заселены были, главнымъ образомъ, народами кельтской національности). Намъ извѣстны семь галльскихъ племенъ въ И.: либики, инсубры, ценоманы, анамары, бойи, лингоны и сеноны. Одно время (около 400 г.) галлы чуть было не сдѣлались господами всей И., но ихъ разрозненность и постоянныя нападенія, которымъ они подвергались со стороны сосѣдей, дали римлянамъ могущественное оружіе противъ нихъ. Уже въ 285 г. римляне переходятъ въ наступленіе и къ 191 г. было сломлено послѣднее сопротивленіе бойевъ. Побѣжденные галлы подверглись разной участи: нѣкоторые изъ нихъ (какъ напр. сеноны) были почти совершенно стерты съ лица земли, другіе (напр. инсубры) оставлены нетронутыми. Интенсивная романизація началась только со времени Цезаря, когда право римскаго гражданства распространено было на всю Галлію. Еще въ III и II в. былъ основанъ Римомъ въ Галліи цѣлый рядъ колоній: Кремона, Плаценція (нын. Піаченца), Бононія (нын. Болонья), Мутина (нын. Модена), Парма. Вдоль римскихъ дорогъ возникли и развились многіе города: важнѣйшіе изъ нихъ—Равенна (возникшая еще во времена греко-этрускаго владычества на побережьи Адріи)

ратура на берегу моря 16—17° Ц, средняя зимняя—8—9°, лѣтняя 24—25°. На Адріатическомъ берегу лѣто теплѣе, зима холоднѣе. Особенно жаркое лѣто на степной равнинѣ Апуліи. Здѣсь вообще очень сухо, дождя выпадаетъ менѣе 50 стм. въ годъ. Сухо и на крайнемъ ЮВ, въ Лечче, 53 стм.; въ Козенцѣ, Калабріи выпадаетъ много дождя (118 стм.), въ Неаполѣ 83 стм. Во всей южн. И., кромѣ горъ, въ 4—5 теплыхъ мѣсяцевъ выпадаетъ очень мало дождя, а всего болѣе съ ноября по январь. Высокая часть Апенниновъ, которая приходится въ сѣв. части этой полосы, имѣетъ обильные осадки, что, между прочимъ, доказывается тѣмъ, что оз. Фучино въ кратерѣ бывшаго вулкана, слѣдовательно съ самымъ незначительнымъ бассейномъ, имѣло большое количество воды, слѣдовательно осадки превосходили испареніе; 4) Сицилія и Мальта, гдѣ термометръ почти никогда не падаетъ ниже 0°, растутъ финиковыя пальмы и сахарный тростникъ, а агавы и папирусъ употребляются для огораживанія полей, отличается болѣе высокой годовой температурой (18—19° Ц.), меньшими колебаніями (январь 11°, іюль 25—26°) и въ Сициліи замѣчается очень рѣзкое различіе между В и З. Въ первомъ, защищенномъ нѣсколькими горными цѣпями, значительно теплѣе и, какъ выше замѣчено, суше; на З же, въ особенности на нѣкоторой высотѣ надъ поверхностью моря, господствуютъ сильные зап. вѣтры съ большою влажностью и сравнительно низкою температурою. Здѣсь осадковъ выпадаетъ до 70 стм. и болѣе, на сѣв. и особенно на вост. берегу гораздо менѣе, Палермо 60 стм., Сиракузы 48 стм. и здѣсь въ 5—6 теплыхъ мѣсяцевъ дождь выпадаетъ очень рѣдко. Еще теплѣе и суше о-въ Мальта. Вообще же въ И., особенно лѣтомъ, небо ясно, морскіе вѣтры умѣряютъ жаръ, но страна часто страдаетъ отъ засухи, а лѣтомъ часто и отъ горячаго южн. вѣтра сирокко (см.). Еще вреднѣе испаренія, извѣстныя подъ названіемъ маляріи (см.), производящія перемежающую лихорадку. Изъ всѣхъ средиземноморскихъ странъ И. болѣе всего страдаетъ отъ маляріи. Извѣстная уже въ древности, она въ позднѣйшее время сильно развилась, вслѣдствіе того, что большія пространства превратились въ болота, такъ какъ не заботились о стокѣ воды. Совершенно свободны отъ маляріи лишь 3 лигурійскихъ провинціи, Флоренція, Пезаро и Піаченца. Сильнѣе всего страдаютъ Тирренскій берегъ съ прилежащей холмистой страною отъ Ливорно до Террачины, Великая Греція и части Ломбардской низмености по среднему и нижнему По, а также Сицилія и Сардинія. Самая сѣверная область маляріи—устье Адды.

Растительный и животный міръ. Богатое развитіе средиземныхъ формъ растеній начинается на южн. склонахъ Альповъ, гдѣ въ области озеръ возможно разведеніе многихъ экзотическихъ растеній, между тѣмъ какъ высоты покрыты альпійской растительностью. Послѣдняя распространена и на Апеннинахъ; на Гранъ Сассо граница буковъ на 1650—1800 м. высоты, но ели нѣтъ. Богатое развитіе средиземной флоры мы встрѣчаемъ снова, лишь пройдя верхнюю И., гдѣ получаютъ преобладаніе вѣчнозеленые кустарники, пиніи, разведеніе померанцевъ и т. п. Растительность И., по крайней мѣрѣ дикая, не такъ отлична отъ растительности средней Европы, какъ это кажется на первый взглядъ. Дѣло въ томъ, что очень многія растенія, всего болѣе чуждыя С, введены въ И. въ историческое время. Такъ, сначала вишни и персики, позже апельсинныя деревья и еще позже, конечно, кактусы и агавы. Даже итальянская сосна (пинія), по большей части сажена. Поэтому и ландшафтъ И., насколько онъ опредѣляется растительностью, несомнѣнно былъ совсѣмъ иной и менѣе для насъ чуждый въ римскія времена. Многіе заключили по этому, что и климатъ И. долженъ былъ измѣниться въ историческое время, на что, однакоже, никакихъ точныхъ данныхъ нѣтъ. Можно еще замѣтить, что даже въ очень невысокихъ горахъ средней И., напр. Тосканы, растительность имѣетъ вполнѣ средне-европейскій характеръ съ рѣшительнымъ преобладаніемъ древесныхъ породъ съ опадающими листьями, между тѣмъ какъ сѣвернѣе, подъ защитою высокихъ горъ, около Генуи, растительность имѣетъ характеръ вполнѣ Средиземнаго моря. Большинство животныхъ тѣже, какъ и въ средней Европѣ, но по направленію къ Ю становятся многочисленнѣе средиземныя формы, появляется множество новыхъ насѣкомыхъ, паукообразныя съ подтропическимъ характеромъ, прѣсноводные крабы, новыя саламандры, увеличивается число пресмыкающихся. Птицы мало отличаются отъ средне-европейскихъ; изъ млекопитающихъ 10 видовъ летучихъ мышей, не встрѣчающихся по ту сторону Альповъ; въ нижней И. встрѣчается дикобразъ.

Дѣленіе древней И. Названіе И. произошло отъ маленькой области Италовъ на южной оконечности полуострова и окончательно распространилось на всю И. лишь во времена Цезаря. Сѣв. часть, между Альпами и Апеннинами, причислялась въ политическомъ отношеніи скорѣе къ Галліи (см.), подъ названіемъ Галліи Циспаданской и Транспаданской. Долина По сначала принадлежала этрускамъ, а около 400 г. была покорена кельтами. Горная область у Генуэзскаго залива называлась Лигуріей. Въ Средней Италіи въ сѣв. половинѣ лежали на З страна Этрусковъ, на В—Умбрія; въ южн. половинѣ на З—Лаціумъ, на В—Пиценумъ, между ними область Сабинянъ и др. горцевъ. Въ Нижней И. лежали на З—Кампанья, Луканія и Бруттіумъ, на В—Самніумъ, Апулія и Калабрія. Кюрносъ (Корсика), Сардинія и Сицилія, завоеванная въ III вѣкѣ до Р. Хр., причислены къ И. лишь во времена Діоклетіана.

Современное *королевство* И. образовалось въ 1859—70 гг. и состоитъ изъ провинцій прежняго королевства Сардиніи (за исключеніемъ Савойи и Ниццы, отошедшихъ въ 1860 г. къ Франціи), Ломбардіи, Венеціи, бывшей Папской области и бывшихъ герцогствъ Пармы и Модены, великаго герцогства Тосканы и королевства Обѣихъ Сицилій. Граничитъ на С съ Швейцаріей (на протяженіи 655 км.) и Австріей (на прот. 750 км.), на З—съ Франціей (на прот. 495 км.). Береговая линія равна

3657, съ островами—6785 км. Поверхность материка, съ прибрежными островами, по новому измѣренію военнаго института во Флоренціи—2367771, по Стрѣльбицкому—238899, съ Сардиніей и Сициліей — 286588 (288540) кв. км.

Населеніе въ 1770 г. опредѣлялось въ 14,5 милл., въ 1816 г. въ 18,3, въ 1848 г. въ 23,6, въ 1861 г. 25016801, въ 1871 г. 26801154, въ 1881 г. 28459628 (14265383 мжч. и 14194245 жнщ.), въ 1892 г.—30535848 ч.; прирость за 1881—91 г. равнялся 1887663 ч. или 6,6 проц. По густотѣ населенія (ок. 105 чел. на 1 кв. км.) И. занимаетъ въ Европѣ 4-ое мѣсто. Населеніе состоитъ по большей части изъ итальянцевъ, которые распадаются по нарѣчію (см. Итальянскій яз.) на много отдѣловъ. Населеніе смѣшанное; въ составъ его вошли многочисленные римскіе рабы, затѣмъ на С германцы, на Ю сарацины и норманны; всѣ эти элементы приняли итальянскую культуру и съ теченіемъ времени ассимилировались. Въ Фріулѣ (пров. Удине) бо́льшая часть населенія (около 370 тыс.) принадлежитъ къ племени фурлановъ; въ пров. Туринъ живетъ 120000 французовъ съ провансальскимъ діалектомъ, въ Сетте, Тредичи, Комуни и другихъ мѣстахъ Ломбардіи и Венеціи — 20000 нѣмцевъ, въ Неаполитанской пров. и Сицилійской Кальтанисетта — около 90000 албанцевъ (см.); мелкія славянскія колоніи въ пров. Молизе (5000 ч.), около 37000 славянъ въ Фріулѣ; въ качествѣ торговыхъ людей разсѣяно болѣе 15000 грековъ, армянъ и др. (см. Сардинія и Сицилія). Около 2 милл. итальянцевъ живетъ внѣ И. Для 17 областей (Compartimenti) И. 31 дек. 1892 г. получены слѣдующія числа (С—Сѣв. И., Ср.—Средняя, Ю—Южная).

Области.	кв. км.	жит. въ 1892 г.	на 1 кв. км.
Абруццо и Молизе (Ю.)	16529	1369968	83
Апулія (Ю.)	19110	1797245	94
Базиликата (Потенца) (Ю.)	9962	541865	54
Калабрія (Ю.)	15075	1321038	88
Кампанія (Ю.)	16292	3078584	189
Лаціумъ (Ср.)	12081	994400	82
Лигурія (Ср.)	5278	958594	182
Ломбардія (С.)	24317	3957261	163
Мархія (Ср.)	9748	966408	99
Парма и Модена (С.)	5796	559502	97
Піемонтъ (С.)	29378	3270988	111
Романья (С.)	14844	1709080	115
Сардинія	24078	736414	31
Сицилія	25740	3364940	131
Тоскана (Ср.)	24104	2288747	95
Умбрія (Ср.)	9709	597930	62
Венеція (С.)	24548	3022884	123
Италія	286589	30535848	107

Гуще всего населеніе пров. Неаполитанской, рѣже всего, кромѣ Сардиніи — пров. Гроссето (въ болотистой части Тосканы) и Сондріо (въ Альпахъ). Изъ 59956 иностранцевъ (1881 г.) было 15790 австрійцевъ, 12104 швейцарцевъ, 10781 французъ, 7301 англичанинъ, 5234 нѣмца, 1234 американца и 1387 русскихъ. Городское населеніе трудно отдѣлить отъ сельскаго, такъ какъ въ южн. И. и крестьяне охотно живутъ въ городахъ. 12 городовъ имѣютъ болѣе 100000 жит. (1892): Неаполь 536 т., Римъ 436, Миланъ 425, Туринъ 329, Палермо 272, Генуя 210, Флоренція 190, Венеція 159, Болонья 147, Мессина 142, Катанія 112, Ливорно 106. 55 городовъ имѣютъ отъ 30 до 100 тысячъ. Изъ 22551126 чел. (11258928 мжч. и 11292158 жнщ.; дѣти моложе 9 лѣтъ не включены) земледѣліемъ занималось 8173382 чел., промышленностью 4185461 (въ 1881 г.). Большинство населенія католики; по даннымъ 1881 г. было ок. 62000 протестантовъ и 38000 евреевъ. Браковъ въ 1887 г. заключено 235629, въ 1889 г.—230451, въ 1892 г. — 228299; рожденій—1067002, 1064798, 1108934; умерло 828992, 768068 и 800304; незаконнорожденныхъ 85904, 84399 и 80000. Эмиграція очень значительна, особенно въ Австрію, Францію, Соединенные Штаты, Среднюю и Южную Америку; она равнялась въ 1887 г. 215667 ч., въ 1889 г. — 218412, въ 1891 г. — 293631, въ 1892 г.—223667 (въ дѣйствительности больше, такъ какъ многіе, уѣзжая въ европейскія страны лишь на время, остаются тамъ навсегда).

Сельское хозяйство. Съ начала XIX ст., когда И. могла считаться богатой земледѣльческой страною, земледѣліе упало, вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ воздѣлыванію земли; притомъ расширеніе всемірнаго рынка для хлѣба, риса и шелка способствовало паденію цѣнъ. Тѣмъ не менѣе болѣе половины населенія занимается сельскимъ хозяйствомъ. Пространство, засѣянное пшеницей и рисомъ, нѣсколько уменьшилось, засѣянное кукурузой и овсомъ немного увеличилось, занятое ячменемъ и рожью осталось безъ измѣненія; культура конопли, льна и каштановъ уменьшается. Около 2 милл. гектаровъ еще не воздѣлано; около 1,4 милл. могли бы быть сдѣланы годными для обработки путемъ искусственнаго орошенія. Изъ всей поверхности лишь 13,1% совершенно непродуктивны, 15% покрыты лѣсомъ, 3% подъ масличными рощами, 25% подъ выгономъ и лугами, 36% воздѣланы. Общая цѣнность продуктовъ сельскаго хозяйства оцѣнивается приблизительно въ 3260 милл. лиръ, а вмѣстѣ съ побочными продуктами—въ 3485 милл. Между тѣмъ какъ Ломбардія, Тоскана, Эмилія, части Кампаніи и Сициліи воздѣланы почти какъ садъ и представляютъ высшую степень интенсивности культуры, обширныя пространства, преимущественно на Ю, воздѣлываются очень слабо или служатъ пастбищами. Земледѣліемъ и особенно разведеніемъ пшеницы занимаются въ Верхней Италіи, Тосканѣ и прежнихъ Неаполитанскихъ провинціяхъ; во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ Сардиніи, оно совсѣмъ заброшено. Потребности страны не удовлетворяются собственнымъ хлѣбомъ; вывозится лишь рисъ, разводимый въ провинціяхъ Новара, Павія, Миланъ, Мантуа и Феррара. Картофель разводятъ всюду; пространство, занятое имъ, увеличилось въ 20 лѣтъ вдвое.

Вывозится конопля (вмѣстѣ съ льномъ, въ 1889—91 г. ея получено, въ среднемъ, 86400 тоннъ), особенно изъ Мархіи, Умбріи, Эмиліи и южныхъ провинцій. На островахъ разводится шафранъ, на Ю—сахарный тростникъ и хлопчатникъ. Количество разводимаго табака (въ 1891 г.—2683 гкт.) опредѣляется, въ интересахъ монополіи, правительствомъ. Разведеніе свекловицы и добыча спирта незначительны; производство послѣдняго въ 1890—91 г. равнялось 199487, въ 1891—92 г.—225568 гкл.; вывезено въ 1891—92 г. лишь 5182 гкл. Особенно процвѣтаетъ культура благородныхъ южныхъ плодовъ въ Неаполитанскихъ и Сицилійскихъ провинціяхъ. Въ 1890 г. было 17,11 милл. апельсинныхъ и лимонныхъ деревъ; въ 1891 г. число плодовъ опредѣлялось въ 3498 милл., цѣной около 90 милл. лиръ. Въ тѣхъ же провинціяхъ и на берегу Лигуріи лучше всего удается разведеніе маслины. Шелководство распространено по всей И., больше всего въ Піемонтѣ и Ломбардіи; въ 1890 г. добыто 40774000, въ 1891 г. — 38790000 кгр. коконовъ. По пространству, занятому виноградниками, И. занимаетъ первое мѣсто; ежегодное производство вина (за 1884—91 г.)—почти 30 милл. гкл. Весьма развито производство сыра (особенно такъ называемаго пармезана и страккина) и приготовленіе колбасъ (салами), которыя составляютъ значительный предметъ вывоза; еще бо́льшее значеніе получила за послѣдніе годы торговля яйцами (въ 1892 г. вывезено 17840 тоннъ на 23 милл. лиръ). Очень значительно разведеніе домашней птицы. Количество рогатаго скота и лошадей значительно увеличивается, овецъ, козъ и свиней—уменьшается. Въ 1862 г. рогатаго скота было 3,7 милл. головъ, лошадей 657000, овецъ 8,8 милл., козъ 2,2 милл., свиней 3,3 милл.; въ 1890 г. рогатаго скота около 5 милл., лошадей 720000, овецъ 6,9 милл., козъ 1,8 милл., свиней 1,8 милл. Кромѣ того около 1 милл.ословъ, 300000 муловъ и въ Санъ-Россеро, близъ Пизы, нѣсколько верблюдовъ. Общій доходъ отъ скотоводства — 1425 милліоновъ лиръ. Ввозъ скота, кромѣ овецъ и свиней, значительно превышаетъ вывозъ. Шерсть ввозится (въ 1889 г.—82230 двойныхъ центнеровъ). Лѣсное хозяйство лучше всего развито въ Тосканѣ, но количество топлива не удовлетворяетъ потребности страны. Общая площадь лѣсовъ—2961000 гектаровъ и кромѣ того 397249 гект. кустарниковъ. Топлива получается на 20,6 милл. лиръ, строевого лѣса на 17,06, древеснаго угля на 18,13, побочныхъ продуктовъ (кромѣ каштановъ) на 32,17 милл.; общій доходъ отъ лѣсного хозяйства—около 90 милліоновъ лиръ. Морское рыболовство доставляетъ для заграничной торговли тунцовъ (у зап. береговъ Нижней И. и Сициліи и у Сардиніи), анчоусы, сардинки, кораллы (у африканскихъ и сардинскихъ береговъ) и губки. Число рыбачьихъ судовъ въ 1891 г. равнялось 19273, съ 89311 рыбаками, которые добыли рыбъ, моллюсковъ и ракообразныхъ на 15,1 милл. лиръ. 660 судовъ въ 6082 тонны, съ 4427 ч., ловили рыбу въ иностранныхъ водахъ. Ловля коралловъ падаетъ; въ 1875 г. цѣнность улова равнялась 9 милл., въ 1885—88 г. въ среднемъ 1—1½ милл., въ 1889 г. 154732 и въ 1891—2 г. лишь 61484 лир. Особенно богаты рыбою прибрежья Венеціи, Мессинскій проливъ и Лигурійскіе берега; однако потребность въ рыбѣ, увеличиваемая постами, не удовлетворяется собственнымъ рыболовствомъ и вызываетъ значительный ввозъ, особенно трески. Общая цѣнность ввозимыхъ морскихъ продуктовъ превышаетъ цѣнность вывоза на 26 милліоновъ лиръ.

Горная промышленность. Богатыя залежи желѣза находятся на Эльбѣ и Сардиніи, въ Піемонтѣ и пров. Бергамо и Брешія; мѣдная руда въ венеціанскихъ Альпахъ, у Аосты и въ Тосканѣ; свинцовая руда особенно въ пров. Генуя и Лукка и на Сардиніи; цинковая въ обильныхъ залежахъ Сардиніи и Ломбардіи. Золото встрѣчается въ сѣрномъ колчеданѣ Монте-Роза, небольшое количество самороднаго—въ долинѣ Аосты и нѣкоторыхъ альпійскихъ рѣкахъ; серебряная руда въ Сардиніи; ртуть въ Тосканѣ и Венеціи; марганецъ въ долинѣ Аосты, Лигуріи и Сардиніи; сурьма въ Тосканѣ и на Сициліи; антрацитъ—въ долинѣ Аосты; бураго угля больше всего въ Тосканѣ, Сардиніи и пров. Виченца. Самый важный продуктъ горнозаводской промышленности доставляютъ залежи сѣры въ Сициліи: въ 598 рудникахъ, расположенныхъ въ видѣ пояса длиною въ 170 км., было добыто въ 1891 г. 395528 тоннъ, цѣною въ 44,5 милл. лиръ. Добываніемъ сѣры занято 32333 рабочихъ, находящихся въ весьма печальныхъ условіяхъ. Морская соль добывается во многихъ мѣстахъ, больше всего у Кальари въ Сардиніи и у Трапани въ Сициліи; изъ ключей соль добывается въ Вольтерра и Салзо Маджіоре (Парма), гдѣ въ 1891 г. добыто 9258 тоннъ; каменная соль въ Калабріи и Сициліи; кварцы въ пров. Флоренція и близъ Чивитавеккіи; мраморъ (всего въ 1890 г. 275829 тоннъ, рабочихъ 7160, около 600 ломокъ) у Каррары, Массы и Серравеччи. Важны также алебастровыя ломки, особенно у Волтерры. Для построекъ служитъ прекрасный шиферъ, добываемый въ Лаваніи изъ 70 ломокъ. Точильные камни (кремнистый известнякъ), изъ 40 ломокъ, особенно въ Серіано, составляютъ предметъ значительнаго вывоза. Пемзу доставляютъ Липарскіе о—ва. Въ 1891 г. было добыто мѣдной руды 53059 тоннъ, желѣзной 216486, свинцовой 30233, цинковой 120685, серебряной 2006, золотой 7729. Горючихъ минераловъ добыто 289286 тоннъ, соли изъ ключей 9258, кварцовъ 1380, асфальта 28180, нефти 1155, сурьмы 782, графита 2415 тоннъ. Обработка рудъ дѣлаетъ быстрые успѣхи. Въ 1889 г. получено 181623 тонны желѣза, 157899 стали, 18165 свинца, 35505 серебра, 216 золота, 6904 мѣди, 195 сурьмы и 385 ртути. Общая стоимость металловъ—114 милл. лиръ. Вывезено лишь на 7,5 милл., ввезено на 62 милл.

Промышленность. Промышленное развитіе И. стоитъ еще низко, вслѣдствіе недостатка въ странѣ каменнаго угля; ремесленное производство продолжаетъ преобладать. Крупная промышленность почти исключительно ограничивается верхней И. Однако машинное производство и число рабочихъ значительно увели-

чиваются. Въ 1881 г. промышленныхъ рабочихъ было 2281317 мужчинъ и 1904144 женщины. Чрезмѣрное примѣненіе дѣтскаго труда вызвало въ 1886 г. законодательныя ограниченія. Число паровыхъ котловъ равнялось въ 1890 г. 9983, приблизительно въ 160000 лошадиныхъ силъ. Патентовъ въ 1885 г. выдано 1540, въ 1891 г.—2139, въ томъ числѣ иностранцамъ 1495. Въ 6 большихъ городахъ существуютъ основанныя рабочими и поддерживаемыя городскими управленіями рабочія палаты, служащія справочными бюро и центральными пунктами рабочихъ союзовъ. Рабочіе третейскіе суды учреждены закономъ 15 іюня 1893 г. Важное значеніе имѣютъ общества взаимной помощи (Società di mutuo soccorso), которыхъ въ 1885 г. было 4971, съ 804 тыс. членовъ и имуществомъ въ 30 милл. лиръ. Забастовокъ съ 1879 г. было 1075, изъ которыхъ 170 окончились въ пользу рабочихъ, 448—примиреніемъ, остальныя не удались. Важнѣйшія вѣтви промышленности — прядильное и ткацкое производства. И. занимаетъ первое мѣсто среди европейскихъ государствъ, занимающихся шелководствомъ и производствомъ сырца и шелковой пряжи; всего значительнѣе шелководство въ Ломбардіи, Піемонтѣ, Венеціи, Маркѣ и Тосканѣ. Разведеніемъ шелковичнаго червя занимаются 585000 ч., фабрикаціей шелка — 172356 ч. (въ томъ числѣ $^9/_{10}$ женщ. и дѣвушекъ). Производство сырца, упавшее вслѣдствіе болѣзней шелковичныхъ червей, равняется (въ среднемъ за 10-лѣтіе) 3,13 милл. кгр.; веретенъ въ 1890 г. было 1534849. Пряденіе шелка сосредоточено глав. образомъ въ Ломбардіи (пров. Комо) и Піемонтѣ. Тканье шелка особенно процвѣтаетъ въ Комо, Генуѣ, Козертѣ, Туринѣ и Неаполѣ. Въ новѣйшее время эта отрасль страдаетъ отъ конкурренціи японскихъ и китайскихъ издѣлій. Пеньковая и джутовая промышленность, значительно развившаяся съ 1885 г., производитъ въ годъ на 70 — 80 милл. лиръ (веретенъ около 60000, механическихъ ткацкихъ станковъ 750). Шерсть обрабатываютъ (главн. образомъ въ Піемонтѣ и пров. Миланѣ, Виченцѣ и Казертѣ) 345000 вер., 9000 ткацкихъ станковъ (на половину механическихъ) и 28000 рабочихъ (въ 1892 г.). Хлопчатобумажная промышленность, сосредоточенная главнымъ образомъ въ Ломбардіи, Лигуріи и Салерно, занимаетъ въ общемъ 1800000 веретенъ (въ 1890 г.); нѣкоторыя отрасли даютъ значительный вывозъ. Кожу и кожаные товары доставляютъ Туринъ, Миланъ, Брешія, Парма, Модена, Ливорно и Катанія. Производство стеклянныхъ художественныхъ произведеній снова достигло прежняго значенія; менѣе совершенны продукты фабрикъ бусъ, мозаики и эмали въ Венеціи и Мурано. Главный центръ производства камей и мозаики— Римъ; кромѣ того камеи приготовляются преимущественно въ Неаполѣ, мозаика—во Флоренціи. Въ Римѣ и Неаполѣ въ большихъ размѣрахъ производятся фальшивыя древности разнаго рода. Флоренція, Ливорно и Ареццо отличаются тонкими издѣліями изъ слоновой кости и рога, Неаполь—издѣліями изъ черепахи. Очень развилось производство бумаги (въ 1892 г. 420 фабрикъ и 17000 рабочихъ), мебели и перчатокъ (Неаполь и Миланъ). Производство химическихъ товаровъ равнялось въ 1890 г. ок. 40 милл. лиръ (винный камень, лимонная кислота, борная кислота, хининъ, мыло). Машинное производство (Генуя, Петрарза около Неаполя, Туринъ, Миланъ) въ 1890 г. достигало 100 милл. лиръ. Ввозъ машинъ нѣсколько уменьшается. Производство терракотты, майолики, фаянса и глиняныхъ издѣлій оцѣнивается приблизительно въ 10 милл. лиръ. Производство соломенныхъ издѣлій особенно развито около Флоренціи; въ 1892 г. вывезено соломенныхъ плетеній на 3,89, неотдѣланныхъ соломенныхъ шляпъ на 3,37 милл. лиръ. Производство золотыхъ и серебряныхъ издѣлій значительнѣе всего въ Римѣ, Неаполѣ, Венеціи и Катаніи: славятся филиграновыя работы изъ Генуи и золотыя цѣпочки изъ Венеціи. Бронзовыя издѣлія значительно развиты въ Флоренціи, Туринѣ, Миланѣ и Венеціи, полированіе коралла— въ Генуѣ, Ливорно и Неаполѣ. Фабрикація ликеровъ достигаетъ высокаго развитія особенно въ Піемонтѣ и Ломбардіи. Вывозится также уксусъ. Въ большомъ количествѣ производятся восковыя зажигательныя спички, особенно въ Туринѣ, Миланѣ, Венеціи и Монкаліери. Пивоваренныхъ заводовъ въ 1891—92 г. дѣйствовало 136, съ производствомъ въ 132404 гкл.; сахарныхъ фабрикъ—лишь 2, съ производствомъ въ 15723 гкл. Цикорій приготовлялся фабричнымъ образомъ въ 257, порохъ и взрывчатыя вещества—въ 746 заведеніяхъ.

Торговля. Географическое положеніе И. чрезвычайно благопріятствуетъ торговлѣ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ желѣзныя дороги облегчили сношенія съ Средней Европою. Въ первое 10-лѣтіе послѣ образованія королевства торговля быстро развивалась, съ 1872 по 1882 годъ оставалась безъ перемѣны, затѣмъ значительно увеличивалась до 1888 г., когда наступило новое паденіе. Важнѣйшіе торговые договоры: съ Россіей ($^{16}/_{28}$ сент. 1863 г.), Соединенными Штатами, Аргентинской республикой, Великобританіей, Германіей, Австріей, Швейцаріей. Торговыхъ палатъ 73, съ 9—21 выборными членами. Число конкурсовъ въ 1888 г.—2200, въ 1890 г.—1912, въ 1891 г.— 2021. Ввозъ въ 1890, 91 и 92 гг. равнялся (въ милліонахъ лиръ) 1317, 1122 и 1173, вывозъ — 876, 878 и 958. Избытокъ цѣнности ввоза объясняется больше всего сильнымъ ввозомъ сырыхъ продуктовъ. Важнѣйшіе предметы ввоза: хлѣбъ (пшеница), уголь, хлопчатая бумага, шелкъ, кофе, кожи, сахаръ, рыба, машины, строевой лѣсъ, шерсть, листовой табакъ. Главные предметы вывоза: шелкъ, шелковые товары, оливковое масло, фрукты (свѣжіе), вино, сѣра, пенька, ленъ и дерево. Торговые обороты И. съ отдѣльными государствами въ 1892 г., въ милліонахъ лиръ, равнялись: Великобританія и Ирландія ввозъ 244, вывозъ 113; Франція 168 и 147; Германія 143 и 145; Австро-Венгрія 122 и 105; Британскія владѣнія въ Азіи 66 и 14; Россія 124 и 10; Соединенные Штаты и Канада 78 и 100; Швейцарія 49 и 173; Турція, Сербія, Румынія 38 и 15; Бельгія 27 и 24. Все количество товаровъ ввезенныхъ и вывезенныхъ изъ итальянскихъ гаваней, вмѣстѣ съ береговой торговлей,

равнялось въ 1892 г. 14265413 тоннъ (на ввозъ приходится 5260 милл. тоннъ, на вывозъ 9005 милл.), на 607938 т. больше, чѣмъ въ предыдущемъ. Въ 12 главныхъ торговыхъ гаваняхъ движеніе товаровъ въ 1891 г. было: Анкона 219501 тоннъ, Бари 174875, Бриндизи 297697, Венеція 1204870, Генуя 3750297, Кальяри 369742, Катанія 463549, Ливорно 838524, Мессина 385361, Неаполь 771036, Палермо 663186, Савона 539277. Центры внутренней торговли: Миланъ, Туринъ, Неаполь и Палермо. Особенно Миланъ быстро развился послѣ проведенія С. Готардской дороги. Римъ до сихъ поръ не пріобрѣлъ особаго торговаго значенія.

Средства сообщенія. Во время политической раздробленности страны сѣть дорогъ была совершенно заброшена, особенно въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Въ И. существуютъ: 1) національныя шоссе (въ 1890 г. 7891 км.), построенныя и поддерживаемыя государствомъ; 2) провинціальныя шоссе (34778 км.) и 3) коммунальныя дороги (36965 км.), поддерживать которыя обязаны общины. Очень быстро и съ громадными издержками, вслѣдствіе физическаго строенія почвы и недостаточности подготовительныхъ геологическихъ и техническихъ работъ, развилась желѣзнодорожная сѣть. 1 января 1892 г. И. имѣла сѣть желѣзныхъ дорогъ длиною въ 14453 км., т. е. 4,7 км. на 100 кв. км. и 4,4 км. на 10000 жителей. Валовой доходъ жел. дор. въ 1890—91 гг. равнялся 246480434 лиръ. Сѣть паровыхъ трамваевъ къ 1891 г. состояла изъ 124 линій, длиною въ 2539 км.; наиболѣе развиты они въ Ломбардіи (965 км.) и Піемонтѣ (846). Важное значеніе получили въ Верхней И. также конно-желѣзныя дороги. Общая длина судоходнаго пути по рѣкамъ 1540 км. (По 543, Эчъ 212, Тибръ 144, Арно 106). Судоходныхъ каналовъ 1055 км. Торговый флотъ въ январѣ 1892 г. состоялъ изъ 6624 судовъ (6308 парусныхъ въ 609821 тон. и 316 паровыхъ въ 201443 т.). Для дальняго плаванія было предназначено 572 парусныхъ и 77 паровыхъ судовъ. Всего судовъ приходящихъ и отходящихъ (безъ рыболовства въ открытомъ морѣ) было въ 1892 г. 175012 парусныхъ и 65882 паровыхъ, съ 6769 и 39570 милл. тоннъ; 222087 судовъ съ 31479 милл. тон. были итальянскія, 18907 съ 14863 милл. т. иностранныя (больше всего британскихъ, 8421, и австровенгерскихъ, 3668). Почта и телеграфъ развиты сравнительно мало. Переслано въ 1891 — 1892 гг. 131 милліоновъ писемъ (410971 цѣнныхъ), 51 милл. открытыхъ писемъ, 198 милл. образчиковъ товаровъ и печатныхъ произведеній и 7,69 милл. почтов. переводовъ. Въ связи съ почтой стоятъ 4594 почтово-сберегательныхъ кассы, съ 2312323 вкладчиками и капиталомъ въ 333680 тыс. лиръ. Есть еще 393 другихъ сберегательныхъ кассы, съ 1415308 вкладчиками и капиталомъ въ 1177213 тыс. лиръ. Длина телеграфныхъ линій (въ 1892 г.)—145539 км., подводные кабели—1820 км. Телефонныя сообщенія существовали (въ іюнѣ 1892 г.) въ 73 городахъ, съ 12055 абонентами.

Государственное устройство И.—конституціонно-монархическое. Король, котораго власть наслѣдственна въ мужской линіи Савойскаго дома, пользуется законодательною властью вмѣстѣ съ двумя палатами, носитъ титулъ «Божіею милостію и волей народа король И.», принадлежитъ къ рим.-католической церкви, 18-ти лѣтъ становится совершеннолѣтнимъ и при вступленіи на престолъ приноситъ присягу на вѣрность конституціи, въ присутствіи обѣихъ палатъ. Резиденція его, съ 3 февраля 1871 г.,—Римъ. Въ первой палатѣ — сенатѣ (см. Верхняя палата, VI, 77)—было въ 1892 г. 390 членовъ. Вторая палата (Camera dei Deputati) состоитъ изъ 508 членовъ (1 на 57000 жит.), старше 30 лѣтъ, избираемыхъ на 5 лѣтъ. Избиратели должны быть не моложе 21 г., умѣть читать и писать и платить ежегодно по крайней мѣрѣ 19,80 лиръ прямыхъ государств. и провинціальныхъ налоговъ, или платить за земельные участки не менѣе 500 лиръ аренды въ годъ, или платить за наемъ помѣщенія для жилища, торговаго или промышленнаго учрежденія отъ 150 до 400 лиръ, или наконецъ обладать извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ. Палатѣ депутатовъ должны быть представляемы предварительно всѣ финансовые законы. Сенаторы и депутаты не получаютъ вознагражденія и пользуются лишь безплатнымъ проѣздомъ на пароходахъ и по желѣзнымъ дорогамъ. Обѣ палаты засѣдаютъ ежегодно; если палата депутатовъ распускается, то новая должна быть избрана въ теченіе 4 мѣсяцевъ. Изъ 2934445 избирателей въ 1892 г. воспользовались избирательнымъ правомъ лишь 55,8 проц. Отношенія къ папѣ урегулированы такъ называемымъ закономъ гарантій 13 мая 1871 г. Ордена: Анунціаты, Маврикія и Лазаря, военный Савойскій, гражданскій Савойскій и Итальянской короны.

Во главѣ *управленія* стоятъ 11 министерствъ, государственный совѣтъ и высшая контрольная палата. И. состоитъ изъ 69 провинцій, соединенныхъ въ области (Compartimenti). Въ каждой провинціи собирающійся разъ въ годъ провинціальный совѣтъ изъ 20—60 членовъ, избираемыхъ на 5 лѣтъ, и избранная изъ его среды провинціальная депутація, изъ 6—10 член. Назначенный королемъ префектъ служитъ представителемъ исполнительной власти; при немъ совѣтъ префектуры. Органы общиннаго управленія: общинный совѣтъ, избираемый на 5 лѣтъ, и общинная джунта изъ 2—10 членовъ, избираемыхъ общиннымъ совѣтомъ изъ своей среды, и городского головы (sindaco). Послѣдній въ главныхъ городахъ округовъ и общинахъ, съ населеніемъ болѣе 10000 чел., избирается общиннымъ совѣтомъ, а въ другихъ—назначается королемъ. Пять кассаціонныхъ палатъ (Туринъ, Флоренція, Неаполь, Палермо и Римъ); изъ нихъ компетентна въ уголовныхъ дѣлахъ лишь римская. Осужденныхъ въ 1890 г. было 335918 чел.

Финансы. Вслѣдствіе принятыхъ на себя королевствомъ многочисленныхъ долговъ отдѣльныхъ областей, дорогихъ желѣзнодорожныхъ сооруженій, а особенно все увеличивающихся въ послѣдніе годы расходовъ на армію и флотъ, финансовое положеніе И. неблагопріятно; бремя налоговъ очень велико. Государственные доходы и расходы за 1887 — 93 г., въ милліонахъ лиръ:

Туринъ—2114, Римъ—1543, Болонья — 1375, Падуя—1316, Палермо—1253, Павія — 1095, Генуя—970, Пиза—728, Катанія—584, Мессина—329, Модена—292, Парма—276, Сіена—225, Кальари—147, Мацерата—124, Сассари—123. Частные провинціальные университеты: Перуджія — 179, Камерино — 101, Урбино—93, Феррара — 56 слушателей. Во всѣхъ университетахъ 585 ордин. профессоровъ, 232 экстраординарныхъ, 149 лекторовъ и 639 приватъ-доцентовъ. Къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ слѣдуетъ отнести еще высшій королевскій институтъ во Флоренціи, королевскій высшій техническій институтъ въ Миланѣ, научно-литературную академію въ Миланѣ, ветеринарныя школы въ Туринѣ, Миланѣ и Неаполѣ, королевскія инженерныя школы въ Римѣ, Болоньѣ, Неаполѣ и Туринѣ, королевскій промышленный музей въ Туринѣ, техническое учрежденіе для учителей техническихъ институтовъ и ремесленныхъ школъ, королевскую высшую коммерческую школу въ Венеціи, высшія земледѣльческія школы въ Миланѣ, Портичи и Пизѣ, высшія учительскія семинаріи въ Римѣ и Флоренціи, королевскую высшую кораблестроительную школу въ Генуѣ, археологическія школы въ Помпеѣ и Римѣ, частную школу соціальныхъ наукъ во Флоренціи, музыкальный институтъ во Флоренціи, музыкальныя консерваторіи и лицеи. Для военнаго образованія: военная школа въ Туринѣ (для высшаго образованія и генеральнаго штаба), артиллерійская и инженерная школы тамъ же, военная академія въ Туринѣ, военная школа въ Моденѣ, морская академія въ Ливорно, нѣсколько военныхъ коллегій, нормальная пѣхотная и нормальная кавалерійская школы, школа унтеръ-офицеровъ, школа военныхъ врачей во Флоренціи. Научныхъ библіотекъ около 500. Учрежденія для науки и искусствъ: 15 государственныхъ и много частныхъ академій, музеи и галлереи, институты и школы изящныхъ искусствъ, многочисленыя городскія рисовальныя школы.

Литература. Altavilla, «Il regno d'Italia, Dizionar. geograph.-statistico»; Eheberg, «Agrarische Zustände in Italien»; Bodio, «Sulle associazione cooperative in I.»; Th. Fischer, «Die südeuropäischen Halbinseln»; его же, «Klim. der Mittelmeerländer»; A. de Laveleye, «L'Italie actuelle». Сборники: «Annuario Statistico italiano»; «Annali di statistica»; «Annali del Officio centrale di meteorologia»; «Bolletino del comitato geologico»; «Bolletino della societa geographica Italiana». Карты топографическія—генеральнаго штаба, въ $^1/_{100000}$, 277 листовъ, и Corra, «Carta altimetrica del Italia».

И. Исторія. А. Древнее время. *Имя Италіи* носила первоначально только область небольшого народа Италовъ или Италійцевъ (Ϝιταλοί, vituli, отсюда оскское Vitellium), занимавшихъ южн. оконечность Бруттіума до заливовъ Скилакскаго и Теринскаго (имя впервые упомянуто у регинца Гипписа ок. 500 г. до Р. Хр., но писавшаяся и произносившаяся дигамма слова указываетъ на его глубокую древность). Вскорѣ имя И. распространено было на весь Бруттіумъ до р. Лая и на область г. Метапонта. Когда у осковъ возникло преданіе объ ихъ общемъ съ греками происхожденіи, И. стали звать и страну, занятую ими (см. ниже). Уже въ договорѣ 241 г. съ Карѳагеномъ подъ И. понимается весь полуо-въ до Рубикона, а въ слѣдующемъ вѣкѣ имя это укрѣпляется за всей страной до Альпъ. Альпы вошли въ составъ И. только при Діоклетіанѣ, когда къ 11 regiones, на которыя раздѣлилъ И. Августъ, присоединены были еще три. У грековъ, а вслѣдъ за ними и у римлянъ, страна носила и другія имена, какъ Ἑσπερία, Αὐσονία, Ὀπική, Οἰνώτρία. Сѣверную часть И.—долину По (Padus) заселяли въ древности четыре народа: лигуры, галлы, рэты и венеты. Область первыхъ въ вѣкъ Августа занимала горный хребетъ, тянущійся вдоль Генуэзскаго залива и провинціи Alpes Maritimae. Народъ этотъ уже въ глубокой древности извѣстенъ былъ греческимъ писателямъ. Лигуровъ признавали даже первоначальными обитателями всей И. Область лигуровъ, подъ напоромъ болѣе сильныхъ сосѣдей, все съуживалась: съ одной стороны ихъ тѣснили кельты, съ другой — этруски. Римляне стали укрѣпляться въ ихъ землѣ, начиная съ III в. Затѣмъ въ теченіе двухъ вѣковъ идетъ непрерывная борьба римлянъ съ лигурами, въ которой римляне довольствовались защитой своихъ владѣній отъ разбойническихъ набѣговъ лигуровъ. Еще въ правленіе Августа лигуры дѣлятся на цивилизованныхъ и дикихъ (capillati); послѣдніе окончательно покорены были въ 14 г. до Р. Хр. Только въ 64 г. по Р. Хр. получили они латинское право, еще позднѣе—римское. Изъ городовъ наибольшее значеніе имѣли Генуя—издревле цвѣтущая гавань, важная станція на дорогѣ изъ Рима въ Массилію, Дертона (н. Тортона), Гаста (н. Асти), Ницея (Ницца). Позднѣе другихъ народовъ явились въ И. галлы и потѣснили лигуровъ и этрусковъ. Начиная съ VI в., по преданію, отдѣльныя ихъ племена переходятъ Альпы и заселяютъ долину По и его притоковъ (Альпы также заселены были, главнымъ образомъ, народами кельтской національности). Намъ извѣстны семь галльскихъ племенъ въ И.: либики, инсубры, ценоманы, анамары, бойи, лингоны и сеноны. Одно время (около 400 г.) галлы чуть было не сдѣлались господами всей И., но ихъ разрозненность и постоянныя нападенія, которымъ они подвергались со стороны сосѣдей, дали римлянамъ могущественное оружіе противъ нихъ. Уже въ 285 г. римляне переходятъ въ наступленіе и къ 191 г. было сломлено послѣднее сопротивленіе бойевъ. Побѣжденные галлы подверглись разной участи: нѣкоторые изъ нихъ (какъ напр. сеноны) были почти совершенно стерты съ лица земли, другіе (напр. инсубры) оставлены нетронутыми. Интенсивная романизація началась только со времени Цезаря, когда право римскаго гражданства распространено было на всю Галлію. Еще въ III и II в. былъ основанъ Римомъ въ Галліи цѣлый рядъ колоній: Кремона, Плаценція (нын. Піаченца), Бононія (нын. Болонья), Мутина (нын. Модена), Парма. Вдоль римскихъ дорогъ возникли и развились многіе города: важнѣйшіе изъ нихъ—Равенна (возникшая еще во времена греко-этрускаго владычества на побережьи Адріи)

	1887—88.	1888—89.	1889—90.	1890—91.	1891—92.	1892—93.
Доходы	1936,7	1866,6	1903,1	1898,1	1747,9	1666,1
Расходы.	1993,8	2097,1	1879,6	1852,4	1796,0	1694,2
	—57,1	—230,4	+23,5	+45,7	—48,1	—28,1

Обыкновенныхъ обязательныхъ расходовъ общинъ было 279342, обязательныхъ чрезвычайныхъ 162789, факультативныхъ 94981 тыс. лиръ. Общины нуждались въ чрезвычайныхъ доходахъ, полученныхъ частью путемъ новыхъ долговъ. Съ 1885 до 1889 г. долги общинъ возрасли съ 856 до 1037 милл. лиръ. Провинціи, по разсчету на 1891 г., имѣли дѣйствительныхъ доходовъ 90400578 лиръ, расходовъ 97869212 лиръ; долгъ ихъ къ 1890 г. равнялся 170439703 лиръ.

Государственный долгъ. Общая сумма консолидированныхъ и погашаемыхъ долговъ равняется 11979 милл. лиръ, т. е. около 390 лиръ на человѣка; уплата процентовъ требуетъ ежегодно 18 лиръ на человѣка.

Банки и деньги. Государственнаго банка нѣтъ; до 1893 г. существовало 6 ассигнаціонныхъ банковъ. Самый важный эмиссіонный банкъ—Banca Nazionale nel Regno d'Italia. Кромѣ того существовало (1890) 159 кредитныхъ обществъ, 738 народныхъ банковъ и кредитныхъ товариществъ (società cooperative di credito), (1891) 10 аграрныхъ банковъ и 10 банковъ поземельнаго кредита. Въ обращеніи было въ 1891 г. на 342 милл. государственныхъ и на 1122 милл. лиръ банковыхъ билетовъ.

Монета. За монетную единицу принята *лира* или *новая (итальянская) лира* — lira, lira nuova, lira italiana=100 чентизимъ (centesimi) =1 франку или 25 коп. металлич. Въ сѣверной И. лиру часто называютъ франкомъ (franco). И. принадлежитъ къ Латинскому монетному союзу (см.); въ настоящее время изъ-за дурного состоянія финансовъ монета золотая и серебряная (полноцѣнная) почти отсутствуютъ въ обращеніи. *Полноцѣнная монета.* Золотая (900 пробы) въ 100, 50, 20 и 10 лиръ; 20 лиръ вѣсятъ 6,4516 грм. Серебряная въ 5 лиръ (скудо — scudo) изъ серебра 900 пробы; вѣсъ 25 грам. *Размѣнная монета.* Изъ *серебра* 835 пробы въ 2, 1, $^1/_2$ и $^1/_5$ лиры (последняя монета съ 1883 г. не чеканится). Изъ *бронзы* — въ 10 (дечима) 5 и 2 чентезима (терпимости см. Латинскій монетный союзъ, а также Испанія и Франція). Для итальянскихъ колоній Краснаго моря чеканятся *эритрейскія скуди* (scudi eritrei), вѣсомъ въ 28,07 грм. изъ серебра 833$^1/_3$ пробы = 5 лирамъ. Въ настоящее время проба этихъ скуди повышена до 900 и вѣсъ ихъ = 25 грм. Чеканка монеты производится въ Миланѣ и Римѣ. Въ 1892 году итальян. правительство отчеканило для Абиссиніи серебряную монету съ портретомъ короля Гумберта на оборотной сторонѣ, но монета эта не была принята абиссинскимъ негусомъ.

Съ самаго освобожденія И. въ ней существуютъ бумажныя деньги, съ принудительнымъ курсомъ, которыя не стоятъ вполнѣ al pari съ золотомъ, но по большей части теряютъ довольно мало, не болѣе 20%. Курсъ былъ довольно низкій въ шестидесятыхъ годахъ и до половины семидесятыхъ, затѣмъ при улучшеніи финансоваго хозяйства значительно поправился, но въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ опять ухудшился, подъ вліяніемъ слишкомъ большихъ расходовъ на войско, флотъ и колоніи на Красномъ морѣ.

Попеченіе о бѣдныхъ и благотворительныя учрежденія. Въ 1880 г. было 21769 благотворительныхъ учрежденій, за которыми наблюдаютъ провинціальныя депутаціи; кромѣ того были дѣтскіе и иные пріюты и другія общеполезныя учрежденія, зависѣвшія непосредственно отъ провинцій, общинъ или частныхъ лицъ, 578 ломбардовъ и 1965 учрежденій, выдававшихъ ссуды зерновымъ хлѣбомъ. 21769 учрежденій означили общую сумму своихъ доходовъ въ 90 милл. лиръ; стоимость ихъ имуществъ оцѣнена въ 1890 милл. По закону, каждая община должна имѣть бюро попеченія о бѣдныхъ, но въ 1880 г. ихъ было лишь 1958. Распредѣленіе благотворительныхъ учрежденій очень неравномѣрно. На главные города провинцій и округовъ съ $^1/_4$ всего населенія приходится $^3/_4$ всѣхъ суммъ, идущихъ на благотворительную дѣятельность; въ вѣдѣніи ихъ находится 1209 больницъ, 57 пріютовъ для неисцѣлимыхъ и хроническихъ больныхъ, 894 дома для сиротъ, 3863 учрежденій, пекущихся о нищихъ, 244 пріюта для стариковъ и совершенно обѣднѣвшихъ. Въ 1887 г. 6115 общинъ роздали 769809 лицамъ 10,9 милл. лиръ чистыми деньгами; 1727 общинъ не имѣли для этого средствъ.

Крѣпости. Гористый, бѣдный дорогами полу-о-въ представляетъ удобныя мѣста для нападенія лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ зап. берега; вторженіе большихъ массъ непріятеля возможно лишь съ С, гдѣ большимъ препятствіемъ для этого служатъ Альпы, представляющія мало удобныхъ для перехода мѣстъ. Со стороны Франціи И. защищаютъ трудно проходимые морскіе Альпы и высокія цѣпи Коттійскихъ и Грайскихъ Альповъ, до Монблана. Всѣ проходы защищены рядомъ фортовъ, мелкія укрѣпленія расположены вдоль подножія Альповъ, а далѣе лежатъ крѣпости Генуя, Алессандрія, Казале, Піаченца, Павія, Пиццигеттоне, Кремона. Со стороны Швейцаріи укрѣпленія построены для защиты Шплюгенскаго и Симплонскаго проходовъ. Со стороны Австріи множество укрѣпленій, фортовъ и баттарей защищаетъ всѣ проходы; сильно укрѣпленъ также промежутокъ между р. Изонцо и Эчъ. На мѣстѣ соединенія долины Эчъ и Фріуля лежитъ знаменитый четырехугольникъ крѣпостей: Верона, Пескіера, Леньяно и Мантуа. Сильно укрѣплена въ новѣйшее время Болонья. Съ 1877 г. начато укрѣпленіе столицы цѣпью фортовъ (построено 7 на правомъ и 8 на лѣвомъ берегу Тибра), съ лежащими между ними баттареями. Изъ морскихъ крѣпостей на первомъ мѣстѣ стоитъ Специя, сильно укрѣпленная съ моря и съ суши, обладающая большими доками и громаднымъ арсеналомъ; далѣе

Генуя, Венеція и Таренто. Для Сардиніи важна укрѣпленная военная гавань на о-вѣ Маддалена, у сѣв.-вост. оконечности Сардиніи. Маддалена соединена плотиной съ островомъ Капрера и имѣетъ обширные запасы провіанта, угля и военныхъ припасовъ. Въ Сициліи укрѣплена гавань Мессины. Рядъ укрѣпленій на обоихъ берегахъ защищаетъ Мессинскій проливъ.

Войско. Всѣ способные къ военной службѣ, достигшіе 20 лѣтъ, подлежатъ воинской повинности. Общій срокъ воинской повинности—19 лѣтъ. Срокъ дѣйствительной службы въ мирное время—отъ 2 до 4 лѣтъ (для вольноопредѣляющихся—одинъ годъ). Постоянное войско въ мирное время (въ 1893—94 гг.)—14199 офиц. и 259091 нижн. чиновъ, съ 50329 лош. и муловъ. Все количество войска, которое могло бы быть собрано въ военное время, въ 1892—93 гг. равнялось:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Постоянное войско (вмѣстѣ съ находящимися въ отпуску)	20143	819226
Офицеры запаса	2334	—
Подвижная милиція	4183	504396
Отдѣльная милиція о-ва Сардинія	—	20772
Территоріальная милиція	5862	1639336
Офицеры не служащіе	4798	—
	37320	2983730

Спеціальный корпусъ для Восточной Африки состоитъ изъ 224 офицеровъ (въ томъ числѣ 32 туземца), 6061 солдатъ (3795 туземцевъ), 1066 лошадей и 2 горныхъ баттарей.

Военный флотъ И. до 1877 г. имѣлъ исключительно оборонительное назначеніе. Въ 1893 г. онъ состоялъ изъ 275 судовъ (въ томъ числѣ 11 башенныхъ броненосцевъ, 4 броненосныхъ фрегата, 12 панцырныхъ блиндиров. судовъ, 134 миноноски), съ 2030 орудіями, 328723 тоннъ водоизмѣщенія и экипажемъ въ 21611 чел. (въ военное время къ нимъ можетъ быть присоединено еще около 48 тыс. чел.). Большое число минныхъ судовъ объясняется значительнымъ развитіемъ береговой линіи И. и недостаточной защищенностью нѣкоторыхъ важныхъ гаваней, напр. Неаполя и Анконы. Главная гавань для снаряженія судовъ—Спеція, а для Адріатическаго моря—Венеція; военною гаванью перваго ранга сдѣланъ также Тарентъ. Внѣ Европы И. владѣетъ только гор. Массова, съ окружающей территоріей (на зап. берегу Краснаго моря, въ Африкѣ, ок. 12000 кв. км., съ 300000 жит).

Церковное устройство. Всѣхъ епархій въ И. 270. Число священниковъ равнялось въ 1881 г. 20465, церквей и часовень—55263. Могущество клира постоянно падаетъ, со времени уничтоженія въ 1850 г. въ Сардиніи, а въ 1861 г. во всемъ королевствѣ привилегій и особой юрисдикціи церкви. Въ 1866 г. рѣшено постепенное закрытіе монастырей, имущество которыхъ переходитъ къ государству. Въ 1892 г. были отобраны недвижимыя имущества 18528 религіозныхъ корпорацій, доходъ которыхъ равнялся 25,34 милл. лиръ. Доходъ 42529 упраздненныхъ религіозныхъ общинъ достигалъ 32520843 лиръ. Государству достались постройки цѣною въ 85 милл. лиръ и недвижимая собственность цѣною въ 649 милл. Въ 1892 г. ежегодная пенсія въ размѣрѣ 6,7 милл. выдавалась еще 12148 монахамъ и 8918 монахинямъ. Некатолическія религіозныя общины управляются самостоятельно.

Народное просвѣщеніе стоитъ низко. Изъ лицъ старше 6 лѣтъ въ 1861 г. не умѣли читать 68,09% мжч. и 81,27% жнщ., въ 1871 г. 61,86 и 71,73, въ 1881 г. 54,56 и 69,32. При заключеніи брака въ 1891 г. 41,12% мжч. и 59,16% жнщ. вмѣсто подписи ставили крестъ. Изъ новобранцевъ въ 1866 г. безграмотныхъ было 64,01, въ 1881 г. 50,77, въ 1890 г. въ сухопутныхъ войскахъ 41,10, во флотѣ 39%. Образованіе выше въ Верхней И. (особенно въ пров. Туринъ, Сондріо и Новара), гораздо ниже въ Нижней И. и на островахъ. Преподаваніе стоитъ подъ надзоромъ государства, которое, вмѣстѣ съ провинціями и общинами, даетъ средства на школьное дѣло. Частныя школы нуждаются въ правительственномъ разрѣшеніи. Элементарное образованіе обязательно для дѣтей отъ 6—9 лѣтъ, но въ дѣйствительности этотъ законъ не можетъ быть выполненъ по недостатку денегъ и учителей. Въ 1889—90 г. было 48198 школъ, въ которыхъ училось 1189562 мальчика и 999368 дѣвочекъ. Посѣщеніе школъ возрасло за 25 лѣтъ на 80%. Каждая община должна имѣть по низшей школѣ для мальчиковъ и дѣвочекъ; число дѣтей на 1 учителя не должно превышать 70. Общины съ учрежденіями для средняго образованія и такія, гдѣ болѣе 4000 жит., должны устраивать высшія народныя школы. Законъ Божій преподается по желанію родителей. Издержки на народныя школы (61768 тыс. лиръ) несутъ преимущественно общины (55374 тыс. лиръ). Частныхъ элементарныхъ школъ было 8196, съ 62537 мальч. и 122296 дѣвочк. Для приготовленія учительскаго персонала служатъ 141 государственныхъ и негосударственныхъ семинарій (называемыхъ нормальными школами), съ 1908 воспитанниками и 13276 воспитанницами. Среднее образованіе получается въ заведеніяхъ двухъ родовъ. Для классическаго средняго образованія служатъ (1890—1891) 180 государственныхъ и 553 негосударственныхъ низшихъ гимназій (ginnasi), съ 25698 и 31039 учениками, и 113 государственныхъ и 197 негосударственныхъ высшихъ гимназій (licei), съ 9007 и 6007 учениками. Для средняго техническаго образованія служатъ 184 государственныхъ и 213 негосударственныхъ scuole tecniche (соотвѣтствующія, приблизительно, германскимъ Realschulen), съ 20523 и 13104 учениками, для высшаго техническаго образованія—54 и 19 istituti tecnici, съ 6540 и 1260 учениками. Для потребностей торговаго флота—21 спеціальная школа (istituti di marina mercantile). Въ издержкахъ на эти заведенія принимаютъ участіе государство и общины, а отчасти провинціи и торговыя палаты. Для высшаго образованія служатъ 17 госуд. и 4 частныхъ университета. Число студентовъ въ 1890—91 гг. въ государственныхъ университетахъ: Неаполь — 4595,

Туринъ—2114, Римъ—1543, Болонья — 1375, Падуя—1316, Палермо—1253, Павія — 1095, Генуя—970, Пиза—728, Катанія—584, Мессина—329, Модена—292, Парма—276, Сіена—225, Кальяри—147, Мацерата—124, Сассари—123. Частные провинціальные университеты: Перуджія — 179, Камерино — 101, Урбино—93, Феррара — 56 слушателей. Во всѣхъ университетахъ 585 ордин. профессоровъ, 232 экстраординарныхъ, 149 лекторовъ и 639 приватъ-доцентовъ. Къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ слѣдуетъ отнести еще высшій королевскій институтъ во Флоренціи, королевскій высшій техническій институтъ въ Миланѣ, научно-литературную академію въ Миланѣ, ветеринарныя школы въ Туринѣ, Миланѣ и Неаполѣ, королевскія инженерныя школы въ Римѣ, Болоньѣ, Неаполѣ и Туринѣ, королевскій промышленный музей въ Туринѣ, техническое учрежденіе для учителей техническихъ институтовъ и ремесленныхъ школъ, королевскую высшую коммерческую школу въ Венеціи, высшія земледѣльческія школы въ Миланѣ, Портичи и Пизѣ, высшія учительскія семинаріи въ Римѣ и Флоренціи, королевскую высшую кораблестроительную школу въ Генуѣ, археологическія школы въ Помпеѣ и Римѣ, частную школу соціальныхъ наукъ во Флоренціи, музыкальный институтъ во Флоренціи, музыкальныя консерваторіи и лицеи. Для военнаго образованія: военная школа въ Туринѣ (для высшаго образованія и генеральнаго штаба), артиллерійская и инженерная школы тамъ же, военная академія въ Туринѣ, военная школа въ Моденѣ, морская академія въ Ливорно, нѣсколько военныхъ коллегій, нормальная пѣхотная и нормальная кавалерійская школы, школа унтеръ-офицеровъ, школа военныхъ врачей во Флоренціи. Научныхъ библіотекъ около 500. Учрежденія для науки и искусствъ: 15 государственныхъ и много частныхъ академій, музеи и галлереи, институты и школы изящныхъ искусствъ, многочисленыя городскія рисовальныя школы.

Литература. Altavilla, «Il regno d'Italia, Dizionar. geograph.-statistico»; Eheberg, «Agrarische Zustände in Italien»; Bodio, «Sulle associazione cooperative in I.»; Th. Fischer, «Die südeuropäischen Halbinseln»; его же, «Klim. der Mittelmeerländer»; A. de Laveleye, «L'Italie actuelle». Сборники: «Annuario Statistico italiano»; «Annali di statistica»; «Annali del Officio centrale di meteorologia»; «Bolletino del comitato geologico»; «Bolletino della societa geographica Italiana». Карты топографическія—генеральнаго штаба, въ $^1/_{100000}$, 277 листовъ, и Corra, «Carta altimetrica del Italia».

II. Исторія. А. **Древнее время.** *Имя Италіи* носила первоначально только область небольшого народа Италовъ или Италійцевъ (Ϝιταλοί, vitali, отсюда оскское Vitellium), занимавшихъ южн. оконечность Бруттіума до заливовъ Скилакскаго и Теринскаго (имя впервые упомянуто у регинца Гипписа ок. 500 г. до Р. Хр., но писавшаяся и произносившаяся дигамма слова указываетъ на его глубокую древность). Вскорѣ имя И. распространено было на весь Бруттіумъ до р. Лая и на область г. Метапонта. Когда у осковъ возникло преданіе объ ихъ общемъ съ греками происхожденіи, И. стали звать и страну, занятую ими (см. ниже). Уже въ договорѣ 241 г. съ Карѳагеномъ подъ И. понимается весь полуо-въ до Рубикона, а въ слѣдующемъ вѣкѣ имя это укрѣпляется за всей страной до Альпъ. Альпы вошли въ составъ И. только при Діоклетіанѣ, когда къ 11 regiones, на которыя раздѣлилъ И. Августъ, присоединены были еще три. У грековъ, а вслѣдъ за ними и у римлянъ, страна носила и другія имена, какъ Ἑσπερία, Αὐσονία, Ὀπική, Οἰνώτρία. Сѣверную часть И.—долину По (Padus) заселяли въ древности четыре народа: лигуры, галлы, рэты и венеты. Область первыхъ въ вѣкъ Августа занимала горный хребетъ, тянущійся вдоль Генуэзскаго залива и провинціи Alpes Maritimae. Народъ этотъ уже въ глубокой древности извѣстенъ былъ греческимъ писателямъ. Лигуровъ признавали даже первоначальными обитателями всей И. Область лигуровъ, подъ напоромъ болѣе сильныхъ сосѣдей, все съуживалась: съ одной стороны ихъ тѣснили кельты, съ другой — этруски. Римляне стали укрѣпляться въ ихъ землѣ, начиная съ III в. Затѣмъ въ теченіе двухъ вѣковъ идетъ непрерывная борьба римлянъ съ лигурами, въ которой римляне довольствовались защитой своихъ владѣній отъ разбойническихъ набѣговъ лигуровъ. Еще въ правленіе Августа лигуры дѣлятся на цивилизованныхъ и дикихъ (copillati); послѣдніе окончательно покорены были въ 14 г. до Р. Хр. Только въ 64 г. по Р. Хр. получили они латинское право, еще позднѣе—римское. Изъ городовъ наибольшее значеніе имѣли Генуя—издревле цвѣтущая гавань, важная станція на дорогѣ изъ Рима въ Массилію, Дертона (н. Тортона), Гаста (н. Асти), Ницея (Ницца). Позднѣе другихъ народовъ явились въ И. галлы и потѣснили лигуровъ и этрусковъ. Начиная съ VI в., по преданію, отдѣльныя ихъ племена переходятъ Альпы и заселяютъ долину По и его притоковъ (Альпы также заселены были, главнымъ образомъ, народами кельтской національности). Намъ извѣстны семь галльскихъ племенъ въ И.: либики, инсубры, ценоманы, анамары, бойи, лингоны и сеноны. Одно время (около 400 г.) галлы чуть было не сдѣлались господами всей И., но ихъ разрозненность и постоянныя нападенія, которымъ они подвергались со стороны сосѣдей, дали римлянамъ могущественное оружіе противъ нихъ. Уже въ 285 г. римляне переходятъ въ наступленіе и къ 191 г. было сломлено послѣднее сопротивленіе бойевъ. Побѣжденные галлы подверглись разной участи: нѣкоторые изъ нихъ (какъ напр. сеноны) были почти совершенно стерты съ лица земли, другіе (напр. инсубры) оставлены нетронутыми. Интенсивная романизація началась только со времени Цезаря, когда право римскаго гражданства распространено было на всю Галлію. Еще въ III и II в. былъ основанъ Римомъ въ Галліи цѣлый рядъ колоній: Кремона, Плаценція (нын. Піаченца), Бононія (нын. Болонья), Мутина (нын. Модена), Парма. Вдоль римскихъ дорогъ возникли и развились многіе города: важнѣйшіе изъ нихъ—Равенна (возникшая еще во времена греко-этрускаго владычества на побережьи Адріи)

и Регіумъ (Реджіо). Въ императ. эпоху особаго процвѣтанія достигъ Медіоланъ (Миланъ). До появленія галловъ въ И. долина По занята была этрусками. Галлы клиномъ врѣзались въ ихъ средину и отдѣлили собственно этрусковъ отъ рэтовъ ('Ραιτοί; ср. имя этрусковъ на ихъ собственномъ языкѣ—Ratena) и евганеевъ (Euganei), заселившихъ вост. Альпы и долину р. Плависа (Піаве). Этруское происхожденіе рэтовъ доказывается свидѣтельствомъ Ливія (V, 33, 10), особенностями ихъ языка и рядомъ этрускихъ памятниковъ въ ихъ области. Римлянами рэты покорены были въ 18 г. до Р. Хр.; романизація долинъ пошла быстро, горцы получили права латинскаго гражданства цѣлымъ столѣтіемъ позже жителей долинъ. Изъ городовъ, основаніе которыхъ приписывается рэтамъ, можно назвать Верону. Позже этрусковъ, но раньше галловъ, появились въ И. венеты (V, 911). Подъ этимъ именемъ древніе писатели знали нѣсколько народовъ, что дало поводъ выводить нашихъ венетовъ то изъ Пафлагоніи, то изъ Бретани. Наиболѣе правильно, кажется, мнѣніе Моммсена, считающаго венетовъ иллирійцами, на основаніи сходства названій мѣстностей у того и другого народовъ. Въ И. венеты занимали область на Ю до По, на В до нижняго теченія р. Тильявенто (Тальяменто), на С.—до истоковъ Плависа. Въ V-мъ вѣкѣ въ ихъ землѣ, про плодородіе которой ходило много басенъ, была основана греками колонія Атрія. Въ 225 г. они сражаются на сторонѣ римлянъ. Съ полученіемъ латинскаго права, въ 89 г., они начинаютъ быстро романизоваться. Наиболѣе богатымъ городомъ этой области былъ, во времена Страбона Патавіумъ (Падуя); большимъ торговымъ портомъ была Аквилея, важныя гавани Пола и Тергесте были римскими колоніями.

Сѣверную И. отъ собственно Италійскаго полуо-ва отдѣляютъ Апеннины (Appenninus mons, во множ. числѣ только у грековъ). Въ западныхъ долинахъ главнымъ образомъ сосредоточилась народная жизнь; здѣсь сформировались государства, игравшія наибольшую роль въ жизни страны. Ни одна страна (за исключеніемъ Греціи) своимъ физическимъ строеніемъ такъ не способствовала развитію индивидуальной жизни мелкихъ народовъ, какъ И.; но вмѣстѣ съ тѣмъ И. (въ противоположность Греціи) въ долинѣ р. Тибра имѣла естественный центръ, которому суждено было сдѣлаться объединителемъ разрозненныхъ племенъ полуо-ва. Бо́льшая часть этихъ племенъ принадлежала къ одной великой италійской семьѣ; только сѣверозападъ заняло загадочное племя этрусковъ, да югъ заселили частью выходцы изъ Греціи. Въ средѣ италійскихъ племенъ можно установить (главнымъ образомъ на основаніи разницы въ языкѣ) три большія группы: умбры—родственныя латинамъ племена средней части полуо-ва —великая самнитская или оскская семья. Мы уже видѣли, что этруски разбиты были галлами на двѣ части. Первоначально они занимали всю долину По, вытѣснили умбровъ изъ Тосканскихъ холмовъ, распространили свое владычество и на латиновъ, даже въ Кампаніи основали обычный имъ союзъ 12 городовъ. Явились они въ И., вѣроятно, съ С, раньше галловъ и венетовъ, но позже лигуровъ и италійскихъ племенъ. Первый ударъ нанесенъ имъ былъ венетами и галлами; затѣмъ слѣдовали нападенія самнитовъ и римлянъ. Въ 300 г. вся Этрурія оказывается въ зависимости отъ Рима; романизація ея, однако, идетъ туго: этруски долѣе другихъ народовъ удержали свой языкъ, свою національность. Главные этрускіе города (кромѣ попавшихъ въ руки лигуровъ и галловъ—Мантуи, Лукки, Пизы)—Арреціумъ (Ареццо), Волатерра, Клузіумъ, Перозія (Перуджія), Цере, Тарквинія, Фалеріи. Однимъ изъ наиболѣе выстрадавшихъ племенъ италійскаго происхожденія были умбры (Umbri). Ихъ область первоначально простиралась, вѣроятно, отъ моря и до моря; но галлы и этруски отняли у нихъ лучшія земли, оставивъ имъ однѣ горы. Причиной потерь, понесенныхъ умбрами, надо считать ихъ разрозненность, проявлявшуюся и впослѣдствіи: среди Августовскихъ областей Умбрія — одна изъ имѣвшихъ наибольшее количество самостоятельныхъ административныхъ единицъ; такой единицей здѣсь издревле является волость (plaga, tribus). Уже въ IV в. умбры становятся зависимыми отъ Рима; выстроенная въ 220 г. via Flaminia обрамляется рядомъ римскихъ колоній. Романизовалась Умбрія очень быстро. Изъ городовъ здѣсь важнѣйшіе: Тудеръ, Амерка, основанная, по преданію, въ 1133 г., Азизіумъ и Игувіумъ. Доказательствомъ близкаго родства народовъ средней части полуо-ва съ латинами можетъ служить легкость, съ какою они латинизовались, т. е. покорились римской гегемоніи и приняли латинскій языкъ. Бо́льшая часть народовъ этой части полуо-ва обязана своимъ происхожденіемъ сабинамъ, и именно обычаю ver sacrum, существовавшему въ этой странѣ (VI, 50). Изъ нихъ пиценты населяли вост. побережье И. и долины мелкихъ рѣчекъ, текущихъ съ Апеннинъ въ Адрію, параллельно другъ другу. Въ 269—8 г. пиценты были побѣждены Римомъ; бо́льшая часть ихъ области была у нихъ отнята, часть племени поселена была у Салернскаго зал. Борьба возобновилась въ 91 г., и въ это время мы застаемъ пицентовъ уже въ значительной мѣрѣ латинизовавшимися (они приняли латинское письмо). Изъ городовъ наиболѣе важны Аскулумъ и Анкона, важная гавань для сношеній И. съ Балканскимъ полуостровомъ. На З отъ пицентовъ жили сабины — народъ неизвѣстный древнимъ грекамъ; въ долинахъ притоковъ Нара находились ихъ города—Нурзія, Амитернумъ и Реате. Въ 290 г. римское войско прошло черезъ всю ихъ страну съ оружіемъ въ рукахъ, а въ 264 г. они уже были римскими гражданами. Марсы (Marsi) занимали долину Фучинскаго озера и верхняго Лириса. Въ войнѣ съ Самніемъ они стояли на сторонѣ Рима, но въ 91 г. первыми выступили противъ него. Изъ ихъ городовъ извѣстны Маррувіумъ и Антинумъ, на Лирисѣ. Рядомъ съ марсами въ верхнемъ теченіи рѣки Атерна расселились пэлигны (Paeligni), въ землѣ которыхъ находился гор. Корфиніумъ, столица италійскаго союза. На В отъ нихъ жили марруцины (Marrucini), съ г. Теате, а

на С отъ обоихъ, рядомъ съ прэтуттіями — вестины. Всѣ эти четыре народа древними писателями часто называются вмѣстѣ и вѣроятно находились въ союзѣ другъ съ другомъ; по крайней мѣрѣ намъ извѣстно, что въ г. Атернумъ они имѣли общую гавань. Рядомъ съ латинами (на З) жили эквы (Aequi), имя которыхъ исчезаетъ уже въ IV в.; съ этого времени мы слышимъ только о малыхъ эквахъ (Aequicoli). Южнѣе эквовъ, въ долинѣ р. Трера, жили герники (Hernici). Это горное племя (herna = saxum, скала) рано потеряло часть своей территоріи, захваченную вольсками; уже въ 495 г. въ ихъ странѣ появляется римская колонія Сигнія. Гораздо сильнѣе этихъ мелкихъ племенъ были вольски (Volsci; см. VII, 148). Занимая часть морского берега, они рано становятся извѣстны грекамъ (подъ именемъ Ὀλσοί). До II в. они сохраняютъ свой языкъ. Область ихъ то увеличивается, то уменьшается: одно время они владѣли частью областей герниковъ и марсовъ до Фучинскаго оз. и нѣсколькими латинскими городами. Въ V и IV ст. у нихъ идетъ борьба съ Римомъ. Рѣшительный ударъ былъ имъ нанесенъ нападеніемъ самнитовъ, захватившихъ долину Лириса. Вскорѣ послѣ этого у нихъ основывается цѣлый рядъ римскихъ колоній.

Объединить всѣ эти народы и сплотить ихъ въ одно могущественное цѣлое суждено было латинамъ. Уже Гезіодъ знаетъ ихъ; въ IV в. имя ихъ становится въ Греціи общеизвѣстнымъ. Но имя Рима вскорѣ затмѣваетъ имя Лаціума, и послѣднее становится скорѣе политическимъ понятіемъ, чѣмъ названіемъ націи. Величина Лаціума постоянно колебалась; сѣв. границей оставался Тибръ, но южная то приближалась, то отодвигалась. Въ концѣ концовъ имя Лаціума утвердилось за страной до Синуессы по морскому берегу. Въ этомъ Лаціумѣ древніе различали двѣ части: Latium antiquum (до Цирцей) и Latium adiectum (въ составъ послѣдняго вошли, между прочимъ, покоренные въ 442 г. рутулы). Всѣ вышеназванные народы родственны были между собой по языку, по воззрѣніямъ, по характеру. Нѣсколько разнится отъ нихъ, особенно по языку, рядъ племенъ, объединенныхъ осскимъ языкомъ и именемъ самнитовъ. Сами они звали себя Safiveis (т. е. Sabini, греч. Σαυνῖται) и этимъ ясно указывали на свое происхожденіе. Общность языка объясняется измѣнившимся, по сравненію съ среднею частью полу-ова, характеромъ страны: Апеннины становятся ниже и не представляютъ уже тѣхъ трудно преодолимыхъ препятствій въ сношеніяхъ племенъ, какъ ихъ центральная цѣпь. Еще до выселенія сильныхъ племенъ френтановъ, кампановъ, гирпиновъ, лукановъ и бруттіевъ изъ земли сабиновъ, южная И. была занята народомъ осскаго племени и распадалась на осскій З и япигійскій В: такъ уже въ 452 г. мы застаемъ народъ итальянскаго племени въ Бруттіумѣ, въ лѣсахъ Силы. Вдоль берега Адріи, южнѣе марруциновъ, жили френтаны (Frent(v)ani); съ рутулами они вошли въ союзъ въ 304 г. Къ ЮЗ отъ нихъ мы находимъ самнитовъ, распадавшихся на отдѣльные кланы караценовъ (Caraceni), пентровъ (Pentri) и кавдиновъ. Одѣльно отъ этихъ клановъ стоятъ гирпины (Hirpini, отъ hirpus — волкъ). Всѣ области названныхъ народовъ объединены были рутулами, подъ именемъ Samnium. Границы самнитовъ точно опредѣлить невозможно; онѣ постоянно колеблются, только, въ противоположность Лаціуму, колебаніе это клонится къ постоянному уменьшенію области. Начиная съ 334 г. въ Самніумѣ основывается рутулами рядъ колоній. Только въ 80 г. сила самнитовъ была окончательно сломлена и они почти совершенно стерты съ лица земли. Самая благословенная часть И.—долина у подножія самнитскихъ горъ, обязанная своимъ возникновеніемъ вулканическимъ силамъ, имѣла, въ разныя времена, наибольшее количество хозяевъ. Греки, этруски, самниты, римляне поочередно владѣли ею. Основнымъ населеніемъ Кампаніи (отъ campus — поле) были авзоны и оски, родственныя другъ другу племена. Часть первыхъ подъ именемъ аврунковъ (Aurunci) заняла побережную полосу отъ Таррацины до Синуессы; уже въ 314 г. аврунки были покорены рутулами и ихъ область подѣлена между колонистами рутульскихъ колоній. Рядомъ съ аврунками жило небольшое племя осскаго происхожденія сидицины (Sidicini). За р. Вольтурно начинается собственно Кампанія. Такова Кампанія въ географическомъ смыслѣ; въ политическомъ подъ этимъ именемъ понималась область г. Капуи. Послѣ Ганнибаловой войны римскій языкъ начинаетъ завоевывать Кампанію: основываются римскія колоніи, въ 180 г. латинскій яз. дѣлается оффиціальнымъ въ Кумахъ. Впрочемъ, южн. часть Кампаніи: отъ Нолы до Нуцеріи, приняла языкъ побѣдителей только послѣ Союзнической войны. Много греческихъ колоній покрывало берега Кампаніи, Кумы (VIII в. или раньше), Неаполь (V в.), Дикеархія—важнѣйшія изъ нихъ. Въ Кампаніи, однако, греки должны были дѣлиться своимъ вліяніемъ съ этрусками; за рѣкой Силаромъ они царили безраздѣльно. Въ VI в. и позже всѣ долины и берега захвачены были здѣсь греками: оски принуждены были удалиться въ горы. Но уже въ V в. греческія колоніи принуждены бороться съ самнитскимъ племенемъ лукановъ. Около средины IV стол. луканы достигаютъ наибольшаго распространенія своей территоріи, но уже въ 356 г. отпадаетъ отъ нихъ народъ бруттіевъ. Около 213 г. утверждается въ странѣ римское вліяніе; луканы отодвигаются внутрь страны. Изъ числа луканскихъ городовъ часто упоминается Грументумъ. Всю юго-зап. оконечность И. занимали бруттіи (Βρέττιοι); изъ приморскихъ областей и долинъ они уже въ VIII в. вытѣснены были греч. колоніями—Сибарисомъ, Кротономъ и др. Въ 356 г., отдѣлившись отъ лукановъ, они основываютъ свое собственное государство съ г. Козенціей во главѣ. Но даже въ этотъ періодъ имъ не удалось захватить важнѣйшихъ греческихъ колоній полуострова. Римляне взяли на себя защиту колоній; существованіе государства бруттіевъ въ Римѣ оффиціально не было признано. Послѣ войны съ Пирромъ у бруттіевъ была отнята половина вѣкового лѣса на ихъ родныхъ горахъ (Силы), а послѣ Ганнибаловой войны они были почти совершенно уничтожены, такъ что во время

общаго возстанія 91 г. не могли принимать въ немъ участія. Юго-востокъ И. занятъ былъ япигами (Japygi, Ἰάπυγες). Вся эта часть И. представляетъ географически одно цѣлое, отличающееся отъ Апеннинъ своимъ геологическимъ строеніемъ, отсутствіемъ большихъ высотъ и бѣдностью въ водѣ. Сами собою выдѣляются три части: южн. до Брундизія, средняя до Ауфида и сѣв. до Тренто. Эти части населены различными вѣтвями япигскаго племени: на югѣ—мессапы (Μεσσάπιοι, Messapii), саллентины (Sallentini) и калабры (Calabri), въ средней части певцебіи (Peucetii, Πευκέτιοι—римская передѣлка Poediculi), на сѣверѣ—дауны (Dauni, Δαύνιοι) и апулы (Apuli). Въ сохранившихся памятникахъ языка этихъ народовъ замѣчается сродство съ албанскими нарѣчіями; кромѣ того свидѣтельства писателей, собственныя имена и имена мѣстностей заставляютъ признать значительную долю вѣроятности за предположеніемъ, что япиги еще задолго до основанія греческихъ колоній въ И. явились сюда изъ зап. Греціи. Къ грекамъ они стояли въ томъ же отношеніи, какъ этолійцы, акарнанцы, эпироты, т. е. казались имъ варварами. Уже во 2-й половинѣ IV в. Япигія совершенно эллинизовалась: Тарентъ, Каллиполисъ и другія греческія колоніи покрываютъ берега, гг. Арпи и Канузіумъ подъ греческимъ вліяніемъ достигаютъ пышнаго расцвѣта. За защитой отъ нападеній самнитянъ жители страны обратились къ Риму, и съ тѣхъ поръ страна ихъ становится театромъ войнъ Рима съ самнитами, Пирромъ и Ганнибаломъ. Римское вліяніе укрѣпляется основаніемъ колоній Брундизіума и др. Въ 90 г. страна участвуетъ въ возстаніи союзниковъ противъ Рима. Исторію отношеній И. къ Риму до паденія Зап. Римской имперіи см. подъ словомъ Римъ.

Укажемъ еще на измѣненія, которымъ подверглась страна со времени римскаго владычества. Измѣненіями этими Италія обязана главнымъ образомъ двумъ факторамъ: вулканамъ и рѣкамъ. *Рѣки*, благодаря огромному количеству твердыхъ земляныхъ частицъ, которыя онѣ несутъ съ собою съ горъ, постоянно расширяютъ область суши на счетъ моря; кромѣ того русла ихъ постоянно поднимаются надъ уровнемъ окрестныхъ полей, что дѣлаетъ особенно опасными наводненія дождливаго времени года. Наибольшимъ измѣненіямъ подвергся морской берегъ у устья По и другихъ рѣкъ, текущихъ съ Альпъ въ Адріатическое море. Изъ всего побережья Адріатическаго моря наименѣе измѣнилась область Венеціи, такъ какъ венеціанцы тщательно не допускали въ свои лагуны—источникъ ихъ богатства—рѣкъ, которыя могли-бы ихъ заполнить и тѣмъ отрѣзать Венецію отъ моря, какъ то случилось съ гг. Спиной и Равенной. Все остальное побережье выдвинуто въ море на нѣсколько км. (въ зависимости отъ величины рѣкъ и количества твердыхъ частей). Вслѣдствіе такого характера рѣкъ ихъ русло, особенно въ устьяхъ, постоянно измѣняется. Такъ напр., теперешнее устье рѣки По находится значительно сѣвернѣе древняго и возникло благодаря прорыву плотинъ, сдѣланному въ 1150 г. жителями Фиккароло. Значительно увеличили берегъ и рѣки Этруріи; Тибръ также сдѣлалъ большіе наносы и кромѣ того измѣнилъ свое теченіе, направивъ главную массу воды черезъ бывшій каналъ Клавдія и Траяна (Fiumicino). Изъ рѣкъ южной Италіи значительные наносы сдѣлалъ Сарно: Помпеи, стоявшія у самого моря, теперь находятся на цѣлый км. отъ него. Частью рѣки, частью человѣческія усилія были причиною измѣненія вида и даже совершеннаго исчезновенія многихъ итальянскихъ *озеръ*. Первое можно сказать про большія озера сѣв. И., второе — про вулканическія озера средней и южной И. Изъ озеръ Средней Италіи совершенно исчезъ lacus Fucinus, спущенный въ новѣйшее время (изъ древности намъ извѣстна неудачная попытка въ этомъ смыслѣ, при императорѣ Клавдіи). Такую же участь испытали и многія другія озера, напр. l. Regillus, l. Umber. Многія озера, благодаря устроеннымъ въ разныя времена спускамъ, значительно уменьшились: таковы l. Ciminius и l. Trasimenus въ Этруріи и др. Труднѣе прослѣдить дѣятельность другого фактора—*вулкановъ*; но и здѣсь, по крайней мѣрѣ относительно Кампаніи, мы можемъ указать на значительныя измѣненія. Изверженія Везувія если не измѣнили формы самого вулкана, то во всякомъ случаѣ значительно подняли и измѣнили рельефъ окрестностей. До неузнаваемости измѣнилась мѣстность около Поццуоли, вслѣдствіе изверженія 1538 года, набросавшаго цѣлый холмъ въ 130 м. вышины. Оба названные фактора, измѣняя видъ страны въ подробностяхъ, не могли измѣнить ея общей физіономіи; гораздо болѣе способствовало этому почти полное измѣненіе растительнаго царства. Прежде всего надо отмѣтить почти полное истребленіе *лѣсовъ* (между тѣмъ у греческихъ писателей, да и у римскихъ, И. называется страной очень богатой лѣсомъ); гдѣ, по яснымъ свидѣтельствамъ древнихъ, большіе лѣса покрывали склоны горъ, теперь не встрѣтишь ничего, кромѣ голыхъ скалъ; часто мѣсто, гдѣ нѣкогда былъ лѣсъ, поросло теперь цѣпкимъ и густымъ кустарникомъ, отмѣчаемымъ въ современной итальянской статистикѣ, какъ лѣсъ. Богатъ лѣсомъ теперь, какъ и прежде, только одинъ Бруттіумъ. Самыя породы деревьевъ совершенно перемѣнились: большинство теперешнихъ вѣчно-зеленыхъ деревьевъ — не аборигены Италіи, а пришельцы, и часто поздніе. Главная доходная статья юга Италіи—апельсины и мандарины: первые явились въ нее въ XVI вѣкѣ, вторые—въ XIX-мъ. Тутовое дерево, померанецъ и лимонъ появились въ средніе вѣка. Римляне культивировали впервые абрикосы и персики; они же ввели каштанъ и черное тутовое дерево; этой же эпохѣ принадлежитъ миндаль. Наконецъ, грекамъ И. обязана пиніей и кипарисомъ, имъ же, вѣроятно—виноградомъ и оливой. Гранатъ, фиговое дерево и финиковая пальма были ихъ спутниками. Изъ животныхъ римская эпоха дала буйвола—необходимую принадлежность всѣхъ пустынь, зараженныхъ маляріей. Во времена императоровъ распространились кошка и кроликъ. Ввезенъ былъ и оселъ, но когда—опредѣлить трудно. Многія свидѣтель-

ства древнихъ, особенно писателей по сельскому хозяйству, заставляютъ думать, что періодъ жары и суши въ древности будто бы начинался позже и кончался ранѣе, чѣмъ нынѣ; дожди лѣтомъ бывали чаще (что можно объяснить богатствомъ лѣсовъ, истребленныхъ позже), а зима была холоднѣе, какъ то показываютъ свидѣтельства о долго лежащемъ снѣгѣ, о замерзаніи рѣкъ и т. п. Впрочемъ, эти свидѣтельства не могутъ считаться достаточно точными и замѣтное измѣненіе климата Апеннинскаго полуо-ва въ историческое время не подтверждается современными изслѣдованіями. Ср. Ph. Cluver (Klüver), «Italia antiqua» (Батавія, 1624); Micali, «L'Italia avanti il dominio de'Romani» (Флор. 1810—31), Niebuhr, «Vorträge über alte Länder- und Völkerkunde» (Б. 1851); Nissen, «Italische Landeskunde» (т. I, Б. 1883); Kiepert, «Lehrbuch der alten Geographie» (Б. 1878); его же лучшія карты древней Италіи, особенно большая карта на 4 листахъ; Jul. Jung, «Geographie von Italie und den römisch. Provinzen» (1888 г., въ III т. «Handbuch» Мюллера); V. Hehn, «Kulturpflanzen und Hausthiere in ihrem Uebergang aus Asien nach Griechenland» (4-е изд. Б. 1883).

М. Р—евъ.

Б. Италія въ средніе вѣка. 1) *Италія во время переселенія народовъ, подъ властью Одоакра, остготовъ и лонгобардовъ, греков и папы (476—774).* Временемъ паденія Западной Римской имперіи и моментомъ, когда для И. начинается, повидимому, новая, самостоятельная исторія, считается вторженіе Одоакра, во главѣ смѣшанныхъ варварскихъ полчищъ геруловъ, ругіевъ и другихъ германскихъ племенъ. Послѣ взятія Павіи (22 августа 476) провозглашенный своими войсками королемъ, онъ овладѣлъ Равенною и Римомъ и, убивъ патриція Ореста и устранивъ молодого императора Ромула Августула, вошелъ въ соглашеніе съ восточн. римскимъ императоромъ, при чемъ, отказавшись отъ титула императора, получилъ званіе римскаго патриція и сохранилъ за собою обладаніе полуо-вомъ, Далмаціею, Ретіею и Сициліею; Корсика и Сардинія остались подъ властью сѣв.-африканскихъ вандаловъ. Римскіе законы и управленіе остались неизмѣненными. Одоакръ былъ вскорѣ свергнутъ остготами (см.), которые, въ свою очередь, черезъ полъ-столѣтія были подчинены Велизаріемъ и Нарзесомъ Восточной Римской имперіи. Смуты и вторженія другихъ германскихъ племенъ продолжались и въ послѣдующіе годы, пока лонгобарды не положили конецъ византійскому управленію въ большей части И. Въ 568 г. они проникли изъ Паннонія въ И. и шагъ за шагомъ овладѣли Фріулемъ, Венеціею и Лигургіею. Павію, которая была взята послѣ трехлѣтней осады, лонгобардскій король Альбоинъ сдѣлалъ столицей своего государства; греки были оттѣснены къ Равеннѣ и въ южн. И. Послѣ умерщвленія Альбоина, 36 герцоговъ рѣшили не избирать короля, а продолжать завоеванія самостоятельно. Нашествіе франковъ, въ 584 г., повело, однако, къ избранію Аутариса, который отразилъ франковъ, бывшихъ въ союзѣ съ греками и доставилъ облегченіе покоренному римскому населенію. Окончательное примиреніе съ послѣднимъ состоялось, однако, только при Агилульфѣ (590—615), который принялъ католицизмъ. Упадокъ могущества лонгобардовъ при преемникахъ Агилульфа только временно задержался при Ротаріи; затѣмъ началось дробленіе государства, вслѣдствіе вторженій франковъ, аваровъ и грековъ. Значеніе лонгобардовъ вновь усилилось при энергическомъ Ліутпрандѣ (713—744 г.), когда папа Григорій II принужденъ былъ искать ихъ поддержки во время распри, изъ-за иконоборства, съ византійскими императорами. Когда папству, вмѣсто зависимости отъ Византіи, стала грозить зависимость отъ лонгобардовъ, папа Стефанъ II обратился за помощью къ франкамъ, которые пришли подъ предводительствомъ Пипина и принудили лонгобардскаго короля Айстульфа признать верховную власть франковъ, которой вскорѣ послѣ того подчинились и герцоги Сполето и Беневента.

2) *Присоединеніе лонгобардской И. къ имперіи Карла Великаго; И. въ правленіе саксонскихъ и первыхъ франконскихъ государей (774 — 1056).* Положеніе послѣдняго лонгобардскаго короля Дезидерія, сдѣлавшагося тестемъ Карла Великаго, обѣщало, повидимому, быть болѣе прочнымъ; но ожесточенная вражда, возникшая именно по поводу этого родства (см. Дезидерій, X, 282), побудила Карла Вел. тѣмъ быстрѣе явиться на помощь къ папѣ, котораго тѣснили лонгобарды. Въ 774 г. Карлъ принудилъ Павію къ сдачѣ; Дезидерій удалился въ одинъ изъ франкскихъ м-рей, а государство лонгобардовъ было присоединено къ франкскому. Внутреннее устройство его осталось, однако, прежнимъ и только лонгобардскіе герцоги замѣнены были, бо̀льшею частью, франкскими графами. Власть папы, который получилъ теперь, кромѣ Рима, всѣ прежнія греческія владѣнія въ средней и верхней И., значительно усилилась, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ попалъ въ зависимость отъ Карла В., который, во время своего третьяго похода въ И. (780—781), принудилъ папу короновать королемъ И. своего малолѣтняго сына Пипина. Нижняя Италія, съ Сардиніей, Сициліей и Корсикой, осталась въ рукахъ грековъ. Призванный папою Львомъ III, Карлъ Великій въ пятый разъ явился въ И. зимой 799 г. и въ день Р. Хр. 800 г. короновался императоромъ. Едва-ли что-нибудь имѣло въ послѣдующія столѣтія бо̀льшее вліяніе на исторію И., чѣмъ старанія папъ избавиться отъ верховной власти возстановленной германцами Зап. имперіи и постоянное противодѣйствіе имъ со стороны германскихъ императоровъ. Съ греками и Беневентомъ Карлъ Великій заключилъ миръ въ 812 г., а въ 813 г. передалъ корону И. сыну умершаго между тѣмъ Пипина, Беренгару, послѣ ослѣпленія котораго Людовикъ Благочестивый отдалъ И. своему сыну Лотарю. Во время смутъ, въ которыя повергнутъ былъ Западъ позднѣйшими дѣленіями государства Людовикомъ Благочестивымъ, Италія оставалась за Лотаремъ. Въ 828 г. Сицилія была захвачена сарацинами; набѣги ихъ на нижнюю И. и даже на Римъ продолжались при сынѣ и преемникѣ Лотаря, Людовикѣ II (855—875). Послѣ смерти бездѣтнаго Людовика, Карлъ Лысый французскій быстро завладѣлъ корона-

ми И. и императорской. Ему наслѣдовали, въ качествѣ королей И., сыновья Людовика германскаго, Карломанъ и Карлъ Толстый. Послѣ смерти послѣдняго (888 г.) поднялся въ И., на югѣ которой все еще продолжались мѣстныя распри и вторженія сарациновъ, Беренгаръ, маркграфъ фріульскій, и принялъ въ февр. 888 г., въ Павіи, корону И., но вскорѣ призналъ надъ собою верховную власть короля германскаго Арнульфа. Гвидо Сполетскій оттѣснилъ Беренгара на востокъ Верхней И., короновался въ Павіи, въ 891 г. овладѣлъ и имп. короною, а въ 892 г. назначилъ соправителемъ сына своего Ламберта. Арнульфъ, призванный Беренгаромъ, предпринялъ два похода въ И.: во время перваго онъ, въ 894 г., принялъ корону И. въ Павіи, а во время второго свергъ Беренгара и короновался въ Римѣ императоромъ. Послѣ его удаленія Беренгаръ и Ламбертъ пришли къ соглашенію относительно раздѣла И. Послѣ смерти Ламберта (898) король бургундскій Людовикъ заявилъ притязанія на его владѣнія. Беренгаръ, начавшій съ нимъ по этому поводу борьбу, принужденъ былъ въ 901 г. и затѣмъ въ 904 г. бѣжать передъ Людовикомъ, но въ 905 г. захватилъ его въ плѣнъ, послѣ чего еще разъ соединилъ И. Каролинговъ. Группа возмутившихся аристократовъ призвала противъ Беренгара, коронованнаго императоромъ въ 916 г., короля верхней Бургундіи Рудольфа, который короновался въ Павіи въ 922 году. Беренгаръ, съ своей стороны, призвалъ въ страну венгровъ, которые, опустошая все на своемъ пути, проникли до Прованса. Беренгаръ былъ умерщвленъ однимъ изъ своихъ приближенныхъ (924). У Рудольфа вскорѣ сталъ оспаривать власть въ Италіи Гуго Провансальскій, который короновался въ Миланѣ въ 926 году, сдѣлалъ своего сына Лотаря соправителемъ (931) и, наконецъ, черезъ бракъ съ Марозіею, старался утвердиться и въ Римѣ, но былъ изгнанъ изъ города сыномъ ея Альберихомъ. Насильственному господству Гуго старался положить конецъ бѣжавшій въ Германію маркграфъ Беренгаръ иврейскій, явившійся оттуда съ войскомъ въ 945 г. Послѣ смерти Гуго вдова Лотаря, Адельгейда, на которой Беренгаръ хотѣлъ женить своего сына Адальберта, уже возведеннаго имъ въ санъ соправителя, призвала на помощь Оттона I, который въ 951 г. перешелъ Альпы и, вмѣстѣ съ рукою Адельгейды, овладѣлъ и королевствомъ И. Возвращаясь въ Германію, Оттонъ оставилъ въ Павіи регентомъ сына своего Конрада, съ которымъ Беренгаръ заключилъ соглашеніе; принеся ему ленную присягу, онъ получилъ обратно свое королевство (952). Пока Оттонъ былъ занятъ въ Германіи, Беренгаръ распоряжался въ И. какъ независимый владѣтель, преслѣдовалъ приверженцевъ Адельгейды и Оттона и возстановилъ противъ себя папу Іоанна XII. Призванный послѣднимъ, Оттонъ торжественно вступилъ въ Павію (961), откуда отправился въ Римъ для возложенія на себя императорской короны (962). Низложеніе Беренгара, для чего Оттонъ снова вернулся въ Павію, было, однако, опять отсрочено возстаніемъ Рима въ пользу сына Беренгара. Возвратившись въ Римъ, Оттонъ отрѣшилъ бѣжавшаго Іоанна XII и возвелъ на престолъ Льва VIII (963); затѣмъ онъ направился въ верхнюю И., гдѣ ему удалось, наконецъ, захватить Беренгара. Въ 964 г. Оттонъ возстановилъ на папскомъ престолѣ Льва VIII, заставивъ и папу признать надъ собою главенство императора; въ 966 г. онъ еще разъ явился изъ Германіи, вслѣдствіе возстанія въ пользу Адальберта, сына и соправителя Беренгара, бѣжавшаго въ Константинополь; въ 967 г. онъ короновалъ въ Римѣ императоромъ сына своего Оттона. Оттонъ II, послѣ своего вступленія на престолъ, могъ отправиться въ И. только въ 980 г.; въ 981 г. онъ посѣтилъ Римъ, чтобы короноваться и затѣмъ отсюда продолжать начинанія своего отца противъ нижней Италіи. Отнявъ у грековъ Бари и Тарентъ и разбивъ сарацинъ при Котроне, онъ потерпѣлъ при ихъ преслѣдованіи тяжелое пораженіе. Среди новыхъ приготовленій къ войнѣ онъ умеръ въ Римѣ, въ 983 г. Несовершеннолѣтіе его сына Оттона III, уже ранѣе избраннаго въ Веронѣ королемъ Германіи и И., снова открыло въ И. просторъ для распрей мѣстныхъ духовныхъ и свѣтскихъ владѣтелей: въ Римѣ возвысилась фамилія Кресченціо и пріобрѣла такое же положеніе, какое занимали до вмѣшательства Оттона I семейство Марозіи и графы Тускуланскіе. Но уже въ 996 г. Оттонъ III явился въ Римъ, гдѣ возвелъ на папскій престолъ Григорія V, германца родомъ, который короновалъ его императоромъ, послѣ чего онъ возложилъ на себя въ Миланѣ и корону И. Изъ Германіи Оттонъ III прибылъ вновь въ 997 г., чтобы въ Римѣ казнить возмутившагося Кресченціо и его приверженцевъ и возвести на папскій престолъ Сильвестра II (998). Послѣ ранней смерти Оттона (1002) итальянцы избрали въ Павіи королемъ Ардуина Иврейскаго, противъ котораго двинулся изъ Германіи Генрихъ II. Ардуинъ былъ покинутъ всѣми: Генрихъ II короновался въ Павіи, но въ самый день коронаціи противъ него поднялся мятежъ, принудившій его къ поспѣшному отступленію изъ И. Борьба городовъ, князей и епископовъ, державшихъ сторону Ардуина или Генриха, продолжалась до тѣхъ поръ, пока послѣдній вторично (1013) не явился въ Павію. Когда онъ отправился въ Римъ (1014) для коронованія императоромъ, Ардуинъ удалился въ м-рь, гдѣ и умеръ этотъ послѣдній національный король И. (1015). Чтобы окончательно вытѣснить грековъ изъ нижней И., папа Бенедиктъ VIII обратился въ 1020 г. къ Генриху, который въ 1021 г. заставилъ Беневентъ, Неаполь и другіе греческіе и вольные города признать свою власть, но прочнаго успѣха не имѣлъ. Такой же характеръ имѣла и первая попытка Конрада II, который въ 1027 г. отправился въ Римъ за императорской короною; удаляясь изъ И., онъ поручилъ веденіе тамошнихъ дѣлъ архіепископу Арибергу, но послѣдній не могъ справиться съ распрями между высшей и низшею аристократіей. Чтобы положить имъ конецъ, Конрадъ въ 1036 г. самъ вернулся въ верхнюю И., гдѣ сдѣлалъ наслѣдственными и лены низшаго дворянства или вальвассоровъ (V, 447). Этимъ раздробленіемъ владѣній аристократовъ на мелкіе участки онъ хотя и устранилъ грозившую съ ихъ стороны опасность, но зато сломилъ послѣд-

нюю преграду къ возвышенію средняго сословія, которое въ Миланѣ уже въ то время оказывало успѣшное сопротивленіе императору. Не овладѣвъ Миланомъ, Конрадъ направился въ Римъ на помощь Бенедикту IX, тѣснимому баронами. Затѣмъ онъ снова утвердилъ императорскую власть въ нижней И. и далъ Аверсу въ ленъ норманну Райнульфу, который уже ранѣе тамъ утвердился. Другому норманнскому вождю, Дрого, Генрихъ III далъ позднѣе (1047) въ ленъ Апулію. Генрихъ водворилъ энергическими мѣрами порядокъ въ Римѣ, гдѣ отрѣшилъ отъ престола троихъ возведенныхъ другъ противъ друга папъ; но въ то же время онъ расчистилъ путь для направленія, которое своимъ требованіемъ полной независимости папъ отъ императоровъ окончательно подготовило затянувшуюся на столѣтія борьбу между ними.

3) *Уничтоженіе императорской власти въ И. папами; возникновеніе нижне-итальянскаго королевства и свободныхъ государствъ въ сѣв. И. (1056—1268)*. Образованіе средне-итальянскаго государства, съ Готфридомъ Лотарингскимъ во главѣ, начатое еще при Генрихѣ III съ цѣлью создать оплотъ папству противъ императоровъ, пріостановилось на нѣкоторое время; но позднѣе притязанія, заявленныя куріею на Тоскану, повели къ продолжительной борьбѣ между императоромъ и папой за владѣнія маркграфини Матильды. Еще болѣе важныя послѣдствія имѣло соглашеніе Льва IX съ норманнами, которымъ при Николаѣ II въ первый разъ формально отданы были въ ленъ земли, завоеванныя ими въ нижней И. и тѣ, которыя они еще собирались отнять въ Сициліи у сарацинъ (см. Сицилія, королевство). Вслѣдствіе этого посягательства на имперскія права возгорѣлась, еще во время несовершеннолѣтія Генриха IV, та борьба между имперіею и папствомъ, которая наполнила затѣмъ всю жизнь этого несчастнаго государя (см. Генрихъ IV—VIII, 347). Обезпечивъ себѣ поддержку въ нижней Италіи ленами, розданными послѣднему лонгобардскому владѣтелю Беневента и норманну Ричарду капуанскому, Григорій VII перешелъ, съ еще большимъ обостреніемъ борьбы за инвеституру, къ рѣшительному нападенію на императорскую власть въ И., которая здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо нуждалась въ поддержкѣ епископовъ, и подобно предшественнику своему, Александру II, заключилъ съ массою низшаго городского сословія верхне-итальянскихъ городовъ—патаріею—союзъ противъ епископовъ, вѣрныхъ императору. Тогда Генрихъ IV объявилъ папу низложеннымъ, но вынужденъ былъ въ 1077 г. подвергнуться униженію въ Каноссѣ, чтобы предотвратить союзъ папы съ усилившимися германскими противниками Генриха. Когда Григорій VII тѣмъ не менѣе принялъ сторону его противника, Рудольфа швабскаго, Генрихъ противопоставилъ ему антипапу Виктора III и, послѣ побѣды имперскихъ войскъ при Мантуѣ (1080) надъ войсками маркграфини Матильды Тосканской, самъ во второй разъ перешелъ Альпы (1081). Римомъ онъ овладѣлъ только въ 1084 г., и вскорѣ послѣ коронованія императоромъ долженъ былъ отступить передъ наступавшимъ на него Робертомъ Гвискаромъ. Во время третьяго своего пребыванія въ И. (1090—92) Генрихъ удачно боролся съ войсками Матильды. Успѣхи эти, однако, побудили преданные куріи города верхней И.—Миланъ, Кремону, Лоди и Піаченцу—къ новому возстанію и заключенію перваго ломбардскаго союза. Къ нимъ примкнулъ отпавшій отъ Генриха старшій сынъ его Конрадъ, который въ 1093 г. короновался въ Монцѣ королемъ И., а въ 1095 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью Рожера I сицилійскаго. Но ни Конрадъ, ни отецъ его, во время четвертаго пребыванія своего въ Италіи (1094—1097), не добились тамъ прочной власти. Напротивъ, около этого времени города выработали себѣ повсюду, по примѣру Милана, республиканскій образъ правленія. Самостоятельностью своею они прежде всего воспользовались для ожесточенной борьбы между собою. Эти распри облегчили наступленіе Генриха V (1110), который хотя и не взялъ Милана, но, послѣ сейма на Ронкальскихъ поляхъ и соглашенія съ Матильдою, проникъ черезъ Тоскану въ Римъ и захватилъ тамъ въ плѣнъ папу Пасхалія II. Въ 1116 г. онъ совершилъ второй походъ въ Италію, который, однако, не усилилъ тамъ императорской власти. Въ борьбѣ за престолъ, вспыхнувшей послѣ смерти Генриха V, Конрадъ гогенштауфенъ объявилъ себя королемъ И. противъ Лотаря суплинбургскаго, но, покинутый папою и Миланомъ, долженъ былъ вскорѣ отказаться отъ своего намѣренія. Прочныя послѣдствія имѣло соединеніе всей нижней И. и Сициліи въ одно королевство при Рожерѣ II. Послѣдній выставилъ въ Римѣ преданнаго ему папу Анаклета II, противъ Иннокентія II. Тотъ сначала принужденъ былъ бѣжать во Францію, затѣмъ искалъ поддержки у императора Лотаря, съ которымъ въ 1133 г. вошелъ въ соглашеніе относительно владѣній Матильды. Но такъ какъ Лотарь и при второмъ своемъ походѣ въ Римъ заботился только о возстановленіи императорской власти въ городахъ верхней И., то Иннокентій II, послѣ смерти Анаклета II, заключилъ миръ съ Рожеромъ. Конрадъ III Гогенштауфенъ былъ вынужденъ, вслѣдствіе внутреннихъ дѣлъ Германіи, все время держаться вдали отъ И. Около этого времени въ Римѣ выступилъ Арнольдъ Брешіанскій (см. II, 148); внутренняя борьба партій въ городахъ верхней И. и Тосканы все болѣе разгоралась, благодаря тому, что извнѣ не грозила никакая опасность. Это подало Фридриху I надежду вновь проявить здѣсь императорскую власть. На зовъ папы онъ въ 1154 г. двинулся въ И. и тотчасъ началъ войну противъ непокорнаго Милана. Послѣ разрушенія Тортоны послѣдовало коронованіе Фридриха королемъ въ Павіи (1155) и императоромъ въ Римѣ. Здѣсь Арнольдъ Брешіанскій былъ выданъ папѣ; но вскорѣ начались волненія, принудившія Фридриха покинуть Римъ и И. Въ 1158 г. онъ вернулся въ верхнюю И., гдѣ Миланъ уже успѣлъ отразить часть императорскихъ отрядовъ и заключить союзъ съ папою и Вильгельмомъ I, королемъ нижней И. Миланъ сдался Фридриху на льготныхъ условіяхъ, но желаніе Фридриха принудить города принять имперскихъ намѣстниковъ (см. Поде-

ста) вновь возбудило борьбу, въ которой Фридрихъ достигъ полнаго усмиренія верхней И. срытіемъ Милана (1162). Въ 1164 г. ненависть къ имперскимъ фогтамъ достигла въ городахъ до такой степени, что составился союзъ городовъ Вероны, Виченцы, Падуи и Тревизо, къ которымъ позднѣе присоединилась и Венеція. Послѣ неудачнаго нападенія Фридриха на этотъ союзъ, онъ въ 1166 г. направился къ Риму, гдѣ во главѣ его итальянскихъ противниковъ стоялъ папа Александръ III. Моровая язва заставила Фридриха бѣжать изъ И.; одновременно съ этимъ составился великій ломбардскій союзъ городовъ Кремоны, Бергамо, Мантуи и Феррары (1167), который вскорѣ примкнулъ къ веронскому союзу и въ который вошли также вновь отстроившійся Миланъ и всѣ прочіе большіе города верхней Италіи. Не присоединились къ этому союзу только Генуя, тосканскіе города и Анкона. Императоръ, спустившійся съ Альпъ лишь въ 1174 г., потерпѣлъ 29 мая 1176 г. тяжелое пораженіе отъ войскъ ломбардскаго союза, заставившее его приступить къ новымъ переговорамъ. Ему удалось заключить съ Александромъ III миръ въ Венеціи и склонить ломбардцевъ къ перемирію. Мирнымъ договоромъ, заключеннымъ въ 1183 г. въ Констанцѣ, за верхне-итальянскими городами были признаны всѣ вольности, которыми они пользовались со временъ Генриха V, особенно права верховной власти (регаліи) въ городской чертѣ и право вести войны и заключать союзы; императоръ оставлялъ за собою лишь обычную субсидію во времена римскихъ походовъ и инвеституру консуловъ. Сынъ Фридриха, Генрихъ, вступилъ въ бракъ съ наслѣдницей Сициліи и нижней И., Констанціею; это имѣло цѣлью совершенно обхватить папскія владѣнія королевствомъ Гогенштауфеновъ съ юга и ихъ имперіей съ сѣвера и должно было довести борьбу папы съ имп. въ И. до крайняго напряженія. Верхне-итальянскіе города, которые въ этой борьбѣ должны были впослѣдствіи содѣйствовать побѣдѣ папъ, въ началѣ были большею частью подкуплены дарованными имъ льготами. Послѣ смерти имп. Фридриха и короля Вильгельма II, Генрихъ VI съумѣлъ отстоять свои наслѣдственныя права на нижнюю И. въ борьбѣ съ норманнской національной партіею. Послѣ ранней смерти Генриха, папа Иннокентій III, назначенный опекуномъ молодого Фридриха II, свои старанія объ отдѣленіи нижней И. отъ имперіи началъ съ того, что призналъ императоромъ Оттона IV. Оттонъ IV, явившись въ Римъ для коронованія въ 1209 г., тотчасъ же сдѣлалъ попытку овладѣть нижней И. Тогда Иннокентій III выставилъ противъ него Фридриха II. Короновавшись императоромъ въ 1220 г., Фридрихъ не только грозилъ сдѣлаться могущественнымъ сосѣдомъ папъ въ нижней И. и Сициліи, но и вырвать изъ ихъ рукъ ихъ послѣднее орудіе—крестовые походы, такъ какъ въ 1225 г. заявилъ свои притязанія на Іерусалимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на руководство всѣмъ крестоносньмъ движеніемъ. Для противодѣйствія этому въ верхней И. вновь возникъ ломбардскій союзъ городовъ, подъ главенствомъ Милана (1226). Папа Григорій IX неоднократно отлучалъ Фридриха отъ церкви; тѣмъ не менѣе послѣдній, въ союзѣ съ Эццелино да Романо, въ 1236 г., удачно дѣйствовалъ противъ гвельфовъ въ Ломбардіи, въ 1237 г. нанесъ миланцамъ при Кортенуовѣ рѣшительное пораженіе и затѣмъ обратился противъ папы, который созвалъ противъ него соборъ въ 1240 г. Послѣдній не состоялся, вслѣдствіе большой морской побѣды пизанцевъ при Мелоріи, гдѣ уничтожены были надолго могущество гвельфской Генуи и ея флотъ, который долженъ былъ доставить на соборъ французскихъ прелатовъ. Папа Иннокентій IV возобновилъ борьбу съ Фридрихомъ; за неудачными попытками императора заключить миръ послѣдовали пораженіе его при Витторіи (1248) и плѣнъ его способнаго сына Энціо. Смерть Фридриха (1250) и послѣдовавшая черезъ четыре года смерть его преемника Конрада IV, который въ 1251 г. утвердился въ нижней И., ускорила паденіе власти Гогенштауфеновъ въ И. Хотя незаконный сынъ Фридриха II, Манфредъ, вступилъ въ управленіе нижней И. и Сициліей и, вслѣдствіе ложнаго слуха о смерти Конрадина, короновался въ 1258 г. королемъ, но въ верхней И. Эццелино былъ разбитъ миланцами при Кассано въ 1259 г. Когда власть Манфреда стала распространяться и въ Средней И., папа Урбанъ IV вступилъ въ переговоры съ братомъ короля французскаго, Карломъ Анжуйскимъ, оконченные затѣмъ Климентомъ IV. Карлъ былъ избранъ римскимъ сенаторомъ и противъ Манфреда объявленъ крестовый походъ. Въ битвѣ при Беневентѣ (1266) Манфредъ былъ разбитъ и погибъ. Походъ, предпринятый два года спустя Конрадиномъ, окончился битвою при Тальякоццо (1268) и казнью послѣдняго Гогенштауфена. Еще болѣе ожесточившаяся распря гвельфовъ и гибеллиновъ всюду подготовила конецъ гражданской свободѣ и отдала власть въ руки отдѣльныхъ аристократическихъ фамилій (см. Республики итальянскія въ Средніе вѣка).

4) *Борьба Анжуйскаго и Арагонскаго домовъ на югѣ, возникновеніе позднѣйшей Церковной области и развитіе позднѣйшихъ большихъ государствъ въ Тосканѣ и верхней И. (1268—1492).* Карлъ I Анжуйскій былъ коронованъ въ Римѣ, по желанію папы, королемъ Сициліи; но въ 1282 г. народъ возсталъ противъ алчности и насилій французовъ (см. Сицилійская вечерня). Король Петръ Арагонскій, имѣвшій, черезъ жену свою Констанцію, права на гогенштауфенское наслѣдство въ нижней И., высадился въ томъ же 1282 г. на о-въ, а Рожеръ Лорійскій принудилъ Карла къ отступленію изъ Мессины. Карлъ II, сынъ Карла I, взятый въ плѣнъ при второй морской побѣдѣ Рожера (1284), отпущенъ былъ на свободу только подъ условіемъ уступки Сициліи Іакову, второму сыну Петра Арагонскаго, но тотчасъ же возобновилъ, въ союзѣ съ Франціей и Кастиліей, войну съ арагонцами. Когда послѣдніе, въ 1296 г., захотѣли отказаться отъ о-ва, народъ провозгласилъ королемъ третьяго брата бездѣтно умершаго Петра, Фридриха III, который, миромъ 1303 г., достигъ прочнаго утвержденія своей династіи на о-вѣ. Папы, около этого времени поселившіеся въ Авиньонѣ, ли-

нюю преграду къ возвышенію средняго сословія, которое въ Миланѣ уже въ то время оказывало успѣшное сопротивленіе императору. Не овладѣвъ Миланомъ, Конрадъ направился въ Римъ на помощь Бенедикту IX, тѣснимому баронами. Затѣмъ онъ снова утвердилъ императорскую власть въ нижней И. и далъ Аверсу въ ленъ норманну Райнульфу, который уже ранѣе тамъ утвердился. Другому норманнскому вождю, Дроrо, Генрихъ III далъ позднѣе (1047) въ ленъ Апулію. Генрихъ водворилъ энергическими мѣрами порядокъ въ Римѣ, гдѣ отрѣшилъ отъ престола троихъ возведенныхъ другъ противъ друга папъ; но въ то же время онъ расчистилъ путь для направленія, которое своимъ требованіемъ полной независимости папъ отъ императоровъ окончательно подготовило затянувшуюся на столѣтія борьбу между ними.

3) *Уничтоженіе императорской власти въ И. папами; возникновеніе нижне-итальянскаго королевства и свободныхъ государствъ въ сѣв. И.* (*1056—1268*). Образованіе средне-итальянскаго государства, съ Готфридомъ Лотарингскимъ во главѣ, начатое еще при Генрихѣ III съ цѣлью создать оплотъ папству противъ императоровъ, пріостановилось на нѣкоторое время; но позднѣе притязанія, заявленныя куріею на Тоскану, повели къ продолжительной борьбѣ между императоромъ и папой за владѣнія маркграфини Матильды. Еще болѣе важныя послѣдствія имѣло соглашеніе Льва IX съ норманнами, которымъ при Николаѣ II въ первый разъ формально отданы были въ ленъ земли, завоеванныя ими въ нижней И. и тѣ, которыя они еще собирались отнять въ Сициліи у сарацинъ (см. Сицилія, королевство). Вслѣдствіе этого посягательства на имперскія права возгорѣлась, еще во время несовершеннолѣтія Генриха IV, та борьба между имперіею и папствомъ, которая наполнила затѣмъ всю жизнь этого несчастнаго государя (см. Генрихъ IV—VIII, 347). Обезпечивъ себѣ поддержку въ нижней Италіи ленами, розданными послѣднему лонгобардскому владѣтелю Беневента и норманну Ричарду капуанскому, Григорій VII перешелъ, съ еще большимъ обостреніемъ борьбы за инвеституру, къ рѣшительному нападенію на императорскую власть въ И., которая здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо нуждалась въ поддержкѣ епископовъ, и подобно предшественнику своему, Александру II, заключилъ съ массою низшаго городского сословія верхне-итальянскихъ городовъ—патаріею—союзъ противъ епископовъ, вѣрныхъ императору. Тогда Генрихъ IV объявилъ папу низложеннымъ, но вынужденъ былъ въ 1077 г. подвергнуться униженію въ Каноссѣ, чтобы предотвратить союзъ папы съ усилившимися германскими противниками Генриха. Когда Григорій VII тѣмъ не менѣе принялъ сторону его противника, Рудольфа швабскаго, Генрихъ противопоставилъ ему антипапу Виктора III и, послѣ побѣды имперскихъ войскъ при Мантуѣ (1080) надъ войсками маркграфини Матильды Тосканской, самъ во второй разъ перешелъ Альпы (1081). Римомъ онъ овладѣлъ только въ 1084 г., и вскорѣ послѣ коронованія императоромъ долженъ былъ отступить передъ наступавшимъ на него Робертомъ Гвискаромъ. Во время третьяго своего пребыванія въ И. (1090—92) Генрихъ удачно боролся съ войсками Матильды. Успѣхи эти, однако, побудили преданные куріи города верхней И.—Миланъ, Кремону, Лоди и Піаченцу—къ новому возстанію и заключенію перваго ломбардскаго союза. Къ нимъ примкнулъ отпавшій отъ Генриха старшій сынъ его Конрадъ, который въ 1093 г. короновался въ Монцѣ королемъ И., а въ 1095 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью Рожера I сицилійскаго. Но ни Конрадъ, ни отецъ его, во время четвертаго пребыванія своего въ Италіи (1094—1097), не добились тамъ прочной власти. Напротивъ, около этого времени города выработали себѣ повсюду, по примѣру Милана, республиканскій образъ правленія. Самостоятельностью своею они прежде всего воспользовались для ожесточенной борьбы между собою. Эти распри облегчили наступленіе Генриха V (1110), который хотя и не взялъ Милана, но, послѣ сейма на Ронкальскихъ поляхъ и соглашенія съ Матильдою, проникъ через Тоскану въ Римъ и захватилъ тамъ въ плѣнъ папу Пасхалія II. Въ 1116 г. онъ совершилъ второй походъ въ Италію, который, однако, не усилилъ тамъ императорской власти. Въ борьбѣ за престолъ, вспыхнувшей послѣ смерти Генриха V, Конрадъ гогенштауфенъ объявилъ себя королемъ И. противъ Лотаря суплинбургскаго, но, покинутый папою и Миланомъ, долженъ былъ вскорѣ отказаться отъ своего намѣренія. Прочныя послѣдствія имѣло соединеніе всей нижней И. и Сициліи въ одно королевство при Рожерѣ II. Послѣдній выставилъ въ Римѣ преданнаго ему папу Анаклета II, противъ Иннокентія II. Тотъ сначала принужденъ былъ бѣжать во Францію, затѣмъ искалъ поддержки у императора Лотаря, съ которымъ въ 1133 г. вошелъ въ соглашеніе относительно владѣній Матильды. Но такъ какъ Лотарь и при второмъ своемъ походѣ въ Римъ заботился только о возстановленіи императорской власти въ городахъ верхней И., то Иннокентій II, послѣ смерти Анаклета II, заключилъ миръ съ Рожеромъ. Конрадъ III Гогенштауфенъ былъ вынужденъ, вслѣдствіе внутреннихъ дѣлъ Германіи, все время держаться вдали отъ И. Около этого времени въ Римѣ выступилъ Арнольдъ Брешіанскій (см. II, 148); внутренняя борьба партій въ городахъ верхней И. и Тосканы все болѣе разгоралась, благодаря тому, что извнѣ не грозила никакая опасность. Это подало Фридриху I надежду вновь проявить здѣсь императорскую власть. На зовъ папы онъ въ 1154 г. двинулся въ И. и тотчасъ началъ войну противъ непокорнаго Милана. Послѣ разрушенія Тортоны послѣдовало коронованіе Фридриха королемъ въ Павіи (1155) и императоромъ въ Римѣ. Здѣсь Арнольдъ Брешіанскій былъ выданъ папѣ; но вскорѣ начались волненія, принудившія Фридриха покинуть Римъ и И. Въ 1158 г. онъ вернулся въ верхнюю И., гдѣ Миланъ уже успѣлъ отразить часть императорскихъ отрядовъ и заключить союзъ съ папою и Вильгельмомъ I, королемъ нижней И. Миланъ сдался Фридриху на льготныхъ условіяхъ, но желаніе Фридриха принудить города принять имперскихъ намѣстниковъ (см. Поде-

ста) вновь возбудило борьбу, въ которой Фридрихъ достигъ полнаго усмиренія верхней И. срытіемъ Милана (1162). Въ 1164 г. ненависть къ имперскимъ фогтамъ достигла въ городахъ до такой степени, что составился союзъ городовъ Вероны, Виченцы, Падуи и Тревизо, къ которымъ позднѣе присоединилась и Венеція. Послѣ неудачнаго нападенія Фридриха на этотъ союзъ, онъ въ 1166 г. направился къ Риму, гдѣ во главѣ его итальянскихъ противниковъ стоялъ папа Александръ III. Моровая язва заставила Фридриха бѣжать изъ И.; одновременно съ этимъ составился великій ломбардскій союзъ городовъ Кремоны, Бергамо, Мантуи и Феррары (1167), который вскорѣ примкнулъ къ веронскому союзу и въ который вошли также вновь отстроившійся Миланъ и всѣ прочіе большіе города верхней Италіи. Не присоединились къ этому союзу только Генуя, тосканскіе города и Анкона. Императоръ, спустившійся съ Альпъ лишь въ 1174 г., потерпѣлъ 29 мая 1176 г. тяжелое пораженіе отъ войскъ ломбардскаго союза, заставившее его приступить къ новымъ переговорамъ. Ему удалось заключить съ Александромъ III миръ въ Венеціи и склонить ломбардцевъ къ перемирію. Мирнымъ договоромъ, заключеннымъ въ 1183 г. въ Констанцѣ, за верхне-итальянскими городами были признаны всѣ вольности, которыми они пользовались со временъ Генриха V, особенно права верховной власти (регаліи) въ городской чертѣ и право вести войны и заключать союзы; императоръ оставлялъ за собою лишь обычную субсидію во времена римскихъ походовъ и инвеституру консуловъ. Сынъ Фридриха, Генрихъ, вступилъ въ бракъ съ наслѣдницей Сициліи и нижней И., Констанціею; это имѣло цѣлью совершенно обхватить папскія владѣнія королевствомъ Гогенштауфеновъ съ юга и ихъ имперіей съ сѣвера и должно было довести борьбу папы съ имп. въ И. до крайняго напряженія. Верхне-итальянскіе города, которые въ этой борьбѣ должны были впослѣдствіи содѣйствовать побѣдѣ папъ, въ началѣ были большею частью подкуплены дарованными имъ льготами. Послѣ смерти имп. Фридриха и короля Вильгельма II, Генрихъ VI съумѣлъ отстоять свои наслѣдственныя права на нижнюю И. въ борьбѣ съ норманнской національной партіею. Послѣ ранней смерти Генриха, папа Иннокентій III, назначенный опекуномъ молодого Фридриха II, свои старанія объ отдѣленіи нижней И. отъ имперіи началъ съ того, что призналъ императоромъ Оттона IV. Оттонъ IV, явившись въ Римъ для коронованія въ 1209 г., тотчасъ же сдѣлалъ попытку овладѣть нижней И. Тогда Иннокентій III выставилъ противъ него Фридриха II. Короновавшись императоромъ въ 1220 г., Фридрихъ не только грозилъ сдѣлаться могущественнымъ сосѣдомъ папъ въ нижней И. и Сициліи, но и вырвать изъ ихъ рукъ ихъ послѣднее орудіе—крестовые походы, такъ какъ въ 1225 г. заявилъ свои притязанія на Іерусалимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на руководство всѣмъ крестоноснымъ движеніемъ. Для противодѣйствія этому въ верхней И. вновь возникъ ломбардскій союзъ городовъ, подъ главенствомъ Милана (1226). Папа Григорій IX неоднократно отлучалъ Фридриха отъ церкви; тѣмъ не менѣе послѣдній, въ союзѣ съ Эццелино да Романо, въ 1236 г., удачно дѣйствовалъ противъ гвельфовъ въ Ломбардіи, въ 1237 г. нанесъ миланцамъ при Кортенуовѣ рѣшительное пораженіе и затѣмъ обратился противъ папы, который созвалъ противъ него соборъ въ 1240 г. Послѣдній не состоялся, вслѣдствіе большой морской побѣды пизанцевъ при Мелоріи, гдѣ уничтожены были надолго могущество гвельфской Генуи и ея флотъ, который долженъ былъ доставить на соборъ французскихъ прелатовъ. Папа Иннокентій IV возобновилъ борьбу съ Фридрихомъ; за неудачными попытками императора заключить миръ послѣдовали пораженіе его при Витторіи (1248) и плѣнъ его способнаго сына Энціо. Смерть Фридриха (1250) и послѣдовавшая черезъ четыре года смерть его преемника Конрада IV, который въ 1251 г. утвердился въ нижней И., ускорила паденіе власти Гогенштауфеновъ въ И. Хотя незаконный сынъ Фридриха II, Манфредъ, вступилъ въ управленіе нижней И. и Сициліей и, вслѣдствіе ложнаго слуха о смерти Конрадина, короновался въ 1258 г. королемъ, но въ верхней И. Эццелино былъ разбитъ миланцами при Кассано въ 1259 г. Когда власть Манфреда стала распространяться и въ Средней И., папа Урбанъ IV вступилъ въ переговоры съ братомъ короля французскаго, Карломъ Анжуйскимъ, оконченные затѣмъ Климентомъ IV. Карлъ былъ избранъ римскимъ сенаторомъ и противъ Манфреда объявленъ крестовый походъ. Въ битвѣ при Беневентѣ (1266) Манфредъ былъ разбитъ и погибъ. Походъ, предпринятый два года спустя Конрадиномъ, окончился битвою при Тальякоццо (1268) и казнью послѣдняго Гогенштауфена. Еще болѣе ожесточившаяся распря гвельфовъ и гибеллиновъ всюду подготовила конецъ гражданской свободѣ и отдала власть въ руки отдѣльныхъ аристократическихъ фамилій (см. Республики итальянскія въ Средніе вѣка).

4) *Борьба Анжуйскаго и Арагонскаго домовъ на югѣ, возникновеніе позднѣйшей Церковной области и развитіе позднѣйшихъ большихъ государствъ въ Тосканѣ и верхней И. (1268—1492).* Карлъ I Анжуйскій былъ коронованъ въ Римѣ, по желанію папы, королемъ Сициліи; но въ 1282 г. народъ возсталъ противъ алчности и насилій французовъ (см. Сицилійская вечерня). Король Петръ Арагонскій, имѣвшій, черезъ жену свою Констанцію, права на гогенштауфенское наслѣдство въ нижней И., высадился въ томъ же 1282 г. на о-въ, а Рожеръ Лорійскій принудилъ Карла къ отступленію изъ Мессины. Карлъ II, сынъ Карла I, взятый въ плѣнъ при второй морской побѣдѣ Рожера (1284), отпущенъ былъ на свободу только подъ условіемъ уступки Сициліи Іакову, второму сыну Петра Арагонскаго, но тотчасъ же возобновилъ, въ союзѣ съ Франціей и Кастиліей, войну съ арагонцами. Когда послѣдніе, въ 1296 г., захотѣли отказаться отъ о-ва, народъ провозгласилъ королемъ третьяго брата бездѣтно умершаго Петра, Фридриха III, который, миромъ 1303 г., достигъ прочнаго утвержденія своей династіи на о-вѣ. Папы, около этого времени поселившіеся въ Авиньонѣ, ли-

шились плодовъ своей политики, клонившейся къ разрушенію всякой сильной власти въ И. Призванный враждующими партіями, Генрихъ VII явился въ И. въ 1310 г. и въ 1312 г. короновался въ Латеранѣ, но вскорѣ умеръ (1313), послѣ чего гвельфы снова подняли голову. У гибеллиновъ явился новый вождь въ лицѣ Каструччіо Кастракане, который сдѣлался правителемъ Лукки и Пистойи и счастливо велъ войну съ Пизой, въ 1323 г. уступившей Сардинію арагонцамъ. Новое сильное наступленіе на И. сдѣлано было Людовикомъ Баварскимъ. Онъ смѣстилъ въ Миланѣ Галеаццо Висконти, овладѣлъ желѣзной короною, отдалъ Пизу Каструччіо Кастракане и сдѣлалъ его герцогомъ луккскимъ. Въ Римѣ онъ короновался императоромъ, но принужденъ былъ отступить передъ вспыхнувшимъ возстаніемъ. Затѣмъ началась въ И. борьба мелкихъ областей, которая повела впослѣдствіи къ образованію болѣе обширныхъ государствъ верхней и средней И. и почти во всѣхъ городахъ отдала власть въ руки отдѣльныхъ лицъ. Такъ случилось въ Болоньѣ, потомъ въ Генуѣ и даже во Флоренціи, призвавшей себѣ въ правители герцога аѳинскаго, Вальтера Бріеннскаго. Эти владѣтели опирались на преданное имъ наемное войско, что съ одной стороны повело къ пагубному развитію кондотьеровъ (см.), съ другой способствовало возникновенію культуры возрожденія, такъ какъ талантливые люди, устраняемые отъ общественной и военной дѣятельности, съ тѣмъ большимъ рвеніемъ отдавались искусству и литературѣ (см. Гуманизмъ). Въ Римѣ, уже утомленномъ насиліями аристократіи, Ріенци ввелъ подобіе древне-римск. народнаго трибуната, но этимъ только проложилъ путь къ возстановленію папской власти въ вѣчномъ городѣ. Уже Урбанъ V пробылъ въ Римѣ 1367—70 гг., а Григорій XI перенесъ туда, въ 1377 г., папскій престолъ изъ Авиньона. Начавшійся затѣмъ великій расколъ благопріятствовалъ смутамъ въ неаполитанскомъ королевствѣ, оспариваемомъ провансальскими, венгерскими и нижне-итальянскими Анжу. Церковная область, объединенная Альборносомъ, стала вновь распадаться на мелкія владѣнія. Въ Ломбардіи Джангалеаццо Висконти успѣшно дѣйствовалъ противъ Рупрехта пфальцскаго (1401), но скоро умеръ и основанное имъ государство ослабѣло вслѣдствіе дѣлежей и отпаденія отдѣльныхъ частей. Когда въ Сициліи вымерла династія, она въ 1409 г. была присоединена къ Арагоніи, господство которой Альфонсъ V распространилъ въ 1435 г. и на нижнюю И. Когда положенъ былъ конецъ расколу, папѣ Мартину V удалось водворить нѣкоторый порядокъ въ Церковной области; но при его преемникѣ, Евгеніи IV, безпорядки возобновились и расколъ ожилъ снова. Область эта успокоилась только при Николаѣ V. Одновременно во Флоренціи утвердилось безспорное господство Медичи, между тѣмъ какъ въ верхней И. послѣдній Висконти не разъ подвергался нападеніямъ венеціанцевъ, подъ предводительствомъ Карманьолы. Войны эти окончились миромъ между Миланомъ и Венеціей въ 1433 г., за которымъ послѣдовалъ миръ между Миланомъ и Флоренціей въ 1441 г. Никакого значенія для исторіи И. не имѣли римскіе походы Сигизмунда (1431—33 г.) и Фридриха III (1452). Въ герц-вѣ Миланскомъ престола добилъ кондотьеръ бездѣтнаго Филиппа-Марія Висконти, Франческо Сфорца (1450), и миромъ 1454 г. надолго установилъ границу между владѣніями Милана и Венеціи. Когда въ 1458 г. умеръ Альфонсъ V, нижняя И. была отдѣлена отъ Сициліи и Арагоніи въ пользу его побочнаго сына Фердинанда, который осторожностью и хитростью достигъ утвержденія своей династіи. Въ это время, лишенное великихъ политическихъ цѣлей и движеній, часто составлялись заговоры противъ лицъ, стоявшихъ во главѣ правленія, какъ въ нижней И., такъ и въ Миланѣ и во Флоренціи. Въ послѣдней, однако, Лоренцо де-Медичи удалось вновь утвердить власть своего дома; онъ слѣдовалъ при этомъ политикѣ равновѣсія своего дѣда Козимо, которому по меньшей мѣрѣ не уступалъ въ дѣлѣ покровительства наукамъ, искусствамъ и литературѣ. Послѣднія достигли тогда въ И. своего высшаго расцвѣта.

В. Новое время. 1) *Борьба Франціи и Испаніи за господство въ И.* (*1492—1559*). Поводомъ къ нарушенію спокойствія въ И. послужили притязанія, заявленныя Франціею на нижнюю И. и на Миланъ. Во Флоренціи мѣсто Лоренцо занялъ въ это время политически незрѣлый Пьеро де Медичи (1492 г.), а на папскій престолъ вступилъ безнравственный и руководимый исключительно личными видами Александръ VI. Правитель Милана, Лудовико Моро, желавшій устранить своего племянника Джангалеаццо Сфорца и встрѣтившій отпоръ со стороны родственниковъ жены послѣдняго, неаполитанскихъ арагонцевъ, обратился за помощью къ Франціи. Спустившись съ Альпъ лѣтомъ 1494 г., Карлъ VIII занялъ Тоскану и черезъ Римъ направился къ Неаполю, покинутому сыномъ и наслѣдникомъ Фердинанда, Альфонсомъ II, который передалъ корону своему сыну Фердинанду II. Союзъ Милана и Венеціи съ императоромъ Максимиліаномъ, составившійся въ тылу Карла VIII, принудилъ его къ поспѣшному отступленію изъ И., лѣтомъ 1495 г. Здѣсь водворился, повидимому, прежній порядокъ; только во Флоренціи еще держалась республика, возстановленная усиліями Саванаролы, и Пиза успѣшно отстаивала противъ Флоренціи возвращенную ей Франціею самостоятельность. Преемникъ Карла VIII, Людовикъ XII, привлекъ сначала на свою сторону Венецію—обѣщаніемъ расширить ея владѣнія въ верхней И., а папу—милостями, оказанными его сыну Цезарю Борджіа, и осенью 1499 г. овладѣлъ Генуей и герцогствомъ миланскимъ; затѣмъ онъ договорился съ Испаніей завоевать сообща неаполитанское королевство. Послѣдній король прежней династіи, Фридрихъ Альтамура, сдался въ 1501 г. Гонсальво Кордуанскому, который, вопреки соглашенію съ Франціей, все королевство подчинилъ Испаніи; вмѣстѣ съ раньше завоеванной Сициліей, оно оставалось испанской провинціей до самой войны за испанское наслѣдство. Между тѣмъ въ средней И. Цезарь Борджіа истреблялъ правителей многихъ городовъ, чтобы создать себѣ болѣе обширное государство, но смерть его отца, Александра VI, разстроила его могущество. Его злодѣянія имѣли для исторіи И. зна-

ченіе въ томъ смыслѣ, что ими онъ проложилъ для энергическаго папы Юлія II путь къ возсозданію распавшейся Церковной области. Чтобы отнять у Венеціи захваченные ею участки, Юлій II заключилъ въ 1508 г. съ Людовикомъ XII и Максимиліаномъ Камбрейскій союзъ, едва не погубившій республику. Но, достигнувъ цѣли, Юлій II немедленно обратился противъ своихъ прежнихъ союзниковъ, заключивъ въ 1511 г. «священную лигу» съ Венеціей, Швейцаріей, Испаніей и Англіей, слѣдствіемъ чего было изгнаніе французовъ изъ полуострова и возстановленіе миланскаго герцогства, подъ управленіемъ Максимиліана Сфорца, старшаго сына Лудовико Моро. Еще при жизни Юлія II Медичи снова стали во главѣ правленія во Флоренціи; хотя послѣ паденія Савонаролы республика продолжала существовать, но правленіе было отдано въ руки одного гонфалоньера. Послѣ восшествія Льва X на папскій престолъ возобновилась война въ верхней И. Людовикъ XII, по заключеніи мира съ Венеціей, сдѣлалъ новую попытку овладѣть миланскимъ герцогствомъ, а испанцы заняли владѣнія Венеціи на материкѣ. Что не удалось Людовику, то было достигнуто его преемникомъ Францискомъ I. 13 и 14 сент. 1515 г. онъ разбилъ при Мариньяно швейцарцевъ Максимиліана Сфорца, предоставившаго Франциску I Миланъ, за ежегодную пенсію. Вслѣдъ затѣмъ и Левъ X заключилъ миръ съ Франціей. Но избраніе Карла V германскимъ императоромъ вновь зажгло борьбу въ И. между нимъ, какъ королемъ Испаніи и нижней И., и Францискомъ I, королемъ Франціи и обладателемъ Ломбардіи. Испанцы, благодаря побѣдѣ при Бикоккѣ, удержались въ Ломбардіи до тѣхъ поръ, пока колебанія борьбы за верхнюю И. не окончились рѣшительно въ пользу императора, побѣдой при Павіи (25 февр. 1525 г.); императорскія войска заняли Римъ и подвергли его страшному опустошенію (1527). Новая французская армія, проникшая въ Неаполь, погибла отъ чумы; въ то же время Андрей Доріа, отложившись отъ Франціи, привлекъ къ союзу съ императоромъ и свой родной городъ—Геную. Францискъ I былъ вынужденъ, договоромъ въ Камбре (1529), отказаться отъ всей И. Карлъ V опять водворилъ Франческо Сфорца въ Миланѣ (1529) и заключилъ миръ съ Венеціей. Флоренція, откуда прежніе сторонники Савонаролы вновь изгнали Медичи, была, послѣ упорной обороны, принуждена къ сдачѣ императорскими войсками (1530), а въ 1531 г. туда вступилъ, въ качествѣ наслѣдственнаго герцога, мужъ незаконной дочери Карла V, Алессандро де Медичи. Заговоры Бурламакки въ Луккѣ и Фіески въ Генуѣ не имѣли послѣдствій. Борьба Генриха II, преемника Франциска V, съ Карломъ V отдала еще и Сіенну въ руки Медичи, послѣ чего Франція потеряла послѣднюю точку опоры въ И. При раздѣлѣ габсбургскихъ земель, послѣ отреченія Карла V, Испанія получила, въ качествѣ провинцій, не только Сицилію и нижнюю И., но и Ломбардію. Это распредѣленіе было утверждено въ 1559 г. миромъ въ Като-Камбрези.

2) *И. во времена испанскаго господства и возрастающаго вліянія Франціи (1559—1700).* Вмѣсто безчисленныхъ самостоятельныхъ государствъ остались теперь, кромѣ испанскихъ владѣній, только Церковная область, Тоскана, Венеція, Генуя, Монферратъ-Мантуя, а изъ мелкихъ государствъ: Урбино—подъ властью Ровере, Модена-Феррара—подъ властью Эсте, Лукка и Санъ-Марино; къ нимъ присоединилось еще вновь основанное герцогство Парма-Піаченца, подъ властью Фарнезе. Наибольшее значеніе для будущаго имѣло возстановленіе Савойи и Піемонта, которые прежде всего должны были служить испанскому господству въ верхней И. оплотомъ противъ Франціи. Соединенные въ однихъ рукахъ, они пріобрѣтали все большее значеніе на С полуострова; но во время франко-габсбургской борьбы они были заняты Франціей. Оставшаяся за Габсбургами побѣда возвратила Эммануилу-Филиберту утраченныя земли. Въ Тосканѣ, при Козимо I, возведенномъ папою въ великіе герцоги, упрочилась энергическая власть, уже при его преемникѣ, однако, пришедшая въ упадокъ. Венеція, флотъ которой, вмѣстѣ съ папскою, испанскою и савойскою эскадрами, принималъ участіе въ морской битвѣ при Лепанто (1571), вскорѣ послѣ этого должна была уступить Кипръ Османамъ. Эммануилъ-Филибертъ энергично правилъ въ возвращенныхъ ему земляхъ и въ 1574 г. добился, наконецъ, того, что его владѣнія были совершенно очищены отъ испанцевъ и французовъ. Послѣ смерти послѣдняго Гонзага, во время войны за мантуанское наслѣдство, большая часть Монферрата перешла къ Карлу Неверъ-Гонзага, покровительствуемому Франціею. Незадолго до того прекратило свое существованіе еще одно изъ небольшихъ владѣній въ И., Урбино, которое въ 1623 г. слилось съ Церковною областью. Таже судьба раньше постигла Феррару (1598), при чемъ за домомъ Эсте (см.) остались только Модена и Реджіо. Тѣмъ не менѣе владѣнія куріи, въ которыхъ за это время энергическими и способными правителями были только Григорій XIII и Сикстъ V, все болѣе клонились къ упадку. Несостоятельность этого правительства въ военномъ отношеніи ясно сказалась въ войнѣ за Кастро, которую Урбанъ VIII велъ съ Фарнезе изъ-за своихъ непотовъ, Барберини. Напротивъ того, венеціанская республика нѣсколько окрѣпла. Злоупотребленія испанцевъ въ южн. провинціяхъ повели къ смутамъ, изъ которыхъ въ особенности возстаніе Мазаніелло приняло довольно грозный характеръ и вызвало вмѣшательство французовъ, подъ начальствомъ герц. Гиза. Франція уже ранѣе воздвигла на сѣв. границѣ И. преграду дальнѣйшему развитію испанской власти тѣмъ, что воспрепятствовала соединенію габсбургскихъ земель въ Граубюнденѣ и Вальтеллинѣ. Она пыталась утвердиться и въ Піемонтѣ, какъ въ Мантуѣ; но Пиренейскимъ миромъ (1659) за Карломъ-Эммануиломъ были признаны его владѣнія, а Людовикъ XIV упрочилъ свое положеніе въ верхней И. покупкою важнаго по своему значенію Казале. Викторъ-Амедей II примкнулъ къ европейской коалиціи противъ Франціи (1690). Послѣдовавшая затѣмъ нерѣшительная война съ французами, отъ которой сильно пострадалъ Піемонтъ, была окончена договоромъ 30 мая 1696 г., подтвержденнымъ Рисвикскимъ миромъ (1697), по ко-

торому Виктору-Амедею II возвращены были его земли, включая и важное Пиньероло. Венеція, у которой турки, послѣ ожесточенной борьбы, отняли Критъ, выступила противъ нихъ въ союзѣ съ Австріей и съ 1684 г. отвоевала назадъ нѣкоторыя части Далмаціи, о-ва Эгину и Санта-Мауру, а также и Морею—завоеванія, подтвержденныя Карловицкимъ миромъ 1699 г.

3) *Вмѣшательство Австріи въ дѣла И.*; *возвышеніе Савойскаго дома и возстановленіе Неаполитанскаго королевства*; *эпоха просвѣщенія* (*1700—1792*). Большое вліяніе на дальнѣйшій ходъ событій въ И. имѣла война за испанское наслѣдство и вымираніе многихъ итальянскихъ династій въ продолженіе ея и по ея окончаніи. Викторъ-Амедей, державшій сначала сторону Людовика XIV и внука его Филиппа V, позже перешелъ на сторону державъ, соединившихся противъ Франціи и Испаніи и обѣщавшихъ ему значительное расширеніе его владѣній. Французы, послѣ битвы при Туринѣ (1706), вынуждены были очистить всю верхнюю И.; нижняя И. поднялась за австрійцевъ. Изъ наслѣдства Карла IV Гонзага Австріи досталась только Мантуя, Монферратъ же перешелъ къ Савойѣ. Когда, послѣ смерти имп. Іосифа I (1711), стало грозить соединеніе исп., итальянскихъ и австрійскихъ земель въ рукахъ Карла VI Габсбургскаго, Савойя, какъ и Англія, завязала съ Франціею переговоры, окончившіеся Утрехтскимъ миромъ (апр. 1713), который былъ признанъ и Австріею въ 1714 г. Австрія получила, кромѣ Мантуи, еще Миланъ, Неаполь и Сардинію, Савойя, кромѣ Монферрата—еще Алессандрію, Валенцу, Ломеллину и долину Сезіи, а также королевство Сицилію. Къ измѣненію этого раздѣленія И., снова въ пользу Австріи, повело произведенное, подъ руководствомъ Альберони, покушеніе Испаніи на Сардинію (авг. 1717 г.) и Сицилію (іюнь 1718 г.). Въ 1720 г. Филиппъ V испанскій былъ принужденъ отказаться отъ острововъ, которыми обмѣнялись теперь Австрія и Савойя: первая получила Сицилію, вторая—Сардинію. Послѣ войны, которую въ то же время вела Венеція съ турками, Морея была, по мирному договору въ Пассаровицѣ (1718), вновь отдана туркамъ. Новыя измѣненія произошли вслѣдствіе вымиранія Медичи и Фарнезе и въ связи съ войною за польскій престолъ, ареной которой была опять большею частью И. Въ силу прежнихъ договоровъ, послѣ смерти Антонія Фарнезе (10 янв. 1731 г.), Парма и Піаченца были заняты императоромъ для инфанта дона-Карлоса испанскаго, а при началѣ войны за польскій престолъ послѣднему со стороны Франціи обѣщаны были Неаполь и Сицилія, въ вознагражденіе за уступку Пармы и Піаченцы брату его Филиппу. Савойя была еще ранѣе привлечена на сторону Франціи, видами на Миланъ. Война въ верхней и нижней И. окончилась предварительнымъ миромъ въ Вѣнѣ между Франціей и Австріей (1735), по которому, мужъ Маріи-Терезіи, Францъ-Стефанъ, вознагражденъ былъ за потерю Лотарингіи правами на Тоскану, а донъ-Карлосъ утвержденъ былъ во владѣніи нижне-итальянско-сицилійскимъ королевствомъ; послѣднее постановлено было, однако, не соединять съ Испаніей. Парма и Піаченца, не смотря на протесты папы, отошли къ Австріи, а Карлъ-Эммануилъ III, король Сардиніи, долженъ былъ удовольствоваться пріобрѣтеніемъ Тортоны и Новары. Послѣдовавшему затѣмъ краткому мирному періоду положила конецъ война за австрійское наслѣдство, въ которой Сардинія сначала опять примкнула къ противникамъ Австріи, но по Вормскому договору (1743) перешла къ союзу съ Маріей-Терезіей. Результатомъ войны въ верхней И. было признаніе по Аахенскому миру Франца-Стефана великимъ герцогомъ Тосканы, которая перешла къ нему послѣ смерти послѣдняго Медичи въ 1737 г., утвержденіе правъ Филиппа испанскаго на Парму и Піаченцу, присоединеніе нѣсколькихъ участковъ къ Піемонту и подтвержденіе за Генуей обладанія спорнымъ Финале. Безпорядки продолжались еще только въ Корсикѣ, которую Генуя продала призванной на помощь Франціи. Для полуострова, вмѣстѣ съ Сициліей и Сардиніей, наступилъ послѣ Аахенскаго мира сорокалѣтній періодъ покоя, въ продолженіе котораго, подъ вліяніемъ такъназыв. «просвѣщенія», отмѣнялись устарѣвшія церковныя и феодальныя привилегіи, преобразовывалось законодательство и централизовалась власть. Всего осторожнѣе шелъ по этому пути, проложенному уже Викторомъ-Амедеемъ II, Карлъ-Эммануилъ III; тѣмъ рѣшительнѣе дѣйствовали король Карлъ въ нижней И., по совѣтамъ Тануччи, и тосканское правительство—при великомъ герцогѣ Леопольдѣ, наслѣдовавшемъ Тоскану послѣ смерти отца своего, имп. Франца I. Изъ мелкихъ государствъ Парма и Піаченца увлечены были этимъ же движеніемъ, которое принудило даже Бенедикта XIV ко многимъ уступкамъ, а Климента XIV—къ уничтоженію іезуитовъ. *В. Кр.*

4) *Періодъ революціонныхъ войнъ* (*1792—1815*). Великая французская революція очень скоро нашла отголосокъ въ разныхъ государствахъ Апеннинскаго полуострова, гдѣ тяжелыя экономическія условія жизни народа, вмѣстѣ съ крайнимъ деспотизмомъ правительствъ, создали почву для революціонной пропаганды. Броженіе было легко подавлено, но дало поводъ французскому правительству къ вмѣшательству и сдѣлало И. ареной войны между Франціей и Австріей. Первая, если судить по ея декретамъ, манифестамъ и прокламаціямъ, стремилась завоевать свободу для И., въ дѣйствительности же была вызвана къ войнѣ политической необходимостью, а продолжала ее (во времена Директоріи) для пополненія истощеннаго казначейства Франціи. Австрія, боровшаяся съ Франціей во имя принципа легитимизма, на самомъ дѣлѣ отстаивала свое господствующее положеніе въ И. Передъ самой войной ей принадлежало въ И. только миланское герцогство, отдѣленное отъ нея территоріей Венеціи; но вел. герцогство Тоскана фактически было тѣсно связано съ Австріей, а король неаполитанскій Фердинандъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ своей жены, Маріи-Каролины, дочери Маріи-Терезіи. Въ Піемонтѣ, король котораго Викторъ-Амедей III былъ тестемъ графа д'Артуа, было сильно вліяніе Франціи, но революція естественно сбли-

зила и его съ Австріей. Въ концѣ 1792 г. Франція объявила войну Піемонту. Ея войска вступили въ Савойю, гдѣ, при содѣйствіи мѣстной революціонной партіи, немедленно произошло преобразованіе всего государственнаго и общественнаго строя въ республиканскомъ духѣ. Піемонтъ, не смотря на постоянныя пораженія, упорно продолжалъ борьбу и отказался присоединиться къ Базельскому миру. Въ февралѣ 1793 г. Франція объявила войну и Неаполю. Въ концѣ 1795 г. военное счастіе склонилось было на сторону союзниковъ (Австріи, Неаполя и Піемонта), но когда въ апрѣлѣ слѣдующаго года во главѣ франц. арміи въ И. былъ поставленъ ген. Бонапартъ, оно вернулось къ Франціи. Хотя армія Бонапарта численностью была гораздо слабѣе соединенной арміи Піемонта и Австріи, но, искуснымъ и смѣлымъ движеніемъ отрѣзавъ ихъ одну отъ другой, Бонапартъ въ нѣсколько дней принудилъ Піемонтъ къ перемирію (28 апр.), за которымъ скоро послѣдовалъ миръ. Савойя, Ницца и нѣсколько пограничныхъ крѣпостей были уступлены Франціи; Піемонтъ былъ нейтрализованъ, и Бонапартъ могъ направить всѣ силы противъ австрійскихъ войскъ. Послѣ пораженія ихъ при Лоди (10 мая) Бонапартъ вступилъ въ Миланъ. Вслѣдъ за французской арміей туда явились итальянскіе эмигранты изъ другихъ государствъ И.; быстро возникла политическая журналистика, начались политическія преобразованія; но взамѣнъ свободы Бонапартъ потребовалъ контрибуцію въ 20000000 фр. и отправилъ въ Парижъ коллекцію лучшихъ картинъ, хранившихся въ Миланѣ. Поборы французовъ дали возможность духовенству и дворянству вызвать крестьянское движеніе, которое было скоро подавлено. Бонапартъ изъ Милана двинулся вновь противъ австр. главнокомандующаго Болье и разбилъ его 29 мая при р. Минчіо, бвизъ Мантуи; затѣмъ онъ вторгся въ Папскую область и изгналъ изъ Болоньи папскаго легата. Испуганный папа купилъ миръ цѣною Равенны, Анконы и Феррары, 20 милл. фр. контрибуціи и множества цѣнныхъ рукописей и произведеній живописи и скульптуры. Затѣмъ Бонапартъ двинулся въ Тоскану и захватилъ Ливорно, со всѣми англійскими торговыми кораблями, находившимися въ этой гавани. Король неаполитанскій Фердинандъ, вяло ведшій въ теченіе 3 лѣтъ войну съ Франціей, поспѣшилъ заключить миръ, на довольно благопріятныхъ условіяхъ, тотчасъ послѣ битвы при Минчіо. Послѣ новыхъ побѣдъ Бонапарта надъ австрійцами Мантуа сдалась французамъ (2-го февраля 1797 г.); этимъ завоеваніе австрійской Ломбардіи было закончено. Вопреки ясно выраженному желанію Директоріи, Бонапартъ, воспользовавшись революціоннымъ движеніемъ въ Моденѣ, образовалъ изъ этого герцогства, присоединивъ къ нему отнятыя отъ Папской области Болонью и Феррару, особую «Цизальпинскую республику» (окт. 1796 г.). Въ это время возникаетъ въ И. идея національнаго единства, впослѣдствіи приведшая къ политическому объединенію полу-ова. На конгрессѣ въ Моденѣ и Реджіо (25 дек. 1796 г.), созванномъ Бонапартомъ для выработки конституціи, эта идея вызвала энтузіазмъ собранія. Самъ Бонапартъ нѣсколько раньше, въ рѣчи къ гражданамъ Модены, указалъ на вредъ, приносимый И. ея политической раздробленностью, и убѣждалъ слушателей соединиться съ ихъ братьями, освобожденными имъ отъ ига папы. Переписка папы, интриговавшаго противъ Франціи, попала въ руки Бонапарта и дала ему предлогъ вторгнуться вновь въ Папскую область. Цѣня власть папы надъ католическимъ міромъ, побѣдитель предложилъ ему, опять таки вопреки желанію Директоріи, весьма льготныя условія мира, подтверждавшія прежнее перемиріе; отъ какихъ бы то ни было стѣсненій духовной власти папы Бонапартъ отказался. Папа съ радостью согласился и миръ былъ заключенъ въ Толентино, 19 февр. 1797 г. Затѣмъ Бонапартъ принудилъ аристократическое правительство Венеціанской республики реформировать ее въ демократическомъ духѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получилъ, по обыкновенію, контрибуцію и коллекцію картинъ. 18 апрѣля 1797 г. были подписаны въ Леобенѣ прелиминаріи мира съ разбитыми австрійцами: Австрія, взамѣнъ Нидерландовъ и Ломбардіи, получила почти всю Венеціанскую область (къ В отъ р. Эчъ). 17 октября 1797 г. былъ заключенъ въ Кампоформіо миръ, который подтверждалъ эти условія. Австрія согласилась на устройство Цизальпинской республики изъ австрійской Ломбардіи, венеціанской территоріи къ З отъ р. Эчъ и сѣв. округовъ Папской области. Въ дек. 1797 г. на улицахъ Рима произошло столкновеніе между республиканцами, поддерживаемыми франц. посланникомъ Іосифомъ Бонапартомъ, и папскими драгунами, при чемъ послѣдніе убили состоявшаго при посольствѣ ген. Дюфо. Не получивъ удовлетворенія, посланникъ выѣхалъ изъ Рима, а командующій французскими войсками въ И. ген. Бертье получилъ отъ Директоріи приказъ идти на Римъ. Въ Римѣ была провозглашена республика; папа (Пій VI) лишенъ свѣтской власти (15 февр. 1798). Онъ не подчинился этому и долженъ былъ уѣхать изъ Рима сперва въ Тоскану, потомъ во Францію, гдѣ скоро умеръ. Въ Піемонтѣ всѣ крѣпости, не исключая и туринской цитадели, были постепенно заняты французами; затѣмъ Франція потребовала отъ него прямого участія въ войнѣ съ Неаполемъ, и когда Карлъ-Эммануилъ IV, наслѣдовавшій Виктору-Амедею, колебался исполнить это требованіе, онъ былъ вынужденъ отказаться отъ всѣхъ своихъ владѣній на материкѣ и удалиться на о-въ Сардинію. Въ Піемонтѣ было учреждено временное правительство, подчиненное Франціи, а піемонтскія войска приняты на французскую службу. Въ томъ же 1798 г. тосканскій вел. герцогъ лишенъ своихъ владѣній за пріютъ, данный имъ папѣ; его государство обращено въ республику и обложено контрибуціей въ пользу Франціи. Послѣднимъ испытало ту-же участь королевство Неаполитанское. Издавна это былъ пріютъ и опора самой мрачной политической реакціи; это была страна дворянъ и священниковъ, гдѣ феодальный строй сохранился въ особенно первобытной формѣ и феодальныя повинности крестьянъ были особенно отяготительны. Естественно, что неапол.

правительство неохотно мирилось съ положеніемъ, созданнымъ миромъ 1796 г. Въ концѣ 1798 г. оно присоединилось къ новой европейской коалиціи противъ Франціи (Англія, Австрія, Россія, Турція), и его войска, подъ командою австрійскаго ген. Мака, впослѣдствіи прославившагося своими ошибками и неудачами, двинулись въ Папскую область. 29 ноября король занялъ Римъ, не встрѣтивъ сопротивленія; немедленно начались аресты и казни политическихъ преступниковъ. Черезъ нѣсколько дней, однако, неаполитанскія войска Мака были разбиты французами въ нѣсколькихъ битвахъ; въ Римѣ началось народное движеніе, и Фердинанду, хвастливо приглашавшему папу вернуться въ Римъ, пришлось поспѣшно бѣжать. Въ самомъ Неаполѣ положеніе дѣлъ было отчаянное: разладъ, взаимное недовѣріе, подозрѣнія въ измѣнѣ, сильныя народныя движенія, какъ противъ французовъ, такъ и противъ собственнаго правительства. Трусливый Фердинадъ со всею семьею бѣжалъ въ Сицилію (21 дек.), оставивъ столицу французамъ. Ген. Шампіонне немедленно приступилъ къ преобразованію Неаполитанскаго королевства въ Партенопейскую республику. Исполнительная власть была организована по образцу Директоріи, былъ учрежденъ законодательный корпусъ, реформированы экономическія отношенія. Образованные классы встрѣтили реформу восторженно, но крестьяне, руководимые духовенствомъ, почти повсемѣстно возстали на защиту церкви и трона, и началась гражданская война, подобная вандейской. На сѣверѣ И., между тѣмъ, французы терпѣли пораженіе за пораженіемъ. Побѣды Суворова открыли союзникамъ ворота Милана и Турина и покончили съ французскими завоеваніями на С.: Цизальпинская республика перестала существовать, Піемонтъ былъ возвращенъ своему королю, а Миланъ—Австріи. Послѣ пораженія французовъ при Нови И. была потеряна для Франціи. Партенопейская республика была потоплена въ крови своихъ защитниковъ; капитуляціи, на основаніи которыхъ сдавались республиканцы, были нарушены, и началась самая варварская расправа со всѣми сторонниками революціи. Затѣмъ была возстановлена Папская область, хотя съ одной стороны Австрія, съ другой Неаполь выражали на нее свои претензіи. Въ управленіе ею вступилъ папа Пій VII, избранный конклавомъ кардиналовъ, собравшимся въ Венеціи подъ охраной союзниковъ. 4 іюня 1800 г. Массена сдалъ Геную австрійцамъ; но десять дней спустя Бонапартъ, въ то время уже первый консулъ, разбилъ при Маренго австрійскую армію и вынудилъ перемиріе, по которому получилъ всѣ крѣпости сѣверной Италіи до береговъ Минчіо. Повсемѣстно въ И. республиканцы подняли голову, повсюду начались новыя народныя движенія. Бонапартъ, однако, менѣе прежняго былъ заинтересованъ въ торжествѣ демократическихъ началъ и республиканскихъ формъ правленія. Люневильскій миръ 9 февр. 1801 г. оставилъ Венецію за Австріей; изъ Тосканы создалъ Этрурійское королевство, власть надъ которымъ вручилъ герцогу Пармскому; Парму и Модену, какъ и почти всю сѣв. И. до р. Эчъ, отдалъ Франціи, которая возстановила тамъ Лигурійскую (Генуэзскую, вскорѣ затѣмъ присоединенную къ Франціи) и Цизальпинскую республики. Черезъ $1^1/_2$ мѣсяца былъ заключенъ отдѣльный миръ съ Неаполемъ, сохранившій неприкосновенными владѣнія и власть Фердинанда и только требовавшій отъ него нѣкоторыхъ реформъ и амнистіи политическимъ преступникамъ. Въ концѣ того же 1801 г. въ Ліонѣ были собраны представители Цизальпинской республики, которые приняли новую конституцію для этого государства, выработанную Талейраномъ, и выбрали президентомъ на 10 лѣтній срокъ, съ правомъ переизбранія, Наполеона Бонапарта. Онъ немедленно переименовалъ республику въ Итальянскую, подчеркивая тѣмъ свое сочувствіе стремленіямъ итальянскихъ патріотовъ. Черезъ 3 года, когда Наполеонъ сталъ императоромъ, онъ присоединилъ къ Итальянской республикѣ итальянскія владѣнія Франціи и принялъ титулъ короля Италіи, короновавшись желѣзной ломбардской короной. Пасынокъ Наполеона, Евгеній Богарне, былъ сдѣланъ вице-королемъ. Послѣ новой войны съ Австріей по Прессбургскому миру (27 дек. 1805) къ И. королевству были присоединены австрійскія владѣнія—Венеція, Истрія и Далмація. Маленькая республика Лукка, расширенная территоріально по Прессбургскому миру, была обращена въ княжество, и управленіе имъ поручено сестрѣ Наполеона, Элизѣ Баччіоки. Тогда же (дек. 1805) Наполеонъ декретировалъ низложеніе Фердинанда неаполитанскаго, не исполнившаго условій мира; Фердинандъ снова бѣжалъ въ Сицилію, а неаполитанская корона была отдана Іосифу Бонапарту, брату императора (1806). Черезъ 2 года, когда Іосифъ Бонапартъ получилъ испанскій престолъ, неаполитанскимъ королемъ сдѣланъ былъ зять Наполеона, Іоахимъ Мюратъ (1808). Этрурія, правитель которой оскорбилъ Наполеона, открывъ Ливорно для англійскаго флота, была присоединена къ Франціи (1808), и регентшей въ ней сдѣлана Элиза Баччіоки. Папа былъ лишенъ свѣтской власти, его область присоединена къ Франціи (16 мая 1809), Римъ признанъ вторымъ городомъ имперіи, папѣ назначенъ ежегодный доходъ въ 2 милл. фр., монастыри упразднены, большинство священниковъ уволено. Такимъ образомъ И. распалась на 3 части: сѣв.-зап. (часть Піемонта, Генуя, Лукка, Тоскана, большая часть Папской области), присоединенную, на разныхъ началахъ, къ Франціи; сѣв.-вост.—королевство И., отъ котораго были отрѣзаны Тріестъ и Истрія, и, наконецъ, королевство Неаполитанское. Острова Сардинія и Сицилія остались подъ управленіемъ старинныхъ династій Савойской и Бурбоновъ. При всемъ произволѣ, съ которымъ Наполеонъ обращался съ И., при всѣхъ его вымогательствахъ и разорительности веденныхъ имъ войнъ, переворотъ, имъ совершенный, былъ благодѣтеленъ для И.: благодаря ему пало феодальное право, были введены конституціонныя учрежденія, свобода печати значительно расширена; уголовное и гражданское право реформированы, отправленіе правосудія упрощено и улучшено, личная свобода увеличена, промышленность и торговля избавлены отъ мно-

гихъ стѣснительныхъ для нихъ условій и замѣтно оживились. Въ этотъ періодъ возникла и развилась идея единства И.

Въ 1814 г. Наполеонъ палъ; Парижскій трактатъ (30 мая) возстановилъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, бóльшую часть итальянскихъ государствъ, въ границахъ 1792 г., и возвратилъ изгнанныхъ королей на ихъ престолы. Генуэзская республика была присоединена къ Піемонту, Венеція оставлена за Австріей. Только въ Неаполѣ оставался королемъ зять Наполеона Іоахимъ Мюратъ, измѣнившій своему императору, дважды (въ 1812 г. и, послѣ примиренія, въ 1813 г.) покинувшій его армію и заключившій сепаратный договоръ съ Австріей. Когда Наполеонъ бѣжалъ съ о-ва Эльбы во Францію, король Іоахимъ сталъ на его сторону и вторгнулся съ войскомъ въ возстановленную Папскую область, но былъ разбитъ въ битвѣ при Толентино (2 мая). Послѣ этого онъ отправился во Францію, а Неаполь, 23 мая, занялъ прежній его король Фердинандъ. Послѣ Ватерлоо Мюратъ сдѣлалъ отчаянную попытку высадиться на неаполитанскій берегъ съ цѣлью вызвать революцію противъ Бурбоновъ, но былъ схваченъ, судимъ военнымъ судомъ и разстрѣлянъ 15 окт. 1815 г. На Вѣнскомъ конгрессѣ карта И. была вновь пересмотрѣна европейскими державами, по второму Парижскому миру въ ней были сдѣланы нѣкоторыя несущественныя измѣненія, и наконецъ судьба этой страны была рѣшена слѣдующимъ образомъ: Австрія, кромѣ Венеціи, получила обратно Ломбардію; Піемонтъ получилъ Геную, въ вознагражденіе за нѣсколько округовъ Савойи, уступленныхъ Франціи; отъ возстановленной Папской области отдѣлены въ пользу Австріи владѣнія по лѣвому берегу По. Герцогство Модена отдано Франциску IV, внуку изгнаннаго Геркулеса Эсте, родственнику австрійскаго императора; Тоскана отдана брату послѣдняго, эрцгерцогу Фердинанду, Лукка—Карлу II (изъ дома испанскихъ Бурбоновъ), взамѣнъ Пармы, отданной въ пожизненное владѣніе женѣ Наполеона—Маріи-Луизѣ; послѣ ея смерти герцогство должно было перейти къ Карлу II. Республика Санъ-Марино и княжество Монако возстановлены. Такимъ образомъ періодъ революціонныхъ войнъ закончился возвращеніемъ къ прежнему состоянію: только одна Австрія получила существенное приращеніе своихъ владѣній на Апеннинскомъ полуостровѣ, да Венеція и Генуя прекратили самостоятельное политическое существованіе. Національная идея, однако, не исчезла; воспоминанія о свободѣ вызывали постоянныя народныя движенія, которыя привели, въ концѣ концовъ, къ революціи 1848 г. и объединенію И.

5) *Періодъ реакціи, 1815—1848.* Послѣ реставраціи повсемѣстно въ И. началась жесточайшая реакція. Тонъ задавала Австрія. Всѣ пріобрѣтенія революціоннаго періода были, по возможности, уничтожены; конституціонныя учрежденія отмѣнены, судъ присяжныхъ замѣненъ бюрократическими судилищами, обыкновенными и чрезвычайными; для охраны патріархально-бюрократической системы управленія пришлось возвысить полицію и шпіонство до еще небывалой въ И. степени развитія. Полицейскія власти во всѣхъ государствахъ И. находились въ тѣснѣйшемъ союзѣ между собою; въ этой области было достигнуто полнѣйшее единство. Возобновлена строжайшая цензура. Тысячи людей попадали въ казематы, если избавлялись отъ смертной казни, или должны были искать убѣжища на чужбинѣ. Монастыри были возстановлены въ Папской области, а частью и въ другихъ итальян. государствахъ; мѣсто французскихъ гражданскаго и уголовнаго кодексовъ заняли хаотическія церковныя постановленія; повсемѣстно французское гражданское законодательство отмѣнено и возстановлено старое, построенное на покровительствѣ высшимъ сословіямъ; въ уголовномъ законодательствѣ возстановлены жестокія наказанія, по крайней мѣрѣ на бумагѣ, до четвертованія и колесованія включительно (въ Піемонтѣ они на практикѣ не примѣнялись). Система податей стала весьма отяготительной для массы населенія. Разбойничество, почти уничтоженное въ предыдущій періодъ, страшно усилилось, и полиція, приспособленная лишь къ преслѣдованію политическихъ заговоровъ, была безсильна противъ него. Всего суровѣе господствовала реакція въ Папской обл. (еще сильнѣе она стала послѣ смерти Пія VII и избранія Льва XII, въ 1823 г.), Піемонтѣ и австрійскихъ владѣніяхъ; нѣсколько мягче она была въ Тосканѣ и первое время въ неаполитанскомъ королевствѣ (ставшемъ послѣ 1815 г. «королевствомъ Обѣихъ Сицилій»), гдѣ, послѣ смерти королевы Каролины (1814), Фердинандъ (послѣ переименованія королевства называвшійся уже не четвертымъ, а первымъ) не обнаруживалъ прежней энергіи. Въ Неаполѣ сильнѣе всего распространилось революціонное общество карбонаріевъ (см.). Правительство старалось противодѣйствовать имъ устройствомъ другого общества кальдераріевъ (мѣдниковъ), но оно ничего, кромѣ насмѣшекъ, не возбуждало. Испанская революція 1820 г. немедленно отозвалась въ Неаполѣ; въ іюлѣ тамъ вспыхнуло возстаніе, преимущественно въ средѣ войскъ; во главѣ его всталъ генералъ Пепе. Медлительность и нерѣшительность правительства содѣйствовали быстрому его распространенію; черезъ 5 дней послѣ начала бунта наслѣдный принцъ Францискъ, которому испуганный король передалъ управленіе, провозгласилъ для Неаполя съ его областью (но не для Сициліи) такъ назыв. «испанскую конституцію 1812 г.», назначилъ Пепе главнокомандующимъ неаполитанскихъ войскъ и учредилъ правительственную юнту изъ конституціоналистовъ. Король торжественно присягнулъ конституціи —но эта присяга, писалъ онъ императору австрійскому, была вынуждена, и потому не имѣла значенія. 14 іюля возстаніе перекинулось черезъ проливъ въ Сицилію; здѣсь оно приняло характеръ болѣе народный, чѣмъ военный, болѣе радикальный по своимъ требованіямъ, болѣе кровавый и упорный по характеру. Усмиреніе бунта было произведено уже новымъ, либеральнымъ министерствомъ; испанская конституція распространена и на Сицилію. Парламентъ началъ свои засѣданія, характеръ управленія измѣнился. Но священный

союзъ не хотѣлъ допустить пораженія абсолютизма гдѣ бы то ни было. На конгрессъ въ Лайбахѣ былъ приглашенъ и Фердинандъ. Передъ отъѣздомъ онъ вновь обязался отстаивать конституцію—и вновь написалъ иностраннымъ государямъ, что его обязательство не имѣетъ силы. На конгрессѣ онъ съ радостью согласился на иностранное вмѣшательство для возстановленія его абсолютной власти, и вернулся въ Италію съ австрійскимъ войскомъ. 7 марта 1821 г. неаполитанскія войска были разбиты при Ріети; паника быстро охватила войско и народъ. Австрійцамъ не трудно было вступить въ столицу и возстановить тамъ своего союзника. Парламентъ, послѣ слабаго протеста, разошелся; начались празднества при дворѣ, аресты и казни. Черезъ 3 дня послѣ битвы при Ріети вспыхнуло возстаніе въ Піемонтѣ. Заговорщики, во главѣ которыхъ стоялъ маіоръ Сантароза, вели тайные переговоры съ Карломъ-Альбертомъ, принцемъ Кариньянскимъ, потомкомъ младшей вѣтви Савойскаго дома, вѣроятнымъ наслѣдникомъ престола въ виду бездѣтности какъ короля, такъ и его брата. Не дождавшись согласія принца, заговорщики начали бунтъ, взятіемъ цитадели Алессандріи. Испуганный король Викторъ-Эммануилъ отрекся отъ престола въ пользу своего брата, Карла-Феликса, а за его отсутствіемъ назначилъ регентомъ принца Кариньянскаго. Тотъ провозгласилъ испанскую конституцію, сформировалъ министерство, въ которое вошелъ и Сантароза, а затѣмъ бѣжалъ за границу, протестуя противъ учиненнаго будто бы надъ нимъ насилія (21 марта). Въ это время въ Піемонтъ вступили австрійскіе полки. Сантароза былъ разбитъ подъ Новарой (8 апр.), конституція немедленно отмѣнена, и Карлъ-Феликсъ вступилъ въ Туринъ въ качествѣ неограниченнаго монарха.

Реакція, послѣдовавшая за событіями 1820—21 гг., не подавила революціонныхъ стремленій и дѣятельности тайнаго общества. Іюльская революція и перемѣна правленія во Франціи возбудили въ И. надежду на помощь этой страны; итальянскіе карбонаріи находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ французскими революціонерами (Лафайетомъ и др.). Революція нашла свой отголосокъ всего болѣе въ Папской области, гдѣ вскорѣ послѣ нея умеръ папа Пій VIII (занявшій мѣсто Льва XII въ 1829 г.), и въ мелкихъ герцогствахъ. Моденскій герцогъ Францискъ IV долженъ былъ бѣжать въ Вѣну, но успѣлъ арестовать и увезти съ собою вождя моденскихъ революціонеровъ, Менотти (впослѣдствіи онъ былъ казненъ); Марія-Луиза Пармская укрылась въ укрѣпленной Піаченцѣ (февр. 1831 г.). Во многихъ мѣстахъ Папской области свѣтская власть папы была признана уничтоженной. Папа Григорій XVI, не смогшій справиться съ революціонерами ни силой, ни хитростью, обратился къ Австріи—и черезъ два мѣсяца герцоги могли вернуться въ свои герцогства, папа могъ считать себя безопаснымъ. Но іюльская революція все-таки нѣсколько измѣнила положеніе дѣлъ въ И. Франція потребовала отъ папскаго правительства, въ критическую для него минуту, обязательства даровать амнистію и нѣкоторыя реформы; обѣщаніе было дано, но взято назадъ, какъ только счастіе повернуло въ сторону папы. Возстаніе вспыхнуло вновь, и вновь австрійскія войска перешли границу (1 янв. 1832 г.). На этотъ разъ Казиміръ Перье увидѣлъ нарушеніе европейскаго равновѣсія въ постоянномъ вліяніи Австріи на судьбу Апеннинскаго полуо-ва, и послалъ туда же франц. войска, захватившія Анкону. Но этимъ протестомъ Франція и ограничилась: Австрія подавила возстаніе, Папская обл. осталась безъ реформъ, мятежники были казнены; только оккупація продолжалась 6 лѣтъ, пока войска обѣихъ державъ не были выведены изъ Папской области. Снова началась реакція, находившая пищу въ дѣятельности революціонныхъ обществъ и революціонныхъ вспышкахъ, прорывавшихся въ теченіе всего періода 1831—48 гг. Существеннымъ отличіемъ этого періода отъ предыдущаго былъ тотъ новый фактъ, что въ сосѣдней Франціи выросъ союзникъ и другъ для итальянскихъ націоналистовъ. Тамъ находили себѣ пріютъ итальянскіе эмигранты. Глава основаннаго въ 1831 г. въ Марсели и распространившагося по И. тайнаго общества «Молодая Италія», Мадзини, изгнанный изъ Италіи, жилъ бо́льшею частью во Франціи, устраивая заговоры и подготовляя революціонныя экспедиціи, всегда кончавшіяся неудачами. Съ другой стороны образъ дѣйствій Австріи доказалъ ясно, что реакція въ И. держится только ею, и борьба съ чужеземцемъ стала, поэтому, для націоналистовъ на первомъ планѣ. Эту ближайшую задачу естественно долженъ былъ взять на себя Піемонтъ, ближайшій сосѣдъ и давнишній соперникъ Австріи. Въ 1831 г. на престолъ Піемонта вступилъ Карлъ-Альбертъ Кариньянскій, человѣкъ крайне честолюбивый, но лицемѣрный и хитрый. Личный характеръ постоянно колеблющагося короля и условія, въ которыхъ онъ находился, мѣшали ему быть послѣдовательнымъ; реакція смѣняла краткіе періоды либерализма, тормозя дѣло объединенія. Недовольство Карломъ-Альбертомъ заставило нѣкоторыхъ патріотовъ (Джоберти, Бальбо, Сильвіо Пеллико) обращать взоры съ надеждою на папу, какъ на возможнаго защитника свободы. И дѣйствительно, Пій IX, избранный на мѣсто Григорія XVI въ 1846 г., сначала какъ будто хотѣлъ оправдать эти надежды. Онъ даровалъ амнистію политическимъ преступникамъ, согласился на постройку желѣзныхъ дорогъ, допустилъ міряръ къ государственнымъ должностямъ, реформировалъ римскій муниципалитетъ и ввелъ нѣкоторыя другія реформы. Такая дѣятельность, противорѣчившая всему, что привыкли ожидать и видѣть отъ папской власти, вызвала раздраженіе Австріи, увидѣвшей въ ней—и совершенно основательно—угрозу для спокойствія Италіи. Она заняла Феррару; оккупація, направленная въ 1831 г. противъ революціонеровъ, теперь была направлена противъ папы. Папа протестовалъ, но безъ послѣдствій.

6) *Революція и объединеніе королевства (1848—70).* Прежде всего реформаторская дѣятельность папы отозвалась въ Сициліи, гдѣ въ народѣ началось броженіе, разразившееся возста-

ніемъ (январь 1848). Не смотря на бомбардировку Палермо правительственными войсками, возстаніе увѣнчалось успѣхомъ: гарнизоны были изгнаны, временное правительство сформировано. Возстаніе перекинулось въ Неаполь: Фердинандъ II, внукъ Фердинанда I († 1825, Францискъ I † 1830), обѣщалъ народу конституцію и сформировалъ либеральное министерство. Обѣщаніе было исполнено 10 февраля 1848 года. Этому примѣру послѣдовалъ Леопольдъ Тосканскій и провозгласилъ конституцію (15 февраля) для своего герцогства, а за нимъ и Карлъ-Альбертъ (4 марта). Десять дней спустя Пій IX ввелъ конституціонное управленіе свѣтскими дѣлами своей области, отдѣливъ отъ нихъ церковныя дѣла, для которыхъ была сохранена старая система управленія. Предупредить революцію запоздавшія мѣры, однако, не могли; толчокъ ей дали событія во Франціи и Австріи. Въ австрійской Италіи революціонеры пропагандировали, не безъ успѣха, некуреніе австрійскаго табаку, воздержаніе отъ покупки государственныхъ лотерейныхъ билетовъ и т. п., какъ пріемы борьбы, имѣвшіе цѣлью подрывать австрійскіе финансы. Въ январѣ 1848 г. на улицахъ Милана толпа напала на кучку курившихъ офицеровъ; пришлось призвать войска и уличный скандалъ разросся въ цѣлый бунтъ. Осадное положеніе не предупредило новаго возстанія въ Миланѣ (18 марта), поводъ къ которому дало извѣстіе о вѣнской революціи. Австрійскій фельдмаршалъ Радецкій, застигнутый врасплохъ, далъ сраженіе на улицахъ Милана, продолжавшееся 4 дня. 22 марта распространилось невѣрное извѣстіе, что войска Піемонта приближаются къ Милану. Радецкій въ ту же ночь отступилъ къ Веронѣ. Въ дѣйствительности, Піемонтъ объявилъ войну Австріи лишь 24-го. Война эта вызвала большое воодушевленіе во всей странѣ. Отовсюду стали стекаться толпы волонтеровъ, становившихся подъ піемонтскія знамена, а затѣмъ теченіе захватило, противъ ихъ воли, даже правителей итальянскихъ государствъ. Войска были посланы противъ Австріи (безъ формальнаго объявленія войны) изъ Тосканы, Неаполя, даже Рима, такъ что правительство папы въ первый разъ боролось за свободу народа. Но это продолжалось недолго: 29 апрѣля папа, въ воззваніи къ кардиналамъ, высказалъ порицаніе войнѣ противъ Австріи, и заявилъ, что его войска выступили съ единственной цѣлью защитить неприкосновенность области. Съ этого момента начинается рѣшительный поворотъ въ политикѣ Пія IX; любовь и уваженіе патріотовъ къ папѣ быстро смѣняются ненавистью. Ободренный примѣромъ папы, Фердинандъ отозвалъ свои войска и распустилъ народное собраніе. Значительная часть войска, до 15000 чел., отказалась повиноваться его приказамъ и вмѣстѣ съ главнымъ начальникомъ, ген. Пепе, присоединилась къ Карлу-Альберту. Ходъ военныхъ событій, однако, далеко не оправдывалъ ожиданій патріотовъ, Карлъ-Альбертъ противился всѣмъ попыткамъ вооружить народъ, разсчитывая завоевать національное единство И. безъ народа, одною своею арміею. Между тѣмъ его армія, рядомъ съ побѣдами въ отдѣльныхъ битвахъ, терпѣла и жестокія пораженія (при Санта-Лучіа 6 мая, при Кустоцдѣ 25 іюля). Въ ночь на 5 августа Карлъ-Альбертъ тайно бѣжалъ изъ освобожденнаго Милана, спасаясь столько же отъ австрійцевъ, сколько и отъ миланцевъ, негодовавшихъ на него за неумѣлое веденіе войны и двусмысленную политику. Въ столицу Ломбардіи снова вступилъ Радецкій. Только страхъ передъ Франціей и Англіей заставилъ его согласиться на перемиріе, продолжавшееся 7 мѣсяцевъ. Война, возобновившаяся въ мартѣ 1849 г., была окончена въ 5 дней; на голову разбитый при Новарѣ (23-го марта), Карлъ-Альбертъ отрекся отъ престола въ пользу сына, Виктора-Эммануила II, и бѣжалъ за границу. Въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій, преимущественно на о-вѣ Сициліи, все это время длилась кровавая борьба, вызванная или по крайней мѣрѣ обостренная распущеніемъ палаты. Бомбардировка Мессины доставила Фердинанду II прозвище Короля-Бомбы. Послѣ пораженія иностраннаго революціоннаго легіона поляка Мѣрославскаго при Катаніи (6 апрѣля 1849 г.), г. Палермо былъ взятъ и возстаніе подавлено. Возстаніе въ Римѣ было вызвано колебаніями въ политикѣ папы; началось оно 15 ноября 1848 г., убійствомъ папскаго министра Росси, и привело къ бѣгству папы изъ Рима, а затѣмъ къ провозглашенію «Римской республики» (февраль 1849); во главѣ ея стоялъ временно тріумвиратъ, членомъ котораго былъ Мадзини. Но Австрія, у которой руки были развязаны послѣ побѣды надъ Піемонтомъ, и Неаполь, подавившій возстаніе, не могли потерпѣть близъ своихъ границъ образованія демократическаго государства. Президентъ французской республики, Людовикъ - Наполеонъ, когда-то дружившій съ карбонаріями, теперь искалъ опоры въ клерикальныхъ и консервативныхъ сферахъ и не хотѣлъ уступить Австріи чести возстановленія папы; поэтому, не смотря на ожесточенное противодѣйствіе значительной части законод. собранія, онъ послалъ въ Римъ войско. 3 іюля 1849 г. Римъ, послѣ отчаянной борьбы, былъ взятъ французами; всѣ мѣры, принятыя республиканскимъ правительствомъ (секуляризація церковныхъ имѣній, раздача ихъ въ аренду мелкими участками и др.), были отмѣнены; о возстановленіи конституціи, дарованной самимъ же папой, не было и рѣчи; была возстановлена инквизиція. Даже Людовикъ-Наполеонъ протестовалъ противъ такого образа дѣйствій, но протестъ его былъ оставленъ безъ вниманія. За побѣдою папства послѣдовало пораженіе націоналистовъ повсюду, гдѣ еще тлѣлъ огонь возстанія: въ Тоскану вернулся бѣжавшій оттуда вел. герцогъ, въ Пармѣ и Моденѣ, присоединившихся было къ Піемонту, австрійцы возстановили прежнія правительства; 22 августа сдалась Венеція, гдѣ Манинъ, послѣ битвы при Новарѣ, провозгласилъ республику. Дѣятели революціи поплатились кто смертной казнью, кто тюрьмой; другіе спаслись на чужбину (Гарибальди, Мадзини, Манинъ). Но было одно явленіе, отличавшее наступившій періодъ отъ предыдущаго. Сардинское королевство (Піемонтъ) отказалось отъ реакціонной политики и

опредѣленно вступило на новую дорогу. До 1848 г. стремилась къ объединенію только демократія, надѣявшаяся этимъ путемъ добиться свободы; буржуазія относилась къ дѣлу иначе; ея видный представитель, гр. Кавуръ (см.), въ 1847 г. выставлялъ, какъ идеалъ, союзную И.; движеніе 1848 г. онъ рѣшительно не одобрялъ. Но 1848 г., не смотря на неудачу движенія, сдѣлалъ единство неизбѣжнымъ, и послѣ 1848 г. піемонтская и вообще итальянская буржуазія рѣшительно стремится къ этой цѣли. Послѣ битвы при Новарѣ король Викторъ-Эммануилъ добился бы мира на гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, если бы уступилъ требованіямъ Австріи относительно отмѣны конституціи; но онъ предпочелъ выплатить значительную контрибуцію и долгое время терпѣть австрійскія войска на своей территоріи, лишь бы не нарушать обязательства, даннаго его отцомъ. Внѣшняя политика Піемонта, съ 1852 г. почти безъ перерывовъ руководимая Кавуромъ, преслѣдовала не столько объединеніе И., сколько расширеніе собственной территоріи на счетъ другихъ итальянскихъ государствъ и Австріи: эти двѣ цѣли не всегда покрывали одна другую. Демократы держались принципа: Italia farà da se (И. устроится сама) и упорно протестовали противъ всякаго иностраннаго вмѣшательства; напротивъ того, Кавуръ, ведя борьбу съ Австріей, искалъ союза съ Франціей и потому не протестовалъ противъ присутствія въ Римѣ французскихъ войскъ. Не смотря на это, демократы готовы были идти рука объ руку съ піемонтскимъ правительствомъ, лишь бы добиться главной цѣли; такъ смотрѣли на дѣло и Мадзини, и Манинъ. Викторъ-Эммануилъ пользовался въ народѣ почти такою же популярностью, какъ Гарибальди.

Въ 1855 г. Кавуръ, съ цѣлью упрочить дружбу Франціи, вмѣшался въ восточную войну, до которой Сардиніи не было никакого дѣла, и послалъ 15 тысячный корпусъ подъ Севастополь. Это дало ему право принять участіе въ парижскомъ конгрессѣ и изложить тамъ нужды И., что, однако, никакой пользы національному дѣлу не принесло, по крайней мѣрѣ немедленно. Затѣмъ нѣсколько лѣтъ продолжались дипломатическіе переговоры, имѣвшіе цѣлью вызвать активное вмѣшательство Наполеона въ отношенія между Сардиніей и Австріей. Въ августѣ 1858 г., при свиданіи Кавура съ Наполеономъ въ Пломбьерѣ, былъ заключенъ договоръ, въ силу котораго Наполеонъ обязался объявить войну Австріи, а послѣ войны уступить Піемонту Ломбардію и Венецію, взамѣнъ Савойи и Ниццы; но, опасаясь слишкомъ усилить Піемонтъ, Наполеонъ настоялъ на условіи увеличенія Тосканы частью Церковной обл. и образованія изъ нея средне-итальянскаго королевства, на престолъ котораго Наполеонъ прочилъ своего двоюроднаго брата, Жерома Наполеона; затѣмъ предполагалось основаніе итальянской федераціи подъ предсѣдательствомъ папы; договоръ упрочивался брачнымъ союзомъ между семьями императора и короля. Планъ этотъ имѣлъ весьма мало общаго съ цѣлями патріотовъ; если бы онъ осуществился въ полномъ объемѣ, онъ надолго отсрочилъ бы объединеніе И. Между тѣмъ революціонное броженіе въ И. не прекращалось и выразилось даже въ длинномъ рядѣ политическихъ убійствъ и покушеній. Убитъ былъ одинъ изъ самыхъ жестокихъ деспотовъ И., герц. пармскій Карлъ III; однимъ изъ извѣстнѣйшихъ борцовъ за независимость И., Орсини, совершено было, незадолго до пломбьерскаго свиданія, покушеніе на жизнь Наполеона, на котораго революціонеры смотрѣли какъ на злѣйшаго врага итальянской свободы. Болѣе полугода послѣ пломбьерскаго свиданія Наполеонъ еще колебался начать войну, ведя переговоры и пытаясь устроить примиреніе между Австріей и Піемонтомъ, такъ чтобы оно было не безвыгодно и для него; но въ апрѣлѣ 1859 г. война, которую торопилъ Піемонтъ, стала неизбѣжной (см. Итальянская война 1859 г.). Побѣда Макъ-Магона при Маджентѣ (4 іюня) отразилась на всей И. Революціонное правительство Тосканы, низвергшей вел. герцога, предложило Виктору-Эммануилу диктаторскую власть на время войны; моденскій и пармскій герцоги бѣжали, Романья отдѣлилась отъ папскихъ владѣній. Вездѣ народъ требовалъ присоединенія къ Піемонту. Правительство Виктора-Эммануила принимало временно власть и посылало своихъ коммиссаровъ, но не рѣшалось брать обязательствъ передъ населеніемъ, чтобы не раздражить Наполеона. Послѣ побѣды при Сольферино Наполеонъ устроилъ личное свиданіе съ Францемъ-Іосифомъ въ Виллафранкѣ, гдѣ и подписалъ прелиминаріи мира (11 іюля 1859), которыми нарушалъ всѣ свои обѣщанія. Ломбардія (безъ крѣпостей Пескьеры и Мантуи) была уступлена Франціи, которая «дарила» ее Піемонту; но Венеціанская область оставлена въ рукахъ Австріи. Наполеонъ обязался не препятствовать возстановленію герцоговъ Тосканы и Модены; въ И. должна была быть организована федерація, подъ предсѣдательствомъ папы. 10 ноября въ Цюрихѣ былъ подписанъ мирный договоръ, въ общемъ подтверждавшій Виллафранкскіе прелиминаріи.

Виллафранкскій миръ вызвалъ страшное негодованіе по всей И.; самъ Кавуръ былъ недоволенъ и временно вышелъ въ отставку, уступивъ мѣсто Ратацци. Но привести въ исполненіе условія мира было совершенно немыслимо. Папа не шелъ ни на какія уступки; Тоскана, Модена, Парма, Романья не обнаруживали ни малѣйшаго желанія подчиниться своимъ прежнимъ владѣтелямъ. Они составили военный союзъ подъ высшимъ начальствомъ Гарибальди, объявили о своемъ присоединеніи къ Піемонту и готовы были продолжать борьбу. Мадзини предложилъ сардинскому королю организовать революціонную экспедицію, съ цѣлью присоединить Неаполь къ Піемонту, и въ свою очередь требовалъ отъ короля похода на Римъ, но король отказался. Тогда Гарибальди самъ снарядилъ экспедицію, имѣя въ виду напасть на Римъ; но правительство принудило его распустить отрядъ, что Гарибальди исполнилъ крайне неохотно. Французское правительство, вмѣстѣ съ русскимъ, старалось склонить Неаполь къ союзу съ Піемонтомъ, что разрушило бы, по крайней мѣрѣ

ИСТОРИЧЕСКІЯ КАРТЫ ИТАЛІИ.

ИТАЛІЯ
при первыхъ войнахъ Наполеона I 1796 г.
(послѣ 1500 г.)

Габсбурги
Бурбоны
Границы Гц. Миланскаго въ 1500 г.
Маркгр. Монферрат. въ 1500 г.
Салуццо въ 1500 г.

Масштабъ 1:10 000 000

ГЕРМАНІЯ
Тироль
Каринтія
Крайна
ШВЕЙЦАРІЯ
ФРАНЦІЯ
Венеція
ОСМАНСКАЯ ИМПЕРІЯ
Боснія
Кроація
АДРІАТИЧЕСКОЕ МОРЕ
КОРОЛЕВСТВО САРДИНСКОЕ
Вел. Гц. Тосканское
КОРОЛЕВСТВО НЕАПОЛИТАНСКОЕ
Корсика (присоед. къ Франціи)
КОР. САРДИНСКОЕ
ТИРРЕНСКОЕ МОРЕ
КР. СИЦИЛІЙСКОЕ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
АФРИКА

ИТАЛІЯ
послѣ 1815 г.

Цифры поставленныя подъ названіями областей обозначаютъ годъ присоединенія ихъ къ Кор. Сардин. (Италіи).

Масштабъ 1:10 000 000

АВСТРІЯ
Тироль
Каринтія
Крайна
ШВЕЙЦАРІЯ
ФРАНЦІЯ
Ломбардія 1859
Венеція
Кроація
Боснія
Далмація
АДРІАТИЧЕСКОЕ МОРЕ
КОР. САРДИНСКОЕ
Вел. Гц. Тосканское 1860
Корсика
КРЛ. САРДИНСКОЕ
ТИРРЕНСКОЕ МОРЕ
КР. ОБЕИХЪ СИЦИЛІЙ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
АФРИКА

Брокгауза и Ефрона, Энцикл. словарь
Картогр. зав. А. Ильина С.П.Б.

на время, замыслы революціонной партіи; но подѣйствовать на Франциска II, занявшаго мѣсто Фердинанда II († 22 мая 1859), было столь же трудно, какъ и на папу. Пришлось примириться съ фактами, и Наполеонъ, послѣ долгихъ дипломатическихъ переговоровъ, согласился на присоединеніе Тосканы, Пармы, Модены и Романьи къ Піемонту, потребовавъ въ замѣнъ Савойю и Ниццу. Какъ тамъ, такъ и тутъ было произведено всенародное голосованіе; въ средней И. громадное большинство высказалось за присоединеніе (мартъ, 1860). Папа отлучилъ отъ церкви всѣхъ виновниковъ посягательства на папскія владѣнія, но отлученіе прошло безслѣдно. 2 апрѣля 1860 г. въ Туринѣ собрался парламентъ соединеннаго королевства. Выборы, произведенные подъ сильнѣйшимъ административнымъ давленіемъ, обезпечили Кавуру, бывшему съ 15 января снова у власти, значительное большинство: горькая рѣчь Гарибальди, депутата отъ родной ему Ниццы, рѣзко нападавшаго на правительство за добровольное уменьшеніе итальянской территоріи, не имѣла положительныхъ результатовъ; чрезъ нѣсколько дней въ Савойѣ и Ниццѣ было устроено народное голосованіе, благопріятное присоединенію этихъ областей. Народныя движенія, однако, не прекратились. Бунты въ Сициліи, вспыхивавшіе безпрестанно, то тутъ, то тамъ, не имѣли шансовъ на успѣхъ, пока Гарибальди, со своею тысячей волонтеровъ, не высадился въ Марсалѣ (11 мая 1860). Правительство Піемонта смотрѣло весьма неодобрительно на эту экспедицію и ставило ей на пути всевозможныя препятствія; властямъ о-ва Сардиніи было предписано даже стрѣлять въ гарибальдійцевъ, если бы они вздумали пристать тамъ къ берегу. Но въ Сициліи Гарибальди былъ встрѣченъ восторженно. Вооруженные и невооруженные крестьяне массами присоединялись къ нему; черезъ 2 недѣли послѣ высадки онъ взялъ Палермо. Неаполитанскія войска немедленно, по приказу перепуганнаго правительства, очистили островъ, кромѣ Мессины, и Гарибальди остался его диктаторомъ. Мессина—за исключеніемъ цитадели, которая сдалась сардинскимъ войскамъ лишь въ слѣдующемъ году,—была взята черезъ 2 мѣсяца. Гарибальди управлялъ островомъ, назначая министровъ и собирая подати отъ имени Виктора-Эммануила, хотя его оффиціальнаго согласія на то и не получилъ. Согласіе короля на присоединеніе о-ва было дано лишь черезъ нѣсколько недѣль послѣ окончательнаго его покоренія, когда выяснилось, что Франція и другія державы примирились съ неизбѣжнымъ фактомъ. 19 авг. Гарибальди, на этотъ разъ уже съ согласія и даже съ помощью піемонтскаго правительства, высадился на материкѣ въ неаполитанскихъ владѣніяхъ и двинулся на столицу. Король Францискъ бѣжалъ; 7 сентября Гарибальди пріѣхалъ по желѣзной д., оставивъ свой легіонъ позади, въ Неаполь, гдѣ населеніе восторженно встрѣтило его и провозгласило диктаторомъ. Къ удивленію многихъ, диктаторъ не объявилъ о немедленномъ присоединеніи Неаполя къ Піемонту: онъ раньше хотѣлъ завоевать Римъ и Венецію, и тѣмъ завершить дѣло объединенія И. Помѣшать этому прямымъ нападеніемъ на Гарибальди было невозможно или слишкомъ рискованно; поэтому Наполеонъ согласился на взятіе Викторомъ-Эммануиломъ завоеванія Папской обл. въ свои руки, съ тѣмъ, чтобы самый г. Римъ былъ всетаки оставленъ за папой. Войска короля вступили въ сѣв. часть папскихъ владѣній. Чтобы отклонить отъ себя подозрѣніе въ измѣнѣ папѣ, Наполеонъ разорвалъ на короткій срокъ дипломатическія сношенія съ Сардиніей; но это не помѣшало войскамъ Піемонта одерживать побѣды въ странѣ, единодушно настроенной въ его пользу, и взять, наконецъ, Анкону. Въ это же время гарибальдійцы взяли Капую, а подоспѣвшія войска Піемонта—и Гаэту (14 февраля 1861), гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ король Францискъ, перевезенный затѣмъ, на французскомъ пароходѣ, въ Папскую обл. Все неаполитанское королевство еще ранѣе, посредствомъ народнаго голосованія, заявило о своемъ желаніи присоединиться къ Піемонту (октябрь 1860). Австрія, Пруссія и Россія протестовали противъ «ограбленія» Бурбоновъ и папы, но примирились съ совершившимся фактомъ; такимъ образомъ И., за исключеніемъ г. Рима съ окрестностями и Венеціанской обл., а также Савойи и Ниццы, была объединена подъ конституціоннымъ управленіемъ Савойской династіи. 18 февр. 1861 г. въ Туринѣ собрался парламентъ, созванный отъ всей объединенной И. 14 марта Викторъ-Эммануилъ принялъ титулъ короля И. подъ именемъ Виктора-Эммануила I. Черезъ 10 дней парламентъ призналъ Римъ «будущей столицей И.». Это ставило И. въ безусловно враждебныя отношенія съ св. престоломъ. Съ потерей Савойи и Ниццы народъ поневолѣ примирился, но онъ не могъ считать національнаго дѣла завершеннымъ, пока въ Римѣ господствовалъ, на правахъ короля, Пій IX, а въ Венеціанской обл. — иностранный монархъ. Однако у правительства И. было на рукахъ слишкомъ много дѣла, чтобы начинать новую войну. Финансы были разстроены; государство обременено миллiарднымъ долгомъ; присоединеніе къ нему прежнихъ итал. владѣній съ финансами еще болѣе разстроенными, съ столь же тяжелыми долгами, не могло улучшить положеніе дѣлъ. Шайки разбойниковъ, особенно сильныя на югѣ, находили поддержку у клерикаловъ и бурбонистовъ. 6 іюня 1861 г. умеръ Кавуръ, и управленіе перешло въ руки людей менѣе даровитыхъ: Рикасоли, потомъ Ратацци (1862), Мингетти (1862), ген. Ламорморы (1864), вновь Рикасоли (1866), затѣмъ снова Ратацци. Отъ услугъ Гарибальди, который желалъ (1860) сдѣлаться временно намѣстникомъ южн. И., король отказался; Гарибальдійскій легіонъ былъ распущенъ. Революціонное броженіе въ странѣ не утихало, а въ 1862 г. оно выразилось въ новой экспедиціи Гарибальди, который высадился въ Палермо, оттуда переѣхалъ на материкъ и двинулся, съ своими волонтерами, на Римъ. Король въ рѣзкой прокламаціи высказался противъ него, какъ противъ бунтовщика, и послалъ для его усмиренія войска. У подножія Аспромонте легіонъ Гарибальди былъ разбитъ, а вождь его раненъ и взятъ въ плѣнъ, но скоро освобожденъ. Движеніе было подавлено. Правительство въ это

время вело переговоры о Римѣ, надѣясь той же цѣли добиться дипломатическимъ путемъ. Для начала оно хлопотало объ удаленіи оттуда французскаго отряда, все еще охранявшаго папскую столицу. Наконецъ, сентябрьской конвенціей (1864) Наполеонъ согласился на постепенную, въ теченіе 2 лѣтъ, эвакуацію Рима, съ тѣмъ, чтобы папѣ была дана возможность организовать собственное войско, а И. обязалась бы не только не нападать на него, но защищать отъ всякаго нападенія извнѣ, навсегда отказалась бы отъ Рима и перенесла бы свою столицу изъ Турина во Флоренцію. Договоръ вызвалъ сильное раздраженіе во всей И. и даже мятежъ на улицахъ Турина, подавленный съ большой суровостью. Безпорядки повторились въ началѣ 1865 г., но тѣмъ не менѣе король, съ согласія парламента, переѣхалъ во Флоренцію, 3 февр., со всѣмъ дворомъ и правительствомъ. Примиренія съ Римомъ это переселеніе, однако, не доставило. Папа энцикликой и силлабусомъ, опубликованными въ дек. 1864 г., заявилъ, что онъ ни отъ одной іоты въ своихъ притязаніяхъ не отказывается—а въ итальянскомъ парламентѣ правительство проводило законы о гражданскомъ бракѣ, о секуляризаціи духовныхъ имѣній, о закрытіи м-рей. Новый шагъ на пути къ объединенію былъ сдѣланъ И., благодаря Пруссіи и Бисмарку. Когда послѣдній рѣшился на войну съ Австріей, онъ нашелъ выгоднымъ привлечь на свою сторону И. 8 апр. 1866 г. былъ заключенъ оборонительный и наступательный союзъ между Пруссіей и И., въ силу котораго мирный договоръ съ Австріей долженъ былъ быть заключенъ лишь по согласію обоихъ союзниковъ, при чемъ Бисмаркъ заранѣе уступалъ И. Венеціанскую область. Въ дѣйствительности участіе И. въ войнѣ было совершенно излишне, потому что Венецію можно было получить даромъ: Австрія, узнавъ о договорѣ, предложила И. эту область безъ войны, съ тѣмъ лишь, чтобы отвлечь И. отъ союза; но итальянская дипломатія не съумѣла этого устроить. Министръ Ламормора, какъ онъ объяснялъ впослѣдствіи, считалъ позоромъ для И. разорвать подписанный договоръ, и предпочелъ вмѣшаться въ войну. Война, однако, была неудачна, не смотря на участіе въ ней Гарибальди съ его волонтерами. Итальянскіе генералы ссорились между собою, и въ то время, когда пруссаки совершали побѣдоносное шествіе на Вѣну, итальянцы терпѣли пораженія: при Кустоццѣ, 24 іюня (на сушѣ), и при Лиссѣ (у береговъ Далмаціи), 20 іюля, на морѣ. Австрія, однако, уступила Венецію Наполеону, который передалъ ее И. 3 окт. былъ заключенъ Вѣнскій мирный договоръ между И. и Австріей (отдѣльно отъ пражскаго прусско-австр. договора), по которому Венеція отошла къ И.; это было подтверждено народнымъ голосованіемъ. Въ концѣ 1866 г. Наполеонъ вывелъ изъ Рима послѣдніе отряды своего войска, оккупировавшаго этотъ городъ 17 лѣтъ. Годъ спустя, Гарибальди вновь созвалъ своихъ волонтеровъ, и вновь двинулся на Римъ. Тогда французскій корпусъ немедленно былъ вновь отправленъ въ Римъ, и вмѣстѣ съ войсками папы нанесъ 3 ноября 1867 г. у Ментаны (близъ Рима) пораженіе Гарибальди; онъ самъ былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ на о-въ Капреру. Французскій корпусъ вновь остался охранять Папскія владѣнія. Этотъ фактъ, равно какъ и подозрѣніе, что Гарибальди дѣйствовалъ съ согласія короля и правительства, повелъ за собою охлажденіе между Наполеономъ и Викторомъ-Эммануиломъ, Франціей и И. Охлажденіе еще усилилось, когда Наполеонъ сталъ искать союзниковъ для предстоящей борьбы съ Пруссіей, и не встрѣтилъ въ И. ни малѣйшей склонности къ союзу съ нимъ, даже тогда, когда обѣщалъ отозвать изъ Рима французскій гарнизонъ. Когда началась франко-германская война, итал. правительство сначала готово было держаться сентябрьской конвенціи, но седанская катастрофа (2 сент. 1870) и отплытіе французскаго корпуса изъ Рима развязали ему руки. Оно выставило на границѣ наблюдательный корпусъ; гарибальдіецъ Биксіо взялъ Чивитавеккію. Правительство сперва пыталось убѣдить папу добровольно отказаться отъ свѣтской власти, но папа ни на что не соглашался. Тогда (20 сент.) правительственныя войска начали бомбардировку Рима. Тамъ было нѣсколько тысячъ войскъ папы, къ которымъ присоединились отряды добровольцевъ и бандитовъ изъ Абруццъ; 3-часовой канонады было достаточно, чтобы принудить ихъ сдаться гораздо сильнѣйшему непріятелю. Въ Римѣ было организовано временное правительство; папскія войска распущены, иностранные наемники высланы изъ И. 3 окт. произошло народное голосованіе по вопросу о присоединеніи Рима къ И. Изъ 167000 избирателей подали голосъ 135600: 134000 высказались за присоединеніе, 1507 противъ. 9 октября состоялось оффиціальное присоединеніе. 26 янв. 1871 г. парламентъ постановилъ перенести столицу въ Римъ. Только Савойя и Ницца, добровольно уступленныя Франціи, да Тріестъ въ Истріи и южный Тироль остались подъ чужеземною властью, противъ чего до сихъ поръ протестуетъ партія ирредентистовъ (см. XIII, 346).

Объединенная И. (1871—1894). Ближайшимъ дѣломъ правительства объединенной И. было опредѣлить свои отношенія съ св. престоломъ. Въ маѣ 1871 г. состоялись законы о гарантіяхъ, создавшіе совершенно исключительное положеніе для церкви въ И. Папѣ, помимо ежегоднаго содержанія въ $3^1/_2$ милл. фр., были возвращены 5 милл., найденные въ римскомъ казначействѣ, не смотря на то, что государственный долгъ Папской области приняла на себя И. Папѣ были оставлены дворцы Ватиканскій и Латеранскій, съ принадлежащими къ нимъ постройками (король поселился во дворцѣ Квиринальскомъ; поэтому именами Квириналъ и Ватиканъ обозначаются, съ тѣхъ поръ, правительство И. и св. престолъ). Но папу нельзя было ничѣмъ удовлетворить: онъ отказался отъ «іудиныхъ» денегъ и сталъ систематически разыгрывать роль «ватиканскаго узника», хотя положеніе св. отца, пользующагося почестями и привилегіями монарха, весьма мало подходило къ такой роли. Воинствующее положеніе, принятое папой, вызывало правительство на борьбу, а систематическое уклоненіе клерикаловъ отъ всякаго участія въ политической жиз-

ни непризнаннаго папой государства, облегчало проведеніе въ парламентѣ соотвѣтственныхъ законовъ. Въ маѣ 1873 г., не смотря на ожесточеніе клерикаловъ, палата депутатовъ почти единогласно приняла законъ о закрытіи монастырей во всей И. (съ нѣкоторыми изъятіями). Событіе это совпало съ началомъ культуркампфа въ Германіи и послужило одной изъ причинъ сближенія И. съ этой державой. Франція, гдѣ въ то время господствовали клерикалы, была естественной союзницей папы. Французское военное судно постоянно крейсировало близъ Рима, чтобы оказать содѣйствіе папѣ, въ случаѣ, напр., если онъ вздумаетъ бѣжать изъ своего «плѣна». Однако демократія И., не чувствовавшая симпатіи къ версальскому правительству, боялась также и Германіи, и съ неудовольствіемъ смотрѣла на посѣщеніе королемъ Вѣны и Берлина (1873) и на другіе симптомы растущей интимности между дворами и правительствами Виктора-Эммануила, импер. Вильгельма I и Франца-Іосифа. Объединеніе государственныхъ долговъ—результатъ политическаго объединенія—создало И. долгъ въ 8 милліард. лиръ (кромѣ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ), по которому приходилось выплачивать % ежегодно 460 милл. Кредитъ былъ подорванъ, дефицитъ въ росписи на 1872 г. достигалъ 80 милл. Улучшить положеніе финансовъ можно было только радикальной реформой податной системы и значительнымъ сокращеніемъ расходовъ на армію; но на это не рѣшалось ни одно министерство, опасаясь лишиться поддержки состоятельныхъ классовъ населенія. Правительство предпочитало поправлять финансы грошовыми экономіями и новыми налогами. На проектѣ этого рода пало министерство Ланцы (лѣто 1873) и его мѣсто заняло министерство Мингетти. Оно съумѣло, при помощи разныхъ полумѣръ, представить бездефицитную роспись. При немъ поступили въ казну желѣзныя дороги, но впослѣдствіи, при Депретисѣ (1885), эксплуатація желѣзныхъ дорогъ была обратно передана, на 60 лѣтній срокъ, частнымъ компаніямъ.

Министерство Мингетти пало въ мартѣ 1876 г., изъ-за проектовъ новыхъ налоговъ. Мингетти былъ послѣдній министръ, принадлежавшій къ правой и опиравшійся на накъ называемую «консортерію» — партію, въ общемъ сохранившую кавуровскія традиціи. Къ серединѣ 70-хъ г. она распалась и ослабѣла. Центръ тяжести въ парламентѣ передвинулся налѣво, къ партіи, по старой памяти называвшей себя радикальной, многіе дѣятели которой въ свое время были гарибальдійцами; но теперь она унаслѣдовала отъ своей предшественницы ея оппортунизмъ и, кромѣ вражды къ клерикализму, отъ ея радикальныхъ убѣжденій осталось очень мало. Мѣсто Мингетти занялъ Депретисъ (см. X, 420); портфель внутреннихъ дѣлъ получилъ радикалъ Никотера. Палата депутатовъ была распущена и новые выборы, какъ всегда въ И., дали подавляющее большинство министерству, но большинство весьма разнородное; его фракціи по каждому частному вопросу группировались довольно неожиданнымъ образомъ; поэтому начались безпрестанные министерскіе кризисы, то общіе, то частные. Въ концѣ 1877 г. потерпѣлъ пораженіе Никотера и его мѣсто занялъ сициліанецъ Криспи, сдѣлавшійся душой кабинета, а черезъ $2^1/_2$ мѣсяца образовался кабинетъ другого гарибальдійца, Кайроли, считавшагося вождемъ болѣе радикальной фракціи; послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ управленія онъ вновь уступилъ мѣсто болѣе умѣренному Депретису, продержавшемуся, въ свою очередь, лишь полгода и павшему изъ-за налога на муку. Второе министерство Кайроли провело этотъ законъ, и черезъ полгода снова пало. Тогда Кайроли вступилъ въ союзъ съ Депретисомъ и образовалъ коалиціонное министерство (1879 — 1881). Въ маѣ 1881 г. сформировалось министерство Депретиса. Оно многократно выходило въ отставку по разнымъ поводамъ, но каждый разъ король поручалъ сформировать новый кабинетъ тому же Депретису, который оставался во власти до самой своей смерти (1887). Всѣ безчисленные министерскіе кризисы имѣли результатомъ только личныя, а не программныя измѣненія въ составѣ министерства. Въ общемъ, направленіе политики было умѣренно-либеральное—настолько умѣренное, что правая, руководимая Мингетти, постоянно поддерживала ее, а лѣвая, вожди которой (Криспи, Кайроли, Никотера, Занарделли, Баккарини) составляли «пентархію», являлась оппозиціей министерству. Она упрекала его въ излишней уступчивости по отношенію къ клерикаламъ и въ излишней суровости къ радикаламъ. Нужно замѣтить, впрочемъ, что эти самыя лица не отказывались, при случаѣ, вступать въ министерство Депретиса. Болѣе послѣдовательную оппозицію составляли лишь ирредентисты и слабые въ итальянскомъ парламентѣ соціалисты. Главное дѣло министерства Депретиса - Никотеры было проведеніе закона о первоначальномъ обученіи, въ силу котораго обученіе сдѣлано обязательнымъ для дѣтей въ возрастѣ отъ 6—9 лѣтъ въ общинахъ, гдѣ число жителей достигло опредѣленной нормы (1 на 1000—1500 жителей). Уроки закона Божія сдѣланы необязательными (1877). Въ министерство Депретиса - Криспи ум. король Викторъ-Эммануилъ (9 янв. 1878), заслуги котораго въ дѣлѣ объединенія И. признавались (и даже преувеличивались) всѣмъ народомъ, не исключая крайнихъ партій. Вслѣдъ за нимъ скончался и папа Пій IX. Мѣсто Виктора-Эммануила занялъ его сынъ Гумбертъ I; на мѣсто Пія IX былъ избранъ Левъ XIII, рѣшительно отказавшійся отъ прямолинейной политики своего предшественника и успѣвшій поднять упавшій престижъ католической церкви и св. престола. Онъ разрѣшилъ итальянскимъ католикамъ принимать участіе въ парламентскихъ выборахъ, и такимъ образомъ косвенно призналъ Итальянское королевство, но все-таки продолжалъ разыгрывать роль ватиканскаго узника и мечтать о возстановленіи свѣтскаго владычества.

Чтобы привести въ порядокъ финансы, правительству пришлось прибѣгнуть къ займу въ 644 милл.; заемъ далъ возможность (1883) отказаться отъ принудительнаго курса ассигнацій и банковыхъ билетовъ. Не смотря на удачу займа, недовѣріе къ финансамъ И. не умень-

шилось. Въ 1882 г. министерство провело важную избирательную реформу. Пониженъ имущественный цензъ избирателей, а также возрастъ политическаго совершеннолѣтія (съ 25 лѣтъ до 21 г.); лишены избирательнаго права всѣ не умѣющіе читать и писать. Число избирателей сразу увеличилось съ 6 2000 до 2600000 (теперь оно возросло до 3005974; изъ нихъ въ 1892 г. дѣйствительно воспользовались своимъ правомъ 1639298, т. е. 55,9%). Выборъ по округамъ замѣненъ выборомъ по спискамъ, но въ 1891 г. опять возстановленъ. Избирательная реформа не измѣнила существенно составъ палаты, потому что административное давленіе на выборахъ нисколько не ослабѣло. Въ области внѣшней политики болѣе радикальное м-ство Кайроли, уступая требованіямъ общественнаго мнѣнія, отклонилось отъ дороги, по которой Депретисъ, по слѣдамъ правой, шелъ къ сближенію съ Германіей. Выборъ Греви президентомъ республики во Франціи (1879), оживившій симпатіи между двумя романскими народами, давалъ къ этому поводъ. Но симпатіи итальянской буржуазіи были на сторонѣ Германіи, тѣмъ болѣе, что, въ погонѣ за иностранными рынками, она стала стремиться къ пріобрѣтенію колоній въ Африкѣ, гдѣ столкнулась съ Франціей, какъ съ соперницей. Занятіе Туниса французами (1881) привело къ паденію коалиціоннаго кабинета Кайроли и замѣнѣ его болѣе германофильскимъ кабинетомъ Депретиса, при которомъ была пріобрѣтена колонія Ассабъ (на Красномъ морѣ). Это же министерство въ 1883 г. окончательно и оффиціально присоединило И. къ созданному Бисмаркомъ союзу Австріи съ Германіей, который обратился такимъ образомъ въ «тройственный союзъ», направленный противъ Франціи и Россіи. Такая политика неизбѣжно влекла за собой увеличеніе арміи и парализовала всѣ мѣры къ возстановленію равновѣсія въ бюджетѣ. Она обостряла раздраженіе радикальной партіи (Italia irredenta); ея представительница—«демократическая лига», главою которой, до своей смерти (1882), былъ Гарибальди — энергически вела пропаганду противъ правительства. Эта пропаганда, грозя испортить дружескія отношенія И. съ Австріей, заставляла правительство прибѣгать къ строгимъ полицейскимъ мѣрамъ — произвольному закрытію ирредентистскихъ обществъ и арестамъ. Въ 1885 г. И. попробовала расширить свои колоніи. Претендуя на все побережье Краснаго моря отъ Массовы до Бабъ-эль-Мандебскаго пролива, она осадила гавань Массову (къ СЗ отъ Ассаба). Абессинія, тоже претендовавшая на эту мѣстность, начала войну, которая оказалась гораздо тяжелѣе, чѣмъ этого ожидали въ И. Война послужила причиной министерскаго кризиса, послѣ котораго министръ иностранныхъ дѣлъ Манчини, въ кабинетѣ Депретиса былъ замѣщенъ гр. Робиланомъ (1885). Новый министръ продолжалъ войну, совершенно такъ, какъ это дѣлалъ бы его предшественникъ. Война шла далеко невполнѣ удачно. Хотя итальянцы успѣли овладѣть большею частью деревень и крѣпостей на побережьѣ, но ихъ войска страшно страдали отъ зноя, недостатка воды и болѣзней, а по временамъ и пораженій, наносимыхъ имъ абессинскимъ полководцемъ Расъ Аллулой. Вступленіе Криспи въ составъ кабинета (1887) не измѣнило его политики: м-ство потребовало на дѣло колонизаціи въ Африкѣ новый кредитъ и продолжало войну. Она закончилась временной побѣдой И. въ 1889 г., когда внутренній переворотъ въ Абессиніи зажегъ въ ней жестокую междоусобную распрю; но и затѣмъ военныя дѣйствія съ разными африканскими народами не разъ возобновлялись. Послѣ смерти Депретиса министромъ-президентомъ сдѣлался Криспи—но по прежнему м-ство находило поддержку въ правой, а оппозицію—въ ирредентистахъ, руководимыхъ Имбріани. Вся разница заключалась въ томъ, что кабинетъ дѣйствовалъ съ бо́льшею энергіей и опредѣленностью: слѣдующіе 4 года (1887—1891) отмѣчаются въ исторіи И. какъ эпоха Криспи, подобно тому, какъ въ исторіи Германіи есть эпоха Бисмарка. Забывая о своихъ недавнихъ нападкахъ на тройственный союзъ, Криспи, для его закрѣпленія, совершилъ неожиданную поѣздку въ Фридрихсруэ къ Бисмарку (1887). «Только съ этого момента—говорилъ самъ Криспи впослѣдствіи (1890)—отношенія между тремя союзными державами стали вполнѣ сердечными». Но вмѣстѣ съ тѣмъ именно съ этого момента И. пошла особенно быстрыми шагами по пути къ государственному банкротству. Таможенная война съ Франціей (1888—1890) привела къ земледѣльческому и торговому кризису; всего болѣе пострадало винодѣліе. Безработица и нищета (въ Сициліи въ 1889 г. были даже случаи голодной смерти) привели къ ряду враждебныхъ правительству демонстрацій. Подъ ихъ вліяніемъ кабинетъ Криспи вышелъ въ отставку, но вернулся къ власти лишь слегка преобразованный. Распущенія сходокъ и собраній, аресты и т. п. мѣропріятія не предупреждали демонстрацій. Лѣтомъ 1889 г. въ Ломбардіи разыгрался крестьянскій бунтъ, подавленный оружіемъ; онъ повторился и въ слѣдующемъ году. Внѣшнее положеніе И. было блестящее. Въ 1888 г. имп. Вильгельмъ II сдѣлалъ визитъ Гумберту въ его столицѣ; въ слѣдующемъ году Гумбертъ, сопровождаемый Криспи, отдалъ ему визитъ. Въ 1890 г. благотворительныя учрежденія (opere pie), находившіяся подъ исключительнымъ вѣдѣніемъ церкви, были переданы государству. Это предоставляло въ распоряженіе государства капиталъ въ 3 милліарда лиръ, приносящій 150 милл. доходу, изъ которыхъ церковь употребляла 100 на управленіе учрежденіями, и только остальные 50 милл. на благотвореніе, преимущественно на украшеніе церквей и т. п. Новый уголовный кодексъ, надъ которымъ итальянскіе юристы и правительство работали два десятилѣтія, вступилъ въ силу съ 1 января 1889 г. Онъ замѣнилъ дѣйствовавшіе до тѣхъ поръ въ разныхъ провинціяхъ устарѣлые и часто варварскіе кодексы Неаполя, Тосканы, Сардиніи, и послужилъ, такимъ образ., послѣднимъ актомъ объединенія И. Превосходный въ редакціонномъ отношеніи, этотъ кодексъ является передовымъ въ Европѣ: въ немъ нѣтъ смертной казни. Онъ является актомъ борьбы съ церковью: въ немъ тщательно разработаны и обложены суровыми наказаніями преступленія духовныхъ и мірянъ, направленныя

въ пользу католической церкви противъ государства. Въ это же время отмѣнена десятина въ пользу церкви и изданъ новый законъ объ общинномъ и провинціальномъ управленіи, значительно расширившій мѣстное самоуправленіе. Выборы 1890 г. были весьма благопріятны для министерства Криспи: изъ 508 депутатовъ не менѣе 392 были его сторонниками; остальные принадлежали или къ «непримиримой правой», руководимой старымъ кавуріанцемъ Бонги (большая часть правой, такъ назыв. правый центръ, руководимый Рудини, поддерживалъ Криспи), или къ сторонникамъ Никотеры, отдѣлившагося отъ Криспи, или къ ирредентистамъ. Но бюджетъ, внесенный министерствомъ, былъ такъ неудовлетворителенъ, новые налоги, проектированные въ немъ, такъ тяжелы, что пренія о немъ окончились выраженіемъ недовѣрія къ м-ву. 31 января 1891 г. Криспи вышелъ въ отставку, и вмѣстѣ съ его паденіемъ кончилось господство лѣвой. Новое министерство сформировалъ маркизъ де-Рудини. Большинство въ немъ составили члены праваго центра, но были и непримиримые правые, и радикалы (Никотера, министръ внутреннихъ дѣлъ); поэтому министерство оказалось недолговѣчнымъ. Рудини обѣщалъ реформу эммиссіонныхъ банковъ, сокращеніе расходовъ на колоніальную политику и вообще экономіи въ бюджетѣ. Исполнить этого онъ не успѣлъ, и его годичное управленіе, какъ и управленіе его предшественника, было ознаменовано ростомъ соціализма. Кромѣ соціализма, въ И. началъ сильно развиваться анархизмъ, издавна находившій въ И. благопріятную почву. 6 января 1891 г. въ Капалаіо (на Луганскомъ озерѣ) происходилъ конгрессъ анархистовъ, за которымъ послѣдовалъ длинный рядъ взрывовъ и убійствъ. Политическое убійство, какъ пріемъ борьбы, всегда было очень популярно въ И., и къ нему прибѣгали самыя различныя партіи; послѣ объединенія оно сдѣлалось рѣже. Въ 1878 г. нѣкто Пассананте покушался на жизнь Гумберта и ранилъ при этомъ Кайроли, а въ слѣдующемъ году было сдѣлано покушеніе на Криспи. Анархисты вновь возвели убійство въ систему. Въ связи съ этимъ длинной вереницей тянулись процессы анархистовъ. Въ Бари (1891) судилось тайное общество «Mala vita»; на скамьѣ подсудимыхъ сидѣло 180 ч. Въ маѣ 1892 г. образовался кабинетъ Джолитти, съ которымъ вновь вступила во власть лѣвая. Въ области внѣшней политики Джолитти добился нѣкотораго успѣха: осенью 1892 г. англ. эскадра посѣтила итал. воды, отвѣтивъ этой демонстраціей на франко-русскія торжества. Исправить финансовъ экономіей (между прочимъ—и въ военномъ бюджетѣ) ему не удалось. Во время агитаціи, предшествовавшей выборамъ 1892 г., вожди оппозиціи (Криспи, Занарделли, Рудини) говорили объ ослабленіи арміи, какъ о безуміи, какъ о преступленіи, совершаемомъ правительствомъ въ виду гигантскихъ армій иностранныхъ государствъ. На выборахъ побѣдило министерство: оно провело 370 своихъ сторонниковъ, но черезъ годъ эти самые сторонники свергли его. Во время управленія Джолитти экономическая неурядица выразилась въ сильномъ бунтѣ на о-вѣ Сициліи и въ болѣе слабыхъ бунтахъ на сѣверѣ И. Бунтъ засталъ правительство совершенно врасплохъ, не смотря на то, что радикальная партія давно уже указывала на тяжелое положеніе мелкихъ арендаторовъ въ Сициліи, составляющихъ тамъ значительный процентъ земледѣльческаго населенія, и на крайнее недовольство въ ихъ средѣ. Непосредственнымъ поводомъ паденія Джолитти былъ банковскій скандалъ и недостаточная энергія министерства въ обнаруженіи и подавленіи его. Въ шести итальянскихъ банкахъ, имѣющихъ монополію выпускать кредитные билеты, гарантированные правительствомъ, и подчиненныхъ строжайшему правительственному контролю, были открыты многомилліонныя хищенія. Директора банковъ, служащіе въ нихъ, депутаты, даже министры, редакторы газетъ, оказались болѣе или менѣе прикосновенными къ хищеніямъ; одни брали деньги за молчаніе, другіе—за активную поддержку банковыхъ монополій. Подозрѣніе пало и на самого Джолитти и другихъ членовъ его кабинета. Криспи пользовался въ этихъ банкахъ широкимъ личнымъ кредитомъ, Занарделли—тоже. Не смотря на это, король поручилъ составленіе новаго министерства именно Криспи (ноябрь, 1893). Изъ участниковъ банковскаго скандала отданы были подъ судъ только директоръ римскаго банка Танлоніо и нѣсколько лицъ, близко къ нему стоявшихъ. Не смотря на несомнѣнность вины, присяжные оправдали всѣхъ подсудимыхъ (іюль, 1894), считая, повидимому, невозможнымъ наказывать второстепенныхъ виновниковъ, пока главные остаются на свободѣ. На судѣ выяснилось, что во время предварительнаго слѣдствія были похищены нѣкоторые важные документы, и въ августѣ правительству пришлось назначить особую коммиссію для разслѣдованія этого вопроса. Анархизмъ сдѣлалъ новые успѣхи. Нѣсколько взрывовъ, покушеніе на Криспи и убійство журналиста Бонди—вотъ главныя его проявленія. Правительство отвѣтило на нихъ закономъ, усиливающимъ наказанія за преступленія печати и создающимъ ссылку безъ суда для анархистовъ (іюль 1894). *В. Водовозовъ.*

Литература по исторіи И. съ среднихъ вѣковъ. Главное собраніе источниковъ составляетъ Muratori, «Rerum italicarum scriptores» (Миланъ, 1723—51; съ продолженіемъ Tartini, Флор. 1748—70); частью источники, частью монографіи содержатъ «Bulletino dell' Istituto storico italiano» (Римъ), «Miscellanea di storia italiana» (Туринъ), «Rivista storica italiana», «Archivo storico italiano» (Флоренція), «Rassegna nazionale» (т. же) и «Nuova etnologia» (Римъ). Изъ обработокъ итал. исторіи замѣчательны: Muratori, «Annali d'Italia» (Мил., 1744—49; въ нѣм. пер. Baudis, Лпц., 1745—50), къ которымъ присоединяются Coppi, «Annali d'Italia dal 1750—1861» (Флор. 1848) и «Annali d'Italia in continuazione degli Annali del Muratori» (Ghiron—до 1870; Мил., 1888—90); далѣе работы Bossi (т. же, 1819—23), Campiglio (т. же, 1837—67), Balbo (Туринъ, 1841) и продолжавшіе его Molinari, La Farina, C. Cantù («Storia degl' Italiani», т. же, 1854 и 1859), Balan (Модена, 1878—88), а также большое сборное сочиненіе по исторіи И., состоящее изъ от-

дѣльныхъ работъ и выходящее подъ руководствомъ Виллари. Изъ хронологическихъ таблицъ замѣчательны C. Rinaudo, «Cronologia della storia d'Italia 476—1870» (4-е изд., Флор. 1883) и L. Cappelletti, «Fatti principali della storia d'Italia» (1774—1878, Тур., 1891). Нѣм. работы: Lebret, «Geschichte von I.» (Галле, 1778—87); Leo, «Geschichte der ital. Staaten» (Гамб. и Гота, 1829—30); von Reumont, «Beiträge zur ital. Geschichte» (Берл., 1853—57). Среди многочисленныхъ работъ о среднихъ вѣкахъ замѣчательны: Sismondi, «Histoire des républiques italiennes du moyen âge» (Пар., 1809—18; 5-е изд., т. же, 1840—44); Troya, «Storia d'Italia del medio evo» (Неап., 1839—55); Morbio, «Storia de'municipj italiani» (Мил., 1841—46); Hegel, «Geschichte der Städteverfassung von I.» (Лпц., 1847); Ferrari, «Histoire des révolutions d'Italie» (Пар., 1858); Bertolini, «Storia d'Italia, medio evo» (Мил., 1892). Изъ многочисленныхъ работъ по *новой исторіи*: Reuchlin, «Geschichte I., von der Gründung der regierénden Dynastien bis zur Gegenwart» (Лейпцигъ., 1859—73); Bulle, «Geschichte des zweiten Kaiserreichs und des Königreichs I.» (Берлинъ 1890, въ изд. Онкена); Nisko, «Storia civile del regno d'Italia» (1814—80, Неап., 1891); Montanelli, «Memorie sull' Italia dal 1814 al 1850» (Тур., 1854—55); La Farini, «Storia d'Italia dal 1815 al 1850» (2-е изд., Мил., 1864); Bianchi, «Storia documentata della diplomazia europea in Italia dal 1814 al 1861» (Тур., 1865—72); Ruth, «Geschichte I. 1815—50» (Гейдб., 1867); Butt, «The history of Italy from the abdication of Napoleon I» (Л., 1860); Anelli, «Storia d'Italia dal 1814 al 1867» (Мил., 1864); Menacci, «Memorie documentate per la storia della rivoluzione italiana» (Римъ, 1887—90); Bertolini, «Memorie storico-critiche del risorgimento italiano» (Мил., 1889); Bacci, «Ricordi del risorgimento italiano 1848—89» (т. же, 1890); Al. Manzoni, «La rivoluzione italiana del 1859» (т. же, 1890); Beisso, «Il. risorgimento italiano» (Римъ, 1891); Tivaroni, «L'Italia durante il dominio austriaco» (Тур., 1892—93). *О войнахъ 1848, 1849 и 1859 гг.* и о послѣдующихъ событіяхъ писали: Gualterio, «Gli ultimi rivolgimenti italiani» (Флор. 1852); Ranalli, «Le istorie italiane dal 1846 al 1853» (т. же, 1855); далѣе соч. Bazancourt (Пар., 1859—60), Lecomte (т. же, 1860), Rüstow и Boggio (Тур., 1864). *О войнѣ 1866 г.*: A. La Marmora, «Un po' piu di luce» (Флор., 1873). Другія соч.: Botta, «Storia d'I. dall 1789—1814» (2 изд., 1869); Zobi, «Storia civile della Toscana»; Helfert, «Königin Karoline von Neap. u. Sicilien» (Вѣна, 1878) и «I. Murat» (т. же, 1878); Rey, «Hist. de la renaissance politique de l'I. 1814—61» (Пар., 1864); Beaumont-Vassy, «Hist. des états I. depuis le congrès de Vienne» (Брюссель, 1857); Perrens, «Deux ans de révolution en I.» (П., 1857); Schönhals, «Campagne d'I. de 1848 et 1849»; Brofferio, «Storia di Piemonte dal 1814 ai giorni nostri» (Туринъ, 1849—52); A. Gallenga, «Hist. of Piemont» (Л., 1855); Reumont, «Gesch. Toscanas» (Гота, 1876); Brosch, «Gesch. des Kirchenstaats» (Гота, 1882); Minghetti, «Miei ricordi»; Garibaldi, «Memorie autobiografiche» (9 изд., Флор., 1888); Belviglieri, «Storia d'I. 1804—1866» (Миланъ, 1866); Mortati, «Il risorgimento italiano» (Флор. 1865); Azeglio, «L'I. de 1847—1865» (2 изд., П., 1867); Chiala, «Pagine della storia contemporanea 1858—1892» (Туринъ, 1893 и сл.). Лучшія *библіографіи*: Reumont, «Bibliografia dei favori pubblicati in Germania sulla storia d'Italia» (Берлинъ 1863) и Manno, «Bibliografia storica degli stati della monachia di Savoia» (Туринъ). На русскомъ языкѣ самостоятельныя сочиненія по исторіи И.: П. Кудрявцевъ, «Судьбы И. отъ паденія Западной Римской имперіи до возстановленія ея Карломъ Великимъ» (перепечатано въ «Сочиненіяхъ»); П. Виноградовъ, «Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ лонгобардской И.» (СПб. 1880); М. Корелинъ, «Ранній итальянскій гуманизмъ и его исторіографія» (1892).

Италъ (Ἰταλος) — царь энотровъ, именемъ котораго, по преданію, названа Италія. Преданіе то называетъ его зятемъ Латина и отцемъ Рема, основателя Рима, то приписываетъ основаніе города его дочери Ромѣ. Аристотель хвалитъ И., какъ просвѣтителя кочевниковъ-энотровъ.

Италъ — визант. философъ, см. Іоаннъ Италъ.

Итальянская война 1859 г. была предрѣшена договоромъ, заключеннымъ между Франціей и Піемонтомъ въ августѣ 1858 г. (см. Италія, исторія). Слова, сказанныя Наполеономъ III-мъ австрійскому посланнику фонъ-Гюбнеру во время новогодней аудіенціи 1859 г., были первымъ опредѣленнымъ предвѣстіемъ разрыва; съ тѣхъ поръ усиленно стали вооружаться какъ Франція и Піемонтъ, такъ и Австрія. Въ концѣ апрѣля туринскому правительству врученъ былъ австрійскій ультиматумъ, требовавшій немедленнаго разоруженія. Такъ какъ онъ черезъ три дня не былъ принятъ, 29 апр. австрійскія войска перешли р. Тичино; сардинское войско уже 24 апрѣля стояло наготовѣ у Турина и Алессандріи. Въ тотъ же день французскіе отряды направились по желѣзной дорогѣ въ Туринъ и на судахъ въ Геную. Подъ начальствомъ самого Наполеона очень быстро 120000 французовъ, съ 312 орудіями, появились въ Италіи, гдѣ король Викторъ-Эммануилъ собралъ 60000 сардинцевъ, съ 90 орудіями (въ томъ числѣ альпійскіе стрѣлки Гарибальди). Австрійская армія состояла изъ 110000 чел., съ 364 орудіями; за нею стояли еще 80000 солдатъ въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ. Сардинскому войску удалось соединиться съ французами еще до встрѣчи съ непріятелемъ. Австрійскій фельдмаршалъ Гіулай, авангардъ котораго дошелъ до Дора Бальтеа, принужденъ былъ отступить и укрѣпилъ линію по лѣвому берегу По и Сезіи, между Павіею и Верчелли. 20 мая рекогносцировка австрійцевъ вызвала первую стычку у Монтебелло. Гарибальди возбудилъ возстаніе въ Варезе; 27 мая Комо былъ занятъ альпійскими стрѣлками; но австрійскій генералъ Урбанъ взялъ 31 мая Варезе, и Гарибальди отступилъ въ горы. 1 іюня французы укрѣпились въ Новарѣ, послѣ чего 2-го Гіулай перевелъ все

войско за р. Тичино, верхнее теченіе котораго Урбанъ защищалъ въ Варезе. Въ тотъ же день перешла черезъ рѣку, при Турбиго, франц. гвардейская дивизія. Взорвать мостъ австрійцамъ не удалось, но 3-го у Мадженты ихъ было 40000 чел. и предвидѣлось удвоеніе этого количества въ теченіе дня, вслѣдствіе чего Гіулай рѣшилъ принять сраженіе. Оно произошло 4 іюня и окончилось пораженіемъ австрійцевъ. Имъ пришлось оставить Мадженту, но 5 іюня у нихъ все же было 70000 чел. для продолженія боя и они могли притянуть къ себѣ лѣвое крыло арміи, тѣмъ временемъ передвинувшееся изъ Піаченцы въ Павію; тѣмъ не менѣе Гіулай приказалъ очистить Миланъ и Павію и отступилъ за Адду. Императоръ Францъ-Іосифъ велѣлъ прибавить къ дѣйствующей арміи три корпуса и отправился въ Верону, чтобы лично принять главное начальство. 8 іюня французы были въ Миланѣ и медленно стали двигаться дальше. 15 іюня альпійскій отрядъ Гарибальди напалъ на арріергардъ Урбана у Кастенедоло, но былъ отбитъ. До 20 іюня австрійская армія оставалась въ своихъ позиціяхъ между Лонато и Кастильоне; затѣмъ она отступила за Минчіо. Въ ней было 10 армейскихъ корпусовъ и двѣ кавалерійскихъ дивизіи. Французы стояли 20-го у Брешіи и Баньоло, сардинцы—у Кальчинателло на Кіезе, Гарибальди—у озера Гарда, а корпусъ принца Наполеона—въ Піаченцѣ и Тосканѣ. 21-го союзники перешли Кіезе, сомкнулись и 24-го приблизились къ Минчіо: 47000 сардинцевъ направились противъ Поццоленго, 60000 французовъ противъ Кавріаны, 48000 французовъ противъ Гвидиццоло. Австрійцы, выступивъ изъ-за Минчіо, перешли 23-го рѣку и заняли, въ числѣ 25000 чел., Поццоленго; 64000 ч. помѣстились у Сольферино и Вольты, 67000 ч.—у Гвидиццоло и Черлунго. 24-го они направились противъ Лонато и Кастильоне, чтобы дать битву до прихода франц. резерва, считавшагося въ 60000 ч. Обѣ арміи сошлись 24-го утромъ: завязалось Сольферинское сраженіе, послѣ котораго ночью австрійцы отступили за Минчіо, а 28 за Эчъ, поджидая подкрѣпленій. Лишь 27 іюня Наполеонъ рѣшилъ перейти Минчіо, а 3-го іюля у Казальмаджоре притянулъ къ себѣ резервъ и въ тотъ же день занялъ Виллафранку и Валеджіо. Сардинцы находились у Пескіеры, а Гарибальди и сардинская дивизія Чіальдини—у границъ Тироля, которыя успѣшно защищали австрійцы въ цѣломъ рядѣ сраженій, съ 21 іюня по 8 іюля. Такъ какъ австрійское войско стояло въ твердой позиціи, а нѣмецкій союзъ дѣятельно вооружался (прусскія войска получили уже приказъ собраться на берегахъ Рейна), Наполеонъ 6 іюля предложилъ перемиріе, которое 8-го было заключено и одновременно прекратило и морскія операціи на Адріатическомъ морѣ. О Виллафранкскомъ договорѣ 11 іюля—см. VI, 338. Ср. «Campagne de l'empereur Napoléon III en Italie» (съ 2 атласами, П. 1860—61); «Der italienische Feldzug des Jahres 1859» (изд. прусскаго генеральнаго штаба, Берлинъ 1862 и 1870); «Der Krieg im Jahre 1859» (Вѣна, 1872—1876); Kunz, «Von Montebello bis Solferino» (1889).

Итальянская литература.—Итальянскій языкъ становится литературнымъ сравнительно поздно (послѣ 1250 г.): другіе нелатинскіе языки обособились раньше почти на два вѣка. Это явленіе объясняется устойчивостью латинской традиціи въ Италіи. Нигдѣ латынь не была такъ живуча, нигдѣ она не имѣла такого широкаго примѣненія, какъ въ Италіи. Разсадниками знанія латинскаго языка въ Италіи были школы, существованіе которыхъ здѣсь не прекращалось ни въ готскую, ни въ лонгобардскую пору. Онѣ носили сравнительно свѣтскій и практическій характеръ: составлялись практическія руководства къ писанію по-латыни (Ars dictaminis или Breviarium de dictamine Альбериха съ Монте Кассино), обращалось болѣе вниманія на выработку стиля и на риторику, чѣмъ на грамматическое знаніе языка. Нѣмецкіе латинисты знали языкъ болѣе отчетливо, тогда какъ итальянцы довольствовались усвоеніемъ его въ варварскомъ видѣ. Этотъ общеупотребительный латинскій языкъ отразился въ цѣломъ рядѣ произведеній: стихотвореніе «О Миланѣ», «Пѣснь солдатъ гор. Модены» (924), поэма «На взятіе генуэзцами и пизанцами двухъ сарацинскихъ городовъ въ Африкѣ» (1088), поэма о «Балеарской войнѣ» (1115), «Похвала Бергамо», «Реторомахія» Ансельма Перипатетика, «Жизнь гр. Матильды» († 1115) Домнизона, дидактическій трактатъ: «De diversitate fortunae» Генриха изъ Септимеллы († 1192). Живучесть классическихъ воспоминаній и способность ихъ претворяться въ новую форму сказались не только въ языкѣ. Знаменитый м-рь Монте-Кассино, выстроенный св. Бенедиктомъ на мѣстѣ культовъ Аполлона и Венеры, вблизи Arpinum, родины Цицерона и виллы Тер. Варрона, сталъ убѣжищемъ любителей античной древности. Эту любовь бенедиктинскіе монахи разносили и въ другія страны. Кромѣ того Италія была полна воспоминаніями о древнихъ, переработанными на христіанскій ладъ. Много легендъ было связано съ остатками древней архитектуры и зодчества. Особенно интересны легенды о язычникахъ-праведникахъ: о Катонѣ, Траянѣ, Виргиліи. Появленіе національной новой литературы задерживалось и тѣмъ, что Италія давно и надолго утратила политическое единство, а съ нимъ и національное самосознаніе. Въ XII и XIII вв. въ разныхъ мѣстностяхъ Италіи стали образовываться независимые литературные центры. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ былъ дворъ императора Фридриха II Гогенштауфена, жившаго то въ Палермо, то въ Неаполѣ. Сицилія и южн. Италія представляли въ это время сложный конгломератъ различныхъ культурныхъ наслоеній: грековъ, арабовъ и норманновъ. Первые, хотя и романизованные еще при Юстиніанѣ (552), обновились новымъ притокомъ эллинизма. Подъ эллинское вліяніе подпали и лонгобарды, смѣнившіе византійцевъ: лонгобардъ Павелъ Діаконъ призывается ко двору Карла Великаго какъ знатокъ греческаго яз. Въ X в. здѣсь сохранилось еще нѣсколько греческихъ библіотекъ, въ одной изъ которыхъ былъ найденъ Псевдокаллисѳеновъ романъ объ Александрѣ Вел., ставшій главнымъ источникомъ

западно-европейскихъ Александрій. Отсюда же была перенесена въ Нормандію (на Mont St. Michel) малоазійская легенда объ архангелѣ Михаилѣ (Monte Gargano). Многія другія житія восточныхъ святыхъ распространились на Западъ чрезъ посредство южно-итальянскихъ грековъ. Въ XIII в. простой народъ въ Апуліи и Калабріи говорилъ еще по-гречески; здѣсь были также греческіе м-ри; въ Отрантской области настоятелемъ одного изъ нихъ былъ поэтъ Нектарій († 1235). Съ IX в. начинается арабское вліяніе. При дворѣ Фридриха оно сказалось не только изысканной роскошью и восточными нравами, но и знакомствомъ съ арабскою образованностью. Еще раньше была переведена съ арабскаго «Оптика» Птолемея; Михаилъ Скотъ (род. 1195) впервые познакомилъ Европу съ Аристотелемъ, переведя его произведенія съ арабскаго на латинскій; въ 1232 г. эти переводы были водворены въ итальянскіе университеты. Много медицинскихъ и математическихъ книгъ было также переведено съ арабскаго. Третье вліяніе въ литературномъ кружкѣ Фридриха было провансальское. Трубадуры Прованса уже давно появились въ Италіи; ихъ ласкалъ дворъ маркгр. Монферратскаго и графа д'Эсте. Послѣ Альбигойской войны особенно много трубадуровъ нахлынуло въ Италію и прочія сосѣднія страны. Разъѣзжая по бѣлу свѣту, они нерѣдко вмѣшивались и въ политику: такъ Пьеръ Видаль писалъ противъ Генуи и императора, Пейръ Гилльэмъ де-Луцерна возбуждалъ Фридриха противъ Милана. Приближая къ себѣ трубадуровъ, Фридрихъ имѣлъ въ виду не только литературныя, но и политическія цѣли: ему было выгодно поддержать тѣхъ трубадуровъ, которые, раздраженные Альбигойскою войной, враждовали съ папой, какъ напр. Гилльэмъ Фигейра. Немало было въ то время и итальянскихъ трубадуровъ, писавшихъ по-провансальски: Альбертъ Маласпина, Ромберто Бивалелло, Феррари, Сорделло, воспѣтый Дантомъ въ «Чистилищѣ». Накопленіе разнообразныхъ образовательныхъ элементовъ, по словамъ А. Н. Веселовскаго, «должно было сказаться въ сферахъ, доступныхъ ихъ вліянію, сильнымъ броженіемъ освободительной, критической мысли. Глубокіе вопросы философскаго и религіознаго сомнѣнія запали въ душу Фридриху II; онъ переписывался о нихъ съ арабскимъ ученымъ Ибнъ-Сабиномъ... Его идеалъ—идеалъ христіанскаго калифата; но его золотые августалы обличаютъ вкусъ антика, незнакомый сѣвернымъ художникамъ. Вокругъ него собираются поэты, подражатели трубадуровъ, впервые запѣвшіе на итальянскомъ языкѣ. Это было литературное проявленіе итальянскаго самосознанія. Фридрихъ II участвуетъ въ его организаціи и самъ слагаетъ пѣсни превыспренней любви. Центръ былъ найденъ: при его дворѣ, куда потянули поэты изъ другихъ мѣстностей Италіи, зародилась И. лирика». Такъ назыв. «сицилійская школа» И. лирики не блещетъ оригинальностью. Пѣсни Пьера делла Виньи, самого Фридриха, его сына Энціо, Гвидо и Одо делле Колонне, Джакомо Лентини и др.—не болѣе какъ холодное и рабское подражаніе поэтамъ Прованса. Только отъ стихотвореній Джакомо Пульезе и Одо делле Колонне вѣетъ жизнью и реальной правдой. Отдѣльно стоитъ «Contrasto» Чулло д'Алькамо. Здѣсь описывается разговоръ дѣвушки съ молодымъ человѣкомъ, добивающимся ея любви; дѣвица старается отклонить ее различными доводами, но дѣло кончается полной удачей влюбленнаго (Contrasto и значитъ діалогъ, споръ). Эта форма, несомнѣнно народнаго происхожденія, была весьма распространена въ средніе вѣка; таковы: «Споръ зимы и лѣта», «Споръ души съ тѣломъ», «Споръ брюнетки и блондинки», «Легкомысленной и мудрой» и пр. Произведеніе Чулло отчасти напоминаетъ и старо-французскія пасторали. Оно вызвало много различныхъ толкованій: одни склонны видѣть въ немъ чисто народное произведеніе, остатокъ самостоятельной И. лирики; другіе, напротивъ, считаютъ его подражательнымъ и принадлежащимъ «сицилійской школѣ». Оно написано по-сицилійски, съ латинизмами и провансализмами. «Сицилійская школа» подготовила почву къ образованію литературнаго итальянскаго языка (см.) и выработала основные виды И. лирики: канцону и сонетъ. Канцона соотвѣтствуетъ той же формѣ во франц. лирикѣ (chanson, пров. canzo). И. канцона съ самаго начала была такая же, какъ и у Петрарки, т. е. тогда уже была извѣстна одиннадцати- и семистопная ея форма. Сонетъ есть, собственно говоря, отрывокъ канцоны. Провансальцы называли такія пьесы «отрывочными строфами» (coblas esparsas) и часто употребляли ихъ для нравоучительныхъ пьесокъ. Въ сицилійской школѣ эта форма встрѣчается еще рѣдко. Въ сѣв. Италіи нельзя назвать такого опредѣленнаго центра, какъ на югѣ. Однако, здѣсь существовало своеобразное литературное теченіе, въ развитіи котораго принимали участіе Венеція, Падуя, Верона, Болонья и многіе ломбардскіе города. Близость Франціи, а можетъ быть и большой наплывъ французскихъ крестоносцевъ, направлявшихся въ Венецію, содѣйствовали распространенію здѣсь франц. литературы. Библіотека св. Марка въ Венеціи сохранила большое количество франц. рыцарскихъ романовъ. Въ 1288 г. въ Болоньѣ было запрещено уличнымъ пѣвцамъ пѣть франц. пѣсни (chansons de geste). Появились и мѣстныя произведенія въ этомъ родѣ: «Entrée de Spagne» и «Prise de Pampelune». Авторъ бóльшей части первой поэмы называетъ себя падуанцемъ; конецъ первой и вся 2-ая написаны Николаемъ изъ Вероны. Обѣ поэмы воспѣваютъ мнимое покореніе Карломъ Вел. Испаніи; онѣ считаются оригинальными итальянскими. Дѣйствіе часто переносится въ Италію; Роландъ оказывается римскимъ консуломъ, ломбардцы—самымъ храбрымъ народомъ. Обѣ пьесы написаны на смѣшанномъ франко-итальянскомъ нарѣчіи; авторъ очевидно хотѣлъ писать по-французски, но не всюду съумѣлъ. Также написана и одна версія пѣсни о Роландѣ въ библіотекѣ св. Марка. Не менѣе провансальскаго яз. (langue d'oc) былъ извѣстенъ въ Италіи и сѣв.-французскій (langue d'oil), считавшійся особенно пригоднымъ для повѣствовательной литературы: Брунетто Латини этимъ оправдывается въ томъ, что пишетъ свой «Trésor» по-французски; тоже дѣлаетъ и Русти-

чіано, записавшій, со словъ Марко Поло, его путешествіе. Данте держался того же взгляда. На франко-И. языкѣ, но для И. публики, написаны еще «Бово д'Антона», «Макэръ» и «Райнардо и Лезенгрино», романы болѣе народнаго склада. Франко-И. романы интересны по своей близости къ романтикѣ Возрожденія (Боярдо, Пульчи, Аріосто), многое заимствовавшей именно изъ нихъ. Изъ сѣв. Италіи до насъ дошли также религіозно-нравственныя произведенія по-итальянски. Ихъ авторы: Джирардо Патекіо изъ Кремоны, Пьетро ди Барзеганэ, фра-Джакомино изъ Вероны и фра-Бонвезинъ да Рива. Послѣдній писалъ въ народномъ духѣ; его произведенія пѣлись на площадяхъ. Свѣтскихъ И. произведеній XIII в. до насъ не дошло, кромѣ венеціанской пѣсни, оплакивающей милаго-крестоносца; она найдена въ одномъ дѣловомъ документѣ. Въ средней Италіи, въ Умбріи, въ первой половинѣ XIII в. возникло сильное религіозное возбужденіе. Одинъ изъ главныхъ выразителей его былъ св. Францискъ изъ Ассизи (1182 — 1226), основатель нищенствующаго ордена (Францисканцевъ). Его поэма о «Солнцѣ» написана на народномъ языкѣ. Его ученики установили религіозно-поэтическія хожденія: они бродили повсюду, распѣвая свои пѣсни, одѣтые въ рубище, питаясь подаяніями. Первые послѣдователи Франциска писали еще по-латыни; такъ Томазу Джелано приписывается знаменитое: «Dies irae, dies illa». Религіозное возбужденіе усилилось въ 1260 г., подъ вліяніемъ народныхъ бѣдствій: явились бичующіеся, флагелланты (Disciplinati di Gesú Cristo). Пѣсни, ими распѣвавшіяся, назывались laude. Ихъ авторы неизвѣстны, кромѣ одного—Фра-Якопоне изъ Тоди. Его аскетизмъ доходилъ до исканія всякихъ бѣдъ и невзгодъ, но не мѣшалъ ему сочинять любовныя пѣсни. Онъ писалъ на народномъ языкѣ, чуждаясь всякой книжной мудрости, хотя зналъ по-латыни и былъ образованный юристъ. Его крайніе францисканскіе взгляды заставили его столкнуться съ болѣе умѣренными элементами этого ордена, тянувшими къ папѣ Бонифацію VIII. Якопоне боролся противъ папы и сочинялъ даже сатирическія пьесы на него и высшее духовенство. За это онъ былъ посаженъ въ тюрьму и отлученъ отъ церкви. Lauda принимала иногда форму плясовой народной пѣсни (ballata), иногда форму спора (души съ тѣломъ). Эти laude бывали также драматизованы, въ Перуджіи существовало для нихъ нѣчто въ родѣ сцены. Въ нихъ видятъ ячейку, изъ которой развился народный театръ. Въ Тосканѣ, въ концѣ XIII в., появилось множество поэтовъ, подражателей «сицилійской школы». Многіе изъ нихъ писали одновременно и по-провансальски, и по-итальянски. Рыцарская лирика, попавъ въ чуждую ей среду городскихъ коммунъ, стала еще болѣе условной и пріобрѣла чрезмѣрную вычурность и манерность: искусство сводилось къ игрѣ словъ и къ подыскиванью трудныхъ риѳмъ. Языкъ сталъ свободнѣе отъ провансализмовъ и діалектическихъ формъ. Изъ поэтовъ этой группы, Данте да Майано извѣстенъ своими тенцонами, которыхъ не знала сицилійская школа. Постепенно изъ тенцонъ стали выдѣлять строфы каждаго поэта, и такимъ образомъ создался сонетъ. Перу Гвиттоне д'Ареццо принадлежитъ пѣснь на битву при Монте Аперто: это одна изъ первыхъ политическихъ пьесъ по-итальянски. Гвиттоне писалъ также множество любовныхъ пьесъ, вызвавшихъ преувеличенную похвалу Данте. Пьесы Компаньетто да Прато напоминаютъ реалистическій колоритъ фабліо и тотъ особый типъ полународныхъ пѣсней, которыя во Франціи называются пѣснями о «неудачно вышедшихъ замужъ женщинахъ». Новое направленіе приняла И. лирика въ такъ назыв. болонской школѣ. Основатель ея, Гвидо Гвиничелли (VIII, 203), былъ ученикомъ Гвиттоне и подражалъ сицилійцамъ, но въ его канцонахъ любовь понимается какъ возвышающее, облагораживающее чувство; было положено начало тому аллегорическому пониманію служенія дамѣ, которое у Данте дошло до отожествленія Беатриче съ теологіей. Такимъ образомъ родился новый видъ поэзіи, который Данте назвалъ «сладостнымъ новымъ стилемъ». Любовь къ аллегоріи пришла также изъ Франціи. Это было какъ разъ время появленія романа Розы (le Roman de la Rose), изложеннаго тогда же по-итальянски Дуранте, въ 232 сонетахъ. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ романа Розы писалъ Брунетто Латини; онъ составилъ сначала на франц. языкѣ обширную энциклопедію: «Le Trésor», которая одновременно была изложена въ итал. стихахъ: «Tesoretto». Въ томъ же духѣ сочиненія Франческо да Барберино (1264—1348). Франческо долго жилъ во Франціи, познакомился тамъ съ Жуанвилемъ, котораго считалъ образцомъ рыцарской доблести, хорошихъ манеръ и даже нравственности, и вернулся на родину восторженнымъ поклонникомъ куртуазныхъ нравовъ. Его обширная аллегорически-наставительная поэма, писанная то въ стихахъ, то въ прозѣ, называется «Документы любви». Дѣйствіе происходитъ въ замкѣ Амура, который самъ, черезъ посредство Краснорѣчія, диктуетъ свои законы. Средневѣковая аллегорія любила изображать Амура судьею; цѣлая литература создалась на этомъ образѣ. Судъ Амура происходилъ обыкновенно въ его замкѣ, перваго мая, въ присутствіи наиболѣе отличившихся изъ его свиты. Такимъ образомъ любовь оказалась систематизированной и подчиненной строго-разработанному кодексу (Andrea Capellani, «De Amore libri tres», 1892). Произведеніе Франческо интересно и по многимъ подробностямъ о рыцарскомъ обществѣ Франціи, дошедшихъ до насъ только черезъ его посредство. Другое произведеніе того же автора («Разсужденіе о нравахъ дамъ») есть нѣчто вродѣ Домостроя, въ основаніе котораго положены принципы куртуазныхъ отношеній. Авторъ имѣлъ передъ собой и тутъ французскій образецъ: «Chastoiement des dames», Роберта де Блуа. Къ этому же типу относится и еще одно произведеніе: «Интеллигенція». Аллегоризмъ есть послѣднее иноземное вліяніе на И. литературу. Вскорѣ изъ всѣхъ разнородныхъ элементовъ, послужившихъ созданію національной литературы въ Италіи, выросло нѣчто своеобразное и новое. Классическое преданіе дало здѣсь новую жизненность и реальныя краски для олицетво-

ренія Амура; философія болонской школы углубила анализъ чувства, перенеся центръ тяжести съ діалектическихъ тонкостей на психологію, поставивъ вопросъ о «благоустроенномъ сердцѣ» (cuor gentile), какъ естественномъ сосудѣ любви; разборъ разнообразныхъ аффектовъ любви обогатилъ поэтическій языкъ новыми выраженіями, образными въ своей отвлеченности: «духи любви» отвѣтили на всѣ процессы впечатлѣнія, увлеченія, отчаянія—духи печальные и радостные, блѣдные и рдѣющіе стыдомъ. Таковъ языкъ флорентійской поэзіи «новаго стиля». Основатель флорентійской философской школы, Гвидо Кавальканти, котораго Боккаччіо изображаетъ глубокимъ философомъ и свѣтскимъ человѣкомъ (Декам. VI, 9), старается рѣшить вопросъ о природѣ любви въ канцонѣ «Donna mi prega». Онъ углубляется при этомъ въ такія дебри психологическаго глубокомыслія и возвышенной запутанности слога, что его произведеніе осталось навсегда загадкой для комментаторовъ. Къ этой же школѣ принадлежали Лапо Джанни, Гвидо Орланди, Лапо дельи Уберти, Данте Алегіери, Чино да Пистойа и др. Рядомъ съ философской лирикой существовали и болѣе легкія виды ея. Самъ Гвидо Кавальканти писалъ пасторали во французскомъ духѣ. Время было тогда, по свидѣтельству Виллани, самое счастливое для Флоренціи (1283). Появляется жизнерадостная, веселая лирика: Фульгоре ди санДжеминьяно воспѣваетъ въ рядѣ сонетовъ удовольствія, которыя онъ желаетъ своимъ друзьямъ. Это произведеніе вызвало не менѣе забавную пародію Чене далла Китарра изъ Ареццо. Болѣе серьезны сатиры того же Фульгоре: онъ обрушивается здѣсь на гвельфовъ (хотя самъ принадлежитъ къ этой партіи), обвиняя ихъ въ трусости и малодушіи. Къ той же группѣ писателей принадлежитъ отчасти и Чекко Анжольери, первый итальянскій юмористъ. Онъ занятъ болѣе реалистическими темами: его старая жена, на которой онъ женился изъ-за денегъ, и его скупой отецъ служатъ обыкновенно мишенью его остротъ. Свою молодую возлюбленную онъ воспѣваетъ въ самыхъ реалистическихъ краскахъ. Чекко былъ близокъ къ Данте и перекидывался съ нимъ сонетами, что привело, однако, къ полному разрыву между ними. Если не считать письма Гвиттоне д'Ареццо къ флорентинцамъ (1260), самымъ древнимъ памятникомъ итальянской прозы слѣдуетъ признать переводы трактатовъ Альбертано, судьи изъ Брешіи («De Amore Dei», «De Arte Loquendi et Tacendi etc.», 1268). Нѣсколько позже написана «Маленькая пизанская хроника» (1279). Хроника фра-Салимбене обнимаетъ событія отъ 1167 до 1287 г. Къ этому же времени относится и нѣсколько ученыхъ сочиненій переводныхъ и оригинальныхъ, наприм. книга по астрономіи Ристоро д'Ареццо. Самыя интересныя прозаическія произведенія того времени — знаменитый сборникъ 100 разсказовъ («Cento novelle antiche» или «Novellino») и разсказы о древ. кавалерахъ («Conti di antichi cavalieri»). Разсказанныя въ нихъ новеллы ходили по Италіи то въ устной, то въ письменной передачѣ, и имъ было суждено еще долго служить для стилистическихъ и нравственно-поучительныхъ цѣлей; но они представляютъ собою скорѣе остовъ разсказовъ, развить который предстояло таланту разсказчика. Таковы литературныя явленія въ Италіи, предшествующія появленію трехъ великихъ поэтовъ XIV в. Данте (X, 113) заканчиваетъ въ могучемъ синтезѣ идеи среднихъ вѣковъ; Петрарка и Боккаччіо закладываютъ первый камень великаго будущаго зданія.

Вліяніе Данте сказалось прежде всего въ географіи Фаціо дельи Уберти («Dittamondo») и въ соч. сына Данте, Якопо («Dottrinale»). Это послѣднее соч. относится къ роду нравственно-наставительныхъ произведеній, какихъ было много въ то время: «Fiore di Virtu», канцоны Биндо Боники и аскетическія: «Specchio de Peccati» Кавалька, «Specchio della vera Penitenza» Пассованти, «Письма св. Екатерины изъ Сіены» и пр. Болѣе интересны два знаменитыхъ хроникера Флоренціи, Джованни Виллани и Дино Кампаньи. Послѣдняго часто ставили въ параллель Данте, такъ какъ онъ описываетъ тѣ же политическія событія, которыя играютъ также важную роль и въ «Божественной Комедіи». Къ этому же времени относятся романъ «L'Aventuroso Siciliano», Бозоне де Раффаелли, и драма Альбертино Муссато «Eccerinus». Въ «Божественной комедіи» средневѣковое міровоззрѣніе получило совершеннѣйшее и окончательное выраженіе. Во второй половинѣ XIV в. сказался переломъ въ сторону направленія, широко распространившагося въ XV в. и называемаго гуманизмомъ (см. IX, стр. 879 и сл.). Оно выразилось, прежде всего, въ стараніи ознакомиться съ классическими писателями въ подлинникахъ, не останавливаясь на традиціонныхъ представленіяхъ извращенныхъ чуждыми имъ христіанскими идеями. Нарожденію этой новой тенденціи поспособствовали Петрарка и Боккаччіо, хотя въ то же время они были продолжателями литературныхъ типовъ, относящихся къ среднимъ вѣкамъ, но переданныхъ въ болѣе артистической и законченной формѣ. Франческо Петрарка вращался въ элегантномъ придворномъ обществѣ и отсюда вынесъ знакомство съ прославленной имъ впослѣдствіи Лаурой. Въ его любовной лирикѣ, центромъ которой была Лаура, мы находимъ ту же идеализацію дамы сердца, что и у тосканцевъ, но безъ аллегоризма и философскаго толкованія любви. Романъ Петрарки есть дѣйствительный романъ: мы знаемъ наружность Лауры, передъ нами проходитъ нѣсколько психологическихъ сценъ. Но любовь автора есть терпѣливая, почти холодная и манерная любовь; дѣло не въ реальномъ чувствѣ, а въ его артистическомъ выраженіи. Движенія въ романѣ нѣтъ. Лаура все также холодна, поэтъ вѣренъ ей и послѣ ея смерти. За то только у Петрарки платоническая любовь пріобрѣла типическую законченность, основанную на тактѣ и вкусѣ автора. Большая лат. эпическая поэма его «Африка», воспѣвающая Сципіона Африканскаго, поэтическихъ достоинствъ не имѣетъ, но обнаруживаетъ небывалое знаніе латыни, начитанность въ римской исторіи и умѣнье обращаться съ источни-

ками. Всю жизнь Петрарка положилъ на изученіе древнихъ. Къ своимъ И. пьесамъ онъ относился презрительно, хотя и берегъ ихъ. Его историческіе труды «De viris illustribus» и «Rerum Memorandarum Libri» признаются первыми научными работами въ современномъ смыслѣ слова. Отдѣльно стоятъ его аскетическіе трактаты: «De Ocio Religiosorum», «De vita solitaria», «De Remediis utriusque fortunae» и «De contemptu mundi». Петрарка былъ самый высокоцѣнимый поэтъ Италіи. Въ 1340 г. онъ былъ коронованъ въ Римѣ. Короли, герцоги, коммуны постоянно звали его къ себѣ.—Боккаччіо рано былъ введенъ въ элегантное общество Неаполя, гдѣ блистала Марія, незаконная дочь короля. Съ любовью къ ней и съ свѣтской жизнью въ Неаполѣ и на морскихъ купаньяхъ въ Байяхъ связаны раннія произведенія Боккаччіо: «Филострато» и «Филоколо». Содержаніе этихъ поэмъ взято изъ старо-французскихъ романовъ. Къ этому же періоду относятся и сонеты Боккаччіо. Любовь Боккаччіо только отчасти напоминаетъ Данте или Петрарку: это жгучая и реальная страсть, зародившаяся въ средѣ, въ которой рыцарская эротика приняла характеръ праздничнаго разгула, отвергающаго традиціонныя узы и ищущаго оправданія въ любовной казуистикѣ, отчасти подсказанной Овидіемъ. Въ поэмахъ, относящихся къ эпохѣ пребыванія Боккаччіо около Флоренціи—«Амето», «Любовное видѣніе» и отчасти «Филоколо»,—много аллегорическихъ сценъ и стилистическихъ оборотовъ, навѣянныхъ Данте. «Амето»—пастораль съ нимфами и пастухами, какія вошли въ моду въ эпоху Возрожденія. Идея этой поэмы—обосновать платоническую любовь на почвѣ реальныхъ отношеній культурнаго общества. Еще больше отразило манеру Данте «Любовное видѣніе»: миѳическія представленія, вычитанныя изъ Овидія, причудливо группируются здѣсь рядомъ съ героями рыцарскихъ романовъ и съ средневѣковой символикой. Гораздо ярче выразился геній Боккаччіо въ «Тезеидѣ» и «Ninfale Fiesolano». «Тезеида» есть попытка искуственнаго эпоса по-итальянски. Сюжетъ взятъ также изъ рыцарскаго романа. Въ «Ninfale Fiesolano» мы опять среди нимфъ и пастуховъ. «Романъ «Фіаметта» заканчиваетъ этотъ циклъ въ литературной автобіографіи Боккаччіо; въ европейской поэзіи она была откровеніемъ, къ которому пріурочивется развитіе психологическаго романа». Овидій и другіе классики и тутъ подсказали автору то, чего не знали еще его предшественники. «Декамеронъ» Боккаччіо часто называютъ «Человѣческой комедіей», по аналогіи съ поэмой Данте. Схема этого произведенія встрѣчается у Боккаччіо и раньше, въ «Амето» и «Филоколо». Разсказчиками являются герои прежнихъ поэмъ: Памфило, Филострато, Діонео, Фіаметта, Елиза. Сюжеты новеллъ оказываются почти всегда бродячими; въ нѣкоторыхъ новеллахъ и имена указываютъ на ихъ иноземное происхожденіе. Что внесено личнымъ починомъ автора — опредѣлить трудно, такъ какъ непосредственные источники новеллъ не могутъ быть указаны; очень часто это были устныя версіи, неуловимыя для изслѣдователя. Въ стилѣ сказалась любовь къ фразѣ, къ аксесуарамъ, къ ненужнымъ длиннотамъ. Не смотря на эти недостатки, Боккаччіо умѣлъ охарактеризовать личность нѣсколькими штрихами; онъ первый реалистъ, первый художникъ чуткій къ формѣ, къ прелестямъ внѣшней красоты. Подобно Петраркѣ, отдавшемуся любви въ молодости, но «переборовшему себя», Боккаччіо подъ конецъ жизни начинаетъ искать идеала въ классической древности: гуманистическія стремленія одерживаютъ въ немъ верхъ надъ увлеченіемъ современной поэзіей. Подражателемъ Боккаччіо явился новеллистъ Франко Сакетти (ок. 1335—1410). Около 1378 г. Джованни изъ Флоренціи составляетъ сборникъ «Peccarono»; но особенно близко къ «Декамерону» сочиненіе Джованни Серкамби. Сакетти извѣстенъ также какъ авторъ балладъ и мадригаловъ, тогда впервые вошедшихъ въ моду. Онъ умѣлъ изображать живыя сценки на лонѣ природы. Менѣе удачна его поэма: «Битва красивыхъ дамъ со старухами». Въ послѣднихъ годахъ XIV в. во Флоренціи развивается политическая литература демократическаго направленія; къ ней принадлежатъ многіе сонеты Сакетти, Гвидо Паладжіо, Франческо Бонноццо. Наиболѣе многосторонній поэтъ этого рода былъ Антоніо Пуччи, человѣкъ изъ народа и реалистъ по призванію. Его «Lamenti» и «Sermintese» трактуютъ о политическихъ событіяхъ дня, а «Centiloquio» критически излагаетъ хронику Виллани. Тому же Пуччи принадлежатъ своеобразно пересказанные романы: «Istoria della Reina d'Oriente», «Gismirante», «Istoria di Apollonio di Tiro» и др. Для характеристики послѣдней четверти XIV в. особенно интересенъ романъ Джованни изъ Прато, изображающій современное ему культурное общество Флоренціи и многихъ литераторовъ: Колуччіо Солутати, Луиджи Марсили, Антоніо дельи Альберти, Франческо Ландини. Это произведеніе вводитъ насъ въ научно-литературную среду, гдѣ развился гуманизмъ. Поименованнные здѣсь писатели, флорентійцы по происхожденію, еще лично были знакомы съ Петраркой и Боккаччіо.

Литературные дѣятели XV в. продолжаютъ стремленія своихъ великихъ предшественниковъ. Ревностнѣйшими собирателями классическихъ произведеній были Поджіо Браччіолини и Никколо Никколи. Послѣдній положилъ на это дѣло всю свою жизнь и все свое состояніе. Особенно сильный интересъ приковывали къ себѣ еще мало знакомые греческіе писатели. Уже Петрарка и Боккаччіо обращались къ южно-итальянскимъ грекамъ, Варлааму и Леонтію Пилату. Въ XV в. преподаваніе греческаго яз. приняло правильный характеръ и находилось въ рукахъ византійцевъ; такъ во Флоренціи училъ греческому яз. Хризолоръ, въ Падуѣ Іоаннъ Аргиропулъ, въ Миланѣ Константинъ Ласкарисъ. Знаніе греческаго яз. стало по немногу обычнымъ: особенно прославился имъ Филельфо, бывавшій въ Греціи и женатый на гречанкѣ. Переводы съ греческаго стали обычнымъ занятіемъ гуманистовъ; напр., Леонардо Аретино переводилъ Аристотеля, Платона, Плутарха и Демосѳена, а Полиціано перевелъ нѣсколько пѣсней Иліады. Греки распространили въ Италіи знаніе Платона, мистическій идеализмъ

котораго давалъ возможность сближенія его съ теологической метафизикой; первыми проповѣдниками Платона были Георгій Гемистосъ (Плетонъ) и ученикъ его Виссаріонъ. Во Флоренціи увлеченіе Платономъ выразилось въ писаніяхъ Марсилія Фичино («Theologia Platonica de immortalitate Animarum»). За нимъ Пико Мирандола сталъ проповѣдывать и неоплатонизмъ. Отчасти подъ вліяніемъ Платона образовались въ Италіи академіи. Во Флоренціи академія устроилась около Козьмы Медичи; къ ней принадлежали Амброджіо Траверсари, Никколо Никколи, Фичино и др. Въ Римѣ основателемъ академіи былъ Помпоній Летъ. Въ Неаполѣ подобная академія была устроена Антоніемъ Беккадели (Панормитой) и названа «Academia Pontania», по имени главнаго ея участника Понтано, изобразившаго ее въ своихъ живыхъ и занимательныхъ діалогахъ. Къ этой послѣдней академіи принадлежалъ и Санназаро. Гуманисты писали элегіи, эклоги и въ особенности литературныя эпистоліи; при происходившихъ между ними частныхъ ссорахъ (въ родѣ вражды Филельфо съ Козьмой Медичи), особенно богата была полемическая литература, сатиры и эпиграммы («Hermaphroditus» Панормиты, «De Jocis et seriis» Филельфо). Изъ болѣе крупныхъ поэтическихъ произведеній интересны: продолженіе Энеиды Маффео Веджіо и стихотворное жизнеописаніе Франческо Сфорца: — «Sphortias», Филельфо. Поэмы Понтано: «Baiae», «Amores», «De Amore Conjugali» и др. передаютъ въ реальныхъ краскахъ жизнь высшаго общества Неаполя при Арагонской династіи. Очень распространены были въ то время панегирики владѣтельнымъ лицамъ. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ латынь стала не только правильной и красивой, но элегантной и легкой. Многіе гуманисты даже писали лучше по-латыни, чѣмъ по-итальянски, что ясно видно изъ сравненія «Eclogae Piscatoriae» Санназаро съ его итальянскимъ произведеніемъ. Особенно оживилась въ то время исторіографія, интересъ которой сосредоточивается преимущественно на современныхъ событіяхъ: таковы труды по исторіи Флорентійской республики Леонардо Аретино и Поджіо, исторія Италіи Флавіо Біондо, исторія императора Фридриха III и Базельскаго собора Энея Сильвія Пикколомини (впослѣдствіи папа Пій II). Изъ другихъ трудовъ послѣдняго важна космографія, какъ первый опытъ научной географіи. Флавію Біондо принадлежатъ также нѣсколько археологическихъ трактатовъ: «Roma Instaurata», «Italia Illustrata» и др. Эти труды обнаруживаютъ міровоззрѣніе далеко ушедшее впередъ отъ средневѣковыхъ взглядовъ. Для характеристики политическихъ и этическихъ понятій гуманистовъ могутъ служить трактаты Поджіо («Dialogo contra Avaritiam», «De Nobilitate», «De Infoelicitate Principum», «De Miseria Humanae Conditionis etc.») и Лаврентія Валла («De Voluptate ac vero bono», «De Libero Arbitrio») и др. Въ нихъ высказывается знакомство съ этическими системами древнихъ, симпатіи къ стоической морали, отсутствіе чисто теологическаго понятія о нравственности. Въ политикѣ гуманисты стали понимать, что императоръ-нѣмецъ не есть наслѣдникъ римскаго императора, что римская традиція можетъ быть сохранена только на почвѣ Италіи, объединенной подъ одной туземной властью. Интересъ къ національной итал. литературѣ сильно поколебался въ эпоху гуманизма; тѣмъ не менѣе даже такіе видные представители гуманизма, какъ Леонардо Аретино и Филельфо, считали нужнымъ комментировать «Божественную комедію». Многіе гуманисты писали канцоны и сонеты въ подражаніе Петраркѣ. Ревностнымъ защитникомъ національной литературы былъ Леонъ Баттиста Альберти (1406—1472). Онъ извѣстенъ какъ архитекторъ, математикъ, поэтъ и моралистъ. По-итальянски написаны наставительныя его поэмы: «Della Tranquilita dell'Anima», «Dell' Iciarchia», «Della Famiglia» и др., отличающіяся отсутствіемъ аскетизма и любовью къ природѣ. Другой флорентинецъ, продолжавшій писать по-итальянски—Маттео Пальміери, авторъ «La cità di vita», поэмы, подражающей Данте и изображающей разныя состоянія человѣческой души. Очень живой интересъ къ поэзіи держался въ кружкѣ Лоренцо Медичи Великолѣпнаго. Въ высшемъ обществѣ Флоренціи еще были въ модѣ куртуазные романы и подражанія рыцарскимъ нравамъ, утратившимъ всякій реальный смыслъ. Лоренцо любилъ великолѣпные турниры, гдѣ часто выступалъ самъ. Къ его кружку принадлежали Полиціано, Пульчи, Беллинчіоли и др. Первый написалъ неоконченную поэму «Stanze per la Giostra», прославляющую Лоренцо, въ полупасторальномъ, полуаллегорическомъ стилѣ. Другая его поэма, «Orfeo della dolce lira», носитъ народный характеръ. Онъ сочинялъ также народныя баллады. Поэма Пульчи «Morgante» написана подъ вліяніемъ тѣхъ народныхъ передѣлокъ рыцарскихъ романовъ, въ родѣ «Reali di Francia» и «Tavola Rotonda», которые перешли уже въ среду народныхъ сказателей (cantastorie). Самъ Лоренцо Медичи былъ также поэтъ. Онъ написалъ пасторальную поэму «Nencia da Barberino» и великолѣпное описаніе соколиной охоты. Въ лирикѣ Лоренцо началъ съ платонизма, въ стилѣ великихъ поэтовъ XIV в. («Selve d'Amore»), но потомъ перешелъ къ народной пѣснѣ (ballata, barzelletta, frottola). Народная лирика обыкновенно находится въ связи съ какимъ-нибудь праздникомъ, напр. карнаваломъ (Canti Carnavalesci). Во Флоренціи славился народный поэтъ Доминикъ ди Джованни (Буркіелло), цирульникъ, принадлежавшій къ враждебной Медичи партіи. Другой видъ народной пѣсни, strambotti, сочинялъ въ молодости знатный венеціанскій гуманистъ Ліонардо Джустиніани, пѣсни котораго поются до сихъ поръ. Въ Феррарѣ, при аристократическомъ дворѣ д'Эсте, давнишнихъ покровителей трубадуровъ, жилъ Боярдо, графъ Скандіано, рыцарская поэма котораго: «Orlando Innamorato» уноситъ за собой въ фантастическій міръ странствующихъ рыцарей, кровавыхъ битвъ, похищенныхъ красавицъ и пр. Эта поэма, какъ и «Аркадія» итальянизованнаго испанца Санназаро, повсемѣстно имѣла большое вліяніе въ XVI в.

Въ XV в. появляется новый родъ поэтическаго творчества — драма. Драматич. произве-

денія, выработавшіяся изъ народной религіозной пѣсни (lauda), въ XV в. приняли видъ «Representatione sacre», изображавшихъ сцены изъ священнаго писанія; самая старая изъ подобныхъ пьесъ, «Abramo ed Isac», относится къ 1449 г. Близость этихъ пьесъ къ laude ясно видна изъ тожества авторовъ обоихъ видовъ Белькари, Кастеллано, Пульчи (братъ вышеназваннаго поэта) и самъ Лоренцо Медичи. Сначала религіозная драма считалась столь же священной, какъ и богослуженіе, но постепенно въ нее стали входить свѣтскіе элементы: Іуда, Иродъ и діаволы стали изображаться въ комическомъ видѣ. Этимъ объясняется, между прочимъ, что чортъ Алликино (Адъ, XXII, 118) сталъ шутомъ въ пьесахъ XVI в. Особенно реалистическимъ характеромъ отличались «Miracoli di Nostra Donna» и сцены изъ житій святыхъ. Такъ, житіе св. Оливы похоже на разсказъ о Стеллѣ или преслѣдуемой красавицѣ, а Стелла — первая свѣтская драма въ Италіи. Эти представленія были просто драматизованные разсказы; концентрированія дѣйствія еще не было. Не бо́льшимъ совершенствомъ отличается и «Орфей» Полиціано, написанный для придворнаго праздника. Рядомъ съ самозарождающейся драмой, въ XV в. гуманисты стали обновлять классическій театръ. Таковы пьесы Антонія Лосха «Ахиллесъ» и Григорія Карраро «Progne», подражающіе Сенекѣ; таковъ и «Philodoxus», аллегорическая драма Альберти. При дворѣ въ Феррарѣ, во второй половинѣ XV в., разыгрывались пьесы Плавта и Теренція. Въ Римѣ устраивалъ классическіе спектакли гуманистъ Помпоній Летъ. Классическая драма стала играть видную роль и въ учебныхъ заведеніяхъ; такъ, Пьеръ Паоло Бергеріо написалъ пьесу: «Paulus, comoedia ad juvenum mores corregendos». Въ дальнѣйшемъ развитіи оба направленія, строго классическое и народное, слились и создали широко распространившееся по всему образованному міру литературное теченіе, называемое обыкновенно псевдоклассическимъ; но въ началѣ оно вовсе не было такимъ исключительнымъ, какимъ стало въ XVII и особенно въ XVIII в. Сліяніе классическаго и національнаго теченій сказалось прежде всего въ широкомъ литературномъ распространеніи И. языка. Проповѣдникомъ правъ И. яз., какимъ въ XV в. былъ Альберти, на рубежѣ XVI-го в. явился Пьетро Бембо. Его первая поэма: «Gli Asolani» трактуетъ о платонической рыцарской любви, какъ ее понимало тогда высшее общество. При блестящемъ и ученомъ дворѣ папы Льва X-го было много латинскихъ поэтовъ, продолжавшихъ традицію Понтано; Эрколе Строцци, Фламиніо, Андреа Новаджеро и др. Бембо, напротивъ, взялъ за образецъ Петрарку и можетъ считаться однимъ изъ начинателей петраркизма, настолько пріобрѣтшаго право гражданства, рядомъ съ подражаніемъ классикамъ, что даже Дюбелли (XI, 361), одинъ изъ первыхъ представителей ложноклассицизма во Франціи, призналъ сонетъ и канцону, рядомъ съ латинскими видами лирики. Любовь Бембо къ родному яз. выразилась также въ «Regole Grammaticali della Volgar Lingua», первомъ опытѣ научной грамматики И. яз. Бембо, происходя изъ Венеціи, старался писать по-флорентійски, такъ какъ не сомнѣвался въ признаніи флорентійскаго нарѣчія литературнымъ языкомъ Италіи. Идея національности теперь прочно утвердилась въ Италіи. Самымъ виднымъ носителемъ ея былъ знаменитый Никколо Макіавелли (см.). Рядомъ съ нимъ стоитъ Гвичардини (см. VII, 204). Макіавелли, суровому и вдумчивому патріоту, съ тревогой въ сердцѣ слѣдившему за судьбой родины, часто противоставляется Аріосто, придворный весельчакъ, какъ бы не замѣчающій окружающихъ его великихъ событій. Въ 1496 г. онъ написалъ оду по-латыни, воспѣвающую уединеніе на лонѣ природы. Въ этой одѣ есть строфы, гдѣ говорится о бѣдственномъ положеніи родины подъ властью тирановъ; тѣмъ не менѣе не прошло и пяти лѣтъ, какъ Аріосто поступилъ на службу къ одному изъ подобныхъ тирановъ—кардиналу Ипполиту д'Эсте, епископу Феррары. Для развлеченія патрона онъ написалъ подражающія Плавту комедіи: «Suppositi», «Cassandra» и др. Болѣе серьезны латинскія сатиры Аріосто, въ формѣ писемъ, адресованныхъ къ друзьямъ. Онъ старается здѣсь сбросить съ себя одежду царедворца и является мягкимъ и добрымъ малымъ, безъ особой энергіи и какихъ-либо строгихъ принциповъ. Его «Неистовый Роландъ» есть продолженіе «Влюбленнаго Роланда» Боярдо. Поэма Аріосто не задается никакими аллегорическими задачами, не преслѣдуетъ никакихъ нравственно-наставительныхъ цѣлей. Аріосто—удивительный разсказчикъ, умѣющій вкладывать жизнь и правдоподобность въ самыя причудливыя сцены своего неутомимаго вымысла. Тонкій юморъ, разлитый по всей поэмѣ, придаетъ разсказу изящную непринужденность и милую легкомысленность. Типично для XVI в. отношеніе Аріосто къ классическимъ сюжетамъ: онъ уже не передѣлываетъ древнихъ на рыцарскій ладъ, что дѣлаетъ еще Боярдо; герои древности у него оказываются образованными гуманистами, щеголяющими своими археологическими свѣдѣніями. За «Неистовымъ Роландомъ» слѣдуетъ множество подобныхъ же романовъ, служившихъ занимательнымъ чтеніемъ для высшаго общества. Графъ Виченцо Брузантини въ 1550 г. затѣялъ даже продолженіе поэмы Аріосто, подъ названіемъ «Влюбленная Анжелика», а Людовико Дольче написалъ вступленіе къ «Влюбленному Роланду» Боярдо, подъ названіемъ «Prime Imprese di Orlando Innamorato». Площадная романтика, поддѣлывавшаяся, въ противоположность великосвѣтской, къ мѣщанскому вкусу, полная забавныхъ похожденій, грубоватыхъ продѣлокъ, напоминающихъ фабліо, также нашла продолженіе въ XVI в. Таковы романы Теофило Фоленго «Macaronicae Merlini Cocaji», «Zanitonella», «Orlandino», «Chaos del Triperuno». Первый изъ нихъ писанъ по-латыни, остальные—на причудливо-небрежномъ итальянскомъ яз., часто не подчиняющемся уже всѣми признанному тосканскому вліянію; въ нихъ много задора и свѣжаго юмора. Интереснѣе новыя попытки итальянскаго эпоса Джанджорджо Триссино. Его эпическая поэма: «Освобожденіе Италіи отъ готовъ», напоминаетъ, по учености замысла,

«Африку» Петрарки; она не имѣла рѣшительно никакого успѣха, даже среди современниковъ. Другой эпическій поэтъ, Луиджи Аламанни, захотѣлъ слить оба повѣствовательные рода: рыцарскій романъ и классическій эпосъ. Его поэмы «Girone il Cortese» и «Avarchide» также не могутъ быть названы удачными. Въ послѣдней идетъ рѣчь объ осадѣ города Аворко королемъ Артуромъ, при чемъ Ланцелотъ играетъ роль Ахилла у Гомера. Третій писатель въ томъ же родѣ—Бернардо Тассо, отецъ знаменитаго Торквато Тассо. Содержаніе романа Б. Тассо «Amadiji» взято съ испанскаго («Amadis de Gaula»). Ему послужили впрокъ неудачи его предшественниковъ; несомнѣнно также вліяніе на него «Разсужденія» Джиральди о теоріи романа, гдѣ впервые указано различіе между романомъ и эпосомъ. Графъ Бальдасаро Кастильоне, жившій при дворѣ Урбино, написалъ «Cortegiano», въ которомъ заставляетъ своего патрона, гр. Гвидобальдо, въ обществѣ утонченныхъ кавалеровъ папы Юлія II, разсуждать о томъ, какимъ долженъ быть совершенный придворный. Въ обязанности придворнаго входитъ, между прочимъ, и служеніе дамѣ. Въ XVI в. оно понималось какъ платоническая любовь, въ стилѣ Петрарки. Къ числу старѣйшихъ поэтовъ петраркистовъ принадлежитъ Франческо-Марія Мольца. Бросивъ жену и дѣтей, онъ влюбился въ куртизанку и воспѣвалъ ее въ своихъ стихахъ. Его непостоянство въ любви вошло въ поговорку. Джованни делла Каза считается изобрѣтателемъ новой манеры, состоявшей въ запутанной и оригинальной разстановкѣ словъ. Новизну ввелъ и Триссино, старавшійся писать классическимъ метромъ; то же пробовалъ и Бернардо Тассо, но пришелъ къ заключенію, что И. языкъ долженъ имѣть свое собственное стихосложеніе. Платоническая любовь достигаетъ апогея въ пѣсняхъ Тансилло, извѣстнаго и сатирами въ стилѣ Аріосто. Петраркисты не исключительно пѣли о любви: были и патріотическія пьесы, напр. у Джованни Гвидичіони изъ Лукки и Галеаццо ди Тарсіа изъ Калабріи. Пьесы знаменитаго Микельанджело интересны особенно тогда, когда онѣ имѣютъ отношеніе къ его скульптурнымъ произведеніямъ. Среди петраркистовъ было немало дамъ, иногда весьма знатнаго происхожденія: Витторія Колонна, воспѣвавшая своего мужа, генерала въ войскѣ Карла V, Вероника Гамбара, Джулія Гонзага, Гаспара Стампа и др. Отдѣльно стоитъ поэтъ Франческо Берни. Онъ писалъ смѣхотворныя пѣсенки въ народномъ стилѣ и считается основателемъ poesia bernesca.

Сліяніе классическаго направленія съ національнымъ, характерное для XVI в., сказалось особенно въ драмѣ. Трагедіи подражали обыкновенно Софоклу, но писались одиннадцати-стопнымъ бѣлымъ стихомъ. Первыя трагедіи, написанныя такимъ образомъ: «Софонизба»—Триссино, «Розамунда» и «Орестъ»—Ручеллаи, «Туллія»—Людовико Мартелли, «Dido in Cartagine»—Алессандро Поцци Медичи и др. Все это робкія и бездарныя подражанія греческому искусству. Особенно страннымъ оказывается на И. сценѣ хоръ. Трудно было также замѣнить чѣмъ-либо подходящимъ идею судьбы, играющую такую важную роль у грековъ. Трагизмъ понимался обыкновенно, какъ ужасъ убійствъ и истязаній, происходившихъ, впрочемъ, за сценой. Джанбаттиста Джиральди ввелъ подражаніе Сенекѣ. Его пьесы «Тіестъ» и «Орбекке» полны трескучихъ монологовъ въ духѣ римскаго ритора. Число появившихся затѣмъ трагедій очень велико; главнѣйшія изъ нихъ: «Каначе»—Сперонe Сперони, «Орація»—Аретина (одна изъ удачнѣйшихъ пьесъ), «Маріанна»—Дольче, «Адріана»—слѣпого поэта Луиджи Грото, «Джисмонда»—Азинари, «Торрисмондо»—Торквато Тассо и др. Гораздо болѣе оригинальности внесли итальянцы въ комедію. Комедія началась также съ подражанія Плавту. Одновременно (1509) были написаны «Suppositi» Аріосто и «Calandria» кардинала Бибіена. Черезъ три года появилась «Мандрагола» Макіавелли, одна изъ наиболѣе интересныхъ пьесъ итал. репертуара того времени. Авторъ съумѣлъ вложить въ нее сатиру современной ему жизни и подняться высоко надъ простымъ подражаніемъ. Менѣе удачна другая его пьеса, «Клиція». Комедія «Аридозія», Лоренцини Медичи также влагаетъ много чисто итальянскаго въ традиціонные римскіе типы. Этимъ отличаются особенно комедіи Пьетро Аретино: «Ipocrito», «Cortegiana», «Talanta», «Marescalco». Тоже можно сказать объ «Оборванцѣ» Аннибала Каро и «Assinola» Чекки. Сюжетъ этихъ двухъ послѣднихъ комедій взятъ уже не у Плавта, а прямо изъ жизни. Такова также комедія Джордано Бруно «Candellaio» (1582); въ ея непосредственный реализмъ авторъ съумѣлъ вложить болѣе глубокій смыслъ. Большинство перечисленныхъ драмъ и комедій было разыграно при дворѣ папъ въ Римѣ. Левъ X особенно любилъ драматическія представленія. При другихъ дворахъ, особенно въ Феррарѣ, также вошло въ обычай устраивать спектакли по случаю различныхъ торжествъ. Разыгрывались пьесы обыкновенно любителями; такъ напр., слѣпой Грото изображалъ Терезія въ царѣ Эдипѣ; но очень рано въ Италіи стали появляться и профессіональные актеры, образовательный цензъ которыхъ былъ, повидимому, весьма высокъ. Женскія роли изображались мальчиками. Сцена представляла обыкновенно площадь (piazza) и никогда не мѣнялась. Классическое требованіе единства мѣста совпало съ привычками итальянской жизни. Вообще Плавтовская комедія сжилась съ итальянскими нравами и создала нѣчто новое; излюбленные герои комедіи: Дотторе, Педантъ, Скупецъ, Влюбленный старикъ, Мальчикъ, Хвастливый Капитанъ и шуты-рабы прямо взяты изъ Плавта, но они всѣ стали истыми итальянцами. Завязки пьесъ съ вѣчными переодѣваніями, похищеніемъ дѣтей разбойниками, неожиданными признаніями и проч., также заимствованы, но зато приморскіе города, гдѣ происходитъ дѣйствіе, съ купцами, торгующими за моремъ, куртизанками и всевозможными плутами, изображали дѣйствительные итал. города. Ласка, авторъ «La Gelosia» (1550), «La Strega», «La Sibilla» и пр., требовалъ большей естественности въ дѣйствіи; самъ онъ, однако, не съумѣлъ удовлетворить этому требованію. Кромѣ литературной комедіи, въ Италіи существовалъ и народный

видъ ея—фарсъ. Здѣсь изображались обыкновенно сцены изъ народнаго быта. Авторъ одного изъ наиболѣе извѣстныхъ фарсовъ: «Il Coltellino» (1520)—Никколо Кампани, проживавшій въ качествѣ чего-то въ родѣ шута въ домахъ богатыхъ людей. Другой авторъ фарсовъ, народникъ по вкусамъ и симпатіямъ —Анджело Беолько, прозванный Руццанте; на немъ, впрочемъ, также сказалось вліяніе Плавта. Еще одна форма комедіи существовала только въ одной Италіи: «Commedia dell'arte». Это была комедія безъ писаннаго текста, гдѣ каждый актеръ надѣвалъ опредѣленную типичную маску одного изъ типовъ писанной комедіи и долженъ былъ самъ придумывать діалоги: пьеса разыгрывалась по короткому конспекту (scenario). Не смотря на неподвижность масокъ, діалогъ былъ именно здѣсь особенно оживленъ, игра бойка и естественна. Въ «Commedia dell'arte» впервые женскія роли стали играть женщины. Труппы такого рода разъѣзжали повсюду въ Европѣ и оказали большое вліяніе, между прочимъ, на театръ во Франціи. Особенно славилась труппа Андреини изъ Венеціи.

Соціальное положеніе писателей XVI в. въ Италіи, не смотря на высоко развитую литературу, не особенно поднялось. Въ большинствѣ случаевъ имъ приходилось состоять при какомъ-нибудь дворѣ въ качествѣ секретаря или придворнаго поэта. Не смотря на книгопечатаніе, надежда на доходъ съ книгъ была невелика и поэтому автору приходилось подносить и посвящать произведенія какому-нибудь важному лицу, которое и платило автору за трудъ. Оригинальна среди литераторовъ XVI в. фигура Пьетро Аретино, о которомъ, какъ о драматическомъ писателѣ, упомянуто выше. Всякій могъ, за извѣстную плату, получить отъ него восхваленія. Его засыпали выгоднѣйшими заказами, и вліяніе его было громадно даже за предѣлами Италіи. XVI в., начавшійся со свѣтлыхъ утопій правды и добра, закончился яростнымъ гоненіемъ независимой мысли. Это особенно сильно отразилось на общественной жизни Италіи, послѣ договора въ Като-Камбрези почти всецѣло подпавшей подъ власть испанскаго короля. Политическая и общественная жизнь Италіи остановилась въ душной атмосферѣ іезуитизма и чужеземнаго ига. Типичнымъ выразителемъ этой грустной эпохи является Торквато Тассо (1544—1595). Свою литературную дѣятельность Тассо началъ съ подражанія Аріосто, въ поэмѣ «Руджіеро»; затѣмъ слѣдуютъ его двѣ драмы, трагедія «Торрисмондо» и пасторальная комедія «Аминто», не представляющія ничего выдающагося. Главное произведеніе Тассо — «Освобожденный Іерусалимъ», длинная эпическая поэма, воспѣвающая крестовый походъ Годфрида Бульонскаго. Руководящая идея этого произведенія — борьба христіанства съ поддерживаемымъ всѣми силами ада магометанствомъ. Наканунѣ битвы при Лепанто (1571) такая тема была, конечно, современна; но христіанство выступаетъ у Тассо не какъ великое нравственное ученіе, а какъ культъ, какъ извѣстный комплексъ миѳическихъ и мистическихъ представленій. Общая идея заслоняется, притомъ, любовными и героическими приключеніями въ стилѣ Аріосто, которыя составляютъ главную прелесть поэмы. Свѣтскія картины «Освобожденнаго Іерусалима» не мало, впослѣдствіи, смущали Тассо; онъ задумалъ даже передѣлать свою поэму и назвать ее «Завоеванный Іерусалимъ». Если Тассо можетъ считаться только косвенной жертвой іезуитизма, то Джордано Бруно (IV, 757) непосредственно пострадалъ отъ царившей тогда косности; онъ былъ сожженъ инквизиціей. Какъ поэтъ, онъ извѣстенъ комедіей «Il Candellaio», поэмой «Spaccio della bestia trionfante», діалогомъ «L'Asino Cillenico» и сборникомъ сонетовъ «Furori poetici». Авторъ «Pastor Fido, Гварини (VIII, 198), вводитъ насъ въ вѣкъ условности и манерности, притворства и ханжества, какимъ является XVII в. въ Италіи. Ни «маринисты», ни «пиндаристы» — двѣ школы, на которыя дѣлятся поэты XVII в.—не принесли особенной славы родной литературѣ. Глава первой школы былъ Джованъ-Баттиста Марини, написавшій поэму «Adone». Тести-Габріелло Кіабрера, основатель второй школы, былъ весьма плодовитъ и, кромѣ эпическихъ поэмъ: «La Guerra dei Goti», «L'Amadeide», «La Firenze» и пасторальныхъ пьесъ, писалъ и оды, подражая Пиндару. Рядомъ съ нимъ стоитъ поэтъ Феликайя. Различіе между этими школами сводится къ вопросамъ формы и къ техническимъ ухищреніямъ. Въ противовѣсъ маринистамъ образовался въ Неаполѣ кружокъ, основавшій акд. Аркадію; онъ собирался около бывшей шведской королевы Христины. Къ аркадійской акд. принадлежатъ Крешимбени, Муратори и многіе другіе. Какъ сатирики, извѣстны Менцини и знаменитый художникъ Сальваторъ Роза. Гораздо важнѣе реакція противъ маринизма, выразившаяся въ стихотвореніяхъ Кампанеллы, исполненныхъ истиннаго патріотизма и человѣчности. Итальянскіе испанофобы XVII в. обыкновенно искали помощи со стороны Франціи, какъ это дѣлалъ Тассони, выдающійся сатирикъ («Похищенная Бочка»). Изъ выдающихся ученыхъ XVIII в. Муратори посвящалъ часть времени изящной словесности и написалъ разсужденіе «О хорошемъ вкусѣ и о совершенной поэзіи». Еще одинъ историкъ того времени, Маффеи, занимался и литературой. Его трагедія «Меропе»—подражаніе классическому вкусу французовъ XVIII в. Рядъ извѣстныхъ драматическихъ писателей XVIII в. начинаетъ Антоніо-Доминико Трапасси, прозванный Метастазіо. Въ его поэзіи царятъ умѣренность и поверхностность, хорошій вкусъ и элегантность формы. Нѣтъ ни историческаго замысла, ни потрясающаго трагизма, вообще ничего такого, что выходило бы за предѣлы пріятнаго и спокойно увлекательнаго. Но ясный и отчетливый стиль, стройность цѣлаго безъ излишняго педантизма, легкость и правдоподобность завязки—все это ввелъ впервые на итальянскую сцену Метастазіо. Оперы его разыгрываются до сихъ поръ въ Италіи, какъ драмы. Лучшія изъ нихъ: «Покинутая Дидона», «Аттилла король», «Титово милосердіе». Другой великій драматическій писатель того времени—Гольдони (IX, 135). Онъ отдѣлилъ музыку отъ драмы, изъ стремленія къ правдоподобію. По той же причинѣ онъ не признавалъ единства

мѣста, какъ не признавалъ его и Метастазіо. Не слѣдуетъ, по его мнѣнію, какъ это дѣлали испанцы, переносить дѣйствіе изъ Мадрида въ Сицилію, и изъ Неаполя въ Лондонъ, но не надо также приковывать его къ одному мѣсту, къ одной комнатѣ или напр. къ площади, какъ это дѣлали въ старину. Въ комедіяхъ Гольдони отразились и соціальныя симпатіи автора: ему симпатиченъ гражданинъ средняго достатка, живущій въ добрыхъ нравахъ предковъ; надутое своимъ самомнѣніемъ дворянство и разбогатѣвшій не въ мѣру купецъ, лѣзущій въ знать, ему одинаково смѣшны. Простой народъ встрѣчается у Гольдони главнымъ образомъ какъ прислуга (zanni). Противъ драматическихъ нововведеній Гольдони выступили Кіаро и Гоцци (IX, 461), старавшіеся оживить старинныя формы И. комедіи. Третій крупный драматургъ XVIII в.—графъ Витторіо Альфіери. Насилованное единство дѣйствія, его слишкомъ поспѣшное развитіе, часто бѣдность образовъ, жестокая сила мыслей, однообразіе типовъ, монотонность чувствъ, любовь къ сценичнымъ катастрофамъ, преобладаніе политическаго пониманія событій надъ философскимъ, преобладаніе героя надъ человѣковъ, отечества надъ семьей, героизма надъ любовью, мужчины надъ женщиной, ужаснаго надъ трогательнымъ—таковы основныя черты трагедій Альфіери, въ которыхъ чувствуется, однако, кипучее сердце, оригинальный умъ, смѣлый характеръ. Образцами для Альфіери служили французскіе трагики XVII и XVIII вв. Онъ былъ горячій патріотъ и поклонникъ просвѣтительныхъ идеаловъ XVIII в. Онъ привѣтствовалъ освобожденіе Америки и революцію 1789 г., но послѣ террора возненавидѣлъ демократію, что и отлилось въ его трагедіи «Mesogallo». Республиканскія свои симпатіи онъ вложилъ въ Брута: убійца Юлія Цезаря является возстановителемъ старинной свободы. На Альфіери воспитались итальянскіе патріоты послѣдующей поры, но самъ онъ не пошелъ дальше Вольтера ни въ драматическомъ искусствѣ, ни въ политическомъ свободомысліи. Сатиры въ XVIII в. писали Касти, авторъ «Говорящихъ звѣрей», и Парини, зло посмѣявшійся въ «Днѣ» надъ царившимъ еще аркадскимъ сентиментализмомъ. Какъ распространитель новыхъ идей весьма важенъ Мельхіоръ Чезаротти (1730—1808), переводчикъ Иліады. Онъ прислушивался къ теченіямъ мысли въ Германіи, гдѣ нарождался романтизмъ. Онъ перевелъ, между прочимъ, Оссіана. Интересны также его сочиненія по философіи языковъ и эстетикѣ. Подъ вліяніемъ романтизма обновляется и интересъ къ національной литературѣ; такъ, Винченцо Монти особенно тщательно занимался «Божественной комедіей», которой подражалъ въ поэмѣ «Bossviliana», направленной противъ «великой революціи» и не оконченной вслѣдствіе побѣдъ революціонныхъ армій. Вторая его поэма, «Прометей», написана подъ вліяніемъ Данте. Первая половина XIX в.—эпоха напряженной борьбы за освобожденіе и объединеніе Италіи; произведенія поэтовъ этого времени полны патріотическихъ стремленій. Особенно ярко выступаетъ любовь къ отчизнѣ у Уго Фосколо. Онъ началъ съ восхваленія Наполеона, какъ освободителя отечества, съ увлеченія великой революціей. Послѣ Кампоформійскаго мира онъ разочаровался, однако, въ своихъ прежнихъ друзьяхъ. Его знаменитый романъ «Послѣднія письма Якопо Ортиса» напоминаетъ Гетевскаго Вертера, но «міровая скорбь» подсказана здѣсь безотраднымъ политическимъ положеніемъ родины. Ему принадлежатъ также двѣ поэмы, «Sepolcri» и «Inni delle Grazie», въ которыхъ онъ подходитъ близко къ Андрэ Шенье и его эллинизму. Патріотическое одушевленіе, которымъ сильно проникнуто «Sepolcri», зажгло любовь къ родной странѣ въ Сильвіо Пеллико, когда онъ жилъ въ Ліонѣ и какъ бы позабылъ объ отчизнѣ. Въ 1809 г. Фосколо поставилъ въ Миланѣ трагедію «Аяксъ», полную прозрачныхъ намековъ, направленныхъ противъ Наполеона. Трагедія была запрещена. Послѣ паденія Наполеона австрійское правительство, захватившее Ломбардію и Венецію, стало благоволить къ Фосколо, какъ врагу врага. Патріоты приняли близость его къ австрійцамъ за измѣну, и Фосколо былъ принужденъ покинуть родину. Однимъ изъ послѣднихъ его произведеній были лекціи о Петраркѣ и Боккаччіо. Патріотическій романтизмъ особенно развивается въ поколѣніи слѣдующемъ за Фосколо. Александръ Манцони, не смотря на знакомство съ кружкомъ французскихъ вольнодумцевъ-революціонеровъ, навсегда остался вѣрующимъ, какимъ онъ и является въ своихъ «Священныхъ гимнахъ», одномъ изъ первыхъ его произведеній. Во время движенія Мюрата онъ написалъ патріотическую поэму: «Il proclama di Rimini». Особенно знаменито его стихотвореніе на смерть Наполеона, переведенное Гете на нѣм. яз. Историческія драмы Манцони: «Графъ Карманьола» и «Адельгизъ» также полны патріотическаго энтузіазма. Онѣ построены по образцу романтическихъ драмъ нѣмецкаго репертуара; хоръ служитъ для лирическихъ отступленій, гдѣ выражаются чувства самого автора. Историческій романъ Манцони: «Обрученные» («Promessi sposi») переведенъ на всѣ европейскіе языки. Этотъ романъ, изображающій несчастную судьбу двухъ влюбленныхъ въ эпоху испанскаго владычества, долженъ былъ возбуждать ненависть къ чужеземному игу и стремленіе къ свободѣ. Съ историческо-литературной точки зрѣнія онъ важенъ, какъ починъ въ новомъ родѣ поэтическаго творчества, введеннаго романтиками и въ особенности Вальтеръ-Скоттомъ. По стопамъ Манцони, какъ автора историческаго романа, шелъ его другъ Гросси (IX, 770); третій романистъ того времени, графъ д'Азеліо, былъ женатъ на дочери Манцони. Какъ къ драматическому писателю, къ Манцони примыкаютъ Сильвіо Пеллико и Никколини. Первый написалъ романтическую драму «Франческа да Римини», гдѣ выказалъ недюжинный талантъ. Онъ основалъ также журналъ «Conciliere», въ которомъ проповѣдывались романтическіе принципы въ искусствѣ и идеи объединенія и освобожденія Италіи въ политикѣ. Въ особенности прославилъ его знаменитый романъ «Le mie prigioni». Никколини, какъ и Пеллико, началъ съ подражанія ложноклассикамъ, но скоро перешелъ на сторону романтиковъ. Главныя его драмы: «Ан-

тоніо Фоскорини», «Прочида», «Лодовико Сфорца», «Филиппо Строцци» и «Арнольдо да Брешія». Рядомъ съ Пеллико стоитъ участникъ «Conciliere», Джованни Беркетъ. Его поэма «I Profughi di Parga» разсказываетъ эпизодъ изъ греческаго возстанія. Извѣстный историкъ Чезаре Канту написалъ ок. 250 произведеній почти во всѣхъ литературныхъ родахъ. Знаменитый патріотъ Мадзини былъ въ то же время и выдающимся литературнымъ критикомъ. Совершенно одиноко и въ сторонѣ отъ патріотическаго романтиза стоитъ великій поэтъ пессимизма, графъ Джакомо Леопарди. Отъ него осталось два тома стиховъ, изданныхъ его другомъ Раньери, частью при жизни, частью послѣ смерти автора, и нѣсколько произведеній въ прозѣ, изъ которыхъ самое значительное—«Діалоги», оригинальное и по мысли, и по исполненію и стоящее совершенно одиноко въ всеобщей литературѣ. Можно также назвать пессимистомъ и Джусти (X, 561), автора цѣлаго ряда блестящихъ сатиръ. Съ объединеніемъ Италіи начинается новый періодъ И. литературы. Изъ поэтовъ современной Италіи наиболѣе извѣстны Джованни Прати (1815—1884), авторъ драматической поэмы «Армандо», поэмъ «Ерменгарда», «Сатана и Граціи» и др., Занелла (род. въ 1820) и Кардуччи (род. въ 1836), авторъ «Гимновъ къ Сатанѣ», «Варварскихъ одъ», «Ювенилія» и пр. Изъ драматическихъ писателей замѣчательны Джакометти (см. X, 518), Бараттини (род. 1825) и Піетро Косса (1830 — 1881). Изъ авторовъ комедій выдаются своимъ талантомъ Герарди дель-Теста (род. въ 1818) и Суньеръ (род. въ 1832). Авторъ талантливыхъ комедій Феррари (род. 1822) извѣстенъ также и какъ историкъ литературы; таковы его работы о Гольдони и его комедіяхъ, о Парини и пр. Итальянскіе романисты раздѣляются обыкновенно на «веристовъ», къ которымъ принадлежатъ Луиджи Капуана (род. 1839), его другъ Джованни Верга (род. 1840), Тронкони, Досси, Чіамполи, Матильда Серао и др., и «идеалистовъ»: Баррили де-Амичисъ (род. 1846), Фарина (род. 1846) и др. Самый знаменитый романъ Капуана — «Джіачинта». Капуана извѣстенъ и какъ талантливый критикъ. Верга началъ съ великосвѣтскихъ романовъ «Eva», «Tigre reale», «Storia di una capinera», но затѣмъ перешелъ къ изображенію простого народа, и тутъ именно и сказалась его глубоко продуманная объективизація. Его лучшіе романы второго типа: «Cavaleria rusticana», «I Malavoglia», «Novelle rusticane» и др. Произведенія де-Амичиса носятъ очень часто идиллическій характеръ: таковы его разсказы изъ военнаго быта, его путешествія и новеллы. Лучшій его романъ—«Gli Amici». Изъ двадцати девяти романовъ Фарины особеннымъ успѣхомъ пользуются «Amore ha cent' Occhi» и «L'Ultima bataglia di Prete Agostino». Матильда Серао, авторъ «Addio amore», «Il Paese di cuccagna», «Il Romanzo della fanciulla» и др., въ послѣднихъ своихъ романахъ стала подражать современному французскому психологическому роману; таковъ, напр., «Tramontando il sole». Изъ болѣе молодыхъ романистовъ можно назвать еще д'Анунціо, романы котораго «Il Piacere» и «L'Innocente» имѣли большой и заслуженный успѣхъ. Современный итальянскій романъ, какъ и романъ прочихъ европейскихъ странъ, выдвинулъ соціальный вопросъ. Онъ отличается отъ французскаго тѣмъ, что его авторовъ трудно съ точностью распредѣлить на школы. Тутъ еще разъ сказалась разъединенность литературныхъ центровъ Италіи. Эта независимость отъ предвзятыхъ правилъ придаетъ итальянскимъ романамъ особенную свѣжесть и жизненность. *Е. Аничковъ.*

Обзоръ научной И. литературы. Упадокъ изящной литературы въ XVI и XVII вв. совпалъ въ Италіи съ расцвѣтомъ серьезной научной литературы. Въ исторіографіи, не смотря на внѣшнія стѣсненія, появился цѣлый рядъ важныхъ работъ. Церковная исторія Италіи нашла прилежнаго труженика въ лицѣ Паоло Сарпи († 1623); его исторія Тридентскаго собора переведена на много языковъ и можетъ считаться для своего времени образцовымъ произведеніемъ. Изъ монографій въ самомъ началѣ этого періода выдаются Давила, «Storia della guerre civili di Francia» (съ 1547 до 1598) и Гвидо Бентиволльо, «Storia della guerra di Fiandra» (съ 1559 по 1607). На латинскомъ языкѣ исторію почти того же періода (съ 1557 по 1590) написалъ іезуитъ Фіамано Страда († 1649). Трудъ замѣчательнаго научнаго прилежанія — исторія Неаполя (отъ Рожера I до смерти Фридриха II) Франческо Капечелатро. Высоко цѣнится исторія Венеціи Баттиста Нани (за періодъ времени съ 1613 по 1671 г.). Правдолюбіемъ отличается исторія пережитаго (какъ бы хроника, съ 1613 по 1650) Піетро Джованни Капріата изъ Генуи († 1650). Довольно незначительны многочисленныя компиляціи плодовитаго Грегоріо Лети изъ Милана († 1701). Чудомъ разносторонности можно назвать Лодовико-Антоніо Муратори († 1750), изъ многочисленныхъ историческихъ, антикварныхъ и философскихъ сочиненій котораго особенно замѣчательны «Annali d'Italia». Съ нимъ представляетъ сходство другъ его, поэтъ и историкъ Маффеи († 1755), въ своихъ трудахъ «Storia diplomatica» и «Verona illustrata». Замѣчательнѣйшій изъ историковъ этого періода—Піетро Джанноне (X, 523). Ниже него стоитъ плодовитый Карло Денина († 1813), изъ многочисленныхъ сочиненій котораго нѣкоторое значеніе удержалось лишь за «Rivoluzioni d'Italia». Нельзя не отмѣтить цѣнную «Storia di Milano» графа Піетро Верри († 1797). Историки искусства, слѣдовавшіе по стопамъ Вазари (V, 365)—Филиппо Балдинуччи изъ Флоренціи († 1697), главное сочиненіе котораго: «Notizie de professori del disegno da Cimabue», и Карло Датіа († 1675), описавшій жизнь нѣсколькихъ живописцевъ древности. Бальоне написалъ «Vite de pittori, scultori, architetti ed intagliatori», за время отъ 1572 по 1642 г. Изъ болѣе позднихъ сочиненій искусству посвящены: «Storia pittorica d'Italia», Луиджи Ланци († 1810), занимавшагося также и этрусскими древностями, и «Storia della scultura», графа Л. Чиконьяра († 1834), доведенная до Кановы. Опера нашла себѣ историка въ лицѣ испанца Артеаги, а театръ вообще—въ Піетро Неполи

Синьорели. Одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ полководцевъ своего времени, Раймондо Монтекуккули изъ Модены († 1681), своими «Aforismi dell'arte bellica» сдѣлался первымъ военнымъ писателемъ своего отечества. Исторіею собственной литературы ни одинъ народъ не занимался съ такимъ рвеніемъ, какъ итальянцы. Джанвитторіо Росси изъ Рима († 1647), подъ псевдонимомъ «Janus Nicius Erythreus», издалъ «Pinacoteca»—исторію многихъ жившихъ въ его время литераторовъ, а много странствовавшій врачъ Джованни Чинелли-Кальволи изъ Флоренціи († 1706), въ своей «Biblioteca volante» — безчисленное множество мелкихъ брошюръ и статей. Богаче содержаніемъ «Biblioteca dell'eloquenza italiana», Джуста Фонтанини († 1736). Первый опытъ дѣйствительной исторіи И. литературы—«Idea della storia dell'It. letteratura», Джачинто Джимма († 1735). Важны — труды Дж.-Марія Крешимбени († 1728)—малокритическая, но богатая содержаніемъ «Storia della volgar poesia»; іезуита Франческо Саверіо Квадріо († 1756)—«Storia e ragione d'ogni poesia», куда входитъ и литература другихъ европейскихъ народовъ, и «Scrittori d'Italia», графа Джованни Марія Маццуккелли († 1765)—трудъ безпримѣрнаго прилежанія, оставшійся неоконченнымъ. Гораздо выше, чѣмъ названные, критическимъ своимъ отношеніемъ къ фактамъ, стоитъ Джироламо Тирабоски († 1770), котораго «Storia della letteratura italiana» страдаетъ лишь слишкомъ большою погонею за мелкими библіографическими данными. Продолженіе его труда—обзоръ XVIII в.—составилъ Антоніо Ломбарди, въ іезуитскомъ духѣ; обзоръ первой четверти XIX в. прибавилъ Ант. Леватти. Цѣлую галерею жизнеописаній знаменитыхъ итальянцевъ оставилъ Джамбаттиста Корніани († 1813), въ своихъ «Secoli della letteratura italiana», съ XIII по половину XVIII в.; продолженіе этого труда написалъ Камилло Гронни († 1851), подъ заглавіемъ «Della letteratura italiana» (до конца XVIII в.). Всю литературу древности и новѣйшаго времени обнимаетъ мало основательный трудъ ex-іезуита Джованни Андре (Andrès, † 1817): «Dell'origine, progresso e stato attuale d'ogni letteratura». Старые труды, ограничивавшіеся больше какими-либо отдѣлами литературы: Антоніо Монджиторе, «Bibliotheca sicula»; I т. «Epistolae Ambrosii Camaldulensis» (Траверсари)—Лоренцо Mehus'a († 1791), заключающій въ себѣ весьма интересную, основанную на изученіи рукописныхъ источниковъ, исторію литературы XIII и XIV вв.; Анджели Фаброни, «Vitae Italorum doctrina illustrium s. XVIII» и, наконецъ, «Specimen historiae literariae florentinae seculi XV», Анджело-Марія Бандини († 1800). Хорошій обзоръ важнѣйшихъ явленій И. литературы, главнымъ образомъ основанной на Тирабоски, написалъ Джузеппе Маффеи: «Storia della letteratura italiana» (до XVIII в.). Надъ эстетическою теоріею и критикою поработали Крешимбени, авторъ «Trattato della bellezza dell volgar poesia», и ученый юристъ Джованни-Винченцо Гравина († 1718), написавшій «Della ragion poetica», въ которой онъ высшимъ закономъ выставляетъ подражаніе природѣ и ополчается одинаково какъ на Аристотеля, такъ и на маринистовъ. Остроумны, но безсистемны популярные въ свое время «Ragguagli di Parnasso», Трояно Боккалини († 1613), и ихъ продолженіе, «Pietra del paragone politico». Свободною и независимою, но часто руководившеюся лишь капризами критикою особенно прославился Джузеппе Баретти († 1789). Какъ вожди школы, желавшей насадить въ Италіи французское образованіе, заслуживаютъ упоминанія: Франческо Альгаротти († 1764), Саверіо Беттинелли изъ Мантуи († 1808; «Lettere Virgiliane», «Risorgimento d'Italia») и Мелкіоре Чезаротти († 1808; «Saggio sulla filosofia della lingua»). Въ то время какъ юриспруденція еще не успѣла оправиться отъ удара, нанесеннаго философіею средневѣковой схоластикѣ, математическія и физическія науки сдѣлали большіе успѣхи. Астрономія, математика, физика и медицина имѣютъ среди итальянцевъ XVII в. представителей, какихъ въ такомъ количествѣ не можетъ назвать ни одна страна. Самое славное имя этого періода — Галилео Галилей († 1642), труды котораго и въ отношеніи языка превосходны. Между учениками его самые знаменитые: Винченцо Вивіани изъ Флоренціи, изобрѣтатель барометра — Торричелли († 1647) изъ Фаенцы и Бенедетто Кастелли изъ Брешіи. Другіе знаменитые математики и физики этой поры: Джанальфонсо Борелли изъ Неаполя, Доменико Гульельмини (Guglielmini) изъ Болоньи, Джованни Доменико Кассини. Іезуитъ Джамбаттиста Гиччіоли изъ Феррары и Франческо Гримальди изъ Болоньи принадлежали къ числу замѣчательнѣйшихъ астрономовъ своего времени. Медицина, до тѣхъ поръ основывавшаяся на ненаучной традиціи, при расцвѣтѣ естественныхъ наукъ приняла совершенно иной видъ. Первые научные представители ея: Марчелло Мальпиги, Лоренцо Беллини, особенно же Франческо Реди изъ Ареццо († 1697), врачъ, естествоиспытатель и остроумный поэтъ. Позже прославился Антоніо Кокки, какъ преподаватель медицины въ Пизѣ и Флоренціи. Какъ ботаникъ и медикъ одинаково замѣчателенъ Доменико Чирилло. Не смотря на всѣ внѣшнія стѣсненія, не было недостатка въ самостоятельныхъ мыслителяхъ. Сюда относятся въ особенности Томмазо Кампанелли и Джамбаттиста Вико (VI, 289). Въ концѣ этого періода, когда повѣяло большею свободою, выдаются: Чезаре Беккарія (III, 344), знаменитый трудъ котораго «Dei deliti e delle pene» содѣйствовалъ уничтоженію пытокъ, и Гаетано Филанджіери изъ Неаполя, котораго «Scienza della legislazione» осталась неоконченною. Извѣстны были въ свое время еще Антоніо Дженовези, Маріо Пагано, Піетро и Алессандро Верри. Фернандо Галіани (VII, 925) принадлежатъ столько же къ французской, сколько и къ И. литературѣ.

Въ XIX в. растетъ прежде всего исторіографія, о чемъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, «Archivio storico italiano». Весьма цѣнны и изслѣдованія Джузеппе Микали († 1844) о древнѣйшей Италіи («L'Italia avanti il dominio de'Romani»), которыя въ дополненномъ видѣ

были имъ переизданы, подъ загл.: «Storia degli antichi popoli d'Italia». Также основательны работы Гарцетти: «Della condizione d'Italia sotto il governo degli imperatori romani» и «La Germania e suoi popoli». Къ этимъ трудамъ примыкаетъ Атто Вануччи: «Storia dell'Italia antica». Самый значительный изъ историческихъ трудовъ принадлежитъ Чезаре Канту: его «Storia universale» обнимаетъ 37 томовъ и основана, главнымъ образомъ, на нѣмецкихъ изслѣдованіяхъ. Между другими историками выдаются Карло Ботта († 1837), авторъ «Storia della guerra dell'independenza degli Stati Uniti d'America» и «Storia d'Italia dal 1789—1814»; Винченцо Куоко († 1823), разсказывающій, въ «Saggio storico sulla rivoluzione di Napoli», главнымъ образомъ, о событіяхъ, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ; Пагано, написавшій «Storia del regno di Napoli»; Піетро Коллетта, авторъ «Storia del reame di Napoli dal 1734—1825». Превосходны и «Considerazioni sulla storie di Sicilia dal 1532 — 1782», Петра Ланци, «La guerra del Vespro Siciliano» и «Storia dei musulmani di Sicilia», Микеле Амари. Высокое научное значеніе имѣютъ «Storia delle relazioni vicendevoli dell'Europa e dell'Asia» графа Балделли-Бони, «Annali d'Italia dal 1750» (продолженіе Муратори) А. Коппи, «Famiglie celebri d'Italia», графа Помпео Литта, и «Tavole chronologiche e sincrone della storia fiorentina», нѣмца Альфреда Реймонта (Reumont). Изъ большихъ общихъ трудовъ по исторіи всего выше: Луиджи Босси, «Storia antica e moderna d'Italia» и «Storia della Spagna»; Лоренцо Пиньотти († 1812), «Storia della Toscana fino al Principato» и Піетро Кустоди, продолженіе «Storia di Milano» Піетро Верри. Самый большой изъ современныхъ трудовъ объ Италіи—«Storia generale d'Italia», отъ доримскихъ временъ до новѣйшаго времени, Джованни Кампильо. Интересныя данныя для древнѣйшей исторіи Италіи даютъ изданныя Молини, по рукописямъ парижской библіотеки, «Documenti di storia d'Italia». Появилось и большое количество спеціальныхъ исторій: Варезе, «Storia della republica di Genova fin all'anno 1814»; Челезія, «Storia genovesi» и «Storia dell'universilà di Genova»; Луиджи Чибрapio, «Storia della monarchia di Savoia» и «Origine e progresso della istituzioni della monarchia di Savoia»; Карутти, «Storia della diplomatia della corte di Savoia». Исторію Піемонта написали Рикотти, «Storia del Piemonte», и Біанки, «Storia della monarchia Piemontese». Карутти издалъ «Storia del regno di Vittorio-Amadeo II» и «Storia del regno di Carlo-Emanuele III»; Джузеппе Массари — «La vita e il regno di Vittorio-Emmanuele II di Savoia»; Романинъ—подробную «Storia di Venezia», къ которой примыкаетъ Молменти, «Storia di Venezia nella vita privata». О Сициліи писали Джузеппе Алесси («Storia critica di Sicilia»), Изидоро ла-Лумія («Studj di storia siciliana»), Мортилларо («Leggende siciliane»), Боццо и др.; о папахъ—Бозіо («Storia populare de'Papi») и Малфатти («Imperatori e papi ai tempi della signoria dei Franchi»), о папской области—Фарини («Lo stato romano»). Флорентійской исторіи посвященъ трудъ Джино Каппони, «Storie fiorentine». Надъ общей исторіей Италіи работали еще Раналли, «Storie italiane»; Ла-Фарина, «Storia l'Italia dal 1814 al 1849»; Фарини, «Storia d'Italia dal 1814 al 1823»; Гвальтеріо, «Degli ultimi rivolgiamenti italiani»; Эмиліани Джудичи, «Storia dei comuni italiani»; Канту, «Storia degli Italiani»; Фабіо Мутинелли, «Storia arcana e aneddotica d'Italia»; Антоніо Раніери, «Della storia d'Italia dal quinto al nono secolo»; А. Коши (Cosci), «L'Italia durante le preponderanze straniere». Прославились также какъ историки Карло Тройа, Тулліо Дандоло, Чезаре Бальбо, Брофферіо, Карло Чиполла («Storia delle Signorie italiane»), Руджіере Бонги, Джузеппе Гверцони («Garibaldi»), Петруччелли делла-Гаттина, Энрико Поджи, Доменико Гетти и др. Замѣчательно, что И. исторіографія ограничиваетъ свой предметъ почти одною лишь Италіею; «Всеобщая исторія» Канту, изъ болѣе новыхъ сочиненій Брольо: «Il regno di Federigo II di Prussia» и нѣкоторыя другія составляютъ рѣдкія исключенія. Въ исторіи литературы и искусствъ замѣчается то же явленіе (кромѣ обширной «Storia universale di letteratura», Де-Губернатиса); на имѣющуюся въ обществѣ потребность отвѣчаютъ переводы съ французскаго и нѣмецкаго. Главнѣйшія изъ исторій спеціально И. литературы перечислены въ концѣ настоящей статьи. По археологіи и исторіи искусствъ есть сочиненія Джузеппе Босси, Фумагали, Джуліо Ферраріо, Розини, Ингирами, Розеллини, Чиконьяра, Чиконья, особенно же Энніо Квирино Висконти. Много сдѣлали для археологіи графы Боргезе и Фіорелли, для исторіи И. искусства — Сельватико, Раналли и Кавальказелле. Въ новѣйшее время итальянцы стали интересоваться Востокомъ; санскритомъ успѣшно занялись Горрезіо, переводчикъ «Рамаяны», Флеккія, Асколи и Де-Губернатисъ. Въ послѣднее время оживилась въ Италіи и философская дѣятельность, хотя самостоятельныхъ, многообъемлющихъ идей она и не успѣла дать. Кантъ и Гегель нашли убѣжденныхъ сторонниковъ среди итальянскихъ философовъ: первый—въ лицѣ Галлуппи и Колекки, второй—въ Бертрандо-Спавента и Аугусто Вера. Всѣ четверо оказали большое вліяніе на молодежь. Болѣе независимы были Росмини († 1855) и Джоберти († 1852). Примыкая къ платонизму Росмини, Сербатти выработалъ религіозно-философскій идеализмъ, враждебный господствовавшему раньше въ И. сенсуализму (представителемъ его былъ Романьози, † 1835) и скептическимъ элементамъ критицизма. Винченцо Джоберти (X, 544) стремился къ свободному союзу между вѣрою и разумомъ. Попытка внесенія въ И. философію національнаго элемента была сдѣлана и Теренціо Маміани († 1885); онъ старался держаться середины между крайнимъ церковнымъ направленіемъ и позитивистическимъ натурализмомъ. Противъ попытокъ Росмини и Джоберти примирить католичество съ философіею рѣшительно выступилъ Авзоніо Франки, совершенно порвавшій съ церковью мыслитель. Философію исторіи Джузеппе Феррари обогатилъ рядомъ очень цѣнныхъ трудовъ («La filosofia della revoluzione», Лонд., 1851). Дру

гой философъ исторіи, Луиджи-Андреа Мадзини (братъ Джузеппе М.), извѣстенъ какъ авторъ остроумной книги: «Италія и современная цивилизація». Въ самые послѣдніе годы существуетъ сильное оживленіе въ И. философской литературѣ; въ ней представлены разнообразнѣйшія направленія—гегеліанство, французско-англійскій позитивизмъ, ученіе Гербарта и чисто церковное направленіе. Въ послѣднемъ наиболѣе извѣстны Аугусто Конти и Вито Форнари. Исторію современной философіи написалъ Дж. Б. Бертини. По психологіи, связанной съ физіологіею, рядъ трудовъ, въ родѣ этюдовъ Мишле, написалъ Паоло Монтегацца; они переведены почти на всѣ европейскіе языки. О Спинозѣ и Вико писалъ Сакки, о Юмѣ—А. Паоли, о Кантѣ—Кантони и Ф. Токки, о Гартманнѣ—Бонателли («La filosofia dell'inconscio»). Въ юриспруденціи видную роль игралъ Романьози, слава котораго особенно увеличилась послѣ его смерти († 1835). О новой итальянской школѣ криминалистовъ см. ниже. Въ естественныхъ наукахъ выдаются Себастіани Франки, Микели, Джузеппе Джинанни, Виталіано Донати, Сави, Вивіани, Бертолони, Реди, Феличе Фонтана, Лацаро Спаланцани и Вольта, къ которымъ въ новѣйшее время прибавились ученые съ такими заслугами, какъ физикъ Меллони, математики Лагранжъ и Либри, астрономы Секки, Скіапарелли, Донати, физіологъ Бонукки, Ломброзо, метеорологъ Л. Пальміери и др. *Пособія.* По-русски ст. Болдакова и Кирпичникова во «Всеобщей литературѣ» Корша; Александръ Ник. Веселовскій: «Введеніе въ Божественную комедію Данте»—лекціи, читанныя на высшихъ женскихъ курсахъ въ 1887—88 гг. (литограф.), «Данте и символическая поэзія католичества» («Вѣст. Европы», 1875, дек.), «Боккаччіо, его среда и сверстники» (СПб., 1893—1894), «Вилла Альберти» (М., 1870); De Sanctis, «Storia di Letteratura italiana»; Fenini, «Letteratura italiana»; Sauer, «Geschichte der italienischen Literatur» (Лейпцигъ, 1883; эта книга годна только для хронологическихъ справокъ); Villari, «Storia letteraria d'Italia» (Миланъ, 1880.); Bartoli, «I primi secoli della let. it.»; Gaspary, «Geschichte der ital. Litteratur» (до XVI в. включительно; полная библіографія; имѣется и дополненное итальянское изданіе 1891 г.); Ganello, «Il cinquecento»; Mossolin, «Il seicento»; Arullani, «Lirica e lirici nel XVII s.» (1893); Guerzoni, «Il teatro nel XVIII s.»; Amedée Roux, «Histoire de la littérature contemporaine en Italie, 1800—1859» и тоже «1859—1874».

Итальянская музыка. — Италія до извѣстной степени считается колыбелью музыкальнаго искусства, многія отрасли котораго получили въ ней свое первоначальное развитіе. Музыка римлянъ до Р. Хр. сперва находилась подъ вліяніемъ музыки этрусковъ. Ею сопровождались драматическія представленія, ею пользовались на празднествахъ, при жертвоприношеніяхъ, въ военныхъ походахъ. Въ самую позднюю пору римской цивилизаціи является цѣлый рядъ писателей о музыкѣ, изъ которыхъ Боэтій, изложившій въ своихъ пяти книгахъ «О музыкѣ» теорію грековъ, положилъ этимъ трудомъ основаніе всей средневѣковой теоріи музыки. Съ водвореніемъ христіанства музыка получаетъ свое развитіе въ церкви. Первыми крупными дѣятелями въ области церковной музыки являются: Амвросій, епископъ миланскій (I, 620) установившій четыре автентическихъ лада и амвросіанское пѣніе, основанное на этихъ ладахъ, и папа Григорій Великій (IX, 710), прибавившій четыре плагальныхъ лада къ амвросіанскимъ, расширившій пѣніе католической церкви и составившій сборникъ напѣвовъ (антифонарій). Нотные знаки — невмы, принятые Григоріемъ въ антифонаріи, могутъ считаться прототипомъ нашей современной нотаціи. Еще большее вниманіе на нотацію обратилъ Гвидо Аретинскій (VIII, 202). Помѣщая невмы на линіяхъ и между ними, онъ достигъ точнаго обозначенія каждаго звука. Введеніе упрощеннаго нотоносца составляетъ большой шагъ впередъ въ усовершенствованіи нотнаго письма. Большое значеніе имѣетъ и сольмизація Гвидо Аретинскаго. Хотя нидерландцы внесли въ Италію искусство контрапункта, но именно здѣсь контрапунктъ достигъ высшей степени развитія въ твореніяхъ Палестрины, геніальнаго представителя римской школы духовной музыки. Эта музыка имѣла также замѣчательныхъ дѣятелей въ лицѣ Андрея и Джованни Габріэли (VII, 753), въ блестящей венец. школѣ. Послѣдній оказалъ большое вліяніе на развитіе инструментальной музыки. Хотя въ Италіи культивировался контрапунктъ, развилась гармонія, но съ наибольшей любовью итальянскій народъ относился и относится къ выразительной мелодіи. Въ этомъ и лежитъ главная причина успѣха итальянской музыки въ прошлыхъ вѣкахъ и въ настоящее время. Не смотря на то, что полифоническая многоголосная музыка въ XV и XVI ст. царила повсюду въ Италіи, стремленіе въ мелодичной одноголосной музыкѣ, съ болѣе легкимъ сопровожденіемъ, прорывалось, усиливалось и наконецъ въ концѣ XVI и XVII ст. взяло верхъ. Зародышъ гомофоническаго стиля, состоящаго изъ мелодій съ аккордовымъ сопровожденіемъ, встрѣчается еще въ XVI ст. у пѣвцовъ съ лютней, въ свѣтскихъ хорахъ «фротоле» и, наконецъ, въ мадригалахъ. Бо́льшею самостоятельностью въ этомъ направленіи выдѣляется Винченцо Галилей (конецъ XVI ст.), положившій на голосъ, съ аккомпаниментомъ віолы, сцену Уголино изъ «Ада» Данте, и др. Въ гомофонномъ-же стилѣ написалъ свои церковные концерты Лодовико Віадана (VI, 610). Джуліо Каччини написалъ собраніе сочиненій для пѣнія соло, изданное въ 1602 г. подъ названіемъ «Новой музыки». Вліяніе полифонной музыки было настолько сильно, что въ драматическихъ представленіяхъ XV—XVI ст. даже слова отдѣльныхъ лицъ пѣлись хоромъ. Во Флоренціи, въ эпоху Возрожденія, впервые было обращено вниманіе поклонниками древне-греческой трагедіи на введеніе гомофоніи въ сценическія представленія. Речитативная форма выработалась, благодаря кружку музыкальныхъ дѣятелей (Винченцо Галилей, Джуліо Каччини, Яковъ Пери, Эмиліо Кавальере, либреттистъ Ринуччини), собиравшихся во Флоренціи сперва у графа Барди, а затѣмъ у Джованни Корси.

Первую драму съ музыкой, «Дафне», написалъ Пери (1594). Сухой речитативъ въ оперѣ переходитъ въ болѣе округленную мелодію (аріозо), благодаря Монтеверде, много содѣйствовавшему развитію драматическаго стиля. Этотъ замѣчательный новаторъ впервые примѣнилъ неприготовленные диссонансы, ввелъ въ оркестровку тремоло, пиччикато на струнныхъ. Опера распространилась изъ Флоренціи по многимъ городамъ Италіи и получила особое развитіе въ сочиненіяхъ Алессандро Скарлатти, установившаго форму аріи (съ da capo) и форму И. увертюры, имѣвшей впослѣдствіи большое вліяніе на развитіе симфоническихъ формъ. Онъ же ввелъ речитативъ съ аккомпаниментомъ (recitativo accompagnato, a tempo). Его ученики—Лео, Порпора, Логрошино, Греко. Изъ нихъ Лео своими концертами для віолончели, съ аккомпаниментомъ трехъ струнныхъ инструментовъ, положилъ начало квартетной музыкѣ. Логрошино создалъ комическую оперу (opera buffa), въ отличіе отъ большой, названной opera seria. Къ неаполитанской школѣ принадлежатъ еще Перголезе, авторъ комическихъ оперъ, Никколо Пиччини, развившій арію съ da capo въ форму рондо, Паэзіелло, Чимароза, Сарти. По мѣрѣ своего развитія, итальянская опера все болѣе получала виртуозный характеръ: успѣхъ композитора былъ связанъ съ большимъ количествомъ эффектныхъ, колоратурныхъ арій, внѣшняя сторона преобладала надъ музыкальной драмой. Виртуозное пѣніе продолжало составлять главную сущность итальянской оперы въ началѣ XIX ст. Болѣе серьезное отношеніе къ задачѣ музыкальной драмы замѣтно, до извѣстной степени, въ послѣднихъ операхъ Россини, въ особенно въ оперѣ «Вильгельмъ Телль», въ которой выступаетъ вѣрная драматическая декламація, музыкальная характеристика, стремленіе къ мѣстному колориту. Къ числу выдающихся итальянскихъ композиторовъ первой половины XIX ст. принадлежатъ Спонтини, Беллини, Доницетти; къ болѣе позднему времени—Верди, поставившій итальянскую оперу на большую художественную высоту, которой современные итальянскіе композиторы (Бойто, Понкіелли, Маркетти, Масканьи, Леонковалло) еще не достигли. Духовная музыка послѣ Палестрины начала постепенно подпадать подъ вліяніе оперы. Вліяніе гомофоніи сказалось въ кантатахъ Кариссими, сочиненіяхъ Страделлы, Перголезе и др., хотя строгій контрапунктическій стиль культивировался еще многими композиторами, напр. Алессандро Скарлатти, Клари и пр. Оперное вліяніе особенно сказалось въ Венеціи, гдѣ въ XVII ст. въ церковную музыку проникли речитативъ, арія и пр.; но и тутъ были представители контрапунктическаго направленія, какъ-то Легренци, Лотти, Кальдара, Марчелло, позднѣе Галуппи. Въ Венеціи развилась до высокой степени форма фуги, въ особенности благодаря трудамъ Алессандро Польетти. Въ болѣе позднее время оперный стиль взялъ окончательный перевѣсъ, что можно видѣть въ псевдо-духовныхъ произведеніяхъ Россини и Верди. Въ странѣ мелодіи искусство пѣнія не могло не достичь полнаго совершенства. Итальянская школа пѣнія считается, по справедливости, лучшею. Отличительныя черты ея: простота, натуральность, свобода, полетъ, благородство, сила, увѣренность, чистота и естественность интонаціи, четкое произношеніе, какъ въ речитативѣ, такъ и въ cantabile, блестящая отдѣлка колоратуры. Къ числу основателей сольнаго пѣнія относятся Винченцо Галилей, Каччини, Пери. Замѣчательные учителя пѣнія XVII—XVIII ст.: Кариссими, Алессандро Скарлатти, Маццокки, Пистокки, Бернакки. Пѣвцы того же времени—Ферри, Фаринелли, пѣвицы—Викторія Архилеи, Фаустина Бордони (XVIII ст.). Къ болѣе позднему времени принадлежатъ пѣвцы Рубини, Тамбурини, Лаблашъ, Маріо, пѣвицы Джулія Гризи, Бозіо, Лагруа, Патти. Изъ піанистовъ извѣстенъ Доменико Скарлатти (XVIII ст.), считающійся основателемъ сонатной формы; изъ скрипачей—Корелли, считающійся основателемъ художественной игры на скрипкѣ, Тартини, сильно подвинувшій технику, Локателли, Паганини; изъ органистовъ — Фрескобальди (XVII ст.), улучшившій органный стиль, усовершенствовавшій форму фуги; изъ инструментальныхъ мастеровъ—Кристофори, изобрѣвшій фортепіано съ молоточками въ 1711 г. Замѣчательные скрипичные фабриканты: Амати въ Кремонѣ, Гварнери, Страдиварій. Въ концѣ XV в. изобрѣтенъ фаготъ, Афраніемъ въ Феррарѣ. Изъ теоретиковъ замѣчательны: Іоаннъ Тинкторисъ (XV ст.), Варфоломей Рамо-де-Парейя (XV ст.), Царлино (XVI ст.), Лоренцо Пенна (XVII ст.), падре Мартини (XVIII ст.) и пр. Теорія музыки разработывалась преимущественно въ Болоньѣ. Вообще, Италія занимаетъ въ исторіи музыки весьма видное мѣсто. *Н. Соловьевъ.*

Итальянская школа криминалистовъ — представляетъ собою развившееся за послѣднее время научное направленіе, имѣющее предметомъ изученіе преступнаго человѣка посредствомъ примѣненія естественно-научнаго метода изслѣдованія. Взаимная связь явленій физической и душевной жизни, тѣлесной и психической организаціи, задолго до появленія этой школы установлена была наукою. Признаніе этой зависимости шло рука объ руку съ развитіемъ въ наукѣ матеріализма и въ отношеніи явленій преступности нашло выраженіе въ трудахъ френологовъ и психіатровъ. Произведенныя въ срединѣ текущаго столѣтія, въ видахъ установленія органическихъ причинъ преступности, изслѣдованія Люкаса, Мореля, Деспина, Вильсона, Томсона и др. не произвели, однако, глубокаго впечатлѣнія, и только со времени изданія въ 1871—76 гг. итальянцемъ Ломброзо труда: «Uomo delinquente» примѣненіе естественно-научнаго метода къ области явленій преступности обратило на себя общее вниманіе. Рядомъ съ Ломброзо (см.), творцомъ И. антропологической школы уголовнаго права, особенно много содѣйствовали ея распространенію Ферри (см.) и Гарофало (VIII, 147), изъ которыхъ первый значительно дополнилъ ученіе Ломброзо, а второй подыскалъ ему юридическое выраженіе. Представители новаго направленія сосредоточили свои труды на обработкѣ какъ тѣлесной, такъ и духовной стороны

«преступнаго человѣка» и сдѣлали попытку сближенія двухъ до тѣхъ поръ разобщенныхъ научныхъ дисциплинъ: антропологіи и уголовнаго права. Психологи, психіатры, антропологи, юристы и врачи оказались существенно заинтересованными въ этотъ новомъ направленіи Серьезнымъ импульсомъ къ такому оживленію работы научныхъ дѣятелей служило и служитъ общераспространенное сознаніе несостоятельности дѣйствующаго уголовнаго правосудія, подтверждаемое грозными цифрами постоянно растущаго рецидива. Стремленіе изучать не отвлеченное понятіе преступленія, а преступника, во всѣхъ біологическихъ и физіологическихъ признакахъ его, проявилось въ послѣднее время въ литературѣ всѣхъ европейскихъ государствъ. Для обмѣна мыслей лицъ, интересующихся уголовною антропологіею, состоялись три международныхъ когресса: въ Римѣ — въ 1885 г., въ Парижѣ — въ 1889 г. и въ Брюсселѣ — въ 1892 г.; четвертый долженъ собраться въ Женевѣ въ 1896 г. Не смотря на обиліе постоянно накопляющагося матеріала, нельзя сказать, чтобы поднятыя представителями новой школы проблемы были разрѣшены даже въ основныхъ чертахъ и чтобы достигнутые результаты обладали желательною степенью законченности и опредѣленности. Проф. Бруардель имѣлъ полное основаніе сказать (при закрытіи парижскаго конгресса), что собраны лишь матеріалы для будущаго зданія, планъ и размѣры котораго еще не выяснены. До сихъ поръ не могутъ быть признаны установленными даже основные взгляды на природу преступности и на происхожденіе преступленій. Лица, видящія въ преступленіи явленіе ненормальнаго біологическаго характера, находятъ: одни, что оно происходитъ отъ атавизма органическаго и психическаго (Ломброзо), или только психическаго (Колояни); другіе, что оно продуктъ болѣзни—невроза (Далли, Минцловъ, Маудели, Виргиліо), неврастенія (Бенедиктъ), или эпилепсіи (Ломброзо); третьи признаютъ, что преступленіе есть послѣдствіе вырожденія (Морель, Серги, Фере, Цуккарели); четвертые видятъ въ немъ результатъ недостатка питанія центральной нервной системы (Марро); пятые считаютъ преступленіе нравственною аномаліею (Деспинъ, Гарофало). При этомъ нельзя сказать, чтобы въ своихъ воззрѣніяхъ антропологи-криминалисты были всегда послѣдовательны и стойки. Такъ Ломброзо одно время видѣлъ въ преступникѣ продуктъ атавизма, заключающагося въ проявленіи у потомка такихъ психо-физическихъ особенностей предка, которыя не проявлялись въ посредствующихъ многочисленныхъ поколѣніяхъ; впослѣдствіи, расширяя мѣсто для психіатріи, онъ высказывается уже за то, что въ преступленіи выражается нравственное помѣшательство и скрытая форма эпилепсіи. Въ виду неустойчивости и разнообразія мнѣній, изложеніе взглядовъ И. школы, имѣющей многочисленныхъ адептовъ и за предѣлами Италіи, можетъ быть сдѣлано лишь въ общихъ чертахъ.

Основнымъ принципомъ И. школы представляется предположеніе, что существуетъ особый типъ преступнаго человѣка, отмѣченный особыми физическими и психическими признаками, изъ которыхъ одни представляются аномаліями врожденными, а другіе—пріобрѣтенными въ теченіе жизни. Такъ, указывается на то, что у преступниковъ обнаруживается обыкновенно сравнительно малая вмѣстимость черепа, большая величина задней половины горизонтальнаго діаметра головы, относительно малый лицевой уголъ, покатый лобъ, развитыя подглазничныя дуги, большія скулы, большая нижняя челюсть, слабо развитая на головѣ растительность волосъ, относительно поздно сѣдѣющихъ. Лицомъ преступники рѣзко отличаются отъ честныхъ людей; докторъ Лефоръ, на основаніи спеціально предпринятаго изслѣдованія, утверждаетъ, что великіе художники, задолго до появленія И. школы, изображали преступныхъ людей, какъ и людей одержимыхъ демонизмомъ, въ обликахъ соотвѣтствующихъ признакамъ преступнаго человѣка по воззрѣніямъ новѣйшихъ антропологовъ-криминалистовъ. Вниманіе послѣднихъ было обращено въ особенности на строеніе уха, вѣсъ мозга, длину и строеніе верхнихъ и нижнихъ конечностей, а также на общій вѣсъ тѣла. Много писалось и о татуировкѣ преступниковъ, на которую Ломброзо указалъ, какъ на проявленіе атавизма. Антропологами-криминалистами отмѣчено, далѣе, много такихъ душевныхъ свойствъ, которыми преступный человѣкъ отличается отъ непреступнаго. И тутъ, однако, встрѣчаются рѣзкія противорѣчія въ воззрѣніяхъ. Въ общемъ указывается, что преступный человѣкъ, вслѣдствіе слабаго развитія физіологической чувствительности, оказывается неспособнымъ къ состраданію и склоннымъ къ жестокости; онъ легкомысленъ, легковѣренъ, обладаетъ слабою волею, неустойчивъ, легко отдается господству страсти, не знаетъ угрызеній совѣсти и по натурѣ своей ближе подходитъ къ людямъ находящимся въ дикомъ состояніи, нежели къ сумасшедшимъ. Страсть къ удовольствіямъ, въ частности къ алкоголю, сосредоточеніе на интересахъ настоящаго и неумѣнье заботиться о завтрашнемъ днѣ—неизбѣжные спутники такой натуры врожденнаго преступника. Отсюда дѣлается заключеніе, что соціальныя условія жизни оказываютъ мало вліянія на такого человѣка и что попытки исправленія его осуждены на безуспѣшность. Преступленіе совершается не тѣмъ, кто хочетъ его совершенія, а тѣмъ, кто, въ силу своей организаціи и роковыхъ ея свойствъ, обреченъ судьбою быть врагомъ соціальной жизни. Наслѣдственностью передачи преступной организаціи, а не случайностью слѣдуетъ объяснять развитіе преступности и тѣхъ разнообразныхъ антропологическихъ типовъ преступнаго человѣка, которые изображаются въ трудахъ представителей антропологической школы уголовнаго права. Сообразно такому взгляду на преступнаго человѣка опредѣляются цѣль и условія дѣятельности уголовнаго суда. Судъ, по мнѣнію антропологовъ - криминалистовъ, долженъ стремиться не къ разрѣшенію вопроса о нравственной отвѣтственности виновника, не къ опредѣленію мѣры отвѣтственности его, сообразно съ мѣрою его вины, а исключительно

къ выясненію степени опасности, представляемой преступникомъ для соціальнаго строя жизни. Отсюда необходимость новыхъ отправныхъ точекъ зрѣнія для установки положеній какъ уголовно-матеріальнаго, такъ и уголовно-процессуальнаго права. Преступность, какъ явленіе естественное, хотя и развивается широко, но не до безконечности; у нея есть, замѣчаетъ Ферри, естественные предѣлы, съ достиженіемъ которыхъ наступаетъ преступное насыщеніе (saturazione criminosa). Въ борьбѣ съ преступностью предлагаются мѣры какъ карательныя, такъ и предупредительныя. При примѣненіи первыхъ признается желательнымъ уничтожить всякое различіе между умысломъ и случаемъ или ошибкою, покушеніемъ и совершеніемъ, исполненіемъ и соучастіемъ. Наказаніе должно служить выраженіемъ реакціи противъ дѣйствія враждебнаго соціальной жизни біологическаго закона и слѣдовательно должно служить дѣлу очищенія общества отъ вредныхъ для него элементовъ. Какъ наиболѣе дѣйствительныя средства борьбы предлагаются: 1) исключеніе преступника изъ общества навсегда, или на неопредѣленное время, при чемъ смертная казнь предлагается какъ одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ карательнаго дѣйствія; возраженія противъ нея признаются безосновательными, несогласными съ требованіями жизни; 2) вознагражденіе потерпѣвшаго за понесенный вредъ и убытокъ, въ мѣрѣ болѣе дѣйствительной чѣмъ при нынѣшнемъ порядкѣ вещей; 3) система тюремнаго заключенія, основанная на началѣ не опредѣляемаго заранѣе срока заключенія; 4) приспособленіе карательныхъ мѣръ къ различнымъ категоріямъ преступниковъ, въ ряду которыхъ, въ качествѣ менѣе тяжелыхъ, ставятся категоріи преступниковъ по случайному поводу или по аффекту; для преступниковъ врожденныхъ рекомендуется примѣнять тяжкіе и пожизненные виды лишенія свободы, даже и за неважныя дѣянія; 5) устройство особыхъ пріютовъ для содержанія лицъ душевно-больныхъ, прикасающихся къ преступности. Въ области уголовнаго процесса признается желательнымъ возвратиться къ формамъ стараго слѣдственнаго процесса, уничтожить устность, состязательность, гласность процесса, равно какъ принципъ равноправности сторонъ, также какъ и господствующую въ процессѣ презумпцію невиновности подсудимаго до постановки о немъ обвинительнаго приговора; предлагается также возстановить дѣйствіе нѣкоторыхъ мѣръ, принимавшихся въ старомъ процессѣ при недостаточной доказанности вины, и замѣнить воспитанныхъ на почвѣ римскаго права юристовъ, равно какъ и судъ присяжныхъ, экспертами-естественниками, въ бо́льшей мѣрѣ, чѣмъ современные судьи, способными произвести антропологическое расчлененіе личности подсудимаго. Принципъ внутренняго убѣжденія долженъ быть замѣненъ системою научныхъ доказательствъ, при помощи которыхъ оказывалось бы возможнымъ опредѣлить соціальную непригодность лица. Рядомъ съ карательною, обращено также особенное вниманіе на предупредительную дѣятельность государства, которая должна быть направлена главнымъ образомъ на устраненіе условій, способствующихъ развитію преступныхъ побужденій и свойствъ. Группа этихъ мѣръ весьма обширна и разнообразна и предполагаетъ во многомъ реформу соціальной жизни. Предполагается, между прочимъ, запретить ношеніе оружія, обложить высокой пошлиной спиртные напитки, сократить число праздниковъ, ярмарокъ и другихъ сборищъ, устранить вредныя для хозяйственной жизни народа экономическія условія и т. п. Въ отношеніи малолѣтнихъ преступниковъ Ломброзо совѣтуетъ обратиться къ содѣйствію медицины и лѣчить дѣтей сообразно съ болѣзненными наклонностями ихъ родителей. Само собою разумѣется, что радикальность новаго направленія и предлагаемыхъ представителями его преобразованій вызвала протестъ, какъ со стороны нѣкоторыхъ приверженцевъ его, такъ и тѣмъ болѣе со стороны адептовъ господствующаго, такъ назыв. классическаго направленія науки уголовнаго права. Особенно рѣшительныя возраженія высказаны были на международныхъ антропологическихъ конгрессахъ противъ презумпціи существованія типа преступнаго человѣка, при чемъ противъ допустимости его существованія подали авторитетные свои голоса Мануврiэ, Бенедиктъ, Бертильонъ и Лакасань. Сущность представленныхъ возраженій сводится къ тому, что до сихъ поръ не найдено анатомическаго признака, которымъ могъ бы характеризоваться преступный человѣкъ, и что выяснено лишь бо́льшее развитіе аномалій у преступниковъ, нежели у непреступныхъ людей; къ тому же, какъ среди преступнаго населенія встрѣчаются лица совершившія преступленіе случайно или по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ, такъ и наоборотъ, среди непреступнаго населенія существуетъ многочисленная группа людей, способныхъ стать преступниками. Преступленіе—явленіе сложное, зависящее не только отъ антропологическихъ, но и отъ соціальныхъ причинъ, и къ тому же понятіе юридическое, измѣняющееся въ условіяхъ времени и мѣста, чуждое антропологіи. Теперешній преступникъ — замѣчаетъ Тардъ — герой древнихъ былинъ и могъ бы служить украшеніемъ племени краснокожихъ. Пріурочивая всѣ свои антропологическія изслѣдованія къ неустойчивому понятію о преступленіи, антропологи-криминалисты въ дѣйствительности имѣютъ въ виду группу человѣческихъ дѣйствій, не укладывающуюся въ это понятіе; они, слѣдовательно, кладутъ въ основу своихъ построеній ошибку методологическую. Каждая научная дисциплина имѣетъ свой предметъ и вызываемые его свойствами методы изслѣдованія. Представители уголовной антропологіи, по мнѣнію противниковъ ея, тѣмъ и грѣшатъ, что забываютъ эту истину и произвольно вводятъ въ область уголовнаго права антропологію, которая къ ней вовсе не принадлежитъ. Природа преступности выводится представителями уголовной антропологіи главнымъ образомъ изъ біологическихъ основъ, соціальныя же причины преступности отстраняются на второй планъ, хотя и не вполнѣ забываются ими. Среди представителей разсматриваемаго направленія мож-

но указать и такихъ, которые (Турати, Баталья) видятъ въ преступленіи явленіе, порождаемое преимущественно причинами экономическими; другихъ (Ваккоро, Жирарденъ, Греефе)—признающихъ, что преступленіе есть продуктъ неприспособленности политико - соціальной; третьихъ (Ферри) — сводящихъ преступленіе къ біолого-физико-соціологическимъ причинамъ; четвертыхъ (Гарофало, Тардъ, Топинаръ) — усматривающихъ въ преступленіи явленіе порождаемое по преимуществу сложными соціальными вліяніями. Соціальныя условія преступности за послѣднее время являются той почвой, на которой въ Италіи и за ея предѣлами возникъ протестъ противъ излишествъ, допущенныхъ антропологами - криминалистами въ примѣненіи позитивнаго метода изслѣдованія къ явленіямъ преступности. Признавая, что юридическое чувство затерялось въ ученыхъ трактатахъ позитивистовъ - криминалистовъ, итальянцы Корновале и Алимена дѣлаютъ попытку обоснованія новой школы уголовнаго права позитивнаго направленія, именуемой «критическимъ позитивизмомъ». Относясь критически какъ къ антропологической, такъ и къ соціологической отраслямъ позитивной школы уголовнаго права, указанные авторы находятъ, что вліяніе органическихъ факторовъ на преступность несомнѣнно, но факторы эти—не болѣе какъ условія предрасполагающія къ преступленію, рѣшительное же вліяніе имѣютъ факторы соціологическіе. Возражая противъ проявленнаго ихъ соотечественниками увлеченія естественными науками, они ратуютъ за самостоятельное существованіе уголовнаго права и, отрицая фатальность преступленія, требуютъ, въ интересахъ борьбы съ преступностію, соціальныхъ реформъ. Изученію соціальной стороны преступности посвящаютъ свои труды въ настоящее время ученые разныхъ національностей и разныхъ направленій (Тардъ, Жоли, Гомель, Пренсъ и др.); на ней же сосредоточиваетъ свою дѣятельность образовавшійся въ 1889 г. международный союзъ криминалистовъ, поставившій своею задачею изученіе преступленія какъ съ юридической, такъ и съ соціологической стороны.

Литература. Вульфертъ, «Антрополого-позитивная школа уголовнаго права въ Италіи» (1887 и 1893); Спасовичъ, «О новыхъ направленіяхъ въ наукѣ уголовнаго права»; Закревскій, «Объ ученіяхъ уголовно-антропологической школы» (1893); Чижъ, «Преступный человѣкъ предъ судомъ врачебной науки» (1894); Emile Laurent, «L'anthropologie criminelle» (1891); Lucchini, «Le droit pénal et les nouvelles théories» (1892, переводъ съ итал.); Corre, «Les criminels» (1889); его-же, «Crime et suicide» (1891); Kurella, «Naturgeschichte des Verbrechers» (1893); Baer, «Der Verbrecher» (1893); «Actes des congrès d'Antrop. criminelle». См. также литературу подъ сл. Ломброзо, Гарофало, Ферри и журналы: «Scuola positiva», «Archivio di psichiatria e anthropologia criminille», «Archives d'anthropologie criminelle».

В. С—ій.

Итальянскіе походы Бонапарта—см. Революціонныя войны.

Итальянскій походъ Суворова. —Когда образовалась вторая коалиція противъ французской республики, съ участіемъ Россіи, театръ предстоявшихъ военныхъ дѣйствій захватывалъ, между прочимъ, и сѣв. Италію, гдѣ, при открытіи кампаніи 1799 г., Австрія имѣла до 86 т. чел., подъ начальствомъ Меласа. Въ подкрѣпленіе этой арміи долженъ былъ прибыть вспомогательный русскій корпусъ, а общее командованіе собранными въ Италіи союзными войсками ввѣрено было, по настояніямъ вѣнскаго двора, гр. Суворову-Рымникскому. Французы располагали въ Италіи 2 арміями: Шерера (58 т.)—на сѣверѣ, и Макдональда (до 34 т.) — въ неаполитанскихъ владѣніяхъ. Военныя дѣйствія открылись наступленіемъ Шерера къ р. Эчъ, на которой стояли австр. войска, подъ командою ген. Края (Меласъ еще не прибылъ къ арміи), и неудачнымъ для французовъ сраженіемъ при Маньяно (25 марта 1799 г.), послѣ котораго они отступили, оставивъ гарнизоны въ Пескьерѣ и Мантуѣ. Австрійцы, однако, не воспользовались своимъ успѣхомъ, и только 3 апрѣля Меласъ рѣшился перейти р. Минчіо. 4 апрѣля прибылъ въ Валеджіо Суворовъ, а за нимъ стали подходить и русскія войска. 8 апрѣля армія Суворова двинулась къ р. Кіезѣ. Всего, для полевыхъ дѣйствій, имѣлось у союзниковъ около 52 т., а $14^1/_2$ т. оставлены противъ крѣпостей Мантуа и Пескьера. Въ арміи Шерера, за оставленіемъ гарнизоновъ въ вышепомянутыхъ крѣпостяхъ, числилось всего около 25 т., которые отведены были за р. Адду и расположены между Лекко и Піаченцой, т. е. на протяженіи до 100 в. 16 апрѣля Суворовъ форсировалъ переправу черезъ рѣку Адду, при чемъ французы потеряли одними плѣнными до 5 т. чел. Непосредственнымъ послѣдствіемъ этого боя было занятіе Милана, куда союзники вступили 17 и 18-го числа, и уничтоженіе Цизальпинской республики. Шереръ былъ смѣненъ, и его мѣсто заступилъ ген. Моро. Планъ Суворова сводился къ тому, чтобы не допустить соединенія войскъ Моро, ушедшихъ въ Піемонтъ, съ арміей Макдональда; въ то же время Край долженъ былъ довершить покореніе занятой страны взятіемъ крѣпостей. Между тѣмъ у вѣнскаго гофкригсрата (см. IX, 449) были другіе планы: онъ полагалъ, что прежде всего надо овладѣть Мантуей и другими укрѣпленными пунктами. Это послужило началомъ взаимныхъ пререканій, которыя не могли не повліять невыгодно на ходъ послѣдующихъ дѣйствій. Перейдя По, Суворовъ занялъ центральное расположеніе по обѣ стороны рѣки, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствовать или въ Піемонтѣ, или противъ Макдональда. Между тѣмъ Моро, желая сохранить связь съ Макдональдомъ, приказалъ занять проходы черезъ Апеннины и примкнуть къ войскамъ Монришара, занимавшимъ области Пармскую, Моденскую и Феррарскую. Главныя силы Моро занимали позиціи у Алессандріи и Валенцы. Получивъ только 29 апрѣля вѣрныя свѣдѣнія о расположеніи войска Моро, Суворовъ сосредоточилъ свою армію впереди Тортоны. Между тѣмъ стали распространяться настойчивые слухи,

подтверждаемые и вѣнскимъ правительствомъ, будто Макдональдъ надолго задержанъ въ южной Италіи, а къ арміи Моро идутъ значительныя подкрѣпленія изъ Франціи и французы предпринимаютъ наступленіе изъ Швейцаріи. Послѣдній слухъ какъ бы подтверждался неудачнымъ дѣломъ, которое принцъ Роганъ имѣлъ 2 мая съ войсками Лекурба, на швейцарской границѣ. Все это заставило Суворова обратить главное вниманіе на сѣв. и зап. части театра военныхъ дѣйствій: онъ рѣшился перевести свою армію опять на лѣвый берегъ По и двинуться въ глубь Піемонта, чтобы, угрожая Турину, выманить Моро изъ сильной позиціи подъ Алессандріей. Всѣ вышепомянутые слухи были, однако, вполнѣ неосновательны: Моро не только не ожидалъ подкрѣпленій, но долженъ былъ раздроблять свои войска для прикрытія путей сообщеній, конвоированія транспортовъ и занятія укрѣпленныхъ пунктовъ, такъ какъ во многихъ мѣстахъ народъ возсталъ противъ французовъ. Дальнѣйшая оборона Піемонта, при такихъ условіяхъ, была невозможна, а потому Моро рѣшился отступить въ Ривьеру. Объ оставленіи французами своей позиціи въ союзной арміи не было извѣстно, и войска ея, 7-го числа, начали предписанное движеніе къ переправамъ на По. Въ ночь на 15-е австр. ген. Вукасовичу удалось, при помощи жителей, войти въ Туринъ и оттѣснить гарнизонъ въ цитадель. Еще ранѣе этого сдались австрійцамъ городъ и цитадель Феррара и миланская цитадель; 15 мая была занята Алессандрія, а тамошняя цитадель обложена русскимъ отрядомъ. Суворовъ, оставаясь съ главными силами у Турина и распорядившись осадою цитадели, послалъ Вукасовича на Хераско, для открытія слѣдовъ арміи Моро; въ тоже время другіе отряды овладѣли Пиньеролемъ, Фенестреллой и Сузою, лежащихъ на путяхъ сообщенія Савойи съ Дофине. Положеніе Моро было одно время весьма критическимъ; ему удалось, однако, устроить сносную дорогу черезъ Апеннины, и 26 мая всѣ его силы спустились въ Ривьеру. Такимъ образомъ, черезъ 2 мѣсяца по прибытіи Суворова къ арміи вся сѣверная Италія была очищена отъ французовъ, во власти которыхъ оставались лишь крѣпости Мантуя и Кони, да цитадели Тортоны, Алессандріи и Турина. Войска Моро (ок. 25 т.) собрались у Генуи, занимая передовыми постами проходы черезъ Апеннины. Что касается арміи Макдональда (свыше 30 т.), то она уже 18 мая прибыла въ Лукку и расположилась лѣвымъ крыломъ у Сарзаны, а правымъ на дорогѣ изъ Флоренціи въ Болонью. Общая числительность франц. войскъ, не считая гарнизоновъ, доходила до 55 т. Союзники имѣли ок. 100 т., кромѣ гарнизоновъ и народныхъ ополченій; но, вслѣдствіе необходимости прикрывать сѣв. Италію съ трехъ сторонъ и по настоянію гофкригсрата, ставившаго на первый планъ осаду и занятіе крѣпостей, силы эти были такъ разбросаны, что въ главной полевой арміи состояло не болѣе $^1/_3$ ихъ. Когда 29-го числа получено было извѣстіе о сосредоточеніи войскъ Моро у Генуи, Суворовъ немедленно сосредоточилъ свои войска у Алессандріи. Между тѣмъ франц. главнокомандующіе рѣшили перейти къ совмѣстнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ, причемъ впали въ важную ошибку, назначивъ мѣстомъ своего соединенія Тортону, т. е. пунктъ, находившійся во власти противника. 4 іюня южная французская армія дошла до Адды. Суворовъ, извѣщенный объ этомъ движеніи, рѣшился прежде всего ударить на болѣе опаснаго противника—Макдональда, угрожавшаго сообщеніямъ союзниковъ, и потому усиленнымъ маршемъ двинулся ему на встрѣчу. 6-го іюня послѣдовало первое столкновеніе на р. Тидоне, а 7-го и 8-го — упорный бой на р. Треббіи, не имѣвшій, повидимому, рѣшительныхъ результатовъ. Суворовъ готовился на другой день вновь атаковать непріятеля; но французы въ ту же ночь начали отступленіе, такъ какъ армія ихъ оказалась до крайности разстроенною; отъ Моро́ не имѣлось никакихъ извѣстій, а между тѣмъ въ тылу уже появились австр. отряды. Когда 9-го числа обнаружено было отступленіе арміи Макдональда, то Суворовъ, для преслѣдованія ея, двинулъ свои войска 2 колоннами: одной изъ нихъ (русскія войска, подъ начальствомъ Розенберга) удалось настигнуть у Санъ-Джорджіо войска Виктора и нанести имъ совершенное пораженіе. Между тѣмъ войска Моро уже съ 6 іюня стали дебушировать изъ горъ и показываться въ виду Алессандріи; 4 числа австр. отрядъ Бельгарда потерпѣлъ пораженіе у Санъ-Джульяно; но извѣстіе объ участи южной арміи заставило Моро пріостановиться и ограничиться усиленными демонстраціями, для отвлеченія вниманія Суворова отъ Макдональда. Суворовъ, съ своей стороны, не опасаясь болѣе южной франц. арміи, спѣшилъ уже назадъ, чтобы нанести такой же ударъ войскамъ Моро; но послѣдній 14 іюня отступилъ къ Нови, а 15-го окончательно втянулся обратно въ горы. Еще раньше, 9-го, сдалась Туринская цитадель, и союзники, помимо пріобрѣтенія запасовъ разнаго рода, заручились однимъ изъ важныхъ опорныхъ пунктовъ для дальнѣйшихъ наступательныхъ операцій. Остатки арміи Макдональда двинулись береговою дорогою (la corniche) въ Ривьеру, гдѣ и примкнули къ войскамъ Моро. Самъ Макдональдъ уѣхалъ въ Парижъ. Къ русскимъ войскамъ, въ концѣ іюня, прибылъ вспомогательный корпусъ ген. Ребиндера, который былъ ввѣренъ начальству Розенберга. Для довершенія успѣховъ, одержанныхъ союзниками, представлялась очевидная необходимость перейти къ Ривьеру и тамъ окончательно разгромить противника. Суворовъ съ самаго прибытія подъ Алессандрію не переставалъ настаивать на этомъ; но вѣнскій гофкригсратъ, именемъ императора, воспретилъ, въ самыхъ положительныхъ предписаніяхъ, какое бы то ни было наступательное предпріятіе прежде овладѣнія Мантуей. Эти препятствія со стороны австрійцевъ и сознаніе, что даромъ теряется время, которымъ непріятель воспользуется для устройства своихъ войскъ, такъ возмущали Суворова, что онъ просилъ императора Павла объ увольненіи отъ должности главнокомандующаго. Мантуя сдалась только 17 іюля; осаждавшій ее

отрядъ Края, оставивъ въ крѣпости гарнизонъ, выступилъ на присоединеніе къ главной арміи. Такъ какъ еще до того (11 іюля) сдалась Алессандрійская цитадель, то уже не представлялось предлоговъ для отклоненія наступательныхъ операцій; надо было только обезпечить войска продовольственными запасами, такъ какъ въ истощенной войною Ривьерѣ нельзя было разсчитывать на мѣстныя средства. Сборъ этихъ запасовъ и средствъ для ихъ перевозки шелъ, не смотря на настоянія Суворова, весьма медленно, и это подавало новый поводъ къ пререканіямъ съ австрійцами. Между тѣмъ уже съ 22 іюля стали получаться извѣстія объ усиленіи стоявшихъ въ горахъ французскихъ отрядовъ и о настойчивыхъ ихъ попыткахъ тревожить наши передовые посты. Французы не преминули воспользоваться даннымъ имъ временемъ и опять усилили до 45 т. свою И. армію, во главѣ которой поставили молодого и талантливаго ген. Жубера, съ предписаніемъ дѣйствовать наступательно. Жуберъ, еще не знавшій о паденіи Мантуи и полагавшій, что противъ него находится лишь незначительная часть союзныхъ войскъ, думалъ уже въ концѣ іюля перейти въ наступленіе со всѣми своими силами, но затѣмъ рѣшилъ предварительно удостовѣриться въ силахъ и расположеніи противника. Суворовъ, съ своей стороны, подтвердилъ передовымъ войскамъ, чтобы они не ввязывались въ серьезный бой, а старались выманить непріятеля на равнину, гдѣ союзники могли подавить его превосходствомъ силъ, особенно же конницы и артиллеріи. Передовые ихъ отряды (въ общемъ около 25½ тыс.) расположены были у Риторто-Вигицоло, Тортоны и Нови; главныя же силы (около 40 тыс.) сосредоточены были позади, у Ривальты и Алессандріи. Прибывъ на Монте-Ротондо, Жуберъ увидѣлъ огромныя силы противниковъ, расположенныя на равнинѣ между Орбой и Скривіей. Не принявъ никакого рѣшенія, онъ оставилъ свои войска на занятыхъ ими мѣстахъ, а 4 числа былъ самъ атакованъ Суворовымъ. Сраженіе при Нови, продолжавшееся отъ разсвѣта до 6 час. вечера, кончилось полнымъ разгромомъ французовъ; но вполнѣ воспользоваться плодами этой побѣды опять не удалось, и начатое-было преслѣдованіе противника пришлось черезъ два дня прекратить, такъ какъ ни продовольствія, ни муловъ, которыхъ предписано было собрать еще къ 30 іюля, не оказалось. Въ теченіе первой половины августа особенно замѣчательныхъ дѣйствій въ сѣв. Италіи не происходило. 16-го числа Суворовъ получилъ первое извѣстіе о новыхъ планахъ союзныхъ державъ, по которымъ русскія войска должны были двинуться въ Швейцарію, а оттуда наступать во Францію черезъ Франшъ-Конте, имѣя на правомъ крылѣ армію эрцъ-герцога Карла, а на лѣвомъ — итальянскую. Вѣнскій дворъ сочувственно отнесся къ этому плану и торопилъ приведеніемъ его въ исполненіе, вопреки серьезнымъ возраженіямъ Суворова, считавшаго необходимымъ сначала довершить покореніе Италіи и лишь въ слѣдующемъ году приступить къ выполненію новаго плана. Но австрійское правительство, имѣя свои виды на Италію и желая остаться единственнымъ въ ней хозяиномъ, настояло на немедленномъ удаленіи оттуда русскихъ войскъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поторопилось вывести армію эрцъ-герцога Карла изъ Швейцаріи, вслѣдствіе чего, оставшійся тамъ корпусъ русскихъ войскъ Римскаго-Корсакова поставленъ былъ въ опасное положеніе. Послѣднее обстоятельство заставило Суворова поспѣшить движеніемъ въ Швейцарію. 28 августа войска его двинулись по назначенію, двумя колоннами: Дерфельденъ—отъ Асти, черезъ Казале, Новару и Варезе, а Розенбергъ—отъ Ривальты, черезъ Алессандрію, Валенцу, Мортару, тоже на Варезе. По соединеніи обѣихъ колоннъ, онѣ должны были направиться черезъ Беллинцону къ С. Готарду. Моро, послѣ смерти Жубера вновь принявшій начальство надъ франц. арміей, узналъ объ удаленіи русскихъ войскъ и рѣшился опять перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, чтобы выручить Тортонскую цитадель, которая уже была готова сдаться. Однако передовые французскіе отряды были задержаны у Нови; Суворовъ, уже дошедшій до Варезе, немедленно повернулъ назадъ и усиленными маршами вновь прибылъ къ Алессандріи, Ривальтѣ и Нови. 30 августа Моро, подойдя къ Нови и убѣдившись въ присутствіи около этого города всѣхъ русскихъ силъ, окончательно отказался отъ своего намѣренія. 31-го числа Тортонская цитадель была занята австрійцами, а русскія войска выступили къ Валенцѣ и оттуда двинулись черезъ Мортару, Новару и Варезе къ С. Готарду.

Литература. Jomini, «Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution»; Klausevitz, «Die Feldzüge von 1799 in Italien und Schweiz»; St. Cyr, «Mémoires»; Фуксъ, «Исторія Росс.-Австрійской кампаніи въ Италіи и Швейцаріи»; Dumas, «Précis des événements militaires»; Милютинъ, «Исторія войны 1799 г.»; Орловъ, «Разборъ военныхъ дѣйствій Суворова въ Италіи въ 1799 г.».

Итальянскій языкъ. — Такъ называется обыкновенно литературный яз. Италіи, которымъ говорятъ образованные классы: въ основѣ это только тосканское или флорентійское нарѣчіе. Народъ говоритъ на множествѣ другихъ діалектовъ, происшедшихъ изъ народнаго латинскаго яз. и составляющихъ его нарѣчій и говоровъ; такъ, въ южной Италіи видны остатки осскаго нарѣчія (*í* = ɩ, *ú* = ϱ), а въ Сардиніи и сѣверной Италіи чувствуется вліяніе кельтскаго произношенія (напр., выпаденіе *d* между гласными). Въ центральной Италіи (Тосканѣ) латинскій яз. сохранился въ самомъ чистомъ видѣ и изъ него непосредственно выросло тосканское нарѣчіе, совершенно такъ же, какъ изъ старо-французскаго—современный французскій яз., или изъ средне-англійскаго — современный англійскій. Извѣстія о существованіи народнаго языка (volgare), уже разнящагося отъ латинскаго, восходятъ къ VI в., но первый И. писанный памятникъ относится къ X в.; разговорнымъ яз. образованнаго общества И. языкъ сталъ только въ XII в., а черезъ вѣкъ появилась и И. литература. И. языкъ опредѣляется обыкновенно относительно классической латыни,

при чемъ имѣется въ виду развитіе народной латыни. Вотъ главнѣйшіе факты этого развитія или перехода звуковъ: *изъ гласныхъ подъ удареніемъ*: ī (долгое) классической латыни переходитъ очень часто въ ẹ (закрытое) и даже ę (открытое): lenza, prence, ĭ (короткое) класс. лат. стало ẹ: che, veggio, letteratura, giustessa (<itia); ē класс. лат.=ẹ, народн. лат., сохранилось по итал.: vero, letto, stella, но иногда стало ę crudele, scena, ĕ=ę народ. лат. въ открытыхъ слогахъ дифтонгизируется въ *ie* : pietra, tiene, diei и сохраняется въ закрытыхъ: tegno, tempo, vecchio, иногда сохраняется и въ открытыхъ: sei, prete, pecora; ū осталось обыкновенно безъ измѣненія: luna, pura, а иногда перешло въ ọ и даже ǫ: sordo, lotta, какъ и ŭ : giovane, moglie, colonna, въ словахъ dubbio, turba, rude и др. ŭ осталось; ō сохранилось также какъ и ē въ видѣ ọ: ancora, feroce, nome, forma; ŏ, подобно ĕ, > ǫ нар. лат. дифтонгизировалось въ *uo* : buono, fuoco, suole, однако, если ŏ только по положенію, оно остается: costa notte, grosso; ǫ сохранилось также въ простыхъ словахъ: do, sto, cio; многія слова, какъ fonte, monte, golfo и др. имѣютъ ǫ вмѣсто ọ; латинское *ae* образовало, какъ ę, *ie* : cielo, cieco, chiedere; *au* превратилось въ ǫ: Niccolo, gode, poco. Отъ этихъ основныхъ измѣненій гласныхъ отступаютъ ученыя слова, гдѣ удерживается первоначальный звукъ, напр. Paolo. *Изъ гласныхъ, стоящихъ послѣ ударенія*, большинство сохранилось кромѣ *i*, перешедшаго въ *e*, ę въ *i* и *u* въ *o* : conto, buono, ove, venti, *изъ гласныхъ до ударенія e* и *i* даютъ по-итал. *i* : такъ въ проклитикахъ mi, ti, si, in, ri, di и словахъ sicuro, migliore, vicino и др.; *a* передъ *r* перешло въ *e* : amero, meraviglia, *o* дало *u* въ открытыхъ слогахъ: ufficio, ubbidire; передъ губными *e* и *i* стали *o* : romita, domanda; выпаденіе произошло послѣ *n*, какъ въ bontà, santa, послѣ *l* въ суффиксѣ *lmente* и передъ *r* : avrò, potrò и т. п.; въ началѣ слова отпали *e*, *i*, *ae* передъ *s* + corл. : stesso, verno, stato, но *i* въ этомъ случаѣ опять появляется, если передъ словомъ стоитъ non, in, con. На измѣненіе внѣшности слова особенно повліяли переходы *согласныхъ* : *c* + *e* или *i*, звучавшее, какъ русск. *и*, перешло въ звукъ ч (русск.)— cielo, ricevere, dieci; *co* и *ca* иногда смягчаются въ *ga*, *go* : gastigare, gonfiare, bottega, рядомъ съ *t* смягчающимся въ *d* : strada, spada, grado; лат. *j* стало звучать, какъ *дж* : gia, peggio, maggio; *g* также перешло въ *дж* : fugge, legge, или выпало, какъ въ paese, reina, передъ *r c* смягчилось въ *g* : gradella, gridare, magro, тоже случилось и съ *t* : padre, ladro, но послѣ *ie* и *i t* сохранилось : pietra, *p* + *r* передъ удареніемъ стало *v*+*r* : sovrano, levriere, а послѣ ударенія осталось безъ измѣненія : sopra, copra; *g* иногда выпадаетъ передъ *r* : nero, parezza; *b* передъ *r* усиливается: labbro, а между *s* и *r* развивается въ *d* : sdruzzalare; въ сочетаніяхъ pl, fl, cl, gl, bl—*l* перешло въ *i* : chiamare, ghiaccia, fiamma, appio; большое вліяніе на итал. консонантизмъ имѣетъ *y* послѣ ударенія : губныя усиливаются : vendemmia, seppia, bibbia, зубныя *ty*=*zz*, *sty*=*sc* (*ш* русск.), *dy*=*gi*, sy=*sy* и c, *ny*=*gn* (*нь* русск.), *ly* = *gl* (*l* mouillée) : piazze, nozza, angoscia, oggi, baccio, degno, meglio; *r* иногда пропадаетъ передъ *y* : muojo, pajo; *qu*, сохраняющееся передъ *a* и *o*, передъ *e* и *i* = *ch* quale, sequo, chiedere, che, chi: *g*+*n* и *g* + *l* даютъ *n* и *l* mouillées. Кромѣ этихъ главнѣйшихъ измѣненій согласныхъ нужно упомянуть и объ особенно распространенной въ И. яз. ассимиляціи *ct*=*tt* : tetto, *nd*=*nn* и пр. Грамматическія формы также подверглись измѣненіямъ; современный итал. глаголъ дѣлится на три спряженія, по гласной неопредѣленнаго наклоненія: are, ere и ire. Первое осталось близко къ латыни: amo, amava, amai, amare; второе дѣлится на *ēre* и *ĕre* : godēre, vendĕre по неопред. наклоненію, а по образованію прошедшаго—на слабые глаголы, оканчивающіеся на *ei*,*etti*: vendei, credetti и сильные, измѣняющее гласную основы: feci, оканчивающіеся на *si*: piansi и на *i*: caddi. Къ 3-му спряженію относятся глаголы, оканчивающіеся на isco, *io* и *o*: florisco, floriva, florii, florire, sento, sentiva, sentii, sentire. Нѣкоторыя изъ измѣненій, отличающихъ И. глаголъ отъ латинскаго принадлежатъ народной латыни: такъ напр. перебой ударенія въ глаголахъ 2-го и 3-го латин. спряжанія: muovere, fulgere и употребленіе страдательныхъ формъ въ дѣйствительномъ смыслѣ, столь распространенное во всѣхъ романскихъ языкахъ: ho amato. Въ склоненіи И. языкъ утратилъ падежи и сохранилъ только обозначеніе числа. Склоненій въ И. 6; 1-е скл. имѣетъ въ единств. числѣ *a*, въ множ. *e*: donna, donne; 2-е имѣетъ *a* и *o* и въ множ. *i*; mano, mani, dramma, drammi, 3-е имѣетъ *e* и *i*: fiore, fiori: 4-е имѣетъ *o* и *a*: uovo, uova; 5-е *o* и множ. *ora*: tempo, tempora, подобно такому сохраненію типа лат. 3-го склоненія сохранилось еще въ uomo, uomini, но *s* какъ показатель множ. числа 3-го скл. исчезло совершенно въ И. яз.; 6-е скл. имѣетъ въ единств. числѣ *o* и въ множ. *e*. Падежи замѣнилъ въ И. яз. членъ: il, lo, la gli, i, le, развившійся изъ мѣстоименія ille, употреблявшагося проклитически; отъ члена падежи образуются путемъ приставки предлоговъ: del, al, degli, dei, agli, ai, alle, dal, nel и пр.

Нарѣчія современной Италіи проф. Асколи дѣлитъ на 4 группы: къ 1-й относятся діалекты, принадлежащіе къ какой-либо неолатинской системѣ чуждой Италіи, таковъ франко-провансальскій языкъ (на сѣверѣ Піемонта между Дорой Рипаріей и Дорой Балтеей) и ладинскія нар. на склонѣ Альпъ у р. Эчь и на СВ отъ Венеціи также на склонѣ Альпъ. Ко 2-й группѣ относятся діалекты посторонніе И. типу, но не относящіеся ни къ какой другой языковой системѣ. Сюда принадлежатъ такъ наз. галло-италійскія нарѣчія—лигурійское, піемонтское, ломбардское и эмилійское, и сардинскія нарѣчія — логудорійское, кампидонійское и галлурійское. Въ первыхъ замѣчается выпаденіе конечныхъ гласныхъ внѣ ударенія, какъ по-французски, и вліяніе конечнаго *i* на предшествующую гласную: boin вмѣсто boni. Отличительныя черты вторыхъ: сохраненіе конечныхъ *s* и *t*, сохраненіе сочетаній *cl*, *pl* и пр., *ll* даетъ dd., *qu* и *gn* = *bb*: ebba вмѣсто acqua. Выпаденіе *d* между гласныхъ свойственно всѣмъ нар. этой группы. 3-ю группу составляютъ

діалекты болѣе или менѣе разнящіеся отъ типа средне-И. нарѣчій, но могущіе однако входить въ одну съ нимъ языкнвую семью. Сюда принадлежать венеціан. и корсиканское нарѣчія, діалекты Сициліи и Неаполя и наконецъ діалекты Умбріи, Мархіи и Романьи. Первое дѣлится, въ свою очередь, на городское и сельское венетское, находящееся подъ сильнымъ вліяніемъ ладинскаго. Городской венеціан. говоръ отличается частымъ введеніемъ *d*: cruo = crudo; сочетаніе *cl* даетъ *c* (*ч* русск.) (ćalve, oreća); *g* (*ж* русс.), *sc* (ш русск.) даютъ *z* (*з* и *ц* русск.): zovane, çielo; *ly* превращается въ *g*: famega. Особенности корсиканскаго нарѣчія: *ĕ* и *ŏ* не дифтонгизируются, *ar* передъ согласной = *er*: berba, *ll* = *dr*, *v* = *b*, *gu* = *bu* и пр. Общія признаки діалектовъ Сициліи и Неаполя состоятъ изъ сохраненія *t* среди гласныхъ, смягченія *c*, *p*, *s* послѣ *m n*, nd=nn, mb=mm и превращенія *pi*, *bi*, *fi* въ *ч*, *ж* и *ш*. Въ сицилійскомъ нарѣчіи дифтонговъ нѣтъ, *e*=*i*, *o*=*u*, *li*=*ghi*: fighiu, *ll*=*dd*, *r* = *d*. Калабрійское нарѣчіе можетъ считаться распространеніемъ сицилійскаго, въ Апуліи же появляются дифтонги. Относительно распредѣленія неап. нарѣчій важную роль играютъ Апеннины, раздѣляя ихъ на вост. и зап. Среднее положеніе занимаетъ Базиликата. Собственно неаполитанскій говоръ отличается распространеніемъ гласныхъ: addio=adejo, altro=avoltro. Діалекты Умбріи, Мархіи и Романьи примыкаютъ къ зап. группѣ и главнымъ образомъ къ нарѣчію Абруццевъ; здѣсь: *ll*=*ld*: callu вмѣстѣ caldo, *nd*=*nn*, *mb*=*mm*, но дифтонгизированіе весьма распространено даже и въ закрытыхъ слогахъ. Особенность Рима составляетъ перебой *l* въ *r*. 4-ю группу составляетъ, по классификаціи Асколи, тосканское нарѣчіе, разобранное выше. Теперешній говоръ Флоренціи, допускающій *c* = *h* (fuoho вмѣсто fuoco, hosa вмѣсто cosa), не вполнѣ тожественень съ литературнымъ языкомъ, какъ это предполагалъ Манцони: литературный языкъ болѣе архаиченъ и стремится приблизиться къ языку Данте, Петрарки и Боккаччіо, никогда не перестававшихъ служить образцами для И. писателей. Однако и до великихъ поэтовъ XIV в. существовалъ литературный яз. въ пѣсняхъ поэтовъ «сицилійской школы» (см. И. литература), которыя, хотя содержатъ много формъ чисто сицилійскихъ, въ общемъ всетаки мало отличаются отъ позднѣйшаго литературнаго яз. Ученые старались приписать несицилійскія формы въ пѣсняхъ поэтовъ этой школы тосканскимъ переписчикамъ; но средне-И. формы встрѣчаются тутъ и въ рифмахъ, которыхъ не могли измѣнять переписчики. Проф. Гаспари говоритъ, что многіе поэты при дворѣ Фридриха II были вовсе не сицилійцы и поэтому вносили средне-И. формы; такимъ образомъ и создался особый литературный языкъ. Въ XVIII в., особенно въ комедіяхъ Гольдони, И. языкъ подвергся франц. вліянію: введено въ обиходъ множество галлицизмовъ. Это чуждое вліяніе придало, однако, И. яз. легкость и разрушило отчасти тяжеловѣсность латинизованнаго синтаксиса И. языка, вошедшаго въ моду со времени Боккаччіо и достигшаго апогея въ XVI в. Современный И. языкъ считается самымъ полнозвучнымъ языкомъ Европы. Извѣстна его необыкновенная пригодность для пѣнія.

По исторіи И. языка изъ русскихъ сочиненій можно указать на очеркъ, посвященный ему въ I т. соч. проф. Будиловича: «Общеславянскій языкъ» (1892). Полную библіографію и первыя основы филологіи см. «Grundriss der Romanischen Philologie» Groeber'а (Страсбургъ, 1888); дальнѣйшую литературу—въ «Archivio Glottologico italiano» проф. Асколи. Изъ учебниковъ и грамматикъ по-русски существуетъ маленькая книжка де-Виво. Научныя грамматики: Vockeradt, «Lehrbuch der italienischen Sprache» (Б., 1878), и Fornaciari, «Grammatica italiana dell' uso moderno» (1879). Лучшіе словари—французскій Буттура и нѣмецкій Валентини. *Е. Аничковъ.*

Итальянскія войны. — Подъ этимъ именемъ извѣстны династическія войны, которыя были ведены въ концѣ XV и въ началѣ XVI ст. французскими королями за обладаніе Неаполемъ и Миланомъ. Войны эти особенно важны въ исторіи военнаго искусства. Въ И. войнахъ произошло возрожденіе пѣхоты, новый типъ которой выработался благодаря встрѣчѣ на одномъ и томъ же театрѣ войны пѣхоты разныхъ національностей; стали возникать начала теоріи военнаго дѣла; особенно выразилось вліяніе новыхъ элементовъ военнаго дѣла, и въ частности огнестрѣльнаго оружія, на способъ веденія войны: чтобы имѣть возможность воспользоваться силою своего огня, враждующія стороны стали занимать оборонительныя позиціи; на поляхъ сраженій появились окопы; города и крѣпости въ значительной степени потеряли свою способность къ оборонѣ. Къ И. войнамъ относятся: походъ въ Италію Карла VIII (1494—96); войны, веденныя Людовикомъ XII за Миланъ (1499—1500) и за Неаполь (1501—1504); война Венеціи съ Камбрейскою лигою (1508—1509); война Людовика XII со священной лигою (1510—1514); война, веденная Францискомъ I за Миланъ (1515), и четыре войны его съ Карломъ V (1521—26, 1527—29, 1536—38, 1542—44); война французскаго короля Генриха II съ Карломъ V и Филиппомъ II (1552—59).

Итальянское искусство. — *Архитектура.* — Итальян. искусство беретъ свое начало въ памятникахъ первыхъ вѣковъ христіанства и воспоминаніяхъ объ искусствѣ древняго міра. Разнообразіе романской архитектуры, предшествовавшей готической, выразилось въ сохраненіи формы древне-христіанской базилики (соборъ въ Пизѣ, С.-Миньято во Флоренціи) и въ примѣненіи византійской формы (соборъ св. Марка въ Венеціи, въ видѣ греческаго креста съ пятью куполами). Кромѣ того, украшенія, употреблявшіяся только внутри храма, переносятся на наружныя части, на стѣны и колонны. Въ этомъ направленіи уже въ XI в. дѣйствуетъ школа, возникшая въ Тосканѣ. Крестовые походы повели къ знакомству съ блестящей цивилизаціей Востока, и въ это время проникаютъ на Западъ архитектоническія формы Востока, напр., арка остроконечная и въ видѣ подковы, колонны болѣе стройной формы и т. д. Такимъ образомъ

готическому стилю предшествуетъ «переходный». Древне-христіанская базилика въ теченіе пятисотлѣтія остается на Западѣ каноническимъ типомъ въ религіозной архитектурѣ, но проходитъ чрезъ рядъ видоизмѣненій. Старѣйшая, сохранившаяся до новѣйшаго времени, базилика—соборъ св. Павла въ Римѣ, построенная въ 386 г. Памятникъ чисто визант. стиля —церковь св. Виталія въ Равеннѣ, построенный во времена господства остъ-готовъ. *Готическій* стиль возникаетъ въ Италіи съ развитіемъ нищенствующихъ орденовъ и переходитъ сюда изъ Германіи. Итальянцы, назвавъ этотъ стиль готическимъ, указали, такимъ образомъ, на его варварское происхожденіе. Въ самомъ дѣлѣ, хотя остроконечная арка примѣнялась уже въ мавританскомъ стилѣ, но она получила развитіе въ Германіи, и прежде, чѣмъ перейти въ Италію, готическій стиль уже распространился и утвердился на Сѣверѣ. Итальянскіе архитекторы не заботились о чистотѣ новаго и только пользовались имъ преимущественно какъ вспомогательнымъ средствомъ. Впервые онъ нашелъ примѣненіе въ постройкѣ церкви надъ гробницей Франциска Ассизскаго на его родинѣ въ Ассизи. Въ это время въ каждомъ почти городѣ Италіи возводятся францисканскіе и доминиканскіе монастырскіе храмы. Соборъ въ Падуѣ представляетъ интересный примѣръ стремленія соединить готическій строй съ излюбленными византійскими куполами, въ родѣ греческаго собора св. Марка въ Венеціи. Въ томъ же родѣ возникаютъ въ XIII в. великолѣпные соборы флорентійскій, который республика желала сдѣлать самымъ величественнымъ изъ всѣхъ существующихъ; соборъ въ Миланѣ, весь изъ бѣлаго мрамора и также колоссальныхъ размѣровъ; соборы въ Сіеннѣ, Орвіето и нѣкоторые др. Свѣтскія зданія: во Флоренціи—палаццо-Веккіо и Loggia de Lanzi; въ Венеціи—дворцы дожей и Ca-d'oro; въ Сіеннѣ Palazzo publico, и др. Въ XV в. заря Возрожденія охватила всю Италію, и новый смѣлый и свѣтлый взглядъ на жизнь и природу отразился прежде всего на зодчествѣ. Готическій стиль уступилъ мѣсто *стилю Ренессансъ*. Возвращеніе къ античнымъ образцамъ нашло неподражаемаго истолкователя въ архитекторѣ Филиппо Брунелески, создавшемъ, между прочимъ, знаменитый куполъ флорентійскаго собора. Въ ранній періодъ Возрожденія особымъ предпочтеніемъ пользуется коринѳскій орденъ, капители котораго, однако, по временамъ разнообразятся. Архитектура дворцовъ развивается изъ архитектуры средневѣковыхъ замковъ —причудливой и роскошной, соотвѣтствовавшей своеобразному характеру и широтѣ феодальнаго быта. Въ большинствѣ случаевъ употребляются аркады со стройными коринѳскими колоннами. Открытыя галлереи свободно висятъ на такихъ же колоннахъ или столбахъ. Всѣ произведенія этой поры носятъ на себѣ печать юности. Свобода воображенія, сбросившагося съ себя гнетъ мистическаго страха, сказывается въ особенности въ декоративныхъ украшеніяхъ, въ многочисленныхъ произведеніяхъ мелкой архитектуры, каковы напр. надгробные памятники, алтари, каѳедры. Вездѣ встрѣчается свободное примѣненіе классическихъ мотивовъ. Флоренція—«колыбель изящныхъ искусствъ». Здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо, достигалось совершенство во всѣхъ искусствахъ. Улицы и площади почти на каждомъ шагу останавливаютъ взоръ. Искусство процвѣтало не только въ самомъ городѣ, но и въ замкахъ и монастыряхъ, разсѣянныхъ по холмамъ и въ долинахъ за городскими стѣнами. Грандіозное сооруженіе Флоренціи—соборъ св. Маріи дель-Фіоре, строился въ продолженіе 176 л. Онъ увѣнчанъ упомянутымъ куполомъ Брунелески. Куполъ восьми-угольный и своимъ діаметромъ на цѣлую сажень превосходитъ діаметръ купола св. Петра. Соборъ украшенъ великолѣпными скульптурными произведеніями Бандинелли, Донателло, Гиберти и др. Прекрасная флорентійская церковь Санта-Кроче служитъ пантеономъ великихъ флорентійцевъ. Здѣсь покоятся Данте, Микеланджело, Галилей, Макіавелли и многіе др. Первая пора эпохи Возрожденія создала въ особенности много дворцовъ. Флоренція украсилась дворцами Боргезе, Строцци, какъ бы высѣченными изъ одного утеса; дворцами Медичи, Торнабуони (теперь Корси) и др. Дворецъ Строцци—быть можетъ, прекраснѣйшій изъ всѣхъ, замѣчателенъ своимъ фасадомъ строго-флорентійскаго стиля и обширнымъ дворомъ, украшеннымъ великолѣпной колоннадой. Наконецъ, полное выраженіе стиля Возрожденія мы видимъ въ палаццо Питти, построенномъ по проекту Брунелески. Въ Сіеннѣ—дворецъ Пикколомини, въ Павіи—знаменитая Чертоза. Извѣстнѣйшіе архитекторы, начало дѣятельности которыхъ относится къ этому вѣку, хотя они и принадлежатъ отчасти и XVI в., суть Микелоццо, Альберти, Джуліано и Антоніо де-Сангалло, Росселино, Джульяно и Бенедетто да-Маяно, Симоне Кронакка и др.

Въ Ломбардіи медленно развивается свой стиль и достигаетъ своеобразнаго величія при государяхъ фамиліи Сфорца, подъ вліяніемъ Браманте, изъ Урбино. *Венеціанскій стиль* отличается не столько величіемъ, сколько оригинальнымъ смѣшеніемъ вліяній Востока, южно-итальянскаго, готическаго и византійскаго. Этому стилю свойственна роскошная орнаментистика, богатый подборъ матеріала, напр. разноцвѣтнаго мрамора и т. п., и красота деталей взамѣнъ колоссальности размѣровъ и грандіозности флорентійскихъ и др. сооруженій. Конецъ XV и начало XVI в. ознаменованы въ архитектурѣ дѣятельностью Браманте. Онъ былъ одинъ изъ первыхъ знаменитыхъ мастеровъ, которыхъ папа Юлій II привлекалъ въ Римъ изо всей Италіи; переселеніе Браманте ко двору папы знаменуетъ собою начало цвѣтущей поры Возрожденія. Римъ становится центромъ всѣхъ искусствъ. Вѣкъ Юлія II—вѣкъ Перикла для И. искусства. Это —золотой вѣкъ, на всѣхъ созданіяхъ котораго лежитъ классическій отпечатокъ, благодаря тому, что античныя преданія въ это время изучаются основательно и не только служатъ образцами искусству, но входятъ въ самую жизнь. Блескъ Возрожденія проявляется въ свѣтской архитектурѣ, въ удивительныхъ по своимъ пропорціямъ дворцахъ, въ богатой орнаментаціи, въ портикахъ, въ колоннадахъ,

въ надгробныхъ памятникахъ, воздвигаемыхъ себѣ папой и высокопоставленными лицами еще при жизни и т. д. Браманте принадлежитъ дворецъ Cancelleria, со дворомъ, окруженнымъ колоннами. По его же плану начатъ соборъ св. Петра въ новомъ видѣ. Эта постройка продолжалась подъ руководствомъ также Рафаэля и Перуцци и, наконецъ, увѣнчалась знаменитымъ куполомъ — созданіемъ Микеланджело. Внутри соборъ поражаетъ, независимо отъ своихъ размѣровъ, пилястрами, мозаичными украшеніями и обиліемъ свѣта; снаружи онъ привлекаетъ вниманіе красотою формы купола. Браманте сообщилъ стилю Брунелески строгость, правильность и твердость. Стиль его, сохраняя яркое выраженіе современнаго чувства и пониманія красоты формъ, вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ дальше въ смыслѣ возрожденія античнаго духа и, удаляясь отъ излишней декоративной фантастичности, своей правильностью и простотой ближе всего подходитъ къ архитектурѣ древняго Рима въ эпоху ея процвѣтанія. Браманте принадлежитъ также планъ Casa Santa, въ Лоретто. Преемникъ Браманте, Бальтазаре Перуцци (1481 — 1536), строитель Фарнезской виллы (Фарнезина),—строгій послѣдователь учителя. Далѣе, Рафаэль, геніальный живописецъ, оставилъ слѣдъ также и въ архитектурѣ; онъ закончилъ ложи Ватикана и сочинилъ, хотя и не успѣлъ выполнить, собственный планъ собора св. Петра. Наконецъ, Микеланджело создалъ масивный куполъ этого собора. Въ теченіе всего XVI в. на произведеніяхъ искусства лежитъ характеръ классическаго благородства и строгой красоты. Средина вѣка—періодъ высшаго расцвѣта архитектуры въ Римѣ. Въ теченіе остальной половины столѣтія архитектура сохраняетъ печать величія и совершенства въ отношеніи правильности формъ, но къ концу вѣка она становится менѣе смѣлой, а вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается и упадокъ творческой оригинальности и силы. Стремленіе сохранить чувство мѣры и строгость пропорцій и спасти вкусъ отъ вырожденія и порчи обнаруживается въ трактатѣ, написанномъ архитекторомъ Виньолой (см. VI 506). Тѣмъ не менѣе, И. зодчіе XVI в. становятся законодателями Европы. Широкое примѣненіе и развитіе почти во всей Европѣ получаетъ стиль Андреа Палладіо, благодаря его глубокому пониманію античныхъ образцовъ, ясности и правильности формъ и благородству стиля, полнаго простоты и величія. Преемники Палладіо продолжаютъ работать въ томъ же направленіи и долго воюютъ съ наплывомъ новаго стиля *Барокко*. Послѣдній, представляя собою въ сущности искаженіе въ смыслѣ преувеличенія и смѣшенія формъ и орнаментаціи, въ теченіе XVII ст. преобладаетъ, однако, во всей Европѣ. Онъ получилъ начало въ Верхней Италіи. Флорентійцы Амманати, Вазари (ученики Микеланджело въ этомъ направленіи) и венеціанецъ Скамоцци придали ему своеобразное величіе и на короткое время онъ достигъ лучшей своей поры. Въ XVIII в. стараются уйти отъ этихъ преувеличеній и вернуться къ классическимъ образцамъ, но этому мѣшаетъ упадокъ творчества, бѣдность и холодность воображенія и чувства. Въ ту пору усиливается вліяніе Франціи и Англіи, гдѣ происходитъ обновленіе. Классицизмъ продолжаетъ развиваться въ этихъ странахъ, завершаясь въ началѣ XIX в. Въ Италіи, параллельно съ этимъ движеніемъ, вліяніе эпохи Возрожденія обнаруживается сильнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, готическій стиль не теряетъ своихъ адептовъ, и въ этомъ стилѣ заканчивается миланскій соборъ, въ 1813 г., архитекторами Амати и Занойя. Правильному развитію искусства въ нынѣшнемъ вѣкѣ мѣшало раздробленіе Италіи на мелкія владѣнія и господство чужеземцевъ. Съ окончаніемъ австрійскаго владычества, архитектурная дѣятельность сильно оживляется. Миланъ украшается съ 1865 г. многочисленными сооруженіями, въ томъ числѣ великолѣпною галлереей Виктора-Эммануила съ прилегающими зданіями, воздвигнутыми Джузеппе Менгони, прекраснымъ кладбищемъ и пр. Въ Туринѣ строятся палаццо Кариньяно, дворецъ промышленности (строитель Каррера), великолѣпная синагога (Антонелли). Во Флоренціи—палаццо Фенни и др. Болонья украшается Площадью Кавура прекраснымъ дворцомъ Сильвани, въ стилѣ Возрожденія, и національнымъ банкомъ. Многочисленныя реставраціи вдохновляютъ новѣйшихъ художниковъ духомъ прежняго величія. Въ тоже время широкое развитіе промышленности, особенно въ Генуѣ, вызываетъ сооруженіе гаваней, промышленныхъ дворцовъ и зданій. Здѣсь возбуждаютъ удивленіе Римская улица, галлерея Мадзини, Корсо - Сольферино и строго величественное Campo Santo. Въ Неаполѣ роскошно украшается зданіями набережная моря. Вслѣдъ за занятіемъ Рима итальянскими корол. войсками, строительная горячка охватываетъ вѣчный городъ; пролагаются новыя улицы, выходъ къ Тибру отъ Корсо, является памятникъ Виктору-Эммануилу на Капитоліи; на В отъ Санта-Марія-Маджоре возникаетъ цѣлый новый городъ, съ улицами, расположенными по всѣмъ правиламъ новѣйшей архитектуры, и съ грандіозными зданіями, каковы дворецъ юстиціи, зданіе министерства финансовъ, поликлиника Подесты, драматическій театръ, національный банкъ, акваріумъ, церкви и т. д.

Скульптура. Послѣ расцвѣта христіанскаго искусства И. скульптура съ VI в. скорѣе падаетъ, нежели прогрессируетъ. Художники ограничиваются рѣзьбой изъ слоновой кости, изготовленіемъ золотыхъ и серебряныхъ украшеній и т. п. Въ Римѣ съ древнѣйшихъ временъ сохраняется искусство мраморной мозаики, и ею украшаются стѣны, полы, колонны и пр. Вообще начало 1000-лѣтней эры было ознаменовано упадкомъ вкуса, пониманія и техники, свойственныхъ предшествовавшему времени. Все приходилось пріобрѣтать сначала. Объ этомъ упадкѣ свидѣтельствуютъ памятники, уцѣлѣвшіе отъ этого времени — фасады соборовъ въ Моденѣ и Феррарѣ, крестильницы въ Пармѣ и Пизѣ. Вездѣ мы находимъ изображенія неподвижныхъ, оцѣпенѣлыхъ фигуръ, неестественныя позы, черты лица, лишенныя выраженія, складки одеждъ ненатуральныя и т. д. Только въ срединѣ XIII в. замѣтенъ подъемъ

искусства въ Тосканѣ. Никколо Пизано первый проявилъ стремленіе къ правдѣ и жизненности изображеній. Изучая античные памятники и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдая явленія природы, онъ достигъ результатовъ, поразительныхъ для того времени, и далъ толчокъ развитію скульптуры. Образцы его работъ находятся въ Пизанской крестильницѣ. Сынъ его, Андреа Пизано, пошелъ еще дальше отца; его желѣзная дверь крестильницы во Флоренціи можетъ считаться произведеніемъ, долго не имѣвшимъ себѣ равнаго. Въ стремленіе отца къ грубому реализму онъ внесъ умѣренность, вкусъ и простоту. Изученіе природы путемъ наблюденія и опыта становится руководящей нитью цѣлой школы художниковъ XIV в., и на этой почвѣ въ XV в. выростаетъ рядъ крупныхъ талантовъ, создающихъ множество скульптурныхъ произведеній. Знаменитымъ памятникомъ этого періода осталась дверь флорентійской крестильницы, работы Гиберти, произведеніе весьма выразительнаго стиля, дальнѣйшимъ развитіемъ обязаннаго Донателло. Лукка делла-Робіа, не удаляясь также отъ природы, внесъ въ свои произведенія наивность и идеальную нѣжность своихъ предшественниковъ и учителей. Съ этой поры замѣтны два теченія: одни слѣдуютъ строго натуралистическому направленію школы Донателло, другіе приближаются къ делла-Робіа. Въ скульптурѣ и живописи, точно такъ же, какъ и въ архитектурѣ, Тоскана и въ особенности Флоренція—колыбель Возрожденія. Причину этого нужно видѣть въ томъ, что Флоренція, въ борьбѣ папства и императоровъ за обладаніе Италіей, уже съ начала среднихъ вѣковъ сохранила независимость демократической республики. Прекрасная и обильная природа Тосканы содѣйствовала развитію и обогащенію страны. Свобода и богатство идутъ въ ней рука объ руку, и богатѣйшіе граждане (Медичи и др.) становятся покровителями наукъ и искусствъ. Здѣсь совершилась мирная революція эпохи Возрожденія въ лицѣ гуманистовъ. Но наука предшествуетъ искусству. Изъ нарѣчія Тосканы Данте создалъ національный свѣжій и выразительный языкъ. Пробудившаяся страсть къ изслѣдованію повела къ сближенію съ природой, а труды гуманистовъ наложили на всю эпоху печать античнаго языческаго міра. Во Флоренціи получили начало творческія стремленія Микеланджело, завершившіяся уже въ новомъ центрѣ искусства, въ Римѣ, подъ эгидой и покровительствомъ папъ Юлія II и Льва X. Въ самомъ дѣлѣ, въ XIV и даже еще въ XV в., скульптура почти исключительно посвящена церковнымъ изображеніямъ, и только съ возрожденіемъ классической литературы И. искусство освобождается отъ этой исключительности и начинаетъ браться также за сюжеты историческіе или почерпнутые изъ аллегоріи и миѳологіи. Петрарка, проникнутый стремленіемъ къ природѣ, уже населяетъ окрестности Флоренціи цѣлымъ міромъ миѳическихъ существъ, созданныхъ его фантазіей въ духѣ античнаго міра. Его образы являлись выраженіемъ современныхъ ему симпатій и стремленій, но были далеки отъ окружающей природы. Новыя идеи отразились въ скульптурѣ. Произведенія Джованни Рустичи, Андреа и Якопо Сансовино изъ Феррары, Антоніо Бочарелли изъ Модены и Джовани да-Нолли образуютъ переходъ къ новому направленію. Наконецъ, надъ всѣми царитъ, въ концѣ XV в., флорентіецъ Микеланджело. Онъ далъ совершеннѣйшее изображеніе человѣческаго тѣла во всей его красотѣ, разнообразіи и силѣ. Эпоху Возрожденія называютъ иногда эпохой «открытія человѣка». Внутренняя жизнь, душа, характеръ человѣка, становятся главной цѣлью воспроизведенія, но экспрессія требуетъ техники, основанной на точномъ знаніи. Поэтому геніи вѣка, каковы Микеланджело и Ліонардо да-Винчи, охотно оставляютъ рѣзецъ и кисть для анатомическаго ножа и въ монастырской тиши, подъ покровительствомъ сильныхъ и знатныхъ людей, вопреки господствовавшему суевѣрію, начинается разсѣченіе труповъ. Наука обязана художникамъ многими трудами въ этой и другихъ соприкасающихся областяхъ. Такъ, Ліонардо да-Винчи оставилъ изслѣдованія о полетѣ птицъ и др. Математика и астрономія также входятъ въ кругъ изученія, давая основанія для успѣха архитектуры, инженернаго и военнаго искусства и механики. Древніе видѣли вездѣ и всегда живое тѣло; въ эпоху Возрожденія выдвинулась снова красота тѣла, какъ главнѣйшій элементъ въ искусствѣ, но глазу художника уже мѣшала одежда. Въ то же время идеи христіанства вели къ пониманію иной красоты, которую искали и находили въ лицѣ Мадонны, Спасителя, въ библейскихъ образахъ и въ страданіяхъ мучениковъ. Прекрасное мраморное изваяніе, извѣстное подъ названіемъ *La pietà*,—памятникъ пребыванія Микеланджело въ Римѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ памятникъ эпохи. Св. Дѣва сидитъ на камнѣ; на ея колѣнахъ покоится безжизненное тѣло Христа, снятое съ креста; она поддерживаетъ его рукою. Весь Римъ удивлялся этому произведенію. По словамъ Вазари, даже античные ваятели не достигали такого совершенства. Гипсовые слѣпки тѣла Спасителя были разосланы въ различныя школы и академіи. Другое произведеніе Микеланджело, колоссальная статуя Давида изъ мрамора, носила названіе «Il Gigante» и въ теченіе трехъ вѣковъ украшала собою площадь Синьоріи. Въ 1873 г. ее замѣнили бронзовой, а мраморный оригиналъ перенесли въ академію. Далѣе, изъ произведеній Микеланджело знамениты «Невольники», «Моисей», «Ночь» и другія статуи въ усыпальницѣ Медичи и множество фигуръ, украшающихъ до сихъ поръ зданія и церкви въ Римѣ, Флоренціи, Болоньѣ и др. городахъ. Предшественники Микеланджело уже проложили дорогу къ свободному выбору сюжета, и въ XVI в. оставалось только слѣдовать по пути піонеровъ Пизано и въ особенности Донателло. Въ этомъ направленіи интересны произведенія упомянутыхъ современниковъ Микеланджело — Рустичи, Андреа и Якопо Сансовино. Послѣднему принадлежатъ колоссальныя статуи Марса и Нептуна на лѣстницѣ гигантовъ во дворцѣ дожей въ Венеціи. Ученики и лучшіе преемники Микеланджело — Гуго делла-Порта, Бенвенуто Челлини, Триболо и др. Соперникъ

его среди современниковъ, Баччіо Бандинелли, невольно подвергся его вліянію. Въ XVII в. сильно развитая чувственность и погоня за эффектностью заставляютъ художниковъ отступать отъ законовъ пластики, и ихъ большинство впадаетъ въ манерность и изысканность. Позы становятся ненатуральны, вялы; въ чертахъ чувствуется дѣланность, принужденность; избытокъ украшеній смѣняетъ простоту, но вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко обнаруживаются богатство воображенія, легкость контура, изысканность отдѣлки. Выдающіяся произведенія въ этомъ вѣкѣ принадлежатъ Алессандро Алгарди, изъ Болоньи, и Лоренцо Бернини, изъ Неаполя. Оба были въ то же время извѣстными архитекторами. Первому принадлежитъ въ Римѣ барельефъ: «Возвращеніе Аттилы», въ соборѣ св. Петра; второму, въ ряду многочисленныхъ работъ,—группа св. Терезы въ Санта-Марія-делла-Витторія. Недостатки новаго стиля въ особенности ярко отпечатались на статуяхъ Саммартино, Коррадини и Квейроло въ капеллѣ С.-Марія делла-Піета-де-Сангри, въ Неаполѣ. Недостатокъ вкуса въ этихъ произведеніяхъ соединяется съ техническимъ совершенствомъ. Исключеніе изъ общей испорченности вкуса—св. Цецилія въ церкви того же имени въ Римѣ, работа Стефано Мадерно, и св. Андрей въ соборѣ св. Петра, произведеніе Фіамминго. Въ половинѣ XVIII в. возвращаются къ старымъ образцамъ. Венеціанецъ Антоніо Канова первый является возстановителемъ И. пластики. На всю Италію распространяется вліяніе его и Торвальдсена, и такимъ образомъ возникаютъ двѣ школы. Къ первой принадлежатъ Барудзи изъ Имола, Финелли изъ Каррары, римляне Тадолини и Финелли; ко второй — наиболѣе значительный Піетро Тенерани изъ Каррары, основывающій, въ свою очередь, многочисленную школу. Независимѣе, хотя и не свободенъ отъ вліянія Кановы, Лоренцо Бартолини изъ Тосканы, соединявшій въ своемъ творчествѣ строгое изученіе природы и антиковъ. Къ талантливѣйшимъ скульпторамъ новѣйшаго времени должны быть причислены: ломбардецъ Тантардини (1879), Вела, Табаки и Монтеверде, манера котораго отличается необычайно-реальною правдивостью.

Живопись. — Собственно живописи предшествуетъ въ Италіи мозаика. Она получаетъ широкое распространеніе съ XI в., благодаря пришлымъ византійскимъ мастерамъ. Въ XIII в. замѣчаются слабыя попытки самостоятельнаго творчества, и въ концѣ этого вѣка Чимабуе обнаруживаетъ уже нѣкоторое индивидуальное творчество. Въ его фигурахъ и головахъ замѣтны признаки жизни и движенія; въ одежды вносится нѣкоторое разнообразіе, но композиція вообще еще не отступаетъ отъ первобытнаго стиля. Основателемъ болѣе жизненнаго стиля считается Джотто ди-Бондоне. Онъ расширилъ кругъ задачъ искусства и, отказавшись отъ іератической неизмѣнности въ области формъ, нашелъ свой способъ выраженія жизни, чрезъ что выступилъ на новый реалистическій путь. Кромѣ того въ его произведеніяхъ замѣтно умѣнье пользоваться аллегоріей, началами историческихъ представленій и портретомъ. Онъ внесъ также измѣненіе въ технику красокъ, вслѣдствіе чего картины выиграли въ освѣщеніи, стали свѣтлѣе, привѣтливѣе, въ отличіе отъ прежнихъ, темныхъ по колориту и имѣвшихъ мрачный характеръ. Дѣятельность Джотто не ограничилась Флоренціей, но распространилась на всю Италію. Его вліяніе на современниковъ было огромно. Его стиль и манера отразились почти на всѣхъ художникахъ XIV в. Многіе изъ его современниковъ и учениковъ вносили въ искусство свою индивидуальность, и живопись перестала идти исключительно путемъ подражанія предшествовавшему. Возникаютъ школы различнаго направленія. Среди учениковъ Джотто первое мѣсто занимаетъ Таддео Гадди. Изъ тѣхъ, на комъ очевидно отразилось сильно его вліяніе, выдѣляются Орканья и другіе, изъ которыхъ Лоренцо Монако, послѣдній выдающійся представитель школы Джотто, стоитъ на рубежѣ XV столѣтія. Въ этомъ столѣтіи обнаруживается стремленіе къ согласованію формы съ натурой и къ техническому совершенству. Первые шаги въ этомъ направленіи дѣлаетъ Учелло во Флоренціи. Дальше его пошли: Мазаччо, тщательнымъ изученіемъ натуры и новыми пріемами свѣтотѣни избѣжавшій прежней угловатости изображеній и внесшій въ живопись успѣхи также въ отношеніи композиціи; фра-Филиппо Липпи, стремившійся въ правдивому изображенію жизненныхъ явленій, и фра-Анджелико да-Фьезоле, въ произведеніяхъ котораго лица являются отражающими душевную жизнь. Изображеніе глубокаго религіознаго чувства въ чертахъ представляемыхъ лицъ становится идеальнымъ требованіемъ вѣка. Вмѣстѣ съ этими духовными стремленіями, въ живописи продолжаетъ господствовать стремленіе возможно строже приблизиться къ природѣ. Знакомство съ живописью Фландріи является своего рода школой въ особенности относительно техники искусства. Такимъ образомъ создаются прекрасныя произведенія Сандро Боттичелли, Филиппино Липпи и др. Успѣхи флорентійской школы въ ея стремленіи къ настоящему реализму, когда искусство становится прямымъ отраженіемъ дѣйствительной жизни родной страны и своего времени, особенно ярко выражается въ произведеніяхъ Бенодзо Гоцоли и Доменико Гирляндайо. Параллельно съ флорентійской школой, занятой изображеніями изъ св. Писанія и въ которой главнѣйшими вспомогательными средствами служатъ портретъ, одежда и отчасти пейзажъ, возникаетъ школа, въ которой предметомъ разработки становятся тѣло и его анатомія. Счастливѣйшимъ въ этомъ направленіи признается Лука Синьорелли. Многіе, ища образцовъ строгаго, совершеннаго вкуса, возвращаются къ классической древности. Падуанскій художникъ Франческо Скварчіоне, путешествуя по Италіи и Греціи, собираетъ остатки и образцы античныхъ произведеній и затѣмъ открываетъ въ Падуѣ школу, привлекающую многочисленныхъ учениковъ. Изъ этой школы выходитъ Андреа Мантенья. Онъ ревностно изучалъ анатомію, перспективу, произведенія древнихъ, ихъ искусство располагать одежды

ИТАЛЬЯНСКОЕ ВОЗРОЖДЕНІЕ.

1. Дворецъ Пезаро въ Венеціи.

2. Капитель Чертозы близъ Павіи.

3. Гирлянда изъ фруктовъ — Сансовино.

4. Капитель Чертозы близъ Павіи.

5. Дворъ дворца Боргезе въ Римѣ.

ЗОДЧЕСТВО ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНІЯ.
СТИЛЬ РОКОКО.

1. Стержень колонны церкви въ Аaостѣ.

2. Католическая церковь въ Дрезденѣ.

3. Стержень колонны Palais Municipal въ арижѣ.

4. Картушъ въ стилѣ Людовика XV.

5. Павильонъ Тріанонъ въ Версалѣ.

6. Картушъ Луврскаго дворца.

7. Орнаментъ.

8. Галлерея въ Дрезденѣ.

9. Орнаментъ.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».
Спб., Тип. Ефрона.

и пользоваться разными аттрибутами. Его произведенія выказываютъ правильное пониманіе природы и стремленіе къ исторической вѣрности. Наконецъ, Пьетро Перуджино, глава умбрійской школы, съ цѣлой плеядой болѣе или менѣе близкихъ къ нему подражателей и учениковъ, замыкаетъ собою второй періодъ расцвѣта искусствъ въ Италіи. Своеобразная передача наивно-религіознаго настроенія, неземной чистоты и душевной ясности перешла и къ послѣдующему поколѣнію художниковъ и отразилась въ геніи Рафаэля. Вмѣстѣ съ тѣмъ Перуджино уже вводилъ въ свои изображенія античные элементы. Его мученики и другіе герои христіанства—суть герои Греціи и Рима, а не среднихъ вѣковъ. «Пророки» Перуджино таковы, что является вопросъ, открывалъ-ли онъ когда либо Библію.

Такимъ образомъ, начало XVI ст. характеризуется сильнымъ подъемомъ живописи, благодаря многочисленнымъ талантамъ и возникновенію школъ Тосканы, Умбріи, Болоньи, Феррары, Падуи, Венеціи и др. Тѣмъ не менѣе, искусство далеко еще отъ совершенства, отъ законченности техники и отъ цѣльности представленія. Полнаго расцвѣта оно достигаетъ съ образованіемъ центра въ Римѣ, при покровительствѣ папъ Юлія II и Льва X, благодаря усиліямъ цѣлаго ряда геніальныхъ мастеровъ. Ліонардо да - Винчи, своею Тайной Вечерей и другими произведеніями, положилъ начало новой эрѣ. За нимъ слѣдуютъ Микеланджело и Рафаэль. Эти три генія отличаются разносторонностью, пониманіемъ природы, глубокимъ одушевленіемъ и правильностью рисунка, основанной на точномъ знаніи и живомъ наблюденіи. Они достигаютъ совершенства въ изображеніи тѣла во всевозможныхъ поворотахъ и позахъ, не теряя также глубины и наивности религіознаго чувства. Соперничество Рафаэля и Микеланджело знаменуетъ собою періодъ исторіи искусства, памятный всему міру. Микеланджело промѣнялъ рѣзецъ на кисть по волѣ Юлія II. Онъ рѣшилъ вознаградить себя, вложивъ въ эту работу всю свою энергію и ширь замысла, воспользоваться средствами папы и пространствомъ, предоставленнымъ въ его распоряженіе на стѣнахъ и потолкѣ Сикстинской капеллы. Созданныя имъ здѣсь фрески дѣйствительно стали исходною точкой новаго направленія искусства. Отсылая за подробностями къ другимъ статьямъ (Микеланджело, Сикстинская капелла), замѣтимъ только, что фресковая живопись (начало ея въ XIV в.) съ той поры получила широкое развитіе. Отъ сырости картины скоро блѣднѣли, исчезали или же покрывались пятнами. Только энергія и неутомимая пытливость Микеланджело нашли средства бороться съ препятствіями и проложить и здѣсь новый путь для искусства. Но ярче всѣхъ въ эпоху Возрожденія выступаетъ Рафаэль. Любовь къ тѣлеснымъ формамъ грозила перейти въ бѣшеную страсть, въ грубое поклоненіе чувственности. Врожденный тактъ и геніальное чутье помогли Рафаэлю достигнуть въ этомъ отношеніи удивительнаго чувства мѣры. Онъ создавалъ типы, въ которыхъ физическое совершенство увѣнчивалось нравственнымъ благородствомъ. Строгій и чистый образъ Мадонны—любимый предметъ его кисти. Поклоненіе красотѣ находило полное удовлетвореніе въ этомъ сюжетѣ, католическій символизмъ уступалъ мѣсто идеалу женщины и матери. Существенная черта эпохи Возрожденія — сильно развитое чувство индивидуальности. Эта черта нашла для себя выраженіе въ портретѣ. Послѣдній проникъ также въ картины религіознаго и историческаго содержанія. На картинѣ «Воскресеніе Христово», написанной для францисканской церкви и находящейся теперь въ Ватиканской галлереѣ, Рафаэль, подъ видомъ двухъ спящихъ стражниковъ, изобразилъ себя и Перуджино. Во фрескѣ, изображающей Религію (Disputa), въ мужахъ, ближайшихъ къ алтарю, горячо разсуждающихъ о догматахъ, можно узнать портреты Данте, Савонароллы и Браманте. Могущество церкви остается господствующей идеей и проявляется въ картинахъ и фрескахъ. Съ другой стороны, картины свидѣтельствуютъ о зависимости генія отъ понятій и тенденцій его времени. Такъ, въ главной фрескѣ, отъ которой получила названіе зала въ Ватиканѣ, Рафаэль изобразилъ «Изгнаніе Иліодора изъ храма» (3-я гл., 2 кн. Маккавеевъ) въ Іерусалимѣ. Враги грабятъ храмъ; Іегова обращаетъ ихъ въ бѣгство; народъ смотритъ со страхомъ и радостью на чудо, но среди толпы появляется, къ изумленію зрителя, Юлій II, котораго драбанты вносятъ въ храмъ. Очевидно, картина написана съ цѣлью прославленія папы Юлія II, его побѣды надъ французами и почти чудеснаго избавленія отъ плѣна въ Болоньѣ, въ 1509 г.

За Рафаэлемъ слѣдуютъ его современники и ученики, которыхъ имена образуютъ, такъ сказать, млечный путь славы И. искусства. Корреджо прославился мастерствомъ свѣтотѣни. Онъ съ необыкновеннымъ умѣньемъ пользовался красками, воспроизводя нѣжнѣйшіе тоны и внося особенно въ изображеніе тѣла своеобразную грацію и красоту. Въ Венеціи Тиціанъ достигъ мощнаго выраженія характера, и его колоритъ сталъ для большинства художниковъ недостижимымъ идеаломъ жизненности и теплоты. Другіе знаменитые живописцы этохи Возрожденія — фра-Бартоломмео и Андреа дель-Сарто, во Флоренціи, Пальма Веккіо, въ Венеціи, Луини—въ Миланѣ. Среди учениковъ Рафаэля первое мѣсто занимаетъ Джуліо Романо. Изъ учениковъ Микеланджело главный—Даніело да-Вольтерра. Корреджо нашелъ достойнаго подражателя себѣ въ Пармиджіанино. Фра-Себастьяно дель-Пьомбо — соперникъ Микеланджело въ живописи — лучшій изъ учениковъ предшественника Тиціана, Джорджоне. Самъ Тиціанъ имѣлъ мало учениковъ, но много подражателей, каковы, напр., Бонифачіо Венеціано и Буонвичино.

Начиная съ половины XVI в. уже замѣтно паденіе И. живописи, и чѣмъ далѣе, тѣмъ оно становится все сильнѣе и сильнѣе. За расцвѣтомъ слѣдуетъ періодъ подражательный. Индивидуальныя черты геніальныхъ мастеровъ превращаются у ихъ подражателей въ безсиліе и манерность; такъ, наивная прелесть женской красоты Л. да-Винчи вырождается въ слащавость и жеманное кокетство. Многимъ знаме-

нитымъ мастерамъ, при всемъ совершенствѣ ихъ техники и удачномъ приближеніи къ образцамъ, не достаетъ чувства мѣры — перваго условія красоты и серьезнаго достоинства. Дольше всѣхъ сохраняетъ послѣднее венеціанская школа. Изъ мастеровъ ея выдѣляются во второй половинѣ XVI в. Тинторетто и Паоло Веронезе. Вторженіе новыхъ протестантскихъ идей и борьба съ католичествомъ внесли сомнѣнія въ умы и сердца и подорвали во многомъ прежнюю наивную вѣру и идеалъ красоты. Оставшіеся вѣрными прежнимъ воззрѣніямъ стали впадать изъ принципа въ преувеличенія. Памятникомъ стремленій этой эпохи къ возсозданію старыхъ идеаловъ остаются нѣкоторыя изображенія суроваго характера, въ строго религіозномъ стилѣ: Mater dolorosa, Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ и т. п. Бароччо и другіе за нимъ, напр. флорентійцы Чиголи, Аллори, да-Эмполи, стараются задержать паденіе, но не достигаютъ цѣли, хотя и оставляютъ послѣ себя произведенія, прекрасныя по колориту и замыслу. Успѣшнѣе всѣхъ въ стремленіи къ возрожденію искусства дѣйствуютъ Караччи въ Болоньѣ. Лодовико Караччи въ основаніе своихъ стремленій положилъ, съ одной стороны, непосредственное изученіе природы, съ другой—попытку соединить воедино достоинства разныхъ мастеровъ; у Рафаэля онъ заимствовалъ искусство композиціи и выраженія, у Микеланджело—рисунокъ и движеніе, у Корреджо—искусство свѣтотѣни, у Тиціана—краски и технику кисти. Онъ основалъ академію живописи, воспитавшую многихъ знаменитыхъ мастеровъ: Доменикино, Гвидо Рени, Гверчино и др. Рядомъ съ этой и другими подобными школами идетъ параллельно чисто-натуралистическое направленіе, признающее единственнымъ основаніемъ искусства—натуру. Глава натуралистовъ—Америги да-Караваджо. Благодаря тонкому проницанію и мастерскому выполненію, онъ создалъ необычайно жизненныя и экспрессивныя произведенія. Нѣкоторыя изъ его картинъ производятъ отталкивающее впечатлѣніе, такъ какъ онъ, по принципу вѣрности натурѣ, не отступалъ передъ изображеніемъ даже некрасивыхъ, уродливыхъ явленій. Тѣмъ не менѣе онъ нашелъ въ Италіи многочисленныхъ послѣдователей, къ числу которыхъ принадлежатъ Рибейра, Бартоломмео Манфреди (Мантуя), Станціони и Баккаро (Неаполь), Бернардо Строцци (Генуя) и Доменико Фети (Римъ). Съ половины XVII в. и до средины XVIII в. искусство продолжаетъ идти неудержимо по пути вырожденія. Изъ среды многочисленныхъ художниковъ этого времени, старающихся воскресить угасшія преданія религіознаго духа, выдѣляется небольшая группа, слѣдующая путемъ, проложеннымъ Караваджо. Глава этой группы—Сальваторъ Роза. Художники этой поры, не достигая прежняго величія, обладаютъ въ отдѣльности тѣми или другими качествами. Лучшіе памятники этого времени—фрески Л. Джордано во дворцѣ Медичи-Рикарди, во Флоренціи (1632), и Тьеполо, въ палаццо Лабіа, въ Венеціи. Произведенія, также не имѣющія себѣ равныхъ, принадлежатъ кисти Гримальди, Каналетто и его ученика Франческо Гварди. Затѣмъ, изъ области жанра, хотя вообще не имѣвшаго никогда значительнаго распространенія въ Италіи, замѣчательны баталическія картины Аньелло Фальконе и Керквоцци.— Джованни-Бенедетто Кастильоне прекрасно писалъ пейзажъ съ фигурами людей и животныхъ. Маріо де-Фіори — цвѣты; но ни тотъ, ни другой изъ этихъ художниковъ не достигъ совершенства мастеровъ голландской школы. Изъ живописцевъ историческихъ въ XVIII в. выдѣляется одинъ Баттони, но и онъ не оставилъ ничего, что осталось бы памятникомъ на вѣки. Также мало значенія имѣютъ и художники XIX в. Одни изъ нихъ берутъ за образцы прежнихъ эклектиковъ школы Караваджо и др. Изъ представителей этой группы замѣчателенъ Винченцо Камуччини, въ Римѣ. Другіе ищутъ опоры во французской школѣ Давида, какъ напр. Андреа Аппіани, въ Миланѣ, и Пьетро Бенвенутто, во Флоренціи. Нѣкоторые, какъ напр. Франческо Кочетти (1804—1875), примыкаютъ къ нѣмецкой школѣ, которая въ началѣ вѣка внесла въ Римъ романтическое направленіе. Средоточіями искусства въ Италіи остаются Римъ, Миланъ, Венеція, Неаполь, и въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ развивается своя болѣе или менѣе своеобразная школа живописи исторической или церковной. Нѣмецкому вліянію положилъ начало преимущественно знаменитый акварелистъ Карлъ Вернеръ, въ Венеціи. Это вліяніе породило многочисленныя произведенія жанристовъ, изъ числа которыхъ достигли извѣстности Джакомо Фаврето, Алессандро Цеццосъ, Этторе, Тито Конти, Антоніо, Ротта, Эджисто, Ланчерото, Луиджи Міонъ. Въ остальной Италіи къ нимъ примкнули Анджело дель-Эка (Біанка Верона) и австрійцы Евгеній Блаасъ, Цециль фонъ-Гаоненъ. Пейзажъ разрабатываютъ Гульельмо Чіарди, Фраджіакомо, Беццн, Лауренти, знаменитый своей производительностью Майнелла и др. Болѣе самостоятельное развитіе получила живопись въ Неаполѣ, въ трудахъ Доменико Морелли и двухъ Палицци, представителей реализма въ искусствѣ, много работавшихъ на Востокѣ. Молодое поколѣніе заявило себя въ особенности свѣжестью красокъ, болѣе всего по части жанра, нерѣдко съ французскимъ направленіемъ; главное мѣсто здѣсь принадлежитъ Альберто Пассини, работающему въ Парижѣ. Изъ миланцевъ выдаются силою экспрессіи и свѣжестью колорита Филиппо Каркано, Леонардо Баццаро, Адольфо Ферагутти, П. Маріанни и Г. Сартори. Имъ родственны туринцы, во главѣ которыхъ стоитъ Гастальди; кромѣ него, можно указать на Энрико Гамба, Моссо, Віотти, Делеани, Квадрони и др. Мастерствомъ свѣтовыхъ эффектовъ и глубиной содержанія превосходитъ другихъ миланецъ Г. Сегантини. Вообще современная И. живопись отличается большимъ совершенствомъ техники, порою въ ущербъ содержанію; но направленіе ея, повидимому, мѣняется и въ ней мало-по-малу становится замѣтно стремленіе къ глубокой вдумчивости въ темы и къ передачѣ внутренней сущности предметовъ и явленій.

Литература. Rumohr, «Ital. Vorschungen» (1827—31); Lanzi, «Storia pittorica dell'Italia» (3 т. Бассано, 1789; нѣм. пер. Quandt, Лпц. 1830

—33); Rosini, «Storia della pittura italiana» (Пиза, 1848—54); Crowe and Cawalkaselle, «History of painting in Italy» (Л., 1864, нѣм. изд. Макса Іордана, Лпц. 1869—76); W. Lübke, «Geschichte der Ital. Malerei» (Штутт., 1878); Lermolieff, «Kunstkritische Studien über ital. Malerei» (Лпц., 1890—93); I. Burckhard, «Der Cicerone» (1893); A. Stella, «Pittura e scultura in Piemonte 1842—91» (Тур. 1893).
С. Б.

Итамарака (Itamaraka) — плодородный о-въ въ бразильской провинціи Пернамбуко, подъ 7° 45' сѣв. шир. Сахаръ, виноградники, соль.

Итамарандиба (Itamarandiba) — притокъ Арасуаги (Araçuahi), впадающаго въ «рѣку алмазовъ» Инквитингонга, въ области Серро Фріо въ Бразиліи.

Итамбе (Serra do Itambé)—горы въ Бразиліи; звено цѣпи Мантиквеира, высочайшей «Serra» въ Бразиліи.

Итанхаенъ (Itanhaen)—заливъ на южн. берегу провинціи С. Пауло въ Бразиліи; въ него впадаетъ рѣка того же названія. Съ 1560 г. здѣсь находится городъ И., изъ котораго вывозятся мука, рисъ и лѣсъ.

Итанъ (Ἴτανος)—г. въ вост. части о-ва Крита. Обладалъ довольно большой подвластной территоріей и былъ однимъ изъ мѣстъ производства пурпурныхъ тканей.

Итапарика или *Тапарика* — большой о-въ въ заливѣ Всѣхъ Святыхъ (Bahia de todos os Santos), въ Бразиліи, съ городомъ того же названія. Производитъ апельсины, кокосовые орѣхи, манго, бананы, виноградъ; рыболовство, приготовленіе рома; китобойная станція.

Итапемиримъ (Itapemirim)—главный г. бразильской провинціи Эспирито Санто, у устья рѣки того же названія; вывозъ сахара.

Итапикуру (Itapicuru): 1) рѣка въ бразильской пров. Бахіи, впадаетъ въ море подъ 11°48' южн. ш.; судоходенъ до мѣстечка И., на 100 км. вверхъ; длина 1660 км.—2) И. *Миримъ* — значительная береговая рѣка въ бразильской провинц. Марангао, впадаетъ въ заливъ св. Іосифа (San José). Движеніе пароходовъ на 70 км. вверхъ до И. Миримъ—важнаго складочнаго мѣста для произведеній внутренней Бразиліи.

Итаръ (Jean-Marc-Gaspard Itar)—превосходный французскій врачъ, особенно по ушнымъ болѣзнямъ (1775—1838). Въ 1799 г. назначенъ врачемъ парижскаго заведенія глухонѣмыхъ и съ этого времени опубликовалъ много работъ и изслѣдованій объ органѣ слуха, составившихъ ему европейскую славу. Его «Трактатъ о болѣзняхъ уха и слуха», вышедшій въ 1821 г., составилъ эпоху въ наукѣ и до сихъ поръ считается классическимъ руководствомъ. Кромѣ того отіатрія (наука объ ушныхъ болѣзняхъ) обязана ему изобрѣтеніемъ чрезвычайно остроумныхъ инструментовъ для улучшенія слуха, которые съ нѣкоторыми измѣненіями сохранились до настоящаго времени. I ввелъ до сихъ поръ употребительныя операціи, какъ, напр., проколъ барабанной перепонки, при чемъ онъ далъ всѣ показанія для ея производства. Свое значительное состояніе онъ завѣщалъ парижскому институту глухонѣмыхъ и медицинской акд., для выдачи каждые 3 года премій за лучшее сочиненіе по практической медицинѣ или прикладной терапіи. *Г. М. Г.*

Итаска (Itaska) — небольшое, въ видѣ подковы, озеро на С штата Миннезоты, 467 м. надъ уровнемъ моря. И. даетъ начало главному изъ истоковъ Миссисипи.

Итата (Itata): 1) департаментъ провинціи Мауле въ южно-американской республикѣ Чили; 2670 кв. км., 27000 жит.—2) Главный городъ департамента, на р. того же наименованія (длина 266 км.).

Итатіайя (Itatiaya, Itatiaiussu)—вершина Серра до Мантикеира, на границѣ бразильскихъ провинцій Ріо Жанейро и Миносъ Гераесъ; выс. 2712 м.; самая высокая точка въ бразильской возвышенности.

Итатъ—с. Томской губ., Маріинскаго окр., при рч. Итаткѣ, на Больш. Сибирскомъ почтовомъ трактѣ. 290 домовъ, 1226 жит.; сельское училище.

Итацизмъ—такъ, для краткости, называется греческое произношеніе, традиціонно сохранившееся у новыхъ грековъ, въ Германіи именуемое рейхлиновскимъ, въ противоположность *этацизму*—произношенію эразмовскому. Названіе это происходитъ отъ характеристическаго, въ томъ и другомъ случаѣ, произношенія седьмой буквы греческаго алфавита *Н*, η—или какъ русское *и* (*i*), или какъ русское *э*: въ первомъ случаѣ является И., во второмъ—этацизмъ. Тамъ, гдѣ *Н*, η произносится какъ *и* (*i*), и все остальное произношеніе слѣдуетъ традиціонной системѣ: αι произносится какъ *э*, ει и οι какъ *и* (*i*), αυ какъ *ав*, ευ какъ *эв*, ηυ какъ *ив*, υ обыкновенно тоже какъ русское *и* (хотя встрѣчается произношеніе этой гласной и какъ французскаго *u*), а передъ гласной—какъ *в*; между согласными особенно характеристично произношеніе β какъ *в*, γ—какъ малороссійскаго *г*, а не какъ латинскаго или франц. *g*, ζ—какъ *з*, ϑ—какъ англійск. *th*. Вопросъ о греческомъ произношеніи возникъ въ XVI ст., когда языкъ древнихъ грековъ сталъ изучаться не только въ Италіи, но и въ остальной Зап. Европѣ. Идея, что новые греки утратили чистоту произношенія древнихъ грековъ, произошла изъ сравненія произношенія, съ какимъ греческія слова переходили къ римлянамъ, съ живымъ произношеніемъ византійскихъ грековъ, бѣжавшихъ въ большомъ числѣ, по взятіи Константинополя турками, въ Италію. Какъ только появилась мысль, что новые греки испортили произношеніе своихъ предковъ, то естественно возникло и желаніе возстановить древнее произношеніе. Впервые это желаніе было высказано въ Италіи въ 1512 г. Альдомъ Мануціемъ, но осуществлено было лишь въ 1528 г. знаменитымъ Эразмомъ Роттердамскимъ, въ его остроумномъ, изданномъ въ Базелѣ, трактатѣ, представляющемъ разговоръ между львомъ и медвѣдемъ: «De recta latini graecique sermonis pronuntiatione». Съ этого момента идетъ борьба между традиціоннымъ греч. или новогреческимъ произношеніемъ и произношеніемъ, составленнымъ искусственно, эразмовскимъ. Самъ Эразмъ, изложившій свою теорію въ шуточной формѣ, никогда не держался рекомендованнаго имъ произношенія; но оно

нашло себѣ защитниковъ даже между первоклассными филологами, какъ напр. Ламбенъ и Анри Этьеннъ, во Франціи. Между противниками его особенною ревностью въ защиту традиціоннаго произношенія отличался въ Германіи ученикъ Меланхтона, Рейхлинъ. Это обстоятельство и подало тамъ поводъ къ названію новогреческаго произношенія *рейхлиновскимъ*, какъ его, уже безъ всякаго основанія, нерѣдко называютъ и у насъ, въ странѣ, гдѣ за пять столѣтій до Рейхлина и затѣмъ послѣ Рейхлина, не зная даже имени германскаго гуманиста, продолжали до самаго послѣдняго времени читать по-гречески традиціоннымъ способомъ, перенятымъ нами непосредственно отъ грековъ. Строго говоря, ни то, ни другое произношеніе не можетъ быть въ научномъ смыслѣ названо правильнымъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что произношеніе нынѣшнихъ грековъ во многомъ не соотвѣтствуетъ древнему произношенію; объ этомъ намъ достаточно говорятъ древнія греческія надписи, переходъ многихъ греческихъ словъ, въ древнее время, въ латинскій и другіе языки, утрата разницы между долгими и короткими слогами и т. д.: но съ другой стороны несомнѣнно, что основа нынѣшняго произношенія гласныхъ и дифтонговъ принадлежитъ еще древнему времени, что также достаточно свидѣтельствуется надписями и переходомъ греческихъ словъ въ другіе языки. Начавшись въ разныхъ діалектахъ въ очень древнее, до-классическое время, И., естественнымъ ходомъ исторіи греческаго языка, почти вполнѣ уже сформировался въ народномъ говорѣ на всемъ пространствѣ греческаго міра во второмъ столѣтіи по Р. Хр. Этацизмъ, имѣя во многихъ случаяхъ теоретическое оправданіе, лишенъ исторической основы. Не принимая во вниманіе ни періодовъ греческаго языка, ни значительной діалектической разницы въ произношеніи, онъ является, какъ система, произношеніемъ совершенно искусственнымъ, какого никогда и ни въ какой греческой области на дѣлѣ не существовало. Тѣмъ не менѣе онъ настолько привился въ школахъ Зап. Европы, что въ настоящее время онъ тамъ господствуетъ почти безраздѣльно, представляя, впрочемъ, въ каждой странѣ массу національныхъ особенностей, лишающихъ его характера общаго произношенія. Какъ это обстоятельство, такъ и сознаніе потребности въ болѣе живой связи съ современной Греціей породили въ послѣдніе годы и въ Зап. Европѣ довольно серьезное движеніе въ пользу И., т. е. въ пользу возвращенія къ традиціонному греческому произношенію. Центромъ этого движенія сдѣлалась Голландія, гдѣ даже основанъ, въ 1888 г., журналъ, подъ заглавіемъ «Ἑλλάς», въ которомъ ученые разныхъ странъ, на разныхъ языкахъ, поддерживаютъ идею этого возвращенія. Что касается Россіи, то эразмовское произношеніе, принятое въ нашихъ гимназіяхъ со времени ихъ реформы, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, является совершенно чуждымъ исторіи нашего языка и нашимъ литературнымъ преданіямъ, тогда какъ традиціонное греческое произношеніе, И., существуя въ нашей странѣ безъ перерыва цѣлую тысячу лѣтъ и до сихъ поръ сохранившись въ нашихъ духовныхъ училищахъ, есть какъ бы наше національное произношеніе, мѣнять которое намъ не было никакого основанія.

Литература. Старая полемика по этому вопросу собрана Гаверкампомъ и издана въ Лейденѣ въ 1736 и 1740 гг., подъ заглавіемъ: «Sylloge (Sylloge altera) scriptorum, qui de linguae graecae vera et recta pronuntiatione commentarios reliquerunt». Множество сочиненій, вышедшихъ послѣ того, перечислено Густавомъ Эйхталемъ въ статьѣ: «De la prononciation nationale du grec et de son introduction dans l'enseignement classique», въ «Annuaire de l'association pour l'encouragement des étude grecque» (1869). Капитальное сочиненіе въ защиту И.—книга Попадимитракопуло, «Βάσανος τῶν περὶ τῆς ἑλληνικῆς προφορᾶς ἐρασμικῶν ἀποδείξεων» (Аѳины, 1889), а въ защиту этацизма—Фр. Бласа, «Ueber die Aussprache des Griechischen» (Берл., 1888, 3 изд.). На русскомъ языкѣ писали объ И.: Мартыновъ, въ «Журн. Деп. Н. Пр.» (1822, I); Щегловъ, въ «Журн. М. Н. Пр.» (1867, 4); въ послѣднее время Модестовъ—тамъ же («Вопросъ о греческомъ чтеніи», 1891, 3; «О греческомъ произношеніи», 1893, 3; переведено на греческій языкъ въ журн. «Φύσις», 1893) и въ «Филологическомъ Обозрѣніи» («Греческое произношеніе», IV, 2). *В. Модестовъ.*

Ite, missa est (слѣдуетъ дополнить: concio, лат., «идите, распущено», т. е. собраніе)—формула, которою въ др.-христіанской церкви заканчивались обѣ части богослуженія; нынѣ употребляется въ концѣ католической обѣдни.

Итенесъ (Itenez)—рѣка въ Бразиліи, см. Гвапоре (VIII, 195).

Итеративы (лат. verba iterativa). Подъ этимъ терминомъ въ научномъ языкознаніи разумѣются глаголы, которые обозначаютъ дѣйствіе, повторяющееся нѣсколько разъ. Наши т. наз. многократные глаголы представляютъ собой одинъ изъ видовъ И. Они несомнѣнно были уже въ индоевропейскомъ праязыкѣ и изъ него перешли въ отдѣльные индоевропейскіе языки. Формальныя особенности ихъ въ этихъ послѣднихъ довольно разнообразны (см. Brugmann, «Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen», т. II, стр. 1088, 1135—38, 1147, 1158, 1162—66). Наиболѣе распространеннымъ суффиксомъ, образующимъ формы И., является *eio*, который, впрочемъ, въ иныхъ случаяхъ придаетъ глагольному корню такъ наз. каузативное (см. Каузативъ) значеніе. Другіе суффиксы съ итеративнымъ значеніемъ близки къ *eio* въ звуковомъ отношеніи; такъ имѣются литовскіе И. на—*oju*, славянскіе на аꙗ, ваꙗ и т. д. Русскіе глаголы многократнаго вида въ формальномъ отношеніи представляютъ собою спеціально русскія новообразованія. Отъ древн. индоевропейскихъ И., продолжающихъ свое существованіе и въ современномъ русскомъ языкѣ, они отличаются нѣкоторымъ оттѣнкомъ въ значеніи: ср. русскій многократный глаголъ *сбирывать* и древній И. *сбирать* (слав. събирати). Въ первомъ случаѣ повторяемость дѣйствія больше подчеркнута, выражена опредѣленнѣе, ярче, чѣмъ во второмъ. *С. Буличъ.*

Итиль—см. Волга (VII, 29).

Итинерарiи—см. Дорожники (XI, 59).

Итури (Itiri, Ituri)—притокъ Конго, см. Арувими (II, 209).

Итисъ (Ἴτυς) — въ греч. миѳологiи сынъ Аэдоны (II, 557) и Политехна, по другимъ—Прокны и Терея. Онъ былъ зарѣзанъ матерью и ея сестрою Хелидонисъ или Филомелою и тѣломъ его угощенъ отецъ, въ отмщенiе за обезчещенiе Филомелы. Мать превращена была въ соловья, оплакивающаго И. Иногда матерью И. назыв. Филомела, а И.—Итиломъ.

Итихаса (Itihâsa)—сага, легенда, эпическое стихотворенiе у индусовъ. Лассенъ различаетъ три рода итихаса. Древнѣйшая форма И. — короткiй разсказъ въ прозѣ, образчики котораго имѣются въ *брахманахъ* (см. Индiйская литература) и *нируктѣ* (см.). Разсказыванiе И. было дѣломъ особыхъ *айтихасика* (Aitihâsika), т. е. «сказочниковъ», которые противопоставляются такъ назыв. *найрукта* (Nairukta—объяснитель, толкователь). Разница между ними, повидимому, заключалась въ томъ, что айтихасика передавали свои разсказы въ простой, общедоступной формѣ, не заботясь объ ихъ толкованiи, которое было дѣломъ найрукта. Есть свидѣтельства, что у индусовъ былъ обычай разсказывать во время праздненствъ сказанiя въ честь предковъ, которыя излагались обыкновенно въ эпическомъ стихотворномъ размѣрѣ, такъ назыв. *шлокахъ* (см.). Изложенiе подобныхъ краткихъ разсказовъ въ стихотворной формѣ можетъ считаться уже началомъ эпической поэзiи. Образчикомъ И. этого рода могутъ служить нѣкоторые эпизоды Магабхараты, какъ напр. описанiе великой битвы или Бхарата. Образчики второго рода И., болѣе расширенныхъ, также встрѣчаются въ Магабхаратѣ. Они имѣютъ, бо́льшею частью, дидактическую цѣль и нерѣдко изложены въ формѣ разговоровъ. Между ними есть и басни съ содержанiемъ изъ животнаго эпоса. Третiй родъ И. сохранился въ подробныхъ повѣствованiяхъ, образующихъ частью небольшiя самостоятельныя поэмы, частью такiя обширныя произведенiя, какъ вся Магабхарата. Образчикомъ первыхъ могутъ служить эпизоды Магабхараты о Душьянтѣ, Налѣ, Рамѣ, миѳологическiя легенды о рожденiи Сканды, о потерѣ Индрою своего могущества и т. д. Здѣсь эпическая поэзiя индусовъ является уже въ полномъ художественномъ расцвѣтѣ. *С. Буличъ.*

Itio in partes—см. Jus eundi in partes.

Itius Portus—трудно опредѣлимая мѣстность въ древней Галлiи, заливъ, изъ котораго Юлiй Цезарь вышелъ въ море для покоренiя Британiи; ее искали чаще всего въ Булони, Виссанѣ, Амблетезѣ и устьяхъ Соммы. По вопросу объ I. въ англiйской и французской литературахъ существуетъ цѣлый рядъ изысканiй. См. A. Wauter, «Wissant, l'ancien Portus Itius» (Брюссель, 1879).

Иткла—р. Бѣломорскаго бассейна, Новгородской губ., Кириловскаго у., притокъ Благовѣщенскаго оз., вмѣстѣ съ которымъ (на протяженiи 6 вер.) входитъ въ составъ канала герцога Александра Вюртембергскаго. Теченiе 35 вер., шир. 1—7 саж., при устьѣ 30 саж. Весною сплавъ лѣса.

Иткуль — два значительныхъ озера въ Пермской губ.: 1) въ Екатеринбургскомъ у., въ дачѣ Кыштымскихъ заводовъ; довольно рыбное озеро; изъ него вытекаетъ Иткульскiй истокъ—въ Синарское озеро, выпускающее, далѣе, р. Синару; 2) И.—въ Шадринскомъ у.

Иткуль—степное, прѣсноводное озеро Минусинскаго окр., лежащее въ 22 вер. къ В отъ р. Бѣлаго Юса, въ Качинской степи, въ недальнемъ разстоянiи отъ оз. Шира. Длина озера отъ 3 къ В около десяти вер., ширина отъ четырехъ до пяти верстъ. Берега озера безлѣсны. Озеро богато рыбою, въ немъ водятся караси, чебаки и щуки. По долинѣ р. Карышъ расположены были мѣдные рудники, принадлежащiе къ числу древнихъ чудскихъ копей; они разработывались еще въ прошломъ столѣтiи, при чемъ, кромѣ мѣди, добывалась и желѣзная руда. *Н. Л.*

Иткуль—село Томской губ. и окр., при озерѣ того же имени, на Большомъ почтовомъ Сибирскомъ трактѣ. 160 домовъ, до 1000 жит.; сельское училище; ярмарки и базары; не мало торговыхъ лавокъ.

Итларь — князь половецкiй. Вмѣстѣ съ другимъ половецкимъ княземъ, Китаномъ, заключилъ въ 1095 г. миръ съ Владимiромъ Мономахомъ, при чемъ взялъ въ аманаты сына его Святослава. Вскорѣ русскiе, вмѣстѣ съ торками, воспользовались оплошностью половецкихъ князей и умертвили ночью сонного Китана, а И. палъ въ Переяславлѣ отъ стрѣлы, пущенной Олбѣгомъ, сыномъ Ратибора, у котораго И. гостилъ, черезъ отверстiе, сдѣланное вверху горницы (1095 г.).

И то и сiо — литературно-сатирическiй журналъ, выходилъ по полулисту съ конца января мѣсяца въ теченiе всего 1769 г. Вышло 52 №№, цѣною по 2 коп. Издателемъ журнала былъ извѣстный собиратель этнографъ М. Д. Чулковъ; онъ помѣстилъ въ немъ, между прочимъ, свои стихотворенiя «На качели», «На масляницу» и др., а въ видѣ приложенiя къ журналу напечаталъ свою сатирическую поэму: «Плачевное паденiе стихотворцевъ». Другими сотрудниками журнала были Мих. Поповъ и А. П. Сумароковъ. Послѣднему принадлежатъ неподписанныя пьесы: «Письмо къ А. В. (Храповицкому)», «Противорѣчiе г. Примѣчаеву», «О всегдашней равности въ продажѣ товаровъ», эпиграммы и нѣсколько загадокъ. Фактъ сотрудничества въ «И то и сiо» С. Башилова, на который указываетъ Неустроевъ, подлежитъ сомнѣнiю. Ср. Л. Майковъ, «Очерки изъ исторiи литературы XVII и XVIII ст.» (СПб., 1889) и А. Неустроевъ, «Историческое розысканiе о русск. повременныхъ изданiяхъ и сборникахъ».

Итоконовая кислота—см. Лимонная кислота.

Итома (Ἰθώμη), нын. *Вуркано* или *Волкано* —гора, возвышающаяся въ серединѣ Мессенiи и господствующая надъ нею, какъ естественный Акрополь. На вершинѣ находилось святилище Зевса Итомскаго, почитавшагося безъ идола и храма, подобно Зевсу Ликейскому. Въ честь его совершались музическiе агоны. Какъ крѣпость, И. славилась неприступностью. Въ эпоху дiадоховъ было аксiомою, что кто владѣ-

етъ Акрокориноомъ и И., тотъ—господинъ всего Пелопоннеса. Во время мессенскихъ войнъ (VIII—VII вв. до Р. Хр.) всѣ старанія спартанцевъ были направлены на то, чтобы завладѣть этимъ важнымъ пунктомъ, въ которомъ мессенцы цѣлые десятки лѣтъ отстаивали свою независимость. Въ IV в. И. снова была укрѣплена, по совѣту Эпаминонда, какъ оплотъ противъ Спарты. У подножья горы въ эту эпоху былъ выстроенъ городъ Мессена, значительные остатки стѣнъ котораго стоятъ до сихъ поръ. На вершинѣ горы, на мѣстѣ древняго святилища Зевса, церковь, съ любопытными фресками изъ житія св. Николая Мурликійскаго. Она принадлежитъ къ монастырю Волкано, находящемуся на полугорѣ и привлекающему много паломниковъ. *А. Щ.*

Итонъ (Iton)—р. во Франціи. Истоки въ департаментѣ Орнъ, протекаетъ деп-тъ Эръ, омываетъ Данвилль, исчезаетъ затѣмъ въ подземныхъ каналахъ, у г. Годрвилль появляется вновь, протекаетъ мимо Эврё и впадаетъ въ Эру; длина 140 км.

Итонъ (Ἴτωνος) или *Итоній*—сынъ Амфиктіона; имѣлъ отъ нимфы Меланиппы сына Беота, по которому названа Беотія.

Итонъ (Eton)—г. въ англ. граф. Букингэмъ, на пр. берегу р. Темзы, противъ Виндзора. Извѣстенъ коллегіей, основанной королемъ Генрихомъ VI въ 1446 г.; здѣсь воспитываются, по преимуществу, дѣти аристократовъ Англіи. Жит. 2806 чел.

Итô-Хиробуми, графъ—наиболѣе видный современный японскій государственный дѣятель, род. въ 1840 г., сынъ самурая (феодала), изучилъ голландскій и англійскій языки, съ 1861—63 г. былъ въ Англіи, позже изучалъ въ Америкѣ монетное дѣло; былъ однимъ изъ иниціаторовъ первой желѣзнодорожной линіи между Токіо и Іокагамою. Въ 1873 г. отклонилъ грозившую войну съ Кореею и работалъ надъ введеніемъ въ Японіи конституціоннаго образа правленія. Въ 1878 г. онъ сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ 1885 до 1887 г. былъ первымъ министромъ. Въ 1890 г. императоръ назначилъ его президентомъ верхней палаты; съ 1891 г. онъ вновь стоитъ во главѣ кабинета. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія И., въ 1894 г., долженъ былъ согласиться на корейскую войну. И.—составитель нынѣшней, дѣйствующей съ 1890 г., японской конституціи; во многихъ отношеніяхъ для нея образцомъ послужила прусская, которую И. въ 1882 г. изучалъ на мѣстѣ.

Иттенбахъ (Францъ Ittenbach, 1813—79)—нѣм. истор. живописецъ, учился въ дюссельдорфской акд. худ., подъ руководствомъ Шадова, посѣтилъ въ 1839—40 г. Италію, жилъ въ Мюнхенѣ, и, поселившись послѣ того, въ Дюссельдорфѣ, былъ профессоромъ тамошней академіи. Изъ многочисленныхъ произведеній этого трудолюбиваго художника, принадлежавшаго къ представителямъ религіозно-романтическаго направленія дюссельдорфской школы, наиболѣе достойны вниманія фрески въ црк. св. Аполлинарія, въ Ремагенѣ (1844), и св. Квирина, въ Нейссѣ (1864), алтарные складни, написанные для црк. св. Ремигія, въ Боннѣ (1858—61), для капеллы во дворцѣ кн. Лихтенштейна, въ Вѣнѣ (1881), для домовой црк. во дворцѣ герц. Гамильтона, въ Баденъ-Баденѣ, и для црк. св. Михаила, въ Бреславлѣ (1865—68), а также картина «Бѣгство во Египетъ», находящаяся въ берл. національной галлереѣ. Всѣ эти работы отличаются простотою композиціи и мотивовъ, благородствомъ и правильностью рисунка, благочестивостью, нѣсколько монотонной экспрессіею и гармоничнымъ, хотя и довольно слабымъ колоритомъ. И. писалъ также портреты. *А. С—въ.*

Иттербій (хим.)—см. Скандій.

Иттрій (хим.)—вмѣстѣ со скандіемъ, лантаномъ и иттербіемъ является представителемъ элементовъ III-ей группы періодической системы, составляя вмѣстѣ съ этими металлами болѣе основную подгруппу (см. Скандій).

Иту (Itu)—г. бразильской провинціи Санъ-Пауло, при водопадѣ на верхнемъ Тіете, съ красивой церковью, францисканскимъ монастыремъ, большими кофейными плантаціями; ок. 5000 жит.

Итурбиде (донъ Августинъ de-Iturbide)—мексиканскій императоръ, сынъ исп. дворянина и креолки, род. въ 1783 г., въ 1809—1810 гг. содѣйствовалъ подавленію возстаній противъ исп. владычества. Въ 1815 г. назначенъ былъ главнокомандующимъ войсками въ двухъ провинціяхъ, но въ 1816 г. заподозрѣнъ былъ испанскимъ правительствомъ въ измѣнѣ и вышелъ въ отставку. Въ 1819 г. И. вновь вступилъ въ армію, но примкнулъ къ партія инсургентовъ и въ воззваніи, изданномъ 21 февраля 1821 года, потребовалъ введенія въ Мексико конституціонной формы правленія. Число его приверженцевъ быстро возрасло; онъ взялъ Мексико и созвалъ тамъ юнту. Послѣдняя не могла придти къ соглашенію относительно формы правленія, вслѣдствіе чего народъ и гарнизонъ г. Мексико провозгласили И. императоромъ. На слѣдующій день конгрессъ подтвердилъ это избраніе, и И. вступилъ на мексиканскій престолъ, подъ именемъ императора Августина I; коронація его состоялась 21 іюля 1821 г. Вскорѣ, однако, когда финансовыя средства правительства истощились, противъ И. поднялась сильная оппозиція. Успѣшное возстаніе въ Веракрусѣ, подъ предводительствомъ Санта-Анны, привело къ тому, что И. сложилъ съ себя власть (20 марта 1823 г.). Конгрессъ назначилъ ему и его семьѣ ежегодное содержаніе, но съ тѣмъ, чтобы онъ избралъ своимъ мѣстожительствомъ Италію. Въ 1824 г. И. отправился обратно въ Мексику, въ надеждѣ вернуть себѣ власть. Мексиканскій конгрессъ объявилъ его внѣ закона и постановилъ предать его смертной казни немедленно по высадкѣ на берегъ. Тѣмъ не менѣе И., переодѣтый, вступилъ на мексиканскую почву, но былъ арестованъ и 19 іюля разстрѣлянъ. Ср. «Statement of some of the principal events in the public life of Augustin de Iturbide, written by himself» (Л., 1824).

Итурея (лат. Ituraea)—область къ В отъ Іордана, къ ЮВ отъ Ермона (Джебель-эль-Шейхъ), къ ЮЗ отъ Дамаска, нынѣ провинція Джедуръ, населенная араб. племенами, отчасти кочевыми. Около временъ І. Христа со-

ставляла одну изъ пяти провинцій, на которую раздѣлялся древній Васанъ. Названіе И. происходитъ отъ Іетура, сына Измаила, потомки котораго, здѣсь обитавшіе, впослѣдствіи покорены были колѣнами Рувима, Гада и Манассіи, занявшими ихъ земли отъ Васана до Ваал-Ермона и Сенира и до горы Ермона. Впрочемъ, измаильтяне здѣсь не были истреблены и отчасти сохранили свою независимость. Въ 107 г. до Р. Хр. іудейскій царь Аристовулъ покорилъ И., но вскорѣ она вновь стала независимой; жители ея вторгались въ Келесирію и Ливанъ, препятствуя своими набѣгами финикійской торговлѣ. Со временъ Помпея И. подпала подъ власть римлянъ, въ войскѣ которыхъ обитатели ея считались храбрыми воинами и особенно искусными стрѣлками. Августъ подарилъ И., вмѣстѣ съ Трахонитидою и нѣкоторыми др. областями, Ироду, который завѣщалъ ее младшему своему сыну Филиппу, извѣстному въ св. Писаніи подъ именемъ тетрарха И. и Трахонитидской области. Послѣ различныхъ перемѣнъ, И. при Клавдіи (50 г. по Р. Хр.) окончательно присоединена была къ провинціи Сиріи. Нѣкоторые ученые считаютъ современныхъ друзовъ потомками обитателей древней И.

Итурупъ—одинъ изъ значительныхъ Курильскихъ о-вовъ (см.).

Ифетъ (Efate; также наз. Ветъ или Сандвичевъ)—о-въ изъ группы Ново-Гебридскихъ о-вовъ въ Тихомъ океанѣ, подъ 18°52′ ю. ш. и 168°35′ вост. д. Главный портъ его, Гаванна, въ 18 км. длины, бо́льшею частью слишкомъ глубокъ для якорной стоянки, которая хороша только у входа въ заливъ. По берегамъ И. расположены торговыя станціи. Жители — папуасы.

Ифигенія (Ἰφιγένεια) — первоначально эпитетъ и одна изъ разновидностей Артемиды, почитавшейся и въ историческое время съ этимъ прозвищемъ въ Герміонѣ и др. мѣстахъ. Когда И. выдѣлилась въ качествѣ героини, то о происхожденіи ея и обстоятельствахъ жизни сложились самыя разнообразныя легенды. Благодаря великимъ аттическимъ трагикамъ, обрабатывавшимъ этотъ сюжетъ, наиболѣе распространенною версіею миѳа стала слѣдующая. И. — дочь Агамемнона и Клитемнестры (или пріемная дочь ихъ). Когда греки отправлялись подъ Трою и готовы были уже пуститься въ путь изъ беотійской гавани Авлиды, Агамемнонъ (или Менелай) оскорбилъ Артемиду, убивъ на охотѣ посвященную ей лань. За это богиня наслала безвѣтріе и флотъ грековъ не могъ двинуться въ путь. Прорицатель Калхасъ объявилъ, что богиня можетъ быть умилостивлена только принесеніемъ ей въ жертву И. Агамемнонъ, по настоянію Менелая и войска, долженъ былъ согласиться на это, и И. была вытребована въ лагерь, подъ предлогомъ обрученія съ Ахилломъ. Когда она прибыла туда и все уже было готово для жертвы, Артемида сжалилась и въ самый моментъ закланія замѣнила И. козой, а ее на облакѣ похитила и унесла въ Тавриду, гдѣ И. сдѣлалась ея жрицей и умерщвляла передъ ея алтаремъ странниковъ, заносимыхъ туда бурей. Здѣсь нашелъ И. братъ ея Орестъ, который прибылъ въ Тавриду, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Пиладомъ, по приказанію дельфійскаго оракула, чтобы увести въ Элладу изображеніе Артемиды Таврической, упавшее, по преданію, съ неба. Они вмѣстѣ возвратились на родину. О мѣстѣ смерти и погребенія И. также существовало разногласіе. Гезіодъ говоритъ, что И. не умерла, а превращена Артемидою въ Гекату; другіе поэты заставляютъ ее жить на далекомъ сѣверѣ, съ Ахилломъ, и наслаждаться безсмертіемъ. Вообще имя и культъ И. встрѣчается всюду, гдѣ почиталась Артемида.

А. Щ.

Ификлъ (Ἰφικλῆς): 1) сынъ Амфитріона и Алкмены, единоутробный братъ Геракла. Онъ изображается въ сказаніяхъ несравненно болѣе слабымъ, чѣмъ Гераклъ. Тѣмъ не менѣе между ними существуетъ тѣсная дружба и И. участвуетъ во многихъ предпріятіяхъ брата. Въ такихъ же дружественныхъ отношеніяхъ стоитъ къ Гераклу и сынъ И.—Іолай (см.). О смерти И. разсказывалось различно. 2) Отецъ Протезилая, приведшаго подъ Трою ополченія изъ ѳессалійскаго города Филаки. Онъ былъ замѣчателенъ быстротою ногъ и богатствами, состоявшими въ безчисленныхъ стадахъ. И. принималъ участіе въ походѣ Аргонавтовъ. *А. Щ.*

Ификратъ (Ἰφικράτης) — знаменитый аѳинскій полководецъ, впервые выдвинувшійся во время войны со Спартою въ началѣ IV в. (годъ рожденія и смерти его въ точности неизвѣстны). Онъ преобразовалъ вооруженіе и организацію войска. Его солдаты сдѣлались чѣмъ-то среднимъ между гоплитами и легковооруженными: онъ снялъ съ нихъ тяжелыя оборонительныя оружія, но далъ имъ копье на половину, а мечъ—вдвое длиннѣе противъ прежняго. Частыми упражненіями онъ пріучилъ своихъ солдатъ къ быстрымъ маневрамъ, ввелъ строгую дисциплину и вскорѣ заслужилъ славу лучшаго полководца своего времени. Отъ легкаго щита—пелты, которымъ были вооружены его солдаты, они получили названіе пелтастовъ. Въ 390 г. онъ одержалъ блестящую побѣду надъ спартанцами. Въ слѣдующіе годы И. съ успѣхомъ сражался съ спартанцами и союзниками ихъ въ Малой Азіи, потомъ нѣсколько разъ производилъ набѣги на владѣнія ѳракійцевъ, пока царь ѳракійскій Котисъ не выдалъ за него свою дочь. Послѣ Анталкидова мира И., по приглашенію Фарнабаза, отправился въ Египетъ, чтобы принять участіе въ подавленіи возстанія, но, разсорившись съ персами, въ 374 г. бѣжалъ въ Аѳины. Поставленный во главѣ флота, И. подчинилъ аѳинянамъ нѣсколько городовъ, захватилъ богатую добычу и въ 371 г., когда заключенъ былъ миръ, со славою вернулся въ Аѳины. Ему присудили, въ награду за подвиги, мѣдную статую и, не смотря на противодѣйствіе его противниковъ, она была поставлена, при входѣ въ Парѳенонъ. Рѣчь И., произнесенная по поводу этой статуи, многими прославлялась; нѣкоторые, однако, приписывали ее Лисію. Во время возвышенія Ѳивъ И. былъ поставленъ во главѣ войска, которое должно было придти на помощь спартанцамъ, но тутъ онъ не выказалъ особой дѣятельности. Съ 368 г. И. нѣсколько лѣтъ воевалъ въ Ѳракіи и Македоніи, безъ большого успѣха. Послѣ отпаденія союзниковъ, въ 357 г., И., вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ и

етъ Акрокоринѳомъ и И., тотъ—господинъ всего Пелопоннеса. Во время мессенскихъ войнъ (VIII—VII вв. до Р. Хр.) всѣ старанія спартанцевъ были направлены на то, чтобы завладѣть этимъ важнымъ пунктомъ, въ которомъ мессенцы цѣлые десятки лѣтъ отстаивали свою независимость. Въ IV в. И. снова была укрѣплена, по совѣту Эпаминонда, какъ оплотъ противъ Спарты. У подножья горы въ эту эпоху былъ выстроенъ городъ Мессена, значительные остатки стѣнъ котораго стоятъ до сихъ поръ. На вершинѣ горы, на мѣстѣ древняго святилища Зевса, церковь, съ любопытными фресками изъ житія св. Николая Мурликійскаго. Она принадлежитъ къ монастырю Волкано, находящемуся на полугорѣ и привлекающему много паломниковъ. *А. Щ.*

Итонъ (Iton)—р. во Франціи. Истоки въ департаментѣ Орнъ, протекаетъ деп-тъ Эръ, омываетъ Данвилль, исчезаетъ затѣмъ въ подземныхъ каналахъ, у г. Годрвилль появляется вновь, протекаетъ мимо Эврё и впадаетъ въ Эру; длина 140 км.

Итонъ (Ἴτωνος) или *Итоній*—сынъ Амфиктіона; имѣлъ отъ нимфы Меланиппы сына Беота, по которому названа Беотія.

Итонъ (Eton)—г. въ англ. граф. Буккингэмъ, на пр. берегу р. Темзы, противъ Виндзора. Извѣстенъ коллегіей, основанной королемъ Генрихомъ VI въ 1446 г.; здѣсь воспитываются, по преимуществу, дѣти аристократовъ Англіи. Жит. 2806 чел.

Итô-Хиробуми, графъ—наиболѣе видный современный японскій государственный дѣятель, род. въ 1840 г., сынъ самурая (феодала), изучилъ голландскій и англійскій языки, съ 1861—63 г. былъ въ Англіи, позже изучалъ въ Америкѣ монетное дѣло; былъ однимъ изъ иниціаторовъ первой желѣзнодорожной линіи между Токіо и Іокагамою. Въ 1873 г. отклонилъ грозившую войну съ Кореею и работалъ надъ введеніемъ въ Японіи конституціоннаго образа правленія. Въ 1878 г. онъ сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ 1885 до 1887 г. былъ первымъ министромъ. Въ 1890 г. императоръ назначилъ его президентомъ верхней палаты; съ 1891 г. онъ вновь стоитъ во главѣ кабинета. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія И., въ 1894 г., долженъ былъ согласиться на корейскую войну. И.—составитель нынѣшней, дѣйствующей съ 1890 г., японской конституціи; во многихъ отношеніяхъ для нея образцомъ послужила прусская, которую И. въ 1882 г. изучалъ на мѣстѣ.

Иттенбахъ (Францъ Ittenbach, 1813—79)—нѣм. истор. живописецъ, учился въ дюссельдорфской акд. худ., подъ руководствомъ Шадова, посѣтилъ въ 1839—40 г. Италію, жилъ въ Мюнхенѣ, и, поселившись послѣ того, въ Дюссельдорфѣ, былъ профессоромъ тамошней академіи. Изъ многочисленныхъ произведеній этого трудолюбиваго художника, принадлежавшаго къ представителямъ религіозно-романтическаго направленія дюссельдорфской школы, наиболѣе достойны вниманія фрески въ црк. св. Аполлинарія, въ Ремагенѣ (1844), и св. Квирина, въ Нейссѣ (1864), алтарные складни, написанные для црк. св. Ремигія, въ Боннѣ (1858—61), для капеллы во дворцѣ кн. Лихтенштейна, въ Вѣнѣ (1881), для домовой црк. во дворцѣ герц. Гамильтона, въ Баденъ-Баденѣ, и для црк. св. Михаила, въ Бреславлѣ (1865—68), а также картина «Бѣгство во Египетъ», находящаяся въ берл. національной галлереѣ. Всѣ эти работы отличаются простотою композиціи и мотивовъ, благородствомъ и правильностью рисунка, благочестивостью, нѣсколько монотонной экспрессіею и гармоничнымъ, хотя и довольно слабымъ колоритомъ. И. писалъ также портреты. *А. С—въ.*

Иттербій (хим.)—см. Скандій.

Иттрій (хим.)—вмѣстѣ со скандіемъ, лантаномъ и иттербіемъ является представителемъ элементовъ III-ей группы періодической системы, составляя вмѣстѣ съ этими металлами болѣе основную подгруппу (см. Скандій).

Иту (Itu)—г. бразильской провинціи Санъ-Пауло, при водопадѣ на верхнемъ Тіете, съ красивой церковью, францисканскимъ монастыремъ, большими кофейными плантаціями; ок. 5000 жит.

Итурбиде (донъ Августинъ de-Iturbide)—мексиканскій императоръ, сынъ исп. дворянина и креолки, род. въ 1783 г., въ 1809—1810 гг. содѣйствовалъ подавленію возстаній противъ исп. владычества. Въ 1815 г. назначенъ былъ главнокомандующимъ войсками въ двухъ провинціяхъ, но въ 1816 г. заподозрѣнъ былъ испанскимъ правительствомъ въ измѣнѣ и вышелъ въ отставку. Въ 1819 г. И. вновь вступилъ въ армію, но примкнулъ къ партіи инсургентовъ и въ воззваніи, изданномъ 21 февраля 1821 года, потребовалъ введенія въ Мексико конституціонной формы правленія. Число его приверженцевъ быстро возрасло; онъ взялъ Мексико и созвалъ тамъ юнту. Послѣдняя не могла придти къ соглашенію относительно формы правленія, вслѣдствіе чего народъ и гарнизонъ г. Мексико провозгласили И. императоромъ. На слѣдующій день конгрессъ подтвердилъ это избраніе, и И. вступилъ на мексиканскій престолъ, подъ именемъ императора Августина I; коронація его состоялась 21 іюля 1821 г. Вскорѣ, однако, когда финансовыя средства правительства истощились, противъ И. поднялась сильная оппозиція. Успѣшное возстаніе въ Веракрусѣ, подъ предводительствомъ Санта-Анны, привело къ тому, что И. сложилъ съ себя власть (20 марта 1823 г.). Конгрессъ назначилъ ему и его семьѣ ежегодное содержаніе, но съ тѣмъ, чтобы онъ избралъ своимъ мѣстожительствомъ Италію. Въ 1824 г. И. отправился обратно въ Мексику, въ надеждѣ вернуть себѣ власть. Мексиканскій конгрессъ объявилъ его внѣ закона и постановилъ предать его смертной казни немедленно по высадкѣ на берегъ. Тѣмъ не менѣе И., переодѣтый, вступилъ на мексиканскую почву, но былъ арестованъ и 19 іюля разстрѣлянъ. Ср. «Statement of some of the principal events in the public life of Augustin de Iturbide, written by himself» (Л., 1824).

Итурея (лат. Ituraea)—область къ В отъ Іордана, къ ЮВ отъ Ермона (Джебель-эль-Шейхъ), къ ЮЗ отъ Дамаска, нынѣ провинція Джедуръ, населенная араб. племенами, отчасти кочевыми. Около времени І. Христа со-

ставляла одну изъ пяти провинцій, на которую раздѣлялся древній Васанъ. Названіе И. происходитъ отъ Іетура, сына Измаила, потомки котораго, здѣсь обитавшіе, впослѣдствіи покорены были колѣнами Рувима, Гада и Манассіи, занявшими ихъ земли отъ Васана до Ваал-Ермона и Сенира и до горы Ермона. Впрочемъ, измаильтяне здѣсь не были истреблены и отчасти сохранили свою независимость. Въ 107 г. до Р. Хр. іудейскій царь Аристовулъ покорилъ И., но вскорѣ она вновь стала независимой; жители ея вторгались въ Келесирію и Ливанъ, препятствуя своими набѣгами финикійской торговлѣ. Со временъ Помпея И. подпала подъ власть римлянъ, въ войскѣ которыхъ обитатели ея считались храбрыми воинами и особенно искусными стрѣлками. Августъ подарилъ И., вмѣстѣ съ Трахонитидою и нѣкоторыми др. областями, Ироду, который завѣщалъ ее младшему своему сыну Филиппу, извѣстному въ св. Писаніи подъ именемъ тетрарха И. и Трахонитидской области. Послѣ различныхъ перемѣнъ, И. при Клавдіи (50 г. по Р. Хр.) окончательно присоединена была къ провинціи Сиріи. Нѣкоторые ученые считаютъ современныхъ друзовъ потомками обитателей древней И.

Итурупъ—одинъ изъ значительныхъ Курильскихъ о-вовъ (см.).

Ифетъ (Efate; также наз. Ветъ или Сандвичевъ)—о-въ изъ группы Ново-Гебридскихъ о-вовъ въ Тихомъ океанѣ, подъ 18°52′ ю. ш. и 168°35′ вост. д. Главный портъ его, Гаванна, въ 18 км. длины, бóльшею частью слишкомъ глубокъ для якорной стоянки, которая хороша только у входа въ заливъ. По берегамъ И. расположены торговыя станціи. Жители — папуасы.

Ифигенія (Ἰφιγένεια) — первоначально эпитетъ и одна изъ разновидностей Артемиды, почитавшейся и въ историческое время съ этимъ прозвищемъ въ Герміонѣ и др. мѣстахъ. Когда И. выдѣлилась въ качествѣ героини, то о происхожденіи ея и обстоятельствахъ жизни сложились самыя разнообразныя легенды. Благодаря великимъ аттическимъ трагикамъ, обрабатывавшимъ этотъ сюжетъ, наиболѣе распространенною версіею миѳа стала слѣдующая. И. — дочь Агамемнона и Клитемнестры (или пріемная дочь ихъ). Когда греки отправлялись подъ Трою и готовы были уже пуститься въ путь изъ беотійской гавани Авлиды, Агамемнонъ (или Менелай) оскорбилъ Артемиду, убивъ на охотѣ посвященную ей лань. За это богиня наслала безвѣтріе и флотъ грековъ не могъ двинуться въ путь. Прорицатель Калхасъ объявилъ, что богиня можетъ быть умилостивлена только принесеніемъ ей въ жертву И. Агамемнонъ, по настоянію Менелая и войска, долженъ былъ согласиться на это, и И. была вытребована въ лагерь, подъ предлогомъ обрученія съ Ахилломъ. Когда она прибыла туда и все уже было готово для жертвы, Артемида сжалилась и въ самый моментъ закланія замѣнила И. козой, а ее на облакѣ похитила и унесла въ Тавриду, гдѣ И. сдѣлалась ея жрицей и умерщвляла передъ ея алтаремъ странниковъ, заносимыхъ туда бурей. Здѣсь нашелъ И. братъ ея Орестъ, который прибылъ въ Тавриду, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Пиладомъ, по приказанію дельфійскаго оракула, чтобы увести въ Элладу изображеніе Артемиды Таврической, упавшее, по преданію, съ неба. Они вмѣстѣ возвратились на родину. О мѣстѣ смерти и погребенія И. также существовало разногласіе. Гезіодъ говоритъ, что И. не умерла, а превращена Артемидою въ Гекату; другіе поэты заставляютъ ее жить на далекомъ сѣверѣ, съ Ахилломъ, и наслаждаться безсмертіемъ. Вообще имя и культъ И. встрѣчается всюду, гдѣ почиталась Артемида.

А. Щ.

Ификлъ (Ἰφικλῆς): 1) сынъ Амфитріона и Алкмены, единоутробный братъ Геракла. Онъ изображается въ сказаніяхъ несравненно болѣе слабымъ, чѣмъ Гераклъ. Тѣмъ не менѣе между ними существуетъ тѣсная дружба и И. участвуетъ во многихъ предпріятіяхъ брата. Въ такихъ же дружественныхъ отношеніяхъ стоитъ къ Гераклу и сынъ И.—Іолай (см.). О смерти И. разсказывалось различно. 2) Отецъ Протезилая, приведшаго подъ Трою ополченія изъ ѳессалійскаго города Филаки. Онъ былъ замѣчателенъ быстротою ногъ и богатствами, состоявшими въ безчисленныхъ стадахъ. И. принималъ участіе въ походѣ Аргонавтовъ. *А. Щ.*

Ификратъ (Ἰφικράτης) — знаменитый аѳинскій полководецъ, впервые выдвинувшійся во время войны со Спартою въ началѣ IV в. (годъ рожденія и смерти его въ точности неизвѣстны). Онъ преобразовалъ вооруженіе и организацію войска. Его солдаты сдѣлались чѣмъ-то среднимъ между гоплитами и легковооруженными: онъ снялъ съ нихъ тяжелыя оборонительныя оружія, но далъ имъ копье на половину, а мечъ—вдвое длиннѣе противъ прежняго. Частыми упражненіями онъ пріучилъ своихъ солдатъ къ быстрымъ маневрамъ, ввелъ строгую дисциплину и вскорѣ заслужилъ славу лучшаго полководца своего времени. Отъ легкаго щита—пелты, которымъ были вооружены его солдаты, они получили названіе пелтастовъ. Въ 390 г. онъ одержалъ блестящую побѣду надъ спартанцами. Въ слѣдующіе годы И. съ успѣхомъ сражался съ спартанцами и союзниками ихъ въ Малой Азіи, потомъ нѣсколько разъ производилъ набѣги на владѣнія ѳракійцевъ, пока царь ѳракійскій Котисъ не выдалъ за него свою дочь. Послѣ Анталкидова мира И., по приглашенію Фарнабаза, отправился въ Египетъ, чтобы принять участіе въ подавленіи возстанія, но, разсорившись съ персами, въ 374 г. бѣжалъ въ Аѳины. Поставленный во главѣ флота, И. подчинилъ аѳинянамъ нѣсколько городовъ, захватилъ богатую добычу и въ 371 г., когда заключенъ былъ миръ, со славою вернулся въ Аѳины. Ему присудили, въ награду за подвиги, мѣдную статую и, не смотря на противодѣйствіе его противниковъ, она была поставлена, при входѣ въ Парѳенонъ. Рѣчь И., произнесенная по поводу этой статуи, многими прославлялась; нѣкоторые, однако, приписывали ее Лисію. Во время возвышенія Ѳивъ И. былъ поставленъ во главѣ войска, которое должно было придти на помощь спартанцамъ, но тутъ онъ не выказалъ особой дѣятельности. Съ 368 г. И. нѣсколько лѣтъ воевалъ въ Ѳракіи и Македоніи, безъ большого успѣха. Послѣ отпаденія союзниковъ, въ 357 г., И., вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ и

Харетомъ, былъ назначенъ военачальникомъ. За отказъ начать битву во время бури, Харетъ обвинилъ своихъ коллегъ въ измѣнѣ, но И. и Тимоѳей судьями были оправданы. Вскорѣ послѣ этого процесса И. умеръ. Сынъ его, того же имени, находился въ числѣ греческихъ уполномоченныхъ, захваченныхъ Парменіономъ въ Дамаскѣ. Александръ обошелся съ нимъ милостиво изъ уваженія къ памяти его отца. См. Rehdantz, «Vitae Iphicratis, Chabriae, Timothei» (В., 1844); Bauer, «Griechische Kriegsalterthümer» («J. Müllers Handbuch d. Klass. Alt.» IV, § 49); Schiller, «Kritische Geschichte des Korinthischen Krieges» (1852); Hock, «De rebus ab Atheniensibus in Thracia etc. gestis» (Киль, 1876). *А. М. Л.*

Ифитъ (Ἴφιτος): 1) сынъ Еврита, царя баснословнаго города Ихаліи. Когда Евритъ сталъ обвинять Геракла, сватавшагося за его дочь Іолу (см.), въ кражѣ быковъ, И., чтобы помочь Гераклу оправдать себя, пошелъ вмѣстѣ съ нимъ искать быковъ; но въ Тиринѳѣ Гераклъ, въ припадкѣ бѣшенства, сбросилъ И. со стѣны, отъ чего тотъ умеръ. Гераклъ, въ наказаніе за это, по приказанію дельфійскаго оракула, долженъ былъ въ теченіе трехъ лѣтъ быть рабомъ лидійской царицы Омфалы.—2) Одинъ изъ древнѣйшихъ царей Элиды, современникъ Ликурга спартанскаго. Преданіе приписывало ему, вмѣстѣ съ Ликургомъ, учрежденіе олимпійскихъ игръ, или, по крайней мѣрѣ, возобновленіе ихъ, такъ какъ нѣкоторыми принималась ихъ незапамятная древность. *А. Щ.*

Ифіанасса (Ἰφιάνασσα) — имя нѣсколькихъ миѳическихъ героинь. Изъ нихъ наиболѣе извѣстна дочь Агамемнона, упоминаемая у Гомера (Ил. IX, 145. 287), въ числѣ другихъ его дочерей, изъ которыхъ онъ любую предлагаетъ въ жены Ахиллу, желая примириться съ нимъ. Обыкновенно ее отожествляютъ съ Ифигеніей (см.). *А. Щ.*

Иффландъ (Августъ-Вильгельмъ Iffland) — извѣстный актеръ и драматическій писатель (1759—1814). Его готовили въ пасторы, но онъ въ 1779 г. поступилъ въ маннгеймскій театръ, считавшійся въ то время первымъ въ Германіи. Здѣсь онъ быстро достигъ огромнаго успѣха и упрочилъ свою славу, гастролируя по всей Германіи. Позже былъ директоромъ театровъ въ Берлинѣ. Въ актерѣ И. современники высоко цѣнили детальную разработку и реалистическое воспроизведеніе ролей; его Францъ Моръ (въ «Разбойникахъ» Шиллера) производилъ потрясающее впечатлѣніе. Драматическія сочиненія И. занимаютъ 18 томовъ. Въ нихъ преобладаютъ такъ называемыя «семейныя пьесы» (Familienstücke), въ которыхъ выводится «третіе сословіе», попираемое дворянствомъ. Значеніе И.—исключительно историко-литературное: пьесы его представляютъ рѣшительный протестъ противъ патетическихъ риѳмованныхъ драмъ конца прошлаго вѣка. Но авторъ впалъ изъ одной крайности въ другую: простота его превратилась въ филистерскую пошлость, справедливо осмѣянную Шиллеромъ. И. задался цѣлью «превратить сцену въ образовательный институтъ для сердца»: публика восторгалась сентиментальнымъ характеромъ его драмъ и относилась отрицательно къ истинно-поэтическимъ произведеніямъ Шиллера и Гете. Нѣкоторыя изъ его пьесъ, какъ напр. «Игроки», «Служебныя обязанности», «Адвокаты», «Холостяки» и «Охотники» смотрятся, впрочемъ, и теперь съ удовольствіемъ. *Ф. Ф.*

Ифъ (L'île du château d'If) — скалистый о-въ къ З отъ Марсели, въ 2 км. отъ берега; былъ укрѣпленъ Франциcкомъ I; прославленъ заключеніемъ Мирабо (1774).

Ихван-аль-сафа, общество мусульманскихъ ученыхъ—см. Чистые братья.

Ихе (икё, ихё, экё), по-монгольски значитъ «большой». Часто прилагается къ названіямъ урочищъ, горъ, рѣкъ и озеръ Монголіи, въ противоположность «бага», что значитъ—«малый».

Ихе-Угунъ (икэ-угунъ — большая вода), рѣка Иркутской губ. и округа, беретъ начало на вершинѣ Тункинскихъ альпъ, пролагаетъ себѣ путь среди живописнаго ущелья, течетъ съ СВ на ЮЗ и вливается съ лѣвой стороны въ р. Иркутъ. Длина теченія до 70 вер.; на этой рѣкѣ, въ 8 верстахъ отъ ея устья, находятся Туранскіе минеральные источники, близъ Ниловой пустыни. *Ф. Ш.*

Ихневмонъ или *фараонова мышь* (Herpestes ichneumon Wagn.)—животное изъ сем. виверровыхъ (Viverridae), отряда хищныхъ млекопитающихъ (Carnivora). Взрослый И. болѣе нашей домашней кошки: длина туловища до 65 стм., длина хвоста до 45 стм. Низкія ноги скрадываютъ, однако, его величину: высота въ плечахъ рѣдко болѣе 20 стм. Вѣсъ доходитъ до 7 и болѣе кгр. Ноги короткія, подошвы голыя, пальцы почти до половины соединены перепонками. Длинный хвостъ, благодаря покрывающимъ его длиннымъ волосамъ кажется при основаніи такимъ толстымъ, какъ будто онъ представляетъ непосредственное продолженіе туловища. Окружность глазъ лишена волосъ. Уши короткія и широкія. Подшерстокъ ржаво-желтаго цвѣта, волосы черные съ бѣловатожелтыми кольцами, общій цвѣтъ мѣха зеленовато-сѣрый, хорошо подходящій къ мѣстамъ обитанія животнаго. И. водится въ Африкѣ и въ западной Азіи. Древніе Египтяне считали его священнымъ животнымъ; классическіе писатели разсказываютъ про И. много басенъ: утверждали, что онъ враждуетъ съ крокодилами, истребляетъ ихъ яйца и убиваетъ даже самихъ крокодиловъ, забираясь, черезъ открытую во время сна пасть, въ глотку и разрывая внутренности. И. живетъ исключительно на равнинахъ. Въ Египтѣ онъ держится по берегамъ рѣкъ, въ зарosляхъ камышей и тростника. Здѣсь онъ протаптываетъ себѣ узкія тропинки между стеблями; самка мечетъ весной 2—4 дѣтенышей, которые долгое время сосутъ, живя въ обществѣ обоихъ родителей. И. робкое, осторожное, но въ высшей степени хищное животное. Охотится онъ днемъ, и добычу его составляютъ всякія животныя, которыхъ онъ можетъ одолѣть: мелкія млекопитающія, птицы, змѣи, ящерицы, насѣкомыя и т. п. Приноситъ большой вредъ похищеніемъ домашней птицы, такъ какъ душитъ птицъ больше чѣмъ можетъ съѣсть; поэтому ограничивается выпиваніемъ крови и выѣданіемъ мозговъ. Лѣтомъ И. выходитъ на до-

бычу всей семьей: впереди идетъ отецъ, за нимъ гуськомъ мать и дѣтеныши; въ преслѣдованіи добычи И. руководится главнымъ образомъ высоко развитымъ обоняніемъ. Въ неволѣ И. приручается и ходитъ за хозяиномъ какъ собака; въ домахъ онъ истребляетъ крысъ и мышей.

Ихневмоны (Ichneumonidae) — насѣкомыя, см. Наѣздники.

Ихнуза (Ἰχνοῦσα)—названіе о-ва Сардиніи у нѣкоторыхъ древне-греческихъ писателей, по сходству острова со слѣдомъ человѣческимъ. По той же причинѣ о-въ иногда назывался и Σανδαλιῶτις. См. Сардинія.

Ихоръ, *ихорозный гной*—см. Воспаленіе (VII, стр. 269).

Ихрамъ — араб. слово, означаетъ состояніе, когда дозволенное становится запрещеннымъ, а именно во время пилигримства мусульманъ въ Мекку. Вступить въ И., значитъ начать обряды пилигримства. Паломникъ подстригаетъ усы, обрѣзаетъ ногти, выдергиваетъ волосы изъ подмышекъ и надѣваетъ особую одежду, состоящую изъ двухъ кусковъ полотна, которые нигдѣ не должны были сшитыми; одинъ кусокъ служитъ для прикрытія спереди, другой—сзади. *Н. В.*

Ихтиманскія горы (на Балканскомъ пол.)—часть такъ наз. Средней Горы, идущей къ югу отъ Балканъ, параллельно Ст. Планинѣ, отъ г. Ихтимана до Ямбола. Цѣпь И. горъ служитъ соединительнымъ звеномъ между Ст. Планиною и Родопскими горами. Здѣсь находится перевалъ Трояновы Ворота изъ долины Пловдивской (Вост. Румеліи) въ Срѣдецкую (Болгарію), т. е. водораздѣлъ Марицы и Дуная. Около Ихтимана произошло пораженіе византійскаго имп. Василія болгарскимъ царемъ Самуиломъ въ 986 г. Ср. Будиловичъ, «Обзоръ областей западнаго и южнаго славянства» (СПб., 1886).

Ихтиманъ или *Иcтиманъ*—городъ (см. Златица, XII, 601).

Ихтисъ (греч. ἰχθύς — рыба) — древняя монограмма имени Іисуса Хр., состоящая изъ начальныхъ буквъ словъ: **Ἰ**ησοῦς **Χ**ριστὸς **Θ**εοῦ **Υ**ἱὸς **Σ**ωτήρ (Іисусъ Христосъ Сынъ Божій Спаситель); часто изображалась аллегорически въ видѣ рыбы.

Ихтіодорулиты—игловидные или саблевидные ископаемые остатки, которые считаются плавниковыми иглами вымершихъ родовъ хрящеватыхъ рыбъ (Selachii)—скатовъ и акулъ. Обыкновенно И. встрѣчаются изолированными отъ другихъ частей скелета рыбъ и лишь иногда сопровождаются зубами; поэтому строеніе тѣхъ организмовъ, часть которыхъ представляютъ И., и классификація послѣднихъ недостаточно твердо установлены. Родовымъ названіямъ тѣхъ рыбъ, которыя извѣстны только по И., принято придавать окончаніе acanthus, таковы: Ctenacanthus, Gyracanthus, Stenacanthus и многія другія. И. встрѣчаются въ отложеніяхъ всѣхъ геологическихъ системъ, начиная съ силурійской, но преимущественно въ образованіяхъ палеозойской группы Зап. Европы, Сѣв. Америки и Россіи. Изученіемъ И. много занимался Агассисъ; описаніе русскихъ ихтіодорулитовъ находится въ работахъ Пандера, Щуровскаго, Траутшольда и Иностранцева. *Б. П.*

Ихтіозавръ (рыбо-ящеръ) — гигантскій морской ящеръ, существовавшій въ мезозойскую эру и рѣзко отличавшійся по своей организаціи отъ всѣхъ современныхъ животныхъ. Общей формой тѣла И. болѣе всего напоминаетъ дельфина. Удлиненная плоская голова заканчивалась тонкими, чрезвычайно длинными челюстями. Пасть была усажена многочисленными, острыми зубами, помѣщавшимися одинъ возлѣ другого въ особыхъ ячейкахъ, какъ у современныхъ кашалотовъ. Необыкновенно большіе глаза отличались страннымъ устройствомъ: глазное яблоко было окружено кольцомъ изъ костяныхъ пластинокъ; въ настоящее время нѣчто подобное мы находимъ только у нѣкоторыхъ хищныхъ птицъ и черепахъ. Шея очень коротка и потому голова, какъ у рыбъ, непосредственно связана съ туловищемъ. Позвоночный столбъ состоялъ приблизительно изъ 150 двояковогнутыхъ, какъ у рыбъ, позвонковъ, изъ которыхъ ок. 80 хвостовыхъ, а къ остальнымъ прикрѣплялись длинныя ребра; на хвостѣ, какъ у акулъ, находились длинныя плавательныя перья. Переднія и заднія конечности были развиты на подобіе ластъ современныхъ китообразныхъ и могли служить только для плаванія, а не для передвиженія на сушѣ. И. дышали легкими и были, по всей вѣроятности, живородящими, а не яйценесущими (нерѣдко находятъ внутри большихъ скелетовъ, между ребрами, отпечатки маленькихъ скелетовъ, обращенныхъ головой къ хвосту большого недѣлимаго). И. достигали въ длину отъ 1 до 10 и даже болѣе м., жили въ обширныхъ моряхъ мезозойской эры и питались рыбой и головоногими, вѣроятно, и другими моллюсками. Они появились въ небольшомъ количествѣ въ тріасовый періодъ, достигли наибольшаго распространенія въ юрскій и окончательно вымерли въ мѣловой періодъ. Въ настоящее время изъ мезозойскихъ отложеній Англіи, Швабіи и Франконіи описано свыше 50 видовъ И. Въ Россіи многочисленные остатки ихъ найдены въ фосфоритѣ (самородѣ) мѣловой системы Курской губ. Детальному изслѣдованію и описанію русскихъ И. посвящено нѣсколько обширныхъ и обстоятельныхъ работъ Кипріянова, который много лѣтъ занимался изученіемъ остатковъ этихъ животныхъ. *Б. П.*

Ихтіозъ (рыбья чешуя отъ ἰχθύς—рыба) —болѣзнь кожи, характеризующаяся образованіемъ болѣе или менѣе твердыхъ, плотно сидящихъ въ нормально окрашенной кожѣ, чешуеобразныхъ эпидермидальныхъ пластинокъ, которыя придаютъ поверхности тѣла видъ рыбьей чешуи или змѣиной кожи При самой легкой формѣ болѣзни кожа представляется въ извѣстной степени шероховатой; затѣмъ бываютъ случаи, въ которыхъ наблюдаются большія, но тонкія эпидермидальныя пластинки, между тѣмъ какъ въ самыхъ интенсивныхъ формахъ роговыя массы могутъ достигать толщины отъ одного до многихъ сантиметровъ. Къ случаямъ послѣдняго рода относятся тѣ, которые описаны подъ именемъ людей-дикобразовъ (porcupine man). Въ болѣе

легкихъ формахъ колѣни и локти обыкновенно сильнѣе поражены, тогда какъ ладони, подошвы и сгибательныя поверхности сочлененій остаются нетронутыми. Бываютъ и мѣстныя формы, при которыхъ болѣзнь ограничивается только ладонями и подошвами. И. есть прирожденная болѣзнь и развивается обыкновенно уже въ первые дни или мѣсяцы послѣ рожденія, но извѣстны случаи, гдѣ болѣзнь развилась уже во время утробной жизни, такъ что дѣти рождались на свѣтъ съ плотными роговыми щитками на поверхности тѣла. Анатомическія измѣненія состоятъ преимущественно въ удлиненіи кожныхъ сосочковъ и въ наслоеніи эпидермиса, а сущность заболѣванія — въ ненормально скоромъ ороговѣніи послѣдняго. Не смотря на сильное уменьшеніе выдѣленія пота, общія отправленія организма обыкновенно не нарушаются сколько-нибудь замѣтно. И. вообще неизлѣчимъ, и съ помощью терапіи можно достигнуть лишь временнаго улучшенія.

Ихтіологія—отдѣлъ зоологіи, посвященный изученію рыбъ.

Ихтіолъ (отъ ἰχθύς—рыба) — сѣросодержащій продуктъ перегонки нѣкоторыхъ смолистыхъ горныхъ породъ, содержащихъ остатки ископаемыхъ рыбъ; получается дѣйствіемъ концентрированной сѣрной кислоты и затѣмъ нейтрализаціей полученнаго продукта посредствомъ ѣдкаго натра; имѣетъ видъ дегтеобразнаго вещества, слабо щелочную реакцію, довольно непріятный запахъ и консистенцію вазелина; растворимъ въ водѣ, въ смѣси спирта и эѳира (въ каждомъ изъ которыхъ растворимъ только отчасти); въ любой пропорціи смѣшивается съ жирами и маслами. Въ медицинскую практику И. введенъ въ срединѣ 1880-хъ годовъ и оказался необыкновенно полезнымъ при лѣченіи накожныхъ болѣзней, ревматизма и подагры. Всѣ формы экземы, хроническій и острый сочленовный ревматизмъ, даже въ тѣхъ случаяхъ когда салициловая кислота оказывалась безсильною, быстро излѣчивались подъ вліяніемъ И., весьма рѣзко уменьшавшаго зудъ и болевыя ощущенія. И. представляетъ собою и наилучшее противовоспалительное средство при ушибахъ, растяженіяхъ связокъ, ногтоѣдѣ, маститѣ и пр., при чемъ особенно успокаиваетъ боли. При внутреннемъ употребленіи И. наблюдалось увеличеніе въ вѣсѣ и хорошее общее состояніе больныхъ, въ силу улучшенія въ образованіи бѣлковыхъ составныхъ частей организма и уменьшенія ихъ распада. Нуссбаумъ объясняетъ благотворное дѣйствіе И., при самыхъ различныхъ формахъ болѣзней, тѣмъ, что И. вызываетъ съуженіе расширенныхъ волосныхъ сосудовъ, слѣдовательно, дѣйствуетъ лишь въ тѣхъ болѣзняхъ, которыя въ большей или меньшей степени связаны съ аномаліями кровообращенія и съ расширеніемъ сосудовъ. Дозы, соблюденіе которыхъ имѣетъ существенное значеніе для успѣшнаго примѣненія И., колеблются между 0,5—1% (прирѣлость у дѣтей) и 50% (ревматизмъ и экссудаты). Внутрь его назначаютъ въ видѣ драже—пилюль по 0,1 грм. 3 раза въ день отъ 1 до 4 пилюль и больше, или же въ капсюляхъ. Эѳирно-спиртовый растворъ И. (30%) весьма распространенное и рѣдко остающееся безъ хорошихъ результатовъ средство отъ мигрени. Ср. Иппа, «Ueber Ichthyol und Resorcin» (Гамб. 1887).

Ихтіорниты (Ichthyornis) — см. Зубастыя птицы.

Ихшиды (Икшиды, Акшиды)—одна изъ династій, царствовавшихъ въ Египтѣ и Сиріи въ періодъ распаденія халифата. Родоначальникъ ея—ферганскій тюркъ Джеффъ (ум. 861), служившій въ наемномъ войскѣ халифа Мотасыма. Его сынъ Тогджъ вошелъ въ милость у Хемруйе, 2-го изъ Тулунидовъ (египетская мелкая династія, воцарившаяся въ 887 г. и владѣвшая также Сиріей), и былъ намѣстникомъ Дамаска и Тиверіады. Сынъ Тогджа, Мохаммедъ Абу-Бекръ, въ 928 г. получилъ отъ халифа Моктедира въ управленіе г. Рамле, а потомъ—Дамаскъ. Въ 935 г., при халифѣ Ради Билляхѣ, онъ является намѣстникомъ Египта, Сиріи, Месопотаміи и сѣв.-вост. городовъ Хеджаса; въ 939 г. онъ получаетъ титулъ «Ихшидъ» (соб. «Акшидъ»=«князь князей», титулъ ферганскаго повелителя, отъ котораго Мохаммедъ себя производилъ). Въ 940 г. халифъ посылаетъ противъ заносчиваго Ихшида войско. Перевѣсъ остался на сторонѣ Ихшида, но тотчасъ же ему пришлось выдержать упорную борьбу съ Сейф-од-довлетомъ, представителемъ выдвигающейся династіи Хемданидовъ (воцарилась въ 937 г. въ сѣв. Сиріи). По миру 945 г. Месопотамія и часть Сиріи отошли къ Хемданидамъ, а остальная часть Сиріи—къ Ихшидамъ. Въ 945 г. И. умеръ, и регентомъ за его малолѣтняго сына Абуль-Касыма Ануджура сталъ евнухъ, негръ Кафуръ, талантливый полководецъ, искусный и коварный политикъ. Въ 961 г. ум. Ануджуръ, какъ подозрѣваютъ—отравленный регентомъ. Та же участь постигла Алія, его брата и преемника, когда онъ вздумалъ спорить съ Кафуромъ (966). Послѣ смерти Алія владѣтелемъ Египта и части Сиріи признавался халифъ Моты, а управлялъ ими Кафуръ. Его раздоры съ опекаемыми И. подготовили почву для династіи Фатымидовъ, тѣмъ болѣе, что тайные даи (см. Исмаилиты) вели упорную пропаганду; въ ихъ сѣти попалъ даже самъ регентъ. Вдобавокъ наступилъ голодъ и Карматы (см.) вторглись въ Сирію. Послѣ смерти Кафура (968) фатымидъ Моиззъ Лидиниллахъ занялъ Египетъ почти безъ боя, а затѣмъ овладѣлъ Сиріей. У Алія былъ сынъ Ахмедъ-Абуль Феварисъ; онъ ум. въ 987 г. См. Вейль, «Geschichte d. Chalifen» (1846) и Мюллеръ (у Онкена). *А. Е. К.*

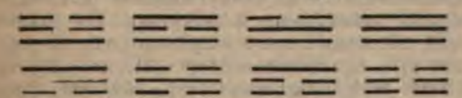
Ицего (Itzehoe) — гор. въ прусской провинціи Шлезвигъ-Голштинія, на судоходной р. Штёръ; 12481 жит. (1890); двѣ древнія церкви, институтъ благородныхъ дѣвицъ (нѣкогда женскій монастырь цистерціанцевъ), богадѣльня св. Георгія, учрежденная графомъ Адольфомъ IV въ 1240 г.; заводы сахаро- и мыловаренные, механическое производство сѣтей, выдѣлка деревянныхъ издѣлій и др.; торговля преимущественно хлѣбомъ, виномъ, скотомъ; гавань искусственно сдѣлана доступной для судовъ, сидящихъ не глубже 3,5 м.; въ 1892 г. прибыло 2314, отбыло 2301 судовъ. Городъ получилъ свое имя отъ крѣпостцы, основанной въ 809 г. Кар-

ломъ Великимъ, для защиты отъ датчанъ и вендовъ, и называвшейся Эссефельдобургъ, Эзельсфлетъ, Эцего. Съ XII ст.—резиденція графовъ Голштинскихъ. Въ эпоху 30-лѣтней войны шведы нѣсколько разъ завоевывали И.

Иценплицъ (Генрихъ - Августъ - Фридрихъ, графъ v. Itzenplitz)—прусскій государственный дѣятель (1799—1883), юристъ по образованію и первоначальной службѣ, членъ палаты господъ. Въ мартѣ 1862 г. И. назначенъ, въ кабинетѣ Гогенлоэ, министромъ земледѣлія, а въ декабрѣ, въ кабинетѣ Бисмарка, принялъ на себя министерство торговли. Вышелъ въ отставку въ 1873 г., вслѣдствіе нападеній Ласкера на его желѣзнодорожную политику.

Ицены — кельтическій народъ древней Британіи, населявшій одну изъ юго-вост. областей острова (теперь Норфолькъ и Суффолькъ); возсталъ противъ римскаго владычества при Неронѣ. Поводомъ къ возстанію послужили: 1) разореніе римскими легіонами острова Мона, главнаго убѣжища друидизма и очага кельтическихъ національныхъ традицій; 2) злоупотребленія римскихъ администраторовъ и ростовщиковъ (въ томъ числѣ знаменитаго Сенеки; 3) оскорбленія, нанесенныя иценской царской фамиліи. Зачинщицей и руководительницей возстанія явилась вдова умершаго царя Боудикка (болѣе извѣстна подъ ошибочнымъ именемъ Боадицеи). Къ И. примкнули всѣ народы, обитавшіе вокругъ главныхъ центровъ римскаго владычества въ юго-вост. Британіи—Камулодуна, Лондона и Верулама. Полное пораженіе возставшихъ рѣшило судьбу южной части острова въ пользу Рима.

И-цзинъ — первая изъ классическихъ книгъ китайскаго Пятикнижія. Въ основаніи ея лежатъ восемь «гуа», т. е. сочетаній прямой линіи ——— и раздвоенной — —, изобрѣтенныя древнимъ импер. Фу-си ок. 3322 г. до Р. Хр. Комбинаціи эти слѣдующія:



Собственно составителемъ И-цзина китайцы считаютъ чжоусскаго Вэнь-вана (XII до Р.Хр.), который изъ 8 гуа выработалъ 64 діаграммы и далъ каждой изъ нихъ толкованіе. Окончательная обработка И. приписывается Конфуцію, добавленія котораго отличаются отъ древняго текста. Нынѣ въ И-цзинѣ 64 главы, по числу діаграммъ, съ комментаріями. Вопросъ о сущности гуа и древности ихъ происхожденія доселѣ не разрѣшенъ окончательно. Думаютъ, что здѣсь сохранилась двухчисленная система изъ временъ, когда люди не умѣли записывать счета больше двухъ. Китайцы усвояютъ гуа символическое или эмблематическое значеніе, при чемъ цѣльная линія представляетъ собою *янъ*, положительное, активное, а раздвоенная, *инь*—отрицательное, пассивное начало или силу природы; различныя же діаграммы являются символами взаимодѣйствія этихъ двухъ силъ. Въ комментаріяхъ на діаграммы излагается конфуціанскій взглядъ на отношеніе человѣка къ природѣ, развиваемый на основѣ чисто естественной зависимости человѣка отъ природныхъ законовъ; но въ нѣкоторыхъ комментаріяхъ сохраняются слѣды даосскаго мистицизма. Діаграммы И-цзина имѣютъ также астрологическое значеніе и отношеніе ко временамъ года и служатъ для массы кит. народа средствомъ отгадывать будущее. Леггэ (Legge), по содержащимся въ книгѣ историческимъ даннымъ, отводитъ И., въ смыслѣ древности, третье мѣсто послѣ Шу-цзина и Ши-цзина; В. П. Васильевъ, опираясь на сравнительно позднее причисленіе его къ канону и на несложность и темноту языка, относитъ его появленіе ко временамъ послѣ Конфуція. Изъ безчисленныхъ китайскихъ изданій лучшее сдѣлано при Канъ-си, въ 1715 г. Изъ переводовъ на европейскіе яз. первое мѣсто занимаетъ J. Legge, «The Yi-king or Book of Changes», въ серіи «Sacred Books of the East» (т. 2). Перечень переводовъ см. H. Cordier, «Bibliotheca sinica». *Д. П.*

Ици-бу (Itzibu, Itsibu, т. е. одинъ бу)—японская четырехугольная серебряная монета (см. Бу, IV, 820).

Ицилін—римскій плебейскій родъ, въ теченіе V в. неоднократно выдававшійся въ борьбѣ съ патриціями ревностною защитою правъ плебеевъ. Наиболѣе извѣстны: 1) Спурій И., который въ 494 г. былъ однимъ изъ депутатовъ къ сенату отъ удалившихся на священную гору плебеевъ; по преданію, въ томъ же году онъ провелъ законъ о наложеніи наказанія на всякаго, кто будетъ мѣшать трибуну при его обращеніи къ народу.—2) Луцій И. Руга былъ трибуномъ въ 456 г. и, не смотря на противодѣйствіе консуловъ, добился принятія закона о томъ, чтобы земля на Авентинѣ была объявлена государственною собственностью и роздана плебеямъ (lex Icilia de Aventino publicando). Преданіе заставляетъ этого же И. играть роль въ сверженіи децемвировъ, какъ жениха Виргиніи (см. VI, 512). Трое И. въ 409 г. были народными трибунами. Они добились того, чтобы изъ четырехъ квесторовъ трое было плебейскихъ.

Ицилій Квинтъ—псевдонимъ военнаго писателя Гишара (VIII, 773).

Ицка—р., притокъ Оки, въ Орловской губ. Длина теченія 43 вер., при паденіи въ 12 саж. Беретъ начало у с. Шаховцы, въ сѣв.-зап. углу Кромского у. Орловской губ. Все теченіе И. принадлежитъ Кромскому у. и направлено по широтѣ съ З на Ю (ш. 52°48′). И. представляетъ значительный геологическій интересъ по строенію береговъ. Верховья лежатъ среди отложеній довольно чистаго бѣлаго мѣла, ниже фосфоритныхъ песковъ. Далѣе рѣка врѣзается въ отложенія нижележащей — болѣе древней — юрской системы, представляющей здѣсь синія и черныя глины, чрезвычайно богатыя желѣзными рудами — сферосидеритомъ или глинистымъ шпатовымъ желѣзнякомъ и бурымъ желѣзнякомъ. Въ этой полосѣ особенно выдѣляются своими рудами селенія: Верхн. и Нижняя Баевки, Алмазово, Альшановка, Сковородовка, Коровье Болото, Хорошилово, Лѣски и Бобраки. Среднее разстояніе отъ жел. дор. ок. 20 в. Содержаніе желѣза отъ 35 до 40%. Кромѣ желѣзной руды встрѣчается сѣрный колче-

данъ. Затѣмъ уже въ Коровьемъ Болотѣ начинаются выходы еще глубже лежащей девонской системы, состоящей преимущественно изъ известняковъ, доломитовъ и песчаниковъ съ зелеными глинами; хорошіе выходы въ Самохваловкѣ и Агѣевкѣ. Попадаются кальциты. Доломиты слабомагнитные. Ломки известняка для строительнаго камня и шоссе.
Н. Кудрявцевъ.

Ицмиквильпанъ (Ixmiquilpan): 1) округъ въ мексиканскомъ штатѣ Гидальго; около 50000 жит.; 2) гл. г. его, на р. Ріо де-Тула, 1700 м. надъ уровнемъ моря; ок. 15000 жит.

Ицтаксигуатль (Iztaccihuatl, произн. Истаксиг'уатль)—вулканъ на ЮВ мексиканской долины, высота 5207 м., снѣжная линія 4492 м.; къ С отъ Попокатепетля, съ которымъ соединенъ такъ назыв. сѣдломъ, высотою въ 3700 метр.

Ицштейнъ (Іоаннъ Itzstein)—нѣм. политическій дѣятель (1775—1855). Какъ членъ баденской палаты депутатовъ (съ 1822 г.), И. былъ однимъ изъ вождей оппозиціи. Избранный, въ 1848 г., въ германскій парламентъ, онъ примкнулъ къ крайней лѣвой. Въ баденской революціи 1849 г. И. не принималъ личнаго участія, но ему пришлось на нѣкоторое время удалиться въ Швейцарію и Эльзасъ; баденское правительство лишило его гражданскихъ правъ.

Ицъ (Itz)—прав. притокъ Майна; истоки въ Тюрингенскомъ лѣсѣ у Блессберга, протекаетъ Саксенъ-Кобургъ и впадаетъ въ Майнъ въ Верхней Франконіи, ниже Раттельсдорфа; 80 клм. длины; берега очень плодородны.

Ича—рѣка Приморской обл., впадаетъ въ Охотское море; беретъ начало на зап. склонѣ главнаго Камчатскаго хребта и течетъ, въ общемъ, на З (длина 150 в.) до впаденія своего въ губу Чканичъ. Верстахъ въ 20-и отъ устья находится селеніе И. или Оуатъ, прежній острожекъ. Отсюда хорошо видна Ичинская сопка (см.).

И-чанъ-фу (Ichang)—одинъ изъ 5 внутреннихъ портовъ Китая, на р. Янъ-цзы-цзянъ (Голубой), въ 545 в. къ З отъ Хань-коу, среди хорошо воздѣланной Ху-бэйской равнины; открытъ для европейской торговли по Чжифу'ской конвенціи 1876 г. До него доходятъ снизу большія суда и пароходы, хотя мѣстами глубина рѣки понижается до 6—7 фт. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше города начинаются тѣснины; рѣка покрыта множествомъ пороговъ и отмелей и тутъ только съ большимъ трудомъ проходятъ небольшія мѣстныя лодки. И. расположенъ въ очень живописной мѣстности, но внутри поражаетъ грязью. Жителей до 35 т. Торговые обороты возрастаютъ, хотя и въ настоящее время общее количество ихъ и не велико (ок. 10 милл. руб.). Главные предметы вывоза: чай, растительное масло тунъ-ю, перецъ, опіумъ и фрукты; ввозятся хлопчатобумажныя издѣлія. Въ 1892 г. прибыли въ И-чанъ-фу 131 пароходъ. Въ административнмъ отношеніи И. — центръ особаго департамента Ху-бей (Hu-Pé).
А. О. Ивановскій.

Ичара — горная вершина на зап. берегу Сахалина, къ сѣв. отъ мыса Утасу (48° 16′ с. ш.), до 4000 фт. высоты; окаймляетъ своими отрогами оз. Райтсиска и здѣсь обрывчато спускается въ Татарскій проливъ, образуя близъ береговъ подводные камни.

Ичеготы, иначе *ичетоги*, *ичетыги*, *ичитыги*, *ичотоги* и *чедыги*—въ Московской Руси сафьянные мягкіе сапоги, какіе носили и до сихъ поръ носятъ татары, всегда съ калошами-башмаками. Дѣлались И. и атласные, бархатные, камчатные, иногда съ золотымъ и серебрянымъ шитьемъ.

Ичинская сопка, иначе Бѣлая сопка, по-камчадальски Колхонъ—высочайшая вершина центральнаго Камчатскаго хребта въ Приморской обл., на пол-овѣ Камчаткѣ, приблизительно подъ 55°9′ с. ш. По исчисленіямъ Эрмана, поднимается до высоты 16900 фт., т. е. на нѣсколько сотъ футъ выше Ключевской сопки. И. сопка имѣетъ видъ усѣченнаго конуса съ вершиной, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ; представляетъ изъ себя древній, нынѣ совершенно не дѣйствующій вулканъ; изверженій его на человѣческой памяти не было; въ настоящее время сопка даже не дымится. Изъ какихъ горныхъ породъ состоитъ И. сопка неизвѣстно, но она находится на границѣ распространенія, съ одной стороны, базальтовъ и трахитовъ, встрѣчающихся на С отъ нея, съ другой—гранитовъ и сіенитовъ, изъ которыхъ состоитъ Камчатскій хребетъ южнѣе И. сопки. Склоны ея, равно какъ и ближайшія окрестности Камчатскаго хребта, даютъ начало многимъ рѣчкамъ, текущимъ частью на В въ р. Камчатку (напр. рр. Кимитана, Кирганикъ), частью на З въ Охотское море, каковы: Компакова, Оглукомина, Ича, Сопочная и Морошечная. Склоны И. сопки покрыты хвойнымъ лѣсомъ, который славится особеннымъ обиліемъ дикихъ звѣрей: сѣв. оленей, медвѣдей, соболей и лисъ, а въ скалистыхъ мѣстахъ водятся горные бараны (аргали). Обиліе звѣрей привлекаетъ на И. сопку большое число охотниковъ камчадаловъ и ламутовъ. Въ альпійской области И. сопки встрѣчаются превосходные луга. Ср. Erman, «Reise» (III, 481); Ditmar «Reise in Kamtschatka» (стр. 368, 388, 390).
А. Никольскій.

Ичинъ—см. Гичинъ (VIII, 773).

Ичка – гора Оренбургской губ., на границѣ Новоузенскаго у., Самарской губ., съ Уральской обл., на водораздѣлѣ рр. Камелика и Деркула (лѣв. пр. Урала). Ичка—самая высокая гора въ этой области; она конической формы, подошва ея глинистая и сухая. Отсюда беретъ начало р. Деркулъ. На зап. сторонѣ горы встрѣчаются водоемы, сдѣланные калмыками, и ямы, которыя въ дождливое время наполняются водою. Вершина горы состоитъ изъ песчаника съ окаменѣлостями девонской системы (Pecten striatus, Tellina inaequalis, Inoceramus Cerithium и др.). Въ обнаженіяхъ горнаго ската виденъ мергелистый известнякъ и пишущій мѣлъ. По близости находится почти столь же высокая гора—Деркулъ.
Л. В.

Ичкерія — подъ этимъ названіемъ извѣстны верховья р. Аксая въ Веденскомъ округѣ Терской области.

Ичкинъ—большая рѣчка въ Пермской г., въ Шадринскомъ у., лѣвый притокъ р. Исети.

Въ И. впадаютъ: справа р. Скакунка, а слѣва—Ольховка.

Ичъ-огланы — пажи при дворѣ турецкихъ султановъ.

Иша (Іçа=владыка)—одинъ изъ эпитетовъ индусскаго бога Шивы, употребляющійся часто вмѣсто самаго имени Шива.

Иша—р. Томской губ., Бійскаго округа, значительный притокъ р. Катуни, вытекаетъ изъ Чадарскихъ горъ и течетъ къ С до впаденія въ нее р. Черной И., далѣе къ ССЗ, затѣмъ на юго-зап. до своего устья. Длина до 150 вер., ширина отъ 2 до 20 саж., глубина отъ 1 до 10 фт., въ ямахъ мѣстами доходящая до 3—4 арш. Теченіе мѣстами быстрое, порожистое, на широкихъ и длинныхъ плесахъ спокойное; дно песчаное, мѣстами каменистое, изобилующее крупными гальками и валунами. *Н. Л.*

Ишакъ—см. Лошакъ.

Ишана (Іçâna = владычествующій): 1) одинъ изъ восьми Рудра (см.) въ индійской миѳологіи; 2) одинъ изъ эпитетовъ бога Шивы.

Ишбердей — князь вогуличей, владѣнія котораго были расположены за Эскальбинскими болотами (Эскальба или Эсвальга — татарская деревня на берегу Иртыша, ниже Тобольска), на берегахъ Конды или Тавды. Когда Ермакъ, въ 1581 г., покорилъ Сибирь, И. добровольно присягнулъ Россіи и вызвался платить ясакъ соболями.

Ишвара (içvara = могучій, владыка): 1) одинъ изъ эпитетовъ индусскаго бога Шивы; 2) верховное божество вообще. Брахма (средн. рода) есть отвлеченный высшій духъ или принципъ святости, И. — божество въ его активной формѣ, которое можетъ сдѣлать или не сдѣлать то или другое, или измѣнить существующее. И. знаетъ всѣ вещи, какъ бы онѣ были передъ нимъ. Магатъ (Mahat) — верховный разумъ—также называется И., по его верховной власти надъ всѣми вещами. На югѣ Индіи И. тожественъ съ Шивой. Всѣ шиваиты (см.) почитаютъ И., какъ самое высшее божество; 3) имя И. носитъ также одинъ изъ Рудра (см.)—восьми проявленій Брахмы. Нѣкоторые памятники называютъ его также Ишана (см. выше); 4) Ишвара — миѳическій авторъ Гандхарваведы, музыкальнаго трактата индусовъ, отъ котораго сохранились только отрывки въ схоліяхъ къ драматической литературѣ. *С. Б—чъ.*

Ишвара-Кришна—индійскій философъ, вѣроятно VI в. послѣ Р. Хр. Онъ принадлежитъ къ древнѣйшей философской школѣ индусовъ—Санкхья. И. принадлежитъ древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ трактатовъ, излагающихъ ученіе Санкхья—такъ называемая Санкхякарика, изданная въ англійскомъ переводѣ Кольбрукомъ (Оксфордъ, 1837) *С. Б—чъ.*

Ишеевы — татарскій княжескій (нынѣ утратившій титулъ) родъ, происходящій отъ Ишея мурзы Барашева, получившаго «княженье» отъ Василья Шуйскаго. Кн. Иванъ Алѣевичъ И. былъ стольникомъ (1690). Родъ этотъ внесенъ во II часть родословной книги Пензенской губ. *В. Р.*

Ишемія—одна изъ формъ малокровія какого-либо органа или части тѣла, обусловленная уменьшеннымъ притокомъ крови вслѣдствіе равномѣрнаго съуженія приводящихъ ее сосудовъ. Причины могутъ быть какъ механическія (сдавливаніе части тѣла, заносныя пробки сосудовъ), такъ и зависящія отъ нервной системы.

Иттеримъ — гора на сѣв. Пермской губ., въ составѣ Уральскаго хребта, на водораздѣлѣ, слѣва отъ р. Вишеры. Вершина около 3187 фт. н. ур. м.

Ишимова (Александра Іосифовна) — писательница для дѣтскаго возраста (1804 — 1881). Нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе высылки отца изъ СПб., она вмѣстѣ съ семьею жила въ сѣв. губерніяхъ. Въ 1825 г. ей удалось пріѣхать въ СПб., испросить у государя прощеніе для отца, открыть маленькую школу и завязать знакомство съ кн. Вяземскимъ, Жуковскимъ, Пушкинымъ. Издавала два ежемѣсячныхъ журнала: «Звѣздочка», для дѣтей (1842—1863), и «Лучи», для дѣвицъ (1850—1860). Ея «Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей» (1841) была удостоена Демидовской преміи. Кромѣ того она много переводила и напечатала рядъ оригинальныхъ разсказовъ для дѣтей. Всего болѣе извѣстны «Разсказы старушки» (СПб. 1839); «Священная исторія въ разговорахъ для маленькихъ дѣтей», выдержавшая 6 изданій, начиная съ 1841 г.; «Колокольчикъ», книга для чтенія въ пріютахъ (СПб. 1849); «Первое чтеніе и первые уроки для дѣтей» (СПб. 1856—1860 гг.; два изд.); «Разсказы изъ Священной исторіи для крестьянскихъ дѣтей» (СПб. 1878).

Ишимская казачья линія (Горькая линія тожъ)—тянется узкой полосой вдоль границы Тобольской губ., шириною въ 25—30 в., отъ г. Омска до поселка Сибирскаго близъ оренбургской границы, на протяженіи 548 в. Первоначально она имѣла стратегическое значеніе; были выстроены 2 крѣпости и 33 редута и въ нихъ поселены 2000 сибирскихъ казаковъ. Подъ охраной этихъ укрѣпленій, возникшихъ около 1750 г., колонизація развилась успѣшно. Въ настоящее время «линія» обратилась въ цѣлый рядъ казачьихъ поселковъ, станицъ, деревень и селъ, съ двумя большими городами (Омскъ и Петропавловскъ); изъ 60 поселковъ—57 казачьихъ и 3 крест. Жителей, не считая городовъ, до 59 тыс. Линія занимаетъ пространство въ 1529481 дес. и представляетъ совершенно ровную степь, являющуюся продолженіемъ плодородной Ишимской степи (см.). Горькою она называется отъ множества встрѣчающихся здѣсь горько-соленыхъ озеръ, извѣстныхъ подъ названіемъ Камышловскихъ. *Л. В.*

Ишимская степь, между рр. Иртышомъ и Ишимомъ, принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ странамъ Сибири. Поверхность степи холмиста и пересѣкается множествомъ овраговъ; отъ В къ З тянутся цѣпи холмовъ, сѣв. скаты которыхъ отлоги, а южн. круты, при незначительной высотѣ. Сѣв. часть степи, сравнительно съ южн. частью, богаче черноземомъ и прѣсными водами и отличается менѣе сухимъ климатомъ; слой чернозема иногда достигаетъ здѣсь полуаршинной толщины. Изъ древесныхъ породъ здѣсь преобладаетъ береза, образующая обширныя рощи; сосна попадается

только на пескахъ по берегамъ р. Тобола, на всемъ же остальномъ пространствѣ И. степи растетъ исключительно лиственный лѣсъ. Хотя въ южн. части степи лѣсъ замѣтно рѣдѣетъ, однако здѣсь повсюду встрѣчается молодая поросль, на мѣстахъ бывшихъ порубокъ или «паловъ», чѣмъ И. степь рѣзко отличается отъ смежной съ нею Киргизской, гдѣ обновленіе истребленнаго лѣса не встрѣчается. *Л. В.*

Ишимское—село Томской губ., Маріинскаго окр., на Большомъ Сибирск. трактѣ, на прав. берегу р. Яи, которую здѣсь переплываютъ на паромѣ. До 160 домовъ, около 1000 жит. Сельское училище, больница; немало лавокъ и кузницъ; сельскіе торжки.

Ишимтине (литов. обычное право)— «изъятіе», «эксцепція», выдѣлъ, выговариваемый себѣ стариками при передачѣ хозяйства дѣтямъ или родственникамъ по наслѣдству или при продажѣ (въ Пруссіи). Состоитъ въ пожизненной даровой квартирѣ и извѣстной части доходовъ на прокормленіе. Выдѣленный называется *ишимтинаккасъ*, по-нѣм. «Altsitzer auf Leibgedinge». Въ Ковенской губ. старики уступаютъ все свое имущество дѣтямъ или ближайшимъ родственникамъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ содержали, кормили, поили до смерти, а послѣ честно похоронили. По словамъ Фридмана («Юридическія воззрѣнія и обычаи крестьянъ Сѣв.-Зап. Края»), это дѣлается безъ всякихъ письменныхъ условій; но по словамъ Гуковскаго («Описанія уѣздовъ Ковенской г.», 1886—94 г.), подтверждаемымъ справкою на мѣстѣ, заключаются особые договоры (на литов. языкѣ), въ которыхъ точно опредѣляется И. Эксцепція матери опредѣляется въ 5 р. въ годъ. Въ случаѣ новой женитьбы старика хозяйство, разъ уступленное сыновьямъ, не возвращается ему. Иногда дѣлятъ землю на равныя части между сыновьями и отцомъ-старикомъ, при чемъ сыновья обязываются обработывать его участокъ. *Э. Вольтеръ.*

Ишимъ (у киргизовъ Исель или Эсель)— значительнѣйшій лѣвый притокъ Иртыша, беретъ начало въ Каркаралинскомъ у. Семипалатинской обл., вытекая изъ горъ Ямань-Ніазъ, лежащихъ близъ границы областей Семипалатинской и Акмолинской. На протяженіи около 500 в. отъ истока И. течетъ къ З, до урочища Джаргоинъ-агачъ, гдѣ круто поворачиваетъ къ С, а затѣмъ, постепенно уклоняясь къ В, описываетъ до г. Петропавловска дугу, выпуклостью обращенную къ З; далѣе, до г. И., протекаетъ къ С, гдѣ дѣлаетъ крутую извилину къ В, послѣ чего снова принимаетъ сѣв. направленіе, которое удерживаетъ до впаденія въ Иртышъ, при селѣ Усть-Ишимскомъ. Вся длина И. составляетъ 2200 вер., прямое же разстояніе истока отъ устья 850 вер. Отъ истока до впаденія рч. Муильды И. течетъ весьма извилисто въ скалистыхъ берегахъ и узкой долинѣ; до Акмолинска—въ просторной и ровной долинѣ; до устья рч. Атбасарки снова извилисто, сопровождаясь возвышенными увалами; до урочища Джаргоинъ-агачъ правый берегъ возвышенъ и скалистъ, а лѣвый ровный и низменный. Далѣе до параллели Кокчетава оба берега уравниваются, при чемъ рѣчная долина, при песчано-глинистой почвѣ, богатая сѣнокосными лугами, усѣяна множествомъ озеръ, составлявшихъ нѣкогда русло рѣки. Въ Акмолинской области И. орошаетъ самыя плодородныя ея части: сѣв. части уу. Акмолинскаго, Атбасарскаго, весь Кокчетавскій у. и часть Петропавловскаго. Въ Кокчетавскомъ у. И. вступаетъ въ степь, извѣстную подъ именемъ Ишимской, а далѣе, въ Тобольской губрніи, течетъ въ обрывистыхъ берегахъ. Въ сѣверной части Ишимскаго округа и во всемъ Терскомъ И. сопровождается лѣсами и имѣетъ широкіе разливы, мѣстами шириною до 15 в. Ширина русла въ Акмолинской области измѣняется отъ 2 до 40 саж., глубина отъ $1^1/_2$ до 20 фт.; грунтъ дна въ верховьяхъ каменистый, далѣе песчано-глинистый. Въ Тобольской губ. ширина русла отъ 20 до 60 саж., глубина отъ 3 до 25 фт.; дно русла песчано-иловатое. Вскрытіе и замерзаніе И., смотря по широтѣ мѣста, происходятъ: вскрытіе между первыми числами апрѣля и мая (4 апр.—12 мая), а замерзаніе между послѣдними числами октября и первыми ноября (24 окт.—18 ноября), при чемъ рѣка бываетъ, въ среднемъ, свободна отъ льда: у Акмолинска 202, у Петропавловска 188, у И. 180 дней. На берегахъ И. расположены только три города: Акмолинскъ, Петропавловскъ, у котораго должна пройти Великая Сибирская ж. д., и Ишимъ. Притоками р. И. довольно богата, но всѣ они незначительны. Въ Акмолинской области И. принимаетъ справа: Чертанды, Калгутонъ, Атбасарку, Аканъ-Бурлукъ и Нижній Бурлукъ, слѣва: Терсъ-Аканъ, Тальды и Кара-коль; въ Тобольской губ. правые притоки: Иръ, Абакъ, Боровлянка, Тенизъ и Тава, лѣвые: Карасуль, Черная и Икъ. Судоходство въ нижней части И. могло бы производиться на довольно значительномъ протяженіи, но множество мельничныхъ плотинъ препятствуютъ ходить судамъ даже при половодіи. Между Петропавловскомъ и гор. И. находится 17 свайныхъ мостовъ и 12 мельничныхъ плотинъ, которыя никогда не разбираются. Въ настоящее время сплавъ судовъ по И. производится только отъ сел. Викулова до устья, на протяженіи около 150 в. Строющаяся Сибирская жел. дор., пересѣкая И. у Петропавловска, проходитъ здѣсь по весьма плодородной мѣстности. *П. Бѣляевскій.*

Ишимъ — окружный г. Тобольской губ., на лѣвомъ берегу р. Ишима, при Большомъ Сибирскомъ трактѣ, въ 340 в. отъ Тобольска. Мѣстность, занимаемая И., на 10 саж. выше уровня рѣки, но рѣка во время весеннихъ разливовъ, не смотря на искусственныя ея укрѣпленія, годъ отъ году подмываетъ берегъ, такъ что въ старину городъ занималъ гораздо болѣе обширное пространство. И. возникъ въ 1670 г., подъ именемъ дер. Коркиной; 50 лѣтъ спустя деревня переименована въ слободу, а въ 1782 г. слобода возведена въ окружный городъ, названный, по имени р., И. 867 домовъ, около 8000 жит. (4300 мжч. и 3700 жнщ.). Двѣ православныя церкви, богадѣльня, городская больница, приходское и уѣздное училища, женская прогимназія, городская общественная библіотека, 80 лавокъ, 17 заводовъ (съ произв. до 300 т. р.), въ томъ числѣ: паровая мукомольная мельница, пивоваренный заводъ, кирпич-

ный, мыловаренный и свѣчной заводы, 4 кожевенныхъ и 4 салотопенныхъ завода, 2 маслобойни. Зимняя Никольская ярмарка въ И. одна изъ важнѣйшихъ сибирскихъ ярмарокъ, главный рынокъ для продуктовъ богатой степной мѣстности, въ срединѣ которой расположенъ городъ. Есть еще двѣ ярмарки, имѣющія лишь мѣстное значеніе. Главныя произведенія И.— сало, кожи-сырецъ и овчины—продаются огромными партіями въ Ирбити, Екатеринбургѣ и Оренбургѣ. На зимнюю ярмарку съѣзжаются до 2000 и болѣе торговцевъ; оборотъ ея достигаетъ свыше 5 милл. руб. Оборотъ остальныхъ двухъ ярмарокъ, вмѣстѣ взятыхъ, никогда не превышаетъ 200 тыс. руб. Обороты обыкновенной городской торговли И. незначительны. Городской общественный банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 10 тыс. руб., открытъ въ концѣ 1875 г.; къ 1 янв. 1890 г. общественный оборотъ банка составлялъ уже 352912 руб. Есть также ссудосберегательное товарищество. Городскому обществу принадлежатъ 4 дома, каменный гостиный дворъ съ 15 лавками, 24 деревянныя лавки и 3057 дес. земли. Въ 1893 г. городское управленіе расходовало: на общественное управленіе 3940 р., на содержаніе учебныхъ заведеній 1762 руб., на городскую больницу 4548 руб., а всего 24498 руб.: городскіе доходы не превышали 22752 руб. Недоборовъ и недоимокъ числилось въ 1893 г. 46732 р.

Ишимскій округъ находится въ южн. части Тобольской губ. и занимаетъ пространство приблизительно 38000 кв. в. Поверхность округа представляетъ открытую степную равнину, подпочва которой состоитъ исключительно изъ глинистыхъ и песчаныхъ, легко размываемыхъ водами наносовъ; вслѣдствіе чего рр., размывшія себѣ болѣе или менѣе глубокія русла, отличаются здѣсь довольно высокими и крутыми берегами, возвышающимися надъ уровн. воды отъ 30 до 150 фт. Самая значительная изъ рр. округа, Ишимъ, пересѣкаетъ его по направленію съ ЮЗ на СВ, на протяженіи 320 верстъ; бѣдный рыбою Ишимъ не имѣетъ никакого экономическаго значенія для округа. Р. Вагай, пересѣкающая сѣв.-зап. уголъ округа на протяженіи 115 в., перегорожена мельничными плотинами. Изъ притоковъ этой р. въ предѣлахъ округа наиболѣе замѣчательны: Солоновка, Большой и Малый Емецъ и Балаклей. Всѣ остальныя, числомъ 120, рѣки округа незначительныя. Изъ многочисленныхъ, числомъ до 150, озеръ округа самыя замѣчательныя между лѣв. берегомъ И. и границею Курганскаго окр.: Черное (длина 25, ширина 16 в.), Щучье (дл. 40, шир. 5 в.), Таволжаникъ или Звѣриное оз. (60 кв. в.), Бѣлое (60 кв. в.), Нямино (40 кв. в.) и Медвѣжье соленое оз. (80 кв. в., весьма богато солью). Между пр. берегомъ И. и границею Тюкалинскаго окр. Станищное (до 90 кв. в.), Таволжаное (84 кв. в.), Куртанъ (72 кв. в.) и Большое Өомино оз. (55 кв. в.). Озера эти имѣютъ одинъ и тотъже характеръ: они мелки, не имѣютъ стока, берега ихъ плоски и заросли камышемъ, дно иловатое, грязное, вода съ желтоватымъ отливомъ, содержитъ въ растворѣ болѣе или менѣе значительное количество солей. Большинство озеръ богато рыбою, но нѣкоторыя—промерзающія зимнею порою до самаго дна—рыбы не содержатъ и носятъ здѣсь названіе «пустыхъ» озеръ. Постепенное высыханіе озеръ И. степи есть явленіе, совершающееся въ обширныхъ размѣрахъ предъ глазами мѣстнаго населенія. Причиною этого явленія оказывается, главнымъ образомъ, безпощадное истребленіе лѣсовъ, не только порубками, но и пожарами. Высохшихъ озеръ насчитывается уже свыше 300; между послѣдними извѣстны такія, какъ напр. Таволжанское оз., имѣвшее до 60 в. въ окружности и до 8 арш. глубины; это озеро снабжало нѣкогда рыбою всѣ окрестности. На мѣстѣ исчезнувшихъ озеръ образовались теперь превосходные сѣнокосные луга, мѣстами уже превращенные въ пашни, а иногда образуются солонцы. Сокращеніе площади замѣтно даже въ отношеніи самыхъ значительныхъ озеръ, какъ напримѣръ Щучьяго оз., которое въ 1804 г. занимало площадь вдвое противъ современныхъ его размѣровъ. Въ округѣ весьма много болотъ: подъ болотами и солонцами насчитывается до 800 т. дес. или 18% всей площади округа, тогда какъ подъ рр. и озерами считается неболѣе 10%. Самыя значительныя изъ болотъ: Балаклейское (около 400 кв. в.), Гнилое (600 кв. в.), Чиркоевское (336 кв. в.), Карасульское (225 кв. в.), Быстрое (480 кв. в.) и Кочковатое (72 кв. в.). Болота покрыты, большею частью, кочками, зыбунами, камышемъ, ельникомъ и ерникомъ; за рѣдкими исключеніями не высыхаютъ лѣтомъ . За исключеніемъ незначительнаго количества соли въ солонцахъ и самосадочномъ Медвѣжьемъ оз. и торфа въ мѣстныхъ болотахъ, И. округъ не имѣетъ никакихъ минеральныхъ богатствъ. Почва черноземная и весьма плодородная. Подъ лѣсами насчитывается до 790 т. дес. или 18% всей площади окр. Лѣса расположены въ сѣверной части округа, въ южной же части, извѣстной подъ названіемъ И. степи (см.), лѣса сравнительно рѣдки и чередуются съ огромными луговыми пространствами. По климату И. округъ находится въ лучшемъ положеніи, послѣ Курганскаго, изъ всѣхъ округовъ Тобольской губ. Лѣто хотя и короткое, но менѣе сырое и дождливое, чѣмъ въ болѣе сѣв. округахъ. Растительность развита обильно: Ишимскій округъ считается однимъ изъ плодороднѣйшихъ. Средняя годовая темп. 0,1°, января — 20, 1, іюля 18, 9. Съ t^{o} выше нуля 194 дня, ниже нуля 171, разность + 23. По свѣдѣніямъ за 12 лѣтъ (съ 1850 по 1861), на 1 годъ приходится дней съ градомъ 0,33; въ теченіе 12 лѣтъ градомъ было побито 124400 дес. По свѣдѣніямъ за 1891 г., въ округѣ насчитывалось 249665 д. (128563 мжч. и 121102 жнщ.); на 1 кв. в. приходится 6,5 жит. Въ И. окр. нѣтъ инородцевъ; всѣ жители православные и бо́льшею частью великороссы. Главныя занятія жителей—земледѣліе и скотоводство; урожаи въ общемъ не только покрываютъ мѣстныя потребности, но представляютъ немаловажный предметъ вывозной торговли. Въ И. окр. у самаго бѣднаго крестьянина имѣется подъ пашней не менѣе 5 дес., а состоятельные распахиваютъ свыше 70 и болѣе дес. Помимо зерновыхъ хлѣбовъ, округъ

производитъ много льна и конопли. Садоводствомъ жители не занимаются; огородничество существуетъ лишь въ размѣрахъ мѣстнаго потребленія. Многіе сѣютъ табакъ (низшихъ сортовъ) на огородахъ. Въ 1891 г. собрано до 1000 пуд. табаку. Скотоводство развито въ особенности въ южн. части округа, гдѣ на 1 дворъ приходится въ среднемъ лошадей 5,2 чел., крупнаго рогатаго скота 4,7, овецъ 6,5, свиней 0,9. Мѣстный скотъ поступаетъ большею частью на салотопни (послѣ лѣтняго пастбища въ степи), частью-же прогоняется въ Пермскую губ. на горные заводы. Лошади, подъ названіемъ сибирскихъ, отправляются на продажу въ Оренбургъ. Развитіе скотоводства сильно задерживается чумою. Пчеловодство, введенное здѣсь лѣтъ 20 тому назадъ, прививается успѣшно. Рыболовство и кустарные промыслы неразвиты; благодаря обширнымъ посѣвамъ льна и конопли, жители выдѣлываютъ на продажу хорошій холстъ, веревки, канаты, вяжутъ неводы и сѣти, бьютъ постное масло. Заводская промышленность сосредоточилась въ юго-зап. части округа. Всего 167 заводовъ (преимущественно кожевенныхъ), съ 2034 рабочими и 193500 р. оборота. Торговля, помимо ярмарокъ въ городѣ И., развита только въ нѣкоторыхъ крупныхъ селахъ, напр. Абатскомъ (до 1 милл. руб.). Всего въ округѣ 7 ярмарокъ и 26 торжковъ, съ оборотомъ до 15 милл. руб. До 30 церковно-приходскихъ школъ.

Л. Вейнбергъ.

Ишимъ (сокращено изъ двухъ словъ: *Ишъ* и *Мухаммедъ*)—ханъ киргизъ-кайсацкій, властвовавшій въ концѣ XVI ст. и въ первой половинѣ XVII ст. въ г. Туркестанѣ. Нѣкоторое время владѣлъ и Ташкентомъ.

Ишихли—вершина въ Занегзурскомъ у. Елизаветпольской губ., высота 11695 фт. н. ур. м.

Ишіасъ, *ишіалгія* — невралгія сѣдалищнаго нерва. См. Невралгія.

Ишкартинскіе сѣрные холодные **источники**—въ 12 в. отъ Темиръ-Ханъ-Шуры, въ урочищѣ Ишкартахъ Дагестанской обл., на отрогахъ Тавлинскихъ горъ.

Ишкилликъ—вост. часть хребта Узунъ-тау; горы, служащія водораздѣломъ Или и Текеса.

Ишкія—политическая и религіозная партія, главы которой не разъ были свѣтскими владыками въ городахъ Вост. Туркестана. Иначе она еще называлась «Бѣлогорской» (см. Имамъ-калянъ). Непримиримая вражда между «бѣлогорцами» и «черногорцами» (см. Исакія) отразилась очень печально на судьбахъ Вост. Туркестана (см. Вост. Туркестанъ, VII, 305).

Ишкорда (Ischkorda) — г. въ Албаніи, см. Скутари.

Ишль (Ischl)—мст. въ Верхней Австріи, въ Зальцкаммергутѣ; знаменитый курортъ, съ превосходными разсольными ваннами, въ живописной долинѣ, у соединенія рр. Трауна и Ишля. Жит. 2272. Климатъ мягкій, равномѣрный, тепло-влажный. Хотя дожди часты, особенно въ іюлѣ, но известковая и песчаная почва быстро всасываетъ воду. Воздухъ напоминаетъ морской, до того онъ насыщенъ соляными испареніями. Разсолъ получается искусственно, пропусканіемъ воды черезъ соляныя горы и изъ него, въ смѣси съ галльштадтскимъ разсоломъ, приготовляются ванны. Имѣются грязевыя и всевозможнаго рода другія ванны — изъ овечьей сыворотки, изъ сосновыхъ иглъ, русская баня и пр. Есть приспособленія для ингаляцій соляными испареніями, содержащими также хлоръ, бромъ и другія вещества. Для внутренняго употребленія пользуются источниками слабыхъ водъ поваренной соли, съ небольшимъ количествомъ свободнаго газа—Марія-Луизенквелле и Клебельквелле. Ихъ назначаютъ при хроническомъ катаррѣ желудка, кишекъ, дыхательныхъ путей. Кромѣ источниковъ, въ И. можно пользоваться козьей, коровьей и овечьей сывороткой, травяными соками, сѣрнистымъ источникомъ, холодными рѣчными купаньями, врачебной гимнастикой. Курортъ особенно рекомендуется золотушнымъ и быстро-растущимъ дѣтямъ, нервнымъ и раздражительнымъ лицамъ, истощеннымъ предшествовавшими болѣзнями, одержимымъ хроническимъ катарромъ носа, зѣва, гортани, бронховъ (ингаляціи), хроническими женскими болѣзнями (ванны). Сезонъ съ половины мая до октября. Лучшее время —переходъ отъ лѣта къ осени, когда температура обычно равна 18° Ц. Жизнь удобна, но дорога. Развлеченій много. Число посѣтителей громадное. Ср. Kottowitz. «Ischl und seine Umgebungen» (9 изд., Гмунденъ, 1891). *Г. М. Г.*

Ишпемингъ (Ishpeming)—городъ въ сѣв. америк. штатѣ Мичиганъ, центръ маркветскаго округа желѣзныхъ рудниковъ, гдѣ въ 1887 г. добыто свыше 1,8 милл. тоннъ руды. Добывается въ небольшомъ количествѣ и золото. 11197 жит.

Иштерекъ-бей—кн. ногайскій, жившій въ началѣ XVII в. Принималъ участіе въ борьбѣ противъ русскихъ въ Смутную эпоху, и, ставъ изъ противника сторонникомъ Заруцкаго, собирался было воевать съ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, но потомъ призналъ послѣдняго.

Ишурія — сопровождающій различныя страданія мочевого аппарата или центральной нервной системы болѣзненный симптомъ, заключающійся въ невозможности выведенія мочи изъ переполненнаго ею пузыря, при чемъ послѣдній можетъ достигнуть величины головы взрослаго человѣка, простираться иногда до пупка и даже болѣе. Иногда, особенно при внезапномъ появленіи, И. сопровождается сильными болями, безпокойствомъ и возбужденіемъ больного. Лѣченіе И. обусловливается причиной ея; выведеніе же мочи достигается ваннами, катетеризаціей, а при крайности—даже проколомъ пузыря полой иглой (троакаромъ) черезъ брюшныя стѣнки. *Г. М. Г.*

Ищеинъ-Кузминскій (Андрей) — въ 1571 г. посланъ въ Константинополь объявить, что царь Іоаннъ Васильевичъ согласенъ уничтожить крѣпость въ Кабардѣ и дать свободный пропускъ торговымъ людямъ изъ Астрахани въ Турцію.

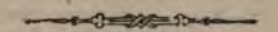
Ищенко (Агафія)—малорусская поэтесса-самоучка, род. въ 1858 г. въ Харьковской губ., научилась грамотѣ у дяди солдата, занималась всякаго рода черной работой и на досугѣ писала «думки», которыя по вечерамъ пѣла. «Думки» И. напоминаютъ народныя малорусскія

пѣсни и отчасти Шевченку. Ср. «Кіевлянинъ» (1875, № 40).

Ищея (стар.)—истецъ.

Ієнмбъ (Ἴθυμβος) — древне-греческая плясовая пѣсня, веселаго сатирическаго содержанія, въ честь Вакха.

Іѳифаллическій стихъ (ἰθύφαλλος) —употреблялся въ древности въ такъ наз. фаллическихъ пѣсняхъ въ честь Вакха, Котитто и др. божествъ. Изобрѣтеніе его приписывается Архилоху. Его схема:



Онъ встрѣчается у трагиковъ, Аристофана, Симтида и др.; у римскихъ авторовъ онъ почти не употреблялся.

Іѳифаллы: 1) тоже, что фаллическія пѣсни; 2) жрецы Діониса, которые, одѣтые женщинами, несли такъ наз. фаллы во время праздничныхъ процессій; 3) актеры, въ маскахъ пьяныхъ, составлявшіе часть театральнаго хора; 4) деревянныя изображенія Пріапа.

І*).

і—десятая буква русскаго алфавита, ведущая свое начало, черезъ посредство церковнослав. І і, изъ греческой іоты Ι ι, прототипомъ которой было финикійское *iod* Z. Знакомъ І і обозначается чаще всего тотъ же узкій нёбный или палатальный гласный, который обозначается знакомъ *И* (см. XII, 735). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, главнымъ образомъ въ началѣ словъ передъ гласными, І имѣетъ звуковое значеніе среднеязычнаго звонкаго нёбнаго согласнаго j (*йотъ* или *іотъ*, см.), напр. въ словахъ: *Ісгова*, *Іена*, *іодъ*, *Іуліанъ* и т. д., начальные слоги которыхъ произносятся *je-*, *jo-*, *ju-* и т. д. Но такое звуковое значеніе І въ началѣ словъ передъ гласными не проведено послѣдовательно, такъ что имѣется не мало исключеній и колебаній. Такъ, напр., слово *Іуда* всегда произносится *иуда*, никогда *юда*, *Іерусалимъ* двояко: какъ *ерус.* и какъ *иерус.* и т. д. Цифровое значеніе І въ церковнославянской и греческой азбукѣ было =10, откуда его названіе *десятеричное*, въ отличіе отъ *восьмеричнаго* (см. И). Современное русское правописаніе требуетъ *і* въ серединѣ словъ передъ всѣми «гласными» буквами (даже передъ *я*, *ю*, обозначающими слоги изъ согласнаго j съ гласными *а*, *у*, и передъ *й*, т. е. согласнымъ j), какъ напр.: *Иродіада*, *Юлія*, *Юлію*, *Кліо*, *Бійскъ* и т. д. Исключеніе составляютъ нѣкоторыя сложныя слова, въ которыхъ *и* является послѣднимъ звукомъ перваго члена сложенія, а гласный—начальнымъ звукомъ второго члена, напр. *треугольникъ*, а не *тріуг.* (три угла). Въ прошломъ вѣкѣ и нынѣшнемъ дѣлались вполнѣ раціональныя попытки изгнать изъ употребленія *и* и замѣнить его во всѣхъ случаяхъ *і* (Тредьяковскій и др.), но онѣ не имѣли успѣха.

С. Буличъ.

І—на монетахъ служитъ знакомъ монетныхъ дворовъ: *гамбургскаго* — на германскихъ и *лиможскаго*—на французскихъ (до 1880 г.).

Іабекъ (Sören Jaabäk) — норвежскій политическій дѣятель, род. въ 1814 г., съ 1845 г. членъ стортинга, гдѣ ратовалъ за радикальныя политическія реформы и бережливость въ государственныхъ расходахъ; въ 1865 — 81 г. издавалъ дешевую еженедѣльную газету «Folketidende», которая доставила ему большое вліяніе въ средѣ крестьянства. Написалъ: «Englands Historie for det norske Folk» (1871—72); «Varme Piller» (1880); «For Friheden. Em Troendes Ord» (1881); «Lang og Hvile» (1883); «Kongers og Kaisers Levevis» (1882—84); «Den höiste Magt i Staten» (1883) и др. книги для народа.

Іавинъ—имя двухъ ханаанскихъ царей, изъ которыхъ одинъ, І. Асорскій, извѣстенъ тѣмъ, что во время нашествія евреевъ на Палестину составилъ оборонительный союзъ противъ Іисуса Навина (І. Навинъ, XI). Другой І. Асорскій сильно угнеталъ евреевъ во времена судей чрезъ посредство своего жестокаго военачальника Сисары, пока послѣдній не былъ на голову разбитъ Деворой съ Babакомъ (Суд. IV).

А. Л.

Іависъ—гор. Галаадскій, на вост. сторонѣ Іордана; былъ спасенъ Сауломъ отъ осаждавшихъ его аммонитянъ; въ благодарность за это жители І. похоронили тѣла Саула и сыно-

*) Слова, которыхъ нѣтъ на І—см. Е, Ю, Я.

вей его, павшихъ въ войнѣ съ филистимлянами. Слѣды этого города доселѣ не найдены; имя его сохранилось въ названіи долины (Вади-Іависъ), на ЮЗ отъ Тибны.

Іавнея—въ Ветхомъ Завѣтѣ городъ филистимлянъ: см. Іамнія.

Іавокъ—библейское названіе вост. притока Іордана, нынѣ Нар-ез-Зерка. Южн. истоки І. лежатъ близъ Аммона, древней столицы аммонитянъ, а сѣверные — близъ Суфа, въ Аджлунѣ. Послѣ ихъ сліянія І. протекаетъ между ущельями горъ по узкой, глубокой ложбинѣ и впадаетъ въ Іорданъ при Сокхоѳѣ, противъ Сихема. Черезъ І. перешелъ въ бродъ патріархъ Іаковъ съ семействомъ своимъ, возвращаясь изъ Месопотаміи, здѣсь имѣлъ таинственную борьбу съ Богомъ и назвалъ это мѣсто Пенуэлъ (кн. Бытія, XXXII, 22—30).

Іадоръ или *Іадеръ*—мученикъ, пострадавшій въ царствованіе имп. Декія. Память его 4 февраля.

Іаиль (съ евр. «дикая коза») — женщина изъ родственнаго евреямъ племени Кенеевъ. Имя ея занесено въ библейскую лѣтопись за дѣло, совершенное ею въ пользу евреевъ надъ военачальникомъ враждебнаго имъ хананскаго царя Іавина, Сисарой. Разбитый и преслѣдуемый побѣдоноснымъ Babakомъ, Сисара укрылся въ шатрѣ І., которая убила его во время сна (кн. Судей, гл. IV и V). *А. Л.*

Іаиръ (съ евр. «богопросвѣщенный, свѣтоносный»)—имя нѣсколькихъ библейскихъ личностей; изъ нихъ болѣе извѣстны: 1) сынъ Манассіи, внукъ Іосифа (Числ. XXXII, 41); 2) одинъ изъ судей израильскихъ, извѣстный многочисленностью своихъ дѣтей и благосостояніемъ своего дома (Суд. X) и 3) правитель синагоги, единственную дочь котораго воскресилъ Христосъ отъ преждевременной смерти (Мѳ. IX, 18; Мрк. V, 22; Лук. VIII, 41). *А. Л.*

Іакинѳъ: 1) св. мученикъ изъ Кесаріи Каппадокійской, служилъ кубикуларіемъ при имп. Траянѣ; уморенъ голодомъ въ 108 г. Память 3 іюля; 2) св. мученикъ изъ Амастриды, пострадалъ во время гоненій отъ язычниковъ въ IV в. Никита Пафлагонянинъ (IX в.) посвятилъ ему похвальное слово. Память 18 іюля; 3) св. мученикъ, пострадавшій около 262 г. въ Римѣ, при Галліенѣ. Память 24 декабря.

Іакинѳъ (Карпинскій, † 1798)—архимандритъ Новоспасскаго монастыря въ Москвѣ, воспитанникъ харьковскаго коллегіума; извѣстенъ своимъ курсомъ догматики («Compendium theologiae dogmatico-polemicae», изд. 1786, 1790, 1810), бывшимъ долгое время учебникомъ въ семинаріяхъ, и проповѣдями (СПб. 1782). Имъ составлено также «Описаніе Московскаго Новоспасскаго монастыря» (1802). Другія его сочиненія хранятся въ рукописяхъ въ библіотекѣ спб. дух. акд. *Н. В.*

Іакинѳъ Бичуринъ (1777—1853) — замѣчательный знатокъ китайскаго яз., оставившій цѣлый рядъ сочиненій, оригинальныхъ и переводныхъ, о Китаѣ и сопредѣльныхъ странахъ. Воспитывался въ казанской семинаріи; принявъ монашество, былъ назначенъ архимандритомъ Вознесенскаго монастыря въ Иркутскѣ. Въ 1807 г. опредѣленъ начальникомъ духовной миссіи въ Пекинѣ, гдѣ и оставался до 1822 г. Во время борьбы съ Наполеономъ, русскому правительству было не до Китая, вслѣдствіе чего миссія испытывала недостатокъ средствъ и пришла въ разстройство и распущенность. За это начальникъ миссіи былъ лишенъ архимандричьяго сана и сосланъ въ Валаамскій монастырь. Въ 1826 г. ему удалось переселиться въ Петербургъ, гдѣ онъ получилъ, при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, должность переводчика съ китайскаго языка. Главнѣйшіе труды о. І.: «Записки о Монголіи» (1828), «Описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана» (1828), «Описаніе Пекина» (1828), «Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чингисхана» (1829), «Историческое обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ» (1834), «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе» (1840), «Статистическое описаніе Китайской имперіи» (1842), «Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи» (1848), «Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнѣйшія времена» (1851). *Н. В.*

Іакинѳъ Гавриловичъ — праправнукъ Радши, «мужа честна», выѣхавшаго на службу къ Александру Невскому изъ Семиградской земли. По Никон. лѣтоп., І. Гавриловичъ перешелъ къ Ивану Даниловичу отъ Андрея Александровича городецкаго. Болѣе древнія лѣтописи знаютъ его бояриномъ и воеводой кн. Михаила тверского, павшимъ въ битвѣ съ Иваномъ Калитой подъ Переяславлемъ въ 1304 г. По позднѣйшему сказанію, къ Ивану Калитѣ пришелъ служить кіевскій вельможа Родіонъ Нестеровичъ, быстрое возвышеніе котораго возбудило зависть въ другихъ вельможахъ; изъ нихъ І. Гавриловичъ отъѣхалъ отъ Калиты въ Тверь, къ кн. Михаилу. Когда послѣдній отправился въ орду тягаться о великокняжескомъ столѣ съ Юріемъ московскимъ (по древнимъ лѣтоп.—въ 1304 г.), тверичи хотѣли занять принадлежавшій Москвѣ Переяславль и пошли на него съ воеводой І. Гавриловичемъ. Иванъ Калита находился, будто бы, тогда въ Переяславлѣ. На четвертый день осады подоспѣлъ Родіонъ и тайно далъ знать Калитѣ о своемъ приходѣ. На слѣдующій день Калита и Родіонъ одновременно напали на тверичей, которые были побиты; І. Гавриловича убилъ Родіонъ и, воткнувъ голову его на копье, привезъ къ Калитѣ и сказалъ: «се, господине, твоего измѣнника, а моего мѣстника глава». Преданіе это было живо еще въ XVI вѣкѣ. Квашнины, потомки Родіона, описываютъ его въ челобитной, поданной ими въ 1576 г. царю Іоанну. См. «Собр. лѣт.» (IV, 46; VII, 184, 220; VIII, 26; X, 175—176); «Гербовникъ» (I, 22; II, 29); Карамзинъ (IV, пр. 324). *А. Э.*

Іакисхолъ (Керкирскій) — одинъ изъ 7 разбойниковъ, обращенныхъ св. апостолами Іасономъ и Сосипатромъ; пострадалъ чрезъ сожженіе въ концѣ I в. Память 28 апрѣля.

Іакобина (Jakobäa, Jakobe, Jakobine): 1) І. *голландская* или *баварская* (1401—1436), дочь и наслѣдница (съ 1417 г.) Вильгельма VI Баварскаго, графа голландскаго и геннегаускаго. Вступила въ бракъ съ дофиномъ французскимъ, скоро умершимъ, а потомъ съ герцогомъ Іоанномъ IV брабантскимъ, но бракъ

этотъ вскорѣ былъ расторгнутъ, и въ 1422 г. I. вышла замужъ за герцога Гемфри глостерскаго. Тогда Іоаннъ брабантскій, а послѣ его смерти (1425) — Филиппъ Добрый бургундскій стали оспаривать ея права на Голландію. Ожесточенная борьба закончилась въ 1428 г. миромъ, по которому I. уступила Филиппу управленіе своими землями, но сохранила свой титулъ и притомъ обязалась не вступать въ бракъ безъ разрѣшенія Филиппа. Въ 1430 г. I. развелась съ герцогомъ глостерскимъ и въ 1432 г. тайно вступила въ бракъ съ зеландскимъ дворяниномъ Францомъ Борзеленомъ. Герцогъ бургундскій захватилъ послѣдняго въ плѣнъ; чтобы спасти его отъ казни, I. вынуждена была отречься отъ своихъ владѣтельныхъ правъ въ пользу Филиппа, послѣ чего ея земли были присоединены къ Бургундіи. Судьба I. служитъ излюбленнымъ сюжетомъ голл. драматурговъ. Ср. Löher, «Jakobäa von Bayern und ihre Zeit» (Нёрдлинг., 1862—69).—2) *I. герцогиня юлихская* (1558—97), дочь маркграфа Филиберта баденъ-баденскаго, жена юлихскаго герцога Іоанна-Вильгельма. Во время безумія мужа I. превратила юлихскій дворъ въ арену дикаго распутства. Земскіе чины принесли на нее жалобу императору, но прежде чѣмъ процессъ закончился, I. найдена была въ постели задушенной. Жизнь ея послужила сюжетомъ для драмы Куглера: «Jakobäa» (Штутт., 1850). Ср. Stieve, «Zur Geschichte der Herzogin Jakobäa von Julich» (Боннъ, 1878).

Іакобиты—см. Іаковиты.

Іакова св. ордена (Санъ-Яго ди-Компостелла, также Іакова меча): — 1) *Испанскій орденъ* (иначе орденъ Калатравы), установленный папою Александромъ III около 1175 г.; имѣлъ особаго гросмейстера до 1493 г., когда званіе это перешло къ испанскому королю. Орденскій знакъ золотой, покрытый красною финифтью, крестообразной формы мечъ, носимый на груди. Лента красная.—2) *Португальскій орденъ*, отдѣлившійся въ 1290 г. отъ испанскаго и утвержденный папою въ 1320 г.; былъ уничтоженъ въ 1789 г., а съ 1862 г. снова возстановленъ, для награжденія за отличіе въ искусствахъ и наукахъ. Знаки ордена тѣ же, что въ Испаніи, но лента фіолетовая.—3) *Бразильскій орденъ*, перенесенный изъ Португаліи въ 1843 г. и уничтоженный временнымъ правительствомъ въ 1890 г. *П. ф.-В.*

Іаковиты — такъ называются сирскіе монофизиты (см.), во главѣ которыхъ въ VI в. стоялъ Іаковъ Цанцала (ок. 546 г.), прозванный Эль-Барадей. Ученье I. тожественно съ ученьемъ монофизитовъ египетскихъ, отъ которыхъ они произошли и которымъ позже усвоено это же названіе. Въ настоящее время I. существуютъ въ Сиріи, Арменіи, Месопотаміи, Египтѣ и Эѳіопіи. Глава I. въ Месопотаміи имѣлъ резиденцію въ г. Губѣ, викарій его—въ Тагритѣ, съ титуломъ маерубана (плодоноснаго). Глава абессинскихъ I. называется Аввуна (т. е. «отецъ нашъ»). Число сирскихъ I. недавно было около 64 тыс. Часть ихъ (до 9000 ч.) приняла унію съ Римомъ. Ср. еп. Порфирій (Успенскій), «Востокъ Христіанскій» (Кіевъ, 1873); Вознесенскій, «Монофизиты въ Абессиніи» (въ «Дух. Бесѣдѣ» 1863 г.); John Nason Nale, «The Patriarchat of Alexandria» (Л. 1847); Tromler, «Abbild. der Jacobitischen Kirche» (Іена 1749); «Bibliothecae Copto-Jacobinicae specimen» (Лпц.1767); Wansleb, «Histoire de l'Eglise d'Alexandrie, que nous appelons des Jacobites» (П. 1677); Silbernagel, «Verfassung u. gegenwärtiger Bestand sämmtlicher Kirchen des Orients» (1865); епископъ туркестанскій Софоній, «Современный бытъ и литургіи Яковитовъ и Несторіанъ» (СПб., 1876); прот. Петровъ, «Восточныя христіанскія общества» (съ атласомъ, СПб. 1876). *Н. Б.*

Іаковиты (или якобиты)—приверженцы изгнаннаго въ 1688 г. англ. короля Іакова II (см.) и его потомковъ. Многіе изъ приверженцевъ Іакова II послѣдовали за нимъ во Францію, гдѣ основали фамиліи Макдональдъ, Бервикъ, Диллонъ, Мак-Магонъ и др. Несравненно опаснѣе для новой англійской династіи были I., оставшіеся на родинѣ. Къ нимъ принадлежали многіе тори Англіи и Шотландіи и почти все дворянство верхней Шотландіи. Они, главнымъ образомъ, противились сліянію Шотландіи съ Англіей, которое состоялось лишь въ 1707 г. Два раза (1715 и 1745) I. предпринимали открытое возстаніе, но безуспѣшно. При Георгѣ III партія I. перестала существовать. Ср. «Culloden papers» (Л., 1815); Hogg, «Jacobite relics» (Эдинб., 1819); Chambers, «Jacobite memoirs» (Эдинб., 1834); Jesse, «Memoirs of the Pretenders and their adherents» (Л., 1845; нов. изд. 1856); Doran, «London in Jacobite times» (Л., 1877—79).

Іаковъ — имя нѣсколькихъ библейскихъ личностей: 1) младшій изъ сыновей-близнецовъ патріарха Исаака. Самое его имя (съ еврейскаго—«держащійся за пяту», «запинатель») указываетъ на способъ его рожденія. Будучи любимцемъ своей матери, Ревекки, онъ извѣстною хитростью добился отъ престарѣлаго слѣпого отца благословенія на первородство и сдѣлался родоначальникомъ избраннаго народа Израильскаго. Избѣгая мести брата Исава, онъ удалился въ Месопотамію и женился тамъ на двухъ дочеряхъ своего дяди Лавана, Ліи и Рахили, отъ которыхъ имѣлъ двѣнадцать сыновей (Рувимъ, Симеонъ, Левій, Іуда, Иссахаръ, Завулонъ, Данъ, Неѳалимъ, Гадъ, Асиръ, Іосифъ, Веніаминъ) и дочь Дину. По возвращеніи изъ Месопотаміи, онъ проживалъ въ Палестинѣ, держась съ своими стадами становищъ Авраама и Исаака. Судьба его круто измѣнилась, когда онъ переселился со всѣмъ семействомъ къ сыну своему Іосифу въ Египетъ; ему отведенъ былъ богатый округъ Гесемъ. Тамъ отъ его сыновей произошло 12 колѣнъ народа Израильскаго, судьба которыхъ пророчески указана была имъ въ предсмертномъ благословеніи его каждому изъ нихъ. Онъ скончался 147 лѣтъ отъ роду; тѣло его, въ силу его завѣщанія, перевезено было въ землю Обѣтованную. Жизнь его излагается въ книгѣ Бытія (гл. XXV, XXVII—L).—2) *I. Алфеевъ*—одинъ изъ 12 апостоловъ, такъ наз. еще I. Меньшій (Марк. XV, 40), или братъ Господень (Галат. I, 19). Онъ былъ сынъ Алфея или Клеопы и называется братомъ Господнимъ, потому что принадлежалъ къ числу двоюрод-

ныхъ братьевъ Іисуса Христа, по матери, Маріи Клеоповой. Какъ близкій родственникъ Христа, онъ занималъ почетное мѣсто въ первоначальной общинѣ христіанъ и былъ первымъ епископомъ Іерусалимской церкви. Онъ отличался необычайною строгостью жизни, которая доставила ему титулъ «праведнаго»; былъ строгимъ ревнителемъ закона, хотя это не помѣшало ему рѣшить вопросъ объ обязательности Моисеева закона для христіанъ изъ язычниковъ въ духѣ евангельской свободы (Дѣян. XV, 13—21). По свидѣтельству Іосифа Флавія, іудеи побили его камнями. Подъ его именемъ извѣстна одна изъ новозавѣтныхъ книгъ, такъ назыв. «Соборное посланіе св. апостола І.», состоящее изъ пяти главъ; оно написано прекраснымъ греческимъ языкомъ, составлявшимъ не разъ предметъ недоумѣній для критиковъ, и отличается назидательнымъ, практическимъ характеромъ. Въ немъ говоритъ строгій ревнитель Моисеева закона, и потому на первый планъ выдвигаются «дѣла», безъ которыхъ мертва вѣра (II, 17 и сл). Лютеръ отвергалъ это посланіе, какъ противное евангельскому принципу оправданія вѣрою, и вообще былъ невысокаго о немъ мнѣнія, называя его «Соломеннымъ посланіемъ». Но это была ошибка нѣмецкаго реформатора, и каноническій характеръ посланія остается непоколебленнымъ. Этому же І. приписывается и особая литургія; исторія, впрочемъ, обнаруживаетъ признаки позднѣйшаго ея происхожденія.—3) *І. Заведеевъ*—одинъ изъ 12 апостоловъ, братъ ев. Іоанна. Происходя изъ дома зажиточнаго рыбака, онъ слушалъ проповѣдь Іоанна Крестителя въ пустынѣ и былъ однимъ изъ первыхъ призванъ Христомъ къ апостольству. Среди апостоловъ онъ принадлежалъ къ самому тѣсному кружку приближенныхъ учениковъ Христа и былъ свидѣтелемъ величайшихъ чудесъ и богоявленій Спасителя во время его земной жизни. По вознесеніи Христа, онъ занималъ почетное положеніе среди христіанъ въ Іерусалимѣ и потерпѣлъ мученическую кончину при Иродѣ Агриппѣ (Дѣян. XII, 1—2). *А. Л.*

Іаковъ, св. отецъ—чудотворецъ, ростовскій епископъ, † въ 1391 г. Память 27 ноября. Мощи подъ спудомъ въ Іаковлевскомъ-Ростовскомъ м-рѣ. Праздникъ ему установленъ соборнымъ постановленіемъ 1549 г.

Іаковъ, св.—великомученикъ, родомъ персіянинъ, былъ разсѣченъ мечемъ при царѣ Іездегердѣ въ 400 г. Христіане отправили мощи его въ Іерусалимъ. Голова его при папѣ Евгеніи IV была помѣщена въ Ватиканской базиликѣ, въ коей и донынѣ находится. Память 27 мая.

Іаковъ, блаженный—боровицкій чудотворецъ († въ окт. 1540 г.). Въ 1657 г. патріар. Никонъ перенесъ мощи св. І. на оз. Валдайское, въ Иверскій м-рь. Часть св. мощей осталась въ Боровицкомъ м-рѣ.

Іаковъ (епископъ низибійскій, † 350)—отецъ церкви. Сынъ одного изъ областныхъ князей Арменіи, онъ получилъ хорошее образованіе. Съ дѣтства проникшись энтузіазмомъ къ христіанскому ученію, онъ оставилъ міръ и уединился въ лѣсахъ и горахъ. Въ царствованіе Максимина былъ мучимъ за Христа. Занимался проповѣдію христіанства въ Персіи. Въ 314 г. былъ избранъ въ епископы Низибіи; въ 325 г. присутствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ; въ 338 г., при нападеніи на Низибію Сапора, возбуждалъ мужество въ своей паствѣ и способствовалъ отраженію нападенія. Отъ него сохранилось 18 хорошихъ поученій, отчасти въ формѣ писемъ; они найдены и изданы въ 1756 г. Антонелли. Содержаніе ихъ отчасти догматическое («О вѣрѣ», «О воскресеніи мертвыхъ», «О субботѣ» и др.), отчасти нравоучительное («О смиреніи», «Молитвѣ», «Покаяніи» и др.). Кромѣ Антонелли, сочиненія І. издалъ Галланди (на армянскомъ языкѣ и въ латинскомъ переводѣ). На русскій языкъ шесть изъ его поученій переведены въ «Христ. Чтеніи» (1837, 1839, 1842 и 1843 г.). Есть упоминанія о сочиненіяхъ его, до насъ не дошедшихъ. *Н. Б.*

Іаковъ (Блонницкій, 1711—74), сынъ священника, учился въ кіевской акд., былъ учителемъ тверской семинаріи и московской академіи; составилъ грамматику церковно-славянскаго языка и лексиконы греко-славянскій и славяно-греко-латинскій. Его научные труды не были изданы. *Н. С—въ.*

Іаковъ (Вечерковъ)—архіепископъ нижегородскій († 1850). По окончаніи курса въ спб дух. акд. былъ инспекторомъ семинаріи сѣвской и ректоромъ екатеринославской; съ 1832 г. епископъ саратовскій. Здѣсь онъ мѣрами кротости и убѣжденія обратилъ въ православіе до 1000 евреевъ, до 1000 калмыковъ и свыше 20000 раскольниковъ. Объѣзжая свою епархію съ миссіонерскою цѣлью, онъ собралъ подробнѣйшія свѣдѣнія о раскольникахъ, хлыстахъ, молоканахъ и другихъ сектахъ, которыя изложилъ въ обширныхъ «Запискахъ», доселѣ служащихъ главнымъ первоисточникомъ для изученія упомянутыхъ сектъ (въ выдержкахъ эти записки напечатаны въ «Правосл. Собесѣдникѣ» за 1857 и 1858 г., въ цѣломъ видѣ хранятся въ рукописяхъ, въ библіотекѣ нижегородской сем.). Найденные имъ древніе историческіе акты (въ числѣ 2000 столбцовъ) были отправлены въ археографическую коммиссію и отчасти напечатаны (въ «Нижегородскомъ сборникѣ» т. VI). Имъ собрана обширная коллекція монетъ, восточныхъ и западныхъ (въ библіотекѣ нижегородской семинаріи). Извѣстны его статьи: «О состояніи правосл. церкви въ Кипчакской ордѣ»; «Изслѣдованіе о мѣстѣ Сарая» (статьи эти приписываетъ ему Н. И. Надеждинъ; другіе приписываютъ ихъ Саблукову); «Путевыя записки о г. Петровскѣ» (всѣ три статьи—въ «Запискахъ Казанскаго унив.»); «Путевыя замѣтки при обзорѣ церквей Екатеринославской епархіи» (въ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»); «Статистическій очеркъ Саратовской епархіи»; «Описаніе Нижегородскаго первоклассваго м-ря» (обѣ послѣднія статьи въ рукописяхъ, въ библіотекѣ географическаго общ.); «Церковная археологія» (рукоп.). Проповѣди его изданы въ 1847, 1850 и 1852 гг. Ср. Надеждинъ, въ «Извѣстіяхъ Геогр. Общ.» (1850 г.); неизвѣстный, въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др.» (1876), и П. И. Мельниковъ, въ «Москвитянинѣ» (1851 г.). *Н. Б.*

Іаковъ (въ мірѣ Алексѣй Ивановичъ Кротковъ, 1810—85)—еписк. муромскій. Былъ основателемъ московской и владимірской епархіальныхъ библіотекъ, учредителемъ и первымъ предсѣдателемъ московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія (съ 1863 г.), а также однимъ изъ основателей братства св. Николая въ Москвѣ. Ему принадлежатъ проповѣди, напеч. во «Владим. Епарх. Вѣдомостяхъ», и «Благодарственное слово митроп. Филарету» («Чтенія въ общ. люб. духовн. просвѣщенія», 1863 г., вып. 1).

Іаковъ *изъ Стржиба* или *Іакубекъ* (Jakoubek ze Strzyba, 1373—1429)—другъ и послѣдователь Яна Гуса, былъ проф. пражскаго унив.; извѣстенъ какъ горячій защитникъ Виклифовыхъ книгъ, а еще болѣе тѣмъ, что въ 1414 г. установилъ причащеніе подъ обоими видами. До насъ дошли только нѣсколько его проповѣдей на чешскомъ и латинскомъ яз. (изд. въ 1545 г.) и «Pieśń o ciele i krwi Pańskiej oraz Epistoły niedielni» (изд. въ 1564 г.).

Іаковъ *изъ Ворагина* (Jakobus de Voragine, 1230—1298)—итал. духовный писатель, съ 1292 г. архіепископъ генуэзскій, авторъ перваго перевода Библіи на народный итал. яз., оставшагося неизданнымъ, а также «Sermones quadragesimales et dominicales» (Венец., 1589; Тулуза, 1874—76) и сборника легендъ подъ заглавіемъ: «Legenda aurea sive historia Lombardica». Сборникъ этотъ, составленный безъ всякой критики, частью по письменнымъ источникамъ, частью на основаніи устныхъ народныхъ преданій, пользовался въ средніе вѣка большимъ распространеніемъ и былъ переведенъ почти на всѣ европ. языки. Лучшее изданіе—Grässe (Лпц., 1846 и 1850).

Іаковъ Черноризецъ.—На основаніи изысканій митроп. Макарія и Погодина, монаху XI в. І. Черноризцу приписываются: «Сказаніе о свв. страстотерпцахъ Борисѣ и Глѣбѣ»; «Житіе блаж. кн. Владиміра»; «Память и похвала русскому кн. Владиміру, како крестися Владимеръ и дѣти своя крести и всю землю Русскую отъ конца и до конца, и како крестися бабка Владимера Ольга, преже Владимера» и «Посланіе къ Божію слузѣ Дмитрію» (вел. кн. Изяславу). Этому же І. Черноризцу нѣкоторые изслѣдователи приписываютъ славянскій переводъ написаннаго къ Черноризцу І. «Правила м. Іоанна». Наиболѣе раннимъ сочиненіемъ І. Черноризца, повидимому, было «Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ»; «Житіе Владиміра» написано позднѣе, а еще позже—«Память и похвала в. кн. Владиміру». «*Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ*», обнаруживающее въ авторѣ очень близкаго современника, полно морально-лирическихъ отступленій; этому оно, вѣроятно, и обязано своею большею распространенностью, сравнительно съ подобнымъ же произведеніемъ Нестора. Авторъ какъ-бы старается противопоставить идеалъ христіанской добродѣтели мучениковъ-князей пороку и преступности Святополка. Впрочемъ, авторъ винитъ не столько злую волю послѣдняго, сколько исконнаго врага рода человѣческаго, дьявола. Въ уста мучениковъ авторъ влагаетъ частыя и длинныя рѣчи, обращенія, сѣтованія. Трудъ І. Черноризца въ значительной долѣ послужилъ источникомъ для Нестора. «*Житіе Владиміра*», разсказывающее о совѣщаніяхъ Владиміра касательно перемѣны вѣры, о походѣ на Корсунь, о крещеніи князя и бракосочетаніи, о крещеніи кіевлянъ, о нравственной перемѣнѣ, совершившейся въ князѣ, наконецъ о его кончинѣ, — своимъ содержаніемъ и порядкомъ изложенія почти сходно съ лѣтописнымъ разсказомъ и видимо послужило источникомъ для послѣдняго. На древность памятника указываетъ языкъ «Житія», равно какъ и то, что Владиміръ святой представляется здѣсь еще не прославленнымъ, а русскій народъ называется «новымъ» по отношенію къ вѣрѣ. Въ большинствѣ списковъ «Житія» къ нему присоединяется третье соч. І. Черноризца—«*Память и похвала кн. русскому Владиміру*», столь же древнее по языку. Оно написано, повидимому, на основаніи устныхъ, еще свѣжихъ, преданій и разсказовъ о равноапостольномъ кн. Владимірѣ и св. Ольгѣ. Какъ в на «Житіи», на «Похвалѣ» еще не замѣтно вліянія какихъ-либо письменныхъ памятниковъ XI в. Помимо стороны литературной, произведенія І. Черноризца имѣютъ весьма важное значеніе и какъ памятники историческіе; они нерѣдко дополняютъ лѣтописи новыми указаніями и представляютъ нѣкоторыя новыя данныя для начальной исторіи нашей церкви. Такъ, авторъ сообщаетъ, что Владиміръ ходилъ на Корсунь не передъ крещеніемъ и не для него, а спустя четыре года послѣ крещенія; ни словомъ не упоминается о приходѣ къ Владиміру пословъ съ предложеніемъ вѣръ и т. д. Дошедшіе до насъ списки «Житія» и «Похвалы»—довольно поздніе (съ XVI в.) и представляютъ между собою значительныя отличія. «*Посланіе къ вел. кн. Изяславу*» написано въ отвѣтъ на посланіе князя, до насъ не дошедшее; оно любопытно по высотѣ взгляда на христіанскія обязанности. Только любовью къ ближнимъ можно исполнить заповѣдь Христа... «Если хочешь, пишетъ Черноризецъ князю, и чудеса творить, по примѣру апостоловъ,—и это возможно: они врачевали хромыхъ, исцѣляли сухорукихъ, —ты научи хромыхъ въ вѣрѣ, ноги текущихъ на игрища обрати къ церкви, руки изсохшія отъ скупости сдѣлай простертыми на подаяніе нищимъ». Отличительная черта посланія—преобладаніе афоризмовъ и изреченій изъ св. Писанія. Есть въ посланіи и бытовыя черты. «*Церковное правило*» м. Іоанна, обращенное къ І. Черноризцу, вмѣстѣ съ «Уставомъ» кн. Владиміра было первымъ опытомъ у насъ мѣстнаго церковнаго законодательства. Языкъ славянскаго перевода «Правила» весьма неясенъ. Сохранился и греческій его подлинникъ. Біографическихъ извѣстій о І. Черноризцѣ почти не сохранилось. Преп. Ѳеодосій Печерскій, передъ смертью († 1074), предлагалъ своей братіи на мѣсто себя въ игумены пресвитера І., который не былъ постриженникомъ Печерскаго м-ря, а пришелъ туда съ р. Альты (вѣроятно, изъ Переяславскаго м-ря, построеннаго во имя Бориса и Глѣба, на мѣстѣ ихъ убіенія). Предполагаютъ, что этотъ пресвитеръ І.—одно лицо съ І.-писателемъ. Ср. Калайдовичъ, въ I ч. «Русск. достопамятностей» (М. 1815); Востоковъ, въ «Описаніи Рум.

музея»; Макарій, въ «Хр. Чтеніи» (1849 г. кн. 2); Погодинъ, въ «Извѣстіяхъ II отд. Акд. Н.» (I, СПб., 1852); Бутковъ, «Разборъ трехъ древнихъ памятниковъ духовной литературы» («Современникъ», 1852, ч. II); А. Ѳ. Тюринъ, «Мнѣніе о I. мнихѣ академика П. Г. Буткова» (въ «Извѣстіяхъ II отд. А. Н.», II, 1853); Неволинъ, «О м-тѣ Іаковѣ II, какъ сочинителѣ посланія къ архіепископу римскому Клименту» (тамъ же, II); Срезневскій, «Древнія жизнеописанія русскихъ князей X—XI в.» (тамъ же, II); Макарій, «Еще объ I. мнихѣ» (тамъ же, II); позднѣе въ «Исторіи русской церкви», II, 1868, стр. 141—158); Шевыревъ, «Исторія русской словесности» (II, 1860); И. И. Хрущовъ, «О древнерусскихъ историческихъ повѣстяхъ и сказаніяхъ». Въ приложеніяхъ къ «Исторіи русской црк.» Макарія переизданы (по списку XVI в.) «Житіе Владиміра» и «Память и Похвала» и напечатано, по списку XVI в.: «Посланіе къ Изяславу». «Сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ», по древнѣйшему списку (Сильвестровскому сборнику XIV в.), изд. Срезневскимъ, въ СПб., въ 1860 г., вмѣстѣ съ подобнымъ же сочиненіемъ пр. Нестора. Лучшее изданіе «Правила м. Іоанна» принадлежитъ проф. Павлову («Русская историческая библіотека», VI, СПб., 1880).

А. Архангельскій.

Іаковъ I—король шотландскій (1424—1437), «лучшій изъ правителей и первый поэтъ Шотландіи», третій сынъ Роберта III, род. въ 1394 г. Послѣ ранней смерти двухъ старшихъ братьевъ I., отецъ, боясь за его безопасность, отправилъ его къ французскому королю. На дорогѣ принцъ попалъ въ руки англичанъ, и Генрихъ IV, а впослѣдствіи Генрихъ V, не соглашались на его выдачу. Послѣ смерти отца, послѣдовавшей въ 1406 г., I. номинально сталъ считаться королемъ, но такъ какъ его все еще держали въ Англіи, регентомъ сдѣлался герцогъ Альбанскій, которому, въ 1419 г., наслѣдовалъ сынъ его Мердохъ. I. получилъ хорошее образованіе, былъ знакомъ съ философіею и юриспруденціею и любилъ занятія музыкою и поэзіею. Только въ 1424 г., когда I. доказалъ свою дружбу къ Англіи женитьбою на леди Дженъ Бофортъ, онъ былъ освобожденъ за 40000 фн. стерлинговъ, которые шотландцы должны были внести якобы для покрытія издержекъ на его содержаніе во время плѣна. Ему удалось возстановить въ Шотландіи правосудіе и порядокъ, организовать шотландскій парламентъ, подчинить владѣтелей верхней Шотландіи. Особенно много сдѣлалъ онъ для устраненія произвола шотландской аристократіи; многіе изъ ея членовъ, въ томъ числѣ герцогъ Альбанскій и два его сына, были казнены, другіе лишены свободы. Противъ I. составился заговоръ, при участіи графа Атольскаго, дяди короля, и въ ночь на 21 февраля 1437 г. I. палъ отъ шестнадцати смертельныхъ ранъ, нанесенныхъ ему бандою дворянъ-разбойниковъ. Приписываемыя ему поэтическія произведенія въ первый разъ были собраны въ 1783 г. и изданы Вильямомъ Титлеромъ (Tytler). Въ Бодлеянской библіотекѣ въ Оксфордѣ хранится рукопись его стихотворенія «King's Quair»; оно написано семистишными стансами Чосера, раздѣлено на 7 пѣсенъ и воспѣваетъ любовь заточеннаго короля къ той лэди, на которой онъ потомъ женился; стихъ легокъ и гармониченъ. Ему же принадлежитъ стихотвореніе: «Christis Kirk on the Grene», описывающее въ юмористическомъ тонѣ сельскую жизнь въ Шотландіи. I. приписывается также цѣлый рядъ болѣе мелкихъ стихотвореній. См. Pinkerton, «Ancient Scottish Poems»; Washington Irving, «Sketch Book»; David Irving, «History of Scottish Poetry».

Іаковъ II—король шотландскій (1437—1460), сынъ I. I-го, род. въ 1430 г. Во время несовершеннолѣтія его во главѣ управленія стоялъ домъ Дугласовъ, представитель котораго, Вильямъ, явно стремился къ независимой власти; онъ всячески старался затмить короля и въ 1449 г., когда праздновалась свадьба I., явился ко двору съ 5000-ю свитою. Въ 1452 г. король пригласилъ Дугласа въ свой замокъ Стирлингъ и, такъ какъ тотъ не желалъ уничтожить свои договоры съ шотландскою знатью, въ припадкѣ гнѣва ударилъ его кинжаломъ, послѣ чего сэръ Патрикъ Грэй докончилъ убійство сѣкирою. За этимъ актомъ насилія послѣдовала ожесточенная борьба съ приверженцами Дугласовъ, кончившаяся бѣгствомъ послѣднихъ и конфискаціею ихъ владѣній. Войною Бѣлой и Алой Розы въ Англіи I. думалъ воспользоваться для округленія своихъ южныхъ границъ, но при осадѣ Роксбурга былъ убитъ разорвавшеюся пушкою.

Іаковъ III—король шотландскій (1460—1488), род. въ 1452 г., сынъ предыдущаго. Въ 1466 г. былъ захваченъ лордомъ Бойдомъ и сначала не протестовалъ противъ этого насилія, но потомъ поддался вліянію враговъ временщика, слѣдствіемъ чего было бѣгство Бойда и конфискація его земель. Братъ I., герцогъ Альбанскій, бѣжалъ во Францію и, по соглашенію съ Эдуардомъ IV Англійскимъ, получилъ у него королевство въ ленное владѣніе. I., тѣмъ временемъ, успѣлъ возбудить неудовольствіе дворянства. Когда король собрался въ походъ противъ Англіи, дворяне, подъ предводительствомъ Дугласа, внезапно схватили нѣсколькихъ королевскихъ любимцевъ, повѣсили ихъ предъ его глазами, захватили самого I. и вмѣстѣ съ нимъ вернулись въ Эдинбургъ. Внезапно явившійся сюда герцогъ Альбанскій добился освобожденія брата, правилъ затѣмъ самъ нѣкоторое время безъ всякаго прекословія со стороны I., но вскорѣ долженъ былъ бѣжать, заподозрѣнный въ сношеніяхъ съ Англіею. Нѣсколько лѣтъ Шотландія наслаждалась покоемъ внѣшнимъ и внутреннимъ, но ненависть дворянъ къ королевскимъ фаворитамъ заставила ихъ, въ 1488 г., снова поднять знамя возстанія. Едва войска столкнулись близъ Стирлинга, какъ I., объятый паническимъ страхомъ, бѣжалъ. Во время бѣгства онъ упалъ съ лошади и былъ заколотъ неизвѣстнымъ лицомъ.

Іаковъ IV—король шотландскій (1488—1513), сынъ I. III-го, родился въ 1472 г. Былъ очень ласковъ съ простымъ народомъ; его путешествія по странѣ, во время которыхъ онъ скрывалъ свое званіе, сдѣлали его однимъ изъ популярнѣйшихъ королей Шотландіи. Его страсть къ чувственнымъ удоволь-

ствіямъ иногда возбуждала противъ него неудовольствіе, но зато всѣхъ привлекала его храбрость, прямодушіе и уваженіе къ законамъ. Нѣсколько дворянъ, во главѣ которыхъ стоялъ лордъ Ботвелль, хотѣли предать I. Генриху VII Англійскому, но планъ ихъ не удался. Послѣ нѣкоторыхъ мелкихъ несогласій, государи Англіи и Шотландіи заключили союзъ, скрѣпленный въ 1503 г. бракомъ I. съ дочерью Генриха, Маргаритою. Вступленіе на престолъ Генриха VIII сопровождалось немедленнымъ ухудшеніемъ отношеній между обѣими странами. I. рѣшилъ начать нападеніе, но вскорѣ былъ разбитъ и убитъ у Флоденъ-Фильда. Мирные годы своего правленія I. ознаменовалъ введеніемъ въ горной Шотландіи (Highland) правильнаго судопроизводства.

Іаковъ V—король шотландскій (1513—1542), сынъ предыдущаго, род. въ 1512 г. Регентшею сначала была его мать, но послѣ ея вступленія въ бракъ съ графомъ Ангусскимъ регентство перешло къ герц. Альбанскому. Возникли несогласія съ Англіею и дворянами, вслѣдствіе сношеній герцога Альбанскаго съ Франціею; они окончились его удаленіемъ изъ страны въ 1524 г., послѣ чего I. правилъ подъ руководствомъ матери и лордовъ государственнаго совѣта. Затѣмъ послѣдовало правленіе графа Ангусскаго, бѣгство его въ 1528 г., возмущеніе его въ 1532 г., и миръ насталъ лишь въ 1534 г. Въ 1537 г. I. женился на Магдалинѣ Французской, а послѣ смерти ея—на Маріи Гизъ (1538). Генрихъ VIII, недовольный недостаточнымъ вліяніемъ своимъ въ Шотландіи, въ 1542 г. послалъ экспедицію противъ нея, которая потерпѣла неудачу отъ недостатка припасовъ. I. предполагалъ отвѣтить на нее походомъ въ Англію, но дворяне оставили его и армія его распалась; черезъ мѣсяцъ послѣ этой неудачи онъ умеръ; ему наслѣдовала его дочь Марія. Не смотря на слабость здоровья, I. со времени совершеннолѣтія отличался большою энергіею и самостоятельностью характера. Его правленіе ознаменовалось преслѣдованіемъ протестантовъ, главнымъ виновникомъ котораго былъ Давидъ Битонъ (IV, 3). Любовь къ крестьянамъ сдѣлала I. очень популярнымъ въ странѣ. Ему приписываютъ стихотворенія, иногда тѣже, которыя считаются принадлежащими его предку, Іакову I-му.

Іаковъ VI—король шотландскій — см. Іаковъ I, король Великобританіи.

Іаковъ I—король Великобританіи и Ирландіи (1603—25), изъ династіи Стюартовъ; какъ король Шотландіи, носилъ имя I. VI; сынъ королевы Маріи Стюартъ и Дарнлея, род. въ Эдинбургѣ въ 1566 г.; послѣ вынужденнаго отреченія своей матери (1567) получилъ корону Шотландіи. Дѣтство свое I. провелъ подъ надзоромъ пресвитеріанскаго историка Букэнэна (IV, 882). Едва достигнувъ юношескаго возраста, онъ примкнулъ къ католической партіи, которая при Ленноксѣ (1583) на нѣкоторое время вытѣснила протестантскихъ лордовъ и домогалась освобожденія Маріи Стюартъ; но уже въ 1586 г. онъ обратился къ протестантской партіи и заключилъ союзъ съ англ. королевой Елизаветой, обезпечивъ себѣ, такимъ образомъ, англійскій престолъ, на который имѣлъ право со стороны матери, происходившей отъ Генриха VII. Въ интересахъ протестантизма былъ заключенъ и бракъ I. съ датской принцессой Анной. Провозглашенный, послѣ смерти Елизаветы, королемъ Англіи, I. стремился къ укрѣпленію личной уніи церковно-политическимъ единствомъ въ строго монархическомъ духѣ. Главнымъ средствомъ для этого должно было служить англиканство, сторонники котораго безусловно поддерживали короля; тѣмъ болѣе ожесточенныхъ противниковъ оно находило по обѣ стороны Твида. Пороховой заговоръ, составленный (1605) католическими фанатиками противъ короля и парламента, не удался и привелъ лишь къ усиленному преслѣдованію папизма; но это не смягчило взаимнаго раздраженія протестантскихъ партій. Слабый и безхарактерный, исполненный преувеличенныхъ представленій о своей власти, но совершенно лишенный умѣнья пользоваться ею, I. постоянно зависѣлъ отъ своихъ порочныхъ и своекорыстныхъ любимцевъ, сначала Роберта Карра, потомъ Джорджа Виллерса, лорда Букингэма (IV, 883). Нужда въ деньгахъ понудила I., въ 1610 и 1614 г., созвать парламентъ, но обѣ сессіи, послѣ бурныхъ сценъ, не привели ни къ какимъ результатамъ, что отозвалось и на внѣшней политикѣ I., нерѣшительной и измѣнчивой. Въ 1612 г. I. занялъ дружественное положеніе по отношенію къ князьямъ германской уніи, глава которой, Фридрихъ V Пфальцскій, женился на единственной дочери I., Елизаветѣ; но послѣ неудачи, которую Фридрихъ потерпѣлъ въ Богеміи, I. не оказалъ ему никакой поддержки. Принцъ валлійскій, Генрихъ, былъ сговоренъ съ французской принцессой; но когда онъ умеръ, отравленный, какъ говорили, Карромъ, I. задумалъ женить наслѣднаго принца Карла на испанской принцессѣ, въ чемъ потерпѣлъ неудачу (см. Великобританія, V, 790). Царствованіемъ I. подготовлены тѣ столкновенія, дальнѣйшее развитіе которыхъ привело къ революціи. Сочиненія I. изданы въ Лондонѣ, въ 1619 г. Онъ выступалъ также въ качествѣ поэта: «Essays of a prentice in the divine art of poesie» (Эдинб., 1584). Ср. Nichols, «The progresses, processions and festivities of James I» (Лонд. 1829); Disraeli, «Inquiry into the literary and political character of James I» (Лонд. 1816); Russel and Prendergast, «Calendar of the state papers relating to Ireland of the reign of James I, 1606—8» (Лонд. 1874); Gardiner, «History of England from the accession of J. I to the disgrace of chief justice Cook» (1863, прибав. 1869 и 1875).

Іаковъ II—король Великобританіи и Ирландіи (1685—88), внукъ предыдущаго, второй сынъ Карла I, род. въ 1633 г., получилъ титулъ герцога Іоркскаго. Послѣ взятія г. Іорка парламентскимъ войскомъ, въ 1646 г., I., съ братьями и сестрами, былъ заключенъ подъ стражу; въ 1648 г. бѣжалъ на континентъ. Служилъ подъ знаменами Тюренна (1652); позже сражался противъ него въ рядахъ испанской арміи. Послѣ реставраціи Стюартовъ получилъ, въ качествѣ ген.-адм., главное начальство надъ морскими силами Англіи; въ 1665 г. одержалъ побѣду надъ голландскимъ флотомъ у Гар-

двича. Рядомъ съ склонностью къ католицизму, въ I. развивалась дружба съ Людовикомъ XIV, ненависть къ Голландіи и намѣреніе установить абсолютную монархію. I. былъ душою министерства Кабаль (см.), которое съ 1670 г. преслѣдовало эти цѣли. Послѣ смерти первой жены, Анны, дочери Кларендона (см. Гайдъ, VII, 877), I. перешелъ въ католицизмъ. Въ разразившейся затѣмъ войнѣ противъ Голландіи онъ командовалъ флотомъ въ двухъ большихъ морскихъ битвахъ. Усилившееся, вслѣдствіе неудачной войны, вліяніе парламента, выразившееся въ изданіи Test-act'а, заставило I. удалиться отъ государственныхъ дѣлъ. Вопреки его желанію, старшая изъ двухъ дочерей его отъ перваго брака, Марія (предполагаемая наслѣдница престола, такъ какъ Карлъ II былъ бездѣтенъ, а у I. не было еще въ то время сыновей), была выдана за Вильгельма Оранскаго (1677). Вторая жена I., Марія Моденская, ревностная католичка, сдѣлала I. еще болѣе усерднымъ приверженцемъ католицизма. Когда, въ 1679 г., разнеслась молва о католическомъ заговорѣ, во главѣ котораго стоялъ, будто бы, I., онъ долженъ былъ покинуть Англію; возникъ даже вопросъ объ устраненіи его отъ престолонаслѣдія, но именно это вызвало реакцію противъ виговъ, и послѣ смерти Карла I. безпрепятственно вступилъ на престолъ. Безъ труда были подавлены и съ страшною жестокостью наказаны возстанія Монмута въ Англіи и лорда Аргайля въ Шотландіи (см. Джеффрисъ, X, 539). Ободренный успѣхомъ и разсчитывая на доктрину безусловнаго повиновенія, которую исповѣдывало тогда значительное большинство англиканскаго духовенства, I. задумалъ, съ помощью широкаго толкованія и примѣненія диспенсивной власти (см. Диспенсація, X, 661), замѣстить всѣ главныя должности, военныя и гражданскія, лицами не-англиканскаго вѣроисповѣданія. Протестующее духовенство онъ смирялъ посредствомъ такъ назыв. «высокой коммиссіи», покровительствовалъ всѣмъ направленіямъ, враждебнымъ господствующей церкви, и поставилъ своей цѣлью установленіе абсолютной католической монархіи, путемъ почти нескрываемой пропаганды католицизма и тѣснаго союза съ Людовикомъ XIV. Даже вѣрнѣйшіе слуги короля, англиканскіе епископы, были привлечены къ судебной отвѣтственности, но оправданы присяжными. Надѣясь, что послѣ смерти I., при отсутствіи мужского потомства, правленіе перейдетъ въ руки его дочери, вѣрной протестантизму, народъ сдерживалъ свое негодованіе, и до возстанія дѣло не доходило. Когда, 10 іюня 1688 г., было объявлено о рожденіи принца валлійскаго, многіе не хотѣли вѣрить въ дѣйствительность этого факта и подозрѣвали подлогъ. Потерявъ надежду на мирную перемѣну къ лучшему, вожди обѣихъ главныхъ партій, виговъ и тори, пригласили Вильгельма Оранскаго въ Англію. I. хотѣлъ пойти на уступки, но было уже поздно. Въ ноябрѣ 1688 г. принцъ Оранскій высадился въ Англіи, и въ декабрѣ король, покинутый всѣми, даже дочерью Анной, бѣжалъ во Францію, гдѣ Людовикъ XIV далъ ему убѣжище въ замкѣ С. Жерменъ. Въ февралѣ 1689 г. парламентъ провозгласилъ королемъ и королевой Англіи Вильгельма и Марію (см. Великобританія и Вильгельмъ III). I. изъ Франціи поддерживалъ постоянныя сношенія съ своими приверженцами (іаковитами), составлявшими заговоры въ Англіи и открыто возстававшими въ Шотландіи и Нормандіи. Въ 1689 г. I. явился въ Ирландію и сталъ во главѣ инсургентовъ, поддержанныхъ французскими войсками, но былъ, въ 1690 г., разбитъ при Бойнѣ. Ум. въ 1701 г.

Іаковъ III—кавалеръ св. Георгія, сынъ предыдущаго, претендентъ на англійскій престолъ, род. въ Лондонѣ 10 іюня 1688 г. Послѣ смерти его отца (1701), Франція, Испанія, папа и герцоги Пармы и Модены открыто признали его англійскимъ королемъ, вслѣдствіе чего англійскій парламентъ объявилъ его государственнымъ измѣнникомъ. Во время войны за испанское наслѣдство, I. надѣялся захватить, съ помощью Людовика XIV, утраченный отцомъ престолъ. Въ 1708 г. французскій флотъ изъ 32 большихъ кораблей покинулъ Дюнкирхенскую гавань, увозя претендента и войска къ шотландскимъ берегамъ, но вынужденъ былъ возвратиться назадъ, не достигнувъ цѣли. Позже I. сражался въ рядахъ французскихъ войскъ; но по Утрехтскому миру (1713) Франція должна была признать протестантскую династію въ Англіи и, вслѣдствіе этого, удалить претендента. Послѣ восшествія на престолъ Георга I, въ Шотландіи вспыхнуло возстаніе; осенью 1715 г. 10—15 т. вооруженныхъ іаковитовъ, подъ предводительствомъ гр. Мара, проникли въ Англію, но потерпѣли пораженіе при Престонѣ. Между тѣмъ претендентъ появился въ Шотландіи, почти безъ свиты, и 27 янв. 1716 г. былъ коронованъ въ Сконѣ, подъ именемъ I. VIII, но скоро долженъ былъ бѣжать на континентъ. Женившись на Маріи Клементинѣ Собѣской, онъ поселился въ Римѣ. Только въ 1727 г., послѣ смерти Георга I, онъ рѣшился снова попытать счастіе. Поддерживаемый папою, онъ отправился въ Геную, чтобы оттуда переправиться въ Англію, но вскорѣ убѣдился въ неосуществимости своего плана. Во время послѣдней попытки возстановленія Стюартовъ (1745—6) вождемъ инсургентовъ былъ уже не состарѣвшійся I., а сынъ его Карлъ-Эдуардъ (см.). I. умеръ въ Альбано въ 1766 г.

Іаковъ I — король о-ва Гаити.—см. Десалинъ (X, 478).

Іаковъ (Хаиме) **I Завоеватель**—король Арагоніи (1213—76), наслѣдовалъ своему отцу Петру II, павшему при Муре, и получилъ прозваніе Завоевателя, потому что покорилъ Балеарскіе о-ва и королевство Валенсію. Передъ смертью онъ раздѣлилъ свои владѣнія: Балеарскіе о-ва, подъ именемъ королевства Майорки, достались младшему его сыну Іакову, а все остальное—старшему Петру III. Іаковъ I самъ описалъ свою жизнь, на испанскомъ языкѣ.

Іаковъ — герцогъ курляндскій, изъ дома Кетлеровъ, сынъ герц. Вильгельма (1610—1682). Унаслѣдовавъ престолъ въ 1642 году отъ дяди Фридриха, I. въ 1658 г., не смотря на нейтралитетъ, былъ изгнанъ изъ страны, но въ 1660 г., по Оливскому миру, получилъ ее обратно. Онъ заводилъ фабрики, основалъ въ Западной Африкѣ (на берегу Гамбіи) курляндскую колонію, пріобрѣлъ владѣніе Пиль-

тенское и оставилъ сыну своему Фридриху-Казимиру Курляндію, въ матеріальномъ отношеніи, на высотѣ благополучія. Онъ оказывалъ предпочтеніе католикамъ, что въ подданныхъ его возбуждало сильное неудовольствіе.

Іаковъ Захарьевичъ, моск. бояринъ—см. Кошкинъ-Захарьинъ.

Іаковъ Марковичъ—галицкій дворскій (бояринъ), въ 1245 г. посланъ былъ Даніиломъ и Василькомъ Романовичами съ очень еще молодымъ тогда Львомъ Даниловичемъ противъ сына кн. черниговскаго Михаила, Ростислава, который разбилъ его на р. Сѣчницѣ. Въ 1247 г. І. участвовалъ въ войнѣ Романовичей съ Литвой, а въ 1249 г. вмѣстѣ съ Даніиломъ ходилъ на выручку Василька, на котораго напали угры и ляхи, и участвовалъ въ битвѣ съ ними подъ стѣнами Ярославля (Ипат. лѣтопись). *А. Э.*

Іаковъ Хотовъ (или Хотовичъ)—воевода новгородскій XIV вѣка. Въ 1348 г., вмѣстѣ съ другими новгородцами, ходилъ противъ шведскаго короля Магнуса на бер. Ижоры; въ 1349 г. посаженъ былъ новгородцами во взятомъ у шведовъ Орѣховѣ; въ 1350 г. участвовалъ въ пораженіи шведовъ подъ Выборгомъ. Ср. Карамзинъ («Исторія гос. Рос.», т. IV, прим. 347) и Лѣтоп. новгор.

Іаковъ Θедоровичъ — новгородскій посадникъ. Въ 1476 и 1478 г. былъ посылаемъ къ Іоанну III. Въ совѣщаніяхъ съ московскими боярами объ условіяхъ подчиненія Новгорода Москвѣ І. Θедоровичъ принималъ дѣятельное участіе, выговаривалъ разныя старины новгородскія относительно владычныхъ и посадничихъ судовъ и вотчинныхъ боярскихъ правъ, а послѣ рѣшительнаго отвѣта вел. князя билъ челомъ послѣднему о принятіи его въ службу и цѣловалъ ему крестъ. «Собр. лѣт.» (VI, 200, 203—205, 209—216, 219; VIII, 182, 187—195, 198). *А. Э.*

Іама (Jama—значитъ близнецъ)—божество индусской миθологіи. По древнѣйшему натуралистическому представленію, это—божество солнца, являющееся близнецомъ другого свѣтила, луны. І. называется братомъ Іами (Yamî). Солнечное значеніе І. выступаетъ въ нѣкоторыхъ гимнахъ Ригведы. Онъ представляется сыномъ Вивасванта (Vivasvanti), т. е. *разсвѣтающаго* (дня), и Сараныю (Saranyu), т. е. *убѣгающей* (ночи). Дневное видимое круговращеніе солнца служило древнимъ индусамъ символомъ человѣческой жизни. Какъ заходящее солнце, І. являлся въ ихъ глазахъ царемъ подземнаго міра и пребывающихъ въ немъ умершихъ предковъ людей (pitaras—отцы). По древнѣйшимъ понятіямъ индусовъ, въ царствѣ І. умершіе предки продолжаютъ вести ту-же жизнь, какую вели на землѣ, вкушая пищу и пользуясь чувственными наслажденіями. На дальнѣйшей ступени развитія религіозной мысли І. является уже мрачнымъ, карающимъ богомъ смерти, который ходитъ по землѣ и намѣчаетъ свои жертвы. Его сопровождаютъ двѣ страшныя собаки, называемыя его послами и уносящія обреченныхъ смерти людей. Развиваясь въ антропофизическомъ направленіи, представленіе І., какъ солнечнаго бога, перешло въ представленіе о немъ, какъ о первомъ умершемъ человѣкѣ, открывшемъ послѣдующимъ поколѣніямъ людей путь въ загробный міръ. Особенно ярко это представленіе выражается въ 14-мъ гимнѣ X книги Ригведы. Однако низведеніе І. на степень человѣка не заглушило и въ позднѣйшей миθологіи индусовъ божественности І.: онъ считается однимъ изъ 4-хъ или 8-и мірохранителей (lokapâlâs), на ряду съ великими богами Агни, Индрой и Варуной. См. Ehni, «Der vedische Mythus des Yama» (Страссб., 1890). *Вс. Миллеръ.*

Іамагата Аритомо—графъ, японскій государств. дѣятель, род. въ 1838 г., изъ древняго аристократическаго рода. Въ 1869 г. посланъ былъ изучать военную организацію Франціи и Россіи. Въ 1873 г. получилъ портфель военнаго министра и занялся переустройствомъ японской арміи на европейскій ладъ; подавилъ вспыхнувшій въ 1877 г. мятежъ. Въ 1885 г. назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; съ 1889 по 1891 г. стоялъ во главѣ министерства; послѣ кризиса онъ потерялъ свой портфель, но вскорѣ занялъ постъ президента тайнаго совѣта.

Іамада Акійоши—графъ, японскій государственный дѣятель, род. въ 1845 г.; съ молодости былъ ревностнымъ приверженцемъ императорской партіи и врагомъ бакуфу (правительства шіогуна); участвовалъ въ подавленіи мятежей 1874 и 1877 гг. Съ 1880 по 1891 г. былъ сначала министромъ внутреннихъ дѣлъ, потомъ министромъ юстиціи.

Іамба—дочь Пана и Эхо, родомъ изъ Θракіи, по греч. миθу развеселила грустившую Деметру своими шутками. Эти шутки якобы положили начало позднѣйшимъ ямбамъ (см.).

Іамб(в)лихъ—см. Ямв(б)лихъ.

Іамбографы—см. Ямбографы.

Іамнія—греч. названіе филистимскаго города Іавнеи, между Экрономъ и моремъ, съ нѣкогда одноименной гаванью на СЗ; нынѣ Іевна, большое село къ З отъ Наръ-Рубина. І. была завоевана іудейскимъ царемъ Осіей. Со времени Маккавеевъ это былъ очень многолюдный городъ, находившійся подъ владычествомъ то іудеевъ, то сирійцевъ. Послѣ взятія Іерусалима Титомъ, въ І. была знаменитая іудейская академія. Съ 73 до 117 г. І. служила мѣстопребываніемъ Синедріона. Во времена крестовыхъ походовъ здѣсь была крѣпость Ибелинъ.

Іануарій—св. мученикъ, пострадавшій въ І в. одновременно съ Іакисхоломъ; также ученикъ Іасона и Сосипатра. Память 28 апрѣля.

Іануарій (Januarius, собств. привратникъ)—священномученикъ, епископъ беневентскій, ум. при Діоклетіанѣ мученической смертью въ Путеоли (нынѣшн. Пуццуоли); мощи его почиваютъ въ соборѣ Неаполя, котораго онъ считается патрономъ. Его голова, вмѣстѣ съ двумя склянками его крови, наполненными вдовою его при его казни, сохраняется въ роскошной капеллѣ. По мѣстному вѣрованію, кровь І. закипаетъ, лишь только ее приблизить къ головѣ его. Если кипѣнія не воспослѣдуетъ, то это считается дурнымъ предзнаменованіемъ для города и народа. Чудо съ кровью производится трижды въ годъ, въ опредѣленные дни, а также во время общественныхъ бѣдствій. Кровь І.—удобное агитаціонное средство въ рукахъ

клира; иногда причиной незакипанія ея выставляется присутствіе въ церкви иностранцевъ.

Іануарій (въ мірѣ Иванъ Ивановичъ Вознесенскій, † въ 1883 г.)—епископъ брестскій, потомъ балтскій. Напеч. «Собраніе проповѣдей» (СПб. 1876; 2 изд. СПб. 1877) и «Собраніе рѣчей, словъ и бесѣдъ» (СПб. 1878—81).

Іануарія св. орденъ — учрежденъ Карломъ III, королемъ Обѣихъ Сицилій (позднѣе корол. испанскимъ), въ 1738 г. Упраздненъ послѣ соединенія Сициліи съ Италіею (1861).

Іапетъ (Ἰαπετός) — одинъ изъ титановъ. Отъ Азіи или Климены (Океаниды) у І. родились Атлантъ, Прометей, Эпиметей и Менойтій; такимъ образомъ черезъ Прометея (см.) І. являлся родоначальникомъ людей. Нѣкоторые сближали его съ библейскимъ Іафетомъ, какъ родоначальникомъ индо-европейцевъ и, слѣдовательно, грековъ.

Іаредъ—одинъ изъ допотопныхъ патріарховъ, сынъ Малелеила и отецъ Еноха, изъ рода благочестиваго Сиѳа, жившій, по словамъ кн. Бытія (гл. V), 962 года. *А. Л.*

Іасонъ—одинъ изъ 70 апостоловъ, вмѣстѣ съ апостоломъ Сосипатромъ прибылъ въ 63 г. на островъ Керкиру (нынѣ Корфу), гдѣ положилъ начало христіанству и былъ первымъ епископомъ. Мощи его въ мѣстномъ храмѣ. Память 28 апрѣля.

Іасонъ—мученикъ изъ дружины св. Хрисанѳа и Даріи, пострадалъ въ царствованіе Нумеріана въ 282 г. Память 19 марта.

Іатроматематики—въ древности назывались такъ врачи, которые, помимо своей спеціальности, занимались еще математическими науками, особенно астрономіей и астрологіей, и обѣ эти науки ставили въ связь съ медициной, или въ силу собственныхъ суевѣрныхъ убѣжденій, или же для того, чтобы придать себѣ больше авторитета, не переходя, однако, въ классъ маговъ. Впослѣдствіи слово это стало синонимомъ іатромехаников и іатрофизиковъ.

Іатромеханики — тоже, что іатрофизики; см. Іатрохимики и іатрофизики.

Іатрофа (Jatropha)—см. Ятрофа.

Іатрохимики (химіатрики) и *Іатрофизики* — въ исторіи медицины представители двухъ школъ, боровшихся между собою въ XVII в. І. объясняли физіологич. и патологическія явленія человѣческаго организма химическими процессами и соотвѣтственно этому пытались лечить болѣзни съ помощью химич. препаратовъ, іатрофизики сводили всѣ явленія живого организма, здороваго и больного, къ законамъ физики. Въ сторону *іатрохиміи* врачи направлены были воззрѣніями алхимиковъ, считавшихъ философскій камень могущественнѣйшимъ и универсальнымъ цѣлебнымъ средствомъ, равно какъ открытіемъ многихъ химическихъ препаратовъ, оказывающихъ то или иное опредѣленное вліяніе на организмъ. Въ этомъ именно смыслѣ послѣдній великій алхимикъ Базиліусъ Валентинъ (V, 422) стоитъ на рубежѣ чистой алхиміи и іатрохиміи. Но собственно первымъ основателемъ іатрохиміи былъ Парацельсъ. Въ связи съ алхимическими теоріями о сложномъ составѣ металловъ изъ философск. сѣры и ртути, считалъ онъ оба эти вещества, вмѣстѣ съ философскою солью, основными элементами всякаго организма. Сѣра, ртуть и соль—основные элементы, введенные алхимиками вмѣсто извѣстныхъ 4 началъ Эмпедокла, не представлялись для Парацельса вполнѣ сходными съ тѣми веществами, которыя подъ этимъ именемъ встрѣчаются въ природѣ. Они служили для него лишь символами, характеризующими отношенія различныхъ веществъ къ огню. Такъ, сѣра означала понятіе о горючести и *измѣняемости* вообще, ртуть выражала собою способность вещества *улетучиваться* безъ измѣненія отъ нагрѣванія, соль представляла символъ устойчивости, *неразрушаемости отъ огня*. Гармоническое сочетаніе этихъ трехъ элементовъ обусловливаетъ нормальное физіологич. состояніе организма, процессы котораго, и въ частности пищевареніе, регулируются независимымъ отъ человѣческой воли духовнымъ существомъ, *археемъ*. Всякое измѣненіе во взаимныхъ отношеніяхъ этихъ трехъ элементовъ, преобладаніе одного изъ нихъ приводитъ къ болѣзни. Такъ, избытокъ сѣры вызываетъ лихорадку и чуму, преобладаніе ртути создаетъ параличи и уныніе, соли—водянку и поносъ и т. д. Задача врача состоитъ въ томъ, чтобы выяснить эти отношенія и возстановить нормальное сочетаніе трехъ основныхъ элементовъ; для этого онъ, съ помощью химич. цѣлебныхъ средствъ, долженъ устранить вредный избытокъ или пополнить замѣченный недостатокъ того или другого изъ основныхъ элементовъ. Для достиженія этой цѣли необходимо, конечно, и изученіе химическаго состава цѣлебныхъ средствъ, что и составляетъ задачу химіи. Выдающіеся І. послѣ Парацельса: Леонгардъ Турнейссенъ, Тюрке де-Майернъ, Либавіусъ; самостоятельными изслѣдователями въ этомъ направленіи явились: ванъ-Гельмонтъ (III, 290), Францъ де-ла-Боэ (см. Сильвіусъ) и Тахеніусъ. Гельмонтъ, между прочимъ, считалъ воду одной изъ важнѣйшихъ составныхъ частей организма и одной изъ главныхъ причинъ нормальныхъ и и патологическихъ жизненныхъ процессовъ. *Іатрофизическое направленіе* въ медицинѣ создалось, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ открытія кровообращенія, сдѣланнаго Гарвеемъ въ 1616 г. Предшественникомъ іатрофизиковъ былъ Санторіо Санторо изъ Капо д'Истрія (1561—1636, профессоръ въ Падуѣ и Венеціи), который съ достойнымъ удивленія терпѣніемъ въ теченіе 30 лѣтъ изслѣдовалъ колебанія вѣса своего тѣла, въ здоровомъ и больномъ состояніи, и доказалъ существованіе невидимыхъ потерь. Крупнѣйшимъ же изъ іатрофизиковъ является Альфонсо Борелли (IV, 396), который явленія живого организма сводилъ къ законамъ статики и гидравлики, а самый организмъ сравнивалъ съ простой машиною. Система Борелли нашла себѣ всего болѣе приверженцевъ въ Италіи, гдѣ среди іатрофизиковъ особенно выдѣлялись Лоренцо Беллини (1643—1704, профессоръ въ Пизѣ) и Юрій Бальиви (1669—1707, профессоръ въ Римѣ), и въ Англіи, гдѣ въ томъ же духѣ дѣйствовали Джемсъ Кейлль, Юринъ, Георгъ Чине (Cheyne). Во Франціи, Нидерландахъ, отчасти и въ Германіи перевѣсъ имѣли І. Сильнѣе всего противорѣчіе между іатрохимиками и іатрофизиками выступало въ уче-

ніяхъ о пищевареніи, кровотвореніи, питаніи, о превращеніи венозной крови въ артеріальную. Такъ, на пищевареніе первые смотрѣли, какъ на форму «броженія», т. е. молекулярнаго процесса, вызваннаго ферментативнымъ дѣйствіемъ слюны, поджелудочнаго сока, и особенно желчи; вторые усматривали въ пищевареніи лишь процессъ механическаго растиранія пищи желудочными стѣнками. Образованіе крови и питаніе І. разсматривали какъ химическіе процессы, поддерживаемые оживляющимъ вліяніемъ жизненнаго духа; іатрофизики же видѣли въ питаніи, отдѣленіяхъ и т. п. механическое дѣйствіе кровяного давленія и колебаній послѣдняго, зависящихъ отъ ширины, распредѣленія и пр. сосудовъ. Іатрофизикамъ должно вмѣнить въ заслугу то обстоятельство, что теоретическіе взгляды оказывали лишь очень ограниченное вліяніе на ихъ практическую дѣятельность. Поспѣшность же, съ которою законы механики примѣнялись къ живому организму, повела къ крупнѣйшимъ ошибкамъ. Еще худшія послѣдствія имѣла торопливость въ примѣненіи химіи, которая сама въ то время едва располагала элементарными свѣдѣніями, къ рѣшенію труднѣйшихъ физіологическихъ задачъ. Обѣ школы не остались безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ развитія медицинскихъ знаній, а ученіе іатрохимиковъ знаменуетъ собою извѣстную эпоху и въ исторіи химіи,—эпоху, обнимающую періодъ со средины XVI до конца XVII в., о чемъ см. Химія (исторія).

Іафетическіе языки—тоже, что индоевропейскіе (см.). Этотъ рѣдко встрѣчающійся терминъ имѣетъ параллельные: *семитическіе* и *хамитическіе* (африканскіе) языки (см.). Въ основѣ такой терминологіи лежитъ библейское сказаніе о племенахъ, происшедшихъ отъ трехъ сыновей Ноя: Сима, Хама и Іафета.

Іафетъ—одинъ изъ трехъ сыновей Ноя и слѣдовательно одинъ изъ родоначальниковъ послѣпотопнаго человѣчества. Неизвѣстно, въ какомъ отношеніи старшинства находился онъ къ своимъ братьямъ Симу и Хаму, такъ какъ хотя въ библейскомъ повѣствованіи онъ названъ послѣднимъ (Быт. V, 32 и др.), но при изложеніи родословія ихъ потомковъ онъ стоитъ на первомъ мѣстѣ (Быт. X). У него послѣ потопа было семь сыновей (Быт. X, 1 и 2); его потомству Ноемъ предсказана была блестящая будущность. Потомки І. заняли Европу и страны Восточной Азіи, и хотя на поприще культурно-исторической жизни выступили позже другихъ, но скоро стали во главѣ человѣчества (Іафетова или Арійская раса). *А. Л.*

Іахинъ и **Воазъ** (древне-еврейск. слова, переводятся обыкновенно: «Онъ [т. е. Богъ] утверждаетъ» и «въ Немъ сила») — названіе двухъ мѣдныхъ столбовъ, вылитыхъ тирскимъ художникомъ Хирамомъ и поставленныхъ къ притвору Соломонова храма. Полые внутри, они имѣли 18 локтей въ вышину, $3^9/_{11}$ локтя въ діаметрѣ и вѣнцы вышиною въ 5 локтей; толщина стѣнокъ — въ 4 пальца. При взятіи Іерусалима, въ 586 г., столбы эти похищены были халдеями.

Іебенсъ (Адольфъ Jebens, 1819—88) — нѣмецк. портретистъ-живописецъ, учился въ берл. акд. худ., а потомъ, въ 1836—39 гг., въ Парижѣ, у П. Делароша. Затѣмъ вторично посѣтилъ Парижъ и жилъ нѣсколько времени въ Италіи. Пріѣхавъ въ 1845 г. въ СПб., провелъ здѣсь восемнадцать лѣтъ, пользуясь вниманіемъ императоровъ Николая I и Александра II; по заказамъ послѣднихъ писалъ баталическія картины и портреты военныхъ дѣятелей. За эти работы Имп. акд. худ. признала его, въ 1861 г., академикомъ. Возвратился въ Берлинъ въ 1863 г. и до конца своей жизни пользовался тамъ репутаціею искуснаго портретиста. *А. С—въ.*

Іеввс—мст. Эстляндской губ., Везенбергскаго (Вирляндскаго) у. и станція Балтійской жел. дор., въ 60 вер. отъ у. г. Іеввенское отдѣленіе православнаго прибалтійскаго братства учредило здѣсь православный пріютъ на 20 дѣвочекъ и пріемный покой для приходящихъ больныхъ. Устраивается община сестеръ милосердія. Двѣ ярмарки. Вольное пожарное общество. *К. Вр.*

Іеверъ (Jever)—гор. въ вел. герц. Ольденбургѣ, прежній гл. гор. княжества того же имени. Жителей болѣе 5 тыс.; старый замокъ нач. XV в. Торговля пивомъ и шерстью. Съ 1575 по 1603 г. княжество І. принадлежало Ольденбургу, а съ этого года оно перешло къ герцогству Ангальтъ-Цербстъ. Въ 1793 г. имп. Екатерина II наслѣдовала отъ брата своего, Фридриха-Августа, права на княжество І., управленіе которымъ она передала вдовѣ брата, Августѣ-Софіи. Въ 1807 г. Александръ I уступилъ І. Голландіи, а въ 1814 г. онъ присоединенъ къ Ольденбургу. Въ 1798 и 1799 гг. въ І. биты пробные талеры и полуталеры, присланные императору Павлу и нынѣ хранящіеся на спб. монетномъ дворѣ.

Іевлевъ (Василій Трофимовичъ) — капитанъ артиллеріи, переводчикъ трагедій Вольтера: «Брутъ» (М., 1783) и «Смерть Цесарева» (М., 1777; 2-е изд. 1787).

Іевлевъ (Николай Васильевичъ) — даровитый русскій каррикатуристъ. Сотрудничалъ во многихъ сатирическихъ журналахъ: «Искра», Иллюстрація», «Иллюстрир. Газета», «Гудокъ» и др. Изъ отдѣльныхъ изданій ему принадлежатъ: «Рисунки къ стихотвореніямъ Н. А. Некрасова» (СПб., 1864—1865., 2 тетр.), составленные вмѣстѣ съ А. Лебедевымъ, и «Шутки художника». Ум. отъ чахотки на 32 г. жизни, въ 1866 г. (см. «Иллюстр. Газета», 1866, № 6).

Іевлевы—русскіе дворянскіе роды. Предокъ одного изъ нихъ, Василій І., новгородскій дворянинъ, пожалованъ помѣстьями при вел. кн. Васильѣ Васильевичѣ. Клементій І. былъ посломъ въ Швеціи (1655) и Персіи (1667). Въ XVII в. многіе І. были воеводами, стольниками и стряпчими. Родъ этотъ внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Тульской губ. (Гербовникъ, VII, 38). Другіе роды І.—числомъ 16—позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Іевосѳей — младшій сынъ царя Саула, оставшійся живымъ послѣ погрома при Гелвуѣ, гдѣ погибли его отецъ и старшіе братья. По смерти Саула, онъ приверженцами послѣдняго провозглашенъ былъ царемъ, но всѣ симпатіи народа были на сторонѣ Давида и І. скоро

погибъ отъ руки своихъ военачальниковъ (2 Цар. II и III гл.). *А. Л.*

Іевскіе — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана І., служившаго при Дмитріѣ Донскомъ по Каширѣ.. Трое І. убиты въ сраженіяхъ. Родъ І. внесенъ въ VI и II ч. родосл. кн. Воронежской и Тульской губ.

Іевусей—внукъ Хама чрезъ Ханаана, родоначальникъ ханаанскаго племени іевусеевъ. Это было горное племя, имѣвшее укрѣпленный городъ на горѣ Сіонѣ, и хотя оно покорено было Іисусомъ Навиномъ при общемъ завоеваніи Палестины, однако продолжало сохранять отчасти свою независимость. Только когда Давидъ окончательно взялъ ихъ крѣпость Іевусъ (2 Цар. V) и сдѣлалъ ее столицей своего царства, подъ названіемъ города Давидова (Іерусалима), іевусеи вполнѣ потеряли свою политическую самостоятельность и поглощены были народомъ іудейскимъ. *А. Л.*

Іевусъ — укрѣпленный городъ палестинскаго племени іевусеевъ (см. Іевусей).

Іевъ Поповичъ—одинъ изъ русскихъ богатырей (храбровъ), существованіе котораго засвидѣтельствовано лѣтописью. Онъ участвовалъ въ липецкой битвѣ (1216). «Полное собраніе русскихъ лѣтописей» (X, 75).

Іегелехтъ или **Іеглехтъ**—см. Еглехтъ.

Іегель—озеро, см. Егельзее.

Іегель—Большой и Малый (см. Егель).

Іегерндорфъ (Jägerndorf): 1) бывшее княжество, съ 1377 г. самостоятельное; въ 1523 г. перешло къ Гогенцоллернамъ, утрачено ими въ XVII в. и возвращено, отчасти, Фридрихомъ II, при пріобрѣтеніи Силезіи; другая часть его входитъ теперь въ составъ австрійской Силезіи. См. Biermann, «Geschichte der Herzogtümer Troppau und I.» (Тешенъ, 1874).—2) Одноименный городъ въ австрійской части І., на р. Оппѣ; фабрики шерстяныхъ издѣлій, бумаги, органовъ, крахмала и ликера; около 12000 жит. Въ 1241 г. І. былъ разграбленъ татарами; сильно пострадалъ и въ 30-лѣтнюю войну.

Іегеръ (Альбертъ Jäger, 1801—1891)—австр. историкъ, монахъ бенедиктинскаго ордена, проф. исторіи въ Инсбрукѣ и Вѣнѣ. Напеч.: «Tirol und der bayr.-franz. Einfall 1703» (Инсбр., 1844); «Der Streit des Kardinals Nikolaus von Cusa mit Herzog Sigismund von Oesterreich» (Инсбр., 1861); «Kaiser Joseph II und Leopold II. Reform und Gegenreform» (Вѣна, 1867); «Tirols Rückkehr unter Oesterreich» (В., 1871); «Geschichte des landständischen Verfassung Tirols» (В., 1881—85).

Іегеръ (Германъ Jäger, род. въ 1815 г.)—извѣстный нѣм. садоводъ; получилъ спеціальное образованіе въ Бельведерѣ, возлѣ Веймарна; въ 1844 г. назначенъ придворнымъ садовникомъ въ Эйзенахѣ. Авторъ сочиненій: «Gedanken über Landesverschönerung» (1851); «Katechismus der Kunstgärtnerei» (1852, 3-е изд. 1873); «Katechismus der Ziergärtnerei» (1853); «Der praktische Gemüsegärtner» (1857); «Der Verwendung der Pflanzen in der Gartenkunst» (1858); «Der Hausgarten» (1867); «Der immerblühende Garten» (1867); «Allgemeines Illustrirtes Gartenbuch» (1869, 2-е изд. 1874); «Zimmer und Hausgärtnerei» (1870, 2-е изд. 1875); «Winter flora» (1870; русскій переводъ Валеріи К. — «Зимній садъ», 1871, 2-е изд. 1873); «Apothekergarten» (1870); «Der gewerbliche Gemüsebau auf Landgütern etc.» (1870); «Frauengarten» (1871); «Der Blumengarten und Blumenzucht, auf dem Lande» (1876); «Baumschule» (1877); «Deutsche Bäume und Wälder» (1877); «Die Nutzholzpflanzungen und ihre verwendung» (1877); «Lehrbuch der Gartenkunst» (1877) и др. Сверхъ того имъ написано: «Angelroder Dorfgeschichten» (Вейм. 1856).

Іегеръ (Gustav Jäger) — естествоиспытатель и гигіенистъ, род. въ 1832 г., изучалъ медицину въ Тюбингенѣ, былъ доцентомъ зоологіи въ Вѣнѣ (гдѣ основалъ морской акварій) и преподавателемъ въ Гогенгеймѣ, въ политехникумѣ въ Штутгартѣ; въ 1884 г. прекратилъ педагогическую дѣятельность. І. пріобрѣлъ широкую извѣстность своимъ «открытіемъ души», встрѣтившимъ самое рѣшительное опроверженіе со стороны всѣхъ натуралистовъ, и проповѣдью въ пользу введенія «нормальной одежды», единственнымъ матеріаломъ для которой І. считалъ шерстяныя ткани (какъ для платья, такъ и для бѣлья); мнѣніе это оказалось крайне преувеличеннымъ. Выдающіеся труды его: «Zoologische Briefe» (В., 1864—76); «In Sachen Darwins contra Wigand» (Штутгартъ, 1874); «Die Darwinsche Theorie und ihre Stellung zu Moral und Religion» (Штутгартъ, 1869); «Lehrbuch der allgem. Zoologie» (2-е изд., 1880); «Seuchenfestigkeit und Konstitutions-Krampf» (Лпц., 1878); «Die Normalkleidung als Gesundheitsschutz» (Штутг., 1880); «Die Entdeckung d. Seele» (Лпц., 1878). Въ 1881 г. сталъ издавать «Monatsblatt», посвященный развитію его воззрѣній.

Іегеръ (Евгеній Jäger)—нѣм. публицистъ и экономистъ, род. въ 1842 г. Сочин. его: «Der moderne Sozialismus» (Берлинъ, 1873); «Geschichte der sozialen Bewegung u. d. Sozialismus in Frankreich. I. Frankreich bis z. grossen Revolution» (2-ое изд. Б. 1879) и II—«Frankreich am Vorabende der Revolution» (Б. 1890); «V. A. Huber, ein Vorkämpfer der sozialen Reform» (Б. 1880); «Die Agrarfrage d. Gegenwart» (1882—1892); «Die Handwerkerfrage» (Б. 1888). І. стоитъ на такъ наз. «соціально-консервативной» точкѣ зрѣнія, но при этомъ, умѣетъ сохранять замѣчательное безпристрастіе. Въ его «Аграрномъ вопросѣ» нѣтъ системы, но собранъ огромный фактическій матеріалъ и много мѣткихъ сужденій.

Іегеръ (Іоаннъ)—нѣмецкій гуманистъ, см. Кротъ-Рубіанъ.

Іегеръ (Оскаръ Jäger) — нѣм. историкъ, род. въ 1830 г.; директоръ гимназіи въ Кёльнѣ. Написалъ: «John Wycliffe u. seine Bedeutung für die Reformation» (Галле, 1854); «Die Punischen Kriege nach den Quellen erzählt» (Галле, 1869 — 70). Вмѣстѣ съ Крейценахомъ І. издалъ переработку «Всемірной исторіи» Шлоссера, для которой написалъ «Исторію новѣйшаго времени отъ Вѣнскаго конгресса до настоящаго времени» (Обергауз., 1874—75). Небольшая «Всемірная исторія», которую онъ сталъ печатать съ 1887 г.. съ нынѣшн. 1894 г. вы-

ходитъ въ русскомъ переводѣ, съ дополненіемъ, П. Н. Полевого. Хотя швабъ родомъ, І. всегда выступалъ сторонникомъ прусской политики, особенно въ брошюрѣ: «Preussen und Schwaben. Von einem Annektierten» (Кёльнъ, 1866).

Іегеръ (Otto Jäger)—нѣм. педагогъ и писатель о гимнастикѣ, братъ натуралиста Густава І. и сынъ Карла І., извѣстнаго своими изслѣдованіями по исторіи г. Ульма, Гейльбронна, дома Фуггера и т. д.; род. въ 1828 г. Въ гимнастикѣ І. прежде всего видитъ надежное средство для подготовленія будущихъ хорошихъ солдатъ; наибольшее вниманіе его гимнастическая система (принятая повсемѣстно въ Вюртембергѣ) обращаетъ на марширование, бѣгъ, прыганіе, борьбу и т. п. Систематично изложены его взгляды въ «Turnschule für d. deutsche Jugend» (Лпц., 1864) и «Neue Turnschule» (2 изд., Штутг., 1883). Имъ издана также масса небольшихъ брошюръ, написанныхъ своеобразнымъ, становящимся все болѣе труднымъ для пониманія языкомъ, въ которыхъ онъ выступаетъ сторонникомъ «согласнаго природѣ» закаляющаго воспитанія, стоитъ за *«стоячую* работу» (Steharbeit) и *«ходячія* развлеченія» (Gangerholung).

Іегеръ (Franz Jäger) — нѣм. пѣвецъ (теноръ) и композиторъ (1796 — 1852); пѣлъ въ берлинской оперѣ, сочинялъ пѣсни, изъ которыхъ «Der Traum des ersten Kusses» пользуется въ Германіи популярностью. *Н. С.*

Іегеръ (Jäger)—фамилія нѣсколькихъ нѣм. художниковъ, изъ которыхъ наиболѣе заслуживаютъ вниманія: *Густавъ І.* (1808 — 71), историческій живописецъ, учился сперва въ дрезденской акд. худ., а потомъ въ мюнхенской, подъ руководствомъ Ю. Шнорра; совершенствовался въ Римѣ; по возвращеніи своемъ участвовалъ въ украшеніи фресковою живописью галлерей, прилегающихъ къ королевскому двору. Съ 1847 г. директоръ лпц. акд.; исполнилъ фрески въ веймарскомъ велико-герцогскомъ дворцѣ, въ Нибелунговской залѣ, въ Мюнхенѣ, и другихъ мѣстахъ. Изъ картинъ І., писанныхъ масляными красками, самыя удачныя: «Марія Магдалина у ногъ Спасителя», «Положеніе во гробъ» (наход. въ лейпцигскомъ музеѣ), «Молитва Моисея во время битвы израильтянъ съ амалекитянами» и «Сонъ Софронія». Богатство и обдуманность композиціи составляютъ главныя качества его произведеній, выказавшіяся лучше всего въ его иллюстраціяхъ къ Библіи, изданной Коттою.— *Фридрихъ І* (1833—88)—одинъ изъ лучшихъ мюнхенскихъ живописцевъ домашняго скота, ученикъ К. Раупа и Клейна въ тамошней акд. худ. Изображалъ весьма правдиво стада и отдѣльныя фигуры коровъ, овецъ, козъ и проч. среди пейзажа, съ мотивами, взятыми изъ баварскихъ горъ и изъ окрестностей Вѣны, въ которой онъ жилъ довольно долго.—*Карлъ І.* (1838—87)—историческій живописецъ, ученикъ Рейнделя и Крелинга, а потомъ мюнхенской акд. худ. Писалъ картины преимущественно на сюжеты баварской исторіи. Служилъ профессоромъ въ нюрнбергскомъ художественномъ училищѣ. Имъ сочинены и нарисованы очень хорошія иллюстраціи къ «Пѣсни о колоколѣ» Шиллера и для «Шиллеровской галлереи» Брукмана. *А. С—въ.*

Іегова (по-евр. יהוה)—одно изъ священнѣйшихъ именъ Бога въ Ветхомъ Завѣтѣ; у евреевъ оно называлось *гашемъ*, «именемъ» по преимуществу, единственнымъ, не произносимымъ для людей (*шем-гамфораш*). По общепринятому объясненію, оно происходитъ отъ слова *гава* или *гайа* — «быть» и заключаетъ въ себѣ понятіе безусловной самобытности, предвѣчнаго бытія и совершенства во всѣхъ отношеніяхъ. У евреевъ оно считалось настолько священнымъ, что они считали святотатствомъ произносить его, и потому впослѣдствіи забыли его истинное произношеніе: составлявшія его четыре священныхъ буквы произносились ими съ помощью пунктуаціи, заимствованной изъ другихъ именъ Бога—Адонай, Елогимъ. LXX переводчиковъ всегда передаютъ יהוה словомъ ὁ Κύριος, которое въ слав. и русской Библіи выражается словомъ «Господь». Что касается истиннаго его произношенія, то въ этомъ отношеніи мнѣнія расходятся. Во всякомъ случаѣ форма І.—не единственная; рядомъ съ нею, особенно въ новѣйшее время, все болѣе входитъ въ употребленіе другая форма—Jahe, Jahveh, въ пользу которой имѣются древнія свидѣтельства бл. Ѳеодорита (Ἰαβέ) и Климента Александрійскаго (Ἰαουέ). По библейскому повѣствованію (Исх. VI, 3), подъ этимъ именемъ Богъ впервые открылся Моисею, а дотолѣ Богъ открывался подъ другими именами. Но это не значитъ, чтобы дѣйствительно это имя впервые стало извѣстнымъ евр. народу только съ этого времени. Въ дѣйствительности оно извѣстно было патріархамъ и раньше, но скорѣе въ общемъ, космическомъ смыслѣ Божества, а съ этого времени оно сдѣлалось знаменемъ національной религіи евреевъ или, лучше сказать, выраженіемъ ихъ особаго отношенія къ Богу, какъ народа избраннаго. Вполнѣ неосновательны тѣ теоріи, по которымъ имя І. имѣетъ египетское происхожденіе. Въ качествѣ составного слова оно встрѣчается во множествѣ собственныхъ именъ, начиная съ древнѣйшаго времени (такъ, напр., оно звучитъ въ имени матери Моисея, Іохаведы—Исх. VI, 20). По своему внутреннему значенію І. отличается отъ Елогима тѣмъ, что послѣднее имя заключаетъ въ себѣ идею космическаго всебытія и творчества, а первое выражаетъ преимущественно идею Бога въ его отношеніи къ людямъ, идею Промышленія Божія о судьбѣ человѣчества и въ частности избраннаго народа Божія. См. ст. Oehler'а подъ словомъ Jehova въ энциклопедіи Герцога, а также въ «Liter. Anzeig.» (1832, №№ 27—30); Ebrard, «Das Alter des Jehovanamens», въ «Hist. theol. Zeitschr. von Niedner» (1849, IV); Kurz, «Geschichte d. A. Bundes» (т. I); Röth, «Die egyptische und zoroastr. Glaubenslehre»; статьи J. Soury въ «Revue des deux Mondes» за 1872 г.; изслѣдованіе голландскаго ученаго Tiele, въ его «Руководствѣ къ исторіи религій» и пр. *А. Л.*

Іеговистъ—названіе одного изъ предполагаемыхъ авторовъ Пятикнижія Моисеева, съ точки зрѣнія библейско-исторической критики. По этой теоріи Пятикнижіе состоитъ изъ двухъ

документовъ, составленныхъ двумя независимыми авторами и объединенныхъ между собою позднѣйшимъ редакторомъ. Каждый изъ этихъ документовъ отличается тѣмъ, что въ немъ употребляется исключительно одно какое-нибудь изъ двухъ библейскихъ названій Бога—Елогимъ или Іегова, вслѣдствіе чего и авторы предполагаемыхъ документовъ называются елогистомъ и І. Родоначальникомъ этой теоріи былъ французъ Жанъ Астрюкъ, протестантскій пасторъ, перешедшій послѣ отмѣны Нантскаго эдикта въ католицизмъ, извѣстный въ свое время медикъ, въ 1743 г. причисленный къ медицинскому факультету въ Парижѣ. Свои догадки онъ изложилъ въ сочиненіи: «Conjectures sur les mémoires originaux dont il parait que Moyse s'est servi» (Брюссель, 1753), которое и сдѣлалось исходной точкой для послѣдующихъ критическихъ работъ въ этомъ направленіи. Теперь эта теорія получила широкое развитіе на Западѣ и критическая школа считаетъ ее своимъ цѣннымъ достояніемъ, хотя она и доселѣ связана съ такими затрудненіями, что положительная богословская наука не можетъ принять ее (см. подъ слов. Пятикнижіе). Чтобы наглядно показать, какъ чередуются документы елогиста и іеговиста, возьмемъ первыя XI главъ книги Бытія, обнимающей исторію первобытнаго міра. Изъ нихъ гл. I и три стиха II главы приписываются елогисту, такъ какъ въ нихъ употребляется одно только Елогимъ — 35 разъ; II, 4 — III, 24 совмѣстно Іегова-Елогимъ 20 разъ, и одно Елогимъ 3 раза; въ IV гл. только Іегова 10 разъ, Елогимъ 1 разъ; V—Елогимъ 3 раза, тоже съ членомъ (га-Елогимъ) 2 раза и Іегова 1 разъ; VI гл. 1—8 ст. Іегова 5 разъ, га-Елогимъ 2 раза; VI, 9—IX, 29 Іегова 7 разъ, Елогимъ 15, га-Елогимъ 2; X—XI Іегова 7 разъ. *А. Л.*

Іегу—имя нѣсколькихъ библейскихъ личностей (1 Парал. IV, 35; XII, 3), изъ которыхъ болѣе другихъ извѣстенъ царь израильскій, имя котораго въ русскомъ переводѣ читается въ формѣ Іиуй (см).

Іегуда га-Леви (по-арабски: Абу'ль-Хассанъ аль-Лави)—сынъ Самуила, величайшій національный поэтъ евреевъ послѣ-библейскаго времени и выдающійся мыслитель. Родившись между 1080—86 г. въ Толедо, онъ молодость провелъ въ арабской Испаніи, гдѣ изучалъ богословіе, медицину и греческо-арабскую философію. Былъ медикомъ въ Толедо, потомъ переселился въ Кордову. Уже въ преклонномъ возрастѣ предпринялъ паломничество въ Палестину. Дошелъ-ли онъ до св. Земли — неизвѣстно, такъ какъ свѣдѣнія о немъ, которыя могутъ быть извлекаемы изъ его стихотвореній, обрываются съ момента отъѣзда его изъ Египта. Народная легенда повѣствуетъ, что онъ испустилъ духъ у вратъ св. града, гдѣ былъ растоптанъ конемъ арабскаго всадника, въ тотъ самый моментъ, когда произнесъ послѣдній стихъ знаменитой своей «Сіонской элегіи» (она до сихъ поръ читается евреями въ годовщину разрушенія храма). І. былъ «поэтомъ Божьей милостью», какъ его называетъ Гейне (Romanzero, «Jehuda ben Halevi»). Въ его поэзіи соединяются изящество формы съ глубокой задушевностью и искренностью чувства. Первоначально жизнерадостная и свѣтская, она впослѣдствіи воспѣваетъ израильскій народъ, его безконечныя страданія, Палестину, какъ землю священныхъ воспоминаній и восторженныхъ надеждъ. Тѣмъ-же національно-патріотическимъ духомъ проникнуто его религіозно-философское сочиненіе, написанное по-арабски: «Книга доказательства и довода въ защиту униженной вѣры» и названное въ еврейскомъ переводѣ «Сеферъ Хазари» («Хазарская книга»). Оно имѣетъ форму діалога между хазарскимъ хаганомъ и ученымъ евреемъ и разбираетъ всѣ извѣстныя въ то время философскія системы. Отношеніе І. га-Леви къ философіи отрицательное. Разумъ, предоставленный самому себѣ, не можетъ дойти до познанія истинъ, ставшихъ намъ извѣстными благодаря откровенію Божію. Хотя откровеніе не учитъ ничему, что не могло бы быть согласовано съ разумомъ, но только одна глубокая вѣра и высоко-нравственная жизнь дѣлаетъ человѣка способнымъ вполнѣ постигать открытыя истины и проникаться ими. Полнаго изданія стихотвореній І. (всего ихъ сохранилось около тысячи) до сихъ поръ еще не имѣется. Два сборника издалъ Луццато: «Betulath bath Jehuda» (Прага, 1841) и «Divan» (Ликъ, 1864). Сборникъ С. Филиппа: «Beth ha-Bechija J.» (Львовъ, 1888) и издаваемое въ Варшавѣ, подъ редакціей А. Я. Гаркави, «Собраніе стихотвореній І. Галеви» (т. 1, 1893) содержатъ только уже извѣстныя стихотворенія. Многія стихотворенія І. переведены на разные европейскіе языки: Geiger, «Divan des J. ha-Levi» (Бреславль, 1851); «Nachgelassene Schriften» (Б., 1876, III); Sulzbach, «Dichterklänge aus Spaniens besseren Tagen» (Франкф. на М. 1873); S. Heller, «Die echten hebräischen Melodien» (Триръ, 1893); Salvatore de Benedetti, «Canzoniere sacro di Giuda Levita». Особенно часто переводилась «сіонская элегія» (сіонида), между прочимъ — Гердеромъ и Мендельсономъ. Религіозно-философское сочиненіе І. переведено на языки латинскій (Базель, 1660), испанскій (Амстердамъ, 1663) и нѣмецкій (Лпц. 1841—43). Нѣмецкій переводъ съ оригинала сдѣлалъ Г. Гиршфельдъ (Бреславль, 1885), издавшій также арабскій текстъ, съ исправленнымъ еврейскимъ переводомъ ибнъ-Тиббона (Лпц., 1887).

Литература. M. Sachs, «Die religiöse Poesie der Juden in Spanien» (Берлинъ 1845); Zunz, «Literaturgeschichte der synagogalen Poesie» (Б. 1865); Landshath, «Onomasticon auctorum hymnorum hebraeorum» (Б. 1857); D. Kaufmann, «Jehuda ha-Levi» (1877); А. Я. Гаркави («Восходъ» 1881, книга IV); Frankl-Grün, «Die Ethik des Jehuda ha-Levi» (1885). *Я. Н.*

Іегуда, Леонъ—см. Абарбанель (I, 11).

Іегудіилъ—имя одного изъ семи архангеловъ (см. Ангелъ).

Іеддо или *Еддо*—прежнее названіе столицы Японіи; см. Токіо.

Іедидія (евр. «возлюбленный Богомъ»)—символическое имя, данное Соломону въ знакъ благоволенія Божія къ его отцу Давиду, послѣ принесеннаго имъ глубокаго раскаянія въ своемъ грѣховномъ паденіи (2 Пар. XII, 24—25).

Іедина—см. Буддума (IV, 848).

Іезавель—жена израильскаго царя Ахава, дочь сидонскаго царя Еѳваала или Этбаала, который достигъ престола чрезъ убійство брата. Дочь унаслѣдовала отъ него деспотическое высокомѣріе, непреклонную настойчивость, кровожадную жестокость и болѣе всего фанатическую преданность культу Астарты, жрецомъ которой нѣкогда былъ ея отецъ. Сдѣлавшись царицей израильскаго народа, она презирала его религію и порѣшила водворить въ израильскомъ народѣ свое идолопоклонство. Ахавъ вполнѣ подпалъ ея вліянію; по ея настоянію въ Самаріи построенъ былъ храмъ и жертвенникъ Ваалу, а также устроена дубрава для оргій въ честь Астарты. При дворѣ І. заведенъ былъ цѣлый штатъ служителей новаго культа; религіи Іеговы грозила полная гибель, если бы на защиту ея не выступилъ пророкъ Илія, борьба котораго съ І. составляетъ одну изъ поразительнѣйшихъ страницъ библейской исторіи (3 Цар., гл. XVIII и XIX). Жестокая несправедливость І. особенно проявилась въ дѣлѣ о виноградникѣ Навуѳея (3 Цар. XXI, 1—16), но этимъ она переполнила чашу своихъ беззаконій: выброшенная изъ окна, она была растоптана всадниками и растерзана собаками (4 Цар., гл. IX). Имя І. сдѣлалось впослѣдствіи синонимомъ всякаго нечестія (Апок. II, 20). *А. Л.*

Іездегердъ—см. Ездегердъ (XI, 565).

Іезекіиль—одинъ изъ четырехъ великихъ пророковъ Ветх. Завѣта. Онъ происходилъ изъ священническаго рода и за 11 лѣтъ до разрушенія Іерусалима Навуходоносоромъ уведенъ былъ въ вавилонскій плѣнъ, вмѣстѣ съ царемъ Іехоніей и другими знатными лицами. Поселившись въ Теллъ-Авивѣ, при рѣкѣ Ховарѣ, онъ женился и обзавелся домомъ, но въ пятый годъ своего плѣна былъ призванъ къ пророческому служенію, которому и посвятилъ всю свою послѣдующую жизнь. По древнему преданію, онъ былъ убитъ однимъ изъ іудейскихъ князей за изобличеніе его въ идолопоклонствѣ. Живя въ періодъ тягчайшихъ испытаній для народа израильскаго, онъ съ замирающимъ сердцемъ слѣдилъ за событіями, предшествовавшими паденію Іерусалима; предвидя неминуемую гибель города, онъ подготовлялъ къ ней народъ, утѣшая его, въ тоже время, надеждой на освобожденіе изъ плѣна и укрѣпляя вѣру въ Мессію, какъ истиннаго сына Давидова. Пророчества І. отличаются богатствомъ таинственныхъ символовъ и видѣній. Къ служенію пророческому онъ призванъ былъ видѣніемъ, въ которомъ предсталъ предъ нимъ божественный мужъ, на таинственномъ престолѣ, укрѣпленномъ на кристаллоподобномъ сводѣ и поддерживаемомъ головами четырехъ крылатыхъ животныхъ. Даръ пророчества воспринятъ былъ имъ чрезъ съѣденіе книжнаго свитка, на которомъ значилась надпись: «плачъ, и стонъ, и горе». Величественное видѣніе поля съ изсохшими костями, возставшими къ новой жизни, было нагляднымъ изображеніемъ возстановленія и освобожденія изр. народа. Пророчества І. заканчиваются видѣніемъ новаго храма, новаго Іерусалима и новаго раздѣла земли Обѣтованной. Всѣ эти символы и видѣнія имѣли въ виду пробужденіе народа, который или относился равнодушно къ простымъ проповѣдническимъ рѣчамъ, или слушалъ пророка лишь какъ «забавнаго пѣвца съ пріятнымъ голосомъ и хорошо играющаго музыканта». Исторія жизни І. и его пророческой дѣятельности изложена въ книгѣ, называемой его именемъ и занимающей третье мѣсто въ ряду книгъ великихъ пророковъ. Она состоитъ изъ XLVIII главъ. Стиль ея чрезвычайно своеобразенъ. Замѣтна наклонность подражать Пятикнижію Моисееву (что можетъ служить доказательствомъ глубокаго изученія пророкомъ св. Писанія), но время брало свое и въ его языкѣ весьма чувствителенъ элементъ арамейскій, какъ неизгладимый слѣдъ вліянія вавилонскаго плѣна на народъ. Подлинность и каноническій характеръ книги никогда не подвергались серьезному отрицанію. См. соч. Іеронима т. XXV, Ѳеодорита Кирскаго т. LXXXI и др. (въ изд. Миня); Hävernick, «Commentar zu Ezechiel» (1843); Keil, «Der Prophet Ezechiel» (1886); Currey, «Ezechiel, Commentary and critical notes» (Л. 1876); Trochon, «Ezechiel» (1880). *А. Л.*

Іезекіиль Курцевичъ — князь, епископъ владиміро-волынскій, посвященъ въ 1621 г. іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ. Польское правительство не признало этого посвященія и хотѣло заключить І. Курцевича въ тюрьму. Въ 1624 г. онъ ушелъ въ Москву и умеръ въ 1626 г., въ санѣ архіепископа суздальскаго.

Іези (Jesi)—г. въ Италіи, близъ Анконы; остатки укрѣпленій. Сильно развита промышленность (шерстяные чулки и шелкъ). Здѣсь въ 1194 г. родился имп. Фридрихъ II. Въ древности римская колонія Aesis или Aesium. Болѣе 6 тыс. жит.

Іезиды—см. Езиды (XI, 567).

Іезраель или *Іезреель*—палестинскій городъ колѣна Иссахарова. Во время крестовыхъ походовъ здѣсь былъ городъ Gerinum parvum.

Іезуаты *блаж. Іеронима* (слуги Іисуса, конгрегація апостолическихъ клириковъ блаж. Іеронима) — члены религіозно-свѣтскаго общества, для призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ; основано въ 1365 г. въ Сіеннѣ Іоанномъ Коломбини и Франциомъ Мино, въ 1377 г. утверждено папой Урбаномъ V. Первоначальныя слегка видоизмѣненныя бенедиктинскія правила были впослѣдствіи замѣнены правилами св. Августина. Съ 1606 г. принимались въ члены конгрегаціи и священники. Въ 1668 г. она упразднена папою Климентомъ IX, въ виду того, что венеціанская республика желала воспользоваться ея обширными богатствами для продолженія войны съ турками. Женская вѣтвь этой конгрегаціи (*іезуатки*), основанная Катариною Коломбини, понынѣ существуетъ въ Италіи. Ср. Pösl, «Leben des seligen Joh. Colombini aus Siena» (Регенсб., 1846).

Іезуитки (лат. Jesuitissae). — Подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько конгрегацій монахинь. Впервые пыталась основать женскую вѣтвь іезуитскаго ордена Изабелла Росселла, которая во время пребыванія Лойолы въ Барселонѣ была его благодѣтельницей

и вмѣстѣ съ двумя другими дамами въ Римѣ выхлопотала у папы Павла III буллу, отдавшую ихъ подъ духовное руководительство Лойолы, противъ воли послѣдняго. Въ 1549 г. Лойола исходатайствовалъ у папы для своего ордена привилегію, по которой на іезуитовъ никогда не должно быть возлагаемо руководительство монахинями. Въ 1609 г. англичанка Марія Вардъ († 1645) основала, по образцу іезуитскаго ордена, женскую конгрегацію I., но конгрегація эта не была утверждена папою и въ 1630 г. уничтожена буллою Урбана VIII. Бывшія I. организовали въ Баваріи общество *англійскихъ дѣвушекъ* (Englische Fräulein, Institut Mariä), для воспитанія дѣвушекъ, признанное папою Климентомъ XI въ 1703 г. Въ 1749 г. Бенедиктъ XIV категорически высказался противъ всякаго возстановленія ордена I.; тѣмъ не менѣе англійскія дѣвушки считаютъ своей основательницею Марію Вардъ. Въ 1808 г. орденъ англ. дѣвушекъ изгнанъ изъ Баваріи, но въ 1835 г. возстановленъ. Кромѣ Баваріи, англійскія дѣвушки особенно распространены въ Австріи, существуютъ и въ Англіи. По правиламъ англійскихъ дѣвушекъ дѣйствуютъ въ Англіи и Ирландіи лоретскія сестры. Ср. Leitner, «Geschichte der Englischen Fräulein» (Регенсб., 1869).

Іезуитка (рогуля) — вилообразное раздвоеніе ствола дерева въ верхней части, происходящее отъ потери или поврежденія верхушечной почки и двухъ боковыхъ, образующихъ вѣтви; часто встрѣчается у ясеня и кленовъ.

Іезуитскій орѣхъ—см. Рогатый орѣхъ или трапа.

Іезуитскій порошокъ—см. Хинная корка.

Іезуитскій стиль—искаженный барокъ (см. Стиль возрожденія), который іезуиты, подъ вліяніемъ Борромини и Поццо, приняли въ XVII в. въ своихъ церковныхъ постройкахъ; характеризуется пышнымъ нагроможденіемъ декорацій при убогости фантазіи въ композиціи цѣлаго. Въ I. коллегіяхъ архитектура преподавалась лишь какъ часть математики, въ духѣ классицизма, по указаніямъ Виньолы (VI, 506). Образцы I. стиля: црк. del Gesù въ Римѣ, заложенная въ 1568—75 гг., но разукрашенная гораздо позднѣе, и великолѣпная црк. св. Михаила въ Мюнхенѣ (1582—97).

Іезуитскій фарфоръ—японскій фарфоръ второй половины XVI в., который, по порученію іезуитовъ миссіонеровъ, былъ разрисованъ изображеніями мадонны, святыхъ, христіанскихъ эмблемъ и т. п. По изгнаніи іезуитовъ подвергнутъ былъ уничтоженію, вслѣдствіе чего нынѣ составляетъ керамическую рѣдкость.

Іезуитскій или *парагвайскій* **чай** (Ilex paraguajensis Lamb.) — см. Индійскій чай (т. XIII, 106).

Іезуиты — члены важнѣйшаго монашескаго ордена римско-католич. церкви. Іезуитскій орденъ учрежденъ въ 1534 г. Игнатіемъ Лойолой (отсюда другое названіе I. —*Игнатіанцы*), назвавшимъ его обществомъ Іисуса (Societas Jesus) и обрекшимъ его на борьбу противъ «адскихъ чудовищъ и порожденій сатаны», на служеніе Богу, на совершеніе подвиговъ ad majorem Dei gloriam. Къ обычнымъ тремъ монашескимъ обѣтамъ Лойола присоединилъ четвертый — обѣтъ безпрекословнаго повиновенія папѣ. Въ 1540 г. папа Павелъ III утвердилъ орденъ I., а папа Юлій III чрезвычайно расширилъ его привилегіи. I. объявлены были изъятыми отъ всякой свѣтской юрисдикціи и обложенія въ пользу государства, а также независимыми отъ епископовъ; они не признаютъ никакой другой власти, кромѣ своего орденскаго начальства и папы. Имъ предоставлено исполнять всѣ священническія обязанности, даже при интердиктѣ, собственной властью освобождать отъ всѣхъ церковныхъ наказаній и взысканій, обращать обѣты свѣтскихъ лицъ въ другія добрыя дѣла, самимъ себѣ давать диспенсацію отъ обѣта поста, отъ обязательнаго употребленія бревіарія (IV, 628). Генералу I., на ряду съ неограниченною властью надъ членами ордена, предоставлено право повсюду посылать ихъ со всякаго рода порученіями, назначать ихъ учителями богословія и награждать учеными степенями.

Главная, первоначальная цѣль, которую поставило себѣ «общество Іисуса», заключалась въ подавленіи реформаціи и въ защитѣ католической церкви противъ распространившагося духа сомнѣнія и свободомыслія. Въ самой іерархіи I. преслѣдовали всякое стремленіе къ уступкамъ, соглашеніямъ и внутреннему обновленію церкви. Они стремились къ своей цѣли съ одной стороны проповѣдью, исповѣдью, воспитаніемъ подростающаго поколѣнія, отстранивъ отъ него постепенно другіе ордена, съ другой—развитіемъ своеобразныхъ ученій о грѣхѣ, добродѣтели, нравственности. Главнымъ основаніемъ іезуитской догматики служитъ Ѳома Аквинатъ, особенно въ отношеніи къ ученію о непогрѣшимости папы и о господствѣ его надъ всѣми государями. Это ученіе I. развили до послѣднихъ крайностей, прибѣгая къ подлогамъ и даже измѣненіямъ текста Свящ. Писанія, какъ, напр., сдѣлалъ это Сантарелли въ своемъ «Tractatus de haeresi et de potestate romani pontificis» (1625). Изъ положенія о неограниченной власти папы, которому, для блага христіанской церкви и спасенія душъ, приписывалось право разрѣшать подданныхъ отъ присяги и низлагать государей, I. послѣдовательно выводили принципъ народовластія. Признавая власть папы непосредственнымъ установленіемъ Бога, а власть государей—проистекающею изъ воли народа и потому подлежащею контролю народа, а въ послѣдней инстанціи—контролю папы, I. развили цѣлую теорію революцій, неповиновенія законамъ, сопротивленія государямъ и даже «тираноубійства» (сочиненіе іезуита Маріаны). Теорію эту они не только проповѣдывали, но и примѣняли на практикѣ. Нравственныя теоріи I. оправдываютъ обманъ, ложь, клятвопреступленіе, уничтожаютъ всякое благородное побужденіе къ нравственному возрожденію и усовершенствованію, разнуздываютъ самые грубые инстинкты, устанавливаютъ компромиссъ между Божьей правдой и человѣческой неправдою. Не даромъ онѣ доставили I. славу снисходительныхъ духовни-

ковъ, отъ которыхъ безъ труда можно получить отпущеніе всякаго грѣха. Для разработки своихъ нравственныхъ теорій І. воспользовались казуистикой—тою отраслью средневѣковаго богословія, которая занималась примѣненіемъ общихъ нравственныхъ законовъ къ конкретнымъ случаямъ и разрѣшеніемъ возникающихъ при этомъ вопросовъ совѣсти (casus conscientiae). Во многихъ случаяхъ — по ученію казуистовъ—у насъ нѣтъ полной увѣренности въ томъ, что мы поступаемъ согласно съ нашими обязанностями. Изъ двухъ представляющихся намъ взглядовъ на данный вопросъ каждый можетъ опираться на извѣстныя основанія, но ни одинъ изъ нихъ не можетъ считаться несомнѣнно достовѣрнымъ (certa opinio), а является лишь вѣроятнымъ, правдоподобнымъ (probabilis). При этомъ оба противоположныя мнѣнія могутъ имѣть за себя равное число основаній (aeque probabiles), или въ пользу одного изъ нихъ можетъ быть приведено большее количество основаній (тогда оно probabilior), а въ пользу другого—меньше основаній (minus probabilis). Самое правдоподобіе можетъ опираться или на основанія внутреннія (probabilitas intrinseca), или на внѣшнія, т. е. на авторитетъ свѣдущихъ лицъ, заслуживающихъ уваженія и довѣрія учителей и авторовъ (probabilitas extrinseca). Отъ болѣе или менѣе правдоподобнаго мнѣнія (opinio probabilior или minus probabilis) различаютъ болѣе или менѣе безопасное мнѣніе (opinio tutior или minus tuta). Болѣе безопасное мнѣніе — то, слѣдуя которому легче избѣгнуть нарушенія законовъ, чѣмъ слѣдуя противоположному. Изъ различныхъ казуистическихъ сочетаній мнѣній, болѣе или менѣе правдоподобныхъ и болѣе или менѣе безопасныхъ, іезуиты усвоили то, которое даетъ всего больше поблажекъ человѣческимъ слабостямъ. Это—система *пробабилизма*, которая сводится къ тому, что менѣе безопасному мнѣнію можно слѣдовать и тогда, когда оно менѣе правдоподобно. Съ точки зрѣнія многихъ пробабилистовъ, всякій можетъ, не взвѣшивая основаній за и противъ по существу и не составляя себѣ собственнаго убѣжденія въ дозволенности или недозволенности даннаго дѣйствія, поступать сообразно съ тѣмъ мнѣніемъ, которое считается правильнымъ со стороны признанныхъ авторитетовъ и потому есть мнѣніе правдоподобное, хотя бы онъ самъ лично считалъ противоположный взглядъ болѣе основательнымъ. Затѣмъ, при разъясненіи понятія probabilitas extrinseca многіе заходили такъ далеко, что говорили: всякое мнѣніе правдоподобно, т. е. на практикѣ можно слѣдовать всякому мнѣнію, которое высказывается нѣсколькими авторами или даже однимъ, хотя бы всѣ другіе авторы оспаривали его, если только оно не осуждено явственно церковью. Въ конечномъ своемъ результатѣ пробабилизмъ упраздняетъ всякій внутренній голосъ совѣсти, всѣ велѣнія нравственности, замѣняя ихъ сужденіями признанныхъ авторитетовъ, т. е. самихъ І. Это ученіе идетъ еще гораздо дальше чѣмъ положеніе, что цѣль оправдываетъ средства — положеніе, которое дѣйствительно вытекаетъ изъ теоріи и практики І., хотя въ учебникахъ ихъ и не выставляется въ качествѣ общаго руководящаго принципа. Въ силу положенія, что цѣль оправдываетъ средства, нравственная оцѣнка поступка производится по намѣреніямъ лица, его учинившаго, въ силу же пробабилизма долженъ быть одобренъ поступокъ безнравственный какъ по цѣли, такъ и по средствамъ, если только для обоснованія его можетъ быть приведено «правдоподобное» мнѣніе. Въ связи съ пробабилизмомъ стоитъ ученіе І. о грѣхѣ, существеннымъ признакомъ котораго является у нихъ преднамѣренность (чѣмъ исключается возможность согрѣшенія по невѣдѣнію и невѣжеству). Они расширяютъ до крайности понятіе о грѣхахъ простительныхъ, не требующихъ даже покаянія, и допускаютъ мысленныя, подразумѣваемыя оговорки и ограниченія (reservatio et restrictio mentalis *), двусмысленныя клятвы, подтасовку намѣреній **). Любимѣйшимъ пріемомъ І. при разработкѣ вопросовъ морали является перенесеніе методовъ юриспруденціи въ область религіозно-нравственную и, между прочимъ, аналитическое разложеніе цѣльныхъ понятій. Такъ, путемъ различенія трехъ степеней нужды, двухъ категорій средствъ и трехъ разрядовъ потребностей они выводили рядъ правилъ какъ нельзя болѣе удобныхъ для людей, желающихъ уклониться отъ подачи милостыни и вообще помощи ближнему. Для І. нравственные принципы христіанства не были руководящей нормой; наоборотъ, нравы и обычаи руководили ими при формулированіи христіанскихъ принциповъ. Сами І. удачно называли иногда свою систему нравственнаго богословія theologia accomodativa, т. е. богословіемъ, принаровленнымъ къ воззрѣніямъ и нравамъ людей извѣстнаго времени и мѣста. Того же основного пріема своего они держались и въ своей миссіонерской дѣятельности.

Первымъ іезуитомъ, защищавшимъ пробабилизмъ (въ концѣ XVI ст.), былъВаскезъ. Вскорѣ пробабилизмъ сдѣлался господствующимъ ученіемъ и какъ бы специфическою принадлежностью іезуитскаго ордена. Изъ І., которые развили систему пробабилизма до худшихъ ея выводовъ, выдѣляются Санчезъ, Гуртадо, Карамюель, Діана. Паскаль, въ своихъ «Провинціальныхъ письмахъ», выставилъ моральное ученіе іезуита Эскобара во всемъ его безобразіи (систему другаго знаменитаго казуиста І. —Бузенбаума, сравнительно умѣреннаго въ своихъ выводахъ, представилъ въ сокращенномъ изложеніи Ю. Ѳ. Самаринъ). Въ новѣйшее время сочиненія патера Гюри (IX, 970) и Альфонса Лигвори (см.) доказали, что І. и понынѣ ни въ чемъ не отступились отъ воззрѣній и пріемовъ казуистовъ XVII в. Сами папы не могли отнестись равнодушно къ «распущенной морали» и къ «облегченному благочестію», проповѣдывавшимся І. Для противодѣйствія распущенной морали папа Александръ VII созвалъ ге-

*) Примѣръ. На вопросъ, предложенный убійцѣ: онъ ли убилъ такого-то?—совершившій убійство можетъ смѣло отвѣчать: нѣтъ, подразумѣвая про себя, что онъ не посягалъ на жизнь убитаго имъ человѣка «до его рожденія».

**) «Позволительно сыну, отвлеченнымъ намѣреніемъ (absoluto desiderio), желать отцу своему смерти, конечно не какъ зла для отца, но какъ добра для себя, ради ожидаемаго значительнаго наслѣдства» — тезисъ іезуитской морали, осужденный папою Иннокентіемъ XI.

неральный капитулъ доминиканцевъ и намѣревался издать буллу противъ пробабилизма, но, отвлеченный отъ этой мысли іезуитомъ-кардиналомъ Паллавичини, ограничился осужденіемъ 45 тезисовъ (1665—1666 гг.); папа Иннокентій XI въ 1679 г. осудилъ еще 65 положеній іезуитской морали (между прочимъ, тезисы, относящіеся къ двусмысленностямъ и мысленнымъ оговоркамъ). Но I. не отказались отъ своихъ доктринъ, подобно тому, какъ и въ другихъ случаяхъ они не останавливались передъ явнымъ неповиновеніемъ папѣ, какъ только его стремленія не совпадали съ интересами ордена. Съ Павла III до Климента XIV почти не было папы, которому бы не приходилось бороться противъ заносчивости и непокорности I. Орденъ, учрежденный для укрѣпленія колебавшагося папскаго авторитета, пріобрѣлъ, съ теченіемъ времени, такое вліяніе и власть въ церкви, что подчинилъ себѣ даже главу ея и заставилъ папъ служить интересамъ ордена.

Организацію ордена I. можно уподобить кольчугѣ, сотканной изъ крѣпкихъ и гибкихъ колецъ; она дѣлаетъ орденъ неуязвимымъ и въ то же время эластичнымъ. Воля, силы и совѣсть каждаго члена ордена переданы въ руки резидирующаго въ Римѣ *генерала*. По правиламъ ордена, всякій I. долженъ видѣть въ генералѣ самого Христа, «долженъ предоставить Провидѣнію, въ лицѣ своихъ начальниковъ, такъ управлять собою, какъ будто бы онъ былъ *трупомъ*» (perinde ac si cadavera essent). Генералъ I. избирается пожизненно *генеральной конгрегаціей* ордена, въ составъ которой входятъ всѣ провинціалы и по одному выборному депутату отъ каждой провинціи. Генеральная конгрегація также избираетъ 5 *ассистентовъ* и одного *наблюдателя* (admonitor, censor), которые помогаютъ генералу совѣтомъ (заключенія ихъ для генерала не обязательны), но также и наблюдаютъ за нимъ; если дѣйствія генерала грозятъ опасностью для интересовъ ордена, они могутъ созвать чрезвычайную генеральную конгрегацію, которая вправѣ низложить генерала и даже приговорить его къ болѣе суровому наказанію. Чрезвычайная генеральная конгрегація можетъ быть также созвана *конгрегаціей прокураторовъ* (депутатовъ отъ провинцій), которая собирается каждые три года для доклада о положеніи дѣлъ и совѣщаній. Не было еще, однако, случая созыва генеральной конгрегаціи для суда надъ генераломъ, и ни одинъ генералъ не былъ низложенъ. Генералъ также можетъ созвать чрезвычайную генеральную конгрегацію, обыкновенныя же конгрегаціи собираются лишь по смерти генерала. Постановленія общаго характера могутъ исходить только отъ генеральныхъ конгрегацій. Въ 1646 г. папа Иннокентій X, въ видахъ ограниченія власти генерала, постановилъ, чтобы генеральныя конгрегаціи собирались каждыя 9 лѣтъ, но постановленіе это, по ходатайству I., было отмѣнено Бенедиктомъ XIV. Мѣстнымъ начальникомъ ордена въ предѣлахъ извѣстной территоріи, образующей *провинцію*, является *провинціалъ* (praepositus provinciae), назначаемый генераломъ и также снабженный ассистентами и наблюдателемъ. Провинціалъ наблюдаетъ за учителями и учениками высшихъ школъ и коллегій; дѣятельность престарѣлыхъ членовъ ордена или неспособныхъ къ научнымъ занятіямъ онъ вправѣ ограничить исповѣдью. Провинціалу непосредственно подчинены начальники (superiores) домовъ, въ которыхъ живутъ профессы, затѣмъ *ректоры коллегій*, наблюдающіе за ученой и учебною дѣятельностью ордена, также окруженные совѣтниками и наблюдателями (monitores) и, наконецъ, *ректоры новиціатовъ* и *резиденцій* (менѣе значительные орденскіе дома и миссіонерскія станціи). Контроль за личнымъ составомъ ордена организованъ такъ, что въ рукахъ генерала сосредоточены полныя свѣдѣнія о каждомъ членѣ ордена, о степени образованія его, занятіяхъ, способностяхъ и наклонностяхъ. Всѣ члены ордена дѣлятся на четыре степени. Желающіе быть допущенными въ члены ордена поступаютъ въ разрядъ выжидающихъ (indifferentes), и въ теченіе 20 дней живутъ въ домахъ испытанія (domus probationis), гдѣ подвергаются наблюденіямъ и разспросамъ со стороны испытующаго (examinator). Тѣ изъ нихъ, которые физически здоровы и въ достаточной степени одарены умственными способностями, принимаются въ разрядъ *испытуемыхъ* (novitii) и въ теченіе двухъ лѣтъ проходятъ суровую школу орденской дисциплины. Затѣмъ испытуемый даетъ обѣщаніе цѣломудрія и послушанія и поступаетъ въ разрядъ *схоластиковъ* (scholastici). До этого момента испытуемый свободно, безъ объясненія причинъ, могъ выступить изъ ордена; съ переходомъ въ разрядъ схоластиковъ онъ не можетъ уже выйти изъ ордена безъ разрѣшенія начальства, орденъ же по отношенію ко всѣмъ своимъ членамъ, къ какой бы степени они ни принадлежали, всегда сохраняетъ право исключать изъ своей среды, безъ объясненія причинъ. Схоластики въ теченіе 5 л. изучаютъ въ какой-нибудь іезуитской коллегіи общія науки и философію, затѣмъ въ теченіе такого же періода состоятъ преподавателями этихъ наукъ, послѣ чего посвящаютъ 5 лѣтъ изученію богословія, одинъ годъ—повторенію школы, пройденной ими въ періодъ искуса, и по достиженіи 30-лѣтняго возраста могутъ быть посвящены въ священническій санъ (для лицъ, получившихъ образованіе или поступившихъ въ орденъ уже по посвященіи въ духовный санъ, періодъ пребыванія во второй степени можетъ быть сокращенъ). Послѣ этого схоластики принимаютъ обычные монашескіе обѣты и повышаются на степень *коадъюторовъ* (coadjutores), распадающуюся на два разряда: *духовныхъ коадъюторовъ* (coadjutores formati, spirituales), т. е. посвященныхъ въ духовный санъ и занимающихся обученіемъ юношества, миссіонерствомъ, исповѣдываніемъ и проповѣдничествомъ—и *временныхъ* или *свѣтскихъ коадъюторовъ* (coadjutores temporales, saeculares), исполняющихъ однѣ лишь физическія работы для ордена въ качествѣ слугъ, поваровъ, чернорабочихъ, управителей. Коадъюторы дѣйствуютъ въ интересахъ ордена, но имъ еще не раскрыты тайныя пружины того механизма, часть котораго они составляютъ. Многіе I. всю жизнь остаются коадъюторами. Высшую степень составляютъ *профессы* (professi), т. е. тѣ I., которые къ обычнымъ

тремъ монашескимъ обѣтамъ, присоединили еще четвертый — особаго повиновенія папѣ (отсюда professi quatuor votorum *). Одни только профессы допускаются къ высшимъ должностямъ въ орденѣ, избираютъ изъ своей среды генерала и являются въ Римъ въ качествѣ членовъ генеральной конгрегаціи. Прежде дома профессовъ содержались исключительно на счетъ милостыни. Немногіе лишь І. были епископами, что вполнѣ соотвѣтствуетъ общимъ тенденціямъ ордена, постоянно боровшагося съ епископской властью и стремившагося стать выше ея; но коллегія кардиналовъ до 1740 г. почти постоянно насчитывала въ своей средѣ хоть одного І. На папскій престолъ ни одинъ іезуитъ не былъ возведенъ.

Дисциплина ордена всецѣло направлена къ тому, чтобы всѣ индивидуальныя стремленія и силы членовъ его подчинить общимъ интересамъ цѣлаго. Суровое обезличиваніе служитъ ей основой. Выше всѣхъ добродѣтелей поставлено отреченіе отъ своей воли, безпрекословное повиновеніе всякому велѣнію начальства. Отталкивающія, унизительныя порученія (officia abjecta) возлагаются до тѣхъ поръ, пока первоначальное къ нимъ отвращеніе не преодолѣвается; для каждаго письма необходимо испросить разрѣшеніе начальства; ни одно сочиненіе не можетъ быть выпущено І. въ свѣтъ безъ одобренія орденской цензуры; всѣ помыслы и искушенія должны быть раскрыты передъ духовникомъ; о всемъ подмѣченномъ у собрата по ордену немедленно должно быть доложено по начальству. Дважды въ день І. долженъ испытывать свою совѣсть. Отъ родителей и родственниковъ І. отрекается еще при поступленіи въ разрядъ испытуемыхъ; патріотизма онъ долженъ быть чуждъ, бесѣды о предметахъ политическихъ ему воспрещены. Походка его, жестикуляція, голосъ, осанка — все регламентировано. Понынѣ І. одѣвается въ длинное черное одѣяніе съ четырехугольной черной шапочкой временъ Лойолы; голову держитъ неподвижно, слегка наклоняя ее впередъ; глаза обращены долу и не поднимаются выше нижней части лица собесѣдника. І. не долженъ имѣть никакой собственности, довольствуясь самымъ малымъ и, въ случаѣ нужды или повелѣнія, питаясь милостыней; принимать вознагражденіе за исполненіе духовныхъ требъ, проповѣдь, обученіе юношества воспрещено. Такъ гласятъ правила ордена, но частными постановленіями папъ они были настолько измѣнены, что не помѣшали ордену сосредоточить въ своихъ рукахъ громадныя богатства и даже основать во всѣхъ странахъ банкирскія конторы и торговые дома.

Въ сферу дѣятельности ордена входятъ, главнымъ образомъ, богослуженіе, исповѣдь, воспитаніе юношества, миссіонерство. Въ *богослуженіи* они всего сильнѣе напираютъ на чувственную сторону молящихся, пускаютъ въ ходъ символическія изображенія, эксплуатируютъ всевозможныя народныя суевѣрія и съ особеннымъ рвеніемъ разрабатываютъ культъ Мадонны, въ наиболѣе грубыхъ его формахъ. Постоянной темой ихъ бесѣдъ и душеспасительныхъ брошюръ служитъ проповѣдь, что трудно спастись черезъ Христа и легко—черезъ Марію. Они ввели въ католическое богопочитаніе одну изъ самыхъ нехристіанскихъ его особенностей—культъ *пресвятаго сердца* (см.). Переходъ отъ уединенной молитвы къ общественному богослуженію образуютъ особыя *духовныя упражненія* (вѣрнѣе—самоистязанія), практикуемыя въ домахъ испытанія для порабощенія вновь поступающихъ членовъ ордена. Руководствомъ къ нимъ служитъ книжка духовныхъ упражненій («Exercitia spiritualia») Лойолы, которой уже въ 1548 г. папа Павелъ III особой буллой придалъ какъ бы каноническое значеніе. Однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ могущества послужила для І. *исповѣдь*. Въ качествѣ духовниковъ, І. овладѣвали совѣстью не только массъ, но и государей, высокопоставленныхъ лицъ и государственныхъ дѣятелей. И въ исповѣдную практику І. внесли нѣкоторыя немаловажныя особенности. Подъ вліяніемъ І. становилось все болѣе и болѣе обычнымъ исповѣдываться возможно чаще и не только каяться въ учиненныхъ уже грѣхахъ, но испрашивать на исповѣди совѣтъ и отвѣтъ по поводу всевозможныхъ недоумѣній и вопросовъ. Бóльшее значеніе стали придавать самому факту исповѣди, ея подробности и частому повторенію, чѣмъ дѣйствительному раскаянію. І. учили, что частая исповѣдь и причащеніе, даже у людей, ведущихъ языческую жизнь — знакъ предопредѣленія къ вѣчному блаженству (тезисъ, осужденный папою Иннокентіемъ XI). Могущественнѣйшимъ орудіемъ для господства надъ умами послужило для І. *воспитаніе юношества*, при самомъ возникновеніи ордена включенное въ число основныхъ его задачъ и сдѣланное возможно дешевымъ, въ принципѣ—даже безвозмезднымъ. Оно предназначено для дѣтей всѣхъ классовъ, но главнымъ образомъ имѣются въ виду сыновья высшихъ классовъ и дѣти особенно даровитые. Подготовленіе боевого духовенства, воспитаніе мірянъ въ духѣ благоговѣнія предъ авторитетомъ духовнаго сана— таковы конечныя цѣли всѣхъ учебныхъ заведеній І. Задачи эти трудно преслѣдовать съ успѣхомъ въ начальныхъ училищахъ, и потому І. учреждали лишь среднія и высшія школы. Въ этихъ школахъ гуманизмъ былъ обращенъ на службу средневѣковой римской церковности. Учебныя программы, составленныя въ 1584 г. при генералѣ Аквавивѣ, столь же тѣсно примыкали къ гуманистическимъ образцамъ, какъ и планы евангелическихъ школъ, и потому подверглись порицаніямъ со стороны испан. инквизиціи и папою Сикстомъ V были отвергнуты. Переработанные, эти учебные планы введены были въ дѣйствіе подъ заглавіемъ «Ratio atque institutio studiorum societatis Jesu»; съ дополненіями 1616 г. и измѣненіями, произведенными въ 1832 г., но не затрогивающими существа дѣла, эти учебные планы дѣйствуютъ понынѣ (ср. Pachtler, «Ratio studiorum», въ 2-мъ и 5-мъ т. «Monumenta Germaniae pae-

---

*) Существуетъ еще разрядъ такъ назыв. *свѣтскихъ* или *короткополыхъ* І. (jésuites externes ou à robe courte). Это—дѣйствительные, но гласно непризнанные члены ордена, встрѣчающіеся на каждой страницѣ его исторіи, хотя по уставу можно только догадываться объ ихъ существованіи.

dagogica», Берл. 1887). Школьная жизнь и преподаванiе регламентированы въ нихъ до мельчайшихъ деталей. Даже по вопросамъ, не относящимся къ области вѣры и благочестія, учитель долженъ отказаться отъ собственнаго мнѣнія и слѣдовать воззрѣніямъ признанныхъ авторитетовъ. Въ высшихъ классахъ іезуитскихъ коллегій преподаются на лат. языкѣ философія и богословіе. Въ качествѣ единственнаго руководителя въ области философіи принятъ Аристотель, въ области экзегетики—блаженный Іеронимъ, въ области догматики—Ѳома Аквинатъ. Въ низшихъ классахъ главный предметъ преподаванія—лат. языкъ; греческому языку отведено второстепенное мѣсто, родной языкъ и отечественная исторія въ полномъ пренебреженіи. Урокамъ закона Божія удѣлено немного часовъ, но на всемъ преподаваніи и на всей системѣ воспитанія лежитъ печать церковности. Особое вниманіе обращается на развитіе ораторскихъ и діалектическихъ способностей. Этой цѣли служатъ такъ называемыя академическія собранія, въ которыхъ воспитанники, подъ руководствомъ учителя, читаютъ рефераты, держатъ рѣчи, защищаютъ и оспариваютъ тезисы и т. п. Ученики высшихъ классовъ служатъ учителями въ низшихъ. Дисциплина основана на возбужденіи соревнованія и тщеславія. Каждый ученикъ имѣетъ своего соперника и въ его же лицѣ наблюдателя и доносчика. Строгій формализмъ, механическая дрессировка, тщательное предупрежденіе всякой самодѣятельности и самостоятельности мысли—таковы основы іезуитской педагогики. При всемъ томъ іезуитскія школы, въ теченіе двухъ столѣтій, пользовались довѣріемъ общества; даже протестанты отдавали туда своихъ дѣтей и такіе люди, какъ Гуго Гроцій и Декартъ, считали ихъ образцовыми. Изъ другихъ орденовъ только ораторіанцы во Франціи, піаристы въ Италіи и Польшѣ могли соперничать съ І. на педагогическомъ поприщѣ. Въ настоящее время І. имѣютъ среднія и высшія школы въ Бельгіи (католич. университетъ въ Лувенѣ), Англіи и Сѣв. Америкѣ. Въ Австріи, гдѣ они во второй половинѣ прошлаго столѣтія имѣли 200 гимназій и прогимназій, въ руки ихъ переданы были въ 1854 г. многія гимназіи, хотя они и отказались принять государственныя учебныя программы; но въ 1868 г. эти гимназіи были изъяты изъ вѣдѣнія І. Съ тѣхъ поръ значительнѣйшее учебное заведеніе І., въ Фельдкирхѣ, имѣетъ характеръ частной школы. Въ 1857 г. въ руки І. перешелъ богословскій факультетъ въ Инсбрукѣ, но съ 1874 г. тамъ имѣются два профессора изъ лицъ бѣлаго духовенства. Послѣднимъ источникомъ могущества І. явилось *миссіонерство*. Распространеніе христіанства среди язычниковъ поставлено было Лойолою одною изъ основныхъ задачъ ордена, и въ лицѣ его сотрудника Франциска-Ксаверія (см.) христіанскій міръ пріобрѣлъ одного изъ ревностнѣйшихъ и неутомимѣйшихъ своихъ миссіонеровъ. Успѣхи іезуитскихъ миссіонеровъ отличались быстротою, но вмѣстѣ съ тѣмъ и непрочностью. Въ Китаѣ, Японіи, Индіи, Африкѣ они старались сочетать христіанскіе обряды и истины съ языческими обычаями и суевѣріями: они предлагали средства спастись, не перерождаясь внутренно, и сдѣлаться христіаниномъ, не переставая быть язычникомъ. Разрѣшая мнимообращеннымъ въ христіанство разные виды идолослуженія, подъ условіемъ оговаривать про себя, что поклоненіе относится къ истинному Богу, іезуитскіе миссіонеры сами поддѣлывались подъ наружный видъ и обычаи жрецовъ, выдавая себя за христіанскихъ брахмановъ, бонзъ и мандариновъ. Въ Остиндіи они то подлаживались къ знати, то выступили передъ порабощенной чернью апостолами свободы; въ Японіи они пріобрѣли приверженцевъ среди дворянства, враждовавшаго съ жреческой кастою; въ Китаѣ возбуждали къ себѣ уваженіе въ качествѣ землемѣровъ и звѣздочетовъ, въ исп. колоніяхъ Южн. Америки выступили въ защиту приниженныхъ индѣйцевъ и въ своемъ соціально-теократическомъ государствѣ въ Парагваѣ (см.) явились провозвѣстниками христіанскаго завѣта любви къ ближнему. Католическій міръ не могъ относиться равнодушно къ пріемамъ миссіонерской пропаганды І., которые, къ тому же, всячески вредили миссіонерамъ другихъ орденовъ. Въ XVII и XVIII в. производилось по этому поводу многосложное дѣло. Миссіонеры августинскаго, доминиканскаго, капуцинскаго и др. орденовъ, прелаты и папскіе легаты, бывшіе на мѣстахъ для разслѣдованія іезуитскихъ злоупотребленій, уличали І. предъ папскимъ престоломъ въ разнаго рода отступничествахъ отъ Христовой вѣры. Но осужденіе папы не было страшно для І. въ столь отдаленныхъ странахъ, а въ крайнихъ случаяхъ они прибѣгали къ заступничеству языческихъ властей; напр., въ 1700 г. они обратились съ жалобой на папу къ китайскому богдыхану, который и рѣшилъ споръ въ ихъ пользу. Въ колоніяхъ, куда І. являлись въ качествѣ миссіонеровъ, они вели и торговыя операціи, доставившія имъ большія богатства.

Историческія судьбы ордена. Въ моментъ смерти своего основателя (1556) орденъ І. насчитывалъ свыше 1000 членовъ (въ томъ числѣ только 35 профессовъ), 100 домовъ и 14 провинцій, изъ которыхъ 7 приходилось на Пиренейскій полу-овъ и на испано-португ. колоніи. Остальныя провинціи, а также тѣ, которыя появились при ближайшихъ преемникахъ Лойолы, распредѣлены были между Италіей, Франціей, верхней и нижней Германіей. Число коллегій—главнаго орудія вліянія І.—быстро увеличивалось, благодаря пожертвованіямъ. Императоръ Карлъ V основалъ коллегію въ Палермо, братъ его, король Фердинандъ—коллегіи въ Прагѣ, Вѣнѣ и Инсбрукѣ. Въ Испаніи коллегія, основанная въ Сарагоссѣ въ 1542 г., съ теченіемъ времени выдѣлила изъ себя 25 другихъ коллегій. Въ Португаліи, гдѣ орденъ, въ лицѣ короля Іоанна III, нашелъ перваго щедраго покровителя, а въ лицѣ его внука, короля Себастіана († 1578)—покорнаго ученика, коллегіи въ Лиссабонѣ, Эворѣ, Опорто, Брагѣ и Коимбрѣ служили основой по истинѣ теократическаго могущества: не только вѣрой и науками, но и жизнью и нравами португальскаго народа руководили І. Они были главными виновниками присоединенія Португаліи, по

смерти Себастіана, къ исп. коронѣ. Герцогъ Борджіа, впослѣдствіи третій генералъ ордена († 1572), основалъ въ Римѣ коллегію (1551), которая послужила очагомъ для 120 учебныхъ заведеній, разсѣявшихся по всей Италіи. Въ Римѣ же учреждены были *національныя коллегіи* (collegia nationalia seu pontificia), которыя служили и служатъ разсадниками І. для всего міра. Впервые такая коллегія учреждена была Лойолою въ 1552 г. для Германіи, подъ именемъ Collegium germanicum. Она послужила образцомъ при учрежденіи другихъ коллегій—англійской, греч., маронитской, иллирійской, шотландской, ирландской и венгерской; послѣдняя въ 1580 г. слилась съ нѣмецкой, которая съ тѣхъ поръ оффиціально именуется Collegium germanico-hungaricum. Всего больше противодѣйствія І. встрѣтили во Франціи. Парижскіе университетъ и парламентъ объявили орденъ І. безполезнымъ; тѣмъ не менѣе имъ въ 1562 г. удалось основать коллегію въ Клермонѣ, но при этомъ они фактически должны были отказаться отъ многихъ своихъ привилегій. Послѣ покушенія ихъ питомца Шателя на жизнь Генриха IV, І. были, въ 1594 г., изгнаны изъ предѣловъ Франціи, но въ 1603 г. король разрѣшилъ имъ вернуться, и вскорѣ въ распоряженіи І. оказалось 35 богатыхъ коллегій. Впечатлѣніе, произведенное преступленіемъ Равальяка, І. старались загладить тѣмъ, что сами содѣйствовали осужденію ученія іезуита Маріаны о тираноубійствѣ. При Людовикѣ XIV и Людовикѣ XV они пользовались большимъ вліяніемъ на ходъ политическихъ дѣлъ. Еще бóльшаго могущества достигли І. въ Германіи, по которой они распространились изъ трехъ пунктовъ: Ингольштадта, Вѣны и Кельна. Захвативъ въ свои руки, при содѣйствіи баварскихъ герцоговъ Вильгельма IV и Альбрехта V, университетъ въ Ингольштадтѣ, І. подчинили себѣ все дѣло народнаго образованія въ Баваріи. Изъ Вѣны, гдѣ коллегія, основанная въ 1551 г. Канизіемъ, быстро достигла цвѣтущаго состоянія, І. распространили свою дѣятельность на Прагу (1556), Ольмюцъ, Брюннъ (1561), Тирнау въ Венгріи (1561), Грацъ, Инсбрукъ и Галль. Изъ Кельна, гдѣ въ вѣдѣніе І. поступила сначала академическая коллегія трехъ коронъ (1556), а вскорѣ затѣмъ и весь университетъ, развѣтвленія іезуитскихъ учрежденій перешли въ Триръ (1561), Майнцъ (1561), Шпейеръ, Ашафенбургъ и Вюрцбургъ, а затѣмъ въ Антверпенъ, Лувенъ, Сентъ-Омеръ, Камбрэ и Турнэ. Императоры Рудольфъ II, Фердинандъ II и Фердинандъ III всецѣло находились подъ вліяніемъ І., которые были душой католической лиги во время 30-лѣтней войны. Вообще главной задачей ордена была борьба съ протестантизмомъ. Изъ всѣхъ зап.-европейскихъ странъ только сѣв. Германія (но не та часть Пруссіи, которая принадлежала Польшѣ), скандинавскія государства и Англія (откуда І. были изгнаны послѣ порохового заговора) были свободны отъ І. Во внутренней жизни ордена замѣчательно управленіе пятаго генерала, Аквавивы (1582—1615), который съумѣлъ охранить неограниченную свою власть отъ притязаній испанскихъ членовъ ордена. При преемникѣ его, генералѣ Вителлески (1615—45) профессы фактически освободились отъ обѣта нищенства. Въ 1616 г. орденъ насчитывалъ 39 провинцій, 1593 члена, 803 дома (въ томъ числѣ 15 обителей профессовъ), 467 коллегій, 63 миссіи, 165 резиденцій и 136 семинарій.

XVII в. и первая половина XVIII-го были эпохой безпрерывнаго усиленія ордена І. Никогда, однако, ни доктрины, ни практика ихъ не пользовались всеобщимъ признаніемъ въ католическомъ мірѣ. Еще въ концѣ XVI в. начался споръ І. съ доминиканцами по вопросу о благодати, о которой впослѣдствіи возникла у І. полемика и съ августинцами и янсенистами (см.). Въ связи съ преслѣдованіями, которымъ подверглись со стороны І. янсенисты, стоитъ и открывшійся въ XVIII в. споръ о буллѣ Unigenitus (см.), противъ которой высказалась большая часть французскаго духовенства. Еще болѣе сильныя порицанія вызывала мораль І. Папа Иннокентій XI въ 1687 г. провелъ въ генералы ордена испанца Тирса Гонзалеса, одного изъ весьма немногихъ І., высказавшихся противъ пробабилизма, поручивъ ему подавить господствовавшія въ орденѣ доктрины распущенной морали; но попытки, сдѣланныя въ этомъ направленіи Гонзалесомъ, встрѣтили упорное противодѣйствіе со стороны виднѣйшихъ членовъ ордена и не имѣли успѣха. Начиная съ 1743 г. казуистическая мораль І. подвергалась рѣзкимъ нападкамъ со стороны нѣкоторыхъ итал. доминиканцевъ (Конкина, Паттуци). Многіе выдающіеся кардиналы были убѣжденными противниками І. Наконецъ, безнравственные пріемы, которые они пускали въ ходъ въ своей миссіонерской дѣятельности, непріязненныя выходки ихъ противъ миссіонеровъ другихъ орденовъ, явное неповиновеніе, которое они въ Америкѣ, Индіи и Китаѣ оказывали папскому престолу, духъ спекуляціи и беззастѣнчиваго обогащенія, который они вносили въ свои торговыя предпріятія, отчасти ихъ образъ жизни—все это вмѣстѣ взятое вызвало сильное движеніе противъ іезуитск. ордена. Прежде всего нѣкоторые итал. города изгнали ихъ за непозволительное обращеніе съ женщинами. Вслѣдствіе договора, заключеннаго между Испаніей и Португаліей въ 1750 г., нѣкоторые округи Парагвая должны были перейти во владѣніе послѣдней; но мѣстное населеніе, подъ предводительствомъ І., оказало португ. властямъ вооруженное сопротивленіе. Началось слѣдствіе. Оно еще не было закончено, какъ въ 1758 г. произведено было покушеніе на португ. короля Іосифа I. Іезуитовъ обвинили въ участіи въ этомъ преступленіи и 3 сент. 1759 г., подъ вліяніемъ министра Помбаля (см.), состоялся королевскій эдиктъ, которымъ орденъ изгнанъ былъ изъ предѣловъ Португаліи; члены его посажены были на суда и высажены на берегъ Папской области. Въ то время орденъ насчитывалъ 22589 членовъ всѣхъ степеней, изъ которыхъ половина посвящены были въ священническій санъ, 24 обители профессовъ, 669 коллегій, 176 семинарій, 61 новиціатъ, 335 резиденцій и 273 миссіи.

Поводъ къ изгнанію І. изъ Франціи данъ былъ ихъ торговыми операціями, которыми они продолжали заниматься, не смотря на неоднократныя увѣщанія папъ. Патеръ Ла-

валеттъ, подъ видомъ миссіи, основалъ въ 1743 г. на Мартиникѣ торговый домъ, который вскорѣ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ всю торговлю Вестиндскихъ о-вовъ. Два судна, отправленныя имъ съ товаромъ, въ видѣ платежа одному торговому дому въ Марсели, были въ дорогѣ захвачены англичанами; Лавалеттъ объявилъ себя банкротомъ (1755), а орденъ, во избѣжаніе платежа значительной суммы (свыше 2 милл. ливровъ), отрекся отъ него—пріемъ, который и раньше пускался въ ходъ, когда торговые дома І. объявляли себя несостоятельными. Начался процессъ, раскрывшій массу всякаго рода злоупотребленій со стороны І. Парижскій парламентъ присудилъ орденъ къ платежу долга и въ тоже время учредилъ коммиссію для разслѣдованія статутовъ ордена. Коммиссія обнародовала въ 1762 г. «Extraits des assertions pernicieuses et dangereuses que les Jésuites ont dans tous les temps soutenues». Людовикъ XV предложилъ генералу Риччи внести нѣкоторыя измѣненія въ статуты ордена, но получилъ въ отвѣтъ: «Sint ut sunt, aut non sint»! (да пребудутъ, каковы есть, или да не будутъ). Ко всему этому присоединилось нерасположеніе къ ордену маркизы Помпадуръ и министра Шуазеля. Въ 1764 г. І. королевскимъ декретомъ изгнаны были изъ Франціи. Въ 1767 г. Карлъ III, подъ вліяніемъ министра Аранда, изгналъ ихъ изъ Испаніи: 5000 І. арестованы были въ одну ночь и отвезены въ Папскую область. Изгнанію І. изъ Неаполя содѣйствовалъ министръ Тануччи. Въ 1768 г. они были изгнаны изъ Пармы. Папа Климентъ XIII, по неотступнымъ ходатайствамъ І., пытался еще разъ торжественно утвердить ихъ орденъ буллой Apostolicum отъ 7 янв. 1765 г.; но папа Климентъ XIV долженъ былъ уступить общему чувству негодованія и настойчивымъ представленіямъ католическихъ дворовъ. Бреве Dominus ac Redemptor noster отъ 21 іюля 1773 г. объявилъ орденъ І. уничтоженнымъ повсемѣстно и навсегда. Послѣ этого орденъ былъ упраздненъ и въ Австріи, и въ католической Германіи. Повсюду, впрочемъ—кромѣ Испаніи и Португаліи—съ І. обходились довольно милостиво: имъ предоставили годовой доходъ отъ ихъ конфискованныхъ имѣній и требовали только, чтобы каждый изъ нихъ призналъ власть мѣстнаго епископа и приписался къ какому-нибудь другому ордену. Но І. не считали своего дѣла проиграннымъ и разсчитывали на время. Буллу Климента XIV они истолковали въ томъ смыслѣ, что она вступаетъ въ силу лишь по оффиціальномъ обнародованіи ея, съ разрѣшенія мѣстной правительственной власти, въ каждой коллегіи въ отдѣльности. Нашлись мѣстности, гдѣ такое разрѣшеніе, благодаря стараніямъ І., не воспослѣдовало. Фридрихъ II въ Пруссіи, Екатерина II въ Бѣлоруссіи воспользовались случаемъ показать міру, что они не признаютъ власти папы, и воспротивились обнародованію бреве Климента XIV. Такимъ образомъ І. сохранили свои коллегіи въ Силезіи и Фридрихомъ II, подъ именемъ «Priester des Königl. Schulinstituts», даже сдѣланы были преподавателями королевскаго института. Вскорѣ, однако, прусскій король разочаровался въ ихъ педагогической системѣ и уже въ 1776 г. почти уничтожилъ іезуитскій орденъ въ своемъ государствѣ, издавъ приказъ, чтобы прусскіе І. не назывались болѣе этимъ именемъ, не носили своего орденскаго платья и переходили въ какой-нибудь другой орденъ. Въ 1781 г. королевскій институтъ былъ упраздненъ, а вслѣдъ затѣмъ всѣ І. удалены изъ предѣловъ Пруссіи. Единственной страной, гдѣ орденъ сохранилъ свое существованіе, была Россія (см. ниже).

Преемникъ Климента XIV, Пій VI, оказывалъ эксъ-І. большія милости и предоставилъ имъ выдающіяся мѣста. Оффиціально уничтоженные, І. вступили въ близкія сношенія съ редемптористами (см.); одно время и пакканаристы (см.) замѣняли орденъ І. Попытка къ возрожденію ордена, подъ именемъ винцентиновъ, сдѣланная въ 1787 г., не удалась (см. Пресвятаго сердца общество). Въ 1801 г. Пій VII оффиціально призналъ существованіе ордена въ предѣлахъ Бѣлоруссіи и Литвы. Когда восторжествовала въ Западной Европѣ реакція, орденъ І., въ качествѣ надежнаго оплота противъ духа революціи, былъ повсемѣстно возстановленъ буллой Пія VII (Sollicitudo omnium ecclesiarum) отъ 7 авг. 1814 г. Въ 1815 г. орденъ возстановленъ въ Сардиніи, Неаполѣ и Испаніи. Въ послѣдней странѣ либеральное движеніе 1820 г. повлекло за собою изгнаніе І., но съ возстановленіемъ абсолютизма въ 1823 г. они были возвращены; вновь изгнаны они изъ Испаніи въ 1835 и 1868 гг. Въ Португаліи никогда не былъ законно отмѣняемъ эдиктъ 1759 г. объ изгнаніи І.; декретъ донъ-Мигуеля отъ 30 августа 1832 г. о возстановленіи ордена І. объявленъ былъ донъ-Педро недѣйствительнымъ немедленно по вступленіи послѣдняго въ Лиссабонъ (23 іюля 1833 г.), послѣ чего І. должны были покинуть страну, но и въ Испаніи, и въ Португаліи они безпрестанно вновь водворялись. Во Франціи орденъ І. даже при реставраціи добился только терпимости, а послѣ революціи 1830 г. былъ уничтоженъ навсегда. Тѣмъ не менѣе при Людовикѣ-Филиппѣ І. дѣйствовали болѣе или менѣе открыто. Въ 1845 г. коллегіи ихъ были французскимъ правительствомъ закрыты, сами І., которыхъ тогда было во Франціи 735 чел. (въ томъ числѣ 351 священникъ), подчинены власти епископовъ и приходскаго духовенства, вслѣдствіе чего они были генераломъ ордена отчасти отозваны. При Наполеонѣ III І. достигли значительнаго вліянія. Въ 1880 г. они были изгнаны изъ Франціи; къ тому времени ихъ было тамъ 2464 челов. и въ распоряженіи ихъ состояло 60 учебныхъ заведеній. Въ Бельгіи, гдѣ І. и до революціи 1830 г. проявляли оживленную дѣятельность, вліяніе ихъ съ того времени еще болѣе усилилось; въ ихъ рукахъ все дѣло народнаго образованія. Въ Англіи І. съ начала XIX ст. имѣютъ коллегіи, съ интернатами, близъ Престона и въ Годдесгоузѣ; въ Ирландіи стали открываться ихъ орденскіе дома и школы съ 1825 г. Въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки вліяніе І. также возрастаетъ, равно какъ и въ государствахъ Южн. Америки, изъ которыхъ они неоднократно изгонялись; менѣе благопріятную почву представляетъ для І. Мексика, гдѣ имъ

воспрещено было пребываніе въ 1868 г. Въ Италіи, послѣ 1859 г., вліяніе І. падаетъ; нынѣ дѣятельность ихъ ограничена однимъ Римомъ, во всѣхъ же остальныхъ мѣстностяхъ королевства орденъ уничтоженъ закономъ. Римъ сохранилъ значеніе центральнаго пункта ордена; здѣсь возстановлены въ 1818 г. всѣ прежде существовавшія національныя коллегіи, а при Піи IX учреждены новыя—бельгійская, франц., польск., сѣверо- и южно-американскія. Въ Швейцаріи І. нашли пріютъ въ кантонахъ Валлисъ и Фрейбургъ, въ 1814 г. основали коллегію въ Бригѣ, въ 1815 г.—въ Фрейбургѣ, въ 1836 г. въ Швицѣ, въ 1844 г. оффиціально призваны были въ Люцернъ, но, явившись главными виновниками Зондербунда (XII, 665) и междоусобной войны, были въ 1847 г. изгнаны изъ предѣловъ всего союза. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Швейцаріи, особенно въ кантонѣ Фрейбургъ, вліяніе І. даетъ себя чувствовать понынѣ. Въ Австріи І. нашли пріютъ въ Инсбрукѣ, Грацѣ и Линцѣ; одно время они были вліятельны въ Ангальтъ-Кётенѣ, гдѣ владѣтельный князь перешелъ въ католичество. Въ Баваріи І. были терпимы подъ именемъ редемптористовъ, а въ министерство Абеля рѣшительно пользовались покровительствомъ; подъ тѣмъ же именемъ они открывали учебныя заведенія въ Австріи. Политическая реакція, послѣдовавшая за событіями 1848 г., была столь благопріятна для І., что вліяніе ихъ распространилось въ Германіи даже за предѣлы католич. земель. Особенно въ Австріи народное образованіе одно время почти всецѣло ввѣрено было І. Въ Баваріи и Пруссіи (всего болѣе—въ Вестфаліи и на Рейнѣ) І. проявляли съ 1850 г. оживленную дѣятельность въ качествѣ странствующихъ проповѣдниковъ. Золотые дни возрожденія іезуитскаго ордена начались съ 1860-хъ годовъ, когда Ватиканъ открыто сталъ признавать, что интересы церкви нераздѣльны съ интересами этого ордена. Еще съ 1849 г. папа Пій IX сталъ ревностнымъ покровителемъ І. и въ Римѣ, наряду съ «бѣлымъ папой» появился «черный папа» въ лицѣ генерала іезуитскаго ордена, сначала патера Роотаана (1829—1853), затѣмъ патера Бекса (1853—1884). Въ 1854 г. папа призналъ излюбленный догматъ І. о безпорочномъ зачатіи Богородицы. Одобрилъ папа и культъ пресвятаго сердца, а возведеніемъ Лигвори на степень учителя церкви освятилъ и мораль І. Въ срединѣ 1860-хъ годовъ цѣлый рядъ энцикликъ и силлабусовъ оповѣстилъ міръ, что политическія и церковно-политическія доктрины І. раздѣляются римскою куріей и что вообще современный католицизмъ почти всецѣло долженъ быть отожествленъ съ іезуитизмомъ. Наконецъ, полнаго торжества достигли І. въ 1870 г., на ватиканскомъ соборѣ, установившемъ догматъ непогрѣшимости папы. Вскорѣ, однако, имъ нанесенъ былъ ударъ въ Германіи (VIII, 509), гдѣ началась такъ назыв. культурная борьба, проявившаяся, между прочимъ, закономъ 4 іюля 1872 г. Въ силу этого закона І. и сродныя имъ конгрегаціи (редемптористы, братья христіанской доктрины) изгнаны изъ предѣловъ Германской имперіи, обители ихъ закрыты; лица, принадлежащія къ этимъ орденамъ, подлежатъ выселенію, если они иностранцы, если же они туземные подданные, то имъ можетъ быть воспрещаемо или предписываемо пребываніе въ опредѣленной мѣстности; посѣщеніе нѣмецкой коллегіи въ Римѣ воспрещено герм. подданнымъ. Въ дек. 1893 г. партія центра внесла въ рейхстагъ предложеніе о полной отмѣнѣ этого закона, что и прошло большинствомъ 173 голосовъ противъ 136; но союзный совѣтъ измѣнилъ это постановленіе въ самыхъ существенныхъ его пунктахъ, допустивъ въ Германію не самихъ І., а только нѣкоторыя сродныя съ ними конгрегаціи, напр. редемптористовъ (1894). Въ Ватиканѣ І. продолжаютъ пользоваться неизмѣннымъ вліяніемъ. Папа Левъ XIII осудилъ рядъ тезисовъ Росмини (см.), который подвергся нападкамъ со стороны І., но пользовался еще расположеніемъ Пія IX, а въ 1885 г. торжественно подтверждены всѣ привилегіи, дарованныя І. прежними папами. Кардиналами изъ І. въ новѣйшіе время сдѣланы Тарквини (1873), Францелинъ (1876) и Маццелла (1886). Генераломъ ордена въ 1884 г. избранъ былъ Андерледи (I, 747), въ 1892 г.—испанецъ Мартэнъ (см.). Въ 1816 г. орденъ имѣлъ лишь 674, въ 1841 г. — 3563 члена; въ 1880 г., по оффиціальнымъ даннымъ, І. считалось 10521 чел., въ томъ числѣ 4859 священниковъ, въ 1889 г.— 12306 чел., въ томъ числѣ 5534 священника (профессовъ и коадъюторовъ). Въ территоріальномъ отношеніи орденъ дѣлится на 5 ассистенцій (группа провинцій, избирающая одного ассистента при генералѣ), съ 23 провинціями и 3 миссіями. Итальянская ассистенція состоитъ изъ 5 провинцій, германская—также изъ 5 (Австро-Венгрія съ 591 членомъ ордена, Галиція съ 331, Бельгія съ 880, Голландія съ 433, Германія съ 1000 членами; послѣдняя провинція самая многолюдная, но къ ней причислены миссіонеры Бразиліи и Остиндіи), французская—изъ 4, испанская изъ 5 (3 въ Испаніи и по одной въ Португаліи и Мексикѣ), англійская изъ 4 (Англія съ 554 членами, Ирландія съ 254; въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки 2 провинціи съ 927 членами) и 3 миссій (Канада, Нью-Орлеанъ и Замбези). Провинціи, изъ которыхъ І. закономъ изгнаны, отмѣчаются въ отчетахъ какъ «разсѣянныя». Интересамъ ордена служатъ газеты: «Civiltà cattolica» (Римъ, съ 1850 г.), «Etudes religieuses» (Пар., съ 1854), «The Mount» (Лон.), «Zeitschrift für Kathol. Theologie» (Инсбрукъ, съ 1876), «Stimmen aus Maria-Laach» (Фрейбургъ и Бременъ, съ 1871) и др.

Литература. Уставъ ордена впервые обнародованъ былъ въ 1757 г. («Corpus institutorum Societatis Jesu», Прага; новое изданіе, начатое въ Римѣ въ 1869 г., еще не закончено). Carayon, «Bibliographie historique de la Compagnie de Jésus» (Пар. 1864); Crétineau-Joly, «Histoire de la Compagnie de Jésus» (3 изд., Парижъ, 1856 — сочин. іезуитское); Guettée, «Histoire des jésuites» (Пар. 1858 и сл.); Wolf, «Allgemeine Geschichte der Jesuiten» (Лейпцигъ, 1803); Zirngiebl, «Studien über das Institut der Gesellschaf Jesu» (Лпц. 1870); Schulte, «Die neuern Katholischen Orden und Kongregationen» (Берл. 1872); Huber, «Der

Jesuiten-orden nach seiner Verfassung und Doktrin, Wirksamkeit und Geschichte» (Берл. 1873; рецензія В. Вауера въ «Сборникѣ госуд. знаній» Безобразова, т. II, СПб. 1875); Döllinger und Reusch, «Geschichte der moralstreitigkeiten in der röm.-kath. Kirche» (Нёрдл. 1889; по поводу этого труда ст. Н. Суворова, «Казуистика и пробабилизмъ», въ «Юридич. Вѣстн.» 1889 г. № 11); Ю. Самаринъ, «Іезуиты» (2 изд., М. 1868); Sugenheim, «Geschichte der Jesuiten in Deutschland» (Франкф.-на-М. 1847). О научно-литературной дѣятельности І. см. Библіографія (III, 779) и Болландисты (IV, 296); Tavagnutti, «Kath.-theol. Bücherkunde der letzten 50 Jahre, Heft 5: Bibliotheca catholica Societatis Jesu» (Вѣна 1891); Weicker, «Das Schulwesen der Jesuiten» (Галле, 1863); Kleutgen (іезуитъ), «Ueber die alten und neuen Schulen» (въ его «Kleinere Schriften», т. III, Мюнст. 1872); Kelle, «Die Jesuitengymnasien in Oesterreich» (Мюнх. 1876); Hughes, «Loyola and the educational system of the Jesuits» (Л. 1892). Яркій свѣтъ на современное состояніе ордена бросаютъ двѣ обширныя статьи, появившіяся въ «Preussische Jahrbücher» 1893 г.: «Moderner Jesuitismus» и «Mein Austritt aus dem Jesuitenorden» (отд. изд., Берл. 1893), принадлежащія перу гр. Hoensbroech'а, который, послѣ 13-лѣтняго пребыванія въ орденѣ, сбросилъ съ себя его иго, оставаясь ревностнымъ католикомъ. Флурансъ, въ статьѣ: «Napoléon I et les jésuites» («Nouvelle Revue», 1894) совѣтуетъ республиканскому правительству Франціи вступить въ союзъ съ І., такъ какъ исторія доказываетъ, что борьба съ ними была не по силамъ даже такому могущественному правительству, какъ первая имперія, хотя въ то время І. оффиціально не существовали. *А. Я.*

Іезуиты въ Россіи. Въ южныхъ и западнорусскихъ областяхъ, принадлежавшихъ польско-литовскому государству, І. появились очень скоро по утвержденіи ордена въ этой странѣ. Въ 1569 г. І. впервые явились въ Вильнѣ, въ слѣдующемъ году здѣсь была открыта ими школа; въ 1571 г. устроена была въ г. Ярославлѣ (въ Галиціи) іезуитская коллегія, сдѣлавшаяся центромъ католической пропаганды въ этихъ областяхъ. Правительство Стефана Баторія особенно заботилось о распространеніи въ русскихъ земляхъ І., видя въ нихъ наилучшихъ помощниковъ себѣ въ дѣлѣ ополяченія и окатоличенія православнаго русскаго населенія. Взявъ въ 1579 г. Полоцкъ, Баторій основалъ здѣсь іезуитскую коллегію, отдавъ въ ея распоряженіе всѣ мѣстные православные монастыри и церкви съ ихъ имѣніями; І. немедленно открыли здѣсь семинарію для воспитанія юношества. Почти одновременно была открыта еще одна іез. коллегія—въ Люблинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ многія частныя лица, между прочимъ и Янъ Замойскій, частью руководясь примѣромъ короля, частью поддаваясь общему, все усиливавшемуся въ Польшѣ теченію католической реакціи, приглашаютъ къ себѣ отдѣльныхъ І. въ качествѣ духовниковъ, поручая имъ дѣло распространенія католицизма какъ въ высшихъ кругахъ общества, такъ и въ народныхъ массахъ. Скоро І. стали во главѣ пропаганды католицизма, ведя ее путемъ школъ, церковныхъ проповѣдей и литературной полемики. Въ виду этого исторія ихъ ордена въ юго- и зап.-русскихъ земляхъ неразрывно сплетена съ исторіей успѣховъ здѣсь католицизма (см. Унія). Вплоть до конца XVIII вѣка І. удержали въ зап. Руси занятое ими еще при Баторіи положеніе и въ ихъ рукахъ оставалось по преимуществу образованіе юношества.

Довольно рано начались и попытки І. проникнуть въ Московское государство. Первый І., явившійся въ Москву, былъ посолъ папы, посредникъ между Баторіемъ и Іоанномъ Грознымъ, знаменитый Антоній Поссевинъ (см. Іоаннъ Грозный). Ему не удалось, однако, не только открыть пути другимъ І. въ Москву, но и получить разрѣшеніе на постройку католическихъ церквей въ Московскомъ государствѣ. Участіе І. въ дѣлѣ Лжедимитрія также не принесло для нихъ никакихъ реальныхъ плодовъ: сѣвъ на московскій тронъ, первый Лжедимитрій отказался впустить І. въ свое государство. Въ правленіе царевны Софіи въ Россію прибыли два французскихъ І., съ грамотой отъ Людовика XIV, заключавшей въ себѣ просьбу пропустить ихъ въ Китай. Натянутыя отношенія между Россіей и Франціей были причиной отказа въ этой просьбѣ, но І. были приняты ласково; кн. В. В. Голицынъ считался ихъ покровителемъ. Послѣ паденія цар. Софіи, новое правительство, по просьбѣ патріарха Іоакима, указомъ 2 окт. 1689 г. предписало жившимъ въ Москвѣ двумъ І. немедленно выѣхать за границу, давъ имъ для ликвидаціи ихъ имущественныхъ дѣлъ всего двухдневный срокъ (П. С. З., № 1351). Разрѣшая въ слѣдующемъ году жить на Москвѣ двумъ католическимъ священникамъ, правительство оговаривалось, что эти духовныя лица ни въ какомъ случаѣ не должны быть І., которымъ въ случаѣ ихъ появленія грозила высылка (П. С. З. № 1388). Тѣмъ не менѣе въ послѣдующіе годы І. вновь проникли въ Москву въ довольно значительномъ числѣ и нѣкоторое время жили здѣсь спокойно, не испытывая гоненій со стороны Петровскаго правительства. Ревностная пропаганда католичества, начатая ими среди московскаго населенія, обратила, въ концѣ концовъ, на нихъ вниманіе Петра, и указомъ 18 апр. 1719 г. І. были вновь изгнаны изъ Россіи (П. С. З. № 3356). Опять явились І. въ предѣлахъ русскаго государства при Екатеринѣ II, съ присоединеніемъ, по первому раздѣлу Польши, Бѣлоруссіи. Въ послѣдней, составлявшей по орденскому дѣленію литовскую вице-провинцію, насчитывалось въ это время около 200 І., главою которыхъ былъ ректоръ полоцкой коллегіи и вице-провинціалъ, Станиславъ Черневичъ. І. имѣли 6 коллегій (въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Оршѣ, Мстиславлѣ, Могилевѣ и Динабургѣ) и нѣсколько миссій и резиденцій въ предѣлахъ Бѣлоруссіи. Первоначально Екатерина II смотрѣла очень подозрительно и враждебно на іезуитскій орденъ и предписала бѣлорусскому ген.-губернатору Чернышеву произвести перепись всѣхъ іезуитскихъ заведеній и тщательно наблюдать за членами ордена. Полное подчиненіе І. русскому прави-

тельству и обнаруженная ими готовность служить его видамъ измѣнили, однако, мнѣніе Екатерины, и она не только разрѣшила дальнѣйшее существованіе I. въ Бѣлоруссіи, но когда, 16 авг. 1773 г., послѣдовало папское бреве объ уничтоженіи іезуитскаго ордена, не дозволила его обнародованія въ своихъ владѣніяхъ, благодаря чему орденъ продолжалъ существовать въ Россіи. Тщетны были старанія папы убѣдить русскую императрицу признать его бреве; въ отвѣтъ на эти убѣжденія Екатерина только расширяла права I. Такъ, имъ дозволено было открыть новиціаты въ Полоцкѣ и Динабургѣ, избрать себѣ генеральнаго викарія (которымъ сдѣлался Черневичъ, а по смерти его, въ 1785 г., Ленкевичъ). Попытка римской куріи уничтожить I. орденъ въ Бѣлоруссіи чрезъ посредство еписк. Богуша-Сестренцевича, снабженнаго для этой цѣли особыми полномочіями отъ папы, окончилась полнымъ неуспѣхомъ, такъ какъ, подъ давленіемъ русскаго правительства, Б.-Сестренцевичъ не только не предпринялъ никакихъ мѣръ противъ I., но даже торжественно разрѣшилъ имъ открытіе новиціата. При Павлѣ Петровичѣ главное вліяніе на дѣла католической церкви въ Россіи получилъ сначала врагъ I., Богушъ-Сестренцевичъ (IV, 206); въ 1798 г. былъ утвержденъ составленный имъ регламентъ для католическихъ церквей и монастырей, предоставлявшій епископамъ широкія права надъ монашескими орденами. Скоро, однако, I. возстановили и упрочили свое положеніе. Iезуитъ Груберъ (IX, 782), войдя въ довѣріе имп. Павла, успѣлъ пріобрѣсти новыя права для ордена и сломить Сестренцевича. Указомъ 18 окт. 1800 г. I. была передана католическая церковь св. Екатерины въ Петербургѣ; вслѣдъ затѣмъ находившееся при ней училище было преобразовано въ іезуитскую коллегію. Сестренцевичъ вынужденъ былъ подать въ отставку и былъ высланъ изъ Петербурга. Регламентъ 1798 г. былъ замѣненъ другимъ, обезпечивавшимъ іезуитскому ордену почти полную независимость. Ордену позволено было умножать богоугодныя заведенія, при чемъ сенатъ, по мѣрѣ открытія такихъ заведеній, долженъ былъ возвращать ордену принадлежавшія ему ранѣе имѣнія. Вѣнцомъ успѣховъ I. было признаніе существованія ихъ ордена папою, вслѣдствіе собственноручной просьбы русскаго императора. Булла отъ 7 марта 1801 г., возстановлявшая I. (только въ Россіи), была получена въ Петербургѣ уже при Александрѣ I, но, послѣ нѣкотораго колебанія, была обнародована правительствомъ, при чемъ I. было поставлено условіе воздерживаться отъ пропаганды католичества. Къ этому времени число I. въ Россіи возросло до 244.—Въ первые годы правленія Александра I, I., руководимые сперва Груберомъ, въ 1802 г. избраннымъ въ генералы ордена, а послѣ его смерти — Березовскимъ, сильно расширили кругъ своихъ дѣйствій. Iезуитскія миссіи, съ согласія правительства, разсчитывавшаго найти въ I. учителей и цивилизаторовъ населенія, были учреждены въ саратовскихъ колоніяхъ, въ Астрахани, въ Ригѣ, на югѣ Россіи (гдѣ главнымъ пунктомъ ихъ дѣятельности стала Одесса), въ Москвѣ, наконецъ, въ Сибири; число I. дошло до 349 человѣкъ. Указъ 12 янв. 1812 г. возвелъ полоцкую коллегію I. на степень академіи и присвоилъ ей преимущества, дарованныя университетамъ; по части воспитанія она подчинялась министру просвѣщенія, а во всемъ остальномъ управлялась іезуитскимъ генераломъ; наконецъ, ей непосредственно подчинялись всѣ низшія іезуитскія училища. Положенія этого указа были подробно развиты въ данной 1 марта 1812 г. академіи грамотѣ, устанавливавшей въ ней три факультета: языковъ, свободныхъ художествъ (сюда входили философія, естественныя и гражданскія науки) и богословскій (П. С. З. №№ 24952 и 25019). Всѣ преимущества положенія I. были ими употреблены для той пропаганды католичества, которая имъ воспрещалась. Веденная въ разныхъ мѣстностяхъ и различныхъ кругахъ общества, эта пропаганда имѣла наиболѣе успѣха въ высшемъ петербургскомъ и московскомъ обществѣ, гдѣ цѣлый рядъ лицъ былъ обращенъ I. въ католичество (напр., кн. Одоевскій, кн. А. Ѳ. Голицынъ, кн. Голицына, гр. Растопчина, Ек. Толстая и др.). Это обратило на себя вниманіе правительства, а событія 1812 — 13 гг. въ Бѣлоруссіи и Польшѣ показали, что I. не особенно удобны и въ политическихъ видахъ правительства. Указомъ 20 дек. 1815 г. I. были высланы изъ СПб. и имъ запрещалось впредь жительство въ обѣихъ столицахъ (П. С. З. № 26032); въ іезуитскихъ училищахъ могли съ тѣхъ поръ обучаться лишь католики. Iезуитское училище въ СПб. тогда же было закрыто. Уже тогда рѣшена была высылка I. изъ Россіи, осуществившаяся 5 лѣтъ спустя. 13 марта 1820 г. государемъ былъ утвержденъ докладъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія кн. Голицына, предлагавшаго выслать I., упразднить полоцкую академію съ подвѣдомственными ей училищами и конфисковать движимое и недвижимое имущество I.; деньги должны были быть переданы въ приказы общественнаго призрѣнія, а недвижимыя имѣнія—въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ, съ тѣмъ, чтобы послѣднія управляли ими, не причисляя ихъ къ казеннымъ имуществамъ и употребляя доходы въ пользу римско-католическаго духовенства и на богоугодные предметы (см. Поіезуитскія имѣнія); въ Россіи могли остаться лишь тѣ изъ I., которые вступали въ другой орденъ или въ ряды бѣлаго духовенства (П. С. З. № 28198).

Литература: Henri Lutteroth (Н. Тургеневъ), «La Russie et les jésuites de 1772 à 1820» (Пар., 1843); Tolstoi, «Le Catholicisme Romain en Russie» (Пар., 1863—1864); Самаринъ, «Отвѣтъ іезуиту отцу Мартынову» («День», 1865, №№ 45—52); Морошкинъ, «Iезуиты въ Россіи» СПб., 1867—1870); «I. въ Зап. Россіи» («Ж. М. Н. Пр.», 1871, № 8—12); Щебальскій, «Виленскій унив. и іезуиты» («Наше Время», 1860 № 3); Любовичъ, «Къ исторіи I. въ литовско-русскихъ земляхъ въ XVI в.» (Варш., 1888); А. Сапуновъ, «Замѣтка о коллегіи и академіи I. въ Полоцкѣ» (Витебскъ, 1890); A. F. Pollard, «The Jesuits in Poland» (Оксф., 1892).

В. М—нъ.

Iезусъ-Марія (Jesus-Maria):—1) поселеніе въ южно-американской республикѣ Арген-

тинѣ, въ провинціи Санта-Фè, на правомъ берегу рукава нижней Параны; быстро растетъ; 2) г. южно-американской республики Колумбіи, въ штатѣ Сантандеръ; 1927 м. надъ уровнемъ моря, ок. 20000 жит.; 3) одинъ изъ принадлежащихъ Германіи острововъ Адмиралтейства въ Меланезіи (Великій океанъ); высота до 210 м., пространство 70 кв. км.; богатая растительность, почва хорошо обработана.

Іенболлъ (Теодоръ-Виллемъ Juynboll 1802—1861)—нидерландскій оріенталистъ, профессоръ восточныхъ языковъ въ Франекерѣ, Гронингенѣ и Лейденѣ. Особенно много сдѣлалъ для арабской исторіографіи и самаритянской исторіи и литературы. Главные труды его: «Commentatio de carmine Montenabbii in Europa nondum edito» (Амстерд., 1840); «Commentatio de versione arabico-samaritana etc.» (тамъ же, 1846); «Commentatio in historiam gentis samaritanae (Лейденъ, 1846); «Liber Josuae» (съ латинск. перев., тамъ же, 1848); «Lexicon geographicum» (1852—64) и др.

Іейттелесъ (Jeitteles): 1) *Іона І.* (1735—1806)—одинъ изъ первыхъ евреевъ, получившій степень доктора-медицины въ нѣмецкомъ университетѣ. Поселившись въ Прагѣ, онъ долго долженъ былъ ограничиваться лѣченіемъ однихъ своихъ единовѣрцевъ. Его врачебная и литературная дѣятельность доставила ему большую извѣстность; польскій король приглашалъ его къ себѣ въ качествѣ лейбъ-медика. Въ 1783 г. онъ издалъ книгу «Observata quaedam medica»; кромѣ того онъ напечаталъ рядъ «Krankengeschichten» въ «Magazin für Aerzte». 2) *Алоизій І.* (1794—1858), медикъ, потомъ редакторъ газеты. Бетховенъ написалъ музыку къ нѣкоторымъ изъ его стихотвореній («An die entfernte Geliebte»). Извѣстенъ пародіею на трагедіи рока, написанной вмѣстѣ съ Кастелли: «Der Schiksalstrumpf» («Роковой чулокъ»). 3) *Исаакъ І.*, послѣ крещенія Юлій Зейдлицъ (1814—1857), писатель. Соч.: «Novellen» (Лпц., 1842; Вѣна, 1845); «Die Poesie und die Poeten in Oesterreich» (Гримма, 1837); нѣсколько романовъ—«Böhmen vor 400 Jahren», «Der Astrolog», «Die letzten Adepten»; популярная пьеса —«Doktorin Nacht».

Іелебу (Jelebu)—азіатское государство на малайскомъ полуостровѣ Малакка, состоящее подъ англійскимъ протекторатомъ. Пространство 1000 кв. км., количество народонаселенія неизвѣстно. Въ 1887 г. въ І. добыто было 45000 кгр. олова.

Іеллачичъ де Бужимъ (графъ Іосифъ Jellachich de Buzim, 1801—1859) — банъ тріединаго королевства Хорватіи (Кроаціи), Славоніи и Далмаціи, сынъ австрійскаго генерала, представитель древняго хорватскаго рода, учился въ терезіанской военной академіи въ Вѣнѣ, командовалъ 1-мъ банскимъ полкомъ граничаръ, съ которымъ нѣсколько разъ предпринималъ экспедиціи противъ босняковъ, часто тревожившихъ въ то время австрійскія границы; одна изъ этихъ экспедицій (1845) кончилась весьма несчастливо для австрійцевъ. Въ то время въ Хорватіи сильно развилось славянское національное движеніе. І., высказавшій горячее сочувствіе къ нему, пріобрѣлъ между хорватскими патріотами громадную популярность, чему способствовали его замѣчательный даръ слова и поэтическій талантъ (его стихотворенія на хорватскомъ языкѣ изданы въ Вѣнѣ, 1851 г.). Во время мартовскихъ дней 1848 г. правленіе въ Загребѣ перешло въ руки національнаго хорватскаго комитета, который, на ряду съ соціальными реформами, потребовалъ отъ австрійскаго правительства, чтобы Хорватія, Славонія и Далмація съ Военной Границею соединены были въ одно «тріединое» королевство, поставленное въ полную независимость отъ венгерской короны, съ особымъ отвѣтственнымъ министерствомъ (по примѣру Венгріи) и подъ управленіемъ избраннаго народомъ бана. Баномъ тріединаго королевства провозглашенъ былъ І., и въ Вѣну отправлена была депутація съ просьбой утвердить этотъ выборъ. Не ожидая прибытія депутаціи, императоръ патентомъ отъ 23 марта назначилъ І. баномъ Хорватіи и осыпалъ его почестями. Для совершенія обряда «интронизаціи» новаго бана приглашенъ былъ въ Загребъ карловицкій патріархъ: это было торжественнымъ заявленіемъ союза хорватовъ-католиковъ съ православными сербами, жителями Военной Границы и Сербскаго воеводства. Вступивъ въ отправленіе своей должности, І. 8 мая 1848 г. созвалъ конференцію, которая выработала такъ назыв. избирательный законъ бана І. Составленный изъ магнатовъ, сановниковъ и выборныхъ депутатовъ отъ уѣздовъ, хорватскій сеймъ пріобрѣталъ право назначать великихъ жупановъ; оффиціальнымъ языкомъ сейма былъ объявленъ хорватскій. Воспретивъ хорватскимъ властямъ сноситься съ пештскимъ правительствомъ, І. заявилъ, что онъ и тріединое королевство не признаютъ себя зависимыми отъ венгерскаго министерства. Послѣднее имѣло еще въ то время огромное вліяніе на растерявшійся австрійскій дворъ, надѣявшійся уступчивостью пріобрѣсти расположеніе венгровъ. Послѣдствіемъ усилій главы венгерскаго правительства, графа Баттіани, былъ рескриптъ императора отъ 10 іюня, которымъ І. объявлялся государственнымъ измѣнникомъ, лишался званія бана и всѣхъ должностей, а хорватамъ предписывалось подчиняться во всемъ распоряженіямъ венгерскаго министерства и сейма. І. еще раньше получилъ приказъ явиться въ Инсбрукъ, гдѣ въ то время находился императоръ. Онъ явился, захвативъ съ собою депутацію отъ хорватовъ и сербовъ и оставивъ въ Загребѣ, въ полной дѣятельности, популярный среди народа сеймъ, въ которомъ, кромѣ представителей отъ Хорватіи, засѣдали еще 70 депутатовъ отъ сербскихъ уѣздовъ. Почти одновременно съ прибытіемъ І. въ Инсбрукъ пришло извѣстіе, что на Нижнемъ Дунаѣ уже вспыхнула война между сербами и венграми. Австрійское правительство, на первыхъ порахъ признававшее сербовъ бунтовщиками противъ законной (т. е. венгерской) власти, мало-по-малу начало принимать ихъ подъ свое покровительство, въ видахъ противодѣйствія мадьярамъ, которые, вызвавъ изъ Италіи венгерскіе полки, выступали все рѣзче и смѣлѣе противъ Габсбургской династіи.

Съ другой стороны, во время пребыванія І. въ Инсбрукѣ совершился переходъ славянскаго народнаго движенія подъ знамя австрійской династіи, и едва ли не главнымъ виновникомъ этого былъ І., который открыто выступилъ борцомъ за единство австрійской монархіи: во время переговоровъ, которые онъ велъ въ Вѣнѣ съ Баттіани въ концѣ іюля, онъ потребовалъ, чтобы было возстановлено въ прежнемъ видѣ единство мин-въ военнаго, финансовъ и иностранныхъ дѣлъ для всей Австрійской имперіи. Оффиціальнымъ заявленіемъ союза славянъ съ династіей былъ императорскій рескриптъ отъ 4 сентября, которымъ І. возстановлялся во всѣхъ своихъ должностяхъ и званіяхъ. Нѣсколькими днями раньше венгерскій сеймъ отвергъ императорское предложеніе объ открытіи переговоровъ для мирнаго разрѣшенія распри съ хорватами. Война была неизбѣжна, и 11 сентября 1848 г. І., съ 40 тыс. войскомъ, перешелъ Драву и направился къ Пешту; безъ сопротивленія достигъ онъ оз. Блатна (Platten-See). Къ нему на встрѣчу отправился для переговоровъ венгерскій палатинъ, эрцгерцогъ Стефанъ, но І. уклонился отъ свиданія съ нимъ, и эрцгерцогъ сложилъ съ себя свои полномочія. Когда манифестомъ отъ 3 окт. венгерскій сеймъ объявленъ былъ распущеннымъ, І. былъ назначенъ импер. главнокомандующимъ и полномочнымъ намѣстникомъ въ Венгріи. Между тѣмъ І. занялъ Стольный-Бѣлградъ (Штульвейссенбургъ), но при Веленче и Пакозда, 29 сентября, потерпѣлъ пораженіе и долженъ былъ отступить, заключивъ 3-хъ дневное перемиріе, а значительный отрядъ его войска (до 7500 чел.), подъ начальствомъ австр. генераловъ Роппа и Филипповича, положилъ оружіе передъ болѣе слабымъ венгерскимъ корпусомъ. Вскорѣ (6 октября) вспыхнуло въ Вѣнѣ возстаніе, и взбунтовавшаяся столица была осаждена кн. Виндишгрецомъ. І. двинулся къ нему на помощь. Пештское правительство направило венгерскую армію на выручку вѣнскихъ гражданъ, но она потерпѣла неудачу въ битвѣ съ І., поддержаннаго Виндишгрецомъ, у Швехата, близъ Вѣны (30 октября), и вынуждена была отступить въ Венгрію. 15 декабря І. и Виндишгрецъ перешли Литаву (Leytha) и вторглись въ Венгрію. І. командовалъ правымъ крыломъ арміи и 30 декабря разбилъ у Мора (къ С отъ Стольнаго-Бѣлграда) корпусъ Перцеля, отступавшій отъ границъ Хорватіи, чтобы соединиться съ главною венг. арміею. Послѣ этой побѣды І., венгры очистили Пештъ. І. съ своими хорватами и граничарами участвовалъ въ дальнѣйшемъ походѣ Виндишгреца къ Тиссѣ, въ нерѣшительномъ, но кровопролитномъ сраженіи у Каполны, въ дѣлѣ у Тапіо-Бичке, гдѣ войска І., не смотря на храброе сопротивленіе, должны были отступить предъ мадьярами, и въ другихъ мелкихъ битвахъ, гдѣ перевѣсъ постоянно оставался на сторонѣ мадьяръ. Корпусъ хорв. бана вынесъ на своихъ плечахъ гибельную для австрійцевъ битву у Ишасега (6 апр. 1849), послѣ которой Виндишгрецъ вынужденъ былъ очистить Пештъ и отступить къ границамъ Австріи. І., съ своимъ войскомъ (около 20000 чел.), отряженъ былъ на югъ, чтобы поднять упавшій духъ славянскаго населенія и организовать новую «южную» армію. Это ему удалось, и когда началась въ Венгріи вторая кампанія, уже въ союзѣ съ русскими войсками, І., въ концѣ мая, двинулся съ 32 тысячнымъ войскомъ, вдоль Дравы, къ Нижнему Дунаю, гдѣ мадьяры, между тѣмъ, одержали верхъ надъ сербами. Онъ вытѣснилъ венгровъ изъ Новаго-Сада (Нейзацъ), подвергнувъ этотъ городъ страшной бомбардировкѣ изъ Петервардейнской крѣпости (12 іюня). Дальнѣйшій ходъ его кампаніи былъ неудаченъ; послѣ кровопролитныхъ дѣлъ у Сентъ-Томаша и Стараго-Бечея (О'Бече) и послѣ побѣды, одержанной венг. ген. Перцелемъ у Геджеша (14 іюля), І. вынужденъ былъ отступить къ Карловицу; мадьяры остались хозяевами почти всего Сербскаго воеводства. Послѣ побѣды русско-австрійск. войскъ, 9 авг., у Темешвара (см. Венгерская война, V, 874), І. двинулся къ нимъ на встрѣчу, но былъ отозванъ въ Вѣну, подъ предлогомъ совѣщаній о «реорганизаціи» Хорват. королевства. Этимъ собственно окончилась историческая дѣятельность І. Ему оказывали различныя почести, въ 1853 г. назначили главнокомандующимъ войсками, сосредоточенными на Нижнемъ Дунаѣ по поводу движеній въ Черногоріи, въ 1854 г. возвели въ графское достоинство; до конца своей жизни онъ оставался баномъ, но отъ дѣлъ его устранили. Онъ не могъ помѣшать систематическому уничтоженію всѣхъ древнихъ историческихъ правъ Хорватскаго королевства и политикѣ австр. правительства, направленной къ подавленію славянскихъ народностей. Горе и разочарованіе сломили І.: онъ началъ страдать припадками нервнаго разстройства, которое подъ конецъ обратилось въ полное помраченіе разсудка. Видная роль, сыгранная І. во время событій 1848—49 гг., вызываетъ различныя сужденія Не только мадьяры, считающіе его однимъ изъ главныхъ виновниковъ гибели ихъ народнаго дѣла, но и публицисты другихъ странъ считаютъ І. измѣнникомъ, продавшимъ себя и свой народъ австрійскому двору, глубокимъ и дальновиднымъ заговорщикомъ, который только съ виду дѣйствовалъ за одно съ хорв. патріотами, тогда какъ всѣ его симпатіи были на сторонѣ австр. арміи, а единственная задача заключалась въ томъ, чтобы поддержать императорскую власть (ср. Kossuth, «Schriften aus der Emigration», т. II, стр. 215). А. Ѳ. Гильфердингъ утверждаетъ, что І. поступалъ не по личнымъ разсчетамъ, а изъ убѣжденія, что въ тогдашнихъ обстоятельствахъ австр. славянамъ предстояла дилемма—или подчиненіе мадьярской народности, или возстановленіе Австр. монархіи; изъ двухъ золъ І. выбралъ меньшее, которое оставляло открытою будущность славянства. Доказательство безкорыстія І. Гильфердингъ видитъ въ той популярности, которую имя его сохранило между хорватами, не смотря на горькое ихъ разочарованіе. Новѣйшій англ. историкъ Файфъ вообще не считаетъ І. дальновиднымъ политикомъ и склоненъ видѣть въ немъ человѣка, легко поддававшагося вліянію минуты, способнаго играть самыя противоположныя роли, не сознавая собственной непослѣдовательности.

Слова, которыхъ нѣтъ на І—см. Е, Ю, Я.

Іеллачичъ (Елачичъ, Францъ Осиповичъ, 1808—1888)—хирургъ, потомокъ Франца-Луки І.; въ 1832 г., по окончаніи виленскаго унив. со степенью доктора медиц., былъ для усовершенствованія отправленъ за границу, въ 1834 г. избранъ совѣтомъ казанскаго унив. ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ оперативной хирургіи и офтальміатріи, въ 1835 г. сдѣланъ деканомъ врачебнаго отдѣленія того же университета, въ 1859 г. — заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ, въ 1861 г. оставилъ университетъ, много сдѣлавъ для организаціи медицинскаго факультета въ Казани и устроивъ для него клинику. І. славился и какъ искусный хирургъ и діагностъ-терапевтъ.

Іеллачичъ (Елачичъ, Францъ-Лука, Fr.-Lucus Jaellatschitsch)—штабъ-лѣкарь и операторъ московскаго генеральнаго госпиталя, извѣстенъ по троекратной поѣздкѣ въ Китай въ прошломъ столѣтіи. Хорватъ Іеллачичъ прибылъ въ Россію около 1740 г. Въ 1742 г. опредѣлился лѣкарскимъ ученикомъ въ спб. генеральный сухопутный госпиталь, черезъ годъ произведенъ по экзамену въ подлѣкаря, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ лѣкаремъ при отправлявшемся въ Китай караванѣ и пробылъ въ этомъ путешествіи до 1747 г. Въ началѣ 1754 г. снова снаряженъ былъ караванъ въ Китай, подъ начальствомъ Владыкина, и І. опять назначенъ сопровождать его въ качествѣ лѣкаря, при чемъ отъ спб. акд. наукъ поручено ему было привезти оттуда курьезныя вещи и книги, а отъ медицинской канцеляріи привезти изъ Пекина $^1/_4$ фн. корня жень-шеня, со свѣдѣніемъ о растеніи, отъ котораго оно получается. І. добылъ въ Пекинѣ 25 з. жень-шеня, но ихъ отнялъ у него начальникъ каравана Владыкинъ. І. доставилъ выписки изъ французскихъ и португальскихъ іезуитскихъ описаній этого корня, напечатанныхъ, впрочемъ, въ актахъ парижской акд. наукъ еще въ 1718 г. Изъ этой поѣздки І. возвратился въ 1756 г. и поступилъ на службу въ должность оператора при московскомъ генеральномъ госпиталѣ. Въ 1757 г. Сибирскій приказъ опять снарядилъ караванъ въ Китай, и І. снова назначенъ былъ сопровождать его и возвратился только въ 1764 г., послѣ чего переведенъ операторомъ въ спб. генеральный сухопутный госпиталь. Здѣсь оказался онъ плохимъ операторомъ и сталъ искать мѣста при «бабичьемъ дѣлѣ» (городового акушера) въ Москвѣ, но уличенъ былъ въ намѣреніи обмануть медицинскую коллегію выдачею передъ нею чужого сочиненія за свое и за то отставленъ былъ отъ службы безъ пенсіи (въ 1766 г.). Однако же, десять лѣтъ спустя, ему удалось какъ-то оправдаться и по Высочайшему повелѣнію, въ 1776 г., ему назначена пенсія по 600 р. въ годъ по смерть. Ср. «Протоколы общ. русск. врачей въ СПб.», за 1860—61 гг.

Іеллинекъ (Адольфъ Jellinek)—выдающійся еврейскій ученый и проповѣдникъ въ Лейпцигѣ и Вѣнѣ (1820—93). Его ораторскія способности доставили ему славу «Златоуста Синагоги». Многія изъ проповѣдей его могутъ считаться научными трактатами и составляютъ цѣнный вкладъ въ литературѣ о іудаизмѣ. Таковы: «Die Lehre des Judenthums über die Beziehungen d. Juden zum Nichtjuden» (1859); «Fünf Reden über das israelitische Glaubensbekenntniss» (1869); «Fünf Reden über die israelitische Menschenlehre und Menschenachtung» (1871); «Der Dekalog» (1881); «Der Talmudjude» (1883—84). Цѣнны его библіографическія работы и изслѣдованія по исторіи каббалы; имъ же издано множество еврейскихъ текстовъ. Написалъ еще: «Thomas von Aquino in der jüdischer Literatur» (1863); «Der jüdische Stamm» (1869, русс. перев. 1870); «Der jüdische Stamm in nichtjüd. Sprichwörtern» (1881—85) и мн. др. См. Lippe, «Katalog der literarischen Publicationen d. Dr. A. J.» (Вѣна, 1882) и «Bibliographisches Lexicon der gesammten jüdischen Literatur der Gegenwart» (Вѣна, 1881).

Іеллинекъ (Богданъ Jellinek)—рано умершій талантливый чешскій писатель (1851—1874). Оставилъ рядъ поэтическихъ произведеній и разсказовъ, которые подъ заглав. «Spisy veršema prozou» появились въ «Салонной библіотекѣ» Отто, въ 1880 г.

Іеллинекъ (Georg Jellinek)—нѣм. юристъ, сынъ Адольфа І., род. въ 1851 г. въ Лпц., слушалъ въ Вѣнѣ лекціи Іеринга; состоялъ одно время на австрійской административной службѣ; былъ проф. въ Вѣнѣ и Базелѣ, теперь въ Гейдельбергѣ. Выступивъ первоначально въ печати съ брошюрами историко-философскаго содержанія: «Die Weltanschauungen Leibnitz'und Schopenhauer's» (1872) и «Die Beziehungen Goethe's zu Spinoza» (1878), Іеллинекъ посвятилъ себя юриспруденціи и вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность рядомъ блестящихъ изслѣдованій по основнымъ вопросамъ государственнаго и международнаго права: «Die social-ethische Bedeutung von Recht, Unrecht und Strafe» (1878), «Die rechtliche Natur d. Staatenverträge» (1880), «Die Lehre von dem Staatenverbindungen» (1882), «Gezetz und Verordnung» (1887), «System der öffentlichen subjectiven Rechte» (1892). Изъ болѣе спеціальныхъ юридическихъ работъ его важнѣйшія: «Oesterreich-Ungarn und Rumänien in der Donaufrage» (1884) и «Ein Verfassungsgerichtshof für Oesterreich» (1885). І.—одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей того новѣйшаго направленія въ наукѣ публичнаго права, которое, признавъ главнымъ недостаткомъ прежняго публицистическаго метода смѣшеніе юриспруденціи съ философіей и политикой, поставило себѣ задачей выработать въ этой области, по примѣру гражданскаго права, стройную систему точныхъ и ясныхъ юридическихъ понятій. Принципы этой школы, называемой обыкновенно *цивилистической* или *формально-логической*, нашли въ сочиненіяхъ І. наиболѣе полное теоретическое обоснованіе. Необходимымъ условіемъ плодотворной обработки публичнаго права І. считаетъ строгое разграниченіе догматическаго правовѣдѣнія отъ другихъ общественныхъ знаній. Юриспруденція изучаетъ не объективные законы сосуществованія и развитія общественныхъ явленій, а правовыя нормы, условныя правила, имѣющія значеніе лишь въ мірѣ практической дѣятельности: она имѣетъ своимъ предметомъ не долженствующее и желательное, а существующее. Самостоятельное изслѣдованіе историческаго происхожденія и соціальнаго значенія юрид. институ-

товъ лежитъ внѣ предѣловъ задачи юриста-догматика (І. называетъ эти вопросы *метаюридическими*). Отдѣленіе догмы отъ чуждыхъ ей элементовъ не должно, однако, вести къ полному игнорированію жизненнаго содержанія правовыхъ отношеній. Исторія и политика, въ качествѣ вспомогательныхъ знаній, являются для юриста средствомъ для пополненія и провѣрки формальныхъ конструкцій; иначе эти послѣднія обращаются въ безплодное схоластическое упражненіе. І. предостерегаетъ также приверженцевъ формально-логическаго метода отъ злоупотребленія готовыми понятіями, заимствованными изъ гражданскаго права. Для правильнаго построенія публичнаго и особенно государственнаго права весьма важно примѣненіе историко-сравнительной индукціи, дающее возможность раскрыть юрид. принципы, общіе всѣмъ современнымъ культурнымъ государствамъ. По мнѣнію І., юриспруденція не должна и не можетъ дать всесторонняго, исчерпывающаго опредѣленія государства; она ограничивается лишь тѣми сторонами его жизни и дѣятельности, которыя нормируются правомъ. Съ этой точки зрѣнія государство есть, прежде всего, юридическая личность. Оно относится къ разряду такъ называемыхъ въ логикѣ *телеологическихъ единствъ* (единствъ цѣли). Повседневный опытъ указываетъ, что физически обособленные предметы, будучи поставлены въ извѣстное отношеніе къ человѣческимъ цѣлямъ, образуютъ въ нашемъ сознаніи субъективное единство (напр. книги, составляющія библіотеку). Въ силу того же логическаго процесса совокупность многихъ лицъ, связанныхъ общей цѣлью, въ сферѣ практическаго и, въ частности, юридическаго мышленія составляетъ одно цѣлое, при чемъ и волевые акты индивидовъ, направленные на осуществленіе общей цѣли, являются волей всего союза, а не отдѣльныхъ членовъ его. Государство, которое съ точки зрѣнія чистой науки представляетъ собой фактъ сожитія на опредѣленной территоріи людей, преслѣдующихъ, при помощи постоянныхъ учрежденій, однѣ и тѣ же общія цѣли, въ области права мыслится какъ коллективная личность, обладающая самостоятельной волей, а слѣд. и правоспособностью. Это не фикція и не мистическое олицетвореніе, а простая абстракція, переводъ естественнаго факта на юридическій языкъ. Воля государства или государственная власть, въ отличіе отъ всякой другой воли, обладаетъ свойствомъ, которое называется *господствомъ*. По опредѣленію І., принятому большинствомъ юристовъ, господствовать—значитъ издавать безусловныя велѣнія, которыя находятъ свое юридическое основаніе и свои границы единственно въ волѣ повелѣвающаго. Съ господствомъ тѣсно связана другая сторона государственной власти: ея способность къ *самоограниченію*. Создавая, своей односторонней волей, нормы, обязывающія подданыхъ, государство, въ свою очередь, само налагаетъ на себя извѣстныя обязанности по отношенію какъ къ своимъ членамъ, такъ и къ другимъ государствамъ, и тѣмъ самымъ установляетъ право въ своихъ внѣшнихъ и внутреннихъ отношеніяхъ. Моментъ самоограниченія лежитъ въ основѣ всѣхъ актовъ государства, но особенно ясно онъ выражается въ международныхъ договорахъ и въ законахъ, опредѣляющихъ государственную организацію. Государственная власть сама ставитъ себѣ границы и формально всегда можетъ отмѣнить ихъ въ законодательномъ порядкѣ; но, устраняя тѣ или другія конкретныя ограниченія, она необходимо замѣняетъ ихъ новыми, и такимъ образомъ въ каждый моментъ своего бытія является юридически ограниченной. Утвержденіе противнаго (т. е. абсолютнаго произвола власти) неизбѣжнымъ логическимъ путемъ приводитъ къ отрицанію не только международнаго, но и вообще публичнаго права. Способность обязываться однимъ актомъ собственной воли, какъ оборотная сторона господства, составляетъ специфическій признакъ государства; всѣ остальныя физическія и юридическія лица могутъ обязываться сами и обязывать другихъ лишь на основаніи объективнаго права, слѣд. по волѣ государства. Мысль о самоограниченіи государства, какъ основѣ публичнаго права, составляетъ центральный пунктъ теоріи І. и его главную научную заслугу. Доказывая логическую возможность обязывать себя одной лишь собственной волей, Іеллинекъ ссылается на родственную праву область этики, гдѣ человѣкъ однажды принятымъ свободнымъ рѣшеніемъ связываетъ свою волю въ будущемъ. Юридическая автономія государства находитъ аналогію въ нравственной автономіи личности. Вообще, между правомъ и моралью, по мнѣнію І., нѣтъ рѣзкаго принципіальнаго различія. Правовой порядокъ есть ничто иное, какъ минимумъ требованій общественной этики, и въ послѣднемъ своемъ основаніи зиждется не на принужденіи, а на свободномъ признаніи нравственной его необходимости. Большинство юридическихъ обязанностей исполняется добровольно. Международное право и значительная часть государственнаго обезпечены противъ возможныхъ нарушеній со стороны органовъ государственной власти исключительно нравственными гарантіями.—Ученіе І. встрѣтило принципіальныхъ противниковъ, главнымъ образомъ, среди представителей такъ называемой *реалистически-эмпирической* школы, не признающихъ личности, а слѣд. и правоспособности государства (подробный критическій разборъ теоріи І. съ этой точки зрѣнія см. у Lingg'а, въ его «Empirische Untersuchungen zur allgemeinen Staatslehre», 1890). Эта школа, пытающаяся разложить все публичное право на рядъ индивидуальныхъ правомочій, принадлежащихъ физическимъ лицамъ, не встрѣчаетъ сочувствія среди большинства современныхъ публицистовъ. Болѣе вѣскія возраженія были сдѣланы противъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ взглядовъ І., напр. по вопросу о различіи между несуверѣннымъ государствомъ и другими территоріальными союзами. Научная дѣятельность І. не можетъ еще считаться законченной, но результаты ея и теперь уже представляются выдающимися. Держась на строго догматической почвѣ, онъ въ то же время счастливо избѣгнулъ крайностей формальнаго метода, и,

Слова, которыхъ нѣтъ на І—см. Е, Ю, Я.

вложивъ богатый историко-политическій матеріалъ въ ясныя логическія рамки, связалъ основныя понятія государственнаго права въ стройную систему, которая можетъ служить схемой для разработки всякаго отдѣльнаго положительнаго права. Въ Россіи труды І. мало извѣстны. О системѣ госуд. права І. см. Государственное право (IX, 398). *Ѳ. Кокошкинъ.*

Іеллинекъ (Германъ Jellinek, 1823—1848)—нѣмецкій писатель, братъ Адольфа І.; въ 1848 г., высланный изъ Лейпцига и Берлина, прибылъ въ Вѣну, гдѣ за участіе въ октябрьской революціи былъ разстрѣлянъ. Написалъ: «Uriel Acostas Leben und Lehre» (Цербстъ, 1847); «Die religiösen Zustände der Gegenwart» (Цербстъ, 1847); «Kritische Geschichte der Wiener Revolution» (1848); «Kritische-philosophische Schriften» (Лпц., 1849).

Іеллинекъ (Карлъ Jellinek, 1822—76)—австрійскій метеорологъ, профессоръ въ Прагѣ, съ 1863 г. директоръ центральной метеорологической станціи въ Вѣнѣ, которую онъ совершенно преобразовалъ. Въ 1872 г. по его иниціативѣ собрался международный конгрессъ метеорологовъ въ Вѣнѣ. Написалъ: «Anleitung zur Austellung meteorologischer Beobachtungen» (Вѣна, 1884, въ переработкѣ Ганна); «Psychrometertafeln» (Вѣна, 1876).

Іеллинекъ (Эдуардъ Jellinek)—чешскій литераторъ, род. въ 1855 г.; одинъ изъ представителей славянофильской партіи въ Чехіи. Для распространенія «славянской идеи» сталъ издавать въ 1881 г. «Slovansky sbornik», прекратившійся вслѣдствіе равнодушія чешскаго общества. Въ рядѣ отдѣльныхъ сочиненій І. знакомитъ чеховъ съ жизнью другихъ славянъ; такъ онъ издалъ: «Črty kozacké», «Polské paní a dívky», «Slovanské črty» «Črty varšavské», «Damy starších salonů polskych» и др. Послѣднее его сочиненіе: «Honorata z Wiśniowskych Zapova» вышло въ 1894 г. Въ «Rozprawach» филологическаго отдѣла краковской академіи наукъ (т. XIII) І. издалъ библіографическій списокъ сочиненій и статей чешскихъ, касающихся Польши. *И. Л.*

Іеллоустонъ—см. Еллоустонъ (XI, 623).

Іелль (Yell)—одинъ изъ плодороднѣйшихъ Шетландскихъ о-вовъ, у сѣв.-вост. оконечности Шотландіи; до 3000 жителей.

Іельмаръ, оз.—см. Гьельмаръ (IX, 949).

Іельмъ (Hjelm)—небольшой датскій о-въ съ маякомъ, въ Каттегатѣ, къ СВ отъ Самсе; пріобрѣлъ извѣстность, какъ убѣжище цареубійцы Марска Стига, построившаго здѣсь въ 1290 г. крѣпкій замокъ.

Іельшау (Jelschau)—городъ въ Венгріи, см. Елшава (XI, 628).

Іеменъ (Jemen, Yemen, т. е. правая сторона)—страна въ Аравіи, юго-зап. оконечность полуо-ва или полоса между Хеджасомъ, Неджомъ, Гадрамаутомъ и Краснымъ моремъ. Нынѣ образуетъ турецкій вилайэтъ, занимающій около 200000 кв. км. съ населеніемъ въ 750000 чел.; но владычество турокъ здѣсь болѣе номинальное. І.—страна почти сплошь гористая; здѣсь, на ЮЗ, почти самыя высокія горы полуо-ва; высочайшія вершины лежатъ къ З отъ Саны, близъ моря. І. орошенъ лучше многихъ другихъ частей Аравіи; климатъ въ прибрежной равнинѣ весьма жаркій, но и внутри страны температура такая же, какъ въ египетскомъ Суданѣ. Во внутренней части І. лѣтомъ обильные тропическіе дожди; сѣверная часть болѣе сухая. Гл. г.—*Сана*, гл. гавань—*Годейда*. Въ І. возникло древнѣйшее изъ арабскихъ государствъ. Полагаютъ, что потомки Кахтана и Гимъяра въ теченіе 2500 лѣтъ господствовали надъ южною частью Аравіи непосредственно, а надъ сѣв. ея частью—посредственно. Исторія этихъ царей сохранилась въ надписяхъ, на каменныхъ и металлическихъ доскахъ; много такихъ надписей, найденныхъ въ І., хранится въ музеяхъ британскомъ и берлинскомъ. Важнѣйшимъ изъ государствъ гимъяритовъ (VIII, 71..) было Савское (Сава, Сабея), съ главнымъ городомъ Маріаба, нынѣ Марибъ. Древніе называли І. *счастливою Аравіей* (лат. Arabia felix), такъ какъ, получали отсюда драгоцѣннѣйшіе товары, хотя только незначительная часть этихъ произведеній доставлялась самою страною, какъ, напр., ладанъ; другіе же товары, какъ-то: драгоцѣнные каменья, золото, слоновую кость, алоэ, корицу, лабанумъ (вѣроятно—мускусъ), аравійскіе купцы добывали изъ Индіи, служа только посредниками. Въ 529 г. по Р. Хр. І. былъ завоеванъ абессинцами (аксумиты), въ 574 (или 603)—персами, а въ 1517 г.—турками. Въ 1630 г. старѣйшина Касунъ (Khasum) изгналъ турокъ; во второй половинѣ XVIII стол. имамъ Саны господствовалъ надъ 30 провинціями. Въ 1872 г. турки вновь заняли І. Изученіе І., особенно внутренней ея части, сильно подвинулось впередъ, благодаря путешествіямъ и открытіямъ (гимъяритскихъ надписей) Валлина, Вреде, Мальцана, І. Галеви, Э. Глазера и др. Съемкою береговъ занимались, по порученію остъиндской компаніи, Саундерсъ, Грифе и Картеръ.

Іемтеландъ (Jämteland)—провинція шведскаго Норланда, часть Эстензундскаго лана. Поверхность 37120 кв. км.; много болотъ и озеръ, пастбищъ и лѣсовъ. Кочующіе лопари; населеніе занимается молочнымъ хозяйствомъ, охотою и рыболовствомъ. Іемтландцы отличаются умѣренностью, работящи и сильны, почти поголовно грамотны и очень религіозны. До 1645 г. І. принадлежалъ Норвегіи и отошелъ къ Швеціи по миру въ Брёмсебро. Жителей около 87000.

Іена (Jena)—г. въ вел. герц. Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахъ, на лѣв. бер. Заале. 13449 жителей, изъ которыхъ 387 католиковъ и 64 еврея. Отъ укрѣпленій осталось нѣсколько башенъ и ворота; ровъ вокругъ вала превращенъ въ мѣсто для прогулокъ; здѣсь поставлены бюсты естествоиспытателя Окена, философа Фриса, политико-эконома Ф. Г. Шульце. На рынкѣ статуя курфюрста Іоанна-Фридриха Великодушнаго. Въ замкѣ, бывшей резиденціи герцоговъ Саксенъ-І., гдѣ останавливался Гете, теперь коллекціи унив. На домахъ многочисленныя доски съ именами жившихъ тамъ знаменитыхъ людей, прибитыя во время празднованія въ 1858 г. 300-лѣтняго юбилея унив. Унив. развился изъ гимназіи, которую основалъ здѣсь въ 1548 году курфюрстъ Іоаннъ-Фридрихъ; она преобразована въ унив. въ 1558

г., импер. Фердинандомъ I. Въ настоящее время іенскій унив. содержится на общій счетъ вел. герцогства и герцогствъ саксонскихъ. Въ первое время его существованія здѣсь учили Викторъ Стригель, Іог. Стигель, Матв. Флаціусъ, Матв. Везенбекъ. Ок. 1620 и 1720 г. унив. посѣщался очень сильно. Наибольшаго процвѣтанія онъ достигъ при герц. Карлѣ-Августѣ, въ 1787—1806 г., подъ управленіемъ Гете; профессорами въ немъ были тогда Фихте, Шеллингъ, Гегель, Окенъ, Шиллеръ. Въ I. выходила основанная Шютцемъ, въ 1785 г., первая литературная газета Германіи. Въ эпоху броженія умовъ, послѣдовавшую за окончаніемъ наполеоновскихъ войнъ, I. была однимъ изъ центровъ студенческой организаціи (Burschenschaft), что повлекло за собою разныя невзгоды для іенскаго унив., между прочимъ запрещеніе прусскимъ подданнымъ посѣщать его (1819), снятое лишь въ 1825 г. Унив. имѣлъ лѣтомъ 1893 г. 91 доцента и 735 (зимою 1893—94 г.—655) студентовъ. Въ старомъ унив-скомъ зданіи помѣщаются актовая зала, церковь, анатомическій институтъ и физіологическій кабинетъ. Близъ новаго университетскаго зданія университетская библіотека (болѣе 200000 т. и 100000 диссертацій) и прекрасный ботаническій садъ. При унив.—лабораторіи и музеи, сельскохозяйственный институтъ, собраніе монетъ, лѣчебницы, ветеринарная школа, астрономическая обсерваторія, съ метеорологической станціей. Въ I. нѣсколько среднихъ школъ, нѣсколько научныхъ обществъ (медицинско-естественно-историческое, тюрингенское географическое, общество тюрингенской исторіи и археологіи), 2 госпиталя, богадѣльня, сберегательная касса, общество взаимнаго кредита. Замѣчательна оптическая мастерская Цейса. Нѣсколько фбр. и заводовъ. Въ окрестностяхъ гостинница «Zur Tanne», гдѣ въ 1815 г. было положено основаніе союзу нѣмецкихъ студентовъ (Burschenschaft) и гдѣ жилъ въ 1817 и 1818 гг. Гете.

14 окт. 1806 г. подъ стѣнами I. происходило кровопролитное сраженіе между пруссаками и французами. Послѣ боя при Заальфельдѣ (см.), пруссаки, подъ начальствомъ кн. Гогенлоэ, отошли къ I. и расположились на лѣв. берегу р. Заале, ожидая атаки съ юга, и притомъ не болѣе какъ двумя французскими корпусами. Между тѣмъ сюда прибылъ самъ Наполеонъ съ главными силами, часть которыхъ была направлена въ обходъ обоихъ фланговъ противника, а другая атаковала его съ фронта. Битва окончилась безпорядочнымъ бѣгствомъ нѣмецкихъ войскъ. Въ тотъ же день другая часть прусской арміи потерпѣла совершенное пораженіе подъ Ауэрштедтомъ (см. II, 486).

Іеначъ (Георгъ Jenatsch) — швейцарскій политическій дѣятель (1596—1639). Въ верхнемъ Энгадинѣ, родинѣ I., боролись двѣ семьи: Салисъ (французская или реформатская партія) и Планта (миланская или католическая партія); семья I. и онъ самъ были на сторонѣ первой. Когда избіеніе протестантовъ въ Вальтеллинѣ (см. V, 465) довело раздраженіе до крайности, I. умертвилъ главу враждебной партіи, Помпея фонъ-Планта, и сталъ во главѣ движенія; его называли новымъ Вильгельмомъ Теллемъ. Скоро, однако, приближеніе австрійско-испанскихъ войскъ заставило его бѣжать въ Венецію. Возвратясь, онъ сначала искалъ поддержки у французовъ, потомъ вступилъ въ переговоры съ Испаніей, не приводившіе къ соглашенію изъ-за разногласій по религіозному вопросу. Въ 1639 г. на I. напали замаскированные люди и убили его. Ср. Conrad Meyer, «Georg J.» (1876).

Іени—турецкое слово («новый»), часто встрѣчающееся въ сложныхъ названіяхъ мѣстностей, напр. Іенишегръ—крѣпость въ Малой Азіи, гора въ Румеліи—Іени Казиль-Агачъ, Іени-Су—р. Азіатской Турціи и др.

Іенникe (Іоаннъ-Фридрихъ Jaennicke)—нѣм. энтомологъ и писатель по исторіи и теоріи искусствъ, особенно художественныхъ отраслей промышленности, род. въ 1831 г. Помимо многихъ работъ по энтомологіи, особенно о двукрылыхъ, I. напеч. «Handbuch der Aquarellmalerei» (Штуттг., 1875; 5 изд., 1893); «Handbuch der Oelmalerei» (Шт., 1878; 4 изд. 1893); «Grundriss der Keramik» (Шт., 1879 — главный трудъ I.); «Figuren- und Blumenmalerei in Aquarell» (Шт., 1889); «Handbuch der Glasmalerei» (Штуттгартъ, 1890); «Handbuch der Fayence- und Porzellanmalerei» (Шт., 189); «Uebersicht der gesammten keramischen Literatur» (Шт., 1882); «Deutsches Steinzeug im Mettlacher Museum» (Майнцъ, 1884). Подъ псевдонимомъ Фридрихъ Монтанусъ I. издавалъ путеводитель «Der Odenwald». На рус. яз. перев. «Практическое руководство къ живописи масляными красками» (СПб. 1891).

Іенсенъ (Adolf Jensen)—піанистъ и нѣмецкій композиторъ (1837—1879). Въ 1856 г. посѣтилъ Россію, гдѣ давалъ уроки фортепіанной игры. Писалъ сонаты, квартеты, увертюры, пѣсни, романсы, фантазіи и пр. *Н. С.*

Іенсенъ (Вильгельмъ Jensen)—выдающійся нѣм. писатель, род. въ 1837 г., изучалъ сначала медицину; былъ редакторомъ газетъ въ Штуттгартѣ и Фленсбургѣ. Когда онъ жилъ въ Фрейбургѣ (въ Брейсгау), нападки на католическое духовенство возстановили противъ него все населеніе; чернь хотѣла разгромить его домъ, и онъ переѣхалъ въ Мюнхенъ. Въ значительной части своихъ многочисленныхъ произведеній I. удаляется во времена давно минувшія; въ историческихъ повѣстяхъ и романахъ, преимущественно изъ эпохи тридцатилѣтней войны, талантъ его достигаетъ своего полнаго развитія; колоритъ эпохи I. воспроизводитъ съ замѣчательной жизненною правдою. Писательская манера его представляетъ собою смѣсь романтизма съ реализмомъ, и это сообщаетъ произведеніямъ I. очень оригинальный отпечатокъ; на нихъ лежитъ какой-то неуловимый мистическій полусвѣтъ; ему прекрасно удаются люди, живущіе какъ бы во снѣ. Его лирическія пьесы проникнуты теплымъ чувствомъ и глубокой мыслью; его драмы, при всѣхъ своихъ внутреннихъ достоинствахъ, не отвѣчаютъ требованіямъ современной сцены. Стараясь избѣгнуть избитыхъ и блѣдныхъ фразъ и выраженій, I. пишетъ яркимъ и мѣткимъ стилемъ, но, за послѣднее время, грѣшитъ черезъ-чуръ оригинальнымъ словообразованіемъ, а иногда даже прямо вычурной риторикой. Нѣкоторыя изъ его мелкихъ вещей,

напр. «У моря», «Аукціонъ», переведены на русскій языкъ; переводъ его историческихъ повѣстей и романовъ представляетъ почти непреодолимыя трудности. Онъ написалъ свыше семидесяти томовъ; лучшія его произведенія—«Magister Timotheus», «Erika», «Unter heisserer Sonne», «Karin von Schweden», «Aus dem XVI Jahrhundert» (повѣсти), «Flut und Ebbe» «Nirwana», «Aus stiller Zeit», «Versunkene Welten», «Aus den Tagen der Hansa», «In der Fremde», «Eddystone», «Minatka». Особенной извѣстностью пользуется его романъ изъ современной жизни: «Vom alten Stamm».
Ф. Ф.

Iенсенъ (Давидъ Ивановичъ) — скульпторъ, датчанинъ, трудящійся въ Россіи; род. въ 1816 г., въ Копенгагенѣ, учился въ тамошней акд. художествъ, подъ ближайшимъ руководствомъ Э. Фрейнда, и въ 1841 г. получилъ отъ нея большую золотую медаль за барельефъ: «Христосъ въ домѣ Мареы и Маріи». Въ томъ же году былъ вызванъ въ СПб. для исполненія декоративныхъ скульптурныхъ работъ въ строившемся тогда дворцѣ вел. кн. Маріи Николаевны (нынѣшнемъ зданіи государственнаго совѣта). Въ 1843—47 гг. преподавалъ ваяніе въ спб. рисовальной школѣ для приходящихъ. Въ 1847 г. основалъ первую въ нашей столицѣ фабрику терракоттовыхъ издѣлій, преимущественно для украшенія садовъ, фасадовъ зданій и внутренности дворцовъ и богатыхъ домовъ. Въ 1857 г. возведенъ въ званіе академика за барельефъ: «Ахиллесъ возвращается съ поединка съ Гекторомъ, влача за собою его трупъ», а въ 1865 г. повышенъ въ степень профессора за статую «Діана» (наход. въ музеѣ имп. акд. худ.). Изъ его многочисленныхъ произведеній, сверхъ вышеупомянутыхъ, достойны вниманія въ особенности орнаментальныя скульптурныя работы во дворцахъ вел. кн. Николая Николаевича Старшаго, Сергія Александровича и Павла Александровича, памятникъ баронету Вилье передъ клиникою его имени, на Выборгской сторонѣ, статуи «Гигея» (украшающая собою фонтанъ въ саду при этой клиникѣ), «Ангелъ воскресенія» и др.
А. С—въ.

Iенсенъ (Jens-Arnold-Dietrich Jensen)—датскій офицеръ морской службы, путешественникъ, род. въ 1849 г. Нѣсколько разъ посѣтилъ американскія и другія воды (1877 и сл. года). Вмѣстѣ съ Гротомъ и Корнерупомъ въ 1878 г. и Корнерупомъ и Гаммеромъ въ 1879 г. изслѣдовалъ Гренландію. Одна изъ экскурсій во внутрь острова продолжалась 23 дня, при чемъ I. посѣтилъ мѣстности, гдѣ часто встрѣчались изъ-подъ льда скалы до 1500 м. высоты. Въ глубь Гренландіи I. проникъ на 10 миль дальше Норденшильда и посѣтилъ болѣе высокія горы (см. «Petermanns Mitteilungen», 1880, стр. 95—105). Его изслѣдованія опубликованы въ датскомъ журналѣ «Meddelelser om Grönland» (т. I и сл.).

Iенсъ (Максъ Jähns)—нѣм. военный писатель, род. въ 1837 г., былъ профессоромъ исторіи военнаго искусства въ военной академіи; напечат. «Ross und Reiter in Leben, Sprache, Glauben und Geschichte der Deutschen» (Лпц. 1872); «Das franz. Heer von der Grossen Revolution bis zur Gegenwart» (Лпц. 1873); «Die Schlacht von Königgrätz» (Лпц. 1876); «Handbuch einer Geschichte des Kriegswesens von der Urzeit bis zur Renaissance» (Лпц. 1880, съ атласомъ въ 100 таблицъ); «Heeresverfassung und Völkerleben» (Берл. 1885); «Geschichte der Kriegswissenschaften» (Мюнх. 1890); «Ueber Krieg, Frieden u. Kultur» (Б. 1894) и др.

Iенсъ (Friedrich-Wilhelm Jähns)—нѣм. пѣвецъ, композиторъ, профессоръ и писатель о музыкѣ, род. въ 1809 г. Написалъ болѣе 130 пьесъ, аранжировалъ многія изъ произведеній Вебера. Главное соч. его: «C. M. von Weber in seinen Werken» (Берл., 1871).
Н. С.

Iенъ-тан—китайскій городъ, см. Чи-фу.

Iенчёпингъ (Jönköping): 1) округъ (län) южн. Швеціи, въ сѣв. части Смаланда: 11575 кв. км. и ок. 200000 жит.; гористая мѣстность, богатая металлами. Озера: Веттернъ, Сомменъ, Больменъ. Рѣки: Нисса, Лага и Эмъ. Каменистая и скалистая почва лишь отчасти плодородна. Молочное хозяйство. Много лѣсовъ.—2) Гл. г. округа того же имени, на южн. концѣ озера Веттернъ. Фабр. спичекъ и бумаги, торговля хлѣбомъ, гавань и судоходство на озерѣ; до 20000 жит. Близъ I.—Гусквара (Husqvara), значительнѣйшая оружейная и швейномашинная фабрика Швеціи. Въ I. 10 ноября 1809 г. былъ заключенъ миръ между Даніею и Швеціею.

Iенчъ (Карлъ-Альфредъ Jentzsch) — нѣм. геологъ, род. въ 1850 г. въ Дрезденѣ, въ 1875 г. сдѣланъ геологомъ физико-экономическаго общества въ Кенигсбергѣ и завѣдующимъ мѣстнымъ провинціальнымъ музеемъ, а также сталъ читать лекціи въ кенигсбергскомъ унив., гдѣ впослѣдствіи получилъ званіе экстраординарнаго проф. Напеч. «Die geolog.-mineralog. Literatur Sachsens» (Лейпцигъ, 1874); «Bericht über geologische Durchforschung der Provinz Preussen» (Кенигсб., 1877—78); «Die Moore der Provinz Preussen» (т. же, 1878); «Die Zusammensetzung d. altpreuss. Bodens» (1879); «Bericht über die geologische Durchforschung des norddeutschen Flachlands» (т. I, Кенигсб. 1881); «Die neuern Fortschritte der Geologie Westpreussens» (1888); «Uebersicht der Geologie Ost- und Westpreussens» (1892), а также геологическія карты, особенно областей вост. и зап. Пруссіи.

Iенъ—японская монетная единица, серебряная = мексиканскому доллару (см. Японія, монета).

Iеракситы—еретики, о которыхъ разсказываетъ св. Епифаній Кипрскій. Основателемъ секты былъ Iераксъ, жившій въ Египтѣ въ III в., человѣкъ благочестивый и ученый, соединившій знаніе св. Писанія съ изученіемъ мудрости эллинской и египетской. Онъ училъ, что не будетъ воскресенія плоти, а только—духа; отрицалъ бракъ; о Сынѣ Божіемъ говорилъ, что Онъ происходитъ отъ Отца одинаково съ Духомъ Святымъ; утверждалъ, что младенцы, умершіе прежде начала ихъ сознательной жизни, не получатъ царствія небеснаго, и что Мельхиседекъ, царь салимскій, былъ воплотившееся третье лицо Св. Троицы. Ученіе Iеракса было распространено особенно между египетскими монахами.
Н. Б.

Іераксъ—мученикъ, пострадалъ въ III в., въ царствованіе Деція. Память 28 октября.

Іераполисъ—въ древности: 1) богатый г. въ Фригіи; храмъ Кибелы, горячіе источники и купанья; пещера Плутоніонъ около І. была извѣстна по удушливымъ, вреднымъ для здоровья парамъ, выходившимъ изъ нея. Изъ І. былъ родомъ Эпиктетъ; ап. Павелъ основалъ здѣсь христіанскую общину, ап. Филиппъ потерпѣлъ мученическую смерть. Развалины близъ селенія Памбукъ Калесси; 2) г. въ Сиріи, по-сирійски Мабогъ, потомъ у грековъ Бамбика, со временъ Селевка Никатора—І., съ очень богатымъ, разграбленнымъ Крассомъ храмомъ Деркето; со временъ Константина Великаго гл. г. Евфратской провинціи; развалины у нынѣшн. Мембиджъ.

Іерархія: 1) небесная, міръ ангельскій (см. Ангелы); 2) церковная—общее названіе для всѣхъ трехъ степеней священства въ христіанской церкви: епископа, пресвитера и діакона. Названіе І. означаетъ священноначаліе; но начальственная власть въ церкви принадлежитъ собственно лицамъ епископскаго сана, каждому въ отдѣльности въ его епархіи и всѣмъ епископамъ въ совокупности — во всей церкви (см. Епископъ). Церкви православная и католическая, а также восточныя секты (несторіане и др.) учатъ, что церковная іерархія имѣетъ Божественное установленіе отъ самого Іисуса Христа и апостоловъ и что всѣ три ея степени имѣютъ особую благодать Св. Духа, преподаваемую въ таинствѣ священства. Протестанты отрицаютъ І. въ этомъ смыслѣ, такъ какъ не признаютъ особаго таинства священства; ихъ пасторы и суперъ-интенденты хотя и поставляются на должность чрезъ руковозложеніе, но оно имѣетъ значеніе обряда, а не таинства.—Самое устройство іерархическое не одинаково въ церквахъ православной и католической. Въ первой высшую іерархическую инстанцію *для всей церкви* составляетъ вселенскій соборъ. Православная вселенская церковь раздѣляется на церкви помѣстныя или автокефальныя, соотвѣтственно этнографическому и политическому раздѣленію населеній; въ помѣстныхъ церквахъ высшую іерархическую инстанцію составляютъ патріархи и синоды, которые управляютъ ими самостоятельно и независимо одинъ отъ другого. Епархіальный епископъ, въ свою очередь, есть самостоятельный іерархъ въ своей епархіи, посвящающій въ ней священниковъ и клириковъ. Въ церкви римской вся полнота іерархической власти вмѣщается въ лицѣ папы, видимаго главы всей церкви, непогрѣшимаго во всѣхъ отправленіяхъ своей іерархической дѣятельности (ex cathedra), законодателя въ области вѣры и жизни христіанской. Его власть—выше вселенскаго собора, который созывается лишь по его усмотрѣнію и опредѣленія котораго имѣютъ силу лишь послѣ его одобренія. Далѣе, въ римской церкви не существуетъ дѣленія на церкви автокефальныя (кромѣ церквей, соединенныхъ съ Римомъ лишь на началахъ уніи); въ ея епархіяхъ епископы управляютъ по уполномочію и въ непосредственной зависимости отъ папы. Въ православной церкви всѣ іерархи, какъ бы они ни именовались—епископы, архіепископы, митрополиты, екзархи, патріархи—имѣютъ одну и туже степень таинства священства: степень епископа. Въ римской церкви папа (съ православной точки зрѣнія—патріархъ Рима) стоитъ неизмѣримо выше всего епископата, какъ намѣстникъ І. Христа.—Въ православной церкви три степени священства строго разграничиваются въ своей дѣятельности, подробно опредѣленной для каждой въ церковныхъ канонахъ. Діаконъ въ ней никогда не имѣетъ власти; нѣкоторые пресвитеры, по избранію епископа, образуютъ изъ себя лишь вспомогательные органы епархіальнаго управленія (консисторіи). Въ церкви римской не только кардиналы-епископы, но и кардиналы-діаконы и кардиналы-пресвитеры имѣютъ многія преимущества чести и власти передъ архіепископами и даже передъ митрополитами не-кардиналами (см. Кардиналъ). Въ англиканской такъ называемой епископальной церкви существуетъ іерархія въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ церкви римской въ моментъ отдѣленія Англіи отъ Рима въ церковномъ отношеніи; но этой іерархіи не придается церковно-таинственнаго значенія, какъ въ церквахъ православной и римской, и высшей церковно-правительственной инстанціей въ церкви англиканской, какъ и въ протестантскихъ, служитъ высшая власть *государственная*. *П. Б.*

Іерархія военная—см. Дисциплина воинская (X, 672).

Іератическія письмена—греческое названіе шрифта древне-египетскихъ рукописей, имѣющее оправданіе въ практикѣ саисскаго и птоломеевскаго періода, когда этимъ шрифтомъ пользовались только для религіозныхъ цѣлей, а для канцелярскихъ и въ обыденной жизни употреблялось письмо демотическое (см. X, 378). І. письмо образовалось изъ примѣненія іероглифовъ къ рукописямъ, благодаря большей закругленности, связанности и упрощенію знаковъ. Надо различать 3 главныя эпохи въ исторіи этого шрифта: средняго царства (папирусъ о Синухѣ, исторія крестьянина, Б., I—II лонд. математическій, Вескаръ, петербургскій папирусъ о Змѣиномъ о-вѣ, Эберсъ, Булакскій 18), новаго царства (большая часть сохранившихся рукописей) и Бубастидовъ (берлинскіе гимны LD. VI, 115). Въ палеографическомъ отношеніи онѣ обнаруживаютъ значительныя различія; каждая стремится снова приблизить къ іероглифическому прототипу письмо, отдалившееся отъ него и сдѣлавшееся неяснымъ въ концѣ предыдущаго періода. Письмо перваго періода отличается также своими вертикальными строками въ древнѣйшихъ рукописяхъ. Рукописи новаго царства читаются легче другихъ; въ лучшихъ изъ нихъ старались избѣгать лигатуръ и смѣшенія сходныхъ знаковъ. Рядомъ съ унціальнымъ письмомъ книгъ во всѣ періоды существовало курсивное, употреблявшееся для канцелярій и частной переписки и представляющее для чтенія значительныя, не всегда преодолимыя затрудненія, особенно въ послѣднемъ періодѣ, гдѣ оно является прямымъ предшественникомъ демотическаго. Характеристичными рукописями этого рода можно назвать: для древняго періода — Bulaq 18 (приходо-расходная при-

дворная книга); для второго періода—Abbot и большинство туринскихъ и британскихъ, для третьяго—помѣтки на берлинскихъ гимнахъ. См. Erman'a, палеографическая глава въ изданіи рарyг. Weskar, въ «Mittheil. aus d. oriental. Samml. d. Königl. Mus.»; Levy, «I segni ieratici» (Тур., 1880). *Б. Т.*

Іерве-Кюлль (Uellemeste-Jarw) или *Верхнее*, также *Майкское* оз. — Эстляндской губ. Ревельскаго (Гарріенскаго) у., въ 3-хъ в. отъ г. Ревеля. Принадлежитъ къ ряду характерныхъ эстляндскихъ озеръ, расположенныхъ у обрыва эстляндскихъ высотъ, близъ самаго моря. Самое значительное изъ эстляндскихъ озеръ, имѣетъ 5 в. дл. и 2—3 в. шир., 5—6 саж. глуб. Изъ одного изъ двухъ стоковъ этого озера въ море проведенъ въ г. Ревель водопроводъ. Нѣсколько западнѣе, еще ближе къ морю, оз. Гаркъ, составлявшее когда-то одно озеро съ І.-Кюллемъ. Сѣв. берега І.-Кюлля песчаны, юго-зап. и южные ровные, покрыты мѣстами хвойнымъ лѣсомъ; берега усыпаны глыбами известковыхъ и гранитныхъ валуновъ. *К. Вр.*

Іервенъ, Іервенскій у., Эстляндской губ. —см. Вейсенштейнскій у.

Іергенсенъ (Адольфъ-Дитлефъ Jörgensen) — датскій историкъ, род. въ 1840 г., начальникъ государственнаго архива въ Копенгагенѣ; напеч. «Bidrag til Nordens Historie i Middelalderen» (1871); «Den Nordiske Kirkes Grundlaeggelse» (1874—78); «Georg Zoega» (1881); «40 Fortaellinger af Faedrelandets Historie» (1882; 2 изд. 1886); «Udsigt over de danske Rigsarchivers Historie» (1884); «Niels Stensen» (1884); «Johannes Ewald» (1888).

Іергъ (Іоаннъ-Христіанъ-Готтфридъ Jörg, 1779—1856)—нѣм. врачъ, въ 1805 г. сдѣлался приватъ-доцентомъ, а въ 1810 г. профессоромъ акушерства въ Лейпцигѣ, гдѣ сначала дѣйствовалъ въ качествѣ практическаго врача, акушера и въ особенности ортопеда. Въ области ортопедіи І. принадлежатъ значительныя заслуги: имъ введены болѣе мягкіе методы лѣченія и машины, которые онъ популяризировалъ въ рядѣ сочиненій, каковы «Ueber die Klumpfüsse» (Марб. 1806) и «Ueber die Verkrümmungen des menschlichen Körpers» (Лпц. 1816). Но особенно видное мѣсто упрочилъ за собою І. въ исторіи акушерства: онъ возставалъ противъ произвольныхъ операцій акушеровъ и требовалъ, чтобы въ процессѣ родоразрѣшенія было возвращено надлежащее мѣсто естественнымъ силамъ организма. І. напеч.: «Handuch der Krankheiten des Weibes» (3 изд. Лпц. 1831); «Handbuch des Geburtshilfe» (3 изд. Лпц. 1833); «Handbuch des speciellen Therapie für Aerzte» (Лпц. 1835); «Handbuch zum Erkennen und Heilen der Kinderkrankheiten» (2 изд. Лпц. 1836); «Die Geburt als gesundheitsgemässer Entwickelungsakt» (Лпц. 1854); «Lehrbuch der Hebammenkunst» (5 изд., 1855).

Іергъ (Іосифъ-Эдмундъ Jörg)—одинъ изъ вождей ультрамонтанской партіи въ Баваріи; род. въ 1819 г. Сочиненія его: «Geschichte des grossen Bauernkrieges» (Фрейб., 1850); «Geschichte des Protestantismus in seiner neusten Entwickelung»; «Geschichte d. sozialpolitischen Parteien in Deutschland» (Фрейб. 1867). Въ 1865 г. І. избранъ членомъ баварской палаты депутатовъ и скоро сталъ во главѣ партіи «патріотовъ», т. е. ультрамонтановъ; составленный имъ адресъ способствовалъ паденію перваго министра, кн. Гогенлоэ (февр. 1870; см. Баварія, II, 633), но І. не могъ ни добиться вооруженнаго нейтралитета Баваріи въ начавшейся франко-германской войнѣ, ни воспрепятствовать основанію Германской имперіи. Въ 1875 г. І. редактировалъ адресъ вновь избранной палаты, въ которомъ, въ рѣзкихъ выраженіяхъ, требовалась смѣна министерства, все еще слишкомъ либеральнаго съ точки зрѣнія ультрамонтановъ; но король не принялъ адреса, и министры остались на своихъ постахъ (II, 636). До 1870 г. І. былъ членомъ таможеннаго парламента, съ 1871 по 1878 гг.—членомъ германскаго рейхстага, въ которомъ принадлежалъ къ центру. Въ 1881 г. І. удалился отъ общественной дѣятельности.

Іерденсъ (Карлъ-Генрихъ Jördens, 1757 —1835)—нѣмецкій историкъ литературы. Его «Lexicon deutscher Dichter und Prosaisten» (Лпц., 1806—11) особенно цѣненъ по библіографическимъ даннымъ.

Іерей (ἱερεύς)—греческое названіе пресвитера, перешедшее въ христіанскую церковную терминологію изъ античныхъ греческихъ культовъ; въ буквальномъ переводѣ на русскій яз.— священникъ.

Іереміада—см. Lamentatio.

Іеремія—второй изъ четырехъ великихъ пророковъ Ветхаго Завѣта. Родомъ онъ былъ изъ Анаѳоѳа, близъ Іерусалима; начало его пророческой дѣятельности относится къ 13-му году царствованія Іосіи. Благочестивый царь порѣшилъ очистить свою землю отъ всякаго языческаго нечестія, истреблялъ капища Ваала и Астарты и заботился о возвышеніи религіозно-нравственнаго смысла въ народѣ. І. въ это время былъ еще молодымъ человѣкомъ (Іер. I, 6), но, призванный на высшее пророческое служеніе, онъ своимъ словомъ энергично поддерживалъ преобразовательное движеніе. Послѣ смерти Іосіи опять начались религіозно-нравственныя нестроенія и политич. смуты. Іудейскіе цари, вздумавшіе заводить политическія интриги съ фараонами, чтобы найти у нихъ защиту противъ месопотамскихъ завоевателей, навлекли на себя гнѣвъ послѣднихъ, и участь царства была рѣшена. Народъ не вѣрилъ пророчествамъ І., и самъ пророкъ, какъ нарушитель общественнаго порядка, подвергался даже насиліямъ и темничному заключенію. Нашествіе вавилонянъ открыло народу глаза,но было уже поздно. При царѣ Седекіи Іерусалимъ былъ разрушенъ и народъ уведенъ въ плѣнъ, а пророку осталось только оплакать пепелище священнаго города, что онъ и сдѣлалъ въ глубоко трогательныхъ пѣсняхъ. Самъ пророкъ остался въ родной землѣ, подъ управленіемъ вавилонскаго намѣстника Годоліи; но послѣ мятежа, во время котораго убитъ былъ Годолія, І. былъ уведенъ мятежниками въ Египетъ, гдѣ и скончался, побитый камнями отъ іудеевъ, которыхъ онъ и тамъ не переставалъ обличать за нечестіе. Память І. чтилась высоко: онъ считался однимъ изъ предтечей Мессіи (Матѳ. XVI, 14). Исторія его жизни и дѣятельности изложена въ

его книгѣ, подъ заглавіемъ «Книга пророка І.». Слогъ ея нѣсколько уступаетъ классическому изяществу стиля Исаіи; мѣстами встрѣчаются вульгаризмы, но это придаетъ его рѣчи яркій колоритъ современности. Пророкъ обличалъ какъ царей, такъ и толпу; отсюда рѣзкіе переходы въ его стилѣ. Книга І. состоитъ изъ 52 главъ; каноническая подлинность ея никогда не подвергалась серьезнымъ сомнѣніямъ, хотя и были попытки набросить тѣнь на нѣкоторыя главы, особенно въ виду несогласія греческаго текста съ еврейскимъ. І. принадлежитъ также книга подъ названіемъ «Плачъ І.»: это сборникъ плачевныхъ пѣсенъ пророка надъ развалинами Іерусалима. Хотя въ подлинникѣ и не значится имени автора, но весь стиль и тонъ книги указываютъ на І., что подтверждаетъ и преданіе. Книга состоитъ изъ пяти главъ, соотвѣтствующихъ пяти пѣснямъ. Стиль ея носитъ на себѣ печать нѣкоторой искусственности; первыя четыре пѣсни состоятъ каждая изъ 22 строфъ, при чемъ каждая строфа начинается съ новой буквы, въ послѣдовательномъ порядкѣ еврейскаго алфавита. Пятая пѣснь также состоитъ изъ 22 строфъ, но не въ алфавитномъ порядкѣ. Книга эта читается евреями въ синагогахъ въ 9-й день мѣсяца аба—въ воспоминаніе ужасовъ разрушенія храма и Іерусалима. І. также приписывается особое «Посланіе къ вавилонскимъ плѣнникамъ»; но этого посланія нѣтъ въ еврейской Библіи, и въ русскомъ изданіи Библіи оно переведено съ греческаго. Среди древнихъ комментаторовъ книги пророка І. особенно выдаются Оригенъ, Ѳеодоритъ Киррскій, блаженный Іеронимъ; изъ новѣйшихъ Keil, «Prophet J.»; Scholz, «Commentar zum Buche d. Proph. J.» (1880); Schneedorfer, «Das Weissagungsbuch des J.» (1883). Въ русской литературѣ—изслѣдованіе и толкованіе проф. И. С. Якимова, въ «Христ. Чт.» (1879 и отд.) и А. Бухарева, «Прор. І.» (М. 1864). *А. Л.*

Іеремія—имя двухъ патріарховъ константинопольскихъ: 1) І. І-ый управлялъ восточн. церковью съ 1521 г. Сначала долженъ былъ бороться съ сильною партіею лжепатріарха Іоанникія, потомъ достигъ большого вліянія. Когда въ 1536 г. рѣшено было уничтожить всѣ церкви въ городахъ, взятыхъ силою оружія, І. добился отмѣны этого постановленія по отношенію къ Константинополю. † въ 1545 г.—2) І. ІІ-ой, прозванный Tranos, наслѣдовалъ въ 1572 г. Митрофану, низложенному за склонность къ уніи. За сношенія съ папою былъ сосланъ на о-въ Родосъ въ 1585 г. Тюбингенскіе ученые прислали ему экземпляръ аугсбургскаго исповѣданія, въ греческомъ переводѣ; патріархъ, въ отвѣтномъ посланіи 1576 г., подробно изложилъ, въ чемъ онъ несогласенъ съ протестантами. Тогда патріарху посланъ былъ греческій переводъ «Compendium theologicum» Геербранда. Сближенія, однако, не воспослѣдовало, такъ какъ І. заявилъ, что его первыя возраженія остались не опровергнутыми. Въ Зап. Европѣ эта переписка вызвала оживленную полемику между протестантами и католиками. Герцогъ вюртембергскій издалъ переписку тюбингенскихъ богослововъ подъ заглавіемъ: «Acta et Scripta theologorum Wirtembergensium et Patriarchae Constantinopol. І.» (Виттенбергъ, 1586; опечатка вм. 1584).

Іеремія—попъ болгарскій, жившій въ X в. авторъ компиляціи апокрифовъ, встрѣчающейся въ рукописяхъ XIII—XV вв. подъ заглавіями: «Чтеніе отъ синовъ израиловыхъ» и «Слово и похваленіе Александрово о Моисеовѣ извитѣмъ древѣ, о певги и кедри, и кифариси». Компиляція эта, содержащая въ себѣ апокрифическіе разсказы о крестномъ древѣ, о главѣ Адамовой, о томъ, какъ Іисусъ плугомъ оралъ, какъ Провъ Іисуса товарищемъ назвалъ и какъ Іисусъ попомъ сталъ, составлена изъ разсказовъ, заимствованныхъ частью изъ Палеи, частью изъ другихъ славянскихъ памятниковъ. То обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ памятникахъ, напр., въ спискѣ отреченныхъ книгъ, изданномъ русскимъ митроп. Зосимой, І. называется ученикомъ попа Богомила и что въ «Правилахъ русскаго перевода» (XVI в.) есть статья «О Богумилѣ иже блажьняшеся о крестѣ Хрiстовѣ», какъ бы приписывающая апокрифъ о крестномъ древѣ попу Богомилу, дало возможность В. Ягичу, д-ру Рачки, А. Н. Веселовскому, Е. Голубинскому и др. ученымъ отожествить І. съ Богомиломъ. Противоположный взглядъ высказалъ М. Соколовъ, доказывающій, что въ компиляціи І. нѣтъ ничего богомильскаго. І. относится съ благоговѣніемъ къ кресту, между тѣмъ какъ богомилы его не признавали совершенно; онъ чтитъ даже другія орудія распятія—копье, гвозди, губку, почитаетъ Богородицу, считаетъ Христа, сына Божія, *творцомъ видимаго міра* (созданнаго, по ученію богомиловъ, Сатанаиломъ), признаетъ ветхозавѣтныя книги, церковную іерархію и т. д. Все это противорѣчитъ ученію еретиковъ и не только не позволяетъ отожествлять І. съ попомъ Богомиломъ, но даже считать его послѣдователемъ этой ереси. Ср. Матвѣй Соколовъ, «Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ» (вып. І, М. 1888 г.). *В. Б.*

Іеремія (Прозорливый) — преп. печерскій, XI в. Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. Въ лѣтописи (въ сказаніи о Печерскомъ м-рѣ) о немъ говорится, что онъ былъ современникомъ крещенія Руси и имѣлъ даръ провидѣть.

Іеремія (Соловьевъ) — архіеп. нижегородскій (1799—1884), учился въ спб. духовной акд., былъ инспекторомъ кіевской академіи, ректоромъ кіевской семинаріи и академіи, епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кіевскимъ, епископомъ кавказскимъ и черноморскимъ; въ 1849 г. перемѣщенъ въ Полтаву, въ 1851 г. въ Нижній-Новгородъ. Послѣ столкновеній съ гражданскою властію Нижняго-Новгорода изъ-за ярмарочнаго собора, который, со всѣми его доходами, послѣдняя изъяла-было изъ вѣдѣнія епархіальнаго вѣдомства, І. въ 1857 г. оставилъ каѳедру и въ 1860 г. тайно постригся въ схиму. Человѣкъ не отъ міра сего, І. вездѣ плохо ладилъ съ окружавшими его людьми и встрѣчалъ неудачи въ самыхъ лучшихъ своихъ намѣреніяхъ. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія онъ отличался заботливостью объ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній и о бѣдныхъ духовнаго званія, а также самою щедрою благотворительностью. Въ кавказской сем-ріи, въ архіерейскомъ домѣ въ Полтавѣ, въ орловской семинаріи, въ нижегор. Благовѣщенскомъ со-

борѣ хранится много его проповѣдей и духовно-нравоучительныхъ сочиненій, которыхъ онъ не хотѣлъ печатать. Ср. прот. Виноградовъ, брошюра (1885 г.); А. А. Титовъ—статьи въ «Чтеніяхъ М. О. Ист. и Др.» (1887, книга III); «Историч. Вѣстникъ» (1887 г., т. XXXVI). *Н. Б.*

Уже послѣ смерти І. были напечатаны письма къ І. митроп. моск. Филарета («Душепол. Чтеніе», 1886, кн. 1) и отрывокъ изъ его записокъ: «Пребываніе армянскаго католикоса Нарзеса въ Ставрополѣ, въ 1845 г.» («Кавк. Епарх. Вѣдом.», 1885, № 18). Письма І. къ архіеп. Иннокентію вошли въ «Матеріалы для біографіи Иннокентія» Н. Барсова (СПб. 1888). См. также «Преосвященнѣйшій І.» (Нижній-Новгородъ, 1886).

Іеремія Глѣбовичъ—воевода владимірскій. Въ 1220 г. вел. кн. Юрій Всеволодовичъ отправилъ своего брата Святополка съ полками противъ камскихъ болгаръ, «а воеводство приказа Еремѣю Глѣбовичю». Въ 1237 г. вел. кн. послалъ его «въ сторожехъ» къ кн. Всеволоду Юрьевичу; у Коломны онъ соединился съ кн. Всеволодомъ, вмѣстѣ съ нимъ выступилъ противъ татаръ и былъ ими убитъ (см. «Указатель» къ лѣтописямъ).

Іеремія Готтельфъ (псевдонимъ)—см. Бицiусъ (IV, 8).

Іеремія Константиновичъ — см. Еремѣй Константиновичъ (XI, 671).

Іеремія—г. на о-вѣ Гаити, см. Херемі.

Іержабекъ (Францъ-Вячеславъ Jeřabek)—видный чешскій драматургъ, род. въ 1836 г. Въ «Народной Библіотекѣ» изданы его «Dramatické spisy», между которыми выдаются трагедіи «Služebník svého pána» и «Syn člověka». Цѣнится также обширный его трудъ по исторіи литературы: «Stará doba romantického básnictví» (1883 г.), который создалъ І. много враговъ, суровыми отзывами о нѣкоторыхъ популярныхъ сочиненіяхъ. *И. Л.*

Іерингъ (Іоахимъ Ihering, † 1657)—съ 1638 г. епископъ Эстляндіи; много сдѣлалъ для ревельской гимназіи и мѣстныхъ церквей, основалъ эстляндскій синодъ проповѣдниковъ (1639) и пенсіонную кассу для вдовъ проповѣдниковъ; съ 1645 г. по 1660 г. былъ одновременно вице-суперинтендентомъ Эзеля. Началъ переводить Библію на эстонскій языкъ. Написалъ: «Disputatio theol. de magistratu politico ejusque ordinationibus civilibus (1625); «Syzetesis theologica de ordine et regimine ecclesiastico, habita in synodo Revaliensi» (Ревель, 1639); «Idea disputationis synodicae primae in enchiridion D. et Megalandri Lutheri de praecognitis catecheticis» (Ревель, 1639). Сынъ его *Христіанъ-Іоахимсонъ* І., послѣ полученія дворянства—Лилльерингъ, написалъ: «Oratio de hebraea, graeca et latina lingua» (Дерптъ, 1644); «Συζήτησις περὶ τῶν ἀγγέλων» (Дерптъ, 1649).

Іерингъ (Рудольфъ von Ihering, 1818—1892)—знаменитый германскій юристъ, род. въ Аурихѣ, послѣдовательно занималъ каѳедры римскаго права въ Базелѣ, Роштокѣ, Килѣ, Гиссенѣ, Вѣнѣ и Геттингенѣ. Въ Вѣнѣ его лекціи имѣли огромный успѣхъ, но шумная столичная жизнь отвлекала его отъ занятій, почему онъ и перешелъ въ Геттингенъ. Обративъ на себя вниманіе рядомъ небольшихъ работъ, написанныхъ въ духѣ Пухты, подъ сильнымъ вліяніемъ котораго онъ находился, І. получилъ громкую славу своимъ «Geist des Röm. Rechts». Смѣлыя, оригинальныя мысли, положенныя въ основу этого труда, на первыхъ порахъ вызвали большое неудовольствіе среди его коллегъ, классиковъ-романистовъ. Это не мѣшало, однако, росту извѣстности І. какъ въ Германіи, такъ и за границей; она увеличивалась съ каждымъ новымъ трудомъ его. Некрологи, даже написанные его противниками по направленію (Кунце и Эккомъ), единогласно признаютъ его геніальность и огромное вліяніе на развитіе современной юриспруденціи. Научное значеніе І. опредѣляется, кромѣ огромной цѣнности его работъ для разъясненія отдѣльныхъ вопросовъ исторіи и догмы римскаго права, по преимуществу положеніемъ, занятымъ имъ по отношенію къ господствовавшей въ началѣ его дѣятельности «исторической школѣ» правовѣдѣнія (см. XIII, 478). Недостатки этой школы не могли не вызвать сомнѣній въ цѣльномъ и логически послѣдовательномъ умѣ І. Онъ скоро пришелъ къ убѣжденію, что Савиньи невѣрно опредѣлилъ значеніе римскаго права, подчеркивая его національное значеніе. Сила римскаго права—въ *общемъ или общечеловѣческомъ элементѣ*, проникающемъ его нормы: господство римскаго права начинается въ Европѣ именно тогда, когда общее или общечеловѣческое начинаетъ брать верхъ надъ національнымъ и партикулярнымъ. Разработка этого общаго элемента въ римскомъ правѣ и должна, по мнѣнію І., привлекать вниманіе романистовъ. Этимъ они будутъ отвлечены отъ мелочныхъ изысканій въ области археологіи права и, «идя путемъ римскаго права, выйдутъ изъ-подъ его господства». Для доказательства своихъ мыслей І. предпринимаетъ двоякую работу: 1) выяснить, съ своей точки зрѣнія, ходъ развитія римскаго права, чтобы понять *общечеловѣческій его духъ*, въ противоположность «національному духу» исторической школы, и 2) путемъ разработки источниковъ римскаго права дать такіе практическіе выводы, которые имѣли-бы безусловную цѣну для руководства современной юридической жизни. Первая работа исполняется имъ въ «Geist des Röm. Rechts», вторая — въ рядѣ трудовъ въ основанномъ имъ, вмѣстѣ съ Унгеромъ и Герберомъ, журналѣ: «Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts». Ходъ работъ привелъ І. къ неожиданнымъ для него самого заключеніямъ. Чтобы понять «духъ» римскаго права, І. обратился къ новому научно-историческому методу вскрытія исходныхъ или «нулевыхъ», какъ онъ выражался, пунктовъ развитія, «зародышей права»; слѣдя, затѣмъ, за развитемъ этихъ зародышей подъ вліяніемъ окружающей среды и условій, онъ думалъ найти подтвержденія своей мысли. По его изслѣдованію оказалось, что зародышемъ права была «субъективная воля» индивидуума, личности, а не коллективный народный умъ или характеръ; власть и сила личности были творцами и оплотомъ ранняго права. Господство личности видно во

всѣхъ сторонахъ жизни: семья вся построена на власти отца; родъ, а затѣмъ и государство суть договорные союзы личностей, отцовъ семействъ, при безправіи подвластныхъ; весь республиканскій строй, «система римской свободы» есть скорѣе товарищество самостоятельныхъ участниковъ въ общемъ дѣлѣ (res publica), чѣмъ органическій союзъ. Военная (царская) власть дисциплинируетъ общество и сплачиваетъ его по иному образцу, но съ паденіемъ царской власти свобода вновь вступаетъ въ свои права; религія же римлянъ играетъ служебную роль при государствѣ. Государственный и частно-правовой порядокъ отношеній создается путемъ *борьбы личностей* и ихъ группъ (сословій), связанныхъ одинаковыми интересами. Этимъ отрицались всѣ устои исторической школы. Право—не плодъ народнаго духа; оно не развивается, мирнымъ путемъ, изъ нравственныхъ началъ, вложенныхъ въ народное сознаніе. Оно—плодъ дѣятельности личности, ея борьбы; оно служитъ обезпеченію интересовъ личности и создается путемъ соглашенія, договора, слѣдовательно — механически. Изученіе исторіи римской юридической техники раскрываетъ передъ І. новый творческій факторъ римскаго права — умственную энергію римскихъ юристовъ, не самопроизвольно, а огромнымъ «психическимъ трудомъ» добывающихъ юридическія положенія. Право, такимъ образомъ, является продуктомъ власти и умственнаго творчества личности. Догматическая работа начинается І. съ приложенія господствовавшаго метода «юридической конструкціи» или «счета понятіями» (см. Конструкція юридическая). Этому методу І., какъ и Савиньи, придавалъ особенное значеніе для развитія юриспруденціи, но онъ находилъ, что Савиньи недостаточно ясно разработалъ технику метода. На нее онъ и обратилъ свое вниманіе, предложивъ цѣлое ученіе о юридической конструкціи. *Понятіями*, добытыми этимъ путемъ, І. надѣялся охватить юридическую жизнь какого угодно періода развитія права, такъ чтобы никакое новое явленіе не могло поставить юриста втупикъ. Опыты примѣненія этого метода удались, однако, І. только въ тѣхъ областяхъ, гдѣ римскія идеи соотвѣтствовали современной жизни или гдѣ, слѣдуя за римлянами, можно было продолжать ихъ дѣятельность. Въ послѣднемъ отношеніи замѣчательны этюды І. о моментѣ вины въ правѣ, о владѣніи, о защитѣ неимущественнаго интереса и т. д. Но въ общемъ, разлагая юридическія явленія на элементы—основной пріемъ его конструкціи,—І. убѣдился въ томъ, что эти основные элементы *современныхъ* и *классическихъ* римскихъ понятій сами представляютъ собою продуктъ историческаго развитія и имѣютъ силу лишь при господствѣ опредѣленнаго порядка отношеній. Съ его измѣненіемъ измѣняются и они. Этимъ доказывалась невозможность абстрактной, чисто логической юриспруденціи и необходимость изученія жизни, ради ея регулированія. Потребности жизни вызываютъ юридическія нормы; цѣлесообразное руководство этой жизнью, а не созданіе отвлеченной догмы—вотъ задача юриста, какъ она теперь обрисовалась передъ І. Радикальное измѣненіе взглядовъ на процессъ правообразованія привело І. къ новой философіи права, которая сдѣлала его реформаторомъ въ области юриспруденціи, и развитію которой онъ рѣшилъ посвятить дальнѣйшую дѣятельность. Въ знаменитомъ «Zweck im Recht» І. предложилъ философію права, основанную на изученіи структуры гражданскаго общества и выработанной имъ самостоятельно теоріи этики. Она повторяетъ выводы, добытые въ «Geist d. röm. Rechts» и формулированные наскоро въ четвертой его части; въ «Zweck im Recht» она изложена лишь съ большей рѣзкостью и подкрѣплена новыми аргументами. Основнымъ двигателемъ прогресса І. признаетъ эгоизмъ, условіемъ—борьбу, обезпеченіемъ права — принужденіе и государственную власть, нормами права—цѣлесообразные принципы жизни, проводимые общественной властью. Но эти элементы, разсматриваемые въ историческомъ ихъ развитіи, являются у него культурными силами, обращающимися въ хранителей права, подъ вліяніемъ развитія личности и борьбы ея за свое существованіе. Власть, по І., есть *правовая власть*, принужденіе — *правовое* принужденіе, удовлетворяющее *нравственнымъ цѣлямъ*. І.—заклятый врагъ всякаго произвола; борьба за право, въ его глазахъ, лучшій оплотъ права; безъ власти нѣтъ права, но нѣтъ права и тамъ, гдѣ имѣетъ силу лишь «односторонняя норма»—законъ, обязательный лишь для одной стороны; лишь «двусторонняя норма»—*законъ*, которому одинаково подчинены какъ власть, такъ и члены гражданскаго общества, —гарантируетъ право. Безусловно неосновательны, поэтому, всѣ упреки І. въ поклоненіи силѣ и произволу. Страницы «Цѣли въ правѣ» и «Борьбы за право», направленныя противъ господства произвола, принадлежатъ къ числу лучшихъ во всѣхъ его трудахъ.

Сочиненія І. оказали огромное вліяніе на его современниковъ. Оцѣнка ихъ затруднена, однако, господствомъ старыхъ воззрѣній въ литературѣ и школѣ, а также и тѣмъ, что, будучи выводомъ изъ изученія исторіи и реальнаго строя общества, они не могутъ подлежать одной лишь логической критикѣ. Споръ идетъ о правильности освѣщенія *фактовъ* исторіи и современной жизни, а для этого необходимы новыя, историческія же работы. Хорошо понимая препятствія, встрѣчаемыя развитіемъ его идей, І. неуклонно боролся и на лекціяхъ, и въ литературѣ (рядъ трудовъ, направленныхъ противъ господствующихъ воззрѣній: остроумная популярная книга «Scherz und Ernst in der Jurisprudenz», и строго научная «Der Besitzwille») противъ стараго направленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ работалъ надъ исторіей права. Какъ показатель новаго пути, эта часть его работы имѣетъ огромную цѣну. Въ области исторіи права І. оказалъ огромное вліяніе не только на изученіе германскаго права, но и на сравнительное изученіе другихъ правъ. Съ значеніемъ І. можетъ быть сравнено, въ этомъ отношеніи, лишь вліяніе Мэна (см.) въ Англіи. Около имени І. объединяются всѣ новѣйшія прогрессивныя теченія въ области изученія права, подобно тому, какъ въ первой половинѣ XIX в. объ-

единяющее значеніе въ этой области принадлежало имени Савиньи.

I. принадлежатъ слѣдующіе труды: «Dissertatio de hereditate possidente» (1842); «Abhandlungen aus dem Röm. Recht» (1844); «Geist des Röm. Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung» (1 изд. 1852—54, послѣд. въ 1890 г.; 1-й т. перев. на рус. яз.); рядъ этюдовъ въ «Jahrbücher für Dogmatik», издан. отчасти отдѣльно подъ загл.: «Gesammelte Aufsätze aus den Jahrbüchern» (1881—86; избранные этюды появились во франц. перев.—«Oeuvres choisies» 1893); «Vermischte Schriften» (рядъ статей и мнѣній по судебнымъ дѣламъ, 1879); «Ueber den Grund d. Besitzschutzes» (1879; рус. перев. М. 1883); «Civilrechtsfälle ohne Entscheidungen» (1870; рус. перев. М. 1883); «Die Jurisprudenz des täglichen Lebens» (1870; рус. перев. М. 1883); «Der Kampf um's Recht» (1872; рус. перев. 1874); «Zweck im Recht» (1872—83; нов. изданіе 1893; 1-й т. перев. на русскій языкъ СПб. 1881); «Das Trinkgeld» (1882; русск. перев. Кіевъ, 1873); «Scherz und Ernst in der Jurisprudenz» (1884); «Der Besitzwille» (1892); «Gastrecht im Alterthum» («Deutsche Rundschau», 1889); «Vorgeshichte der Indo-Europäer» (посмертное изд. 1894); отрывки изъ исторіи рим. права теперь печатаются. Объ I. см. de Jonge, «R. v. Ihering» (Берл. 1880); E. Eck, «Zur Feier des Gedächtnisses B. Windscheid und R. v. I.» (Б., 1893); Kuntze, «I., Windscheid, Brinz» (Лпц., 1893); Merkel, «Ihering» (Іена, 1893). Критику философіи его у F. Dahn, «Die Vernunft im Recht» (B., 1879). Въ русской литературѣ лучшая оцѣнка и развитіе идей I. въ трудахъ С. А. Муромцева (см.). См. также Гамбаровъ, «Добровольная и безвозмездная дѣятельность въ чужомъ интересѣ» (I, 1879). *В. Нечаевъ.*

Іерихау (Jerichau)—семейство датскихъ художниковъ: 1) *Іенсъ-Адольфъ I.* (1816—83), даровитый скульпторъ, пользовавшійся извѣстностью во всей Европѣ; первоначальное артистическое образованіе получилъ въ Одензе, на остр. Фюненѣ, учился потомъ въ копенгагенской акд. худ. и въ 1839 г. отправился въ Римъ, гдѣ былъ ученикомъ Торвальдсена. Съ 1849 г. профессоръ упомянутой акд. Главныя его произведенія—барельефъ для фриза на одномъ изъ королевскихъ дворцовъ, въ Копенгагенѣ (Александръ Македонскій и Роксана), колоссальная группа «Геркулесъ и Геба», мраморная фигура «Пенелопа», «Охотникъ, терзаемый пантерою», «Адамъ и Ева по грѣхопаденіи», «Воскресшій Христосъ» и монументъ физику Эрстеду, воздвигнутый въ Копенгагенѣ. 2) *Анна-Марія-Элизабетъ I.*, рожденная Бауманъ (1819—81), жена предыдущаго, занималась живописью, въ которой основательныя познанія пріобрѣла подъ руководствомъ Штильке и К. Зона, въ Дюссельдорфѣ. Довольно долго жила въ Римѣ, послѣ чего предпринимала путешествія въ Англію и на Востокъ. Обладая смѣлымъ, широкимъ пріемомъ кисти и сильнымъ колоритомъ, писала, главнымъ образомъ, жанровыя картины, преимущественно изъ римской народной жизни, а также портреты. Лучшія ея произведенія: «Султанскій гаремъ въ Константинополѣ» (1871) и «Христіанскія мученицы въ римскихъ катакомбахъ».—3) Сынъ предыдущихъ, *Гаральдъ I.*, также талантливый пейзажистъ (ум. въ 1878 г.). *А. С—въ.*

Іерихонская роза, Anastatica hierochuntica—см. Анастатика (I, 708).

Іерихонъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Палестины. Расположенный въ Іорданской равнинѣ (верстахъ въ 8 отъ Іерусалима), городъ окруженъ былъ чисто тропическою растительностью и, занимая весьма выгодное мѣсто въ торговомъ и стратегическомъ отношеніи, былъ богатъ и сильно укрѣпленъ. Какъ ключъ, запиравшій входъ въ Палестину, онъ первый подвергся нападенію евреевъ при вторженіи ихъ въ землю Обѣтованную. Укрѣпленія его были такъ прочны, что евреямъ, съ ихъ первобытнымъ способомъ осады городовъ, не было бы никакой возможности взять его; но стѣны I. пали сами собой отъ звуковъ священныхъ трубъ и, благодаря этому чуду (I. Нав., гл. IV), городъ былъ взятъ и подвергся полному разрушенію, при чемъ произнесено было даже заклятіе на всякаго, кто бы дерзнулъ возстановить его вновь. Съ этого времени о немъ долго почти ничего не слышно, и только въ царствованіе Ахава нѣкій Ахіилъ нарушилъ заклятіе и возстановилъ его. Послѣ этого I. опять занялъ видное положеніе и игралъ немалую роль въ исторіи. О немъ упоминаютъ Іосифъ Флавій, Страбонъ, Птолемей, Плиній и др. При Константинѣ Вел. здѣсь была христіанская церковь, съ епископомъ во главѣ. Съ теченіемъ времени I. сталъ упадать, и хотя слѣды его и усматриваются нѣкоторыми въ небольшой деревнѣ Эръ-Риха, но трудно сказать, тожественна ли она съ древнимъ I. *А. Л.*

Іерличъ (Іоакимъ)—см. Ерличъ (XI, 672).

Іерне (Гаральдъ-Габріель Hjärne)—швед. историкъ, род. въ 1848 г., профессоръ исторіи въ Упсалѣ; совершилъ рядъ научныхъ путешествій по Даніи, Россіи, Германіи, Австріи, Италіи и Англіи; извѣстенъ какъ основательный знатокъ исторіи восточн. Европы. Напеч.: «Om den fornsvenska nämnden enligt Götalagarne» (1872); «Om förhållandet mellan landslagens båda editioner» (1883); «Till belysning af Polens nordiska politik närmast före kongressen i Stettin 1570»; «Sigismunds svenska resor», «De äldta svenskryska legationsakterna» (всѣ въ Упсалѣ, 1884), и культурно-историческій очеркъ: «Från Moskwa till Petersburg. Rysslands Omdaning» (Упсала, 1888—89). Въ ст. «Ryska konstitutions project år 1730 eftersvenska förebilder» (въ «Historisk Tidskrift», 1884) I. впервые сдѣлалъ попытку точно указать шведск. источники «кондицій» верховниковъ, сличивъ ихъ съ соотвѣтственными статьями шведск. государственныхъ актовъ: «формы правленія» 1720 г. и «королевской присяги» Фридриха I, относящейся къ тому же году. Въ русск. литературѣ этими данными воспользовался одинъ только П. Милюковъ, въ своей ст.: «Попытка государственной реформы при воцареніи императрицы Анны Іоанновны».

Іеровоамъ — имя двухъ израильскихъ царей. Первый изъ нихъ, сынъ Навата изъ колѣна Ефремова, былъ виновникомъ раздѣленія еврейской монархіи на два царства — Іудейское и Израильское—и основателемъ первой

Израильской династіи. Въ молодости онъ состоялъ на службѣ у Соломона, въ качествѣ смотрителя надъ рабочими изъ Ефремова колѣна. Тутъ онъ узналъ тягости, которыя долженъ былъ нести народъ для удовлетворенія неумѣренныхъ прихотей царя, слышалъ ропотъ рабочихъ, видѣлъ придворныя смуты и нравственную распущенность самого царя. При видѣ всего этого въ немъ проснулась гордость ефремлянина, какъ члена того колѣна, которому въ благословеніи Іакова была обѣщана блестящая будущность и которое теперь должно было рабски служить колѣну Іудину. Пророкъ Ахія предсказалъ ему, что онъ будетъ царемъ всѣхъ сѣверныхъ колѣнъ, такъ что за домомъ Давидовымъ останутся только два колѣна. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до Соломона, І. бѣжалъ въ Египетъ и тамъ пользовался покровительствомъ фараона до самаго момента отложенія сѣверныхъ колѣнъ отъ Соломонова сына Ровоама. Отложившіяся колѣна призвали І., и онъ сдѣлался первымъ царемъ царства Израильскаго. Онъ укрѣпилъ границы своего царства, построилъ нѣсколько новыхъ городовъ и вообще сдѣлалъ немало для своего народа; но его погубило опасеніе, какъ бы народъ вновь не возвратился подъ власть дома Давидова. Съ этою цѣлью онъ сталъ всячески стремиться къ отчужденію своего царства отъ Іерусалима, съ его храмами, и даже произвелъ религіозный расколъ, установивъ поклоненіе золотымъ тельцамъ (въ Веѳилѣ и Данѣ). Основанная имъ династія прекратилась въ лицѣ сына его Навата, послѣ котораго израильскій престолъ сдѣлался добычей разныхъ узурпаторовъ.—*І. II* былъ однимъ изъ послѣднихъ царей Израильскаго царства. Это былъ умный и энергичный государь, который на короткое время съумѣлъ поднять значеніе разлагавшагося царства, такъ что силу его оружія почувствовалъ даже Дамаскъ. Исторія обоихъ царей изложена въ 3 и 4 книг. Царствъ и въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ книги Паралипоменонъ. *А. Л.*

Іероглифы — греческое названіе (употребляемое уже Геродотомъ) шрифта древнеегипетскихъ надписей, распространенное наукой и на соотвѣтствующія ступени развитія письма у другихъ народовъ: хетскія, китайскія, мексиканскія и др. Названіе «священныхъ» (Ἱερά) получили эти письмена отъ грековъ, въ противоположность демотическимъ (см.). Египтяне не остановились на выраженіи понятій рисунками предметовъ, подобно китайцамъ, и на превращеніи этихъ рисунковъ въ знаки, для изображенія слоговъ, подобно изобрѣтателямъ клинописи; имъ удалось, не сходя совершенно съ этихъ двухъ ступеней, положить начало принципу алфавита—это ихъ заслуга предъ всемірной культурой. Какимъ образомъ дошли они до этого, трудно сказать; наиболѣе вѣроятнымъ является предположеніе объ акрологизмѣ, т. е. что рисунокъ предмета былъ изображеніемъ первой буквы его названія. Такимъ образомъ, египетскій шрифтъ состоялъ изъ трехъ группъ знаковъ:

1) *алфавитныхъ* (болѣе 24), первоначально изображавшихъ, какъ и въ семитическихъ языкахъ, исключительно согласныя буквы:

[иероглиф] алефъ, [иероглиф] іотъ, [иероглиф] ʻ аинъ, [иероглиф] (вавъ), [иероглиф] b, [иероглиф] p, [иероглиф] f, [иероглиф] m, [иероглиф] n, [иероглиф] r, [иероглиф] h, [иероглиф] ḥ, [иероглиф] ẖ (сем. хетъ), [иероглиф], [иероглиф] s, [иероглиф] sch, [иероглиф] k (сем. кофъ), [иероглиф] k, [иероглиф] g, [иероглиф] t [иероглиф] ṯ, [иероглиф] d, [иероглиф] (сем. цаде).

2) *силлабическихъ*, первоначально изображавшихъ исключительно отдѣльныя понятія, но потомъ сдѣлавшихся, кромѣ того, знаками для изображенія однозвучныхъ съ ними слоговъ (напр. [иероглиф] wr «голубь», это же слово значитъ «большой»; оно же входитъ, какъ составной слогъ въ слово s—wr—'i «пить», которое писалось: s—[иероглиф]—'i),

3) *идеографическихъ*, т. е. знаковъ, выражавшихъ цѣлыя понятія. Число знаковъ, входящихъ въ двѣ послѣднихъ категоріи, очень велико; наиболѣе употребительныхъ — около 700. Первоначально въ егип. шрифтѣ преобладалъ алфавитный принципъ и каждое слово выписывалось, бо́льшею частью, со всѣми согласными. Съ развитіемъ литературы и канцеляризма развивалось, параллельно, и стремленіе къ упрощенію письма; разныя сокращенія іератическихъ рукописей вліяли и на іероглифическіе тексты и, благодаря этому, силлабическій принципъ получалъ все большее и большее распространеніе; какъ остатокъ древней орѳографіи, къ силлабическому знаку присоединяли, бо́льшею частью, только послѣднюю согласную (такъ назыв. прежде «фонетическое дополненіе»). Въ позднѣйшія эпохи вошло въ моду такъ наз. «энигматическое письмо»—родъ орѳографическихъ фокусовъ, въ родѣ ребусовъ. За фонетически написаннымъ словомъ ставился обыкновенно, для облегченія чтенія, такъ наз. «опредѣлительный знакъ», представлявшій или самый предметъ, или классъ, къ которому онъ относится (напр., за всякимъ ботаническимъ именемъ слѣдовала фигура дерева или вѣтви съ цвѣтами), или приблизительный смыслъ глагола или отвлеченнаго понятія (напр., вооруженная рука опредѣляла всѣ слова, въ которыхъ заключалось понятіе примѣненія силы). Эти знаки, отдѣляя собою слова, много содѣйствуютъ ясности текста. Какъ явленіе сравнительно новое, въ древнѣйшихъ текстахъ они употребляются далеко не всегда. Кромѣ надписей, іероглифическое письмо употреблялось, въ нѣсколько упрощенномъ видѣ, для рукописей «Книги мертвыхъ»; для другихъ цѣлей служило письмо іератическое (см.). Исторію разбора І. см. въ ст. Египтологія. Писались І. бо́льшею частью справа на лѣво, вертикальными или горизонтальными строками, но нерѣдко и въ обратномъ направленіи. *Б. Тураевъ.*

Слова, которыхъ нѣтъ на І—см. Е, Ю, Я.

Іеродіаконъ (древне-русское «черный діаконъ»)—монахъ съ саномъ діакона.

Іеродрама (отъ греч. ἱερός, священный)—названіе драматическихъ пьесъ духовнаго содержанія; къ нимъ относятся, главнымъ образомъ, мистеріи (см.).

Іеродулы (ἱερόδουλοι)—въ древней Греціи слуги храма и вообще всѣ, кто въ храмѣ несъ какую-нибудь службу по доброй волѣ или будучи поставленъ кѣмъ-либо. Добровольнымъ І. приписывается восточное происхожденіе. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ І. назывались лица, которыя, вмѣстѣ съ потомками, были завѣщаны храмамъ въ вѣчную собственность, работали на храмовыхъ земляхъ и исполняли низшія службы въ храмахъ. І. женскаго пола иногда обязаны были отдаваться посѣтителямъ храма за принесенный божеству даръ. Послѣдній обычай господствовалъ особенно въ переднеазіатскихъ городахъ и въ Коринѳѣ, между тѣмъ какъ въ прочей Греціи танцовщицы и гетеры не могли быть І. Жрицы Венеры Эрицины (Эрикской) въ Сициліи имѣли особыхъ І., которыя были дѣвственницами. См. Hirt, «Die Hierodulen» (съ прибавленіями Бека и Бутмана, Берл. 1818).

Іеромантія, Іероскопія — различныя наименованія гаданія по внутренностямъ принесенныхъ въ жертву животныхъ. Ср. Гаданіе (VII, 774 сл.).

Іеромнемонъ (ἱερομνήμων, ἱερομνάμων)—въ древней Греціи: 1) названіе уполномоченныхъ, составлявшихъ совѣтъ (συνέδριον) пилейско-дельфійскаго союза амфиктіоновъ (см.); 2) названіе жрецовъ въ Мегарахъ и Византіи, казначея на о-вѣ Ѳазосѣ и др.

Іеромонахъ — монахъ, имѣющій санъ священника. *Іеросхимонахъ*—схимонахъ, имѣющій санъ священника.

Іеронимиты — названіе различныхъ монашескихъ орденовъ, избравшихъ своимъ патрономъ блаж. Іеронима. 1) Древнѣйшій изъ нихъ утвержденъ папою Григоріемъ XI въ 1373 г. І. слѣдовали правиламъ св. Августина и быстро распространились по Испаніи и Португаліи, а затѣмъ и въ Америкѣ. Впослѣдствіи орденъ принялъ свѣтскій характеръ и былъ упраздненъ; нынѣ существуетъ лишь въ Америкѣ.—Женская вѣтвь этого ордена (*Іеронимитянки*) основана въ Толедо въ 1375 г., но лишь при папѣ Юліи II была оффиціально признана и монахини стали приносить торжественные обѣты; въ прежнее время орденъ этотъ былъ весьма распространенъ въ Испаніи, нынѣ не существуетъ.—Въ 1424 г. третій генералъ ордена исп. І., Лупусъ де-Ольмедо († 1433), образовалъ самостоятельную *конгрегацію бл. Іеронима*, которая была признана въ 1426 г., а въ 1595 г. вновь слилась въ Испаніи съ другими І.; въ Италіи она сохранилась въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, подъ именемъ *конгрегаціи эремитовъ блаж. Іеронима Ломбардскаго*.—2) Въ 1377 г., въ пустынѣ близъ Монтебелло, основанъ изъ раскаявшихся разбойниковъ *орденъ нищенствующихъ братьевъ или эремитовъ блаж. Іеронима*, который быстро распространился, проникъ въ Тироль и Баварію, но нынѣ насчитываетъ лишь немного монастырей.—3) Въ 1360 г. основанъ орденъ І. въ Фіезолѣ (отсюда названіе его—Congregatio Fesulana); въ 1668 г. онъ былъ упраздненъ папою Климентомъ IX. См. еще Іезуаты св. Іеронима.

Іеронимiане—1) тоже, что Іеронимиты. 2) См. Гергардинисты (VIII, 469).

Іеронимъ—одинъ изъ великихъ учителей западной церкви (330—419). Славянинъ родомъ (изъ г. Стридона въ Далмаціи), сынъ достаточныхъ родителей, онъ въ Римѣ получилъ лучшее образованіе своего времени и посѣтилъ другіе научные центры Запада—Аквилею, Триръ. Въ 373 г. онъ отправился на Востокъ, предварительно принявъ крещеніе; два года оставался въ Антіохіи, гдѣ познакомился съ ученымъ Аполлинаріемъ, впослѣдствіи еретикомъ, и слушалъ у него уроки по толкованію св. Писанія; затѣмъ удалился въ пустыню Халцидскую, гдѣ предался подвигамъ аскетизма и изученію языковъ еврейскаго и халдейскаго. Переписка съ друзьями сдѣлала имя его извѣстнымъ всему тогдашнему ученому міру: многіе стали обращаться къ нему съ научно-богословскими вопросами. Онъ старался преодолѣть въ себѣ пристрастіе къ языческимъ писателямъ, занятія которыми находилъ несовмѣстными съ обязанностями монаха: тяжелыя галлюцинаціи мучили его; ему слышался откуда-то укорительный голосъ: «ты не христіанинъ, ты цицероніанецъ...». Сочиненія, написанныя имъ въ это время, наполнены, однако, цитатами изъ дорогихъ ему писателей. Послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Антіохіи, гдѣ онъ сдѣланъ былъ пресвитеромъ, и посѣщенія Палестины, І. отправился въ Константинополь, чтобы воспользоваться уроками Григорія Богослова и Григорія Нисскаго. Отсюда онъ отправился, въ обществѣ Епифанія Кипрскаго, въ Римъ, гдѣ папа Дамазъ (X, 58) сдѣлалъ его своимъ ближайшимъ совѣтникомъ и, по выраженію самаго І., «говорилъ его словами». Достигнувъ всемірной извѣстности, І., по смерти Дамаза (385), возвратился на Востокъ и слушалъ въ Александріи извѣстнаго Дидима (см. X, 579). Поселясь затѣмъ въ Виѳлеемѣ, онъ предался ученымъ работамъ, для развлеченія обучая дѣтей и руководя монахами и монахинями основанныхъ имъ монастырей. Изъ массы сочиненій І. немногія (первыя по времени) вызывали упреки критики: всѣ остальныя высоко цѣнились не ближайшими только къ нему поколѣніями, но и въ позднѣйшее время. Они дѣлятся на четыре главныя группы: истолкованія на св. Писаніе, догматическія, нравоучительныя и историческія. Главный трудъ первой группы—латинскій переводъ св. Писанія, извѣстный подъ именемъ Вульгаты. Онъ исполненъ І. по порученію папы Дамаза, чтобы замѣнить бывшіе дотолѣ въ употребленіи на Западѣ тексты Библіи, которые всѣ были испорчены переписчиками. До нѣкоторой степени трудъ І. былъ облегченъ предшествовавшими работами Оригена; тѣмъ не менѣе І. пришлось много трудиться самостоятельно. За его переводомъ Библіи наука признаетъ большія достоинства, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и замѣтны неумѣстныя отступленія отъ перевода LXX. Онъ вызвалъ, однако, множество упрековъ, между прочимъ и со стороны Августина; но послѣ данныхъ

I. объясненій всѣ признали великую его заслугу. Въ началѣ VII в. переводъ его на Западѣ былъ уже въ общемъ употребленіи, и хотя часто искажался переписчиками, такъ что до XVI в. потребовалось не менѣе 10-ти новыхъ рецензій его, тѣмъ не менѣе Тріентскій соборъ (1545 г.) канонизовалъ этотъ переводъ, какъ единственный церковный. Объяснены I., въ цѣломъ составѣ, всѣ книги пророковъ большихъ и малыхъ, книги Бытія, Екклезіаста, евангеліе отъ Матѳея и посланія ап. Павла къ Галатамъ, Ефесеямъ, Титу и Филимону. Изъ остальныхъ книгъ св. Писанія безчисленное множество мѣстъ истолковано имъ въ другихъ сочиненіяхъ, эпизодически. Хотя и не чуждыя ошибокъ, толкованія I. принадлежатъ къ числу наилучшихъ. Въ связи съ ними написаны имъ два сочиненія: о мѣстахъ еврейскихъ и объ именахъ еврейскихъ; первое составляетъ переработку сочиненія Евсевія, второе—переработку Филона, при пособіи Оригена. Догматическія сочиненія I. имѣютъ преимущественно полемическое происхожденіе и содержаніе: въ однихъ онъ обличаетъ монтанистовъ, евіонитовъ, пелагіанъ, валентиніанъ, оригенистовъ и многихъ другихъ еретиковъ; въ другихъ разъясняетъ положительное ученіе церкви о главныхъ догматахъ христологіи, о таинствахъ, о почитаніи святыхъ иконъ и т. д. Въ полемикѣ онъ болѣе силенъ, чѣмъ въ изложеніи положительнаго ученія церкви; въ послѣднемъ его превосходятъ отцы церкви восточной. Нравственное христіанское ученіе, излагаемое имъ главнымъ образомъ въ его многочисленныхъ посланіяхъ и письмахъ, имѣетъ своимъ предметомъ не выясненіе и изложеніе общихъ началъ, а лишь разъясненіе частныхъ вопросовъ: о воспитаніи дѣтей, о терпѣніи въ несчастіяхъ, о непрестанномъ самоусовершенствованіи и т. п. Особенно много писалъ онъ въ посланіяхъ о достоинствахъ дѣвства и объ иноческой жизни (противъ Гельвидія). Въ полемикѣ его много остроумія и блеска: особенно замѣчателенъ споръ его съ Руфиномъ, въ которомъ послѣдній отстаивалъ консервативныя, по его мнѣнію, начала церковнаго ученія, а I. защищалъ свободу изслѣдованія на пользу церкви. Изъ историческихъ сочиненій I. особенное значеніе имѣетъ книга «О знаменитыхъ мужахъ» («De viris illustribus»), «Хроника» и «Жизнеописанія отцовъ» («Vitae patrum»). Первое содержитъ въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія (хотя и краткія) о жизни и сочиненіяхъ отцовъ церкви и церковныхъ писателей первыхъ четырехъ вѣковъ. «Хроника»—въ бо́льшей своей части—переводъ сочиненія Евсевія Кесарійскаго, но въ послѣднемъ отдѣлѣ (съ 325 г. по 378 г.) составляетъ самостоятельный трудъ; все сочиненіе имѣетъ задачей установить соотвѣтствіе священной исторіи съ сказаніями языческихъ историковъ. «Жизнеописанія отцовъ» имѣютъ предметомъ жизнь египетскихъ иноковъ. Дополненіемъ къ этому сочиненію служитъ составленный I. «Мартирологъ». Главная заслуга I.—въ области изученія св. Писанія. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ на той же степени историческаго значенія, какъ Василій Великій—въ области христіанскаго нравоученія, а Григорій Богословъ — въ области догматики. Всѣхъ сочиненій I., не считая мелкихъ писемъ, около 180. Заслуживаетъ вниманія въ міровоззрѣніи I. его отношеніе къ женщинѣ. Въ то время, какъ его ученые друзья часто мучили его клеветой и сплетней, нѣсколько благородныхъ женщинъ (Павла, Агерухія, Евстахія, Маркелла) постоянно оставались неизмѣнными его друзьями. Письма къ нимъ I. отличаются особенною задушевностью. Литература о I. подробно исчислена у Zoeckler'a, «Hieronymus. Sein Leben und Wirken aus seinen Schriften dargestellt» (Гота, 1865). Особеннаго вниманія заслуживаютъ: «Vita Hieronymi» — статья Vallarsi, въ XI томѣ его изданія сочиненій I.; Collombet, «Histoire de S. Jérôme» (П., 1844); Luckbeck, «Hieronymus quos noverit scriptores et ex quibus hauriens scripsit» (Лпц., 1872); Amédée Thierry, «S. Jérôme. La société chrétienne à Rome et l'émigration romaine en Terre Sainte» (П. 1867; переводъ нѣсколькихъ главъ изъ этого сочиненія въ «Трудахъ Кіев. Духовной Академіи», 1868 и 1869); А. Смирновъ, «Іеронимъ, какъ историкъ и полемистъ» («Правосл. Обозрѣніе» 1871 г.); Щеголевъ, «Жизнь св. Іеронима» (при кіевскомъ переводѣ его твореній, Кіевъ, 1863); «Жизнь блаж. Іеронима» (въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1847 г.); Филаретъ, архіепископъ черниговскій, въ «Историч. ученіяхъ объ отцахъ церкви» (СПб., 1859, т. II); Möhler—о спорѣ I. съ Руфиномъ, въ «Gesammelte Schriften und Aufsätze» (Регенсб. 1839). Изданія сочиненій I.: Vallarsi (Верона, 1734—1742); Минь, въ «Patrologiae cursus completus ser. latina» (tt. XXII—XXX). Изданіе твореній I. въ русскомъ переводѣ, начатое въ 1863 г., подвигается очень медленно (доселѣ издано лишь 5 томовъ). Въ «Христ. Чтеніи» за разные годы переведено нѣсколько его сочиненій (см. указатель къ этому журналу, №№ 741—747).

I. признается у насъ лишь блаженнымъ—тогда какъ въ зап. церкви онъ канонизованъ въ святые,—по условіямъ канонизаціи въ древ. вселенской церкви, по которымъ даже вел. святые Востока и Запада были лишь мѣстно-чтимыми, до времени Константина Порфирогенита (см. Канонизація). I. принадлежитъ всецѣло Западу, для котораго онъ мѣстный святой, въ силу великихъ услугъ, оказанныхъ зап. церкви. На Востокѣ, гдѣ онъ провелъ около половины жизни, его знали не столько какъ монаха-подвижника, вродѣ Иларіона или Антонія, сколько какъ ученаго аскета, вродѣ Оригена. Полемика, которую онъ велъ съ Руфиномъ и другими учеными и неучеными врагами, отличалась иногда страстностью, запальчивостью; гордый и самолюбивый, I. зналъ, по-мірски, себѣ цѣну и былъ чуждъ монашескаго смиренія. Все это, въ связи съ любовью его къ языческимъ классикамъ, не давало ему, въ глазахъ восточныхъ людей, репутаціи *святости*. *Н. Б.*

Іеронимъ—преп. затворникъ печерскій, XII в. Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. Память 21 сент.

Іеронимъ Пражскій—другъ и единомышленникъ Гуса, родился и учился въ Прагѣ, съ 1396 г. продолжалъ занятія въ Оксфордѣ, откуда принесъ въ Прагу первыя богословскія сочиненія Виклифа; позже работалъ

въ Гейдельбергѣ, Кельнѣ и Парижѣ; дѣлалъ далекія путешествія, былъ въ Іерусалимѣ; возвратясь въ Прагу (1407), близко сошелся съ Гусомъ. По приглашенію Владислава II польскаго, принималъ участіе въ устройствѣ краковскаго унив. (1410). Заподозрѣнный въ ереси Виклифа, онъ былъ арестованъ въ Вѣнѣ и освобожденъ только по ходатайству пражскаго университета. Когда начатое Гусомъ движеніе усилилось, I. рѣшительно сталъ на его сторону и, узнавъ объ арестѣ Гуса, отправился въ Констанцъ. Убѣдившись въ грозящей опасности, онъ попытался получить отъ императора свободный пропускъ, а отъ собора—право говорить. Такъ какъ просьба его не была уважена, то онъ отправился на родину, но на дорогѣ былъ схваченъ и отправленъ обратно въ Констанцъ. Продолжительное заключеніе такъ подорвало его энергію, что 23 сент. 1415 г., въ публичномъ засѣданіи собора, онъ отрекся отъ своихъ заблужденій; но, оставаясь и послѣ того въ заключеніи, онъ взялъ назадъ свое отреченіе и твердо встрѣтилъ смерть на кострѣ (30 мая 1416 г.). См. Haller, «H. von Prag» (Любекъ, 1835); Helfert, «Huss und H. von Prag» (Прага, 1853).

Іеронимъ (Ершовъ, † 1792)—префектъ московской духовной академіи, перевелъ на русскій яз. сочиненіе Бингама: «Origines sive antiquitates Ecclesiae»; переводъ этотъ не былъ изданъ, по обстоятельствамъ, независѣвшимъ отъ автора. Извѣстно въ печати другое его сочиненіе: «О блаженствѣ благочестивой жизни» (М., 1783). *Н. Б.*

Іеронимъ (Понятскій, † 1802) — игуменъ и архимандритъ нѣсколькихъ м-рей. Перевелъ съ нѣмецкаго: «Руководство родителямъ и воспитателямъ» (СПб., 1798); выборки изъ проповѣдей Цолликофера; «О блаженствѣ благочестивыхъ», Гарвуда (М., 1783). Изъ проповѣдей I. изданы лишь: «На день восшествія на престолъ имп-ра Павла» (СПб., 1797) и «На освященіе храма во имя св. Маріи Магдалины» (М., 1801). Изданы также его стихи и рѣчи въ честь генералъ-аншефа Глѣбова (СПб. 1776). *Н. Б.*

Іеронимъ (Фармаковскій, † 1783 г.)—воспитанникъ, префектъ и ректоръ казанской семинаріи, съ 1771 г. епископъ владимірскій, одинъ изъ хорошихъ проповѣдниковъ эпохи Екатерины II. Изъ проповѣдей его напечатаны лишь пять, въ томъ числѣ двѣ на открытіе Владимірскаго намѣстничества. Нѣсколько писемъ его напечатаны въ «Описаніи Саровской пустыни» (М., 1853). *Н. Б.*

Іерошинъ (Николай фонъ-Jeroschin) — прусскій хронистъ XIV ст., капланъ при великомъ магистрѣ нѣмецкаго ордена, перевелъ въ стихахъ на нѣм. языкъ (средне-верхне-нѣмецкій): «Vita Sancti Adalberti» Іоанна Канапаріуса (1328 г.) и «Chronicon terrae Prussiae» Петра фонъ-Дуисбурга (1331 — 35 гг.). Самостоятельныя дополненія I. не имѣютъ историческаго значенія, какъ и весь переводъ, такъ какъ хроника Дуисбурга сохранилась въ подлинникѣ; но труды I. важны для исторіи языка. Въ средніе вѣка I. въ свою очередь былъ переведенъ на латинскій языкъ. Текстъ изд. Strehlke, въ «Scriptores rerum prussicarum» (Лпц., 1861—63, т. I—II). Ср. Pfeiffer. «Die Deutschordenschronik des Nikolaus von Jeroschin» (Штуттг., 1854).

Іеронъ—св. мученикъ, пострадалъ съ 32 иными въ Мелетинѣ, въ царствованіе Діоклетіана. Память 7 ноября.

Іерофантъ (ἱεροφάντης) — у древн. грековъ старшій пожизненный жрецъ при елевзинскихъ таинствахъ; долженъ былъ происходить изъ семьи Кериковъ или Евмолпидовъ; предсѣдательствовалъ на всѣхъ торжествахъ Деметры, посвящалъ въ большія и малыя мистеріи и вмѣстѣ съ дадухомъ, вторымъ верховнымъ жрецомъ, во время празднествъ пѣлъ хвалебную пѣснь Деметрѣ и Персефонѣ; рядомъ съ нимъ стояла іерофантида (ἱεροφάντις), верховная жрица Деметры елевзинской. Въ римское время греки называли I. верховнаго первосвященника (pontifex maximus).

Іероѳей — св. священномученикъ, епископъ аѳинскій и ученикъ апостола Павла, пострадалъ въ I в. Память 4 октября.

Іероѳей (Лобачевскій)—духовный писатель (1789—1871), окончилъ курсъ въ кіев. дух. акд., былъ инспект. волынской сем. Въ 1820 г. долженъ былъ оставить семинарію и поселиться въ небольшомъ заштатномъ Загаецкомъ монастырѣ, гдѣ много занимался естественными науками и изучалъ иностранные языки. Назначенный въ 1828 г. настоятелемъ Дерманскаго монастыря, I. написалъ: «О древности и значеніи Дерманской обители» и «Объ острожской богоявленской церкви». Въ 1839 г. принималъ дѣятельное участіе въ возсоединеніи уніатовъ (въ с. Ратно). Въ 1845 г. возведенъ въ санъ еп. острожскаго. Ср. Ѳ. Кудринскій, «Преосвящ. I.» («Странникъ», 1894 г., № 3). *В. Б.*

Іерригъ (Hjörring): 1) округъ въ Даніи, самая сѣв. часть Ютландіи; 2817 кв. км., 4 города, 110603 жит. Въ составъ округа входятъ и нѣкоторые острова Лимфіорда, равно какъ Лезё (Läsö) и Гиртсгольменъ въ Каттегатѣ. Мѣстность — одна изъ наименѣе благопріятныхъ на полуостровѣ; едва 1/4 поверхности обработана; зап. берегъ и сѣв. оконечность занесены летучими песками, южн. часть покрыта обширными болотами. — 2) Гл. г. этого округа; 6055 жит. (1890), торговля сельскохозяйственными продуктами, скотомъ, желѣзомъ и солью; рыболовство; производство машинъ.

Іерманъ (Эдуардъ Jerrmann, 1798 — 1859)—нѣмецкій актеръ, игралъ, между прочимъ, и въ СПб. Написалъ: «Paris, Fragmente aus einem Theaterleben» (Мюнх., 1833); «Unpolitische Bilder aus St.-Petersburg» (Берл., 1851) и рядъ передѣлокъ и переводовъ театр. пьесъ, въ свое время популярныхъ, вродѣ «Krone und Schaffot», «Die Armen von Paris» и др.

Іерскіе острова—см. Гіерскіе о-ва.

Іерта (Гансъ Järta, 1774—1847)—шведскій историкъ. Соч.: «Om Sveriges läroweck» (Стокгольмъ, 1832); «Försok att framställa Svenska lagfarenhetens utbildning». Въ 1882—83 г. изданы его «Valda skrifter».

Іерузалемъ (Вильгельмъ Jerusalem) — австрійскій историкъ, философъ и педагогъ, род. въ 1854 г.; приверженецъ Фехнера и Вундта. Написалъ: «Alexanders des Grossen Leben und Thaten» (В., 1885); «Psychologische Sprach-

betrachtung» (1886); «Lehrbuch der empirischen Psychologie» (1890); «Laura Bridgeman: Erziehung einer Taubstumm-Blinden (1891).

Іерузалемъ (Іоганнъ-Фридр.-Вильгельмъ Jerusalem, 1709—1789)—нѣмецкій богословъ и проповѣдникъ эпохи просвѣщенія; былъ воспитателемъ наслѣднаго принца брауншвейгскаго. Ему обязано своимъ возникновеніемъ и расцвѣтомъ брауншвейгское Collegium Carolinum. Его «Размышленіе о важнѣйшихъ истинахъ религіи» изд. въ перев. на русскій яз. (1806, 1817 и 1831). Сынъ его *Карлъ-Вильгельмъ*, изучавшій въ Вецларѣ юриспруденцію, застрѣлился въ 1772 г., въ припадкѣ меланхоліи—трагическій случай, послужившій матеріаломъ для Гетевскаго «Вертера». См. Koldewey, въ «Zeitschrift für historische Theologie» (1869).

Іерусалимская верба, Elaeagnus hortensis M. B., var. α angustifolia—см. Лохъ.

Іерусалимская церковь—одна изъ древнѣйшихъ апостольскихъ каѳедръ, получившихъ впослѣдствіи названіе патріархій. Первымъ ея епископомъ былъ ап. Іаковъ, братъ Господень. Тутъ впервые установились отношенія между христіанами изъ іудеевъ и язычниковъ, хотя іудейская тенденція продолжала преобладать до самаго разрушенія храма и самого города. Передъ началомъ іудейской войны (66) христіане оставили Іерусалимъ и поселились въ Пеллѣ, за Іорданомъ, откуда мало-помалу распространились и по окрестнымъ городамъ. Въ Пеллѣ епископомъ былъ избранъ Симеонъ, родственникъ Христовъ, который потерпѣлъ мученичество отъ римскаго намѣстника Тив.-Кл. Аттика. Отъ кончины Симеона до второго разрушенія Іерусалима при Адріанѣ Евсевій Кесарійскій насчитываетъ 13 епископовъ. Послѣ основанія на мѣстѣ Іерусалима колоніи Эліи Капитолины, въ ней также появляются христіане, но іудейскому элементу былъ уже нанесенъ рѣшительный ударъ, и начиная съ Марка идетъ цѣлый рядъ епископовъ (15) изъ язычниковъ. Потерявъ политическое значеніе, Іерусалимъ вмѣстѣ съ тѣмъ потерялъ и церковное, и долго находился въ зависимости отъ Кесаріи. На 3-мъ вселенскомъ соборѣ (431) епископъ І. церкви Ювеналій просилъ предоставить ей титулъ патріархіи, со всѣми принадлежащими къ нему правами и преимуществами; но эта честь была дарована ей только послѣ 4-го вселенскаго собора (451), императоромъ Ѳеодосіемъ II. Съ VII в. І. церковь много страдала отъ персовъ и арабовъ. Во время крестовыхъ походовъ она была отдана во власть латинскаго патріарха Арнульфа; но это обстоятельство укрѣпило въ І. церкви духъ враждебный латинству, и ея патріархи были особенными ревнителями православія въ защитѣ его противъ папскихъ притязаній. Изъ патріарховъ І. особенно извѣстенъ Досиѳей (1672—1706), при которомъ на І. соборѣ 1672 г. составлено было «Исповѣданіе православной вѣры», составляющее одинъ изъ символическихъ документовъ православной церкви. Теперь во главѣ церкви стоитъ патріархъ Герасимъ, который имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи епископовъ кесарійскаго, палестинскаго, скиѳопольскаго, петрійскаго, птолемаидскаго, виѳлеемскаго, назаретскаго, лиддійскаго, газскаго, синайскаго, яффскаго, наблусскаго, севастійскаго и филадельфійскаго. Число православной паствы, входящей въ составъ І. патріархіи, не превышаетъ 20 т. душъ. *А. Л.*

Іерусалимскіе соборы: 1) Апостольскій I. соборъ, въ 51 г. по Р. Хр. Въ Антіохіи нѣкоторые христіане, изъ бывшихъ фарисеевъ, стали требовать, чтобы обращающіеся въ христіанство изъ язычниковъ подвергались обрѣзанію и соблюдали обряды Моисеева закона. Это требованіе противорѣчило установившейся въ церкви практикѣ; тѣмъ не менѣе апост. Павелъ, съ Варнавой и другими, изъ Антіохіи отправился въ Іерусалимъ, испросить на этотъ предметъ указанія. Находившіеся въ Іерусалимѣ апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, совмѣстно съ прибывшими, составили соборъ изъ пресвитеровъ и братіи. Послѣ «многихъ разсужденій», ап. Петръ, напомнивъ, что ему первому пришлось послужить обращенію ко Христу язычниковъ, среди которыхъ, не смотря на ихъ необрѣзаніе, были многія знаменія благодати Божіей, и указавъ на то, что спасеніе въ христіанствѣ достигается вѣрою въ І. Христа и благодатію Духа Св., выразилъ мнѣніе, что признать обрѣзаніе и обряды іудейскіе обязательными для христіанъ изъ язычниковъ—значило бы налагать на нихъ напрасно бремя, отъ котораго свободны даже христіане изъ іудеевъ. Затѣмъ Павелъ и Варнава разсказали о чудесахъ и знаменіяхъ, бывшихъ чрезъ нихъ между христіанами изъ необрѣзанныхъ. Ап. Іаковъ сослался на слова св. старца Симеона (Лук. II, 32), что І. Христосъ есть свѣтъ и для язычниковъ, о чемъ предсказывалъ и пророкъ Амосъ (гл. IX, 11); поэтому отъ обращающихся въ христіанство язычниковъ достаточно требовать, чтобы они воздерживались отъ языческихъ обрядовъ. Соборъ («апостолы, пресвитеры и братія») составилъ въ этомъ смыслѣ, со словъ апостоловъ Петра и Іакова, письменное опредѣленіе, которое препровождено было въ Антіохію (см. «Дѣян. Апост.» XV). Этотъ апостольскій соборъ послужилъ прототипомъ послѣдующихъ соборовъ христ. церкви, какъ высшей инстанціи для рѣшенія болѣе важныхъ вопросовъ, касающихся всей церкви.—2) *І. соборы помѣстные*, не имѣвшіе общецерковнаго значенія (постановленія ихъ не вошли въ собранія соборныхъ правилъ, сдѣланныя для общецерковнаго руководства), были въ 335 и 349 гг.—противъ аріанъ, въ 415 г.—противъ пелагіанъ, въ 516 г.—противъ северіанъ, въ 730 г.—противъ иконоборцевъ. На соборѣ 516 г., болѣе значительномъ (состоявшемъ изъ 45 епископовъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха Петра), были осуждены заблужденія Севера, Анѳима, Зоары и др., при чемъ соборъ лишь подтвердилъ мнѣнія, выраженныя въ актахъ помѣстнаго собора константинопольскаго и въ письмѣ предсѣдательствовавшаго на послѣднемъ патріарха Мины, и принялъ къ исполненію императорскій эдиктъ относительно названныхъ еретиковъ.—3) *Латинскіе І. соборы* (первый—въ 1136 г., подъ предсѣдательствомъ папскаго легата Альберика, и второй—въ 1142 г.) имѣли предметомъ разногласія между латинянами и армяно-григоріанами. Результатомъ обоихъ соборовъ были нѣкоторыя уступки со

стороны армянства и поправки въ армяно-григоріанскихъ вѣроизложеніяхъ.—4) Особенно важное значеніе въ исторіи церкви православной имѣетъ *І. соборъ 1672 г.*, при патріархѣ Досиѳеѣ. Разсмотрѣвъ кальвинское вѣроисповѣданіе, изданное будто бы константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ Лукарисомъ отъ лица восточной церкви, соборъ призналъ его не принадлежащимъ перу Кирилла, и рядомъ выписокъ изъ подлинныхъ сочиненій послѣдняго († 1638) доказалъ, что онъ былъ энергическимъ противникомъ протестантизма. Тотъ же соборъ призналъ составленное кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою «Православное исповѣданіе» символическою книгою всей православной восточной церкви. *Н. Б.*

Іерусалимскій Александро-Невскій м-рь—муж., 2-го кл., близъ г. Таганрога, Ростовскаго у., Области Войска Донскаго; основ. въ 1814 г.; состоитъ въ зависимости отъ св. гроба Господня и на правахъ Николаевскаго Греческаго м-ря (см.) въ Москвѣ. Въ м-рѣ было отпѣто и поставлено до отправленія въ СПб. тѣло имп. Александра I; мѣсто это означено мраморною плитою.

Іерусалимскій бальзамъ—сложная росноладонная настойка, см. Росный ладонъ.

Іерусалимскій крестъ—см. Крестъ (геральдическій).

Іерусалимскій символъ (изложеніе христіанскаго ученія древней іерусалимской црк.)—сохранился въ надписяхъ на поученіяхъ Кирилла, епископа іерусалимскаго (поученія 1 — 18 включительно), произнесенныхъ около 350 г. По общепринятому мнѣнію, надписи эти современны или почти современны самымъ поученіямъ; подлинность ихъ удостовѣряется текстомъ поученій, въ которыхъ приводятся, по частямъ, изреченія надписей, какъ члены символа. Принимая во вниманіе, что Кириллъ называетъ этотъ символъ «апостольской вѣрой» и сличая его съ другими древними вѣроизложеніями, а также съ древней литургіей апостола Іакова, обыкновенно думаютъ, что І. символъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ читается въ поученіяхъ Кирилла, составленъ не позже второй половины второго вѣка. См. проф. И. В. Чельцовъ, «Собраніе символовъ и вѣроизложеній првсл. црк.» (СПб. 1869). *Н. Б.*

Іерусалимскій тернъ—см. Гледичія (VIII, 828).

Іерусалимскій храмъ — см. Еврейское искусство.

Іерусалимское зерно—см. Ячмень.

Іерусалимъ (лат. Hierosolyma, въ клинообразныхъ надписяхъ Ursalimmu, въ іероглифахъ Schalam, еврейск. Jeruschalajim, турецк. Soliman или Küdsi Schêrif, араб. El-Kuds, т. е. святой)—главн. гор. древней Палестины, нынѣ областной гор. Дамасскаго вилайета (генералъ-губернаторства) въ Сиріи (въ Турецкой имперіи), у ручья Кедрона, на склонахъ трехъ отроговъ іудейскихъ горъ: Акра, Сіонъ и Морія. Долины, раздѣлявшія эти отроги, были ранѣе довольно глубоки, но теперь онѣ засыпаны, застроены и мало замѣтны. За долинами—пустынная мѣстность, безплодныя голыя скалы. Съ С къ Ю городъ перерѣзанъ оврагомъ. Высшая точка І.—784 м. надъ ур. моря. Современный І. окруженъ зубчатою каменною стѣною, въ 12 м. высоты, съ 34 бастіонами и башнями и 7 воротами (Яффскія на З, Сіонскія—или Давидовы—и Грязныя на Ю, Золотыя и Геѳсиманскія на В, Иродовы и Дамасскія на С). Городъ дѣлится на половины зап. (на холмѣ Сіонскомъ) и восточную (съ высотами Морія, Акра и Везеѳа), и состоитъ изъ 4 кварталовъ: 1) христіанскаго — на СЗ, съ церковью Св. Гроба; 2) армянскаго — на ЮЗ, гдѣ Сіонъ, съ цитаделью, и протестантская церковь; 3) еврейскаго—на ЮВ, между Сіономъ и Моріей, и 4) магометанскаго—на СВ, съ старою площадью храма, скорбнымъ крестнымъ путемъ, мечетью Омара и домомъ паши, съ 1840 г. имѣющаго постоянное мѣстопребываніе въ І. Улицы узкія, грязныя, дурно мощенныя; многія изъ нихъ глухія; движеніе по нимъ возможно только пѣшкомъ или верхомъ; мѣстами улицы затемнены перекинутыми поперегъ арками и сводами (базары). Изъ 170 улицъ нѣтъ ни одной совершенно прямой или вполнѣ удобной для экипажной ѣзды. Главная улица—Дамасская или Базарная, идущая съ С къ Ю, отдѣляетъ сначала христіанскій кварталъ отъ магометанскаго, потомъ еврейскій отъ армянскаго. Другая главная улица, ведущая съ З отъ Яффскихъ воротъ на В къ Хараму, отдѣляетъ сперва христіанскій кварталъ отъ армянскаго, затѣмъ мусульманскій отъ еврейскаго. Площадей всего 3. Дома массивные, некрасивой архитектуры и небольшихъ размѣровъ, каменные или глиняные, съ куполообразными крышами и квадратными двориками, гдѣ имѣются цистерны для собиранія дождевой воды. Рѣчной и родниковой воды нѣтъ, но съ древнихъ временъ сохранилось два общественныхъ водохранилища, довольно значительныхъ размѣровъ. За послѣднія 10 лѣтъ за городской стѣной, по Яффской дорогѣ, возникаетъ новый городъ: уже застроена зданіями европейскаго типа длинная, широкая улица, съ бульваромъ. Сюда перенесли свою резиденцію европейскіе консулы. Проектированъ и застраивается рядъ другихъ улицъ. Здѣсь вокзалъ желѣзной дороги, соединяющей І. съ Яффой. Населеніе по народностямъ весьма пестрое; точное число его неизвѣстно. По наиболѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ 1893 г. въ І. было 41335 жит. об. п., въ томъ числѣ 11013 христ., 25322 евр. и 5000 мусульманъ. Среди христіанъ преобладаютъ православные (до 5000), у которыхъ 20 церквей и монастырей, много школъ для туземцевъ и богоугодныхъ заведеній. Православная церковь имѣетъ здѣсь патріарха. Римскіе католики (до 2000) и армяне (до 1000) имѣютъ также своихъ патріарховъ, а іаковиты, копты и абессинцы—епископовъ. Протестантовъ до 1300. Съ 1841 по 1887 г. въ І. существовало евангелическое епископство, которое содержалось на счетъ Пруссіи и Англіи; теперь Англія одна назначаетъ сюда епископа. Въ 1889 г. прусскій король Вильгельмъ II основалъ въ І. учрежденіе для охраны интересовъ евангелической церкви, устройства школъ и покровительства пребывающимъ въ І. лютеранамъ; капиталъ его—1180000 марокъ. Русское Императорское православное палестин-

ское общество, основанное 12 лѣтъ тому назадъ, содержитъ въ Палестинѣ до 15 учебныхъ заведеній, въ которыхъ къ 1 янв. 1893 г. насчитывалось 1200 дѣтей; кромѣ того общество оказываетъ пособіе 3 школамъ, въ которыхъ до 200 дѣтей. Имъ же устроено на СЗ отъ І., въ $^1/_2$ в. отъ Яффскихъ воротъ, на такъ называемой Мейданской площади (принадлежащей русскому правительству; посреди ея пятиглавый соборъ во имя св. Троицы; тутъ же домъ русскаго генер. консула), русское подворье для паломниковъ, съ 44 отдѣльными комнатами и 80 общими палатами, разсчитанными на 951 чел. Прибывающіе на поклоненіе святынямъ русскіе богомольцы простого званія пользуются безплатнымъ помѣщеніемъ и столомъ. При подворьѣ больница на 54 кровати (въ томъ числѣ 10 для заразныхъ больныхъ). Изъ инославныхъ странноприимныхъ домовъ наиболѣе замѣчательные: Казанова, Австрійскій и домъ францисканскаго монастыря (всѣ три въ центрѣ города). Населеніе, въ общемъ, бѣдное; общественной жизни нѣтъ; торговля и промышленность на весьма низкой ступени; главное занятіе жителей — выдѣлка предметовъ религіознаго культа: четокъ, образковъ, крестиковъ, распятій и пр., большею частью изъ перламутра, масличнаго дерева и кипариса. І. весьма богатъ святынями и историческими памятниками. Изъ первыхъ наиболѣе замѣчателенъ Храмъ Св. Гроба Господня. Съ лѣвой стороны храма стоитъ полуразрушенная башня, а прямо передъ входною дверью — 2 ряда арокъ, поставленныхъ одна надъ другою; надъ ними возвышается небольшой куполъ. На дверныхъ перемычкахъ изображены барельефно: на лѣв. ст.—воскрешеніе Лазаря, на прав. — вѣтви съ листьями и разными плодами, среди которыхъ видны группы людей, птицъ и четвероногихъ животныхъ. При самомъ входѣ въ храмъ—возвышеніе для всегда присутствующей здѣсь турецкой стражи. Прямо противъ входныхъ дверей плита розовато-желтаго мрамора, прикрывающая собою ту плиту, на которую Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ положили Тѣло Спасителя, по снятіи Его со креста, для помазанія мvромъ. Этотъ камень (длин. около 3 и шир. 1 арш.) составляетъ общую принадлежность православныхъ, армянъ и католиковъ. Первая часть храма довольно мрачная, такъ какъ она отдѣлена отъ остальной высокою стѣною. Свѣтъ проникаетъ сюда изъ ротонды часовни Св. Гроба, имѣющей 10 саж. въ діам. и освѣщаемой изъ оконъ верхняго купола. Часовня Св. Гроба (Кувуклія) раздѣляется на два отдѣленія. Первое — придѣлъ св. Ангела, входъ въ который чрезъ мраморное широкое крыльцо, съ мраморными перилами; надъ дверью—мраморное мозаичное изображеніе Воскресенія Христова. Придѣлъ имѣетъ видъ квадрата, до 5 арш. въ обѣ стороны. По срединѣ придѣла, въ высокой мраморной вазѣ, часть камня, который былъ отваленъ отъ Гроба. Надъ вазою висятъ лампады, принадлежащія разнымъ исповѣданіямъ. Внутренность придѣла обложена бѣлымъ и сѣрымъ мраморомъ; по обѣимъ сторонамъ отъ входа, въ стѣнахъ, два небольшія овальныя отверстія, черезъ которыя въ страстную Субботу патріархъ раздаетъ народу священный огонь. Надъ низкою дверью, ведущею во *второе* отдѣленіе — придѣлъ, гдѣ стоитъ Гробъ Господень, — изваяны два ангела, держащіе вѣнокъ. Гробъ Господень покрытъ каменною плитою, на которой высѣчено изображеніе Спасителя; на священномъ изображеніи серебряный ковчегъ, съ Символомъ Вѣры, писаннымъ на греческомъ языкѣ. Самое ложе окаймлено мраморною плитою, чтобы воспрепятствовать поклонникамъ отламывать, на память, частицы Гроба. Площадь этого придѣла занимаетъ почти квадратную сажень. На главной стѣнѣ, что надъ Гробомъ, образъ Воскресшаго Спасителя; болѣе 40 золотыхъ и серебряныхъ лампадъ спускаются со свода, освѣщая придѣлъ; лампады принадлежатъ четыремъ вѣроисповѣданіямъ — православнымъ, армянамъ, коптамъ и латинянамъ. Надъ Гробомъ горятъ неугасаемо шесть лампадъ; два монаха чередуются при Св. Гробѣ, окропляя каждаго богомольца освященною ароматною водою и по временамъ обтирая мраморную доску надъ Гробомъ Спасителя этою же водою. На стѣнѣ, прямо противъ входа въ придѣлъ, помѣщается икона Божіей Матери. Часовня кругомъ уставлена въ верхнемъ ярусѣ сотнями свѣчъ и разноцвѣтныхъ лампадъ, которыя зажигаются въ торжественныхъ случаяхъ. На верху она вѣнчается небольшимъ куполомъ въ видѣ короны. Отъ камня мvропомазанія двѣ мраморныя, довольно крутыя лѣстницы въ 20 ступеней ведутъ съ двухъ сторонъ на высоту; это входъ на скалу *Голгоѳу*. Мрачный храмъ Голгоѳы помѣщается подъ небольшимъ куполомъ природной скалы, образуя двѣ арки. Подъ первой отъ входа аркой помѣщается православный престолъ, изъ цѣльной мраморной плиты, поставленный надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ былъ водруженъ крестъ Спасителя. Престолъ открытъ по бокамъ и подъ нимъ видно круглое отверстіе, гдѣ стоялъ крестъ. За престоломъ величественное распятіе, по сторонамъ котораго изображены во весь ростъ Богородица и Іоаннъ Богословъ. Позади распятія—иконостасъ, съ иконой Спасителя, влекомаго на страсть. По обѣ стороны престола два круглыя отверстія, обложенныя чернымъ мраморомъ; здѣсь были водружены кресты разбойниковъ. Направо, возлѣ престола, видна трещина скалы, образовавшаяся отъ сотрясенія земли при кончинѣ Іисуса Христа. Скала одѣта плитами желтаго мрамора. Все богатство этой церкви заключается въ 14 дорогихъ паникадилахъ, висящихъ надъ престоломъ — даръ христіанскихъ царей. Два престола подъ второй аркой Голгоѳы принадлежатъ католикамъ. По преданію, это то самое мѣсто, на которомъ пригвождали Спасителя ко кресту. Въ южной стѣнѣ этого придѣла окно, черезъ которое видна внизу небольшая католическая *капелла во имя Маріи Скорбящей* (Maria Dolorosa). Окно это, по преданію, было прежде наружною дверью на Голгоѳу, черезъ которую императоръ Ираклій вошелъ съ Животворящимъ Крестомъ, по отнятіи его у персовъ. Внизу, къ В отъ подошвы Голгоѳы и круглой ротонды Св. Гроба, подъ большою аркою расположенъ православный *храмъ Воскресенія*, продолговатой формы, весьма обшир-

ный, съ отдѣльнымъ куполомъ и съ великолѣпнымъ иконостасомъ изъ чистаго золота; всѣ иконы—византійскаго письма. Въ куполѣ 18 арокъ, изъ которыхъ 8 служатъ окнами; направо отъ царскихъ вратъ тронъ патріарха; по серединѣ храма небольшая мраморная ваза съ яблокомъ на верху, означающимъ центръ земли. Вокругъ храма придѣлы различныхъ вѣроисповѣданій. Наибольшій изъ нихъ — часовня *Каменныхъ Узъ*—принадлежитъ православнымъ и устроенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Спасителя подвергали пыткѣ. Влѣво отъ этой часовни помѣщается придѣлъ *Темницы Христовой*. По преданію, здѣсь Богочеловѣкъ былъ заключенъ съ двумя разбойниками, пока приготовляли орудія для Его казни. Слѣдующій придѣлъ — *Св. Логина Сотника*. Далѣе на В, за самымъ алтаремъ храма Воскресенія, находится придѣлъ *Раздѣленія Ризъ*, принадлежащій армянамъ. Отсюда лѣстница въ 28 ступеней ведетъ внизъ, въ *церковь св. Елены*, также принадлежащую армянамъ; она высѣчена въ скалѣ, покрыта куполомъ и снабжена окнами въ видѣ амбразуръ. Изъ этой церкви 13 ступеней внизъ ведутъ въ *храмъ Обрѣтенія Честнаго Креста*, своды котораго изсѣчены въ природной скалѣ; здѣсь два придѣла: одинъ принадлежитъ православнымъ, другой —католикамъ. Отсюда лѣстница вверхъ, гдѣ вдоль сѣверной стороны храма ведетъ дорожка къ *часовнѣ Адама* или *Іоанна Предтечи*. Здѣсь, около дверей часовни, похоронены Готфридъ Бульонскій и братъ его Балдуинъ I, освободители І.; пожаръ 1808 г. уничтожилъ памятники на ихъ могилахъ. Прямо къ Ю отъ греческаго храма Воскресенія расположена католическая *часовня Богоматери* или *Явленія Христа Богоматери*, съ тремя престолами; близъ одного изъ нихъ, за желѣзною рѣшеткою, обломокъ колонны, къ которой въ преторіи Пилата былъ привязанъ Спаситель для бичеванія. Отсюда ходъ ведетъ въ круглую ротонду Св. Храма и Кувуклію, къ зап. сторонѣ которой примыкаетъ сперва небольшой придѣлъ коптовъ, а еще далѣе на З, между арками—придѣлъ сирійцевъ, близъ котораго спускъ къ *могиламъ Іосифа Аримаѳейскаго и Никодима*, высѣченнымъ въ камнѣ и составляющимъ принадлежность сиріянъ. Къ стѣнамъ храма примыкаютъ м-ри православный и латинскій, сообщеніе съ которыми возможно только черезъ Св. Храмъ. Отъ храма Гроба Господня нѣсколько кривыхъ улицъ ведутъ на СВ, къ мѣсту, гдѣ стоялъ домъ Пилата, а теперь казармы турецкихъ войскъ; отсюда начинается *скорбный крестный путь* (Via dolorosa), по которому Спаситель былъ веденъ, подъ тяжестью креста, на мѣсто казни. Изъ не-христіанскихъ памятниковъ І. наиболѣе замѣчательна *мечеть Омара*, назыв. мусульманами *Эль-Сахаралълахъ*—краса арабскаго зодчества, пользующаяся на Востокѣ почти такою же славою, какъ и мечети Медины и Мекки. Вся площадь, занятая мечетями Омара и Эль-Акса и принадлежащими къ нимъ строеніями, назыв. *Гарамъэшъ-Шерифъ* (священный дворъ). Омарова мечеть, восьмиугольной формы, построена на мѣстѣ *храма Соломонова*, надъ тою скалою, которая находилась внутри храма. Вся площадь мечети устлана широкими гранитными плитами и обсажена кипарисами; металлическій цилиндръ поддерживаетъ великолѣпный куполъ въ 20 фт. вышины и до 60 фт. ширины, увѣнчанный золоченымъ полумѣсяцемъ. Нижняя часть зданія покрыта бѣлымъ мраморомъ; выше мраморъ замѣняется разноцвѣтными изразцами и наконецъ мраморными цвѣтными плитами, съ изящной рѣзьбой. Внутри мечети куполъ поддерживается яшмовыми колоннами; мѣдная вызолоченная рѣшетка между ними окаймляетъ все пространство подъ куполомъ, гдѣ находится скала — мѣсто поклоненія мусульманъ. По ихъ вѣрованію, Магометъ съ этой скалы вознесся къ небу. Надъ самою скалою, подъ куполомъ, растянута широкая пунцовая матерія, въ видѣ палатки. Здѣсь, по преданію, стояла скинія завѣта и находилась Святая Святыхъ Іерусалимскаго храма. Подъ скалою спускъ въ пещеру, предъ входомъ въ которую разныя хоругви, щитъ Магомета, знамя и огромный мечъ Али, ржавое оружіе, почитаемое за копье Давида. На скалѣ разложены подлинникъ Корана, сѣдло кобылицы «Эль-Боракъ» и вѣсы для взвѣшиванія душъ. Пещера, назыв. мусульманами *сходомъ въ подземное царство душъ*, представляетъ квадратъ въ 3 саж. во всѣ стороны, нѣсколько выше человѣческаго роста. Обширная *мечеть Эль-Акса* выстроена параллелограмомъ, съ куполомъ. По преданію, это — древняя базилика Юстиніана, гдѣ была церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Подъ мечетью подземелье (до 140 шаговъ въ длину, 12 въ ширину), съ сводами изъ огромныхъ камней; о его происхожденіи мнѣнія весьма разнорѣчивы. Городская стѣна во времена Спасителя находилась внутри нынѣшняго І., такъ что Голгоѳа и мѣсто погребенія Спасителя были внѣ городской черты. Раскопки, произведенныя близъ храма Воскресенія, въ 1883 г., обнаружили основанія древней іерусалимской стѣны, съ порогомъ, который, вѣроятно, принадлежалъ *Суднымъ воротамъ*. Въ концѣ 1892 и началѣ 1893 г. раскопками расширены прежнія находки Геннаѳскихъ воротъ, открытыхъ впервые Чарльзомъ Варреномъ въ 1867 г., при чемъ найдены мостовая и порогъ этихъ воротъ. Въ настоящее время вполнѣ очищены отъ вѣкового мусора *Соломоновы конюшни*. Послѣ разрушенія стѣны временъ Спасителя, была устроена новая, при импер. Адріанѣ, въ 133 году по Р. Хр., опоясавшая собою Голгоѳу и мѣсто погребенія Спасителя. Ни одинъ городъ въ мірѣ не претерпѣлъ столько нападеній, осадъ и разрушеній, какъ І.; всѣхъ ихъ насчитывается до 32. Каждая послѣдующая война разрушала городъ, его стѣны, его старые, обновленные и новые памятники, такъ что въ настоящее время археологу не легко разобраться въ массѣ памятниковъ многихъ временъ и народностей. Большинство находимыхъ нынѣ колоннъ, пиластровъ и арокъ приписывается сооруженіямъ Константина. Нынѣшняя іерусалимская стѣна построена султаномъ Селимомъ, на основаніяхъ прежнихъ городскихъ стѣнъ временъ крестоносцевъ и, вѣроятно, Адріана. Самые нижніе слои стѣнъ въ вост., а частью и въ запад. сто-

ронѣ состоятъ изъ громаднѣйшихъ камней, ошлифовка которыхъ доказываетъ ихъ древне-еврейское происхожденіе; ихъ относятъ ко временамъ Ирода. Выше этихъ камней идетъ болѣе правильная кладка и изъ камней меньшей величины; полагаютъ, что это постройки крестоносцевъ. Еще выше—камни различной величины, сложенные безпорядочно; это турецкія постройки временъ султана Селима, XVI в. Ширина стѣнъ мѣстами 2 арш.; все протяженіе стѣны—до 4 в. Близъ Яффскихъ воротъ къ стѣнамъ примыкаетъ укрѣпленіе съ высокою *башнею*, подъ назв. *Давидовой*; въ укрѣпленіи помѣщается турецкій гарнизонъ (одинъ батальонъ). У южн. стороны городской стѣны, на склонѣ горы Морія, гдѣ стоялъ храмъ Соломона—такъ назыв. *мѣсто плача Іудеевъ*. По преданію, послѣ разрушенія І. Титомъ уцѣлѣла, въ числѣ немногихъ другихъ, именно эта часть стѣны. Сюда то, въ теченіе 18 вѣковъ, евреи приходятъ ежедневно передъ закатомъ солнца, а въ особенности по пятницамъ, молиться и оплакивать разрушеніе храма и утрату независимости, такъ какъ на самую площадь, гдѣ стоялъ храмъ, евреямъ строжайше входить запрещается. Пѣніе псалмовъ сопровождается рыданіемъ; многіе становятся передъ стѣною на колѣна, падаютъ ницъ и лобызаютъ камни. По мнѣнію археологовъ, эта часть стѣны дѣйствительно весьма древняго происхожденія, въ особенности нижніе ея ряды, по мнѣнію евреевъ входившіе въ составъ храмовой стѣны; камни здѣсь величиною до 4 арш., а кругомъ каждаго камня высѣчка, пальца въ 3 шир.

Окрестности І. и ихъ достопримѣчательности. Влѣво отъ русскихъ построекъ дорога ведетъ, мимо Дамасскихъ и Иродовыхъ воротъ, по крутому каменистому спуску, къ Кедронскому потоку, въ долину, назыв. *Іосафатовою*. Справа здѣсь виднѣется водоемъ, нѣкоторыми отожествляемый съ евангельской Виѳездой (см. VI, 606). По ту сторону Кедронскаго потока идущая въ гору дорога ведетъ къ *пещерѣ* или *храму Богоматери*, извнѣ напоминающему прислоненный къ гребню горы погребъ, съ большими двухстворчатыми желѣзными дверями въ готическихъ аркахъ; стѣны пещеры, сложенныя изъ массивныхъ камней, заросли мхомъ. Широкая мраморная лѣстница въ 50 ступеней ведетъ въ глубь одѣтой мраморомъ пещеры, только внизу освѣщенной множествомъ лампадъ. На глубинѣ 20 ступеней площадка, съ двумя престолами надъ могилами родителей Прес. Дѣвы, св. Іоакима и Анны, и съ однимъ престоломъ Іосифа Обручника. Еще ниже храмъ съ полукруглыми сводами, въ восточн. сторонѣ котораго возвышается Кувуклія, около 1 саж. въ квадратѣ, изъ цѣльной природной скалы, отдѣленной отъ окружающихъ скалъ; мраморомъ одѣто только то мѣсто, которое служило гробницею Богоматери. При совершеніи литургіи, гробница служитъ престоломъ, а жертвенникъ, внѣ Кувукліи, прислоненъ у входныхъ южн. дверей. На самой гробницѣ литургію въ правѣ совершать только православные и католики; копты и сирійцы имѣютъ свои небольшіе придѣлы. Католики совершаютъ литургію и на престолахъ св. Іоакима и Анны. Построенный св. Еленою одновременно съ храмомъ Св. Гроба Господня, разрушенный и затѣмъ возстановленный въ 1161 г., *храмъ гробницы Богоматери* сохранился въ цѣлости до нашихъ дней, благодаря почитанію магометанами Пресвятой Дѣвы. Влѣво отъ гробницы Богоматери находится небольшая пещера, принадлежащая католикамъ и называемая «*Пещера моленія о чашѣ*». Вблизи *Геѳсиманскій садъ* (см. Геѳсиманія, VIII, 611), у подошвы Елеонской горы; онъ обнесенъ каменною стѣною и принадлежитъ католикамъ. Предметъ всеобщаго почитанія—8 огромныхъ масличныхъ деревъ, съ многовѣковыми стволами. Полагаютъ, что они сохранились со временъ Спасителя. Внутри сада, кругомъ по оградѣ, нѣсколько небольшихъ часовень, съ рельефными изображеніями страданій Іисуса Христа. Отсюда дорога идетъ на гору *Елеонскую* или *Масличную* (см.), самую высокую изъ горъ, окружающихъ І. Она состоитъ изъ трехъ вершинъ: южн. — *гора Соблазна*, сѣв. — *гора Малой Галилеи* и вост. (высшая точка Елеона)—*гора Вознесенія*. Отсюда виденъ І. и его окрестности на огромномъ пространствѣ, начиная отъ *горы Искушенія* до Мертваго моря включительно. По дорогѣ отъ Геѳсиманскаго сада къ вершинѣ Елеонской горы, на одномъ изъ ея склоновъ, недавно сооруженъ православный храмъ, во имя равноапостольной Маріи Магдалины, въ память императрицы Маріи Александровны. Здѣсь же, близъ храма, Императорское православное палестинское общество выстроило 2 домика для русскихъ паломниковъ, въ память вел. кн. Александры Георгіевны и вел. кн. Константина Николаевича. Отъ храма дорога ведетъ къ *вершинѣ Вознесенія*, на которой построены нѣсколько арабскихъ лачужекъ и мечеть (*часовня Вознесенія*). Внутри мечети небольшой камень, съ отпечаткомъ человѣческой ступни; по преданію, Спаситель вознесся съ этого камня на небо. Мечеть находится на мѣстѣ бывшаго христіанскаго храма, построеннаго св. Еленою и разрушеннаго персами, дважды возобновленнаго и окончательно разрушеннаго въ 1517 г. султаномъ Селимомъ. Мусульмане не только дозволяютъ иновѣрцамъ осматривать мечеть, но, съ ихъ разрѣшенія, ежегодно въ день Вознесенія совершается христіанское богослуженіе, для чего устроено два каменныхъ престола. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится мечеть, остановился, по преданію, Христосъ въ день торжественнаго въѣзда своего въ І., и рыдая, изрекъ окружавшему Его народу грозное пророчество о градѣ (Ев. Луки, 19). Вблизи *католическій м-рь кармелитокъ и католическая капелла*, съ галлереею вокругъ того мѣста, на которомъ Спаситель научилъ апостоловъ молитвѣ Господней. Внутри галлереи, на боковыхъ ея стѣнахъ, 33 мраморныхъ доски, на которыхъ золотыми буквами написана молитва Господня на 33 различныхъ языкахъ (въ томъ числѣ и на русскомъ, но съ грубыми ошибками). Въ подземельѣ, подъ дворомъ монастыря, католическій алтарь, посвященный памяти 12 апостоловъ. По преданію, ученики Христа, по вознесеніи Его на небо, пребывали нѣкоторое время въ этой пещерѣ и здѣсь составили символъ вѣры. Отъ мо-

настыря кармелитокъ каменистая дорога круто поднимается къ вершинѣ Вознесенія. Здѣсь воздвигнуть небольшой православный храмъ, въ византійскомъ стилѣ, во имя *Христа Спасителя.* Съ высоты колокольни, построенной близъ храма, видны одновременно два моря, Средиземное и Мертвое. Позади колокольни—домъ для отдохновенія молящихся. Въ одной изъ его комнатъ собраны обломки древнихъ гробницъ, части карнизовъ, колоннокъ и орнаментовъ, найденныхъ въ землѣ при закладкѣ фундамента церкви. Внизу усыпальница, гдѣ видны 6 гробовъ, высѣченныхъ въ скалѣ; на верхн. доскахъ гробовъ вырѣзаны кресты и надписи, что здѣсь покоятся тѣла *армянскихъ царей.* Здѣсь же часть древняго мозаич. пола VI в., съ изображеніями рыбъ и птицъ; подъ этимъ поломъ были открыты цистерны въ нѣсколько аршинъ глубиною. У подножія Елеонской горы вьется почти всегда сухое ложе Кедронскаго потока, на берегу котораго, на откосѣ горы Моріа, магометанское кладбище; на откосахъ подножія Елеонской горы много еврейскихъ могилъ. Эта мѣстность, наз. *Іосафатовою долиною* (долина смерти), вся усѣяна еврейскими надгробными памятниками; одинъ изъ нихъ, большое 4-угольное зданіе съ заостренною крышею—*могила Авессалома*, сына Давида. Богатые евреи пріѣзжаютъ сюда изъ Европы доживать свой вѣкъ и считаютъ величайшимъ счастьемъ быть погребенными въ этой долинѣ. Къ ЮЗ. отсюда, нѣсколько въ гору, находится *Силоамская купель.* Резервуаръ, длиною 8 с., шир. 3 с. и глубиною 3 саж., соединяется съ близъ лежащимъ *Силоамскимъ источникомъ*, откуда и наполняется водою. На этомъ мѣстѣ Спаситель исцѣлилъ слѣпорожденнаго. Отсюда дорога ведетъ на *Сіонъ*, мимо Сіонскихъ воротъ. На мѣстѣ дома, гдѣ происходила *Тайная Вечеря*, прежде находилась христіанская церковь, превращенная мусульманами въ мечеть. Въ послѣдней находятся, говорятъ, гробницы Давида и Соломона, но видѣть саркофаги рѣдко кому удается. Вблизи *русское кладбище*, гдѣ хоронятъ паломниковъ, и *Гинонская долина*, отдѣляющая Сіонъ отъ горы *Злого Совѣщанія*, гдѣ, по преданію, находился домъ Каіафы. Въ 9 вер. отъ І. лежитъ *Виѳлеемъ.* Дорога туда, переваливъ черезъ хребетъ, спускается въ *долину Рафаимъ*, служившую нѣкогда театромъ военныхъ столкновеній между іудеями и филистимлянами; по дорогѣ встрѣчаются развалины и башни, изъ которыхъ одна наз. *башнею Веніамина*; дальше *монастырь св. пророка Ильи*, сооруж. въ VI ст. по Р. Хр. и возобновленный въ 1860 г. Миновавъ его, дорога спускается въ равнину , наз. *Гороховымъ полемъ.* По преданію, Божія Матерь, проходя однажды этимъ путемъ, увидѣла человѣка, засѣвавшаго поле горохомъ, и спросила его: «что̀ онъ сѣетъ»?—«Камни»—отвѣчалъ насмѣшливо сѣятель. Горохъ мгновенно окаменѣлъ и все поле покрылось мелкими кругловатыми камешками; ихъ собираютъ паломники. Далѣе по дорогѣ гробница *Рахили*; памятникъ надъ ея могилою, въ видѣ небольшой мечети съ куполомъ, окруженъ маслинами и находится подъ охраной еврейск. іерусалимскаго общества. О Виѳлеемѣ — см. VI, 609. На 3 отъ І., въ 3 часахъ пути, находится *«Горняя»* или *«Горній градъ Іудовъ»*; здѣсь жили Захарія и Елисавета, родители Іоанна Предтечи. Въ Горнемъ Градѣ православный храмъ во имя Казанской Божіей Матери, монастырскій женскій пріютъ и домъ для русскихъ богомольцевъ, а также католическіе монастырь и церковь, изъ которой спускъ въ выложенную мраморомъ пещеру, гдѣ, подъ престоломъ, кругъ съ надписью на латинскомъ яз.: *«Здѣсь родился Предтеча Господень».* Жители Горняго Града—арабы, большею частью крещеные въ православную вѣру. По новому штату 1890 г., русская іерусалимская духовная миссія состоитъ изъ начальника, старш. іеромонаха, 4 іеромонаховъ, протодіакона, іеродіакона, 4 монаховъ, 6 послушниковъ, регента, 8 пѣвчихъ, 2 пономарей, 2 звонарей и 1 драгомана. На содержаніе церквей, пріютовъ и дома миссіи, найма прислуги и др. расходовъ, назначено 7900 р. въ годъ. Имѣній, преклоненныхъ въ Россіи Св. Гробу, числится: въ Бессарабской губ. 73959 дес. и въ Кутаисской губ. 16929 дес. Паломниковъ ежегодно прибываетъ въ І. до 8000, въ томъ числѣ ок. 4000 русскихъ. Ср. «Исторія св. града І. отъ временъ Апостольскихъ и до нашихъ» (СПб., 1844); «Путешествіе игумена Даніила по Святой Землѣ въ началѣ XII в.» (изд. археогр. комм., подъ ред. А. С. Норова); «Путь къ Синаю», А. В. Елисѣева; «Странствованіе», В. Григоровича-Барскаго; Chateaubriand, «Itinéraire de Paris à Jerusalem» (1811); Fergusson, «Essay on the ancient topography of Jérusalem» (1847); Baedeker, «Palestina u. Syrien» (1891, 3 изд.); Б. Мансуровъ, «Православные поклонники въ Палестинѣ» (1858); «Путешествіе ко св. мѣстамъ въ 1830 г.» (1832); «Путешествіе по св. землѣ въ 1835 г.», А. С. Норова; «Путеводитель въ св. градъ І. ко гробу Господню и прочимъ св. мѣстамъ Востока, и на Синай», паломника-святогорца І. А. (1885); «Недѣля въ Палестинѣ», В. Н. Хитрово (2 изд.); «Спутникъ православнаго поклонника въ св. землю», протоіерея В. Я. Михайловскаго (вып. 2-й); «Воспоминаніе о поѣздкѣ въ Константинополь, Каиръ и І. въ 1887 г.», А. Коптева; «Путешествіе въ Египетъ и Палестину», Е. Картавцева; «Раскопки на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ І.», архим. Антонина (1883); Гейки, «Святая земля и Библія» (вып. 5—7); «Православіе въ св. землѣ», В. Н. Хитрово; «Сообщенія и отчеты Имп. правосл. палестин. общ.» (1882—1894). О патріаршей библ. въ І. см. Пападопуло-Керамевсъ. *Л. Вейнбергъ.*

Исторія. Древнѣйшія дошедшія до насъ извѣстія о І. заключаются въ письменахъ, недавно найденныхъ въ Эль-Амарнѣ, въ среднемъ Египтѣ, и содержащихъ въ себѣ, между прочимъ, письма царя *Урсалимму* къ егип. царю Аменофису III (XIV—XV в. до Р. Хр.): І. указывается здѣсь какъ резиденція царька, состоявшаго подъ властью Египта. Въ Библіи І. впервые упоминается, подъ именемъ *Салима*, въ книгѣ Бытія (XIV, 18), гдѣ Мельхиседекъ называется царемъ салимскимъ. Имя І. въ первый разъ встрѣчается въ книгѣ Іисуса Навина (X, 1): во главѣ царей ханаанскихъ, соединившихся противъ Іисуса Навина, зна-

Царскія гробницы
Угловая башня
Иродовы или Цепочныя ворота
Стѣна Агриппы 41-44 по Р.Х.
Дамаскія ворота
ВЕЗЕѲА (Холмъ)
Прудъ Виѳезда
Стѣна Ирода
Рыбныя в.
Барисъ
Крѣпость Антонія
По преданію мѣсто Гефсиманіи
Башня Псефина
2572'
ГОЛГОѲА
2480'
Долина Гіонская
Дорога въ Іоппію (Яффу)
Золотыя ворота
Храмъ
АКРА
Моріа
СІОНЪ
Ворота Гинаѳъ
Башня Гиппика
Стѣна Давида
и Фасаила
Дворецъ Асмонеевъ
Дворецъ Ирода
2550'
Офелъ
Верхній
Сіонскія или Давидовы ворота
Прудъ Соломона
Нижній
городъ
Прудъ
2117'
2382'
Дорога въ Виѳлеемъ и Хевронъ
Дорога Виѳанію и Іерихонъ
2520'
2420'
Силоамъ
Масличная роща
Русское подворье
Біркетъ Мамилла
Еннома
Силоамъ
Кедронская долина
Гора Соблазна
Кафр-Сильванъ
Біркетъ ес-Султанъ
Масличная гора
Джебель ет-Туръ
Кафр ет-Туръ
Карм ес-Сайидъ
СОВРЕМЕННЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ
Брокгауза и Ефрона, Энцикл. словарь
КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.П.Б.

чится Адониседекъ, царь іерусалимскій. При раздѣлѣ земли Обѣтованной І. достался колѣну Веніаминову, но постоянно находился во владѣніи колѣна Іудина. Окончательно завоеванъ онъ былъ лишь Давидомъ, который, побѣдивъ Іевусеевъ (см. Іевусей, XIII, 620), завладѣлъ ихъ крѣпостью Сіономъ и сталъ жить въ ней, назвавъ ее *городомъ Давидовымъ*, а вскорѣ перенесъ туда и ковчегъ завѣта. Въ сравненіи съ нынѣшнимъ І., городъ въ древнѣйшее время лежалъ нѣсколько далѣе къ Ю и занималъ значительно меньшее пространство. Онъ состоялъ изъ двухъ частей — изъ города въ собственномъ смыслѣ и горной цитадели Сіона. Незащищенная часть І. была расположена по довольно широкому холму, высотою въ 768 м., который съ СВ примыкаетъ къ плоскогорью водораздѣла, со всѣхъ же другихъ сторонъ окруженъ долинами, а Сіонъ лежалъ къ В отъ города, на узкомъ, низкомъ (нынѣ 690 м.), но малодоступномъ холмѣ. Господствуя надъ единственнымъ невысыхающимъ ручьемъ І., Гіономъ, и надъ входомъ его въ Кедронскую долину, Сіонъ представлялъ собою ключъ ко всей мѣстности. Укрѣпленія какъ Сіона, такъ и города І., начатыя Давидомъ, были закончены Соломономъ, который занялъ на вост. сторонѣ, къ С отъ Сіона, еще третій холмъ, построивъ на немъ дворецъ, государственныя зданія и храмъ Іеговы. На этотъ третій холмъ (нынѣ выс. въ 744 м.) распространяется, въ книгахъ пророковъ и въ псалмахъ, имя Сіона. Постройки, появившіяся къ С отъ древней Соломоновой стѣны, на единственной сторонѣ, въ которую городъ могъ расширяться, Езекія окружилъ новою, такъ назыв. «второю» стѣною.

Когда Езекіи удалось предотвратить завоеваніе І. ассирійскимъ царемъ Сеннахиримомъ (701 до Р. Хр.), это подняло значеніе І., какъ священнаго, недоступнаго для язычниковъ жилища Іеговы, и содѣйствовало тому, что при религіозныхъ реформахъ царя Іосіи храмъ іерусалимскій признанъ былъ единственнымъ настоящимъ святилищемъ Іеговы во всемъ царствѣ Іудейскомъ. Въ 597 г. до Р. Хр. І. былъ взятъ вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ. Новая осада, начавшаяся въ 588 г., окончилась черезъ $1^1/_2$ года полнымъ разрушеніемъ города, въ 586 г. І. вновь сталъ заселяться въ 537 г., когда евреи вернулись изъ вавилонскаго плѣна. Зоровавель (см.) возобновилъ храмъ, но царскій дворецъ и правительственныя зданія не были возстановлены. Въ 444 г. Неемія (см.), вновь окружилъ городъ стѣною, придерживаясь вообще направленія древней городской стѣны, а на С—стѣны Езекіи; онъ же выстроилъ замокъ Бира, для защиты храма, къ С отъ него, близъ городской стѣны. О дальнѣйшихъ судьбахъ І. подъ персидскимъ владычествомъ почти ничего неизвѣстно. Посѣщеніе І. Александромъ Македонскимъ въ 332 г. не представляется невѣроятнымъ, но во всякомъ случаѣ разсказъ объ этомъ событіи Іосифа Флавія сильно изукрашенъ. Послѣ этого І. находился попеременно подъ владычествомъ то Птолемеевъ, царей египетскихъ, то Селевкидовъ, властителей Сиріи, но въ 198 г. до Р. Хр. надолго подпалъ власти послѣднихъ. Въ 170 и 168 гг. Антіохъ IV Епифанъ явился въ І. съ большимъ войскомъ, приказалъ срыть стѣны, большой жертвенникъ предъ храмомъ обратить въ языческій алтарь и приносить на немъ жертвы Зевсу Олимпійскому, древній же городъ Давидовъ превратилъ въ сильную крѣпость и занялъ сирійскимъ гарнизономъ. Но уже въ 165 г. Іуда Маккавей вновь овладѣлъ І., очистилъ храмъ отъ идолослуженія и укрѣпилъ холмъ, на которомъ храмъ находился. Симонъ Маккавей овладѣлъ въ 142 г. и крѣпостью сирійцевъ. Іоаннъ Гирканъ I превратилъ замокъ Бира или Барисъ въ свой дворецъ; въ верхней части города существовалъ еще дворецъ Маккавеевъ. Въ 63 г. Помпей занялъ холмъ съ храмомъ и подчинилъ І. римскому владычеству. При Иродѣ Великомъ І. снова пришелъ въ цвѣтущее состояніе и украсился великолѣпными зданіями (театръ, амфитеатръ, можетъ быть и гипподромъ). Въ то время І. распадался на верхній городъ (юго-зап. холмъ, древнѣйшій І.), нижній городъ или Акру (юго-вост. холмъ, нѣкогда Сіонъ или городъ Давидовъ), храмовой кварталъ и предмѣстье, къ З отъ храма и къ С отъ верхняго города. Въ сѣв.-зап. углу верхняго города Иродъ выстроилъ великолѣпный дворецъ, наружныя стѣны и башни котораго отчасти сливались съ городской стѣною. Съ особымъ великолѣпіемъ возобновилъ онъ храмъ, соединивъ его съ западными частями города многочисленными мостами. Перестройка эта началась въ 20—19 г. до Р. Хр., но была закончена лишь въ 62—64 г. по Р. Хр. При Архелаѣ возникъ на С тогдашняго города новый кварталъ, названный потомъ новымъ городомъ (καινὴ πόλις, Кенополисъ). Агриппа I приступилъ къ укрѣпленію города стѣною («третья» стѣна І.), но предпріятіе это доведено было до конца лишь въ началѣ іудейскаго возстанія, въ 66 г. по Р. Хр. Въ эпоху Иродовъ І., по словамъ Іосифа Флавія, имѣлъ свыше 200000 жит., при окружности въ 33 стадіи (6,3 км.). Во время Іисуса Христа къ величайшимъ достопримѣчательностямъ І. и окрестностей его принадлежали: 1) домъ судей или преторія (Ев. отъ Іоан. XVIII, 28), служившая жилищемъ рим. намѣстника въ І., нѣкогда дворецъ Ирода, къ Ю отъ нынѣшней цитадели, и 2) находившійся предъ преторіею Лиѳостротонъ (т. е. каменный помостъ, Ев. отъ Іоанна, XIX, 13), по-еврейски Гаввала, откуда Спаситель началъ свой крестный путь. Въ 70 г. по Р. Хр. І. взятъ былъ Титомъ и разрушенъ до основанія; оставлены были только три башни Иродова дворца и часть городской стѣны, чтобы десятый легіонъ могъ тамъ устроить укрѣпленный лагерь. Въ 130 г. имп. Адріанъ, въ бытность свою въ Сиріи, задумалъ возстановить І. въ качествѣ *языческаго* города и этимъ вызвалъ послѣднее отчаянное возстаніе евреевъ противъ римлянъ. По подавленіи этого возстанія, І., подъ именемъ Aelia Capitolina, обращенъ былъ въ рим. колонію; евреямъ, подъ страхомъ смертной казни, запрещенъ былъ входъ въ І., а на мѣстѣ іудейск. святилища воздвигнутъ былъ храмъ Юпитеру Капитолійскому, со статуей Адріана.

Константинъ Великій въ 326—335 гг. воз-

двигъ на мѣстахъ распятія и воскресенія Спасителя великолѣпную базилику; І., который, повидимому, и раньше населенъ былъ главнымъ образомъ христіанами, оффиціально признанъ былъ христіанскимъ городомъ. Онъ оставался подъ властью визант. императоровъ до 614 г., когда завоеванъ былъ персид. царемъ Хозроемъ II. По миру 628 г. императоръ Гераклій вновь пріобрѣлъ І., но уже въ 637 г. халифъ Омаръ подчинилъ его власти мусульманъ. І. получилъ араб. имя эль-Кудсъ (святилище) или Бэт-эль-Макдисъ (мѣсто святилища), но араб. писатели употребляютъ и названіе Aelia, въ формѣ *Илія* (Ilija). Въ 969 г. Аббассиды должны были уступить І. египетск. Фатымидамъ, а у этихъ послѣднихъ онъ былъ въ 1077 г. отнятъ Ортокидами, вѣтвью Сельджуковъ, которые стали подвергать христіанскихъ пилигримовъ жестокимъ преслѣдованіямъ, чѣмъ и вызвали крестовые походы. Послѣ того какъ Фатымиды, въ 1098 г., вновь овладѣли І., онъ 15 іюля 1099 г. завоеванъ былъ франц. крестоносцами, подъ предводительствомъ Готфрида Бульонскаго (IX, 438), и снова сдѣлался столицей независимаго государства, которое, при братѣ и преемникѣ Готфрида, Балдуинѣ I, подъ именемъ *Іерусалимскаго королевства* на короткое время достигло, въ срединѣ XII стол., высокой степени процвѣтанія. Послѣ Балдуина I (1100—1118) въ королевствѣ этомъ послѣдовательно царствовали: его двоюродный братъ Балдуинъ II (1118—1131), дочь послѣдняго Мелизенда съ своимъ мужемъ Фулько Анжуйскимъ (1131 — 1143), ихъ сынъ Балдуинъ III (1143 — 1162), братъ послѣдняго Амальрихъ (1162—1173), сынъ его Балдуинъ IV († 1183), племянникъ послѣдняго Балдуинъ V и наконецъ узурпаторъ Гвидо де Лузиньянъ, при которомъ І., въ 1187 г., вновь отнятъ былъ отъ христіанъ египетскимъ султаномъ Саладиномъ (см. Балдуинъ, II, 795 и Гвидо, VIII, 202). Генрихъ Шампанскій, которому Гвидо въ 1193 г. передалъ кипрскую корону, а также преемники его, Амальрихъ II и Іоаннъ Бріеннскій, не могли осуществить своихъ притязаній на І. Это въ 1229 г. удалось импер. Фридриху II, который, посредствомъ брака, пріобрѣлъ право на іерусалимскую корону; но уже въ 1244 г. І. вновь овладѣли мусульмане, и корона іерусалимская осталась лишь почетной регаліей нѣкоторыхъ европейскихъ династій. Въ 1382 г. І. отнятъ былъ у Эйюбидовъ (изъ рода Саладина) египетскими мамелюками, а въ 1517 г. имъ овладѣлъ халифъ османовъ Селимъ I. Съ тѣхъ поръ І. остается подъ владычествомъ Порты, за исключеніемъ лишь небольшого промежутка времени съ 1833 до 1840 г., когда онъ находился во власти египетскаго вице-короля Мегметъ-Али. Подъ турецкимъ владычествомъ исчезли послѣдніе остатки средневѣкового блеска І. Нѣкоторое возрожденіе города замѣчается въ текущемъ столѣтіи, когда въ І., съ 1820-хъ гг., появились протестантскіе миссіонеры (германскіе, англійскіе, американскіе) и европейскіе консулы (англ. съ 1839 г., прусск. съ 1842 г., русскій съ 1858 г.; еще въ 1839 г. К. М. Базили, жившій, главнымъ образомъ, въ Бейрутѣ, назначенъ былъ консуломъ въ Сирію и Палестину). Русская миссія основана была въ І. въ 1858 г.; первымъ ея настоятелемъ былъ извѣстный еписк. Порфирій (Успенскій). Въ исторіи внутренней жизни І. за новѣйшее время виднѣйшее мѣсто занимаютъ споры изъ-за святыхъ мѣстъ (см.).

Литература: С. Пономаревъ, «І. и Палестина въ русск. литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ» (СПб. 1877); de Saulcy, «Les derniers jours de Jérusalem» (Пар. 1864; русск. переводъ К. Л. Кустодіева, Буда-Пештъ, 1874); Ренанъ, «Разореніе І.», перев. П. Надеждина (М. 1886—отрывокъ изъ его «Origines du Christianisme»); Ю. Випперъ, «І. и его окрестности временъ Іисуса Христа» (2 изд., М. 1886); von Sybel, «Ueber das Königreichs Jerusalem» («Zeitschrift fur Geschichtswissenschaft», т. III, Берл. 1845); Tobler, «Denkblätter aus Jerusalem» (2 изд. Санъ-Галленъ, 1856); Guérin, «Jérusalem» (Пар. 1889); «Regesta regni Hierosolymitiani. 1097—1291», изд. Röhricht'омъ (Инсбр. 1893). См. также въ изданіи А. Суворина «Палестина».

Іерусалимы, *Ерусалимы*, *Іерусалимы церковные* или *Сіоны*—такъ назывались ковчеги (дарохранительницы), имѣющіе подобіе церкви; внизу у нихъ блюдо, на которомъ утверждены столбики, поддерживающіе все зданіе. Такіе ковчеги извѣстны у насъ съ XII в. Употребленіе ихъ, вѣроятно, перешло съ Запада, гдѣ они, по словамъ Дюканжа, были довольно распространены. Первоначальную мысль этихъ сосудовъ внушили, повидимому, изображенія на древнихъ христіанскихъ мозаикахъ, постоянно представлявшія Іерусалимъ и Виѳлеемъ въ видѣ городовъ съ золотыми стѣнами, усыпанными драгоцѣнными каменьями. Іерусалимъ же понимается въ переносномъ смыслѣ, какъ въ стихирахъ: «Радуйся, Сіоне святый» (ср. посл. къ Галатамъ, IV, 26; посл. къ Евреямъ XII, 22; Апокал. XXI, 2). Въ соборныхъ церквахъ Кіева, Новгорода, Пскова, Владиміра и Москвы такіе І. выносимы были во время архіерейскаго служенія на маломъ выходѣ предъ Евангеліемъ и на великомъ выходѣ, вмѣсто митры, также и во время крестныхъ ходовъ, и ставились на престолѣ въ алтарѣ. Древнѣйшіе І. находятся въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ: они относятся къ 1456 г. На одномъ изъ нихъ основаніе круглой церкви или первый ярусъ образованъ 12 изображеніями евангелистовъ и апостоловъ въ ростъ, вычеканенными обронно, и стоящими каждый подъ аркой, поддерживаемой двумя колоннами. То пространство между колоннами, на которомъ изображенъ апостолъ Петръ, служитъ дверцою. Надъ нижнимъ ярусомъ, олицетворяющимъ Новый Завѣтъ, возвышается второй ярусъ, крытый крестообразно бочками съ гребнемъ, съ четырехъ сторонъ кончающимися фронтонами съ тройною аркою. На фронтонахъ представлены четыре пророка: Давидъ, Варлаамъ, Моисей и Іоаннъ (Предтеча), какъ представители Ветхаго Завѣта. Надъ серединою возвышается глава всего зданія, съ равностороннимъ крестомъ на вершинѣ. Оба московскіе І. сдѣланы однимъ мастеромъ, и судя по всему стилю, чисто романскому, по двуперстному благословенію Спасителя, по иконографическому характеру апостоловъ (ключи у

апост. Петра) и, наконецъ, по терновому вѣнцу на крестѣ, должны быть признаны за произведенія западныхъ (итальянск.) художниковъ, работавшихъ въ Москвѣ. Ср. ст. гр. Уварова въ «Матеріалахъ для археологич. словаря» («Древности. Труды моск. археологич. общ.», т. I вып 2).

Іеръ, городъ—см. Гіеръ (VIII, 778).

Іездъ (Jesd, Yesd)—г. и одинъ изъ значительнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Персіи, почти въ центрѣ страны, въ 300 км. къ ВЮВ отъ Испагани; узловый пунктъ сѣти караванныхъ дорогъ, которыя соединяютъ между собою Ширасъ, Испагань, Кашанъ, Мешхедъ, Гератъ, Кандагаръ и Керманъ; расположенъ въ оазисѣ, въ Корудскихъ горахъ, на высотѣ 1156 м. Городъ весьма разбросанъ, окруженъ глинобитной стѣной; много домовъ въ развалинахъ; многочисленные мечети и караванъ-сараи. Среди 40-тысячнаго населенія, кромѣ евреевъ, встрѣчаются парсы. Окрестности представляютъ песчаную пустыню, изобилующую дюнами. Самый оазисъ, искусственно орошаемый, производитъ виноградъ, дыни, фиги и гранаты, макъ, хлопокъ и шелкъ; ячмень и пшеница—привозные. Вблизи залежи свинца, каменной соли и мрамора.

Іессей—отецъ царя Давида. Онъ происходилъ изъ древняго іудейскаго рода, былъ сыномъ Овида и внукомъ Вооза и Руѳи, жилъ въ г. Ефраѳа или Виѳлеемѣ. У него было большое семейство, состоявшее изъ нѣсколькихъ сыновей; младшимъ изъ нихъ былъ Давидъ. I. едва ли дожилъ до воцаренія Давида, такъ какъ извѣстія о немъ прекращаются еще до этого момента. *А. Л.*

Іессо или *Ессо* (фр. Yesso, англ. Yezo, нѣм. Jesso, яп. Хоккаидо)—самый сѣв. изъ 4 большихъ о-вовъ Японіи, имѣетъ почти треугольную форму (41°—45½° с. ш.); границы: на В—Тихій ок., на З—Японское море, на С—Охотское море. На Ю Сангарскій проливъ отдѣляетъ его отъ о-ва Нипонъ, на С Лаперузовъ проливъ—отъ русскаго о-ва Сахалина, на СВ узкій проливъ—отъ о-ва Кунашира, самаго юго-зап. о-ва Курильской гряды. Пространство около 81000 кв. км. На о-вѣ обыкновенно принимаютъ 2 главныя горныя цѣпи, одну, идущую съ С на Ю и составляющую продолженіе горъ Сахалина, другую—съ СВ на ЮЗ и составляющую продолженіе Курильской гряды; кромѣ того еще много другихъ горныхъ цѣпей. Самыя высокія горы на С, близъ Охотскаго моря. Главныя вершины: Итамбе (2593 м.), Токатси-таке (2500 м.) и Тувари-таке (2800 м.); много сопокъ (вулкановъ), дѣйствующихъ и потухшихъ, напр. Рисири на В, Командатаки и нѣсколько другихъ на Ю, на берегу «бухты вулкановъ» (Volcano Bay), и Іесанъ — на крайнемъ Ю. Ископаемыя еще мало изслѣдованы, но есть мѣдныя и желѣзныя руды, до сихъ поръ не разрабатываемыя. Важнѣе каменный уголь, найденный въ нѣсколькихъ мѣстахъ и вывозимый чрезъ порты Иванай и Отаронай; рѣкъ много, но онѣ незначительны, кромѣ Исикари и Тесіо на З. Берега второй почти не населены. Климатъ довольно суровъ для широты, особенно лѣтомъ на побережьѣ Охотскаго моря (Немуро), а зимою внутри сѣв. части о-ва. Рисъ поспѣваетъ только на крайнемъ югѣ. Дождя выпадаетъ вообще довольно (до 1000 мм. въ годъ, т. е. вдвое болѣе средняго количества въ Европейской Россіи). Какъ и въ другихъ частяхъ Японіи, августъ—самый теплый мѣсяцъ въ году. Средняя температура:

	Январь	Августъ	Годъ.
Камикава (на СЗ, внутри) .	—11,1	20,7	5,2
Саппоро (на З, внутри) . .	— 5,8	21,3	7,0
Немуро (сѣв.-вост. берегъ) .	— 4,4	17,9	5,7
Хакодаде (юго-вост. берегъ).	— 2,9	21,2	8,3

Малое населеніе острова (около 270 тысячъ) зависитъ отъ того, что японцы селятся здѣсь неохотно; очень многіе пріѣзжаютъ лишь на весну и лѣто, на рыбныя ловли, необычайно богатыя. Во всѣ рѣки входятъ рыбы семужьихъ породъ для метанія икры, а въ морѣ ловится много сельдей. Рыба вывозится въ болѣе населенныя мѣстности Японіи въ сушеномъ и отчасти соленомъ видѣ; изъ менѣе цѣнной рыбы (го́ловъ и т. д.) вытапливается жиръ, а остатки прессуются и также отправляются въ порты средней и южн. Японіи. Они служатъ превосходнымъ удобреніемъ. Другое богатство I., еще мало разработанное, лѣса. Почти весь островъ покрытъ лѣсомъ, въ томъ числѣ не мало цѣннаго, строевого и подѣлочнаго. Растительность роскошна, благодаря влажному климату. Японское правительство съ начала 70-хъ годовъ обратило большое вниманіе на колонизацію I.: былъ устроенъ колонизаціонный департаментъ, выписаны американскіе ученые и сельскіе хозяева, устроены опытныя фермы и т. д. Тогда же былъ построенъ главный городъ о-ва *Саппоро*, на р. Исикари; но онъ имѣетъ всего 10 тыс. жителей. Гораздо важнѣе Хакодаде (см.), открытый для торговли съ Европой портъ, съ 30 т. жит. Главные порты I. связаны съ торговыми центрами страны пароходными линіями японскихъ обществъ. Небольшія ж. д. связываютъ Саппоро и каменноугольныя копи съ портомъ Отаронай на Японскомъ морѣ. Кромѣ японцевъ, на I. до сихъ поръ живетъ полудикій народъ айны (I, 245), главнымъ образомъ на морскихъ берегахъ. Они занимаются рыболовствомъ. *А. В.*

Іессоръ или *Іессуръ* (Джессоръ) — окр. въ индо-британскомъ президентствѣ Бенгалія, съ 5893 кв. км. и болѣе 1½ милл. жит. Главный городъ того же названія, съ 8495 жит.

Іетсъ (Эдмондъ-Годжсонъ Yates) — англ. романистъ, род. въ 1831 г. Читалъ публичныя лекціи въ Соедин. Штатахъ; по возвращеніи въ Лондонъ сталъ издавать «The World», скоро сдѣлавшійся вліятельнымъ органомъ. Изъ его романовъ наиболѣе извѣстны: «My haunts and their frequenters» (1854), «After office hours» (1861), «Kissing the rod» (1866), «The Yellow Flag» (1873), «The Impending Sword» (1874). Свою автобіографію онъ издалъ подъ заглавіемъ «Personal reminiscences and experiences» (1884).

Іеттеръ (Іоганнъ-Мельхіоръ Jetter) — лѣсоводъ (1757—1842), проф. лѣсныхъ наукъ въ штутгартскомъ лѣсномъ институтѣ, а по закрытіи послѣдняго—въ гогенгеймской акд. Ав-

торъ соч.: «Anleitung zur Taxation und Eintheilung der Laubwaldungen» (1794); «Forstcatechismus» (1805 — 1807); «Jagdkatechismus» (1816); «Versuch eines Handbuchs der Forstwissenschaft» (1820); «Entwurf einer systematischen Belehrung in der theoretischen und praktischen Forst- und Jagdkunde» (1830) и «Die Forst- und landwirthschaftlichen Wasserbaukunde» (1832). *В. С.*

Іетти-шаръ (Jetti-schahr, Dschiti-Schahar, т. е. страна семи городовъ) — турецкое названіе державы, созданной въ 1865 г. Якубъбекомъ (см.) въ юго-зап. части Восточнаго Туркестана (VII, 309), съ гг. Кашгаръ, Іенги-Гиссаръ, Яркендъ, Хотанъ, Аксу, Карашаръ и Турфанъ. Раньше, до обширныхъ завоеваній Якубъ-бека, держава его называлась Альтишаръ (страна 6 городовъ).

Іефѳай—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ судей израильскихъ. Мать его была блудница изъ Галаада, въ заіорданскомъ колѣнѣ Манассіиномъ. Лишенный своими свободными братьями наслѣдства, онъ удалился въ пустыню и тамъ сдѣлался атаманомъ шайки грабителей. Но въ его сердцѣ не потухалъ патріотизмъ, и когда израильскій народъ, истомившись подъ разорительнымъ игомъ аммонитянъ, обратился къ нему съ просьбою о помощи въ борьбѣ съ этими хищниками, онъ откликнулся на эту мольбу, сталъ во главѣ собравшагося ополченія и на голову разбилъ врага. Съ этой побѣдой связывается разсказъ о данной имъ передъ походомъ клятвѣ, жертвою которой сдѣлалась его единственная дочь-невѣста, которую онъ, во исполненіе своей клятвы, долженъ былъ принести во всесожженіе. Толкователи относятся къ этому факту различно: одни понимаютъ его буквально, въ смыслѣ человѣческаго жертвоприношенія, другіе полагаютъ, что дочь І. осталась въ дѣвствѣ и посвящена была на служеніе скиніи. І. былъ израильскимъ судьей въ теченіе шести лѣтъ и умеръ одинокимъ; въ потомствѣ не осталось даже воспоминанія о мѣстѣ его погребенія. Исторія его жизни изложена въ кн. Судей (гл. XI и XII). *А. Л.*

Іехеръ (Христіанъ-Готлибъ Jöcher, 1694—1758)—нѣмецкій ученый, профессоръ въ Лпц.Важенъ его собирательный трудъ: «Allgemeines Gelehrtenlexikon» (Лпц., 1750), дополненный Дункелемъ (1755—60) и Аделунгомъ (1784—87), вновь изданный и продолженный Ротермундомъ (Бременъ, 1810—22). Былъ редакторомъ лпц. «Acta Eruditorum». На каѳедрѣ и въ печатныхъ произведеніяхъ І. былъ ярымъ вольфіанцемъ.

Іехонія — одинъ изъ послѣднихъ царей іудейскихъ. Сынъ Іоакима, онъ послѣ царствованія, продолжавшагося лишь 3 мѣсяца и 10 дней, уведенъ былъ Навуходоносоромъ въ качествѣ плѣнника въ Вавилонъ. Тамъ онъ томился въ заключеніи 37 лѣтъ, затѣмъ былъ освобожденъ и ему было предоставлено почетное положеніе при дворѣ. Онъ скончался въ Вавилонѣ. См. 4 Цар. XXIV и XXV гл., а также въ кн. Паралипоменонъ. *А. Л.*

Іецира—см. Каббала.

Іешке (Генрихъ-Августъ Jäschke, 1817—1883)—миссіонеръ и оріенталистъ, въ 1856—68 г. былъ миссіонеромъ гернгутеровъ въ Тибетѣ, много сдѣлалъ для изученія тибетскаго языка, приготовилъ тибетскій переводъ Библіи, участвовалъ въ изданіи и переводѣ тибетскихъ текстовъ. Гл. труды: «Handwörterbuch der tibetischen Sprache» (Гнадау, 1871 — 75); «Tibetan-English dictionary» (Лонд. 1882); «Tibetan grammar» (2 изд. Лонд. 1883).

Іинксъ—въ греч. миѳологіи дочь Пана и Эхо или Пиѳо, способствовавшая связи Зевса съ Іо и въ наказаніе за это Герою превращенная въ птицу верти-шейку (Jynx torquilla L.). Птицѣ І. древніе придавали магическое значеніе и приписывали ей вліяніе на влюбленныхъ; потомъ названіе ея перенесено было на другія приворотныя средства (особ. волшебный шаръ о 3 или 4 спицахъ, обвитый шерстяными пурпурными нитями).

Іикту—пикъ въ Катунскихъ альпахъ, къ В отъ Бѣлухи.

Іирташскій ледникъ—открытъ Кальбарсомъ въ высокой горной группѣ Алъ-Шійрякъ (Центральный Тянь-Шань).

Іисусъ—имя нѣсколькихъ библейско-историческихъ личностей, эллинизированное изъ евр. Іегошуа или Іешуа въ Ἰησοῦς, что значитъ спаситель. Изъ нихъ въ Ветхомъ Завѣтѣ наиболѣе извѣстны: 1) *І. Навинъ*, преемникъ Моисея въ дѣлѣ управленія народомъ еврейскимъ. Онъ происходилъ изъ колѣна Ефремова и носилъ первоначально имя Осіи, но переименованъ былъ Моисеемъ въ І. въ знакъ того, что онъ спасетъ народъ отъ бѣдствій странствованія въ пустынѣ и введетъ въ землю Обѣтованную. Уже при самомъ вступленіи въ пустыню, по выходѣ изъ Египта, онъ своею храбростью избавилъ народъ отъ нападенія амаликитянъ (Исх., XVII гл.), и затѣмъ въ теченіе всего странствованія былъ главнымъ помощникомъ Моисея, пока къ нему не перешла вся его власть. Вступивъ въ Палестину, онъ въ цѣломъ рядѣ сраженій побѣдилъ ханаанскихъ царьковъ, не смотря на то, что они выступали противъ него иногда цѣлыми коалиціями. Послѣ покоренія и раздѣла земли, онъ мирно скончался и погребенъ на горѣ Ефремовой (кн. І. Навина, XIX, 49, 50; XXIV, 30). Его дѣятельность въ качествѣ самостоятельнаго вождя подробно изложена въ принадлежащей ему «Книгѣ І. Навина». Она помѣщается вслѣдъ за Пятикнижіемъ Моисея, находится въ тѣснѣйшей связи съ нимъ и составляетъ какъ бы его продолженіе, такъ что нѣкоторые ученые критики (Дилльманъ и др.) прямо относятъ его къ этой группѣ библейскихъ книгъ, которую они вслѣдствіе этого называютъ «Шестикнижіемъ». Книга эта составляетъ какъ-бы сборникъ реляцій съ поля битвы и изобилуетъ разсказами, которые ярко характеризуютъ военное право въ древности. Критика старается указать нѣкоторые анахронизмы въ книгѣ, но въ общемъ она носитъ на себѣ печать современности и исторической правды. Ср. Лебедевъ, «Славянскій переводъ кн. І. Навина» (СПб., 1890). — 2) І., *первосвященникъ іудейскій*. Родившись въ плѣну вавилонскомъ, онъ выросъ въ надеждѣ на возвращеніе народа въ землю Обѣтованную, и когда дѣйствительно изданъ былъ освободительный указъ Кира (1 Ездр., I и II гл.), І., подобно своему древнему соименнику, сталъ во главѣ народа

и былъ первымъ его первосвященникомъ по возвращеніи изъ плѣна. Всю свою жизнь онъ посвятилъ на благоустроеніе религіозной и гражданской жизни іудеевъ и особенно на возобновленіе храма.—3) *І., сынъ Сираховъ*. О немъ извѣстно только то, что онъ жилъ въ Іерусалимѣ и оставилъ, на еврейскомъ языкѣ, собраніе мудрыхъ житейскихъ изреченій, называемое «Книга Премудрости І., сына Сирахова». Книга эта въ подлинникѣ не сохранилась, но имѣется въ греческомъ переводѣ, сдѣланномъ внукомъ автора, который переселился въ Египетъ въ царствованіе Птолемея Эвергета (около 235 г. до Р. Хр.). Съ греческаго она переведена и въ русской Библіи. Хотя эта книга носитъ несомнѣнные слѣды греческаго вліянія, но она обнаруживаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, близкое знакомство съ законами Моисеевыми и съ пророками, проникнута ихъ духомъ и старается внести этотъ духъ во всѣ отношенія семейной и общественной жизни народа. Въ русской Библіи она помѣщается вслѣдъ за книгами Соломоновыми, съ которыми она стоитъ въ ближайшемъ сродствѣ. *А. Л.*

Іисусъ Христосъ, Спаситель міра — см. Христосъ.

Іиуй или *Іегу*: 1) *царь израильскій*. Онъ служилъ въ войскѣ Ахава, отличаясь храбростью и особенно лихимъ наѣздничествомъ. Когда нечестіе преемниковъ Ахава достигло высшей степени и угрожало религіознымъ и гражданскимъ интересамъ народа, пророкъ Елисей велѣлъ одному изъ своихъ учениковъ помазать І. на царство, съ наказомъ истребить нечестивый домъ Ахава. Другіе военачальники, узнавъ объ этомъ, провозгласили его немедленно царемъ. Онъ умертвилъ обоихъ еврейскихъ царей —Охозію іудейскаго и Іорама израильскаго, съѣхавшихся для осады Рамоѳа Галаадскаго, и вообще безпощадно истребилъ всѣхъ членовъ царскаго рода, въ томъ числѣ и престарѣлую Іезавель. Сначала онъ ревностно искоренялъ слѣды введеннаго Ахавомъ идолопоклонничества; но затѣмъ политическія соображенія ослабили эту ревность, и онъ не рѣшился окончательно отмѣнить ту систему религіознаго раскола, на которой Іеровоамъ думалъ утвердить самостоятельность своего царства. Въ послѣдніе годы его царствованія сирійскій царь Азаилъ нанесъ І. сильное пораженіе. Онъ царствовалъ 28 лѣтъ.—2) *І. пророкъ*, также *Іуй*. Онъ дѣйствовалъ въ обоихъ царствахъ, Іудейскомъ и Израильскомъ, обличалъ царей за ихъ уклоненіе отъ Закона Божія и вообще ревностно поддерживалъ благочестіе въ народѣ (3 Цар. XVI, 2 Парал. XIX). Онъ-же велъ запись событій въ царствованіе Іосафата; его лѣтопись внесена въ книгу царей израильскихъ (2 Пар. XX, 34). *А. Л.*

Іїо, Іійоки (Jiå elf, Jijoki)—рѣка, длиною ок. 230 км., въ сѣв.-зап. Финляндіи, впадающая въ сѣв.-вост. часть Ботническаго залива. Беретъ начало изъ лежащихъ у подножія Манселькэ озеръ Ливоіэрви, Курки-іэрви, Іиіэрви и Нааманка-іэрви, протекаетъ черезъ много малыхъ озеръ, сливается съ Костоніоки, берущей начало изъ Курки-іэрви и протекающей черезъ Каукуан-іэрви, Кюнси-іэрви и Костон-іэрви. Общее направленіе теченія западное; значительнѣйшіе притоки слѣва — Корпис-іоки, справа Ливо-іоки и Сіуруан-іоки. При устьѣ дельта. На протяженіи рѣки 60 пороговъ, которые значительно мѣшаютъ сплаву лѣса (главнымъ образомъ производится въ маѣ). Значительная ловля семги и сиговъ. Бассейнъ І.—9534 кв. км.

Іо (Ἰώ)—дочь древнѣйшаго аргивскаго царя и въ тоже время рѣчного бога Инаха (см.). Она была жрицею аргивской Геры, но такъ какъ ее полюбилъ Зевсъ, то Гера обратила І. въ корову и заставила тысячеглазаго Аргоса стеречь ее. Гермесъ, по приказанію Зевса, усыпилъ Аргоса или убилъ его, но Гера наслала на І. страшнаго шершня, который неотступно преслѣдовалъ ее. Тщетно І. бѣжала отъ него на С, черезъ Босѳоръ ѳракійскій, который и получилъ отъ этого свое названіе (Βόσπορος—коровій бродъ), въ Азію. Лишь въ Египтѣ освободилась она отъ преслѣдованій и приняла снова человѣческій образъ. Здѣсь родился у нея отъ Зевса Эпафосъ, который по греческимъ сказаніямъ сталъ царемъ Египта и построилъ городъ Мемфисъ. Отъ этого Эпафоса, чрезъ Линкея и Гипермнестру, произошла древняя аргосская династія Персеидовъ. І., по первоначальному миѳологическому значенію—рогатая богиня луны, блуждающая по небу, покрытому безчисленными звѣздами (глаза Аргосъ). *А. Щ.*

Іоавъ—полководецъ царя Давида. Сынъ сестры Давидовой, Саруи, онъ рано сдѣлался сподвижникомъ своего дяди—по всей вѣроятности, еще во время изгнаннической жизни Давида. За взятіе Іерусалима получилъ достоинство главнаго военачальника, которое и сохранялъ въ теченіе всего царствованія Давида. Во время возстанія Авессалома, І. остался вѣренъ Давиду; ему же поручено было исчисленіе народа (2 Цар. XXIV). Близость его къ царю проявилась въ извѣстномъ дѣлѣ Уріи (см. Вирсавія, VI, 518), положившемъ черное пятно на имя обоихъ—какъ царя, такъ и военачальника (2 Цар. XI). До крайности честолюбивый, І. не терпѣлъ около себя соперниковъ, которыхъ отстранялъ, не останавливаясь даже передъ коварнымъ убійствомъ. Давидъ, передавая свое царство Соломону, далъ ему, поэтому, совѣтъ отдалить І. отъ престола. Воспользовавшись заговоромъ Адоніи, въ которомъ оказался замѣшаннымъ и І., молодой царь приказалъ казнить его (3 Цар. II). *А. Л.*

Іоакимъ — имя нѣсколькихъ библейско-историческихъ личностей (евр. — «возстановитъ Богъ»). Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: 1) *І., 18-й царь іудейскій* (съ 609 г. до Р. Хр.), ставленникъ египетскаго фараона Нехао, которому онъ платилъ тяжелую дань. Онъ отличался крайнимъ нечестіемъ и, не обращая вниманія на опасность, грозившую со стороны Вавилона, проводилъ время въ необузданныхъ увеселеніяхъ и преслѣдовалъ пророковъ, предвѣщавшихъ гибель Іерусалима (Урію, Іеремію и Варуха). На четвертомъ году его царствованія Навуходоносоръ, нанеся пораженіе фараону при Кархамисѣ, взялъ Іерусалимъ, сдѣлалъ І. своимъ данникомъ и увелъ часть народа въ Вавилонъ. Когда это несчастіе не образумило І., продолжавшаго свою безпечную

жизнь и заводившаго интриги съ Египтомъ, Навуходоносоръ нанесъ ему новый рѣшительный ударъ и взялъ его въ плѣнъ, въ которомъ онъ и умеръ. См. 4 Цар. (XXIII и XXIV); 1 Парал. (III, 15 и 16); 2 Парал. (XXXVI, 5—6). 2) *I., мужъ прав. Анны*, благочестивый отецъ Пресв. Дѣвы Маріи. *А. Л.*

Іоакимъ — преподобный опочскій, жилъ въ XVI в., основалъ на р. Шелони, въ 20 верстахъ отъ Порхова, Опочскій м-рь; ум. около 1550 г. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ церкви упраздненной обители. Память 9 сент.

Іоакимъ—архіеп. ростовскій (ок. 1655—1741). Въ 1739 г. I. учредилъ въ Ростовѣ при архіерейскомъ домѣ славяно-латинскую школу, гдѣ были учителями малороссы. Эта школа замѣнила заглохшее училище, основанное митрополитомъ Димитріемъ, но и она закрылась черезъ годъ послѣ смерти I.

Іоакимъ (Корсунянинъ) — святитель новгородскій (съ 993 г.), блаженный, первый епископъ изъ числа священниковъ, которыхъ привезъ съ собою изъ Корсуня вел. кн. Владиміръ. Еще будучи священникомъ, I. сталъ проповѣдывать христіанство въ Новгородѣ. Онъ построилъ нѣсколько храмовъ, въ томъ числѣ црк. св. Софіи и м-рь, назыв. Софійскимъ или Десятиннымъ. Ум. въ 1030 г. Въ 1598 г. мощи его перенесены въ каменный Софійскій соборъ; въ алтарѣ того же храма, на стѣнѣ, I. изображенъ первымъ между новгородскими святителями. О его подвигахъ по истребленію язычества въ Новгородѣ подробности сообщаются въ приписываемой ему *Іоакимовской лѣтописи* (Татищевъ, т. I). См. «Полн. Собр. Р. Лѣтоп.» (II, 258; III, 121, 179, 207, 208, 210, 275; IV, 175; V, 121, 136; VII, 239, 313). Память блаж. I. церковью празднуется 10 февр. и 4 октября.

Іоакимъ (1620—1690)—девятый и предпослѣдній патріархъ всероссійскій, изъ рода можайскихъ дворянъ Савеловыхъ, въ 1655 г. оставилъ военную службу и принялъ монашество, въ 1664 г. сдѣланъ архимандритомъ Чудова монастыря, вслѣдствіе чего сталъ въ близкія сношенія ко двору и къ самому царю Алексѣю Михайловичу. Въ 1672 г. I. поставленъ былъ въ митрополита новгородскаго. Онъ ввелъ въ своей епархіи опредѣленную, однообразную для всѣхъ церковную дань, отмѣнилъ обычай посылать изъ митрополичьяго приказа для сбора этой дани свѣтскихъ чиновниковъ, которые допускали злоупотребленія, и повелѣлъ собирать эту дань поповскимъ старостамъ. 26 іюля 1674 г. I. возведенъ былъ на патріаршій престолъ. Въ 1675 г. онъ созвалъ въ Москвѣ соборъ, которымъ постановлено было, чтобы епархіальные архіереи имѣли въ своихъ приказахъ судей изъ лицъ духовныхъ, чтобы мірскіе судьи лицъ духовнаго чина ни въ чемъ не судили и ни въ чемъ не управляли, чтобы церковныя дани собирались протопопами, архимандритами или поповскими старостами, чтобы дворяне и дѣти боярскія посылались изъ архіерейскихъ приказовъ только «на непослушниковъ и непокорниковъ». О неподсудности лицъ духовнаго сана гражданскимъ властямъ I., въ 1686 г., исходатайствовалъ и царскую грамоту. Соборомъ 1675 г. отмѣненъ былъ обычай вызывать въ Москву по челобитнымъ моск. людей тѣхъ лицъ духовнаго сана, которыя не принадлежали къ патріаршей области; уничтоженъ былъ и тотъ источникъ архіерейскихъ пререканій и своеволій, который состоялъ въ томъ, что нѣкоторыя церковныя вотчины были подвластны не тѣмъ архіереямъ, въ епархіяхъ которыхъ они находились, а другимъ. Наконецъ, въ 1687 г. I. установилъ общую для всѣхъ епархій норму церковныхъ даней и пошлинъ. На соборѣ 1675 г. разсмотрѣнъ былъ также чиновникъ (служебникъ) архіерейскаго служенія; изданы строгія постановленія противъ роскоши въ одеждѣ духовенства. Соборъ 1681 г. призналъ необходимой совокупную борьбу духовной и свѣтской властей съ усиливавшимся расколомъ, просилъ царя подтвердить постановленія собора 1667 г. объ отсылкѣ упорствующихъ раскольниковъ къ градскому суду, постановилъ отбирать старопечатныя книги и взамѣнъ ихъ выдавать исправленныя, установилъ надзоръ за продажею тетрадей, которыя, подъ видомъ выписокъ изъ свящ. Писанія, содержали въ себѣ хулы на книги церковныя. Вообще I. заботился о томъ, чтобы постановленія противъ раскольниковъ не оставались мертвою буквою: въ этихъ именно видахъ умножено было число архіерейскихъ каѳедръ и отправлены въ свои епархіи тѣ архіереи, которые до тѣхъ поръ жили въ Москвѣ съ цѣлью исправленія раскольниковъ «моленіемъ и ученіемъ». I. разсылалъ въ болѣе крупные центры раскола особыхъ увѣщателей и издалъ рядъ полемическихъ противо-раскольничьихъ сочиненій. На ряду съ болѣе мелкими сочиненіями противъ раскола, каковы: «Извѣщеніе о чудѣ» (М., 1677), «О сложеніи трехъ перстовъ» (М., 1677), «Поученіе ко всѣмъ православнымъ христіанамъ» (М., 1682), слово благодарственное «Объ избавленіи церкви отъ отступниковъ» (М., 1683), «Слово противъ Никиты Пустосвята» (М., 1684, 1721, 1753), I. приписывается еще «Увѣтъ духовный» (М., 1682, 1753 и 1791)—обширный трудъ, который написанъ по поводу бунта 1682 г., въ отвѣтъ на поданную тогда челобитную, и понынѣ признается однимъ изъ лучшихъ сочиненій противъ раскола. Едва ли, впрочемъ, онъ дѣйствительно принадлежитъ перу I., хотя и напечатанъ отъ его имени. Все сочиненіе написано было въ 50 дней — срокъ, слишкомъ короткій для патріарха, обремененнаго многосложными административными дѣлами. Въ авторѣ «Увѣта» виденъ глубокій знатокъ раскола и хорошій полемистъ, тогда какъ I. не былъ ни тѣмъ, ни другимъ; во время преній раскольниковъ съ православными въ Грановитой палатѣ 5 іюля 1682 г. главнымъ дѣйствующимъ лицомъ со стороны православныхъ былъ не I., а Аѳанасій, архіепископъ холмогорскій (С. Бѣлокуровъ, въ статьѣ, напечат. въ «Христ. Чтеніи» 1886 г № 7—8, доказываетъ, что «Увѣтъ» составленъ Аѳанасіемъ, при ближайшемъ участіи Каріона Истомина). «Увѣтъ» состоитъ изъ частей исторической и полемической. Въ первой излагается дѣло исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ при Никонѣ и доказывается его законность. Вторая часть подробно отвѣчаетъ на пункты раскольничьей челобитной, подтверждая свои мнѣнія выписками изъ древнихъ книгъ. При I. и-

чались въ Москвѣ волненія изъ-за вопроса о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ евхаристіи—волненія, получившія особое значеніе вслѣдствіе того обстоятельства, что тогда же появились въ Москвѣ іезуиты. Симеонъ Полоцкій и особенно ученикъ его Сильвестръ Медвѣдевъ придерживались католическаго ученія по этому вопросу; къ нимъ примыкали многія лица изъ духовенства, вліятельные бояре и даже нѣкоторые іерархи. І. предпринялъ опроверженіе ученія «папежниковъ», обратясь къ восточн. патріархамъ за отеческими сочиненіями, на которыя тѣ ссылались. Іерусалимскій патріархъ прислалъ, между прочимъ, «Православное исповѣданіе» Петра Могилы, которое до тѣхъ поръ было неизвѣстно въ Москвѣ. Въ спорѣ приняли участіе и братья Лихуды (см.), выписанные въ Москву для занятій въ академіи, преобразованной изъ греч. училища, открытаго патр. І. и царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ въ 1679 г. Послѣ мятежа 1689 г. и осужденія Медвѣдева, который, опираясь на Шакловитаго, замышлялъ убійство І., патріархъ настоялъ на высылкѣ изъ Москвы іезуитовъ и въ 1690 г. собралъ на соборъ архіереевъ и все московское духовенство, которымъ торжественно осуждено было ученія «папежниковъ». Въ опроверженіе этого ученія І. также собирался издать сборникъ «Остенъ» (см. Евѳимій, XI, 509), но смерть патріарха, 17 марта 1690 г., помѣшала этому предпріятію. Въ завѣщаніи І. содержится завѣтъ царямъ, отличающійся суровою непріязнью къ иноземцамъ. При І., въ 1687 г., кіевская митрополія, съ согласія восточныхъ патріарховъ, подчинена была московскому патріарху; при немъ же были изданы, послѣ предварительнаго просмотра и исправленія, богослужебныя книги: Шестодневъ (1678), Требникъ (1680), Псалтирь (1680), Минея общая (1681), Октоихъ (1683), Часословъ (1688) и Типиконъ (1682). Исправленъ былъ при І. и Апостолъ, но, повидимому, не былъ напечатанъ. Ср. житіе І., изданное обществомъ любителей древней письменности (1880); ст. Гаврилова въ «Странникѣ» (1873 г., № 1—3 и 6—9); П. Смирновъ, «І. патріархъ моск.» (М., 1881—изъ «Чтеній въ Общ. Люб. Духовн. Просвѣщ.», 1879—1881 гг.); Г. Воробьевъ, «О московскомъ соборѣ 1681—1682» (СПб., 1885); Г. Мирковичъ, «О времени пресуществленія св. Даровъ» (Вильна, 1886); Барсуковъ, «Всеросс. патріархъ І. Савеловъ» (СПб., 1890) и ст. Бѣлокурова («Христ. Чт.» 1885, 11—12).

Іоакимъ *de Flore* — одинъ изъ оригинальнѣйшихъ духовныхъ писателей среднихъ вѣковъ, род. ок. 1130 г. Обращенный, послѣ разсѣянной жизни въ молодости, къ благочестію, І. долго путешествовалъ по Святой землѣ, былъ въ Греціи и въ Константинополѣ. Вернувшись въ Италію онъ, не имѣя духовнаго сана, сталъ проповѣдывать; позже принялъ монашескій обѣтъ въ Кортале. Здѣсь, не смотря на его отказъ и даже бѣгство, его вскорѣ выбрали аббатомъ, но папа Люцій III черезъ нѣсколько лѣтъ уволилъ его отъ этой должности, чтобы онъ на досугѣ могъ заняться богословскими трудами. І. снова началъ свою скитальческую жизнь, переходилъ изъ монастыря въ монастырь и нѣкоторое время провелъ въ Веронѣ, при папѣ Урбанѣ III; былъ и въ Римѣ. Когда онъ вернулся на югъ, вокругъ него собралась цѣлая толпа послѣдователей, которымъ онъ объяснялъ темныя мѣста Священнаго Писанія, далъ имъ уставъ и основалъ въ глухой Сила (Sila) м-рь, названный имъ Flore (ок. 1195 г.). Здѣсь имъ окончательно были обработаны его сочиненія: «Соглашеніе Ветх. Завѣта съ Новымъ», «Комментарій къ Апокалипсису» и «Десятиструнный псалтырь» (издан. въ Венеціи, 1517 и 1527). Основою ученія І. (см. Евангеліе вѣчное, т. XI, 408) былъ, главнымъ образомъ, апокалипсисъ, который онъ толковалъ аллегорически. І.—убѣжденный апологетъ аскетизма, требуетъ полнаго нищенства монаховъ, отрицаетъ пользу науки. Умеръ въ 1202 г. Сочиненія его первыя пятьдесятъ лѣтъ послѣ его смерти были почти неизвѣстны, впослѣдствіи же сдѣлались исходнымъ пунктомъ ряда ересей. См. Felix Tocco, «Eresia nel medio evo» (Флоренція, 1884); Martène, «Amplissima collectio» (т. V, стр. 839).

Іоахимиты (Joachimitici) — приверженцы Іоакима de Flore. Подробное изложеніе ихъ вѣры помѣщено въ предисловіи къ 17 правиламъ арльскаго собора (1260 г.). Они признавали 3 періода въ исторіи міра; въ каждомъ изъ нихъ люди стояли или будутъ стоять на особой ступени совершенства. Первая ступень — людей состоящихъ въ бракѣ (Coniugatorum)—періодъ Бога Отца; вторая—духовныхъ лицъ (іереевъ), появившихся благодатію Бога Сына; третья—монаховъ — появится во время высшей благодати, силою Бога Духа Святаго. Въ первый періодъ царилъ законъ Моисеевъ, во второй царитъ Евангеліе Сына, въ третій царить будетъ Св. Духъ; сначала люди жили жизнью плоти, потомъ плоти и духа, и наконецъ будутъ жить однимъ духомъ. Іоахимиты отрицали искупленіе людей Спасителемъ и умаляли значеніе Христа, за что соборъ 1260 г. проклялъ сочиненія Іоакима и подъ угрозою отлученія отъ церкви воспретилъ читать ихъ. Много іоахимитовъ было среди доминиканцевъ и особенно францисканцевъ; наиболѣе видный представитель ихъ —Дольчино, въ концѣ XIII в. начальникъ апостольскаго ордена. *А. М. Л.*

Іоакимъ (Мороховскій)—еп. владиміроволынскій, служилъ секретаремъ при Сигизмундѣ III, въ 1612 г. принялъ монашество, былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Ипатія Поцѣя. Возведенный въ санъ епископа (1614), путемъ насилій распространялъ унію. Умеръ въ 1631 г.

Іоакимъ Павловичъ—псковскій посадникъ. Въ 1409 (1410) и 1426 г. ѣздилъ посломъ отъ псковичей къ Витовту, въ 1432 г.—къ Свидригайлѣ, въ 1432 и 1434 гг. — въ Новгородъ. См. «Полн. Собр. Р. Лѣтоп.» (IV, 204—207; V, 21, 22, 25 и 27). *А. Э.*

Іоанна — жена домоправителя Иродова, Хузы, извѣстная тѣмъ, что она вмѣстѣ съ другими благочестивыми женщинами слѣдовала за Христомъ и служила Ему «имѣніемъ своимъ», т. е. давала средства на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей земной жизни какъ Его Самого, такъ и апостоловъ (Лук. VIII, 3). Она же была, вмѣстѣ съ другими мѵроносицами,

одною изъ первыхъ свидѣтельницъ воскресенія Христа (Лук. XXIV, 10). *А. Л.*

Іоанна—папа-женщина, легендарная личность, яко-бы занимавшая папскій престолъ подъ именемъ Іоанна VIII, между Львомъ IV († 855) и Бенедиктомъ III († 858). По преданію, она была дочь англійскаго миссіонера и родилась въ Майнцѣ или въ Ингельгеймѣ; двѣнадцати лѣтъ сошлась съ монахомъ изъ монастыря Фульды и ушла съ нимъ, въ мужскомъ платьѣ, на Аѳонъ; послѣ продолжительныхъ странствованій, поселилась въ Римѣ, гдѣ сдѣлалась сперва нотаріусомъ куріи, затѣмъ кардиналомъ и наконецъ папою, но во время одной процессіи разрѣшилась отъ бремени и умерла. Это событіе было причиной введенія Sella Stercoraria, которое служило для опредѣленія пола папы до его посвященія и употреблялось до Льва X. Достовѣрность разсказа о папѣ-женщинѣ, всюду повторявшагося съ XIII ст., впервые была оспорена реформатомъ Блонделемъ (въ полов. XVI в.). Возникла эта легенда, повидимому, въ насмѣшку надъ господствомъ женщинъ при дворѣ папъ, начиная съ І. X до І. XII (919—963). См. Döllinger, «Die Papstfabeln des Mittelalters» (Мюнх., 1863) и Бильбасовъ, «Женщина-папа» («Труды Кіев. Дух. Акд.», 1871 и отд.).

Іоанна—королева французская (1464—1505). Дочь Людовика XI, І., по приказанію отца, вышла замужъ за герцога Орлеанскаго, который, вступивъ на престолъ какъ Людовикъ XII, развелся съ нею, выставляя предлогомъ слишкомъ близкое родство. І. получила титулъ герцогини де-Берри, поселилась въ Буржѣ и основала здѣсь орденъ аннунціатокъ. Въ 1743 г. папа Бенедиктъ XIV призналъ ее блаженной.

Іоанна—королева французская (1270—1305), дочь и наслѣдница Генриха I наваррскаго, въ 1274 г. сдѣлалась преемницею отца, правила подъ регентствомъ матери своей Бланки д'Артуа, въ 1284 г. вышла замужъ за короля Филиппа IV Красиваго, въ 1304 г. основала въ Парижѣ наваррскую коллегію. Внучка ея, *І. II* наваррская, единственное дитя Людовика X, въ 1316 г. вышла замужъ за Филиппа графа д'Эврё и въ 1339 г. вмѣстѣ съ мужемъ была призвана кортесами править Наваррою, а послѣ смерти Филиппа управляла ею самостоятельно. † 1349.

Іоанна I—королева неаполитанская, въ 1343 г. наслѣдовала престолъ послѣ дѣда своего Роберта (отецъ ея, Карлъ Калабрійскій, ум. въ 1328 г.). Первый мужъ І., Андрей венгерскій, былъ задушенъ по ея повелѣнію. Когда явился въ Неаполь венгерскій король Людовикъ I, чтобы отмстить за брата, многіе немедленно перешли на его сторону; но послѣ возвращенія его въ Венгрію общественное мнѣніе склонилось на сторону І., которая, между тѣмъ, вышла замужъ за Людовика тарентскаго (1346) и снова приняла правленіе, а въ 1352 г. была признана и Венгріей. Блескъ, котораго достигъ ея дворъ, благодаря покровительству литературѣ и искусству, составлялъ рѣзкій контрастъ съ бѣдностью и угнетеннымъ состояніемъ народа. Когда во время великаго церковнаго раскола І. примкнула къ партіи авиньонскаго папы Климента VII, противникъ его, римскій папа Урбанъ VI, отлучилъ І. отъ црк. и, какъ ленный властитель Неаполя, призналъ королемъ Карла Дураццо Младшаго, подъ именемъ Карла III. І., бывшая въ третьемъ бракѣ за Іаковомъ III, королемъ Маіорки, а затѣмъ вступившая въ четвертый бракъ съ авантюристомъ Оттономъ брауншвейгскимъ, усыновила и объявила своимъ наслѣдникомъ герцога Людовика анжуйскаго; но прежде чѣмъ онъ успѣлъ оказать ей помощь, она была захвачена Карломъ III и задушена, въ 1382 г.

Іоанна II — королева неаполитанская (1414—35), дочь Карла III изъ фамиліи Дураццо, наслѣдовала престолъ послѣ брата своего Владислава, 44 лѣтъ отъ роду; вступила въ бракъ съ графомъ Іаковомъ Бурбономъ, который вскорѣ покинулъ ее и возвратился на родину. Герцогъ анжуйскій, Людовикъ III, попытался, опираясь на завѣщаніе Іоанны I (которымъ Неаполитанское королевство предоставлялось дѣду его, Людовику I), захватить Неаполь, вслѣдствіе чего І. призвала Альфонса V арагонскаго и объявила его своимъ наслѣдникомъ (1421 г.). Альфонсъ V приступилъ къ водворенію порядка въ расшатанномъ государствѣ; но когда онъ заключилъ подъ стражу любовника королевы, Карачолли, то І. изъ мести признала наслѣдникомъ Людовика (1423) и съ его помощью удержала правленіе. Послѣ смерти Людовика она назначила наслѣдникомъ его брата Рене. Съ І. угасъ королевскій неаполитанскій домъ, основанный Карломъ I анжуйскимъ.

Іоанна Безумная—дочь Фердинанда и Изабеллы испанскихъ, род. 1479 г., въ 1496 г. была выдана замужъ за эрцгерцога Филиппа австрійскаго, которому родила Карла V. Смерть мужа въ 1506 г. сильно подѣйствовала на нее; она долгое время противилась похоронамъ его, потомъ впала въ сильную меланхолію, съ временными приступами бѣшенства, которые дѣлали необходимымъ постоянный надзоръ за нею; Тѣмъ не менѣе она дожила до 73 лѣтъ († 1555). Послѣ смерти Изабеллы (1504) она, по закону, должна была вступить на престолъ Кастиліи, но фактически онъ перешелъ къ Фердинанду.

Іоанна д'Альбре—см. Альбре (I, 509).

Іоанна Грей—см. Грей (IX, 604).

Іоанна Сеймуръ—третья жена англ. короля Генриха VIII—см. Сеймуръ.

Іоанна Богослова островъ—Алеутской гряды, изъ группы Лисьихъ о-вовъ, верстахъ въ 35 къ ССЗ отъ сѣв. оконечности Умнака. Окружность до 5 в.; имѣетъ видъ крутой пирамиды, съ огромными столбами по бокамъ. Островъ поднялся со дна морского въ 1796 г. при ощутительномъ землетрясеніи. Впервые островъ посѣщенъ промышленниками въ 1814 г., при чемъ почва была еще настолько горяча, что на нее нельзя было ступить; виднѣлись дымящіяся трещины, на сѣв. сторону текла лава, южная же сторона въ то время уже остыла.

Іоанна-ванкъ—сел. Эчміадзинскаго у., Эриванской губ.—см. Оганна-ванкъ.

Іоанна іерусалимскаго австрійскій **орденъ**—см. Мальтійскій орденъ и Іоанниты.

Іоанна іерусалимскаго прусскій **орденъ**—установленъ въ память упраздцен-

ной балеи рыцарскаго ордена Іоаннитовъ (см.). Учрежденъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III 23 мая 1812 г. Знакъ ордена—бѣлый финифтяный осьмиконечный крестъ, между концами котораго золотые (а у почетныхъ членовъ—черные) орлы. Къ кресту прикрѣплена корона. Лента черная.

Іоанна Латеранскаго орденъ—папскій орденъ, учрежденный въ 1560 г. папою Піемъ IV для лицъ не-духовныхъ.

Іоанна св. ордена—различные ордена, братства и конгрегаціи, избиравшіе покровителемъ апостола Іоанна. Духовный орденъ *І. Крестителя и св. Ѳомы* въ 1205 г. былъ учрежденъ въ Аккѣ рыцарями-крестоносцами для защиты паломниковъ и войны съ невѣрными, распространился по Италіи и Испаніи и прославился въ войнахъ съ маврами. Когда онъ потерялъ свои владѣнія въ Палестинѣ, онъ былъ соединенъ съ Іоаннитами; лишь въ Испаніи сохранилась вѣтвь его, подъ названіемъ ордена св. Ѳомы.

Іоанна св.—орденъ въ респ. Никарагуа. Имѣетъ три степени. Знакъ: бѣлый финифтяный осьмиконечный крестъ въ золотой оправѣ съ шариками.

Іоаннесcенъ (Эдваръ-Гольмъ Johannesen)—норвежскій мореплаватель, род. въ 1844 г., совершилъ нѣсколько поѣздокъ въ Карское море, объѣхалъ Новую Землю въ 1870 и 1871 г. и въ августѣ 1878 г., къ СВ отъ устья Енисея, открылъ о-въ Уединенія (Ensomheden).

Іоанникій (Великій)—преподобный виѳинскій (752—846); сначала былъ иконоборцемъ, потомъ раскаялся и удалился въ пустыню. Память 4 ноября. Греческій текстъ житія І. въ «Патрологіи» Миня (т. 116, стр. 35). Въ славянской Минеѣ житіе І. заимствовано изъ Метафраста, съ небольшими сокращеніями. Древнѣе житіе І., составленное иноками Петромъ и Саввою.

Іоанникій (Волковичъ) — священникъ львовскій, авторъ размышленія «О муцѣ Христовой» въ стихахъ, изд. въ Львовѣ въ 1631. Филаретъ («Обзоръ», стр. 170) предполагаетъ, что І. Волковичъ перевелъ трагедію «Григорія Богослова» о страданіяхъ Спасителя, изд. въ Львовѣ въ 1630 г.

Іоанникій (Голятовскій) — см. Голятовскій (IX, 147).

Іоанникій (Лихудъ)—см. Лихуды.

Іоанникій (Насѣдка, также Шевель) — см. Насѣдка.

Іоанникій (Орловскій, † 1802)—архимандритъ, префектъ, потомъ ректоръ Александро-Невской славяно-греко-латинской семинаріи въ СПб. Извѣстна его проповѣдь на день великом. Георгія (СПб., 1776).

Іоанникій (Рудневъ)—митроп. кіевскій, уроженецъ Тульской губ., окончилъ курсъ въ кіевской духовной акд. въ 1849 г., былъ ректоромъ кіевской семинаріи, ректоромъ и профессоромъ духовныхъ акд., сначала кіевской, потомъ спб., съ 1861 г. епископъ выборгскій, съ 1864 г.—саратовскій, съ 1873 г. — нижегородскій, съ 1877 г.—экзархъ Грузіи, съ 1882 г. митроп. московскій, съ 1891 г.—кіевскій. Во всѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ онъ епископствовалъ, имъ устроены дома для вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства, свѣчные епархіальные заводы, доходы съ которыхъ обращаются на содержаніе семинарій и училищъ, училища для дѣвицъ духовнаго званія, общежитія для своекоштныхъ учениковъ духовныхъ училищъ и семинарій.

Н. Б.

Іоанникій (Скабовскій, † ок. 1748) — архимандритъ, ректоръ тверской духовной семинаріи. Съ его именемъ извѣстна одна проповѣдь въ недѣлю XXIII по пятидесятницѣ (М., 1742).

Іоаннисіани (Абгаръ Артемьевичъ) — армянскій журналистъ. Урож. г. Тифлиса, І. получилъ образованіе въ Германіи. Съ 1883 г. состоитъ ред.-изд. еженед. газеты «Ардзаганкъ» (Эхо). Имъ же предпринято изданіе на нѣмец. языкѣ «Армянской Библіотеки», которая имѣетъ цѣлью въ критическихъ и біографическихъ очеркахъ знакомить съ лучшими произведеніями армянской литературы. Въ «Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ» (т. I) І. напечаталъ «Армянскія пословицы» (см. «Словарь кавказскихъ дѣятелей»).

Іоанниты — Іерусалимскій орденъ св. Іоанна, члены котораго назывались сперва І., затѣмъ родосскими и мальтійскими рыцарями. Это древнѣйшій духовно-рыцарскій орденъ, возникшій въ половинѣ XI в. Основателемъ его считается богатый купецъ Мавръ, изъ Амальфи, который, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими, подкупомъ добился у егип. халифа разрѣшенія построить въ Іерусалимѣ для паломниковъ убѣжище и при немъ капеллу въ честь св. Маріи. Для совершенія службъ сюда были присланы бенедиктинскіе монахи, получившіе названіе І. (Johannitae) или госпитальной братіи св. Іоанна (Fratres hospitalis St. Johannis). Послѣ взятія Іерусалима Готфридомъ Бульонскимъ госпитальная братія была отдѣлена отъ церкви св. Маріи. Папа Пасхалій II въ 1113 г. утвердилъ уставъ новаго учрежденія. Богатые дары, какъ деньгами, такъ и землею, вскорѣ посыпались на госпиталь І.; въ различныхъ странахъ Европы у него оказались поземельныя владѣнія и рядъ второстепенныхъ учрежденій. Раймонъ Дюпюи, избранный, въ 1118 г., въ ректоры І., первый соединилъ братію въ опредѣленную замкнутую общину, обязалъ ее принести обѣтъ бѣдности, цѣломудрія и послушанія и далъ членамъ общины особое орденское одѣяніе: черный плащъ, съ бѣлымъ полотнянымъ крестомъ съ лѣвой стороны. Вскорѣ онъ прибавилъ къ монашескимъ обѣтамъ еще обязанность биться съ невѣрными и такимъ образомъ пересоздалъ братство, по образцу тампліеровъ, въ духовный рыцарскій орденъ. Вмѣсто простого креста онъ ввелъ осьмиконечный (символъ 8 рыцарскихъ доблестей); для войны (съ XIII в.) введенъ былъ красный плащъ, носившійся надъ бронею. Члены ордена дѣлились на три класса: рыцари знатнаго происхожденія—для веденія войны, пресвитеры ордена — для службы въ церквахъ, и служащая братія—для ухода за больными и охраны паломниковъ. Раймонъ самъ принялъ титулъ «магистра» (титулъ «великаго магистра» получилъ магистръ Гуго въ 1267 г., отъ папы Климента IV). Фридрихъ Барбаросса принялъ орденъ подъ покровительство имперіи и освободилъ его отъ всѣхъ на-

логовъ и повинностей. Значительнаго могущества достигъ орденъ благодаря той помощи, которую, при защитѣ св. Земли и охраненіи Іерусалимскаго королевства, оказывали ему преслѣдовавшіе тѣ же цѣли тампліеры. Вскорѣ, однако, соперничество обоихъ орденовъ на полѣ брани перешло въ борьбу за почетныя мѣста и владѣнія, а также и среди самихъ І. возникли раздоры. Рыцари предались роскошной жизни и іерархическими притязаніями своими ослабляли власть короля іерусалимскаго. Все это облегчило султану Саладину египетскому овладѣніе Іерусалимомъ. Когда Филиппъ-Августъ французскій и Ричардъ Львиное Сердце появились передъ Аккою, орденъ поспѣшилъ принять участіе въ осадѣ и перенесъ сюда, въ 1191 г., свое мѣстопребываніе. Когда Фридрихъ II заключилъ миръ съ султаномъ египетскимъ и этимъ положилъ конецъ военнымъ дѣйствіямъ въ Палестинѣ, рыцари отправились въ Испанію и отняли у мавровъ Валенсію, за что король Іаковъ арагонскій щедро наградилъ ихъ землями. Не такъ счастливы были они въ возобновившейся войнѣ съ Египтомъ и призванными имъ на помощь хорезмійцами. Въ сраженіи при Газѣ пала большая часть рыцарей (въ 1241 г.) и самъ магистръ Геренъ былъ найденъ среди убитыхъ. Когда, въ 1291 г., Акку пришлось уступить султану египетскому, остатки ордена нашли пріютъ у короля кипрскаго, передавшаго имъ г. Лимиссо для постояннаго мѣстопребыванія. Магистръ Виллье вызвалъ сюда І., разсѣянныхъ по всѣмъ христіанскимъ землямъ, воодушевилъ ихъ новымъ духомъ и постройкою нѣсколькихъ кораблей положилъ начало флоту І., впослѣдствіи весьма значительному. Могущество ордена снова возрасло, также какъ и вліяніе его, такъ что даже наслѣдникъ Арагоніи, Донъ-Хуанъ, принялъ крестъ І. Безпорядки на Кипрѣ, въ которыхъ замѣшаны были І. и тампліеры, повели къ тому, что І. оставили Кипръ и рѣшились поселиться на о-вѣ Родосѣ, который и былъ завоеванъ великимъ магистромъ Вилларе, въ 1309 г.; рыцари завладѣли также и нѣсколькими сосѣдними островами. Вмѣстѣ съ возраставшимъ могуществомъ поднялось и благосостояніе рыцарей, съ тѣхъ поръ называвшихся родосскими. Многое унаслѣдовали они отъ павшаго около этого времени ордена тампліеровъ. Болѣе двухъ столѣтій І. владѣли Родосомъ, а временно—и областями на сушѣ Малой Азіи, около Смирны и Галикарнасса. Египетскій флотъ, около половины XV в., два раза появлялся у береговъ Родоса и въ 1444 г. началъ осаду столицы, но былъ отраженъ оба раза. Даже страшная осада г. Родоса 100 т. войскомъ Магомета II (1479) счастливо была выдержана вел. магистромъ д'Обюссономъ. Но внутренніе раздоры повели къ утратѣ о-ва. Въ 1521 г. великимъ магистромъ былъ выбранъ Филиппъ Виллье де л'Иль-Аданъ (XII, 940—41). Соперникъ его, канцлеръ ордена, Андрей Амораль (или Мораль), черезъ перебѣжчика еврея снесся съ турками, вслѣдствіе чего въ 1522 г. у острова появился Солиманъ, съ 400 кораблей и 140000 войска. У рыцарей было всего 4500 пѣхотинцевъ и 600 всадниковъ. Безъ всякой помощи извнѣ, рыцари полгода защищали укрѣпленія о-ва, но, наконецъ, принуждены были сдаться на капитуляцію. Въ ночь на новый 1523 годъ остатки ордена, подъ начальствомъ Виллье, оставили островъ; жители о-ва послѣдовали за ними на 50 корабляхъ. Въ маѣ 1523 г. Виллье прибылъ въ Мессину, которую ему предоставилъ вице-король Сициліи, но чума вскорѣ заставила его удалиться въ Чивитавеккію. Папа Климентъ VII отвелъ ордену, для временнаго жительства, г. Витербо въ Папской области. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ между папою и императоромъ, послѣдній, надѣясь создать себѣ въ орденѣ надежный оплотъ противъ африканскихъ корсаровъ, отдалъ въ ленное владѣніе рыцарей замки и крѣпости Мальты, Гоццо и Триполиса. Рыцари обязывались вернуть Мальту, если имъ удастся снова завоевать Родосъ. Въ 1530 г. они высадились въ новомъ владѣніи, и съ этихъ поръ стали называться мальтійскими рыцарями. За весь изложенный періодъ внутреннее устройство ордена было слѣдующее. Во главѣ его стоялъ (великій) магистръ «святаго госпиталя въ Іерусалимѣ и охранитель бѣдныхъ Господа Іисуса Христа». Члены дѣлились по націямъ или языкамъ (lingua), которыхъ было 8: Провансъ, Овернь, Франція, Италія, Арагонія (съ Каталоніею и Наваррою), Кастилія (съ Португаліею), Германія и Англія. Каждая нація выбирала себѣ главу для внутренняго управленія, и одновременно замѣщала выборнымъ лицомъ одну изъ восьми почетныхъ должностей ордена, постоянно остававшуюся въ рукахъ той же націи: 1) великій командоръ—изъ провансальцевъ (главный казначей), 2) великій маршалъ—изъ овернцевъ (начальникъ пѣхоты), 3) госпитальеръ—изъ французовъ (глава благотворительныхъ учрежденій), 4) адмиралъ — изъ итальянцевъ (начальникъ флота), 5) великій консерваторъ—изъ арагонцевъ (внутренняя администрація), 6) туркопильеръ—изъ англичанъ (начальникъ кавалеріи), 7) великій бальи—изъ нѣмцевъ (начальникъ фортификацій) и 8) великій канцлеръ—изъ кастильцевъ (внѣшняя политика). 8 главъ націй назывались ballivi conventuales и составляли тайный совѣтъ великаго магистра. Націи дѣлились на великія пріорства, пріорства и балліи, во главѣ которыхъ стояли великіе пріоры, пріоры, бальи и командоры. Замѣщать должности въ орденѣ имѣли право лишь знатные рыцари, имѣвшіе не менѣе 8 предковъ (для Испаніи и Италіи достаточно было 4, для Германіи требовалось 16); такіе рыцари назывались cavalieri di guistizia. Остальные, за заслуги произведенные въ рыцари, назывались cavalieri di grazia. Члены ордена, не связанные обѣтами, назывались донатами и носили лишь полъ-креста на плащѣ; должностныя лица имѣли кресты бóльшіе чѣмъ остальные на плащахъ и еще золотые кресты на шеѣ. Гербъ ордена—серебряный осьмиконечный крестъ на красномъ полѣ, съ герцогскою короною, изъ которой исходилъ вѣнокъ розъ, окружавшій щитъ; внизу небольшой іоаннитскій крестъ и девизъ: pro fide. О судьбѣ ордена послѣ поселенія на Мальтѣ—см. Мальтійскій орденъ.

Іоанно-Богословскій-Грозовскій муж. **м-рь** — нынѣ приходская црк.

въ мѣст. Грозовѣ Минской губ., Слуцкаго у.; основанъ въ концѣ XVI в. упраздненъ въ 1862 г.

Іоанно-Богословскій-Котельниковъ или Котельницкій на Мишариной горѣ, мужской **монастырь**, въ г. Псковѣ. Извѣстенъ съ XVII в.; теперь упраздненъ и обращенъ въ кладбищенскую церковь.

Іоанно-Богословскій-Успенскій Крыпецкій муж. **м-рь** (въ просторѣчіи Крыпцы)—заштатный (съ 1764 г.), Псковской губ. и уѣзда, въ 20 в. къ ССВ отъ Пскова, среди болотъ. Основанъ преп. Саввою, скончавшимся въ 1495 г.; мощи его обрѣтены въ 1547 г. и покоятся въ соборномъ храмѣ. Здѣсь подвизался въ иночествѣ, подъ именемъ Антонія, извѣстный дипломатъ XVII в. Афан. Лавр. Ордынъ-Нащокинъ.

Іоанно - Богословскій - Череменецкій муж. **м-рь**—СПб. губ., Лужскаго у., существуетъ съ XV в. По описи Вотской пятины въ 1499 г. онъ владѣлъ землями въ Городненскомъ погостѣ. Въ соборѣ явленная икона Іоанна Богослова, съ которой ежегодно совершается 1 мая крестный ходъ въ г. Лугу.

Іоанно-Предтеченскіе м-ри — въ Псковѣ, Устюгѣ и Астрахани, см. Ивановскіе м-ри (XI, 759).

Іоанно - Предтеченъ мужской **монастырь**, нынѣ (съ 1799 г.) архіерейскій домъ, въ г. Тулѣ, на берегу р. Упы, близъ Тайницкой башни, которая по м-рю называлась Ивановскою; основанъ въ 1522 г. въ память славной обороны Тулы княземъ Темкинымъ - Ростовскимъ противъ крымскаго хана Девлетъ-Гирея.

Іоанно - Предтеченскій мужской **м-рь** въ г. Казани, основанъ въ 1557 г. казанскимъ святителемъ и чудотворцемъ Германомъ.

Іоанно-Предтеченскій м-рь, женскій, общежительный—въ г. Кунгурѣ, Пермской губ.; образованъ въ 1868 г. изъ женской общины, основанной въ 1822 г. и служившей пріютомъ для вдовъ и сиротъ; при м-рѣ училище для дѣвочекъ.

Іоанно-Предтеченъ монастырь —женскій, 3-го класса, въ г. Свіяжскѣ, Казанской губ., на берегу р. Свіяги; основанъ вскорѣ послѣ покоренія Казани, во второй половинѣ XVI в.; замѣчательна деревянная церковь св. Троицы, современная Іоанну Грозному.

Іоанно - Предтеченъ - Иннокентіевскій монастырь, женскій, общежительный—въ г. Томскѣ, образованъ въ 1876 г. изъ женской общины, основанной въ 1864 г.; при м-рѣ женское епархіальное училище.

Іоанно - Предтеченъ - Леушинскій монастырь—женскій, общежительный, Новгородской губ., Череповецкаго у., при дер. Леушино (Замошье тожъ), въ 29 в. отъ Череповца, при рч. Илосѣ: образованъ въ 1885 г. изъ женской общины, учрежденной въ 1875 г.; при м-рѣ училище.

Іоанно-Предтеченъ-Маріинскій м-рь, женскій, второклассный, Ставропольской губ. и уѣзда, въ 3 в. отъ Ставрополя, образованъ въ 1859 г. изъ женской общины, учрежденной въ 1847 г.

Іоанно - Предтеченъ - Междугорскій женскій **м-рь** — Тобольской губ. и окр., при рр. Аталыкѣ и Иртышѣ, въ 8 в. отъ Тобольска. Основ. въ 1653 г. До 1864 г. былъ мужскимъ, съ тѣхъ поръ женскій. Монастырская икона Почаевскія Божія Матери ежегодно, съ холернаго 1848 г., приносится въ Тобольскъ 29 іюня и остается тамъ до 5 іюля.

Іоанно - Крестителевскій прінскъ—Ниманской золотопромышленной компаніи, Амурской обл., по рѣчкѣ Олгѣ, прав. притоку Нимана. Открытъ въ 1875 г.; среднее содержаніе золота — отъ 2 до 3 зол. въ 100 пд. песку. Въ 1889 и 1890 г. пріискъ разработывался шахтами, при чемъ за это время выработана площадь въ 1828 кв. саж. и добыто золота 13 пд. 22 фн. 46 зол.

Іоанновъ (Андрей) — см. Журавлевъ (XII, 52).

Іоаннъ (Иванъ, греч. Ἰωάννης, лат. Joannes, нѣм. Johann, фр. Jean, испан. Juan, итал. Giovanni, англ. John, венг. János).

I—св., мученики и препод. святители.

Іоаннъ—библейское имя (евр. — «даръ или благодать Божія»). Изъ библейско-историческихъ лицъ, носившихъ это имя, извѣстны особенно два: 1) *І. Креститель* или *Предтеча* — сынъ свящ. Захаріи (XII, 335) и Елисаветы, ближайшій предшественникъ и предвѣстникъ Іисуса Христа, приготовлявшій народъ къ Его принятію. О его дѣтствѣ ничего неизвѣстно. Недовольный состояніемъ общественной жизни, онъ удалился въ пустыню, гдѣ изъ него выработался пророкъ, напоминавшій собою типъ древнихъ великихъ пророковъ, особенно Илію, на котораго Іоаннъ походилъ даже по внѣшности, такъ какъ подобно ему одѣвался въ грубый плащъ изъ верблюжьей шерсти и подпоясывался кожанымъ поясомъ, а питался только акридами и дикимъ медомъ. Отовсюду стали собираться къ І. всѣ жаждавшіе духовнаго назиданія и утѣшенія. І. строго обличалъ господствовавшіе пороки и призывалъ къ покаянію, такъ какъ близокъ уже часъ пришествія Мессіи. Внѣшнимъ знакомъ покаянія и духовнаго обновленія онъ избралъ крещеніе, т. е. омовеніе въ водѣ чрезъ погруженіе въ ней, и многіе принимали этотъ обрядъ. Принять его пришелъ изъ Галилеи и Іисусъ Христосъ, о достоинствѣ котораго, какъ Мессіи, и сталъ проповѣдывать І., самоотверженно уступившій мѣсто Христу. Вскорѣ затѣмъ І. пришелъ въ столкновеніе съ галилейскимъ царькомъ Иродомъ Антипой (XIII, 344), который, не вынося обличеній за незаконную связь съ Иродіадой, заключилъ І. въ темницу, гдѣ

онъ и палъ жертвой злобы Иродіады (XIII, 342). Іисусъ Христосъ назвалъ его человѣкомъ, «выше котораго не было среди рожденныхъ женами» (Мѳ. XI, 11; Лук. VII, 28). См. С. Вишнякова, «Св. Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ» (М. 1880).—2) *Іоаннъ*, апостолъ и евангелистъ, наз. также *Богословомъ*. Сынъ зажиточнаго рыбака изъ Виѳсаиды, Заведея, онъ слушалъ проповѣдь I. Крестителя и сдѣлался его ученикомъ. Явленіе Христа, въ которомъ его учитель призналъ Мессію, произвело на него неотразимое впечатлѣніе; онъ послѣдовалъ за новымъ божественнымъ Учителемъ и сдѣлался «ученикомъ, котораго любилъ Іисусъ» (Іоан. XIX, 26). Онъ былъ однимъ изъ трехъ ближайшихъ апостоловъ, которымъ дано было присутствовать при всѣхъ величайшихъ событіяхъ земной жизни Спасителя—при воскрешеніи дочери Іаира, Преображеніи, душевномъ томленіи въ Геѳсиманіи. Во время Тайной вечери онъ «припадалъ къ груди Іисуса» (Іоан. XIII, 25). Вмѣстѣ съ Петромъ, когда всѣ другіе апостолы разбѣжались отъ страха, онъ проникъ во дворъ первосвященническій и присутствовалъ при первой стадіи суда надъ Христомъ. Затѣмъ онъ безстрашно стоялъ у креста Христова и принялъ отъ распятаго Учителя порученіе позаботиться о Его Матери (Іоан. XIX, 26). Ему одному изъ первыхъ дано было убѣдиться въ воскресеніи Христа. О жизни его послѣ вознесенія Іисуса Христа на небо извѣстно немного. Онъ вмѣстѣ съ Петромъ проповѣдывалъ о Христѣ въ Іерусалимѣ, не разъ подвергался гоненію отъ синедріона и даже потерпѣлъ бичеваніе. Затѣмъ, послѣ путешествія въ Самарію для утвержденія новообращенныхъ, апостолъ I. почти совсѣмъ сходитъ съ поприща исторически извѣстной дѣятельности. Изъ Іерусалима онъ, повидимому, отправился въ Римъ, гдѣ перенесъ страшное Нероново гоненіе на христіанъ. Есть преданіе, что онъ самъ подвергнутъ былъ мученію и вверженъ въ котелъ съ кипящимъ масломъ, но вышелъ изъ него еще болѣе здоровымъ и юнымъ. Впослѣдствіи онъ былъ схваченъ въ Римѣ и отправленъ въ ссылку на полупустынный о-въ Патмосъ, «за слово Божіе и свидѣтельство Іисуса Христа». Тамъ онъ удостоился великаго откровенія о будущихъ судьбахъ церкви и міра, которое и изложено имъ въ «Апокалипсисѣ» (см.) или Откровеніи I. Освобожденный отъ ссылки, I. поселился въ Ефесѣ, откуда слѣдилъ за жизнью всѣхъ окружающихъ церквей и часто предпринималъ путешествія для личнаго обозрѣнія ихъ, охраняя чистоту христіанскаго вѣроученія отъ вторженія ложнофилософскихъ и гностическихъ умствованій разныхъ еретиковъ (самымъ виднымъ изъ нихъ былъ Керинѳъ). «Всякій отрицающій, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій», другими словами—всякій утверждающій, какъ Керинѳъ, что историческій человѣкъ Іисусъ не былъ въ полномъ смыслѣ Богъ, есть, по торжественному заявленію I., антихристъ. Возставая противъ лжеученій, самъ апостолъ торжественно проповѣдывалъ, что Іисусъ Христосъ — не отдѣльное существо отъ Сына Божія, но тожественъ съ Нимъ. Эти истины апостоломъ I. изложены въ *трехъ посланіяхъ*, особенно въ первомъ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ предостерегаетъ вѣрующихъ отъ антихристовъ, которыхъ тогда появилось уже много (1 Іоан. II, 18). Въ этомъ же посланіи I. съ особенною силою внушаетъ вѣрующимъ любить другъ друга, и «любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною», «Кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь» (1 Іоан. IV, 8). Другія два посланія I. болѣе кратки и написаны: второе—«избранной госпожѣ» (неизвѣстно, отдѣльной-ли личности или церкви), третье—нѣкоему «возлюбленному Гаію». Въ обоихъ этихъ посланіяхъ апостолъ предостерегаетъ отъ лжеучителей и людей злонамѣренныхъ. Въ Ефесѣ I. написалъ и свое евангеліе (XI, 407). О жизни апостола Іоанна въ Ефесѣ сохранилось нѣсколько преданій: таковы извѣстные разсказы о спасеніи имъ юноши отъ полнаго нравственнаго паденія и о встрѣчѣ его съ Керинѳомъ въ банѣ. Онъ пережилъ всѣхъ своихъ собратьевъ апостоловъ и скончался уже въ началѣ II в. До послѣднихъ дней своей жизни онъ собиралъ вокругъ себя учениковъ, среди которыхъ были знаменитые впослѣдствіи мужи —св. Поликарпъ, Папій и др. Съ лѣтами онъ сдѣлался уже такъ слабъ, что не могъ самъ ходить на христіанскія собранія, и ученики носили его туда; не могъ уже онъ и поучать, какъ раньше, и бесѣду свою на собраніяхъ ограничивалъ словами: «дѣти! любите другъ друга». Ученики и слушатели, слыша отъ него постоянно одно и тоже, наконецъ сказали ему: «учитель! зачѣмъ ты намъ постоянно повторяешь это?» I. отвѣчалъ: «это заповѣдь Господня, и если соблюдете ее, то и довольно». Онъ погребенъ въ Ефесѣ, гдѣ его гробница сдѣлалась мѣстомъ паломничества христіанъ. Память его православная церковь чтитъ 26 сент. См. Lampe, «Commentarius in Ev. Joh.» (1724); Tholuck, «Commentar» (Гамб., 1829); Luthardt, Das Johanneische Evangelium» (2-ое изд. Нюрнб., 1875—76); F. Godet, «Comment. sur l'évangile de S. Jean» (Пар., 1863); Г. Властовъ, «Опытъ изученія евангелія св. I. Богослова» (I—II т. СПб., 1887 г.); Фарраръ, «Первые дни христіанства» (главы XXIV—XXXVI). *А. Л.*

Іоаннъ Златоустъ — св., одинъ изъ величайшихъ отцовъ церкви; род. въ Антіохіи (347 г.); научное образованіе, самое лучшее того времени, получилъ подъ руководствомъ матери, умственнымъ и нравственнымъ качествамъ которой удивлялся Ливаній, учитель I. въ ораторскомъ искусствѣ. Занятія его науками въ школѣ Ливанія были настолько успѣшны, что когда Ливанія спросили, кого онъ оставитъ по себѣ преемникомъ въ своей школѣ, онъ отвѣчалъ: «оставилъ бы I., если-бы не отняли его отъ насъ христіане»! Недолго пробывъ адвокатомъ (къ этому времени относится его первый литературный опытъ — «Похвальное слово императору Валентиніану»), I. обратился къ изученію христіанскаго богословія, подъ руководствомъ епископа Антіохіи, св. Мелетія, который крестилъ его, а въ 370 г. опредѣлилъ его въ клиръ, на должность чтеца. Съ 372 г. I. продолжалъ богословское образованіе у Картерія и у одного изъ лучшихъ христіан-

скихъ ученыхъ того времени, Діодора, впослѣдствіи епископа тарсійскаго, отъ котораго усвоилъ антіохійскій—раціональный, чуждый аллегоріи, методъ толкованія св. Писанія. Удалившись въ пустыню, І. провелъ тамъ четыре года въ обществѣ монаховъ, а затѣмъ еще два года въ полномъ уединеніи. Одинъ изъ товарищей его по ученію, Ѳеодоръ, также вступилъ въ монашество, но потомъ покинулъ монастырь, ради антіохійской красавицы Герміоны. Это подало І. поводъ написать второе свое сочиненіе — «Къ Ѳеодору падшему» (373). Другой товарищъ І., Василій, сдѣлавшись епископомъ, укорялъ І. за его бѣгство отъ высшаго священнаго сана. Въ отвѣтъ на его укоры І. написалъ «Слово о священствѣ», доселѣ считающееся однимъ изъ лучшихъ произведеній свято-отеческой литературы: оно изображаетъ идеалъ христіанскаго пастыря, кругъ его обязанностей и требуемыя отъ него качества. Въ это время многіе враждовали противъ монастырей, которые нерѣдко отнимали отъ общества его лучшихъ людей. По этому поводу І. написалъ три слова «Въ защиту монашества» (386). Отшельничество рекомендуется здѣсь какъ лучшее средство сохранить индивидуальную свободу мысли и чувства отъ деспотизма общественныхъ нравовъ и среды, и въ тоже время какъ лучшій способъ послужить самому обществу—его высшимъ, духовно-нравственнымъ интересамъ. І. совѣтуетъ родителямъ отдавать своихъ сыновей, по окончаніи ими свѣтскаго образованія, на время въ монастыри: въ уединеніи легче достигается нравственная зрѣлость, лучше складывается характеръ и образуется законченное міровоззрѣніе. Въ пустынѣ же І. Златоустъ написалъ еще нѣсколько монографій. Непомѣрный аскетизмъ разстроилъ здоровье І. Златоуста: онъ возвратился въ Антіохію и въ 381 г. посвященъ въ діакона. Посѣщая богатыхъ, чтобы отъ нихъ испрашивать подаянія для бѣдныхъ, и бѣдныхъ, чтобы помогать имъ, І. Златоустъ въ пятилѣтнее діаконство, равно какъ и въ послѣдовавшее двѣнадцатилѣтнее священство, пріобрѣлъ то всестороннее знаніе жизни и людей, какое выражается въ его проповѣдяхъ, и любовь къ людямъ, которая сдѣлала его борцомъ за права человѣческой личности и въ особенности за низшіе и угнетенные классы населенія. Будучи пресвитеромъ, І. Златоустъ говорилъ проповѣди по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю, нерѣдко и каждый день, то послѣ предварительнаго приготовленія, то послѣ нѣкотораго размышленія, а чаще всего—импровизируя. Обличенія и увѣщанія его часто вызывали у слушателей стоны и слезы; еще чаще, по обычаю того времени, они сопровождали рѣчь его рукоплесканіями. Проповѣдникъ отвѣчалъ на эти восторги просьбой поощрять его трудъ исполненіемъ его наставленій. Скорописцы записывали каждую бесѣду І. Златоуста. Лучшія изъ антіохійскихъ проповѣдей его—19-ть словъ по поводу низверженія антіохійцами, для выраженія своего неудовольствія на новый налогъ, стоявшихъ по улицамъ статуй имп-цы Плациллы: это оскорбленіе величества повлекло за собою страшныя преслѣдованія и угрожало истребленіемъ всего города. Епископъ Флавіанъ отправился умолять императора о пощадѣ, а І. Златоустъ остался утѣшать раскаявшихся и воспользовался этимъ моментомъ для воздѣйствія на смущенные умы, въ интересахъ христіанской нравственности. Въ 397 г. І., по настоянію Евтропія, былъ избранъ въ архіепископы Константинополя. Боялись, что антіохійцы не отпустятъ своего пастыря, и увезли его изъ города обманомъ. Избраніе смиреннаго пресвитера, человѣка безъ всякихъ связей и знакомствъ въ столицѣ, на постъ перваго сановника церкви вооружило противъ него многихъ; еще болѣе увеличилось недовольство, когда онъ, вопреки примѣру своего предшественника, не хотѣлъ устраивать пировъ и не посѣщалъ пировъ въ домахъ вельможъ. Бо́льшую часть суммы, ассигнованной на содержаніе его, его дома и служащихъ при немъ, онъ употреблялъ на помощь бѣднымъ и устроилъ въ городѣ нѣсколько больницъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій. Недоволенъ былъ имъ и распущенный столичный клиръ, который онъ подчинилъ должной дисциплинѣ. Вооружились противъ него и богатые классы населенія, истолковавъ его увѣщанія къ благотворительности и заступничество за бѣдствующихъ, какъ стремленіе къ возбужденію антагонизма между сословіями: «seducet populum», говорили они. Обличенія роскоши и суетности константинопольскихъ дамъ императрица Евдоксія приняла за личное оскорбленіе. І. мужественно продолжалъ исполнять свои обязанности, отнюдь не измѣняя своимъ воззрѣніямъ и принципамъ. Наконецъ составленъ былъ соборъ, изъ личныхъ врагов І. Златоуста, который осудилъ его, по самымъ мелочнымъ и ложнымъ обвиненіямъ (между прочимъ за то, что «не знаетъ гостепріимства»), и его отправили въ заточеніе. Едва успѣлъ онъ отбыть изъ Константинополя, какъ въ столицѣ произошло страшное землетрясеніе. Евдоксія увидѣла въ этомъ знаменіе гнѣва небеснаго за гоненіе, которому она подвергла праведника, и поторопилась возвратить І., съ большою торжественностью. Но такъ какъ и возвратившись, І. не переставалъ въ своихъ проповѣдяхъ громить пороки общества и хлопотать о возможномъ уничтоженіи столичнаго пролетаріата, то скоро послѣдовало второе и уже окончательное удаленіе его съ архіепископской каѳедры. Онъ былъ въ 404 г. сосланъ въ г. Кукузъ, въ Арменіи, гдѣ пробылъ два года; оттуда его отправили было въ Пиціусъ (Пицунда), но онъ скончался въ пути, въ Команахъ, 14-го сентября 407 г. — Церковный историкъ Каллистъ зналъ болѣе 1000 проповѣдей І. Златоуста (это имя І. получилъ болѣе чѣмъ чрезъ столѣтіе послѣ кончины); въ настоящее время ихъ извѣстно восемьсотъ четыре. Хотя онѣ сохранились не въ собственномъ его изложеніи, а въ записяхъ скорописцевъ, тѣмъ не менѣе онѣ считаются образцами христіанскаго ораторскаго искусства. Въ изложеніи догматическаго ученія церкви и въ полемикѣ противъ еретиковъ (аномеевъ и др.), язычниковъ и іудеевъ І. Златоустъ не занимаетъ положенія выдающагося среди другихъ церковныхъ учи-

телей. Гораздо выше онъ какъ истолкователь св. Писанія: его экзегезисъ, ясный и простой, лишь изрѣдка аллегоризирующій, признанъ классическимъ въ христіанской литературѣ и служилъ матеріаломъ для послѣдующихъ толкователей св. Писанія не только на Востокѣ (гдѣ самый популярный изъ позднѣйшихъ толкователей св. Писанія, Ѳеофилактъ Болгарскій, въ своихъ бесѣдахъ компилировалъ проповѣди І. Златоуста), но и на Западѣ. Главное значеніе І., какъ проповѣдника—въ области практической морали и выясненія принциповъ христіанской соціологіи. Его разсужденія объ устройствѣ взаимныхъ отношеній людей по христіанскимъ началамъ, о христіанской семьѣ, о воспитаніи дѣтей, о молитвѣ домашней и общественной, о значеніи приходскаго храма особенно для сельскаго населенія, о трудѣ, какъ основѣ общественнаго благосостоянія, объ обязанности заботиться о благѣ общемъ, о христіанской взаимопомощи и благотворительности, объ уничтоженіи рабства, объ отмѣнѣ цирковыхъ кровавыхъ забавъ, о способахъ уничтоженія пролетаріата въ большихъ городахъ—классическія страницы въ христіанской литературѣ. Его проповѣди—настоящая популярная энциклопедія христіанскаго нравоученія. Онѣ были предметомъ изученія для проповѣдниковъ всѣхъ временъ и любимымъ предметомъ чтенія въ обществѣ и въ массахъ. Не лишены онѣ значенія и въ смыслѣ общеисторическомъ. Яркія картины частнаго и общественнаго быта и нравовъ его времени, разнообразныхъ коллизій между новыми, христіанскими началами жизни и наслѣдствомъ античныхъ вѣрованій и обычаевъ, даютъ цѣнный матеріалъ для историка культуры. Высокому достоинству его проповѣдей много способствуетъ ихъ форма. Хотя у него не мало проповѣдей тематизованныхъ, такъ называемыхъ «словъ» (на разные случаи, на дни памяти святыхъ и пр.), имѣющихъ единство предмета и риторически-правильную структуру, но излюбленная форма его проповѣди — гомилія (см.), дающая бо́льшій просторъ свободной ассоціаціи идей. Описанія природы и жизни, сравненія и противоположенія чередуются здѣсь съ обличеніями и увѣщаніями. Больше всего І. вооружается противъ *тогдашняго* театра, какъ учрежденія, поддерживавшаго міросозерцаніе и практическіе принципы язычества. Затѣмъ съ особенною силою онъ возстаетъ противъ тогдашнихъ капиталистовъ, наживавшихъ громадныя богатства посредствомъ дарового труда рабовъ и предававшихся безумной роскоши, тогда какъ въ одномъ Константинополѣ насчитывалось до 50 тыс. человѣкъ, нуждавшихся въ благотворительности. Исходной точкой разсужденій І. по этому предмету служитъ мысль о равенствѣ всѣхъ людей *предъ Богомъ* и между собою *по природѣ*. Богачи имѣютъ право владѣть богатствами, но должны дѣлать изъ нихъ правильное употребленіе, внушаемое естественнымъ человѣческимъ чувствомъ: они должны удѣлять часть своихъ богатствъ на помощь существамъ одной съ ними природы, но обездоленнымъ по причинѣ ненормальнаго устройства общества. По примѣру ветхозавѣтнаго пророка, который отказывавшихся приносить Богу десятины отъ своихъ плодовъ земныхъ называлъ похитителями и ворами у бѣдныхъ, І. Златоустъ думаетъ, что «не только присвоять себѣ чужое, но и не удѣлять части своего бѣднымъ есть грабительство». «Многіе осуждаютъ меня за то, что я нападаю на богачей»—говоритъ І.,—«но зачѣмъ они несправедливы къ бѣднымъ? Обвиняю не богача, а хищника. Ты богатъ? Не мѣшаю тебѣ. Но ты грабитель? Осуждаю тебя. И богачи, и бѣдняки—равно мои дѣти.» Въ XI бесѣдѣ на «Дѣянія апостольскія» раскрывается грандіозный планъ уничтоженія пролетаріата въ христіанскомъ государствѣ, по способу, практиковавшемуся нѣкоторое время въ первобытной церкви, когда, по сказанію книги Дѣяній, необходимое для существованія было у всѣхъ общее. І. сознаетъ, однако, что этотъ проектъ долженъ остаться проектомъ, по причинѣ различія между христіанами первобытными и позднѣйшими. На уничтоженіи рабства, какъ государственнаго учрежденія, І. Златоустъ не настаиваетъ, ограничиваясь указаніемъ на то, что это — институтъ языческій, противный понятіямъ христіанства, и увѣщаніями рабовладѣльцамъ добровольно отпускать своихъ рабовъ на волю. «Достоинство человѣка не въ его происхожденіи... Богъ не создалъ рабства, но одарилъ человѣка свободою». Рабство возникло въ мірѣ какъ плодъ грѣха, насилія, войнъ. І. Златоустъ возстаетъ противъ мнѣнія, будто рабъ—нѣчто среднее между человѣкомъ и животнымъ: если онъ иногда и доходитъ до скотоподобія, то вслѣдствіе безчеловѣчнаго обращенія съ нимъ рабовладѣльца. Во всѣхъ своихъ проповѣдяхъ І. Златоустъ говоритъ тономъ властнымъ, отеческимъ. Когда его упрекали за нападки на еретиковъ и грѣшниковъ, онъ отвѣчалъ: «и мы ведемъ войну, но наша война не живыхъ дѣлаетъ мертвыми, а мертвыхъ (духовно) живыми. Не еретика преслѣдую, а ересь, не грѣшника, а грѣхъ. Сколько бы ты меня ни бранилъ, отъ чистаго сердца говорю тебѣ: миръ, ибо любовь отца во мнѣ. Тѣмъ болѣе буду любить васъ, чѣмъ менѣе любимъ буду вами». Церковь признала Златоуста святымъ и всегда указывала въ немъ идеалъ христіанскаго пастыря. Всѣ изданія сочиненій Златоуста исчислены въ книгѣ Ломлера: «J. Chrysostomi opera praestantissima» (1840); изъ нихъ доселѣ лучшее—Монфокона, «Joh. Chrysostomi opera omnia» (Пар. 1718—33; перепеч. въ Венеціи, 1734—40, и въ Парижѣ, 1835—40). Оно же вошло въ составъ «Patrologiae cursus, ser. graeca» Миня (тт. XLVII—LXIV). Эти изданія, однако, не дѣлаютъ излишнимъ обращенія, по временамъ, къ старому изданію Савилли. Во всѣхъ изданіяхъ Златоусту иногда приписываются сочиненія другой знаменитости его времени, Северіана, епископа гевальскаго, который еще раньше І., при жизни, названъ былъ также Златоустомъ. Съ Монфоконова изданія сдѣланъ въ нынѣшнемъ столѣтіи русскій переводъ въ изданіяхъ св. синода (бесѣды на «Посланіе къ Римлянамъ» и на «Евангеліе отъ Матѳея») и въ изданіи спб. дух. акд. (остальное). Всѣ существующія изданія греч. подлинника сдѣланы по рукописямъ западныхъ библіотекъ. Лишь въ недавнее время русскій археологъ,

епископъ Порфирій Успенскій, указалъ на необходимость изученія твореній Златоуста по рукописямъ библіотекъ восточныхъ — аѳонскихъ и константинопольскихъ,—въ которыхъ онъ встрѣчалъ и новыя сочин. Златоуста, доселѣ неизвѣстныя, и лучшія редакціи проповѣдей уже извѣстныхъ. Лит.: «Palladii ep. Helenopolitani dialogi de vita S. Johanni Chrysostomi» (Пар. 1680); F. Stilting, «Vita S. Johanni Chr.» (въ «Acta sanctorum», подъ 14 сент.); Hermant, «La vie de S. Jean Chrys.» (Пар. 1664); Проклъ, архіеп. константинопольскій, «Похвальное слово Златоусту» (Combefisii, «Nova bibliotheca», 1648); Cave, «Lives of the most eminent fathers of the first four centuries» (Оксф., 1840); его же, «Біографія Златоуста» (при изданіи его словъ «О священствѣ», Кембр. 1710); Neander, «Der heilige J. Chrysostomus» (Берл. 1848); Paul Albert, «S. Jean Chr. considéré comme orateur populaire» (Пар. 1858; русск. переводъ — въ «Трудахъ К. Д. Акд.»); Am. Thierry, «S. Jean Chrys. et l'impératrice Eudoxie» (Пар. 1872; русскій переводъ — въ «Трудахъ К. Д. Акд.»); Foerster, «Chrysostomus in seinem Verhältniss zur antiochenischen Schule» (Гота, 1869); Massuet, «Augustinus graecus» (ученіе Златоуста о благодати, 1690); Meyer, «De Chrysostomo litterarum sacrorum interprete» (Нюрнб., 1806); архим. Агапитъ, «Жизнь Златоуста» (М. 1874); Лебедевъ, «Жизнь и дѣятельность Златоуста» (въ прибавл. къ «Твореніямъ св. отцовъ», 1860); Малышевскій, «Служеніе Златоуста въ санѣ діакона и пресвитера» («Труды К. Д. Акд.», 1893).

Н. Барсовъ.

Іоаннъ Милостивый († 617)—патріархъ александрійскій; сынъ сановника на о-вѣ Кипрѣ; потерявъ жену и дѣтей, предался аскетической жизни и заботамъ о бѣдныхъ, и хотя не былъ ни монахомъ, ни клирикомъ, избранъ, по желанію народа, на патріаршій престолъ. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ прежде всего сосчиталъ всѣхъ нищихъ въ Александріи и роздалъ имъ все свое имущество; затѣмъ посылалъ щедрую милостыню ко гробу Господню, давалъ у себя пріютъ и помощь всякаго рода бѣдствующимъ, выкупалъ плѣнныхъ. Когда персы, вторгшись въ Египетъ, угрожали Александріи и жители ея стали разбѣгаться, І. отправился въ Константинополь ходатайствовать о немедленной присылкѣ войска для защиты города, но на пути, остановившись въ своей родинѣ, г. Амафунтѣ, скончался. Церковь причислила его къ лику святыхъ (память 12 ноября). У Метафраста разсказывается о чудесахъ, совершавшихся при его мощахъ, послѣ его кончины. См. «Acta Sanctorum» (сент., т. VI—спец. соч. Штилтинга) и John Neal, «The patriarchat of Alexandria» (Л. 1847).

Іоаннъ—святой, епископъ готскій въ Крыму, уроженецъ г. Партенита. Въ 754 г., когда готскій епископъ, изъ угожденія имп. Константину Копрониму, подписалъ опредѣленія иконоборческаго собора въ Константинополѣ и въ награду за то былъ сдѣланъ митрополитомъ ираклійскимъ, готы, на мѣсто отступника, избрали І. Около 780 г. І. былъ въ Царьградѣ и бесѣдовалъ тамъ съ императрицей Ириною о правой вѣрѣ. Возвратившись, засталъ главный городъ своей епархіи занятымъ хазарами, которыхъ готы, по убѣжденію І., изгнали. Но каганъ хазарскій вскорѣ опять овладѣлъ городомъ, и І. долженъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ за море. Умеръ около 785 г. Останки его были погребены въ парѳенонскомъ м-рѣ—нынѣшнемъ св. Георгія, близъ Балаклавы. Првсл. црк. причислила І. къ лику святыхъ. Память 26 іюня. Ср. архим. Арсеній, «Готская епархія въ Крыму» («Ж. М. Н. Пр.» 1873 г., № 1); В. Васильевскій, «Русско-визант. отрывки» («Ж. М. Н. Пр.», 1878 г., № 1).

Іоаннъ, св. — епископъ суздальскій, посвященный во епископа цареградскимъ патріархомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, по желанію кн. Константина Васильевича, въ 1350 г. Ум. 15 октября 1373 г.

Іоаннъ, св.—юродивый московскій, наз. «водоносцемъ», по занятію въ солеварняхъ. Подъ конецъ жизни подвизался въ Москвѣ, гдѣ постоянно, при встрѣчѣ съ Годуновымъ, говорилъ ему: «умная голова, разбирай Божіи дѣла; Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ». Умеръ 3 іюля 1589 г. Мощи его открыты 12 іюня 1672 г.

Іоаннъ, св.—юродивый устюжскій, род. близъ г. Устюга; по смерти матери, бывшей игуменьею Орловскаго женскаго м-ря, сталъ юродствовать въ г. Устюгѣ. Умеръ 29 мая 1494 г. На его родинѣ построена церковь во имя блаженнаго Іоанна.

Іоаннъ (Буга)—см. Буга (IV, 827).

Іоаннъ (Варягъ) — мученикъ кіевскій. Вмѣстѣ съ своимъ отцомъ Ѳеодоромъ убитъ разъяренною толпою, когда Ѳеодоръ отказался отдать І. народу, для принесенія его въ жертву Перуну. Память 12 іюля.

Іоаннъ (Кущникъ) — преподобный, подвизался въ V в., въ Виѳиніи. Скончался молодымъ около 450-хъ гг. Память 15 января. Метафрастово житіе І. издано въ «Патрологіи» Миня (т. 114, стр. 567).

Іоаннъ (Лѣствичникъ) — преподобный, происхожденія неизвѣстнаго, 20 лѣтъ принялъ иночество, послѣдніе четыре года своей жизни былъ игуменомъ синайской обители, † 80-ти-лѣтнимъ старцемъ около 606 г. (архіеп. черниговскій Филаретъ относитъ его смерть къ 563 г.). Память 30 марта. Отшельническая жизнь І. отличалась, главнымъ образомъ, уклоненіемъ отъ всякихъ крайностей. Онъ написалъ знаменитое руководство къ иноческой жизни, подъ заглавіемъ: «Лѣствица райская» (Κλῖμαξ τοῦ παραδείσου, Scala paradisi; первое лат. изд., Венеція 1531). Иноческая жизнь, по І., есть путь непрерывнаго и труднаго восхожденія по лѣстницѣ духовнаго самосовершенствованія. Это восхожденіе представляетъ собою процессъ борьбы съ собственными страстями и пороками, процессъ духовнаго очищенія, при чемъ главную помощь инокъ находитъ въ постоянной мысли о смерти. «Лѣствица» и представляетъ собою 30 бесѣдъ о 30 различныхъ ступеняхъ духовнаго восхожденія къ совершенству. Сочиненіе І. не даетъ, впрочемъ, строгаго и точнаго психологическаго анализа постепеннаго внутренняго самоулучшенія человѣка; это отдѣльныя описанія различныхъ фазисовъ душевнаго состоянія, не всегда ясно

разграниченныхъ. Со стороны внѣшняго изложенія «Лѣствица» отличается витіеватостью, любовью къ олицетвореніямъ и особенно къ аллегоріямъ, разъяснить которыя предоставляется самому читателю; оттого на «Лѣствицу» писали толкованія св. Іоаннъ Раиѳскій, по просьбѣ котораго она и была написана, Илія Критскій и др. «Лѣствица» всегда была настольною книгой для иноковъ, живущихъ въ общежитіи; отцы иноческой жизни, Ѳеодоръ Студитъ, Іосифъ Волоколамскій и др. ссылаются на нее, какъ на лучшую иноческую книгу. Уже въ X—XI вв. «Лѣствица» переведена была съ греч. на слав. яз. въ Болгаріи; въ XIV в. сдѣланъ былъ въ Сербіи другой переводъ, при участіи Георгія Бранковича и подъ руководствомъ митроп. Савватія. Оба эти перевода извѣстны были и въ древней Руси. Въ первопечатномъ моск. изданіи «Лѣствицы» (М. 1647; изд. старообрядцевъ, Варш., 1785)) имѣются и толкованія русскаго происхожденія, изъ «Устава» Нила Сорскаго, соч. Максима Грека и др. Существуетъ и особая русская передѣлка греч. «Лѣствицы», принадлежащая митроп. Филоѳею Лещинскому; это — такъ называемый «Сибирскій Лѣствичникъ». Новые переводы «Лѣствицы» изд. Д. М. Ульянинскимъ (М. 1785; СПб. 1812 и 1817; Кіевъ, 1823, Козельскою пустынью, М. 1892). Кромѣ «Лѣствицы», І. написалъ еще посланіе къ игумену, которое также извѣстно было въ древней Руси и въ нашихъ рукописяхъ обыкновенно слѣдуетъ за переводомъ «Лѣствицы». Всѣ сочиненія І. напечатаны въ 1633 г. («Johannis Scholastici, qui vulgo Climacus appellatur, opera omnia», Парижъ) и въ «Патрологіи» Миня (т. 88-ой). Ср. іером. Германъ, «Препод. І. Лѣствичн.» (СПб. 1854) и ст. Смирнова («Душеполезное Чтеніе», 1889, № 3); Архангельскій, «Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1888 г., № 8).

Іоаннъ (Милостивый), св., чудотворецъ ростовскій. Ум. въ Ростовѣ 3 сент. 1581 г. Прикосновеніемъ къ его мощамъ исцѣлялись многіе недужные, отчего народъ и прозвалъ его «милостивымъ».

Іоаннъ (Многострадальный) — около 30 лѣтъ прожилъ въ пещерѣ, зарытый по самыя плечи. Умеръ 18 іюля 1160 г. Нетлѣнныя мощи его находятся въ Антоніевой пещерѣ.

Іоаннъ (Молчальникъ, Савваитъ) — преподобный (454—558 г.). Послѣ смерти богатыхъ родителей своихъ (472), І. все богатство свое частью раздалъ бѣднымъ, частью употребилъ на постройку храмовъ, и удалился въ монастырь. Занималъ епископскую каѳедру въ одной изъ армянскихъ церквей съ 482 по 491 г.; послѣднюю часть жизни провелъ въ пещерѣ. Память 3 декабря и 30 марта. Самый древній переводъ житія І. на слав. языкѣ—въ супрасльской Минеѣ XI в.

Іоаннъ (Прозорливый) — преподобный, пустынникъ и затворникъ египетскій. Подвизался въ царствованіе Ѳеодосія Великаго. Скончался въ 394 г. Память 27 марта. Въ слав. Минеяхъ приведено его жизнеописаніе изъ Лавсаика Палладія, очевидца.

Іоаннъ (Рыльскій) — знаменитый святой болгарской церкви и патронъ болгарскаго народа, суровый монахъ-пустынножитель и подвижникъ. Ум. въ 946 г. Память 18 августа и 19 октября. Мощи І., «времени не малу прешедшу», обрѣтены были нетлѣнными и перенесены въ Софію, откуда, во время войны, похищены были венграми, но въ 1187 г. снова возвращены въ Софію. Царь Іоаннъ Асѣнь II въ 1195 г. перенесъ ихъ въ Трновъ, а въ 1469 г. онѣ перенесены въ Рыльскій м-рь, гдѣ остаются понынѣ. Ср. А. Ѳ. Гильфердингъ, «Полное собр. соч.» (т. I, стр. 121 и сл.).

II—духовенство Восточной церкви.

Іоаннъ — имя 14 константинопольскихъ патріарховъ, изъ которыхъ замѣчательны:

І. II—патріархъ константинопольскій, прозванный «каппадокійцемъ», по мѣсту рожденія; избранъ въ 518 г. на патріаршій престолъ болѣе по желанію народа, чѣмъ по желанію имп. Анастасія. Онъ подтвердилъ постановленія халкидонскаго собора и предалъ анаѳемѣ распространителя евтихіевой ереси (XI, 504), еп. Севера антіохійскаго. Съ римскимъ папою І. велъ переговоры для установленія прочнаго мира въ церкви. Ум. въ 520 г.

І. III Постникъ — патріархъ константинопольскій († 595), сынъ бѣдныхъ родителей, предназначалъ себя для занятій какимъ-либо ремесломъ и не получилъ школьнаго образованія, но, подъ вліяніемъ одного монаха, сдѣлался строгимъ аскетомъ-постникомъ и посвященъ въ діакона. Избранный въ патріархи, онъ хотѣлъ было спастись отъ этого сана бѣгствомъ, но былъ удержанъ. Онъ отличался особенною любовію къ бѣднымъ и самъ оставался всю жизнь бѣднякомъ. Его называли вмѣстилищемъ добродѣтелей. Сочиненія его, плодъ внутренняго душевнаго опыта: 1) «О покаяніи»—наставленіе о распознаваніи и различеніи грѣховъ, 2) «О исповѣди»—наставленія о томъ, какъ поступать священнику съ кающимся (суровыя правила Василія Великаго объ епитиміяхъ здѣсь значительно ослаблены); 3) «Посланіе къ Дѣвѣ, посвятившей себя Богу»; 4) «О лжепророкахъ и учителяхъ». Кромѣ того въ рукоп. извѣстны его сочиненія «О исходѣ души» и «О литургіи». Изданія его сочиненій: Морэна, «Commentarius de disciplina poenitentiae» (П., 1651 и др.); Миня, въ «Patrologiae cursus compl.»; кардинала Питры, въ «Spicilegium Solismense» (Пар., 1852—58, вторая часть 4-го тома). Въ русск. перев. нѣчто изъ его сочиненій въ «Христ. Чтеніи» (1826). *Н. Б.*

І. IV Схоластикъ († 577) — сначала апокрисіарій (повѣренный въ дѣлахъ) антіохійской церкви въ Константинополѣ, потомъ антіохійскій священникъ и наконецъ константинопольскій патріархъ съ 564 г., извѣстный канонистъ восточной церкви. Онъ составилъ: 1) *номоканонъ* (σύνταγμα) — сборникъ церковныхъ правилъ (см. Византія, VI, 262), въ составъ котораго вошли правила апостоловъ, первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ и шести соборовъ помѣстныхъ, а также 68 правилъ Василія Великаго, извлеченныхъ изъ его посланій. Трудъ этотъ, впрочемъ, не былъ самостоятельнымъ: авторъ, какъ самъ онъ заявляетъ, пользовался чьимъ-то сборникомъ того же рода, до насъ не дошедшимъ. 2) Сборникъ

гражданскихъ греко-римскихъ законовъ по вопросамъ церковнымъ (LXXXVII capitula). Оба эти труда вызваны образовавшимся въ Византіи стремленіемъ къ объединенію церкви и государства въ одно цѣлое и составлены по инициативѣ имп. Юстиніана. Оцѣнку ихъ можно найти во всѣхъ безъ исключенія курсахъ церковнаго права, особенно въ курсѣ «Церковнаго законовѣдѣнія» еписк. Іоанна. Номоканонъ, по новому изданію Питры («Spicilegium solismense», 1857), напечатанъ въ русск. переводѣ проф. Заозерскимъ, въ «Чтеніяхъ въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщенія» (1882). Спеціальныя изслѣдованія о номоканонѣ: Heimbach, «Anecdota» (Лпц., 1848); Permaneder, статья въ «Kirchen-Lexicon» Ветцера и Вельте (1845—54). I. написалъ еще соч. «о Троицѣ», которое опровергалъ александрійскій ученый Іоаннъ Филопонъ. *Н. Б.*

I. VI—патріархъ константинопольскій (ок. 711 г.). Сначала не выступалъ враждебно противъ монофелитовъ и допустилъ монофелитскій соборъ 712 г. По вступленіи на престолъ имп. Анастасія II I., въ длинномъ письмѣ, старался снять съ себя обвиненіе въ ереси. По однимъ извѣстіямъ I., по желанію римскаго папы Григорія II, былъ низложенъ, по другимъ † въ санѣ патріарха въ концѣ 715 г.

I. VII—патріархъ константинопольскій; былъ въ молодыхъ годахъ довѣреннымъ лицомъ иконоборческаго имп. Льва V Армянина, собиралъ для него матеріалы въ подтвержденіе иконоборческаго ученія. Въ 832 г. вступилъ на патріаршій престолъ, вскорѣ послѣ возвращенія изъ посольства въ Багдадъ, къ халифу Мотассему. Послѣ смерти имп. Өеофила, въ 842 г., противъ I., какъ сторонника иконоборчества, возбужденъ былъ процессъ; онъ былъ низложенъ и заточенъ въ м-рь. Годъ смерти I. неизвѣстенъ. Преемникъ его Меѳодій сурово порицалъ нежеланіе его раскаяться въ своихъ заблужденіяхъ. Какъ человѣкъ ученый, I. носилъ прозваніе *Грамматика*. Онъ составилъ руководство по грамматикѣ. См. Ө. Успенскій, «Патріархъ I. VII Грамматикъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1890, 1).

I. X, прозванный *Каматиръ* — патр. константинопольскій съ 1198 г. Папѣ Иннокентію III, желавшему возсоединенія церквей, I. отвѣчалъ, что не понимаетъ притязаній рим. епископа на первенство, такъ какъ всѣ церкви произошли отъ іерусалимской, а ученіе объ исходѣ Духа Св. и отъ Сына отвергаетъ подобно папамъ прежнихъ лѣтъ. Иннокентій приглашалъ I. созвать соборъ, но вслѣдствіе нежеланія его, чтобы соборъ происходилъ въ Византіи, этотъ планъ не удался. Когда крестоносцы возвели на престолъ имп. Исаака II и сына его Алексія, I., по нѣкоторымъ извѣстіямъ, призналъ верховенство папы, но послѣ взятія латинянами Константинополя почти нищимъ оставилъ столицу и жилъ въ добровольномъ изгнаніи во Өракіи, гдѣ въ 1206 г. сложилъ съ себя патріаршій санъ. Ум. въ томъ же году. Это былъ человѣкъ краснорѣчивый, умный и ученый, даже противъ еретиковъ боровшійся не властью и авторитетомъ, а доводами и доказательствами.

I. XI Веккъ или *Веккосъ*, патріархъ константинопольскій. Въ 1270 г. посланъ былъ имп. Михаиломъ Палеологомъ въ тунисскій лагерь Людовика. Св. хлопотать о соединеніи церквей. Послѣ смерти Людовика I. вернулся въ Константинополь, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ патр. Іосифомъ, противился намѣреніямъ императора и папы Григорія. Заточенный въ 1273 г., I. вскорѣ измѣнилъ свои убѣжденія и на ліонскомъ соборѣ 1274 г. былъ однимъ изъ главныхъ поборниковъ соединенія; за это, послѣ низложенія Іосифа, въ 1275 г. I. сдѣланъ былъ патріархомъ. Сильное неудовольствіе внутри страны по поводу уніи, къ которой греческое духовенство не желало присоединиться, заставило I. въ 1279 г. временно сложить съ себя санъ, а въ 1280 г. созванный имъ въ столицѣ соборъ еще болѣе обострилъ отношенія между церковными партіями. При имп. Андроникѣ I. снова былъ низложенъ и умеръ въ Виѳиніи, въ заточеніи, въ 1288 г. Многочисленныя сочиненія его почти всѣ касаются вопроса о возсоединеніи церквей, напр. «О безосновательности и безсмысліи борьбы обѣихъ церквей», «О соединеніи и мирѣ церквей стараго и новаго Рима», «Объ исхожденіи Св. Духа», «Завѣщаніе» (Διαθήκη) и мн. др.

I. XII — патріархъ константинопольскій, избранъ имп. Андроникомъ Палеологомъ въ 1294 г. Часто вмѣшивался въ дѣла управленія, противился союзу съ Сербіею, былъ суровъ какъ съ императоромъ, такъ и съ подчиненными, въ 1303 г. сложилъ санъ и удалился въ Созополь, гдѣ въ 1308 г. взятъ былъ въ плѣнъ болгарами, пославшими его въ качествѣ посла о мирѣ къ Андронику. Годъ смерти I. неизвѣстенъ.

I. XIII Гликисъ — патріархъ константинопольскій съ 1316 по 1320 г.; много заботился о чистотѣ греческаго языка, все быстрѣе портившагося; написалъ сочиненіе «Περὶ ὀρθότητος συντάξεως».

I. XIV Калека—патріархъ константинопольскій, см. Калека.

Іоаннъ (экзархъ болг.)—писатель, современникъ болг. царя Симеона (X в.). Извѣстія о его жизни ограничиваются предположеніями и сближеніями, но достовѣрныя данныя памятниковъ свидѣтельствуютъ, что онъ былъ сотрудникомъ царя Симеона въ его просвѣтительной дѣятельности. Ему принадлежитъ переводъ Богословія Іоанна Дамаскина на славянскій языкъ, а также Шестодневъ или толкованіе первыхъ главъ Книги Бытія. При составленіи этого труда I. пользовался сочиненіями Северіана Гевальскаго, св. Василія Великаго и Іоанна Златоуста, а также Аристотелемъ, Платономъ и др. Древнѣйшій изъ сохранившихся списковъ Шестоднева сдѣланъ въ 1263 г. Өеодоромъ Грамматикомъ въ мон-рѣ Хиландарѣ и хранится въ синодальной моск. библіотекѣ. I. перевелъ еще греческую грамматику Іоанна Дамаскина (примѣнительно къ славянскому яз.), Діалектику или Философію того же Дамаскина и нѣсколько «Словъ». Какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Шестоднева, I. принадлежалъ къ числу ученѣйшихъ людей своего времени; онъ зналъ языки славянскій, греческій и еврейскій, имѣлъ глубокія познанія въ книгахъ св. Писанія и зналъ какъ творенія св. Отцовъ, такъ и философовъ древ-

ней Греціи. Два слова, приписываемыя І.: «Слово на вшествіе Господа нашего Іисуса Христа» и «Слово на Преображеніе» были заподозрѣны Калайдовичемъ, но, по мнѣнію Бодянскаго, вполнѣ могутъ быть приписываемы І. Ср. Калайдовичъ, «І. Экзархъ Болгарскій» (М., 1824); Палаузовъ, «Вѣкъ болгарскаго царя Симеона» (СПб., 1852). *В. П.*

II. а.—Духовенство русское.

Іоаннъ I—митроп. кіевскій (грекъ Іона), скончался въ 1035 г., послѣ 27 лѣтъ управленія.

Іоаннъ II—митроп. кіевскій, по происхожденію грекъ, правилъ отъ 1080 до 1088 г. Лѣтописецъ называетъ его «добрымъ и кроткимъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ «хитрымъ въ книгахъ и ученьи». Онъ извѣстенъ двумя посланіями: 1) къ папѣ римскому Клименту и 2) къ черноризцу Іакову (см.). Первое посланіе, сохранившееся во многихъ спискахъ славянскихъ, греческихъ и латинскихъ, вызвано обращеніемъ папы Климента III, желавшаго сблизиться съ вост. іерархами (см. подробнѣе у Неволина: «О митропол. І. II, какъ сочинителѣ посланія къ папѣ», въ «Изв. Акд. Наукъ», т. II, и у Григоровича: «Посланіе митропол. І. II», въ «Учен. Зап. Акд. Наукъ», т. I). Второе, сохранившееся только въ славянскихъ рукописяхъ, каноническаго содержанія.

Іоаннъ III—митроп. кіевскій и всея Руси, прибылъ изъ Греціи въ 1089 г. съ вел. княжною Анною Всеволодовною. Лѣтописецъ говоритъ о немъ: «скопецъ, некниженъ и умомъ простъ». Умеръ въ 1090 году. Онъ написалъ отвѣтное обличительное посланіе папѣ, хранящееся въ моск. патріаршей библіотекѣ.

Іоаннъ IV—митроп. кіевскій и всея Руси. Онъ присланъ былъ константинопольскимъ патріархомъ въ 1164 г., но вел. кн. Ростиславъ Мстиславичъ велѣлъ ему возвратиться и принялъ только послѣ долгихъ убѣжденій со стороны визант. императора. Умеръ въ 1169 г.

Іоаннъ — архіепископъ новгородскій и псковскій, возведенный въ этотъ санъ изъ игуменовъ хутынскихъ, въ 1389 г. Извѣстенъ своимъ посредничествомъ въ примиреніи новгородцевъ съ псковитянами (1397). Въ 1398 г. онъ благословилъ новгородцевъ на борьбу съ вел. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ и участвовалъ въ заключеніи выгоднаго для первыхъ мира, но потомъ, по распоряженію московск. правительства, болѣе трехъ лѣтъ содержался подъ стражею. За два года до смерти принялъ схиму. Ум. въ 1417 г.

Іоаннъ (Максимовичъ)—митроп. тобольскій (1651—1715). Уроженецъ г. Нѣжина, сынъ шляхтича, воспитанникъ кіевской акд., І. былъ преподавателемъ въ кіевской акд. Въ 1679 г. ѣздилъ въ Москву съ просьбою о помощи по поводу разоренія заднѣпровской Малороссіи турками. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ настоятельства въ разныхъ м-ряхъ І., въ 1695 г., посвященъ, по представленію гетмана Мазепы, во епископа, а вскорѣ пожалованъ и въ архіепископа черниговскаго. Въ 1711 г. Петръ В. назначилъ его на тобольскую каѳедру митрополитомъ всей Сибири. Здѣсь онъ заботился о распространеніи христіанства, посылая миссіи къ остякамъ, вогуличамъ и другимъ инородцамъ, и объ устройствѣ славяно-латинской школы, основанной еще митроп. Филофеемъ Лещинскимъ, въ 1703 г. Соч. І.: «Ѳеатръ нравоучительный или нравоучительное зерцало для царей, князей и деспотовъ» (1703); «Алфавитъ, сложенный отъ писаній» (1705)—краткія жизнеописанія святыхъ и пустынниковъ, написанныя силлабическими стихами; «Вирши и три проповѣди» (1705); «Богородице Дѣво радуйся»—толкованіе на богородичную молитву, въ стихахъ (1707); «Богомысліе на пользу правовѣрнымъ»—сборникъ статей, относящихся до разныхъ предметовъ вѣры и нравственности (1711); «Осмь блаженства евангельскія»—толкованіе въ стихахъ (1709), и др. См. «Жизнь Іоанна М.» (М. 1849), «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1850 г., ч. 68) и «Странникъ» (1870 г., № 11).

Іоаннъ (въ мірѣ Владиміръ Соколовъ, 1818—1869)—извѣстный проповѣдникъ и канонистъ, сынъ священника; окончивъ курсъ въ москов. духовной акд. и получивъ за сочиненіе «Стоглавый соборъ» («Правосл. Собесѣдникъ», 1860, т. I и II) степень магистра, принялъ монашество, былъ проф. въ спб. дух. акд., ректоромъ спб. дух. семинаріи и дух. акд. казанской и спб., викаріемъ спб. епархіи, наконецъ епископ. смоленскимъ. Его «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія» (СПб., 1851—52) былъ первою въ Россіи попыткою научной разработки церковнаго права и доставилъ ему степень доктора богословія. Въ тѣсной связи съ этимъ трудомъ находится рядъ отдѣльныхъ статей въ «Христіанскомъ Чтеніи» (1846—1865) и въ «Правосл. Собесѣдникѣ» (1857—1869). Отрывки лекцій І. по догматическому богословію напечатаны въ «Христ. Чтеніи» (1875—1877 гг.). Въ Казани сильно увлекали слушателей лекціи І. о послѣднихъ судьбахъ человѣка, о смерти и загробной жизни. Рукописи этихъ лекцій хранятся въ библіотекѣ казанской акд. Всего болѣе прославился І. какъ проповѣдникъ, отводившій въ этой области широкое мѣсто публицистическому элементу; ему случалось останавливаться на самыхъ жгучихъ вопросахъ дня. Особенно памятны его проповѣди 1859 г. объ освобожденіи крестьянъ; онъ же внушилъ А. П. Щапову приготовить для академическаго акта рѣчь: «Голосъ русской церкви въ защиту несвободныхъ людей». Въ печати («Христ. Чтеніе» и «Правосл. Собесѣдникъ») имѣются 60 проповѣдей І. Проповѣди, произнесенныя І. въ Смоленскѣ (о гласности, о характерѣ современныхъ лжеученій, о женскомъ образованіи, о женской эмансипаціи, о свободѣ политической и гражданской, о принципахъ суда и судящей совѣсти и пр.) изданы отдѣльнымъ сборникомъ, подъ заглавіемъ: «Бесѣды, поученія и рѣчи» (Смоленскъ, 1871; 2 изд. 1876). Публицистическій характеръ внесенъ І. и въ «Православный Собесѣдникъ», редактированіемъ котораго онъ занимался въ бытность ректоромъ казанской академіи. Подъ его руководствомъ «Правосл. Собесѣдникъ» сдѣлался образцомъ для цѣлаго ряда послѣдующихъ духовныхъ журналовъ. Самъ онъ напечаталъ въ «Правосл. Собесѣдникѣ»: «Нѣчто о современныхъ отношеніяхъ римской церкви къ православной» (1858, т. III); «Общество и духовен-

ство» (1859, т. I); «О монашествѣ епископовъ» (1863, т. I и II) и др. О личномъ характерѣ I., часто вредившемъ его карьерѣ, см. статью Аристова въ «Историч. Вѣстникѣ» (1880 г. № 12). Ср. Н. Романскій, «Преосвященный I., епископъ смоленскій» («Чтенія въ общ. любит. духовн. просвѣщенія», М., 1887, № 2—9); Знаменскій, «Исторія казанской дух. акд.» (Казань, 1891—92).

Іоаннъ (Леванда), протоіерей — см. Леванда.

Іоаннъ (Красовскій), протоіерей — см. Красовскій.

Іоаннъ (Кронштатдскій), протоіерей—см. Сергіевъ.

Іоаннъ (Сидоровскій), священникъ—см. Сидоровскій.

III. Духовенство Западной церкви.

Іоаннъ—имя двадцати двухъ папъ.

I. I (523—526)—родомъ изъ Тосканы. Посланный, противъ воли, Теодорихомъ Великимъ посломъ къ византійскому императору Юстину, чтобы добиться отмѣны или смягченія мѣръ противъ еретиковъ, I. не могъ и едва ли желалъ удачно выполнить эту миссію; поэтому, по возвращеніи, былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ. Позже канонизованъ, какъ мученикъ за вѣру.

I. II (532—536)—римлянинъ, по прозванію Меркурій. Въ борьбѣ противъ подкупа при избраніи папъ I. обратился за содѣйствіемъ къ готскому королю Аталариху, который подкрѣпилъ декретъ римскаго сената 530 г., запрещавшій всякое давленіе на выборы, но потребовалъ для себя и для своихъ преемниковъ права утверждать ихъ и назначилъ за это опредѣленную сумму. I., по просьбѣ императора Юстиніана, призналъ правильнымъ положеніе, что «одно лицо св. Троицы пострадало во плоти» (Unum de Trinitate in carne passum), направленное противъ ереси теопасхитовъ и ранѣе осужденное папой Гормиздасомъ, что возвысило папскій авторитетъ на Востокѣ. На Западѣ I. дѣйствовалъ самостоятельно; одного изъ епископовъ лишилъ, за безнравственную жизнь, каѳедры и заключилъ въ монастырь.

I. III (560—573)—римлянинъ, велъ борьбу съ галльскими епископами, отрицавшими право папы возстановлять низложеннаго ими сотоварища.

I. IV (640—642) — родомъ изъ Далмаціи, осудилъ на соборѣ ересь монотелитовъ и такъ назыв. «эктезисъ» (Истолкованіе) императора Гераклія, одобрявшаго это ученіе. Массами выкупалъ изъ рабства жителей Далмаціи и Истріи, захваченныхъ славянами.

I. V (685—686) — родомъ изъ Антіохіи, раньше былъ папскимъ легатомъ на шестомъ вселенскомъ соборѣ. I. подчинилъ римскому престолу сардинскую церковь, прежде стремившуюся къ самостоятельности.

I. VI (701—705) — родомъ грекъ, занялъ престолъ вопреки волѣ императора и удержалъ его благодаря поддержкѣ римской милиціи. Когда Гизульфъ, герцогъ беневентскій, захватилъ нѣкоторые города экзархата, I. убѣдилъ его отказаться отъ завоеваній.

I. VII (705—707)—родомъ грекъ. Императоръ Юстиніанъ II послалъ ему акты трульскаго собора, съ просьбой высказаться относительно каждаго соборнаго постановленія въ отдѣльности. Робкій папа отказался отъ приговора.

I. VIII (872—882)—родомъ изъ Рима. Пользуясь слабостью современныхъ ему свѣтскихъ государей, I. заявлялъ самыя широкія притязанія, мало облегчавшія его фактическое положеніе. На соборѣ въ Равеннѣ (877) онъ провозгласилъ неподсудность низшаго духовенства свѣтской юрисдикціи и возложилъ императорскую корону сначала на Карла Лысаго, потомъ на Карла Толстаго. Императоры были безсильны отразить набѣги арабовъ на Италію, и папа вынужденъ былъ деньгами покупать миръ у невѣрныхъ. Желая найти помощь противъ арабовъ, а также сохранить подъ своей властью Болгарію, I. старался привлечь на свою сторону имп. Василія, призналъ патріарха Фотія, отлученнаго его предшественникомъ и послалъ своихъ легатовъ на соборъ въ Константинополѣ. Когда надежды I. не осуществились, онъ снова отлучилъ Фотія и отвергъ соборныя постановленія.

I. IX (897—900) — родомъ изъ Тиволи, монахъ Бенедиктинскаго ордена. Вынужденный короновать императоромъ Беренгара Фріульскаго, I., послѣ его удаленія, призналъ законнымъ императоромъ его соперника Ламберта, съ помощью котораго и удержался на престолѣ.

I. X (914—928)—родомъ изъ Рима. Получивъ престолъ благодаря интригамъ куртизанки Ѳеодоры, I. съумѣлъ соединить противъ арабовъ итальянскихъ князей и Беренгара, получилъ помощь изъ Византіи и на голову разбилъ невѣрныхъ при Гарильяно (916). Послѣ смерти своей покровительницы, I. столкнулся съ ея дочерью, тоже куртизанкой Марозіей. Стремясь къ полному господству въ Римѣ, Марозія приказала своему мужу Видо, маркграфу тосканскому, заключить I. въ тюрьму, гдѣ онъ былъ задушенъ.

I. XI (931—932)— сынъ куртизанки Марозіи и папы Сергія III. Получивъ, благодаря матери, престолъ почти мальчикомъ, I. вмѣстѣ съ нею былъ заключенъ въ тюрьму другимъ ея сыномъ, Альберихомъ, и умеръ въ заключеніи.

I. XII (955—964, Октавіанъ), сынъ Альбериха—первый папа, перемѣнившій свое имя при вступленіи на престолъ. Сдѣлавшись римскимъ епископомъ 18 лѣтъ отъ роду, I. загрязнилъ папскій престолъ всевозможными пороками и преступленіями, такъ что благочестивые современники считали его воплощеніемъ дьявола. Стѣсненный Беренгаромъ II, I. обратился за помощью къ Оттону I, и когда нѣмецкій король побѣдоносно вступилъ въ Римъ, папа возложилъ на него императорскую корону. Оттонъ утвердилъ за церковью всѣ ея прежнія владѣнія и нѣсколько расширилъ ихъ, а папа и римляне дали ему присягу въ вѣрности и обѣщали при выборахъ папы строго соблюдать каноническія постановленія и посвящать вновь выбраннаго только послѣ утвержденія императоромъ. По желанію Оттона, I.

учредилъ для вновь обращенныхъ славянъ архіепископство въ Магдебургѣ и епископство въ Мерзебургѣ. Какъ только императоръ удалился изъ Рима, папа соединился съ его врагомъ. Оттонъ вернулся и на соборѣ осудилъ и низвергъ І., на мѣсто котораго былъ избранъ Левъ VIII. Послѣ удаленія императора І. снова овладѣлъ Римомъ и изгналъ своего соперника, но вскорѣ умеръ отъ раны, полученной во время любовнаго похожденія.

І. XIII (965—972)—римлянинъ, ранѣе епископъ Нарни. Вскорѣ послѣ выбора І. былъ изгнанъ римской знатью и возвратилъ свой престолъ только съ помощью Оттона I.

І. XIV (983—984)—прежде епископъ павійскій и канцлеръ Оттона II. Вскорѣ послѣ избранія попалъ въ руки своего противника—кардинала Франко, который заключилъ его въ тюрьму и уморилъ голодомъ.

І. XV (986—996) — римлянинъ. Вскорѣ послѣ его избранія консулъ Кресценцій (см.) захватилъ замокъ св. Ангела; папа бѣжалъ въ Тоскану и оттуда просилъ помощи у нѣмецкаго императора. Приверженцы Кресценція, боясь нѣмецкаго нашествія, убѣдили І. вернуться въ Римъ. Самымъ значительнымъ событіемъ въ его правленіе былъ его споръ съ Гуго Капетомъ по поводу замѣщенія архіепископской каѳедры въ Реймсѣ. І. отрѣшилъ назначеннаго королемъ Герберта (будущаго папу Сильвестра II), и хотя Гербертъ подчинился папскому рѣшенію, тѣмъ не менѣе Гуго до самой своей смерти держалъ въ тюрьмѣ папскаго кандидата на реймскую каѳедру. При І. произведена была папою первая канонизація, на Латеранскомъ соборѣ.

І. XVI (997)—грекъ изъ Калабріи, по имени Филагатъ. Простымъ монахомъ снискавъ довѣріе греческой принцессы Ѳеофаніи, жены Оттона II, онъ получилъ чрезъ нее епископскую каѳедру въ Піаченцѣ и пріобрѣлъ значительныя денежныя средства, на которыя и купилъ папскій престолъ у Кресценція, когда тотъ прогналъ поставленнаго Оттономъ III папу Григорія V. Оттонъ явился въ Италію и возстановилъ Григорія, который, захвативъ въ свои руки І., приказалъ бросить его въ тюрьму, при чемъ ему отрѣзали носъ, вырвали языкъ и выкололи глаза. Св. Нилъ, землякъ І., просилъ дать ему на руки изуродованнаго папу, и Оттонъ былъ склоненъ исполнить его просьбу; но Григорій отказалъ, велѣлъ возить І. на ослѣ по городу на посмѣшище толпы и замучилъ его до смерти.

І. XVII (1003) — римлянинъ, по прозванію Сикко, оставался на престолѣ менѣе полугода.

І. XVIII (1003—1009) — римлянинъ, до посвященія Фазанусъ. Сравнительно продолжительное правленіе І. было спокойно и ничѣмъ не замѣчательно.

І. XIX (1024—33) — раньше графъ Тосканелло. Будучи свѣтскимъ человѣкомъ, купилъ папскій престолъ, который занималъ передъ тѣмъ его братъ, Бенедиктъ VIII. І. короновалъ Конрада II. Присутствовавшій при коронаціи Канутъ Великій, король Англіи и Даніи, заключилъ съ папою договоръ, предоставлявшій нѣкоторыя привилегіи королю и его подданнымъ.

І. XXI (1276—1277; собственно XX, но неправильный счетъ отчасти обусловливался легендой о папессѣ Іоаннѣ, которая считалась І. VIII, отчасти путаницей вслѣдствіе многочисленныхъ и эфемерныхъ антипапъ), португалецъ (Петръ Юліанъ), славился своей ученостью и даже считался волшебникомъ; сначала былъ врачомъ, потомъ принялъ духовный санъ и былъ епископомъ Тускулума. Избранный папой, І. поставилъ своей задачей снарядить крестовый походъ. Считая главнымъ препятствіемъ для этого споръ между Альфонсомъ Кастильскимъ и Филиппомъ III французскимъ о наслѣдствѣ въ Кастиліи, І., съ цѣлью его прекращенія, отправилъ въ Парижъ легатовъ съ самыми обширными полномочіями. Но споръ затянулся; между тѣмъ папа былъ смертельно раненъ упавшей кровлей новаго дома. Изъ медицинскихъ сочиненій І. большой извѣстностью пользовалась въ средніе вѣка его «Practica medicinae, quae thesaurus pauperum nuncupatur» (Антверп., 1494); его «Summula logicae» (Кельнъ, 1487) была въ свое время весьма распространеннымъ учебникомъ. Кромѣ того, І. написалъ комментаріи на Аристотеля и Ѳому Аквината и много другихъ трактатовъ.

І. XXII (1316—34) — французъ, Жакъ д'Эзъ (Euse) изъ Кагора. Избранный въ Ліонѣ, послѣ продолжительныхъ раздоровъ между французскими и итальянскими кардиналами, І. прочно утвердилъ папскій престолъ въ Авиньонѣ. Не лишенный нѣкоторыхъ познаній въ каноническомъ правѣ, онъ отличался крайнимъ суевѣріемъ, жестокостью и нетерпимостью и болѣе всего боялся колдовства. Онъ сожигалъ живыми, за ересь, тѣхъ миноритовъ, которые въ абсолютной бѣдности видѣли подражаніе Христу и апостоламъ, но самъ вызвалъ всеобщее неудовольствіе ученіемъ, что святые будутъ лицезрѣть Бога только послѣ Страшнаго Суда, и вынужденъ былъ отказаться отъ этого взгляда. Опираясь на Францію, І. хотѣлъ распоряжаться нѣмецкой императорской короной, но встрѣтилъ противодѣйствіе и въ Германіи, и въ Италіи. Во время спора Людовика Баварскаго съ Фридрихомъ Австрійскимъ І. изъявлялъ притязаніе на временное управленіе Германіей и на рѣшеніе спора. Послѣ окончательной побѣды Людовика онъ сталъ на сторону его противника, а самого Людовика отлучилъ отъ церкви. Это не помѣшало Людовику найти многихъ сторонниковъ въ Италіи и, послѣ коронованія въ Римѣ, созвать въ Тріентѣ соборъ, объявившій І. еретикомъ и избравшій на его мѣсто минорита, принявшаго имя Николая V. І. удалось захватить анти-папу, а чтобы наказать Германію, онъ декретомъ отдѣлилъ Италію отъ Нѣмецкой имперіи. І. умеръ 90 лѣтъ отъ роду, оставивъ большія богатства.

І. XXIII (1410—1415)—неаполитанецъ, Вальтазаръ Косса, одинъ изъ наиболѣе развращенныхъ папъ эпохи упадка. Изучалъ право въ Болоньѣ; принявъ духовный санъ, занималъ высшія должности при куріи Бенедикта IX. Сдѣлавшись третьимъ папой во время великаго раскола, І., стѣсненный Владиславомъ неаполитанскимъ, вынужденъ былъ согла-

ситься на созваніе собора въ Констанцѣ и лично туда отправиться. Когда соборъ потребовалъ отъ всѣхъ папъ отреченія, І., сначала давшій клятву отречься, бѣжалъ, подъ покровительствомъ Фридриха Австрійскаго, изъ Констанца. Соборъ осудилъ І., а императоръ наложилъ опалу на его покровителя, который вынужденъ былъ выдать осужденнаго. І. былъ арестованъ въ Фрейбургѣ и отказался отъ своего званія. Освободившись изъ заключенія, І. добровольно явился къ Мартину V, который назначилъ его епископомъ тускуланскимъ и деканомъ коллегіи кардиналовъ. Умеръ въ 1419 г. *М. К.*

Іоаннъ Кассіанъ († 435 г.)—основатель монашества въ Галліи и одинъ изъ главныхъ теоретиковъ монашеской жизни. Родомъ изъ Марсели, онъ прибылъ въ Палестину и въ Виѳлеемскомъ монастырѣ принялъ монашество; съ 390 г. около десяти лѣтъ провелъ въ странствованіяхъ по монастырямъ и скитамъ Египта, изучая правила и обычаи монашества. Около 400 г. прибылъ въ Константинополь и посвященъ здѣсь въ діакона; въ 405 г. былъ отправленъ церковью константинопольскою въ Римъ искать защиты для Златоуста. Затѣмъ онъ поселился въ Марсели и, сдѣланный пресвитеромъ, основалъ здѣсь два монастыря—мужской и женскій, по типу монастырей египетскихъ. Написалъ: 12 книгъ «О постановленіяхъ киновій палестинскихъ и египетскихъ» и 24 «Собесѣдованія» съ знаменитыми египетскими аввами о разныхъ предметахъ нравственнаго христіанскаго ученія. Третье сочиненіе І.—«О воплощеніи Христа», противъ Несторія, считается слабымъ; въ немъ, по мнѣнію Газемана («Griechische Kirche», Лпц. 1866), ученіе Несторія излагается невѣрно. Позднѣйшее изъ изданій его сочиненій—въ «Patrologiae cursus completus, ser. graeca», Миня (т. XLIX, Пар. 1846). Въ русскомъ переводѣ «Постановленія киновій» и «Собесѣдованія» напеч. по частямъ въ «Добротолюбіи» (М., 1822), «Христ. Чтеніи» и «Душеполезномъ Чтеніи». См. П. С. Казанскій, «Источники для исторіи монашества» («Прибавленія къ творереніямъ св. Отцовъ», т. 24). *Н. Б.*

IV. A) Вел. князья и цари московскіе, императоръ всероссійскій.

Іоаннъ Даниловичъ Калита — вел. князь владимірскій (1328—41), кн. московскій, такъ наз. первый собиратель русской земли. Въ борьбѣ съ другими князьями І. не пренебрегалъ никакими средствами и, раболѣпствуя передъ ханомъ, при помощи татаръ счастливо одерживалъ верхъ надъ своими соперниками. Еще при жизни Георгія Даниловича (см. VIII, 423) І. управлялъ московскимъ княжествомъ. Послѣ смерти Георгія, ханъ Узбекъ отдалъ вел. княженіе тверскому кн. Александру. Пользуясь случившимся въ Твери, въ 1327 г., убійствомъ татарскаго посла Чолхана (Щелкана), І. поспѣшилъ въ Орду, возвратился съ 50000 ч. татарскаго войска и опустошилъ огнемъ и мечемъ всю Тверскую землю. Въ слѣдующемъ году І. получилъ отъ хана ярлыкъ на великое княженіе. Онъ не переставалъ, однако, преслѣдовать несчастнаго тверского князя. Кн. Александръ скрылся въ Псковъ. Не надѣясь взять этотъ городъ силою, І. прибѣгнулъ къ помощи духовенства: угроза митр. Ѳеогноста отлучить отъ церкви весь Псковъ заставила кн. Александра удалиться на нѣкоторое время въ Литву. Когда онъ вернулся во Псковъ, І., въ 1339 г., отправился къ татарамъ; по его внушенію, ханъ послалъ кн. Александру приказъ явиться въ Орду. Здѣсь тверской князь былъ убитъ, а І. вернулся въ Москву съ великимъ пожалованіемъ и, торжествуя побѣду надъ Тверью, велѣлъ снять большой колоколъ тверского Спасскаго собора и перевезти въ Москву. Самовластно распоряжался І. и въ другихъ княжествахъ. Въ Ростовѣ, въ 1330 г., его воеводы чинили всякія насилія надъ жителями и повѣсили старшаго ростовскаго боярина Аверкія. Въ 1332 г. І. началъ войну съ Новгородомъ, вслѣдствіе отказа послѣдняго уплатить старинную дань (такъ наз. «закамское серебро»), но вскорѣ заключилъ миръ. Въ концѣ княженія онъ снова потребовалъ отъ новгородцевъ большую сумму денегъ и когда они отказались уплатить ее, отозвалъ своихъ намѣстниковъ; эта распря окончилась уже при его сынѣ. Въ 1340 г. І., по приказанію хана, отправилъ войско на непослушнаго Ордѣ смоленскаго князя Іоанна Александровича и опустошилъ, вмѣстѣ съ татарами, Смоленскую область. Въ княженіе І. его владѣнія начали пользоваться большимъ спокойствіемъ и благосостояніемъ: «бысть тишина христіанамъ и престаша татарове воевать Русскую землю», говорятъ лѣтописцы, разумѣя подъ Русской землей въ данномъ случаѣ Владимірское и Московское княжества. І. былъ бережливымъ хозяиномъ, старавшимся объ увеличеніи своего княжества и своего богатства; въ своемъ завѣщаніи онъ заботливо пересчитываетъ всѣ купленныя имъ села и золотые сосуды. На эту черту его указываетъ прозвище Калита—мѣшокъ съ деньгами, скопидомъ (Карамзинъ объясняетъ это прозвище иначе—тѣмъ, что І. всегда носилъ при себѣ мѣшокъ съ деньгами для раздачи бѣднымъ). І. заботился о внутреннемъ устройствѣ своихъ владѣній и, по одному извѣстію, избавилъ русскую землю отъ татей. Къ сильному князю стекались бояре изъ Твери, Чернигова, Кіева и даже изъ Орды (мурза Четъ). Важнымъ событіемъ въ княженіе І. было переселеніе митрополита Петра изъ Владиміра въ Москву на постоянное жительство. І. съумѣлъ пріобрѣсти особое расположеніе митрополита и по его просьбѣ воздвигнулъ въ Москвѣ каменный Успенскій соборъ. Новый митр. Ѳеогность, слѣдуя примѣру своего предшественника, также поселился въ Москвѣ. Кромѣ названнаго собора, І. построилъ въ Москвѣ еще три каменныхъ храма и возобновилъ кремлевскія стѣны (еще деревянныя). Не смотря на свое богатство и силу, Калита не сдѣлалъ важныхъ земельныхъ пріобрѣтеній. Пріобрѣтеніе имъ гг. Галича, Углича и Бѣлозерска, на которое указываетъ духовная Димитрія Донского, остается подъ сомнѣніемъ, такъ какъ І. не говоритъ о нихъ въ своихъ духовныхъ грамотахъ. По объясненію Соловьева, Калита купилъ эти города, но оставилъ за продавцами

Слова, которыхъ нѣтъ на І—см. Е, Ю, Я.

нѣкоторыя права владѣтельныхъ князей. Передъ смертью І. принялъ постриженіе и схиму. Все свое движимое и недвижимое имущество онъ раздѣлилъ между тремя сыновьями и женою: г. Москву онъ оставилъ въ общее владѣніе наслѣдникамъ, сыну Симеону далъ гг. Можайскъ, Коломну и 16 волостей, Іоанну—Звенигородъ, Кремичну, Рузу и еще 10 волостей, Андрею—Лопасну, Серпуховъ и еще 9 волостей, женѣ Еленѣ съ дочерьми—14 волостей. См. Никонову и Воскрес. лѣтоп., «Степенную кн.»; Татищевъ (т. III); «Собр. Гос. Грам. и Дог.» (№ 21 и 22); «Описаніе рукоп. Румянц. музея»; Карамзинъ (т. IV); Соловьевъ (т. III); Бестужевъ-Рюминъ (т. I); Иловайскій (т. II); Сергѣевичъ, «Русскія древности» (т. I); Полежаевъ, «Московское княжество въ 1-ой полов. XIV в.» (СПб. 1878) *Н. П.-С.*

Іоаннъ Іоанновичъ II (Кроткій)—вел. кн. владимірскій (1353—59), кн. московскій, сынъ Іоанна Калиты, род. въ 1326 г. Послѣ смерти старшаго его брата, вел. кн. Симеона, у І. явился соперникъ на великое княженіе — кн. Константинъ суздальскій; но старанія послѣдняго были напрасны; ханъ Чанибекъ далъ ярлыкъ на великое княженіе І. Іоанновичу, явившемуся въ Орду вмѣстѣ съ княземъ Константиномъ. Сначала, впрочемъ, ни суздальцы, ни рязанцы, ни новгородцы не признали его (велико-княжескихъ) правъ. Пользуясь отъѣздомъ І. Іоанновича въ Орду, рязанцы захватили московскій г. Лопасну, взяли въ плѣнъ московскаго намѣстника и держали его въ заключеніи, пока не получили выкупа; потерявъ этотъ городъ, І. Іоанновичъ вознаградилъ себя другими пріобрѣтеніями изъ рязанскихъ владѣній. Кн. Константинъ суздальскій и новгородцы лишь въ 1354 г. заключили миръ съ І. Іоанновичемъ. Авторитетъ великокняжескій значительно ослабѣлъ въ княженіе І. Іоанновича; не только князья тверскіе, но и муромскіе въ своихъ междоусобицахъ мало обращали вниманіе на Москву. Бояринъ Алексѣй Петровичъ Хвостъ, изгнанный вел. княземъ Симеономъ, возстановленъ былъ І. Іоанновичемъ, вопреки клятвенному обѣщанію, данному имъ Симеону, въ правахъ тысяцкаго, наслѣдственная должность котораго получила въ это время большое значеніе. 3 февр. 1357 г. бояринъ Хвостъ былъ тайно убитъ, какъ кажется—боярами, составившими противъ него заговоръ. Въ городѣ начался мятежъ и главные московскіе бояре уѣхали въ Рязань, но вскорѣ возвратились, по призыву вел. князя. На каѳедру митрополита возведенъ былъ при І. Іоанновичѣ епископъ Алексѣй (бояринъ Елевферій), имѣвшій большое вліяніе на дѣла. І. Іоанновичъ, по словамъ лѣтописи «кроткій, тихій, милостивый» князь, умеръ 33 лѣтъ, оставивъ двухъ малолѣтнихъ сыновей, Димитрія и Іоанна, между которыми, по примѣру отца, раздѣлилъ московскій удѣлъ. См. «Собр. Гос. Грам. и Дог.» I, № 23, 25, 26 (духовная І. Іоанновича); Никон. лѣтоп. (т. III, IV); Карамзинъ (т. IV); Соловьевъ (т. III); Иловайскій (т. II) и «Исторія» кн. Щербатова. *Н. П.-С.*

Іоаннъ III Васильевичъ—вел. кн. московскій, сынъ Василія Васильевича Темнаго и Маріи Ярославовны, род. 22 янв. 1440 г., былъ соправителемъ отца въ послѣдніе годы его жизни, вступилъ на великокняжескій престолъ по смерти Василія, въ 1462 г. Сдѣлавшись самостоятельнымъ правителемъ, онъ продолжалъ политику своихъ предшественниковъ, стремясь къ объединенію Руси подъ главенствомъ Москвы и съ этою цѣлью уничтожая удѣльныя княжества и независимость вѣчевыхъ областей, а также вступая въ упорную борьбу съ Литвой изъ-за присоединившихся къ ней русскихъ земель. Дѣйствія І. не отличались особой рѣшительностью и смѣлостью: осторожный и разсчетливый, не обладавшій личной храбростью, онъ не любилъ рисковать и предпочиталъ достигать намѣченной цѣли медленными шагами, пользуясь удобными случаями и благопріятно складывавшимися обстоятельствами. Сила Москвы достигла къ этому времени уже весьма значительнаго развитія, тогда какъ ея соперники замѣтно ослабѣли; это придавало широкій размахъ осторожной политикѣ І. и вело ее къ крупнымъ результатамъ. Отдѣльныя русскія княжества были слишкомъ слабы для борьбы съ великимъ княземъ; не хватало средствъ для этой борьбы и у вел. княжества Литовскаго, а соединенію этихъ силъ мѣшало установившееся уже въ массѣ русскаго населенія сознаніе своего единства и враждебное отношеніе русскихъ къ упрочивавшемуся въ Литвѣ католицизму. Новгородцы, видя возрастаніе московскаго могущества и опасаясь за свою самостоятельность, рѣшили-было искать защиты у Литвы, хотя въ самомъ Новгородѣ сильная партія была противъ этого рѣшенія. І. сперва не предпринималъ никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій, ограничиваясь увѣщаніями. Но послѣднія не дѣйствовали: литовская партія, руководимая семьей Борецкихъ (IV, 397), окончательно взяла верхъ. Сперва былъ приглашенъ въ Новгородъ (1470) одинъ изъ служилыхъ литовскихъ князей, Михаилъ Олельковичъ (Александровичъ), а затѣмъ, когда Михаилъ, узнавъ о смерти брата своего Семена, бывшаго кіевскимъ намѣстникомъ, ушелъ въ Кіевъ, заключенъ договоръ съ королемъ польскимъ и вел. кн. литовскимъ Казиміромъ. Новгородъ отдался подъ его власть, съ условіемъ сохраненія новгородскихъ обычаевъ и привилегій. Это дало московскимъ лѣтописцамъ поводъ называть новгородцевъ «иноязычниками и отступниками православія». Тогда І. выступилъ въ походъ, собравъ многочисленное войско, въ которомъ, кромѣ рати собственно вел. князя, были вспомогательные отряды трехъ его братьевъ, Твери и Пскова. Казиміръ не подалъ помощи новгородцамъ и ихъ войска, 14 іюля 1471 года, потерпѣли рѣшительное пораженіе въ битвѣ у р. Шелони отъ воеводы І., кн. Дан. Дм. Холмскаго; нѣсколько позже другая рать новгородская была разбита на Двинѣ кн. Вас. Шуйскимъ. Новгородъ просилъ мира и получилъ его, подъ условіемъ уплаты вел. князю 15500 р., уступки части Заволочья и обязательства не вступать въ союзъ съ Литвою. Послѣ того, однако, началось постепенное стѣсненіе новгородскихъ вольностей. Въ 1475 г. І. посѣтилъ Новгородъ и судилъ здѣсь судъ по старинѣ, но затѣмъ

жалобы новгородцевъ стали приниматься и въ Москвѣ, гдѣ по нимъ и творили судъ, вызывая обвиняемыхъ за московскими приставами, вопреки привилегіямъ Новгорода. Новгородцы терпѣли эти нарушенія своихъ правъ, не давая предлога къ полному ихъ уничтоженію. Въ 1477 г. такой предлогъ явился, однако, у І.: новгородскіе послы, подвойскій Назаръ и вѣчевой дьякъ Захаръ, представляясь І., назвали его не «господиномъ», какъ обыкновенно, а «Государемъ». Немедленно былъ отправленъ запросъ къ новгородцамъ, какого государства они хотятъ. Напрасны были отвѣты новгородскаго вѣча, что оно не давало своимъ посланникамъ подобнаго порученія; І. обвинилъ новгородцевъ въ запирательствѣ и нанесеніи ему безчестія и въ октябрѣ выступилъ въ походъ на Новгородъ. Не встрѣчая сопротивленія и отвергая всѣ просьбы о мирѣ и помилованіи, онъ дошелъ до самаго Новгорода и осадилъ его. Лишь здѣсь новгородскіе послы узнали условія, на которыхъ вел. князь соглашался помиловать свою отчину: они заключались въ полномъ уничтоженіи самостоятельности и вѣчевого управленія въ Новгородѣ. Окруженный со всѣхъ сторонъ великокняжескими войсками, Новгородъ долженъ былъ согласиться на эти условія, равно какъ на отдачу в. князю всѣхъ Новоторжскихъ волостей, половины владычнихъ и половины монастырскихъ, успѣвъ только выторговать небольшія уступки въ интересахъ бѣдныхъ монастырей. 15 января 1478 г. послѣдовала присяга новгородцевъ І. на новыхъ условіяхъ, послѣ чего онъ въѣхалъ въ городъ и, захвативъ вождей враждебной ему партіи, отослалъ ихъ въ московскія тюрьмы. Новгородъ не сразу примирился съ своей участью: въ слѣдующемъ же году въ немъ произошло возстаніе, поддержанное внушеніями Казиміра и братьевъ І.—Андрея Большого и Бориса. І. принудилъ Новгородъ покориться, казнилъ многихъ виновниковъ возстанія, заточилъ владыку Ѳеофила и выселилъ изъ города въ московскія области болѣе 1000 семей купеческихъ и дѣтей боярскихъ, переселивъ на ихъ мѣсто новыхъ жителей изъ Москвы. Новые заговоры и волненія въ Новгородѣ вели только къ новымъ репрессивнымъ мѣрамъ. Особенно широко примѣнялъ І. къ Новгороду систему выселеній: за одинъ 1488 г. было выведено въ Москву болѣе 7000 житыхъ людей. Путемъ такихъ мѣръ окончательно сломлено было свободолюбивое населеніе Новгорода. Вслѣдъ за паденіемъ новгородской самостоятельности пала и Вятка, въ 1489 г. принужденная воеводами І. къ полной покорности. Изъ вѣчевыхъ городовъ только Псковъ сохранялъ еще свое старое устройство, достигая этого полной покорностью волѣ І., измѣнявшаго, впрочемъ, исподволь и псковскіе порядки: такъ, намѣстниковъ, избираемыхъ вѣчемъ, замѣнили здѣсь назначаемые исключительно вел. княземъ; отмѣнены были постановленія вѣча о смердахъ, и псковичи вынуждены были согласиться съ этимъ. Одно за другимъ падали предъ І. и удѣльныя княжества. Въ 1463 г. присоединенъ былъ Ярославль, путемъ уступки своихъ правъ тамошними князьями; въ 1474 г. ростовскіе князья продали І. остававшуюся еще за ними половину города. Потомъ очередь дошла до Твери. Кн. Михаилъ Борисовичъ, опасаясь возраставшей силы Москвы, женился на внучкѣ литовскаго кн. Казиміра и заключилъ съ нимъ, въ 1484 г., союзный договоръ. І. началъ войну съ Тверью и велъ ее удачно, но по просьбѣ Михаила далъ ему миръ, на условіи отреченія отъ самостоятельныхъ сношеній съ Литвой и татарами. Сохранивъ самостоятельность, Тверь, какъ раньше Новгородъ, подверглась ряду притѣсненій; особенно въ пограничныхъ спорахъ тверичи не могли добиться правосудія на москвичей, захватывавшихъ ихъ земли, вслѣдствіе чего все бо́льшее число бояръ и дѣтей боярскихъ переходило изъ Твери въ Москву, на службу вел. князя. Выведенный изъ терпѣнія, Михаилъ завелъ сношенія съ Литвою, но они были открыты и І., не слушая просьбъ и извиненій, въ сентябрѣ 1485 г. подступилъ къ Твери съ войскомъ; большинство бояръ передалось на его сторону, Михаилъ бѣжалъ къ Казиміру и Тверь была присоединена къ вел. княжеству Московскому. Въ томъ же году І. получилъ Верею по завѣщанію тамошняго князя Михаила Андреевича, сынъ котораго, Василій, еще раньше, испугавшись опалы І., бѣжалъ въ Литву (V, 600).

Внутри Московскаго княжества также уничтожались удѣлы и падало значеніе удѣльныхъ князей передъ властью І. Въ 1472 г. умеръ братъ І., кн. дмитровскій Юрій или Георгій (VIII, 721); І. взялъ себѣ весь его удѣлъ и ничего не далъ другимъ братьямъ, нарушая тѣмъ старые порядки, по которымъ выморочный удѣлъ долженъ былъ идти въ раздѣлъ между братьями. Братья поссорились-было съ І., но помирились, когда онъ далъ имъ нѣкоторыя волости. Новое столкновеніе произошло въ 1479 г. Покоривъ Новгородъ съ помощью братьевъ, І. не далъ имъ участія въ Новгородской волости. Недовольные уже этимъ, братья великаго князя были еще болѣе оскорблены, когда онъ приказалъ одному изъ своихъ намѣстниковъ схватить отъѣхавшаго отъ него къ кн. Борису боярина (кн. Ив. Оболенскаго-Лыко). Князья волоцкій и углицкій, Борисъ (IV, 410) и Андрей Большой (I, 764) Васильевичи, снесшись между собою, вступили въ сношенія съ недовольными новгородцами и Литвой и, собравъ войска, вступили въ новгородскія и псковскія волости. Но І. успѣлъ подавить возстаніе Новгорода, Казиміръ не подалъ помощи братьямъ вел. князя, одни же они не рѣшились напасть на Москву и оставались на литовскомъ рубежѣ до 1480 г., когда нашествіе хана Ахмата дало имъ случай съ выгодой помириться съ братомъ. Нуждаясь въ ихъ помощи, І. согласился заключить съ ними миръ и далъ имъ новыя волости, при чемъ Андрей Большой получилъ Можайскъ, принадлежавшій ранѣе Юрію. Въ 1481 г. умеръ Андрей Меньшой, младшій братъ І.; задолжавъ ему 30000 руб. при жизни, онъ по завѣщанію оставилъ ему свой удѣлъ, въ которомъ другіе братья не получили участія. Десять лѣтъ спустя І. арестовалъ въ Москвѣ Андрея Большого, за нѣсколько мѣсяцевъ до того не выславшаго своей рати на татаръ по его приказу, и посадилъ его

въ тѣсное заключеніе, въ которомъ тотъ и умеръ, въ 1494 г.; весь удѣлъ его былъ взятъ вел. княземъ на себя. Удѣлъ Бориса Васильевича, по смерти его, наслѣдовали два его сына, изъ которыхъ одинъ умеръ въ 1503 г., оставивъ свою часть I. Такимъ образомъ число удѣловъ, созданныхъ отцемъ I., сильно сократилось къ концу княженія самого I. Вмѣстѣ съ тѣмъ прочно было установлено новое начало въ отношеніяхъ удѣльныхъ князей къ великимъ: завѣщаніе I. III формулировало правило, которому слѣдовалъ онъ самъ и по которому выморочные удѣлы должны были переходить къ вел. князю. Этимъ правиломъ уничтожалась возможность сосредоточенія удѣловъ въ чьихъ-либо рукахъ мимо вел. князя и, слѣдовательно, въ корень подрывалось значеніе удѣльныхъ князей.

Расширенію московскихъ владѣній на счетъ Литвы способствовали внутреннія смуты, происходившія въ вел. княжествѣ Литовскомъ. Уже въ первыя десятилѣтія правленія I. многіе служилые князья литовскіе перешли къ нему, сохраняя свои вотчины; наиболѣе видными изъ нихъ были князья Ив. Мих. Воротынскій и Ив. Вас. Бѣльскій. По смерти Казиміра, когда Польша избрала королемъ Яна-Альбрехта, а литовскій столъ занялъ Александръ, I. началъ открытую войну съ послѣднимъ. Сдѣланная литовскимъ вел. княземъ попытка прекратить борьбу путемъ родственнаго союза съ московской династіей не привела къ ожидавшемуся отъ нея результату: I. не ранѣе согласился на бракъ своей дочери Елены съ Александромъ, какъ заключивъ миръ, по которому Александръ призналъ за нимъ титулъ государя всея Руси и всѣ пріобрѣтенныя Москвой во время войны земли. Позже самый родственный союзъ сдѣлался для Іоанна только лишнимъ предлогомъ для вмѣшательства во внутреннія дѣла Литвы и требованія прекратить притѣсненіе православныхъ (см. XI, 599 — 600). Самъ I. устами отправленныхъ въ Крымъ пословъ такъ объяснялъ свою политику по отношенію къ Литвѣ: «вел. князю нашему съ литовскимъ прочнаго миру нѣтъ; литовскій хочетъ у вел. князя тѣхъ городовъ и земель, какіе у него взяты, а князь вел. хочетъ у него своей отчины, всей земли Русской». Эти обоюдныя притязанія уже въ 1499 г. вызвали новую войну между Александромъ и I., удачную для послѣдняго; между прочимъ, 14 іюля 1500 г. русскія войска одержали надъ литовцами большую побѣду у р. Ведроши, при чемъ взятъ былъ въ плѣнъ гетманъ литовскій кн. Константинъ Острожскій. Заключенный въ 1503 г. миръ закрѣпилъ за Москвой ея новыя пріобрѣтенія, въ томъ числѣ Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Путивль, Рыльскъ и 14 другихъ городовъ.

При I. московская Русь, усиленная и сплоченная, окончательно сбросила съ себя татарское ярмо. Ханъ Золотой Орды Ахматъ еще въ 1472 г. предпринялъ, по внушеніямъ польскаго короля Казиміра, походъ на Москву, но взялъ только Алексинъ и не могъ перейти Оки, за которой собралось сильное войско I. Въ 1476 г. I., какъ говорятъ—вслѣдствіе увѣщаній второй своей жены, вел. княгини Софьи, отказался платить далѣе Ахмату дань, и въ 1480 г. послѣдній вновь напалъ на Русь, но у р. Угры былъ остановленъ войскомъ вел. князя. Самъ I., однако, и теперь еще долго колебался, и лишь настойчивыя требованія духовенства, особенно ростовскаго епископа Вассіана (V, 628), побудили его лично отправиться къ войску и затѣмъ прервать начатые уже было переговоры съ Ахматомъ. Всю осень русское и татарское войска простояли одно противъ другого на разныхъ сторонахъ р. Угры; наконецъ, когда стала уже зима и сильные морозы начали безпокоить плохо одѣтыхъ татаръ Ахмата, онъ, не дождавшись помощи отъ Казиміра, отступилъ, 11 ноября; въ слѣдующемъ году онъ былъ убитъ ногайскимъ княземъ Ивакомъ, и власть Золотой Орды надъ Русью рухнула окончательно. Вслѣдъ затѣмъ I. предпринялъ наступательныя дѣйствія по отношенію къ другому татарскому царству—Казани. Въ первые годы княженія I. враждебныя отношенія его къ Казани выражались въ рядѣ набѣговъ, производившихся съ обѣихъ сторонъ, но не приводившихъ ни къ чему рѣшительному и по временамъ прерывавшихся мирными договорами. Смуты, начавшіяся въ Казани, по смерти хана Ибрагима, между его сыновьями Али-ханомъ и Мухаммедъ-Аминемъ, дали I. случай подчинить Казань своему вліянію. Въ 1487 г. изгнанный братомъ Мухаммедъ-Аминь явился къ I., прося помощи, и вслѣдъ затѣмъ войско вел. князя осадило Казань и принудило Алихана къ сдачѣ; на его мѣсто былъ посаженъ Мухаммедъ-Аминь, фактически ставшій въ вассальныя отношенія къ I. Въ 1496 г. Мухаммедъ-Аминь былъ свергнутъ казанцами, призвавшими ногайского кн. Мамука; не ужившись съ нимъ, казанцы опять обратились за царемъ къ I., прося только не присылать къ нимъ Мухаммедъ-Аминя, и I. послалъ къ нимъ незадолго передъ тѣмъ пришедшаго къ нему на службу крымскаго царевича Абдылъ-Летифа. Послѣдній, однако, уже въ 1502 г. былъ низложенъ I. и заточенъ на Бѣло-озеро за непослушаніе, а Казань получилъ опять Мухаммедъ-Аминь, который въ 1505 г. отложился отъ Москвы и началъ войну съ ней, нападеніемъ на Н.-Новгородъ. Смерть не позволила I. возстановить утраченную власть надъ Казанью. Съ двумя другими мусульманскими державами — Крымомъ и Турціей—I. поддерживалъ мирныя отношенія. Крымскій ханъ Менгли-Гирей, самъ угрожаемый Золотой Ордою, былъ вѣрнымъ союзникомъ I. какъ противъ нея, такъ и противъ Литвы; съ Турціей не только производилась выгодная для русскихъ торговля на Кафинскомъ рынкѣ, но съ 1492 г. были завязаны и дипломатическія сношенія, при посредствѣ Менгли-Гирея.

Характеръ власти московскаго государя при I. подвергся значительнымъ измѣненіямъ, зависѣвшимъ не только отъ фактическаго его усиленія, съ паденіемъ удѣловъ, но и отъ появленія на подготовленной такимъ усиленіемъ почвѣ новыхъ понятій. Съ паденіемъ Константинополя, русскіе книжники стали переносить на московскаго кн. то представленіе о царѣ—главѣ правосл. христіанства, которое

раньше связывалось съ именемъ византійскаго императора. Такому перенесенію способствовала и семейная обстановка І. Первымъ бракомъ онъ женатъ былъ на Маріи Борисовнѣ Тверской, отъ которой имѣлъ сына Іоанна, прозваннаго Молодымъ (см. ниже); сына этого І. называлъ вел. княземъ, стремясь упрочить за нимъ престолъ. Марья Борисовна † въ 1467 г., а въ 1469 г. папа Павелъ II предложилъ І. руку Зои, или, какъ она стала называться въ Россіи, Софьи Ѳоминишны Палеологъ, племянницы послѣдняго византійскаго императора. Посолъ вел. кн.—Иванъ Фрязинъ, какъ его называютъ русскія лѣтописи, или Жанъ-Баттиста делла Вольпе, какъ было его имя въ дѣйствительности (VII, 147)—окончательно устроилъ это дѣло и 12 ноября 1472 г. Софья въѣхала въ Москву и обвѣнчалась съ І. Вмѣстѣ съ этимъ бракомъ сильно измѣнились и обычаи московскаго двора: византійская принцесса сообщила своему мужу болѣе высокія представленія о его власти, внѣшнимъ образомъ выразившіяся въ увеличеніи пышности, въ принятіи византійскаго герба, въ введеніи сложныхъ придворныхъ церемоній, и отдалившія вел. кн. отъ бояръ. Послѣдніе враждебно относились, поэтому, къ Софьѣ, а послѣ рожденія у нея въ 1479 г. сына Василія и смерти въ 1490 г. І. Молодого, у кот. былъ сынъ Димитрій (X, 614), при дворѣ І. явно образовались двѣ партіи, изъ которыхъ одна, состоявшая изъ наиболѣе знатныхъ бояръ, въ томъ числѣ Патрикѣевыхъ и Ряполовскихъ, отстаивала права на престолъ Димитрія, а другая—по преимуществу незнатные дѣти боярскіе и дьяки—стояла за Василія. Эта семейная распря, на почвѣ которой столкнулись враждебныя политическія партіи, переплелась еще съ вопросомъ церковной политики—о мѣрахъ противъ жидовствующихъ (XI, 943—4); мать Димитрія, Елена, склонялась къ ереси и воздерживала І. отъ крутыхъ мѣръ противъ нея, а Софья, напротивъ, стояла за преслѣдованіе еретиковъ. Сперва побѣда была, казалось, на сторонѣ Димитрія и бояръ. Въ декабрѣ 1497 г. открытъ былъ заговоръ приверженцевъ Василія на жизнь Димитрія; І. арестовалъ сына, казнилъ заговорщиковъ и сталъ остерегаться жены своей, уличенной въ сношеніяхъ съ ворожеями. 4 февр. 1498 г. Димитрій былъ вѣнчанъ на царство. Но уже въ слѣдующемъ году опала постигла сторонниковъ его: Сем. Ряполовскій былъ казненъ, Ив. Патрикѣевъ съ сыномъ пострижены въ монахи; вскорѣ І., не отнимая еще у внука вел. княженія, объявилъ сына вел. княземъ Новгорода и Пскова; наконецъ, 11 апр. 1502 г. І. явно положилъ опалу на Елену и Димитрія, посадивъ ихъ подъ стражу, а 14 апрѣля благословилъ Василія великимъ княженіемъ. При І. дьякомъ Гусевымъ былъ составленъ первый Судебникъ (см.). І. старался поднять русскую промышленность и искусства и съ этою цѣлью вызывалъ изъ-за границы мастеровъ, изъ которыхъ самымъ извѣстнымъ былъ Аристотель Фіоравенти, строитель московскаго Успенскаго собора. І. ум. въ 1505 г.

Мнѣнія нашихъ историковъ о личности І. сильно расходятся: Карамзинъ называлъ его великимъ и даже противопоставлялъ Петру I, какъ примѣръ осторожнаго реформатора; Соловьевъ видѣлъ въ немъ главнымъ образомъ «счастливаго потомка цѣлаго ряда умныхъ, трудолюбивыхъ, бережливыхъ предковъ»; Бестужевъ-Рюминъ, соединяя оба эти взгляда, болѣе склонялся въ сторону Карамзина; Костомаровъ обращалъ вниманіе на полное отсутствіе нравственнаго величія въ фигурѣ І.

Главные источники для времени І. III: «Полн. Собр. Росс. Лѣтоп.» (III—VIII); Никоновская, Львовская, Архангельская лѣтописи и продолженіе Несторовской; «Собр. Г. Гр. и Дог.»; «Акты Арх. Эксп.» (т. I); «Акты ист.» (т. I); «Доп. къ актамъ историческимъ» (т. I); «Акты Зап. Россіи» (т. I); «Памятн. дипломатическихъ сношеній» (т. I). Литература: Карамзинъ (т. VI); Соловьевъ (т. V); Арцыбашевъ, «Повѣтствованіе о Россіи» (т. II); Бестужевъ-Рюминъ (т. II); Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ» (т. I); P. Pierling, «La Russie et l'Orient. Mariage d'un Tsar au Vatican. Ivan III et Sophie Paléologue» (есть русскій переводъ, СПб., 1892), и его-же, «Papes et Tsars». *В. М—нъ.*

Іоаннъ Васильевичъ—царь и великій князь всея Руси, прозванный *Грознымъ*; обыкновенно называется **IV-мъ**, въ ряду великихъ князей этого имени; какъ царь, иногда называется I-мъ. І. былъ сыномъ вел. кн. Василія Іоанновича отъ второй его супруги Елены Васильевны Глинской; род. въ 1530 г. авг. 25, скончался въ 1584 г. марта 16. Трехлѣтнимъ ребенкомъ остался онъ по кончинѣ отца своего и былъ провозглашенъ вел. кн. (1533). Правительницею сдѣлалась, по завѣщанію Василія, вдова его, вел. кн. Елена. Дяди государя, кн. Юрій и Андрей, были заточены ею, какъ недовольные ея управленіемъ; второй прибѣгъ и къ вооруженному возстанію. Дядя Елены, кн. Мих. Глинскій (см. VIII, 867), не одобрявшій ее также, былъ заключенъ. Между боярами многіе не любили правительницу, частью потому, что вел. князь развелся съ своей первою женою и женился на иноземкѣ, частью же за предпочтеніе, которое она оказывала кн. И. Ѳ. Овчинѣ-Телепневу-Оболенскому. Понятно, что возникъ слухъ, сообщаемый Герберштейномъ, будто Елена была отравлена. Грозный, однако, не упоминаетъ нигдѣ объ этомъ обстоятельствѣ. Со смертью Елены (1538) открылось поприще боярскимъ смутамъ. Власть захватилъ извѣстный своею энергіей кн. В. В. Шуйскій; черезъ 6 дней по смерти Елены схвачены были кн. Овчина-Оболенскій и сестра его, мамка вел. кн., Челяднина. Выпущенный изъ тюрьмы кн. Бѣльскій, по подозрѣнію въ желаніи подчинить себѣ вел. кн., былъ снова посаженъ въ тюрьму, а послѣ смерти кн. В. Шуйскаго братъ его, кн. Иванъ, низложилъ митрополита Даніила (X, 89), расположеннаго къ Бѣльскому. Тяжело было правленіе Шуйскихъ для Русской земли. Самъ вел. князь позднѣе въ письмѣ къ Курбскому не добромъ поминаетъ свое дѣтство; онъ разсказываетъ, что кн. И. Шуйскій клалъ при немъ ноги на постель отца, не давалъ ему во время пищи, расхитилъ изъ казны сосуды, расхитилъ и казну денежную. Кн. Курбскій разсказываетъ, что правители небрегли воспитаніемъ вел. кн., что они пріучили его къ жесто-

кости и не останавливали, когда онъ кидалъ съ крыльца животныхъ. Позднѣе, когда I. было 15 лѣтъ (уже во время вліянія Глинскихъ), онъ скакалъ по улицамъ, давилъ людей, а «пестуны» дивились его мужеству. Заняться воспитаніемъ I. пестунамъ было некогда: Шуйскіе, какъ потомъ и Глинскіе, думали только о своей корысти. Это развило въ I. недовѣріе и даже презрѣніе къ людямъ, лишило его умѣнья сдерживать свои порывы. Въ 1540 г. кн. Ив. Бѣльскій былъ освобожденъ изъ тюрьмы и занялъ мѣсто Шуйскаго. При немъ отдохнула земля: псковичамъ дана губная грамота, выпущенъ изъ заточенія двоюродый братъ вел. кн., Владиміръ Андреевичъ; Шуйскій былъ только посланъ съ ратію къ Владиміру. Власть Бѣльскаго была непродолжительна: въ 1542 г. Шуйскій вызванный своими приверженцами изъ Владиміра (говорятъ, что въ заговорѣ участвовало 300 челов.), заточилъ Бѣльскаго, который скоро былъ убитъ; митрополита свергли и едва не убили. Митрополитомъ былъ поставленъ тогда знаменитый Макарій, бывшій дотолѣ архіепископомъ въ Новгородѣ. Этотъ ученый іерархъ имѣлъ вліяніе на вел. князя и развилъ въ немъ любознательность и книжную начитанность, которою такъ отличался впослѣдствіи I. Недолго правилъ кн. Иванъ Шуйскій; скоро мѣсто его заняли его родственники, князья Ив. и Андрей Михаиловичи и Θеодоръ Ив. Скопинъ. Прежнія насилія продолжались: изъ государевыхъ хоромъ вытащили Воронцова, котораго государь очень любилъ, били его по щекамъ и не умертвили только по просьбѣ I., но сослали въ Кострому; одинъ изъ клевретовъ Шуйскихъ дошелъ до того, что, наступивъ на мантію митрополита, изодралъ ее. Новое появленіе Шуйскихъ во власти ознаменовалось усиленіемъ власти намѣстниковъ. Положеніе становилось невыносимымъ; составился заговоръ противъ Шуйскихъ, во главѣ котораго стали родственники вел. князя, Глинскіе; заговоръ созрѣвалъ долго; наконецъ, въ декабрѣ 1543 г., I. собралъ бояръ, объявилъ имъ, что знаетъ, какъ многіе участвовали въ хищеніяхъ и неправдахъ, но теперь казнитъ только одного кн. Андрея Шуйскаго, котораго приказалъ схватить псарямъ: тѣ растерзали его. Но правленія на себя I. не принялъ, а положился на Глинскихъ и дьяка Захарова, въ которомъ Е. А. Бѣловъ основательно видитъ одного изъ главныхъ дѣятелей этого времени.

Новые властители занялись преслѣдованіемъ людей имъ непріятныхъ: въ 1544 г. кн. Кубенскій, приверженецъ Шуйскихъ, былъ подвергнутъ опалѣ, но потомъ помилованъ; въ 1545 г. урѣзанъ языкъ Бутурлину и положена опала на Воронцова, бывшаго любимца царя, противъ котораго было то обстоятельство, что онъ желалъ сохранить свое вліяніе: «кого государь пожалуетъ безъ Θедорова вѣдома, и Θедору досадно». Въ это время шестнадцатилѣтній вел. кн. забавлялся и не думалъ объ управленіи. Въ дек. 1546 г., призвавъ къ себѣ митрополита и бояръ, I. заявилъ желаніе жениться и вѣнчаться на царство; взять за себя иностранку онъ не желалъ, ибо «у насъ норовы будутъ разные, ино между нами тщета будетъ». Царское вѣнчаніе не было новостью: дѣдъ вел. князя вѣнчалъ уже своего внука, несчастнаго Димитрія. Самый титулъ уже встрѣчается въ грамотахъ, правда—болѣе во внѣшнихъ сношеніяхъ; у в. кн. Василія Іоанновича была печать съ царскимъ титуломъ; извѣстны и его монеты съ тѣмъ же титуломъ. Съ паденіемъ Царьграда мысль о томъ, что Москва—третій Римъ, а государь русскій—наслѣдникъ царя греческаго, все болѣе и болѣе укоренялась между книжниками. Царское вѣнчаніе совершено было 16 января 1547 г. Позже (въ 1561 г.) I. послалъ просить благословеніе отъ царьградскаго патріарха, отъ котораго и получена была утвердительная грамота. Отсюда ясно, какой смыслъ царскому вѣнчанію придавалъ самъ царь. Еще до этого торжества разосланы были по городамъ грамоты съ приказаніемъ привозить въ Москву дѣвицъ для выбора царской невѣсты. Выбрана была Анастасія Романовна Захарьина-Юрьина. Родъ Захарьиныхъ, происходившій отъ Θеодора Кошки, принадлежалъ къ числу немногихъ старыхъ боярскихъ родовъ, удержавшихъ высокое положеніе при наплывѣ «княжатъ», вступавшихъ въ службу московскихъ государей. Какъ ни любилъ I. царицу, но, не привыкнувъ сдерживать себя, онъ не могъ сразу поддаться ея умиротворяющему вліянію. Обыкновенно сильное вліяніе на царя приписывается пожару 12 апрѣля, когда горѣла вся Москва. Волнующійся народъ требовалъ выдачи бабки царя—княгини Глинской, чарамъ которой приписывалъ пожаръ. Царь былъ въ своемъ дворцѣ на Воробьевыхъ горахъ. Сюда явился къ нему священникъ Сильвестръ. Курбскій пишетъ, что онъ произнесъ къ царю грозную рѣчь, заклиная его именемъ Божіимъ и подтверждая слова свои текстами св. Писанія. Сильвестръ былъ священникомъ Благовѣщенскаго собора, старшій священникъ котораго былъ царскимъ духовникомъ. Онъ, стало быть, давно былъ извѣстенъ I. и, какъ переселенецъ изъ Новгорода, пользовался, вѣроятно, покровительствомъ Макарія, въ 1542 г. возведеннаго въ санъ митрополита. Вліянію этихъ духовныхъ лицъ, въ особенности Макарія, слѣдуетъ приписать сдержку пылкой природы Грознаго; но успѣхъ пріемовъ Сильвестра — дѣйствованія «дѣтскими страшилами» (слова самого I.)—не могъ быть продолжителенъ. Достигнувъ двадцатилѣтняго возраста, царь пожелалъ высказать, какъ намѣренъ править впредь, и торжественно заявить, на комъ лежитъ вина въ бывшихъ безпорядкахъ. Для этого онъ собралъ первый земскій соборъ (см. XII, 500), на утвержденіе котораго былъ предложенъ Судебникъ, представлявшій новую редакцію Судебника вел. кн. Іоанна (см. Судебники). Къ собравшимся представителямъ I. произнесъ съ Лобнаго мѣста краснорѣчивую рѣчь: «нельзя исправить минувшаго зла; могу только спасти васъ отъ подобныхъ притѣсненій и грабительствъ. Забудьте, чего уже нѣтъ и не будетъ! оставьте ненависть, вражду; соединимся всѣ любовію христіанскою. Отнынѣ я судья вашъ и защитникъ». Пріемъ прошеній I. поручилъ Ал. Адашеву, котораго выбралъ изъ людей незнатныхъ: онъ хотѣлъ отстраниться отъ людей знатныхъ, которыхъ владычество еще свѣжо было въ памяти и его, и всей земли. Въ 1551 г., на соборѣ духов-

ныхъ властей, по вопросамъ царя, даны были отвѣты относительно искорененія злоупотребленій, вкравшихся въ церковь. Постановленія этого собора извѣстны подъ именемъ стоглава (см.), ибо предложено было сто вопросовъ. И. Н. Ждановъ обнародовалъ списокъ этихъ вопросовъ, касающихся какъ церковнаго, такъ и гражданскаго благоустройства. Вообще правительство въ эту эпоху высказало большую дѣятельность: намѣстники-кормленщики замѣнялись земскимъ самоуправленіемъ, посредствомъ земскихъ старостъ и цѣловальниковъ, что было вызвано жалобами населенія (прежде всего въ 1552 г. дана была уставная грамота важанамъ, въ 1555 г. послѣдовалъ указъ о введеніи самоуправленія по всѣмъ областямъ; см. ниже—Земскія учрежденія царя І. Васильевича). Введеніе губныхъ старостъ для уголовныхъ дѣлъ началось еще въ 30-хъ гг. XVI в.; въ 1551 г. было большое разверстаніе помѣстій, упрочившее содержаніе служилыхъ людей; въ 1556 г. послѣдовала новая разверстка. Курбскій, а за нимъ и многіе историки (Карамзинъ, Полевой, Костомаровъ, Иловайскій, арх. Леонидъ и др.) приписываютъ все, что дѣлалось въ эту эпоху, «избранной радѣ» (т. е. ближайшимъ совѣтникамъ царя); говорятъ, что эта рада была избрана Сильвестромъ и Адашевымъ. Едва ли, однако, много могли сдѣлать какіе-либо совѣтники безъ полнаго убѣжденія царя въ необходимости измѣненій въ существующемъ строѣ. Преувеличенное, въ злобѣ, показаніе І., что совѣтники не давали ему ступить свободно, свидѣтельствуетъ только о томъ, какъ далеко простиралъ свои притязанія Сильвестръ, какъ сильно былъ раздраженъ противъ него и его сторонниковъ царь; но не слѣдуетъ думать, чтобы слова эти были полною правдою. Во внѣшнихъ отношеніяхъ этотъ періодъ жизни І. ознаменовался важнымъ событіемъ—взятіемъ Казани. Въ 1548 г. умеръ въ Казани царь Сафа-Гирей, изъ рода крымскихъ хановъ, враждебный Россіи. Незадолго до смерти онъ отразилъ кн. Вѣльскаго, подходившаго къ Казани. Послѣ него казанцы посадили его малолѣтняго сына Утемышъ-Гирея, подъ опекою матери его Сююнбеки. Въ 1550 г. царь лично предпринялъ походъ на Казань, но распутица не позволила идти далѣе устья Свіяги; здѣсь заложена была крѣпость и оставленъ русскій гарнизонъ. Горные черемисы подчинились тогда Россіи, вслѣдствіе чего Казань была стѣснена и казанцы просили І. дать имъ царя. Посланъ былъ Шахъ-Али, но съ условіемъ уступки горной стороны. Когда Шахъ-Али сѣлъ въ Казани, положеніе его было трудно: казанцы требовали возвращенія горной стороны, московское правительство—вассальнаго подчиненія. Стѣсненный съ двухъ сторонъ, онъ ушелъ изъ Казани. Казанцы обѣщали-было принять русскихъ воеводъ, но обманули и призвали къ себѣ въ цари ногайскаго князя Едигера (см. XI, 547). Тогда самъ царь выступилъ въ походъ на Казань. Узнавъ о нападеніи крымцевъ на Тулу, онъ сначала пошелъ туда, но крымцы бѣжали. Тогда царь повелъ самъ часть рати на Владиміръ, Муромъ и Нижній; на Сурѣ сошлись съ нимъ другія части русскаго войска. Къ Свіяжску подошли 13 августа. Осада Казани продолжалась до 2 октября. Привезенъ былъ нѣмецъ *розмыслъ* (инженеръ), сдѣланъ подкопъ; въ стѣнѣ образовалась брешь, русскіе вошли въ городъ. Когда не осталось никакой надежды, татары вышли изъ города; ихъ царь былъ взятъ въ плѣнъ. Его послѣ крестили и назвали Симеономъ (не слѣдуетъ смѣшивать его съ Симеономъ Бекбулатовичемъ, котораго впослѣдствіи І. назвалъ вел. княземъ; казанскій царь зовется Касаевичъ). Изъ Москвы позднѣе былъ посланъ въ Казань архіепископъ Гурій (см. IX, 912), съ наказомъ не крестить насильно, ласково обходиться съ туземцами и даже заступаться за некрещенныхъ. Съ народомъ Казанскаго царства борьба не была окончена взятіемъ Казани; возстанія еще были возможны, но съ поселеніемъ русскихъ помѣщиковъ край все болѣе и болѣе становился русскимъ. За Казанской землей послѣдовало покореніе земли башкирской: башкиры начали платить ясакъ. Ногаи не были опасны: они дѣлились на нѣсколько ордъ, ссорившихся между собою; ссорами пользовалось русское правительство; распри ногаевъ открыли путь къ завоеванію Астрахани: защищая кн. Измаила отъ астраханскаго хана Ямгурчея, І. послалъ войско къ Астрахани (1554). Вмѣсто Ямгурчея посадили ханомъ Дербыша, который «непріяшеся» Россіи, и въ 1557 г. царство Астраханское было занято, какъ говорится въ пѣсни, «мимоходомъ». Успѣхъ Россіи на Востокѣ привелъ къ тому, что владѣльцы кавказскіе вошли съ нею въ сношенія, и ханъ сибирскій Едигеръ обязался платить ей дань. Въ Крыму не могли равнодушно смотрѣть на усиленіе Москвы и всѣми средствами старались мѣшать ему. Въ 1555 г. Девлетъ-Гирей (X, 248) напалъ на русскую Украйну; І. пошелъ на встрѣчу ему къ Тулѣ; ханъ поворотилъ назадъ, хотя и разбилъ Шереметева у Судбища (150 в. отъ Тулы). Въ 1556 г. ходилъ по Днѣпру дьякъ Ржевскій подъ Очаковъ; въ 1559 г. Адашевъ, братъ Алексѣя, съ поступившимъ въ русскую службу вождемъ днѣпровскихъ казаковъ кн. Дмитріемъ Вишневецкимъ, опустошилъ крымскіе улусы. Совѣтники царскіе считали возможнымъ завоевать Крымъ; нѣкоторые изъ даровитѣйшихъ современныхъ историковъ (Н. И. Костомаровъ) держатся того же мнѣнія, но еще Соловьевъ основательно доказалъ трудность этого предпріятія: между Крымомъ и Россіей степь, Турція еще была сильна—до Лепантской битвы вся Европа увѣрена была въ непобѣдимости турокъ. Съ другой стороны не даромъ указывается на неудачу позднѣйшихъ походовъ въ Крымъ, до заселенія Новороссіи. Царь не послушался своихъ совѣтниковъ и обратился на Западъ: скоро началась Ливонская война. Война эта считается многими политической ошибкой І.; Костомаровъ прямо приписываетъ ее стремленію къ завоеваніямъ; а между тѣмъ она была историческою необходимостью, какъ доказано изслѣдованіемъ Г. В. Форстена, въ его «Балтійскимъ вопросѣ». Еще въ раннюю пору, до-татарскую, Русь стремилась къ морю: за Неву бились новгородцы съ шведами; въ земляхъ Прибалтійскихъ имѣли

владѣнія кн. полоцкіе. Орденъ Ливонскій оттѣснилъ русскихъ отъ моря. Послѣ сверженія ига татарскаго явилось сознаніе необходимости сношеній съ Европою: выписывались иностранные мастера и т. д. Московское государство, присоединивъ Новгородъ, унаслѣдовало и политическія отношенія Новгорода къ странамъ прибалтійскимъ. Еще при вел. кн. Іоаннѣ уничтожена была торговля съ Ганзою, купцы которой держали въ черномъ тѣлѣ мѣстное купечество. Торговля перешла въ ливонскіе города: Ригу, Нарву. Ливонцы обставили торговлю стѣснительными условіями, мѣшая другимъ народамъ (главное — голландцамъ) принимать въ ней участіе, запрещая торговать съ русскими въ кредитъ, запрещая ввозить въ Россію серебро и т. д. Въ 1547 г. царь поручилъ саксонцу Шлитте набрать въ Германіи художниковъ и мастеровъ, полезныхъ для Россіи. Цезарь это позволилъ; но ливонцы представили объ опасности для нихъ отъ знакомства русскихъ съ иностранцами, и набранные люди были задержаны въ Любекѣ; самъ Шлитте былъ задержанъ въ Ливоніи; испрошено позволеніе не пропускать въ Россію мастеровъ и художниковъ, и одинъ изъ набранныхъ, Ганцъ, пробираясь въ Россію, былъ казненъ. Русской торговлѣ, которой всѣми средствами старались мѣшать сосѣди, открылся въ 1553 г. новый исходъ: англійская торговая компанія, отыскивая путь черезъ сѣверъ въ Китай, снарядила экспедицію, которую король Эдуардъ VI снабдилъ грамотою къ государямъ сѣвернымъ и восточнымъ. Часть экспедиціи погибла на пути, но Р. Ченслеръ прибылъ въ устье Сѣв. Двины, былъ отправленъ въ Москву и милостиво принятъ государемъ. Въ 1555 г. онъ явился посломъ отъ Филиппа и Маріи. Англичане получили привилегію торговать безъ пошлины, имѣть свои дома въ русскихъ городахъ. Въ 1557 г. русскій посланникъ Осипъ Непѣя выговорилъ такія же права въ Англіи для русскихъ купцовъ. Примѣръ англичанъ побудилъ и голландцевъ явиться въ Двинское устье, гдѣ они и торговали до 1587 г.; такъ завязались у Россіи сношенія съ другими народами, помимо ближайшихъ сосѣдей, которые желали остановить эти сношенія и запереть Россію. Прежде всего пришлось столкнуться съ королемъ шведскимъ Густавомъ Вазою. Предлогомъ войны, начавшейся въ 1554 г., были пограничные споры и недовольство Густава на то, что переговоры съ нимъ ведутся не въ Москвѣ, а въ Новгородѣ. Война ограничилась опустошеніемъ пограничныхъ мѣстъ. Потерявъ надежду на своихъ союзниковъ, Польшу и Ливонію, Густавъ заключилъ миръ, съ тѣмъ чтобы впредь сношенія велись въ Новгородѣ и чтобы установлена была взаимная безпрепятственная торговля (1557). Важнѣе, чѣмъ война съ Швеціей, была война съ Ливонскимъ орденомъ. Самъ по себѣ орденъ былъ въ это время слабъ, но именно эта слабость была страшна для моск. правительства: ордену приходилось или обратиться въ свѣтское владѣніе, подобно ордену нѣмецкому, ставшему герцогствомъ прусскимъ, или подпасть подъ власть сосѣднихъ государствъ—Швеціи, Даніи, Польши. Оба исхода не могли быть пріятны Москвѣ. Поводами къ войнѣ были очевидная враждебность ордена и нарушеніе существующихъ договоровъ. Такъ, по договору ордена съ Псковомъ (1463) и по договору съ Плетенбергомъ (1503) Дерптъ долженъ былъ платить нѣкоторую дань, которая не платилась. Когда въ 1557 г. прибыли ливонскіе послы для переговоровъ о продолженіи перемирія, съ ними заключенъ былъ договоръ, обязывающій Дерптъ платить эту дань; за нее должна была поручиться вся Ливонія. Ливонцы, между тѣмъ, упустили случай войти въ союзъ съ Швеціей и вызвали вражду Польши. Еще не заключивъ мира съ Польшею, они послали посольство въ Москву попытаться не платить дани. Царь отказалъ и велѣлъ укрѣплять границу; ливонцы испугались, новое посольство просило уменьшенія дани; послѣдовалъ новый отказъ. Русское войско появилось на границѣ; въ Ливоніи послышались голоса о необходимости опереться на одного изъ сосѣдей; заговорили о союзѣ съ Польшей, но все ограничилось предположеніями. Въ 1558 г. русск. войска вошли въ Ливонію и опустошили ее. Собрался сеймъ, положено было умилостивить царя; посолъ прибылъ въ Москву; уже данъ былъ приказъ остановить военныя дѣйствія, но изъ Нарвы стрѣляли по русскимъ и Нарва была взята. Явилась возможность самостоятельной торговли; Нарва приносила 70000 р. дохода въ годъ. Сосѣди, въ особенности Польша, взволновались переходомъ ея въ русскія руки. По взятіи Нарвы царь потребовалъ покорности всей Ливоніи; не добившись этого миромъ, попробовалъ силу: много городовъ сдалось, въ нихъ селили русскихъ и строили русскія церкви; въ битвахъ разбивали ливонцевъ. Въ страхѣ обратились они къ императору, который отвѣчалъ, что ему невозможно повсюду защищать христіанство даже отъ турокъ. Началось разложеніе Ливоніи; Эстляндія обратилась къ Даніи, архіепископъ—къ Польшѣ, магистръ—къ Швеціи. Швеція, Данія и Польша приняли на себя посредничество; но царь требовалъ покорности отъ магистра. Во время этихъ переговоровъ палъ Дерптъ. Ему обѣщаны были безопасность жителей и сохраненіе правъ, но появилось въ окрестности русское юрьевское дворянство, а въ городѣ православный епископъ. Хотя, пользуясь уходомъ главныхъ силъ, ливонцы имѣли нѣкоторые успѣхи, но въ 1559 г. снова вступила въ ихъ земли русская рать, доходила до Риги, опустошила Курляндію. Посредничество короля датскаго и опасенія со стороны Крыма побудили дать Ливоніи шестимѣсячное перемиріе. Въ этотъ промежутокъ времени ливонцы обращались и къ Германіи, и къ другимъ государствамъ, но пользы отъ того было немного, хотя магистръ и архіепископъ отдались подъ защиту Польши, а епископы эзельскій и курляндскій—подъ защиту Даніи. Братъ датскаго короля, Магнусъ, выбранъ былъ коадъюторомъ эзельскаго епископа и скоро пріобрѣлъ епископство ревельское, но Ревель поддался Швеціи. Русскія войска продолжали опустошать Ливонію. Въ концѣ 1561 г. магистръ Кетлеръ заключилъ договоръ съ польскимъ королемъ, по которому Ливонія подчинялась Польшѣ, а онъ дѣлался наслѣдственнымъ герцогомъ курляндскимъ. Такъ Ливонія окончательно ра-

зорвалась между Польшей, Швеціей, Даніей (Эзель остался за Магнусомъ), Россіей и вассалами Польши, герцогами курляндскими. Пока въ Ливоніи совершались эти событія, въ самой Москвѣ вышло наружу то, что доселѣ таилось: царь разорвалъ съ своими совѣтниками, и начала все болѣе и болѣе развиваться въ немъ подозрительность. Совершилось то, что еще до сихъ поръ, по старой привычкѣ, называютъ перемѣною въ характерѣ Грознаго. Приближая къ себѣ Сильвестра и Адашева, І. надѣялся встрѣтить въ нихъ людей лично ему преданныхъ; но самъ другъ ихъ Курбскій прямо указываетъ на то, что они завладѣли правленіемъ и окружили царя избранными ими людьми. Вліяніе Сильвестра на царя было сильно до 1553 г., и основа его была въ уваженіи І. къ нравственнымъ качествамъ Сильвестра. Но пугать «дѣтскими страшилами» можно было только на первыхъ порахъ: Сильвестръ надѣялся управлять, а управлять такими людьми какъ І. чрезвычайно трудно. Сильный ударъ вліянію Сильвестра нанесенъ былъ въ 1553 г., когда І. опасно занемогъ. Больной хотѣлъ, чтобы, на случай его смерти, была принесена присяга его сыну, тогда младенцу, Димитрію. Большинство окружающихъ его отказалось принести присягу и желало избрать Владиміра Андреевича (см. VI, 645), сына Андрея Іоанновича. Окольничій Адашевъ, отецъ Алексѣя, прямо говорилъ: «сынъ твой, государь нашъ, еще въ пеленкахъ, а владѣть нами Захарьинымъ». Владиміръ Андреевичъ и мать его старались привлечь на свою сторону деньгами; Сильвестръ стоялъ за Владиміра и тѣмъ возбудилъ и къ себѣ недовѣріе. Сами Захарьины колебались, боясь за свою участь. Тяжелое сомнѣніе налегло на душу Іоанна Васильевича, но онъ не спѣшилъ разрывать съ своими совѣтниками. Спокойное отношеніе царя къ событіямъ во время его болѣзни многимъ казалось неестественнымъ; нѣкоторые, болѣе предусмотрительные, рѣшились прибѣгнуть къ старому средству—отъѣзду. Въ іюлѣ 1554 г. въ Троицѣ былъ пойманъ князь Никита Семеновичъ Ростовскій, отецъ котораго былъ изъ сторонниковъ Владиміра Андреевича. По слѣдствію оказалось, что у него заранѣе велись сношенія съ литовскимъ посольствомъ, что онъ дѣйствовалъ съ согласія не только отца своего, но и многихъ родичей. Бояре приговорили князя Семена казнить, но царь, по ходатайству митрополита, послалъ его въ тюрьму на Бѣлоозеро. Не смотря на все это, не смотря на несогласіе царя съ совѣтниками по вопросу о войнѣ ливонской, при чемъ совѣтники указывали на необходимость покончить съ Крымомъ, а все случившееся дурное выставляли наказаніемъ за то, что онъ ихъ не послушался и началъ войну ливонскую,—разрыва еще не было. Тѣмъ не менѣе, вліяніе Сильвестра и друзей было тягостно для І. Въ характерѣ его была черта, тонко подмѣченная И. Н. Ждановымъ: увлекаясь мыслью, онъ охотно отдавалъ подробности исполненія другимъ, но потомъ, замѣтивъ, что они забрали слишкомъ много власти, вооружался противъ тѣхъ, кому вѣрилъ. Довѣріе смѣнялось подозрительностью; къ тому же недовольство на совѣтниковъ у него всегда соединялось съ недовольствомъ на себя. Отъ довѣрія къ Сильвестру І. перешелъ къ подозрительности, старался окружить себя людьми, которые не выходили изъ повиновенія ему; научившись презирать этихъ людей, простеръ свое презрѣніе на всѣхъ, пересталъ вѣрить въ свой народъ. Въ 1560 г. умерла Анастасія. Во время ея болѣзни случилось у царя какое-то столкновеніе съ совѣтниками, которыхъ онъ и прежде подозрѣвалъ въ нерасположеніи къ Захарьинымъ, и которые съ своей стороны считали Захарьиныхъ главною причиною упадка ихъ вліянія. Надъ Адашевымъ и Сильвестромъ наряженъ былъ судъ: Сильвестръ былъ посланъ въ Соловки, а Адашевъ—сначала воеводою въ Феллинъ, а послѣ отвезенъ въ Дерптъ, гдѣ и умеръ. Сначала казней не было; но, замѣтивъ, что низложенная партія хлопочетъ о возвращеніи вліянія, царь ожесточился. Начались казни. Казни І. были страшны, да и время было жестокое. Мы не можемъ, однако, быть вполнѣ увѣрены ни въ подробностяхъ всѣхъ казней, ни даже въ числѣ казненныхъ. Источниками въ этомъ вопросѣ служатъ сказанія князя Курбскаго, разсказы иностранцевъ и синодики. Новѣйшій изслѣдователь этой эпохи, г. Ясинскій, сводя эти три источника вмѣстѣ, приходитъ къ ужасающимъ результатамъ. Вѣроятнѣе, однако, предположеніе Е. А. Бѣлова, что еще многаго недостаетъ для полной увѣренности въ истинности этихъ показаній. Курбскій, очевидно, пристрастенъ; изъ иностранцевъ многіе пишутъ по слухамъ; когда составлены синодики, мы не знаемъ, не знаемъ также и того, всѣ ли записанныя въ нихъ лица были казнены, а не умерли въ опалѣ; наконецъ, надписи надъ строками этихъ синодиковъ, заключающія въ себѣ прозванія лицъ или какія-либо другія свѣдѣнія, требуютъ провѣрки. Слѣдуетъ еще прибавить, что существуютъ указанія на слѣдственныя дѣла, до насъ не дошедшія, напримѣръ по случаю новгородскаго погрома. Впрочемъ, на первыхъ порахъ І. часто довольствовался заключеніемъ въ м-рь или ссылкою. Со многихъ взяты были поручныя записи, что они не отъѣдутъ. Предположеніе подобнаго намѣренія нельзя считать фантазіей царя; оно бывало и въ дѣйствительности. Такъ отъѣхали Вишневецкій, двое Черкасскихъ, Заболоцкій, Шашковичъ и съ ними много дѣтей боярскихъ. Литовское правительство не только охотно принимало отъѣздчиковъ, но еще само вызывало къ отъѣзду. Такъ, велась переписка съ княземъ И. Д. Бѣльскимъ и дана была ему «опасная грамота», но объ этомъ узнали; Бѣльскій былъ помилованъ, только представилъ за себя ручателей. Такая же переписка началась съ княземъ А. М. Курбскимъ, который въ 1564 г. отъѣхалъ въ Литву. Пожалованный тамъ богатыми помѣстьями, Курбскій не отказывался участвовать въ походахъ противъ своихъ соотечественниковъ. Отъѣхавши, онъ отправилъ обличительное посланіе къ Грозному: началась переписка, въ которой ясно сказались воззрѣнія обѣихъ сторонъ. Курбскій былъ не просто бояринъ, онъ не только защищалъ права высшаго сословія на участіе въ совѣтахъ государя; онъ былъ потомокъ удѣль-

ныхъ князей и, подобно другимъ «княжатамъ», не могъ забыть побѣды Москвы. Въ письмѣ къ Грозному онъ вспоминаетъ предка своего Ѳедора Ростиславича, указываетъ на то, что князья его племени «не обыкли тѣла своего ясти и крови братій своихъ пити». Онъ сохраняетъ сношенія съ Ярославлемъ, — у него тамъ духовникъ, — почему I. и упрекаетъ его въ желаніи стать ярославскимъ владыкою. Какъ Курбскій считался предками съ I., такъ Бѣльскій и Мстиславскій считаются предками съ Сигизмундомъ-Августомъ. Князь В. И. Шуйскій, вступая на престолъ, заявляетъ о старшинствѣ своей линіи передъ линіей вел. князей московскихъ. Княжата въ ту пору составляли особый высшій разрядъ въ Московскомъ государствѣ. Въ видѣ вотчинъ владѣли они остатками своихъ бывшихъ удѣловъ. Царь въ 1562 г. издаетъ указъ, которымъ ограничиваются права княжатъ на распоряженіе своими вотчинами. Флетчеръ сообщаетъ намъ, что, подвергая опалѣ княжатъ, I. отнималъ у нихъ вотчины и давалъ помѣстья въ другихъ мѣстахъ, разрывая, такимъ образомъ, связь между населеніемъ и бывшими удѣльными князьями. Въ актахъ встрѣчаются примѣры такихъ перемѣщеній. В. О. Ключевскій приводитъ любопытные примѣры перемѣщенія служилыхъ людей, очевидно—бывшихъ слугъ удѣльнаго князя, изъ княженецкой вотчины въ другія мѣста. Княжата не могли помириться съ титуломъ царя, главнымъ образомъ потому, что за ними не сохранено было право руководить государя своими совѣтами. Недовольные порядкомъ вещей, по Курбскому, имѣютъ право отъѣхать. На теорію потомка князей Ярославскихъ внукъ греческой царевны отвѣчаетъ своей теоріей. По его словамъ, царская власть установлена Богомъ; назначеніе царя — покровительствовать благимъ, карать злыхъ. Въ обширномъ отвѣтѣ Грознаго замѣчательно, между прочимъ, указаніе на то, что духовные не должны мѣшаться въ свѣтскія дѣла, составляющее опроверженіе словъ Курбскаго о благихъ совѣтахъ Сильвестра. Отъѣздъ Курбскаго и его рѣзкое посланіе еще сильнѣе возбудили подозрительность царя. Онъ сталъ готовиться къ нанесенію рѣшительнаго удара тѣмъ, кого считалъ своимъ врагами. Для этого нужно было убѣдиться, насколько можно было разсчитывать на бездѣйствіе народа. Съ этой цѣлью 3 декабря 1564 г., I., взявъ съ собой царицу Марью Темрюковну (съ которой вступилъ въ бракъ въ 1561 г.), царевичей, многихъ бояръ, дворянъ съ семьями, вооруженную стражу, всю свою казну и дворцовую святыню, поѣхалъ по разнымъ м-рямъ и, наконецъ, остановился въ Александровской слободѣ (Владимірской губ.). Недоумѣніе москвичей по поводу этого отъѣзда продолжалось до 3 января 1565 г., когда митрополитъ Аѳанасій получилъ грамоту отъ царя, въ которой I., исчисляя вины бояръ, начиная съ его малолѣтства, обвиняя ихъ въ корыстолюбіи, нерадѣніи, измѣнѣ, обвиняя духовенство въ ходатайствѣ за измѣнниковъ, объявлялъ, что, не желая терпѣть измѣны, оставилъ свое государство и поѣхалъ поселиться, гдѣ Богъ ему укажетъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ получена была грамота къ православному христіанству града Москвы, въ которой государь писалъ, что на нихъ онъ гнѣва не имѣетъ. Странное сообщеніе поразило всѣхъ: духовенство, бояре и горожане въ недоумѣніи приступили къ митрополиту съ просьбами, чтобы онъ умолилъ царя, при чемъ горожане указывали—просить царя, чтобы онъ государства не оставлялъ, а ихъ на расхищеніе волковъ не давалъ, «наипаче отъ рукъ сильныхъ избавлялъ». И тѣ, и другіе равно выразили мысль, что измѣнниковъ государь воленъ казнить, какъ ему угодно. Съ этимъ полномочіемъ поѣхала изъ Москвы депутація изъ разныхъ чиновъ людей, во главѣ которой стоялъ Пименъ, архіепископъ новгородскій. Царь склонился на просьбу и объявилъ, что снова принимаетъ власть, съ тѣмъ, что будетъ казнить измѣнниковъ; при этомъ онъ сказалъ, что изъ государства и двора выдѣляетъ себѣ часть, которую назвалъ *опричиной*. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало опредѣленіе тѣхъ волостей, городовъ и московскихъ улицъ, которые взяты въ опричину. Наконецъ, государь выбралъ тысячу человѣкъ князей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые всѣ должны были имѣть свои помѣстья въ отведенныхъ подъ опричину волостяхъ; все остальное государство названо было земщиной (см. XII, 544) и отдано подъ управленіе земскихъ бояръ. Въ 1574 г. во главѣ земщины, съ титуломъ вел. кн. всея Руси (а послѣ—тверского), поставленъ былъ крещеный, подъ именемъ Симеона, касимовскій царь Саинъ-Булатъ Бекбулатовичъ. Земскіе бояре завѣдывали всѣми текущими дѣлами, но о разныхъ вѣстяхъ или великихъ земскихъ дѣлахъ докладывали государю. Многіе, подозрѣваемые въ измѣнѣ, были казнены или сосланы въ Казань. Значеніе опричины вѣрно и мѣтко оцѣнено С. М. Соловьевымъ. По его представленію, I., заподозрѣвъ бояръ, не могъ прогнать ихъ всѣхъ отъ себя, и потому удалился отъ нихъ самъ, окруживъ себя новыми людьми, построивъ себѣ новый дворецъ, уйдя въ Александровскую слободу. Такое удаленіе государя отъ земли имѣло гибельныя слѣдствія, дѣлающія понятною общую ненависть къ опричникамъ. Новое обстоятельство еще усилило подозрительность I.: литовскій гонецъ привезъ къ московскимъ боярамъ грамоты отъ короля и гетмана. Грамоты были перехвачены, отъ имени бояръ посланы бранчивые отвѣты; за эту переписку поплатился жизнью конюшій Челяднинъ, съ нѣсколькими друзьями. Въ посланіи Грознаго изъ слободы онъ осуждалъ обычай духовенства «печаловаться» за осужденныхъ; но самое серьезное столкновеніе по этому вопросу возникло тогда, когда первосвятительскую каѳедру занялъ соловецкій игуменъ Филиппъ, изъ рода Колычевыхъ. Зная лично и уважая Филиппа, царь въ 1567 г. предложилъ ему каѳедру митрополита. Филиппъ, сначала отказывавшійся, согласился только подъ условіемъ уничтоженія опричины. Царь оскорбился. Собору удалось примирить ихъ, и Филиппъ далъ обѣщаніе въ опричину и царскій домовый обиходъ не вступаться. Но подозрѣніе запало въ душу I., а Филиппъ началъ ходатайствовать за опальныхъ и обличать царя. Произошло нѣсколько столкновеній. Враги Филиппа, въ числѣ которыхъ былъ, между прочимъ, духовникъ царскій, на-

конецъ, восторжествовали: Филиппъ удалился въ м-рь Николаевскій, теперь греческій на Никольской, но все еще служилъ. Въ крестномъ ходѣ замѣтилъ онъ опричника въ тафьѣ и обличалъ его; царь разсердился, тѣмъ болѣе, что, когда онъ оглянулся, тафья была снята. Тогда надъ Филиппомъ наряженъ былъ судъ, и въ Соловки послана была коммиссія для собиранія о немъ свѣдѣній. Во главѣ коммиссіи стоялъ Пафнутій, архіепископъ суздальскій. Лестью и обѣщаніями склонили игумена Паисія и старцевъ дать показанія противъ Филиппа. 8 ноября 1568 г. Филиппа заставили служить. Во время службы онъ былъ схваченъ опричниками въ церкви, на другой день торжественно лишенъ сана и скоро свезенъ въ тверской Отрочь м-рь, гдѣ, во время похода І. на Новгородъ (дек. 1569), Филиппъ былъ задушенъ. Вскорѣ послѣ низведенія св. Филиппа погибъ двоюродный братъ царя, Владиміръ Андреевичъ (VI, 645), въ которомъ І. видѣлъ, и быть можетъ не безъ основанія, опаснаго претендента. Не безъ связи съ дѣломъ Владиміра стоитъ Новгородскій погромъ. Въ январѣ 1570 г. І. пріѣхалъ въ Новгородъ. По дорогѣ онъ останавливался въ Клину и въ Твери, которыя много пострадали и отъ казней, и отъ опустошенія опричниковъ. Въ Новгородѣ совершено было много казней, свергнутъ архіеп., страшно грабили опричники. Ужасъ напалъ на новгородцевъ. І. Васильевичъ, объявивъ милость оставшимся трепещущимъ горожанамъ, проѣхалъ во Псковъ, котораго, однако, миновалъ его гнѣвъ. Возвратясь въ Москву, онъ началъ слѣдственное дѣло; призваны были къ суду и казнены многіе бояре, въ томъ числѣ любимцы царя, Басмановы отецъ и сынъ, а князь Аѳанасій Вяземскій умеръ отъ пытки. Недовѣріе царя не только къ старымъ боярамъ, но и къ людямъ имъ самимъ избраннымъ, постоянныя разочарованія, которыхъ онъ по характеру своему не могъ избѣжать, ибо требовалъ отъ людей, чтобы они во всемъ удовлетворяли его, должны были тяжело лечь на его душу. Мысль о непрочности его положенія съ особенной силой овладѣла имъ въ послѣдніе годы. До насъ дошло его завѣщаніе, относимое къ 1572 г., гдѣ онъ жалуется на то, что ему воздали зломъ за благо и ненавистью за любовь. Онъ предполагаетъ себя изгнаннымъ отъ бояръ, «самовольства ихъ ради». Мысль о непрочности своего положенія І. высказывалъ въ сношеніяхъ съ Англіей, гдѣ, на случай изгнанія, искалъ себѣ убѣжища. Даже любимый сынъ, царевичъ І., не миновалъ подозрительности царской. Въ 1581 г., во время величайшихъ неуспѣховъ русскаго оружія, между отцомъ и сыномъ произошло столкновеніе. Говорятъ, будто царевичъ указывалъ на необходимость выручки Пскова. Гнѣвный царь ударилъ его жезломъ; черезъ четыре дня царевичъ умеръ.

Возвратимся къ дѣламъ внѣшнимъ. Паденіе Ливонскаго ордена поставило лицомъ къ лицу державы, между которыми раздѣлилось его наслѣдство. Швеція, заключивъ союзъ съ Россіей, обратилась на Данію, а Россіи пришлось столкнуться съ Польшей. Сигизмундъ-Августъ, принявъ во владѣніе Ливонію, послалъ въ Москву предложеніе вывести и русское, и литовское войско изъ Лифляндіи. Изъ Москвы отвѣчали отказомъ. Попробовали завести сношенія отъ имени епископа виленскаго и пановъ съ митрополитомъ и боярами, но сношенія кончились неудачей. Бояре, между прочимъ, указывали на то, что Москва есть вотчина великаго государя, и дѣлали сравненіе между русскими государями «прирожденными» и литовскими «посаженными». Отвѣты писаны, очевидно, самимъ царемъ. Въ переговорахъ и мелкихъ столкновеніяхъ прошелъ весь 1562 г., а въ январѣ 1563 г. войско, предводимое царемъ, двинулось къ Полоцку, который 15-го февраля сдался. Очевидно царь намѣренъ былъ оставить его за собой: воеводамъ предписано было управлять, распрося ихъ здѣшніе всякіе обиходы; для суда избрать головъ добрыхъ изъ дворянъ, судить по мѣстнымъ обычаямъ; царь приказалъ поставить въ Полоцкѣ архіепископа. Послѣ взятія Полоцка пошли безплодные переговоры, а въ 1564 г. русское войско разбито было при р. Улѣ. Опять начались набѣги и стычки, а между тѣмъ заключены договоры съ Даніей и Швеціей. Со стороны Крыма Россія казалась обезпеченной: заключено было перемиріе на два года; но, подстрекаемый дарами Литвы, ханъ сдѣлалъ набѣгъ на Рязань. Въ концѣ 1565 г. снова начались переговоры съ Литвою. Когда послы литовскіе готовы были уступить всѣ города, занятые русскими, І. рѣшился спросить совѣта у земли, не прекратить-ли войну. Лѣтомъ 1566 г. собрался въ Москвѣ земскій соборъ и постановилъ «за тѣ города государю стоять крѣпко». Снова потянулись и переговоры, и стычки; только въ 1570 г. заключено было перемиріе, на основаніи uti possidetis. Во время переговоровъ послы выразили царю мысль, что желали бы избрать государя славянскаго и останавливаются на немъ. Царь, произнесши обширную рѣчь въ доказательство того, что войну началъ не онъ, замѣтилъ, что онъ не ищетъ выбора, а если они хотятъ его, то «вамъ пригоже насъ не раздражать, а дѣлать такъ, какъ мы велѣли боярамъ своимъ, и всѣмъ говорить, чтобы христіанство было въ покоѣ». За выборомъ І. не гнался; ему важна была Ливонія, за Ливонію онъ готовъ былъ отдать и Полоцкъ; но Ливонію не уступятъ охотно ни Польша, ни Швеція, овладѣть ею трудно; и вотъ, явилась мысль создать въ Ливоніи вассальное государство. Сначала обратили вниманіе на Фюрстенберга, бывшаго магистра, жившаго въ Россіи плѣнникомъ. Старый магистръ потому, говорятъ, не принялъ этого предложенія, что не рѣшался нарушать свою присягу имперіи. Тогда обратились въ другую сторону. Въ числѣ плѣнныхъ нѣмцевъ, которыми Грозный любилъ себя окружать въ эту пору и которымъ позволилъ построить церковь въ Москвѣ, особенной благосклонностью пользовались Таубе и Крузе. Эти любимцы указали на двухъ кандидатовъ—Кетлера и Магнуса; имъ поручено было вести сношенія, и они отправились въ Ливонію. Кетлеръ даже не отвѣчалъ на предложеніе, но Магнусъ вошелъ въ переговоры и въ мартѣ 1570 г. самъ поѣхалъ въ Москву. І. заставилъ его присягнуть въ вѣрности, на-

звалъ его королемъ Ливоніи и назначилъ ему въ невѣсты племянницу свою, дочь Владиміра Андреевича (свадьба Магнуса съ Марьей Владиміровной совершена въ 1573 г.). Обласканный въ Москвѣ, снабженный войскомъ, къ которому со всѣхъ сторонъ, даже изъ Курляндіи, начали приставать нѣмцы, Магнусъ, въ августѣ 1570 г., вступилъ въ Эстляндію и осадилъ Ревель. Начать походъ противъ Лифляндіи было невозможно по случаю только что заключеннаго перемирія между Россіей и Литвой, а въ Эстляндіи дѣло стояло иначе. Эрихъ XIV, съ которымъ І. былъ въ хорошихъ отношеніяхъ и велъ переговоры о выдачи Екатерины, невѣстки короля и сестры Сигизмунда-Августа (см. XI, 578), былъ свергнутъ братомъ своимъ Іоанномъ (1566). Послы, присланные новымъ королемъ, вели переговоры, когда въ Россію пріѣхалъ Магнусъ. Подъ вліяніемъ вновь затѣяннаго дѣла съ послами прервали переговоры и сослали ихъ въ Муромъ. Еще Таубе и Крузе, во время своей ливонской поѣздки, старались, но тщетно, склонить Ревель поддаться русскому государю. Чего не удалось достигнуть переговорами, того теперь рѣшились добываться оружіемъ. Тринадцать недѣль продолжалась осада Ревеля; мужество осажденныхъ, подвозъ моремъ снарядовъ и припасовъ изъ Швеціи, заставили, наконецъ, Магнуса снять осаду (16 марта 1571 г.). Опасаясь царскаго гнѣва, Магнусъ удалился на Эзель, но вскорѣ былъ успокоенъ І. Въ страхѣ отъ того же гнѣва Таубе и Крузе измѣнили Россіи: они пробовали было овладѣть Дерптомъ, но, потерпѣвъ неудачу, бѣжали въ Польшу и написали тамъ извѣстный памфлетъ, направленный противъ І. Такъ неуспѣшна была первая попытка Магнуса: но опасенія, порожденныя ею, были столь велики, что, при посредствѣ императора и короля французскаго, заключенъ миръ между Швеціей и Даніей, при чемъ императоръ принялъ на себя посредничество по дѣламъ лифляндскимъ. Устремивъ вниманіе на Ливонію, московское правительство не могло, однако, упускать изъ виду ни южной своей границы, угрожаемой татарами, ни особенно новыхъ своихъ завоеваній въ бывшихъ татарскихъ юртахъ. Съ татарами, цѣль которыхъ ограничивалась грабежомъ, хотя и трудно было ладить, въ особенности въ виду даровъ короля польскаго (по словамъ одного изъ князей крымскихъ русскому посланнику Нагому, «татаринъ любитъ того, кто ему больше дастъ»),—но все же можно было откупиться отъ хана. Завоеваніе татарскихъ царствъ вызвало противъ насъ другого могущественнаго врага: султанъ турецкій, преемникъ халифовъ, не могъ не взволноваться нарушеніемъ цѣлости мусульманскаго міра. Еще Солиманъ требовалъ отъ хана пособія въ походѣ на Астрахань. Крымцы, боясь усиленія турокъ въ ихъ сосѣдствѣ, всѣми средствами отклоняли эту мысль, но, наконецъ, въ 1569 г., Селимъ настоялъ на замыслѣ отца. Турецкое войско отправилось изъ Кафы, съ цѣлью прорыть каналъ изъ Дона въ Волгу и потомъ или завладѣть Астраханью, или поставить вблизи ея новый городъ. Ханъ тоже долженъ былъ участвовать въ этомъ походѣ. Но каналъ не удался, подступить къ городу не рѣшились, узнавъ о готовности русскихъ къ оборонѣ; строить новый городъ оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе возмущенія войска. Такъ неудачно для турокъ кончилось первое ихъ столкновеніе съ Россіей. Въ 1570 и 1571 гг. ѣздили въ Константинополь русскіе послы; они должны были убѣдить султана въ томъ, что въ Россіи мусульмане не стѣснены. Но султанъ требовалъ Казани, Астрахани, даже подчиненія царя. По его желанію ханъ вновь готовился къ нашествію. Тревожно было лѣто 1570 г.; войско стояло на Окѣ, самъ царь два раза пріѣзжалъ къ нему. Весной 1571 г. ханъ, предупрежденный русскими измѣнниками, сообщившими ему объ ожесточеніи страны отъ войны, казней, голода и мора, переправился черезъ Оку и отрѣзалъ царя, стоявшаго у Серпухова, отъ главнаго войска. Царь ушелъ къ Ростову, воеводы пошли къ Москвѣ. Хану удалось пограбить и зажечь посадъ, но брать Кремль онъ не рѣшился. Въ начавшихся послѣ этого переговорахъ І. предлагалъ уступить Астрахань, но только требовалъ времени. Ханъ запрашивалъ и Казань, а потомъ сталъ просить денегъ. І. отвѣчалъ гонцу: «землю онъ нашу вывоевалъ, и земля наша отъ его войны стала пуста, и взять ни съ кого ничего нельзя»—и послалъ хану двѣсти рублей. Въ 1572 г. ханъ снова явился на Окѣ, но былъ у Лопасни отраженъ кн. Воротынскимъ, послѣ чего І. на предложеніе отдать Астрахань отвѣчалъ прямымъ отказомъ. 7 іюля 1572 г. умеръ послѣдній изъ Ягеллоновъ, послѣ того какъ совершилось соединеніе Литвы съ Польшей (1569). Между кандидатами на польскій престолъ выдвинулся и царь московскій. Намеки о возможности этого выбора дѣлались въ Москвѣ въ 1569 г. По смерти короля сношенія эти продолжались; сторонниковъ у Москвы было много. Съ другой стороны, грозя войной, царь требовалъ, чтобъ слали пословъ для заключенія мира. Въ началѣ 1573 г. прибылъ въ Москву литовскій гонецъ Воропай, съ извѣщеніемъ о смерти короля и просьбою о сохраненіи мира. Царь обѣщалъ миръ сохранить и предлагалъ Полоцкъ въ обмѣнъ на Ливонію по Двину; на случай выбора его въ короли царь сказалъ: «не только поганство, но ни Римъ, ни какое другое королевство не могло бы подняться на насъ, если бы земля ваша стала заодно съ нами». Литовцы, видя, что вожди поляковъ медлятъ посылать пословъ въ Москву, отправили отъ себя писаря своего Гарабурду. Въ переговорахъ съ нимъ царь высказалъ свое желаніе владѣть въ Польшѣ и въ Литвѣ наслѣдственно, даже требовалъ написать Кіевъ къ Москвѣ; Ливоніею не поступался. Понявъ, что на этихъ условіяхъ его не возьмутъ, онъ указывалъ кандидатомъ сына императора. Въ короли былъ избранъ Генрихъ Валуа, впослѣдствіи король французскій. Когда онъ ушелъ изъ Польши, возобновились переговоры о коронѣ, но они не привели ни къ чему, и выбранъ былъ Стефанъ-Баторій (1576 г.). Если внутреннія неурядицы Польши и надежды царя на то, что или выбранъ будетъ король ему угодный, или вся земля ударитъ ему челомъ, отсрочивали вооруженно

столкновеніе Россіи съ Рѣчью Посполитой, то столкновеніе между Русью и Швеціей было неизбѣжно. Царь, послѣ неудачи Магнуса подъ Ревелемъ и послѣ сожженія Москвы ханомъ, вызвалъ пословъ шведскихъ изъ Мурома въ Новгородъ и здѣсь, предъявивъ сначала требованія, чтобы король призналъ его верховнымъ своимъ государемъ, допустилъ внесеніе своего герба въ русскій гербъ и т. п., въ концѣ концовъ отпустилъ пословъ съ тѣмъ, чтобы король обязался прислать новыхъ, поставить Россіи вспомогательное войско, а главное—отказался бы отъ Ливоніи. Требованія эти не были приняты; началась съ обѣихъ сторонъ оскорбительная переписка. Король кинулся искать помощи и въ Польшѣ, и у императора, но, нигдѣ ея не найдя, долженъ былъ бороться однѣми своими силами. Въ дек. 1572 г. самъ царь двинулся въ Эстляндію и осадилъ городъ Пайду (Вейссенштейнъ). Подъ этимъ городомъ убитъ печальной памяти Малюта Скуратовъ. 1 янв. 1573 г. городъ былъ взятъ. Поручивъ дальнѣйшее веденіе войны касимовскому царю Саипъ-Булату и Магнусу, царь возвратился въ Новгородъ. Русскіе взяли нѣсколько мелкихъ крѣпостей, но при Лоде Саипъ-Булатъ былъ разбитъ. Тогда царь, по совѣту своихъ воеводъ, рѣшился начать переговоры. Принятію этого рѣшенія способствовала вѣсть о возстаніи черемисовъ. Переговоры тянулись долго, и только въ іюлѣ 1575 г. заключено, на рѣкѣ Сестрѣ, двухлѣтнее перемиріе. Современники понимали, что цѣль перемирія для І. была—обезпечивъ себя со стороны Финляндіи, сильнѣе дѣйствовать на Ливонію. Военныя дѣйствія открылись здѣсь лѣтомъ 1575 г. Взято было нѣсколько городовъ, а въ янв. 1577 г. русское войско, подъ начальствомъ кн. Мстиславскаго и Шереметева, осадило Ревель. Осада была неудачна. Лѣтомъ того же года самъ царь двинулся въ польскую Лифляндію. Польскій намѣстникъ Ходкевичъ не рѣшился сопротивляться и удалился; это было началомъ войны съ Польшей, съ новымъ королемъ которой сношенія и прежде были не особенно дружественны. Послы Баторія пріѣзжали въ Москву въ концѣ 1576 г., но въ грамотѣ государь русскій не былъ названъ царемъ, самъ же король называлъ себя лифляндскимъ. Въ Москвѣ требовали исправленія всего этого, но не рѣшались назвать Баторія братомъ царя, ибо, какъ князь семиградскій, онъ былъ подданнымъ венгерскимъ. Послы уѣхали, извѣстивъ, что король пришлетъ новыхъ. Въ теченіе полугода обѣщаніе не было исполнено. Во Псковѣ царь имѣлъ свиданіе съ Магнусомъ, который въ то время сносился уже съ Кетлеромъ и съ Баторіемъ. Вступивъ въ Лифляндію, русскія войска заняли нѣсколько городовъ; сопротивлявшіеся подвергались или избіенію, или продажѣ татарамъ. Нѣкоторые города сдались Магнусу, который пробовалъ указаніемъ на ихъ принадлежность ему защитить ихъ; но царь написалъ ему выговоръ. Вслѣдъ затѣмъ І. двинулся къ Вендену, гдѣ находился Магнусъ; Венденъ сдался, послѣ мужественнаго сопротивленія, при чемъ нѣкоторые жители взорвали сами себя на воздухъ. Магнусъ выѣхалъ къ государю и сдался ему. Съ жителями было поступлено сурово. Отсюда І. двинулся къ Вольмару и изъ этого города отправилъ знаменитое свое письмо къ Курбскому, величаясь своими побѣдами. Пріѣхавъ въ Дерптъ, царь отпустилъ Магнуса. Набѣгомъ на Ревель кончился этотъ походъ, а въ концѣ года поляки, появившись въ Лифляндіи, взяли нѣсколько городовъ. Въ началѣ 1578 г. прибыло польское посольство, съ которымъ заключено было перемиріе на три года. Перемиріемъ, а также названіемъ его не братомъ, а сосѣдомъ, Стефанъ былъ недоволенъ. І. въ это время завязалъ сношенія съ императоромъ Рудольфомъ, только что вступившимъ на престолъ, и съ ханомъ крымскимъ. Въ сентябрѣ 1578 г. заключенъ былъ договоръ съ Даніей, которымъ Лифляндія и Курляндія признавались за Россіей, но въ Копенгагенѣ онъ не былъ утвержденъ. Баторій, задержавъ московскихъ пословъ, созвалъ сеймъ въ Варшавѣ, на которомъ рѣшено было начать войну съ Москвою. Пока шли приготовленія, посланъ въ Москву Гарабурда, съ предложеніемъ не вести войны, пока не кончены переговоры. І. задержалъ этого посла, точно такъ же, какъ Баторій задерживалъ его пословъ. Не желая, однако, терять времени, въ маѣ царь послалъ свои войска изъ Дерпта къ Оберпаллену и Вендену. Оберпалленъ они взяли, но Венденъ должны были оставить, по случаю возникшихъ между ними мѣстническихъ споровъ. Между тѣмъ литовцы сговорились съ шведами, и когда воеводы снова двинулись къ Вендену, ихъ настигли соединенные враги и разбили ихъ. Лѣтомъ 1579 г. царь находился въ Новгородѣ, гдѣ возвратившіеся отъ Баторія послы извѣстили его, что Баторій готовъ къ походу, а вслѣдъ затѣмъ пріѣхалъ королевскій гонецъ, съ грамотой, написанной весьма рѣзко и извѣщавшей о началѣ войны. По дорогѣ изъ Новгорода во Псковъ царь узналъ, что во главѣ шведскаго войска поставленъ Делагарди; во Псковѣ онъ усердно готовился къ походу на Ревель, но приготовленія были прерваны вѣстью о вступленіи Баторія въ Русскую землю. Въ совѣтѣ королевскомъ раздѣлились голоса о томъ, куда направить походъ. Литовцы считали нужнымъ двинуться ко Пскову, но Баторій считалъ болѣе полезнымъ взять сначала Полоцкъ и тѣмъ открыть себѣ путь по Двинѣ и отвратить опасность быть обойденнымъ съ тыла. Въ началѣ августа Баторій осадилъ Полоцкъ. Пришедшія на выручку моск. войска не могли пробраться къ городу и должны были удалиться въ Соколъ. Баторій 3 авг. взялъ Полоцкъ; затѣмъ взятъ былъ Соколъ, и король удалился въ Вильну. Продолжались мелкія стычки и безплодныя пересылки; Баторій тянулъ только время, чтобы, собравшись съ силами, сговорившись съ сеймомъ и приготовивъ деньги, снова нанести болѣе сильный ударъ московскому государству. Въ сеймѣ была очень сильна оппозиція войнѣ, но канцлеръ Замойскій, въ искусной рѣчи, доказалъ и необходимость войны, и заслуги короля. Въ Москвѣ тоже готовились, но здѣсь положеніе было трудное: не знали, куда направится Баторій, должны были оберегаться отъ шведовъ и отъ крымцевъ; послѣдніе, впрочемъ, не мѣшались въ войну, потому что ханъ долженъ былъ участвовать въ войнѣ турокъ съ персіянами, и могли вредить только, поджигая

звалъ его королемъ Ливоніи и назначилъ ему въ невѣсты племянницу свою, дочь Владиміра Андреевича (свадьба Магнуса съ Марьей Владиміровной совершена въ 1573 г.). Обласканный въ Москвѣ, снабженный войскомъ, къ которому со всѣхъ сторонъ, даже изъ Курляндіи, начали приставать нѣмцы, Магнусъ, въ августѣ 1570 г., вступилъ въ Эстляндію и осадилъ Ревель. Начать походъ противъ Лифляндіи было невозможно по случаю только что заключеннаго перемирія между Россіей и Литвой, а въ Эстляндіи дѣло стояло иначе. Эрихъ XIV, съ которымъ I. былъ въ хорошихъ отношеніяхъ и велъ переговоры о выдачи Екатерины, невѣстки короля и сестры Сигизмунда-Августа (см. XI, 578), былъ свергнутъ братомъ своимъ Іоанномъ (1566). Послы, присланные новымъ королемъ, вели переговоры, когда въ Россію пріѣхалъ Магнусъ. Подъ вліяніемъ вновь затѣяннаго дѣла съ послами прервали переговоры и сослали ихъ въ Муромъ. Еще Таубе и Крузе, во время своей ливонской поѣздки, старались, но тщетно, склонить Ревель поддаться русскому государю. Чего не удалось достигнуть переговорами, того теперь рѣшились добываться оружіемъ. Тринадцать недѣль продолжалась осада Ревеля; мужество осажденныхъ, подвозъ моремъ снарядовъ и припасовъ изъ Швеціи, заставили, наконецъ, Магнуса снять осаду (16 марта 1571 г.). Опасаясь царскаго гнѣва, Магнусъ удалился на Эзель, но вскорѣ былъ успокоенъ I. Въ страхѣ отъ того же гнѣва Таубе и Крузе измѣнили Россіи: они пробовали было овладѣть Дерптомъ, но, потерпѣвъ неудачу, бѣжали въ Польшу и написали тамъ извѣстный памфлетъ, направленный противъ I. Такъ неуспѣшна была первая попытка Магнуса: но опасенія, порожденныя ею, были столь велики, что, при посредствѣ императора и короля французскаго, заключенъ миръ между Швеціей и Даніей, при чемъ императоръ принялъ на себя посредничество по дѣламъ лифляндскимъ. Устремивъ вниманіе на Ливонію, московское правительство не могло, однако, упускать изъ виду ни южной своей границы, угрожаемой татарами, ни особенно новыхъ своихъ завоеваній въ бывшихъ татарскихъ юртахъ. Съ татарами, цѣль которыхъ ограничивалась грабежомъ, хотя и трудно было ладить, въ особенности въ виду даровъ короля польскаго (по словамъ одного изъ князей крымскихъ русскому посланнику Нагому, «татаринъ любитъ того, кто ему больше дастъ»),—но все же можно было откупиться отъ хана. Завоеваніе татарскихъ царствъ вызвало противъ насъ другого могущественнаго врага: султанъ турецкій, преемникъ халифовъ, не могъ не взволноваться нарушеніемъ цѣлости мусульманскаго міра. Еще Солиманъ требовалъ отъ хана пособія въ походѣ на Астрахань. Крымцы, боясь усиленія турокъ въ ихъ сосѣдствѣ, всѣми средствами отклоняли эту мысль, но, наконецъ, въ 1569 г., Селимъ настоялъ на замыслѣ отца. Турецкое войско отправилось изъ Кафы, съ цѣлью прорыть каналъ изъ Дона въ Волгу и потомъ или завладѣть Астраханью, или поставить вблизи ея новый городъ. Ханъ тоже долженъ былъ участвовать въ этомъ походѣ. Но каналъ не удался, подступить къ городу не рѣшились, узнавъ о готовности русскихъ къ оборонѣ; строить новый городъ оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе возмущенія войска. Такъ неудачно для турокъ кончилось первое ихъ столкновеніе съ Россіей. Въ 1570 и 1571 гг. ѣздили въ Константинополь русскіе послы; они должны были убѣдить султана въ томъ, что въ Россіи мусульмане не стѣснены. Но султанъ требовалъ Казани, Астрахани, даже подчиненія царя. По его желанію ханъ вновь готовился къ нашествію. Тревожно было лѣто 1570 г.; войско стояло на Окѣ, самъ царь два раза пріѣзжалъ къ нему. Весной 1571 г. ханъ, предупрежденный русскими измѣнниками, сообщившими ему объ ожесточеніи страны отъ войны, казней, голода и мора, переправился черезъ Оку и отрѣзалъ царя, стоявшаго у Серпухова, отъ главнаго войска. Царь ушелъ къ Ростову, воеводы пошли къ Москвѣ. Хану удалось пограбить и зажечь посадъ, но брать Кремль онъ не рѣшился. Въ начавшихся послѣ этого переговорахъ I. предлагалъ уступить Астрахань, но только требовалъ времени. Ханъ запрашивалъ и Казань, а потомъ сталъ просить денегъ. I. отвѣчалъ гонцу: «землю онъ нашу вывоевалъ, и земля наша отъ его войны стала пуста, и взять ни съ кого ничего нельзя»—и послалъ хану двѣсти рублей. Въ 1572 г. ханъ снова явился на Окѣ, но былъ у Лопасни отраженъ кн. Воротынскимъ, послѣ чего I. на предложеніе отдать Астрахань отвѣчалъ прямымъ отказомъ. 7 іюля 1572 г. умеръ послѣдній изъ Ягеллоновъ, послѣ того какъ совершилось соединеніе Литвы съ Польшей (1569). Между кандидатами на польскій престолъ выдвинулся и царь московскій. Намеки о возможности этого выбора дѣлались въ Москвѣ въ 1569 г. По смерти короля сношенія эти продолжались; сторонниковъ у Москвы было много. Съ другой стороны, грозя войной, царь требовалъ, чтобъ слали пословъ для заключенія мира. Въ началѣ 1573 г. прибылъ въ Москву литовскій гонецъ Воропай, съ извѣщеніемъ о смерти короля и просьбою о сохраненіи мира. Царь обѣщалъ миръ сохранить и предлагалъ Полоцкъ въ обмѣнъ на Ливонію по Двину; на случай выбора его въ короли царь сказалъ: «не только поганство, но ни Римъ, ни какое другое королевство не могло бы подняться на насъ, если бы земля ваша стала заодно съ нами». Литовцы, видя, что вожди поляковъ медлятъ посылать пословъ въ Москву, отправили отъ себя писаря своего Гарабурду. Въ переговорахъ съ нимъ царь высказалъ свое желаніе владѣть въ Польшѣ и въ Литвѣ наслѣдственно, даже требовалъ написать Кіевъ къ Москвѣ; Ливоніею не поступался. Понявъ, что на этихъ условіяхъ его не возьмутъ, онъ указывалъ кандидатомъ сына императора. Въ короли былъ избранъ Генрихъ Валуа, впослѣдствіи король французскій. Когда онъ ушелъ изъ Польши, возобновились переговоры о коронѣ, но они не привели ни къ чему, и выбранъ былъ Стефанъ Баторій (1576 г.). Если внутреннія неурядицы Польши и надежды царя на то, что или выбранъ будетъ король ему угодный, или вся земля ударитъ ему челомъ, отсрочивали вооруженное

столкновеніе Россіи съ Рѣчью Посполитой, то столкновеніе между Русью и Швеціей было неизбѣжно. Царь, послѣ неудачи Магнуса подъ Ревелемъ и послѣ сожженія Москвы ханомъ, вызвалъ пословъ шведскихъ изъ Мурома въ Новгородъ и здѣсь, предъявивъ сначала требованія, чтобы король призналъ его верховнымъ своимъ государемъ, допустилъ внесеніе своего герба въ русскій гербъ и т. п., въ концѣ концовъ отпустилъ пословъ съ тѣмъ, чтобы король обязался прислать новыхъ, поставить Россіи вспомогательное войско, а главное—отказался бы отъ Ливоніи. Требованія эти не были приняты; началась съ обѣихъ сторонъ оскорбительная переписка. Король кинулся искать помощи и въ Польшѣ, и у императора, но, нигдѣ ея не найдя, долженъ былъ бороться однѣми своими силами. Въ дек. 1572 г. самъ царь двинулся въ Эстляндію и осадилъ городъ Пайду (Вейссенштейнъ). Подъ этимъ городомъ убитъ печальной памяти Малюта Скуратовъ. 1 янв. 1573 г. городъ былъ взятъ. Поручивъ дальнѣйшее веденіе войны касимовскому царю Саинъ-Булату и Магнусу, царь возвратился въ Новгородъ. Русскіе взяли нѣсколько мелкихъ крѣпостей, но при Лоде Саинъ-Булатъ былъ разбитъ. Тогда царь, по совѣту своихъ воеводъ, рѣшился начать переговоры. Принятію этого рѣшенія способствовала вѣсть о возстаніи черемисовъ. Переговоры тянулись долго, и только въ іюлѣ 1575 г. заключено, на рѣкѣ Сестрѣ, двухлѣтнее перемиріе. Современники понимали, что цѣль перемирія для І. была—обезпечивъ себя со стороны Финляндіи, сильнѣе дѣйствовать на Ливонію. Военныя дѣйствія открылись здѣсь лѣтомъ 1575 г. Взято было нѣсколько городовъ, а въ янв. 1577 г. русское войско, подъ начальствомъ кн. Мстиславскаго и Шереметева, осадило Ревель. Осада была неудачна. Лѣтомъ того же года самъ царь двинулся въ польскую Лифляндію. Польскій намѣстникъ Ходкевичъ не рѣшился сопротивляться и удалился; это было началомъ войны съ Польшей, съ новымъ королемъ которой сношенія и прежде были не особенно дружественны. Послы Баторія пріѣзжали въ Москву въ концѣ 1576 г., но въ грамотѣ государь русскій не былъ названъ царемъ, самъ же король называлъ себя лифляндскимъ. Въ Москвѣ требовали исправленія всего этого, но не рѣшались назвать Баторія братомъ царя, ибо, какъ князь семиградскій, онъ былъ подданнымъ венгерскимъ. Послы уѣхали, извѣстивъ, что король пришлетъ новыхъ. Въ теченіе полугода обѣщаніе не было исполнено. Во Псковѣ царь имѣлъ свиданіе съ Магнусомъ, который въ то время сносился уже съ Кетлеромъ и съ Баторіемъ. Вступивъ въ Лифляндію, русскія войска заняли нѣсколько городовъ; сопротивлявшіеся подвергались или избіенію, или продажѣ татарамъ. Нѣкоторые города сдались Магнусу, который пробовалъ указаніемъ на ихъ принадлежность ему защитить ихъ; но царь написалъ ему выговоръ. Вслѣдъ затѣмъ І. двинулся къ Вендену, гдѣ находился Магнусъ; Венденъ сдался, послѣ мужественнаго сопротивленія, при чемъ нѣкоторые жители взорвали сами себя на воздухъ. Магнусъ выѣхалъ къ государю и сдался ему. Съ жителями было поступлено сурово. Отсюда І. двинулся къ Вольмару и изъ этого города отправилъ знаменитое свое письмо къ Курбскому, величаясь своими побѣдами. Пріѣхавъ въ Дерптъ, царь отпустилъ Магнуса. Набѣгомъ на Ревель кончился этотъ походъ, а въ концѣ года поляки, появившись въ Лифляндіи, взяли нѣсколько городовъ. Въ началѣ 1578 г. прибыло польское посольство, съ которымъ заключено было перемиріе на три года. Перемиріемъ, а также названіемъ его не братомъ, а сосѣдомъ, Стефанъ былъ недоволенъ. І. въ это время завязалъ сношенія съ императоромъ Рудольфомъ, только что вступившимъ на престолъ, и съ ханомъ крымскимъ. Въ сентябрѣ 1578 г. заключенъ былъ договоръ съ Даніей, которымъ Лифляндія и Курляндія признавались за Россіей, но въ Копенгагенѣ онъ не былъ утвержденъ. Баторій, задержавъ московскихъ пословъ, созвалъ сеймъ въ Варшавѣ, на которомъ рѣшено было начать войну съ Москвою. Пока шли приготовленія, посланъ въ Москву Гарабурда, съ предложеніемъ не вести войны, пока не кончены переговоры. І. задержалъ этого посла, точно такъ же, какъ Баторій задерживалъ его пословъ. Не желая, однако, терять времени, въ маѣ царь послалъ свои войска изъ Дерпта къ Оберпаллену и Вендену. Оберпалленъ они взяли, но Венденъ должны были оставить, по случаю возникшихъ между ними мѣстническихъ споровъ. Между тѣмъ литовцы сговорились съ шведами, и когда воеводы снова двинулись къ Вендену, ихъ настигли соединенные враги и разбили ихъ. Лѣтомъ 1579 г. царь находился въ Новгородѣ, гдѣ возвратившіеся отъ Баторія послы извѣстили его, что Баторій готовъ къ походу, а вслѣдъ затѣмъ пріѣхалъ королевскій гонецъ, съ грамотой, написанной весьма рѣзко и извѣщавшей о началѣ войны. По дорогѣ изъ Новгорода во Псковъ царь узналъ, что во главѣ шведскаго войска поставленъ Делагарди; во Псковѣ онъ усердно готовился къ походу на Ревель, но приготовленія были прерваны вѣстью о вступленіи Баторія въ Русскую землю. Въ совѣтѣ королевскомъ раздѣлились голоса о томъ, куда направить походъ. Литовцы считали нужнымъ двинуться ко Пскову, но Баторій считалъ болѣе полезнымъ взять сначала Полоцкъ и тѣмъ открыть себѣ путь по Двинѣ и отвратить опасность быть обойденнымъ съ тыла. Въ началѣ августа Баторій осадилъ Полоцкъ. Пришедшія на выручку моск. войска не могли пробраться къ городу и должны были удалиться въ Соколъ. Баторій 3 авг. взялъ Полоцкъ; затѣмъ взятъ былъ Соколъ, и король удалился въ Вильну. Продолжались мелкія стычки и безплодныя пересылки; Баторій тянулъ только время, чтобы, собравшись съ силами, сговорившись съ сеймомъ и приготовивъ деньги, снова нанести болѣе сильный ударъ московскому государству. Въ сеймѣ была очень сильна оппозиція войнѣ, но канцлеръ Замойскій, въ искусной рѣчи, доказалъ и необходимость войны, и заслуги короля. Въ Москвѣ тоже готовились, но здѣсь положеніе было трудное: не знали, куда направится Баторій, должны были оберегаться отъ шведовъ и отъ крымцевъ; послѣдніе, впрочемъ, не мѣшались въ войну, потому что ханъ долженъ былъ участвовать въ войнѣ турокъ съ персіянами, и могли вредить только, поджигая

черемисовъ къ возстанію. Въ августѣ 1580 г. Баторій выступилъ въ походъ: съ дороги король извѣстилъ царя о своемъ походѣ, заявляя притязаніе не только на Лифляндію и Полоцкъ, но на Новгородъ и Псковъ. Онъ взялъ Великіе Луки, Озерище, Заволочье; только попытка поляковъ на Смоленскъ не удалась. Окончивъ походъ, Баторій отправился на сеймъ въ Варшаву и дорогой вступилъ въ переписку съ курфюрстами бранденбургскимъ и саксонскимъ и герц. прусскимъ, отъ которыхъ и получилъ денежную помощь. Шведы, между тѣмъ, опустошили Лифляндію и взяли нѣсколько городовъ. Переписка между царемъ и королемъ продолжалась: чѣмъ болѣе уступалъ царь, тѣмъ горделивѣе становился король и тѣмъ болѣе усиливалъ свои требованія. Наконецъ І., раздраженный тѣмъ, что ему не оставляется ни клочка Ливоніи, написалъ свое знаменитое посланіе къ Баторію, въ которомъ называетъ себя царемъ «по Божьему изволенію, а не по многомятежному человѣчества хотѣнію» и сильно упрекаетъ Баторія за кровопролитіе. Письмо застало Баторія уже подъ Псковомъ, куда онъ выступилъ лѣтомъ 1581 г., предварительно благополучно поладивъ съ сеймомъ, хотя и выражено было желаніе, чтобы война кончилась этимъ походомъ. Швеція обѣщала ему помощь съ моря. Окончившіеся весной 1581 г. переговоры съ Ригой передали Лифляндію во власть польскаго короля. Во время похода на Псковъ Баторій отправилъ обширное посланіе къ царю, въ которомъ смѣялся надъ тѣмъ, что онъ производитъ себя отъ Августа, осмѣивалъ его титулы, не забылъ и того, что мать его была дочерью литовскаго перебѣжчика, упрекалъ его въ тиранствѣ, оправдывался въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Взявъ Островъ, 25 августа войско королевское, въ числѣ, какъ говорятъ, 100000 чел., появилось подъ Псковомъ. Городъ Псковъ былъ сильно укрѣпленъ, обильно снабженъ военными запасами; войска въ немъ, по свидѣтельству польскаго историка, было до 7000 конницы и 50000 пѣхоты. Городомъ начальствовалъ кн. И. П. Шуйскій. Съ 26 августа по конецъ декабря твердо стояли защитники Пскова, отразили приступъ 8 сентября и за каменными укрѣпленіями еще строили земляныя, какъ оказалось послѣ сдѣланнаго пролома. У непріятеля былъ большой недостатокъ запасовъ военныхъ, слышался ропотъ на продолжительность осады, на невыдачу денегъ, на суровость зимы. Не смотря на строгость мѣръ, принятыхъ противъ безпорядковъ въ лагерѣ, ссоры между осаждающими были часты. Посланы были нѣмцы къ Псково-Печерскому м-рю, но попытки взять его окончились неудачей. Отъ Пскова войска Баторія дѣлали набѣги на окрестныя и даже довольно далекія мѣста. Такъ, Христофоръ Радзивиллъ дошелъ до Верхней Волги и грозилъ Старицѣ, гдѣ тогда былъ самъ царь. Успѣшнѣе Баторія дѣйствовали шведы: они взяли Гапсаль, Нарву, Вейссенштейнъ, Ямъ, Копорье и Корелу. Всѣ враги І. находились между собою въ сношеніяхъ: не только польскій, но и шведскій король переписывался съ крымскимъ ханомъ. Шведы предлагали полякамъ придти къ нимъ на помощь подъ Псковъ, но Баторій, опасаясь, какъ предполагаютъ, успѣха шведовъ въ Ливоніи, отклонилъ предложеніе. Отчасти это опасеніе, а еще болѣе обѣщаніе, данное сейму, кончить войну походомъ 1581 г. и неудача псковская побудили Баторія желать мира. Посредникомъ явился папскій посолъ іезуитъ Антоній Поссевинъ, прибывшій вслѣдствіе предложенія о посредничествѣ, высказаннаго въ Римѣ царскимъ посланникомъ Шавригинымъ. Въ Римѣ этимъ посольствомъ были очень довольны; уже не разъ дѣлались изъ Рима попытки такъ или иначе подчинить себѣ далекую Московію. Поссевинъ извѣстенъ былъ раньше тѣмъ, что, переодѣтый, проникъ въ Швецію и склонилъ короля Іоанна къ мысли возвратиться въ католицизмъ; тогда же познакомился онъ съ Баторіемъ. Еще въ Римѣ началъ Поссевинъ изучать дѣла московскія; ему были открыты всѣ дипломатическіе документы. При отъѣздѣ изъ Рима Поссевину была дана любопытная инструкція, въ которой указываются двѣ ближайшія цѣли: установить торговыя сношенія Венеціи съ Русью и способствовать заключенію мира между царемъ и королемъ, при чемъ онъ долженъ былъ дать понять, какое сильное участіе принимаетъ въ этомъ дѣлѣ папа; предписывалось также указать на цѣль примиренія — союзъ противъ турокъ и соединеніе церквей, безъ котораго и самый союзъ не можетъ быть проченъ. Чтобы побудить царя къ этому важному шагу, рекомендовалось указать на стыдъ повиноваться патріарху, зависящему отъ турокъ, на славу войти въ союзъ съ Европой и на награду на небѣ. Заѣхавъ въ Венецію и къ императору, для переговоровъ объ общемъ союзѣ, Поссевинъ, въ іюнѣ 1581 г., пріѣхалъ въ Вильну къ королю Стефану. Король посмотрѣлъ сначала подозрительно на переговоры Поссевина съ императоромъ, котораго считалъ своимъ врагомъ; но іезуитъ побѣдилъ всѣ затрудненія. Переговоры начались въ Полоцкѣ, но шли туго; тогда Поссевинъ самъ поѣхалъ къ царю. І. въ переговорахъ показалъ себя хорошимъ дипломатомъ: о туркахъ говорилось мало, вопросъ религіозный былъ отложенъ; только венеціанскимъ купцамъ дозволено было имѣть при себѣ священниковъ. Пробывъ въ Москвѣ недѣль шесть, Поссевинъ въ сентябрѣ вернулся къ Баторію: І. созвалъ боярскую думу, постановившую, «Ливонскіе города, которые за государемъ, королю удержать, а Луки Великіе и другіе города, что онъ взялъ, пусть уступитъ государю, а помирившись съ королемъ Стефаномъ, стать на шведскаго». Послами были назначены кн. Елецкій и печатникъ Алферьевъ. Въ декабрѣ 1581 г. начались переговоры въ дер. Киверова гора (около Порхова). Со стороны польской были Збоplease Зборажскій, Радзивиллъ и Гарабурда. До 6 января 1582 г. продолжались бурные переговоры, пока, наконецъ, не подписано было перемиріе на десять лѣтъ, на условіяхъ, уже предрѣшенныхъ постановленіемъ думы, при чемъ Баторій вытребовалъ отъ І. обязательство не воевать Эстонію. Это обѣщаніе имѣло вліяніе на прекращеніе шведской войны. Не смотря на неудачу шведовъ подъ Орѣшкомъ, въ августѣ 1583 г. заключено было на р. Плюсѣ (близъ Нарвы) перемиріе на три года, на основаніи котораго все занятое шведами оста-

лось за ними. Кромѣ обѣщанія, даннаго Баторію, причиною заключенія перемирія было возстаніе черемисъ и, вѣроятно, сознаніе, что для успѣховъ европейской войны необходимо преобразовать войско. Поссевинъ, по заключеніи перемирія, пріѣхалъ въ Москву. Здѣсь онъ требовалъ только подчиненія папѣ и за это указывалъ, въ перспективѣ, на Византію; но все это мало дѣйствовало на царя; онъ отказывался говорить о дѣлахъ духовныхъ, потому что «долгъ мой заправлять мірскими дѣлами, а не духовными». Несчастный исходъ войны не заставилъ Грознаго отречься отъ мысли вознаградить свои потери: онъ продолжалъ искать союза съ европейскими государями. Съ этой цѣлью отправленъ былъ въ 1582 г. въ Англію Ѳеодоръ Писемскій. Ему поручено было хлопотать о заключеніи тѣснаго союза съ королевой на короля польскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ сватать за царя родственницу королевы, Марію Гастингсъ. Англичанамъ не хотѣлось ни того, ни другого, а хотѣлось добиться безпошлинной торговли. Съ щекотливымъ порученіемъ достигнуть этой цѣли въ іюнѣ 1583 г. поѣхалъ въ Москву Іеронимъ Боусъ (IV, 507). Долго тянулись эти переговоры съ разными перипетіями; царь то прогонялъ Боуса, то снова призывалъ его къ себѣ. Переговоры еще не пришли къ концу, когда Грознаго царя не стало. Въ январѣ 1583 г., огорченный всѣми событіями внѣшними, пораженный горемъ о смерти имъ же убитаго сына, I. былъ обрадованъ появленіемъ въ Москвѣ присланныхъ Ермакомъ казаковъ, пришедшихъ «бить ему челомъ новой землицей—Сибирью» (см. Ермакъ, Сибирь). Жизнь слишкомъ неправильная рано подорвала здоровье I.; убійство сына много способствовало упадку духа. Еще въ началѣ 1584 г. обнаружилась у него страшная болѣзнь — гніеніе внутри, опухоль снаружи. Въ мартѣ разослана по монастырямъ грамота, въ которой царь просилъ молиться о его грѣхахъ и объ исцѣленіи отъ болѣзни. Передъ смертью онъ сдѣлалъ распоряженіе о правленіи. Постригли его уже полумертваго (18 марта 1584 г.). У I. было семь женъ: Анастасія Романовна († въ 1560 г.), Марія Темрюковна († въ 1569 г.), Марѳа Васильевна Собакина († въ 1571 г., вскорѣ послѣ брака), Анна Алексѣевна Колтовская (разрѣшеніе на этотъ бракъ дано было соборомъ; пострижена въ 1577 г., † въ 1626 г.), Анна Васильчикова (похоронена въ суздальской Покровской обители), Василиса Мелентьева (женище; съ двумя послѣдними Грозный не вѣнчался, а бралъ благословеніе на сожительство) и Марія Ѳеодоровна Нагая (бракъ былъ въ 1580 г., † въ 1608 г.). Послѣ I. осталось два сына: Ѳеодоръ (отъ Анастасіи), который послѣ него наслѣдовалъ, и Димитрій (отъ Маріи Нагой). Современники и потомство различно относились къ Грозному: Курбскій видитъ въ немъ только тирана и приписываетъ все хорошее совѣтникамъ; кн. Ив. Катыревъ-Ростовскій выдѣляетъ его умственныя качества («мужъ чуднаго разумѣнія»); лѣтописцы новгородскій и псковской относятся къ нему несочувственно; большинство иностранцевъ видитъ въ немъ и тирана, и стремящагося къ завоеваніямъ государя, что имъ было въ особенности противно; противными имъ казались и русскіе, которыхъ, какъ варваровъ, не слѣдовало пускать въ Европу. Изъ новыхъ историковъ князь Щербатовъ не разобрался въ характерѣ Грознаго и представилъ только перечень его противорѣчивыхъ качествъ; Карамзинъ, а потомъ и многіе другіе (Полевой, Погодинъ, Хомяковъ, К. Аксаковъ, Костомаровъ, Иловайскій, Ясинскій) пошли вслѣдъ за Курбскимъ; иные изъ нихъ даже отрицаютъ умственное превосходство Грознаго. Арцыбашевъ первый подвергъ критикѣ сказанія Курбскаго и иностранцевъ о жестокостяхъ I. Другіе, не отрицая недостатковъ нравственнаго характера I., видятъ его политическій умъ и многое хорошее въ его государственной дѣятельности (С. М. Соловьевъ, Кавелинъ, Е. А. Бѣловъ, Г. В. Форстенъ). Медики (проф. Чистовичъ и проф. Ковалевскій) отыскиваютъ въ Грозномъ слѣды умственнаго разстройства. Сложный характеръ Грознаго долго еще, быть можетъ, будетъ привлекать къ себѣ вниманіе изслѣдователей, какъ трудно разрѣшимая психологическая загадка. По главнымъ чертамъ своего характера онъ скорѣе былъ человѣкъ созерцательный, чѣмъ практическій. Задавшись мыслью, онъ искалъ исполнителей и довѣрялся имъ до перваго подозрѣнія: легко вѣря, онъ легко и разувѣрялся и страшно мстилъ тѣмъ, въ комъ видѣлъ нарушеніе довѣрія (по замѣчанію И. Н. Жданова). Нервный и страстный отъ природы, онъ еще болѣе былъ раздраженъ событіями своего дѣтства. Воспитаніе не дало ему никакой сдержки. Руководительство такого узкаго человѣка, какъ Сильвестръ, могло его только раздражать. Рядъ обманутыхъ надеждъ вызвалъ въ немъ недовѣріе и къ своему народу. Ю. Ѳ. Самаринъ справедливо замѣтилъ, что сознаніе недостатковъ вѣка соединялось у I. съ недовольствомъ на самого себя. Отсюда его порывы раскаянія, смѣнявшіеся порывами раздраженія. Тяжело было его душевное состояніе въ послѣдніе годы, при видѣ гибели всѣхъ его начинаній. Оставивъ по себѣ слѣдъ въ политической исторіи Россіи, I. оставилъ слѣдъ и въ исторіи ея литературы: онъ былъ начетчикъ и въ духовныхъ книгахъ, и въ историческихъ сочиненіяхъ, ему доступныхъ. Въ писаніяхъ его слышится московскій книжникъ XVI вѣка. Онъ отличается отъ Курбскаго тѣмъ, что послѣдній проникся западно-русской книжностью, тогда какъ Грозный оставался совсѣмъ московскимъ человѣкомъ. По формѣ изложенія онъ принадлежитъ своему вѣку, но сквозь эту форму пробивается его личный характеръ. Въ перепискѣ съ Курбскимъ онъ ярко высказываетъ свою теорію царской власти, зависящей только отъ Бога и судъ надъ которой принадлежитъ Богу. Съ сильной ироніей обличаетъ онъ злоупотребленія боярскія и покушенія Сильвестра подчинить себѣ его совѣсть. Тѣ же качества видимъ и въ его посланіи въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь («Акты историч.»), въ которомъ, смиренно сознаваясь въ своихъ грѣхахъ, онъ громитъ ослабленіе иноческаго житія въ кирилловскихъ старцахъ и тѣ послабленія, которыя они дѣлаютъ постриженнымъ у нихъ вельможамъ. Посланіе къ Баторію (въ «Метрикѣ литовской») чрезвычайно сильно. Напр

санное въ томъ же духѣ посланіе къ шведскому королю (въ «Лѣтоп. Зап. Арх. Коммиссіи») тоже, вѣроятно, писано самимъ Грознымъ. Есть вѣроятность, что и нѣкоторые другіе дипломатическіе акты писаны самимъ Грознымъ: такъ, почти несомнѣнно принадлежатъ ему отвѣты бояръ Сигизмунду-Августу.

Источники. *Лѣтописи*: Никоновская, Львовская, Александро-Невская (въ «Русской Ист. Библіотекѣ»), Норманскаго (въ «Временникѣ»), Псковская, Новгородская и нѣкоторыя другія; «Сказаніе кн. Курбскаго». *Акты*: «Собраніе Госуд. Гр. и Догов.», «Акты Археографич. Экспедиціи», «Акты историческіе», «Акты Зап. Россіи», «Литовская метрика», «Разрядныя книги» (въ «Вивліоѳикѣ» и «Симбирскомъ сборникѣ»). *Иностранцы*: главный сборникъ—Старчевскаго: «Hist. Ruth. Script.». Сборники ливонскіе: «Monum. Liv. Ant.», «Script. Rer. Liv.»; Ширренъ, «Quellen z. Geschichte d. Unterg. Livländisch. Selbstständigkeit»; Бинеманъ, «Briefe und Urkunden» (многіе изъ лифляндцевъ переведены въ «Сборникѣ матеріаловъ и статей по исторіи Балтійскаго края»); «Hist. Russ. Monum.»; Эверсъ, «Beiträge zur Kenntniss Russlands». Изъ отдѣльно изданныхъ лифляндцевъ важны: Ренеръ, «Livländische Historien», и Кельхъ, «Livländische Chronick», хотя это произведеніе позднѣйшее. Изъ англичанъ важны сборникъ Hackluyt, «Collect. of early voyages», Горсей и Флетчеръ; изъ поляковъ—Стрыйковскій, Бѣльскій, Гейденштейнъ (есть русскій переводъ, изданный арх. ком.), «Дневникъ похода Стефана Баторія на Россію» (изд. арх. коммис.). Любопытная статья о брошюрахъ той эпохи помѣщена В. Г. Васильевскимъ въ «Ж. М. Н. Пр.» (1889). *Пособія*: русскія исторіи Щербатова, Карамзина, Полевого, Арцыбашева, Соловьева, Костомарова, Иловайскаго и Бестужева-Рюмина; Шиманъ, «Russland, Polen u. Livland» (въ «Сборн. Онкена»). Историки: ливонскіе — Рихтеръ, Рутенбергъ, польскіе— Шуйскій, Бобржинскій. Важны еще нѣкоторыя отдѣльныя сочиненія: В. О. Ключевскій, «Боярская дума»; Е. А. Бѣловъ, «Объ историческомъ значеніи русскаго боярства»; его-же, «Предварительныя замѣчанія къ исторіи царя Ивана Васильевича Грознаго»; Ясинскій, «Сочиненія кн. Курбскаго, какъ историческій матеріалъ»; И. Н. Ждановъ, «Матеріалы для исторіи Стоглава» («Ж. М. Н. Пр.», 1876); П. И. Ковалевскій, «Іоаннъ Грозный и его душевное состояніе», а также сочиненія по исторіи русской церкви, русскаго права и русской литературы. *К. Бестужевъ-Рюминъ.*

Земскія учрежденія І. Грознаго — выраженіе, установившееся въ русской исторической литературѣ для обозначенія новаго устройства областного управленія, начавшаго функціонировать еще въ малолѣтство Грознаго и окончательно установившагося въ царствованіе послѣдняго. Тремъ послѣдовательно смѣнявшимъ другъ друга порядкамъ государственнаго устройства древней Руси—очередное княжеское владѣніе (съ сыновей Ярослава І), удѣльное княжеское владѣніе (приблизительно съ начала XIII в.) и, наконецъ, московское самодержавіе — соотвѣтствуютъ три формы областного управленія: судъ вотчинный — судъ кормленщиковъ, намѣстниковъ и волостелей — и *земскія* учрежденія, выродившіяся въ XVII в. въ учрежденія *приказнаго* характера. Въ первой половинѣ XVI в., вслѣдъ за крупными государственными успѣхами вел. князей Іоанна и Василія, дѣда и отца Грознаго, сильно чувствовались недостатки управленія областями посредствомъ кормленщиковъ, бояръ и дѣтей боярскихъ, представлявшихъ собою арендаторовъ государственныхъ доходовъ въ области. Они вовсе не имѣли побужденія соблюдать государственный или народный интересъ, ставили на первый планъ свой личный частный интересъ, правили на себя, а не на государя. Князья пытались обуздать произволъ кормленщиковъ «уставными грамотами», но эта мѣра была палліативомъ, и населеніе продолжало терпѣть настолько, что правительство вынуждено было наконецъ прибѣгнуть къ какой-нибудь рѣшительной мѣрѣ, чтобы съ одной стороны прекратить тяжкіе поборы кормленщиковъ, а съ другой—обезопасить областное населеніе со стороны противообщественныхъ элементовъ, «лихихъ людей».

Первою стадіей въ развитіи земскихъ учрежденій является выдача губныхъ грамотъ, которыя клали губное дѣло на души населенія, предоставляли ему ловить лихихъ людей (разбойниковъ) и предавать ихъ смертной казни, угрожая ему, въ случаѣ небрежности, взыскомъ въ пользу потерпѣвшаго безъ суда вдвое и продажи въ пользу правительства. У кормленщиковъ были, такимъ образомъ, отняты сперва разбойныя, а потомъ и татиныя дѣла. Въ силу губныхъ грамотъ, выдававшихся по челобитью и безъ челобитья областного населенія, явились въ областяхъ, наряду съ кормленщиками, выборные губные старосты (выборные головы), губные сотскіе, десятскіе, пятидесятскіе, цѣловальники, дьячки. Такъ создано было принудительное земское самоуправленіе въ губныхъ дѣлахъ: выборные отъ мѣстныхъ обществъ должны были имѣть надзоръ за непоявленіемъ на извѣстной территоріи лихихъ людей, при чемъ полное отсутствіе матеріальнаго вознагражденія за это предполагало невозможность вымогать, а отвѣтственность предъ центральнымъ правительствомъ обезпечивала серьезное отношеніе къ возложенному на души мѣстнаго населенія дѣлу. Губной институтъ, земскій по своему происхожденію, мало-помалу пріобрѣлъ приказный характеръ, настолько, что уложеніе царя Алексѣя Михайловича постоянно имѣетъ въ виду возможность совпаденія должности губного старосты съ чисто приказною должностью городового воеводы (см. т. IX, 849). Губныя грамоты см. въ «Актахъ Археогр. Экспед.» (т. I, №№ 187, 192, 194, 224, 330) и въ «Дополненіяхъ къ актамъ историческимъ» (т. I, № 31).

Второю стадіей въ развитіи земскихъ учрежденій XVI в. является попытка совсѣмъ упразднить намѣстниковъ и волостелей, замѣнивъ ихъ выборными общественными властями и поручивъ самимъ обществамъ не только уголовную полицію, но и все управленіе, вмѣстѣ съ судомъ. Это устраненіе кормленщиковъ на первыхъ порахъ явилось весьма существен-

ною для областного населенія привилегіей, за которую оно должно было уплачивать двойной окладъ податей. Какъ жалованная несудимая грамота была когда-то переходомъ отъ суда вотчинникова къ суду кормленщикову, такъ и губная грамота была только промежуточнымъ звеномъ между съуженіемъ компетенціи кормленщиковъ и полнымъ уничтоженіемъ послѣднихъ. Около половины XVI в. начинаютъ появляться земскія (откупныя) грамоты, которыми населеніе откупалось отъ суда намѣстниковъ и волостелей, съ ихъ помощниками-дьяками (земскія грамоты см. въ «Актахъ Арх. Экспед.» т. I, №№ 234, 242, 250, 257; т. III, №№ 36, 126; въ «Актахъ историческихъ», т. I, № 165). Переяславльская грамота 1555 г., нарисовавъ мрачную картину враждебныхъ отношеній между кормленщиками и населеніемъ, ведущихъ къ запустѣнію селъ, деревень и дворовъ, жалуется на то, что въ государеву казну «дани и оброки сходятся не сполна» и «всякихъ податей сполна тянуть немочно». Кому принадлежала инициатива замѣны кормленщиковъ выборною земскою властью—на этотъ вопросъ трудно отвѣчать прямо. Можно лишь установить тотъ фактъ, что населеніе постоянно жаловалось на притѣсненія кормленщиковъ, а правительство постоянно чувствовало непосредственные результаты этихъ притѣсненій, выражавшіеся въ недоборѣ дани, оброка, пошлины. На этомъ основаніи позволительно думать, что правительство было инициаторомъ въ процессѣ смѣны кормленщиковъ выборною земскою властью, заимствуя основу для новой организаціи областного управленія изъ распорядка областной финансовой общины (ея хозяйственнаго самоуправленія). Уставныя земскія грамоты не уничтожили кормленій безъ остатка; они мѣстами уцѣлѣли и перешли даже въ XVII в., такъ что одно время существовали рядомъ и находились другъ къ другу въ различныхъ отношеніяхъ три элемента областного управленія—кормленщики, общины и приказные люди. Откупная грамота устраняла кормленщиковъ и вводила выборныя земскія власти (излюбленные старосты, излюбленные головы, земскіе старосты, выборные старосты, излюбленные судьи, выборные судьи, мирскіе выборные судейки), изъ городскихъ (посадскихъ) и уѣздныхъ (крестьянъ) людей, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ прерогативъ кормленщиковъ, кромѣ взиманія на себя кормовъ, пошлинъ и поборовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ установлялся новый прямой налогъ — оброкъ: «а за намѣстничи, и за волостелины, и за праветчиковы доходы, и за присудъ, и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины велѣли есми посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчити деньгами». Областное управленіе сосредоточивалось, такимъ образомъ, въ рукахъ излюбленныхъ и губныхъ старостъ и ихъ секретарей, земскаго и губного дьяковъ, съ помощью низшихъ выборныхъ и лучшихъ людей вообще, обязанныхъ присутствовать, въ качествѣ безмолвныхъ (?) свидѣтелей, на судѣ выборныхъ судей (памятники говорятъ еще о присутствіи на судѣ губныхъ старостъ дворскаго). Старосты излюбленные судятъ «по Судебнику и по Уставной грамотѣ», старосты губные—«по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискамъ». Руководствомъ для суда служила и самая земская грамота. Экземпляръ Судебника, за приписью московскаго дьяка, раздавался выборнымъ судьямъ въ области. Выборная земская служба, какъ и губная, была принудительной и не вознаграждалась матеріально; нѣкоторыя грамоты обѣщаютъ только, за отличное исполненіе обязанностей, освобожденіе отъ податей. Изучая кругъ дѣлъ губныхъ и земскихъ старостъ, легко замѣтить, что это были дѣла *не* мѣстныя, земскія, а чисто государственныя. Сущность земскаго самоуправленія состояла не столько въ правѣ обществъ вѣдать свои мѣстныя земскія дѣла, сколько въ обязанности исполнять извѣстныя приказныя дѣла, выбирать изъ своей среды отвѣтственныхъ людей къ государеву дѣлу. Всего лучше можно усмотрѣть этотъ характеръ созданнаго въ XVI в. земскаго самоуправленія изъ участія, предоставленнаго обществамъ въ финансовомъ управленіи. Земскіе старосты, творившіе въ области гражданскій судъ, собирали прямой налогъ. Разныя казенныя статьи и частью косвенный налогъ отдавались на вѣру, для чего общества должны были выбирать вѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ, которымъ правительство, послѣ крестнаго цѣлованья, довѣряло получать сборъ доходовъ съ этихъ статей, обезпечивая исправность этихъ сборовъ отвѣтственностью какъ личною сборщиковъ, такъ и цѣлаго общества. Таковы, напр., таможенные и кабацкіе головы и цѣловальники. Въ XVII в. выборные старосты и головы всецѣло заняты исполненіемъ правительственныхъ порученій. Итакъ, земское самоуправленіе XVI в. явилось естественнымъ результатомъ обнаружившейся, при новыхъ государственныхъ задачахъ и потребностяхъ, недостаточности или негодности мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій удѣльнаго порядка княжескаго владѣнія; оно знаменуетъ собою окончательное превращеніе московскаго удѣльнаго княжества въ Московское государство, правительство котораго призвало себѣ на помощь земство, дѣйствовавшее подъ давленіемъ круговой поруки. Другими словами, земское самоуправленіе XVI в. вышло изъ интересовъ государственнаго фиска и отличалось принудительнымъ характеромъ; оно создалось не ради интересовъ областнаго населенія и скоро превратилось изъ привилегіи въ повинность, нерѣдко очень тяжелую для области. Созданное для удовлетворенія неотложныхъ государственныхъ потребностей, земство XVI в. не имѣло въ себѣ задатковъ дальнѣйшаго развитія. Весь уѣздъ распался на нѣсколько отдѣльныхъ земскихъ міровъ, городскихъ и сельскихъ, во главѣ которыхъ стояли выборные земскіе старосты съ цѣловальниками; каждый такой міръ представлялъ вполнѣ самостоятельную единицу, имѣвшую непосредственное отношеніе къ какому-нибудь центральному приказу. Легко представить себѣ всю раздробленность мѣстнаго управленія и ея неудобства, при постоянно возраставшихъ задачахъ Московскаго государства. Правительство новой, послѣ Смутнаго времени, династіи уси-

ленно стягиваетъ центральное и областное управленіе. Такъ, на мѣсто раздробленныхъ земскихъ міровъ являются объединенные воеводскою властью уѣзды: центральное правительство въ воеводѣ получило своего представителя, который вѣдалъ уѣздъ не на себя, а на государя. Земство сохранилось, но потеряло свою самостоятельность и сдѣлалось простымъ орудіемъ въ рукахъ государства, подчиненнымъ воеводѣ. Земское управленіе теперь было ограничено хозяйственными дѣлами; земскіе старосты потеряли судебную власть, которая перешла къ воеводамъ. Такъ, въ силу исторически сложившихся условій, область надолго была отдана въ жертву самой узкой бюрократической опекѣ, продолжавшей господствовать даже тогда, когда она потеряла всякій смыслъ. Литературу вопроса см. въ «Обзорѣ исторіи русскаго права», Владимірскаго-Буданова, и въ «Наукѣ исторіи русскаго права», Загоскина. Всего важнѣе соч. Б. Н. Чичерина: «Областныя учрежденія Россіи въ XVII в.» и Ѳ. М. Дмитріева: «Исторія судебныхъ инстанцій». *В. Сторожевъ.*

Іоаннъ V Алексѣевичъ — царь и вел. кн., род. 27 авг. 1666 г., сынъ царя Алексѣя Михайловича и первой жены его, Милославской. І. Алексѣевичъ былъ человѣкъ слабый, болѣзненный, неспособный къ дѣятельности; онъ страдалъ цынгою и болѣзнью глазъ. Послѣ смерти Ѳедора Алексѣевича (1682) партія Нарышкиныхъ обошла законнаго наслѣдника престола, І. Алексѣевича, и добилась провозглашенія царемъ Петра; но стрѣльцы скоро подняли бунтъ, подъ вліяніемъ слуха о томъ, что Нарышкины задушили І. Алексѣевича. Самъ царевичъ не игралъ въ заговорѣ никакой роли и едва даже не парализовалъ бунта, увѣривъ стрѣльцовъ, что «его никто не изводитъ, и что онъ ни на кого не можетъ пожаловаться». 23 мая, разгромивъ партію Нарышкиныхъ, стрѣльцы потребовали воцаренія І. Алексѣевича. Соборъ изъ духовенства и всякихъ чиновъ людей Москвы, подъ давленіемъ стрѣльцовъ, нашелъ двоевластіе очень полезнымъ, особенно на случай войны, и І. Алексѣевичъ былъ провозглашенъ царемъ. 26 мая дума объявила І. Алексѣевича—первымъ, Петра — вторымъ царемъ, и черезъ мѣсяцъ, 25 іюня, оба царя торжественно вѣнчались на царство. Въ 1689 г. имя І. снова послужило знаменемъ борьбы противъ партіи Петра. Софья и Шакловитый пытались возмутить стрѣльцовъ слухами о томъ, что Левъ Нарышкинъ изломалъ царскій вѣнецъ, забросалъ комнату І. Алексѣевича полѣньями и пр. Въ борьбѣ Софьи съ Петромъ І. Алексѣевичъ сначала стоялъ на сторонѣ сестры: 1 сент. онъ угощалъ ея приверженцевъ виномъ изъ собственныхъ рукъ; но затѣмъ, когда Петръ потребовалъ выдачи Шакловитаго, І. Алексѣевичъ, подъ вліяніемъ своего дядьки Прозоровскаго, заявилъ Софьѣ, что онъ «и для нея царевны, не только для такого вора Шакловитаго ни въ чемъ съ любезнымъ братомъ ссориться не будетъ». Какъ при Софьѣ, такъ и при Петрѣ І. Алексѣевичъ не касался вовсе дѣлъ управленія и пребывалъ «въ непрестанной молитвѣ и твердомъ постѣ». 9 янв. 1684 г. І. Алексѣевичъ сочетался бракомъ съ Прасковьей Ѳедоровной изъ рода Салтыковыхъ и имѣлъ дочерей Марію, Ѳеодосію, Екатерину, Анну и Прасковью. 27 лѣтъ онъ былъ совсѣмъ дряхлымъ, плохо видѣлъ и, по свидѣтельству одного иностранца, былъ пораженъ параличемъ. 29 янв. 1696 г. І. Алексѣевичъ скончался скоропостижно и погребенъ въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ. См. «Собр. Гос. Грам. и Дог.» (т. IV); «Акты Арх. Эксп.» (т. IV); «Акты историч.» (т. V); Гордонъ, Матвѣевъ, Желябужскій, Neuville; «Письма Петра Вел.» (т. I); «Дворц. Разрядн.» (т. IV); Голиковъ, «Дѣянія Петра Вел.» (т. I); Соловьевъ (т. XIII); Устряловъ, «Исторія царствованія Петра Вел.» (т. I и II); Погодинъ, «17 первыхъ лѣтъ жизни Петра Вел.»; Аристовъ, «Московскія смуты». *Н. П.-С.*

Іоаннъ VI Антоновичъ, иногда назыв. также **I. III** (по счету царей)—сынъ племянницы имп. Анны Іоанновны, принцессы мекленбургской Анны Леопольдовны и герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго Антона-Ульриха, род. 12 августа 1740 г. и манифестомъ Анны Іоанновны, отъ 5 октября 1740 г., объявленъ былъ наслѣдникомъ престола. По смерти Анны Іоанновны (17 октября 1740 г.) І. провозглашенъ былъ императоромъ, а манифестъ 18 окт. объявилъ о врученіи регентства до совершеннолѣтія І., т. е. до исполненія ему 17 лѣтъ, герцогу курляндскому Бирону. По сверженіи Бирона Минихомъ (8 ноября) регентство перешло къ Аннѣ Леопольдовнѣ (см. I, 797), но уже ночью 25 дек. 1741 правительница съ мужемъ и дѣтьми, въ томъ числѣ и имп. І., были арестованы въ дворцѣ Елизаветой Петровной и послѣдняя провозглашена была императрицею. Сперва она намѣрена была выслать низверженнаго императора со всей его семьей за границу, и 12 дек. 1741 г. они были отправлены изъ Петербурга въ Ригу, подъ присмотромъ ген.-лейт. В. Ѳ. Салтыкова; но затѣмъ Елизавета перемѣнила свое намѣреніе и, еще не доѣхавъ до Риги, Салтыковъ получилъ предписаніе ѣхать какъ можно тише, задерживая подъ разными предлогами путешествіе, а въ Ригѣ остановиться и ждать новыхъ распоряженій. Въ Ригѣ арестанты пробыли до 13 дек. 1742 г., когда они были перевезены въ крѣпость Динамюнде. За это время у Елизаветы окончательно созрѣло рѣшеніе не выпускать І. и его родителей, какъ опасныхъ претендентовъ, изъ предѣловъ Россіи. Въ январѣ 1744 г. послѣдовалъ указъ о новомъ перевозѣ бывшей правительницы съ семьей, на этотъ разъ въ г. Раненбургъ (нын. у. гор. Рязанской губ.), при чемъ исполнитель этого порученія, капитанъ-поручикъ Вындомскій, едва не завезъ ихъ въ Оренбургъ. 27 іюня 1744 г. камергеру барону Н. А. Корфу предписано было указомъ императрицы отвезти семью царственныхъ узниковъ въ Соловецкій монастырь, при чемъ І. какъ въ теченіе этого путешествія, такъ и на время пребыванія въ Соловкахъ долженъ былъ быть совершенно отдѣленъ отъ своей семьи и никто изъ постороннихъ не долженъ былъ имѣть къ нему доступа, кромѣ только спеціально приставленнаго къ нему надсмотрщика. Корфъ довезъ арестантовъ, однако, только до Холмо-

горъ и, представивъ правительству всю трудность перевоза ихъ на Соловки и содержанія тамъ въ секретѣ, убѣдилъ оставить ихъ въ этомъ городѣ. Здѣсь I. пробылъ около 12 лѣтъ въ полномъ одиночномъ заключеніи, отрѣзанный отъ всякаго общенія съ людьми; единственнымъ человѣкомъ, съ которымъ онъ могъ видѣться, былъ наблюдавшій за нимъ маіоръ Миллеръ, въ свою очередь почти лишенный возможности сообщенія съ другими лицами, стерегшими семью бывшаго императора. Тѣмъ не менѣе слухи о пребываніи I. въ Холмогорахъ распространялись, и правительство рѣшило принять новыя мѣры предосторожности. Въ началѣ 1756 г. сержанту лейбъ-кампаніи Савину предписано былъ тайно вывезти I. изъ Холмогоръ и секретно доставить въ Шлиссельбургъ, а полковнику Выдомскому, главному приставу при брауншвейгской семьѣ, данъ былъ указъ: «оставшихся арестантовъ содержать по прежнему, еще и строже и съ прибавкою караула, чтобы не подать вида о вывозѣ арестанта; въ кабинетъ нашъ и по отправленіи арестанта репортовать, что онъ подъ вашимъ карауломъ находится, какъ и прежде репортовали». Въ Шлиссельбургѣ тайна должна была сохраняться не менѣе строго: самъ комендантъ крѣпости не долженъ былъ знать, кто содержится въ ней подъ именемъ «извѣстнаго арестанта»; видѣть I. могли и знали его имя только три офицера стерегшей его команды; имъ запрещено было говорить I., гдѣ онъ находится; въ крѣпость безъ указа Тайной Канцеляріи нельзя было впустить даже фельдмаршала. Съ воцареніемъ Петра III положеніе I. не улучшилось, а скорѣе еще измѣнилось къ худшему, хотя и были толки о намѣреніи Петра освободить узника. Инструкція, данная гр. А. И. Шуваловымъ главному приставу I. (князю Чурмантѣеву), предписывала, между прочимъ: «если арестантъ станетъ чинить какіе непорядки или вамъ противности или же что станетъ говорить непристойное, то сажать тогда на цѣпь, доколѣ онъ усмирится, а буде и того не послушаетъ, то бить по вашему разсмотрѣнію палкою и плетью». Въ указѣ Петра III Чурмантѣеву отъ 1 января 1762 г. повелѣвалось: «буде, сверхъ нашего чаянія, кто бъ отважился арестанта у васъ отнять, въ такомъ случаѣ противиться сколь можно и арестанта живаго въ руки не давать». Въ инструкціи, данной по восшествіи на престолъ Екатерины Н. И. Панинымъ, которому довѣренъ былъ ею главный надзоръ за содержаніемъ шлиссельбургскаго узника, этотъ послѣдній пунктъ былъ выраженъ еще яснѣе: «ежели паче чаянія случится, чтобъ кто пришелъ съ командою или одинъ, хотя бъ то былъ и комендантъ или иной какой офицеръ, безъ именнаго за собственноручнымъ Ея И. В. подписаніемъ повелѣнія или безъ письменнаго отъ меня приказа и захотѣлъ арестанта у васъ взять, то онаго никому не отдавать и почитать все то за подлогъ или непріятельскую руку. Буде же такъ оная сильна будетъ рука, что опастись не можно, то арестанта умертвить, а живаго никому его въ руки не отдавать». По нѣкоторымъ извѣстіямъ, вслѣдъ за воцареніемъ Екатерины, Бестужевымъ составленъ былъ планъ брака ея съ I. Вѣрно то, что Екатерина въ это время видѣлась съ I. и, какъ сама признала позже въ манифестѣ, нашла его поврежденнымъ въ умѣ. Сумасшедшимъ или, по крайней мѣрѣ, легко теряющимъ душевное равновѣсіе изображали I. и рапорты приставленныхъ къ нему офицеровъ. Однако, I. зналъ свое происхожденіе, не смотря на окружавшую его таинственность, и называлъ себя государемъ. Вопреки строгому запрещенію чему бы то ни было его учить, онъ отъ кого-то научился грамотѣ, и тогда ему разрѣшено было читать Библію. Не сохранилась и тайна пребыванія I. въ Шлиссельбургѣ, и это окончательно погубило его. Стоявшій въ гарнизонѣ крѣпости подпоручикъ смоленскаго пѣхотнаго полка Вас. Як. Мировичъ вздумалъ освободить его и провозгласить императоромъ; въ ночь съ 4 на 5 іюля 1764 г. онъ приступилъ къ исполненію своего замысла и, склонивъ съ помощью подложныхъ манифестовъ на свою сторону гарнизонныхъ солдатъ, арестовалъ коменданта крѣпости Бередникова и потребовалъ выдачи I. Пристава сперва сопротивлялись съ помощью своей команды, но когда Мировичъ навелъ на крѣпость пушку, сдались, предварительно, по точному смыслу инструкціи, убивъ I. Послѣ тщательнаго слѣдствія, обнаружившаго полное отсутствіе сообщниковъ у Мировича, послѣдній былъ казненъ. Въ правленіе Елизаветы и ея ближайшихъ преемниковъ самое имя I. подвергалось гоненію: печати его царствованія передѣлывались, монета переливалась, всѣ дѣловыя бумаги съ именемъ имп. I. предписано было собрать и выслать въ сенатъ; манифесты, присяжные листы, церковныя книги, формы поминовенія особъ Имп. дома въ церквахъ, проповѣди и паспорты велѣно было сжечь, остальныя дѣла хранить за печатью и при справкахъ съ ними не употреблять титула и имени I., откуда явилось названіе этихъ документовъ «дѣлами съ извѣстнымъ титуломъ». Лишь высочайше утвержденный 19 авг. 1762 г. докладъ сената остановилъ дальнѣйшее истребленіе дѣлъ времени I., грозившее нарушеніемъ интересовъ частныхъ лицъ. Въ послѣднее время сохранившіеся документы были частью изданы цѣликомъ, частью обработаны въ изданіи моск. архива мин. юстиціи.

Литература: Соловьевъ, «Исторія Россіи» (тт. 21 и 22); Hermann, «Geschichte des Russischen Staates»; М. Семевскій, «Иванъ VI Антоновичъ» («Отеч. Записки», 1866, т. CLXV); Брикнеръ, «Имп. Іоаннъ Антоновичъ и его родственники. 1741 — 1807» (М. 1874); «Внутренній бытъ русскаго государства съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 года» (изд. моск. арх. м-ва юстиціи, т. I, 1880, т. II, 1886); Бильбасовъ, «Geschichte Catherine II» (т. II); нѣкоторыя мелкія свѣдѣнія еще въ статьяхъ «Русск. Старины»: «Судьба семейства правительницы Анны Леопольдовны» (1873 г., т. VII) и «Императоръ Іоаннъ Антоновичъ» (1879, тт. 24 и 25). *В. М—нъ.*

IV. Б. Другіе вел. князья.

Іоаннъ Васильевичъ—вел. кн. рязанскій (1467—1500), сынъ вел. князя рязанскаго В. Іоанновича отъ брака съ сестрой вел.

кн. моск. Іоанна III, Анной; занялъ рязанскій столъ въ 1483 г. и въ то же время заключилъ съ Іоанномъ III договоръ, по которому князьямъ московскимъ отдается преимущество передъ рязанскими. Вел. кн. рязанскій обязывается не сноситься съ королемъ польскимъ и вел. кн. литовскимъ, а также съ другими враждебными Москвѣ князьями и съ татарскими царевичами. По этому же договору позднѣйшія пріобрѣтенія Рязани со стороны Сѣверскихъ княжествъ отходятъ къ Москвѣ. Отношенія рязанскаго князя къ московскому становятся подручническими, и послѣдній, когда нужно, свободно пользуется военными силами Рязани (походъ 1493 г. на Серпейскъ и Мещовскъ). По договору Іоанна III съ вел. кн. литовскимъ (1494), если кн. І. и Өедоръ Васильевичи рязанскіе «въ чемъ-либо согрубятъ» послѣднему, онъ обращается съ жалобой на нихъ къ Іоанну, который и рѣшаетъ дѣло. Свои отношенія къ младшему брату своему, Өедору, І. Васильевичъ опредѣлилъ договоромъ отъ 19 авг. 1496 г., представляющимъ какъ бы сколокъ съ подобныхъ же договоровъ московскихъ князей. «П. С. Р. Л.» (IV, 155, 161; VI, 36, 44—5, 235, 237, 240; VII, 228, 244—5; VIII, 152, 214, 238); «Собр. Гос. Грам. и Дог.» (I, №№ 115—116, 127—128); «Никон. лѣт.» (VI, 133—135); Карамзинъ (VI, пр. 383); Иловайскій, «Ист. Ряз. княж.»; Экземплярскій, «Вел. и удѣл. кн.» (II, 601—4). *А. Э.*

Іоаннъ Іоанновичъ (1496—1534)— послѣдній вел. кн. рязанскій, с. І. Васильевича, по смерти котораго (1500) занялъ рязанскій столъ подъ опекой матери и бабки Анны, сестры Іоанна III; изъ ближайшихъ родственниковъ въ живыхъ оставался еще дядя его, Өедоръ. Но бабка въ 1501 г. умерла, а года черезъ два скончался и дядя, отказавъ свой удѣлъ, помимо племянника, вел. кн. московскому. Теперь І. III легко могъ бы присоединить Рязань къ Москвѣ, но онъ и безъ того распоряжался въ Рязани почти какъ въ своей волости. Въ договорѣ вел. кн. московскаго съ литовскимъ (1508) І., съ своей землей, считается принадлежащимъ къ Московскому государству. Когда І. возмужалъ, при рязанскомъ дворѣ образовались двѣ партіи, изъ которыхъ одна, окружавшая молодого князя, стремилась сбросить московскую опеку и устранить отъ дѣлъ во всемъ послушную Москвѣ мать І., а другая, окружавшая княгиню, тянула, напротивъ, къ Москвѣ. Вел. князь московскій, узнавъ отъ своихъ рязанскихъ доброхотовъ о сношеніяхъ І. съ ханомъ крымскимъ Магметъ-Гиреемъ, на дочери котораго І. хотѣлъ, будто-бы, жениться, заманилъ его въ Москву и посадилъ подъ стражу; мать его заключена была въ м-рь, а въ рязанскіе города посланы были московскіе намѣстники. Во время происходившей въ Москвѣ сумятицы по случаю приближенія къ ней, въ 1521 г., Магметъ-Гирея, І. бѣжалъ въ Рязанскую землю, надѣясь при помощи хана воротить свою отчину. Когда крымскій ханъ шелъ отъ Москвы къ Рязани, въ Переяславлѣ узнали о бѣгствѣ І. Тамошній намѣстникъ Образцовъ-Симскій-Хабаръ, собравъ служилыхъ людей, взялъ съ нихъ клятву, что они будутъ биться съ бѣглымъ княземъ, если онъ пойдетъ къ Переяславлю вмѣстѣ съ ханомъ, и постараются поймать его. Ханъ отбитъ былъ отъ Переяславля; І. бѣжалъ въ Литву и тамъ получилъ отъ Сигизмунда I въ пожизненное владѣніе мст. Стоклишки, въ Ковенскомъ повѣтѣ. Крымскій ханъ хотѣлъ переманить І. къ себѣ, чтобы имѣть въ немъ какъ бы угрозу для Москвы, и сносился о томъ съ Сигизмундомъ. Послѣдній заявилъ хану, что не можетъ употребить принудительныхъ мѣръ противъ І., свободно пришедшаго къ нему, но нѣсколько разъ убѣждалъ І. ѣхать къ хану. Наконецъ І. согласился, съ условіемъ, чтобы ханъ далъ ему ручательство въ томъ, что не будетъ удерживать его у себя противъ его воли. Отвѣтъ хана неизвѣстенъ, но І. остался на Литвѣ, гдѣ и ум. бездѣтнымъ въ 1534 г. «Полн. Собр. Р. Лѣтоп.» (VI, 46; VII, 244); «Никон. лѣтоп.» (VI, 164, 192, 199); «Собр. Гос. Грам. и Дог.» (I, № 144); «Акт. ист.» (I, № 127); «Ак. Зап. Россіи» (II, № 189); «Сборн. кн. Оболенскаго» (№ 2); «Исторія Литвы», Нарбута (т. IX); «Записки Герберштейна»; Иловайскій, «Исторія Рязанскаго княжества»; Экземплярскій, «Вел. и удѣльные кн.» (II, 605—608). *А. Э.*

Іоаннъ Өедоровичъ—вел. кн. рязанскій, младшій сынъ Ө. Олеговича, занялъ рязанскій столъ ок. 1430 г. Сначала онъ «добилъ челомъ» Витовту и уступилъ ему Тулу, Берестье и пр., но послѣ смерти Витовта заключилъ договоръ съ вел. кн. моск. Василіемъ, которому помогалъ въ войнѣ его съ Юріемъ Дмитріевичемъ, а потомъ заключилъ такой же договоръ и съ Юріемъ, когда послѣдній занялъ великокняжескій столъ. Послѣ смерти Юрія І. опять заключилъ договоръ съ Василіемъ, обязываясь не приставать ни къ татарамъ, ни къ Литвѣ. Въ тоже время Василій заключилъ договоръ съ королемъ Казиміромъ, по которому послѣдній обязуется не обижать кн. рязанскаго, а если І. въ чемъ либо согрубитъ королю, то послѣдній долженъ обослаться о томъ съ Василіемъ, который и вразумитъ рязанскаго кн.; въ случаѣ же неисправленія послѣдняго, Казиміръ можетъ наказать его самъ, а Василій въ это не вступается. Замѣчательно въ этомъ договорѣ то, что кн. рязанскому предоставляется полная свобода примкнуть къ Литвѣ. Соглашаясь на это, Василій, вѣроятно, разсчитывалъ на происходившія тогда въ Польшѣ и Литвѣ смуты. Татары при І. часто дѣлали набѣги на Рязанское княжество. Въ 1456 г. І. постригся въ монашество и скончался, оставивъ 8-лѣтняго сына своего Василія (см. V, 597) на попеченіе вел. кн. московскаго. «П. С. Р. Л.» (IV, 147; V, 271; VI, 181; VII, 244; VIII, 111, 147); «Никон. лѣтоп.» (V, 123, 128, 157, 192—194, 283, 284); «Акты Арх. Эксп.» (I, № 25); «Акты Зап. Россіи» (I, № 41, 50, 58); «Сборникъ» Муханова (№№ 4, 15 и 16); «Собр. Гос. Грам. и Дог.» (I, № 48, 65); Иловайскій, «Исторія Рязанскаго княжества». *А. Э.*

Іоаннъ Михайловичъ, вел. кн. тверской—см. Иванъ Михайловичъ (XII, 767).

IV. В. Удѣльные князья и дѣти царей, вел. и удѣльныхъ князей.

Іоаннъ Александровичъ—кн. смоленскій († 1359), наслѣдовалъ отцу своему въ

1313 г. Смоленскій столъ у него оспаривалъ двоюродный братъ его, Димитрій Брянскій (еще не выяснено — Святославичъ или Романовичъ, но во всякомъ случаѣ сынъ старшаго изъ Глѣбовичей). Осада послѣднимъ Смоленска, въ 1334 г., при помощи татаръ, окончилась примиреніемъ братьевъ. Вступивъ въ союзъ съ Гедиминомъ, І. пересталъ платить въ Орду выходъ. Въ 1340 г. ханъ Узбекъ послалъ на него сильную рать, къ которой должны были присоединить свои силы почти всѣ князья сѣверной Руси. Татары, однако, отошли, ничего не сдѣлавъ Смоленску; вѣроятно, І. умилостивилъ предводителя ихъ, Товлубія. Ср. «П. С. Р. Л.» (X, 178, 214, 231; ср. I, 230; IV, 55; V, 222; VII, 206); Карамзинъ (IV, 146—7). *А. Э.*

Іоаннъ Андреевичъ, въ монашествѣ Игнатій—сынъ кн. углицкаго Андрея Васильевича Горяя (см. I, 764). По заточеніи Андрея (1492), вел. кн. Иванъ III заточилъ и дѣтей его, І. и Димитрія (X, 612). Углицкая лѣтопись (см. «Исторію г. Углича», Кисселя) передаетъ, будто угличане, недовольные притѣсненіями великокняжескаго намѣстника, составили заговоръ объ освобожденіи дѣтей Андрея, но вел. князь предупредилъ ихъ, разселивъ по другимъ городамъ многихъ углицкихъ гражданъ. Въ Спасо-Прилуцкомъ м-рѣ (въ Вологдѣ), принявъ схиму, І. скончался въ оковахъ, 19 мая 1523 г. Православная церковь причла его къ лику святыхъ. «П. С. Р. Л.» (III, 198; IV, 160; VII, 239; VIII, 4, 223); «Никон. лѣтоп.» (VI, 130); «Степ. кн.» (II, 158); «Прологъ» и «Четьи-Минеи», мая 19—20. *А. Э.*

Іоаннъ Андреевичъ, кн. можайскій—см. Иванъ Андреевичъ (XII, 765).

Іоаннъ Андреевичъ (XIV—XV в.)—кн. ростовскій, владѣтель Срѣтенской половины Ростова; по словамъ родословныхъ, продалъ свое владѣніе в. кн. московскому. Потомство старшаго сына его, Юрія Нѣмаго, пресѣклось вмѣстѣ съ сыномъ послѣдняго, Семеномъ, а потомки младшаго сына, Ѳедора Голени, писались князьями Голениными-Ростовскими. См. «Родосл. книгу» кн. Долгорукова (I, 208); Экземплярскій, «Великіе и удѣл. кн.» (II, 42—43).

Іоаннъ Борисовичъ, кн. кашинскій—см. Иванъ Борисовичъ (XII, 766).

Іоаннъ Борисовичъ, по прозванію *Тугой Лукъ*, кн. суздальско-нижегородскій — см. XII, 766, а также Даніилъ Борисовичъ (X, 91).

Іоаннъ Борисовичъ, кн. рузскій—см. Ѳедоръ Борисовичъ, кн. волоцкій.

Іоаннъ Васильевичъ—княж. боровскій, сынъ кн. боровскаго В. Ярославича, послѣ заточенія послѣдняго, въ 1456 г., бѣжалъ въ Литву и умеръ на чужбинѣ до 1494 г. Изъ документовъ «Литовской метрики» видно, что у него было потомство: такъ, извѣстны кн. Юрій Боровскій, бывшій коршевскимъ тіуномъ, и кн. Николай Боровскій, подстолій жмудскій, участвовавшій въ литовскомъ и московскомъ походахъ Сигизмунда III. «П. С. Р. Л.» (IV, 132, 147, 181; V, 279; VI, 181; VII, 238; VIII, 2, 147); «Никон. лѣтоп.» (V, 284); «Акты Арх. Эксп.» (I, № 70); «Собр. Гос. Грам. и Дог.» (I, №№ 20, 88, 89); Соловьевъ (IV, 84); «Сынъ Отечества» (1842, 1). *А. Э.*

Іоаннъ Васильевичъ—княж. московскій, сынъ вел. кн. В. Димитріевича (род. 1396 или 1397, † 1417); первымъ духовнымъ завѣщаніемъ отца своего объявленъ наслѣдникомъ престола, въ 1405 г.; въ этомъ качествѣ его признали двоюродный дядя и братья вел. кн., Владиміръ Андреевичъ Храбрый и Андрей и Петръ Димитріевичи. Въ 1416 г. І. Васильевичъ былъ повѣнчанъ съ дочерью кн. пронскаго, но въ слѣдующемъ г. умеръ, не оставивъ потомства. «П. С. Р. Л.» (I, 235; III, 106, 136; IV, 202; V, 90, 260; VI, 53, 129, 141, 247, 262; VII, 237; VIII, 70, 88, 248, 263; XV, 487); «Собр. Гос. Грам. и Дог.» (I, № 39). *А. Э.*

Іоаннъ Васильевичъ — сынъ кн. смоленскаго, въ 1375 г. ходилъ съ вел. кн. Димитріемъ (Донскимъ) на кн. тверского Михаила Александровича, а въ 1380 г. находился въ собственномъ полку Димитрія на Куликовомъ полѣ. Палъ (1386) въ битвѣ съ литовцами на берегахъ р. Вехры, близъ Мстиславля, къ которому ходилъ въ войскахъ дяди своего, кн. смоленскаго Святослава Ивановича, «занеже Мстиславль преже того былъ городъ смоленскій, но Литва отняла». Этотъ князь, подобно своему отцу, въ нѣкоторыхъ родословныхъ называется кн. селеховскимъ, вѣроятно—по главному селенію своихъ удѣльныхъ владѣній. «Полн. Собр. Р. Лѣтоп.» (IV, 70, 92—3, 138; V, 233, 239, 240; VIII, 22, 51, 52); Карамзинъ (V, стр. 21, 38, 56). *А. Э.*

Іоаннъ Васильковичъ—кн. теребовльскій (въ Галиціи), сынъ В. Ростиславича, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Григоріемъ, наслѣдовалъ Теребовль и, кажется, Галичъ, по смерти отца, въ 1124 г. (см. V, 614). Въ слѣдующемъ году онъ принималъ участіе въ распрѣ своихъ двоюродныхъ братьевъ—Володаревичей, Владимирка звенигородскаго и Ростислава перемышльскаго, держа сторону послѣдняго, а въ 1140 г., вмѣстѣ съ Владимиркомъ, участвовалъ во враждебныхъ столкновеніяхъ вел. кн. кіевскаго Всеволода II Ольговича съ претендентомъ на кіевскій столъ, Изяславомъ Мстиславичемъ. Умеръ бездѣтнымъ въ 1141 г.; ранѣе скончавшійся братъ его, Григорій, былъ также бездѣтнымъ, почему волость ихъ взялъ себѣ Владимірко Володаревичъ. «П. С. Р. Л.» (II, 16, 17, 296; IX, 152); Погодинъ, «Изслѣдованія и пр.» (VI, 103); Карамзинъ (II, пр. 283). *А. Э.*

Іоаннъ Владиміровичъ—кн. пронскій, сѣлъ на удѣлѣ по смерти отца, въ 1372 г., но въ лѣтописяхъ упоминается только съ 1401 г., въ которомъ ходилъ на Смоленскъ съ Олегомъ рязанскимъ и Георгіемъ Святославичемъ смоленскимъ (см. VIII, 426). Пронскіе князья издавна не ладили съ кн. рязанскими; І. Владиміровичъ также былъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ вел. кн. рязанскимъ Ѳедоромъ Олеговичемъ. Въ 1408 г., возвратясь изъ Орды съ ханскимъ ярлыкомъ на отчину и дѣдину, І. Владиміровичъ напалъ съ татарами на Переяславль, выгналъ изъ него Ѳедора Олеговича и сѣлъ на обоихъ княженіяхъ, рязанскомъ и пронскомъ. Ѳедоръ бѣжалъ за Оку, откуда въ слѣдующемъ году, съ вспомогательными войсками шурина своего, вел. кн. московскаго, пошелъ на І. Владиміровича, но на берегахъ

р. Смедвы проигралъ битву. Вскорѣ послѣ того соперники примирились, при посредствѣ вел. князя московскаго, и каждый изъ нихъ занялъ свое наслѣдственное княженіе. Подъ конецъ жизни І. Владиміровичъ сблизился съ Витовтомъ, которому «добилъ челомъ — дался ему на службу». Ум. около 1430 г. «П. С. Р. Л.» (VI, 35; VII, 243—4; VIII, 82; XV, 480, 487); «Никон. лѣтоп.» (IV, 301; V, 12, 14, 15); «Собр. Гос. Грам. и Дог.» (I, № 36); «Акты Арх. Эксп.» (I, № 26); Экземплярскій, «Великіе и удѣльные кн.» (II, 630—1); Иловайскій, «Исторія Рязанскаго княж.». *А. Э.*

Іоаннъ Владиміровичъ — кн. серпуховскій, старшій сынъ В. Андреевича Храбраго; по духовному завѣщанію отца получилъ въ удѣлъ Серпуховъ съ 11 волостями. Ум. бездѣтнымъ въ 1422 г. «П. С. Р. Л.» (VI, 53, 131; VII, 238; VIII, 42, 60, 75, 248); «Никон. лѣтоп.» (IV, 129, 193, 301; V, 125); «Собр Гос. Грам. и Дог.» (I, № 40 и 82); «Сынъ Отеч.» (1842, 1); Петровъ, «Исторія родовъ русск. дворянства» (I, 126—128). *А. Э.*

Іоаннъ Всеволодовичъ, прозвищемъ, по нѣкоторымъ родословнымъ, *Каша* — первый удѣльный кн. стародубскій (Стародуба клязёмскаго), младшій изъ сыновей В. Юрьевича (Большое Гнѣздо), род. въ 1198 г. Послѣ смерти отца принималъ участіе въ борьбѣ старшихъ братьевъ своихъ, Константина и Юрія, за великокняжескій столъ, держа сторону второго (1212—13). Послѣ нашествія Батыя вел. кн. Ярославъ Всеволодовичъ далъ въ удѣлъ І. только что разоренный татарами Стародубъ. Въ 1246 г. І. ѣздилъ съ Ярославомъ въ Орду. «П. С. Р. Л.» (I, 174, 177, 181, 190, 191, 199, 200, 201, 225; II, 152, 326, 338; IV, 33; VII, 106, 113, 117—119, 133, 143, 144, 152, 234, 235; XV, 373); Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья» (II, 176—178). *А. Э.*

Іоаннъ Всеволодовичъ—удѣльный кн. холмскій (Тверской земли), сынъ В. Александровича, вступилъ въ обладаніе удѣломъ, совмѣстно съ старшимъ братомъ своимъ, Георгіемъ, въ 1364 г., послѣ смерти отца. По нѣкоторымъ сказаніямъ, участвовалъ въ Куликовской битвѣ. Въ 1397 г. отъѣхалъ въ Москву, гдѣ женился на сестрѣ вел. кн. московскаго, Анастасіи Димитріевнѣ, и получилъ Торжокъ, а въ слѣдующемъ году вел. князь послалъ его на княженіе во Псковъ, гдѣ онъ прожилъ только 4 мѣсяца. Послѣ смерти вел. кн. тверского Михаила Александровича, І., въ 1400 г., возвратился въ Тверь. Ум. въ 1402 г., принявъ передъ смертью монашество. «П. С. Р. Л.» (IV, 144, 195, 196; V, 18; VI, 130, 131; VII, 245; VIII, 70, 71, 74, 75; XV, 457—8, 461, 470); «Никон. лѣтоп.» (IV, 93, 270, 278, 297, 305); Татищевъ (IV, 266—7, 400); Экземплярскій, «Великіе и удѣльные кн.» (II, 546—7). *А. Э.*

Іоаннъ Георгіевичъ — княж. владиміро-суздальскій, сынъ Г. Владиміровича Долгорукаго, принималъ участіе въ борьбѣ отца своего съ вел. кн. кіевскимъ Изяславомъ II Мстиславичемъ и получилъ отъ отцовскаго союзника, кн. сѣверскаго Святослава Ольговича, Курскъ и Посемье (земли по р. Сейму). Ум. въ 1147 г. «П. С. Р. Л.» (II, 26, 27, 29; V, 90; VII, 36, 38, 233; IX, 170, 171). *А. Э.*

Іоаннъ Димитріевичъ — послѣдній удѣльный кн. переяславскій (Переяславля-Залѣсскаго), сынъ владим. вел. кн. Д. Александровича (X, 612). Когда † отецъ его (1283), князья образовали два лагеря: въ одномъ были вел. кн. Андрей Александровичъ, Ѳедоръ ярославскій и Константинъ ростовскій, въ другомъ —Михаилъ тверской, Даніилъ московскій (см. X, 91) и І. На съѣздѣ ихъ во Владимірѣ (1296) ссора ихъ не уладилась, и во время бытности І. въ Ордѣ вел. кн. Андрей пытался овладѣть Переяславлемъ. Въ 1301 г. князья снова съѣхались въ Дмитровѣ и «взяша миръ межю собою», но союзники, І. и Михаилъ тверской, почему-то «не докончали межи собою». Въ томъ же году І. изъ-за чего-то «заратился» съ Константиномъ ростовскимъ, но «смири ихъ владыка Семенъ». І. ум. бездѣтнымъ въ 1302 г., завѣщавъ удѣлъ свой младшему дядѣ, Даніилу московскому, «его же любяше паче всѣхъ». «П. С. Р. Л.» (I, 208, 209, 227—8; III, 65; IV, 45—6; V, 201—203; VII, 179—181, 183, 236; X, 168, 170, 171, 173, 174; XV, 406); «Степ. кн.» (I, 379); П. Плешкинъ, «Историч., геогр., топогр. и полит. описаніе Переяславля-Залѣсскаго» (М. 1802); Протопоповъ, «Ист. очеркъ Переяславля-Залѣсскаго» («Влад. Губ. Вѣд.», 1840 г. №№ 30—35»); Экземплярскій, «Вел. и удѣльн. князья» (II, 6—9). *А. Э.*

Іоаннъ Димитріевичъ — княж. суздальско-нижегородскій, сынъ Д. Константиновича, вел. кн. нижегородскаго, въ 1367 г., вмѣстѣ съ отцомъ (см. X, 615), дядей Борисомъ и братьями, преслѣдовалъ Булатъ-Темира, въ 1376 г. участвовалъ въ походѣ отца къ Казани. Въ 1377 г. ходилъ съ нижегородскими войсками къ р. Пьянѣ противъ пришедшаго изъ Синей орды царевича Арапши (Арабъ-шаха); русскіе, вслѣдствіе собственной безпечности, были разбиты на голову; І., спасаясь отъ враговъ, на конѣ бросился въ р. Пьяну и утонулъ. «П. С. Р. Л.» (III, 91; IV, 73; V, 236; VIII, 14, 24—26; XV, 436—437); «Никон. лѣтоп.» (IV, 17, 47—48, 51—53); «Нижегор. лѣтописецъ», Гацискаго; Храмцовскій, «Краткій очеркъ исторіи Н.-Новгорода» (ч. I). *А. Э.*

Іоаннъ Димитріевичъ Шемякинъ—сынъ Шемяки, послѣ смерти отца своего (1453) ушелъ изъ Новгорода въ Псковъ, затѣмъ въ Литву. Казиміръ IV далъ ему «въ кормленіе» Рыльскъ и Новгородъ-Сѣверскъ (1456). Московскіе князья въ договорахъ съ сосѣдями (напр. съ Новгородомъ — 1456 и 1471, съ Тверью—1464 и 1485) ставили условіемъ непринятіе ими Шемякина, какъ измѣнника и изгнанника. Когда умеръ І.—неизвѣстно. Изъ 4-хъ сыновей его, которыхъ даютъ ему родословныя наши, лѣтописи всего болѣе говорятъ о младшемъ, Василіи Шемячичѣ (см. V, 597). «П. С. Р. Л.» IV, 215—6; V, 31; VI, 45; VII, 238); «Никон. лѣтоп.» (V, 120, 161, 229); Карамзинъ и Курбскій. *А. Э.*

Іоаннъ Еремѣевичъ, сынъ Е. Константиновича, кн. дорогобужскій—см. І. Іоанновичъ, княж. тверской.

Іоаннъ Іоанновичъ, по прозванію *Коротопол* или *Коротополый* († 1343)—сынъ вел. кн. рязанскаго І. Ярославича (см.), наслѣдовалъ послѣднему въ 1327 г. Въ 1333 г. кн.

рязанскіе ходили съ Іоанномъ Калитой на Новгородъ. Въ 1340 г. І. былъ въ Ордѣ, изъ которой сопровождалъ князя-темника Товлубія, посланнаго Узбекомъ наказать смоленскаго князя І. Александровича (см.). По пути изъ Орды онъ встрѣтилъ двоюроднаго брата своего, Александра Михайловича пронскаго, везшаго въ Орду выходъ, ограбилъ его, привезъ въ Переяславль и тамъ убилъ. Въ 1342 г. сынъ Александра, Ярославъ-Димитрій, пришелъ изъ Орды съ татарскимъ войскомъ и посломъ Киндякомъ и осадилъ Переяславль: І. Іоанновичъ цѣлый день отбивался отъ осаждавшихъ, «а на ночь побѣжалъ вонъ», и Ярославъ занялъ великокн. рязанскій столъ. Потомства І. не оставилъ. «Полн. Собр. Р. Лѣтоп.» (III, 76; IV, 53, 55; V, 205, 222; VII, 206, 209, 243; X, 211, 215; XV, 421). *А. Э.*

Іоаннъ Іоанновичъ—кн. ростовскій, по прозванію *Долгій*, внукъ кн. ростовскаго Александра Константиновича († 1404). Вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ, Владиміромъ Андреевичемъ, въ 1474 г. продалъ вел. кн. Ивану Васильевичу «свою отчину, половину Ростова совсѣмъ» (Борисоглѣбскую; Срѣтенская половина продана была раньше; см. Іоаннъ Андреевичъ, кн. ростовскій). Дѣти его не были уже удѣльными князьями и писались, по вотчинѣ, кн. *Пужбольскими-Ростовскими*, которыхъ было только три поколѣнія. «Полн. Собраніе Р. Лѣтоп.» (VII, 227; VIII, 3, 180); А. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные кн.» (II, 56—58, 61). *А. Э.*

Іоаннъ Іоанновичъ—кн. стародубско-ряполовскій, с. І. Андреевича Нагавицы; во время борьбы за великокн. столъ Димитрія Шемяки съ Василіемъ Темнымъ (V, 586) держалъ сторону послѣдняго. Когда Василій Темный (1446) захваченъ былъ въ Троицкомъ м-рѣ кн. Іоанномъ можайскимъ, дѣти Василія, Іоаннъ и Юрій, бѣжали къ І. Іоанновичу и вмѣстѣ съ нимъ и братьями его, Семеномъ и Димитріемъ, затворились въ Муромѣ. Черезъ посредство будущаго митроп., рязанскаго владыки Іоны, сыновья вел. кн. выданы были Шемякѣ послѣ клятвеннаго обѣщанія, что онъ не сдѣлаетъ имъ никакого лиха. Однако, Шемяка отправилъ ихъ въ заточеніе въ Угличъ, почему І. съ братьями поднялись противъ Шемяки, разбили его воеводу на устьѣ Мологи, чрезъ Новгородскую землю ушли въ Литву, гдѣ соединились съ Василіемъ Ярославичемъ боровскимъ и др., и пошли освобождать вел. князя. Болѣе объ І. ничего неизвѣстно. «Полн. Собраніе Р. Лѣтоп.» (VI, 173—176; VIII, 117); «Никон. лѣтоп.» (V, 206 и сл.). *А. Э.*

Іоаннъ Іоанновичъ *Малый* (род. послѣ 1350 г., † въ 1364 г.), кн. звенигородскій, младшій братъ Димитрія Донского, получилъ по духовному завѣщанію отца «Звенигородъ со всѣми волостми и съ мытомъ, и съ селы, и зъ бортью, и съ оброчники и съ пошлинами» и болѣе 20 селъ и селеній. Князь-отрокъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1362—3 гг. противъ Димитрія Суздальскаго, оспаривавшаго великокн. столъ у старшаго брата его. Ср. «Полное Собраніе Р. Лѣтоп.» (I, 231; IV, 64; V, 229, 230; VIII, 12; XV, 428); «Никон. лѣтоп.» (III, 219—220; IV, 3—5); «Собр. Гос. Грам. и Дог.» (I, № 25); Мальгинъ, «Зерцало» (334). *А. Э.*

Іоаннъ Іоанновичъ (1458 — 1490), прозваніемъ *Младой*, сынъ в. кн. І. III Васильевича отъ 1-го брака. Отецъ отвелъ ему обширную область участія въ дѣлахъ воинскихъ и административныхъ, съ цѣлью выработать изъ него искуснаго полководца и правителя, и утвердить въ народѣ мысль о немъ, какъ о будущемъ государѣ. І. титуловался вел. княземъ, разбиралъ тяжебныя и другія дѣла, и о результатахъ докладывалъ самому государю. Московскіе послы и довѣренныя лица говорятъ отъ имени двухъ вел. князей; послы отъ другихъ русскихъ городовъ (Новгородъ, 1476) и иностранные одинаково бьютъ челомъ какъ самому І. III, такъ и его сыну. Лѣтописи отмѣчаютъ участіе І. въ походѣ (не доведенномъ до конца) на казанскаго царя Ибрагима, въ 1468 г., и на Новгородъ, въ 1471 г. (въ 1476 и 1478 г. отецъ оставлялъ его въ Москвѣ, «блюсти свое отчины и управляти Русьскіе земли»). Когда ханъ Ахматъ, въ 1480 г., направился къ русской границѣ, вел. князь послалъ сына съ многочисленными полками на Угру, а потомъ выступилъ и самъ къ Окѣ, но скоро возвратился въ Москву и потребовалъ къ себѣ сына, опасаясь за его жизнь. «Ждемъ татаръ», отвѣчалъ І. и тѣмъ, по замѣчанію лѣтописи, «мужество показа, брань прія отъ отца, и не ѣха отъ берега, а крестьянства не выда». Вел. князь приказывалъ кн. Д. Холмскому насильно доставить сына въ Москву, но княжичъ, сказавъ Холмскому: «Лѣть ми здѣ умрети, нежели ко отцу ѣхати», все-таки остался на берегу Угры. Когда рѣка покрылась льдомъ, І. перешелъ, по требованію отца, въ Кременецъ, а потомъ къ Боровску, гдѣ вел. кн. разсчитывалъ дать татарамъ битву. Но Ахматъ бѣжалъ отъ Алексина, и войска возвратились въ Москву. — Въ 1485 г. І. получилъ завоеванную отцомъ Тверь, но вскорѣ послѣ того заболѣлъ: у него оказался «камчюгъ въ ногахъ». Лѣкарь, жидовинъ Леонъ, похвалялся предъ вел. княземъ, что можетъ излѣчить эту болѣзнь, и, съ соизволенія І., началъ пользовать княжича зельемъ, жегъ тѣло сткляницами съ горячей водой, но больному дѣлалось хуже и хуже; 6 марта 1490 г. онъ скончался, а мистръ Леонъ, послѣ сорочинъ по княжичѣ, преданъ былъ смертной казни. І. Іоанновичъ оставилъ сына Димитрія (см. X, 614), отъ брака съ дочерью молдавскаго господаря, Еленой Степановной. «Полное Собр. Р. Лѣтоп.» (III, 144, 243; IV, 132, 134—5, 147, 156—7, 253—255; V, 44, 45, 79, 90, 261, 272; VI, 9, 18, 20—22, 33, 34, 36, 37, 53, 181, 192, 200, 205, 207, 219, 220, 223—4, 230, 231, 234, 235, 237, 239, 241; VII, 226—228; VIII, 3, 4, 147, 153, 163, 167 — 8, 170—174, 176 — 8, 183, 185, 198, 201 — 207, 213—217, 219, 235, 244, 248). *А. Э.*

Іоаннъ Іоанновичъ — сынъ Іоанна IV Грознаго и Анастасіи, род. въ 1554 г., сопровождалъ отца въ походахъ, принималъ участіе въ правленіи, пріемахъ пословъ, казняхъ, но никакой политической роли не игралъ. Въ 1568 г. считался кандидатомъ на польскую корону. Въ 1579 г. написалъ житіе св. Антонія Сійскаго, представляющее собой плохую,

реторическую передѣлку житія, написаннаго инокомъ Іоной. Женатъ былъ три раза: на Евдокіи Сабуровой (1571), Параскевѣ Соловой, постриженныхъ въ монастырь, и Еленѣ Шереметевой (1582). Убитъ отцомъ въ Александровской слободѣ, 19 ноября 1582 г. Ср. Ключевскій, «Житія святыхъ» (стр. 300); Середонинъ, «Соч. Джильса Флетчера».

Іоаннъ Іоанновичъ—сынъ вел. кн. тверского І. Михайловича (см.). Въ 1406 г. І., вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Михайловичемъ микулинскимъ и Іоанномъ Еремѣевичемъ дорогобужскимъ (только и извѣстнымъ по этому походу), ходилъ съ вел. кн. московскимъ Василіемъ Дмитріевичемъ на Витовта къ р. Плавѣ. Здѣсь тверскіе князья сильно оскорблены были тѣмъ, что Василій вступилъ съ Витовтомъ въ переговоры безъ ихъ вѣдома. Дочь І., Анна, въ 1430 г. выдана была за кн. литовскаго Свидригайла. «Полное Собраніе Р. Лѣтоп.» (IV, 360; V, 252, 254; VI, 133; VIII, 74, 78; XV, 474—6, 489); «Никон. лѣтоп.» (IV, 307); Экземплярскій, «Великіе и удѣльные кн.» (II, 641—2). *А. Э.*

Іоаннъ Михаиловичъ — царевичъ, сынъ царя Михаила Ѳедоровича отъ царицы Евдокіи Лукіановны (1633—1639).

Іоаннъ Ѳедоровичъ — кн. бѣлозерскій, въ борьбѣ за великокняж. столъ Димитрія (Донскаго) съ кн. нижегородско-суздальскимъ, Димитріемъ Константиновичемъ (X, 613—15) держалъ сторону послѣдняго, которому, въ 1363 г., привезъ изъ Орды отъ хана Мурата ярлыкъ на великое княженіе. Когда московскій князь осилилъ своего соперника, І. перешелъ на сторону перваго, съ которымъ, въ 1375 г., ходилъ на Тверь, а въ 1380 г. былъ на Куликовомъ полѣ, гдѣ и сложилъ свою голову, какъ и отецъ его, Ѳедоръ Романовичъ. «Полн. Собр. Р. Лѣтоп.» (VIII, 12); «Никон. лѣтоп.» (IV, 4). *А. Э.*

Іоаннъ Ѳедоровичъ, кн. стародубскій (Стародуба-Владимірскаго), сынъ Ѳедора Ивановича *Благовѣрнаго*, занялъ Стародубское княжество послѣ смерти старшаго брата своего Димитрія въ 1354 г., а въ слѣдующемъ году ѣздилъ въ Орду къ хану Чанибеку, который утвердилъ его на княженіи. Во время борьбы за великокн. столъ двухъ Димитріевъ (X, 613—15), московскаго и суздальскаго, удѣльные князья, которыхъ тѣснила Москва, явно или тайно сочувствовали послѣднему, а нѣкоторые и открыто становились на его сторону. Вѣроятно, І. принадлежалъ къ числу послѣднихъ, такъ какъ Димитрій московскій (вѣрнѣе — приближенные его), приведши въ свою волю князей суздальскаго и ростовскаго, выгналъ І. изъ его удѣла (1363). І. ушелъ къ Андрею Константиновичу нижегородскому. «Полн. Собр. Р. Лѣтоп.» (I, 231; II, 350; IV, 64; V, 229; VIII, 10; X, 228); «Никон. лѣтоп.» (старое акд. изд., IV, 5). *А. Э.*

Іоаннъ Ярославичъ (1300 — 1327), кн. пронскій, потомъ вел. кн. рязанскій, сынъ вел. кн. Ярослава Романовича, занялъ, предположительно, рязанскій столъ въ 1308 г., по убіеніи въ Ордѣ двоюроднаго брата его, Василія (см. V, 598), послѣ котораго оставался старшимъ въ родѣ рязанскихъ князей. Лѣтописи неясно говорятъ объ убіеніи І. татарами. «П. С. Р. Л.» (I, 230; III, 72, 74; IV, 50; V, 218; VII, 201, 243; X, 194). *А. Э.*

V. Императоры византійскіе, короли іерусалимскіе и кипрскіе и восточно-европейскихъ странъ.

Іоаннъ I Цимисхій — византійскій императоръ (969—976). Онъ происходилъ изъ знатнаго армянскаго рода (прозвище Цимисхій по-армянски значитъ: «низкаго роста»), былъ родственникомъ своего предшественника Никифора Фоки и принималъ дѣятельное участіе въ его гибели, войдя въ соглашеніе съ своей любовницей Ѳеофано, женой Никифора. По требованію патріарха Поліевкта, І. наказалъ своихъ приверженцевъ, обвинивъ исключительно ихъ въ убійствѣ Никифора, и удалилъ отъ двора Ѳеофано. Затѣмъ онъ занялся дѣлами милосердія и благотворительности, роздалъ все имущество свое бѣднымъ, устроилъ больницу для прокаженныхъ, которую очень часто посѣщалъ, самъ перевязывая больнымъ раны. Перемѣна государя увеличила тревожное состояніе имперіи. Завоеванія Никифора на Востокѣ—въ Киликіи, Финикіи и Келесиріи—были почти потеряны; на Западѣ русскіе, призванные противъ болгаръ, угрожали грекамъ; не прекращался голодъ, свирѣпствовавшій уже третій годъ. Энергичными мѣрами І. Цимисхій избавилъ страну, прежде всего, отъ внутренняго бѣдствія; затѣмъ онъ обратился противъ сарацинъ и, наконецъ, противъ русскаго князя Святослава. Первая побѣда надъ арабами одержана была, при Антіохіи, талантливымъ евнухомъ Николаемъ; только послѣ побѣдъ надъ русскими при Доростолѣ и удаленія ихъ за Дунай самъ І. совершилъ двѣ экспедиціи на Востокъ, результатомъ которыхъ было возвращеніе Сиріи и Финикіи. Болгарія сдѣлалась, на время, провинціей имперіи. Смерть І. Цимисхія приписывалась отравленію, виновникомъ котораго считали одного изъ придворныхъ евнуховъ. *С. С.*

Іоаннъ II Комненъ или *Калоіоаннъ* (прозван. такъ за душевную красоту)—византійскій императоръ (1118—43). Едва І. утвердился на престолѣ, какъ противъ него былъ составленъ заговоръ, душой котораго была его сестра Анна Комненъ; только нерѣшительность Вріеннія (см. VII, 373), мужа Анны, который былъ намѣченъ въ императоры, помѣшала его осуществленію. І. не только не казнилъ виновныхъ, но даже и не конфисковалъ ихъ имущества. Царствованіе І. прошло въ безпрерывныхъ походахъ. Къ 1122 г. относится побѣда І. надъ печенѣгами, послѣ которой не слышно больше о набѣгахъ этого народа на Византію; въ слѣдующемъ году былъ данъ отпоръ сербамъ. Столкновеніе съ Венеціей въ 1126 г., послѣ высылки гражданъ этой республики изъ предѣловъ Византіи, окончилось неудачей для имперіи: венеціанскій флотъ опустошилъ берега Родоса, Хіоса, Самоса и южнаго Пелопоннеса. Не смотря на то, что на всѣхъ границахъ приходилось оберегать насущные интересы имперіи, І. отказываетъ венгерскому королю Стефану въ выдачѣ его родственника, проживавшаго на византійской территоріи, и этимъ навлекаетъ на себя войну съ Венгріей.

Постоянные походы на Востокъ противъ невѣрныхъ не разъ сопровождаются столкновеніями и съ христіанами, противниками Византіи: такъ І. совершенно вытѣсняетъ армянъ изъ Киликіи, а Раймунда, государя Антіохіи, заставляетъ стать въ ленную зависимость отъ имперіи. Съ турками борьба идетъ съ перемѣннымъ счастьемъ: сначала І. удается очистить отъ нихъ Фригію и Памфилію, но они постоянно возвращаются въ эти области, и послѣдняя кампанія 1142 г. предпринимается императоромъ при извѣстіи о нападеніи ихъ на Созополь (въ Памфиліи). Воюя съ турками, І. постоянно встрѣчалъ враждебное отношеніе со стороны крестоносцевъ: такъ, Фулькъ, іерусалимскій король, не допустилъ императора перезимовать въ Іерусалимѣ, хотя зналъ, что въ планы І. входило совершенное изгнаніе мусульманъ изъ Палестины. І. умеръ отъ пораненія отравленной стрѣлой во время охоты. *С. С.*

Іоаннъ III Дука Ватацесъ—никейскій императоръ (1222—1255). Происходя по женской линіи отъ одной изъ знатнѣйшихъ фамилій Византіи (см. XI, 226), І. женился на дочери Ѳеодора I Ласкариса, Иринѣ, и безъ труда, какъ талантливый правитель и военачальникъ, одержалъ верхъ надъ другими кандидатами на императорскій престолъ, братьями Ѳеодора І. Царствованіе І. прошло въ заботахъ о возстановленіи прежней Византійской имперіи. Весьма важное значеніе имѣла побѣда І. надъ латинами при Пеманенѣ (недалеко отъ Лампсака), въ 1224 г., результатомъ которой было отнятіе у константинопольскаго правительства всѣхъ земель въ Азіи. Затѣмъ І. въ короткое время были завоеваны Лесбосъ, Родосъ, Хіосъ, Самосъ, Косъ; но въ попыткѣ овладѣть Кандіей, а также подъ стѣнами Константинополя, І. потерпѣлъ неудачу. Пока болгарскимъ царемъ былъ Асѣнь, І. дѣйствовалъ въ союзѣ съ нимъ противъ латиновъ; но возникшими въ Болгаріи, послѣ смерти Асѣня, смутами І. воспользовался для того, чтобы пріобрѣсти цѣлый рядъ важныхъ болгарскихъ городовъ. Когда разнесся слухъ о нападеніи татаръ на Малую Азію, І. вступилъ въ союзъ съ иконійскимъ султаномъ, для совмѣстныхъ дѣйствій противъ новаго врага. Въ тоже время онъ продолжалъ свои завоеванія на Западѣ, изъ которыхъ самымъ важнымъ было пріобрѣтеніе Ѳессалоникъ (1246 г.). Съ папой І. велъ переговоры о соединеніи церквей, подъ условіемъ очищенія Константинополя латинами. Онъ подавалъ примѣръ обработки заброшенныхъ земель, заботился о развитіи сельскаго хозяйства, покровительствовалъ торговлѣ и старался поправить финансы, упорядоченіемъ системы налоговъ и бережливостью въ расходахъ. *С. С.*

Іоаннъ IV Ласкарисъ—сынъ никейскаго имп. Ѳеодора II Ласкариса († 1259), остался послѣ отца малолѣтнимъ. Опекунство надъ нимъ и регентство силой захватилъ Михаилъ Палеологъ, въ 1260 г. провозгласившій себя императоромъ-соправителемъ. Послѣ отнятія Константинополя у латиновъ, Михаилъ ослѣпилъ 9-ти лѣтняго І. и заточилъ его въ крѣпость Дакибизъ. О времени смерти І. нѣтъ точныхъ извѣстій: онъ былъ живъ еще въ 1290 г., когда его посѣтилъ сынъ Михаила, Андроникъ, съ цѣлью добиться признанія наслѣдственныхъ правъ своихъ на императорскій престолъ. *С. С.*

Іоаннъ V Палеологъ — византійскій императоръ съ 1341 по 1376 и съ 1379 по 1391 г. (о времени его малолѣтства и совмѣстнаго царствованія съ Іоанномъ VI Кантакузеномъ см. ниже). Единодержавнымъ правителемъ І. Палеологъ сталъ въ 1355 г., хотя и долженъ былъ бороться около 3 лѣтъ съ сыномъ Іоанна VI, Матвѣемъ, который былъ провозглашенъ соправителемъ отца и коронованъ еще въ 1354 г. Турки, въ это время, направили всѣ свои усилія къ завоеванію Балканскаго полуо-ва. Въ 1357 г. они овладѣваютъ Галлиполи, въ 1361 г. —Адріанополемъ, который становится столицей турецкихъ владѣній на полуо-вѣ; въ 1368 г. султану Мураду I подчиняется Нисса, загородное мѣстопребываніе императоровъ, и турки уже подъ стѣнами Константинополя. Подъ давленіемъ обстоятельствъ, І. Палеологъ ѣдетъ въ Римъ, гдѣ торжественно исповѣдуетъ вѣру по латинскому обряду; тѣмъ не менѣе помощи съ Запада не являлось. На обратномъ пути І. былъ задержанъ въ Венеціи, за долги, до тѣхъ поръ, пока не были высланы деньги изъ Константинополя. Въ виду неудачъ на Западѣ, І. Палеологъ согласился (1373) быть данникомъ и вассаломъ султана. Это не помѣшало, однако, туркамъ овладѣть Ѳессалониками (Солунью), и помочь Андронику IV отнять у отца престолъ: І. Палеологъ, вмѣстѣ съ остальными его сыновьями, былъ заключенъ въ тюрьму (1376). Черезъ три года І. Палеологъ освободился изъ заточенія, обязавшись увеличить ежегодную дань туркамъ и содержать вспомогательный для нихъ отрядъ въ 12 тыс. чел. Новый султанъ, Баязетъ I, потребовалъ отъ І. Палеолога уничтоженія вновь возведенныхъ укрѣпленій Константинополя. Чрезъ нѣсколько дней послѣ исполненія этого требованія І. Палеологъ умеръ, не переживъ своего позора. *С. С.*

Іоаннъ VI Кантакузенъ — византійскій императоръ съ 1341 по 1355 г. Происходя изъ знатнаго рода и обладая замѣчательнымъ умомъ, онъ возвысился еще въ царствованіе Андроника II, способствовалъ возведенію на престолъ Андроника III и пользовался неограниченнымъ довѣріемъ послѣдняго. Узнавъ о смерти Андроника, І. Кантакузенъ рѣшилъ удалиться отъ дѣлъ; но настоятельныя просьбы вдовы императора, Анны Савойской, убѣдили его сохранить власть. Такимъ образомъ І. Кантакузенъ сталъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ царствованіе малолѣтняго Іоанна V, сына Андроника III. Первымъ дѣломъ І. Кантакузена было отклоненіе, не смотря на угрозу войной, требованія болгарскаго князя Александра о выдачѣ бѣжавшаго изъ Болгаріи Шишмана. Надъ турками І. Кантакузенъ одержалъ двѣ побѣды въ Херсонесѣ. Между тѣмъ противъ І. Кантакузена составился заговоръ, душой котораго былъ царедворецъ Апокавкъ, съумѣвшій вовлечь въ него даже императрицу-мать, указаніемъ на опасность, грозившую, будто бы, всей царской семьѣ отъ честолюбивыхъ пла-

новъ І. Кантакузена. Это заставило І. Кантакузена, для избѣжанія гибели, принять пурпуръ (1341). Вспыхнула междоусобная война, продолжавшаяся до 1347 г. Обѣ враждующія стороны опирались на враговъ имперіи: І. Кантакузенъ—на турокъ, а дворъ Іоанна V, кромѣ того—на сербовъ и болгаръ. Непостоянство союзниковъ-турокъ заставило І. Кантакузена выдать свою дочь замужъ за виѳинскаго султана Урхана. Неоднократныя попытки убить І. Кантакузена не удались, и послѣ гибели злѣйшаго его врага, Апокавка, въ Константинополѣ взяло верхъ теченіе, благопріятное Кантакузену; онъ вступилъ въ столицу, простилъ своихъ враговъ и настоялъ, не смотря на сопротивленіе своего войска, на допущеніи І. V къ участію въ правленіи. Обѣднѣніе страны ясно обнаружилось во время коронованія императоровъ: драгоцѣнные камни въ коронахъ замѣняло разноцвѣтное стекло; во время торжественнаго обѣда золотую и серебряную посуду замѣняла оловянная и глиняная. Въ 1348—1349 г. имперія страдала отъ чумы, затѣмъ отъ войны съ генуэзцами Галаты, недовольными тѣмъ, что І. Кантакузенъ старался привлечь бо̀льшую часть торговыхъ судовъ въ гавань Константинополя и тѣмъ подрывалъ торговлю этихъ автономныхъ подданныхъ Византіи. Борьба съ генуэзцами показала полное неумѣнье грековъ вести морскую войну. Іоаннъ V, желавшій единолично править государствомъ и съ этой цѣлью подчинявшій города, одинъ за другимъ, исключительно своей власти, возбудилъ новую междоусобную войну въ 1352 г. Союзниками Іоанна V были сербы, болгары, венеціане, І. Кантакузена — турки. Въ 1355 г. междоусобіе окончилось; І. Кантакузенъ отрекся отъ престола и удалился въ м-рь. Здѣсь онъ написалъ исторію своего времени (1320—1357) и полемическое сочиненіе противъ магометанъ и язычниковъ. Умеръ около 1380 г. *С. С.*

Іоаннъ VI Палеологъ—сынъ Эммануила II, византійскій императоръ (1425—1448). Въ самомъ началѣ царствованія онъ признаетъ себя вассаломъ султана Мурада II и отдаетъ туркамъ нѣсколько городовъ по берегу Чернаго моря. Это не мѣшаетъ туркамъ сдѣлать попытку овладѣть Константинополемъ (1432), окончившуюся неудачей. Между братьями императора, Ѳедоромъ и Константиномъ, ведется борьба изъ-за правъ на наслѣдованіе престола. Генуэзцы, вопреки своимъ собственнымъ интересамъ, подкапываются подъ зданіе имперіи, пытаясь овладѣть Константинополемъ. Императоръ, наконецъ, дѣлаетъ рѣшительный шагъ къ сближенію съ Западомъ, надѣясь получить отъ него помощь противъ турокъ. Онъ соглашается пріѣхать въ Италію, гдѣ папа Евгеній IV созвалъ соборъ для рѣшенія вопроса о соединеніи церквей. Сначала въ Феррарѣ, затѣмъ во Флоренціи вырабатываются условія уніи (1439); вѣрнѣе, греки постепенно по всѣмъ пунктамъ уступаютъ латинамъ, принимая и ученіе объ исхожденіи Св. Духа, и евхаристію на прѣсномъ хлѣбѣ, и теорію папскаго главенства, и т. д. Неудовольствіе столичнаго населенія помѣшало, однако, осуществленію уніи. Мало успѣха имѣли и усилія папы склонить западно-европейскихъ государей къ поддержкѣ Византіи противъ турокъ. Только польско-венг. король Владиславъ III, вмѣстѣ съ трансильванскимъ воеводой Гуніадомъ, ополчились на турокъ, но предпріятіе ихъ окончилось полной неудачей (см. Владиславъ III, т. VI стр. 661). Вѣсть о новомъ пораженіи венгровъ (на Коссовскихъ поляхъ) свела І. въ могилу. *С. С.*

Іоаннъ VII—племянникъ императора византійскаго Эммануила II, поднялъ возстаніе противъ своего дяди въ 1398 г., по наущенію султана Баязета I, имѣвшаго въ виду, возбуждая внутреннія замѣшательства въ Византіи, скорѣе покончить съ ея самостоятельностью. Угрожаемый турецкимъ войскомъ, которое явилось для поддержки притязаній І., Эммануилъ II долженъ былъ признать племянника своимъ соправителемъ. Какъ только стало извѣстно пораженіе Баязета I при Ангорѣ, Эммануилъ лишилъ І. власти и сослалъ его на о-въ Лемносъ (1402). Съ тѣхъ поръ имя его въ исторіи не встрѣчается.

Іоаннъ (Бріеннскій)—король іерусалимскій и императоръ латинскій, сынъ графа бріеннскаго, въ 1204 г. прославился своею храбростью при взятіи Константинополя крестоносцами. Въ 1208 г. І. приглашенъ былъ баронами и епископами Іерусалимскаго королевства принять корону страны, вмѣстѣ съ рукою наслѣдницы ея, Маріи, дочери Изабеллы и Конрада Монферратскихъ. Въ 1210 г. І. торжественно вступилъ въ Птолемаиду, но его военныя силы оказались слишкомъ ничтожны, чтобы онъ могъ серьезно пытаться завладѣть Іерусалимомъ; поэтому онъ жилъ первоначально въ мирѣ съ мусульманами. Съ 1217 по 1222 г. послѣдовала, по прибытіи новыхъ полчищъ крестоносцевъ, безрезультатная война, а въ 1222 г. І. поѣхалъ за помощью въ Италію. Здѣсь онъ въ 1225 г. выдалъ дочь свою Іоланту за Фридриха II, но уже въ 1228 г. она умерла и І. сталъ чуждымъ и даже враждебнымъ императору, ничего не сдѣлавшему для возстановленія его въ его правахъ. Въ 1228 г. бароны Латинской имперіи предложили І. регентство во время малолѣтства Балдуина II и титулъ императора. І. принялъ и то, и другое и храбро бился съ никейцами и болгарами, не смотря на свои преклонные годы. Умеръ почти 90 лѣтъ, въ 1237 г.

Іоаннъ—имя двухъ королей кипрскихъ изъ дома Лузиньяновъ: 1) *І. I*, коронованъ въ 1284 г.; болѣзненный отъ рожденія, онъ умеръ едва 30 лѣтъ, не успѣвъ прекратить смутъ ни на о-вѣ, ни въ Палестинѣ.—2) *І. II*, король кипрскій, іерусалимскій и армянскій, сынъ короля Яна (Janus), иногда ошибочно называемаго Іоанномъ, наслѣдовалъ отцу въ 1432 г. Отъ грозившаго о-ву завоеванія турками І. избавился лишь благодаря папѣ Евгенію, снабдившаго его деньгами, вырученными за продажу индульгенцій; родосскимъ іоаннитамъ онъ принужденъ былъ уступить, за отцовскіе долги, область Арса. Послѣ его смерти, дочь его Шарлотта, ранѣе бывшая замужемъ за португальскимъ инфантомъ Іоанномъ, была провозглашена его наслѣдницею. І. былъ послѣдній король Кипра изъ дома Лузиньяновъ; послѣ смерти его незаконнаго сына Іакова, завладѣвшаго престоломъ

въ 1460 г., но умершаго уже въ 1463 г., Кипръ перешелъ во владѣніе венеціанцевъ.

Іоаннъ Асѣнь I, Іоаннъ Асѣнь II, Іоаннъ Асѣнь III, цари болгарскіе—см. Асѣнь (II, 407).

Іоаннъ-Александръ — царь болгарскій, сынъ сестры болгарскаго царя Михаила II Срацимировича, въ 1332 г. возведенъ на болгарскій престолъ, возвратилъ отъ грековъ все утраченное болгарами послѣ смерти Михаила и владѣлъ сѣв. Ѳракіей по Филиппополь включительно. Въ распрѣ Кантакузена съ Палеологами принималъ сторону то перваго, то послѣднихъ, но всегда терпѣлъ пораженія отъ турокъ, союзниковъ Кантакузена. Въ 1364 г. турки отняли у Болгаріи Филиппополь и весь окрестный край и принудили І.-А. къ унизительному миру: онъ долженъ былъ выдать за султана Мурата свою дочь, Ѳамарь, и признать верховную власть султана. Вскорѣ послѣ этого (по одному показанію—въ 1371 г., по другимъ—въ 1365 г.) І.-А. умеръ. На соборѣ при І.-А. осуждены были варлаамова и акиндимова ереси, къ которымъ присоединились вѣрованія адамитскія и скопческія. Вслѣдъ затѣмъ появилось въ Болгаріи адамитство въ болѣе опредѣленной формѣ, но оно было мирнымъ образомъ прекращено проповѣдью св. отшельника Ѳеодосія. Ересь жидовствующихъ, отвергавшая причастіе, церкви, иконы и священство, опиралась, по всей вѣроятности, на вторую жену І.-А., родомъ еврейку, принявшую православіе подъ именемъ Ѳеодоры. І.-А. снова созвалъ соборъ, особенно торжественный, послѣ чего была подавлена и эта ересь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по приговору царя и собора, евреи лишены были права быть «властителями» въ Болгаріи и сравнены съ рабами. См. житіе св. Ѳеодосія Трновскаго, напеч. въ «Чтеніяхъ въ общ. ист. и древн. росс.» (1860 г., кн. I).

Іоаннъ-Владиславъ—25-й царь Болгаріи, сынъ Арона, сначала другъ византійцевъ, безпощадно истребилъ всѣхъ своихъ родственниковъ и этимъ путемъ достигъ власти надъ Болгаріей, но не надолго, ибо вскорѣ измѣнилъ свои отношенія къ Византіи и затѣялъ съ нею войну, въ которой и погибъ, при осадѣ Драча (1018).

Іоаннъ-Шишманъ и **Іоаннъ-Срацимиръ** — послѣдніе болгарскіе цари, сыновья Іоанна-Александра (см.), по смерти котораго одновременно управляли раздѣленною на двѣ части страною и владѣли: первый — Трновомъ и восточной Болгаріей, съ остававшеюся за нею частью Ѳракіи, второй — Виддиномъ и западной Болгаріей. І.-Шишманъ, при самомъ началѣ своего правленія, въ 1371—72 гг., подвергся нападенію турокъ, но на этотъ разъ успѣлъ спастись уступкой части своихъ владѣній. Въ 1393—94 гг. турки взяли столицу царства, Трновъ, и низложили І.-Ш. Область І.-Срацимира была покорена турками въ 1398 г. О дальнѣйшей судьбѣ обоихъ братьевъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній.

Іоаннъ Бранковичъ—сынъ Стефана, послѣ смерти Вука въ 1496 г. сдѣлался сербскимъ деспотомъ, сперва вмѣстѣ съ братомъ, а когда тотъ удалился въ монастырь, то одинъ. † 1503.

Іоаннъ, имя польскихъ королей—см. Янъ.

VI. Короли, герцоги и принцы Зап. Европы.

Іоаннъ Безземельный (Sine Terra, Lack-Land, Sans-Terre) — король англійскій (1199—1216), младшій сынъ Генриха II и Элеоноры Аквитанской, третій король изъ династіи Плантагенетовъ, родился въ 1167 г. Онъ былъ любимымъ сыномъ Генриха, который предполагалъ подарить ему Ирландское королевство. Владѣтели ирландскіе признали себя его ленниками въ Оксфордѣ; въ 1185 г. онъ былъ посланъ въ Ирландію. Жестокимъ обращеніемъ онъ возбудилъ неудовольствіе народа, почему былъ отозванъ назадъ. Во время послѣдняго возстанія Ричарда (Львиное Сердце) противъ Генриха, І. присоединился къ отцовскимъ врагамъ; этотъ поступокъ ускорилъ смерть Генриха II (1189). Ричардъ, при своемъ вступленіи на престолъ, богато одарилъ І. графствами и помѣстьями; тѣмъ не менѣе, передъ отправленіемъ въ крестовый походъ, онъ взялъ съ І. обѣщаніе пробыть три года внѣ Англіи. Въ концѣ этого срока І. вернулся и сталъ притѣснять верховнаго судью Вильяма Лонгшана, оставленнаго Ричардомъ за регента. Непопулярность Лонгшана позволила І., при помощи архіепископа руанскаго, поднять движеніе, при которомъ Лонгшанъ былъ лишенъ власти, а І. присягнули, какъ правителю королевства; фактически же власть принадлежала архіепископу руанскому. Когда пришло извѣстіе о плѣнѣ короля, І. вступилъ въ союзъ съ Филиппомъ II французскимъ, врагомъ Ричарда, и попытался провозгласить себя королемъ, распространивъ слухъ, что Ричардъ умеръ. Планъ его былъ разстроенъ, вслѣдствіе вѣрности министровъ Ричарда и его матери. Возвратясь въ Англію, Ричардъ обошелся съ І. очень великодушно и на смертномъ одрѣ объявилъ его своимъ наслѣдникомъ, въ ущербъ правамъ Артура британскаго, сына старшаго брата І., Джеффройя. Защитникомъ правъ Артура выступилъ Филиппъ II. І. нажилъ себѣ новыхъ враговъ, разведясь съ женой (дочерью герц. Глостерскаго) и женившись на Изабеллѣ, наслѣдницѣ граф. Ангулемскаго, которая была уже помолвлена за графа Ламарша. Оскорбленіе, нанесенное фамиліи Ламаршъ, вызвало войну, въ которую былъ вовлеченъ и Артуръ. Послѣдній былъ взятъ въ плѣнъ І., и о дальнѣйшей участи его нѣтъ извѣстій; общественное мнѣніе называло І. его убійцею. Совѣтъ пэровъ Филиппа осудилъ І. и объявилъ его лишеннымъ леновъ. Въ то время, какъ Филиппъ бралъ въ Нормандіи замокъ за замкомъ, І. спокойно предавался удовольствіямъ. Въ 1204 г. вся Нормандія была потеряна. Анжу, Мэнъ и часть Аквитаніи раздѣлили участь Нормандіи; І. дѣлалъ лишь слабыя или неудачныя попытки спасти ихъ. Въ 1205 г. начался его раздоръ съ церковью. Монахи кентерберійскіе выбрали на архіепископскую каѳедру

своего субъ-пріора, I. назначилъ туда другое лицо; обѣ стороны апеллировали къ папѣ Иннокентію III, который приказалъ избрать Стефана Лангтона, англичанина, извѣстнаго уже своею святою жизнью и ученостью. Отказъ I. принять Лангтона повлекъ за собою отлученіе отъ церкви его королевства (1208). Лично I. былъ отлученъ отъ церкви въ 1209 г.; въ 1211 г. папа издалъ буллу, низвергавшую его съ трона; выполненіе этого было поручено Филиппу, который и приготовился къ нападенію на Англію. Тогда I. рѣшился уступить папѣ; онъ выказалъ унизительную покорность папскому легату Пандульфу и призналъ свое королевство леномъ папы. Между тѣмъ I. возбудилъ противъ себя всеобщую ненависть, жестокостью и вѣроломствомъ, кромѣ того, онъ угнеталъ народъ тяжелыми податями и налогами. Получивъ отпущеніе отъ церкви, I. задумалъ походъ противъ французовъ. Сѣверные бароны отказались сопровождать I., говоря, что ленная зависимость не обязываетъ ихъ служить за предѣлами Англіи. Король хотѣлъ немедленно наказать бароновъ, но Лангтонъ удержалъ его отъ этого; въ то же время былъ созванъ въ С.-Альбансѣ совѣтъ, на которомъ верховный судья обѣщалъ именемъ короля, что законы Генриха I (см. Великая хартія вольностей, V, 752) будутъ соблюдаться. I. сталъ собирать противъ Филиппа германскихъ рыцарей, но въ критическій моментъ войны бароны Пуату оставили его, а племянникъ его, императоръ Оттонъ, былъ разбитъ Филиппомъ при Бувинѣ. I. пришлось заключить миръ въ Шинонѣ (1214), по которому онъ уступилъ Филиппу всѣ свои владѣнія на сѣверѣ отъ Луары. Вернувшись въ Англію, онъ узналъ, что бароны составили противъ него конфедерацію въ С.-Эдмундсбери. I. попытался подкупить духовенство, даровавъ ему свободу выбора епископовъ — но и оно стояло за національное дѣло. Лондонъ также присоединился къ баронамъ: I., оставшись одинокимъ, долженъ былъ удовлетворить требованія бароновъ и подписать (въ Руннимедѣ, 15 іюня 1215 г.) Великую хартію (см.). Намѣренія соблюдать ее I., однако, не имѣлъ и нашелъ себѣ могущественнаго союзника въ лицѣ своего новаго сюзерена, Иннокентія III, который издалъ буллу противъ хартіи и отрѣшилъ отъ должности Лангтона. Послѣдній уѣхалъ въ Римъ; національная партія лишилась своего лучшаго вождя. Война снова возгорѣлась: I. удалось получить наемное иностранное войско, такъ что бароны были принуждены вступить въ союзъ съ Франціей. Въ маѣ 1216 г. на ихъ призывъ явился въ Англію Людовикъ, сынъ Филиппа II. Въ народѣ возникла реакція въ пользу короля; но послѣдній захворалъ лихорадкой; болѣзнь ухудшилась отъ неумѣренности и 19 октября онъ умеръ. Изданіе Великой хартіи, потеря Нормандіи, вмѣшательство папы во внутреннюю жизнь Англіи, вызвавшее реакцію противъ папской власти—все это дѣлаетъ царствованіе I. началомъ новой эпохи въ исторіи Англіи (см. Великобританія, V, 286).

Іоаннъ (Люксембургскій), *Слѣпой* (1295—1346) — сынъ императора Генриха VII, въ 1310 г. женился на Елизаветѣ, дочери чеш. кор. Вацлава, и получилъ вмѣстѣ съ ея рукою, за прекращеніемъ мужской линіи рода Пржемысловичей, чешскую корону, но о Чехіи заботился очень мало. Будучи почти 20 лѣтъ королемъ чешскимъ, онъ не пробылъ въ Чехіи и года, а разъѣзжалъ съ мѣста на мѣсто, сражаясь то за французовъ противъ англичанъ, то за нѣмецк. рыцарей въ Пруссіи, и палъ въ битвѣ при Креси. Своего государства этими войнами I. не увеличилъ, а казну его, постоянными вымогательствами денегъ, значительно истощилъ. Въ отсутствіе короля въ Чехіи утвердились феодальные порядки, усилился нѣмецкій элементъ, начались смуты. См. Schötter, «J. Graf v. Luxemburg u. König v. Böhmen» (Люксембургъ, 1865).

Іоаннъ—герцогъ брабантскій, прозванный *Побѣдителемъ*, миннезингеръ. Женатый на Маргаритѣ французской, дочери Людовика Святого, онъ вмѣстѣ съ Филиппомъ Смѣлымъ ходилъ на помощь Іоаннѣ наваррской, а также заставилъ признать невиновность королевы французской, Маріи брабантской, обвинявшейся въ отравленіи одного изъ принцевъ. I. умеръ въ 1294 г., отъ полученной на турнирѣ раны.

Іоаннъ (короли Венгріи)—см. Заполья и Гуніадъ.

Іоаннъ (Цицеронъ)—курфюрстъ бранденбургскій (1455—1499), съ 1479 г. управлялъ мархіею Бранденбургскою за отца своего Альбрехта-Ахилла, въ 1486 г. сдѣлался курфюрстомъ. Врагъ рискованной политики, I. склонилъ на свою сторону враждебныя отцу его сословія строгимъ соблюденіемъ законности и подавленіемъ самоуправства рыцарей. Въ 1495 г. принималъ живое участіе въ реформахъ вормскаго сейма. Прозвище Цицеронъ (Cicero Germanicus) онъ получилъ за прекрасное знаніе латинскаго языка и любовь къ гуманистическимъ наукамъ. См. Droysen, «Geschichte der preussischen Politik» (Лпц., 1869—70, т. II).

Іоаннъ — маркграфъ бранденбургъ-кюстринскій (1513—71), обыкновенно именуемый *Гансомъ Кюстринскимъ*; второй сынъ курфюрста Іоахима Бранденбургскаго. Получивъ послѣ смерти отца, такъ называемую Новую Мархію (Neumark), I. укрѣпилъ гг. Кюстринъ и Пейтцъ, сильно поднялъ уровень благосостоянія подданныхъ и въ 1536 году примкнулъ къ реформаціи и вступилъ въ шмалькальденскій союзъ. Во время шмалькальденской войны онъ измѣнилъ своей партіи и помогъ императору, особенно своимъ участіемъ въ мюльбергской битвѣ; интериму, впрочемъ, онъ не захотѣлъ подчиниться. Въ войнѣ съ Франціею онъ помогалъ Карлу и принималъ участіе въ осадѣ Метца. Послѣ смерти его Новая Мархія была соединена съ курфюршествомъ.

Іоаннъ-Георгъ, прозванный *Oeconomus*—курфюрстъ бранденбургскій (1525—1598); послѣ смерти отца, курфюрста Іоахима II, и дяди, Іоанна кюстринскаго (оба † 1571), соединилъ въ своихъ рукахъ всѣ бранденбургскія земли. Съ большою суровостью взялся онъ за искорененіе оставшихся послѣ отца его непорядковъ: велѣлъ замучить до смерти завѣдывавшаго монетнымъ дѣломъ еврея Липпольда, удалилъ многихъ изъ совѣтниковъ

отца, заточилъ его любовницу Анну Сидовъ, и большою бережливостью сократилъ сумму государственнаго долга. Сословіямъ, взявшимъ на себя уплату 1 милл. талеровъ долга, І. подтвердилъ ихъ привилегіи и далъ имъ еще новыя права. Изъ ненависти къ кальвинистамъ онъ позволилъ іезуитамъ рядъ самоуправствъ и послѣ введенія формулы конкордіи (см.) строго преслѣдовалъ всякія отклоненія отъ нея въ своихъ владѣніяхъ. Онъ принялъ къ себѣ бѣжавшихъ нидерландцевъ; основалъ берлинскую гимназію «zum grauen Kloster». Отъ трехъ женъ у І. было 23 человѣка дѣтей; съ наслѣднымъ принцемъ *Іоахимомъ-Фридрихомъ* у него возникла ссора, когда онъ, для дѣтей отъ послѣдняго брака, захотѣлъ раздѣлить бранденбургскія владѣнія, вопреки гогенцоллернскому семейному закону («Dispositio Achillea»).

Іоаннъ-Сигизмундъ или *І.-Сигмундъ*—курфюрстъ бранденбургскій (1572—1619), сынъ курфюрста Іоахима-Фридриха, которому наслѣдовалъ въ 1608 г. Въ 1609 г., когда умеръ послѣдній потомокъ Юлихъ-Клевскихъ герцоговъ, І., одновременно съ Пфальцъ-Нейбургомъ, заявилъ о своихъ правахъ на наслѣдство. По дортмундскому договору страна была отдана въ совмѣстное управленіе обоихъ претендентовъ. По ксантенскому договору 1614 г. и нѣкоторымъ дополнительнымъ произошло второе раздѣленіе, послѣ котораго Клеве, Маркъ и Равенсбургъ отошли къ Бранденбургу, а Юлихъ-Бергъ—къ Пфальцъ-Нейбургу. Вост. Пруссія, права на которую, послѣ смерти послѣдняго герцога (1618), перешли къ І., подчинилась ему лишь тогда, когда І. призналъ верховенство Польши. Въ 1613 г. І. перешелъ въ реформатство, но особымъ «реверсомъ» 1615 г. разрѣшилъ подданнымъ оставаться при строгомъ лютеранствѣ или формулѣ конкордіи. Какъ кальвинисту, ему пришлось потомъ бороться съ оппозиціею сословій въ Вост. Пруссіи и Бранденбургѣ, при чемъ на сторону его противниковъ стала собственная жена его Анна, ревностная лютеранка.

Іоаннъ (Нассаускій, сынъ графа Адольфа Нассаускаго) — архіепископъ майнцскій, съ 1397 по 1419 г.; былъ ревностнымъ приверженцемъ оппозиціи курфюрстовъ противъ Венцеслава. Когда королемъ былъ выбранъ Рупрехтъ, у І. и съ нимъ были несогласія; онъ стоялъ за папу Александра V, между тѣмъ какъ Рупрехтъ держалъ сторону Григорія XII. Послѣ смерти Рупрехта І. сначала поддерживалъ Іоста (Іодокуса) противъ короля Сигизмунда. На соборѣ въ Констанцѣ І. стоялъ за І. XXIII.

Іоаннъ Твердый (Johann d. Beständige)—саксонскій курфюрстъ (1467—1532), провелъ юность при дворѣ императора Фридриха III, участвовалъ въ походахъ Максимиліана I противъ венеціанцевъ и венгерцевъ; послѣ смерти отца управлялъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Фридрихомъ Мудрымъ, Саксоніей, а послѣ смерти послѣдняго (1525) сдѣлался единовластнымъ правителемъ Саксоніи. Ему пришлось подавлять возстаніе Мюнцера въ Тюрингіи; но когда, послѣ побѣды при Франкенгаузенѣ, наступила реакція и грозила опасностью дѣлу реформаціи, І. оказалъ ей свое покровительство. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ послѣдователей Лютера и въ августѣ 1525 г. приказалъ духовенству своей страны проповѣдывать лишь чистое евангельское ученіе. Твердость, съ которой курфюрстъ І. вынесъ угрозы лишить его курфюршества за отступленіе отъ католичества, доставила ему названіе Твердаго. Онъ вступилъ въ союзъ съ ландграфомъ Филиппомъ Гессенскимъ, для защиты евангелическаго ученія, и занялся устроеніемъ церковнаго благочинія въ своихъ владѣніяхъ, принявъ, по совѣту Лютера, высшую власть надъ саксонскою церковью. Когда разнесся слухъ, что императоръ хочетъ лишить І. курфюршества и передать его герцогу саксонскому Георгу, Филиппъ Гессенскій напрасно старался склонить І. заключить союзъ со всѣми послѣдователями новаго ученія, для открытаго противодѣйствія императору: І. не хотѣлъ прибѣгать къ силѣ и не согласенъ былъ на союзъ съ послѣдователями Цвингли. Лишь послѣ долгихъ колебаній и въ виду явно враждебныхъ намѣреній императора, І. рѣшился стать, вмѣстѣ съ Филиппомъ Гессенскимъ, во главѣ союза послѣдователей евангелическаго ученія. Это заставило императора, нуждавшагося въ помощи противъ турокъ, заключить съ протестантами нюрнбергскій миръ (1532). Извѣстіе о томъ, что І. на смертномъ одрѣ вернулся къ католическому исповѣданію, ложно.

Іоаннъ-Фридрихъ Великодушный—курфюрстъ саксонскій (1532—1547), старшій сынъ І. Твердаго, род. въ 1503 г. Сначала І. правилъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ І., Эрнестомъ. Секуляризація имъ духовныхъ владѣній въ Цейтцѣ и Вирценѣ привела къ распрѣ между нимъ и двоюроднымъ его братомъ, Морицемъ Саксонскимъ, который вышелъ изъ шмалькальденскаго союза и взялся наказать І., въ силу произнесенной надъ нимъ императоромъ опалы. Въ сраженіи при Мюльбергѣ, въ 1546 г., І. взятъ въ плѣнъ и низложенъ (см. Шмалькальденская война). Приговоренный Карломъ V къ смерти, но помилованный, І. подписалъ виттенбергскую капитуляцію, доставившую герцогу Морицу Саксонское курфюршество (1548). І. оставался въ плѣну, пока Морицъ своимъ нападеніемъ на императора близъ Инсбрука, въ 1552 г., не освободилъ его. По наумбургскому договору 1554 г. за нимъ укрѣплены были земли, составлявшія затѣмъ владѣніе Эрнестинской линіи. І.-Ф. былъ послѣднимъ изъ эрнестинскихъ курфюрстовъ. См. Burckhardt, «Gefangenschaft Joh. Friedrichs des Grossmütigen» (Вѣна, 1843).

Іоаннъ-Георгъ I—курфюрстъ саксонскій (1585—1656), наслѣдовалъ въ 1611 г. брату своему Христіану II, на котораго имѣлъ большое вліяніе въ смыслѣ сближенія съ императоромъ. Этой политикѣ І. остался вѣренъ и сдѣлавшись курфюрстомъ. Отъ Пфальца и уніи отдаляли І. антагонизмъ лютеранина съ кальвинистами и политическая вражда къ Эрнестинской линіи. При выборѣ новаго короля, І. подалъ голосъ за Фердинанда, злѣйшаго врага протестантовъ. Самому І. предлагали чешскую корону, но онъ считалъ неудобнымъ отдѣлять эту корону отъ император-

ской. Въ началѣ 30-ти лѣтней войны I. охотно согласился поддерживать императора, послалъ войско въ Верхнюю Лузацію и взялъ Бауценъ. Жители Лузаціи и Силезіи подчинились Фердинанду, получивъ признаніе своей религіозной и гражданской свободы и обѣщаніе ея охраны со стороны курфюрста. Когда Фердинандъ не исполнилъ своего обязательства, I. счелъ это за личное оскорбленіе, но долго еще не рѣшался открыто высказаться противъ императора. Только въ 1631 г. онъ объявилъ, что не можетъ долѣе терпѣть притѣсненія протестантовъ, и собралъ евангелическій конвентъ въ Лейпцигѣ, оставшійся безъ результатовъ. Предложеній Густава-Адольфа I. долго не принималъ, не смотря на усилія своей жены Магдалины-Сивиллы, ревностной протестантки. Причиной паденія Магдебурга была медлительность I. въ разрѣшеніи шведскому королю перейти черезъ Эльбу у Виттенберга. Только тогда, когда Тилли бросился на еще нетронутую войною Саксонію, I. рѣшился заключить союзъ съ шведами. Въ битвѣ при Брейтенфельдѣ (Лейпцигѣ) I. показалъ себя далеко не храбрымъ. Густавъ-Адольфъ поручилъ ему осаду Лейпцига и занятіе Богеміи. Образъ дѣйствій I. въ Прагѣ показалъ его склонность къ сближенію съ императоромъ, но заключить съ нимъ миръ I. рѣшился лишь послѣ смерти Густава-Адольфа и пораженія протестантовъ при Нёрдлингенѣ. Условія пражскаго договора (1635) были невыгодны для протестантовъ и заставили ихъ смотрѣть на I. какъ на предателя. При переговорахъ о мирѣ въ Оснабрюкѣ I. противился возстановленію протестантизма въ Богеміи и распространенію религіознаго мира на реформатовъ. На сеймѣ 1653 г. I. отвергалъ учрежденіе «Corpus Evangelicorum» и принялъ его лишь для того, чтобы не дать перевѣса Бранденбургу. Измѣнившій своимъ единовѣрцамъ, I. не встрѣтилъ, однако, благодарности со стороны Австріи. Вопреки существовавшему въ Саксоніи праву первородства, I. оставилъ часть своихъ владѣній тремъ младшимъ сыновьямъ своимъ, Августу, Христіану и Морицу, и основалъ, такимъ образомъ, боковыя линіи Саксенъ-Вейссенфельсъ, Мерзебургъ и Наумбургъ, угасшія въ XVIII в. См. Müller, «Kurfürst Johann-Georg I, seine Familie und sein Hof» (1838).

Іоаннъ-Георгъ II—сынъ предыдущаго, курфюрстъ саксонскій (1613—1680). Роскошь саксонскаго двора составляла при немъ рѣзкій контрастъ съ бѣдственнымъ положеніемъ разоренной страны. I. былъ любитель искусствъ, особенно музыки; онъ построилъ первый постоянный театръ въ Германіи и украсилъ Дрезденъ многими зданіями. Въ внѣшней политикѣ I. поддавался сначала вліянію Людовика XIV, съ которымъ вошелъ въ прямыя сношенія и заключилъ союзъ въ Регенсбургѣ. Старанія антифранцузской партіи при саксонскомъ дворѣ произвели, однако, нѣкоторыя колебанія въ саксонской политикѣ. I. началъ переговоры съ императоромъ, а въ 1673 г. выставилъ даже 3000 саксонцевъ противъ Тюренна, но вскорѣ отозвалъ ихъ обратно. Позже онъ обѣщалъ французскому королю мѣшать избранію эрцгерцога австрійскаго въ римскіе короли, а хлопотать объ избраніи самого Людовика, дофина или кого-либо угоднаго французскому королю, но въ тоже время велъ переговоры съ Баваріей и императоромъ о союзѣ противъ Франціи. См. Helbig, «Johann Philipp v. Mainz u. Johann Georg II v. Sachsen».

Іоаннъ-Георгъ III—съ 1680 г. курфюрстъ саксонскій (1647—1691), напоминалъ своего отца, I.-Георга II, любовью къ удовольствіямъ, музыкѣ, итальянскимъ пѣвцамъ, но отличался отъ него твердостью характера и сознаніемъ долга по отношенію къ императору и имперіи. Онъ прекратилъ двусмысленныя отношенія къ Франціи, старался о сближеніи съ курфюрстомъ бранденбургскимъ, помогалъ императору въ войнѣ съ турками, лично участвовалъ въ походѣ противъ нихъ (1688) и при возобновленіи войны съ Франціей принялъ на себя, не смотря на болѣзнь, командованіе имперской арміей. Ум. въ началѣ военныхъ дѣйствій.

Іоаннъ-Георгъ IV—курфюрстъ саксонскій, сынъ предыдущаго (1668—1694), наслѣдовалъ ему въ 1691 г. Несчастьемъ его жизни была страсть къ Магдалинѣ-Сивиллѣ Нейшютцъ, дочери гвардейскаго офицера; по суевѣрію того времени, эту страсть приписывали колдовству. Политическимъ руководителемъ I. былъ Шёнингъ, который, желая отвлечь его отъ увлеченія М. Нейшютцъ, устроилъ бракъ его съ вдовствующей маркграфиней Элеонорой Ансбахской; но бракъ этотъ не привелъ къ желанной цѣли и былъ очень несчастливъ. Шёнингъ старался положить конецъ эксплуатаціи Саксоніи Австріей и настаивалъ на поддержкѣ императоромъ правъ курфюрста на Лауенбургъ, противъ Бранденбурга. Когда эти требованія были отклонены, I. отозвалъ съ Рейна свои войска. Тогда императоръ захватилъ Шёнинга въ Теплицѣ и заключилъ его въ крѣпость. Титулъ имперской графини фонъ Рохлицъ, данный императоромъ М.-С. Нейшютцъ, склонилъ, однако, I. къ новому союзу съ императоромъ. Онъ выставилъ 12000 чел. противъ французовъ и, при извѣстіи о разореніи Гейдельберга, самъ двинулся къ Рейну; но рожденіе дочери отъ М. Нейшютцъ заставило его промедлить, и французы могли безъ помѣхи двигаться впередъ. Чрезвычайно разстроенный тѣмъ, что маркграфъ баденскій не признавалъ его главнокомандующимъ имперскою арміей, а также напрасными усиліями освободить Шёнинга, I. IV грозилъ отозвать свои войска, но заразился оспой отъ умирающей Нейшютцъ и умеръ. См. Helbig, «Johann Georg IV und H.-A. v. Schöning».

Іоаннъ-Непомукъ-Марія-Іосифъ—король саксонскій (1854—73), младшій сынъ принца Максимиліана и принцессы Каролины Пармской; родился въ 1801 г., получилъ прекрасное образованіе. Въ 1823 г. I. поступилъ въ тайную финансовую коллегію, усердно, вмѣстѣ съ тѣмъ, занимаясь литературою; въ 1828 г., подъ псевдонимомъ Philalethes, онъ издалъ стихотворный переводъ первыхъ 10 пѣсенъ Дантова «Ада», а къ 1849 г. закончилъ переводъ всей «Божественной Комедіи» (изданія 1849, 1865; дешевыя изданія 1868, 1871, 1877, 1891). Въ 1831 г. онъ сдѣлался членомъ сак-

сонской первой палаты; саксонская конституція того же года отчасти составлена имъ. Въ 1854 г., послѣ смерти брата, Фридриха-Августа, І. вступилъ на престолъ. До 1866 г. онъ стоялъ на сторонѣ Германскаго союза, за реформу котораго, въ духѣ австр. предложеній, онъ усердно ратовалъ на съѣздѣ государей въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ (1863; см. Германія, VIII, 507). Когда началась война 1866 г., І. принялъ сторону Австріи, предоставивъ командованіе саксонскимъ войскомъ сыну своему Альберту. По окончаніи войны, І. примкнулъ къ сѣверо-германскому союзу и вѣрно стоялъ на его сторонѣ, какъ потомъ и на сторонѣ Германской имперіи. На основаніи рукописныхъ его замѣтокъ написано соч. Falkenstein'а, «Johann, König v. Sachsen» (Дрезд., 1878), и его же статья въ «Allgemeine Deutsche Biographie» (т. XIV). См. также Giessler, «König Johann v. Sachsen» (Пирна, 1874).

Іоаннъ-Фридрихъ II Средній (1529—95)—герцогъ саксонскій, старшій сынъ Іоанна-Фридриха Великодушнаго. Послѣ смерти отца онъ себѣ взялъ Веймаръ и Готу, а брату І.-Вильгельму отдалъ Кобургъ. Онъ былъ ревностнымъ лютераниномъ и принималъ участіе въ спорѣ Флація съ вюртембергскими богословами. Принявъ въ Готѣ подвергнувшагося опалѣ Вильгельма Грумбаха (IX, 803), онъ въ 1566 г. самъ раздѣлилъ съ нимъ опалу и въ 1567 г. былъ взятъ въ плѣнъ, въ которомъ и умеръ. Его сыновьямъ, І.-Казиміру и І.-Эрнесту, отданы были отцовскія владѣнія, съ назначеніемъ надъ ними опеки. См. Beck, «Johann-Friedrich» (Веймаръ, 1858).

Іоаннъ Вильгельмъ—герц. саксонскій (1530—1573), второй сынъ Іоанна-Фридриха Великодушнаго. Во время бытности послѣдняго въ плѣну, а также послѣ его смерти, І.-В. одно время управлялъ государствомъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ, Іоанномъ-Фридрихомъ. Въ 1557 г. онъ вступилъ въ испанское войско и участвовалъ въ сраженіи при Сенъ-Кантенѣ, но вскорѣ перешелъ на французскую службу. Послѣ смерти старшаго брата, І.-В. раздѣлилъ оставшіяся послѣ него владѣнія съ младшимъ братомъ, Іоанномъ-Фридрихомъ Младшимъ: учреждены были два герцогства, Веймарское и Кобургское, которыми братья должны были мѣняться черезъ каждые три года. На Аугсбургскомъ сеймѣ Іоаннъ-Фридрихъ Младшій былъ лишенъ своихъ верховныхъ правъ и І.-Вильгельмъ сдѣлался единовластнымъ обладателемъ всѣхъ эрнестинскихъ владѣній. Заботясь о примиреніи религіозныхъ несогласій, І.-В. собиралъ въ Альтенбергѣ тюрингенскихъ ученыхъ, но пятимѣсячныя пренія не привели ни къ какому результату. Получая субсидіи отъ французскаго короля, І.-В. вынужденъ былъ послать ему помощь противъ гугенотовъ, оправдывая это тѣмъ, что считаетъ ихъ мятежниками противъ королевской власти. Послѣ мира въ Лонжюмо І.-В. отозвалъ свое войско обратно. Въ 1572 г. въ Эрфуртѣ собралась имперская коммиссія, которая, не смотря на протесты І.-В., отдѣлила часть его земель въ пользу дѣтей его брата Іоанна-Фридриха, при чемъ за І.-В. остались Веймаръ, Іена и Альтенбургъ.

Іоаннъ-Казиміръ (1564—1633)—герцогъ саксонскій, сынъ І.-Фридриха Средняго. Послѣ заточенія отца І. находился сначала подъ опекою курфюрста Августа Саксонскаго, на дочери котораго, Аннѣ, онъ женился; за невѣрность онъ держалъ ее въ тюрьмѣ до 1613 г. Онъ способствовалъ улучшенію церквей и школъ, покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ, соорудилъ много полезныхъ зданій. Въ тридцатилѣтнюю войну онъ сперва придерживался нейтралитета, потомъ примкнулъ къ Густаву-Адольфу. Умеръ бездѣтнымъ; земли его перешли къ младшему брату, *І.-Эрнсту III* (1566—1638), а послѣ смерти послѣдняго — къ Альтенбургу и Веймару.

Іоаннъ-Адольфъ II — герцогъ саксенъ-вейссенфельскій (1685—1746); наслѣдовалъ брату своему Христіану въ 1736 г. Участвовалъ въ саксонско-польскихъ войнахъ, въ 1734 г. съ 12000 саксонцевъ осаждалъ въ Данцигѣ Станислава Лещинскаго, въ 1744 г. принудилъ Фридриха Великаго отступить изъ Богеміи. Въ 1745 г., вмѣстѣ съ австрійцами, былъ разбитъ при Гогенфридбергѣ. Съ нимъ вымерла линія Вейссенфельсъ и ея владѣнія перешли къ курфюрстамъ саксонскимъ.

Іоаннъ-Эрнстъ — герц. саксенъ-веймарскій (1594—1626), наслѣдовалъ своему отцу Іоанну, состоялъ на службѣ сначала у Фридриха V пфальцскаго, потомъ у короля Христіана датскаго. Въ 1626 г. покорилъ почти всю Силезію, но былъ разбитъ Валленштейномъ и пробился въ Венгрію, гдѣ и умеръ.

Іоаннъ-Казиміръ—пфальцграфъ рейнскій (1543—92), четвертый сынъ курфюрста Фридриха III Благочестиваго; въ 1567 году успѣшно помогалъ гугенотамъ; съ меньшимъ успѣхомъ въ 1575 и 1576 г. сражался во Франціи, а въ 1578 г.—въ Нидерландахъ. Въ 1583 г. І. сдѣлался опекуномъ своего племянника Фридриха IV и, въ качествѣ администратора, ввелъ во всемъ Пфальцѣ реформатство; жителямъ Пфальца, такимъ образомъ, пришлось третій разъ въ теченіе столѣтія мѣнять вѣру. Свою жену Елизавету Саксонскую, дочь курфюрста Августа, І. въ 1589 г. заточилъ, за невѣрность и покушеніе на убійство. Письма его издалъ Бецольдъ: «Briefe des Pfalzgrafen Johann Kasimirs» (Мюнхенъ, 1882—84).

Іоаннъ Швабскій, прозванный *Паррицида* (Parricida—отцеубійца, убійца старшаго родственника), род. въ 1290 г.; сынъ герц. Рудольфа II Швабскаго, внукъ Рудольфа Габсбургскаго; послѣ ранней смерти родителей воспитывался при дворѣ дяди, короля Альбрехта I. По достиженіи совершеннолѣтія неоднократно заявлялъ о правахъ своихъ на габсбургскія земли, Чехію, особенно же на личное владѣніе матери его (дочери короля чешскаго Оттокара), графство Кибургъ. Такъ какъ Альбрехтъ не выдавалъ ему этихъ земель, І. вступилъ въ заговоръ съ нѣсколькими верхне-швабскими рыцарями, которые также были обижены королемъ. 1 мая 1308 г. на берегу р. Рейссъ заговорщики убили Альбрехта и бѣжали въ разныя стороны. І. пропалъ безъ вѣсти. По одному преданію, онъ былъ прощенъ папою Климентомъ V и умеръ августинскимъ монахомъ въ Пизѣ, по другому—въ 1313 г. встрѣтился съ

Генрихомъ VII и умолялъ о прощеніи, по третьему—жилъ монахомъ въ замкѣ Эйгенъ и лишь передъ смертью, въ 1368 г., далъ себя узнать. Имп. Генрихъ VII. вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, произнесъ опалу на убійцу своего предшественника. Ср. Mücke, «Albrecht I» (Гота, 1866).

Іоаннъ-Баптистъ-Іосифъ—эрцгерцогъ австр. (1782—1859), генер.-фельдм. (австр. и русскій), сынъ имп. Леопольда II и испанской инфанты Маріи-Луизы, имѣлъ особенную склонность къ военному искусству. Участвовалъ неоднократно въ наполеоновскихъ войнахъ. Не смотря на выдающуюся личную храбрость, не разъ терпѣлъ пораженія отъ французскихъ генераловъ (въ 1800 г.—при Гогенлинденѣ, въ 1809 г.—при Раабѣ). Главнымъ центромъ дѣятельности I. былъ Тироль, гдѣ онъ подготовлялъ народъ къ возстанію противъ французовъ. Въ 1815 г., командуя австр. резервною арміей, взялъ крѣпость Гюнингенъ. Въ мирное время усердно занимаясь исторіей и естествовѣдѣніемъ, I. объѣхалъ изъ конца въ конецъ Тироль, Штирію, Каринтію, собралъ богатыя естеств.-историч. и археолог. коллекціи, которыми обогатилъ инсбрукскій унив. и далъ возможность сопровождавшимъ его спеціалистамъ изслѣдовать весь этотъ край въ историческомъ, этнографическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Онъ заботился также объ улучшеніи системы укрѣпленій и о цѣлесообразномъ устройствѣ сѣти сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній. Событія 1848 г. выдвинули его снова на политическое поприще. Имп. Фердинандъ, оставивъ Вѣну, назначилъ его тамъ своимъ намѣстникомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ національное собраніе въ Франкфуртѣ выбрало его имперскимъ викаріемъ (Reichsverweser; см. XIII, 18, и Германія, VIII, 504 — 5); въ этой должности онъ оставался до 20 дек. 1849 г. Въ Грацѣ ему въ 1878 г. поставленъ памятникъ. Изъ нов. соч. объ I. см. A. Schlosser, «Erzherzog J. v. O. und sein Einfluss auf das Kulturleben der Steiermark» (Вѣна, 1879 и 1880).

Іоаннъ-Непомукъ-Сальваторъ—эрцгерцогъ австрійскій, род. въ 1852 г., младшій сынъ вел. герц. Леопольда II тосканскаго, въ 1888 г. участвовалъ въ боснійскомъ походѣ, въ 1879 г. былъ дивизіоннымъ командиромъ. Брошюра его: «Дрессировка или воспитаніе» («Drill oder Erziehung», 3 изд., Вѣна, 1883) вызвала неудовольствіе въ высшихъ сферахъ и переводъ его въ Линцъ; еще менѣе понравилась его кандидатура на болгарскій престолъ (1886). Лишенный начальства надъ дивизіею, I. вышелъ въ отставку, изучалъ мореходное дѣло, выдержалъ экзаменъ на шкипера дальнаго плаванія и въ окт. 1889 г. отказался отъ титула, правъ и эрцгерцогскаго удѣла, принявъ — по одному изъ замковъ его матери, на Гмунденскомъ оз.—фамилію Ортъ (Orth). Лѣтомъ 1890 г. онъ на парусномъ суднѣ «Маргарита» выѣхалъ изъ Гамбурга въ Буэносъ-Айресъ, откуда направился въ Вальпарайсо. Во время послѣдней поѣздки онъ, повидимому, погибъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ вѣстей о немъ не было. I. написалъ еще: «Betrachtungen über die Organisation der oesterr. Artillerie» (анонимно, Вѣна, 1875); «Geschichte des K. K. Linien-Infanterie Regiments Erzherzog Wilhelm № 12» (В., 1877—80); «Einblicke in den Spiritismus» (Линцъ, 1885). I. былъ и композиторомъ и написалъ либретто балета «Ассассины».

Іоаннъ I — король Швеціи, изъ рода Сверкеровъ; послѣ смерти Эриха X (1216) вступилъ на престолъ, † 1222 г.; увеличилъ привилегіи духовенства. Въ 1219 г. его войска взяли Леаль въ Эстляндіи.

Іоаннъ (*Гансъ*)—король Даніи, Швеціи и Норвегіи, сынъ Христіана I, род. въ 1455 г., царствовалъ съ 1481 по 1513 г. Избранъ былъ наслѣдникомъ всѣхъ трехъ скандинавскихъ коронъ еще при жизни своего отца. Въ Даніи, когда онъ вступилъ на престолъ, никто не оказывалъ ему сопротивленія, но въ Норвегіи и Швеціи стали обнаруживаться враждебныя уніи тенденціи. Норвежскою короною I. короновался только въ 1483 г., подписавъ предварительно выборную грамоту (Handfeste), которою обезпечивалъ за норвежцами нѣкоторыя прерогативы. Въ Швеціи поднялось возстаніе противъ новаго короля; во главѣ его стоялъ Стенъ-Стуре Старшій (см.). Потребовалось 14 лѣтъ искусныхъ дипломатическихъ интригъ и войнъ, чтобы заставить шведовъ присягнуть I. Нѣкоторыя затрудненія возникли въ началѣ царствованія I. и изъ-за герцогствъ Шлезвига и Голштиніи. До тѣхъ поръ нераздѣльныя, они въ силу договора 1490 г. были подѣлены между королемъ и его младшимъ братомъ Фридрихомъ. Недоразумѣнія и ссоры, возникшія вслѣдствіе дѣлежа, были устранены лишь въ 1494 г. на сеймѣ въ Коллундборгѣ. Въ 1493 г. между I. и великимъ княземъ Іоанномъ III заключенъ былъ договоръ въ Нарвѣ; онъ имѣлъ въ виду общія дѣйствія обоихъ государей противъ Швеціи и ганзейцевъ. Въ 1500 г. I. предпринялъ войну противъ Дитмаршена (см. X, 678), съ цѣлью подчинить эту область датской коронѣ. Жестокое пораженіе датскаго войска при Геммингштедтѣ (пало нѣсколько тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ знатнѣйшіе представители дворянства; потеряно было національное знамя Данеброгъ) заставило I. прекратить войну.—Узнавъ о несчастномъ ходѣ войны для датчанъ, шведы рѣшились снова возстать. По смерти Стенъ - Стуре (1503), они сгруппировались около Сванте-Нильссона Стуре, а съ 1512 г.—около Стенъ Стуре Младшаго. Покорить шведовъ оказалось для I. рѣшительно невозможнымъ, такъ какъ сторону ихъ держали ганзейскіе города. Борьба съ послѣдними была завѣтною мечтою I., который съ трудомъ переносилъ ихъ торговое господство въ своемъ королевствѣ. Въ морской войнѣ, которая должна была рѣшить вопросъ о господствѣ ганзейцевъ на Балтійскомъ морѣ и въ скандинавскихъ государствахъ, датскій флотъ, созданный I., нерѣдко проявлялъ и храбрость, и большую опытность, но тѣмъ не менѣе не могъ сломить силу ганзейцевъ. I. сталъ привлекать въ Балтійское море голландцевъ и англичанъ, которые, однако, мало ему помогли въ борьбѣ съ Ганзой. Въ 1512 г. заключенъ былъ выгодный для Даніи миръ съ городами въ Мальме: не смотря на свои успѣхи, города должны были принять требованія короля (продолжать войну было

не подъ силу и имъ), высказанныя имъ еще въ 1507 г. на конгрессѣ въ Ньючёпингѣ, т. е. чтобы города на время борьбы короля съ Швеціей прекратили всякія сношенія съ послѣдней, чтобы голландцы имѣли право свободнаго плаванія на Балтійскомъ морѣ и др. Въ 1512 г. шведы обѣщали королю покорность, согласились даже уплатить ему денежную контрибуцію, но этого обѣщанія не сдержали: сыну І. пришлось снова начать съ ними войну. Ср. Paludan-Müller, «De förste Konger af den oldenborgske Slaegt» (1874); Allen, «Geschichte von Dänemark», въ «Carl Lorck's Hansbibliothek» (1849); Waitz, «Streitigkeiten und Verhandlungen Lübeck mit K. J.», въ «Hans-Geschichtsblätter»; его же, «Schleswig-Holsteinische Geschichte» (ч. II); Г. В. Форстенъ, «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI ст.» (1884, I, гл. III).
Г. Ф.

Іоаннъ III—король Швеціи (1568—92), сынъ Густава Вазы, род. въ 1537 г. Получивъ еще при жизни своего отца въ удѣлъ Финляндію, честолюбивый юноша старался расширить предѣлы своего герцогства и съ этою цѣлью вошелъ въ сношенія съ Ливонскимъ орденомъ, искавшимъ помощи противъ Москвы. За уступку нѣсколькихъ ливонскихъ городовъ герцогъ обѣщалъ магистру 200000 тал. Густавъ Ваза не одобрялъ самостоятельнаго вмѣшательства сына въ орденскія дѣла; еще менѣе нравилось оно старшему брату его Эриху, вступившему на шведскій престолъ, по смерти Густава, въ 1560 г. Между братьями сложились непріязненныя отношенія, перешедшія въ открытую войну, когда І. породнился съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ II Августомъ, женившись на его сестрѣ Екатеринѣ (см. XI, 578). Эрихъ требовалъ отъ брата разрыва его отношеній съ Польшей; когда тотъ не согласился, Эрихъ велѣлъ осадить І. въ его столицѣ Або. Городъ сдался, І. плѣнникомъ отвезенъ въ Швецію (1563 г.). Въ 1567 г., пользуясь общимъ неудовольствіемъ высшихъ классовъ противъ короля, І. рѣшился, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Карломъ, организовать возстаніе противъ Эриха. Эрихъ, осажденный въ Стокгольмѣ, въ свою очередь, сдѣлался плѣнникомъ І.; 29 сентября 1568 г. І. былъ провозглашенъ королемъ Швеціи. Даровитый, какъ Густавъ Ваза, І. имѣлъ очень высокое представленіе о своей королевской власти; въ самыхъ запутанныхъ вопросахъ онъ нерѣдко обнаруживалъ большой политическій тактъ. Въ І., однако, теоретикъ всегда преобладалъ надъ практикомъ. Безхарактерный, онъ легко поддавался разнымъ вліяніямъ и выдержанность проявлялъ только во внѣшней политикѣ, задачей которой онъ поставилъ достиженіе полнаго господства на Балтійскомъ морѣ. Первые годы царствованія І. прошли въ борьбѣ съ Даніей. Въ 1570 г. заключенъ былъ штеттинскій миръ, по которому Швеціи возвращался Эльфсборгъ, южныя же провинціи — Іемтландъ и Гердаленъ — оставались за Даніей. Притязанія Даніи на возстановленіе уніи были оставлены. Въ Штеттинѣ же заключенъ былъ и миръ съ Любекомъ. Рѣшенію подлежалъ вопросъ о привилегіяхъ Любека и др. ганзейскихъ городовъ въ Швеціи и вопросъ о вознагражденіи любчанъ. Любчанамъ разрѣшалось торговать во всѣхъ городахъ Швеціи; отмѣнялись всякія принудительныя таксы. Швеція обязалась уплатить Любеку въ семилѣтній срокъ 75000 тал. По окончаніи датской войны І. началъ войну съ Россіей; она велась неудачно для послѣдней, занятой одновременно и борьбою съ Польшей. Война окончилась въ 1583 г.: русскіе потеряли Нарву. Не успѣлъ І. окончить русской войны, какъ начались недоразумѣнія съ Польшей: Баторій требовалъ уступки всѣхъ орденскихъ земель. Благодаря посредничеству имперіи и іезуита Поссевина, дѣло не дошло до войны: Баторій отказался отъ своихъ требованій. Съ 1587 г. сынъ І., *Сигизмундъ*, занялъ польскій престолъ. Съ этихъ поръ политика обоихъ государствъ направляется исключительно противъ Москвы. Въ послѣдніе годы царствованія І. возобновилась война съ Москвою (1590), оконченная лишь при Карлѣ IX. Изъ внутреннихъ событій царствованія І. слѣдуетъ отмѣтить прежде всего значительный ростъ дворянства; ему были дарованы широкія привилегіи, оно освобождалось отъ обязательной службы, представители его судились только дворянами же; увеличилось число графскихъ титуловъ, были вновь жалуемы земли. Религіозныя смуты, происходившія при І., вызывались съ одной стороны іезуитскою пропагандою, съ другой—желаніемъ короля примирить оба вѣроисповѣданія и настойчивымъ требованіемъ, чтобы всѣ его подданные приняли новую литургію («красную книгу»), составленную на основаніи католическаго ритуала. Сословія приняли ее на сеймѣ въ Стокгольмѣ, въ 1577 г. Усилія Поссевина и другихъ агентовъ Рима не оставались безъ вліянія на короля, пока ихъ поддерживала королева-католичка. Съ ея смертью (1583) измѣняется настроеніе короля. Женившись во второй разъ на протестанткѣ, Гунилдѣ-Бьелькe, онъ рѣшительно сталъ удалять отъ себя прежнихъ сторонниковъ, мечтавшихъ объ окатоличеніи Швеціи. Отъ перваго брака у І. остался сынъ Сигизмундъ, отъ второго — Іоаннъ. См. Г. В. Форстенъ, «Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII стол.» (т. I, 1893; здѣсь указана и литература).
Г. Форстенъ.

Іоаннъ—герцогъ остерготландскій (1589—1618), сынъ короля Іоанна III и второй жены его. Въ 1604 г. онъ отказался отъ всѣхъ своихъ правъ на шведскій престолъ въ пользу дяди, Карла IX. Послѣ смерти послѣдняго І. снова отказался отъ своихъ правъ на корону въ пользу Густава-Адольфа.

Іоаннъ королевичъ—герцогъ датскій, братъ датскаго кор. Христіана, женихъ Ксеніи Годуновой, † въ Москвѣ въ 1602 г. См. Борисъ Годуновъ (IV, 417).

Іоаннъ I—король Франціи, сынъ Людовика X. Родился послѣ смерти отца, 15 ноября 1316 и † уже черезъ 4 дня.

Іоаннъ II Добрый (1350—64)—второй король французскій изъ дома Валуа, наслѣдовалъ отцу своему Филиппу VI. Царствованіе его было очень безпокойное, вслѣдствіе вражды съ Карломъ злымъ, королемъ наваррскимъ, и возобновленія войны съ Эдуардомъ

III англійскимъ. Въ битвѣ при Мопертюи (близъ Пуатье), 19 сент. 1356 г., І. былъ взятъ въ плѣнъ сыномъ Эдуарда, «чернымъ принцемъ», и долго не могъ получить свободы, такъ какъ сынъ его дофинъ (позже король Карлъ V) не въ состояніи былъ удовлетворить требованія англичанъ, затрудненный войною съ Карломъ наваррскимъ, возстаніемъ парижской коммуны и крестьянскимъ возстаніемъ (жакерія). Только 8 мая 1360 г. заключенъ былъ миръ въ Бретиньи, по которому Эдуардъ III отказался отъ французской короны, подъ условіемъ освобожденія отъ французскаго суверенитета Гіени, Сентонжа, Пуату, Кале и т. д., и большого денежнаго выкупа за короля. І. былъ освобожденъ; но такъ какъ его младшіе сыновья, оставленные въ Англіи заложниками до исполненія договора, бѣжали, а онъ не нашелъ средствъ уплатить выкупъ, то и вернулся добровольно въ плѣнъ, гдѣ умеръ въ 1364 г. Ему наслѣдовалъ старшій сынъ его Карлъ V; младшій изъ 4-хъ сыновей его, Филиппъ Смѣлый (два другіе — герцоги анжуйскій и беррійскій), еще въ 1363 г. получилъ Бургундію (см. V, 16).

Іоаннъ-Баптистъ-Гастонъ-Орлеанъ—см. Орлеанскій домъ.

Іоаннъ I — король Наварры, см. Іоаннъ II Арагонскій.

Іоаннъ II — король Наварры изъ дома Альбре (I, 509), вступилъ въ бракъ съ королевою наваррскою Екатериною де-Фуа (Foix) и въ 1484 г., вмѣстѣ съ рукою ея, получилъ корону Наварры. Принужденный колебаться между Франціею и Испаніею, а также бороться съ многочисленными враждебными ему феодалами внутри страны, І. почти все время своего правленія провелъ въ войнахъ; коронаціи въ Пампелунѣ ему удалось добиться лишь въ 1494 г. Заподозривъ его въ враждебныхъ Испаніи сношеніяхъ съ Франціею, Фердинандъ Католикъ оклеветалъ его какъ схизматика и еретика, послѣдствіемъ чего была папская булла (1512), низлагавшая І. и его потомство до 1560 г. І. принужденъ былъ бѣжать изъ страны, потомъ вернулся, поддерживаемый французскими войсками, но послѣ ряда неудачъ, вслѣдствіе голода, ненастья, сильной смертности солдатъ, принужденъ былъ отступить. † въ 1516 г. Кроткій и веселый, онъ любилъ горожанъ и крестьянъ, танцовалъ и шутилъ съ ними, игралъ имъ на флейтѣ.

Іоаннъ — герцогъ беррійскій (1340 — 1416), третій сынъ французскаго короля Іоанна II; получилъ хорошее образованіе, любилъ литературу и искусство. Первоначально его удѣломъ было Пуату, а когда оно, по договору въ Бретиньи, было уступлено англичанамъ — Овернь и Берри; нѣсколько времени онъ жилъ въ Англіи, въ качествѣ заложника (см. Іоаннъ Добрый). Позже нѣсколько разъ принималъ участіе въ войнѣ съ англичанами. Вмѣстѣ съ герцогомъ бургундскимъ присутствовалъ при кончинѣ Карла V, который ввѣрилъ ихъ попеченію своего сына, Карла VI. І. взялъ на себя управленіе Лангедокомъ. Возникшіе въ этой области, вслѣдствіе притѣсненій, безпорядки вызвали жестокую репрессію со стороны І. Вспыхнуло возстаніе; герцогъ немилосердно избивалъ и мучилъ возставшихъ. Слухи о его жестокостяхъ побудили Карла VI лично отправиться въ Лангедокъ. Открылись чудовищныя злоупотребленія, вслѣдствіе чего управленіе Лангедокомъ было отнято у герцога беррійскаго, оставшагося, однако, однимъ изъ приближенныхъ короля. Въ 1401 г. І. снова принялъ управленіе Лангедокомъ, но самъ ѣхать туда не рѣшился, вслѣдствіе сильнаго возбужденія противъ него мѣстнаго населенія. Когда Генрихъ V высадился во Франціи, І. совѣтовалъ не вступать въ битву съ англичанами, но не могъ помѣшать битвѣ при Азенкурѣ. Умеръ безъ мужского потомства, завѣщавъ свои огромныя богатства королю и дофину. Изъ его коллекціи рукописей многія находятся въ парижской національной библіотекѣ.

Іоаннъ Неустрашимый (Jean sans peur, 1371—1419)—герцогъ бургундскій, сынъ Филиппа Смѣлаго, при жизни отца носилъ титулъ графа Неверъ; во главѣ франц. крестоносцевъ выступилъ на помощь венгерск. королю Сигизмунду противъ турокъ, но въ сраженіи подъ Никополемъ былъ взятъ послѣдними въ плѣнъ и долженъ былъ внести выкупъ въ 200000 дукатовъ. Герцогомъ бургундскимъ сдѣлался по смерти своего отца, въ 1404 г. Отъ послѣдняго онъ унаслѣдовалъ и вражду къ Орлеанамъ, у которыхъ оспаривалъ вліяніе при дворѣ душевно-больного франц. короля Карла VI. Въ 1407 г., по приказанію І., былъ убитъ въ Парижѣ главный соперникъ его, братъ короля, герцогъ Людвигъ Орлеанскій, котораго І. имѣлъ еще особыя причины ненавидѣть, подозрѣвая его въ преступной связи со своей женою. Послѣ этого къ І. перешло управленіе Франціей и надзоръ за воспитаніемъ дофина. Въ 1409 г. наслѣдники герц. орлеанскаго вынуждены были съ нимъ примириться (шартрскій договоръ), но вскорѣ вновь возгорѣлась борьба, во время которой І. вступалъ въ союзъ то съ парижск. цехами (1413), то съ франц. королевой Изабеллою (1417) противъ дофина (впослѣдствіи король Карлъ VII), и даже съ національнымъ врагомъ, англичанами. Въ 1418 г. І. вновь овладѣлъ Парижемъ, гдѣ подвергъ приверженцевъ противной партіи (арманьяки) чрезвычайно жестокимъ преслѣдованіямъ. Наконецъ, для примиренія съ дофиномъ назначено было свиданіе близъ Монтеро, но при этомъ свиданіи І. коварнымъ образомъ убитъ былъ рыцаремъ изъ свиты дофина, Таннеги-Дюшателемъ. Сынъ и преемникъ І., *Филиппъ Добрый*, явился мстителемъ за убійство отца.

Іоаннъ I—король Арагоніи (1387—1395), извѣстенъ какъ покровитель провансальскихъ трубадуровъ, основавшій въ Барселонѣ подобіе тулузскихъ jeux floraux (XI, 904); народомъ былъ не любимъ за жестокость и дурное правленіе — **І. II**, король Арагоніи, род. 1397 г., овладѣлъ престоломъ Наварры въ 1425 г.; имѣлъ рядъ столкновеній съ своимъ сыномъ донъ-Карлосомъ де-Віане, который, послѣ смерти супруги І., Бланки (1441), долженъ былъ унаслѣдовать Наварру. Сынъ принужденъ былъ бѣжать и впослѣдствіи, когда І. унаслѣдовалъ отъ своего дяди, Альфонса Ве-

ликодушнаго, Сицилію и Арагонію (1458), одержалъ рядъ успѣховъ надъ отцомъ. І. пришлось въ 1472 г. подавить серьезное возстаніе каталонцевъ; въ 1473 г. ему не удалась попытка овладѣть Русильономъ, который онъ раньше самъ долженъ былъ уступить Людовику XI. Ум. въ 1479 г

Іоаннъ—имя двухъ королей Кастиліи и Леона: 1) **І. І** (1379—1390), сынъ Генриха Трастамаре, сдѣлалъ попытку завладѣть Португаліею; увеличилъ привилегіи кортесовъ.— 2) **І. II** (1405—1454) имѣлъ не болѣе года при вступленіи на престолъ; регентами во время малолѣтства его была его мать Екатерина, дядя его Фердинандъ и Альваро де-Луна. Въ 1427 г. І. изгналъ де-Луну, послѣ чего возникла война между Генрихомъ Арагонскимъ и І.; послѣ битвы при Ольмедо (1444) де-Луна былъ возстановленъ въ правахъ, но за новыя интриги подвергся казни въ 1453 г. І. былъ храбръ, великодушенъ и ученъ, покровительствовалъ наукамъ и заставилъ правителя гренадскихъ мавровъ признать себя его данникомъ.

Іоаннъ I (Хуанъ, João)—король португальскій (1385—1433), незаконный сынъ Петра Жестокаго и Терезы Лоренцо, род. въ 1357 г., въ 1383 г., послѣ смерти законнаго брата своего Фердинанда, избранъ регентомъ, закололъ фаворита вдовствующей королевы, графа Авейро, и въ 1385 г., послѣ побѣды надъ кастильцами при Альхубарротѣ, всѣми сословіями признанъ королемъ. Онъ счастливо бился съ маврами и въ 1415 г. завоевалъ Цеуту. Ему наслѣдовалъ старшій сынъ его Эдуардъ; младшій сынъ І.—Генрихъ Мореплаватель.

Іоаннъ II Совершенный—король португальскій (1481—1495), сынъ Альфонса V, род. въ 1455 г., отнялъ у мавровъ Арциллу и Танжеръ и основалъ рядъ поселеній въ Гвинеѣ. Въ его правленіе Бартоломео Діасъ открылъ мысъ Доброй Надежды. Такъ какъ сынъ его Альфонсъ умеръ раньше его, ему наслѣдовалъ его двоюродный братъ Эммануилъ.

Іоаннъ III—король португальскій (1521—57), племянникъ І. II, сынъ Эммануила Великаго, род. въ 1502 г., положилъ основаніе бразильской колоніи, возстановилъ унив. въ Коимбрѣ, принялъ въ страну іезуитовъ и ввелъ инквизицію. Его шесть сыновей отъ брака съ Екатериною Австрійскою умерли до него, вслѣдствіе чего ему наслѣдовалъ его внукъ Себастіанъ, сынъ принца Іоанна. І. былъ большимъ сторонникомъ Карла V.

Іоаннъ IV—король португ. (1640—56), сынъ Теодора, герцога браганцскаго и Екатерины, внучки короля Эммануила; род. въ 1604 г.; достигъ престола благодаря заговору дворянства противъ Испаніи, въ 1640 г.; въ 1644 г. разбилъ испанцевъ при Монтихо, а въ 1654 г. вернулъ Бразилію, которую, равно какъ и Цейлонъ, захватила Голландія. Ему наслѣдовали два его сына отъ брака съ Луизою Гусманъ—Альфонсъ VI и Педро II.

Іоаннъ V—король португальскій (1706—50), внукъ І. IV, сынъ Педро II; род. въ 1689 г.; въ качествѣ союзника императора и Англіи сражался съ Франціею въ войнѣ за испанское наслѣдство; въ 1748 г. получилъ титулъ Rex fidelissimus отъ папы Бенедикта XIV. Въ 1720 г. основалъ акд. для исторіи Португаліи; тратилъ большія суммы на постройку монастырей и за право имѣть своего патріарха въ Лиссабонѣ. Послѣдніе годы на него имѣлъ большое вліяніе францисканецъ Гаспаръ. Былъ женатъ на дочери имп. Леопольда I. Ему наслѣдовалъ его старшій сынъ *Іосифъ I.*

Іоаннъ VI—король португальскій (1816—26), внукъ І. V, сынъ Педро III и Маріи Франциски Елизаветы, дочери короля Іосифа I португальскаго; род. въ 1767 г. Вслѣдствіе душевной болѣзни его матери, въ 1792 г. сдѣлался регентомъ; спасаясь отъ французовъ, въ 1807 г. отправился въ Бразилію, предоставивъ управленіе Португаліею нелюбимому народомъ англич. Бересфорду. Сдѣлавшись послѣ смерти матери, въ 1816 г., королемъ, І., предоставивъ Бразилію сыну своему донъ-Педро, въ 1821 г. вернулся въ Лиссабонъ и призналъ принятую кортесами испанскую конституцію 1812 г. Устраненіемъ ея въ 1823 г. ему, однако, не удалось удовлетворить абсолютистовъ, во главѣ которыхъ стояли королева Карлотта и сынъ его донъ-Мигуель. Мигуель собирался устранить отца, но замыселъ ему не удался и онъ былъ изгнанъ, послѣ чего снова введена была конституція. Въ 1825 г. І. долженъ былъ признать независимость Бразиліи, подъ властью донъ-Педро. Отъ Карлотты-Іоакимы, дочери Карла IV испанскаго, у І. было трое дѣтей.

Іоаннъ-Карлъ-Марія-Исидоръ, иначе именуемый донъ-Хуанъ де-Бурбонъ (1822—77), второй сынъ испанскаго претендента дона-Карлоса, въ 1868 г. отказался отъ правъ на испанскій престолъ въ пользу сына своего дона-Карлоса, герцога мадридскаго, нынѣшняго вождя карлистовъ.

Іоаннъ II — имп. абессинскій (1872—1889), преемникъ Теодора II, род. ок. 1832 г. Первоначально называясь Лидь-Каза, І. въ 1863 г. былъ назначенъ губернаторомъ Тигрэ, но въ 1867 г. возмутился и объявилъ себя независимымъ. Въ янв. 1872 г. вступилъ на престолъ какъ царь царей (негусъ негестъ) І. II, предварительно побѣдивъ соперника своего, Габаце, у Адуи. Хедивъ Измаилъ-паша въ сент. 1875 г. послалъ въ Гамазенъ ок. 2500 ч. регулярныхъ войскъ, но въ слѣдующемъ мѣсяцѣ они были разсѣяны у Мареба. Вторая экспедиція египтянъ, въ 20000 чел., была разбита въ той же мѣстности, въ мартѣ 1876 г. І. закрылъ свою страну для европейцевъ. Съ тѣхъ поръ І. старался возвратить дипломатическимъ путемъ отнятый у него египтянами портъ Массову, но неудачно. Когда въ 1885 г. итальянцы заняли Массову, войска І. нанесли итальянскимъ отрядамъ нѣсколько пораженій, напр. въ январѣ 1887 г. у Саати. Нападенія махдистовъ заставили І. обратить вниманіе на другія границы его государства; во время одного изъ походовъ противъ дервишей онъ былъ смертельно раненъ. Преемникомъ его былъ одинъ изъ соперниковъ его, Мениликъ, царь государства Шоа, котораго І. въ 1878 г. удалось сдѣлать своимъ вассаломъ. См. Абессинія (I, 33—4).

Іоаннъ—императоръ негритянскаго государства Конго; королемъ Іоанномъ II португальскимъ былъ обращенъ въ христіанство (1490). Вмѣстѣ съ нимъ приняли новую вѣру жена его и сынъ, въ крещеніи названный Альфонсомъ. Большая часть населенія послѣдовала примѣру государя, послѣ благополучнаго исхода войны съ сосѣдями, во время которой несли впереди знамя съ изображеніемъ креста. Послѣ смерти І. наступили смуты, завершившіяся торжествомъ христіанства; страна принуждена была подчиниться Португаліи.

VII. А) Русскіе историческіе дѣятели.

Іоаннъ (чаще Иванъ)—имя нѣсколькихъ новгородскихъ посадниковъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: 1) *І. Александровичъ*—въ 1386 г. выходилъ на встрѣчу къ Димитрію Донскому, шедшему на Новгородъ, съ челобитьемъ о мирѣ. Въ 1393 г. былъ однимъ изъ предводителей новгородскаго войска, вторгшагося въ предѣлы Москов. вел. княжества.—2) *І. Аѳанасьевичъ*—въ 1464 г. ѣздилъ къ вел. князю съ жалобой на Псковъ; въ 1476 г. встрѣчалъ вел. князя, ѣхавшаго въ Новгородъ «на судъ и на управу»; вмѣстѣ съ сыномъ Елевѳеріемъ былъ схваченъ и отвезенъ въ Москву, по обвиненію въ намѣреніи передаться польскому королю; освобожденъ по ходатайству архіеп. Ѳеофила.—3) *І. Богдановичъ* († 1419)—въ 1397 г. предводительствовалъ новгородскими войсками противъ посланныхъ на Двину великокняжескихъ воеводъ.—4) *І. Васильевичъ*—въ 1435 г. ходилъ наказать Великія Луки и Ржеву за то, что они не хотѣли платить дани. Онъ посадничалъ и въ Русѣ (1442). Послѣ 1471 г. вмѣстѣ съ другими посадниками ѣздилъ къ вел. князю и заключилъ договоръ, по которому вел. князь обязывался держать новгородцевъ «по старинѣ и по пошлинѣ», а новгородцы—держать княженіе его «честно и грозно» и за короля польскаго не задаваться.—5) *І. (Иванко) Дмитріевичъ*—выбранъ въ посадники въ 1220 г. на мѣсто посадника Твердислава; былъ вождемъ боярской партіи во время борьбы съ кн. Георгіемъ Всеволодовичемъ; новгородцы клялись умереть за св. Софію и за І. Въ 1228 г. І. участвовалъ въ неудачномъ походѣ Ярослава Всеволодовича на Псковъ, а въ слѣдующемъ году новгородцы лишили его посадничества въ Новгородѣ; новоторжцы не приняли его къ себѣ, и онъ ушелъ къ кн. Ярославу. Въ 1238 г. онъ былъ посадникомъ въ Торжкѣ и погибъ при осадѣ его татарами.—6) *І. Павловичъ*—выбранъ въ посадники въ 1131 г.; убитъ въ сраженіи на Ждановой горѣ (1136), когда новгородцы заставили кн. Всеволода-Гавріила идти вторично на Суздальскую землю, чтобы отомстить суздальцамъ за первый неудачный походъ того же года. По отзывамъ лѣтописи, І. П. былъ «храбръ зѣло». См.: 1) «П. С. Р. Л.» (III, 107, 135; IV, 93, 100, 115; V, 241, 245); Карамзинъ (V, пр. 149); Григоровичъ, «Опытъ о посадникахъ новгородскихъ» (114 посадн.); Амвросій, «Ист. росс. іерархіи» (III, 559); 2) «П. С. Р. Л.» (IV, 130, 228, 251; VI, 18, 33, 203—205; VIII, 182); «Никон. лѣтоп.» (VI, 62); «Арханг. лѣтоп.» (154); Григоровичъ (156 посадн.); 3) «П. С. Р. Л.» (III, 99, 106, 108, 138); Григоровичъ (113 посадн.); 4) «П. С. Р. Л.» (III, 111—114); «Никон. лѣтоп.» (V, 119). «Собр. Гос. Гр. и Дог.» (I, №№ 20—21); Карамзинъ (V, пр. 283, 386; VI; пр. 66); Григоровичъ (194, 242); 5) «П. С. Р. Л.» (I, 216, 225; III, 41—43, 52; IV, 27—28, 34; VII, 128, 143; IX, 87; X, 87); Татищевъ (III, 433); Григоровичъ (47 посадн.); 6) «П. С. Р. Л.» (II, 14; III, 6; IV, 4; V, 157; VII, 30); Григоровичъ (15 посадн.); «Исторія», Щербатова (II, 136). *А. Э.*

Іоаннъ (Иванъ) *Агаѳоновичъ* (по лѣтоп. Гахоновичъ)—псковскій посадникъ. Въ 1464 г., когда псковичи хлопотали объ отдѣленіи отъ Новгорода въ церк. отношеніи, І. былъ въ числѣ пословъ къ вел. кн. Въ 1471 г. І. принималъ участіе въ походѣ вел. князя на Новгородъ и былъ раненъ при осадѣ Вышгорода. Въ 1474 г. ѣздилъ посломъ къ вел. князю въ Москву, въ 1476 и 1480 г.—въ Новгородъ. Въ 1483 г. псковичи возмутились, вслѣдствіе притѣсненій кн. Ярослава, и разнесли дворы 6 посадниковъ, въ томъ числѣ дворъ І. Въ 1485 г. онъ былъ въ посольствѣ въ Москву по дѣлу о возмущеніи смердовъ и въ 1486 г., послѣ взятія вел. княземъ Твери. «П. С. Р. Л.» (IV, 226—230, 235, 240, 241, 247, 250, 251, 262, 263, 266, 267; V, 35, 36, 38, 44, 45; VIII, 180). *А. Э.*

Іоаннъ (Аникіевъ)—вмѣстѣ съ Лазаревымъ и Богодайщиковымъ произвелъ мятежъ въ Вяткѣ въ 1489 г. и, по усмиреніи мятежа, увезенъ въ цѣпяхъ въ Москву, гдѣ всѣхъ троихъ повѣсили.

Іоаннъ (Иванъ) *Войтишичъ*—кіевскій воевода. По преданію, І. въ 1116 г. съ Мономаховой ратью занялъ многіе города по Дунаѣ, въ отмщеніе за убійство зятя Мономаха, царевича Леона, по приказу Алексѣя Комнена. Въ 1127 г. онъ съ торками участвовалъ въ походѣ на кривскихъ князей (см. Давидъ Всеславичъ, X, 4). Въ 1139 г. ѣздилъ въ Новгородъ посломъ вел. кн. Всеволода Ольговича, думавшаго утвердить Новгородъ за своимъ родомъ. Въ 1146 г. І. измѣнилъ Ольговичамъ въ пользу Изяслава Мстиславича (см. Игорь Ольговичъ). «П. С. Р. Л.» (I, 130; II, 7, 11, 17, 24, 291). *А. Э.*

Іоаннъ (Иванъ, Янъ) *Вышатичъ* — кіевскій тысяцкій, сынъ Вышаты (VII, 585), воеводы вел. князя Ярослава Владиміровича. Въ 1070 г. І. собиралъ въ Ростовской области дань для Святослава Ярославича. На Бѣлоозерѣ въ это время два волхва обманывали населеніе, утверждая, что женщины, въ голодный годъ, скрываютъ въ себѣ жито, медъ, рыбу и т. п.; они разрѣзывали кожу на спинахъ женщинъ и показывали видъ, что вынимаютъ оттуда то жито, то рыбу и т. д. І. бесѣдовалъ съ кудесниками, потомъ вышелъ на нихъ съ оружіемъ, и тѣ, послѣ схватки, бѣжали въ лѣсъ. Хотя часть населенія, повидимому, и сочувствовала волхвамъ, но они были выданы и казнены. Въ 1093 г. І. Вышатичъ ходилъ на половцевъ съ Мономахомъ, а въ 1106 г., съ братомъ Путятой, побилъ ихъ около Зарѣчска и отнялъ у нихъ полонъ. Лѣтописи и печерскій патерикъ восхваляютъ добродѣтели І. Вышатича и жены его Маріи, пользовавшихся любовію преп. Ѳеодосія, который бесѣдовалъ съ ними о милостынѣ, о царствіи небесномъ и смертномъ часѣ. У

этой добродѣтельной четы былъ еще болѣе добродѣтельный сынъ (см. Варлаамъ, V, 528). «П. С. Р. Л.» (I, 66, 75—6, 91, 94, 119; II, 261, 270, 272—3, 279, 287; III, 211; V, 143—5, 155; VII, 20, 331, 338—9; IX, 97, 117—8, 140). *А. Э.*

Іоаннъ *Димитріевичъ* (Всеволожскій)—потомокъ смоленскихъ князей, бояринъ вел. кн. Василія II Темнаго. Своею хитростью и искательствомъ онъ склонилъ вельможъ золотоордынскаго хана и самого хана въ пользу своего молодого князя (Василія), сильнымъ соперникомъ котораго былъ Юрій (1432). Въ награду за это Василій II обѣщалъ жениться на дочери I., но не исполнилъ обѣщанія; тогда I. переѣхалъ къ Юрію и убѣдилъ его начать войну противъ Василія, въ которой былъ дѣятельнымъ помощникомъ Юрія. *А. Э.*

Іоаннъ (Иванъ) *Дорогомиловичъ*—псковскій воевода; въ 1299 г., на берегу р. Великой, съ кн. Довмонтомъ на голову разбилъ ливонскихъ рыцарей. «П. С. Р. Л.» (IV, 45, 182; V, 203; VII, 182).

Іоаннъ (Иванъ) *Зиновьевъ*—бояринъ вел. кн. Іоанна III. Въ 1474 и 1477 г. онъ ѣздилъ во Псковъ, сначала для совѣщаній о военныхъ дѣйствіяхъ противъ нѣмцевъ, потомъ для поднятія псковичей на новгородцевъ. Въ 1478 г., по присоединеніи Новгорода къ Москвѣ, оставленъ былъ тамъ однимъ изъ великокняжескихъ намѣстниковъ. Имъ поручено было всякія «дѣла судебныя и земскія правити по вел. князя пошлинамъ и старинамъ». Въ 1481 г. ему приказано было идти во Псковъ, чтобы принять участіе въ походѣ на нѣмцевъ, а въ слѣдующемъ году онъ посланъ былъ къ волошскому воеводѣ Стефану, сватать дочь его Елену за сына вел. князя, I. Младого. «П. С. Р. Л.» (IV, 250, 256, 258, 261, 265; V, 37—8, 41; VI, 19, 22, 33, 220, 234; VIII, 199, 214). *А. Э.*

Іоаннъ (Иванъ) *Михалковичъ*—воевода Даніила Романовича галицкаго. Въ 1227 г. овладѣлъ г. Луцкомъ, принадлежавшимъ кн. Ярославу. Когда галицкіе бояре составили заговоръ на жизнь кн. Даніила, I., остававшійся вѣрнымъ князю, схватилъ 28 человѣкъ изъ числа заговорщиковъ (1229—1230 г.), которые, однако, были прощены («Ипат. лѣтоп.»). *А. Э.*

Іоаннъ (Иванъ) *Никитичъ*—двинскій бояринъ, заволоцкій воевода, стоявшій на сторонѣ вел. кн. Василія Димитріевича, когда послѣдній хотѣлъ захватить у новгородцевъ Двинскую землю. Взятый въ плѣнъ новгородцами, I. былъ сброшенъ съ моста въ Волховъ. «П. С. Р. Л.» (III, 98, 100; IV, 103; V, 250; VIII, 71). *А. Э.*

Іоаннъ (Иванъ) *Сидоровичъ*—псковскій посадникъ, въ 1407 г. ѣздилъ въ Новгородъ просить помощи противъ нѣмцевъ, а въ 1410 г. участвовалъ въ заключеніи мира съ нѣмцами въ Изборскѣ. Въ томъ же году псковичи посылали его къ вел. кн. просить въ князья во Псковъ кн. Александра Ѳедоровича ростовскаго. Въ 1417 г. I. былъ посланъ въ Новгородъ съ предложеніемъ дружески покончить несогласія, давно раздѣлявшія оба города. Въ 1427 г. I. Сидоровичъ съ великокняж. посломъ ѣздилъ къ Витовту просить объ освобожденіи плѣнныхъ. Въ 1434 г. участвовалъ въ заключеніи мира съ новгородцами, а въ 1441 г. объявлялъ имъ войну. «П. С. Р. Л.» (IV, 198, 211; V, 20—22, 27; VI, 26). *А. Э.*

Іоаннъ *Творимировичъ*—воевода, спасъ князя Владиміра Ярославича, когда судно князя, въ числѣ другихъ судовъ, было разбито бурею во время войны русскихъ съ греками въ 1041 г.

Іоаннъ (Иванъ) *Тимошкиничъ*—новгородскій бояринъ, одинъ изъ вождей противной вел. кн. Георгію Всеволодовичу партіи (см. I. Димитріевичъ, новгородскій посадникъ). Убитъ въ 1229 г., во время борьбы между посадникомъ Внездъ-Водовикомъ (см. VI, 687) и бояриномъ Степаномъ, сыномъ извѣстнаго посадника Твердислава, на сторонѣ котораго стоялъ I. «П. С. Р. Л.» (III, 41, 46; IV, 27—28).

Іоаннъ *Фрязинъ*—см. Вольпе (VII, 147).

Іоаннъ (Иванъ) *Ѳедоровичъ*—новгородскій бояринъ. Въ 1377 г. онъ ходилъ съ новгородскою молодежью къ какому-то нѣмецкому Новугородку («за окіянъ море на Тиврολу»), взялъ посадъ и съ большимъ полономъ воротился домой. Въ 1384 г. ставилъ городъ въ Ямѣ (Ямбургъ), а въ 1387 г.—въ Порховѣ. Въ 1411 г. ходилъ съ кн. Лугвеніемъ-Семеномъ Ольгердовичемъ опустошать шведскія волости за то, что шведы взяли новгородскій пригородъ Тиверскій. Въ 1417 г. отбилъ въ Заволочьѣ новгородскихъ бояръ, плѣненныхъ московскимъ бояриномъ Глѣбомъ Семеновичемъ Юрьевымъ. «П. С. Р. Л.» (III, 91, 94, 104, 107; IV, 75, 91, 113, 138; V, 235, 258, 260). *А. Э.*

Іоаннъ (Ивашко)—псковскій дьякъ; въ 1463 г., во время войны съ нѣмцами, партіей охочихъ людей избранъ былъ воеводой, ходилъ за Изборскъ и съ большой добычей возвратился домой. Въ 1471 г. псковичи, по приказу вел. кн., пошли на Новгородъ. Во главѣ охочихъ людей, которыхъ собралось болѣе $1^1/_2$ тыс., сталъ между прочимъ тотъ же I., но они были на голову разбиты новгородцами. «П. С. Р. Л.» (IV, 223, 241; V, 34). *А. Э.*

Іоаннъ, лже-царевичъ—см. Ивашка (XII, 771).

VII. Б) Историческіе дѣятели разныхъ странъ.

Іоаннъ Божій—почетное прозваніе, данное португальцу I. Сіудадъ, основателю ордена «Милосердныхъ братьевъ».

Іоаннъ—секретарь (primicerius notariorum) имп. Гонорія, послѣ смерти этого государя въ 423 г. объявилъ себя государемъ Италіи, Галліи и Испаніи. Осажденный имп. Валентиніаномъ III въ Равеннѣ, обманомъ взятъ въ плѣнъ и казненъ въ 425 г.

Іоаннъ Гискальскій—изъ Гискалы въ Галилеѣ, человѣкъ вліятельный и храбрый, дважды возобновилъ разрушенный сирійцами родной городъ. Онъ былъ врагомъ командовавшаго въ Галилеѣ Іосифа Флавія, изображающаго его какъ человѣка низкаго и дурного. Послѣ взятія города Титомъ онъ направился въ Іерусалимъ, гдѣ въ союзѣ съ патріотами—такъ называемыми зилотами (XII, 586)—причинилъ много вреда римлянамъ, а также и евреямъ. Послѣ взятія Іерусалима ум. въ тюрьмѣ, въ Римѣ.

Іоаннъ Каппадокійскій—придворный имп. Юстиніана, по проискамъ императри-

цы Θеодоры удаленъ изъ Константинополя въ 530 г., въ 541 г. сдѣланъ епископомъ въ Кизикѣ, а позже переселенъ въ Верхній Египетъ въ г. Антинoополь; послѣ смерти Θеодоры (548) І. вернулся въ Константинополь. Умеръ въ нищетѣ и бѣдности. Во время ссылки онъ принужденъ былъ просить милостыню, что, какъ предполагаютъ, послужило основою къ созданію легенды о нищенствѣ Велизарія.

Іоаннъ Лейденскій, собственно І. или Янъ Бейкельсзонъ (Beukelszoon), Беккельсонъ или Бокхольдъ—вождь мюнстерскихъ анабаптистовъ, род. въ 1510 г. въ Лейденѣ и послѣ долгихъ странствованій поселился здѣсь въ качествѣ портного. Увѣровавъ въ ученіе анабаптистовъ, І. скоро сталъ однимъ изъ наиболѣе рьяныхъ и талантливыхъ странствующихъ проповѣдниковъ ихъ и «пророковъ». Въ 1533 г. онъ, въ качествѣ миссіонера, пришелъ въ Мюнстеръ, вмѣстѣ съ Яномъ Маттисомъ (Matthys, иногда Матисенъ) и усердно помогалъ послѣднему въ распространеніи ихъ ученія и въ устройствѣ въ Мюнстерѣ «царства Христова» и «Новаго Сіона». Когда Янъ Маттисъ былъ убитъ въ 1534 г., І. объявилъ, что, по бывшему ему откровенію, онъ назначенъ свыше въ преемники убитому пророку, и, признанный въ этомъ санѣ, сталъ организовать въ Мюнстерѣ теократическое правленіе, руководствуясь собственными фантазіями и указаніями, почерпнутыми изъ Ветхаго Завѣта. Именуя себя «І. Божіею милостью царь Новаго Израиля», І. ввелъ многоженство, жилъ роскошно и сдѣлалъ городъ сценою безчисленныхъ религіозно-фанатическихъ и грубочувственныхъ выходокъ. Несмотря на отчаянную оборону, въ іюнѣ 1535 г. городъ былъ взятъ епископомъ мюнстерскимъ. 23 января 1536 г. І. казненъ послѣ ряда страшныхъ пытокъ, которыя онъ вынесъ съ изумительною стойкостью. Тѣло его было вывѣшено въ желѣзной клѣткѣ на колокольнѣ црк. св. Ламберта. См. Cornelius, «Geschichte des münsterischen Auffruhrs» (Лпц., 1855—60, т. I — II); Hase, «Neue Propheten» (Лпц., 1860); Ludw. Keller, «Geschichte der Wiedertäufer» (Мюнст., 1880). Поэтическою обработкою біографіи І. является «König von Sion», Гамерлинга.

Іоаннъ Маронъ, по преданію маронитовъ—патріархъ Антіохіи и Сиріи, прозванный по сирійскому м-рю Марунъ, на Оронтѣ, въ окрестностяхъ Апамеи и Эмесы. Былъ епископомъ Ботриса или Вотруна, а послѣ смерти патріарха Θеофана І. былъ избранъ на патріаршій престолъ Антіохіи, но одними лишь маронитами. † 707 г. Его произведенія (на сирійскомъ языкѣ): книга «О вѣрѣ», «Вопросы къ монофизитамъ» и др. Приписываемое иногда ему объясненіе литургіи апостола Іакова принадлежитъ, кажется, другому сирійскому писателю — Діонисію Варсаливи. — Другой *І. Маронъ*, изъ Эдессы, жилъ ок. 900 г. и извѣстенъ какъ толкователь Библіи. Свѣдѣнія объ І. собраны у Ассемани, «Bibliotheca Orientalis» (т. I—II).

Іоаннъ пресвитеръ.—Легенда о немъ, какъ о царѣ могущественнаго христіанскаго государства въ Средней Азіи, распространилась, съ половины XII в., отъ береговъ Хуанъ-хэ до Атлантиды, между китайцами, турками, монголами, персами, арабами, индійцами, армянами и всѣми европейскими національностями, участвовавшими въ крестовыхъ походахъ; періодъ развитія ея обнимаетъ около 400 лѣтъ. Въ русскую древнюю письменность легенда проникла подъ именемъ «Сказанія объ Индѣйскомъ царствѣ». Въ основаніи слуха лежалъ дѣйствительный фактъ успѣха несторіанскаго христіанства среди племенъ Средней Азіи, записанный у Абуль-Фараджа; легендарный же элементъ сказанія о царствѣ, полномъ всѣхъ благъ міра, и о царѣ-священникѣ, идущемъ на защиту христіанъ отъ невѣрныхъ, создался благодаря угнетенію восточныхъ христіанъ турками и сарацинами. Первое извѣстіе объ І. пресвитерѣ находится въ лѣтописи Оттона Фрейсингенскаго подъ 1145 г., откуда оно переходитъ въ другія хроники. Развивается, далѣе, подложная переписка І. пресвитера съ папами; являются въ Римъ отъ него послы. Съ паденіемъ владѣній крестоносцевъ въ Палестинѣ слухи объ І. пресвитерѣ утихаютъ, но они возрождаются съ появленіемъ авангарда арміи Чингисъ-хана въ Персіи и Арменіи. Монгольскаго хана считаютъ то І. пресвитеромъ, то сыномъ его Давидомъ, а монголовъ—христіанами. Убѣдившіеся въ ошибкѣ католическіе миссіонеры, ѣздившіе ко двору Чингиса въ Каракорумъ, а также позднѣйшіе путешественники разыскиваютъ всюду І. пресвитера. Плано-Карпини отводитъ его въ Индію; Рубруквисъ считаетъ его государемъ разбитыхъ Чингисомъ кара-киданей, смѣшивая Чингиса съ Ванъ-ханомъ кераитскимъ. Марко-Поло находитъ потомковъ перваго пресвитера І. въ лицѣ монгольскихъ князьковъ, несторіанъ, кочевавшихъ въ странѣ Тянь-дэ или Тендухъ, въ Ордосѣ. Монте-Корвино и Одорикъ Фріульскій повторяютъ мнѣніе Марко-Поло. Но розыски оказались безуспѣшными, и потому въ 1487 г. португальскій король І. II командировалъ Петра Ковилланія и Альфонса Пайву на новые поиски. Экспедиція прибыла въ Абессинію и признала мѣстнаго царя—І. пресвитеромъ. Имя І. пресвитера производили съ языка персидскаго, отъ Presteghani или Friestegiani, т. е. апостольскій (Скалигеръ); отъ Prester-chan, т. е. ханъ поклонниковъ (Іовъ Людольфъ); изъ presbytero Johanne дѣлаютъ pretiosum Johannem, или preto J. (черный). Herbelot считаетъ его Ванъ-ханомъ, вождемъ кераитовъ, Жербильонъ—однимъ изъ тибетскихъ царей, Ла-Крозъ — Далай-ламою, Фишеръ — несторіанскимъ католикономъ. Изъ новѣйшихъ ученыхъ Густавъ Оппертъ и Царнке отожествили его съ Элюй-даши, вождемъ Си-ляо, а Брунъ—съ грузиномъ Иване, жившимъ при Димитріи I, изъ династіи Багратидовъ. Вопросъ о личности І. пресвитера досель остается открытымъ.

Литература. Assemani, «Bibliotheca Orientalis»; Moshemii, «Historia Tartarorum ecclesiastica»; Pauthier, «Les pays de Tenduk et descendants du prêtre Joan»; G. Oppert, «Der Presbyter Johannes in Sage und Geschichte» (Б., 1870); Zarncke, «Der Priester Johannes» (Лпц., 1876); Брунъ, «Странствованія царя-пресвитера І.» («Записки новоросс. унив.», т.

V); «Путешествіе генуэзцевъ вокругъ Африки въ царство попа Ивана» («Вѣст. И. Р. Геогр. Общ.», 1859, кн. 5); Н. Баталинъ, «Сказаніе объ Индѣйскомъ царствѣ» (Воронежъ, 1876); Семеновъ, «Землевѣдѣніе Азіи» (СПб., 1856); Пыпинъ, «Очеркъ старинныхъ повѣстей и сказокъ»; В. Бартольдъ, «О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ до-монгольскій періодъ» («Зап. Вост. Отд. И. Р. Археолог. Общ.», т. VIII, вып. I—II). *Д. П.*

Іоаннъ Австрійскій—см. Хуанъ.

Іоаннъ-Морицъ—кн. нассау-зигенскій, нидерландскій фельдмаршалъ, прозванный «бразиліанцемъ» (1604—79); въ 1621 г. поступилъ на службу къ нидерланд. правительству, отправился въ качествѣ губернатора вестиндскаго общества въ Бразилію, взялъ тамъ въ 1637 г. городъ св. Георгія дель-Мина, въ 1643 г. предпринялъ экспедицію въ Чили. Въ 1647 г. поступилъ на службу Бранденбурга; въ 1661 г. заключилъ оборонительный союзъ между Англіею и Бранденбургомъ, въ 1672—1674 г. сражался противъ Людовика XIV и отличился въ сраженіи при Сенефѣ (1674). О немъ Driesen, «Leben des Fürsten Johann Moritz v. Nassau-Siegen» (B. 1849).

Іоаннъ Георгъ—шевалье де-Саксъ, незаконный сынъ Августа Сильнаго Саксонскаго и княгини Любомірской. Въ началѣ семилѣтней войны онъ былъ взятъ въ плѣнъ пруссаками, послѣ освобожденія изъ плѣна былъ назначенъ главнокомандующимъ саксонскою арміею, директоромъ военной коллегіи и дрезденскимъ губернаторомъ. Ум. въ 1174 г. См. O'Byrn, «Joh.-Georg Chevalier de Saxe» (Дрезд., 1776).

VIII. А) Русскіе писатели.

Іоаннъ—«попъ», новгородскій священникъ, составитель Новгородской лѣтописи, драгоцѣнной, между прочимъ, тѣмъ, что при ней найденъ Татищевымъ первый списокъ «Русской Правды».

Іоаннъ—іеромонахъ, составитель «Цвѣтника», т. е. сборника краткихъ исторій о св. отцахъ и повѣстей духовно-назидательнаго содержанія. Трудъ І. изданъ въ Кіевѣ Спиридономъ Соболемъ, въ 1728 г.

Іоаннъ—іеросхимонахъ козельской Введенской Оптиной пустыни (1763—1849). Воспитанъ въ расколѣ, который оставилъ въ 1790 г. и опроверженію котораго посвятилъ свои труды: «Доказательства древности трехперстнаго сложенія и святительскаго именословнаго благословенія» (М., 1839); «Духъ мудрованія нѣкоторыхъ раскольничьихъ толковъ» (М., 1841); «Доказательства непоколебимости и важности св. церкви» (М., 1849). По смерти І. были изд. его «Бесѣды въ разрѣшеніе старообрядческихъ сомнѣній о принятіи благословенныхъ священниковъ отъ правосл. вост. церкви» (М., 1851).

Іоаннъ—дьякъ, переписалъ «Изборникъ» 1703 г. для вел. кн. Святослава Ярославича (см. XII, 816).

Іоаннъ Вишенскій—см. Вишенскій (VI, 597).

Іоаннъ Вишневскій или *изъ Вишневца*—инокъ, ревнитель православія, подвизался на Аѳонской горѣ, въ Зографскомъ м-рѣ. Соборъ 1621 г. постановилъ вызвать І., въ числѣ прочихъ, въ южн. Россію. О томъ, посѣтилъ ли І. Россію, ничего неизвѣстно. Извѣстны писанныя имъ съ Аѳона «Посланія»: а) къ кн. Острожскому и ко всѣмъ православнымъ, съ увѣщаніемъ стоять въ православіи; б) къ львовскому братству и къ отцу Іову, скитнику Марковой пустыни—о томъ же; в) къ отступникамъ отъ православія Кириллу, Ипатію и Рогозѣ—строгое *обличеніе*. Всѣ эти посланія отправлены въ Россію вмѣстѣ съ посланіемъ аѳонскихъ старцевъ (изд. въ «Сборникѣ 1597 г.», въ Острогѣ). Изъ Уневскаго м-ря І. писалъ *наставленіе* старицѣ Домникіи въ благочестіи. Такого же содержанія сочиненіе І., писанное въ Аѳонской пещерѣ: «Позорище мысленное» (ркп. Царскаго, № 648).

Іоаннъ (Глазатый)—первый сочинитель Казанской исторіи, изд. академіею наукъ въ 1791 г., подъ загл.: «Исторія о Казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XVII в., по двумъ стариннымъ спискамъ».

Іоаннъ (Максимовичъ)—переводчикъ и лексикографъ. Окончивъ курсъ кіевской акд., былъ писаремъ нѣжинскаго полка. Нѣсколько причастный къ измѣнѣ Мазепы, онъ послѣ Полтавской битвы бѣжалъ изъ Украйны и только въ 1713 г. ему разрѣшено было поселиться въ Москвѣ, гдѣ онъ, благодаря Стефану Яворскому, сдѣлался переводчикомъ при московской типографіи. Въ 1726 г. опять вспомнили о его участіи въ замыслѣ Мазепы, и онъ былъ отрѣшенъ отъ должности. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Въ 1726 г. І. посвятилъ императрицѣ Екатеринѣ составленный имъ лексиконъ латино-русскій, предназначенный для школьнаго употребленія (рукоп. Имп. публичной библ.). При составленіи его І. Максимовичъ пользовался латино-польскимъ словаремъ Кнаппа и словаремъ Епифанія Славинецкаго. Другой трудъ І. («Описаніе типографской библіотеки») остался незаконченнымъ. *А. Л—о.*

Іоаннъ (Шушеринъ)—иподіаконъ при патріархѣ Никонѣ, пользовавшійся особымъ его благоволеніемъ; по низложеніи патріарха, онъ содержался 11 дней въ тайной канцеляріи, 3 года въ тюрьмѣ и 10 лѣтъ въ заточеніи въ Новгородѣ. Освобожденъ, по просьбѣ царевны Татіаны, въ 1682 г. І. написалъ «Житіе патріарха Никона» (СПб. 1784).

VIII. Б) Византійскіе и армянскіе писатели.

Іоаннъ—имя трехъ писателей: 1) іерусалимскій монахъ, извѣстенъ краткой исторіею иконоборцевъ; жилъ въ VIII в. Съ нимъ отожествляется обыкновенно І., авторъ житія І. Дамаскина;—2) соотечественникъ историка церкви Евагрія (XI, 402), описавшій изгнаніе персидскаго царя Хозроя II и его возстановленіе на престолѣ имп. Маврикіемъ (591); соч. его впервые издалъ К. Б. Газе, въ 1819 г.;—3) сициліецъ, писатель IX, XII или XIV вв.; біографія его неизвѣстна. Написалъ хронику, доведенную до 866 г. (почти однѣ выписки изъ Георгія Амартола). Онъ же оставилъ рядъ богословскихъ и философскихъ произведеній и рѣчей.

Іоаннъ Евгеникъ (Εὐγενικός) изъ Трапезунта — византійскій писатель, жилъ

въ половинѣ XV вѣка, въ подраженіе Филострату написалъ рядъ художественныхъ описаній ландшафтовъ (ἐκφράσεις): «Ἔκφρασις Τραπεζοῦντος», описаніе о-ва Имбра, и г. Коринѳа. Кромѣ того отъ І. сохранились описанія картинъ съ фантастическими ландшафтами, предисловіе къ «Aethiopica» Геліодора, стихи на икону Златоуста и др.

Іоаннъ *Евхаитскій* (Εὐχαΐτα) — прозванный «Мавропъ»—митроп. г. Евханіи или Евхаитъ въ Малой Азіи, жилъ при имп. Константинѣ Мономахѣ, имѣлъ большое вліяніе на ходъ просвѣщенія въ Византіи. Оставилъ 77 писемъ, нѣсколько словъ и рядъ ямбическихъ стихотвореній: эпиграммы на предметы культа и искусства, эпитафіи, загадки, обращенія къ своему дому, разсказъ о первомъ знакомствѣ съ семьею императора и т. п. Существуетъ и этимологическій лексиконъ І. Изданія—въ «Патрологіи» Миня (CXX, 1039—1200) и «Joannis Euchaitarum metropolitae, quae in codice Vaticano graeco 676 supersunt» (Геттинг., 1882; отзывъ проф. Васильевскаго, въ «Ж. М. Н. Пр.», 1882, 8). Біографія и характеристика у G. Dreves, «Stimmen aus Maria-Laach 26» (1884).

Іоаннъ *Каматиръ* (Καματηρός) — византійскій писатель, архіеписк. болгарскій; написалъ астрологическую дидактическую поэму «О кругѣ зодіака», посвященную имп. Мануилу (1143—1180); ее издалъ E. Miller (1872).

Іоаннъ *Мосхъ* — византійскій духовный писатель конца VI и начала VII вѣка, подвизался въ Іерусалимѣ и Іорданской пустынѣ; много путешествовалъ по разнымъ м-рямъ вмѣстѣ со своимъ ученикомъ Софроніемъ, впослѣдствіи патріархомъ іерусалимскимъ. Составилъ сборникъ повѣстей о благочестивыхъ людяхъ и подвижникахъ, который обыкновенно носитъ названіе «Луга Духовнаго» (Λειμών). Въ спискахъ древняго русскаго перевода онъ называется «Лимонарь» (Λειμωνάριον) или (чаще) «Синайскій патерикъ».

Іоаннъ *Филопонъ* или *Грамматикъ*—византійскій ученый начала VII в., родомъ изъ Александріи; защищалъ троебожіе, осужденное впослѣдствіи соборомъ 681 г., отрицалъ воскресеніе мертвыхъ и проповѣдывалъ уничтоженіе нынѣшняго міра и созданіе новаго. Послѣ взятія Александріи арабами (640) І. былъ близокъ къ Амру, полководцу Омара. Между многочисленными трудами І. извѣстны комментарій къ космогоніи Моисея; опроверженіе мнѣнія философа Прокла, что міръ вѣченъ; комментаріи къ нѣкоторымъ книгамъ Аристотеля; сводъ словъ съ различными удареніями; книги о діалектахъ, объ употребленіи астролябіи и др. Рядъ его произведеній еретическаго содержанія (о воскресеніи мертвыхъ, о природахъ Христа и т. п.) не сохранился.

Іоаннъ *Мамиконьянъ* — армянскій писатель VII вѣка, настоятель м-ря Сурбъ-Карапетъ, написалъ, по просьбѣ патріарха Нерсеса III, исторію области Тарона, въ которой сообщаетъ любопытныя подробности о войнахъ мѣстныхъ владѣльцевъ, князей Мамиконьянъ, съ персами. Многія изъ его сообщеній основаны не на историческихъ данныхъ, а на народныхъ сказаніяхъ. Текстъ изданъ въ Константинополѣ (1708, 1719) и въ Венеціи (1832, вмѣстѣ съ исторіей Зеноба). Франц. переводъ въ «Collection des Historiens arméniens», изд. V. Langlois (т. I, II. 1867).

Іоаннъ VI *Католикосъ* (897 — 925, прозванный *Имастасеръ*, любомудрый) — армянскій патріархъ, авторъ исторіи Арменіи отъ начала царства армянскаго и до его времени, въ которой подробно описывается положеніе Арменіи въ VIII—X вв., когда опустошительные набѣги арабовъ достигли крайнихъ предѣловъ, а князья Багратуни основали въ области Ширакъ независимую династію, столицею которой вскорѣ сдѣлался Ани. Текстъ изданъ въ Іерусалимѣ (1843, 1867) и Москвѣ (1853); франц. переводъ, подъ заглавіемъ: «Histoire d'Arménie par le Patriarche Jean VI, dit Jean Catholicos» (П. 1841). І. составилъ еще хронологію всѣхъ предшествовавшихъ ему патріарховъ Арменіи.

VIII. B) Средневѣковые писатели Западной Европы.

Іоаннъ *Викторинскій* (Johannes Victoriensis) — средневѣковый историкъ, аббатъ монастыря Виктрина у Клагенфурта (1307—1347), капланъ герцога Генриха каринтійскаго и герцога Альбрехта II австрійскаго. Хорошимъ языкомъ и по достовѣрнымъ источникамъ написанъ его «Liber certarum historiarum» («Хроника» въ 6 книгахъ, съ 1217 по 1343 г.; издана у Böhmer'а въ «Fontes rerum Germanicarum», т. I). См. Fournier, «Abt Johann» (Берл., 1875); Mohrenholtz, «Joh. als Historiker» («Forschungen zur deutschen Geschichte», т. XIII); его же, «Zur Kritik des Liber certarum historiarum» (Галле, 1878).

Іоаннъ *Гильдесгеймскій* (1375) — средневѣковый писатель, авторъ легенды о 30 сребренникахъ, которые были поднесены Христу младенцу однимъ изъ волхвовъ, Мельхіоромъ, и впослѣдствіи уплачены Іудѣ Искаріотскому за предательство. См. Fr. Michel, «Le roman du Saint Graal» (Бордо, 1841), и Ровинскій, «Русскія народныя картинки» (т. IV, 615).

Іоаннъ *Италъ* — византійскій философъ XI в., родомъ изъ Италіи, ученикъ Пселла, наслѣдовалъ ему въ званіи «ὕπατος τῶν φιλοσόφων»; искусный діалектикъ, особенно прославился своей преподавательскою дѣятельностью, посвященною толкованію Аристотеля, но также и Платона, и неоплатониковъ. Сущность ученія І. сводится къ платоновскимъ идеямъ, къ предсуществованію душъ и творенію міра изъ предвѣчной матеріи, и къ переселенію душъ. Имѣются извѣстія, приписывающія І. неправославное ученіе о божественномъ воплощеніи. Когда въ началѣ царствованія Алексѣя Комнена издано было распоряженіе, ограничившее свободу философскаго мышленія авторитетомъ свящ. Писанія и святоотеческихъ твореній, то І., какъ выразитель другого направленія, сложившагося въ Византіи около половины XI в., преданъ былъ анаѳемѣ, вмѣстѣ съ ученіемъ своимъ, сведеннымъ къ 11 статьямъ. Вслѣдствіе этого І. отказался отъ своего ученія о переселеніи душъ и отъ порицанія св. иконъ, ученіе же объ идеяхъ старался истолковать примѣнительно къ православнымъ воззрѣніямъ. Изъ сочиненій І. почти

ничего еще не издано. Ср. Ѳ. Успенскій, «Очерки по исторіи византійской образованности» (СПб. 1892).

Іоаннъ *Миланскій*—итальянскій поэтъ и врачъ XI в. Ему приписывается сборникъ гигіеническихъ совѣтовъ, облеченныхъ въ леонійскіе стихи—произведеніе, по мнѣнію нѣкоторыхъ написанное не однимъ только І., а различными писателями. Подъ названіемъ «Regimen scholae Salernitanae», оно напечатано въ 1480 г. и вышло затѣмъ многими изданіями. Брюзенъ де-ла-Мартиньеръ перевелъ «Regimen» на франц. яз. (Амст., 1743). *Б. Н. В. Д.*

Іоаннъ *Парижскій*: 1) ученый богословъ-схоластикъ, изъ ордена доминиканцевъ († 1304); прозвищемъ его было Quidort или Dormiens. Во время спора между Филиппомъ Красивымъ и Бонифаціемъ VIII, онъ былъ на сторонѣ перваго и написалъ въ защиту его соч. «De regia potestate et papali» (1 изданіе 1506). Позже, за сочиненіе «Determinatio de modo existendi corpus Christi in Sacramento altaris etc.» (Л., 1686), былъ осужденъ соборомъ епископовъ и лишенъ права проповѣдывать; ум., однако, въ мирѣ, уважаемый за свою ученость; 2) ученый монахъ того же ордена, съ прозвищемъ, за ѣдкость въ диспутахъ, Pique l'âne или Pungens asinum, умеръ до 1269 г.; написалъ «Comment. in IV libros sententiarum» и «De unitate fromae».

Іоаннъ *Салисберійскій* (Johannes Saresberiensis)—схоластикъ, род. въ 1115 г. въ Салисбери, обучался въ парижскомъ университета, былъ секретаремъ канцлера, потомъ архіепископа Ѳомы Бекета. Позже былъ епископомъ шартрскимъ и умеръ въ 1180 г. Изъ произведеній его самыя значительныя: «Policraticus sive de nugis curialium», система церковно-политической этики; «Metalogicon libri IV», изложеніе истинной и ложной науки. Для исторіи его времени важны его письма. Полное собраніе его соч. издано въ Оксфордѣ (1848). Ср. Reuter, «J. von Salisbury» (Б. 1842), Schaarschmidt, «J. Saresberiensis nach Leben u. Studien etc.» (Лпц. 1862).

Іоаннъ *Секундусъ* (Johannes Secundus, собственно Jan Nicolai Everaerts, 1511—36)—нидерландскій писатель. Среди его граціозныхъ эротическихъ стихотвореній, написанныхъ классическою латынью, выдѣляются «Basia» (Утр. 1539 и чаще; нѣм. переводы: Пассова—Лпц. 1807; Фребеля—Рудольфштадтъ, 1821). «Opera poetica» (Лпц. 1821)—лучшее изданіе.

Іоасафъ—препод., основатель и первый игуменъ Святогорскаго м-ря, на правомъ берегу р. Великой, въ 4 в. отъ Пскова. Убитъ въ 1299 г., 4 марта, ливонскими рыцарями. Мощи его—въ соборномъ храмѣ имъ основаннаго монастыря.

Іоасафъ I—четвертый патріархъ московскій и всея Руси (1634—1640), преемникъ Филарета, былъ прежде архіепископомъ Пскова, гдѣ, за защиту правъ города противъ притязаній нѣмецкихъ торговцевъ, у него на нѣкоторое время отняты были патріархомъ «благословеніе и служба». Однимъ изъ первыхъ его дѣлъ въ качествѣ патріарха было жестокое наказаніе архіепископа суздальскаго Іосифа Курцевича, кіевлянина по происхожденію, за его недостойное сана поведеніе въ епархіи. Въ 1636 г. имъ издана обширная «память» поповскимъ старостамъ о прекращеніи разныхъ нестроеній, допускавшихся при богослуженіи и въ жизни духовенства. Для прекращенія споровъ о мѣстахъ между іерархами І. издалъ «Лѣствицу властямъ», въ которой указывается, въ какомъ порядкѣ епископы, а за ними и архимандриты, должны занимать мѣста при богослуженіи и на соборахъ. При І. энергически продолжалось исправленіе и изданіе богослужебныхъ книгъ, которыхъ имъ напечатано 23 названія. *Н. Б.*

Іоасафъ II—седьмой русскій патріархъ (1667—1672), преемникъ Никона. При немъ состоялось окончательное отдѣленіе отъ церкви старообрядцевъ и образовался расколъ. На московскомъ соборѣ, открытомъ 13 мая 1668 г., въ присутствіи патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго, безусловно одобрено исправленіе книгъ, совершенное патріархомъ Никономъ, и произнесена анаѳема на неповинующихся церкви. При І. издано первое полемическое сочиненіе противъ раскольниковъ: «Жезлъ правленія». Священниковъ, которые продолжали совершать литургію по старому и вообще придерживались до-никоновскихъ обрядовъ, патріархъ лишалъ мѣстъ. Въ особомъ сочиненіи, разосланномъ всѣмъ священникамъ («Гласъ къ священноначальникамъ»), онъ объяснялъ подробно смыслъ постановленій собора о старыхъ обрядахъ. Заботясь о правильномъ иконописаніи, онъ издалъ «Выписку отъ бож. писаній о благолѣпномъ писаніи иконъ и обличеніе на неистово пишущихъ оныя» (М. 1668). Въ напечатанномъ имъ при «Служебникѣ» «соборномъ свиткѣ» исчисленъ рядъ постановленій москов. собора 1667 г. При немъ же изданы два катихизиса Симеона Полоцкаго и стараніями этого ученаго возстановлена живая устная проповѣдь въ церквахъ. *Н. Б.*

Іоасафъ, св.—царевичъ индійскій, сынъ Авенира, обращенъ былъ въ христіанство св. Варлаамомъ, съ которымъ потомъ жилъ въ пустынѣ 25 лѣтъ, оставивъ свое царство, и умеръ въ пещерѣ Варлаама. Память 19 ноября.

Іоасафъ (въ мірѣ Іоаннъ Ильичъ Болотовъ; 1761—1799)—епископъ кадьякскій, уроженецъ Тверской губ., обучался въ семинаріяхъ тверской и ярославской, нѣсколько лѣтъ, по окончаніи курса, состоялъ учителемъ угличскаго духовнаго училища и въ 1786 г. постригся въ Толгскомъ м-рѣ, близъ Ярославля; въ 1794 г., будучи іеромонахомъ и архимандритомъ духовной миссіи, отправился съ представителями россійско-американской компаніи къ берегамъ Охотскаго моря и занялся обращеніемъ въ христіанство туземцевъ въ Кадьякѣ. Въ 1799 г. І. былъ посвященъ въ епископа кадьякскаго, съ титуломъ викарія иркутской епархіи. Возвращаясь изъ Иркутска, онъ погибъ со всей свитой въ Охотскомъ морѣ. Отъ І. осталось: «Топографическое, климатическое, статистическое и нравственное описаніе острова Кадьяка» (въ «Другѣ Просвѣщенія», за 1805 г., октябрь). Ср. «Епископъ кадьякскій, Іоасафъ Болотовъ», Ѳедора Пежемскаго («Странникъ», 1862 г., кн. 6).

Іоасафъ (въ мірѣ Василій Гапоновъ) — писатель. Окончилъ курсъ въ кіевской духовной акд. (1833). Будучи іеремонахомъ въ Боголюбовомъ м-рѣ, много потрудился для церковной исторіи Владимірскаго края. Главные труды І.: «Церковно-историческое и статистическое описаніе владимірской епархіи» (1853); «Кн. Дм. Мих. Пожарскій и арх. суздальскій Арсеній» (1854); «Свѣдѣнія объ угодникахъ, мощи которыхъ почиваютъ во владимірской епархіи»; «Объ иконахъ особенно чтимыхъ во владимірской епархіи» (1859). Изъ статей его во «Владим. Губ. «Вѣдомостяхъ» выдаются: «О народномъ образованіи», «Семисотлѣтіе Боголюбскаго м-ря», «Церковно-историческія описанія владимірскихъ и суздальскихъ достопамятностей». Умеръ въ 1861 г.

Іоасафъ (Горленко, 1705—54), съ 1748 г. еписк. бѣлгородскій (и харьковскій). Населеніе чтитъ его какъ святого. І. заботился о соблюденіи церковныхъ уставовъ, объ устраненіи лат. обычаевъ, о подъемѣ образованія и нравственности. Онъ оставилъ краткую автобіографію, фамильныя записки, стихотворный діалогъ «Брань семи добродѣтелей съ 7-ю грѣхами» (изданы въ 1892 г. В. Горленко въ Кіевѣ), одно поученіе (Слово), нѣсколько писемъ и окружныхъ посланій. Біографія І., составленная его родственникомъ, извѣстнымъ малорусскимъ писателемъ Г. Ѳ. Квиткой, издана въ Кіевѣ въ 1836 г. и потомъ много разъ переиздавалась; другая біографія—Кульжинскаго, 1883 г. Важный біографическій матеріалъ по консисторскимъ документамъ находится въ «Историко-статист. описаніи Харьковской епархіи», архіеп. Филарета (I, 12—25). *Н. С—въ.*

Іоасафъ (Заболоцкій) — архіепископъ тверской и кашинскій, раньше еписк. новгородскій. Умеръ въ 1788 г. Считался выдающимся «витіей». Проповѣди его, говоренныя въ присутствіи Екатерины II, издавались отдѣльно и въ 1787 г. всѣ вмѣстѣ, въ Москвѣ. Имъ же издано «Богословіе» архимандрита Макарія (1785).

Іоасафъ (Скрипицынъ)—съ 1539 г. митроп. московскій, преемникъ Даніила (X, 89). Въ 1540 г. ходатайствовалъ предъ государемъ объ освобожденіи кн. Бѣльскаго изъ темницы. Съ тѣхъ поръ, вмѣстѣ съ Бѣльскимъ, былъ «первосовѣтникомъ» государя. Недовольные этимъ Шуйскіе 3 января 1542 г. низложили его и сослали на Бѣлоозеро въ Кирилловъ м-рь; позже онъ былъ переведенъ въ Троицко-Сергіевъ м-рь, гдѣ и скончался.

Іоасафъ (Хотунцевичъ или Хотунцевскій) — распространитель христіанства въ Сибири. Въ 1742 г. избранъ начальникомъ миссіи, отправлявшейся въ Камчатку; крестилъ тамъ около 2000 туземцевъ, построилъ нѣсколько церквей, завелъ школы и сочинилъ краткій катихизисъ подъ названіемъ: «Сила Божественнаго ученія». Въ 1750 г. выѣхалъ изъ Сибири; былъ ректоромъ московской акд., настоятелемъ Высокопетровскаго моск. м-ря, потомъ епископомъ кексгольмскимъ, викаріемъ новгородской епархіи. Ум. въ 1758 г. и погребенъ въ Юрьевскомъ м-рѣ.

Іоасъ (евр. «Богъ моя отрада») — библейско-историческое имя, изъ носителей котораго наиболѣе извѣстны: 1) *І. 13-й царь израильскій*, сынъ Іиуя, ничѣмъ не выдававшійся; царствовалъ 16 лѣтъ. Хотя онъ почиталъ пророка Елисея, кончину котораго горько оплакалъ, но въ общемъ держался политики Іеровоама и поддерживалъ идолопоклонство. Извѣстна его побѣда надъ іудейскимъ царемъ Амасіей, котораго онъ взялъ въ плѣнъ (4 Цар., гл. XIII, XIV и XVI).—2) *І. 8-й царь іудейскій* (съ 1879 г. до Р. Хр.), сынъ Охозіи, спасенный женою первосвященника Іодая отъ ярости Гоѳоліи (Аталіи), желавшей истребить весь царскій родъ Давидовъ. Молодой царь слѣдовалъ совѣтамъ и указаніямъ первосвященника, возстановилъ храмъ въ его прежнемъ благолѣпіи и поставилъ ящикъ у воротъ храма, для приношеній. Со смертью первосвященника подпалъ вліянію распутныхъ князей и водворилась прежняя мерзость. Возставшій противъ этой мерзости пророкъ Захарія былъ убитъ на самомъ дворѣ храма. Сиріяне сдѣлали нашествіе на Іудею и опустошили ее. Послѣ сорокалѣтняго царствованія І. убитъ былъ своими приближенными и не удостоился даже погребенія въ общей царской усыпальницѣ, гдѣ вмѣсто него погребенъ былъ первосвященникъ Іодай (4 Цар., гл. XI—XIII). *А. Л.*

Іоахазъ (евр. «Богъ хранитъ») — имя двухъ еврейскихъ царей: *І., 12-й царь израильскій*, царствовалъ 17 лѣтъ (4 Цар. X, 35; XIII, 1—9), а *І., 17 царь іудейскій*, сынъ Іосіи, всего три мѣсяца (4 Цар. XXIII гл.). Исторія помнитъ только объ ихъ нечестіи, идолопоклонствѣ и политическихъ ошибкахъ. *А. Л.*

Іоахима орденъ—учрежденъ былъ въ 1755 г. 14 герм. герцогами, князьями, графами и дворянами съ тою цѣлью, чтобы болѣе богатые члены его оказывали поддержку менѣе состоятельнымъ; пересталъ существовать послѣ 1820 г. Первоначально назыв. орденомъ Провидѣнія, потомъ Іонаѳана, наконецъ І.

Іоахимсталь (Joachimsthal): 1) г. въ Чехіи, въ Рудныхъ горахъ, на Везерицѣ; жит. до 7000; центръ горнаго промышленнаго округа: серебро, урановая руда, висмутъ, никель; кружева, урановыя краски, табакъ, перчатки. По І. получили названіе такъ назыв. *іоахимсталеры*—серебряные двойные гульдены, которые съ 1517 или 1518 г. стали чеканить графы Шликъ, еще въ XV в. имѣвшіе право собственной чеканки. Въ настоящее время рудники почти изсякли. См. Laube, «Aus der Vergangenheit Joachimsthals» (Лпц., 1875);—2) г. прусской провинціи Бранденбургъ, съ готическою церковью, сооруженною по плану Шинкеля въ 1820 г.; приготовленіе очищенной водки, цемента, деревянныхъ издѣлій. Жит. до 2000. Въ 1607 г. въ І. курфюрстъ Іоахимъ-Фридрихъ основалъ княжеское училище, въ 1636 г. разрушенное саксонцами и въ 1650 г. возобновленное, въ Берлинѣ, подъ названіемъ «іоахимстальской гимназіи».

Іоахимъ I Наполеонъ, король неаполитанскій—см. Мюратъ.

Іоахимъ I Несторъ — курфюрстъ бранденбургскій (1484—1535), сынъ курфюрста Іоанна-Цицерона, вступилъ на престолъ въ 1499 г., строго преслѣдовалъ разбойничавшихъ рыцарей, въ 1506 г. основалъ универ-

ситетъ въ Франкфуртѣ-на-Одерѣ, а въ 1516 г. камеральный судъ въ Берлинѣ. Обнародованное имъ семейное и наслѣдственное право («Constitutio Joachimica») отчасти и до сихъ поръ еще въ ходу въ бранденб. Мархіи. Онъ былъ врагомъ реформаціи: супруга его Елизавета датская, приверженная къ ученію Лютера, принуждена была бѣжать отъ него. Въ внѣшней политикѣ I. былъ непостояненъ: ему не удалось ни снискать довѣрія императора, ни увеличить собственныя владѣнія. Съ бранденбургскимъ дворянствомъ I. былъ въ сильной распрѣ. См. Treusch von Buttlar, «Der Kampf Joachims I von Brandenburg gegen den Adel seines Landes» (Дрезд. 1889).

Іоахимъ II Гекторъ — курфюрстъ бранденбургскій (1505—1571), сынъ Іоахима I, наслѣдовалъ отцу своему въ 1535 г. въ Старой и Средней Мархіи; въ 1539 г. принялъ лютеранство, съ удержаніемъ, однако, многихъ старыхъ церемоній. Своей расточительностью, которую поощрялъ финансовый агентъ его еврей Липпольдъ, I. привелъ въ разстройство финансы государства, но зато условіями о наслѣдованіи съ герцогомъ Силезіи (1537) и пріобрѣтеніемъ правъ на Пруссію (1569) позаботился о будущемъ увеличеніи страны. Въ 1542 г., во время турецкаго похода, онъ начальствовалъ надъ имперскимъ войскомъ въ Венгріи; походъ этотъ не принесъ ему ни славы, ни выгодъ. См. Trau, «Kurfürst Joachim II von Brandenburg und der Türkenfeldzug 1542» (Гуммерсбахъ, 1892).

Іоахимъ-Фридрихъ — курфюрстъ бранденбургскій (1546—1608 г.), внукъ Іоахима II и сынъ курфюрста Іоанна-Георга; сначала (съ 1566 г.) администраторъ магдебургскій. Сдѣлавшись въ 1598 г. курфюрстомъ, онъ въ 1599 г., вопреки отцовскому завѣщанію (см. выше, стр. 705), требовавшему дѣлежа бранденб. владѣнія, провелъ семейный договоръ, установлявшій ихъ нераздѣльность. Внутри государства I. тщетно боролся съ притязаніями сословій, которыхъ привилегіи въ 1602 г. ему пришлось подтвердить.

Іоахимъ-Эрнстъ — князь ангальтскій (1570—86), родоначальникъ нынѣ существующей линіи этого дома, сынъ князя Іоанна изъ линіи Цербстской; въ 1570 г. соединилъ, вслѣдствіе смерти родственниковъ, подъ своей властью всѣ ангальтскія земли. I., одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, замѣнилъ римскимъ правомъ мѣстное, основалъ въ 1582 г. gymnasium academicum въ Цербстѣ, сильно поднялъ горное дѣло, построилъ мостъ черезъ Эльбу; столицу свою I. перевелъ въ г. Дессау. Онъ извѣстенъ и участіемъ въ протестантской богословской полемикѣ XVI в.; духовенство онъ обязалъ въ ученіи о Христѣ и причастіи не уклоняться отъ завѣщаннаго Лютеромъ и Меланхтономъ: формула конкордіи, поэтому, не была принята ангальтцами. На обвиненія въ кальвинизмѣ I. отвѣчалъ брошюрою: «Kurtzes, rundes und einfältiges Bekenntniss vom Heil. Abendmahl» (1585). Съ французскимъ королемъ Генрихомъ III I. поддерживалъ хорошія отношенія, но тѣмъ не менѣе въ 1586 г. присоединился къ тѣмъ изъ имперскихъ князей, которые послали Генриху протестъ противъ обращенія его съ протестантами. Вдова I., Элеонора, послѣ смерти его издала сочиненныя имъ духовныя пѣсни, подъ заглавіемъ: «Sacra Poemata, das ist geistliche Gedichte etc.» (Цербстъ, 1587).

Іоахимъ (Георгъ Joachim, 1514—1576), прозванный *Rhaeticus*, математикъ виттенбергскаго университета, одинъ изъ первыхъ сторонниковъ и защитниковъ системы Коперника; съ 1539 г., вмѣстѣ съ Коперникомъ, работалъ въ Фрауенбургѣ, позже преподавалъ въ Виттенбергѣ, Лейпцигѣ, Польшѣ и Венгріи. I. много занимался тригонометрическими вычисленіями и составилъ большія таблицы синусовъ, тангенсовъ и секансовъ, изданныя уже послѣ его смерти съ дополненіями Валентина Otho подъ заглавіемъ: «Opus palatinum de triangulis» (безъ обозначенія города, 1596). Въ 1540 г. I. напечаталъ подробное изложеніе ученія Коперника подъ заглавіемъ: «Ad clarissimum virum D. J. Schonerum de libris revolutionum eruditissimi etc. Nicolai Copernici Torunnaei etc.» (Gedani, 1540).

Іоахимъ (Іоаннъ-Фридрихъ Joachim, 1713—1767)—нѣм. ученый правовѣдъ и историкъ, профессоръ галльскаго унив. Написалъ первое на нѣмецкомъ языкѣ руководство дипломатики: «Einleitung zur teutschen Diplomatik, worin die Regeln an die Hand gegeben werden, nach welchen die schriftlichen Urkunden der teutschen Könige und Kaiser können gelesen, beurtheilt, und die wahren von den falschen unterschieden werden» (Галле, 1748). Другіе его труды: «Geschichte der teutschen Reichstage» (Галле, 1762); «Commentatio de spurio Mathildino dono» (Галле, 1736); «Einleitung zu den Geschichten der heutigen Reiche u. Staaten von Europa» (Франкфуртъ и Лпц., 1747); «Sammlung vermischter Anmerkungen etc.» (между прочимъ о ленномъ правѣ, Галле, 1753—64); «Historische Abhandlung von dem Ursprunge des Wahlrechts in dem Königreich Polen, und dessen bisher. Gebrauch» (Галле, 1764); «Unterricht von dem Münzwesen etc.» (Галле, 1754). I. извѣстенъ также переводомъ книги Лакомба: «О происшедшихъ въ русскомъ государствѣ перемѣнахъ правленія», которую онъ снабдилъ примѣчаніями («Gesch. der Staatsveränderungen etc.», Галле, 1761—1764).

Іоахимъ (Іосифъ Joachim)—знаменитый скрипачъ и композиторъ, род. въ 1831 г.; съ большимъ успѣхомъ концертировалъ во всѣхъ городахъ Европы; былъ директоромъ академіи музыки въ Берлинѣ. Написалъ много сочиненій для скрипки; особенно извѣстенъ его «Concert in ungarischer Weise» (ор. 11). Игра I. отличается сочнымъ тономъ, безупречной чистотой интонаціи, большимъ развитіемъ лѣвой руки, разнообразіемъ смычка. Къ нему отовсюду пріѣзжаютъ начинающіе артистическую карьеру скрипачи, для дальнѣйшаго усовершенствованія. *Н. С.*

Іоахимъ (Іосифъ Joachim)—швейцарск. народный поэтъ, род. въ 1835 г., получилъ образованіе въ народной школѣ, затѣмъ долго былъ простымъ крестьяниномъ. Уже 40 лѣтъ отъ роду написалъ первый свой разсказъ «Ein Erntetag» (1881); за нимъ послѣдовалъ рядъ

другихъ повѣстей и крестьянскихъ романовъ: «Glyms auf der Hoh'» (Цюрихъ, 1885), «Geschichten der Schulbase» (Фрауенфельдъ, 1888), «Lonny die Heimatlose» (Базель, 1889), «Die Brüder» (тамъ же, 1891); въ послѣднемъ романѣ дается широкая картина современной швейцарской дѣйствительности и высказываются оригинальныя религіозныя воззрѣнія автора. Критика сближаетъ его съ Іереміею Готгельфомъ, т. е. Бицiусомъ (IV, 8).

Іоаѳамъ (евр. «Богъ совершенъ»)—11-й царь іудейскій (съ 758 г. до Р. Хр.). Онъ поддерживалъ храмъ съ его учрежденіями, заботился о поднятіи религіозно-нравственнаго состоянія народа и сравнительно благополучно царствовалъ 16 лѣтъ. При немъ выступали пророки Исаія, Осія и Михей, которые много содѣйствовали благополучію царства (4 Цар. XV, 30—38; 2 Парал., гл. XXVI и XXVII).

А. Л.

Іова или *Айова* (Jowa)—одинъ изъ штатовъ Сѣв.-Ам. Союза, получилъ свое названіе по имени индѣйскаго дакотскаго племени І.; лежитъ въ долинѣ р. Миссисиппи, между 43° 31' и 40° 36' сѣв. шир., и граничитъ съ С шт. Миннезотой, съ В—Висконсиномъ и Иллинойсомъ, съ Ю—Миссури, съ З—Небраской и южн. Дакотой. Пространство 145099 кв. км. Поверхность—по большей части волнистая степная равнина, орошаемая многими рѣками со скалистыми, обрывистыми берегами и водопадами, придающими странѣ живописный характеръ; особенно красива долина р. Миссисиппи. Геологическое строеніе почвы самое разнообразное и представляетъ до 20 системъ, начиная съ потсдамскаго песчаника до мѣловыхъ скалъ. Самый важный геологическій слой, въ смыслѣ экономическомъ, это — каменноугольный (по преимуществу смолистый уголь), занимающій огромную площадь и способствующій промышленному развитію штата. Добываются также свинецъ, известнякъ, гипсъ, песчаникъ и др. строительные камни, лигнитъ и торфъ. Всѣ рѣки штата, прямо или косвенно, притоки рр. Миссисиппи и Миссури, какъ напр. Верхній І., Тёрки, Маквокета, Вапсипиниконъ, Сидаръ, Сконкъ, Чекануа, Де-Муанъ и др. Многія изъ рѣкъ образуютъ водопады и стремнины, которые доставляютъ двигательную силу фабрикамъ и заводамъ. Вокругъ стремнинъ Кеокука союзное правительство прорыло широкій и глубокій каналъ. Озеръ очень много, и значительнѣйшія изъ нихъ: Спиритъ, Окободжи, Клиръ и Сванъ; особенно живописны Wolled Lakes, огражденныя естественной стѣной изъ отдѣльно стоящихъ камней. Луговыя степи изобилуютъ дичью. Одна восьмая всего пространства І. покрыта лѣсами, по преимуществу крѣпкихъ породъ лиственныхъ деревьевъ, какъ то: дубъ, орѣховое дерево, шкори, кленъ, вязъ, виргинскій тополь и др.; лѣсная площадь съ каждымъ годомъ увеличивается, благодаря прекращенію степныхъ пожаровъ и облѣсенію страны трудами поселенцевъ. Естественные луга даютъ прекрасныя пастбища и дешевое сѣно; растущій на С дикій сортъ риса, прежде употреблявшійся индѣйцами, доставляетъ отличный матеріалъ для приготовленія бумаги; туземное дубильное растеніе, Polygonum, идетъ на дубленіе кожъ; много дикихъ ягодъ и плодовъ. Почва очень плодородна и почти вездѣ способна къ воздѣлыванію; въ 1890 г. половина всего пространства штата была воздѣлана; луговыя степи вездѣ покрыты рыхлой, жирной глиной; болотъ и трясинъ почти нѣтъ. Вообще никакой другой штатъ Союза не представляетъ такъ много удобствъ для земледѣлія, какъ І. Климатъ очень здоровый; зима довольно суровая; снѣга выпадаетъ въ изобиліи, хотя менѣе, чѣмъ въ Новой Англіи; воды достаточно для нуждъ земледѣлія, но не въ избыткѣ, вслѣдствіе чего воздухъ обыкновенно сухъ, и лихорадокъ нѣтъ. Воздѣлываются пшеница, овесъ, кукуруза, ячмень, картофель, сорго, льняное сѣмя; южн. области І. удобны для разведенія винограда, и плодоводство сильно развивается; скотоводство, овцеводство и молочное хозяйство процвѣтаютъ. Въ дѣлѣ доставленія пищевыхъ продуктовъ І. занимаетъ первое мѣсто между штатами. Фабричная промышленность штата растетъ; главные предметы производства—мука, лѣсной товаръ, мебель, экипажи, земледѣльческія и др. орудія, бочки, шерсть, кожи, мясные консервы и кожевенныя издѣлія. Въ 1890 г. жел. дор. было 22000 км. На народное образованіе І. тратитъ болѣе 5 милл. долл. ежегодно; женщины имѣютъ право быть членами школьныхъ совѣтовъ. Школьныя, промышленныя и техническія выставки покровительствуются законами штата и даютъ хорошіе результаты. Нѣсколько нормальныхъ курсовъ и школъ для приготовленія учителей. Іовскій унив. открытъ для студентовъ обоего пола; 18 коллегій содержатся на частныя средства. Медицинская, юридическая и нѣсколько женскихъ коллегій, земледѣльческій институтъ, коллегія для слѣпыхъ, институтъ для глухонѣмыхъ, профессіон. школы. І. дѣлится на 99 графствъ или округовъ. Столица шт. —*Де-Муанъ*; изъ другихъ городовъ болѣе значительные: Сіу-Сити, Дюбюкъ, Давенпортъ, Бёрлингтонъ, Каунсиль-Блёфъ, Сидаръ-Рапидсъ и Кеокукъ. Долгъ штата очень незначителенъ и сдѣланъ для основанія школьнаго фонда. Дѣйствующая конституція штата принята въ 1857 г. Въ конгрессъ І. посылаетъ 11 депутатовъ. Жит. 1911896 чел. (1890). І. въ прежнія времена была населена индѣйскими племенами: Сакъ, Фоксъ, Іова и Дакота. Французы считали эту область своей собственностью и продали ее Соединеннымъ Штатамъ въ 1803 г., какъ часть Луизіаны. Съ 1812 по 1834 г. І. составляла часть территоріи Миссури, съ 1834 по 1836 г. числилась въ территоріи Мичигана, съ 1836 по 1838 г. входила въ составъ территоріи Виксонсина. Какъ отдѣльная территорія, І. организована въ 1838 г., а принята въ число штатовъ Союза въ 1846 г. Съ этого времени богатство и благоденствіе штата росло безпримѣрно и не пострадало даже во время междоусобной войны 1861—65 гг.

Іовановичъ (Владиміръ) — сербскій государственный дѣятель и писатель, род. въ 1833 г.; примкнувъ къ радикальной партіи, долженъ былъ въ 1860 г. покинуть Сербію. Въ 1865 г. І. издаетъ сербско-французскую газету «Слобода — La liberté»; въ слѣдующемъ году онъ является въ Пештѣ орга-

низаторомъ и главнымъ участникомъ либеральной сербской партіи, «омладины», имѣвшей цѣлью національное объединеніе и политическую свободу; въ томъ же году І. сотрудничаетъ въ «Заставѣ» Милетича. Въ 1869 г. І. былъ заподозрѣнъ въ участіи въ убіеніи князя Михаила, но оправданъ. Съ 1872 г. І. снова на родинѣ, членъ народнаго собранія; въ 1876—80 г. министръ финансовъ, очень дѣятельный. Кромѣ газетныхъ статей и переводовъ (напр., Рошера, Милля), І. напечаталъ отдѣльно: «Les Serbes et la mission de la Serbie dans l'Europe d'Orient», «The emancipation of the serbian nation» и др. *А. Л—ій.*

Іовановичъ (Иванъ, по-сербски Іован Іовановиħ) или, съ прибавленіемъ писательскаго имени, *Змѣй* (Змај) — одинъ изъ лучшихъ и наиболѣе популярныхъ современныхъ сербскихъ писателей, род. въ г. Новомъ-Садѣ въ 1833 г., изучалъ юридическія науки и медицину, былъ врачомъ въ Пештѣ; теперь живетъ въ Вѣнѣ. Въ 1864 г. онъ основалъ въ Пештѣ журн. «Змај» (Змѣй), юмористическо-сатирическаго характера, который былъ принятъ очень сочувственно. Въ 1866 г. появилась его шутливая повѣсть: «Šaran». Смерть жены и единственной дочери (въ 1872 г.) послужила для І. поводомъ къ изданію сборника повѣстей, подъ заглавіемъ «Увядшія розы». Въ 1877 г. вышла въ свѣтъ его «Иллюстрированная военная хроника»; въ 1878 г. онъ основалъ юмористическій журн. «Карликъ» (Starmali), а въ 1880 г.—журналъ для дѣтей «Neven». Собраніе его произведеній было издано въ 1880 г. въ Новомъ-Садѣ, а въ 1887 г. Миливой Шрепель выпустилъ въ Загребѣ «Избранныя стихотворенія Змѣя-Іована І.» («Odabrane pjesme Zmaja Jovana Jovanovića», латиницей, для хорватовъ). Къ этому изданію приложена біографія поэта.

Іовановичъ (Стефанъ, баронъ Jovanović, 1828—85) — австрійскій ген., уроженецъ Кроаціи-Славоніи. Въ 1878 г. на него была возложена оккупація Герцеговины; въ нѣсколько дней, почти безъ всякихъ потерь, онъ занялъ всю страну и остался въ ней главнокомандующимъ. Въ 1882 г. І. подавилъ возстаніе въ Кривошіи и сдѣланъ намѣстникомъ въ Далмаціи и командующимъ войсками въ Зарѣ.

Іова-Сити (Jowa-Sity) — г. въ сѣв.-ам. штатѣ того же имени. Университетъ штата основанъ здѣсь въ 1860 г.; высшая школа, коммерческое училище, 22 црк., 2 націон. банка, 3 сберегательныхъ кассы, 4 газеты, нѣсколько фабрикъ. Жит. 7016 чел. (1890).

Іовиль (Yeovil) — городъ въ англ. графствѣ Сомерсетъ, на р. Іо (Yeo). Выдѣлка кожъ. Около 10000 жит.

Іовиніанъ—свободномыслящій монахъ, жившій въ Римѣ въ концѣ IV в. По ученію его дѣвство, вдовство и бракъ одинаково пріятны Богу; возродившіеся въ крещеніи могутъ быть безгрѣшными; постъ и проникнутое благодарностью пользованіе пищею имѣютъ одинаковое нравственное достоинство; всѣ спасенные будутъ пользоваться одинаковой будущей наградою. По словамъ Августина, онъ утверждалъ, что всѣ грѣхи одинаковы и что, когда Христосъ родился, дѣва Марія перестала (тѣлесно) быть дѣвою. І. подвергся отлученію отъ церкви со стороны епископа Сириція и сильнымъ нападкамъ со стороны св. Амвросія, блаж. Іеронима и Августина. І. былъ безупречной нравственности и жилъ настоящимъ аскетомъ. См. Lindner, «De Joviniano et Vigilantio» (Лпц. 1839); Ф. Фарраръ, «Жизнь и труды св. отцовъ и учителей церкви» (СПб. 1891, стр. 634—636).

Іовинъ — римскій военачальникъ; былъ при Юліанѣ magister equitum, потомъ главнокомандующимъ войсками въ Галліи, но вскорѣ смѣщенъ недовѣрявшимъ ему имп. Іовіаномъ. При имп. Валентиніанѣ І. трижды разбилъ алеманновъ у р. Мозеля, потомъ вмѣстѣ съ императоромъ побѣдоносно бился съ ними за Рейномъ. *Другой* (повидимому) *І.* въ 411 г., при поддержкѣ алановъ и гунновъ, выступилъ въ Майнцѣ претендентомъ на престолъ противъ Гонорія, но вскорѣ былъ разбитъ, осажденъ и убитъ Атаульфомъ вестготскимъ, въ Валенсіи.

Іовишъ—церковно-славянск. названіе Зевеса (Jupiter, Jovis). Подложная грамота Александра Македонскаго къ славянамъ начинается такъ: «Мы Александръ Бога навышшаго *Іовиша* сынъ въ небѣ»...

Іовіанъ (Флавій-Клавдій) — римскій императоръ, занималъ важное мѣсто среди тѣлохранителей императора Юліана и послѣ смерти послѣдняго, во время персидскаго похода, былъ поставленъ войскомъ во главѣ государства. Онъ купилъ у персовъ обратный переходъ черезъ Тигръ цѣною позорнаго мира. Въ церковныхъ вопросахъ имѣлъ наклонность къ терпимости по отношенію къ язычникамъ и аріанамъ; лично былъ сторонникомъ Никейскаго символа. Ум. въ 364 г., на пути въ Константинополь.

Іовій (Павелъ)—см. Джовіо (X, 545).

Іовлевъ —см. Іевлевъ.

Іовскій (Александръ Алексѣевичъ)—проф. фармаціи и химіи моск. унив. (род. въ 1796 г.), изъ воронежской семинаріи поступилъ въ моск. унив., гдѣ въ 1822 г. признанъ докторомъ медицины и отправленъ для изученія фармаціи и химіи за границу. І. главнымъ образомъ работалъ подъ руководствомъ Лампадіуса (въ Фрейбергѣ, въ Саксоніи), затѣмъ посѣтилъ Парижъ (гдѣ слушалъ лекціи Тенара, Дюлонга, Броньяра и др.) и Лондонъ (работалъ у Бартелеми). Съ 1826 г. до 1843 г. І., въ званіи адъюнктка, преподавалъ въ моск. унив. аналитическую химію въ приложеніи къ медицинѣ, читалъ общую химію и фармацію. Съ 1843 г.—въ отставкѣ. Его труды: «Начальныя основанія химіи» (М. 1822; 2-ое изд. 1827 и 1828), «О важности химическихъ изслѣдованій въ кругу наукъ и искусствъ» (М. 1827), «Журналъ хозяйственной химіи» (М. 1829), «Руководство къ распознаванію ядовъ, противоядій и пр.» (М. 1834). «Начертаніе общей фармакологіи» (М. 1835), «Памятная книжка для занимающихся фармаціею и рецептурою» (М. 1837), «Начертаніе фармаціи» (М. 1838). Съ 1828 г. по 1832 г. І. издавалъ «Вѣстникъ естественныхъ наукъ и медицины» (по 12 книжекъ въ годъ). Кромѣ того перевелъ съ лат. «Лѣкарственникъ или фармакологія» К. Шпренгеля (къ которому издалъ «До-

полненія», содержащія описанія дѣйствія вновь открытыхъ лѣкарствъ, М. 1827) и «Руководство къ осмотру аптекъ и пр. врачебныхъ запасовъ» Іоанна Нимана (М. 1822). І. также помѣщалъ статьи въ «Ученыхъ Запискахъ Моск. Унив.».

Іовскій (Петръ Алексѣевичъ) — юристъ, магистръ нравственныхъ и политическихъ наукъ; съ 1825 г. читалъ въ моск. унив. право политическое и народное и государственное право по Своду Законовъ Россійской имперіи. Онъ издалъ: «О монархическомъ правленіи» (М. 1826) и «Элизіумъ» (альманахъ на 1832 г. М.).

Іовъ (евр. «удрученный, гонимый») — имя извѣстной библейско-исторической личности. Это былъ величайшій праведникъ и образецъ вѣры и терпѣнія, хотя и не принадлежалъ къ избранному роду Авраамову. Онъ жилъ въ землѣ Уцъ, въ сѣв. части Аравіи, «былъ непороченъ, справедливъ и богобоязненъ и удалялся отъ зла», а по своему богатству «былъ знаменитѣе всѣхъ сыновъ Востока». У него было семь сыновей и три дочери, составлявшіе счастливое семейство. Этому счастью позавидовалъ сатана, и предъ лицомъ Бога сталъ утверждать, что Іовъ праведенъ и богобоязненъ только благодаря своему земному счастью, съ потерей котораго исчезнетъ и все его благочестіе. Чтобы изобличить эту ложь и укрѣпить вѣру и терпѣніе своего праведника, Богъ далъ І. испытать всѣ бѣдствія земной жизни. Сатана лишаетъ его всего богатства, всѣхъ слугъ и всѣхъ дѣтей, а когда и это не поколебало І., то сатана поразилъ его тѣло страшною проказою. Болѣзнь лишила его права пребыванія въ городѣ: онъ долженъ былъ удалиться за его предѣлы и тамъ, скобля струпья на своемъ тѣлѣ черепкомъ, сидѣлъ въ пеплѣ и навозѣ. Всѣ отвернулись отъ него; даже жена его презрительно отзывалась о результатахъ его благочестія. Но І. ни однимъ словомъ не проявилъ жалобы на свое положеніе. О несчастіи І. услышали друзья его Елифазъ, Вилдадъ и Софаръ. Семь дней они молча оплакивали его страданія; наконецъ, они стали утѣшать его, увѣряя, что Богъ справедливъ, и если онъ страдаетъ теперь, то страдаетъ за какія-нибудь согрѣшенія свои, въ которыхъ долженъ покаяться. Это заявленіе, выходившее изъ общаго ветхозавѣтнаго представленія, что всякое страданіе есть возмездіе за какую-нибудь неправду, еще болѣе огорчило І., и онъ въ своихъ рѣчахъ выразилъ вѣру въ неисповѣдимость судебъ Божіихъ, предъ которыми человѣческая логика должна признать свое полное безсиліе. Хотя истинная причина постигшихъ І. бѣдствій оставалась для него непостижимою, но онъ вѣрилъ въ правду Божію и, чувствуя собственную правоту предъ Богомъ, побѣдилъ именно своею безграничною вѣрою. Сатана потерпѣлъ пораженіе; Богъ исцѣлилъ І. отъ проказы и обогатилъ его вдвое противъ прежняго. У него опять родились семь сыновей и три дочери, и онъ опять сдѣлался патріархомъ счастливой семьи. «И умеръ І. въ старости, насыщенный днями».—Этотъ разсказъ изложенъ въ особой библейской книгѣ—«Книгѣ І.», занимающей въ русской Библіи мѣсто между книгою Эсѳирь и Псалтирью. Это одна изъ самыхъ замѣчательныхъ и въ то же время трудныхъ для экзегетики книгъ. О времени ея происхожденія и авторѣ, равно какъ и о характерѣ самой книги, существуетъ много различныхъ мнѣній. По мнѣнію однихъ, это вовсе не исторія, а благочестивый вымыселъ, по другимъ — въ книгѣ историческая быль перемѣшана съ миѳическими украшеніями, а по мнѣнію третьихъ, принятому и церковью, это вполнѣ историческій разсказъ о дѣйствительномъ событіи. Тѣ же колебанія замѣтны и во мнѣніяхъ касательно автора книги и времени ея происхожденія. По однимъ, авторомъ ея былъ самъ І., по другимъ—Соломонъ, по инымъ—неизвѣстное лицо, жившее не раньше плѣна вавилонскаго. Общее впечатлѣніе, выносимое изъ разсмотрѣнія внутреннихъ и внѣшнихъ особенностей книги—въ пользу ея древности, которую притомъ можно опредѣлить съ достаточною вѣроятностью. Исторія І. относится еще ко времени до-Моисея, или, по крайней мѣрѣ, къ болѣе раннему, чѣмъ широкое распространеніе Пятикнижія Моисеева. Молчаніе въ этомъ повѣствованіи о законахъ Моисея, патріархальныя черты въ жизни, религіи и нравахъ—все это указываетъ на то, что І. жилъ еще въ до-моисеевскую эпоху библейской исторіи, вѣроятно, въ концѣ ея, такъ какъ въ его книгѣ видны уже признаки высшаго развитія общественной жизни. І. живетъ съ значительнымъ блескомъ, часто посѣщаетъ городъ, гдѣ его встрѣчаютъ съ почетомъ, какъ князя, судью и знатнаго воина. У него встрѣчаются указанія на суды, писанныя обвиненія и правильныя формы судопроизводства. Люди его времени умѣли наблюдать за небесными явленіями и дѣлать изъ нихъ астрономическія заключенія. Есть указанія и на рудокопни, большія постройки, развалины гробницъ, а также на крупные политическіе перевороты, при которыхъ повергались въ рабство и бѣдственное состояніе цѣлые народы, наслаждавшіеся дотолѣ независимостью и благосостояніемъ. Можно вообще думать, что І. жилъ во время пребыванія евреевъ въ Египтѣ. Книга І., за исключеніемъ пролога и эпилога, написана высокопоэтическимъ языкомъ и читается какъ поэма, которая не разъ и переводилась въ стихотворной формѣ (у насъ перев. Ѳ. Глинки). Книга І. имѣла многочисленныхъ толкователей, отъ древнѣйшихъ временъ до новѣйшихъ. Изъ древнихъ ее толковали Ефремъ Сиринъ, Григорій Великій, блаж. Августинъ и др. Первымъ изъ новѣйшихъ комментаторовъ былъ голландецъ Скультенсъ (1737); за нимъ слѣдовали Lee, Welte, Gerlach, Hahn, Schlottman, Деличъ, Ренанъ и др. Въ русской литературѣ—капитальное изслѣдованіе арх. Филарета, «Происхожденіе книги І.» (1872 г.) и Н. Троицкаго, «Книга І.» (1880—87). *А. Л.*

Іовъ—преподобный почаевскій, болѣе 20 лѣтъ былъ настоятелемъ Дубенскаго монастыря; вслѣдствіе гоненій со стороны католиковъ и уніатовъ, около 1608 г. удалился въ Почаевскую обитель. Ум. ста лѣтъ, въ 1651 г. Мощи его найдены нетлѣнными въ 1659 г. Память его празднуется 28 октября.

Іовъ — первый патріархъ всероссійскій, род. въ г. Старицѣ, воспитывался въ Стариц-

комъ м-рѣ и ок. 1553 г. принялъ здѣсь монашество. Въ 1571 г. переведенъ въ Москву настоятелемъ Симонова м-ря и снискалъ расположеніе Іоанна Грознаго, котораго часто сопровождалъ въ поѣздкахъ по м-рямъ. Былъ послѣдовательно архим. Новоспасскаго м-ря, еписк. коломенскимъ, архіепископомъ ростовскимъ, а въ 1586 г. занялъ мѣсто митрополита московскаго, котораго лишенъ былъ Діонисій, не нравившійся Борису Годунову. Благодаря тому же Годунову, І. избранъ былъ, 23 января 1589 г., патріархомъ всероссійскимъ. Въ древней Руси XVI в. распространено было убѣжденіе, что Москва—единственная хранительница чистаго православія, третій Римъ; отсюда желаніе имѣть, независимаго отъ грековъ, русскаго патріарха. І. занялъ этотъ важный постъ, но ни въ церковной, ни въ общегосударственной жизни не игралъ сколько-нибудь замѣтной роли. Будучи чрезвычайно «кроткимъ», уступчивымъ, І., повидимому, вполнѣ отдалъ себя въ руки Годунова, въ интересахъ котораго и дѣйствовалъ. Нисколько не возвышаясь надъ общимъ уровнемъ своей эпохи, врагъ всякихъ нововведеній, І. противился учрежденію въ Россіи университета, задуманнаго Борисомъ для образованія русск. людей. Для исправленія духовенства І. назначилъ въ Москвѣ 8 поповскихъ старостъ; заботился о распространеніи христіанства въ Грузіи, Сибири, Казани, Корельской области. Когда появился Самозванецъ, І. разсылалъ грамоты, въ которыхъ убѣждалъ не вѣрить «разстригѣ», служить царю Борису, а послѣ его смерти—сыну Ѳеодору. По распоряженію Самозванца, въ 1605 г. І. былъ лишенъ патріаршества. Во время богослуженія въ Успенскій соборъ ворвалась толпа вооруженныхъ людей, которые схватили І., сорвали съ него ризы, одѣли въ черную рясу и отвезли въ Старицкій м-рь. Въ 1607 г. І. пріѣзжалъ въ Москву, по требованію Василія Шуйскаго, «разрѣшить клятвопреступленіе народа русскаго», измѣнившаго своему законному царю Борису, далъ это разрѣшеніе, возвратился въ свой м-рь и въ 1607 г. умеръ. По указу царя Алексѣя Михайловича, тѣло І. перевезено въ 1652 г. въ Москву и поставлено въ Успенскомъ соборѣ. Кромѣ разнаго рода грамотъ, утѣшительныхъ посланій и поученій, написанныхъ І., до насъ дошла его «Повѣсть о честнемъ житіи благовѣрнаго и благороднаго царя Ѳедора Ивановича», отличающаяся панегирическимъ характеромъ, но интересная по заключающимся въ ней характеристикамъ царей Ѳедора и Бориса, къ которымъ І. относится съ чрезвычайнымъ сочувствіемъ. Ср. «І., патріархъ московскій» («Правосл. Соб.» 1867, т. III); Н. Соколовъ, «І., патріархъ всероссійскій» («Моск. Унив. Изв.», 1871, № 6—7); С. Платоновъ, «Древне-русскія сказанія и повѣсти о Смутномъ времени XVII в.» (СПб., 1888). *В. Б.*

Іовъ (въ мірѣ священникъ Іоаннъ), блаженный, былъ царскимъ духовникомъ; въ 1701 г., по ложному доносу въ сношеніяхъ съ Григоріемъ Талицкимъ, сосланъ въ Соловецкій м-рь, гдѣ и постриженъ. Прославясь здѣсь своими благочестивыми подвигами, не захотѣлъ вернуться, когда царь Петръ Великій звалъ его обратно, но переселился въ Анзерскій скитъ, котораго сдѣлался настоятелемъ. Память 6 марта (см. Филаретъ, «Житія святыхъ»).

Іовъ—архим. Сергіевой лавры, съ 1697 г. митр. новгородскій († 1716). Въ 1706 г. онъ открылъ при своемъ архіерейскомъ домѣ училище (съ древн. языками), вызвавъ для завѣдыванія имъ изъ заточенія Лихудовъ (см.); по другимъ городамъ своей епархіи также основалъ училища, съ элементарнымъ курсомъ; на свои средства устроилъ три больницы въ епархіи, содержалъ богадѣльню, два страннопріимныхъ дома, и первый въ Россіи основалъ, въ упраздненномъ м-рѣ, пріютъ для подкидышей и незаконнорожденныхъ. Памятникомъ его борьбы съ расколомъ служитъ сочиненіе: «О рожденіи антихриста» (М., 1707). Его любилъ и уважалъ Петръ Великій. Его біографія (И. Чистовича)—въ «Странникѣ» (1861 г.); тамъ же сборникъ его писемъ, интересныхъ для исторіи его времени. *Н. Б.*

Іовъ (въ мірѣ Иванъ Матвѣевичъ Борецкій, † 1631 г.)—родомъ изъ Галиціи, воспитанникъ заграничныхъ училищъ, отличный знатокъ древнихъ языковъ и святоотеческихъ твореній, ректоръ и преподаватель латинскаго языка въ школѣ львовскаго братства, потомъ священникъ въ Кіевѣ и учитель въ собственной церковно-приходской школѣ; съ 1615 г. первый ректоръ кіево-братской школы (кіевск. акд.); въ 1619 г. его жена и онъ вступили въ монашество, послѣ чего онъ былъ игуменомъ кіевскаго Михайловскаго м-ря; съ 1620 г. митрополитъ кіевскій. Славился благочестіемъ, благотворительностію и ученостію, равно какъ энергическою защитою православія противъ уніи. Его сочиненія: «Анѳологіонъ» или избранная Минея на весь годъ (перев. съ греческаго, дополненный службами русскимъ святымъ и ихъ краткими біографіями, Кіевъ, 1619); «Діалогъ о православной вѣрѣ» (Острогъ, 1606); «Лимонарь, сирѣчь Цвѣтникъ» (перев., съ дополненіями, патерика синайскаго, Кіевъ, 1628); «Аполлія (уничтоженіе) апологіи Мелетія Смотрицкаго» (Кіевъ, 1628); «Сѣтованіе о благочестіи» (наставленія православнымъ, какъ держать себя во время гоненій за православіе). *Н. Б.*

Іовъ (Княгиницкій)—галицкій монахъ, родился въ половинѣ XVI в., въ 1620 г. былъ еще живъ. Славился какъ подвижникъ и устроитель монастырей, другъ Іоанна Вишенскаго, Захаріи Копыстенскаго и другихъ ревнителей православія въ тяжелую эпоху введенія уніи. См. галицкій альбомъ: «Зоря Галицкая» (1861—біографія І., составленная Игнатіемъ изъ Любарова) и соч. Голубева: «Петръ Могила» (прилож., стр. 218 и сл.). *Н. С—въ.*

Іовъ—рч. въ Пермской губ., въ Верхотурскомъ у., лѣвый притокъ р. Лобвы.

Іовы слезы (Coix L., Богородицыны слезы) — родъ однодольныхъ растеній изъ семейства злаковъ (см.), группы кукурузныхъ (Maydeae). Это—довольно высокія, вѣтвистыя многолѣтнія или однолѣтнія травы; соцвѣтія у нихъ сложныя, метельчатыя, торчащія по нѣскольку изъ влагалища верхнихъ листьевъ. Цвѣтки однополые. Строеніе соцвѣтія весьма своеобразно: самый верхній кроющій листъ соцвѣтія недоразвитъ, его влагалище имѣетъ

форму яйцевиднаго или шаровиднаго замкнутаго мѣшка, съ отверстіемъ наверху; этотъ мѣшокъ твердъ, какъ слоновая кость; пластинка этого кроющаго листа совершенно не развита, она въ видѣ зубчика; въ такомъ замкнутомъ влагалищѣ, величиною съ горошину, помѣщается женскій колосокъ, а изъ отверстія его выходитъ длинный стержень, съ нѣсколькими мужскими колосками, расположенными попарно. Женскій колосокъ состоитъ изъ одного или двухъ безполыхъ цвѣтковъ и одного женскаго; два длинныхъ и нитевидныхъ столбика, съ волосистыми рыльцами; иногда въ женскомъ цвѣткѣ появляются три недоразвитыя тычинки (стаминодіи). Мужской колосокъ объ одномъ или о двухъ цвѣткахъ; тычинокъ три. Какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ колоскахъ развито по 4 чешуйки: по 2 кроющихъ и по 2 цвѣточныхъ. Плодъ—жесткій, почти шаровидный—заключенъ въ вышеописанный каменистый мѣшокъ, бѣлаго или синеватаго цвѣта. Все это вмѣстѣ имѣетъ видъ крупной слезы. Всѣхъ видовъ этого рода 3—4, растущихъ въ Индіи и Китаѣ; изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ C. Lacryma L.—однолѣтняя трава, до 1,25 м. высотою, съ довольно широкими листьями; мужскіе колоски повислые; зерновки твердыя, почти шаровидныя, бѣловато или голубоватосѣрыя, блестящія. Этотъ злакъ разводится въ Остъ-Индіи, въ Китаѣ, въ Африкѣ; растетъ въ большомъ количествѣ въ Бразиліи и называется тамъ Lagrymas da Nossa Senhora; онъ одичалъ во многихъ мѣстахъ въ южной Европѣ. Изъ зерновокъ дѣлаютъ четки и различныя украшенія; народъ приписываетъ имъ цѣлебныя свойства. Другой видъ этого рода—C. agrestis Lour., растетъ въ Остъ-Индіи, разводится ради съѣдобныхъ зерновокъ; это—многолѣтняя трава до 2 м. высотою; зерновки, величиною съ горошину, сладкаго и пріятнаго вкуса, варятся какъ рисъ и употребляются какъ овощь.

С. Ростовцевъ.

Іога или *Йога* (санскр. yoga): 1) у индусовъ напряженное сосредоточеніе духа, созерцаніе Божества, въ результатѣ котораго получается мистическое соединеніе души съ Богомъ, когда душа «чувствуетъ себя въ Богѣ и Бога въ себѣ». 2) Такъ же называется одна изъ шести индійскихъ философскихъ школъ, по преданію, основанная во II в. до Р. Хр. Патанджали; по его имени она назыв. также Pâtanjala. Понятіе І., какъ отвлеченія мысли отъ внѣшнихъ вещей и сосредоточеніе ихъ на высшемъ духѣ, существовало, однако, еще раньше Патанджали. Древнѣйшимъ учителемъ школы считается въ преданіи мудрецъ Яджнявалкья (см.), ок. 360 г. до Р. Хр.; въ его Законникѣ уже излагается ученіе І. Патанджали, повидимому, только привелъ это философское ученіе въ систему и изложилъ его въ так. назыв. Іогасутра (учебникъ І.). Оно имѣетъ много общаго со школой Санкхья (см.), вмѣстѣ съ которой часто упоминается, откуда возникаетъ даже особый терминъ (въ двойственномъ числѣ)—Санкхья-І. Въ подробностяхъ взаимное отношеніе этихъ двухъ школъ еще не вполнѣ выяснено. Общая черта—первичный дуализмъ духа и матеріи; методы схожи, но І. отличается ясно выраженнымъ теистическимъ направленіемъ (Санкхья—атеистична) и признаетъ существованіе не только индивидуальной души, но также и всепроницающаго верховнаго духа, свободнаго отъ всѣхъ вліяній, имѣющихъ силу надъ прочими душами. Изъ этого верховнаго и начальнаго духа берутъ начало всѣ отдѣльныя души. Чтобы достигнуть соединенія души съ Богомъ указываются опредѣленныя благочестивыя упражненія и разные виды умерщвленія плоти. Эта практическая сторона ученія І. достигла, съ теченіемъ времени, особаго развитія. Школа І. возникла, повидимому, позднѣе Санкхья и, быть можетъ, представляетъ собой теистическое дополненіе или дальнѣйшее развитіе этой послѣдней. Послѣдователи ученія—*іоги* или *іогины*—для достиженія конечной цѣли должны пройти слѣдующія четыре ступени: 1) изученіе правилъ І., 2) пріобрѣтеніе совершеннаго ихъ знанія, 3) примѣненіе этого знанія на практикѣ и побѣда надъ матеріальнымъ вліяніемъ первичныхъ стихій, 4) уничтоженіе всякаго сознанія своей личности. Такимъ образомъ получается тожество живого духа (Jîvâtman) съ верховнымъ (Brahmâ), созерцающаго—съ предметомъ созерцанія.

Литература: Patanjali, «The Yoga aphorisms» (изд. въ Аллахабадѣ, 1852—53; въ Калькуттѣ, съ комментаріями и англійскимъ переводомъ, 1881—1883); «Patanjala-Darahsna or aphorisms of P. philosophy» (Калькутта, 1880); «The Yoga Sutra» (перев. съ предислов. и примѣч. Бомбей, 1890); англійскій переводъ подъ заглавіемъ: «Aphorisms of the Yoga etc.». Монографіи: Paul, «On the Yoga philosophy» (3 изд., Бомбей, 1888); Markus, «Die Yoga Philosophie nach dem Râjamârtanda» (Галле, 1886).

С. Буличъ.

Іоганнисбадъ (Johannisbad)—мст. въ Чехіи, на высотѣ около 600 м., въ долинѣ р. Аупа, на южныхъ отрогахъ Черныхъ Горъ. 272 жит., преимущественно нѣмцевъ и католиковъ. Климатическая станція, съ тремя индифферентными источниками, слегка вяжущаго вкуса. Климатъ горный; воздухъ, благодаря сосновымъ лѣсамъ, бальзамическій; погода непостоянная, частые дожди и туманы. І. съ трехъ сторонъ защищенъ высокими горами; лѣтніе мѣсяцы отличаются здѣсь весеннимъ характеромъ. Ванны изъ его источниковъ рекомендуются нервнымъ больнымъ. Жизнь удобная и дешевая. Грязевыя и электрическія ванны, молоко, сыворотка. І. рекомендуется послѣ лѣченья въ истощающихъ организмъ курортахъ.

Іоганнисбергъ (Johannisberg)—знаменитая по винодѣлію деревня въ Пруссіи, на правомъ берегу Рейна; 1346 жит.; больница для нервныхъ больныхъ, много посѣщаемый курортъ. Замокъ І., построенный княземъ-аббатомъ фульдскимъ въ XVIII в., извѣстенъ принадлежащими къ нему виноградниками, дающими рейнское вино «Schloss-Johannisberger».

Іоганнисбрунненъ (Johannisbrunnen)—минеральный источникъ въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау, въ долинѣ р. Аары.

Іогансенъ (Юлій Ивановичъ)—музыкальный теоретикъ, род. въ Копенгагенѣ въ 1826 г.

Съ 1856 г. І. живетъ въ СПб.; съ 1866 г. проф. теоріи композиціи въ спб. консерваторіи, съ 1871 г. ея инспекторъ, съ 1891 г. — директоръ; на всѣхъ этихъ должностяхъ выказалъ себя искуснымъ педагогомъ и отличнымъ администраторомъ. Написалъ нѣсколько романсовъ и массу фортепіанныхъ пьесъ. *Н. С.*

Іогансонъ (Христіанъ Петровичъ)—артистъ спб. балета, род. въ 1817 г., воспитанникъ шведскаго королев. театр. училища. Въ составѣ спб. балета І. былъ съ 1841 по 1884 г. І.—представитель франц. школы, такъ назыв. «belle danse». Съ 1869 г. І. преподаватель спб. театральнаго училища (на женской половинѣ). Его дочь *Анна Христіановна*—балерина спб. сцены (съ 1879 г.). *Ум.*

Іогачарья (Yogâcârya — послѣдователь Іога)—индійская буддійская секта или школа, находящаяся въ связи съ философской школой Іога (см.) Основателемъ ея считается Арджасангха (VII в. по Р. Хр.), учившій, что самосознаніе вѣчно, но не отожествлявшій его съ Богомъ, какъ это дѣлалъ Патанджали. *С. Б—чъ.*

Іогини (Yoginî—колдунья).—Это общее имя носятъ въ индусской миѳологіи восемь демоновъ женскаго пола, составляющихъ свиту страшной жены Шивы—Дурги (XI, 246).

Іогуръ—кривая индійская сабля (см. Индійское оружіе).

Іодай (евр. «Богъ печется ѳ немъ», Jiehoiada) — имя первосвященника, оказавшаго важныя услуги государству и религіи въ царствѣ Іудейскомъ, при Іоасафатѣ, Іорамѣ, Охозіи и Іоасѣ. Особенно важныя услуги онъ оказалъ послѣднему, котораго спасъ въ малолѣтствѣ отъ ярости Гоѳоліи, воспиталъ при храмѣ и возвелъ на престолъ. Подъ вліяніемъ І. происходили всѣ реформы въ государственной и религіозной жизни того времени; но съ его смертью рушились и всѣ добрыя начинанія. І. умеръ 130 лѣтъ отъ роду и погребенъ въ царской усыпальницѣ (4 Цар. XI и XII). *А. Л.*

Іодасъ, *Іодсъ* (*Юдасъ* латышск. и финск.—лѣшій, полевикъ.—*Іоди*—души умершихъ предковъ, являющихся во время сѣвернаго сіянія на небѣ въ образѣ воиновъ. Въ народной литовской пѣснѣ являются *Іюдовы* или *Іодовы псы*, нападающіе на божью колесницу. Отсюда же происходитъ эстонское *юдасъ*, *юасъ* — чортъ, финское *ютасъ*, въ смыслѣ злого духа, хитраго человѣка. Въ миѳ.-магическихъ пѣснопѣніяхъ эстовъ *Юудасъ* призывается вмѣстѣ съ *Пергелемъ*. У латышей есть *Іодова мать* (Іодамате). *Іодовъ* не долюбливаетъ Перконсъ, который ихъ преслѣдуетъ во время грозы, стараясь ихъ убить молніею, какъ вообще чертей. Шифнеръ указалъ на библейское вліяніе при разработкѣ этого миѳа (см. его «Калевала», 1852 г., и Кастрена, «Миѳологическія чтенія», III). Обыкновенно І. считается еще и духомъ воздуха, вѣтра. *Э. Вольтеръ.*

Іоде, де- (de-Jode)—семья фламандскихъ художниковъ, изъ которыхъ заслуживаютъ быть упомянутыми: 1) *Герритъ де-І.* (ум. въ 1599), граверъ и геометръ, сынъ и ученикъ Корнелиса де-І.; еще въ молодыхъ годахъ промѣнялъ военную службу на занятія наукой и искусствомъ. Произведенія его отличаются грубоватостью, свойственною современной ему нидерландской школѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленностью рисунка. Главныя въ ихъ числѣ: «Распятіе» (съ Микельанджело), «св. Іеронимъ» (съ Тиціана), «Римскій тріумфъ» (съ Гэмскерка). —2) *Питеръ де-І. Старшій* (1570—1634), рисовальщикъ и граверъ, сынъ и ученикъ предыдущаго, совершенствовавшійся подъ руководствомъ Г. Гольтціуса, но съумѣвшій избѣжать манерности этого художника. Занятія въ Италіи способствовали его дальнѣйшему развитію. Возвратившись въ 1601 г. въ Антверпенъ, де-І. сталъ воспроизводить своимъ рѣзцомъ картины и композиціи отечественныхъ мастеровъ. Изъ его работъ, замѣчательныхъ вообще по силѣ тоновъ и нѣжности переходовъ отъ свѣта къ тѣни, лучшими слѣдуетъ признать: «Страшный судъ» (съ Кузена), «Обрученіе св. Екатерины» (съ Тиціана), «Врученіе Петру ключей отъ рая» (съ Рубенса) и портретъ гр. Тилли (съ ванъ-Дейка).—3) *Питеръ де-І. Младшій* (1606—74)—сынъ и ученикъ предыдущаго, превзошедшій своего отца въ изображеніи нагого человѣческаго тѣла и не уступавшій ему въ отношеніи правильности рисунка. Лучшія изъ его работъ, которымъ вообще можно поставить въ упрекъ нѣкоторую суховатость штриха, суть: портреты англ. короля Карла I и его супруги (съ ванъ-Дейка), «Усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи», «Младенецъ Христосъ на земномъ шарѣ» (съ ванъ-Дейка), «Поклоненіе пастырей» (съ Іорданса) и нѣк. др. *А. Н—въ.*

Jodeln—своеобразная манера пѣнія у тирольцевъ, состоящая изъ постояннаго чередованія грудныхъ звуковъ съ фальцетными, безъ текста, только на какой-нибудь гласный звукъ. І. часто служитъ припѣвомъ къ народной пѣснѣ.

Іодизмъ — отравленіе іодомъ, см. въ ст. Іодъ: Іодъ и его препараты.

Іодистый азотъ (хим.)—былъ впервые полученъ фабрикантомъ селитры Куртуа, который открылъ іодъ, и съ тѣхъ поръ изслѣдованъ цѣлымъ рядомъ ученыхъ, между которыми встрѣчаются славныя имена Деви, Гей-Люссака, Бино и Бунзена. І. азотъ получается при дѣйствіи іода на водный или спиртовой растворъ амміака. Іодъ употребляется или въ твердомъ видѣ, или въ растворѣ (въ спиртѣ или въ водномъ растворѣ іодистаго калія). Вмѣсто іода можно брать однохлористый іодъ. Полученный І. азотъ представляетъ аморфный порошокъ бураго цвѣта различныхъ оттѣнковъ. Онъ бываетъ различнаго состава, смотря по тому какъ велась реакція. Обыкновенно онъ имѣетъ составъ NHJ_2. При избыткѣ амміака осаждается вещество NH_3NJ_3. І. азотъ состава NJ_3 получается (по Mallet) при дѣйствіи очень крѣпкаго амміака при 0° на тонкій порошокъ іода и удаленіемъ изъ нерастворимаго порошка избытка іода промываніемъ алкоголемъ и эѳиромъ. Образованію І. азота предшествуетъ образованіе іодноватистой кислоты, которая получается при дѣйствіи іода на растворъ амміака, подобно тому какъ хлорноватистая кислота образуется при дѣйствіи хлора на растворъ щелочи. Осажденіе І. азота насту-

Слова, которыхъ нѣтъ на І—см. Е, Ю, Я.

паетъ только тогда, когда въ растворѣ образовалось достаточное количество этой кислоты. Происходящія при этомъ реакціи выражаются уравненіями:

$$2NH_3+3HOJ=NH_3NJ_3+3H_2O;\ NH_3+2HOJ=$$
$$=NHJ_2+2H_2O;\ NH_3+3HOJ=NJ_3+3H_2O.$$

І. азотъ—вещество весьма непостоянное, разлагающееся со взрывомъ при нагрѣваніи, треніи и дѣйствіи нѣкоторыхъ химическихъ реагентовъ. Иногда взрывы происходятъ сами собою. Особенно легко взрываетъ І. азотъ въ сухомъ видѣ. Для взрыва достаточно въ данномъ случаѣ простого прикосновенія напримѣръ бородкой пера. Взрывъ наступаетъ и при колебаніи подкладки, напр. на звучащей струнѣ или пластинкѣ, если онѣ дѣлаютъ достаточное количество колебаній. Водою І. азотъ разлагается на амміакъ и іодноватистую кислоту. Сообразно съ этимъ въ присутствіи воды онъ реагируетъ какъ іодноватистая кислота. Онъ окисляетъ сѣроводородъ, сѣрнистую и мышьяковистую кислоты. Съ іодистымъ водородомъ выдѣляетъ іодъ, а съ соляной кислотой—однохлористый іодъ. Изъ воднаго раствора іодистаго калія онъ выдѣляетъ іодъ, а изъ перекиси водорода—кислородъ. Наконецъ І. азотъ способенъ іодировать. При его дѣйствіи на фенолы получаются іодозамѣщенные фенолы. Образующаяся при его разложеніи іодноватистая кислота весьма непостоянна и разлагается на іодъ и іодноватую кислоту. Если разложеніе ведется подкисленной водой, то кромѣ аммонійной соли получается іодъ и іодноватая кислота въ той пропорціи, въ которой они должны получиться при разложеніи іодноватистой кислоты:

$$5HOJ = 2J_2 + HJO_3 + 2H_2O.$$

Извѣстны замѣщенные (органическіе) іодистые азоты, которые можно разсматривать какъ продукты замѣщенія одного или двухъ атомовъ іода въ NHJ_2 и NJ_3 органическими радикалами. Къ такимъ соединеніямъ принадлежатъ $CH_3\ NJ_2$, $(CH_3)_2\ NJ$, $(CH_3\ CO)\ NHJ$ и др. По своимъ реакціямъ всѣ они аналогичны вышеописанному І. азоту. При дѣйствіи воды разлагаются на аминъ или кислотный амидъ и іодноватистую кислоту. Особенно легко это происходитъ съ $(CH_3\ CO)\ NHJ$. Получаются ацетамидъ и іодноватистая кислота, которая весьма быстро разлагается на іодъ и іодноватую кислоту. Согласно реакціямъ образованія и разложенія, всѣ іодистые азоты можно разсматривать какъ амиды іодноватистой кислоты. *Ѳ. Селивановъ. Δ.*

Іодистый водородъ—см. Іодъ.

Іодистый метиленъ и его гомологи (хим.) — отвѣчаютъ общей формулѣ $C_nH_{2n}J_2$. І. метиленъ CH_2J_2 полученъ впервые Бутлеровымъ изъ іодоформа при его нагрѣваніи съ алкоголятомъ натрія. Но лучшій способъ для его полученія—возстановленіе іодоформа іодистоводородной кислотой. І. метиленъ при обыкновенной температурѣ весьма тяжелая жидкость уд. вѣса 3,28 (этимъ свойствомъ его пользуются иногда, употребляя для опредѣленія удѣльнаго вѣса твердыхъ веществъ). При охлажденіи до 0° кристаллизуется въ пластинкахъ, плавящихся при+4°. При нагрѣваніи съ водою и мѣдью онъ превращается въ этиленъ и его гомологи. Съ хлоромъ и бромомъ происходитъ замѣщеніе іода этими галлоидами. Атомы іода въ немъ вообще способны вступать въ обмѣнное разложеніе подобно іоду въ другихъ іодистыхъ соединеніяхъ углеводородныхъ радикаловъ. *Гомологи І. метилена* получаются: 1) изъ углеводородовъ этиленнаго ряда присоединеніемъ къ нимъ іода; 2) изъ углеводородовъ ацетиленоваго ряда присоединеніемъ къ нимъ іодистаго водорода; наконецъ, 3) изъ соотвѣтствующихъ хлористыхъ соединеній обмѣномъ хлора на іодъ при посредствѣ іодистаго алюминія или іодистаго кальція. Гомологи І. метилена въ большинствѣ случаевъ—вещества жидкія, непостоянны и разлагаются при нагрѣваніи или при долгомъ сохраненіи и въ обмѣнное разложеніе вступаютъ легче соотвѣтствующихъ бромистыхъ соединеній.
Ѳ. Селивановъ. Δ.

Іодистый углеродъ (хим.). — Подъ этимъ названіемъ обыкновенно разумѣютъ четырехіодистый углеродъ CJ_4. Сюда же слѣдуетъ, однако, отнести и тетраіодэтиленъ C_2J_4 и диіодацетиленъ C_2J_2. Четырехіодистый углеродъ CJ_4 былъ полученъ Г. Г. Густавсономъ обмѣннымъ разложеніемъ изъ четыреххлористаго углерода съ іодистымъ алюминіемъ; вмѣсто послѣдняго можно брать кристаллизованный іодистый кальцій или іодистый боръ. Это соединеніе представляетъ темнокрасные кристаллы удѣльнаго вѣса 4,32; при нагрѣваніи въ струѣ водорода при 140° возстановляется въ іодоформъ; возстановленіе идетъ много легче при дѣйствіи іодистаго водорода; превращеніе въ іодоформъ происходитъ даже при кипяченіи съ водой. При нагрѣваніи до 120° CJ_4 разлагается, образуя *тетраіодэтиленъ* C_2J_4: это—кристаллическое вещество уд. вѣса 4,38, плавящееся при 185°. Для его полученія лучше брать растворъ CJ_4 въ сѣрнистомъ углеродѣ и дѣйствовать на него порошкомъ металлическаго серебра; кромѣ того его можно получить также дѣйствіемъ іода на ацетиленистую мѣдь. При дѣйствіи эѳирнаго раствора іода на ацетиленистое серебро получаются кристаллы (плавящіеся при 78°) *диіодацетилена* C_2J_2, который легко даетъ полимеръ и съ амміачнымъ растворомъ закиси мѣди даетъ ацетиленистую мѣдь.
Ѳ. Селивановъ. Δ.

Іодитъ, *іодиритъ*, *іодаргиритъ* (AgJ)—самородное іодистое серебро, минералъ гексогональной системы, обыкновенно встрѣчается въ видѣ тонкихъ, гибкихъ, просвѣчивающихъ пластинокъ, перлово-сѣраго, желтаго и зеленоватаго цвѣта; изломъ жирный, твердость незначительная, уд. вѣсъ 5,7. Состоитъ изъ 54% іода и 46% серебра. На углѣ передъ паяльной трубкой плавится, окрашивая пламя въ красно-голубой цвѣтъ, оставляя серебряную корку. Издавна добывался въ Чанаркилло (Чили), Мазапилѣ (Мексика), Гвадалаяри (Испанія); въ Нассау (близъ Дернбаха) найдены крупные кристаллы, въ нѣсколько миллиметровъ.

Іодко—литовскій дворянскій родъ, герба *Лисъ*, происходящій отъ лидскаго боярина Мартына І., пожалованнаго помѣстьями въ 1546 г. Его потомство (нѣкоторыя вѣтви пи-

шутся Наркевичъ-І.) внесено въ VI и I части родословной книги Виленской, Витебской, Гродненской и Подольской губ. *В. Р.*

Іодль (Фридрихъ Jodl)—нѣмецкій писатель, род. въ 1849 г., профессоръ философіи мюнхенскаго, потомъ пражскаго нѣмецкаго унив. Написалъ: «Leben und Philosophie David Hume's» (Галле, 1872); «Die Kulturgeschichtschreibung, ihre Entwickelung und ihr Problem» (1878); «Gesch. der Ethik in der neueren Philosophie» (Штуттгардтъ, 1882—1889); «Volkswirtschaftslehre und Ethik» (Берл., 1886).

Іодная зелень или *ночная зелень* — представляетъ двойную соль хлористаго цинка и хлористаго хлорметил-гексаметилъ-розанилина; по внѣшнему виду твердые, темнозеленые и аморфные куски, растворимые въ водѣ съ синевато-зеленымъ цвѣтомъ. Окрашиваетъ шелкъ въ мыльной ваннѣ и употребляется въ сравнительно ограниченныхъ количествахъ. *А. П. Л.* Δ.

Іодное число—см. Жиры.

Іодный фіолетъ—синонимъ анилинъфіолета или фіолета Гофмана; см. Краски искусственныя. Δ.

Іодозосоединенія (хим.)—получены въ послѣднее время Викторомъ Мейеромъ и его учениками, а затѣмъ Вильгеродтомъ. Въ этихъ соединеніяхъ водородъ органическихъ соединеній замѣщенъ *іодозогруппой*—JO. Для полученія этого рода соединеній изслѣдователи пользовались окисленіемъ іодозамѣщенныхъ углеводородовъ и разложеніемъ соединеній $RJCl_2$ ѣдкими щелочами. По первому способу была получена орто-іодозобензойная кислота

$$C_6H_4(COOH)JO.$$

Іодозобензолъ C_6H_5JO былъ полученъ изъ дихлорида $C_6H_5JCl_2$ разложеніемъ щелочами или окисью серебра. При этомъ два атома хлора замѣщаются атомомъ кислорода. Исходный дихлоридъ добывается при дѣйствіи хлора на растворъ іодбензола. Не всякое іодозамѣщенное производное способно дать іодозосоединеніе. І. замѣчательны по своимъ реакціямъ. Они являются сильными окислителями, при чемъ возстановляются въ соотвѣтствующія іодистыя соединенія. Іодистоводородная кислота возстановляетъ ихъ нацѣло уже на холоду. По количеству выдѣленнаго при этой реакціи іода можно опредѣлить ихъ количество. Другой характерной особенностью І. является ихъ способность давать съ кислотами ангидридосоединенія. Въ этомъ отношеніи они подобны основаніямъ, а соединенія ихъ съ кислотами—солямъ. Такъ, іодозобензолъ съ уксусной кислотой даетъ соединеніе

$$C_6H_5J(OCOCH_3)_2,$$

съ азотной—соль $C_6H_5J(NO_3)_2$ и т. д. При окисленіи І. присоединяютъ кислородъ и переходятъ въ іодосоединенія, содержащія *іодогруппу* JO_2. Получающіяся при этомъ *іодосоединенія* уже не соединяются съ кислотами. При перегрѣваніи они, какъ и І., взрываютъ. Іодистоводородная кислота ихъ возстановляетъ въ іодозамѣщенные углеводороды, при чемъ на каждую іодогруппу выдѣляется четыре атома іода. Къ І. весьма близко стоятъ *«іодоніевыя основанія»*, полученныя В. Мейеромъ и Гартманномъ. Простѣйшее соединеніе этого ряда, дифеniлiодоній $(C_6H_5)_2JOH$, получается дѣйствіемъ окиси серебра на смѣсь іодозо- и іодо-бензола. Кромѣ основанія $(C_6H_5)_2J.OH$ получается іодноватая кислота, которая отчасти соединяется съ серебромъ, а отчасти съ дифенилiодоніемъ. Для полученія дифенилiодонія въ чистомъ видѣ его слѣдуетъ выдѣлить въ видѣ соединенія съ іодистымъ водородомъ $(C_6H_5)_2J.J$, а затѣмъ послѣднее разложить влажной окисью серебра. Дифенилiодоній съ кислотами съ легкостью даетъ солеобразныя соединенія. Онъ вытѣсняетъ изъ солей основанія и соединяется даже съ углекислотой. Наиболѣе интересны соединенія съ галоидоводородными кислотами: іодистый-, бромистый- и хлористый дифенилiодоній. Первое соединеніе $(C_6H_5)_2JJ$ есть полимеръ іодбензола. При нагрѣваніи это соединеніе превращается въ іодбензолъ. $(C_6H_5)_2JBr$ и $(C_6H_5)_2JCl$ при нагрѣваніи разлагаются: первое на іодбензолъ и бромбензолъ, а второе на іодбензолъ и хлорбензолъ. Іодоніевыя основанія получены весьма недавно и еще мало изучены. *Ѳ. Селивановъ.* Δ.

Іодокрахмальная бумажка—употребляется для качественнаго опредѣленія азотистой кислоты, озона и другихъ окисляющихъ веществъ, способныхъ освобождать іодъ (см.) изъ іодистаго калія (см. Іодометрія). Для приготовленія этой бумажки кипятятъ 3 гр. крахмала съ 250 куб. стм. воды и прибавляютъ 1 гр. іодистаго калія и 1 гр. кристаллической угленатріевой соли; потомъ разводятъ жидкость до 500 куб. стм. и пропитываютъ этимъ растворомъ бѣлую фильтровальную бумагу, которая затѣмъ высушивается и сохраняется въ закрытыхъ стклянкахъ. Будучи безцвѣтною, она синѣетъ и бурѣетъ отъ названныхъ окислителей въ присутствіи воды.

Іодокъ (Іобстъ, Іостъ, Jodocus)—моравскій маркграфъ; получилъ хорошее образованіе, съ большимъ умѣньемъ управлялъ наслѣдственными владѣніями, но отличался жадностью, коварствомъ и тщеславіемъ. Въ 1383 г. императоръ Венцеславъ назначилъ І. генеральнымъ викаріемъ Италіи и искалъ въ немъ поддержки для брата своего Сигизмунда, стремившагося завладѣть венгерскимъ престоломъ. Въ началѣ 1388 г. Венцеславъ передалъ І. Люксембургъ, а затѣмъ и управленіе Бранденбургомъ, за 565 тыс. гульд. Въ 1392 г. І. вступилъ въ союзъ съ Сигизмундомъ и Альбрехтомъ австрійскимъ противъ Венцеслава и своего роднаго брата Прокопа и взялъ перваго въ плѣнъ въ Бераунѣ (1394), но вскорѣ принужденъ былъ освободить его. Въ 1397 г. І. помирился съ императоромъ и получилъ Лузацію и Бранденбургъ; но война скоро возгорѣлась снова и продолжалась до 1405 г., при чемъ І. дѣйствовалъ въ союзѣ съ Рупрехтомъ, соперникомъ Венцеслава. Послѣ смерти Рупрехта, въ маѣ 1410 г., І. былъ избранъ германскимъ королемъ и римскимъ императоромъ, но не былъ коронованъ, потому что умеръ въ началѣ 1411 г.

Іодолъ—см. Пирролъ.

Іодометрія — представляетъ одинъ изъ изящныхъ пріемовъ объемнаго (титрованія) анализа. Сюда отнесены всѣ тѣ пріемы анализа, которые такъ или иначе сводятся къ количе-

ственному опредѣленію іода объемнымъ путемъ. Вещества, анализъ которыхъ входитъ въ кругъ этого рода опредѣленій, вообще говоря, можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) іодъ и тѣ вещества, которыя выдѣляютъ его изъ KJ или непосредственно, какъ напр. хлоръ, бромъ, или косвеннымъ путемъ, какъ напр. K^2CrO^4 съ HJO^4 или $KClO^3$ съ HCl и пр.; 2) соединенія, которыя окисляются въ присутствіи іода: SO^2, As^2O^3 и пр. Опредѣленіе іода, на которомъ основаны всѣ разсчеты при этихъ изслѣдованіяхъ, ведется главнѣйшимъ образомъ при помощи сѣрноватисто-натріевой соли $Na^2S^2O^3$, при чемъ индикаторомъ служитъ крахмалъ, который, какъ извѣстно, даетъ съ свободнымъ іодомъ синее окрашиваніе. Примѣненіе NaS^2O^3 основано на превращеніи этой соли въ присутствіи іода въ тетратіоновую соль натрія: $J^2 + 2Na^2S^2O^3 = Na^2S^4O^6 + 2NaJ$. Реакція эта идетъ очень гладко и до конца. Продажная чистая соль имѣетъ составъ приблизительно $Na^2S^2O^3.5H^2O$; въ случаѣ недостаточной чистоты (отъ примѣси хлористыхъ металловъ, сѣрнокислыхъ солей) ее перекристаллизовываютъ; она не должна содержать углекислыхъ, сѣрнисто-кислыхъ солей и свободной сѣрнистой кислоты *). На практикѣ, при анализахъ, обыкновенно употребляютъ $^1/_{10}$ нормальный растворъ соли, т. е. заключающій 24,764 гр. $Na^2S^2O^3.5H^2O$ на 1 лтр. (ат. в. Na=22,99, S=31,98, O=15,96, J=126,54, H=1); иногда примѣняютъ и $^1/_{100}$ норм. растворъ. Хотя существуютъ указанія, что $Na^2S^2O^3.5HO^2$ въ эксикаторѣ надъ H^2SO^4 выдѣляетъ всю воду, и такимъ образомъ можно было бы знать титръ (содержаніе безводной соли) приготовленнаго раствора, но лучше опредѣлять этотъ титръ по іоду, тѣмъ болѣе что послѣдній можно имѣть чрезвычайно легко въ чистомъ видѣ. Для этой цѣли берутъ навѣску іода (отъ 0,3 д. до 0,5 д.) и бросаютъ въ воду, къ которой прибавлено нѣкоторое количество KJ (для облегченія растворенія съ одной стороны, и уменьшенія летучести іода съ другой) и приливаютъ изслѣдуемаго раствора $Na^2S^2O^3$ изъ бюретки до тѣхъ поръ, пока жидкость изъ темнобурой не сдѣлается слабо желтой; тогда прибавляютъ къ ней крахмальнаго раствора и, постоянно перемѣшивая, вновь приливаютъ сѣрноватисто-натріевой соли до момента исчезновенія синяго окрашиванія. Титръ раствора выражаютъ прямо въ количествѣ іода, израсходованнаго на 1 кб. стм. раствора. Если растворъ $^1/_{10}$ норм., титръ его = 0,012654 гр. іода; въ противномъ случаѣ, для удобства разсчетовъ, предпочитаютъ растворъ подогнать къ этому содержанію прибавленіемъ соотвѣтственнаго количества воды или соли. Нужно замѣтить, что растворы $Na^2S^2O^3$ при храненіи съ теченіемъ времени измѣняются (жидкость мутится, происходитъ выдѣленіе сѣры и пр.), что обусловливается многими причинами; съ одной стороны, показано участіе въ этомъ процессѣ углекислоты воздуха въ присутствіи кислорода, съ другой—немалую роль играетъ дѣйствіе прямыхъ солнечныхъ лучей и, вѣроятно, связанное съ нимъ нагрѣваніе. Для избѣжанія этого совѣтуютъ готовить растворы на водѣ прокипяченной, держать ихъ въ прохладномъ мѣстѣ и не на свѣту; кромѣ того предлагали прибавлять къ раствору немного углекислаго аммонія или K^2CO^3 для образованія съ могущей присутствовать углекислотой двууглекислой соли, имѣя такимъ образомъ въ виду устранить ея дѣйствіе на $Na^2S^2O^3$; но польза отъ такой прибавки сомнительна, такъ какъ въ присутствіи щелочей и ихъ углекислыхъ солей вслѣдствіе образованія (вѣроятнаго) іодноватистыхъ солей, которыя не реагируютъ съ $Na^2S^2O^3$ подобно свободному галлоиду, іода всегда опредѣляется меньше, иногда даже на много процентовъ (Topt, «Zeitschr. f. an. Chemie», 1887), и слѣдовательно титрованіе при такой прибавкѣ K^2CO^3 должно было бы вестись въ кислой средѣ. При употребленіи $Na^2S^2O^3$ нужно не упускать изъ виду, что энергичными кислотами (HCl, H^2SO^4) эта соль постепенно разлагается съ выдѣленіемъ сѣры и образованіемъ SO^2, отношеніе которой къ іоду, какъ мы увидимъ дальше, совершенно иное; поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится опредѣлять іодъ въ кислой средѣ, необходимо приливать растворъ $Na^2S^2O^3$ при энергичномъ помѣшиваніи титруемой жидкости; тогда взаимодѣйствіе между $Na^2S^2O^3$ а іодомъ наступаетъ раньше, чѣмъ соль разложится. При самомъ опредѣленіи титра $Na^2S^2O^3$ помощью іода существуетъ нѣкоторое неудобство, состоящее въ томъ, что чистый іодъ при храненіи съ теченіемъ времени измѣняется (съ одной стороны онъ притягиваетъ влагу, а съ другой, самое главное,—на него дѣйствуетъ пыль, плавающая въ воздухѣ и попадающая въ стклянку при откупориваніи), и поэтому предъ опредѣленіемъ титра совѣтуютъ подвергать іодъ возгонкѣ; что же касается готовыхъ растворовъ его, то они еще менѣе постоянны. Чтобъ устранить это неудобство были предложены другіе пріемы, которые всѣ основаны на титрованіи іода, выдѣленнаго изъ чистаго KJ въ извѣстныхъ условіяхъ. Для этой цѣли можно пользоваться (Volhard) реакціей:

$$K^2Cr^2O^7 + 6KJ + 7H^2SO^4 = 4K^2SO^4 + Cr^2(SO^4)^3 + 6J + 7H^2O.$$

Количество взятой $K^2Cr^2O^7$ опредѣляетъ количество выдѣленнаго іода, который затѣмъ титруютъ изслѣдуемымъ растворомъ $Na^2S^2O^3$. Такъ какъ $K^2Cr^2O^7$ легко получается въ совершенно чистомъ видѣ, растворъ ея хорошо сохраняется и составъ раствора легко можетъ быть опредѣленъ, исходя изъ вѣса взятой соли, то, приготовляя растворъ этой соли опредѣленной крѣпости и беря его каждый разъ по объему, опредѣленіе титра $Na^2S^2O^3$ этимъ способомъ сильно можно упростить. Къ сожалѣнію, реакція выдѣленія іода изъ KJ, по нѣкоторымъ изслѣдованіямъ, требуетъ времени отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ часа, въ особенности при слабыхъ растворахъ. Кромѣ того, присутствіе окрашенныхъ солей окиси хрома вредитъ чувствительности показаній крахмала. Вмѣсто $K^2Cr^2O^7$ болѣе пригодными оказались KJO^3 и Na_2BrO^4, употре-

*) Необходимо имѣть въ виду, что для опредѣленія CO^2, H^2SO^4 въ $Na^2S^2O^3$ недостаточно простого испытанія растворомъ $BaCl^2$, такъ какъ $BaCO^3$, $BaSO^4$ значительно растворяются въ $Na^2S^2O^3$; нужно при испытаніи предварительно помощью іоднаго раствора обратить $Na^2S^2O^3$ въ $Na^2S^4O^6$ и ужъ потомъ пробовать растворомъ $BaCl^2$; при этомъ, конечно, если въ соли находились соединенія SO^3, они тоже превратятся въ сѣрнокислыя.

бляемыя въ растворахъ опредѣленной крѣпости *):

$$KJO^3 + 3H^2SO^4 + 5KJ = 3K^2SO^4 + 3J^2 + 3H^2O.$$

Само собою разумѣется, что KJ, примѣняемый въ этихъ случаяхъ, долженъ быть совершенно чистъ и не содержать KJO^3, какъ иногда случается. Примѣсь KJO^3 къ KJ легко открыть, приливая къ раствору KJ сѣрной кислоты и пробуя жидкость крахмальнымъ растворомъ.

На ряду съ сѣрноватисто-натріевой солью, другимъ основнымъ растворомъ при іодометрическихъ изслѣдованіяхъ служитъ титрованный растворъ іода, назначенный для опредѣленія веществъ, окисляемыхъ въ присутствіи іода. Примѣняютъ обыкновенно $^1/_{10}$ нормальный растворъ, т. е. содержащій 12,654 гр. іода на 1 литръ, иногда-же $^1/_{20}$ нормальный и даже $^1/_{100}$ норм. Готовятъ его простымъ раствореніемъ соотвѣтственнаго количества іода въ водномъ растворѣ KJ (около 20 гр. соли на 1 лит.), а титръ опредѣляютъ при помощи титрованнаго раствора $Na^2S^2O^3$. Іодные растворы хранятся въ стклянкахъ съ хорошо притертыми пробками и при употребленіи по возможности не приводятся въ соприкосновеніе съ обыкновенными или каучуковыми трубками и пробками (бюретки берутъ со стеклянными кранами и пр.). Титръ раствора довольно быстро мѣняется, что зависитъ съ одной стороны отъ испаренія іода и съ другой—отъ медленнаго взаимодѣйствія между іодомъ и водой (жидкость постепенно обогащается HJ). Такое измѣненіе идетъ энергичнѣе при освѣщеніи раствора прямыми солнечными лучами и при доступѣ воздуха; почему хранить эти растворы совѣтуютъ въ темномъ мѣстѣ и въ сосудахъ небольшой емкости, но доверху наполненныхъ жидкостью.

Растворъ крахмала (индикаторъ) готовится, растирая продажный крахмалъ въ небольшомъ количествѣ холодной воды, потомъ обливая его кипящей водой (1 ч. на 100 ч. воды) и оставляя полученный мутный растворъ отстаиваться въ высокихъ цилиндрахъ. При титрованіи употребляютъ только прозрачную жидкость, беря всегда опредѣленное количество, напр., 1 кб. стм. и наблюдая, чтобы титруемая жидкость не была нагрѣта, такъ какъ, при повышеніи температуры, синее соединеніе крахмала съ іодомъ распадается. Крахмальный растворъ при храненіи довольно быстро измѣняется, и чувствительность его сильно ослабѣваетъ; для устраненія этого неудобства предложено прибавлять: $ZnCl^2$, $CaCl^2$, салициловую кислоту, NaCl и пр. Изъ нихъ хлористый цинкъ $ZnCl^2$ имѣетъ наибольшую консервирующую способность; но къ сожалѣнію, онъ не можетъ быть примѣненъ въ тѣхъ случаяхъ, когда при титрованіи могутъ образоваться нерастворимыя цинковыя соли, напр., при анализѣ сѣрнистыхъ соединеній; тоже можно сказать и о $CaCl^2$; для всѣхъ случаевъ анализа болѣе всего удобенъ NaCl; но необходимо растворъ, насыщенный этой солью, хранить въ прохладномъ мѣстѣ. Можно употреблять также такъ назыв. «растворимый крахмалъ» (Zulkowski), приготовляемый слѣдующимъ образомъ. Около 60 гр. хорошо измельченнаго крахмала (лучше всего картофельнаго) смѣшиваютъ съ 1 кгр. глицерина и постепенно нагрѣваютъ до 190°, при чемъ происходитъ раствореніе и превращеніе его въ растворимое въ водѣ видоизмѣненіе, особенно—если держать эту температуру около $^1/_2$ часа. Для полученія этого вещества въ чистомъ видѣ глицериновый растворъ охлаждаютъ до 120° и выливаютъ тонкой струей въ крѣпкій спиртъ (на 1 ч. раствора 2—3 ч. спирта), при чемъ растворимый крахмалъ выдѣляется въ осадкѣ; его промываютъ спиртомъ, растворяютъ въ водѣ, фильтруютъ и вновь осаждаютъ спиртомъ. Чистый препаратъ легко растворимъ въ водѣ и слабомъ спиртѣ, въ закупоренныхъ сосудахъ хорошо сохраняется; чувствительность его воднаго раствора къ іоду одинакова съ обыкновеннымъ крахмальнымъ растворомъ. Разсмотримъ теперь примѣненіе титрованныхъ растворовъ $Na^2S^2O^3$ и іода для разныхъ случаевъ анализа.

Іодъ. Опредѣленіе іода въ свободномъ видѣ уже ясно изъ предыдущаго; для опредѣленія же его въ іодистыхъ металлахъ требуется предварительно выдѣлить его. Это достигается множествомъ способовъ, изъ которыхъ укажемъ нѣкоторые. Самое простое—нагрѣвать іодистые металлы съ солями окиси желѣза, напримѣръ, $Fe^2Cl^6 + 2KJ = Fe^2Cl^4 + 2KCl + 2J$, но лучше всего идетъ эта реакція съ кислой сѣрнокислой солью окиси желѣза въ присутствіи нѣкотораго количества свободной H^2SO^4. Желѣзной соли берутъ избытокъ и реакцію ведутъ при нагрѣваніи въ особомъ баллонѣ съ отводной трубкой; для поглощенія іода служитъ водный растворъ KJ; приборъ такъ устроенъ, что черезъ него

Фиг. 1. Приборъ для опредѣленія іода въ іодистыхъ металлахъ и пр.

возможно пропускать токъ воздуха или CO^2 для удаленія послѣднихъ слѣдовъ J изъ баллона (см. фиг. 1). Надо замѣтить, что этимъ путемъ не удается выдѣлить всего J изъ AgJ, Cu^2J^2, HgJ. Для растворимыхъ іодистыхъ металловъ пользуются свойствомъ мѣди давать соединенія съ іодомъ, отвѣчающія закиси, при двойномъ разложеніи между солями окиси мѣди и іодистымъ металломъ, напр.

$$2KJ + CuSO^4 = CuJ + K^2SO^4 + J;$$

при этомъ половина всего іода выдѣляется въ свободномъ состояніи; по нѣкоторымъ указаніямъ результаты сильно зависятъ отъ концентраціи раствора и пр. Можно указать на примѣненіе окисловъ азота для выдѣленія іода и проч.

Хлоръ, бромъ. Опредѣленіе свободнаго хлора или брома, напр. въ хлорной или бромной водѣ, дѣлается такимъ образомъ: извѣстное количе-

*) По нѣкоторымъ указаніямъ растворы KJO^3 могутъ покрываться плѣсенью, почему къ нимъ совѣтуютъ прибавлять какого-либо антисептика, напр. NaCl.

ство изслѣдуемой жидкости смѣшивается съ избыткомъ раствора KJ и титруется выдѣленный въ эквивалентномъ количествѣ іодъ. Множество кислородныхъ соединеній способно выдѣлять изъ соляной к-ты хлоръ въ количествѣ эквивалентномъ или всему находящемуся въ нихъ кислороду, напр. $KClO^3$, или извѣстной части его, напр. $K^2Cr^2O^7$, смотря по ихъ природѣ; на этомъ основано опредѣленіе ихъ. Выдѣлившійся при разложеніи HCl хлоръ пропускаютъ въ растворъ KJ, взятаго въ избыткѣ (иначе могутъ образоваться соединенія хлора съ іодомъ) и по окончаніи реакціи титруютъ выдѣленный іодъ. Разсчетъ полученныхъ данныхъ не представляетъ затрудненія, если извѣстенъ ходъ реакціи. Этимъ путемъ опредѣляются хромовая кислота и ея соли, соли хлорноватой, бромноватой, іодноватой кислотъ (хотя онѣ и прямо выдѣляютъ J изъ KJ въ присутствіи, напр., H^2SO^4), перекиси, напр. MnO^2, PbO^2 и проч. Реакцію ведутъ или въ приборѣ, изображенномъ на фиг. 1 или на фиг. 2. Во многихъ

Фиг. 2. Приборъ для опредѣленія хлора, перекисей и пр.

случаяхъ эта операція упрощается и замѣняется непосредственнымъ нагрѣваніемъ изслѣдуемаго вещества съ HCl и KJ въ толстостѣнномъ стеклянномъ сосудѣ съ хорошо пришлифованной пробкой, которая прочно держится на своемъ мѣстѣ при помощи особаго зажима (см. фиг. 3). При разложеніи стклянку держатъ извѣстное время въ нагрѣтой водѣ; по окончаніи реакціи ее охлаждаютъ и опредѣляютъ іодъ. Чтобы избѣжать окисленія іода во время нагрѣванія на счетъ воздуха, находящагося въ склянкѣ, передъ началомъ операціи его замѣняютъ углекислотой (очевидно, что кислородъ воздуха, поглощенный іодомъ, въ дальнѣйшемъ съ HCl даетъ соотвѣтственное количество хлора и въ концѣ концовъ убыль его выразится въ выдѣленіи эквивалентнаго количества іода). Подобный упрощенный ходъ опредѣленія различныхъ кислородныхъ соединеній возможенъ только въ томъ случаѣ, когда рядомъ съ главной не идутъ побочныя реакціи, выдѣляющія іодъ изъ KJ; напримѣръ, нельзя было бы примѣнять этотъ способъ въ присутствіи желѣзныхъ и мѣдныхъ солей, выдѣляющихъ іодъ изъ KJ, но не разлагающихъ HCl. Вещества, окисляющіяся въ

Фиг. 3. Герметически запирающаяся стклянка для различныхъ реакцій при нагрѣваніи.

присутствіи іода и анализъ которыхъ входитъ въ кругъ іодометрическихъ опредѣленій, крайне разнообразны. Сюда принадлежатъ SO^2 и ея соли, H^2S и сѣрнистые металлы, сѣрноватистыя соли, закисныя соединенія различныхъ родовъ, напр. для Sn, As^2O^3, Sb^2O^3 и проч. Опредѣленіе здѣсь ведется такимъ образомъ: къ изслѣдуемой жидкости, къ которой прибавлено крахмальнаго раствора, приливаютъ титрованнаго раствора іода до появленія фіолетоваго окрашиванія; зная количество израсходованнаго іода и ходъ реакціи окисленія, мы имѣемъ всѣ данныя для разсчета.

Сѣрнистая кислота. Опредѣленіе SO^2 въ слабыхъ растворахъ идетъ довольно правильно: SO^2 въ присутствіи іода окисляется въ сѣрную кислоту $SO^2+J^2+2H^2O=H^2SO^4+2HJ$. Эта реакція идетъ настолько хорошо, что Бунзенъ предложилъ употреблять титрованный растворъ SO^2 для опредѣленія іода при іодометрическихъ изслѣдованіяхъ; для болѣе или менѣе крѣпкихъ растворовъ (уже начиная съ 0,03 — 0,04% раствора) явленіе сильно усложняется, результаты титрованія колеблятся, и содержаніе SO^2 опредѣляется ниже дѣйствительнаго. Это довольно долго объяснялось тѣмъ, что реакція $SO^2+J^2+2H^2O=H^2SO^4+2HJ$ идетъ въ ту и другую сторону для крѣпкихъ растворовъ, т. е. съ увеличеніемъ содержанія H^2SO^4 происходитъ разложеніе HJ; но потомъ показано было (Volhard), что H^2SO^4 здѣсь роли не играетъ, что въ крѣпкихъ растворахъ при избыткѣ SO^2 происходитъ взаимодѣйствіе между SO^2 и HJ съ выдѣленіемъ іода и сѣры, напр. реакція можетъ идти такъ: $4HJ+SO^2=4J+S+2H^2O$. Это именно и происходитъ при обычныхъ условіяхъ анализа, т. е. когда растворъ іода приливаютъ къ раствору SO^2, при чемъ образовавшійся HJ находится въ присутствіи большого избытка SO^2; если же приливать SO^2 къ іоду, то SO^2 цѣликомъ окисляется въ H^2SO^4, и указанная реакція не успѣваетъ наступить; такимъ образомъ можно опредѣлять и довольно крѣпкіе растворы SO^2.

Сѣроводородъ (H^2S) въ присутствіи іода разлагается съ выдѣленіемъ сѣры: $H^2S+2J=S+2HJ$. Опредѣленіе это лучше всего вести, прибавляя, напр., къ водному его раствору избытокъ раствора іода и опредѣляя потомъ излишекъ іода при помощи $Na^2S^2O^3$, такъ какъ при самой реакціи H^2S съ іодомъ конецъ ея выступаетъ не особенно рѣзко. На такомъ опредѣленіи H^2S основанъ способъ, предложенный Клобуковымъ, для анализа различнаго рода соединеній сѣры: сѣрнистыхъ металловъ, сѣрнистокислыхъ, тіоновыхъ солей и проч., разлагаемыхъ вообще соляной кислоты съ образованіемъ H^2SO^4, SO^2, H^2S и выдѣленіемъ іода. По способу Клобукова, эти соединенія разлагаются HCl въ присутствіи нѣкотораго избытка цинка; тогда продуктомъ разложенія являются только H^2SO^4 и H^2S; первая опредѣляется обычнымъ путемъ послѣ окончанія операціи, а H^2S пропускается въ титрованный растворъ іода въ KJ.

Желѣзо. Опредѣленіе желѣза іодометрическимъ путемъ было предметомъ многихъ изслѣдованій. Хотя обычный пріемъ анализа желѣзныхъ соединеній помощью хамелеона даетъ

прекрасные результаты, но здѣсь необходимо имѣть очень чистый цинкъ для возстановленія окисныхъ соединеній желѣза въ закисныя; кромѣ того сама операція требуетъ продолжительнаго времени; между тѣмъ, при іодометрическомъ методѣ опредѣленіе ведется съ окисными соединеніями желѣза, что чаще всего встрѣчается на практикѣ, и это нѣсколько упрощаетъ дѣло. Моръ предложилъ для этой цѣли воспользоваться реакціей выдѣленія іода солями окиси желѣза изъ KJ. Опытъ ведется обыкновенно съ Fe^2Cl^6 въ присутствіи HCl при нагрѣваніи до 50°—60° въ закрытомъ сосудѣ въ условіяхъ, какъ указано выше для выдѣленія іода. Полнота разложенія желѣзной соли при этой реакціи зависитъ отъ концентраціи ея раствора, и хотя нагрѣваніе способствуетъ этому, однако, при титрованіи выдѣлившагося здѣсь іода до обезцвѣчиванія необходимо наблюдать, не появится ли вновь синее окрашиваніе при новомъ нагрѣваніи — признакъ, что осталась еще желѣзная соль неразложенная. Если это случается, продолжаютъ операцію, пока это не перестанетъ повторяться. Для уменьшенія ошибокъ, могущихъ быть при всѣхъ этихъ операціяхъ, лучше всего титръ $Na^2S^2O^3$ здѣсь выразить непосредственно въ желѣзѣ. Для этой цѣли берутъ навѣску чистой желѣзной проволоки (1 гр.) растворяютъ осторожно въ HCl (стараясь, чтобы не было потерь жидкости отъ выдѣленія газа) и окисляютъ $FeCl^2$ въ Fe^2Cl^6 при помощи $KClO^3$ или лучше H^2O^2; послѣ этого, разбавивши растворъ до извѣстнаго объема (позаботившись, конечно, о полномъ разрушеніи прибавленнаго окислителя и объ удаленіи при помощи нагрѣванія слѣдовъ выдѣлившагося хлора), берутъ опредѣленное количество раствора и продѣлываютъ съ нимъ всю вышеуказанную операцію опредѣленія желѣза. Зная количество взятаго для опыта желѣза, опредѣляютъ сколько приходится его на 1 кб. стм. израсходованнаго $Na^2S^2O^3$. Растворъ Fe^2Cl^6 хорошо сохраняется и разъ приготовленный долго можетъ служить для вышеозначенной цѣли. Фрезеніусъ предложилъ вести опредѣленіе желѣза при помощи хлористаго олова, $SnCl^2$, которое, какъ извѣстно, возстановляетъ окисныя соединенія желѣза въ закисныя: $Fe^2Cl^6 + SnCl^2 = 2FeCl^2 + SnCl^4$. Скорость этой реакціи зависитъ отъ концентраціи раствора желѣзной соли и температуры. По Фрезеніусу, $SnCl^2$ прибавляется въ нѣкоторомъ избыткѣ и потомъ обратно титруется растворомъ іода. Опытъ ведется такимъ образомъ: растворъ желѣзной соли (обыкновенно ее имѣютъ въ видѣ Fe^2Cl^6) въ присутствіи HCl нагрѣваютъ до кипѣнія и къ нему прибавляютъ $SnCl^2$ изъ бюретки до тѣхъ поръ, пока жидкость, окрашенная въ желтый цвѣтъ, не станетъ безцвѣтной, стараясь избѣгать большаго избытка $SnCl^2$. Послѣ того жидкость охлаждаютъ, устраняя доступъ воздуха, въ присутствіи котораго $SnCl^2$ окисляется въ $SnCl^4$ (для этого, нагрѣвъ до кипѣнія, хорошо закупориваютъ баллонъ, въ которомъ ведется операція). Послѣ охлажденія къ жидкости прибавляютъ крахмальнаго раствора и титруютъ избытокъ $SnCl^2$ іодомъ. Для разсчетовъ необходимо знать титръ хлористаго олова и отношеніе между растворами $SnCl^2$ и іода; отношеніе это, находимое прибавленіемъ къ извѣстному объему раствора іода въ присутствіи крахмала растворъ $SnCl^2$ до обезцвѣчиванія, и выражается числомъ кб. стм. $SnCl^2$, отвѣчающихъ 1 кб. стм. раствора іода. Что касается титра $SnCl^2$, то для уменьшенія всѣхъ могущихъ быть при этомъ погрѣшностей, онъ устанавливается непосредственно по желѣзу, подобно тому, какъ для $Na^2S^2O^3$. Для этого берутъ растворъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ Fe^2Cl^6 и титруютъ его по вышесказанному, т. е. сначала $SnCl^2$, затѣмъ іодомъ. Зная сколько пошло іода для обратнаго титрованія $SnCl^2$ и отношеніе растворовъ, можно опредѣлить избытокъ $SnCl^2$, взятаго для реакціи и затѣмъ легко вычислить, какое количество желѣза приходится на 1 кб. стм. $SnCl^2$ при возстановленіи взятой желѣзной соли. Это и будетъ титръ $SnCl^2$, выраженный непосредственно въ желѣзѣ, и имъ пользуются для разсчетовъ при анализахъ. Растворъ $SnCl^2$ готовятъ, растворяя чистое олово въ HCl при нагрѣваніи безъ доступа воздуха и лучше всего въ присутствіи платины (олово съ платиной образуетъ гальваническую пару, и растворепіе идетъ энергичнѣе). Готовятъ обыкновенно такой растворъ, что 1 кб. стм. его соотвѣтствуетъ приблизительно 0,01 желѣза. Растворъ $SnCl^2$ отличается большимъ непостоянствомъ и хранится съ особенными предосторожностями. Для этой цѣли лучше всего обычный приборъ для титрованія соединять съ приборомъ для выдѣленія CO^2, напр. съ Кипповскимъ аппаратомъ, такъ чтобы надъ $SnCl^2$ постоянно находилась атмосфера этого газа. Надо замѣтить въ заключеніе, что реакція между $SnCl^2$ и іодомъ нѣсколько зависитъ отъ концентраціи и отъ большаго или меньшаго избытка HCl.

Азотная кислота и ея соли. Опредѣленіе HNO^3 свободной и въ соляхъ іодометрическимъ путемъ основано на окисленіи ею въ присутствіи HCl соединеній закиси желѣза въ окисныя и сводится на опредѣленіе этихъ послѣднихъ. Реакція между HNO^3 и напр. $FeCl^2$ идетъ по уравненію: $2\,HNO^3 + 6\,FeCl^2 + 6\,HCl = 3\,Fe^2Cl^6 + 2\,NO + 4\,H^2O$, и Fe^2Cl^6 опредѣляется по первому или второму изъ вышеописанныхъ способовъ. Самый процессъ раскисленія азотной кислоты ведутъ слѣдующимъ образомъ. Готовится растворъ $FeCl^2$, или еще лучше берется двойная желѣзно-амміачная соль $Fe(NH^4)^2(SO^4)^2 6H^2O$ (такъ наз. соль Мора); въ продажѣ она существуетъ въ довольно чистомъ видѣ и легко сохраняется безъ измѣненія; во всякомъ случаѣ необходимо убѣдиться въ отсутствіи въ ней окисныхъ соединеній желѣза. Часто бываетъ достаточно, обливъ соль водой, дать кристалламъ ея раствориться слегка съ поверхности, и тогда останется совершенно чистая соль. Для опыта берутъ небольшой избытокъ: напримѣръ около 12 частей на 1 часть KNO^3, въ виду трудности затѣмъ удаленія NO изъ подобныхъ растворовъ. Разложеніе производятъ въ баллонѣ отъ 150 до 200 кб. стм. емкостью. Помѣстивъ въ него желѣзную соль, баллонъ соединяютъ съ приборомъ для выдѣленія CO^2; вытѣснивъ изъ баллона воздухъ, приливаютъ въ избыткѣ соляную к-ту уд. вѣса 1,10—1,12 и бросаютъ навѣску HNO^3

или ея соли. Реакція идетъ при нагрѣваніи. Окись азота удаляется изъ раствора кипяченіемъ, при чемъ для ускоренія черезъ жидкость пропускаютъ CO^2. По удаленіи NO, баллонъ охлаждаютъ, не прекращая тока CO^2, и потомъ поступаютъ какъ указано при опредѣленіи желѣза.

Бѣлильныя соли (eau de Labarraque). Опредѣленія въ водѣ жавелевой, Лабаррака и въ особенности въ бѣлильной извести такъ наз. активнаго хлора (хлорометрич. опредѣленія) представляютъ большую важность для завод. техники. Изъ предложенныхъ для этой цѣли способовъ наибольшую простоту представляетъ способъ Р. Вагнера для бѣлильной извести. Онъ основанъ на взаимодѣйствіи между этой солью и KJ въ слабо кисломъ растворѣ, при чемъ выдѣляется іодъ въ количествѣ эквивалентномъ активному хлору. Если составъ бѣлильной извести (см.) выразить формулой $CaCl^2O+H^2O$, то эта реакція можетъ быть выражена уравненіемъ: $CaCl^2O+H^2O+2\,KJ+2\,HCl=CaCl^2+J^2+2\,KCl+2H^2O$. Опытъ ведется слѣдующимъ образомъ: берутъ 10 гр. хорошо измельченной бѣлильной извести, помѣщаютъ въ толстостѣнную стклянку, обливаютъ водой и, набросавъ туда кусочковъ стекла или стеклянныхъ гранатъ, старательно разбалтываютъ до тѣхъ поръ, пока нельзя будетъ подмѣтить отдѣльныхъ кусочковъ соли; послѣ того все это переливаютъ въ литровую колбу и разбавляютъ водой до 1 лит. (принимая въ разсчетъ объемъ введеннаго стекла). Для опыта берутъ 100 кб. стм. этой жидкости (предварительно хорошо ее взболтавъ), прибавляютъ къ ней 25 кб. стм. 10% раствора KJ и при помѣшиваніи подкисляютъ соляной кислотой до слабо кислой реакціи; выдѣлившійся іодъ титруютъ помощью $Na^2S^2O^3$ обычнымъ способомъ. Результатъ выражаютъ или въ градусахъ Гей-Люссака, т. е. сколько литровъ активнаго хлора приходится на 1 кгр. бѣл. извести, или обычнымъ путемъ въ процентахъ. Надо замѣтить, что при этихъ опытахъ прибавка большого избытка HCl можетъ повести къ ошибкамъ, такъ какъ въ бѣлильной извести всегда встрѣчается нѣкоторое количество $Ca(ClO^3)^2$, которая съ HCl, въ свою очередь, можетъ выдѣлить іодъ изъ KJ, чего по Вагнеру не случается, если точно слѣдовать его указаніямъ. Другой способъ предложенъ Пено (Penot) и, благодаря Мору, получилъ широкое примѣненіе. Онъ состоитъ въ окисленіи хлоромъ (или бѣлильной известью) мышьяковистой кислоты As^2O^3 въ мышьяковую As^2O^5: $As^2O^3+2\,Cl^2+2\,H^2O=As^2O^5+4HCl$; $As^2O^3+2CaCl^2O=As^2O^5+2\,CaCl^2$. Примѣненіе для этой цѣли As^2O^3 въ солянокисломъ растворѣ было предложено еще Гей-Люссакомъ, при чемъ индикаторомъ служила индиго-сѣрная кислота; этотъ способъ, удержавшійся до сихъ поръ только въ одной Франціи, состоитъ въ слѣдующемъ: употребляютъ растворъ, содержащій въ 1 литрѣ 4,425 гр. As^2O^3—именно столько, сколько по вышеприведенному уравненію можетъ быть окислено ея въ As^2O^5 1 литромъ хлора, принимая вѣсъ послѣдняго при 0° и 760 мм. давленія равнымъ 3,17344 гр. Растворъ As^2O^3 готовится при нагрѣваніи ея съ *соляной кислотой*. Для опыта берутъ пипеткой 10 кб. стм. этой жидкости, окрашиваютъ ее растворомъ индиго-сѣрной кислоты въ синій цвѣтъ и изъ бюретки приливаютъ сюда до обезцвѣчиванія индиго растворъ бѣлильной извести (хорошо приготовленный и заключающій 10 гр. изслѣдуемой соли въ 1 литрѣ). Зная количество израсходованнаго раствора бѣлильной извести, легко разсчитать, сколько литровъ активнаго хлора приходится на 1 кгр. ея. Неудобство способа заключается въ малой чувствительности примѣняемаго здѣсь индикатора и въ томъ, что въ разныхъ условіяхъ для обезцвѣчиванія индиго требуется разное количество хлора. Пено предложилъ употреблять щелочной растворъ As^2O^3 и индикаторомъ іодо-крахмальную бумажку. Берутъ навѣску 4,942 гр. As^2O^3 (по уравненію реакція это количество соотвѣтствуетъ $^1/_{10}$ Cl по вѣсу), приливаютъ около 200 кб. стм. воды, прибавляютъ 20—30 гр. $NaHCO^3$, или еще лучше, по Мору, $KHCO^3$ и кипятятъ до полнаго растворенія, потомъ разбавляютъ до 1 литра. As^2O^3 должна быть совершенно чиста и не содержать As^2S^3, что иногда можно легко опредѣлить, подвергая As^2O^3 возгонкѣ; если присутствуетъ As^2S^3, то будучи летучѣе As^2O^3 онъ возгоняется въ первыхъ порціяхъ, которыя являются, такимъ образомъ, окрашенными; лучше же, растворивъ часть As^2O^3 въ NaHO, пробовать уксусно-кислымъ свинцомъ, который при As^2S^3 даетъ осадокъ PbS. Понятно, и въ $NaHCO^3$ или $KaHCO^3$ также не должно содержаться сѣрнистыхъ соединеній. Дѣло въ томъ, что щелочной растворъ As^2O^5, будучи совершенно постояннымъ въ обыкновенныхъ условіяхъ, въ присутствіи As^2S^3 постепенно окисляется кислородомъ воздуха, и титръ его измѣняется. Для опыта берутъ обыкновенно 10 гр. бѣлильной извести, растираютъ ее въ ступочкѣ съ небольшимъ количествомъ воды, смываютъ потомъ въ литровую колбу и тщательно разболтавши доливаютъ до литра. Для опредѣленія берутъ 50 кб. стм. этой хорошо перемѣшанной жидкости, и приливаютъ къ ней изъ бюретки мышьяковистой соли, пробуя время отъ времени іодокрахмальной бумажкой. Сначала бумажка интенсивно окрашивается выдѣлившимся іодомъ, а потомъ, по мѣрѣ разрушенія бѣлильной извести, окраска слабѣетъ и наконецъ совсѣмъ не появляется, что указываетъ на конецъ реакціи. Опредѣленіе обыкновенно повторяютъ съ другой порціей раствора бѣлильной извести, при чемъ уже сразу приливаютъ мышьяковистой соли немногимъ меньше, сколько ея требуется на основаніи перваго опыта и остальное добавляютъ по каплямъ, постоянно пробуя іодокрахмальной бумажкой. Самая проба ведется такимъ образомъ: погружаютъ стеклянную палочку въ изслѣдуемый растворъ и потомъ проводятъ ею черту на слегка влажной бумагѣ. Разсчетъ полученныхъ данныхъ не представляетъ никакихъ затрудненій. Иногда берутъ навѣску не 10 гр. бѣлильной извести, а 7,1 гр., и тогда число кб. стм. мышьяковистаго раствора прямо даетъ % активнаго хлора. Способъ Пено даетъ хорошіе результаты и удобенъ потому, что здѣсь требуется одинъ титрованный растворъ, который къ тому же прекрасно сохраняется безъ всякихъ измѣненій.

Это послѣднее качество и подало Мору мысль примѣнить мышьяковисто-каліевую соль для всѣхъ іодометрическихъ опредѣленій вмѣсто $Na^2S^2O^3$.

Способъ Мора. Основными растворами здѣсь служатъ: $^1/_{10}$ нормальный растворъ іода и растворъ K^3AsO^3, приготовленный какъ сказано раньше и заключающій 4,932 гр. As^2O^3 въ 1 литрѣ. Титръ раствора іода опредѣляется по As^2O^3. Для этой цѣли берутъ нѣкоторое количество раствора K^3AsO^3, разбавляютъ водой, прибавляютъ крахмальнаго раствора и титруютъ іодомъ до появленія синяго окрашиванія. Разсчетъ ведется по реакціи

$$K^3AsO^3+2J+H^2O=K^3AsO^4+2HJ.$$

Конецъ реакціи выступаетъ не особенно рѣзко. Моръ нашелъ, что прибавка небольшого количества углекислаго аммонія много помогаетъ здѣсь, и потому онъ совѣтуетъ постоянно прибѣгать къ этому. Опредѣленія по способу Мора, вообще, схожи съ тѣмъ, что мы имѣли раньше, при $Na^2S^2O^3$; существенной разницей является то, что онѣ ведутся въ щелочной средѣ и если присутствіе углекислыхъ солей щелочныхъ металловъ тамъ, какъ мы видѣли, ведетъ къ ошибкамъ, здѣсь этого нѣтъ: K^3AsO^3 одинаково относится къ свободнымъ галоидамъ и къ ихъ кислороднымъ соединеніямъ типа MXO (гдѣ M=K, Na, NH^4, а X=Cl,Br,J), которыя, вѣроятно, образуются здѣсь въ небольшомъ количествѣ при титрованіи. Приведемъ нѣсколько примѣровъ опредѣленія по Мору: а) опредѣленіе свободнаго іода ведется въ водномъ растворѣ KJ и идетъ на столько чисто, что эта операція можетъ служить для провѣрки титра K^3AsO^3; б) опредѣленіе хлора въ хлорной водѣ, въ бѣлильныхъ соляхъ дѣлается такимъ образомъ, что къ опредѣленному количеству изслѣдуемой жидкости прибавляютъ K^3AsO^3 въ небольшомъ избыткѣ и потомъ обратно титруютъ іодомъ. При анализѣ перекисей, CrO^3 и вообще веществъ, выдѣляющихъ съ HCl хлоръ, послѣдній поглощаютъ растворомъ Na^2CO^3, опредѣляютъ его какъ сказано раньше и т. д. Въ заключеніе необходимо указать на одно изъ интереснѣйшихъ приложеній іодометріи—на опредѣленіе щелочей и кислотъ. Еще Моръ, основываясь на способности кислотъ выдѣлять J изъ смѣси KJO^3 и KJ, указывалъ на возможность свести опредѣленіе кислотъ (а слѣдовательно и щелочей) къ опредѣленію іода обычнымъ способомъ. Въ этомъ отношеніи обстоятельныя изслѣдованія произвелъ Грегеръ (Gröger, «Zeitschrift für angev. Chemie», 1890 г.). Исходными растворами при анализѣ у него служатъ: $^1/_{10}$ норм. $Na^2S^2O^3$ и $^1/_{10}$ нормальный H^2SO^4; кромѣ того KJ (24 гр. въ 100 кб. стм.) и KJO^3 (4 гр. на 100 кб. стм.). Растворы KJ и KJO^3 должны быть совершенно нейтральны; они хранятся отдѣльно, и для опыта ихъ берутъ по ровну. Опредѣленіе титра $Na^2S^2O^3$ ведется такимъ образомъ, что берутъ навѣску около 0,15 чистой, высушенной при 100° KJO^3; растворивъ въ водѣ, прибавляютъ около 0,9 гр. KJ, приливаютъ потомъ HCl въ небольшомъ избыткѣ и іодъ титруютъ растворомъ $Na^2S^2O^3$. Для установки титра H^2SO^4 берутъ ея извѣстное количество, смѣшиваютъ съ нѣкоторымъ избыткомъ раствора KJ и KJO^3 и опредѣляютъ іодъ сѣрноватисто-натріевой солью; разсчетъ по реакціи

$$5KJ+KJO^3+3H^2SO^4=3K^2SO^4+6J+3H^2O.$$

Титрованная H^2SO^4 служитъ для опредѣленія щелочей, углекислыхъ солей и пр. При анализѣ щелочей, напр., къ изслѣдуемой жидкости прибавляютъ H^2SO^4 въ небольшомъ избыткѣ; избытокъ H^2SO^4 опредѣляется по предыдущему, по выдѣленію J изъ раствора KJ и KJO^3. Что касается анализа углекислыхъ солей, то прибавивъ избытокъ титрованной H^2SO^4, необходимо, для полученія вполнѣ хорошихъ результатовъ удалить кипяченіемъ всю CO^2 изъ жидкости и уже потомъ послѣ охлажденія приливать растворъ KJ и KJO^3. Дѣло въ томъ, что CO^2 сама выдѣляетъ нѣсколько іодъ изъ смѣси KJ и KJO^3; во избѣжаніе этого и совѣтуютъ, между прочимъ, хранить растворы KJ и KJO^3. Такъ же поступаютъ при анализѣ сѣрнистыхъ металловъ. Анализъ H^2SO^4, HCl, HNO^3 ведется такимъ же образомъ, какъ было указано при опредѣленіи титра H^2SO^4; результаты получаются очень хорошіе; для органическихъ же кислотъ способъ непригоденъ, такъ какъ здѣсь выдѣленіе іода сильно зависитъ отъ концентрація растворовъ и требуетъ иногда много времени, хотя, вѣроятно, нагрѣваніе можетъ ускорить это. Едва ли этотъ способъ представляетъ преимущество предъ обычнымъ опредѣленіемъ кислотъ и щелочей. Гораздо проще рѣшенъ этотъ вопросъ Бауманомъ (въ «Zeitschrift für angev. Chemie», 1891 г.) и его послѣдователями. Здѣсь также въ основѣ лежитъ выдѣленіе іода кислотами изъ смѣси KJ и KJO^3; только самое опредѣленіе іода совершенно другого характера. Опытъ показываетъ, что при дѣйствіи перекиси водорода H^2O^2 на іодъ въ присутствіи щелочи KHO происходитъ выдѣленіе кислорода: именно на 1 молекулу іода 1 молекула кислорода. Реакція идетъ, вѣроятно, такъ: $J^2+2KHO+H^2O^2=2KJ+O^2+3H^2O$. Предполагается, что въ первый моментъ дѣйствія KHO на іодъ происходитъ образованіе іодноватистой соли:

$$J^2+2KHO=KJO+KJ+H^2O,$$

которая потомъ съ H^2O^2 выдѣляетъ кислородъ $KJO+H^2O^2=KJ+H^2O+O^2$, подобно хлорноватистымъ и бромноватистымъ солямъ. KJO^3 и $KClO^3$ этого не показываютъ. Опредѣливъ при этой реакціи объемъ выдѣлившагося кислорода, его температуру и давленіе, мы получаемъ всѣ данныя для разсчета. Опредѣленіе іода по этому способу удобно ведется въ приборѣ, изображенномъ на фиг. 3. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: реакція между J и H^2O^2 происходитъ въ *A*, а измѣреніе кислорода въ *B*; *A*—стклянка, емкостью около 150 кб. стм., ко дну которой припаянъ цилиндръ около 20 кб. стм.; при помощи крана и каучука *A* соединяется съ *B*; *B* состоитъ изъ обыкновенной бюретки въ 50 или 100 куб. стм., соединяющейся внизу при помощи каучука съ манометрической трубкой. Обѣ трубки на пробкахъ вставлены въ стеклянную муфту, наполненную водой, температура которой указывается вставленнымъ въ верхнюю пробку термометромъ. Манометрическая трубка имѣетъ внизу отростокъ и каучуковой трубкой соединяется съ

сифономъ съ водой, снабженнымъ каучуковымъ шаромъ; *М*—стаканъ съ водой. Самое опредѣленіе дѣлается такъ. Въ сосудъ *А* наливаютъ 40—50 кб. стм. изслѣдуемаго раствора іода въ KJ (если онъ близокъ къ $^1/_{10}$ нор. и 60—80 кб. стм.—если слабѣе); во внутренній цилиндръ наливаютъ около 3 кб. стм. 2%—3% раствора H^2O^2 и около 5 кб. стм. раствора KHO (1 ч.

Фиг. 4. Приборъ для опредѣленія кислотъ іодометрическимъ способомъ по выдѣленію кислорода изъ перекиси водорода.

на 1 ч. воды *). Потомъ осторожно вставляютъ въ *А* пробку и помѣщаютъ въ стаканъ съ водой *М*. Послѣ этого сообщаютъ приборъ съ атмосферой (вынувъ кранъ) и, дѣйствуя каучуковымъ шаромъ, заставляютъ воду изъ сифона подняться въ бюреткѣ до 0 и вставляютъ зажимы. Когда температура въ *А* уравнялась (температура воды въ *М* и въ *В* приблизительно одинакова), ставятъ кранъ на свое мѣсто; въ приборѣ такимъ образомъ оказывается запертымъ извѣстный объемъ воздуха. Послѣ этого выливаютъ нѣкоторое количество воды изъ бюретки, вынимаютъ *А* изъ стакана *М*, осторожно приводятъ находящуюся въ немъ жидкость во вращательное движеніе и потомъ разомъ смѣшиваютъ обѣ жидкости. Тотчасъ начинаетъ выдѣляться кислородъ. Не переставая вращать, жидкость старательно взбалтываютъ, потомъ ставятъ снова въ стаканъ *М* и минутъ черезъ 5—10, приведши воду въ бюреткѣ и въ манометрической трубкѣ къ одному уровню, опредѣляютъ объемъ выдѣлившагося кислорода (по разности между вновь наблюденнымъ и прежнимъ, предполагая, что температура и давленіе не измѣнялись), замѣчаютъ и атмосферное давленіе. По таблицамъ вычисляютъ вѣсъ кислорода. Опытъ кончается довольно быстро. Выдѣленіе кислорода продолжается нѣсколько секундъ. Ждать съ отсчитываніемъ объема болѣе $^1/_2$ ч. не слѣдуетъ, такъ какъ кромѣ измѣненія температуры въ *М* и *В* можетъ произойти выдѣленіе кислорода изъ H^2O^2. Для опредѣленія кислотъ H^2SO^4, HCl, HNO^3 берутъ около 2 гр. KJ и 0,2 KJO^3 хорошо измельченнаго (этого достаточно для полученія до 50 кб. стм. кислорода; если бюретка до 100 кб. стм., берутъ вдвое), помѣщаютъ въ сосудъ *А* растворяютъ въ небольшомъ количествѣ воды и прибавляютъ извѣстный объемъ разбавленной кислоты; тотчасъ выдѣляется іодъ; жидкость разбавляютъ водой до 40 —50 кб. стм. и поступаютъ, какъ сказано раньше. Результаты вполнѣ удовлетворительны, если придерживаться всѣхъ указаній *). Для органическихъ кислотъ, которыя медленно выдѣляютъ іодъ изъ смѣси KJ и KJO^3, реакцію можно ускорить нагрѣваніемъ; но уже тутъ теряется та простота, которая отличаетъ этотъ способъ отъ другихъ.

С. Вуколовъ Δ.

Іодоуксусная кислота—см. Уксусная кислота.

Іодоформъ — тріодметанъ, CHJ_3, открытъ въ 1822 г. Серулла; точный составъ І. опредѣленъ въ 1834 г. Дюма. Серулла получилъ І. при дѣйствіи іода на этиловый спиртъ въ присутствіи ѣдкихъ и углекислыхъ щелочей.

$$CH_3CH_2(OH)+4J_2+6KOH=CHJ_3+HCOOK+5KJ+5H_2O.$$

Эта реакція приложима для полученія І. и изъ этиловыхъ эѳировъ, предварительно подвергнутыхъ омыленію, а также изъ алдегида, ацетона, изъ высшихъ предѣльныхъ спиртовъ, отвѣчающихъ имъ алдегидовъ, изъ этилиденмолочной кислоты, терпентина, толуола и нѣкоторыхъ другихъ соединеній. Во многихъ случаяхъ эта реакція образованія І. можетъ служить чрезвычайно чувствительной реакціей на присутствіе этиловаго спирта. Для полученія І. изъ терпентина Гюйо и Шато брали іодную известь. Образованіе І. наблюдалось Эрленмейеромъ при дѣйствіи іодистоводородной кислоты на глицеринъ. Джонстонъ извлекъ І. изъ продуктовъ дѣйствія іода на свѣтильный газъ. Анджело Анжели получилъ І. при распаденіи отъ нагрѣванія тріодуксусной кислоты (см.). Въ практикѣ для приготовленія І. Филоль смѣшиваетъ 1 в. ч. спирта съ растворомъ 2 в. ч. кристаллической соды въ 10 в. ч. воды и, нагрѣвъ до 60 —80°, малыми порціями прибавляетъ 1 в. ч. іода. По отдѣленіи осаждающагося І. фильтрованіемъ, фильтратъ снова нагрѣвается, прибавляется новая порція спирта и щелочи и въ жидкость вводится хлоръ для освобожденія іода, соединившагося со щелочью; происходитъ новое осажденіе І.; эту операцію можно повторять нѣсколько разъ. Относительно различныхъ видоизмѣненій способа полученія І. см. Корнелліусъ и Жилль («Journ. de Pharm.»,[3]22,196), Смитъ («Pharm. Journ.», [3] 5, 211), Белль («Pharm. Journ.», [3] 12, 786), Гюнтеръ («Arch. de Pharm.», [3] 25, 273), Куртманъ («Ber. d. Ch. Ges.» 1, 209), Ротеръ («Pharm. Journ.», [3] 4, 594). Предлагали также дѣйствовать на спиртъ, алдегидъ или ацетонъ іодомъ, выдѣляемымъ изъ іодистыхъ металловъ дѣйствіемъ электрическаго тока. По

*) Опытомъ найдено, что H^2O^2 удобнѣе брать не болѣе, чѣмъ въ два раза болѣе того, сколько теоретически требуется, а KHO по меньшей мѣрѣ въ два раза и не больше, чѣмъ въ 10 разъ. Лучше отдѣльно смѣшать растворъ H^2O^2 и KHO въ требуемомъ количествѣ, охладить до обыкновенной температуры (при смѣшеніи растворовъ выдѣляется немного тепла) и потомъ наливать въ цилиндрикъ.

*) Первымъ и необходимымъ условіемъ для полученія хорошихъ данныхъ является полное и быстрое смѣшиваніе выдѣлившагося J съ KHO и H^2O^2. Дѣло въ томъ, что KJO, образующ. въ первый моментъ дѣйствія KHO на J, крайне непрочна. Она чрезвычайно быстро претерпѣваетъ дальнѣйшее измѣненіе, окисляясь въ KJO^3 и не входя во взаимодѣйствіе въ H^2O^2; такимъ образомъ результаты получаются ниже, чѣмъ слѣдуетъ.

Силльо и Рейно («Bull. de la Soc. Ch. de Paris», [3] 1, 3), все количество употребляемаго іода переводится въ І. дѣйствіемъ на ацетонъ іодноватистаго калія въ моментъ полученія его изъ KJ и NaClO; небольшой избытокъ слабаго раствора хлорноватистаго натрія прибавляется къ смѣси 50 ч. KJ, 6 ч. ацетона и 2 ч. KOH, растворенныхъ въ 1—2 литрахъ воды; реакція выражается уравненіемъ:

$$KJ+NaClO=KJO+NaCl;$$
$$CH_3COCH_3+3KJO=CHJ_3+CH_3COOK+2KOH.$$

Этотъ способъ, прилагаемый при употребленіи золы водорослей (кельпъ), даетъ необыкновенно чистый продуктъ. Іодоформъ кристаллизуется въ видѣ лимонножелтыхъ гексогональныхъ таблицъ (Раммельсбергеръ и Кокшаровъ), плавящихся при 119°, улетучивающихся при нагрѣваніи (Доттъ) или, еще лучше, въ струѣ пара; обладаетъ чрезвычайно сильнымъ и непріятнымъ запахомъ; почти нерастворимъ въ водѣ, бензолѣ и петролейномъ эѳирѣ, растворяется въ эѳирѣ, спиртѣ и летучихъ маслахъ (Вульпіусъ). На совершенно сухой І. солнечный свѣтъ не дѣйствуетъ; но въ растворѣ, при доступѣ кислорода, происходитъ быстрое выдѣленіе свободнаго іода. Антисептическое дѣйствіе І. находитъ себѣ химическое объясненіе въ способности его выдѣлять при извѣстныхъ условіяхъ іодъ, который, соединяясь съ птомаинами, дѣлаетъ ихъ безвредными для организма. При нагрѣваніи І. въ запаянныхъ трубкахъ до 150° образуется іодистый метиленъ (Гофманъ). Мѣдноцинковая пара возстановляетъ его до ацетилена (Гладстонъ и Трайбъ), бромъ обращаетъ его въ бромоформъ (Лёшеръ), а пятихлористый фосфоръ въ хлороформъ. Мелко раздробленное серебро на холоду производитъ возстановленіе І., съ образованіемъ ацетилена и іодистаго серебра; другіе металлы дѣйствуютъ подобнымъ же образомъ, желѣзо въ присутствіи воды даетъ іодистые метилъ и метиленъ (Казневъ). Съ алкоголатомъ натрія І. даетъ іодистый метиленъ и кислоты акриловую и этилмолочную (Бутлеровъ). Іодистый метиленъ образуется также при дѣйствіи ѣдкаго кали на растворъ І. въ ацетонѣ (Виллъгеродтъ и Мюллеръ). І. реагируетъ съ нѣкоторыми ртутными и серебряными солями: уксуснокислая соль окиси ртути возстановляется въ соль закиси съ образованіемъ углекислоты (Коттонъ); каломель даетъ іодистую ртуть и хлороформъ (Дрешеръ); сухое азотнокислое серебро разлагается со взрывомъ, образуя AgJ, NO_2, HNO_3 и CO_2. Для открытія І. къ нѣсколькимъ каплямъ спиртоваго раствора, въ которомъ подозрѣвается присутствіе І., прибавляютъ небольшое количество смѣси фенола и раствора ѣдкаго кали и слабо нагрѣваютъ; выпадаетъ красный осадокъ, растворяющійся въ спиртѣ съ карминовокраснымъ окрашиваніемъ (Лустгартенъ). Открытіе подмѣсей и фальсификація І. см. Kremel, «Pharm. Post» (21, 213). *В. А. Яковлевъ.* Δ.

***Іодоформъ**, въ медицинской практикѣ*, пользуется широкимъ примѣненіемъ, преимущественно какъ наружное средство, вмѣсто іода, вслѣдствіе свойства его не вызывать мѣстнаго воспаленія; менѣе ядовитъ сравнительно съ іодомъ. Но такъ какъ І. всасывается легко и быстро, то и относительно небольшія дозы его могутъ уже вызвать смертельное *отравленіе*. Первые симптомы отравленія І. сказываются потерею апетита и ощущеніемъ непріятнаго вкуса. Симптомы тяжелаго отравленія І., наблюдавшіеся, между прочимъ, при впрыскиваніи іодоформнаго эѳира въ холодные гнойники, выражаются галлюцинаціями (іодоформный бредъ), безпамятствомъ, задержаніемъ мочи, изступленіемъ и, наконецъ, смертью отъ паралича мозга. Часто находили также острое ожиреніе сердца. Врачебное достоинство І. главнымъ образомъ обусловливается его антисептическимъ дѣйствіемъ на раны и язвы безъ всякихъ явленій раздраженія тканей, его болеутоляющимъ побочнымъ дѣйствіемъ и способностью всасывать продукты выдѣленія. Антисептическое дѣйствіе І. обусловливается постепеннымъ, но безпрерывнымъ освобожденіемъ изъ І. іода; оно наступаетъ не такъ быстро и непосредственно, какъ послѣ употребленія карболовой кислоты и другихъ антисептическихъ средствъ, но зато и не такъ скоро исчезаетъ, какъ послѣ нихъ. Повязка съ І. можетъ въ теченіе весьма продолжительнаго времени оставаться асептическою. Чрезвычайно важно для хирургической практики и удобство примѣненія І. при лѣченіи ранъ (въ формѣ порошка для присыпокъ, растворовъ, мазей, марли и т. д.). Антибактеріальное дѣйствіе самого І. оспаривается. І. самъ содержитъ бактеріи въ видѣ примѣси и потому рекомендуютъ примѣнять въ хирургіи такъ называем. *обезпложенный І.* (промытый растворомъ сулемы или карболовой кислоты, обработанный углекислымъ газомъ и сохраняемый въ герметически запаянныхъ стеклянныхъ трубкахъ). Внутреннее употребленіе І. крайне ограничено, такъ какъ ему не свойственны специфическія цѣлебныя свойства. Уничтожаютъ запахъ І. нѣсколькими каплями бергамотнаго, анисоваго, мятнаго, эйкалиптоваго или укропнаго масла, хотя вообще должно прибавлять крайне незначительныя количества масла, такъ какъ оно дѣйствуетъ на свободный іодъ. Для уменьшенія запаха рекомендуютъ еще перуанскій бальзамъ. Различные предметы можно, кажется, освободить отъ запаха І., натирая ихъ терпентиннымъ масломъ и затѣмъ, по истеченіи полуминуты, обмывая мыломъ.

Іодъ (хим.)—одинъ изъ элементовъ группы галоидовъ, химическій знакъ J, атомный вѣсъ 127, по Стасу 126,85 (O = 16), открытъ Куртуа въ 1811 г. въ маточномъ разсолѣ золы морскихъ водорослей. Природа его, какъ элемента, установлена Гей-Люссакомъ и имъ же ближе изслѣдованы нѣкоторыя его соединенія. Іодъ не встрѣчается въ природѣ въ свободномъ видѣ; въ соединеніяхъ же распространенъ повсюду, хотя и въ малыхъ количествахъ, обыкновенно вмѣстѣ съ другими элементами группы галоидовъ—бромомъ и хлоромъ; встрѣчается также въ рѣдкихъ минералахъ, каковы: іодистое серебро, іодистая ртуть, іодистый свинецъ. Кромѣ того—въ малыхъ количествахъ въ цинковыхъ рудахъ, въ известнякахъ, фосфоритахъ, каменныхъ угляхъ, въ чилійской селитрѣ, каменной соли, морской водѣ и во многихъ минеральныхъ водахъ, въ морскихъ растеніяхъ

и животныхъ (ракахъ, морскихъ звѣздахъ), въ кораллахъ, въ гуано, наконецъ, въ хлѣбѣ, винѣ, яйцахъ, молокѣ и въ другихъ питательныхъ веществахъ. Шатэнъ указываетъ на присутствіе І. въ атмосферномъ воздухѣ, въ дождевой и снѣговой водѣ и полагаетъ, что содержаніе его въ этихъ веществахъ имѣетъ существенное значеніе для здоровья людей: зобъ и кретинизмъ чаще встрѣчаются въ мѣстностяхъ, вода и воздухъ которыхъ не содержатъ І. *).

Извлекается І. почти исключительно изъ маточныхъ разсоловъ послѣ кристаллизаціи природной чилійской селитры $NaNO_3$, также изъ золы морскихъ водорослей, выбрасываемыхъ приливами океана на берега Франціи, Англіи и Испаніи. Различныя породы водорослей, по Штандфорту, на 100 частей сухого растенія содержатъ І.: Liminaria digitata—0,45, L. saccharina—0,28, Fucus serratus—0,085, F. nodosus—0,057, vesiculosus—0,0029 ч. Сплавленная зола такихъ водорослей называется въ Шотландіи kelp, а въ Нормандіи—varech. Эта зола, послѣ обжиганія, содержитъ преимущественно соли натрія, калія, кальція. Въ растеніяхъ часть металловъ находится въ видѣ солей органическихъ кислотъ, которыя, при обжиганіи, разлагаются, переходя въ соли угольной кислоты. Для примѣра приведемъ анализы Боде двухъ образчиковъ астурійскаго вареха.

K_2SO_4	6,03%	10,57%
$CaSO_4$	0,48 »	0,61 »
KCl	35,1 »	12,32 »
NaCl	16,67 »	10,38 »
NaJ	0,72 »	1,08 »
Na_2S	0,75	—
Na_2CO_3	1,80 »	1,44 »
Нераств. осадокъ	35,02 »	60,39 »
Орган. остатокъ и вода . .	3,45 »	3,21 »

Для выдѣленія І. зола водорослей выщелачивается водою **), щелокъ испаряется до кристаллизаціи, при чемъ сначала выдѣляется K_2SO_4, затѣмъ Na_2SO_4 и наконецъ KCl и NaCl. Остающійся растворъ обработывается сѣрной кислотой удѣльнаго вѣса 1,7, при чемъ выдѣляется сѣра сѣрнистаго натрія; послѣ продолжительнаго стоянія выпадетъ новое количество сѣрнонатріевой (и сѣрнокаліевой) соли, іодистые же металлы остаются въ маточномъ разсолѣ. Сливъ этотъ разсолъ, переносятъ его въ перегонный аппаратъ. Этотъ послѣдній въ Шотландіи состоитъ изъ чугуннаго котла со свинцовымъ шлемомъ, который соединенъ съ шаровидными пріемниками. Для выдѣленія І. на растворъ дѣйствуютъ перекисью марганца, которая съ крѣпкой сѣрной кислотой выдѣляетъ іодистый водородъ, легко разлагающійся, особенно въ присутствіи такого окисляющаго вещества, какъ перекись марганца. Въ шлемѣ перегоннаго аппарата имѣются два отверстія, изъ которыхъ черезъ одно вносится маточный разсолъ и сѣрная кислота, а черезъ другое, время отъ времени, прибавляется перекись марганца. Перегонка считается оконченной, когда при новомъ прибавленіи перекиси марганца І. болѣе не выдѣляется. Во Франціи маточный разсолъ разлагается при пропусканіи струи хлора, при чемъ І. выпадаетъ въ осадокъ. Если растворъ содержалъ бромъ, то выпавшій вначалѣ І. отфильтровываютъ, и новое пропусканіе хлора выдѣляетъ бромъ. Болѣе сложнымъ путемъ І. возстановляется изъ фосфоритовъ при приготовленіи суперфосфатовъ. Пары, содержащіе І., проводятся черезъ цилиндръ изъ листового желѣза, наполненный коксомъ и смоченнымъ водою. Образующееся іодистое желѣзо растворяется въ водѣ, а этотъ растворъ, при дѣйствіи сѣрномѣдной соли, даетъ іодистую мѣдь, которая выдѣляетъ І., при прокаливаніи съ перекисью марганца, или съ перекисью марганца и сѣрной кислотой. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ первоначально полученный препаратъ для окончательнаго очищенія подвергаютъ возгонкѣ, при чемъ первую и послѣднюю долю возгона отдѣляютъ и оставляютъ только среднія части. І. изъ парообразнаго состоянія прямо переходитъ въ кристаллическое и садится въ охлаждаемыхъ частяхъ аппарата въ видѣ пластинчатыхъ кристалловъ сѣроватаго цвѣта съ металлическимъ блескомъ.

І. представляетъ кристаллическое вещество, по Мариньяку—ромбической системы, черновато-сѣраго цвѣта, удѣльнаго вѣса 4,95. Кристаллы его плавятся при 114° (Стасъ) и кипятъ при 184°; пары получаются, однако, и при температурахъ гораздо болѣе низкихъ; они обладаютъ фіолетовымъ цвѣтомъ, отчего І. и получилъ свое названіе (ἰώδης — фіолетовый); плотность его пара 8,78 (Девилль и Троостъ). Викторъ Мейеръ при различныхъ температурахъ получилъ для нея слѣдующія величины:

253°	8,8	840°	6,76
586°	8,76	1020°—1600°	5,7

откуда частица І. въ парахъ при температурѣ 250°—600° состоитъ изъ двухъ атомовъ. Въ растворахъ частица І. также состоитъ изъ двухъ атомовъ. Эту величину нашелъ Бекманнъ по опредѣленію повышенія температуры кипѣнія растворовъ его въ сѣроуглеродѣ и эѳирѣ. Тоже получилъ Клобуковъ изъ данныхъ для пониженія температуры замерзанія растворовъ въ іодоформѣ и уксусной кислотѣ. Спектръ І. въ гейслеровой трубкѣ состоитъ изъ большого числа свѣтлыхъ линій, особенно въ зеленой и желтой частяхъ. При красномъ каленіи пары І. даютъ непрерывный спектръ. Спектръ поглощенія состоитъ изъ многочисленныхъ полосъ, расположенныхъ рядами; каждая полоса распадается на штрихи, образующіе, въ свою очередь, отдѣльныя группы. Электричества І. не проводитъ. Запахъ І. напоминаетъ характерный запахъ хлорноватистой кислоты, вкусъ его ѣдкій и терпкій; животныя ткани онъ разрушаетъ, вслѣдствіе чего употребляется для прижиганія. Вода растворяетъ до $^1/_{5000}$ І., при чемъ образуется бурый растворъ, обладающій бѣлящими свойствами, но въ значительно меньшей степени, чѣмъ хлоръ или бромъ. Водные растворы солей, особенно іодистыхъ металловъ, растворяютъ І. въ большемъ количествѣ, чѣмъ чистая вода. Подобное отношеніе замѣчено и для спирта, который въ чистомъ

*) Ломейеръ, Надлеръ и Макадамъ отрицаютъ указаніе Шатэна о присутствіи І. въ атмосферномъ воздухѣ.

**) Нерастворившійся остатокъ, содержащій кремнекислоту, идетъ на стеклянные заводы.

видѣ растворяетъ незначительное количество I., а въ присутствіи іодистыхъ соединеній, напр. іодистаго этила, растворимость его значительно увеличивается. Эѳиръ растворяетъ I. въ большемъ количествѣ, чѣмъ спиртъ; лучшими растворителями являются жидкіе углеводороды, сѣроуглеродъ и хлороформъ. Растворъ въ сѣроуглеродѣ, при малыхъ количествахъ растворениаго I., окрашивается въ розовый, а при большихъ количествахъ — въ фіолетовый цвѣтъ. Розовое же окрашиваніе вызывается прибавленіемъ незначительтыхъ количествъ I. къ хлороформу. Эти характерныя окрашиванія, а въ особенности синее, появляющееся при прибавленіи крахмальнаго клейстера, могутъ служить для открытія даже слабыхъ слѣдовъ I. *).

I. образуетъ слѣдующія соединенія съ кислородомъ, водородомъ и галоидами.

а) Кислородныя соединенія I. принадлежатъ къ пяти типамъ: J_2O, J_2O_3, J_2O_4, J_2O_5 и J_2O_7. Первые три изучены мало и, можно сказать, что существуетъ только указаніе на образованіе подобныхъ соединеній, а послѣдній окиселъ J_2O_7 не изолированъ въ свободномъ состояніи. Окиселъ J_2O, по указаніямъ Кене, является въ видѣ гидрата JOH—іодноватистой кислоты и образуется при обработкѣ водой однохлористаго I., а также при встряхиваніи спиртового раствора I. съ окисью ртути. Соединеніе это быстро разлагается на I. и іодноватую кислоту. Окиселъ J_2O_3, по Ожье, получается при окисленіи I. озономъ при температурѣ въ 45°, и представляетъ соединеніе непрочное и также распадающееся при дѣйствіи воды на I. и іодноватую кислоту. Двуокись J_2O_4 получается при растираніи I. съ 10—12 ч. азотной кислоты удѣльнаго вѣса 1,49. Получаемый при этомъ продуктъ, послѣ промыванія водой и спиртомъ, представляетъ желтый порошокъ, нерастворимый въ водѣ и спиртѣ и распадающійся при нагрѣваніи до 170° или при кипяченіи съ водою на I. и іодноватую кислоту; съ концентрированной сѣрной кислотой даетъ соединеніе состава $JO_2.H_2SO_4$. Соединеніе состава J_2O_5, называемое іодноватымъ ангидридомъ, образуется при нагрѣваніи соотвѣтствующаго ему гидрата JHO_3 до 170°—180°; это—бѣлый кристаллическій порошокъ удѣльнаго вѣса 4,7987 при 9° (4,487 при 0°); растворяется въ водѣ и не растворимъ въ эѳирѣ, хлороформѣ, сѣроуглеродѣ и бензолѣ. Сама же іодноватая кислота образуется во всѣхъ случаяхъ, когда I. подвергается дѣйствію окисляющихъ веществъ, напр. крѣпкой азотной кислоты, озона и т. п. Для приготовленія ея обыкновенно кипятятъ I. съ 10 ч. азотной кислоты удѣльнаго вѣса 1,5 и избытокъ азотной кислоты удаляютъ повторнымъ выпариваніемъ съ водою. Кромѣ того, она получается также при пропусканіи хлора надъ I., смѣшаннымъ съ большимъ количествомъ воды, при чемъ образующійся хлороводородъ удаляется свѣже осажденною окисью серебра. Изъ растворовъ, при медленномъ испареніи на холоду при 50°—60°, HJO_3 выдѣляется въ хорошо развитыхъ безцвѣтныхъ кристаллахъ ромбической системы удѣльнаго вѣса 4,869 при 0°. Въ водѣ она растворяется легко съ поглощеніемъ 2,170 большихъ калорій. Концентрированный водный растворъ удѣльнаго вѣса 2,126 кипитъ при 100°, при — 17° застываетъ въ гидратъ состава $2HJO_3.9H_2O$. При взаимодѣйствіи съ другими тѣлами, іодноватая кислота представляетъ сильное окисляющее средство; такъ, уголь при накаливаніи съ нею нацѣло переходитъ въ угольную кислоту (древесный уголь при 160°, коксъ, каменный—при 180°, антрацитъ—при 210°, графитъ—при 224°, а алмазъ не окисляется и при 260°). Съ основаніями даетъ соли, при чемъ является кислотой одноосновной *). По Зонштадту, іодновато-каліевая соль окисляетъ сильнѣе, чѣмъ соотвѣтствующая хлорноватая соль. Соли другихъ металловъ трудно растворимы или вовсе нерастворяются въ водѣ. Высшему кислородному соединенію J_2O_7—іодному ангидриду, неполученному въ свободномъ состояніи, отвѣчаетъ гидратъ $HJO_4.2H_2O$—іодная кислота, которая получается при дѣйствіи хлора на щелочной растворъ іодноватой кислоты, а также при дѣйствіи I. на хлорноватую кислоту. Для приготовленія ея, обыкновенно, берутъ горячій растворъ, содержащій 7 частей соды на 100 частей воды, и послѣ прибавленія 1 части I., пропускаютъ хлоръ до тѣхъ поръ, пока не выдѣлится натріевая соль іодной кислоты; эта послѣдняя растворяется въ чистой азотной кислотѣ, осаждается азотносвинцовой солью, и осадокъ разлагается сѣрной кислотой. При испареніи получающійся растворъ, по отдѣленіи отъ сѣрнокислаго свинца, выдѣляетъ одноклиномѣрные кристаллы гидрата $HJO_4.2H_2O$, плавящіеся при 133°, растворимые, кромѣ воды, также въ спиртѣ и въ незначительной степени въ эѳирѣ. Ни нагрѣваніемъ этого воднаго соединенія, ни какимъ-либо другимъ способомъ простѣйшій гидратъ HJO_4 не получается въ свободномъ состояніи, при 138°—140° наступаетъ разложеніе на воду, кислородъ и HJO_3. Однако извѣстны соли, отвѣчающія такому гидрату — RJO_4. Вообще, должно замѣтить, что соли, выводимыя изъ J_2O_7 и его гидратовъ, обладаютъ весьма различнымъ составомъ; по Раммельсбергу, онѣ принадлежатъ къ четыремъ основнымъ типамъ: H_5JO_6, HJO_4, $H_8J_2O_{11}$ и $H_4J_2O_9$.

в) Соединяясь съ водородомъ, I. даетъ HJ—іодистый водородъ; это соединеніе можетъ происходить непосредственно, особенно въ присутствіи губчатой платины. Мерцъ и Гольцманъ (1889) для этого примѣняютъ слѣдующій способъ: I. улетучивается при нагрѣваніи въ маленькой колбочкѣ, откуда пары его увлекаются токомъ водорода въ сильно накаленную трубку, гдѣ и происходитъ соединеніе между ними: около 82% всего увлеченнаго количества I. переходитъ въ іодоводородъ. Въ лабораторіяхъ, іодистый водородъ, обыкновенно, получается при реакціи между фосфоромъ, I. и водой: къ 10 ч. сухого I. въ колбѣ прибавляютъ 1 ч. обыкновеннаго желтаго фосфора, при чемъ происходитъ энергичная реакція, сопровождающаяся вспышкой; послѣ того, какъ масса образовавшагося іодистаго фосфора остынетъ, въ

*) Синее окрашиваніе, являющееся при прибавленіи I. къ крахмальному клейстеру, объясняется образованіемъ нестойкихъ соединеній его съ крахмаломъ.

*) Томсонъ, однако, считаетъ ее двуосновной — $H_2J_2O_6$. Іодноватыя соли щелочныхъ металловъ легко растворимы въ водѣ и обладаютъ сильно окисляющими свойствами.

нее вливаютъ, капля по каплѣ, изъ воронки воду, при чемъ и выдѣляется іодистый водородъ согласно реакціи: $PJ_3 + 3H_2O = H_3PO_3 + 3HJ$. Одно изъ неудобствъ этого способа заключается въ образованіи побочныхъ продуктовъ, каковы—іодистый фосфоній и двуіодистый фосфоръ; но оно устраняется видоизмѣненіемъ, предложеннымъ Л. Мейеромъ: въ тубулатную реторту помѣщается 100 гр. I. и 10 гр. воды, и черезъ тубулусъ реторты осторожно прибавляется тѣстообразная смѣсь 5 гр. краснаго фосфора и 10 гр. воды. Довольно удобенъ еще слѣдующій способъ: въ полулитровую реторту съ обратно поставленнымъ холодильникомъ помѣщаютъ 60 гр. эѳирнаго масла, полученнаго при дестилляціи копайскаго бальзама и, подогрѣвъ немного масло, постепенно растворяютъ въ немъ 20 гр. I.; вслѣдствіе наступающей реакціи, температура сама собою повышается и начинается обильное и правильное выдѣленіе іодоводорода; если оно прекращается, то реторту немного охлаждаютъ и вносятъ новое количество I., продолжая это до тѣхъ поръ, пока не будетъ внесено 150 гр. I. Іодоводородъ представляетъ безцвѣтный газъ, удушливый и сильно раздражающій слизистыя оболочки; плотность его 4,3757; давленіемъ и охлажденіемъ легко сгущается въ жидкость, которая при—55° застываетъ въ безцвѣтную снѣговую массу; на солнечномъ свѣтѣ медленно разлагается. При прибавленіи дымящей азотной кислоты въ цилиндръ съ іодоводородомъ происходитъ воспламененіе его съ выдѣленіемъ свободнаго I. Разложеніе іодистаго водорода при нагрѣваніи было предметомъ изслѣдованія многихъ авторовъ (см. Диссоціація); упомянемъ здѣсь только объ опытахъ Боденштейна (1893); уже при 100° наблюдается замѣтное разложеніе; съ повышеніемъ же температуры разложенное количество увеличивается такъ, что при 290° (давленіе одной атмосферы) оно составляетъ 0,1637 всего количества, а при 518° —0,2363; съ увеличеніемъ давленія это количество также увеличивается, напр. при 518° и при давленіи въ 1/2 атмосферы разлагается 0,2251, а при той же температурѣ и давленіи въ 2 атмосферы—0,2443 всего количества. Іодистый водородъ жадно соединяется съ водою, образуя безцвѣтные растворы, обладающіе сильными кислотными свойствами; одна частица HJ при соединеніи съ водою выдѣляетъ 19,210—19,570 большихъ калорій. Изъ этихъ растворовъ Пиккерингу удалось выдѣлить 3 гидрата, существованіе которыхъ предусматривалось какъ изъ измѣненія плотности растворовъ съ измѣненіемъ процентнаго состава, такъ и изъ данныхъ для температуры замерзанія ихъ. Гидратъ, содержащій 2 частицы воды, плавится при—43°, съ 3-мя при—48° и съ 4-мя при —30,5°; всѣ три обладаютъ ясно выраженнымъ кристаллическимъ сложеніемъ. Въ свойствахъ іодистаго водорода вполнѣ выражается характеръ I. по отношенію къ другимъ галоидамъ, какъ элемента, обладающаго высшимъ атомнымъ вѣсомъ: хлоръ (ат. в. 35,5) соединяется съ водородомъ при обыкновенной температурѣ (на солнечномъ свѣтѣ иногда даже со взрывомъ), бромъ (ат. в. 80) обладаетъ этою способностью только при повышенной температурѣ, I. (ат. в. 127) вступаетъ въ такое соединеніе только при сильномъ нагрѣваніи, да и тогда реакція эта не идетъ нацѣло. Подобное отношеніе сказывается и въ температурахъ разложенія водородистыхъ соединеній: разложеніе хлороводорода происходитъ при 1300°, бромоводородъ разлагается около 800°, іодоводородъ же уже при 100°. То же наблюдается и въ теплотахъ образованія галоидоводородныхъ кислотъ изъ элементовъ: въ то время, какъ HCl образуется съ отдѣленіемъ 22 бол. калорій, а HBr—13,5, реакція I. съ водородомъ сопровождается уже поглощеніемъ тепла, именно 0,800 бол. калорій. Такъ какъ тепловой эффектъ опредѣляетъ направленіе господствующей реакціи, то на основаніи приведенныхъ данныхъ, согласно «правилу наибольшей работы» (по которому всякое химическое превращеніе, сопровождающееся выдѣленіемъ наибольшаго количества тепла, необходимо происходитъ), надо ожидать, что хлоръ и бромъ будутъ вытѣснять I. изъ его соединенія съ водородомъ, что и имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности. Отношеніе I. къ кислороду представляется обратнымъ тому, которое мы видимъ для водородныхъ соединеній. Здѣсь элементъ съ высшимъ атомнымъ вѣсомъ обладаетъ наибольшей энергіей къ соединеніямъ: въ то время, какъ простѣйшее соединеніе I., J_2O_5, получается съ выдѣленіемъ тепла, образованіе кислородныхъ соединеній брома и хлора сопровождается его поглощеніемъ. Откуда, въ кислородныхъ соединеніяхъ уже I. вытѣсняетъ хлоръ и бромъ, а не наоборотъ.

c) Въ ряду соединеній съ другими галоидами: 1) *со фторомъ* I. даетъ только одно соединеніе JF_5, которое образуется при дѣйствіи его на фтористое серебро и представляетъ безцвѣтную, на воздухѣ сильно дымящую, летучую жидкость, дающую съ водою фтороводородъ и іодноватую кислоту. 2) *Съ хлоромъ* I. образуетъ три соединенія: JCl—однохлористый, JCl_3—треххлористый и JCl_4—четыреххлористый I. Первыя два очень часто образуются вмѣстѣ, напр. при дѣйствіи царской водки на I., хлора—на іодоводородъ, хлористаго водорода—на іодноватую кислоту, I.—на хлорноватокаліевую соль (при нагрѣваніи) и т. п. Чистый однохлористый I. получается при пропусканіи хлора надъ сухимъ I. до тѣхъ поръ, пока послѣдній не расплавится; реакція сопровождается сильнымъ разогрѣваніемъ, при чемъ однохлористый I. перегоняется и застываетъ въ кристаллическую массу, плавящуюся при +25° (Траппъ). По Штортебеккеру, существуютъ два видоизмѣненія однохлористаго I.: одно прочное, плавящееся при +27,2°, а другое—легко переходящее въ первое съ точкой плавленія +13,9°, получаемое при быстромъ охлажденіи. Треххлористый I. образуется изъ однохлористаго при дѣйствіи хлора и слабомъ нагрѣваніи, при чемъ JCl_3 осаждается въ болѣе холодныхъ частяхъ аппарата въ видѣ желтой кристаллической массы; плавится при +34° и улетучивается при +47°; разлагается на хлоръ и однохлористый I. медленно при 62° и быстро при 100°. При дѣйствіи воды JCl и JCl_3 даютъ нѣсколько продуктовъ, между которыми всегда присутствуютъ I. и іодноватая кислота. Четырех-

хлористый І., JCl_4, по Кеммереру, образуется въ маленькихъ красивыхъ октаэдрахъ при долгомъ сохраненіи однохлористаго І.; но существованіе этого вещества сомнительно. *Съ бромомъ* извѣстны два соединенія: JBr—однобромистый и JBr_5 — пятибромистый І. Первый получается при взаимодѣйствіи атомныхъ количествъ І. и брома и представляетъ красные кристаллы, похожіе на І., плавящіеся при + 36° и перегоняющіеся съ разложеніемъ; легко растворяется въ алкоголѣ, въ спиртѣ, эѳирѣ. Пятибромистый І. образуется въ томъ случаѣ, когда для реакціи взято брома въ большомъ избыткѣ. Это — краснобурая жидкость, растворимая въ водѣ и со щелочами дающая іодноватую соль и бромистый металлъ. Іодистыя соединенія обыкновенно менѣе прочны, чѣмъ соотвѣтствующія хлористыя и бромистыя. Почти постоянно наблюдается, что соединенія съ нимъ тѣхъ элементовъ, которые могутъ соединяться съ хлоромъ и бромомъ во многихъ отношеніяхъ, обыкновенно существуютъ только въ нисшей формѣ. Такъ, фосфоръ даетъ съ хлоромъ два хорошо образованные хлорангидрида PCl_3 и PCl_5, І. же даетъ только PJ_3, и самое это соединеніе непостоянно и легко переходитъ въ PJ_2; для желѣза извѣстны два соединенія съ хлоромъ $FeCl_2$ и $FeCl_3$, съ І. же только FeJ_2: то же самое наблюдается для мѣди—$CuCl_2$, CuCl и CuJ

Органическія юдистыя соединенія происходятъ труднѣе, чѣмъ соотвѣтствующія хлористыя и бромистыя, при прямомъ замѣщеніи водорода іодомъ, такъ какъ съ одной стороны І. труднѣе соединяется съ водородомъ и съ другой происходящая при реакціи іодоводородная кислота можетъ дѣйствовать въ обратномъ смыслѣ, возстановляя образовавшееся іодистое соединеніе; поэтому при полученіи ихъ наблюдаютъ, чтобы образовавшаяся іодоводородная кислота въ моментъ ея происхожденія снова разрушалась, что и достигается, напр., прибавкою окиси ртути или еще лучше іодноватой кислоты. Проще эти соединенія происходятъ при дѣйствіи іодистоводородной кислоты или іодистаго фосфора на соотвѣтствующее гидроксильное соединеніе, хотя и здѣсь тоже приходится считаться съ вліяніемъ HJ. Такимъ путемъ одноатомные спирты даютъ однозамѣщенныя іодистыя соединенія, многоатомные же спирты, напротивъ, не даютъ соединеній соотвѣтствующаго замѣщенія, такъ какъ рядомъ съ замѣщеніемъ происходитъ и возстановленіе посредствомъ HJ и образуются въ результатѣ также только однозамѣщенныя іодистыя соединенія. Многія органическія іодистыя соединенія происходятъ также при дѣйствіи KJ на соотвѣтствующія соединенія хлора и брома, такъ $C_2H_5Cl + KJ = C_2H_5J + KCl$. Въ своихъ отношеніяхъ всѣ они обладаютъ большимъ сходствомъ съ хлористыми и бромистыми соединеніями. Соединенія со спиртовыми радикалами большею частью жидки и летучи безъ разложенія, и при обыкновенныхъ условіяхъ не разлагаются водою; при дѣйствіи гидратовъ и сульфгидратовъ щелочей, окисей многихъ тяжелыхъ металловъ, напр. окиси серебра, многихъ солей, особенно серебряныхъ, и т. п. І. соединяется съ металломъ и рядомъ образуется соотвѣтствующее органическое соединеніе. Соединенія съ кислотными радикалами также большею частью летучи безъ разложенія (извѣстны немногія), водою переводятся въ кислоты, спиртами—въ эѳиры, кислотами или солями—въ ангидриды, амміакомъ—въ амиды кислотъ.

Въ практикѣ І. и его соединенія примѣняются: 1) въ медицинѣ при различныхъ страданіяхъ железъ и т. п.; 2) въ фотографіи и 3) въ послѣдніе годы въ красильной техникѣ, для полученія фіолетовыхъ, голубыхъ и зеленыхъ красящихъ веществъ. *В. Куриловъ.* Δ.

Іодъ и препараты его (медиц.).—Іодъ, наносимый въ твердомъ, газообразномъ или въ растворенномъ видѣ на кожу, вызываетъ на ней сначала желтое, а послѣ долгаго употребленія коричневое окрашиваніе. Если количество нанесеннаго І. значительно, то ощущается пощипываніе, чувство жженія, зудъ и покалываніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и болѣе сильныя боли. Объективно же на такихъ мѣстахъ наблюдается воспалительный процессъ, а при болѣе продолжительномъ дѣйствіи большихъ количествъ І.—образованіе пузырей, сопровождающееся выпаденіемъ волосъ. Кожа становится пергаментною, шероховатою и эпидермисъ слущивается съ нея въ видѣ пластинокъ. Рубца, однако, не остается. Гораздо быстрѣе и интензивнѣе обнаруживаются дѣйствія І. (чувство боли и жженія) на слизистыхъ оболочкахъ и на ранахъ. Тутъ можетъ наступить даже прижигающее дѣйствіе. Жидкій секретъ этихъ оболочекъ свертывается. І. дѣйствуетъ, какъ противогнилостное вещество. «Всасывающее» дѣйствіе І. не имѣетъ и до настоящаго времени удовлетворительнаго объясненія. Побочными явленіями при наружномъ употребленіи І. иногда бываютъ папулезныя и пустулезныя сыпи, пузыры или даже рѣзко ограниченная гангрена. Болѣе отдаленнымъ слѣдствіемъ бывало появленіе альбуминуріи. Послѣ внутренняго употребленія І. или іодистыхъ соединеній, у людей особенно чувствительныхъ къ этому веществу иногда послѣ одно- или двукратнаго пріема, наблюдаются: рвота, катарральное воспаленіе слизистой оболочки носа (іодный насморкъ), ангина, бронхитическія явленія, сильное слезотеченіе, боль въ лобной части головы, отечная припухлость лица, высыпи, начиная отъ простой эритемы и до пустулезныхъ и петехіальныхъ формъ, затѣмъ явленія раздраженія мочевого пузыря и почекъ въ сопровожденіи гематуріи. Продолжительное употребленіе І. можетъ, согласно прежнимъ воззрѣніямъ, привести къ атрофіи железъ и кромѣ того къ отравленіямъ.

Отравленіе іодомъ, іодизмъ. Острый іодизмъ (появляющійся въ случаѣ принятія внутрь іодной настойки или при введеніи ея раствора въ полости тѣла, а также послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго употребленія большихъ или меньшихъ дозъ іодистыхъ препаратовъ) сказывается въ слѣдующихъ симптомахъ: тошнота, упорная рвота, которою извергается содержимое желудка и лишенныхъ эпителія желудочныхъ железъ, слюнотеченіе, зрительныя разстройства, насморкъ, боли въ лобной части головы, частый, рѣзкій, прерывистый пульсъ, неправильная сердечная

дѣятельность, афонія, дизурія, альбуминурія, ціанозъ и холодная кожа, боли въ области желудка и живота, поносъ и сонливость. *Хроническій іодизмъ* выражается главнымъ образомъ въ кахектическомъ состояніи. Цвѣтъ кожи сѣрый, больные худѣютъ, пищевареніе совершается у нихъ очень плохо и ко всѣмъ этимъ явленіямъ могутъ еще присоединиться: поносъ или запоръ, чувство общей слабости, нервные симптомы, какъ чувство страха, безпокойство, головокруженіе, галлюцинація (ivresse jodique), также нерѣдко кашель съ кровянистою мокротою, водянка. Субъективная чувствительность къ I. и его соединеніяхъ весьма различна. У нѣкоторыхъ лицъ незначительныя количества его вызываютъ токсическія явленія. Лѣченіе остраго отравленія I. сводится къ употребленію, въ качествѣ противоядія, бѣлка, молока и крахмальнаго клейстера; хроническое же отравленіе лѣчится при посредствѣ мочегонныхъ средствъ.

Терапевтическое примѣненіе I. Какъ *наружное* средство, I. употребляется для смазываній въ видѣ *іодной настойки* (1 часть растертаго I. въ 10 частяхъ 95% спирта, Tinctura jodi) или же въ глицериновомъ растворѣ, для ослабленія или уничтоженія воспаленія, припуханія и болей въ поверхностнолежащихъ частяхъ тѣла (костяхъ, железахъ, сочлененіяхъ, слизистыхъ сумкахъ, венахъ, лимфатическихъ сосудахъ), или противъ опухолей, нарывовъ и воспаленій серозныхъ и слизистыхъ оболочекъ (рта, глотки, гортани), далѣе противъ скопленія жидкости въ подкожной клѣтчаткѣ или въ болѣе глубоколежащихъ частяхъ тѣла, даже въ серозныхъ полостяхъ, противъ новообразованій во рту, на языкѣ и другихъ мѣстахъ, а также и противъ нѣкоторыхъ хроническихъ, паразитарныхъ, сифилитическихъ и другихъ кожныхъ болѣзней.

Внутреннее примѣненіе свободнаго I. весьма ограничено въ виду сопряженнаго съ этимъ мѣстнаго раздраженія. Онъ дается лишь въ особыхъ случаяхъ при сифилисѣ, при упорной рвотѣ и въ качествѣ противоядія при отравленіи алкалоидами и др. органическими ядами. Іодная настойка или Lugol'овъ растворъ (водный растворъ I. съ іодистымъ каліемъ), примѣненные своевременно, могутъ осаждать и дѣлать нерастворимыми нѣкоторые алкалоиды (стрихнинъ, колхицинъ, вератринъ и пр.), такъ что ихъ всасываніе можетъ быть задержано до той поры, пока введенное рвотное вызоветъ удаленіе этихъ ядовъ изъ организма.

Іодные препараты. Если свободный I. можетъ давать хорошіе лѣчебные результаты лишь при наружномъ примѣненіи, то іодистыя щелочи, благодаря ихъ быстрому и несоединенному ни съ какимъ раздраженіемъ переходу изъ пищеварительныхъ путей въ кровеносную систему, представляютъ собою тѣ препараты I., которые наиболѣе пригодны для внутренняго употребленія съ цѣлью достигнуть общаго дѣйствія. Іодные препараты, послѣ своего вступленія въ организмъ, благодаря свободному I., выдѣляющемуся изъ нихъ внутри тканей, препятствуютъ новообразованіямъ этихъ послѣднихъ и ускоряютъ ихъ распаденіе и разжиженіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаютъ дѣятельность лимфатическихъ железъ. Они могутъ существенно способствовать всасыванію эксудатовъ и серозныхъ трансудатовъ въ полостяхъ тѣла и въ подкожной клѣтчаткѣ, а также обратному развитію припухшихъ лимфатическихъ железъ, зоба и т. п. Первое мѣсто среди іодныхъ препаратовъ по своему терапевтическому значенію занимаетъ *іодистый калій* (kalium jodatum). Снаружи онъ по большей части примѣняется лишь для растворенія I., съ цѣлью облегчить поступленіе послѣдняго въ организмъ. Внутрь іодистый калій (какъ и др. іодистыя щелочи) дается при общихъ болѣзняхъ, въ особенности при сифилисѣ (для устраненія третичныхъ его явленій), хроническихъ отравленіяхъ ртутью и свинцомъ, золотухѣ, а равно при мѣстныхъ болѣзняхъ (зобъ, аортитъ и аневризматическое расширеніе артеріальныхъ стволовъ, астматическія заболѣванія, застарѣлыя ревматическія боли. Для малокровныхъ субъектовъ іодистому калію должно предпочитать *іодистое желѣзо.* Отъ іодистаго калія ничѣмъ почти не отличается по своему терапевтическому дѣйствію *іодистый натрій.* Физіологически іодистый калій отличается отъ іодистаго натрія преимущественно своимъ дѣйствіемъ на сердце. *Іодистый аммоній* есть наиболѣе дѣйствительная изъ всѣхъ іодистыхъ щелочей. Онъ гораздо легче, чѣмъ іодистый калій или іодистый натрій, вызываетъ явленія іодизма, а въ токсическихъ дозахъ характерные симптомы отравленія аммоніемъ, на ряду съ симптомами отравленія I. Іодистый аммоній дается внутрь въ растворѣ и пилюляхъ (со слизью аравійской камеди), въ дозахъ наполовину меньшихъ, чѣмъ іодистыя соединенія нелетучихъ щелочей; онъ назначается въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и эти послѣднія, но переносится не такъ хорошо; снаружи онъ примѣняется въ растворѣ. *Треххлористый* I. недавно введенъ въ хирургическую практику, такъ какъ при употребленіи его устраняется всякая опасность отравленія, а антибактеріальное дѣйствіе треххлористаго I. стоитъ между такимъ же дѣйствіемъ сулемы и карболовой кислоты. Растворъ 0,1—0,15 частей треххлористаго I. на 100 ч. воды, по антибактеріальному дѣйствію, соотвѣтствуетъ раствору сулемы 0,05—0,1 на 100 и раствору карболовой кислоты 4 на 100.

Іодэозинъ—см. Краски искусственныя.

Іодюры (хим.) — органическія іодистыя соединенія, представляющія производныя спиртовъ (см. Іодъ).

Іоель (Мануэль Joël, 1826 — 1890) — еврейскій ученый, преподаватель раввинской семинаріи и раввинъ въ Бреславлѣ. Главныя сочиненія: «Beiträge zur Geschichte der Philosophie» (Бресл. 1876); «Notizen zum Buch Daniel. Etwas über die Bücher Sifra und Sifre» (Бресл. 1873), «Religiös-philosophische Zeitfragen» (Бресл. 1876), «Gutachten über den Talmud» (Бресл. 1877), «Blicke in die Religionsgeschichte» (Бресл. 1880—83).

Іожуга—рѣка Вологодской и Архангельской губ., правый притокъ Пинеги, беретъ начало въ сѣв.-зап. углу Яренскаго у., пересѣкаетъ Пинежскій; общее направленіе къ СЗ; длина теченія 130 в.; сплавна на 110 в.

Іозефинизмъ — система государственной церковности, проведенная императоромъ Іосифомъ II (см.).

Іозефины — приверженцы испанскаго короля Іосифа Бонапарта, см. Испанія (т. XIII, 412).

Іозефовичи—польскій дворянскій родъ, герба *Леліва*, происходящій, повидимому, отъ Абрагама Езофовича, еврея родомъ, бывшаго великимъ подскарбіемъ великаго княжества Литовскаго при Сигизмундѣ-Августѣ. Родъ І. внесенъ въ I ч. родосл. книги Ковенской и Минской губ. Существуетъ еще родъ Глѣбицкихъ-І., герба *Абданкъ*, восходящій къ половинѣ XVII в. и внесенный въ VI ч. родословной книги Ковенской губ. *В. Р.*

Іозефзонъ (Jacob-Axel Josefson)—шведскій композиторъ, род. въ 1818 г., извѣстенъ сборниками народныхъ пѣсенъ, романсовъ, баллладъ, изданными въ Стокгольмѣ, Копенгагенѣ, Лейпцигѣ; директоръ музыки въ упсальскомъ унив. (съ 1848 г.).

Іозефштадтъ (Josefstadt, прежде *Плесъ*) —гор. въ Чехіи, до 1888 г. крѣпость, при впаденіи Меттавы въ Эльбу, на высотѣ 256 м.; 3650 чел. гарнизону. Основанная имп. Іосифомъ II, крѣпость І. считалась одною изъ важнѣйшихъ въ австрійской монархіи, но никогда не подвергалась осадѣ.

Іозіасъ—см. Фридрихъ сакс.-кобургскій.

Іозіилъ (евр. «Богъ видитъ») — левитъ, сынъ Захаріи, обладавшій даромъ предвидѣнія и предсказавшій царю Іосафату о побѣдѣ его надъ соединенными силами аммонитянъ и моавитянъ, одержанной безъ всякаго сраженія (2 Парал. XX, 14—18). *А. Л.*

Іоиль — имя нѣсколькихъ библейско-историческихъ личностей, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ І., сынъ Ваѳуила, одинъ изъ 12-ти малыхъ пророковъ Ветхаго Завѣта. О жизни его ничего неизвѣстно достовѣрнаго. Можно думать, что онъ пророчествовалъ въ царствованіе Іоаса, въ Іерусалимѣ, и содѣйствовалъ добрымъ начинаніямъ этого времени. Такого мнѣнія держатся Эвальдъ, Деличъ, Кейль и др. Пророчества его изложены въ «Книгѣ пророка І.», занимающей 2-е мѣсто въ ряду книгъ малыхъ пророковъ. Она состоитъ изъ трехъ главъ, написана живымъ и чистымъ языкомъ, богата поразительными образами. См. «Христ. Чтеніе» (1876). *А. Л.*

Іоиль—византійскій грекъ, написалъ краткую хронику событій отъ сотворенія міра до завоеванія Константинополя франками въ 1204 г. по Р. Хр.; издавалась вмѣстѣ съ лѣтописью Георгія Акрополита, продолжившаго ее до 1261 г.

Іоиль (Труцевичъ) — игуменъ оршанскаго Кутеинскаго м-ря († въ 1654 г. на пути въ Москву), составилъ предисловія къ изданнымъ въ Кутеинскомъ м-рѣ «Брашну Духовному» (1639), «Трефологію» (1647), «Діоптрѣ» (1651), «Псалтыри и Новому Завѣту» (1652) и къ «Лексикону Памвы Берынды» (1653). *Н. С—въ.*

Іокай (Мавръ Jokay) — знаменитый венгерскій романистъ, пятидесятилѣтній литературный юбилей котораго отпразднованъ въ 1894 г. съ особенною торжественностью. Род. въ 1825 г. въ Коморнѣ. На школьной скамьѣ І. близко сошелся съ извѣстными впослѣдствіи писателями и политическими дѣятелями Петефи и Орлаемъ, игравшими значительную роль въ его умственномъ развитіи. Поселясь въ Пештѣ для изученія юриспруденціи, І. становится членомъ политико-литературнаго клуба «Десяти». Въ 1844 г. онъ, вмѣстѣ съ Петефи, редактируетъ литературное обозрѣніе «Eletképek». Политическіе ихъ взгляды были тогда еще почти одинаковы: они оба ожидали обновленія Венгріи путемъ революціоннаго броженія. Но, испуганный стремительнымъ ходомъ политическихъ событій, І., въ 1848 г., призываетъ народъ къ спокойствію, а во время революціи бѣжитъ изъ Пешта. Долго скрывался онъ въ провинціи и только по возстановленіи порядка вернулся въ Пештъ, представъ добровольно предъ военный судъ, который оставилъ его лишь въ подозрѣніи. Это заставило одно время І. писать подъ псевдонимомъ *Caio*. Съ ослабленіемъ реакціи І. выступаетъ на политическое поприще въ качествѣ депутата сейма. Страстный характеръ нѣкоторыхъ изъ его публицистическихъ статей стоилъ ему, въ 1863 г., годичнаго заключенія въ тюрьмѣ. Позже І. былъ приверженцемъ политической программы Коломана Тиссы, нашедшаго въ немъ защитника своихъ кальвинистическихъ принциповъ. Нѣтъ почти рода литературнаго творчества, въ которомъ І. бы не испробовалъ своихъ силъ; но далеко не все ему одинаково удается. Романы І., затрогивающіе національные сюжеты (между ними особенно замѣчательны: «Мадьярскій Набобъ», «Новый владѣлецъ», «Богъ одинъ» и т. д.), составляютъ эпоху въ развитіи венгерскаго романа; но многія историческія произведенія І., гдѣ романистъ пробуетъ знакомить читателя съ малознакомыми ему самому событіями (напр. «Романъ изъ Крымской войны», «Тѣ, кто любитъ однажды»), или произведенія во вкусѣ Жюля Верна или Э. Зола, какъ «Романъ будущаго вѣка», «Нигилизмъ въ Венгріи», ничего не прибавили къ литературной репутаціи автора. Главные недостатки творчества І., прозваннаго за плодовитость и склонность къ мало вѣроятнымъ вымысламъ «венгерскимъ Дюма-отцомъ»—отсутствіе цѣльности и разнообразіе настроеній, какъ будто произведеніе создавалось по кусочкамъ, въ разное время: въ ущербъ цѣлому, выдѣляются частности, глубокія по замыслу, прекрасныя по выполненію. Достоинства І.—тонкое пониманіе вкусовъ венгерскаго читателя, знаніе народной жизни и прекрасный языкъ; онъ создалъ цѣлую галлерею интересныхъ лицъ, съ ногъ до головы мадьяровъ, проникнутыхъ идеей нравственнаго долга. «Народъ любитъ І.,—говоритъ одинъ изъ его біографовъ,—потому что онъ знаетъ, что І. сочувствуетъ его бѣдности, его тяжелому труду». Холерная эпидемія 1831 г., наводненіе въ Пештѣ въ 1863 г., голодовки, столь частыя въ Венгріи, составляютъ сущность многихъ разсказовъ І. Рядъ романовъ І. [«Черные брилліанты» (отд. 1882 г.), «Золотой человѣкъ» (отд. СПб. 1882 г.), «Другое время — другіе нравы» (отд. СПб., 1885) и др.] былъ напечатанъ въ «Библіотекѣ для Чтенія» 1880-хъ годовъ, «Новый помѣ-

щикъ»—въ «Вѣстникъ Европы» (1880 г.). На русскій языкъ переведены также его романы: «Дважды умереть» и «Любовь до эшафота. Историческій романъ временъ Ракоци» (СПб. 1884). Его жена, *Роза Лаборфальви* (1820—1886) — извѣстная венгерская трагическая актриса.

Іоканскіе острова — Архангельской губ., Кемскаго у., у Лапландскаго берега; 5 о-вовъ отъ 300 саж. до 2½ в. отъ берега, 2 при устьѣ р. Іоканки. Становища для ловли рыбы (камбала).

Іокаста или *Эпикаста*—см. Эдипъ.

Іоква—рч. въ Пермской губ., въ Кунгурскомъ у., правый притокъ р. Чусовой.

Іоккасъ—см. С.-Михельская губернія.

Іокоска — японскій портъ, къ Ю отъ Іокохамы (см.); здѣсь главный морской арсеналъ японскаго военнаго флота, мѣсто его стоянки и доки. Главныя постройки и мастерскія устроены въ 60-хъ и 70-хъ годахъ французскими инженерами и моряками.

Iocoso—музыкальный терминъ, требующій шуточнаго, веселаго исполненія.

Іокохама—портъ на берегу бухты Токіо, Тихаго океана, на о-вѣ Нипонъ, подъ 35°26′ с. ш., съ 123 тыс. жит.; важнѣйшій изъ 7 портовъ Японіи, открытыхъ для внѣшней торговли. Въ 1892 г. ввозъ 31,3 милл. япон. іенъ (приблизительно равн. доллару или 5 франкамъ или 2 бумажнымъ рублямъ), главнымъ образомъ: сахаръ 5,2 милл., хлопчато-бумажной ткани 4,5, хлопчато-бумажной пряжи 3,6. Вывозъ—61,2 милл. іенъ, главнымъ образомъ: шелкъ 36,3, шелковыя издѣлія 8,3, чай 4,3 милл. іенъ. Иностранцевъ въ І. всего 5000 (въ томъ числѣ до 3000 китайцевъ), но они имѣютъ преобладающее вліяніе благодаря богатству и привилегіямъ, обезпеченнымъ трактатами. Въ предѣлахъ такъ назыв. «концессіи» японцы имѣютъ право жить только въ качествѣ прикащиковъ, рабочихъ и прислуги европейцевъ и американцевъ. Связанная со столицей Токіо казенной ж. д. въ 30 км., она сдѣлалась какъ бы пригородомъ столицы и ея внѣшнимъ портомъ (къ Токіо не могутъ подходить глубоко-сидящіе корабли). І. соединена европ. и америк. пароходными линіями съ главными портами Китая, Европы, Британской Колумбіи и съ С. Франциско. Здѣсь бываютъ не только купцы, но и тысячи туристовъ изъ Европы и Сѣв. Америки. Благодаря имъ, ведется розничная торговля японскими древностями и предметами художественной промышленности. Многочисленныя японскія пароходныя линіи связываютъ І. съ главными портами Японіи и нѣкоторыми портами Китая и Кореи, а также съ Владивостокомъ. До 1859 г. І. была рыбачьей деревней; въ этомъ году открылась здѣсь торговля съ заграничными странами, вмѣсто Канагавы, имѣвшейся сначала въ виду. *А. В.*

Іоктаниды или «Мотеарриба»—племена Аравійскаго полуо-ва въ до-исламскую эпоху, противопоставляются древнѣйшему первобытному населенію «ариба», къ которому относятъ адитовъ (хамитовъ) и амалекитянъ (быть можетъ, семитовъ или хамитовъ). По Библіи, Іоктанъ (или Кахтанъ)—сынъ 14-го патріарха, Евера. Вытѣснивъ Ариба, І. утвердились въ Іеменѣ (Счастливой Аравіи) и здѣсь основали двѣ династіи, Сабейскую и Гимьярскую, съ цвѣтущими городами Саба и Саана; одна изъ сабейскихъ (савскихъ) царицъ прославилась своей поѣздкой къ Соломону и стала героиней многочисленныхъ легендъ какъ восточныхъ, такъ и западныхъ. Языкъ І. (такъ назыв. гимьяритскій) сталъ языкомъ іеменскихъ городовъ, но народъ деревень Хеджаса и Неджда по-прежнему говорилъ на языкѣ ариба. Между тѣмъ понемногу выдвигались исмаильтяне. По преданію, еще Авраамъ прибылъ, по повелѣнію Божію, изъ Сиріи въ Мекку и основалъ Каабу (у Мекки, въ Хеджасѣ), при чемъ Измаилъ помогалъ отцу; колодезь Земземъ—тотъ, который открыла Агарь; «черный камень» принесенъ Измаилу архангеломъ Гавріиломъ. Потомки Измаила постепенно размножились и стали соперниками І., часть которыхъ (бени-Джорхомъ) къ тому же перешла изъ Іемена въ Хеджасъ. Долгое время Мекка и Саана спорили, кому быть истинной столицей Аравіи, и только въ VI в., незадолго до появленія Мухаммеда, борьба кончилась въ пользу Мекки. См. Ибнъ-Хальдунъ, «Китабъ оль-иберъ»; Caussin de Perceval, «Hist. des Arabes avant l'islam» (П. 1847—48); Sédillot, «Hist. générale des Arabes» (П. 1877). *А. Е. К.*

Іоктанъ — сынъ родоначальника евреевъ Евера, братъ Фалека (кн. Бытія X, 25—30).—См. Іоктаниды.

Іокундъ—св. мученикъ, пострадавшій въ Кесаріи Каппадокійской въ гоненіе имп. Валеріана (253—259).

Іола ('Ιόλη)—дочь Еврита, царя баснословнаго гор. Ихаліи. За нее сватался Гераклъ по окончаніи своихъ 12 подвиговъ, но получилъ отказъ, за который отмстилъ разрушеніемъ Ихаліи и умерщвленіемъ Еврита съ сыновьями. І. была уведена въ плѣнъ, но самъ Гераклъ вскорѣ погибъ вслѣдствіе ревности своей жены Деяниры (см. Гераклъ). Умирая, онъ отдалъ І. въ жены своему сыну Гиллу. *А. Щ.*

Іола (Jola, Yola) — гл. г. африканскаго феллатскаго государства Адамауа, на лѣвомъ бер. Бинуе, въ болотистой равнинѣ; 12000 жит. Состоитъ изъ большихъ огороженныхъ дворовъ, въ дождливое время года засѣваемыхъ рожью, иногда лишь съ однимъ шалашомъ внутри. Шалаши слѣплены изъ глины, внутри тщательно отдѣланы, иногда раскрашены. І. въ 1851 г. посѣтилъ Бартъ, въ 1882 г.—Флегель.

Іолай ('Ιόλαος)—сынъ Ификла (см.), спутникъ и сподвижникъ Геракла. Въ особенности дѣятельно помогалъ онъ Гераклу при его борьбѣ съ гидрой лернейскою, почему Еврисѳей и не хотѣлъ принять въ разсчетъ этотъ подвигъ, какъ не принадлежащій одному Гераклу.

Іолатанъ—административный центръ и оазисъ на р. Мургабѣ, Мервскаго у., Закаспійской обл. Населеніе оазиса и его окрестностей, занимающееся преимущественно скотоводствомъ, состоитъ изъ туркменъ-сарыковъ. См. Закаспійская обл., Сарыки и Туркмены.

Іолва — большая рч. въ Пермской губ., въ Верхотурскомъ уѣздѣ, правый притокъ рѣки Лобвы.

Іолинъ (Johann Kristoffer Jolin, 1818—1884)—шведскій писатель и актеръ, напи

салъ около 45 драмъ, наиболѣе популярныя изъ которыхъ: «En man af verld och en man af värde», «En man som vill ha ro», «Skall och Karna», «Mäster Smith», «Barnhusbarnen», «Smädes Krifvaren, «Ung Hanses dotter». Писалъ также романы и повѣсти: «Rosen bband Kameliorr», «Eremiten», «Vinglaren» и др. Его сочиненія вышли двумя серіями: повѣсти (Стокг., 1872—1881) и романы (1882—83).

Іолкъ (Ἰωλκός) или *Іаолкъ*—древній ѳессалійскій городъ въ сѣв. части Пагасейскаго залива (теперь заливъ Воло), на полуо-вѣ Магнезіи. Въ 290 г. до Р. Хр. въ 7 стадіяхъ отъ І. основанъ былъ городъ Деметріада, заселенный жителями І. Мѣстоположеніе его въ точности не опредѣлено; въ миѳологіи извѣстенъ какъ исходный пунктъ путешествія аргонавтовъ.

Іолламоайви (Jollamoaivi) — снѣжная вершина, вышиною въ 1145 м., въ сѣв.-зап. части Улеоборгской губ., въ Финляндіи, около границы Норвегіи. Иногда съ этой горы и смежныхъ съ нею падаютъ значительныя лавины, засыпая людей и оленей.

Іолли (Людвигъ фонъ-Jolly) — нѣмецкій юристъ, род. въ 1843 г., профессоръ государственныхъ наукъ въ Тюбингенѣ, писалъ о воинскомъ налогѣ, объ административной юстиціи, о народномъ образованіи въ Англіи и Франціи и проч., а также обработалъ нѣкоторые отдѣлы въ Schönberg's «Handbuch der politischen Oekonomie». Изъ послѣднихъ П. Шейминымъ перев. на русск. языкъ «Медикосанитарный строй и законодательство въ западно-европейск. государствахъ» (Одесса, 1892).

Іолли (Фридрихъ фонъ-Jolly)—нѣм. врачъ, род. въ 1844 г., въ 1871 г.—прив.-доц. въ Вюрцбургѣ, съ 1873 г.—проф. психіатріи и директоръ психіатрической клиники въ Страсбургѣ. Въ 1890 г. назначенъ преемникомъ Вестфаля по каѳедрѣ психіатріи въ берлинскомъ унив. и по должности директора психіатрической и нервной клиники. Главные труды І.: «Bericht über die Irrenabteilung des Julius-Spitals» (1873); «Hysterie und Hypochondrie» (въ «Ziemsen's Handbuch der Pathologie», 1877); «Untersuchungen über den elektrischen Leitungswiderstand des menschlichen Körpers» (1884); «Vorgeschichte und gegenwärtige Einrichrtung der psychiatrischen Klinik in Strassburg» (1887). Съ 1890 г. І. редактируетъ «Archiv für Psychiatrie und Nervenkrankheiten».

Іолли (Юлій Jolly) — баденскій государственный дѣятель, род. въ 1823 г., былъ проф. въ Гейдельбергѣ, потомъ поступилъ на службу въ баденское министерство внутреннихъ дѣлъ и стоялъ за объединеніе Германіи. Когда баденское правительство въ 1865 г. примкнуло къ союзу среднегерманскихъ государствъ, І. вышелъ изъ министерства, но послѣ побѣды Пруссіи надъ Австріей (1866) сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ, а въ 1868 г. — первымъ министромъ. Способствовалъ соглашенію Бадена съ сѣв.-герм. союзомъ и основанію Германской имперіи; много поработалъ и надъ внутреннимъ переустройствомъ Бадена въ либеральномъ духѣ. Въ 1876 г. І. вышелъ изъ министерства и былъ назначенъ президентомъ госуд. контрольной палаты.

Іолли (Юлій Jolly) — нѣмецкій языковѣдъ и санскритологъ, род. въ 1849 г., профессоръ сравнительнаго языковѣдѣнія и санскритскаго языка въ Вюрцбургѣ; путешествовалъ по Индіи. Главные труды І.: «Ein Kapitel vergleichender Syntax» (Мюнх. 1872); «Geschichte des Infinitivs im Indogermanischen» (Мюнх. 1873); «Die Sprachwissenschaft, Whitneys Vorlesungen bearbeitet und erweitert» (Мюнх. 1874); «Schulgrammatik und Sprachwissenschaft» (Мюнх. 1874); «Tagore Outlines of an history of the Hindu law of partition, inheritance and adoption» (Кальк. 1885); «Minor Law-books» (ч. 1, Оксф. 1889: т. 33 «Sacred Books of the East»).

Іолминскій камень—гора въ Пермской губ. въ Верхотурскомъ у., въ составѣ Уральскаго хребта.

Іолмскій камень—родъ скалы въ Пермской губ. въ Чердынскомъ у., на правомъ берегу р. Вишеры, ниже впаденія въ нее р. Велсуя.

Іолофы—негры въ Сенегамбіи, см. Джолофы (X, 546).

Іолшины — польскій дворянскій родъ, герба *Покора*, происходящій отъ полковника войскъ польскихъ Ивана І. (1683). Родъ І. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Виленской губ.

Іоме—озеро Приморской обл., Софійскаго окр., на пр. берегу Амура, въ 4 в. выше Иркутскаго селенія. Дл. 10 в., шир. около 3 в. Окружено пологими горами, покрытыми смѣшаннымъ лѣсомъ. Въ него впадаетъ въ сѣв.-вост. уголъ р. Яндина.

Іоменри (Jeomenry) — кавалеристы-добровольцы въ Англіи и Шотландіи, занимающіе среднее мѣсто между милиціею и волонтерами. Они набираются изъ землевладѣльцевъ (yeomen); основаніе ихъ относится къ началу нынѣшняго столѣтія, когда можно было опасаться высадки французовъ. І. нѣсколько разъ было упраздняемо и вновь возстановляемо; въ Ирландіи І. перестало существовать съ 1834 г. Члены І. являются на маневры въ своихъ округахъ; кромѣ того, они ежегодно собираются для 9-дневныхъ маневровъ и тогда получаютъ жалованье. Каждый іоменъ приходитъ въ формѣ и съ лошадью; послѣдняя должна принадлежать ему и въ случаѣ войны пріобрѣтается въ собственность казны. Форма І. таже, что у драгунъ и гусаръ; оружіемъ служатъ ружья Генри-Мартини. І. обязано являться по призыву гражданскихъ властей для подавленія возстанія или для сопутствованія государю. По расчету 1893 г., въ военное время І. выставляетъ 109 эскадроновъ, съ 10939 чел. нижнихъ чиновъ, 684 офицера и 12000 лошадей. Мирный составъ І. въ тоже время составлялъ, вмѣстѣ съ кадрами волонтеровъ, 43 кадра, съ 151 нижн. чин. и 20 офицерами.

Іомены (yeomen)—такъ назывались въ Англіи, въ средніе вѣка, владѣльцы свободныхъ крестьянскихъ участковъ, дававшихъ 40 шиллинговъ доходу. І. могъ ходить въ «господской» одеждѣ, только не въ домѣ лорда. Въ позднѣйшее время І. стали называться арендаторы, мелкіе землевладѣльцы и вообще болѣе достаточная часть средняго сословія. См. Іоменри и І. гвардія.

Іомены гвардіи (Yeomen of the Guard)—тѣлохранители англійскаго короля (или королевы), учрежденные Генрихомъ VII; старѣйшій изъ придворныхъ военныхъ корпусовъ. Эти гвардейцы, и теперь носящіе живописную форму эпохи Тюдоровъ, извѣстны публикѣ подъ названіемъ «beef-eaters» («пожиратели бифштексовъ»). Капитанъ І.—всегда пэръ и членъ тайнаго совѣта.

Іомсбургъ — укрѣпленіе скандинавскихъ викинговъ, близъ древне-славянск. города Винета (VI, 417), на о-вѣ Волинъ (VII, 35).

Іомуды — одинъ изъ главныхъ туркменскихъ родовъ, обитающій въ небольшомъ числѣ въ южн. части Красноводскаго у. Закаспійской обл., между р. Атрекомъ и Закаспійской жел. дор. (а также въ сел. Емишенъ, Асхабадскаго у.), и въ сопредѣльныхъ мѣстностяхъ Персіи, между Атрекомъ и Гюргенемъ. І. раздѣляются на осѣдлыхъ, полукочевыхъ и кочевыхъ; послѣднихъ большинство. Осѣдлые І. живутъ въ сел. Чикишляръ и Гассанъ-кули; полукочевые лѣтомъ обитаютъ въ низовьяхъ Атрека (въ двухъ крупныхъ сел.), а зимою разбиваются на мелкія группы, кочуютъ въ окрестностяхъ; кочевые І. на осень и зиму обыкновенно уходятъ за Атрекъ, въ Персію. См. Закаспійская область и Туркмены.

В. М.

Іомъ-Кипуръ (вѣрнѣе *іомъ га-кипуримъ*)—день очищенія (отъ грѣховъ), праздникъ у евреевъ, установленный Моисеемъ (Лев. XXIII, 26; Чис. XXIX, 7) въ 10 день 7 мѣсяца (нынѣ Тишри, соотвѣтствуетъ сентябрю). Нынѣ весь этотъ день и вечеръ наканунѣ евреи проводятъ въ синагогѣ, читая покаянныя молитвы и соблюдая строжайшій постъ и субботній покой.

Іона (евр. «голубь»)—имя пятаго изъ 12 малыхъ пророковъ. Его дѣятельность совпадаетъ съ критическимъ моментомъ въ исторіи царства Израильскаго, стоявшаго уже наканунѣ гибели. Ассирійская монархія, послѣ временного ослабленія, благодаря которому Давидъ могъ распространить владычество евреевъ до самой р. Евфрата, опять быстро развила свое могущество и угрожала царству Израильскому, у котораго уже не было достаточныхъ военныхъ силъ для противодѣйствія завоевателямъ. Спасеніемъ для него могла служить только сила нравственная, представилемъ которой и явился пророкъ І., который посланъ былъ проповѣдывать ниневитянамъ смиреніе и покаяніе. Посланничества этого устрашился самъ пророкъ, и хотѣлъ тайно бѣжать въ Ѳарсисъ, финикійскую колонію въ Испаніи; но во время бури, изобличенный мореходами въ своемъ грѣхѣ и выброшенный, по жребію, въ море, онъ былъ пожранъ большою морскою рыбою, и только уже выброшенный ею на берегъ отправился къ мѣсту своего назначенія. Ниневія въ это время находилась на вершинѣ могущества и богатства и отличалась чрезмѣрной гордостью и нечестіемъ. Проповѣдь І. имѣла, однако, полный успѣхъ. Ниневитяне смирились и покаялись, признавъ въ І. вѣстника какого-то «невѣдомаго Бога». Подробности этой исторіи изложены въ «Книгѣ пророка І.». Она состоитъ изъ 4 главъ и отличается отъ другихъ пророческихъ книгъ тѣмъ что въ ней содержатся не самыя пророчества, а личная исторія самого пророка. — Съ исторіей І. связываются различные вопросы изъ области естествовѣденія (вопросъ о поглощеніи І. китомъ) и особенно ассиріологіи, и потому она имѣетъ большую литературу: Friedrichsen, «Krit. übersicht der verschied. Ausichten von dem Buche Jonas» (Лпц. 1841); Stowe, «The Prophet Jonah» (въ «Bibliotheca sacra», окт. 1853); «Speaker's Commentary» — «The Book of Jonah»; «Комментаріи» Кейля и Делича; І. Соловьевъ, «О Книгѣ пророка І.» (М. 1884); А. Смирновъ, «Покаяніе ниневитянъ» (въ «Чтеніяхъ въ Общ. Люб. Дух. Пр.», 1872); «Библейская исторія», А. П. Лопухина (т. II, стр. 525—542). Въ ассиріологическомъ отношеніи интересно чтеніе H. Clay Trumbull, «J. in Nineveh» (Филадельфія, 1892).

А. Л.

Іона—св., изъ числа первыхъ 11 мучениковъ въ Персіи, пострадавшихъ въ 327 г., въ царствованіе Сапора.

Іона, св. († 1470)—игуменъ Отенской пустыни, съ 1458 г. архіеп. новгородскій; устроилъ въ Новгородѣ пріюты для сиротъ и вдовъ. Для защиты своей паствы отъ притязаній Москвы, онъ ѣздилъ къ Іоанну III и убѣдилъ его «тихими очами взирать» на Новгородъ. Въ 1466 г. въ Новгородской области умерло отъ моровой язвы болѣе 250 тыс. человѣкъ, въ томъ числѣ въ самомъ гор. около 50 тыс. (7650 монашествующихъ и 300 священниковъ). По сказанію лѣтописи, І. прекратилъ болѣзнь, совершивъ крестный ходъ въ Звѣринъ монастырь. Мощи его почиваютъ въ Отенской пустыни. Въ жизнеописаніяхъ его разсказывается о многихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, бывшихъ у его гроба.

Н. Б.

Іона—св., митрополитъ московскій, род. близъ Солигалича, на 12-мъ году постригся въ монашество въ Галичѣ, потомъ перешелъ въ Симоновъ монастырь въ Москву. Здѣсь онъ являлся строгимъ охранителемъ монашескихъ уставовъ, за что подвергался гоненіямъ. Въ 1437 г. онъ былъ поставленъ во епископа Рязани и Мурома, а послѣ смерти Фотія соборомъ іерарховъ былъ избранъ въ митрополиты. По существовавшему дотолѣ порядку, онъ прибылъ для посвященія въ Константинополь; но оказалось, что онъ былъ уже предупрежденъ Исидоромъ (см. XIII, 364). Когда Исидоръ былъ низложенъ, І., съ согласія патріарха константинопольскаго, былъ посвященъ въ митроп. московскіе (1448) *соборомъ русскихъ святителей въ Москвѣ*, послѣ чего русская церковь сдѣлалась независимою отъ Константинополя. Въ 1451 г. вел. князь, оставляя Москву, чтобы собрать войска противъ ногайцевъ, охрану столицы довѣрилъ І. съ боярами. По современнымъ свидѣтельствамъ, когда напавшіе на Москву ногайцы зажгли ея предмѣстье, І., отстаивая Кремль, совершилъ, среди дыма и зноя отъ пламени, крестный ходъ по его стѣнамъ—и вѣтеръ, гнавшій пламя на Кремль, внезапно утихъ. Умеръ въ 1461 г. Еще при жизни ему приписывали даръ творить чудеса. Жизнеописатели его разсказываютъ о многихъ чудесахъ при его мощахъ. Послѣ него осталось писанное имъ самимъ «Евангеліе келейное» и

38 учительныхъ посланій, принадлежащихъ къ числу лучшихъ произведеній древне-русской церковно-учительной литературы. Изъ нихъ одни имѣютъ предметомъ благосостояніе государства и порядокъ внутренняго управленія; другія относятся къ охранѣ православія отъ латинства и къ борьбѣ съ стремленіями лжемит-лита Исидора; третьи обращены къ частнымъ лицамъ и содержатъ въ себѣ утѣшеніе скорбящимъ и увѣщанія къ святой жизни. Тридцать пять посланій І. изданы въ «Актахъ историч.» и «Актахъ» археогр. ком. и экспедиціи. І. составилъ чинъ поставленія въ епископы. См. Голубинскій, «І. митрополитъ», въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» (1893).

Іона — преподобный климецкій, сынъ новгородскаго посадника Іоанна Климентова, въ молодости занимался торговлею; далъ обѣщаніе постричься, застигнутый бурею въ Онежскомъ морѣ. Въ 1490 г. соорудилъ Климецкую обитель, вызвавъ иноковъ изъ сосѣдняго бѣднаго Нятинскаго м-ря. Не смотря на просьбы, І. не принялъ игуменства и почилъ инокомъ въ 1534 г. Память 6 іюня. См. «Сказаніе о Климецкомъ м-рѣ» (СПб., 1846).

Іона—преподобный псковскій, былъ священникомъ въ г. Юрьевѣ (Дерптѣ), куда присланъ былъ изъ Москвы; удалился въ Псковъ вслѣдствіе притѣсненій нѣмцевъ. Узнавъ о мученической кончинѣ товарища своего, блаженнаго Исидора (см. XIII, 364), предался подвижничеству и принялъ иночество; ум. въ 1480 г. Мощи его въ Псковопечерскомъ м-рѣ. Память 23 марта.

Іона—епископъ пермскій († 1462); избранъ въ епископы изъ простыхъ иноковъ; съ успѣхомъ продолжалъ обращеніе въ христіанство язычниковъ-зырянъ, жившихъ по Камѣ и Чусовой. Въ началѣ проповѣди ему пришлось много потерпѣть лишеній и страданій среди обращаемыхъ, пока ему не удалось обратить въ христіанство одного пермскаго князя и нѣсколькихъ волхвовъ. На мѣстѣ истребленныхъ кумирницъ имъ были построены церкви и при церквахъ заведены училища. Въ 1459 г. І. значится въ числѣ русскихъ іерарховъ, писавшихъ увѣщаніе къ епископамъ литовскимъ оставаться вѣрными православію. Церковь признала его блаженнымъ; память его празднуется 29 января. *Н. Б.*

Іона и *Вассіанъ* (Соловецкіе)—воспитались подъ вліяніемъ св. Филиппа, погибли въ 1561 г. у устья Двины во время бури. Крестьяне нашли нетлѣнныя тѣла ихъ и похоронили; въ 1599 г. надъ ихъ мощами построена часовня, вокругъ которой основалась Пертоминская обитель. Память 12 іюня; мощи подъ спудомъ.

Іона — іеродіаконъ Троице-Сергіевой лавры, по прозванію *Маленькій*, путешественникъ въ св. Землю, подробно описавшій свое странствованіе по Молдавіи, Турціи и Палестинѣ. Во время посѣщенія Москвы патріарх. іерусалимскимъ Паисіемъ І. понравился ему и по предложенію патріарха, отправился съ нимъ, получивъ на то разрѣшеніе отъ царя Алексѣя Михайловича (1649). Съ ними уѣхалъ и Арсеній Сухановъ. Вмѣстѣ съ Паисіемъ І. прожилъ въ молдавскомъ монастырѣ Терговищѣ два года, послѣ чего отправился въ Іерусалимъ, съ старцемъ Іоакимомъ, арабомъ, родомъ изъ Іерусалима. Выѣхавъ изъ Терговища въ 1651 г. 25 марта, І. 10 мая того-же года прибылъ въ св. Градъ. Въ оставленныхъ имъ «Запискахъ» онъ съ большою наблюдательностью описываетъ тѣ земли, черезъ которыя пришлось ему проѣзжать, и приключенія, которымъ подвергся по винѣ своего спутника. По обыкновенію всѣхъ древнерусскихъ путешественниковъ, онъ сообщаетъ и баснословныя свѣдѣнія о разныхъ животныхъ, преимущественно же отмѣчаетъ церкви и монастыри. Особенно подробно описаны имъ церковь Воскресенія и Гробъ Господень. Черезъ четыре мѣсяца І. возвратился черезъ Царьградъ въ Москву и написалъ свое хожденіе, которое не разъ было изд.: въ 1836 г. Коркуновымъ, позже Сахаровымъ, по рукописи XVII вѣка, въ «Сказаніяхъ русскаго народа» (т. II, стр. 159—168). См. также въ кн. Грекова: «Русскіе паломники» (изд. правосл. палест. общ.). *В. П.*

Іона (въ мірѣ Иванъ Дмитріевичъ Павинскій), былъ священникомъ въ Копенгагенѣ (1787—1802), позже архимандритомъ Воскресенскаго Іерусалимскаго м-ря, епископомъ орловскимъ, архіепископомъ тверскимъ, арх. казанскимъ. Ум. въ 1828 г. Ему принадлежатъ: «Опытъ о краснорѣчіи проповѣдниковъ», Блера (СПб. 1800), «Правило предписаннаго въ Императорско-королевскихъ наслѣдныхъ земляхъ преподаванія пастырскаго богословія» (СПб., 1803); «Рѣчь при встрѣтеніи Его И. В. Александра I» (1816) и «Слова» (М. 1816).

Іона (Jona), иначе *Иколмкиль*, островъ изъ группы Гебридскихъ островов въ Шотландіи. Въ средніе вѣка славился своимъ аббатствомъ, основаннымъ въ VI в. св. Колумбомъ; оно долго служило разсадникомъ учености на сѣверѣ и центромъ миссіонерской дѣятельности.

Іонакъ (Eberhard Jonak) — австрійскій статистикъ (1820—1879), родомъ чехъ; профессоръ статистики и политической экономіи въ пражскомъ университетѣ и руководитель чешскаго центральнаго комитета статистики сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Научные труды І: «Theorie der Statistik in Grundzügen» (Вѣна, 1856; сочиненіе это заключаетъ въ себѣ также и исторію статистики); «Tafeln zur Statistik der Land- und Forstwirtschaft des Königreich Böhmen» (Прага, 1861—72); «Der land- und lehentäfliche Grundbesitz im Königreich Böhmen» (Прага, 1865) и др. По направленію І., съ незначительными уклоненіями, примыкаетъ къ школѣ Ахенваля и Шлецера.

Іонасъ (Фридрихъ Jonas)—педагогъ и писатель, род. въ 1845 г. Напис. біографіи Христ. Готфр. Кернера (1881) и педагога Рохова (1884). Издаетъ собраніе старинныхъ народныхъ изданій («Aeltere Volksschriften»), съ 1884 г.

Іонасъ (Эмиль-Іаковъ Jonas) — нѣмецкій писатель, писавшій подъ псевдонимомъ Graf Löwenbalk v. Hohenthal, род. въ 1824 г. Соч. его: повѣсти—«Ein Berliner Don Juan», «Die Industrieritter von London», «Der Thronwechsel in Schweden-Norwegen» (1872), водевили — «Unser Taugenichts» (1874) и цѣлый рядъ описаній путешествій и путеводителей (съ иллюстраціями)—«Reisehandbücher für Schweden, Norwegen und Dänemark» (1886), путеводи-

тели по Копенгагену (1886), Финляндіи (1886) и др. странамъ; «Vollständige Geschichte des Deutsch-franz. Krieges. 1870—1871» (Берл. и Лпц. 1871).

Іонасъ (Юстусъ Jonas, 1493—1555)—другъ и помощникъ Лютера, профессоръ богословія и пробстъ въ Виттенбергѣ; сопровождалъ Лютера въ Вормсъ, помогалъ ему при переводѣ Ветхаго Завѣта и при визитаціи церквей, принималъ участіе въ составленіи такъ наз. Торгаускихъ статей и присутствовалъ на рейхстагѣ въ Аугсбургѣ. Въ 1541 І. былъ приглашенъ въ Галле, чтобы реформировать тамъ церковное и школьное дѣло. Шмалкальденская война заставила его удалиться оттуда (1546). Послѣ долгихъ блужданій, І. въ 1551 г. сдѣлался придворнымъ проповѣдникомъ въ Кобургѣ, въ 1553 г.—суперинтендентомъ въ Эйсфельдѣ. Его переписка издана въ «Geschichtsquellen der Provinz Sachsen» (Галле, 1884—1885). См. Кnарр, «Narratio de Justo Jona» (Галле 1817); Hasse, «Justus J. Leben», въ «Leben d. Altväter der luth. Kirche» Meurer'a (1862); Pressel, «J.» (Эльберфельдъ, 1862).

Іонаѳанъ—весьма распространенное библейско-историческое имя (евр. «даръ Божій»). Изъ носившихъ его наиболѣе извѣстны въ Ветхомъ Завѣтѣ: 1) *І., левитъ*, съ именемъ котораго связывается исторія, свидѣтельствующая объ упадкѣ религіозно-нравственнаго состоянія изр. народа въ концѣ періода судей (Суд. гл. XVIII);—2) *І., старшій сынъ царя Саула*, другъ Давида. Это былъ храбрый юноша, не разъ отличавшійся въ битвахъ съ филистимлянами (1 Цар. XIII); всецѣло былъ преданъ Давиду, во время гоненія на него со стороны Саула. Онъ палъ, вмѣстѣ съ отцомъ и братьями, въ гелвуйской битвѣ съ филистимлянами и оплаканъ былъ Давидомъ въ трогательной пѣснѣ;—3) *сынъ первосвящ. Авіаѳара*, стоявшій на сторонѣ Давида во время его скитальческой жизни;—4) *сынъ свящ. Маттаѳіи*, родоначальника Маккавѣевъ, бывшій вождемъ возставшаго народа послѣ смерти своего брата Іуды. *А. Л.*

Іонаѳанъ или *братъ І.* (Brother Jonathan)—шуточное названіе с.-американцевъ: см. Братъ І. (IV, 607).

Іонге (Іоаннъ-Корнелій, 1793—1853)—нидерландскій историкъ, авторъ соч.: «Geschiedenis van her Nederlandsche Zeewezen» (2 изд. Гарлемъ, 1858—61).

Іонге де- (Гюставъ de Jonghe, 1828—93)—бельгійск. живописецъ, сынъ пейзажиста Жана-Батиста де-І. (1785—1844), въ юности выказывалъ замѣчательныя способности къ игрѣ на скрипкѣ, вслѣдствіе чего отецъ хотѣлъ-было сдѣлать изъ него музыканта; чувствуя еще большое влеченіе къ живописи, молодой де-І. рѣшился посвятить себя этой отрасли искусства и учился ей у проф. Навеса, въ Брюсселѣ, пользуясь также совѣтами и поддержкою знаменитаго Л. Галле и стипендіей отъ городского управленія. Вначалѣ пробовалъ свои силы въ портретѣ, въ священной исторіи и историческ. жанрѣ, пока наконецъ не посвятилъ себя исключительно воспроизведенію сценъ домашней жизни женщинъ и дѣтей средняго сословія. Этотъ родъ живописи доставилъ ему извѣстность, особенно послѣ его переселенія въ Парижъ. Изъ произведеній де-І., умно сочиненныхъ, писанныхъ съ большимъ вкусомъ, граціозныхъ, выразительныхъ и свидѣтельствующихъ о рѣдкой наблюдательности художника, можно указать, какъ на лучшія, на «Сиротокъ и ихъ бабушку» (картину, красовавшуюся въ парижск. салонѣ 1863 г. и доставившую де-І. золотую медаль), «Благочестіе» (1864), «Игру въ прятки», «Выздоравливающую», «Поздравленіе со днемъ рожденія», «Даму передъ зеркаломъ», «Урокъ музыки» и «Отдыхъ по возвращеніи изъ церкви» (послѣдн. двѣ картины—въ Кушелевской галлереѣ Имп. акд. худ.). *А. С—въ.*

Іонгстаунъ (Youngstown)—промышленный городъ сѣв.-амер. шт. Огайо, на р. Махонингъ, съ многими фабриками и заводами, выпустившими въ 1890 г. товаровъ на 13 милл. дол.; 18 церквей, 2 нац. банка, опера, 7 газетъ, коллегія, высшая школа. Жит. 33220 (1890).

Іонджъ (Yonge): 1) *Чарльзъ-Дюкъ*, англійскій историкъ, род. въ 1812 г. Соч. его: «History of England to the Peace of Paris 1856—57» (2-е изд. 1871); небольшія параллельныя біографіи Эпаминонда, Густава-Адольфа, Филиппа, Фридриха Великаго, въ подражаніе Плутарху (1858); «Life of the Duke of Wellington» (1860); «History of the British Navy» (1863); «History of France under the Bourbons» (1866); «The Life and Times of Lord Liverpool» (1868); «Life of Marie Antoinette» (1876); «History of the English Revolution of 1688», продолженіе труда Галлама (1874) и др.—2) *Шарлотта-Мэри*, англійская писательница, род. въ 1823 г. Очень молодой выступила на литературное поприще и издала большое число историческихъ и тенденціозно-религіозныхъ романовъ, не лишенныхъ теплоты и задушевности. Наиболѣе извѣстные изъ нихъ: «The Heir of Redclyffe», «Heartsease», «Dynevor Terrace», «The Daisy Chain», «The Young Stepmother», «Hopes and Fears», «The Clever Women of the Family», «The trial», «The Prince and the Page», «The Chaplet of pearls». Часть прибыли отъ продажи своихъ романовъ І. отдала на различныя благотворительныя учрежденія.

Іонеску-Джіонъ (рум. Jonescu-Gion)—молодой современный румынскій историкъ. Имъ написаны: «Ludovic XIV ši Const. Brancovénu», «Elementul pitoresc în cronicele române», «Poetica» и др.

Іоникъ (арх.)—яйцевидное украшеніе, входящее въ составъ фигурныхъ полосокъ и валиковъ, помѣщенныхъ въ іоническомъ орденѣ—на стержнѣ колонны непосредственно подъ волютами капители и въ расчлененіяхъ антаблемента.

Іонинъ (Александръ Семеновичъ)—дипломатъ и писатель, род. въ 1837 г., кончилъ курсъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточн. языковъ, былъ министромъ резидентомъ въ Черногоріи, въ 1883 г. временно управлялъ генеральнымъ консульствомъ въ Софіи, затѣмъ до 1892 г. былъ чрезвычайнымъ посломъ и полномочнымъ министромъ въ Бразиліи. Напеч.: «По Южной Америкѣ» (СПб., 1892).

Іоническая стопа—въ древней метрикѣ чередованіе двухъ долгихъ съ двумя

краткими слогами; когда краткіе слоги предшествовали, І. стопа называлась *ionicus a minore* (◡ ◡ — —), когда предшествовали долгіе— *ionicus a maiore* (— — ◡ ◡).

Іоническій архитектурный стиль—см. Архитектура и Древне-греческое искусство.

Іоническое нарѣчіе—см. Древнегреческій языкъ (XI, 122; І. и древнеіоническій діалекты).

Іонійскіе острова (числомъ 7)—лежатъ въ Іонійскомъ морѣ, близъ зап. (одинъ—близъ южн.) берега Греціи: Корфу (въ древности Керкира; самый сѣв. и самый большой), Паксосъ, Левкада (Санта-Маура, въ древности Леука), Ѳіаки (въ древн. Итака), Кефалонія, Закинѳъ (Занте), Китира или Китера (Цериго). Поверхность — 2296 кв. км. О-ва полны известковыми горами мѣловой системы; климатъ весьма мягокъ; о-ва плодородны, хотя страдаютъ недостаткомъ воды. На Кефалоніи есть роскошныя оливковыя рощи, но вообще о-ва безлѣсны. Главные продукты: вино, масло, южные плоды. Главныя занятія жителей: земледѣліе и овцеводство, рыболовство, торговля, корабельное дѣло; обрабатывающая промышленность въ зачаточномъ состояніи. Благодаря тому, что І. о-ва были избавлены отъ турецкаго господства, а въ XIX в. находились подъ управленіемъ англичанъ, благосостояніе ихъ жителей значительно выше, чѣмъ въ остальной Греціи. Въ 1864 г., когда о-ва присоединены къ Греціи, на нихъ распространены греч. законы; донынѣ сохраняется только самостоятельный гражданскій кодексъ. Населеніе: греки (въ 1889 г. 235122 чел.), итальянцы (1100 ч.), англичане (1500). На каждомъ о-вѣ имѣется по 1 лицею, а на о-вѣ Корфу — колледжъ и университетъ, съ 1823 г. Древняя исторія І. о-вовъ тѣсно связана съ исторіей древней Греціи (см.). Итака прославлена въ Одиссеѣ какъ родина Одиссея; Леука извѣстна изъ исторіи Сафо. О-ва были населены преимущественно дорическимъ племенемъ. Керкира была колоніей Коринѳа, но рано отъ него отдѣлилась и постоянно враждовала съ нимъ; во время борьбы тиранна Періандра съ его сыномъ Ликофрономъ служила убѣжищемъ для послѣдняго. Она дала толчокъ Пелопоннеской войнѣ (см.). Во время римскаго завоеванія о-ва раздѣлили судьбу остальной Греціи и вошли въ составъ римской провинціи Ахайи; послѣ раздѣленія Римской имперіи они отошли къ Вост.-Римской Имперіи. Въ 1186 г. они были потеряны Византіей и въ теченіе 3 вѣковъ служили объектомъ постоянной борьбы между Византіей, Венеціей, Неаполемъ и др. сосѣдними государствами, пока къ концу XV в. не завладѣла ими Венеція. Венеціанцы побѣдоносно отстаивали свое пріобрѣтеніе отъ турокъ, распространившихся по Балканскому полуо-ву. Въ то время, когда Греція томилась подъ владычествомъ турокъ, родственные ей о-ва пользовались сравнительно хорошимъ управленіемъ. Въ 1797 г. ген. Бонапартъ, покоривъ Венецію, захватилъ и І. о-ва, которые присоединилъ къ Франціи, тогда какъ Венеція была уступлена Австріи. Черезъ 3 года флоты Турціи и Россіи, соединенные въ силу коалиціи 1799 г., отняли у Франціи І. о-ва. Павелъ I образовалъ изъ нихъ республику, подъ покровительствомъ султана и русскаго императора; республика должна была платить Турціи небольшую дань. Въ 1807 г. по Тильзитскому миру о-ва были уступлены Франціи, но уже черезъ 2 года англичане захватили ихъ, кромѣ Корфу; послѣдній былъ отданъ имъ по парижскому миру (30 мая 1814). На основаніи 2-го парижскаго мира (20 ноября 1815) І. о-ва были преобразованы въ полу-самостоятельное государство, подъ покровительствомъ Англіи. Внутренними дѣлами на о-вахъ, на основаніи конституціи 1817 г., завѣдывалъ назначавшійся Англіей верховный лордъ коммиссаръ (Lord High Commissioner); законодательная власть принадлежала мѣстному парламенту. Международныя сношенія островов находились въ исключительномъ вѣдѣніи лондонскаго кабинета; однако, Англія во время войны 1854—55 гг. фактически признала за о-вами право нейтралитета. Близость къ Греціи свободныхъ о-вовъ, населенныхъ греками же, была весьма полезна для дѣла греческаго возстанія: оттуда были родомъ многіе инсургенты, туда спасались бѣглецы, на службѣ въ тамошнихъ войскахъ многіе дѣятели возстанія (напр. Колокотрони) пріобрѣли военную опытность. Послѣ освобожденія Греціи на о-вахъ возникло сильное теченіе въ пользу соединенія съ ней, котораго не могли ослабить ни либеральныя реформы, ни кровавыя расправы съ политическими преступниками. Въ 1848 г. произошло возстаніе, подавленное съ значительной суровостью; въ 1849 г. вспыхнуло новое возстаніе, поднятое партіей, называвшей себя младоіонійской. Подъ вліяніемъ возстаній правительство согласилось на расширеніе избирательныхъ правъ; но это лишь усилило демократическіе элементы въ палатѣ депутатовъ, которая съ тѣхъ поръ стала рѣшительной выразительницей сепаратистскихъ стремленій народа. Въ концѣ 50-хъ годовъ въ Англіи возникло теченіе въ пользу добровольной уступки о-вовъ Греціи; самъ лордъ коммиссаръ высказался за эту мѣру (дальнѣйшія событія см. IX, 658). Державы, подписавшія парижскій трактатъ 1815 г., согласились на уступку о-вовъ, подъ условіемъ нейтрализаціи Корфу. Послѣ плебисцита, подавляющимъ большинствомъ вотировавшаго эту мѣру, 30 мая 1864 г. лордъ верховный коммиссаръ, сэръ Г. Сторкъ, торжественно передалъ власть надъ о-вами греческому коммиссару Займису (см. XII, 141).

Литература. Unger, «Wissenschaftliche Ergebnisse einer Reise in Griechenland u. in die J.» (B. 1862); Bory de St. Vincent, «Hist. et description des îles J.» (П. 1823); Davy, «The J. under British Protection» (Л. 1851); Davy, «Storia delle isole J. sotto il reggimento dei repubblicani francesi» (Лондонъ, 1860); Fr. Lenormant, «Le gouvernement des îles J.», (Парижъ, 1861); Lunsi, «Della condizione politica delle isole J. sotto il dominio veneto» (Вен., 1858); его же, «Della republica settinsulare» (Болонья. 1863): Pauthier. «Les îles J. pendant l'occupation française et le protectorat angl.» (т.-же, 1863); Ansted, «The J. I.» (Л. 1863); Riemann, «Recherches archéo-

logiques sur les îles J.» (П. 1879—1880); Μαυροιάννις, «Ἱστορία τῶν Ἰονίων νήσων. 1797—1815» (1889). *В. Водовозовъ.*

До 1876 г. *монетная система* была простая серебряная. За монетную единицу принимался или *мексиканскій долларъ*, содержавшій 23,4 гр. чистаго серебра, который дѣлили на 104 *обола* или *цента* (около 1 р. 35 к. мет.), или *австрійскій талеръ Маріи-Терезіи* (левантійскій талеръ), получившій названіе *таларо* и дѣлившійся на 100 оболовъ (около 1 р. 30 к.). Съ 1876 г монетная система принята греческая (см. Греція).

Іонійскій ладъ (modus Jonicus) — одинъ изъ старинныхъ церковныхъ ладовъ или гласовъ, гамма котораго послужила типомъ для современной мажорной гаммы. Разстоянія (на тоны и полутоны) между сосѣдними ступенями въ этой гаммѣ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1 тонъ—1 т.—$^1/_2$ т.—1 т.—1 т.—1 т.—$^1/_2$ т. Въ гармоніи I. каденцію составляетъ гармонизація (по извѣстнымъ правиламъ) верхняго тетрахорда этой гаммы (см. Каденція). *Н. С.*

Іонійское море — часть Средиземнаго моря между западн. берегами Эпира и королевства Греціи и восточн. берегами Калабріи и Сициліи, образуетъ заливы: Тарентскій (между Калабріей, Базиликатой и Терра д'Отранто), Кориноскій (Патрасскій, между Пелопоннесомъ и греч. материкомъ), Аркадскій и Коронскій (Мессенская бухта) на З и ЮЗ Пелопоннеса и заливъ Арта, между Греціей и турецк. вилайетомъ Яннина.

Іонія—см. Іоняне.

Іонкблутъ (Виллемъ - Іозефъ - Андреасъ Jonckbloet)—голландскій историкъ литературы (1817—85), проф. лейденскаго унив., членъ второй палаты генер. штатовъ. Соч. его: «Over middelnederlandschen Versbouw» (1849); «Nalezing Spieghel Historiad v. Maerlant» (1849); «Les Romans de la charette» (1850); «Geschiedenis der middelnederlandsche Dichtkunst» (1851—55): «Guillaume d'Orange, chansons de geste des XI et XII siècles» (1854); «Geschiedenis der nederlandsche Letterkunde» (2 изд. 1887). Послѣдній трудъ можетъ считаться лучшею исторіею нидерландской литературы.

Іонкерсъ (Yonkers)—г. въ сѣв.-амер. шт. Нью-Іоркѣ, на р. Гудзонъ. 16 церквей, 11 школъ, 4 банка, 5 газетъ, фабрики шелков. издѣлій, шляпъ, ковровъ, котловъ, элеваторовъ, 2 механич. завода. Жит. 32088 (1890)

Іоннъ (Yonne): 1) рѣка сѣв.-вост. Франціи, въ древности Icaunus, 273 км. длины, лѣвый прит. Сены, куда впадаетъ при Монтеро. Слѣва принимаетъ Бейвронъ, справа Кюръ, Серенъ, Армансонъ и Ванъ. Судоходна на 120 км. Посредствомъ канала Бургонскаго соединена съ Саоной, Нивернэйскаго—съ Луарой;—2) департаментъ во Франціи; 7428 кв. км., 344688 жит. (1891). Горы достигаютъ 609 м. Орошенъ рѣками: I., Кюръ, Армансонъ, Бань, Луань и др.; судоходство на 245 км. (153 км. падаетъ на каналы); 562 км. желѣзныхъ дорогъ. Производитъ полосовое желѣзо, машины, желѣзныя и стальныя издѣлія, вина (въ 1891 г.—394014 гкл.), шипучія вина, ликеры, уксусъ. Развито свеклосахарное производство. 5 округовъ, съ 37 кантонами и 486 общинами. Главный городъ *Оксерръ*. Ср. Quantin, «Dictionnaire topographique du departement de L'Y.» (П. 1862).

Іонсеній (Іоаннъ Jonsius или Jonsenius, 1624—59)—писатель и педагогъ XVII в. Написалъ замѣчательный, превосходящій всѣ предыдущіе того же рода труды обзоръ исторіи философіи, подъ заглавіемъ: «De scriptoribus histeriae philosophicae libri IV» (Франкф. 1659), иногда приписывавшійся современнику I. — Гудіусу.

Іонсонъ (Яковъ Ивановичъ, † въ 1865 г.) —докторъ философіи и магистръ агрономіи. Главные изъ его трудовъ: «Правила оцѣнки сельско-хозяйственныхъ земель» (1840, на нѣм. языкѣ; русскій переводъ Я. Н. Калиновскаго, 1862); «Средство замѣнять хлѣбъ, въ случаѣ его неурожая, другими растеніями» (1846); «Практическое руководство къ употребленію всѣхъ до-нынѣ извѣстныхъ землеудобрительныхъ веществъ или туковъ и пр.» (1846); «Практическія правила для руководства при покупкѣ лошадей» (1850, 2-е изд. 1855); «Руководство къ винокуренію» (1859); «Руководство къ приготовленію солода» (1859); «О сельскомъ хозяйствѣ въ Россіи. Путевыя замѣтки о разныхъ губ.» (1861) и др. *В. С.*

Іонстонъ (Іоаннъ Jonston или Johnston, 1603—1675)—нѣмецкій ученый - полигисторъ, врачъ и естествовѣдъ, оставившій большое количество трудовъ. Наиболѣе знаменита его «Historia animalium» (Франкф. на М. 1649—1653), переизданная Рюйшомъ (Ruysch) младшимъ безъ имени автора, подъ заглавіемъ: «Theatrum universale omnium animalium» (Амстерд. 1718). По исторіи I. написалъ: «Historia universalis, civilis et ecclesiastica» (Ліонъ, 1633) и «Polyhistor seu rerum ab ortu Universi ad nostra usque tempora gestarum enarratio» (Іена, 1660).

Іонъ (Евгенія John, 1825—87)—популярная нѣм. романистка, болѣе извѣстная подъ псевдонимомъ *Э. Марлиттъ*; дочь купца, съ 17 лѣтъ пріемная дочь княгини Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ, готовилась къ сценической дѣятельности, но должна была отказаться отъ нея вслѣдствіе глухоты. Разставшись съ княгиней, у которой была чтицею и компаньонкою, жила въ Арнштадтѣ, въ Тюрингіи. Дебютировала въ 1865 г. помѣщенною въ «Gartenlaube» повѣстью: «Die zwölf Apostel» (Лпц., 1865); затѣмъ быстро слѣдовали одинъ за другимъ многочисленные ея романы и разсказы, написанные довольно талантливо, но страдающіе избыткомъ тенденціозности и не всегда свободные отъ банальности: «Goldelse» (1866); «Blaubart» (1866); «Das Geheimniss der alten Mamsel» (1868); «Thüringer Erzählungen» (1869); «Die Reichsgräfin Gisela» (1870); «Heiderprinzesschen» (1871); «Die zweite Frau» (1873); «Im Haus des Kommerzienrats» (1877); «Im Schillingshof» (1880); «Die Frau mit den Karfunkelsteinen» (1885). Иллюстрированное полное собраніе сочиненій I. изд. въ Лейпцигѣ, въ 1890 г. На русскій языкъ перев.: «Вторая жена», «Въ Шиллингсгофѣ», «Имперская графиня Гизеля», «Служанка», «Степная принцесса», «Тайна старой дѣвы», «Яхонтовая діадема», «Аристократы и демократы».

Іонъ (хіосскій)—греческій поэтъ V в. до Р. Хр., въ молодости переселился въ Аѳины, вращался въ домѣ Кимона и познакомился съ Эсхиломъ. Впослѣдствіи, во время самосской войны, онъ на родинѣ встрѣтился съ Софокломъ. Умеръ незадолго до Аристофанова мира (421). Обладая рѣдкою въ то время разносторонностью, онъ кромѣ трагедій сочинялъ еще элегіи, гимны, диѳирамбы, написалъ въ прозѣ записки о путешествіяхъ «ἐπιδημίαι» и историческое повѣствованіе объ основаніи Хіоса. Кромѣ немногихъ отрывковъ (въ сборникахъ Миллера, Бергка и Наука), всѣ его произведенія для насъ исчезли. См. Köpke, «De Jonis Chii vita et fragmentis» (1836).

Іонъ (Винцентій John)—нѣмецкій статистикъ, род. въ 1838 г. въ Чехіи; проф. въ Инсбрукѣ и авторъ сочиненій: «Die Vorschuss- u. Kredit-vereine in Böhmen» (Прага 1870); «Der Name Statistik. Eine etymologisch-historische Skizze» (Бернъ, 1883); «Geschichte d. Statistik» (т. I, до Кетле, Штуттг., 1884). Широко задуманная «Исторія статистики» І., остановившаяся на первомъ томѣ, представляетъ въ западной литературѣ единственный обширный трудъ по этому предмету. Самостоятельнаго, однако, въ немъ мало: особенно много заимствуетъ І. изъ работъ своего учителя Кнаппа. *П. С.*

Іонъ (Рихардъ-Эдуардъ John, 1827—1889)—нѣмецк. криминалистъ, профессоръ въ Кенигсбергѣ, Килѣ и Геттингенѣ, въ 1862—67 гг. членъ прусск. палаты депутатовъ, гдѣ принадлежалъ сначала къ прогрессивной, затѣмъ къ національ-либеральной партіи, въ 1870—75 гг. членъ ганзейскаго верховнаго апелляціоннаго суда въ Любекѣ. Его «Entwurf nebst Motiven zu einem Strafgesetzbuch für den Norddeutschen Bund» (Берл. 1868) имѣлъ руководящее значеніе при составленіи уголовнаго уложенія сѣверо-герм. союза. Гл. труды І.: «Das Strafrecht in Norddeutschland» (Б. 1870); «Ueber Landzwang und widerrechtliche Drohungen» (Гетт. 1852); «Das Strafrecht in Norddeutschland seit den Rechtsbüchern» (т. I, Лпц. 1858); «Kritik des preuss. Gesetzentwurfs über die Verantwortlichkeit der Minister» (Лпц. 1863); «Ueber die Todesstrafe» (Лпц. 1867). Его комментарій къ герм. уставу угол. судопроизводства (т. I—III, Эрланг.) продолжаетъ Лиліенталь.

Іонъ (Францъ John, 1815—1876)—австрійскій фельдцейхмейстеръ; въ 1866 г. былъ начальникомъ штаба австрійской арміи, 24 іюня одержавшей побѣду при Кустоццѣ. Въ 1867—1868 г. былъ имперскимъ военнымъ министромъ Австро-Венгріи.

Іонъ (Ἴων) — миѳическій родоначальникъ іонянъ. Болѣе древнее преданіе (у Гезіода) признаетъ І. сыномъ Ксуѳа, одного изъ трехъ сыновей Эллина (см.). Изгнанный изъ Ѳессаліи братьями, Ксуѳъ, по позднѣйшей обработкѣ того же преданія, переселился въ Аттику, гдѣ женился на дочери Ерехѳея и имѣлъ отъ нея сыновей І. и Ахея. Чтобы объяснить легендарное пребываніе іонянъ на сѣв. берегу Пелопоннеса и историческое имя этого берега—Ахайя, составилось преданіе о томъ, что Ксуѳъ былъ изгнанъ изъ Аттики сыновьями Ерехѳея и переселился съ своими сыновьями въ упомянутую землю, называвшуюся прежде Эгалеемъ. Здѣсь І. женится на Геликѣ, дочери царя Селина, а послѣ его смерти становится царемъ Эгалея, жители котораго и называются, по его имени, іонянами. Отсюда онъ былъ призванъ аѳинянами на помощь противъ елевзинцевъ, побѣдилъ въ единоборствѣ елевзинскаго царя Евмолпа и избранъ аѳинянами въ цари. Здѣсь у него родятся сыновья Гоплетъ, Гелеонтъ, Эгикорей и Аргадъ, эпонимы древнихъ 4-хъ филъ аттическихъ. Спеціально аттическое преданіе, обработанное Еврипидомъ въ его трагедіи «Іонъ», старается сдѣлать І. не чужеземцемъ, а мѣстнымъ героемъ, сыномъ Креузы не отъ Ксуѳа, а отъ Аполлона (см. Еврипидъ, XI, 488). Полагаютъ, что Ксуѳъ — первоначально лишь прозвище Аполлона (свѣтловолосый). *А. Щукаревъ.*

Іоны (физ.).—По терминологіи, введенной въ ученіе объ электричествѣ знаменитымъ Фарадеемъ, тѣло, подвергающееся разложенію дѣйствіемъ на него гальваническаго тока, называется *электролитомъ*, разложеніе такимъ путемъ—*электролизомъ*, а продукты разложенія—*іонами*. Вещество, выдѣляющееся на *анодѣ* (положительномъ полюсѣ батареи) названо *аніонъ*, выдѣляющееся на *катодѣ* (отрицательномъ полюсѣ)—*катіонъ*. Такъ, при разложеніи воды гальваническимъ токомъ, ея составныя части, кислородъ и водородъ, суть І., а именно кислородъ — аніонъ, водородъ — катіонъ. Подробнѣе см. Гальванопроводность, Электролизъ. *Ѳ. П.*

Іоны св. островъ—въ зап. части Охотскаго моря, подъ 56° 26′ с. ш.; открытъ Биллингсомъ въ 1789 г. О-въ голый каменный, болѣе 5 верстъ въ окружности, имѣетъ видъ стога и поднимается на 1200 фт. надъ уровнемъ моря.

Іоняне — одно изъ четырехъ главныхъ племенъ греческаго народа, по традиціи, формулированной уже Гезіодомъ. Племена эти — доряне, эоляне, ахейцы и іоняне — производились отъ сыновей Эллина (см.), Дора и Эола, и сыновей третьяго ихъ брата, Ксуѳа—Ахея и Іона (см.). Въ историческомъ развитіи эоляне и ахеяне стушевываются передъ дорянами и І., которые являются главными носителями греческой культуры. Къ такому же результату приходитъ и современная лингвистика, признающая самостоятельное развитіе только за дорійскими и іонійскими діалектами, діалекты же прочихъ племенъ, относившихся прежде къ числу эолійскихъ или ахейскихъ, считающая несамостоятельными и обличающими близость къ одной изъ двухъ упомянутыхъ главныхъ группъ, или смѣшеніе ихъ признаковъ. По преданію, наиболѣе распространенному благодаря авторитету Геродота, но врядъ ли особенно древнему, І. первоначально жили по сѣв. побережью Пелопоннеса, въ исторической Ахайѣ (гомеровскій каталогъ кораблей причисляетъ эту область къ владѣніямъ Агамемнона, подъ именемъ Эгалея, и не упоминаетъ здѣсь І.). Отсюда они были вытѣснены ахейцами, въ свою очередь сдвинутыми изъ своихъ первоначальныхъ областей переселив-

шимися въ Пелопоннесъ дорянами. I. переселялись въ Аттику. Отсюда, черезъ два поколѣнія, I. переселились въ Малую Азію, подъ предводительствомъ сыновей Кодра, не пожелавшихъ оставаться въ Аттикѣ послѣ уменьшенія значенія царской власти. Какъ на доказательство того, что первоначальною родиною I. была пелопоннезская Ахайя, Геродотъ указываетъ на то, что въ обѣихъ областяхъ было по 12 городовъ (въ мало-азіатской Іоніи: Фокея, Клазомены, Эриѳры, Теосъ, Лебедъ, Колофонъ, Ефесъ, Пріина, Міунтъ, Милетъ, и на о-вахъ: Самосъ и Хіосъ). Кромѣ того и тамъ, и здѣсь почитался Посидонъ Геликонскій (впрочемъ, въ тожественности культовъ Посидона въ Ахайѣ и Іоніи существуютъ нѣкоторыя сомнѣнія). Общее мнѣніе древности, однако, какъ бы позабыло о происхожденіи I. изъ пелопоннезскаго Эгалея и считало ихъ непосредственно колонистами аѳинянъ, при чемъ главнымъ доказательствомъ тѣсной связи Аттики и Іоніи были тожественныя филы Гелеонтовъ, Оплитовъ, Эгикореевъ и Аргадеевъ, производившіяся отъ сыновей Іона. Населеніе Іоніи въ историческое время не отличалось чистотою крови и представляло изъ себя пеструю смѣсь различныхъ элементовъ, что и даетъ право, вмѣстѣ съ Геродотомъ и другими древними, отличать собственно I.—продуктъ этого смѣшенія, отъ аѳинянъ, гордившихся своимъ древнимъ пеласгическимъ происхожденіемъ. Въ смѣшанную національность I., кромѣ собственныхъ I., входили абанты изъ Евбеи, минійцы, кадмейцы, дріопы, фокейцы, молоссы, аркадскіе пеласги и эпидаврійскіе доряне. Да и сами I., выселившіеся изъ Аѳинъ, по словамъ Геродота, прибыли въ М. Азію безъ женъ и взяли себѣ здѣсь въ супружество карійскихъ женщинъ. Знатные и династическіе роды въ Іонійскихъ городахъ вели свое происхожденіе отъ Нелея, древнѣйшаго царя мессенскаго Пилоса, сыномъ котораго былъ гомеровскій Несторъ. Преданіе приводитъ этихъ нелидовъ (къ которымъ принадлежалъ и Кодръ) также сначала въ Аѳины, гдѣ они достигаютъ, въ лицѣ Меланѳа, царской власти. Но сами I. производили своихъ нелидовъ непосредственно изъ Пилоса. Можетъ быть Кодръ лишь впослѣдствіи вплетенъ въ ихъ генеалогію. Этнографическая пестрота населенія Іоніи находитъ себѣ выраженіе и въ томъ, что, наряду съ исконными іонійскими филами, въ іонійскихъ городахъ находятся еще другія, въ особенности филы Ворейцевъ и Иноповъ. Въ Ефесѣ, въ которомъ составъ населенія былъ особенно пестръ, I. составляли всего лишь одну филу, Ефесцевъ, подраздѣленіями которой были древнія іонійскія филы. О томъ, что и Пелопоннесъ далъ часть, и довольно значительную, этого населенія Іоніи, свидѣтельствуетъ руководящая роль Аргоса и Микенъ въ эпосѣ, продуктѣ чисто іонійскомъ, и культъ Геры на Самосѣ. Различныя данныя указываютъ на глубокую древность поселенія I. въ Малой Азіи. Азіаты, съ весьма раннихъ поръ сталкивавшіеся съ I., называютъ ихъ именемъ всѣхъ грековъ. Jawan у евреевъ (Быт. X, 2) и Yaunâ у персовъ доказываютъ, что знакомство азіатовъ съ I. состоялось еще въ эпоху существованія дигаммы въ іонійскомъ нарѣчіи. Изъ новѣйшихъ ученыхъ Э. Курціусъ выставилъ гипотезу объ автохтонствѣ I. въ Азіи, откуда они съ незапамятныхъ временъ переселились, по его мнѣнію, черезъ острова Архипелага въ Аттику («Die Jonier vor der ionischen Wanderung», Берл., 1855); онъ держится ея во всѣхъ изданіяхъ своей «Исторіи Греціи». Гипотеза эта была подвергнута весьма строгой критикѣ уже Гутшмидомъ («Beiträge zur Gesch. d. alt. Orients», Лпц., 1856) и вслѣдъ за нимъ была единодушно отстранена, пока А. Гольмъ не воскресилъ ее снова въ своей «Geschichte Griechenlands» (I, 86, Берл., 1886). Теперь, однако, гипотеза можетъ считаться устраненною, въ особенности послѣ вѣскихъ возраженій Э. Мейера («Gesch. des Altertums» II, §§ 155—160, Штутг., 1893), который указываетъ, между прочимъ, на то обстоятельство, что города I. тянулись вдоль морского берега, вовсе не проникая вглубь страны, какъ и всегда было съ греческими колоніями; это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что они пришли съ моря. У самихъ іонійцевъ всегда жило сознаніе того, что они колонисты, а не туземцы. Самое распространеніе I. по Кикладамъ и побережью Малой Азіи Э. Мейеръ считаетъ долгимъ и сложнымъ процессомъ, закончившимся въ такъ наз. Микенскую эпоху. Курціусъ возражалъ Мейеру въ статьѣ: «Wie die Athener J. wurden» (въ журн. «Hermes», 25 1890 г.). Бузольтъ («Griechische Geschichte», I², 1893, стр. 277 и сл.) склоняется къ болѣе поздней датѣ заселенія I. и, въ особенности, Кикладъ, въ виду почти полнаго отсутствія предметовъ «микенскаго стиля» въ некрополяхъ этихъ мѣстъ. Іонійскіе города, къ которымъ въ довольно древнее время примкнула эолійская Смирна, составляли союзъ, центромъ котораго было святилище Паніоніонъ на мысѣ Микале. Въ эпоху Креза всѣ іонійскіе города на материкѣ подпали подъ власть Лидіи и съ паденіемъ лидійскаго владычества (546) перешли подъ власть Персіи. Вскорѣ та же участь постигла Хіосъ и Самосъ. Персы сажали по городамъ тиранновъ (изъ числа ихъ же гражданъ), которые хорошо уживались съ населеніемъ. Въ 500 г. вспыхнуло возстаніе I., которое было подавлено послѣ сраженія іонійскаго флота съ персидскимъ при Ладѣ и разрушенія Милета (494). Во время греко-персидскихъ войнъ I. сражались въ рядахъ персовъ, но въ сраженіи при Микале они перешли на сторону грековъ (479). Послѣ побѣды Кимона при Евримедонтѣ (465) города I. фактически стали свободны. Состоялось ли оффиціальное подтвержденіе этой свободы—въ точности неизвѣстно, такъ какъ миръ, переговоры о которомъ велъ около 449 г. при персид. дворѣ аѳинянинъ Каллій (такъ назыв. Кимоновъ миръ), повидимому, не былъ ратификованъ. По Анталкидову миру (387) города I. опять подпали подъ персидскую зависимость. Затѣмъ послѣдовательно они переходили подъ власть македонянъ и римлянъ, отличаясь и въ эпоху упадка Греціи сравнительнымъ процвѣтаніемъ и богатствомъ. Среди I. съ древнѣйшихъ временъ процвѣтали искусства и науки; уроженцами Іоніи были: Ѳалесъ, Анаксимандръ, Анаксименъ, Ксенофанъ, Анаксагоръ,

Гекатей, Анакреонъ, Мимнермъ, Апеллесъ и Парразій. *А. Щ.*

Іора—правый притокъ р. Алазани (лѣв. притокъ р. Куры), представляетъ вмѣстѣ съ послѣдней прекрасный примѣръ парныхъ рѣкъ, такъ какъ почти на всемъ протяженіи теченія эти р. приблизительно параллельны, имѣетъ въ длину, по Стрѣльбицкому—295 в., а по Герсевanову—336 в. І. беретъ начало съ южныхъ склоновъ г. Борбало (главн. Кавк. хр.) и направляется по гористой и лѣсистой странѣ сначала на югъ, проходитъ черезъ уѣздн. г. Тіонеты и затѣмъ, повернувъ на ЮВ, у сел. Хошма выходитъ на плоскость. Далѣе, І. въ томъ же направленіи течетъ по безлѣсной и пустынной мѣстности до соединенія съ Алазанью у м. Самухъ. Начиная отъ м. Тіонетъ, на протяженіи почти 70 в., І. имѣетъ паденіе 24—32 фт. на в., а затѣмъ на протяженіи почти 200 в.—7 фт. на версту. Въ зимнюю малую воду расходъ воды составляетъ 0,355 куб. саж., a maximum весною до 4,52 куб. саж. въ секунду. Большая часть р. І. находится въ Тифлисской губ., ширина р. до 50 саж., теченіе въ низовьяхъ извилисто, глубина незначительна, притоки ничтожны. На І., у сел. Сагареджа, 7 ноября 1800 г. ген. Лазаревъ разбилъ Омара, хана аварскаго, шедшаго разорять Грузію. Побѣда эта освободила Грузію отъ грабежей лезгинъ и, будучи первой значительной въ Закавказьѣ, показала туземцамъ могущество Россіи. *В. М.*

Іорамъ (евр. «Богъ высокъ») — имя двухъ царей еврейскихъ: 1) *І., 5-й царь іудейскій*, сынъ Іосафата, извѣстенъ своими жестокостями и нечестіемъ; царство его терпѣло всевозможныя невзгоды, отъ внѣшнихъ нашествій и внутреннихъ нестроеній. Пораженный неизлѣчимою болѣзнью, онъ умеръ въ жестокихъ страданіяхъ и не удостоенъ былъ даже почестей царскаго погребенія. Царствовалъ 8 лѣтъ (4 Цар. I, VIII, XI; 2 Парал. XXI и др.).—2) *І., 10-й царь израильскій*, сынъ Ахава и преемникъ своего брата Охозіи. Отъ своего отца онъ наслѣдовалъ наклонность къ идолопоклонству, хотя и не предавался ему вполнѣ. На время его царствованія выпадаетъ большинство чудесъ пророка Елисея, который не разъ избавлялъ его отъ сиріянъ. Онъ палъ отъ руки Іиуа, истребителя всего дома Ахавова. Царствовалъ 12 лѣтъ (4 Цар. III, V, VI, IX и др.). *А. Л.*

Іорга (рум. Jorga) — молодой и талантливый румынскій писатель, пріобрѣлъ извѣстность главнымъ образомъ цѣлымъ рядомъ критическихъ статей, написанныхъ хорошимъ языкомъ, но не всегда ясныхъ, вслѣдствіе изобилія сравненій. Извѣстно также его «Descrieziele din Italia».

Іорданесъ (Jordanes) — историкъ VI в., неправильно называемый Іорнандомъ, родомъ аланъ, хотя и причисляющій себя къ готамъ, принадлежалъ къ духовному сословію; кажется, былъ епископомъ кротонскимъ. Одно изъ его сочиненій, посвященное нѣкоему Виргилію, можетъ быть, римскому папѣ того времени: «De orignie actibusque Romanorum» или «De summa temporum»—конспектъ всеобщей исторіи до современника его, Юстиніана; значеніе его не очень высоко. Зато весьма важно его «De origine actibusque Getarum»—исторія готовъ до паденія итальянскихъ остготовъ, тѣмъ болѣе цѣнная, что І. пользовался недошедшими до насъ источниками, въ томъ числѣ готской исторіею Кассіодора. Между многими изданіями І. лучшее — Моммзена, «Jordanis Romana et Getica», въ «Monumenta Germaniae historica, Auctores antiquissimi» (т. V, Берл., 1882, съ введеніемъ издателя).

Іордани (Раймундъ Jordani)—августинскій монахъ изъ Франціи, жилъ въ XIV в. и написалъ рядъ моральныхъ разсужденій, подъ псевдонимомъ *Idiota*. Извѣстны его: «Contemplationes de amore divino», «De Beata Virgine Maria», «De conflictu continuo inter animam et carnem», «De miserabili cursu vitae».

Іордансъ (Якобъ Jordaens)—фламандскій живописецъ (1593—1678), писавшій картины содержанія историческаго, миѳологическаго, аллегорическаго, также бытовыя съ фигурами въ натуральную величину и портреты. Ученикъ Адама ванъ-Ноорта и современникъ Рубенса, котораго вліяніе замѣтно во всей художественной дѣятельнсcти І. Историки живописи долгое время считали І. ученикомъ Рубенса, но теперь доказано, что этого не было. Во всякомъ случаѣ І. былъ самостоятельный національный художникъ, не бывшій въ Италіи и не подчинившійся вліянію италіанскихъ образцовъ, Въ 1616 г. І. вписанъ въ гильдію св. Луки *), но еще какъ живописецъ-ремесленникъ и только черезъ 4 года послѣ того сталъ извѣстенъ, какъ живописецъ-художникъ. Живопись І. чрезвычайно колоритна, тѣло фигуръ дышетъ здоровьемъ и свѣжестью,—въ особенности женскихъ; движенія ихъ сильны и даже иногда порывисты. Вообще въ его произведеніяхъ, какъ и въ произведеніяхъ Рубенса, болѣе мощи и энергіи, чѣмъ красоты формъ и граціи. Иногда рисунокъ формъ въ движеніи утрированъ, а потому отступаетъ отъ правильности, иногда колоритъ тѣла слишкомъ цвѣтистъ, отступая отъ натуральности. Композиція свободная и богатая, исполненіе тоже свободное и быстрое. І. иногда почти заканчивалъ въ день портретъ и даже цѣлую фигуру въ ростъ. Вслѣдствіе этого число произведеній І. чрезвычайно велико, хотя и менѣе чѣмъ Рубенса; впрочемъ, производительность художника зависитъ также отъ количества требованій на его картины. Насчитывается до 700 картинъ І. и во всякой значительной галлереѣ можно видѣть ихъ нѣсколько. Кромѣ картинъ вышеперечисленнаго содержанія онъ иногда вступалъ въ сотруд-

*) Гильдія или корпорація св. Луки въ Антверпенѣ, о которой такъ часто упоминается въ исторіи Нидерландской живописи, была основана около 1382 г. Вначалѣ членами этой корпораціи, кромѣ живописцевъ и ваятелей, были—золотыхъ дѣлъ мастера, ткачи и мастера цвѣтныхъ стеколъ. Впослѣдствіи образовалось въ гильдіи отдѣленіе литературы и реторики. Ея записи или протоколы (Liggeren), почти въ полнотѣ съ 1453 до 1736 дошедшіе до нашего времени, содержатъ драгоцѣнный археологическій матеріалъ для исторіи фламандской живописи. Первое, вписанное въ протоколахъ этого учрежденія имя—Виллемъ Декюйперъ (Decuyper), живописецъ-раскрашиватель статуй. Первый художникъ большой извѣстности, тамъ названный, былъ Квентинъ Метсисъ или Мессисъ (1491). О протоколахъ этой гильдіи см. «Jaerboeck der Gilde van Sint Lucas» (Антв. 1855); авторъ—I. B. Van der Straeten.

ничество съ Фитомъ, изображавшимъ животныхъ (напр., «Орелъ, терзающій Прометея»), подобно тому, какъ Рубенсъ иногда писалъ фигуры въ картинахъ Снидерса (охоты, лавки живности). Трудно перечислить даже важнѣйшія произведенія И. по ихъ многочисленности и потому ограничиваемся названіемъ только нѣкоторыхъ его картинъ. «Тріумфъ Фредерика-Генриха, принца оранскаго»—историко-аллегорическая картина (въ Гагѣ), капитальнѣйшее произведеніе І.; существуетъ также эскизъ ея (въ Брюсселѣ); «Св. Мартинъ, исцѣляющій бѣсноватаго» (Брюссель); «Поклоненіе пастуховъ», любимый, неоднократно повторенный сюжетъ художника (Антверпенъ, Стокгольмъ), «Сатиръ и крестьянинъ» — сюжетъ, взятый изъ басни (Мюнхенъ, Петербургъ); «Нимфа и Фавнъ» (Стокгольмъ), «Силенъ» (Дрезденъ), «Король пьетъ» (Лувръ), «Мистическое обрученіе св. Екатерины» (Мадридъ), портретъ адмир. Рюйтера (Лувръ). Эрмитажъ въ Петербургѣ владѣетъ 10 картинами І., изъ которыхъ нѣкоторыя долго приписывались Рубенсу; изъ нихъ назовемъ—«Отдыхъ Діаны», «Семейная пирушка», «Сем. портретъ», «Три дѣтскія головки». Вообще І. многимъ походитъ на Рубенса и его картины, почти всегда безъ подписи, нерѣдко были смѣшиваемы съ Рубенсомъ. Когда Рубенсъ умеръ І. остался первымъ живописцемъ Фландріи; онъ былъ также граверомъ, но его произведенія этого рода немногочисленны и мало замѣчательны. Въ картинахъ І. неоднократно встрѣчается одна и таже женская фигура—Катерина ванъ-Ноортъ, дочь учителя І. и жена художника (съ 1616 г.). Изъ другихъ обстоятельствъ жизни І. заслуживаетъ вниманія то, что, будучи католикомъ, онъ подъ старость перешелъ въ кальвинизмъ.

Единственный сынъ І., также *Якобъ*, былъ тоже художникомъ и работалъ въ Копенгагенѣ. Изъ другихъ І. упомянемъ о *Гансъ І. Младшемъ* (1595—1693); въ Эрмитажѣ имѣется его картина: «Израильтяне по переходѣ чрезъ Чермное море». *Ѳ. Петрушевскій.*

Іорданъ (евр. Jarden, у классиковъ Jordanes, у нынѣшнихъ жит. Scheriat-el-Kebir)—главная р. Палестины, почвенному рельефу которой она придаетъ совершенно особенный отпечатокъ своею низко лежащею долиной Эль-Горъ. Въ своемъ родѣ единственный потокъ этотъ сопровождаетъ цѣпь сирійско-палестинскихъ горъ и идетъ почти параллельно близкому морскому берегу. Источники его лежать на южн. концѣ Антиливана (см.). Тутъ, на Большомъ Гермонѣ, на высотѣ 563 м., начинается Гисбана (Nahr-Hâsbani), южнѣе при Баніасъ беретъ начало Баніасъ (Nahr Banias), а къ З отъ него при Телль-эль-Кади—Леддапъ (Nahr Leddan). Соединенныя русла двухъ послѣднихъ сливаются съ главнымъ—Гасбани на болотистой равнинѣ, которая къ Ю переходитъ въ небольшое, илистое, поросшее тростникомъ оз. Гуле, библейское Меромъ. Отсюда къ Ю начинается удивительное пониженіе долины І. По выходѣ изъ Баръ-эль-Гуле рѣка вступаетъ въ прекрасное Тиверіадское или Генисаретское оз., или Галилейское море (см.), лежащее на 190 м. ниже уровня моря и окруженное роскошной растительностью. І. вытекаетъ изъ южн. конца его и зигзагообразно спускается по сильному уклону, образуя 27 стремнинъ и имѣя до 30 м. ширины. Эль-Горъ достигаетъ 7—20 км. ширины, частью покрытъ голыми холмами, частью (особенно на Ю) образуетъ пустынную солончаковую равнину, въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ есть вода, отличается почти тропической растительностью. Въ 109 км. по прямому направленію отъ Тиверіадскаго оз. І. впадаетъ двумя рукавами, имѣя 170 м. ширины, въ Мертвое море (см.), уровень котораго на 394 м. ниже уровня Средиземнаго моря. Изъ многочисленныхъ, но періодичныхъ притоковъ І. примѣчательны, на лѣв. сторонѣ, Вади Іармукъ или Шеріатъ-эль-Мандгуръ, стекающій съ Гаурана, и Серка (Іабокъ Библіи). Въ Іорданской долинѣ много горячихъ источниковъ. Сильное паденіе и измѣнчивая, часто незначительная глубина дѣлаютъ І. несудоходнымъ. Черезъ мостъ Дочерей Якова (Dschifr-benât-Yakûb), тотчасъ ниже Баръ-эль-Гуле, идетъ дорога отъ Дамаска на морской берегъ; есть еще нѣсколько мостовъ на истокахъ І., а дальше, въ трехъ-четырехъ мѣстахъ, находятся лишь полуразрушенные остатки ихъ. Они замѣняются многочисленными бродами, изъ которыхъ нѣкоторые служатъ и въ высокую воду.

Іорданъ (Wilhelm Jordan)—нѣм. писатель, род. въ 1819 г., издавалъ въ Лейпцигѣ ежемѣсячный журналъ «Die begriffene Welt», гдѣ старался ввести въ беллетристику популярное изложеніе естественныхъ наукъ. Благодаря нѣсколькимъ журнальнымъ процессамъ, долженъ былъ покинуть Саксонію. Въ 1848 г. былъ членомъ франкфуртскаго парламента. Лучшее изъ произведеній І.: «Demiurgos. Ein Mysterium» (1852—1854)—нѣчто среднее между эпосомъ и драмой, своего рода новая теодицея; нѣкоторые критики приравниваютъ «Demiurgos» ко второй части Гётевскаго «Фауста». Гораздо болѣе извѣстна поэма І. «Нибелунги» (I ч. «Зигфридъ», II ч. «Возвращеніе Гильдебранта»), написанная аллитераціей; авторъ публично читалъ это произведеніе болѣе чѣмъ въ 200 городахъ Европы и Америки. Изъ лирическихъ произведеній І. заслуживаютъ вниманіе «Колоколъ и Пушка» и «Послѣднія пѣсни». Лучшая изъ его драмъ—«Die Witwe des Agis»; серьезными литературными достоинствами отличаются его романы «Die Sebalds» и «Zwei Wiegen». Общій недостатокъ произведеній І.—преобладаніе рефлексіи. Ему принадлежатъ также образцовые переводы Эдды, Иліады и Одиссеи, Софокла, Шекспира и литовскихъ народныхъ пѣсенъ.

Іорданъ (Вильгельмъ Jordan)—нѣм. геодезистъ, род. въ 1842 г., въ 1868 г. сдѣланъ профессоромъ геодезіи въ политехникумѣ въ Карлсруэ, въ 1873 — 74 гг. участвовалъ въ экспедиціи Герхарда Рольфса для изслѣдованія Ливійской пустыни, съ 1881 г. профессоръ высшей технической школы въ Ганноверѣ. Напеч. «Physische Geographie und Meteorologie der Libyschen Wüste» (Касс. 1876); «Handbuch der Vermessungskunde» (4 изд., Штуттг. 1893); «Das deutsche Vermessungswesen» (Штуттг. 1880—въ сотрудничествѣ со Штеппесомъ) и др. Съ 1873 г. состоитъ однимъ изъ редакторовъ «Zeitschrift für Vermessungswesen».

Іорданъ (Генрихъ Jordan) — извѣстный нѣм. филологъ (1833 — 1886), проф. въ Кенигсбергѣ. Его главные труды: «M. Catonis praeter librum de re rustica quae extant» (Лпц. 1860); «Scriptores historiae Augustae» (т. I, Берл. 1864); «Topographie der Stadt Rom im Alterthum» (1870—85); «Forma urbis Romae» (1874); «Kritische Beiträge zur Geshichte der lateinischen Sprache» (1879); «Capitol, Forum und Sacra Via zu Rom» (1881); «Morsyas auf dem Forum in Rom» (1883).

Іорданъ (Иванъ-Петръ Jordan), по происхожденію сербъ-лужичанинъ; основалъ (1843) въ Лейпцигѣ первый нѣмец. журналъ, посвященный изученію умственнаго движенія у славянъ: «Jahrbücher für slavische Literatur, Kunst und Wissenschaft»; читалъ въ лейпцигскомъ университетѣ лекціи по славяновѣдѣнію и издалъ чешско-нѣмецкій карманный словарь. Подъ его именемъ издалъ нѣсколько своихъ сочиненій чешскій писатель Клацель.

Іорданъ (Максъ Jordan) — писатель по части искусства, род. въ 1837 г., въ Дрезденѣ; изучалъ историч. науки въ іенскомъ и другихъ университетахъ, и избралъ предметомъ своихъ спеціальныхъ занятій исторію искусства, преимущественно итальянскаго и новѣйшаго нѣмецкаго. Въ 1870 г. былъ назначенъ директоромъ лейпц. городского музея, въ 1874 г. приглашенъ въ Берлинъ на должность директора тамошней національной галлереи и въ слѣдующемъ году занялъ, въ качествѣ доцента, каѳедру въ берл. унив. Съ 1880 г. состоитъ членомъ совѣта прусскаго министерства народнаго просвѣщенія. Главные его литературные труды: «Исторія итал. живописи», Кроу и Кавальказелле (1869 — 1876, переводъ на нѣм.) и «Жизнеописаніе Тиціана», тѣхъ же авторовъ (1877), собственное соч.: «Книга живописи Л. да-Винчи» (1873), «Описаніе худож. произведеній, хранящихся въ берл. націон. галлереѣ» (1-е изд. 1876) и нѣсколько біографическихъ очерковъ въ изданіи Доме: «Kunst und Künstler des Mittelalters und der Neuzeit».

А. С—въ.

Іорданъ (Павелъ Августовичъ) — статистикъ и эстляндскій мѣстный дѣятель (1825—94). Будучи членомъ и секретаремъ эстляндскаго статистическаго комитета, I. первый не только въ Россіи, но и въ Европѣ сдѣлалъ успѣшную попытку практическаго примѣненія изобрѣтенной д-ромъ Энгелемъ карточной системы собиранія статистическихъ свѣдѣній (при переписи жителей г., Ревеля въ 1871 г.); изъ 8 (съ 1863 по 1894 г.) отчетовъ эстляндск. статист. комитета имъ составлены 7. См. докладъ А. Н. Харузина въ XXXVI засѣд. эстл. губ. стат. комитета.

Іорданъ (Рудольфъ Jordan) — одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ живописцевъ простонароднаго быта, родился въ 1810 г. Слѣдуя совѣтамъ живописца Вахса, сталъ заниматься искусствомъ. Развивъ свои художественныя способности писаніемъ этюдовъ береговъ моря и ихъ жителей на о-вѣ Рюгенѣ, учился послѣ того у Шадова и К. Зона, въ Дюссельдорфѣ, и неоднократно предпринималъ поѣздки въ приморскія мѣста для изученія типовъ и быта рыбаковъ и лоцмановъ, воспроизведеніе которыхъ составляетъ его главную спеціальность. Картины его отличаются жизненностью и правдою изображенныхъ сценъ, то отрадно-патріархальныхъ, то полныхъ драматизма, или юмористическихъ, одинаково замѣчательныхъ по прекрасной передачѣ какъ фигуръ, такъ и перспективы и пейзажа, отличающихся мастерскимъ рисункомъ и сильнымъ колоритомъ. Изъ этихъ картинъ, большинство которыхъ пользуется въ Германіи популярностью, благодаря распространеннымъ снимкамъ съ нихъ въ гравюрахъ, политипажахъ, и фотографіяхъ, важнѣйшими могутъ считаться: «Свадебное предложеніе на о-вѣ Гельголандѣ» (1834; въ берл. націон. галлер.), «Возвращеніе лоцмановъ съ моря», «Экзаменъ въ лоціи», «Сцена на дюнѣ послѣ бури» (1884) «Спасшійся послѣ караблекрушенія» (1848; дрезд. гал.), «Похлебка для бѣдныхъ» (дюссельд. гал.), «Вдова моряка, удрученная горемъ»; «Визитъ къ новобрачнымъ на другой день послѣ ихъ свадьбы» (1861; лейпцигскій муз.), «Даровая раздача супа въ монастырѣ», «Всѣ суда возвратились, одного лишь нѣтъ» (1876; самое лучшее изъ всѣхъ произведеній художника) и «Похороны моряка» (1884). Кромѣ картинъ, писанныхъ мысляными красками, замѣчательный талантъ I. выразился во множествѣ акварельныхъ рисунковъ, въ гравюрахъ крѣпкой водкой и въ иллюстраціяхъ къ «Народнымъ сказкамъ» Музеуса. *А. С—въ.*

Іорданъ (Сильвестръ Jordan, 1782—1861) —нѣмец. юристъ и политическій дѣятель; былъ профессоромъ марбургскаго университета, который въ 1830 г. избралъ его своимъ представителемъ въ собраніе кургессенскихъ чиновъ. Здѣсь онъ принималъ большое участіе въ выработкѣ конституціи 1831 г. и навлекъ на себя неудовольствіе правительства. Когда, по распущеніи ландтага, университетъ вновь выбралъ его своимъ представителемъ, министерство не дало ему отпуска; рѣшеніе ландтага, что ничто не можетъ воспрепятствовать прибытію I. на собраніе, послужило поводомъ къ новому распущенію его (1833). Въ 1839 г. I. удаленъ отъ должности профессора и заключенъ въ тюрьму по обвиненію въ принадлежности къ революціоннымъ сообществамъ 1832 и 1833 г. Процессъ I., ставшій знаменитымъ по своей медлительности, въ 1843 г. закончился въ первой инстанціи, присужденіемъ его къ 5-лѣтнему заключенію въ крѣпости за «невоспрепятствованіе заговору». Въ маѣ 1845 г. онъ былъ выпущенъ на поруки, а въ октябрѣ того же года въ высшей инстанціи оправданъ. Въ 1848 г. I. участвовалъ во Франкфуртѣ въ предварительномъ парламентѣ, и въ качествѣ уполномоченнаго Кургессена засѣдалъ въ союзномъ сеймѣ. Въ франкф. парламентѣ онъ также участвовалъ, при чемъ ратовалъ за примиреніе и умѣренность. Напеч.: «Versuche über allgemeines Staatsrecht» (Марб., 1828); «Lehrbuch des allgemeinen und deutschen Staatsrecht» (ч. I, Кассель, 1831); «Selbstverteidigung» (Мант. 1844). Ср. Trinks und Julius, «Jordans Leben und Leiden» (Лпц., 1845).

Іорданъ (Ѳедоръ Ивановичъ)—одинъ изъ лучшихъ русскихъ граверовъ, сынъ придворнаго обойщика (1800—83). Былъ воспитанни-

дважды, именно у прор. Іоиля (III, 2, 12), и притомъ въ такомъ контекстѣ, который не даетъ возможности опредѣлить, есть ли это географическое указаніе, или просто пророческій символъ. Послѣднее мнѣніе преобладаетъ, и подъ І. долиной разумѣется вообще то мѣсто, гдѣ будетъ происходить страшный судъ при кончинѣ міра. *А. Л.*

Іосафатова долина—оврагъ съ древнимъ караимскимъ кладбищемъ, съ южн. стороны Чуфутъ-Кале, близъ г. Бахчисарая, Симферопольскаго у., Таврической губ. Многочисленныя гробницы этого кладбища, изъ тесаныхъ камней и мраморныхъ плитъ, покрыты еврейскими надписями; древнѣйшія изъ нихъ относятся въ 1249 и 1252 гг. по Р. Хр.

Іосафатъ (евр. «Господь судія») — имя благочестиваго іудейскаго царя, 4-го по раздѣленіи монархіи. Сынъ царя Асы, онъ вступилъ на престолъ 35 лѣтъ отъ роду и царствовалъ 25 лѣтъ. Старался идти по стопамъ Давида, бывшаго для него высшимъ образцомъ жизни и дѣятельности. При немъ царство Іудейское достигло высшей степени процвѣтанія. Онъ началъ свое царствованіе укрѣпленіемъ границъ государства, затѣмъ энергично боролся съ идолопоклонствомъ, поручивъ нѣкоторымъ изъ своихъ приближенныхъ, вмѣстѣ съ левитами и священниками, учить народъ закону Божію по всѣмъ городамъ Іудеи. Онъ находился въ мирѣ съ окружавшими его народами. Филистимляне платили ему дань серебромъ, аравитяне пригоняли множество всякаго скота; могущество его поддерживалось сильнымъ войскомъ, подъ начальствомъ храбрыхъ военачальниковъ. Единственной ошибкой его можно считать попытки вступать въ союзъ съ нечестивыми израильскими царями. Въ общемъ, царствованіе его было счастливое, и онъ мирно скончался, оставивъ по себѣ благословенную память въ народѣ. См. 3 Цар. XV, 4 Цар. III, XII, 1 Парал. III, 2 Парал. XVII—XX и др. *А. Л.*

Іосафатъ Булгакъ или *Булгаковъ* (1756—1838) — митрополитъ греко-уніатскихъ церквей въ Россіи. Родомъ изъ помѣщиковъ Гродненской губ., І. получилъ образованіе въ римской коллегіи de propaganda fide и съ 1786 г. былъ епископомъ. Послѣ возстановленія имп. Павломъ брестской греко-уніатской епархіи, І. покровительствовалъ базиліанамъ (см.), притѣснялъ бѣлое духовенство, но тѣмъ не менѣе продолжалъ пользоваться большимъ вліяніемъ, особенно благодаря князю А. Н. Голицыну. Въ 1817 г. І. сдѣлался митрополитомъ греко-уніатскимъ и предсѣдателемъ 2 департамента римско-католической духовной коллегіи, преобразованнаго къ 1828 г. въ отдѣльную греко-уніатскую коллегію. Мягкій и безхарактерный, легко поддававшійся вліянію приближенныхъ фанатиковъ, І. много содѣйствовалъ переходу въ католицизмъ членовъ своей паствы. Лишь когда стѣснены были, при имп. Николаѣ, базиліане и на І. сказалось вліяніе приблизившагося къ нему Іосифа Сѣмашко, его рвеніе къ латинизаціи уніатовъ ослабѣло. О роли его до 1828 г. см. Бобровскій, «Греко-уніатская церковь при имп. Александрѣ І».

Іосафатъ Кунцевичъ — см. Кунцевичъ.

Іосафатъ—см. Варлаамъ и Іоасафъ (V, 527).

Іосемитская долина (Josemite Valley), въ Калифорніи, прозванная чудомъ вселенной, въ 350 км. отъ С. Франциско, между вост. и зап. подошвами Сіерры-Невады. Это узкое ущелье или долина, черезъ которую, направляясь къ Ю, течетъ р. Мерседъ, представляетъ почти равнину въ 20 км. длины и 1—3 км. ширины, на высотѣ 4060′ надъ ур. моря. По обѣимъ сторонамъ долины поднимаются огромные куполы и почти вертикальныя гранитныя скалы, изъ которыхъ одна на 4737′ выше рѣки, текущей у ея подошвы. Скалы эти самыхъ причудливыхъ формъ, напоминающихъ соборы, замки, башни и т. п.; замѣчательнѣйшія изъ нихъ: Cathedral Rock, Sentinel Dome, гранитная масса, поднимающаяся на 4150′ надъ долиной, Three Brothers — скалы, поднимающіяся лѣстницей, одна надъ другой, на высоту 4000′. Долина эта уступлена конгрессомъ штату Калифорніи, подъ условіемъ сохраненія ея на вѣчныя времена неприкосновеннымъ общественнымъ паркомъ.

Іосефсонъ (Людвигъ-Оскаръ Josephson)—видный шведскій театральный дѣятель, род. въ 1832 г. Управляя стокгольмскими театрами, поднялъ ихъ на очень высокій уровень. Написалъ много пьесъ: «Folkungalek», «Marsk Stigs döttrar», «Ant för Kungen» и др. Ему же принадлежитъ цѣнное изслѣдованіе по театру: «Vara teater Foerhollanden».

Іоси-мунэ (Ёси-муне, 1716 — 1751) — восьмой японскій шіогунъ изъ шестого и послѣдняго шіогунскаго дома Току-Гава (1603—1867). Имперія пользовалась въ этотъ періодъ внѣшнимъ миромъ, но внутри ея естественныя бѣдствія причиняли массу вреда населенію (обвалъ горы Кацу-яма, эпидемія кори, наводненія, голодъ, отъ котораго умерло 160000 чел.). Въ умственной жизни Японіи правленіе І. составляетъ золотой вѣкъ (см. Японія). При І. начались сношенія русскихъ съ японцами: наше судно пристало къ сѣв. берегу Нипона и здѣсь завязало торговлю. Національность судна и команды была узнана уже позднѣе, по русскимъ монетамъ, пересланнымъ туземцами въ Іеддо. *Д. П.*

Іосиппонъ бенъ-Горіонъ или *Горіонидъ*, иначе *Псевдо-* или *Лже-Іосифъ* — неизвѣстный авторъ еврейской передѣлки Іосифа Флавія, жившій приблизительно въ концѣ X в. въ Италіи. Въ его переработкѣ много сказочныхъ прибавленій, особенно изъ Гегезиппа. Лучшее изданіе—Breithaupt'а (Гота, 1707).

Іосифиты — названіе членовъ нѣсколькихъ французскихъ орденовъ. Имѣются также конгрегаціи сестеръ св. Іосифа (Іосифитки), во Франціи, занимающіяся обученіемъ и уходомъ за больными.

Іосифо-Волоцкій м-рь—см. Волоколамскій-Успенскій м-рь (VII, 80).

Іосифовскій монастырь, жен. общежительный—Екатеринославской губ., Новомосковскаго у., при дер. Марьевкѣ, образованъ въ 1885 г. изъ жен. общины, учрежденной въ 1873 г.; при м-рѣ школа.

Іосифъ (греч. Ἰωσηπος, лат. Josephus, англ. Joseph, нѣм. Jósepħ, франц. Jóseph, итал. Giuseppe, испан. José, венгер. József, Józsi, чеш. Josef).

I. Библейскія историческія лица.

Іосифъ (евр. «пріумноженіе, прибыль») — сынъ патріарха Іакова отъ Рахили, герой библейской эпопеи, раскрывающей предъ нами живыя картины патріархальнаго быта. Какъ любимый сынъ отца, онъ былъ ненавистенъ своимъ старшимъ братьямъ, которые хотѣли даже убить его, но случайно проходившій караванъ измаилитянъ или аравитянъ рѣшилъ его судьбу иначе: онъ былъ проданъ имъ за 20 сребренниковъ и перепроданъ ими въ Египтѣ. Тамъ онъ, послѣ тяжкихъ испытаній, достигъ положенія верховнаго министра богатѣйшей страны древняго міра, которую онъ спасъ отъ бѣдствій голода своею мудрою предусмотрительностью. Когда братья его прибыли въ Египетъ за хлѣбомъ, I. открылся имъ и переселилъ весь свой родъ, съ престарѣлымъ отцомъ во главѣ, въ Египетъ, гдѣ фараонъ отвелъ имъ для поселенія округъ Гесемъ. Въ теченіе всей своей жизни I. покровительствовалъ своему роду, и даже послѣ смерти Іакова, когда братья опасались, какъ бы онъ не отомстилъ имъ за ихъ прежнюю жестокость, продолжалъ относиться къ нимъ съ братскою любовію. Онъ скончался 110 лѣтъ, оставивъ послѣ себя двухъ сыновей, внуковъ и правнуковъ. Новѣйшая египтологія смотритъ на исторію I. какъ на одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ своихъ источниковъ. См. Vigouroux, «La Bible et les decouvertes modernes» (т. II, кн. III); А. П. Лопухинъ, «Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» (т. I, кн. IV—«I. и его время»); Я. Богородскій, «Патріархъ I.» *А. Л.*

Іосифъ—обрученный мужъ пресв. Дѣвы Маріи (Матѳ. I, 18 и сл.). Онъ по прямой линіи происходилъ изъ рода Давида царя, но находился въ бѣдности и, проживая въ глухомъ Назаретѣ, занимался плотничествомъ. О жизни его, кромѣ обстоятельствъ рожденія Христа, извѣстно мало, хотя апокрифическая литература и старалась восполнить этотъ пробѣлъ. Онъ, повидимому, скончался вскорѣ послѣ посѣщенія Іерусалима съ 12-ти лѣтнимъ I. Христомъ, такъ какъ о немъ послѣ того уже не упоминается. Подъ его именемъ извѣстно апокрифическое евангеліе: «Исторія I. плотника». *А. Л.*

Іосифъ Варсава или *Іосій* — одинъ изъ 70 апостоловъ, называемый въ «Книгѣ Дѣяній» Іустомъ или Варсавою; нѣкоторыми считается сыномъ I. Обручника. Онъ былъ епископомъ въ іудейскомъ городѣ Елевѳерополѣ и тамъ страдальчески кончилъ жизнь. Память 30 октября.

Іосифъ *Аримаѳейскій* — богатый и знатный членъ Синедріона, изъ города Аримаѳеи или Рамаѳы (Рамы). Онъ былъ тайный послѣдователь Христа, но «ради страха іудейскаго» только послѣ смерти Учителя вполнѣ проявилъ свою любовь къ нему: онъ испросилъ у Пилата позволеніе снять тѣло Іисуса Христа съ креста, и съ почестями предалъ Его погребенію въ своей собственной гробницѣ. Іоан. XIX, 38—42; Лук. XXIII, 50—53. *А. Л.*

II. Святые мученики и преподобные.

Іосифъ: 1) св. мученикъ, пресвитеръ изъ Бетъ-Кетубы въ Адіабенѣ, за приверженность къ христіанству побитъ камнями въ 377 г. при царѣ персидскомъ Сапорѣ. Память 3 ноября; 2) другой св. мученикъ, казненный за нежеланіе поклониться солнцу во время перваго гоненія при Сапорѣ (343—350). Память 20 ноября.

Іосифъ *пѣснописецъ*, святой († 883 г.), родился и получилъ воспитаніе въ Сициліи, затѣмъ вступилъ въ Солунскій м-рь, гдѣ предался самому строгому аскетизму. Посвященный въ пресвитеры, онъ переселился въ Константинополь. Имп. Левъ Армянинъ, иконоборецъ, преслѣдовалъ его и заключилъ въ тюрьму. Получивъ свободу, I. устроилъ м-рь при храмѣ Златоуста, но имп. Ѳеофаномъ снова былъ лишенъ свободы и сосланъ въ Херсонесъ. Возвращенный оттуда императрицею Ѳеодорою, назначенъ былъ скевофилаксомъ патріаршей каѳедры. Патріархъ Фотій называлъ его «отцомъ отцовъ», «ангеломъ Божіимъ» и сдѣлалъ его духовникомъ всего константинопольскаго клира. — Одаренный поэтическимъ талантомъ и проникнутый религіознымъ одушевленіемъ, I. всю свою дѣятельность посвятилъ составленію богослужебныхъ пѣснопѣній, и въ частности того рода ихъ, который называется канономъ (см.). Въ «Acta sanctorum» (подъ 4 апр.) говорится, что имъ составлено всего до 300 каноновъ—больше, чѣмъ кѣмълибо другимъ изъ пѣснописцевъ церковныхъ. Не всѣ эти его творенія извѣстны въ печати и даже въ рукописяхъ. Лучшія изъ нихъ—каноны покаянные. См. Филаретъ (Гумилевскій), «Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ восточной церкви» (1860). *Н. Б.*

Іосифъ—преподоб. заоникіевскій (въ мірѣ Иларіонъ). Послѣ 25 лѣтъ усерднаго подвижничества † въ 1612 г.; мощи въ Заоникіевской пустыни. Память 23 іюня.

Іосифъ — преподоб. кіево-печерскій угодникъ XIV в.; мощи его въ Печерскомъ м-рѣ. Память 28 августа.

Іосифъ *Волоцкій* (Санинъ)—знаменитый полемистъ, род. въ 1439 или 1440 г., учился грамотѣ въ Воздвиженскомъ монастырѣ, ок. 1459 г. принялъ монашество въ обители Пафнутія Боровскаго, отличавшейся своими богатствами. Здѣсь прожилъ I. 18 лѣтъ. Назначенный, послѣ смерти Пафнутія, настоятелемъ этой обители, онъ пытался ввести строгій общежительный уставъ; встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны иноковъ, оставилъ монастырь и, недовольный жизнью нѣсколькихъ монастырей, въ которыхъ побывалъ, основалъ въ 1479 г. извѣстный впослѣдствіи Волоколамскій монастырь. Основной добродѣтелью инока, по уставу I.,

было безпрекословное повиновеніе настоятелю, власть котораго была безгранична. Вся жизнь монаха была точно распредѣлена и регламентирована. Каждый монахъ имѣлъ особое мѣсто въ церкви, долженъ былъ стоять, «стиснувъ свои руци и соединивъ нози», «ступаніе имѣть кротко», быть «въ отвѣтахъ сладокъ», входить и выходить чрезъ опредѣленную дверь. Бо́льшая часть дня уходила на богослуженіе, и потому I. считалъ необходимымъ для содержанія монаховъ и вполнѣ законнымъ владѣніе монастырей селами и землей. Вообще уставъ обращаетъ вниманіе почти исключительно на внѣшнюю сторону жизни монаховъ. Ересь жидовствующихъ нашла въ I. суроваго обличителя. Врагъ всякаго «мнѣнія», всякихъ новшествъ, I. требуетъ казни для еретиковъ. Въ своемъ «Просвѣтителѣ», состоящемъ изъ 16 обличительныхъ словъ, онъ старается доказать неправильность «новаго ученія», съ цѣлью преслѣдованія еритиковъ, убѣждаетъ не вѣрить въ искренность ихъ покаянія, всячески разыскивать ихъ, заточать и казнить. Не одни только еретики служили предметомъ обличеній I. Заволжскіе старцы (см. XIII, 106), говорившіе противъ казни еретиковъ, а также Вассіанъ Патрикѣевъ (ратовавшій противъ монастырскихъ имуществъ), вызвали со стороны I. цѣлый рядъ посланій, въ которыхъ онъ доказывалъ законность монастырскаго землевладѣнія, защищалъ богатую внѣшность храмовъ, украшеніе ихъ богатыми образами, книгами и т. д. Мнѣнія I. одержали верхъ надъ мнѣніями противниковъ; еретиковъ казнили, монастыри продолжали владѣть имуществомъ, благодаря близости I. къ великому князю, власть котораго I. всегда старался окружить ореоломъ божественности. I. утверждалъ, что государь «естествомъ подобенъ всѣмъ человѣкамъ, властію-же—Богу», что онъ намѣстникъ Божій на землѣ, глава государства и церкви, самодержецъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ I. является древнерусскимъ книжникомъ, начетчикомъ. Онъ говоритъ цитатами, которыя беретъ изъ Священнаго Писанія, житій святыхъ, даже апокрифическихъ сказаній и гражданскихъ законовъ византійскихъ императоровъ. Умеръ 9 сентября 1515 г., канонизованъ въ 1579 г. Ср. «Просвѣтитель» (изд. 2-е, Казань 1882 г.); Хрущовъ, «Изслѣдованіе о сочиненіяхъ I. Санина» (СПб., 1868); В. Жмакинъ, «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія.» (М. 1881); Е. Голубинскій, разборъ соч. Жмакина въ «Отчетѣ о XXV присужденіи Уваровскихъ наградъ». *В. Боцяновскій.*

III. Іерархи Восточной церкви.

Іосифъ I — патріархъ константинопольскій, избранъ въ 1267 г. Когда имп. Михаилъ Палеологъ захотѣлъ соединить греческую и римскую церкви, I. всячески старался удержать его отъ этой мысли. Императоръ, тѣмъ не менѣе, послалъ посольство въ Ліонъ (1274), и патріархъ скоро долженъ былъ уступить мѣсто Іоанну XI Веккосу. По удаленіи послѣдняго, I. (1282) во второй разъ былъ избранъ на патріаршій престолъ. Онъ созвалъ соборъ духовенства, который призналъ дѣло уніи недѣйствительнымъ. Ум. въ 1283 г.

Іосифъ II—патріархъ константинопольскій, раньше митрополитъ ефесскій, избранъ въ 1416 г. и стремился къ возсоединенію церквей. Вмѣстѣ съ имп. Іоанномъ, онъ посѣтилъ флорентійскій соборъ и умеръ въ Италіи въ 1439 г. Въ 1437 г. I. отказался поставить на русскую митрополію рязанскаго епископа Іону, а поставилъ отрѣшеннаго потомъ Исидора (см. XIII, 364).

Іосифъ—пятый патріархъ моск. и всея Руси (съ 1642 по 1652). Первымъ его дѣломъ было изданіе обширнаго «поученія» къ русской іерархіи и всему духовенству. Затѣмъ замѣчательными событіями его патріаршества были: 1) пренія о вѣрѣ съ Фильгоберомъ, пасторомъ датскаго принца Вольдемара, прибывшаго въ Россію въ качествѣ жениха царевны Ирины (см. XIII, 317); самъ патріархъ лично, въ письмахъ къ Вольдемару, склонялъ его къ принятію православія. 2) Разсылка въ 1646 г. «Наказа», замѣчательнаго по яркой обрисовкѣ тогдашняго церковнаго быта и уклоненій отъ установленнаго строя церковной жизни въ Россіи. 3) Печатаніе церковно-богослужебныхъ и церковно-учительныхъ книгъ (въ числѣ 38 названій, каждое нѣсколькими изданіями, иныя до восьми). Завѣдывавшія изданіемъ лица, избранныя патріархомъ изъ видныхъ представителей духовенства, въ пять изъ этихъ книгъ внесли раскольническія мнѣнія: о двуперстіи крестнаго знаменія, о сугубой аллилуіи и т. д., а также много своевольныхъ измѣненій и дополненій; при послѣдовавшемъ вскорѣ затѣмъ образованіи раскола старообрядства эти книги послужили для него главною и, для того времени, сильною опорой. 4) Основаніе въ Москвѣ Ртищевскаго училища и вызовъ группы ученыхъ кіевлянъ, насадившихъ въ Москвѣ школьное образованіе и давшихъ русской литературѣ рядъ цѣнныхъ по тому времени работъ. 5) Посылка на Востокъ Арсенія Суханова (II, 170), для сличенія вѣры русскихъ съ вѣрою грековъ; при преемникѣ I. онъ возвратился, съ массою книжныхъ сокровищъ. 6) При I., хотя и вопреки его волѣ, совершилось уничтоженіе зла, противъ котораго тщетно боролась церковная іерархія до него—такъ назыв. «многогласія» при богослуженіи, состоявшаго въ томъ, что при совершеніи какого-либо богослуженія одинъ изъ клира читалъ положенные псалмы или молитвы, другой въ тоже время пѣлъ церковныя пѣсни, которыя слѣдовало пѣть по окончаніи чтенія тѣхъ псалмовъ, и т. д. I. посылалъ письмо константинопольскому патріарху Пареенію, спрашивая у него рѣшенія этого и другихъ «великихъ» вопросовъ, хотя всѣ они уже были рѣшены въ данныхъ еще древнею церковью церковныхъ правилахъ, которыхъ патріархъ, очевидно, не зналъ. Темное пятно на памяти I.—корыстолюбіе; онъ скопилъ большія богатства, при чемъ не обходилось безъ несправедливаго обремененія священниковъ патріаршей области. *Н. Б.*

Іосифъ — митроп. астраханскій и терскій (1598 — 1671). Убитъ казаками Васьки Уса, оставленнаго въ Астрахани Стенькою Разинымъ. Ср. статьи въ «Духовной Бесѣдѣ»

(1873 г. № 42 и 43), «Астрах. Епарх. Вѣд.» (1876 г., № 13, 16, 17 и 20) и «Труды Акд. Наукъ», т. V.

Іосифъ *Солтанъ* — съ 1499 г. митрополитъ кіевскій, раньше былъ епископомъ смоленскимъ. І. въ 1509 г. созвалъ въ Вильнѣ соборъ для устроенія западно-русской церкви, а въ 1511 г. получилъ отъ короля Сигизмунда подтвержденіе своей власти надъ всѣми церквами греческаго закона въ Литвѣ и Польшѣ. Въ Москвѣ объ І. говорили худо, такъ какъ онъ не поддерживалъ политическихъ замысловъ великаго кн. московскаго; русскіе лѣтописи называютъ его отступникомъ православной вѣры, помогшимъ и вышедшую за литовскаго кн. вел. княгиню Елену обратить въ католичество. На самомъ дѣлѣ онъ много сдѣлалъ для укрѣпленія церкви въ зап. Руси; въ санѣ архимандрита онъ былъ на Востокѣ и съ любовью изучалъ обыкновенія вост. церкви. Приглашенія короля создать церковную унію І., по совѣту патріарха константинопольскаго, отклонялъ ссылкою на зависимость отъ послѣдняго. Онъ написалъ «Правила» для собора 1509 г. и составилъ интересную «Опись Слуцкаго м-ря» («Акт. Зап. Рос.», I, № 115).

Іосифъ III—митроп. кіевскій съ 1523 г. При немъ вновь разгорѣлась вражда между латинянами и православными, защитникомъ которыхъ былъ Константинъ Острожскій. І. умеръ въ 1534 г. Лѣтописецъ называетъ его неученымъ и близорукимъ.

Іосифъ *Исповѣдникъ* — архіепископъ солунскій, братъ знаменитаго Ѳеодора Студита, жилъ въ IX в., ревнитель иконопочитанія, въ 808 г. импер. Никифоромъ былъ изгнанъ, но въ 811 г. получилъ разрѣшеніе вернуться. Его сочиненіе о почитаніи креста: «*Λόγος εἰς τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν Σταυρόν*».

Іосифъ (въ мірѣ Иванъ Гавриловичъ Бажановъ) — извѣстный проповѣдникъ (1829—1886), сынъ дьякона, учился въ спб. дух. акд.; былъ проф. и инспекторомъ спб. семинаріи, потомъ настоятелемъ московскаго Заиконоспасскаго монастыря, наконецъ, епископомъ балтскимъ. Въ «Духовной Бесѣдѣ», «Церковномъ Вѣстникѣ», «Церковно-обществ. Вѣстникѣ» и особенно въ «Страннинѣ» І. помѣстилъ много рецензій и статей по библейской исторіи, исторіи церкви, сектантства и пр. Отдѣльно изданы: «О крестныхъ ходахъ въ г. Псковѣ и его окрестностяхъ» (СПб. 1858, изъ «Псковскихъ Губ. Вѣдом.»), «Описаніе Свято-Елеазаровскаго м-ря» (1858), «Описаніе Свято-Благовѣщенской Никандровой пустыни» (1858), «Историческая достовѣрность сказанія Степенной книги о первоначальной святынѣ г. Пскова», «Монастырскій вопросъ» (СПб. 1872), «Поученія на великіе праздники» (СПб. 1881), «Избранныя слова, бесѣды и рѣчи» (М. 1884). Полный перечень его соч. см. въ «Обзорѣ» Д. Языкова за 1886 г. (СПб. 1889).

Іосифъ (Кононовичъ-Горбацкій)—еписк. бѣлорусскій. Участвовалъ въ ясскомъ соборѣ 1643 г., гдѣ опровергалъ ученіе Кальвина. За свою ученость пользовался большимъ уваженіемъ современниковъ. Умеръ въ 1650 г.

Іосифъ (Мокосѣй-Баковецкій)—епископъ волынскій, служилъ 16 лѣтъ секретаремъ при королѣ Сигизмундѣ III, потомъ принялъ монашество и былъ назначенъ архим. уніатскаго Жидичинскаго м-ря. Въ 1632 г. возведенъ въ санъ епископа владимірскаго (волынскаго); ревностно заботился о распространеніи уніи, для чего прибѣгалъ къ притѣсненіямъ и насиліямъ. Ум. въ 1650 г.

Іосифъ (Нелюбовичъ-Тукальскій, съ 1661 г. архіеп. могилевскій, потомъ митрополитъ кіевскій; въ 1664 г. былъ захваченъ поляками и заключенъ въ Маріенбургъ, гдѣ томился около двухъ лѣтъ. Освобожденный въ 1667 г. Дорошенкомъ, онъ жилъ въ Чигиринѣ и здѣсь скончался въ 1676 г. Поученія его остались въ рукописяхъ; посланія и письма изданы.

Н. С—въ.

Іосифъ Сѣмашко—см. Сѣмашко.

Іосифъ Шумлянскій — одинъ изъ распространителей уніи (1643—1708); принадлежалъ къ православной шляхетской семьѣ, но еще въ юности перешелъ въ унію; одно время состоялъ въ польской военной службѣ. Католики и уніаты выставили І. кандидатомъ на львовскую православную епископскую каѳедру, въ виду чего І., по имени, вновь приступилъ къ православію. Въ 1667 г. І. былъ избранъ въ епископы, но противъ него былъ епископъ перемышльскій, Антоній Винницкій, отказавшійся постричь и посвятить его и запретившій духовенству львовской епархіи совершить надъ нимъ постриженіе. Почти силой І. добился постриженія отъ игумена Креховскаго м-ря, послѣ чего былъ посвященъ въ діаконы и іерей луцкимъ епископомъ, рукоположенія же въ епископы онъ успѣлъ добиться (1668) лишь отъ греческихъ изгнанниковъ, филиппопольскаго митроп. Софронія и др. Противъ І. было и львовское ставропигіальное братство, выставившее своимъ кандидатомъ на каѳедру Свистельницкаго, который и былъ рукоположенъ Винницкимъ. Между обоими кандидатами возникла ожесточенная борьба, сопровождавшаяся взаимными проклятіями, интригами и насиліями и продолжавшаяся около 5 лѣтъ. Лишь съ восшествіемъ на польскій престолъ Яна Собѣскаго, личнаго друга І., послѣднему удалось побѣдить своего соперника. Въ 1675 г., оставаясь епископомъ львовскимъ, онъ былъ назначенъ и администраторомъ кіевской епархіи. Ревностный поклонникъ шляхетскихъ идеаловъ, съ пренебреженіемъ смотрѣвшій на православное духовенство, І. приступилъ къ введенію уніи. Еще въ 1677 г. онъ писалъ папѣ Иннокентію XI, выражая готовность отречься отъ православія и вновь присоединиться къ уніи, подъ условіемъ допущенія уніатскихъ епископовъ въ сенатъ и подчиненія церковныхъ братствъ епископской юрисдикціи. Папа потребовалъ открытаго присоединенія къ уніи, на что І. еще не считалъ возможнымъ рѣшиться. Нѣсколько лѣтъ послѣ этого онъ усердно пропагандировалъ унію въ своей епархіи, пытаясь даже, но безуспѣшно, выйти изъ-подъ власти кіевскаго митрополита и стать въ непосредственную зависимость отъ московскаго патріарха, передъ которымъ, какъ и вообще передъ московскимъ правительствомъ, онъ либо скрывалъ свои дѣйствія въ пользу уніи, либо объяснялъ ихъ давленіемъ королев-

ской власти. Въ 1700 году Іосифу удалось склонить, на помѣстномъ соборѣ, духовенство своей епархіи къ принятію уніи. Львовское братство сперва отказывалось слѣдовать за епископомъ и пыталось охранять православіе, но должно было уступить и въ 1708 г. также приняло унію, съ условіемъ подчиненія непосредственно римской куріи. Во всей львовской епархіи сохранилъ православіе только Скитскій м-рь, въ Карпатскихъ горахъ. І. написалъ на малоросійскомъ языкѣ «Метрику» или книгу наставленій духовенству, отражающую въ себѣ шляхетскія тенденціи автора. См. Zygmunt Lisiewicz, «Walka o biskupstwo. Epizod z dziejow kościoła wschodniego» (Львовъ, 1888); Миронъ, «І. Шумлянскій, послѣдній православный епископъ львовскій, и его Метрика» («Кіев. Старина», 1891, №№ 6 и 7). *В. М—нъ.*

Іосифъ (въ мірѣ кн. Аргутинскій-Долгорукій, 1743—1801) — патріархъ армянскій, род. въ Тифлисѣ. Будучи архіепископомъ русскихъ армянъ, хлопоталъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи; помогалъ русскимъ властямъ въ ихъ сношеніяхъ съ кавказскими народами. Въ 1792 г. при р. Днѣстрѣ, между рр. Черною и Черницею, І. положилъ основаніе г. Григоріополю, въ которомъ поселились многочисленные христіанскіе выходцы изъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи. Въ Закавказьѣ, благодаря І., присоединились къ Россіи ханы шамахинскій и шушинскіе, приняли русское подданство многіе изъ карабахскихъ меликовъ и болѣе 30000 армянъ переселилось въ предѣлы Россіи. За эти услуги Россія имп. Павелъ въ 1800 г. призналъ родъ І. въ княжескомъ достоинствѣ русск. имперіи и утвердилъ его въ санѣ патріарха всего армянскаго народа. Рѣчи, говоренныя имъ при разныхъ случаяхъ, напечатаны на армянскомъ языкѣ, съ русскимъ переводомъ. Ему принадлежатъ: «Слово на освященіе армянской церкви въ СПб.» (СПб., 1780), «Рѣчь, говоренная на случай пожалованія ему ордена св. Анны» (1799), «Таинство крещенія армянской церкви» (съ армянск., СПб. 1799), «Чинъ, священныя и божественныя литургіи армянской церкви» (СПб., 1799), «Исповѣданіе христіанскія вѣры армянскія церкви» (СПб., 1799).

III. а) Другія духовныя лица.

Іосифъ — архимандритъ Новоспасскаго монастыря въ Москвѣ, извѣстенъ по участію въ земской думѣ 1613 г. Между прочимъ, онъ былъ посланъ съ другими, 21 февраля, спросить москвичей о выборѣ новаго царя, и затѣмъ (2 марта) въ Ипатьевскій м-рь къ старицѣ Мароѣ, просить Михаила на царство.

Іосифъ (Астоменъ) — монахъ, сибирскій раскольникъ XVII в., родомъ изъ армянъ. По словамъ митроп. Игнатія, былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ раскола.

Іосифъ (Дѣвочкинъ)—казначей Троицко-Сергіева м-ря; обвинялся воеводою Долгоруковымъ и его сторонниками въ сношеніяхъ съ Сапѣгою и Лисовскимъ, осаждавшими Троицкій м-рь. Послѣ пытки, которой подвергъ его Долгоруковъ, не смотря на сопротивленіе другого воеводы Голохвастова, І. вскорѣ умеръ (1609 г.).

Іосифъ (Ильицкій)—архимандритъ полтавскаго Крестовоздвиженскаго м-ря. Былъ духовникомъ дѣтей Антона-Ульриха Брауншвейгскаго, во время ихъ пребыванія въ Ютландіи. Его характеристика принца и принцессы сохранена Бантышъ-Каменскимъ («Словарь», т. 2, изд. 1836 г.). Умеръ І. въ 1824 г.

IV. Государи.

Іосифъ I—нѣмецко-римскій императоръ (1705—11), старшій сынъ императора Леопольда I., род. въ 1678 г. Онъ энергично продолжалъ начатую его отцомъ войну за испанское наслѣдство противъ Франціи. Благодаря побѣдамъ Евгенія и Мальборо, ему удалось прогнать французовъ изъ Италіи и Нидерландовъ, и перейти даже къ наступленію. Чтобы освободить себѣ руки для борьбы на Западѣ, І. въ 1707 г. заключилъ договоръ съ королемъ Карломъ XII шведскимъ, который, на пути изъ Польши въ Саксонію, прошелъ черезъ Силезію; по альтранштедтскому миру І. далъ силезскимъ протестантамъ свободу вѣроисповѣданія и возвратилъ имъ большую часть отнятыхъ іезуитами церквей. Въ то же время онъ принудилъ папу признать его брата Карла королемъ испанскимъ. Въ 1708 г. онъ объявилъ опалу противъ курфюрстовъ баварскаго и кельнскаго, за сношенія съ Франціею; но желаніе его соединить Баварію съ Австріею встрѣтило сильное противодѣйствіе какъ нѣмецкихъ, такъ и иностранныхъ государствъ. Венгерское возстаніе Ракочи І. успѣшно подавилъ. Онъ былъ государь образованный и умный, терпимый къ иновѣрцамъ, одинъ изъ наиболѣе энергичныхъ между нѣмецкими Габсбургами. Австрія при немъ достигла большого значенія въ Европѣ. Финансовое управленіе онъ улучшилъ, при помощи Грундаккера фонъ-Штаремберга; имъ также приняты были мѣры для облегченія положенія крѣпостныхъ крестьянъ. См. Herchenhahn, «Geschichte der Regierung Kaiser Josephs I» (Лпц., 1786—89); von Noorden, «Europ. Geschichte im XVIII Jahrh.» (Дюссельдорфъ и Лпц., 1870—82).

Іосифъ II—нѣмецко-римскій императоръ (1765—90), сынъ Маріи-Терезіи, род. 13 марта 1741 г. Послѣ смерти отца, Франца I Лотарингскаго, избранный императоромъ, онъ былъ пріобщенъ матерью къ управленію австрійскими владѣніями. Эпоха ихъ совмѣстнаго управленія ознаменовалась широкой преобразовательной дѣятельностью, такъ какъ необходимость реформъ наглядно обнаружилась во время семилѣтней войны, поставившей Австрію на край гибели, а изъ-за границы проникали просвѣтительныя идеи французской философіи XVIII вѣка. Партія «просвѣщенія» (Aufklärungspartei) все болѣе брала верхъ въ литературѣ и даже въ правительственныхъ кругахъ Австріи, не смотря на консервативныя наклонности императрицы, и наконецъ во главѣ сторонниковъ новизны выступилъ І., при участіи котораго правительство Маріи-Терезіи облегчило положеніе крестьянъ, укрѣпило государственную власть, въ ущербъ клерикальнымъ и феодальнымъ элементамъ, упразднило орденъ

іезуитовъ и отмѣнило пытку. Тѣмъ не менѣе политика Маріи-Терезіи, полная компромиссовъ, не могла удовлетворить ея сына. Не смотря на горячую любовь къ матери, I. провелъ лучшіе годы жизни въ глухой борьбѣ съ нею, иногда значительно обострявшейся (напр., по вопросу о вѣротерпимости). Только послѣ смерти матери, съ 1780 г., у I. были вполнѣ развязаны руки для выполненія широкихъ преобразовательныхъ замысловъ. Программа I. II была самымъ послѣдовательнымъ выраженіемъ системы просвѣщеннаго абсолютизма. Современникъ коронованныхъ философовъ, Фридриха II Прусскаго и Екатерины II, I. былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ людей, когда-либо существовавшихъ, и, не щадя ни себя, ни другихъ, совершенно изнурилъ себя работой. Его безчисленныя путешествія были не тріумфальными прогулками, а тяжелымъ трудомъ добросовѣстнаго ревизора. Входя во все самолично, онъ вѣрилъ въ свое призваніе вывести Австрію изъ полудикаго состоянія, путемъ реформъ, идущихъ сверху. Для этого нужно было, прежде всего, усиленіе государственной власти, при чемъ I. слѣдовалъ старой австрійской традиціи укрѣпленія внѣшняго и внутренняго могущества государства, бюрократической централизаціи, объединенія разноплеменнаго состава монархіи, попранія старинныхъ вольностей феодальнаго происхожденія и подчиненія церкви государству. Въ видѣ корректива произволу онъ допустилъ, однако, гласное обсужденіе текущихъ вопросовъ въ печати и открытую критику дѣйствій монарха (законъ о печати 11 іюня 1781 г.). Человѣколюбивая дѣятельность его простиралась на всѣхъ обездоленныхъ, начиная съ притѣсненнаго крестьянства и кончая сиротами, больными, глухонѣмыми, незаконнорожденными. Тѣмъ не менѣе, I. былъ совершенно чуждъ сентиментальному и нѣсколько отвлеченному благодушію чувствительнаго XVIII вѣка. При малѣйшемъ сопротивленіи, онъ проявлялъ большую жестокость; внѣшняя его политика представляла сочетаніе полнѣйшей нравственной безцеремонности съ ненасытной алчностью къ земельнымъ пріобрѣтеніямъ. Въ этомъ смыслѣ онъ вліялъ на дипломатію Маріи-Терезіи и всецѣло несетъ отвѣтственность за двусмысленную роль Австріи въ первомъ раздѣлѣ Польши и за предательство по отношенію къ Турціи въ 1774 г. Похвалы со стороны модныхъ писателей онъ не искалъ; во время надѣлавшаго много шума путешествія его во Францію (1777) свиданіе его съ Вольтеромъ не состоялось по его собственной волѣ. Въ 1781 г. онъ издалъ знаменитый указъ 13 октября о вѣротерпимости и упразднилъ тѣ монастыри и духовные ордена, которые не способствують дѣлу народнаго просвѣщенія или призрѣнія больныхъ (20 декабря). Церковь была поставлена въ тѣсную зависимость отъ государства и связь ея съ римской куріей значительно ограничена. Народное образованіе поставлено подъ надзоръ государства, при чемъ начальное обученіе стало предметомъ особой заботливости. Католическая церковь осталась господствующею, но православнымъ, лютеранамъ и кальвинистамъ дарованы гражданскія права, а евреи получили различныя облегченія. Съ 1782 г. отступленіе отъ господствующей вѣры перестало считаться уголовнымъ преступленіемъ, но свободу совѣсти правительство не рѣшилось вводить въ фанатической странѣ: право выбора вѣроисповѣданія ограничено было сроками и иными препятствіями, а къ сектантамъ I. относился иногда даже жестоко. Съ другимъ наслѣдіемъ среднихъ вѣковъ—феодализмомъ—разгорѣлась столь же упорная борьба. Уничтожая привилегіи магнатовъ и установляя равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ, I. признавалъ дворянство лишь какъ служилое сословіе и допускалъ притокъ разночинцѐвъ въ ряды чиновничества. I. отмѣнилъ крѣпостное право въ Богеміи (1 ноября 1781 г.), а затѣмъ и въ другихъ провинціяхъ, при чемъ поощрялъ выкупъ крестьянскихъ надѣловъ. Заботясь о подъемѣ благосостоянія сельскаго населенія, онъ собирался установить равномѣрное поземельное обложеніе, возвѣщенное патентомъ 20 апрѣля 1785 г., но ему не суждено было осуществить этого намѣренія. Его политика возбудила всеобщее недовольство и разбилась о встрѣченное сопротивленіе. Феодалы и клерикалы всячески тормозили дѣло реформъ, и хотя папа Пій VI напрасно совершилъ путешествіе въ Вѣну, въ надеждѣ охладить новаторскій пылъ императора, но ежедневное противодѣйствіе клерикаловъ не оставалось безъ результатовъ. Всѣ слои общества тяготились настойчивой, суровой и подчасъ безтактной регламентаціей, маніей бюрократическаго вмѣшательства во всѣ проявленія жизни, начиная съ богослуженія и похоронъ и кончая ношеніемъ корсетовъ. Особенно затруднительно было положеніе I., когда обнаруживалось нетерпѣніе тѣхъ именно общественныхъ элементовъ, въ пользу которыхъ онъ боролся съ реакціей, напр., когда возмутились валашскіе крестьяне (1784). Причинъ неудачи I. слѣдуетъ искать въ попыткѣ круто и безповоротно завершить традиціонную политику Габсбурговъ, заключающуюся въ централизаціи, введеніи нѣмецкаго яз., уничтоженіи провинціальныхъ вольностей, замѣнѣ обломковъ сословно-представительнаго строя вѣнской бюрократіей. I. не могъ, притомъ, сосредоточить все свое вниманіе на внутреннихъ дѣлахъ, такъ какъ постоянно впутывался въ международныя осложненія. Носясь съ планами земельныхъ пріобрѣтеній, онъ не давалъ покоя сосѣдямъ, главнымъ образомъ—старому сопернику Австріи, прусскому королю. Особыя выгоды представляло для Австріи присоединеніе Баваріи, которое обезпечило бы за нею преобладаніе въ Германской имперіи. Послѣ неудачной попытки въ этомъ смыслѣ при Маріи-Терезіи (см. Баварская война за наслѣдство, II, 740), I., во 2-й половинѣ 80 годовъ, надѣялся достигнуть цѣли путемъ уступки австрійскихъ Нидерландовъ; но его захваты и безцеремонное обращеніе съ мелкими владѣтелями сплотили противъ него союзъ германскихъ князей (Fürstenbund), съ Фридрихомъ II во главѣ, такъ что пришлось отказаться отъ задуманнаго предпріятія. Столь же неудачно было столкновеніе I. съ Голландіей, изъ-за судоходства по р. Шельдѣ. Больше всего ожидалъ I. отъ союза съ Россіей, разсчитывая на раздѣлъ Турціи. Личный другъ и рев-

востный союзникъ Екатерины, Іосифъ II былъ застигнутъ врасплохъ, во время своего второго путешествія въ Россію, извѣстіемъ о возстаніи Бельгіи. Нидерландская революція вызвана была отмѣной историческихъ вольностей и полнѣйшей ломкой учрежденій въ краѣ, который еще недавно предполагалось обмѣнять, какъ вещь, на другую страну; феодалы и клерикалы нашли опору въ демократическихъ элементахъ, и ни военная сила, ни проповѣдь послушанія со стороны папы, ни торжественныя уступки правительства не предотвратили полнаго отложенія Бельгіи. По тѣмъ же причинамъ и въ то же самое время дѣла принимали зловѣщій оборотъ и въ Венгріи, гдѣ объединительная политика попирала историческія вольности, круто и насильственно вводила нѣмецкій яз., а магнаты были испуганы спѣшными приготовленіями къ введенію поземельнаго налога на началахъ физіократіи. Въ 1788 г. возгорѣлась русско-турецкая война. Надѣясь славой побѣдъ возстановить свой пошатнувшійся авторитетъ, I. не ограничился вспомогательною ролью союзника Россіи, а двинулъ всѣ свои силы противъ турокъ и самъ сталъ во главѣ войска. Это роковое для него рѣшеніе было плодомъ любви къ военному дѣлу, представлявшей, вмѣстѣ съ увлеченіемъ внѣшней политикой, основное противорѣчіе въ личности неутомимаго реформатора. Скоро военныя неудачи и смертельная болѣзнь, схваченная въ походѣ, принудили его вернуться въ Вѣну, гдѣ императоръ, видя безвыходность своего положенія, при опасномъ внутреннемъ броженіи, отмѣнилъ всѣ сдѣланныя имъ распоряженія, кромѣ крестьянской реформы и закона о вѣротерпимости. На смертномъ одрѣ, не смотря на тяжкія страданія, онъ продолжалъ заниматься государственными дѣлами до послѣдняго дня и умеръ, 20 февраля 1790 г., съ большимъ достоинствомъ и твердостью. Переписка I. съ близкими ему людьми обнародована въ изданіяхъ Arneth'a, Beer'a, Brunner'a, Geffroy, Wolf'a. Русскимъ императорскимъ историческимъ обществомъ изданы документы по внѣшней политикѣ Іосифа II. Монографіи: Hock, «Der Oesterreichische Staatsrath» (Вѣна, 1879); въ «Сборникѣ Онкена» (Берл., вып. 57, 63, 83); Wendrinsky, «Joseph II» (Вѣна, 1880); Ranke, «Die Deutschen Mächte und der Fürstenbund»; Grosshoffinger, «Joseph II» (Лпц., 1865); проф. Трачевскій, «Союзъ князей»; Соколовъ, «Церковная реформа Іосифа II» (1893). *А. О.*

Іосифъ I (Клеменсъ, 1671—1723)—курфюрстъ кельнскій, сынъ баварскаго курфюрста Фердинанда, еще въ дѣтствѣ былъ выбранъ епископомъ фрейзингенскимъ. Курфюрстъ Максъ-Эммануилъ баварскій хлопоталъ о томъ, чтобы доставить I. и кельнское курфюршество, но встрѣтилъ сильнаго соперника въ любимцѣ французскаго короля, Вильгельмѣ ф.-Фюрстенбергѣ, епископѣ страсбургскомъ. Папа отказался утвердить Фюрстенберга. Изъ-за этого возгорѣлась война, и побѣды имперскаго войска надъ французами рѣшили дѣло въ пользу I. I. Въ 1694 г. I. получилъ еще епископство люттихское. Послѣ рисвикскаго мира произошла перемѣна въ политикѣ I. Нуждаясь въ деньгахъ, онъ обратился за помощью къ французскому двору. Дружба съ Франціей возбудила противъ I. населеніе Кельна. Имп. Іосифъ прислалъ для управленія кельнскимъ курфюршествомъ своего министра, оставивъ I. лишь его духовныя прерогативы; но по раштадскому миру онъ былъ возстановленъ въ своихъ правахъ. Былъ покровителемъ искусствъ и самъ писалъ французскія драмы. См. Ennen, «Der spanische Erbfolgekrieg und der Kurfürst Joseph Clemens von Köln» (1851).

Іосифъ I Эммануилъ (1715—77)—португ. король, сынъ Іоанна V, по смерти котораго вступилъ на престолъ въ 1750 г.; все дѣло управленія предоставилъ Помбалю (см.), самъ же предался удовольствіямъ. Покушеніе на жизнь I., имѣвшее мѣсто въ 1758 г. (см. Авейро, I, 73), послужило поводомъ къ изгнанію изъ Португаліи іезуитовъ. Умеръ послѣ продолжительной болѣзни, во время которой регентство принадлежало супругѣ его Маріи-Аннѣ, дочери исп. короля Филиппа V. I. наслѣдовала его старшая дочь Марія I.

Іосифъ Бонапартъ—король испан. (1808—1813), старшій братъ имп. Наполеона I., род. въ 1768 г. на Корсикѣ, † въ 1844 г. во Флоренціи. Получивъ образованіе въ отенской семинаріи, I., послѣ смерти отца, вернулся на Корсику для поддержанія семьи, имѣлъ адвокатскую практику, но въ 1793 г. съ матерью переселился въ Марсель. Въ 1797 г. онъ былъ посломъ въ Римѣ, затѣмъ членомъ и секретаремъ совѣта пятисотъ, послѣ 18 брюмера государственнымъ совѣтникомъ и трибуномъ. Когда Наполеонъ принялъ титулъ императора, I. сдѣлался сенаторомъ и принцемъ франц. императорскаго дома. Въ 1805 г. ему поручено было начальство надъ арміею, посланною противъ Неаполя, и въ 1806 г. онъ сдѣланъ былъ королемъ неаполитанскимъ. Получивъ въ 1808 г. корону Испаніи, онъ передалъ неаполитанскій тронъ Мюрату и 20 іюля вступилъ въ Мадридъ, но послѣ сраженія при Витторіи оставилъ Испанію (см. XIII, 412 и 417—419). Въ 1814 г. онъ стоялъ во главѣ парижской національной гвардіи; послѣ паденія Наполеона удалился въ Сѣв. Америку, гдѣ у р. Мобиль основалъ поселеніе Эглвилль (Aigleville) и жилъ близъ Нью-Іорка, подъ именемъ графа Сюрвилье. Съ 1832 г. онъ жилъ въ Лондонѣ, съ 1841 г.—въ Италіи. Десять томовъ его «Mémoires et correspondances» издалъ Дюкассъ (П., 1853—55).

V. Другія историч. лица.

Іосифъ (le père Joseph, собственно François Leclerc du Tremblay, 1577—1638; прозвище—Eminence grise)—государственный дѣятель Франціи, монахъ капуцинскаго ордена, много путешествовалъ, служилъ въ военной службѣ, въ 1599 г. принялъ монашество и выдѣлился въ качествѣ проповѣдника, профессора и миссіонера. Послѣ смерти Генриха IV достигъ вліянія при дворѣ и мало-по-малу сдѣлался сотрудникомъ Ришелье, политику котораго проводилъ въ важныхъ миссіяхъ (1624 г. въ Римъ, 1630 г. въ Регенсбургъ и т. д.). Въ качествѣ начальника канцеляріи Ришелье, I., вмѣстѣ съ четырьмя другими капуцинами, ис-

понялъ тайныя порученія кардинала и въ неразборчивости на политическія средства превосходилъ своего начальника; только конечныя цѣли I. носили болѣе идейный характеръ и въ бо́льшей степени запечатлѣны духомъ католичества, чѣмъ у Ришелье. Ришелье предназначалъ I. себѣ въ преемники и многіе годы добивался для него кардинальской шапки, но домогательства эти были отклонены, такъ какъ курія считала I. однимъ изъ главныхъ своихъ противниковъ. Ранке нашелъ въ париж. національной библіотекѣ сборникъ актовъ и документовъ 1634—38 гг., составленный подъ наблюденіемъ I. Ср. Ranke, «Franz. Geschichte» (т. II и IX его «Werke»); ст. Фанье (Fagniez), въ «Revue historique» (1885 и сл.).

Іосифъ Андреевичъ (Есипъ А.) — новгородскій бояринъ, потомъ посадникъ, называемый нѣкоторыми лѣтописями «Горошковъ внукъ»; въ 1449 г. ѣздилъ на р. Нарову для заключенія мира съ магистромъ ливонскимъ и епископомъ дерптскимъ. «П. С. Р. Л.» (III, 111, 238; IV, 214).

Іосифъ (Есипъ, Есифъ, Еско) **Захарьевичъ**—новг. посадникъ († 1409). Въ 1384 г. ѣздилъ на Яму ставить городъ. Въ 1388 г. противъ него возстали три конца Софійской стороны, созвонили вѣче у св. Софія, пошли на его дворъ и разметали его хоромы; I. бѣжалъ за рѣку, за него встала вся Торговая сторона; смятеніе продолжалось двѣ недѣли, пока, наконецъ, посадничество не было дано Василію Ивановичу. Въ 1393 г., когда новгородцы подходили къ Пскову и чрезъ 8 дней бѣжали отъ него, I. снова является посадникомъ, но въ томъ же году посадничество у него опять было отнято. Въ 1398 г., послѣ военныхъ дѣйствій изъ-за Двинской земли (т. V, 584), I., опять въ званіи посадника, ѣздилъ посломъ къ вел. князю, который согласился на миръ по старинѣ и отступился отъ Двинской земли. «П. С. Р. Л.» (III, 94, 97, 100, 104; IV, 91, 95, 103, 111, 140, 141, 194; V, 17, 251; VI, 130; VIII, 71). *А. Э.*

Іосифъ (Есипъ) **Фалалеевичъ**—новгородскій тысяцкій. Въ 1384 г. жители Орѣхова и Корельскаго городка пріѣхали въ Новгородъ и жаловались на притѣсненія кн. Патрикія Наримунтовича; пріѣхалъ и кн. Патрикій, посуломъ поднялъ Славенскій конецъ и замутилъ Новгородъ. I. пошелъ на вѣче, собранное приверженцами Патрикія на Ярославовомъ дворѣ; послѣдніе хотѣли ударить на его дворъ; но жители Плотницкаго конца защитили I. Въ 1391 г. I. ѣздилъ въ Изборскъ на съѣздъ съ нѣмецкими послами отъ Любека, Готскаго берега, Риги и др. городовъ. Тутъ нѣмцы цѣловали крестъ послѣ 7-лѣтняго розмирья. Ум. въ 1397 г., принявъ передъ смертью монашество. «П. С. Р. Л.» (III, 94, 95, 98; IV, 90, 91, 96, 98, 102, 140). *А. Э.*

Іосифъ (Есипъ) **Филипповичъ** — двинскій посадникъ. Войска вел. кн. Василія Димитріевича, подъ начальствомъ новг. измѣнника Анфала Никитина и разстриги Герасима, въ 1401 г. захватили въ плѣнъ I., но при Холмогорахъ были разбиты новгородцами, при чемъ отбитъ былъ и I. Въ 1411 г. онъ ходилъ съ кн. Семеномъ Ольгердовичемъ на шведовъ, взявшихъ новгородскій пригородъ, городокъ Корельскій. «П. С. Р. Л.» (III, 101, 104; IV, 113, 143; V, 258). *А. Э.*

VI. Писатели.

Іосифъ—келейникъ патріарха Іова, описалъ, по словамъ Татищева, послѣдніе 24 года царствованія Іоанна IV кратко, а послѣдующія событія, до избранія на престолъ Михаила Ѳеодоровича—пространно.

Іосифъ (1831—1891, въ схимѣ Иларіонъ) —архм., ризничій московской патріаршей ризницы и настоятель моск. Высокопетровскаго монастыря; напечаталъ: «Путеводитель къ святынѣ и къ священнымъ достопамятностямъ Москвы и ея окрестностей» (М., 1871 и чаще).

Іосифъ Горіонидъ — см. Іосиппонъ.

Іосифъ Калимонъ — ученый монахъ Кіево-Печерской лавры, въ 1647 г. проходилъ курсъ философіи въ кіево-могилянской коллегіи; написалъ брошюру: «Żal ponowiony po pogrzebie Jaśnie Przewielebnego o. Piotra Mohiły» (Кіевъ, 1647 г.) и принималъ участіе въ составленіи извѣстнаго полемическаго сочиненія «Лиѳосъ», написаннаго по иниціативѣ и подъ руководствомъ Петра Могилы. Ср. «Архивъ Юго-Зап. Россіи» (ч. I, т. IX, стр. 73).

Іосифъ Кирилловичъ—іеромонахъ кіево-печерскій, составилъ предисловіе къ «Псалтырю», изд. въ Кіевѣ въ 1624 г., съ историческими, догматическими и грамматическими сужденіями о Псалтыри. См. «Библіологическій словарь» Строева (стр. 159).

Іосифъ Тризна — воспитанникъ кіевской школы, архимандритъ печерскій, † въ 1656 г. Написалъ предисловіе къ «Служебнику» (Кіевъ, 1653 г.)—о важности и употребленіи этой книги; дополнялъ «Патерикъ Печерскій» (см. «Чтенія М. О. И. и Др.», 1846 и 1893 г.).

Іосифъ Туробойскій — съ 1708 г. архм. Симонова м-ря; изъ ученыхъ южноруссовъ. Былъ проф. риторики и префектомъ славяно-греко-латинской акд. Онъ сочинилъ церемонію встрѣчи Петра В. при вшествіи его въ Москву послѣ завоеванія Лифляндіи, а также надписи на тріумфальныя арки и картины для вступленія Петра В. въ Москву послѣ Полтавской битвы. Онъ же написалъ книгу: «Торжественныя врата, вводящія въ храмъ безсмертныя славы, непобѣдимому имени новаго Геркулеса, великаго побѣдителя Ѳракіи» и т. д. Ему принадлежатъ гравюра и вирши, поднесенныя, съ посвященіемъ, Стефану Яворскому; гравюра изображаетъ «Христа, поражающаго смерть» (Ровинскій, «Русскія народ. картинки», т. III, ст. 439, № 1008, стр. 701, № 1684). *В. П.*

Іосифъ Флавій—см. Флавій.

Іосія (евр. «Богъ подкрѣпляетъ») — имя 16-го царя іудейскаго (съ 640 г. по Р. Хр.). Вступивъ на престолъ въ 8-лѣтнемъ возрастѣ, I. царствовалъ 31 годъ. Его царствованіе составляетъ одну изъ свѣтлыхъ страницъ библейской исторіи. Поставивъ себѣ образцомъ царя Давида, I. началъ энергично истреблять вторгшееся въ среду іудейскаго народа при прежнихъ царяхъ идолопоклонство, очистилъ храмъ отъ всякаго оскверненія и вообще заботился о поднятіи религіозно-нравственной

жизни въ странѣ. При немъ первосвященникъ Хелкія (см.) нашелъ въ храмѣ заброшенную тамъ «Книгу закона Господня, данную рукою Моисея», и І., на основаніи этой книги, возобновилъ забытый завѣтъ народа съ Іеговою, разрушилъ въ Веѳилѣ самый источникъ идолослуженія и по возвращеніи въ Іерусалимъ всенародно совершилъ пасху. Іудейское царство при немъ какъ бы вновь возрождалось къ жизни и славѣ, тѣмъ болѣе, что этому благопріятствовали и внѣшнія политическія обстоятельства: ассирійская монархія пала, съ Египтомъ поддерживалась завязанная прежними царями дружба, и І. могъ помышлять даже о возстановленіи своего царства въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ оно было при Давидѣ и Соломонѣ. І. палъ во время стычки при Мегиддонѣ съ войскомъ Нехао, котораго онъ вздумалъ было остановить на его пути къ Евфрату. Народъ горько оплакивалъ своего благочестиваго царя (4 Цар. XXI—XXXIII и др.). *А. Л.*

Іосса (Григорій Андреевичъ)—горный инженеръ, ген.-л., изв. металлургъ († въ 1874 г.). Въ 1823 г. первымъ кончилъ курсъ горнаго корпуса и послѣ недолгой службы на уральскихъ заводахъ отправленъ для усовершенствованія въ фрейбергскую горную акд. Возвратившись, І. занялъ каѳедру металлургіи, галлургіи и горнаго искусства (въ нын. горномъ институтѣ), которую не покидалъ въ теченіе 25 лѣтъ. Изъ его трудовъ отдѣльно изданы: «О добываніи сѣры» (СПб. 1856) и «Каменный уголь, огнеупорная глина и сѣрный колчеданъ Новгородской губ.» (СПб. 1855). О пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ І. см. ст. А. Л., въ «Горномъ Журналѣ» (1873, № 1).

Іосселіани (Платонъ Игнатьевичъ, 1810—1875 г.)—изслѣдователь по исторіи Грузіи. Окончивъ курсъ въ спб. дух. акд., былъ преподавателемъ физики и философскихъ наукъ въ тифлисской духовной семинаріи, позже состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при кавказскомъ намѣстникѣ. Въ 1838 г. Имп. акд. наукъ и св. синодъ поручили І. разборъ древнихъ историческихъ актовъ (гуджаровъ), собранныхъ при грузинскомъ синодальномъ комитетѣ. Труды І. печатались въ «Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1842), «Журн. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» (1844), «Кавказѣ», «Кавказскомъ Календарѣ» и нѣкоторыхъ другихъ мѣстныхъ изданіяхъ. Въ 1880 г. въ грузинскомъ журналѣ «Иверія» былъ помѣщенъ посмертный трудъ І. «О послѣднемъ грузинскомъ царѣ Георгіѣ». Съ 1845 по 1855 г. І. состоялъ редакторомъ «Закавказск. Вѣстн.». См. газета «Кавказъ» (1875 г., № 146).

Іоста—р. Ковенской губ., беретъ начало въ Вилькомірскомъ у. и впадаетъ въ Невяжу, притокъ Нѣмана, нѣсколько выше Поневѣжа; берега изобилуютъ болотами и лугами, при впаденіи въ Невяжу покрыты лѣсами. Длина 45 в., глубина и ширина незначительны.

Іостедальсбрэ (Jostedalsbrä)—область распространенія фирна въ Норвегіи, въ округѣ Нордре Бергенгусъ, на полуостровѣ между Сѣв.-фіордомъ и Согне-фіордомъ; 140 км. длиною, шириною отъ 10 до 35 км., пространство 1300 кв. км. Высшая точка Лодальскаупенъ (2076 м.). На І. начинаются многіе глетчеры, всѣ выше 1500 м., спускающіеся до развѣтвленій фіордовъ.

Іостъ (Вильгельмъ Joest) — путешественникъ, род. въ 1852 г., путешествовалъ по Востоку и берегамъ Сѣв. Африки, потомъ объѣздилъ всю Америку и собралъ множество этнографическихъ, антропологическихъ и зоологическихъ наблюденій. Въ началѣ 1879 г. І. отправился въ Цейлонъ, отсюда проѣхалъ всю Индію до Гималайскихъ горъ, сопровождалъ британскую армію въ авганскую войну, затѣмъ направился въ Бирму и Сіамъ, изучалъ бытъ дикихъ народовъ Борно, Церама и Целебеса, сражался съ атчинами въ голландскихъ владѣніяхъ, посѣтилъ Камбоджу и Филиппины и долго жилъ среди дикихъ племенъ Формозы. Изъ Пекина направился въ Монголію, оттуда въ Японію, на Іессо жилъ съ айносами (айну) и въ 1881 г. вернулся изъ Владивостока черезъ Манчжурію, Монголію и Сибирь въ Германію, гдѣ издалъ: «Aus Japan nach Deutschland durch Sibirien» (Кельнъ, 1882, 1887) и «Das Holontalo, ein Beitrag zur Kenntniss der Sprachen von Celebes» (Берл., 1884). Въ 1883 г. онъ объѣхалъ всю Африку и изложилъ свои наблюденія въ книгѣ: «Um Africa» (Кельнъ, 1885).

Іостъ (Исаакъ-Маркъ Jost, 1793—1860)—педагогъ и еврейскій писатель. Написалъ: «Geschichte der Israeliten» (Берл. 1820—28); «Legislative Fragen, die Juden betreffend» (1842); «Neuere Geschichte der Israeliten von 1815 bis 1845» (Берл. 1846—47); «Geschichte des Judentums u. seiner Sekten» (Лпц., 1857—59). Перевелъ «Мишну» (Берл., 1832—34, I—VI). См. Hirndorf, «Isaak Markus Jost und seine Freunde» (Нью-Іоркъ, 1886).

Іосъ—см. Хіосъ.

Jota (хота)—испанскій національный танецъ, въ трехдольномъ размѣрѣ. М. И. Глинка, въ своей оркестровой пьесѣ «Арагонская хота», геніально разработалъ мелодію этого танца.

Іотапата — эллинизированное названіе др.-библейскаго города Ифтахелъ (Іис. Навинъ XIX, 14), въ колѣнѣ Завулоновомъ. І. извѣстна по тому отчаянному мужеству, съ которымъ Іосифъ Флавій защищалъ ее противъ римлянъ, во время іудейской войны («Bell. jud.» III, 7). Теперь Телл-Джефатъ (какъ думаютъ Робинсонъ, Кейль, Сеппъ и др.). *А. Л.*

Іотунфьельде—«исполинскія горы» въ зап. Норвегіи: рядъ цѣпей зубчатыхъ горъ, занимающихъ около 2480 кв. км. Граничатъ къ В и С съ Гудбрандской долиною, съ Ю долиною Вальдресской и съ В. Согнефіордомъ. Въ І. много глетчеровъ, снѣжныхъ высотъ, красивыхъ озеръ (Гьендинъ, Бюгдинъ и Тюинъ) и альпійскихъ рѣкъ. Къ І. принадлежатъ: Гальдгёпигъ (2560 м., высшая точка Норвегіи и Сѣв. Европы) Гарунскія горы (2500 м.), и Скагестельтинды (2350 м.). І. часто посѣщаются туристами.

Іотчакелисъ—р. Ковенской губ. Тельшевскаго у., притокъ р. Свенты, впадающей въ р. Нѣманъ. І., вмѣстѣ съ р. Свентою, составляютъ часть границы Россіи съ Пруссіею.

Іотъ (или *йотъ*)—такъ назыв. (отъ греч. ι) звонкій палатальный среднеязычный согласный спирантъ (см.), образуемый съуженіемъ между средней частью языка и нёба. Отъ артикуляціи гласнаго *і* артикуляція *j* отличается только большею степенью съуженія. Въ латинской и происходящихъ отъ нея азбукахъ І. обозначается знакомъ *j*. Русская азбука не имѣетъ особаго знака для *j* и выражаетъ его различно: 1) въ слогахъ съ гласными звуками—особымъ начертаніемъ гласныхъ *я=ja*, *е=je*, *ё=jo*, *ю=ju*; 2) посредствомъ *і*: *іодъ*, *іодистый*, *Іама* (*Яма*), *Іуліанъ* (*Юліанъ*); 3) послѣ гласныхъ въ концѣ слога—посредствомъ *й*: Мойка=Моjка, домой=домоj. Иногда *й* пишется и въ началѣ слога передъ гласнымъ (напр. *йотъ*), а иногда (передъ *і*) І. вовсе не обозначается: *ихъ*, *имъ*=jiх, jiм. *С. Буличъ.*

Іоты (Jötun, т. е. обжоры)—великаны скандинавской миѳологіи, жили въ Іэтунгеймѣ, отличались силою и ростомъ и были противниками боговъ; въ сказаніяхъ они то изображаются глупыми, то умнѣе самихъ боговъ. І. олицетворяли собою стихійныя силы; къ нимъ принадлежали Эгиръ (Agir), владыка моря, Хрэсвельгръ (Hraesvelgr), управляющій вѣтрами и др. Бо́льшей частью І. жили въ горахъ; ихъ голова и сердце иногда представлялись каменными.

Іохаведа (евр. «Богъ моя слава») — жена Амрама, мать Моисея, Аарона и Маріами (Исх., гл. II). Она была теткой своего мужа, слѣдовательно, состояла въ бракѣ, который позже запрещенъ былъ закономъ Моисеевымъ (Лев. XVIII, 6, 12): это былъ, очевидно, остатокъ патріархальнаго обычая, отмѣненнаго закономъ. Своею материнскою любовью І. спасла жизнь Моисею (см.). *А. Л.*

Іоханапъ бенъ-Закаи — см. Евреи (XI, 439).

Іохеръ (Адамъ-Бенедиктъ Jocher, 1791—1860) — польскій библіографъ и филологъ, кончилъ курсъ въ виленскомъ университетѣ, гдѣ былъ одно время профессоромъ латинскаго языка; напеч. «Obraz bibliograficzno-historyczny literatury i nauk w Polsce po rok 1830» (Вильна, 1840—57; объ этомъ капитальномъ трудѣ см. Библіографія, III, 771); «Pogląd na Kierunek, na bieg umysłów i nauk w przedmiotach wiary świętéj w Polsce» (Вильна, 1857); «Pelasgia, sive de sermone quondam communi, etc.» (Вильна, 1851); Harmonija mów, albo zlanie się w jednę, to jest polska etc.» (Вильна, 1859); «Epilog historyi mowy pierwotnéj, oraz wstęp do jéj odnowienia w mowie słowiańsko-polskiéj» (Вильна, 1859).

Іохманнъ (Карлъ-Густавъ Jochmann, 1790—1830) — лифляндскій мыслитель, другъ Цшокке, написавшаго введеніе къ его сочиненіямъ. Они вышли въ свѣтъ послѣ смерти І., подъ заглавіемъ: «K. G. Jochmann's von Pernau Reliquien» (Гехингенъ, 1836—38) и представляютъ рядъ интересныхъ разсужденій, афоризмовъ и путевыхъ замѣтокъ, свидѣтельствующихъ о хорошемъ знакомствѣ І. съ Россіею, Англіею, Франціею, Германіею и Италіею.

Іохмусъ (Августъ Jochmus, баронъ Котиньола, 1808—1881)—германскій политич. дѣятель; первоначально посвятилъ себя торговой карьерѣ, но затѣмъ изучалъ въ Парижѣ военныя науки, принималъ участіе въ войнѣ за освобожденіе Греціи, служилъ въ англо-исп. иностранномъ легіонѣ, сражавшемся за права исп. королевы Изабеллы; въ 1840—1 г. былъ начальникомъ турецкаго корпуса, дѣйствовавшаго противъ Египта, затѣмъ служилъ при военномъ министерствѣ въ Константинополѣ. Мартовскія движенія 1848 г. побудили І. вернуться въ Германію, гдѣ имперскій викарій, эрцгерцогъ Іоаннъ, назначилъ его министромъ иностранныхъ дѣлъ и флота. Позже состоялъ въ австрійской военной службѣ. Въ 1853—55 и 1870—71 гг. онъ совершилъ кругосвѣтныя путешествія. І. оставилъ рядъ сочиненій, содержанія преимущественно политико-географическаго, а также «Der syrische Krieg und der Verfall des Osmanenreichs seit 1840» (Франкф. 1856); его «Gesammelte Schriften» (между прочимъ — переписка съ эрцгерцогомъ Іоанномъ) изданы въ 1883—4 г. (Берл.).

Іохрома (Jochroma coccinea)—оранжерейное растеніе; кустарникъ, прекрасно цвѣтущій все лѣто пунцовыми цвѣтами и служащій для декорацій терассъ и балконовъ. Зимою сохраняется въ холодной оранжереѣ. Разводятъ и другіе виды: Jochroma Toneliana и Jochroma Warscewiczi.

Іофонъ *изъ Аѳинъ* (Jophon) — сынъ трагика Софокла и самъ трагикъ, жилъ въ концѣ V в. и написалъ нѣсколько десятковъ трагедій, изъ которыхъ сохранились лишь немногіе отрывки.

Іошика (баронъ Николай Josika, 1794—1864)—венгерскій революціонный дѣятель (1848 г.) и авторъ многочисленныхъ историческихъ романовъ («венгерскій Вальтеръ-Скоттъ»). Изъ послѣднихъ особенно извѣстны «Абафи» (1836) и «Послѣдній изъ Баторіевъ». Его «Мемуары» изданы въ 1865 г.

Іошуа или полнѣе—Іегошуа (евр. «Богъ мое спасеніе»), еврейская форма имени Іисусъ.

Іоэнсу (Joensuu)—гор. въ Финляндіи, въ Куопіоской губ., при впаденіи р. Піэлисъ въ Пюхэселькэ, сѣв.-вост. часть системы Оривеси, принадлежащаго къ системѣ Саймы. Конечный пунктъ Корельской жел. д.; пароходное сообщеніе, безъ помощи шлюзовъ, на протяженіи болѣе 300 клм. до Лауритсала, Вильманстранда и С. Михеля, а со шлюзами — и съ Выборгомъ. Жит. болѣе 2500, почти исключительно финновъ; финскій лицей (неполный) и частная финская женская гимназія. Доходы города въ 1889 г.—49209 мар., расходы—63085 м. І. основанъ въ 1808 г. въ качествѣ мѣстечка и быстро развивается, благодаря удобнымъ путямъ сообщенія, обилію лѣса и нахожденію въ окрестностяхъ болотной желѣзной руды. Оживленная торговля; главные предметы вывоза: деревянные товары, масло, кровельное желѣзо. Близъ І. желѣзодѣлательные и лѣсопильные заводы. *Н. Кн.*

Іоѳамъ (евр. «справедливъ Іегова») — имя младшаго сына израильскаго судіи Гедеона. Спасшись отъ кровожадности своего брата Авимелеха, съ согласія сихемлянъ желавшаго провозгласить себя царемъ, онъ убѣдилъ сихемлянъ оставить свою затѣю, произнеся знаменитую притчу о деревьяхъ, избравшихъ надъ со-

бою царемъ терновникъ—первый примѣръ этого рода рѣчей въ Библіи. См. Суд. IX.

Іоѳоръ—священникъ и князь мадіамскаго племени на Синайскомъ полуо-вѣ, тесть Моисея, женившагося на его дочери Сепфорѣ. По своему двоякому положенію — священника и князя—онъ носилъ и двоякое имя — Іоѳоръ и Рагуилъ (Исх. II, 16, 18). Послѣ исхода изъ Египта І. оказалъ Моисею важную услугу, давъ ему совѣтъ произвести реформу въ дѣлѣ управленія освобожденными народами (Втор. I, 9—18). *А. Л.*

Joyeuse entrée (франц., т. е. радостное вступленіе; флам. Blyde-Incomste)—подъ этимъ именемъ извѣстна хартія, на вѣрность которой присягали герцоги брабантскіе и лимбургскіе, съ 1355. Въ основаніи ея лежали законы брабантск. герцога Іоанна II (1312); она состояла изъ 59 статей, къ которымъ Филиппъ Добрый присоединилъ три, а Карлъ V два дополненія. Важнѣйшія постановленія этой хартіи направлены были къ огражденію старинныхъ привилегій и правъ страны, къ ограниченію монетной регаліи государя, къ утвержденію стариннаго начала мѣстнаго государственнаго права, по которому никто изъ гражданъ не могъ быть судимъ внѣ страны, иностранными судьями и по иностраннымъ законамъ. Послѣдняя статья постановляла, что нарушеніе хартіи освобождаетъ подданныхъ отъ обязанности повиновенія.

Историческихъ, Генеалогическихъ и Географическихъ примѣчаніевъ въ Вѣдомостяхъ—выходили нумерами или частями, при академіи наукъ, съ 1729 по 1731 гг., при каждомъ № «Спб. Вѣдом.», два раза въ недѣлю. Начато изданіе было Г. Ф. Мюллеромъ (до половины 1730 г.). Непосредственнымъ продолженіемъ «Примѣчаніевъ» служатъ «Примѣчанія на Вѣдомости» (1732—1740 гг.). Первые 12 №№ за 1739 г. вышли подъ названіемъ «Примѣчанія при Вѣдомостяхъ», а за 1741—1742 гг.: «Примѣчанія къ Вѣдомостямъ». Выступивъ съ совершенно обновленнымъ содержаніемъ и направленіемъ сравнительно съ изданіемъ «Примѣчаній» 1728 г., редакція заявляла, что «не токмо новую политическую Історію, Генеалогію и Географію изъяснять, но и о всемъ протчемъ, что токмо въ вѣдомостяхъ приключится можетъ, на наше мнѣніе объявлять будемъ, мы не будемъ стужать, времянемъ на древніе и средніе времена обращатся, и о тогдашнемъ состояніи Государствъ, земель и высокихъ фамилей разсматривать. Такожде не оставимъ при данномъ случаѣ изъ разныхъ частей натуральной, церковной и ученой історіи многое прибавлять, что мы нашимъ читателямъ пріятнаго и полезнаго отыщемъ». На ряду съ цѣлымъ рядомъ историческихъ, географическихъ и естественныхъ статей, написанныхъ въ популярномъ и серьезномъ изложеніи, большею частью самими академиками (Мюллеромъ, Эйлеромъ, Гмелинымъ старшимъ, Бакенштейномъ и др.), въ изданіи встрѣчаются легкія статьи и стихотворенія. Кромѣ оригинальныхъ статей помѣщались и переводныя, которыя приготовлялись Адодуровымъ, Тредьяковскимъ и др. Въ общемъ «Примѣчанія» составляли выдающееся явленіе въ области тогдашней русской литературы. Вліяніе ихъ на публику было огромное. Она читала ихъ съ большою охотою и долгое время даже по прекращеніи изданія. Въ 1754 г. Ломоносовъ въ письмѣ къ И. И. Шувалову съ похвалою отзывается о «Примѣчаніяхъ» и выражаетъ желаніе видѣть ихъ возобновленіе. Изданіе не было возобновлено, но въ 1765 г. въ Москвѣ оно было повторено въ извлеченіи подъ заглавіемъ: «Историческія, Генеалогическія и Географическія примѣчанія, въ вѣдомостяхъ изданныя въ СПб. при академіи наукъ съ 1729 по 1740 гг.». См. «Реестръ знатнѣйшимъ матеріямъ, которыя въ здѣшнихъ Санктпетерб. Примѣчаніяхъ 1729 — 1734 г. содержатся»; «Ученыя Зап. Акд. Н. по I и III отд.» (т. I, вып. 1); А. А. Куникъ, «Объ ученыхъ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ И. А. Н. съ 1726 по 1852 г.».

Іувалъ—сынъ потомка Каинова, Ламеха. Онъ прославился изобрѣтеніемъ музыкальныхъ инструментовъ—гуслей и свирѣли и есть «отецъ всѣхъ играющихъ» на нихъ. Изобрѣтеніе І. представляло простѣйшую форму струннаго инструмента (Быт. IV, 21). *А. Л.*

Іуда (по-еврейски Іегуда — «хвала или слава Богу»)—весьма популярное библейско-историческое имя. Первымъ изъ носителей его былъ І., четвертый сынъ патріарха Іакова, отъ Ліи. Хотя первоначальная его исторія малоизвѣстна и о немъ говорится только при продажѣ Іосифа братьями, при чемъ онъ обнаружилъ добрую душу, сожалѣя своего злополучнаго брата (Быт. XXXVII), да посвящается еще особая глава изображенію его отношеній къ своей снохѣ Ѳамари (гл. XXXVIII), но ему суждено было играть первенствующую роль въ послѣдующей исторіи библейскаго народа, такъ какъ онъ сдѣлался родоначальникомъ знаменитаго колѣна Іудина, отъ котораго произошелъ и самъ Мессія Христосъ. *А. Л.*

Іуда Галилеянинъ—по имени своей родины Гавланитиды называемый у Іосифа Флавія *Гавлонитомъ*, вмѣстѣ съ фарисеемъ Саддукомъ стоялъ во главѣ возстанія галилеянъ, вызваннаго переписью, которую предпринялъ римскій прокураторъ Квириній (7 г. по Р. Хр.). Возстаніе было подавлено, самъ І. палъ, но родъ его сохранилъ значеніе среди партіи зилотовъ (XII, 587).

Іуда Искаріотъ — одинъ изъ 12 апостоловъ, предавшій своего Учителя. Свое прозвище онъ получилъ отъ г. Керіоѳа, изъ котораго былъ родомъ (Иш-Керіоѳъ—человѣкъ изъ Керіоѳа); впрочемъ, мнѣнія въ этомъ отношеніи расходятся. Во всякомъ случаѣ онъ былъ единственнымъ іудеемъ среди апостоловъ, которые всѣ были галилеяне, и оправдалъ на себѣ древнюю поговорку: «галилеянинъ любитъ славу, а іудей — деньги». Въ обществѣ апостоловъ онъ завѣдывалъ ихъ кассой, изъ которой скоро началъ похищать деньги, и затѣмъ, обманувшись въ надеждѣ, что Іисусъ Христосъ явится основателемъ великаго земного царства, въ которомъ всѣ іудеи будутъ князьями и утопать въ роскоши и богатствѣ, онъ продалъ своего Учителя за 30 сребрени-

ковъ (или сиклей: 30 × 80 к. = 24 р. зол.), но отъ угрызеній совѣсти повѣсился. Не мало было попытокъ разгадать его переходъ отъ апостольства къ предательству. См. Даль, «Judas Ischariot» (Гейдельб., 1816—1818); А. Лопухинъ, «Библ. исторія Нов. Зав.» (стр. 513 и сл.). Древнюю литературу см. у Winer'а, «Real-Wörterbuch» (подъ словомъ Judas).
А. Л.

Іуда Маккавей — доблестный герой, храбро боровшійся за свою вѣру при Антіохѣ Епифанѣ сирійскомъ. Сынъ ревностнаго о законѣ Моисеевомъ священника Маттаѳія, онъ съ дѣтства проникся тою же ревностью, и по смерти отца, подъ именемъ Маккавея—т. е. «молота на враговъ»,—вмѣстѣ съ своими братьями возсталъ противъ попытки Антіоха искоренить іудейство и на мѣсто его ввести греческій культъ. Собравъ около себя всѣхъ ревнителей Іеговы, онъ нанесъ нѣсколько жестокихъ пораженій войску Антіоха и достигъ на время заключенія мира, которымъ и воспользовался для возстановленія истинной религіи, съ ея богослуженіемъ. Храмъ, оскверненный языческимъ идолослуженіемъ, былъ очищенъ и освященъ, въ память чего установленъ былъ особый праздникъ «обновленія» храма. Въ возобновившейся войнѣ І. погибъ славною смертью; но дѣло его продолжалось другими его братьями — Маккавеями (см.). *А. Л.*

Іуда-Ѳаддей или *Левеей*, одинъ изъ 12 апостоловъ, братъ Іакова малаго, сынъ Алфея или Клеопы. О жизни его извѣстно немного. Онъ, подобно другимъ апостоламъ, не чуждъ былъ земныхъ воззрѣній на Мессію (Іоан. XIV, 22), но впослѣдствіи, постигнувъ духовность царства Мессіи, сдѣлался самоотверженнымъ его благовѣстникомъ, проповѣдывалъ, кромѣ Палестины, въ Аравіи, Сиріи и Месопотаміи, и потерпѣлъ мученичество въ Арменіи. Память его празднуется 19 и 30 іюня. Ему принадлежитъ небольшое «соборное посланіе», состоящее изъ одной главы. Цѣлью посланія было предостеречь христіанъ отъ лжеучителей, которые, злоупотребляя свободою христіанскою, сами предавались нечестію и всякимъ мерзостямъ и другимъ внушали ихъ. Нѣкоторыя мѣста въ этомъ посланіи иными критиками признаются заимствованіемъ изъ апокрифической книги Еноха (ст. 14 и 15); но предстоитъ еще рѣшить вопросъ — кто у кого заимствовалъ. Есть достаточныя основанія думать, что заимствованіе сдѣлано не ап. І. изъ книги Еноха, а авторомъ послѣдней—изъ его посланія. *А. Л.*

Іудаизмъ, *іудейская религія*—см. Религія іудейская.

Іудеи — одно изъ названій *евреевъ* (см.); но оно имѣло и специфическій смыслъ. Собственно это названіе ведетъ свое происхожденіе съ того времени, какъ среди другихъ колѣнъ особенно возвысилось колѣно Іудино и, по раздѣленіи монархіи, организовалось въ особое царство *Іудейское*, какъ отличное отъ царства *Израильскаго*. Когда, послѣ плѣна вавилонскаго, въ св. землю возвратился преимущественно народъ царства Іудейскаго, то переселенцы получили уже спеціальное названіе іудеевъ, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ народовъ, и подъ этимъ именемъ евреи стали извѣстны западнымъ цивилизованнымъ народамъ—грекамъ и римлянамъ, а чрезъ нихъ и вообще въ Европѣ (Juden, juifs, jews, жиды и пр.). Въ евангеліи Іоанна терминъ «іудеи» также имѣетъ специфическій смыслъ. Отличая ихъ отъ народа, слѣдовавшаго за Христомъ, евангелистъ разумѣетъ подъ іудеями преимущественно іерусалимскихъ книжниковъ и фарисеевъ, какъ истыхъ выразителей іудейскихъ воззрѣній, сложившихся въ систему особаго раввинскаго міросозерцанія, которое, оказавшись въ рѣшительномъ противорѣчіи съ ученіемъ Христа, продолжаетъ существовать и донынѣ въ системѣ новѣйшаго іудаизма.
А. Л.

Іудейская смола—см. Асфальтъ (II, 403).

Іудейскія войны въ тѣсномъ смыслѣ —войны, веденныя евреями для возстановленія свободы противъ Селевкидовъ и римлянъ. О первой см. Маккавеи. Возстаніе 66—71 г. описано Іосифомъ Флавіемъ, впервые примѣнившимъ къ нему названіе І. войны. Вызванное притѣсненіями корыстолюбиваго Гессія Флора, назначеннаго при Neронѣ правителемъ Іудеи, и поджигаемое фанатизмомъ ревнителей - зилотовъ (XII, 586), возстаніе охватило всю Палестину и сосѣднія области Египта и Сиріи; въ Александріи, Дамаскѣ и др. городахъ шли убійства и уличныя битвы, въ которыхъ гибли десятки тысячъ народа. Правитель Сиріи, Цестій Галлъ, двинулся къ Іерусалиму для подавленія мятежа, но, отбитый Симономъ, сыномъ Гіоры, долженъ былъ отступить и во время отступленія потерпѣлъ тяжелый уронъ. Евреи возстановили теократическое правленіе; во главѣ возставшихъ стоялъ первосвященникъ Анна, среди предводителей выдавались Іосифъ, областной военачальникъ Галилеи, и Іоаннъ Гискальскій. На смѣну Цестію присланъ былъ Веспасіанъ, собравшій въ Антіохіи 60000 римскихъ и союзническихъ воиновъ. Послѣ долгой осады онъ взялъ г. Іотапату, стоящій между Птолемаидою и Тиверіадою; при этомъ погибло 40000 іудеевъ, многіе сами лишили себя жизни; къ числу сдавшихся принадлежалъ и Іосифъ. Другіе города Галилеи потерпѣли вскорѣ ту-же участь и уцѣлѣвшіе отряды зилотовъ поспѣшили укрыться въ Іерусалимъ. Здѣсь пошли сильные партійные раздоры. Партія умѣренныхъ была заподозрѣна въ расположеніи къ римлянамъ и лишилась всякого вліянія; зилоты убили Анну и другихъ вождей умѣренной партіи и, призвавъ въ Іерусалимъ идумеянъ, устроили террористическое управленіе. Среди нихъ самихъ вскорѣ произошелъ расколъ: вокругъ Симона, сына Гіоры, собралась партія простого народа, вокругъ Іоанна Гискальскаго — образованные классы; третья партія, съ Элеазаромъ во главѣ, назвалась священническою. Въ 70 г. сынъ Веспасіана Титъ, по порученію отца, осадилъ Іерусалимъ. Іудеи мужественно защищались; въ городѣ возникъ сильный голодъ и уже въ первые мѣсяцы осады отъ него погибло 115880 чел. Послѣ сопровождавшагося страшной рѣзнею взятія города Титъ отпра-

вился въ Римъ, гдѣ отпраздновалъ великолѣпный тріумфъ; въ числѣ плѣнныхъ, шедшихъ за колесницею тріумфатора, были вожди инсургентовъ, Іоаннъ и Симонъ. Іоаннъ былъ брошенъ въ темницу, гдѣ и умеръ, а Симонъ былъ казненъ. Въ Палестинѣ, послѣ взятія Іерусалима, война еще продолжалась, съ тѣмъ же ожесточеніемъ, съ остатками зилотовъ; послѣднею пала Массада. Когда стѣны крѣпости были такъ сильно повреждены, что часъ отъ часу ожидалось ихъ паденіе, воины сожгли свои дома и сокровища, убили женъ и дѣтей своихъ и себя. Въ продолженіе всей войны, по словамъ древнихъ писателей, было убито 600000 человѣкъ; число погибшихъ отъ голода, проданныхъ въ рабство и т. д. не опредѣляется, но оно было громадно. Римляне такъ презирали І. народъ, что ни Веспасіанъ, ни Титъ не захотѣли принять титулъ Judaicus, т. е. «побѣдитель іудеевъ». Только надписи на монетахъ, выбитыхъ въ честь побѣды, говорили о «покоренной Іудеѣ». Палестина была раздѣлена на участки и роздана или распродана новымъ поселенцамъ; подать, которую іудеи платили въ храмъ Іеговы, они теперь должны были платить новопостроенному храму Юпитера Капитолійскаго. Управленіе провинціею было отдѣлено отъ Сиріи; намѣстникомъ назначался обыкновенно преторіанскій легатъ императора. Ср. Ренанъ, «Разореніе Іерусалима» (М., 1886); De Saulcy, «Les derniers jours de Jérusalem» (Пар. 1866, русск. перев., Буда-Пештъ, 1874). О возстаніи іудеевъ подъ предводительствомъ Бар-Кохбы (III, 136), которое иногда называется второю І. войною, см. Евреи (XI, 440).

Іудейскія монеты—см. Еврейскія монеты (т. XI, стр. 483).

Іудейское царство—названіе южной половины еврейской монархіи послѣ распаденія ея, по смерти Соломона, на два самостоятельныхъ царства—Іудейское и Израильское. Первымъ царемъ его былъ сынъ Соломона, Ровоамъ, при которомъ и состоялось раздѣленіе. Народъ сѣверныхъ колѣнъ, недовольный тяжелыми налогами, которыхъ не хотѣлъ облегчить Ровоамъ, отложился отъ дома Давидова, такъ что за нимъ осталось только два колѣна —Іудино и Веніаминово; но въ Іудиномъ колѣнѣ сосредоточивалась вся историческая слава народа, съ его столицей и общенародной святыней—храмомъ, и, не смотря на кажущуюся слабость, оно обнаружило большую историческую живучесть и просуществовало дольше царства Израильскаго (съ 980 по 588 г. до Р. Хр.). Вотъ списокъ царей этого царства: Ровоамъ, Авія, Аса, Іосафатъ, Іорамъ, Охозія, Гоѳолія, Іоасъ, Амасія, Озія, Іоаѳамъ, Ахазъ, Езекія, Манассія, Амонъ, Іосія, Іоахазъ, Іоакимъ, Іехонія, Седекія. Разрушенное Навуходоносоромъ въ 588 г., оно чрезъ 70 лѣтъ возродилось вновь, и хотя имѣло лишь призрачную самостоятельность, находясь подъ владычествомъ окружающихъ народовъ, однако просуществовало до 70 г. по Р. Хр., когда окончательно погибло послѣ разгрома его римлянами. *А. Л.*

Іудействующіе — секты, стремящіяся къ отожествленію христіанства съ іудействомъ. Въ составъ первыхъ христіанскихъ общинъ входили исключительно христіане іудейскаго происхожденія (іудео-христіане), которые отъ остальныхъ іудеевъ отличались лишь вѣрою въ мессіанство Іисуса Христа; а такъ какъ они царство Мессіи считали предназначеннымъ для одного лишь Израиля, то они строго придерживались и религіозныхъ постановленій Моисеева закона. Когда же говорившіе по-гречески іудеи распространили евангеліе среди своихъ соплеменниковъ, то въ греч. городахъ къ христіанамъ вскорѣ присоединились прозелиты (см.) изъ язычниковъ, положеніе которыхъ первоначально опредѣлялось по закону Моисееву. Апостолъ Павелъ, образовавъ въ Сиріи, Киликіи и друг. мѣстахъ общины, состоявшія исключительно изъ обращенныхъ язычниковъ, провозгласилъ равенство и іудеевъ, и язычниковъ въ царствѣ Мессіи и необязательность закона сначала для христіанъ изъ язычниковъ, а затѣмъ и для всѣхъ вѣрующихъ, безъ различія происхожденія. Эта проповѣдь апостола Павла вызвала споры между христіанами изъ іудеевъ и христіанами изъ язычниковъ, не прекратившіеся и послѣ Іерусалимскаго собора (см. выше, стр. 651). Іудеи-христіане, вытѣсненные изъ внѣ-палестинскихъ общинъ, утвердились въ Іерусалимѣ и Палестинѣ. По смерти Симеона праведнаго, своимъ авторитетомъ поддерживавшаго миръ въ іерусалимской церкви, въ ней произошелъ, въ началѣ II ст., расколъ. Упорные, называвшіеся *евіонитами* (XI, 417), утверждали абсолютную обязательность Моисеева закона и для христіанъ изъ язычниковъ, умѣренные же, извѣстные подъ именемъ *назореевъ* (имя это носили всѣ христіане изъ іудеевъ), только христіанъ изъ іудеевъ считали обязанными соблюдать его. Этому основному разногласію соотвѣтствовала и христологія этихъ двухъ сектъ: евіониты, хотя признавали Іисуса Христомъ, считали его простымъ человѣкомъ, сыномъ Іосифа и Маріи, который только при крещеніи былъ посвященъ въ Мессію и надѣленъ божественными силами; назореи видѣли въ Немъ Сына Божія отъ вѣчности и вѣрили въ зачатіе его отъ Святаго Духа. Изъ смѣшенія ессенизма съ христіанствомъ произошла около этого времени (отъ нѣкоего Елкая) секта *елкезаитовъ*, у которыхъ іудейскій элементъ соприкасался съ гностическимъ. Они учили о повторяемости крещенія для прощенія грѣховъ, съ призываніемъ во свидѣтели стихій, и утверждали продолжающееся воплощеніе Сына Божія. Когда послѣ побѣды римлянъ надъ Бар-Кохбой (135) іудеямъ воспрещено было вступать въ Іерусалимъ, большая часть назореевъ соединилась въ Іерусалимѣ съ христіанами изъ язычниковъ въ одну церковь, которая избрала себѣ епископа *отъ необрѣзанія* (ἐξ ἀκροβυστίας)—Марка; евіониты-же соединились съ елкезаитами и выработали систему, отъ которой сохранился памятникъ въ такъ назыв. Клементинахъ (см.). Позднѣйшіе учителя церкви упоминаютъ о І. лишь случайно и вообще склонны разсматривать ихъ скорѣе какъ заблудшихся братьевъ, нежели какъ еретиковъ. Евсевій, напр., называетъ ихъ обольщенными, но не оторванными отъ Господа. Только Епифаній впервые вноситъ ихъ въ списокъ еретиковъ. Во време

Епифанія († 403) въ пограничныхъ странахъ Палестины существовали еще синагоги евіонитовъ; онъ встрѣчалъ также и разрозненныхъ елкезаитовъ. Въ V ст. всѣ они, повидимому, вымерли. Въ IV—V стол. іудейскій элементъ выступаетъ и въ другихъ сектахъ. Таковы *гипсистаріи* (VIII, 743) въ Каппадокіи, *небожители* (coelicolae) въ Африкѣ, противъ которыхъ императоръ Гонорій издалъ два эдикта. Вновь появляются I. уже въ восточной Европѣ, сначала въ Болгаріи въ XIII вѣкѣ, при царѣ Іоаннѣ-Александрѣ (см.), затѣмъ въ Новгородѣ, во второй половинѣ XV в.; но въ Россіи, какъ раньше и въ Болгаріи, секта эта, повидимому, тогда же была совершенно искоренена (см. Жидовствующіе). Въ 1738 г. состоялась резолюція имп-цы Анны Іоанновны (П. С. З. № 7612) о сожженіи флота капитанъ-лейтенанта Возницына, за отпаденіе отъ христіанской вѣры, и жида Боруха, за совращеніе онаго капитана въ жидовскій законъ»; въ этой резолюціи говорится и о «совращеніи Борухомъ, съ прочими жидами, въ Смоленскѣ простого народа и построеніи имъ жидовской школы». Въ первой же половинѣ XVIII в. св. Дмитрію Ростовскому извѣстны были I. на Дону, которыхъ онъ называлъ *щельниками*; ихъ смѣшивали съ молоканами, называли также *селезневцами* и *иконоборцами*. Затѣмъ въ 1811 г. во многихъ мѣстностяхъ неожиданно обнаружены были жидовствующіе (см. XI, 944), при чемъ сектанты Каширскаго уѣзда Тульской губ. заявили, что вѣру свою «исповѣдуютъ издревле». Ересь эта въ первой четверти XIX ст. была обнаружена въ губ. Московской, Тульской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Астраханской, Ставропольской и Воронежской, и въ одной послѣдней сектантовъ оффиціально считалось 3771 человѣкъ (по даннымъ 1889 г. число это уменьшилось до 930, именно: въ Бобровскомъ уѣздѣ 176 мужчинъ и 172 женщ., въ Павловскомъ 297 мужчинъ и 285 женщ.). Послѣ суровыхъ мѣропріятій 1825 г. сектанты изъ центральныхъ губерній переходятъ на окраины. Нѣсколько десятковъ семействъ поселены были въ губ. Иркутской, Енисейской и Тобольской; въ 1840 г. въ станицѣ Александровой, близъ Пятигорска, ихъ оказывается 775 мужч. и 720 женщ., зачисленныхъ въ казаки; около этого же времени они жили въ Кизлярѣ, на Терекѣ и въ др. пунктахъ сѣв. предгорія Кавказа; въ 1830—1840-хъ гг. начинается массовое переселеніе ихъ въ Закавказье. Въ настоящее время они встрѣчаются тамъ во многихъ городахъ и селеніяхъ, въ числѣ отъ 1—2 до 325 семей. Всего больше ихъ въ с. Привольномъ, Ленкоранскаго уѣзда, куда сектанты переселились изъ Кизляра (свѣдѣнія относятся къ 1867 г.). Изъ губ. Европ. Россіи I., кромѣ Воронежской и Тамбовской губ., въ большомъ количествѣ встрѣчаются въ Балашевскомъ у. Саратовской губ. По оффиціальнымъ даннымъ конца 1880-хъ гг. всѣхъ I. въ Россіи считается 3173 д. обоего пола. Изъ отрывочныхъ данныхъ, имѣющихся въ литературѣ о вѣроученіи I. (данныя эти собраны въ ст. Н. Астырева въ «Сѣв. Вѣстникѣ» 1891 г. № 6), можно заключить, что они распадаются на двѣ фракціи: на *геровъ* (древне-евр. слово, значитъ пришлецъ, обращенный) и *субботниковъ*. Первые совершенно отрѣшились отъ христіанства, изучаютъ древне-еврейскій языкъ, на немъ молятся, признаютъ талмудъ, во всемъ хотятъ быть похожими на коренныхъ евреевъ и вмѣстѣ съ ними вѣрятъ, что ожидаемый Мессія будетъ земнымъ царемъ; вторые также соблюдаютъ всѣ еврейскіе обряды (въ томъ числѣ и обрѣзаніе), но молитвы читаютъ въ русскомъ переводѣ и признаютъ Новый Завѣтъ, ставя его ниже Ветхаго. Св. Троицы субботники не признаютъ, Іисуса Христа считаютъ пророкомъ, но не воплотившимся сыномъ Божіимъ; ожидаютъ Мессію, но это будетъ великій философъ, нравоучитель, который водворитъ на землѣ царство духа, разума и свободы. По имѣющимся въ литературѣ сообщеніямъ, I. трудолюбивы, занимаются преимущественно земледѣліемъ, пьянства и разврата не знаютъ; очень привержены къ чтенію, привѣтливы, гостепріимны; охотно оказываютъ помощь какъ своимъ одновѣрцамъ, такъ и православнымъ; по отношенію къ послѣднимъ ведутъ себя сдержанно и уступчиво; отъ участія въ мірскихъ повинностяхъ не уклоняются. Въ 1844 г. изъ баптистской секты адвентистовъ (I, 167) выдѣлилась въ Сѣверной Америкѣ фракція субботниковъ, которые признаютъ св. Троицу и проповѣдуютъ строгую умѣренность. Ср. о ней Dresbach, «Prot. Sekten der Gegenwart» (1888).

Іудея—южная часть Палестины, получившая свое названіе отъ колѣна Іудина, которому она досталась въ удѣлъ при раздѣлѣ Земли Обѣтованной по завоеваніи ея Іисусомъ Навиномъ. Понятіе I. иногда, особенно послѣ плѣна вавилонскаго, расширялось до объема всей Палестины, какъ страны, населенной іудеями. Понимаемая въ тѣсномъ смыслѣ, она составляла во времена I. Христа только четвертую часть всей страны (Іудея, Самарія, Галилея и Заіорданье). См. Палестина. *А. Л.*

Іудино дерево «муза́-ага́чъ» по-татарски — см. Багрянникъ (II, 655) и Бобовыя (IV, 127, отд. цезальпиніевыя).

Іудино колѣно—часть еврейскаго народа, имѣвшая своимъ родоначальникомъ Іуду, сына Іакова. Хотя сначала Іудѣ угрожало прекращеніе рода, но случайность дала ему двухъ сыновей отъ его снохи Ѳамари, и его племя начало быстро размножаться, такъ что по первому исчисленію послѣ выхода изъ Египта его колѣно было самымъ многочисленнымъ (74600 годныхъ къ войнѣ мужчинъ отъ двадцати лѣтъ и выше; Числ. I, 27). При раздѣлѣ Обѣтованной Земли на его долю выпала южная часть Палестины—къ югу отъ Іерусалима. Такъ какъ изъ него вышелъ знаменитѣйшій изъ еврейскихъ царей, Давидъ, возвысившій свое государство на степень великой монархіи, то это отразилось и на самомъ колѣнѣ, которое получило преобладающее значеніе въ народѣ и занимало это положеніе въ теченіе всей его исторической жизни, до самаго разсѣянія, придавъ и самому народу свое собственное названіе—іудеи. Со времени раздѣленія монархіи при Ровоамѣ оно отожествляется съ царствомъ Іудейскимъ. *А. Л.*

Іудины уши (Auricularia sambucina Mart. или Hirneola auricula Judae Berk.)—дрожжанковый грибъ изъ семейства Auriculariaceae, подкласса Protobasidiomycetes. Свое названіе этотъ грибъ получилъ, благодаря весьма характерной формѣ плодоваго тѣла, имѣющаго видъ человѣческаго уха. Это хрящеватое, просвѣчивающее тѣло темнокоричневаго и черноватаго цвѣта и студенистой, дрожащей въ сыромъ состояніи консистенціи; сверху оно блестящее, снизу волосистое. Базидіи нитевидные, раздѣленные поперечными перегородками на членики; длинныя стеригмы развиваютъ по одной базидіоспорѣ. І. уши—полупаразитъ, появляющійся нерѣдко на старыхъ стволахъ черной бузины (Sambucus nigra). Раньше этотъ грибъ употреблялся въ медицинѣ (Fungus sambuci), какъ наружное охлаждающее средство при воспаленіяхъ горла и глазъ; въ народѣ употребляется для этой цѣли кое-гдѣ и до настоящаго времени. *С. Р.*

Іудиѳь — героиня извѣстнаго разсказа, составляющаго содержаніе неканонической «Книги Іудиѳи». По этому разсказу, когда Навуходоносоръ, царь ассирійскій (вавилонскій), потребовалъ отъ завоеванныхъ имъ народовъ усиленнаго набора войскъ, нѣкоторые народы воспротивились этому, и для усмиренія ихъ царь отправилъ своего полководца Олоферна, который долженъ былъ наказать и іудеевъ, оказавшихся среди непокорныхъ. Іудеи укрѣпились въ Ветилуѣ, которую и осадилъ Олофернъ. Осада затянулась: въ виду недостатка въ припасахъ городу грозила гибель. Тогда спасительницей его явилась молодая и красивая вдова І., которая, притворной лаской добившись довѣрія Олоферна, отрубила ему голову его собственнымъ мечемъ, а іудеи, сдѣлавъ вылазку, разбили растерявшихся враговъ и прогнали ихъ изъ своей страны. Съ этимъ разсказомъ связываются разныя недоумѣнія, которыми и не преминула воспользоваться критика, съ цѣлью подорвать его историческое значеніе. Указываютъ, между прочимъ, на то, что Навуходоносоръ называется царемъ ассирійскимъ, тогда какъ онъ былъ царемъ вавилонскимъ. Это возраженіе не сильно: царь, владычествовавшій, между прочимъ, надъ ассиріянами, которыхъ онъ покорилъ, могъ быть называемъ и ассирійскимъ (какъ русскій императоръ назыв. и «царемъ польскимъ»). Важнѣе вопросъ о времени происхожденія книги и объ ея авторѣ. Она дошла до насъ только на греческомъ яз., хотя стиль носитъ явные признаки перевода съ еврейскаго. Авторомъ, кромѣ самой І., считаютъ, между прочимъ, первосвященника Іисуса, жившаго послѣ плѣна вавилонскаго. См. Montfaucon, «Vérité de l'histoire de Judith» (1690); Wolf, «Das Buch Judith» (1861); Н. М. Дроздовъ, «Историч. характеръ Книги І.». *А. Л.*

Іудэ (Леонъ Judä или Jud, 1482—1542)—реформаторъ, съ 1523 г. былъ священникомъ въ Цюрихѣ; помогалъ Цвингли при введеніи въ Цюрихѣ реформаціи и въ борьбѣ съ анабаптистами. Извѣстенъ своимъ переводомъ Ветхаго Завѣта съ подлинника и пересказомъ лютеровскаго Новаго Завѣта на швейцарскомъ діалектѣ (1529 г., такъ наз. «Froschauerbibel»). Онъ же составилъ и катихизисы на нѣмец. и латинск. яз. (1534). Біографія его написана его ученикомъ Іоанномъ (Цюрихъ, 1574). См. Pestalozzi, «Leo Judä» (Эльберфельдъ, 1860); Mezger, «Geschichte der deutschen Bibelübersetzung in der schweizerischen reform-Kirche» (Базель, 1876).

Іулитта: 1) св. мученица, изъ рода прежнихъ царей римскихъ, пострадала въ 304 г. въ Тарсѣ. Память 15 іюля; 2) св. мученица изъ Кесаріи Каппадокійской, сожжена въ 303 г. Св. Василій Великій почтилъ ее похвальнымъ словомъ. Память 31 іюля.

Іуліанія: 1) св. мученица, пострадала за вѣру при имп. Авреліанѣ въ финикійскомъ городѣ Птолемаидѣ. Память 4 марта.—2) Дочь кн. Георгія Дубровицкаго-Ольшанскаго, † дѣвою 16 лѣтъ ок. 1540 г. Мощи ея найдены нетлѣнными при печерскомъ архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ († 1624).—3) св. мученица, пострадала одновременно съ св. великомученицею Варварою въ Иліополѣ ок. 306 г.—4) св. мученица, родомъ изъ Виѳиніи, пострадала въ концѣ III или началѣ IV в. Во время страшныхъ мученій, которымъ она была предана, увѣровало до 630 чел., которые немедленно были усѣчены мечомъ. Память І. и пострадавшихъ съ нею 500 мужей и 130 женъ 21 дек.

Іуліанія (Лазаревская)—изъ семьи дворянъ Недюревыхъ, 16 лѣтъ вышла замужъ за Юрія Осорьина, владѣлица с. Лазаревскаго, прославилась благочестивою жизнью, поддерживала нищихъ и заключенныхъ. Во время голода при царѣ Борисѣ продала все свое имущество для покупки хлѣба для неимущихъ. Ум. въ 1604 г.; причислена къ лику святыхъ, послѣ открытія мощей ея въ 1614 г. Память 2 января. См. В. Ключевскій, «Добрые люди древней Руси» («Богословскій Вѣстникъ»», 1892, № 1, и отдѣльно, Сергіевъ Посадъ).

Іуліанія, княгиня Вяземская — супруга кн. Симеона Мстиславича Вяземскаго, приняла 21 дек. 1406 г. страдальческую кончину отъ смоленскаго князя Юрія Святославовича, убившаго ея мужа и хотѣвшаго посягнуть на ея цѣломудріе. Въ послѣдующіе вѣка отмѣченъ цѣлый рядъ совершившихся отъ мощей ея исцѣленій; мощи хранятся въ ракѣ въ новоторжскомъ соборѣ.

Іуліанія Александровна — дочь вел. князя тверского Александра Михайловича. Въ 1349 г. вел. князь московскій Симеонъ Іоанновичъ выдалъ ее замужъ за Ольгерда Гедиминовича литовскаго, который, по ея убѣжденію, крестился. Въ 1368 г. кн. Михаилъ Александровичъ, бѣжавшій къ Ольгерду, подстрекалъ ее уговорить мужа идти на вел. кн. Димитрія Іоанновича. Послѣ смерти мужа І. постриглась въ монахини, подъ именемъ Марины; † въ 1399 г. «Полн. Собр. Р. Лѣт.» (VII, 215; 255. VIII, 15, 25, 62).

Іуліанъ: 1) Тарсянинъ—уроженецъ г. Аназарба, за приверженность христіанству пострадалъ въ 290 г. въ г. Эгахъ, брошенный въ море въ мѣшкѣ съ пескомъ и ядовитыми гадами. Похвальное слово І. составилъ св. Іоаннъ Златоустъ. Память 21 іюня.—2) св., еписк. кеноманійскій, ученикъ апостольскій, поставленный

во епископа ап. Петромъ, основалъ епископію въ гор. Кеноманскомъ (нын. Мантуѣ).—3) Св. мученикъ, казненъ въ 730 г. съ 9 другими въ Константинополѣ за ниспровержение лѣстницы съ воиномъ, который посланъ былъ снять образъ Спасителя на крестѣ, находившійся на вратахъ дворца императорскаго и пользовавшійся особеннымъ уваженіемъ.—4) Св., препод. пустынникъ, подвизался въ Пареянской странѣ, къ З. отъ береговъ Евфрата, Ум. въ 262 г. Пользовался чрезвычайнымъ вліяніемъ; по словамъ Іоанна Златоуста, при приходѣ его въ города его постоянно окружали толпы народа.

Іулій, преподобный пресвитеръ, и *Іуліанъ діаконъ*, съ царской грамотою Ѳеодосія Младшаго, дозволявшею имъ унитожать капища, обошли много странъ греко-римской державы съ В на З и устроили 100 церквей. † въ окрестностяхъ Медіолана. Память 21 іюня.

Іулія: 1) св. мученица, родомъ изъ Карѳагена, пострадала въ VI в., распятая на крестѣ на о-вѣ Корсикѣ. Мощи ея въ 763 г. перенесены Дезидеріемъ, королемъ лонгобардовъ, въ Брешію, въ основанный имъ женскій монастырь. Память 16 іюля. — 2) Одна изъ 7 св. мучениць-дѣвъ, за твердость въ вѣрѣ брошенныхъ въ озеро съ привязанными къ шеѣ камнями, въ 303 г., въ г. Анкирѣ. Память 18-го мая.

Іулъ, *Гуловъ праздникъ*—важнѣйшій праздникъ сѣв. германцевъ, посвященный богу солнца Фро или Фрейру, символомъ котораго служило колесо (hiol или jol); начинался въ ночь зимняго равноденствія и продолжался до нынѣшняго кануна Крещенія. Въ это время прекращались всѣ раздоры и ссоры и происходили пиршества, на которыхъ главнымъ блюдомъ былъ кабанъ, посвященный Фрейру. І. потомъ слился съ праздникомъ Рождества. Названіе І. еще до сихъ поръ сохранилось въ обозначеніяхъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ обрядовъ и блюдъ въ Германіи: Juleber (собственно кабанъ І., названіе особаго пѣченія), Julbrot (хлѣбъ І.), Julklapp (рождественскій подарокъ).

Іунія — помощница апостола Андроника; скончалась мирно. Ап. Павелъ въ Посланіи къ римлянамъ (XVI, 7) называетъ Андроника и І. своими сродниками; оба они были узниками съ нимъ вмѣстѣ, прославились между апостолами и еще прежде Павла увѣровали въ Христа. Память 17 мая.

Іустинъ — святой, философъ, мученикъ, одинъ изъ апологетовъ и отцовъ церкви, уроженецъ Самаріи, изучалъ греческихъ философовъ и, между прочимъ, Платона, но, неудовлетворенный ими, принялъ христіанство и училъ въ Римѣ, гдѣ около 165 г. и претерпѣлъ мученическую кончину; память его празднуется перваго іюня. І. написалъ разговоръ съ іудеемъ Трифономъ объ истинѣ христіанскаго закона, въ которомъ онъ съ глубокою ученостью, ясностью и спокойствіемъ ведетъ споръ ветхозавѣтнымъ оружіемъ, и двѣ апологіи. Первою (бо́льшею) апологіей, написанною не раньше 150 г., онъ пытался доставить христіанамъ покровительство императора Антонина Пія, второю—расположить Марка Аврелія къ болѣе кроткому обращенію съ ними, но въ тоже время старался представить языческую философію предшественницей христіанства, а христіанство—откровеніемъ того, что философія только предчувствовала. Другія творенія І.,—напр. его сочиненіе противъ современныхъ ему гностиковъ, которымъ пользовались Ириней и Ипполитъ,—до насъ не дошли; дошедшія же до насъ подъ его именемъ св. І. не принадлежатъ. Творенія І. чрезвычайно важны для раскрытія ученія церкви средины II в., особенно по вопросу о примѣненіи къ христіанскому міровоззрѣнію александрійскаго ученія о Словѣ. Текстъ соч. І. въ «Corpus Apologetarum», изд. Otto (т. 1—3, Іена 1876 и сл.); въ русск. переводѣ «Сочиненія» св. І. изданы съ прим. П. Преображенскимъ (2 изд. М. 1892). Ср. Semisch, «Justinus der Märtyrer» (Бреславль, 1840—42); Volkmar, въ «Theologische Jahrbücher» (1855); Aubé, «Saint Justin, philosophe et martyr»» (Пар. 1875); Engelhardt, «Das Christentum Justinus des Märtyrers» (Эрланг. 1878); Stählin, «Justinus der Märtyrer und sein neuester Beurteiler» (Лпц. 1880); Flemming, «Zur Beurteilung des Christentums Justins des Märtyrers» (Лпц. 1893).

Іустинъ (Вишневскій) — епископъ пермскій и екатеринбургскій (1751—1826), ученикъ рязанской семинаріи. Посвященный въ 1802 г. въ епископа пермскаго, І. въ теченіе 20 лѣтняго управленія епархіею заботился о распространеніи христіанскихъ идей въ народѣ, устроилъ духовную семинарію, построилъ въ Перми каѳедральный соборъ и содѣйствовалъ основанію въ Екатеринбургѣ общежительной женской обители (1811). Въ 1823 г. І. былъ уволенъ, вслѣдствіе ревизіи, открывшей многочисленныя злоупотребленія его помощниковъ. См. «Объ іерархахъ Пермской епархіи. 1800—1860».

Іустъ (лат. перев. еврейскаго Цаддикъ или Садокъ — «справедливый, праведный»). Прозвище нѣсколькихъ новозавѣтныхъ личностей, напр. Іосифа Варсавы (Дѣян. I, 23), Іисуса І. (Колосс. IV, 10, 11) и др. *А. Л.*

Іэнис-іоки (Jänisjoki)—рѣка въ восточной части Финляндіи, длиною около 140 км., впадающая въ Ладожское озеро. Беретъ начало въ Куопіоской губ., въ сѣв. углу хребта Сальпаусселькэ и двухъ оз. Сонка-іэрви, принимаетъ притоки Эймис-іоки и Эллэлэн-іоки (Öllölänjoki), протекаетъ черезъ оз. Іэнис-іэрви (поверхн. 343 кв. км.) и течетъ по Выборгской губ. на югъ до Ладожскаго оз. Въ нѣсколькихъ км. выше устья извѣстный съ старыхъ временъ богатый ловъ сиговъ; есть также жемчужницы.

Іэнис-іэрви—см. Іэнис-іоки.

Іэнсъ (Jöns), прозванный Daljunker—шведскій самозванецъ, выдававшій себя за Нильса (Николая) Стуре, сына умершаго въ 1503 г. Стена Стуре. Сынъ неизвѣстныхъ родителей, І. пріобрѣлъ много сторонниковъ въ 1527 и 1528 г., особенно среди крестьянъ Далекарліи и Норвегіи; сторонники его стояли за католицизмъ и противъ новшествъ. Рѣшительными, отчасти вѣроломными мѣрами Густавъ Ваза съумѣлъ подавить, въ 1528 г., возстаніе І.; самозванецъ, котораго, за все время его поли-

тической дѣятельности, очень многіе считали истиннымъ сыномъ Стена Стуре, былъ захваченъ въ г. Ростокѣ, куда онъ бѣжалъ, и обезглавленъ. Сохранились его монеты, съ надписью «Nicolaus Sture», и на оборотной сторонѣ: M. N. (т. е. moneta nova) in valdibus (вмѣсто vallibus, т. е. въ долинахъ)

Іюль (лат. Julius mensis, греч. Ἰούλιος, англ. July, испан. julio, итал. Luglio, Giulio; нѣм. Juli, франц. juillet. Коренныя славянскія названія: въ древней Руси—червень, у малоруссовъ и поляковъ—липецъ, у чеховъ и словаковъ—червенецъ и сѣчень, у вендовъ—седмникъ, серпанъ, у иллирійцевъ—шерпенъ и шарпанъ)—по современному счисленію седьмой мѣсяцъ въ году, а у древнихъ римлянъ, считавшихъ годъ съ марта, пятый, откуда первоначальное названіе его Quintilis, которое въ 45 г. до Р. Хр. перемѣнено было на І., въ честь Юлія Цезаря, родившагося въ этомъ мѣсяцѣ. По другому мнѣнію, названіе его, какъ и іюльскій праздникъ сѣверо-германскихъ народовъ, находится въ связи съ солнцеповоротомъ. Въ древней Руси былъ пятымъ мѣсяцемъ, а когда начали считать годъ съ сентября, приходился одинадцатымъ; съ 1700 г.—седьмой. Имѣетъ 31 день. Въ старо-франц. яз. І. назыв. *Juignet*, т. е. маленькій іюнь, во всѣхъ герм. яз. *Heumonat* (сѣнный мѣсяцъ), такъ какъ на І. падаетъ конецъ сѣнокоса; въ Тульской губ. назыв. *сѣнозорникъ*, въ Тамбовской и др. губ. народное названіе—*макушка лѣта*, что слово въ слово соотвѣтствуетъ кельтскому gorphenhaf. Славянское названіе *серпанъ*, *серпенъ*, *великъ серпенъ* происходитъ отъ слова серпъ, которому соотвѣтствуетъ греч. γορπή; откуда македонское названіе мѣсяца γορπαῖς. Названіе І. (въ церковныхъ книгахъ *Іулій*) перешло къ намъ изъ Византіи. Народныя поговорки про І.: «въ І. на дворѣ пусто, да на полѣ густо», «сбилъ сѣнозорникъ у мужика мужицкую спѣсь, что некогда и на печь лечь», «плясала бы баба, да макушка лѣта настала» и проч. Съ Ильина дня (20 іюля) у насъ считаютъ осень, появляются холодные утренники, отчего говорятъ: «на Ильинъ день и камень прозябаетъ», «на Илью до обѣда лѣто, а послѣ обѣда осень», «до Ильина дня сѣно сметать, пудъ меду въ него накласть», «Илья пророкъ три часа приволокъ», «новый хлѣбъ на Ильинъ день», «до Ильина дня мужикъ купается, а съ Ильина дня съ рѣкою прощается». Въ римско-католич. церкви І. мѣсяцъ посвященъ памяти Игнатія Лойолы, основателя ордена іезуитовъ.

Іюльская монархія—см. Людовикъ-Филиппъ.

Іюльская революція 1830 г. — см. Революція іюльская.

Іюнь (лат. mensis, Junius, греч. Ἰούνιος; англ. June, нѣмец. Juni: испан. junio; итал. Giugno, франц. juin. Коренныя славянскія названія: въ древней Руси — изокъ [=кузнечикъ, сверчокъ], у поляковъ—червецъ, у чеховъ и словаковъ—червень [см. Іюль], у иллирійцевъ —липань, у хорватовъ—розенцвѣтъ, иванчакъ, класень; у лужичанъ — смажникъ, розовой; у вендовъ — шестникъ, прашникъ, кресникъ)— по современному счисленію шестой мѣсяцъ въ году, а у древнихъ римлянъ, считавшихъ годъ съ марта,—четвертый; названіе получилъ отъ Юноны почему у Овидія назыв. mensis Junonis; по др. мнѣнію, названъ по имени Л. Юнія Брута, перваго римскаго консула. Въ древней Руси мѣсяцъ І. былъ четвертымъ, а когда годъ начали считать съ сентября — десятымъ; съ 1700 г.—шестой. Имѣетъ 30 дней. Въ герм. языкахъ І. назыв. *Brachmonat*, такъ какъ при трехпольной системѣ хозяйства въ этотъ мѣсяцъ обрабатываютъ поле, лежащее подъ паромъ (Brachfeld). Названіе І. (въ церковныхъ книгахъ *Іуній*) перешло къ намъ изъ Византіи. По народному выраженію, въ І. «солнце поворачивается на зиму, а лѣто—на жары». Въ римско-католической церкви І. мѣсяцъ особенно посвященъ Спасителю: вездѣ совершаются службы «сердцу Іисуса».

Іюньское возстаніе 1832 г. — см. Людовикъ-Филиппъ.

Іюньское возстаніе 1848 г. — см. Франція (исторія), Республика французская, Кавеньякъ (Эжень).

Ія — рѣка Иркутской губ., лѣвый притокъ р. Оки, впадающей въ Ангару. І. вытекаетъ изъ небольшаго озера, лежащаго на сѣв. склонѣ Саянскаго хребта, имѣетъ теченіе до 500 в. съ ЮЗ на СВ. При незначительной своей глубинѣ, рѣка течетъ въ узкой, лѣсистой долинѣ, обставленной скалистыми горами, а потому мало годной для осѣдлости, хотя, отъ впаденія въ нее значительнаго лѣваго ея притока р. Икея, до самаго устья берега рѣки заселены. Изъ ея притоковъ наиболѣе извѣстны только лѣвые—Икей, Шедарта. *Ф. Ш.*

К.

К—одиннадцатая буква русскаго алфавита и двѣнадцатая старо-славянскаго. Русскій знакъ *к* ведетъ свое начало изъ слав. *како* К, представляющаго собой заимствованную греческую *каппу* κ (болѣе древняя форма — ꓘ), которая, въ свою очередь, происходитъ изъ древне-финикійскаго *кафъ*—ꓘ. Числовое значеніе К въ старо-слав. язбукѣ — 20. Посредствомъ этого знака обыкновенно выражается на письмѣ глухой заднеязычный (см.) взрывной согласный; звукъ же *к*, получающійся въ современномъ русск. яз. изъ звонкаго заднеязычнаго взрывного *г* (въ концѣ словъ) — изображается, согласно этимологическому принципу русскаго правописанія, посредствомъ *г*, напр. *сапогъ*, звучитъ *сапóк* и т. д. Наоборотъ, нерѣдко *к* пишется на мѣстѣ звонкаго *г*, получившагося изъ этимологическаго *к* передъ звонкими согласными: *такъ бы* звучитъ *тáгбы*, *упёкъ бы—упёгбы* и т. д. Обыкновенно русское и славянское К соотвѣтствуетъ обще-индоевропейскому $к^2$ и $к^3$ (см. Индоевропейскій консонантизмъ): ср. лат. cruor, греч. κρέας (мясо), санскр. kravis (сырое мясо), лит. kraŭjas, слав. кръвь, русск. кровь и т. д. ($к^2$) и санскр. pacāmi (пеку), paktás (печеный), греч. πεπτός (π изъ κ), лат. coquo, coctus (изъ *poquo, какъ quinque изъ *pinque), слав. пекѫ, русск. пеку ($к^3$). *С. Буличъ.*

К — на французскихъ монетахъ знакъ монетнаго двора въ Бордо, нынѣ упраздненнаго.

Ка—существо высшаго порядка, стоявшее, по вѣрованію др. египтянъ, въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ своему земному проявленію, подобно «genius» римлянъ, но еще тѣснѣе. К. имѣли не только люди, но и неодушевленные предметы, и боги; послѣдніе — нѣсколькихъ К. Обоготвореніе царей и культъ покойниковъ относился именно къ К.; нерѣдко встрѣчаются изображенія людей, молящихся собственному К., который изображался, обыкновенно, въ видѣ поднятыхъ рукъ.

Кааба—святилище г. Мекки. Самый гор. Мекка построенъ корейшитами только въ V в. по Р. Хр., но храмъ К. былъ центромъ арабскаго паломничества (см. Хаджжъ) съ очень древнихъ временъ. Храмъ представлялъ собою четыре стѣны («КАЪБА» значитъ по-арабски «четырехугольникъ»), высотою въ ростъ человѣка, окружностью въ 250 фт., изъ грубаго камня, не скрѣпленнаго известью. Въ наружную стѣну восточнаго угла былъ вдѣланъ Эсвадъ («Черный камень»), главная святыня К. Это—или аэролитъ, или волканическій базальтъ; по преданію (которое констатируется еще за 200 лѣтъ до Мохаммеда), Эсвадъ былъ принесенъ ангеломъ изъ рая Адаму, положившему начало К., а вдѣланъ въ стѣну — Авраамомъ, установителемъ хаджжа (см. Іоктаниды). Съ половины III в. по Р. Хр. К. становится пантеономъ арабскихъ племенъ: внутри помѣщено было до 360 національныхъ идоловъ, среди которыхъ находились также изображенія Авраама и Дѣвы Маріи съ младенцемъ Іисусомъ. Благодаря К., весь округъ Мекки, на нѣсколько верстъ, считался неприкосновеннымъ и особенную святость пріобрѣталъ во время хаджжа. Мохаммедъ, овладѣвъ Меккой въ 630 г., выбросилъ изъ К. идоловъ, но почтительно приложился посохомъ къ Эсваду и сохранилъ всѣ обряды хаджжа. Съ того времени К. стала святыней для всего мусульманскаго міра. *А. Крымскій.*

Кааб бенъ-Зогейръ — арабскій поэтъ. Въ молодости онъ былъ врагъ пророка Мохаммеда и писалъ противъ него язвительныя сатиры, такъ что при взятіи пророкомъ Мекки ему была объявлена смертная казнь. Но поэтъ покаялся, написалъ похвальную касыду (см.) въ честь посланника Божія и этимъ пріобрѣлъ себѣ славу. Ум. въ 661 г. Касыда К. комментировалась много разъ; въ 1816 г. изданъ въ Калькуттѣ текстъ ея, съ комментаріемъ. Европ. изданія: Lette, ««Carmen panegyricum in laudem Muhammedis» (Лейд., 1748), и Фрейтага (Галле, 1823). *А. Е. К.*

Каажъ — коса, покрытая частью камышемъ, которой отдѣляется отъ Каспійскаго моря заливъ Гассанъ-кули на русско-персидской границѣ. См. Гассанъ-куль.

Каама—см. Антилопы.

Каарта (Kaarta)—мѣстность въ Африкѣ, составляетъ южную гористую часть Сахары, подходящую къ среднему теченію Сенегала. Немногочисленныя рѣки имѣютъ немного воды только въ дождливое время. Лишь восточная часть К. имѣетъ благопріятный климатъ и довольно плодородна. Поверхность К. ок. 60000 кв. км., населенія около 300000 ч. Первоначально страною владѣли Кассонке; они были покорены Бамбара (и тѣ, и другіе изъ племени Мандинго); въ 1854 г. магометане Тукулёры (смѣсь Іолофовъ и Фульбе), подъ начальствомъ Хадж-Омара, овладѣли страной и присоединили ее къ государству Сегу. По распаденіи по-

слѣдняго въ 1864 г., К. осталась въ рукахъ Тукулёръ, подъ властью одного изъ сыновей Хаджи-Омара. Главн. городъ *Куніакари*, съ 5000 жит., важнѣйшій торговый пунктъ *Ніоро*. Въ началѣ 1891 г. полковникъ Аршинаръ завоевалъ К. и въ сентябрѣ 1892 г. она присоединена къ такъ назыв. франц. Судану.

Кааѳіордъ (Kaafiord) — бухта въ Финмаркенѣ въ Норвегіи, юго-восточный рукавъ Линген-фіорда.

Каахка — селеніе въ Теджентскомъ у. Закаспійской области, у одноименной ст. Закаспійской желѣзной дороги, въ 568 верстъ отъ Узунъ-ада Жит. 1100 (туркмены-текинцы). К. — административный центръ Атекскаго оазиса (приставства), съ православною церковью.

Каацкій (Христіанъ-Фридрихъ Kaatzky, 1739—1804) — нѣм. педагогъ и писатель, былъ ректоромъ либавскаго училища. Написалъ: «Dissertatio logica de mysterio philosophico» (Кенигсбергъ, 1769); «Die höchste Kultur ist die tiefste Barbarey» (рѣчь, Митава, 1785); «Gedichte» (Мит., 1791) и др.

Каѳоъ—одинъ изъ древне-русскихъ сборниковъ, содержащій въ себѣ рядъ вопросо-отвѣтовъ на библейскія темы. Возникшіе еще на почвѣ средневѣковой греческой литературы, подобные сборники, порой наполненные апокрифическимъ матеріаломъ, имѣли широкое распространеніе въ древнерусской письменности. «Книга, нарицаемая К., сирѣчь съборникъ, понеже суть многи толкове събрани» — заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ толкованія блаженнаго Ѳеодорита на Пятикнижіе Моисея. Особенную важность представляетъ этотъ толковый сборникъ потому, что въ немъ точно указывается первоначальный источникъ подобныхъ собраній — Толковая Палея. Рукопись К. см. въ «Сборн. Солов. библ. XV в.» (№ 807, лл. 149—192). К. важенъ для изученія исторіи толковыхъ сборниковъ и тѣсно связанъ съ многочисленными «Бесѣдами», бо̀льшею частью апокрифическими. Ср. А. Архангельскій, «Творенія отцовъ церкви въ древнерусской письменности» (Казань, 1889); Никольскій, «О литературныхъ трудахъ Климента Смолятича» (Спб. 1892); Мочульскій, «Слѣды народной библіи въ славянской и древнер. письменности» (Од. 1893). *В. П.*

Каба̀ (Nicolas-Louis Cabat, 1812—93) — одинъ изъ основателей во Франціи такъ назыв. интимнаго пейзажа (см. Дюпре). Художественное образованіе К. получилъ подъ руководствомъ Флера (Flers) и въ началѣ изображалъ окружавшіе его родные виды, при чемъ стремился вѣрно передать не только частности, но и общее настроеніе природы. Рисунокъ его отличается увѣренностью, а колоритъ, особенно въ изображеніи воздуха и свѣжей зелени лѣсовъ, глубиною и сочностью; зато движеніе въ его картинахъ часто бываетъ вымучено. Къ этому роду произведеній К. относятся картины: «Прудъ виллы д'Аврэ» (1834), «Осенній вечеръ» (обѣ въ Люксамбургскомъ музеѣ), «Зимній день» (1836), «Утиный прудъ» и «Равнина въ Аркезахъ». Отправившись въ концѣ 30-хъ годовъ въ Италію, К. перешелъ къ изображенію идеальныхъ сценъ, часто трактуя при этомъ библейскіе сюжеты. Къ картинамъ этого направленія принадлежатъ: «Улица въ долинѣ Нарни», «Молодой Товитъ и Ангелъ», «Немейское озеро», «Ученики въ Эммаусѣ» и др. Идеалистическое направленіе не всегда давалось К. и онъ, наконецъ, въ 1860 г., возвратился къ своему первоначальному роду. Замѣчательныя картины этого періода дѣятельности: «Берегъ Сены около Круасси», «Ручей въ лѣсу» (1864), «Молодой лѣсъ въ Шампелу», «Буря» и др.

Кабаганъ (Cabagan) — г. на сѣв.-вост. берегу о-ва Люсона (Филиппинскіе о-ва). Жит. около 11000.

Кабадіанъ—бекство и городъ въ южной части (Гиссаръ) Бухарскаго ханства. Бекство К. расположено на правомъ берегу Аму-дарьи, между низовьями Вахша и Сурхана, и орошается, кромѣ того, р. Кафирниганомъ, который, какъ и двѣ предыдущія рѣки, впадаетъ справа въ Аму-дарью; населено преимущественно узбеками. Городъ К., на выс. 1360 фт. надъ ур. моря, между двумя руслами р. Кафирнигана, обнесенъ стѣной и населенъ, главнымъ образомъ, узбеками, которые занимаются шелководствомъ, торговлей и сборомъ, въ близъ лежащихъ горахъ, фисташекъ и бузгунджа (см.). *В. М.*

Кабадъ—см. Кобадъ.

Кабакъ, *кабачекъ*—см. Тыква.

Кабакъ.—Родоначальникомъ К. можетъ считаться древне-славянская *корчма*, куда народъ сходился для питья и ѣды, для бесѣдъ и попоекъ съ пѣснями и музыкой. Въ корчмахъ же у зап. славянъ приставы передавали народу постановленія правительства, судьи творили судъ, разбирались дѣла между пріѣзжими; корчмы долго замѣняли ратуши и гостиные дворы. Начиная съ XI в. мы встрѣчаемъ слѣды корчмы у всѣхъ почти славянъ: древнѣйшіе напитки, продаваемые въ корчмѣ—квасъ, пиво и медъ. Въ каждомъ почти городѣ была одна корчма, а въ иныхъ по двѣ и по четыре. Сначала западнослав. корчмы были вольными учрежденіями, и только позже сдѣлались княжескими, казенными; тогда стали появляться и тайныя. Слѣды корчмы у вост. славянъ, именно на югѣ, сохранились долѣе всего. Иванъ IV запретилъ въ Москвѣ продавать водку, позволивъ пить ее однимъ опричникамъ, и для ихъ попоекъ построилъ «на балчугѣ» (на топи) особый домъ, названный К. (у татаръ К. назывался постоялый дворъ, гдѣ продавались кушанья и напитки). К. «на балчугѣ» полюбился царю, и изъ Москвы начали предписывать намѣстникамъ прекращать вездѣ торговлю питьями, т. е. корчму, и заводить царевы К. (около 1555). Съ ними появился и откупъ. Въ царскихъ, московскихъ К. можно было *пить* только однимъ крестьянамъ и посадскимъ; люди другихъ сословій пили напитки у себя дома и имѣли право владѣть К. (напр. духовенство и бояре). Съ этого времени распространеніе К. на Руси пошло очень быстро. Флетчеръ писалъ, что въ его время (1588) уже въ каждомъ большомъ городѣ стоялъ К. Борисъ Годуновъ завелъ откупные К. по всѣмъ городамъ. Рядомъ съ царскими К. распространялись по городамъ и К. боярскіе. Кормленье тамгою и К. стало съ

половины XVI вѣка желанною цѣлью бояръ и князей. Въ 1651 г. откупа были уничтожены и К. названы *кружечными дворами*, и «велѣно во всѣхъ государевыхъ селахъ и городахъ быть по одному кружечному двору». Въ 1652 г. были запрещены К., принадлежавшіе частнымъ лицамъ, и оставлена одна казенная продажа на вѣрѣ. Олеарій насчитывалъ кружечныхъ дворовъ во всемъ государствѣ до 1000. Не смотря на указы 1651 и 1652 г., откупа и К. продолжали существовать и вскорѣ даже получили правительственную санкцію. Изъ Московской Руси К. въ томъ же XVII в. пытались перейти и въ Малороссію, но укорениться здѣсь не могли: корчма и шинокъ до послѣдняго времени остались кореннымъ отличіемъ юж. Руси отъ сѣв.-вост. Увеличившееся пьянство въ К. возбудило «омерзѣніе» въ правящихъ сферахъ, и въ 1746 г. слово «К.» было замѣнено словами: «питейное заведеніе». Высшій надзоръ за продажею вина въ К. сначала порученъ былъ царскимъ намѣстникамъ, а потомъ находился въ вѣдѣніи приказовъ, управлявшихъ областями. Въ Москвѣ и въ причислявшихся къ ней городахъ для этого существовало особое учрежденіе, *новая четь* или *четверть*, извѣстная съ 1597 г. и по указу 1678 г. переименованная въ приказъ *новыя четверти*. При Алексѣѣ Михайловичѣ управленіе К. стягивается въ приказѣ большого дворца и въ приказѣ Большой казны. Продавали вино или *вѣрные* цѣловальники и головы, выбираемые преимущественно изъ торговыхъ людей и людей «первыхъ статей», или откупщики. Съ выборныхъ брали записи, заставляли присягать и цѣловать крестъ. Всякій расходъ кабацкихъ суммъ производился только съ разрѣшенія воеводъ и по царскимъ грамотамъ, при чемъ всегда дѣлалась оговорка: «держать денегъ на расходъ вполовину противъ прежняго и даже меньше, чтобъ государевой казнѣ порухи не было». При сборѣ и храненіи кабацкихъ суммъ принимались всевозможныя предосторожности; между прочимъ, имѣлся цѣлый штатъ кабацкихъ подъячихъ. Всякій кабацкій голова былъ обязанъ давать отчетъ мѣстному воеводѣ и Москвѣ, и только въ 1667 г. какъ цѣловальники, такъ и головы были изъяты изъ вѣдомства воеводъ и подчинены надзору земскихъ старостъ. На каждый К. былъ наложенъ извѣстный *окладъ*, который поручалось собирать съ прибылью. Всякій недоборъ считался нерадѣніемъ и выборные должны были идти на правежъ, переходившій и на избирателей. Кромѣ того кабацкимъ выборнымъ поручалось преслѣдованіе корчемства и взысканіе корчемныхъ денегъ. Въ 1699 г. цѣловальниковъ и головъ смѣнили кабацкіе *бурмистры*, подчиненные бурмистерской палатѣ, вѣдавшей питейное дѣло, которое перешло въ 1717 г. въ *камеръ-коллегію*. Ср. Питейная торговля. См. Прыжовъ, «Исторія К. на Руси». *В. Р.*

Cabal — англ. слово, означающее тайный заговоръ, козни, интриги. Этимъ словомъ въ началѣ XVII в., при Іаковѣ I, стали обозначать въ просторѣчіи интимныхъ совѣтниковъ короля, съ которыми онъ совѣщался предпочтительно передъ другими членами королевскаго совѣта. Въ то время это названіе еще не получило того предосудительнаго и пренебрежительнаго смысла, съ какимъ оно впослѣдствіи было примѣнено къ группѣ нѣсколькихъ особенно непопулярныхъ совѣтниковъ Карла II, иниціалы которыхъ составляли слово «cabal»: это были — Clifford, Arlington, Buckingham, Ashley, Lauderdale. Годы дѣятельности этихъ лицъ (1670—1673; ср. Великобританія, т. V, стр. 795) обозначаются иногда въ англійской исторіи эпохою «Cabal Ministry», хотя они и не составляли министерства въ современномъ значеніи этого слова. *В. Д.*

Кабала—слово арабское, означаетъ договоръ купли - продажи. Въ нашъ языкъ это слово перешло отъ татаръ съ значеніемъ заемной расписки и было въ этомъ смыслѣ общеупотребительно въ XIV—XVII вв. Памятники упоминаютъ К. въ деньгахъ или серебрѣ, т. е. обыкновенныя заемныя расписки; К. закладныя, т. е. крѣпостные документы о залогѣ недвижимыхъ имуществъ; К. ростовыя, по которымъ уплачивался ростъ, т. е. процентъ на занятый капиталъ, деньгами или натурой; К. служилыя или К. за ростъ служити, по которымъ проценты уплачивались не деньгами, а службой, т. е. трудомъ; зажилыя К.—разновидность предыдущихъ; наконецъ К. верчія, которыя выдавались должникомъ поручителямъ по К. на случай, если бы поручителямъ пришлось отвѣтствовать передъ кредиторомъ; въ этомъ случаѣ искъ поручителя къ должнику обезпечивался верчей кабалой, но она теряла свое значеніе и подлежала возврату (отсюда и названіе—отъ вертѣть, вернуть), если должникъ уплатитъ свой долгъ безъ помощи поручителя. *М. Д.*

Кабалетта или *кавалетта*—фраза живого характера, преимущественно въ $^2/_4$, помѣщаемая и повторяемая нѣсколько разъ въ концѣ каватины или аріи.

Кабалія—древн. область въ Малой Азіи, между Фригіею, Каріею и Писидіею, населенная мэонійскимъ племенемъ; главнымъ городомъ была Кибира (Kibyra). Болѣе извѣстною К. сдѣлалась со временъ римлянъ.

Кабальеро (Фернанъ Caballero; 1797—1877)—псевдонимъ талантливой испанской романистки, основательницы испанскаго романа нравовъ. Настоящее ея имя—*Цецилія Бёль де-Фаберъ*. Она была дочь испанки и нѣмецкаго негоцianta; получила образованіе въ Гамбургѣ; вернувшись въ Испанію, вышла замужъ за капитана Планель де-Бардаксъ. Оказалось, что ея мужъ женился на ней не по любви, а только чтобы выиграть пари. Тѣмъ не менѣе К. пришлось отправиться съ мужемъ на Антильскіе острова, гдѣ онъ вскорѣ былъ убитъ. К. вторично вышла замужъ за маркиза Арко де-Эрмозо; ихъ домъ въ Севильѣ сдѣлался центромъ избраннаго общества. Послѣ смерти второго мужа К. вышла за Антоніо Арромъ де-Аяла, разорившагося и кончившаго жизнь самоубійствомъ. Королева Изабелла предложила писательницѣ помѣщеніе во дворцѣ въ Севильѣ, гдѣ К. и оставалась до революціи 1868 г., а потомъ жила въ самой скромной обстановкѣ, посвятивъ себя благотворительной дѣятельности. Въ 1848 г. появился первый и

самый лучшій изъ ея романовъ: «La Gaviota («Чайка»), замѣчательный какъ картина испанскихъ нравовъ. Вскорѣ послѣ того вышли одинъ за другимъ и другіе романы Кабальеро, сдѣлавшіе имя ея популярнымъ: «Clemencia», «Elia o la España treinta años ha», «Lagrimas», «La familia de Alvareda», «Un servilon y un liberalitato», «Una en otra», «Cosa cumplida», «La farisea», «Las dos Gracias». Всего лучше удаются К. сцены изъ народной жизни. Кромѣ романовъ, она написала множество повѣстей, напр. сборникъ «Cuadros de Costumbres» (1862), рисующій почти исключительно жизнь андалузскаго крестьянства. К. старательно изучала народный быть, обычаи, старинныя легенды и преданія, поговорки. Ярая католичка, К., по политическимъ симпатіямъ, примыкаетъ къ реакціонному направленію. По литературнымъ пріемамъ она реалистка и, по собственнымъ ея словамъ, только «поэтизируетъ дѣйствительность, не измѣняя ее». Отличительныя ея черты—богатство фантазіи, свѣжесть чувства, живость въ веденіи діалоговъ, простота сюжета, не исключающая силы драматическихъ положеній. Повѣсти и романы К. переведены на всѣ европейскіе языки (порусски — «Бѣдная Долоресъ», въ «Времени» 1861 г., и др. повѣсти). *М. В.*

Кабальное холопство—особый видъ холопства, возникающій и получающій юридическое опредѣленіе въ московскомъ правѣ. Первыя указанія на этотъ видъ холопства встрѣчаются въ памятникахъ съ конца XV в. По своему происхожденію, это—холопство изъ займа: должникъ личною службой во дворѣ кредитора погашалъ проценты на занятый капиталъ. Это опредѣлялось особымъ документомъ—служилой кабалой. Такая зависимость юридически прекращалась уплатой долга; но фактически уплатить долгъ было почти невозможно, такъ какъ весь трудъ должника шелъ на уплату только процентовъ; новый же заемъ, для уплаты стараго долга, велъ лишь къ перемѣнѣ кредитора, но не мѣнялъ положенія должника. Отсюда ясно значеніе выраженій — «попасть въ кабалу», «выбиться изъ кабалы», указывающихъ на трудность положенія закабаленнаго. Въ большинствѣ случаевъ оно было пожизненнымъ. На это указываютъ предсмертныя распоряженія рабовладѣльцевъ первой половины XVI в., которые прощали долги своимъ К. людямъ и тѣмъ самымъ освобождали ихъ отъ К. зависимости. Безъ этого распоряженія К. люди поступали въ зависимость къ наслѣдникамъ своихъ кредиторовъ. Кредиторы-завѣщатели отпускаютъ К. людей на волю «по душѣ», вмѣстѣ съ полными холопами; значитъ они считали своихъ К. людей холопами, хотя эта неволя не получала законодательной санкціи до указа 1586 г. Вообще указы довольно долго молчатъ о К. зависимости. Впервые лишь Судебникъ царскій упоминаетъ о служилыхъ кабалахъ и вводитъ нѣкоторыя ограниченія въ практику К. права. По Судебнику запрещено: 1) выдавать служилыя кабалы на суммы свыше 15 руб. и 2) превращать простую процентную (ростовую) кабалу въ служилую. Вслѣдъ затѣмъ (1559) запрещено брать служилыя кабалы на лицъ моложе 15 лѣтъ. Всѣ эти ограниченія нисколько, однако, не измѣнили характера К. зависимости. Въ служилыхъ кабалахъ обозначались сумма займа, срокъ его и обязательство служить за ростъ во дворѣ кредитора; въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ заемщикъ обязывался служить во дворѣ «потому-жъ по вся дни». Существенное измѣненіе въ положеніе К. вноситъ указъ 1586 г., на основаніи котораго, по примѣру полнаго холопства, вводится докладъ и для служилыхъ кабалъ, т. е. всѣ вновь составляемыя кабалы должны были писаться подъ контролемъ правительственныхъ учрежденій и заносились въ книги. Такимъ *докладнымъ* К. людямъ предписывается отъ господъ не отходить, денегъ по кабаламъ у нихъ не брать, а отдавать въ службу до смерти господъ. Съ этихъ поръ докладные К. и юридически сдѣлались невольными и стали называться холопами и на оффиціальномъ языкѣ. Правила указа 1586 г. о докладныхъ К. людяхъ распространены указомъ 1597 г. на всѣхъ К., которые составили одну юридическую группу кабальныхъ холоповъ. Прежняя пожизненная зависимость К. перешла въ личное холопство по смерть кредитора; послѣ смерти господина К. холопъ становился вольнымъ человѣкомъ и безъ уплаты долга: указъ 1597 г. прямо оговорилъ, что женѣ и дѣтямъ умершаго до К. людей его дѣла нѣтъ, и денегъ по тѣмъ кабаламъ не указывать. Соотвѣтственно чисто личному характеру К. неволи, права господина надъ К. холопами оказались ограниченными: ему принадлежало право пользованія силами холоповъ, безъ права распоряженія ихъ личностями. Позднѣйшими мѣрами этотъ личный характеръ К. холопства еще болѣе подкрѣпляется: такъ, указомъ 1606 г. запрещено выдавать кабалы на однихъ и тѣхъ же лицъ одновременно двумъ господамъ, даже отцу съ сыномъ, брату съ братомъ и проч. Для устраненія злоупотребленій Уложеніе запретило господамъ брать на имя своихъ дѣтей новыя кабалы отъ холоповъ, безъ представленія на нихъ отпускныхъ. К. холопъ, такимъ образомъ, могъ выдать на себя новую кабалу, только сдѣлавшись вольнымъ человѣкомъ. — Указъ 1597 г. внесъ еще одну новость въ институтъ К. холопства, узаконивъ новый способъ его установленія: добровольная служба во дворѣ безъ всякаго предварительнаго займа, если только она продолжалась болѣе полугода, также превращала добровольнаго слугу въ К. холопа; указъ предписываетъ выдавать кабалы на такихъ добровольныхъ холоповъ и противъ ихъ воли, потому что «тотъ человѣкъ того добровольнаго холопа кормилъ и обувалъ и одѣвалъ». Уложеніе сократило этотъ полугодовой срокъ до 3 мѣсяцевъ. Дѣти, родившіяся отъ подобныхъ людей, по достиженіи 15-лѣтняго возраста, также обязаны были дать на себя служилыя кабалы, въ силу давности безкабальной службы. Когда, съ одной стороны, К. холопство изъ службы за ростъ превратилось какъ-бы въ службу за самый долгъ безъ права его уплатить, а съ другой — въ К. холопство можно было попасть безъ всякаго займа, старая форма кабалъ потеряла свой реальный смыслъ, хотя долгое время остается еще господствующей. Съ половины XVII в. возникаетъ новая форма кабалъ,

гдѣ просто обозначалось, что такой-то бьетъ челомъ во дворъ такому-то и служилую кабалу на себя даетъ, служити у господина по его животъ. Новый типъ К. холопства, созданный указами 1586 и 1597 гг., получаетъ окончательную обработку въ Уложеніи, гдѣ занимаетъ выдающееся мѣсто по сравненію съ старымъ, мало-по-малу вытѣсняемымъ типомъ полнаго холопства. По Уложенію, на вольныхъ людей, поступающихъ въ холопство, можно было выдавать только служилыя кабалы, а отнюдь не полныя грамоты.—Права господина надъ К. холопомъ, по Уложенію, оказываются еще очень широкими; господинъ не можетъ только распорядиться личностью холопа—продать его, подарить, завѣщать и т. п. Отъ произвола господина ограждены также жизнь и здоровье холоповъ. При возвращеніи бѣглыхъ холоповъ ихъ господамъ съ послѣднихъ берется запись, что они тѣхъ выданныхъ холоповъ не убьютъ и не изувѣчатъ. Господа обязаны, наконецъ, кормить своихъ холоповъ: имъ запрещено ссылать ихъ со двора для прокормленія безъ отпускныхъ; иначе такимъ холопамъ выдавались отпускныя изъ холопьяго приказа. По указу 1607 г. господамъ было, сверхъ того, предписано женить и отдавать замужъ холоповъ и рабынь по достиженіи установленнаго возраста, подъ угрозой за нарушеніе указа выдавать безбрачнымъ холопамъ отпускныя; но этотъ указъ въ Уложеніе не вошелъ. Имуществнныя права холоповъ по прежнему оставались ничѣмъ не гарантированными. Уложеніе прямо запрещаетъ холопамъ покупать и принимать въ закладъ вотчины, и покупать въ городахъ дворы и лавки, предполагая тѣмъ самымъ значительныя движимыя имущества у рабовъ. Но эти движимыя имущества ничѣмъ не ограждены отъ произвола господъ: Уложеніе запрещаетъ давать судъ по челобитьямъ холоповъ, предъявившихъ иски къ наслѣдникамъ умершихъ ихъ господъ «въ животахъ или грабежахъ», т. е. въ присвоеніи или насильственномъ отнятіи принадлежащаго рабамъ имущества. De jure, слѣдовательно, отпускъ на волю К. послѣ смерти ихъ господъ имѣлъ мѣсто безъ надѣленія ихъ какимъ-либо имуществомъ; послѣднее вполнѣ зависѣло отъ доброй воли господина. К. холопство просуществовало до петровскихъ указовъ о ревизіи, когда холопы и крѣпостные крестьяне составили одну общую массу крѣпостныхъ людей. См. Ключевскій, «Происхожденіе крѣпостного права» («Русск. М.», 1885, августъ); его же, «Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи» (тамъ же, 1886, №№ 5, 7, 9 и 10); Сергѣевичъ, «Русскія юрид. древности» (т. I, 147—160). *М. Д.*

Кабалярингъ или *Кабалярь*—веревка, посредствомъ которой и шпиля поднимаютъ якорь со дна моря—см. Якорь.

Кабанель (Александръ Cabanel, 1823—89), учился живописи въ Парижѣ у Пико и работалъ сначала въ ложно-классическомъ направленіи въ духѣ Давида. Въ этомъ родѣ исполнилъ: «Смерть Моисея» (1852) и «Прославленіе св. Людовика» (1855, Люксанбургскій музей), отличающіяся умѣлою композиціею и большимъ изяществомъ исполненія. Затѣмъ К. перешелъ къ жанровымъ темамъ. Изъ произведеній этого рода наиболѣе извѣстны: «Вдова капельмейстера» и «Флорентійскій поэтъ эпохи Возрожденія» — прекрасная картина, замѣчательная по благородству какъ отдѣльныхъ фигуръ, такъ и всей композиціи, и отмѣченная отчасти элегическимъ настроеніемъ. Но громкую извѣстность К. пріобрѣлъ лишь съ тѣхъ поръ, когда сталъ передавать красоты нагого человѣческаго тѣла, преимущественно женскаго, играя синевато-розовыми тонами и роскошно плавными линіями, что пришлось вполнѣ по вкусу французамъ эпохи второй имперіи. Первая картина, исполненная имъ въ этомъ духѣ, «Нимфа, преслѣдуемая фавномъ» (1861), еще сильна по колориту, но слѣдовавшее за нею главное произведеніе К.—«Рожденіе Венеры» (1863, Люксанбургскій музей) уже всецѣло носитъ всѣ отличительныя черты принятаго имъ новаго стиля. Еще большею изысканностью колорита отличается громадное полотно «Грѣхопаденіе» (Мюнхенъ—Максимиліанеумъ) и декоративныя картины, исполненныя имъ въ стилѣ франц. фрескистовъ XVIII стол. для отеля Перейра въ Парижѣ, а также овальный плафонъ Лувра: «Тріумфъ флоры», весьма красивый по формамъ, но холодный по концепціи и условный по краскамъ. Изъ другихъ картинъ К. наиболѣе замѣчательны: «Смерть Франчески да-Римини и Паоло Малагесты» (въ Люксанбургскомъ музеѣ), «Ѳамарь» (тамъ же), «Федра» (музей Монпелье), «Клеопатра» и большая картина въ Пантеонѣ, въ которой очень эффектно сгруппированы вокругъ Людовика Святого главные дѣятели его царствованія. К. извѣстенъ также какъ портретистъ, преимущественно женскихъ лицъ, хотя занимался и мужскими портретами (Наполеонъ III, его министръ Руэръ и др.). Въ 1863 г. К. избранъ въ члены французскаго института и вскорѣ ему было поручено руководство одной изъ мастерскихъ, открытыхъ при школѣ изящныхъ искусствъ; какъ учитель, онъ поощрялъ въ своихъ ученикахъ всякіе проблески самостоятельнаго таланта и внушалъ имъ отвращеніе къ банальности.

Кабанисъ (Jean-Louis Cabanis) — германскій орнитологъ, род. въ Берлинѣ въ 1816 г., изучалъ естествознаніе въ берлинскомъ унив., затѣмъ предпринялъ зоологическое путешествіе въ Америку, гдѣ провелъ болѣе $1^1/_2$ года въ сѣв. и южн. Каролинѣ и собралъ богатыя коллекціи. По возвращеніи въ Берлинъ поступилъ на службу при зоологическомъ музеѣ, въ 1874 г. былъ назначенъ профессоромъ. Изслѣдованія К. имѣютъ важное значеніе въ систематикѣ птицъ; свои работы онъ помѣщалъ въ «Archiv für Naturgeschichte», Вигманна (1841) и въ «Museum Heineanum» (1850 — 63); онъ обработалъ также птицъ въ «Reisen in Britisch-Guyana», Шомбургка (1848) и въ «Reisen in Ostafrica», ф.-деръ Деккена (Б. 1869). Въ 1853 г. К. основалъ «Journal für Ornithologie», который съ 1868 г. служитъ органомъ основаннаго К. Германскаго Орнитологическаго общества въ Берлинѣ.

Кабанисъ (Мануэль Cabanyes)—талантливый, рано умершій испанскій поэтъ, родомъ каталонецъ (1806—1833). Забытому и мало извѣстному при жизни поэту воздвигли, въ 1890

г., на его родинѣ, статую. Посмертной славѣ его много содѣйствовали Менендесъ Пеляйо и другіе критики, восхищающіеся оригинальностью автора «Preludios de mi lira», «La misa nueva», «A Marcio», «El colera morbo asiatico», «A Cintio» и др. К. нѣсколько напоминаетъ Уго Фосколо; страстность и искренность отводятъ ему мѣсто среди выдающихся сатириковъ.

М. В.

Кабанисъ (Пьеръ-Жанъ-Жоржъ Cabanis)—французскій врачъ и философъ (1757—1808). Сначала занимался литературой: переводилъ «Иліаду», написалъ поэму «Serment d'un médecin»—подражаніе одноименному соч. Гиппократа. Для Мирабо, съ которымъ К. былъ связанъ тѣсной дружбой, онъ написалъ нѣсколько разсужденій о народномъ образованіи, въ которыхъ отстаиваетъ полную свободу обученія. Въ области практической медицины труды К. немногочисленны. Имѣвшія значеніе для врачей начала нашего вѣка «Observations sur les affections catarrhales» нынѣ устарѣли. Занимая послѣдовательно въ Парижѣ каѳедры гигіены, клиники внутреннихъ болѣзней и исторіи медицины, К. принималъ дѣятельное участіе въ реорганизаціи медицинскихъ школъ и реформѣ медицинскаго образованія. Въ защиту противъ обвиненія въ неправильномъ леченіи Мирабо имъ издано: «Le Journal de la maladie et de la mort de Mirabeau» (1791). Въ двухъ соч.: «Du dégré de certitude en médecine» (1797) и «Coup d'oeil sur les révolutions et la réforme de la médecine» (1804) К. стремится найти научныя основы для эмпирическихъ медицинскихъ знаній. Главный трудъ К. — «Rapports du physique et du moral de l'homme», трактующій о физіологическомъ происхожденіи чувственныхъ ощущеній, о вліяніи климата, обстановки, возраста, пола, болѣзней, сна на всѣ процессы психической жизни и, наоборотъ, о вліяніи психической стороны на физическую, о темпераментахъ, объ инстинктѣ. К. стремится объяснить психическую жизнь человѣка исключительно физическими факторами: мозгъ, воспринявъ и усвоивъ извѣстныя впечатлѣнія, *выдѣляетъ* мысль; душа—не особая субстанція, а способность мозга преобразовать впечатлѣнія въ ощущенія и идеи. Въ изданной послѣ смерти К. «Lettre sur les causes premières» (1824) К. отступаетъ отъ матеріалистическаго міровоззрѣнія и становится сторонникомъ всемірнаго анимизма. Полное собраніе его соч. издано въ Парижѣ, въ 1823—1825 г. На русскомъ языкѣ въ пер. П. Бибикова изд. «Отношенія между физической и нравственной природой человѣка» (СПб., 1865—1866).

Кабанская слобода—Верхнеудинскаго окр., Забайкальской обл., на правомъ берегу р. Селенги, въ 95 вер. отъ окр. г. Въ концѣ XVII в. русскими здѣсь былъ заложенъ острогъ, впослѣдствіи упраздненный. Въ началѣ текущаго столѣтія слобода именовалась «К. острогомъ». Дворовъ 593, жителей 3577; главное ихъ занятіе—сельское хозяйство и судоходство. Церковь, училище.

Л. В.

Кабанту (Луи-Пьеръ-Франсуа Cabantous)—французскій юристъ (1812—72), профессоръ въ Дижонѣ и Э (Aix). Извѣстностью пользуется его обширный курсъ административнаго права «Répétitions écrites sur le droit administratif» (1 изд. 1854, 6 изд. 1881). Кромѣ того К. помѣстилъ рядъ работъ въ «Revue de législation et de jurisprudence», «Revue critique de législation» и «Journal du Palais».

Кабанъ или *дикая свинья* (Sus scrofa)—изъ рода свинья (Sus), отличается отъ домашней свиньи, которая несомнѣнно произошла отъ К. (и другихъ близкихъ видовъ), болѣе короткимъ и сжатымъ тѣломъ, болѣе толстыми и высокими ногами; кромѣ того голова у К. длиннѣе и тоньше, уши длиннѣе, острѣе и притомъ стоячіе, острые, клыки сильнѣе развиты и острѣе (у самца они гораздо сильнѣе развиты, чѣмъ у самки). Щетина, обращенная вообще кзади, кромѣ нижней части шеи и задней части живота, образуетъ на спинѣ родъ гривы. Щетина чернобураго цвѣта съ примѣсью желтоватаго, подшерстокъ буровато-сѣрый, благодаря этому общая окраска сѣро-чернобурая, морда, хвостъ, нижняя часть ногъ и копыта—черные. Пестрые и пѣгіе экземпляры рѣдки и ихъ считаютъ потомками одичавшихъ домашнихъ свиней. Длина тѣла до 1,8 м., хвостъ 25 стм., вышина плечъ 95 стм.; вѣсъ взрослаго К. 150—200 кгр. К. водится въ южн. и средней Европѣ, сѣв. Африкѣ, зап. и средней Азіи; на С онъ доходитъ до 55° с. ш., на В. до Амура и Гималаевъ; за этими предѣлами (въ южн. Азіи, южн. и центральной Африкѣ) его замѣняютъ родственные виды. Въ средней Европѣ онъ прежде водился повсемѣстно, теперь во многихъ мѣстахъ истребленъ, какъ и во всей Англіи. У насъ К. водится въ зап. и южн. части Европейской Россіи, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и южной Сибири на Тянь-Шанѣ онъ восходитъ до 3300 м. Онъ держится въ богатыхъ водою, болотистыхъ мѣстностяхъ, какъ лѣсистыхъ, такъ и заросшихъ камышемъ кустарникомъ и т. п. Старые самцы живутъ по большей части по одиночкѣ и присоединяются къ стадамъ лишь во время спариванія. Самки образуютъ обыкновенно небольшія стада изъ 10—30 самокъ и дѣтенышей и молодыхъ, слабыхъ самцовъ. Течка бываетъ отъ ноября до января; между самцами происходятъ въ это время ожесточенныя драки. Беременность длится около 18 недѣль, число дѣтенышей (рождаемыхъ нормально одинъ разъ въ годъ) 4—6; въ первое время они окрашены бѣлыми, чернобурыми и желтыми полосами. Самка заботливо охраняетъ дѣтенышей и бѣшенно защищаетъ ихъ отъ враговъ. Половой зрѣлости К. достигаютъ приблизительно $1^1/_2$ лѣтъ отъ роду, взрослыми становятся 5 — 6 лѣтъ. Движенія К. неуклюжи, но быстры, плаваетъ онъ превосходно и можетъ проплывать значительныя разстоянія. Зрѣніе слабо, но обоняніе и слухъ очень хороши. К. осторожны, но не трусливы; раздраженные, раненые или защищая дѣтенышей, они очень храбры и опасны по своей силѣ и страшнымъ клыкамъ. Кромѣ человѣка имъ вредятъ волки и рыси, но главнымъ образомъ молодымъ, а въ южн. Азіи тигры, которые, впрочемъ, рѣдко нападаютъ на старыхъ крупныхъ самцовъ. Днемъ К. лежатъ въ выкопанной ямѣ, логовищѣ; иногда устраивается общее логовище. Къ вечеру

выходятъ, чтобы купаться и отыскивать пищу, состоящую изъ различныхъ мелкихъ животныхъ, падали, корней, плодовъ, желудей и т. п. Они посѣщаютъ также поля картофеля, рѣпы, хлѣбовъ и сильно вредятъ имъ, особенно тѣмъ, что разрываютъ и топчутъ ихъ. Они часто портятъ также молодыя деревья. Иногда К. нападаютъ и на довольно крупныхъ животныхъ, больныхъ или раненыхъ, напр. ланей, козуль, даже оленей, убиваютъ и поѣдаютъ ихъ. Мясо вкусно, въ дѣло идетъ также кожа и щетина, но во всякомъ случаѣ въ населенныхъ странахъ К. приносятъ гораздо больше вреда, чѣмъ пользы. *Н. Книповичъ.*

Охота на кабановъ сопряжена съ значительною опасностью, такъ какъ они нерѣдко бросаются на охотниковъ, при чемъ самцы (сѣкачи) наносятъ страшныя раны своими мощными клыками; самки-же, у которыхъ клыки менѣе развиты, чѣмъ у самцовъ, сбиваютъ неосторожныхъ охотниковъ съ ногъ, топчатъ ихъ передними ногами и рвутъ зубами. Поэтому при охотѣ на К. облавою (преимущественно за-границею) иногда устраиваютъ для охотниковъ невысокія платформы, съ которыхъ К., вслѣдствіе неподвижности своей шеи, не могутъ сбросить охотника. Когда К. бросается, лучше всего отскочить передъ самымъ животнымъ въ сторону, такъ какъ К., пронесшись мимо, рѣдко возвращается обратно для новаго нападенія. Всего опаснѣе старые К., держащіеся въ одиночку, а потому и называемые одинцами. Кромѣ облавъ на кабановъ охотятся съ притравленными на нихъ собаками (гончими и другими злобными породами съ примѣсью гончей крови), которыя, нагнавъ К. и хватая его за уши, заднія ноги и задъ, задерживаютъ его настолько, что охотникъ успѣваетъ подойти, чтобы заколоть или пристрѣлить его. Ночью К. подкарауливаютъ на засѣянныхъ поляхъ, куда они выходятъ кормиться. Въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ, гдѣ К. водятся не только въ лѣсахъ, но и въ камышахъ, на нихъ охотятся верхомъ, преслѣдуя выпугнутыхъ изъ камышей животныхъ и стрѣляя ихъ на всемъ скаку. К. постоянно безпокоятъ паразиты, и потому они любятъ тереться о деревья, вслѣдствіе чего, у старыхъ экземпляровъ, отъ древесной смолы и грязи, образуется на спинѣ и по бокамъ вродѣ брони, почти неуязвимой для пуль. Вообще-же всего лучше стрѣлять К. въ глазъ, подъ ухо или подъ лопатку. Взрослыхъ К. стрѣляютъ исключительно пулею, молодыхъ же можно бить и крупною картечью. Въ Сибири, кромѣ ружейной охоты, К. добываютъ также ямами, пастями и луками. По дѣйствующимъ въ Европейской Россіи охотничьимъ законамъ, въ Польшѣ и Курляндіи, а также въ Астраханской губ. и въ нѣкоторыхъ округахъ и отдѣлахъ Кубанской и Терской областей, К. дозволяется стрѣлять круглый годъ, въ другихъ же губерніяхъ охота на нихъ воспрещается съ 1 марта по 29 іюня. Ср. Вавиловъ, «Охота въ Россіи во всѣхъ ея видахъ» (М. 1874); А. Черкасовъ, «Записки охотника Восточной Сибири» (СПб. 1884); кн. А. Урусовъ, «Облавныя охоты на копытчатыхъ звѣрей» («Природа и Охота», 1883 IV), Вѣрненскій Гражданинъ (Б. Карповъ), «Мантыкъ — истребитель тигровъ» (тамъ-же, 1880 X). *С. Б.*

Кабанъ — озеро Казанской губ., находится въ чертѣ г. Казани и состоитъ изъ 3 небольшихъ озеръ, соединенныхъ между собою протоками. Эти 3 озера носятъ названія Верхняго, Средняго и Нижняго К. Общая длина всѣхъ 3 озеръ до 9 в., а ширина, въ среднемъ, 250 саж.; глубина вообще незначительная, достигаетъ мѣстами 5 и болѣе саж. Изъ Нижняго (иначе Ближняго или Перваго) К. вытекаетъ протокъ Булакъ, направляющійся чрезъ г. Казань въ рѣчку Казанку; благодаря Булаку, весною К. наполняются волжскими водами. О проектѣ Мѣши-казанскаго канала см. Казанская губ. *Л. В.*

Кабаньи мечи (свиные мечи) — большіе, часто двуручные мечи съ пламенообразнымъ клинкомъ, оканчивающимся широкой лопаточкой. Верхняя часть клинка у основанія не отпускается и въ ней имѣется отверстіе, чрезъ которое проходитъ чека, защищающая охотника отъ нападенія пронзеннаго мечемъ кабана. Мечи эти были въ большомъ употребленіи въ Германіи въ XVI и XVII вв.

Кабаньи шлемы.—Такъ названы шлемы, появившіеся ок. X в.; названы они по помѣщенному на нихъ нашлемнику, изображавшему кабана. Они состояли изъ желѣзныхъ полосъ, сходящихся въ раму конической формы, обтягивавшуюся кожей. См. Наголовье.

Кабанья — станица Курганскаго окр., Тобольской губ., при оз. Кабаньемъ, въ 90 в. отъ окружного г. Въ прошломъ вѣкѣ здѣсь находилась крѣпость, принадлежавшая къ Ишимской линіи. 551 дворъ, съ 3915 жит.-казаками. Церковь, школа. Главное занятіе жителей — торговля, преимущественно съ инородцами. *Л. В.*

Кабара (Kabara) — г. въ зап. Суданѣ (Африка), на лѣв. берегу Нигера; 2000 ж. К. служитъ гаванью для Тимбукту, отъ котораго удаленъ на 8 км.

Кабарга, *мускусная К.* (Moschus moschiferus) — жвачное животное, служащее единственнымъ представителемъ особаго семейства Moschidae. Рѣзцовъ $^{0}/_{3}$, клыковъ $^{1}/_{1}$ (верхніе у самца очень сильно развиты и выдаются изо рта въ видѣ направленныхъ внизъ и нѣсколько согнутыхъ назадъ бивней, длиною въ 5—7 стм.), коренныхъ зубовъ $^{6}/_{6}$; роговъ и слезныхъ ямокъ нѣтъ; желудокъ съ 4 отдѣлами; хвостъ очень короткій. Общее сложеніе напоминаетъ оленей. Задняя часть немного выше передней, копыта тонкія, острыя и могутъ сильно раздвигаться, при чемъ животное опирается и на недоразвитыя копытца; благодаря этому, К. легко ходитъ по снѣгу, не проваливаясь. На брюхѣ самца, между пупкомъ и половыми органами, находится мѣшковидная железа, которой нѣтъ у самокъ, выдѣляющая мускусъ. Густой мѣхъ, цвѣта то рыжебураго, то желтобураго, снизу бѣлаго; длина тѣла до 90—100 стм., вышина плечъ 50—55 стм. (самка нѣсколько меньше). Водятся на возвышенностяхъ вост. Азіи, на С до 60° с. ш. на Ю до Индокитая, чаще всего вокругъ Байкала, въ Монголіи и на Гималайскихъ горахъ, гдѣ лѣтомъ рѣдко спускается ниже 2500 фт. Очень осторожна; ловко

лазаетъ, питается горными травами и лишаями. Свои клыки самцы употребляютъ для драки съ соперниками. Съ древнихъ временъ К. служитъ предметомъ охоты ради мускуса (кабарожья струя). Мускусный мѣшокъ взрослаго самца даетъ въ среднемъ 30, но иногда и 60 гр. мускуса, который въ свѣжемъ видѣ полужидкій, а затѣмъ твердѣетъ, становится зернистымъ и принимаетъ сначала бурый, потомъ черный цвѣтъ. Мясо ѣдятъ, мѣхъ также идетъ въ дѣло. *Н. Кн.*

Охота на К.—*Кабарожья струя* находится у самцовъ въ *кошелькахъ*, которые вырѣзываются промышленниками и продаются на мѣстѣ отъ 1 до 2 р. за штуку. К. не отличаются большою осторожностью, а потому, особенно во время ихъ течки, охотникамъ удается подкрадываться къ нимъ на ружейный выстрѣлъ. При охотѣ съ собакою, промышленники пользуются тѣмъ, что К., для запутанія своего слѣда, старается попасть на слѣдъ гонящей ея собаки и бѣжать сзади нея. Весною промышленники подманиваютъ матокъ К. *пикулькою*, сдѣланною изъ бересты, подражая голосу молодыхъ. Всего болѣе К. добываютъ, однако, не ружьемъ, а ямами, пастями и луками. Шерсть К. употребляется въ Сибири вмѣсто конскаго волоса, для набивки тюфяковъ и подушекъ; изъ шкурокъ К. выдѣлываютъ замшу, идущую на рукавицы и штаны. См. А. Черкасовъ, «Замѣтки охотника Восточной Сибири» (СПб. 1884). *С. Б.*

Кабарда (Большая и Малая) — въ зап. части Терской обл.; занимаетъ 8616 кв. в. Большая К. входитъ въ составъ Нальчикскаго округа, а Мал.—въ составъ Сунженскаго отдѣла. Большая К. начинается отъ верховьевъ Малки и доходитъ по Джинальскому хребту до соединенія р. Малки съ Терекомъ; съ Ю она граничитъ съ Черными и Кабардинскими горами, а съ В, переходя черезъ линію Ростово-Владикавказской ж. д., достигаетъ предѣловъ Малой К. Малая К. находится въ углѣ, образуемомъ теченіемъ р. Терека; прежде она достигала до устьевъ р. Сунжи. Жителей въ 1890 г. считалось 70183 чел.; 323907 дес. принадлежитъ ауламъ, 91501 дес. составляютъ частную собственность лицъ высшихъ сословій К., 206256 дес. запасныхъ удобныхъ пастбищъ, 25525 дес. подъ вѣчными снѣгами, 63592 дес. лѣсныхъ участковъ и т. д. Надѣлъ на душу различный—обыкновенный 6 дес., высшій 18 дес. удобной земли. Изъ запасныхъ пастбищъ и лѣсовъ приходится на кабардинцевъ 197450 дес., что составляетъ по 18,1 дес. на каждаго домохозяина. У непривилегированныхъ кабардинцевъ было въ 1889 г. крупнаго рогатаго скота 116697 головъ, лошадей 20039, овецъ, козъ и др. мелкаго скота 246015 головъ; на 100 жителей приходилось крупнаго рогатаго скота 166,2 головы, лошадей 46,5, мелкаго скота 350,1 головы. По развитію коневодства К. занимаетъ первое мѣсто въ Россіи. Изъ хлѣбовъ воздѣлывается всего больше просо, котораго въ среднемъ за 4 года (1887—91) собирали слишкомъ по 77 тыс. чет.; затѣмъ кукуруза—до 38½ тыс. чет., озимая пшеница—20 тыс. чет., яровой ячмень—около 10 тыс. чет. Урожай кукурузы былъ самъ 14, проса 7, пшеницы 5. Пчеловодствомъ жители занимаются усердно; кабардинскій медъ славится. Въ 1891 г. у кабардинцевъ было до 20700 ульевъ, а въ 1890 г. всего 13800. Лѣснымъ промысломъ занималось до 1500 кабардинскихъ семействъ. Они обдѣлывали бревна, выдѣлывали трости и друг. деревянныя издѣлія. Производствомъ бурокъ занимаются около 1200 семействъ. Промыселъ этотъ развитъ въ Большой К., въ сел. по р. Баксану и Чегему. Славятся атажукинскія бурки. Сѣдельное производство развито; въ каждомъ аулѣ и селеніи есть мастера, дѣлающіе ногайки. Столицею К. можно считать *Нальчикъ*; здѣсь есть горская школа. По приговору уполномоченныхъ отъ всѣхъ обществъ (8 ноября 1889 г.) кабардинцы платятъ по 10 к. съ десятины запасной земли. Изъ этого сбора 11450 р. идутъ на школы и стипендіи, 4 тыс. руб. на кабардинское лѣсничество, 6 тыс. руб. на содержаніе земскихъ почтовыхъ станцій и т. д. Въ К. много памятниковъ и остатковъ старины. См. Нальчикскій округъ. Ср. Е. Д. Максимовъ и І. А. Вертеповъ, «Туземцы сѣв. Кавказа»; «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстъ и племенъ Кавказа» (т. XII); остальное см. Терская область. *А. Ѳ. С.*

Кабардинскій 80-й пѣхот. ген.-фельдмаршала князя Барятинскаго **полкъ**—сформированъ былъ, подъ названіемъ «Ранокуцкаго» пѣх. полка, въ 1726 г.; названіе К. получилъ въ 1732 г.; съ 1800 г. постоянно находился на Кавказѣ. Боевыя отличія: георгіевское знамя, серебряная труба, серебряные георгіевскіе рожки, знаки на шапки, походъ, петлицы на мундирахъ штабъ и оберъ-офицеровъ.

Кабардинцы (Кабардей) — воинственная отрасль черкесскаго племени (адыге), самая многочисленная и единственная, не задѣтая, по окончаніи кавказ. войнъ, выселеніемъ черкесовъ въ Турцію. К. населяютъ Большую и Малую Кабарду (см.), куда они, по преданіямъ, въ незапамятныя времена переселились съ вост. береговъ Чернаго моря, подъ предводительствомъ нѣкоего Кабарды Тамбіева. Преданія К. упоминаютъ и объ императорѣ Юстиніанѣ, распространившемъ среди нихъ христіанскую вѣру, которая господствовала въ Кабардѣ до начала XVIII в. Русскіе очень рано столкнулись съ этимъ наиболѣе могущественнымъ племенемъ Предкавказья. Народныя преданія К. говорятъ о походѣ на Тмутаракань, гдѣ княжилъ въ то время сынъ св. Владиміра—Мстиславъ, о единоборствѣ его съ кабардинскимъ богатыремъ Редедею. Іоаннъ Грозный, принявъ К. въ свое подданство, оказывалъ имъ милости, строилъ для нихъ церкви и женился, вторымъ бракомъ, на черкесской княжнѣ Маріи Темрюковнѣ. Дальнѣйшая исторія К. представляетъ собою борьбу между вліяніями отдаленной Москвы и болѣе близкаго Крыма, закончившуюся водвореніемъ среди К. мусульманства, подъ вліяніемъ котораго сложилась легенда объ арабскомъ происхожденіи родоначальника К. — Инала. Тѣмъ не менѣе Россія всегда имѣла среди кабардинской знати своихъ приверженцевъ. Во время персид. похода Петра I (1722) К., не смотря на угрозы крымскаго хана, стояли на сторонѣ Россіи; послѣдняя усердно заботилась о со-

храненіи дружественныхъ отношеній къ К., которые держали въ зависимости всѣ сосѣднія горскія племена—ингушей, осетинъ, абазинцевъ, горскихъ татаръ — и владѣли всѣми дорогами, ведущими съ плоскости къ наиболѣе удобному перевалу черезъ Главный Кавказскій хребетъ. По бѣлградскому миру (1739) Россія отказалась отъ своихъ исторически сложившихся отношеній къ Кабардѣ, которая объявлена была свободной и должна была служить буферомъ между Россіей и Турціей; за каждымъ изъ этихъ государствъ признано было право, въ случаѣ надобности, укрощать и наказывать К. силою оружія. По Кучукъ-Кайнарджійскому мирному трактату (1774) К. сдѣлались русскими подданными. Во время турецкой войны 1787—91 гг. часть ихъ поднята была противъ власти Россіи проповѣдью Шейха-Мансура (см. Кавказскія войны). Послѣ чумы 1811 г. и возстаній 1804 и 1822 гг. число К. убавилось. Къ 1890 г. всѣхъ К. въ Терской области считалось 10787 семействъ, съ 70183 д., изъ которыхъ въ Малой Кабардѣ проживало 2092 сем. съ 14179 д. *).

Кабарда была и нынѣ еще остается для горцевъ школою хорошаго тона и манеръ. Всѣ горцы сѣв. Кавказа, а за ними и казаки, заимствовали у К. форму одежды, вооруженіе, посадку на конѣ и т. п. Въ экономическомъ отношенія К. отстали отъ своихъ сосѣдей. При богатствѣ страны, народъ лѣнивъ, невѣжественъ и не предпріимчивъ. Первоначальное общественное устройство К. носило аристократическій характеръ и въ современномъ этикетѣ отражается еще почтительность всѣхъ низшихъ сословій ко всѣмъ высшимъ, которая прежде была развита до чрезвычайности. Среди К. насчитывалось 11 сословій. Во главѣ народа стояли *пши*—князья. За ними слѣдовали *вуорки* или *уздени* трехъ степеней и *уздени-пшехао* (княжьи отроки, конвойные князя). Уздени первой степени хотя и подчинялись князьямъ, но считались владѣтельными наравнѣ съ ними. Уздени 2-й и 3-й степени могли имѣть свои деревни и своихъ крестьянъ, но вмѣстѣ съ ними причислялись къ владѣнію одного изъ узденей 1-й степени; обыкновенно они рѣдко имѣли крестьянъ, были отличные наѣздники, и хищничество служило для нихъ единственнымъ средствомъ къ пропитанію. Зависимыхъ сословій было четыре: *азатами* (вольноотпущенники), *оги* (крестьяне, отбывавшіе барщину), *логунапыты* (дворовые) и *унауты* или *унаутки* (безправные, жившіе безотлучно при владѣльцѣ и не имѣвшіе даже права обзаводиться постоянной семьей). Большая Кабарда состояла подъ властью четырехъ, М. Кабарда — двухъ княжескихъ фамилій. Послѣ смерти князя, подвластный ему народъ раздѣлялся на части, и каждая часть съ своими аулами избирала себѣ князя изъ дѣтей умершаго. Съ раздробленіемъ княжескихъ родовъ и подъ вліяніемъ мусульманства, власть князей подверглась ограниченіямъ. Первоначально въ дѣлахъ правленія принялъ участіе народъ, въ лицѣ выборныхъ представителей, а затѣмъ и духовенство. Въ послѣднее время независимости К. общественныя дѣла вѣдались *валіемъ* и *мехкеме*. Званіе валія принадлежало старшему по лѣтамъ князю, который, съ помощью наиболѣе именитаго лица изъ благородныхъ сословій (тлакотлешь), управлялъ внѣшними и внутренними дѣлами Кабарды. Мехкеме (собраніе), составленное изъ дворянства и почетныхъ вуорковъ, съ участіемъ валія, чинило судъ и расправу, а также согласіемъ своимъ узаконяло постановленія валія относительно введенія новыхъ и отмѣны старыхъ обычаевъ. Прежнему общественному устройству К. (поколебленному послѣ погромовъ 1804 и 1822 гг.) положенъ былъ конецъ освобожденіемъ зависимыхъ сословій въ 1866 г. При этомъ лицамъ высшихъ сословій отведено было въ частную собственность отъ 100 до 1810 дес. каждому (а всего 91501 дес.), съ сохраненіемъ за ними права общиннаго пользованія землею въ аульныхъ дачахъ. Въ надѣлъ аульныхъ обществъ отведено 323907 дес., пользованіе которыми установилось по типу казачьей земельной общины. Наконецъ, въ общемъ пользованіи кабардинцевъ и пяти сосѣднихъ обществъ горскихъ татаръ находятся обширныя запасныя земли, состоящія изъ нагорныхъ пастбищъ и лѣсовъ бывшаго казеннаго Мало-Эшкаконскаго участка и пастбищныхъ земель, расположенныхъ по рр. Золкѣ и Этокѣ. Владѣніе этими землями было возвращено горскому населенію Кабарды въ 1864 г. и закрѣплено за нимъ закономъ 21 мая 1889 г., «до тѣхъ поръ, пока означенное населеніе будетъ вести себя, какъ приличествуетъ вѣрноподданнымъ». Доходы съ этихъ запасныхъ земель, которыя могутъ обезпечить широкое развитіе скотоводства въ Кабардѣ, поступаютъ въ *общественный капиталъ кабардинскаго народа*. Всѣ эти земли распредѣлены для пользованія между 10 группами селеній, а за каждую десятину уплачивается особый сборъ въ 10 коп. (Собр. узакон. 1891 г., ст. 741). Остальное объ экономическомъ бытѣ К. см. Кабарда. Въ 1887 г. К. привлечены къ отбыванію воинской повинности, но поставка новобранцевъ временно замѣнена для нихъ взиманіемъ особаго денежнаго сбора, размѣръ котораго немногимъ превышаетъ 1 р. 5 к. на дымъ въ Большой Кабардѣ и 63 коп. въ Малой. Государственная подымная подать составляетъ 5 руб. съ дыма въ Большой Кабардѣ и 3 руб. въ Малой.

Кабардинскій языкъ—нарѣчіе адыгскаго или черкесскаго языка—не имѣетъ почти никакой письменности. Первую попытку печатанія на этомъ языкѣ сдѣлалъ Кази Атажукинъ, выпустившій въ 1864 г.—отрывки изъ поэмы Сосыруко и нѣсколько разсказовъ изъ Гюлистана, въ 1865 г.—кабардинскую азбуку, въ 1867 г.—популярную книгу о воздухѣ и водѣ. По его стопамъ пошелъ Шардановъ, напеч. въ 1864 г. правила мусульманск. вѣры. Затѣмъ Л. Г. Лопатинскій составилъ краткую кабард. грамматику и русско-кабардин. словарь, напечат. въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» (вып. 12-й, Тиф-

*) Въ эти цифры не включены селенія такъ назыв. *бѣглыхъ кабардинцевъ*, образованныя нѣсколькими кабард. семействами, которыя, оставивъ свое отечество, переселялись въ разное время въ долины обоихъ Зеленчуковъ, въ верховья Урупа и др.

кисъ, 1891), гдѣ помѣщены и народныя сказанія. *К.*

Кабаррюсъ (Францискъ, графъ Cabarrus, 1752—1810)—испанскій государственный дѣятель, основатель и директоръ испанскаго государственнаго банка; по его совѣту въ 1785 г. была учреждена также торговая компанія Филиппинскихъ о-вовъ. При Карлѣ IV К. сначала былъ въ немилости, потомъ состоялъ ген.-интендантомъ дорогъ и каналовъ и главнымъ директоромъ королевскихъ фабрикъ; на конгрессахъ въ Лиллѣ и Раштатѣ (1797—81) былъ уполномоченнымъ со стороны Испаніи. При Іосифѣ Бонапартѣ былъ министромъ финансовъ. Дочь его Тереза была женою извѣстнаго Тальена (см.).

Кабасера (Cabazera) — г. на Филиппинскихъ о-вахъ, главный городъ провинціи на Люсонѣ; жит. около 15000; табаководство.

Кабассетъ (cabasset) — металлическое наголовье (шлемъ), съ круглой высокой тульей и небольшими полями. Иногда вверху тульи находился стержень для прикрѣпленія султана. К. впервые является въ XV в. во Франціи, гдѣ сначала употреблялся только конными, но затѣмъ сталъ обычнымъ наголовьемъ пѣхотинцевъ. Онъ носился пикинерами еще въ XVII в., получивъ тогда названіе головного горшка (pot en tête). Итальянскіе К. часто отличались великолѣпною чеканкою и черневою работой.

Кабатникъ (Мартинъ Kabatnik)—чешскій путешественникъ и писатель XV в. Посланный гуситской братской общиной на Востокъ, чтобы убѣдиться, которая изъ церквей сохранила первоначальный христіанскій характеръ въ чистѣйшемъ видѣ, К. отправился въ Малую Азію, Іерусалимъ и Египетъ. Возвратившись на родину, онъ написалъ: «Cestopis do Krajin vychodnich» и умеръ въ 1503 г. «Путешествіе» К. издано въ первый разъ въ 1518 г. и потомъ перепечатывалось много разъ.

Кабатуанъ (Cabatuan)—гор. на Филиппинскихъ о-вахъ, на берегахъ то мелководной, то бурной р. Тигуинъ; основ. въ 1732 г.; около 25000 жит. Рисъ и какао-масло.

Кабатъ—шерстяное или бумажное (рѣдко шелковое) покрывало, закрывавшее верхнюю часть шлема и предохранявшее его отъ солнечныхъ лучей. См. Наголовье.

Кабатъ (Иванъ Ивановичъ) — извѣстный окулистъ († въ 1884 г.), курсъ спб. мед.-хирургической акд. окончилъ въ 1833 г., служилъ по военному вѣдомству и былъ посылаемъ для прекращенія глазныхъ эпидемій въ войскахъ. Придворнымъ окулистомъ состоялъ съ 1847 г. до смерти. Ему принадлежатъ: «Записка объ устройствѣ санитарныхъ станцій въ военныхъ округахъ» (СПб., 1878) и «Красный крестъ на санитарныхъ станціяхъ въ Славянскѣ, на Кавказѣ и въ Крыму въ 1878 г.» (СПб. 1880).

Кабацкая гора (иначе Армянская)—на правомъ берегу р. Волги, около с. Усолья, Симбирской губ., Сызранскаго у. Со стороны Волги утесиста. На вершинѣ ея сохранились остатки укрѣпленья.

Кабачки—см. Баклажаны (II, 738).

Каббáла (Qabbalah) — мистическое ученіе и мистическая практика въ еврействѣ, сохранявшаяся первоначально устнымъ преданіемъ, что обозначается и самымъ евр. словомъ (*принятіе*, въ объективномъ смыслѣ—*преданіе*). Мнѣнія о древности К. расходятся болѣе чѣмъ на 3000 лѣтъ—отъ эпохи Авраама и до XIII в. по Р. Хр. Признаніе за К. добиблейской древности не имѣетъ историческаго характера, другое же крайнее мнѣніе (о позднемъ средневѣковомъ происхожденіи К.) основано на недоразумѣніи: главные памятники каббалистической письменности въ ихъ настоящемъ видѣ дѣйствительно явились въ средніе вѣка, но нельзя отожествлять ихъ съ самымъ содержаніемъ К., т. е. съ тѣмъ кругомъ мистическихъ традиціонныхъ идей, которыя сохранялись втайнѣ отъ непосвященныхъ, частью въ устномъ преданіи учителей, частью въ отрывочныхъ, недошедшихъ до насъ записяхъ. Ясные слѣды каббалистическихъ понятій и терминовъ въ Новомъ Завѣтѣ, а еще болѣе прямыя указанія на К. въ древнѣйшихъ частяхъ Талмуда, относящихся къ первымъ вѣкамъ нашей эры, свидѣтельствуютъ о существованіи еврейской теософіи по крайней мѣрѣ около Р. Хр. Въ *Мишнѣ* читается такое изреченіе: «не излагаютъ *дѣла о началахъ* (міра) въ присутствіи двухъ, а *дѣла колесницы* (Божіей) — въ присутствіи одного, развѣ только у него свой умъ для этого». Здѣсь въ подчеркнутыхъ словахъ указываются два подраздѣленія умозрительной К. (см. ниже). Съ этимъ изреченіемъ уже въ іерусалимской (болѣе древней) *Гемарѣ* связанъ длинный діалогическій разсказъ, трактующій о томъ, какъ опасно неосторожное отношеніе къ тайному теософическому ученію, которое такимъ образомъ предполагается здѣсь какъ нѣчто уже установившееся. Съ достаточною увѣренностью можно утверждать, что К. возникла не ранѣе вавилонскаго плѣненія и не позже послѣднихъ Асмонеевъ. Какъ изъ столкновенія еврейской религіозной мысли съ греческою философіей возникли оригинальныя умозрѣнія Филона, такъ болѣе раннее взаимодѣйствіе той же мысли съ вавилоно-персидской магіей и теософіей породило К. Дальнѣйшія греческія, греко-іудейскія, греко-египетскія и христіанскія вліянія на развитіе К. этимъ не исключаются, но они остались второстепенными; основа была прочно заложена въ Вавилонѣ и въ Персіи.

К. раздѣляется вообще на *умозрительную* (К. іюнит) и *прикладную* (К. маасит). Умозрительная К. состоитъ опять изъ двухъ главныхъ частей или «дѣлъ»: *космогоніи* — маасэ берешит, букв. *дѣло* (о томъ, что) *въ началѣ*, и *теософіи* — маасэ меркабá, букв. *дѣло колесницы* или *выѣзда* Божія. Впрочемъ, космогоническія и теософическія умозрѣнія К. переходятъ одно въ другое и не поддаются отдѣльному изложенію. Главные письменные памятники умозрительной К. суть *Сеферъ Іецира* (Книга созданія) и *Зогаръ* (Блескъ). Первая приписывается праотцу Аврааму, но въ дѣйствительности относится къ началу среднихъ вѣковъ; въ IX в. на нее уже писались комментаріи какъ на старинный авторитетъ. Вѣроятно она составлена въ VI или VII в. Зогаръ приписывается каббалистами ученику знаменитаго р. Акибы, р. Симону бенъ-Іохаи

(II в.), но такъ какъ въ этомъ темномъ писаніи находятся ясныя указанія на мусульманъ и даже намекъ на смерть папы Николая III (1280), то его съ полною вѣроятностью относятъ ко времени около 1300 г. и авторомъ его признаютъ испанскаго раввина Моисея да-Леона (см. XI, 474). Обѣ книги напечатаны въ первый разъ въ Мантуѣ, въ 1558—62 гг. Кромѣ этихъ основныхъ текстовъ, въ образованіи умозрительной системы К. имѣли особенное значеніе *Сефер-га-Бахир*, сочиненіе р. Исаака слѣпого (XIII в.), затѣмъ *Пардес-Римоним*—р. Моисея Кордуанскаго, и наконецъ писанія р. Исаака Лурія, по прозванію Льва (ари). Оба послѣдніе жили въ XVI в. и ими завершается внутреннее развитіе еврейскаго каббализма. Съ XV в. являются каббалисты и между христіанскими писателями: въ Италіи—Пико-де-Мирандола; въ Германіи—Рейхлинъ («De arte cabbalistica» и «De Verbo mirifico»), Корнелій Агриппа ф.-Неттесгеймъ («De occulta philosophia») и Парацельсъ; во Франціи — Вильгельмъ Постель (XVI в.); въ Англіи—Робертъ Флуддъ или de Fluctibus и Генрихъ Моръ (XVI—XVII вв.). Съ другой стороны, взаимодѣйствіе между христіанствомъ и еврействомъ на почвѣ К. породило мессіанское движеніе Саббатая Цеви (XVII в.), Франка и франкистовъ (XVIII в.) и наконецъ, хасидизмъ, съ его цадиками, донынѣ процвѣтающій въ юго-зап. Россіи и Галиціи.

Умозрительное ученіе К. исходитъ изъ идеи сокровеннаго, неизреченнаго Божества, которое, будучи выше всякаго опредѣленія какъ ограниченія, можетъ быть названо только *эн-соф*, т. е. ничто или Безконечное. Чтобы дать въ себѣ мѣсто конечному существованію, энсофъ долженъ самъ себя ограничить. Отсюда «тайна стягиваній «(*сод цимцум*)—такъ называются въ К. эти самоограниченія или самоопредѣленія абсолютнаго, дающія въ немъ мѣсто мірамъ. Эти самоограниченія не измѣняютъ неизреченнаго въ немъ самомъ, но даютъ ему возможность проявляться, т. е. быть и для другого. Первоначальное основаніе или условіе этого «другого», по образному представленію каббалистовъ, есть то пустое мѣсто (въ первый моментъ—только точка), которое образуется внутри абсолютнаго отъ его самоограниченія или «стягиванія». Благодаря этой пустотѣ, безконечный свѣтъ энсофа получаетъ возможность «лучеиспусканія» или эманаціи (такъ какъ есть *куда* эманировать). Свѣтъ этотъ не есть чувственный, а умопостигаемый, и его первоначальные лучи суть основныя формы или категоріи бытія—это 32 «пути премудрости», именно 10 цифръ или сферъ (*сефирот*) и 22 буквы еврейскаго алфавита (3 основныхъ, 7 двойныхъ, 12 простыхъ), изъ которыхъ каждой соотвѣтствуетъ особое имя Божіе. Какъ посредствомъ 10 цифръ можно исчислить все, что угодно, и 22 буквъ достаточно, чтобы написать всевозможныя книги, такъ неизреченное Божество посредствомъ 32 путей открываетъ всю свою безконечность. Насколько можно понять, различіе между сефиротами и буквами именъ Божіихъ въ этомъ откровеніи состоитъ въ томъ, что первыя выражаютъ сущность Божества въ «другомъ» или *объективную* эманацію (прямые лучи божественнаго свѣта), тогда какъ буквенныя имена суть обусловленныя этою эманаціей *субъективныя* самоопредѣленія Божества (лучи отраженные).

Вотъ названія 10 сефиротъ: 1) Вѣнецъ (кетэр), 2) Мудрость (Хокма́), 3) Умъ (Бина́), 4) Милость или Великодушіе (Хеседъ или Гедула́); 5) Крѣпость или Судъ (Гебура или Динъ, также Пахад); 6) Красота или Великолѣпіе (Тифэрет); 7) Торжество (Нэцах); 8) Слава или Величіе (Ход); 9) Основаніе (Іесод) и 10) Царство (Малхут). Мыслимые какъ члены одного цѣлаго, сефироты образуютъ форму совершеннаго существа — первоначальнаго человѣка (*Адамъ-Кадмон*). Для большей наглядности каббалисты указываютъ соотвѣтствіе отдѣльныхъ сефиротъ съ наружными частями человѣческаго тѣла: Кетэр—это чело, Хокма́ и Бина́—два глаза, Хэсед и Дин—двѣ руки, Тифэрет—грудь, Нэцах и Ход—бедра, Іесод и Малхут—двѣ ноги.—Такое представленіе осложняется внесеніемъ половыхъ отношеній въ «дерево сефиротъ». Вообще каббалисты въ области божественныхъ эманацій различали само Божество, какъ проявляющееся, отъ его проявленія или «обитанія» въ другомъ, которое они называли *Шекина* (скинія) и представляли какъ женскую сторону Божества. Шекина иногда отожествляется съ послѣднею сефирой — малхут, которой, какъ женскому началу, противупо-лагаются всѣ прочія, какъ мужское, при чемъ уже теряется аналогія съ человѣческимъ тѣломъ. Еще сложнѣе представляется это отношеніе въ книгѣ Зогаръ. Здѣсь образуемый сефиротами Адамъ-Кадмонъ совмѣщаетъ въ себѣ три или даже четыре лица. Сефира—Милость или Великодушіе, съ тремя правыми или мужескими сефиротами, образуетъ Длинное Лице (Арик-Анпин), или Отца (Аба); противуположная ему сефира Крѣпость или Судъ, съ тремя лѣвыми или женскими сефиротами, образуетъ Короткое Лице (Зеир-Анпин) или Мать (Ума); происходящая изъ ихъ соединенія сефира Красота или Великолѣпіе называется «Столпъ Середины» (Амуда Деэмцоита) и представляется иногда какъ новое лице или сынъ; остающаяся затѣмъ первая высшая сефира Вѣнецъ иногда относится къ Отцу, иногда же принимается за особое лице—Вѣчный Богъ какъ такой или «Ветхій деньми» (Атик-Йомин).

Сефироты суть общія основныя формы всякаго бытія. Обусловленная этими формами конкретная вселенная представляетъ различныя степени удаленія божественнаго свѣта отъ его первоисточника. Въ непосредственной близости и совершенномъ единствѣ съ Божествомъ находится Міръ Сіяній (Ацилут). Бо́льшее или меньшее различеніе отъ Божества представляютъ дальнѣйшіе три міра, которые, по своеобразной методѣ каббалистовъ, выводятся слѣдующимъ образомъ: въ началѣ книги Бытія (I и II гл.) отношеніе Божества къ міру выражено тремя глаголами — *творить* (бара́), *создавать* (іецэр) и *дѣлать* (аса́); отсюда три различныхъ міра: міръ «творенія» (*бріа́*), т. е. область творческихъ идей и живущихъ ими чистыхъ духовъ, затѣмъ міръ «созданія» (*іецира*) — область душъ или живыхъ существъ, и наконецъ міръ «дѣланія» (*асіа*) — сфера матері-

альныхъ явленій, нашъ видимый физическій міръ. Эти міры не раздѣлены между собою внѣшнимъ образомъ, а какъ бы включены другъ въ друга, подобно концентрическимъ кругамъ. Низшіе міры реализуютъ то, что болѣе идеально содержится въ высшихъ, а существа и предметы высшихъ міровъ, воспринимая изъ перваго источника божественныя вліянія, передаютъ ихъ низшимъ, служа такимъ образомъ каналами или «сосудами» (*келим*) благодати. Человѣкъ принадлежитъ заразъ ко всѣмъ мірамъ: по тѣлу и чувственной, *страдательной душѣ* (*нэфеш*) онъ относится къ низшему міру явленій, по волящему и *дѣятельному* началу своей души (*руах*) онъ сроденъ міру зиждительныхъ силъ, высшимъ идеальнымъ своимъ духомъ (*нешама*) онъ обитаетъ въ мірѣ умопостигаемыхъ существъ, и наконецъ въ немъ есть еще болѣе высокое начало, тѣснѣйшимъ и глубочайшимъ образомъ связывающее его съ божествомъ — абсолютное единство (*іехида*), возводящее его на степень непосредственныхъ сіяній (*ацилут*) вѣчнаго свѣта. Принадлежа ко всѣмъ мірамъ, человѣкъ, однако, непосредственно коренится въ низшемъ матеріальномъ мірѣ, который черезъ него соединяется съ божествомъ. Существа, непосредственно живущія въ высшихъ мірахъ — ангелы. Ангелологія К., заимствованная главнымъ образомъ у персовъ, состоитъ изъ формальныхъ классификацій; замѣчательна только идея солнечнаго ангела *Митатрона* (вѣроятно, эллинизація персидскаго Митры), высшаго посредника между Богомъ и вселенною; иногда онъ отожествляется съ арх. Михаиломъ, а иногда съ Мессіей.— Нашъ матеріальный міръ не есть еще самая низшая степень въ эманаціи божественнаго свѣта; въ томъ крайнемъ предѣлѣ, гдѣ этотъ свѣтъ совсѣмъ теряется въ полномъ мракѣ, образуется такъ наз. *шелуха* бытія или *скорлупы* (клиппот) — это нечистые духи или бѣсы, столь же многочисленные какъ ангелы и души, ибо на всякое ядро можетъ быть своя скорлупа. Эта нечистая шелуха не имѣетъ собственной сущности: она можетъ исчезнуть, но не можетъ очиститься. Человѣческія души, напротивъ, призваны къ очищенію и совершенству. Главное средство для этого—перевоплощеніе; оно двухъ родовъ: «круговоротъ» (*гильгуль*) и «прививка» (*иббур*); первый состоитъ въ постепенномъ прохожденіи всѣхъ сферъ бытія все въ новыхъ тѣлахъ до полнаго очищенія, иббур же означаетъ особое соединеніе отжившей души съ живымъ человѣкомъ, на 7 или даже на 14 году возраста, съ провиденціальною цѣлью на благо того или другого, или обоихъ. Вспомогательное средство для возвышенія души есть *прикладная каббала*. Связь между нею и умозрительною — общее обѣимъ признаніе мистическаго смысла буквъ и именъ библейскихъ. Относясь къ Библіи, какъ къ шифрованному тексту, и примѣняя различные шифры (подставленіе числового значенія буквъ, перестановка буквъ въ томъ или другомъ опредѣленномъ порядкѣ и т. д.), можно изъ однихъ словъ получить совершенно другія и открыть удивительныя вещи (главные способы называются: *гематрія*, *нотариконъ*, *темура*). Такимъ путемъ каббалисты угадываютъ сокровенное и предсказываютъ будущее. Другая часть прикладной К. есть магія; чрезъ цѣлесообразное употребленіе именъ Божіихъ производятся различныя чудеса (см. Цадики, Хасидизмъ).—Ср. Knorr de Rosenroth, «Cabbala denudata» (1677 — 84; здѣсь же лат. перев. кн. Зогаръ); Molitor, «Die Tradition oder Philosophie der Geschichte» (анонимно, неокончено; богатый матеріалъ и важныя указанія); Franck, «La Kabbale» (нов. изд. 1891); Jellinek, «Beiträge zur Geschichte der K.» (1851); Myer, «Qabbalah» (Филад., 1888).

Вл. Соловьевъ.

Кабель — составной изъ желѣзной или стальной проволоки канатъ; К. употребляются для подъема рудъ изъ шахтъ, а также для подъема большихъ тяжестей, вмѣсто канатныхъ приводовъ на заводахъ, для буксированія судовъ, для такелажа рѣчныхъ и морскихъ судовъ, въ качествѣ составныхъ частей висячихъ мостовъ и вообще замѣняютъ собою цѣпи и обыкновенные пеньковые канаты въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется соединеніе значительнаго сопротивленія съ гибкостью. Проволочный канатъ составляется изъ нѣкотораго числа прядей, при чемъ сердцевина каната бываетъ пеньковая, или представляетъ также проволочную прядь, или же отдѣльную отожженную проволоку. Изъ соединенія нѣсколькихъ круглыхъ канатовъ образуется К. Плоскіе или ленточные К. составляются изъ нѣкотораго числа круглыхъ канатовъ, положенныхъ рядомъ и сшитыхъ вмѣстѣ при помощи проволокъ, болтовъ или заклепокъ. К., употребляемые для устройства воздушно-проволочныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ качествѣ направляющихъ канатовъ для паромовъ, а также для небольшихъ висячихъ мостовъ, представляютъ соединеніе нѣсколькихъ прядей, составленныхъ изъ 7 — 37 проволокъ. Болѣе старинный способъ составленія К. заключается въ томъ, что проволоки, образующія канатъ, и сами канаты, составляющіе К., сучатся или наматываются въ одномъ направленіи. По второму, новѣйшему способу, проволоки въ каждомъ отдѣльномъ пучкѣ-канатѣ, а затѣмъ всѣ пучки вмѣстѣ, для образованія К., наматываются въ противоположныхъ направленіяхъ, какъ и въ пеньковыхъ канатахъ. При этомъ способѣ намотки каждая отдѣльная проволока является снаружи К. только на небольшомъ протяженіи и затѣмъ снова попадаетъ во внутрь, что способствуетъ болѣе дѣятельному сопротивленію и К. не столь портится отъ перетиранія отдѣльныхъ проволокъ. Проволоки, употребляемыя для составленія К., обыкновенно бываютъ круглаго сѣченія. Однако, въ самое послѣднее время, стали изготовлять К. изъ проволокъ другихъ формъ сѣченія, квадратныхъ и многогранныхъ, съ цѣлью уменьшенія промежутковъ, остающихся между цилиндрическими поверхностями круглыхъ проволокъ. Для этой же цѣли, а также для устраненія отскакиванія частей лопнувшихъ наружныхъ проволокъ, дѣлаютъ К. замкнутыми, составляя ихъ изъ проволокъ S или Z-образнаго сѣченія, которыя входятъ одна въ другую, образуя такимъ образомъ сплошное сѣченіе, отличающееся большою прочностью при маломъ діаметрѣ. Привилегія на производство такого рода К.

принадлежитъ для государствъ континента фирмѣ Фельтенъ и Гильомъ. Кабели эти особенно употребительны теперь въ Англіи. Кабели для большихъ пролетовъ висячихъ мостовъ состоятъ изъ отдѣльныхъ пучковъ проволокъ, обмотанныхъ болѣе тонкою проволокою, или изъ соединенія нѣсколькихъ подобныхъ пучковъ (см. Висячіе мосты). Матеріаломъ для тяговыхъ К. служитъ обыкновенно желѣзо и сталь. Обыкновенная желѣзная или стальная проволока, изъ которой выдѣлываютъ К., представляетъ сопротивленіе 5,5—6,6 тон. на кв. стм. Сопротивленіе К., предполагая равномѣрное распредѣленіе усилія на всѣ проволоки, выражается формулою $P=R.i\frac{\pi}{4}d^2$, гдѣ i—число проволокъ, d—діаметръ ихъ, а R—прочное сопротивленіе матеріала разрыву въ килограммахъ на кв. мм. Толщина проволокъ берется обыкновенно отъ 1 до 3,5 мм., если же требуется значительная гибкость К., то діаметръ проволокъ не долженъ превосходить 2,2 мм. Проволоку изъ литой стали полезно гальванизировать, хотя прочность ея нѣсколько уменьшается отъ покрытія цинкомъ. Проволочные канаты выдѣлываются у насъ въ Ригѣ, въ С.-Петербургѣ и въ Рязанской губ. на Истьинскомъ заводѣ, равно какъ и въ Кронштадтѣ (на казенномъ заводѣ для нуждъ морского вѣдомства), но это производство нельзя еще считать прочно установившимся, хотя спросъ на проволочные канаты, въ особенности для рудничнаго дѣла, постоянно возрастаетъ.

А. Таненбаумъ.

Кабелемъ электрическимъ спеціально обозначаются изолированные проводники, которыми пользуются для подземныхъ и подводныхъ телеграфныхъ и телефонныхъ линій, и для подземной канализаціи электрическаго тока. Сердечникъ всякаго К. состоитъ обыкновенно изъ одной или нѣсколькихъ группъ мѣдныхъ проволокъ. Каждая группа составлена изъ 3 до 7 или болѣе мѣдныхъ *жилъ*, залитыхъ вмѣстѣ въ цилиндрической оболочкѣ изъ гутаперчи или каучука, служащей для изолированія одной жилы отъ другой и всѣхъ отъ сосѣдней группы. Нѣсколько такихъ сложныхъ жилъ складываются вмѣстѣ, обматываются или оплетаются слоемъ пеньки или джуты, пропитанной дегтемъ, асфальтомъ, озокеритомъ или другимъ какимъ-либо подобнымъ веществомъ, и покрываются иногда еще однимъ или двумя слоями резины, шерстяной пропитанной ленты и т. п.; всѣ эти слои служатъ для предохраненія сердечника отъ сырости. Весь К., наконецъ, для противодѣйствія механическимъ поврежденіямъ туго оплетается спиралью изъ нѣсколькихъ желѣзныхъ цинкованныхъ проволокъ, называемою *броней* К.; иногда и броня покрывается еще слоемъ асфальтоваго состава. Часто К. (каб. Берту и Борела) вмѣсто брони окружаются одною или двумя свинцовыми трубками, плотно охватывающими ихъ.

К. для 1) подземныхъ телеграфныхъ и телефонныхъ линій состоятъ изъ довольно тонкихъ жилъ (1—3 мм.), покрытыхъ гутаперчей, пенькой съ дегтемъ и легкой броней; вѣсъ км. К., смотря по изоляціи, отъ 500 до 2000 кгр. 2) К. для подводной телеграфіи должны противостоять дѣйствію воды, сильныхъ натяженій при прокладкѣ, возможности механическихъ поврежденій на днѣ морскомъ отъ якорей и т. д., и наконецъ разъѣданію морскими червями (Teredo navalis, xylophaga и др.). Въ виду этого они изолируются особенно тщательно и покрываются весьма прочною простою или двойною броней изъ желѣзныхъ или стальныхъ проволокъ; броня кромѣ того часто покрываются еще слоемъ пропитанной пеньки. Вѣсъ подобнаго К. отъ 2000—9000 кгр. на км. Прокладка подводныхъ К. сопряжена съ большими трудностями; первый К. проложенъ былъ въ 1851 г. между Дувромъ и Калэ; теперь въ различныхъ моряхъ проложено до 100000 морскихъ милей подводнаго К. (см. Телеграфъ). 3) К. для канализаціи (см.) электрическаго тока служатъ обыкновенно для сильныхъ токовъ, и состоитъ поэтому изъ одной или нѣсколькихъ толстыхъ жилъ, сплетенныхъ для гибкости изъ большого числа (до 343) отдѣльныхъ тонкихъ проволокъ, не изолированныхъ другъ отъ друга. Такая жила оплетается въ нѣсколько слоевъ пенькою, пропитываемой дегтемъ или озокеритомъ. Такой К. можетъ служить для прокладки въ сухихъ мѣстахъ и подземныхъ каналахъ; въ сырой грунтъ кладутъ К., крытый гутаперчей и легкой броней. Вѣсъ К. отъ 500—2000 кгр. на км.

К. приготовляется на кабельныхъ заводахъ машиннымъ путемъ. Мѣдныя жилы оплетаются въ нѣсколько нитокъ особыми машинами, переплетающими и перекрещивающими эти нитки. Для покрыванія гутаперчей проволока покрывается сперва липкимъ составомъ Чатертоуна (смѣсь изъ гутаперчи, дегтя и резины), затѣмъ пропускается сквозь трубку, чрезъ которую прожимаютъ горячую размягченную паромъ гутаперчу, покрывающую крѣпко пристающимъ слоемъ липкую проволоку. Изъ трубки проволока входитъ въ ванну съ холодной водой, въ которой гутаперча затвердѣваетъ. Для покрыванія каучукомъ проволоку кладутъ между двухъ каучуковыхъ лентъ и пропускаютъ подъ большимъ давленіемъ между двумя вальцами, сжимающими ленту въ одну плотно прилегающую къ проволокѣ трубку. Обмотка пенькой (лучшая русская или манильская пенька) производится оплеточными машинами, точно также какъ и покрытіе броней. Въ Россіи К. готовятся на заводахъ Сименса, Подобѣдовыхъ, Рибена и др.

А. Г.

Кабельная конвенція — см. Телеграфъ.

Кабельосъ да-Велья (Cabellos da Velha)—зал. въ Бразиліи, пров. Мараньо, подъ 1° 40′ южной широты. Многочисленныя мели и острова дѣлаютъ входъ въ него недоступнымъ.

Кабельтовъ (морск., Encablure, Cables length) — единица мѣры для небольшихъ разстояній въ морѣ, собственно длина якорнаго каната, см. Канатъ.

Кабельтовъ (Grelin, Smal-cable Stream-cable)—вантросъ (веревка) толщиною отъ 6 до 13 дм.

Кабенскій женскій **м-рь**, въ ущельѣ р. Асуретисъ-цхали, въ 15 в. отъ Тифлиса; построенъ, повидимому, въ XII—XIII в.; служилъ лѣтнею резиденціею грузинскихъ царей. Отъ царскихъ построекъ сохранились развалины замка Керъ-оглу. Съ XVIII в.—времени набѣговъ лезгинъ на Грузію—К. м-рь находится въ развалинахъ.

Кабеса-де-Вака (Альваръ-Нуньесъ Cabeza de-Vaca) — губернаторъ парагвайскій; въ 1539 г. получилъ порученіе изслѣдовать р. Ла-Плату; въ 1541 г. завладѣлъ страною индѣйцевъ Гварани и назвалъ ее провинціею Верою; въ 1542 г. вступилъ въ Ассунсіонъ и, не смотря на противодѣйствіе испанскихъ колонистовъ, забралъ въ свои руки власть. Когда онъ предпринялъ поиски сухопутнаго пути въ Перу, его солдаты возмутились и избрали другого губернатора. К. въ оковахъ былъ отправленъ въ Испанію и приговоренъ къ ссылкѣ въ Африку. Во время процесса К. въ оправданіе свое напечаталъ «Naufragios de Alvar Nuñez Cabeza de Vaca», къ которому его секретарь Педро Фернандесъ прибавилъ: «Commentarios de A. N. Adelantado y Gobernador de la provincia del Rio de la Plata» (Вальядолидъ, 1555).

Кабеса дель-Буэи (Cabeza del Buey, т. е. бычачья голова) — гор. въ Эстремадурѣ въ Испаніи, провинціи Бадахосъ; шерстяная миляхъ въ ВЮВ отъ г. Бадахоса; шерстяная мануфактура; до 10000 жит.

Кабестанное судно—см. Коноводное судно.

Кабестанъ—вертикальный воротъ, употребляемый для навиванія якорнаго каната при тягѣ судовъ завозомъ, см. Коноводное судно.

Кабестанъ (Вильгельмъ Cabestany или Capestaing, XII в.) — наиболѣе яркій представитель провансальской поэзіи трубадуровъ, пѣвецъ любви по преимуществу. Біографія его, какъ и другихъ трубадуровъ, подверглась позднѣйшей литературной обработкѣ. Сынъ небогатаго рыцаря, К. прибылъ ко двору графа Раймунда Руссильонскаго и вступилъ въ число его вассаловъ. Графиня влюбилась въ него; онъ отвѣчалъ ей взаимностью. Графъ заподозрилъ жену въ невѣрности и рѣшилъ отмстить Вильгельму К., но ему удалось отклонить подозрѣніе, признавшись, для виду, въ любви къ Агнесѣ, сестрѣ графини Маргариты. Графиня, не догадавшись о хитрости К., приняла это признаніе за правду; ея волненіе, а также сонетъ К., сочиненный по случаю ихъ примиренія, раскрыли глаза графу, который, убивъ трубадура, накормилъ жену его сердцемъ. Когда она узнала объ этомъ, то громко заявила мужу о своей вѣчной любви къ поэту, бросилась съ балкона и убилась до смерти. Гибель К. и его возлюбленной вызвала гоненіе на ея мужа-мстителя со стороны сосѣдей и его сюзерена, Альфонса. арагонскаго. Судьба К. послужила темой для многочисленныхъ средневѣковыхъ произведеній, воспѣвавшихъ любовь и красоту. *В. П.*

Кабила (Cabyle)—древній г. въ внутренней Ѳракіи, колонизованный при Филиппѣ I мятежными македонянами, взятый М. Лукулломъ, потомъ мѣсто ссылки. Нынѣ Головица на Тунджѣ.

Кабилы (отъ арабскаго слова qabîl, множ. qabâil — племена, отсюда франц. kabyles)—названіе, придаваемое туземному, коренному населенію Алжиріи, сохранившемуся въ наибольшей чистотѣ въ горахъ провинцій Алжиръ и Константина. По типу и языку они принадлежатъ къ берберамъ (III, 472). Родственныя К. племена живутъ также въ провинціи Оранъ и въ Сахарѣ (племена Уаргла, Туареки, Бени-Мзабъ и др.). Сами К. называютъ себя Имазигъ, Имазигенъ (испорченное—Имошархъ, Imoscharh); языкъ ихъ извѣстенъ подъ именемъ Та-машекъ (Ta-Mascheq или Ta-Maschirht); судя по сохранившимся у древнихъ писателей названіямъ рѣкъ, горъ и другихъ мѣстностей Сѣв. Африки, находящимъ себѣ объясненіе въ современномъ языкѣ К., послѣдній можетъ быть разсматриваемъ какъ отпрыскъ языка древне-ливійскаго. По своему типу — это языкъ хамитическій, составляющій особую вѣтвь, рядомъ съ вѣтвями египетской и эѳіопской. Кабилы представляютъ изъ себя горцевъ, въ родѣ нашихъ лезгинъ, умѣвшихъ въ теченіе долгихъ вѣковъ отстаивать свою независимость. Они боролись съ карѳагенянами и позже (какъ нумидійцы) съ римлянами; затѣмъ они отчасти были обращены въ христіанство, которое, впрочемъ, исчезло почти безъ слѣда подъ вліяніемъ арабовъ, покорившихъ страну въ XI вѣкѣ. Но арабы заселили преимущественно равнины (и города), горныя же племена съумѣли отстоять свою независимость, и ихъ подчиненіе было скорѣе номинальное, какъ и позже — подъ владычествомъ турокъ. Когда французы явились въ Алжирію (съ 1830 г.), имъ пришлось сначала вести войну съ арабами; К. оставались спокойными въ своихъ горахъ. Затѣмъ стали возникать столкновенія и съ ними, вызвавшія наконецъ экспедицію 1850 г., которая закончилась подчиненіемъ бо̀льшей части племенъ. Въ 1854 г. опять вспыхнуло возстаніе, но оно было скоро подавлено, и въ 1857 г. К. были покорены. Тѣмъ не менѣе попытки къ возстанію повторялись и позже; особенно значительная была въ 1871 г. К. населяютъ горный массивъ Трара, Уарансенисъ, Дахра, Баборъ — всю внутреннюю горную часть провинціи Константина, горы Амуръ и Оресъ (Aurès) и береговой массивъ, къ востоку отъ Алжира — Джюрджюру (Djurjura). Горы Джюрджюры, вершины которыхъ нерѣдко превышаютъ 2000 м., особенно трудно доступны; поэтому населеніе ихъ дольше прочихъ отстаивало свою независимость, и эта страна получила у французовъ названіе Большой Кабиліи (Grande-Kabylie), хотя, по пространству, она и не больше другихъ областей К. По типу К. представляютъ особую вѣтвь бѣлой породы: средняго роста, сухого, но сильнаго сложенія, съ удлиненнымъ (долихокефалическимъ) че-

ренномъ, они высказываютъ многія черты сходства съ другими семито-хамитами, хотя между ними встрѣчается довольно большое разнообразіе типовъ. Мѣстами, напр. въ горахъ Ореса, попадаются даже бѣлокурые и свѣтлоглазые субъекты; вообще же преобладаетъ типъ темноволосый и темноглазый, а иногда встрѣчаются и особи съ негрообразными чертами. Разнообразіе типовъ объясняется, до извѣстной степени, смѣшеніемъ съ карѳагенянами, греками, римлянами, вандалами, арабами, неграми, испанцами, французами и др.; у К. легко находили пріютъ и убѣжище разные изгнанники, бѣглецы, дезертиры, преступники, разбойники. Всѣхъ кабиловъ насчитывается около 750000 чел.; въ противоположность арабамъ, они съ глубокой древности—народъ осѣдлый, занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ и мелкою промышленностью. Ихъ селенія разбросаны въ горахъ, мѣстами очень густо (до 100 душъ на кв. км.), бо́льшею частью на крутыхъ холмахъ и склонахъ, и состоятъ изъ каменныхъ саклей или глиняныхъ мазанокъ. Отдѣльныя группы селеній образуютъ племя, управляемое аменомъ (amin); нѣсколько племенъ составляютъ тхакебильтъ или союзъ, напр. Бени-Ратенъ, Зуауасъ (отсюда—франц. «зуавы»), Игушдаль и др. Управленіе вообще демократическое; аменъ — военачальникъ, а въ мирное время судья—избирается міромъ или общиной. Въ Большой Кабиліи насчитывается около 1400 селеній, образующихъ 120 племенъ. Въ каждомъ селеніи два общественныхъ зданія: мечеть, при которой живетъ имамъ, и домъ совѣта или собранія. Жилища вообще бѣдны, и заключаютъ въ себѣ мужскую и женскую половину и помѣщеніе для скота; очага обыкновенно нѣтъ, такъ какъ пища варится бо́льшею частью на дворѣ; украшеніемъ жилья служатъ глиняные кувшины, горшки, большіе сосуды для масла и т. д., иногда красивыхъ формъ и съ характернымъ орнаментомъ. Одежда—рубашка съ короткими рукавами, панталоны или гамаши, а сверху шерстяной бурнусъ, обыкновенно чернаго цвѣта; женская одежда мало отличается отъ мужской. Питаются К. вообще умѣренно: молоко, овощи, мучная похлебка, рѣже «кускусъ», родъ пилава съ бараниной или курицей. Кромѣ земледѣлія, К. занимаются мелкою промышленностью и торговлею; они—кузнецы, плотники, каменьщики, сѣдельники, оружейники, золотыхъ дѣлъ мастера, горшечники; многіе изъ нихъ отправляются на заработки въ приморскіе города и даютъ наибольшій контингентъ чернорабочихъ, носильщиковъ, землекоповъ, также косцовъ и т. п. Извѣстный процентъ служитъ, наконецъ, во французской арміи, составляя ядро такъ назыв. «тюркосовъ», оказавшихъ не малыя услуги Франціи, особенно въ колоніальныхъ войнахъ — въ Тонкинѣ, Африкѣ и т. д. Въ послѣднее время французская администрація старается объ умноженіи среди К. школъ съ обученіемъ французскому языку, который, впрочемъ, и самъ собою распространяется среди нихъ, благодаря отхожимъ промысламъ и военной службѣ. *Д. А.*

Кабильдо (испан.) — зданіе капитула свѣтскаго или духовнаго ордена, совѣтъ при епископѣ; въ Южной Америкѣ зала совѣта, собраніе совѣта, сенатъ.

Кабинда: 1) африканскій языкъ на сѣв. берегу р. Конго, вдоль морского берега; называется также Ка-Конго и считается тожественнымъ съ яз. Ба-фіоте;—2) португальско-негритянскій г. на берегу Атлантическаго океана, къ З отъ Бомы, на р. Беле, въ плодородной мѣстности, подъ 5°33′ ю. ш.; удобная гавань. Около 20000 жит.

Кабинетная юстиція.—Подъ этимъ именемъ разумѣютъ вмѣшательство высшей правительственной власти, именно монарха, въ отправленіе правосудія. Въ эпоху расцвѣта К. юстиціи такое вмѣшательство иногда сопровождалось карательными мѣрами противъ погрѣшившихъ (по мнѣнію высшей власти) судей. К. юстиція несовмѣстна съ самостоятельнымъ отправленіемъ правосудія; во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ непосредственное участіе монарха въ отправленіи правосудія ограничивается актомъ *помилованія* (см.).

Кабинетъ (франц., уменьшительное отъ cabane)—особая комната въ домѣ, предназначенная для занятій или для храненія книгъ, картинъ, вообще рѣдкостей и драгоцѣнныхъ вещей, а также научныхъ коллекцій и инструментовъ (минцъ-К., минералогическій, зоологическій, физическій и т. п. К.). Въ дворцахъ государей К. называется также комната, въ которой монархъ выслушиваетъ своихъ совѣтниковъ. Оттого подъ К. стали разумѣть и высшее правительственное учрежденіе, поставленное въ непосредственныя отношенія къ монарху, его *собственную канцелярію*. Изъ К. впослѣдствіи развилась система *министерствъ* (см.), что отразилось и въ современномъ языкѣ (кабинетный вопросъ, перемѣна кабинета). К. въ смыслѣ собственной канцеляріи монарха сохранился въ Пруссіи, гдѣ существуютъ гражданскій и военный К. (Civilkabinett, Militärkabinett); черезъ нихъ на усмотрѣніе монарха восходятъ дѣла, по поводу которыхъ не можетъ возникнуть вопроса объ отвѣтственности министровъ предъ народнымъ представительствомъ.

Кабинетъ, какъ высшее правительственное мѣсто въ Россіи, былъ учрежденъ указомъ Анны Іоанновны 10 ноября 1731 г., послѣ уничтоженія верховнаго тайнаго совѣта, и наслѣдовалъ функціи и значеніе послѣдняго. Въ учреждавшемъ К. указѣ цѣлью его указано было лучшее и порядочнѣйшее отправленіе всѣхъ государственныхъ дѣлъ, подлежавшихъ рѣшенію самой императрицы; этимъ же указомъ членами К. были назначены канцлеръ гр. Головкинъ, вице-канцлеръ гр. Остерманъ и кн. Черкасскій (П. С. З., № 5871), получившіе названіе кабинетъ-министровъ. Въ К. сосредоточивались какъ дѣла внѣшнія, такъ и важнѣйшіе вопросы внутренней политики; помогая государынѣ въ дѣлахъ законодательства, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, наблюдалъ за ходомъ судебныхъ и финансовыхъ дѣлъ имперіи и участвовалъ въ рѣшеніи дѣлъ административныхъ. При этомъ, однако, К., подобно своему предшественнику, верховному совѣту, не достигъ никакого самостоятельнаго положенія; онъ являлся простымъ орудіемъ въ рукахъ Бирона, не входившаго въ составъ его членовъ. Самая орга-

низація К. страдала серьезными недостатками. Указъ 21 сентября 1739 г. предписалъ «принадлежащія К. дѣла росписать по экспедиціямъ, дабы впредь конфузіи происходить не могли», и назначилъ двухъ секретарей въ канцелярію К., вмѣсто одного (П. С. З., № 7907). Экспедиціи эти были иностранная и внутренняя. 3 марта 1740 г. послѣдовалъ указъ, повелѣвавшій кабинетъ-министрамъ сообща докладывать дѣла императрицѣ (П. С. З., № 8243). Серьезныя измѣненія въ организаціи К. начаты были въ правленіе Анны Леопольдовны, подъ вліяніемъ Миниха. По его плану, К. раздѣленъ былъ на 3 департамента: самъ Минихъ, въ званіи перваго министра, завѣдывалъ арміей, кадетскимъ корпусомъ и дѣлами по Ладожскому каналу, Остерманъ, получившій чинъ ген.-адмирала—внѣшними сношеніями и флотомъ; великому канцлеру кн. Черкасскому и вице-канцлеру гр. Головкину предоставлялось «все то, что касается до внутреннихъ дѣлъ по сенату и синоду, и о государственныхъ по камеръ-коллегіи сборахъ и другихъ доходахъ, о коммерціи, о юстиціи и о прочемъ, къ тому принадлежащемъ». Отдѣльные К.-министры, завѣдуя своими департаментами, единолично рѣшали дѣла въ нихъ, сообщая лишь «для согласованія» свое мнѣніе; лишь особо важныя дѣла должны были рѣшаться общимъ совѣтомъ (П. С. З., № 8326). Въ новомъ своемъ видѣ К. просуществовалъ недолго: вслѣдъ за вступленіемъ на престолъ Елизаветы Петровны онъ былъ уничтоженъ указомъ отъ 12 декабря 1741 г. (ib., № 8480). *В. М—нъ.*

Кабинетъ Императорскаго Величества.—Учрежденіе подъ этимъ названіемъ появилось въ Россіи при Петрѣ I, съ тѣмъ же характеромъ, какой имѣли королевскіе К. на Западѣ. Это была собственная канцелярія государя, не имѣвшая опредѣленной компетенціи. При Екатеринѣ I К. начинаетъ пріобрѣтать значеніе высшаго государственнаго учрежденія при особѣ императрицы: указомъ 17 авг. 1725 г. рекетмейстеру повелѣно было жалобы, подлежащія къ поданію Ея И. В., вносить въ К. Именнымъ указомъ 7 сент. 1726 г. Екатерина I предписала губернскимъ начальствамъ о новыхъ и важныхъ дѣлахъ «предварительно писать къ Намъ въ К.», и туда же должны были, прежде всего, являться нарочные курьеры, посланные въ верховный тайный совѣтъ и сенатъ. 24 мая 1727 г., немедленно послѣ смерти Екатерины I, это послѣднее постановленіе было отмѣнено. Вскорѣ по вступленіи на престолъ Анны Іоанновны образованъ былъ *кабинетъ* (см. выше), имѣвшій въ сущности тоже значеніе, что и верховный тайный совѣтъ (см.) при Екатеринѣ I. Однимъ изъ первыхъ актовъ Елизаветы Петровны было упраздненіе этого К., съ возстановленіемъ власти сената, но при дворѣ учрежденъ былъ новый К., «въ такой силѣ, какъ былъ» при Петрѣ I (указъ 12 дек. 1741 г.). Сюда поступали, между прочимъ, всеподданнѣйшія прошенія, какъ это было подтверждено въ 1759 г. Въ это же время К. пріобрѣтаетъ значеніе собственнаго казначейства И. В. Съ упраздненіемъ въ 1763 г. сибирскаго приказа, въ К., который уже раньше управлялъ екатеринб. и колывано-воскресенскими горными заводами, передано было завѣдываніе мягкой рухлядью (мѣха) и проч. сибирскими товарами. Въ 1786 г. «для составленія полнаго собранія картъ Имперіи» при К. образованъ былъ географическій департаментъ, который въ 1797 г. былъ присоединенъ къ экспедиціи государственнаго хозяйства. Въ 1786 г. К. освобожденъ былъ отъ долговъ, на немъ бывшихъ, и приведенъ въ такое состояніе, дабы «въ ономъ всегда наличныя деньги въ запасѣ быть могли». Тогда же въ К. переданы были нерчинскіе горные заводы, въ 1802 г.—шпалерная мануфактура и заводы стеклянный, фарфоровый и фаянсовый, въ 1832 г.—екатеринб. гранильная фабрика. Съ образованіемъ министерства императорскаго двора К. вошелъ въ составъ этого м-ва, при чемъ министръ двора считался управляющимъ К., самъ же К. состоялъ изъ вице-президента и трехъ членовъ. Это положеніе К. было закрѣплено уставомъ его 1827 г. Въ 1883 г. К. былъ преобразованъ, при чемъ коллегіальное устройство его было упразднено. Въ настоящее время К. Его Величества, входя въ составъ мин-ва двора, завѣдываетъ собственностью Государя Императора и распоряжается на основаніи Высочайшихъ указовъ и повелѣній; кромѣ того въ К. содержится родословная книга Императорскаго Дома и хранятся тайныя завѣщанія членовъ императорской фамиліи, а по желанію завѣщателей—и завѣщанія открытыя. Въ завѣдываніи К. находятся: алтайскій и нерчинскій округа, императорскіе фарфоровый и стеклянный заводы, екатеринбургская гранильная и колыванская шлифовальная фабрики, дѣла о золотыхъ, бриллiантовыхъ и др. драгоцѣнныхъ вещахъ, дѣла о мягкой рухляди и по сбору въ пользу К. ясака съ сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ; въ К. хранятся коронные бриллiанты. Въ 1888 г. къ предметамъ вѣдомства К. присоединены дѣла бывшей канцеляріи министерства императорскаго дворца и контроля министерства (за исключеніемъ ревизіонныхъ дѣлъ), такъ что К. является центральнымъ органомъ министерства Императорскаго двора. Состоя въ общемъ вѣдѣніи управляющаго, К. распадается на отдѣлы административный, хозяйственный, земельно-заводскій и камеральный, состоящіе подъ ближайшимъ управленіемъ *завѣдывающихъ* отдѣлами; въ 1894 г. при К., для изслѣдованія Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ, образована еще особая геологическая часть, состоящая изъ завѣдывающаго и двухъ геологовъ. Завѣдывающій земельно-заводскимъ отдѣломъ присутствуетъ, на правахъ непремѣннаго члена, въ горномъ совѣтѣ и горномъ ученомъ комитетѣ. Дѣла объ имѣніяхъ, составляющихъ личную собственность Государя Императора, Государыни Императрицы или Ихъ августѣйшихъ дѣтей, сообщаются сенатомъ на предварительное заключеніе К. Въ архивѣ К., кромѣ дѣлъ собственно кабинетскихъ, хранятся, между прочимъ, исходящія книги канцеляріи кн. А. А. Безбородко по званію секретаря Екатерины II и Павла I, дѣла по придворной части за 1806—1827 гг. и дѣла канцеляріи министерства императорскаго двора за 1825—1853 гг.

Кабинетъ Петра Великаго — см. Кунсткамера.

Кабинетъ-министры—такъ назывались у насъ сначала члены верховнаго тайнаго совѣта (VI, 82), а затѣмъ кабинета (см. выше), существовавшаго при Аннѣ Іоанновнѣ.

Кабинетъ Аспазіи — одинъ изъ самыхъ посредственныхъ литературныхъ журналовъ начала XIX в.; издавался въ СПб. въ 1815 г., ежемѣсячно. Главными его сотрудниками были сами издатели: Б. Ѳедоровъ, А. Рихтеръ, Бахиревъ и И. Исаковъ. Вышло 7 книжекъ.

Кабинетъ Черный—учрежденіе, въ которомъ вскрываются частныя письма. Жалобы на нарушеніе тайны писемъ также стары, какъ писаніе писемъ. Уже Лукіанъ сообщаетъ объ этомъ многочисленныя подробности. Въ средніе вѣка этому также немало примѣровъ. Лютеръ, письма котораго къ лейпцигскимъ гражданамъ часто были вскрываемы, открыто протестовалъ противъ такого нарушенія права, въ «Schrift von heimlichen und gestohlenen Briefen, sampt einem Psalm, ausgeleget widder Hertzog Georgen zu Sachsen» (1528). Даже письма къ князьямъ и отъ нихъ не избѣгали подобной участи. Кардиналъ Ришелье и Людовикъ XIV систематически производили вскрываніе писемъ. Первый основалъ въ 1628 г., въ парижскомъ почтамтѣ, «Черный К.» (Cabinet noir), гдѣ, ради политическихъ цѣлей, просматривались всѣ письма. Вскрытіе и задѣлываніе писемъ выработались въ настоящее искусство, въ «забаву короля», по выраженію Ришелье. При Людовикѣ XVI Черный К. стоилъ ежегодно 300000 ливровъ. Въ Германіи Черный К. графа Брюля и его помощника Зипмана въ Дрезденѣ пріобрѣлъ печальную извѣстность. Во время занятія французами Берлина (1806) ежедневно вскрывалось французскими властями до 2000 писемъ. На вскрываніе писемъ въ Англіи жаловался Свифтъ въ письмахъ къ Попу. См. Тайна корреспонденціи.

Кабира—древній г. въ царствѣ Понтскомъ, на В Малой Азіи, любимое мѣстопребываніе Митридата Великаго; по всей вѣроятности, тожественъ съ позднѣйшей Неокесаріею (нынѣшн. Никсаръ), на склонахъ узкой, похожей на садъ долины Лика. На сѣверной грядѣ холмовъ обширныя развалины крѣпости.

Кабиръ—знаменитый индусскій религіозный реформаторъ, вѣроятно начала XV в. О жизни его извѣстно немного, такъ что даже существованіе его подвергалось сомнѣнію. Вѣроятно, что онъ родился въ Бенаресѣ въ кастѣ ткачей (одна изъ презрѣнныхъ, низшихъ кастъ), былъ однимъ изъ проповѣдниковъ секты Рамананда (см.), по преданію даже его непосредственнымъ ученикомъ (легенда даетъ ему 300 лѣтъ жизни, отъ 1149 до 1449 г.). К. не оставилъ письменныхъ памятниковъ своей дѣятельности, но его послѣдователи имѣютъ все-таки довольно много сборниковъ (на языкѣ хинди), составленныхъ будто бы его непосредственными учениками. Въ нихъ сохранены собственныя изреченія и ученія К., заключающіяся въ довольно иногда объемистыхъ стихотворныхъ отрывкахъ, а также въ діалогахъ, въ которыхъ онъ является главнымъ собесѣдникомъ. Въ діалогахъ К. оспариваетъ всѣ индусскія суевѣрія и традиціи. Онъ отвергаетъ и осмѣиваетъ Шастры и Пураны обличаетъ надменность и лицемѣріе брахмановъ, отрицаетъ всѣ различія кастъ, религій и сектъ. Всѣ любящіе Бога и дѣлающіе добро—индусы или мусульмане, безразлично—братья. Идолопоклонство и все отзывающееся имъ строго осуждается К.: храмъ долженъ быть только мѣстомъ молитвы. К. не дозволяетъ своимъ ученикамъ ни бросающихся въ глаза обрядовъ, ни такихъ же особенностей въ костюмѣ, которыя, по его мнѣнію, только отчуждаютъ людей другъ отъ друга и раздѣляютъ ихъ. Чтобы не вызывать соблазна и излишней вражды въ окружающихъ, К. предписываетъ своимъ послѣдователямъ согласоваться съ ними въ неважныхъ и безразличныхъ вещахъ. Онъ совѣтуетъ самоотреченіе и созерцательную жизнь, но выше всего ставитъ нравственную чистоту, не связывая ее съ тѣмъ или другимъ спеціальнымъ образомъ жизни. Авторитетъ въ вопросахъ вѣры и нравственности принадлежитъ учителямъ секты — *гуру*, но послушаніе имъ не должно быть слѣпо, и совѣсть вѣрующаго сохраняетъ свою свободу. Общій характеръ ученія К. напоминаетъ мусульманскій квіэтизмъ. Это сходство замѣчено было и въ Индіи, такъ что магометане считаютъ К. однимъ изъ своихъ учителей, а индусы, въ свою очередь, сложили преданіе, что К. былъ мусульманиномъ, обратившимся въ индуизмъ. Очевидной цѣлью К. было создать индусско-мусульманскую унію, и потому онъ съ одинаковой силой нападаетъ какъ на нетерпимость Корана и фанатизмъ мусульманскаго духовенства, такъ и на суевѣрія и предразсудки своихъ земляковъ. Монотеизмъ ислама, чуждый всякой чувственности строгій культъ его, широкое братство (въ предѣлахъ мусульманской церкви) и практическая мораль произвели на К. сильное впечатлѣніе, но только въ общихъ чертахъ. Онъ не знаетъ хорошо мусульманскаго богословія: его Богъ взятъ изъ Веданты, а не изъ Корана; въ формулѣ посвященія новичковъ въ его секту упоминается Рама, а монотеизмъ уживается съ признаніемъ большинства олицетвореній индуизма. Послѣдователи К.—Кабиръ-Пантхи (идущіе по пути К.)—образуютъ теперь 12 главныхъ подраздѣленій, которыя поддерживаютъ взаимную связь, не смотря на нѣкоторыя различія въ ученіи и культѣ. Центръ ихъ — Бенаресъ, но они встрѣчаются и въ Бенгаліи, Гуджератѣ, центральной Индіи и даже въ Деканѣ. Число ихъ должно быть довольно значительно, хотя и не поддается точному опредѣленію, въ виду ихъ стараній не отличаться по обычаямъ отъ среды, въ которой они находятся. Въ концѣ прошлаго вѣка на одномъ изъ религіозныхъ сборищъ въ Бенаресѣ ихъ присутствовало 35000. К. почитается за святого большинствомъ вишнуитовъ; многія другія реформаторскія секты индусовъ прямо признаютъ его авторитетъ, а вліяніе его замѣтно на всѣхъ. Въ связи съ ученіемъ К. находится и самая замѣчательная изъ новыхъ индусскихъ сектъ—*сикхи* или *сейки* (см.). Ср. H. Wilson, «Select Works» (т. I, стр. 69, 153).

С. Буличъ.

Кабиры—древнія божества. Отрывочныя свѣдѣнія о нихъ у древнихъ писателей встрѣчаются не ранѣе VI в. до Р. Хр.; по нимъ нельзя даже твердо установить родину культа К. По однимъ—этотъ культъ пеласгическаго происхожденія, по другимъ—онъ занесенъ въ Грецію изъ Фригіи. Также разнообразны мнѣнія новѣйшихъ ученыхъ. Большинство склонно думать, что культъ К. заимствованъ отъ пеласговъ, хотя есть сторонники и семитическаго происхожденія. Проф. Новосадскій («Культъ Кавировъ въ древней Греціи», Варшава, 1891 г.) приводитъ новое (оспариваемое) мнѣніе, называя родиной кабировъ Самоѳракію, а первыми почитателями ихъ—ѳракійцевъ. Культъ К. пользовался въ древности большимъ уваженіемъ и былъ распространенъ едва ли не во всѣхъ греческихъ городахъ; преимущественно ихъ чтили въ Беотіи, Самоѳракіи, Делосѣ, Лемносѣ и др. По общему представленію, К. — это *великіе боги*, имѣвшіе силу избавлять отъ бѣдъ и опасностей. Въ то же время эти боги-спасатели считались грозными божествами, карающими за проступки. Ими клялись и ихъ отожествляли съ діоскурами (чаще всего), куретами, тельхинами и др. Изъ этого отожествленія выводятъ и ихъ основныя черты, считая ихъ богами свѣта, огня, полей, плодородія земли. Въ Самоѳракіи существовало особое сословіе К.-жрецовъ, на обязанности которыхъ лежало устройство въ ихъ честь торжественныхъ процессій, переходившихъ изъ одного святилища въ другое и сопровождавшихся шумной музыкой и танцами. Цицеронъ называетъ эти празднества оргіями и говоритъ, что они происходили ночью. Изъ многочисленныхъ именъ К. сохранились только слѣдующія: Аксіеръ, Аксіокерсъ, Аксіокерса, Камиллъ (служитель).

В. Р—въ.

Каблицъ (Іосифъ Ивановичъ)—публицистъ, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ *Юзова*, род. въ 1848 г., происходилъ изъ дворянъ Ковенской губ., по вѣроисповѣданію лютеранинъ, получилъ образованіе въ кіевской гимн. и въ кіевскомъ унив., гдѣ, однако, не окончилъ курса. Увлеченный студенческими волненіями конца шестидесятыхъ и начала семидесятыхъ годовъ, онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ убѣжденныхъ представителей народничества, какъ особаго общественно-политическаго направленія, одинаково враждебнаго либерализму и бюрократіи. Свои молодые годы онъ провелъ въ самоотверженныхъ попыткахъ осуществить свои идеалы въ жизни; онъ участвовалъ въ «хожденіи въ народъ», скитался по разнымъ мѣстамъ Россіи, въ качествѣ простого сельскаго работника, и долженъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ скрываться подъ разными именами, подвергаясь всевозможнымъ приключеніямъ и опасностямъ. Выступивъ въ литературѣ въ концѣ 70-хъ годовъ подъ псевдонимомъ *Юзова*, онъ обратилъ на себя вниманіе своею настойчивою проповѣдью народническихъ идей въ газетѣ «Недѣля»; наибольшій успѣхъ имѣла его статья объ «Умѣ и чувствѣ, какъ факторахъ прогресса», гдѣ онъ впервые пытался теоретически обосновать принципы народничества. Въ 1881 г. онъ издалъ отдѣльною книгою свои этюды о «Русскихъ диссидентахъ» (раскольникахъ), напечатанные раньше въ «Словѣ» и въ другихъ журналахъ. Въ этой небольшой книгѣ, богатой фактическими свѣдѣніями, онъ проводитъ ту мысль, что между народомъ и государственною властью существовалъ антагонизмъ, который и выразился въ расколѣ, и что до сихъ поръ еще значительная часть населенія упорно отвергаетъ начала, положенныя въ основу современнаго общественнаго строя. Расколъ является, по его мнѣнію, «протестомъ русскаго народа противъ татарсконѣмецкихъ нововведеній, не соотвѣтствовавшихъ ни характеру, ни благу народа». Въ 1882 г. вышла его кн. объ «Основахъ народничества», составившаяся изъ переработанныхъ имъ публицистическихъ, философско-критическихъ и полемическихъ статей, помѣщенныхъ въ «Недѣлѣ». Въ этомъ сочиненіи К. возстаетъ главнымъ образомъ противъ предполагаемыхъ притязаній интеллигенціи «мудрить надъ народомъ», навязывать ему новыя формы быта, независимо отъ желаній и мнѣній народной массы. Элементъ чувства играетъ болѣе важную роль въ народной жизни и исторіи, чѣмъ знаніе и пониманіе; въ области чувства простой народъ сильнѣе и богаче интеллигенціи, такъ какъ въ немъ крѣпко держатся инстинктивныя влеченія къ правдѣ и справедливости; поэтому—заключаетъ К.—образованные классы не должны претендовать на руководительство народною жизнью. Послѣ изданія этой книги Каблицъ получилъ возможность принять свое настоящее имя: его прежнія политическія увлеченія были забыты, въ виду его спокойной и безобидной литературной дѣятельности, не представлявшей ничего предосудительнаго съ оффиціальной точки зрѣнія. Въ 1885 году онъ выпустилъ новую книжку, подъ заглавіемъ: «Интеллигенція и народъ въ общественной жизни Россіи»; позднѣе онъ переработалъ и значительно дополнилъ эту книгу, въ видѣ второй части «Основъ народничества» (1893), послѣ того какъ первое сочиненіе подъ этимъ заглавіемъ дождалось второго изданія (1888). Въ послѣдніе годы своей жизни К. состоялъ на службѣ, по вѣдомству государственнаго контроля; онъ † 4 августа 1893 г.

Труды Каблица грѣшатъ отчасти отсутствіемъ системы, односторонностью нѣкоторыхъ взглядовъ и выводовъ, избыткомъ полемики, направленной по невѣрному адресу, но за то проникнуты замѣчательною горячностью и убѣжденностью тона. Каблицъ олицетворялъ собою интересный типъ «народника» семидесятыхъ годовъ, и литературная дѣятельность его представляетъ любопытный матеріалъ для характеристики умственнаго движенія цѣлой эпохи, недостаточно еще освѣщенной въ нашей печати. По своему темпераменту, по складу ума и характера, К. былъ прежде всего человѣкъ борьбы, и такимъ онъ оставался и въ литературѣ. Въ первомъ трактатѣ о народничествѣ нападки на мнимыхъ враговъ народа занимаютъ еще сравнительно мало мѣста; полемика становится рѣзче въ книжкѣ «Интеллигенція и народъ», еще болѣе усиливается во второмъ изданіи «Основъ»

и доходитъ почти до болѣзненной страстности въ послѣднемъ трудѣ его — второй части «Основъ». По мѣрѣ того какъ отодвигается въ прошлое періодъ юношескихъ надеждъ и порывовъ, все сильнѣе выступаетъ потребность замѣнить чѣмъ-нибудь былыя увлеченія и создать себѣ хотя бы иллюзію борьбы во имя прежнихъ идеаловъ.—Каковы бы ни были недостатки разсужденій К., нельзя, однако, не признать, что онъ создалъ особую доктрину народничества (см.) и изъ стихійнаго тяготѣнія къ народной массѣ вывелъ общіе принципы, которые разрабатывалъ и защищалъ до конца своей жизни. *Л. Слонимскій.*

Каблукова (Мина Карловна, урожд. Леманъ, по первому браку — Горбунова) — писательница, внучка извѣстнаго нѣмецкаго писателя и публициста Меркеля, содѣйствовавшаго своими статьями освобожденію латышей при Александрѣ I. Род. въ 1840 году. Въ семидесятыхъ годахъ получила отъ моск. николаевскаго института командировку за границу для изученія женскаго профессіональнаго образованія; по возвращеніи въ Москву занималась преподаваніемъ рукодѣлья въ названномъ институтѣ. Въ 1880—81 гг., по порученію моск. губ. земской управы, собирала въ Московской губ. статистическія свѣдѣнія въ совершенно необслѣдованной до нея области женскихъ кустарныхъ промысловъ и составила обширную монографію: «Кружевной промыселъ», помѣщенную во 2-мъ вып. I т. «Сборника стат. свѣд. по Московской губ.», а затѣмъ—описаніе цѣлаго ряда женскихъ промысловъ той же губерніи, составившее 2-й вып. VII т. Напечатала въ «Отечест. Зап.» (1881—82) рядъ статей, подъ заглавіемъ: «По деревнямъ». Въ 1882 г. получила отъ моск. губернскаго земства командировку за границу для изученія способовъ содѣйствія мелкой промышленности. Когда было основано первое русское учрежденіе этого рода — кустарный музей моск. губ. земства, К. завѣдывала въ немъ, до 1886 г., отдѣломъ женскихъ кустарныхъ промысловъ. Въ «Земствѣ», «Земскомъ Обзорѣ», «Русской Мысли», «Другѣ Женщинъ», «Московскомъ Телеграфѣ», «Русскомъ Курьерѣ» и «Русскихъ Вѣдомостяхъ» появился рядъ цѣнныхъ статей и замѣтокъ ея по женскому вопросу, о содѣйствіи мелкой промышленности на Западѣ, по призрѣнію бѣдныхъ, по профессіональному образованію и по кустарнымъ промысламъ. Въ 1884 г. изданъ ею «Учебникъ кройки по методу Клемма». Одинъ изъ ея очерковъ, помѣщенныхъ въ «Отеч. Зап.»—«Житье»—вышелъ въ СПб. отдѣльнымъ изданіемъ для народа, подъ заглавіемъ: «Какъ неграмотный мужикъ въ старостахъ ходилъ».—Въ 1886 г. К. ѣздила въ Германію и Францію съ цѣлью выработать планъ организаціи «женскаго профессіональнаго училища В. Лепешкиной», котораго она затѣмъ и была первой завѣдующей. *Н. Карышевъ.*

Каблуковъ (Николай Алексѣевичъ)—одинъ изъ выдающихся земскихъ статистиковъ, род. въ 1849 г., учился въ моск. IV гимназіи и моск. унив. по юрид. фак. Послѣ короткой службы по судебному вѣдомству, занялся адвокатурой и сталъ печатать статьи и замѣтки въ неоффиціальной части «Пензенскихъ Губ. Вѣдомостей» и въ «СПб. Вѣдом.» (редакціи В. Ѳ. Корша). Въ 1877 г. приглашенъ въ качествѣ второго завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ моск. губ. земской управы. Отчасти подъ его завѣдываніемъ собраны и имъ обработаны статистико-экономическія и оцѣночныя свѣдѣнія по шести уѣздамъ губерніи (т. II и III «Сборника статист. свѣд. Московской губ.», 1877 и 78 г.); имъ же написано «Введеніе къ экономическимъ таблицамъ» въ т. II того же «Сборника». Въ 1879 г. К. помѣстилъ въ той же серіи изданій (т. V, вып. I-й) «Хозяйство частныхъ владѣльцевъ»; это—едва ли не первая подробная разработка предмета, основанная на массовомъ научномъ наблюденіи и освѣщающая вопросъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія. Съ октября 1885 г. К. состоитъ преемникомъ В. И. Орлова по завѣдыванію статистическимъ отдѣленіемъ моск. губ. земской управы. Подъ его редакціей изданы 9 т. «Статистическаго Ежегодника Московской губ.» (1885—93) и т. X-й «Сборника статист. свѣд. по Московсной губ.»: «Продовольственное дѣло». Въ 1879 г. К. былъ командированъ моск. унив. заграницу и работалъ въ Страссбургѣ, Берлинѣ, Галле, Парижѣ и Лондонѣ; помѣстилъ въ это время въ Конрадовскихъ «Jahrbücher» рецензію на книжку A. Thun'a, «Landwirthschaft und Gewerbe in Mittelrussland». Съ 1882 г. Каблуковъ завѣдуетъ 1-мъ студенческимъ общежитіемъ моск. унив. и принимаетъ участіе (по 41 ст. Полож. о нар. учил.) въ дѣятельности моск. уѣзднаго училищнаго совѣта. К. былъ первымъ секретаремъ статистическаго отдѣленія моск. юрид. общества и состоитъ въ немъ теперь товарищемъ предсѣдателя. Въ 1884 г. вышла въ свѣтъ капитальная работа К.; «Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ», за которую, въ 1885 г., онъ получилъ степень магистра. Книга эта вышла въ нѣмецкомъ изложеніи въ Штуттгартѣ (1887 г.), а въ 1889 г.—т.-же, вторымъ изданіемъ («Die ländliche Arbeiterfrage»). Въ «Земствѣ» 1882 г. К. велъ внутреннее обозрѣніе, съ 1885 г. редактировалъ экономическій отдѣлъ «Юридическаго Вѣстника»; сверхъ того статьи его помѣщались въ «Недѣлѣ», «Русской Правдѣ», «Критич. Обозрѣніи», «Русскомъ Курьерѣ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Русской Мысли», «Русскомъ Богатствѣ» и въ Брауновскомъ «Archiv für Sociale Gesetzgebung und Statistik» (двѣ рецензіи на книги Кнаппа и статья о русской продовольственной системѣ). Отличительная черта всѣхъ трудовъ К.—стремленіе изучать научными пріемами хозяйственный бытъ русскаго народа, открывать этимъ путемъ его многочисленныя нужды и причины его крайней необезпеченности и съ этой точки зрѣнія оцѣнивать статику и динамику текущей современности. *Н. Карышевъ.*

Каблуковы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XV в. Осипъ Аѳанасьевичъ К., голова Суздальской сотни, убитъ подъ Смоленскомъ въ 1617 г. Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Владимірской и Пензенской губ. (Гербовникъ II, 116).

Каблучекъ—см. Архитектура (II, 276).

Каботажъ (франц. Cabotage, нѣм. Küstenfahrt, англ. Coasting trade)—собственно пла-

ваніе отъ мыса къ мысу, т. е. прибрежное, совершаемое при помощи однихъ навигаціонныхъ средствъ кораблевожденія и не требующее средствъ астрономическихъ. Какъ законодательный терминъ, К. означаетъ перевозъ на морскихъ судахъ товаровъ или пассажировъ между двумя туземными портами, на одномъ и томъ же морѣ лежащими. Впрочемъ, законодательства нѣкоторыхъ государствъ даютъ этому понятію болѣе широкое содержаніе. Изъ К. возникаетъ и развивается коммерческій флотъ; онъ служитъ источникомъ заработковъ для прибрежнаго населенія, воспитываетъ въ послѣднемъ любовь къ морскому дѣлу и подготовляетъ хорошій контингентъ матросовъ для военнаго флота. Поэтому большинство государствъ понынѣ признаютъ К. привилегіей своихъ подданныхъ, допуская изъятія только въ силу начала взаимности. К. совершенно свободенъ и открытъ для судовъ всѣхъ націй лишь въ *Англіи* (съ 1854 г.), *Бельгіи*, *Даніи* и *Норвегіи*. Въ отношеніи трудности управленія судномъ дальнее и каботажное плаваніе представляютъ существенныя различія; для второго требуется меньше опытности и теоретическихъ знаній. Отсюда болѣе скромныя требованія отъ лицъ, желающихъ получить право на управленіе судномъ каботажнаго плаванія и соотвѣтственное званіе (франц. maître au cabotage, у насъ *штурманъ и шкиперъ каботажнаго плаванія*). При каботажномъ плаваніи въ нѣкоторыхъ государствахъ допускаются отступленія отъ общеустановленныхъ полицейскихъ правилъ (напр., во Франціи при маломъ К. дозволена перевозка товаровъ на палубахъ), соблюденіе или несоблюденіе которыхъ имѣетъ значеніе при опредѣленіи гражданской отвѣтственности шкипера за сохранность груза и корабля. Во *Франціи* К. признается плаваніе на Ю до 30° с. ш., на С до 72° с. ш., на В до 15°, на З до 44° д. отъ парижскаго меридіана. Французское законодательство различаетъ *большой* (grand cabotage) и *малый* К. (petit cabotage), но это различеніе въ предѣлахъ Европы не установлено съ точностью. Къ малому К. относятся рейсы внутри линіи, которая направляется изъ Неаполя на Ю Сардиніи, въ Малагу, огибаетъ Пиренейскій полуо-въ и Британскіе о-ва и кончается на С Голландіи. Слѣдовательно, плаваніе изъ Франціи въ Алжиръ есть большой К.; въ 1889 г. оно признано, какъ и К. между французскими портами, исключительною привилегіей національнаго флага. Только за испанскимъ флагомъ, въ силу договора 1768 г., понынѣ сохранено право малаго К., съ нѣкоторыми ограниченіями. Въ таможенномъ отношеніи подъ К. разумѣется перевозъ товаровъ только между франц. портами, на судахъ всякой вмѣстимости. Въ *Австро-Венгріи* также различаютъ малый К., который ограниченъ Адріатическимъ моремъ, отъ большого, который распространенъ на моря Средиземное, Черное и Азовское, Суэзскій каналъ и Красное море. Въ *Германіи* перевозъ товаровъ и пассажировъ между герм. портами въ принципѣ признанъ закономъ 1881 г. привилегіей герм. судовъ, но въ силу договоровъ или императорскаго декрета, издаваемаго съ согласія союзнаго совѣта, право это можетъ быть распространено и на иностранныя суда. Въ силу начала взаимности, К. между герм. портами открытъ для судовъ, плавающихъ подъ флагами Бельгіи, Бразиліи, Даніи, Англіи, Италіи, Швеціи, Норвегіи и Голландіи; въ силу особыхъ договоровъ право это предоставлено судамъ Австро-Венгріи, Румыніи, Сіама и другихъ внѣ-европейскихъ государствъ. За незаконное отправленіе каботажнаго промысла германское уголовное уложеніе грозитъ денежнымъ штрафомъ до 3000 марокъ, къ которому можетъ быть присоединена и конфискація корабля и груза. — Въ Англіи общее количество грузовъ, перевезенныхъ К., равнялось (въ тысячахъ тоннъ): въ 1860 г.—17003, въ 1870 г. — 18300, въ 1891 г. — 29155; изъ этихъ цифръ на долю иностранныхъ судовъ приходилось: въ 1860 г. — 102223 тоннъ, въ 1870 г.—89756 тон., въ 1891 г.—110258 тон.

Въ *Россіи* съ цѣлью развитія К., въ 1784 г., по иниціативѣ кн. Потемкина, всѣмъ народамъ предоставлена была свобода торговать въ Херсонѣ, Севастополѣ и Ѳеодосіи на собственныхъ или наемныхъ судахъ. Вскорѣ торговое мореплаваніе на Черномъ морѣ было раздѣлено на два рода: большое и малое. Большое простиралось на Архипелагъ и Средиземное море, малое—на Черное и Мраморное моря; первое должно было производиться исключительно на судахъ, принадлежащихъ русскимъ, при чемъ шкипера и не менѣе ½ матросовъ должны были быть русскими; второе предоставлено было какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ, поселившимся въ Россіи. Въ 1806 г. для развитія азовскаго К. вызывались голландскіе шкипера. Въ 1830 г. изданы были «Дополнительныя правила для поощренія торговаго судостроенія и мореходства», которыя, вмѣстѣ съ узаконеніями 1865 г., открывшими иностранцамъ, въ виду сильнаго упадка нашего каботажнаго флота послѣ крымской войны, возможность болѣе значительнаго участія въ К., лежатъ въ основѣ нынѣ дѣйствующаго законодательства. По ст. 184 и 138 Устава Торговаго (изд. 1887 г.) каботажное судоходство, которое опредѣляется какъ «перевозъ товаровъ или пассажировъ изъ одного россійскаго порта въ другой, на одномъ и томъ же морѣ лежащій» *), предоставляется исключительно въ пользу россійскихъ подданныхъ и судовъ, плавающихъ подъ россійскимъ флагомъ; но такъ какъ право поднятія русскаго купеческаго флага распространяется, съ 1865 г., и на русскія акціонерныя компаніи, правленія и главныя конторы которыхъ находятся въ предѣлахъ Имперіи, равно какъ на торговые дома, въ которыхъ одинъ изъ главныхъ распорядителей, имѣющихъ подпись, состоитъ въ русскомъ подданствѣ, и на полныя товарищества, если начальный товарищъ состоитъ русскимъ подданнымъ, а экипажъ, по временнымъ правиламъ 1868 г., можетъ состоять, безъ огра-

*) Поэтому, согласно примѣч. къ ст. 184, не считается каботажнымъ судоходствомъ переѣздъ въ россійскіе порты, на другихъ моряхъ лежащіе, напр., изъ черноморскаго или бѣломорскаго порта въ балтійскій и обратно; но въ административныхъ сферахъ такое судоходство называется «большимъ К.».

ниченія числа, изъ иностранцевъ, то К., фактически, находится преимущественно въ рукахъ иностранцевъ. До крымской войны на нашихъ южн. моряхъ существовалъ многочисленный и хорошо работавшій каботажный флотъ, тогда искючительно парусный. Процвѣтаніе этого флота объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что уровень тогдашнихъ техническихъ познаній вполнѣ отвѣчалъ потребностямъ судостроенія и всѣ матеріалы, необходимые для постройки судовъ, какъ то: лѣсъ, пенька, канатъ, смола, льняная ткань, были у насъ дешевы и находились подъ руками. Севастопольская война гибельно отразилась на каботажномъ флотѣ, значительная часть котораго была захвачена и уничтожена непріятелемъ. Появившійся затѣмъ паровой каботажный флотъ не пріобрѣлъ у насъ большого развитія по недостатку отечественныхъ капиталовъ и техническихъ знаній. Что касается до парусного каботажнаго флота, то изъ 1400 судовъ, его составляющихъ, для мореходныхъ сношеній пригодны въ настоящее время только 150, съ общей подъемной способностью въ 1½ милл. пудовъ или 25000 тон.; остальныя—подвозныя суда, для работы на рейдахъ, неспособныя къ морскимъ плаваніямъ, которыя они, однако, иногда предпринимаютъ. Доказательствомъ недостаточности перевозочныхъ средствъ на югѣ служатъ высокіе фрахты, которые за послѣднее время не только не понижаются (какъ за границей, гдѣ фрахты понизились вдвое), но повышаются; такъ, русское общество пароходства и торговли среднимъ числомъ взимало съ пуда: въ 1869—76 гг. по 11,1 коп., а въ 1880—87 гг.—12,7 коп. Появленіе пароходства невыгодно отразилось на дѣятельности парусного кабот. флота и въ Балтійскомъ морѣ. Такъ, къ 1870 г. совершенно прекратился отхожій кабот. промыселъ предпріимчивыхъ крестьянъ и купцовъ Осташковскаго у., одно время владѣвшихъ 12 судами, вмѣстимостью въ 1265 ластовъ. Главныя причины, тормозящія развитіе нашего К., заключаются въ неустройствѣ нашихъ коммерческихъ портовъ, въ отсутствіи въ нихъ особыхъ органовъ надзора, въ отяготительности сборовъ, частью спеціально падающихъ на каботажныя суда (см. Корабельные сборы), въ слабомъ развитіи судостроенія, при высокихъ пошлинахъ на все, что могло бы помочь ему окрѣпнуть. Ко всему этому присоединяются физическія свойства нашихъ морей—ихъ замерзаемость и отсутствіе приливовъ. Въ портахъ зап. Европы навигація продолжается круглый годъ, а приливы даютъ возможность морскимъ судамъ съ большимъ углубленіемъ входить даже въ небольшія рѣки. У насъ, въ Балт. и Бѣломъ моряхъ, навигація прерывается на бо́льшую половину года и самыя большія наши рѣки недоступны морскимъ судамъ. Самое существенное значеніе для развитія К. имѣютъ мѣры, предпринимаемыя къ улучшенію нашихъ коммерческихъ портовъ (Маріуполя, Таганрога, СПб., Либавы, Ревеля, Риги, Архангельска, Николаева, Одессы и Ялты).

Въ таможенномъ отношеніи у насъ различаютъ: *каботажное* плаваніе (между таможенными пунктами) и *прибрежное* плаваніе (между пунктомъ таможеннымъ и пунктомъ не-таможеннымъ); для того и другого установлены особыя таможенныя правила (ст. 1056—1062 Устава Тамож., Св. Зак. т. VI изд. 1892 г.).

Товаровъ перевезено каботажемъ (1892), въ тыс. пудовъ: по Бѣлому морю 2038, Балтійскому—64292, Черному и Азовскому морямъ —124143, Каспійскому морю—169988, всего 360731. Въ приложенной таблицѣ о приходѣ каботажныхъ судовъ въ порты нашихъ внѣшнихъ морей не включены свѣдѣнія: о буксирномъ мореходствѣ, о движеніи судовъ менѣе 10 ластовъ чистой вмѣстимости и о движеніи судовъ по дунайскимъ таможнямъ.

МОРЯ.		Всего.		Парусныхъ судовъ.				Пароходовъ.			
				Съ товаромъ.		Безъ товара.		Съ товаромъ.		Безъ товара.	
		Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ ластахъ.	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ ластахъ.	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ ластахъ.	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ ластахъ.	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ ластахъ.
Бѣлое море	1890 г. .	754	37616	354	9269	186	4701	95	10371	119	13275
	1891 » .	648	37052	298	7844	138	3482	100	12611	112	13115
	1892 » .	738	41048	343	9126	154	3894	125	15424	116	12604
Балтійское море	1890 » .	4056	287124	2019	68255	351	15854	1498	183817	188	19198
	1891 » .	4265	298523	2056	70395	460	20487	1464	186057	285	21584
	1892 » .	4869	334677	2512	88609	558	25168	1440	190529	359	30371
Черное и Азовское моря	1890 » .	23717	3753362	4748	158273	2643	96899	12219	2806754	4107	696436
	1891 » .	23794	4017877	4546	153033	2556	97872	12632	2996162	4060	770810
	1892 » .	23292	4273745	4583	151746	2729	100314	12888	3386794	3092	634891
Всего по портамъ внѣшнихъ морей.	1890 » .	28527	4078102	7121	230797	3180	117454	13812	3000942	4414	728909
	1891 » .	28707	4353452	6900	231272	3154	121841	14196	3194830	4457	805509
	1892 » .	28899	4649470	7438	249481	3441	129376	14453	3592747	3567	677866

Каботъ (Cabot, Caboto)—два извѣстныхъ мореплавателя, отецъ и сынъ: 1) *Джованни* или *Джонъ*, открывшій сѣв.-амер. материкъ, род. ок. 1420 г. въ Генуѣ, жилъ въ Венеціи, откуда торговыя сношенія привели его ок. 1475 г. въ Бристоль, въ Англію, ставшую ему вторымъ отечествомъ. Морскія сношенія Бристоля съ Исландіей побуждали К. къ путешествіямъ на С и З, при чемъ онъ сталъ искать морской путь въ Китай. Послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ онъ открылъ 24 іюня 1494 г., слѣдовательно, до Колумба, америк. материкъ, названный имъ Terra de prima Vista, а передъ тѣмъ о-въ св. Іоанна. Полагаютъ, что это была часть Лабрадора. Въ 1496 г. онъ получилъ для новаго путешествія въ западныя моря отъ короля Генриха VII патентъ, предоставлявшій ему торговую монополію въ странахъ, которыя будутъ имъ открыты. Въ маѣ 1497 г. онъ отплываетъ на 4-хъ корабляхъ, въ сопровожденіи сына своего Себастіана, снова встрѣчаетъ американскій материкъ (берегъ Лабрадора, нѣсколько ниже 56—57° с. ш.) и завладѣваетъ имъ для Англіи. Въ августѣ того же года онъ возвращается въ Бристоль, въ твердомъ убѣжденіи, что открылъ на З «страну великаго хана». † 1498 г.—2) *Себастіанъ*, сынъ предыдущаго, родился, въ 1473 г. Онъ открылъ въ 1498 г. Ньюфаундлендъ, названный имъ, по богатству треской, Terra de Bacalâo, поплылъ по берегу нынѣшнихъ Соедин. Штатовъ на Ю до Каролины и вернулся обратно. Испаніи удалось привлечь на короткое время (1512—16) этого смѣлаго, слабо поддерживаемаго Англіей мореплавателя, покуда Генрихъ VIII не отозвалъ его обратно въ Англію. Отплывъ снова изъ Бристоля въ 1517 г., онъ дѣятельно ищетъ сѣв.-зап. проходъ и впервые открываетъ проливъ и заливъ, носящіе нынѣ, однако, не его имя, а имя Гудзона. Будучи приглашенъ Карломъ V въ Испанію, Себ. К. предпринимаетъ, по его порученію (1526—30), путешествіе въ Южн. Америку, которое доводитъ его до Лаплаты. При этомъ ему пришлось выдержать борьбу съ мятежнымъ экипажемъ, помѣшавшую ему воспользоваться результатами путешествія. Составленныя имъ описанія его путешествій не сохранились; осталась лишь одна карта, на которой онъ обозначалъ пройденный имъ путь. К. былъ однимъ изъ даровитѣйшихъ космографовъ и мореплавателей своего времени; заслуги его лишь нынѣ оцѣнены по достоинству. Онъ умеръ ок. 1557 г. въ Лондонѣ. Ср. Biddle, «Memoir of Seb. Cabot» (Л., 1832); d'Avezac, «Les navigateurs terre-neuviens Jean et Séb. Cabot» (Парижъ, 1869); Nicholls, «Life, adventures and discoveries of Seb. C.» (Лондонъ., 1869); v. Hellwald, «Seb. C.» (Берлинъ 1871); Harrisse, «Jean et Sébastien C.» (П., 1883).

Кабо Фріо (Cabo Frio)—мысъ съ маякомъ, на берегу Бразиліи, вост. 23° 0′42″ ю. ш. и 42° з. д. (отъ Гринича), на южн. оконечности о-ва (длина 5 км., въ сѣв. части 394 м. н. ур. м.). Узкій, окаймленный гнейсовыми скалами проливъ, отдѣляющій о-въ отъ материка, глубиною въ 200 м., доставляетъ достаточную защиту даже большимъ кораблямъ, служитъ военною гаванью; черезъ него проходятъ пароходы, отправляющіеся въ Ріо де-Жанейро. Въ глубинѣ бухты городъ того же имени.

Кабошонъ—драгоцѣнный камень, вверху кругло оточенный; если нижняя сторона плоска, онъ называется простымъ К., если и внизу камень закругленъ—двойнымъ. Этотъ способъ отдѣлки примѣняется къ драгоцѣннымъ камнямъ съ переливомъ (опалъ, звѣздистый сафиръ) и къ непрозрачнымъ, отдѣлывающимся лишь вслѣдствіе красиваго цвѣта (бирюза). Плоскіе К., особенно изъ опаловъ, называются gouttes de suif. Cabochon chevé или évidé называется полый снизу, вверху кругло отточенный камень (богемскій гранатъ).

Кабошъ—см. Кабошьены.

Кабошьены (cabochiens) — названіе группы демагоговъ 1411 г. въ Парижѣ, вожакомъ которыхъ былъ мясникъ Кабошъ. Во время борьбы придворныхъ партій при слабомъ Карлѣ VI, К. приняли сторону Іоанна Неустрашимаго бургундскаго и захватили власть въ Парижѣ. Вскорѣ передъ городомъ появились войска орлеанской партіи подъ начальствомъ графа Арманьяка; герцогъ бургундскій и граждане отступились отъ К., и надъ ними разразилась (лѣтомъ 1413 г.) жестокая реакція. Ср. Coville, «Les Cabochiens» (П., 1888).

Кабра (Cabra) — г. испанской провинціи Кордовы въ Андалузіи, въ 75 км. къ ЮВ отъ Кордовы, между фантастическихъ очертаній скалами, невдалекѣ отъ р. К., праваго притока Хениля, въ богатой маслинами и виномъ долинѣ. Жителей около 13½ т.; мечеть временъ мавровъ (теперь церковь), много м-рей, высшее училище, театръ; сельское хозяйство, производство полотенъ и гончарное дѣло.

Кабраль (Cabral, тоже Кабрера, Педро-Альваресъ)—мореплаватель, открывшій Бразилію, род. около 1460 г., происходилъ изъ знатной португ. семьи; послѣ счастливаго возвращенія Васко де-Гама посланъ въ Индію королемъ Эммануиломъ въ качествѣ адмирала второго португальскаго флота, состоявшаго изъ 13 кораблей съ 1200 чел. экипажа; отплылъ 9 марта 1500 г. изъ Лиссабона, но, во избѣжаніе затишья на африканскомъ берегу, принялъ болѣе зап. направленіе и черезъ мѣсяцъ оказался у берега Южн. Америки, нынѣ бразильскаго. 24 апрѣля онъ высадился, назвалъ береговую полосу Terra da Santa Cruz и занялъ страну для Португаліи. По дорогѣ въ Остъ-Индію ему пришлось вынести много штормовъ, во время которыхъ погибъ участвовавшій въ путешествіи Бартоломей Діасъ (X, 743), съ половиной кораблей и экипажа. Съ остаткомъ флота К. поплылъ къ вост. берегу Африки, высадился близъ Мозамбика, о которомъ онъ впервые далъ обстоятельныя свѣдѣнія, затѣмъ отправился въ Каликатъ, заключилъ торговые договоры съ тамошними князьями и 31 іюля 1502 г. вошелъ, съ богатымъ грузомъ, въ лиссабонскую гавань. Въ послѣдующихъ морскихъ экспедиціяхъ имя К. уже не упоминается. Ум. ок. 1526 г. Путешествія его описаны у Рамузіо: «Navigazioni e viaggi» (Венец. 1563; нов. изд. 1835).

Кабраль-Коста—см. Коста-Кабраль.

Кабрера (Cabrera) — одинъ изъ Балеарскихъ о-вовъ, на ЮЗ отъ Майорки, принадл. Испаніи; 20 кв. км.; гористый, съ хорошею гаванью.

Кабрера (донъ-Рамонъ, графъ Морелла)—генералъ-капитанъ карлистовъ, род. въ 1810 г. Сначала изучалъ богословіе, но оставилъ духовное поприще и въ 1833 г. выступилъ какъ предводитель одного изъ карлистскихъ отрядовъ. Имя его скоро сдѣлалось страшнымъ въ Валенсіи и Арагоніи. Въ декабрѣ 1836 г., при Ринконъ дель-Сото (въ Арагоніи), отрядъ его былъ уничтоженъ превосходными силами христиносовъ и самъ онъ былъ тяжело раненъ. Уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, однако, онъ снова располагалъ силою въ 10000 чел. и весной 1837 г. нанесъ христиносамъ тяжкія пораженія. Совершенно разбитый и снова раненый при Торре-Бланка, онъ вскорѣ опять явился на полѣ дѣйствій и поддерживалъ донъ-Карлоса во время его похода на Мадридъ. Донъ-Карлосъ возвелъ его въ званіе графа Морелла и сдѣлалъ ген.-губернаторомъ Арагонія, Валенсіи и Мурсіи. 6-го іюля 1840 г. К. былъ вынужденъ перейти, съ 8000 чел., на французскую территорію. Здѣсь онъ сталъ все болѣе и болѣе расходиться съ приближенными дона-Карлоса, такъ что послѣдній формально смѣстилъ его въ маѣ 1842 г. Когда донъ-Карлосъ, въ 1845 году, отказался отъ своихъ притязаній на испанскій престолъ въ пользу своего сына, графа Монтемолино, К. отправился съ послѣднимъ въ Англію. Въ 1848 г. онъ вызвалъ возстаніе карлистовъ въ Каталоніи, но, тяжело раненый, скоро долженъ былъ искать убѣжища во Франціи. Въ апрѣлѣ 1860 г. онъ участвовалъ въ попыткѣ возстанія испан. ген. Ортеги въ Тортозѣ, но ловко успѣлъ избѣгнуть участи остальныхъ предводителей. Когда донъ-Карлосъ въ 1869 г. снова возбудилъ междоусобіе въ Испаніи, онъ старался заручиться поддержкой К.; но послѣдній отвѣчалъ, что ничего не ждетъ отъ войны. Въ 1875 г. онъ заявилъ свою покорность Альфонсу XII. Ум. въ Англіи въ 1877 г. Ср. von Rahden, «Aus Spaniens Bürgerkrieg» (Б., 1885).

Кабрилевое дерево (bois de Cabril)—древесина Aegiphila arborescens Vahl, получаемая изъ южной Америки. Другіе виды доставляютъ: Aeg. martinicensis L.—нахасовое дерево (изъ Антильскихъ островов) и Aeg. villosa Vahl—табачное дерево.

Кабритъ (Вильгельмъ, фонъ) — генералъ русской службы, участвовалъ въ войнахъ первой турецкой и шведской, ум. въ 1800 г. Оставилъ на нѣмецкомъ яз. «Дорожникъ» (Unterschiedene Marschruthen), въ формѣ дневника, сообщающій новыя данныя для исторіи шведской войны, характеристики Павла Петровича и проч. Пересказъ «Дорожника», съ выдержками важнѣйшихъ мѣстъ, у Х. Лопарева, «Опис. рки. общества древней письменности» (1892, т. 1).

Кабритъ (Ѳедоръ)—переводчикъ начала XIX в. И. И. Дмитріевъ («Взглядъ на мою жизнь»), учившійся въ пансіонѣ К. въ Симбирскѣ, называетъ его отставнымъ поручикомъ, воспитанникомъ сухопутнаго кадетскаго корпуса, и сообщаетъ, что К. былъ впослѣдствіи правителемъ канцелярія симб. намѣстника Игельстрома. Онъ перевелъ (съ фр.): «Повѣсти» Сервантеса (М., 1805—1816) и «Журналъ новостей», изд. Л. Ронкомъ (М. 1805; послѣдняя часть носитъ загл. «Журналъ разныхъ предметовъ словесности, изд. Л. Ронкомъ»).

Кабріель (Cabriel)—р. въ Испаніи, истоки на Муела де-Санъ-Хуанъ къ Ю отъ Сіерры Альбаррасинъ (Albarracin) провинціи Теруель, течетъ въ южн. направленіи черезъ провинцію Куенку, справа принимаетъ Гвадасаонъ, отчасти отдѣляетъ Куенку и Альбасете отъ Валенсіи, заходитъ въ послѣднюю и ниже Кофрентесъ впадаетъ съ лѣвой стороны въ Хукаръ.

Кабріолетъ—легкая двухколесная повозка, въ которую впрягается одна лошадь посредствомъ вилообразной оглобли; сидѣнье для двухъ сѣдоковъ; тяжесть ихъ падаетъ на проходящую посрединѣ желѣзную ось. Кабріолетъ появился во Франціи, гдѣ первоначально, особенно въ Парижѣ, служилъ наемною повозкою (фіакръ). Въ почтовыхъ каретахъ К. называется иногда переднее меньшее отдѣленіе, съ однимъ лишь рядомъ сидѣній.

Кабуйя (Cabuya)—родъ пеньки, получаемый изъ волоконъ алоэвиднаго растенія Agave tuberosa, очень прочный, пригодный для канатовъ и веревокъ, гамаковъ, упряжи, поясовъ, кошельковъ и т. п.

Кабулистанъ—см. Кабулъ (городъ).

Кабулъ—р. Индіи, единственный большой зап. притокъ р. Инда, иначе называется Джуи-Ширъ, беретъ начало на высотѣ 8400′ около 32° 21′ с. ш. и 68° 20′ в. д.; течетъ въ восточномъ направленіи на протяженіи 900 км., принимая въ себя много притоковъ, и впадаетъ въ Индъ, близъ Аттока. На берегахъ его лежатъ гг. Кабулъ, Джелала-бадъ и Лалпуръ.

Кабулъ—главный г. Авганистана (I, 53) или въ болѣе тѣсномъ смыслѣ сѣв.-вост. части его—Кабулистана, которая ограничивается на С Гиндукушемъ и Кафиристаномъ, на З областью живущихъ въ пустыняхъ Паропамиза (въ Гурджистанѣ) аймаковъ и хазара, на Ю—Кандахаромъ, на В—Пешаваромъ и другими лежащими по пр. берегу Инда, нынѣ индобританскими мѣстностями, и орошается текущею съ З на В быстроводною р. Кабуломъ. Городъ находится на высотѣ 2000 м. н. ур. м., въ ущельѣ, на берегахъ р. К., и съ трехъ сторонъ окруженъ высокими горами, оставляющими лишь узкій проходъ; на нихъ построена крѣпостная стѣна, нынѣ приходящая въ ветхость. Около 60000 жит., въ томъ числѣ много армянъ и евреевъ. Улицы узки и грязны, дома высоки, съ плоскими крышами, иногда въ родѣ небольшихъ крѣпостей. К.—важное складочное мѣсто для карановъ между Персіею и Индіею и центръ значительной торговли. Къ Ю отъ города надгробный памятникъ великаго могола Бабура (II, 614). Къ ЮВ, на выдающемся уступѣ скалы, крѣпость Бала-Хиссаръ; на склонѣ горы царскій дворецъ и прилежащія къ нему ровъ и валъ. Выше крѣпости, на вершинѣ скалы — цитадель и построенный Достъ-Мухаммедомъ (XI, 81) дворецъ. При взятіи города англичанами, въ 1842 г., онъ почти весь былъ обращенъ въ развалины; землетрясеніе 14 окт. 1874 г. разрушило около 1000 домовъ. Во время новѣйшихъ политическихъ смутъ въ Авганистанѣ К. игралъ выдающуюся роль. Ср. Григорьевъ, «Кабулистанъ и Кафиристанъ» (1867).

Кабыляръ-татъ— древнее татарское кладбище, Уфимской губ. и у., въ 50 в. отъ г. Уфы. Около 500 надгробныхъ памятниковъ; развалины 4-угольнаго зданія со сводами. Изъ надписи видно, что здѣсь былъ погребенъ Гуссейнъ-бекъ, сынъ туркоманскаго эмира, умершій въ 1366 г. Татары признаютъ его за праведника.

Кабырга — р. Тургайской обл., лѣвый притокъ р. Тургая. Беретъ начало въ киргизскихъ степяхъ и въ верхнемъ своемъ теченіи носитъ названіе *Кара-су*. Постепенно направляясь къ ЗСЗ, она послѣ 180-верстнаго теченія соединяется съ р. Тургаемъ

Кабэ (Etienne Cabet)—французскій писатель, глава коммунистической школы (1788—1856). Сынъ простаго рабочаго; первоначальное образованіе получилъ въ Дижонѣ, подъ руководствомъ Жакото (см. XI, 709). Получивъ званіе доктора правъ, К. занялся адвокатурой, защищая дѣла преимущественно политическаго характера. Во время ста дней онъ былъ однимъ изъ основателей бургундской федераціи національной обороны, за что, послѣ возвращенія Бурбоновъ, ему временно запрещена была адвокатская практика. Во время реставраціи онъ состоитъ дѣятельнымъ членомъ союза карбонаріевъ. Послѣ іюльской революціи, въ которой онъ принимаетъ большое участіе, онъ пытается убѣдить герцога орлеанскаго въ необходимости созыва законодательнаго собранія для пересмотра конституціи. Назначенный генеральнымъ прокуроромъ на о-въ Корсику, онъ скоро отрѣшается отъ должности, недолго засѣдаетъ въ палатѣ депутатовъ и пишетъ жестокій памфлетъ противъ іюльской монархіи. Преданный суду, К. оправданъ присяжными, но вскорѣ навлекаетъ на себя новое преслѣдованіе, двумя статьями въ основанномъ имъ журналѣ «Populaire». Приговоренный къ 2-хъ лѣтнему тюремному заключенію, онъ бѣжитъ въ Англію, гдѣ пишетъ нѣсколько историческихъ сочиненій, болѣе тенденціозныхъ, нежели основательныхъ, и наконецъ, подъ вліяніемъ «Утопіи» Мора, становится убѣжденнымъ коммунистомъ и въ 1840 г. издаетъ «Путешествіе въ Икарію». Вернувшись во Францію, К. усиленно пропагандируетъ свое коммунистическое ученіе во множествѣ брошюръ и въ 1841 г. возобновляетъ журналъ «Populaire», съ открыто коммунистическимъ направленіемъ. Въ 1847 г., съ цѣлью практическаго осуществленія своихъ идей, онъ покупаетъ землю въ Техасѣ и организуетъ переселеніе туда нѣсколькихъ сотъ французскихъ рабочихъ. Неудачи первыхъ переселенцевъ заставляютъ К. лично отправиться въ колонію, которая переносится имъ изъ Техаса въ Новоо (шт. Иллинойсъ) и временно достигаетъ благосостоянія. Затѣмъ возникаютъ внутренніе раздоры и неудовольствія противъ К., котораго нѣкоторые изъ возвратившихся во Францію колонистовъ обвиняютъ въ мошенничествѣ и шантажѣ. Заочно осужденный, К. ѣдетъ въ Парижъ и добивается новаго разсмотрѣнія дѣла, оканчивающагося полнымъ его оправданіемъ. Государственный переворотъ 1851 г. заставляетъ К. возвратиться въ колонію. Самовластность его въ роли правителя и разныя неудачи приводятъ къ разрыву между нимъ и его послѣдователями: К. изгоняется изъ колоніи и умираетъ въ С.-Луи, осужденный своими учениками. Свое коммунистическое ученіе К. изложилъ сначала въ видѣ путевыхъ записокъ англійскаго лорда, посѣтившаго фантастическую страну Икарію. Описаніе государственнаго строя идеальной страны составляетъ центръ тяжести книги, не чуждой и романическаго элемента, но крайне неудовлетворительной съ художественной точки зрѣнія. Убѣдившись въ несовершенствѣ господствующаго повсюду соціальнаго строя, икарійцы произвели у себя государственный переворотъ и выбрали диктаторомъ Икара, для постепеннаго, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, проведенія въ жизнь коммунистическаго идеала. Въ моментъ посѣщенія Икаріи лордомъ Керисдалемъ территорія страны, съ постройками, принадлежитъ уже всей націи. Все движимое имущество націи, вмѣстѣ съ произведеніями промышленности и земледѣлія, составляетъ одинъ капиталъ, которымъ народъ, черезъ своихъ избранниковъ, распоряжается какъ своей нераздѣльной собственностью. «Республика или община одна владѣетъ всѣмъ; она организуетъ промышленныя занятія, строитъ мастерскія и магазины, она обрабатываетъ землю, производитъ все что нужно для пищи, одежды, помѣщенія и меблированія, наконецъ она доставляетъ всякому гражданину пищу, помѣщеніе и мебель». Трудъ въ Икаріи является обязательнымъ и длится около 6 — 7 часовъ для взрослыхъ гражданъ, при чемъ работа выбирается каждымъ сообразно его способностямъ, но, разъ избранная, дѣлается навсегда его спеціальностью. Трудъ столь пріятенъ, что отъ него никто не уклоняется; машины исполняютъ болѣе тяжелыя и грязныя работы. Основной принципъ: «de chacun suivant ses forces, à chacun suivant ses besoins». Время и порядокъ работы, равно какъ и вся домашняя жизнь икарійцевъ, строго регулированы закономъ. Въ пищѣ, одеждѣ и помѣщеніи наблюдается строгое равенство, не исключающее разнообразія. Бракъ почитается въ Икаріи дѣломъ священнымъ, выборъ вполнѣ свободенъ, супруги равны, нарушеніе вѣрности —вещь неслыханная, разводъ допускается только какъ исключеніе. Религія икарійцевъ—чистый деизмъ, при чемъ каждому предоставляется слѣдовать тѣмъ или другимъ религіознымъ догматамъ; жрецы существуютъ лишь для нравственныхъ назиданій, но не для богослуженія. Печать въ Икаріи находится подъ строгою цензурой и въ сущности является вполнѣ оффиціальною. Власть избранныхъ правителей неограниченна; мнѣнія большинства имѣютъ силу закона какъ въ дѣлѣ общественнаго и личнаго благоустройства, такъ и въ вопросахъ искусства и науки. Рѣшенія правительства оказываются всегда благодѣтельными для народа. Въ отличіе отъ матеріалистическаго коммунизма Дезами, Пилло, Лаготьера и религіозно-мистическаго коммунизма аб. Констана, Дюмениля и Эскироса, коммунизмъ К. можетъ быть названъ этическимъ и сентиментальнымъ. Онъ вытекаетъ всецѣло изъ чувства братства, которое, по мнѣнію К., должно объединить все человѣчество. «Природа желала, чтобъ человѣкъ

былъ счастливъ»; несчастье является слѣдствіемъ невѣжества, неопытности человѣка, дурного соціальнаго устройства, а больше и прежде всего—слѣдствіемъ частной собственности, этой главной причины неравенства и всѣхъ вытекающихъ изъ него бѣдствій (мысли Руссо). «Естественная справедливость» не можетъ допустить, чтобы человѣкъ имѣлъ излишекъ, когда его ближній лишенъ необходимаго. Коммунизмъ К. отличается мирнымъ и умѣреннымъ характеромъ; воцаренія его на землѣ К. ждетъ не отъ революціи, а отъ мирнаго распространенія идей, при чемъ коммунистическому строю должна предшествовать переходная стадія, при которой частная собственность сохраняется, но трудъ постепенно становится обязательнымъ, наслѣдство уничтожается, система обложенія реформируется, армія распускается, бѣдные получаютъ поддержку отъ государства. Громадная популярность, созданная К. его «Путешествіемъ въ Икарію», доставила ему массу послѣдователей, а вмѣстѣ съ тѣмъ привела и къ жестокой полемикѣ съ другими, болѣе крайними коммунистическими фракціями. Въ этой полемикѣ (напр. съ Дезами и аб. Констаномъ) К. выказалъ нетерпимость къ чужому мнѣнію и претензію считаться единственнымъ пророкомъ коммунизма. Всѣхъ сочиненій К. больше ста; главныя изъ нихъ: «Révolution de 1830 et situation présente» (2 изд. 1833); «Histoire populaire de la Révolution française» (1839); «Credo communiste» (1841); «Douze lettres d'un communiste à un réformiste sur la communauté» (1842); «Comment je suis communiste» (1840); «Almanach icarien» (1843—1848, 1852); «État de la question sociale en Angleterre, en Ecosse, en Irlande et en France» (1843); «Le vrai christianisme suivant Jésus Christ» (1846); «Réalisation de la communauté d'Icarie» (1847—1850); «Compte rendu par le président de la communauté» (1854). Главныя сочиненія о К.: «Biographie de Cabet et Réponse aux ennemis du communisme» (1846); Béluze, «Mort du fondateur d'Icarie» (1856); A. Hepner, «Die Icarier in Nordamerika» (1886); L. Stein, «Socialismus und Communismus des heutigen Frankreichs»; Sudre, «Histoire du communisme» (1850); Malou, «Histoire du socialisme» (т. II); статья проф. Лексиса, въ «Wörterbuch der Staatswissenschaften» (т. II); статья Molinsky, въ «Revue Socialiste» (1891—92); Dr. Lux, «Etienne Cabet u. der ikarische Communismus» (Штуттг. 1894); Щегловъ, «Исторія соціальныхъ системъ» (т. II). *Н. Водовозовъ.*

Кава или *ава*—напитокъ, замѣняющій вино и пиво, и распространенный почти по всѣмъ островамъ Меланезіи и Полинезіи у туземныхъ племенъ. Онъ получается изъ перебродившаго сока корней одного вида перца (Piper methysticum). Корни эти жуются женщинами, которыя выплевываютъ ихъ затѣмъ въ горшокъ, куда прибавляютъ воду и подвергаютъ затѣмъ сокъ броженію.

Кавалергардскій Ея Величества **полкъ**—сформированъ 11 января 1800 г. (см. Кавалергарды). Шефомъ полка съ 1826 по 1860 гг. состояла императрица Александра Θеодоровна, и съ 1831 г. по 1860 г. полкъ именовался К. Ея Величества. Со 2 марта 1881 г. шефомъ его состоитъ имп-ца Марія Θеодоровна, и съ тѣхъ поръ полкъ снова называется К. Ея Величества. Военныя отличія: 1) Георгіевскій штандартъ, съ надписью: «за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.»; 2) 15 георгіевскихъ трубъ; 3) серебряныя литавры, принадлежавшія петровской кавалергардіи 1724 г.

Кавалергарды—впервые появились у насъ въ 1724 г., въ видѣ почетнаго конвоя императрицы Екатерины I, въ день ея коронованія. Самъ государь принялъ на себя званіе ихъ капитана; офицерами числились генералы и полковники, капралами—подполковники, а рядовые (60 чел.) выбраны были изъ самыхъ рослыхъ и представительныхъ оберъ-офицеровъ. Этой конной ротѣ К. дана была особая нарядная форма, серебряныя трубы и литавры. По окончаніи коронаціонныхъ торжествъ она была расформирована. Имп-ца Екатерина I, 30 апрѣля 1726 г., возстановила «кавалергардію», принявъ на себя званіе ея капитана. Въ 1731 г. кавалергардія вновь была расформирована. При имп. Елисаветѣ К. вовсе не было, но при коронаціи и другихъ придворныхъ торжествахъ чины лейбъ-кампаніи (см.) надѣвали петровскую кавалергардскую форму. К. возстановлены были въ 1762 г., исключительно изъ бывшихъ лейбъ-кампанцевъ. Званіе ихъ шефовъ носили высшіе сановники; рядовые (числомъ 60 — 64) полагались въ чинахъ секундъ-маіоровъ, капитановъ и поручиковъ, а съ 1764 г., когда изъ нихъ былъ образованъ «кавалергардскій корпусъ»—въ чинахъ поручиковъ, подпоручиковъ и прапорщиковъ. Императоръ Павелъ расформировалъ этотъ корпусъ и учредилъ новый, въ 1797 г. упразднилъ его, а въ 1799 году снова возстановилъ, при чемъ ему дано значеніе гвардіи Павла I, какъ великаго магистра ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ немъ полагалось 189 чел. разныхъ чиновъ изъ дворянъ, имѣвшихъ знакъ мальтійскаго креста. Въ 1800 г. кавалергардскій корпусъ переформированъ въ трехъэскадронный кавалергардскій полкъ, который и вошелъ въ составъ войскъ гвардіи, на одинаковыхъ правахъ съ прочими гвард. полками.

Кавалерійская офицерская школа, преобразованная въ 1882 г. изъ учебнаго К. эскадрона, имѣетъ цѣлью подготовлять офицеровъ кавалеріи и казачьихъ войскъ къ командованію эскадрономъ или сотнею, довершая ихъ спеціальное образованіе и способствуя поддержанію во всѣхъ К. частяхъ единства въ примѣненіи правилъ службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ она приготовляетъ свѣдущихъ наѣздниковъ унтеръ-офицерск. званія для выѣздки лошадей въ кавалеріи и конной артиллеріи, а также свѣдущихъ кузнецовъ. К. офицерская школа состоитъ изъ 4-хъ отдѣловъ: 1) драгунскаго, 2) казачьяго, 3) эскадрона школы и 4) учебной кузницы. При школѣ имѣются команды трубачей и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и Николаевская школа солдатскихъ дѣтей, учрежденная въ 1893 г. въ память великаго князя Николая Николаевича. Всѣ отдѣлы школы имѣютъ двоякій составъ чиновъ: постоянный и перемѣнный; первый можетъ считаться обучающимъ, второй — обучаемымъ.

Пріемъ производится ежегодно къ 1 октября, безъ особыхъ экзаменовъ. Въ драгунскій отдѣлъ поступаетъ ежегодно 38 офицеровъ (6 гвард.), въ казачій — 24 (1 гвард.). Учебный курсъ для офицеровъ продолжается почти два года (съ 1 окт. одного года по 15 августа второго). Предметы теоретическаго обученія: а) правила верховой ѣзды, воспитаніе и выѣздка лошадей; б) тактика; в) исторія конницы; г) свѣдѣнія о ручномъ оружіи; д) свѣдѣнія по телеграфному дѣлу и по разрушенію сообщеній; е) иппологія; ж) правила ковки. Практическія занятія въ зимній періодъ состоятъ преимущественно въ верховой ѣздѣ, совершеніи дальнихъ поѣздокъ, рѣшеніи тактическихъ задачъ на планахъ; въ лѣтній періодъ — въ глазомѣрной и маршрутной съемкахъ, въ рѣшеніи тактическихъ задачъ на мѣстности и проч. Переводъ въ старшій курсъ школы производится по годовымъ отмѣткамъ. По окончаніи курса, офицеры возвращаются въ свои части и принимаютъ ближайшіе эскадроны или сотни, хотя бы въ части были офицеры старшіе въ чинѣ, но не прошедшіе К. школы. Нижніе чины поступаютъ, также ежегодно, въ перемѣнный составъ драгунскаго отдѣла и учебной кузницы; въ драгунскій отдѣлъ командируются унтеръ-офицеры или рядовые, по одному отъ каждыхъ двухъ кавал. полковъ, на второмъ или третьемъ году службы, хорошо ѣздящіе верхомъ, грамотные и, преимущественно, изъ успѣшно окончившихъ полковую учебную команду. Курсъ обученія ихъ двухъ-лѣтній. Имъ преподаются: а) иппологія; б) правила верховой ѣзды; в) воспитаніе и выѣздка лошадей; г) правила ковки. Практическія занятія—ѣзда на выѣзжанныхъ и молодыхъ лошадяхъ, вольтижированіе и гимнастика. По окончаніи курса, командированные въ драгунскій отдѣлъ нижніе чины возвращаются въ свои части, для назначенія на должности наѣздниковъ; при этомъ рядовые, по выдержаніи особаго экзамена, производятся въ унтеръ-офицеры. Въ учебную кузницу, для изученія кузнечнаго дѣла, ежегодно назначаются, на 1 годъ, новобранцы изъ кавалерійскихъ полковъ и казаки. Въ помощь начальнику школы, для завѣдыванія учебной частью, учрежденъ учебный комитетъ. Положеніе объ офицерской К. школѣ см. въ Приказахъ по воен. вѣд. (1893 г. № 28). *К.-К.*

Кавалерійская часть главнаго штаба — образована въ 1891 г. при преобразованіи управленія кавалеріей и по упраздненіи должности генералъ-инспектора кавалеріи. Предметы вѣдѣнія ея — дѣлопроизводство по усовершенствованію и единообразному веденію строевого обученія и боевого образованія кавалеріи, а также по улучшенію комплектованія кавалеріи лошадьми, изысканія для нея наилучшихъ образцовъ вооруженія и снаряженія, выѣздки, сѣдланія и ковки лошадей. (Св. В. П., кн. I, ст. 142). *К.-К.*

Кавалерійскія училища — спеціальныя военно-учебныя заведенія для приготовленія офицеровъ къ службѣ въ кавалеріи; существуютъ почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ—въ Германіи, Австро-Венгріи, Франціи, Италіи, Англіи. Въ Россіи они имѣются двухъ родовъ: 1) Николаевское К. училище въ Петербургѣ и 2) юнкерскія К. училища. Въ 1823 г. была основана школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Въ 1826 г. при школѣ былъ образованъ эскадронъ К. юнкеровъ, и она получила названіе школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и К. юнкеровъ. Въ 1857 г. школа была переименована въ Николаевское училище гвардейскихъ юнкеровъ, а въ 1865 г., при реформѣ военно-учебныхъ заведеній, преобразована: высшіе, спеціальные классы образовали теперешнее Николаевское К. училище, а низшіе, общіе — приготовительный пансіонъ училища (нынѣ Николаевскій кадетскій корпусъ). Въ 1890 г. при училищѣ учреждена казачья сотня. По дѣйствующему положенію (Св. В. П. кн. XV и Прик. по воен. вѣд. 1890 г. № 156), Николаевское К. училище имѣетъ своимъ назначеніемъ приготовленіе молодыхъ людей для офицерской службы въ полкахъ регулярной кавалеріи и въ конныхъ казачьихъ частяхъ. Училище состоитъ изъ двухъ классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Въ строевомъ отношеніи оно составляетъ эскадронъ и сотню; обучающіеся называются юнкерами. Штатный комплектъ юнкеровъ—320, въ томъ числѣ 120 казаковъ. Ближайшее завѣдываніе училищемъ возлагается на начальника его; учебная часть состоитъ въ вѣдѣніи инспектора классовъ. При училищѣ состоятъ комитеты: педагогическій, дисциплинарный и хозяйственный. Въ младшій классъ Николаевскаго К. училища принимаются, по достиженіи 16 лѣтъ: а) окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ въ кадетскихъ корпусахъ и б) окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или представившіе свидѣтельства о выдержаніи при этихъ заведеніяхъ испытанія въ объемѣ всего курса. Лица второй категоріи принимаются, впрочемъ, лишь на свободныя вакансіи. Казачьи уроженцы содержатся въ училищѣ на казенный счетъ; прочіе молодые люди принимаются своекоштными пансіонерами; экстерны допускаются лишь съ разрѣшенія главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній. Учебный курсъ: 1) законъ Божій, 2) математика, 3) химія, 4) тактика, 5) артиллерія, 6) фортификація, 7) военная топографія, 8) начальная военная администрація, 9) военное законовѣдѣніе, 10) практическія занятія по русскому и иностраннымъ языкамъ, 11) иппологія и 12) черченіе—топографическое, артиллерійское и фортификаціонное. Въ лагерѣ юнкера занимаются фронтовыми ученьями, инженерными и топографическими работами, знакомятся со стрѣльбою изъ орудій и съ матеріальной частью артиллеріи. По окончаніи курса юнкера, отнесенные по экзамену къ первому разряду, выпускаются корнетами армейской кавалеріи, съ однимъ годомъ старшинства, а отличнѣйшіе изъ нихъ—корнетами гвардейской кавалеріи; отнесенные ко второму разряду—корнетами армейской кавалеріи безъ старшинства, отнесенные же къ третьему разряду переводятся въ полки армейской кавалеріи унтеръ-офицерами на 6 мѣсяцевъ. Неспособные къ военной службѣ награждаются, при выпускѣ, гражданскими чинами XII или XIV класса, смотря по успѣхамъ. *Юнкерскихъ К. училищъ* въ настоящее время имѣется два— тверское и елисаветградское и, сверхъ того,

три казачьихъ: новочеркасское, ставропольское и оренбургское. См. Юнкерскія училища. *К.-К.*

Кавалерія—см. Конница.

Кавалерникъ, *кавалерская звѣзда*, *ліанъ* (Passiflora—отъ passio—страданія Спасителя, по сходству тычинокъ и пестиковъ съ орудіями пытки), изъ сем. Passiflorae, оранжерейный вьющійся, весьма цѣпкій, кустарникъ до 2—3 саж. высотою, съ красивыми цвѣтами; одни виды могутъ содержаться зимою въ жилыхъ комнатахъ, другіе же въ неморозномъ, холодномъ помѣщеніи; сѣмена трудно прорастаютъ.

Кавалерскія шпоры (Delphinium L.)—см. Шпорникъ.

Кавалерственная дама — названіе присвоенное дамамъ, пожалованнымъ орденомъ св. Екатерины малаго креста (см. XI, 568). При пожалованіи орденомъ каждая кавалерственная дама вноситъ на богоугодныя заведенія 250 руб. На обязанности К. дамъ лежитъ: 1) ежедневно «благодарить Бога за ми-

Кавалеръ Ордена Св. Великомученицы Екатерины.

Со старинной гравюры.

лостивыя освобожденія, дарованныя императору Петру Великому»; 2) ежедневно молить о здравіи и благоденствіи царствующаго императора и всей Императорской фамиліи; 3) каждый воскресный день съ этою же цѣлью троекратно произносить молитву Господню; 4) трудиться о обращеніи «добродѣтельными способами и увѣщаніями, но отнюдь не какимъ либо угроженіемъ или понужденіями»—нѣсколькихъ невѣрныхъ къ православію и 5) освободить хотя одного христіанина изъ варварскаго плѣна. Каждая К. дама можетъ представить воспитанницу дворянскаго происхожденія для пріема въ училище ордена св. Екатерины. Въ зап.-европейскихъ государствахъ, К. называются дамы, пожалованныя дамскими орденами, которыхъ довольно много. *П. ф.-В.*

Кавалетто (cavaletto — ит., chevalet—фр., Steg—нѣм.)—кобылка, т. е. подставка для струнъ въ скрипкѣ и другихъ струнныхъ инструментахъ.

Кавалла—г. турецкаго вилайета Салоники, у Эгейскаго моря, къ СЗ отъ о-ва Өазоса, на косѣ, съ гаванью, красивымъ генуэзскимъ акведукомъ; станція австро-венгерскаго ллойда и Messageries Maritimes; около 5000 жит.; торговля табакомъ. К.—родина извѣстнаго паши египетскаго Мегеметъ-Али и стоитъ на мѣстѣ древняго өракійскаго Неаполя.

Каваллари (Франческо-Саверіо Cavallari)—итал. архитекторъ и археологъ, род. въ 1809 г., съ 1837 г. работалъ съ Г. В. Шульцемъ въ Римѣ надъ сборникомъ «Monumenti inediti dell' Italia meridionale dal V al XVI secolo»; съ 1840 г., вмѣстѣ съ Сарторіусомъ ф. Вальтерсгаузеномъ, составлялъ въ Сициліи атласъ Этны. Въ 1843 г. прибылъ въ Геттингенъ, гдѣ издалъ «Zur Topographie von Syracus» (Геттинг., 1845) и «Zur histor. Entwickellung der Künste nach der Theilung des Römischen Reichs» (т. же, 1847). Въ 1851 г. К. проф. въ Палермо, а въ 1853 г. въ брерской акд., въ Миланѣ; въ 1856 г. директоръ академіи художествъ въ Мехико, откуда въ 1863 г. отозванъ и назначенъ директоромъ коммиссіи для изслѣдованія сицилійскихъ древностей. Съ 1876 г. К.—главный инспекторъ раскопокъ въ Италіи. Большинство работъ его опубликовано въ «Bolletino della Commissione delle antichità e delle belle arti di Sicilia» и др. спеціальныхъ журналахъ. Отдѣльно вышли: «Ritratti messicani» (Палермо, 1866); «Belle arti e civiltà» (1868); «Relazione sullo stato delle antichità di Sicilia, sulle scoperte e sui ristauri fatti dal 1860 al 1872» (1873). Въ сотрудничествѣ съ Адольфомъ Гольмомъ и Христоф. К., онъ издалъ «Topografia archeologica di Siracusa» (Палермо, 1883, съ подробнымъ атласомъ; нѣм. перев. В. Лупуса, Страссб., 1887).

Кав(б)аллерія или **кавальерія** (Caballeria)—старая кастильская мѣра поверхности=38,64 гектара (на Кубѣ=13,41 гектара, въ средне-американскихъ республикахъ = 44,72 гектяра). Первоначально К. (отъ слова caballus—лошадь) обозначала во Франціи и Арагоніи поземельную собственность, соединенную съ *кавальіадою* (cabalgada), т. е. обязательствомъ вассала слѣдовать за сеньоромъ на войну; затѣмъ — вознагражденіе, дававшееся рыцарю сеньоромъ въ видѣ участковъ земли; отсюда кавалеръ—рыцарь и слово кавалерія въ нынѣшнемъ своемъ смыслѣ коннаго войска. Caballeria andante—странствующее рыцарство.

Кавалермаджіоре (Cavallermaggiore)—г. въ Италіи, въ пров. Кони, на р. Макра, 3283 жит. Въ средніе вѣка важная крѣпость.

Кавалли (Джіованни Cavalli)—итал. ген.-лейтенантъ (1809—1879), изобрѣтатель нарѣзныхъ орудій, заряжаемыхъ съ казны. Командированный въ чинѣ капитана въ Швецію для наблюденія за отливкою желѣзныхъ орудій для піемонтской артиллеріи, онъ въ 1846 и 1847 г. на заводахъ въ Окерѣ и Стафсьё дѣлалъ опыты съ заряжающимися съ казенной части нарѣзными стволами, послужившими исходною точкою для всѣхъ дальнѣйшихъ попытокъ, произведенныхъ въ разныхъ государствахъ съ цѣлью изготовленія подобныхъ орудій. Піемонтская артиллерія была первою, обладавшею нѣсколькими экземплярами ихъ, и пользовалась ими при осадѣ Гаэты въ 1860—61 г. К. былъ назначенъ въ 1865 г. начальникомъ военной акд., въ 1869 г. членомъ совѣта военнаго ордена въ Савойѣ. Большая часть его трудовъ помѣщена въ запискахъ туринской акд. наукъ, нѣкоторые вышли отдѣльно и въ французскомъ переводѣ. Изъ послѣднихъ назовемъ: «Mémoire sur les équipages de ponts militaires» (П., 1843); Mémoire sur les canons se chargeant par la culasse et sur les canons rayés» (П., 1849); «Mémoires sur divers perfectionnements militaires» (П., 1856); «Aperçu sur les canons rayés se chargeant par la bouche et par la culasse et sur les perfectionnements à apporter à l'art de la guerre en 1861» (Тур., 1862); «Mémoire sur la théorie de la résistance statique et dynamique des solides» (П., 1863); «Mémoire sur les éclatements remarquables des canons en Belgique de 1857 à 1858 et ailleurs à cause des poudres brisantes» (Тур., 1868).

Испытанныя К. орудія имѣли два нарѣза и въ каз. части было прострогано поперечное отверстіе, въ которое, для запиранія канала при выстрѣлѣ, вставлялся жел. клинъ; чугунные снаряды на боковой поверхности снабжены были двумя выступами, наклоненными къ оси снаряда, соотвѣтственно наклону нарѣзовъ. Его 6,4 дм. чугунныя пушки значительно превосходили по мѣткости гладкія орудія того-же калибра, но система имѣла два существенныхъ недочета: 1) длинные выступы на снарядахъ иногда засѣдали (заклинялись) въ нарѣзахъ, отчего происходилъ разрывъ орудій и 2) при предложенномъ затворѣ происходилъ прорывъ пороховыхъ газовъ въ казенной части,—орудія быстро портились. Въ 1846 году К. на Окерскомъ заводѣ (въ Швеціи), вмѣстѣ съ Варендорфомъ, принималъ участіе въ разработкѣ орудій прусской системы.

Кавалли (Francesco Cavalli)—извѣстный венеціанскій композиторъ (1599—1676); былъ органистомъ въ церкви св. Марка. Написалъ 39 оперъ, изъ которыхъ особеннымъ успѣхомъ пользовалась «Giasone». К. обратилъ вниманіе на гармонію, ритмъ, разнообразіе модуляцій, инструментовку, придалъ аріозному пѣнію большую округленность, красоту, выразительность. Изъ церковныхъ произведеній имъ написаны: мессы, псалмы, реквіемъ. *Н. С.*

Каваллини (Cavallini, Ernesto) — извѣстный кларнетистъ (1807—1873). Въ 1852 г. К. былъ приглашенъ въ СПб., въ оркестръ итальянской оперы, и съ самаго основанія спб. консерваторіи былъ ея проф., до 1870 г. Изъ его учениковъ особенно выдѣлился Квасниковъ. К. много сочинялъ для своего инструмента: концерты, варьяціи, фантазіи на мотивы изъ оперъ, этюды, чрезвычайно полезные для развитія правильной и виртуозной техники. *Н. С.*

Каваллини (Pietro Cavallini, ок. 1259—1344) — ученикъ Джотто, живописецъ, помогалъ учителю при украшеніи мозаикою такъ назыв. Навичеллы въ предверіи церкви св. Петра; ему приписываются и мозаика, и орнаментъ на гробницѣ Эдварда Исповѣдника въ вестминстерскомъ аббатствѣ. За благочестивую жизнь его считали святымъ; по преданію, его работы распятіе въ базиликѣ Санъ-Паоло фуори ле-Мура, близъ Рима, въ 1370 г. обратилось съ рѣчью къ одной святой.

Кавалло—серебряная французская и миланская монета, бывшая въ обращеніи въ XVI в. и получившая свое названіе отъ выбитаго на лицевой сторонѣ ея коннаго изображенія государей.

Каваллотти (Феличе - Карло-Эмануеле) —итальянскій поэтъ, драматургъ и парламентскій дѣятель, род. въ 1842 г. въ Миланѣ, въ 1860 гг. издалъ протцвогерманскую брошюру «Germania e Italia» и примкнулъ къ волонтерамъ Гарибальди. Позже онъ столь же яростно сталъ нападать на національное правительство, какъ раньше на австрійское. Съ 1867 г. онъ сталъ редактировать «Il Gazzettino»; въ 1873 г., избранный въ парламентъ, часто вызывалъ бурныя сцены; въ 1879 г. сложилъ полномочія, но тотчасъ былъ избранъ снова. Многія изъ его драмъ имѣли большой успѣхъ: «I Pezzenti» (Мил., 1871), «Alcibiade» (1872), «Guido» (1873), «I Messenii» (1874), «La figlia di Jefte». Его «Poesie» вышли во многихъ изданіяхъ. Полное собраніе соч. «Opere»—Миланъ, 1881—85. Онъ одинъ изъ вождей радикально-демократической и французофильской партіи въ современной Италіи и ревностный ирредентистъ.

Кавалье (Жанъ Cavalier, 1679 — 1740) главный предводитель камизаровъ въ Севеннской войнѣ, сынъ лангедокскаго крестьянина; жилъ въ Женевѣ, вернулся на родину въ 1702 г., когда вспыхнуло возстаніе въ Севеннахъ и вскорѣ сталъ во главѣ гугенотовъ. Онъ дисциплинировалъ безпорядочныя скопища и велъ ихъ дѣйствія противъ королевскихъ войскъ съ такимъ умѣньемъ и успѣхомъ, что въ 1704 г. маршалъ Вилларъ вступилъ съ нимъ въ переговоры. Убѣдившись въ невозможности получить помощь со стороны, а можетъ быть и польщенный оказанными ему почестями, Кавалье положилъ оружіе, на условіи извѣстной вѣротерпимости. Ему самому Людовикъ XIV предоставилъ чинъ полковника и разрѣшилъ сформировать изъ камизаровъ особый полкъ королевской службы. За нимъ послѣдовала только незначительная часть его людей. Подозрительность правительства и нежеланіе перейти въ католическую вѣру заставили К. бѣжать въ Англію; вскорѣ затѣмъ онъ въ Испаніи начальствовалъ полкомъ, составленнымъ изъ бѣжавшихъ камизаровъ, и отличился съ нимъ сраженіи при Альманзѣ. Позднѣе онъ былъ ген.-маіоромъ англійской службы и губернаторомъ о-ва Джерси. Ср. Puaux, «Vie de J. C.» (П., 1868).

Кавальере (Emilio del Cavaliere) — итальянскій композиторъ, род. въ 1550 г., принадлежалъ къ группѣ музыкальныхъ дѣятелей XVI ст. (Галилей, Каччини, Пери), стремившихся воскресить древне-греческую драматическую музыку и дать перевѣсъ гомофонической музыкѣ надъ полифонической. К. одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе на самостоятельность инструментальнаго аккомпанимента съ basso continuo. Изъ его сочиненій особенно выдается духовно-аллегорическое драматическое произведеніе: «La Rappresentazione di anima e di corpo». Дѣятельность К. сосредоточена была въ Римѣ и Флоренціи. *Н. С*

Кавальеръ—фортификаціонная постройка большого командованія, всегда превосходящаго командованіе верка, въ которомъ К. помѣщается. К. представляетъ собою или особое укрѣпленіе внутри другого, или повышенную часть его и имѣетъ назначеніемъ на столько поднять артиллерію, чтобы она командовала всею впередилежащей мѣстностью и могущими быть на ней, во время осады, работами атакующаго Высокимъ валомъ К. пользуются также, устраивая подъ нимъ безопасныя отъ бомбъ казематированныя помѣщенія для гарнизона и запасовъ. По условіямъ нынѣшняго артиллерійскаго боя К. потеряли свое значеніе, такъ какъ для пораженія сверху нѣтъ надобности высоко ставить артиллерію (навѣсный огонь), поэтому К. болѣе не устраиваютъ, а старые сохраняютъ ради казематъ имѣющихся въ ихъ толщѣ. *К. В—ко.*

Кавальказелле (Джованни-Баттиста Cavalcaselle, род. въ 1820 г.)—итал. писатель по части искусства. Получивъ художественное образованіе въ венеціанской акд. худ., онъ былъ увлеченъ революціоннымъ движеніемъ 1848 г., за участіе въ немъ приговоренъ къ изгнанію и отправился въ Лондонъ, гдѣ, вмѣстѣ съ Кроу, издалъ первый свой литературный трудъ, относящійся къ исторіи старой фламандской живописи («The early flemisch painters», 1857). Чрезъ этотъ трудъ онъ сразу занялъ видное положеніе между историками искусства. Еще замѣчателенѣе сочиненіе, написанное, съ тѣмъ же сотрудникомъ, по исторіи итальянской живописи до XVI ст.: «A new history of painting in Italy» (Л., 1864—71, 5 вып.). Кромѣ того имъ, вмѣстѣ съ Кроу, изданы жизнеописанія Тиціана («The life of Titian», Л., 1877) и Рафаэля («Raffaello, la sua vita e le sue opere», Флорен., 1884). До 1878 г. К. занималъ должность инспектора національнаго музея во Флоренціи. Въ настоящее время онъ состоитъ главнымъ инспекторомъ при центральномъ управленіи изящныхъ искусствъ въ Римѣ. *А. Н—въ.*

Кавалькапти (Бартоломмео Cavalcanti, 1503—62). При осадѣ Флоренціи сражался противъ Медичи; позже жилъ въ Римѣ, исполняя порученія папы Павла III. Написалъ: «Rettorica» (Венец. 1559), въ которой излагаетъ риторику по Аристотелю. Цѣнятся и его «Trattati ovvero discorsi sopra gli ottimi reggimenti delle republiche antiche e moderne» (Венеція 1555). Ср. «Lettere di Bartolommeo Cavalcanti» (Болонья, 1869).

Кавалькапти (Гвидо Cavalcanti)—итал. философъ и поэтъ, род. до 1259 г. во Флоренціи, былъ другомъ Данта и до него главою флорентинскихъ поэтовъ, продолжилъ философски-мистическую любовную поэзію болонца Гвиничелли. Онъ женился на Беатриче, дочери Фаринаты дельи Уберти, главы гибеллиновъ. Самъ К. былъ гвельфъ; послѣ распаденія этой партіи на группы Черки и Донати, присоединился къ первымъ, принималъ участіе въ борьбѣ съ противниками и въ 1300 г. былъ изгнанъ въ Сарцану. Заболѣвшій здѣсь К. былъ призванъ обратно и ум. въ томъ же году во Флоренціи. Знаменитѣйшее стихотвореніе его—канцона о природѣ любви: «Donna mi prega etc.» (нов. изд. Венец. 1890); изъ 8 ея комментаторовъ извѣстны Эджидіо Колонна и врачъ Дино дель Гарбо. Кромѣ того онъ писалъ ballate, пасторали и др. стихотворенія, изданныя, вмѣстѣ съ его біографіею, Ercole: «Guido Cavalcanti e le sue rime» (Ливорно, 1885). Данте въ «Аду» приговариваетъ К. къ мукамъ, въ ряду эпикурейцевъ и атеистовъ.

Кавалькапти (Джованни Cavalcanti)—потомокъ Гвидо К., историкъ, членъ платоновской академіи во Флоренціи, написалъ «Istorie Fiorentine», за время съ 1420 до 1452 г., съ большимъ пристрастіемъ къ Козимо Медичи; онъ служилъ источникомъ для Макіавелли. Единственное полное изданіе сдѣлано Polidori (Флоренція 1838).

Каванагъ (Юлія Kavanagh, 1824—1877) —англійская романистка, дочь лингвиста и историка Моргана К., получила образованіе въ Парижѣ. Лучшіе ея романы: «The Three Paths», «Madeleine», «Nathalie» (К. противопоставляетъ здѣсь сѣверную, тевтонскую Францію южной, римско-кельтской), «Daisy Burns», «Queen Mab», «Beatrice», «Sybil's second love» «Dora», «Silvia». К. извѣстна и рядомъ біографическихъ трудовъ: «Women in France during the XVIII century» (Лонд. 1851), «Women of Christianity, exemplary for Acts of Piety and Charity» (Лонд. 1852), «French Women of Letters» (Лонд. 1862). Многія прозведенія К. («Натали», «Дэзи Бернсъ», «Магдалина» и др.) появились въ «Библіотекѣ для Чтенія» (1853—55).

Каванильесъ (Антоніо-Хозе Cavanilles, 1745—1804)—знаменитый испан. ботаникъ. Первоначальное обученіе получилъ въ духовной школѣ іезуитовъ, а затѣмъ въ Мурсіи изучалъ философію. Около 10 лѣтъ изучалъ ботанику въ Парижѣ, гдѣ опубликовалъ: «Monodelphiae Classis dissertationes decem» (1785; Мадридъ, 1790, съ 296 табл.). Въ этомъ сочиненіи авторъ переработалъ заново линнеевскій классъ Monodelphia и полемизируетъ съ Леритье. Подобную же полемику К. предпринялъ позже въ Испаніи противъ Ортеги (Ortega) и Руиса (Ruiz) и резюмировалъ ее въ соч.: «Coleccion de papeles sorbe controversias botanicas» (Мадридъ, 1796). Вернувшись въ Испанію, К. предпринялъ изданіе большого сочиненія о культурныхъ и декоративныхъ растеніяхъ своей родины: «Icones et descriptiones plantarum quae aut sponte in Hispania crescunt aut in hortis hospitantur» (6 т., съ 601 таблиц., Мадридъ, 1791—99). Въ тоже время К. получилъ

отъ испанскаго правительства порученіе объѣхать съ ботанической цѣлью Испанію. Въ 1780 г. онъ вмѣстѣ съ Прустомъ (Proust) началъ изданіе естественно-историческаго журнала: «Anales de ciencias naturales». Съ 1801 г. К. былъ директоромъ мадридскаго ботаническаго сада, въ которомъ читалъ лекціи, опубликованныя (1802), подъ загл.: «Descripcion de los plantas que demostro, precedida delos principios elementales de la botanica», 2 изд. 1827); въ этомъ сочиненіи въ первый разъ описано множество американскихъ растеній. Занимаясь изданіемъ новаго сочиненія: «Hortus regius Madridensis», К. внезапно умеръ. Напечаталъ еще: «Elenchus plantarum Horti regii Madridensis» (1803); «Observationes sorbe la historia natural, geografia, agricultura del regno de Valencia» (1795—99); «Descriptiones de varias plantas exoticas» (1799—1804). *С. Р.*

Каванильесъ (донъ-Антоніо Cavanilles)—испанскій историкъ (1805—64). Написалъ «Historia de la dominacion española en Portugal»; «Historia de España» (до Филиппа II, Мадридъ, 1860—64); «Dialogos» (разговоры между Наполеономъ и Тьеромъ, Сервантесомъ и афрансесадо-французофиломъ 1808 г. и др.).

Каванъ (Cavan)—графство въ ирландской пров. Ульстеръ. Поверхность представляетъ равнину, окаймленную невысокими горами и изобилующую болотами (bogs). Главнѣйшія рр. Вудфордъ и Верхній Эрнъ; изъ озеръ значительнѣйшія Гауна и Шиллинъ. Изъ горныхъ породъ преобладаютъ гранитъ и силлурійскія скалы. Почва небогатая, за исключеніемъ сопредѣльной съ озерами и рѣками. Въ горахъ добывается свинецъ, уголь, желѣзо, мѣдь, мергель и др. Гл. гор. графства того же имени; жит. 3380 чел.

Каваньинъ (Іеронимъ Caballini, 1640—1714) — далматинскій поэтъ, происхожденія итальянскаго, былъ преподавателемъ юридическихъ наукъ въ зарской коллегіи, потомъ городскимъ судьей въ Сплѣтѣ; присутствовалъ при битвѣ сербовъ съ турками у г. Новаго (Castelnuovo) въ 1687 г. Въ молодости К. писалъ эротическія пѣсни и дидактическія стихотворенія, но до насъ дошли лишь его итал. сочиненіе: «Informazione circa Spalato a la chiesa metropolitana» и сербская «Povist vangelska bogatoga a nesrećna». Послѣдняя издана Кукулевичемъ-Сакцинскимъ (Загребъ, 1861). Эта поэма «О богатствѣ и убожествѣ» написана К. въ 1710—1711 гг. и по объему своему (30 пѣсенъ, въ 32658 стиховъ) занимаетъ едва ли не первое мѣсто между поэтическими произведеніеми далматинцевъ. Въ ней излагаются сначала мысли автора о вредѣ богатства, какъ источника всѣхъ смертныхъ грѣховъ, и о пользѣ убожества и простой сельской жизни; затѣмъ выводятся славные мужи и жены славянскаго міра, папы славянскаго происхожденія, слѣдуютъ разсужденія о святыхъ и святыняхъ славянскихъ земель, о мудрости, терпѣніи и т. п., о значеніи монашества и славѣ іезуитскаго ордена, описываются адскія муки грѣшниковъ, звѣздный міръ, какъ пребываніе праведныхъ, ангеловъ и самого Бога, и поэма заканчивается изображеніемъ страшнаго суда. Образы и картины въ поэмѣ К. лишь кое-гдѣ мелькаютъ на сплошномъ фонѣ сентенцій, нанизанныхъ на евангельскую притчу о богатомъ и Лазарѣ. Историческое значеніе этой поэмы опредѣляется заключающимся въ ней матеріаломъ для далматинской исторіи и этнографіи и выраженными въ ней воззрѣніями на славянство. К. смотрѣлъ на славянскій міръ, какъ на одно племенное и историческое тѣло, освободительницею и главою котораго предназначено быть Россіи. У него имѣется и представленіе о единствѣ такъ называемаго греко-славянскаго міра. Но въ тоже время онъ Римъ называетъ солнцемъ вселенной, папу считаетъ источникомъ всякой власти, явно сочувствуетъ попыткамъ папы подчинить себѣ Москву, а въ вопросахъ догматическихъ держится римской церкви. Считая восточную церковь помѣхою къ осуществленію его панславистическихъ мечтаній и желая соединенія церквей, К. все же отстаивалъ славянскую литургію и обрядовыя особенности восточной церкви. Ср. Будиловичъ, въ «Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію» (изд. учениковъ В. И. Ламанскаго СПб., 1883).

Каваньяри (Петръ-Людовикъ-Наполеонъ Cavagnari, 1841—1879) — англійскій дипломатъ, французъ по происхожденію, въ 1857 г. натурализованъ въ Англіи и въ 1858—59 гг. участвовалъ въ кампаніи противъ возмутившихся сипаевъ. Много лѣтъ провелъ въ Пенджабѣ, гдѣ основательно ознакомился съ языками средней Азіи. Нѣсколько разъ К. исполнялъ дипломатическія порученія по сношеніямъ съ авганцами. Для переговоровъ съ Якубъ-ханомъ, въ 1879 г., К. торжественно въѣхалъ въ Кабулъ, но черезъ нѣсколько дней цитадель, гдѣ онъ находился, была окружена возмутившимися авганцами, и К. убитъ вмѣстѣ со всѣми своими спутниками (см. Авганистанъ, I, 59).

Кавардакъ—мѣстное названіе кушанья, приготовленнаго изъ смѣси различныхъ съѣстныхъ припасовъ, или напитка, въ составъ котораго входятъ водка, брага или пиво и сотовый медъ. Отсюда, въ переносномъ значеніи, К.—безтолочь, смуты, возня.

Каварцере (Cavarzere) — г. въ итальянской пров. Венеціи, на р. Эчъ; жителей около 15000; торговля хлѣбомъ и лѣсомъ; производство шелку.

Кавасъ (Kawwás, Kavas, Chawas) — мусульманскіе почетные стражи, облеченные низшей полицейскою властью, которые въ Турціи приставляются къ дипломатическимъ агентамъ всѣхъ ранговъ, а равно къ высшимъ турецкимъ сановникамъ.

Каватина (cavatina или cavata)—краткая, несложная по формѣ и фактурѣ арія, съ одной темой нѣжнаго характера, умѣреннаго движенія. Небольшой речитативъ предшествуетъ К. *Н. С.*

Каваццани (Вирджинія Cavazzani) — итальянская поэтесса, род. въ Венеціи около 1650 г., ум. въ началѣ XVIII в. Написала: «Fantasie poetiche» (Венец. 1696) и «Gli Inganni dell'ozio» (Венеція, 1701). О ней см. Ginevra Canonici Fachini, «Prospetto biografico delle donne italiane rinomate in letteratura» (Венеція 1824).

Кавацци (Джіованни-Антоніо Cavazzi † 1692)—итальянскій миссіонеръ изъ ордена капуциновъ, болѣе 20 лѣтъ проповѣдывалъ Евангеліе на берегахъ Конго. Подробное описаніе посѣщенныхъ имъ мѣстъ вышло въ свѣтъ въ переработкѣ Форт. Аламандини: «Istorica descrizione dei tre regni: Congo, Matamba ed Angola» (Болонья, 1687); французск. переводъ «Relation hist. de l'Ethiopie occidentale» (Парижъ, 1832).

Кавгадый — приближенный хага Золотой Орды Узбека, помогалъ Георгію Даниловичу, брату Калиты, въ его борьбѣ съ Михаиломъ тверскимъ, оклеветалъ тверского князя передъ ханомъ и вмѣстѣ съ Георгіемъ отрядилъ къ нему убійцъ. Вскорѣ послѣ убійства К. внезапно ум. (1319).

Кавдинское или *Каудинское* **ущелье** (лат. Furculae Caudinae, т. е. Кавдинскія вилы) — имя двухъ высокихъ, тѣсныхъ, лѣсистыхъ горныхъ проходовъ близъ г. Каудіума, въ странѣ Самнитовъ, на границѣ Кампаніи и на дорогѣ изъ Капуи къ Беневенту. Оно знаменито пораженіемъ, которое понесли здѣсь римляне во вторую самнитскую войну. Четыре римскіе легіона, подъ начальствомъ консуловъ Тита Ветурія и Спурія Постумія (321 до Р. Хр.), успѣли перейти зап. проходъ и спуститься въ широкую, но со всѣхъ сторонъ окруженную горами долину, вѣроятно недалеко отъ нынѣшней Арпаи. Намѣреваясь вступить въ восточный проходъ, они нашли его запертымъ и занятымъ самнитами, равно какъ и зап. ущелье, къ которому они отступили. Сдѣлавъ попытку пробиться, они потерпѣли пораженіе и принуждены были сдаться. Самнитскій полководецъ Гавій Понцій заключилъ съ консулами договоръ, по которому войско отпускалось обратно, а Римъ обязывался очистить самнитскія владѣнія и возобновить старинный союзъ съ Самніумомъ, на равныхъ правахъ для обѣихъ сторонъ. Договоръ этотъ консулы и всѣ высшіе начальники должны были подтвердить клятвою и оставить 600 чел. заложниковъ. Сверхъ того римское войско должно было подвергнуться унизительному обряду прохожденія подъ игомъ. Въ Римѣ договоръ былъ отвергнутъ, а консулы и другіе участники клятвъ выданы самнитамъ, которые ихъ, однако, не приняли.

Кавдоръ (Cawdor) — замокъ въ юго-зап. Шотландіи (XV в.), построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ по легендѣ былъ убитъ король Дунканъ Макбетомъ, таномъ кавдорскимъ.

Каведоне (Якопо Cavedone, 1577—1660) —итал. живописецъ, ученикъ своего отца, а также Пассаротти и А. Карраччи, манерѣ которыхъ онъ подражалъ наиболѣе; нѣкоторое время былъ сотрудникомъ Гвидо Рени въ Римѣ. Въ теченіе своей художественной карьеры К. постоянно колебался между различными вліяніями и производилъ работы до такой степени неравныя по художественному достоинству, что къ концу жизни лишился заказчиковъ и умеръ въ крайней нищетѣ. Лучшія изъ его произведеній, отличающіяся добросовѣстною выработкою рисунка, вкусомъ и легкостью исполненія: «Явленіе Мадонны», «Мученичество св. Петра» (въ болонской Пинакотекѣ); «Явленіе Христа» (въ Болоньѣ), фрески въ церковь св. Михаила in Bosco (тамъ же).

А. Н—въ.

Каведони (аббатъ Целестинъ Cavedoni, 1795—1865)—итальянскій археологъ и нумизматъ, былъ библіотекаремъ и хранителемъ нумизматическаго музея въ Моденѣ. Написалъ: «Saggio di osservazioni sulle medaglie di famiglie romane» (1829), «Carellii nummorum Italiae veteris tabulae» (Лпц., 1850), «Numismatica biblica» (Модена, 1850), «Spicilegio numismatico» (Модена, 1838), «Confutazione degli errori di Ernesto Renan nella sua romantica vita di Gesù Cristo» (Модена, 1863).

Кавейракъ (Жанъ-Нови де Caveirac, 1713—1782) — аббатъ, музыкографъ и богословъ, противникъ Ж. Ж. Руссо въ спорѣ о французской музыкѣ, опубликовалъ памфлеты: «Lettre d'un Visigoth à M. Fréron, sur la dispute harmonique avec M. Rousseau» (П. 1754) и «Nouvelle Lettre à M. Rousseau de Genève» (П. 1754). Онъ же авторъ «Apologie de Louis XIV et de son Conseil sur la révocation de l'édit de Nantes, avec une dissertation sur la Saint-Barthélemy» (П. 1758) и «Appel à la raison des écrits publiés contre les jésuites de France» (1762).

Кавелехто или *Кавелахто* — р. Лифляндской губ., Юрьевскаго у., пр. притокъ р. Эмбаха, течетъ посреди низменныхъ луговъ, окаймленныхъ болотами.

Кавелинъ (Дмитрій Александровичъ) 1778—1851)—директоръ спб. унив. Еще въ пеленкахъ былъ записанъ въ гвардію и 18 лѣтъ былъ уже премьеръ-маіоромъ. Обучался въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ унив., былъ секретаремъ правителя Грузіи, потомъ перешелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ; въ 1812 г. назначенъ директоромъ медицинскаго департамента, въ 1817 г.—директоромъ главнаго педагогическаго института, въ 1818 г. —спб. унив., при попечителяхъ графѣ Уваровѣ и Руничѣ. Послѣ извѣстной исторіи съ проф. Германомъ (VIII, 532), Арсеньевымъ (II, 174) и др., въ которой К. принялъ дѣятельное участіе, онъ долженъ былъ оставить университетъ (1823) и поступилъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ Балашовѣ, иногда заступая послѣдняго во время его отсутствія. Послѣ уничтоженія рязанскаго генералъ-губернаторства, К. еще пять лѣтъ состоялъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ при 8 департаментѣ сената. Крайне религіозный и склонный къ мистицизму, К. былъ членомъ библейскаго общества и одной изъ массонскихъ ложъ; долго находился подъ вліяніемъ Магницкаго, Рунича и Балашова, хотя потомъ и раскаявался въ знакомствѣ съ ними; былъ членомъ современныхъ ему литературныхъ кружковъ, но печатныхъ произведеній не оставилъ. Ср. Корсаковъ, «Д. Кавелинъ» («Вѣстн. Европы», 1886 г. № 1).

В. Р.

Кавелинъ (Константинъ Дмитріевичъ, 4 ноября 1818—3 мая 1885), происходилъ изъ средней дворянской семьи. Отецъ его, Дмитрій Александровичъ (см. выше), въ 1823 г. поселился въ Рязани. К., тогда еще мальчика, обучали здѣсь постоянно смѣнявшіеся гувернеры

изъ нѣмцевъ и швейцарцевъ, среди которыхъ были и ученые, но съ сильнымъ пристрастіемъ къ пиву, и неученые, но съ большой сословной спѣсью, и добрые, но ограниченные, и наконецъ совершенно непорядочные. Семейныя условія, помимо добрыхъ отношеній съ старшей сестрой Софьей (впослѣдствіи замужемъ за Корсаковымъ), также не представляли благопріятныхъ условій для правильнаго развитія. По воспоминаніямъ К., страшная пустота жизни помѣщичьяго круга, отсутствіе всякихъ умственныхъ стремленій, крѣпостные нравы, дворянское чванство и т. п. образовали ту нездоровую среду, въ которой онъ воспитывался. Въ 1829 г. семья К. переселилась въ Москву, гдѣ условія обученія измѣнились нѣсколько къ лучшему. Провинціальныхъ гувернеровъ смѣнили учителя-семинаристы и неизбѣжные французъ и нѣмецъ—на этотъ разъ добропорядочные. Исторіей, географіей и русской словесностью, наиболѣе интересовавшими мальчика, онъ долженъ былъ заниматься самостоятельно уже на 15 году. Въ библіотекѣ отца нашелся для того подходящій матеріалъ. Въ 1834 г. родители рѣшили посерьезнѣе зняться подготовкой мальчика къ поступленію въ университетъ, для чего были приглашены новые учителя: К. А. Коссовичъ, Мертраль и В. Г. Бѣлинскій, выступившій уже въ то время съ своими «Литературными мечтаніями». Занимался Бѣлинскій небрежно, но успѣлъ возбудить въ головѣ юноши цѣлый рядъ умственныхъ и нравственныхъ вопросовъ и училъ его критически относиться къ окружающей дѣйствительности, укрѣпляя въ немъ природную пытливость ума и проявлявшееся съ дѣтства недовольство наблюдаемыми отношеніями. Въ 1835 г. К. поступилъ на первое отдѣленіе философскаго факультета, но въ ноябрѣ того-же года перешелъ на юридическій факультетъ. Именно въ это время введенъ былъ въ дѣйствіе новый унив. уставъ, попечителемъ москов. учебнаго округа назначенъ гр. С. Г. Строгановъ (см.) и начали читать лекціи только что вернувшіеся изъ-за границы молодые профессора—Рѣдкинъ, Крыловъ, Крюковъ, Чивилевъ и др. У нихъ-то и пришлось учиться К. и его сверстникамъ, образовавшимъ зерно той благородной группы мыслителей и общественныхъ дѣятелей, которая извѣстна подъ именемъ «людей сороковыхъ годовъ». К. особенно увлекался лекціями Рѣдкина и Крылова. Подъ вліяніемъ послѣдняго онъ спеціализировался по гражданскому праву. Помимо лекцій и самостоятельнаго чтенія, К. усердно посѣщалъ частныя собранія проф. Рѣдкина, Крылова и Крюкова, гдѣ дебатировались общіе научные вопросы и изъ бесѣды съ руководителями молодые люди выносили не менѣе, чѣмъ съ лекцій. Изъ товарищей К. ближе сошелся съ бр. Елагиными, Валуевымъ и П. В. Кирѣевскимъ и получилъ, благодаря имъ, доступъ въ елагинскій литературный салонъ (см. Елагина, XI, 593). Если К. и не сдѣлался славянофиломъ, а примкнулъ позднѣе къ западникамъ, то все-же въ его воззрѣніяхъ навсегда остались замѣтными нѣкоторыя славянофильскія тенденціи, усвоенныя имъ въ молодости. Онъ посѣщалъ также и другіе салоны, возникшіе нѣсколько позднѣе: Свербеевыхъ, Павловыхъ, Хомякова, Чаадаева. Въ 1839 году Кавелинъ окончилъ курсъ, получивъ золотую медаль за сочиненіе: «О римскомъ владѣніи». Это была первая его работа, появившаяся въ печати въ 1841 г. Въ 1841 г. онъ сдалъ экзаменъ на магистра гражданскаго права и началъ писать диссертацію, но, по настоянію родителей, долженъ былъ искать себѣ службу и съ этой цѣлью въ маѣ 1842 г. уѣхалъ въ СПб. Крайне тяготясь вынужденными занятіями, К. въ началѣ 1843 г. ѣздилъ въ Москву убѣдить родителей, что петербургская служба сгубитъ его. Это ему удалось. Вернувшись въ СПб., онъ вновь сошелся съ Бѣлинскимъ и сблизился съ кружкомъ молодыхъ людей—Тютчевымъ, Кульчицкимъ, Панаевымъ, Тургеневымъ и В. Боткинымъ. Покидая СПб. въ концѣ 1843 г., онъ глубоко сожалѣлъ о разлукѣ съ этими друзьями, къ которымъ привязался всей душой. 24 фев. 1844 г. состоялся диспутъ К., представившаго для полученія степени магистра гражданскаго права дисс.: «Основныя начала русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о губерніяхъ». Въ маѣ того же года онъ назначенъ былъ и. д. адъюнкта по каѳедрѣ исторіи русскаго законодательства и 5 сентября читалъ вступительную лекцію. Черезъ годъ ему поручено было, сверхъ того, чтеніе лекцій о русскихъ государственныхъ и губернскихъ учрежденіяхъ и законахъ о состояніяхъ, для студентовъ всѣхъ факультетовъ. Рядомъ съ нимъ преподавали Грановскій, Кудрявцевъ, Соловьевъ, Рѣдкинъ, Крыловъ. Среди этихъ именъ имя К. заняло весьма видное мѣсто. Его воодушевленныя, яркія и изящныя лекціи производили на слушателей неотразимое впечатлѣніе. Впервые русскіе студенты услышали изображеніе древнерусскаго родового быта, появленія на этой почвѣ древнихъ юридическихъ институтовъ и постепеннаго ихъ вырожденія. К. первый построилъ и періодизацію русской исторіи не по внѣшнимъ событіямъ, а по измѣненіямъ внутренняго строя жизни: родовой бытъ смѣненъ вотчиннымъ, а этотъ послѣдній уступилъ мѣсто государственному, въ которомъ личность вырабатываетъ мало-по-малу свое содержаніе. Его курсъ былъ первымъ опытомъ стройно построенной философіи русской исторіи, и этотъ свой опытъ онъ конспективно изложилъ въ статьѣ: «Взглядъ на юридическій бытъ древней Руси» («Соврем.», 1847). Вліяніе К. не ограничивалось лекціями; молодежь охотно посѣщала его домашнія бесѣды, на которыхъ возбуждались не только научные, но и современные общественные вопросы, особенно вопросъ о крѣпостномъ правѣ. Къ огорченію товарищей и слушателей, К. весной 1848 г. долженъ былъ оставить московскій унив., вслѣдствіе рѣзкаго столкновенія съ проф. Крыловымъ. Онъ переѣхалъ въ СПб. искать службы, такъ какъ съ 1845 г. былъ семейнымъ человѣкомъ, женившись на сестрѣ Е. Ѳ. и В. Ѳ. Коршъ. Сначала онъ поступилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, редакторомъ «городского отдѣленія» въ хозяйственномъ департаментѣ, но скоро (1850) перешелъ начальникомъ учебнаго отдѣленія въ штабъ военно-учеб-

ныхъ заведеній, а въ 1853 г. — начальникомъ отдѣленія въ канцелярію комитета министровъ, оставаясь членомъ учебнаго комитета военно-учебныхъ заведеній. Первое время своей жизни въ СПб., сбитый съ своего настоящаго пути, К. смотрѣлъ на жизнь съ нѣкоторымъ разочарованіемъ; но это длилось не долго, такъ какъ скоро наступила эпоха великихъ реформъ. Въ проведеніи послѣднихъ К. не пришлось принимать оффиціальнаго участія, но благотворное вліяніе его на судьбу нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно крестьянской реформы, не подлежитъ сомнѣнію. Больше всего помогло сближенію К. съ людьми, преданными идеѣ освобожденія крестьянъ, составленная имъ въ мартѣ 1855 г. и ходившая по рукамъ, въ рукописи, записка по крестьянскому дѣлу, сразу выдвинувшая его въ ряды выдающихся русскихъ публицистовъ. Въ ней проводился взглядъ объ освобожденіи крестьянъ съ землею и о выкупѣ ими надѣла въ собственность — взглядъ, въ то время считавшійся радикальнымъ и раздѣлявшійся лишь немногими. Записка К. создала ему массу враговъ среди вліятельныхъ представителей администраціи; но, благодаря ей, К. сблизился съ Самаринымъ, Н. А. и Дм. А. Милютиными, и получилъ доступъ ко двору великой княгини Елены Павловны (см. XI, 600). Выдающаяся талантливость, огромное личное обаяніе, искренняя и убѣжденная рѣчь и здѣсь подчиняли собесѣдниковъ вліянію К., а изъ ихъ среды нѣсколькимъ пришлось стоять очень близко къ дѣлу реформы. На К., между прочимъ, возложена была выработка положенія для крестьянъ великой княгини въ имѣніи Карлово, Полтавской губ., гдѣ числилось до 7 тыс. ревизскихъ душъ. При всемъ томъ К. находилъ время и для научныхъ занятій. Въ періодъ 1848—1857 гг. онъ напеч. въ журналахъ «Современникъ» и «Отечественныя Записки» цѣлый рядъ критическихъ статей по исторіи, этнографіи и правовѣдѣнію; нѣкоторыя изъ нихъ до сихъ поръ не утратили научнаго значенія, напримѣръ — разборъ книги Терещенки: «Бытъ русскаго народа», гдѣ критикъ указалъ, какъ слѣдуетъ пользоваться этнографическимъ матеріаломъ для возстановленія древнѣйшихъ стадій народнаго быта. Эти статьи К. составили почти три тома въ собраніи его сочиненій. Въ 1857 г. К. былъ приглашенъ на каѳедру гражданскаго права въ петербургской университетъ и одновременно получилъ порученіе преподавать правовѣдѣніе наслѣднику престола, велик. князю Николаю Александровичу. Послѣднее, однако, продолжалось недолго. Когда въ 1858 г. періодическимъ изданіямъ разрѣшено было касаться крестьянскаго вопроса, то въ «Современникѣ» (№ 4), въ статьѣ «О новыхъ условіяхъ сельскаго быта», помѣщено было извлеченіе изъ вышеупомянутой «записки» Кавелина объ освобожденіи крестьянъ. На эту статью обращено было вниманіе, и въ одномъ изъ засѣданій совѣта министровъ государь выразилъ неудовольствіе по поводу назначенія К. преподавателемъ наслѣдника. К. пришлось оставить придворную службу, но онъ сохранилъ каѳедру въ университетѣ. И въ Петербургѣ, какъ и въ Москвѣ, К. занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди профессорской коллегіи. Въ 1861 г. К. потерялъ 14-лѣтняго сына—юношу необыкновенно одареннаго, составлявшаго гордость отца. Удрученный горемъ, К. не медлилъ, однако, выполненіемъ своихъ гражданскихъ обязанностей: лѣтомъ того же года онъ уѣхалъ въ свою самарскую деревню, чтобы вступить въ соглашеніе съ своими крестьянами. Его уставная грамота была одной изъ первыхъ въ Поволжьѣ. Въ концѣ 1861 г., послѣ извѣстныхъ волненій въ спб. унив., К., вмѣстѣ съ товарищами по профессурѣ—А. Н. Пыпинымъ, М. М. Стасюлевичемъ, В. Д. Спасовичемъ и Б. И. Утинымъ—оставилъ университетъ; не осуществилось и предположеніе его перейти, по приглашенію попечителя одес. учебн. округа во вновь открытый новороссійскій унив. А. В. Головнинъ (IX, 75), въ началѣ 1862 г., командировалъ К. за границу, для изученія положенія западно-европейскихъ университетовъ. Эта командировка продолжалась до ноября 1864 г. Представленные имъ отчеты о положеніи французскихъ, швейцарскихъ и германскихъ университетовъ послужили отчасти матеріаломъ для реформы университетовъ въ 1863 г. Это была послѣдняя служба К. на пользу университетовъ; профессорская дѣятельность оставалась для него закрытой до 1877 г. Выдающіеся германскіе ученые говорили о немъ, что такихъ профессоровъ и у нихъ мало—а между тѣмъ онъ долженъ былъ опять посвятить свои силы канцелярской работѣ: въ декабрѣ 1864 г. онъ поступилъ на службу юрисконсультомъ въ министерство финансовъ, по департаменту неокладныхъ сборовъ. Это дѣло, отнимавшее много времени и силъ, конечно не могло удовлетворить К., но, по матеріальнымъ соображеніямъ, онъ до самой смерти не могъ оставить службу, тѣмъ съ бо́льшей энергіей посвящая свободное время научному и литературному труду. Его статья: «Мысли и замѣтки о русской исторіи», напечатанная въ 1866 г. въ «Вѣстникѣ Европы», была его исторической «лебединой пѣснью», въ которой онъ старался выяснить историческое призваніе великорусскаго племени. Послѣ того, не смотря на неоднократныя просьбы близкихъ возобновить историческія работы, К. упорно отказывался, утверждая, что имъ сдѣлано въ области русской исторіи все, что онъ могъ сдѣлать. Съ этихъ поръ онъ весь отдался изученію общественныхъ и философскихъ вопросовъ, казавшихся ему самыми насущными. Хорошо понимая, что крестьянская реформа была лишь первымъ шагомъ въ дѣлѣ переустройства нашего внутренняго быта, К. еще въ 1861 г. обратилъ вниманіе на предстоящую роль дворянства. Въ брошюрѣ, изданной въ Берлинѣ въ 1862 г., К. проводилъ то основное воззрѣніе, что не въ безплодныхъ мечтахъ о представительномъ правленіи должно искать дворянство выхода изъ своего труднаго положенія, а можетъ найти обширное и достойное поприще для своей дѣятельности въ провинціи, гдѣ только и возможно пока осуществленіе принципа самоуправленія. Въ этой плодотворной школѣ дворянство и приготовится, какъ слѣдуетъ, къ дальнѣйшей, болѣе обширной

политической дѣятельности, которая въ противномъ случаѣ навсегда останется неосуществимой фантазіей. Земская и судебная реформы еще болѣе укрѣпляли К. въ его воззрѣніяхъ. «Отъ успѣха земскихъ учрежденій зависитъ вся наша ближайшая будущность — писалъ онъ, — и отъ того, какъ они пойдутъ, будетъ зависѣть, готовы-ли мы къ конституціи и скоро-ли ее получимъ». Вопросы крестьянскаго и дворянскаго хозяйства точно также близко интересовали К., такъ какъ прямая связь ихъ съ будущностью самоуправленія была для него очевидна. Тремя основными элементами нашей общественности К. считалъ общинное землевладѣніе и самоуправленіе, крестьянство, освобожденное отъ помѣщиковъ и чиновниковъ, и земскія учрежденія, вмѣстѣ съ мировой юстиціей. Защитѣ общиннаго землевладѣнія К. посвятилъ двѣ обширныя статьи, въ «Атенеѣ» 1858 г. и «Недѣлѣ» 1876 г. Послѣдняя напечатана и отдѣльной брошюрой; первая переведена на нѣм. языкъ. Статьи К. о «Крестьянскомъ вопросѣ», напечатанныя въ «Вѣст. Евр.» (1881) вышли въ свѣтъ отдѣльной книгой. Постепенно усиливавшаяся съ полов. 60-хъ г. реакція приводила К. къ убѣжденію, что, помимо административныхъ реформъ, нужна переработка общественныхъ нравовъ, выясненіе вопросовъ объ отношеніи личности къ обществу. Такъ подошелъ К. къ своимъ работамъ въ области психологіи и этики. «Выясненіе психологическихъ вопросовъ»—писалъ онъ въ концѣ 60-хъ г.—«точно также стоитъ на очереди въ теоретическомъ, нравственномъ и научномъ отношеніи, какъ задачи земства—въ практическомъ мірѣ. Пустота, безсодержательность, нравственный упадокъ и растлѣніе мыслящей и образованной части публики есть явный признакъ, что въ ходу новый синтезъ, и что старый отжилъ свое время... Особенно печально и тлетворно отражается это состояніе на молодежи, которая больше всѣхъ нуждается въ синтезѣ. Проложить къ нему дорогу и отперетъ дверь можетъ психологія, и она одна». Въ своихъ «Задачахъ психологіи», К. старался разрѣшить этотъ назрѣвшій вопросъ. Огорченный недостаточнымъ вниманіемъ публики къ его труду, К. все также дѣятельно продолжаетъ работать, подготовляя матеріалъ для изслѣдованія этическихъ вопросовъ и снова возвращаясь къ излюбленнымъ темамъ крестьянскаго хозяйства и быта. Свои взгляды по этому предмету онъ пробовалъ осуществить практически въ своемъ родовомъ имѣніи Иваново, въ Бѣлевскомъ у. Тульской губ., гдѣ завелъ многопольную систему хозяйства, устроилъ сыроварню, деревенскій банкъ и двѣ школы. Съ 1878 г. открылась для К. возможность вновь выступить на своемъ любимомъ поприщѣ: въ сентябрѣ онъ получилъ каѳедру гражданскаго права въ военно-юридической академіи. Еще весной 1877 г. К. принялъ предложеніе занять эту каѳедру; но, по случаю войны, открытіе преобразованной акд. отложено было до осени 1878 г. За это время К. принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ общаго плана преподаванія и въ составленіи программъ юридическихъ предметовъ. Хотя ему было тогда уже 60 лѣтъ, но не старымъ профессоромъ выступилъ К. передъ новой аудиторіей. О свѣжести и пытливости его ума, вмѣстѣ съ неослабнымъ вниманіемъ къ развитію науки, свидѣтельствуетъ рядъ ученыхъ трудовъ по гражданскому праву, въ которыхъ онъ еще разъ засвидѣтельствовалъ присущую ему ширину взглядовъ и оригинальность мысли. О свѣжести и теплотѣ его сердца свидѣтельствуетъ та горячая любовь, какую онъ успѣлъ завоевать среди новыхъ слушателей. Высокаго нравственнаго обаянія на молодежь не утратилъ К. и на склонѣ лѣтъ. Среди профессоровъ-юристовъ военно-юридической академіи К. безспорно занималъ первое мѣсто. Осенью 1880 г. К. представлялась возможность занять постъ попечителя дерптскаго учебнаго округа, но принять его онъ не рѣшился; онъ не въ состояніи былъ бы подчиниться навязанной извнѣ программѣ, а необходимой свободы дѣйствій онъ боялся не получить. Въ 1883 г., на короткое время, К. выступилъ президентомъ вольно-экономическаго общества. Онъ принялъ на себя это званіе съ цѣлью поработать и здѣсь надъ выясненіемъ все того-же крестьянскаго вопроса, но скоро долженъ былъ сложить съ себя новую обязанность, такъ какъ не желалъ выступить на арену мелочной борьбы, ему угрожавшей. Хотя послѣдніе 23 года жизни Кавелинъ держался какъ бы въ сторонѣ, почетная извѣстность его имени становилась все прочнѣе и шире. Благодаря своей отзывчивости и выдающимся дарованіямъ, К. увѣковѣчилъ свое имя какъ историкъ, этнографъ, публицистъ, философъ и цивилистъ. Его авторитетъ стоялъ высоко въ общественномъ мнѣніи не только въ виду его литературной извѣстности, но также въ виду того ореола нравственной высоты, какимъ окружена была личность К. въ мнѣніи каждаго, кому только ни приходилось съ нимъ сталкиваться. Это былъ рѣдко гуманный человѣкъ, въ которомъ «находили сочувственный откликъ каждое истинное горе, каждая личная скорбь». При всей своей добротѣ, К. не былъ, однако, мягкимъ до слабости и снисходительнымъ до безразличія. Онъ былъ вполнѣ твердымъ, независимымъ въ своихъ убѣжденіяхъ, цѣльнымъ человѣкомъ. «Онъ умѣлъ любить горячо и широко, довѣрчиво и открыто, но умѣлъ ненавидѣть также открыто, съ прямотою человѣка, сознающаго свою правоту. Эта твердость К. и неподкупность его сужденій привлекали къ нему, но заставляли также прислушиваться къ его отзывамъ, страшиться ихъ». Жизнь его отъ начала до конца была непрестаннымъ, упорнымъ и тяжелымъ трудомъ на благо другихъ. Въ немъ находилъ онъ самыя прочныя радости, въ немъ же искалъ забытья отъ горя, котораго на его долю не мало ниспослала судьба. Радостные періоды его общественной дѣятельности были очень кратковременны; личная его жизнь сложилась также неблагопріятно. Послѣ потери сына онъ всей душой привязался къ дочери, которая составляла справедливую гордость и утѣшеніе отца (см. С. К. Брюллова, IV, 782), но и она умерла 25 лѣтъ, въ 1877 г.; за нею, въ 1879 г., послѣдовала и жена К. Вмѣстѣ съ любовью къ внукамъ (послѣ С. К. Брюлловой осталось два сына, въ моментъ смерти К. бывшіе еще мальчиками), утѣшеніемъ для старика была любовь

ко всей молодежи, которой онъ и посвятилъ свой послѣдній трудъ: «Задачи этики». И умеръ онъ за новой работой на пользу той-же молодежи: онъ началъ составлять обширную программу для распространенія среди учащейся молодежи свѣдѣній по исторіи философіи и энциклопедіи обществовѣдѣнія. *М. Д.*

Научно-литературная дѣятельность К., обнимая собою цѣлый рядъ различныхъ отраслей знанія, была проникнута столько же широтой мысли и единствомъ философскихъ взглядовъ, сколько тщательнымъ и точнымъ изученіемъ тѣхъ положительныхъ научныхъ данныхъ, на которыхъ въ его время можно было основывать заключенія объ интересовавшихъ его вопросахъ. Эти качества нисколько не умалялись по преимуществу *практическимъ* направленіемъ его дѣятельности, исходившимъ изъ убѣжденія, что «мышленіе есть средство для достиженія нравственныхъ и вещественныхъ цѣлей». Оппортунизмъ безусловно чуждъ его натурѣ. Онъ стремился, прежде всего, къ выработкѣ опредѣленныхъ нравственныхъ и соціальныхъ идеаловъ, а затѣмъ уже къ прісканію способовъ ихъ осуществленія, насколько это возможно при современныхъ условіяхъ. Вѣрой въ высшее призваніе и прирожденныя добрыя качества человѣка объясняется и *примирительное направленіе*, которое занималъ К. между различными философскими школами и политическими партіями. Какъ *философа*, К. относятъ къ школѣ такъ назыв. *идеалреалистовъ* (см. XII, 797). Цѣлью его философскаго труда, «обличающаго въ немъ сильнаго и глубокаго мыслителя»—труда, который «навсегда останется однимъ изъ самыхъ любопытныхъ памятниковъ нашей философской литературы семидесятыхъ годовъ» (слова проф. Троицкаго о «Задачахъ психологіи» К.),—было именно примирить противоположныя воззрѣнія идеалистовъ и реалистовъ на психическія явленія. Подобно Бенеке, подъ сильнымъ вліяніемъ котораго находился К., онъ хотѣлъ достигнуть примиренія не путемъ компромисса между различными взглядами, а путемъ самостоятельнаго синтеза проявленій душевной жизни, въ ея отличіи отъ жизни физической. Въ своемъ трудѣ Кавелинъ построилъ самостоятельную *метафизику души*, проникнутую идеей *монизма* и настойчиво проводимой мыслью о тѣсной *взаимной зависимости* явленій психическихъ и физическихъ. О научной прочности этого построенія свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что, не смотря на сильную оппозицію двухъ виднѣйшихъ представителей русскаго реализма и русск. идеализма, Сѣченова и Самарина, вооружившихся: первый—полнымъ запасомъ положительнаго научнаго матеріала, второй—метафизической діалектики, К. въ спорѣ съ ними удалось прочно удержать двѣ позиціи: 1) доказать возможность самостоятельнаго изслѣдованія явленій психической жизни, независимо отъ изученія физіологіи и не предрѣшая впередъ вопроса о матеріальной или идеальной основѣ психическихъ явленій (противъ Сѣченова), и 2) отстоять изслѣдованіе этихъ явленій путемъ строго-научнаго, *положительнаго, а не метафизическаго метода* (противъ Самарина). Философскія основы публицистической дѣятельности К., вытекающія изъ основныхъ воззрѣній, высказанныхъ въ «Задачахъ психологіи», онъ изложилъ, въ концѣ жизни, въ «Задачахъ этики». Сдѣлавъ здѣсь цѣлый рядъ уступокъ позитивному пониманію организаціи психической дѣятельности и подчеркнувъ свое окончательное отрѣшеніе отъ метафизики при изученіи явленій мысли и жизни, К. твердо, однако, удерживаетъ три основныя черты, которыя въ «Задачахъ психологіи» онъ разсматривалъ какъ наиболѣе характерныя отличія психическихъ явленій отъ физіологическихъ, а именно *сознательность*, *идеальность* (общность) и *произвольность* этихъ явленій, и пытается основать ихъ на болѣе твердой научной почвѣ, чтобы опереться на нихъ въ своихъ практическихъ выводахъ относительно необходимости личнаго совершенствованія и сознательнаго видоизмѣненія окружающихъ условій, для направленія жизни согласно съ требованіями идеала. По мнѣнію К., только путемъ сознательнаго воздѣйствія на жизнь, руководимаго идеаломъ и основываемаго на свободѣ воли, возможенъ прогрессъ человѣческаго общества и индивидуальная удовлетворенность жизнью. «Опускаясь изъ міра обобщеній и отвлеченностей къ жизни и дѣйствительности, мы не можемъ остановиться ни на религіи, какъ на догматическомъ ученіи, ни на этикѣ, какъ на научной системѣ, а должны опуститься еще ниже, сдѣлать еще одинъ послѣдній шагъ—осуществить въ жизни, на самомъ дѣлѣ, то, чему учатъ религія и этика». Не объективныя условія и факторы дѣйствительности — основные двигатели прогресса, а самъ человѣкъ, его идеалы и его энергія. Эта мысль проходитъ красной нитью и по всѣмъ публицистическимъ трудамъ К., особенно тѣмъ, которые относятся къ крестьянскому вопросу. Признавая важное значеніе экономическихъ условій въ дѣлѣ правильнаго рѣшенія крестьянскаго вопроса, К. не имъ, однако, приписываетъ роль коренныхъ причинъ упадка или прогресса крестьянскаго хозяйства и всей страны. Направленіе личной дѣятельности помѣщиковъ, не понимающихъ или понимающихъ связь своихъ интересовъ съ крестьянскими, развитіе или неразвитость самихъ крестьянъ — вотъ основы этого прогресса или упадка. Поэтому въ «Крестьянскомъ вопросѣ» К. усиленно отстаиваетъ необходимость развитія народнаго образованія, на которомъ, прежде всего, и строитъ свои надежды.

Въ юридическихъ трудахъ К. выдаются, кромѣ указанныхъ выше, и другія черты, придающія имъ большую цѣнность: ясность мысли, тонкость анализа и необыкновенная жизненность, реальность выводовъ—качества тѣмъ болѣе замѣчательныя, что въ «наукѣ» права его времени, какъ отчасти и въ нынѣшней, метафизическія построенія или прямо схоластика занимали преобладающее мѣсто. Первый его ученый трудъ: «О теоріяхъ владѣнія» можетъ быть названъ предшественникомъ господствующаго нынѣ взгляда на основаніе защиты владѣнія — теоріи Іеринга, къ которой, раньше ея появленія, очень близко подошелъ К. Наиболѣе ярко высказался научный талантъ К. въ «Взглядѣ на юридическій бытъ

древней Россіи», въ разборѣ книги Терещенки «Бытъ русскаго народа» и въ «Взглядѣ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія». Умѣнье войти въ строй древней жизни, возстановить цѣлыя ея стороны по мелкимъ фактамъ и намекамъ и нарисовать полную ея картину, вмѣстѣ съ тонкимъ пониманіемъ цѣны этнографическаго матеріала, сводкѣ котораго была посвящена, между прочимъ, книга Терещенки и разработка котораго только что начиналась, наконецъ, остроумныя методологическія замѣчанія—все это приближаетъ К. къ лучшимъ западнымъ изслѣдователямъ ранняго быта народовъ, творцамъ современной соціологіи. Наконецъ, труды по современному гражданскому праву: «Что есть гражданское право и гдѣ его предѣлы?», «Очерки имуществ. отношеній, возникающихъ изъ семейнаго и наслѣдственнаго союза» и «Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ», не отличаясь большой эрудиціей въ области догматической литературы и съ чисто технической точки зрѣнія не свободныя отъ крупныхъ пробѣловъ, имѣютъ, однако, огромную цѣну по оригинальности мысли, по ясному, жизненному пониманію юридическихъ явленій. Ученіе К. о тѣсной близости областей права частнаго и публичнаго, въ противоположность господствовавшему въ его время взгляду, теперь начинаетъ признаваться почти всѣми юристами; опредѣленіе гражданскаго права, какъ права имущественныхъ отношеній, также данное К. независимо отъ господствовавшихъ воззрѣній, находитъ сторонниковъ въ лицѣ очень видныхъ германскихъ ученыхъ, хотя и вызываетъ возраженія со стороны другихъ; наконецъ, защита полной и безусловной личной и имущественной правоспособности женщинъ, независимо отъ семейнаго положенія, взглядъ на отцовскую власть, какъ на учрежденіе защиты и простой опеки, отстаиваніе обязательной доли въ наслѣдствѣ для дѣтей и цѣлый рядъ другихъ, столько же гуманныхъ, сколько и новыхъ идей—это такія заслуги К., предъ которыми блѣднѣютъ техническіе недостатки его трудовъ. Поскольку идеи, представителемъ которыхъ являлся К. въ своихъ цивилистическихъ работахъ, будутъ получать все бо́льшую и бо́льшую жизненность (а онѣ почти всѣ признаны, напр., новымъ проектомъ общегерманскаго уложенія), постольку будетъ возвышаться и значеніе К., какъ одного изъ наиболѣе выдающихся и оригинальныхъ русскихъ юристовъ-цивилистовъ. Вмѣстѣ съ этимъ сдѣлаются невозможными и утвержденія, что «труды К. по гражданскому праву являются какими-то случайными эпизодами въ жизни автора, не проникли въ глубь науки и не принесли сколько-нибудь значительной пользы, какой можно было ожидать отъ подобнаго ученаго» (Шершеневичъ). О философскихъ трудахъ К. см. ст. проф. Троицкаго («Русская Мысль», 1885 г., № 11), о юридич.—Шершеневича, «Наука гражд. права въ Россіи» (Каз. 1893).

В. Нечаевъ.

Въ 1859 г. вышли «Сочиненія К. Д. К.» (изд. К. Солдатенкова и Н. Щепкина, М., 4 части), въ которыя вошла бо́льшая часть написаннаго К. съ 1841 г. Слѣдовавшіе затѣмъ главные труды К.: «Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія и пр.» («Современникъ», 1860, кн. 2, и отд., СПб.; разборъ А. В. Лохвицкаго въ «Отеч. Запискахъ», 1861, кн. 1 и отвѣтъ К.—«Современ.», 1861, кн. 2); «Паспорты въ Россіи» («Вѣкъ», 1861, №№ 1, 3 и 4); «Мировые посредники» (т. же, № 7); «Дворянство и освобожденіе крестьянъ» (Берл., 1862, безъ имени автора); «Объ ограниченія гражданской правоспособности въ Россіи по состояніямъ и званіямъ» («Журналъ Минист. Юстиціи», 1862, кн. 3); «Объ организаціи учебной части въ Франціи» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1862, кн. 5 и 11); «Очерки франц. унив.» (т. же, кн. 6, 7 и 11); «Свобода преподаванія и ученія въ Германіи» (т. же, 1863, кн. 3 и 4); «Что есть гражданское право, и гдѣ его предѣлы» (СПб., 1864); «По поводу губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій» (СПб. 1864); «Устройство и управленіе нѣм. унив.» («Русскій Вѣстникъ», 1865, кн. 2—4); «Мысли о современныхъ научныхъ направленіяхъ» (СПб., 1865—по поводу дисс. Неклюдова: «Уголовно-статистическіе этюды»); «Мысли и замѣтки по русской исторіи» («Вѣстн. Европы», 1866, кн. 2); «О сочиненіяхъ Грановскаго» (тамъ же, 1866, кн. 4); «Задачи психологіи» (СПб., 1872; 2 изд. 1883); «Куяльницко-Хаджибейскій соляной промыселъ» («Юридич. Вѣстникѣ, 1873, кн. 3, 4, 10 и 11; 1874, кн. 3); «Психологическая критика» («Вѣстн. Европы», 1874, кн. 3—6 и 9; 1875 г. №№ 5—7); «Чѣмъ намъ быть» (Берл., 1875, анонимно; отвѣтъ редактору газеты «Русскій Міръ»); «Апріорная философія или положительная наука?» (СПб., 1875, по поводу дисс. Вл. С. Соловьева); «Кризисъ западной философіи» (СПб., 1875); «Психологическая критика» («Вѣстн. Европы», 1875, кн. 5—7); «Общинное владѣніе» (СПб., 1876; на нѣм. яз.: «Der bürgerliche Gemeindebesitz in Russland», Лпц., 1877); «Некрологъ Ю. Ѳ. Самарина» (Вѣстн. Европы», 1876, кн. 4); «Политическіе призраки: верховная власть и административный произволъ» (Берл., 1877, анонимно); «Авдотья Петровна Елагина» (газ. «Сѣв. Вѣстникъ», 1877, №№ 68—69); «Поземельная община въ древней и новой Россіи» («Вѣстн. Европы», 1877, кн. 5, по поводу кн. ф. Кейслера); «Разборъ соч. кн. А. Васильчикова: «Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи» («Недѣля», 1877, №№ 26—29); «Моск. славянофилы 40-хъ годовъ» (газ. «Сѣв. Вѣстникъ», 1878, №№ 20, 23, 24 и 49); «О задачахъ искусства» («Вѣстн. Европы», 1878, кн. 10); «Записка о положеніи полевого хозяйства у крестьянъ сельца Иванова (Тульской губ., Бѣлевскаго у.), и о томъ, какъ его поправить» (СПб., 1879); «Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ въ примѣненія къ русскому законодательству» (СПб., 1878); «Письма изъ медвѣжьяго угла» («Русская Мысль», 1880, № 11); «Изъ деревни. Письма» («Порядокъ», 1881, №№ 162 и 174); «Какое мѣсто занимаетъ гражданское право въ системѣ права вообще?» («Журналъ Гражд. и Угол. Права», 1880, кн. 1—2); «Разговоръ съ соціалистомъ-революціонеромъ» (Берлинъ, 1880, анонимно); «Крестьянскій вопросъ» (СПб.,

1882); «Путевыя письма» («Вѣстн. Европы», 1882, кн. 10); «О русскомъ гражданскомъ уложенiи» («Журн. Гражд. и Уголовн. Права», 1882, кн. 11 и 12; 1883, кн. 1 и 2); «О мѣрахъ къ оживленiю дѣятельности В. Э. Общества по улучшенiю экономическихъ условiй сельскаго хозяйства» («Труды Имп. Вольно-Экономич. Общ.», 1883, кн. 4); «Освобожденiе крестьянъ и г. ф. Самсонъ Гиммельстiерна» («Вѣстн. Европы», 1883, кн. 9; на нѣм. яз. «Die Bauern-Emancipation und Herr v. Samson Himmelsjerna», Ревель, 1883); «Крестьянскiе разговоры» («Сельскiй Вѣстн.», 1884, 18); «Очеркъ юридическихъ отношенiй, вытекающихъ изъ семейнаго союза» (СПб. 1884); «Философiя и наука въ Европѣ и у насъ» (въ сборникѣ литер. фонда «За 25 лѣтъ», СПб. 1884); «Задачи этики» (СПб. 1885; 2-е изд., съ бiографiей и портретомъ К., СПб. 1887); «Очерки юридическихъ отношенiй, возникающихъ изъ наслѣдованiя имущества» (СПб. 1885); «Рѣчь на обѣдѣ 19 февраля, въ годовщину освобожденiя крестьянъ» («Русск. Старина», 1885, кн. 4). Послѣ кончины К. появились слѣдующiе его труды: «Два письма къ В. А. Гольцеву» («Русская Мысль», 1885, кн. 9); «Страница изъ исторiи философiи въ Россiи» (т. же, кн. 11); «Записка объ освобожденiи крестьянъ въ Россiи» («Русская Старина», 1886, кн. 1, 2 и 5); «Программа преподаванiя правовѣдѣнiя Наслѣднику Николаю Александровичу» («Вѣстн. Евр.», 1886, № 8); «Три неизданныя монографiи по крестьян. вопросу» («Рус. Стар.», 1887, кн. 2 и 4); «Два письма къ Д. П. Голохвастову» («Русск. Архивъ», 1887, кн. 6); «Злобы дня» («Рус. Мысль», 1888, кн. 3 и 4); «Письма К. къ А. И. Герцену» (Генуя, 1892). Болѣе подробную библiографiю см. Д. Д. Языковъ, «Учено-литературная дѣятельность К. Д. К.» (въ «Вѣстникѣ Европы», 1885, № 6 и въ «Обзорѣ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. V—VII). Письма къ К. Бѣлинскаго, Н. В. Калачева, А. Н. Аѳанасьева, П. М. Леонтьева, И. К. Бабста, Д. И. Каченовскаго, Б. И. Утина, Ю. Ѳ. Самарина, И. С. Тургенева и Н. А. Добролюбова появились въ «Русской Мысли» (1892, кн. 1—2, 5 и 10).

О Кавелинѣ: «Отчеты моск. унив.» (съ 1844 до 1849); «Бiографическiй словарь профессоровъ москов. унив.» (М., 1855, ч. 1); «Дневникъ Т. Г. Шевченко» («Основа», 1861—62); «Портретная галлерея» (изд. Мюнстера, СПб., 1869, т. 2); К. Бестужевъ-Рюминъ, «О соч. К.» («Отеч. Зап.», 1860, №№ 4, 6 и 8); «Литературныя воспоминанiя» И. И. Панаева (СПб., 1870); «К., какъ психологъ» («Отеч. Зап.», 1872, №№ 8, 10 и 11 — по поводу «Задачъ психологiи»); статьи въ книгѣ «Психологическiе этюды» (СПб., 1873, стр. 105—225); Ю. Ѳ. Самаринъ, «Сочиненiя» (т. VI, стр. 397—477); Ѳ. Гусевъ, въ «Гражданинѣ» (1872, №№ 26—30 и 34); бар. Н. Нольде, «Критическiй разборъ «Задачъ психологiи» (Тула, 1875); «К. Д. К.» (брошюра, СПб., 1885); М. И. Кулишеръ, «К. и русская этнографiя» («Вѣстн. Европы», 1885, кн. 8); М. С., «Некрологъ К.» (тамъ же, № 6, стр. 787—820); В. Д. Спасовичъ, «Памяти К.» и «Разборъ послѣдняго труда К.» (тамъ же, 1885, кн. 6 и 10 и въ «Собранiи Сочиненiй»); «Дневникъ писателя» (изд. Аверкiева, 1885, №№ 7—8); «Журналъ Гражд. и Угол. Пр.» (1885, кн. 7); М. М. Троицкiй («Русская Мысль», 1885, кн. 11; тамъ же 1886, № 6); А. Ѳ. Кони, «Памяти К. Д. К.» («Русская Старина», 1885, кн. 6 и отдѣльно); «К., какъ проф. въ военно-юридич. акд.» («Русская Старина», 1886, т. L); «Юридич. Вѣстн.» (1885, кн. 6 и 7); В. В., «Ученiе К. о нравственности» («Сѣв. Вѣстникъ», 1886, кн. 5); Э. Радловъ, въ «Ж. М. Н. Пр.» (1886, № 4); В. Гольцевъ, въ сборникѣ «Воспитанiе, нравственность, право» (М., 1889); рядъ статей: «Матерiалы для бiографiи К.» Д. А. Корсакова («Вѣстн. Европы», 1886, кн. 5—11; 1887, кн. 2, 4, 5 и 8; 1888, кн. 5); тамъ же (1890, № 12, Общ. хроника)—по поводу отзывовъ А. В. Никитенко о К. Д. К.; «Воспоминанiя о К.», Л. I. Грасса («Историч. Вѣстникъ», 1885, кн. 8); «Памяти К.» (тамъ же, 1885, кн. 6); П. С. Усовъ, «Каждому свое» (тамъ же, 1887, кн. 4 — о монографiяхъ К.); В. К., «Позитивизмъ въ русской литературѣ» («Русское Богатство», 1889, кн. 4); «Русская Мысль» (1892, кн. 6); П. Б., «К. Д. К. на каѳедрѣ гражданскаго права въ военно-юридич. акд. 1878—1885» (СПб., 1890); Д. А. Корсаковъ, «Изъ литературной переписки К. Д. К.» («Русск. Мысль», 1893, кн. 1, 3, 5, 10). *

Кавелины — русскiй дворянскiй родъ. Иванъ Ивановичъ К. былъ дьякомъ при патрiархѣ Iосифѣ. Сынъ его Петръ служилъ разряднымъ дьякомъ. О Дмитрiи и Константинѣ К. см. выше. Двоюродный братъ послѣдняго, Левъ Александровичъ К. (1822—93), въ монашествѣ архим. Леонидъ, извѣстенъ какъ писатель по археологiи и исторiи. Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Калужской губ. (Гербовникъ, VI, 56). *В. Р.*

Кавелье де-Ла-Саль—см. Ла-Саль.

Кавендишъ (Cavendish)—англ. родъ, родоначальникъ котораго, сэръ Джонъ К., былъ судьею въ судѣ королевской скамьи и въ 1381 г. убитъ при возстанiи Ватъ-Тайлера.—*Джорджъ К.* († 1561 или 1562 г.) служилъ при Вольсеѣ и составилъ описанiе послѣднихъ лѣтъ жизни своего начальника: «Life of Cardinal Wolsey» (нов. изд. 1885) — сочиненiе, которымъ Шекспиръ пользовался для своего «Генриха VIII» и которое имѣетъ несомнѣнную цѣнность и историческую достовѣрность. Долгое время авторомъ его считали младшаго брата Джорджа, *Вильяма К.*—Второй сынъ послѣдняго, *Вильямъ К.*, былъ первымъ графомъ Девонширъ (см. X, 252), а третiй сынъ—*Чарльзъ К.* (ум. въ 1616 г.), оставилъ сына *Вильяма К.*, впослѣдствiи перваго герцога Ньюкэстльскаго. Старшая линiя до сихъ поръ существуетъ съ титуломъ герцоговъ Девонширскихъ, младшая же прекратилась въ 1691 г. Владѣнiя ея перешли по женской линiи къ герцогамъ Портлэндъ, изъ дома Бентинкъ (см.), которые приняли фамилiю Кавендишъ-Бентинкъ.

Кавендишъ (Henry Cavendish, 1731—1810)—англ. естествоиспытатель. Будучи вторымъ сыномъ лорда Карла К., герцога Девонширскаго, Генри К. не наслѣдовалъ богатствъ отца и съ раннихъ лѣтъ предался естествознанiю. Изъ первыхъ работъ его извѣстны из-

слѣдованія о составѣ атмосферы (открылъ присутствіе угольной кислоты), о свойствѣ водорода и др. Въ 1773 г. К. получилъ огромное состояніе отъ своего дяди, но это не измѣнило привычекъ скромнаго ученаго, а послужило лишь поводомъ къ предпринятію замѣчательныхъ научныхъ изслѣдованій, требовавшихъ значительныхъ издержекъ. Въ частной жизни К. всегда былъ чудакомъ и оригиналомъ. Со своими домашними онъ объяснялся исключительно знаками, разъ навсегда выработанными, дабы не терять напрасно времени и словъ. Только съ друзьями по наукѣ онъ дѣлался разговорчивымъ и охотно дѣлился своими обширными знаніями. Обладая колоссальными средствами, К. тратилъ свои доходы не только на научные опыты, но и на поддержку молодыхъ ученыхъ. Біографія К. написана Кювье («Eloge historique», П., 1811). *В. В. В.*

Склонность къ научной дѣятельности и необыкновенную экспериментальную ловкость К. унаслѣдовалъ отъ отца, дѣятельно и успѣшно занимавшагося метеорологіей. Приблизительно съ 1765 г. К. началъ публиковать свои ученыя работы, помѣщенныя всѣ въ «Philosophical Transactions», журналѣ королевскаго общества, членомъ котораго К. состоялъ съ 1760 г. Рядъ работъ о газахъ (1766—1785) начинается изученіемъ водорода. К. находитъ, что онъ въ 11 разъ легче воздуха и этимъ наводитъ на мысль примѣнить его къ воздухоплаванію; далѣе слѣдуетъ изученіе углекислоты, газовъ, развивающихся при гніеніи и т. д. Работа «Experiments on Air» (1784) содержитъ открытіе чрезвычайной важности, именно открытіе состава воды. Къ 1771 г. относится начало знаменитыхъ изслѣдованій К. по электричеству; большинство работъ его въ этой области оставались, однако, неизвѣстными до 1879 г., когда К. Максвель опубликовалъ эти изслѣдованія, хранившіяся въ видѣ рукописей въ библіотекѣ кембриджскаго университета. Въ одной изъ этихъ работъ (1773) К. за 12 лѣтъ до Кулона опытно нашелъ законъ взаимодѣйствій электрическихъ массъ, называемый обыкновенно закономъ Кулона; законъ этотъ высказанъ былъ К. еще въ 1771 г. въ его статьяхъ, относившихся къ теоріи электричества. Въ другой работѣ К. за 65 лѣтъ до Фарадэя открылъ вліяніе не проводящихъ электричество средъ на емкость конденсаторовъ и опредѣлилъ численныя величины діэлектрическихъ постоянныхъ для нѣкоторыхъ веществъ. Всѣ эти работы помѣщены въ сочиненіи «The Electrical Researches of The Honourable Henry Cavendish», изданномъ въ 1879 г. Максвелемъ. Къ 1798 г. относится знаменитое опытное изслѣдованіе К. надъ взаимодѣйствіемъ тѣлъ подъ вліяніемъ силы тяготѣнія; работа производилась по способу, предложенному еще раньше Дж. Митчелемъ и привела къ одному изъ первыхъ опредѣленій средней плотности земли. *А. Г.*

Кавендишъ (Thomas E. v. Trimley Cavendish)—англ. мореплаватель († въ 1592 г.). Въ 1586—88 гг. съ тремя кораблями совершилъ кругосвѣтное путешествіе, во время котораго захватилъ 20 испан. кораблей, нагруженныхъ серебромъ. Вторичное путешествіе предпринялъ въ 1591 г.

Кавендишъ (Фредерикъ Cavendish) — лордъ, англійскій политич. дѣятель (1836—82), младшій сынъ седьмого герцога Девонширскаго, въ 1865 г. вступилъ въ нижнюю палату, былъ лордомъ казначейства въ первомъ кабинетѣ Гладстона, секретаремъ казначейства—въ его второмъ министерствѣ; 4 мая 1882 г. назначенъ министромъ по дѣламъ Ирландіи, но палъ жертвою убійства въ Фениксъ-паркѣ, въ Дублинѣ (см. Викторія, VI, 307). Злоумышленники были преданы ихъ соучастникомъ Кэри и казнены.

Кавенъ (A. v. Kaven)—проф. аахенской высшей технической школы, авторъ выдающихся трудовъ по проектированію желѣзныхъ дорогъ и строительному искусству. Особенно цѣннымъ должно считать его сочиненіе: «Anwendungen der Theorie der Böschungen» (Лпц., 1885), въ которомъ дается полная теорія устойчивости откосовъ и вообще искусственно возведенныхъ земляныхъ тѣлъ, съ показаніемъ, на многочисленныхъ примѣрахъ, практическаго примѣненія выведенныхъ законовъ и формулъ.

Кавеньякъ (Годефруа Cavaignac, произносится Каваньякъ) — французскій политическій дѣятель (1801—1845). Старшій сынъ Жана-Батиста К., энергическаго дѣятеля эпохи Конвента, онъ былъ воспитанъ въ традиціяхъ горячей преданности республиканской формѣ правленія. По окончаніи курса юридическихъ наукъ въ Парижѣ, онъ принялъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ бурбонской монархіей, участвовалъ въ іюльской революціи 1830 г., а также въ октябрьскихъ волненіяхъ того-же года, за что былъ арестованъ и подвергнутъ суду, но оправданъ присяжными. Благодаря своей энергіи и выдающемуся таланту, онъ занялъ видное мѣсто въ республиканской партіи и былъ однимъ изъ главныхъ руководителей общества Société des amis du peuple, дѣятельная пропаганда котораго привела къ возстанію 5 и 6 іюня 1832 г. Снова преданный суду, К. былъ опять оправданъ и вскорѣ принялъ участіе въ образованіи новаго республиканскаго общества — Société des droits de l'homme. Въ апрѣлѣ 1834 г. К. былъ арестованъ, въ качествѣ одного изъ организаторовъ новаго возстанія, а въ слѣдующемъ году ему удалось бѣжать въ Англію, гдѣ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ, постоянно поддерживая сношенія со своей партіей. Вернувшись во Францію въ 1841 г., онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ редакторовъ газеты «La Réforme», въ которой велъ рѣшительную борьбу противъ политики Гизо. Когда онъ внезапно умеръ, ему были устроены, не смотря на противодѣйствіе правительства, торжественные похороны, при участіи массы народа. Популярность его много способствовала, нѣсколько лѣтъ спустя, быстрому возвышенію его брата.

Кавеньякъ (Жанъ-Баптистъ Cavaignac, 1762—1829)—франц. революціонный дѣятель; какъ членъ конвента, примкнулъ къ партіи монтаньяровъ, высказался за казнь короля, былъ однимъ изъ ревностныхъ распространителей культа Разума въ провинціи. Организовалъ въ 1793 г. въ Байоннѣ *военную коммиссію* — передвижной революціонный трибу-

валъ, за дѣйствія котораго обвинялся въ чрезмѣрной жестокости, но былъ оправданъ. Былъ коммисаромъ конвента при мозельской и рейнской арміи, послѣ чего занималъ нѣсколько незначительныхъ должностей. Во время ста дней былъ префектомъ. Изгнанный изъ Франціи какъ цареубійца, умеръ въ Брюсселѣ.

Кавеньякъ (Эженъ Cavaignac)—французскій генералъ и государственный дѣятель, братъ Годефруа К. (1802—57). Получивъ образованіе въ пар. политехнической школѣ и въ мецской Ecole d'application, К. въ 1824 г. поступилъ на службу военнымъ инженеромъ. Вѣрный республиканскимъ традиціямъ своей семьи, онъ сочувствовалъ іюльской революціи и не скрывалъ своего неудовольствія тѣмъ, что она не привела къ установленію республики. Примкнувъ къ обществу Association nationale, онъ заявилъ, что не сталъ бы драться противъ республиканцевъ. Въ наказаніе за это онъ былъ удаленъ съ дѣйствительной службы, а затѣмъ отправленъ въ Алжиръ, гдѣ скоро выдвинулся какъ военными, такъ и административными способностями. Особенною славою покрыла его пятнадцатимѣсячная защита форта Тлемсенъ. съ 500 чел. гарнизона (въ 1836—1837 г.). Вернувшись во Францію въ 1837 г., онъ написалъ этюдъ: «De la régence d'Alger», обратившій на него большое вниманіе. Въ 1839 г., когда возобновились военныя дѣйствія Абдель-Кадера противъ французовъ, К. снова отправился въ Алжиръ, гдѣ его высоко цѣнили и Бюжо, и герцогъ Омальскій. Въ декабрѣ 1847 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ провинціи Оранъ, на мѣсто Ламорисьера. На этомъ посту его застала февральская революція 1848 г. Временное правительство назначило его (2 марта 1848 г.) дивизіоннымъ генераломъ и алжирскимъ губернаторомъ, а черезъ нѣсколько дней ему былъ предложенъ портфель военнаго министра. К. соглашался на принятіе его лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы въ Парижъ были возвращены регулярныя войска, выведенныя изъ столицы послѣ революціи. Временное правительство не согласилось на это условіе, и К. остался въ Алжирѣ. Съ образованіемъ учредительнаго собранія К. былъ избранъ членомъ его отъ двухъ департаментовъ и 17 мая прибылъ въ Парижъ, для участія въ собраніи. Ему снова было предложено военное министерство; онъ принялъ его, а исполнительная коммиссія, замѣнившая временное правительство, предоставила ему организовать въ Парижѣ армію. Въ нѣсколько недѣль К. сосредоточилъ въ столицѣ около 30000 регулярныхъ войскъ и упорядочилъ организацію національной гвардіи. Когда 23 іюня началось возстаніе на улицахъ Парижа, К. было ввѣрено главное командованіе всѣми военными силами. На слѣдующій день противъ возставшихъ двинуты были три колонны войскъ: сѣверная подъ начальствомъ Ламорисьера, центральная подъ командою Бедо и южная подъ нач. Дамема. Въ этотъ же день исполнительная коммиссія сложила свои полномочія, и собраніе, по предложенію Паскаля Дюпра, единогласно и почти безъ преній ввѣрило К. диктаторскія полномочія. 26-го возстаніе было подавлено, послѣ сильнаго кровопролитія. Побѣдители начали-было самовольную расправу съ плѣнными, число которыхъ доходило до 15000. К. тотчасъ же принялъ энергическія мѣры къ предотвращенію всякаго насилія, издавъ прокламацію, въ которой между прочимъ говорилъ: «въ Парижѣ я вижу побѣдителей и побѣжденныхъ; да будетъ вѣчно проклято имя мое, если я соглашусь видѣть въ немъ жертвы». Ему ставится, однако, въ упрекъ, что онъ не устранилъ выдачу своимъ солдатамъ почетныхъ наградъ, неумѣстныхъ при междоусобіи, и что онъ не помѣшалъ національному собранію декретировать ссылку плѣнныхъ повстанцевъ. 29 іюня К. сложилъ свои диктаторскія полномочія, послѣ чего собраніе единодушно вотировало ему признательность и назначило его президентомъ совѣта министровъ и главою исполнительной власти. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ К. продолжалъ стоять во главѣ правленія, снискавъ себѣ довѣріе со стороны среднихъ классовъ населенія; въ низшихъ же классахъ онъ не получилъ поддержки, вслѣдствіе недовольства, возбужденнаго энергическимъ подавленіемъ іюньскаго возстанія. На почвѣ этого недовольства агентамъ бонапартистовъ удалось подготовить успѣхъ кандидатуры Людовика-Наполеона въ президенты республики, который, въ силу вновь изданной конституціи, подлежалъ избранію посредствомъ всеобщаго голосованія. На выборахъ 10 декабря за К. было подано 1448107 голосовъ; Людовикъ-Наполеонъ получилъ втрое больше и сдѣлался президентомъ республики. Избранный членомъ новаго законодательнаго собранія, К. нерѣдко выступалъ на трибунѣ, оставаясь искреннимъ республиканцемъ и проявляя твердую оппозицію политикѣ Наполеона. Арестованный въ ночь на 2 декабря, онъ былъ посаженъ сначала въ тюрьму Мазасъ, а затѣмъ въ фортъ Гамъ. Съ упроченіемъ наполеоновской диктатуры К., въ январѣ 1852 г., былъ выпущенъ на свободу. Въ мартѣ 1852 г., онъ былъ избранъ членомъ законодательнаго корпуса отъ Парижа, но не могъ занять въ немъ мѣсто, такъ какъ отказался дать присягу новому режиму. Послѣ этого онъ поселился въ своемъ помѣстьѣ, въ департаментѣ Сарты, и принялъ близкое участіе въ газетѣ «Siècle». На общихъ выборахъ 1857 г. К. снова былъ избранъ депутатомъ отъ Парижа, но опять отказался дать присягу. Вскорѣ послѣ этого онъ внезапно скончался. Вдова его перевезла тѣло К. въ Парижъ для погребенія на Монмартрскомъ кладбищѣ, рядомъ съ его братомъ Годефруа. Въ похоронахъ его участвовала многочисленная толпа народа; правительство не разрѣшило произнесеніе рѣчей на могилѣ. *В. Д.*

Кавеньякъ (Эженъ-Годефруа Cavaignac)—франц. полит. дѣятель, сынъ Эжена К., род. въ 1853 г. Пребываніе К. въ лицеѣ ознаменовалось характернымъ случаемъ, надѣлавшимъ большого шума: въ 1868 г. ему присуждена была награда за успѣхи въ греческомъ языкѣ, но онъ отказался получить ее изъ рукъ императорскаго принца, предсѣдательствовавшаго на церемоніи раздачи наградъ въ Сорбоннѣ. Отказъ свой юноша мотивировалъ слѣдующими словами: «Я не хочу, чтобы меня увѣнчалъ

тотъ, отецъ котораго посадилъ въ тюрьму моего отца». Во время франко-прусской войны К. поступилъ волонтеромъ въ армію и былъ награжденъ военною медалью за храбрость. По окончаніи войны К. завершилъ свое образованіе въ политехнической школѣ, въ инженерной школѣ и затѣмъ въ парижскомъ юридическомъ факультетѣ. Начавъ свою дѣятельность въ качествѣ инженера, К. въ 1881 г. назначенъ былъ рекетмейстеромъ въ государственномъ совѣтѣ, а въ январѣ 1882 г. избранъ депутатомъ отъ департамента Сарты. Занявъ мѣсто въ ряду членовъ республиканскаго союза, К. былъ докладчикомъ бюджета государственныхъ желѣзныхъ дорогъ и различныхъ законопроектовъ по вѣдомству общественныхъ работъ. Въ кабинетѣ Бриссона, въ мартѣ 1885 г., Кавеньякъ занялъ постъ товарища военнаго министра. На общихъ выборахъ 1885, 1889 и 1893 гг. К. былъ снова избираемъ отъ того же департамента. Въ 1892—1893 г. онъ занималъ постъ морского министра. Пользуясь репутаціей искренняго республиканца и высоко честнаго дѣятеля, Кавеньякъ особенно выдвинулся во время панамскихъ скандаловъ, убѣжденнымъ и энергическимъ порицаніемъ неблаговидныхъ пріемовъ парламентскихъ дѣльцовъ. К. заявилъ себя также даровитымъ писателемъ, въ книгѣ «L'état et les tarifs de chemin de fer» (1883) и особенно въ исторической монографіи: «Formation de la Prusse contemporaine» (1891). *В. Д.*

Каверау (Густавъ Kaverau) — протест. богословъ, род. въ 1847 г., профессоръ богословія въ Бреславлѣ. Изслѣдованія К. относятся, главнымъ образомъ, къ эпохѣ реформаціи; его богословская точка зрѣнія—умѣренно-позитивная. Въ 1883 г., вмѣстѣ съ Кестлиномъ и Якобсомъ, основалъ «Verein für Reformationsgeschichte». Напеч. «Johann Agricola von Eisleben» (Брл., 1881); «Kaspar Güttel, ein Lebensbild aus Luthers Freundeskreise» (Галле, 1882); «Ueber Berechtigung und Bedeutung des landesherrlichen Kirchenregiments» (Киль, 1887); «De digamia episcoporum, ein Beitrag zur Luther-Forschung» (Киль, 1889); «Luthers Lebensende in neuester ultramontaner Beleuchtung» (1—4 изд., 1890) и др. Кромѣ того К. издалъ «Briefwechsel des Justus Jonas» (Галле, 1884—1885) и обработалъ 3-ю часть Möller's «Lehrbuch der Kirchengeschichte» («Reformation und Gegenreformation», Фрейб., 1894).

Кавери или *Каувери*—гл. р. въ южн. половинѣ передней Индіи, вытекаетъ изъ горъ подъ 12°25′ с. ш. въ британскомъ округѣ Кергъ (Kurg), протекаетъ Майсоръ, сначала по границѣ съ Кергомъ, потомъ между округами Салемъ и Коимбатуръ президентства Мадрасскаго, при Гаверипурамѣ пробивается черезъ вост. Гаты и при Тиричинапалли дѣлится на нѣсколько рукавовъ, образующихъ дельту, въ основаніи своемъ шириною въ 145 км. Длина теченія 650 км.; важнѣйшій сѣверный (лѣвый) притокъ—Колерунъ (длина 147 км.).

Каверины — русскій дворянскій родъ. Яковъ К. былъ воеводою въ Рязани въ 1537 г., Ляпунъ К.—дьякомъ при Грозномъ (1558—1873). Павелъ Никитичъ К. былъ оберъ-полиціймейстеромъ въ Москвѣ при имп. Павлѣ, а затѣмъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ VI и II части родословной книги Воронежской, Калужской и Тамбовской губ. *В. Р.*

Каверны (медиц.) — см. Легкія, бугорчатка ихъ.

Кавецкій (С.) — авторъ книгъ «Краткая россійск. грамматика или то, что необходимо наизусть знать должно» (М. 1809) и «Подарокъ малюткамъ или легчайшій способъ въ самое короткое время научиться франц. языку» (М. 1789).

Кави—древній литературный языкъ явайцевъ, представляющій смѣшеніе древнемалайскаго съ санскритомъ. Названіе его (Chasa Kawi) означаетъ «языкъ поэтовъ», т. е. литературный, поэтическій языкъ. Морфологія К. имѣетъ малайскій характеръ, а словарь почти сплошь взятъ изъ санскрита и пали. Въ настоящее время онъ непонятенъ огромному большинству туземцевъ и едва ли когда былъ разговорнымъ языкомъ. Основа его—несомнѣнно малайско-полинезійская, но отношенія чуждыхъ элементовъ къ природнымъ крайне измѣнчивы и неустойчивы. Усвоеніе чуждыхъ (индійскихъ) элементовъ еще очень слабо; повидимому, они брались цѣликомъ, какъ свой собственный лексическій матеріалъ, и только изрѣдка подвергались извѣстнымъ измѣненіямъ. Отношенія между яванской (малайско-полинезійской) основой и индійскими элементами напоминаютъ отношенія между французскимъ и природнымъ языками въ рѣчи тѣхъ классовъ европейскаго общества, которые считаютъ признакомъ хорошаго тона вмѣшивать въ свою рѣчь отдѣльныя французскія слова, выраженія и цѣлыя фразы. К. представляетъ, такимъ образомъ, первую стадію языковаго смѣшенія: безразличное отношеніе къ своему и чужому матеріалу, одинаково доступнымъ и понятнымъ для говорящаго (двуязычіе). Такъ называемый Krâmâ (языкъ теперешнихъ яванскихъ высшихъ классовъ) дѣйствительно усвоилъ себѣ часть индійскихъ элементовъ. Строеніе К. — аналитическое. Грамматическое сравненіе К. съ современнымъ яванскимъ и болѣе развитыми и богатыми языками Филиппинскихъ о-вовъ показываетъ, что К. были свойственны грамматическія формы и функціи, теперь уже исчезнувшія въ яванскомъ языкѣ. Происхожденіе К. объясняется тѣмъ, что яванцы были, навѣрное, однимъ изъ самыхъ первыхъ народовъ малайскаго племени, къ которымъ проникла индійская культура и письменность. Во всякомъ случаѣ яванцы обладаютъ древнѣйшими (сравнительно съ другими малайцами) письменными памятниками, представляющими болѣе или менѣе точные переводы и переработки индійскихъ произведеній (эпическихъ, драматическихъ и буддійско-религіозныхъ). Къ которому вѣку относится начало этой подражательной литературы — установить трудно. Языкъ ея свидѣтельствуетъ о значительной ея древности. Главнѣйшія ея произведенія: «Ardjona Wiwâha» (Батавія, 1851 и Гаага, 1871); «Boma Kawja» (Батавія, 1852); «Brâtâ-Jondâ» (Гаага, 1873); «Inscription from the Kawi or ancient Javan language» (Батавія, 1826); «Kawi-oorkunden» (Батавія, 1870);

«Komo» (Бат., 1847). Въ научномъ отношенiи К. замѣчателенъ тѣмъ, что вызвалъ въ свѣтъ составившiй эпоху въ наукѣ трудъ Вильгельма Гумбольдта: «Ueber die Kawi-Sprache auf der Insel Java», введенiе къ которому до сихъ поръ еще сохранило свою цѣну. *С. Буличъ.*

Кавини (Джованни Cavini, 1499—1570)— итальянскiй рѣзчикъ и чеканщикъ, родомъ изъ Падуи, извѣстенъ въ нумизматикѣ многочисленными искусными поддѣлками греческихъ и римскихъ античныхъ монетъ; изъ-за него одно время всѣ поддѣльныя древнiя монеты назывались падуанскими.

Кавираджа (Cavirâja—царь поэтовъ)— индiйскiй поэтъ, жившiй не раньше X в. по Р. Хр. Ему приписывается въ высшей степени искусственная эпическая поэма «Рагхавапандавiямъ», принадлежащая къ роду такъ называемыхъ *кавья* (см.) и разсказывающая одновременно, одними и тѣми же словами, сюжеты «Магабхараты» и «Рамаяны», очень мало схожiе между собою. Это достигается постояннымъ употребленiемъ словъ и оборотовъ съ двоякимъ значенiемъ. Поэма пользуется до сихъ поръ большимъ уваженiемъ. Изд. съ комментарiемъ (Калькутта, 1854). О времени, къ которому относится К., см. A. Weber, «Indische Streifen» (т. I, стр. 371, примѣч.). *С. Буличъ.*

Кавите (Cavite) — гл. г. пров. того же имени, на остр. Люсонѣ, въ испанскихъ Филиппинахъ, при Манильской бухтѣ; 3058 жит., а съ К.-Вiехо—9230; монастырь, укрѣпленiя; государственная сигарная фабрика; мѣстопребыванiе провинцiальнаго управленiя.

Кавказская линiя.—Подъ этимъ названiемъ прежде разумѣли кордонную линiю по Кубани, Малкѣ и Тереку, передовыя линiи по Лабѣ и Сунжѣ, передовые пункты и всѣ занятыя русскими части края по сѣв. сторону главнаго и Андiйскаго хребтовъ. Основанiемъ К. линiи послужили русск. поселенiя, издавна водворившiяся на Терекѣ и Кубани; полнаго развитiя въ военномъ отношенiи она достигла въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ гг. нынѣшняго столѣтiя. Цѣлью ея было: 1) обезпеченiе сообщенiй съ Закавказьемъ, 2) охраненiе южн. губернiй отъ набѣговъ горцевъ, и 3) содержанiе въ повиновенiи покореннаго края. К. линiя подчинена была особому начальнику и раздѣлялась на слѣдующiя части: Черноморская кордонная линiя, правый флангъ, центръ, лѣвый флангъ (послѣднiе 3 участка въ концѣ 50-хъ гг. преобразованы въ правое и лѣвое крыло) и Владикавказскiй округъ. Черноморская кордонная линiя простиралась верстъ на 180 по Кубани, вверхъ отъ устьевъ ея. Правый флангъ заключалъ Кубанскую и Лабинскую линiи. Центръ, отъ Каменнаго моста на р. Зеленчукѣ до моста Секретнаго, близъ Моздока, дѣлился на линiи Кисловодскую, внутреннюю и передовую Кабардинскiя и часть Военно-Грузинской дороги; онъ заключалъ въ себѣ поселенiя волжскихъ и горскихъ казаковъ, Большую и Малую Кабарду, Карачай и горскiя племена за Черными горами, до Владикавказскаго округа. Лѣвый флангъ заключалъ въ себѣ линiи Терскую и Нижне-Сунженскую, Кумыкскую плоскость, съ ея передовою линiей, и Чечню, съ передовой Чеченскою линiей. Владикавказскiй округъ—передовая часть центра К. линiи—простирался отъ него къ Ю до сѣв. снѣговаго хребта; въ вѣдѣнiи начальника этого округа состояла и часть Военно-Грузинской дороги. Начальникъ каждой части былъ непосредственно подчиненъ командующему войсками на Кавказской линiи и завѣдывалъ, по военнымъ дѣйствiямъ, регулярными войсками, казачьимъ и туземнымъ населенiемъ, а противъ враждебныхъ племенъ принималъ тѣ мѣры, которыя, по обстоятельствамъ, признавались необходимыми. По внутреннему управленiю, войска и казаки состояли въ вѣдѣнiи своихъ непосредственныхъ начальниковъ и наказного атамана. Средства къ отраженiю хищническихъ партiй и болѣе крупныхъ скопищъ заключались: а) въ мѣстномъ, вооруженномъ казачьемъ населенiи; б) въ укрѣпленiяхъ, укрѣпленныхъ станицахъ, постахъ и пикетахъ; в) въ содѣйствiи регулярныхъ и донскихъ казачьихъ войскъ. Самый кордонъ К. линiи не одинаково на всемъ протяженiи былъ подверженъ опасности отъ набѣговъ, а потому и мѣры охраны были различны. Только на главной линiи станицы были приведены въ оборонительное состоянiе, а на выдвигаемыхъ впереди новыхъ участкахъ водворялись при укрѣпленiяхъ. Промежутки заняты были кордономъ изъ постовъ и пикетовъ; послѣднiе на ночь замѣнялись такъ наз. секретами. Посты имѣли нѣкоторую оборону и состояли изъ землянки, сарая, наблюдательной вышки и какой-нибудь ограды со рвомъ. О прорывѣ хищническихъ партiй давали знать сигналами и посылаемыми на сосѣднiе посты нарочными.

Кавказская пальма — подъ этимъ именемъ извѣстенъ самшитъ (Buxus sempervirens). См. Пальмовое дерево.

Кавказская пихта (Abies Nordmanianna Zk.) — хвойное растенiе изъ семейства елевыхъ (Abietaceae). Довольно красивое стройное дерево, достигающее до одного метра въ поперечникѣ, высоты до 25—30 метровъ. Вѣтви, покрытыя черновато-сѣрою корою, собраны въ густыя правильныя мутовки. На сочныхъ молодыхъ побѣгахъ многочисленныя хвои, расположенныя въ нѣсколько густыхъ рядовъ, торчатъ во всѣ стороны; на болѣе же старыхъ вѣтвяхъ хвои, расположенныя двумя неправильными рядами, торчатъ въ двѣ стороны. Хвоя линейно-плоская, до 30 мм. длиною, на верхушкѣ тупая, выемчатая или съ двумя остроконечiями; сверху она блестящая, темнозеленаго цвѣта, снизу съ двумя бѣлыми полосками. Бурыя шишки, обильно покрытыя смолою, прямо стоячiя, яйцевидно-вальковатыя, закругленныя на обоихъ концахъ, до 15 стм. длины и до 5 стм. толщины; сѣменная чешуя зубчатая; яйцевидный или сердцевидный, зубчатый кроющiй листъ съ узкимъ основанiемъ, и съ вытянутою верхушкою, загнутою надъ сѣменною чешуею. Сѣмя яйцевидное, почти трехугольное, до 10 мм. длиною; крыло широкое пленчатое, свѣтлобураго цвѣта. Кавк. пихта была найдена въ первый разъ А. фонъ-Нордманномъ въ горахъ Аджара у истоковъ Куры; въ Европу она была ввезена въ 1848 г. К. пихта дико растетъ

въ западномъ Кавказѣ и на горахъ Армянскаго плоскогорія, поднимаясь на высоту до 2000 м. надъ ур. моря. По показаніямъ Шаррера, область ея распространенія граничитъ съ меридіаномъ, проходящимъ черезъ Тифлисъ; къ В отъ этого меридіана К. пихта уже не встрѣчается. К. пихта отличается сильнымъ мощнымъ ростомъ и представляетъ прекрасное декоративное дерево, превосходящее своею красотою даже бѣлую пихту (Abies pectinata DC.). Она любитъ открытыя солнечныя мѣста, а потому ее надо садить или по одиночкѣ, или небольшими, не очень густыми группами. Условія культуры ея такія же какъ Abies pectinata. Въ молодости К. пихта растетъ туго, но потомъ ростъ идетъ быстрѣе. Наши сѣверныя зимы она переноситъ съ трудомъ, въ сухихъ климатахъ въ особенности она страдаетъ отъ зимняго и весенняго солнца. У садовниковъ извѣстно нѣсколько разновидностей К. пихты (refracta Carr., съ листьями направленными вверхъ, robusta Carr., болѣе мощное дерево, glauca Hort, съ сизозелеными листьями, pendula Hort., съ плакучими вѣтвями, и др.), а также двѣ помѣси К. пихты съ A. Pinsapo (Ab. Nord. speciosa Hort. и Ab. insignis Carr.). *С. Р.*

Кавказская раса (Varietas Caucasia) —терминъ для означенія бѣлой расы, введенный Іог.-Фридр. Блуменбахомъ (IV, 108), отнесшимъ къ ней жителей Европы (за исключеніемъ самоѣдовъ, лапландцевъ, финновъ, мадьяръ и турокъ), равно какъ жителей южн. Азіи и сѣв. и сѣв.-вост. Африки. Названіе возникло не отъ того, чтобы Блуменбахъ считалъ Кавказъ первымъ мѣстопребываніемъ, какъ бы колыбелью этой расы, но потому, что племена, живущія въ настоящее время на Кавказѣ, онъ признавалъ наиболѣе чистымъ и несмѣшаннымъ типомъ этой расы. Во избѣжаніе часто встрѣчающагося смѣшенія, Фр. Мюллеръ предложилъ другой терминъ — «средиземная раса» (Mittelländische Rasse), такъ какъ принадлежащіе сюда народы достигли высоты своего развитія на берегахъ Средиземнаго моря; этотъ терминъ принятъ большинствомъ этнологовъ (Пешель, Гельвальдъ и др.) и въ настоящее время почти вытѣснилъ въ научныхъ трудахъ терминъ Блуменбаха.

Кавказская станица — Кубанской обл., Кавказскаго отдѣла, въ 7 вер. отъ Владикавказской жел. дор. Жит. 5888. Церковь, старообрядскій скитъ; до 1893 г. тутъ жилъ старообрядческій архіерей. Школа, лавокъ 15, мельницъ 21, кирпичныхъ заводовъ 3, кузницъ 2, бондаренъ 9. Базары по воскресеньямъ, ярмарка. 2 врача, ветеринарный врачъ, повивальная бабка.

Кавказская Старина—историческій, археологическій, этнографическій и библіографическій журналъ, издавался въ Тифлисѣ, съ ноября 1872 г., подъ ред. А. Д. Ерицова. Въ 1873 г. изданіе прекратилось. Вышло 8 №№. Всѣ статьи касаются мѣстной исторіи.

Кавказская шелководственная станція — открыта департаментомъ земледѣлія въ Тифлисѣ въ 1889 г. и по организаціи, средствамъ и дѣятельности является единственнымъ въ этомъ родѣ учрежденіемъ въ Россіи. Станція имѣетъ отдѣленія въ сел. Варташенѣ, Нухинскаго у., въ сел. Сеидлу, Шушинскаго у., и временное—въ Закатальскомъ округѣ. Дѣятельность станціи состоитъ въ производствѣ выкормки, гренажѣ (въ 1892 г. получено грены 5 фн. 56 зол.), въ обученіи шелководству и распространеніи свѣдѣній о немъ, въ производствѣ опытовъ, изслѣдованій и наблюденій, въ распространеніи целлюлярной грены, въ распространеніи культуры шелковицы, въ содѣйствіи учрежденіямъ и лицамъ въ области шелководства и т. п. Она издаетъ «Труды К. шелководственной станціи». При станціи находится образцовый пчельникъ.

Кавказскіе горцы — см. Кавказскій край.

Кавказскіе народы — см. Кавказскій край.

Кавказскіе языки.—Географическія и историческія условія сдѣлали Кавказскій край любопытнымъ этнографическимъ музеемъ. Нѣтъ другой мѣстности на земномъ шарѣ, гдѣ, на сравнительно небольшомъ пространствѣ, скучивалась бы такая масса разноплеменныхъ и разноязычныхъ народовъ. Въ теченіе многихъ столѣтій Кавказскій перешеекъ служилъ убѣжищемъ для племенъ, оттѣсняемыхъ другими изъ сѣв. прикавказскихъ степей—главнаго, въ древніе и средніе вѣка, пути изъ средней Азіи въ Европу. Попавъ однажды на С Кавказа, племена, тѣснимыя другими, были, такъ сказать, припираемы къ стѣнѣ и не имѣли выхода, будучи заперты со всѣхъ сторонъ: съ З имъ пресѣкали путь моря Азовское и Черное, съ В—Каспійское, съ Ю—сплошной высокій горный кряжъ. Подобныя же условія существовали и на южн. склонѣ Кавказа. И здѣсь со стороны Колхиды, Иверіи, Арменіи загонялись въ горы побѣжденныя племена, не имѣя выхода ни на В, ни на З. Такимъ образомъ Кавказскій хребетъ становился «горою языковъ», и если въ настоящее время языки и нарѣчія считаются въ немъ десятками, то въ глубокой древности ихъ было еще болѣе, такъ какъ многіе народы гибли въ борьбѣ съ суровыми природными условіями и съ другими племенами, и отъ языковъ ихъ не осталось и слѣда. Кавказское языковѣдѣніе пришло къ заключенію, что между главными древними группами языковъ сѣв. и южн. склона Кавказа нѣтъ родства. Это указываетъ на то, что Кавказскій хребетъ былъ дѣйствительно стѣною, раздѣлявшею народы, и что естественныя бреши въ ней рѣдко были открыты для передвиженія племенъ. Только сильнымъ, многочисленнымъ и воинственнымъ народамъ удавалось вторгаться съ сѣв. Кавказа въ южный и время отъ времени производить набѣги на плодородныя страны, прилегающія съ Ю къ Кавказскому хребту. Начало изслѣдованія Кавказа въ лингвистическомъ отношеніи было положено еще въ XVIII в., экспедиціями Имп. акд. наукъ: академики Гюльденштедтъ, Гмелинъ и Палласъ составили сборники словъ на кавказскихъ горскихъ языкахъ. Въ началѣ XIX вѣка изученіемъ и классификаціей кавказскихъ языковъ занимался оріенталистъ Юлій Клапротъ («Reise in den Kaukasus und nach Georgien», съ приложеніемъ изслѣдованія о кавказскихъ языкахъ, 1812—1814; «Tableau

historique, géograph., éthnogr. etc. du Caucase», 1827); но матеріалы, которыми онъ располагалъ, были скудны, недостаточно точны, и привели его къ нѣкоторымъ ошибочнымъ заключеніямъ. Эпоху въ изученіи К. языковъ составляютъ труды академика Шегрена, составившаго первую научную грамматику осетинскаго языка («Ossetische Sprachlehre nebst kurzem osset. deutschen u. deutsch. osseticb. Wörterbuche», СПб., 1844), академика А. Шифнера, издавшаго нѣсколько монографій по восточно-горскимъ языкамъ (тушинскому, аварскому, удинскому) и особенно дѣятельность барона П. К. Услара, который съ 1861 до 1875 г. изслѣдовалъ рядъ горскихъ, дотолѣ почти неизвѣстныхъ яз.: абхазскій, чеченскій, аварскій, лакскій, хюркилинскій, кюримскій и табасаранскій. Съ литографированными трудами барона Услара знакомилъ европейскую науку акд. Шифнеръ, давая о нихъ обстоятельные отчеты («Ausführliche Berichte») на нѣмецкомъ языкѣ. Въ недавнее время (1887—92) монографіи Услара (кромѣ его изслѣдованія табасаранскаго языка) изданы въ Тифлисѣ управленіемъ Кавказскаго учебнаго округа (см. ниже).

Языки населенія Кавказа принадлежатъ къ различнымъ лингвистическимъ семьямъ. Срединную часть Кавказскаго края вообще и зап. часть Закавказья занимаютъ группы народовъ, языки которыхъ представляютъ отдѣльныя семьи, не обнаруживающія въ своемъ строеніи и лексическомъ составѣ сродства съ какими нибудь другими лингвистическими семьями. Таковы группы: *картвельская* (иначе иверская или грузинская), *зап.-горская* и *вос.-горская*. Прочіе языки, извѣстные на Кавказѣ, принадлежатъ къ семьямъ *индоевропейской* и *урало - алтайской*.

I. Группа *картвельская*. Къ ней принадлежатъ четыре языка: *грузинскій* съ его поднарѣчіями, *мингрельскій*, *лазскій* и *сванетскій*. Лингвистическія изслѣдованія обнаружили родство этихъ языковъ между собою, но всѣ попытки отыскать родичей этой семьи языковъ оказались безуспѣшными. *Грузинскимъ* языкомъ (см. Грузія, IX, 798) говорятъ: а) собственно-грузины, живущіе въ Тифлиской губ. и населяющіе Карталинію и Кахетію, а также ингилойцы—грузины - мусульмане, живущіе въ Закатальскомъ округѣ; б) грузины-горцы, живущіе тоже въ Тифлисской губ.: хевсуры, пшавы и большая часть жителей Тушетіи; в) имеретины и гурійцы (въ Кутаисской губ.); г) аджарцы, кобулетцы и вообще грузины, живущіе въ бывшей Батумской обл. Пособія для изученія грузинскаго языка—см. проф. А. Цагарели, «О грамматической литературѣ грузинскаго языка» (СПб. 1873). *Мингрельскимъ* языкомъ говоритъ, главнымъ образомъ, картвельское населеніе Кутаисской губ. Грамматическая литература: А. Цагарели, «Мингрельскіе этюды: I. Мингрельскіе тексты съ переводомъ и объясненіями. II. Опытъ фонетики мингрельскаго языка» (СПб. 1880); см. также: «Мингрельскіе тексты» (въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», вып. II, отд. II, 1890 г., и вып. XVIII, 1894 г., отд. I.). *Лазскій* языкъ—нарѣчіе лазовъ, занимающихъ часть Черноморскаго прибережья и лѣвый берегъ нижняго теченія Чороха въ Батумскомъ округѣ Кутаисской губ. Главная масса лазовъ живетъ въ Турціи, въ такъ назыв. Лазистанѣ. Нарѣчія лазовъ и мингрельцевъ ближе между собою, чѣмъ съ другими языками картвельской семьи. *Сванетскимъ* языкомъ говоритъ небольшое горное племя, живущее въ верхнихъ продольныхъ долинахъ рр. Ингура и Цхенисъ-цхали. Попытки къ грамматическому изслѣдованію сванетскаго языка были сдѣланы П. К. Усларомъ (см. его статью въ I вып. соч. Услара: «Этнографія Кавказа», отд. II) и А. Греномъ (см. «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», вып. X, 1890 г.).

II. Къ *Восточно-горской группѣ* причисляются языки многочисленныхъ племенъ, обитающихъ въ Дагестанѣ, на прилегающемъ къ нему южномъ склонѣ Главнаго хребта и по сѣверному скату Андійскаго водораздѣла. Къ этой группѣ принадлежатъ языки чеченцевъ, горцевъ Дагестана (лезгинъ) и удиновъ. Чеченскій языкъ распространенъ въ предѣлахъ Терской области. Разными нарѣчіями этого языка говорятъ плоскостные чеченцы (въ Грозненскомъ округѣ), горные чеченцы (въ Аргунскомъ), ауховцы (въ Хасавъ-юртовскомъ) и ичкеринцы (въ Веденскомъ округѣ). Близки по языку къ чеченцамъ ингуши, живущіе въ Владикавказскомъ округѣ, и такъ наз. кистины, живущіе въ незначительномъ числѣ на сѣверѣ Тіонетскаго и Душетскаго уѣздовъ Тифлисской губ. Языкъ чеченцевъ былъ изслѣдованъ Усларомъ и ак. Шифнеромъ (см. Усларъ, «Этнографія Кавказа. Языкознаніе II», Тифлисъ, 1883; тамъ же помѣщены въ русс. переводѣ «Tchetschenzische Studien», академика Шифнера). Въ ближайшемъ родствѣ съ чеченскимъ находится языкъ неправильно названный тушинскимъ или тушскимъ. Собственно тушинами называются горные грузины, живущіе по верховьямъ Андійскаго - койсу (Тушинской Алазани) и отчасти на южномъ склонѣ Главнаго хребта, въ верхней долинѣ Кахетинской Алазани. Среди тушинъ въ давнія времена поселилось небольшое чеченское общество, называющее себя *бацби* (бо́льшая часть этихъ чеченцевъ, составлявшихъ прежде цовское общество, перешла въ недавнее время на Алазанскую равнину и поселилась близъ сел. Ахметъ). Языкъ этихъ чеченцевъ, названный академикомъ Шифнеромъ, по примѣру акд. Гюльденштедта, неправильно тушскимъ, происходитъ отъ чеченскаго, но въ теченіе времени и подъ вліяніемъ грузинскаго настолько разошелся съ нимъ грамматически, что можетъ считаться уже не нарѣчіемъ чеченскаго, но отдѣльнымъ языкомъ, близко родственнымъ послѣднему (см. Шифнеръ, «Ueber die Thusch - Sprache», СПб. 1856). Многочисленные языки Дагестана, такъ наз. лезгинскіе, обнаруживаютъ лингвистическое родство между собою. Нѣкоторые изъ нихъ болѣе распространены, какъ напр. аварскій, кюринскій, другіе—менѣе (казикумухскій, табасаранскій); есть и такіе, на которыхъ говорятъ два-три селенія. Всѣ эти языки представляютъ множество говоровъ. Не смотря на капитальные труды по восточно-горскимъ языкамъ барона П. К. Услара, о многихъ нарѣчіяхъ этой

группы нѣтъ точныхъ свѣдѣній, точно такъ же какъ не уяснены взаимныя отношенія нѣкоторыхъ языковъ, причисляемыхъ къ ней. Наиболѣе распространеннымъ языкомъ Дагестана можетъ считаться *аварскій*, употребляемый при взаимныхъ сношеніяхъ почти всѣми разноязычными лезгинскими племенами и обществами. Область его простирается въ меридіанномъ направленіи чрезъ весь Дагестанъ, занимая нижнее теченіе Андійскаго-койсу, бассейны Аварскаго и Кара-койсу и южный склонъ главнаго хребта почти на всемъ протяженіи Закатальскаго окр. Всего гуще аварское населеніе въ Гунибскомъ округѣ (въ среднемъ Дагестанѣ) и въ Аварскомъ (въ зап. Дагестанѣ). Матеріалы для изученія аварскаго языка: Schiefner, «Versuch über das Awarische» (СПб., 1862); его же, «Awarische Texte» (въ «Mémoires de l'Acad. I. des sciences de St.-P.», VII S. T. XIX, № 6, 1873 г.); его же, «Ausführ. Bericht über Bar. P. v. Uslars Awarische Studien» (СПб., 1872); П. К. Усларъ, «Этнографія Кавказа. Языкознаніе III. Аварскій яз.» (Тифлисъ, 1889; грамматика, образованіе языка и сборникъ словъ); «Аварскія сказки и пѣсни», собранныя Айдемиромъ Чиркеевскимъ (литограф., Темиръ-Ханъ-Шура, 1867); «Аварскія сказки», записалъ и перевелъ Біакай Абдулаевъ, въ «Сборникѣ матер.» (XIV, отд. II, стр. 73—134).—*Лакскій* или *казикумухскій языкъ* распространенъ въ предѣлахъ Кази-Кумухскаго округа, хотя здѣсь существуютъ и аулы, населенные представителями другихъ языковъ: аварскаго, тюрко-адербейджанскаго и другихъ. Жители одного селенія Арчи говорятъ особымъ языкомъ, приближающимся къ аварскому. Лакскій или казикумухскій языкъ изслѣдованъ П. К. Усларомъ («Этнографія Кавказа. IV. Лакскій языкъ», Тифлисъ, 1890) и акад. Шифнеромъ («Ausf. Bericht über Bar. P. v. Uslars Kasikumükische Studien» СПб., 1866).—*Кюринскій языкъ* распространенъ по обоимъ берегамъ р. Самура въ южн. Дагестанѣ, а также въ Кубинскомъ у. Бакинской губ. и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Нухинскаго у. Елисаветпольской губ. Съ кюринскимъ языкомъ, по словамъ туземцевъ, сродны нарѣчія *рутульцевъ* и *цахурцевъ*, живущихъ въ верхней части бассейна Самура. О кюринскомъ языкѣ см. Schiefner («Ausf. Bericht über Bar. P. v. Uslars Kürinische Studien» СПб., 1873); Л. П. Загурскаго, «Замѣтки о кюринскомъ языкѣ» (въ VIII вып. «Сборникъ свѣдѣній о К. горцахъ», Тифлисъ, 1875); кн. Ліонидзе и С. Султановъ, «Кюринскіе тексты» («Сборникъ матеріаловъ для описанія и пр.» XIV, отд. 2-й). Говоры горцевъ восточной части Дагестана, живущихъ главнымъ образомъ въ Даргинскомъ округѣ и въ пограничныхъ частяхъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго, Кайтаго-Табасаранскаго и Кази-Кумухскаго, представляются нарѣчіями одного языка, не имѣющаго общаго названія. Въ виду наибольшей плотности населенія, говорящаго этимъ языкомъ, въ Даргинскомъ округѣ, его можно назвать *даргинскимъ* (или, по Вейденбауму, даргинско-кайтахскимъ). Нарѣчія этого анонимнаго языка соединяются (Загурскимъ) въ три группы: акушинскую (распространенную въ Даргинскомъ округѣ), хайдакскую (занимающую часть Кайтахо-Табасаранскаго округа) и вуркунскую (въ среднемъ Дагестанѣ). Изъ всѣхъ этихъ нарѣчій Усларъ изслѣдовалъ только одно, принадлежащее къ хайдакской группѣ и названное имъ *хюркилинскимъ языкомъ*. Шифнеръ измѣнилъ это названіе въ *хюрканскій языкъ*. См. П. Усларъ, «Этнографія Кавказа. Языкознаніе. V. Хюркилинскій языкъ» (Тифлисъ, 1892); Schiefner, «Ausf. Bericht über Bar. P. v. Uslars Hürkanische Studien» (СПб., 1871). Пѣсни жителей Цудахарскаго селенія близъ Гуниба, говорящихъ на хюркилинскомъ языкѣ, напечатаны Б. Далгатомъ въ «Сборн. матеріаловъ для описанія и пр.» (вып. XIX, отд. 2). Яз. жителей аула Кубачи (въ верхнемъ Кайтагѣ), принадлежащій, по мнѣнію Л. П. Загурскаго, къ вуркунской группѣ даргинскихъ языковъ, еще недостаточно изслѣдованъ. Къ такимъ же малоизслѣдованнымъ языкамъ вост.-горской группы принадлежитъ *табасаранскій*, распространенный въ южн. Дагестанѣ, въ бассейнѣ р. Рубаса. На С языкъ этотъ соприкасается съ хайдакскими нарѣчіями, на Ю — съ кюринскими, съ З къ нему примыкаетъ агульскій языкъ (сродный, по показанію однихъ, съ табасаранскимъ, по показанію другихъ—съ кюринскимъ), а на В область его отдѣляется отъ Каспійскаго моря прибрежною полосою, занятою тюркскими племенами. Вслѣдствіе близкаго сосѣдства и постоянныхъ сношеній съ послѣдними, табасаранцы усвоили себѣ ихъ адербейджанское нарѣчіе и забываютъ понемногу свой родной языкъ. Изслѣдованіе табасаранскаго языка было послѣднимъ трудомъ бар. П. К. Услара, который не успѣлъ при жизни окончательно его обработать грамматически. Трудъ Услара продолжалъ Л. П. Загурскій, но также не успѣлъ довести его до конца. Къ разряду народцевъ, ближайшее лингвистическое родство которыхъ съ другими восточно-горскими народами неизвѣстно, относятся еще: капучинцы въ среднемъ Дагестанѣ; крызцы, джекцы, будугцы и хиналугцы (названные такъ по названіямъ ауловъ). Джекцы, крызцы и будугцы (въ Бакинской губ.), по показаніямъ туземцевъ, говорятъ нарѣчіями кюринскаго языка; хиналугцы-же, по отзывамъ кюринцевъ, говорятъ особымъ, непонятнымъ для нихъ нарѣчіемъ. Наконецъ, къ восточно-горской группѣ причисляется *удинскій языкъ*, сохранившійся въ двухъ селеніяхъ Нухинскаго у.—Варташенѣ и Нижѣ. Языкъ удиновъ или удовъ, по изслѣдованію акад. Шифнера, подходитъ ближе всего къ кюринскому, но подвергся сильному вліянію татарскаго, а также заимствовалъ много армянскихъ словъ, подъ вліяніемъ армяно-григоріанской церкви, къ которой принадлежитъ часть удиновъ (другіе—православные). О языкѣ удинскомъ см. A. Schiefner, «Versuch über die Sprache der Uden» (СПб., 1863).

III. *Къ западно-горской* группѣ принадлежатъ языки абхазцевъ и черкесовъ. *Абхазскій языкъ*, распадающійся на нѣсколько нарѣчій, распространенъ, по словамъ Вейденбаума, на низменной полосѣ между предгорьями Главнаго хребта и Чернымъ моремъ, на пространствѣ, приблизительно, отъ р. Охури до Гагринской тѣснины. Другая вѣтвь абхазцевъ, из-

вѣстная подъ названiемъ абазинцевъ (абаза), живетъ, подъ разными наименованiями, въ юго-вост. части Кубанской обл., болѣе всего въ Баталпашинскомъ у. Изъ нарѣчiй абхазскаго языка изслѣдовано одно бзыбское, бар. П. К. Усларомъ. См. его: «Этнографiя Кавказа. Языкознанiе. I. Абхазскiй языкъ» (Тифл. 1887); также A. Schiefner, «Ausf. Bericht über Bar. P. v. Uslars Abchasische Studien» (СПб. 1863). *Черкесскiй яз.* или *адыгскiй яз* — яз. кабардинцевъ, живущихъ въ Терской обл. (въ Большой и Малой Кабардѣ), на равнинахъ бассейна Малки и по правому берегу Терека до р. Курпа. Другiя общества, принадлежащiя къ адыгскому племени, живутъ, подъ разными наименованiями, разбросанно, въ южной части Кубанской обл., къ сѣв. отъ абазинцевъ. Многочисленнѣе прочихъ абадзехи, бжедухи; крайне мало, вслѣдствiе выселенiй въ Турцiю, осталось бесленивцевъ и шапсуговъ. По словамъ составителя кабардинской грамматики, Л. Г. Лопатинскаго, адыгскiй языкъ дѣлится на три нарѣчiя: 1) нижне-адыгское (кяхское). Представителей этого нарѣчiя осталось по черкесскимъ селенiямъ, растянутымъ длинной полосой по Кубани, весьма немного; 2) средне-адыгское или бесленiевское, составляющее переходную ступень между нижне-адыгскимъ и кабардинскимъ; 3) верхне-адыгское или кабардинское, на которомъ говорятъ кабардинцы, единственное черкесское племя, сохранившееся въ цѣлости и послѣ массовыхъ выселенiй въ Турцiю, вызванныхъ окончанiемъ кавказскихъ войнъ. См. Люлье, «Словарь русско-черкесскiй, съ краткой грамматикой» (Одесса, 1846); «Русско-кабардинскiй словарь съ указателемъ и краткою грамматикой», состав. Л. Лопатинскимъ (Тифлисъ 1890); кабардинскiе тексты съ русскимъ переводомъ, изданы Л. Лопатинскимъ, въ «Сборн. мат.» и пр.» (вып. XII, 1891); П. К. Усларъ, «Черновыя замѣтки о черкескомъ языкѣ. Этнографiя Кавказа» (Тифлисъ 1887, I, отд. II). Къ западно-горской группѣ принадлежитъ и языкъ убыховъ, прежде занимавшихъ часть прибрежья Чернаго моря, приблизительно между рѣками Хоста и Шахе, но затѣмъ почти поголовно ушедшихъ въ Турцiю. О языкѣ убыховъ см. «Краткiя замѣтки» Услара, въ «Этнографiи Кавказа. Языкознанiе. I» (1887, отд. II). Вообще, взаимныя родственныя отношенiя языковъ, входящихъ въ составъ восточно-горской и зап. группъ, еще далеко не уяснены наукою. Изученiе этихъ языковъ затрудняется ихъ звуками, которыхъ артикуляцiя трудно достижима для не-туземцевъ, и своеобразнымъ грамматическимъ строемъ, отличнымъ отъ строя индоевропейскихъ языковъ. Притомъ горскiе языки распадаются на множество нарѣчiй и говоровъ. Извѣстный лингвистъ Фрядрихъ Мюллеръ, изучавшiй строенiе нѣкоторыхъ кавказскихъ языковъ по трудамъ Шифнера, предлагаетъ слѣдующую классификацiю: А) *Сѣверно-кавказскiе языки*: 1) абхазскiй и черкескiй, 2) аварскiй, казикумухскiй, арчiйскiй, хюрканскiй (хюркилинскiй), кюринскiй, удинскiй, чеченскiй. Б) *Южно-кавказскiе языки*: грузинскiй, мингрельскiй, лазскiй, сванетскiй. Южно-кавказскiе языки представляютъ группу, которую можно назвать лингвистической семьею; но сѣверно-кавказскiе не могутъ быть названы одною семьею, въ виду значительныхъ различiй ихъ между собою и въ формальномъ, и въ лексическомъ отношенiи, хотя между ними наблюдаются и крупныя сходства, напр. въ обозначенiи родовъ, падежей, въ нѣкоторыхъ чертахъ спряженiя и проч. Отношенiе языковъ сѣверно-кавказскихъ къ южно-кавказскимъ остается до сихъ поръ вопросомъ открытымъ (см. Fr. Müller, «Grundriss der Sprachwissenschaft», III т., II отд., В., 1887). Языки Кавказа, не входящiе въ составъ картвельской семьи и обѣихъ группъ восточно-горской и западно-горской, принадлежатъ къ семьямъ *индоевропейской* и *урало-алтайской*. Къ индоевропейской семьѣ, именно къ иранской ея вѣтви, принадлежатъ: а) языкъ *осетинскiй*, которымъ говорятъ осетины, живущiе въ Терской обл., въ центральной части Кавказскаго хребта, въ долинахъ, орошаемыхъ отчасти среднимъ теченiемъ Терека и притоками его съ лѣвой стороны. Часть этого народа живетъ и по ту сторону хребта, въ верховьяхъ Лiахвы, Ксанки, Рiона, въ Тифлисской и Кутаисской губ. Изъ современныхъ живыхъ иранскихъ языковъ осетинскiй сохранилъ наиболѣе старины въ своей фонетикѣ и морфологiи. Осетины по сѣверную сторону хребта говорятъ на двухъ нарѣчiяхъ: иронскомъ (тагаурскомъ) и дигорскомъ. Говоръ закавказскихъ осетинъ представляетъ поднарѣчiе иронскаго (см. Вс. Миллеръ, «Осетинскiе этюды», М. 1881-1887, гдѣ приведена и вся литература по изученiю этого языка). б) *Татскiй языкъ* — нарѣчiе, близкое къ новоперсидскому; таты живутъ главнымъ образомъ въ Бакинской губ., особенно въ уѣздахъ Бакинскомъ и Кубинскомъ, а также въ южномъ Дагестанѣ — въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ. См. Е. Berézine, «Recherches sur les dialectes persans»; Dorn u. Mirza-Schafy, «Beitr. zur Kenntniss der Iranischen Sprachen» (ч. I, СПБ. 1860). Поднарѣчiе татскаго яз. представляетъ языкъ кавказск. евреевъ горцевъ (см. Горскiе евреи). Матерiалы для изученiя еврейско-татскаго языка (тексты и словарь) изданы В. Ѳ. Миллеромъ (СПБ. 1892); в) *Персидскiй языкъ*, которымъ говорятъ персiяне, живущiе въ Бакинской губернiи, въ Тифлисѣ и въ городахъ Терской области. г) *Талышинскiй языкъ*, представляющiй одно изъ персидскихъ нарѣчiй, распространенъ въ Ленкоранскомъ у. (см. Риссъ, «О талышинцахъ, ихъ образѣ жизни и языкѣ», въ «Запискахъ кавказск. Отд. И. Р. Геогр. Общ.», 1855, кн. III). д) *Курдскiй языкъ*, хотя и близкiй къ новоперсидскому, но имѣющiй право на названiе самостоятельнаго языка. Курды живутъ на югѣ Закавказья, главнымъ образомъ въ Эриванской губ., Карской обл. и нѣкоторыхъ уѣздахъ Елисаветпольской. Въ курдскомъ языкѣ различаютъ два нарѣчiя: курманджiйское и заза́. Первое нарѣчье принадлежитъ курдамъ, живущимъ въ предѣлахъ Россiи. О языкѣ курдовъ см. П. Лерхъ, «Изслѣдованiя объ иранскихъ курдахъ» (СПб., 1857); A. Chodzko, «Etudes philologiques sur la langue kurde» (Пар., 1857); A. Jaba, «Dictionnaire kurde-français» (СПб., 1879); F. Justi, «Kurdische Grammatik» (1880); С. Егiазаровъ, «Курманджiйскiе тексты» (въ

группы нѣтъ точныхъ свѣдѣній, точно такъ же какъ не уяснены взаимныя отношенія нѣкоторыхъ языковъ, причисляемыхъ къ ней. Наиболѣе распространеннымъ языкомъ Дагестана можетъ считаться *аварскій*, употребляемый при взаимныхъ сношеніяхъ почти всѣми разноязычными лезгинскими племенами и обществами. Область его простирается въ меридіанномъ направленіи чрезъ весь Дагестанъ, занимая нижнее теченіе Андійскаго-койсу, бассейны Аварскаго и Кара-койсу и южный склонъ главнаго хребта почти на всемъ протяженіи Закатальскаго окр. Всего гуще аварское населеніе въ Гунибскомъ округѣ (въ среднемъ Дагестанѣ) и въ Аварскомъ (въ зап. Дагестанѣ). Матеріалы для изученія аварскаго языка: Schiefner, «Versuch über das Awarische» (СПб., 1862); его же, «Awarische Texte» (въ «Mémoires de l'Acad. I. des sciences de St.-P.», VII S. T. XIX, № 6, 1873 г.); его же, «Ausführ. Bericht über Bar. P. v. Uslars Awarische Studien» (СПб., 1872); П. К. Усларъ, «Этнографія Кавказа. Языкознаніе III. Аварскій яз.» (Тифлисъ, 1889; грамматика, образованіе языка и сборникъ словъ); «Аварскія сказки и пѣсни», собранныя Айдемиромъ Чиркеевскимъ (литограф., Темиръ-Ханъ-Шура, 1867); «Аварскія сказки», записалъ и перевелъ Біакай Абдулаевъ, въ «Сборникѣ матер.» (XIV, отд. II, стр. 73—134).—*Лакскій* или *казикумухскій языкъ* распространенъ въ предѣлахъ Кази-Кумухскаго округа, хотя здѣсь существуютъ и аулы, населенные представителями другихъ языковъ: аварскаго, тюрко-адербейджанскаго и другихъ. Жители одного селенія Арчи говорятъ особымъ языкомъ, приближающимся къ аварскому. Лакскій или казикумухскій языкъ изслѣдованъ П. К. Усларомъ («Этнографія Кавказа. IV. Лакскій языкъ», Тифлисъ, 1890) и акад. Шифнеромъ («Ausf. Bericht über Bar. P. v. Uslars Kasikumükische Studien» СПб., 1866).—*Кюринскій языкъ* распространенъ по обоимъ берегамъ р. Самура въ южн. Дагестанѣ, а также въ Кубинскомъ у. Бакинской губ. и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Нухинскаго у. Елисаветпольской губ. Съ кюринскимъ языкомъ, по словамъ туземцевъ, сродны нарѣчія *рутульцевъ* и *цахурцевъ*, живущихъ въ верхней части бассейна Самура. О кюринскомъ языкѣ см. Schiefner («Ausf. Bericht über Bar. P. v. Uslars Kürinische Studien» СПб., 1873); Л. П. Загурскаго, «Замѣтки о кюринскомъ языкѣ» (въ VIII вып. «Сборникъ свѣдѣній о К. горцахъ», Тифлисъ, 1875); кн. Ліонидзе и С. Султановъ, «Кюринскіе тексты» («Сборникъ матеріаловъ для описанія и пр.» XIV, отд. 2-й). Говоры горцевъ восточной части Дагестана, живущихъ главнымъ образомъ въ Даргинскомъ округѣ и въ пограничныхъ частяхъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго, Кайтаго-Табасаранскаго и Кази-Кумухскаго, представляются нарѣчіями одного языка, не имѣющаго общаго названія. Въ виду наибольшей плотности населенія, говорящаго этимъ языкомъ, въ Даргинскомъ округѣ, его можно назвать *даргинскимъ* (или, по Вейденбауму, даргинско-кайтахскимъ). Нарѣчія этого анонимнаго языка соединяются (Загурскимъ) въ три группы: акушинскую (распространенную въ Даргинскомъ округѣ), хайдакскую (занимающую часть Кайтахо-Табасаранскаго округа) и вуркунскую (въ среднемъ Дагестанѣ). Изъ всѣхъ этихъ нарѣчій Усларъ изслѣдовалъ только одно, принадлежащее къ хайдакской группѣ и названное имъ *хюркилинскимъ языкомъ*. Шифнеръ измѣнилъ это названіе въ *хюрканскій языкъ*. См. П. Усларъ, «Этнографія Кавказа. Языкознаніе. V. Хюркилинскій языкъ» (Тифлисъ, 1892); Schiefner, «Ausf. Bericht über Bar. P. v. Uslars Hürkanische Studien» (СПб., 1871). Пѣсни жителей Цудахарскаго селенія близъ Гуниба, говорящихъ на хюркилинскомъ языкѣ, напечатаны Б. Далгатомъ въ «Сборн. матеріаловъ для описанія и пр.» (вып. XIX, отд. 2). Яз. жителей аула Кубачи (въ верхнемъ Кайтагѣ), принадлежащій, по мнѣнію Л. П. Загурскаго, къ вуркунской группѣ даргинскихъ языковъ, еще недостаточно изслѣдованъ. Къ такимъ же малоизслѣдованнымъ языкамъ вост.-горской группы принадлежитъ *табасаранскій*, распространенный въ южн. Дагестанѣ, въ бассейнѣ р. Рубаса. На С языкъ этотъ соприкасается съ хайдакскими нарѣчіями, на Ю — съ кюринскими, съ З къ нему примыкаетъ агульскій языкъ (сродный, по показанію однихъ, съ табасаранскимъ, по показанію другихъ—съ кюринскимъ), а на В область его отдѣляется отъ Каспійскаго моря прибрежною полосою, занятою тюркскими племенами. Вслѣдствіе близкаго сосѣдства и постоянныхъ сношеній съ послѣдними, табасаранцы усвоили себѣ ихъ адербейджанское нарѣчіе и забываютъ понемногу свой родной языкъ. Изслѣдованіе табасаранскаго языка было послѣднимъ трудомъ бар. П. К. Услара, который не успѣлъ при жизни окончательно его обработать грамматически. Трудъ Услара продолжалъ Л. П. Загурскій, но также не успѣлъ довести его до конца. Къ разряду народцевъ, ближайшее лингвистическое родство которыхъ съ другими восточно-горскими народами неизвѣстно, относятся еще: капучинцы въ среднемъ Дагестанѣ; крызцы, джекцы, будугцы и хиналугцы (названные такъ по названіямъ ауловъ). Джекцы, крызцы и будугцы (въ Бакинской губ.), по показаніямъ туземцевъ, говорятъ нарѣчіями кюринскаго языка; хиналугцы-же, по отзывамъ кюринцевъ, говорятъ особымъ, непонятнымъ для нихъ нарѣчіемъ. Наконецъ, къ восточно-горской группѣ причисляется *удинскій языкъ*, сохранившійся въ двухъ селеніяхъ Нухинскаго у.—Варташенѣ и Нижѣ. Языкъ удиновъ или удовъ, по изслѣдованію акад. Шифнера, подходитъ ближе всего къ кюринскому, но подвергся сильному вліянію татарскаго, а также заимствовалъ много армянскихъ словъ, подъ вліяніемъ армяно-григоріанской церкви, къ которой принадлежитъ часть удиновъ (другіе—православные). О языкѣ удинскомъ см. A. Schiefner, «Versuch über die Sprache der Uden» (СПб., 1863).

III. *Къ западно-горской* группѣ принадлежатъ языки абхазцевъ и черкесовъ. *Абхазскій языкъ*, распадающійся на нѣсколько нарѣчій, распространенъ, по словамъ Вейденбаума, на низменной полосѣ между предгорьями Главнаго хребта и Чернымъ моремъ, на пространствѣ, приблизительно, отъ р. Охури до Гагринской тѣснины. Другая вѣтвь абхазцевъ, из-

вѣстная подъ названіемъ абазинцевъ (абаза), живетъ, подъ разными наименованіями, въ юго-вост. части Кубанской обл., болѣе всего въ Баталпашинскомъ у. Изъ нарѣчій абхазскаго языка изслѣдовано одно бзыбское, бар. П. К. Усларомъ. См. его: «Этнографія Кавказа. Языкознаніе. I. Абхазскій языкъ» (Тифл. 1887); также A. Schiefner, «Ausf. Bericht über Bar. P. v. Uslars Abchasische Studien» (СПб. 1863). *Черкесскій яз.* или *адыгскій яз* — яз. кабардинцевъ, живущихъ въ Терской обл. (въ Большой и Малой Кабардѣ), на равнинахъ бассейна Малки и по правому берегу Терека до р. Курпа. Другія общества, принадлежащія къ адыгскому племени, живутъ, подъ разными наименованіями, разбросанно, въ южной части Кубанской обл., къ сѣв. отъ абазинцевъ. Многочисленнѣе прочихъ абадзехи, бжедухи; крайне мало, вслѣдствіе выселеній въ Турцію, осталось бесленивцевъ и шапсуговъ. По словамъ составителя кабардинской грамматики, Л. Г. Лопатинскаго, адыгскій языкъ дѣлится на три нарѣчія: 1) нижне-адыгское (кяхское). Представителей этого нарѣчія осталось по черкесскимъ селеніямъ, растянутымъ длинной полосой по Кубани, весьма немного; 2) средне-адыгское или бесленіевское, составляющее переходную ступень между нижне-адыгскимъ и кабардинскимъ; 3) верхне-адыгское или кабардинское, на которомъ говорятъ кабардинцы, единственное черкесское племя, сохранившееся въ цѣлости и послѣ массовыхъ выселеній въ Турцію, вызванныхъ окончаніемъ кавказскихъ войнъ. См. Люлье, «Словарь русско-черкесскій, съ краткой грамматикой» (Одесса, 1846); «Русско-кабардинскій словарь съ указателемъ и краткою грамматикой», состав. Л. Лопатинскимъ (Тифлисъ 1890); кабардинскіе тексты съ русскимъ переводомъ, изданы Л. Лопатинскимъ, въ «Сборн. мат.» и пр.» (вып. XII, 1891); П. К. Усларъ, «Черновыя замѣтки о черкескомъ языкѣ. Этнографія Кавказа» (Тифлисъ 1887, I, отд. II). Къ западно-горской группѣ принадлежитъ и языкъ убыховъ, прежде занимавшихъ часть прибрежья Чернаго моря, приблизительно между рѣками Хоста и Шахе, но затѣмъ почти поголовно ушедшихъ въ Турцію. О языкѣ убыховъ см. «Краткія замѣтки» Услара, въ «Этнографіи Кавказа. Языкознаніе. I» (1887, отд. II). Вообще, взаимныя родственныя отношенія языковъ, входящихъ въ составъ восточно-горской и зап. группъ, еще далеко не уяснены наукою. Изученіе этихъ языковъ затрудняется ихъ звуками, которыхъ артикуляція трудно достижима для не-туземцевъ, и своеобразнымъ грамматическимъ строемъ, отличнымъ отъ строя индоевропейскихъ языковъ. Притомъ горскіе языки распадаются на множество нарѣчій и говоровъ. Извѣстный лингвистъ Фридрихъ Мюллеръ, изучавшій строеніе нѣкоторыхъ кавказскихъ языковъ по трудамъ Шифнера, предлагаетъ слѣдующую классификацію: А) *Сѣверно-кавказскіе языки*: 1) абхазскій и черкескій, 2) аварскій, казикумухскій, арчійскій, хюрканскій (хюркилинскій), кюринскій, удинскій, чеченскій. Б) *Южно-кавказскіе языки*: грузинскій, мингрельскій, лазскій, сванетскій. Южно-кавказскіе языки представляютъ группу, которую можно назвать лингвистической семьею; но сѣверно-кавказскіе не могутъ быть названы одною семьею, въ виду значительныхъ различій ихъ между собою и въ формальномъ, и въ лексическомъ отношеніи, хотя между ними наблюдаются и крупныя сходства, напр. въ обозначеніи родовъ, падежей, въ нѣкоторыхъ чертахъ спряженія и проч. Отношеніе языковъ сѣверно-кавказскихъ къ южно-кавказскимъ остается до сихъ поръ вопросомъ открытымъ (см. Fr. Müller, «Grundriss der Sprachwissenschaft», III т., II отд., В., 1887). Языки Кавказа, не входящіе въ составъ картвельской семьи и обѣихъ группъ восточно-горской и западно-горской, принадлежатъ къ семьямъ *индоевропейской* и *урало-алтайской*. Къ индоевропейской семьѣ, именно къ иранской ея вѣтви, принадлежатъ: а) языкъ *осетинскій*, которымъ говорятъ осетины, живущіе въ Терской обл., въ центральной части Кавказскаго хребта, въ долинахъ, орошаемыхъ отчасти среднимъ теченіемъ Терека и притоками его съ лѣвой стороны. Часть этого народа живетъ и по ту сторону хребта, въ верховьяхъ Ліахвы, Ксанки, Ріона, въ Тифлисской и Кутаисской губ. Изъ современныхъ живыхъ иранскихъ языковъ осетинскій сохранилъ наиболѣе старины въ своей фонетикѣ и морфологіи. Осетины по сѣверную сторону хребта говорятъ на двухъ нарѣчіяхъ: иронскомъ (тагаурскомъ) и дигорскомъ. Говоръ закавказскихъ осетинъ представляетъ поднарѣчіе иронскаго (см. Вс. Миллеръ, «Осетинскіе этюды», М. 1881-1887, гдѣ приведена и вся литература по изученію этого языка). б) *Татскій языкъ*—нарѣчіе, близкое къ новоперсидскому; таты живутъ главнымъ образомъ въ Бакинской губ., особенно въ уѣздахъ Бакинскомъ и Кубинскомъ, а также въ южномъ Дагестанѣ—въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ. См. E. Berézine, «Recherches sur les dialectes persans»; Dorn u. Mirza-Schafy, «Beitr. zur Kenntniss der Iranischen Sprachen» (ч. I, СПБ. 1860). Поднарѣчіе татскаго яз. представляетъ языкъ кавказск. евреевъ горцевъ (см. Горскіе евреи). Матеріалы для изученія еврейско-татскаго языка (тексты и словарь) изданы В. Ѳ. Миллеромъ (СПБ. 1892); в) *Персидскій языкъ*, которымъ говорятъ персіяне, живущіе въ Бакинской губерніи, въ Тифлисѣ и въ городахъ Терской области. г) *Талышинскій языкъ*, представляющій одно изъ персидскихъ нарѣчій, распространенъ въ Ленкоранскомъ у. (см. Риссъ, «О талышинцахъ, ихъ образѣ жизни и языкѣ», въ «Запискахъ кавказск. Отд. И. Р. Геогр. Общ.», 1855, кн. III). д) *Курдскій языкъ*, хотя и близкій къ новоперсидскому, но имѣющій право на названіе самостоятельнаго языка. Курды живутъ на югѣ Закавказья, главнымъ образомъ въ Эриванской губ., Карской обл. и нѣкоторыхъ уѣздахъ Елисаветпольской. Въ курдскомъ языкѣ различаютъ два нарѣчія: курманджійское и заза. Первое нарѣчье принадлежитъ курдамъ, живущимъ въ предѣлахъ Россіи. О языкѣ курдовъ см. П. Лерхъ, «Изслѣдованія объ иранскихъ курдахъ» (СПб., 1857); A. Chodzko, «Etudes philologiques sur la langue kurde» (Пар., 1857); A. Jaba, «Dictionnaire kurde-français» (СПб., 1879); F. Justi, «Kurdische Grammatik» (1880); С. Егіазаровъ, «Курманджійскіе тексты» (въ

XIII кн. «Зап. кавказ. Отд. И. Р. Геогр. Общ.», 2 вып., Тифлисъ, 1884); Л. П. Загурскій (совмѣстно съ С. Егіазаровымъ), «Курманджійско-русскій и русско-курманджійскій словари» (въ XII кн. «Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», вып. 2).—Къ *индоевропейской* семьѣ, но къ отдѣльной ея вѣтви, принадлежитъ языкъ *армянскій*, на разныхъ говорахъ котораго говорятъ армяне въ губ. Эриванской, Елисаветпольской, Бакинской, обл. Карской и во многихъ городахъ Кавказскаго края. Далеко не всѣ поднарѣчья и говоры живого армянскаго языка на Кавказѣ достаточно изучены. См. К. Паткановъ, «Изслѣдованія о діалектахъ армянскаго языка» (СПб., 1869); А. Томсонъ, «Лингвистическія изслѣдованія. Очеркъ ахалцыхскаго говора» (I, 1887); его же, «Историческая грамматика современнаго армянскаго языка г. Тифлиса» (СПб., 1890). *Ново-греческимъ* языкомъ говорятъ греки, живущіе отдѣльными селеніями въ Тифлисской губ., въ Черноморскомъ краѣ и Карской обл. На сѣв. Кавказѣ есть греческія поселенія въ Кубанской обл. и Ставропольской губ. Кромѣ перечисленныхъ языковъ индоевропейская семья на Кавказѣ представлена еще языками русскимъ, польскимъ, чешскимъ (въ Черноморскомъ окр.), литовскимъ, нѣмецкимъ и молдаванскимъ (въ Черноморскомъ окр.). Народы монгольской расы на Кавказѣ принадлежатъ къ двухъ отраслямъ урало-алтайскаго семейства языковъ: монгольской и тюрко-татарской. Представителями первой являются *калмыки*, кочующіе въ степяхъ Ставропольской губ. къ Ю отъ В. Маныча (Большедербетовскій улусъ). Часть калмыковъ кочуетъ по временамъ въ степяхъ на лѣв. берегу Терека, въ Грозненскомъ окр. Народы, говорящіе языками тюрко-татарской семьи на Кавказѣ, могутъ быть раздѣлены на 2 группы: а) тюркскіе народы, живущіе на сѣв. Кавказѣ, и б) закавказскіе тюркскіе народы. Къ первой группѣ принадлежатъ языки: а) *ногайскій*, которымъ говорятъ ногайцы, живущіе между рр. Кумой и Терекомъ и при устьѣ Сулака; кромѣ того небольшія поселенія ихъ находятся близъ Пятигорска и при сліяніи Зеленчука съ Кубанью; б) *трухменскій*—языкъ трухменъ (трухмянъ, туркменъ), кочующихъ въ Ставропольской губ. у нижняго теченія Калауса и Кумы; в) *карачаевскій*, весьма близкій къ ногайскому—языкъ тюркскихъ горцевъ, живущихъ у верховьевъ Кубани и рѣчекъ, впадающихъ въ Кубань; г) языкъ такъ наз. *горскихъ* или *кабардинскихъ татаръ*, близкій къ карачаевскому и ногайскому. Горскія общества, говорящія этимъ языкомъ: балкарцы (или малкарцы), бизинги и хуламцы (въ верхнемъ теченіи Черека), чегемцы (въ ущельи р. Чегема) и урсубіевцы (въ ущельѣ р. Баксана); д) *кумыкскій*—языкъ кумыковъ, занимающихъ сѣверную часть дагестанскаго прибрежья Каспійскаго моря приблизительно отъ устья Терека до Дербента. О языкѣ кумыковъ, близкомъ къ языку ногайскому, можно судить по кумыкскимъ текстамъ, изд. въ «Сборн. мат. и пр.» (вып. XVII, отд. III, 1893; тамъ же—«Русско-кумыкскій словарь» М. Г. Аѳанасьева и «Кумыкско-русскій словарь» М. В. Мохира). Къ *закавказскимъ* тюркскимъ языкамъ принадлежатъ: а) языкъ такъ наз. *адербейджанскихъ татаръ*, составляющихъ главную массу населенія восточной половины Закавказья. Это тюркское нарѣчіе, подвергшееся сильному вліянію персидскаго языка, называется адербейджанскимъ по имени персидской провинціи, пограничной съ Закавказьемъ. Простота и доступность сдѣлали это нарѣчіе международнымъ языкомъ для всего восточнаго Закавказья; б) языкъ *турокъ* (османлы), живущихъ въ юго-западной части Закавказья, именно въ Карской обл., Артвинскомъ и Батумскомъ окр., Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уу.; в) языкъ *туркменъ* (тараканамцевъ); этотъ тюркскій народъ, отличающійся по нарѣчію отъ турокъ-османлисовъ, вышелъ изъ Турціи и живетъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ въ Карской обл. и Ахалцихскомъ у.; г) языкъ *карапапаховъ*, какъ называютъ закавказскихъ татаръ, перешедшихъ въ Карскую обл. изъ пограничныхъ губерній Закавказья. Научнаго изслѣдованія большинства тюрко-татарскихъ языковъ Кавказа еще не существуетъ. Единственнымъ представителемъ финской вѣтви служитъ на Кавказѣ языкъ эстовъ, которые лишь недавно въ незначительномъ числѣ поселились въ Александровскомъ у. Ставропольской губ. и въ Черноморскомъ окр. Къ индійской вѣтви индоевропейской семьи относятся нарѣчія К. цыганъ, осѣдлыхъ и бродячихъ, извѣстныхъ въ краѣ подъ названіями *боша* и *карачи*. О языкѣ ихъ см. К. П. Паткановъ, «Цыганы. Нѣсколько словъ о нарѣчіяхъ закавказкихъ цыганъ: боша и карачи» (СПб., 1887). О классификаціи кавказскихъ народовъ по языку, кромѣ названныхъ выше сочиненій, см. еще: Л. П. Загурскій, «Этнологическая классификація К. народовъ» (приложеніе къ «Кавказскому Календарю» на 1888); Е. Г. Вейденбаумъ, «Путеводитель по Кавказу». Отд. I: «Очеркъ этнографіи» (Тифлисъ, 1888).

Всеволодъ Миллеръ.

Кавказскій комитетъ — см. Комитетъ кавказскій.

Кавказскій край.

Границы, составъ, пространство, численность и плотность населенія (819). Природа и рельефъ (820). Воды, морскіе берега, рѣки, озера, искусственное орошеніе (826). Климатическія условія (831). Растительность, лѣса, животный міръ, рыболовство (834). Этнографическій составъ населенія, религія, бытъ и занятія (836). Земледѣліе, садоводство, животноводство и его продукты (841). Кустарная и фабрично-заводская промышленность, горное дѣло (844). Пути сообщенія, торговля (845). Школы, печать, выдающіяся событія въ краѣ до конца XVI ст. (846). Литература (848).

Кавказскій край представляетъ обширную страну, расположенную (подъ $46^1/_2$ — $38^1/_2{}^\circ$ сѣв. шир. и 37°20′ — 50°20′ отъ Гринича) между Чернымъ (съ Азовскимъ) и Каспійскимъ морями (К. или Понто-Каспійскій перешеекъ) на З и В, и Европейской Россіей, Турціей и Персіей на С и Ю; страна эта состоитъ изъ 6 губерній, 4 областей и 2 округовъ, составляющихъ, въ административномъ отношеніи, отдѣльную часть Россійской имперіи, управляемую на основаніи «Учрежденія управленія К. края», Высочайше утвержденнаго 26 апрѣля 1883 г. Во главѣ управленія К. краемъ стоитъ

главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, является командующимъ войсками К. военнаго округа и войсковымъ наказнымъ атаманомъ К. казачьихъ войскъ.

Границы, составъ, пространство, численность и плотность населенія. Мѣстныя названія различныхъ частей К. края. На сѣверѣ К. край граничитъ съ Обл. Войска Донскаго и Астраханскою губ., при чемъ граница, начинаясь у впаденія р. Еи въ Ейскій лиманъ Азовскаго моря, проходитъ по этой рѣкѣ, притоку ея Кугу-Еѣ, среднему Егорлыку, оз. Манычу, рѣкамъ зап. и вост. Манычамъ и р. Гейдуку, впадающему въ заливъ Каспійскаго моря, извѣстный подъ названіемъ Кумскаго прорана или култука. Южн. граница К. края, составляющая, вмѣстѣ съ тѣмъ, государственную границу Россіи съ Турціей и Персіей, начинается на западѣ, на берегу Чернаго моря, у мыса Копъ-мышъ, 26 в. къ ЮЗ отъ г. Батума; и, направляясь по отрогамъ Понтійскаго хребта на Ю и ЮВ, пересѣкаетъ р. Чорохъ нѣсколько выше г. Артвина и р. Ольты-чай выше г. Ольты, проходитъ по отрогамъ Саганлугскаго хребта, пересѣкаетъ р. Араксъ и вступаетъ у вершины Кеса-дагъ на водораздѣльный хребетъ Эгри-дагъ или Шахъ-іолъ-дагъ, отдѣляющій бассейны Аракса и Евфрата (Мурадъ-чай). Направляясь далѣе на В по гребню названнаго хребта, граница съ Турціей проходитъ черезъ вершину Большого Арарата и спускается въ сѣдловину (Сардаръ-булакъ) между нимъ и Малымъ Араратомъ. Общее протяженіе границы К. края съ Турціей—$521^1/_2$ в. Отъ упомянутой сѣдловины граница съ Персіей направляется на СВ по р. Кара-су къ Араксу и затѣмъ по этой рѣкѣ на В (пр. берегъ персидскій, лѣв. русскій) до Карадулинскаго поста, откуда, пересѣкая по прямой линіи Муганскую степь на ЮВ, выходитъ на р. Болгару-чай, слѣдуетъ по гребню Талышинскихъ горъ и по теченію р. Астары спускается къ Каспійскому морю. Общее протяженіе границы К. края съ Персіей —около 756 в. Въ означенныхъ предѣлахъ К. край занимаетъ площадь въ 8579,95 кв. географич. мили или 415234 кв. вер. (по Стрѣльбицкому), съ населеніемъ въ 8353488 (1891—1892 гг.) душъ и, въ административномъ отношеніи, раздѣляется на Сѣверный Кавказъ и Закавказье, при чемъ границы этихъ двухъ частей Кавказскаго края не вездѣ совпадаютъ съ географическимъ рубежомъ, образуемымъ главнымъ кавказскимъ хребтомъ (см. орографическій очеркъ). Данныя о площади, численности и плотности населенія губерній, областей и округовъ Кавказскаго края приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Площадь въ кв. верст. по Стрѣльбицкому.	Населеніе об. пола (1891—92).	Плотность насел. на 1 кв. вер.
Сѣв. Кавказъ:			
Ставропольская губ.	52234	695366	131
Терская обл. . . .	61016	798898	131
Кубанская обл. . .	82909	1551319	187
Черноморскій окр.	6454	36179	56
Закавказье:			
Кутаисская губ. .	32046	1048940	328
Тифлисская » .	35644	1058431	297
Эриванская » .	24449	703511	288
Бакинская » .	34530	768536	223
Елисаветпол. » .	38773	793969	205
Дагестанская обл. .	26147	609380	233
Карсская обл. . .	16381	214471	131
Закатальскій окр. .	3544	74448	211
Кавказскій край .	414128	8353488	202

Черноморскій округъ, входя въ порядкѣ управленія въ составъ Кубанской обл., въ географическомъ отношеніи представляетъ часть Закавказья, между тѣмъ какъ Дагестанская обл., представляя въ административномъ отношеніи часть Закавказья, вся лежитъ къ С отъ главнаго К. хребта, и слѣдовательно съ географической точки зрѣнія принадлежитъ къ сѣв. Кавказу. Во всѣхъ губерніяхъ К. края дѣйствуютъ губернскія учрежденія. Казачье населеніе Кубанской и Терской обл., будучи подчинено общему порядку гражданскаго управленія, находится по дѣламъ хозяйственнымъ и строевымъ въ вѣдѣніи военнаго министерства. Въ обл. Дагестанской и Карсской, Закатальскомъ окр., а также въ Сухумскомъ, Батумскомъ и Артвинскомъ окр. Кутаисской губ. дѣйствуетъ такъ назыв. военно-народное управленіе, отличающееся отъ общаго гражданскаго особенно въ судоустройствѣ.

Дѣленіе Кавказскаго края на вышеуказанныя крупныя административныя единицы (губерніи и области) было установлено постепенно и тѣсно связано съ водвореніемъ русскаго владычества въ краѣ. Начало гражданскаго устройства на сѣв. Кавказѣ было положено въ 1785 г. учрежденіемъ К. намѣстничества изъ Астраханской обл. и К. губ., съ губ. г. Екатериноградомъ. Въ 1802 г. К. губ. преобразована и губернскимъ городомъ назначенъ Георгіевскъ; въ 1822 г. она была переименована въ К. обл., съ областнымъ г. Ставрополемъ, а въ 1847 г.—въ Ставропольскую губ. Въ 1861 г. были образованы обл. Терская и Кубанская. Въ 1801 г. присоединенная Грузія была обращена въ Грузинскую губ., а въ 1811 г. изъ владѣній зап. Закавказья образована Имеретинская обл., съ главнымъ г. Кутаисомъ. Присоединенныя по гюлистанскому (1813), туркменчайскому (1828) и адріанопольскому (1829) трактатамъ земли образовали частью самостоятельныя области, частью же вошли въ составъ Грузинской губ. Положеніемъ 1840 г. была произведена реформа мѣстнаго управленія въ Закавказьѣ: болѣе организованныя части его, за исключеніемъ Мингреліи и Абхазіи, которыя остались въ рукахъ ихъ прежнихъ владѣтелей, составили Грузино-Имеретинскую обл., а изъ остальныхъ, расположенныхъ на В страны, образована была Каспійская обл. Въ концѣ 1844 г. изъ всѣхъ тогдашнихъ частей К. края было образовано К. намѣстничество (первый намѣстникъ—кн. М. С. Воронцовъ). Въ 1846 г. въ Закавказьѣ были образованы Тифлисская, Дербентская и Кутаисская губ., а Каспійская обл. (земли, отошедшія по гюлистанскому договору) переиме-

нована въ Шемахинскую губ. Въ 1850 г. открыта Эриванская губ., въ 1859 г. Шемахинская губ. переименована въ Бакинскую, въ 1860 г. изъ частей Дербентской и Тифлисской губ. образованы Дагестанская обл. и Закатальскій окр., а въ 1866 г. изъ Абхазскихъ земель учрежденъ Сухумскій отдѣлъ. Въ 1867 г. учрежденъ Черноморскій округъ; въ 1868 г., изъ частей Тифлисской и Бакинской губ., образована Елисаветпольская губ. Наконецъ, изъ земель, присоединенныхъ отъ Турціи въ 1878 г., образованы Карсская и Батумская области, изъ которыхъ послѣдняя въ 1883 г. была присоединена къ Кутаисской губ., въ составѣ двухъ округовъ: Батумскаго и Артвинскаго. Кромѣ того, къ К. краю въ порядкѣ общаго управленія были присоединены до 1890 г. наши Закаспійскія владѣнія (съ 1881 г. Закаспійская область). Намѣстничество К. упразднено въ 1882 г. (послѣдній намѣстникъ—вел. князь Михаилъ Николаевичъ). На ряду съ оффиціальными наименованіями частей К. края, для многихъ изъ нихъ существуютъ особыя мѣстныя названія, установившіяся съ древнихъ временъ, заимствованныя изъ географическихъ, историческихъ или этнографическихъ особенностей данной мѣстности и по настоящее время употребляемыя не только народомъ, но и въ русской литературѣ, предпочтительно предъ оффиціальными. Къ наиболѣе извѣстнымъ изъ такихъ мѣстныхъ названій принадлежатъ слѣдующія: Абхазія—часть теперешняго Сухумскаго окр., бывшее владѣніе князей Шервашидзе. Аварія—плоская возвышенность между низовьями Андійскаго и Аварскаго Койсу, бывшее ханство Аварское, игравшее важную роль въ нагорномъ Дагестанѣ. Аджарія—бассейнъ Аджарисъ-Цхали, въ Батумскомъ окр. Бамбакъ или Памбакъ—часть Александропольскаго у. Эриванской губ., бассейнъ р. того же имени. Борчала—Борчалинскій у. Тифлисской губ. Балкарія—верхняя часть долины Черека, прит. Баксана. Ганжа—бывшее ханство, нынѣ Елисаветпольскій у. Грузія (см.). Гурія—бывшее владѣніе гуріелей, нынѣ Озургетскій у. и приморская часть Батумскаго окр. Кутаисской губ. Духоборье—часть Ахалкалакскаго у., занятая духоборцами. Имеретія—бывшее имеретинское царство, нынѣ Кутаисскій, Шаропанскій и Рачинскій уу. Кутаисской губ. Кабарда Большая и Малая—нынѣ входитъ въ составъ Нальчикскаго, Владикавказскаго и Грозненскаго округовъ Терской обл. Карачай—горная страна по верховьямъ Кубани, входитъ въ составъ Баталпашинскаго отдѣла Кубанской обл. Кахетія — бывшее царство Кахетинское, страна по верхнему теченію рр. Іоры и Алазани, нынѣ главнымъ образомъ Сигнахскій и Телавскій уу. Тифлисской губ. Карталинія—часть Грузіи, нынѣ Горійскій и частью Душетскій уу. Тифлисской губ. Карабахъ(гъ)—бывшее ханство, нынѣ Шушинскій, Джебраильскій, Джеваншврскій и Зангезурскій уу. Елисаветпольской губ. Лазистанъ — зап. приморская часть Батумскаго окр. Лечгумъ — часть Лечгумскаго у. Кутаисской губ. Мингрелія—бывшее владѣніе Дадіановъ, нынѣ Зугдидскій и Сенакскій уу. Кутаисской губ. Осетія—горная страна въ центральной части К. хребта, нынѣ входитъ въ составъ Владикавказскаго окр. Терской обл. и Душетскаго и Горійскаго у. Тифлисской губ. Пшавія — горная страна, входящая въ составъ Тіонетскаго у. Тифлисской губ. Рача—Рачинскій у. Кутаисской губ. Сванетія—верхняя долина р. Ингура, при чемъ вост. ея часть называется Вольной Сванетіей, а зап. — Княжеской Сванетіей, нынѣ Лечгумскій у. Самурзакань — страна между рр. Ингуромъ, Гализгой, Чернымъ моремъ и Сванетіей. Тушетія — горная страна, входящая въ составъ Тіонетскаго у. и лежащая въ верховьяхъ р. Андійскаго Койсу. Талышъ—бывшее ханство, нынѣ Ленкоранскій у. Бакинской губ. Ширвань—бывшее ханство, нынѣ Шемахинскій, Геокчайскій и Джеватскій уу. Бакинской губ. Шеки—бывшее ханство, нынѣ Нухинскій и Арешскій уу. Елисаветпольской губ. Шавшетъ — часть Артвинскаго окр. Кутаисской губ. въ бассейнѣ р. Имеръ-Хеви. Шурагель — возвышенная страна, входящая въ составъ Александропольскаго у. Эриванской губ. и Карсскаго окр. Чечня — страна между р. Сунжею и предгоріями К. хребта, входитъ въ составъ Сунженскаго отдѣла и Грозненскаго окр. Терской обл. Цебельда — бассейнъ верхняго и средняго теченія р. Кодора, нынѣ часть Сухумскаго окр. Кутаисской губ.

Природа и рельефъ К. края. Дѣленіе его въ географическомъ отношеніи на Предкавказье, К. хребетъ и Закавказье. Геологическія и почвенныя данныя. К. край, занимая всего 8° по широтѣ и 13° по долготѣ, и составляя не болѣе 2,1% всей площади Россіи, является, тѣмъ не менѣе, по устройству поверхности, климату, растительности, народонаселенію и вообще по природѣ, наиболѣе разнообразной ея окраиной. Разнообразіе природы К. края обусловливается какъ сравнительно южнымъ положеніемъ его (на широтѣ южной Европы), такъ и тѣмъ, что въ предѣлахъ его встрѣчаются мѣстности, лежащія ниже уровня океана (побережье Каспійскаго моря), высокія прохладныя нагорья, напоминающія, по своему климату и производительности, среднюю полосу Европ. Россіи и, наконецъ, покрытыя вѣчными снѣгами горныя вершины, изъ которыхъ нѣкоторыя (Эльбрусъ—18470 фт.), по своей высотѣ, далеко оставляютъ за собой горы Европы, Африки и зап. Азіи. Не мало разнообразія вносятъ въ природу К. края его растительный и животный міры, представители которыхъ, принадлежа къ различнымъ фито- и зоо-географическимъ областямъ, сталкиваются и уживаются другъ съ другомъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ. Наконецъ, столь же разнообразно и полно интереса населеніе К. края (см. Кавказскіе языки). Вся совокупность характерныхъ особенностей К. края заставляетъ отнести этотъ край всецѣло къ Азіатскому материку, съ которымъ онъ неразрывно связанъ въ орографическомъ отношеніи, будучи въ то же время отдѣленъ отъ юго-восточной части Европы значительнымъ пониженіемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Кумо-Манычской впадины (см.), и представлявшемъ въ предыдущія геологическія эпохи морской проливъ,

соединявшій Каспій съ Азовскимъ и Чернымъ морями. Разсматривая Европейско - Азіатскій материкъ какъ одно цѣлое (Евразія), слѣдуетъ признать К. край переходной областью между двумя частями этого материка, связаннаго болѣе тѣсными узами съ тою, которую принято называть Азіей. Огромный хребетъ, прорѣзывающій весь К. край въ діагональномъ направленіи, съ СЗ на ЮВ, и занимающій своими безчисленными отрогами нѣсколько менѣе трети всего края, естественно обусловливаетъ общепринятое дѣленіе послѣдняго въ отношеніи рельефа и природы на три части: *Предкавказье*, лежащее къ С отъ К. хребта и простирающееся до Кумо-Манычской впадины и сѣв. границы края; *К. хребетъ* или собственно *Кавказъ*, обнимающій всю площадь, занятую К. хребтомъ и его отрогами, и, наконецъ, *Закавказье*, расположенное къ Ю отъ К. хребта и ограниченное на Ю турецкой и персидской границами. Характерной чертой Предкавказья, въ орографическомъ отношеніи, является преобладаніе ровныхъ или слегка волнистыхъ степныхъ пространствъ, которыя мѣстами на СВ переходятъ въ пустынныя. Часть края, занятая К. хребтомъ, характеризуется исключительнымъ господствомъ той формы рельефа, которая носитъ названіе хребта, цѣпи или кряжа, не представляя нигдѣ обширныхъ высокихъ плоскогорій, столь рѣзко выраженныхъ въ большинствѣ азіатскихъ горныхъ хребтовъ. Наконецъ, Закавказье, въ большой своей части, уже представляетъ обширныя нагорья, которыя будучи тѣсно связаны съ западноазіатскими плоскогоріями, образуютъ по своимъ окраинамъ горныя страны и только въ вост. части страны почти исчезаютъ, замѣняясь степными равнинами по нижнему теченію р. Куры и берегу Каспія.

Представляя, въ общемъ, ровное пространство съ небольшимъ уклономъ на СЗ и СВ, Предкавказье въ средней своей части значительно приподнимается, образуя между верхними теченіями Кумы и Кубани обширную плоскую и расплывчатую возвышенность, которая, направляясь на С, на встрѣчу Ергенямъ (см.), подходитъ къ Манычу у впаденія Калауса и образуетъ такимъ образомъ водораздѣлъ между водами Чернаго и Азовскаго морей съ одной стороны и Каспійскаго съ другой. Возвышенность эта, извѣстная подъ названіемъ Ставропольской или Ставропольскаго поднятія, примыкаетъ (на линіи ст. Минеральныя воды—Баталпашинскъ) къ болѣе высокимъ террасовиднымъ контрфорсамъ К. хребта и, понижаясь уступами по направленію къ С, наибольшей высоты (2400 фт.) достигаетъ невдалекѣ отъ Ставрополя. Слагаясь изъ почти горизонтально расположенныхъ третичныхъ образованій (известняки и т. п.), Ставропольская возвышенность теперь почти безлѣсна и только на ЮВ ея, у Пятигорска, разнообразится группой скалистыхъ горъ (Бештау, Машукъ и др.), состоящихъ частью изъ изверженныхъ породъ и дѣлитъ Предкавказье на двѣ части: зап. и вост. Западная часть Предкавказья, по теченіямъ Кубани и Еи состоящая изъ различныхъ древнихъ наносовъ, представляетъ ровную, степную, слегка покатую къ Азовскому морю площадь, орошенную на Ю довольно многочисленными медленно текущими рѣками, съ плодородной черноземной почвой и, въ большинствѣ случаевъ, вполнѣ пригодную для осѣдлой жизни. Только на В, съ приближеніемъ къ Ставропольскому поднятію и далеко на Ю за Кубанью, у предгорій К. хребта, рельефъ мѣстности дѣлается болѣе разнообразнымъ: появляются болѣе рѣзко очерченныя и значительныя высоты, балки становятся глубже и круче, а горизонтъ замкнутѣе и уже. Вост. часть Предкавказья до Терека и низовій Сулака на Ю является въ сущности такою же степью, какъ и зап., но только степь эта въ общемъ крайне маловодна. Почва ея состоитъ изъ глинъ и песковъ (кое-гдѣ сыпучихъ), изобилуетъ солонцами, и, за исключеніемъ мѣстностей по берегамъ немногихъ рѣкъ, непригодна для осѣдлаго населенія, а кое-гдѣ и совершенно пустынна. Рѣкъ здѣсь очень мало, при чемъ нѣкоторыя не доходятъ до моря (за исключеніемъ Терека и Сулака), озеръ довольно много, но вода въ нихъ чаще всего горько-соленая и не пригодная для употребленія. Юго-вост. уголъ разсматриваемой части Предкавказья занимаетъ низменное, покрытое болотами и топями пространство, расположенное по низовьямъ рр. Терека и Сулака. Въ общемъ, вост. часть Предкавказья расположена ниже зап. и многія мѣстности ея лежатъ ниже уровня океана (Касп. море—на 85 фт.), поверхность ея на З слагается изъ тѣхъ же древнихъ наносовъ, а на В изъ отложеній Каспійской трансгрессіи и новѣйшихъ рѣчныхъ и болотныхъ образованій. Характеръ ея измѣняется лишь на зап. окраинѣ, гдѣ начинаются пологіе увалы ставропольской возвышенности и на Ю за Терекомъ и Сулакомъ, куда подступаютъ сѣверные отроги К. хребта. Разсматривая Предкавказье въ цѣломъ, въ отношеніи его природы, нельзя не замѣтить, что оно, являясь продолженіемъ донскихъ и астраханскихъ степныхъ пространствъ, представляетъ въ сѣверной части (отъ границы края до Кубани и Терека) обширную, ровную маловодную степь, западная часть которой имѣетъ всѣ особенности припонтійскихъ или черноморскихъ, а восточная всѣ характерныя черты прикаспійскихъ степей. Даже въ предѣлахъ ставропольскаго поднятія характеръ предкавказскихъ степей измѣняется мало, такъ какъ плоскія и пологія возвышенности съ болѣе глубокими и крутыми балками, обрывистые берега рѣкъ и небольшія рощи около Ставрополя и по Кумѣ почти не нарушаютъ степного пейзажа. Южная часть Предкавказья, за Кубанью, въ окрестностяхъ Пятигорска и за Терекомъ, расположенная у подошвы К. хребта и его сѣверныхъ отроговъ, значительно приподнятая и сильно волнистая въ средней части и болѣе низменная на западной и восточной ея окраинахъ, по мѣрѣ движенія къ Ю, постепенно теряетъ степной характеръ и представляетъ рядъ болѣе или менѣе возвышенныхъ, холмистыхъ равнинъ, мѣстами съ весьма плодородной почвой и сохранившимися донынѣ лѣсами, придающими мѣстности, обильно орошенной рѣчками и рѣками, стекающими съ горъ, разнообразный и красивый видъ. Таковы,

нована въ Шемахинскую губ. Въ 1850 г. открыта Эриванскаая губ., въ 1859 г. Шемахинская губ. переименована въ Бакинскую, въ 1860 г. изъ частей Дербентской и Тифлисской губ. образованы Дагестанская обл. и Закатальскій окр., а въ 1866 г. изъ Абхазскихъ земель учрежденъ Сухумскій отдѣлъ. Въ 1867 г. учрежденъ Черноморскій округъ; въ 1868 г., изъ частей Тифлисской и Бакинской губ., образована Елисаветпольская губ. Наконецъ, изъ земель, присоединенныхъ отъ Турціи въ 1878 г., образованы Карсская и Батумская области, изъ которыхъ послѣдняя въ 1883 г. была присоединена къ Кутаисской губ., въ составѣ двухъ округовъ: Батумскаго и Артвинскаго. Кромѣ того, къ К. краю въ порядкѣ общаго управленія были присоединены до 1890 г. наши Закаспійскія владѣнія (съ 1881 г. Закаспійская область). Намѣстничество К. упразднено въ 1882 г. (послѣдній намѣстникъ—вел. князь Михаилъ Николаевичъ). На ряду съ оффиціальными наименованіями частей К. края, для многихъ изъ нихъ существуютъ особыя мѣстныя названія, установившіяся съ древнихъ временъ, заимствованныя изъ географическихъ, историческихъ или этнографическихъ особенностей данной мѣстности и по настоящее время употребляемыя не только народомъ, но и въ русской литературѣ, предпочтительно предъ оффиціальными. Къ наиболѣе извѣстнымъ изъ такихъ мѣстныхъ названій принадлежатъ слѣдующія: Абхазія—часть теперешняго Сухумскаго окр., бывшее владѣніе князей Шервашидзе. Аварія—плоская возвышенность между низовьями Андійскаго и Аварскаго Койсу, бывшее ханство Аварское, игравшее важную роль въ нагорномъ Дагестанѣ. Аджарія—бассейнъ Аджарисъ-Цхали, въ Батумскомъ окр. Бамбакъ или Памбакъ—часть Александропольскаго у. Эриванской губ., бассейнъ р. того же имени. Борчала—Борчалинскій у. Тифлисской губ. Балкарія—верхняя часть долины Черека, прит. Баксана. Ганжа—бывшее ханство, нынѣ Елисаветпольскій у. Грузія (см.). Гурія—бывшее владѣніе гуріелей, нынѣ Озургетскій у. и приморская часть Батумскаго окр. Кутаисской губ. Духоборье—часть Ахалкалакскаго у., занятая духоборцами. Имеретія—бывшее имеретинское царство, нынѣ Кутаисскій, Шаропанскій и Рачинскій уу. Кутаисской губ. Кабарда Большая и Малая—нынѣ входитъ въ составъ Нальчикскаго, Владикавказскаго и Грозненскаго округовъ Терской обл. Карачай—горная страна по верховьямъ Кубани, входитъ въ составъ Баталпашинскаго отдѣла Кубанской обл. Кахетія — бывшее царство Кахетинское, страна по верхнему теченію рр. Іоры и Алазани, нынѣ главнымъ образомъ Сигнахскій и Телавскій уу. Тифлисской губ. Карталинія—часть Грузіи, нынѣ Горійскій и частью Душетскій уу. Тифлисской губ. Карабахъ(гъ)—бывшее ханство, нынѣ Шушинскій, Джебраильскій, Джеванширскій и Зангезурскій уу. Елисаветпольской губ. Лазистанъ — зап. приморская часть Батумскаго окр. Лечгумъ — часть Лечгумскаго у. Кутаисской губ. Мингрелія—бывшее владѣніе Дадіановъ, нынѣ Зугдидскій и Сенакскій уу. Кутаисской губ. Осетія—горная страна въ центральной части К. хребта, нынѣ входитъ въ составъ Владикавказскаго окр. Терской обл. и Душетскаго и Горійскаго у. Тифлисской губ. Пшавія — горная страна, входящая въ составъ Тіонетскаго у. Тифлисской губ. Рача—Рачинскій у. Кутаисской губ. Сванетія—верхняя долина р. Ингура, при чемъ вост. ея часть называется Вольной Сванетіей, а зап. — Княжеской Сванетіей, нынѣ Лечгумскій у. Самурзакань — страна между рр. Ингуромъ, Гализгой, Чернымъ моремъ и Сванетіей. Тушетія — горная страна, входящая въ составъ Тіонетскаго у. и лежащая въ верховьяхъ р. Андійскаго Койсу. Талышъ—бывшее ханство, нынѣ Ленкоранскій у. Бакинской губ. Ширвань—бывшее ханство, нынѣ Шемахинскій, Геокчайскій и Джеватскій уу. Бакинской губ. Шеки—бывшее ханство, нынѣ Нухинскій и Арешскій уу. Елисаветпольской губ. Шавшетъ — часть Артвинскаго окр. Кутаисской губ. въ бассейнѣ р. Имеръ-Хеви. Шурагель — возвышенная страна, входящая въ составъ Александропольскаго у. Эриванской губ. и Карсскаго окр. Чечня — страна между р. Сунжею и предгоріями К. хребта, входитъ въ составъ Сунженскаго отдѣла и Грозненскаго окр. Терской обл. Цебельда — бассейнъ верхняго и средняго теченія р. Кодора, нынѣ часть Сухумскаго окр. Кутаисской губ.

Природа и рельефъ К. края. Дѣленіе его въ географическомъ отношеніи на Предкавказье, К. хребетъ и Закавказье. Геологическія и почвенныя данныя. К. край, занимая всего 8° по широтѣ и 13° по долготѣ, и составляя не болѣе 2,1% всей площади Россіи, является, тѣмъ не менѣе, по устройству поверхности, климату, растительности, народонаселенію и вообще по природѣ, наиболѣе разнообразной ея окраиной. Разнообразіе природы К. края обусловливается какъ сравнительно южнымъ положеніемъ его (на широтѣ южной Европы), такъ и тѣмъ, что въ предѣлахъ его встрѣчаются мѣстности, лежащія ниже уровня океана (побережье Каспійскаго моря), высокія прохладныя нагорья, напоминающія, по своему климату и производительности, среднюю полосу Европ. Россіи и, наконецъ, покрытыя вѣчными снѣгами горныя вершины, изъ которыхъ нѣкоторыя (Эльбрусъ—18470 фт.), по своей высотѣ, далеко оставляютъ за собой горы Европы, Африки и зап. Азіи. Не мало разнообразія вносятъ въ природу К. края его растительный и животный міры, представители которыхъ, принадлежа къ различнымъ фито- и зоо-географическимъ областямъ, сталкиваются и уживаются другъ съ другомъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ. Наконецъ, столь же разнообразно и полно интереса населеніе К. края (см. Кавказскіе языки). Вся совокупность характерныхъ особенностей К. края заставляетъ отнести этотъ край всецѣло къ Азіатскому материку, съ которымъ онъ неразрывно связанъ въ орографическомъ отношеніи, будучи въ то же время отдѣленъ отъ юго-восточной части Европы значительнымъ пониженіемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Кумо-Манычской впадины (см.), и представлявшемъ въ предыдущія геологическія эпохи морской проливъ

соединявшій Каспій съ Азовскимъ и Чернымъ морями. Разсматривая Европейско-Азіатскій материкъ какъ одно цѣлое (Евразія), слѣдуетъ признать К. край переходной областью между двумя частями этого материка, связаннаго болѣе тѣсными узами съ тою, которую принято называть Азіей. Огромный хребетъ, прорѣзывающій весь К. край въ діагональномъ направленіи, съ СЗ на ЮВ, и занимающій своими безчисленными отрогами нѣсколько менѣе трети всего края, естественно обусловливаетъ общепринятое дѣленіе послѣдняго въ отношеніи рельефа и природы на три части: *Предкавказье*, лежащее къ С отъ К. хребта и простирающееся до Кумо-Манычской впадины и сѣв. границы края; *К. хребетъ* или собственно *Кавказъ*, обнимающій всю площадь, занятую К. хребтомъ и его отрогами, и, наконецъ, *Закавказье*, расположенное къ Ю отъ К. хребта и ограниченное на Ю турецкой и персидской границами. Характерной чертой Предкавказья, въ орографическомъ отношеніи, является преобладаніе ровныхъ или слегка волнистыхъ степныхъ пространствъ, которыя мѣстами на СВ переходятъ въ пустынныя. Часть края, занятая К. хребтомъ, характеризуется исключительнымъ господствомъ той формы рельефа, которая носитъ названіе хребта, цѣпи или кряжа, не представляя нигдѣ обширныхъ высокихъ плоскогорій, столь рѣзко выраженныхъ въ большинствѣ азіатскихъ горныхъ хребтовъ. Наконецъ, Закавказье, въ большой своей части, уже представляетъ обширныя нагорья, которыя будучи тѣсно связаны съ западноазіатскими плоскогоріями, образуютъ по своимъ окраинамъ горныя страны и только въ вост. части страны почти исчезаютъ, замѣняясь степными равнинами по нижнему теченію р. Куры и берегу Каспія.

Представляя, въ общемъ, ровное пространство съ небольшимъ уклономъ на СЗ и СВ, Предкавказье въ средней своей части значительно приподнимается, образуя между верхними теченіями Кумы и Кубани обширную плоскую и расплывчатую возвышенность, которая, направляясь на С, на встрѣчу Ергенямъ (см.), подходитъ къ Манычу у впаденія Калауса и образуетъ такимъ образомъ водораздѣлъ между водами Чернаго и Азовскаго морей съ одной стороны и Каспійскаго съ другой. Возвышенность эта, извѣстная подъ названіемъ Ставропольской или Ставропольскаго поднятія, примыкаетъ (на линіи ст. Минеральныя воды—Баталпашинскъ) къ болѣе высокимъ террасовиднымъ контрфорсамъ К. хребта и, понижаясь уступами по направленію къ С, наибольшей высоты (2400 фт.) достигаетъ невдалекѣ отъ Ставрополя. Слагаясь изъ почти горизонтально расположенныхъ третичныхъ образованій (известняки и т. п.), Ставропольская возвышенность теперь почти безлѣсна и только на ЮВ ея, у Пятигорска, разнообразится группой скалистыхъ горъ (Бештау, Машукъ и др.), состоящихъ частью изъ изверженныхъ породъ и дѣлитъ Предкавказье на двѣ части: зап. и вост. Западная часть Предкавказья, по теченіямъ Кубани и Еи состоящая изъ различныхъ древнихъ наносовъ, представляетъ ровную, степную, слегка покатую къ Азовскому морю площадь, орошенную на Ю довольно многочисленными медленно текущими рѣками, съ плодородной черноземной почвой и, въ большинствѣ случаевъ, вполнѣ пригодную для осѣдлой жизни. Только на В, съ приближеніемъ къ Ставропольскому поднятію и далеко на Ю за Кубанью, у предгорій К. хребта, рельефъ мѣстности дѣлается болѣе разнообразнымъ: появляются болѣе рѣзко очерченныя и значительныя высоты, балки становятся глубже и круче, а горизонтъ замкнутѣе и уже. Вост. часть Предкавказья до Терека и низовій Сулака на Ю является въ сущности такою же степью, какъ и зап., но только степь эта въ общемъ крайне маловодна. Почва ея состоитъ изъ глинъ и песковъ (кое-гдѣ сыпучихъ), изобилуетъ солонцами, и, за исключеніемъ мѣстностей по берегамъ немногихъ рѣкъ, непригодна для осѣдлаго населенія, а кое-гдѣ и совершенно пустынна. Рѣкъ здѣсь очень мало, при чемъ нѣкоторыя не доходятъ до моря (за исключеніемъ Терека и Сулака), озеръ довольно много, но вода въ нихъ чаще всего горько-соленая и не пригодная для употребленія. Юго-вост. уголъ разсматриваемой части Предкавказья занимаетъ низменное, покрытое болотами и топями пространство, расположенное по низовьямъ рр. Терека и Сулака. Въ общемъ, вост. часть Предкавказья расположена ниже зап. и многія мѣстности ея лежатъ ниже уровня океана (Касп. море—на 85 фт.), поверхность ея на З слагается изъ тѣхъ же древнихъ наносовъ, а на В изъ отложеній Каспійской трансгрессіи и новѣйшихъ рѣчныхъ и болотныхъ образованій. Характеръ ея измѣняется лишь на зап. окраинѣ, гдѣ начинаются пологіе увалы ставропольской возвышенности и на Ю за Терекомъ и Сулакомъ, куда подступаютъ сѣверные отроги К. хребта. Разсматривая Предкавказье въ цѣломъ, въ отношеніи его природы, нельзя не замѣтить, что оно, являясь продолженіемъ донскихъ и астраханскихъ степныхъ пространствъ, представляетъ въ сѣверной части (отъ границы края до Кубани и Терека) обширную, ровную маловодную степь, западная часть которой имѣетъ всѣ особенности припонтійскихъ или черноморскихъ, а восточная всѣ характерныя черты прикаспійскихъ степей. Даже въ предѣлахъ ставропольскаго поднятія характеръ предкавказскихъ степей измѣняется мало, такъ какъ плоскія и пологія возвышенности съ болѣе глубокими и крутыми балками, обрывистые берега рѣкъ и небольшія рощи около Ставрополя и по Кумѣ почти не нарушаютъ степного пейзажа. Южная часть Предкавказья, за Кубанью, въ окрестностяхъ Пятигорска и за Терекомъ, расположенная у подошвы К. хребта и его сѣверныхъ отроговъ, значительно приподнятая и сильно волнистая въ средней части и болѣе низменная на западной и восточной ея окраинахъ, по мѣрѣ движенія къ Ю, постепенно теряетъ степной характеръ и представляетъ рядъ болѣе или менѣе возвышенныхъ, холмистыхъ равнинъ, мѣстами съ весьма плодородной почвой и сохранившимися донынѣ лѣсами, придающими мѣстности, обильно орошенной рѣчками и рѣками, стекающими съ горъ, разнообразный и красивый видъ. Таковы,

начиная отъ Чернаго моря, равнины Кубанская, Кабардинская, Владикавказская и Чеченская. Къ Ю отъ этихъ равнинъ возвышаются передовыя цѣпи К. хребта, за которыми сверкаютъ вѣчными снѣгами гребни высочайшихъ его вершинъ (см. статью К. хребетъ).

Закавказье, расположенное къ Ю отъ К. хребта, представляетъ въ орографическомъ отношеніи пять различныхъ частей: 1) южный склонъ К. хребта, съ безчисленными его отрогами, контрфорсами и передовыми возвышенностями, достигающій наибольшаго развитія въ средней его части (см. К. хребетъ); 2) обширное нагорье, съ разбросанными на немъ и по окраинамъ его цѣпями горъ, извѣстное подъ названіемъ Малаго Кавказа, въ отличіе отъ Большаго Кавказа или главнаго К. хребта; 3) восточную оконечность Понтійскаго хребта, опоясывающаго съ С Малоазійское плоскогорье; 4) низменныя и степныя пространства, расположенныя въ низовьяхъ Ріона и Чороха, а главнымъ образомъ на ЮВ страны, по среднему и нижнему теченію Куры и нижнему Аракса; и 5) Талышинскія горы, представляющія на границѣ съ Персіей крайнюю сѣв.-зап. оконечность Эльбурса. Малый Кавказъ, занимающій почти все западное и центральное Закавказье и расположенный между долинами Куры, Аракса, Ріона и Чороха представляетъ крайнее сѣверо-западное звено цѣпи нагорій, идущей черезъ весь азіатскій материкъ, съ В на З; примыкая на З и ЮЗ къ Малоазійскому плоскогорью, онъ заключаетъ въ себѣ сѣверную часть Армянскаго. Въ общемъ, отдѣльныя плоскогорныя части Малаго Кавказа, почти безлѣсныя, но богатыя пастбищами, достигаютъ $3\frac{1}{2}$—$6\frac{1}{2}$ тыс. фт. высоты, при чемъ горные хребты, проходящіе по его окраинамъ, и отдѣльныя на немъ возвышенности поднимаются значительно выше, кое-гдѣ переходя за линію вѣчныхъ снѣговъ. Окраины Малаго Кавказа, спускаясь множествомъ отроговъ и хребтовъ къ окружающимъ его сравнительно низменнымъ мѣстностямъ, къ долинамъ рѣкъ, или сталкиваясь съ подходящими къ нимъ цѣпями горъ другихъ системъ, образуютъ, изрѣзанныя массой горъ, глубокихъ ущелій, крутыхъ скатовъ и стремнинъ, нерѣдко лѣсистыя горныя страны, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны расположенныя на сѣв.-вост. и юго-восточной окраинѣ, а въ особенности на зап. (Чорохскій край). Въ длину съ СЗ на ЮВ, Мал. Кавказъ занимаетъ болѣе 500, а въ ширину, по перпендикулярному направленію, болѣе 250 вер. При всей обособленности Мал. Кавказа, онъ, тѣмъ не менѣе, соединяется съ главнымъ К. хребтомъ посредствомъ невысокой горной цѣпи, отходящей отъ вершины послѣдняго Зикари—(12563 фт.), находящейся приблизительно по серединѣ его протяженія. Цѣпь эта, сложенная изъ гранитовъ и мѣловыхъ породъ, извѣстная подъ названіемъ Сурамскихъ горъ (Грузино-Имеретинскихъ, Месхійскихъ), направляясь, въ общемъ, на ЮЗ и примыкая на Ю къ широтной цѣпи горъ, являющейся сѣв. окраиной Мал. Кавказа, составляетъ, такимъ образомъ, перемычку, связывающую Мал. Кавказъ съ Большимъ, раздѣляетъ воды бассейна Куры отъ водъ бассейна Ріона и дѣлитъ Закавказье на двѣ, весьма различныя по климату, растительности и т. п. (см. ниже), части: вост. и зап. Черезъ Сурамскій перевалъ (3027 фт.) этой цѣпи до недавняго времени проходила Закавказская ж. д.; въ ней же прорытъ въ 1886—90 г. Сурамскій туннель въ 3 в. 374 саж., черезъ который жел. дор. проходитъ нынѣ. Сѣверная окраина Мал. Кавказа, къ которой у вершины Цхалъ-цители (8374 фт.) примыкаетъ Сурамская цѣпь, представляетъ широтный хребетъ, идущій на протяженіи около 250 в. отъ Чернаго моря почти до Тифлиса и раздѣленный глубокимъ живописнымъ Боржомскимъ ущельемъ (см.), по которому съ нагорій Мал. Кавказа спускается Кура, на двѣ части: западную и восточную. Западная часть хребта носитъ названіе Аджаро-Ахалцихскихъ (Аджарскихъ, Ахалцихо-Имеретинскихъ), а восточная Тріалетскихъ (Арджеванскихъ, Цихисъ-джварскихъ) горъ. Аджаро-Ахалцихскія горы, отдѣляющія въ зап. своей части бассейны р. Супсы и Чороха, въ вост. служатъ водораздѣломъ бассейновъ Ріона и Куры и своими вершинами (Неписъ-цкаро 9343 фт., Самомлія 9036 фт., Цхалъ-цители 8374 фт., Зотимери 8869 фт.), поднимаются выше предѣла лѣсовъ. Перевалы черезъ эти горы затруднительны; наиболѣе замѣчателенъ изъ нихъ прекрасно разработанный Зекарскій (см.), черезъ который производится сообщеніе Ахалциха черезъ Абасъ-туманъ съ Кутаисомъ. Къ В отъ Боржомскаго ущелья, которое въ сущности является трещиной въ 37 в. дл., по которой съ Ю на С течетъ Кура, въ широтномъ же направленіи идетъ продолженіе только что разсмотрѣнныхъ горъ—Тріалетскій хребетъ. Хребетъ этотъ, отдѣляя среднее теченіе р. Куры отъ бассейна правыхъ ея притоковъ (Храмъ и т. п.) и имѣя значительно развитый южный склонъ, постепенно понижается къ В и достигаетъ своими вершинами (Кара-кая 9351 фт., Арджеванъ 9056 фт., Ашора 8551 фт.) приблизительно такой же высоты, какъ и Аджаро-Ахалцихскія горы. Перевалы черезъ него также весьма трудны; лишь на вост. оконечности хребта, на дорогѣ изъ Ахалциха въ Тифлисъ, имѣется хорошо разработанный перевалъ Коджоры въ 4330 фт. Въ цѣломъ, означенная окраинная широтная цѣпь, которая можетъ быть названа Аджаро-Тріалетскими горами, сложена изъ различныхъ породъ третичной системы, прорванныхъ діоритами, діабазами и порфиритами, образующими обыкновенно отдѣльныя вершины. Къ Ю отъ нея начинается рядъ высокихъ котловинъ, равнинъ и нагорій Мал. Кавказа, вслѣдствіе чего южная подошва цѣпи лежитъ въ общемъ почти на 2 т. фт. выше сѣв. Къ южной подошвѣ примыкаютъ: Ахалцихская высокая котловина, Ахалкалакское нагорье и Цалко-Лорійская возвышенность. Ахалцихская котловина, состоящая изъ возвышенныхъ равнинъ, мѣстами пересѣкаемыхъ отрогами хребтовъ ее окружающихъ, орошается Курой и притокомъ ея Посховъ-чаемъ и сравнительно расположена невысоко (г. Ахалцихъ — 3376 фт.). Примыкая на С къ Аджаро-Ахалцихскимъ горамъ, на Ю къ уступовидной окраинѣ обширнаго и расположеннаго болѣе чѣмъ на 2 т. фт. выше Ардагано-Карсскаго плато, она, по-

степенно поднимаясь на В, переходитъ за р. Курой въ Ахалкалакское нагорье, высотою ок. $5^1/_2$ т. фт. (Ахалкалаки—5545 фт.), вост. часть котораго, населенная духоборами и называемая Духоборьемъ (см.), еще на 1 т. фт. выше. Покрытое древними лавами Ахалкалакское нагорье, на которомъ расположено нѣсколько довольно значительныхъ высокихъ озеръ (Топоровань и др.), окаймляется на В сѣверной частью (Мокрыя горы) длинной водораздѣльной возвышенности, которая, примыкая у вершины Кара-кая къ Тріалетскимъ горамъ, тянется на Ю, а затѣмъ на ЮВ, образуя сначала водораздѣлъ между притоками р. Куры, затѣмъ притоками Куры и Аракса (Арпа-чай) и, наконецъ, зап. и вост. окраины Гокчинской высокой котловины. Возвышенность эта, посылающая къ В и З многочисленные отроги и извѣстная въ различныхъ своихъ частяхъ подъ различными именами (горы Табицхурскія, Мокрыя, Мадатапинскія, Безобдальскія, Памбакскія), можетъ быть, въ общемъ, названа Тріалетско-Гокчинскими горами; она повсюду имѣетъ вулканическій характеръ, состоитъ изъ изверженныхъ породъ и многія ея вершины являются древними потухшими вулканами. Главнѣйшія вершины этихъ горъ достигаютъ значительной высоты и большую часть лѣта остаются покрытыми снѣгомъ: Абуль Большой—10826 фт., Самсаръ—10777, Леглыдагъ — 10491, Эмлеки (Шишъ-тапа)—10018, Аглаганъ—9833, Тежъ-ахметъ—10200 и т. п. Къ В отъ Мокрыхъ горъ, сѣв. звена Тріалетско-Гокчинскихъ, лежитъ 3-ья изъ прилегающихъ къ Аджаро-Тріалетскому хр. возвышенностей, Цалко-Лорійская. Возвышенность эта, расположенная по верхнимъ теченіямъ рр. Храма и Каменки, въ сущности только въ зап. части имѣетъ характеръ нагорной равнины, высотой отъ 4500 до 5000 фт., которая къ С отъ отходящаго на ЮВ отрога Мокрыхъ горъ — Сомхетскаго хребта—называется Цалкой, а къ Ю отъ него—Лорійской возвышенностью; далѣе къ В Цалко-Лорійское нагорье, распадаясь на множество отроговъ и хребтовъ, постепенно понижается и, наконецъ, на берегу р. Куры заканчивается Борчалинской равниной, высота которой не превосходитъ 1100 фт. н. ур. моря. Къ Ю отъ Цалко-Лорійской возвышенности, между двумя высокими хребтами, составляющими часть Тріалетско-Гокчинскихъ горъ, расположена возвышенная и почти со всѣхъ сторонъ замкнутая Гокчинская котловина, середину которой занимаетъ самый значительный озерной бассейнъ К. края — бассейнъ озера Гокчи. Вулканическіе хребты, опоясывающіе эту котловину и представляющіе среди своихъ вершинъ много потухшихъ вулкановъ, поднимаются выше 10 т. и даже 12 т. фт. (Агманганъ—11902 фт., Ахъ-дагъ—11711, Гезаль-дара-баши — 11606, Гиналъ-дагъ — 11057, Гямышъ—12269 фт. и др.), сохраняя на своихъ пикахъ почти круглый годъ снѣжный покровъ. Высота Гокчинской котловины, куда изъ ст. Акстафа (Зак. ж. д.) по дорогѣ въ Эривань ведетъ хорошо разработанный перевалъ въ 7124 фт. высоты, весьма значительна, такъ какъ оз. Гокча (см.), занимающее самую низменную ея часть, лежитъ на высотѣ 6340 фт. надъ уровнемъ моря. Горные хребты, окружающіе Гокчинскую котловину, спускаясь къ озеру крутыми и мало развитыми склонами, наоборотъ, кнаружи даютъ массу болѣе или менѣе значительныхъ отроговъ, которые, расходясь вѣеровидно на СВ, В, ЮВ, Ю, и ЮЗ отъ озера, образуютъ на СВ Казахскую горную страну, постепенно понижающуюся къ среднему теченію р. Куры, на ЮВ и Ю обширное Карабахское нагорье, а на ЮЗ горную страну Даралагезъ. Казахская горная страна образуется нѣсколькими хребтами, отходящими къ СВ отъ хребта Мургузъ (съ вершиною Мургузъ — 9852 фт.), идущаго почти параллельно цѣпи, окаймляющей оз. Гокчу на СВ, и орошается р. Акстафой, Дзегамъ и другими мелкими прав. прит. Куры. Карабахское нагорье, представляя крайній юго-вос. выступъ малаго Кавказа, заключается между цѣпью горъ, отходящей къ В отъ вершины Гиналъ-дагъ и достигающей по срединѣ значительной вышины (Муровъ-дагъ —11219 фт.), и хребтомъ Карабахскимъ, направляющимся отъ юж. окраины оз. Гокчи (вершины Гезаль-дара-баши) прямо на Ю и круто падающимъ къ Араксу у Ордубата. На равномъ приблизительно разстояніи между этими хребтами проходитъ съ СЗ на ЮВ хребетъ Шушинскій (съ вершинами Михтюканъ—11853 фт., Кырхъ-Кызъ—9329 фт.). Карабахскій хребетъ, наиболѣе высокій, образуетъ вершины: Камбиль—11188 фт., Ишихли—11694, Дамиридагъ—11090 и наконецъ Капуджихъ—12855 фт. На СЗ., ближе къ юго-вост. углу оз. Гокчи, Карабахъ представляетъ высокое нагорье (6 до 8 тыс. фт.); далѣе къ В и Ю, постепенно понижаясь, склоны его, заключенные между только что названными хребтами, изборожденные массой второстепенныхъ отроговъ и изрытые тысячами ущелій, по которымъ текутъ быстрыя рѣчки и потоки, круто спускаются къ степямъ низовьевъ Куры и глубокой тѣснинѣ Аракса и образуютъ дикія и трудно доступныя горныя страны. Къ З отъ Карабахскаго хребта, ограниченная на С Гокчинскими горами, а на Ю и З р. Араксомъ, расположена горная страна Даралагезъ, орошенная вост. Арпа-чаемъ, съ вершинами Кюки-дагъ (10282 фт.) и Кечальдагъ (9053 фт.). Все Даралагезо-Карабахское нагорье, съ Гокчинской котловиной, представляетъ сложенный изъ базальтовъ, трахитовъ, вулканическихъ туфовъ и другихъ эруптивныхъ породъ огромный куполовидный выступъ Малаго Кавказа, окаймленный на Ю, ЮЗ и ЮВ дугой Аракса, а на В—степными пространствами нижняго теченія Куры; выступъ, на элипсоидальномъ куполѣ котораго въ глубокой чашѣ лежитъ оз. Гокча. Прямо на З отъ оз. Гокчи, ограниченная краевыми горами этого озера на В, Памбакскимъ хребтомъ (отрогъ Тріалетско-Гокчинской цѣпи) на С, Араксомъ на Ю и р. зап. Арпачаемъ на З, лежитъ Эриванско-Алагезская возвышенность, сѣв. часть которой расположена на высотѣ около 5000 фт., а южн., прибрежная Араксу, не превышаетъ 3000 фт. Приблизительно по срединѣ этой волнистой возвышенности поднимается огромный конусъ самой грандіозной вершины Мал. Кавказа послѣ Арарата—потухшаго вулкана Алагеза (13436 фт.), окружность подошвы котораго превышаетъ 140

в.; вершина Алагеза, вслѣдствіе крутизны, свободна отъ снѣга, значительныя массы котораго круглый годъ сохраняются въ защищенныхъ мѣстностяхъ кратера. Западнѣе Эриванско-Алагезской возвышенности, по прав. сторону Арпачая, между Ахалцихской котловиной, Ахалкалакскимъ нагорьемъ на С и р. Араксомъ на Ю, расположено самое значительное по пространству, и въ общемъ самое высокое изъ сплошныхъ плоскогорій Малаго Кавказа—Ардагано-Карсское плато, зап. окраина котораго, мѣстами приподнятая въ видѣ хребта, образуетъ водораздѣлъ между бассейномъ Куры, которому принадлежитъ плато, и системой р. Чороха, лежащей западнѣе водораздѣла. Водораздѣлъ этотъ, начинаясь на С у вершины Самомлія (см. выше) Аджаро-Ахалцихскаго хребта и направляясь, подъ именемъ Арсіанскаго хребта, съ небольшими уклоненіями на Ю, а затѣмъ ЮЗ, представляетъ лишь мѣстами настоящій хребетъ, сѣв. часть котораго носитъ названіе собственно Арсіанскаго хребта, а болѣе южная, расположенная къ ЮЗ отъ Карса и значительно приподнятая, назыв. Соганлугскимъ хребтомъ. Южн. оконечность Арсіанскаго водораздѣла упирается нѣсколько сѣвернѣе 40° с. ш. въ Араксъ, образуя вершину Сурбъ-хачъ. Весь означенный водораздѣлъ, простирающійся приблизительно на 200 в., сравнительно невысоко приподнимаясь надъ Ардагано-Карсскимъ плато, къ З падаетъ весьма круто и даетъ массу лѣсистыхъ отроговъ, которые, направляясь на З и ЮЗ заключая террасовидныя возвышенности и встрѣчаясь съ отрогами Понтійскаго хребта, образуютъ одну изъ наиболѣе замѣчательныхъ горныхъ странъ въ Закавказьѣ—Чорохскій край. Вершины Арсіанскаго водораздѣла, изъ коихъ нѣкоторыя (первая), представляютъ потухшіе вулканы, довольно высоки: (Арсіанъ—10000 фт., Аллахъ-экперъ — 10220, Чамаръ-дагъ — 9185, Сурбъ-хачъ — 9495 фт.); чрезъ высокіе перевалы хребта идутъ важныя дороги изъ бассейна Чороха, связывающіе Батумъ съ Ахалцихомъ, Ардаганомъ и Карсомъ, а этотъ послѣдній съ Эрзрумомъ. Важнѣйшій изъ переваловъ: Канны или Годерскій 6700 фт. (Батумъ-Ахалцихъ), Ялоусъ-чамъ — 8442 фт., (Батумъ - Ардаганъ - Карсъ), Панджуретскій—7128 фт. (Ольты-Ардаганъ) и Соганлугскій—7940 фт. (Карсъ-Эрзрумъ). Въ только что означенныхъ предѣлахъ Ардагано-Карсское плато представляетъ безлѣсную, возвышенную и волнистую страну, которая, заканчиваясь на Ю крутымъ обрывомъ (кашъ-бровь) къ Араксу и не превышая здѣсь $5^1/_2$ тыс. фт. высоты надъ моремъ, по направленію къ С постепенно возвышается (Карсъ — 5826 фт., Ардаганъ—6019 фт.), достигая на С и З наибольшей высоты (оз. Чалдыръ-гель—6522 фт.). На плато, состоящемъ почти сплошь изъ разрушенныхъ древнихъ вулканическихъ породъ, здѣсь и тамъ разбросаны отдѣльныя пологія вершины и короткіе хребты, кое гдѣ на З поднимающіеся почти до 10 тыс. фт. Послѣдней орографической частью Малаго Кавказа является высокій хребетъ (Агридагскій или Эгридагскій), который тянется по вост. части границы съ Турціею почти на протяженіи 175 в. по правому берегу Аракса, составляя, такимъ образомъ, водораздѣлъ между нимъ и бассейномъ верхняго Евфрата. Хребетъ этотъ, примыкая къ Закавказью у вершины Кеса-дагъ (11262 фт.), идетъ, въ общемъ, въ широтномъ направленіи, образуетъ нѣсколько значительныхъ вершинъ (Ахъ-булахъ—9051 фт., Чингилъ—10645, Перли-дагъ—10650 фт.) и на вост. оконечности заканчивается огромнымъ вулканическимъ массивомъ Араратскихъ горъ, который состоитъ изъ Большаго и Малаго Арарата (Большой Араратъ — 16916 и Малый — 12840 фт.), въ сѣдловинѣ (Сардаръ-булакъ) между коими сходятся государственныя границы: россійская, турецкая и персидская. Обѣ вершины, занимающія своимъ общимъ основаніемъ пространство до 900 кв. в., поднимаются, слѣдовательно, весьма высоко, а изъ нихъ Большой Араратъ, покрытый вѣчными снѣгами, является высочайшей вершиной всего Закавказья и одной изъ самыхъ высокихъ въ предѣлахъ К. края (см. Араратъ). Кромѣ разсмотрѣнныхъ частей Малаго Кавказа, въ составъ гористой части Закавказья входятъ вост. часть Понтійскаго хребта и Талышъ. Понтійскій хребетъ, окаймляющій юж. берегъ Чернаго моря отъ устья Іешилъ-Ирмака до Батума и нѣсколько далѣе, принадлежитъ Закавказью только вост. своею оконечностью, отъ Турецкой границы до вершины Карчхалъ (11243 фт.), къ ЮВ отъ Батума. Оконечность Понтійскаго хребта, прорванная р. Чорохомъ, образуя множество отроговъ, поднимающихся мѣстами до 10 т. фт. и сталкивающихся съ зап. контрфорсами Арсіанскаго водораздѣла, представляетъ лѣсистую и весьма живописную горную страну—Чорохскій край, наклоненную въ общемъ съ Ю на С къ Черному морю и расположенную по теченію р. Чороха и его притоковъ. Уединенно отъ прочихъ горъ Закавказья лежатъ Талышинскія горы, составляющія на границѣ Ленкоранскаго у., Бакинской губ., съ Персіей вост. склонъ Талышинскаго хребта, являющагося, въ свою очередь, крайней сѣв.-зап. оконечностью Эльбурсскихъ горъ, опоясывающихъ юж. берегъ Каспійскаго моря. Отроги этого хребта, вершины котораго не превышаютъ 9 тыс. фт. (Камаръ-кая—8221, Кызъюрды — 8026), отходящія къ В и постепенно понижаясь къ Каспію, образуютъ лѣсистую страну—Талышъ. Такимъ образомъ, гористая часть Закавказья въ орографическомъ отношеніи представляетъ, въ общемъ, два типа: нагорья, приподнятыя на выс. $4^1/_2$ до $6^1/_2$ т. фт. н. ур. м., и горныя страны, располагающіяся по окраинамъ нагорій, тамъ, гдѣ онѣ спускаются къ низменностямъ или къ степнымъ равнинамъ, лежащимъ сравнительно невысоко надъ уровнемъ моря. Нагорья, занимающія большую часть горной части Закавказья, въ общемъ, имѣютъ довольно однообразный характеръ: они болѣе или менѣе возвышенны, холмисты, мѣстами на нихъ встрѣчаются болѣе или менѣе высокіе короткіе хребты, отдѣльныя вершины, изъ которыхъ многія — потухшіе вулканы, мѣстами же они почти совершенно ровны или слегка волнисты. Почва, представляющая продуктъ разрушенія эруптивныхъ породъ, во многихъ мѣстахъ плодородна и, въ связи съ довольно суровымъ климатомъ, обусловливаетъ въ болѣе высокихъ мѣстахъ пышное развитіе лѣтомъ травяной растительности и

КАВКАЗ
6 отъ Пулкова
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Ейскъ
Тимошевская
Темрюкъ
Тамань
Анапа
ЕКАТЕРИНОДАРЪ
Новороссійскъ
Майкопъ
Кавказская
СТАВРОПОЛЬ
Лазаревская
Гагры
Пицунда
Сухумъ
Очемчири
Илори
Анаклія
Зугдиди
Поти
Кобулеты
Чаква
Батумъ
Хопа
Артвинъ
Ольты
Ризе
Офъ
ТРАПЕЗОНДЪ
Платана
Тиреболу
Орду
Керасундъ
ЭРЗЕРУМЪ
Мушъ
Т У Р Ц І Я
Масштабъ
въ Англійскомъ дюймѣ 100 верстъ.
Брокгауз и Ефрон, Энцикл. словарь

Й КРАЙ.

14 16 18 20

АСТРАХАНЬ
Красный Яръ
Курочинская
Бажигаровская
Сеизыръ
Адыкъ
Алабугская
О.Состинская
Гайдуковская
Серебряковская
Казанское
Махмудъ
Владиміровка
Тараканбугровская
О.Тюлений
Черный Рынокъ
Брянская
Ставка Терекли
О.Чечень
Кизляръ
Щербаковская
Николаевская
Шелкозаводская
Костекъ
Сулакская
ВЛАДИКАВКАЗЪ
Ведено
Петровскъ
ТЕМИРЪ ХАНЪ ШУРА
Гунибъ
Кайтагскія мин. воды
ДЕРБЕНТЪ
Кварели
Телавъ
ТИФЛИСЪ
Сигнахъ
Нов. Закаталы
Ахты
Куба
Нуха
Килязы
Шемаха
Геокчай
ЕЛИЗАВЕТПОЛЬ
Зардобъ
Шуша
Джебраилъ
Сальяны
Ленкорань
Астара
Нахичевань
Ордубадъ
Карягинъ
Мугань
БАКУ
О.Свиной
О.Облевной
О.Куринскій камень
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
Ниже уровня Чернаго Моря на 85 ф.
Ф. Александровскій
М.Тюбъ Караганъ
О.Кулалы
О.Морской
О.Святой
О.Подгорный
М.Урдюкъ
П.О.Апшеронскій
Р С І Я

40 42 44 46

16 20

занятіе скотоводствомъ, а въ болѣе низкихъ благопріятствуетъ культурѣ преимущественно зерновыхъ хлѣбовъ; лѣсовъ на плоскостяхъ нѣтъ вовсе (за исключеніемъ Соганлугскаго хребта). Озера, обыкновенно изобилующія рыбой, мѣстами встрѣчаются довольно часто, расположены высоко и иногда достигаютъ весьма значительной величины; рѣки на плоскогорьяхъ текутъ сравнительно медленно, кое-гдѣ образуя заболоченныя пространства; дороги, въ общемъ, удовлетворительны. Горныя страны, наоборотъ, представляютъ большое разнообразіе какъ въ рельефѣ почвы, климатѣ, растительности, такъ и въ занятіяхъ населенія, при чемъ это разнообразіе зависитъ главнымъ образомъ отъ положенія мѣстности н. ур. моря. Озеръ въ горныхъ странахъ нѣтъ почти вовсе, рѣки текутъ быстро, образуя пороги и водопады; лѣса встрѣчаются большею частью въ изобиліи; травяная растительность господствуетъ только на высокихъ горахъ, выше предѣла лѣсовъ; культуры здѣсь весьма разнообразны. Дороги плохи и болѣе сносныя изъ нихъ представляютъ обыкновенно вьючныя тропы по теченіямъ ручьевъ и рѣчекъ. Снѣговая линія въ Закавказьѣ, вслѣдствіе жаркаго лѣта и небольшого количества выпадающихъ въ большинствѣ мѣстностей осадковъ, лежитъ весьма высоко (выше чѣмъ на главномъ К. хребтѣ); изъ вершинъ Закавказья за ея предѣлы заходитъ въ сущности только одна, а именно Большой Араратъ. На сѣверномъ склонѣ Арарата предѣлъ вѣчныхъ снѣговъ лежитъ на высотѣ 13710 фт., а на южномъ на высотѣ 12932 фт. Остальныя высокія вершины Закавказья, не исключая и Алагеза, остаются свободными отъ вѣчнаго снѣга, который, однако, встрѣчается въ защищенныхъ котловинахъ, на сѣв. склонахъ иногда въ значительномъ количествѣ (Алагезъ), на высотѣ превышающей 11—12 т. фт. По тѣмъ же причинамъ горы Закавказья, за исключеніемъ Большого Арарата и, повидимому, Алагеза совершенно лишены ледниковъ; на Б. Араратѣ имѣется нѣсколько небольшихъ глетчеровъ, изъ которыхъ самый значительный (ледникъ св. Якова) спускается по сѣв. склону и заканчивается на высотѣ 9180 фт. (1845 г.).

Меньшую часть Закавказья занимаютъ низменности и сравнительно низменныя (не выше 1000 фт. надъ ур. моря) степныя равнины, которыя располагаются узкими полосами по берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей, занимаютъ значительное пространство въ бассейнѣ Ріона и въ особенности господствуютъ въ юго-восточной части Закавказья, гдѣ большая часть средняго и нижняго теченія р. Куры и низовья Аракса представляетъ обширныя степныя и низменныя пространства. Ріонская низменность, площадью около $5^1/_2$ т. кв. в., расположена по среднему и нижнему теченію Ріона и его притоковъ и представляетъ видъ треугольника, основаніе котораго примыкаетъ къ Черному морю, а вершина вдается клиномъ между южн. склономъ главнаго К. хребта (С) и сѣв. склономъ зап. части Аджаро-Ахалцихскаго хребта (Ю). Зап. часть ея, прилегающая къ морю, изобилуетъ болотами и заключаетъ довольно значительное болотистое озеро Палеостомъ; далѣе къ В почва нѣсколько повышается и низменность почти сплошь покрыта лѣсами. При-курское низменное пространство расположено между Каспіемъ на ЮВ, персидской границей на Ю, Малымъ Кавказомъ на З и южн. склономъ К. хребта на С; на СЗ оно вдается длинными узкими языками, по теченію Куры — до Тифлиса, и по теченію Алазани — до Телава, между Малымъ Кавказомъ и южн. отрогами К. хребта. Вся эта низменность, площадью около 35 т. кв. вер., наклоненная въ общемъ съ СЗ на ЮВ, приподнятая на СЗ до 1000 фт., а у Каспія лежащая ниже уровня моря, лишь въ мѣстностяхъ, расположенныхъ ближе къ подошвѣ горъ, гдѣ имѣются обильные источники воды для орошенія, является хорошо воздѣланной и густо населенной (напр. долина Алазани). Все остальное пространство представляетъ совершенно ровныя или слегка волнистыя безлѣсныя, маловодныя, мѣстами безводныя, а кое-гдѣ болотистыя, степныя площади. Почва ихъ, кое-гдѣ сильно солонцеватая, состоитъ изъ глинъ и другихъ озерно-рѣчныхъ образованій; скудная растительность, слагающаяся изъ степныхъ травъ, колючихъ полукустарниковъ и камышей, при наступленіи лѣтнихъ жаровъ выгораетъ, а полукочевое населеніе уходитъ со своими стадами въ горы. Степи вост. Закавказья оживляются осенью, когда выпадающіе дожди пробуждаютъ растительность; въ это время сюда прикочевываетъ населеніе съ горъ и пасетъ здѣсь свои стада въ теченіе осени, зимы и ранней весны, послѣ чего жизнь въ степяхъ снова замираетъ. Такимъ образомъ, степи Закавказья служатъ зимними пастбищами, въ то время какъ нагорья и горы выше предѣла лѣсовъ даютъ кормъ стадамъ поздней весной и лѣтомъ. Южная часть низменныхъ пространствъ вост. Закавказья, между подошвой Талышинскихъ горъ и берегомъ Каспія, носитъ названіе Ленкоранской равнины; будучи хорошо орошенной и покрытой лѣсомъ, она скорѣе походитъ на Ріонскую низменность, чѣмъ на сосѣднія съ нею безплодныя степи вост. Закавказья. Отдѣльныя части степныхъ пространствъ носятъ различныя названія; такъ, степная равнина по теченію Куры къ ЮВ отъ Тифлиса, часть которой орошена Марьинскимъ каналомъ, называется Караязской степью (Караязы); пространство между Іорой и Алазанью въ сѣв. части назыв. Ширакской степью, южнѣе—Эльдаръ, а еще южнѣе—Самухъ; часть степи въ треугольникѣ, образуемомъ Курой и Араксомъ, назыв. степью Ширинкумъ (Мильская степь), Пейгамбаръ и Карабахской; наконецъ, огромное степное пространство по правую сторону Аракса, между нимъ и нижнимъ теченіемъ Куры, носитъ названіе Муганской степи или Мугани. Для болѣе нагляднаго и общаго представленія о рельефѣ Закавказья и его административныхъ частей ниже приводятся приблизительныя данныя, изъ которыхъ видно, какая часть каждой изъ пяти губерній Закавказья (кромѣ Карсской обл.) лежитъ на какой именно высотѣ (надъ ур. Чернаго моря), а также свѣдѣнія относительно по-высотнаго распредѣленія всего Закавказья (также безъ Карсской обл.), въ процентахъ площадей отдѣльныхъ губерній и всего Закавказья:

	Тифлисской губ.	Кутаисской губ.	Елисав. губ.	Бакинской губ.	Эриванской губ.	5 губ. Закавказья.
Ниже уровня моря отъ 0 до 85 фут.	0	0	0	9,8	0	2,1
Выше » » » 0 » 500 »	0	20,6	22,3	50,9	0	19,6
» » » » 500 » 1000 »	4,1	10,1	11,1	9,8	0	7,2
» » » » 1000 » 2000 »	19,2	18,3	18,4	9,7	3,6	14,2
» » » » 2000 » 4000 »	29,3	12,3	9,2	7,6	16,3	15,0
» » » » 4000 » 6000 »	27,2	18,0	19,6	8,2	29,8	20,2
» » » » 6000 » 8000 »	15,8	11,0	13,2	3,0	38,8	15,4
» » » » 8000 » 10000 »	3,4	6,1	4,6	0,7	9,3	4,4
» » » » 10000 » 12000 »	0,7	2,9	1,0	0,2	2,0	1,1
Свыше » » » — » 12000 »	0,3	0,7	0,1	0,1	0,2	0,2

Въ поясненіе и дополненіе этой таблицы слѣдуетъ замѣтить, что при разсчетѣ въ Кутаисскую губ. не включены Сухумскій, Батумскій и Артвинскій округа, и что болѣе 70% Карсской области лежатъ на высотѣ отъ 6 до 8 т. фт. Изъ приведеннаго видно, что самыми возвышенными частями Закавказья являются Карсская обл. и затѣмъ Эриванская губ., въ предѣлахъ которыхъ, главнымъ образомъ, расположены сплошныя высокія нагорья Малаго Кавказа. Самой низменной губерніей оказывается Бакинская, свыше 60% площади которой расположены до 500 фт. надъ ур. моря вслѣдствіе того, что въ ней именно расположены обширныя степныя низменности южн. Закавказья. Наконецъ, въ 5 губ. Закавказья около 50% площади лежитъ на высотѣ отъ 2000 до 8000 фт., 44%—до 2000 фт. и всего около 6% выше 8000 фт.

Изъ изложенныхъ выше данныхъ видно, что вулканическая дѣятельность въ предѣлахъ Кавказскаго края (кромѣ главнаго Кавказскаго хребта, см. ниже) сосредоточивалась главнымъ образомъ въ районѣ такъ называемаго Малаго Кавказа, нагорья котораго, сложенныя преимущественно изъ эруптивныхъ породъ, покрытыя лавами и вулканическими туфами, засыпанныя обсидіаномъ, шлаками и т. п. служили главнымъ ея поприщемъ. Дѣятельность эта, выражавшаяся нѣкогда въ образованіи огромныхъ потоковъ лавъ и мощныхъ отложеній (300—500 фт.) трахитовъ и другихъ вулканическихъ породъ, покрывшихъ болѣе древнія образованія, въ настоящее время почти затихла, оставивъ послѣ себя ряды и группы потухшихъ вулкановъ, разбросанныхъ здѣсь и тамъ на нагорьяхъ М. Кавказа. Многія изъ упомянутыхъ выше вершинъ (Самсаръ, Абулъ, Агманганъ и т. п.), во главѣ съ Араратомъ и Алагезомъ являются потухшими кратерами, изъ которыхъ, повидимому, только одинъ Араратъ проявлялъ въ сравнительно недавнее время нѣкоторую, и то весьма незначительную дѣятельность. Грязевые вулканы или сальзы въ предѣлахъ К. края встрѣчаются во множествѣ на Таманскомъ и Апшеронскомъ полуостровахъ, гдѣ наблюдаются также и выходы горючихъ углеводородныхъ газовъ; газы эти, въ окрестностяхъ, напр., гор. Баку, выдѣляются не только изъ трещинъ на поверхности земли, но и со дна моря, на поверхности коего ихъ иногда можно зажечь. Сейсмическія явленія на Кавказѣ весьма обыкновенны и пріурочиваются, главнымъ образомъ, къ важнѣйшимъ центрамъ дислокаціи; главнымъ очагомъ землетрясеній являются окрестности г. Шемахи, Шуши, Эривани и Арарата. По обилію землетрясеній Кавказъ занимаетъ первое мѣсто изъ частей Россіи; съ 1801 по 1887 г. въ предѣлахъ края насчитывалось 555 колебаній почвы, а слѣдовательно среднее число дней съ землетрясеніями на годъ приходится—6,4, а вѣроятность ихъ появленія для даннаго года—$^1/_{57}$ (Вост. Сибирь и Средн. Азіи—$^1/_{126}$). Весьма разнообразныя почвы К. края, за немногими исключеніями (виноградныя почвы Черном. округа и Кахетіи), почти совершенно неизслѣдованы и въ этомъ отношеніи представляютъ обширное поле для будущихъ почвенныхъ работъ. Зап. часть Предкавказья и Ставропольская возвышенность покрыты большею частью черноземомъ, мѣстами очень плодороднымъ; въ вост. Предкавказьѣ преобладаютъ пески и глины, кое гдѣ съ значительнымъ содержаніемъ солей. Главный К. хребетъ представляетъ большое разнообразіе почвъ, особенностями которыхъ является большое содержаніе извести и масса обломковъ и валуновъ, а мѣстами и темный цвѣтъ, обусловленный образованіемъ такихъ почвъ изъ трахитовъ и другихъ вулканическихъ породъ. Такія же темныя почвы распространены на нагорьяхъ Малаго Кавказа, склоны и окраины котораго представляютъ въ почвенномъ отношеніи большое разнообразіе. Въ юго-вост. степной части Закавказья преобладаютъ главнымъ образомъ глинистыя, суглинистыя, а кое-гдѣ песчаныя и солончаковыя почвы.

Воды и бассейны. Морскіе берега въ предѣлахъ края. Рѣки, озера, болота. Искусственное орошеніе. К. край омывается съ З водами Азовскаго и Чернаго, а съ В—Каспійскаго моря. Низкій и мѣстами болотистый прилегающій къ К. краю юго-вост. берегъ Азовскаго моря, отъ Ейскаго лимана до Керченскаго залива, образуетъ нѣсколько довольно значительныхъ (Ейскій, Темрюкскій, Таманскій, Бейсугскій, Ахтарскій) глубоко вдающихся въ материкъ заливовъ и множество мелкихъ лимановъ, соединяющихся съ моремъ или другими лиманами посредствомъ узкихъ проливовъ (гирлъ). Заливы эти, представляя болѣе или менѣе удобныя мѣста для рыбной ловли, являются въ большинствѣ случаевъ весьма неудобными стоянками для судовъ; изъ портовъ на кавказскомъ берегу Азовскаго моря въ сущности замѣчательны только два: Темрюкъ и въ особенности Ейскъ. Черноморское побережье, принадлежащее на протяженіи 655 в. Кавказу, начиная отъ Керченскаго пролива до Анапы, имѣетъ

одинаковый съ Азовскимъ характеръ и образуетъ здѣсь довольно значит. Кубанскій лиманъ. Далѣе къ Ю берегъ представляетъ едва волнистую, а кое гдѣ и совершенно прямую линію, почти лишенную заливовъ, а за немногими исключеніями и удобныхъ якорныхъ стоянокъ, при чемъ отъ Анапы до Сухума берега большею частью высоки и скалисты, а отъ Сухума до Батума низки, а мѣстами болотисты. Неудобство стоянокъ для судовъ въ сѣв. части (до Сухума) черноморскаго берега усиливается еще тѣмъ, что они открыты вѣтрамъ многихъ румбовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвержены сильнымъ сѣв.-вост. вѣтрамъ (бора). Лучшими стоянками, начиная съ С, являются: Анапскій заливъ, великолѣпная, но подверженная борѣ Новороссійская (Цемесская) бухта, Геленджикская бухта, Туапсе, Сочи, Пицунда, обширный и весьма глубокій Сухумскій заливъ, Потійскій портъ и, наконецъ, довольно удобная, но небольшая Батумская бухта со строющимся портомъ. Изъ этихъ портовыхъ пунктовъ наиболѣе важны Батумъ, Новороссійскъ и Поти, къ которымъ подходитъ жел. дорога и черезъ которые направляется за границу болѣе трехъ четвертей Кавказскаго экспорта. Западный берегъ Каспійскаго моря, принадлежащій К. краю на протяженіи отъ Кумскаго прорана до устья р. Астары на персидской границѣ, въ общемъ также мало развитъ какъ и черноморскій и представляетъ немного заливовъ и бухтъ, а еще меньше удобныхъ стоянокъ для судовъ. Въ сѣв. части его расположены Кумскій проранъ и Аграханскій заливъ (при устьѣ Терека), оба мелководные и недоступные для морскихъ судовъ; южнѣе находится небольшая довольно удобная Петровская гавань, еще южнѣе совершенно открытая и крайне неудобная Дербентская стоянка и, наконецъ, на Апшеронскомъ полуо-вѣ Бакинскій заливъ, съ портомъ того же имени. Къ югу отъ Баку берегъ Каспія образуетъ большой, но мелкій Кизылъ-агачскій заливъ (при устьѣ Куры), южнѣе котораго находится Саринскій рейдъ и плохія стоянки у Ленкорани и Астары. На С берега Каспійскаго моря отъ Кумскаго прорана до Петровска въ большинствѣ случаевъ низки, мелки, а мѣстами болотисты, отъ Петровска большею частью возвышенны, а кое гдѣ высоки и круты. Въ противоположность Черному морю, на которомъ у Кавказскаго берега нѣтъ о-вовъ, на Каспійскомъ морѣ, а въ особенности на С и Ю, о-вовъ довольно много, что, въ связи съ подводными камнями, банками и мелями, дѣлаетъ плаваніе затруднительнымъ. Важнѣйшими портовыми пунктами Каспійскаго побережья Кавказа являются Баку и Петровскъ, куда проведены жел. дор. и откуда масса грузовъ направляется на Волгу и далѣе въ Европ. Россію (Баку). Недавно соединенный рельсовымъ путемъ съ остальной русской сѣтью Петровскъ, повидимому, разовьетъ значительныя сношенія съ Закаспійской обл. и Туркестаномъ (см. статьи Азовское, Каспійское, Черное моря). Рѣчныя системы К. края принадлежатъ бассейнамъ Азовскаго, Чернаго и Каспійскаго морей, при чемъ распредѣленіе ихъ по поверхности страны довольно неравномѣрно; сѣв. и сѣв.-вост. части Предкавказья и юго-вост. степной уголъ Закавказья бѣдны текучими водами, которыя вообще гораздо обильнѣе и многочисленнѣе въ западной части края, чѣмъ въ восточной, прикаспійской. Рѣки, начинающіяся въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ или его отрогахъ, въ большинствѣ случаевъ питаются ледниками, тающими снѣгами или родниками, пробивающимися на склонахъ горъ. Въ верхнемъ своемъ теченіи рѣки эти несутся съ шумомъ и пѣной въ глубокихъ узкихъ ущельяхъ, катятъ камни и гальку, образуютъ пороги и водопады и только по выходѣ изъ горъ на болѣе ровное и менѣе покатое пространство пріобрѣтаютъ болѣе спокойное, равномѣрное и глубокое теченіе. Рѣки, берущія начало на плоскогорьяхъ Малаго Кавказа, въ своемъ верхнемъ и среднемъ теченіи значительно отличаются отъ только что упомянутыхъ; въ верховьяхъ такія рѣки, питающіяся родниками и болотами въ котловинахъ плато, текутъ въ плоскихъ берегахъ медленно и извилисто, вслѣдствіе небольшого уклона. Съ приближеніемъ къ окраинѣ плато и окаймляющимъ ее горамъ характеръ теченія сильно измѣняется: оно становится быстрымъ и стремительнымъ, берега высокими и скалистыми, и рѣка, прорѣзывая краевыя горы и горныя страны, расположенныя по окраинамъ нагорій, быстро сбѣгаетъ на равнину. Такимъ образомъ, наиболѣе быстрымъ теченіемъ въ рѣкахъ Большого Кавказа оказывается большею частью верхнее, а въ рѣкахъ Малаго Кавказа среднее. Нижнее теченіе почти всѣхъ кавказскихъ рѣкъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда горы подходятъ къ самому морю (Самуръ и т. п.), имѣетъ одинаковый характеръ; рѣка медленно течетъ по почти горизонтальной плоскости, въ низкихъ, иногда весьма непрочныхъ и неопредѣленныхъ берегахъ, дѣлится на рукава и протоки и образуетъ болѣе или менѣе значительную, покрытую болотами, озерами и поросшую камышами дельту. Количество воды въ рѣкахъ К. края значительно измѣняется по временамъ года въ зависимости отъ снѣговъ, періодовъ дождей и т. п.; первое половодье наступаетъ обыкновенно весной отъ таянія снѣга въ сравнительно невысокихъ мѣстностяхъ бассейна рѣки, второе—лѣтомъ, отъ таянія снѣговъ въ горахъ и ледниковъ, а третье (иногда)—отъ осеннихъ дождей. Случайныя повышенія уровня рѣкъ наблюдаются отъ случайныхъ же ливней, гл. образ. не въ зимнее время года. Такіе ливни, выпадающіе внезапно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края, надѣленныхъ скудной растительностью, чрезвычайно увеличиваютъ количество воды въ почти пересыхающихъ лѣтомъ руслахъ, которыя, въ такихъ случаяхъ быстро переполняются водой, уносящей массу камней, обломковъ скалъ, глины, песку, и образуютъ разрушительные потоки грязи (*сель* или *селяв* по-туземному), погребающіе подъ собой цѣлыя селенія. Наиболѣе грозные сели чаще всего бываютъ среди горъ, сложенныхъ изъ легко размываемыхъ породъ и почти лишенныхъ растительности. Періодическіе разливы рѣкъ въ особенности опустошительны въ нижнихъ частяхъ ихъ теченія, гдѣ половодіе иногда причиняетъ страшныя бѣдствія и заливаетъ огромныя пространства зем-

ли. Паденіе кавказскихъ рѣкъ въ общемъ весьма значительно; въ особенности оно велико во второстепенныхъ притокахъ большихъ рѣкъ, что даетъ возможность удобно вывести изъ нихъ воду для орошенія полей. То же сильное паденіе, однако, является затрудненіемъ для судоходства, для котораго пригодны лишь нѣкоторыя кавказскія рѣки и то преимущественно въ нижнемъ ихъ теченіи, по выходѣ на равнину. Время покрытія льдомъ рѣкъ К. края въ общемъ непродолжительно; бываютъ годы, когда нѣкоторыя изъ нихъ (въ Закавказьѣ), въ особенности въ нижнемъ теченіи, не замерзаютъ вовсе. Количество наносовъ въ кавказскихъ рѣкахъ, преимущественно въ половодіе, велико и находится въ зависимости отъ степени размываемости породъ, покрывающихъ ихъ бассейны; такъ, напр., Терекъ въ полую воду проноситъ до 1 кб. саж. ила въ секунду. Наконецъ, къ числу особенностей рѣкъ края слѣдуетъ отнести и то, что нѣкоторыя изъ нихъ обыкновенно не доходятъ до моря, достигая его лишь въ исключительные годы; сюда относятся рѣки вост. части Предкавказья, напр. Кума. О богатствѣ рыбой — см. ниже, рыболовство. Сѣв. часть Предкавказья занимаетъ бассейнъ Манычей, Зап. и Вост., изъ которыхъ первый принадлежитъ къ системѣ р. Дона. З. Манычъ образуется изъ небольшихъ степныхъ рѣчекъ, стекающихъ съ зап. склоновъ Ергеней и сѣв. Ставропольской возвышенности (р. Егорлыкъ съ притоками и т. п.), и представляетъ въ вост. части длинное солоноватое озеро, а на зап., послѣ впаденія Егорлыка, медленно текущую степную рѣку, направляющуюся къ Дону. В. Манычъ, отдѣленный отъ зап. водораздѣломъ въ 81 фт. высоты, въ сущности является продолженіемъ р. Калауса, берущаго также начало на Ставропольскомъ плато, но вслѣдствіе маловодія не доходящаго до Каспійскаго моря. Весной воды его изливаются въ вост. Манычъ; лѣтомъ же послѣдній пересыхаетъ, представляя мѣстами русла и солоноватыя озера. Сѣв.-зап. часть Предкавказья занята бассейномъ Еи, которая впадаетъ въ Ейскій лиманъ Азовскаго моря. Значительную долю средней части Предкавказья занимаетъ довольно обширный бассейнъ Кумы (596 в.), вытекающей изъ предгорій главнаго Кавказскаго хребта, къ ЮВ отъ г. Баталпашинска, и направляющейся сначала на СВ, а затѣмъ на В къ Каспійскому морю, до котораго она, однако, по маловодію не доходитъ. Незначительные притоки Кумы (Подкумокъ, Буйвола и др.) берутъ начало съ предгорій К. хребта и вост. склоновъ Ставропольской возвышенности; сама же рѣка, протекая въ верховьяхъ въ высокихъ и скалистыхъ берегахъ, въ средней и нижней части является типичной степной рѣкой, на 80 послѣднихъ вер. теченія которой вода бываетъ очень рѣдко; около с. Прасковеи она дѣлится на рукава; ниже ст. Кумской русло ея, примыкающее къ зал. Каспійскаго м. (Кумскій проранъ), засыпано пескомъ (въ исключительные годы рѣка доходитъ до залива). Кума, протекая по мѣстностямъ Предкавказья, бѣднымъ водой, имѣетъ большое значеніе для орошаемаго ею края въ средней части своего теченія. Все остальное пространство Предкавказья, за исключеніемъ юго-вост. его части (см. ниже), принадлежитъ къ бассейнамъ двухъ самыхъ значительныхъ рѣкъ этой части К. края— Кубани и Терека, изъ которыхъ первая занимаетъ зап., а вторая вост. части Сѣв. К. Обѣ рѣки эти, протекая по мѣстности, постепенно понижающейся къ С., принимаютъ притоки только съ той стороны, которая обращена къ главн. К. хребту; изъ нихъ—Кубань исключительно питается водами второстепенныхъ рѣкъ, впадающихъ въ нее слѣва, а Терекъ (отъ поворота на В у ст. Прохладной) тѣми притоками, которые въ него впадаютъ справа. Кубань, наиболѣе значительная рѣка Предкавказья, берущая начало изъ ледниковъ Эльбруса, направляется сначала на С, затѣмъ, отъ ст. Невинномыской и пересѣченія съ Владикавк. ж. дор. — на СЗ. и отъ ст. Темиргоевской, вступивъ на равнину — на З. Ниже Екатеринодара берега Кубани покрыты камышами и болотами, заливаемыми разливами рѣки, которая выше ст. Троицкой дѣлится на два рукава, изъ которыхъ одинъ, правый (протока), впадаетъ въ Азовское м., а лѣвый въ Кубанскій лиманъ Чернаго моря. Все пространство между рукавами (Тамань и т. п.) представляется, въ большей части, покрытой болотами и камышами, изобилующей озерами, а у береговъ изрѣзанной лиманами низиной. Многочисленные лѣвые притоки Кубани, стекая съ К. хребта, являются въ верховьяхъ быстрыми горными потоками, стремительно несущимися въ глубокихъ и узкихъ ущельяхъ сѣв. склона К. горъ и только по выходѣ на равнину пріобрѣтаютъ болѣе медленное и спокойное теченіе (Теберда, Больш. и Мал. Зеленчукъ, Урупъ, Лаба, Бѣлая и т. п.), при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ весьма значительную длину и несутъ много воды. Судоходство по Кубани производится до Екатеринодара (200 в.), а иногда и нѣсколько выше, но повсюду съ большими затрудненіями. Терекъ, берущій начало изъ ледниковъ къ ЮЗ отъ Казбека на сѣв. склонѣ водоразд. К. хребта, сначала течетъ на ЮВ, но затѣмъ у ст. Коби, Военно - Груз. дор., поворачиваетъ на СВ и, прорвавшись черезъ грандіозное Дарьяльское ущелье, гдѣ паденіе его мѣстами достигаетъ 18 саж. на версту, выходитъ на плоскость у Владикавказа, послѣ чего течетъ на СЗ до устья лѣваго притока Малки, откуда, повернувъ на В, направляется къ Каспійскому морю. Уклонившись у ст. Шелкозаводской къ С, Терекъ, текущій здѣсь крайне медленно, распадается на множество рукавовъ, лѣвая группа которыхъ впадаетъ въ море, а правая—въ Аграханскій заливъ. Заключенная между рукавами дельта Терека частью лежитъ ниже уровня воды въ рукавахъ и, не смотря на дамбы по берегамъ ихъ часто подвергается наводненіямъ; во многихъ мѣстахъ она представляетъ болота и камыши, а въ средней части совершенно безводна. До поворота на В Терекъ принимаетъ притоки съ обѣихъ сторонъ и главнымъ образомъ слѣва (Ардонъ, Малка съ Черекомъ, Чегемомъ и Баксаномъ и т. п.), начиная же отъ ст. Екатериноградской —только справа. Изъ послѣднихъ въ особенности замѣчательна Сунжа, которая также пи-

тается исключительно правыми притоками, въ массѣ стекающими съ передовыхъ отроговъ К. хребта (Асса, Аргунь и т. п.). Судоходства по Тереку не существуетъ, но бывали примѣры, что мелкосидящіе пароходы подымались до ст. Щедринской. Низовья Терека, а также небольшія рѣчки, выходящія на Кумыкскую плоскость къ Ю отъ его устья, имѣютъ важное ирригаціонное значеніе. Юго-восточн. уголъ Предкавказья, заключенный между К. хр. и Каспійскимъ моремъ, орошается многими береговыми рѣчками и двумя значительными рѣками—Сулакомъ и Самуромъ. Сулакъ, составляющійся изъ четырехъ быстрыхъ, текущихъ въ скалистыхъ ущельяхъ Койсу (Аварское, Андійское, Казикумухское и Кара-койсу), орошающихъ Дагестанъ, направляется на С, выходитъ на плоскость около Чиръ-Юрта и, повернувъ на В, впадаетъ въ Каспійское море южнѣе, Аграханскаго залива. Южнѣе Дербента въ Каспійское море впадаетъ Самуръ—быстрая и довольно многоводная рѣка, протекающая вдоль сѣв. подошвы К. хребта и орошающая южную часть Дагестанской обл. Какъ видно изъ предыдущаго, сѣверная часть Предкавказья, въ общемъ, значительно бѣднѣе водою южной, орошаемой множествомъ рѣкъ и рѣчекъ; точно также и восточная прикаспійская часть его гораздо суше и маловоднѣе западной—припонтійской, гдѣ текутъ Кубань, Ея и множество береговыхъ рѣкъ. Разница въ этомъ отношеніи между зап. и вост. Предкавказьемъ видна, между прочимъ, и изъ того, что на З преобладаютъ довольно густо населенныя осѣдлыми жителями черноземныя степи, а на В—глинистыя и солонцеватыя, мѣстами песчаныя пространства, лишь кое гдѣ пригодныя для осѣдлой жизни и въ значительной степени представляющія достояніе кочевниковъ. Большая часть Закавказья въ гидрографическомъ отношеніи принадлежитъ бассейнамъ двухъ рѣкъ—Ріона и Куры съ Араксомъ, при чемъ бассейнъ послѣдней обнимаетъ болѣе трехъ четвертей этой части К. края. Количество проточныхъ водъ въ западномъ Закавказьѣ, какъ и въ западной части Сѣвернаго Кавказа, значительно больше, чѣмъ въ восточномъ, по ту сторону водораздѣла, между Чернымъ и Каспійскимъ морями; вслѣдствіе этого на З нигдѣ нѣтъ мѣстностей, непригодныхъ для осѣдлой жизни, вслѣдствіе недостатка воды, между тѣмъ какъ на В такія мѣста занимаютъ довольно значительныя пространства. Къ черноморскому бассейну въ Закавказьѣ относятся: 1) рядъ рѣчекъ и небольшихъ рѣкъ, стекающихъ съ южнаго склона К. хребта на протяженіи отъ Новороссійска до меридіана верш. Дыхъ-тау; 2) система р. Ріона, куда собираются воды того же южнаго склона К. хр. до верш. Зикари на В, западнаго склона Сурамскаго и сѣв. Аджаро-Ахалцихскаго (Мал. Кавказъ) хребтовъ, и, наконецъ 3), система р. Чороха, питающагося водами зап. окраины Мал. Кавказа и вост. оконечности Понтійскаго хребта. Всѣ рѣки первой категоріи имѣютъ приблизительно одинаковый характеръ; онѣ быстро текутъ съ СВ на ЮЗ въ море, отдѣлены другъ отъ друга южными отрогами главнаго К. хребта, въ низовьяхъ въ половодіе сильно разливаются, несудоходны и коротки за исключеніемъ лишь Ингура (см.), представляющаго довольно значительную рѣку, нижнее теченіе которой доступно для лодокъ и пролегаетъ по Мингрельской низменности. Самая крупная рѣка зап. Закавказья—Ріонъ (Фазисъ древнихъ), бассейнъ кот. въ видѣ трехугольника вдается между К. хр. и Мал. Кавказомъ, начинается изъ ледниковъ южн. склона К. хребта и, направляясь съ СВ на ЮЗ и выйдя у Кутаиса изъ горъ на низменность, поворачиваетъ на западъ и двумя рукавами впадаетъ въ море. Низовья Ріона покрыты болотами и густыми лѣсами; плаваніе возможно для мелкосидящихъ пароходовъ отъ устья (Поти) до селенія Орпири. Ріонъ принимаетъ довольно много быстрыхъ притоковъ; изъ нихъ замѣчательны слѣва Квирила, а справа—Цхенисъ-цхали и Техуръ. Наконецъ, Чорохъ принадлежитъ К. краю (и Россіи) только на протяженіи 84 в. его нижняго теченія, образуя на этомъ протяженіи быструю и довольно многоводную, несущую массу выносовъ рѣку, протекающую также какъ и ея стремительные притоки въ глубокихъ и живописныхъ скалистыхъ ущельяхъ и впадающую нѣсколько западнѣе Батума въ Черное море. Чорохъ почти на всемъ протяженіи въ предѣлахъ Россіи доступенъ для судоходства, впрочемъ весьма опаснаго, на плоскодонныхъ лодкахъ.

Все Вост. Закавказье, за исключеніемъ юго-вост. угла принадлежитъ къ системѣ Куры и ея праваго притока Аракса, верхнее теченіе котораго находится въ Турціи. Кура начинается въ болотистой мѣстности на Ардагано - Карсскомъ плато къ СЗ отъ Карса, медленно протекаетъ мимо Ардагана и, направляясь на СВ., спускается съ плато; пройдя мимо Ахалциха Кура по Боржомскому ущелью (см.) прорывается черезъ Аджаро-Тріалетскій хребетъ и, повернувъ на ЮВ около г. Гори, течетъ мимо Тифлиса у сѣв. вост. подошвы Мал. Кавказа до меридіана г. Елизаветполя; затѣмъ, покинувъ горы, рѣка значительно замедляетъ свое теченіе, вступаетъ въ степныя равнины Восточнаго Закавказья и, образуя множество излучинъ и сохраняя общее направленіе съ СЗ на ЮВ, приближается къ Каспійскому морю. Принявъ около Джевата Араксъ, Кура круто поворачиваетъ на ЮВЮ и двумя рукавами впадаетъ въ море; изъ нихъ лѣвый направляется прямо въ море, а правый (Акуша) впадаетъ въ Кызылъ-агачскій заливъ; заключенная между ними дельта называется Сальянскимъ островомъ. Кура становится сплавной въ небольшомъ разстояніи отъ истоковъ, судоходство на ней возможно (при нѣкоторыхъ работа по очисткѣ русла) на протяженіи около 560 в. (отъ сліянія съ Алазанью), въ нижнемъ же теченіи весьма оживлено, такъ что между Зардобомъ и устьемъ на протяженіи 320 в. проходитъ ежегодно до 3 т. разнаго рода судовъ и лодокъ. Кура очень богата рыбой, наибольшее количество которой ловится въ низовьяхъ. Изъ лѣвыхъ притоковъ Куры замѣчательны: Посховъ-чай, Ліахва, Ара-

гва, Алазань (орош. Кахетію) съ Іорой и т. п.; далѣе къ В съ К. хребта къ Курѣ направляется нѣсколько рѣчекъ, которыя, однако, разбираются на орошеніе полей и до нея не доходятъ. Правые притоки Куры, кромѣ Аракса, менѣе значительны, чѣмъ лѣвые; изъ нихъ назовемъ Храмъ, Акстафа, Тертеръ и т. п. Араксъ, къ бассейну котораго принадлежитъ южная часть Закавказья огромной дугой огибаетъ Малый Кавказъ и впадаетъ у Джевата въ Куру. Справа Араксъ значительныхъ притоковъ не принимаетъ, слѣва же болѣе замѣчательны: Арпа-чай съ Кара-чаемъ, истокъ озера Гокчи — Занга (см.), Бергушетъ и т. п. Крайній юго-восточный уголъ Закавказья орошается нижнимъ теченіемъ степной рѣки Болгару-чай, теряющейся въ солоноватыхъ озерахъ и довольно многочисленными рѣчками, стекающими съ вост. склоновъ Талышинскихъ горъ и впадающихъ въ Каспійское море (Ленкорань-чай, Астара и т. п.). Кура и Араксъ, а въ особенности ихъ притоки имѣютъ важное ирригаціонное значеніе (подроб. о рѣкахъ см. Кубань, Кума, Терекъ, Сулакъ, Кура, Ріонъ, Араксъ и т. п.). К. край, въ общемъ, не богатъ озерами: они расположены въ Предкавказьѣ и Закавказьѣ, самъ же К. хребетъ совершенно лишенъ сколько-нибудь значительныхъ озерныхъ бассейновъ. Озера степной части Предкавказья (частью соленыя) расположены преимущественно по берегамъ Азовскаго и Каспійскаго морей, въ дельтахъ Кубани и Терека, и въ низовьяхъ другихъ степныхъ рѣкъ, а также на Ставропольской возвышенности. Въ самой сѣверной части Предкавказья находится, какъ уже было указано, группа Манычскихъ озеръ. Въ горной области Кавказскаго хребта наиболѣе замѣчательны озера: Кели (9720 фт. выс.), къ З отъ Гудаура, Кагырманъ-кюль (4 в. дл.), а также Цастой-амъ (7500 фт.) и Кезеной-амъ (5978 фт.), на Сулако-терскомъ водораздѣлѣ; изъ нихъ послѣднее, извѣстное также подъ названіемъ большаго Форельнаго, имѣетъ до 9 в. въ окружности. Всѣ эти озера, а въ особенности тѣ, которыя расположены въ предгорной и степной части Предкавказья, подвергаются въ послѣднее время усыханію и мелѣютъ. Наиболѣе крупные и замѣчательные озерные бассейны Кавказскаго края находятся на плоскогоріяхъ Малаго Кавказа, гдѣ имѣются высокія замкнутыя или почти замкнутыя обширныя котловины. Наибольшей извѣстностью пользуется высокое и обширное озеро Гокча (см.), въ юго-восточной части Малаго Кавказа, Эриванской губ.; затѣмъ озеро Чалдыръ-гель (6522 фт. выс., 75 кв. в.), Хозапинъ — до 20 в. въ окружности и Арпа-гель—въ сѣв. части Карсской обл.; озера: Топоровань (Тба-паравани по-груз.) на выс. 6500 фт. и 32 кв. в., Табицхурское (Тбисъ-кури), 15 кв. в., Хончалы—17 в. въ окружности, Туманъ-гель, Мадатапинское—расположенныя на Ахалкалакскомъ нагорьѣ въ Тифлисской губ. и т. п. Большая часть этихъ озеръ изобилуетъ рыбой, имѣетъ прѣсную воду и является остатками нѣкогда значительныхъ озерныхъ бассейновъ. Въ низменныхъ мѣстностяхъ западнаго Закавказья наиболѣе замѣчательно прѣсное озеро Палеостомъ, къ Ю отъ устья р. Ріона, а восточнаго — соленыя озера въ степяхъ около низовьевъ Куры и прѣсные небольшіе озерные бассейны (морцо), которыми изобилуетъ берегъ Каспійскаго моря, къ В отъ Талышинскихъ горъ. Болота К. края могутъ быть раздѣлены на естественныя и искусственныя. Первыя, образовавшіяся вслѣдствіе естественнаго недостаточнаго стока водъ, занимаютъ на сѣв. Кавказѣ довольно значительныя пространства въ низовьяхъ Кубани и Терека, гдѣ они въ большинствѣ случаевъ покрыты камышами (плавни). Въ Закавказьѣ такія болота развиты въ Ленкоранскомъ у. по берегамъ Каспійскаго моря, по нижнему теченію Куры и Аракса и въ особенности по Черноморскому побережью въ Ріонской низменности и въ сопредѣльныхъ мѣстностяхъ. Ріонскія и ленкоранскія болота покрыты густой лѣсной растительностью. Искусственныя болота, образовавшіяся отъ заболачиванія мѣстности, вслѣдствіе недостаточно раціональной ирригаціи, встрѣчаются довольно часто въ областяхъ края, гдѣ производится искусственное орошеніе, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны болотистыя мѣста въ низменной части Кубинскаго у. Бакинской губ. Всѣ болотистыя пространства К. края являются очагами упорныхъ и сильныхъ лихорадокъ.

Вся вост. часть К. края, а въ особенности Закавказья, нуждается въ искусственномъ орошеніи, безъ котораго существованіе осѣдлаго населенія, напр. въ юго-вост. степной части Закавказья, совершенно невозможно. Для питанія оросительныхъ каналовъ служатъ какъ главныя рѣки края—Кура и ея притокъ Араксъ, такъ и въ особенности второстепенные притоки ихъ, а также ручьи и рѣчки, стекающіе съ горъ и т. п. Въ бассейнахъ Куры и Аракса, въ теченіе ирригаціоннаго періода (съ марта по октябрь) расходуется на орошеніе 50—55 кб. саж. воды въ секунду; изъ этого количества 87,1% даютъ рѣки и ручьи, 10,4% родники и болота, а 1,5% подпочвенная вода, выводимая наружу подземными каналами (каризъ). Площадь всѣхъ орошенныхъ земель въ восточномъ Закавказьѣ составляетъ приблизительно 1 милл. дес., что является, однако, лишь половиной того пространства, которое можетъ быть орошено имѣющимися водами подъ условіемъ устройства новыхъ ирригаціонныхъ системъ. Обширныя безводныя степныя пространства (степь Муганская, Мильская и т. п.) могутъ служить прекраснымъ поприщемъ для такихъ работъ, тѣмъ болѣе, что существующіе въ этихъ степяхъ остатки и слѣды ирригаціонныхъ каналовъ свидѣтельствуютъ о бывшемъ здѣсь нѣкогда обширномъ орошеніи. Болѣе или менѣе успѣшныя попытки устройства большихъ каналовъ, разсчитанныхъ на орошеніе значительныхъ пространствъ, немногочисленны; къ нимъ принадлежитъ сооруженіе Маріинскаго канала въ Караязской степи около Тифлиса (длина главн. канала — 15 в. площадь орош. ок. 13 т. дес.), Кахановскаго въ Араздаянской степи Эриванской губ. (орош. площадь 8385 дес.) и Арпачайскаго Шанъ-Гирея орош. площадь 2 т. дес.). Въ Предкавказьѣ искусственное орошеніе существуетъ въ бассейнахъ Терека и Сулака, изъ которыхъ проведены каналы: Щедринскій (39 в. дл. изъ Те-

река), Юзбаши-Сулакъ-Татауль (35 в. дл. изъ Сулака) и Сулакскій (59 в. дл. изъ Сулака). Кромѣ оросительныхъ каналовъ въ Предкавказьѣ существуютъ еще 2 обводнительныхъ канала: Курскій, длин. 17 в., питаетъ водой изъ р. Малки небольшую степную р. Куру, которая, протекая между Кумой и Терекомъ, теряется въ пескахъ, и Эрпстовскій (Неволька) дл. до 200 в., выведенный изъ Малки для орошенія степей къ С отъ Терека. Всѣ остальные безчисленные оросительные каналы Закавказья устроены средствами и знаніями жителей, которые, въ этомъ отношеніи, какъ и вездѣ на Востокѣ, достигли здѣсь сравнительно весьма благопріятныхъ результатовъ; въ особенности достойны удивленія ирригаціонныя системы многихъ гористыхъ и скалистыхъ мѣстностей, гдѣ вода проводится на десятки верстъ по желобамъ, высѣченнымъ въ скалистыхъ склонахъ горъ и т. п. (Ольтинскій окр., Карсской обл., Артвинскій окр., Кутаисской губ.).

Климатическія условія; температура, осадки и т. п. Вліяніе климата на здоровье населенія. Географическое положеніе К. края, различная высота его частей надъ уровнемъ моря (отъ —85,5 фт. до 18470 фт.), расчлененіе поверхности хребтами на обособленныя, иногда почти замкнутыя области, сосѣдство незамерзающихъ морей и жаркихъ, въ теченіе лѣта, степей и пространствъ—обусловливаетъ чрезвычайное разнообразіе климатическихъ условій страны. Не смотря, однако, на это разнообразіе, климатъ Кавказа обнаруживаетъ нѣкоторую правильность въ измѣненіи самыхъ существенныхъ элементовъ его — температуры и влаги, по мѣрѣ движенія съ З на В; а именно, по направленію отъ Чернаго моря къ В крайности температуры—лѣтніе жары и зимніе холода становятся больше, количество выпадающей влаги (какъ вообще, такъ и преимущественно лѣтомъ) постепенно уменьшается и климатъ въ общемъ дѣлается суше и континентальнѣе. Эта особенность климата К. края рѣзче всего выражена въ Закавказьѣ, западная часть котораго, находящаяся подъ вліяніемъ Чернаго моря, представляетъ въ этомъ отношеніи существенное отличіе отъ восточной, и, кромѣ того, сказывается на высотѣ снѣговой линіи главнаго К. хребта (на зап. $9^1/_3$ т. фт., въ серединѣ $10^1/_2$, а на вост. 12 т. фт.). Правильность указанныхъ измѣненій въ климатическихъ условіяхъ К. края нарушается только на крайнемъ ЮВ, гдѣ (Ленкорань) у восточнаго склона Талышинскихъ горъ, обращеннаго къ Каспію, выпадаетъ много дождя (главнымъ образомъ осенью), но гдѣ, однако, разница между ср. температурой наиболѣе теплаго и холоднаго мѣсяцевъ на нѣсколько градусовъ выше, чѣмъ, напр., въ Батумѣ, на берегу Чернаго м. (Ленкорань почти на 3° южнѣе Батума). Въ ниже приводимой таблицѣ (стр. 832) сгруппированы данныя относительно главнѣйшихъ климатическихъ элементовъ 38 мѣстностей К. края (градусы Цельзія, мѣсяцы по новому стилю).

К. край заключенъ между годовыми изотермами (температурами, приведенными къ уровню моря) + 10° и +16°; первая проходитъ по его сѣв. границѣ, а вторая касается южной. Въ январѣ все Предкавказье имѣетъ ср. температуру ниже нуля, при чемъ нулевая изотерма проходитъ приблизительно по главному К. хребту, а изотерма—6° по сѣверной окраинѣ края; обѣ по направленію съ СЗ на ЮВ. Распредѣленіе изотермъ того же мѣсяца въ Закавказьѣ болѣе разнообразно; вслѣдствіе существованія центра сильнаго охлажденія на Маломъ Кавказѣ, центральная часть его окружена замкнутыми линіями среднихъ температуръ отъ 0° до—4°, при чемъ послѣдняя обнимаетъ наиболѣе холодное пространство между Карсомъ, Эриванью и Александрополемъ. Въ этой части Малаго Кавказа зима по суровости не уступаетъ среднимъ и даже сѣвернымъ частямъ Европейской Россіи; мѣстами выпадаютъ обильные снѣга, господствуютъ мятели и морозы бываютъ весьма значительны (Ардаганъ — 35,4°, Карсъ — 33,8°, Эривань—24,5°). Остальныя изотермы отъ нуля до+6° огибаютъ съ З и В помянутое пространство, вдаваясь нѣсколько внутрь Закавказья между Малымъ Кавказомъ и главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, при чемъ послѣдняя изотерма + 6 только касается Черноморскаго побережья Кавказа, на протяженіи отъ Сухума до Батума. Побережье это обладаетъ самыми теплыми зимами во всемъ краѣ; морозы обыкновенно случаются лишь въ январѣ, февралѣ и иногда въ началѣ марта, при чемъ не превышаютъ нѣсколькихъ градусовъ. Случаются годы, когда термометръ не опускается здѣсь вовсе ниже нуля. Въ теченіе іюля, самаго жаркаго мѣсяца, для большинства мѣстностей К. края, послѣдній заключенъ между изотермами +23 и +31, при чемъ первая изъ нихъ проходитъ только по берегу Чернаго моря, охлаждающаго зап. окраину К. края. Предкавказье въ теченіе іюля пересѣкается изотермами +24° и +25, направляющимися съ ЮЗ на СВ: іюльская изотерма +26° проходитъ у южн. подошвы главнаго К. хребта и по юго-зап. берегу Каспійскаго моря, а изотермы +28° и +30° охватываютъ большую часть Малаго Кавказа, не исключая и январскаго центра охлажденія, окруженнаго сомкнутыми линіями (0° до —4°), размыкающимися только въ апрѣлѣ. Жаркое, въ большинствѣ мѣстностей, лѣто Закавказья, въ особенности знойно въ восточн. и юго-восточн. его частяхъ, гдѣ лѣтніе жары до 40° въ тѣни усугубляются, большею частью, безоблачнымъ въ это время года небомъ. Въ Эривани, расположенной на высотѣ 3230 фт. н. ур. м., термометръ поднимается до 35,9°, а въ Карсѣ, поднятомъ на 5723 фт. до —31°. Такимъ образомъ, наиболѣе ровнымъ ходомъ температуры въ теченіе года отличается зап. Закавказье, гдѣ разница между средней температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяца не превышаетъ 18°, а наиболѣе рѣзкими крайностями восточное, а именно Ардагано-Карсское и Эриванское плато (Малый Кавказъ), гдѣ та же величина достигаетъ 33°. Наиболѣе теплымъ городомъ въ предѣлахъ К. края является Батумъ, сред. годовая температура котораго (15°) равняется приблизительно таковой же въ Ниццѣ и Лиссабонѣ; самыми холодными, повидимому, оказываются Ардаганъ и Карсъ, средняя годовая которыхъ нѣсколько ниже такой же въ СПб. Какъ ни различны условія

Названія мѣстъ.	Высота надъ уровнемъ моря въ метрахъ.	Среднія температуры.				Средняя температура года.	Разница между средн. темп. наиболѣе теплаго и холодн. м-цевъ.	Средн. годовое колич. осадковъ въ миллим.	Среднее число дней въ году съ осадками.	Среднее стояніе барометра.
		Января.	Апрѣля.	Іюля.	Октября.					
Абастуманъ	1292	— 7,4	5,7	16,9	7,8	6,3	24,5	621,9	135,8	656,6
Алагиръ	639	— 4,4	8,1	20,4	8,8	8,0	24,9	948,6	144,3	—
Александрополь	1291	—10,9	5,0	18,4	8,2	5,4	29,7	380,7	95,3	—
Аралыхъ	833	— 6,4	12,7	26,1	13,0	11,6	32,7	158,1	58,1	—
Баку	— 8	3,4	11,3	26,0	16,8	14,5	22,6	247,0	64,8	762,8
Батумъ	3	5,9	11,9	24,0	17,2	15,0	18,1	2356,6	142,4	761,9
Боржомъ	794	— 3,2	10,3	21,2	11,3	10,0	24,4	617,0	130,2	694,6
Бѣл. Ключъ	1253	— 0,6	7,9	19,2	11,2	9,5	22,1	752,0	97,2	664,4
Ведень	740	— 3,7	9,3	18,2	9,0	8,7	23,5	845,5	122,5	698,5
Владикавказъ	684	— 5,2	8,9	20,7	10,1	8,7	25,9	826,3	144,9	702,6
Георгіевскъ	290	— 7,2	10,1	24,0	11,6	10,2	31,2	—	—	—
Гори	594	— 2,4	10,7	21,8	12,4	11,0	20,1	535,1	100,0	711,8
Грозный	128	— 1,9	11,5	24,3	11,7	11,2	28,0	513,1	105,2	—
Гудауръ	2210	— 6,6	2,4	13,2	5,9	4,1	20,7	1427,5	159,2	—
Дербентъ	2	1,0	10.2	25,1	16,5	13,3	24,4	408,0	77,8	—
Екатеринодаръ	90	— 2,1	10,7	25,2	13,8	12,1	27,4	—	—	—
Елисаветполь	445	0,1	12,2	24,9	14,0	13,1	24,8	256,9	68,3	724,2
Ессентуки	603	— 5,6	8,3	20,8	10,4	8,5	26,8	406,7	107,0	—
Желѣзноводскъ	642	— 4,7	8,4	21,1	11,3	9,1	26,2	478,2	111,4	—
Карсъ	1742	—16,2	4,4	17,3	7,3	3,8	33,7	455,9	141,1	619,2
Кисловодскъ	792	— 5,6	8,3	19,0	9,5	8,0	25,3	507,0	109,0	—
Коби	1972	— 9,5	0,5	13,9	6,4	3,5	23,6	1203,3	121,9	—
Кутаисъ	152	4,6	13,8	22,8	16,7	14,6	19,8	1343,1	124,2	748,1
Ленкорань	—22	2,8	12,3	25,7	16,7	14,7	22,9	1187,9	106,4	765,4
Новороссійскъ	20	0,9	11,2	24,1	14,3	12,6	23,2	718,2	96,5	760,4
Петровскъ	—10	— 1,5	9,2	25,2	14,1	12,2	26,7	423,1	84,8	764,2
Пони	932	— 4,0	6,6	17,6	10,7	8,0	23,0	692,7	143,9	682,8
Поти	8	4,9	12,7	23,5	17,1	14,7	18,7	1585,1	137,5	—
Пятигорскъ	505	— 5,1	8,7	22,4	10,1	9,1	27,5	547,3	115,7	716,9
Сочи	5	4,8	12,0	23,0	15,8	14,0	18,2	2041,8	116,4	759,1
Ставрополь	581	— 5,0	7,6	20,9	9,3	8,5	25,9	782,3	122,4	711,2
Сурамъ	730	— 1,6	10,1	19,7	11,3	10,2	23,8	620,7	111,0	698,9
Сухумъ	9	5,3	12,6	23,5	16,6	14,6	18,5	1218,1	126,9	—
Тем.-Х.-Шура	475	— 3,0	9,5	23,2	11,8	10,6	26,2	436,8	101,5	715,6
Тифлисъ	409	0,2	12,0	21,5	14,0	12,7	24,3	489,0	102,6	727,4
Хуторокъ (ок. Армавира)	151	— 4,6	11,0	23,9	12,4	10,9	28,5	449,8	103,7	749,8
Шуша	1368	— 3,3	7,7	19,2	10,9	8,8	22,5	658,9	119,8	650,3
Эривань	994	— 7,7	11,9	24,7	13,9	11,3	32,4	344,4	93,0	678,5

температуры въ предѣлахъ К. края, едва ли не болѣе разнообразія представляетъ распредѣленіе въ различныхъ его частяхъ осадковъ, при чемъ и въ этомъ отношеніи наблюдается извѣстная правильность: постепенное увеличеніе осадковъ по направленію къ горамъ и съ В на З, а также рѣзкая разница между зап. и восточн. Закавказьемъ. На сѣв. степной окраинѣ края выпадаетъ не болѣе 300 мм. въ годъ, по среднему теченію Кубани и Терека осадки возрастаютъ до 400—500 мм., на Ставропольскомъ плато—до 700 мм. и до 850—950 мм. у подошвы К. хребта, при чемъ, чѣмъ далѣе на В, тѣмъ они становятся менѣе обильны. Распредѣленіе осадковъ на сѣв. Кавказѣ весьма благопріятно для земледѣлія; большая часть ихъ выпадаетъ обыкновенно весною и лѣтомъ. Закавказье, по отношенію къ обилію выпадающихъ осадковъ, можетъ быть раздѣлено на двѣ рѣзко различающіяся части—вост. и западн., границей между которыми на С служитъ Сурамскій хребетъ, а далѣе къ Ю и З Аджаро-Ахалцихскій хребетъ и восточн. оконечность Понтійскаго хребта, преграждающіе путь влажнымъ вѣтрамъ Черпаго моря. Все зап. Закавказье, за исключеніемъ сѣв. части Черноморскаго побережья его (до 44° с. ш.), сравнительно небогатой осадками, отличается чрезвычайнымъ обиліемъ дождей, выпадающихъ въ количествѣ свыше 1—$2^1/_4$ м., преимущественно осенью и частью зимой. Батумъ въ этой части Закавказья (2357 милл.) является не только самымъ дождливымъ мѣстомъ К. края и Россіи, но и не уступаетъ обильнымъ осадками мѣстностямъ Европы у южной подошвы Альпъ. Количество дождя, приходящееся на каждый день съ осадками въ зап. Закавказьѣ весьма велико—свыше 10 милл. въ среднемъ за годъ, при чемъ иногда увеличивается до чрезвычайности; такъ въ 1885 г.

въ Батумѣ, въ теченіе 1 сутокъ (конецъ августа) выпало 261 милл., а въ 3 сутокъ свыше 400 милл.,т. е. столько, сколько приблизительно выпадаетъ въ теченіе всего года въ Ессентукахъ или въ Дербентѣ. Вост. Закавказье, какъ въ гористой, такъ и въ особенности въ низменной своей части, наоборотъ, отличается бѣдностью атмосферныхъ осадковъ, при чемъ количество ихъ постепенно уменьшается, по направленію съ З на В и Ю. Въ центральномъ Закавказьѣ, въ Гори, выпадаетъ только 535 мм., въ Тифлисѣ — 489, далѣе къ В въ Елисаветполѣ—257, въ Баку—247 и, наконецъ, въ Аралыхѣ(у сѣв.-вост. подошвы Арарата); наиболѣе бѣдномъ осадками въ краѣ, всего 158 мм. (въ 16 разъ менѣе чѣмъ въ Батумѣ). Нагорья орошаются нѣсколько болѣе, чѣмъ низменности (Эривань—344 мм., Карсъ—456 мм., Шуша—659 мм.), но только кое-гдѣ у подошвы высокихъ горъ, сгущающихъ пары, орошеніе становится обильнымъ (Закаталы 855 мм.). Убываніе количества осадковъ по направленію къ В нарушается только на восточн. склонѣ, служащихъ холодильникомъ для влажныхъ вѣтровъ съ Каспійскаго моря, Талышинскихъ горъ, гдѣ встрѣчается почти столь же обильное орошеніе, какъ и въ западномъ Закавказьѣ (Ленкорань—1187 мм.). Въ зап. части вост. Закавказья осадки выпадаютъ преимущественно весной и въ началѣ лѣта, а въ остальныхъ мѣстностяхъ осенью и отчасти зимой (въ Ленкорани осенью выпадаетъ половина всего количества осадковъ, а лѣтомъ всего ок. 100 мм.). Изложенныя особенности распредѣленія температуры и осадковъ въ предѣлахъ К. края, оказывая существенное вліяніе на множество явленій (высота снѣговой линіи, вертикальное распредѣленіе растительности и ея богатство, занятія населенія и его распредѣленіе и т. п.), имѣютъ весьма важное значеніе въ экономіи К. края и его населенія. Обильное орошеніе зап. Закавказья, въ связи съ ровной и сравнительно высокой температурой, обусловливаетъ развитіе роскошной растительности и необходимость въ болѣе низменныхъ мѣстностяхъ осушенія полей. Наоборотъ, скудное количество выпадающихъ осадковъ въ огромномъ большинствѣ мѣстностей вост. Закавказья и высокая лѣтняя температура дѣлаютъ необходимымъ искусственное орошеніе (въ особенности въ низменностяхъ), безъ котораго немыслимо занятіе земледѣліемъ, при чемъ вода пріобрѣтаетъ здѣсь особенное значеніе, становится предметомъ купли и продажи, а пользованіе ею облекается цѣлой системой правилъ и узаконеній. Осѣдлое населеніе группируется по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, разбираемыхъ иногда до послѣдней капли на орошеніе полей и садовъ. Наконецъ, высокая лѣтняя температура, выжигающая растительность и отсутствіе орошенія въ степныхъ мѣстностяхъ бассейновъ Куры и Аракса, обусловливаютъ полукочевой образъ жизни части населенія, которое, съ наступленіемъ жаркаго лѣта, уходитъ со стадами въ горы, а послѣ осеннихъ дождей спускается снова въ степи, гдѣ позднею осенью выжженная растительность вновь оживаетъ (см. Населеніе, его бытъ, а также скотоводство). Тѣ же приблизительно условія вызываютъ потребность въ искусственномъ орошеніи въ восточномъ Предкавказьѣ и преобладаніе кочевого населенія въ его сѣв.-вост. части. Между Талышинскими горами и Каспіемъ, гдѣ осадки снова становятся болѣе обильными, заболоченная почва требуетъ осушенія. Въ зависимости отъ распредѣленія атмосфернаго давленія, максимумъ котораго на К. перешейкѣ бываетъ зимой, а минимумъ лѣтомъ, направленіе вѣтровъ измѣняется, смотря по временамъ года. На сѣв. К. господствуютъ въ теченіе года вост., сѣв.-вост. и юго-вост. вѣтры; въ зап. части Закавказья зимой преобладаютъ вост. и сѣв.-вост., а лѣтомъ зап. и сѣв.-зап.; наконецъ, въ вост. части его зимой чаще всего бываютъ зап., а лѣтомъ вост. вѣтры. Въ числѣ мѣстныхъ вѣтровъ Кавказа замѣчателенъ сѣв.-вост. вѣтеръ (бора), который дуетъ осенью и зимой въ Новороссійскѣ и къ Ю отъ него на Черноморскомъ побережьѣ до 44° с. ш., сопровождается сильнымъ пониженіемъ температуры и весьма опасенъ для стоящихъ въ бухтахъ судовъ. Въ зап. Закавказьѣ мѣстами наблюдаются сухіе и теплые нисходящіе вѣтры, при которыхъ температура сильно повышается, а воздухъ становится до того сухимъ, что листья на деревьяхъ засыхаютъ и опадаютъ (въ Кутаисѣ сѣв.-вост. вѣтеръ). Наконецъ, въ гористыхъ мѣстностяхъ К. края, въ ущельяхъ и долинахъ, днемъ обыкновенно дуетъ вѣтеръ вверхъ (нижній) по долинѣ, а ночью внизъ (верхній), а въ приморскихъ мѣстностяхъ замѣчаются бризы съ ихъ обычной послѣдовательностью. Изъ водяныхъ метеоровъ губительнѣе другихъ бываетъ градъ, причиняющій мѣстами огромные убытки и чаще всего выпадающій на возвышенныхъ плато Малаго Кавказа, а преимущественно въ окрестностяхъ Тріалетскихъ горъ. При весьма значительномъ разнообразіи климатическихъ условій различныхъ частей Кавказскаго края, въ предѣлахъ послѣдняго встрѣчаются какъ вполнѣ здоровыя мѣстности, такъ и такія, климатъ которыхъ вредно отражается на населеніи. Къ самымъ здоровымъ мѣстностямъ на Кавказѣ принадлежатъ открытыя сѣвернымъ и сѣв.-вост. вѣтрамъ нагорныя страны средней высоты и вообще всѣ мѣста, не имѣющія по близости болотъ. Наиболѣе благопріятными въ этомъ отношеніи являются высокія долины притоковъ Кубани (дол. Теберды), сѣв. склоны Малаго Кавказа, Ахалкалакское и Ардагано-Карсское плато, а также нагорья Аджаро-Ахалцихскаго хребта. Самыми нездоровыми считаются низменныя береговыя полосы Каспійскаго и Чернаго морей, защищенныя отъ вѣтровъ горами и покрытыя роскошной растительностью, замкнутыя котловины Дагестана и многихъ др. мѣстностей Закавказья, а также орошаемыя низменныя мѣста, поросшія камышами и въ особенности рисовыя поля. Въ такихъ мѣстностяхъ имѣются всѣ условія для сильнаго развитія маларійныхъ лихорадокъ, распространенныхъ почти повсемѣстно въ низкихъ мѣстахъ края и наблюдающіяся мѣстами даже на высот. 3 т. фт. надъ уровн. моря. Въ особенности лихорадки сильны и часты на Черноморскомъ побережьѣ и въ окрестностяхъ ри-

совыхъ посѣвовъ въ вост. Закавказьѣ. Изъ другихъ болѣзней можно указать на проказу, встрѣчающуюся мѣстами въ Кубанской и Терской обл. и кое-гдѣ въ Закавказьѣ; зобъ (и кретинизмъ) довольно распространены въ высокихъ мѣстностяхъ Дагестана и зап. Закавказья и, наконецъ, годовикъ (накожная болѣзнь)—эндемически въ г. Елизаветполѣ. Чахотка распространена сравнительно мало и сосредоточивается почти исключительно въ городахъ. Не смотря на множество мѣстностей, вполнѣ благопріятныхъ для устройства лѣтнихъ и зимнихъ климатическихъ станцій, въ этомъ отношеніи не сдѣлано почти ничего. Состоятельные жители большихъ городовъ проводятъ обыкновенно часть жаркаго лѣта въ ближайшихъ, болѣе возвышенныхъ, и потому болѣе прохладныхъ, мѣстностяхъ, куда нерѣдко на это время переходятъ и административные органы (для Тифлиса — Манглисъ, Коджоры, Бѣлый-Ключъ, Боржомъ, для Эривани—Дарачичагъ и т. п.).

Растительность К. края и ея особенности. Лѣса. Животный міръ. Рыболовство. Растительность К. края столь же разнообразна какъ разнообразны его рельефъ, почвенныя и климатическія условія. Переходы отъ теплыхъ, влажныхъ, страдающихъ отъ избытка влаги, низменностей къ холоднымъ нагорьямъ со скуднымъ количествомъ дождей, къ сухимъ степнымъ солонцеватымъ пространствамъ и къ высокимъ вершинамъ, поднимающимся далеко въ снѣжную область, обусловливаютъ не только замѣчательное разнообразіе растительныхъ формъ, но и различную группировку послѣднихъ въ формаціи въ тѣхъ или иныхъ мѣстностяхъ К. края. Изслѣдованіе растительности К. края въ настоящее время значительно подвинулось впередъ, но еще далеко не закончено; почти каждый годъ открываются новые виды, не говоря о ботанико-географическихъ изысканіяхъ, которыя еще только начаты. Пока намъ извѣстно около 4000 видовъ сѣмянныхъ растеній К. края, въ томъ числѣ до 325 деревьевъ и кустарниковъ, изъ которыхъ около 130 не встрѣчаются въ Европейской Россіи; что же касается до низшихъ растительныхъ формъ, то изученіе ихъ едва затронуто. Равнинныя части Предкавказья, простирающіяся на Ю до предгорій главнаго Кавказскаго хребта, представляютъ въ отношеніи растительности непосредственное продолженіе южн. и вост. Россіи. Это тѣ же степи, мѣстами волнистыя, кое гдѣ совершенно ровныя или прорѣзанныя болѣе или менѣе глубокими балками, покрытыя травяной степной растительностью, среди которой преобладаютъ формы, свойственныя степямъ Европейской Россіи (ковыль, полыни, бобовыя, губоцвѣтныя и т. п. растенія). Чѣмъ дальше къ востоку, тѣмъ скуднѣе становятся травянистыя формы, среди которыхъ получаютъ преобладаніе солончаковыя растенія. Скудная древесная флора ютится только по берегамъ рѣкъ, рѣчекъ и въ балкахъ, гдѣ имѣется болѣе влажности и защиты отъ степныхъ вѣтровъ, состоя лишь изъ нѣсколькихъ видовъ небольшихъ деревьевъ и кустарниковъ. Въ низовьяхъ рѣкъ обильно растутъ камыши. Весной, послѣ таянія снѣговъ и выпаденія дождей, степи Предкавказья покрываются яркими и нѣжными травами, среди которыхъ развиваются многочисленныя красивые цвѣты (шафранъ, піонъ, ирисы, тюльпаны и т. п.), но уже съ половины мая, подъ вліяніемъ палящаго солнца, цвѣты и нѣжныя травы засыхаютъ, ихъ мѣсто заступаютъ степные бурьяны и степь принимаетъ тусклый, сѣроватый колоритъ, который лишь осенью, послѣ выпаденія дождей, на короткое время смѣняется болѣе зеленымъ. Приблизительно тотъ же характеръ имѣетъ растительность степей Закавказья, раскинувшихся по нижнимъ теченіямъ Куры и Аракса, съ тою лишь разницей, что здѣсь появляются новыя растенія и колючіе кустарники (каперцы, лакричникъ, Eryngium, Centaurea, Gypsophila, различные виды полыни, Alhagi camelorum, Astragalus, Nitraria Schoberi, Zizyphus vulgaris и т. п.), и пышнѣе развиваются камыши, перемѣшанные съ зарослями тамариска (Tamarix). Кромѣ того, здѣсь весенній расцвѣтъ степной растительности короче, а осенній длиннѣе чѣмъ въ Предкавказьѣ. Съ наступленіемъ осеннихъ дождей, при сравнительно высокой температурѣ, закавказскія степи покрываются вновь травой, которая зеленѣетъ почти всю зиму, давая кормъ многочисленнымъ стадамъ полукочевого населенія. Сѣв. склонъ главнаго Кавказскаго хребта, начиная съ предгорій (2000 ф.), покрытъ лѣсной растительностью, которая въ особенности роскошно развивается въ зап. его части, въ басс. Кубани. Здѣсь, не смотря на значительное истребленіе лѣсовъ, послѣдніе мѣстами представляютъ великолѣпныя насажденія, сохранившіяся преимущественно въ трудно доступныхъ мѣстностяхъ. Лѣса состоятъ, главнымъ образомъ, изъ европейскихъ породъ (букъ, грабъ, кленъ, дубъ, вязъ, береза, тополь, яблоня, груша, рябина, боярышникъ, липа, сосна и т. п.), къ которымъ присоединяются мѣстныя формы (Picea orientalis, Abies Nordmaniana, Rhododendron caucasicum—выше предѣла лѣсовъ, Vaccinium arctostaphylos, Hippophiae rhamnoides—облѣпиха, Taxus baccata—тиссъ, Juniperus sabina и т. п.). Внутреннія части Дагестана, вслѣдствіе бѣдности выпадающихъ осадковъ, бѣдны лѣсами. Лѣса на хребтѣ идутъ до 7—8 т. фт.; выше ихъ предѣла расположены заросли кустарниковъ (Rhododendron caucasicum, Azalea pontica и т. п.), надъ которыми до снѣговъ разстилаются горные луга. Послѣднія цвѣтущія растенія были найдены далеко за предѣлами снѣговъ, а именно на высотѣ около 13 т. фт. надъ ур. м. Южн. склонъ К. хребта въ составѣ растительности представляетъ наибольшія измѣненія на З, гдѣ появляются многія формы, свойственныя своеобразной и роскошной флорѣ зап. Закавказья. Западное Закавказье, простирающееся на В до Сурамскаго хребта, отличающееся теплымъ климатомъ и замѣчательнымъ обиліемъ выпадающихъ осадковъ, представляетъ большое разнообразіе и роскошное развитіе. Вся эта область края, за исключеніемъ культурныхъ пространствъ, представляетъ, въ сущности, первобытные лѣса, опутанные ліанами, растущіе иногда на болотистой почвѣ, а потому почти непроходимые. Въ лѣсахъ этихъ появляется множество новыхъ, частью вѣчнозеленыхъ формъ, которыя напоминаютъ присредиземноморскія

страны южной Европы, но вслѣдствіе болѣе влажнаго климата развитыя роскошнѣе. Въ лѣсахъ этихъ, начиная отъ уровня моря, встрѣчаются слѣдующіе виды: съѣдобный каштанъ, дубы, грабъ, хмѣлеграбъ, кленъ, ольха, Zelcowa crenata, Pterocarya caucasica, Phyllirea Medwedewi, Buxus sempervirens (кавк. пальма), лавръ, лавровишня, ладанники, рододендры (3 вида), Azalea pontica, Rhus, Ficus carica, Arbutus andrachne, кое-гдѣ Pinus pinea (пинія), Diospyrus lotus, тиссъ, букъ, падубъ (Ilex), Vaccinium arcthostaphylos, Acer Trautvetteri, Picea orientalis, Abies Nordmaniana, сосна и, наконецъ, древесная растительность завершается зарослями кавк. рододендра, гордовины, азаліи и др. кустарниковъ. Къ числу ліанъ, опутывающихъ деревья, относятся: виноградъ, Clematis, Periploca graeca, Smilax, Hedera Helix, Colchica и т. п. Характерной принадлежностью ландшафта зап. Закавказья являются заросли огромныхъ папоротниковъ, колючей ежевики, бузины (Sambucus Ebulus) и т. п.; борьба съ этими зарослями, развивающимися весьма быстро, составляетъ непрерывную заботу земледѣльца въ этой части К. края. По ту сторону Сурамскаго хребта и во всей области Малаго Кавказа, вслѣдствіе сухости климата и температурныхъ условій, флора уже не представляетъ той роскоши развитія какъ на З, многія зап. формы здѣсь исчезаютъ и замѣняются другими, подлѣсокъ изъ вѣчно зеленыхъ деревьевъ не встрѣчается, а ліаны развиты слабо; пихта и ель не встрѣчаются восточнѣе Тифлиса, а сосна—Елисаветполя; букъ чаще замѣняется различными видами дубовъ. Изъ характерныхъ растеній этой области можно назвать: дубы, грецкій орѣхъ, мелколистный кленъ, древовидные можжевельники (Iuniperus excelsa foetidissima, oxycedrus), тамарискъ, фисташка (Pistacia mutica), Eleagnus, разные виды тополей и боярышниковъ, Celtis, Paliurus, Zizyphus, а также многочисленные астрагалы, Acantholimon и т. п. Сосна въ юго-зап. углу этой части края образуетъ значительныя лѣса (Саганлугъ) и поднимается до высоты 9½ т. фт. н. ур. м. Особый типъ растительности, достигающей здѣсь, вслѣдствіе обилія влаги, снова роскошнаго развитія, представляетъ вост. склонъ Талышинскихъ горъ и вообще южн. часть Ленкоранскаго у. (Талышъ). Хвойныхъ и вѣчнозеленаго подлѣска здѣсь нѣтъ вовсе, но за то здѣсь встрѣчаются новыя формы: каштанолистный дубъ, Parrotia persica, Platanus orientalis, Acacia Julibrissin, Gleditschia caspica, Alnus cordifolia и вновь появляется Zelcowa crenata и Pterocarya caucasica. Лѣса К. края, мѣстами сильно порѣдѣвшіе, вслѣдствіе безпощадныхъ вырубокъ и потравъ скотомъ, все еще представляетъ значительное богатство; кое-гдѣ въ трудно доступныхъ мѣстностяхъ можно встрѣтить великолѣпныя насажденія (возраста 300 — 450 лѣтъ), запасъ древесной массы въ которыхъ достигаетъ 200 куб. саж. на десятину. Наиболѣе цѣнные продукты кавказскихъ лѣсовъ — орѣховый наплывъ и самшитъ (Buxus sempervirens) или кавказская пальма—сильно истощены неосмотрительной эксплуатаціей. Площадь лѣсовъ К. края приведена въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Площадь лѣсовъ въ десятинахъ.	На 100 д. общ. площ. приходится лѣса дес.
Обл. Кубанская	1708000	19,8
Губ. Ставропольск.	20000	0,3
Обл. Терская	384200	7,1
Предкавказье	2112200	10,4
Обл. Дагестанская	278000	10,6
Окр. Закатальскій	140000	38,4
Губ. Тифлисская	1104000	29,8
» Кутаисская	1508000	46,5
Окр. Черноморскій	270000	55,7
Губ. Елизаветпольск.	856000	21,4
» Бакинская	428000	12,0
» Эриванская	80000	3,1
Обл. Карсская	137000	8,7
Закавказье	4801000	21,1
Всего въ предѣлахъ К. края	6913200	16,2

Изъ всего количества лѣса, въ Предкавказьѣ нѣсколько менѣе трети, а въ Закавказьѣ—нѣсколько менѣе половины находится въ казенномъ управленіи.

Животный міръ К. края, а въ особенности его географическое распространеніе изучены менѣе, чѣмъ его флора; исключеніе представляютъ птицы и частью рыбы, которыя изслѣдованы довольно хорошо. Предкавказскія степныя пространства являются въ отношеніи фауны продолженіемъ южно-русскихъ степей съ ихъ характерными и своеобразными грызунами и степными животными. Въ камышахъ по рѣкамъ изобилуютъ кабаны, а въ заросляхъ встрѣчаются фазаны. Въ ущеляхъ главнаго К. хребта живетъ вымирающій зубръ (верховья Урупа, Зеленчука и Лабы), рѣчной бобръ, серны и туры (Capra caucasica), олени, бурые медвѣди, кавк. тетеревъ, горная индѣйка, ягнятникъ (Gypaetus barbatus), орлы, грифы и т. п. Фауна степей Закавказья сходна съ Предкавказской, съ той лишь разницей, что здѣсь встрѣчаются нѣкоторые виды среднеазіатскихъ пустынь. Изъ животныхъ, характерныхъ для Закавказья, можно назвать: кабана, бураго медвѣдя, шакала, гіену, барса и тигра (Ленкоранскій у.); изъ птицъ замѣчательны: розовый скворецъ (Turdus torquatus), истребляющій саранчу, персидскій соловей, полевой жаворонокъ, черноголовая сойка, голубой дроздъ горная куропатка, колхидскій фазанъ и др. Изъ насѣкомыхъ характерны: тарантулъ, скорпіоны и фаланги (Закавказье). Охота сравнительно мало даетъ жителямъ кавказскаго края; гораздо важнѣе рыболовство, имѣющее большое значеніе для нѣкоторыхъ его частей. Наиболѣе важнымъ является рыболовство въ низовьяхъ Кубани, Терека и Куры (Божій промыселъ), далѣе въ Черномъ морѣ и затѣмъ на внутреннихъ водахъ, среди которыхъ обиліемъ своеобразныхъ породъ рыбы выдѣляется оз. Гокча (см.). Ловятся преимущественно: бѣлуга, осетръ, шипъ, севрюга, лосось, шемая, сомъ, судакъ, карпъ, лещъ, тарань, талоирка (мелк. рыба разн. вид.), сельдь, кефаль султанка (Mullus barbatus) и т. п., изъ которыхъ

получается соленый товаръ, икра, балыкъ, клей, вязига и жиръ. Кавказскія воды (кромѣ внутреннихъ) даютъ приблизительно 3721000 пд. разной рыбы, которая распредѣляется такъ:

Каспійско-Терское рыболовство	93000	пд.
Каспійско-Куринское »	2181000	»
Азовско-Кубанское »	907000	»
Черноморское »	540000	»
	3721000	пд.

Въ Черномъ морѣ въ небольшихъ размѣрахъ существуетъ также дельфиній промыселъ.

Населеніе. Этнографическій составъ. Религія, бытъ и т. п. Въ теченіе многихъ вѣковъ населеніе К. края постепенно измѣнялось — то медленно, подъ вліяніемъ мелкихъ и мѣстныхъ причинъ, то болѣе быстро, вслѣдствіе наплыва элементовъ извнѣ, и приняло, такимъ образомъ, тотъ крайне запутанный и пестрый обликъ, которымъ оно отличается въ настоящее время. Первобытные обитатели К. края намъ почти вовсе неизвѣстны; древнѣйшія наслоенія его населенія значительно сглажены временемъ и историческими событіями, и только позднѣйшія измѣненія въ его составѣ, не прекратившіяся и теперь, могутъ быть болѣе или менѣе точно зарегистрованы. Послѣднее значительное измѣненіе этого рода постигло К. край сравнительно недавно, когда, подъ вліяніемъ окончательнаго замиренія страны и вслѣдствіе присоединенія къ этой окраинѣ Россіи новыхъ областей на ЮЗ., въ предѣлы края послѣдовалъ усиленный приливъ русскихъ, грековъ, армянъ и произошло выселеніе западно-горскихъ народовъ и др. въ Турцію. При значительной разноплеменности народовъ, обитающихъ Кавказъ, населеніе его, при ближайшемъ изученіи, оказалось, однако, менѣе разнообразнымъ, чѣмъ это предполагалось прежде. Мнѣніе о необыкновенной разнородности населенія К. края основывалось на сказаніяхъ древнихъ писателей о множествѣ языковъ (до 300), на которыхъ оно будто бы говорило. Новѣйшія изслѣдованія показали, что населеніе К. края далеко не такъ многоязычно и что обитатели К. края могутъ быть раздѣлены на нѣсколько группъ, заключающихъ въ себѣ болѣе или менѣе близкія родственныя народности (см. Кавказскіе языки). Кромѣ того, ближайшее изученіе края показало, что многія народности, извѣстныя намъ по названіямъ, въ дѣйствительности не существуютъ, такъ какъ очень часто одинъ и тотъ же народъ носитъ, сверхъ собственнаго (обыкновенно мало извѣстнаго), еще нѣсколько другихъ, подъ которыми онъ извѣстенъ сосѣдямъ. Названія эти обусловливаются мѣстомъ жительства народа, его религіей, чертами характера и т. п. (названія бранныя, презрительныя, шуточныя и т. п.) и порождаютъ путаницу въ этнографической номенклатурѣ. Во всякомъ случаѣ, населеніе К. края и въ настоящее время можетъ еще считаться весьма разнообразнымъ, такъ какъ оно обнимаетъ не менѣе 40—45 народностей; между ними есть цѣлыя группы, существующія только на Кавказѣ и потому называемыя К. народами. Народы К. края въ физическомъ отношеніи принадлежатъ къ двумъ расамъ: бѣлой (средиземной) и монгольской. Представители средиземной расы занимаютъ почти сплошь бóльшую часть Предкавказья и зап., а отчасти и центральную часть Закавказья. Монгольскіе народы населяютъ вост. часть Предкавказья, коегдѣ встрѣчаются по главному Кавказскому хребту и преимущественно живутъ въ вост. половинѣ Закавказья, въ центральной части котораго они смѣшаны съ народами средиземной расы. Этнологическая классификація населенія К. края представляется въ слѣдующемъ видѣ:

А. Бѣлая раса.

I. Арійцы. а) *Славяне*: 1) русскіе, 2) поляки, 3) чехи, 4) болгары. б) *Германцы* — нѣмцы. в) *Романцы*: 1) румыны, 2) французы, 3) итальянцы. г) *Греки*. д) *Иранцы*: 1) осетины, 2) персы, 3) таты, 4) талышинцы, 5) курды. е) *Армяне*. ж) *Цыгане*. II. Семиты: 1) евреи, 2) айсоры и халдеи. III. Кавказскіе народы: а) *Картвельская группа*: 1) собственно грузины, 2) аджарцы, 3) ингилойцы, 4) хевсуры, 5) пшавы, 6) тушины, 7) имеретины, 8) гурійцы, 9) лазы, 10) мингрельцы, 11) сванеты. б) *Западно-горская группа*: 1) абхазцы, 2) черкесы (адыге): кабардинцы, абадзехи, бжедухи, шапсуги и т. п. в) *Восточно-горская группа*: 1) чеченцы, 2) кистины, 3) ингуши. г) *Лезгины*: 1) аварцы, 2) андійцы, 3) даргинцы, 4) кюринцы, 5) лаки, 6) табасаранцы и т. п., 7) удины.

Б. Монгольская раса.

а) *Тюркскіе народы*: 1) адербейджанскіе татары, 2) турки, 3) туркмены (таракяма), 4) карапапахи, 5) ногайцы, 6) кумыки, 7) карачаевцы, 8) трухмены, 9) горцы нальчинскаго округа (балкарцы, чегемцы и т. п.). б) *Монгольскій народъ*: калмыки. в) *Финскій народъ*: эсты.

Въ классификаціи этой приведены общеупотребительныя названія народностей К. края, почти всегда отличающіяся отъ тѣхъ, которыми народъ называетъ самъ себя. Такъ, напр., грузины сами себя называютъ—картвели, чеченцы—нахчій, черкесы—адыге и т. п. Къ названіямъ этимъ, увеличивая этнографическую путаницу, иногда присоединяются и другія, часто не имѣющія рѣшительно никакого основанія; такъ, сравнительно недавно въ оффиціальныхъ документахъ всѣ кавказскіе мусульмане именовались татарами (названіе это сохранилось и теперь у простого русскаго народа, солдатъ и т. п.), а курды и теперь называются куртинами. Свѣдѣнія о количественномъ распредѣленіи народностей К. края приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что данныя для Закавказья болѣе точны, но относятся къ 1886 г., данныя же по Предкавказью относятся къ 1891—92 г., но численность отдѣльныхъ народностей показана лишь приблизительно. Вслѣдствіе этого цифры приводимой таблицы не вполнѣ сходятся съ вышеприведенными о количествѣ населенія К. края.

...анія ...остей.	Ставропольская губ.	Терская область.	Кубанская область.	Черноморскій окр.	Тифлисская губ.	Закатальскій окр.	Кутаисская губ.	Эриванская губ.	Елизаветпольск. губ.	Бакинская губ.	Дагестанская обл.	Карсская область.	Кавказскій край.
. . . .	628600	298690	1432000	10654	35740	167	4907	4152	8089	42432	5421	10695	2481547
. . . .	872	5000	2000	38	1279	8	632	40	6	1132	166	7	11180
. . . .	—	—	—	908	12	—	—	—	—	—	—	—	920
. . . .	—	—	—	—	3	—	98	—	—	—	—	5	106
. . . .	2000	4500	7000	156	5066	—	468	7	1902	1721	36	—	22856
. . . .	—	—	—	960	2	—	244	—	—	—	—	—	1206
. . . .	—	—	2000	2280	22171	—	6603	1026	102	—	—	23525	57707
. . . .	1000	—	—	309	4	—	646	143	—	—	—	280	2382
. . . .	—	2000	—	—	11	—	1299	—	272	—	9024	81	12687
. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	2909	118165	3609	—	124683
...цы . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50510	—	—	50510
. . . .	—	—	—	—	2130	—	839	36478	34162	—	—	26434	100043
. . . .	—	88000	—	—	72420	—	3595	—	—	—	—	430	164445
. . . .	5340	13000	6150	970	193610	521	16390	366700	258324	55459	1054	37091	954612
. . . .	—	—	—	5	81	—	296	38	227	—	—	78	725
. . . .	1215	4965	5100	52	7632	8	7082	44	1755	8603	9210	—	45666
. . . .	—	—	—	—	269	—	—	1682	—	—	—	321	2272
. . . .	50	—	—	13	366041	3703	13432	33	196	11	94	9	383582
. . . .	—	—	—	—	5624	—	—	—	—	—	—	—	5624
. . . .	—	—	—	—	9155	—	—	—	—	—	—	—	9155
. . . .	—	—	—	—	6560	—	—	—	—	—	—	—	6560
...цы . . .	—	—	—	—	—	8727	—	—	—	—	—	—	8727
...ны . . .	—	—	—	359	8970	—	413867	5	—	—	—	—	423201
. . . .	—	—	—	—	40	—	76055	—	—	—	—	—	76095
. . . .	—	—	—	—	—	—	59495	—	—	—	—	21	59516
...ьцы и	—	—	—	29	283	—	214499	—	—	—	—	—	214811
. . . .	—	—	—	—	—	—	14035	—	—	—	—	—	14035
...цы и ...к. пл. .	—	85000	73000	1384	2550	—	19	—	—	—	—	—	161953
. . . .	—	—	—	—	—	—	60432	—	—	—	—	12	60444
. . . .	—	195000	—	—	2	—	—	—	5	—	910	—	195917
. . . .	—	28000	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	28003
...вообще ... горцы).	—	—	—	—	55	40252	—	—	13037	57149	486167	196	596829
. . . .	—	—	—	—	31	—	28364	—	8	—	—	41823	70226
. . . .	—	—	—	—	683415	21090	—	251057	407949	377521	13697	—	1139659
...хи . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24134	24134
...цы . .	—	—	25000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25000
...ы (трух- . . .	19000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19000
. . . .	17000	35000	7000	—	—	—	—	—	—	—	2560	—	61560
...ы (тара- . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8893	8893
. . . .	—	40000	—	—	—	—	—	—	—	—	60836	—	108836
. . . .	12314	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12314

...ъ поименованныхъ народностей далеко не ...имѣютъ одинаковое значеніе въ экономи...омъ и гражданскомъ строѣ К. края. Нѣ...ыя изъ нихъ, по малочисленности или ...битанію въ трудно доступныхъ хребтахъ ...щельяхъ, почти не принимаютъ участія ...современномъ ходѣ событій въ краѣ; ...я, наоборотъ, будучи расположены на ...тельной территоріи, по бо́льшей части ...пной и пригодной для земледѣлія или ...водства, сталкиваясь съ новыми усло...ями, наступившими послѣ окончательнаго ...ренія владычества Россіи въ краѣ, болѣе ...менѣе удачно пользуются ими для упроченія своего благосостоянія и дѣятельно участвуютъ въ общемъ развитіи края. Русскіе занимаютъ сплошныя и значительныя пространства только въ Предкавказьѣ и Черноморскомъ округѣ, въ Закавказьѣ же живутъ разбросанно среди инородцевъ, составляя въ нѣкоторыхъ частяхъ края почти незамѣтную примѣсь къ населенію (Эриванская губ., Дагестанская обл., Закатальскій окр. и др.) и лишь кое-гдѣ группируясь въ значительныя поселенія (Тифлисская губ., Карсская обл.). Колонизація К. края русскими, начавшаяся въ 1567 г. постройкой крѣпости Терки, на рукавѣ Терека, и даже нѣсколько ранѣе, появленіемъ на бе-

регахъ этой рѣки казаковъ, подъ вліяніемъ весьма разнообразныхъ причинъ и условій (военныя дѣйствія, переселенія, побѣги и т. п.), съ теченіемъ времени охватила почти все Предкавказье и значительно позже (1835) получила прочное основаніе по ту сторону К. хребта. Этнографическій составъ русскихъ поселенцевъ на сѣв. Кавказѣ довольно разнообразенъ, при чемъ кубанскіе казаки, происшедшіе отъ запорожцевъ, сохранили до настоящаго времени малороссійскій говоръ и обычаи. Терскіе казаки, а въ особенности населеніе старыхъ станицъ (гребенскіе казаки), представляютъ, вслѣдствіе смѣшенія съ горцами и условій быта, особый своеобразный типъ, въ которомъ ясно замѣтно вліяніе туземнаго населенія, сказавшееся также въ своеобразныхъ нравахъ и обычаяхъ. Не-казачье населеніе сѣвернаго Кавказа состоитъ, главнымъ образомъ, изъ переселенцевъ изъ южныхъ и среднихъ губерній Европ. Россіи. Русское населеніе Закавказья состоитъ преимущественно изъ сектантовъ (духоборцы, молокане, прыгуны, субботники и т. п.), высланныхъ сюда изъ внутреннихъ губерній или переселившихся добровольно. Экономическое состояніе русскаго населенія на Кавказѣ въ общемъ вполнѣ удовлетворительно, что, главнымъ образомъ, объясняется привольемъ, обиліемъ земель, удобныхъ для полевой и садовой культуры, существованіемъ заработковъ и т. п. Даже закавказскіе сектанты, поселенные частью въ неблагопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, занимаясь производствомъ хлѣбовъ и сѣна, коневодствомъ и извознымъ промысломъ, достигли весьма значительнаго матеріальнаго благосостоянія. Сверхъ сельскаго населенія, русскіе составляютъ болѣе или менѣе значительную часть жителей въ большинствѣ городовъ К. края. Послѣ русскихъ едва ли не наибольшее значеніе для К. края имѣютъ армяне, живущіе преимущественно въ Эриванской, Елизаветпольской и Тифлисской губ., но разбросанные почти во всѣхъ частяхъ сѣверн. Кавказа и Закавказья (менѣе всего—въ Черноморскомъ и Закатальскомъ округахъ). Часть закавказскихъ армянъ переселилась сюда лишь съ водвореніемъ русскаго владычества на Кавказѣ, изъ Персіи и Турціи. На сѣв. Кавказѣ центромъ обитанія армянъ являются города Кизляръ и Моздокъ въ Терской обл. и мѣстечко Армавиръ—въ Кубанской, при чемъ въ послѣднемъ армянское населеніе, жившее до основанія мѣстечка (1838) среди горцевъ-шапсуговъ, сохранило ихъ языкъ, нравы и обычаи. Кавказскіе армяне, при всей патріархальности ихъ быта и склонности къ консерватизму, обнаруживаютъ большую склонность къ европейскому образованію и занятіямъ торговлей и промышленностью. Національное чувство въ нихъ развито весьма сильно и поддерживается религіей, глава которой (католикосъ) пребываетъ въ предѣлахъ Закавказья (Эчміадзинъ). Земледѣльческій классъ армянъ занимается хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, а городской—почти исключительно торговлей и промышленностью. Благодаря своей предпріимчивости и склонности къ торговымъ оборотамъ, городскіе армяне монополизировали почти всю промышленность и торговлю К. края, значительная часть населенія котораго (въ особенности грузины) находятся въ полной экономической отъ нихъ зависимости. Грузины въ широкомъ значеніи этого слова, т. е. всѣ картвельскіе народы, занимаютъ почти всю Кутаисскую губ., большую часть Тифлисской и, кромѣ того, живутъ въ Закатальскомъ окр. Изъ этихъ народностей грузины-горцы, по своей малочисленности и малой доступности обитаемой ими территоріи (тушины, пшавы и хевсуры—по обоимъ склонамъ главнаго К. хребта, къ В отъ Казбека, сванеты — въ верховьяхъ Ингура и Цхенисъ-цхали), живутъ совершенно замкнутой и полукультурной жизнью и занимаясь преимущественно скотоводствомъ. Грузины-мусульмане (ингилойцы въ Закатальскомъ округѣ и аджарцы въ Батумскомъ и Артвинскомъ округахъ Кутаисской губ.), почти позабывшіе свой прежній языкъ и чуждающіеся своихъ родичей, также не играютъ почти никакой роли въ экономической жизни К. края; въ большинствѣ случаевъ умственный уровень ихъ весьма не высокъ; занятія — хлѣбопашество, садоводство и отчасти ремесла. Грузины-собственно (карталинцы и кахетинцы), а также имеретины, гурійцы и мингрельцы, населяющіе обширныя сплошныя пространства въ центральномъ и западномъ Закавказьѣ, занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, винодѣліемъ, шелководствомъ и отчасти ремеслами; торговли и промышленности они, кромѣ имеретинъ, почти совершенно чужды (о народномъ характерѣ грузинъ см. т. IX, 792—5). Значительную, а мѣстами главную часть населенія восточнаго Закавказья составляютъ адербейджанскіе татары, живущіе преимущественно въ губерніяхъ Елизаветпольской, Бакинской, Эриванской и отчасти Тифлисской. Большая часть татаръ—шіиты, меньшая—сунниты. По образу жизни они раздѣляются на осѣдлыхъ и полукочевыхъ, изъ которыхъ послѣдніе, занимаясь въ большихъ размѣрахъ скотоводствомъ, ежегодно со своими стадами совершаютъ перекочевки: весной—въ горы изъ низменностей, а осенью—обратно. Закавказскіе татары, въ особенности тѣ, которые ведутъ полукочевой образъ жизни, представляютъ, вмѣстѣ съ курдами (въ Эриванской, Елизаветпольской губ. и Карсской обл.), самыхъ безпокойныхъ обитателей Закавказья; они мстительны и невѣжественны, склонны къ обману, воровству и грабежамъ, которыми чаще всего занимаются во время перекочевокъ, являющихся, вслѣдствіе того, бичемъ для осѣдлаго населенія, попадающагося имъ по пути. Нравы осѣдлыхъ жителей изъ татаръ, и въ особенности городскаго населенія, значительно мягче и носятъ слѣды сильнаго персидскаго вліянія. Своеобразной и довольно крупной по численности является восточно-горская группа народностей, обитающая въ Дагестанѣ, въ южной части Терской обл. и отчасти въ Бакинской и Елизаветпольской губ. и Закатальскомъ округѣ. Къ ней относятся чеченцы (кистины, ингуши), горцы Дагестана (лезгины) и удины. Своеобразныя условія мѣстности (труднодоступныя ущелья, горы, дремучіе лѣса въ Чечнѣ и т. п.), обитаемой, въ большинствѣ случаевъ,

этими народностями и обособленность послѣднихъ отъ сосѣдей не могли не отразиться на ихъ бытѣ, языкѣ, нравахъ и обычаяхъ. Суровая природа (Дагестанъ) и бѣдность страны выработали въ горцѣ воздержанность, воинственность и любовь къ свободѣ. У большинства горцевъ не было сословій, а личныя качества и достоинства ставились выше всего; основаніемъ общественнаго строя являлся родъ, послѣдствіемъ чего былъ судъ по обычаю, кровомщеніе и т. п. учрежденія, свойственныя этой формѣ быта, для изученія которой восточно-горскіе народы представляютъ большой интересъ. Огромное большинство этихъ народностей (за исключеніемъ удинъ и небольшаго числа кистинъ)—магометане-сунниты; они занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, ремеслами, но, вслѣдствіе уединеннаго положенія страны (Дагестанъ), стоятъ вдали отъ общественной и экономической жизни К. края. Не смотря на малочисленность, нѣмецкіе колонисты, поселенные въ разное время (старѣйшая колонія Каррасъ, близъ Пятигорска, основана въ 1803 г. шотландскими миссіонерами) въ Предкавказьѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностямъ Закавказья, играютъ немаловажную роль въ экономіи края. Нѣмцы-колонисты отличаются довольно высокимъ умственнымъ развитіемъ, трудолюбіемъ и значительнымъ матеріальнымъ благосостояніемъ, а колоніи ихъ славятся садоводствомъ, винодѣліемъ и скотоводствомъ; но они ведутъ замкнутую жизнь, не смѣшиваются съ мѣстнымъ населеніемъ и потому оказываютъ на послѣднее сравнительно ничтожное вліяніе. Изъ другихъ народовъ ногайцы обитаютъ въ Ставропольской губ., Терской обл., отчасти въ Дагестанской и Кубанской обл., гдѣ меньшая часть ихъ живетъ осѣдло и занимается земледѣліемъ, а большая ведетъ кочевой образъ жизни. Земледѣліе, частью по неудобству земель, находится въ плохомъ состояніи; нравственный уровень и благосостояніе ногайцевъ незавидны. Въ Ставропольской губ. живутъ туркмены (трухмены) — кочевой народъ, занимающійся скотоводствомъ, но обнаруживающій нѣкоторую склонность къ осѣданію. Въ той же губ. самую сѣверн. ея часть занимаютъ калмыки—кочевой народъ буддійскаго вѣроисповѣданія. Отъ устья Терека до Дербента въ Терской и Дагестанской обл. обитаютъ кумыки, наслѣдовавшіе часть хазарской территоріи и потому представляющіе большой научный интересъ. Они живутъ осѣдло, занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ и, вслѣдствіе своей сравнительной культурности, имѣютъ немалое вліяніе на сосѣдей. Центральную часть гл. К. хр. по обоимъ склонамъ и Владикавказскую равнину (Терская обл., Тифл. и Кут. гг.) занимаютъ осетины—одинъ изъ наиболѣе изученныхъ народовъ К. края: они населяютъ бѣдную гористую страну и занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Верхняя долина Кубани (Куб. обл.) занята карачаевцами, занимающимся преимущественно скотоводствомъ и коневодствомъ. Южная часть Куб. обл. и западная Терской населена западно-горской группой кавказскихъ народностей, нынѣ, вслѣдствіе выселенія въ Турцію, значительно уменьшившейся въ числѣ; изъ нихъ наиболѣе многочисленны кабардинцы. Къ той же группѣ относятся абхазцы-собственно, живущіе въ Сухумскомъ окр. Кутаисской губ., и абазинцы, въ южн. части Кубанской обл. Въ Бакинской и частью въ Елизаветпольской губ., и Дагестанской обл. живутъ осѣдло таты и талышинцы изъ которыхъ послѣдніе занимаютъ Ленкоранскій у. Бакинской губ.; они занимаются земледѣліемъ, говорятъ на нарѣчіи ново-персидскаго языка и исповѣдуютъ мусульманство (шіизмъ). Таты значительно трудолюбивѣе талышинцевъ, которые, вслѣдствіе богатства природы болѣе лѣнивы и апатичны. Курды живутъ въ Эриванской, Елизаветпольской, Тифлисской губ. и Карсской обл., ведутъ полукочевой образъ жизни, занимаются преимущественно скотоводствомъ; среди нихъ имѣется до $15^1/_2$ т. езидовъ (см. XI, 567). Турки-османы, между которыми много отуреченныхъ грузинъ, населяютъ часть Карсской обл. и Артвинскій окр. Кут. губ.; они ревностно занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ и, по своимъ нравственнымъ качествамъ, стоятъ выше своихъ сосѣдей. Греки, вышедшіе въ разное время изъ М. Азіи, живутъ главн. образомъ въ Карсской обл. и Тифлисской губ., но встрѣчаются также въ Черноморскомъ окр., Кубанской обл. и Эрив. губ. Евреи (45 т.) разбросаны по всему краю, но главнымъ образомъ живутъ въ Тифл., Кут., Бакинской губ. и Дагест. обл. Евреи Бакинской губ. и Дагестанской обл. говорятъ на татскомъ языкѣ, а Тифл. и Кут. губ.—на грузинскомъ; они занимаются частью земледѣліемъ, главнымъ же образомъ ремеслами и торговлей (см. Евреи горскіе, XI, 464). Айсоры и халдеи выселились изъ Персіи и живутъ главнымъ образомъ въ Эрив. губ., занимаясь земледѣліемъ; они исповѣдуютъ православіе. Эсты сравнительно недавно стали селиться въ Ставропольской губ. и Черноморскомъ окр. Изъ славянскихъ народовъ, кромѣ русскихъ, наиболѣе многочисленны поляки, живущіе главнымъ образомъ въ городахъ, а затѣмъ чехи и болгары, образующіе кое-гдѣ поселенія (чехи — въ Черноморскомъ окр.). Въ Черноморскомъ окр. встрѣчаются поселенія румынъ. Кромѣ перечисленныхъ народностей, въ предѣлахъ К. края встрѣчаются кое-гдѣ цыгане, а также представители французовъ, итальянцевъ и др. европ. народовъ (въ городахъ). Распредѣленіе населенія К. края, по вѣроисповѣданіямъ, приводится въ нижеслѣдующей (стр. 840) таблицѣ (въ %).

Такимъ образомъ, въ Предкавказьѣ, за исключеніемъ Терской обл., а также въ Кутаисской и Тифлисской губ. огромное большинство населенія исповѣдуетъ православіе; въ Эриванской губ. большинство жителей принадлежитъ къ армяно-грегоріанскому вѣроисповѣданію; во всѣхъ остальныхъ частяхъ края господствуетъ исламъ. Въ Бакинской губ. преобладаютъ мусульмане-шіиты, во всѣхъ другихъ губерніяхъ и областяхъ—сунниты. Среди язычниковъ въ Предкавказьѣ показаны почти исключительно буддисты (калмыки), а въ Карсской обл.—езиды (курды). Христіанство въ прежнія времена было нѣсколько болѣе распространено на Кавказѣ, чѣмъ нынѣ, что показываютъ многочисленные памятники его, встрѣчающіеся у

Губерніи, области и округа.	Православные.	Сектанты.	Римско-католики.	Армяно-григоріане.	Армяно-католики.	Протестанты.	Іудеи.	Магометане-сунниты.	Магометане-шіиты.	Язычники.	Прочія вѣроисповѣд. (али-аллахи).
Ставропольская	89,2	1,0	0, 1	0,6		0,7	0,4	—	6,3	1,7	—
Терская	40,0	4,3		2,8			0,6,	—	52,1	0,1	—
Кубанская съ Черн. окр.	90,7	1,1		1,8			0,3	—	6,0	0,01	—
Тифлисская	61,35	1,53	0,46	22,25	2,00	0,63	0,94	8,43	2,41	—	—
Кутаисская	86,61	0,01	0,07	0,83	0,97	0,12	0,76	10,50	0,13	—	—
Эриванская	0,47	0,48	0,05	55,14	0,87	0,02	0,01	4,44	36,77	1,70	—
Елизаветпольская . . .	0,21	1,05	—	36,33	—	0,27	0,24	25,20	36,28	—	0,42
Бакинская	3,39	2,55	0,16	7,74	—	0,30	1,20	39,54	45,12	—	—
Дагестанская	0,93	—	0,02	0,18	—	0,01	1,46	95,88	1,52	—	—
Карсская	14,28	5,56	0,01	20,70	0,45	0,32	—	45,58	6,81	1,18	5,11
Закатальскій окр. . . .	5,36	—		0,71			—	93,93	—	—	—

чеченцевъ, сванетовъ, абхазцевъ, а также въ областяхъ, занятыхъ грузинскими народностями, принявшими сравнительно недавно исламъ (у аджарцевъ, ингилойцевъ). Въ ближайшее къ намъ время христіанство начинаетъ вновь распространяться среди туземнаго населенія, въ особенности среди абхазцевъ, осетинъ, сванетовъ. Въ частности, православіе исповѣдуютъ русскіе, часть осетинъ, вся картвельская группа народностей, кромѣ аджарцевъ, ингилойцевъ и лазовъ (мусульмане) часть абхазцевъ, айсоры, румыны, греки и др. Армяно-грегоріанское исповѣданіе распространено исключительно среди армянъ, часть которыхъ, однако—армяно-католики и лютеране. Къ христіанскому вѣроученію у туземныхъ народовъ примѣшивается множество суевѣрій, остатковъ древнихъ языческихъ обрядовъ и вѣрованій, выступающихъ тѣмъ рѣзче, чѣмъ ниже стоитъ въ культурномъ отношеніи народъ; въ особенности замѣчательны въ этомъ отношеніи абхазцы, сванеты, а также грузины-горцы (хевсуры, пшавы, тушины), религія которыхъ, въ сущности, является смѣсью христіанскихъ, мусульманскихъ, и преимущественно языческихъ обрядовъ. Исламъ исповѣдуютъ: часть осетинъ, талышинцы и таты (шіиты), курды, западно-горская группа (черкесы), восточно-горская группа, турки, адербейджанскіе татары (часть—шіиты), туркмены, ногайцы, кумыки, карачаевцы и др.; изъ нихъ наибольшимъ фанатизмомъ отличаются таты, адербейджанскіе татары (шіиты) и горцы Дагестана (сунниты). По образу жизни, населеніе К. края можетъ быть раздѣлено на осѣдлое, къ которому принадлежитъ большинство, и кочевое или полукочевое. Кочевые народы обитаютъ главнымъ образомъ въ степныхъ мѣстностяхъ вост. Предкавказья и занимаются преимущественно, а иногда и исключительно скотоводствомъ; къ нимъ относятся калмыки, туркмены (трухмены) и ногайцы. Въ вост., а отчасти и въ центральной части Закавказья, обитаетъ полукочевое населеніе (часть адербейджанскихъ татаръ, курды), которое, въ зависимости отъ времени года и состоянія кормовъ для скота, перекочевываетъ весной съ семьями и домашнимъ скарбомъ на горныя пастбища, а осенью спускается къ зимовникамъ, въ болѣе низменныя мѣста. Полукочевое населеніе восточнаго Закавказья, представляя различныя стадіи осѣданія и обращенія отъ кочевого къ осѣдлому быту, занимается также, въ болѣе или менѣе значительной степени, земледѣліемъ.

Огромное большинство населенія К. края занимаетъ болѣе низменныя части страны, примѣрно до высоты 3500 фт. надъ уровн. моря; тѣмъ не менѣе многочисленныя поселенія и даже города встрѣчаются на высотахъ почти вдвое большихъ (Карсъ, Ардаганъ), высочайшее же жилище человѣка на Кавказѣ находится на высотѣ 8175 фт. надъ ур. моря, т. е. на полторы тыс. фт. выше, чѣмъ въ Альпахъ (сел. Курушъ въ Дагестанѣ). Характеръ и матеріалъ жилищъ кавказскихъ народностей весьма разнообразны, въ зависимости отъ естественныхъ условій края и бытовыхъ особенностей народа. Осѣдлое населеніе, въ мѣстностяхъ богатыхъ лѣсомъ, строитъ, бо́льшею частью, деревянные дома, въ мѣстахъ же малолѣсистыхъ или безлѣсныхъ употребляетъ камень, глину и т. п. Характеръ постройки также весьма разнообразенъ. Кочевое населеніе Предкавказья живетъ въ кибиткахъ и палаткахъ; тотъ же характеръ имѣютъ лѣтнія жилища полукочевыхъ народностей Закавказья. Вслѣдствіе многихъ историческихъ и бытовыхъ причинъ, а также въ виду топографическихъ особенностей К. края, населеніе его, при меньшей, повидимому, преступности вообще сравнительно съ Европ. Россіей, обнаруживаетъ склонность къ нѣкоторымъ видамъ преступленій, а именно къ смертоубійству и разбою. Такъ, напр., въ то время какъ въ 8 судебныхъ окр. Европ. Россіи на 1 милл. чел. населенія приходится осужденныхъ окружными судами за смертоубійство — 29, а за разбой—5 чел., въ округѣ тифлисской суд. палаты эти цифры составляютъ 85 и 13. Разбои въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (губ. Бакинская и Елисаветпольская) края повторяются весьма часто, при чемъ нѣкоторые шайки разбойниковъ продолжаютъ свои подвиги по многу лѣтъ (Керимъ). Особенностью края въ отношеніи преступности является ничтожный процентъ преступныхъ женщинъ. Особенностью населенія К. края составляетъ преобладаніе мужчинъ (на 100 мужч. 92 ж.). Антропологическія изысканія, сравнительно недавно начавшіяся въ предѣлахъ К. края, еще недостаточны для установленія типовъ его населенія, но все же дали весьма

цѣнныя и интересныя данныя. Огромное большинство туземцевъ К. края, при большомъ разнообразіи въ этомъ отношеніи, принадлежатъ къ мезоцефаламъ и брахицефаламъ, между тѣмъ какъ долихоцефализмъ встрѣчается только у нѣкоторыхъ народностей (таты—80%, персы—70%, курды—50%). Евреи, сванеты, часть грузинъ и армянъ—низкаго роста (1620—1644 мм.), часть грузинъ, имеретинъ, абхазцы—средняго роста (1645—1655 мм.), а осетины, курды, чеченцы, хевсуры, нѣмцы и русскіе—высокаго (1671—1690 мм.). Кромѣ сванетовъ, измельчавшихъ вслѣдствіе развитаго среди нихъ зоба и кретинизма, самые низкорослые—евреи и армяне, а самые высокорослые—нѣмцы, русскіе и хевсуры. Цвѣтъ волосъ на головѣ преобладаетъ черно-матовый, при чемъ сѣдина въ нихъ появляется очень рано—иногда до 20 лѣтъ. Цвѣтъ глазъ преобладаетъ карій.

Земледѣліе и его значеніе. Культурныя растенія. Садоводство и шелководство. Скотоводство и его продукты. Пчеловодство. К. край, не смотря на его разнообразіе, является страной почти исключительно земледѣльческой; до настоящаго времени промышленность въ краѣ развита крайне слабо (за исключеніемъ нѣкоторыхъ отраслей горной). Главнѣйшая отрасль земледѣлія—почти повсемѣстно производство зерновыхъ хлѣбовъ, которые, повсюду преобладая на сѣв. Кавказѣ, кое-гдѣ въ Закавказьѣ уступаютъ мѣсто инымъ, спеціальнымъ культурамъ, имѣющимъ большое значеніе для этой части края. Системы и способы веденія хозяйствъ весьма разнообразны. Въ степныхъ и подгорныхъ пространствахъ Предкавказья до настоящаго времени преобладаетъ залежная, а мѣстами, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, и лѣсопольная система; значительно менѣе распространено трехполье и, какъ исключеніе, встрѣчаются болѣе интенсивныя системы. Удобреніе полей практикуется рѣдко. Западное Закавказье характеризуется почти полнымъ отсутствіемъ пастбищной и выгонной земли, широкимъ распространеніемъ садовыхъ культуръ и большимъ процентомъ обработанныхъ земель въ крестьянскомъ надѣлѣ. Въ низменныхъ мѣстахъ на томъ же полѣ сѣютъ изъ года въ годъ (главнымъ образомъ кукурузу), въ остальныхъ же мѣстностяхъ этой части края встрѣчаются переходы отъ прежней лѣсопольной системы къ трехполью, съ удобреніемъ и безъ него, и, наконецъ, къ многополью, съ посѣвомъ травъ (райграссъ, кукуруза и т. п.). Удобреніе навозомъ довольно распространено. Иногда съ одного поля въ теченіе года снимается два урожая. Характерной чертой восточнаго Закавказья являются обширныя пастбищныя пространства, небольшая площадь лѣсовъ и, въ особенности, необходимость, въ низменныхъ мѣстностяхъ, прибѣгать, при культурѣ сельскохозяйственныхъ растеній, къ искусственному орошенію. Въ зависимости отъ количества воды производится выборъ культуръ (сады, огороды, рисъ, кунжутъ, табакъ и т. п.; если воды мало—пшеница, ячмень, хлопокъ и т. п.) и системы земледѣлія (различныя формы зерновой и залежной): чѣмъ воды болѣе, тѣмъ система интенсивнѣе. Мѣстами практикуются посѣвы травъ—люцерны и эспарцета. На неполивныхъ земляхъ встрѣчаются различные виды залежной, выгонной, зерновой, а въ высокихъ мѣстахъ—и травяной системы (производится только сѣно); лядинная система попадается какъ исключеніе, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Бакинской губ. Усовершенствованныя земледѣльческія орудія (плуги, косилки, жнеи, молотилки и т. п.), получившія довольно значительное распространеніе въ Предкавказьѣ (главнымъ образомъ въ Куб. обл.), встрѣчаются, какъ исключеніе, лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья (гл. обр. плуги), и то у русскихъ и у нѣмцевъ-колонистовъ, очень рѣдко у туземцевъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ туземцы обрабатываютъ почву, убираютъ и молотятъ хлѣбъ мѣстными, крайне примитивными орудіями. При обработкѣ почвы употребляются различные виды сохи и туземный, крайне тяжелый плугъ (3—12 паръ буйволовъ); уборку производятъ гладкими серпами (рѣже косами), при чемъ для перевозки урожая въ горныхъ мѣстностяхъ нерѣдко примѣняются сани, а въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ — плечи самого земледѣльца. Молотьба большею частью производится, на волахъ или буйволахъ, особой доской, нижняя сторона которой усажена кусками кремня, при чемъ солома перетирается и измельчается въ саманъ, важное въ краѣ кормовое средство для скота. Въ предѣлахъ К. края разводится свыше 40 полевыхъ растеній, изъ которыхъ, однако, немногія распространены почти повсемѣстно. Главное мѣсто въ полеводствѣ принадлежитъ пшеницѣ (озимая и яровая), которая вездѣ имѣетъ первенствующее значеніе, кромѣ низменныхъ мѣстъ Кутаисской губ. и нѣкоторыхъ мѣстъ Терской обл., гдѣ преобладаетъ кукуруза. Яровая пшеница высѣвается преимущественно въ горныхъ мѣстностяхъ (до 6500 фт.). Наиболѣе цѣнные сорта пшеницы края относятся къ твердымъ (кубанка — въ Предкавказьѣ, желтая—въ Закавказьѣ). Урожаи въ общемъ удовлетворительные. За пшеницей по значенію слѣдуетъ ячмень (озимый и яровой), который идетъ въ горы до 8500 фт. и представляется въ такихъ мѣстахъ господствующимъ, а иногда и единственнымъ полевымъ растеніемъ (яровой). Ячмень въ большинствѣ мѣстностей К. края служитъ кормомъ для лошадей и замѣняетъ тамъ овесъ, который въ Закавказьѣ встрѣчается рѣдко, но въ обширныхъ размѣрахъ разводится въ Кубанской обл. и Ставропольской губ. Главнымъ райономъ воздѣлыванія кукурузы является Кутаисская губ., благосостояніе населенія которой зависитъ, главнымъ образомъ, отъ урожая этого хлѣба; зерно вывозится за границу и составляетъ важное пищевое средство для туземцевъ, а стебли, оболочки початковъ и частью зерно скармливаются скоту. Кукуруза распространена еще въ Кубанской и Терской областяхъ. Рисъ, требующій для культуры массы ирригаціонной воды, представляетъ характерное и важное растеніе въ низменныхъ мѣстахъ Эриванской, Бакинской и Елизаветпольской губ. Поля этого хлѣба, пребывающія все лѣто подъ водой, служатъ источникомъ лихорадокъ. Просо (Panicum miliaceum) разводится въ большихъ количествахъ въ Предкавказьѣ и въ

Елизаветпольской губ., а гоми (Panicum italicum)—преимущественно въ Кутаисской губ., гдѣ крутая каша изъ него является, мѣстами, важнымъ подспорьемъ въ пищѣ туземцевъ. Культура ржи распространена только въ Предкавказьѣ, въ мѣстностяхъ съ сплошнымъ русскимъ населеніемъ. Кое-гдѣ встрѣчается также гречиха. Картофель, разводимый въ довольно значительныхъ размѣрахъ на сѣв. Кавказѣ, въ Закавказьѣ сѣется преимущественно въ огородахъ, русскими поселенцами. Свободный остатокъ хлѣбовъ составляетъ, въ благопріятные годы, около 180 милл. пудовъ. Изъ бобовыхъ растеній разводятся: горохъ, Cicer arietinum, Lathyrus sativus, Phaseolus Mungo, Trigonella foenum graecum, Lupinus albus, angustifolius, Dolichos monochalis и т. п., при чемъ наиболѣе важными являются горохъ и лобія—Dolichos. Изъ масличныхъ растеній разводятся: подсолнечникъ (Предкавказье), ленъ, сурѣпка, рыжикъ, рѣпакъ, конопля, макъ и лалеманція (Lalemantia iberica), а также кунжутъ и клещевина. Изъ нихъ для нѣкоторыхъ мѣстъ Закавказья важное значеніе имѣетъ кунжутъ; успѣшные опыты разведенія клещевины (Ricinus communis) сдѣланы въ Терской обл. Среди прядильныхъ растеній по значенію на первомъ мѣстѣ стоитъ хлопчатникъ, разводимый преимущественно въ Эриванской губ. и вообще въ вост. части Закавказья. Туземный сортъ хлопчатника въ большинствѣ мѣстностей вытѣсненъ американскимъ Upland'омъ; всего хлопка Закавказье ежегодно даетъ до 600 т. пд. Табаководство имѣетъ для нѣкоторыхъ мѣстностей края существенное значеніе; разводятся преимущественно турецкіе сорта. Въ 1891 г. собрано табака въ Предкавказьѣ 909902 (болѣе всего въ Кубанской обл.) и въ Закавказьѣ — 148408 (болѣе всего въ Кутаисской губ.), а всего 1058310 пд. Мѣстами разводится также марена (Rubia) и шафранъ, котораго въ Бакинскомъ уѣздѣ получается до 200 пд. Изъ кормовыхъ травъ разводятся: райграссъ, люцерна, Ervum Ervilla, эспарцетъ, кукуруза и т. п., при чемъ наиболѣе важное значеніе имѣетъ люцерна (восточное Закавказье). Существенное значеніе для края имѣютъ также бахчи или баштаны, предназначенные для арбузовъ, дынь, тыквъ и огурцовъ. Продукты баштанной культуры служатъ важнымъ пищевымъ подспорьемъ для населенія и производятся въ большомъ количествѣ въ Предкавказьѣ и въ вост. части Закавказья.

Послѣ хлѣбопашества, плодоводство является наиболѣе важной, древней и повсемѣстной отраслью народнаго хозяйства на Кавказѣ; другія отрасли садоводства не имѣютъ почти никакого значенія. Нельзя сказать, однако, чтобы плодоводство находилось въ удовлетворительномъ положеніи; продукты его далеко не отвѣчаютъ, по достоинству, наличнымъ условіямъ, а способы ихъ заготовки въ прокъ, консервированія и сушки крайне примитивны. Сады встрѣчаются почти повсемѣстно, до 4 и даже до 5 т. фт. надъ ур. моря. Садовыя культуры Предкавказья не отличаются большимъ разнообразіемъ и почти тождественны съ культурами южн. Россіи, между тѣмъ какъ въ Закавказьѣ, особенно въ зап. его части, гдѣ морозы рѣдки, садовыя насажденія представляютъ большое разнообразіе; здѣсь произрастаютъ всѣ плоды южн. Европы, до лимоновъ и апельсиновъ включительно, и нѣкоторыя подтропическія формы. Характерной чертой многихъ мѣстностей Кавказа является обиліе въ его лѣсахъ дикихъ плодовыхъ деревьевъ, которыя даютъ значительное количество плодовъ; такіе полу-лѣса, полу-сады встрѣчаются во множествѣ на предгорьяхъ сѣвернаго Кавказа и въ западномъ Закавказьѣ, при чемъ иногда трудно опредѣлить, гдѣ кончается перевитая виноградной лозой лѣсная чаща и гдѣ начинается культурное насажденіе. Изъ всѣхъ отраслей плодоводства наибольшее значеніе имѣетъ виноградарство и тѣсно связанное съ нимъ (въ части края съ христіанскимъ населеніемъ) винодѣліе. Наиболѣе значительными винодѣльными центрами являются: нижнее теченіе Терека, Кутаисская губ., Кахетія и нѣкоторыя мѣстности Елизаветпольской и Эриванской губ. Лучшія вина получаются въ Кахетіи. Въ Предкавказьѣ площадь виноградниковъ достигаетъ 20 т. дес., съ производствомъ около 3 милл. ведеръ, а въ Закавказьѣ — 103 т. дес., дающихъ около 10½ милл. ведеръ вина. При всей примитивности, въ общемъ, техники винодѣлія на Кавказѣ, вина его пользуются обширнымъ распространеніемъ въ Россіи; однако, большая часть ихъ потребляется на мѣстѣ и перекуривается на спиртъ. Значительная часть винограда потребляется въ свѣжемъ видѣ, а также идетъ на приготовленіе изюма и т. п. Весьма распространенными видами плодовыхъ деревьевъ являются груши, яблони, а также абрикосы и персики, прекрасные сорта которыхъ даетъ вост. Закавказье, по качеству фруктовъ превосходящее другія мѣстности края. Изъ другихъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ распространены: вишня, черешня, сливы, айва (Cydonia), гранатникъ (Punica granatum), каштанъ, грецкій орѣхъ, лещина, миндаль, фисташникъ и фиговое дерево (Ficus carica). Культура маслины въ довольно значительныхъ размѣрахъ ведется только сѣвернѣе Сухума, въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ, в въ окрестностяхъ Артвина, Кутаисской губ. Лимоны, апельсины, мандарины, японская мушмула, гуйява (Psidium) и другія южн. плодовыя растенія встрѣчаются лишь мѣстами въ Закавказьѣ, на Черноморскомъ побережьѣ и въ Талышѣ. Весьма важное значеніе, въ особенности для Закавказья, имѣетъ шелковица (Morus alba и nigra), которая разводится для цѣлей шелководства, какъ плодовое дерево, и всѣми своими частями приноситъ большую пользу населенію. Съ культурой шелковицы тѣсно связано шелководство, одно изъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ занятій сельскаго населенія Закавказья. Сильно упавшее вслѣдствіе распространенія болѣзней шелкопряда, шелководство нынѣ, благодаря мѣропріятіямъ правительства, начинаетъ возрождаться; К. край даетъ ежегодно до 320 тыс. пд. коконовъ, размоткой которыхъ занимаются множество туземныхъ станковъ и около 20 паровыхъ шелкомоталенъ. За покрытіемъ мѣстныхъ нуждъ на кустарныя

издѣлія, шелкъ сбывается преимущественно въ Москву. Питаясь лѣтомъ въ значительной степени плодами, населеніе К. края потребляетъ также огромное количество овощей и вообще зелени для приправы кушаній и въ свѣжемъ видѣ. Изъ огородныхъ растеній распространены, кромѣ обычныхъ въ Россіи: бобы и фасоль, томаты, Solanum melanogena (баклажаны), Hibiscus esculentus (бамія), топинамбуръ, эстрагонъ, мята, стручковый перецъ и т. п. Огородничество почти исключительно ведется для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ и промышленнаго значенія не имѣетъ. Какъ садовыя, такъ и огородныя культуры въ мѣстностяхъ съ засушливымъ лѣтомъ требуютъ искусственнаго орошенія. Немаловажное значеніе для нѣкоторыхъ мѣстностей края (въ особенности Закавказья) имѣютъ нѣкоторыя дико растущія растенія, которыя, доставляя различныя полезныя части (листья, цвѣты, корни и т. п.), даютъ порой значительный заработокъ населенію. Такъ, въ Кутаисской губ. жители собираютъ листья лавра; цвѣты Staphylea colchica (джонджоли) идутъ въ соленіе на салатъ; листья кустарной черники (Vaccinium arctostaphylos) приготовляются въ видѣ чая и служатъ въ качествѣ суррогата низшихъ сортовъ чая; листья, вѣтки и плоды Rhus cotinus и R. coriaria даютъ матеріалъ для дубленія кожъ и т. п. Наконецъ, въ послѣдніе годы въ вост. Закавказьѣ развилась солодковая промышленность, т. е. добыча корня дикорастущаго солодковаго растенія (Glycyrrhiza glabra) и переработка его на лакрицу. Въ 1892 г. было добыто около 2 милл. пд. корня; въ 1891 г. вывезено изъ Закавказья за границу 859000 пд. (въ Америку и Великобританію). Въ послѣднія 50 лѣтъ К. край обогатился множествомъ новыхъ растеній, нашедшихъ себѣ вторую родину въ теплыхъ частяхъ зап. Закавказья. Здѣсь можно встрѣтить многія южно-европейскія, американскія, австралійскія, японскія и другія растенія (бамбукъ, евкалипты, камеліи, пробковый дубъ, юкки, магноліи, разнообразныя хвойныя), среди которыхъ также находится и чайное деревцо, дающее здѣсь вполнѣ зрѣлыя сѣмена и нынѣ разводимое, въ небольшихъ размѣрахъ, въ видѣ опыта, около Батума.

Степныя пространства Предкавказья и вост. Закавказья и горныя пастбища, покрывающія на значительномъ пространствѣ возвышенныя мѣстности главнаго К. хребта и Мал. Кавказа, въ связи съ мягкимъ климатомъ низинъ, позволяющимъ долгое время держать скотъ на подножномъ корму, благопріятствуютъ обширному развитію скотоводства, которое мѣстами является весьма существеннымъ, а у кочевниковъ — единственнымъ источникомъ благосостоянія. Различныя формы пастбищной системы землепользованія пріурочены въ предѣлахъ К. края къ двумъ районамъ: степному и горному. Въ Предкавказьѣ пастбищная система въ чистомъ видѣ встрѣчается у кочевниковъ на СВ, въ остальныхъ же мѣстностяхъ болѣе или менѣе тѣсно связана съ земледѣліемъ, при чемъ, въ виду развитія запашекъ, имѣетъ стремленіе къ сокращенію. Въ Закавказьѣ пастбищное хозяйство развито у кочевыхъ и полукочевыхъ народовъ вост. Закавказья, въ остальныхъ же мѣстностяхъ имѣетъ второстепенное значеніе. Степныя пространства, пригодныя для пастьбы скота только въ осеннее и зимнее время (въ Закавказьѣ), съ наступленіемъ лѣта выгораютъ, вслѣдствіе чего полукочевое населеніе, со своими стадами, уходитъ въ горы, на горныя пастбища, гдѣ какъ разъ въ это время развивается пышная и питательная растительность. Кочевое населеніе Предкавказья остается круглый годъ въ степяхъ. Не смотря на увеличеніе запашекъ въ Предкавказьѣ, ростъ культурныхъ пространствъ и осѣданіе кочевниковъ въ Закавказьѣ, скотоводству края, при привольномъ пользованіи огромными кормовыми площадями (въ Закавказьѣ площадь лѣтнихъ пастбищъ — 2870000, зимнихъ — 1700000 дес.), предстоитъ широкая будущность, и только при значительномъ развитіи ирригаціонной сѣти и орошенія въ степяхъ Закавказья оно можетъ подвергнуться нѣкоторому сокращенію. Количество скота въ предѣлахъ К. края весьма значительно; приблизительныя данныя по этому вопросу сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ (1892):

ОБЛАСТИ и ГУБЕРНІИ.	Лошадей.	Ословъ и муловъ.	Рогатаго скота.	Буйволовъ.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Верблюдовъ.
Губ. Ставропольская	120400	—	662900	80	2643308	169350		8370
Обл. Кубанская (съ Черноморскимъ округомъ	290000	—	1686000		2795000	—	334000	—
» Терская	173700	4400	878000	2000	2339180		113000	2650
» Дагестанская	46700	33000	292600	24900	1486650	168760	160	—
Губ. Кутаисская	74960	2350	391950	32100	186500	99700	218200	—
» Тифлисская (съ Закатальскимъ округомъ)	103700	510	607400		1295700		77700	400
» Елизаветпольская	76140	35500	414500	59200	1156800	75200	35300	800
» Бакинская	73400	14900	223400	31600	738150	21400	11400	6550
» Эриванская	35600	26600	314500	21600	584450	83500	600	5650
Обл. Карсская	23100	7100	240200		408500	—	—	—
Всего	1017640	124360	5882930		14082800		960000	24420

Коневодствомъ славятся нѣкоторыя мѣстности края, но оно постепенно сокращается. Въ Предкавказьѣ извѣстны породы калмыцкая и кабардинская, въ Закавказьѣ—карабахская. Ослы и мулы имѣютъ въ большинствѣ мѣстностей второстепенное значеніе. Крупный рогатый скотъ имѣетъ большое значеніе въ Предкавказьѣ и въ зап. части Закавказья; въ вост. части послѣдняго онъ уступаетъ по важности мелкому. Скотъ весьма разнообразенъ и состоитъ изъ различныхъ разновидностей К. породы; лучшій скотъ—осетинскій и карабахско-казахскій. Въ сѣверн. Кавказѣ разводится, кромѣ того, скотъ черкасскій, калмыцкій и ногайскій, а на крайнемъ ЮВ края, въ Талышѣ — горбатый зебу (Bos indicus). Содержаніе скота весьма разнообразно и лучше у осѣдлаго населенія, чѣмъ у кочевого или полукочевого, у котораго скотъ круглый годъ находится на подножномъ корму. Буйволы разводятся преимущественно въ низменныхъ мѣстностяхъ съ теплымъ климатомъ; они доставляютъ рабочую силу и молочные продукты; уходъ за ними повсюду лучше, чѣмъ за другимъ скотомъ. Овцеводство имѣетъ большое значеніе въ степяхъ сѣвернаго Кавказа и въ восточномъ Закавказьѣ; въ Предкавказьѣ разводятся въ значительномъ числѣ тонкорунныя овцы и отчасти курдючныя, а въ Закавказьѣ господствуютъ мѣстныя породы (тушинская овца, пшавская, грузинская и т. п.), отличающіяся вкуснымъ мясомъ, но нерѣдко дающія и хорошую шерсть. Баранина составляетъ самую распространенную мясную пищу въ краѣ, а овечье молоко идетъ на производство разнообразныхъ молочныхъ продуктовъ. Свиноводство играетъ нѣкоторую роль на сѣв. Кавказѣ и въ зап. части Закавказья, въ восточной половинѣ котораго, вслѣдствіе преобладанія мусульманскаго населенія, число свиней весьма невелико. Наконецъ, разведеніе верблюдовъ распространено въ вост. части всего края, въ степныхъ мѣстностяхъ, хотя эта отрасль скотоводства, вслѣдствіе улучшенія путей сообщенія и др. причинъ, находится въ упадкѣ. Изъ продуктовъ скотоводства наибольшее значеніе имѣютъ овечья шерсть и молочные продукты. Шерсть частью вывозится въ Европ. Россію и за границу, частью потребляется на мѣстѣ, на выдѣлку кустарныхъ издѣлій (ткани, ковры, бурки и т. п.), молоко же перерабатывается на масло и сыры. Разнообразіе молочныхъ продуктовъ (въ особенности сыровъ) въ краѣ весьма велико, а нѣкоторые изъ нихъ, встрѣчающіеся только здѣсь, пріобрѣли всемірную извѣстность (кефиръ, въ Карачаѣ). Для развитія пчеловодства во многихъ мѣстностяхъ имѣются благопріятныя условія, но промышленнаго значенія оно еще не пріобрѣло, являясь лишь подспорьемъ въ народномъ хозяйствѣ. Дикія пчелы водятся въ Закавказьѣ почти повсемѣстно. Меда получается нѣсколько сортовъ, изъ которыхъ замѣчательны: каменный—бѣлый, очень плотный, въ Озургетскомъ у., и пьяный, производящій нѣчто въ родѣ опьяненія, собираемый пчелами съ цвѣтовъ лавровишни (Prunus laurocerasus) и азаліи (Azalea pontica) въ Батумскомъ и Артвинскомъ округахъ Кутаисской губ.

Кустарная промышленность. Горное дѣло. Фабрично-заводская промышленность. Недостатокъ удобныхъ путей сообщенія, небольшое развитіе фабрично-заводской промышленности, обиліе сырыхъ продуктовъ (шерсть, шелкъ, мѣдь, дерево и т. п.), малоземельность крестьянъ (въ Закавказьѣ), суровыя и продолжительныя зимы горныхъ частей края, значительно развитый художественный вкусъ и потому сравнительно высокое достоинство нѣкоторыхъ кустарныхъ издѣлій (ковры, сукна и т. п.), бытовыя и историческія условія — все это способствуетъ развитію въ К. краѣ кустарной промышленности. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ ея обнаруживается, однако, сильный упадокъ (бумаго- и шелко-ткацкое дѣло), за невозможностью конкуррировать съ произведеніями фбр. Европ. Россіи. Обработка шерсти распространена преимущественно въ вост. части края. Сюда относятся бурки (лучшія—въ Терской обл. и въ Дагестанѣ), войлоки, разнообразныя ковровыя издѣлія, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ ковры, производствомъ которыхъ занимается главнымъ образомъ мусульманское населеніе въ Бакинской и Елизаветпольской губ. (лучшіе—въ Шушинскомъ у.); сукна и ткани (преимущ. центральное и вост. Закавказье), лучшіе сорта которыхъ производятся въ Дагестанѣ (лезгинскія сукна), а также въ Тіонетскомъ у. (изъ козьяго или турьяго пуха). Распространено также производство издѣлій изъ дерева, мѣди и желѣза, серебра и золота (посуда и въ особен. выдѣлка холоднаго оружія въ Дагестанѣ, въ Ахалцихѣ ювелирныя ажурныя издѣлія изъ серебра), глины (гончарное производство), обработка сала, кожъ, шкуръ, шелка, маслобойное производство и т. п. Всего важнѣе производство ковровыхъ издѣлій и въ частности ковровъ, которое играетъ первостепенную роль всюду, гдѣ развито овцеводство; коверъ въ быту туземца играетъ роль мебели, постели, занавѣса и т. п., доставляя въ тоже время существенный заработокъ сельскому населенію. Приблизительно можно предположить, что ежегодный оборотъ ковроваго производства въ одномъ Закавказьѣ превышаетъ милліонъ рублей. К. ковры распространены во всей Европейской Россіи.

Въ предѣлахъ К. края извѣстны мѣсторожденія множества самыхъ разнообразныхъ полезныхъ ископаемыхъ, изъ которыхъ, однако, немногія разрабатываются въ значительныхъ размѣрахъ. Одна лишь добыча нефти представляетъ первостепенную важность не только для Кавказа, но для всей Россіи. На Кавказѣ встрѣчаются золото, серебро-свинцовая и свинцовая, мѣдная, цинковая, сурьмяная, кобальтовая, никкелевая, ртутная, марганцовая, желѣзная и мышьяковая руды, сѣрный колчеданъ, сѣра, графитъ, каменный уголь, гагатъ, горючій сланецъ, торфъ, нефть, озокеритъ, поваренная соль, глауберова соль, квасцы, гипсъ, мраморъ, асбестъ, литографскій камень и т. п. Множество минеральныхъ источниковъ: особенны извѣстны пятигорскіе, желѣзноводскіе, ессентукскіе, кисловодскіе, псекупскіе, горячеводскіе на сѣв. Кавказѣ, абастуманскіе и боржомскіе въ Закавказьѣ. Наи-

большее значеніе, кромѣ нефти, имѣютъ мѣдь, марганецъ, поваренная соль, отчасти каменный уголь, свинецъ и т. п. Нефть, выходы которой извѣстны во многихъ мѣстахъ у подошвъ главнаго К. хребта, добывается преимущественно въ Бакинскомъ у. (Апшеронскій полуо-въ), въ Кубанской, а также въ Терской обл., въ которой въ послѣднее время, около г. Грознаго, открыты богатыя мѣсторожденія. Всего въ предѣлахъ К. края въ 1891 г. добыто нефти 290175000 пд. (въ Бакинскомъ у. — 288½ милл.); изъ нихъ получено: керосина—74,2, смазочныхъ маслъ—5,5, бензина и т. п. — 0,5, нефтяныхъ остатковъ —103,7 милл. пд. Мѣдь добывается преимущественно въ Елизаветпольскомъ у.; всего въ 1891 г. на Кавказѣ выплавлено мѣди 119552 пуда. Марганцовая руда добывается преимущественно въ Шаропанскомъ у. Кутаисской губ. Марганцовая промышленность возникла въ краѣ въ 1879 г. и достигла громаднаго развитія; большая часть руды отправляется за границу (Англія, Голландія). Поваренная соль встрѣчается въ видѣ каменной соли, самосадочной и въ соляныхъ источникахъ; наиболѣе важны два первыхъ мѣстонахожденія. Соленыя озера находятся во многихъ мѣстахъ въ Предкавказьѣ и въ Дагестанской обл., а самыя значительныя ломки каменной соли—въ Эриванской губ. и Карсской обл. Всего въ 1891 г. получено соли всѣхъ родовъ 1547900 пуд. Мѣсторожденія каменнаго угля извѣстны въ Кубанской обл. и Кутаисской губ.; въ 1891 г. угля получено на Кавказѣ всего 489610 пд. Серебро - свинцовыя руды разрабатываются преимущественно въ Терской обл.; въ томъ же году на Кавказѣ всего было добыто этихъ рудъ 298020 пд. Серебра получено на Алагирскомъ заводѣ (Терской обл.) 27 пд. 23 фн. 54 зол. и свинца—9306 пд. Кромѣ того, въ предѣлахъ К. края въ 1891 г. добыто: кобальтовой руды—604 пд. (Елизаветпольская губ.), гудрона—1100 пд. (Тифлисская губ.), асфальтовой мастики 22000 пд. (Тифл. губ. и Терск. обл.), кира—30000 пд. (тамъ же), глауберовой соли—60000 пд. (Тифл. губ.), сѣры—20000 пд. (Дагестанская обл.).

Фабрично - заводская промышленность К. края развита сравнительно слабо, не смотря на обиліе и разнообразіе сырыхъ земледѣльческихъ продуктовъ, счастливое положеніе между двумя морями, богатство полезныхъ ископаемыхъ и предпріимчивость части населенія. Въ большинствѣ случаевъ она является въ видѣ промышленности мелкой, граничащей съ занятіемъ ремеслами и работой кустаря, сосредоточиваясь въ то же время на предметахъ ближайшей необходимости весьма нетребовательнаго, въ общемъ, населенія. Лишь въ послѣднее время нѣкоторыя отрасли промышленности, вслѣдствіе особо благопріятныхъ условій, возникли и развились до весьма значительныхъ размѣровъ (наприм. керосиновое производство). Причины небольшого развитія фабрично-заводской промышленности въ краѣ: отсутствіе капиталовъ, недостатокъ удобныхъ путей сообщенія, ведущихъ къ существующимъ желѣзнодорожнымъ линіямъ, наконецъ, бытовыя и историческія условія, въ особенности недавнее замиреніе края и косность мусульманскаго населенія. Первое мѣсто по суммѣ оборотовъ занимаютъ производства фотогенное (17259000 милл. руб., въ 1891 г.), посудное (для нефти), смазочныхъ маслъ, винокуренное, табачное, кожевенное, маслобойное, мѣдноплавильное, мукомольное. Приблизительныя свѣдѣнія о числѣ фабрикъ и заводовъ, суммѣ производства и числѣ рабочихъ приводятся ниже, при чемъ по Закавказью данныя относятся къ 1891 г., а по сѣв. Кавказу—къ 1887 г. (Бакинская губ.—1890 г.).

	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма произв.	Число рабоч.
Кубанская обл. . . (съ Черном. окр.).	5604	7152186	13737
Ставропольская губ.	2589	1275032	4057
Терская обл. . .	1840	3929166	4023
Итого въ Предкавказьѣ	10033	12356384	21817
Тифлисская губ. .	2170	4710960	12579
Кутаисская » .	409	7641771	4097
Елизаветпольск. губ.	1517	2973967	7795
Бакинская губ. . .	1071	23199597	7675
Эриванская губ. .	3213	895485	5660
Карсская обл. . .	879	252430	—
Дагестанская обл. .	74	339660	2478
Итого въ Закавказьѣ	9333	40013870	40284
Всего въ предѣлахъ К. края	19366	52370254	62101

Данныя эти обнимаютъ всѣ фабрики и заводы К. края (вмѣстѣ съ горными), при чемъ между ними, повидимому, имѣется не малое число мелкихъ (мельницы и т. п.), полу-кустарныхъ, полу-ремесленныхъ производствъ. По другимъ даннымъ, число болѣе крупныхъ промышленныхъ производствъ на Кавказѣ (кромѣ горныхъ и подлежащихъ акцизу) равняется 915, съ годовой производительностью въ 19,8 милл. рублей; сумма производства предпріятій, подлежащихъ акцизу—16,3 милл. руб., горныхъ—17,9 милл. руб., а всего для края общая производительность всѣхъ фабрикъ и заводовъ составитъ около 54 милл. руб., т. е. почти 7 руб. на жителя (въ московскомъ районѣ—38 руб.).

Пути сообщенія. Торговля. Пути сообщенія въ К. краѣ за послѣднее время, съ устройствомъ сѣти желѣзныхъ дорогъ и шоссе, значительно улучшились, но тѣмъ не менѣе еще далеко не соотвѣтствуютъ потребностямъ обмѣна грузовъ между различными частями края. Потребность въ удобныхъ путяхъ сообщенія тѣмъ болѣе велика, что бо́льшая часть страны наполнена болѣе или менѣе значительными возвышенностями и хребтами, въ виду чего естественные пути въ большинствѣ мѣстностей К. края плохи. а кое-гдѣ доступны лишь для вьючнаго движенія. Черезъ огромный хребетъ, прорѣзывающій весь край съ СЗ на ЮВ, идетъ, для сообщенія сѣв. части края и Европейской Россіи съ Закавказьемъ, только одинъ удобный путь — Военно-Грузинская

дорога (см.). Неблагопріятное вліяніе этихъ условій нѣсколько ослабляется тѣмъ, что Кавказъ съ З и В омывается морями, дающими свободный доступъ къ окраинамъ Закавказья; однако, моря эти представляютъ сравнительно мало удобныхъ гаваней, и разстояніе отъ нихъ до внутреннихъ частей страны очень велико. Указанныя условія рельефа края обусловили направленіе существующихъ желѣзно-дорожныхъ путей, изъ которыхъ одинъ, сѣверный (Владикавказская жел. дор.), прорѣзываетъ все Предкавказье съ З на В, а другой (Закавказская жел. дор.) проходитъ по тому же направленію черезъ все Закавказье. Желѣзнодорожная сѣть въ краѣ нынѣ составляетъ свыше 2103 вер.: Владикавказская жел. дор. (принадлежитъ К. краю отъ ст. Кущевки, въ 81 в. отъ Ростова на Дону), съ вѣтвями на Новороссійскъ, Кисловодскъ и Петровскъ — 1136 в. (строится вѣтвь отъ ст. Кавказской на Ставрополь) и Закавказская, съ вѣтвями на Поти, Кутаисъ, Тквибули и Сураханы (открыта небольшая вѣтвь въ Чіатури и строится отъ ст. Михайлово на Боржомъ)—967 в. Существуетъ предположеніе провести рельсовые пути: по Черноморскому берегу, отъ ст. Акстафа Закавказской жел. дор. на Карсъ, съ вѣтвью къ персидской границѣ; изъ Тифлиса въ Кахетію; отъ ст. Тихорѣцкой Владикавказской жел. дор. на Царицынъ и, наконецъ, отъ Владикавказской жел. дор. къ Закавказской, черезъ главный К. хребетъ. Изъ колесныхъ путей наиболѣе важны: отъ ст. Закавказской ж. д. Михайлово на Боржомъ, Ахалцихъ и Абас-туманъ; отъ ст. Акстафа той же дороги на Александрополь, Карсъ, Эривань и Джульфу; изъ Тифлиса въ Телавъ и Сигнахъ; отъ ст. Аджи-кабулъ до Ленкорани; Сигнахъ—Закаталы—Нуха—Шуша и Герюсы; Петровскъ—Темиръ-ханъ-Шура—Гунибъ и т. п. Рѣки К. края, какъ пути сообщенія, за исключеніемъ низовьевъ Куры почти никакого значенія не имѣютъ. Главнѣйшіе черноморскіе порты К. края связаны правильными пароходными рейсами съ Одессой и Крымомъ, а каспійскіе—съ Волгой, Узунъ-Ада (начальный пунктъ Закаспійской ж. д.) и южнымъ, персидскимъ берегомъ Каспія.

Торговые обороты К. края, со времени его замиренія, проведенія желѣзныхъ дорогъ и закрытія безпошлиннаго транзита черезъ Закавказье, достигли весьма значительныхъ размѣровъ и продолжаютъ весьма быстро увеличиваться, при чемъ значительная часть ихъ приходится на обмѣнъ товаровъ съ иностранными государствами. Въ этомъ обмѣнѣ первостепенное значеніе имѣетъ черноморскій берегъ Кавказа. Цѣнность товаровъ, привезенныхъ по Черноморской границѣ изъ-за границы, достигала за 1886—90 гг. послѣдовательно 4,1, 5,3, 7,4, 7,7 и 9,5 милл. кредитныхъ руб. или въ среднемъ 6,8 милл. руб., при чемъ 5% приходилось на жизненные припасы, 72% на матеріалы и 23% на издѣлія. Главнѣйшимъ образомъ привозились: жесть (для нефтяной посуды), лѣсной товаръ, желѣзо и чугунъ, сталь, олово, свинецъ, москательные товары, стеклянныя и фаянсовыя издѣлія, машины и т. п. Цѣнность отпуска по той же границѣ и за то же время опредѣлялась въ 22,6, 23,6, 31,2, 47,4 и 59,9, а въ среднемъ 36,9 милл. кред. руб., изъ которыхъ 36% жизненныхъ припасовъ, 61% матеріаловъ и 3%—издѣлій. Предметами вывоза главнымъ образомъ были: нефть и нефтяные продукты (26,3 милл. пд. въ среднемъ), руда марганцовая, льняное сѣмя, шелкъ, шерсть, солодковый корень, хлѣбъ, соль, дерево орѣховое и пальмовое и т. п. Общій оборотъ внѣшней торговли по Черноморскому берегу за то же время, въ среднемъ, составилъ 43,7 мил. кред. руб., изъ которыхъ на торговлю Батума приходится 64%, Новороссійска—21%. Общій вѣсъ всѣхъ отпущенныхъ заграницу товаровъ (1891 г.) составилъ 50 милл., а привезенныхъ — 6,2 милл. пудовъ. По сухопутной турецкой границѣ обороты внѣшней торговли К. края не превышаютъ, по привозу и отпуску, 0,3 милл. кред. руб., при чемъ, главнымъ образомъ, привозится хлѣбъ въ зернѣ, а отпускаются бараны и овцы. По сухопутной русско-перс. границѣ въ среднемъ за то же время (1886—90) привезено товаровъ на 4,0 милл. кред. руб., а вывезено на 1,0 милл. руб. Моремъ въ 1891 г. изъ Персіи привезено товаровъ на 7,6, отпущено туда на 8,5 милл. кред. руб. Изъ Персіи привозятся обдѣланный рисъ, ковры, сушеные фрукты и т. п. По совокупности торговыхъ оборотовъ въ торговлѣ съ Персіей имѣетъ наибольшее значеніе г. Баку. Общіе обороты внѣшней торговли края въ 1891 г. достигли по привозу 20,7, по вывозу—70,1, а всего—90,8 милл. руб. Отпускъ главнымъ образомъ направляется во Францію, Турцію, Персію и Великобританію; привозъ идетъ преимущественно изъ Персіи и Великобританіи. Число судовъ заграничнаго плаванія, посѣтившихъ черноморскіе порты, въ 1889 г., достигало 1165 (863—Батумъ); въ каботажномъ плаваніи въ тѣ же порты пришло въ 1892 г. 4073 судна (вмѣстимость—1521256 ластовъ) и ушло 4056 судовъ (вмѣстимость—1522362 ластовъ). Обмѣнъ К. края съ Европейской Россіей весьма значителенъ, но трудно поддается регистраціи; въ Европейскую Россію вывозятся главнымъ образомъ керосинъ и др. нефтяные продукты, хлѣбъ, вино, шерсть, шелкъ, ковры, хлопокъ, мѣдь и т. п.; привозятся изъ Европейской Россіи сахаръ, чай, мануфактурные товары, лѣсъ и т. п. (см. Владикавказская жел. дор., Закавказская жел. дор., Волга). Внутренняя торговля К. края довольно значительна; точныхъ свѣдѣній о ней не имѣется. Торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ выдано, въ 1890 г.: свидѣтельствъ 1 гильдіи—151, билетовъ 1 гильдіи—858, свидѣтельствъ и билетовъ 2 гильдіи—27220, свидѣтельствъ и билетовъ на мелочной торгъ—29978, промысловыхъ свидѣтельствъ — 4153, приказчичьихъ—13319.

Школы. Ученыя и др. общества. Печать. Выдающіяся событія на Кавказѣ съ древнѣйшихъ временъ до XVI в. Значеніе К. края для Россіи. Учебное дѣло въ предѣлахъ К. края сдѣлало въ послѣднее время весьма значительные успѣхи. Число и распредѣленіе учебныхъ заведеній и учащихся по губерніямъ и областямъ, со включеніемъ мусульманскихъ и еврейскихъ училищъ, въ 1888 г. было слѣдующее:

Губерніи и области.	Число учебныхъ заведеній.						Число учащихся.				На 100 мальч. приходится дѣвочекъ.	Населеніе въ тыс. (1888).	На 10000 жит.	
	Среднихъ.	Низшихъ*).	Частныхъ.	Начальныхъ**).	Всего.	въ %.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.	въ %.			Училищъ.	Учащихся.
Сѣв. Кавказъ:														
Кубанская обл. и Черном. окр. . .	7	10	12	377	406	25,2	16942	4834	21776	21,4	29	1264	3,21	172
Ставропольск. губ.	7	3	13	209	232	14,4	9650	2514	12164	12,0	26	666	3,48	183
Терская обл. . . .	5	11	6	149	171	10,6	8652	2440	11092	10,9	28	693	2,47	160
Итого . .	19	24	31	735	809	50,2	35244	9878	45032	44,3	28	2623	3,08	172
Закавказье:														
Тифл. г. и Закат. окр.	17	17	40	188	262	16,3	15486	6615	22101	21,8	43	875	2,99	253
Кутаисская губ. .	5	9	7	256	277	17,2	14958	1702	16606	16,4	11	923	3,00	180
Елизаветпол. губ. .	3	4	10	65	82	5,0	4688	859	5547	5,5	18	730	1,12	76
Эриванская губ. .	6	3	4	60	73	4,6	4249	1269	5518	5,5	30	667	1,09	83
Карсская обл. . .	—	1	—	23	24	1,5	1369	316	1685	1,6	23	163	1,47	103
Бакинская губ. . .	2	3	11	51	67	4,2	2953	1009	3962	3,9	34	735	0,91	54
Дагестанская обл. .	2	1	1	13	17	1,0	816	201	1017	1,0	25	592	0,28	17
Итого	35	38	73	656	802	49,8	44519	11971	55490	55,7	27	4685	1,71	121
ВСЕГО .	54	62	104	1391	1611	—	79763	21759	101522	—	27	7303	220	139

Въ поясненіе этой таблицы слѣдуетъ замѣтить, что свѣдѣнія о мусульманскихъ и еврейскихъ училищахъ весьма неточны. Въ 1892 г. учебныхъ заведеній въ кавказскомъ учебномъ округѣ состояло: мужскихъ гимназій—9, прогимназій—2 (учащихся—4055), реальныхъ училищъ—8 (уч. 2319), женскихъ гимназій—10 (уч. 3842), прогимназій—6 (уч. 759), 1 учительскій инст. и 4 учительскихъ семинаріи (уч. 363), городскихъ уч. 36 (7052 уч.), горскихъ школъ 5 (595 уч.), ремесленныхъ учил.—7 (631 уч.), мореходныхъ классовъ 3 (109 уч.), маріинскихъ жен. учил. 2 (245 уч.). Въ томъ же году изъ числа учащихся во всѣхъ этихъ заведеніяхъ было: русскихъ—51,1%, грузинъ—19,4, армянъ—13,7, татаръ—2,9, горцевъ—1,8, евреевъ—1,2 и другихъ національностей—7,6. Важнѣйшимъ очагомъ умственной жизни К. края является Тифлисъ, административный центръ страны, гдѣ имѣются ученыя и др. общества, печатается наибольшее число періодич. изданій и т. п. Изъ ученыхъ обществъ нѣкоторыя обнаруживаютъ значительную дѣятельность и оказали огромныя услуги въ дѣлѣ изученія К. края, распространенія христіанства, возбужденія сельскохозяйственной и технической дѣятельности въ населеніи (напр., Кавказскій отдѣлъ Имп. Русскаго Географическаго общ., Имп. Кавказское общество сельскаго хозяйства, отдѣленіе Имп. Техническаго общ. и т. п.). Въ 1892 г. всего въ краѣ выходило 34 (18 въ Тифлисѣ) періодическихъ изданія, печатавшихся въ количествѣ 32828 экземпляровъ; въ томъ числѣ:

на русскомъ яз. 21 назв., печ. въ 19248 экз.
» армянск. » 7 » » » 9350 »
» грузинск. » 5 » » » 3780 »
» француз. » 1 » » » 480 »

Одно періодическое изданіе приходится на 235 тыс. жит., а 1 экземпляръ на 217 жит., при чемъ 1 экз. русскаго изданія приходится на 155 чел. русскихъ, 1 экз. армянскаго на 107 армянъ и 1 экз. грузинскаго на 266 грузинъ. Кромѣ русскихъ періодическихъ изданій изъ Европейской Россіи, на Кавказѣ получается довольно много заграничныхъ, преимущественно на армянскомъ, турецкомъ, персидскомъ и даже арабскомъ языкахъ (изъ Египта). Отдѣльными изданіями книгъ и статей вышло въ краѣ съ октября 1892 по 25 октября 1893 г.: на русскомъ языкѣ—39, на грузинскомъ—66, на армянскомъ—84, татарскомъ—2, французскомъ—3 и нѣмецкомъ—1.

Вслѣдствіе своего географическаго положенія и богатой природы К. край съ древнѣйшихъ временъ служилъ поприщемъ для встрѣчи европейскихъ и азіатскихъ народовъ и привлекалъ предпріимчивыхъ людей, жаждавшихъ обогащенія или славы. Болѣе замѣчательными событіями въ историческія времена были слѣдующія: 720 г. до Р. Хр.—переселеніе части плѣнныхъ евреевъ въ Прикавказскія страны; 633 г.—вторженіе скиѳовъ черезъ Кавказъ въ Мидію и Малую Азію; 558 г.—покореніе Колхиды Киромъ; 400 г.—отступленіе 10 т. грековъ, послѣ битвы при Кунаксѣ, къ юговост. берегу Чернаго моря; 302 г.—Фарнаозъ, первый туземный иберійскій царь, устанавливаетъ грузинскую азбуку; 140 г.—постройка крѣпости царемъ ибер. Мирваномъ въ Дарьялѣ; 34 г.—покореніе Арменіи Маркомъ Антоніемъ; 40 г. по Р. Хр.—апостолъ Андрей Первозванный и

*) Кромѣ начальныхъ.
**) Въ вѣдомствѣ кавказскаго учебнаго округа въ 1892 г. числилось 914 начальн. учил. (89758 уч.).

Симонъ Кананитъ просвѣщаютъ Колхиду и др. мѣста Кавказа; 79 г.—основаніе г. Эривани; 150 г.—готы вытѣсняютъ алaнъ съ Кавказа и водворяются на зап. оконечности его; 204 г.—хазары переходятъ К. хребетъ и нападаютъ на Арменію; 301 г.—армяне принимаютъ христіанскую вѣру, въ царствованіе царя Тиридата; 433—450 г.—походы персовъ на сѣв. Кавказъ противъ гунновъ; 513 г. — гунны-сабиры вторгаются въ Арменію; 558 г.—поселеніе аваровъ въ К. горахъ; 586 г. — призваніе династіи Багратидовъ; 640 г.—первое вторженіе арабовъ въ Арменію; 683 г. — вторженіе хазаровъ въ Арменію; 880 г. — набѣгъ руссовъ на южный берегъ Каспійскаго моря; 943 г.—набѣгъ руссовъ по Каспійскому морю на Закавказскія земли; въ X в. русскіе водворяются въ Тмутаракани; 1068 г. — турки - сельджуки овладѣваютъ Тифлисомъ; 1184—1212 гг.—царица Тамара побѣждаетъ армянъ, турокъ и персовъ и распространяетъ христіанскую вѣру; 1185 г.—походъ Игоря на половцевъ, гибель и плѣнъ русскихъ на Каялѣ; 1277 г.—русскіе князья совершаютъ походъ на яссовъ (осетины) и сжигаютъ г. Дедяковъ въ южномъ Дагестанѣ; 1387 г.—Тамерланъ овладѣваетъ Грузіей и Дагестаномъ; 1403 г.—шестое и послѣднее нашествіе Тамерлана на Грузію; 1424 г.—раздѣленіе Грузинскаго царства; 1475 г.—взятіе турками Трапезонда и паденіе итальянской торговли на Черномъ морѣ; 1487 г.—сношеніе кавказскаго владѣтеля кн. Захарія Гуйгуриса съ Іоанномъ III Васильевичемъ о покровительствѣ; 1534—1584 г.—появленіе терскаго казачества; 1586 г.—кахетинскій царь Александръ II испрашиваетъ покровительство у Ѳеодора Іоанновича. Со второй половины XVI в. сношенія русскихъ съ К. краемъ становятся болѣе частыми и завершаются присоединеніемъ Кавказа къ Россіи (см. Кавказскія войны, Персидскія войны, Русско-турецкія войны), послѣ чего Кавказъ вступаетъ въ новую эру мирнаго процвѣтанія и экономическаго развитія. Развитіе это, вначалѣ подвигавшееся медленно, за послѣднюю четверть вѣка, вслѣдствіе постройки желѣзнодорожной сѣти, улучшенія дорогъ, устройства портовъ, усиленія русскаго элемента, пошло быстрыми шагами впередъ и сопровождалось сильнымъ подъемомъ эксплуатаціи производительныхъ силъ страны: улучшеніемъ земледѣльческой культуры, возникновеніемъ и огромнымъ ростомъ горной промышленности, появленіемъ въ краѣ фабрикъ и заводовъ, оживленіемъ спроса на мѣстные продукты и водвореніемъ новыхъ, небывалыхъ дотолѣ отраслей народнаго хозяйства. К. край не только вступилъ въ весьма дѣятельныя сношенія съ Европ. Россіей, но и завоевалъ себѣ прочное мѣсто на международномъ рынкѣ; въ то же время выяснилось болѣе или менѣе значеніе его для Россіи, внутреннія губерніи которой онъ можетъ снабжать нефтяными продуктами, мѣдью, марганцемъ, сѣрой, виномъ, шелкомъ, хлопкомъ, фруктами, шерстью и т. п. Въ частности Предкавказье, съ его обширными землями и малымъ населеніемъ, служитъ наиболѣе удобнымъ поприщемъ для развитія нѣкоторыхъ отраслей скотоводства (овцеводство), сокращающихся въ южной Россіи, и обширной житницей, откуда, въ случаѣ надобности (1891 г.), могутъ быть двинуты значительные запасы хлѣба во внутрь государства. Не смотря на все изложенное, расходы по К. краю до настоящаго времени ложатся тяжелымъ бременемъ на государств. бюджетъ, далеко превышая сборы и доходы съ этой части имперіи. Объясняется это, между прочимъ, положеніемъ землевладѣнія въ краѣ, способами взиманія окладныхъ сборовъ, недостаточностью путей сообщенія, незначительнымъ поступленіемъ неокладныхъ сборовъ, вслѣдствіе бѣдности и нетребовательности жителей, преобладанія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мусульманъ и т. п.

Литература. Источники кавказовѣдѣнія. Литература по кавказовѣдѣнію огромна, весьма разбросана и не легко доступна, чѣмъ, въ связи съ своеобразностью края, объясняется, повидимому, тотъ фактъ, что до настоящаго времени еще нѣтъ сколько-нибудь полнаго, достовѣрнаго и подробнаго описанія края, причемъ лучшее изъ существующихъ принадлежитъ французу, а именно Э. Реклю, въ его всеобщей географіи. Почти полная литература по Кавказу до 1874 г. собрана въ «Bibliographia caucasica et transcaucasica», Міансарова, въ «Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ» (кн. III, т. I), Н. Дубровина, и въ «Географическомъ словарѣ» П. П. Семенова. Далѣе приводятся только болѣе новые и важнѣйшіе источники. Главнѣйшими источниками массовыхъ и весьма разнообразныхъ свѣдѣній о К. являются: «Записки и извѣстія Кавк. Отдѣла Имп. Русс. Геогр. Общ.», «Труды Кавк. Общ. Сельскаго хоз.», «К. Календари», «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», вышеуказанный трудъ Дубровина, «Кубанскій Сборникъ», «Терскій Сборникъ», газета «Кавказъ», «Зап. Кавк. Отд. Имп. русс. Технич. Общ.», «Сборникъ свѣдѣній о К. горцахъ», «Списки населенныхъ мѣстъ Кавказа», «Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ», «Матеріалы для геологіи Кавказа», «Сборникъ Имп. К. медицинскаго Общ.», «Матеріалы по изученію экономическаго быта госуд. крестьянъ Закавк. края» и Сводъ ихъ, «Сводъ статистическихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ посемейныхъ списковъ населенія Кавказа», «Энциклопедія воен. и морскихъ наукъ», Леера, «Акты», собранные кавказской археографической коммиссіею, «Этнографическое Обозрѣніе», «Записки» и «Извѣстія» Имп. Русск. Геогр. Общ.», «Землевѣдѣніе» и пр. Затѣмъ главнѣйшіе источники по кавказовѣдѣнію: Елизе Реклю, «Nouvelle géogr. Univ.» (T. VI: «L'Asie Russe»); «Живописная Россія» (т. IX: «Кавказъ»); М. Литвиновъ, «Окраины Россіи. I. Кавказъ» (СПб., 1884); Е. Г. Вейденбаумъ, «Путеводитель по Кавказу» (Тифл., 1888); «Кавказъ» (справ. кн., сост. Старожиломъ, Тифл., 1887); Ю. Н. Проценко, «Краткая географія Кавказа» (Тифл., 1889); П. И. Надеждинъ, «Опытъ географіи К. края» (Тула 1891); В. С. Кривенко, «Очерки Кавказа»; «Краткій очеркъ экономич. положенія К. края» («Кавказскій Календарь», 1888); Л. Загурскій, «Этнологическая классификація К. на-

родовъ» (таже, 1888); «Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи» (СПб., 1893); «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи» (СПб., 1893); «Описаніе К. выставки въ Тифлисѣ 1889 г.» (1 и 2 вып.); «Задачи климатологіи Кавказа», Б. Статковскаго (СПб., 1878); Г. Абихъ, «Geologische Forschungen in den Kaukasischen Länder»; «Матеріалы для геологіи К. края», издав. управл. горною частью на Кавказѣ; В. И. Меллеръ, «Полезныя ископаемыя и минеральныя воды К. края» (Тифл., 1889); Д. И. Менделѣевъ, «Бакинское нефтяное дѣло въ 1886 г.»; G. Radde, «Vier Vorträge über den Kaukasus» (Гота, 1874); М. Н. Герсевановъ, «Очеркъ гидрографіи К. края» (СПб., 1886); С. А. Вейссъ-фонъ-Вейссенгофъ, «Свѣдѣнія о состояніи орошенія на Кавказѣ по 1883 г.» («Сборн. Кавк. Общ. Сельск. Хоз.», VI вып.); I. И. Стебницкій, «О распространеніи ледниковъ на Кавказѣ» (V т. «Изв. Кавк. Отд. Имп. Русскаго Геогр. Общ.»); Н. Я. Динникъ, «Современные и древніе ледники Кавказа» (XIV т. «Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.»); В. Г. Михайловскій, «Горныя группы и ледники центральнаго Кавказа» («Землевѣдѣніе», кн. I, 1894); А. В. Пастуховъ, «Поѣздка по высоч. сел. Кавказа» (тамъ-же, кн. 2); Я. С. Медвѣдевъ, «Деревья и кустарники Кавказа» (IV и V вып. «Сборн. Кавк. Общ. Сел. Хоз.»); Н. Кузнецовъ, «Элементы средиземноморской области въ зап. Закавказьѣ» («Зап. И. Р. Г. Общ.», т. XXIII, вып. 3); М. Н. Смирновъ, «Enumération des espèces des plantes vasculaires du Caucase» (1 — 4 вып. «Bull. de la Soc. Imp. naturalistes de Moscou», 1887, не окончена); Н. К. Срединскій, «Очеркъ растительности Ріонскаго бассейна»; К. Ф. Кесслеръ, «Рыбы арало-касп. понт. области» (IV вып. «Трудовъ» арало-касп. экспедиціи, СПб., 1877); М. Н. Богдановъ, «Птицы Кавказа» (СПб., 1879); Г. И. Радде, «Орнитологич. фауна К. края» (Тифл., 1885); Вс. Миллеръ, «Осетинскіе этюды» (М., 1881—1887); Ernest Chantre, «Recherches antropologiques dans le Caucase» (Ліонъ и П., 1885—1887); И. К. Зейдлицъ, «Этнографическая карта Кавказа» (СПб., 1881); R. Erckert, «Der Kaukasus und seine Völker» (Лпц., 1885); И. И. Пантюховъ, «Антропол. наблюденія на Кавказѣ» («Зап. Кавк. Отд. Имп. Р. Г. Общ.», кн. XV, Тифл., 1893); М. М. Ковалевскій, «Современный обычай и древній законъ. Обычное право осетинъ» (М., 1886); С. А. Егіазаровъ, «Изслѣдованія по исторіи учрежденій въ Закавказьѣ. Сельская община» (Казань, 1889); «Сводъ матеріаловъ по изученію эконом. быта госуд. крестьянъ Закавк. края» (Тифл., 1888); О. В. Маргграфъ, «Очеркъ кустарной промышленности сѣв. Кавказа» (М. 1882); «Кустарн. промыслы Закавк. края», К. Хатисова (II т. «Отчетовъ и изслѣдованій по кустарн. промышленности въ Россіи», СПб., 1894); «Сводъ стат. данныхъ о населеніи Закавказ. края» (Тифл., 1893); С. О. Гулишамбаровъ, «Обзоръ фабрикъ и заводовъ Тифл. губ.» (Тифл., 1888); Н. А. Шавровъ, «Обзоръ производ. силъ К. намѣстничества» («Кавк. Кал.», 1880 — 81); его же, «Краткій очеркъ современнаго положенія пчеловодства на Кавказѣ» (Тифл., 1893); «Изслѣд. совр. состоянія скотоводства въ Россіи. Рогатый скотъ» (вып. III—«К. край»); А. Я. Калантаръ, «Матеріалы для устройства казенныхъ лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ на Кавказѣ» (Тифл. 1890); «Труды кавказской шелководственной станціи» (8 вып., Тифл.); Вс. Миллеръ, «Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго этногр. музея» (вып. II); Геевскій, «Краткій очеркъ земледѣлія за Кавказомъ» («Тр. Кавк. Общ. Сел. Хоз.», 1887 г., вып. 9—10); П. К. Усларъ, «Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ» (Тифл., 1881); Н. Сорокинъ, «О нѣкоторыхъ болѣзняхъ винограда и другихъ растеній К. края» (Тифл., 1892); Грове, «Холодный Кавказъ» (СПб. 1879); гр. Уварова, «Кавказъ, Абхазія, Аджарія, Шавшетія» (М., 1892); Н. Гильченко, «Матеріалы для антропологіи Кавказа, Осетины» (СПб. 1890); кн. В. Масальскій, «Винодѣліе въ Россіи» (СПб., 1891); В. Я. Лисовскій, «Чорохскій край» (Тифл., 1887); Н. Я. Каневскій, «Любопытныя уголки Кавказа». (Батумскій окр. и Сванетія, Тифл., 1886); J. Mourier, «La Mingrelie» (Одесса, 1884); К. С. Соловьевъ, «Воен. обозрѣніе Дагестанской обл.» (Тифл., 1887); Г. Н. Казбекъ, «Военно-стат. описаніе Терской обл.» (изд. кавк. воен. окр., 1888); «Очеркъ Ставропольской губ.» (въ VII вып.); «Сборн. стат.свѣд. о Ставропольской губ.» (Ставр. 1876); В. Липскій, «Очеркъ растительности Предкавказья» («Зап. кіевск. общ. естествоисп.», т. XIII, 1894); V. Sella, «Nel Caucaso Centrale» («Bull. del club alpino italiano», т. VI, 1890); D. Freschfield, «The Peaks-Passes and glaciers of the Caucasus» («Proceedings of the Royal G. Soc.», 1888). Карты: въ масштабѣ 10 и 40 в. въ дм., изд. кавк. отд. Имп. русск. геогр. общ.; въ масштабѣ 30 в. въ дм., изд. А. Ильина; орографическая карта К. края, изд. воен. топогр. отд. кавк. военн. округа въ $^{1}/_{1680000}$; 5-ти верстная карта К. края, изд. военно-топогр. отд. кавк. военн. окр.; одно-верстная карта (часть края), изд. того-же учрежденія; рельефная карта К. края, изд. того-же учрежденія, подъ ред. I. И. Стебницкаго. Новѣйшая литература по кавказовѣдѣнію частью помѣщена въ «Кавк. Календарѣ» (за 1890 г.) и помѣщается въ «Извѣстіяхъ Имп. Русск. Геогр. Общ.», «Этнографическомъ Обозрѣніи», «Землевѣдѣніи», «Ежегодникахъ Имп. Русск. Географич. Общества» и частью въ «Трудахъ Кавказ. Отд. Имп. Рус. Географ. Общества».

В. М.

Кавказскій крестъ—см. Крестъ кавказскій и таблицу: Знаки отличія и ордена (т. XIII).

Кавказскій курьеръ — ежедневная политическая и литературная газета. Издавалась въ г. Тифлисѣ въ 1881 г. Вышло 159 №№ (по 31 іюля). Ред.-изд. М. И. Хитаровъ.

Кавказскій музей — учрежденъ въ 1867 г. въ Тифлисѣ; богатыя коллекціи по археологіи, этнографіи, антропологіи, геологіи, ботаникѣ и зоологіи Кавказскаго края. Директоръ его—много путешествовавшій по Кавказу Г. Радде. См. «Краткій очеркъ развитія К. музея въ первые 25 лѣтъ существованія», Г. Радде (Тифлисъ, 1891).

Кавказскій отдѣлъ Кубанской области (11298,9 кв. в.); административный центръ—станица Тихорѣцкая (см.).

Кавказскій отдѣлъ Имп. Русск. Геогр. Общества — см. Отдѣлы Имп. Русск. Геогр. Общества.

Кавказскій перешеекъ. — Подъ этимъ именемъ извѣстно пространство между Каспійскимъ и Чернымъ морями, составляющее въ административномъ отношеніи Кавказскій край (см.). К. перешеекъ называется иногда Понто-каспійскимъ.

Кавказскій тетеревъ (Tetrao mlokosiewiczi) — водится исключительно на хребтахъ Большого и Малаго Кавказа, не ниже 1800 м. въ полосѣ альпійскихъ луговъ. Самецъ дл. ок. 53 стм., однообразно бархатисточернаго цвѣта, съ зеленымъ отливомъ на шеѣ; бѣлой полосы на крылѣ нѣтъ; самка похожа на тетерку, но меньше (48 стм.), съ болѣе длиннымъ хвостомъ, болѣе мелкимъ узоромъ и безъ бѣлой полосы на крылѣ. К. тетеревъ живетъ на землѣ, не заходя въ поясъ лѣсовъ, летаетъ очень неохотно, питается альпійскими растеніями и насѣкомыми. Токъ происходитъ на землѣ и сильно отличается отъ тетеревинаго, самцы не бормочатъ и не чуфыкаютъ, а издаютъ лишь слабый пискъ, не принимаютъ характерной позы токующаго косача, а лишь ходятъ, приподнявъ хвостъ и закинувъ голову, отъ времени до времени дѣлая прыжки. Мясо вкусно. *Н. Кн.*

Кавказскій учебный округъ—см. Учебные округи и Кавказскій край.

Кавказскій хребетъ.—Этимъ названіемъ принято обозначать горную цѣпь, которая, пересѣкая весь Кавказскій перешеекъ отъ Чернаго моря до Каспійскаго, въ видѣ непрерывной огромной стѣны, естественно дѣлитъ К. край на двѣ части: Предкавказье или сѣверный Кавказъ и Закавказье. Хребетъ этотъ, направляясь въ общемъ по оси поднятія съ СЗ на ЮВ, съ весьма незначительными извилинами, состоитъ изъ водораздѣльнаго гребня (отдѣляющаго воды Кубани, Терека, Сулака и Самура съ одной стороны, отъ бассейновъ Ингура, Ріона и Куры—съ другой), сопровождающихъ его валообразныхъ передовыхъ возвышенностей, хребтовъ, горныхъ группъ и множества болѣе или менѣе значительныхъ отроговъ, отходящихъ по обѣ стороны отъ водораздѣльнаго хребта, а главнымъ образомъ на С., гдѣ они, сталкиваясь съ другими, образуютъ мѣстами обширныя горныя страны. Водораздѣльный гребень, въ отличіе отъ другихъ составныхъ частей К. хребта, носитъ названіе *Главнаго хребта*, вся же горная система вмѣстѣ называется также Большимъ Кавказомъ, въ отличіе отъ Малаго Кавказа, наполняющаго своими нагорьями и цѣпями всю юго-западную часть К. края. Вся система К. хребта занимаетъ площадь, приблизительно, въ 2600 кв. м., при чемъ сѣв. склонъ его занимаетъ около 1450 кв. м., въ то время какъ южный всего около 1150 кв. м. Главный хребетъ на западной своей оконечности подходитъ къ Анапѣ на берегу Чернаго моря, а на восточной заканчивается горой Ильхи-дагъ (1073 ф.), къ СЗ отъ Баку. Разстояніе по прямому направленію между этими точками составляетъ около 1100 в., но, вслѣдствіе извилинъ и изгибовъ, Главн. хребетъ простирается, въ видѣ непрерывнаго высокаго водораздѣла, почти на 1420 в. Ширина Кавказскаго хребта въ западной (нѣсколько западнѣе Эльбруса) и восточной (Дагестанъ) частяхъ—около 200 в. въ центральной—ок. 90 в.; обѣ оконечности сильно съуживаются и представляютъ (въ особ. западная) незначительную ширину. Наиболѣе высокой является средняя часть хребта, между Эльбрусомъ и Казбекомъ (ср. выс. 11600 фт.), гдѣ сосредоточены высочайшія его вершины, изъ которыхъ Эльбрусъ достигаетъ 18470 фт. надъ ур. моря; восточнѣе Казбека и западнѣе Эльбруса хребетъ понижается, при чемъ значительнѣе по второму направленію, чѣмъ по первому. Въ общемъ, по высотѣ, К. хребетъ значительно превосходитъ Альпы; въ немъ насчитывается не менѣе 150 вершинъ, превышающихъ 12000 фт. и болѣе 20 пиковъ выше Монблана, высочайшей вершины всей Европы. Передовыя возвышенности, сопровождающія главный хребетъ, въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ характера непрерывныхъ цѣпей, но представляютъ короткіе хребты или горныя группы, связанныя съ водораздѣльнымъ хребтомъ отрогами и прорванныя во многихъ мѣстахъ глубокими ущельями рѣкъ, которыя, начинаясь въ главномъ хребтѣ и прорвавшись черезъ передовыя возвышенности, спускаются на предгорія и выходятъ на равнины. Такимъ образомъ, почти на всемъ протяженіи (на З съ Ю, на В съ С) къ водораздѣльному хребту примыкаетъ рядъ высокихъ котловинъ, въ большинствѣ случаевъ озернаго происхожденія, замкнутыхъ съ одной стороны высотами водораздѣла, а также его отрогами, а съ другой отдѣльными группами и короткими хребтами передовыхъ возвышенностей, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по высотѣ превосходятъ главную цѣпь. Съ сѣверной стороны водораздѣла преобладаютъ поперечныя котловины, а съ южной, кромѣ западной его оконечности,—продольныя. Характерно для К. хребта также и то, что многія первостепенныя вершины лежатъ не на водораздѣльномъ гребнѣ, но на оконечностяхъ короткихъ его отроговъ, направляющихся на С (таково положеніе вершинъ: Эльбрусъ, Коштантау, Адай-хохъ и т. п.). Сѣверный, болѣе развитый склонъ К. хребта, образуемый множествомъ отроговъ, примыкающихъ въ общемъ почти перпендикулярно къ главному хребту и отдѣленныхъ поперечными глубокими долинами, достигаетъ весьма значительнаго развитія въ окрестностяхъ Эльбруса (Эльбрусскій выступъ). Самое значительное поднятіе направляется отъ этой вершины прямо на С, служитъ водораздѣломъ между водами Кубани и Терека и, понижаясь уступами далѣе, расплывается въ обширную Ставропольскую возвышенность (см. Кавказскій край). Еще болѣе развитъ сѣв. склонъ въ вост. части К. хребта, гдѣ многочисленные, и весьма значительные по высотѣ и длинѣ, его отроги образуютъ обширную горную страну Дагестанъ (Дагестанскій выступъ). Постепенно понижаясь къ С, сѣверный склонъ образуется многими передовыми возвышенностями, которыя мѣстами являются въ видѣ хребтовъ; къ такимъ относятся такъ называемыя Черныя горы, идущія сѣвернѣе главнаго хребта на разстояніи 17—60 в. Къ С. Черныя горы образуютъ пологіе и длинные склоны, въ большинствѣ мѣстностей покрытые

дремучими лѣсами (отсюда и названіе), а къ Ю падаютъ крутыми обрывами. Рѣки, стекающія съ главнаго хребта, прорываются черезъ Черныя горы по глубокимъ и узкимъ, весьма живописнымъ ущельямъ; высота этой передовой цѣпи, въ общемъ, незначительна, хотя въ верхнемъ теченіи Ардона и Уруха нѣкоторыя ихъ вершины достигаютъ болѣе 11 т. фт. выс. (Кіонъ-хохъ 11230 фт., Каріу-хохъ 11164 фт.). Южн. склонъ въ особенности слабо развитъ въ западной и восточной частяхъ хребта, достигая довольно значительнаго орографическаго развитія въ серединѣ, гдѣ къ нему примыкаютъ параллельныя возвышенности, образующія продольныя долины верховьевъ Ріона, Ингура и Цхенисъ-цхали, и отходятъ къ Ю длинные отроги, отдѣляющіе бассейны Алазани, Іоры и Куры. Замѣчательной крутизной и малымъ развитіемъ этотъ склонъ отличается тамъ, гдѣ онъ падаетъ къ долинѣ Алазани; г. Закаталы, расположенный на высотѣ 1783 фт. у южн. подошвы К. хребта, отстоитъ по прямой линіи всего на 18 в. отъ гребня его, достигающаго здѣсь болѣе 11000 фт. высоты н. ур. м. К. хребетъ не отличается удобопроходимостью; лишь на зап. и вост. его оконечностяхъ имѣются удобные и низкіе перевалы, вполнѣ доступные круглый годъ для сообщенія. На всемъ остальномъ протяженіи, за исключеніемъ Мамисонскаго и Крестоваго (см. Военно-Груз. дор.), пути черезъ хребетъ въ большинствѣ случаевъ представляютъ вьючныя или даже пѣшеходныя тропинки, отчасти совершенно недоступныя для пользованія въ зимнее время года. Изъ всѣхъ переваловъ наибольшее значеніе имѣетъ Крестовый (7977 фт.), черезъ который по Военно-Груз. дор. производится самое значительное движеніе на всемъ протяженіи хребта. Для болѣе удобнаго обозрѣнія, К. хребетъ можно раздѣлить по длинѣ съ З на В на семь частей: 1) Черноморскій Кавказъ (отъ меридіана Анапы до горной группы Оштенъ—около 250 в.), 2) Кубанскій Кавказъ (отъ Оштена до истока Кубани—150 в.), 3) Эльбрусскій Кавказъ (отъ истока Кубани до вершины Адай-хохъ—160 в.), 4) Терскій Кавказъ (отъ Адай-хоха до г. Барбало—120 в.), 5) Дагестанскій Кавказъ (отъ Барбало до вершины Сари-дагъ—140 в.), 6) Самурскій Кавказъ (отъ Сари-дага до г. Баба-дагъ—ок. 120 в.) и 7) Каспійскій Кавказъ (отъ Баба-дага до вершины Ильхи-дагъ—около 160 в.). 1) Черноморскій Кавказъ на всемъ протяженіи идетъ почти параллельно берегу Чернаго моря, при чемъ растояніе водораздѣльнаго гребня отъ моря не превышаетъ 40 в. (у Оштена); не достигая нигдѣ снѣговой линіи, Черноморскій Кавказъ лишь въ южной части поднимается кое-гдѣ до 6 т. фт.; между перевалами замѣчательны Новороссійскій—1225 фт. и Гойтхскій—1343 фт. (между Туапсе и Майкопомъ), разработанные для колеснаго сообщенія. Крутой южн. склонъ, падающій къ Черному морю, раздѣляется короткими контрфорсами хребта на рядъ поперечныхъ долинъ и ущелій, по которымъ текутъ рч., впадающія въ море; сѣв., значительно болѣе развитый склонъ образуется постепенно понижающимися къ Кубанской плоскости отрогами, между которыми расположены долины лѣв. притоковъ рѣки Кубани (Псекупсъ, Пшишъ) и Бѣлой (Пшеха). 2) Кубанскій Кавказъ начинается горной группой Оштенъ (верш. Фишта—9360 фт. н. ур. м.), на вершинѣ которой появляется впервые вѣчный снѣгъ, отличается, сравнительно съ Черноморскимъ, большей высотой и шириной, снѣгами, покрывающими его наиболѣе выдающіяся вершины, значительной высотой и трудностью переваловъ, и, наконецъ, появленіемъ ледниковъ, впервые встрѣчающіеся въ верховьяхъ Лабы; при этомъ высота водораздѣльнаго хребта постепенно увеличивается съ СВ на ЮЗ. Изъ вершинъ, кромѣ Фишты, замѣчательны: Шугусъ (10642) и Псышъ (12427). Изъ переваловъ, поднимающихся весьма значительно въ этой части хребта и представляющихъ вьючныя тропы, замѣчательны Псеашхо — 6870 фт. (изъ бассейна Мзымты на верховья Лабы), Марухскій — 11000 фт., Клухорскій — 9075 фт. и Нахарскій — 9617 фт. (послѣдніе два изъ бассейна Кодора на верховья Кубани). Предпослѣдній изъ переваловъ служитъ наиболѣе удобнымъ путемъ сообщенія Сухума съ Баталпашинскомъ. Южный склонъ Кубанскаго Кавказа болѣе развитъ, чѣмъ въ предыдущей части хребта; между многочисленными его отрогами, спускающимися къ Черному морю, лежитъ рядъ глубокихъ, заключающихъ небольшіе бассейны рѣкъ котловинъ, верхняя часть которыхъ иногда располагается почти параллельно водораздѣльному хребту; таковы котловины Мзымты, Бзыби и Кодора. Сѣверный склонъ развитъ весьма значительно и имѣетъ до 100 в. въ длину; между огромными контрфорсами его, изъ которыхъ наиболѣе крупный отходитъ къ СЗ отъ вершины Псышъ, расположены глубокія, дикія и живописныя, поросшія лѣсомъ поперечныя долины и ущелья верховьевъ системы Кубани (рр. Бѣлая, Лаба, Урупъ, Зеленчукъ, Теберда и Кубань); изъ такихъ долинъ пользуется наибольшей извѣстностью долина верхней Лабы—Загданъ (см.). 3) Эльбрусскій Кавказъ, простирающійся отъ истоковъ Кубани до вершины Адай-хохъ или до верховьевъ р. Ардона, представляетъ наиболѣе высокую, богатую снѣгомъ и ледниками часть К. хребта. Средняя высота Эльбрусскаго Кавказа достигаетъ 11—12 т. фт.; трудно доступные перевалы опускаются немногимъ ниже, а многоч. высокія вершины его, несущія массы снѣга и льда, поднимаются выше 16 т. фт. Отъ главнаго хребта къ СВ отходятъ короткіе и мощные отроги, въ которыхъ находятся высочайшія вершины Кавказа; въ самомъ значительномъ изъ этихъ отроговъ, въ 20 в. къ С отъ водораздѣльнаго гребня, высится Эльбрусъ или Минги-тау (18470 фт.), самая высокая вершина въ системѣ К. хребта и въ предѣлахъ К. края. Къ Ю отъ главнаго хребта, въ небольшомъ разстояніи, почти на всемъ протяженіи Эльбрусскаго Кавказа проходитъ, параллельно главному, Сванетскій хребетъ (верш. Шода 11128 фт.), который, будучи приблизительно на 3000 фт. въ среднемъ ниже главнаго, все-таки далеко заходитъ за предѣлы вѣчнаго снѣга. Между Сванетскимъ и водораздѣльнымъ хребтами расположены высокія, параллельно оси поднятія послѣдняго, долины Ингура и

Цхенисъ-цхали, а къ восточной оконечности Эльбрусскаго Кавказа съ Ю примыкаетъ такая же долина верховьевъ Ріона; долины эти, а также долина Ингура отъ долины Кодора, раздѣляются высокими отрогами главнаго хребта. Между вершинами Эльбрусскаго Кавказа, кромѣ Эльбруса, замѣчательны: Дыхъ-тау (17054 фт.), Коштанъ-тау (16881 фт.), Шхара (17049 фт.), Джанги-тау (16564 фт.), Тетнульдъ (15914 фт.), Ушба (15445 фт.), Адишъ (16291 фт.), Адай-хохъ (15244 фт.) и т. п. Черезъ перевалы, поднимающіеся до 12 т. фт. высоты, частью по снѣгамъ и ледникамъ, ведутъ опасныя пѣшеходныя тропинки, по которымъ жители верховьевъ Ріона, Ингура и Цхенисъ-цхали сообщаются съ сѣвернымъ склономъ. Этотъ послѣдній, значительно развитый въ западной части, гдѣ отроги Эльбрусскаго контрфорса немного не доходятъ до линіи Владикавказской жел. дороги, сильно укорачивается къ ЮВ, по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ Адай-хохъ, гдѣ онъ втрое короче, чѣмъ на З. Всѣ отроги и контрфорсы сѣвернаго склона направляются на СВ и между ними, въ глубокихъ ущельяхъ и долинахъ, текутъ въ томъ же направленіи рѣки системы Терека (Баксанъ, Чегемъ, Черекъ, Урухъ), берущія начало въ обширныхъ ледникахъ К. хребта. 4) Терскій Кавказъ, обнимающій часть хребта отъ Адай-хоха до горы Барбало (10807 фт.) характеризуется многими особенностями. Весь К. хребетъ здѣсь сильно съуживается, склоны его, а въ особенности сѣверный, становятся короткими и, кромѣ того, водораздѣльный гребень, уклоняющійся здѣсь въ верховьяхъ Терека и Ардона къ Ю, по высотѣ значительно уступаетъ расположенному нѣсколько сѣвернѣе его передовому хребту, своими вершинами почти достигающій высотъ Эльбрусскаго Кавказа и въ сущности являющійся какъ-бы непосредственнымъ продолженіемъ послѣдняго. Главнѣйшія вершины водораздѣльнаго гребня, кромѣ Барбало: Зильга-хохъ (12645 фт.), Зикари (12563 фт.), Чоухи (12107 фт.), между тѣмъ какъ въ передовомъ: Тепли (14510 фт.), Джимарай-хохъ (15673 фт.), Цміакомъ-хохъ (13567 фт.) и, наконецъ, Казбекъ (16546 фт.). Между перевалами въ этой части К. хребта, значительно понижающагося по направленію къ В, замѣчательны: Мамисонскій (9390 фт.), по которому проходитъ Военно-Осетинская дорога, соединяющая Кутаисъ съ Владикавказомъ; Рокскій (9870 фт.) — ведущій изъ бассейна Ардона въ бассейнъ Ліахвы, и въ особенности Крестовый (7977 фт.), черезъ который проложена Военно-Грузинская дорога. Количество ледниковъ и снѣговъ въ Терскомъ Кавказѣ, хотя и менѣе чѣмъ въ Эльбрусскомъ, но все еще весьма значительно. Къ водораздѣльному хребту въ Терскомъ Кавказѣ примыкаютъ четыре высокія, отдѣленныя одна отъ другой высокими отрогами, поперечныя котловины: Ардонская, Терская, Ассинская и Аргунская, въ которыхъ, частью изъ ледниковъ, берутъ начало рѣки системы Терека: Изъ зарождающихся въ нихъ рѣкъ, Ардонъ и Терекъ прорываются на С черезъ передовой хребетъ по грандіознымъ ущельямъ, изъ которыхъ въ особенности замѣчательно Дарьяльское, черезъ которое течетъ Терекъ. Къ В отъ Военно-Грузинской дороги сѣверный склонъ К. хребта вновь становится обширнѣе, достигая на мерадіанѣ Барбало весьма значительнаго развитія. Южный склонъ Терскаго Кавказа развитъ болѣе чѣмъ въ другихъ частяхъ Кавказскаго хребта; онъ образуется множествомъ длинныхъ, постепенно понижающихся къ Ю невысокихъ отроговъ и контрфорсовъ, изъ которыхъ нѣкоторые идутъ на соединеніе съ Малымъ Кавказомъ (Сурамскій хребетъ отъ верш. Зикари), а другіе направляются далеко на ЮВ, отдѣляя долины Іоры и Алазани и сливаясь съ степями вост. Закавказья къ ЮВ отъ Тифлиса. Съ южнаго склона Терскаго Кавказа стекаютъ: Іора, Ліахва, Арагва и др. лѣвые притоки Куры, образуя въ своихъ верховьяхъ глубокія поперечныя долины. 5) Дагестанскій Кавказъ, простирающійся отъ г. Барбало до верш. Сари-дагъ (12008 ф.), характеризуется необыкновенно сложно развитымъ сѣвернымъ склономъ, который составляется множествомъ высокихъ и длинныхъ отроговъ, отходящихъ отъ главнаго хребта на СВ и образующихъ горную страну — Дагестанъ, и замѣчательно короткимъ, крутымъ и неразвитымъ южнымъ склономъ, сохраняющимъ, впрочемъ, тотъ же характеръ и далѣе на ЮВ въ Самурскомъ и Каспійскомъ Кавказѣ. Высота водораздѣльнаго гребня К. хребта въ Дагестанскомъ Кавказѣ ниже, чѣмъ въ Терскомъ, при чемъ онъ представляетъ мало выдающихся надъ гребнемъ вершинъ; ледники и вѣчные снѣга имѣются на немъ лишь въ небольшомъ количествѣ. Значительно выше и обильнѣе ледниками и снѣгами мощные сѣв. отроги и передовыя цѣпи К. хребта, которые наполняютъ Дагестанъ. Самымъ зап. отрогомъ является Сулако - Терскій (Перикительскій) хребетъ, служащій водораздѣломъ между Терекомъ и Сулакомъ, Богосскій, между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу и Наукатъ, отдѣляющій послѣднюю рѣку отъ Кара-Койсу. Къ водораздѣльному гребню К. хребта на С примыкаютъ замкнутыя указанными отрогами узкія и глубокія поперечныя долины: Тушинская, Дидойская и Анкратльская. Въ первыхъ двухъ беретъ начало Андійское Койсу, а въ послѣдней—Аварское, прорывающіяся черезъ передовыя возвышенности К. хребта и несущія свои воды на С — въ Сулакъ. Тотъ же характеръ имѣютъ рр. Казикумухское-и Кара-Койсу, стекающія съ сѣв. склона отрога, отдѣляющаго бассейны Самура и Сулака и направляющагося на В отъ верш. Сари-дагъ. Совокупность высокихъ хребтовъ, съ безчисленными отрогами и контрфорсами, образующихъ кое-гдѣ обширныя плато, большею частью скалистыхъ и лишенныхъ лѣсовъ, преобладаніе ломаныхъ линій и сѣровато-желтыхъ цвѣтовъ въ пейзажѣ, глубокія ущелья съ быстро-несущимися койсу (рѣка), и плохіе пути сообщенія—являются особенностями Дагестана. Болѣе замѣчательныя вершины, кромѣ Барбало и Сари-дага: Ниникосъ-цихе (10251 фт.), Ажцаль (11742 фт.), Шави-клде (11314 фт.) и др. въ водораздѣльномъ хребтѣ, Тебулосъ-мта (14781 фт.), Доносъ-мта (13736 фт.), Большой Качу (14027 фт.) въ Сулако-Терскомъ и Ба-

лакури (12323 фт.) въ Богосскомъ хребтѣ. Между перевалами наиболѣе употребительны: Кодорскій (9300 фт.) и Сацхенисскій, ведущіе изъ Кахетіи въ Дагестанъ. Южный короткій склонъ К. хр. круто падаетъ къ долинѣ Алазани. 6) Самурскій Кавказъ, простирающійся отъ Сари-дага до Баба-дага (11934 фт.), по развитію своихъ склоновъ походитъ на Дагестанскій, но высота водораздѣльнаго хребта въ немъ значительнѣе, чѣмъ въ послѣднемъ, причемъ количество снѣга на гребнѣ вновь увеличивается. Изъ отроговъ замѣчателенъ тотъ, который направляется отъ Сари-дага на В и служитъ водораздѣломъ между Сулакомъ и Самуромъ, а изъ передовыхъ возвышенностей Шахъ-дагъ (13951 фт.), на которомъ имѣются послѣдніе, по направленію къ В, вѣчные снѣга и ледники К. хребта. Изъ вершинъ водораздѣльнаго хребта замѣчательны: Гудуръ-дагъ (11075 фт.), Салаватъ-дагъ (11943 фт.), Тхфанъ-дагъ (13764 фт.) и Базаръ-дюзъ или Киченъ-дагъ (14722 фт.). Перевалы: Гудурскій (10118 фт.), ведущій изъ Закаталъ на верховья Самура, и Салаватскій (9283 фт.), по которому пролегаетъ Военно-Ахтинская дорога. Сѣв. склонъ Самурскаго Кавказа, представляющій по природѣ много общаго съ Дагестаномъ, часть котораго онъ составляетъ, принадлежитъ бассейну Самура, верхняя часть котораго образуетъ обширную продольную долину, прилегающую съ С къ водораздѣльному гребню. Южный склонъ падаетъ къ долинѣ Алазани и частью орошается степными небольшими рч., протекающими по Нухинскому у. Елисаветпольской губ. 7) Каспійскій Кавказъ—послѣднее звено К. хребта—обнимаетъ его вост. оконечность отъ Баба-дага до Ильхи-дага. Высочайшія точки его не превосходятъ 9000 фт. и совершенно лишены снѣжнаго покрова. Перевалъ Алты-Агачъ, на дорогѣ изъ Шемахи въ Кубу, имѣетъ не болѣе 4354 фт. высоты. Южный склонъ Каспійскаго Кавказа нѣсколько болѣе развитъ, чѣмъ въ Самурскомъ и Дагестанскомъ, но и здѣсь онъ уступаетъ въ этомъ отношеніи сѣв.; впрочемъ, едва замѣтныя возвышенности видны даже подъ 40° с. ш., значительно южнѣе Баку.

Высота снѣговой линіи на К. хребтѣ не вездѣ одинакова; въ зависимости отъ климатическихъ условій, различныхъ для зап. и восточной частей, а также на сѣв. и южн. склонѣ этой горной системы, положеніе границы снѣговъ н. ур. м. сильно измѣняется. Первой снѣжной вершиной на З является Оштенъ (Фишта), на которомъ линія вѣчныхъ снѣговъ расположена не выше 9000 фт., при чемъ на южн. склонѣ она опускается даже до 8900 фт.; далѣе къ В, подъ вліяніемъ уменьшенія осадковъ и влажности воздуха, снѣговая линія постепенно поднимается: на Эльбрусѣ она находится на высотѣ около 10700 фт. (зап. и вост. склонъ)—11700 фт. (сѣв. склонъ). Восточнѣе меридіана Казбека, вслѣдствіе значительнаго поднятія снѣговой линіи и уменьшенія высоты хребта, лишь немногія вершины горъ остаются покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ. Предѣлъ его на Шахъ-дагѣ въ среднемъ располагается на высотѣ 12200 фт. н. ур. м. (сѣв. склонъ 11900 фт., южн.—12500 фт.). Такимъ образомъ, разница въ высотѣ снѣговъ на зап. и вост. оконечностяхъ снѣжной области К. хребта достигаетъ приблизительно 3200 фт. (на южн. склонѣ до 3600 фт.). Снѣга на сѣв. склонѣ К. хребта, за немногими исключеніями, поднимаются на 1000—1500 фт. выше чѣмъ на южн., что можетъ быть объяснено тѣмъ, что сѣв. склонъ обращенъ къ сухимъ открытымъ степнымъ пространствамъ Предкавказья. Полагаютъ, что изъ всего протяженія водораздѣльнаго хребта покрыто вѣчными снѣгами не болѣе 300 в. Кромѣ водораздѣльнаго гребня, значительныя массы снѣга имѣются на ближайшихъ къ нему передовыхъ хребтахъ и кряжахъ и отходящихъ отъ него отрогахъ (передовой хребетъ въ Терскомъ Кавказѣ, Сванетскій хребетъ, Сулако-Терскій, Богосскій и т. п.)

Изученіе ледниковъ К. хребта, сильно подвинувшееся за послѣднее время, далеко не закончено; относительно многихъ изъ нихъ имѣются лишь скудныя свѣдѣнія, а число всѣхъ ледниковъ, ихъ распространеніе, площадь и другія данныя почти неизвѣстны. Тѣмъ не менѣе выяснилось, что прежнее мнѣніе о крайне незначительномъ оледенѣніи Кавказа невѣрно и что по числу ледниковъ, ихъ площади и размѣрамъ К. хребетъ почти не уступаетъ Альпамъ. Наибольшее число значительныхъ ледниковъ находится въ эльбрусской и терской частяхъ хребта, при чемъ число ледниковъ 1 разряда въ бассейнахъ Кубани, Терека, Ліахвы, Ріона и Ингура опредѣляется, по нѣкоторымъ даннымъ, въ 183, а 2 разряда—въ 679. Число всѣхъ ледниковъ въ системѣ К., по всей вѣроятности, не менѣе 900—1000. Величина кавказскихъ ледниковъ весьма разнообразна и нѣкоторые изъ нихъ (Бизинги) не уступаютъ по размѣрамъ Алечскому глетчеру (Альпы). Кавказскіе ледники нигдѣ не спускаются такъ низко, какъ напр., ледники Альпійскіе, и представляютъ въ этомъ отношеніи большое разнообразіе; такъ ледникъ Карагомъ отпускается нижнимъ концомъ до 5702 фт., а ледникъ Шахъ-дага до 10374 фт. Наиболѣе извѣстными ледниками К. хребта являются:

Названіе ледника.	Гора, съ которой спускается.	Высота нижняго конца ледника, въ м.	Длина ледника, въ км.	
			Всего.	Безъ фирна.
Бизинги (басс. Черека)	Шхара, Дыхъ-тау	1993	19,6	16,1
Дыхъ-су »	»	2027	14,3	10,1
Карагомъ (басс. Уруха)	Адай-хохъ	1764	15,5	9,6
Цаннеръ (басс. Ингура)	Тетнульдъ	2084	13,1	10,0
Девдоракскій (басс. Терека)	Казбекъ	2296	5,7	3,4

Въ ледниковый періодъ ледники К. хребта были несравненно многочисленнѣе и обширнѣе, чѣмъ нынѣ; изъ многочисленныхъ слѣдовъ ихъ существованія, найденныхъ далеко отъ современныхъ ледниковъ, можно заключить, что древніе глетчеры простирались въ длину

50, 60 и даже до ста и болѣе верстъ, спускаясь въ долины до 800—900 фт. надъ ур. моря. Въ настоящее время большинство ледниковъ К. хребта находится въ періодѣ отступанія, длящемся уже нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Въ геологическомъ отношенiи К. хребетъ (по Зюссу) представляетъ двѣ различныя части: зап. и вост.; въ первой изъ нихъ кристаллическая основа, на которой располагались юрскія, мѣловыя и палеозойскія отложенія, представляетъ складку, опрокинутую къ Ю, между тѣмъ какъ во второй части кристаллическая основа опустилась и скрыта подъ низменностью Куры. На южн. склонѣ вост. части К. хребта наблюдается цѣлый рядъ параллельныхъ сбросовъ, тогда какъ на сѣв. мезозойскіе и міоценовыя напластованія обнаруживаютъ складчатость, уменьшающуюся къ С. Кристаллическіе сланцы и граниты, изъ которыхъ сложенъ гребень хребта на З, служатъ основаніемъ для вулканическихъ массивовъ Эльбруса и Казбека, вокругъ которыхъ на огромномъ протяженіи развиты базальты, трахиты и др. изверженныя породы. Черноморскій Кавказъ слагается преимущественно изъ породъ мѣловой и частью юрской системъ; въ Кубанскомъ Кавказѣ гребень его состоитъ уже изъ кристаллическихъ породъ: гнейсовъ, гранитовъ, кристаллическихъ сланцевъ и т. п., на сѣв. склонѣ развиты юрскія отложенія, а на южномъ, кромѣ послѣднихъ и прорывающихся мѣстами діоритовъ и діабазовъ—палеозойскія образованія. Эльбрусскій и частью Терскій Кавказъ имѣютъ приблизительно тотъ же характеръ, съ тою лишь разницей, что кристаллическій гребень у Военно-Грузинской дороги исчезаетъ, палеозойскія отложенія захватываютъ большое пространство, а у древнихъ вулкановъ—Эльбруса и Казбека—господствуютъ базальты, трахиты и т. п. Дагестанская и Самурская части К. хребта обнаруживаютъ одинаковый характеръ: кристаллическая основа хребта исчезаетъ, обширныя палеозойскія отложенія (сланцы), изъ которыхъ слагается весь южный склонъ, переходятъ коегдѣ за водораздѣльный гребень, сѣв. склонъ котораго занятъ юрскими и далѣе въ сѣв. Дагестанѣ мѣловыми пластами. Каспійскій Кавказъ сложенъ преимущественно изъ отложеній третичной системы; лишь на сѣв. склонѣ ея коегдѣ обнаруживаются мѣловыя образованія, а къ СЗ отъ Шемахи—островные выходы базальтовъ и трахитовъ. Литература см. Кавказскій край. *В. М.*

Кавказскій чай, кавказская черника, Vaccinium Arctostaphylos L. (по-татарски *карашагалды*, по-абхазски *ахя-цыра*, по-мингрельски *маурзина*, по-осетински *чела*)—кустарникъ, даже небольшое деревцо до 15 фт. высотой, изъ семейства брусничныхъ, Vaccinieæ (см. т. IV, 761). Вѣтви его кругловатыя, въ молодости волосистыя, почки острыя; листья опадающіе, крупные, перепончатые, яйцевидно- или продолговато-эллиптическіе, острые, къ основанію съуженные, коротко черешковые, т. е. почти сидячіе, по краямъ мелко-зубчатые, сверху на главномъ нервѣ, а снизу повсюду волосистые. Красновато-бѣлые цвѣты собраны малоцвѣтными боковыми кистями, на коротенькихъ цвѣтоножкахъ; при каждомъ цвѣткѣ продолговатый или яйцевидный рѣсничатый прицвѣтникъ; чашечка съ округлыми долями, вѣнчикъ колокольчато- цилиндрическій, съ короткими прямостоячими лопастями; *пыльники* тычинокъ *безъ отростковъ* (отличіе отъ обыкновенной черники, Vacc. myrtillus, у которой на верхушкѣ каждаго пыльника 2 щетинистыхъ отростка). Ягоды черныя, шаровидныя, по вкусу почти не отличимы отъ обыкновенной черники. Растетъ въ большомъ количествѣ въ предгорьяхъ какъ сѣвернаго Кавказа, такъ еще болѣе и на южномъ склонѣ, особенно въ зап. Закавказьѣ, по черноморскому побережью, придерживаясь вездѣ средней полосы горъ, не поднимаясь на горы выше 6000 фт.; мѣстами образуетъ обширныя заросли, а въ смѣси съ вѣчнозелеными кустарниками составляетъ подлѣсокъ пихтовыхъ и буковыхъ лѣсовъ. Встрѣчается также въ Карталиніи, Кахетіи, Закатальскомъ округѣ и въ Талышѣ, въ Батумской области и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малой Азіи, придерживаясь побережья Чернаго моря. Весьма красивый кустъ, вполнѣ заслуживающій разведенія въ садахъ. Съѣдобные плоды имѣютъ такое же разностороннее примѣненіе, какъ и обыкновенная черника. Листья служатъ невредною замѣною чая, какъ въ смѣси съ настоящимъ чаемъ, такъ и сами по себѣ, но не имѣютъ чайнаго аромата и не содержатъ теина; настой ихъ такого же цвѣта, какъ и настоящій чай; въ недавнее время началcя даже вывозъ ихъ какъ суррогата чая или для фальсификаціи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья кустъ этотъ слыветъ подъ ложнымъ именемъ «чайнаго деревца», съ которымъ ничего общаго не имѣетъ, кромѣ внѣшней формы листьевъ. *А. А.*

Кавказскія войны.—Сношенія Россіи съ народами, обитавшими по обѣ стороны Кавказскаго хребта, начались съ давнихъ временъ. Послѣ раздѣленія Грузіи на нѣсколько отдѣльныхъ царствъ и княжествъ (см. Грузія, IX, 798), слабѣйшіе изъ владѣльцевъ нерѣдко прибѣгали къ русскому правительству съ просьбами о покровительствѣ. Вступленіе, въ 1561 г., царя Іоанна Грознаго въ бракъ съ кабардинскою княж. Маріею Темрюковною подало поводъ къ сближенію Россіи съ кавказско-горскими народами. Въ 1582 г. жители окрестностей Бештау, стѣсненные набѣгами татаръ, отдались подъ покровительство русскаго царя. Кахетинскій царь Александръ II, утѣсняемый нападеніями Шамхала Тарковскаго, отправилъ въ 1586 г. посольство къ царю Ѳеодору, изъявляя готовность вступить въ русское подданство. Карталинскій царь Георгій Симоновичъ тоже присягнулъ на вѣрноподданство Россіи, которая, однако, не въ состояніи была тогда оказать существенной помощи своимъ закавказскимъ единовѣрцамъ и ограничивалась ходатайствомъ за нихъ передъ персидскимъ шахомъ. Въ эпоху смутнаго времени на Руси сношенія съ Закавказьемъ надолго прекратились. Неоднократныя просьбы о помощи, съ которыми тамошніе владѣльцы обращались къ царямъ Михаилу и Алексѣю, не могли быть исполнены Россіей. Со временъ Петра I вліяніе наше на дѣла Кавказскаго края становится болѣе опредѣлен-

нымъ и постояннымъ, хотя Прикаспійскія области, покоренныя Петромъ, скоро были вновь уступлены Персіи. Границею обѣихъ державъ остался сѣв.-вост. рукавъ Терека, такъ называемый старый Терекъ. При Аннѣ Іоанновнѣ положено начало Кавказской линіи (см.). Трактатомъ 1739 г., заключеннымъ съ Портою, кабардинцы признаны независимыми и должны были служить «барьерою между обѣихъ державъ»; а затѣмъ быстро распространившееся между горцами магометанское ученіе совершенно отдалило послѣднихъ отъ русскаго вліянія. Съ началомъ первой, при Екатеринѣ II, войны противъ Турціи, Россія поддерживала непрерывныя сношенія съ Грузіею; царь Ираклій II даже помогалъ нашимъ войскамъ, которыя, подъ начальствомъ гр. Тотлебена, перешли Кавказскій хребетъ и черезъ Грузію проникли въ Иеретію. По договору, заключенному въ Георгіевскѣ, 24 іюля 1783 г., царь Ираклій II былъ принятъ подъ покровительство Россіи; въ Грузіи положено было содержать 2 русскіе баталіона, съ 4 орудіями. Столь слабымъ силамъ невозможно было, однако, охранять страну отъ безпрерывно повторявшихся набѣговъ лезгинъ—а грузинскія ополченія бездѣйствовали. Только осенью 1784 г. рѣшено было предпринять экспедицію къ с. Джары и Бѣлоканы, для наказанія хищниковъ, которые и были настигнуты 14 октября, близъ урочища Муганлу, и, потерпѣвъ пораженіе, бѣжали за р. Алазань. Побѣда эта не принесла существенныхъ плодовъ; вторженія лезгинъ продолжались, по всему Закавказью разъѣзжали турецкіе эмиссары, стараясь возбудить мусульманское населеніе противъ русскихъ и грузинъ. Когда, въ 1785 г., Грузіи сталъ угрожать Омаръ, ханъ аварскій, Ираклій обратился къ командовавшему К. линіей ген. Потемкину съ просьбою о присылкѣ новыхъ подкрѣпленій въ Грузію; просьба эта не могла быть уважена, такъ какъ русскія войска были въ это время заняты усмиреніемъ волненій, произведенныхъ на сѣв. склонѣ К. хребта появившимся въ Чечнѣ проповѣдникомъ священной войны, Мансуромъ. Высланный противъ него довольно сильный отрядъ, подъ начальствомъ полковника Піери, былъ окруженъ чеченцами въ за-сунженскихъ лѣсахъ и почти истребленъ, при чемъ убитъ былъ и самъ Піери. Это возвысило авторитетъ Мансура среди горцевъ; волненіе перешло изъ Чечни въ Кабарду и на Кубань. Хотя нападеніе Мансура на Кизляръ не удалось и вскорѣ затѣмъ онъ былъ разбитъ въ Мал. Кабардѣ отрядомъ полковника Нагеля, но войска наши на К. линіи продолжали оставаться въ напряженномъ состояніи. Между тѣмъ Омаръ, съ дагестанскими полчищами, вторгнулся въ Грузію и опустошалъ ее совершенно безнаказанно; съ другой стороны производили на нее набѣги ахалцихскіе турки. Грузинскія войска, представлявшія не болѣе какъ толпу плохо вооруженныхъ крестьянъ, оказались вполнѣ несостоятельными; начальствовавшій русскими батальонами полковникъ Бурнашевъ былъ стѣсняемъ въ своихъ дѣйствіяхъ Иракліемъ и его приближенными. Въ 1787 г., въ виду готовившагося разрыва между Россіею и Турціею, находившіяся въ Закавказьѣ войска наши были отозваны на линію, для защиты которой возведенъ былъ на побережьѣ Кубани рядъ укрѣпленій и образовано 2 корпуса: кубанскій егерскій, подъ начальствомъ ген.-аншефа Текелли, и К., подъ начальствомъ ген.-поручика П. Потемкина. Кромѣ того учреждено было поселенное или земское войско, изъ осетинъ, ингушей и кабардинцевъ. Ген. Потемкинъ, а потомъ ген. Текелли предпринимали удачныя экспедиціи за Кубань, но положеніе дѣлъ на линіи существенно не измѣнилось, и хищническія партіи безпрерывно производили разбои. Сообщенія наши съ Закавказьемъ почти прекратились: Владикавказъ и прочіе укрѣпленные пункты на пути въ Грузію были, въ 1788 г., нами оставлены. Походъ Текелли на Анапы (1789 г.) не увѣнчался успѣхомъ. Въ 1790 г. турки, вмѣстѣ съ горцами, двинулись въ Кабарду, но были разбиты ген. Германомъ. Въ іюнѣ 1791 г. ген.-аншефъ Гудовичъ взялъ Анапу, при чемъ былъ захваченъ въ плѣнъ и лжепророкъ Шейхъ-Мансуръ. По условіямъ заключеннаго въ томъ же году ясскаго мира, Анапа была возвращена туркамъ. Съ окончаніемъ турецкой войны приступлено было къ усиленію К. линіи новыми укрѣпленіями и къ водворенію новыхъ казачьихъ станицъ, при чемъ побережья Терека и верхней Кубани заселялись преимущественно донцами, а правый берегъ Кубани, отъ Усть-Лабинской крѣпости до береговъ морей Азовскаго и Чернаго, назначенъ для заселенія черноморскимъ казакамъ. Грузія находилась въ это время къ самомъ плачевномъ состояніи. Пользуясь этимъ, Ага-Магометъ-ханъ персидскій, во второй половинѣ 1795 г., вторгнулся въ Грузію и 11 сентября взялъ и разорилъ Тифлисъ, откуда царь, съ горстью приближенныхъ, бѣжалъ въ горы. Россія не могла отнестись къ этому равнодушно, тѣмъ болѣе, что владѣтели сосѣднихъ съ Персіею областей всегда склонялись на сторону болѣе сильнаго. Въ концѣ 1795 г. наши войска вступили въ Грузію и Дагестанъ. Дагестанскіе владѣтели заявили свою покорность, кромѣ дербентскаго хана Шейхъ-али, который заперся въ своей крѣпости. 10 мая 1796 г. взята была, послѣ упорной защиты, крѣп. Дербентъ, а въ іюнѣ занятъ безъ сопротивленія г. Баку. Командовавшій войсками гр. Валеріанъ Зубовъ, былъ назначенъ, вмѣсто Гудовича, главнымъ начальникомъ К. края; но дѣятельности его тамъ (см. Персидскія войны) скоро положенъ былъ конецъ смертью императрицы Екатерины. Павелъ I приказалъ Зубову пріостановить военныя дѣйствія; вслѣдъ затѣмъ командиромъ кавказскаго корпуса былъ вновь назначенъ Гудовичъ, а войскамъ нашимъ, бывшимъ въ Закавказьѣ, повелѣно возвратиться оттуда: разрѣшено было лишь на время оставить въ Тифлисѣ 2 баталіона, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ Ираклія. Въ 1798 г. на грузинскій престолъ вступилъ Георгій XII, который неотступно просилъ императора Павла принять Грузію подъ свое покровительство и оказать ей вооруженную помощь. Вслѣдствіе этого, и въ виду явно враждебныхъ намѣреній Персіи, русскія войска въ Грузіи были значительно усилены. Когда

въ 1800 г. вторгнулся въ Грузію Омаръ, ханъ аварскій, ген. Лазаревъ, съ русскимъ отрядомъ (около 2 тыс.) и съ частью грузинскаго ополченія (крайне плохо вооруженнаго), разбилъ его, 7 ноября, на берегахъ р. Іоры (см.). 22 декабря 1800 г. подписанъ въ Петербургѣ манифестъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи; вслѣдъ затѣмъ умеръ царь Георгій. Въ началѣ царствованія Александра I въ Грузіи введено было русское управленіе; главнокомандующимъ назначенъ былъ ген. Кноррингъ, а гражданскимъ правителемъ Грузіи—Коваленскій. Ни тотъ, ни другой не были хорошо знакомы съ нравами, обычаями и взглядами народа, а прибывшіе съ ними чиновники позволяли себѣ разныя злоупотребленія. Все это, въ соединеніи съ происками партіи недовольныхъ вступленіемъ Грузіи въ русское подданство, повело къ тому, что волненія въ странѣ не прекращались, а границы ея по прежнему подвергались набѣгамъ сосѣднихъ хищныхъ народовъ. Въ концѣ 1802 г. Кноррингъ и Коваленскій были отозваны, и главнокомандующимъ на Кавказѣ назначенъ ген.-лейт. кн. Циціановъ, хорошо знакомый съ краемъ. Онъ удалилъ въ Россію бо̀льшую часть членовъ бывшаго грузинскаго царскаго дома, справедливо считая ихъ главными виновниками смутъ и безпорядковъ. Съ ханами и владѣльцами татарскихъ и горскихъ областей онъ заговорилъ тономъ грознымъ и повелительнымъ. Жители Джаро-Бѣлоканской области, не прекращавшіе своихъ хищничествъ, были наказаны отрядомъ ген. Гулякова, и самая область присоединена къ Грузіи. Въ 1803 г. Мингрелія, а въ 1804 г. Имеретія и Гурія вступили въ русское подданство; въ 1803 г. покорены крѣпость Ганжа (см. Елизаветполь, XI, 616) и все Ганжинское ханство. Попытка перс. владѣтеля Баба-хана вторгнуться въ Грузію окончилась совершеннымъ пораженіемъ его войскъ около Эчміадзина (іюнь 1804 г.). Въ томъ же году приняло русское подданство ханство Ширванское, а въ 1805 г.—ханства Карабагское и Шекинское, Джеханъ - Гиръ - ханъ шагахскій и Будагъ-султанъ шурагельскій. Баба-ханъ снова открылъ наступательныя дѣйствія, но при одной вѣсти о приближеніи Циціанова бѣжалъ за Араксъ (см. Персидскія войны). 8 февраля 1805 г. князь Циціановъ, подошедшій съ отрядомъ къ г. Баку, былъ измѣннически убитъ тамошнимъ ханомъ. На его мѣсто назначенъ былъ опять графъ Гудовичъ, хорошо знакомый съ положеніемъ дѣлъ на кавказской линіи, но не въ Закавказьѣ. Недавно покорившіеся владѣтели разныхъ татарскихъ областей, переставъ чувствовать надъ собою твердую руку Циціанова, опять стали явно намъ непріязненны. Хотя дѣйствія противъ нихъ, вообще, были успѣшны (взяты были Дербентъ, Баку, Нуха), но положеніе дѣлъ усложнялось вторженіями персіянъ и послѣдовавшимъ въ 1806 г. разрывомъ съ Турціею. Въ виду войны съ Наполеономъ, всѣ боевыя силы стягивались къ зап. границамъ имперіи; кавказскія войска оставались безъ укомплектованія. При новомъ главнокомандующемъ, ген. Тормасовѣ (съ 1809 г.), потребовалось вмѣшательство во внутреннія дѣла Абхазіи, гдѣ изъ разсорившихся между собою членовъ владѣтельнаго дома одни обращались за помощью къ Россіи, а другіе—къ Турціи; при этомъ были взяты крѣпости Поти и Сухумъ. Приходилось также усмирять возстанія въ Имеретіи и Осетіи. Преемниками Тормасова были ген. маркизъ Паулуччи и Ртищевъ; при послѣднемъ, благодаря побѣдѣ ген. Котляревскаго подъ Асландузомъ и взятію Ленкорани, былъ заключенъ съ Персіей гюлистанскій миръ (1813; см. IX, 965). Вспыхнувшее осенью 1812 г. новое возстаніе въ Кахетіи, возбужденное бѣглымъ грузинскимъ царевичемъ Александромъ, было успѣшно подавлено. Такъ какъ въ этомъ возмущеніи приняли дѣятельное участіе хевсуры и кистины (горные чеченцы), то Ртищевъ рѣшился наказать эти племена и въ маѣ 1813 г. предпринялъ экспедицію въ малоизвѣстную намъ Хевсурію. Войска, посланныя туда подъ начальствомъ ген.-маіора Симоновича, не смотря на неимовѣрныя естественныя препятствія и упорную оборону горцевъ, достигли главнаго хевсурскаго аула Шатиль (въ верховьяхъ Аргуни), овладѣли имъ и разорили всѣ лежавшія на ихъ пути непріятельскія селенія. Предпринятые нами около того же времени набѣги въ Чечню не были одобрены имп. Александромъ I, который повелѣлъ ген. Ртищеву стараться водворять спокойствіе на К. линіи дружелюбіемъ и снисходительностью. Новый (съ 1816 г.) начальникъ всѣхъ войскъ въ Грузіи и на К. линіи, А. П. Ермоловъ, убѣдилъ, однако, государя въ необходимости смирять горцевъ исключительно силою оружія. Рѣшено было вести покореніе горскихъ народовъ постепенно, но настоятельно, занимая лишь тѣ мѣста, которыя можно было удержать за собою и не идя далѣе, пока не укрѣплено пріобрѣтенное. Дѣятельность свою на линіи Ермоловъ, въ 1818 г., началъ съ Чечни, усиливъ находившійся на Сунжѣ редутъ Назрановскій и заложивъ на низовьѣ этой рѣки крѣпость Грозную. Мѣра эта заставила присмирѣть жившихъ между Сунжею и Терекомъ чеченцевъ, которые называли себя мирными, но всегда содѣйствовали своимъ единоплеменникамъ при ихъ набѣгахъ на линію. Въ Дагестанѣ усмирены были горцы, угрожавшіе покорному намъ Шамхалу Тарковскому; для удержанія ихъ въ покорности построена была (1819) крѣпость Внезапная. Покушеніе противъ нея, предпринятое аварскимъ ханомъ, кончилось полною неудачею. Въ Чечнѣ русскіе отряды истребляли хищническіе аулы и заставляли противниковъ нашихъ уходить все далѣе и далѣе отъ Сунжи; черезъ дремучій лѣсъ была вырублена просѣка до аула Герменчука, служившаго однимъ изъ главныхъ разбойничьихъ притоновъ. Въ 1820 г. черноморское казачье войско было причислено къ составу отдѣльнаго грузинскаго корпуса, переименованнаго въ отдѣльный кавказскій. Въ 1821 г. построена крѣпость Бурная, при чемъ разбиты были скопища аварскаго хана Ахмета, пытавшагося мѣшать нашимъ работамъ. На правомъ флангѣ линіи закубанскіе черкесы, подстрекаемые турками, сильнѣе прежняго стали тревожить наши границы; но огромная шайка ихъ, вторгнувшаяся въ ок-

тябрѣ въ землю Черноморскаго войска, потерпѣла жестокое пораженіе. Въ Абхазіи кн. Горчаковъ разбилъ мятежныя толпы около мыса Кодоръ и ввелъ во владѣніе страною кн. Дмитрія Шервашидзе. Въ 1822 г., для полнаго усмиренія кабардинцевъ, устроенъ рядъ укрѣпленій у подошвы Черныхъ горъ, отъ Владикавказа до верховьевъ Кубани. Въ 1823 и 1824 гг. дѣйствія наши направлены были противъ закубанскихъ горцевъ, которые не прекращали своихъ набѣговъ. Въ 1824 г. вынуждены были покориться абхазцы, возставшіе противъ преемника кн. Дмитрія Шервашидзе, кн. Михаила. Въ Дагестанѣ, въ 20-хъ годахъ, стало распространяться новое магометанское ученіе, мюридизмъ (см.), создавшее намъ впослѣдствіи массу затрудненій и опасностей. Ермоловъ, посѣтивъ въ 1824 г. Кубу, приказалъ Асланъхану казикумыхскому прекратить волненія, возбужденныя послѣдователями новаго ученія, но, отвлеченный другими дѣлами, не могъ слѣдить за исполненіемъ этого приказанія, вслѣдствіе чего главные проповѣдники мюридизма, Мулла-Магометъ, а потомъ Кази-Мулла, продолжали разжигать умы горцевъ въ Дагестанѣ и Чечнѣ и возвѣщать близость газавата, т. е. священной войны противъ невѣрныхъ. Въ 1825 г. произошло общее возстаніе Чечни, во время котораго горцы успѣли овладѣть постомъ Амиръ-Аджи-Юртъ (8 іюля) и пытались взять укрѣпленіе Герзель - аулъ, выручённое отрядомъ ген.-лейт. Лисаневича (15 іюля). На другой день Лисаневичъ и бывшій при немъ ген. Грековъ были измѣннически убиты однимъ чеченскимъ фанатикомъ. Прибережья Кубани съ самаго начала 1825 г. стали опять подвергаться набѣгамъ крупныхъ партій шапсуговъ и абадзеховъ; заволновались также кабардинцы. Въ 1826 г. совершенъ былъ рядъ экспедицій въ Чечню, съ вырубкою просѣкъ въ дремучихъ лѣсахъ, проложеніемъ новыхъ дорогъ и наказаніемъ непокорныхъ ауловъ. Этимъ и закончилась дѣятельность Ермолова, въ 1827 г. оставившаго Кавказъ. Ермоловскій періодъ (1816—27) справедливо считается однимъ изъ славнѣйшихъ въ исторіи К. войнъ. Результатами его были: на сѣверной сторонѣ К. хребта—упроченіе нашей власти въ Кабардѣ и Кумыкскихъ земляхъ; покореніе многихъ обществъ, обитавшихъ на предгорьяхъ и равнинахъ противъ лѣв. фланга линіи; впервые осуществлена мысль о необходимости постепенныхъ, систематическихъ дѣйствій въ странѣ, похожей, по вѣрному замѣчанію сподвижника Ермолова, ген. Вельяминова, на громадную естественную крѣпость, гдѣ приходилось овладѣвать послѣдовательно каждымъ редутомъ и, только утвердившись въ немъ надежно, вести подступы далѣе. Въ Дагестанѣ русская власть поддерживалась покорностью тамошнихъ владѣтелей, боявшихся и вмѣстѣ уважавшихъ Ермолова. Въ Закавказьѣ Ермоловъ старался объ упроченіи русской власти преимущественно административными мѣрами и, главное, объ уничтоженіи вліянія Персіи. Новый главнокомандующій кавказскимъ корпусомъ, ген.-адъют. Паскевичъ, на первыхъ порахъ былъ занятъ войнами съ Персіею и Турціею. Успѣхи, одержанные имъ въ этихъ войнахъ, способствовали поддержанію наружнаго спокойствія въ странѣ; но мюридизмъ все болѣе и болѣе распространялся, и Кази-Мулла стремился соединить разрозненныя дотолѣ племена вост. Кавказа въ одну враждебную намъ массу. Только Аварія не поддавалась его власти, и попытка его (въ 1830 г.) овладѣть Хунзахомъ кончилась пораженіемъ. Послѣ этого вліяніе Кази-Муллы сильно пошатнулось, а прибытіе новыхъ войскъ, посланныхъ на Кавказъ послѣ заключенія мира съ Турціею, понудила его бѣжать изъ своей резиденціи, дагестанскаго аула Гимры, къ бѣлоканскимъ лезгинамъ. Въ апрѣлѣ 1831 г. графъ Паскевичъ - Эриванскій отозванъ былъ для командованія арміею въ Польшѣ; на его мѣсто временно назначены командующими войсками: въ Закавказьѣ—ген. Панкратьевъ, на линіи—ген. Вельяминовъ. Кази-Мулла перенесъ свою дѣятельность въ шамхальскія владѣнія, гдѣ, избравъ мѣстопребываніемъ малодоступное урочище Чумкесентъ (въ 13 в. къ Ю отъ Темиръ-ханъ-Шуры), сталъ сзывать всѣхъ горцевъ на борьбу съ невѣрными. Попытки его взять крѣпости Бурную и Внезапную не удались; но не увѣнчалось успѣхомъ и движеніе генерала Емануэля въ ауховскіе лѣса. Послѣдняя неудача, сильно преувеличенная горскими вѣстовщиками, умножила число приверженцевъ Кази-Муллы, особенно въ среднемъ Дагестанѣ, такъ что онъ разграбилъ Кизляръ и покушался, но неудачно, овладѣть Дербентомъ. Атакованный, 1 декабря, полк. Миклашевскимъ, онъ долженъ былъ оставить Чумкесентъ и ушелъ въ Гимры. Новый начальникъ кавказскаго корпуса, баронъ Розенъ, 17 октября 1832 г. взялъ Гимры; Кази-Мулла погибъ во время боя. Преемникомъ его явился Гамзатъ-бекъ (см.), который въ 1834 г. вторгнулся въ Аварію, измѣннически овладѣлъ Хунзахомъ, истребилъ почти всю ханскую семью и помышлялъ уже о покореніи всего Дагестана, но погибъ отъ руки убійцы. Вскорѣ послѣ его смерти, 18 октября 1834 г., главный притонъ мюридовъ, аулъ Гоцатль (IX, 460), былъ взятъ и разоренъ отрядомъ полк. Клюки-фонъ-Клугенау. На черноморскомъ прибрежьѣ, гдѣ горцы имѣли много удобныхъ пунктовъ для сообщеній съ турками и торга невольниками (черноморской береговой линіи тогда еще не существовало), иностранные агенты, въ особенности англичане, распространяли между тамошними племенами враждебныя намъ воззванія и доставляли военные припасы. Это понудило бар. Розена поручить ген. Вельяминову (лѣтомъ 1834 г.) новую экспедицію въ Закубанье, для устройства кордонной линіи до Геленджика. Она завершилась возведеніемъ укрѣпленія Николаевскаго. На вост. Кавказѣ, послѣ смерти Гамзатъ-бека, во главѣ мюридовъ сталъ Шамиль (см.). Новый имамъ, одаренный выдающимися административными и военными способностями, вскорѣ оказался крайне опаснымъ для насъ противникомъ, сплотивъ подъ своею деспотическою властью всѣ дотолѣ разрозненныя племена В. Кавказа. Уже въ началѣ 1835 г. силы его настолько увеличились, что онъ вознамѣрился наказать хунзахцевъ за умерщвленіе его предшественника. Временно поставлен-

ный нами въ правители Аваріи Асланъ-ханъ-казикумыхскій просилъ занять Хунзахъ русскими войсками, и баронъ Розенъ согласился на его просьбу, въ виду стратегическаго значенія названнаго пункта; но это повлекло за собою необходимость занятія еще многихъ другихъ пунктовъ, для обезпеченія сообщеній съ Хунзахомъ черезъ малодоступныя горы. Главною опорною точкою на пути сообщенія Хунзаха съ каспійскимъ прибрежьемъ была избрана вновь построенная на Тарковской плоскости крѣпость Темиръ-ханъ-Шура, а для обезпеченія пристани, къ которой подходили суда изъ Астрахани, построено укрѣпленіе Низовое. Сообщеніе Шуры съ Хунзахомъ прикрывалось укрѣпленіемъ Зиряны, при р. Аварскомъ Койсу, и башнею Бурундукъ-кале. Для прямого сообщенія Шуры съ крѣпостью Внезапною была устроена и прикрыта башнями Міатлинская переправа черезъ р. Сулакъ; дорога-же изъ Шуры въ Кизляръ обезпечивалась укрѣпленіемъ Кази-юртъ. Шамиль, все болѣе и болѣе упрочивая свою власть, избралъ своимъ пребываніемъ округъ Койсубу, гдѣ, на берегу Андійскаго Койсу, началъ устраивать укрѣпленіе, названное имъ Ахульго (см. II, 541). Въ 1837 г. ген. Фези занялъ Хунзахъ, взялъ аулъ Ашильты и укрѣпленіе Старое Ахульго и обложилъ аулъ Тилитль, куда укрылся Шамиль. Когда, 3 іюля, мы завладѣли частью этого аула, Шамиль вступилъ въ переговоры и обѣщалъ покорность. Пришлось принять его предложеніе, такъ какъ въ отрядѣ нашемъ, понесшемъ большія потери, оказался сильный недостатокъ продовольствія и, кромѣ того, получено было извѣстіе о возстаніи въ Кубѣ. Экспедиція ген. Фези, не смотря на внѣшнюю ея успѣшность, принесла болѣе пользы Шамилю, нежели намъ: отступленіе русскихъ отъ Тилитля дало ему предлогъ для распространенія въ горахъ убѣжденія о явномъ покровительствѣ ему Аллаха. Въ зап. Кавказѣ отрядъ ген. Вельяминова, лѣтомъ 1837 г., проникъ къ устьямъ рр. Пшада и Вулана и заложилъ тамъ укрѣпленія Новотроицкое и Михайловское. Въ сентябрѣ того же 1837 г. императоръ Николай впервые посѣтилъ Кавказъ и остался недоволенъ тѣмъ, что, не смотря на многолѣтнія усилія и крупныя жертвы, мы были еще далеки отъ прочныхъ результатовъ въ дѣлѣ умиротворенія края. На мѣсто бар. Розена назначенъ ген. Головинъ. Въ 1838 г. на черноморскомъ прибрежьѣ были выстроены укрѣпленія Навагинское, Вельяминовское и Тенгинское и начата постройкою крѣпость Новороссійская, съ военною гаванью. Въ 1839 г. дѣйствія велись, въ различныхъ районахъ, тремя отрядами. Первый, десантный отрядъ ген. Раевскаго возвелъ на черноморскомъ прибрежьѣ новыя укрѣпленія (форты Головинскій, Лазаревъ, Раевскій). Второй, дагестанскій отрядъ, подъ начальствомъ самого корпуснаго командира, овладѣлъ, 31 мая, весьма сильною позиціею горцевъ на Аджіахурскихъ высотахъ, а 3 іюня занялъ с. Ахты, у котораго возведено было укрѣпленіе. Третій отрядъ, чеченскій, подъ начальствомъ ген. Граббе, двинулся противъ главныхъ силъ Шамиля, укрѣпившихся у с. Аргуани, на спускѣ къ Андійскому Койсу. Не смотря на силу этой позиціи, Граббе овладѣлъ ею, а Шамиль съ нѣсколькими стами мюридовъ укрылся въ возобновленномъ имъ Ахульго. Оно пало 22 августа, но самъ Шамиль успѣлъ бѣжать. Горцы, повидимому, покорились, но на самомъ дѣлѣ готовили возстаніе, въ продолженіе 3 лѣтъ державшее насъ въ самомъ напряженномъ состояніи. Военныя дѣйствія начались на черноморскомъ прибрежьѣ, гдѣ на-скоро построенные форты наши находились въ полуразрушенномъ состояніи, а гарнизоны были крайне ослаблены лихорадками и другими болѣзнями. 7 февраля 1840 г. горцы овладѣли фортомъ Лазаревъ и истребили всѣхъ его защитниковъ; 29 февраля та-же участь постигла укрѣпленіе Вельяминовское; 23 марта, послѣ ожесточеннаго боя, непріятель проникъ въ укрѣпленіе Михайловское, остатокъ гарнизона котораго взорвался на воздухъ, вмѣстѣ съ вражескими толпами. Кромѣ того, горцы овладѣли (2 апрѣля) Николаевскимъ фортомъ; но предпріятія ихъ противъ форта Навагинскаго и укрѣпленія Абинскаго были безуспѣшны. На лѣвомъ флангѣ преждевременная попытка обезоружить чеченцевъ вызвала среди нихъ крайнее озлобленіе, воспользовавшись которымъ, Шамиль поднялъ противъ насъ ичкеринцевъ, ауховцевъ и другія чеченскія общества. Наши войска, подъ командою ген. Галафѣева, ограничивались поисками въ лѣса Чечни, стоившими много людей. Особенно кровопролитно было дѣло на р. Валерикъ (11 іюля). Пока ген. Галафѣевъ ходилъ по М. Чечнѣ, Шамиль подчинилъ своей власти Салатавію и въ началѣ августа вторгнулся въ Аварію, гдѣ покорилъ нѣсколько ауловъ. Съ присоединеніемъ къ нему старшины горскихъ обществъ на Андійскомъ Койсу, извѣстнаго Кибитъ-Магомы, силы и предпріимчивость его чрезвычайно возрасли. Къ осени вся Чечня уже была на сторонѣ Шамиля, и для успѣшной борьбы съ нимъ средства К. линіи оказались недостаточными. Чеченцы распространили свои набѣги до Терека и едва не овладѣли Моздокомъ. На правомъ флангѣ, къ осени, новая линія по Лабѣ была обезпечена фортами Зассовскимъ, Махошевскимъ и Темиргоевскимъ. На черноморской береговой линіи были возобновлены укрѣпленія Вельяминовское и Лазаревское. Въ 1841 г. въ Аваріи вспыхнули безпорядки, возбужденные Хаджи-Муратомъ (см.). Посланный для усмиренія ихъ баталіонъ съ 2 горными орудіями, подъ начальствомъ ген. Бакунина, потерпѣлъ неудачу при аулѣ Цельмесъ, и полковнику Пассеку, принявшему команду послѣ смертельно раненаго Бакунина, лишь съ трудомъ удалось отвести остатки отряда въ Хунзахъ. Чеченцы произвели набѣгъ на Военно-Грузинскую дорогу и разграбили военное поселеніе Александровское, а самъ Шамиль приблизился къ Назрану и атаковалъ расположенный тамъ отрядъ полковника Нестерова, но не имѣлъ успѣха и укрылся въ лѣсахъ Чечни. 15 мая генералы Головинъ и Граббе атаковали и взяли позицію имама близъ аула Чиркей, послѣ чего занятъ былъ самый аулъ и около него заложено укрѣпленіе Евгеніевское. Тѣмъ не менѣе Шамиль успѣлъ распространить

свою власть на горскія общества праваго побережья р. Аварскаго-Койсу и вновь появился въ Чечнѣ; мюриды снова овладѣли ауломъ Гергебиль, заграждавшимъ входъ въ мехтулинскія владѣнія; наши сообщенія съ Аваріею были временно прерваны. Весною 1842 г. экспедиція ген. Фези поправила наши дѣла въ Аваріи и Койсубу. Шамиль пытался было взволновать южный Дагестанъ, но безуспѣшно. Генералъ Граббе двинулся черезъ дремучіе лѣса Ичкеріи, съ цѣлью овладѣть резиденціею Шамиля, ауломъ Дарго. Однако, уже на 4-й день движенія отрядъ нашъ долженъ былъ остановиться, а затѣмъ начать отступленіе (всегда самая трудная часть дѣйствій на Кавказѣ), во время котораго потерялъ 60 офицеровъ, около 1700 нижнихъ чиновъ, одно орудіе и почти весь обозъ. Несчастный исходъ этой экспедиціи сильно возвысилъ духъ непріятеля, и Шамиль сталъ набирать новыя скопища, намѣреваясь вторгнуться въ Аварію. Хотя Граббе, узнавъ объ этомъ, двинулся туда съ новымъ, сильнымъ отрядомъ и овладѣлъ съ боя ауломъ Игали, но затѣмъ удалился изъ Аваріи, гдѣ въ одномъ лишь Хунзахѣ оставался нашъ гарнизонъ. Общій результатъ дѣйствій 1842 г. былъ далеко неудовлетворителенъ, и уже въ октябрѣ на мѣсто Головина назначенъ былъ ген.-адъютантъ Нейдгардтъ. Неудачи нашего оружія распространили въ высшихъ правительственныхъ сферахъ убѣжденіе въ безплодности и даже вредѣ наступательныхъ дѣйствій. Противъ этого рода дѣйствій особенно возсталъ тогдашній военный министръ кн. Чернышевъ, въ предшествовавшее лѣто посѣтившій Кавказъ и бывшій свидѣтелемъ возвращенія отряда Граббе изъ ичкеринскихъ лѣсовъ. Подъ впечатлѣніемъ этой катастрофы, онъ исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе, которымъ воспрещались на 1843 г. всякія экспедиціи и предписывалось ограничиваться обороной. Это вынужденное бездѣйствіе ободрило противниковъ, и набѣги на линію снова участились. 31 августа 1843 г. скопища Шамиля овладѣли фортомъ при с. Унцукуль, истребивъ отрядъ, шедшій на выручку осажденныхъ. Въ слѣдующіе затѣмъ дни пало еще нѣсколько укрѣпленій, а 11 сент. взятъ Гоцатль, чѣмъ прервано было сообщеніе съ Темиръ-ханъ-Шурою. Съ 28 августа по 21 сентября мы потеряли 55 офицеровъ, болѣе 1500 нижнихъ чиновъ, 12 орудій и значительные склады: пропали плоды многолѣтнихъ усилій, оторваны были отъ нашей власти давно покорныя горскія общества и потрясено наше нравственное обаяніе. 28 октября Шамиль окружилъ Гергебильское укрѣпленіе, которое взять ему удалось лишь 8 ноября, когда изъ защитниковъ осталось всего 50 чел. Шайки горцевъ, разсыпавшись по всѣмъ направленіямъ, прервали почти всякое сообщеніе съ Дербентомъ, Кизляромъ и лѣв. флангомъ линіи; наши войска въ Темиръ-ханъ-Шурѣ выдержали блокаду, продолжавшуюся съ 8 ноября по 24 декабря. Укрѣпленіе Низовое, обороняемое всего 400 чел., выдерживало въ теченіе 10 дней атаки многотысячной толпы горцевъ, пока не было выручено отрядомъ ген. Фрейтага. Въ серединѣ апрѣля 1844 г. скопища Шамиля, предводимыя Хаджи-Муратомъ и наибомъ Кибитъ-Магома, приблизились къ Кумыху, но 22 числа были совершенно разбиты кн. Аргутинскимъ, близъ с. Марги. Около этого времени потерпѣлъ пораженіе самъ Шамиль, у дер. Андреевой, гдѣ встрѣтилъ его отрядъ полк. Козловскаго, а у с. Гилли горцы были разбиты отрядомъ Пассека. На Лезгинской линіи возмутился бывшій до тѣхъ поръ намъ вѣрнымъ элисуйскій ханъ Даніель-бекъ (см.). Противъ него направленъ былъ отрядъ ген. Шварца, который разсѣялъ мятежниковъ и овладѣлъ ауломъ Элису, но самому хану удалось бѣжать. Дѣйствія нашихъ главныхъ силъ шли довольно успѣшно и закончились приведеніемъ въ покорность Даргелійскаго округа (Акуша и Цудахаръ); затѣмъ приступлено было къ устройству передовой чеченской линіи, первымъ звеномъ котораго явилось укрѣпленіе Воздвиженское (см.), на р. Аргуни. На правомъ флангѣ блистательно былъ отбитъ штурмъ горцевъ на укрѣпленіе Головинское, въ ночь на 16 іюля. Въ концѣ 1844 г. назначенъ былъ на Кавказъ новый главнокомандующій, графъ М. С. Воронцовъ (см.). Онъ прибылъ раннею весною 1845 г., а въ іюнѣ двинулся съ большимъ отрядомъ въ Андію и затѣмъ къ резиденціи Шамиля—Дарго (см.). Экспедиція эта кончилась истребленіемъ названнаго аула и доставила Воронцову княжескій титулъ, но стоила намъ огромныхъ потерь. На черноморской береговой линіи, лѣтомъ 1845 г., горцы покушались овладѣть фортами Раевскимъ (24 мая) и Головинскимъ (1 іюля), но были отбиты. Съ 1846 г. на лѣв. флангѣ приступлено къ упроченію нашей власти въ занятыхъ уже земляхъ, возведеніемъ новыхъ укрѣпленій и казачьихъ станицъ, и къ подготовкѣ дальнѣйшаго движенія въ глубь чеченскихъ лѣсовъ, посредствомъ вырубки широкихъ просѣкъ. Побѣда кн. Бебутова, вырвавшаго изъ рукъ Шамиля только-что занятый имъ, трудно доступный аулъ Кутиши (въ средн. Дагестанѣ), имѣла результатомъ совершенное успокоеніе Кумыкской плоскости и предгорій. На черноморской береговой линіи убыхи (до 6 тыс. чел.) предприняли, 28 ноября, новое отчаянное нападеніе на Головинскій фортъ, но были отражены съ большимъ урономъ.—Въ 1847 г. кн. Воронцовъ осадилъ Гергебиль (см.), но, вслѣдствіе распространенія въ войскахъ холеры, долженъ былъ отступить. Въ концѣ іюля онъ предпринялъ осаду укрѣпленнаго аула Салты, который, не смотря на значительность нашихъ осадныхъ средствъ, продержался до 14 сентября, когда онъ былъ очищенъ горцами (см. Салты). Оба эти предпріятія стоили намъ около 150 офицеровъ и болѣе $2^1/_2$ т. нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя. Въ Джаро-Бѣлоканскій округъ вторглись скопища Даніель-бека, но 13 мая были совершенно разбиты при аулѣ Чардахлы. Въ половинѣ ноября толпы дагестанскихъ горцевъ вторглись въ Казикумыхъ и успѣли овладѣть, но ненадолго, нѣсколькими аулами.—Въ 1848 г. выдающимся событіемъ является взятіе Гергебиля (7 іюля) кн. Аргутинскимъ. Вообще давно уже не было на Кавказѣ такого спокойствія, какъ въ этомъ году; только на Лезгинской линіи повторялись частыя тревоги. Въ сент. Шамиль попытался было овладѣть укрѣпленіемъ Ахты, на Са-

мурѣ, но это ему не удалось (см. Ахты). Въ 1849 г. осада аула Чоха, предпринятая кн. Аргутинскимъ, стоила намъ большихъ потерь, но не имѣла успѣха. Со стороны Лезгинской линіи совершена была ген. Чиляевымъ удачная экспедиція въ горы, завершившаяся пораженіемъ непріятеля подъ ауломъ Хупро.—Въ 1850 г. систематическая вырубка лѣсовъ въ Чечнѣ продолжалась съ прежнею настойчивостью и сопровождалась болѣе или менѣе жаркими дѣлами. Этотъ образъ дѣйствій, ставя враждебныя намъ общества въ безвыходное положеніе, принудилъ многія изъ нихъ заявить безусловную покорность. Той же системы рѣшено было придерживаться и въ 1851 г. На правомъ флангѣ предпринято наступленіе къ р. Бѣлой, съ цѣлью перенести туда нашу передовую линію и отнять у враждебныхъ абадзеховъ плодородныя земли между этой рѣкою и Лабой; кромѣ того, наступленіе въ эту сторону вызывалось появленіемъ на зап. Кавказѣ агента Шамиля, Магометъ-Эмина, который собиралъ крупныя партіи для набѣговъ на наши прилабинскія поселенія, но былъ разбитъ 14 мая.—1852 г. ознаменовался блестящими дѣйствіями въ Чечнѣ, подъ руководствомъ начальника лѣв. фланга, кн. Барятинскаго, проникшаго въ недоступныя дотолѣ лѣсныя убѣжища и истребившаго множество враждебныхъ ауловъ. Успѣхи эти омрачены были лишь неудачною экспедиціею полк. Бакланова къ аулу Гурдали. Въ 1853 г. слухи о предстоящемъ разрывѣ съ Турціей возбудили въ горцахъ новыя надежды. Шамиль и Магометъ-Эминь, собравъ горскихъ старшинъ, объявили имъ о полученныхъ отъ султана фирманахъ, повелѣвающихъ всѣмъ мусульманамъ возстать противъ общаго врага; говорили о скоромъ прибытіи турецкихъ войскъ въ Грузію и Кабарду и о необходимости рѣшительно дѣйствовать противъ русскихъ, будто бы ослабленныхъ отправкою бо́льшей части военныхъ силъ на турецкія границы. Однако, въ массѣ горцевъ духъ уже настолько упалъ, вслѣдствіе ряда неудачъ и крайняго обнищанія, что подчинять ихъ своей волѣ Шамиль могъ лишь посредствомъ жестокихъ наказаній. Задуманный имъ набѣгъ на Лезгинскую линію кончился полною неудачею, а Магометъ-Эминь, съ скопищемъ закубанскихъ горцевъ, былъ разбитъ отрядомъ генерала Козловскаго. Когда послѣдовалъ окончательный разрывъ съ Турціею, то на всѣхъ пунктахъ Кавказа рѣшено было держаться съ нашей стороны преимущественно оборонительнаго образа дѣйствій; однако, расчистка лѣсовъ и истребленіе у противника средствъ продовольствія продолжались, хотя и въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ. Въ 1854 г. начальникъ турецкой анатолійской арміи вступилъ въ сношеніе съ Шамилемъ, приглашая его двинуться на соединеніе съ нимъ со стороны Дагестана. Въ концѣ іюня Шамиль вторгнулся въ Кахетію; горцы успѣли разорить богатое селеніе Цинондаль, захватить въ плѣнъ семейство его владѣтеля и разграбить нѣсколько церквей, но, узнавъ о приближеніи русскихъ отрядовъ, обратились въ бѣгство. Покушеніе Шамиля овладѣть мирнымъ ауломъ Истису (см) не имѣло успѣха. На правомъ флангѣ пространство между Анапою, Новороссійскомъ и устьями Кубани было нами оставлено; гарнизоны Черноморской береговой линіи еще въ началѣ года были увезены въ Крымъ, а форты и др. постройки взорваны (см. Восточная война 1853—56). Кн. Воронцовъ еще въ мартѣ 1854 г. оставилъ Кавказъ, передавъ управленіе ген. Реаду, а въ началѣ 1855 г. главнокомандующимъ на Кавказѣ назначенъ былъ ген. Н. Н. Муравьевъ. Высадка турокъ въ Абхазію, не смотря на измѣну владѣтеля ея, кн. Шервашидзе, не имѣла вредныхъ для насъ послѣдствій. По заключеніи Парижскаго мира, весною 1856 г., рѣшено было воспользоваться дѣйствовавшими въ Аз. Турціи войсками и, усиливъ ими К. корпусъ, приступить къ окончательному завоеванію Кавказа. Новый главнокомандующій, кн. Барятинскій, главное вниманіе обратилъ на Чечню, покореніе которой возложено имъ было на начальника лѣваго крыла линіи, ген. Евдокимова—стараго и опытнаго кавказца; но и въ другихъ частяхъ Кавказа войска не оставались бездѣятельными. Въ 1856 и 1857 гг. мы достигли слѣдующихъ результатовъ: на правомъ крылѣ линіи занята Адагумская долина и устроено укрѣпленіе Майкопъ. На лѣв. крылѣ такъ называемая «русская дорога», отъ Владикавказа, параллельно хребту Черныхъ горъ, до укрѣпленія Куринскаго на Кумыкской плоскости, вполнѣ довершена и упрочена вновь устроенными укрѣпленіями; по всѣмъ направленіямъ прорублены широкія просѣки; масса враждебнаго населенія Чечни доведена до необходимости покориться и выселиться на открытыя мѣста, подъ нашъ надзоръ; округъ Аухъ занятъ и въ центрѣ его возведено укрѣпленіе. Въ Дагестанѣ окончательно занята Салатавія. По Лабѣ, Урупу и Сунжѣ устроено нѣсколько новыхъ казачьихъ станицъ. Войска вездѣ приближены къ передовымъ линіямъ; тылъ нашъ обезпеченъ; огромныя пространства лучшихъ земель отрѣзаны отъ враждебнаго намъ населенія и, такимъ образомъ, значительная доля ресурсовъ для борьбы вырвана изъ рукъ Шамиля. На Лезгинской линіи, вслѣдствіе вырубки лѣсовъ, хищническіе набѣги смѣнились мелкимъ воровствомъ. На берегу Чернаго моря, вторичное занятіе Гагръ положило начало обезпеченію Абхазіи отъ вторженій черкесскихъ племенъ и отъ враждебной намъ пропаганды. Дѣйствія 1858 г. въ Чечнѣ начались занятіемъ считавшагося неприступнымъ ущелья р. Аргуна, гдѣ Евдокимовъ приказалъ заложить сильное укрѣпленіе, названное Аргунскимъ. Поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, онъ достигъ, въ концѣ іюля, ауловъ Шатоевскаго общества; въ верховьяхъ Аргуна заложено имъ было новое укрѣпленіе—Евдокимовское. Шамиль попытался отвлечь наше вниманіе диверсіею къ Назрану, но былъ разбитъ отрядомъ ген. Мищенко и едва успѣлъ убѣжать въ незанятую еще нами часть Аргунскаго ущелья. Убѣдившись, что власть его тамъ окончательно подорвана, онъ удалился въ Ведень—свою новую резиденцію. Съ 17 марта 1859 г. приступлено было къ бомбардированію этого укрѣпленнаго аула, а 1 апрѣля онъ взятъ штурмомъ (см. Ведень). Шамиль бѣжалъ за Андійское Койсу; вся Ичкерія заявила намъ покорность. По взятіи Веденя, въ долину Андійскаго Койсу концентрически направились три

отряда: чеченскій, дагестанскій и лезгинскій. Шамиль, временно поселившійся въ аулѣ Карата, укрѣпилъ гору Килитль, а правый берегъ Андійскаго Койсу, противъ Конхидатля, покрылъ сплошными каменными завалами, ввѣривъ ихъ оборону своему сыну Кази-Магомѣ. При сколько-нибудь энергическомъ сопротивленіи послѣдняго, форсированіе переправы въ этомъ мѣстѣ стоило бы огромныхъ жертвъ; но онъ былъ вынужденъ оставить свою крѣпкую позицію, вслѣдствіе выхода ему во флангъ войскъ Дагестанскаго отряда, совершившихъ замѣчательно-отважную переправу черезъ Андійское Койсу у Сагрытло (см.). Шамиль, видя грозящую отовсюду опасность, бѣжалъ въ свое послѣднее убѣжище на горѣ Гунибъ (см.), имѣя при себѣ всего около 400 чел. самыхъ фанатическихъ мюридовъ. 25 августа Гунибъ былъ уже въ нашихъ рукахъ, и самъ Шамиль, съ остатками своихъ приверженцевъ, сдался кн. Барятинскому. Взятіе Гуниба и плѣненіе Шамиля могли считаться послѣднимъ актомъ войны на вост. Кавказѣ; но оставалась еще западная часть края, населенная воинственными и враждебными намъ племенами. Дѣйствія въ Закубанскомъ краѣ рѣшено было вести согласно съ усвоенною въ послѣдніе годы системою. Туземныя племена должны были покоряться и переходить на указываемыя имъ мѣста на плоскость; въ противномъ случаѣ ихъ оттѣсняли далѣе въ безплодныя горы, а оставленныя ими земли заселялись казачьими станицами; наконецъ, по оттѣсненіи туземцевъ съ горъ къ морскому берегу, имъ оставалось или перейти на плоскость, подъ нашъ ближайшій надзоръ, или переселиться въ Турцію, въ чемъ предполагалось оказывать имъ возможное содѣйствіе. Чтобы скорѣе осуществить этотъ планъ, кн. Барятинскій рѣшилъ, въ началѣ 1860 г., усилить войска праваго крыла весьма крупными подкрѣпленіями; но возстаніе, вспыхнувшее въ только-что успокоенной Чечнѣ и частью въ Дагестанѣ, заставило временно отказаться отъ этого. Дѣйствія противъ тамошнихъ мелкихъ шаекъ, предводимыхъ упорными фанатиками, затянулись до конца 1861 г., когда всѣ попытки къ возмущенію были окончательно подавлены. Тогда только можно было приступить къ рѣшительнымъ операціямъ на правомъ крылѣ, руководство которыми поручено было покорителю Чечни, Евдокимову. Войска его были раздѣлены на 2 отряда: одинъ, Адагумскій, дѣйствовалъ въ землѣ Шапсуговъ, другой—со стороны Лабы и Бѣлой; особый отрядъ направленъ для дѣйствій въ низовьяхъ р. Пшишъ. Осенью и зимой устроены казачьи станицы въ Натухайскомъ округѣ. Войска, дѣйствовавшія со стороны Лабы, закончили устройство станицъ между Лабой и Бѣлой и прорѣзали просѣками все предгорное пространство между этими рѣками, что понудило тамошнія общества частью переселиться на плоскость, частью уйти за перевалъ главнаго хребта. Въ концѣ февраля 1862 г., отрядъ Евдокимова двинулся къ р. Пшехѣ, до которой, не смотря на упорное сопротивленіе абадзеховъ, прорублена была просѣка и проложена удобная дорога. Всѣмъ обывателямъ, жившимъ между рѣками Ходзь и Бѣлой, велѣно было немедленно переселиться на Кубань или Лабу, и въ теченіе 20 дней (съ 8 по 29 марта) переселено было до 90 ауловъ. Въ концѣ апрѣля, Евдокимовъ, перейдя Черныя горы, спустился въ Даховскую долину по дорогѣ, которую горцы считали для насъ недоступною, и устроилъ тамъ новую казачью станицу, замыкавшую Бѣлорѣченскую линію. Движенье наше въ глубь Закубанья встрѣчено было повсюду отчаяннымъ сопротивленіемъ абадзеховъ, подкрѣпляемыхъ убыхами и другими племенами; но попытки непріятеля нигдѣ не могли увѣнчаться серьезнымъ успѣхомъ. Результатомъ лѣтнихъ и осеннихъ дѣйствій 1862 г., со стороны Бѣлой, было прочное утвержденіе наше на пространствѣ, ограниченномъ съ запада рр. Пшишъ, Пшеха и Курджипсъ. Въ началѣ 1863 г. противниками русскаго владычества, на всемъ протяженіи Кавказскаго края, оставались одни лишь горскія общества на сѣв. склонѣ главнаго хребта, отъ Адагума до Бѣлой, и племена приморскихъ шапсуговъ, убыховъ и др., жившія на узкомъ пространствѣ между морскимъ берегомъ, южнымъ скатомъ главнаго хребта, долиною Адерби и Абхазіею. Окончательное покореніе страны выпало на долю великаго князя Михаила Николаевича, назначеннаго намѣстникомъ кавказскимъ. Въ 1863 г. дѣйствія войскъ Кубанской обл. должны были состоять въ распространеніи русской колонизаціи края одновременно съ двухъ сторонъ, опираясь на Бѣлорѣченскую и Адагумскую линіи. Дѣйствія эти пошли на столько успѣшно, что поставили горцевъ сѣв.-зап. Кавказа въ безвыходное положеніе. Уже съ половины лѣта 1863 г. многіе изъ нихъ стали выселяться въ Турцію или на южный склонъ хребта; бо́льшая ихъ часть покорилась, такъ что къ концу лѣта число выходцевъ, водворенныхъ на плоскости, по Кубани и Лабѣ, дошло до 30 т. человѣкъ. Въ началѣ октября абадзехскіе старшины явились къ Евдокимову и подписали договоръ, по которому всѣ одноплеменники ихъ, желавшіе принять русское подданство, обязывались не позже 1 февраля 1864 г. начать переселяться на указанныя имъ мѣста; остальнымъ давался $2^1/_2$ мѣсячный срокъ для выселенія въ Турцію. — Покореніе сѣвернаго склона хребта было закончено. Оставалось перейти на юго-зап. склонъ, чтобы, спускаясь къ морю, очистить прибрежную полосу и приготовить ее къ заселенію. 10 октября войска наши поднялись на самый перевалъ и въ томъ же мѣсяцѣ заняли ущелье р. Пшада и устье р. Джубы. Начало 1864 г. ознаменовалось волненіями въ Чечнѣ, возбужденными послѣдователями новой мусульманской секты Зикръ (см.); но волненія эти вскорѣ были усмирены. На зап. Кавказѣ остатки горцевъ сѣв. склона продолжали выселяться въ Турцію или на Кубанскую плоскость; съ конца февраля приступлено было къ дѣйствіямъ на южн. склонѣ, которыя завершились въ маѣ покореніемъ округа Ахчипсхоу, въ верховьяхъ р. Мзымты. Массы туземныхъ обывателей оттѣснены были къ морскому берегу и прибывшими турецкими судами отвозились въ Турцію. Съ занятіемъ Ахчипсхоу, на всемъ Кавказѣ уже не оставалось ни одного племени,

намъ непокорнаго. 21 мая 1864 г. въ лагерѣ соединившихся русскихъ колоннъ, въ присутствіи великаго князя главнокомандующаго, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ по случаю окончанія долговременной борьбы, стоившей Россіи неисчислимыхъ жертвъ. Съ этихъ поръ если и происходили по временамъ мятежныя вспышки въ разныхъ пунктахъ Кавказа, то усмиреніе ихъ не требовало ни много времени, ни особенныхъ усилій. Ср. «Акты, собранные кавказской археографической коммисіей»; «Кавказскій сборникъ»; Дубровинъ, «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»; Щербининъ, «Біографія кн. М. С. Воронцова»; Зиссерманъ, «Фельдмаршелъ кн. А. И. Барятинскій»; «Исторія Кабардинскаго пѣхотнаго полка»; «Русская Старина» (1889—1890 гг.)—«Гр. Н. И. Евдокимовъ»; «Военный Сборникъ», 1859—1894 гг.; Фаддеевъ, «60 лѣтъ К. войны». *И. О.*

Кавказскія минеральныя воды—см. Пятигорскъ, Ессентуки, Желѣзноводскъ, Кисловодскъ, ст. Источники, Минеральныя воды и Бальнеологія.

Кавказское Обозрѣніе (бывшее «Юридическое Обозрѣніе»)—газета политическая, литературная и юридическая, выходила въ Тифлисѣ съ 1887 г., ежедневно. За 1887 г. вышло 88 №№, по 12 апр.; возобновлено изданіе было съ № 89, 15 апр. 1888 г., и снова прекратилось на № 97. Ред.-изд. А. С. Френкель.

Кавказское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи и Общ. любителей кавказской археологіи—см. Археологическія общества (II, 238).

Кавказское Сельское Хозяйство—газета, органъ Имп. Кавк. Общ. Сельскаго Хозяйства, издается съ 4 нояб. 1893 г., въ г. Тифлисѣ, еженедѣльно. Ред. А. Калантаръ.

Кавказское Эхо — журналъ литературно-общественный, издавался въ Тифлисѣ съ 9 янв. 1868 г. по 18 февр. того же года. Всего вышло 7 №№. Ред. Э. Шварцъ.

Кавказъ.—Названіе это (Καύκασος) встрѣчается впервые въ трагедіи Эсхила: «Скованный Прометей» (479 г. до Р. Хр.); отъ грековъ оно перешло къ римлянамъ и затѣмъ ко всѣмъ новѣйшимъ европейскимъ народамъ; точное значеніе слова К. неизвѣстно. Въ настоящее время слово К. употребляется въ смыслѣ: 1) страны, расположенной на Кавказскомъ перешейкѣ, между Каспійскимъ и Чернымъ морями (см. Кавказскій край), и 2) горной системы, наполняющей бо́льшую часть указанной страны, при чемъ названіе К. принадлежитъ, въ сущности, только наиболѣе значительному по длинѣ и высотѣ хребту ея, прорѣзывающему весь перешеекъ съ СЗ на ЮВ (см. Кавказскій хребетъ). Хребетъ этотъ, поэтому, называютъ иногда Большимъ Кавказомъ (или главнымъ Кавказскимъ хребтомъ), въ отличіе отъ Малаго Кавказа—обширнаго нагорья, расположеннаго къ Ю отъ долинъ Ріона и Куры и связаннаго непосредственно съ возвышенностями западной Азіи. Туземцы (тюрко-татарскіе народы) называютъ К.—Кафъ-дагъ.

Кавказъ—газета политическая и литературная, первая русская газета на Кавказѣ, издается въ Тифлисѣ; возникла въ 1846 г., по иниціативѣ намѣстника кн. Воронцова. Съ 1846 по 1849 гг. выходила еженедѣльно, съ 1850 по 1876 г. два раза въ недѣлю, съ 1877 г. выходитъ ежедневно. Первоначально «К.» издавался при канцеляріи намѣстника и до настоящаго времени поддерживается правительственною субсидіею. Съ появленіемъ «Ставропольскихъ», «Кубанскихъ» и «Терскихъ Вѣдомостей», позднѣе—«Сѣв. Кавказа», «К.» сдѣлался органомъ преимущественно Закавказья. Газета состоитъ изъ двухъ отдѣловъ — оффиціальнаго и неоффиціальнаго. Лучшими годами для газеты «К.» были первые два десятилѣтія, когда въ ней участвовали всѣ почти представители мѣстной и наѣзжей интелигенціи — графъ В. Соллогубъ, Е. Вердеревскій, Я. П. Полонскій, А. Берже, Броссе, Д. Бакрадзе, Р. Эристовъ, П. Іосселіани и мн. др. Особенно близкое участіе въ судьбѣ газеты принималъ извѣстный мѣстный дѣятель Н. Г. Берзеновъ. За послѣднія 15—20 лѣтъ «К.» нѣсколько отступилъ отъ первоначальной своей программы—знакомить русскую публику со *всѣми* проявленіями жизни Кавказа: сокращенъ мѣстный историко-литературный отдѣлъ и выдвинутъ на первый планъ отдѣлъ политическій. При «К.» съ 1856 г. выходятъ «Казенныя Прибавленія» или «Закавказскій Вѣстникъ», который до того времени издавался самостоятельно отъ «К.». Съ 1868 г. названіе «Закав. Вѣстникъ» было отброшено, съ сохраненіемъ одного лишь названія «Казенныя Прибавленія». Съ 1846 по 1847 гг. газета издавалась на двухъ языкахъ — русскомъ и армянскомъ. Въ 1848 г. при газетѣ былъ изданъ «Сборникъ газеты К.», историко-литературнаго содержанія. Редакторами послѣдовательно были: О. И. Константиновъ, И. А. Славицкій, Е. Вердеревскій, Н. Г. Берзеновъ, Ѳ. Бобылевъ, Э. И. Шварцъ, Сливицкіе, Е. С. Сталинскій, Н. И. Вороновъ, Д. А. Кобяковъ, кн. Д. Г. Эристовъ, М. М. Тебеньковъ; въ настоящее время—Ю. Н. Милютинъ.

Кавкасидзевы — князья. Ефремъ К. выѣхалъ въ Россію въ свитѣ грузинскаго царя Вакара Вахтанговича въ 1724 г.; въ 1741 г. онъ вступилъ въ русскую службу. Родъ князей К. внесенъ въ V часть родословной книги Черниговской губ.

Кавконы (Καύκωνες), у Гомера, вмѣстѣ съ лелегами и пеласгами—союзники троянцевъ; народъ неизвѣстнаго происхожденія (скиѳы, или македоняне, или пеласги). Были К. и въ Греціи—кочевой аркадскій народъ въ Элидѣ (на берегахъ Алфея); изъ Трифиліи впослѣдствіи прогнали ихъ минійцы. Позже К. совершенно исчезаютъ. См. «Иліада» (X, 429); «Одиссея» (III, 366); Геродотъ (IV, 148), Страбонъ, passim.

Кавлонія (Caulonia)—г. въ итальянской провинціи Реджіо ди-Калабрія, близъ Іоническаго моря, на р. Алларо; жителей ок. 6000; торговля юж. плодами. К., раньше *Кастельветере*, получила свое нынѣшнее названіе отъ древней К., развалины которой сохранились въ 7 км. отъ нея, на берегу моря. Древняя К., называвшаяся раньше Авлоніею или Авлономъ, извѣстна была культомъ дельфійскаго Аполлона; разрушена во вторую пуническую войну и съ тѣхъ поръ не возобновлялась. Изгнанники

построили г. того же названія въ Сициліи (можетъ быть, нынѣшн. Кальтаниссетта).

Кавнъ (Καῦνος): 1) сынъ Милета, основателя малоазіатскаго города того же имени. Извѣстна, въ особенности изъ Овидія (Met. IX, 453 и сл.), исторія преступной любви къ нему его сестры Вивлиды. К. бѣжалъ изъ отечества въ Ликію, гдѣ основалъ соименный ему городъ. У древнихъ «кавнскою любовью» назыв. всякое вообще противоестественное половое влеченіе; 2) городъ въ Ликіи, основанный упомянутымъ К.; производилъ большую торговлю вялеными фигами, высшій сортъ которыхъ назывался «кавнійскимъ». *А. Щ.*

Каво (Андрей Cavo, 1739—1794)—испано-мексиканскій историкъ, членъ ордена іезуитовъ; послѣ изгнанія ихъ удалился въ Италію и описалъ ихъ злоключенія въ жизнеописаніи своего друга Парреньи: «De Vita Jos. Jul. Parreni, Havannensis» (Римъ, 1792). Оставилъ въ рукописи важный трудъ по исторіи Мексики съ 1521 по 1766 г., изданный Бустамонте: «Los Tres Şiglos de Mejico durante el gobierno español» (Мехико, 1836—8; Халапа, 1860).

Caveau (погребокъ)—названіе нѣсколькихъ литературныхъ собраній въ трактирахъ и кафе Парижа въ XVIII и XIX вв. Первый С. былъ около 1737 г. основанъ Пирономъ, Кребильономъ-отцомъ, Кребильономъ-сыномъ, Грессе, Колле. Разговоръ на ихъ собраніяхъ касался исключительно литературы; по преданію, здѣсь Пиронъ въ первый разъ прочелъ свою «Métromanie», Колле— «Partie du chasse de Henri IV». Между членами новаго С., основаннаго въ 1762 г., были Фаваръ, Вуазенонъ, Гольдони, позже Саліери, Буффлé, Парни и др. Изъ стараго С. сюда перешли лишь почти слѣпой Пиронъ, Кребильонъ-сынъ и Жантиль-Бернаръ. Разсѣянный революціею, этотъ С. исчезъ. Съ 1797 г. начинается рядъ новыхъ литературныхъ «погребковъ», имѣвшихъ болѣе или менѣе эфемерное существованіе. Въ 1797 г. оба Сегюра, Барре, Дефонтенъ и др. основали «Les Dîners du Vaudeville», памятникомъ которыхъ остался сборникъ «Les Dîners du Vaudeville», (1797—1801) и «Choix des Dîners du Vaudeville» (1811). Въ 1805 г. основанъ «Le Caveau moderne», гдѣ между членами были Парни, Изабэ, Орасъ Верне, Мильвуа, Дезажье, Беранже, бывшій съ 1814—1816 гг. секретаремъ этого собранія. Въ 1834 г. 13 журналистовъ приняли названіе «Enfants du Caveau» и основали новое собраніе, въ составъ котораго вошло много политич. дѣятелей, адвокатовъ и литераторовъ (Жюль Жаненъ, Клэрвиль, Анатоль и Ипполитъ Ліонне́); единственной дамой, участвовавшей въ немъ, была Дежазе. Главные изъ сборниковъ различныхъ С.: 1) «Le Caveau moderne ou le Rocher de Cancale» (П. 1807—1816). 2) «Les Soupers de Momus, recueil de chansons et de poésies fugitives» (1814—1828). 3) «Le Recueil du Caveau pour 1826». 4) «Les Enfants du Caveau» (1834—1837). 5) «Le Caveau» (съ 1838 г. до настоящаго времени болѣе 50 томовъ). Исторію различныхъ С. можно найти у J. A. Dinaux и D. Brunet, «Les Societés badines» (П. 1867) и Ch. Vincent, «Chansons, Mois et Toasts» (П. 1882).

Каволини (Filippo Cavolini)—итальянскій зоологъ (1756—1810), проф. въ Неаполѣ. Изъ сочиненій его наиболѣе важны: «Memorie per servire alla storia de'polipi marini» (Неаполь, 1785), въ которомъ онъ описалъ строеніе какъ гидроидныхъ, такъ и коралловыхъ полиповъ, и «Memoria sulla generazione dei pesci e dei granchi» (Неаполь, 1787), содержащее данныя по оплодотворенію рыбъ и по эмбріологіи рыбъ и ракообразныхъ. *Н. Кн.*

Кавосъ (Catterino Cavos, Катеринъ Альбертовичъ)—композиторъ (1775—1840), родомъ изъ Венеціи. Съ 1798 г. начинается его дѣятельность въ СПб. въ качествѣ композитора и капельмейстера, сперва въ итальянской, а затѣмъ во французской и русской операхъ. Наибольшій успѣхъ имѣли его оперы: «Les trois bossus» и «Les trois sultanes». Первой русской его оперой была «Князь Невидимка». Громадный успѣхъ выпалъ на долю «Ильи-Богатыря» (слова И. А. Крылова), въ которой видна попытка создать національную оперу. Затѣмъ слѣдовала опера «Жаръ-Птица» (текстъ кн. Шаховского). Главное произведеніе К., какъ по музыкѣ вообще, такъ и по народному пошибу — «Иванъ Сусанинъ» (текстъ кн. Шаховского). Россія стала для К. второй родиной. Онъ содѣйствовалъ постановкѣ оперы Глинки, не смотря на то, что его собственный «Иванъ Сусанинъ» долженъ былъ уступить мѣсто «Жизнь за Царя». К. сочинилъ до 30 оперъ, 6 балетовъ, очень много водевилей, хоровъ, пѣсенъ. Ббіографія К. помѣщена въ «Nécrologe universel du dix-neuvième siècle», Мерсье (отдѣльно—Парижъ, 1851). *Н. С.*

2) *Альбертъ Катериновичъ*, сынъ предыдущаго—строитель имп. театровъ (1801—1863), архитекторъ Высочайшаго двора. Построилъ сгорѣвшій въ 1859 г. театръ-циркъ, изъ котораго создалъ нынѣшній спб. Маріинскій театръ; возобновилъ сгорѣвшій въ 1853 г. Большой московскій театръ, заново перестроилъ (1859) Михайловскій спб. театръ и пр.

3) *Иванъ Катериновичъ* — младшій братъ Альберта К. (1805—1861), служилъ 30 лѣтъ при имп. спб. театрахъ, гдѣ въ послѣдніе годы былъ режиссеромъ итальянской оперы.

4) *Цезарь Альбертовичъ*—сынъ Альберта К., академикъ архитектуры (1824—83), былъ предсѣдателемъ коммиссіи по постройкѣ въ СПб. моста имп. Александра II. Строитель почтамта, больницы принца Ольденбургскаго и др. зданій.

Кавтисъ-хеви — сел. Горійскаго у., Тифлисской губ., на р. Кавтурѣ, вытекающей изъ Тріалетскихъ горъ. Жит. 3074 (грузины). Близъ него, Кавтисхевскій мужской монастырь, нѣкогда самый богатый въ Карталиніи, съ прекраснымъ храмомъ, построеннымъ между X и XIII ст. До нашествія Тамерлана монастырь былъ женской обителью. *В. М.*

Кавунъ—малороссійское названіе арбуза. См. Тыква и Тыквенныя.

Кавура каналъ—въ Верхней Италіи, оставляетъ По при Кивассо, пересѣкаетъ Дору Бальтею, Черво и Сезію и при Галліате впадаетъ въ Тичино. Начатъ въ 1862 г., оконченъ въ 1869 г.; длина 82 км. Вся его система орошаетъ около 250000 гектаровъ. Ср. О. Poli, «Il canale Cavour» (Мил., 1865).

Кавуръ (графъ Камилло Бензо-de-Cavour) — итальянскій государственный дѣятель, род. въ Туринѣ въ 1810 г., второй сынъ маркиза Микеле К. Во время обученія въ военной королевской акд., въ Туринѣ, К. былъ пажемъ наслѣднаго принца (впослѣдствіи короля Сардиніи) Карла-Альберта. Рано проявившаяся независимость характера заставляла его тяготиться этимъ положеніемъ: окончивъ курсъ акд., съ чиномъ лейтенанта корпуса инженеровъ, онъ открыто выражалъ удовольствіе, что сбросилъ съ себя «ливрею», и этимъ выраженіемъ навлекъ на себя сильное недовольство принца. Первые годы служебной дѣятельности К. прошли въ занятіяхъ по возведенію военныхъ укрѣпленій. Мечтая о лучшемъ будущемъ своей родины, К., подъ вліяніемъ іюльской революціи во Франціи, надѣялся на взрывъ патріотическаго возбужденія въ Италіи; разочарованный въ своихъ надеждахъ, онъ съ горечью выражалъ сознаніе, что его страна, сдавленная съ одной стороны австрійскими штыками, съ другой—папскими отлученіями, неспособна сама справиться со своими бѣдами. Его политическіе взгляды имѣли результатомъ его ссылку въ фортъ Баръ, для наблюденія за простыми каменными работами. Въ 1831 г. онъ вышелъ въ отставку и занимался, главнымъ образомъ, сельскимъ хозяйствомъ, въ имѣніяхъ своего отца. Въ 1834 г. онъ совершилъ поѣздку въ Швейцарію, Францію и Англію. Пребываніе во Франціи поселило въ немъ увѣренность въ неизбѣжности торжества демократіи, а Англія возбудила въ немъ глубокое преклоненіе передъ свободнымъ политическимъ ея строемъ и сильно развитымъ духомъ частной иниціативы. Въ 1837—1839 гг. К. съ большою энергіей занимался устройствомъ школъ и пріютовъ, а въ 1842 г. принялъ участіе въ основаніи Associazione agraria, значительно содѣйствовавшей оживленію общественной дѣятельности. Первой литерат. работой К. была статья о налогѣ въ пользу бѣдныхъ въ Англіи (1834); затѣмъ онъ написалъ рядъ статей по агрономическимъ вопросамъ, объ англійскомъ законодательствѣ по хлѣбной торговлѣ, о желѣзныхъ дорогахъ. Когда въ 1847 г. обнаружилась готовность короля Карла-Альберта приступить къ реформамъ, К. тотчасъ явился въ Туринъ и здѣсь, при содѣйствіи Чезаре Бальбо (см.) и другихъ реформистовъ, основалъ газету «Il Risorgimento». Въ январѣ 1848 г., на собраніи журналистовъ и политическихъ дѣятелей, созванномъ для поддержанія ходатайства генуэзцевъ объ основаніи національной гвардіи и изгнаніи іезуитовъ, К. выступилъ съ заявленіемъ, что прежде всего нужна конституція, которая укрѣпила бы власть, упрочивъ ее на новой основѣ. Требованіе К. нашло сочувствіе и поддержку со стороны вліятельныхъ реформистовъ, которымъ удалось положить конецъ нерѣшительности Карла-Альберта. Въ мартѣ 1848 г. конституц. статутъ былъ опубликованъ; К. былъ назначенъ членомъ коммиссіи для выработки избирательнаго закона. Послѣ революціи въ Миланѣ К. рѣшительно высказывался за войну съ Австріей. На первыхъ выборахъ (въ апр. 1848 г.) въ представительное собраніе К. потерпѣлъ неудачу, но на дополнительныхъ (въ іюнѣ) былъ избранъ въ четырехъ округахъ. Не обладая блестящимъ ораторскимъ талантомъ, К. не замедлилъ, однако, пріобрѣсти въ парламентѣ вліятельное положеніе, благодаря основательному знакомству съ различными вопросами управленія. Онъ занялъ мѣсто въ рядахъ правой и въ эпоху возбужденія, сопровождавшаго военныя неудачи, энергически поддерживалъ правительство и въ парламентѣ, и въ печати, такъ что многимъ казался тогда реакціонеромъ. На выборахъ въ январѣ 1849 г. К. былъ забаллотированъ, но вскорѣ снова избранъ отъ Турина. Выступивъ съ рѣшительною защитою свободы печати, К. собралъ вокругъ себя значительную группу сторонниковъ либеральной политики и сдѣлался главою этой группы — праваго центра. Въ 1850 г. онъ занялъ постъ министра земледѣлія и торговли и заключилъ торговые договоры съ Франціей, Бельгіей и Англіей, въ духѣ свободной торговли. Принявъ въ апр. 1851 г. еще и управленіе финансами, К. заключилъ заемъ въ Англіи и провелъ реформу таможеннаго тарифа. Фактически онъ мало-по-малу сдѣлался главнымъ лицомъ въ кабинетѣ Азегліо (I, 211) и достигъ сближенія съ лѣвымъ центромъ. Въ маѣ 1852 г. министерство подало въ отставку, и Азегліо составилъ новый кабинетъ, безъ участія Кавура. Это министерство не нашло, однако, поддержки у либераловъ и вынуждено было подать въ отставку; король, послѣ тщетныхъ попытокъ образовать консервативное министерство, вынужденъ былъ обратиться къ К., который и сдѣлался (4 ноября 1852 г.) президентомъ совѣта и министромъ финансовъ. Во внутренней политикѣ первые годы министерства К. ознаменовались еще бо́льшимъ сближеніемъ его съ либералами, установленіемъ полной свободы хлѣбной торговли, реформою уголовнаго кодекса, расширеніемъ сѣти жел. дорогъ и т. д. Главное вниманіе К. было направлено на международную политику. Въ февр. 1853 г., когда Австрія секвестровала имѣнія ломбардо-венеціанскихъ эмигрантовъ, натурализовавшихся въ Сардиніи, К. въ меморандумѣ, разосланномъ иностраннымъ державамъ, протестовалъ противъ этой мѣры и требовалъ, чтобы Австрія доказала виновность эмигрантовъ. Послѣдствіемъ этого рѣшительнаго шага была пріостановка дипломатическихъ сношеній съ Австріей. Вмѣстѣ съ тѣмъ К. испросилъ у парламента кредитъ для оказанія помощи эмигрантамъ. Результатомъ принятыхъ мѣръ было усиленіе нравственнаго авторитета Піемонта въ глазахъ патріотовъ всей Италіи. Заботясь о поднятіи международнаго значенія Сардиніи, К. склонилъ Виктора-Эммануила принять, вмѣстѣ съ Франціей и Англіей, активное участіе въ Восточной войнѣ 1854—1855 г. Принявъ въ свое непосредственное завѣдываніе министерство иностранныхъ дѣлъ, Кавуръ, не безъ усилій, добился отъ парламента согласія на заключеніе союза съ Франціей и Англіей, послѣ чего въ Крымъ былъ отправленъ 15-и тысячный корпусъ, подъ командой Ла-Марморы. Благодаря этому, Піемонтъ, въ лицѣ К., былъ допущенъ къ участію въ парижскомъ конгрессѣ. Ближайшею цѣлью политики К. стало, затѣмъ, сближе-

ніе съ Франціей, при помощи которой онъ хотѣлъ вытѣснить Австрію изъ Италіи, а внутри — усиленіе арміи и флота, возведеніе укрѣпленій и усовершенствованіе путей сообщенія, съ цѣлью подготовки къ войнѣ съ Австріей. Отношенія къ послѣдней продолжали быть натянутыми; не смотря на то, что въ янв. 1857 г. она сняла секвестръ съ имѣній эмигрантовъ, черезъ два мѣсяца вновь произошелъ полный дипломатическій разрывъ съ Сардиніей. Въ іюлѣ 1858 г., при личномъ свиданіи въ Пломбьерѣ, между Наполеномъ III и, К. заключено было соглашеніе, по которому Франція обязывалась содѣйствовать присоединенію къ Піемонту ломбардо-венеціанскихъ провинцій до Адріатическаго моря, подъ условіемъ уступки Франціи Савойи и Ниццы. Рѣшивъ начать дѣйствія противъ Австріи весною 1859 г., К. былъ сильно смущенъ, когда въ Наполеонѣ обнаружилась нерѣшительность и готовность избѣжать столкновенія съ Австріей. Наполеонъ склонялся къ принятію предложенія Россіи о созваніи конгресса и требовалъ немедленнаго согласія на то Сардиніи. К. желалъ, чтобы по крайней мѣрѣ Сардинія была допущена на этотъ конгрессъ на одинаковыхъ съ Австріей условіяхъ; но за нею признавался лишь совѣщательный голосъ, на что К. не находилъ возможнымъ согласиться. Одно время К. пришелъ въ такое отчаяніе, что былъ близокъ къ самоубійству; но обстоятельства неожиданно приняли иной оборотъ. Австрія рѣшила обратиться къ Сардиніи съ ультиматумомъ, который и былъ полученъ 23 апрѣля, а 26-го К. отвергъ его; война сдѣлалась неизбѣжной (см. Итальянская война 1859 г.). Въ іюнѣ, послѣ битвы при Маджентѣ, К. былъ вызванъ королемъ въ Миланъ, населеніе котораго устроило ему восторженный пріемъ. Виллафранкскимъ миромъ (см.) К. былъ до крайности пораженъ и тотчасъ же подалъ въ отставку. Совершивъ непродолжительную поѣздку въ Савойю и Швайцарію, К. вернулся (въ августѣ 1859 г.) въ Піемонтъ съ твердою рѣшимостью идти къ осуществленію своихъ плановъ. «Меня обвиняютъ въ томъ, что я—революціонеръ», говорилъ онъ, «но прежде всего нужно идти впередъ, и мы пойдемъ впередъ». Національное возбужденіе не пріостанавливалось, и К. воспользовался имъ для того, чтобы развить движеніе въ пользу присоединенія къ Сардиніи Эмиліи и Тосканы. Нація продолжала видѣть въ К. выразителя своихъ стремленій и открыто заявляла желаніе снова видѣть его у власти. Министерство Ла-Марморы и Ратацци подало въ отставку, и К. въ январѣ 1860 г. опять сталъ во главѣ министерства. Черезъ нѣсколько дней онъ разослалъ дипломатическимъ агентамъ циркуляръ, въ которомъ заявлялъ, что правительство не въ силахъ остановить естественное и неизбѣжное теченіе событій. Королевскіе декреты 18 и 22 марта возвѣстили о присоединеніи Эмиліи и Тосканы. Вслѣдъ затѣмъ К. и французскій уполномоченный подписали трактатъ объ уступкѣ Франціи Савойи и Ниццы, подъ условіемъ санкціи парламента и самого населенія этихъ областей. Хотя Венеція и оставалась еще за Австріей, и такимъ образомъ принятое Наполеономъ въ Пломбьерѣ обязательство не было исполнено вполнѣ, К. счелъ нужнымъ уступить Савойю и Ниццу въ виду состоявшагося присоединенія двухъ провинцій, не предусмотрѣннаго пломбьерскимъ соглашеніемъ. Предпринятая Гарибальди экспедиція въ Сицилію (въ маѣ 1860 г.) создала К. немалыя затрудненія. Гарибальди, питая къ К. враждебное чувство, главнымъ образомъ—изъ-за уступки Ниццы, не желалъ выполнять его требованій и, въ порывѣ увлеченія успѣхомъ, особенно послѣ овладѣнія Неаполемъ, настаивалъ на необходимости идти на Римъ, чтобы тамъ провозгласить Виктора-Эммануила королемъ независимой и единой Италіи. Это привело бы неизбѣжно къ разрыву съ Франціей, котораго К. находилъ нужнымъ избѣжать. К. признавалъ необходимымъ, чтобы регулярное правительство закончило дѣло, начатое революціей, и въ этихъ видахъ рѣшилъ овладѣть папскими провинціями, отдѣлявшими Сѣв. Италію отъ Южной, чего и удалось достигнуть, послѣ непродолжительной кампаніи. Національный парламентъ, созванный въ Туринѣ 2 октября 1860 г., высказался за политику К. Ставъ во главѣ арміи, Викторъ-Эммануилъ 15 октября вступилъ на неаполитанскую территорію, населеніе которой, вслѣдъ затѣмъ, высказалось въ пользу присоединенія. Въ февралѣ 1861 г. въ Туринѣ собрались представители всѣхъ областей Италіи, кромѣ Рима и Венеціи, а 14 марта Викторъ-Эммануилъ былъ единогласно провозглашенъ королемъ Италіи. Послѣднимъ актомъ политической дѣятельности К. было провозглашеніе необходимости сдѣлать Римъ столицею Италіи. Едва лишь К. началъ переговоры съ французскимъ правительствомъ по вопросу о Римѣ, какъ 29 мая онъ заболѣлъ, а 6 іюня 1861 г. скончался. См. «Lettere edite ed inedite di Cammillo Cavour» (Туринъ, 1884—1887); Bonghi, «Cammillo Benso di Cavour» (Тур. 1861); Edward Dicey, «Cavour» (Кембриджъ, 1861); G. Massori, «Il conte di-Cavour» (Тур., 1873); Ch. de Mazade, «Le Comte de Cavour» (Пар., 1877); Добролюбовъ, въ собраніи его сочиненій. *В. Д.*

Кавцеилъ (Кавсеилъ, Іекавцеилъ)—городъ въ южн. части Іудеи, на границѣ съ Идумеей. Отсюда вышелъ Ванея, одинъ изъ храбрѣйшихъ сподвижниковъ Давида (2 Цар. XXIII, 20). *А. Л.*

Кавычки — знакъ препинанія, употребляемый для внѣшняго удобства письма и выдѣляющій изъ рѣчи введенныя въ нее цѣликомъ чужія слова, заглавія, названія. Внѣшній видъ К. довольно разнообразенъ. Вотъ разные виды ихъ: «Горе отъ Ума», „Горе отъ Ума", »Горе отъ Ума«, иногда 'Горе отъ Ума' и т. д. *С. Б—чъ.*

Кавья—такъ наз. искусственныя эпическія поэмы индусовъ, въ отличіе отъ *итихасъ* (см.), *пуранъ* (см.) и *акхьянъ*, т. е. сагъ, былинъ, не имѣющихъ авторовъ и скорѣе принадлежащихъ къ безыскусственной народной поэзіи. О главнѣйшихъ К. см. Индійская литература (т. XIII, 87). Кромѣ указанныхъ тамъ изданій существуютъ еще сборники: «Kâvya Sangraha. A sanskrit anthology» (Кальк., 1872) и «Kâvyamâlâ» (Бомбей, 1886—1888). *С. Б—чъ.*

Кагалъ (Kahal, библейско-еврейское слово, значитъ: собраніе народа, сходъ)—послѣ разсѣянія евреевъ, въ теченіе многихъ вѣковъ, такъ назывался органъ, стоявшій во главѣ отдѣльной еврейской общины и являвшійся посредникомъ между нею и государствомъ. Постоянно подвергаясь преслѣдованіямъ, евреи должны были особенно дорожить своимъ общиннымъ строемъ. Они принесли его съ собою и въ Польшу, вмѣстѣ съ тѣми грамотами, которыми опредѣлялось положеніе ихъ на Западѣ (см. Евреи въ Польшѣ, XI, 451). Когда наступаетъ эпоха господства шляхты и ослабленія королевской власти, стремленіе польскихъ евреевъ къ образованію тѣсно сплоченныхъ союзовъ, охраняющихъ, по возможности, личность, честь и имущество своихъ членовъ, становится особенно сильнымъ. Ему способствуетъ, съ другой стороны, новая система податного обложенія евреевъ не съ лица, а съ общины. Органы этихъ общинъ, подъ именемъ *зборовъ жидовскихъ*, а впослѣдствіи К., получаютъ значеніе оффиціальныхъ присутственныхъ мѣстъ, которыя къ концу XVI в. повсемѣстно имѣютъ уже однообразную организацію (см. XI, 452). Болѣе крупныя общины служили центромъ извѣстной территоріи (парафія), по которой разсѣяны были менѣе значительныя общины и отдѣльно жившіе евреи; правленіе центральной общины (какъ и подвѣдомый округъ) называется К., зависимыя общины образовывали *прикагалки*. Кагальная администрація состояла изъ опредѣленнаго числа лицъ, по бо́льшей части пропорціональнаго численности общины: въ Краковѣ ихъ было 40, въ Вильнѣ — 35, въ среднихъ общинахъ число это колебалось между 35 и 22, въ маленькихъ было не меньше 8. Члены К. ежегодно выдѣляли изъ своей среды, по жребію, пять «избирателей», которые, по большинству голосовъ или по жребію, опредѣляли составъ новаго К. Обыкновенно эти ежегодные выборы только перетасовывали членовъ прежняго К., которые вмѣсто однѣхъ функцій получали другія. Такимъ образомъ вся организація имѣла характеръ олигархическій. Выборные дѣлились на разряды или чины. Во главѣ К. стояли четверо старшинъ (роши); за ними шли «почетныя особы» (тувы), числомъ отъ 5 до 3. Тѣ и другіе составляли законное засѣданіе К. и рѣшали всѣ общественныя дѣла. Старшины, по очереди, состояли въ теченіе мѣсяца въ должности парнеса, т. е. завѣдывающаго, казначея, вообще исполнительнаго органа. Третій разрядъ кагальныхъ чиновъ составляли «дѣйствительные члены» (икоры) и кандидаты, которые въ Бѣлоруссіи носили общее наименованіе «главарей общины» (алуфы); число ихъ колебалось отъ 4 до 10. Затѣмъ слѣдовали лица, облеченныя спеціальными функціями: контролеры, попечители училищъ и т. п., наконецъ, судьи (даяны). Въ *пинкосахъ* (актовыя книги К.) начала XVIII в. встрѣчается еще разрядъ женщинъ-попечительницъ. При К. состояли особые пристава (шамесы). Краковскій кагальный уставъ 1595 г. различаетъ три группы кагальныхъ судей: низшихъ, среднихъ и высшихъ, по 3 человѣка въ каждой группѣ. Первые разбирали всякіе иски, на сумму не свыше 10 злотыхъ, вторые—на сумму отъ 10 до 100 злотыхъ и, подобно первымъ, засѣдали ежедневно; высшая группа судей, засѣдавшая не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, разбирала иски свыше 100 злотыхъ. Не ограничиваясь сборомъ податей в завѣдываніемъ всѣми общественными учрежденіями, К. наблюдалъ за торговлей, за правильностью мѣръ и вѣсовъ, за проѣзжающими, за чистотою еврейскихъ улицъ и вообще за благочиніемъ, регулировалъ арендныя отношенія, издавалъ постановленія относительно раввината, обученія дѣтей, печатанія книгъ, поведенія и вознагражденія слугъ и служанокъ и проч. Въ крайнихъ случаяхъ К. обращался за содѣйствіемъ къ польскимъ административнымъ властямъ. Личность еврея совершенно исчезала во всемогущемъ К. Въ концѣ XVII в. выступаютъ на сцену *кагальные долги*, еще болѣе укрѣпившіе власть К. Разоренные казацкими войнами, евреи нуждались въ деньгахъ, а достать ихъ могли только у католическихъ м-рей — единственныхъ капиталистовъ того времени, соглашавшихся выдавать безсрочныя ссуды, но не иначе, какъ подъ круговую отвѣтственность К. Первыми противниками кагальной организаціи явились сами евреи. Въ теченіе всего XVIII вѣка идетъ, постепенно усиливаясь, ожесточенная борьба между К. и прикагалками, между кагальной старшиною и простымъ еврейскимъ людомъ, «посполъствомъ». К., въ это время, очень часто оказывается безсильнымъ для защиты не только имущества, но и свободы еврея; падаетъ и нравственный авторитетъ К., дѣятельность котораго опредѣляется корыстными видами олигарховъ. Деревенскіе евреи, по бо́льшей части зажиточные, обвиняли К. въ томъ, что на нихъ взваливается вся тяжесть налоговъ. Въ теченіе всего XVIII в. рядовые евреи настойчиво добиваются уничтоженія посредничества К. между ними и государствомъ, снятія круговой поруки и установленія личной отвѣтственности каждаго еврея по платежу податей, ликвидаціи кагальныхъ долговъ и устраненія контроля К. надъ отношеніями арендаторовъ къ владѣльцамъ. Ходатайства евреевъ приводятъ, наконецъ, къ конституціи 1764 г., предписавшей произвести перепись всего еврейскаго населенія въ Польшѣ и Литвѣ, для обложенія евреевъ поголовною податью, подлежавшею уплатѣ непосредственно въ казну, и назначить коммиссію для разсмотрѣнія кагальныхъ долговъ, ихъ консолидаціи и погашенія. Для погашенія этихъ долговъ оказалось, однако, необходимымъ сохранить кагальныя подати по крайней мѣрѣ на 20 лѣтъ, а въ 1775 г. возстановлено было право К. дѣлать займы подъ круговою отвѣтственностью всѣхъ членовъ общины; изъ конституціи того же года видно, что, не смотря на уничтоженіе круговой поруки, недоимки по податямъ все же справлялись на К., Въ мѣстностяхъ, перешедшихъ по первому раздѣлу Польши, подъ власть Россіи, рядовые евреи продолжаютъ вести борьбу противъ К. При Екатеринѣ II постановлено было вносить евреевъ въ общегородскія книги (чѣмъ устранялось вліяніе К. на свободу передвиженія евреевъ: см. Хезкас-ішувъ); рѣшеніе вопроса о правильности еврейскихъ долговъ предоставлено было обык-

новеннымъ судамъ; за вновь учрежденными губернскими и уѣздными К. не были признаны судебныя функціи, кромѣ дѣлъ, касающихся «обрядовъ закона и богослуженія евреевъ». Съ другой стороны, однако, поголовныя деньги, по указу 1776 г., продолжалъ платить К., и отъ него же евреи должны были получать паспорты. Это дѣлало уѣздные и губернскіе К. какъ-бы продолженіемъ прежней кагальной организаціи. Положеніе о евреяхъ 1804 года, выдѣливъ изъ сферы дѣятельности К. духовно-судную часть и передавъ ее раввинамъ, возложило на К. обязанность наблюдать, чтобы казенные сборы были вносимы исправно и бездоимочно, а также распоряжаться ввѣряемыми имъ отъ еврейскаго общества суммами. Въ каждомъ городѣ или мѣстечкѣ долженъ былъ быть одинъ К., хотя бы мѣстные евреи раздѣлялись на нѣсколько сектъ и толковъ. Число кагальныхъ, избиравшихся, съ утвержденія губернскаго правленія, на 3 года, не было опредѣлено. К. воспрещено было безъ вѣдома начальства налагать новыя подати, а въ 1818 г. имъ выданы были отъ казенныхъ палатъ книги, въ которыя должны были, между прочимъ, вноситься отчеты о поступленіи и употребленіи суммъ *коробочнаго сбора* (см. Евреи, XI, 462), который первоначально предназначался для погашенія кагальныхъ долговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на К. возложено было призрѣніе безпріютныхъ евреевъ, вспомоществованіе евреямъ-переселенцамъ и т. п. Положеніемъ 1835 г. цѣликомъ возстановлена была, въ чертѣ еврейской осѣдлости, польская кагальная организація. Въ силу этого положенія, всякій еврей (кромѣ евреевъ-земледѣльцевъ) обязательно долженъ былъ приписываться къ *городскому* еврейскому обществу, хотя бы онъ проживалъ въ мѣстечкѣ, селѣ или деревнѣ. Въ городахъ евреи избирали, съ утвержденія губернскаго правленія, на 3 года отъ 3 до 5 уполномоченныхъ, которые составляли К. Обязанности К. заключались въ наблюденіи за исправнымъ поступленіемъ податей и сборовъ какъ казенныхъ, городскихъ и земскихъ, такъ и спеціально еврейскихъ (коробочный сборъ), въ храненіи и расходованіи кагальныхъ суммъ, въ призрѣніи престарѣлыхъ, увѣчныхъ и бѣдныхъ евреевъ, въ наблюденіи за предотвращеніемъ бродяжества. Рекрутскій уставъ 1827 г., установивъ отбываніе рекрутской повинности еврейскими обществами отдѣльно отъ христіанскихъ, возложилъ на еврейскія общества попеченіе за исправнымъ отбываніемъ этой повинности и вооружилъ ихъ властью «отдавать въ рекруты всякаго еврея, во всякое время, за неисправность въ податяхъ, за бродяжество и другіе безпорядки, нетерпимые въ еврейскомъ обществѣ». Такимъ образомъ, К. облеченъ былъ властью едва ли менѣе значительною, чѣмъ та, которою онъ располагалъ подъ польскимъ владычествомъ. Въ 1844 г. К. повсемѣстно упразднены, съ передачей дѣлъ ихъ городскимъ общественнымъ и сословнымъ установленіямъ, за исключеніемъ Риги и городовъ Курляндской губ., гдѣ К. просуществовали, «для управленія дѣлами о податяхъ и повинностяхъ», до 1893 г. (см. Евреи, XI, 456). Ср. Бершадскій, «Литовскіе евреи» (СПб., 1883); Дубновъ, «Историч. сообщенія» («Восходъ», 1894 № 2 и 4). Въ 1869 г. Брафманъ издалъ въ Вильнѣ «Книгу Кагала» (3 изд. СПб., 1888), въ которой напечатанъ русскій переводъ 285 кагальныхъ актовъ, относящихся къ 1794—1803 гг., и на основаніи ихъ доказывалъ, что К. фактически продолжаетъ существовать и, опираясь на бединъ (см. Раввинскій судъ), представляетъ собою государство въ государствѣ, «талмудически-муниципальную республику», съ организованной системою угнетенія личности общиною, корпоративной эксплуатаціею христіанскаго населенія и упорной отчужденностью отъ всего не-еврейскаго. Сотрудники Брафмана по переводу этихъ актовъ, изъ воспитанниковъ виленскаго раввинскаго училища, печатно засвидѣтельствовали (въ «Новомъ Времени», «Днѣ» и «Дѣятельности», 1870), что при переводѣ допущены были урѣзки, дополненія и искаженія, а еврейскіе писатели (Шерешевскій, «О книгѣ К.», СПб. 1872; Зейберлингъ, «Противъ книги К. Брафмана», Вѣна, 1882; Моргулисъ, «Вопросъ еврейской жизни», СПб., 1889) доказывали, что въ своихъ комментаріяхъ къ кагальнымъ актамъ, съ ссылкою на еврейскія юридическія книги, Брафманъ обнаружилъ незнаніе древне-еврейскаго языка. *А. Я.*

Кагальникъ—двѣ рч. Области Войска Донскаго: 1) беретъ начало въ сѣв.-зап. части Второго Донскаго округа, течетъ сперва прямо на З, затѣмъ пересѣкаетъ округи Черкасскій и Ростовскій, образуя отлогую дугу, обращенную выпуклостью къ Ю и послѣ 110-верстнаго теченія впадаетъ въ Азовское море, рядомъ съ самымъ южнымъ изъ донскихъ гирлъ, раздѣлившись близъ слободы К. на два рукава: Сухой и Мокрый К. — 2) Беретъ начало въ Первомъ Донскомъ округѣ и течетъ къ ЮЮЗ и послѣ 70-верст. теченія впадаетъ въ р. Донъ, съ пр. стороны. К. принимаетъ въ себя съ пр. стороны Верхнюю и Нижнюю Россоши, а съ лѣвой рч. Бѣлую и Вербовую. *Л. В.*

Кагальникъ—слобода Ростовскаго окр., Области Войска Донскаго, въ 40 в. отъ Ростова, при устьяхъ рч. Сухого и Мокраго Кагальниковъ и заливѣ Азовскаго моря. Жителей 13436. 2 црк., богадѣльня, училища двухклассное образцовое и одноклассное, ежедневные базары, три ярмарки; торговля преимущественно лошадьми, скотомъ и рыбою. Оборотъ ярмарокъ превышаетъ $^1/_2$ милл. руб. Главное занятіе жителей—рыболовство. *Л. В.*

Кагальницкая станица—Черкасскаго округа, Области Войска Донскаго, въ 65 в. отъ Новочеркасска, на р. Кагальникѣ, по Ставропольскому почтовому тракту. Дворовъ 529, жит. 4856. Церковь, одноклассное приходское мужское и начальное женское училища. *Л. В.*

Кагальницкій рыболовный **кутъ**.—Такъ до сихъ поръ называется въ просторѣчіи прибрежная полоса, тянущаяся отъ сѣв.-вост. угла Азовскаго моря къ Ейскому лиману и Донскимъ гирламъ. Здѣсь изстари сосредоточилась рыбопромышленность донского населенія и находится бóльшая часть рыбоспѣтныхъ и рыболовныхъ заводовъ.

Каганъ—въ начальной лѣтописи названіе хана хазарскаго, употребляется какъ синонимъ государя въ «Словѣ» Иларіона (похвала К. нашему Володимиру) и въ «Исповѣданіи вѣры» митр. Иларіона. О словѣ К. см. А. Куникъ, «Die Rodsen» (II, 271—280).

Кагарлыкъ—м. Кіевской губ. и у. 2 црк., 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома, 2 начальныхъ училища, церковно-приходская школа. Свеклосахарный зав., съ производствомъ на 425 т. руб., 30 лавокъ. Жителей 6615.

Кагау—см. Обезьяна носатая.

Кагемни—визирь при одномъ изъ фараоновъ 6-й егип. дин., носившій титулъ «начальника всей страны Ю и С» («Leps. Denkm.» II, 67 сл.). Гробница его—10-я въ Саккара. Подъ его именемъ извѣстенъ въ наукѣ папирусъ моральнаго содержанія, или приписывавшійся ему, или упоминавшій о немъ, какъ о достигшемъ высшихъ степеней, благодаря слѣдованію принципамъ книги. Изд. Prisse, «Facsimile d'un papyrus égyptien» (П., 1847). *Б. Т.*

Кагинскій желѣзодѣлательный **заводъ**—Верхнеуральскаго у., Оренбургской губ., при впаденіи рч. Каги въ р. Бѣлую, въ 120 в. отъ у. г. и въ 20 в. отъ чугуно-литейнаго завода Узянскаго, отдѣленіемъ котораго является К. заводъ, построенный Демидовымъ въ 1769 г. Оба эти завода составляютъ одинъ округъ, въ которомъ ежегодно, въ среднемъ, плавится чугуна до 100 т. пд., выдѣлывается кричнаго и пудлинговаго желѣза до 90 т. пд. Церковь, школа. Жителей 3220. *Л. В.*

Кагоръ (Cahors)—главный г. франц. деп. Ло, на прав. берегу р. Ло. Основанный въ XIV в. унив. въ XVIII в. присоединенъ къ тулузскому. Соборъ въ византійскомъ стилѣ XII в., пирамида въ память Фенелона, остатки римскаго театра и бань. 12190 жит.; ткацкое ремесло, красильни, канаты, сукна, винодѣліе, табакъ, растительныя масла. Носилъ прежде кельтійское названіе *Divona*—святой ключъ. При римлянахъ К. былъ главн. г. Аквитаніи; въ средніе вѣка былъ однимъ изъ главныхъ мѣстопребываній южно-французскихъ мѣнялъ. К.—родина Гамбетты, которому здѣсь поставленъ памятникъ.

Кагоръ—названіе нѣсколькихъ сортовъ красныхъ винъ, культивируемыхъ въ окрестностяхъ г. Кагора; большинство изъ нихъ идетъ въ дѣло молодыми, такъ какъ продолжительное лежаніе въ погребѣ они выдерживаютъ лишь при очень заботливомъ уходѣ. Наиболѣе извѣстные роды К.: рогомъ, кагоръ-гранъ-Констанъ, К.-Дюрокъ, К.-Маркэръ и др.

Кагосима—при заливѣ того же имени, въ южной части японскаго острова Кіусіу; 30 тыс. жит.; значительное производство фарфора, подражающаго старому «сатцумскому»; бумагопрядильная фрб. и оружейный зав.. До 1868 г. К. была столицей одного изъ удѣльныхъ князей.

Каготы (Cagots, gahets)—странное племя, которое прежде несправедливо относили къ кретинамъ. Особенность К.—круглыя уши, такъ какъ имъ недостаетъ ушныхъ мочекъ. Они считаются происходящими отъ вестготовъ; въ средніе вѣка были исключены изъ сообщества людей и должны были носить кусокъ краснаго полотна или яичную скорлупу на одеждѣ. Суевѣріе приписывало имъ проказу, зловоніе и т. п. Кромѣ испанской верхней Наварры, франц. нижней Наварры, Гіени, Гаскони, Беарна, К. живутъ еще въ нижнемъ Пуату, въ Бретани и въ Менѣ, гдѣ ихъ называютъ какэ, какоа или какэнами (Caqueux, Cacoas, Caquins). Родственны имъ такъ называемые коллиберы (Colliberts), въ нижнемъ Пуату. Революція дала К. равныя права съ прочими французами, но не могла уничтожить господствующаго противъ нихъ предразсудка. Ср. Michel, «Histoire des races maudites de la France et de l'Espagne» (Парижъ, 1847); Rochas, «Les parias de France et d'Espagne, Cagots et Bohémiens» (Парижъ, 1877).

Кагулъ—р. въ Измаильскомъ у., Бессарабской губ., лѣвый притокъ Дуная, образуетъ при устьѣ своемъ того же имени (близъ г. Рени) оз. (лиманъ), по берегу котораго проходитъ желѣзная дорога и находятся станціи Чишме и Фрикація. Во время 1-ой турецкой войны при Екатеринѣ II русскія войска, подъ начальствомъ Румянцева, одержали тутъ, 21 іюля 1770 г., блистательную побѣду надъ вдесятеро сильнѣйшею турецкою арміею. Непосредственнымъ послѣдствіемъ сраженія было разсѣяніе тур. арміи, остатки которой поспѣшили уйти за Дунай, и быстрое отступленіе крымскаго хана, который долженъ былъ содѣйствовать туркамъ, но опоздалъ прибытіемъ. Въ руки побѣдителей, кромѣ 140 орудій, достались всѣ непріятельскіе запасы, лагерь и казна великаго визиря.

Кагулъ (Кагулу, румынск. Фрумоза)—г. Бессарабской губ., Измаильскаго у., на лѣвомъ берегу р. Прута. Жит. 6115 чел. Торговыхъ мѣстъ 71, съ годовымъ оборотомъ въ 235500 р. 3 гончарныхъ зав., съ оборотомъ въ 300 р.; 2 кирпичныхъ, съ оборотомъ въ 1500 р.; 1 кожевенный, съ оборотомъ въ 900 р.; 40 мельницъ (1 паровая, 3 водяныхъ, 1 конная, 35 вѣтряныхъ), 2 пасѣки. 2-классное мужское и 1-классное женское училища. Доходъ города въ 1891 г. 22477 руб., расходъ—22311 руб.; запасного капитала и недоимокъ нѣтъ. Таможенный пунктъ, чрезъ который привезено въ 1891 г. товаровъ на 778 руб., вывезено на 467030 руб. *П. Т.*

Кагуръ (Августъ-Андре-Томасъ Cahours)—французскій химикъ, членъ академіи, род. въ Парижѣ 20 октября 1813 г. Въ 1833 г. поступилъ въ политехническую школу, откуда вышелъ въ 1835 г. со степенью офицера генеральнаго штаба. Желая посвятить себя изученію химіи, подалъ въ отставку и поступилъ въ препараторы къ Шеврелю, въ лабораторіи котораго предпринялъ подробное изученіе картофельнаго масла. Онъ доказалъ, что вещество, изъ него выдѣленное, вполнѣ аналогично съ древеснымъ и обыкновеннымъ виннымъ спиртами и далъ ему названіе амиловаго спирта. Въ слѣдующей работѣ своей, касающейся плотности пара, онъ пришелъ къ весьма важному заключенію, что плотность пара нѣкоторыхъ веществъ, подъ вліяніемъ температуры понижается до извѣстнаго предѣла, начиная съ котораго становится постоянной. Въ политех-

нической школѣ былъ сначала репетиторомъ (12 лѣтъ), потомъ профессоромъ, въ тоже время исполняя обязанности пробирера монетнаго двора и проф. химіи (30 лѣтъ) въ центральной школѣ искусствъ и мануфактуръ. Въ 1868 г.—членъ акд. наукъ по химической секціи.

Предметами его многочисленныхъ изслѣдованій были: масла, эѳиры, летучія кислоты, сѣрнистыя и фосфористыя соединенія, амидокислоты, искусственныя основанія, металлоорганическія соединенія. Вотъ главнѣйшіе его мемуары, опубликованные въ «Annales de Chimie et de Physique»: «Recherches chimiques sur les huiles essentielles» (т. I и II); «Action du chlore sur les éthers carbonique et succinique» (IX); «Salicylate de méthylène et éther salicylique» (X); «Acides volatils à six atomes d'oxygène» (XIV); «Combinaisons sulfurées du methyle et de l'ethyle» (XVIII и XIX); «Action du brome sur les citrates» (т. же); «Constitution et action du perchlorure de phosphore sur les mat. organ.» (XX и XXIII); «Anisol et phenetol» (XXVII); «Recherches sur les bas. phosphorées» (LI); «Rech. sur les corps isomères: salicylol, eugénol et dérivés» (LII); «Acides amidés» (LXIII); «Radicaux organométalliques» (LVIII и LXII); «Derivés pyrogenés de l'acide citrique» (LXVII); «Considerations générales sur les carbures d'hydrogéne» (т. же); «Sur les corps isomères» (III); «Rech. sur les petroles d'Amerique en commun avec Pelouze» (т. же). Кромѣ того, до послѣднихъ лѣтъ, совмѣстно съ Этаромъ печаталъ оригинальные мемуары по химіи. К. извѣстенъ также своимъ учебникомъ «Leçons de Chimie generale élementaire» (II., 2-е изд. 1860; русскій пер. Ильина, 1860). *В. Куриловъ.*

Кагъ или *Кааъ*—голландское плоское судно съ одною вертикальною мачтою и безъ бугшприта. Его паруса: большой кливеръ и одинъ или два стакселя. К. сидитъ очень неглубоко въ водѣ и употребляется главнымъ образомъ для рѣчного судоходства.

Кагызманъ—окружной городъ Кагызманскаго окр. Карской обл., съ населеніемъ въ 3661 душа (армяне, турки), въ 75 в. отъ Карса, на высотѣ около 4600 фт. н. ур. м., при рч. Кагызманъ-дара-су, пр. притокѣ Аракса, среди садовъ, на сѣв. склонѣ хребта Агри-дагъ (Шахъ-іолы), служащаго водораздѣломъ между водами Аракса и верхняго Евфрата и, вмѣстѣ съ тѣмъ, государственной границей Россіи съ Турціей. Главнѣйшее занятіе жителей—садоводство. Сады (около 650 дес.) состоятъ изъ бѣлой и черной шелковицы, абрикосовъ, грушъ, яблонь, сливъ, персиковъ, кизила (Cornus mascula), пшата (Eleagnus hortensis), грецкаго орѣха, айвы и т. п. Въ нижнихъ садахъ растетъ и виноградъ, который около города и выше созрѣваетъ только въ благопріятные годы. Фрукты, въ общемъ не высокаго качества, получаются въ огромномъ количествѣ, идутъ въ пищу, а также служатъ для сушки и приготовленія различныхъ консервовъ и т. п. (пастила, патока, различныя лакомства). Изъ винограда армяне выдѣлываютъ небольшое количество вина для домашняго употребленія и уксусъ. Цѣны на виноградъ и фрукты невысоки. К. сады даютъ всего дохода до 25000 руб. Лѣтомъ жители массами переселяются изъ города въ сады, гдѣ, въ особыхъ лѣтнихъ постройкахъ (хинзанъ), живутъ до глубокой осени. Сады орошаются каналами, выведенными изъ рѣчки К. Промышленности, за исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ мельницъ и маслобоенъ, въ К. не существуетъ. Ремесла развиты слабо. Торговля сосредоточивается преимущественно на продуктахъ садоводства и отчасти на соли, добываемой въ ломкахъ, въ 3 вер. отъ К. Въ 1891 г. черезъ К. ввезено товаровъ изъ Турціи на 4234 р., а вывезено туда на 8750 р. Городскіе доходы въ 1891 г. составляли 20632 р., а расходы—16590 р. Двухклассное нормальное училище (въ 1892 г. —79 учащ.), въ которомъ, между прочимъ, занимаются садоводствомъ, огородничествомъ, шелководствомъ и пчеловодствомъ.

Кагызманскій окр.—въ южн. части Карской области, на Ю и З граничитъ съ Турціей. Площадь въ 3191,4 кв. в. (по Стрѣльбицкому), съ населеніемъ въ 38756 душъ. Въ отношеніи рельефа Кагызманскій окр. представляетъ, въ общемъ, три различныя части: сѣв., представляющую южн. част. Ардагано-Карскаго плато, среднюю, куда можно отнести глубокую долину Аракса, и южн., состоящую изъ сѣв. склона пограничнаго съ Турціей хребта. Сѣв. наибольшая часть является высокимъ ($6—6^1/_2$ т. фт.), волнистымъ безлѣснымъ плато, которое постепенно понижается съ СЗ на ЮВ и на которомъ разбросаны отдѣльные короткіе хребты и вершины съ пологими скатами и закругленными верхушками; нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ до $10^1/_4$ т. фт. высоты (Алла-дагъ 10314 фт.). Плато это, приблизительно подъ 40° 15' с. ш., круто обрывается къ Араксу и образуетъ обрывъ, «кашъ» (бровь), гребень котораго вызвышается приблизительно на $2^1/_2$ т. фт. надъ рѣкой. Средняя часть К. окр. представляетъ глубокую долину или вѣрнѣе ущелье, по которому съ З на В течетъ Араксъ; дно ущелья на З округа лежитъ на высотѣ 4500, а на В на 3200 фт. н. ур. м. Оба бока ущелья образуются множествомъ уступовъ и контрфорсовъ, въ которыхъ мѣстами находятся обнаженія каменной соли и ближе къ Араксу выступаютъ многочисленные известковые ключи. Южн. часть К. окр. образуется сѣв. склономъ пограничнаго хребта (Агри-дагъ или Шахъ-іолъ-дагъ), который отдѣляетъ нѣсколько короткихъ контрфорсовъ, круто падающихъ къ Араксу и дающихъ въ своихъ ущельяхъ, мѣстами лѣсистыхъ, начало небольшимъ пр. притокамъ его; вершины хребта поднимаются выше 10 т. фт.; на высочайшихъ изъ нихъ (Ашахъ-дагъ 10723, Кеса-дагъ 11262 фт.) на сѣв. склонѣ сохраняются почти круглый годъ пятна снѣга. Весь К. окр. принадлежитъ къ бассейну Аракса, самый значительный притокъ котораго, Арпа-чай, впадаетъ въ Араксъ слѣва, на границѣ округа съ Эриванской губ. На плато находится нѣсколько небольшихъ озеръ. Климатъ весьма разнообразенъ; на плато бываютъ суровыя зимы и выпадаетъ много снѣга; долина Аракса отличается мягкимъ климатомъ, при чемъ рѣка замерзаетъ только у береговъ, нако-

нецъ, климатическія условія склоновъ пограничнаго хребта весьма разнообразны, въ зависимости отъ высоты. Въ общемъ климатъ отличается сухостью, вслѣдствіе которой въ долинѣ Аракса необходимо искусственое орошеніе, и малымъ количествомъ осадковъ въ лѣтнее время. Плато покрыто травяной, степной растительностью, которая на вершинахъ горъ принимаетъ отчасти нагорный характеръ, при чемъ только въ одномъ мѣстѣ, на южныхъ склонахъ Саганлугскаго хребта, имѣются значительные сосновые лѣса. По Араксу растутъ кустарники (Tamarix, облѣпиха, Eleagnus, Zizyphus vulgaris и т. п.) и только мѣстами попадаются деревья ивы и татарскаго клена. На склонахъ же и въ ущельяхъ пограничнаго хребта встрѣчаются: Juniperus excelsa, Ephedra, Pyrus, Viburnum lantana, Sorbus aria, осина, кленъ, сосна, береза, ясень, жимолость и т. п. Вершины горъ покрыты высокогорной растительностью. Склоны горъ выше предѣла лѣсовъ и безлѣсныя пространства плато, покрытыя болѣе или менѣе богатой травяной растительностью, представляютъ хорошія пастбища, посѣщаемыя лѣтомъ полукочевымъ населеніемъ. Населеніе Кагызманскаго округа довольно разнообразно и состоитъ изъ грековъ (14%), курдовъ (35%), армянъ (37%), турокъ (8%), карапапаховъ ($1^3/_4$%) и туркменъ ($4^1/_4$%). По религіи насчитывается: православныхъ — 14%, армяно-григоріанъ — 37%, магометанъ-суннитовъ — 37%, магометанъ-шіитовъ — около 2%, послѣдователей секты али-аллахи — 4%, езидовъ (курды) — 6%. Главнѣйшія занятія населенія — земледѣліе и скотоводство. Изъ хлѣбовъ сѣются, главнымъ образомъ, пшеница и ячмень; въ 1893 г. вся посѣвная площадь въ округѣ составляла 14442 дес., т. е. около 3,6% всей его поверхности. Въ 1891 г. посѣяно всѣхъ хлѣбовъ 120533 пд. Хлѣбные избытки весьма невелики. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ по Араксу существуетъ довольно обширное садоводство; всѣхъ садовъ въ Кагызманскомъ окр. насчитывается до 900 дес., дающихъ въ годъ до 30000 р. дохода. Разводятся главнымъ образомъ: шелковица, абрикосъ, персикъ, слива, грецкій орѣхъ, рѣдко виноградъ. Огородничество развито крайне слабо, сосредоточиваясь преимущественно тамъ, гдѣ ведется садоводство. Фрукты частью потребляются въ свѣжемъ состояніи, частью же сушатся и служатъ предметомъ торговли съ селеніями, гдѣ нѣтъ садовъ (на плато), и съ полукочевымъ населеніемъ. Изъ промышленныхъ растеній въ небольшихъ размѣрахъ разводятся: ленъ (на сѣмя), кунжутъ, клещевина и хлопокъ (на границѣ съ Эриванской губ.). Подъ лѣсомъ до 18340 дес. Скотоводствомъ занимаются преимущественно курды, которые зиму проводятъ въ зимовникахъ (кышлаги), расположенныхъ въ наиболѣе низменныхъ, теплыхъ мѣстностяхъ; при наступленіи же лѣта, когда трава въ долинѣ Аракса выгораетъ, курды поднимаются на плато или въ горы, гдѣ остаются до осени. Въ 1891 г. лошадей числилось 3759, ословъ и муловъ—3344, крупнаго рогатаго скота — 41795, овецъ и козъ—106320 головъ. Продукты скотоводства идутъ всецѣло на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей. Въ 1891 г. въ округѣ насчитывалось 146 мельницъ, 11 маслобоенъ, небольшой кожевенный, винокуренный, кирпичный и гончарный заводы, одно винодѣльное, одно красильное заведенія. Довольно большое значеніе имѣетъ кустарная промышленность, сосредоточенная преимущественно на обработкѣ шерсти (ковры, паласы, переметныя сумы, войлоки, сукно, ткань для палатокъ и т. п.), развитой главнымъ образомъ у курдовъ, а также на производствѣ деревянной посуды, сбруи и т. п. Ремесла развиты преимущественно въ городѣ К. Главные предметы внутренней торговли (въ 1891 г.— около 300 т. р.): шерстяныя издѣлія, продукты садоводства и соль. Горное дѣло имѣетъ большое значеніе для К. округа и заключается въ добычѣ каменной соли въ Кагызм. мѣсторожденіи, въ 3 в. отъ г. К. Соль обнажаетсяна скатахъ пр. бер. Аракса, фт. 300 надъ рѣкой. Пласты соли, съ тонкими прослойками глины, достигаютъ до 15 саж. въ толщину; добыча наружная. Въ 1891 г. добыто соли 186216 пд., на сумму 18319 р. Кагызманскою солью снабжается вся юж. часть Карсской обл. Двухклассное нормальное учил. (въ гор. К.) и 21 школа грамотности (мусульманскихъ, армянскихъ, греческихъ), съ 576 учащихся (1891 г.) обоего пола. Ср. кн. Масальскій, «Очеркъ пограничной части Карсской обл.» («Изв. Имп. Р. Геогр. Общ.», 1886, т. XXIII); его же, «К. округъ» («Изв. Кавк. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ.», 1885, т. IX). *В. М.*

Када—оз. Приморской обл., Софійскаго окр., въ нижнемъ теченіи Амура, на пр. его берегу, 30 в. ниже Маріинска. Около 20 в. длины (съ В на З); наибольшая шир. 8 в. Соединяется съ Амуромъ протокомъ, впадающимъ въ него у мангунской дер. Када. Окружено пологими горами, покрытыми преимущественно хвойнымъ лѣсомъ. Съ вост. стороны въ озеро впадаетъ рч. Када (ок. 30 в. длины), съ низменною долиною съ обѣихъ сторонъ, покрытою лиственницею. Тоже имя носятъ двѣ деревни, на пр. берегу Амура; населены мангунами (въ 1888 г.—31 жит., 6 юртъ).

Кадаверинъ—см. Птомаины.

Кадаинскіе золотые **пріиски**—Нерчинскаго горнозаводскаго округа, Забайкальской обл., въ верховьяхъ рч. Кадаи, въ 48 в. отъ окр. гор. Въ 1757 г. здѣсь былъ открытъ серебряный рудникъ, который впослѣдствіи оставленъ по причинѣ истощенія; позднѣе обнаружены золотыя розсыпи. Ежегодно промывается, въ среднемъ, до 20 милл. пд. песку и получается до 30 пд. золота. Въ заводскомъ поселеніи, образовавшемся изъ сосланныхъ съ Урала за участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ, насчитывается теперь до 4765 д. *Л. В.*

Кадали—небольшая горная золотоносная рч. Якутской обл., Олекминскаго окр., лѣвый притокъ р. Жуи, длиною ок. 30 в. Беретъ начало въ Ныгринскомъ водораздѣлѣ и течетъ съ СЗ на ЮВ въ неширокой, болотистой, лѣсистой долинѣ. Въ нее впадаютъ золотоносныя рѣчки, справа: Балджиканъ и Кадаликанъ. Господствующая горная порода—глинистый сланецъ, прорѣзанный мѣстами жилами кварца, иногда же переходящій въ тальковый или хлоритовый. Разработка здѣсь началась съ 1882 г. по притоку р. К., Кадаликану, гдѣ

толщина торфовъ достигала до 35 арш., а пласты золотосодержащіе—до 3 арш. Содержаніе золота было до 1 з. 30 дол.; въ 1891 г. работались розсыпи и въ долинѣ К.; всего на 4 пріискахъ кадалинской группы добыто золота (1891) $2^1/_2$ пд. *Н. Л.*

Кадальсо или *Кадахальсо* (Хосе Cadalso, Cadahalso)—испанскій поэтъ XVIII в., потомокъ древняго рода (1741—1782). Получилъ тщательное образованіе у іезуитовъ, затѣмъ въ Парижѣ и другихъ городахъ Европы изучалъ точныя и гуманитарныя науки. Участвуя въ чинѣ полковника въ осадѣ Гибралтара былъ убитъ осколкомъ бомбы. Блестящій успѣхъ выпалъ на долю изданной имъ въ 1772 г. сатиры въ прозѣ: «Fruditos a la Violeta, curso completo de todos los ciencias»; это—злая насмѣшка надъ поверхностною ученостью того времени. Большой успѣхъ имѣлъ также сборникъ стихотвореній К.: «Ocios de mi Yuventud» (1773). Въ посмертныхъ бумагахъ К. былъ найденъ рядъ остроумныхъ писемъ, подъ названіемъ «Cartas Marruecas», писанныхъ будтобы отъ лица одного изъ членовъ марокксаго посольства къ друзьямъ на родину. Трагедія К. «Sancho Garcia» слаба. *М. В.*

Кадамисы или *Кадамисé*—мусульм. еретики, живущіе въ долинѣ горнаго хребта Кадмусъ (въ Сиріи). По всей вѣроятности, они—потомки жившихъ здѣсь нѣкогда ассасиновъ (см.). Подобно ассасинамъ, К. чуждаются близкихъ отношеній съ мусульманами (напр., не вступаютъ съ ними въ бракъ), равно какъ и съ своими зап. сосѣдями носейритами (см.), хотя въ сущности религіозные принципы носейритовъ и К. тожественны, и разница сводится преимущественно къ обрядамъ. Сами себя К. именуютъ исмаилитами (см.). *А. Е. К.*

Кадамовка (*Мокрая*)—рч. Области Войска Донскаго, правый притокъ Аксая, протекаетъ по границѣ Перваго Донскаго съ Черкасскимъ округовъ, сперва съ С на Ю, а близъ устья поворачиваетъ на З и входитъ въ Черкасскій округъ, гдѣ соединяется съ Аксаемъ, у самаго Новочеркасска. К. замѣчательна по мѣсторожденію каменнаго угля, залегающаго на всемъ ея 60-верстномъ теченіи. Пластъ этотъ, толщ. въ $^1/_2$ фт., по разсчету Лепле можетъ ежегодно дать до 30000 пд. угля. *Л. В.*

Када-Мосто (Маркъ-Антоній Cada-Mosto)—итальянскій математикъ второй половины XV в., родомъ изъ знатной семьи въ Лоди. Написалъ: «Compendium in usum et operationes astrolabii Messahalach, cum declarationibus et additionibus» (Миланъ, 1507).

Кадамосто или *Кадемосто* (Марко Cademosto)—поэтъ и разсказчикъ XVI в., родомъ изъ Лоди, жилъ при дворѣ покровительствовавшаго ему Льва X, пережилъ осаду Рима 1527 г., о которой упоминаетъ въ введеніи къ своимъ «Новелламъ». Общее изданіе его сочиненій: «Sonetti ed altre Rime, con proposte et resposte de alcuni huomini degni, et con alcune Novelle, Capitoli et Stanze» (Римъ, 1544). «Новеллы» изданы отдѣльно въ Миланѣ (1799). Ср. Giambattista Passano, «I. Novellieri italiani in prosa» (Туринъ, 1878).

Када (или Ка да) **Мосто** (Алоизій или Луиджи, da Cada-Mosto; ок. 1432—1511) — путешественникъ, род. въ Венеціи, потомъ поступилъ на службу къ инфанту Генриху португальскому (см. VIII, 360). Въ 1455 г. онъ отплылъ изъ Лагоса, дошелъ до Сенегамбіи и по берегу до Зеленаго мыса (XII, 387). Соединившись съ двумя другими судами, К. подошелъ къ устью Гамбіи, но враждебное отношеніе туземцевъ заставило его вернуться въ Португалію. Въ 1456 г. онъ снова предпринялъ путешествіе къ берегамъ Гамбіи, гдѣ и оставался до смерти Генриха (1460), послѣ чего вернулся въ отечество. Первое, очень рѣдкое изданіе описанія его путешествія озаглавлено: «El libro de la prima navigazione per oceano a le terre de Negri della bassa Aethiopia» (Піаченца, 1507 и 1519). Старинный нѣм. переводъ вышелъ въ 1534 г. въ Страсбургѣ: «Die New Welt der Landschaften etc.». Ср. P. Amati di San Filippo, «Studi biografici e bibliografici» (Римъ, 1882, т. I).

Кадансъ или **Каденція** (cadenza—ит., cadence—фр., Schlussfall, Tonschluss—нѣм.)—остановка (заключеніе), примѣняемая въ музыкѣ, съ соблюденіемъ извѣстныхъ ритмическихъ и гармоническихъ правилъ, въ концѣ музыкальной мысли. Гармоническіе К. примѣняются какъ въ мажорѣ, такъ и минорѣ и состоятъ изъ аккордовъ главныхъ ступеней лада, изъ которыхъ послѣдній ставится на сильномъ времени такта. К. бываютъ слѣдующіе: а) полные (автентическіе); состоятъ изъ аккордовъ пятой и первой ступеней. Полный К. называется совершеннымъ, если оба аккорда не обращены и послѣдній имѣетъ положеніе октавы; въ противномъ случаѣ К. называется несовершеннымъ. б) Неполный или церковный (плагальный или плагіальный) К. состоитъ изъ аккордовъ четвертой и первой ступеней. в) Половинный К. или полукадансъ состоитъ изъ аккордовъ первой и пятой ступеней. Аккордъ первой можетъ быть замѣненъ аккордомъ второй или четвертой ступеней. Послѣдованіе аккордовъ первой и четвертой ступеней тоже считается половиннымъ К. г) Ложный или прерванный К. (Trugschluss, Cadenza d'inganno, Cadenza sfuggiata, Cadence rompue, Clausula falsa) состоитъ изъ аккордовъ пятой и шестой ступеней. д) Сложный или распространенный К. состоитъ изъ соединенія двухъ К.: церковнаго и полнаго. Болѣе простой видъ

распространеннаго К. состоитъ изъ послѣдованія аккордовъ первой, четвертой, пятой и первой ступеней, при чемъ аккордъ первой примѣняется въ необращенномъ видѣ. Кромѣ

распространеннаго К., есть еще и другіе, также заключающіе въ себѣ четыре аккорда и получившіе названія отъ старинныхъ церковныхъ ладовъ:

1) Іонійскій К. въ мажорѣ, состоящій изъ гармонизаціи верхняго восходящаго тетрахорда мажорной гаммы. Гармонизація состоитъ изъ аккордовъ первой, четвертой, седьмой (секстъ-аккордъ уменьшеннаго трезвучія) и первой ступеней.

2) Іонійскій К. въ минорѣ, состоящій изъ подобной же гармонизаціи верхняго восходящаго тетрахорда минорной гаммы.

3) Фригійскій К. въ минорѣ, состоящій изъ гармонизаціи нижняго нисходящаго тетрахорда фригійской гаммы, т. е. гаммы *ми* безъ знаковъ. Онъ примѣняется въ неискусственной гаммѣ *ля* безъ знаковъ. Гармонизація состоитъ изъ аккордовъ первой, или шестой, третьей, четвертой, пятой ступеней. Этотъ К. примѣняется въ качествѣ половиннаго К.

4) Подобіе фригійскаго К. примѣняется въ мажорѣ. Оно состоитъ изъ гармонизаціи верхняго нисходящаго тетрахорда мажорной гаммы аккордами первой, третьей, четвертой и пятой ступеней.

К., имѣющіе тоническое трезвучіе въ концѣ (полный, неполный, распространенный, іонійскій), называются окончательными, другіе же (половинный, прерванный, фригійскій) — неокончательными. Къ разряду К. относится и органный пунктъ. К. — музыкальные знаки препинанія: распространенный К. можно признать соотвѣтствующимъ точкѣ, полный—точкѣ съ запятой, неполный—запятой, половинный—вопросительному знаку, прерванный—многоточію. Надъ послѣднимъ аккордомъ К. нерѣдко ставятъ фермату (𝄐).

Н. Соловьевъ.

Каданъ (чешск. Kadaň, нѣм. Kaaden)—гор. въ Чехіи, основ. въ 821 г., на лѣв. берегу р. Огарки. Францисканскій монастырь съ церковью въ поздне-готическомъ стилѣ, старыя городскія ворота, красивая башня городской думы, памятникъ имп. Іосифа II, гимназія, сельско-хозяйственное училище. Жителей около 6500 чел., занимающихся производствомъ обуви и сахара, горнымъ дѣломъ, плодоводствомъ и хлѣбной торговлей. *Ир. П.*

Кадастръ — слово это происходитъ отъ средневѣкового лат. catastrum, т. е. capitastrum (отъ caput—голова), которое означало регистръ душъ, подлежавшихъ поголовной подати. Нынѣ подъ К. разумѣютъ роспись землевладѣніямъ, всесторонне описаннымъ и расцѣненнымъ въ видахъ опредѣленія доходности каждаго изъ нихъ и равномѣрнаго обложенія ихъ поземельными налогами и другими платежами, а затѣмъ и самую расцѣнку землевладѣній. См. Писцовыя книги, Поземельное обложеніе.

Кадариты (по-арабски «кадарійе»), отъ слова «кадар», которое обыкновенно понимается въ смыслѣ предопредѣленія (=воли Божіей), но иногда истолковывается въ смыслѣ мощи (= воли человѣческой). Кадаритомъ арабы сперва называли всякаго, кто признаетъ свободу воли у человѣка и отрицаетъ предопредѣленіе, въ противоположность джабаритамъ, т. е. фаталистамъ. Болѣе узкое значеніе пріобрѣлъ этотъ терминъ послѣ богослова Вâсыля ибнъ-Атâ (ум. въ 748 г.), основателя извѣстной мусульманской секты мотезилитовъ; съ тѣхъ

поръ названіе «кадарійе» примѣняется уже только къ мотезилитамъ (см.), и оба термина употребляются какъ синонимы, хотя идеи болѣе древнихъ К. не во всемъ совпадаютъ съ мотезильскими. *А. Е. К.*

Каддалоръ или **Куддалоръ** (Caddalore, Cuddalore) — г. британской Индіи, въ президентствѣ Мадрасскомъ, въ 27 км. къ Ю отъ Пондишери, на р. Тривади; игралъ большую роль въ англо-французской войнѣ XVIII в.

Каддапа (Caddapah, Cuddapah, Kadapah) —г. въ британской Индіи, въ президентствѣ Мадрасскомъ; жит. ок. 20 тыс.; вблизи алмазныя копи.

Каде (Феликсъ Cadet, 1827—1888)—французскій публицистъ, напечаталъ: «Examen du traité des devoirs de Cicéron» (1865); «Cours d'économie politique» (1868); «Histoire de l'économie politique» (1869 — 1871); «Pierre de Boisguilbert, sa vie et ses travaux» (1874); «Turgot» (1873); «Lettres sur la pédagogie» (1883); «Opuscules philosophiques de Pascal» (съ комментаріями); «L'Education de Port-Royal» (П., 1887).

Каде (Эрастъ Васильевичъ) — извѣстный хирургъ (1817—1889); по окончаніи курса въ моск. унив. былъ отправленъ для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ за-границу, по возвращеніи назначенъ врачемъ миссіи въ Тегеранъ. Въ Крымскую кампанію былъ ассистентомъ Пирогова. Съ 1867 г. былъ главнымъ врачемъ спб. Маріинской больницы, гдѣ организовалъ хирургическое отдѣленіе. Былъ однимъ изъ учредителей «Русскаго хирургическаго общества Пирогова».

Каде де-Во (Cadet de-Vaux, Антуанъ Алексисъ, 1743—1828)—франц. химикъ и сельскій хозяинъ, первоначально былъ аптекаремъ, основалъ «Journal de Paris» и поселился въ своемъ имѣніи, гдѣ занялся опытами, направленными къ усовершенствованію сельскохозяйственной и фабричной промышленности. Между прочимъ, К. предлагалъ стирать бѣлье съ помощью пара, акклиматизировать кофейное дерево и табакъ, сообщать вѣтвямъ плодовыхъ растеній искривленія для того, чтобы онѣ, не истощаясь, приносили болѣе многочисленные и болѣе крупные плоды. Онъ же изобрѣлъ лактометръ (см.). Въ 1791 и 1792 гг. К. былъ президентомъ департамента Сены и Уазы и, занимая эту должность, отличался дѣятельностью и умѣренностью. Еще во время республики назначенъ былъ инспекторомъ полиціи благосостоянія въ Парижѣ. Бонапартъ, въ бытность свою первымъ консуломъ, сдѣлалъ К. инспекторомъ госпиталя Валь-де-Грасъ. Съ 1803 г. былъ однимъ изъ главныхъ редакторовъ «Journal d'économie rurale et domestique» и «Cours complet d'agriculture pratique». Главнѣйшіе труды его: «Observations sur les fosses d'aisance» (П., 1778); «Avis sur les moyens de diminuer l'insalubrité des habitations après les inondations» (П., 1784, 2 изд. 1802); «Mémoire sur la gélatine des os et son application à l'économie alimentaire» (Пар., 1803).

Каде де-Гассикуръ (Луи-Клодъ Cadet de-Gassicourt, 1731—1799)—французскій химикъ-фармацевтъ, съ 1766 г. членъ франц. акад. наукъ; много занимался анализомъ подѣлки вина и табаку. Написалъ: «Analyse chimique des eaux minerales de Passy» (П. 1757), «Observations sur la préparation de l'éther sulfurique» (П. 1775). — *К. Шарль-Луи*, (1769—1821)—французскій химикъ-фармацевтъ, въ 1809 г. состоялъ, въ качествѣ фармацевта, при Наполеонѣ I въ Австріи и получилъ дворянство, послѣ реставраціи посвятилъ себя исключительно научнымъ и литературнымъ трудамъ. Въ 1809 г. К. основалъ «Bulletin de pharmacie», въ сотрудничествѣ съ Пармантье, Планшемъ, Буллэ, Буде и Детушемъ. Помѣстилъ въ этомъ журналѣ: «Mémoire sur les tabacs et les sternutatoires en général», «Cochenille polonaise», «Analyse du lycopode». Въ «Journal pharm.»: «Essai sur les végétaux astringents» (III, 100), «Sur le guarana» (III, 259), «Poivre d'Ethiopie» (V, 77). Онъ же составилъ «Dictionnaire de chimie» (1803). Какъ беллетристъ, К. оставилъ значительное количество комедій, стихотвореній и т. п. — *К. Шарль-Луи-Феликсъ* (1789—1861) — французскій химикъ-фармацевтъ, сынъ предыдущаго написалъ: «Sur les Euphorbiacées» (1834), «Sur le Caoutchouc» (XI, 343), «Notice sur le Diosma crenata» (XIII, 106), «Etude sur les champignons» (1845). Въ политической борьбѣ своего времени К. принималъ активное участіе, въ рядахъ либераловъ, и въ началѣ 30-хъ годовъ былъ меромъ одного изъ участковъ Парижа. Шатобріанъ и другіе обвиняли его въ попущеніи вандальскаго уничтоженія украшеннаго лиліями креста въ Сенъ-Жерменской церкви, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ лишь заступничество К., объявившаго церковь «національною собственностью», спасло ее отъ разрушенія.

Каделиты (кадрид., кадисед.) — мусульманская секта, отвергающая обрѣзаніе и разрѣшающая вино во время Рамазана.

Каденс (Cadenet),—въ древности Catanetum, г. въ деп-тѣ Воклюзъ, во Франціи; около 3000 жит. Отъ древняго галлоримскаго г., въ 2000 м. отъ нын. города, сохранилось много древностей, надписей, статуетокъ, основаній колоннъ. Въ К. въ 1180 г. находилось мѣсто пребываніе іоаннитовъ, въ 1230 г.—тампліеровъ. См. Ch. Roland, «Cadenet historique et pittoresque» (П. 1837).

Каденціи (лат. Cadentia, польск. Kadencya) — въ Польшѣ и Литвѣ такъ назывались сроки засѣданій (сессій) высшихъ судебныхъ инстанцій. См. Главный литовскій трибуналъ (VIII, 786).

Cadenza fiorita—вставка виртуознаго характера, предоставляемая солисту въ томъ мѣстѣ сочиненія, гдѣ поставлена фермата. Такая фермата, съ обозначеніемъ допускаемой каденціи, ставится передъ концомъ сочиненія. Въ вокальныхъ сочиненіяхъ (напр., аріяхъ) C. fiorita менѣе продолжительна, чѣмъ въ инструментальныхъ (напр., въ концертахъ). Она состоитъ изъ виртуозной музыкальной фразы, написанной маленькими нотами. Въ инструментальныхъ концертахъ продолжительная C. fiorita состоитъ изъ виртуозной разработки темъ сочиненія. *Н. С.*

Кадерасъ (Іоаннъ-Фридрихъ Caderas)—энгадинскій поэтъ, род. въ 1830 г., писалъ по-

эмы, разсказы, стихотворенія и комедіи на романскомъ языкѣ энгадинской долины: «Il Farmacist» (комед., 1864), «Rimas» (1865), «Rédacteur Patüfla» (комед., 1866), «Bavania» (комед., 1868), «Nouvas rimas» (1879), «Fluors Alpinas» (1883), «Sorirs e Larmas» (1887) и др. Его переводили на нѣмецкій языкъ A. Flugi, G. Hartmann, V. Kaden.

Кадеръ-Таскылъ — высокая горная вершина въ горномъ отрогѣ Саянскаго хребта, огибающаго горное озеро Кора-Колъ или Черное, изъ котораго вытекаетъ р. Амылъ. К.-таскылъ, какъ и сосѣднія ему горныя вершины Саяновъ—Коромъ-Таскылъ, Кобуръ-Таскылъ и Кырка-Таскылъ, подымаются свыше 5700 фт. надъ уровн. моря; по свидѣтельству путешественника Кастрена, еще въ началѣ іюля были покрыты снѣгомъ. У минусинскихъ татаръ, о каждой изъ этихъ вершинъ имѣются легенды и, по ихъ увѣреніямъ, снѣгъ съ нихъ не сходитъ круглый годъ. Горный хребетъ, въ составъ котораго входятъ эти «таскылы» (по-русски вершины) болотистъ, покрытъ хвойнымъ лѣсомъ и густыми чащами елей; средняя высота этого хребта, который можно назвать Каракольскимъ, достигаетъ 4200 фт. надъ уровнемъ моря. *Н. Л.*

Кадесъ, также *Кадес-Варни*—мѣстность на границѣ между страною Израиля и Едомомъ, соотвѣтствуетъ нынѣшнему Аин-Кадисъ, на плоскогорьѣ бедуиновъ Ацацимехъ, приблизительно въ 30 км. къ Ю отъ Вирсавіи (VI, 518). Съ К. связано много библейскихъ событій: здѣсь израильтяне провели продолжительное время предъ вступленіемъ ихъ въ Палестину, отсюда посланы были соглядатаи для осмотра земли Обѣтованной, здѣсь было возмущеніе народа по случаю недостатка воды и изведеніе воды изъ скалы. Ср. «Zeitschrift des deutschen Palästina-Vereins» (т. VIII, Лпц., 1885).

Кадетскіе корпуса — имѣютъ цѣлью (Св. Воен. Пост. 1869 г. кн. XV, по третьему продолженію, приложеніе, ст. 1) «доставлять малолѣтнимъ, предназначаемымъ къ военной службѣ въ офицерскомъ званіи и, преимущественно, сыновьямъ заслуженныхъ офицеровъ, общее образованіе и соотвѣтствующее ихъ предназначенію воспитаніе». Внутренній порядокъ въ корпусахъ и, отчасти, внѣшняя организація ихъ нѣсколько напоминаютъ соотвѣтствующія условія войсковыхъ частей. Такой характеръ, въ еще болѣе, впрочемъ, рѣзкой формѣ, приданъ былъ К. корпусамъ при самомъ учрежденіи перваго изъ нихъ, въ 1743 г., и держался неизмѣнно до коренной реформы 1863—66 гг., въ основу которой легло признаніе, что будущіе офицеры должны получать, прежде всего, общее образованіе и воспитаніе, а затѣмъ уже спеціальное. Въ виду этого, К. корпуса были раздѣлены на учебныя заведенія двухъ родовъ: военныя училища, замѣнившія высшіе (спеціальные) классы корпусовъ, и военныя гимназіи, образованныя изъ низшихъ, общихъ, классовъ. Училища получили вполнѣ военную организацію, а военныя гимназіи были сближены съ гражданскими учебными заведеніями (см. Военно-учебныя заведенія, VI, 856, и Гимназіи VIII, 705). Наименованіе корпусовъ сохранили только два военно-учебныя заведенія—пажескій корпусъ и финляндскій, такъ какъ въ нихъ высшіе, спеціальные классы не были выдѣлены; но на самомъ дѣлѣ общіе классы пажескаго корпуса представляли собой военную гимназію, а спеціальные—военное училище. Въ 1882—1886 гг. была произведена обратная реформа военно-учебныхъ заведеній: въ 1882 г. послѣдовало переименованіе военныхъ гимназій въ К. корпуса, а въ 1886 г. вышло положеніе о К. корпусахъ. Вполнѣ, однако, прежняя система возстановлена не была. Корпусами были замѣнены только военныя гимназіи, училища же остались. Всего нынѣ существуетъ, кромѣ пажескаго и финляндскаго, 20 К. корпусовъ (перечень ихъ см. VI, стр. 856; надо лишь исключить изъ перечня 4-й московскій корпусъ, нынѣ упраздненный, и вмѣсто «владимірскій, кіевскій» читать—«владимірскій-кіевскій»). Каждый К. корпусъ состоитъ изъ 7 классовъ съ одногодичнымъ курсомъ. К. корпуса подчиняются главному начальнику военно-учебныхъ заведеній, непосредственное же управленіе каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности ввѣрено директору, ближайшіе помощники котораго: по учебной части—инспекторъ классовъ, по части воспитательной—ротные командиры. При корпусахъ состоятъ комитеты педагогическій и хозяйственный. Кадеты раздѣляются на интерновъ и экстерновъ; первые подраздѣляются на казеннокоштныхъ, стипендіатовъ, содержащихся на проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ разными учрежденіями и лицами, и своекоштныхъ. Въ составѣ кадетъ-экстерновъ полагаются только обучающіеся на свой счетъ и стипендіаты. Казеннокоштные кадеты полагаются во всѣхъ корпусахъ, кромѣ николаевскаго (въ СПб.), въ числѣ, опредѣленномъ по штату для каждаго корпуса. Стипендіи въ 1886 г. имѣлось около 1200; число стипендіатовъ ежегодно увеличивается; кадеты-экстерны могутъ быть принимаемы и сверхъ штата. Всего къ 1-му января 1892 г. въ К. корпусахъ и въ общихъ классахъ пажескаго и финляндскаго корпусовъ состояло воспитанниковъ 8104 (казеннокоштныхъ — 62,11%, своекоштныхъ—15,95%, стипендіатовъ—13,05, приходящихъ—8,89%). Содержаніе каждаго воспитанника (за 1891 г.) обошлось, въ среднемъ: въ николаевскомъ К. корпусѣ—въ 460 руб., въ 3-мъ московскомъ—въ 459 руб., въ прочихъ корпусахъ—въ 406 руб. Къ пріему въ корпуса допускаются малолѣтніе отъ 10 до 18-лѣтняго возраста. *Интернами на казенный счетъ* во всѣ корпуса (кромѣ сибирскаго и донскаго, для которыхъ существуютъ особыя правила) принимаются дѣти служащихъ или служившихъ въ войскахъ или при войскахъ (а также при К. корпусахъ), по очереди или внѣ очереди. Очередь опредѣляется старшинствомъ 14 разрядовъ, а въ каждомъ разрядѣ—временемъ поступленія просьбъ. Внѣ очереди принимаются малолѣтніе на вакансіи, замѣщаемыя по особымъ постановленіямъ. *Своекоштными интернами* принимаются, кромѣ малолѣтнихъ, удовлетворяющихъ общимъ условіямъ для опредѣленія на иждивеніе правительства, сыновья всѣхъ вообще офицеровъ, чиновниковъ, принадлежащихъ къ потомственному дворянству, и неслужащихъ потомственныхъ

дворянъ. Въ николаевскій корпусъ допускаются также сыновья личныхъ дворянъ, купцовъ и почетныхъ гражданъ. Пріемъ въ *стипендіаты*, какъ интернами, такъ и экстернами, опредѣляется положеніемъ о каждой отдѣльной стипендіи. *Своекоштными экстернами* принимаются: а) во всѣ К. корпуса, кромѣ николаевскаго, симбирскаго, сибирскаго и донскаго—лица, могущія поступить своекоштными интернами; б) въ николаевскій и симбирскій, сверхъ того, сыновья личныхъ дворянъ, купцовъ и почетныхъ гражданъ; в) въ симбирскій—сыновья лицъ всѣхъ сословій; г) въ донской—на основаніи особыхъ правилъ. Для поступленія въ К. корпуса, малолѣтніе должны выдержать пріемные экзамены въ соотвѣтственные по возрасту классы. Если число кандидатовъ превышаетъ число вакансій, пріемъ производится по конкурсу; не подлежатъ ему только поступающіе на стипендіи и подходящіе подъ условія первыхъ четырехъ разрядовъ очередного росписанія. Независимо отъ распредѣленія по классамъ, кадеты каждаго корпуса дѣлятся на роты (въ донскомъ корпусѣ—на сотни). Каждая рота располагается въ зданіи корпуса особо и подраздѣляется на отдѣленія. Къ числу внѣклассныхъ занятій въ корпусахъ принадлежатъ строевое обученіе, гимнастика, фехтованіе, плаваніе, музыка, пѣніе и танцы. Въ лагерь выводятся, на время отъ 5 до 6 недѣль, всѣ кадеты старшей роты, а изъ прочихъ ротъ, на все лѣтнее время—неуволенные въ отпускъ. Въ корпусахъ преподаются: законъ Божій, русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и русская словесность, французскій языкъ, нѣмецкій языкъ, математика, начальныя свѣдѣнія изъ естественной исторіи, физика, космографія, географія, исторія, основы законовѣдѣнія, чистописаніе и рисованіе. При успѣшномъ окончаніи полнаго курса кадеты получаютъ права: а) на поступленіе въ военныя училища безъ экзамена; б) на отбываніе воинской повинности вольноопредѣляющимися перваго разряда, или по жребію, со льготой по образованію первой степени (этимъ правомъ пользуются также перешедшіе успѣшно въ VII классъ, но выбывающіе до окончанія курса), и в) оказавшіеся неспособными къ военной службѣ—на чинъ XIV класса. Кадеты, не достигшіе 17 лѣтъ, въ случаѣ неспособности къ продолженію курса или дурного поведенія, возвращаются на попеченіе опредѣлившихъ ихъ лицъ, при чемъ интерны, съ согласія этихъ-же лицъ, могутъ быть переведены въ военныя школы. Мѣры эти, однако, могутъ быть примѣняемы лишь по истеченіи года со времени опредѣленія кадета, достигшаго 14 лѣтъ, а въ отношеніи недостигшихъ 14 лѣтъ—не раньше какъ черезъ два года по опредѣленіи ихъ въ корпусъ. *К.-К.*

Кадетъ (отъ франц. cadet—младшій, несовершеннолѣтній).—Въ до-революціонной Франціи такъ назывались, до производства въ офицеры, молодые дворяне, зачисленные въ военную службу. Изъ Франціи названіе К. перешло во всѣ европейскія государства. Въ Россіи слово К. появилось одновременно съ учрежденіемъ перваго военно-учебнаго заведенія (шляхетскаго корпуса): кадетами стали именовать воспитанниковъ корпусовъ. По преобразованіи кадетскихъ корпусовъ въ училища и гимназіи, наименованіе это исчезло. Въ 1882 г. оно возстановлено въ прежнемъ смыслѣ. *К.-К.*

Кадешъ — имя многихъ древнихъ сирійскихъ городовъ (въ переводѣ значитъ «святой»). К. на Оронтѣ—самый важный изъ нихъ: центръ сѣверной Сиріи, первостепенный стратегическій и торговый пунктъ, столица отдѣльнаго царства, принявшаго на себя гегемонію въ союзѣ противъ фараона Тутмеса III (XV в.), разбившаго коалицію при Мегиддо. При Аменотепахъ К., въ союзѣ съ Амореями, производилъ безпокойства въ подвластной Египту области и безпокоилъ Финикію, а во время XIX дин. находился въ союзѣ съ хетами; рѣшительная битва Рамзеса II съ послѣдними произошла подъ стѣнами К. Уже въ это время городъ былъ центромъ амореевъ. Въ египетскихъ памятникахъ неоднократно встрѣчаются изображенія осады К.; особенно интересны картины битвы Рамзеса II (Луксоръ, «Champ. Monum.» 324; Ибсамбулъ, тамъ-же, 27; Рамессеумъ, «Leps. Denk.» III, 158 etc.). Крѣпость представлена со многими башнями, на о-вѣ р. Оронта. Въ эллинистическую эпоху К. замѣнила Лаодикея (Ливанская). *Б. Т.*

Кадешъ — имя сирійской богини, одной изъ очень распространенныхъ формъ Астарты. Изображалась стоящей на львѣ, лицомъ къ зрителю, съ цвѣтами въ одной рукѣ и змѣей—въ другой. Культъ К. проникъ въ Египетъ и получилъ большое распространеніе. Будучи отожествлена съ Гаторъ, богиня составила тріаду съ Миномъ и Решпу. *Б. Т.*

Каджага (Kadschaga) или *Галамъ*—прежнее названіе окрестностей Бакеля на Сенегалѣ или даже всей области по верхнему Сенегалу (у мѣстныхъ торговцевъ).

Каджары — одно изъ семи тюркскихъ племенъ, обитавшихъ въ сѣв. Персіи. Въ концѣ прошлаго столѣтія сталъ усиливаться ханъ каджарскій Ага-Мухаммедъ, которому удалось (1796) основать династію и нынѣ царствующую въ Персіи. *Н. В.*

Кади (араб.; правильнѣе «кадый», значитъ «судья») — такъ называется у мусульманъ духовное лицо, исполняющее также роль свѣтскаго судьи и рѣшающее дѣла на основаніи законовъ Корана и священныхъ преданій. К., по компетенціи, стоитъ ниже муфтія (см.), но вмѣстѣ съ нимъ принадлежитъ къ высшему духовенству. Должность кадыя впервые учреждена Омаромъ. Первый К. (Абдаллахъ ибнъ-Науфаль) былъ назначенъ самимъ халифомъ (для Медины), но затѣмъ право назначать кадыевъ принадлежало также визирямъ и намѣстникамъ. Мусульманскіе юристы выработали слѣдующія условія, необходимыя мусульманину для занятія этой должности: принадлежность къ свободному сословію, почтенный возрастъ, добронравіе, знакомство съ исламскими законами. Обязанности К.—рѣшать уголовныя дѣла, разбирать тяжбы, заботиться объ исполненіи приговоровъ, назначать опеку надъ малолѣтними, сумасшедшими и т. п., завѣдывать вакуфами (см.) и удостовѣрять завѣщанія; если въ районѣ нѣтъ имама (см.), то вмѣсто него долженъ отправлять богослуженіе К. Въ виду сложности своихъ занятій, К. не можетъ

обойтись безъ помощниковъ: онъ можетъ выбирать свѣдущихъ и добросовѣстливыхъ людей, нѣчто вродѣ присяжныхъ (наибовъ), чтобы узнать ихъ мнѣніе до произнесенія приговора; другіе его помощники—секретари (эмины) и нотаріусы (шахиды). Для разбора жалобъ на К. Омейяды учредили особую апелляціонную палату (незер-оль-мезалимъ), сперва подъ предсѣдательствомъ халифа; со временъ аббасида Мохтеди (868—869) сталъ назначаться особый предсѣдатель, изъ судей. Въ настоящее время въ Турціи К.—чиновники, состоящіе на государственной службѣ и получающіе жалованье. Въ Персіи К. независимы отъ государства. *Кâды ль-кодâтъ* («судья судей») — верховный К. для цѣлой области. Въ настоящее время кадылькодатъ для Египта (въ Каирѣ) ежегодно присылается турецкимъ султаномъ изъ Константинополя. *Кады аскеръ* (Казы-лешкеръ), т. е. «судья войска»—названіе двухъ чиновниковъ, слѣдующихъ въ іерархіи непосредственно за великимъ муфтіемъ: одинъ—румелійскій, другой — анатолійскій. Ср. Kremer, «Gesch. der herrschenden Ideen des Islams» (Лпц., 1868); его же, «Kulturgeschichte des Orients unter den Chalifen» (В., 1875 — 77); Hammer, «Des Osmanischen Reiches Staatsverfassung und Staatsverwaltung» (1815); «Précis de jurisprudence mus. de Sidi Khalil» (trad. Perron, П., 1848—55). См. также «Хидая—Комментарій мусульманскаго права» (перев. съ англійскаго Н. И. Гродекова, т. II, кн. 20-я). Ср. Мусульманское право. *А. Крымскій.*

Кадиджа — искаженіе имени Хадиджа (см.).

Кадиксъ (Cadiz)—городъ въ Испаніи, на о-вѣ Леонъ, отдѣленный отъ суши узкимъ каналомъ. Сильнѣйшая крѣпость Испаніи; природная охрана въ видѣ утесовъ, на С, З и Ю форты, на СВ—песчаныя мели, на ЮВ—сильно укрѣпленная узкая полоса земли. На СВ—заливъ Кадикскій, большая купеческая гавань; около гор. Пуерто де С-та Марія впадаетъ р. Гвадалета; на ЮВ заливъ съуживается до 800 м., защищенъ нѣсколькими фортами и ведетъ въ гавань Порталесъ, для военныхъ судовъ; здѣсь болотистый о-въ С. Луи, съ знаменитыми доками и шлюзомъ Трокадеро. Съ 1786 г. К. очень расширенъ и украшенъ; почти голландская чистота. Театры, циркъ для боя быковъ, музей, академія художествъ, обсерваторія; старый соборъ, новый соборъ, церковь бывшаго капуцинскаго монастыря съ картинами Мурильо, башня Торре де-Вигіа съ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ видовъ въ Европѣ; маякъ, морскія купанья. 65028 жит. К. одинъ изъ старѣйшихъ городовъ міра; возвысился съ открытіемъ Америки, ставъ складочнымъ мѣстомъ для благородныхъ металловъ; отчасти потерялъ значеніе послѣ отпаденія испанскихъ колоній въ Америкѣ, но все-же послѣ Барселоны важнѣйшій торговый г. Испаніи. Главные предметы вывоза—хересъ (2304000 гектол.), соль, финики, масло, фрукты. Ввозъ каменнаго угля, желѣза, лѣса. Оживленное пароходное сообщеніе съ Европой, Америкой и колоніями; гавань для военныхъ судовъ всѣхъ націй. Судоходство и торговля все развиваются.

Исторія. К. основанъ ок. 1100 г. до Р. Х. финикійцами, подъ названіемъ Гаддиръ или Гадейра; у финикіянъ онъ отнятъ кареагенянами. Послѣ второй пунич. войны (206) К. (Gades) перешелъ къ римлянамъ. Цезарь далъ городу муниципальныя права. Позже К. подпалъ подъ власть вандаловъ, вестготовъ и арабовъ. Въ 1262 г. завоеванъ Кастиліей. Осада К. французами въ 1810 — 12 гг. длилась два года и была безуспѣшна. Во время этой осады въ К. объявлена кортесами конституція 1812 г. Въ 1823 г. въ К. нашли убѣжище кортесы, вмѣстѣ съ плѣненнымъ ими королемъ Фердинандомъ. К. осажденъ французами и взятъ въ 1824 г. Въ 1868 г. въ К. вспыхнуло возстаніе, повлекшее за собой отреченіе отъ престола Изабеллы II.

Кадило или *кадильница*—сосудъ для куренія ѳиміамомъ, производимаго при христіанскихъ богослуженіяхъ. Въ древности оно имѣло видъ продолговатой, открытой или закрытой чашки, укрѣпленной на деревянной рукояткѣ (такое К. носило названіе *каціи*); такое устройство имѣетъ кадильница и донынѣ у русскихъ старообрядцевъ. Теперь кадило имѣетъ видъ круглой чашечки, 1—1½ врш. въ діаметрѣ, повѣшенной на трехъ или четырехъ цѣпочкахъ, длиною около аршина, соединенныхъ вмѣстѣ въ верхнемъ концѣ, за который держитъ К. священнослужитель, производящій кажденіе. Въ чашку К. полагаются горящіе угли, а на нихъ всыпается ладонъ (древесная ароматическая смола), иногда. вмѣсто него, другіе, болѣе тонкіе душистые растительные составы. Въ церковномъ уставѣ подробно указывается, когда и какъ должно быть при богослуженіяхъ совершаемо кажденіе. См. Никольскій, «Пособіе къ изученію церковнаго устава» (1888). *Н. Б.*

Кадиша — искаженіе имени Хадиджа (см.).

Кадишъ—заупокойная молитва у евреевъ.

Кадка.—Въ сильный голодъ 1161 г., по словамъ Новгородской лѣтописи, «купляхомъ К. малую по 7 кунъ»; въ то время гривна дѣлилась на 50 кунъ, почему на гривну можно было купить 7 К. зерна. Если цѣну ковриги хлѣба принять въ 2 куны, согласно съ дороговью 1228 г., то изъ малой К. могло выйти $3^1/_2$—4 хлѣба; а какъ при дороговизнѣ въ 1170 г. кадь ржи стоила 4 гривны, хлѣбъ же 2 когаты, т. е. изъ кади выходило до 40 хлѣбовъ, то К. малая составляла $^1/_{10}$ часть кади (см.). *Д. Прз.*

Кадлубекъ (Викентій)—первый значительный польскій лѣтописецъ; судя по обнаруженному въ хроникѣ схаластическому и юридическому образованію, учился въ какомъ-нибудь итальянскомъ или французскомъ унив. Былъ настоятелемъ Сандомірскаго м-ря, потомъ епископомъ въ Краковѣ. Умеръ въ 1223 г.; въ 1764 г. причисленъ католической церковью къ числу блаженныхъ. Написанная имъ хроника (Cronica vincenciana) пользовалась въ Польшѣ огромной славой, была предметомъ школьнаго изученія, подражанія и ученаго комментированія. Состоитъ эта хроника въ ея теперешнемъ видѣ (оригиналъ не сохранился) изъ 4 книгъ; 4-я книга, едва-ли принадлежащая К., доведена до 1203 г. Содержаніемъ первыхъ 3 книгъ, изложенныхъ въ формѣ діалога между

Іоанномъ, епископомъ гнѣзненскимъ, и Матвѣемъ, епископомъ краковскимъ, является древній періодъ исторіи Польши. Отсутствіе какой бы то ни было исторической критики, риторическій туманъ, изъ-за котораго совсѣмъ не видно истины, даже намѣренный вымыселъ по образцамъ заподноевропейскимъ, лишь съ перемѣной именъ, и общее панегирическое направленіе въ католическомъ духѣ лишають хронику К. значенія историческаго источника, оставляя за нею лишь нѣкоторыя литературныя достоинства. 1 печ. изд. — Felix Herburt (Dobromil 1617). См. Zeissberg, «Die polnische Geschichtschreibung des Mittelalters» (1873).

А. Л—ій.

Кадлубъ, *калдубъ* (польск. kadłub) — сосудъ, сдѣланный изъ цѣльнаго куска или отрубка дерева, выдолбленнаго внутри. Въ древней Польшѣ и Литвѣ въ выдолбленныя колоды складывались на зиму огородныя овощи. К. служили мѣрою для сыпучихъ, а также для жидкихъ тѣлъ, особенно для меда.

Кадмея — акрополь беотійскихъ Ѳивъ, основанный, по преданію, Кадмомъ (см.). Другое, болѣе древнее, преданіе (Одисс., XI, 262) считаетъ основателями Ѳивъ братьевъ Зеѳа и Амфіона. Для соглашенія противорѣчія существовала версія, по которой Кадмъ основалъ и укрѣпилъ К., а Зеѳъ и Амфіонъ обнесли стѣною весь городъ. К. находилась въ сѣв.-зап. части города, на громадномъ холмѣ, весьма доступномъ, вслѣдствіе пологихъ скатовъ; съ вершины его обширный видъ. Изъ святилищъ, несомнѣнно находившихся въ самой К., извѣстенъ храмъ Зевса Высочайшаго. Нынѣшній городъ Ѳивы весь расположенъ на К., но никакихъ слѣдовъ древности въ немъ не сохранилось. См. Forchhammer, «Topographia Theborum heptapylarum» (1854); Fabricius, «Theben» (1890).

А. Щ.

Кадмина (Евлалія Павловна) — пѣвица-сопрано († въ 1881 г.), музыкальное образованіе получила въ московской консерваторіи; пѣла съ успѣхомъ въ СПб. (на маріинской сценѣ, въ 1875—76 г.), Кіевѣ и Харьковѣ. Незадолго передъ смертью перешла на драматическую сцену (въ Одессѣ и Харьковѣ). Кончила жизнь трагически, отравившись на сценѣ.

Кадмій (хим.) — металлъ, химич. знакъ Cd, вѣсъ атома = 112. Встрѣчается въ немногихъ и рѣдкихъ минералахъ (напр. гринокитѣ CdS), чаще вмѣстѣ съ цинкомъ, преимущественно въ цинковой обманкѣ (см. Цинкъ) Силезіи, откуда и извлекается вмѣстѣ съ цинкомъ, отъ котораго отличается летучестію, потому что кипитъ около 770° (а цинкъ около 930°); на основаніи этого свойства Cd получается въ первыхъ порціяхъ при перегонкѣ цинка, отъ котораго можетъ быть отдѣленъ при обжиганіи цинковой обманки, такъ какъ при этомъ сѣрнистый К. даетъ сѣрнокислую соль $CdSO^4$, растворимую въ водѣ, а сѣрнистый цинкъ образуетъ окись въ водѣ нерастворимую; изъ раствора-же $CdSO^4$ К. вытѣсняется цинкомъ до конца. Осажденный цинкомъ изъ растворовъ, К. плавятъ и отливаютъ обыкновенно въ палочки. Это бѣлый (слегка синеватый), мягкій (но тверже свинца) металлъ, способный къ полировкѣ, напоминаетъ олово; уд. вѣсъ 8,6, плавится при 320°, плотность паровъ 3,94 (воздухъ = 1); отсюда видно, что въ частицѣ его (какъ ртути и многихъ др. металловъ) содержится 1 атомъ. На воздухѣ при обыкновенной температурѣ не окисляется, а при накаливаніи даетъ бурую окись CdO, получаемую обыкновенно прокаливаніемъ углекислой соли. Кислоты сѣрная и соляная растворяютъ К. труднѣе, чѣмъ цинкъ, съ выдѣленіемъ водорода и образованіемъ растворовъ солей $CdSO^4$ и $CdCl^2$; энергичнѣе дѣйствуетъ азотная кислота. Соли К. CdX^2 безцвѣтны и по свойствамъ сходны съ солями цинка. К. относится ко 2-й группѣ элементовъ періодической системы, изъ нечетныхъ рядовъ, т. е. есть аналогъ Mg, Zn и Hg. Открытъ К. Германомъ и Штромбергомъ въ 1819 г. Въ практикѣ употребляется почти исключительно въ живописи въ видѣ желтой краски, называемой обыкновенно «К.» и содержащей CdS и въ видѣ іодистаго К., CdJ^2, получаемый прямо изъ металлическаго К. и іода, растворимаго въ водѣ и спиртѣ и примѣняемаго для іодированія коллодія при приготовленіи фотографическихъ пластинокъ. Что касается полученія сѣрнистаго К., то должно замѣтить, что сѣрнистый водородъ, пропущенный въ сильно разбавленный растворъ солей К., даетъ прямо (осажденіе полное) лимонно-желтый осадокъ CdS, растворимый въ крѣпкихъ кислотахъ (въ растворѣ синеродистаго калія CdS не растворяется, отличие отъ мѣди и др.); крѣпкіе, особенно же нагрѣтые, и въ присутствіи свободныхъ кислотъ, растворы солей К. даютъ съ сѣроводородомъ уже красноватый осадокъ сѣрнистаго К. (осажденіе при этомъ не бываетъ полнымъ); оба видоизмѣненія и ихъ смѣси примѣняются какъ краски въ живописи.

Δ.

Кадмъ (Κάδμος) — греч. герой, сынъ сидонскаго царя Агенора. Его сестру (или племянницу) Европу (см. XI, 490) похитилъ Зевсъ. Агеноръ послалъ сыновей своихъ К., Финика и Килика, искать ее, воспретивъ имъ возвращаться безъ Европы. Финикъ и Киликъ скоро прекратили странствованія, поселившись въ Финикіи и Киликіи, а К., послѣ долгихъ странствованій, прибылъ въ Дельфы, вопросить оракулъ. Оракулъ отвѣчалъ, что Европу найти ему не суждено, и приказалъ слѣдовать за коровой, которая встрѣтится ему по выходѣ изъ храма, и гдѣ она ляжетъ—основать городъ, а ее принести въ жертву. Слѣдуя этому приказанію, К. пришелъ на мѣсто будущаго города Ѳивъ, къ источнику, охраняемому дракономъ. К., вспомоществуемый Аѳиною, убилъ дракона и посѣялъ его зубы. Изъ зубовъ выросло вооруженное войско. Оно бросилось на К., но послѣдній, по совѣту Аѳины, бросилъ въ середину воиновъ камень; тогда они стали рубить другъ друга. Осталось только 5 воиновъ, которые помогли К. заложить городъ и стали родоначальниками пяти знатнѣйшихъ ѳиванскихъ родовъ (они назывались спартами, т. е. посѣянными). Ставъ царемъ Ѳивъ, К. женился на Гармоніи, дочери Арея и Афродиты. Боги присутствовали на свадьбѣ и одарили невѣсту. О концѣ жизни К. и Гармоніи существовали различныя преданія. По сказанію, распространенному на Самоѳракіи, К. прибылъ туда въ

поискахъ за Европой, былъ посвященъ въ мистеріи Кабировъ (см.) и затѣмъ, женившись на дочери Зевса, Гармоніи, увезъ ее въ Өивы. Слѣды миөа о К. попадаются еще на Евбеѣ, Цикладахъ, Родосѣ, въ Спартѣ, Милетѣ, Сидонѣ и др. мѣстахъ. К. приписывалось принесеніе въ Грецію финикійскихъ письменъ, называвшихся вслѣдствіе этого «кадмейскими».

Большинство миөологовъ и историковъ (Мёверсъ, Брандисъ, Ленорманъ, Дункеръ и др.) считаетъ К. антропоморфизированнымъ вост. божествомъ; самое имя его производили отъ семитич. Qadem—Востокъ, а имя Европы отъ семит. Ereb—Западъ. Въ немъ видятъ Мелькарта, странствующаго въ поискахъ за Астартой и, наконецъ, соединяющагося съ ней священнымъ бракомъ (при чемъ Гармонія тожественна съ Европой и обѣ—съ Астартой). Нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи (Е. Мейеръ, Г. Д. Миллеръ, О. Крузіусъ) доказываютъ, что всѣ подробности, выставляющія К. финикіяниномъ, должны быть отнесены на счетъ позднѣйшей литературной обработки. Древнѣйшій беотійскій источникъ—гезіодовская «Өеогонія»—знаетъ К. царемъ «Кадмейской земли», т. е. Өивъ, и ничего не говоритъ о его прошломъ. К., слѣдовательно, туземное божество, эпонимъ замка Кадмеи и народа кадмеевъ. Разсказъ о прибытіи К. въ Дельфы и о всемъ послѣдующемъ возникъ подъ вліяніемъ дельф. оракула; многіе его детали встрѣчаются и въ др. сказаніяхъ (о Язонѣ, о Пелеѣ и Өетидѣ и т. д.). Еще позже было приплетено исканіе Европы—первоначально самостоятельный миөъ, подобный миөу о похищеніи и исканіи Персефоны. Страны, изъ которыхъ будто бы прибылъ К.—просто баснословныя земли дальняго Востока и Юга, подобныя землѣ Гипербореевъ. Представленія о нихъ возникли въ аполлоновской религіи, какъ о странахъ ночного и зимняго пребыванія солнца. Лишь впослѣдствіи названія ихъ перешли на историческія земли Востока. Въ миөъ о К. онѣ попали, благодаря его дельфійской редакціи. Изъ другихъ видныхъ современныхъ миөологовъ Группе также отвергаетъ восточное происхожденіе К., но видитъ въ немъ не мѣстное божество, а одно изъ воплощеній верховнаго свѣтлаго божества, ведущаго борьбу съ демономъ мрака (дракономъ) и сочетающагося бракомъ съ царицею неба. Превращеніе въ дракона знаменуетъ побѣду мрака, «ежедневную судьбу солнечнаго бога». *А. Щ.*

Кадмъ (Κάδμος)—сынъ Пандіона, изъ Милета, почитался въ древности родоначальникомъ литературной прозы и старѣйшимъ историкомъ. Жилъ въ VI в. до Р. Хр. Ему приписывали «Исторію Милета и всей Іоніи», въ 4 книгахъ. На К. историка перенесены были нѣкоторыя черты миөической личности (См.). Подъ именемъ другого К., тоже уроженца Милета, «младшаго историка», древность знала нѣсколько сочиненій характера эротическаго. См. Müller, «Fragmenta histor. graec.» (II, 2—4). *Ө. М.*

Кадниковъ — у. г. Вологодской губ., на почтовомъ трактѣ изъ Вологды въ Архангельскъ, въ 42 в. отъ губ. г., при небольшой р. Содимѣ. Мѣсто, гдѣ стоитъ К., называлось прежде Кадниковскою пустошью; въ 1492 г. для огражденія торговаго пути, здѣсь былъ устроенъ сторожевой постъ, давшій начало деревнѣ Кадниковской, при учрежденіи Вологодской губ. переименованной въ уѣзд. городъ. Въ 1861 г. жит. было 2402, а къ 1-му янв. 1894 г.—1420 (1280—правосл., 111—раскольн., 20—р.-кат., 2—протест., 7—евреевъ). Зданій въ 1873 г. было: кам.—5, дерев.—271, лавокъ—43; въ настоящее время въ городѣ заводовъ нѣтъ, а въ 1861 г. было 4. 3 церкви; мужское и женское двуклассныя училища; больница на 40 кроватей. Всѣ городскія имущества для сбора государств. налога оцѣнены въ 1893 г. въ 59255 р.; доходы города (1892) 11451 р., расходы 11233 р. Земель городскихъ 1795 дес. Населеніе занято мелкою торговлею и ремеслами, особенно кустарною выдѣлкою роговыхъ издѣлій. Двѣ ярмарки. Литературу см. Вологодская губ.

Кадниковскій уѣздъ лежитъ въ юго-зап. части Вологодской губ.; пространство его, по измѣренію Стрѣльбицкаго, 15249,5 кв. в., изъ нихъ внутреннихъ водъ—160,5 кв. в. Общій характеръ поверхности довольно ровный, съ легкимъ склономъ къ ЮЗ, къ берегамъ Кубенскаго озера, къ бассейну котораго принадлежатъ всѣ рѣки у.; изъ нихъ главнѣйшая—Кубина; долина этой рѣки представляетъ одно изъ наиболѣе пониженныхъ мѣстъ уѣзда. Другія р.: Уфтюга, Сухона, вытекающая изъ Кубенскаго озера, въ южной части у., и составляющая его границу съ Вологодскимъ у. По Кубинѣ и Уфтюгѣ производится сплавъ лѣсу. Сухона судоходна и составляетъ часть водной системы герцога А—а Вюртембергскаго. Изъ озеръ, кромѣ Кубенскаго, составляющаго юго-зап. границу у., есть нѣсколько, изъ которыхъ наибольшія: Кумзерское—10 в. длины и Перешное—7 в. дл. Жителей въ уѣздѣ (безъ города, къ 1-му янв. 1894 г.) 185943 (185471—првсл., 336—раскольн., 68—р.-кат., 20 протест., 45—евреевъ, 3 магом.); на 1 кв. в.—12,2 чел. Одинъ городъ—Кадниковъ — и 1748 др. населенныхъ мѣстъ. 4 м-ря; 3 больницы на 46 кроватей; сельскихъ начальныхъ школъ — 22. Изъ общаго количества земли 1457865 дес. (1881) подъ пашней было 150713 (10,4%), подъ лѣсами — 853321 (58,5%), подъ лугами, выгонами и остальной удобной землей—266907 дес. (18,3%), неудобной—186924 дес. (12,8%). Изъ этого числа крестьянамъ принадлежало:—пахатной земли—93065 дес., подъ огородами 9649 дес., луговъ—91895 дес., выгоновъ и пастбищъ—89712 дес., лѣсовъ—141247 дес., а всего удобной земли—425568 дес., неудобной—29075 дес. Владѣльч. земли было: пахатной—57547 дес., подъ огородами—2987 дес., луговъ—43605 дес., выгоновъ и пастбищъ—28416 дес., лѣсовъ—428896 дес., а всего удобной земли—560851 дес., неудобной—97975 дес.; остальная земля составляла казенную собственность. Наибольшее количество посѣвовъ приходится на рожь (около 50%), затѣмъ на овесъ (ок. 34%), ленъ (ок. 7%) и ячмень (ок. 5%), при чемъ ленъ преобладаетъ на владѣльческихъ земляхъ, а ячмень—на крестьянскихъ; остальное небольшое количество пашни занято пшеницею, горохомъ, картофелемъ, рапсомъ и сурѣпою. Послѣ хлѣ-

бонашества, среди населенія наиболѣе развито молочное дѣло; въ 1890 г. на 5 сливочно-масляныхъ и сырныхъ заводахъ переработано до 27000 пд. молока, отъ 1331 коровы; выработано разныхъ сортовъ сыра 2030 пд., сливочнаго масла—225 пд. Въ 1893 г. такихъ заводовъ было 6, съ производствомъ на 16600 р. Другихъ заводовъ и фбр. къ 1894 г. въ уѣздѣ было: лѣсопильныхъ—2, съ производствомъ на 140000 р.; стеклянныхъ одинъ, съ производствомъ на 16300 р.; для приготовленія синьки—3, съ производствомъ на 8700 р., и кирпичный одинъ, съ производствомъ на 1500 р.; всего заводовъ 13, съ суммою производства въ 183100 р. Промысловая дѣятельность значительно выше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ; плотничество и земляныя работы даютъ заработокъ до 250000 р., сапожный пром. до 38000 р., выдѣлка роговыхъ издѣлій до 37000 руб.; общая промысловая производительность уѣзда доходитъ до 800000 р. въ годъ. Земскихъ расходовъ въ 1893 г. было 110482 р., въ томъ числѣ: на земское управленіе—10864 р., на врачебную часть—31091 р., на народное образованіе—9135 р., на дорожную повинность—18191 р. Торговая дѣятельность уѣзда мало развита; нѣсколько болѣе проявляется она во время ярмарокъ, которыхъ въ у. бываетъ до 30. Литературу см. Вологодская губ. *Ю. Ш.*

Кадниковы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ XI ч. родословной книги Костромской губ.

Кадоль (Викторъ-Эдуардъ Cadol)—французскій драматургъ, род. въ 1831 г. Наибольшимъ успѣхомъ изъ его пьесъ пользовались: «Le Maître de la maison» (въ сотрудничествѣ съ Эд. Фуссье и Жюлемъ Барбье), «Les Ambitions de Mr. Fauvel», «Les Inutiles» (1868—69, болѣе 200 представленій), «La belle affaire». К. написалъ еще множество повѣстей и романовъ: «Le Monde galant», «La Grande vie», «La Revanche d'une honnête femme», «Hortense Maillot», «Les Filles séduites» и др.

Кадомъ—заштатный городъ Тамбовской губ., Темниковскаго у., при р. Мокшѣ. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Мещерской обл., купленный вел. кн. Дмитріемъ Донскимъ въ 1381 г. у князя Александра Увковича. Въ смутное время былъ занятъ поляками, но въ 1609 г. воевода Шереметевъ ихъ оттуда изгналъ. Въ 1779 г. былъ у. гор. Тамбовскаго намѣстничества; въ 1787 г. оставленъ за штатомъ. Жит. 7412. 5 правосл. цркв., 2 начальныхъ училища, 3 церковно-приходскихъ школы. Городскихъ доходовъ въ 1892 г.—19333 р., а израсходовано 15852 р., въ томъ числѣ 1823 р. на учебныя завед., 850 р. на благотворительныя учрежденія, 1385 р. на врачебную часть, 3920 р. на самоуправленіе. Земли 8887 дес., въ томъ числѣ пахатной 50 дес., сѣнокоса 2888 дес., выгоновъ 1207 дес., лѣса 4212 дес. Пристань на р. Мокшѣ (отправка лѣса и хлѣба). Оборотъ ярмарки до 180000 р. *А. Ѳ. С.*

Кадоре — высокая альпійская долина въ Венеціи, въ провинціи Беллуно, окружаетъ г. Антелао и простирается на 74 км., съ поверхностью въ 67344 гектара; окружена высокими горами (г. Мауро съ истоками р. Тальяменто); дико-прекрасные ландшафты, плодородные холмы, каскады; много пастбищъ, большіе лѣса, поля съ картофелемъ, рожью и пшеницею, копи желѣза, свинца, мѣди, камен. угля.

Кадорна (Рафаэль Cadorna) — итал. генералъ, род. въ 1815 г. въ Миланѣ; участвовалъ въ Крымской кампаніи. Послѣ присоединенія Южной Италіи былъ назначенъ военнымъ начальникомъ въ Сициліи, затѣмъ подавилъ разбойничество въ Абруццахъ. 16 сентября 1870 г., командуя армейскимъ корпусомъ, занялъ Чивитта-Веккію, а 20-го — Римъ, послѣ непродолжительной бомбардировки. Съ 1877 г. въ отставкѣ.

Кадоръ (герц. de Cadore)—см. Шампаньи.

Кадриль (Quadrille) — французскій танецъ, состоящій изъ четырехъ нумеровъ или небольшихъ пьесъ, написанныхъ въ колѣнномъ складѣ (въ размѣрѣ $^2/_4$ или $^3/_8$). Послѣдняя часть писалась въ $^3/_8$. К. исполнялась четырьмя парами. Изъ Франціи К. перешла въ другія страны и въ особенности была распространена въ Германіи въ 20-хъ гг. Въ настоящее время кадрилью называется contredanse изъ 6 нумеровъ, написанныхъ въ колѣнныхъ складахъ и разныхъ размѣрахъ. При первомъ своемъ появленіи contredanse имѣлъ для каждаго нумера особыя названія: № 1—Pantalon, № 2—L'été, № 3—Pastourelle, № 4—Poule, № 5—La Trénis, № 6 — Finale. Есть еще quadrille à la cour или лансье (см.). *Н. С.*

Кадриль—первоначально такъ назывался небольшой отрядъ всадниковъ, участвующихъ въ карусели или турнирѣ (см.). Обыкновенно участники К. дѣлились на четыре группы, размѣщавшіяся по сторонамъ отведеннаго для состязанія мѣста, или парадировали поочередно, составляя различныя группы и фигуры. Каждая К. отличалась своимъ цвѣтомъ и эмблемами; въ каждой имѣлся и особый руководитель. Впослѣдствіи кадрилью стали называть совокупность нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи, но это названіе вскорѣ оставлено. *П. ф.-В.*

Кадровые обозные **батальоны** — см. Обозные батальоны.

Кадровые резервные **батальоны** и дружины—см. Резервныя войска.

Кадровый батальонъ Л.-Гв. резервнаго пѣхотнаго полка—составляетъ кадръ 5-ти ротнаго состава, изъ 4-хъ ротъ котораго въ военное время развертывается резервный гвардейскій полкъ, въ составѣ 4-хъ батальоновъ, а пятая рота остается для формированія, въ случаѣ надобности, резервнаго полка второй очереди. Батальонъ сформированъ въ 1873 г. изъ л.-гв. гарнизоннаго батальона, существовавшаго съ 1799 г. и пополнявшагося изъ неспособныхъ къ полевой службѣ нижнихъ чиновъ гвардейскихъ частей. *К.-К.*

Кадру (Kadrû—черно-желтая) — въ индійской миѳологіи дочь Дакши и одна изъ тринадцати женъ Кашьяны, мать цѣлой тысячи могучихъ многоголовныхъ змѣй, главнѣйшими изъ которыхъ являются Шеша и Васуки (царь змѣй, послужившій для боговъ канатомъ, которымъ они обвязали гору Мандара, для того чтобы ею пахтать океанъ). Источникомъ свѣдѣній о К. служитъ Вишну-Пурана. *С. Б—чъ.*

Кадръ (воен.).—Слово это въ военной терминологіи означаетъ: 1) мирный составъ от-

дѣльныхъ войсковыхъ частей и 2) постоянный составъ такихъ частей (напр., учебныя части, военно-тюремныя заведенія и проч.), которыя имѣютъ еще другой составъ—перемѣняющійся. Вся современная военная организація опредѣляется комбинаціей двухъ прямо противоположныхъ факторовъ: военнаго и экономическаго. Первый требуетъ выставленія, въ случаѣ войны, возможно-бо́льшей, въ численномъ отношеніи, арміи; второй не допускаетъ содержанія арміи, въ мирное время, въ томъ составѣ, какой необходимъ для войны. Поэтому являются двѣ системы военной организаціи мирнаго времени: милиціонная—когда всѣ или нѣкоторыя части арміи въ мирное время вовсе не содержатся, и кадровая—когда всѣ части арміи содержатся и въ мирное время, но въ уменьшенномъ составѣ. Обѣ имѣютъ свои достоинства и недостатки. Милиціонная ложится меньшимъ бременемъ на населеніе, но не даетъ достаточно подготовленныхъ и сплоченныхъ войсковыхъ единицъ и требуетъ значительнаго времени для приведенія войскъ на военное положеніе. Кадровая система, на оборотъ, тяжелѣе для населенія, но въ интересахъ военнаго дѣла предпотчтительнѣе. Нынѣ всѣми континентальными государствами Европы принята кадровая система, въ общемъ почти вездѣ одинаковая. Размѣръ К., т. е. соотношеніе между составомъ мирнаго времени и военнаго, видоизмѣняется по родамъ войскъ и родамъ оружія. По родамъ войскъ наибольшіе К. содержатся въ войскахъ полевыхъ или дѣйствующихъ, затѣмъ въ резервныхъ, еще меньшіе—въ запасныхъ и въ командахъ вспомогательнаго назначенія. По родамъ оружія, численность кадровъ опредѣляется степенью трудности подготовки людей для службы въ томъ или иномъ родѣ оружія: наименьшіе К. въ пѣхотѣ, затѣмъ въ инженерныхъ войскахъ, затѣмъ въ артиллеріи, наибольшіе—въ кавалеріи, содержимой постоянно почти въ полномъ составѣ военнаго времени. Общая численность кадровъ составляетъ не болѣе $^1/_4$ и даже $^1/_5$ всѣхъ вооруженныхъ силъ государства.

К.-К.

Кадры *государственнаго ополченія*—служатъ для облегченія формированія ополченныхъ частей. Они состоятъ изъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ не менѣе двухъ на каждую предположенную къ формированію ополченную роту, батарею и сотню. Въ мирное время нижн. чины К. госуд. ополченія находятся при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и назначаются для присмотра за имуществомъ ополченныхъ частей и для обученія ратниковъ 1-го разряда во время учебныхъ сборовъ. Убыль К. пополняется пріемомъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія изъ запаса, преимущественно мѣстныхъ уроженцевъ, а въ случаѣ недостатка желающихъ назначеніемъ строевыхъ нижнихъ чиновъ изъ войсковыхъ частей пѣхоты. Выслужившіе обязательные сроки службы пользуются правами и преимуществами сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицеровъ. См. Прик. по воен. вѣд. (1891 г., № 315).

К.-К.

Кадры кавалерійскаго запаса—см. Запасныя войска.

Каду или *Кеду* — резидентство на нидерландскомъ о-вѣ Явѣ; 2048 кв. км., 692013 ж. (500 европ., 5000 китайц., остальные туземцы). По красотѣ и плодородію можетъ считаться одною изъ лучшихъ мѣстностей на земномъ шарѣ. Кофе. Гл. гор. *Магеланъ*, на р. Прагѣ.

Кадудаль—см. Жоржъ Кадудаль (XII, 36).

Кадурки (Cadurci) — народъ въ древней Галліи; его территорія соотвѣтствовала окрестностямъ нынѣшняго г. Кагора (см.). Главными ихъ городами были Дивона, Кадуркъ (нын. Кагоръ), Діолиндъ, Варадето, Укселлодунъ. Во времена Цезаря К., кліенты арверновъ, послѣ пораженія при Алезіи, дольше всѣхъ прочихъ защищались; ихъ крѣпость Укселлодунъ сдалась лишь изъ-за недостатка въ водѣ. Когда К., въ VI ст., подчинились франкамъ, страна ихъ называлась Cadurcinum, а столица—Cadurcum; въ каролингскую эпоху встрѣчается pagus Caturcinus; народный языкъ измѣнилъ это названіе въ Caerci и, наконецъ, въ Quercy. Древніе К. славились своими гончарными издѣліями и выдѣлкою льняныхъ тканей. Ср. J. J. Le Franc, «De Antiquitatibus Cadurcorum» (1751); Lacabane, «Observations sur la géographie et l'histoire du Quercy» («Biblioth. de l'Ecole des Chartes», XXI и XXII). Монеты К. у бар. Chaudruc de Crazannes («Revue numismatique», 1841, VI, 165—170; 1845, X, 333—339).

Кадусійцы—см. Кедусійцы, Кедусеи.

Кадуцей — жезлъ глашатаевъ у грековъ (Κηρυκεῖον) и римлянъ. Имѣлъ видъ крылатой палки, обвитой двумя змѣями, и дѣлался обыкновенно изъ оливковаго или лавроваго дерева. Первоначально К. былъ аттрибутомъ вѣстника боговъ, Гермеса-Меркурія, чѣмъ и объясняется его окрыленность. К., подобно современному парламентерскому флагу, былъ необходимымъ аттрибутомъ глашатаевъ, посылавшихся въ непріятельскій лагерь, и ручательствомъ ихъ неприкосновенности.—У насъ онъ встрѣчается какъ гербовая фигура на дворянскихъ гербахъ, а также въ гербѣ Харьковской губ. *А. Щ.*

Кадуціаторъ (Caduceator, также praeco, legatus, orator)—глашатай, имѣющій въ рукахъ кадуцей (см.); онъ былъ отправляемъ римлянами къ кому-либо съ цѣлью мирныхъ переговоровъ, въ отличіе отъ феціаловъ (см.), объявлявшихъ войну.

Кадый—заштатный городъ Костромской губ., Макарьевскаго у., при рр. Вотгати и Кадыевкѣ. Здѣсь добывалась прежде соль, но теперь колодцы закрыты. Городъ основанъ въ 1673 г. и былъ пригородомъ Костромскаго у. Съ 1778 по 1797 г. онъ былъ у. гор. Костромскаго намѣстничества, а съ тѣхъ поръ считается заштатнымъ. Жители занимаются земледѣліемъ и торговлею ягодами и грибами. Въ 1891 г. городъ получилъ доходовъ 3258, а израсходовалъ 1508 р., изъ нихъ 665 р. на самоуправленіе, 60 р., на учебныя заведенія и 10 р. на врачебную часть. Церквей 2. Жителей 987 (1894 г.). *А. Ѳ. С.*

Кадыкіой (Kadiköi) — селеніе при впаденіи Босфора въ Мраморное море, къ югу отъ Скутари, вмѣстѣ съ окрестными селеніями Мода и Каламишъ; 35000 жителей. Благодаря удобнымъ пароходнымъ сообщеніямъ съ Константинополемъ, К. служитъ любимымъ

дачнымъ мѣстомъ. Между К. и Скутари Гайдаръ-Паша, начальный пунктъ азіатской дороги въ Ангору.

Кадыкіой (по-болгарски—Штрыклево)— селеніе въ 14 в. къ Ю отъ Рущука. Во время войны 1877—78 гг. К. сначала былъ занятъ войсками нашего восточнаго (такъ называемаго рущукскаго) отряда, и попытки турокъ выбить насъ оттуда (19 и 23 авг. 1877 г.) не имѣли успѣха. Послѣ отступленія нашихъ передовыхъ войскъ на лѣвый берегъ р. Лома, К. перешелъ въ руки непріятеля, который весьма сильно въ немъ укрѣпился. 12 октября, во время общей рекогносцировки по всему фронту рущукскаго отряда, войска наши атаковали К., но были отражены съ значительною потерею.

Кадыкой или *Кадыковка*—предмѣстье гор. Балаклавы, Севастопольскаго градоначальства. Жители—греки, входившіе въ составъ бывшаго балаклавскаго греческаго баталіона.

Кадынъ (—*дыня*, значитъ «госпожа») — такъ титулуется каждая изъ законныхъ женъ султана, въ отличіе отъ одалискъ. Всѣхъ ихъ можетъ быть семь. Ихъ называютъ не по имени, но, «К. первая», «К. вторая» и т. д.: титулъ султанши полагается только матери, сестрѣ и дочери султана. Если К. родитъ наслѣдника престола, то получаетъ титулъ «хасекі» (или, неправильно, касекі); съ его воцареніемъ она называется «султаншей валидѐ». *А. Е. К.*

Кадь — главная мѣра сыпучихъ тѣлъ въ древней Руси, иначе назыв. *оковъ*, такъ какъ К. или бочка по краямъ оковывалась желѣзомъ, чтобы ее нельзя было обрѣзать и такимъ образомъ уменьшить величину мѣры. А. И. Никитскій («Ж. М. Н. Пр.», 1894, № 4) принимаетъ, что въ древней Руси (вост.) до начала XVII в. существовала слѣдующая система мѣръ сыпучихъ тѣлъ: К. или оковъ = 2 половникамъ = 4 чет. = 8 осминамъ. Но послѣ XV в. половники ужъ не упоминаются, а въ началѣ XVII в. вошла въ употребленіе четверть, которая была въ два раза больше древнѣйшей четверти, слѣдовательно К. равнялась двумъ четвертямъ XVII в. Послѣдняя равнялась для ржи 6 московскимъ пудамъ, а потому въ К. было 12 пд. Но этотъ результатъ не совсѣмъ точенъ. Псковскій лѣтописецъ, касаясь подъ 1612 г. размѣра старой четверти, говоритъ, что она была мало больше осмака или осмины. Осмина въ системѣ XVII в. заключала въ себѣ по вѣсу ржи 3 моск. пд. Положивъ теперь для старой четверти, какъ величины немного большей, вѣсъ въ $3^1/_2$ пд., получимъ для К. вѣсъ въ 14 моск. пд. *А. Я.*

Кадь:—1) На Баронской пристани на Волгѣ деревянная кадка, емкостью въ 4 пд. зерна, въ которую всыпается хлѣбъ при взвѣшиваніи на вѣсахъ предъ ссыпкою его въ амбаръ. 2) Въ Саратовѣ—кадка, вмѣщающая въ себѣ 10—12 пд. зерна для вторичнаго взвѣшиванія въ амбарѣ предъ дальнѣйшимъ его отправленіемъ. *С.*

Кадьеръ (Екатерина Cadière) — родомъ изъ Тулона, героиня громкаго процесса въ XVIII в. Съ дѣтства наклонная къ мистицизму, К. сдѣлалась любовницею своего духовника, іезуита Жирара; забеременѣвъ, она была удалена послѣднимъ въ Ойульскій монастырь, чтобы оттуда быть отправленной въ одинъ изъ ліонскихъ монастырей. Епископъ тулонскій, ненавидѣвшій іезуитовъ, задержалъ ее и рѣшилъ начать процессъ противъ Жирара: іезуитъ былъ арестованъ, но товарищи его выхлопотали lettre de cachet противъ К. и старались заставить ее исчезнуть, что, однако, не удалось, такъ какъ общественное мнѣніе было на ея сторонѣ. Начался процессъ, во время котораго К. защищали ея братья, оба священники. Изъ числа судей одни стояли за казнь К., другіе—за казнь Жирара. Большинствомъ 1 голоса парламентъ въ Э, въ 1731 г., рѣшилъ какъ Жирара, такъ и К. освободить отъ слѣдствія, сдѣлавъ только К., какъ болѣе виновной, увѣщаніе. Она должна была вернуться въ семью, но была заперта въ монастырь; дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна. Ср. «Procédure du P. Girard et de la Cadière» (Э, 1733); Michelet, «La Sorcière».

Кадьякъ (Kadiak) — гористый островъ въ Тихомъ океанѣ, въ Кадьякскомъ архипелагѣ, между 151° и 158° з. д.; принадлежитъ къ Аляскѣ и находится въ 100 км. къ Ю отъ материка, отъ котораго отдѣленъ Аляскинскимъ прол.; населенъ эскимоскимъ племенемъ каньягмутовъ.

Каембье—рч. Приморской обл., Сѣверно-Уссурійскаго края, впадаетъ въ зал. Пластунъ. Незначительной ширины долина ея отличается черноземною почвою, покрытою хорошимъ лѣсомъ и тучною травой.

Каенскій перецъ—см. Перецъ.

Каенъ или **Канъ** (Caen)—гл. гор. франц. дпт. Кальвадосъ, третьеклассная крѣпость, въ 12 км. отъ моря, при впаденіи Одона въ Орну. Въ архитектурномъ отношеніи одинъ изъ интереснѣйшихъ городовъ сѣв. Франціи. Церковь св. Стефана XI в., прекраснѣйшая въ Нормандіи, съ останками Вильгельма Завоевателя; церковь св. Троицы, съ останками его жены; зданіе суда XIII в., биржа XVI в., ратуша, бульвары, новый рыбный рынокъ; развалины Maison des gendarmes—крѣпости XVI в. Юридическая школа, факультеты des Sciences et des Lettres, акд. наукъ и искусствъ, консерваторія, общество нормандскихъ древностей, съ богатымъ музеемъ, картинная галлерея, естественно-историческія коллекціи Дюмонъ-Дюрвиля и Делоншана, ботаническій садъ. 41322 жит. Торговля зерномъ, лошадьми, фруктами, цвѣтами, строит. камнемъ; знаменитыя кружева, разныя модныя вещи, обработка металловъ, конныя ярмарки, верфи. Основанъ въ IV в. саксами; въ англійскихъ войнахъ XIV и XV в. и во время гугенотской войны выдержалъ нѣсколько осадъ. 33 года былъ въ рукахъ англичанъ. Въ 1793 г. жирондисты пытались организовать въ К. возстаніе, но неудачно. Шарлотта Корде жила въ К.

Каетани (Michelangelo Caetani, род. въ 1804 г.), герцогъ Сермонета—выдающійся изслѣдователь Данте; былъ папскимъ министромъ полиціи въ 1848 г.; послѣ присоединенія Рима къ Итальянскому королевству избранъ въ итальянскій парламентъ. Съ 1865 г. совершенно ослѣпъ. Какъ скульпторъ, извѣстенъ мраморной статуей «Связанный Амуръ». Изъ его сочиненій о Данте наиболѣе замѣчательны: «Della dottrina che si nasconde nell' ottavo e nono canto dell' Inferno» (Римъ 1852); «La materia della Di-

vina Commedia» (Римъ, 1868); «Tre chiose nella Divina Commedia» (Римъ 1876).

Каетанъ (Тіенскій) — католич. святой (1480—1547); вмѣстѣ съ епископомъ Караффою основалъ орденъ театинцевъ (см.). Канонизованъ въ XVII в.

Каетанъ (Ѳома-Іаковъ Cajetanus, 1469—1534) — собственно де-Віо, прозванный К. по родинѣ своей Гаетѣ (Cajeta), генералъ ордена доминиканцевъ (1508), кардиналъ (1517), посланъ былъ въ 1518 г. папскимъ легатомъ на сеймъ въ Аугсбургѣ, чтобы побудить германскихъ государей къ войнѣ съ турками, а Лютера—къ молчанію. Но самъ К., послѣ разговора съ Лютеромъ, повидимому, поколебался въ своихъ воззрѣніяхъ. Съ 1519 г. епископъ Гаеты, К. предался изученію библіи и по многимъ вопросамъ пришелъ къ выводамъ, несогласнымъ со схоластической теологіей; соч. его изд. въ Ліонѣ 1639 г. Ср. Schilbach, «De vita ac scriptis Thomae de Vio Cajetani» (Вейм., 1881).

Кажимскій желѣзодѣлательный и литейный **заводъ**—Вологодской губ., Устьсысольскаго у., въ 240 в. отъ уѣздн. города, при р. Кажимъ, близъ впаденія ея въ р. Сысолу. Единственный въ губ. желѣзодѣлательный заводъ, вырабатывающій желѣзо и сталь изъ чугуна, доставляемаго съ Нюгпасскаго и Нювчимскаго зав. При заводѣ земли 75539 дес., изъ нихъ лѣсу 32354 дес. Заводъ работаетъ на древесномъ топливѣ, а заводскіе механизмы приводятся въ движеніе водою р. Кажимъ, помощью 7 водяныхъ колесъ въ 146 лошад. силъ. Рабочихъ, постоянно живущихъ на заводѣ, 280 чел. Въ 1890 г. выдѣлано желѣза 43188 пд., стали 1779 пд. Заводъ принадлежитъ на посессіонномъ правѣ наслѣдникамъ Бенардаки. *Ю. Ш.*

Кажимъ—р. Вологодской губ., Усть-Сысольскаго у., правый притокъ р. Сысолы; длина теченія около 90 в., общее направленіе теченія на ЮЗ.; не смотря на малые размѣры, рѣка сплавная на нижней половинѣ теченія; въ 4 в. отъ устья лежитъ Кажимскій желѣзодѣлательный заводъ (см.).

Кажинскій (Викторъ М.) — капельмейстеръ и композиторъ, уроженецъ г. Вильны (1812—1870). Въ 1842 г. въ Вильнѣ и въ Варшавѣ имѣла успѣхъ его опера «Вѣчный жидъ». Путешествіе К. за границу, съ композиторомъ А. Ѳ. Львовымъ, описано имъ въ книгѣ, изданной въ 1845 г. и выдержавшей нѣсколько изданій. Съ 1845 г. К. былъ капельмейстеромъ Александринскаго театра въ Петербургѣ. Писалъ увертюры, антракты, хоры, пѣсни, фортепіанныя пьесы и пр. *Н. С.*

Каза (Джованни делла Casa, 1503—1556) —итальянскій писатель, уроженецъ Тосканы. Папа Павелъ III назначилъ его, въ 1544 г., архіепископомъ беневентскимъ и нунціемъ въ Венеціи. Здѣсь онъ ожесточенно преслѣдовалъ протестантовъ и въ 1549 г. издалъ индексъ запрещенныхъ книгъ. При папѣ Павлѣ IV К. былъ государственнымъ секретаремъ. Изъ сочиненій К. наибольшею извѣстностью пользуется «Il Galateo, overo de'costume» (1558 и чаще; нов. изд., Миланъ, 1892)—родъ руководства хорошихъ манеръ и комплиментовъ, изложеннаго въ формѣ наставленій воспитателя своему питомцу; самое слово Galateo стало въ Италіи синонимомъ ученія о хорошихъ манерахъ. Лучшее изданіе сочиненій К.—въ Венеціи (1752). Другія изданія его «Opere» вышли во Флоренціи (1707), съ его жизнеописаніемъ, и въ Миланѣ (1806).

Казадаевъ (Александръ Васильевичъ), почетный членъ II отд. акд. наукъ. Образованіе получилъ въ бывшемъ артиллерійскомъ корпусѣ, служилъ въ артиллеріи, былъ командиромъ горнаго кадетскаго корпуса, потомъ оберъ-прокуроромъ сената, при министрѣ А. С. Шишковѣ—членомъ главнаго правленія училищъ и особаго комитета составленія проекта устава для учебныхъ заведеній, позже управлялъ департаментомъ разныхъ податей и сборовъ. Умеръ въ 1854 г. Отъ него остались въ рукописи слѣд. труды: 1) «Словарь», содержащій біографіи ученыхъ литераторовъ и другихъ знаменитыхъ людей русскихъ; 2) «Матеріалы для исторіи царств. Екатерины II» и 3) Переводъ съ франц. «О Господѣ Нашемъ Іисусѣ Христѣ». Ср. «Отчеты Акд. Н.» по 2-му отд. (1852—65 г.). *В. Р—ъ.*

Казакевичева—1) протокъ Приморской обл., въ 38 в. отъ устья Уссури, посредствомъ котораго эта рѣка соединяется съ однимъ изъ рукавовъ Амура. Иначе протокъ называется Кырминскимъ;—2) станица Приморской обл., Сѣверно-Уссурійскаго края, на пр. берегу Уссури, въ 40 в. отъ Хабаровки. Основана въ 1858 г. и названа по имени П. В. Казакевича, участвовавшаго въ Амурской экспедиціи. Въ 1868 г. въ ней было 74 двора и 363 жит., а въ 1888 г.—45 дворовъ и 252 жит., 2 прк., школа. Обработанной земли 65 дес., 154 лошади и 107 головъ рогатаго скота.

Казакевичевъ утесъ (у туземцевъ Иликанъ) —Амурской обл., на лѣвомъ берегу Амура, въ 2-хъ вер. выше поселка Кузнецова. Состоитъ изъ красноватой глыбы песчаника, съ изрытой поверхностью. Достигаетъ 300 фт. Мысъ замѣчателенъ по скалѣ въ юго-зап. сторонѣ, сбоку представляющей колоссальныхъ размѣровъ человѣческую фигуру, съ шлемомъ на головѣ.

Казакевичи—см. Козакевичи.

Казаки (соврем.)—составляютъ одно изъ состояній Россійской Имперіи, обладающее особыми правами и преимуществами. Въ сословномъ отношеніи К. раздѣляются на дворянъ и простыхъ казаковъ: послѣдніе до нѣкоторой степени соотвѣтствуютъ сословію сельскихъ обывателей. Въ антропологическомъ отношеніи К. не представляютъ какого-либо обособленнаго типа, принадлежа отчасти къ великоруссамъ, отчасти къ малоруссамъ, съ большею или меньшею примѣсью крови тѣхъ аборигеновъ, на чьихъ земляхъ они обосновались. Въ настоящее время казачьи войска занимаютъ огромныя пространства въ Европейской и Азіатской Россіи: въ первой—юго-вост. окраины (Область Войска Донскаго, бывшія горскія земли сѣв. Кавказа, по системамъ рр. Кубани и Терека, узкая полоса земли по всему теченію р. Урала); во второй—земли по сосѣдству съ киргизскими областями и пограничныя съ китайскими владѣніями области Сибири. На этомъ пространствѣ разсе-

лено въ настоящее время 11 казачьихъ войскъ, которыя по своей численности идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: донское, кубанское, оренбургское, забайкальское, терское, сибирское, уральское, астраханское, семирѣченское, амурское и уссурійское. Правительство, заинтересованное въ сохраненіи боевыхъ качествъ казачества, оставляетъ за нимъ особое устройство, во многомъ отличающееся отъ организаціи остального населенія. Завѣдываніе казачьими войсками сосредоточено въ военномъ министерствѣ, по главному управленію К. войскъ. При главномъ управленіи состоитъ комитетъ К. войскъ, для разсмотрѣнія законодательныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ, касающихся военнаго и гражданскаго быта К. Комитетъ имѣетъ характеръ совѣщательный и состоитъ, подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго управленія, изъ 2-хъ его помощниковъ и 5 постоянныхъ членовъ отъ К. войскъ: одного отъ донскаго, одного отъ кубанскаго и терскаго, одного отъ оренбургскаго, уральскаго и астраханскаго, одного отъ К. войскъ зап. Сибири и одного отъ К. войскъ Восточной Сибири. Всѣ законодательные вопросы и главнѣйшіе изъ хозяйственныхъ, разсмотрѣнные комитетомъ, идутъ на рѣшеніе военнаго совѣта. Во главѣ мѣстнаго управленія въ войскѣ донскомъ стоитъ войсковой наказный атаманъ, въ остальныхъ, кромѣ сибирскаго — наказные атаманы. Для наиболѣе отдаленныхъ войскъ имѣются еще войсковые наказные атаманы, а именно: для войскъ кубанскаго и терскаго—въ лицѣ главноначальствующаго на Кавказѣ, для сибирскаго и семирѣченскаго—въ лицѣ степного генералъ-губернатора, для забайкальскаго, амурскаго и уссурійскаго—въ лицѣ приамурскаго генералъ-губернатора. Званіе войскового наказнаго атамана соотвѣтствуетъ званію генералъ-губернатора, а наказнаго атамана—званію военнаго губернатора; въ ихъ лицѣ соединено военное и гражданское управленіе. Для внутренняго управленія въ донскомъ войскѣ учреждено областное, а въ прочихъ войскахъ—войсковыя хозяйственныя правленія; въ большинствѣ войскъ существуютъ войсковые штабы. Областное и войсковыя хозяйственныя правленія—учрежденія коллегіальныя, соотвѣтствующія губернскимъ правленіямъ. Затѣмъ войска, кромѣ самыхъ малочисленныхъ, раздѣлены на округа или отдѣлы, во главѣ которыхъ стоятъ атаманы и начальники округовъ или отдѣловъ. Въ войскѣ донскомъ окружной атаманъ соединяетъ въ себѣ власть военную и гражданскую, въ другихъ войскахъ—только военную власть и общественное управленіе, полицейскія же дѣла вѣдаютъ общія полицейскія учрежденія.

Каждое войско дѣлится на станицы, состоящія изъ одного или нѣсколькихъ казачьихъ поселеній, именуемымъ хуторами или поселками. Площадь владѣній каждой станицы составляетъ ея станичный юртъ, а всѣ лица войскового сословія, живущія въ юртѣ, составляютъ станичное общество. Въ казачьихъ поселеніяхъ имѣютъ право жительства, не входя въ составъ станичнаго общества, и лица невойскового сословія (исключая евреевъ, пребываніе которыхъ на войсковой территоріи воспрещено). Лица эти именуются иногородними. За свое дворовое мѣсто и за участіе въ станичныхъ довольствіяхъ они вносятъ посаженную плату, а также платятъ за пастьбу скота, за участіе въ станичныхъ лѣсахъ и т. п. Станицами завѣдуютъ: 1) станичное и 2) хуторское управленія. Станичное управленіе въ станичномъ обществѣ составляютъ: 1) станичный сборъ, 2) станичный атаманъ, 3) станичное правленіе и 4) станичный судъ, а хуторское: 1) хуторской сборъ и 2) хуторской атаманъ. *Станичный сборъ* составляется изъ станичнаго атамана и его помощниковъ или кандидатовъ, хуторскихъ атамановъ, судей, казначея и К.-домохозяевъ. До 1891 г. въ станичномъ сборѣ участвовали всѣ К.-домохозяева, удовлетворявшіе извѣстнымъ условіямъ; но съ тѣхъ поръ, въ виду неудобства слишкомъ многолюдныхъ сборовъ, прежній порядокъ сохраненъ только въ станицахъ, гдѣ не болѣе 30 дворовъ; станицы отъ 30 до 300 дворовъ, высылаютъ на станичный сборъ по 30 выборныхъ, а въ станицахъ, имѣющихъ свыше 300 двор., въ сборѣ участвуютъ выборные отъ каждыхъ 10 дворовъ. Живущія въ станичномъ юртѣ и имѣющія тамъ недвижимость лица не войскового состоянія или принадлежащія къ другимъ юртамъ также посылаютъ на сборъ своихъ выборныхъ, отъ каждыхъ 10 дворовъ, но эти выборные принимаютъ участіе въ рѣшеніи только такихъ вопросовъ, которые касаются лицъ этой категоріи. Выборные выбираются простымъ большинствомъ голосовъ, изъ числа лицъ неопороченныхъ и достигшихъ 25-ти лѣтняго возраста. Старшинство на сборѣ принадлежитъ станичному атаману, который наблюдаетъ и за порядкомъ. Сборъ обсуждаетъ дѣла, касающіяся: 1) избранія на общественныя въ станицѣ должности; 2) изысканія способовъ и мѣръ къ устройству общественнаго призрѣнія, учрежденію начальныхъ школъ, и ссудосберегательныхъ кассъ, устройству запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, установленію общественныхъ запашекъ, улучшенію коневодства и другихъ отраслей сельскаго хозяйства; 3) завѣдыванія запасными хлѣбными магазинами и выдачи ссудъ и вспомоществованій; 4) принесенія жалобъ и ходатайствъ по станичнымъ дѣламъ; 5) распредѣленія земельныхъ довольствій; 6) разверстки повинностей и т. п. Станичный сборъ рѣшаетъ дѣла по большинству голосовъ и считается состоявшимся, когда въ немъ участвовало не менѣе $^{1}/_{2}$ всѣхъ выборныхъ; наиболѣе важныя дѣла рѣшаются $^{2}/_{3}$ голосовъ. Жалобы на постановленія сбора приносятся атаману отдѣла. *Станичный атаманъ* наблюдаетъ за порядкомъ, спокойствіемъ и благочиніемъ въ предѣлахъ юрта, и въ этомъ отношеніи ему подчиняются всѣ проживающіе въ немъ обыватели, какъ войскового, такъ и не-войскового сословія. *Станичное правленіе* образуютъ: станичный атаманъ, его помощникъ, или кандидатъ, станичный казначей и довѣренные; на станичномъ правленіи лежитъ дѣлопроизводство по всѣмъ предметамъ вѣдомства станичнаго управленія. *Станичный судъ* образуютъ: 1) судъ станичныхъ судей и 2) судъ почетныхъ судей; первый учреждается для каждой станицы, второй—для кажды

двухъ станицъ. Судьи выбираются на станичномъ сборѣ, въ судъ станичныхъ судей—числомъ отъ 4 до 12, въ судъ почетныхъ судей — отъ 3 до 6 отъ каждой станицы. Присутствіе станичныхъ судей составляется изъ 3, а почетныхъ судей—изъ 4 очередныхъ судей. Станичному суду подвѣдомственны не пользующіяся особыми права состоянія лица, какъ войскового, такъ и не-войскового сословія, проживающія въ юртѣ; онъ вѣдаетъ споры и тяжбы по имуществу до 100 р. и маловажные проступки. Окончательному рѣшенію станичнаго суда подлежатъ споры и тяжбы безъ ограниченія цѣною, если стороны сами добровольно пожелаютъ предоставить рѣшеніе ихъ спора этому суду. На судъ станичныхъ судей жалобы приносятся суду почетныхъ судей. На окончательныя рѣшенія суда почетныхъ судей и станичныхъ судей жалобы приносятся областнымъ или войсковымъ хозяйственнымъ правленіямъ. *Хуторское общественное управленіе* учреждается во всѣхъ поселеніяхъ, имѣющихъ не менѣе 60 дворовъ, а въ другихъ поселеніяхъ—въ случаѣ надобности. Хуторской сборъ и хуторской атаманъ соотвѣтствуютъ станичнымъ сбору и атаману, но область ихъ вѣдомства ограничивается хуторомъ.

Народонаселеніе всѣхъ казачьихъ областей и войскъ къ 1893 г. достигало 5443938 чел. Въ этомъ числѣ заключается, кромѣ обывателей войсковыхъ территорій, также и гражданское населеніе областей Донской, Кубанской и Терской, подчиненное въ своемъ управленіи военному министерству. Исключивъ это гражданское населеніе и лицъ не-войскового сословія, проживающихъ въ предѣлахъ казачьихъ территорій, собственно казачьяго населенія остается 2648049 ч. (мжч. 1316579, жнщ. 1331470). Ежегодная прибыль войскового населенія опредѣляется въ 5,4%, убыль въ 3,3%; ежегодный приростъ—ок. 2%. Христіанъ къ 1 янв. 1893 г. числилось 4803427 (болѣе 88%), нехристіанъ—640511 (менѣе 12%). Въ числѣ христіанъ было: православныхъ—4400779, единовѣрцевъ—54796, раскольниковъ—250908, лицъ другихъ исповѣданій—100744 чел. Въ числѣ нехристіанъ: евреевъ — 22151, магометанъ — 564138, язычниковъ — 56242 чел.

К., какъ особое военное сословіе, съ самаго своего образованія обязано было военной службой, а такъ какъ государство вообще за обязанность нести военную службу надѣляло цѣлыя категоріи лицъ землею, то за казачьими войсками также были закрѣплены земли въ обширныхъ размѣрахъ. За войсками донскимъ и уральскимъ были закрѣплены тѣ земли, которыя были заняты ими самими; прочія же казачьи войска получали земли по распоряженію правительства, при своемъ образованіи. Площадь казачьихъ земель до послѣдняго времени съ точностью не опредѣлена, такъ какъ межевыя работы для большинства войскъ далеко еще не закончены. По свѣдѣніямъ за 1892 г., площадь эта опредѣлялась, приблизительно, въ 54357000 дес. или 521825 кв. в., въ томъ числѣ удобной земли около 39 милл., лѣсу болѣе $3^1/_2$ милл., неудобной и среднеудобной болѣе $11^1/_2$ милл. дес. Казачья земля до начала 70-хъ годовъ юридически находилась во владѣніи всего войска, безъ распредѣленія между станицами, но фактически каждая станица имѣла въ своемъ распоряженіи земельныя площади въ границахъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ и фактически установившихся. Съ увеличеніемъ населенія неопредѣленность и неравномѣрность землепользованія вызвала необходимость распредѣлить казачьи земли между станицами соразмѣрно съ ихъ населеніемъ. Для различныхъ войскъ цифра народонаселенія бралась по различнымъ годамъ. По положенію 21 апрѣля 1869 г. о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, земли казачьи назначаются: 1) на отводъ станицамъ; 2) на надѣлъ казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ и 3) на разныя войсковыя надобности. При надѣленіи станицъ установлена норма надѣла въ 30 дес. на каждую душу мужского пола казачьяго сословія. Норма эта, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, могла измѣняться въ обѣ стороны. Земли отводятся или всему станичному юрту, въ общихъ границахъ, или же каждому поселенію отдѣльно, безъ права отчужденія, и поступаютъ въ общинное пользованіе всѣхъ жителей равномѣрными паями; паи эти отводятся ежегодно или на опредѣленное число лѣтъ. Около $^2/_3$ всѣхъ земель въ войскахъ Европейской Россіи, Сибири и Семирѣченской обл. поступили въ надѣлъ станицъ. Казачьи офицеры и чиновники надѣлены землями въ полную собственность, взамѣнъ пенсій; размѣръ ихъ надѣловъ въ различныхъ войскахъ различный, а въ каждомъ войскѣ различенъ для генераловъ, штабъ-офицеровъ и оберъ-офицеровъ. Къ землямъ, отводимымъ на войсковыя надобности, относятся участки для лагерныхъ сборовъ, для коневодства, лѣсонасажденія и т. п. Остающіяся за отводомъ земли составляютъ войсковой запасъ, предназначенный на прибылое населеніе; запасъ этотъ находится въ распоряженіи войсковой администраціи и эксплуатація его служитъ для большинства войскъ главнымъ источникомъ войсковыхъ доходовъ.

Принципъ всеобщей воинской повинности, принятый съ 1874 г. для всего населенія Россіи, примѣнялся къ казачьимъ войскамъ съ самаго ихъ появленія, а такъ какъ они выставляютъ сравнительно большое число строевыхъ частей, то на практикѣ въ настоящее время принципъ этотъ осуществляется по отношенію къ нимъ гораздо полнѣе, чѣмъ по отношенію къ прочему населенію. Отличіе службы К. заключается еще въ томъ, что К. обязанъ имѣть собственную лошадь, собственное обмундированіе, снаряженіе и амуницію, получая отъ казны лишь огнестрѣльное оружіе, за техническимъ усовершенствованіемъ котораго не въ состояніи услѣдить само населеніе. Основанія воинской повинности для всѣхъ казачьихъ войскъ, кромѣ уральскаго, одинаковы. Вооруженныя силы войскъ заключаютъ въ себѣ служилый составъ и войсковое ополченіе. Служилый составъ назначается для исполненія лежащихъ на войскахъ военныхъ обязанностей, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; войсковое же ополченіе созывается лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени. Служилый составъ раздѣляется на три

разряда: 1) приготовительный, въ которомъ К. получаютъ первоначальную военную подготовку; 2) строевой, изъ котораго комплектуются строевыя части, и 3) запасный, назначаемый для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ и формированія новыхъ частей въ военное время. Служба казака начинается по достиженіи имъ 18 лѣтъ и продолжается 20 лѣтъ: 3 года въ приготовительномъ, 12 лѣтъ въ строевомъ и 5 лѣтъ въ запасномъ разрядѣ. Всѣ К., способные носить оружіе и нечислящіеся въ служиломъ составѣ, зачисляются въ войсковое ополченіе. Строевой разрядъ К. раздѣляется на 3 очереди, по 4 возрастныхъ класса въ каждой; 1-я очередь находится на дѣйствительной службѣ въ строевыхъ частяхъ, 2-я и 3-я—на льготѣ по своимъ домамъ, но готовыя во всякое время къ выходу на службу. Въ мирное время льготные К. призываются въ лагерные сборы по отдѣламъ, обыкновенно на 3 или 4 недѣли: К. 2-й очереди—каждый годъ, 3-й очереди—одинъ разъ, на третій годъ своего состоянія въ этой очереди; на эти же сборы призываются и К. старшаго возраста приготовительнаго разряда. Запасные К. обязаны содержать въ исправности вооруженіе и снаряженіе, въ мирное время освобождаются отъ службы и лагерныхъ сборовъ и, по прослуженіи 5 лѣтъ, увольняются въ отставку. Ежегодный контингентъ К., призываемыхъ на дѣйствительную службу, опредѣляется главнымъ штабомъ по каждому войску. Льготы по образованію и семейному положенію у К. сходны со льготами общаго устава о воинской повинности, но такъ какъ всѣ К. обязаны службой, то у нихъ нѣтъ разряда вольноопредѣляющихся. Имѣющіе льготы по семейному положенію отъ призыва на службу не освобождаются, но въ очередные списки записываются послѣ неимѣющихъ этихъ льготъ, съ шансами, что до нихъ нарядъ не дойдетъ и они будутъ зачислены прямо въ число льготныхъ. Комплектованіе казачьихъ войскъ офицерскимъ составомъ производится на общемъ основаніи, производствомъ въ офицеры изъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ. Для подготовленія сыновей казачьихъ офицеровъ къ будущей службѣ въ войскахъ офицерами имѣется донской кадетскій корпусъ, а также казачьи вакансіи въ различныхъ корпусахъ. Казачьи офицеры имѣютъ одинаковыя права и преимущества съ офицерами арміи. Чины идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: хорунжій (соотвѣт. корнету и подпоручику), сотникъ (поручикъ), подъесаулъ (штабсъ-ротмистръ и штабсъ-капитанъ), есаулъ (ротмистръ и капитанъ), войсковой старшина (подполковникъ); далѣе чины общіе съ регулярными войсками. По штатамъ военнаго времени, всѣ казачьи войска выставляютъ: 144 кон. полка, въ 830 кон. сотенъ; 3 дивизіона, въ 7 кон. сотенъ; 47 отдѣльныхъ конныхъ сотенъ; 40 конныхъ батарей; 20½ пѣш. баталіоновъ; въ 89 сотенъ; 2 конныхъ и 19 пѣшихъ командъ; конвой Его Величества въ 4 кон. сотни; въ общемъ 890 конныхъ и 108 пѣшихъ сотенъ и 236 орудій. По штатамъ мирнаго времени—51 кон. полкъ, въ 284 кон. сотни; 3 дивизіона, въ 5 кон. сотенъ; 9 отдѣльныхъ кон. сотенъ; 20 кон. батарей; 8½ пѣш. баталіона, въ 35 сотенъ; 2 кон. и 19 пѣшихъ командъ; конвой Его Величества, въ 4 кон. сотни, и 10 кадровъ льготныхъ полковъ; всего 314 конныхъ и 54 пѣш. сотни и 108 орудій. Для комплектованія этихъ частей личнымъ составомъ казачьи войска въ военное время выставляютъ 4267 офицеровъ и 177100 нижнихъ чиновъ, съ 170695 лошадьми, въ мирное время—2574 офицера и 60532 нижн. чина, съ 50054 лош. Списочное состояніе строевого состава и 10 младшихъ возрастовъ ополченія, т. е. К., могущихъ войти въ составъ арміи въ военное время, къ 1 января 1893 г. достигало 4223 офиц. и 352503 нижн. чина. Во всѣхъ казачьихъ войскахъ лицъ отъ 18 до 38 лѣтняго возраста, т. е. К. служилаго разряда, къ 1 янв. 1893 г. числилось 388388 чел., въ томъ числѣ приготовительнаго разряда 72227, строевого 239463 и запаснаго 70462. Изъ этого числа оказалось неспособныхъ къ военной службѣ 40777 чел. (10,3%); кромѣ того 18906 чел. (5%) освобождены отъ службы и обложены особымъ налогомъ. Всего освобожденныхъ отъ службы 59683 чел.

Общественныя потребности казач. войскъ, по всѣмъ отдѣламъ ихъ мѣстнаго управленія и благоустройства, удовлетворяются изъ доходовъ самихъ войскъ. Доходы эти, главнымъ образомъ, получаются: 1) изъ оброчныхъ статей, 2) процентовъ съ различныхъ капиталовъ, 3) денежныхъ воспоможеній изъ государственнаго казначейства за отошедшіе въ казну сборы: съ питій, за право торговли, за золотосодержащія розсыпи, 4) казенныхъ субсидій нѣкоторымъ казачьимъ войскамъ, неимѣющимъ достаточныхъ средствъ, 5) платы за арендное содержаніе мѣсторожденій различнаго рода ископаемыхъ и за ярмарочныя помѣщенія, 6) денежнаго сбора съ К., неспособныхъ къ военной службѣ, и пр. Доходы эти поступаютъ въ войсковые капиталы разныхъ наименованій. Денежныя средства всѣхъ казачьихъ войскъ, къ 1 янв. 1893 г., достигали цифры 25845290 р. За исключеніемъ изъ этой цифры капиталовъ спеціальнаго назначенія, какъ-то: пенсіонныхъ, городскихъ и т. п., собственно войсковые капиталы равнялись 18405801 р. или по 13 р. 97 к. на душу муж. пола. За 1892 г. доходъ каз. войскъ опредѣлялся въ 7124837 р. (5 р. 45 к. на душу); 40,8% этого дохода составила субсидія государственнаго казначейства, 37% дала эксплуатація войсковыхъ территорій. Главные расходы казачьихъ войскъ: 1) пособія государственному казначейству на покрытіе расходовъ казны по содержанію въ казачьихъ войскахъ общегосударственныхъ учрежденій, 2) содержаніе казачьихъ военныхъ и гражданскихъ учрежденій и управленій, 3) постройка и ремонтъ зданій. Всѣ расходы за 1892 г. достигали цифры 7252074 р. (5 р. 51 к. на душу). Около 70% всего расхода идетъ на содержаніе войсковыхъ учрежденій и управленій. Цифры дѣйствительныхъ доходовъ и расходовъ по годамъ сильно измѣняются, главнымъ образомъ вслѣдствіе оборотныхъ поступленій и расходовъ, которые за 1892 г. вовсе не показаны. Для удовлетворенія различныхъ общественныхъ нуждъ въ станицахъ существуютъ *станичные капиталы*. Капиталы эти составляются: изъ денежныхъ сборовъ съ

станичныхъ жителей и арендной платы за станичныя земли и другія угодья. Ежегодные остатки отъ станичныхъ доходовъ составляютъ запасные капиталы, фондъ которыхъ въ 1892 г. во всѣхъ казачьихъ войскахъ достигъ $4^1/_2$ милл. р. (на душу 3 р. 56 к.). Капиталовъ этихъ не имѣютъ лишь войско уральское—вслѣдствіе особенности его хозяйственнаго устройства, амурское и уссурійское—вслѣдствіе бѣдности станичныхъ хозяйствъ; въ двухъ послѣднихъ войскахъ ежегодный станичный расходъ покрывается денежными душевыми сборами, размѣръ которыхъ въ 1892 г. въ войскѣ амурскомъ достигъ 9 р. 68 к., а въ уссурійскомъ—9 р. 52 к. съ души. Доходныя станичныя статьи въ различныхъ войскахъ различны, какъ по размѣрамъ, такъ и по существу. Въ войскахъ европейскихъ, гдѣ стоимость земли сравнительно высока, главнымъ источникомъ доходовъ служитъ отдача въ аренду станичныхъ земель и угодій; въ войскахъ сибирскихъ, при малоцѣнности земель, главнымъ доходомъ являются разные сборы съ иногороднихъ и подушные сборы съ К. Главный станичный расходъ—содержаніе станичной администраціи; за нимъ слѣдуетъ расходъ на школы и на наемъ квартиръ проѣзжающимъ по дѣламъ службы начальствующимъ лицамъ; въ нѣкоторыхъ войскахъ довольно значительный расходъ составляетъ выдача ссудъ бѣднымъ К., при выходѣ ихъ на службу, для обмундированія и снаряженія. Полныхъ свѣдѣній о бюджетахъ станицъ всѣхъ войскъ не имѣется.

Народное образованіе въ бо́льшей части казачьихъ войскъ поставлено сравнительно хорошо; въ нѣкоторыхъ войскахъ грамотность фактически является обязательной для всего подрастающаго мужского поколѣнія. Въ 1892 г. всѣхъ учащихся въ войскахъ было 159041 (1 учащійся на 34 чел. населенія), изъ которыхъ войскового сословія 84844 чел., что составитъ 1 учащагося на 31 чел. населенія войскового сословія. Въ числѣ учащихся войскового сословія 63756 мальчиковъ и 21088 дѣвочекъ (1 учащійся на 21 мжч. и 1 учащаяся на 63 жнщ). Всѣхъ учебныхъ заведеній въ казачьихъ войскахъ имѣлось 2094, по одному на каждыя 2595 душъ населенія. 95,6% всѣхъ учащихся войскового сословія посѣщаютъ низшія школы, 3,7% среднія и 0,7% высшія. Учащихся войскового сословія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ 1892 г., было 1562, что составляетъ 2,4% всѣхъ учащихся мужского пола. Расходъ на народное образованіе въ казачьихъ войскахъ и областяхъ достигаетъ 2600 т. р. (48 коп. на душу населенія). Для войскового населенія школьный расходъ покрывается почти исключительно изъ войсковыхъ и станичныхъ капиталовъ, при чемъ около 1150 т. падаетъ на станичные капиталы и 926370 р. на войсковые. Расходъ казны и епархіальнаго вѣдомства идетъ главнымъ образомъ на народное образованіе гражданскаго населенія областей.

По обилію земельныхъ угодій, по традиціямъ и по сравнительной обезпеченности населенія, въ которомъ каждый совершеннолѣтній является равноправнымъ членомъ общества и самостоятельнымъ вдадѣльцемъ равной для всѣхъ доли земельныхъ угодій, населеніе казачьихъ войскъ является по преимуществу земледѣльческимъ и скотоводческимъ; обрабатывающая промышленность и торговля весьма незначительны, и ими занимаются преимущественно живущія въ средѣ этого населенія лица постороннія (иногородніе). Земли К. подвержены всѣмъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ крайностей континентальнаго климата; при примитивныхъ пріемахъ труда, К. въ своей хозяйственной дѣятельности, испытываютъ частыя неудачи, въ видѣ неурожая хлѣбовъ и травъ отъ засухъ и падежа скота отъ недостатка корма и отъ повальныхъ болѣзней; но просторъ угодій и неистощенное еще плодородіе земель въ достаточной мѣрѣ вознаграждаютъ хозяйственный трудъ, не вызывая пока еще настоятельной надобности прилагать въ хозяйственныхъ предпріятіяхъ способы высшей культуры. Свое хозяйство К. ведутъ на юртовыхъ земляхъ станицы. Земли эти двухъ родовъ: а) земли общественнаго пользованія и б) земли, предоставленныя въ паевой надѣлъ членамъ станичнаго общества. Къ землямъ общественнымъ относятся станичныя угодья: усадебныя мѣста, воды, лѣса, пастбища и пахатныя земли, сдаваемыя въ аренду, съ цѣлью полученія денежныхъ средствъ для покрытія расходовъ по общественнымъ нуждамъ. Земли паевыя поступаютъ въ хозяйственное распоряженіе станичниковъ, имѣющихъ, по своему возрасту, право на надѣлъ паемъ. Часть паевыхъ земель также сдается въ аренду. Арендаторами на всѣ вообще казачьи земли являются преимущественно лица не-казачьяго сословія, постоянно мѣняющіяся, почему эксплуатація арендныхъ земель является хищнической. При обиліи арендныхъ земель и при плохомъ сбытѣ сельскихъ продуктовъ, арендныя цѣны за десятину весьма незначительны. Какъ земли арендныя, такъ и остающіяся у К. воздѣлываются по переложной системѣ, свободное примѣненіе которой (или такъ называемаго вольнаго хозяйства) ведетъ къ быстрому истощенію и засоренію полей. Изъ хлѣбныхъ растеній на войсковыхъ территоріяхъ воздѣлываются: пшеница, рожь, овесъ, просо и въ незначительныхъ размѣрахъ кукуруза и картофель. Площадь, занятая ежегодными посѣвами, не опредѣлена, но, судя по количеству высѣваемыхъ хлѣбовъ, сравнительно съ общимъ количествомъ земель незначительна, хотя съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается. Въ 1892 г. всѣхъ хлѣбовъ посѣяно 4603628 четв., собрано 25536864 четв., на каждую душу—по 4,7 четв. Урожай этого года является для казачьихъ войскъ среднимъ. За удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, излишекъ въ хлѣбѣ опредѣлился въ 9200 т. четв., но по годамъ излишекъ этотъ крайне непостояненъ. Вслѣдствіе непостоянства урожаевъ, обезпеченіе населенія продовольствіемъ является давнишней заботой правительства и войсковой администраціи. Заботы эти выразились въ учрежденіи во всѣхъ войскахъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, а въ нѣкоторыхъ войскахъ, могущихъ, по своему расположенію, въ случаѣ нужды пріобрѣсти хлѣбъ за деньги—продовольственныхъ капиталовъ. Всѣхъ запас-

ныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ войскахъ 2210; хлѣба въ нихъ, къ 1893 г., числилось 1629422 четв. Сумма продовольственныхъ капиталовъ къ этому-же времени равнялись 773646 руб. Пополняются запасные хлѣбные магазины и продовольственные капиталы ежегодными душевыми взносами. Въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ, въ послѣднее время, заводятся станичныя общественныя запашки, нѣкогда обязательныя для большинства казачьихъ войскъ. *Табаководство* распространено въ Кубанской области, но имъ занимаются преимущественно не-К.; въ другихъ казачьихъ войскахъ производство табаку самое незначительное и весь урожай идетъ для мѣстнаго потребленія. *Винодѣліемъ* занимаются въ Терской и Донской областяхъ. Сборъ винограда и доходъ съ него за 1892 г. опредѣляется слѣдующими цифрами: собрано 2183076 пуд. (за предшествовавшее 3-хъ лѣтіе, въ среднемъ—2185018 пуд.); выдѣлано вина 1149804 ведеръ (за предшествовавшее трехлѣтіе, въ среднемъ — 1655699 ведеръ), выручено за вино 433955 р. (за трехлѣтіе, въ среднемъ — 768829 руб.). *Рыболовство* въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ получило весьма значительное развитіе; въ войскѣ уральскомъ оно имѣетъ первенствующее значеніе. Въ 1892 г. во всѣхъ войскахъ поймано 263680 пд. красной и 10767247 пд. бѣлой рыбы и 53322 т. сельдей; икры добыто 29660 пд.; доходъ отъ рыболовства опредѣлялся въ 5093236 р. *Звѣроловствомъ* занимается населеніе казачьихъ войскъ вост. Сибири; доходъ отъ него въ 1892 г. опредѣлялся въ 96½ р. Состояніе *пчеловодства* въ казачьихъ войскахъ въ 1892 г. выразилось цифрою 278287 ульевъ, которые дали доходу 552506 р. Въ нѣкоторыхъ войскахъ на развитіе пчеловодства обращено вниманіе мѣстной администраціи, которая для развитія этой отрасли хозяйства заводитъ образцовыя пасѣки при станичныхъ школахъ. Казачьи войска обладаютъ значительнымъ земельнымъ просторомъ, дающимъ возможность разводить большія стада скота и табуны лошадей. Успѣху этой отрасли хозяйства мѣшаютъ неблагопріятныя климатическія условія казачьихъ территорій, вызывающія частый неурожай хлѣбовъ и травъ; развитіе скотоводства задерживается также частыми эпизоотіями, въ особенности чумой, отсутствіемъ въ нѣкоторыхъ войскахъ большихъ городскихъ и торговыхъ центровъ и недостаткомъ путей сообщенія. Въ населеніи замѣтно стремленіе замѣнить убыточный рогатый рабочій скотъ верблюдами и усовершенствованными орудіями, уменьшающими потребность въ живой силѣ. Коневодство, обезпеченное постояннымъ спросомъ на лошадей для казачьей службы, поставлено въ болѣе благопріятныя условія, а такъ какъ съ уменьшеніемъ коннозаводства въ Россіи, обезпеченіе вообще кавалеріи ремонтными лошадьми является вопросомъ не только мѣстнымъ, но и общегосударственнымъ, то на развитіе и поддержаніе коневодства въ ближайшихъ и наиболѣе значительныхъ казачьихъ войскахъ обращено особенное вниманіе, какъ мѣстной, такъ и центральной администраціи. Для нуждъ мѣстныхъ въ донскомъ, кубанскомъ и терскомъ казачьихъ войскахъ учреждены станичные конно-плодовые табуны, куда хозяева-К. отдаютъ матокъ; войсковое начальство снабжаетъ эти табуны, даромъ, производителями и назначаетъ для охраны табунщиковъ. Въ войскѣ донскомъ имѣется еще войсковой конскій заводъ, снабжающій станичные конно-плодовые табуны производителями, и кромѣ того частнымъ коннозаводчикамъ, въ Сальскомъ округѣ, отведена громадная площадь войсковой земли въ аренду на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, по 3 коп. съ десятины. Для улучшенія породы, государственное коннозаводство съ своей стороны снабжаетъ нѣкоторыя казачьи войска, безвозмездно, кровными производителями. По свѣдѣніямъ за 1892 г., въ казачьихъ войскахъ и областяхъ числилось: 1670259 лошадей, 19984 верблюда, 4862542 головы рогат. скота, 8844999 овецъ и козъ и 322063 свиней; на каждые 100 чел. населенія приходилось: 30,6 лошадей, 0,3 верблюдовъ, 89,3 рогатаго скота, 155,1 овецъ и козъ и 5,9 свиней, а всѣхъ 288 головъ. У лицъ войскового сословія находилось 1124907 лошадей, т. е. по 86,1 лошади на 100 человѣкъ, въ томъ числѣ годныхъ къ военной службѣ 419540. Земли казачьихъ войскъ вообще богаты ископаемыми, но по недостатку знаній, капиталовъ и путей сообщенія разработка ихъ, въ большинствѣ, принадлежитъ будущему. Нѣкоторое развитіе получила лишь добыча каменнаго угля въ Донской Области и нефти въ войскахъ кубанскомъ и терскомъ, но и этой разработкой занято не войсковое населеніе, а частные предприниматели, арендующіе рудныя площади у войска и производящіе разработку, обыкновенно, пришлыми рабочими. Въ 1892 г. въ казачьихъ войскахъ и областяхъ числилось 21212 *фабрикъ и заводовъ*, съ суммой годового оборота въ 37368427 руб.; но собственно казачье населеніе въ этой дѣятельности принимало самое незначительное участіе и почти вся она находится въ рукахъ иногородняго элемента. Торговая дѣятельность также по преимуществу сосредоточена въ рукахъ лицъ не-войскового сословія и развитіе ея оборотовъ замѣтно тамъ, гдѣ она является экспортной по отношенію къ войсковой территоріи; казачье же населеніе ограничивается пріобрѣтеніемъ лишь самаго необходимаго. Въ 1892 г. число торговавшихъ было 31980 чел., изъ нихъ войскового сословія 4465, т. е. 13,9%; торговый оборотъ достигалъ 17846000 р. Забота о *народномъ здравіи* въ каз. войскахъ лежитъ на обязанности войсковой администраціи; расходы по содержанію лѣчебныхъ заведеній и медицинскаго персонала покрываются изъ денежныхъ средствъ каждаго войска. Медицинская помощь вообще недостаточна и притомъ имѣющіяся лѣчебныя заведенія существуютъ лишь для мужского населенія. Всѣхъ лѣчебныхъ заведеній въ 1892 г. было 112, съ 3924 кроватями. Врачей было 427, фельдшеровъ и фельдшерицъ 985, ветеринарныхъ лѣкарей 74 и фельдшеровъ 74. Пользовалось въ лѣчебныхъ заведеніяхъ 29584 чел., а всѣхъ обращавшихся къ врачебной помощи было 904293 чел.

Амурское казачье войско образовано въ 1858 г., когда, по Айгунскому трактату рѣка

Амуръ была закрѣплена за Россіей. Для образованія этого войска было вызвано до 12000 К. забайкальскаго войска, по жребію, а также незначительное число солдатъ изъ гарнизонныхъ батальоновъ восточн. Сибири. До 1889 г. станицы этого войска располагались по рр. Амуру и Уссури, но съ этого года изъ станицъ по Уссури образовано было особое войско уссурійское (см. ниже). Амурское каз. войско расположено въ Амурской области, на границѣ съ сѣвернымъ Китаемъ, и занимаетъ узкой полосой лѣвый берегъ р. Амура, отъ сліянія рр. Шилки и Аргуни до впаденія р. Уссури, на протяженіи 1658 в. Раздѣляется на два территоріальныхъ округа—амурскій конный полкъ и амурскій пѣшій полубатальонъ, съ 10 станицами (7 въ амурскомъ конномъ полку и 3 въ амурскомъ пѣшемъ полубатальонѣ). Населенія 10067 мжч. и 9633 жнщ. войсковаго сословія и 658 иногороднихъ об. пола, а всего 20358 душъ, въ томъ числѣ 20279 правосл., 21 другихъ христ. вѣроисп. и 58 раскольниковъ и субботниковъ. Въ военное время войско выставляетъ 1 кон. полкъ въ 6 сотенъ и пѣшій полубатальонъ въ 3 сотни, съ штатнымъ составомъ въ 33 офицера, 1529 нижнихъ чиновъ и 1070 лошадей; въ мирное время —2 кон. сотни и 1 пѣшую сотню, всего 33 оф. и 466 нижн. чиновъ. Въ служиломъ составѣ и 10 младшихъ возрастныхъ классахъ ополченія числится 3753 нижнихъ чиновъ и 33 офиц. Земли войска еще не обмежеваны и К., въ видѣ временной мѣры, пользуются земельными пространствами отъ каждаго поселка по 8 в. въ обѣ стороны по теченію р. Амура и по 10 в. въ глубь страны; на каждый поселокъ приходится площадь въ 160 кв. в. или 16666 дес., а всего на 60 поселковъ 9600 кв. в. или около 1 милл. дес. При начавшемся межеваніи отводится на каждаго К. по 40 дес. Войсковой капиталъ къ 1894 г. достигалъ 73346 руб. Изъ этихъ средствъ снаряжаются на службу неимущіе К. и выдаются безпроцентныя ссуды К., впавшимъ въ бѣдность; въ долгахъ числилось изъ войскового капитала 38751 р. Доходъ — 3665 р., безвозвратный расходъ—3053 р. Доходъ станицъ, за неимѣніемъ земельной аренды, крайне незначителенъ и на покрытіе станичныхъ расходовъ приходится прибѣгать къ обложенію К. подушнымъ налогомъ. Расходъ всѣхъ станицъ— 36000 р. (на душу рабочаго возраста по 10 р. 79 к.). 32 станичныхъ и полковыхъ школы, для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ; учащихся 1053 (934 мальчика и 119 дѣв.). На содержаніе школъ въ 1893 г. израсходовано 8962 р. изъ станичныхъ суммъ и 2200 р. изъ войскового капитала. 1 лазаретъ на 36 кроватей, 2 врача, 14 фельдш., 2 врача ветер. и 4 ветеринар. фельдшера, что весьма мало при растянутости войска на 1658 в., тѣмъ болѣе, что лазаретъ существуетъ лишь для строевыхъ частей. Главное занятіе К.— хлѣбопашество. Озимыхъ хлѣбовъ почти не сѣютъ, вслѣдствіе малоснѣжныхъ и суровыхъ зимъ. Пріемы обработки земли примитивные. Въ 1893 г. было посѣяно всѣхъ хлѣбовъ 20544 четв. Средній урожай въ 1889 — 1892 г. самъ 4,7. Избытокъ хлѣба, за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей, сбывается комиссіонерамъ золотопромышленныхъ компаній и интендантскому вѣдомству. Хлѣбопашество сильно страдаетъ отъ частыхъ разливовъ р. Амура, почему К. стараются производить посѣвы на мѣстахъ возвышенныхъ, хотя и менѣе плодородныхъ. 66 запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, въ которыхъ къ 1 янв. 93 г. находилось 14951 четв. на лицо и 3697 въ долгахъ. Лошадей 20996, рогатаго скота 21833, овецъ и козъ 1356, свиней 6035. К. занимаются еще рыболовствомъ и звѣроловствомъ. Въ 1893 г. рыбы было поймано на 77777 р.; особеннаго развитія эта отрасль занятій не получаетъ, вслѣдствіе отсутствія близкаго сбыта и неумѣнья заготовлять рыбу въ прокъ. Звѣроловство особенно развито въ верховьяхъ Амура и въ горахъ Хингана. Въ 1893 г. отъ него получено 18334 р. Торгуютъ К. только произведеніями своего хозяйства и охоты; мелочную торговлю ведутъ лица не-войскового сословія. К. занимаются еще содержаніемъ почтовыхъ станцій и заготовкой дровъ для пароходовъ. Содержаніе первыхъ доставило войску 137185 руб., заготовка дровъ—58461 р.

Астраханское казачье войско. занимаетъ разрозненныя территоріальныя площади въ губерніяхъ Самарской, Саратовской и Астраханской; собственно его поселенія — 18 станицъ — расположены по правому берегу р. Волги, въ губ. Саратовской и Астраханской. Войско раздѣлено на два военныхъ отдѣла. Къ 1 января 1894 г. войскового сословія было 26627 (мужч. 13045, женщинъ 13582), иногородныхъ 2876, а всего 29503, изъ которыхъ 28619 правосл., 720 раскольниковъ, 163 магомет. По штатамъ военнаго времени, войско выставляетъ 3 конныхъ полка 4-сотеннаго состава и 1 запасную сотню, съ 48 офицерами, 2167 нижн. чинами и 2322 лошадьми; въ мирное время на службѣ состоитъ 1 полкъ, съ 32 офиц. и 577 ниж. чин. Военный составъ войска, со включеніемъ 10 возрастныхъ классовъ ополченія, заключаетъ въ себѣ 50 офиц. и 3451 нижн. чин. Войско владѣетъ 773528 дес. земли, въ томъ числѣ: станичныхъ земель 608500 дес., офицерскихъ участковъ 75959 дес. и войскового запаса 89069 дес. Дохода въ 1893 г. поступило 204911 р.; $^1/_2$ этой суммы получена отъ сдачи въ аренду рыболовныхъ водъ. Войсковой капиталъ достигалъ 806247 р. Расходы войска—168034 р. Въ 1892 г. доходъ станицъ — 209302 р., расходъ — 195875 р.; станичные капиталы къ 1 янв. 1893 г.—89019 р. Въ нѣкоторыхъ станицахъ существуютъ станичные ссудные банки, а въ станицѣ Саратовской—поземельно-ссудо-сберегательная касса. Грамотныхъ въ войскѣ 64% мужч. и 33% женщ., въ среднемъ—47%. На народное образованіе тратится изъ войскового капитала 22100 р., изъ станичныхъ капиталовъ 8286 р. Въ каждой станицѣ, при школѣ, имѣется библіотека изъ книгъ общедоступнаго содержанія. 1 больница, съ 6 кроватями; 4 врача, 19 станичныхъ медицинскихъ фельдшеровъ, 2 ветеринара, 12 повивальныхъ бабокъ. Объ остальномъ см. Астраханскіе казаки (II, 349—50).

Донское войско—см. Донскаго Войска Область (XI, 27—32).

Забайкальское войско. Впервые К. появляют-

ся въ Забайкалье въ 1639 г. Въ 1689 г. окольничій Головинъ заключилъ договоры съ бурятскими тайшами и тобукунушскими сайтами о принятіи ихъ въ русское подданство, а съ китайцами — трактатъ о государственной границѣ Забайкалья. Съ этого времени начинается усиленная колонизація края ссыльными. Буринскій договоръ 1727 г. значительно отодвинулъ границу къ югу. Для охраны ея, кромѣ К., привлечены были бурятскіе и тунгузскіе роды, которые въ 1762 г. образовали пяти-сотенный тунгузскій полкъ и въ 1764 г. —четыре шести-сотенныхъ бурятскихъ (братскихъ) полка. Прочное устройство забайкальскіе К. получили съ 1822 г., когда они, по «Сибирскимъ учрежденіямъ» гр. Сперанскаго, были раздѣлены на пограничныхъ, городовыхъ и станичныхъ. По положенію о забайкальскомъ казачьемъ войскѣ 17 марта 1851 г., пограничные К., забайкальскій городовой полкъ, станичные К., тунгузскій и бурятскіе полки, а также и гражданское пограничное населеніе составили забайкальское казачье войско, въ 52350 душъ мжск. пола. Переселенцы-К. забайкальскаго войска послужили основнымъ ядромъ при образованіи амурскаго и уссурійскаго казачьихъ войскъ. Въ настоящее время забайкальское войско составляетъ около $^1/_3$ всего населенія Забайкальской обл. (см. XII, 83). Оно не занимаетъ сплошной территоріи; поселенія его расположены въ южной, юго-зап. и восточныхъ частяхъ области. Въ южныхъ и восточныхъ полосахъ Забайкалья, граничащихъ съ Китаемъ, поселены почти исключительно К. Межевыя работы на войсковыхъ земляхъ находятся въ подготовительномъ періодѣ; пространство территоріи войска опредѣляется лишь приблизительно въ 3057200 дес. Войскового сословія къ 1 янв. 1893 г. числилось 181474 чел. (91610 мужч. и 89864 женщ.), а съ иногородними—187417 чел. Естественный приростъ, въ среднемъ, около 2%. Православныхъ 160049 чел., единовѣрцевъ и раскольниковъ 1284 чел., христіанъ другихъ вѣроисповѣданій 210; евреевъ 490, магометанъ 26, ламаитовъ 25358 чел. Войско въ военное время обязано выставить: 3 конныхъ 6-ти сотенныхъ полка, 6 пѣшихъ пяти-сотенныхъ батальоновъ и 3 конно-артиллерійскихъ батареи 6-ти орудійнаго состава, всего 234 офицера, 9319 нижн. чиновъ и 4050 лошадей. Въ мирное время $^2/_3$ этого состава находится на льготѣ, на дѣйствительной же службѣ остаются: 1 конный полкъ, 2 пѣшихъ батальона и 2 конныхъ 4-хъ орудійныхъ батареи, всего 109 офиц. и 2867 нижн. чиновъ. Войсковой капиталъ къ 1 янв. 1893 г. составлялъ 534007 р. Доходъ—57454 р., расходъ — 68474 р. За неимѣніемъ оброчныхъ статей, главный войсковой доходъ даютъ плата съ неслуживыхъ К. и проценты съ капитала. На покрытіе общественныхъ расходовъ станицы принуждены прибѣгать къ душевымъ налогамъ; другіе доходы весьма незначительны; главные изъ нихъ—обложеніе неспособныхъ къ военной службѣ К. служилаго разряда ежегоднымъ денежнымъ сборомъ до 15 руб. въ станичныя суммы, для снаряженія на службу неимущихъ К., и затѣмъ сборы съ иногороднихъ. Въ 1892 г. всѣхъ станичныхъ доходовъ было 25133 р., душевого сбора—95539 р.; расходъ—117528 руб. Двухклассное сельское училище, военно-фельдшерская и повивальная школы, станичныя, полковыя и церковно-приходскія школы. На войсковыя средства учреждены одна стипендія въ военно-медицинской академіи и 2 въ иркутскомъ промышленномъ механико-техническомъ училищѣ, на частныя пожертвованія казаковъ—4 стипендіи въ читинской классической гимназіи. Всѣхъ школъ 131. Обучается 3230 мальч. и 333 дѣв. На содержаніе ихъ въ 1892 г. станицы затратили 20479 руб., К. — 7643 руб., частныя лица—2075 р., изъ войскового капитала поступило 11881 руб., изъ земскаго сбора 3000 руб., а всего 45078 р. Въ школахъ гражданскаго вѣдомства, кромѣ того, обучалось 182 уч.; слѣдовательно, всего учащихся въ низшихъ школахъ было 3745 (около 20 на 1000). Высшее и среднее образованіе получало 46 чел. Для большинства населенія хлѣбопашество составляетъ главное занятіе. Сѣютъ почти исключительно яровые хлѣба: рожь, пшеницу, овесъ, ячмень и гречу. Посѣвъ озимыхъ невозможенъ, по причинѣ суровыхъ зимъ, съ холодами до 40° по Р. и сильными вѣтрами, сдувающими не только весь снѣгъ, но даже нерѣдко и верхній слой почвы. Въ 1892 г. было посѣяно 101556 четв.; средній урожай за пять лѣтъ—4,8. Инородческое населеніе не ощущаетъ недостатка въ хлѣбѣ, вслѣдствіе привычки питанія мясными и молочными продуктами; русское населеніе хлѣбъ покупаетъ; хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ 117; хлѣбныхъ запасовъ въ нихъ числилось 184817 четв. (въ наличности 123953 четв.). Огородные овощи разводятся въ станицахъ съ русскимъ населеніемъ. Табаководство незначительно, лишь для мѣстнаго потребленія. Звѣроловствомъ и рыболовствомъ К. занимаются въ свободное время, а не какъ особымъ промысломъ. Какъ то, такъ и другое замѣтно падаютъ вслѣдствіе нераціональныхъ пріемовъ, а также истребленія лѣсовъ и обмеленія рѣкъ и озеръ. Добыча отъ охоты въ 1892 г. — 45525 руб., отъ рыболовства—16300 р. Въ инородческихъ обществахъ 1-го отдѣла и въ части станицъ 2-го отдѣла скотоводство является главнымъ видомъ хозяйственной дѣятельности, въ другихъ же частяхъ войска оно является подспорьемъ къ земледѣлію. При обиліи скота, хозяевамъ нѣтъ возможности заготовить для него кормъ на зиму: онъ круглый годъ находится на подножномъ корму, вслѣдствіе чего смертность его весьма велика. Къ 1 янв. 1893 г. лошадей было 215385, рогатаго скота 259584 головы, верблюдовъ 3225, овецъ и козъ 456690, свиней 25260. Скотъ малорослый, съ плохимъ удоемъ, овцы съ грубой шерстью; лошади некрасивы, но легки, быстры, выносливы и неприхотливы въ пищѣ. Промышленностью К. не занимаются; только извозничество, почтовая гоньба и заготовка лѣса и дровъ доставляетъ нѣкоторымъ станицамъ кое-какое подспорье въ хозяйствѣ. Торговля развита слабо; предметовъ фабричной и заводской примышленности въ 1892 г. было продано всего на 1330000 руб. Торговцами большею частью являются лица не-войскового сословія. Населеніе продаетъ продукты

земледѣлія, скотоводства и охоты и ведетъ мѣновую торговлю съ монголами, всего на 400 тыс. руб.

Кубанское казачье войско войско составляетъ часть населенія Кубанской области (см.); земли его, не составляя сплошной территоріи, опредѣляются приблизительно въ 6842200 дес., изъ которыхъ въ надѣлѣ станицъ и хуторовъ 6030788 дес., у офицеровъ и чиновниковъ около 404250 дес. и въ войсковомъ запасѣ, на прибылое населеніе—407150 дес. Къ 1 янв. 1894 г. войсковое населеніе войска равнялось 702432 чел. (350507 мжч. и 351925 жнщ.); кромѣ того, на казачьей территоріи проживало 496892 иногороднихъ. Болѣе 99% всего населенія исповѣдуетъ христіанскую религію. Войско въ военное время обязано выставить: 2 сотни конвоя, 33 кон. полка, кубанскій дивизіонъ (2 сотни), 14 пластунскихъ батальоновъ (4-хъ-сотенные), 5 конныхъ батарей (6-ти оруд.), 7 мѣстныхъ командъ и 1 сотню милиціи, въ составѣ 47617 человѣкъ и 37895 лошадей. Въ мирное время около $^2/_3$ этого состава находится на льготѣ и на службѣ состоятъ: конвой, 11 кон. полковъ, кубанскій дивизіонъ, 6 пластунскихъ батальоновъ, 5 батарей, 6 командъ и 1 сотня милиціи; всего 16576 чел. и 10261 лошадь. Дѣйствительный военный составъ войска къ 1 янв. 1894 г.—952 офицера и 97465 нижнихъ чиновъ (5382 старшаго возраста приготовительнаго разряда, 55817 строевого, 13602 запаснаго и 22664 десяти младшихъ возрастовъ ополченія). Войсковой капиталъ къ 1 янв. 1894 г.—6867657 руб. Смѣтные доходы — 1980561 руб., расходы — 1894632 руб. Общественныхъ капиталовъ числилось 1925330 руб.; годовой доходъ обществъ 2848943 руб., расходъ 2565891 руб. Главные войсковые доходы: правительственная субсидія за питейные сборы, за право торговли и т. п., и арендная плата за войсковыя земли. Низшихъ станичныхъ школъ 145 мужск. и 11 женск.; войсковой женскій пріютъ; 19 областныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ обучалось 18242 мал. и дѣв. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ войско имѣетъ 17 стипендій. На народное образованіе изъ войсковыхъ суммъ тратилось 316650 руб., при чемъ станичныя школы, за исключеніемъ станицъ нагорной полосы, никакой субсидіей не пользуются и содержатся самими станицами. 9 войсковыхъ больницъ, съ 379 кроватями; 144 станичныхъ аптеки, которыми завѣдуютъ вольнонаемные фельдшера, подъ наблюденіемъ окружныхъ врачей. Главное занятіе К. — хлѣбопашество. Сѣютъ преимущественно озимую пшеницу, рожь, яровую пшеницу, ячмень, овесъ, просо, ленъ, гречиху, кукурузу; въ юго-западной части, кромѣ того, табакъ. Въ 1893 г. всего хлѣба было посѣяно 1722200 четв. Средній урожай—самъ 7. Широко распространены усовершенствованныя земледѣльческія орудія (94176 экземпляровъ). 321 станичныхъ хлѣбныхъ магазина, съ запасомъ хлѣба въ 298806 чет. Станичные продовольственные капиталы составляютъ 36333 руб. На войсковыхъ водахъ въ 1893 г. было 618 рыболовныхъ заводовъ, поймано рыбы на 576132 руб., въ доходъ войска за рыбныя ловли поступило 120097 руб. Рогатый скотъ разводится исключительно для потребностей земледѣлія и домашняго хозяйства. Коневодство въ послѣднее время стало пріобрѣтать характеръ промысловаго занятія. Въ 1893 г. на войсковой территоріи было: лошадей 328982, рогат. скота 1130500 шт., овецъ и козъ 1884561; изъ нихъ принадлежало К.: лошадей 208145, рогат. скота 923052 шт., овецъ и козъ 1176661. Пчеловодство получило особенное развитіе въ нагорной полосѣ; всего въ 1893 г. было 177711 ульевъ, изъ которыхъ К. принадлежало 136583; цѣнность добытыхъ продуктовъ опредѣлялась въ 193702 руб. Соли добыто въ 1893 г. 24240 пд., нефти 510951 пудъ. Исторію Кубанскаго войска—см. Черноморскіе и Линейные К.

Оренбургское казачье войско существуетъ съ 1755 г. Основнымъ ядромъ его послужили старинные казаки — самарскіе, уфимскіе, алексѣевскіе и исетскіе, а также солдаты ландмилицскихъ полковъ, крестьяне, башкиры, мещеряки, калмыки, малороссійскіе и донскіе казаки. Въ настоящее время оренбургское войско занимаетъ южную и юго-восточную часть Оренбургской губ., отъ границъ уральскаго казачьяго войска до границъ сибирскаго казачьяго войска; на Ю и ЮВ граничитъ съ Киргизской степью. Раздѣляется оно на три военныхъ отдѣла, поселеній имѣетъ 404, составляющихъ 44 станицы. Войскового сословія къ 1 янв. 1894 г. числилось 350614 чел. (172064 мужч. и 178550 женщ.), иногороднихъ 49003 чел. (мужч. 24526 и женщ. 24477), а всего 399617 чел.: христіанъ 367745 (въ томъ числѣ 16606 раскольниковъ), магометанъ 31872. По штатамъ мирнаго времени, войско обязано выставить 30 конныхъ сотенъ, въ составѣ 3 шести-сотенныхъ и 3 четырехъ-сотенныхъ полковъ; двѣ отдѣльныхъ сотни, 3 пѣшія мѣстныя команды, 3 шести-орудійныя конныя батареи и 3 штаба льготныхъ двухъ-орудійныхъ батарей, съ 234 офицерами, 6089 нижн. чинами и 5721 лошадьми. По штатамъ военнаго времени: 18 конныхъ полковъ въ 102 конныхъ сотни, 2 отдѣльныхъ конныхъ сотни, 3 пѣшихъ команды, 6 шести-орудійныхъ батарей, одну четырехъ-орудійную батарею и 6 запасныхъ конныхъ сотни, съ личнымъ составомъ въ 429 офицеровъ, 20639 казаковъ и 22717 лошадей. Въ случаѣ надобности войско можетъ дать 38961 чел. и 52394 лошади. Межевыя работы въ войскѣ еще не закончены и территорія опредѣляется лишь приблизительно въ 8490000 дес.: въ станичныхъ юртахъ 4726213 дес., у офицеровъ и чиновниковъ 472009 дес., въ войсковомъ запасѣ 743782 дес., подъ войсковыми лѣсами 345507 дес., въ лагерныхъ участкахъ 15734 дес., подъ рудными площадями 2148 дес., золотосодержащими площадями 56567 дес., въ постороннемъ вѣдомствѣ 25257 дес. и подъ киргизскими кочевьями 2102783 дес. Войсковой капиталъ къ 1894 г. составлялъ 1694765 руб., станичные капиталы—543361 руб., изъ нихъ 513852 руб. въ долгу. Доходъ войска въ 1893 г. достигалъ 445040 руб., расходъ 467169 руб., доходъ станицъ 337983 руб., расходъ 319248 руб. 452 станичныхъ школы

(334 для мальч. и дѣвоч. и 118 исключительно для дѣвочекъ), въ которыхъ обучалось въ 1893 г. 28942 душп. На содержаніе школъ войсковой капиталъ тратилъ 49838 р., населеніе—76661 р. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства въ 1893 г. обучалось 191 мальч. и 66 дѣв., изъ которыхъ 163 на войсковыя средства, и въ высшихъ — 21 чел. (изъ нихъ 12 войсковыхъ стипендіатовъ). Врачей 10, ветеринаровъ 4, фельдшеровъ 55. Главное занятіе К. — земледѣліе. Вслѣдствіе примитивныхъ пріемовъ обработки, недостатка удобренія (навозъ идетъ на отопленіе), крайностей континентальнаго климата и частыхъ засухъ, урожаи невысоки (за трехлѣтіе 1890—1892 гг.—самъ 3). Хлѣбъ сѣется по преимуществу яровой. Въ 1893 г. было посѣяно всѣхъ хлѣбовъ 265516 четв. Земледѣлію причиняетъ почти ежегодно сильный вредъ кобылка и нерѣдко сусликъ. Общественныхъ запашекъ въ 1893 г. было 4719 дес., съ которыхъ собрано 121654 пд. хлѣба. Въ 267 общественныхъ хлѣбныхъ магазинахъ числилось 399227 чет. хлѣба (на лицо 43028 чет.). Табаководства и винодѣлія нѣтъ. Рыболовство незначительное: уральская рыба въ предѣлы войска не попадаетъ, такъ какъ уральскіе К. перегородили рѣку учугомъ; въ 1893 г. добыто рыбы на 16168 р. Пчеловодство развито слабо (въ 1893 г. 6474 р.). Скотоводству и коневодству сильно вредятъ частые неурожаи и голодовки. Къ 1 янв. 1894 г. лошадей было 149539, рогатаго скота 193027 шт., овецъ и козъ 272511. Добычей ископаемыхъ и заводской промышленностью К. почти не занимаются. Торговый оборотъ въ 1893 г.—2052988 р.; 92% торговцевъ принадлежатъ къ лицамъ иногороднимъ. Нѣкоторыя станицы занимаются извознымъ промысломъ, который въ 1893 г. далъ доходу 53032 р. Казачки 1-го и отчасти 2-го отдѣла занимаются выдѣлкой изъ козьяго пуха извѣстныхъ оренбургскихъ шалей, платковъ, шарфовъ, вуалей и перчатокъ (въ 1893 г.—на 36000 р.).

Семирѣченское казачье войско образовано въ 1867 г., изъ 9-го и 10-го полковыхъ округовъ сибирскаго казачьяго войска, расположенныхъ въ Семирѣченской области. Населеніе войска разбросано въ четырехъ уѣздахъ этой области, въ 28 станицахъ. Къ 1-му января 1894 г. населенія было всего 32772 человѣкъ, въ томъ числѣ войскового 25369 (13141 мужчинъ и 12228 жен.) и 7403 иногороднихъ: 30340 чел. правосл., 15 христіанъ друг. испов., 68 евреевъ, 2339 магомет. и 10 язычниковъ. Въ мирное время войско выставляетъ 1 конный полкъ, съ 32 офиц., 668 нижн. чин. и 708 лош., а въ военное—3 кон. полка 4-хъ сотеннаго состава, съ 45 офиц., 1965 ниж. чин. и 2106 лошадей. Войсковая территорія съемкой неопредѣлена. Приблизительно числится: въ юртовыхъ станичныхъ довольствіяхъ 522349 дес., въ войсковомъ запасѣ 33595 дес., а всего 555944 дес. Войсковой капиталъ къ 1 января 1894 г. — 201515 руб., доходы — 43889 руб., расходы — 44562 руб. Станичныхъ капиталовъ было 17834 руб., станичныхъ доходовъ 50952 руб., расходовъ 49596 руб.: 17 станичныхъ школъ, въ которыхъ въ 1893 г. обучалось 595 мальч. и 85 дѣв.; казачьи дѣти обучаются и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ; всѣхъ учащихся—744 мальч. и 179 дѣв. На содержаніе училищъ было израсходовано изъ войскового капитала 2258 р., изъ станичныхъ суммъ 5745 р. Хлѣбопашество составляетъ главный и самый прибыльный предметъ хозяйства. Въ 1893 г. было посѣяно 36600 четв. Средній урожай—4,9. Въ 30 хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ къ 1 января 1894 г. на лицо состояло 11349 четв. Табаку собрано въ 1893 г. только около 500 пд. Рыболовство незначительно (12790 пд.); рыбы продано на 5480 р. Пчеловодство въ 1893 г. дало доходу 17052 р.; ульевъ было 19193. Въ 1893 г. лошадей было 31220, рогатаго скота 21021 шт., мелкаго скота 17333 шт. Заводской промышленности въ средѣ войскового населенія почти не существуетъ. Торговый оборотъ—224900 р.; собственно казачье населеніе торговало предметами мѣстнаго хозяйства.

Сибирское казачье войско, расположено въ двухъ областяхъ степного генералъ-губернаторства — Акмолинской и Семипалатинской, и въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи. Большая часть территоріи тянется узкой полосой, шириною отъ 10 до 30 верстъ, отъ границы Оренбургской губ. до р. Иртыша, затѣмъ по Иртышу и Бухтармѣ; кромѣ того казачьи земли разбросаны оазисами въ киргизской степи; вся войсковая территорія—4971698 десятинъ или 47804 кв. версты. Народонаселенія, сосредоточеннаго въ 170 поселеніяхъ, къ 1 янв. 1894 г. числилось: войскового сословія 113546 (57623 мужч. и 55923 женщ.) и 14485 иногороднихъ. 96% его исповѣдуетъ христіанство, 4% магометанъ. Войско обязано въ мирное время выставлять 3 шестисотенныхъ конныхъ полка, съ 135 офицерами, 2967 ниж. чин. и 3143 лошадьми, въ военное время: 9 конныхъ полковъ, съ 189 офиц., 8901 ниж. чин. и 9477 лошадьми. Къ 1 янв. 1894 г. всего въ строевомъ разрядѣ числилось: 185 офицеровъ, 12025 нижнихъ чиновъ и 7680 лошадей и кромѣ того 5687 нижнихъ чиновъ десяти возрастныхъ классовъ ополченія. Войсковая территорія полностью еще не обмежевана; земли въ юртовыхъ станичныхъ надѣлахъ числится 2947708 дес., въ войсковомъ запасѣ 511238 дес.; земли десятиверстной полосы, отдѣляющей К. отъ киргизъ—808362 дес.; оброчныхъ статей 19017 дес., лагерныхъ участковъ 2402 дес., войсковыхъ лѣсовъ 121351 дес. Войсковой капиталъ къ 1 янв. 1894 г. — 1106752 руб., войсковые доходы 235783 р., войсковой расходъ 288935 р. Станичныхъ капиталовъ было 101884 р., доходъ станицъ 205699 р., расходъ 195219 р. На счетъ войска содержится 152 учеб. заведенія, въ томъ числѣ 149 станичныхъ и поселковыхъ школъ; кромѣ того имѣется еще 12 учеб. заведеній посторонняго вѣдомства. Во всѣхъ этихъ школахъ къ 1 янв. 1894 г. обучалось 4029 мальчиковъ и 1057 дѣвочекъ. Въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ казачьи дѣти также обучаются частью на войсковыя средства. На учебную часть войско тратитъ 40136 р., станицы—19806 р. Одинъ лазаретъ на 12 кроватей, в

аптекъ для амбулаторнаго лѣченія, 9 участковыхъ врачей, 29 фельдшеровъ, 2 ветеринарныхъ врача, 5 ветер. фельдшеровъ, 8 повивальныхъ бабокъ. Важнѣйшее занятіе К.—земледѣліе, но непостоянство степного климата, частыя засухи лѣтомъ, сильные морозы зимой и кобылка сильно ему вредятъ. Сѣютъ озимую и яровую рожь, яровую пшеницу, овесъ, ячмень, просо и картофель. Въ 1893 г. всего хлѣба засѣяно 63684 четв. К. занимаются табаководствомъ; въ 1893 г. было собрано махорки 15493 пд., на 8423 р. Льну снято 4½ тыс. пд., конопли 10673 пд. Скотоводство въ войскѣ служитъ лишь подспорьемъ къ земледѣлію. Къ 1 янв. 1894 г. было лошадей 89880, крупнаго рогатаго скота 95785, мелкаго скота 95227 штукъ. Пчеловодство незначительно; доходъ съ него не превышалъ 18266 руб. Рыболовство, при обиліи рѣкъ и озеръ, довольно значительно; въ 1893 г. добыто рыбы на 136820 руб. К. занимаются, кромѣ того, извозомъ, который въ 1893 г. далъ имъ 33467 руб. Заводская промышленность ограничивается выдѣлкою кожъ и топкою сала. Торговая дѣятельность двоякаго характера—денежная и мѣновая; въ 1893 г. обороты денежной опредѣлялись въ 905069 руб., мѣновой —въ 200000 руб.

Терское казачье войско расположено въ Терской области, занимая три ея отдѣла. На войсковой территоріи къ 1 января 1894 г. числилось всего народонаселенія 324081 человѣкъ, изъ которыхъ войскового 162156 чел. (муж. 82170, жен. 79986) и 161925 иногороднихъ. Православныхъ 187153, единовѣрцевъ 299, раскольниковъ 28790, христіанъ другихъ вѣроисповѣданій 14342, евреевъ 417, магометанъ 93001, язычниковъ 79. Войско выставляетъ, по штатамъ военнаго времени, 12 конн. полковъ (64 сотни), 2 гвард. сотни конвоя, 4 запасныхъ сотни, 2 команды и 2 конныхъ батареи, съ 342 офицерами, 12372 нижними чинами и 13543 лошадьми; по штатамъ мирнаго времени—4 кон. полка (24 сот.), 2 гвард. сотни и 2 кон. батареи, съ 228 офицерами, 4510 нижними чинами и 4548 лошадьми. Въ военное время войско можетъ выставить 25553 воин. чина. Территорія войска—2017033 дес.; изъ нихъ 1745248 дес. находится въ пользованіи станицъ, 117795 во владѣніи войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ, 116847 въ войсковомъ запасѣ и 37143 во временномъ пользованіи частныхъ лицъ. Войскового капитала къ 1 янв. 1894 г. состояло 533173 р.; доходъ войска въ 1893 г.—363688 р., расходъ—377063 р. Станичныхъ капиталовъ было 284444 р.; доходъ станицъ 370118 р., расходъ—319005 р. Для народнаго образованія, помимо станичныхъ школъ, служатъ также областныя учебныя заведенія; всего учащихся въ 1893 г. было: муж. пола 5167 (въ высшихъ учеб. зав. 21, среднихъ 111 и низшихъ 5035), женск. пола 1134 (въ высшихъ 4, среднихъ 67 и низшихъ 1063). На учебную часть войско расходуетъ 46435 р., станичныя общества—35576 р. 1 больница на 40 кроватей, 3 войсковыхъ пріемныхъ покоя на 15 кроватей, 14 врачей, 89 фельдшеровъ, 4 врача и 4 фельдшера ветеринарныхъ; на медицинскую часть войско тратитъ всего 14237 р. Хлѣбопашество составляетъ главнѣйшее занятіе К. Въ 1893 г. было посѣяно озимаго хлѣба 73862 четв., ярового 116313 четв. Средній урожай озимаго 4,15, ярового 10,2. Общественныхъ запашекъ мало. 101 хлѣбный запасный магазинъ, въ которыхъ на лицо находилось 34902 четв. хлѣба; продовольственныхъ капиталовъ 50897 р. Виноградарство и винодѣліе доставляетъ К. значительный доходъ. Въ 1893 г. было собрано винограда 1325336 пд., выдѣлано вина и сусла 796218 ведеръ, продано вина 266513 вед., на 215072 р. Всѣ продукты винодѣлія оцѣнивались въ 918940 р. Въ томъ же году поймано рыбы красной 23028 пд., бѣлой 99998 пд.; добыто икры: красной 1646 пд., бѣлой 6830 пд.; весь рыбный промыселъ далъ 248865 р. Пчеловодовъ въ 1893 г. считалось 870, ульевъ 61910; собрано меду 22592 пд., воска 1809 пд., всего на сумму 153007 р. Лошадей къ 1 января 1894 г. считалось 91605, крупнаго рогатаго скота 338496 шт., мелкаго 679455. Войсковыя земли богаты источниками нефти, разрабатываемой компаніями на арендномъ правѣ. Въ 1893 г. нефти добыто 8411656 пд., на сумму 759 тыс. руб. Исторію терскаго войска см. Линейные К.

Уральское казачье войско расположено въ Уральской области, имѣетъ 163 населенныхъ пункта, въ 30 станицахъ, распредѣленныхъ на 3 военныхъ отдѣла. Населеніе войска къ 1 января 1894 г. достигало 147090 чел., изъ которыхъ войскового сословія 110986 человѣкъ (54475 мужч. и 56511 женщ.), иногороднихъ 36104 чел. Воинская повинность уральскихъ К. отлична отъ другихъ казачьихъ войскъ. Всѣ К., по достиженіи 17 лѣтъ, зачисляются въ разрядъ малолѣтокъ, гдѣ остаются 2 года; въ это время они освобождаются отъ всякихъ общественныхъ повинностей, военной службы также не несутъ и только облагаются денежнымъ сборомъ. По достиженіи 19 лѣтъ они зачисляются въ К., принимаютъ присягу и числятся 2 года въ разрядѣ внутренно-служащихъ, не несутъ общественныхъ повинностей, на воен. службу также не назначаются, но обязаны завести лошадей, обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе и призываются на лѣтніе учебные сборы. По достиженіи 21 года К. зачисляются въ полевой разрядъ, въ которомъ остаются 15 лѣтъ; изъ этого разряда комплектуются строевыя части. По достиженіи 36 лѣтъ К. снова переводятся въ разрядъ внутренно-служащихъ, на 5 лѣтъ. Съ 41 по 51 годъ числятся въ отставкѣ, неся, наравнѣ съ малолѣтками, одну денежную повинность, а по достиженіи 51 года зачисляются въ чистую отставку и освобождаются отъ всякихъ повинностей. На службу въ строевыя части К. назначаются на 3 года. Ежегодный нарядъ совершается вызовомъ охотниковъ, и только за недостаткомъ таковыхъ—жребіемъ. Идущіе на службу получаютъ за это денежное вознагражденіе (подмогу), изъ нѣтчикова капитала, составляющагося изъ ежегодныхъ денежныхъ сборовъ съ остающихся на льготѣ К. полевого разряда. По штатамъ мирнаго времени, войско выставляетъ 3 конныхъ полка (2 шести- и 1 четырехъ-сотенный), л.-гв. уральскую сотню,

учебную сотню и 2 отдѣльныхъ команды, всего 81 офиц., 2418 нижн. чиновъ, 2499 лошад.; по штатамъ военнаго времени—6 кон. полковъ, 2 сотни и 2 команды, съ 198 офиц., 8724 нижн. чинами и 9229 лошадьми. Къ 1 янв. 1894 г. въ войскѣ числилось К. полевого и внутренне-служащаго разряда 202 офиц. и 17514 нижнихъ чиновъ, при 14542 лошадяхъ; кромѣ того отставныхъ первыхъ 10 возрастныхъ классовъ 6885 ч. Территорія войска—6465402 дес. Вся земля находится въ общинномъ пользованіи двухъ большихъ общинъ: собственно уральской, отъ станицы Бородинской до Каспійскаго моря, и илецкой — трехъ станицъ илецкихъ, смежныхъ съ оренбургскимъ войскомъ. Къ 1 января 1894 г. войскового капитала было 1324287 руб., годовой доходъ—793426 р., расходъ—727654 р. Доходъ нѣтчикова капитала 406613 р., расходъ—424206 р. Станичныхъ капиталовъ нѣтъ. Всѣхъ учебныхъ заведеній на счетъ войска содержится 102, въ томъ числѣ: 1 реальное учил., 1 женск. гимназія, 1 духовное и 1 мореходное училища, 93 низшихъ школы мужскихъ и 5 женскихъ. Кромѣ того войско имѣетъ 10 стипендій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, 36 въ кадетскихъ корпусахъ, 25 въ юнкерскомъ училищѣ, 4 въ военно-фельдшерской школѣ, 3 въ ремесленномъ училищѣ и 1 въ промышленномъ. Всѣхъ учащихся въ 1893 г. было 6761 мальч. и 1621 дѣв. На учебную часть войско расходуетъ ежегодно 117000 руб. 4 больницы на 135 кроватей, 11 врачей, 37 фельдшеровъ, 4 повивальн. бабки. Хлѣбопашествомъ занимаются К. сѣверной части войска; К. же Гурьевскаго и бо́льшей части Калмыковскаго уѣздовъ хлѣба не сѣютъ, покупая его въ г. Гурьевѣ, куда онъ привозится изъ Астрахани. Въ 1893 г. было собрано всего 552854 четв. Скотоводствомъ въ войскѣ, при обиліи пастбищъ, занимаются какъ промысломъ: въ 1893 г. въ войскѣ было лошадей 109086, рогатаго скота 171089 шт., верблюдовъ 11786, козъ и ословъ 13495, овецъ 332465. Конскихъ заводовъ было 227. Для поднятія сельскаго хозяйства въ войскѣ имѣется образцовый войсковой хуторъ-ферма. Главнѣйшимъ занятіемъ К. служитъ рыболовство. Въ 1893 г. было поймано рыбы: красной 224600 пд., черной 2536800 пд.; добыто икры отъ красной рыбы 5460 пд., отъ черной — 44450 пд.; весь уловъ оцѣнивался въ 3657000 руб. Илецкіе К. въ ловлѣ рыбы не участвуютъ. Соли добыто въ 1893 г. 632000 пд. Заводская промышленность развита слабо. Торговые обороты въ 1893 г. простирались до 8 милл. руб.; торговцевъ войскового сословія было 327, иногороднихъ 830. Главные предметы торговли — рыба, хлѣбъ и скотъ. Исторію уральскаго каз. войска см. Яицкіе К.

Уссурійское войско. Земли уссурійскаго войска находятся въ Приморской области, на протяженіи свыше 800 в. въ длину, и составляютъ, по теченію рр. Уссури и Сунгари и зап. и южн. побережью оз. Ханка, пограничную полосу съ Китаемъ. Въ сѣв. районѣ, до дер. Марковой, на р. Сунгари, населеніе исключительно войсковое, въ южн. районѣ — смѣшанное съ крестьянскимъ. Въ обще-административномъ отношеніи войско составляетъ особую уссурійскую округу, раздѣленную на 3 участка, для общественнаго же управленія—на 4 станицы. Населенія, къ 1 янв. 1894 г.—7203 чел., въ томъ числѣ войскового сословія 7040 (3723 мжч., 3317 жнщ.; 6960 правосл., 77 единов., 3 католика). Земельныя пространства войсковой территоріи еще не опредѣлены; часть К. пользуется временными надѣлами, въ размѣрѣ по 40 дес. на душу, нѣкоторыя же поселенія пользуются землею по 8 в. отъ поселенія вверхъ и внизъ по рѣкѣ и по 10 в. въ глубь страны. По штатамъ военнаго времени, войско выставляетъ 1 конный дивизіонъ, въ составѣ 12 офиц., 583 нижнихъ чиновъ и 624 лошади; по штату мирнаго времени—1 конную сотню, въ составѣ 206 нижнихъ чиновъ и 171 лошади. Къ 1 янв. 1894 г. въ войскѣ числилось всего 18 офиц. и 1488 нижн. чин. Войсковая администрація содержится на казенныя средства: войско несетъ расходы только на снаряженіе неимущихъ К. на службу и выдаетъ безпроцентныя ссуды впавшимъ въ бѣдность, для чего имѣется капиталъ въ 14500 р. Войсковые доходы самые незначительные. Станичные общественные расходы (до 16 т. р.) покрываются преимущественно подушнымъ сборомъ съ населенія (отъ 2 р. 50 к. до 5 р. 50 к. съ работника). 8 станичныхъ школъ (124 мальч. и 28 дѣвоч.), на которыя тратится 2563 р. 2 станичныхъ фельдшера. Хлѣбопашество, за недостаткомъ сбыта, развивается слабо; въ сѣв. частяхъ войсковой территоріи ему сильно вредятъ, притомъ, частые разливы р. Уссури, вынуждающіе распахивать мѣста возвышенныя, съ почвою малоплодородной. На югѣ К. встрѣчаютъ конкурренцію крестьянскаго населенія, бо́льшею частью многосемейнаго и свободнаго отъ служебныхъ обязанностей. Разводятся преимущественно: яровая рожь, ячмень, пшеница, греча, овесъ, картофель, рѣпчатый лукъ. Озимыхъ хлѣбовъ почти не сѣютъ, въ виду суровыхъ и малоснѣжныхъ зимъ. Въ 1893 г. К. было посѣяно 6994 четв. Урожай за трехлѣтіе—5,5. Одиннадцать продов. запасныхъ магазиновъ, въ которыхъ числилось 2470 четв. наличнаго хлѣба. Табакъ разводится только для собственнаго потребленія. Винодѣліе въ зачаточномъ состояніи. Садоводствомъ К. не занимаются, хотя въ лѣсахъ, въ дикомъ состояніи, произрастаютъ вишня, абрикосъ, слива и груша. Рыба въ изобиліи встрѣчается въ рр. Уссури и Сунгари и оз. Ханка. Въ 1893 г. всей рыбы было поймано на 52227 р. Звѣроловствомъ К. занимаются на пространствѣ всей войсковой территоріи и частью на китайской сторонѣ. Добыча отъ охоты — 14171 руб. Лошадей 7708, рогатаго скота 7735 головъ, овецъ и козъ 371, свиней 3740. Для улучшенія слабосильной мѣстной манджурской породы лошадей основанъ случной пунктъ. Изъ промысловъ самые значительные—содержаніе почтовой гоньбы и заготовка дровъ для пароходовъ амурскаго товарищества; доходъ отъ нихъ—44241 р. Торговля вообще незначительная, годовой оборотъ ея—98650 р. Продаются продукты земледѣлія, пушнина, рыба, скотъ, покупаются колоніальные и мануфактурные товары.

См. Сборники правительственныхъ распоря-

аптекъ для амбулаторнаго лѣченія, 9 участковыхъ врачей, 29 фельдшеровъ, 2 ветеринарныхъ врача, 5 ветер. фельдшеровъ, 8 повивальныхъ бабокъ. Важнѣйшее занятіе К.—земледѣліе, но непостоянство степного климата, частыя засухи лѣтомъ, сильные морозы зимой и кобылка сильно ему вредятъ. Сѣютъ озимую и яровую рожь, яровую пшеницу, овесъ, ячмень, просо и картофель. Въ 1893 г. всего хлѣба засѣяно 63684 четв. К. занимаются табаководствомъ; въ 1893 г. было собрано махорки 15493 пд., на 8423 р. Льну снято 4½ тыс. пд., конопли 10673 пд. Скотоводство въ войскѣ служитъ лишь подспорьемъ къ земледѣлію. Къ 1 янв. 1894 г. было лошадей 89880, крупнаго рогатаго скота 95785, мелкаго скота 95227 штукъ. Пчеловодство незначительно; доходъ съ него не превышалъ 18266 руб. Рыболовство, при обиліи рѣкъ и озеръ, довольно значительно; въ 1893 г. добыто рыбы на 136820 руб. К. занимаются, кромѣ того, извозомъ, который въ 1893 г. далъ имъ 33467 руб. Заводская промышленность ограничивается выдѣлкою кожъ и топкою сала. Торговая дѣятельность двоякаго характера—денежная и мѣновая; въ 1893 г. обороты денежной опредѣлялись въ 905069 руб., мѣновой —въ 200000 руб.

Терское казачье войско расположено въ Терской области, занимая три ея отдѣла. На войсковой территоріи къ 1 января 1894 г. числилось всего народонаселенія 324081 человѣкъ, изъ которыхъ войскового 162156 чел. (муж. 82170, жен. 79986) и 161925 иногороднихъ. Православныхъ 187153, единовѣрцевъ 299, раскольниковъ 28790, христіанъ другихъ вѣроисповѣданій 14342, евреевъ 417, магометанъ 93001, язычниковъ 79. Войско выставляетъ, по штатамъ военнаго времени, 12 конн. полковъ (64 сотни), 2 гвард. сотни конвоя, 4 запасныхъ сотни, 2 команды и 2 конныхъ батареи, съ 342 офицерами, 12372 нижними чинами и 13543 лошадьми; по штатамъ мирнаго времени—4 кон. полка (24 сот.), 2 гвард. сотни и 2 кон. батареи, съ 228 офицерами, 4510 нижними чинами и 4548 лошадьми. Въ военное время войско можетъ выставить 25553 воин. чина. Территорія войска—2017033 дес.; изъ нихъ 1745248 дес. находится въ пользованіи станицъ, 117795 во владѣніи войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ, 116847 въ войсковомъ запасѣ и 37143 во временномъ пользованіи частныхъ лицъ. Войскового капитала къ 1 янв. 1894 г. состояло 533173 р.; доходъ войска въ 1893 г.—363688 р., расходъ—377063 р. Станичныхъ капиталовъ было 284444 р.; доходъ станицъ 370118 р., расходъ—319005 р. Для народнаго образованія, помимо станичныхъ школъ, служатъ также областныя учебныя заведенія; всего учащихся въ 1893 г. было: муж. пола 5167 (въ высшихъ учеб. зав. 21, среднихъ 111 и низшихъ 5035), женск. пола 1134 (въ высшихъ 4, среднихъ 67 и низшихъ 1063). На учебную часть войско расходуетъ 46435 р., станичныя общества—35576 р. 1 больница на 40 кроватей, 3 войсковыхъ пріемныхъ покоя на 15 кроватей, 14 врачей, 89 фельдшеровъ, 4 врача и 4 фельдшера ветеринарныхъ; на медицинскую часть войско тратитъ всего 14237 р. Хлѣбопашество составляетъ главнѣйшее занятіе К. Въ 1893 г. было посѣяно озимаго хлѣба 73862 четв., ярового 116313 четв. Средній урожай озимаго 4,15, ярового 10,2. Общественныхъ запашекъ мало. 101 хлѣбный запасный магазинъ, въ которыхъ на лицо находилось 34902 четв. хлѣба; продовольственныхъ капиталовъ 50897 р. Виноградарство и винодѣліе доставляетъ К. значительный доходъ. Въ 1893 г. было собрано винограда 1325336 пд., выдѣлано вина и сусла 796218 ведеръ, продано вина 266513 вед., на 215072 р. Всѣ продукты винодѣлія оцѣнивались въ 918940 р. Въ томъ же году поймано рыбы красной 23028 пд., бѣлой 99998 пд.; добыто икры: красной 1646 пд., бѣлой 6830 пд.; весь рыбный промыселъ далъ 248865 р. Пчеловодовъ въ 1893 г. считалось 870, ульевъ 61910; собрано меду 22592 пд., воска 1809 пд., всего на сумму 153007 р. Лошадей къ 1 января 1894 г. считалось 91605, крупнаго рогатаго скота 338496 шт., мелкаго 679455. Войсковыя земли богаты источниками нефти, разрабатываемой компаніями на арендномъ правѣ. Въ 1893 г. нефти добыто 8411656 пд., на сумму 759 тыс. руб. Исторію терскаго войска см. Линейные К.

Уральское казачье войско расположено въ Уральской области, имѣетъ 163 населенныхъ пункта, въ 30 станицахъ, распредѣленныхъ на 3 военныхъ отдѣла. Населеніе войска къ 1 января 1894 г. достигало 147090 чел., изъ которыхъ войскового сословія 110986 человѣкъ (54475 мужч. и 56511 женщ.), иногороднихъ 36104 чел. Воинская повинность уральскихъ К. отлична отъ другихъ казачьихъ войскъ. Всѣ К., по достиженіи 17 лѣтъ, зачисляются въ разрядъ малолѣтокъ, гдѣ остаются 2 года; въ это время они освобождаются отъ всякихъ общественныхъ повинностей, военной службы также не несутъ и только облагаются денежнымъ сборомъ. По достиженіи 19 лѣтъ они зачисляются въ К., принимаютъ присягу и числятся 2 года въ разрядѣ внутренно-служащихъ, не несутъ общественныхъ повинностей, на воен. службу также не назначаются, но обязаны завести лошадей, обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе и призываются на лѣтніе учебные сборы. По достиженіи 21 года К. зачисляются въ полевой разрядъ, въ которомъ остаются 15 лѣтъ; изъ этого разряда комплектуются строевыя части. По достиженіи 36 лѣтъ К. снова переводятся въ разрядъ внутренно-служащихъ, на 5 лѣтъ. Съ 41 по 51 годъ числятся въ отставкѣ, неся, наравнѣ съ малолѣтками, одну денежную повинность, а по достиженіи 51 года зачисляются въ чистую отставку и освобождаются отъ всякихъ повинностей. На службу въ строевыя части К. назначаются на 3 года. Ежегодный нарядъ совершается вызовомъ охотниковъ, и только за недостаткомъ таковыхъ—жребіемъ. Идущіе на службу получаютъ за это денежное вознагражденіе (подмогу), изъ нѣтчикова капитала, составляющагося изъ ежегодныхъ денежныхъ сборовъ съ остающихся на льготѣ К. полевого разряда. По штатамъ мирнаго времени, войско выставляетъ 3 конныхъ полка (2 шести- и 1 четырехъ-сотенный), л.-гв. уральскую сотню,

учебную сотню и 2 отдѣльныхъ команды, всего 81 офиц., 2418 нижн. чиновъ, 2499 лошад.; по штатамъ военнаго времени—6 кон. полковъ, 2 сотни и 2 команды, съ 198 офиц., 8724 нижн. чинами и 9229 лошадьми. Къ 1 янв. 1894 г. въ войскѣ числилось К. полевого и внутренне-служащаго разряда 202 офиц. и 17514 нижнихъ чиновъ, при 14542 лошадяхъ; кромѣ того отставныхъ первыхъ 10 возрастныхъ классовъ 6885 ч. Территорія войска—6465402 дес. Вся земля находится въ общинномъ пользованіи двухъ большихъ общинъ: собственно уральской, отъ станицы Бородинской до Каспійскаго моря, и илецкой — трехъ станицъ илецкихъ, смежныхъ съ оренбургскимъ войскомъ. Къ 1 января 1894 г. войскового капитала было 1324287 руб., годовой доходъ—793426 р., расходъ—727654 р. Доходъ нѣтчикова капитала 406613 р., расходъ—424206 р. Станичныхъ капиталовъ нѣтъ. Всѣхъ учебныхъ заведеній на счетъ войска содержится 102, въ томъ числѣ: 1 реальное учил., 1 женск. гимназія, 1 духовное и 1 мореходное училища, 93 низшихъ школы мужскихъ и 5 женскихъ. Кромѣ того войско имѣетъ 10 стипендій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, 36 въ кадетскихъ корпусахъ, 25 въ юнкерскомъ училищѣ, 4 въ военно-фельдшерской школѣ, 3 въ ремесленномъ училищѣ и 1 въ промышленномъ. Всѣхъ учащихся въ 1893 г. было 6761 мальч. и 1621 дѣв. На учебную часть войско расходуетъ ежегодно 117000 руб. 4 больницы на 135 кроватей, 11 врачей, 37 фельдшеровъ, 4 повивальн. бабки. Хлѣбопашествомъ занимаются К. северной части войска; К. же Гурьевскаго и большей части Калмыковскаго уѣздовъ хлѣба не сѣютъ, покупая его въ г. Гурьевѣ, куда онъ привозится изъ Астрахани. Въ 1893 г. было собрано всего 552854 четв. Скотоводствомъ въ войскѣ, при обиліи пастбищъ, занимаются какъ промысломъ: въ 1893 г. въ войскѣ было лошадей 109086, рогатаго скота 171089 шт., верблюдовъ 11786, козъ иословъ 13495, овецъ 332465. Конскихъ заводовъ было 227. Для поднятія сельскаго хозяйства въ войскѣ имѣется образцовый войсковой хуторъ-ферма. Главнѣйшимъ занятіемъ К. служитъ рыболовство. Въ 1893 г. было поймано рыбы: красной 224600 пд., черной 2536800 пд.; добыто икры отъ красной рыбы 5460 пд., отъ черной — 44450 пд.; весь уловъ оцѣнивался въ 3657000 руб. Илецкіе К. въ ловлѣ рыбы не участвуютъ. Соли добыто въ 1893 г. 632000 пд. Заводская промышленность развита слабо. Торговые обороты въ 1893 г. простирались до 8 милл. руб.; торговцевъ войскового сословія было 327, иногороднихъ 830. Главные предметы торговли — рыба, хлѣбъ и скотъ. Исторію уральскаго каз. войска см. Яицкіе К.

Уссурійское войско. Земли уссурійскаго войска находятся въ Приморской области, на протяженіи свыше 800 в. въ длину, и составляютъ, по теченію рр. Уссури и Сунгари и зап. и южн. побережью оз. Ханка, пограничную полосу съ Китаемъ. Въ сѣв. раіонѣ, до дер. Марковой, на р. Сунгари, населеніе исключительно войсковое, въ южн. раіонѣ — смѣшанное съ крестьянскимъ. Въ обще-административномъ отношеніи войско составляетъ особую уссурійскую округу, раздѣленную на 3 участка, для общественнаго же управленія—на 4 станицы. Населенія, къ 1 янв. 1894 г.—7203 чел., въ томъ числѣ войскового сословія 7040 (3723 мжч., 3317 жнщ.; 6960 правосл., 77 единов., 3 католика). Земельныя пространства войсковой территоріи еще не опредѣлены; часть К. пользуется временными надѣлами, въ размѣрѣ по 40 дес. на душу, нѣкоторыя же поселенія пользуются землею по 8 в. отъ поселенія вверхъ и внизъ по рѣкѣ и по 10 в. въ глубь страны. По штатамъ военнаго времени, войско выставляетъ 1 конный дивизіонъ, въ составѣ 12 офиц., 583 нижнихъ чиновъ и 624 лошади; по штату мирнаго времени—1 конную сотню, въ составѣ 206 нижнихъ. чиновъ. и 171 лошади. Къ 1 янв. 1894 г. въ войскѣ числилось всего 18 офиц. и 1488 нижн. чин. Войсковая администрація содержится на казенныя средства: войско несетъ расходы только на снаряженіе неимущихъ К. на службу и выдаетъ безпроцентныя ссуды впавшимъ въ бѣдность, для чего имѣется капиталъ въ 14500 р. Войсковые доходы самые незначительные. Станичные общественные расходы (до 16 т. р.) покрываются преимущественно подушнымъ сборомъ съ населенія (отъ 2 р. 50 к. до 5 р. 50 к. съ работника). 8 станичныхъ школъ (124 мальч. и 28 дѣвоч.), на которыя тратится 2563 р. 2 станичныхъ фельдшера. Хлѣбопашество, за недостаткомъ сбыта, развивается слабо; въ сѣв. частяхъ войсковой территоріи ему сильно вредятъ, притомъ, частые разливы р. Уссури, вынуждающіе распахивать мѣста возвышенныя, съ почвою малоплодородной. На югѣ К. встрѣчаютъ конкурренцію крестьянскаго населенія, большею частью многосемейнаго и свободнаго отъ служебныхъ обязанностей. Разводятся преимущественно: яровая рожь, ячмень, пшеница, греча, овесъ, картофель, рѣпчатый лукъ. Озимыхъ хлѣбовъ почти не сѣютъ, въ виду суровыхъ и малоснѣжныхъ зимъ. Въ 1893 г. К. было посѣяно 6994 четв. Урожай за трехлѣтіе—5,5. Одиннадцать продов. запасныхъ магазиновъ, въ которыхъ числилось 2470 четв. наличнаго хлѣба. Табакъ разводится только для собственнаго потребленія. Винодѣліе въ зачаточномъ состояніи. Садоводствомъ К. не занимаются, хотя въ лѣсахъ, въ дикомъ состояніи, произрастаютъ вишня, абрикосъ, слива и груша. Рыба въ изобиліи встрѣчается въ рр. Уссури и Сунгари и оз. Ханка. Въ 1893 г. всей рыбы было поймано на 52227 р. Звѣроловствомъ К. занимаются на пространствѣ всей войсковой территоріи и частью на китайской сторонѣ. Добыча отъ охоты — 14171 руб. Лошадей 7708, рогатаго скота 7735 головъ, овецъ и козъ 371, свиней 3740. Для улучшенія слабосильной мѣстной манджурской породы лошадей основанъ случной пунктъ. Изъ промысловъ самые значительные—содержаніе почтовой гоньбы и заготовка дровъ для пароходовъ амурскаго товарищества; доходъ отъ нихъ—44241 р. Торговля вообще незначительная, годовой оборотъ ея—98650 р. Продаются продукты земледѣлія, пушнина, рыба, скотъ, покупаются колоніальные и мануфактурные товары.

См. Сборники правительственныхъ распоря-

женій по казачьимъ войскамъ; всеподданнѣйшіе отчеты по казачьимъ войскамъ; «Забайкалье», ген.-м. Хорошкина. *А. Суровъ.*

Казаки (истор.)—см. Козачество.

Казакинъ—короткій полукафтанъ, обыкновенно обшитый галуномъ или позументомъ. См. Кафтанъ.

Казакларъ (Уразлино тожъ)—дер. Царевококшайскаго у., Казанской губ., въ 120 в. къ В отъ у. г., при р. Улмѣ. Жит. 3286, дворовъ 581; магометанское учил. и 2 мечети. Эта деревня, вся населенная татарами, самая многолюдная въ у. Жители ея занимаются торговлею въ обѣихъ столицахъ, Троицкѣ и Семипалатинскѣ.

Казакова — дер. Нерчинскаго горнозаводскаго окр., Забайкальской обл. при рч. Казаковкѣ и Ундѣ; въ 1 в. отъ нея богатый золотой пріискъ. Двор. 110, жит. 663.

Казаковы—см. Козаковы.

Казакъ—дорожный, широкій плащъ, дѣлавшійся иногда съ рукавами, пелериной и капюшономъ.

Казакъ Луганскій — псевдонимъ Вл. Ив. Даля (X, 46).

Казале (Casale)—г. въ Италіи, въ Піемонтѣ, прежде важная крѣпость, на правомъ берегу По, въ очень плодородной мѣстности; 17096 жит., шелковое производство. Сохранились остатки укрѣпленій XV и XVI ст. Въ XVII ст. К. былъ много разъ осаждаемъ испанцами и въ 1652 г. взятъ ими; позже былъ въ рукахъ Франціи; въ 1703 г. возвращенъ Савойскому дому.

Казалесъ (Жакъ-Антуанъ-Мери Cazalès)—франц. политическій дѣятель (1758—1805); ко времени начала революціи былъ капитаномъ кавалеріи. Избранный дворянствомъ округа Ривіеръ-Верденъ въ генеральные штаты (1789), онъ рѣшительно высказался за раздѣленіе трехъ сословій. Въ учредительномъ собраніи К. считался однимъ изъ самыхъ краснорѣчивыхъ и энергичныхъ приверженцевъ сословнаго строя, хотя и допускалъ необходимость нѣкоторыхъ измѣненій въ организаціи управленія. Послѣ бѣгства короля К. вышелъ изъ національнаго собранія и отправился въ Кобленцъ; вернувшись въ Парижъ, онъ снова эмигрировалъ послѣ 10 авг. 1792 г. и принималъ участіе въ экспедиціи противъ Тулона въ 1793 г. Во время консульства вернулся во Францію. Ср. Chare, «Notice sur la vie de C», какъ введеніе къ «Discours et opinions de C.» (П. 1821); Aulard, «L'eloquence parlementaire pendant la révolution française. Les orateurs de l'assemblée constituante» (1892).

Казали или *Казаличъ* (Антонъ Kazali, Kazalić Antun)—одинъ изъ лучшихъ далматинскихъ поэтовъ настоящаго столѣтія, род. въ 1815 г. Написалъ поэмы «Zlatka» и «Trista vicah udovicah», «O grobničkom polju». Переводилъ Гомера (первая пѣснь «Иліады»), Шекспира, Мильтона (часть «Потеряннаго рая»), Байрона, Шиллера («Don Karlos»).

Казалинскъ—у. гор. Сыръ-Дарьинской обл., на правомъ берегу р. Сыръ-Дарьи, на Оренбургско-Ташкентскомъ почтовомъ трактѣ, въ 935 в. отъ Ташкента и въ 1000 в. отъ Оренбурга. Основанъ въ 1854 г., при учрежденіи Сыръ-Дарьинской линіи, подъ именемъ форта № 1 (Казала). Жителей около 6 тыс. (русскіе и киргизы), занимающихся торговлей съ окрестнымъ кочевымъ киргизскимъ населеніемъ. Промышленности почти не существуетъ. Торговые обороты К. составляли по ввозу (1888) 148 т., а по вывозу 144 т. руб. Расходъ города въ томъ же году 11012 руб. 3-классное городское училище съ ремесленными классами (113 уч.) и женское приходское 2-классное училище (34 уч.).

Казалинскій уѣздъ расположенъ въ самой сѣв. части Сыръ-Дарьинской обл., прилегая съ З къ Аральскому морю. 58866,4 кв. в. (по Стрѣльбицкому), въ томъ числѣ подъ озерами 338,0 кв. в.; жит. (1888) 128375 (почти исключительно киргизы и русскіе). К. у. въ общемъ представляетъ ровныя, кое-гдѣ слегка волнистыя степныя пространства, которыя мѣстами являются въ видѣ настоящихъ пустынь съ песчаной почвой, образующей передвигающіеся барханы. Скудная степная растительность, покрывающая мѣстами глинистую, изобилующую солонцами, и песчаную почву и состоящая преимущественно изъ многолѣтниковъ и характерныхъ степныхъ кустарниковъ (саксаулъ, чингиль и др.), становится болѣе пышной и разнообразной вблизи единственной рѣки.— Сыръ-Дарьи, по берегамъ которой растутъ: тополи, ивы, кендырь (Apocynum), тамариски и обширныя, заросли камыша, служащія топливомъ и кормомъ для скота кочевого киргизскаго населенія. Разсѣянныя здѣсь и тамъ озера имѣютъ соленую воду. Въ жизни кочевыхъ жителей важное значеніе имѣютъ колодцы, представляющіе вдали отъ рѣки единственные источники воды, и то нерѣдко солоноватой и мало пригодной для питья. Лѣсовъ нѣтъ вовсе, площадь же степныхъ и тугайныхъ (по бер. Сыръ-Дарьи) зарослей исчисляется въ 1250000 дес.; заросли эти, а въ особенности насажденія саксаула (Haloxylon ammodendron), вблизи рѣки, караванныхъ путей и дорогъ, подверглись уже сильному истребленію. Климатъ рѣзко континентальный, съ ничтожнымъ количествомъ осадковъ, выпадающихъ, главнымъ образомъ, зимой и осенью; вѣтры преобладаютъ сѣв.-вост. Сильныя жары лѣтомъ, при почти полномъ бездождьѣ, обусловливаютъ потребность въ искусственномъ орошеніи и быстро выжигаютъ болѣе нѣжныя травы, развивающіяся ранней весной. Населеніе К. у. почти исключительно состоитъ изъ кочевниковъ-киргизъ (магометанъ), главнѣйшее занятіе которыхъ—скотоводство. Въ 1888 г. въ у. насчитывалось лошадей — 35800, верблюдовъ — 83620 (самый богатый верблюдами у. въ Сыръ-Дарьинской обл.), рогатаго скота—17000, овецъ—371500, ословъ — 460 и козъ — 44550, а всего 552930 головъ. Скотоводство обнаруживаетъ наклонность къ упадку, что, главнымъ образомъ, объясняется падежами скота отъ безкормицы, достигшими въ особенности значительныхъ размѣровъ въ памятномъ для кочевниковъ 1879 г. Постепенное сокращеніе стадъ и невозможность поддерживать свое существованіе однимъ скотоводствомъ заставили киргизъ обратиться къ занятію земледѣліемъ и къ осѣдлому быту; это стремленіе къ осѣданію и къ занятію земледѣліемъ въ особенности стало замѣтно съ 1880 г. Въ настоящее время около по-

ловины всего населенія, временно или постоянно, занимается земледѣліемъ, производя небольшіе посѣвы ячменя, проса и частью пшеницы на искусственно орошаемыхъ земляхъ. Орошеніе, при неопытности киргизъ въ этомъ дѣлѣ, ведется подъемомъ воды изъ рѣки Сыръ-Дарьи—единственной водной артеріи у., текущей съ В на З,—посредствомъ чигирей (водоподъемное колесо) напускомъ воды во время разливовъ рѣки въ озера и углубленія, и спускомъ ея на поля, и, наконецъ, направленіемъ воды изъ рѣки въ оросительные каналы, которыхъ еще очень мало. Дальнѣйшее развитіе земледѣлія и осѣданія киргизскаго населенія тормозится плохимъ состояніемъ орошенія. Большая часть посѣвовъ сосредоточивается у Сыръ-Дарьи, въ глубинѣ же степи господствуетъ исключительно пастбищная система землепользованія. Уѣздъ далеко еще не можетъ прокормиться собственнымъ хлѣбомъ; хлѣбъ привозится вьюкомъ изъ Хивы, и сплавляется по рѣкѣ Сыру изъ болѣе южн. частей Туркестана. Фабрично-заводской промышленности въ К. у. почти не существуетъ; въ 1888 г. всѣхъ предпріятій было 12, съ суммой производства въ 11450 р. 57 мусульманскихъ школъ (мектебе), съ 1369 учащихся. *В. М.*

Казамансъ (Cazamance)—р. въ Сенегамбіи, впадаетъ въ море подъ 12°35′ с. ш. и 21°28′ з. д. отъ Гринича, въ большей части теченія—стоячее болото съ среднею глубиною въ 2 м. Берега дельты покрыты манговыми рощами; къ сосѣднимъ рѣкамъ, Гамбіи и Качео, идутъ многочисленные болотистые рукава. Названіе К. впервые введено Ка-да-Мосто; въ XVI вѣкѣ на берегахъ рѣки поселились португальцы, позже англичане; въ настоящее время почти весь бассейнъ К. принадлежитъ Франціи. Селенія: Седіу (Sedhiou) или Франсесъ-Кунда—военная и торговая станція, Карабанъ, Сенъ-Жоржъ, Зигиншоръ (Ziguinchor). Сосѣдніе народы: фелупы, баньуны, баланта и мандинго. Продукты береговъ: арахиды, рисъ, шкуры, воскъ, пальмовое масло, хлопокъ. Истоки К. неизвѣстны; въ бассейнѣ К. ок. 100000 ж.

Казамиччіола (Casamicciola)—селеніе и многопосѣщаемый курортъ на итальянскомъ островѣ Искія (т. XII, 567), къ С отъ вулкана Эпомео. Посѣтителей привлекаютъ морскія купанья и песочныя ванны, но особенно источники въ долинѣ Омбраско (Гургителло и Каппоне, 35° Ц), вода которыхъ употребляется для ваннъ и для питья; сезонъ отъ іюня до сентября. Въ 10000 частяхъ воды содержится: въ водѣ Гургителло 23,1 ч. хлористаго натрія, 5,0 сѣрнокислаго натра и 21,3 двууглекислаго натра, а въ водѣ Каппоне тѣхъ же солей: 30,1; 2,7 и 12,4. Послѣ землетрясеній 1881 и 1883 гг. разрушившихъ церковь, купальное заведеніе и почти всѣ дома, К. лежитъ въ развалинахъ.

Казаннщи-Большія (Нижнія)—селеніе Темиръ-Ханъ-Шуринскаго окр., въ Дагестанѣ. Жителей (кумыковъ) 4565, домовъ 984, 4 мечети, 3 школы. Овцеводство. Пользуются извѣстностью на Кавказѣ здѣшніе кинжалы и шашки.

Казанка—р. Казанскаго у. и губ., лѣв. притокъ Волги, беретъ начало изъ покрытой лѣсомъ возвышенности въ сѣв.-восточной части у., близъ деревни Казанбашъ, тихо течетъ (150 вер.) по извилистому руслу къ ЮЗ между крутыми и обрывистыми берегами и впадаетъ въ Волгу, въ 4 в. ниже г. Казани. Дно русла известковое, отчего вода жирная, насыщена сѣрнокислой известью и негодна для домашняго употребленія. Шир. К. 10—25 с., глубиною 4—7 фт., но на перекатахъ 10—12 врш.; устье занесено пескомъ, оттого К. несудоходна; въ весеннее время по ней проходятъ большія суда до Адмиралтейской слоб., болѣе мелкія доходятъ до крѣпости, а маленькія суда втягиваются по Булаку (притокъ К.) въ самый городъ, до озера Кабана. К. разрушаетъ часть сѣв. склона Казанскаго холма, на которомъ расположена верхняя часть города. *Л. В.*

Каза́нка—с. Елизаветградскаго у. Херсонской губ., при рч. Высунѣ. Дв. 906, жит. 5048. 2 церкви, еврейск. молитв. домъ, школа, зем. станція, лавки и склады. 5 ярмарокъ; въ 7 в. — ст. Харьково-Николаевской жел. дор.

Казанлыкъ—г. въ Вост. Румеліи, въ долинѣ р. Тунджи, въ 17 в. къ ЮВ отъ Шипкинскаго перевала. Въ русско-турецк. войну 1877—78 гг. К. былъ занятъ 5 іюля, послѣ непродолжительнаго дѣла, войсками передового отряда ген. Гурко, а послѣ боя подъ Ески-загрой (см.)—черкесами и баши-бузуками, которые затѣмъ были выгнаны оттуда казанскимъ драгунскимъ полкомъ, шедшимъ отъ Шипки къ Хаинкіою, на соединеніе съ главными силами ген. Гурко. Послѣ ухода драгунъ, К. снова былъ занятъ турками и съ августа до конца декабря служилъ передовымъ базиснымъ пунктомъ для турец. войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Шипкинскаго перевала. Послѣ сраженія подъ Шейновымъ и плѣненія отряда Весселя-паши, К. окончательно перешелъ въ наши руки; большіе запасы, собранные тамъ непріятелемъ, явились важнымъ подспорьемъ для продовольствованія нашихъ войскъ. 7 января явились въ К. къ вел. кн. главнокомандующему турецкіе уполномоченные, съ просьбою о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Казанова, Арриги-ди — см. Арриги-ди-Казанова (II, 165).

Казанова (Джованни-Джакопо Casanova де-Сенгальтъ—дворянскій титулъ, который онъ себѣ присвоилъ)—авантюристъ (1725—98), родомъ изъ Венеціи. Изучивъ право, онъ хотѣлъ принять духовный санъ, но запутался въ любовныхъ похожденіяхъ и былъ исключенъ изъ семинаріи. Побывавъ въ Неаполѣ, Римѣ, Константинополѣ, Парижѣ, онъ вернулся въ Венецію, гдѣ, за обманъ и богохульство, въ 1755 г. былъ заключенъ въ тюрьму. Въ 1776 г. онъ бѣжалъ въ Парижъ, гдѣ завоевалъ себѣ положеніе магіею и спекуляціями и основательно изучилъ тамошнюю общественную и частную жизнь. Послѣ новыхъ странствованій по Европѣ, онъ прибылъ въ Берлинъ, гдѣ имѣлъ аудіенцію у Фридриха Великаго, очень интересно описанную въ его мемуарахъ. Онъ долженъ былъ получить мѣсто начальника кадетскаго корпуса, но направился въ Петербургъ, затѣмъ въ Варшаву, откуда бѣжалъ по случаю дуэли съ Браницкимъ и велъ скитальческую жизнь въ Австріи, Германіи, Франціи, Испаніи, Италіи,

всюду переживая множество приключеній. Получивъ позволеніе вернуться въ Венецію, онъ сдѣлался здѣсь въ 1775 г. тайнымъ агентомъ инквизиціоннаго трибунала по внутренней службѣ въ городѣ, но изъ-за аллегорическаго романа, въ которомъ былъ оскорбленъ дворянинъ Гримальди, долженъ былъ въ 1782 г. вновь оставить Венецію и поселился въ Чехіи, въ замкѣ гр. Вальдштейна, вмѣстѣ съ которымъ занимался кабалистикой и алхиміей. Мемуары К. вышли въ свѣтъ уже послѣ его смерти («Mémoires écrits par lui-même», Лпц., П., Брюсс., 1826—38; нов. изд. П., 1880; въ нѣмецкой обработкѣ В. Шютца—еще ранѣе, подъ заглавіемъ «Aus den Memoiren des Venetianers I. C. de Seingalt», Лпц. 1822—28). Они доходятъ до 1773 г., содержатъ много цѣнныхъ культурно-историческихъ и даже историческихъ данныхъ и даютъ рѣзко очерченные портреты личностей, имѣвшихъ значеніе въ политикѣ. Изъ остальныхъ сочиненій К. главныя: «Istoria delle turbulenze della Polonia dalla morte di Elisabet Petrowna fino alla pace fra la Russia e la Porta ottomana» (Грацъ, 1774); «Histoire de ma fuite des prisons de la République de Venise, qu'on appelle les Plombs» (Прага, 1788); «Icosaméron» (Прага, 1788—1790); «Solution du probléme deliaque démontrée» (Дрезденъ, 1790). Ср. Barthold, «Die geschichtlichen Persönlichkeiten in C.'s Memoiren» (Берлинъ, 1845) и сообщенія Bachet, въ сборникѣ «Le Livre» (Пар., 1881); объ исторической цѣнности мемуаровъ см. также D'Ancona, «Un avventuriere del secolo XVIII» (въ «Nuova Antologia», 1882, февраль и августъ).

Казанова (Джованни Casanova, 1732—1795) — посредственный историческій и портретный живописецъ и археологъ. Въ Римѣ сошелся съ Винкельманомъ и иллюстрировалъ нѣкоторыя изъ его сочиненій. Будучи назначенъ профессоромъ и директоромъ академіи художествъ въ Дрезденѣ, онъ не столько своею кистью, сколько перомъ, способствовалъ развитію художественнаго вкуса въ Германіи. Его разсужденія о древнемъ искусствѣ, вначалѣ изданныя на итальянскомъ языкѣ, были потомъ переведены на нѣмецкій (1771).

Казанова (Франческо Casanova, 1730—1805) — живописецъ-баталистъ и пейзажистъ, братъ автора извѣстныхъ мемуаровъ, ученикъ Гварди и Симонелли; въ началѣ своей художественной дѣятельности изучалъ произведенія Жака Куртуа и Ф. Воувермана; въ 1751 г. довершилъ свое художественное образованіе подъ руководствомъ Парроселя, въ Парижѣ. Въ 1761 г. избранъ въ члены французской королевской академіи, а затѣмъ получилъ заказъ отъ императрицы Екатерины II написать картины русскихъ побѣдъ надъ турками, для чего переселился въ Вѣну. Кромѣ баталическихъ сюжетовъ писалъ также пейзажи, животныхъ и жанровыя сцены во вкусѣ старинныхъ голландцевъ. Его произведенія, встрѣчающіяся въ галлереяхъ Парижа, Вѣны, Лондона и др., полны жизни и эффектны, но лишены единства и идейности. Въ Лихтенштейнской галлереѣ, въ Вѣнѣ, находится конный портретъ императора Петра Великаго работы К. Въ императорскомъ Эрмитажѣ: «Корова на пастбищѣ», «Быкъ на пастбищѣ» и «Стадо, перешедшее черезъ ручей».

Казановскіе—польскій дворянскій родъ герба *Гржимало*, извѣстный съ половины XV в. Доминикъ К. былъ подкоморіемъ короля Казиміра I (1448). Мартинъ К. (ум. въ 1636 г.), гетманъ польный коронный, воевода подольскій, участвовалъ въ нашествіяхъ поляковъ на Россію въ смутное время и въ 1618 г. Его сынъ Доминикъ-Александръ († 1638 г.), воевода брацлавскій, побѣдилъ казаковъ подъ Кумейками и умеръ отъ полученныхъ въ этомъ сраженіи ранъ. Родъ К., угасшій въ половинѣ XVII в. въ Польшѣ, существуетъ еще въ Смоленской губ. *В. Р.*

Казановъ (Kazanow) — посадъ Илжецкаго у., Радомской губ., на р. Илжанкѣ; широко развито сапожное ремесло, имѣющее здѣсь характеръ кустарнаго производства. Жит. 2411, двор. 298.

Казанская губернія—принадлежитъ къ числу центральныхъ приволжскихъ губерній и занимаетъ пространство (по исчисленію Стрѣльбицкаго) въ 55987 кв. вер., въ томъ числѣ подъ озерами (въ Чистопольскомъ, Лаишевскомъ и Спасскомъ уу.) 32,5 кв. вер. Площадь губерніи раздѣляется рр. Волгою и Камою на три части, рѣзко различающіяся между собою. Первая часть губерніи, занимающая все пространство между лѣвымъ берегомъ Волги и правымъ Камы, въ вост. своей половинѣ представляетъ мѣстность, пересѣченную оврагами, особенно въ Мамадышскомъ у., а въ зап. половинѣ, въ уу. Царевококшайскомъ и частью Чебоксарскомъ, Козьмодемьянскомъ и Казанскомъ—ровную, болотистую поверхность, покрытую лѣсомъ. Вторая часть губ., юго-вост., лежащая между лѣвыми берегами рр. Волги и Камы, имѣетъ степной характеръ и только въ сѣв. части Чистопольскаго у. мѣстность, прилегающая къ р. Камѣ, имѣетъ волнистый характеръ. Въ этой части возвышенный правый берегъ р. Большого Черемшана служитъ границею степей К. и сосѣднихъ губерній. Наконецъ, третья, юго-зап. часть, лежащая по правой сторонѣ р. Волги, почти вся изрыта глубокими оврагами и рытвинами и имѣетъ склоненіе по направленію съ ЮЗ къ СВ; въ этой части имѣются только 2 гряды холмистыхъ возвышеній, изъ которыхъ одна проходитъ по Ядринскому у., между рр. Сурою и Цивилью, а другая сопровождаетъ правый берегъ р. Волги ниже устья р. Свіяги. Послѣдняя гряда, достигая мѣстами отъ 300 до 500 фт. надъ ур. Волги, носитъ разныя названія въ разныхъ урочищахъ: Вязовскія горы, Услонскія, Юрьевскія, Сюкѣевскія и др. Геогностическій составъ губерніи не представляетъ большого разнообразія. Большая часть площади губерніи принадлежитъ къ пермской системѣ; она богата рухляками, известнякомъ и песчаникомъ. Въ южн. части Тетюшскаго у. преобладаетъ юрская система, главнымъ образомъ по правой сторонѣ р. Волги. По лѣвой-же сторонѣ этой рѣки залегаютъ третичные осадки; они проходятъ чрезъ всю среднюю часть губерніи, но особенно распространены въ сѣв.-зап. углу ея, а именно въ Царевококшайскомъ и отдѣльными

мѣстами въ уу. Чебоксарскомъ, Козьмодемьянскомъ, Казанскомъ, Лаишевскомъ и Спасскомъ. Наконецъ, новѣйшіе наносы сопровождаютъ отдѣльными полосами теченіе рр. Волги, Камы, Свіяги, Суры и др. Изъ весьма незначительныхъ минеральныхъ богатствъ губерніи наибольшее значеніе имѣетъ глина, употребляемая въ горшечномъ производствѣ. Въ волжскихъ возвышенностяхъ, преимущественно въ окрестностяхъ Казани, добывается въ большомъ количествѣ плитнякъ и гипсъ. Горючій сланецъ встрѣчается въ значительномъ количествѣ въ пластахъ юрской системы Тетюшскаго у. Въ Козьмодемьянскомъ у., близъ с. Покровскаго и около Чистополя встрѣчается глинистый желѣзнякъ. Въ сѣв.-вост. части К. губ. открытъ мѣдистый песчаникъ, а въ дачахъ с. Сюкѣева, Тетюшскаго у., имѣются сѣрные и нефтяные источники и асфальтъ. Извѣстны сѣрные ключи въ Черемуховской слободѣ Чистопольскаго уѣзда; сѣрныя грязи при деревнѣ Щербаковой Казанскаго у.; іодисто-желѣзистый ключъ близъ с. Одинцова, Казанскаго уѣзда Преобладающая почва — суглинокъ и супесокъ, занимающіе около ¼ всей площади; почвы эти преимущественно распространены въ части, лежащей между лѣвымъ берегомъ Волги и правымъ Камы. Песокъ и глина въ чистомъ видѣ занимаютъ только незначительное пространство, преимущественно въ вост. половинѣ Царевококшайскаго у. и въ зап. Казанскаго. Черноземъ проходитъ широкою полосою въ южн. части губерніи, отъ г. Ядрина на В чрезъ уу.: Цивильскій, Свіяжскій, Тетюшскій, Спасскій и Чистопольскій, южн. части которыхъ, смежныя съ Симбирскою и Самарскою гг., отличаются, впрочемъ, суглинистымъ и супесчанымъ составомъ почвы. Сѣв. часть Мамадышскаго у.—черноземная. Чѣмъ ближе къ В, тѣмъ болѣе расширяется и черноземная полоса; въ предѣлахъ Чистопольскаго уѣзда черноземный пластъ достигаетъ наибольшей толщины и мощности. Качественный составъ почвы губерніи самъ по себѣ вполнѣ благопріятенъ для земледѣльческой производительности; неурожайные годы всегда являются здѣсь слѣдствіемъ либо неблагопріятно сложившихся метеорологическихъ условій, либо истощенія почвенной производительности, въ связи съ расшатанностью экономическаго быта земледѣльческаго населенія. По угодьямъ, изъ общаго пространства земли, занимаемаго площадью К. губ. — 5831631 дес. — приходится: усадебной и подъ садами и огородами 1,96, пахатной 52,92, подъ лугами и сѣнокосами 11,97, прочихъ усадебныхъ земель необработанныхъ 1,99, подъ лѣсами 29,66 и неудобной земли 1,50%. При такомъ значительномъ процентномъ преобладаніи пашни, К. губ. должна быть причислена къ разряду земледѣльческихъ; однако, этотъ земледѣльческій характеръ весьма неодинаковъ для разныхъ уу. Всего болѣе пахатныхъ земель въ Тетюшскомъ у. (70,63%), затѣмъ слѣдуютъ: Ядринскій (66,96%), Казанскій (64,79), Свіяжскій (62,70), Чебоксарскій (58,91), Лаишевскій (58,15), Мамадышскій (56,03), Цивильскій (55,61), Спасскій (53,82), Чистопольскій (40,20), Козьмодемьянскій (21,38), Царевококшайскій (18,25). Такъ какъ земледѣльческая полоса увеличивалась здѣсь насчетъ лѣсной площади, то по богатству лѣса уу. находятся теперь въ обратно пропорціональномъ отношеніи, и два послѣднихъ въ ряду земледѣльческихъ уу., Козьмодемьянскій и Царевококшайскій, занимаютъ первое мѣсто по размѣрамъ лѣсныхъ угодьевъ, именно 66,87 и 39,15%, тогда какъ лѣсныя площади Тетюшскаго и Ядринскаго уу. не превышаютъ 13%. Не смотря ва довольно быстрое уменьшеніе площади лѣсовъ, К. губ. и теперь еще можетъ считаться богатой лѣсомъ, хотя славившіяся въ петровскую пору корабельныя рощи, встрѣчающіяся, кромѣ Казанскаго, во всѣхъ уу., уже значительно вырублены. Увеличеніе района пахатныхъ полей происходило здѣсь также и на счетъ пастбищныхъ, сѣнокосныхъ и луговыхъ пространствъ, такъ что чѣмъ болѣе пахатной земли, тѣмъ менѣе лугового пространства. Развившись на счетъ лѣсовъ и пастбищъ, мѣстное хлѣбопашество, однако, не содѣйствовало сколько-нибудь замѣтно улучшенію экономическаго быта земледѣльческаго сословія, но косвенно дурно повліяло на метеорологическія условія, вслѣдствіе вызваннаго имъ лѣсоистребленія, и оказало непосредственно весьма вредное вліяніе на правильное развитіе скотоводства; отъ недостатка пастбищныхъ пространствъ страдаютъ здѣсь не только крестьянское, но и многія помѣщичьи хозяйства. Сельско-хозяйственная культура на низкой ступени развитія: господствующая система обработки земли 3-хъ польная; крестьяне (преимущественно татары) не удобряютъ землю, нерѣдко при явной необходимости и при избыткѣ навоза, а прекрасные луга превращаются ими въ малодоходныя пашни; при недостаткѣ луговъ не примѣняется травосѣяніе. Въ отношеніи землевладѣнія земельная площадь распредѣляется такъ: казенной 21,87, удѣльной 0,64, монастырской и церковной 0,23, городской 0,57, частныхъ обществъ 0,04, помѣщичьей 18,51 и крестьянской 58,09%, въ томъ числѣ земли крестьянской общественной 57,92 и крестьянъ-собственниковъ 0,17. Только въ уу. Козьмодемьянскомъ и Царевококшайскомъ крестьянскія земли составляютъ менѣе половины земельной площади; во всѣхъ же остальныхъ крестьянское землевладѣніе значительно превосходитъ всѣ прочія, вмѣстѣ взятыя; кромѣ того крестьяне арендуютъ до 5% помѣщичьихъ земель. Вторымъ крупнымъ земельнымъ собственникомъ является казна. Въ вѣдѣніи управленія государственныхъ имуществъ К. губ. состоятъ огромныя лѣсныя площади, преимущественно въ сѣв.-зап. ч. губ. (въ уу. Царевококшайскомъ 64,48% и Козьмодемьянскомъ 60%) и, кромѣ того, 542 оброчныя статьи лѣсного и 189 хозяйственнаго вѣдомствъ. Въ составѣ статей лѣсного вѣдомства заключаются: земельныхъ участковъ 472, пространствомъ въ 41314 д., мельницъ 26, рыбныхъ ловель 36 и др. оброчныхъ статей 8. Въ составѣ статей хозяйственнаго вѣдомства заключаются: земельныхъ участковъ 57, пространствомъ въ 3887 дес., мельницъ 27, рыбныхъ ловель 105. Доходъ отъ этихъ имуществъ составлялъ 1230007 руб., а расходъ по управленію 372810 р. Казенныя оброчныя статьи составляютъ во многихъ мѣ-

стахъ довольно значительное подспорье въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Ежегодная продажа лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ развила здѣсь значительную торговлю лѣсомъ, на потребности Волжскаго понизовья. Заготовка лѣсовъ, главнымъ образомъ для сбыта за предѣлы губерніи, представляетъ весьма крупный промыселъ, въ особенности въ сѣв.-зап. части губерніи, гдѣ имъ заняты десятки тысячъ рабочихъ рукъ. Промыселъ этотъ въ настоящее время нѣсколько сократился, по случаю уменьшающагося спроса дубовой клепки и дровъ для пароходовъ, постепенно приспособляющихся къ нефтяному отопленію. Рр. Волга, Кама, Вятка и Ветлуга являются превосходными путями сообщенія. Волга прорѣзываетъ губернію на протяженіи 332 в., отъ устья Ветлуги до устья Майны. Замѣчательныя пристани въ губерніи: Морквашинская, Усть-казанская, Верхне-услонская, Богородская, Лабышская, Карташихская, Тетюшская, Теньковская, Чебоксарская, Козьмодемьянская, Шашкарская, Ильинская, Маріинская, Козловская и Кріушинская; на всѣхъ этихъ пристаняхъ грузятся преимущественно мука, хлѣбъ, сало, лѣсъ и металлы. Обороты волжскаго судоходства весьма непостоянны и точно неизвѣстны, отъ 5 до 8 милл. руб. въ годъ; самая значительная изъ перечисленныхъ пристаней—Усть-казанская, обороты которой нерѣдко достигаютъ одного милл. руб. На р. Камѣ, принадлежащей губерніи на протяженіи 190 в., наиболѣе значительныя пристани: Усть-камская, Лаишевская, Мурзихинская, Масловская, Остолоповская, Монастырская, Чистопольская и др., съ общимъ оборотомъ около 3 милліоновъ руб. въ годъ. На Вяткѣ самая значительная пристань Мамадышская. Другія рѣки орошающія губернію: Казанка, Рутка, Цивиль съ Рунгинскою пристанью, Кокшага Большая съ Кокшагскою пристанью, Илеть, замѣчательная сплавомъ по ней лѣса, Бездна, Свіяга, Анишъ, Малая Кокшага, Утка, Ахтай, Меленка, Черемшаны (Большой и Малый), Меша, Майна и др.

Въ К. губерніи насчитывается до 400 озеръ, между которыми нѣтъ ни одного значительнаго. Самое большое озеро на правой сторонѣ Волги—Юксаръ, длиною до 3 в., шириною съ версту и глубиною до 10 саж. на лѣвой сторонѣ—оз. Кабанъ, состоящее изъ 3 отдѣльныхъ частей (Верхняго, Средняго и Нижняго Кабана), соединяющихся протоками, находится близъ г. Казани; общая длина Кабановъ до 9 в. ширина до полуверсты, глубина мѣстами до 5 с. Изъ Нижняго (иначе Ближняго или Перваго) Кабана вытекаетъ протокъ Булакъ, соединяющій озеро съ р. Казанкою и способствующій, весною, приливу волжскихъ водъ въ озеро. Къ Ю отъ Кабановъ на одной параллели съ ними, находятся озера Кавалинское и Архіерейское, каждое дл. въ 4 в. и ширины въ 100 с., затѣмъ еще нѣсколько меньшихъ: Сапугольское, Гусиное и др. При постоянныхъ заботахъ о снабженіи г. Казани хорошею питьевою водою (вода въ Казанкѣ известковая, а въ оз. Кабанѣ подвержена сильному цвѣтенію), гидротехники неоднократно останавливались на мысли воспользоваться этой цѣпью озеръ для того, чтобы соединить р. Мешу посредствомъ канала съ Кабанами; тщательныя изслѣдованія доказали, однако, что каналъ всего скорѣе можетъ способствовать обѣдненію Кабановъ, нежели притоку воды изъ р. Меши. Климатъ К. губ. мало отличается отъ климата сосѣднихъ, особенно подъ той же широтой; только зима суровѣе, чѣмъ на З. Сколько нибудь продолжительныя наблюденія производились только въ Казани и Козьмодемьянскѣ. Въ первой средняя температура года 3,0 Ц., января—14,0, апрѣля 2,7, іюля 19,6, октября 3,7. Осадковъ (дождя и снѣга) выпадаетъ отъ 450 до 500 мм. въ годъ, самый дождливый мѣсяцъ іюль. Іюльскіе дожди нерѣдко мѣшаютъ уборкѣ сѣна и хлѣба. Какъ и въ другихъ сосѣднихъ губ., весенніе морозы очень вредны; въ послѣдніе годы отъ нихъ страдала даже рожь. Снѣжный покровъ продолжительнѣе и постояннѣе, чѣмъ въ губерніяхъ, лежащихъ на Ю.

Въ древности, съ V по XIII ст., нынѣшняя К. губ. составляла государство Болгарское или Булгарское (см. Булгары, IV, 895). Почти одновременно съ покореніемъ Руси татарами, часть татарскаго войска проникла въ Болгарію и поработила страну, превративъ большинство городовъ въ развалины. Вотяки, первоначально обитавшіе въ предѣлахъ нынѣшней Енисейской губерніи, охвачены были движеніемъ монгольскихъ ордъ, тронулись на З и нашли себѣ пріютъ въ лѣсистой области побережій Вятки. Съ тѣхъ поръ занятая ими мѣстность стала называться въ нашихъ лѣтописяхъ «землею Арскою» (татары называли вотяковъ *ари*), живыми памятниками которой остаются понынѣ г. Арскъ и Арское поле, нѣкогда примыкавшее къ Казани съ СВ, а теперь уже совершенно застроенное. Управляясь родовыми князьками, новые пришельцы жили обособленно, не сближаясь съ туземцами-болгарами, отъ которыхъ рѣзко отличались языкомъ, вѣроученіемъ и образомъ жизни. Будучи выше вотяковъ по умственному развитію, болгары смотрѣли на нихъ, какъ и на другихъ обитателей лѣсовъ, свысока. Этотъ взглядъ до сихъ поръ удержался среди современныхъ татаръ, которые названіе *арина* считаютъ сильнѣйшимъ для себя оскорбленіемъ. Въ началѣ XV в. на мѣстѣ прежней Болгаріи возникло Казанское царство (см.), въ 1552 г. покоренное русскими. Съ этого времени начался постепенный наплывъ русскаго населенія въ Казанскій край: возникли русскіе крѣпости, монастыри, церкви и города. Въ 1708 г., при первомъ раздѣленіи Россіи на 8 губерній, была образована К. губ., въ составъ которой вошла значительная часть вост. Россіи. Въ 1781 г. учреждено Казанское намѣстничество, въ нынѣшнихъ предѣлахъ губерніи; наконецъ, съ 1802 г. губернія получила донынѣ сохранившееся раздѣленіе на 12 уѣздовъ: Казанскій, Козьмодемьянскій, Лаишевскій, Мамадышскій, Свіяжскій, Спасскій, Тетюшскій, Царевококшайскій, Цивильскій, Чебоксарскій, Чистопольскій и Ядринскій. По свѣдѣніямъ за 1893 г., жит. въ губерніи 2221099 (1110134 мужч. и 1110965 жнщ.); изъ нихъ живутъ въ городахъ и посадахъ 263112 или 11,8% всего населенія;

на 1 кв. вер. приходится 39 жит. Дворянъ потомств. 4342, личныхъ 4591, духовенства правосл.: чернаго 1395, бѣлаго съ семьями 6770, прочихъ христ. исповѣданій 8, магометанскихъ муллъ съ семьями 6778, почетн. гражд. потомственныхъ 828, личныхъ 1824, купцовъ 7055, мѣщанъ 110872, цеховыхъ 7830, военныхъ 5310, отставныхъ, безсрочно-отпускныхъ, запасн. нижн. чиновъ и ихъ семействъ 218511, другихъ лицъ 2970, крестьянъ 1842015. Православныхъ и единовѣрцевъ 1529235, раскольниковъ 24112, римско-католиковъ 2891, армяно-григоріанъ 102, протестантовъ 1032, караимовъ 21, евреевъ 2367, магометанъ 648877, язычниковъ 12462 чел. Русскихъ 885683, татаръ (христіанъ и нехристіанъ) 688650, мещеряковъ (всѣ крещеные) 3628, черемисъ (некрещ. только 3360) 118511, чувашъ (некрещ. 6296) 482260, мордвы (всѣ крещ.) 26648, вотяковъ (некрещ. 2465) 8792, евреевъ (въ томъ числѣ крещеныхъ 440) 2807, караимовъ 21, нѣмцевъ 965, поляковъ 2702, армянъ 102, прочихъ народностей 330. За пятилѣтіе 1888 — 92 гг., въ среднемъ, ежегодно род. 102000, умерло 77000; ежегодн. прирость населенія 25000, число браковъ 18000. За 30 лѣтъ (1862—1892) народонаселеніе К. губ. увеличилось на 30%, при чемъ прирость инородческаго населенія нѣсколько слабѣе русскаго. Распредѣленіе инородческаго населенія по уѣздамъ весьма неравномѣрно. *Татары*, потомки поселившихся здѣсь въ XIII в., живутъ преимущественно въ уу. Казанскомъ, Мамадышскомъ, Тетюшскомъ, Чистопольскомъ, Лаишевскомъ и, отчасти, въ Свіяжскомъ и Спасскомъ. Уѣзды Козьмодемьянскій, Чебоксарскій, Ядринскій, Чистопольскій и отчасти Тетюшскій населяютъ, преимущественно, *чуваши*. *Черемисы*, раздѣляющіеся на горныхъ и луговыхъ, обитаютъ въ уу. Царевококшайскомъ, Козьмодемьянскомъ и отчасти Чебоксарскомъ. *Мордва* обитаетъ въ уу. Спасскомъ, Тетюшскомъ и Чистопольскомъ. *Вотяки* встрѣчаются почти исключительно въ Мамадышскомъ у. Жители размѣщаются въ 4300 населенныхъ пунктахъ, въ томъ числѣ 13 городахъ (изъ нихъ одинъ, Арскъ, заштатный), 2 посадахъ (Маріинскій и Троицкій), 3 пригородахъ, 20 слободахъ, 375 селахъ; остальные—деревни, сельца, выселки, починки и околодки. К. губ. принадлежитъ къ числу земледѣльческихъ; пахатной земли числится 2842078 дес., изъ которыхъ въ 1893 г. подъ посѣвомъ озимаго и ярового хлѣба было 1672601 дес., въ томъ числѣ подъ озимыми 868579 дес. (изъ нихъ 97026 дес. владѣльческихъ). Сѣютъ, главнымъ образомъ, рожь, овесъ, пшеницу, ячмень, гречиху, чечевицу, ленъ, коноплю и картофель. Количество хлѣба, собираемаго ежегодно въ губерніи, колеблется въ предѣлахъ 6—12 милл. четв. Сверхъ мѣстнаго потребленія остается при обыкновенномъ урожаѣ избытокъ въ 2 милл. четв. Въ 1892 г. употреблено на винокуреніе 1268095 пуд. хлѣба, въ томъ числѣ 944555 пд. картофеля. Недостатокъ въ сѣнокосѣ усиливается съ каждымъ годомъ; въ самомъ бѣдномъ сѣнокосами уѣздѣ, Царевококшайскомъ, недостатокъ сѣна заставляетъ прокармливать скотъ соломою. Огородничество развито преимущественно среди русскаго населенія, инородческое же—неохотно имъ занимается. Наибольшее развитіе огородничество получило въ окрестностяхъ Казани. Садоводствомъ занимаются, главнымъ образомъ, по правой сторонѣ Волги; въ уѣздахъ Свіяжскомъ, Тетюшскомъ и Царевококшайскомъ сады почти отсутствуютъ. Скотоводство развито слабо, главнымъ образомъ вслѣдствіе крайняго недостатка луговъ и пастбищъ. Во всей губерніи количество головъ скота не превышаетъ 2100000 головъ, въ томъ числѣ лошадей 450000, крупнаго рогатого скота 300000, овецъ простыхъ 1200000, тонкорунныхъ овецъ 12000, свиней до 100000 и козъ до 32000. Пчеловодство развито въ Мамадышскомъ и Чистопольскомъ уу., гдѣ болѣе широкому его развитію, однако, мѣшаютъ суровыя и продолжительныя зимы; число ульевъ съ точностью неизвѣстно, полагаютъ тысячъ до 70. Рыболовствомъ, какъ промысломъ, населеніе занимается по берегамъ Волги и Камы; ловятъ осетровъ, бѣлугу, севрюгу, стерлядь, шиповъ, лососей и др. Рыболовство въ послѣдніе годы замѣтно понизилось: цѣнные сорта рыбы попадаются рѣже и размѣрами мельче. Охотою промысловою занимаются въ сѣв. части губерніи исключительно черемисы. Ловятъ преимущественно бѣлокъ, зайцевъ, волковъ и медвѣдей. Фабрично-заводская промышленность губерніи находится въ удовлетворительномъ положеніи. Хотя по справочнымъ свѣдѣніямъ за 1862 г. число фабрикъ и заводовъ показано 459, а въ 1892 г. всего только 169, но первая цифра обнимаетъ не одни только фабричныя заведенія, но и ремесленно-кустарныя заведенія, тогда какъ цифра 1892 г. обнимаетъ собою только фабрики и заводы, оборотъ которыхъ превышаетъ 1000 р. въ годъ; кромѣ нихъ числится 2302 мелкихъ заведеній, съ кустарнымъ характеромъ производства, оборотъ которыхъ ниже 1000 р. Въ 1862 г. общій оборотъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ немногимъ превышалъ 6 милл. руб., а въ 1892 г. онъ возросъ до 12173761 руб.; число рабочихъ достигло 8133 чел. Преобладающія производства—обработка животныхъ продуктовъ (около 4½ милл. руб.) и обработка продуктовъ растительнаго царства (5 милл. руб.). Фабрично-заводская промышленность сосредоточена въ городахъ, главнымъ образомъ въ г. Казани (см.). Изъ общаго числа фабрикъ и заводовъ на города приходится 113 или 66%, съ оборотомъ въ 9209632 руб. Только 2 города (Лаишевъ и Ядринъ) не имѣютъ ни фабрикъ, ни заводовъ. Мелкіе заводы (съ обор. ниже 1000 р.), изготовляющіе предметы потребленія мѣстнаго сельскаго населенія, въ противоположность крупнымъ фабричнымъ заведеніямъ, находятся большею частью внѣ городовъ. Изъ нихъ 129 обработываютъ животные продукты, при 206 рабочихъ и на сумму 28708 руб.; полевые продукты обработываютъ 1865 заведеній, съ 2205 рабочими на 248494 руб.; обработкою древесныхъ продуктовъ занимаются 36 заведеній, при 240 рабочихъ, на 12785 руб.; заведеній добывающихъ ископаемые продукты—180, при 513 рабоч. и 27278 руб. оборота; 8 заведеній обработываютъ металлы, при 18 рабочихъ, на 3805 руб.; 84 завода заняты смѣшаннымъ

училище. — 16) Казанско - Богородицкая-Жадовская-Пичерская или Апичерская и Пичевская, а также Ключевская, мужская пустынь, приписная (съ 1848 г.) къ казанскому архіерейскому дому — Симбирской губ., Корсунскаго у. Существовала еще въ XVII стол. Пустынь упразднена въ 1764 г. и возстановлена въ 1848 г.

Казанскій (Петръ Евгеніевичъ)—прив.-доц. по каѳедрѣ международнаго права въ казанскомъ унив.; окончилъ курсъ въ моск. унив. Издалъ брошюру «Институтъ международнаго права» (по поводу 20-лѣтія его; Казань, 1893); въ «Учен. Зап. Казан. Унив.» за 1894 г. напечатана его магистерская диссертація: «Договорныя рѣки».

Казанскій (Петръ Симоновичъ, † 1878) —богословъ и историкъ, окончилъ курсъ въ московской духовной акд., въ которой занималъ потомъ каѳедру всеобщей исторіи. Составилъ учебную книгу всеобщей исторіи, первая часть которой (до Константина Вел.) изд. въ 1863 г. и введена была въ руководство въ семинаріяхъ. Главные труды К.: «Исторія православнаго монашества на Востокѣ» (М., 1854—1857); «Исторія православнаго русскаго монашества» (М., 1855); «Житіе св. Тихона» (СПб., 1861—1862); «Исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Филаретѣ» («Чт. въ Моск. О. Ист. и Древн.», 1847—48, т. VIII); «Кто былъ виновникомъ соловецкаго возмущенія отъ 1666 по 1676 г.» («Чт. Общ. Ист. и Древн.», 1864, ч. IV); «Изслѣдованіе о личности перваго Лжедимитрія» («Русск. Вѣстн.», 1877, VIII—X). К. напечаталъ также рядъ житій, нѣсколько статей по источниковѣдѣнію церковной исторіи и др.

Казанскій Биржевой Листокъ —газета общественная, политическая, литературная и коммерческая. Выходила съ 1 декабря 1868 г. два раза въ недѣлю, съ 1886 г. —ежедневно; прекратилась въ 1892 г. Редакторы: А. Чугуновъ, А. Миропольскій, Д. А. Соколовскій, В. М. Ключниковъ, С. А. Гисси, П. С. Порѣцкій, И. И. Знаменскій, Н. А. Ильяшенко, опять В. М. Ключниковъ, С. А. Гисси.

Казанскій Вѣстникъ—смѣнилъ собою «Казанскія Извѣстія»; обязанъ своимъ появленіемъ иниціативѣ попечителя каз. учебнаго округа А. Магницкаго; выходилъ при казанскомъ университетѣ ежемѣсячно. Для изданія «К. Вѣстника» былъ сформированъ «издательскій комитетъ» изъ семи лицъ: Городчанинова, Перевощикова, Пальмина, Тимьянскаго, Дунаева, Булыгина и Грацинскаго. Въ 1822 г. были уволены Грацинскій и Пальминъ; ихъ замѣнили Словцовъ, Рыбушкинъ и Лобачевскій, а чрезъ четыре года вступили Баженовъ и Краузе. Главными дѣятелями были Городчаниновъ, Перевощиковъ и Рыбушкинъ. Въ программу, выработанную комитетомъ, входили статьи о духѣ народнаго воспитанія вообще, о необходимости благочестиваго воспитанія, о благочестивомъ воспитаніи въ древней Россіи, о жизни первыхъ христіанъ, переводы изъ церковныхъ писателей, критическія замѣчанія о философизмѣ XVIII ст., извѣстія о христіанскихъ нововведеніяхъ въ домашнемъ быту казанскаго университета. Такое нравоучительно-богословское направленіе журнала господствовало во все время попечительства Магницкаго. Помѣщались въ «Каз. Вѣстникѣ» преимущественно сочиненія членовъ издательнаго комитета и студенческіе переводы, проходившіе цензуру самого Магницкаго. Изъ статей постороннихъ лицъ болѣе выдающіяся: Н. Арцыбашева, «Замѣчанія на исторію госуд. Россійскаго», и «Повѣсть о Казанскомъ царствѣ»; рѣчи ректора казанской семинаріи Ѳеоѳила, архіепископа казанскаго Амвросія и др. Назначеніе новаго попечителя казанскаго учебнаго округа, М. Н. Мусина - Пушкина, нѣсколько оживило «К. Вѣстникъ»: статьи богословскаго оттѣнка были устранены, статьи ученаго содержанія печатались въ весьма ограниченномъ количествѣ; стали появляться стихотворенія, статьи популярно - научнаго, историческаго и литературнаго содержанія. Печатался «К. Вѣстникъ» въ первый годъ изданія въ 500 экз., во второй — въ 300 экз., въ послѣдній— въ 205 экз. (самъ Магницкій заявлялъ, что «К. Вѣстникъ» не представляетъ собою никакой занимательности и «кромѣ убытковъ и безславія» ничего не приноситъ университету»). Въ послѣдній годъ своего изданія (1832) журналъ распался на двѣ части: «Начальственныя распоряженія» (подъ названіемъ «К. Вѣстникъ») и «Сочиненія и переводы». При «К. Вѣстникѣ» выходили еженедѣльныя «Прибавленія»; главное содержаніе ихъ составляли мѣстная хроника, политическія извѣстія и объявленія. Въ 1824 г., по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, это изданіе было прекращено, но въ 1828 г. возобновлено. Лучшими годами изданія были 1828 — 1831 гг., когда во главѣ его стоялъ извѣстный мѣстный дѣятель М. Рыбушкинъ. Въ общемъ итогѣ «Прибавленія» дали массу историческаго мѣстнаго матеріала. Съ выходомъ изъ комитета Рыбушкина, «Прибавленія» стали принимать обликъ «Губ. Вѣдомостей», съ внутренними и заграничными извѣстіями, перепечатывавшимися изъ столичныхъ газетъ. «Прибавленія» годомъ пережили самый «К. Вѣстникъ»: они прекратились въ 1833 г. См. Н. Поповъ, «Общ. люб. отеч. словесности и періодической литературы въ Казани» («Русскій Вѣстникъ» 1859, сент.); Н. Лихачевъ, «К. Вѣстникъ» («Книговѣдѣніе», 1894, №№ 2—3 и сл.). *А. К—ый.*

Казанскій дворецъ (приказъ Казанскаго дворца или К. и Мещерскій дворецъ)— возникъ изъ Казанской избы, упоминаемой въ послѣдніе годы царствованія Іоанна IV; впервые встрѣчается въ записныхъ книгахъ въ 1599 г. Въ началѣ XVII в. говорилось безразлично: К. дворецъ и К. и Мещерскій дворецъ. Во время царствованія Бориса Годунова въ К. дворцѣ сосредоточивалось управленіе бывшихъ царствъ Казанскаго, Астраханскаго сибирскаго и всѣхъ понизовыхъ городовъ. По учрежденіи Сибирскаго приказа всѣ дѣла по сибирскимъ городамъ переданы въ вѣдѣніе послѣдняго. Впослѣдствіи города бывшаго Астраханскаго царства поручены были посольскому приказу.

Казанскій Листокъ для справокъ и извѣстій—издавался съ 1 іюня 1882 г., въ г

Казани, ежедневно. Ред.-изд. В. Морасановъ. Съ № 161 за 1882 г. выходилъ подъ названіемъ «Городской Листокъ»; ред.-изд. были Д. А. Соколовскій и В. М. Ключниковъ. Прекратился на № 66 за 1884 г.

Казанскій 25-й драгунскій эрцгерцога австрійскаго Леопольда **полкъ**—сформированъ въ 1701 г., подъ назв. драгунскаго Михаила Зыбина, а наименованіе К. получилъ въ 1708 г. Знакъ отличія—полковой штандартъ, за турецкую войну 1877—78 гг.

Казанскій 64-й пѣхотный Е. И. Выс. вел. кн. Михаила Николаевича **полкъ**—сформированъ въ 1700 г. подъ назв. пѣхотнаго Ивана фонъ-Дельдена полка; настоящее наименованіе получилъ въ 1708 г.; въ 1833 г. къ К. полку присоединенъ 26-й егерскій. Боевыя отличія: 1) полковое знамя георгіевское, съ надписью: «за Севастополь 1854—55 гг.» и «1700 — 1850»; 2) походъ; 3) знаки на шапки, за сраженіе при Шейновѣ 28 декабря 1877 г.

Казанскій пороховой заводъ.— Въ 1772 г. «къ удовольствію сибирскаго дпт. порохомъ» положено завести заводъ въ Казани, къ постройкѣ котораго, на правомъ берегу р. Казанки, приступлено лѣтомъ 1786 г. Съ 1788 г. начаты работы на пяти бѣгунныхъ фабрикахъ; въ первый же годъ заводъ приготовилъ 5500 пд. пороха. Въ 1789 г. число бѣгунныхъ фабрикъ удвоено и въ теченіе послѣдующихъ 17-ти лѣтъ ежегодная производительность завода составляла отъ 7000 до 8000 пд. Въ 1807 г. прибавлено еще 27 фабрикъ, съ соотвѣтствующимъ числомъ прочихъ пороходѣльныхъ строеній, и возможная годовая производительность завода поднялась до 30000 пд. Переходъ отъ обязательнаго труда къ вольнонаемному начался на заводѣ съ 1872 г. Еще до 1887 г. нѣкоторыя фабрики были конодѣйствующими и только въ 1888 г. заводъ окончательно перешелъ къ механическимъ двигателемъ. Въ теченіе перваго столѣтія существованія заводъ приготовилъ всего 2000000 пд. различныхъ сортовъ пороха. Въ 90-хъ годахъ приступлено къ коренному переустройству завода, для приспособленія его къ изготовленію бездымнаго пороха; съ 1893 г. открыто валовое производство этого пороха. Наиболѣе сильные взрывы были въ 1830 и 1884 г.

А. Як.

Казанскій соборъ, въ СПб. — построенъ императоромъ Александромъ I по мысли императора Павла, которымъ были утверждены планы академика Воронихина (см. VII, 214) и учреждена для постройки особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Строганова. Постройка храма, начатая въ 1801 г., была закончена въ 1811 г. Зданіе собора имѣетъ крестообразную форму и съ сѣв., западной и южной сторонъ украшено 3 портиками съ колоннами коринѳ. ордена, сдѣланными, какъ и обшивка стѣнъ и др. украшенія, изъ известковаго желто-сѣраго пудожскаго камня. Со стороны Невскаго проспекта къ сѣв. портику примыкаетъ колоннада (на подобіе собора св. Петра въ Римѣ), которая расходится по обѣ стороны собора и обнимаетъ площадь, на которой расположенъ соборъ. Стѣна этого портика украшена колоссальными бронзовыми статуями Іоанна Крестителя (работы Мартоса), Владиміра св., Александра Невскаго (раб. Пименова) и Андрея Первозваннаго (раб. Демута-Малиновскаго), дверь отлита изъ бронзы по оригиналу флорент. собора. На срединѣ храма возвышается цилиндрическая башня купола съ 16 окнами, украшенная 16-ю коринѳ. пилястрами и накрытая овальнымъ сводомъ съ вызолоченнымъ крестомъ на вершинѣ. Вышина церкви съ крестомъ 33 саж. Внутренняя площадь собора имѣетъ въ длину 34, а въ ширину между сѣверн. и южн. дверями 26 саж. Къ дверямъ и главному алтарю простираются отъ 4 подкупольныхъ столбовъ колоннады коринѳ. ордена изъ финл. гранита. Каждая изъ колоннъ украшена бронзовою капителью и базой. Иконостасъ главнаго алтаря тонкой чеканной работы изъ серебра, количествомъ около 100 пуд.; изъ нихъ 40 пудовъ принесены въ даръ храму Казанской Божіей Матери донскими казаками, отбившими въ 1812 г. это серебро у французовъ. Оно заключалось большею частью въ церковной утвари, награбленной послѣдними по Россіи. Иконостасъ исполненъ по рисункамъ архитектора Александра Тона. Онъ украшенъ 4-мя колоннами сибирской яшмы; надъ царскими вратами находится серебряное полукружіе съ крестомъ, а между царскими вратами и полукружіемъ—сіяніе съ изображеніемъ слова «Богъ», выложеннымъ изъ драгоцѣнныхъ камней. Царскія врата и балюстрада также сдѣланы изъ серебра. Казанскій соборъ украшенъ живописью изв. русскихъ художниковъ: Егорова (Рождество Богородицы и Сошествіе св. Духа), Шебуева (Три святителя и Взятіе на небо Божіей Матери), Боровиковскаго (Царь Константинъ и мать его Елена, Великомученица Екатерина, Св. Антоній и Ѳеодосій), Безсонова (Тайная вечеря). Изъ скульптурныхъ произведеній замѣчательны работа Мартоса и Прокофьева. Драгоцѣннѣйшая святыня К. собора—Чудотворный образъ Казанской Божіей Матери (см.), поставленный сюда въ 1811 г. при освященіи. Стѣны собора украшены трофеями, взятыми у французовъ въ 1812 г. Въ соборѣ погребенъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій.

Казанскій Телеграфъ — политическая общественная, литературная и коммерческая газета, издается съ 11-го апрѣля 1893 г., ежедневно, въ г. Казани; замѣнила собою прежнія «Казанскія Вѣсти». Редакторъ Н. А. Ильяшенко.

Казанскій университетъ основанъ 5 ноября 1804 г. Съ 1805 до 1814 г. онъ представлялъ собою, собственно говоря, отдѣленіе казанской гимназіи, изъ воспитанниковъ которой попечитель Румовскій избралъ 33 чел., получившихъ званіе студентовъ и слушавшихъ лекціи у особо приглашенныхъ профессоровъ. Большинство этихъ профессоровъ были иностранцы; между ними выдавались Бартельсъ, К. Ѳ. Фуксъ и оріенталистъ Френъ. Какъ гимназіей, такъ и университетомъ самовластно управлялъ директоръ Яковкинъ, пользовавшійся безграничнымъ довѣріемъ Румовскаго.

Съ 1814 г., когда былъ вполнѣ введенъ въ дѣйствіе уставъ 1804 г., совѣтъ университета получилъ значительную самостоятельность, и второй попечитель К. университета, Салтыковъ, являлся какъ-бы только посредникомъ между самоуправляющимся университетомъ и министромъ. Спокойное теченіе дѣлъ въ университетѣ вскорѣ прервано было ревизіей, которая не была вызвана ни какими-либо злоупотребленіями, ни разстройствомъ университета, а явилась лишь выраженіемъ того новаго теченія, которое стало господствовать въ министерствѣ народнаго просвѣщенія при кн. А. Н. Голицынѣ. Самые результаты ревизіи были заранѣе предрѣшены. Ревизоромъ явился Магницкій, который нашелъ, что университетъ подлежитъ совершенному закрытію; но имп. Александръ I не согласился на эту мѣру и поручилъ самому Магницкому исправить замѣченные имъ недостатки. Принявъ въ 1819 г. должность попечителя К. учебнаго округа, Магницкій немедленно удалилъ неугодныхъ ему профессоровъ, а профессора правъ и ректора Г. И. Солнцева предалъ университетскому суду, за преподаваніе естественнаго права «на разрушительныхъ началахъ». Дѣло это тянулось два года и закончилось постановленіемъ университетскаго суда, который, по докладу профес. Тимьянскаго и Городчанинова, обвинилъ Солнцева, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ начала естественнаго права выводитъ «изъ здраваго разума человѣческаго, а не изъ св. Евангелія», и рѣшилъ «удалить его навсегда отъ профессорскаго званія», съ воспрещеніемъ когда-бы то ни было поступать на службу въ учебныя заведенія. Одновременно съ судомъ надъ Солнцевымъ произведена была полная реорганизація университета, на основаніи началъ, высказанныхъ въ инструкціи Магницкаго директору и ректору К. унив. (напеч. въ «Ж. М. Н. Пр.» 1821 г., май). Преподаваніе было проникнуто обличительнымъ характеромъ. Инструкціей опредѣлялись духъ и направленіе, которому профессора обязаны были слѣдовать въ преподаваніи наукъ философскихъ, политическихъ, медицинскихъ, естественныхъ, физики, астрономіи, словесности, исторіи, древн. и вост. языковъ. Для преподаванія естественнаго права былъ составленъ нарочно учебникъ христіанскаго естественнаго права; вмѣсто римскаго права велѣно преподавать византійское, по Кормчей книгѣ. Директоръ университета обязанъ былъ наблюдать, чтобы студенты постоянно видѣли вокругъ себя примѣры покорности и строжайшаго чинопочитанія; ему вмѣнено было въ обязанность по возможности чаще присутствовать на лекціяхъ, время отъ времени просматривать тетради студентовъ и наблюдать, чтобы духъ вольнодумства ни открыто, ни скрытно не ослаблялъ ученія церкви въ преподаваніи наукъ философскихъ и историческихъ. Университетскій совѣтъ обратился въ слѣпое орудіе попечителя. Въ профессорской семьѣ и среди кандидатовъ на каѳедры царили происки и интриги. Число студентовъ уменьшилось значительно; родители не хотѣли помѣщать своихъ дѣтей въ университетъ, всѣ слушатели котораго, вынуждаемые проходить школу военной выправки, постоянно и повсюду состояли подъ надзоромъ университетскаго начальства и полиціи. Вскорѣ, однако, несостоятельность направленія, даннаго дѣятельности К. унив. Магницкимъ, была признана оффиціально: ревизія университета, произведенная въ 1826 г. генераломъ Желтухинымъ, обнаружила полную дезорганизацію этого учрежденія, ставшаго школою лицемѣрія и ханжества. Магницкаго смѣнилъ въ 1827 г. Мусинъ-Пушкинъ, который, при многихъ своеобразныхъ воззрѣніяхъ на студентскую субординацію, искренно любилъ университетъ и поставилъ себѣ задачей поднять его репутацію. Ревностнаго помощника нашелъ онъ себѣ въ лицѣ знаменитаго геометра Н. И. Лобачевскаго, который безсмѣнно состоялъ ректоромъ университета съ 1827 до 1846 гг. Пустовавшія каѳедры были замѣщены, библіотека приведена въ образцовый порядокъ лично Лобачевскимъ, возведены постройки для астрономической обсерваторіи, библіотеки, физическаго кабинета и химическихъ лабораторій, устроенъ анатомическій театръ, выстроены клиники, и всѣ эти учебно-вспомогательныя учрежденія обставлены лучшимъ, для того времени, образомъ. Въ ректорство Лобачевскаго изъ К. унив. вышли такіе выдающіеся ученые, какъ Зининъ, Бутлеровъ, Ковалевскій, В. П. Васильевъ. Подъ вліяніемъ университетскаго устава 1835 г. быстро стало возростать и число студентовъ, которое съ 191 въ 1836 г. поднялось до 368 въ 1847 г. Подъ вліяніемъ событій 1848 г., число это понизилось до 309 въ 1850 г. Вновь стало возростать число студентовъ послѣ Крымской кампаніи, уже въ 1856 г. въ К. унив. было 680 студентовъ. Во всю эту эпоху устройство казанскаго учебнаго округа приспособлено было къ потребностямъ населенія нашихъ восточныхъ окраинъ, а К. унив. разсматривался какъ звено между ними и великорусскимъ населеніемъ. Въ 1836 г. выработаны были особыя правила для принятія и обученія медицинскимъ наукамъ въ К. унив. 20 воспитанниковъ изъ магометанъ Оренбургской губ., которые предварительно должны были кончить курсъ въ К. гимназіи; въ 1849 г. было подтверждено, что эти лица могутъ обучаться только на медицинскомъ факультетѣ; въ 1863 г. разрѣшено было поступать въ К. унив. магометанамъ, прошедшимъ полный курсъ не только въ казанской, но и въ другихъ гимназіяхъ. Къ поступленію въ К. унив. предназначались и башкирскіе малолѣтки, обучавшіеся при оренбургскомъ батальонѣ военныхъ кантонистовъ. Преподаваніе восточныхъ яз., которое по уставу 1835 г. велось въ извѣстныхъ предѣлахъ на философскомъ факультетѣ всѣхъ унив., значительно усилено было въ К. унив., гдѣ въ 1837 г. учреждена каѳедра китайскаго языка, въ 1839 г. опредѣленъ былъ лекторъ персидскаго языка и открыта каѳедра армянскаго языка, въ 1842 г.—санскритскаго языка. Уже по прекращеніи преподаванія восточныхъ языковъ въ К. университетѣ (см. Восточный факультетъ, VII, 311), въ немъ введено (1861) преподаваніе арабскаго и турецко-татарскаго яз. Учреждено было въ К. унив. и до 50 казен-

ныхъ стипендій для подготовленія учителей и врачей для сибирскихъ губерній. Профессорскій персоналъ К. унив. къ началу 1893—94 учебнаго года состоялъ изъ 109 чел.: 44 ординарныхъ профессора (въ томъ числѣ 7 заслуженныхъ), 22 экстраординарныхъ, 39 приватъ-доцентовъ. Студентовъ было къ 1 янв. 1884 г. 892, 1 янв. 1891 г.—714, къ 1 янв. 1892 г.—737, къ 1 янв. 1893 г. — 803; изъ послѣднихъ 17 на историко-филологическомъ факультетѣ, 88 — на физико-математическомъ (36 по разряду математическихъ и 52 по разряду естественныхъ наукъ), 247—на юридическомъ и 451—на медицинскомъ. Кромѣ университетской библіотеки (см. III, 806), въ которой къ 1 янв. 1893 г. насчитывалось 56643 названія, въ 142159 том., существуютъ еще библіотеки студенческая, при юридическомъ факультэтѣ и при музеяхъ: отечествовѣдѣнія, древностей и искусствъ, нумизматическомъ (Д. И. Нагуевскій изд. «Обозрѣніе персидскихъ монетъ, хранящихся въ музеѣ К. унив.», Каз., 1892). Другія учебно - воспомогательныя учрежденія при К. унив.: астрономическая обсерваторія (съ библіотекой); лабораторіи, одна по органической, другая по неорганической химіи; медико-хирургическая лабораторія; фармакологическій кабинетъ съ лабораторіей; фармацевтическая лабораторія съ фармакогностическимъ кабинетомъ; аналитическая лабораторія; технологическій кабинетъ съ лабораторіей; агрономическій кабинетъ; минералогическій, зоологическій и зоотомическій кабинеты, и при каждомъ лабораторія; два физіологическихъ кабинета, одинъ медицинскаго, другой физ.-мат. факультета; два музея анатоміи, одинъ физіологической, другой патологической; кабинеты: геологическій, физическій, практической механики, физической географіи, магнитной и метеорологической обсерваторіи, судебно - медицинскій, общей патологіи, гистологическій, географическій, хирургической патологіи и терапіи, психіатрическій, ларингоскопическій, врачебной діагностики, оперативной хирургіи, гигіеническій, ботаническій, и при немъ музей; наконецъ, клиники. При университетѣ имѣются еще ботаническій садъ и типографія. Въ 1893 г. на К .унив. отпущено изъ государственнаго казначейства по общей смѣтѣ 394095 р. и по особымъ кредитамъ еще 28567 р.; кромѣ того онъ располагалъ спеціальными средствами, изъ которыхъ сборъ за слушаніе лекцій далъ 35784 р. Благотворительные капиталы К. унив. достигаютъ 301505 р. Стипендій въ 1892 г. выдано было 158 студентамъ, всего на сумму 35849 р.; кромѣ того существуютъ еще 14 профессорскихъ стипендій (для лицъ оставленныхъ при университетѣ съ цѣлью подготовленія къ каѳедрѣ). Въ 1862 г. при университетѣ учрежденъ повивальный институтъ, въ которомъ въ 1893 г. было 57 слушательницъ. При К. унив. состоятъ общества: врачей, археологіи, этнографіи и исторіи, невропатологовъ и психіатровъ, естествоиспытателей, физико-математическое и юридическое; пять изъ нихъ выпускаютъ спеціальныя періодическія изданія. Благодаря университету зародилась въ Казани мѣстная періодическая печать: сначала (съ 1811 г.) университетъ издавалъ «Казанскія Извѣстія», затѣмъ «Казанскій Вѣстникъ» (см.), который въ 1834 г., по почину Лобачевскаго, замѣненъ былъ «Учеными Записками К. унив.», за которыми послѣдовали «Извѣстія» (см. XII, 837). Ср. Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ К. унив. 1805—1819» (Казань, 1887—1891); Ѳеоктистовъ, «Магницкій. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи» (М. 1864); «Университетскій судъ надъ проф. Солнцевымъ во время попечительства Магницкаго» («Ученыя Записки К. Университета», 1864, вып. I); Готвальдъ, «Описаніе арабскихъ рукописей, хранящихся въ библіотекѣ К. университета» (Казань, 1854); А. Артемьевъ, «Описаніе рукописей, хранящихся въ библіотекѣ К. университета» (СПб. 1882).

Казанскія Вѣсти—политическая, общественная, литературная и коммерческая газета, издавалась съ 11 дек. 1890 г. по 1892 г. включительно, ежедневно, въ г. Казани. Ред.-изд. Н. А. Ильяшенко.

Казанскія Губернскія Вѣдомости — издаются съ 1838 г. еженедѣльно, съ 1884 г.—три раза въ недѣлю. Ред. съ 1891 г. А. Гессъ.

Казанскія Извѣстія— первая русская провинціальная газета и вмѣстѣ съ тѣмъ первое мѣстное періодическое изданіе, предпринятое по частной инипіативѣ—Д. Н. Зиновьева, содержателя казанской губернской типографіи. Газета выходила съ 19 апр. 1811 г., еженедѣльно, съ 1815 г.—два раза въ недѣлю. Не смотря на крайне скудное содержаніе первыхъ №№, сводившееся къ казеннымъ и частнымъ объявленіямъ, отрывочнымъ статистическимъ даннымъ о мѣстномъ краѣ и анекдотамъ «для пріятнаго препровожденія времени», газета на первыхъ же порахъ подверглась замѣчанію со стороны мин. нар. просв., усмотрѣвшаго въ новомъ изданіи «ошибки не только типографскія, но даже противъ слога и языка»; газета была подвергнута предварительному просмотру, порученному проф. Г. Городчанинову и В. Перевощикову. Помѣщенный въ 9 № газеты «Анекдотъ о философѣ Малербѣ», вызвавшій новое замѣчаніе мин. нар. просв. за его якобы неприличное содержаніе, окончательно погубилъ издателя: съ № 19 газета перешла въ вѣдѣніе университета. Послѣдній, въ помощь Городчанинову и Перевощикову, сформировалъ особый «комитетъ для изданія «К. Извѣстій», въ составъ котораго вошли профессора Германъ, Фуксъ, Эрдманъ, Броннеръ, Никольскій и Кондыревъ. Выступивъ съ обновленной и расширенной программой, съ исключеніемъ, впрочемъ, изъ нея, по распоряженію мин. нар. просв., отдѣловъ правовѣдѣнія, философіи и медицинскихъ извѣстій, газета стала сообщать публикѣ о происходившемъ въ Россіи и въ другихъ странахъ, въ области науки и общественной и частной жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ служила живымъ отголоскомъ мѣстной жизни. Въ общемъ итогѣ, газета дала цѣлый рядъ весьма цѣнныхъ матеріаловъ для изученія края. Въ «К. Извѣстіяхъ» принимали участіе: въ литературномъ отдѣлѣ — Городчаниновъ, Ибрагимовъ, Полиповскій, Рыбушкинъ и др.; въ научномъ—Словцовъ, Поповъ, Фуксъ, Баженовъ, Зиновьевъ, Лосевъ и др. За послѣд-

ніе годы своего существованія газета дѣлала даже попытки обсужденія общественныхъ нуждъ, но, съ назначеніемъ попечителемъ казанскаго учебнаго округа Магницкаго, который нашелъ «К. Извѣстія» изданіемъ «недовольно благовиднымъ», они должны были утратить свою прежнюю физіономію, а вскорѣ и совсѣмъ прекратить свое существованіе: въ 1821 г. ихъ смѣнилъ «К. Вѣстникъ» (см.). Редакторами «К. Извѣстій», послѣ Городчанинова и Перевощикова, были Кондыревъ, Тимьянскій, Дунаевъ и Юнаковъ. За нѣкоторые годы редакторы неизвѣстны. См. Н. Поповъ, «Общ. люб. отеч. слов. и періодич. литературы въ Казани» («Русскій Вѣстникъ», 1859, сент., кн. 1); Н. Лихачевъ, «Г. Н. Городчаниновъ и его сочиненія» (Казань, 1886; приложеніе); Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ казанскаго унив.» (ч. I); П. Пономаревъ, «Полный систематическій указатель статей мѣстно-областного содержанія, напечат. въ «К. Извѣстіяхъ» (Казань, 1880; прилож. I къ «Извѣст. Общ. Арх., Ист., и Этногр. при казанскомъ унив.» 1879 г.).

А. К-ый.

Казанскія Новости — газета общественная и литературная, выходила въ Казани въ 1885 и 1886 гг. четыре раза въ недѣлю. Прекратилась на № 117. Ред.-изд. В. М. Ключниковъ.

Казанское братство святителя Гурія — учреждено при казанскомъ каѳедральномъ соборѣ въ 1867 г., съ цѣлью утвержденія и распространенія христіанства среди крещеныхъ и некрещеныхъ инородцевъ и православія среди старообрядцевъ. По отчету за 1892—93 г., всѣхъ школъ въ вѣдѣніи братства было 135; изъ нихъ крещено-татарскихъ 65 (въ томъ числѣ двѣ центральныя крещено-татарскія школы въ Казани), чувашскихъ—50, черемисскихъ—5, вотяцкихъ—8, мордовская—1, русскихъ—6. При братствѣ состоитъ переводческая коммиссія, которою издано въ 1892—93 г. 10 кн. на татарскомъ языкѣ, 4 на киргизскомъ, 16 на чувашскомъ, 2 на черемисскомъ, 2 на вотяцкомъ, 2 на калмыцкомъ, 4 на мордовскомъ и 5 на русскомъ яз. На содержаніе школъ, переводческую коммиссію и на другія потребности К. братствомъ въ теченіе послѣдняго отчетнаго года израсходовано 27439 р. и къ 5 октября 1893 г. состояло въ остаткѣ 29140 р. Суммы К. братства составляются изъ ежегодныхъ пособій отъ св. синода и православнаго миссіонерскаго общества, членскихъ взносовъ (не менѣе 3 р. въ годъ) и пожертвованій. См. М. А. Машановъ, «Обзоръ дѣятельности братства св. Гурія за двадцать пять лѣтъ его существованія. 1867—1892 г.» (Казань).

И. И.

Казанское знамя — пѣніе, связанное съ нотами или знаменами, получившими большее развитіе во второй половинѣ XVI ст., въ сравненіи со знаменами столповыми и кондакарными XII ст.

Н. С.

Казанское царство — занимало среднее теченіе Волги и шло отъ предѣловъ Нижегородской области на С къ землямъ Пермской и Вятской, а на Ю къ предѣламъ шибанской и Киргизъ-Кайсацкой орды. Съ точностью опредѣлить его границы невозможно; трудно выяснить и составъ его населенія. Кромѣ татаръ, въ предѣлахъ К. царства жили черемисы, мордва, чуваши, вотяки, мещеряки и башкиры. Ему предшествовало въ тѣхъ мѣстахъ болгарское или Булгарское государство (см. Булгары, IV, 895—898).

Русь съ давнихъ поръ находилась въ сношеніяхъ, враждебныхъ или мирныхъ, съ мѣстностями, которыя заняло впослѣдствіи К. царство (см. Булгары, IV, 898). Сношенія эти усиливаются послѣ того, какъ центръ Русской земли переносится въ Суздальскій край. Въ числѣ лицъ, которыхъ вызывалъ Юрій Долгорукій въ качествѣ колонистовъ, упоминаются и булгары; они же вызывались и въ качествѣ мастеровъ для постройки церквей (Лавр. лѣтоп., 433, 437). Для такихъ построекъ изъ Булгаріи вывозился и строительный матеріалъ. Есть извѣстіе, что супруга Андрея Боголюбскаго была булгарка родомъ. Во время голода 1229 г. булгары подвозили хлѣбъ. Не прекращались въ тоже время и походы русскихъ на булгаръ и булгаръ на русскихъ. Въ XIII в. татары покорили Булгарское царство и опустошили страну, но не измѣнили кореннымъ образомъ ея общественнаго порядка. Города и городское населеніе продолжаютъ существовать; возстановляются города старые, строятся новые. Укоренившаяся въ городахъ магометанская цивилизація скоро захватываетъ и татаръ. На ряду съ этимъ, попрежнему, существуетъ и сельское инородческое населеніе. Нѣкоторыя племена исчезли совершенно, но иныя изъ оставшихся оправились послѣ татарскаго нашествія и, по мѣрѣ ослабленія Золотой орды, пріобрѣтали независимость. Въ XIV в. въ сношеніяхъ съ Москвой дѣйствуютъ вполнѣ самостоятельно мордовскіе князья; передъ самымъ основаніемъ К. царства черемисы и другіе инородцы, жившіе въ Казани и окрестностяхъ, имѣли своего *вотчича*, К. князя Лилибѣя. Вообще, Булгарское царство находилось въ болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ къ татарамъ, чѣмъ земля Русская. Въ предѣлахъ Булгарскаго царства кочевали татары-завоеватели; здѣсь потомъ они начинали свою осѣдлую жизнь, подчиняясь вліянію булгаро-магометанской культуры и, въ свою очередь, налагая особый татарскій отпечатокъ на булгаръ. Цари булгарскіе, какъ и князья русскіе, получали отъ великихъ хановъ ярлыки на царство, но въ бóльшей степени играли роль ханскихъ намѣстниковъ, чѣмъ князья русскіе—не имѣли, напр., права чеканить свою монету и т. п.

Когда Золотая Орда, въ XIV в., начинаетъ приходить въ упадокъ, Булгарская земля нерѣдко становится предметомъ притязаній со стороны претендентовъ въ ханы Золотой Орды. Въ 1361 г. одинъ изъ полководцевъ, Хидырь, послѣ цѣлаго ряда убійствъ, становится ханомъ; его свергаетъ сынъ его Темихоржа, затѣмъ опять слѣдуетъ рядъ убійствъ хановъ. Въ это время дѣлается первая попытка основать самостоятельное царство въ Булгаріи: Татарскій князь Булактемиръ не надолго овладѣваетъ Булгаріей. На первыхъ порахъ послѣ покоренія Булгаріи татарами сношенія ея съ

русскими становятся рѣдкими. Въ теченіе ста лѣтъ лѣтописи молчатъ о нихъ. Съ средины XIV вѣка начинается посѣщеніе Булгарской земли новгородскими ушкуйниками, которые были не только разбойниками, но и колонизаторами. Въ 1370 и въ 1376 годахъ лѣтописи говорятъ о походѣ русскихъ подъ началомъ кн. Бориса Константиновича, родного брата суздальскаго кн. Дмитрія Константиновича, противъ булгарскаго кн. Асана. Во время этого похода, въ 1372 г., былъ построенъ Курмышъ на Сурѣ. Никоновская лѣтопись, говоря о походѣ 1376 г., упоминаетъ имя *Казань*; но новѣйшіе ученые (П. Савельевъ, С. М. Шпилевскій и др.) полагаютъ, что такого названія въ это время еще не существовало. Съ постройкой г. Курмыша сношенія русскихъ съ Булгаріей дѣлаются опять болѣе оживленными. Въ 1382 г. лѣтописи передаютъ, напр., объ ограбленіи русскихъ купцовъ въ г. Булгарѣ. Съ царствованія вел. кн. Василія Дмитріевича открывается опять рядъ походовъ противъ Булгаръ, которые въ борьбѣ вел. кн. съ княземъ суздальскимъ поддерживали послѣдняго. Въ 1398 г. Василій Дмитріевичъ послалъ своего брата Юрія на Булгарію; походъ этотъ былъ удаченъ, «и никто же не помнитъ толь далече воеваша Русь Татарьскую землю». При преемникѣ Василія Дмитріевича, Василіи Васильевичѣ, успѣхи русскихъ были еще болѣе значительны. Въ 1431 г. на волжскихъ булгаръ былъ посланъ кн. Ѳедоръ Давидовичъ Пестрой; «онъ же шедъ взятъ ихъ и всю ихъ землю плѣни». Между тѣмъ, одинъ изъ хановъ Золотой орды, Магметъ, изгнанный братомъ своимъ Кичимомъ, искалъ убѣжища въ Россіи и занялъ г. Бѣлевъ. Онъ надѣялся на содѣйствіе и помощь вел. князя Василія Васильевича, которому, въ бытность свою ханомъ, не разъ оказывалъ дружбу. Великій князь, однако, приказалъ хану удалиться изъ русскихъ предѣловъ, а когда тотъ не послушался, выслалъ противъ него многочисленную рать, подъ начальствомъ Шемяки и Димитрія Краснаго. Ханъ имѣлъ войска всего около 3 тыс. Всѣ его мирныя предложенія были отвергнуты. Произошла отчаянная битва, въ которой татары, несмотря на свою малочисленность, одержали побѣду. Ханъ не сталъ продолжать борьбу съ Василіемъ, а двинулся чрезъ землю Мордвы, прошелъ Булгарію, построилъ, вблизи опустошеннаго русскими войсками въ 1399 г. древняго Саинова Юрта, новый городъ Казань, вызвалъ колонистовъ изъ Золотой орды, Астрахани, Азова и Крыма, провозгласилъ себя самостоятельнымъ царемъ казанскимъ и, такимъ образомъ, сдѣлался основателемъ *царства* К. Хотя К. царство и отдѣлилось отъ Золотой орды, но по своему строю далеко не во всемъ было на нее похоже. К. цари должны были допустить существованіе возлѣ себя аристократіи, какъ учрежденія постояннаго, съ опредѣленнымъ устройствомъ, извѣстными правами, непремѣннымъ участіемъ въ управленіи страною. Этого не было въ Золотой ордѣ. Въ Казани мы видимъ *биковъ* и *мурзъ*, званіе которыхъ было наслѣдственнымъ. Разница между ними заключалась въ томъ, что *мурзами* были всѣ люди высшаго класса, а *биками* (князьями) —представители выдающихся родовъ, при чемъ титулъ этотъ носили только старшіе въ родѣ. Нѣкоторые изъ княжескихъ родовъ пользовались особымъ значеніемъ и назывались *карачіи—слуги, князья К. князей*, какъ переводятъ это названіе русскіе лѣтописи. *Карачіевъ* обыкновенно было 4 рода, и представители ихъ, въ силу самаго рожденія, были непремѣнными членами правительства, во главѣ котораго стоялъ *царь*. Царя окружали *уланы*, составлявшіе царскую гвардію и, по предположенію, являвшіеся представителями чиновнаго элемента въ странѣ. Служебный элементъ вообще былъ слабъ въ К. царствѣ: все находилось въ рукахъ *мурзъ и биковъ*. Они являются первыми капиталистами, избираютъ царя, изгоняютъ его, нерѣдко даже умерщвляютъ, если онъ приходится имъ не по нраву. Они управляютъ областями, ведутъ сношенія съ сосѣдями, рѣшаютъ вопросы о войнѣ и мирѣ. Каждая знатная семья пользовалась опредѣленнымъ доходомъ съ государства. Большимъ значеніемъ въ Казани пользовалось и духовенство. Глава духовенства — *сеидъ*, санъ котораго могло занимать только лицо, ведшее свой родъ отъ Магомета, первыхъ халифовъ или отъ сеидовъ—правилъ духовными дѣлами, независимо отъ царя. Вліяніе его было замѣтно и на политическихъ дѣлахъ. Въ дипломатической перепискѣ имя его стоитъ всегда впереди. Самъ царь выходилъ къ нему навстрѣчу, преклонялъ предъ нимъ главу и касался, стоя, его руки въ то время, какъ сеидъ сидѣлъ на конѣ. Самостоятельные инородческіе князья, которые могли существовать при торговомъ Булгарскомъ государствѣ или при военно-деспотической Золотой ордѣ, въ аристократическомъ К. царствѣ должны были потерять свое значеніе. Они или исчезаютъ, уступая мѣсто начальникамъ-помѣщикамъ, которыхъ назначаетъ правительство, или входятъ въ составъ К. знати, теряя всѣ свои связи съ племенемъ, или, наконецъ, остаются при своихъ колѣнахъ, но прежняя власть ихъ ограничивается и они низводятся на степень простыхъ чиновниковъ К. царства. Инородцы платили часть своихъ заработковъ, въ видѣ ясака, въ царскую казну, или же правительство отдавало цѣлыя волости отдѣльнымъ дворянамъ, предоставляя уже имъ самимъ взимать ясакъ. Такая отдача волостей являлась закрѣпощеніемъ ихъ населенія. Какъ великъ былъ ясакъ, платимый инородцами—неизвѣстно. Отсутствіе свѣдѣній о мятежахъ инородцевъ противъ Казани, а также всегдашняя ихъ готовность дѣйствоват: вмѣстѣ съ казанцами, заставляютъ думать, что положеніе инородцевъ въ К. царствѣ не было особенно тяжелымъ. Начатое булгарами распространеніе земледѣлія, ремеслъ, торговли продолжалось и въ К. царствѣ. Магометанская культура была усвоена казанцами односторонне, своей чисто формальной стороной, выразившейся, между прочимъ, въ религіозной обрядности и привязанности къ формамъ; поэтому она не могла имѣть оживляющаго значенія. Многіе инородцы долгое время оставались въ язычествѣ; другіе, напр. башкиры, принявъ магометанство, не оставили сво-

его кочевого образа жизни. Тоже можно сказать о черемисахъ, чувашахъ, мордвѣ, вотякахъ, большинство которыхъ, принявъ магометанство, продолжало вести скудную жизнь въ лѣсахъ, занималось звѣроловствомъ, отличалось воинственностью. Послѣ покоренія К. царства они не разъ принимали участіе въ возстаніяхъ противъ русскаго владычества.

Набѣги на Русскую землю начались сейчасъ же послѣ основанія новаго К. царства. Въ 1438 г. Магметъ явился подъ Москвой, но взять ее не могъ, не смотря на бѣгство вел. князя, и удовольствовался грабежемъ Коломны и др. городовъ, лежавшихъ на его пути. Вскорѣ послѣ того Магметъ, или, какъ онъ еще называется, Улумахметъ былъ зарѣзанъ своимъ сыномъ Мамотякомъ. 6 іюня 1445 г. Мамотякъ разбилъ русскихъ подъ Суздалемъ, при чемъ вел. князь былъ взятъ въ плѣнъ и былъ выкупленъ боярами за большую сумму только чрезъ годъ и два мѣсяца. Въ концѣ 60-хъ годовъ великій князь Іоаннъ III объявилъ войну Казани. Въ Казани правилъ въ то время Ибрагимъ; недовольные имъ вельможи приглашали занять престолъ его отчима Касима, жившаго въ Россіи. Поддерживая Касима, великій князь началъ въ 1467 г. войну, продолжавшуюся около двухъ лѣтъ и отличавшуюся страшною жестокостью съ обѣихъ сторонъ. Послѣ цѣлаго ряда неудачъ, русскимъ удалось осадить Казань и принудить Ибрагима заключить миръ на *всей волѣ государевой*. Ибрагимъ удержался на престолѣ, но долженъ былъ выдать всѣхъ плѣнниковъ, взятыхъ въ теченіе 40 лѣтъ. Миръ продолжался до 1478 г., когда Ибрагимъ нарушилъ его опустошеніемъ Вятской области. Послѣ смерти Ибрагима одни хотѣли возвести на престолъ Магметъ-Аминя, меньшого сына Ибрагима, другіе стояли за старшаго сына, Алегама, который и сдѣлался царемъ, при помощи ногайцевъ. Магметъ-Аминь удалился въ Россію, получилъ въ помѣстье г. Каширу и оставался здѣсь до 1487 г., когда великій князь объявилъ войну Казани. Городъ былъ осажденъ, Алегамъ взятъ въ плѣнъ и сосланъ въ Вологду, а въ Казани посаженъ Магметъ-Аминь. Великій князь получилъ, такимъ образомъ, вліяніе на дѣла К. царства. К. вельможи были недовольны зависимостью отъ Москвы и свободнымъ въѣздомъ русскихъ людей для торговли въ Казань; они вошли въ сношеніе съ шибанскимъ владѣтелемъ Мамукомъ, который, при ихъ помощи, и занялъ престолъ. Мамукъ царствовалъ недолго: своею жестокостью онъ вынудилъ вельможъ изгнать его и просить у великаго князя на царство младшаго сына Ибрагима, Абдылъ-Летифа. Іоаннъ согласился, давъ при этомъ обѣщаніе, что Казань всегда будетъ собственностью рода Ибрагима. Магметъ-Аминь остался въ Россіи, получивъ въ помѣстье Каширу, Серпуховъ и Хотунь, гдѣ онъ прославился своимъ корыстолюбіемъ и жестокостью. Въ концѣ царствованія Іоанна III на К. престолѣ мы встрѣчаемъ опять Магметъ-Аминя. По смерти своего брата Алегама, онъ, съ разрѣшенія великаго князя, женился на вдовѣ брата, жившей въ плѣну въ Вологдѣ. Она и убѣдила его отложиться отъ Россіи. 24 іюня 1505 г., во время казанской ярмарки, татары напали на великокняжескаго посла и русскихъ купцовъ, многихъ умертвили, другихъ ограбили. Послѣ этого Магметъ-Аминь двинулся въ Россію, осадилъ Нижній Новгородъ и выжегъ всѣ посады, но, вслѣдствіе раздоровъ въ войскѣ, долженъ былъ отступить. Русскіе воеводы дѣйствовали вяло; къ тому-же 27 октября 1505 г. умеръ великій князь. Преемникъ его Василій III Іоанновичъ предпринялъ весною 1506 г. походъ противъ Казани. Походъ былъ не совсѣмъ удаченъ для русскихъ; нѣсколько разъ одерживали верхъ татары. Не смотря на это, Магметъ-Аминь не рѣшился продолжать войну и въ 1507 г. предложилъ царю миръ. Вскорѣ послѣ того, заболѣвъ какою-то ужасною болѣзнью, онъ прислалъ просить прощенія у вел. кн. московскаго, а также присылки въ Казань, послѣ его смерти, воеводы или царя. Магметъ-Гирей крымскій опасался, чтобы Василій III не послалъ въ Казань кого-нибудь изъ астраханскихъ царевичей, враговъ крымскихъ хановъ. Опасенія эти не были напрасны. Василій послалъ въ Казань царемъ Шигъ-Алея, внука хана Золотой орды Ахмата, врага Гиреевъ. Шигъ-Алей, всѣмъ обязанный Василію III, былъ вѣрнымъ его слугою, но царствовалъ недолго, такъ какъ его раболѣпство предъ великимъ княземъ московскимъ вызывало неудовольствіе К. вельможъ. Этимъ воспользовался Магметъ-Гирей: онъ произвелъ въ 1521 г. въ Казани бунтъ и посадилъ на К. престолѣ брата своего, Саипъ-Гирея. Шигъ-Алей и русскіе послы были отпущены въ Россію. Послѣ удачнаго похода на Москву (см. Василій Іоанновичъ, V, 589), Магметъ-Гирей составилъ планъ возстановить въ первоначальномъ видѣ Золотую орду, и съ этой цѣлью завоевалъ Астрахань. Саипъ-Гирей, по полученіи извѣстія объ этомъ завоеваніи, велѣлъ умертвить всѣхъ русскихъ купцовъ, находившихся въ Казани, и царскаго посла Василія Юрьева. Это послужило поводомъ къ новому походу русской рати подъ Казань. Саипъ-Гирей бѣжалъ при приближеніи русской рати. Казанцы провозгласили царемъ Сафа-Гирея, 13-лѣтняго племянника Саипа. Русскіе отступили, а казанцы прислали пословъ въ Москву, прося великаго князя утвердить Сафа-Гирея въ царскомъ достоинствѣ и обѣщая за это служить Россіи вѣрно. Василій III требовалъ доказательствъ и залога этой вѣрности и въ тоже время, чтобы отомстить казанцамъ, запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить на казанскую лѣтнюю ярмарку и назначилъ на будущее время мѣстомъ ярмарки для торговли съ Азіею окрестности м-ря св. Макарія Унжинскаго, разрушеннаго татарами при Василіи Темномъ. Это—начало теперешней нижегородской ярмарки. Мѣра, предпринятая Василіемъ III, много содѣйствовала подрыву торговаго значенія Казани, хотя на первыхъ порахъ она отразилась неблагопріятно и на благосостояніи русскихъ купцовъ. Результатомъ переговоровъ съ Казанью было пятилѣтнее перемиріе, но скоро, вслѣдствіе оскорбленія, нанесеннаго русскому послу, война возгорѣлась снова. Выступившія въ 1530 г. войска русскія дѣйствовали удачно: Сафа-Гирей

былъ изгнанъ изъ Казани. Боясь мести свергеннаго когда-то Шигъ-Алея, казанцы просили въ цари его 15-лѣтняго брата Еналея. Съ согласія вел. князя, Еналей былъ возведенъ на престолъ и женился на дочери сильнаго ногайскаго мурзы Юсуфа, Сюнбекѣ. Казань находилась въ это время въ зависимости отъ Москвы: важнѣйшія дѣла К. царства рѣшалъ вел. князь. Шигъ-Алей, хотя былъ награжденъ Каширою и Серпуховымъ, завидовалъ брату и велъ переговоры съ Астраханью и ногаями, за что и былъ сосланъ на Бѣлоозеро. Хотя казанцы и Еналей обязались, по смерти Василія III, оставаться вѣрными и Іоанну IV. но противная партія скоро восторжествовала, возбуждаемая и поддерживаемая Саипъ-Гиреемъ. Въ Казани произошелъ мятежъ, подъ руководствомъ царевны Горшанды и кн. Булата. Еналей былъ умерщвленъ, а на престолѣ сѣлъ опять Сафа-Гирей, женившійся на вдовѣ Еналея, Сюнбекѣ. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, Шигъ-Алей опять былъ выставленъ съ русской стороны кандидатомъ на казанскій престолъ (1536). Противъ Казани было отправлено войско, но походъ кончился ничѣмъ, такъ какъ русскія и татарскія войска, сошедшись подъ Лысковымъ, безъ битвы отступили. Въ 1540 г. крымскій ханъ задумалъ походъ противъ Россіи и пригласилъ къ участію въ немъ Сафа-Гирея, который дошелъ до Мурома, но, въ виду движенія русскихъ войскъ, отступилъ обратно. Неудача этого похода поставила было въ Казани вопросъ о сверженіи Сафа-Гирея: кн. Булатъ сталъ сноситься съ Москвою, но Сафа-Гирей скоро опять пріобрѣлъ прежнюю силу. Нашествіе русскихъ заставило его предполагать козни вельможъ: однихъ изъ нихъ онъ умертвилъ, другихъ выгналъ, что вызвало бунтъ (1546); Сафа-Гирей бѣжалъ, а Шигъ-Алей опять сдѣлался царемъ. Правленіе его, впрочемъ, было фиктивнымъ: царь игралъ роль плѣнника, всѣмъ правили вельможи. Такъ продолжалось около мѣсяца. Начались опять интриги въ пользу Сафа-Гирея. Видя это, Шигъ-Алей тайно убѣжалъ въ Россію, а Сафа-Гирей въ третій разъ сѣлъ на казанскомъ престолѣ. Приверженцы русской партіи были частью перебиты, частью убѣжали въ Москву, гдѣ подбивали царя къ походу на Казань, говоря о расположеніи народа къ русскимъ. Въ этомъ же смыслѣ говорили и послы горныхъ черемисовъ. Царь послалъ войско въ казанскіе предѣлы, но дѣло ограничилось опустошеніемъ Казанской обл. Въ мартѣ 1549 г. Сафа-Гирей умеръ, оставивъ двухлѣтняго сына отъ Сюнбеки, Утемишъ-Гирея, который и былъ провозглашенъ царемъ. Въ Москву послали требовать мира. Отвѣтомъ на это требованіе былъ походъ русскихъ противъ Казани, кончившійся неудачно. Со стороны казанцевъ опять начались переговоры, а отецъ Сюнбеки предлагалъ даже выдать ее замужъ за Шигъ-Алея, чтобы, такимъ образомъ, примирить интересы царя и казанцевъ. Во время этихъ переговоровъ Іоаннъ IV старался укрѣпиться поближе къ Казани: въ 1551 г. у устья Свіяги былъ, при участіи Шигъ-Алея, основанъ Свіяжскъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ покорилась и вся горная сторона, чуваши, мордва, черемисы. Укрѣпившись въ Свіяжскѣ, русскіе стали опустошать казанскіе предѣлы, въ то время какъ въ самой Казани шли неурядицы, вслѣдствіе отсутствія твердаго правленія. Казанцы послали къ Іоанну пословъ просить о мирѣ; на казанскій престолъ былъ возведенъ Шигъ-Алей. Горной стороны, однако, Іоаннъ IV не возвратилъ Казани, и это было причиной неудовольствія какъ казанцевъ, такъ и самого Шигъ-Алея. На Шигъ-Алея смотрѣли въ Казани, какъ на навязаннаго извнѣ царя, а потому скоро начались противъ него козни. Чувство самосохраненія привело Шигъ-Алея къ жестокости. Во дворцѣ былъ устроенъ пиръ, во время котораго были перебиты знатнѣйшіе вельможи. Это повело къ неудовольствію казанцевъ. Шигъ-Алей, при помощи русскихъ, благополучно оставилъ престолъ и удалился въ Россію. Еще раньше казанцы просили принять К. царство подъ покровительство Москвы и прислать намѣстниковъ. По сверженіи Шигъ-Алея, русскіе готовы были уже принять присягу отъ казанцевъ, но въ концѣ 1551 г. въ Казани вспыхнулъ мятежъ; къ казанцамъ пристали и горные черемисы. Казанцы послали искать себѣ царя въ ногайскихъ улусахъ и нашли его въ лицѣ астраханскаго царевича Едигера Магмета, который, явившись въ Казань, далъ клятву быть непримиримымъ врагомъ Россіи. Это вызвало послѣдній походъ русскихъ противъ Казани, кончившійся ея покореніемъ. 1 окт. 1552 г., послѣ долгой осады, стѣны города были взорваны, Казань была взята и разрушена русскими войсками. Послѣдній К. царь Едигеръ (Ядигаръ) попался въ плѣнъ и впослѣдствіи, говорятъ, принялъ крещеніе. Вслѣдъ за взятіемъ Казани покорилась Москвѣ Арская область, а также и область луговой черемисы. К. царство пало, такимъ образомъ, окончательно. Дольше другихъ упорствовали башкиры, но и они чрезъ два года должны были покориться.

Литература. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, «Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» (т. I—III, СПб. 1864); Рычковъ, «Опытъ К. исторіи древнихъ и среднихъ временъ» (СПб. 1767); «Исторія о К. царствѣ», неизвѣстнаго сочинителя (СПб. 1791); Н. Баженовъ, «К. исторія» (Каз. 1847); Рыбушкинъ, «Краткая исторія города Казани» (1848—1849); П. Заринскій, «Очерки древней Казани, преимущественно XVI в.» (Каз. 1877); В. Трофимовъ, «Походъ подъ Казань, ея осада и взятіе въ 1552 г.» (Каз. 1890); М. Пинегинъ, «Казань въ ея прошломъ и настоящемъ»; Н. А. Ѳирсовъ, «Положеніе инородцевъ сѣверо-вост. Россіи въ Московскомъ государствѣ» (Каз. 1866), также въ «Учен. Зап. К. унив.» (1864, I); его же, «Инородческое населеніе прежняго К. царства въ новой Россіи до 1762 г. и колонизація Закамскихъ земель въ это время» (Каз. 1869). *Н. Василенко.*

Мусульманскіе источники для исторіи К. царства. «Сборникъ лѣтописей» на татарскомъ языкѣ составленъ при Борисѣ Годуновѣ и изданъ въ подлинникѣ профессоромъ И. Н. Березинымъ въ «Библіотекѣ восточныхъ историковъ» (т. II ч. 1, Казань, 1854). Для исторіи К. царства это сочиненіе даетъ только имена нѣкоторыхъ хановъ. «Рисалеи-теварихи-

булгаріе», на татарскомъ языкѣ, сочиненіе Шереф-эд-дина, сына Хисам-эд-дина, въ концѣ XVI в., содержитъ только свѣдѣнія о нѣкоторыхъ могилахъ мусульманскихъ святыхъ въ Казани и окрестностяхъ. Переводъ почти полностью помѣщенъ И. Н. Березинымъ въ его книгѣ «Булгаръ на Волгѣ» (Казань, 1853), частью—В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ первой части его «Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» (СПб. 1863). Фуксъ въ своей «Краткой исторіи г. Казани» (Казань, 1817; отдѣльный оттискъ изъ «К. Извѣстій» за 1817, №№ 67, 68 и 80) пользовался одной небольшой татарской рукописью. Книга Фукса въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость. Столь же скудны извѣстія о Казани у историковъ Крыма, не смотря на тѣсныя сношенія между обоими татарскими ханствами. Изъ мусульманскихъ сочиненій по исторіи Крыма самое подробное —сочиненіе Сеидъ-Мухаммеда-Ризы: «Ассебъ-о-ссейяръ» (текстъ изданъ въ Казани въ 1832 г.). Свѣдѣнія этого автора, какъ и другихъ крымскихъ историковъ, не отличаются ни обиліемъ, ни точностью. Извлеченія изъ этихъ авторовъ можно найти въ упомянутомъ изслѣдованіи В. В. Вельяминова-Зернова. Въ этомъ же изслѣдованіи приведенъ разсказъ мусульманскихъ историковъ объ основаніи г. Казани. По этому разсказу, Казань была основана послѣ того какъ Тамерланъ въ 1390 г. разрушилъ г. Булгаръ. Извѣстіе это сомнительно, такъ какъ историки Тамерлана ничего не говорятъ объ этомъ событіи. Во всякомъ случаѣ, въ Казани еще до Улумахмета было татарское княжество. Вообще мусульманскіе источники важны преимущественно для возстановленія правильныхъ именъ хановъ трехъ династій. См. Улумахметъ (Улу-Мухаммедъ), Менгли-Гирей, Касимовскіе царевичи.

Казанъ-басы—лѣсъ въ Тургайской обл.; представляетъ, повидимому, продолженіе находящагося въ 20 вер. отъ него къ ЮВ Аманъ-карагайскаго лѣса; подобно послѣднему, теперь значительно порѣдѣлъ и состоитъ изъ множество перелѣсковъ, общею площадью въ 100 кв. в.; частью строевой, частью хвойный, частью мѣшанный. Въ послѣднее время лѣснымъ вѣдомствомъ приняты энергичныя мѣры къ возстановленію истребленной кочевниками лѣсной растительности.

Казань — губернскій г. Казанской губ., подъ 55°47 с. шир. и 18°47′ в. долг., въ 790 вер. отъ Москвы и въ 1457 вер. отъ СПб., при рч. Казанкѣ, впадающей ниже города въ Волгу, и при озерахъ Верхнемъ и Нижнемъ Кабанахъ, соединяющихся съ рч. Казанкою протокомъ Булакомъ. Кромѣ этихъ озеръ ранѣе существовали еще другія (Банное, Бѣлое, Черное и пр.), составлявшія цѣлую систему такъ наз. «Поганыхъ озеръ»; но они теперь частью высохли, частью засыпаны. Не смотря на обиліе текучихъ и стоячихъ водъ, жители пользуются питьевою водою, доставляемою издалека водопроводомъ, мѣстная же вода, озерная и рѣчная, сильно загрязнена. Волга достигаетъ города только при весеннемъ разливѣ. Основаніе К. относятъ ко второй половинѣ XII в.; въ нашихъ лѣтописяхъ городъ упоминается въ первый разъ въ концѣ XIV стол. Старый г. находился ранѣе близъ того мѣста, гдѣ нынѣ дер. Князь-Камаева; сохранившееся здѣсь городище носитъ до сихъ поръ названіе Старой К.; на нынѣшнемъ своемъ мѣстѣ городъ существуетъ съ XV в. Въ началѣ К. не имѣла ни политическаго, ни торговаго значенія; и то, и другое усилилось только съ паденіемъ города Булгаръ. Процвѣтанію К. долго мѣшали частыя нападенія русскихъ, сопровождавшіяся разрушеніемъ города. Во второй четверти XV в. основана новая К., обведенная крѣпкою деревянною стѣною. Съ этихъ поръ Казань начала привлекать торговцевъ разныхъ, преимущественно юго-вост. странъ и вскорѣ сдѣлалась значительнымъ городомъ. К. была взята и разорена при Іоаннѣ III въ 1469 и 1487 гг.; при Іоаннѣ IV она также нѣсколько разъ была въ рукахъ русскихъ. Въ 1552 г., послѣ рѣшительнаго и общаго штурма, сопровождавшагося подкопами подъ городскія стѣны, городъ взятъ приступомъ. Въ 1553 г. въ бывшемъ Казанскомъ царствѣ вспыхнулъ мятежъ, который хотя вскорѣ былъ усмиренъ, но заставилъ московское правительство принять мѣры къ скорѣйшему обрусѣнію края. Съ этой цѣлью, въ 1555 г. учреждена казанская епархія, и москов. соборомъ поставленъ во епископа казанскаго и свіяжскаго св. Гурій (IX, 912). Мощи святителей Гурія и Варсонофія, обрѣтенныя въ 1596 г., открыто почиваютъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Въ смутное время К., послѣ нѣкотораго колебанія, присоединилась къ общему народному возстанію противъ поляковъ. Къ числу народныхъ бѣдствій, отъ которыхъ всего чаще страдала К., принадлежатъ пожары: въ 1579, 1749, 1842 и 1848 гг. ими былъ истребленъ почти весь городъ. Въ 1654 г. отъ моровою повѣтрія умерло до 48 тыс. челов. Въ 1708 г. К. назначена губ. г., а 10 лѣтъ спустя здѣсь учреждено адмиралтейство для Каспійскаго флота. Кремль расположенъ на высокомъ холмѣ, еще въ началѣ текущаго столѣтія отдѣлявшемся отъ города оврагомъ; окружность стѣнъ 735 саж., по угламъ уцѣлѣло только 5 малыхъ башенъ. Стѣны кремля много пострадали во время разоренія К. Пугачевымъ; его пушки особенно значительно повредили Спасскую башню; разрушенныя части были впослѣдствіи подновлены, при чемъ нѣкоторыя изъ старинныхъ воротъ уничтожены; остались лишь ворота Спасскія, Тайницкія и Пятницкія. Внутри кремля сохранилось много памятниковъ древности: Спасская башня съ церковью Нерукотвореннаго образа, Спасо-Преображенскій м-рь, сооруженная, по преданію, въ самый день взятія Казани (однодневная) црк. Кипріана и Іустиніи, Благовѣщенскій каѳедральный соборъ, башня Сюнбеки — единственный остатокъ отъ времени татарскаго царства. Кремль основанъ послѣ взятія К.; прежнія деревянныя стѣны уничтожены во время осады. К. состоитъ собственно изъ города и нѣсколькихъ пригородныхъ слободъ; нѣкоторыя изъ нихъ уже совершенно слились съ городомъ. Въ топографическомъ отношеніи К. дѣлится на 3 части: возвышенную, низменную и береговую. Въ возвышенной части города было много овра-

говъ, большинство которыхъ теперь выравнены и по нимъ пролегаютъ улицы и переулки. На вост. окраинѣ этой части города находятся пригородныя слободы Госпитальная и Академическая, а по сѣв. окраинѣ пролегаетъ Сибирскій трактъ. Къ низменной части города принадлежитъ большинство пригородныхъ слободъ: Суконная, черезъ которую пролегаетъ Оренбургскій трактъ; двѣ слободы татарскія—Старая и Новая, Адмиралтейская, на лѣвомъ берегу Казанки, Большое и Малое Игумново, Ягодная—на правомъ берегу рч., Гривка, Козья и Кизическая. Береговая часть города тянется полосою по лѣвому берегу Казанки, до подошвы холмовъ, называемыхъ русской Швейцаріей; къ ней примыкаетъ слобода Подлужная. Изъ общаго количества городской земли (10752 дес.) подъ городскими постройками находится около 1500 дес. По числу населенія, К. занимаетъ 8-е мѣсто въ Россіи; по свѣдѣніямъ за 1893 г., въ городѣ насчитывалось 125889 д. (64843 мжч. и 61146 жнщ.). Въ послѣдніе годы казанское населеніе значительно уменьшилось. Раньше, лѣтъ за 30, замѣчался необыкновенно быстрый ростъ населенія: съ 1858 до 1883 г. оно увеличилось на 119,85% и достигло 140726 чел.; пять лѣтъ спустя (1888) оно уже не превышало 133208 чел., а къ 1893 г. сократилось до указанной цифры. Причины этого явленія до сихъ поръ не выяснены. Другое характерное явленіе—это численное преобладаніе мужчинъ надъ женщинами: на 100 жит. приходится 53 мжч. и 47 жнщ.; обратное явленіе замѣчается среди татаръ, а также въ купечествѣ и православномъ духовенствѣ. Господствующая народность—великороссіяне: они составляютъ 83% всего числа жителей; затѣмъ слѣдуютъ татары—11,5%. Мѣщане составляютъ 37,5% населенія, крестьяне—ок. 23%, военное сословіе—19%, ремесленники—6%, купцы 4,3%, почетн. граждане—1,3%, дворяне потомственные и личные—по 2,3%. Православныхъ около $^4/_5$ всего населенія, магометанъ — около $^1/_{10}$ (менѣе чѣмъ татаръ, частью уже крещеныхъ); довольно много раскольниковъ. 7 монастырей (5 мужс., въ томъ числѣ 1 заштатный и 2 жен.), каѳедральный Благовѣщенскій и 3 другихъ собора, 31 приходская и 23 домовыхъ церкви. Изъ домовыхъ церквей самая старинная—при Имп. первой гимназіи. По красотѣ и изяществу отдѣлки выдѣляются церкви академическая, университетская, дворцовая и при крещено-татарской школѣ. Послѣдній храмъ сооруженъ въ 1871 г.; особенно замѣчательна мѣстная икона Спасителя, съ раскрытымъ Евангеліемъ, въ которомъ по-татарски написано: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари*. Въ этой церкви богослуженіе совершается на татарскомъ языкѣ, при прекрасномъ хоровомъ пѣніи. Единовѣрческихъ церквей 2, римско-католическихъ и лютеранскихъ по 1, мечетей 13, въ томъ числѣ соборная; при нихъ имѣются медрессе. По постройкамъ, благоустройству и мѣстной торговлѣ К.—одинъ изъ лучшихъ городовъ Россіи. Жилыхъ зданій 7349, въ томъ числѣ до 2000 каменныхъ; нежилыхъ построекъ 2500, въ томъ числѣ до 1500 каменныхъ. Магазиновъ и лавокъ до 1300, гостинницъ и постоялыхъ дворовъ 180, общ. бань 5, городской зимній и 2 лѣтн. театра. Клубы: благородное собраніе, военное собраніе, купеч. клубъ, русское соединенное собраніе и шахматный клубъ. 13 публичныхъ садовъ. Аукціонный залъ, гостинный дворъ, конный базаръ, мясной рынокъ, молочный базаръ, москательный рядъ, рыбная площадь, толкучій рынокъ, татарскій базаръ, пассажъ. Учебныхъ заведеній 102, въ томъ числѣ три высшихъ и 14 среднихъ, изъ которыхъ 6 женскихъ): духовная академія, духовная семинарія, мужское и женское духовныя училища, центральная крещено-татарская школа; университетъ, ветеринарный институтъ, три мужскія и три женскія (изъ нихъ одна частная) гимназіи; реальное училище, учительскій институтъ, учительская семинарія, татарская учительская школа, городское 4-классное и александровское ремесленное училища, училище глухо-нѣмыхъ; пѣхотное юнкерское училище; Родіоновскій институтъ для благородныхъ дѣвицъ; пріюты Николаевскій, Александровскій, Юнусовскій мусульманскій; учил. слѣпыхъ. Попечительство дѣтскихъ пріютовъ, комитетъ попечительства о слѣпыхъ, попечительный о бѣдныхъ комитетъ, «Домъ Имп. Александра II», дамское благотв. отдѣленіе попеч. о бѣдныхъ комитета, хозяйственно-рукодѣльная школа и пріютъ, съ временнымъ убѣжищемъ для безпріютныхъ женщинъ и дѣтей; дешевыя столовыя и чайныя; александровская лѣчебница для приходящихъ, отдѣленіе росс. общ. Краснаго Креста. К.—центръ казанскаго военнаго округа, казан. округа путей сообщенія и округа казанской судебной палаты. Здѣсь сохранились судебно-мировыя учрежденія (5 участк. миров. судей, миров. съѣздъ). Отдѣленія госуд. банка, госуд. дворянскаго земельнаго и крестьянскаго поземельнаго банковъ. К. является средоточіемъ ремесленной дѣятельности губерніи; здѣсь 74% общаго числа городскихъ ея ремесленниковъ. Изъ общаго числа ремесленниковъ—7880 чел.—15,5% занимается приготовленіемъ пищевыхъ продуктовъ, 19,2%—предметовъ домохозяйства, 23,5%—одежды и обуви, а 41,8% занимаются другими кустарно-ремесленными производствами. Фабрично-заводская и торговая промышленность весьма развиты, благодаря географическому положенію города, значительному числу промышленнаго татарскаго населенія и дешевизнѣ рабочихъ рукъ, вслѣдствіе невозможности для мѣстныхъ крестьянъ обезпечить себя одними сельско-хозяйственными занятіями. Въ 1857 г. общій оборотъ 127 фабрикъ и заводовъ не превышалъ 3 милл. р.; въ 1883 г. оборотъ достигъ $9^1/_2$ милл. р.; въ 1888 г., вслѣдствіе цѣлаго ряда неблагопріятныхъ эконом. условій, изъ 95 фабрикъ и заводовъ 16 закрылись, а обороты понизились до $6^3/_4$ милл., но къ началу 1893 г. дѣйствуютъ уже 85 фабрикъ и заводовъ, съ оборотомъ въ 8608428 р., не считая 71 мелкихъ заводовъ, обороты которыхъ не выяснены. Преобладаютъ заводы, обрабатывающіе животные продукты (35 зав. съ оборотомъ $4^1/_2$ милл. руб.), затѣмъ сельско-хозяйственные продукты (26 зав. съ обор. 4 милл. руб.), металлы (8), смѣшанные продукты (7), ископаемые (5) и древесные (4). Изъ

животныхъ продуктовъ болѣе всего обрабатываются сало и кожи. Стеарино-мыловаренный зав. (оборотъ $3\frac{1}{2}$ милл. руб., при 950 рабоч.). Главнѣйшіе предметы оптовой торговли: хлѣбные продукты, кожевенные товары, сало, мыло, свѣчи и пушной товаръ. На казанскихъ пристаняхъ нагружается, въ среднемъ, ежегодно $4\frac{1}{2}$ милл. и выгружается около 8 милл. пд., въ томъ числѣ хлѣбныхъ продуктовъ до 4 милл., бакалейныхъ, галантерейныхъ и мануфактурныхъ товаровъ до $3\frac{1}{2}$ милл., столько же сала, мыла и стеариновыхъ свѣчей, нефти, сахара, корья и мочалы; арбузовъ и нѣкоторыхъ овощей—$\frac{1}{2}$ милл. пд. Сбытъ произведеній казанскихъ фабрикъ и заводовъ производится преимущественно на ярмаркахъ нижегородской, ирбитской, мензелинской и симбирской, въ обѣихъ столицахъ, въ низовыхъ поволжскихъ городахъ и въ сосѣднихъ губерніяхъ. Казань поддерживаетъ весьма значительныя торговыя сношенія съ Китаемъ, Бухарою, Хивою и Персіей, при чемъ русскіе купцы торгуютъ съ первою и послѣднею, а татарскіе торговые дома ведутъ торговлю съ Хивою и Бухарою. Близость Нижняго-Новгорода—причина тому, что К. не имѣетъ значительныхъ ярмарокъ. На главную изъ нихъ—«Весеннюю Биржу» или просто «Биржу»—привозится товару, въ среднемъ, на $\frac{1}{2}$ милл. и сбывается на 300 т. Главные предметы сбыта: фарфоровая, фаянсовая и хрустальная посуда, ярославское полотно, серпинка изъ нѣмецкихъ колоній Саратовской губерніи, издѣлія изъ уральскихъ минераловъ, красный товаръ изъ Москвы, кустарныя издѣлія изъ Вятской и Нижегородской губ., иконы и церковныя принадлежности изъ Владимірской губ. Судя по количеству выбираемыхъ ежегодно торговыхъ свидѣтельствъ, торговая дѣятельность К. постепенно падаетъ: въ 1883 г. было выдано 10608 торговыхъ документовъ, а въ 1892 г. только 5099; это объясняютъ тѣмъ, что жел. дорога построена только недавно, а до тѣхъ поръ городъ былъ отрѣзанъ отъ всѣхъ крупныхъ центровъ сбыта. Въ 1892 г. здѣсь торговало по 1 гильдіи 68 лицъ, по второй—611; занималось мелочною торговлею 4420. Обновленное въ 1871 г. городское самоуправленіе начало свою дѣятельность съ запаснымъ капиталомъ въ 250 т., который оно въ 10 лѣтъ увеличило до 428 т. Въ 1892 г. поступило городскихъ доходовъ 749418 р., израсходовано 744402 руб. Городское общественное управленіе израсходовало въ 1892 г.: на медицинскую часть 165360 р., на содержаніе учебн. заведеній и субсидіи имъ 91495 р., въ томъ числѣ на содержаніе русск. начальныхъ школъ 43508 р. и реальнаго училища 28768 р. Ученыя общества: 1) общество врачей (въ 1892 г. 40 членовъ); 2) общ. археологіи, исторіи и этнографіи (184 члена); имѣетъ свой музей, съ предметами булгарской культуры, издаетъ «Изв. Общ. Археол., Ист. и Этнографіи» при Имп. каз. унив.; 3) физико-математическое общ. (195 членовъ); 4) общ. невропатологовъ и психіатровъ при каз. унив. (недавно открытое, изд. «Неврологическій Вѣстникъ», 40 член.); 5) юридическое общ. (52 члена); 6) общ. естествоиспытателей (изд. «Труды»); 7) Имп. каз. экономическое общ. (91 членъ; содержитъ лѣчебницу для приходящихъ больныхъ); 8) каз. отд. Имп. русск. техническаго общ. (95 член.); 9) коммиссія народныхъ чтеній. 26 библіотекъ, съ 367391 тт., въ томъ числѣ въ библіотекахъ при Имп. унив. 221270 тт. Главныя достопримѣчательности города, кромѣ кремля съ его башнями, церквами и монастырями: 1) Зилантовскій Успенскій м-рь, заложенный царемъ Іоанномъ IV на послѣднемъ уступѣ Зилантовой горы; 2) галера «Тверь», на которой проѣхалась по Волгѣ, въ 1767 г., имп. Екатерина II; галера хранится въ Адмиралтейской слободѣ, гдѣ строились суда при Петрѣ В. 3) «памятникъ убіенныхъ при взятіи К.»—пирамидальной формы монументъ, съ крестомъ на верху, на берегу Казанки. 4) памятникъ Державину, сооруженный въ 1846 г.

Литература: «Отчетъ о дѣйствіяхъ Каз. губ. стат. комит.» А. И. Орлова; «Волга», В. Рагозина (т. III); «Приволжскіе города и селенія въ Казанской губ.» (изд. каз. губ. стат. ком., 1892); «Казань въ ея прошломъ и настоящемъ», М. Пинегина; «Обз. Каз. губ.» за 1892 г.; «Волжскій Вѣстникъ» и «Казанскія Губ. Вѣдомости», за 1893 и 1894 гг.

Казанскій уѣздъ занимаетъ середину сѣв. половины Казанской губ., на лѣв. берегу р. Волги. Пространство зем. площади уѣзда 5012 кв. в.; поверхность вост. его части всхолмленная, западной—большею частью ровная; къ Ю отъ Казани, на протяженіи 20 в. вдоль лѣв. бер. Волги и въ разстояніи 5 в. отъ ея русла, тянется гребень, мѣстами до 150 фт. высоты, принимаемый за берегъ стараго русла Волги. Почва зап. части уѣзда и по бер. р. Волги—песчаная, въ восточной—суглинистая, черноземъ же встрѣчается лишь изрѣдка. Р. Волга принадлежитъ уѣзду только лѣвымъ берегомъ, и отдѣляетъ его отъ Свіяжскаго у. Р. Казанка, притокъ Волги, орошаетъ уѣздъ на протяженіи 150 в.; озеръ немного, да и тѣ незначительны; наиболѣе заслуживаютъ вниманія озера: Кабаны Верхній и Нижній, Раиѳское, Каваливское и Тармышинское. Въ зап. части уѣзда встрѣчаются болотистыя пространства, которыя раскинуты преимущественно по теченію притока Илета — р. Ашира и впадающихъ въ нее рѣчекъ. Близъ Волги, по дорогѣ изъ Казани въ Царевококшайскъ, раскинуто множество незначительныхъ болотъ, представляющихъ, въ общемъ, болотную сѣть въ 60 кв. в. Минеральныя богатства уѣзда весьма незначительны. Около Казани выжигается известь изъ добываемыхъ здѣсь мѣла и известняка. Въ озерѣ Щербаковскомъ имѣются цѣлебныя сѣрнистыя грязи, а близъ р. Одинцовой Сумки, у Раиѳской пустыни, есть источникъ іодисто-желѣзной воды. Лѣсныя пространства встрѣчаются преимущественно въ сѣв. и зап. частяхъ уѣзда — всего до 120 т. дес., большею частью хвойнаго лѣса. Въ 1893 г. въ уѣздѣ было (вмѣстѣ съ губ. гор. Казанью и заштатнымъ гор. Арскомъ) 357588 жит. (мжч. 181406, ж. 176182); безъ городовъ жителей 230519. Кромѣ русскихъ, значительную часть населенія составляютъ татары, преимущественно во 2-мъ и 3-мъ станахъ уѣзда; черемисъ весьма мало. Главное занятіе жителей — хлѣбопашество;

оно, вслѣдствіе длиннаго ряда неурожайныхъ лѣтъ, находится теперь въ неблагопріятномъ положеніи. Подъ пашнями около 350000 дес. или 65% всей площади; сѣютъ преимущественно рожь и овесъ. Въ 1893 г. посѣяно зерновыхъ хлѣбовъ 251405 четвертей, картофеля 61805 четв. Вообще, судя по десятилѣтнимъ наблюденіямъ, въ К. уѣздѣ своего хлѣба не хватаетъ на продовольствіе населенія, такъ какъ, за вычетомъ на посѣвъ, всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ и гороха приходится только 9½ пд. на душу. Не въ лучшемъ положеніи находится скотоводство, вслѣдствіе недостатка луговъ и пастбищъ; подъ сѣнокосами всего 30000 дес. земли. Въ 1892 г. насчитывалось въ уѣздѣ (включая города): 28291 лошадь, 26673 гол. крупнаго рогатаго скота, 51353 простыхъ овецъ, 4195 свиней, 3744 козы. Огородничество, какъ весьма выгодный промыселъ, въ послѣдніе годы особенно сильно развилось въ окрестностяхъ Казани; развитію садоводства много препятствуетъ сравнительная суровость климата. Фабричная промышленность весьма развита, но она почти вся сосредоточилась въ Казани и ея окрестностяхъ; изъ 96 фабрикъ и заводовъ, съ оборотомъ въ 9783037 р., внѣ города находятся только 11 фабричныхъ заведеній, съ оборотомъ въ 1174609 р.; мелкихъ заводовъ, съ оборотомъ ниже 1000 р., числится 131, въ томъ числѣ въ Арскѣ 9 и въ Казани 71. Кустарно-ремесленныя производства начали развиваться въ послѣднее время, благодаря мѣропріятіямъ земства. Преобладающія изъ нихъ — гончарное, столярное, приготовленіе кулья, выдѣлка поярковыхъ шляпъ. Отхожіе промыслы, весьма развитые здѣсь изстари, особенно усилились въ послѣдніе годы, вслѣдствіе часто повторяющихся неурожаевъ; крестьяне уходятъ на заработки, частью въ болѣе южныя приволжскія области, частью въ СПб. и Москву. Въ 1892 г. въ уѣздѣ насчитывалось 107 (въ томъ числѣ 102 въ городахъ) врачей, 66 (51 въ городахъ) фельдшеровъ и 74 (68 въ городахъ) повивальныхъ бабокъ; весь медицинскій персоналъ, практикующій внѣ городовъ, состоитъ на земской службѣ. Изъ общаго числа больницъ и пріемныхъ покоевъ (57), только 6 находятся въ уѣздѣ. Въ 1892 г. въ уѣздѣ было 112 низшихъ учебныхъ заведеній съ 42 учителями и 97 учительницами; обучалось 3998 мальчиковъ и 1839 дѣвочекъ. На содержаніе школъ отпускалось: отъ казны 2701 руб., отъ городскихъ и сельскихъ обществъ 206 руб., отъ земства 41005 р., отъ церквей и м-рей 465 р. прочихъ поступленій 2767 руб., всего 47164 р. Спеціальныхъ татарскихъ учебныхъ заведеній числилось въ уѣздѣ: одно татарское училище съ обученіемъ русскому языку (24 мальч.) и 173 медрессъ и мектебъ, въ которыхъ обучалось 3664 мальч. и 2987 дѣв., а всего 6651 учениковъ. По смѣтѣ на 1894 г. ожидалось къ поступленію земскаго дохода 302750 руб., По смѣтѣ денежныхъ расходовъ, на уѣздн. и губ. земскія потребности К. уѣзда предназначалось на расходы обязательные 88046 руб., необязательные—134509 руб., итого на уѣздн. земскія потребности 222555 руб. и на губ. земскія потребности 80195 р. Изъ обязательныхъ расходовъ крупнѣйшею статьею является расходъ 27604 руб. на погашеніе долга и уплату % по ссудѣ изъ госуд. казначейства въ 1892 г. (на 2 года 50000 руб.), а изъ необязательныхъ расходовъ: на содержаніе уѣздн. земской управы — 16244 р., народн. образованіе—47742 руб., на медиц. часть—46357 р.

Л. Вейнбергъ.

Казарегисъ (Іосифъ-Марія-Лаврентій de Casaregis, 1670 — 1737) — итальянскій юристъ, былъ профессоромъ въ Генуѣ, затѣмъ аудиторомъ суда въ Сіенѣ и Флоренціи. Его «Discursus legales de commercio» появились въ 1707 г.; въ 1729 г. онъ напечаталъ дополненіе къ нимъ: «Il cambista instruito». Полное изданіе этого труда вышло въ Венеціи въ 1740 г. Разсужденія К. подвели итогъ всему прежнему развитію торговаго права въ Италіи; они весьма важны и по настоящее время для историческаго и практическаго уразумѣнія началъ современнаго торговаго права, впервые выработанныхъ въ Италіи и ставшихъ достояніемъ новѣйшихъ кодексовъ.

Казаресъ (Punta Casares)—мысъ на берегу Никарагуи (Центр. Америка), на Великомъ океанѣ, на высотѣ средней части озера Никарагуа.

Казариновы—русскіе дворянскіе роды. Өедоръ К. былъ рындою въ походѣ 1559 г., Аөанасій К.—дворянинъ посольства въ Голландію (1631). Этотъ родъ К. внесенъ въ VI и III части родословной книги Московской, Костромской и Тверской губерній. Остальные роды К., числомъ девять, позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Казарка — село Пензенской губ., Городищенскаго уѣзда, на разстояніи 45 верстъ отъ уѣзднаго города, на р. Казаркѣ; жителей 2234 (1893); дворовъ 397; 2 церкви, училище.

Казарка черная К., нѣмокъ (Bernicla brenta)—см. Гуси. Кромѣ этого вида еще нѣсколько видовъ гусей носитъ названіе К.

Казарменное расположеніе войскъ, въ противоположность расположенію на квартирахъ у обывателей—есть такое, при которомъ въ каждомъ зданіи помѣщается цѣлая войсковая единица (по дѣйствующему нашему законодательству—не менѣе взвода пѣхоты или артиллеріи и полу-взвода кавалеріи). К. порядкомъ войска располагаются или въ спеціально для того выстроенныхъ зданіяхъ—казармахъ, или въ частныхъ домахъ. Казармы возводятся преимущественно казною, но могутъ быть возводимы общественными установленіями и частными предпринимателями, отъ которыхъ они, въ такомъ случаѣ, казною нанимаются. К. расположеніе освобождаетъ населеніе отъ крайнетяжелой натуральной воинской квартирной повинности, и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчаетъ надзоръ за солдатами и даетъ возможность установленія строгаго внутренняго порядка въ войскахъ. Въ Россіи казармы начали строиться въ XVIII ст., но особое вниманіе на этотъ вопросъ обращено лишь во вторую половину царствованія имп. Александра I. Къ этому времени относится постройка граф. Аракчеевымъ, въ раіонѣ Новгородскихъ военныхъ поселеній, цѣлаго

ряда обширныхъ казармъ, сохраняющихся до настоящаго времени. Въ началѣ царствованія имп. Николая I возникла мысль о повсемѣстной постройкѣ казармъ, но она была оставлена, такъ какъ, по исчисленію образованнаго въ 1827 г. комитета, на это пришлось бы единовременно затратить 120 милл. р и затѣмъ тратить ежегодно по 10 милл. До начала крымской войны все - таки построено немало казармъ. Затѣмъ дѣло это оставалось безъ движенія, до введенія всеобщей воинской повинности. Короткіе сроки службы заставили обратить вниманіе на К. расположеніе, какъ на одну изъ мѣръ, способствующую болѣе скорому усвоенію новобранцами военнаго образованія. Были сдѣланы попытки привлечь къ постройкѣ казармъ, льготами и безпроцентными отъ казны ссудами, города, земства и частныхъ предпринимателей. Большого успѣха эти попытки не имѣли, потому что уплачиваемыя казною за наемъ казармъ деньги далеко не соотвѣтствуютъ капиталамъ, необходимымъ для ихъ постройки. Съ 1882 г. военное вѣдомство энергично взялось за постройку казармъ; для ускоренія и удешевленія дѣла, введена (съ 1883 г.) система постройки самими войсками, хозяйственнымъ способомъ, черезъ войсковыя строительныя коммиссіи. Эта система не устранила, однако, и прежнюю постройку подряднымъ способомъ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ чиновъ инженернаго корпуса. Къ 1 января 1892 г. всего имѣлось казенныхъ К. помѣщеній (не считая складовъ и госпитальныхъ строеній) 12598; изъ нихъ каменныхъ — 7366, деревянныхъ— 5232. За время съ 1 янв. 1886 г. по 1 янв. 1892 г. вновь возведено 405 каменныхъ и 821 деревянныхъ помѣщеній. Изъ общаго числа полевыхъ дѣйствующихъ войскъ, къ 1 янв. 1892 г. было размѣщено въ казармахъ 61,5%, въ частныхъ домахъ К. порядкомъ—30%, на обывательскихъ квартирахъ — 8,5%; но изъ числа резервныхъ войскъ на обывательскихъ квартирахъ была расположена еще значительная часть. По смѣтѣ военнаго мин-ства на 1891 г. на строительные расходы было назначено болѣе $16^1/_2$ милл. р., на наемъ и содержаніе помѣщеній—$14^1/_2$ милл. Общее руководство постройкой казармъ хозяйственнымъ способомъ сосредоточивается въ состоящей при военномъ совѣтѣ временной коммиссіи по устройству казармъ (Св. В. П. кн. I, прил. къ ст. 10, прим. 2). Коммиссія дѣйствуетъ на правахъ главнаго управленія военнаго министерства. Съ 1889 г. въ вѣдѣніи коммиссіи состоитъ также постройка стратегическихъ шоссе. Войсковыя строительныя коммиссіи образуются, по мѣрѣ надобности, распоряженіемъ командующаго войсками въ округѣ. На постройку казармъ хозяйственнымъ способомъ съ 1883 г. по 1890 г. было отпущено 31375000 р. Постройка казармъ хозяйственнымъ способомъ несомнѣнно обходится значительно дешевле, но въ послѣднее время стали раздаваться голоса противниковъ этой системы, указывающіе, что дешевизна постройки вызываетъ большое увеличеніе расходовъ по ремонту. Въ казармахъ на каждаго нижняго чина должно приходиться не менѣе $1—1^1/_2$ кб. саж. воздуха. Офицерамъ полагается различное число покоевъ, смотря по чинамъ. Относительно условій К. размѣщенія въ зданіяхъ нанимаемыхъ 14 марта 1894 г. утверждены новыя правила, которыя подлежатъ введенію въ дѣйствіе съ 1 янв. 1896 г. Всѣ распоряженія по найму К. помѣщеній и заготовленію для нихъ топлива и освѣтительныхъ матеріаловъ возлагаются на губернскіе и уѣздные распорядительные комитеты, съ участіемъ въ нихъ члена отъ военнаго вѣдомства. См. Св. В. П. 1859 г., ч. IV, кн. III; и Лобко, «Записки военной администраціи».

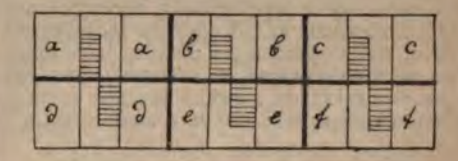
К.-К.

Казармы.— Сообразно съ организаціей войскъ или армій, во всѣ времена существовалъ и соотвѣтствующій видъ жилыхъ для нихъ помѣщеній. У грековъ было нѣкоторое подобіе К.—phyllaxios; но это не были К. въ строгомъ смыслѣ этого слова, а скорѣе посты, которые занимались временно, ради административныхъ или военныхъ цѣлей. Вообще у древнихъ народовъ войска, созывавшіяся только на время враждебныхъ отношеній и дѣйствій, не нуждались въ постоянныхъ жилищахъ, спеціально для нихъ приспособленныхъ; но съ тѣхъ поръ какъ государства завели у себя регулярныя войска, потребность въ такого рода учрежденіяхъ явилась сама собою. Первыя постройки, назначенныя для постояннаго занятія ихъ войсками, мы находимъ у римлянъ, которые, при возведеніи К., повторяли типъ постройки, выработанный ими для укрѣпленныхъ лагерей — castra peregrina, castra praetoriana. Образцомъ такого рода построекъ могутъ служить развалины одного зданія въ Помпеѣ. Въ общемъ, К. имѣли видъ правильнаго четыреxугольника, съ двойными стѣнами, окруженными оградой и рвомъ; въ пространствѣ между стѣнами помѣщались солдаты, внутри—военноначальники. По внутренней сторонѣ этого четырехугольника шли галлереи, на который открывались двери изо-всѣхъ отдѣльныхъ камеръ, расположенныхъ внутри стѣнъ. Въ центрѣ двора находился храмъ, посвященный Августу; кромѣ того здѣсь помѣщались отдѣльныя зданія для претора, складовъ, кухни; въ одномъ изъ нихъ былъ, видимо, и карцеръ, чему доказательствомъ могутъ служить скелеты и цѣпи, найденныя въ такихъ помѣщеніяхъ. Въ Карѳагенѣ также существовали К., расположенныя среди тройного ряда стѣнъ, окружавшихъ городъ; въ этихъ казармахъ помѣщались пѣхота, кавалерія, 300 слоновъ и вещевые склады; въ кавалерійскихъ К. лошади и склады помѣщались въ нижнихъ этажахъ, а въ верхнихъ—люди. Византійскіе императоры также строили К. для своихъ солдатъ; одна изъ нихъ, вмѣщающая нѣсколько тысячъ людей, до сихъ поръ еще существуетъ въ Скутари. Турецкіе султаны, по взятіи Константинополя, продолжали подражать этому пріему и строили К. преимущественно для лучшаго войска—янычаръ. Въ средніе вѣка, за отсутствіемъ постояннаго войска, К. не было, а были только сторожевые посты у крѣпостныхъ воротъ или въ замкахъ. Только въ XVI в. въ Испаніи, а въ XVII в. и во Франціи стали строить отдѣльные дома для помѣ-

щенія войскъ. Королевскій указъ 1623 г. во Франціи предписывалъ мэрамъ городовъ на извѣстныхъ этапныхъ пунктахъ устраивать одно- или двухэтажныя зданія съ небольшими камерами. До конца XVII ст. эти К. строились либо въ крѣпостяхъ, либо на упомянутыхъ этапныхъ пунктахъ. Въ 1685 г. Лувуа предложилъ Вобану выстроить К., пріурочивъ ихъ для спеціальныхъ потребностей размѣщаемыхъ въ нихъ войскъ. Постройка этихъ К., за недостаткомъ средствъ, туго подвигалась впередъ, такъ что въ 1719 г. для этого былъ установленъ даже особый налогъ. Людовикъ XV вмѣнилъ жителямъ въ обязанность давать помѣщенія войскамъ и далъ право горожанамъ строить на свой счетъ К., если бы они пожелали освободиться отъ постоя солдатъ въ обывательскихъ домахъ. Этимъ правомъ воспользовались многіе города; первыми были Мецъ и Нанси, а затѣмъ и Парижъ. Въ послѣднемъ городѣ въ короткій срокъ выстроено двѣнадцать К.; но эти зданія строились людьми, совершенно несвѣдущими въ этомъ дѣлѣ: корридоры въ нихъ были узки, темны, грязны, лѣстницы круты, самыя камеры были переполнены людьми; въ этихъ же зданіяхъ помѣщались и лазареты. Въ 1788 году военный совѣтъ рѣшилъ объявить конкурсъ на постройку К. для пѣхоты и кавалеріи, предложивъ извѣстныя требованія, изложенныя въ программѣ Фуркруа. Представлено было нѣсколько проектовъ, и одна изъ премій была назначена Бусмару за два проекта К. — оборонительной и несгораемой. Осуществить эти проекты не удалось вслѣдствіе революціи и наполеоновскихъ войнъ, и только въ 1825 г. обратилъ на себя вниманіе проектъ полковника Бельмаса.

Въ Россіи войска—стрѣльцы—размѣщались за городомъ въ особыхъ слободахъ, которыя до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ еще носятъ названіе стрѣлецкихъ слободъ. Въ пограничныхъ мѣстахъ были цѣлыя селенія, заселенныя солдатами и стрѣльцами. Императоръ Петръ I вмѣнилъ въ обязанность мѣстной администраціи отводить для войскъ дома и квартиры въ обывательскихъ домахъ, но затѣмъ, въ виду тягости постойной повинности для народа, въ 1724 г. позволилъ полкамъ строить слободы, не болѣе какъ на одну роту; большія слободы разрѣшались только по особому приказу. Императрица Екатерина I, указомъ отъ 12 февраля 1725 г., возвратилась къ прежнему порядку расквартированія войскъ въ обывательскихъ домахъ; но черезъ два года снова нашли болѣе удобнымъ селить солдатъ въ военныхъ слободахъ. Анна Іоанновна, въ 1730 г., отмѣняетъ послѣднее распоряженіе; тѣмъ не менѣе, невыгоды и неудобства такого размѣщенія войскъ въ 1739 г. снова вызвали повелѣніе строить полковыя слободы. Эти послѣднія состояли изъ отдѣльныхъ деревянныхъ домиковъ для солдатъ; тутъ же помѣщались госпиталь, мастерскія, церковь, канцелярія и т. п. При Екатеринѣ II «коммиссія о спб. строеніяхъ» возбудила ходатайство о замѣнѣ этихъ деревянныхъ небольшихъ построекъ большими каменными зданіями, и въ 1766 г. послѣдовало въ этомъ направленіи Высочайшее повелѣніе; но только при Павлѣ I это было окончательно рѣшено. Пѣхотныя войскѵ были стянуты въ города, въ деревняхъ же оставили только кавалерію; для пѣхотныхъ войскъ были выстроены, по возможности, новые дома или же приспособлены старые. О дальнѣйшемъ ходѣ дѣла въ Россіи—см. Казарменное расположеніе войскъ.

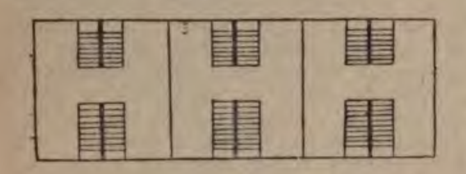
Возвратимся къ описанію типовъ казарменныхъ зданій. К., построенныя Вобаномъ (преимущественно въ крѣпостяхъ), представляли зданія двух- или трехэтажныя, расположенныя по одной прямой линіи; посрединѣ зданія шла капитальная стѣна, дѣлившая весь корпусъ на двѣ половины, вдоль всего фасада; поперечныя стѣны въ свою очередь дѣлили эти длинныя пространства на рядъ мелкихъ помѣщеній; въ каждой такой комнатѣ дверь, находившаяся вблизи наружной стѣны, вела на лѣстницу (см. фиг. 1). При такомъ устройствѣ не было необходимости въ корридорахъ и всѣ двери каждой такой лѣстницы открывались на улицу, проложенную вдоль фасада съ той и другой стороны. Каждая такая комната вмѣщала 12 человѣвъ; слѣдовательно, при двухэтажной постройкѣ одною лѣстницею пользовались 48 человѣкъ (изъ 4 смежныхъ камеръ), а при трехэтажной—72 человѣка (изъ 6 смежныхъ камеръ); на каждаго солдата приходилось отъ 13 до 21 куб. м. воздуха. Англійская коммиссія 1858 г. высказалась крайне



Фиг. 1. Планъ Вобановской казармы съ продольною капитальною стѣною и боковыми лѣстницами на 2 фасада.

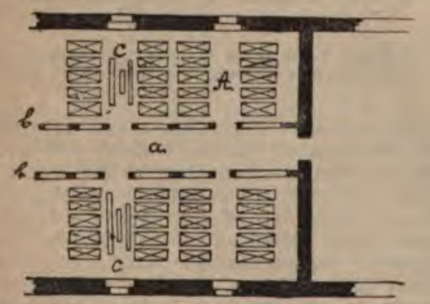
неодобрительно о постройкахъ, въ которыхъ окна расположены только съ одной стороны и камеры соприкасаются «задъ съ задомъ»; при такихъ условіяхъ, говоритъ коммиссія, нѣтъ никакой вентиляціи и «эта форма постройки должна быть избѣгаема въ будущемъ». Впослѣдствіи первоначальный планъ построекъ Вобана былъ измѣненъ. Съ цѣлью лучшаго провѣтриванія сначала были сдѣланы отдушины въ продольной внутренней стѣнѣ, замѣненныя затѣмъ окнами и, наконецъ, въ позднѣйшихъ постройкахъ мы видимъ уже, что эта внутренняя стѣна совсѣмъ была уничтожена (см. фиг. 2). Лѣстницы, выходившія на ту и другую сторону фасада, становились лишними и были замѣнены одною; на ряду съ этимъ число маленькихъ комнатъ стало уменьшаться и постепенно замѣняться большими помѣщеніями. Вслѣдствіе постояннаго движенія солдатъ, помѣщенія стали крайне безпокойны, а потому рѣшили центральную часть зданія оградить небольшими деревянными перегородками, сдѣлавъ изъ этого огражденнаго мѣста централь-

ный проходъ; такимъ образомъ выработался типъ К. съ *срединнымъ* корридоромъ. Во многихъ мѣстахъ этотъ срединный корридоръ былъ замѣненъ открытой боковой галлереей, по типу испанскихъ домовъ или старыхъ римскихъ К., но въ мѣстностяхъ съ перемѣннымъ климатомъ, въ сѣверныхъ широтахъ, эти боковыя галлереи были замѣнены закрытыми корридорами. По проекту Бельмаса, стремившемуся удешевить постройку К., линейный типъ К. Вобана, занимавшій большую



Фиг. 2. Вобановскія казармы уже безъ продольной капитальной стѣны.

площадь, былъ замѣненъ зданіями, расположенными по сторонамъ четырехугольника или же многоугольника; самыя зданія были многоэтажныя, съ внутренними, замкнутыми со всѣхъ сторонъ, дворами; въ нижнихъ этажахъ помѣщались кухни, цейхгаузы, мастерскія, учебныя комнаты; верхніе этажи были назначены для помѣщенія нижнихъ чиновъ. Внутреннее расположеніе камеръ сохранилось прежнее, т. е. центральный проходъ, огражденный невысокими деревянными перегородками, дѣлилъ все зданіе на двѣ боковыя части; ружейныя стойки и вѣшалки для платья, расположенныя перпендикулярно къ капитальнымъ стѣнамъ, разбивали эти длинныя боковыя части на мелкія участки, такъ что въ общемъ каждыя 15



Фиг. 3. Казармы Бельмаса. *a*—центральный корридоръ; *b*—перегородки, не доходящія до потолка; *c*—стойки для ружей и платья; *A*—отдѣленіе на 15 человѣкъ.

кроватей, разобщенныя такими стѣнками, составляли какъ бы отдѣленіе (см. фиг. 3). Тѣмъ не менѣе, неудобства этихъ помѣщеній были очевидны, и больше всего страдали отъ такого устройства ближайшія къ лѣстницамъ части, такъ какъ, по проекту Бельмаса для лучшаго провѣтриванія во всемъ этажѣ были только 4 большія камеры. Этотъ типъ построекъ существовалъ до 1870 г. Въ 1874 г. инженернымъ вѣдомствомъ были выработаны нормальные проекты К. (types du génie), по существу вполнѣ повторявшіе проекты Бельмаса—тѣже громадныя четырехэтажныя зданія, могущія вмѣстить цѣлый батальонъ пѣхоты или полкъ кавалеріи; съ цѣлью лучшаго провѣтриванія внутренняго двора застраивались только три стороны четырехугольника, четвертая же оставалась свободною и была только ограждена; кромѣ того непрерывность зданій для той же цѣли была нарушена по угламъ. Нижній этажъ по прежнему вмѣщалъ въ себѣ администрацію, верхніе же этажи были назначены для нижнихъ чиновъ. При такомъ устройствѣ большая часть камеръ провѣтривалась и освѣщалась только съ одной стороны. Эти неудобства въ такихъ большихъ постройкахъ успѣли скоро сказаться и по необходимости пришлось ихъ измѣнить, что и сдѣлалъ Толле (Tollet), изучавшій этотъ вопросъ и выработавшій основныя правила для устройства казармъ. Лучше всего казармы устраивать внѣ городовъ, на хорошо осушенной почвѣ и при достаточномъ водоснабженіи; при всѣхъ этихъ постройкахъ должно стремиться къ тому, чтобы онѣ занимали большое пространство; какъ средняя норма, былъ имъ принята 50 кв. м. на человѣка *). Далѣе, Толле предлагаетъ давать казарменнымъ постройкамъ типъ *бараковъ* или небольшихъ *павильоновъ*, каждый не болѣе какъ на 70 человѣкъ, съ двойными фасадами. Конюшни, кухни и различныя административныя учрежденія должны быть выдѣлены въ отдѣль-

Фиг. 4. Казарма стрѣльчатой системы Толле.

ныя зданія. Постройки должны быть одноэтажныя; необходимо цѣлесообразное устройство вентиляцій и устраненіе всѣхъ условій, которыя могли-бы благопріятствовать развитію загрязненія воздуха. Средня величина площади пола внутри казарменнаго зданія, на одного пѣхотинца, должна равняться 3,5 кв. м., а объемъ помѣщенія—22 куб. м.; для кавалериста размѣры должны быть нѣсколько больше, а именно 4,2 кв. м. пола и 25 куб. м. помѣщенія. Матеріалъ лучше всего брать несгора-

*) Это большое число выражаетъ собою площадь, при расчетѣ на всѣ части казарменной постройки, съ дворомъ и проч.

емый (камень и металлъ). Руководствуясь этими соображеніями, Толле своимъ постройкамъ придалъ соотвѣтствующій видъ — яйцевидную или стрѣльчатую форму (см. фиг. 4). При такихъ условіяхъ получается наибольшій внутренній объемъ при наименьшей площади поверхностей; въ этихъ постройкахъ обыкновенно нѣтъ потолка, но тепло онѣ задерживаютъ хорошо; присутствіе же потолка увеличило бы стоимость этихъ зданій почти на третью часть. Идея Толле нашла себѣ подражателей у насъ въ предложеніяхъ инженеръ-капитана Осипова, построившаго К. еще въ 60-хъ годахъ на южномъ берегу Крыма, въ Ливадіи, и инженеръ-ген. Седергольма, построившаго К. для саперной команды въ Керчи, въ 1873 г. Казарменная комиссія военнаго министерства и по нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ строитъ для войскъ К. по этому типу. Принимая въ соображеніе, что тонкія стѣнки въ этихъ баракахъ въ зимнее время будутъ плохо сохранять тепло, Груберъ-Фелькнеръ предложилъ дѣлать ихъ изъ дурно проводящаго тепло матеріала (пустотѣлаго кирпича), и кромѣ того штукатурить наружныя стѣны. Самый разрѣзъ такого павильона не представляетъ такую крутую дугу, какъ въ павильонахъ Толле; крыша двускатная, и между нею, сводомъ и наружными стѣнами остается слой воздуха, который хорошо предохраняетъ отъ холода внутреннее пространство павильона. Благопріятное вліяніе казарменныхъ построекъ системы Толле не замедлило сказаться на здоровьѣ помѣщавшихся въ нихъ солдатъ: такъ, по отчету Дюпра, на 100 человѣкъ артиллеристовъ, помѣщавшихся въ г. Буржѣ въ теченіе 1874—75 гг., приходилось 190 заболѣваній, изъ нихъ тяжелыхъ (лѣченіе въ госпиталѣ) 32; когда тѣже войска перешли въ новыя К. Толле, то въ 1875—76 гг. на 100 человѣкъ списочнаго состава лѣчилось въ госпиталѣ 17, при 99 заболѣваніяхъ; въ 1876 — 77 гг. въ госпиталѣ лѣчилось только 8, при 72 заболѣваніяхъ. Это пониженіе заболѣваемости зависѣло главнымъ образомъ отъ типа К., такъ какъ въ другихъ К., хотя и новыхъ, но построенныхъ по старому типу, въ Крезо, въ мѣсяцъ поступалъ одинъ больной изъ 18 человѣкъ списочнаго состава, а въ стрѣльчатыхъ К. Толле, въ Отенѣ—одинъ человѣкъ изъ 31.

Тѣмъ не менѣе такого рода К. не могли вытѣснить другихъ системъ построекъ, отчасти по значительной стоимости, отчасти по необходимости помѣщенія К. въ городахъ; въ послѣднихъ, за недостаткомъ мѣста, многоэтажныя постройки взяли верхъ, хотя онѣ далеко не въ такой степени удовлетворяютъ санитарнымъ требованіямъ. Англійская коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Сиднея Герберта, назначенная для спеціальнаго изученія К., показала, что въ Англіи большинство К. находится въ неудовлетворительномъ состояніи и признала въ принципѣ желательными казармами изъ ряда небольшихъ зданій, съ несообщающимися между собой жилыми комнатами (Block-System). Такія зданія удобнѣе всего размѣщать на большомъ пространствѣ, соблюдая требованія возможно лучшаго освѣщенія и провѣтриванія; хозяйственныя постройки должны быть удалены и уединены отъ павильоновъ для жилья. Увеличеніе армій на европейскомъ континентѣ и рядъ административныхъ, политическихъ и военныхъ соображеній несомнѣнно служили толчкомъ къ новой разработкѣ вопроса объ устройствѣ К. Въ настоящее время сложилось опредѣленное мнѣніе, что К. лучше всего помѣщать не въ городахъ, а въ небольшомъ отъ нихъ разстояніи, такъ какъ только при такихъ условіяхъ можно разсчитывать на то, что будетъ найдена достаточная площадь для такихъ сооруженій; типъ многоэтажныхъ зданій признанъ неудовлетворительнымъ. Въ послѣднее время, согласно этимъ указаніямъ, были построены К. — военные городки — въ Саксоніи около Дрездена (Альбертштадтъ), въ Бельгіи близъ Брюсселя (Этербескъ), въ Англіи—Ольдершотъ. Въ этихъ городкахъ, какъ, напр., Альбертштадтѣ, сосредоточены саперные, пѣхотные, кавалерійскіе и артиллерійскіе полки, пороховая лабораторія, пороховые склады, манежи, цейхгаузы, арсеналъ, мастерскія, тюрьмы, военный судъ, интендантскіе склады, хлѣбопекарни, бойня, прачешная; здѣсь же помѣщается военный госпиталь и кадетскій корпусъ. К. построены на здоровой почвѣ, вблизи воды, которою обильно снабжены: въ среднемъ, въ дрезденскихъ казармахъ приходится въ пѣхотныхъ полкахъ по 75 литровъ воды на человѣка, въ портсмутскихъ 66 литр., во Франціи отъ 70 до 100 литр. въ день на человѣка и лошадь. Тамъ, гдѣ это позволяетъ мѣсто, старый типъ многоэтажныхъ К. замѣненъ линейнымъ типомъ; зданія вытянуты по одной линіи съ боковыми крыльями и внутри, почти вдоль всего зданія, идетъ боковой корридоръ; при такомъ устройствѣ, зданіе занимаетъ меньшую площадь. Такія зданія могутъ быть лучше располагаемы по отношенію къ странамъ свѣта, а, слѣдовательно, находиться въ лучшихъ условіяхъ солнечнаго освѣщенія, нагрѣва и обвѣтриванія. Крылья не должны быть черезчуръ велики, а именно, какъ показалъ опытъ, они не должны быть длиннѣе третьей части фасада главнаго зданія и должны быть отодвинуты другъ отъ друга на разстояніе вдвое или втрое большее ихъ высоты. Штромейеръ совѣтуетъ дѣлать ихъ не больше 7—8 м.; промежуточныхъ крыльевъ лучше избѣгать. Хозяйственныя постройки, какъ источникъ порчи воздуха, выведены изъ К., и въ послѣднихъ помѣщаются только спальни нижнихъ чиновъ, школа, учебныя залы, залъ для гимнастики, библіотеки, канцелярія и т. п. Величина площади, нужной для постройки К., стоитъ въ зависимости отъ рода оружія и отъ состава части; вообще же, по Толле, слѣдуетъ имѣть по 50 кв. м. на человѣка; полковникъ Ивановъ останавливается на площади около 25 кв. м. на одного человѣка, включая сюда и необходимое пространств о для всего зданія, съ прилежащими къ нему частями (учебные плацы, дворы, сады, улица). Направленіе длинной оси зданій по отношенію къ странамъ свѣта опредѣляется географическимъ положеніемъ мѣстности: въ сѣв. странахъ, по совѣту Флюгге, лучше всего, если эта линія направляется съ СВ на ЮЗ, такъ что одинъ фасадъ будетъ

смотрѣть на СЗ, а другой на ЮВ; въ южн. же странахъ лучше всего обращать фасадъ на С, а ось зданія направлять съ В на З; мѣстные господствующіе вѣтры также должны быть приняты во вниманіе. Разстояніе между зданіями должно быть строго опредѣлено и ни въ какомъ случаѣ не меньше высоты наибольшаго изъ нихъ, а лучше если оно будетъ вдвое больше. Веденяпинъ указываетъ на величину тѣней, бросаемыхъ зданіями на различныхъ широтахъ, при различномъ стояніи солнца надъ горизонтомъ, и заключаетъ, что чѣмъ сѣвернѣе широта мѣстъ, гдѣ расположены зданія, тѣмъ больше должно быть разстояніе между зданіями, въ интересахъ лучшаго освѣщенія ихъ. Въ линейной системѣ построекъ К. слѣдуетъ боковой корридоръ обращать на менѣе освѣщенную сторону, а самыя помѣщенія, наоборотъ,—на свѣтлую; кромѣ того нужно считать общимъ правиломъ: ни въ какомъ случаѣ не отводить подъ жилое помѣщеніе ни подваловъ, ни мансардъ. Что касается величины отдѣльныхъ камеръ, то съ гигіенической стороны было бы удобнѣе имѣть небольшія помѣщенія, съ военной же, дисциплинарной (легкости надзора) — болѣе выгодно имѣть большіе залы. Въ Пруссіи, Франціи и Саксоніи въ настоящее время строятъ камеры, вмѣщающія отъ 30 до 40 человѣкъ. Нельзя не пожелать, чтобы казармы-спальни были отдѣлены отъ дневныхъ помѣщеній. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта мѣра уже осуществлена и результатъ не замедлилъ сказаться; такъ, напр., весь XII корпусъ въ Пруссіи помѣщается въ такихъ К. и заболѣваемость среди нижнихъ чиновъ даже въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ не превышаетъ 4,23%. Особаго упоминанія заслуживаютъ помѣщенія для карцеровъ; предпочтительнѣе устраивать камеры для одиночнаго заключенія. Эти послѣднія не должны быть темны, холодны, плохо вентилируемы; такъ какъ заключенный, при строгихъ арестахъ, продолжительное время и безпрерывно находится въ этихъ помѣщеніяхъ, то приходящійся на человѣка объемъ воздуха въ этомъ случаѣ долженъ быть гораздо больше, чѣмъ для заключенныхъ, проводящихъ въ карцерѣ только краткій срокъ. Морашъ требуетъ не менѣе 30 куб. м. на человѣка, въ Германіи принято 18 куб. м. и въ Англіи 17,1 куб. м. Темные карцеры должны быть, съ санитарной точки зрѣнія, совершенно уничтожены: лучше было-бы изъ свѣтлаго карцера, смотря по надобности, дѣлать темный, заставляя окна; этою мѣрою помѣщеніе, хотя временно, за отсутствіемъ штрафованнаго, не было-бы лишено благодѣтельнаго вліянія солнечнаго свѣта. На внутреннее устройство карцеровъ должно быть обращено особое вниманіе и врачебный надзоръ въ нихъ усиленъ. Какъ уже выше упомянуто, всѣ хозяйственныя учрежденія — кухни, хлебопекарни, прачешныя и т. п. — должны быть выведены изъ помѣщеній, въ которыхъ солдаты или проводятъ ночь, или же обучаются; въ крайнемъ случаѣ для столовыхъ могутъ быть приспособлены корридоры, въ которыхъ къ стѣнамъ прикрѣплены откидывающіяся на петляхъ доски, не мѣшающія въ учебное время пользоваться корридоромъ, какъ мѣстомъ для занятій.

Что касается отхожихъ мѣстъ, составляющихъ въ большинствѣ К. обычный источникъ порчи воздуха, то слѣдуетъ считать за правило устраивать ихъ въ самыхъ казармахъ, и только при особенно исключительныхъ условіяхъ, напримѣръ въ тепломъ климатѣ, помѣщать внѣ казармъ. Затрудненія, представляемыя необходимостью преодолѣвать дальныя пространства (отдѣляющія отхожія мѣста отъ К.), всегда будутъ задерживать своевременное отправленіе естественыхъ нуждъ организма, поэтому, говоритъ профессоръ Доброславинъ, «отхожія мѣста должны находиться вблизи жилыхъ помѣщеній». Какимъ же способомъ удалять нечистоты — вывозомъ или спускомъ, это уже частный вопросъ, который долженъ рѣшаться на мѣстѣ, сообразно тѣмъ условіямъ, въ которыхъ будутъ находиться вновь устраиваемыя казармы *). Оставляя въ сторонѣ частности относительно выбора строительнаго матеріала, окраски стѣнъ, потолковъ, половъ, устройства чердачныхъ помѣщеній, корридоровъ, лѣстницъ, вентиляціи, отопленія, освѣщенія, внутренней обстановки К. и проч., скажемъ нѣсколько словъ относительно устройства *кавалерійскихъ* К. До послѣдняго времени какъ кавалерійскія, такъ и артиллерійскія. К. устраивались такимъ образомъ, что въ нижнемъ этажѣ помѣщались стойла для лошадей, а въ верхнихъ этажахъ— камеры для солдатъ. При такомъ устройствѣ строители руководились большею дешевизною постройки, экономіей въ топливѣ, думая, что тепло нижняго этажа, получаемое отъ животныхъ, сообщается верхнимъ этажамъ, расположеннымъ надъ конюшнями; далѣе что, благодаря такому типу построекъ, въ камерахъ для людей получается большая площадь; наконецъ, полагали, что бóльшая близость солдата къ лошади создастъ лучшій уходъ и попеченіе о ней. Тѣмъ не менѣе всѣ эти соображенія, при ближайшемъ изученіи, оказались совершенно неосновательными. Опытъ показалъ, что помѣщенія для лошадей должны быть такъ же хорошо провѣтриваемы, какъ и для солдатъ; внутреннее же ихъ устройство должно быть таково, чтобы они были доступны для чистки и дезинфекціи, въ случаѣ надобности. Вліяніе хорошей вентиляціи видно изъ цифръ Россиньоля. Во французской арміи смертность лошадей доходила до 19,7%, съ устройствомъ же хорошей вентиляціи она понизилась до 6,8%; вообще признано желательнымъ имѣть въ казармахъ на каждую лошадь 37 кб. м. во Франціи и 39 кб. м. — въ Германіи. Освѣщеніе конюшенъ должно быть достаточное и окна должны быть устроены не только въ стѣнахъ, но и въ крышѣ; только при одноэтажныхъ постройкахъ можно достигнуть наилучшаго провѣтриванія и освѣщенія ихъ. Мнѣнія Паркса, Рота и другихъ представителей военной гигіены, высказывавшихся въ этомъ смыслѣ, нашли себѣ отголосокъ въ работахъ спеціальной коммиссіи по этому вопросу въ Англіи, въ 1883 г.

*) Частности можно найти въ статьяхъ Канализація, Клозеты и т. д.

Эта коммиссія нашла неудобнымъ и вреднымъ для здоровья солдатъ помѣщать ихъ въ одномъ зданіи надъ стойлами для лошадей. Присутствіе послѣднихъ значительно портитъ воздухъ перваго этажа, а этотъ испорченный воздухъ, поднимаясь въ верхніе этажи (что дѣйствительно доказано опытами Ковальковскаго въ конно-гвардейскихъ казармахъ Петербурга), вліяетъ неблагопріятно на обитателей послѣднихъ (Кирхнеръ); дешевизна же постройки—только кажущаяся, такъ какъ суммы, которыя потребуются на ремонтъ зданія, вслѣдствіе сырости, и на поправку здоровья заболѣвшихъ въ нихъ людей, будутъ превышать тѣ затраты, которыя были бы необходимы при устройствѣ казармъ другого типа. На ряду съ этими неудобствами существуетъ еще опасность передачи инфекціонныхъ болѣзней при совмѣстномъ житьѣ людей и лошадей, при чемъ на первомъ планѣ стоитъ сапъ, затѣмъ столбнякъ и повальное воспаленіе легкихъ. Соображенія эти указываютъ на то, что помѣщенія для лошадей, съ сѣдельными, должны строиться отдѣльно отъ помѣщеній, занимаемыхъ нижними чинами.

Литература. Доброславинъ, «Курсъ военной гигіены» (т. I, СПб. 1885); Roth und Lex, «Handbuch der Militär — Gesundheitspflege» (Берл. 1872—77); Ротъ, «Военно-медицинскія работы» (перев. съ нѣм., СПб. 1870); Эйленбургъ и Афанасьевъ, «Реальная энциклопедія» (СПб., т. VIII, слово «Казармы»); Dammer, «Handwörterbuch der öffentlichen und privaten Gesundheitspflege» (Штуттгардтъ, 1890, слово «Kasernen», стр. 581 и сл.); Viry, «Hygiène militaire»: глава «Habitation du soldat» (т. VII, «Encyclopédie d'hygiène et de médecine publique» Жюля Рошара (П., 1894). *В. Игнатьевъ.*

Въ разныхъ государствахъ Европы приняты слѣдующія нормы площади пола и кубической вмѣстимости казармъ на человѣка: Австрія—1,04 кв. с. и 1,576 куб. с.; Англія 1,22, 2,06; Бельгія—1,08 и 1,65; Пруссія—1 и 1,53; Россія—0,87 и 1,5; Саксонія—1,23 и 2,15; Франція—0,88 и 1,65. Площадь оконъ должна составлять не менѣе 15% площади пола. Желательна искусственная вентиляція въ 3 кб. саж. въ часъ на человѣка.

Отъ многихъ требованій гигіены при устройствѣ казарменнаго помѣщенія приходится, однако, отказываться въ извѣстной мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда, при расположеніи К. въ крѣпостяхъ, необходимо обратить вниманіе прежде всего на удовлетвореніе боевыхъ требованій. Обезпеченіе К. отъ разрушенія непріятельскими бомбами требуетъ, напримѣръ, помѣщенія ихъ подъ землею и иногда съ малымъ числомъ малыхъ по размѣру отверстій. Въ такихъ случаяхъ нерѣдко К. оставляются нежилыми въ мирное время, а для облегченія пребыванія въ нихъ въ военное, во время обороны крѣпости, устраиваютъ сильную искусственную вентиляцію и даютъ имъ электрическое освѣщеніе.

Казармы оборонительныя, т. е. приспособленныя къ оборонѣ и безопасныя отъ бомбъ—имѣются почти во всѣхъ крѣпостяхъ, построенныхъ до введенія нарѣзной артиллеріи. Такія казармы надо отличать отъ только что упомянутыхъ выше, назначенныхъ исключительно для жилья, тогда какъ въ оборонительныхъ казармахъ не только могутъ жить люди, но въ нихъ помѣщаютъ пушки или мортиры, способныя къ дѣйствію сквозь амбразуры по впереди лежащей мѣстности или только по внутренности крѣпости. Въ 1-й половинѣ настоящаго столѣтія такія казармы составляли непремѣнную часть всякаго самостоятельнаго фортификаціоннаго верка и хотя они съ давнихъ поръ существовали уже въ старыхъ крѣпостяхъ—Глогау, Нейсе, Магдебургѣ, Кюстринѣ и др.,—но лишь Монталамберъ выяснилъ ихъ боевое значеніе и основалъ на нихъ свои извѣстныя фортификаціонныя системы, которыя по частямъ были осуществлены главнымъ образомъ въ Германіи, Швеціи и Россіи и позднѣе (въ 1840-хъ гг.) отчасти и во Франціи. До сихъ поръ можно еще любоваться многоэтажными Монталамберовскими оборонительными казармами въ крѣпостяхъ Кобленцѣ, Кёльнѣ, Майнцѣ, Ульмѣ, Минденѣ, Роштатѣ, Познани, Бельфорѣ, Безансонѣ, Ліонѣ, Парижѣ, Брестѣ-Литовскомъ, Ивангородѣ, Новогеоргіевскѣ. Особенно замѣчательна оборонительная казарма въ послѣдней крѣпости, построенная въ 1836—1838 гг.: она составляетъ сомкнутый многоугольникъ съ периметромъ въ 2 вер., занимаетъ отъ двухъ до четырехъ этажей и можетъ вмѣстить до 30 тыс. чел. гарнизона. Подобныя гигантскія оборонительныя сооруженія, однако, отжили свой вѣкъ вмѣстѣ съ гладкою артиллеріей и такихъ казармъ болѣе не строятъ—всѣ они безъ труда могутъ быть разбиты съ поля современною артиллеріей. Въ настоящее время орудій въ оборонительныхъ казармахъ не держатъ; К. стоятъ подъ желѣзными крышами и приспособлены исключительно для жилья или всякаго рода складовъ. *К. Н. В—о.*

Казары—см. Хазары.

Казасси (Antonio Casassi)—итальянецъ-импрессаріо, поступилъ на службу дирекціи импер. театровъ въ 1780 г. Въ 1801 г. построилъ въ СПб., на мѣстѣ нынѣшняго Александринскаго театра, деревянный театръ, въ которомъ содержалъ итальянскую оперную труппу. Труппа и самый театръ, подъ назв. «Малаго», поступили въ 1803 г. въ вѣдѣніе казенной дирекціи. См. «Театральныя воспоминанія» Р. Зотова (СПб., 1859). *Ум.*

Казати (графъ Габріо Casati, 1798—1873)—итал. государственный дѣятель. Будучи подестой въ Миланѣ (1837—48), старался смягчить гнетъ австрійцевъ. Когда вспыхнула революція 1848 г., онъ принялъ на себя предсѣдательство во временномъ правительствѣ, стоялъ за присоединеніе Ломбардіи къ Піемонту и былъ одно время первымъ министромъ короля Карла-Альберта. Въ 1859—60 г. былъ министромъ народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Ла-Марморы.

Казати (Гаэтано Casati)—итальянскій путешественникъ, род. въ 1838 г., былъ офицеромъ берсальеровъ. Въ 1879 г. онъ отправился въ Африку въ басейнъ Баръ-эль-Газаля, посѣтилъ земли Нямъ-Нямъ и Монбуту и въ апр. 1883 г., вмѣстѣ съ д-ромъ Юнкеромъ, гостепріимно былъ принятъ въ Ладо Эминъ-пашею, которому помогалъ въ военныхъ предпріятіяхъ

противъ махдистовъ. 16 мая 1886 г. К. явился въ Уніоро, гдѣ съ нимъ обошлись не какъ съ гостемъ, а какъ съ плѣннымъ. Приговоренный къ смерти, онъ, при извѣстіи о приближеніи Стэнли, былъ освобожденъ. Присоединясь къ Стэнли и Эминъ-пашѣ, онъ вмѣстѣ съ ними, 3 декабря 1889 г. достигъ береговъ Багамойо. Его сообщенія о политическихъ, коммерческихъ и этнографическихъ особенностяхъ, о географіи и метеорологіи странъ верхняго Нила см. въ «Bolletino de la Società d'Esplorazione» (Мил., 1883 — 88). Кромѣ того онъ издалъ «Dieci anni in Equatoria e ritorno con Emin-Pascha» (Мил. 1891).

Казатинъ (Кіевской губ.) — одна изъ большихъ станцій Юго-Зап. дорогъ; отсюда одна изъ главныхъ линій идетъ на Брестъ, другая — на Одессу, вѣтвь — на Умань. Въ 1890 г. отправлено товару 30375 тыс. пд., въ томъ числѣ хлѣба 15143 тыс. пд., соли 4142 тыс. пудовъ. Прибыло 4385 тыс. пуд.: каменнаго угля 1537 тыс. пд., дровъ 1606 тыс. пудовъ и др. Желѣзно-дорожное депо, мастерскія. Жителей въ мѣстечкѣ 436 чел., въ поселкѣ—358 чел.

Казахъ (Новая Акстафа)—административный центръ Казахскаго у. Елизаветпольской губ., въ 9 в. отъ ст. Акстафа Закавказской ж. д. и въ 97½ в. отъ г. Елизаветполя, на выс. 1060 фт. надъ уровнемъ моря.

Казахскій уѣздъ, Елисаветпольской губ., расположенъ въ сѣв.-зап. углу ея. Пространство 6024,2 кв. в. (по Стрѣльбицкому), жителей 85050. Въ отношеніи рельефа и природы К. у. представляетъ двѣ неравныя части; юго-зап. бо́льшую, гористую, и сѣв.-вост. меньшую — степную и сравнительно низменную. Гористая часть у., занимающая до ²/₃ всей площади его, состоитъ изъ множества отроговъ хребта Шахъ-дагъ, проходящаго на южн. границѣ у. (съ Эриванской губ.), направляющихся, въ общемъ, съ ЮЗ на СВ и постепенно понижающихся къ долинѣ р. Куры. Хребетъ Шахъ-дагъ, поднимающійся своими вершинами выше предѣла лѣсовъ (Соукъ-булахъ 8806 фт., Шахъ-дагъ 9556 фт., Мургузъ 9852 фт. и т. п.), проходитъ по сѣв.-вост. берегу озера Гокча и образуетъ водораздѣлъ между бассейномъ послѣдняго и водами р. Куры. Южный склонъ его круто падаетъ къ озеру и развитъ весьма слабо, между тѣмъ какъ сѣверный, развитый весьма значительно и состоящій изъ множества лѣсистыхъ отроговъ, раздѣляющихъ глубокія ущелья, образуетъ гористую часть К. у. Такимъ образомъ, возвышенная часть К. у. представляетъ одну изъ горныхъ странъ, окаймляющихъ нагорья Малаго Кавказа. Воды горной половины К. у. принадлежатъ къ бассейну р. Куры и состоятъ изъ быстрыхъ и сравнительно маловодныхъ правыхъ ея притоковъ (Акстафа, Гассанъ-су, Тоузъ, Дзегамъ), которыя, начинаясь въ хребтѣ Шахъ-дагъ, текутъ почти перпендикулярно къ нему на СВ въ Куру и имѣютъ важное ирригаціоное значеніе. Исключеніе составляетъ быстрый притокъ Акстафы—Тарсъ-чай, который течетъ въ продольной долинѣ между Шахъ-дагомъ и передовой цѣлью (верш. Мургузъ), съ ЮВ на СЗ. Низменная часть К. у. представляетъ широкую долину р. Куры, расположенную на выс. около 1000 фт. надъ уровнемъ моря и лежащія на лѣвомъ берегу ея степныя, безводныя и безлѣсныя пространства. Кура, протекая на всемъ протяженіи у. въ крутыхъ и высокихъ берегахъ (100—300 фт.), не можетъ служить источникомъ для орошенія полей, которыя почти исключительно орошаются ея незначительными, выше указанными, правыми притоками. Климатъ К. у. весьма разнообразенъ: низменная часть отличается жаркимъ въ теченіе лѣта, сухимъ и нездоровымъ (лихорадка) климатомъ; осадковъ здѣсь выпадаетъ мало, морозы не превышаютъ нѣсколькихъ градусовъ, дожди идутъ преимущественно осенью и ранней весной. Гористая часть отличается умѣреннымъ, а въ болѣе высокихъ частяхъ и суровымъ климатомъ; осадки обильны и распредѣлены болѣе равномѣрно по временамъ года. Обширные лѣса имѣются только въ горной части К. у., степныя же мѣстности покрыты травами и кустарниками; подъ лѣсомъ до 206000 дес. т. е. около 32% всей площади у. Низменныя пространства покрываются травой лишь ранней весной и глубокой осенью, вслѣдствіе чего часть населенія (татары), занимающаяся преимущественно скотоводствомъ, при наступленіи лѣта, перекочевываетъ со стадами въ горы (лѣтнія пастбища). Населеніе состоитъ изъ адербейджанскихъ татаръ (57%), армянъ (39%), русскихъ (2%), татовъ (1½%) и ничтожнаго количества грековъ, грузинъ, удинъ и т. п. Большинство — мусульмане (59%, изъ нихъ 35% шіиты, а 24% — сунниты). Скотоводство имѣетъ наибольшее значеніе въ нагорной и степной полосахъ, уступая въ остальныхъ частяхъ у. первое мѣсто земледѣлію, которымъ занимается также и полукочевая часть населенія. Въ 1893 г. засѣянной земли было до 33582 дес., т. е. около 6% всей площади уѣзда. Сѣются: озимая и яровая пшеница, ячмень, просо, картофель (преимущественно у русскихъ), полба (предгорья), рожь, кукуруза, табакъ, ленъ, сурѣпка, рыжикъ, кунжутъ, клещевина и т. п. Наибольшее значеніе имѣютъ пшеница и ячмень; въ 1890 г. озимыхъ хлѣбовъ собрано 148400 четв., а яровыхъ—178000 четв. Развито также садоводство (виноградъ, яблоки, персики, айва, шелковица, абрикосы, грецкій орѣхъ, фиговое дерево) и бахчеводство (дыни, арбузы, огурцы, лукъ), особенно въ низменныхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ занимаются татары и таты. Пчеловодство и шелководство развиты слабо. Скотоводство особенно важно для полукочевого татарскаго населенія (овцеводство), но развито довольно значительно также у русскихъ (молокане) и армянъ. Въ 1891 г. въ К. уѣздѣ насчитывалось: лошадей 10590,ословъ и муловъ 2700, рогатаго скота 77826, буйволовъ 8107, овецъ 251000, козъ 14100 и свиней 10468 головъ. Коневодство, которымъ нѣкогда славился Казахскій у., нынѣ въ упадкѣ. Кустарная промышленность сосредоточивается главнымъ образомъ, на обработкѣ шерсти, изъ которой производятъ посредственнаго качества ковры, паласы, войлоки, сукна и т. п., и овчинъ, идущихъ на тулупы и папахи (шапка); кое-гдѣ развиты обработка дерева и гончарное произ-

водство. По количеству фабрикъ и заводовъ К. у. занимаетъ послѣднее мѣсто въ губерніи (4 зав., 26 раб., сум. производства 7500 р.—въ 1890 г.). Всего больше мельницъ и маслобойныхъ заводовъ. Торговля преимущественно внутренняя; за предѣлы уѣзда вывозятся, главн. образомъ, шерстяныя издѣлія, папахи, тулупы и частью продукты садоводства и огородничества (въ Тифлисъ). К. у. довольно богатъ ископаемыми (мѣдь, золото, желѣзо, серебристый свинецъ и т. п.), но добыча ихъ нигдѣ не производится въ значительныхъ размѣрахъ. Черезъ К. уѣзда проходитъ Закавказская желѣзная дор. (отъ ст. Согутъ-Булагъ до ст. Дзегамъ) и весьма важный почтовый трактъ, связывающій ст. Акстафу этой дороги съ Эриванью и Карсомъ (черезъ Делижанское ущелье).

В. М.

Казацкій можжевельникъ (донской м., Juniperus sabina L.)—хвойное растеніе изъ сем. кипарисовыхъ (Cupressaceae). Это—кустарникъ (до 1—3 метр. высоты), или небольшое дерево (до 10 метр.), часто разводимое въ садахъ и паркахъ, какъ красивое декоративное растеніе. Особенную красоту этому растенію придаютъ его молодыя, тонкія темнозеленыя густыя вѣтви, приподнимающіяся вверхъ, или спускающіяся внизъ. Хвои двухъ родовъ: на болѣе старыхъ вѣтвяхъ онѣ почти игольчатыя, колючія, нижнею своею половиною приросшія къ вѣтви, а верхнею свободно торчащія въ сторону, посерединѣ спинной стороны ихъ находится болѣе или менѣе удлиненная, почти линейная, масляная железка, захватывающая и большую часть приросшей половины хвои; такія хвои располагаются или чередующимися мутовками, по 3 въ каждой, или супротивно въ 4 ряда; на болѣе молодыхъ вѣтвяхъ хвои имѣютъ видъ острой или тупой, широко- или узко-ромбической чешуйки, посерединѣ выпуклой спинки которой находится овальная или удлиненная масляная железка; такія чешуйки покрываютъ молодыя вѣтви черепичато, въ 4 ряда, и по мѣрѣ роста вѣтви постепенно принимаютъ форму хвой перваго рода. К. можжевельникъ—растеніе однодомное, хотя мужскіе и женскіе цвѣтки не всегда появляются въ одинаковомъ числѣ, а преимущественно или тѣ, или другіе (наклонность къ двудомности). Мужской цвѣтокъ — овальная сережка, съ многочисленными тычинками, въ видѣ почти круглыхъ щитковъ, на плоской спинкѣ которыхъ находится почти круглая железка. Женскіе цвѣтки собраны въ соцвѣтіе—шишку, сѣменная чешуя которыхъ вполнѣ срослась съ кроющимъ листомъ въ одну плодовую чешую. Всѣхъ чешуй 4—6; по оплодотвореніи онѣ срастаются вмѣстѣ и образуютъ сборный плодъ (ягоду - шишку). Она черная съ сизо-бѣлымъ налетомъ, почти шаровидная (6—8 мм. длиною и 5—6 мм. шириною) и появляется на короткихъ изогнутыхъ вѣточкахъ. Сѣмена овальныя; въ каждой шишкѣ ихъ бываетъ отъ 1—4. К. можжевельникъ растетъ дико въ горахъ центральной и южн. Европы, на Кавказѣ, въ сѣв. Азіи, въ Сѣв. Америкѣ, по сухимъ солнечнымъ скалистымъ мѣстамъ, образуя иногда (напр., въ Тиролѣ) подлѣсокъ. К. можжевельникъ былъ извѣстенъ въ глубокой древности (у Діоскорида упоминается подъ именемъ βράθυ). Съ давнихъ временъ это растеніе находило примѣненіе какъ сильное кровогонное средство, особенно при менструаціяхъ, бѣляхъ, при кровотеченіяхъ изъ матки, при хронической ломотѣ въ сочлененіяхъ, при лишаяхъ и накожныхъ сыпяхъ. Главное дѣйствующее начало этого растенія — особое масло (сабиноль, oleum sabinae), содержащееся въ вѣтвяхъ (до 2 — $2^3/_4$%) и сообщающее имъ ихъ противный запахъ, и въ ягодахъ шишкахъ (до 10%); это—желтоватая, ядовитая, жгуче пряная жидкость, изомерная съ терпентиннымъ масломъ. Она сильно дѣйствуетъ на uterus женщины и употребляется какъ abortivum; въ подобныхъ же цѣляхъ употребляется и само растеніе. По преданіямъ, даже свое видовое названіе (sabina) К. можжевельникъ получилъ отъ имени одной разгульной женщины (Sabina), открывшей это свойство К. можжевельника. Вотъ почему въ нѣкоторыхъ странахъ есть даже полицейскія предписанія не садить этого растенія въ мѣстахъ, доступныхъ безконтрольному посѣщенію публики. По народному повѣрію въ Германіи, К. можжевельникъ предохраняетъ домъ отъ дьявола и вѣдьмъ. Въ медицинѣ употребляются еще вѣтви (summitates или Herba Sabinae) и препараты: Unguentum или Ceratum sabinae и Tinctura Sabinae. Древесина К. можжевельника находитъ такое же примѣненіе, какъ и древесина обыкновеннаго можжевельника.

С. Ростовцевъ.

Казачебугровская станица — Астраханской губ. и уѣзда, въ $2^1/_2$ вер. отъ города, основана въ 1750 г.; земли 5949 дес., дворовъ 207, жителей 1008 (489 мужч. и 519 жнщ.). 1 каменная церковь, два училища съ 64 уч., 8 лавокъ, 1 мельница, 1 питейное заведеніе, 5 фруктовыхъ садовъ, 4 рыболовныхъ ватаги, съ 800 рабочими; 3 завода, при 113 рабочихъ, съ суммою производства 163152 руб. *Ф. Ш.*

Казачекъ—казацкій танецъ въ скоромъ движеніи, въ $^2/_4$. Художественную обработку К. получилъ у Даргомыжскаго, Сѣрова, Чайковскаго и у др. русскихъ композиторовъ.

Казачинское — с. Енисейской губ. и окр. Основано въ 1650 г., при рр. Енисеѣ и Черной, на почтовомъ Енисейскомъ трактѣ. Каменная церковь, сельское училище, богадѣльня, небольшая сельская больница съ фельдшеромъ, базары по воскресеньямъ. Село это хорошо обстроено, зажиточное и торговое; на Енисеѣ пароходная и судовая пристань. Лежащее на низменномъ лугу село подвергается наводненіямъ, въ сильные вешніе разливы Енисея. Жит. до 1800; дв. 358. *Н. Л.*

Казачій Вѣстникъ — политическая, общественная и литературная газета. Изданіе было начато съ 7 іюля 1882 г. въ Новочеркасскѣ, какъ прямое продолженіе «Донского Справочнаго Листка»; выходило два раза въ недѣлю, а съ 1884 г.—три раза. Въ 1886 г. печатаніе газеты было перенесено въ Москву и затѣмъ на время пріостановилось; возобновлено въ 1887 г., но черезъ нѣсколько дней прекратилось. Ред.-изд. Ф. Троилинъ.

Казачій лейбъ-гвардіи Его Величества **полкъ**—сформированъ въ 1798 г. изъ донской и чугуевской придворныхъ конвойныхъ командъ и донского казачьяго эскадрона, находившихся въ составѣ лейбъ-гусарскаго казачьяго полка (который былъ образованъ въ 1796 г. изъ помянутыхъ придворныхъ командъ и казачьяго полка гатчинскихъ войскъ). Боевыя отличія: 1) Георгіевскіе штандарты за походы 1812 и 1813 гг.; 2) серебряныя трубы и 3) знаки на шапки, за отличіе въ турецкую войну 1877—1878 гг.

Казачій приказъ — упоминается въ актахъ впервые въ 1618 г., въ послѣдній разъ въ 1646 г. Онъ завѣдывалъ атаманами и всѣмъ вообще казачьимъ войскомъ, т. е. кормовымъ и бѣломѣстнымъ, служившимъ въ конницѣ и пѣхотѣ какъ въ Москвѣ, такъ и въ др. городахъ.

Казачьи горы — отроги Уральскаго хребта, сопровождающія въ предѣлахъ Оренбургской губ. лѣвый берегъ р. Уя; они простираются отъ Звѣриноголовской ст. до Верхнеуральска, по Землѣ Оренбургскаго казачьяго войска въ уу. Троицкомъ и Верхнеуральскомъ. Отроги эти, состоящіе преимущественно изъ горныхъ известняковъ, тянутся большею частью въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣчного берега, изрѣдка вдаваясь въ рѣку и образуя мысы.

Казачьи Лагери—с. Таврической губ., Днѣпровскаго уѣзда, въ 24 вер. отъ города Алешекъ, на рѣкѣ Конкѣ (протокъ Днѣпра), по которой существуетъ пароходное сообщеніе съ Херсономъ. По свѣдѣніямъ за 1893 г. въ К. Лагеряхъ, вмѣстѣ съ причисленными къ нимъ хуторами 585 дворовъ, 3462 жителей. Въ составѣ надѣла общественная плантація подъ шелюговымъ насажденіемъ въ 1196 дес. Подъ пашней состоитъ 4363 дес. надѣльной земли и 1870 дес. арендованной. Лошадей—1078, крупнаго рогатаго скота—4845, овецъ и телятъ—6186. Кромѣ хлѣбопашества, крестьяне занимаются бахчеводствомъ (славятся арбузы), огородничествомъ, рыболовствомъ и судоходствомъ по Днѣпру. Пристань К. Лагери отпускаетъ въ годъ 80 — 100 тыс. пуд. хлѣба. Училище и 18 торговопромышленныхъ заведеній. *В.*

Казачьи юнкерскія училища—см. Юнкерскія училища.

Казачья степная или донская лошадь—въ первоначальномъ, чистомъ видѣ рѣдко встрѣчается теперь даже на своей родинѣ, Дону, вслѣдствіе постепеннаго скрещиванія этой породы на заводахъ, съ начала нынѣшняго столѣтія съ англійскими, арабскими и персидскими жеребцами и съ орловскимъ рысакомъ. Въ 1891 г. на 83 частныхъ донскихъ заводахъ, при 18 калмыцкихъ участкахъ *) числилось 66503 головы лошадей. Разведеніе ихъ встрѣчаетъ большое затрудненіе въ отсутствіи хорошихъ производителей, такъ какъ жеребцы мѣстной, улучшенной породы обладаютъ различными недостатками и потому должны быть замѣняемы англійскими. Улучшенное донское коннозаводство *) доставляетъ въ настоящее время болѣе крупныхъ, прочныхъ и сильныхъ лошадей и служитъ однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для ремонта нашей кавалеріи, доставляя ей ежегодно до 3000 лошадей. Чистокровная К. лошадь характеризуется горбатою головою, тонкою и длинною шеей, прямою и сильною спиною, глубокою подпругой, длинными и сухими ногами и вообще тощимъ складомъ тѣла и небольшимъ ростомъ (рѣдко выше 2 арш. 2 в.); масть преимущественно бурая, караковая и рыжая, рѣже сѣрая или гнѣдая. Она отличается неутомимостью, выносливостью и неприхотливостью къ условіямъ содержанія, остротою зрѣнія и дальнозоркостью, дикостью нрава и быстротою хода (6 вер. въ 9 мин. и 11 в.—въ 18 мин.). *С.*

Казаяклія—болгарская колонія, Бессарабской губ., Бендерскаго у., при балкахъ Кара-Туркменъ и Кара-Чокракъ. Въ 1893 г. въ ней считалось 418 дворовъ и до 3075 жит.; првсл. црк., школа, лавки.

Казбекъ—вершина въ Кавказскомъ хребтѣ подъ 42° 41′ 56″ с. ш. и 44° 29′ 48″ в. д. (отъ Гринича), высотой 16546 фт. (5043 м.) н. ур. м. К. находится въ средней части Кавказскаго хребта (Терскій Кавказъ), на границѣ Душетскаго у. Тифлисской губ. и Владикавказскаго окр. Терской обл., верстахъ въ 11 по прямому направленію къ ЗСЗ отъ ст. Военно-Грузинской дороги—Казбекъ, откуда, при ясной погодѣ, виденъ очень хорошо. Не смотря на то, что, по высотѣ, К. уступаетъ пяти вершинамъ (Эльбрусъ, Дыхъ-тау, Коштанъ-тау, Шхара, Джанги-тау) Кавказскаго хребта и шести (тѣ-же и Араратъ) въ предѣлахъ Кавказскаго края, онъ, тѣмъ не менѣе, является, вмѣстѣ съ Эльбрусомъ, наиболѣе извѣстной горой Кавказа. У грузинъ К. извѣстенъ подъ названіемъ «Мкинвари» (ледяной), у осетинъ—«Урсъ-хохъ» (бѣлая гора), «Тсеристи-тсубъ», «Хресте-тсубъ» (Христова гора), теперешнее-же его названіе возникло въ началѣ нынѣшняго столѣтія и заимствовано русскими отъ имени жившаго въ то время въ сел. Степанъ-цминда (св. Стефана)—нынѣ К.—грузинск. моурава, по фамиліи Казибека или Казбека. Званіе Степанъ-цминдскаго моурава (начальника) было наслѣдственнымъ въ родѣ К., имѣвшаго постоянныя сношенія со всѣми проѣзжавшими черезъ Дарьяльское ущелье. До прошедшаго столѣтія К. русскимъ, повидимому, не былъ извѣстенъ. К. лежитъ на вост. оконечности самой высокой части цѣпи, которая, протягиваясь нѣсколько сѣвернѣе водораздѣльнаго Кавказскаго хребта въ Терскомъ Кавказѣ, носитъ названіе передового или бокового хребта. Цѣпь эта прорывается двумя глубокими ущельями; на З—Ардона, а на В—Терека, который огибаетъ К. съ Ю, ЮВ и В и питается его снѣгами и ледниками. Представляя древній потухшій вулканъ, застывшіе потоки лавы котораго наполняютъ большинство ущелій на его склонахъ, К. состоитъ изъ трахитовъ, трахитовыхъ порфировъ и другихъ вулканическихъ породъ; по формѣ онъ представляетъ двурогій конусъ, съ

*) Въ 1880 г. было въ Донской Обл.—782 конскихъ завода.

*) Болѣе другихъ, извѣстны заводы: графа Пл[illegible], Кутейникова, Маркова, Полякова, Чернозубова и Мо[illegible]сеева.

довольно крутыми боками, при чемъ вост. вершина, болѣе крутая и значительно наклоненная на ЮВ, почти на 400 м. выше зап., округлой и не видной со стороны Военно-Грузинской дороги. Склоны К. лишены лѣсовъ, такъ какъ подошва его (ст. К. 5740 фт.) лежитъ недалеко отъ предѣла древесной растительности; послѣдніе признаки ея (береза на верхнемъ Терекѣ) исчезаютъ на высотѣ около 7000 фт., откуда начинаются кустарники (Azalea pontica, Rhododendron caucasicum, Rubus, Salix, Cotoneaster и т. п.), а еще выше горныя травы, идущія до самой снѣговой линіи, расположенной на К. на высотѣ 10807 фт. н. ур. м. Въ виду крутизны склоновъ, вѣчный снѣговой и ледяной покровъ К. занимаетъ въ общемъ небольшое пространство, не болѣе 16 кв. в., при чемъ вѣчные снѣга питаютъ 8 ледниковъ. Изъ нихъ Анаботъ (длина 5,6 в. съ фирномъ и 3,8 в. безъ него) и Орцвери (7,4 и 4,9 в.) спускаются съ вост. склона К. и питаютъ горную рч. Цхари, впадающую въ Терекъ слѣва, нѣсколько ниже ст. К.; Суатисъ и Мна (5,3 и 3,1 в.) спускаются съ южн. склона и питаютъ истоки Терека въ Трусовскомъ ущельи; Тменьковскій, Чачуйскій, Атгибарскій и Девдоракскій (6 и 3,6 в.) спускаются съ сѣв. склоновъ и также даютъ начало потокамъ, стекающимъ въ Терекъ. Изъ ледниковъ К. наиболѣе извѣстнымъ является Девдоракскій ледникъ, изслѣдованный, вслѣдствіе причиняемыхъ имъ заваловъ Военно-Грузинской дороги, лучше всѣхъ остальныхъ ледниковъ всего Кавказа На склонахъ К. имѣется нѣсколько священныхъ урочищъ, чтимыхъ мѣстными горцами; изъ нихъ главной святыней является црк. св. Троицы (Цминда-Самеба), расположенная на отрогѣ горы противъ сел. Степанъ-цминда и видная изъ ст. К.: богослуженіе въ церкви совершается нѣсколько разъ въ годъ. Среди мѣстныхъ жителей существуетъ много разсказовъ и легендъ о священныхъ предметахъ, сохраняемыхъ на вершинѣ К. въ неприступной пещерѣ, при чемъ легенды эти имѣютъ нѣкоторое основаніе; путешественникъ Парротъ на одномъ изъ скалистыхъ гребней, на высотѣ 11560 фт., нашелъ каменный крестъ въ 3½ фт. выш., остатки каменной стѣны; пирамиду, сложенную изъ камней и др. признаки человѣка, а также видѣлъ, на томъ же гребнѣ, почти на 3000 фт. выше креста, пещеру, высѣченную въ скалѣ. Значеніе всѣхъ этихъ находокъ и время, когда жилъ здѣсь человѣкъ, неизвѣстны; преданіе говоритъ, что въ отдаленныя времена въ пещерѣ жили отшельники, изгнанные Богомъ за нарушеніе обѣта цѣломудрія. Вершина К., какъ и другія высокія вершины Кавказскаго края, считается у мѣстныхъ суевѣрныхъ жителей недоступной, не смотря на то, что на нее уже совершено нѣсколько восхожденій. Первая попытка была сдѣлана Парротомъ и Энгельгардтомъ въ 1811 г., дошедшими, вслѣдствіе непогоды, лишь до 13863 фт. надъ ур. м., въ 1829 г.—Мейеромъ, достигнувшимъ 14840 фт. и въ 1844 г. — Коленати, поднявшимся до 14547 фт. Въ 1868 г. (13 іюля) впервые достигнули вершины К. члены лондонскаго альпійскако клуба Фрешвильдъ, Муръ и Теккеръ. Съ этого времени на вершину К. было сдѣлано нѣсколько удачныхъ восхожденій, изъ которыхъ болѣе богатое научными результатами принадлежитъ топографу Пастухову (1889). Девдоракскій ледникъ К., снискавшій себѣ обширную извѣстность такъ называемыми казбекскими завалами, спускается съ сѣверо-вост. склона вершины въ глубокое и узкое Девдоракское ущелье, имѣющее выходъ въ ущелье Терека, ок. 7 в. ниже ст. К. Ледникъ имѣетъ въ длину 5,7 км., а безъ фирна 3,4 км.; наибольшая ширина его—180 саж., толщина льда у конца—30 саж., высота конца ледника н. ур. м. ок. 7580 фт. Поверхность ледника очень крута (мѣстами превышаетъ 50°) и вслѣдствіе ямъ, трещинъ и т. п. недоступна въ верхней и средней его частяхъ; конецъ ледника отстоитъ отъ Военно-Грузин. дороги на 5 в. Изъ подъ нижняго конца Девдоракскаго ледника вытекаетъ быстрый ледниковый потокъ, рѣчка Амилишка (или Девдораки), которая въ двухъ верстахъ отъ него соединяется съ рѣчкой Чачь, вытекающей изъ Чачуйскаго глетчера и подъ именемъ Кабахи или Цахъ-дона впадаетъ въ Терекъ. Ущелье, по которому течетъ Амилишка и Кабаха, очень глубоко, узко и имѣетъ огромное паденіе (на разстояніи 1350 саж. паденіе 250 саж,). Изъ этого то ущелья время отъ времени падали на Военно-Грузинскую дор. массы снѣга, льда и камней, образующія такъ называемый Казбекскій завалъ. Свѣдѣнія о наиболѣе значительныхъ завалахъ восходятъ до 1776 г.; самый замѣчательный изъ нихъ упалъ 13 авг. (4 ч. утра) 1832 г., при чемъ упавшая масса, объемомъ до 1600000 куб. саж., запрудила Терекъ на протяженіи 2 в. и остановила теченіе его на 8 ч., послѣ чего прорвавшаяся вода причинила страшныя опустошенія въ Дарьяльскомъ ущельи и смыла дорожныя сооруженія. Завалъ этотъ окончательно стаялъ лишь черезъ 5 лѣтъ. Грандіозность этого завала, послѣдующіе меньшіе, повторявшіеся нѣсколько разъ, и, кромѣ того опасеніе за перерывъ сообщенія по Военно-Грузин. дорогѣ вызвали всестороннее изученіе Девдоракскаго ледника и причины паденія заваловъ. Наиболѣе правдоподобное объясненіе ихъ, принадлежащее Статковскому и Фавру, состоитъ въ томъ, что ледникъ, при своемъ увеличеніи, войдя въ узкое мѣсто ущелья, сильно увеличивается въ толщину (до 100 саж.) и образуетъ ледяную гору, которая закрываетъ истокъ водамъ, происходящимъ отъ его таянія, и дождевымъ; подъ напоромъ скопившейся воды и ледника, ледяная запруда, наконецъ, разрывается и со страшной быстротой увлекая камни и обломки скалъ стремится внизъ по ущелью, образуя по выходѣ изъ него завалъ. Въ настоящее время, при постепенномъ уменьшеніи Девдоракскаго ледника, опасность заваловъ значительно уменьшилась. Большая часть литературы о Девдоракскомъ ледникѣ и Казбекскомъ завалѣ собрана въ статьѣ Г. Хатисяна, «Казбекскіе ледники» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XXIV, 1888, вып. V). Планъ Девдоранскаго ледника помѣщенъ въ «Физической геологіи» И. Мушкетова (ч. 2, стр. 477). *В. М.*

Казбекъ (Александръ)—грузинскій писатель—см. Мочхубаридзе.

Казбирюкъ (Андрей Өедоровичъ)—педагогъ и композиторъ (1845—1885). Былъ преподавателемъ гармоніи въ спб. консерваторіи и въ кіевскомъ музыкальномъ училищѣ. Составилъ учебникъ гармоніи. *Н. С.*

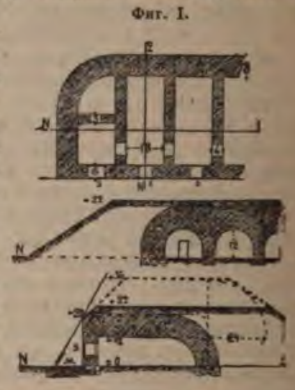
Казвинъ—гор. въ Персіи, на пути отъ Тегерана къ Решту, въ плодородной мѣстности, съ большими садами и виноградниками. 30000 жит.; большіе базары; произв. парчи, бархата и хлопчатобумажныхъ тканей; складочное мѣсто для товаровъ; лошади и верблюды.

Казеинъ—бѣлокъ, встрѣчающійся почти исключительно въ молокѣ; присутствіе его въ другихъ органахъ или сокахъ организма сомнительно; въ этихъ случаяхъ его обыкновенно смѣшивали съ глобулиновыми бѣлками. К. образуется въ молочной железѣ на счетъ альбумина крови и Дангардту удалось извлечь изъ молочной железы такое тѣло, которое въ щелочномъ растворѣ превращаетъ обыкновенный альбуминъ въ К. Гаммарстенъ полагаетъ, что К. въ молокѣ всегда бываетъ въ соединеніи съ нуклеиномъ, образуя нуклео-альбуминъ, и заключаетъ поэтому всегда фосфоръ. Творогъ, образующійся при закисаніи молока или при дѣйствіи на него сычужнаго фермента, и есть К. Онъ не свертывается отъ жара, но выпадаетъ при подкисленіи молока. Главная разница его отъ щелочного бѣлка (алкали-альбумината) сводится къ тому, что К. свертывается отъ дѣйствія сычужнаго фермента, тогда какъ алкали-альбуминатъ этой реакціи не даетъ. Чистый К. получается дѣйствіемъ на разведенное молоко уксусной или соляной кислотой. Осадокъ промывается алкоголемъ и эөиромъ, для освобожденія отъ жира, и высушивается. Изъ женскаго же молока К. получается обработкой его сѣрно-кислой магнезіей до насыщенія. К. въ молокѣ поддерживается въ растворенномъ состояніи, благодаря, вѣроятно, фосфорно-кислому калію. Въ первые дни дѣятельности молочной железы, когда она выдѣляетъ только молозиво, въ послѣднемъ еще нѣтъ К., а только альбуминъ, который впослѣдствіи, при выдѣленіи настоящаго молока, уступаетъ мѣсто К. Подробнѣе см. Молоко. *И. Тархановъ.*

Казеинъ употребляется, въ сравнительно незначительномъ количествѣ, въ ситцепечатномъ дѣлѣ, въ качествѣ загустителя. См. Загустки.

Казематы или *казематированныя помѣщенія*, т. е. помѣщенія, обезпеченныя отъ огня и дѣйствія бомбъ—устраиваются лишь въ крѣпостяхъ, отдѣльныхъ фортахъ или батареяхъ, вообще тамъ, гдѣ гарнизонъ, продовольственные и огнестрѣльные запасы, а иногда и самое вооруженіе, требуютъ укрытія отъ непріятельскаго огня. По назначенію своему, К. раздѣляются на *охранительные* и *оборонительные*. Первые служатъ обезпеченнымъ хранилищемъ запасовъ огнестрѣльныхъ (пороховые магазины и снарядные и зарядные погреба) и продовольственныхъ (продовольственные магазины и склады), для жилья гарнизона (отдѣльныя казематированныя казармы, казармы подъ валгангами и т. п.) и для сообщенія (потерны, ворота); вторые назначаются для закрытаго помѣщенія орудій и стрѣлковъ съ извѣстными оборонительными цѣлями (пушечные или мортирные К. и ружейныя или стрѣлковыя галлереи). Боевыя условія пользованія казематами требуютъ, чтобы самыя сильныя бомбы, какія можетъ употребить противникъ при осадѣ крѣпости, не могли проникнуть внутрь. Прежде, еще 10—15 лѣтъ назадъ, такой цѣли удовлетворяли К. изъ кирпича на цементѣ, имѣющіе стѣны и сводъ толщиной до 4 фт. и до 10 фт. земли на сводѣ. Современными наисильнѣйшими снарядами осадной артиллеріи, а именно 8-ми и 9-ти дюймовыми бомбами-торпедо (брошенными изъ мортиръ), заключающими отъ 40 до 60 фн. пироксилина или мелинита, такіе своды пробиваются, однако, насквозь. Чтобы казематы оставались неуязвимы и при современномъ огнѣ—матеріаломъ для нихъ долженъ служить бетонъ; принимая во вниманіе требованія ихъ строительной прочности и устойчивости, необходимо придавать имъ устройство изображенное на фиг. II. Покрытіе К. можетъ быть сводчатое или плоское; въ томъ и другомъ случаѣ бетонъ кладется въ видѣ сплошной массы, безъ какихъ-либо прослоекъ изъ иного матеріала. Толщина свода зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, можно ли помѣстить поверхъ свода землю; безопасный слой земли противъ бомбъ торпедо считается 18 фт., а противъ двухъ попаданій въ одно мѣсто — 24 фт. При такомъ мощномъ слоѣ земли сводъ можетъ быть въ 4 фт.; при 18 фт.—въ $6^1/_2$—7 фт.; при 12-ти фт.—въ 8—10 фт. Это максимумъ толщины свода: наибольшее проникание бомбъ въ землю считается въ 12 фт. При меньшемъ слоѣ земли, хотя бомбы и будутъ достигать поверхности бетона и рваться на ней, но надъ ними будетъ не столь сильная забивка, отчего и дѣйствіе ихъ ослабляется. Слой въ 4 фт. не играетъ роли и лишь уменьшаетъ разлетъ осколковъ. При такомъ слоѣ земли, или совсѣмъ безъ него, бетонный сводъ можетъ имѣть отъ 6 до 8 фт. толщины (фиг. II). Тѣ или другія цифры въ указанныхъ предѣлахъ зависятъ отъ важности и значенія постройки, также отъ величины представляемой ими цѣли и отъ величины пролета. Форма сводовъ предпочтительна полуциркульная. Толщина промежуточныхъ опорныхъ стѣнъ (могутъ быть изъ кирпича) зависитъ отъ величины пролета и колеблется отъ 4 до 6 фт.; крайнія же опорныя стѣны дѣлаются не менѣе 6 фт. Что касается до лицевыхъ стѣнъ, то огню ихъ никогда нельзя подставлять, и тогда можно дѣлать въ 4 фт., въ противномъ случаѣ (даже и отъ косыхъ ударовъ) дѣлаютъ въ 7 фт. Тыльныя стѣны дѣлаются какъ крайнія опорныя; ихъ полезно выводить также сводами (профиль № 2). Вну-

Фиг. I.



Фиг. II (профиль).

треннія переборки 3 фт. толщины. Фундаменты либо не менѣе 12 фт. глубины, либо обыкновенные, но обезпеченные рядомъ расположеннымъ горизонтальнымъ бетоннымъ матрасомъ, толщ. 3—4 фт. (фиг. II, проф. № 2). Двери, окна и вообще всѣ отверстія закрываются герметически особыми броневыми желѣзными ставнями (*s*), чтобы не допускать внутрь прониканія ядовитыхъ продуктовъ взрыва бомбъ, способныхъ умертвить въ К. все живое. Еще надежнѣе эти отверстія (особенно входныя) обезпечивать отъ непосредственнаго удара газовъ особыми заслонками со сквознымъ проходомъ. Плоскія покрытія употребляются рѣже и состоятъ изъ ряда желѣзныхъ балокъ (бимсъ), иногда двухъ рядовъ (верхній—накрестъ), покрытыхъ соотвѣтственнымъ слоемъ бетона (4—6 фт. толщ.). К., доставляя полное обезпеченіе наиболѣе жизненнымъ факторамъ обороны, стали играть выдающуюся роль въ фортификаціи лишь съ начала настоящаго столѣтія, такъ какъ ранѣе атакующій не владѣлъ средствами успѣшнаго навѣснаго пораженія. Тѣмъ не менѣе употребленіе К. восходитъ къ глубокой древности, чему примѣръ казематныя постройки Карѳагена (на 300 слоновъ, 4 тыс. лошадей и 24 т. чел.). Въ настоящее время наличность безопасныхъ отъ бомбъ К. въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ является условіемъ самаго ихъ существованія; безъ такихъ К. долговременное укрѣпленіе теряетъ нынѣ всякій смыслъ и значеніе. *К. И. В—о.*

Казембе—негритянское государство во внутренней Африкѣ, между 9 и 10° ю. ш., граничитъ на З оз. Моэро, на С—Итагуа и Каббвире, на В и Ю—Лобембой и Кизингой; прежде обширная область, съ 1867 г. лишилась лежащей на З Катанги; находится въ сферѣ вліянія британской центральной Африки. Впервые К. посѣтили португальцы Перейра и Ласерда (1796—98), позже Монтеиро и Гамитто (1831). Ливингстонъ изслѣдовалъ страну въ 1866—67 гг. Плодородная почва; кассава, бататы, маисъ, сорго, хлопокъ; торговля невольниками и слоновой костью. См. Gamitto, «O Muata Cazembe» (Лиссаб., 1854); Burton, «Lacerda's journey to K.» (Лонд., 1873).

Казембекъ (Александръ Касимовичъ)—родомъ персіянинъ, въ мусульманствѣ — Мухаммедъ-Али. Отецъ его, хаджи Каземъ-бекъ, жилъ въ Дербентѣ и принадлежалъ къ почетнымъ лицамъ города. Здѣсь Мухаммедъ-Али получилъ самое солидное мусульманское образованіе. Въ 1820 г. хаджи Каземъ-бекъ, заподозрѣнный въ сношеніяхъ съ дербентскимъ ханомъ, укрывавшимся въ Аваріи, былъ сосланъ въ Астрахань, куда вскорѣ пріѣхалъ къ нему и сынъ его. Въ Астрахани Мухаммедъ-Али познакомился съ шотландскими миссіонерами, выучился у нихъ англійскому яз. и принялъ христіанство по пресвитеріанскому ученію. Послѣ того онъ поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ, которое опредѣлило его въ Омскъ переводчикомъ при генералъ-губернаторѣ. Въ 1826 г., по дорогѣ къ мѣсту служенія, К. остановился въ Казани, гдѣ и остался, такъ какъ былъ назначенъ лекторомъ персидской словесности и турецко-татарскаго языка при казанскомъ университетѣ, а затѣмъ достигъ званія ординарнаго профессора. Его глубокая эрудиція по части востоковѣдѣнія, въ связи съ усвоеннымъ имъ европейскимъ образованіемъ (онъ писалъ на англійскомъ и французскомъ языкахъ), сразу поставила К. въ ряду первыхъ оріенталистовъ, какъ западно-европейскихъ, такъ и русскихъ. Въ 1849 г. К. переселился въ Петербургъ и занялъ въ университетѣ каѳедру персидской словесности; кромѣ того онъ работалъ въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, во II отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи и при святѣйшемъ синодѣ. Послѣдній поручилъ ему составленіе перевода богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ. Умеръ въ 1870 г. Главнѣйшіе труды К.: «Ассебъ-ус-Сейяръ» или «Семь планетъ» (исторія крымскихъ хановъ отъ 1466 г. до 1737 г. Сейидъ Ризы, на турецкомъ языкѣ, Казань, 1832); «Грамматика турецко-татарскаго языка» (Казань, 1839; академія наукъ увѣнчала этотъ трудъ Демидовской преміей); «Изслѣдованіе объ Уйгурахъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1841); «Observations sur un chapitre inconnu du Coran publié par M. Garcin du Tassy» (журн. «Asiatique», серія 4, т. II); «Мухтесеруль-Вигкаетъ», курсъ мусульманскаго законовѣдѣнія (Казань, 1845); «Derbend-nameh or the History of Derbend» (СПб. 1850); «Объясненіе русскихъ словъ, сходныхъ со словами восточныхъ языковъ» («Извѣстія II отд. Имп. Акд. Наукъ», 1852); «Мюридизмъ и Шамиль» («Рус. Слово», 1859, 12); «Исторія Ислама» (т. же, 1860, 2, 5, 8, 10); «Бабъ и бабиды. Религіозно-политическія смуты въ Персіи» (СПб., 1865). Біографія К. въ «Русскомъ Архивѣ» (1893 г., №№ 10—12; 1894 г., №№ 1—2). *Н. Веселовскій.*

Казембекъ — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ знатнаго персіянина Назыръ-Магометъ-хана, внукомъ котораго былъ профессоръ А. К. К. (см. выше). Сынъ послѣдняго, гофмейстеръ Александръ Александровичъ (род. въ 1844 г.), долго управлялъ канцеляріею министерства юстиціи, а нынѣ сенаторъ, присутствующій въ I департаментѣ. Родъ К. внесенъ въ III часть родословной книги Казанской губ. (Гербовникъ, XIV, 41).

Казенка—см. 1) Плотъ, 2) Расшива.

Казенка — каморка, клѣтушка; перегородка въ избѣ, гдѣ нѣтъ топки, а иногда и въ горенкѣ, въ лѣтней половинѣ; деревянный пристрой къ печи, служащій приступомъ для лазанья на печь или лежанку и помѣщеньемъ для птицы и мелкаго скота зимою; большой прилавокъ у дверей, при входѣ въ избу (Нижег. губ.); каюта на баркахъ, въ которой живетъ хозяинъ и хранятся деньги (казна)—отсюда и названіе. К., въ древне-царскихъ покояхъ—родъ шкафа изъ липовыхъ досокъ, назначавшагося также для храненія казны.

Казенная палата—въ старину мѣсто храненія казны (см.), при значительномъ развитіи казны называвшееся *казеннымъ дворомъ*.

Казенная палата—губернскій органъ м-ства финансовъ по деп-ту государственнаго казначейства. Впервые К. палата была учреждена Екатериною II въ 1775 г.; она имѣла коллегіальное устройство и въ ней сосредо

точивалось все казенное управленіе; она завѣдывала и государственными имуществами, и строительною частью. Впослѣдствіи кругъ дѣятельности К. палаты постепенно съуживался: завѣдываніе государственными имуществами перешло къ особымъ управленіямъ, часть дѣлъ финансовыхъ отошла къ акцизнымъ управленіямъ и, наконецъ, ревизія счетовъ, которая также лежала на К. палатѣ, передана въ 1863 г. контрольнымъ палатамъ. Одновременно съ этими послѣдними реформами К. палата изъ коллегіальнаго учрежденія была обращена въ учрежденіе бюрократическое. Въ настоящее время во главѣ ея стоитъ управляющій К. палатой (прежде предсѣдатель), который единолично разрѣшаетъ почти всѣ дѣла; общему присутствію К. палаты, которое составляется, подъ предсѣдательствомъ управляющаго К. палатой, изъ помощника его и начальниковъ отдѣленій, съ присоединеніемъ къ нимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ представителей отъ контрольной палаты и военного вѣдомства, предоставлены лишь нѣкоторыя дѣла, какъ напр. производство торговъ, уничтоженіе контрамарокъ на обывательскія подводы и вышедшей изъ употребленія гербовой бумаги, свидѣтельство казначействъ и т. п. На К. палату возлагаются счетоводство и отчетность по приходу и расходу суммъ въ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ, непосредственно ей подчиненныхъ. Она наблюдаетъ за поступленіемъ государственныхъ доходовъ, понуждая къ ихъ уплатѣ, но сама не вводитъ и не взимаетъ никакихъ сборовъ, равно какъ не можетъ и отмѣнять установленныхъ сборовъ. Она распоряжается производствомъ всѣхъ по губерніи расходовъ, но безъ разрѣшенія м-ства финансовъ, хотя-бы и послѣдовало распоряженіе другого вѣдомства, никакого заранѣе не предусмотрѣннаго расхода допущено быть не можетъ. К. палата производитъ торги на всякую сумму, но утверждаетъ своею властью торги лишь на сумму до 5000 р. Она налагаетъ, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, взысканія за нарушенія уставовъ казеннаго управленія и вѣдаетъ дѣла ревизскія, къ которымъ относится перечисленіе изъ одного податного состоянія въ другое. Исполнительной власти К. палата не имѣетъ; ея безспорныя требованія приводятся въ исполненіе полиціей. При К. палатѣ состоятъ податные инспектора (см.) и податныя присутствія (см.). *Н. В—ръ.*

Казенная продажа питей — см. Регаліи.

Казенная часть, казна—та часть огнестрѣльнаго оружія, гдѣ помѣщаются зарядъ и снарядъ передъ выстрѣломъ. Задній обрѣзъ оружія называется казеннымъ срѣзомъ.

Казенникъ.—Въ видахъ удобства фабрикаціи ружья, заряжаемыя съ дула, изготовлялись не со сплошнымъ дномъ, а послѣднее образовывалось винтомъ, ввинчиваемымъ въ казенную часть ружья. Этотъ винтъ, называемый вообще казенникомъ, обыкновенно состоялъ изъ трехъ частей: а) навинтованной части—пенька, б) цилиндрической пятки—для ввинчиванія казенника и в) хвоста или крюка—для соединенія ствола съ ложею. Въ нѣкоторыхъ образцахъ оружія употреблялся патентованный или каморный казенникъ, изобрѣтенный англійскимъ мастеромъ Генри Нокомъ. Въ этомъ казенникѣ камора (пороховая) дѣлалась въ пенькѣ и затравка проводилась черезъ казенникъ къ дну каморы. При такомъ устройствѣ, въ случаѣ разгара затравки, не портился стволъ ружья и требовалась лишь замѣна казенника. *А. Як.*

Казеннокоштные — воспитанники учебныхъ заведеній, обучающіеся и получающіе полное содержаніе на счетъ казны. Различныя вѣдомства отпускаютъ ежегодно извѣстныя суммы на содержаніе въ тѣхъ или другихъ, преимущественно высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, К. воспитанниковъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе, по окончаніи курса, поступали на службу въ данномъ вѣдомствѣ. Прежде К. студенты жили въ особыхъ интернатахъ при университетахъ, но въ 1858 г. они были перемѣщены на вольныя квартиры, и имъ, вмѣсто полнаго содержанія, стали отпускать извѣстную сумму въ видѣ стипендій. Въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ заведены интернаты и пансіоны, казенныя стипендіи на руки не выдаются и воспитанники, эти стипендіи получающіе, обязаны жить въ интернатахъ и пансіонахъ. Такіе К. воспитанники имѣются въ историко-филологическихъ институтахъ, въ Лазаревскомъ институтѣ восточ. языковъ, въ учительскихъ институтахъ, въ моск. техническомъ училищѣ, въ гимназіяхъ (при которыхъ есть пасіоны), въ духовныхъ училищахъ, семинаріяхъ и академіяхъ. Смотря по заведеніямъ, въ которыхъ обучаются, К-ми или получающими денежныя стипендіи являются *кавказскіе казенные воспитанники*, обязанные, по окончаніи курса, прослужить не менѣе 6 лѣтъ на Кавказѣ. Согласно положенію о кавказскихъ воспитанникахъ 12 ноября 1868 г., на стипендіи имъ ежегодно отпускается изъ казны 38680 руб. Назначеніе стипендій производится главноначальствующимъ по представленіямъ попечителя кавказскаго учебнаго округа. См. Кадетскіе корпуса (XIII, 874) и Институты женскіе (XII, 244).

Казенный дворъ: 1) см. Казенная палата; 2) тоже, что казенный приказъ (см.).

Казенный патріаршій приказъ — существовалъ съ 1626 до 1739 г.; завѣдывалъ различными сборами, поступавшими въ патріаршую казну. Ср. И. Шимко, въ «Описаніи документовъ и бумагъ моск. архива министерства юстиціи» (кн. IX, М. 1894).

Казенный приказъ — основанъ, вѣроятно, одновременно съ появленіемъ званія казначея, т. е. около 1495 г., хотя имя К. избы впервые встрѣчается въ 1578 г. Казначей, главное лицо этого приказа, завѣдывалъ К. дворомъ, гдѣ хранились и откуда выдавались дорогія вещи, составлявшія царскую казну. Въ распоряженіи К. приказа состояло нѣсколько скорняжниковъ и портныхъ; въ немъ вѣдалась нѣкоторые посадскіе торговые люди, сборы съ которыхъ поступали сюда же. Помѣщался онъ въ Москвѣ, при Благовѣщенскомъ соборѣ; обширныя и прекрасно устроенныя его кладовыя и теперь находятся подъ соборомъ. Въ XVIII в. К. приказъ былъ подчиненъ Приказу Боль-

шія казны. Наибольшее значеніе онъ пріобрѣлъ со времени соединенія съ палатами мастерскою, оружейною, патріаршею и конюшеннымъ приказомъ, при бояринѣ П. И. Прозоровскомъ, и помѣщенія его въ золотой и серебряной залахъ Кремлевскаго дворца.

Казенныя имѣнія — см. Имущество государственное (XII, 31).

Казеновъ де Прадинъ (Пьерръ-Мари-Эдуардъ de Cazenove de Pradines)—французскій политическій дѣятель, род. въ 1838 г.; во время войны 1870 г. служилъ волонтеромъ въ отрядѣ ген. Шаретта. Избранный въ національное собраніе, К. примкнулъ къ легитимистамъ и клерикаламъ, поддерживалъ гр. Шамбора, помогъ низвергнуть Тьера и за септеннатъ Макъ-Магона подалъ голосъ лишь потому, что считалъ это лучшимъ средствомъ къ торжеству легитимизма. Послѣ смерти гр. Шамбора онъ примкнулъ къ партіи графа Парижскаго. Въ разгаръ буланжизма К. отдѣлился отъ своихъ политическихъ единомышленниковъ, поддерживавшихъ ген. Буланже.

Казерта (Caserta) — городъ въ южной Италіи, съ 17354 жит. Красивый королевскій замокъ, построенный въ XVIII в., изъ мрамора всѣхъ сортовъ, архитекторомъ Ванвителли. Близъ К. колонія Санъ-Леучіо.

Кази, Кази-аскеръ—см. Кади.

Казикумухскій округъ — Дагестанской области, занимаетъ 1875,2 кв. вер. Естественный очеркъ округа см. ст. Дагестанъ, (см. X, ст. 21—30). Изъ земли, состоящей въ частномъ владѣніи, пахатной — 6633 дес., покосной 4485, пастбищной—25030, лѣсовъ—200 дес.; въ общественномъ владѣніи — пахатной 6736 дес., покосной 4542, пастбищной 39880, лѣсовъ 650 дес. На 1 дымъ приходится общественной земли 5 дес. Лѣсовъ, съ казенными. около 10 тыс. дес. Хлѣба высѣвается около 11 тыс. четв., болѣе всего ячменя, овса и кукурузы. Садоводство и огородничество мало развиты. Въ 1886 г. лошадей было 5062, ословъ 4117, лошаковъ 50, рогатаго скота 23772 шт., овецъ 191985; въ 1891 г.—лошадей 4467, ословъ 3791, лошаковъ 36, быковъ и коровъ 21404, овецъ 149093, козъ 10371. Многіе жители округа ищутъ заработковъ на сторонѣ; въ 1891 г. на отлучку выдано билетовъ 7321. Изъ кустарныхъ промысловъ развиты сапожный, кузнечный, луженіе и починка мѣдной посуды, изготовленіе холоднаго оружія и разныхъ издѣлій изъ золота и серебра. Особенно искусно дѣлаютъ казикумухскіе мастера серебряныя съ чернью украшенія для оружія и поясовъ, газыри и женскіе уборы. Женская половина населенія округа не уступаетъ мужчинамъ въ трудолюбіи и славится искусствомъ вышивать золотомъ по сукну, шелку и кожѣ и приготовлять изъ шерсти разнаго рода пряжи, паласы, войлоки и сукна. Изготовляемыя здѣсь сукна извѣстны повсемѣстно подъ названіемъ лезгинскихъ. Они ткутся изъ овечьей шерсти, небольшими кусками отъ 6 до 12 арш. Въ 1886 г. каменьщиковъ было 214, сапожниковъ 418, мѣдниковъ 259, лудильщиковъ 997, кузнецовъ 276, серебряковъ 608. Всѣхъ торгов. свидѣтельствъ выдано въ 1891 г. 191. Товговля сосредоточена на базарахъ, которые бываютъ въ с. Кумукѣ, Кули и Кая еженедѣльно. Питейное заведеніе (1891 г.) одно. К. округъ раздѣляется на 4 наибства. Всѣхъ сельскихъ обществъ 55, селеній 104, дымовъ 10341, жителей 51453 (1886 г.). По свѣдѣніямъ полицейскимъ, въ 1892 г., жит. 52059: правосл. 27, армянъ 4, рим.-катол 1, іудеевъ 3, а остальные магометане-сунниты. 56 мечетей, въ пользу которыхъ поступаютъ съ нѣкоторыхъ частныхъ недвижимыхъ имуществъ опредѣленные доходы въ видѣ барановъ, мяса, жира, молочныхъ продуктовъ, пшеницы, печенаго хлѣба и прочей провизіи. По народностямъ, населеніе распредѣлялось (въ 1886 г.) такъ: аварцевъ было 2537 ч., казикумухцевъ (лаковъ) 43790 ч., арчинцевъ 802 ч., даргинцевъ 3643 ч., агульцевъ 695 ч. По изслѣдованію 1886 г. оказалось въ округѣ одно лицо съ высшимъ образованіемъ, 7 съ среднимъ, 6 окончило курсъ въ низшихъ школахъ, 492 домашняго образованія и 24792 ч. никакого образованія не получили. 2-хъ классное училище въ с. Кумухахъ и 56 школъ при мечетяхъ, съ 194 учениками. 1 врачъ, 1 фельдшеръ, 2 оспопрививателя изъ туземцевъ, аптека. Въ 1891 г. за медицинскою помощью обращалось 1653 ч. При управленіи округа состоитъ народный судъ. Въ 1891 г. онъ рѣшилъ 649 гражданскихъ и 253 уголовныхъ дѣла. Осужденныхъ въ 1891 г. были всего 40 челов. (0,8%). *А. Ѳ. С.*

Казинка — с. Ставропольской губ., Александровскаго у. Жит. 3768; школа.

Казилинъ (Casilinum) — древній г. въ Кампаніи, на мѣстѣ нынѣшней Капуи, на р. Вультурнѣ, защищавшій мостъ на Аппіевой дорогѣ (I, 921). Въ 214 г. служилъ римлянамъ опорнымъ пунктомъ для нападеній на г.Капую, занятую Ганнибаломъ. Позже К. былъ колонизованъ Цезаремъ и Антоніемъ, но уже при Плиніи лежалъ въ развалинахъ.

Казимержа - Велька (Kazimierza-Wielka) — посадъ Пинчовскаго у., Кѣлецкой губ., на р. Нидѣ; свеклосахарные заводы, фабрика цикорія. Жителей 4029; главныя занятія ихъ—фабричный трудъ какъ на мѣстныхъ фабрикахъ, такъ и на находящихся по близости кожевенныхъ и химическихъ заводахъ (обработка сѣры и гипса). *Л. В.*

Казимержъ (Kazimierz)—посадъ Ново-Александрійскаго у., Люблинской губ., на правомъ берегу р. Вислы. Множество громадныхъ хлѣбныхъ амбаровъ; пароходная пристань; 3 костела, пріютъ, школа, 5 кожевенныхъ заводовъ. Основанъ Казиміромъ Великимъ. Въ 1601 г., для облегченія переправы зерновыхъ хлѣбовъ съ лѣваго берега р. Вислы, черезъ рѣку былъ построенъ постоянный мостъ. Съ тѣхъ поръ торговая промышленность города быстро возросла и процвѣтала до появленія шведовъ, разорившихъ К. Съ открытіемъ Надвислянской ж. д., отвлекшей всю хлѣбную торговлю въ сторону, хлѣбная промышленность К. пришла въ упадокъ; теперь главное занятіе жителей (которыхъ 5809, въ 1894 г.)—кожевенное производство. *Л. В.*

Казимержъ (Kazimierz) — посадъ Слупецкаго у., Калишской губ., на сѣв.-зап. сторонѣ Гославскаго озера, при рч. Ригелева, притокѣ р. Варты. Нѣкогда многолюдный городъ,

разоренный и разрушенный до основанія шведами. Здѣсь потерпѣлъ казнь Паткуль (см.). Жители (2418 ч., въ 1894 г.) занимаются земледѣліемъ и гончарнымъ производствомъ.

Казимеръ (Василій Өедоровичъ)—новгородскій посадникъ, въ 1471 г. въ шелонской битвѣ взятъ былъ въ плѣнъ и въ оковахъ отправленъ въ Коломну, но въ томъ же году освобожденъ по ходатайству новгородскаго архіеп. Өеофила. При окончательномъ покореніи Новгорода К. встрѣчалъ вел. князя за городомъ, угощалъ и дарилъ его въ своемъ домѣ, ходатайствовалъ передъ нимъ за опальныхъ бояръ. Въ 1481 г., когда Іоаннъ рѣшился уничтожить даже воспоминаніе о новгородской вольности, К. взятъ былъ подъ стражу въ числѣ другихъ знатныхъ новгородцевъ. «Полн. собр. русск. лѣт.» (III, 142, 192; IV, 241, 251; V, 36; VI, 15—16, 193, 200, 203—204, 219; VIII, 165—166, 197—198); «Опытъ о посадникахъ новгор.»; Карамзинъ (VI, 87). *А. Э.*

Казимиръ — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ молдавскаго боярина Гавріила К. (1696) и внесенный въ I ч. родословной кн. Бессарабской губ.

Казимиръ-Перье—см. Перье.

Казимірскій — посолъ отъ Лжедимитрія II къ казакамъ и полякамъ въ Тушино. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, К., изъ личныхъ выгодъ, переходилъ то на одну, то на другую сторону, за что поляки грозили ему смертью.

Казиміръ—имя нѣсколькихъ польскихъ королей: 1) *К. I. Возстановитель*, сынъ Мечислава II и Риксы (Richeza), дочери пфальцграфа рейнскаго, остался послѣ смерти своего отца малолѣтнимъ. Мать его, опиравшаяся противъ произвола польскихъ пановъ на окружавшихъ ее нѣмцевъ, была изгнана изъ страны; боясь впослѣдствіи мести со стороны сына, паны его изгнали. Въ странѣ началась борьба между шляхтой и кметами; правящій классъ злоупотреблялъ своей властью; христіанская вѣра, недавно введенная, стала приходить въ упадокъ, населеніе терпѣло отъ разбоевъ и общаго безнарядья. К. жилъ сперва въ Венгріи у короля Стефана, затѣмъ у матери въ Саксоніи; при помощи своей знатной родни, подъ покровительствомъ имп. Генриха III, онъ рѣшилъ возвратить отцовскій престолъ. Утомленное анархіей междуцарствія, населеніе помогло ему побѣдить противную партію. Въ 1043 г. К. женился на сестрѣ в. кн. кіевскаго Ярослава, Доброгнѣвѣ (Маріи). Съ помощью тестя К. побѣдилъ .Мазовшанъ, мелкихъ князей въ славянскомъ Поморьѣ; по отношенію къ Германіи онъ долженъ былъ оставаться вѣрнымъ слугой. Внутри государства К. старался возстановить авторитетъ княжеской власти и способствовать утвержденію христіанской вѣры постройкой церквей и м-рей. † въ 1058 г.

2) *К. II Справедливый* (1138—1194), младшій сынъ Болеслава III Кривоустаго, подѣлившаго Польшу между своими сыновьями; остался 2-хъ лѣтъ послѣ смерти отца и поэтому не могъ получить никакого удѣла. Его владѣнія составились изъ наслѣдства послѣ братьевъ Генриха (княжество Сандомірское) и Болеслава Кудряваго, съ сыномъ Лешко (Мазовія и Куявія); затѣмъ, по волѣ народа, недовольнаго правленіемъ Мечислава Стараго, К. получилъ и его удѣлъ—всю Польшу. Такимъ образомъ К. сдѣлался самымъ могущественнымъ изъ польскихъ князей и вступилъ на польскій престолъ (1178). Ленчицкое вѣче утвердило за К. и его потомками право княжескаго первенства; это рѣшеніе было санкціонировано и папой Александромъ III. Внѣшняя политика К. носила мирный характеръ: только съ пруссами пришлось ему воевать, да участвовать въ борьбѣ галицкихъ князей. Все вниманіе К. направилъ на водвореніе внутренняго порядка въ государствѣ. Для окончательнаго объединенія Польши и установленія въ ней мира у К. недостало энергіи, а послѣ его смерти снова началась внутренняя неурядица, которою воспользовались внѣшніе враги Польши.

3) *К. III Великій*—сынъ Владислава Локотка и Ядвиги, дочери калишскаго князя Болеслава, род. въ 1310 г., вступилъ на престолъ, послѣ смерти отца, въ 1333 г. Въ тяжеломъ положеніи находилась Польша въ моментъ его вступленія на престолъ: единства земли и власти, къ которому всю жизнь стремился Владиславъ Локотокъ, не было; Силезія отпала къ Чехіи, Мазовія тянула отчасти къ Чехіи, отчасти къ нѣмецкимъ рыцарямъ, Поморье также ушло изъ-подъ власти Польши; Польша была окружена врагами, которые ее грабили и отнимали у нея городъ за городомъ. Внутреннее состояніе государства было не менѣе плачевно: безправіе, грубое дворянство, угнетенный народъ, отсутствіе просвѣщенія, заброшенныя поля, остановка въ торговлѣ. Величіе К. III заключается именно въ томъ, что онъ, не смотря на свою молодость, сразу понялъ положеніе вещей и намѣтилъ единственное средство спасенія падающаго государства—миръ съ сосѣдями и внутреннія преобразованія. Все правленіе К. есть длинный рядъ мирныхъ договоровъ: съ венграми (1334), чехами (Вышнеградскій миръ 1336 г.), нѣмецкимъ орденомъ (Калишскій миръ 1343 г.). Нельзя сказать, чтобы К. легко соглашался на уступки: онъ отдавалъ лишь то, чего удержать не могъ, не упуская случая и самъ завладѣть тѣмъ, что плохо защищено: такъ, послѣ смерти бездѣтнаго Болеслава Галицкаго, онъ, пользуясь несогласіемъ бояръ относительно выбора князя, въ два похода овладѣлъ княжествомъ Галицкимъ (см. VII, 913), освободилъ его отъ татарскаго ига и склонилъ сосѣдей (Венгрію и Литву) къ признанію за нимъ новаго пріобрѣтенія. Онъ принялъ строгія мѣры противъ грабежей и разбоевъ, въ которыхъ нерѣдко участвовала и своевольная шляхта; дороги стали безопаснѣе, торговыя сношенія снова оживились. К. открыто сталъ на сторону угнетеннаго хлопа: онъ не только выслушивалъ его жалобы и творилъ строгую расправу съ обидчиками, хотя бы это были даже вельможные паны, но и предупреждалъ народныя нужды своими реформами: такъ, имъ организованы автономныя крестьянскія общины, уменьшены подати, отданы крестьянамъ пустыя земли. За это К. одинъ между всѣми польскими королями почтенъ прозвищемъ «короля хлоповъ». Иностранная коло-

низація Польши при К. приняла чрезвычайные размѣры: большинство пустопорожнихъ земель —а такихъ въ Польшѣ начала XIV в. было не мало—заселяютъ нѣмцы, отчасти армяне, евреи, татары; всѣмъ имъ К. даруетъ магдебургское право, обезпечиваетъ свободу вѣроисповѣданія. Богатство страны сильно увеличивается, культура поднимается. Заботы К. о просвѣщеніи сказываются въ открытіи массы приходскихъ школъ и, наконецъ, въ основаніи краковскаго унив. (1364), на подобіе болонскаго. Какъ вообще направленіе дѣятельности К. практическое, такъ и наука, въ его время, стремится къ практическимъ цѣлямъ: въ новомъ университетѣ было выдвинуто преподаваніе права, какъ наиболѣе нужное для внутренняго строя Польши. К. чувствовалъ съ самаго начала всю шаткость и неудобство обычнаго права, дѣйствовавшаго подъ именемъ закона въ старой Польшѣ, но только въ концѣ свой долгой и упорной работы надъ внутреннимъ объединеніемъ Польши могъ онъ объявить единый опредѣленный писанный законъ для всей Польши—извѣстный вислицкій статутъ (см.). Не хотѣлъ К. отставать отъ Европы и въ украшеніи своихъ городовъ. По выраженію Длугоша, «К. нашелъ Краковъ деревяннымъ, а оставилъ каменнымъ». † 1370 г. Кромѣ общихъ трудовъ по исторіи Польши, см. J. Szujski, «Charakterystyka K. W.», въ «Opowiadaniach» (Варшава, 1882).

4) *К. IV*—сынъ Владислава-Ягелла и Софіи, род. въ 1427 г., провозглашенъ въ Вильнѣ вел. княз. литовскимъ въ 1440 г. Послѣ пораженія польскаго и венгерскаго войска подъ Варной и смерти польскаго короля Владислава III, К. былъ выбранъ въ короли польскіе. К., по внушенію литовцевъ, долго не соглашался принять корону, но, видя, что поляки готовы избрать другого, уступилъ желанію поляковъ, невольно измѣнивъ интересамъ Литвы (1447). Положеніе К. было затруднительное. Какъ бывшій литовскій князь, онъ не могъ сразу стать врагомъ Литвы и ея самостоятельности; какъ польскій король, онъ долженъ былъ сдѣлаться врагомъ ея. Политическому такту К. нужно приписать, что дѣло не дошло до кровопролитія. Не мало безпокойствъ причиняетъ К. нѣмецкій орденъ. Пользуясь ослабленіемъ могущества рыцарей, подчиненные имъ прусскіе города требуютъ автономіи; рыцари не уступаютъ; тогда эти города отдаются подъ власть Польши. К. вовлекается въ войну съ орденомъ, продолжительную, веденную съ перемѣннымъ счастьемъ и окончившуюся Торнскимъ миромъ (1466), по которому за орденомъ осталась зап. часть Пруссіи, а Поморское, Холмское, Мальборгское воеводства, княжество Вармія и еще нѣкоторые города отошли къ Польшѣ. У К. были широкіе планы тѣснаго сплоченія съ Польшей Литвы, Пруссіи, даже Чехіи, Венгріи и Валахіи; его занимала идея единой сильной королевской власти, реформа церкви, городовъ и пр., но обстоятельства были неблагопріятны для К. Созываются всевозможные съѣзды, подъ предсѣдательствомъ короля, для разсужденія о важнѣйшихъ дѣлахъ государства, но выигрываетъ только шляхта, до того усилившаяся, что К. приходится съ ней торговаться; проигрываютъ паны, высшее духовенство и города. Краковскій университетъ при К. игралъ видную роль въ Европѣ; къ этому времени относится не мало извѣстныхъ польскихъ писателей. Латинскій языкъ сдѣлался при К. IV общераспространеннымъ въ Польшѣ. См. Lewicki, «Wstąpenie na tron polski Kazimierza Jag.» (XX т. «Rozpraw hist.»; изд. краковской акд.); Papée, «Przełom w stosunkach miejskich za K.-Jag.»; его же, «Polityka polska w czasie upadku Jerzego z Podjebradu 1466—71» (VIII т. «Rozpraw hist.»). *А. Л—ій.*

Казиміръ—имя 9 померанскихъ владѣтелей XII — XVII в. Изъ нихъ *К. I*, князь вост. Помераніи, упоминается въ источникахъ какъ соправитель брата своего Богислава. Въ 1168 г. Вальдемаръ датскій предпринялъ, вмѣстѣ съ Генрихомъ Львомъ, войну противъ поморянъ, занялъ Рюгенъ и др. острова; вост. Померанія досталась Генриху. Послѣ его смерти К. и Богиславъ снова были признаны Фридрихомъ I герцогами въ своей странѣ, но черезъ годъ К. умеръ (1182).—*К. IV*, сынъ Барнима III Вел., правилъ послѣ смерти отца (1368) вмѣстѣ съ братьями Богиславомъ и Свантиборомъ. Въ 1370 г. началась война, продолжавшаяся почти 30 лѣтъ, съ Оттономъ Бранденбургскимъ; при осадѣ Кенигсберга К. получилъ рану и умеръ (1373).—*К. V*, герцогъ зап. Помераніи, сынъ Богислава V, наслѣдовалъ своему отцу въ 1374 г. Отъ Казиміра III Великаго онъ получилъ нѣкоторыя польскія земли, скоро отошедшія опять къ Польшѣ, потому что въ 1377 г. К. умеръ, не оставивъ потомства.—*К. VI*, герцогъ померанскій, правилъ вмѣстѣ съ братомъ Оттономъ II. При нихъ кончилась продолжительная война съ курфюрстомъ бранденбургскимъ. † 1434.

Кази-Мулла—преемникъ Муллы-Магомета, основателя и распространителя въ вост. Кавказѣ ученія мюридизма (см.); одинъ изъ самыхъ отважныхъ и предпріимчивыхъ горскихъ предводителей, дѣйствовавшій противъ насъ въ концѣ 20-хъ и началѣ 30-хъ годовъ. Онъ погибъ съ оружіемъ въ рукахъ (въ 1832 г.), при взятіи русскими аула Гимры (см. Кавказскія войны).

Казинка—2 слободы Воронежской губ.: 1) Валуйскаго у., на рч. К., въ 15 в. отъ у. города. Жителей 3120; церковь; 4 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до 70000 руб.—2) Павловскаго у., въ 22 в. отъ у. города, при впаденіи рч. К. въ Донъ. Жит. 6386, двор. 793. Церковь, церковно-приходская школа; 2 ярмарки.

Казинка—озеро въ Области Войска Донскаго, см. Карачаплацкій лиманъ.

Казино—такъ заграницей назыв. военные и другіе клубы (см.)

Казинци (Ференцъ Kazinczy, 1759—1831) —выдающійся венгерскій писатель, изъ знатной реформатской семьи; при Іосифѣ II завѣдывалъ венгерскими школами; былъ редакторомъ литературно-критическихъ журналовъ, переводилъ идилліи Геснера, «Мессіаду», трагедіи Шекспира и др. Въ 1794 г. К. былъ арестованъ по подозрѣнію въ участіи въ такъ называемомъ заговорѣ епископа Мартиновича; въ 1795 г. приговоренъ къ смерти, но помилованъ, съ заключеніемъ въ тюрьму на неопре-

дѣленный срокъ. Проведя $6^1/_2$ лѣтъ въ тюрьмѣ, К. былъ выпущенъ на волю; все преступленіе его состояло въ томъ, что у него нашли экземпляръ такъ назыв. «Катехизиса свободы». Главной его задачей сдѣлалось теперь реформировать венгерскій языкъ, разработать его грамматику и увеличить его лексическій составъ, частью изученіемъ древнихъ литературныхъ источниковъ и народнаго языка, частью подражаніемъ иностраннымъ авторамъ. Важнѣйшіе труды его въ этомъ направленіи: «Magyar Régiségek és Ritkaságok» (Пештъ, 1808), «Poetai Epistola Vitkovics Mihály barátomhoz» (Офенъ, 1811); «Tövisek és Virágok» (Шарошпотокъ, 1811). Полное собраніе его сочиненій (1814—16) осталось неоконченнымъ. Послѣ смерти К. издана обширная и цѣнная его переписка съ разными лицами. Автобіографія К. («Pályám emlékezete») издана въ Будапештѣ, безъ обозначенія года. Начало обширной біографіи К. составилъ Fer. Toldy (Пештъ, 1859). По словамъ Этвеша, К. оставилъ не нѣсколько отдѣльныхъ трудовъ, а «цѣлую литературу, возродивъ націю къ новой жизни».

Казинъ (Casinum) — въ древности г. недалеко отъ границы вольсковъ и эквовъ, въ чрезвычайно плодородной мѣстности, на мѣстѣ нынѣшн. Кассино; въ 312 г. римлянами взятъ у самнитянъ и заселенъ солдатами; сохранились развалины (амфитеатръ, остатки такъ назыв. Варроновой виллы).

Казины, также *Козины* — русскіе дворянскіе роды. Ляпунъ К. былъ дьякомъ при Грозномъ (1556); Тимоѳей К., голова въ ливонскомъ походѣ 1577 г., составилъ писцовыя книги Тверского уѣзда (1580); Андрей К. убитъ поляками подъ Смоленскомъ (1634). Николай Глѣбовичъ К. († 1861) былъ адмираломъ, директоромъ морского корпуса и членомъ адмиралтействъ-совѣта. Родъ К. внесенъ въ VI и II чч. родосл. кн. Тверской, Казанской, Калужской и Орловской губ. (Гербовникъ, VII, 60). Другой родъ К.—недавняго происхожденія.

В. Р.

Казири (Михаилъ Casiri, 1710—1791)— оріенталистъ, родомъ изъ сирійскихъ маронитовъ, род. въ Триполи, воспитывался въ Римѣ, гдѣ преподавалъ семитическіе языки; потомъ былъ директоромъ эскуріальской библіотеки, вост. отдѣлъ которой описалъ въ «Bibliotheca arabico-hispana Escurialensis» (Мадридъ, 1760 — 70); новое изданіе, подъ заглавіемъ: «Les Manuscrits arabes de l'Escurial», предпринялъ A. Darenbourg (П., 1884).

Казіусъ (Casius) — названіе двухъ горъ, разъединенно возвышающихся на берегу Средиземнаго моря. Одна гора К. или мысъ Казіумъ (теперь Расъ-эль-Касрунъ) находится на разстояніи одного дня пути къ В отъ Пелузіума. Главный путь, ведущій изъ Азіи въ Египетъ, лежитъ вдоль берега черезъ Пелузіумъ и проходитъ черезъ К. Вторая гора К. (теперь Джебль-Окрабъ) возвышается на Сирійскомъ берегу, на лѣвомъ берегу Оронта; 1770 м. высоты.

Казна—въ древности такъ назыв. у насъ запасы всякой домашней рухляди, драгоцѣнныхъ *камней*, *денегъ* и проч. Отсюда выраженія: К. домовая, К. постельная, К. золотая, серебряная и проч. Преимущественно, однако, названіе К. давалось имуществу не-частному: К. государева, владычня, монастырская, церковная. Нынѣ подъ К. разумѣютъ исключительно совокупность имущественныхъ средствъ государства. Въ Римской имперіи, пока въ управленіи сохранялись внѣшнія формы республиканскихъ учрежденій, государств. К.— aerarium populi — противопоставлялся фискъ, fiscus Caesaris, частная К. императора, подлежавшая дѣйствію началъ гражданскаго права. Съ теченіемъ времени фискъ сталъ все болѣе и болѣе присваивать себѣ источники государственныхъ доходовъ и сначала фактически, а затѣмъ и юридически поглотилъ государственную К.—aerarium и получилъ значеніе государственнаго казначейства, изъ котораго уже затѣмъ, въ свою очередь, была выдѣлена личная собственность государя (patrimonium principis). Теоретически эта новая государственная К., поскольку она вступала въ имущественныя сдѣлки съ частными лицами, подлежала нормамъ гражданскаго права, но фактически она была облечена такой массой привилегій какъ матеріальнаго, такъ и процессуальнаго права, что юридическое положеніе ея опредѣлялось совершенно особыми началами (jura fisci, фискальное право). Тотъ же характеръ сохранило юридическое положеніе К. и въ западно-европейскихъ государствахъ, усвоившихъ римское право, но тамъ въ видѣ корректива къ подавляющей массѣ привилегій К., выработалось правило, по которому всякое сомнѣніе толковалось на судѣ противъ казны (in dubio contra fiscum) — правило, основанное на невѣрномъ изложеніи одного мѣста дигестъ (fr. 10 de jure fisci, 49, 11). Въ новѣйшее время замѣчается стремленіе къ съуженію привилегій К., особенно матеріальныхъ, какъ идущихъ въ разрѣзъ съ современнымъ правосознаніемъ. Такъ, проектъ германскаго гражд. уложенія ограничиваетъ матеріальныя привилегіи К. правомъ наслѣдованія выморочныхъ имуществъ и установленіемъ легальной въ пользу К. ипотеки на недвижимыхъ имѣніяхъ ея должниковъ. Въ Россіи К. также имѣетъ право на выморочныя имущества (VII, 524). Проценты по долгамъ, причитающимся К., съ частныхъ лицъ исчисляются на общемъ основаніи, т. е. со дня просрочки обязательства, но по долгамъ, причитающимся частнымъ лицамъ съ К., проценты, въ силу Высочайше утвержденнаго 4 апрѣля 1868 г. мнѣнія госуд. совѣта, исчисляются лишь со дня присужденія долга. Особыя правила установлены для заключенія и обезпеченія договоровъ между К. и частными лицами (см. Подряды и Поставки казенныя). Наибольшее значеніе имѣютъ процессуальныя привилегіи К. На практикѣ трудно провести границу между К., какъ лицомъ политическимъ, по отношенію къ которому судебная власть вообще признается некомпетентной, и К., какъ лицомъ частнымъ (юридическимъ). По мнѣнію Л. Штейна, всего правильнѣе было бы, въ интересахъ государства, общества и частныхъ лицъ, предоставить лицу, возбуждающему дѣло, свободу выбора между предъявленіемъ иска и привесені-

емъ жалобы по начальству, равно какъ право свободно переходить отъ одной системы къ другой, при всякомъ положеніи дѣла. Въ Англіи, гдѣ суду, вообще, предоставлены широкія полномочія по контролированію мѣропріятій администраціи, юриспруденція тѣмъ не менѣе долгое время держалась правила, что нѣтъ иска противъ К. (non est actio contra fiscum). Иски противъ К. допускались лишь въ видѣ милости, съ особаго разрѣшенія лорда-канцлера. Такое предварительное разрѣшеніе требуется и понынѣ: дается оно королев. властью на основаніи мнѣнія генералъ-атторнея, который за мнѣнія, даваемыя имъ по дѣламъ этого рода, отвѣтственъ предъ парламентомъ и, вообще, можетъ высказаться противъ допущенія иска лишь въ томъ случаѣ, когда признаетъ его лишеннымъ всякаго основанія. Судопроизводство по «процессамъ короны» значительно упрощено закономъ 1865 г., но все-же оно медлительно и дорого. Въ Германіи иски противъ К., какъ лица частнаго права, подчинены общимъ судамъ, на общемъ основаніи, а для разсмотрѣнія жалобъ на финансовыя мѣропріятія К. въ Пруссіи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Германіи учреждены особые административные суды (I, 180). Въ Бельгіи, система которой усвоена Италіей (не вполнѣ), Швеціей, Норвегіей, Даніей, Греціей, многими кантонами Швейцаріи и нѣкорыми мелкими государствами Германіи, общая судебная власть признается компетентной во всякаго рода спорныхъ дѣлахъ съ К.; она только лишена права постановлять рѣшенія, прямо нарушающія права исполнительной власти, вслѣдствіе чего и допускаются пререканія между послѣдней и судомъ. Наоборотъ, во Франціи всѣ споры съ К., даже проистекающіе изъ договоровъ, разбираются въ порядкѣ административной юстиціи. Въ Россіи до судебной реформы 1864 г. (а въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы—и понынѣ) судебному разбирательству подлежали лишь тяжбы съ К. о недвижимыхъ имуществахъ, о лѣсныхъ угодьяхъ и о правѣ собственности на казенныя оброчныя статьи, при чемъ тяжбы эти производились въ порядкѣ ревизіонномъ; что-же касается споровъ по договорамъ и обязательствамъ, съ К. заключеннымъ, то К. свои взысканія производила въ порядкѣ административномъ, частныя-же лица, для удовлетворенія своихъ притязаній къ К., могли обращаться лишь съ жалобами по начальству. Для представительства К. на судѣ раньше существовали особые *казенныхъ дѣлъ стряпчие*, нынѣ-же обязанности ихъ перешли—въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены суд. уставы—къ губернскимъ прокурорамъ и ихъ товарищамъ (Св. Зак. т. XVI, ч. II: Законы о судопр. гражд., ст. 51—53 и 408—423; Положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ, ст. 423—463). Судебные уставы 1864 г. допустили, на извѣстныхъ условіяхъ, и судебное разбирательство дѣлъ съ К., возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, подчинивъ всѣ «дѣла казеннаго управленія» *особому порядку судопроизводства* (см.). Въ губерніяхъ Царства Польскаго представительство К. на судѣ, по примѣру нѣкоторыхъ зап.-европ. государствъ, возложено на особое учрежденіе—*прокураторію* (см.).

Во всякомъ государствѣ можетъ быть только одна К. Въ видахъ удобства, завѣдываніе дѣлами К. можетъ быть распредѣлено между разными вѣдомствами, но ни одно изъ нихъ не является въ сферѣ имущественныхъ отношеній юридическимъ лицомъ, а лишь представителемъ единой К. Поэтому отдѣльныя вѣдомства не могутъ заключать между собою юридическихъ сдѣлокъ (хотя и могутъ входить въ соглашенія по поводу завѣдуемыхъ ими казенныхъ имуществъ), ни предъявлять другъ къ другу исковъ *). Споры о казенномъ имуществѣ, возникающіе между министерствами или главными управленіями, разрѣшаются по взаимному соглашенію начальниковъ, а если послѣднее не состоится, то представляются на разрѣшеніе перваго департамента сената. Отчужденіе казенныхъ имуществъ въ частное владѣніе есть актъ государственной власти и совершается въ видѣ пожалованія, отвода, уступки или назначенія, на условіяхъ продажи вольной или продажи льготной. Нѣкоторыя казенныя имущества, какъ, напр., принадлежащіе К. соляные источники и заводы, по закону не могутъ быть отчуждаемы въ частную собственность (Уставъ о соли, изд. 1887, стр. 34).

Отвѣтственность К. за дѣйствія ея представителей опредѣляется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и отвѣтственность всякаго др. юридическаго лица. По ст. 1537 т. X ч. 1 «присутственныя мѣста и должностныя лица, заключившія съ частными людьми договоры, должны содержать ихъ въ такой силѣ и твердости, какъ бы сіи контракты были за собственноручнымъ подписаніемъ Императорскаго Величества», хотя бы договоръ былъ заключенъ съ ущербомъ для К. *А. Я.*

Казнаковъ (Николай Геннадіевичъ, 1824—1885)—членъ государственнаго совѣта, генер.-адъютантъ; окончилъ курсъ въ военной академіи (нынѣ Николаевская генеральнаго штаба), гдѣ потомъ былъ адъюнктъ-профессоромъ тактики; въ 1864 г. назначенъ кіевскимъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ и гражданскою частью, а въ 1875 г. — ген.-губ. зап. Сибири и командующимъ находящимися тамъ войсками. Въ этой должности К. много хлопоталъ объ устройствѣ томскаго университета.

Казнаковы — русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ Василій Кознаковичъ выѣхалъ изъ Золотой орды въ XV в. Въ XVII в. трое К. убиты въ бояхъ съ непріятелями. Многіе К. служили въ стольникахъ, стряпчихъ и дворянахъ московскихъ. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Тверской и Ярославской губ. (Гербовникъ, I, 69).

Казначеевы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ѳедора Семеновича, бывшаго казначеемъ у князя Олега Рязанскаго. Трое К., за службу въ московское осадное

*) Въ видахъ поддержанія довѣрія къ К. общепринято, какъ на Западѣ, такъ и у насъ, правило, по которому зачетъ (компенсація) требованій къ К. допускается въ томъ лишь случаѣ, когда одна и таже касса должна платить и получать. Правило это прямо выражено въ проектѣ герм. гражданскаго уложенія.

сидѣнье, пожалованы вотчинами (1610). Въ XVII в. многіе К. служили стольниками и стряпчими. Александръ Ивановичъ († 1880) и Алексѣй Гавриловичъ († 1888) К. были сенаторами. Родъ К. внесенъ въ VI, II и III чч. родосл. кн. Рязанской, Тамбовской и Таврической губ. *В. Р.*

Казначей—въ древней Руси лицо, хранившее казну (см.). К. были не только у князей, но и у частныхъ лицъ, бояръ. Въ духовныхъ грамотахъ моск. князей К. упоминается на ряду съ тіунами до-московской Руси; и тѣ, и другіе были рабы-хранители княжескихъ прибытковъ. При Іоаннѣ III, въ связи съ учрежденіемъ приказовъ, является, подъ именемъ К., довольно видный дворовый чинъ, занимавшій мѣсто послѣ крайчаго и впереди думныхъ дворянъ. К. вѣдалъ казенный дворъ или приказъ (см.), а вмѣстѣ съ тѣмъ и государевы доходы, получая разныя пошлины (напр., таможенныя) и оброки и сдавая въ оброчное содержаніе разныя доходныя статьи. Вѣдомству К. подлежали также дѣла о холопствѣ и веденіе книгъ, въ которыя записывались акты на холопство (вѣроятно—въ силу того, что существовала особая пошлина съ поступленія въ холопство). Со сборомъ пошлинъ соединенъ былъ и судъ надъ тѣми, кто пошлины платилъ: отсюда широкая судебная компетенція К. Судъ К. распространялся и на многіе такіе случаи, которые не стояли ни въ какомъ отношеніи къ непосредственнымъ функціямъ К. Въ XVI ст. суду этому приказаны были цѣлые города; Судебникъ 1550 г. причисляетъ къ боярамъ и окольничимъ, творившимъ «судъ царя и великаго князя», и К. Здѣсь К. выступаютъ вообще въ качествѣ довѣренныхъ и приближенныхъ къ царю лицъ. Какъ довѣренные люди, К. назначаются вмѣстѣ съ боярами вести переговоры съ иностранными послами, какъ это было, напр., въ 1494 г. Къ половинѣ XVII в., по мѣрѣ развитія приказныхъ учрежденій, широкое вѣдомство К. сильно сократилось. Доходы переданы были въ финансовые приказы разнаго наименованія, холопьи дѣла—въ холопій приказъ. Въ вѣдѣніи К. остался лишь казенный дворъ, денежный доходъ котораго Котошихинъ опредѣляетъ всего въ 3000 рублевъ», а число подвѣдомыхъ посадскихъ торговыхъ людей—въ 500. Казенный дворъ вѣдалъ одинъ К., рѣже двое, а товарищей при немъ было трое: два дьяка и печатникъ; въ XVII ст. послѣдній вышелъ изъ состава казеннаго двора. На должность К. обыкновенно назначались люди новые, не родовитые, но она прокладывала дорогу къ боярству. Ср. Сергѣевичъ, «Юридическія древности» (СПб., 1890, т. I, стр. 414—422) и ст. Дьяконова въ «Ж. М. Н. Пр.» (1894 г., № 4, стр. 197). *А. Я.*

Казначей — лицо, завѣдующее казначействомъ: губернскимъ—губернскій, уѣзднымъ—уѣздный. Казначей подчиняется непосредственно казенной палатѣ, отъ которой зависитъ назначеніе его на должность. Онъ хранитъ печать и ключи отъ казначейства и отвѣтствуетъ за цѣлость ввѣренныхъ ему суммъ. Въ обезпеченіе исправности К. съ нихъ берется залогъ и кромѣ того подписка въ томъ, что безъ разрѣшенія казенной палаты ни они сами, ни жены, или дѣти ихъ не будутъ отчуждать принадлежащаго имъ имущества или давать деньги въ ростъ. *Н. В.*

Казначей (воен.) — Въ военномъ вѣдомствѣ К. полагаются: въ канцеляріи императорской главной квартиры, во всѣхъ военно-окружныхъ управленіяхъ, въ полкахъ, артиллерійскихъ бригадахъ и въ отдѣльныхъ батальонахъ. Въ другихъ частяхъ войскъ исполненіе казначейскихъ обязанностей возлагается на одного изъ офицеровъ, въ главныхъ управленіяхъ—на экзекутора, въ остальныхъ управленіяхъ и заведеніяхъ—на одного изъ штатныхъ чиновниковъ. К. полковой, бригадный или батальонный избирается командиромъ части изъ оберъ-офицеровъ. Въ его завѣдываніи состоитъ полковой цейхгаузъ. На него же могутъ быть возлагаемы и обязанности полкового квартирмейстера. *К.-К.*

Казначейство (кассы министерства финансовъ).—До 1863 г. каждое министерство имѣло свое К., которое собирало доходы, хранило ихъ и производило расходы по данному вѣдомству, передавая въ кассы министерства финансовъ лишь свободные остатки. Въ 1863 г. послѣдовало преобразованіе кассоваго устройства по принципу «единства кассъ» (XI, 562), при чемъ всѣ К. министерствъ были упразднены и обязанности ихъ возложены исключительно на кассы министерства финансовъ. Въ вѣдомствѣ деп-та государственнаго К. учреждены, кромѣ главнаго К. (см. VIII, 782), губернскія К. въ каждомъ губернскомъ и уѣздныя К. въ каждомъ уѣздномъ городѣ, подчиненныя непосредственно казеннымъ палатамъ. На обязанности К. лежитъ: 1) собираніе государственныхъ доходовъ, храненіе ихъ, производство платежей и передвиженіе денежныхъ суммъ изъ одного К. въ другое или въ государственный банкъ; всѣ эти дѣйствія К., какъ органы исключительно исполнительные, совершаютъ лишь по требованіямъ распорядительныхъ управленій, сами-же по себѣ они не могутъ ни производить какихъ-либо расходовъ, ни взыскивать налоги, ни слагать недоимки, ни останавливать взысканіе ихъ или дѣлать отсрочки платежей. К. слѣдятъ за своевременнымъ и бездоимочнымъ поступленіемъ доходовъ, представляя казенной палатѣ свѣдѣнія о накопившихся недоимкахъ, для понужденія къ ихъ уплатѣ. Избытокъ доходовъ противъ предстоящихъ расходовъ уѣздныя К. передаютъ, въ опредѣленные сроки, въ губернскія К., а послѣднія—въ государственный банкъ. 2) Пріемъ, храненіе и расходованіе спеціальныхъ средствъ и депозитовъ правительственныхъ учрежденій (кромѣ вѣдомства св. синода), нѣкоторыхъ особыхъ суммъ (какъ-то кабинета Его Величества, приказовъ общества призрѣнія и др.), а также общественныхъ и сословныхъ суммъ, по особому соглашенію подлежащихъ учрежденій съ министерствомъ финансовъ. 3) Продажа гербовой бумаги, марокъ, бандеролей, бланокъ, свидѣтельствъ и патентовъ по акцизнымъ сборамъ. 4) Выдача свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ, билетовъ на торговыя и промышленныя заведенія и паспортовъ мѣщанамъ. 5) Пріемъ на временное храненіе суммъ присутственныхъ мѣстъ, обще-

ственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, а также переводъ, гдѣ это признано министромъ финансовъ возможнымъ, частныхъ денежныхъ суммъ изъ одного города въ другой чрезъ мѣстныя К. 6) Счетоводство по всѣмъ доходамъ и расходамъ К. и представленіе въ установленные сроки отчетности какъ казенной палатѣ, такъ и учрежденіямъ государственнаго контроля. К. подвергаются свидѣтельствамъ: 1) срочнымъ—по окончаніи каждаго мѣсяца, по истеченіи 3-хъ лѣтняго служенія казначея и въ случаѣ увольненія его отъ службы и 2) внезапнымъ. Срочныя свидѣтельства губернскихъ К. производятся общимъ присутствіемъ казенной палаты, а уѣздныхъ—общимъ присутствіемъ изъ засѣдателей мѣстныхъ дворянскихъ опекъ и полиціймейстера или исправника; внезапныя—а) губернаторомъ, б) управляющимъ казенною палатою или чиновниками, командируемыми отъ этихъ лицъ, в) чинами, командируемыми отъ министерства финансовъ или государственнаго контроля и г) общими присутствіями для срочныхъ свидѣтельствъ. Въ случаѣ обнаруженія растраты въ К., казенные убытки покрываются прежде всего изъ имущества казначея, затѣмъ изъ имущества другихъ участниковъ растраты; если же этимъ не покрываются казенные убытки, то взысканіе обращается: а) на залоги казначеевъ, затѣмъ б) на имущество лицъ, производившихъ срочное свидѣтельство, и, наконецъ, в) на казенную палату. *Н. В—ръ.*

Казначейства военныя—учреждаются только во время войны, а именно: главное полевое К., полевыя К. арміи и корпусныя К. Для руководства ихъ составляется «Положеніе о дѣятельности полевыхъ К.», еще не обнародованное (см. «Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время», 1890 г.).

Казначея.—Послѣ верховныхъ боярынь К. была второю степенью женскихъ придворныхъ чиновъ въ московскомъ государствѣ. На рукахъ у нея хранились казна, уборы, матеріи и т. п. К. вели приходъ и расходъ царицыной казны; онѣ находились при царицыной комнатѣ, при комнатахъ царевенъ и царевичей, при каждой особо; такимъ образомъ штатное число ихъ опредѣлялось числомъ членовъ царской семьи. Впрочемъ, у самой царицы обыкновенно бывало по двѣ К. Годового жалованья онѣ получали по 8 р., да кормовыхъ по 6 денегъ или по 3 коп. на день.

Казначичъ (Ivan-Antun Kaznačić) — далматинскій патріотическій поэтъ (1784 — 1874); извѣстенъ рядомъ стихотвореній на праздникъ Рождества. Кромѣ того ему принадлежатъ «Prvo posvetilište od novoga misnika» (Дубр., 1837); «Memoire della vita e delle opere del P. Sr. M. Appendini» (Дубр., 1838); «Preuzvišenom gosp. Jos. bar. Jellačiću banu» (поэма, Дубр., 1848); «Obljubenoj našoj bratji Hrvatima i Slavoncima Dubrovčani» (Дубр., 1848), «Pozdrav sv. i prepošt. Patriarku srbskom Jos. Rajačiću» (Задръ, 1849) и др. Его «Pjesme razlike» изд. въ Дубровникѣ (1879), съ біографіей.

Казначичъ (Ivan-August) — сынъ предыдущаго, далматинскій писатель, д-ръ медицины; былъ редакторомъ журналовъ «La Favilla» въ Тріестѣ, «L'Avvenire» въ Дубровникѣ и «Далматинской Зари» (1845—46); въ 1846 г. издалъ «Elementi della grammatica illirica».

Казнёвъ (Пьерръ де Caseneuve, 1591—1652) — франц. историкъ, юрисконсультъ и лексикографъ. Написалъ: «Traité du franc-alleu» (Тулуза 1641); «La Catalogne française, où il est traité des droits du roi sur les comtés de Barcelone et Roussillon» (Тулуза 1644); «Caritée ou Cyprienne amoureuse», «Origine des jeux floraux» (Тулуза 1669); «Origines de la langue française» (П. 1694). Біографія К.— въ «Vitae selectae» Gryphius'а.

Казпикеевскій мѣдный **рудникъ**— Троицкаго у., Оренбургской губ., въ окр. Міасскаго завода, въ 7 в. къ З отъ рудника Полевскаго. Рудникъ находится въ вост. склонѣ горы, состоящей изъ сіенита, проникнутаго вкрапленными колчеданами, мѣднымъ и желѣзнымъ; перваго сравнительно мало. Тутъ же обнаружено мѣсторожденіе альбита.

Казни египетскія—см. Моисей.

Казнь — обозначеніе въ древнихъ памятникахъ наказанія вообще. «Государева К.», «быть въ К. и опалѣ», «быть отъ великаго государя въ наказаньи и въ К. и въ разореньи»—обычные для памятниковъ способы обозначать послѣдствія преступленія. Несомнѣнно, что слово К. одного этимологическаго происхожденія съ словомъ казна, казать; это свидѣтельствуетъ о томъ, что К. называлось *публичное* государственное воздѣйствіе на преступниковъ или государевыхъ ослушниковъ, въ противуположность преслѣдованію со стороны потерпѣвшаго, мести. Это понятіе чрезвычайно знаменательно; имъ характеризуется взглядъ на наказаніе какъ на конфискацію, такъ сказать, личности въ пользу государства. Подъ словомъ К. ошибочно было бы понимать одинъ опредѣленный какой-либо видъ наказанія; наоборотъ, слово К. — понятіе собирательное и употребляется въ источникахъ бо́льшею частью тогда, когда не имѣется въ виду опредѣленнаго наказанія (неопредѣленная санкція); въ тѣхъ же случаяхъ, когда опредѣляется наказаніе, къ слову К. прибавляется и карательная мѣра: «казнити смертью». Въ терминологіи новѣйшаго права выраженіе К., безъ ближайшаго опредѣленія, вовсе не употребительно. См. Наказаніе, Смертная К., Торговая К.

Казо (Kaso) — турецкій о-въ, одинъ изъ Спорадовъ; 67,7 кв. км., 5000 жителей (греки). Винодѣліе и судостроеніе.

Казо (Теодоръ-Жозефъ-Жюль Cazot)— франц. политическій дѣятель, адвокатъ по профессіи, род. въ 1821 г. Ревностный республиканецъ, онъ былъ, послѣ переворота 2 декабря, заключенъ въ тюрьму; до самаго конца второй имперіи принадлежалъ къ числу ея противниковъ. Въ правительствѣ національной обороны 1870 г. К. занималъ должность генер. секретаря министерства иностр. дѣлъ, а въ 1871 г. избранъ въ національное собраніе, гдѣ примкнулъ къ группѣ Гамбетты. Въ 1875 г. К. избранъ въ безсмѣнные сенаторы. Въ кабинетахъ Фрейсине (1879) и Гамбетты (1881) онъ былъ министромъ юстиціи. Назначенный президентомъ одной изъ палатъ кассаціоннаго суда, К. въ 1884 г. принужденъ былъ оставить эту долж-

ность вслѣдствіе банкротства желѣзн. дорожнаго общества, котораго онъ состоялъ администраторомъ. Съ 1890 г. К. квесторъ сената.

Казобонъ (Исаакъ де, также Casaubonus)—филологъ (1559—1614), родомъ изъ Женевы, гдѣ былъ профессоромъ греческаго языка. Съ 1596 г. онъ преподавалъ въ Монпелье, съ 1598 г. въ Парижѣ, а послѣ смерти Генриха IV, по приглашенію Іакова I, переселился въ Англію. Онъ написалъ: «De satirica Graecorum poësi et Romanorum satira» (Пар., 1605; съ добавленіями Рамбаха, Галле, 1774); «De libertate ecclesiastica» (Жен., 1607); «De rebus sacris et ecclesiasticis. Exercitationes ad Baronii prolegomena in annales» (Лонд., 1614). Прочную память оставилъ онъ прекрасными, въ критическомъ и объяснительномъ отношеніи, изданіями Діогена Лаэрція, Аристотеля, Θеофраста, Светонія, Персія, Полибія, Θеокрита, Страбона, Діонисія Галикарнасскаго и Атенея. Письма его издалъ Альмеловенъ (Роттерд., 1709). Ср. Wolf, «Casauboniana» (Гамбургъ, 1710); Russel, «Ephemerides Is. Casauboni» (Оксфордъ, 1850); Jacobi, «Aus dem Leben des I. C.» (Берл., 1854); Vial, «I. C.» (1866); Pattison, «Casaubon» (Лонд., 1875).

Казони (Гвидо Casoni)—итальянскій писатель, род. въ концѣ XVI в., † въ 1640 г.; былъ въ числѣ учредителей академіи degli Incogniti въ Венеціи. Сочиненія его вышли въ Венеціи въ 1640 г.

Казони (Филиппъ Casoni) — итальянскій историкъ XVII в. Писалъ о Спинолѣ, женевской республикѣ и др. Соч. его печатались въ Женевѣ, между 1691 и 1720 г.

Казорла (Cazorla)—г. въ исп. Андалузіи, при истокѣ р. Церпуэлы, притока Гвадалквивира; 6651 ж.; расположенъ на зап. склонѣ Сіерра-де-К., одной изъ прекраснѣйшихъ и богатѣйшихъ водой цѣпей Испаніи (Mons Argentarius у римлянъ); на склонахъ горъ пиніи, дубъ, ясень, тисъ.

Казоттъ (Жакъ Cazotte, 1719—1792) — французскій писатель, родомъ изъ Дижона, обучался у іезуитовъ, потомъ служилъ по морскому вѣдомству въ Вестиндіи; писалъ стихотворенія, романсы («Olivier», пародія на Аріоста), сказки («Le diable amoureux») и др. Около 1775 г. К. пристрастился къ мистикѣ и каббалѣ и сдѣлался мартинистомъ. Свое несочувствіе революціи выразилъ онъ въ «Correspondance mystique», за которую, въ сентябрьскіе дни 1792 г., былъ схваченъ, приговоренъ къ смерти, геройски защищенъ дочерью Елизаветою, съ нею отпущенъ на свободу, но черезъ нѣсколько дней снова схваченъ и казненъ 25 сент. Его «Oeuvres complètes» издалъ Bastién (П., 1816—17); выборка изъ нихъ вышла въ 1847 г.—Знаменитое «Пророчество К.» въ первый разъ появилось въ посмертныхъ сочиненіяхъ Лагарпа (1806). Здѣсь разсказывается о бывшемъ въ 1788 г. обѣдѣ у знатнаго вельможи, на которомъ К. каждому изъ присутствующихъ (Шамфоръ, Бальи, Кондорсе, Руше и др.) предсказалъ, что ихъ ожидаетъ въ недалекомъ будущемъ. Этотъ разсказъ, однако, написанъ былъ не въ 1788 г., какъ увѣрялъ первый издатель, но лишь послѣ террора, и носитъ апокрифическій характеръ. Ср. Ch. Asselineau, «La Prédiction de Cazotte» («Bulletin du bibliophile», 1868). На русскомъ языкѣ «Пророчество К.» имѣется въ журналѣ «Ребусъ» за 1887 г. и въ концѣ переведеннаго на русскій языкъ «Происхожденія современнаго строя Франціи», И. Тэна.

Казуальное творчество въ правѣ выражается въ отдѣльныхъ юридическихъ сдѣлкахъ, отступающихъ въ чемъ-либо отъ господствующаго порядка отношеній и создающихъ мало-по-малу новый, а также въ судебныхъ рѣшеніяхъ, установляющихъ тѣ или иныя права и обязанности для тяжущихся не на основаніи объективныхъ правовыхъ нормъ, а по началамъ цѣлесообразности, примѣнительно къ особенностямъ даннаго юридическаго случая (казуса). Идя быстро впередъ, гражданскій оборотъ не можетъ довольствоваться однѣми и тѣми же, разъ установленными закономъ или обычаемъ формами, принужденъ постоянно видоизмѣнять ихъ, отступая отъ тѣхъ или иныхъ принциповъ или развивая ихъ дальше. Поскольку судъ признаетъ силу за этими видоизмѣненіями, постольку видоизмѣняется и дѣйствующее право. При полномъ отсутствіи объективныхъ источниковъ права (какъ, напр., въ первоначальномъ обществѣ), при ихъ недостаточности, устарѣлости, противорѣчивости и т. д., суду приходится самому создавать подходящія нормы, открывая въ самомъ казусѣ надлежащія юридическія начала, оцѣнивая взаимное положеніе сторонъ, интересы каждой изъ нихъ и общества, и такъ или иначе примиряя послѣдніе. Не будучи, однако, законодателемъ, судья обыкновенно очень стѣсненъ въ этой дѣятельности существующими нормами закона или обычая и возрѣніями обыкновенно консервативнаго большинства общества. Создавая нормы, ему приходится, поэтому, *формулировать* ихъ примѣнительно къ существующимъ правиламъ и господствующимъ взглядамъ, часто прибѣгая къ *фикціямъ* и др. средствамъ обхода препятствій къ свободному творчеству. К. творчество, поэтому, соединяется обыкновенно съ *интерпретаціей* (см.) существующаго права и проникнуто *консерватизмомъ* (см.); лишь на первыхъ порахъ общественной жизни оно совершается болѣе свободно. И. здѣсь, однако, найденное остроуміемъ судьи рѣшеніе обыкновенно открыто одобряется или осуждается окружающей судъ толпой, и успѣхъ творчества обусловливается удачной формулировкой приговора, умѣньемъ связать новый фактъ съ старыми казусами или уже установившимися юридическими понятіями. Особое развитіе К. творчество получаетъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ значительная часть права создается путемъ обобщенія отдѣльныхъ прецедентовъ и гдѣ каждый новый случай заставляетъ пересматривать правильность или неправильность старыхъ обобщеній (Англія, Римъ). Здѣсь вырабатываются и опредѣленныя традиціи по отношенію къ пріемамъ этого творчества; здѣсь съ наибольшей силой проявляются находчивость и остроуміе судей въ формулировкѣ рѣшенія, дѣлающей наглядною его справедливость. При отсутствіи традицій, невыработанности

общихъ принциповъ дѣятельности, зависимомъ положеніи судей К. творчество легко можетъ, наоборотъ, обратиться въ произволъ судей или, при излишнемъ погруженіи въ мелочи, при излишнемъ вниманіи къ особенностямъ даннаго случая, въ ущербъ общимъ принципамъ—въ *казуистику*, въ худшемъ смыслѣ этого слова. Недостатки послѣдняго рода господствовали, напр., въ дореформенныхъ русскихъ судахъ. Новая русская судебная практика, которой, вслѣдствіе несовершенства нашихъ гражданскихъ законовъ, часто приходится прибѣгать къ К. творчеству, также, хотя съ гораздо меньшимъ основаніемъ, подвергается иногда упреку въ излишней наклонности къ казуистикѣ. См. Конструкція (юрид.). *В. Н.*

Казуарина (Casuarina) — родъ растеній изъ семейства казуариновыхъ. Деревья или кустарники, съ тонкими, четырехгранными или цилиндрическими вѣтвями, покрытыми весьма мелкими и едва замѣтными листьями. У основанія каждаго междоузлія находится кольцо (4—22) такихъ листьевъ, спаянныхъ своими боками въ одно цѣлое влагалище (оторочку); только верхушки листьевъ остаются свободными, оттого оторочка по краю зубчатая. Благодаря этой особенности листьевъ, К. до того походятъ по внѣшнему виду на хвощи, что прежде считались принадлежащими къ этимъ послѣднимъ. К. имѣютъ общее съ ними еще и то, что устьица у нихъ также располагаются продольными рядами, съ тѣмъ только различіемъ, что отверстіе устьицъ не продольно, какъ у хвощей, а поперечно. Строеніе вѣтвей своеобразно: на поперечномъ разрѣзѣ вѣтви, въ каждомъ ребрѣ, соотвѣтствующемъ листу, замѣтно по два или по нѣскольку участковъ паренхиматической зеленой ткани, состоящей изъ горизонтальныхъ клѣточекъ. Кожица, прикрывающая эти клѣточки, содержитъ одинъ или нѣсколько рядовъ устьицъ, находящихся на поверхности вѣтви или въ особыхъ желобкахъ; сосудистые пучки располагаются по одному противъ листьевъ. У одной группы видовъ (C. tetragonae) вѣтви четырехгранныя, и листьевъ въ кольцахъ по 4; у другой же группы (C. Cylindricae) вѣтви цилиндрическія, а листьевъ въ кольцѣ по нѣскольку; кромѣ того у этихъ видовъ вдоль междоузлія идутъ борозды, на днѣ которыхъ находятся устьица. Цвѣтки однополые (растенія однодомныя или двудомныя). Мужскіе цвѣтки собраны на верхушкѣ вѣтвей въ простыя сережки, рѣдко въ вѣтвистыя колосья. Сережка (или колосъ) состоитъ изъ стерженька, покрытаго чередующимися зубчатыми кольцами сросшихся листьевъ. Въ пазухѣ каждаго листа находится по одному цвѣтку, состоящему изъ одной тычинки и изъ двухъ (передняго и задняго) листковъ околоцвѣтника; при каждомъ цвѣткѣ находятся, кромѣ того, по два пленчатыхъ прицвѣтника (правый и лѣвый). Женскіе цвѣтки собраны въ коническія сережки, состоящія изъ стерженька съ кольцами сросшихся листьевъ; въ пазухѣ каждаго листа мутовки находится по одному цвѣтку, съ двумя боковыми прицвѣтниками, безъ околоцвѣтника. Пестикъ одинъ, состоящій изъ двухъ сросшихся плодолистиковъ, съ очень короткимъ столбикомъ и съ двумя длинными рыльцами, направленными впередъ и назадъ; завязь одногнѣздная, съ двумя или четырьмя прямыми сѣмяпочками, изъ которыхъ окончательно развивается только одна. Плодъ орѣшковидная сѣмянка, помѣщающаяся между двумя деревянистыми створками, развившимися изъ разросшихся прицвѣтниковъ, такъ что изъ женской сережки образуется цѣлое соплодіе въ видѣ небольшой шишки. Сѣмя безъ бѣлка. Зародышъ прямой, съ двумя большими плоскими сѣмянодолями и съ небольшимъ, обращеннымъ вверхъ корешкомъ. Оплодотвореніе интересно въ томъ отношеніи, что пыльцевая трубка проникаетъ къ зародышевому мѣшку не черезъ micropyle, а черезъ основаніе сѣмяпочки, черезъ chalaza: кромѣ того бѣлокъ, исчезающій впослѣдствіи, образуется, повидимому, до оплодотворенія (какъ у хвойныхъ). Всѣхъ видовъ Casuarina насчитывается до 30; изъ нихъ виды съ цилиндрическими вѣтвями—родомъ изъ Австраліи, а съ четырехгранными вѣтвями—свойственны Новой Каледоніи, Борнео, Суматрѣ и др. К. образуютъ большіе лѣса. Нѣкоторые виды (C. nodosa, stricta, equisetifolia и др.) доставляютъ весьма крѣпкую и цѣнную древесину, въ особенности цѣнится древесина C. equisetifolia, названная за твердость, тяжесть и цвѣтъ «желѣзнымъ деревомъ» («филао» туземцевъ,см. т. XI, 770). Жители о-вовъ Фиджи приготовляютъ изъ дерева К. вилки, которыя они употребляютъ только при поѣданіи людского мяса; эти вилки передаются отъ поколѣнія къ поколѣнію. Вѣтви и кора казуарины богаты таннином. Ср. Miquel, въ «DC. Prodromus» (XVI, sect. II); Kaufmann, «Bulletin de la Soc. imp. nat. de Moscou» (1868); Poisson, «Recherches sur les Casuarina». *С. Ростовцевъ.*

Казуариновыя (Casuarinaceae) — семейство двудольныхъ растеній, сравнительно мало изученныхъ, а потому не имѣющихъ опредѣленнаго положенія въ системѣ растительнаго царства. Это — деревья довольно своеобразнаго облика, съ вѣтвями, напоминающими перья казуара, что́ и дало названіе семейству. Листья слабо развитые, спаянные въ небольшую оторочку у основанія междоузлія, на подобіе листьевъ хвощей. Цвѣтки однополые, собранные въ сережки, головки или колосья. Въ семействѣ одинъ только родъ Casuarina (см.), виды котораго подраздѣляются на двѣ группы: I) Casuarinae cylindricae seu cryptostomae — казуарины, у которыхъ вѣтви цилиндрическія, а устьица находятся въ продольныхъ, глубокихъ и скрытыхъ желобкахъ (родомъ изъ Австраліи); II) Casuarinae tetragonae seu gymnostomae, тѣ казуарины, у которыхъ вѣтви четырехгранныя, а устьица расположены продольными рядами на поверхности вѣтвей (родомъ изъ Новой Каледоніи, Суматры, Борнео и др.). *С. Р.*

Казуаръ (Casuarius) — родъ птицъ изъ отряда бѣгуновъ (см.), служащій представителемъ особаго семейства казуаровыхъ (Casuaridae), отличающагося крайне слабымъ развитіемъ крыльевъ, не соединенными на брюшной сторонѣ лобковыми и сѣдалищными костями, сжатымъ съ боковъ клювомъ съ ноз-

драми на серединѣ длины, недоразвитымъ хвостомъ, трехпалыми ногами (задняго пальца нѣтъ) и перьями съ придаточнымъ стержнемъ такой же длины, какъ главный. Сюда относятся 2 рода: К. и эму. У настоящаго К. (Casuarius или Hippalectryo) голова и верхняя часть шеи голыя и ярко окрашены, на головѣ роговой сжатый съ боковъ отростокъ, сидящій на выростѣ лобной кости, довольно длинный прямой клювъ съ согнутымъ гребнемъ, на шеѣ свѣшиваются 1—2 мясистыхъ придатка, вмѣсто маховыхъ перьевъ въ крыльяхъ находится 4—6 (обыкновенно 5) лишенныхъ опахала жесткихъ, колючихъ, щетинистыхъ стержней, опереніе похоже на волосы, цѣвка спереди покрыта щитками, лапы короткія, толстыя, коготь на внутреннемъ пальцѣ сильно развитъ и представляетъ опасное оружіе этихъ сильныхъ птицъ. Извѣстно около 10 видовъ, изъ которыхъ одинъ водится на Церамѣ, одинъ въ сѣверо-восточной Австраліи, остальные—на островахъ Австро-Малайской подобласти (см. Географическое распространеніе животныхъ). Живутъ въ густыхъ лѣсахъ и кустарникахъ, очень осторожны, быстро бѣгаютъ, дѣлая прыжки вышиною до 1—$2^1/_2$ метра, въ случаѣ нужды хорошо плаваютъ; питаются преимущественно мягкими растительными веществами, особенно плодами и ягодами, раненые сильно защищаются. Кладутъ 3 — 5 яицъ, которыя, судя по наблюденіямъ въ зоологическихъ садахъ, высиживаетъ самецъ; птенцы рыжебураго цвѣта съ темными полосками, черный цвѣтъ становится преобладающимъ черезъ $1^1/_2$—2 года. Шлемоносный или индѣйскій К. (C. galeatus, см. табл. Бѣгуны, V, 160) чернаго цвѣта, лицо зеленоголубое, задняя часть головы зеленая, шея спереди фіолетовая, по бокамъ голубая, сзади красная, клювъ черный, ноги сѣрожелтыя, вышина птицы до 1,8 м. Водится на о-вѣ Церамѣ. *Н. Кн.*

Казуистика — теорія искусства примѣнять къ отдѣльнымъ случаямъ (казусамъ) общіе религіозные, нравственные или юридическіе принципы, безспорные по существу, но далеко не всегда поддающіеся непосредственному приложенію къ отдѣльнымъ жизненнымъ явленіямъ. Большинство этихъ явленій сложно и находится подъ воздѣйствіемъ цѣлаго ряда факторовъ, среди которыхъ религіозные, нравственные или юридическіе принципы стоятъ рядомъ съ другими—бытовыми, соціальными и т. п.—или переплетаются между собою. Чтобы дать оцѣнку, съ той или иной точки зрѣнія, данному факту, часто нуженъ бываетъ строгій анализъ подробностей событія, діалектическое развитіе самыхъ принциповъ, примиреніе ихъ между собою и т. д. Богословіе, этика и юриспруденція, какъ науки, въ своихъ отдѣльныхъ отрасляхъ имѣютъ главной цѣлью установленіе своихъ принциповъ, въ связи съ ихъ слѣдствіями, обнимающими, по возможности, всю совокупность обусловливаемыхъ ими явленій. Это составляетъ обыкновенно задачу такъ называемой *догмы* этихъ наукъ, подчиняющейся въ своихъ заключеніяхъ опредѣленнымъ научнымъ методамъ. Средневѣковые богословы (моралисты) и юристы шли дальше простой догмы; они желали обнять всю совокупность какъ дѣйствительно встрѣчающихся въ жизни, такъ и возможныхъ или прямо вымышленныхъ случаевъ, подвести каждый изъ нихъ подъ опредѣленный принципъ и дать, такимъ образомъ, исповѣднику или судьѣ руководство, изъ котораго онъ могъ бы почерпнуть готовый отвѣтъ на каждый вопросъ. Для этой цѣли создавались спеціальные труды (Summae богослововъ, Casus глоссаторовъ и т. п.), гдѣ, въ систематическомъ порядкѣ, располагалось безчисленное количество казусовъ, такъ или иначе разрѣшаемыхъ. К., этимъ путемъ, выродилась въ спеціальную quasi-научную дисциплину, имѣвшую долгое время огромный успѣхъ. Подборъ многочисленныхъ казусовъ не только давалъ пищу схоластическому уму, устраненному отъ обсужденія самыхъ принциповъ, какъ данныхъ свыше (священное писаніе и римское право, какъ ratio scripta), но и позволялъ обходить эти принципы, ради требованій житейскаго разсчета и выгодъ. Изворотливость ума, направленная въ эту сторону, составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ К., особенно ярко выраженную въ сочиненіяхъ іезуитовъ (см.). Другая состоитъ въ чрезвычайной мелочности анализа безконечныхъ деталей каждаго казуса, результатомъ которой являлось обыкновенно или извращеніе, или полное затемнѣніе того принципа, поясненіемъ котораго долженъ былъ служить казусъ. Въ связи съ этимъ стоитъ крайняя односторонность мысли казуиста. Занятый примѣненіемъ принципа къ мельчайшимъ подробностямъ даннаго случая, онъ постепенно и незамѣтно для самого себя выходилъ изъ области этого принципа, но продолжалъ искать его примѣненія, насилуя жизнь и ея явленія. Въ этой односторонности и заключается коренной недостатокъ К., не понимавшей сложности жизненныхъ явленій и не умѣвшей остановиться тамъ, гдѣ кончается область господства данной нормы и начинается свободная отъ нея область. Сила К. состоитъ въ обаяніи діалектики, дѣйствительно помогающей иногда отмѣтить основные способы приложенія и особенности того или иного принципа. Поэтому, не смотря на полную потерю вѣры въ К., какъ самостоятельную дисциплину, къ ней продолжали и продолжаютъ прибѣгать и богословы, и моралисты, и юристы, когда желаютъ развить послѣдовательно свои принципы. Подъ обаяніемъ К. находился, напримѣръ, еще Кантъ, котораго занимало иногда рѣшеніе такихъ вопросовъ: «позволительно ли предупреждать самоубійствомъ несправедливое осужденіе на смерть, даже когда его дозволяетъ государь, приговорившій къ смерти» (какъ Неронъ — Сенекѣ)? «Человѣкъ укушенъ бѣшеной собакой и уже находится въ первыхъ припадкахъ водобоязни; думая о томъ, что и онъ, въ припадкѣ бѣшенства, можетъ укусить другихъ людей, онъ для предотвращенія несчастія убиваетъ себя. Совершаетъ ли онъ этимъ преступленіе»? «Такъ какъ цѣль сожитія мужчины и женщины заключается въ продолженіи рода, то дозволительно ли это сожитіе, когда цѣль явно не можетъ быть достигнута, напр. во время беременности»? «Человѣкъ, уважающій себя, можетъ ли въ разговорахъ съ высшими лица-

ми пользоваться выраженіями: «ваше преподобіе», «ваше преосвященство», «ваше величество»? «Поступившій такимъ образомъ человѣкъ будетъ ли имѣть право жаловаться въ томъ случаѣ, если потерпитъ притѣсненія отъ этихъ лицъ?», и т. д. К. продолжаетъ давать пищу остроумію во множествѣ судебныхъ и парламентскихъ дебатовъ, проповѣдей и т. д. Она снабжаетъ сюжетами множество романовъ и повѣстей. Особое значеніе она имѣетъ въ преподаваніи права, гдѣ цѣлый рядъ догматическихъ положеній обыкновенно иллюстрируется опредѣленнымъ подборомъ казусовъ, и гдѣ, такимъ образомъ, отвлеченная догма сближается съ жизнью. Въ современной нѣмецкой юридической литературѣ вновь замѣчается, поэтому, сильная наклонность къ развитію К., въ противовѣсъ старой, до крайности абстрактной римской догмѣ. Современная юрид. К. легко обращается въ простую схоластику, когда забываетъ истинныя основы юридическаго творчества (см. Конструкція юридическая, Казуальное творчество, Право). *В. Н.*

Казуистика—возникшая въ средніе вѣка богословская дисциплина, съ цѣлью примѣнять общіе нравственно-богословскіе законы къ конкретнымъ случаямъ и разрѣшать возникающіе въ такихъ случаяхъ вопросы совѣсти (casus conscientiae). Напр., спекулятивная теологія устанавливаетъ, что должно освящать воскресный день, воздерживаясь отъ обычныхъ работъ; К. указываетъ, при какихъ обстоятельствахъ эти работы могутъ считаться дозволенными, а равно и то, составляетъ ли то или другое нарушеніе правила о воскресномъ отдыхѣ смертный или простительный грѣхъ. До XVI ст. К. излагалась обыкновенно въ формѣ практическихъ указаній для духовниковъ, переставшихъ съ XII в. руководствоваться разными пенитенціалами, явившимися раньше этого времени. Однимъ изъ обширнѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ казуистическихъ руководствъ для духовниковъ была Summa испанскаго доминиканца Раймунда де Пеннафорте. Съ XVI ст. въ бо́льшей части казуистическихъ сочиненій обнаруживается стремленіе поставить К. въ болѣе тѣсную связь съ теоретической теологіей; рѣшенію отдѣльныхъ казусовъ казуисты предпосылаютъ краткое изложеніе общихъ принциповъ, при чемъ, однако, казуистическій элементъ остается главнымъ. К. разрабатывали тѣ монашескіе ордена, которымъ по преимуществу предоставлена была исповѣдная практика; до XVI ст. — главнымъ образомъ доминиканцы и францисканцы, а съ XVI в.—іезуиты. При многовѣковой казуистической обработкѣ морали обнаружилось крайнее разнообразіе мнѣній по различнымъ вопросамъ, вслѣдствіе чего большое значеніе получила классификація этихъ мнѣній. Различались мнѣнія несомнѣнныя, правдоподобныя, болѣе правдоподобныя и менѣе правдоподобныя, затѣмъ мнѣнія болѣе безопасныя и менѣе безопасныя. Разъясненіе этихъ терминовъ см. въ ст. Іезуиты (XIII, 625). Въ связи съ этими различеніями развились въ К. слѣдующія теоріи. 1) *Туціоризмъ*: должно слѣдовать болѣе безопасному мнѣнію (opinio tutior), даже и тогда, когда менѣе безопасное мнѣніе (opinio minus tuta) есть правдоподобнѣйшее (probabilior). Другими словами, въ случаѣ сомнѣнія относительно нравственной дозволенности дѣйствія, должно воздержаться отъ него. Эта теорія, въ смыслѣ общаго моральнаго правила, отвергнута большинствомъ зап. теологовъ, какъ слишкомъ ригористическая. 2) *Пробабиліоризмъ*: болѣе безопасному мнѣнію можно слѣдовать и тогда, когда оно менѣе вѣроятно; менѣе безопасному мнѣнію можно слѣдовать только тогда, когда оно болѣе вѣроятно, чѣмъ противоположное. 3) *Эквипробабилизмъ*: менѣе безопасному мнѣнію можно слѣдовать не только тогда, когда оно болѣе вѣроятно, но и тогда, когда оно одинаково вѣроятно съ мнѣніемъ болѣе безопаснымъ. 4) *Пробабилизмъ*: менѣе безопасному мнѣнію можно слѣдовать даже и тогда, когда оно менѣе вѣроятно. Подробнѣе о пробабилизмѣ, первымъ представителемъ котораго былъ доминиканецъ Варѳоломей де-Медина (1577) и который нашелъ ревностныхъ поборниковъ въ лицѣ іезуитовъ—см. Іезуиты.

Значительную роль въ казуистической обработкѣ морали играетъ различеніе трудныхъ и легкихъ для исполненія законовъ, трудныхъ и легкихъ обязанностей, большихъ и малыхъ преступленій, смертныхъ и простительныхъ грѣховъ. При односторонне-формальномъ логическомъ направленіи мышленія, казуисты легко впадаютъ въ искушеніе заняться возможно ловкимъ сочетаніемъ посылокъ для полученія изъ нихъ неожиданно ловкаго вывода и, подкрѣпляемые и вдохновляемые логикой и пріемами римскаго права, ударяются въ безплодныя тонкости. Въ XVI и XVII в. К. усердно разрабатывали и протестантскіе богословы (Вильгельмъ Амезіусъ, Балдуинъ, Буддей), но они не такъ вдавались въ подробности, какъ католики, не дѣлали такого механическаго различія между смертными и простительными грѣхами, какъ католическіе казуисты, пробабилизмъ допускали только отчасти, а такъ назыв. внѣшнее правдоподобіе (probabilitas extrinseca) и вовсе не допускали. Ср. Hirscher, «Ueber das Verhältniss des Evangeliums zu der theologischen Scholastik» (1823); Döllinger und Reusch, «Geschichte der Moralstreitigkeiten in der röm.-kathol. Kirche» (Нердл., 1889); Н. Суворовъ, «К. и пробабилизмъ» («Юридич. Вѣстн.» 1889 № 11). *А. Я.*

Казуистичность — выраженіе, примѣняемое къ законодательнымъ сборникамъ (кодексамъ, уложеніямъ и т. д.), когда въ нихъ преобладаютъ частные вопросы надъ общими принципами, и разработка деталей господствуетъ надъ обобщающей работой законодателя. Съ точки зрѣнія современныхъ задачъ *кодификаціи* (см.), К.—большой порокъ кодексовъ.

Казула (Casula) или *планета*, иногда и *пенула*—названіе богослужебнаго одѣянія у католиковъ: см. Облаченіе церковное.

Казы—см. Кази.

Казусъ—см. Случай.

Casus belli—см. Объявленіе войны.

Казыбъ—жезлъ Мохаммеда, употреблявшійся халифами при актѣ пожалованія леномъ, и вообще—скипетръ.

Казы-Гирей — сынъ Махметъ-Гирея, крымскій царевичъ. Въ 1523 г., послѣ убіенія его отца Агишемъ и Мамаемъ, отправился въ Тавриду и тамъ провозгласилъ себя царемъ, но вскорѣ былъ убитъ своимъ дядею, Сайдемъ-Гиреемъ.

Казы-Гирей — крымскій ханъ, братъ и преемникъ (съ 1588 г.) хана Ислама. Дѣлая набѣги на Литву и сносясь со шведами, К.-Г. сначала жилъ мирно съ царемъ Θеодоромъ Іоанновичемъ и писалъ ему даже дружескія письма; но въ 1591 г. внезапно, съ 150000 войскомъ, вторгся въ предѣлы Московскаго государства, перешелъ Оку, разбилъ воеводу Бахтеярова и подступилъ къ самой Москвѣ. Отсюда, потерпѣвъ нѣсколько пораженій и оставивъ значительную часть обоза, К.-Г. обратился въ бѣгство, преслѣдуемый русскими, которые около Тулы взяли въ плѣнъ болѣе 1000 крымцевъ. Затѣмъ К.-Г. продолжалъ писать Θеодору о возобновленіи дружбы и сообщалъ даже о своемъ намѣреніи отложиться отъ Порты, но въ то же время его крымцы часто нападали на южныя области Россіи. Безпрестанно посылаемый султаномъ Муратомъ то въ Молдавію, то въ Валахію, то въ Венгрію, для усмиренія бунтовъ, К.-Г., для поправленія своихъ средствъ, съ разрѣшенія султана, въ 1594 г. примирился съ Θеодоромъ и получилъ отъ него 10000 р. и много др. даровъ. Съ тѣхъ поръ онъ, благодаря денежнымъ посылкамъ, оставался въ дружбѣ съ русскимъ царствомъ, до временъ Шуйскаго, при которомъ умеръ. *В. Р—ъ.*

Казый—ногайскій мурза, жилъ съ своимъ улусомъ между р. Бузулукомъ и Аральскимъ м. Въ 1585 г. сдѣлалъ набѣгъ на московскія владѣнія, но былъ разбитъ на Окѣ думнымъ дьякомъ Михаиломъ Безнинымъ. Вторично вторгся въ Россію въ 1591 г., вмѣстѣ съ ханомъ Казы-Гиреемъ. Въ маѣ 1594 г., К., съ 8000 ногаевъ, и царевичъ Арсланъ, съ 12000 азовцевъ, тщетно осаждали Шацкъ, гдѣ воеводствовалъ князь Массальскій, отбившій ихъ. Въ 1604 г. К. перекочевалъ къ Азову и часто грабилъ владѣнія донскихъ казаковъ, но потомъ самъ и его ногаи много терпѣли отъ послѣднихъ, доведшихъ ихъ до нищеты.

Казыклы-бентъ — плотина на Мургабѣ, въ Мервскомъ у. Закаспійской обл., отъ которой начинаются каналы, орошающіе Іолатанскій оазисъ (см.).

Казылы, Верхніе — дер. Казанской губ., Лаишевскаго у. Двор. 76, жит. 631, бол. частью крещеные татары. Одна изъ лучшихъ инородческихъ школъ въ уѣздѣ, открытая братствомъ св. Гурія въ 1869 г.; преподаваніе ведется здѣсь по системѣ предложенной Н. И. Ильминскимъ (см. XII, 947). *И. И.*

Казымъ — рѣка, правый притокъ Оби; орошаетъ Березовскій окр. Тобольской губ. Беретъ начало изъ озера Торенъ-Норъ и послѣ 350 вер. теченія, при общемъ направленіи къ З, впадаетъ въ р. Обь. по обѣимъ берегамъ К. тянутся тундры, въ которыхъ кочуютъ остяки и самоѣды; первыхъ насчитываютъ до 2 т., а вторыхъ не болѣе 1 т. Эти инородцы образуютъ Казымскую волость и отличаются сравнительнымъ благосостояніемъ и многочисленностью стадъ оленей. Главнымъ ихъ занятіемъ, помимо обычнаго для нихъ оленеводства, является сборъ кедровыхъ орѣховъ, звѣро- и рыболовство. *Л. В.*

Казыръ (т. е. быстрый)—р. Енисейской губ. Минусинскаго округа, беретъ начало съ сѣв.-зап. склоновъ высокаго пограничнаго съ Монголіей горнаго хребта Ергикъ-Таргакъ-Тайга. Въ началѣ К. течетъ съ СВ на ЮЗ, далѣе на З и СЗ и повыше дер. Кичульской соединяется съ р. Кизыромъ, образуя р. Тубу. Длина теченія до 200 вер. К. имѣетъ характеръ горныхъ рѣкъ, порожиста, быстра и несудоходна въ верховьяхъ, течетъ между высокими горами, въ низовьяхъ по весьма широкой и плодородной долинѣ. Хотя во многихъ рѣчкахъ найдено было присутствіе золота, но по ничтожеству его содержанія разработка не производилась. По К. никакихъ осѣдлыхъ поселеній нѣтъ; въ прежнее время кочевали инородцы, занимаясь скотоводствомъ и охотой. *Н. Л.*

Казыръ-Сукъ или *Кызиръ-Сукъ* — р. Енисейской губ. Минусинскаго пограничнаго округа, вытекаетъ изъ горнаго кряжа, служащаго водораздѣломъ правыхъ верхнихъ притоковъ р. Уса и рѣкъ Ои, К.-Сука и Тепселя. К.-Сукъ впадаетъ въ р. Енисей съ правой стороны, имѣя до 70 в. теченія. Рѣка вполнѣ горнаго характера, быстра, порожиста и мелководна. *Н. Л.*

Казюка Панько — псевдонимъ П. А. Кулиша (см.).

Каидъ—собственно вожакъ, сначала предводитель части войскъ у арабовъ, позже у алжирскихъ тюрковъ—племенной старѣйшина, въ мирное время администраторъ, въ военное—нѣчто въ родѣ воинскаго начальника. Въ настоящее время сохранилъ свое значеніе лишь въ военныхъ округахъ, а въ гражданскихъ замѣненъ шейхомъ. Внѣшній знакъ К.—красный бурнусъ. Въ Марокко и теперь К., назначаемые султаномъ, являются главными администраторами провинцій.

Каики—длинныя, рѣдко парусныя лодки, столь же характерныя для Константинополя и Золотого рога, какъ гондолы для Венеціи, обыкновенно съ 1, 2 или 3 парами веселъ. К. легки и граціозны, но не особенно устойчивы; часто раскрашены масляными красками. У высшихъ турецкихъ сановниковъ въ К. обыкновенно 7 паръ уключинъ и рулевой, *реисъ*, 10 уключинъ и балдахинъ на раззолоченномъ К.—привилегія султана.

Каиксъ (Наполеоне Caix, 1845—1882)—итал. филологъ, проф. во Флоренціи. Главные труды: «Studj di etimologia italiana e romanza» (Флор. 1878); «Le Origini della lingua poetica italiana, principii di grammatica storica italiana ricavati dallo studio dei manuscritti» (Флор. 1880). О немъ см. статью П. Виллари, въ сборникѣ «In memoria di N. Caix e di И. А. Canello. Miscellanea di filologia e linguistica» (Флор. 1886).

Каинанъ — одинъ изъ допотопныхъ патріарховъ. Сынъ Эноса и внукъ Сиѳа, онъ родился, по евр. тексту, въ 325 г. отъ сотворенія міра и прожилъ 910 лѣтъ. Ев. Лука упоминаетъ о немъ въ родословной I. Христа (III, 37), какъ объ одномъ изъ родоначальниковъ

Мессіи. Тотъ же евангелистъ упоминаетъ еще о другомъ К. (III, 36), сынѣ Арфаксада. Въ еврейск. текстѣ книги Бытія этого имени нѣтъ, хотя оно есть въ переводѣ LXX. *А. Л.*

Каинитъ—минералъ, представляетъ большею частью зернистыя массы желтоватаго или свѣтлосѣраго цвѣта. Иногда встрѣчаются кристаллы, имѣющіе форму довольно толстыхъ четырехугольныхъ таблицъ и принадлежащіе одноклиномѣрной системѣ. Тверд. 2; уд. в. 2,07—2,15. Химич. составъ—$KCl.MgSO_4.3H_2O$ (водная двойная соль хлористаго калія и сѣрнокислаго магнія). Легко растворяясь въ водѣ, разлагается; при выпариваніи раствора выдѣляется соль состава — $K_2SO_4.MgSO_4.6H_2O$ (пикромеритъ). Встрѣчается мощными слоями въ соляныхъ залежахъ Стассфурта (у Магдебурга) и Калуца въ Галиціи. Представляетъ хорошій матеріалъ для приготовленія солей калія. *П. З.*

Каиниты—одна изъ гностическихъ сектъ II в., отрывочныя свѣдѣнія о которой сообщаютъИриней и Епифаній. Свое названіе она получила отъ того, что особенно чтила Каина, котораго признавала за «произведеніе высшей силы». К. почитали также Іуду Искаріотскаго, на томъ основаніи, что черезъ его предательство совершено дѣло спасенія людей; отвергали св. Писаніе Новаго Завѣта, предлагая, вмѣсто него, свои сочиненія, въ числѣ которыхъ было «Евангеліе Іуды»; отрицали будущее всеобщее воскресеніе мертвыхъ. Они учили, что людямъ нельзя спастись, «не пройдя чрезъ всѣ роды дѣлъ», слѣд. и дурныхъ дѣлъ; что при всякомъ дурномъ дѣлѣ присутствуетъ ангелъ, силою котораго оно и совершается; что «совершенное вѣдѣніе» состоитъ въ томъ, чтобы безбоязненно предаваться такимъ дѣламъ, которыхъ, по выраженію Иринея, не позволительно и называть. См. Иринея Ліонскій, «Противъ ересей» (русскій перев., М. 1868, стр. 124 и сл.).

Каинка (ледовитка, ледовитая ягода, лат. radix Caincae)—корень кустарника Chiococcae racemosae или также anguifugae, сем. Cinchonaceae, произростающаго въ Бразиліи и на Антиллахъ, отвратительнаго вкуса; считается тамъ вѣрнѣйшимъ средствомъ противъ водянки и укуса змѣй. К. содержитъ кристаллическое вещество, горькаго вкуса, безъ запаха, назыв. *каинциномъ*, также *каинковой кислотой*, $C_{40}H_{64}O_{18}$, весьма сходной будто бы съ эметиномъ; дѣйствуетъ также мочегоннымъ и потогоннымъ образомъ; окрашиваетъ лакмусовую бумажку въ красный цвѣтъ, съ основаніями даетъ соли и отъ дѣйствія кислотъ распадается на *каинцетинъ*, $C_{22}H_2O_3$ и на сахароподобное вещество. слѣд. является глюкозидомъ.

Каньлы и Милли-Дюзе—урочища въ Азіатской Турціи, въ бывшемъ Карсскомъ пашалыкѣ, на Саганлугскомъ горномъ хребтѣ; 19 и 20 іюля 1829 г. гр. Паскевичъ одержалъ здѣсь рѣшительную побѣду надъ турками, которые одними плѣнными потеряли до 2 т. (въ томъ числѣ и самъ главнокомандующій Гагки-Паша).

Каинорфика (Cainorfica) — струнный клавишный инстументъ, въ которомъ цилиндрическіе смычки, приводимые въ движеніе педалями, задѣваютъ за струны при прикосновеніи играющаго къ клавишамъ. Бóльшая или меньшая сила звука зависитъ отъ нажиманія клавишъ. К. изобрѣтена Геллигомъ въ Вѣнѣ.

Каинскъ—окр. г. Томской губ., въ 524 вер. отъ Томска, на большомъ Сибирскомъ почтовомъ трактѣ, при впаденіи р. Каменки въ р. Омь, на лѣвой ея сторонѣ, въ мѣстности степной, болотистой и малонаселенной. Въ 1722 г. основано было недалеко отъ нынѣшняго города полевое укрѣпленіе «Каинскаго Паса», для защиты барабинцевъ отъ нападенія калмыковъ и киргизъ. Возникшая около укрѣпленія слобода перенесена на мѣсто нынѣшняго города въ 1772 г., въ 1782 г. переименована въ у. г. Тобольскаго намѣстничества, а въ 1804 г. К. сдѣланъ окружнымъ гор. Томской губ. Въ 1823 г. жителей въ г. было 1625; въ 1893 г. ихъ было 8896, въ томъ числѣ 4801 мжч. и 4095 жнщ. (до 12% евреевъ). 5 каменныхъ и 900 деревянныхъ домовъ, 1 каменная соборная и 1 деревянная првсл. црк., 1 еврейская синагога. Женская прогимназія, уѣздное и приходское училища. 2 больницы на 48 кроватей, 2 врача, 2 фельдшера, 1 лѣкарскій ученикъ и 2 повивальныхъ бабки. Всѣхъ заводовъ, промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній 42, съ годовою суммою производства въ 315000 р.: водочный заводъ 1 (на 20000 р.), кирпичныхъ 5 (на 1650 р.), кожевенныхъ 3 (на 800 р.), маслобоенъ 11, крупорушекъ 1, мельницъ 8, салотопень 4, мыловарня 1, пиво-медоваренный заводъ 1. Кромѣ базара въ К. бываетъ ежегодно ярмарка, съ оборотомъ въ 70000 рублей. Окрестные крестьяне привозятъ на ярмарку хлѣбъ, сушеную и соленую рыбу, медъ, сало, масло коровье. Хотя городъ стоитъ на почтовомъ трактѣ и на рѣкѣ, удобной въ вешнее время для судоходства, но торговое его значеніе невелико; весь оборотъ его торговли не превосходитъ 300000 руб. Ремесленниковъ въ городѣ не болѣе ста чел. Часть жителей промышляетъ извозомъ и отхожими промыслами, другая—хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Городу принадлежитъ земли 7750 дес. и перевозъ черезъ р. Омь. Доходы городскіе составляли въ 1891 г. 11200 руб., а расходы—11400 руб. Противъ города, за Омью, д. Мошнина, составляющая какъ-бы предмѣстье города.

Каинскій округъ Томской губ. расположенъ въ зап. ея части, соприкасаясь съ Тобольской губерніей. Пространство его, по Швейцеру — 68667 кв. в. Поверхность округа степная, ровная и низменная (г. Каинскъ лежитъ на высотѣ 320 фт. н. ур. моря) и лишь слегка и отлого подымается на сѣверо-восточной границѣ его, проходящей по водораздѣлу Обской и Иртышской рѣчныхъ системъ. На этомъ водораздѣлѣ расположены обширные болота какъ то: Ичèнское, Басартинское, Омское и Шагорское. Остальное пространство, какъ-то средняя, зап. и южн. части округа, составляетъ часть обширной Барабинской степи, имѣющей небольшій склонъ къ ЗЮЗ, а потому богата стоячими водами и солончаками. Подпочва округа состоитъ изъ песчаныхъ и глинистыхъ наносовъ, содержащихъ прѣсноводныя раковины верхнихъ третичныхъ

образованій. Хотя почва степной части округа иловата, но тѣмъ не менѣе за нѣкоторыми исключеніями покрыта значительнымъ слоемъ чернозема, отличается прекрасной растительностью, представляетъ хорошія пастбища, и не мало хлѣбородныхъ мѣстъ, годныхъ для земледѣлія. Восточная и сѣверо-вост. части округа и мѣстности, гдѣ господствуютъ солончаки и болота, обладаютъ иловатой, болотистой почвою. Рѣки округа имѣютъ западо-югозападное направленіе и медленное, тихое теченіе. Главная изъ нихъ—р. Омь (см.) правый притокъ Иртыша, орошающая округъ на протяженіи 425 вер. Правые притоки Оми: Ича, Кома и Тартасъ. Другой правый притокъ Иртыша, р. Тара, беретъ начало въ округѣ и орошаетъ на протяженія 200 слишкомъ верстъ сѣв.-зап. его часть (см. Тара). Въ юго-вост. части округа протекаютъ рр. Каргатъ и Чулымъ, притоки оз. Чаны (см. Каргатъ и Чулымъ). Озеръ какъ большихъ, такъ и малыхъ въ округѣ насчитываютъ до 1000, но многія изъ нихъ, въ особенности въ степной полосѣ, постепенно высыхаютъ; къ такимъ принадлежитъ и знаменитое рыбное оз. Чаны (см. Чаны), входящее въ предѣлы округа своею сѣв.-вост. половиною на пространствѣ 1645 кв. в. Примѣчательны, по величинѣ, озера: Тандово, Сартланъ, Убинское, соединяющееся съ р. Омью рч. Убинкою, Карганъ, Кырчакъ, Тенисъ, Акуль и другія, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ прѣсноводныя, другія же солоноватыя. Всѣ водоемы и болота занимаютъ около 50% поверхности уѣзда; лѣса занимаютъ до 30% всего его пространства. Хвойные и строевые лѣса распространены въ сѣверной и сѣв.-восточныхъ частяхъ округа и носятъ названіе урлюковъ; оттуда они, по рр. Оми и Тартасу, сплавляются къ г. Омску. Даже въ самой Барабинской степи не ощущается въ лѣсѣ недостатка, только лѣса разбросаны здѣсь болѣе или менѣе обширными перелѣсками (колки) и состоятъ изъ лиственныхъ породъ—березы и осины. Барабинская степь, по мѣстному Бараба, долго оставалась мѣстопребываніемъ кочевыхъ племенъ и позже другихъ сибирскихъ земель заселена была русскими. Слѣды обитанія кочевниковъ видны въ многочисленныхъ курганахъ и въ остаткахъ городковъ, какъ напр. у селенія Тантюре, на полуо-вѣ, образуемомъ р. Омью. По словамъ путешественника Фалька, еще въ прошломъ столѣтіи здѣсь былъ замѣтенъ тройной валъ, съ остатками каменныхъ стѣнъ, близъ которыхъ находили глиняные сосуды, металлическую утварь и древнія монеты. Потомки царя сибирскаго Кучума, послѣ разсѣянія его войска воеводою Воейковымъ въ 1598 г., не разъ грабили и разоряли, совмѣстно съ киргизами, Каинскій край; въ послѣдній разъ подобное нападеніе было произведено въ 1701 г. Барабинцы или барабинскіе татары донынѣ проживаютъ въ округѣ, но значительно обрусѣли и мирно занимаются, наравнѣ съ русскими, земледѣліемъ и скотоводствомъ. Въ 1893 г. жителей было всего 160278 (81675 муж., 78603 женщ.), на 1 кв. вер.— 2,3. Барабинцевъ числилось 7700, евреевъ до 2000. Магометанъ было около 8000, раскольниковъ и инославныхъ нѣсколько сотенъ. Главное занятіе жителей—земледѣліе и скотоводство. При плодородіи почвы, земледѣліе даетъ бо́льшею частью хорошіе урожаи; скотоводству благопріятствуютъ изобиліе и доброкачественность пастбищъ, но вредятъ рои оводовъ, комаровъ и мошекъ и чуть не ежегодныя эпизоотіи, въ особенности сибирская язва. Значительнымъ подспорьемъ служитъ жителямъ извозный промыселъ, особенно въ селеніяхъ, лежащихъ на главномъ сибирскомъ трактѣ. Крестьяне занимаются перевозкою не только товаровъ, но и пассажировъ, по болѣе дешевой цѣнѣ и скорѣе, чѣмъ на почтовыхъ лошадяхъ. Рыболовство развито какъ самостоятельный промыселъ, но населеніе въ большинствѣ случаевъ имѣетъ отъ него лишь косвенную выгоду, въ видѣ заработка у богатыхъ арендаторовъ главныхъ рыбныхъ оз. Чаны, Сартлана, Убинскаго и Тандова, гдѣ добывается рыбы болѣе 200000 пд. ежегодно. На озерахъ бьютъ утокъ, гусей и лебедей; гусиный пухъ и перо служатъ предметомъ вывоза изъ уѣзда. Звѣроловствомъ въ округѣ занимаются между дѣломъ; вывозится нѣкоторое количество мѣховъ, въ особенности горностаевыхъ. Въ 1893 г. въ округѣ было 3 винокуренныхъ завода, съ производствомъ на 203150 р.; 8 кирпичныхъ заводовъ, на 1325 р.; 21 кожевенный заводъ, на 5138 р.; 15 маслобоенъ, на 540 р.; 638 мукомольныхъ мельницъ, на 15160 р. Пріемныхъ покоевъ 3, врачъ 1, фельдшеровъ 7, лѣкарскихъ учениковъ 2, повивальныхъ бабокъ 6. Торговля значительна; главныя статьи отпуска: хлѣбъ, кожи, сало, коровье масло, медъ, мясо и другіе сельскіе продукты, рыба, перо, пухъ, волосъ и щетина. Во многихъ селеніяхъ базары, торжки и даже немаловажныя ярмарки—напр. въ Вознесенскомъ на 20 т., въ Круглоозерномъ на 40 т. р. См. «Матеріалы для изученія экономич. быта госуд. крестьянъ и инородцевъ Зап. Сибири» (вып. XVII, СПб., 1892). *Н. Латкинъ.*

Каинцъ (Сара)—нѣмецкая писательница (1853—93). Дебютировала, подъ псевд. Hutzler, сборниками разсказовъ и повѣстей: «Jung-Amerika», «Junge Herzen», «Im Banne der Liebe» и «Nova». Въ манерѣ писанія нѣсколько напоминаетъ Бретъ-Гарта. Въ особенности ей удавался анализъ дѣтской души.

Каинъ (съ евр. «пріобрѣтеніе»)—имя старшаго сына Адама и Евы. Какъ первый плодъ чадорожденія въ грѣховномъ состояніи, Каинъ былъ угрюмъ и злобенъ и изъ зависти убилъ своего кроткаго брата Авеля. За это убійство онъ проклятъ былъ Богомъ и, удалившись отъ общества другихъ людей, поселился съ своей женой въ землѣ Нодъ, къ В отъ Месопотаміи (по предположенію нѣкоторыхъ—въ Китаѣ). Тамъ у него родился сынъ, котораго онъ назвалъ Енохомъ. К. весь отдался тяжелому труду для обезпеченія своего существованія и былъ основателемъ перваго города, названнаго имъ въ честь сына—Енохомъ. Подъ «городомъ» конечно, нельзя разумѣть здѣсь въ собственномъ смыслѣ города, а просто ограду, возведенную для защиты находившагося среди нея жилища (Быт. IV гл.). Характеръ К. перешелъ и къ его потомкамъ, *каинитамъ*, которые въ теченіе всей допотопной эпохи представляли особую вѣтвь человѣчества, прославившуюся

культурой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нечестіемъ, которое и навлекло на людей страшную кару въ видѣ всемірнаго потопа. *А. Л.*

Каинъ, Ванька—см. Ванька Каинъ (V, 500).

Каирванъ (Кайраанъ)—священный гор. въ Тунисѣ, доступный только магометанамъ; въ болотистой, обнаженной мѣстности, на Ю отъ Туниса; 15—20 т. жит. Основанъ въ VII в.; прежде имѣлъ важное политическое и религіозное значеніе. Мечеть Окба—одна изъ важнѣйшихъ у магометанъ, съ гробницей Эльвайда, друга Магомета; внутри 300 древнихъ колоннъ.

Каиро (Cairo) — гор. въ сѣв.-амер. шт. Иллинойсъ, при впаденіи Огайо въ Миссиссипи. 9012 ж.; складъ хлопка. Частыя наводненія, лихорадки.

Каирова (Настасья Васильевна; ум. въ 1888 г., на 44 г. жизни).—Въ свое время обратили на себя вниманіе корреспонденціями о сербской войнѣ 1876 г. въ «Нов. Времени», о русско-турецкой войнѣ, константиноп. конференціи и берл. конгрессѣ въ «Голосѣ». К. участвовала также въ «Бирж. Вѣд.», «Молвѣ», «Дѣлѣ», «Русск. Мысли», «Вѣстн. Европы» и переводила историческіе документы для «Сборн. Имп. Русск. Историч. Общ.». Корреспонденціи К. свидѣтельствуютъ о литературномъ талантѣ и замѣчательной энергіи. Въ 1876 г. К. судилась за покушеніе на убійство соперницы, но присяжные засѣдатели ее оправдали. Ср. «Дневникъ писателя» Достоевскаго.

Каиръ (по-арабски Масръ-ель-Каиро—побѣдоносный Египетъ)—гл. г. Египта, на прав. берегу Нила, 12 км. выше раздѣленія его на рукава Розетту и Даміетту. Въ древности въ 26 км. выше, на лѣвомъ берегу, стоялъ Мемфисъ (почти исчезнувшій); на правомъ берегу римляне основали крѣпость Вавилонъ, въ VII в. переименованный въ Фостатъ (нынѣ старый К.) и ставшій столицей Египта; въ X в. Фатымиды основали К.; Саладинъ укрѣпилъ его и провелъ воду. Съ 1869 г. К. быстро утрачиваетъ вост. характеръ, сохраняющійся только въ арабскомъ кварталѣ. 374838 жит.; 21000 чужестранцевъ, остальные турки, копты, феллахи. Резиденція хедива; международный судъ; высшее, самое значительное магометанское учебное заведеніе, арабскія школы, европейскія учебныя заведенія, биржа, театры, разныя общества. *Измаилія* — совсѣмъ европейская часть города, съ огромнымъ садомъ Есбекиже. 523 мечети; изъ нихъ замѣчательны: Ахмедъ-ибосъ-Тулунъ, VIII в., по плану Каабы; Гакимъ XI в., Газнинъ XIV в., самая красивая; Асаръ X в., съ 400 колоннами, при ней духовная школа, съ 216 учащихъ и 12000 учащихся. При мечетяхъ значительныя библіотеки. Изъ новыхъ мечетей замѣчательна крѣпостная. Гробы мамелюковъ, почти въ пустынѣ; очень красивая группа маленькихъ развалившихся мечетей; гробница халифа Есъ-Сале-Еюбъ; базары, ворота Бабъ-енъ-Насръ, черезъ которыя проходятъ караваны богомольцевъ въ Мекку, садовые дворцы вице-короля около стараго К., окаменѣлый лѣсъ въ Мокатамскихъ горахъ. На Ю—купанья Гелуанъ. Для этнографовъ и для изучающихъ вост. зодчество, К.—несомнѣнно самый интересный городъ Востока. Въ 2 км., на Нилѣ—гавань Булакъ.

Каиръ—цыганская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., въ 30 в. отъ г. Аккермана, при рч. Гадхидерѣ, основанная въ 1832 г. на казенныя средства. Здѣсь поселены были бродячіе цыгане, обитавшіе раньше въ Оргѣевскихъ лѣсахъ, а въ 1840 г. сюда же переселено 20 казачьихъ семействъ. Между жителями есть и молдаване. 225 дворовъ, 995 жит. Очень развиты отхожіе и кустарные промыслы (издѣлія изъ дерева). Православная церковь. *П. Т.*

Каиры—с. Таврической губ., Днѣпровскаго у., близъ Днѣпра. Первыми поселенцами были бѣглые, водворенные здѣсь, по распоряженію кн. Потемкина, въ 1785 г.; періодъ заселенія (государственными крестьянами) продолжался до 1862 г. 798 дворовъ, 5361 жит., занимающихся хлѣбопашествомъ и ломкой известковаго камня.

Каисса — миѳическая покровительница шахматной игры.

Каіафа—прозвище іудейскаго первосвященника, собственное имя котораго, по свидѣтельству І. Флавія, было Іосифъ («Antiq.» XVIII, 2, 2). Это былъ высокомѣрный саддукей, обязанный своимъ положеніемъ римской власти и выше всего цѣнившій свои личные интересы; поэтому онъ выступилъ ярымъ врагомъ Христа, въ которомъ видѣлъ опаснаго возмутителя. Онъ первый подалъ совѣтъ пожертвовать этимъ галилейскимъ Учителемъ, чтобы «не погибъ весь народъ», т. е. чтобы не произошло возмущенія, которое повлекло бы жестокую расправу со стороны римлянъ (Іоан. XI, 49, 50). Крайне несправедливымъ заявилъ онъ себя и во время суда надъ Христомъ, да и позже яростно преслѣдовалъ апостоловъ. Онъ смѣщенъ былъ римскимъ консуломъ Вителліемъ, послѣ 10-лѣтняго управленія. *А. Л.*

Кай—см. Капуцинъ.

Кай (Kai, Kei) или Большая—р. на восточной границѣ британской Капской земли въ Африкѣ. Начинается въ Штормовыхъ горахъ, протекаетъ 280 км. и впадаетъ въ океанъ, сѣвернѣе мыса Морганъ.

Кай (Жанъ-Франсуа Cail) — франц. промышленникъ (1804 — 1871). Посвятивъ себя культурѣ винограда и свекловицы, винодѣлію и свекло-сахарному производству, К. для этой цѣли конструировалъ и усовершенствовалъ много аппаратовъ и машинъ. Дестиляціонный аппаратъ системы К. въ употребленіи до сихъ поръ. Въ войну 1870—71 гг. К. обнаружилъ чрезвычайную дѣятельность, изготовляя орудія, канонерскія лодки и т. п.; 300 мельницъ К. день и ночь работали чтобы обезпечить запасами муки осажденный Парижъ. Его обширныя фабрики и заводы разбросаны по всей Франціи, Бельгіи и Голландіи.

Кайамбе (Cayambé) или Серробланко (Serroblanco, обыкновенно К.-Урку, т. е. Огненная гора)—вулканъ въ вост. Андахъ Эквадора, почти подъ экваторомъ, высотою въ 5840 м.; у подножія развалины храма и древнихъ укрѣпленій инковъ.

Кайбула — астраханскій царевичъ, родственникъ Едигера, передался на сторону русскихъ и около 1550 г. владѣлъ Юрьевымъ.

Кайбалы или **Койбалы** — считаютъ себя аборигенами южной части Минусинскаго

окр. Енисейской губ. и составляютъ 13 родовъ, изъ которыхъ три остяцкаго происхожденія, стальные—самоѣдскаго. Всѣ эти отатарившіеся остяки и самоѣды давно забыли свои природные языки, а нынѣ стали забывать и татарскій и говорятъ по-русски. К.—бывшіе кочевники, числомъ около 1128 душъ, проживаютъ между правымъ берегомъ Абакана и лѣвымъ Енисея, въ мѣстности, называвшейся прежде Койбальской степью, совмѣстно съ русскими переселенцами. Въ настоящее время они стали переходить къ осѣдлой жизни; занимаются хлѣбопашествомъ и строютъ для жилья русскія избы. Скотомъ К. небогаты и вообще крайне обнищали; они находятся въ подозрѣніи у мѣстныхъ жителей, считающихъ ихъ вороватыми, хвастунами и пьяницами. К. не составляютъ самостоятельнаго общества, а причислены частью къ Абаканской управѣ, частью къ Аскыской степной думѣ. *Н. Л.*

Кайвалья (Kaivalya—абсолютное единство)—заглавіе четвертой главы философскаго ученія Іога (см.), трактующей объ экстатическомъ состояніи души, освобожденной отъ узъ тѣла. Состояніе такого освобожденія носитъ названіе *дживанмукти* (освобожденіе при жизни) и есть высшее состояніе Іоги, передъ полнымъ погруженіемъ души въ верховномъ Божествѣ. Тѣло еще продолжаетъ существовать, а вмѣстѣ съ нимъ и душа, но связь между ними уже разрушена, такъ что душа можетъ покидать тѣло, странствовать, гдѣ ей вздумается, и снова возвращаться въ свою оболочку. *С. Б—ъ.*

Кайвано (Caivano) — г. въ итальянской провинціи Неаполь; 10833 ж. Оливки, фрукты, вино, зерно, конопля.

Кайгачанъ (Большой)—рч. Приморской обл., вытекающая изъ отроговъ хребта Кавунъ, течетъ извилисто на ЮВ, впадаетъ въ озеро Чилиха. Длина ок. 60 в. Принимаетъ въ себя слѣва Малый К., на которомъ заявлены золотоносныя площади въ пользу Базилевскаго.

Кайгородовъ (Дмитрій Никифоровичъ)—проф. спб. лѣсного института (род. въ 1846 г.), сынъ ген.-маіора *Никифора Ивановича* К. (1810—1882), въ свое время (1835—1865) извѣстнаго педагога по предметамъ математики въ полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ воспитывался и К., окончившій затѣмъ (1865) курсъ въ спб. артиллерійскомъ училищѣ. Съ 1868 г. служа на охтенскомъ пороховомъ заводѣ, К. зачислился въ вольные слушатели земледѣльческаго (съ 1881 г. лѣсного) инст., гдѣ въ 1871 г. кончилъ кандидатомъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Въ 1873 г. переведенъ на службу по корпусу лѣсничихъ и отправленъ министерствомъ государственныхъ имуществъ на 2 года за-границу, для приготовленія къ каѳедрѣ лѣсоупотребленія (лѣсной технологіи), которую занимаетъ понынѣ въ лѣсномъ инст., совмѣстно (съ 1881) съ каѳедрой лѣсного инженернаго искусства. Проф. съ 1882 г. Съ 1889 г. по 1891 г. преподавалъ вел. кн. Михаилу Александровичу естеств. исторію. Труды К.: «Бесѣды о русскомъ лѣсѣ. Ч. I. Краснолѣсье (хвойный лѣсъ)» (СПб. 1885, 3-е изд. 1892), тоже «Ч. II. Чернолѣсье (листвен. лѣсъ)» СПб. 1881, 2-е изд. 1885); «Русскій толковый лѣсотоварный словарь» (СПб., 1883); «Приборъ для изслѣдованія твердости древесины» (СПб., 1878); «Изъ царства пернатыхъ» (СПб., 1891); «Черная семья» (чтеніе для народа, СПб., 1889); «О нашихъ перелетныхъ птицахъ» (для народа, СПб., 1882, 2-е изд. 1887); «Птицы окрестностей охтенскаго пороховаго завода и лѣсного инст.» («Труды» спб. общ. естествоиспыт., 1885, т. XVI); «Птицы парка лѣсного института» («Ежегодникъ» лѣсного института, 1886); «Собиратель грибовъ» (СПб., 1888, 2-ое изд. 1891); «Краткій обзоръ растит. царства по климатич. поясамъ» (учебное пособіе, СПб., 1885); «Изъ зеленаго царства» (СПб., 1888, 2-ое изд. 1892); «Наглядное изображеніе пользы и вреда, приносимыхъ нашими птицами» (табл., СПб., 1891). Кромѣ того сказки естественно-историческаго содержанія и много спеціальныхъ статей К. помѣстилъ въ журналахъ: «Игрушечка» (1889 и сл.) и «Родникъ» (1889 и сл.), «Природа и Охота» (1887 и сл.), «Русская Школа» (1891 и сл.), «Вѣстникъ Птицеводства» (1891), «Вѣстникъ Садоводства» (1891), «Лѣсной Журналъ» (съ 1872), «Хозяйственный Строитель» (1882 г.: «Временныя и переносныя дороги, для сельскаго и лѣсного хозяйства», отд., СПб.), «Ежегодникъ спб. лѣсного инст.», «Сельскій Вѣстникъ» и др. К. постоянный сотрудникъ «Новаго Времени», въ которомъ, какъ и въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», съ 1888 г. помѣщаетъ весьма популярные «бюллетени» жизни спб. природы.

Кайдановъ (Иванъ Кузьмичъ) — педагогъ и писатель. Родомъ изъ духовнаго званія, учился въ кіевской духовной академіи и въ педагогическомъ институтѣ, по окончаніи курса въ которомъ, въ 1808 г., отправленъ въ заграничные университеты. По возвращеніи оттуда, въ 1811 г., назначенъ профессоромъ царскосельскаго лицея и вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность какъ авторъ историческихъ учебниковъ, которые, до изданія соч. Шульгина, Смарагдова и Лоренца, исключительно господствовали въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Умеръ въ 1843 г. Его труды: «Основаніе всеобщей политической исторіи. Ч. I. Древняя исторія» (СПб., 1814); «Руководство къ познанію всеобщей политической исторіи» (СПб. 1821, 13 изд.); «Краткое начертаніе всемірной исторіи» (СПб., 1821, 16 изд.); «Начертаніе исторіи госуд. Россійскаго» (СПб., 1829, 4 изд.); «Учебная книга всеобщей исторіи для юношества. Древняя исторія» (СПб., 1834, 5 изд.); «Исторія среднихъ вѣковъ» (3 изд.) и «Исторія 3 посл. вѣковъ до 1831 г.» (2 изд.); «Краткое начертаніе россійской исторіи» (5 изд.); «Краткое изложеніе дипломатіи россійскаго двора со времени восшествія на престолъ дома Романовыхъ» (СПб., 1833). Нѣкоторые изъ его учебниковъ были переводимы на языки польскій, нѣмецкій, французскій и румынскій. Ср. «Историческій очеркъ Александровскаго лицея», Селезнева. *В. Р—въ.*

Кайдановъ (Николай Ивановичъ)—архивистъ, кончилъ курсъ въ царскосельскомъ лицеѣ, состоялъ начальникомъ архива департамента таможенныхъ сборовъ; ум. въ 1894 г.

издалъ нѣсколько систематическихъ каталоговъ дѣламъ, хранящимся въ вышеупомянутомъ архивѣ и представляющимъ цѣнный матеріалъ для исторіи русской промышленности и торговли въ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія.

Кайе (Пьеръ-Викторъ-Пальма Cayet, 1545—1610)—франц. историкъ и богословъ. Сначала протестантъ и даже проповѣдникъ, К. перешелъ въ католичество. Онъ написалъ исторію гражданскихъ войнъ съ 1589 по 1604 г., въ двухъ серіяхъ книгъ: «Chronologie septennaire» или «Histoire de la paix depuis 1598 jusqu'en 1604» (П., 1605—12) и «Chronologie novennaire depuis 1589 jusqu'à la paix de Vervins en 1598» (П., 1608). Въ свое время подвергался многимъ нападкамъ со стороны прежнихъ единовѣрцевъ: его обвиняли въ апологіи публичныхъ домовъ, въ продажѣ души діаволу.

Кайенна (Cayenne) — столица франц. Гвіаны (см. VIII, 205), въ Южн. Америкѣ, на зап. части о-ва того же имени, при впаденіи р. Кайенны или Ойаке въ Атлантическій океанъ. Постройки, по преимуществу, деревянныя. Городъ состоитъ изъ двухъ частей—стараго города, съ правительственными зданіями и іезуитской коллегіей, и новаго, съ широкими улицами, большими складами и красивыми домами; между ними огромная площадь съ апельсинными деревьями. Портъ К. мелководенъ; защищенъ фортомъ и нѣсколькими батареями. К.—резиденція губернатора. Климатъ очень нездоровый. Предметы вывоза: золото, хлопокъ, кофе, сахаръ, какао, ваниль, ромъ, кожи и др. Жит. 10000. Городъ былъ основанъ въ 1626 г. выходцами изъ Руана, которые были пополняемы позднѣйшими переселенцами оттуда же. Съ 1654 г. К. переходила отъ французовъ въ руки англичанъ, голландцевъ, португальцевъ, но съ 1814 г. остается за французами. Въ революціонное время и въ 1852—1854 гг. К. была мѣстомъ ссылки преступниковъ, особенно политическихъ, и получила, вслѣдствіе усиленной смертности между ними, прозваніе «сухой гильотины».

Кайзариджe—гор. въ М. Азіи, прежняя Masaca, потомъ Caesarea Eusebia, у сѣв. подножія Арджиша; 10000 жит. (5000 турокъ, 2500 армянъ и др.). Резиденція греч. митрополита.

Кайзерлингъ (Мейеръ) — выдающійся еврейскій ученый, род. въ 1829 г. близъ Ганновера; былъ раввиномъ въ Швейцаріи, теперь въ Будапештѣ. Главные труды его: «Sephardim, Romanische Poesien der Juden in Spanien» (Лпц., 1859); «Geschichte der Juden in Spanien. I Theil: Die Juden in Navarra, den Baskenländern und auf den Balearen» (Б., 1861); «Geschichte der Juden in Portugal» (Лпц., 1867); «Biblioteca española-portugueza-judaica» (Страсcб. 1890); «Christophor Columbus und der Antheil der Juden an den spanischen und portugiesischen Entdeckungen» (Лпц., 1894); «Manasse ben Israel, sein Leben und sein Wirken» (Берл., 1861); «Moses Mendelsohn, sein Leben und sein Wirken» (2 изд. Лпц., 1888); «Der Dichter Ephraim Kuh» (Берл., 1864); «Die jüdischen Frauen in der Geschichte, Litteratur und Kunst» (Лпц., 1879).

Кайзерсвертъ (Kaiserswerth)—городъ въ Пруссіи (Рейнская провинція), на правомъ берегу Рейна; 2366 жителей. Шелковая пряжа, химическія краски, серебряныя издѣлія. Извѣстное, основанное пасторомъ Флиднеромъ, заведеніе для діакониссъ. Городъ въ VII в. возникъ вокругъ монастыря. Прежняя крѣпость.

Кайзерслаутернъ (Kaiserslautern)—г. въ баварскомъ Рейнпфальцѣ, на зап. склонѣ Гардта, на р. Вальдлаутеръ; 26323 жит. Самый промышленный гор. Пфальца; огромная (54000 веретенъ) хлопкочесальня; швейныя машины, желѣзодѣлательные заводы, красочное производство. Цѣнныя каменоломни. Торговля фруктами и лѣсомъ. Фридрихъ Барбаруcса построилъ здѣсь дворецъ, про который ходитъ та же легенда, какъ и про Кифгейзерскую пещеру. Прежде важный въ военномъ отношеніи пунктъ, такъ какъ лежитъ близъ проходовъ изъ Вогезовъ къ Майнцу. Во время революціонныхъ войнъ около него нѣсколько разъ происходили столкновенія французовъ съ пруссаками. Первое сраженіе послѣдовало 29 и 30 ноября 1793 г., второе—28 мая 1794 и третье—18, 19 и 20 сентября 1794 г. Всѣ эти сраженія были успѣшны для пруссаковъ, но рѣшительныхъ послѣдствій не имѣли.

Кайзеръ (Карлъ-Филиппъ Kayser, 1773—1827)—нѣмецкій ученый, профессоръ гейдельбергскаго университета, извѣстный не столько собственными трудами, сколько какъ человѣкъ, вокругъ котораго собирались извѣстные писатели и филологи его времени: Крейцеръ, Мозеръ, Тикъ, Брентано и жена его, Арнимъ, братья Буассере. К. оставилъ подробный дневникъ, въ которомъ много цѣнныхъ данныхъ для исторіи гейдельбергскаго университета и умственной жизни въ рейнскомъ Пфальцѣ. Издалъ: «Philetae Coi fragmenta» (Diss., 1793), «Mureti institutio puerilis» (1807) и его же «Scripta collecta» (1809). — Сынъ его *Карлъ-Людвигъ* К. (1808—1872), проф. классической филологіи. Рядъ работъ К. касался Филострата, котораго онъ и издалъ (Лпц. 1870—71). Оцѣнку его трудовъ надъ Гомеромъ далъ Узенеръ, издавшій его «Homerische Abhandlungen» (Лпц. 1881). Очень содержательны его небольшія работы: «De diversa Homericorum carminum origine» (1835) и «De interpolatore Homerico» (1842). Редактировалъ, вмѣстѣ съ Байтеромъ, новое изданіе Цицерона (Лпц. 1860—69); писалъ также о Пиндарѣ, Плавтѣ, Теренціи. См. К. B. Stark, «Erinnerung an K.».

Кайзеръ (Павелъ Kayser)—нѣм. юристъ и госуд. дѣятель, род. въ 1845 г., директоръ департамента колоній въ германскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Сочиненія его «Abhandlungen aus dem Prozess- u. Strafrecht» (Б. 1873); «Strafgerichtsverfassung und Strafverfahren» (Падерб. 1879); «Kommentar zur Aktiengesetznovelle» (2 изд. Б. 1891); «Kommentar zur Gewerbeordnung» (2 изд., Берл. 1888) и др.

Кайзеръ (Фредерикъ Kaiser, 1808—1872), голландскій астрономъ, издалъ въ 1835 г. разсужденіе о кометѣ Галлея, съ 1837 г. директоръ лейденской обсерваторіи, написалъ «De Sterrenhemel» (Амстердамъ, 1843) и опубликовалъ рядъ интересныхъ наблюденій въ «Анналахъ лейденской обсерваторіи» (Гаага,

окр. Енисейской губ. и составляютъ 13 родовъ, изъ которыхъ три остяцкаго происхожденія, стальные—самоѣдскаго. Всѣ эти отатарившіеся остяки и самоѣды давно забыли свои природные языки, а нынѣ стали забывать и татарскій и говорятъ по-русски. К.—бывшіе кочевники, числомъ около 1128 душъ, проживаютъ между правымъ берегомъ Абакана и лѣвымъ Енисея, въ мѣстности, называвшейся прежде Койбальской степью, совмѣстно съ русскими переселенцами. Въ настоящее время они стали переходить къ осѣдлой жизни; занимаются хлѣбопашествомъ и строютъ для жилья русскія избы. Скотомъ К. небогаты и вообще крайне обнищали; они находятся въ подозрѣніи у мѣстныхъ жителей, считающихъ ихъ вороватыми, хвастунами и пьяницами. К. не составляютъ самостоятельнаго общества, а причислены частью къ Абаканской управѣ, частью къ Аскысской степной думѣ. *Н. Л.*

Кайвалья (Kaivalya—абсолютное единство)—заглавіе четвертой главы философскаго ученія Іога (см.), трактующей объ экстатическомъ состояніи души, освобожденной отъ узъ тѣла. Состояніе такого освобожденія носитъ названіе *дживанмукти* (освобожденіе при жизни) и есть высшее состояніе Іоги, передъ полнымъ погруженіемъ души въ верховномъ Божествѣ. Тѣло еще продолжаетъ существовать, а вмѣстѣ съ нимъ и душа, но связь между ними уже разрушена, такъ что душа можетъ покидать тѣло, странствовать, гдѣ ей вздумается, и снова возвращаться въ свою оболочку. *С. Б—ъ.*

Кайвано (Caivano) — г. въ итальянской провинціи Неаполь; 10833 ж. Оливки, фрукты, вино, зерно, конопля.

Кайгачанъ (Большой)—рч. Приморской обл., вытекающая изъ отроговъ хребта Кавунъ, течетъ извилисто на ЮВ, впадаетъ въ озеро Чилиха. Длина ок. 60 в. Принимаетъ въ себя слѣва Малый К., на которомъ заявлены золотоносныя площади въ пользу Базилевскаго.

Кайгородовъ (Дмитрій Никифоровичъ)—проф. спб. лѣсного института (род. въ 1846 г.), сынъ ген.-маіора *Никифора Ивановича* К. (1810—1882), въ свое время (1835—1865) извѣстнаго педагога по предметамъ математики въ полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ воспитывался и К., окончившій затѣмъ (1865) курсъ въ спб. артиллерійскомъ училищѣ. Съ 1868 г. служа на охтенскомъ пороховомъ заводѣ, К. зачислился въ вольные слушатели земледѣльческаго (съ 1881 г. лѣсного) инст., гдѣ въ 1871 г. кончилъ кандидатомъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Въ 1873 г. переведенъ на службу по корпусу лѣсничихъ и отправленъ министерствомъ государственныхъ имуществъ на 2 года за-границу, для приготовленія къ каѳедрѣ лѣсоупотребленія (лѣсной технологіи), которую занимаетъ понынѣ въ лѣсномъ инст., совмѣстно (съ 1881) съ каѳедрой лѣсного инженернаго искусства. Проф. съ 1882 г. Съ 1889 г. по 1891 г. преподавалъ вел. кн. Михаилу Александровичу естеств. исторію. Труды К.: «Бесѣды о русскомъ лѣсѣ. Ч. I. Краснолѣсье (хвойный лѣсъ)» (СПб. 1885, 3-е изд. 1892), тоже «Ч. II. Чернолѣсье (листвен. лѣсъ)» СПб. 1881, 2-е изд. 1885); «Русскій толковый лѣсотоварный словарь» (СПб., 1883); «Приборъ для изслѣдованія твердости древесины» (СПб., 1878); «Изъ царства пернатыхъ» (СПб., 1891); «Черная семья» (чтеніе для народа, СПб., 1889); «О нашихъ перелетныхъ птицахъ» (для народа, СПб., 1882, 2-е изд. 1887); «Птицы окрестностей охтенскаго порохового завода и лѣсного инст.» («Труды» спб. общ. естествоиспыт., 1885, т. XVI); «Птицы парка лѣсного института» («Ежегодникъ» лѣсного института, 1886); «Собиратель грибовъ» (СПб., 1888, 2-ое изд. 1891): «Краткій обзоръ растит. царства по климатич. поясамъ» (учебное пособіе, СПб., 1885); «Изъ зеленаго царства» (СПб., 1888, 2-ое изд. 1892); «Наглядное изображеніе пользы и вреда, приносимыхъ нашими птицами» (табл., СПб., 1891). Кромѣ того сказки естественно-историческаго содержанія и много спеціальныхъ статей К. помѣстилъ въ журналахъ: «Игрушечка» (1889 и сл.) и «Родникъ» (1889 и сл.), «Природа и Охота» (1887 и сл.), «Русская Школа» (1891 и сл.), «Вѣстникъ Птицеводства» (1891), «Вѣстникъ Садоводства» (1891), «Лѣсной Журналъ» (съ 1872), «Хозяйственный Строитель» (1882 г.: «Временныя и переносныя дороги, для сельскаго и лѣсного хозяйства», отд., СПб.), «Ежегодникъ спб. лѣсного инст.», «Сельскій Вѣстникъ» и др. К. постоянный сотрудникъ «Новаго Времени», въ которомъ, какъ и въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», съ 1888 г. помѣщаетъ весьма популярные «бюллетени» жизни спб. природы.

Кайдановъ (Иванъ Кузьмичъ) — педагогъ и писатель. Родомъ изъ духовнаго званія, учился въ кіевской духовной академіи и въ педагогическомъ институтѣ, по окончаніи курса въ которомъ, въ 1808 г., отправленъ въ заграничные университеты. По возвращеніи оттуда, въ 1811 г., назначенъ профессоромъ царскосельскаго лицея и вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность какъ авторъ историческихъ учебниковъ, которые, до изданія соч. Шульгина, Смарагдцова и Лоренца, исключительно господствовали въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Умеръ въ 1843 г. Его труды: «Основаніе всеобщей политической исторіи. Ч. I. Древняя исторія» (СПб., 1814); «Руководство къ познанію всеобщей политической исторіи» (СПб. 1821, 13 изд.); «Краткое начертаніе всемірной исторіи» (СПб., 1821, 16 изд.); «Начертаніе исторіи госуд. Россійскаго» (СПб., 1829, 4 изд.); «Учебная книга всеобщей исторіи для юношества. Древняя исторія» (СПб., 1834, 5 изд.); «Исторія среднихъ вѣковъ» (3 изд.) и «Исторія 3 посл. вѣковъ до 1831 г.» (2 изд.); «Краткое начертаніе россійской исторіи» (5 изд.); «Краткое изложеніе дипломатіи россійскаго двора со времени восшествія на престолъ дома Романовыхъ» (СПб., 1833). Нѣкоторые изъ его учебниковъ были переводимы на языки польскій, нѣмецкій, французскій и румынскій. Ср. «Историческій очеркъ Александровскаго лицея», Селезнева. *В. Р—въ.*

Кайдановъ (Николай Ивановичъ)—архивистъ, кончилъ курсъ въ царскосельскомъ лицеѣ, состоялъ начальникомъ архива департамента таможенныхъ сборовъ; ум. въ 1894 г.

носовыя ямки покрыты густыми бархатистыми перьями до передняго края ноздрей (этимъ К. отличается отъ близкаго и часто соединяемаго съ нею рода Cephus—чистикъ); крылья довольно короткія, заостренныя; хвостъ короткій; ноги прикрѣплены далеко назади, почему К., сидя, держатся б. или м. вертикально. К. населяютъ сѣверныя моря и составляютъ характерную принадлежность Птичьихъ горъ или базаровъ. Большую часть года онѣ проводятъ въ открытомъ морѣ и приближаются къ скалистымъ берегамъ для вывода птенцовъ; онѣ плаваютъ и ныряютъ превосходно, держатся большими, иногда громадными обществами, питаются рыбой, а также ракообразными и др. морскими животными. Въ маѣ и іюнѣ К. приступаютъ къ размноженію; самка кладетъ одно, сравнительно очень большое (84 мм.), яйцо прямо на вершинѣ или карнизѣ скалы и высиживаетъ, сидя на немъ вертикально. Цвѣтъ яйца чрезвычайно разнообразенъ. Птенца самка сноситъ на воду, какъ утверждаютъ, на спинѣ. Въ Европейской Россіи встрѣчаются два вида: U. troile и U. brünnichii. Оба длиною ок. 46 стм., въ брачномъ опереніи голова, шея и вся верхняя часть черно-бураго цвѣта съ сѣрымъ налетомъ, нижняя сторона и полоска на крылѣ бѣлая, на бокахъ буроватыя пятна, ноги черныя; осенью верхняя сторона становится темнѣе, но бока головы и передняя сторона шеи становятся бѣлыми. Различаются оба вида тѣмъ, что у U. brünnichii клювъ короче и толще и основаніе его рогового, а не чернаго цвѣта. U. troile водится у насъ на Мурманскомъ берегу, а вообще представляетъ атлантическую форму и водится въ южн. Гренландіи, у Лабрадора, въ Исландіи, на Фарерскихъ и Британскихъ островахъ и вдоль берега Европы до сѣв. Франціи, зимою доходитъ до 30° с. ш. U. brünnichii, полярная К., называемая на Новой Землѣ гагаркою, обыкновенна на Мурманѣ и громадными массами гнѣздится на берегахъ Новой Земли, а также на Шпицбергенѣ, Землѣ Франца-Іосифа, Гренландіи и сѣв. берегу Сибири. Яйца, а также птенцы и отчасти взрослыя птицы служатъ предметомъ промысла, особенно на Фарерскихъ о-вахъ и въ Гренландіи. У насъ на Новой Землѣ обыкновенно берутъ яйца, рѣже — ѣдятъ самихъ птицъ.

Н. Кн.

Кайроли (Бенедетто Cairoli)—итальянскій государственный дѣятель (1826—1889). Еще будучи студентомъ юридическаго факультета, К., въ 1848 г., выступилъ въ качествѣ волонтера. Въ 1859 г. онъ былъ посредникомъ между патріотами Генуи и Ломбардіи, а также волонтеромъ въ отрядѣ альпійскихъ стрѣлковъ подъ командою Гарибальди. Въ 1860 г., во время сицилійской экспедиціи, онъ былъ однимъ изъ знаменитой «тысячи» и командовалъ седьмою ротою, которую Гарибальди называлъ «ядромъ героевъ». При взятіи Палермо К. былъ сильно раненъ въ ногу. Въ 1860 г. онъ былъ избранъ депутатомъ и занялъ мѣсто на крайней лѣвой, вмѣстѣ съ Гарибальди, съ которымъ и вышелъ въ отставку въ началѣ 1864 г. Вскорѣ онъ снова былъ избранъ членомъ палаты и въ 1867—1870 г. былъ однимъ изъ ея вице-президентовъ. Когда Депретисъ сдѣлался министромъ, въ 1876 г., К. замѣнилъ его въ качествѣ предводителя лѣвой, а въ мартѣ 1878 г. избранъ былъ президентомъ палаты. Въ томъ же мѣсяцѣ, послѣ паденія министерства Депретиса-Криспи, король Гумбертъ поручилъ К. образовать кабинетъ, въ которомъ онъ взялъ портфель иностранныхъ дѣлъ. Однако, вслѣдствіе раздоровъ въ партіи прогрессистовъ, К. не могъ обезпечить себѣ большинства въ парламентѣ, и въ декабрѣ того же года уступилъ мѣсто Депретису. Въ іюлѣ 1879 г. К. снова сталъ во главѣ министерства и, въ виду продолжавшихся раздоровъ, соединился съ Депретисомъ, котораго привлекъ въ составъ министерства. Группы Криспи и Никотеры примкнули къ правой и вынудили короля распустить палату, въ маѣ 1880 г. Кабинетъ К.-Депретиса просуществовалъ еще годъ и успѣлъ провести нѣсколько важныхъ мѣропріятій. Въ маѣ 1881 г. К. вышелъ въ отставку, вслѣдствіе интерпелляцій по тунисскому вопросу, и главою кабинета сталъ Депретисъ. Впослѣдствіи К. вошелъ, вмѣстѣ съ Никотерой, Занарделли и Баккарини, въ составъ «пентархіи» — политической группы, которую образовалъ Криспи, явившійся главнымъ дѣятелемъ ея и при ея посредствѣ открывшій себѣ путь къ власти. Популярности имени К. содѣйствовала также геройская смерть четырехъ его братьевъ которые пали въ борьбѣ за независимость и, свободу Италіи въ 1859 — 1567 гг. Въ ихъ честь, въ 1883 г., воздвигнутъ памятникъ на Монте-Пинчіо, въ Римѣ. Воспитавшую ихъ мать, Аделаиду К., отличавшуюся высокими нравственными качествами, называли «матерью Гракховъ»; она умерла въ 1872 г. *В. Д.*

Кайсаріэ—см. Кайзариджe.

Кайсаровскій (или у Кайсарова ручья) *Троицкій* мужской **м-рь**, въ Вологдѣ—упраздненъ задолго до штатовъ 1764 г. Основанъ въ половинѣ XII ст. преп. Герасимомъ, прибывшимъ изъ Кіева въ Вологду въ 1147 г. и тутъ же погребеннымъ въ 1178 г.

Кайсаровъ (Андрей Сергѣевичъ, 1782—1813)—писатель, воспитанникъ моск. благороднаго пансіона, недолго состоялъ въ военной службѣ, потомъ учился въ Геттингенѣ, объѣздилъ славянскія земли и Англію, всюду собирая рукописи и матеріалы для изученія русской старины. Въ 1811 г. назначенъ проф. русскаго языка въ дерптскій унив. Въ 1812 г. К. снова вступилъ въ военную службу и былъ убитъ подъ Ганау. Въ своемъ «Versuch einer Slavischen Mythologie» (Гетт. 1804; русск. переводъ: «Миѳологія славянская и россійская», М. 1807 и 1810) К. сдѣлалъ одну изъ первыхъ попытокъ поставить изученіе слав. старины на научную почву, воспользовавшись почти всѣмъ, что представляли въ то время книжные источники. Нѣкоторое знакомство съ требованіями научной критики, почерпнутое у Шлецера, ставитъ К. выше предшественниковъ его въ этой области. Большой историческій интересъ представляетъ докторская диссертація К.: «Объ освобожденіи крѣпостныхъ въ Россіи» («Dissertatio inauguralis philosophico-politica de manumittendis per Russiam servis», Гетт. 1806), посвященная императору Александру I, которому

1868, 1870 и 1872). К. былъ членомъ лондонской Royal Astronomical Society и голландской академіи наукъ.

Кайзеръ (Фридрихъ Kaiser, 1814—1874), —австрійскій народный драматургъ, въ молодости одинъ изъ популярнѣйшихъ людей въ Вѣнѣ. 15 марта 1848 г. верхомъ, въ сопровожденіи трубачей, объявлялъ въ Вѣнѣ о введеніи конституціи. Написалъ драмы: «Hans Hasenkopf» (1835); «Wer wird Amtmann» (1840), «Palais und Irrenhaus» (1863), «Des Krämers Töchterlein» (1862), «Pater Abraham a Sancta Clara» и многія др., историческій романъ «Ein Pfaffenleben», воспоминанія: «Unter fünfzehn Theaterdirectoren» (В. 1871) и др. Умеръ въ бѣдности.

Кайканъ—см. Морской судакъ.

Кайкея или *Кекая* (Kaikeyas, Kekayas)— народъ въ древней Индіи, играющій одну изъ первыхъ ролей въ борьбѣ, давшей содержаніе Магабхаратѣ. Мѣсто его осѣдлости—на СЗ, за рѣками Сарасвати и Бьясомъ. Во время похода Александра Македонскаго въ Индію К., покорившаяся ему одна изъ первыхъ, представляется благоустроеннымъ государствомъ, съ хорошими законами и нѣкоторыми своеобразными особенностями нравовъ.

Кайкунское оз. (Kaikuhn-See) — Лифляндской губ. Венденскаго у., въ 3-хъ миляхъ на Ю отъ г. Вендена. На южн. и сѣв. берегахъ оз. находятся круги изъ камней, при такъ называемыхъ «Литовскихъ могилахъ» (Leishu-Kappi). Круговъ этихъ 3, они поднимаются на 2—3 фт. надъ окрестностью; ихъ діаметръ 20—35 фт.; они плотно пригнаны другъ къ другу и образуютъ стѣну; при раскопкахъ обнаружены, на глубинѣ 1—2 фут., слой угля и соли толщиною въ 4 дм. Въ 4-хъ миляхъ на З отъ К. оз., близъ Кремонскаго могильника, встрѣчается еще такой-же каменный кругъ. *К. В.*

Кайла — см. Горное дѣло (т. IX, 239) и прил. табл. I, фиг. 1—4.

Кайласа (Kâilâsa) — Олимпъ индійской миѳологіи; гора, помѣщаемая преданіями и миѳами въ Гималайскихъ горахъ, къ С отъ озера Манаса. Въ Пуранахъ К. помѣщается на З. отъ другой такой же горы Меру (см.) и изображается состоящей изъ чистаго серебра; на ней помѣщается рай Шивы и мѣстопребываніе Куверы, бога богатствъ. Въ прежнія эпохи всѣ горы имѣли крылья, но такъ какъ ихъ полетъ причинялъ разныя бѣды, то Индра отрубилъ эти крылья своей громовой палицей и закрѣпилъ горы на ихъ теперешнихъ мѣстахъ. К. часто упоминается въ Рамаянѣ. Преданіе объ этой горѣ дало идею одного изъ замѣчательнѣйшихъ храмовъ Эллоры (см.), высѣченнаго, около 800 г. по Р. Хр., изъ одной цѣльной скалы и носящаго названіе К. Величественный по размѣрамъ и линіямъ, онъ отличается тонкой скульптурной отдѣлкой и весь покрытъ безчисленными скульптурными изображеніями боговъ, людей, животныхъ, перемѣшанными со всевозможными украшеніями и арабесками. Изображенія у Fergusson, «History of Indian and Eastern Architecture» (Л., 1876); Lübke, «Geschichte der Architectur»; Schnaase, «Geschichte der bildenden Künste». *С. Буличъ.*

Кайма — гербовая фигура, относящаяся къ числу почетныхъ геральдическихъ фигуръ (см. Гербъ, Гербовѣдѣніе, VIII, 460); служилъ символомъ милости и покровительства и въ этомъ значеніи иногда жаловалась государями въ гербахъ частныхъ лицъ. К. занимаетъ $^1/_5$ часть щита и должна касаться сторонъ его; если же она ихъ не касается, то называется *внутреннею каймою.*

Кайма, *каемка* (новый лѣсоустроительный терминъ по А. Ф. Рудзкому), *предохранительная* или *охранная полоса*—узкая лѣсосѣка, шириною 12—30 м., закладываемая въ спѣломъ или приспѣвающемъ еловомъ насажденіи, защищающемъ отъ дѣйствія вѣтра молодое или средневозрастное насажденіе, на границѣ съ послѣднимъ. Она располагается перпендикулярно направленію господствующихъ вѣтровъ, съ цѣлью образовать на подвѣтренной сторонѣ въ молодомъ или средневозрастномъ насажденіи, ко времени достиженія имъ приспѣвающаго или спѣлаго возраста, вѣтроупорную опушку, отчасти изъ существующихъ уже тамъ пограничныхъ деревьевъ— предоставленіемъ большаго развитія на свободѣ ихъ вершинамъ и корнямъ, отчасти изъ вновь возращаемаго на вырубленной лѣсосѣкѣ,—преимущественно посадкой молодого насажденія. К. крайне необходимы въ теперешнихъ, большею частью неправильныхъ, еловыхъ лѣсахъ, особенно въ растущихъ на гористой мѣстности, и теряетъ всякое значеніе въ правильныхъ лѣсахъ, близкихъ къ нормальному состоянію. *В. С.*

Каймакамъ [отъ арабскаго каим-макâмъ —«стоящій на (чьемъ-нибудь) мѣстѣ»]—намѣстникъ, правитель санджака или округа, подчиненный вâли или губернатору, стоящему во главѣ вилайета. К. долженъ совѣтоваться съ коллегіею меджили, составленною изъ нотаблей; на него возможна также аппелляція къ вâли. Въ войскѣ К. — подполковникъ, представитель полковника (миралая). Въ послѣднее время названіе К. стало вытѣсняться названіемъ мутессарифъ.

Каймановы о-ва—см. Ямайка.

Кайнунселькэ (Kainunselkä) — отрогъ Маанселькэ, начинающійся у границы Архангельской губ., подъ 65°40′ с. ш. горою Нэрэнкэваара (Näränkäwaara) и проходящій по Улеоборгской губерніи до Суоменселькэ, съ которымъ онъ сливается къ ЮВ. отъ г. Каяна, недалеко отъ границы Куопіоской губ. Общее направленіе К. на ЮЗ. Болѣе значительныя возвышенности находятся преимущественно въ сѣв. части К., особенно у Корпи-іэрви, Писпаіэрви и Песіоіэрви; вообще высота невелика и самыя высшія вершины не превышаютъ 334 м.

Кай-пинъ-инъ—названіе знаменитыхъ каменноугольныхъ копей къ СВ отъ Тянь-цзиня. Онѣ соединены первой въ Китаѣ жел. дорогой (15 в. длины) съ селеніемъ Лу-тай на р. Чао-хэ, впадающей въ морской заливъ. Подробнѣе см. Чжи-ли. *А. О. И.*

Кайра (Uria)—родъ птицъ изъ сем. гагарковыхъ (Alcidae—см. Короткокрылыя). Небольшія птицы съ довольно длиннымъ заостреннымъ клювомъ съ продолговатыми ноздрями

носовыя ямки покрыты густыми бархатистыми перьями до передняго края ноздрей (этимъ К. отличается отъ близкаго и часто соединяемаго съ нею рода Cephus—чистикъ); крылья довольно короткія, заостренныя; хвостъ короткій; ноги прикрѣплены далеко назади, почему К., сидя, держатся б. или м. вертикально. К. населяютъ сѣверныя моря и составляютъ характерную принадлежность Птичьихъ горъ или базаровъ. Большую часть года онѣ проводятъ въ открытомъ морѣ и приближаются къ скалистымъ берегамъ для вывода птенцовъ; онѣ плаваютъ и ныряютъ превосходно, держатся большими, иногда громадными обществами, питаются рыбой, а также ракообразными и др. морскими животными. Въ маѣ и іюнѣ К. приступаютъ къ размноженію; самка кладетъ одно, сравнительно очень большое (84 мм.), яйцо прямо на вершинѣ или карнизѣ скалы и высиживаетъ, сидя на немъ вертикально. Цвѣтъ яйца чрезвычайно разнообразенъ. Птенца самка сноситъ на воду, какъ утверждаютъ, на спинѣ. Въ Европейской Россіи встрѣчаются два вида: U. troile и U. brünnichii. Оба длиною ок. 46 стм., въ брачномъ опереніи голова, шея и вся верхняя часть черно-бураго цвѣта съ сѣрымъ налетомъ, нижняя сторона и полоска на крылѣ бѣлая, на бокахъ буроватыя пятна, ноги черныя; осенью верхняя сторона становится темнѣе, но бока головы и передняя сторона шеи становятся бѣлыми. Различаются оба вида тѣмъ, что у U. brünnichii клювъ короче и толще и основаніе его рогового, а не чернаго цвѣта. U. troile водится у насъ на Мурманскомъ берегу, а вообще представляетъ атлантическую форму и водится въ южн. Гренландіи, у Лабрадора, въ Исландіи, на Фарерскихъ и Британскихъ островахъ и вдоль берега Европы до сѣв. Франціи, зимою доходитъ до 30° с. ш. U. brünnichii, полярная К., называемая на Новой Землѣ гагаркою, обыкновенна на Мурманѣ и громадными массами гнѣздится на берегахъ Новой Земли, а также на Шпицбергенѣ, Землѣ Франца-Іосифа, Гренландіи и сѣв. берегу Сибири. Яйца, а также птенцы и отчасти взрослыя птицы служатъ предметомъ промысла, особенно на Фарерскихъ о-вахъ и въ Гренландіи. У насъ на Новой Землѣ обыкновенно берутъ яйца, рѣже — ѣдятъ самихъ птицъ. *Н. Кн.*

Кайроли (Бенедетто Cairoli)—итальянскій государственный дѣятель (1826—1889). Еще будучи студентомъ юридическаго факультета, К., въ 1848 г., выступилъ въ качествѣ волонтера. Въ 1859 г. онъ былъ посредникомъ между патріотами Генуи и Ломбардіи, а также волонтеромъ въ отрядѣ альпійскихъ стрѣлковъ подъ командою Гарибальди. Въ 1860 г., во время сицилійской экспедиціи, онъ былъ однимъ изъ знаменитой «тысячи» и командовалъ седьмою ротою, которую Гарибальди называлъ «ядромъ героевъ». При взятіи Палермо К. былъ сильно раненъ въ ногу. Въ 1860 г. онъ былъ избранъ депутатомъ и занялъ мѣсто на крайней лѣвой, вмѣстѣ съ Гарибальди, съ которымъ и вышелъ въ отставку въ началѣ 1864 г. Вскорѣ онъ снова былъ избранъ членомъ палаты и въ 1867—1870 г. былъ однимъ изъ ея вице-президентовъ. Когда Депретисъ сдѣлался министромъ, въ 1876 г., К. замѣнилъ его въ качествѣ предводителя лѣвой, а въ мартѣ 1878 г. избранъ былъ президентомъ палаты. Въ томъ же мѣсяцѣ, послѣ паденія министерства Депретиса-Криспи, король Гумбертъ поручилъ К. образовать кабинетъ, въ которомъ онъ взялъ портфель иностранныхъ дѣлъ. Однако, вслѣдствіе раздоровъ въ партіи прогрессистовъ, К. не могъ обезпечить себѣ большинства въ парламентѣ, и въ декабрѣ того же года уступилъ мѣсто Депретису. Въ іюлѣ 1879 г. К. снова сталъ во главѣ министерства и, въ виду продолжавшихся раздоровъ, соединился съ Депретисомъ, котораго привлекъ въ составъ министерства. Группы Криспи и Никотеры примкнули къ правой и вынудили короля распустить палату, въ маѣ 1880 г. Кабинетъ К.-Депретиса просуществовалъ еще годъ и успѣлъ провести нѣсколько важныхъ мѣропріятій. Въ маѣ 1881 г. К. вышелъ въ отставку, вслѣдствіе интерпелляцій по тунисскому вопросу, и главою кабинета сталъ Депретисъ. Впослѣдствіи К. вошелъ, вмѣстѣ съ Никотерой, Занарделли и Баккарини, въ составъ «пентархіи» — политической группы, которую образовалъ Криспи, явившійся главнымъ дѣятелемъ ея и при ея посредствѣ открывшій себѣ путь къ власти. Популярности имени К. содѣйствовала также геройская смерть четырехъ его братьевъ которые пали въ борьбѣ за независимость и, свободу Италіи въ 1859 — 1567 гг. Въ ихъ честь, въ 1883 г., воздвигнутъ памятникъ на Монте-Пинчіо, въ Римѣ. Воспитавшую ихъ мать, Аделаиду К., отличавшуюся высокими нравственными качествами, называли «матерью Гракховъ»; она умерла въ 1872 г. *В. Д.*

Кайсаріэ—см. Кайзаридже.

Кайсаровскій (или у Кайсарова ручья) *Троицкій* мужской **м-рь**, въ Вологдѣ—упраздненъ задолго до штатовъ 1764 г. Основанъ въ половинѣ XII ст. преп. Герасимомъ, прибывшимъ изъ Кіева въ Вологду въ 1147 г. и тутъ же погребеннымъ въ 1178 г.

Кайсаровъ (Андрей Сергѣевичъ, 1782—1813)—писатель, воспитанникъ моск. благороднаго пансіона, недолго состоялъ въ военной службѣ, потомъ учился въ Геттингенѣ, объѣздилъ славянскія земли и Англію, всюду собирая рукописи и матеріалы для изученія русской старины. Въ 1811 г. назначенъ проф. русскаго языка въ дерптскій унив. Въ 1812 г. К. снова вступилъ въ военную службу и былъ убитъ подъ Ганау. Въ своемъ «Versuch einer Slavischen Mythologie» (Гетт. 1804; русск. переводъ: «Миѳологія славянская и россійская», М. 1807 и 1810) К. сдѣлалъ одну изъ первыхъ попытокъ поставить изученіе слав. старины на научную почву, воспользовавшись почти всѣмъ, что представляли въ то время книжные источники. Нѣкоторое знакомство съ требованіями научной критики, почерпнутое у Шлецера, ставитъ К. выше предшественниковъ его въ этой области. Большой историческій интересъ представляетъ докторская диссертація К.: «Объ освобожденіи крѣпостныхъ въ Россіи» («Dissertatio inauguralis philosophico-politica de manumittendis per Russiam servis», Гетт. 1806), посвященная императору Александру I, которому

она была поднесена И. А. Тургеневымъ черезъ Новосильцева. Группируя различные доводы противъ крѣпостного права, К. замѣчаетъ, что они не новы, но недостаточно извѣстны въ Россіи. Онъ доказываетъ, что крѣпостное право тормозитъ успѣхи земледѣлія и препятствуетъ увеличенію населенія, а это, въ связи съ незначительностью потребностей крѣпостного населенія, въ свою очередь задерживаетъ развитіе фабричной промышленности и торговли; далѣе, крѣпостное право препятствуетъ правильному денежному обращенію и подавляетъ умственное развитіе народа. Опровергнувъ, затѣмъ, возраженія крѣпостниковъ (будто, напр., крѣпостные сами не желаютъ свободы и т. п.) и съ похвалою упомянувъ о крестьянской реформѣ 1804 г. въ Лифляндіи, К. говоритъ, что было бы большимъ безуміемъ сразу освободить 20 милл. рабовъ, но въ тоже время выражаетъ надежду, что если Богъ даруетъ императору Александру долгую и благополучную жизнь, то ему удастся уничтожить крѣпостное право. К. напечаталъ еще «Рѣчь о любви къ отечеству» (Дерптъ, 1811; нѣм. перев. тамъ же, 1811). См. письмо И. А. Тургенева къ Сербиновичу («Русская Старина», 1882, № 5); Пыпинъ, «Русское славяновѣдѣніе въ XIX вѣкѣ» («Вѣстникъ Европы», 1889, № 7); Семевскій, «Крестьянскій вопросъ въ Россіи» (СПб. 1888).

Кайсаровъ (Иванъ Ивановичъ) — капитанъ-командоръ. Учился въ Венеціи, въ 1719 г.; командовалъ галерной эскадрой; при Аннѣ Іоанновнѣ участвовалъ въ строеніи моста черезъ Неву, состоялъ въ донецкой и днѣпровской экспедиціяхъ противъ турокъ; въ 1742 г., командуя 2 прамами и 7 галерами, одержалъ побѣду надъ шведами при Корностремѣ. Позже былъ директоромъ адмиралтейской коллегіи.

Кайсаровъ (Паисій Сергѣевичъ), братъ Андрея К.—ген. отъ инфантеріи (1783—1844), началъ службу въ 1797 г.; въ 1812 г. былъ дежурнымъ генераломъ арміи, потомъ командовалъ передовыми войсками; въ 1813 г. стоялъ во главѣ летучаго партизанскаго отряда. Въ 1814 г., командуя коннымъ отрядомъ, К. обратилъ на себя вниманіе смѣлостью предпринимаемыхъ экспедицій и точностью доставляемыхъ свѣдѣній. Между прочимъ, ему обязаны были союзники полученіемъ важнаго извѣстія о движеніи Наполеона къ г. Арсисъ-сюръ-Объ. Въ мартѣ 1831 г. онъ былъ назначенъ командующимъ 3-мъ пѣх. корпусомъ, съ частью котораго дѣйствовалъ противъ поляковъ въ южной части Люблинской губ. и держалъ въ блокадѣ крѣп. Замостье. Послѣ того, до самой смерти, К. командовалъ 5-мъ пѣх. корпусомъ.

Кайсаровъ (Петръ Сергѣевичъ), братъ предыдущаго—воспитанникъ моск. благороднаго пансіона, участвовалъ въ массонскихъ ложахъ, переводилъ, съ нѣмецкаго, соч. Коцебу; всѣ его перев. изд. въ Смоленскѣ, въ 1802 г.: «Женскій якобинскій клубъ», комедія въ 1 д.; «Письма двухъ любовниковъ, рыбака Петра Окунькова и прачки Доротеи Мыльниковой»; «Излѣченная мечтательница, справедливая повѣсть»; «И малѣйшая ложь опасна, справедливое приключеніе»; «Кто бы этому повѣрилъ? Несчастное, съ однимъ мужемъ случившееся, приключеніе».

Кайсаровы — русскіе дворянскіе роды. Григорій К. выѣхалъ около половины XV вѣка изъ Золотой орды въ Москву. Иванъ Андреевичъ К., стряпчій, убитъ подъ Смоленскомъ въ 1655 г. Андрей Сергѣевичъ (см. выше), извѣстенъ какъ литераторъ; изъ его братьевъ Михаилъ († 1825) управлялъ дпт. торговли и мануфактуръ, Петръ—сенаторъ († 1853), Паисій (см.)—ген.-отъ-инф. Этотъ родъ К. пресѣкся и фамилія ихъ передана барону дю-Буаде-Романъ. Еще три рода К. восходятъ къ началу XVII в. и внесены въ VI часть родосл. книги Ярославской губ. (Гербовникъ, VIII, 74) и II часть родосл. кн. Владимірской и Ярославской губ. *В. Р.*

Кайслеръ (Adalbert Kayssler, 1769—1821)—шеллингіанецъ, проф. филос. въ Галле и Бреславлѣ. Главн. соч. «Üb. die Nat. u. Bestim. d. mensch. Geistes»; «Idee der Schellingschen Philos.»; «Grundsätze der theor. und prakt. Philosophie». Высшую точку зрѣнія въ философіи онъ опредѣлялъ, какъ познаніе объекта, соединенное съ сознаніемъ абсолютной свободы. *В. С.*

Кайсымъ (Касимъ)-Трегубъ, называемый еще по-татарски Кизи-Кирманъ — сынъ изгнаннаго изъ Орды Улу-Махмета. Послѣ того какъ старшій сынъ Улу-Махмета, Махмутекъ, убилъ отца своего и меньшого брата Юсуфа, другіе братья его, К. и Якубъ, появляются въ Черкасской землѣ. Въ 1447 г. мы видимъ ихъ съ отрядомъ татаръ въ предѣлахъ Руси. Приставъ къ вел. кн. Василію Темному, они вѣрно служили ему: въ 1449 г. ходили съ нимъ на Шемяку; въ томъ же году разбили около р. Пахры грабившихъ русскія волости татаръ Сеитъ-Ахмеда и отняли у нихъ всю добычу ихъ; въ 1450 г. участвовали въ битвѣ вел. кн. съ Шемякой подъ Галичемъ и разбили у р. Битюга шедшаго на Русь Меулимъбирды-оглана (Малбердея). Вскорѣ послѣ того К. данъ былъ, на правахъ удѣла, Городецъ на Окѣ (Мещерскій городокъ), о чемъ говоритъ какъ названіе Городца Касимовымъ, такъ и договоръ 1483 г. между вел. кн. Іоанномъ III московскимъ и Іоанномъ Васильевичемъ рязанскимъ. Въ 1467 г. казанскіе князья тайно приглашали къ себѣ, на мѣсто Махмутекова сына Ибрагима, К. Послѣдній, со своими и московскими войсками, подошелъ къ Волгѣ, но ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ Ибрагимъ заранѣе приготовился къ его встрѣчѣ. Вскорѣ послѣ того К. скончался. «П. С. Р. Л.» (IV, 131—132, 146, 149; V, 269, 274; VI, 177—178, 187, 190; VIII, 3, 120—122, 152, 156—157); «Никон. лѣт.» (V, 212—217, 288; VI, 4, 12, 48); «Архангел. лѣтоп.» (130—131, 143); Вельяминовъ-Зерновъ, «Касимовскіе цари и царевичи». *А. Э.*

Кайсынъ-Авзоровское—с. Нальчинскаго округа Терской области. Жит. 2921, кабардинцы. 4 мечети, 2 школы, 3 кузницы, 38 мельницъ, 1 кирпичный заводъ, 3 шорныхъ мастерскихъ.

Кайтаго-Табасаранскій окр.—Естественно-историческое описаніе округа см. Дагестанъ (X, 26—30). Въ округѣ чис-

лится 263177 дес.; изъ нихъ въ частномъ владѣніи покосной и пастбищной 39824 дес., садовъ 665 дес. и лѣсовъ 31866 дес. Въ общественномъ владѣніи было пахатной и сѣнокосной земли 31866 дес., пастбищъ 47199 дес., садовъ 1810 д., лѣсовъ 30841 д. Вакуфной земли было 735 дес. На одинъ дымъ приходится пахатной, покосной и пастбищной земли 7,6 дес. Длина оросительныхъ каналовъ въ К. округѣ простирается до 139 вер.; они орошаютъ пахатной земли до 13580 дес. и садовъ до 665 дес. Лѣсовъ, съ казенными, считается въ округѣ 90 т. дес. Жители занимаются земледѣліемъ; сѣютъ до 24—30 т. четв. Садоводство за послѣдніе годы очень развилось. Виноградные сады разводятся здѣсь бóльшею частью на плоскости и у подошвы горъ; въ нагорной части округа разводятся фруктовые сады. Изъ мѣстнаго винограда выдѣлываются вино, джаба и душабъ (виноградная патока). Въ 1891 г. быковъ и коровъ было 45428 головъ, буйволовъ 11784, лошадей 4780,ословъ 1246, овецъ простыхъ 90250, козъ 15420. Нѣкоторое стремленіе къ правильному коневодству замѣчается только у бековъ. Изъ кустарныхъ промысловъ въ с. Кубачи, Харбукъ и Амюзга развито производство издѣлій изъ серебра и желѣза. Спеціальность мастеровъ—выдѣлка стальныхъ украшеній оружія и поясовъ и разныхъ мелкихъ вещицъ съ золотою или серебряною насѣчкою; въ особенности отличаются мастера въ дѣлѣ украшенія мелкихъ вещей изъ слоновой кости, рога и перламутра золотою насѣчкою. Кузнечное и слесарное производства и оружейное мастерство существуютъ во многихъ селеніяхъ. Горскіе евреи въ с. Маджалисъ и Янги-кентъ занимаются выдѣлкою сафьяна. Въ с. Сулевъ-кентъ развито гончарное производство. Выдѣлка овчинъ и кожъ почти повсемѣстна. Рыбная ловля производится въ Каспійскомъ морѣ, между устьями рч. Дарвагъ и Нички. Эти промыслы находятся въ вѣдѣніи казны; въ 1891 г. разрѣшено жителямъ ловить мелкую рыбу, для своего употребленія. Залежи желѣзной руды разрабатываются мѣстными жителями; изъ добытаго желѣза дѣлаютъ земледѣльческія орудія. Каменный уголь найденъ близъ с. Курагъ и Кирки, но не разрабатывается. Изъ соляныхъ озеръ добыто въ 1891 г. соли 7745 пд. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Мельницъ было 55. Базары бываютъ въ с. Маджалисъ, Кучи, Дешлагаръ и Харбуръ. Торговыхъ документовъ въ 1891 г. выдано 229. Питейныхъ заведеній въ 1891 г. было 4. Округъ раздѣляется на 4 наибства; управленіе его въ г. Дербентѣ. Всѣхъ сельскихъ обществъ 53, селеній 193, дымовъ 15510 (1886 г.). Населеніе въ 1886 г.: русскихъ 194 (49 дымовъ), поляковъ 30 (9 дымовъ), татовъ 3619, евреевъ 1925, даргинцевъ 18274, кайтайцевъ 14256, кубачинцевъ 2232, табасаранъ 13270, адербейджанскихъ татаръ 10990, кумыковъ 11767. Всего 76657 ч. По свѣдѣніямъ полицейскимъ, въ 1893 г. жит. было 79669, въ томъ числѣ православныхъ 712, армяно-григоріанъ 52, римско-католиковъ 73, лютеранъ 14, евреевъ 2620; остальные—магометане-сунниты. Церквей было православныхъ 2, римско-католическихъ 1, синагогъ 2, молитвенныхъ домовъ 5, мечетей 102. По изслѣдованію 1886 г. оказалось, что изъ мужчинъ въ округѣ было: получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 1, въ среднихъ 1, въ низшихъ 32, домашняго образованія 294 и не получившихъ образованія 39541 ч. Въ окр. было (кромѣ г. Дербента) 2-классное уч. въ ур. Дешлагаръ. При мечетяхъ было 102 школы, въ которыхъ въ 1891 г. обучалось 603 мальч. и 72 дѣвочки. 2 школы были при еврейскихъ синагогахъ, съ 41 учениками. Высшее сословіе окр. —уздени (дворяне). При управленіи округа состоитъ народный судъ. Осужденныхъ въ 1891 г. было 175 ч. Довольно часты тайныя убійства. Въ 1891 г. рѣшено народнымъ судомъ 307 дѣлъ, изъ нихъ уголовныхъ 212. 1 врачъ, 1 фельдшеръ, 2 оспопрививателя изъ туземцевъ, одна аптека. Всѣхъ обращавшихся за медиц. помощью было въ 1891 г. 2645 ч. Богадѣленъ нѣтъ, но существуетъ въ пользу бѣдныхъ сборъ «закетъ» ($^1/_{10}$ ч. произведеній земли). На этотъ сборъ содержалось 2272 бѣдныхъ. Въ округѣ 1 гор.—Дербентъ—и урочище Дешлагаръ, гдѣ расположенъ полкъ. Черезъ округъ проходятъ почтовые тракты изъ Баку на Владикавказъ отъ Дербента до сл. Касуми-кентъ.

А. Ө. С.

Кай-фынъ-фу (Kai-fung-fu)—гл. городъ кит. провинціи Хэ-нань.

Кайцль (Іосифъ Kaizl)—чешскій экономистъ и политическій дѣятель, род. въ 1854 г., ученикъ Шмоллера, профессоръ чешскаго университета въ Прагѣ. Авторъ сочиненій: «Der Kampf um die Gewerbereform in Bayern» (Лпц., 1879); «Die Lehre von der Ueberwälzung der Steuern» (Лпц., 1882); «Die Verstaatlichung der Eisenbahnen in Oesterreich» (Лпц., 1885) и учебника финансовой науки на чешскомъ языкѣ. Въ рядѣ рецензій на нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ К. знакомилъ западную публику съ работами русскихъ экономистовъ и финансистовъ. Какъ политическій дѣятель и членъ рейхсрата, К. принадлежитъ къ умѣренной группѣ «младочеховъ» (къ бывшимъ такъ назыв. «реалистамъ»); онъ принималъ дѣятельное участіе въ парламентскихъ дебатахъ 1892 г. по вопросу о валютной реформѣ и рѣшительно высказался въ пользу перехода къ золотой валютѣ. Имъ было внесено также нѣсколько предложеній по соціальному законодательству, въ смыслѣ дальнѣйшаго развитія законодательной охраны рабочихъ.

П. С.

Какаду (Cacatuidae s. Plissolophinae)—семейство попугаевъ. Голова съ хохломъ изъ удлиненныхъ перьевъ, который можетъ подниматься; крѣпкій сжатый съ боковъ клювъ съ выемкой позади кончика верхней челюсти, обыкновенно почти такой же въ длину, какъ въ вышину; длинныя, острыя крылья достигаютъ по крайней мѣрѣ до половины короткаго, широкаго, обыкновенно прямого, рѣдко закругленнаго хвоста. Водятся въ Австраліи, Вандименовой землѣ, Новой Гвинеѣ и о-вахъ Индійскаго архипелага. *Настоящій К.* (Plissolophus s. Cacatua) отличается сильнымъ клювомъ съ большой выемкой позади конца, спинка котораго закруглена и снабжена желобкомъ, прямымъ хвостомъ, равнымъ приблизительно $^1/_2$ крыла и преобладаніемъ бѣлаго цвѣта въ

опереніи. 15 видовъ на о-вахъ юго-вост. Азіи, о-вахъ къ С отъ Австраліи и на материкѣ Австраліи; встрѣчаются большими стаями, которыя могутъ приносить значительный вредъ полямъ. Нѣкоторые выучиваются произносить слова (притомъ до извѣстной степени кстати); слово К., которое многіе изъ нихъ произносятъ въ неволѣ—заученное малайское. *Моллукскій К.* (Pl. moluccensis Gm.) длиною 55 стм., хвостъ 20 стм., клювъ и ноги черные, перья бѣлыя съ блѣднорозовымъ налетомъ, самыя длинныя перья хохла красныя. Моллукскіе о-ва. *К.-Инка* (Pl. leadbeateri Vig. дл. 37 стм., хвостъ 15, клювъ свѣтлый, перья хохла заострены и загнуты на концахъ кверху, цвѣтъ бѣлый, нижняя сторона тѣла и бока головы желтоватророзовые; южн. и зап. Австралія. Желтоголовый К. (Pl. cristatus s. galeritus) дл. 37, хвостъ 11,5 стм.; клювъ и ноги черные, перья хохла заострены и загнуты вверхъ, хохолъ и пятна по бокамъ головы сѣрожелтаго, остальное опереніе бѣлаго цвѣта. З. часть Австро-Малазійской подобласти. *Вороновые К.* (Calyptorhynchus)—клювъ больше въ вышину, чѣмъ въ длину, закругленный хвостъ длиннѣе $^1/_2$ крыла, преобладающій цвѣтъ черный. 7 видовъ въ Австралійской подобласти. *Банксовъ К.* (C. banksii) дл. 70 стм., хвостъ 30 стм.; цвѣтъ черный съ зеленоватымъ отливомъ и желтыми пятнышками, на хвостѣ у самца красная полоса, у самки нижняя сторона и хвостъ съ желтыми полосками; Австралія. *Арара*-К. или *черные* К. (Microglossus), съ единственнымъ видомъ M. aterrimus Wagl.; отличается очень большимъ клювомъ и голыми щеками; цвѣтъ шиферно-черный съ чернымъ клювомъ и ногами, голыя щеки мясного цвѣта, длина 60—80 стм., хвоста 20—27 стм. Новая Гвинея, С. Австраліи и ближайшіе о-ва. *Н. Кн.*

Какамицли (Bassaris astuta)—хищное млекопитающее, служащее единственнымъ представителемъ сем. виверровыхъ въ зап. полушаріи, но представляющее также сходство съ куничными и съ медвѣдями, къ которымъ нѣкоторые и относятъ его. Это пальцеходящее животное съ полувтяжными короткими когтями на 5-палыхъ лапахъ, двойнымъ бугромъ на внутренней сторонѣ верхняго плотояднаго зуба, вытянутымъ тонкимъ тѣломъ, какъ у куницъ, короткой заостренной головой и длинными ушами. Верхняя сторона темнобуросѣрая, щеки и нижняя сторона желтовато-бѣлыя или ржаво-красноватыя, вдоль шеи и ногъ нѣсколько неясныхъ полосъ, хвостъ бѣлый съ 8 черными кольцами; длина тѣла 55 стм., хвоста 35 стм. Водится въ Мексикѣ и Техасѣ, попадался въ Огіо, живетъ въ дуплахъ и расщелинахъ скалъ, хорошо лазаетъ по деревьямъ, ведетъ ночной образъ жизни и питается мелкими млекопитающими, птицами и насѣкомыми, а также орѣхами; грабитъ курятники. Нѣкоторые ученые отдѣляютъ въ особый видъ (B. sumichrasti) болѣе крупную и темнѣе окрашенную форму съ болѣе короткими ушами, совершенно голыми подошвами и трехбугорчатыми рѣзцами. *Н. Кн.*

Каканабъ — вершина въ Кавказскомъ хребтѣ на границѣ Закатальскаго и Самурскаго окр.; 11188 фт. надъ ур. м.

Какао (ботанич.).—Небольшія или средней величины деревья изъ рода теоброма (Theobroma L., Cacao Tournef.) сем. стеркуліевыхъ (Sterculiaceae). Листья у нихъ по большей части цѣльные, рѣже лапчатые. Цвѣты небольшіе и выступаютъ чаще всего прямо изъ коры стараго дерева въ видѣ пучковъ. Число частей въ чашечкѣ, вѣнчикѣ и гинецеѣ по большей части пятерное. Лепестки снабжены при основаніи вогнутыми ложкообразными расширеніями, переходящими въ узкую ножку, заканчивающуюся плоскимъ, расширеннымъ отгибомъ. Андроцей состоитъ изъ 3 или 4 тычинокъ и изъ 5 стаминодій (недоросшихъ тычинокъ). Завязь содержитъ въ каждомъ изъ 5 гнѣздъ по-многу сѣмяпочекъ. Плодъ крупный, ягодообразный, заключаетъ много крупныхъ сѣмянъ, расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ и окруженныхъ мякотью. Питательная ткань въ нихъ мало развита, а сѣмядоли складчатые. Сюда отн. около 12 видовъ тропической Америки. Самый знаменитый видъ К. есть Theobroma cacao L.—дерево, рѣдко выростающее выше 8 м. Листья у него цѣльные, кожистые, глянцевитые; цвѣты обильные, выступающіе прямо изъ коры, красно-бурые. Крупные плоды общею формою походятъ на лимонъ, но снабжены продольными бороздами, между которыми проходятъ валики; цвѣта они бураго или желтаго. К., изъ котораго выдѣлывается шоколадъ, получается изъ сѣмянъ (см. ниже). Кромѣ этого вида К. даютъ также Th. bicolor Humb. et Bpl., Th. subincanum Mort. и другіе, но главнымъ изъ воздѣлываемыхъ пока остается Th. cacao. Отечество этого дерева простирается по двумъ сторонамъ экватора, приблизительно до 13° сѣв. и юж. широтъ. Всего обильнѣе произростаетъ это дерево въ густыхъ и сырыхъ первобытныхъ лѣсахъ бассейна верховьевъ Амазонской рѣки. Воздѣлывается во всѣхъ тропическихъ странахъ, но всего больше въ Эквадорѣ, откуда вывозится приблизительно четвертая часть всего повсюду потребляемаго К. Въ Эквадорѣ дикія деревья этой породы образуютъ нерѣдко цѣлыя рощи, среди первобытныхъ лѣсовъ. Поэтому въ названной странѣ воздѣлываніе К. двоякое: или пользуются дикими деревьями, расчищая лѣсъ, или разводятъ искусственные сады. Въ обоихъ случаяхъ необходимо держать деревья К. въ тѣни, такъ какъ они не выносятъ прямого дѣйствія солнечныхъ лучей. Плоды созрѣваютъ въ продолженіе всего года, хотя въ Эквадорѣ всего больше созрѣваетъ ихъ отъ іюля до сентября. Въ искусственныхъ насажденіяхъ отѣненіе достигается разведеніемъ банановъ въ первые 3—4 года послѣ посѣва К., а затѣмъ посадкою нѣкоторыхъ древесныхъ быстро растущихъ породъ и достигающихъ значительнаго роста. Врагами К. являются многія растенія, селящіяся въ видѣ паразитовъ на этихъ деревьяхъ, или вьющіяся вкругъ ихъ стволовъ въ видѣ ліанъ, а изъ царства животныхъ нѣкоторые птицы, напримѣръ попугаи, затѣмъ обезьяны и грызуны. Очищенныя и высушенныя сѣмена К. изъ разныхъ мѣстъ Эквадора отправляются обыкновенно въ Гвайяквиль, откуда они и отправляются въ Европу подъ име-

немъ гвайяквильскаго К., считающагося лучшимъ.

А. Бекетовъ.

Какао (пищ. средство) — представляетъ собой сѣмена плодовъ Theobroma cacao (см. выше). Названіе theobroma (пища боговъ), данное этимъ растеніямъ Линнеемъ, говоритъ объ уваженіи, съ которымъ знаменитый естествоиспытатель относился къ К. Родиной дерева К. слѣдуетъ считать Центральную Америку, отъ 23° с. ш. до 20° ю.; въ настоящее время плантаціи К. разводятся также во многихъ экваторіальныхъ и тропическихъ странахъ Азіи и Африки (на островахъ Филипинскихъ. Зондскихъ, Амбоинѣ, Бурбонѣ и др.), вездѣ, гдѣ подходящія климатическія и почвенныя условія—теплыя и влажныя, защищенныя отъ сухихъ и прохладныхъ вѣтровъ мѣстности—благопріятствуютъ культурѣ этого красиваго, достигающаго отъ 4 до 12 м. вышины дерева, съ весьма богатой листьями вершиной. Начиная давать плоды съ 3—4 лѣтъ, деревья К. продолжаютъ ихъ носить до 20—30-лѣтняго возраста, давая плоды два раза въ годъ (въ іюнѣ и февралѣ). Плоды какао, снабженные, какъ выше сказано, на наружной кожистой оболочкѣ 10 продольными бороздами, имѣютъ въ длину 10 — 15 стм., а въ поперечникѣ 5 — 7 стм., и въ красноватой, сочной, кисловато - сладкаго вкуса мякоти содержатъ многочисленныя (25—40) сѣмена (бобы), расположенныя тѣсными горизонтальными рядами, Для отдѣленія сѣмянъ отъ крѣпко сросшагося съ ними мяса плодовъ, послѣдніе надрѣзаютъ, вынимаютъ изъ нихъ содержимое и пропусканіемъ черезъ грохоты или прямо руками освобождаютъ сѣмена отъ плодовой мякоти. На плантаціяхъ, на которыхъ происходитъ сборъ К., сѣмена послѣдняго, до поступленія въ продажу, подвергаются еще двумъ различнымъ способамъ обработки, на чемъ и основано различіе такъ называемаго *солнечнаго К.* (Ungerotteter K.) и *земляного* (Gerotteter K.). Первый, получаемый простымъ высушеніемъ сѣмянъ на солнцѣ, имѣетъ терпкій, кисловато-горькій вкусъ и цѣнится ниже земляного; для приготовленія послѣдняго, сѣмена, предварительно высушенныя на солнцѣ въ теченіе сутокъ, насыпаются въ корыта, покрываются листьями и оставляются такъ на 24 — 48 часовъ; будучи затѣмъ снова высушены на солнцѣ, въ теченіе 3 дней, сѣмена складываются на нѣкоторое время въ кучи въ умѣренно нагрѣтыхъ помѣщеніяхъ или, уложенныя въ бочки, зарываются въ землю на 4—6 дней, послѣ чего, въ теченіе 4—6 дней, окончательно высушиваются на солнцѣ. Своеобразное броженіе, которому при указанной обработкѣ подвергаются сѣмена К., лишаетъ послѣднія способности давать ростки, окрашиваетъ ихъ въ буроватый или фіолетовый цвѣтъ и сообщаетъ К. мягкій маслянистый вкусъ и пріятный сладко-ароматическій запахъ, чѣмъ и обусловливается болѣе высокая цѣна земляного К. Смотря *по мѣсту происхожденія*, различаютъ очень много сортовъ К. (Пуэрто-Кабелло, Соконуско, Каракасъ—лучшіе сорта; Доминго, Гаити—худшіе), нѣсколько отличающихся другъ отъ друга, помимо развиваемаго нѣкоторыми изъ нихъ при жареньи особаго специфическаго запаха и вкуса, еще и нѣкоторыми внѣшними признаками: формой бобовъ, ихъ вѣсомъ, величиной, шириной и толщиной, а также отчасти различной окраской какъ оболочекъ, такъ и сѣмянодолей К. Длина сѣмянъ различныхъ сортовъ колеблется отъ 16 до 26 мм., ширина отъ 10 до 19 мм., толщина отъ 3,5 до 10 мм.; вѣсъ 20 сѣмянъ колеблется, въ различныхъ сортахъ, отъ 23 до 36 гр. Въ зависимости отъ сорта К. и цѣны на него весьма различны.

Химическій составъ чистаго К. представляется очень интереснымъ, указывая на содержаніе въ послѣднемъ не однихъ только вкусовыхъ, но отчасти и пищевыхъ веществъ. Характернымъ для бобовъ К. является содержащійся въ нихъ алкалоидъ—теоброминъ (около 1,5%), другой алкалоидъ, сходный съ теиномъ (около 0,3%), весьма большое количество жира (около 50%) и особое красящее вещество (Kakboroth—около 5%); далѣе, въ К. содержится крахмалъ (5—7%), обильное количество бѣлковъ (около 14%), гумми, клѣтчатка и минеральныя соли (3—4, 5%). *Теоброминъ* [диметилксантинъ — $C_5H_2(CH_3)_2N_4O_2$], впервые въ 1841 г. открытый въ бобахъ К. Воскресенскимъ, представляетъ собой бѣлый, кристаллизующійся въ хорошо выраженныхъ ромбическихъ призмахъ, порошокъ, очень трудно растворимый въ водѣ и алкоголѣ (въ 1600 ч. воды или въ 4200 ч. алкоголя при 17°, въ 149 ч. кипящей воды и въ 420 ч. кипящаго алкоголя), легче—въ кипящемъ хлороформѣ (1 ч. теобромина на 105 ч. послѣдняго). При кипяченіи, въ теченіе сутокъ, съ безводнымъ іодистымъ метиломъ, осажденнаго изъ амміачнаго раствора, серебрянаго соединенія теобромина, получается кофеинъ; подобно послѣднему, теоброминъ даетъ съ азотной кислотой и амміакомъ характерную *мурексидную* пробу (окрашиваніе въ пурпурово-фіолетовый цвѣтъ). — ***Какаовое масло*** состоитъ, по Траубу, изъ глицеридовъ кислотъ олеиновой, пальмитиновой, стеариновой и арахиновой; въ свѣжемъ состояніи оно имѣетъ желтовато-бѣлый цвѣтъ, послѣ долгаго храненія —болѣе бѣлый; хорошо растворяется въ двойномъ, по вѣсу, количествѣ холоднаго эѳира. Удѣльный вѣсъ какаоваго масла, по Гагеру, =0,945—0,952; температура плавленія, по Ziperer'у = 31,5° — 34,25°. Извлеченное изъ К. масло, въ виду его нѣжности и незначительной склонности къ прогорьканію, пользуется очень широкимъ примѣненіемъ въ парфюмеріи, для приготовленія косметическихъ мазей, а также какъ constituens для свѣчекъ (suppositoria), прямокишечныхъ и влагалищныхъ.—*Красящее вещество К.*, составляющее смѣсь дубильныхъ веществъ и смолы, возникаетъ лишь во время высушиванія бобовъ какао путемъ окисленія таннина атмосфернымъ воздухомъ. Ѣдкое кали растворяетъ пигментъ, окрашивая его въ зеленый цвѣтъ, концентрированная сѣрная кислота—въ кроваво-красный; соли окиси желѣза даютъ синеватый оттѣнокъ, а уксусная кислота—фіолетовый.—*Зола* К. характеризуется значительнымъ содержаніемъ калія (23—37%) и фосфорной кислоты (30—50%) и постояннымъ, хотя и весьма незначительнымъ, присутствіемъ мѣди (по Скальвейту—0,0001—

0,0005%). Сырые бобы К. непосредственно для приготовленія отвара не потребляются, а предварительно подвергаются поджариванію въ открытыхъ котлахъ, надъ свободнымъ огнемъ, при частомъ помѣшиваніи бобовъ; еще лучше поджариваніе производится дѣйствіемъ перегрѣтыхъ водяныхъ паровъ (130° — 135°). Поджариванье имѣетъ цѣлью, съ одной стороны, высушиваніемъ шелухи К. сдѣлать ее хрупкой, способной легко отдѣлиться отъ сѣмянного ядра и облегчить измельченіе послѣдняго, а съ другой — вызвать появленіе въ К. характернаго ароматическаго запаха и вкуса, очевидно, вслѣдствіе измѣненій, происходящихъ при высокой температурѣ въ красящемъ веществѣ К. Лущенные и поджаренные бобы К. затѣмъ раздробляются, измельчаются и поступаютъ въ продажу въ видѣ тонкаго порошка, или въ видѣ толстыхъ, твердыхъ плитокъ, подъ названіемъ *какаовой массы*. Однако, въ виду чрезмѣрнаго содержанія въ К. жира, тягостнаго для нѣкоторыхъ лицъ, особенно больныхъ и выздоравливающихъ, почти исключительнымъ распространеніемъ пользуется, среди потребителей, К. отчасти освобожденный отъ жира, для приготовленія котораго размягченная горячими водяными парами масса прессуется гидравлическими прессами и, послѣ отжатія приблизительно половины жира, измельчается и просѣивается. Такой отчасти обезжиренный К., для увеличенія якобы его растворимости и усвояемости, нерѣдко обрабатывается еще углекислыми щелочами (*голландскій К.*, *легко растворимый К.*), съ каковой цѣлью его подвергаютъ дѣйствію углекислаго аммонія, или вымачиваютъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ растворѣ поташа или соды, послѣ чего для удаленія воды, въ которой были растворены послѣдніе, К. высушивается при 50° и превращается въ тонкій порошокъ. Очень любимымъ препаратомъ К. является шоколадъ (помексикански «Chocolatl», отъ Choco—К. и latl—вода), въ чистомъ видѣ представляющій смѣсь приблизительно равныхъ частей какаовой массы и сахара, съ прибавленіемъ около 1% пряностей. Употреблявшіяся раньше смѣси К. или шоколада съ исландскимъ мхомъ, карагеномъ, экстрактомъ изъ дубовыхъ желудей, мяснымъ порошкомъ, а также съ различными лѣкарственными веществами—хининомъ, желѣзомъ и пр.—въ настоящее время совершенно почти оставлены.

	Воды.	Бѣлковъ.	Жира.	Теобромина.	Крахмала.	Лишенныхъ азота экстрактивныхъ веществъ.	Клѣтчатки.	Золы.	Амміака.	Калія.	По анализамъ.
Бобы свѣжіе и нелущенные	7,93	14,19	45,57	1,49	5,85	17,07	4,78	4,61	—	—	Вейгмана.
Бобы поджаренные и лущенные	5,58	14,13	50,09	1,55	8,77	13,91	3,93	3,59	—	—	Вейгмана.
Какаовая масса	4,16	13,97	53,03	1,56	9,02	12,79	3,40	3,63	—	—	Вейгмана.
Порошокъ какао, отчасти освобожденный отъ жира: обыкновенный	6,35	21,50	27,34	1,87	15,17	16,48	5,44	5,19	0,023	1,85	Разныхъ авторовъ, по Кенигу (см. литературу).
Порошокъ какао, отчасти освобожденный отъ жира: голландскій, обработанный углекислымъ аммоніемъ	5,66	22,12	27,83	1,69	14,46	17,86	5,98	4,39	**0,330**	1,66	Разныхъ авторовъ, по Кенигу (см. литературу).
Порошокъ какао, отчасти освобожденный отъ жира: голландскій, обработанный поташомъ	4,54	19,66	31,61	1,74	12,61	17,25	5,85	**8,48**	0,021	**4,01**	Разныхъ авторовъ, по Кенигу (см. литературу).
Шоколадъ	1,89	6,18	21,02	0,67	4,54	61,87 изъ нихъ **54,5** сахар.	1,35	1,89	—	—	Разныхъ авторовъ, по Кенигу (см. литературу).
Шелуха К.	11,73	13,95	4,66	0,73	43,29		16,02	10,71	—	—	Разныхъ авторовъ, по Кенигу (см. литературу).

Какъ можно видѣть изъ приведенной таблицы, въ которой сопоставлены анализы чистаго К. и различныхъ его препаратовъ, «отчасти освобожденный отъ масла К.» содержитъ 27% жира (обыкновенно 20—30%), при чемъ, благодаря уменьшенію количества послѣдняго, соотвѣтственно наростаетъ содержаніе другихъ составныхъ частей К.; бѣлковъ въ немъ содержится около 20%, теобромина 1,7 — 1,8%, крахмала 12—15%, клѣтчатки 5,5—6%, золы 5%.—Голландскій К., приготовляемый обработкой углекислымъ аммоніемъ, легко узнается по содержанію въ немъ азота въ видѣ амміака, обыкновенно въ количествѣ отъ 0,15 до 0,55% (вмѣсто 0,02—0,07%); кромѣ того въ экстрактъ, по Штуцеру (Stutzer), переходитъ только 1/$_3$

(вмѣсто $^2/_3$) содержавшейся въ К. фосфорной кислоты. Д-ръ Коцынъ констатируетъ довольно широкое примѣненіе, при приготовленіи К. на московскихъ фабрикахъ; углекислаго аммонія; въ большинствѣ изслѣдованныхъ имъ пробъ, содержаніе амміака колебалось отъ 0,2 до 0,430%.—Приготовленный обработкой поташомъ или содой, голландскій К. рѣзко отличается большимъ содержаніемъ минеральныхъ веществъ (7,5 — 10%), переходящихъ въ экстрактъ въ количествѣ около $^2/_3$, такъ что и зола экстракта тоже очень велика (5—6,5%).—Изслѣдуя распространенные въ Москвѣ фабрикаты голландскихъ фирмъ Блокера, ванъ-Гоутена и Бенсдорпа, д-ръ Коцынъ находилъ въ нихъ содержаніе воды=4,43—5,39%, бѣлковъ=21,4—21,9%, жира=28,6—32,3%, сахару=0,6—0,7% крахмалу=11,4 — 12,7%, золы=7,8 — 10,75%. Нельзя отрицать, что приготовленный по голландскому способу К. легко и равномѣрно расходится въ водѣ, безъ выдѣленія осадка, не требуетъ, какъ обыкновенный К., варки, а тотчасъ же, при смѣшиваніи съ горячей или теплой водой, даетъ готовый для употребленія слезистый напитокъ; что же касается растворимыхъ, переходящихъ въ горячую воду, веществъ, то количество ихъ нисколько не увеличено противъ обыкновеннаго (отчасти обезжиреннаго) К., а потому присвоенное голландскому К. названіе «легко растворимаго» мало соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Съ санитарной же точки зрѣнія распространеніе голландскаго К. по меньшей мѣрѣ не желательно, такъ какъ ежедневное употребленіе щелочей, хотя бы и въ небольшомъ количествѣ, небезразлично для кроветворенія; образующіяся же въ кишечникѣ, отъ дѣйствія щелочей на жирныя кислоты, мыла легко вызываютъ поносы въ воспріимчивомъ дѣтскомъ возрастѣ. К., благодаря содержащемуся въ немъ алкалоиду (теобромину) и развиваемымъ при жареньи его бобовъ пріятнымъ пахучимъ ароматическимъ продуктамъ, а шоколадъ еще—благодаря прибавляемымъ при его приготовленіи пряностямъ, давно уже служитъ любимымъ возбуждающимъ напиткомъ, менѣе, однако, чѣмъ кофе, раздражающимъ нервную систему; содержащіеся же въ немаломъ количествѣ въ К. и шоколадѣ бѣлки, жиры и углеводы придаютъ имъ отчасти значеніе и пищевыхъ средствъ. Для испанскихъ солдатъ Южной Мексики шоколадъ и К. служатъ неизбѣжно необходимыми пищевыми и освѣжающими средствами. По словамъ Пэви, К. и лепешки изъ маиса употребляются путешественниками и составляютъ пищу, запасъ которой на нѣсколько дней легко можетъ быть захваченъ съ собой. Слѣдующій разсчетъ показываетъ, что К. и шоколадъ покрываютъ собой невполнѣ незначительную часть потребности въ пищевыхъ веществахъ. Принявъ, въ круглыхъ числахъ, для отчасти обезжиреннаго К. 20% бѣлковъ, 25% жира, 30% углеводовъ (крахмала и пр.) и 5% солей, для шоколада—6% бѣлковъ, 20% жира, 60% углеводовъ (крахмала, сахара и пр.) и 1,8% солей, а для молока 3,5% бѣлковъ, 3,5% жира, 4,8% углеводовъ (сахара) и 0,7% солей, мы получимъ въ чашкѣ К. (150 гр.), свареннаго изъ 15 гр. порошка и 135 гр. воды: 3 гр. бѣлковъ, 3,75 гр. жира, 4,5 гр. углеводовъ и 0,75 гр. солей; а въ чашкѣ К., свареннаго на молокѣ: 7,72 гр. бѣлковъ, 8,4 гр. жира, 10,98 гр. углеводовъ и 1,69 гр. солей; далѣе въ чашкѣ шоколада (для котораго берется обыкновенно 30 гр. вещества), свареннаго на водѣ: 1,8 гр. бѣлковъ, 6 гр. жира, 18 гр. углеводовъ (15 гр. сахару), 0,54 гр. солей; а въ чашкѣ шоколада, свареннаго на молокѣ: 60 гр. бѣлковъ, 10,2 гр. жира, 23,76 гр. углеводовъ (20,76 сахару) и 1,38 гр. солей.

Для полной характеристики К. вкратцѣ приводимъ здѣсь *микроскопическую его картину*, знакомство съ которой особенно важно при оцѣнкѣ продажнаго, готоваго для употребленія, К., на предметъ подмѣси къ нему постороннихъ веществъ. — Сѣмя какао состоитъ изъ двухъ темнокрасноватобурыхъ или темнофіолетовыхъ, мясистыхъ, неправильно лопастныхъ *сѣмянодолей*, между которыми расположенъ зародышъ К., такъ наз. корешокъ: снаружи сѣмя покрыто красноватобурой, ломкой, похожей на бумагу оболочкой (*наружная сѣмянная*), выстланной на внутренней своей поверхности тонкой, нѣжной пленкой (*внутренняя сѣмянная*), входящей далеко вглубь сѣмени, между извилинами сѣмянодолей, дѣля ихъ на многочисленные, прилегающіе другъ къ другу участки.—Подъ микроскпопомъ *ткань сѣмянодолей*, составляющая главную массу бобовъ, состоитъ изъ, мѣстами пронизанной сѣтчатыми и спиральными трахеями, паренхимы, слагающейся изъ двоякаго рода клѣтокъ: a) *изъ округло-поліэдрическихъ*, содержимое которыхъ состоитъ изъ жира, бѣлковыхъ тѣлецъ и крахмала и b) ихъ расположенныхъ между ними одиночно или группами и вертикальными рядами болѣе крупныхъ *пигментныхъ клѣтокъ*, выполненныхъ желтымъ, краснымъ, бурымъ или фіолетовымъ красящимъ веществомъ (Kakaoroth), характерныя реакціи котораго приведены выше. Содержащіяся въ поліэдрическихъ клѣткахъ крахмальныя зерна довольно характерны: они очень малы (рѣдко больше 0,005 мм.), имѣютъ округлое очертаніе, расположены большею частью одиночно, иногда и попарно; іодъ окрашиваетъ ихъ въ синій цвѣтъ, при чемъ содержащая бѣлковыя вещества мелкозернистая протоплазма принимаетъ желтоватый оттѣнокъ.—*Наружная сѣмянная оболочка* состоитъ: a) изъ двухъ рядовъ вытянутыхъ въ длину неправильно полигональныхъ клѣтокъ эпидермы, b) изъ слоя поперечныхъ клѣтокъ, c) изъ *паренхимы*, среди круглыхъ и толстостѣнныхъ клѣтокъ которой пробѣгаютъ *спиральныя трахеи* тонкихъ сосудистыхъ пучковъ, а также мѣстами древесинныя волокна и одиночныя каменистыя клѣтки, и, наконецъ d) изъ характернаго для наружной оболочки одиночнаго слоя нѣсколько вытянутыхъ въ длину *шестиугольныхъ клѣтокъ*, съ толстыми сильно преломляющими свѣтъ стѣнками. 3) Стекловидно блестящая *внутренняя сѣмянная оболочка* состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ паренхиматозныхъ клѣтокъ съ многоклѣточными, прямыми или изогнутыми цилиндрическими или булавовидными волосами (*трихомы*), извѣстными подъ именемъ *тѣлецъ Митчерлиха*. Составляя діагностическую особенность К., они, какъ показалъ еще Vogl, значительно рѣже встрѣчаются на периферіи

внутренней сѣмянной оболочки, чѣмъ на частяхъ ея, проникающихъ между извилинами сѣмянодолей; мелкозернистое содержимое ихъ окрашено въ желтоватый цвѣтъ и содержитъ, очевидно, смолу. На внутренней сѣмянной оболочкѣ находятъ нерѣдко маленькіе игольчатые кристаллы и палочки (теоброминъ ?) и звѣздчатые кристаллы жирныхъ кислотъ. К. и шоколадъ нерѣдко являются въ продажѣ *подмѣшанными*, съ корыстными цѣлями, различнаго рода посторонними веществами. Однимъ изъ наиболѣе часто практикующихся пріемовъ фальсификаціи К. слѣдуетъ считать подмѣсь къ нему, въ большемъ или меньшемъ количествѣ сахара, а къ К. и шоколаду—муки пшеничной, ржаной, бобовой, а также различныхъ сортовъ крахмала; для замаскированія бѣловатаго оттѣнка (вмѣсто естественнаго темно-коричневаго), пріобрѣтаемаго К. и шоколадомъ отъ подобныхъ подмѣсей, ихъ подкрашиваютъ карминомъ, желѣзной охрой, кирпичнымъ порошкомъ. Въ довольно значительной степени практикуется также подмѣсь къ тому и другому продукту какаовой шелухи, получающейся, какъ отбросъ на фабрикахъ, при приготовленіи лучшихъ сортовъ К. и шоколада. Прибавимъ, что высокая цѣна, существующая на К. масло, пользующееся широкимъ примѣненіемъ въ парфюмерномъ дѣлѣ, побуждаетъ нерѣдко фабрикантовъ цѣликомъ почти извлекать его изъ бобовъ, замѣняя его посторонними жирами животнаго или растительнаго происхожденія (говяжьимъ саломъ, свинымъ жиромъ, маслами-кокосовымъ, сесамовымъ и пр.).

Литература. Mitcherlich, «Der C. und die Chocolade» (1859); Trojanowsky, «Ein Beitrag zur pharmacognostischen u. chemischen Kenntniss des C. Inaugural Dissertation» (Дерптъ, 1875); Benseman, «C. und Schocoladen analysen. Repertorium für analyt. Chemie» (1884, стр. 213); Ziperer, «Untersuchungen über C. und dessen Präparate» (Гамб. и Лпц. 1887); Stutzer, «Die Ermittelung der «löslichen» Bestandtheile des C. und der Nachweis eines Zusatzes von fixen Alkalien etc.» («Zeitschrift für angewandte Chemie», 1892); Коцынъ, «О фальсификаціи какао въ Москвѣ» (см. III отчетъ московской городской санитарной станціи, подъ редакціей профессора Эрисмана). Очень обстоятельныя свѣдѣнія о какао, какъ химическія, такъ и микроскопическія, можно найти въ слѣдующихъ руководствахъ: König, «Chemie der menschlichen Nahrungs- und Genussmittel» (3-е изд., 1893 г., т. II); Dammer, «Illustriertes Lexikon der Verfälschungen und Verunreinigungen der Nahrungs- und Genussmittel» (Лпц. 1887), Тихомировъ, «Руководство къ изученію фармакогнозіи» (1888); Elsner, «Die Praxis des Chemikers bei Untersuchung von Nahrungsmiteltn» (1893 г., вып. 5); Moeller, «Microskopie der Nahrungs und Genussmittel aus dem Pflanzreiche» (1886).

М. Б. Коцынъ.

Какаовое масло—см. Какао.

Кака-Шура—с. Дагестанской обл., Темиръ-Ханъ-Шуринскаго окр.; жит. 3328, дымовъ 758. Овцеводство.

Какашъ (Стефанъ) — седмиградскій дворянинъ, посолъ имп. Рудольфа II въ Персію (1602), пробывшій на пути туда нѣсколько дней въ Москвѣ. Кромѣ письма, которое К. написалъ изъ Москвы въ Прагу, мы имѣемъ описаніе всего его путешествія, которое составилъ секретарь посольства Tectander von der Jabel и которое, подъ заглавіемъ «Iter persicum»..., издано было въ 1609 г. въ Альтенбургѣ, а затѣмъ въ 1819 г. Гормайромъ въ его «Archiv für Geographie etc.». Авторъ описываетъ путь отъ Варшавы черезъ Смоленскъ въ Москву, пребываніе въ Москвѣ и аудіенцію у Годунова; онъ разсказываетъ также о страшныхъ опустошеніяхъ, которыя произвелъ незадолго передъ тѣмъ голодъ, и характеризуетъ нравы населенія.

Какерлакъ — голландско - ость - индское слово, первоначально служило для означенія боящихся свѣта черныхъ (восточныхъ) таракановъ (blattina), но затѣмъ было перенесено и на людей, не переносящихъ дневного свѣта. По другому толкованію, К. происходитъ отъ слова Charkerlas, имени одной народности въ Японіи, отличающейся отъ темныхъ племенъ блѣдно-желтой кожей и чувствительными къ свѣту глазами. См. Альбиносы (I, 506).

Какета́ (Caquetá)—прит. Амазонской р., см. Іапура.

Какиле (Cakile Tournef.) — растеніе изъ семейства крестоцвѣтныхъ (Cruciferae), отдѣла Pleurorrhizae. Это—однолѣтняя невысокая вѣтвистая трава, растущая по морскимъ побережьямъ, иногда въ изобиліи. Узнать это растеніе легко по его своеобразнымъ плодамъ (стручечкамъ): верхній членикъ двучленистаго стручечка сплюснутъ съ боковъ, заостренъ на верхушкѣ и напоминаетъ клинокъ кинжала, а нижній, болѣе короткій членикъ пирамидальной формы и напоминаетъ рукоятку. Листья у этого растенія мясистые, цѣльные или перисторазсѣченные. Цвѣтки бѣлые или блѣдно-пурпурные, собранные въ вершинныя кисти, не имѣющія прицвѣтниковъ. Чашелистики не всѣ одинаковые, боковые изъ нихъ съ небольшимъ вздутіемъ у основанія. Тычинокъ шесть, двѣ короткія тычинки имѣютъ у своего основанія по одной небольшой железкѣ и двѣ большія тычинки имѣютъ также у своего основанія по одной, но болѣе крупной железкѣ. Каждый членикъ стручечка одногнѣздный, и въ каждомъ гнѣздѣ находится по одной сѣмяпочкѣ, прямостоячей въ верхнемъ членикѣ и висячей въ нижнемъ. Насчитываютъ до четырехъ видовъ этого рода, изъ нихъ C. maritima Scop. растетъ въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ, C. americane Nutt.—въ Сѣв. Америкѣ, C. aequalis L'Hér — въ Вестъ-Индіи. Cakile maritima въ XVI ст. употреблялось какъ слабительное, а теперь употребляется иногда народомъ противъ скорбута.

С. Р.

Какинада—портъ въ Индіи, см. Коканада.

Какинская бухта — значительный, но мелководный заливъ Приморской обл., на правомъ берегу Амура, 18 в. выше Николаевска. 3 в. длины и около 1 в. ширины. Пологія возвышенности береговъ покрыты еловымъ лѣсомъ. На берегу К. бухты селеніе того же имени, въ которомъ въ 1888 г. было 6 дворовъ и 16 жит.

Какке—см. Бери-бери (III, 532).

Како—славянское названіе буквы *К* (см.).

Какодемонъ (злой духъ)—такъ у астрологовъ назывался «двѣнадцатый домъ» Солнца (ср. II, 373), считавшійся самымъ неблагопріятнымъ, такъ какъ Сатурнъ въ это время наиболѣе проявлялъ свое гибельное дѣйствіе.

Какодилъ (хим.).—К. (алкарзинъ* или биарсендиметилъ) $(CH^3)^4As^2=(CH^3)^2As.As(CH^3)^2$, одно изъ металлоорганическихъ соединеній мышьяка, представляетъ прозрачную, легко подвижную жидкость, съ отвратительнымъ, чрезвычайно характернымъ запахомъ, ядовитую и загорающуюся на воздухѣ, около —6°, кристаллизующуюся и кипящую около 170°. Получается К. изъ своихъ соединеній съ галоидами и сѣрой при дѣйствіи на нихъ металловъ, которые отнимаютъ элементы, соединенные съ К. Такъ, онъ образуется при нагрѣваніи сѣрнистаго и бромистаго К. со ртутью, но лучше всего дѣйствіемъ цинка на хлористый К. $(CH^3)^2AsCl$ (см. ниже) при 90°—100°. Выдѣляющійся при этомъ одноатомный остатокъ—$As(CH^3)^2$ соединяется съ другимъ такимъ же и даетъ К. по уравненію:

$$2ClAs(CH^3)^2+Zn=(CH^3)^2As.As(CH^3)^2+ZnCl^2.$$

Наоборотъ, изъ свободнаго К. также легко перейти къ его производнымъ. Такъ, при осторожномъ дѣйствіи кислорода воздуха на К. получается окись К. $(CH^3)^2As—O—As(CH^3)^2$; сѣра растворяется въ немъ съ образованіемъ сѣрнистаго К. $(CH^3)^2As—S—As(CH^3)^2$, а хлорная вода обезцвѣчивается и даетъ хлористое соединеніе. Всѣ производныя К. отличаются чрезвычайно непріятнымъ запахомъ, откуда и получили свое названіе (отъ κακώδης—вонючій), данное имъ Берцеліусомъ. Исходнымъ веществомъ для полученія ихъ служитъ обыкновенно его окись. Эта послѣдняя, въ смѣси съ К. и нѣкоторыми другими веществами, получена уже въ 1760 году французскимъ химикомъ Кадэ (Cadet) при перегонкѣ мышьяковистаго ангидрида съ уксуснокаліевою солью, въ видѣ густой маслянистой жидкости. Обработывая «кадэтову жидкость» концентрированной соляной кислотой и сулемой—получается хлористый К., который при перегонкѣ съ ѣдкимъ кали даетъ чистую окись К. Это—жидкость, безцвѣтная, нерастворимая въ водѣ, перегоняющаяся около 150° безъ разложенія, кристаллизующаяся ниже —23°, сильно пахнущая и чрезвычайно вредно дѣйствующая на слизистыя оболочки. Окись К. обладаетъ нейтральной реакціей, но относится какъ основаніе и съ кислотами образуетъ соли, выдѣляя воду, напр. $As^2(CH^3)^4O+2HCl=2As(CH^3)^2Cl+H^2O$. Происходящій при этой реакціи хлористый К. представляетъ тоже безцвѣтную жидкость, кипящую ниже 100°, нерастворимую въ водѣ, но издающую еще болѣе рѣзкій запахъ. По химическому характеру, какъ, напр., по способности давать двойныя соли, хлористый К. напоминаетъ хлористые щелочные металлы.—$2Kd$**$)Cl.PtCl^4$ трудно растворима, подобно хлороплатинату $2KCl.PtCl^4$ (см. Калій). Изъ прочихъ производныхъ К., соотвѣтствующихъ его окиси, извѣстны, кромѣ іодистаго, бромистаго, фтористаго, — необыкновенно ядовитый ціанистый К. $As(CH^3)^2CN$ и сѣрнистый К. $As^2(CH^3)^4S$; всѣ они могутъ быть получены дѣйствіемъ соотвѣтствующихъ водородныхъ кислотъ (HBr, HJ, HF, HCN и H^2S) на окись К. Перечисленныя соединенія отвѣчаютъ типу AsX^3 и могутъ присоединять еще два одноатомныхъ или одинъ двуатомный элементъ, переходя въ высшій типъ соединеній, соотвѣтствующій AsX^5. Такъ, окись К. энергично соединяется съ кислородомъ, возстановляетъ окиси ртути и мѣди съ значительнымъ выдѣленіемъ тепла, при чемъ образуется какодиловая кислота $As(CH^3)^2O.OH$ (алкаргенъ Бунзена). Эту кислоту можно разсматривать какъ мышьяковую кислоту, въ которой два гидроксильныхъ остатка замѣщены метильными группами. Какодиловая кислота вещество твердое, легко расплывающееся на воздухѣ и не имѣющее запаха; она не ядовита, растворяется въ водѣ и образуетъ легко растворимыя соли, напр. KdOOAg; возстановители переводятъ ее обратно въ окись К. Какъ окись К. соединяется съ кислородомъ, такъ хлористый К. можетъ соединяться съ двумя атомами хлора, образуя $KdCl^3$. Это это вещество получается или прямымъ дѣйствіемъ хлора на хлористый К., или же изъ какод. к-ты и пятихлористаго фосфора; оно отличается своей непрочностью и уже при 40°—50° распадается на хлористый метилъ и двухлористый монометиларсинъ $(CH^3)^2AsCl^3=CH^3AsCl^2+CH^3Cl$ (Байеръ). Трехлористый К. представляетъ всѣ свойства настоящихъ хлорангидридовъ кислотъ: при дѣйствіи воды онъ тотчасъ же даетъ обратно какодиловую кислоту: $(CH^3)^2AsCl^3+2H^2O=(CH^3)^2AsO.OH+3HCl$. Открытыя уже въ прошломъ вѣка, какодиловыя соединенія долго оставались неизслѣдованными, по причинѣ ихъ непріятныхъ и опасныхъ для здоровья свойствъ, и лишь въ 1837—1840 гг. Бунзенъ получилъ, исходя изъ кадэтовой жидкости, цѣлый рядъ соединеній (см. выше), содержащихъ общую составную часть—радикалъ C^4H^6As (C=6, As=75), названный имъ К.; Бунзенъ же его изолировалъ и показалъ, что по химической натурѣ онъ, наравнѣ съ ціаномъ, стоитъ близко къ элементарнымъ тѣламъ. Дальнѣйшія разъясненія природы К. соединеній были сдѣланы уже послѣ изслѣдованій Вюрца и Гофмана надъ замѣщенными амміаками. Примѣняя методъ Гофмана, Кагуръ и Ришъ, при дѣйствіи іодистаго метила на сплавъ мышьяка съ натріемъ получили К., іодистый К. и іодистый тетраметиларсиній $As(CH^3)^4J$, соединеніе соотвѣтствующее пятиатомному мышьяку и происходящее при прямомъ дѣйствіи CH^3J на К. Эта синтетическая реакція несомнѣнно доказала, что въ К., въ соединеніи съ мышьякомъ, заключаются только метильныя группы. Позднѣйшія работы Байера подтвердили правильность этого мнѣнія

*) Названіе алкаразина дано Бунзеномъ, собственно говоря, окиси К., т. е. $(CH^3)^4As^2O$, но онъ считалъ, что алкарзинъ не содержитъ кислорода и придалъ ему первоначальную формулу C^2H^6As (C=12, As=75), т. е. половинную современной формулы К.; этимъ названіемъ Бунзенъ желалъ облегчить запоминаніе эмпирическаго состава алкарзина, который при такой формулѣ является спиртомъ C^2H^6O (alkolol), въ которомъ кислородъ замѣщенъ мышьякомъ As (arsenik).

**) $Kd=[As(CH^3)^2]$.

я для кислородныхъ соединенiй К. Байеръ показалъ, что какодиловая кислота можетъ быть уподоблена по своему составу всякой органической кислотѣ и содержитъ какодиловый остатокъ $As(CH^3)^2$, такъ какъ при дѣйствiи PCl^5 переходитъ въ $As(CH^3)^2Cl^3$; кромѣ того онъ установилъ два ряда галоидно-метильныхъ соединенiй мышьяка, отвѣчающихъ пятиатомному [$As(CH^3)^4Cl$, $As(CH^3)^3Cl^2$, $As(CH^3)^2Cl^3$] и трехатомному [$As(CH^3)^2Cl$, $AsCH^3Cl^2$] мышьяку и показалъ ихъ взаимные переходы. Изслѣдованiе соединенiй К. Бунзеномъ и открытiе имъ К. послужило въ свое время вѣскимъ подтвержденiемъ такъ назыв. теорiи радикаловъ. *К. А. Красускiй.* Δ

Каконго—мѣстность въ Нижней Гвинеѣ, на сѣв. берегу Нижняго Конго. По постановленiю конференцiи о госуд. Конго, 1885 г., бóльшая часть К., съ гл. г. Ландана, присоединена къ португальской колонiи Ангола, а юго-вост. часть, съ Нгойо—къ госуд. Конго.

Каконда—основанная въ XVII ст. военная станцiя въ португальской колонiи Ангола въ Африкѣ, къ ЮВ отъ Бенгуэлы, на высотѣ 1678 м., въ обширной и плодородной равнинѣ (8000 жит.), при одномъ изъ источниковъ Кунене. Въ настоящее время К. почти совершенно опустѣла.

Какоръ—низкiй безлѣсный о-въ въ Финскомъ зал., въ 6 вер. на ЮЮВ отъ наружной каменной гряды Анкергрундъ, при входѣ въ проливъ, между о-вами Вормсомъ и Даго. Окруженъ подводными рифами, камнями и небольшими островками (Уксгольмъ, Грезеръ).

Какофонiя (греч.)—непрiятное для слуха смѣшенiе звуковъ, противорѣчащее установившимся правиламъ гармонiи и контрапункта.

Какстонъ (Вильямъ Caxton)—первый англiйскiй типографъ и писатель (ок. 1422—1491). Въ 1441 г. К. отправился въ Нидерланды, гдѣ пробылъ 35 лѣтъ, проживая бóльшею частью въ Брюгге; былъ директоромъ англiйской торговой компанiи, позднѣе—судьей-консуломъ; участвовалъ въ заключенiи торговаго договора между англiйскимъ королемъ Эдуардомъ IV и Филиппомъ Добрымъ, герцогомъ Бургундскимъ (1464). Перевелъ на англ. языкъ «Recueil des histoyres de Troye», Рауля ле-Февра. Благодаря денежной помощи Маргариты Iоркской, жены Карла Смѣлаго, К. могъ напечатать свой переводъ у того же типографа, которымъ былъ напечатанъ французскiй оригиналъ. По мнѣнiю большинства библiографовъ, это былъ Ульрихъ Целль въ Кёльнѣ; нѣкоторые же утверждаютъ, что это былъ Колардъ Мансiонъ въ Брюгге. Это была первая книга, напечатанная по-англiйски. Въ 1475 или 1476 г. К. напечаталъ англiйскiе переводы книги «Jeu des eschez moralisé» де-Сессолиса и романа Рауля ле-Февра: «Jason et Medée». Въ 1476 г. К., основательно знакомый съ типографскимъ искусствомъ, вернулся въ Лондонъ и вскорѣ, благодаря поддержкѣ Томаса Миллинга, вестминстерскаго аббата, устроилъ при аббатствѣ первую англiйскую типографiю, а 18 ноября 1477 г. изъ нея вышла первая напечатанная въ Англiи книга—переводъ сборника философскихъ изреченiй: «The Dictes and Sayinges of the Philosophers». Въ послѣдующiе годы К. напечаталъ рядъ переводовъ болѣе извѣстныхъ произведенiй тогдашней французской литературы, а также сочиненiй Цицерона, Овидiя, Виргилiя, Эзопа и др. Изъ его типографiи вышло около восьмидесяти сочиненiй. Книги его типографiи высоко цѣнятся современными библiофилами; нѣкоторыя изъ нихъ воспроизведены посредствомъ facsimile. Въ 1820 г. ему поставленъ памятникъ въ вестминстерскомъ аббатствѣ. Ср. William Blades, «The Biography and Typography of William Caxton, England's First Printer». *В. Д.*

Кактусовыя (Cactaceae (см. таб.—сем. двудольныхъ раздѣльнолепестныхъ растенiй. Изъ нихъ только одинъ родъ Peireskia (фиг. 2) снабженъ стеблемъ, черешковыми листьями, съ цвѣтками, собранными въ метельчатыя соцвѣтiя, и походитъ на обыкновенное двудольное растенiе, у другихъ же родовъ внѣшнiй обликъ весьма своеобразенъ. Корни К. не представляютъ особенностей, только у нѣкоторыхъ (Opuntia filipendula и Op. macrorhiza) они вздуваются въ клубни. У видовъ Cereus (фиг. 1), Rhipsalis (фиг. 12), Phyllocactus развиваются еще желтые или бѣлые, иногда вѣтвистые воздушные корни. Стебли кактусовъ обычно мясистые, сочные, либо вытянутые въ длину цилиндрическiе (фиг. 1), членистые, болѣе или менѣе дихотомически развѣтвленные (у видовъ Rhipsalis и у Phyllocactus, живущихъ эпифитами на деревьяхъ), либо призматическiе, бороздчатые и крылатые, колонновидные, съ рѣдкими канделяброобразно растопыренными вѣтвями (у р. Cereus), либо сплюснутые, вообще—разнообразные. Листья у К. вообще мало развитые, только у р. Peireskia они пластинчатые (до 10 стм. ширины и до 27 стм. длины); у р. Opuntia листья въ видѣ небольшихъ цилиндрическихъ палочекъ, рано опадающихъ; у р. Cereus листья тоже рано опадаютъ и имѣютъ видъ небольшихъ чешуекъ, у другихъ же родовъ (у Echinocactus, Mammillaria и др.) листья замѣтны только въ самую раннюю пору развитiя, впослѣдствiи же ихъ вовсе не бываетъ. Въ противоположность листьямъ, у всѣхъ кактусовъ развиты иглы, у нѣкоторыхъ они сплошь покрываютъ всю поверхность стебля (у Echinocactus, фиг. 9, и у другихъ). Исторiя развитiя иголъ показываетъ, что онѣ суть видоизмѣненные листья; у Peireskia (ф. 2) послѣ срѣзанiя верхушки вѣтвей, вмѣсто иголъ развиваются даже обыкновенные пластинчатые листья. Поэтому въ тѣхъ мѣстахъ стебля кактуса, гдѣ должны бы находиться листья, возникаютъ бугорки или сосочки съ пучками иголъ; у однихъ родовъ (у Mammillaria) бугорки или сосочки такъ и остаются обособленными (фиг. 9), у другихъ же родовъ они сростаются въ ребра, или въ крылья (у Cereus, фиг. 1, Echinocactus, Melocactus, фиг. 5). Кромѣ иголъ у К. выростаютъ еще волоски, иногда очень длинные, напр. у Pilocereus, сплошь покрывающiе стебель густымъ сѣдымъ войлокомъ, а у р. Opuntia развиваются еще мелкiя, острыя, зубчатыя, ломкiя щетинки, такъ наз. glochidae; щетинки и волоски кактусовъ эпидермическаго происхожденiя. Иглы у однихъ К. мелкiя, у другихъ крупныя, жесткiя (до 0,3 м. длины), у однихъ

онѣ прямыя, у другихъ изогнутыя; иглы бываютъ желтыя, бѣлыя, черноватыя, бурыя и красныя. К. цвѣтутъ въ разное время: весною, лѣтомъ, осенью, зимою. Только у Peireskia цвѣтки собраны въ метельчатыя соцвѣтія (фиг. 2), у большинства же цвѣтки одиночные, появляющіеся или изъ середины бугорка (фиг. 9), или изъ его пазухи, или изъ ребра (фиг. 1, 4). У нѣкоторыхъ видовъ завязь бываетъ глубоко погружена въ стебель (фиг. 3); въ этихъ случаяхъ стебель разростается болѣе или менѣе высоко вокругъ завязи и производитъ пластинчатые листья, не появляющіеся въ другомъ мѣстѣ этого стебля (фиг. 1). У нѣкоторыхъ видовъ цвѣтки появляются на особыхъ образованіяхъ, представляющихъ сильно разросшіеся бугорки или сосочки, на такъ назыв. cephalia (фиг. 5). Цвѣтки различной величины, иногда довольно крупные до 15—25 стм. (у Cereus grandiflorus, такъ наз. царицы ночи). Цвѣтутъ кактусы ночью, утромъ или вечеромъ. Время цвѣтенія длится у однихъ видовъ нѣсколько минутъ, у другихъ нѣсколько часовъ и даже нѣсколько сутокъ. Окраска цвѣтковъ разнообразна, иногда очень яркая и красивая; лучшіе цвѣтки развиваются у Cereus (grandiflorus, speciosissimus, setaceus). У нѣкоторыхъ видовъ цвѣтки пахнутъ ванилью. Цвѣтокъ обоеполый, съ двойнымъ многолистнымъ (рѣдко 8—10 листнымъ) околоцвѣтникомъ (фиг. 1, 2, 6), нерѣзко разграниченнымъ на чашечку и вѣнчикъ, такъ какъ переходъ отъ зеленыхъ чашелистиковъ къ окрашеннымъ лепесткамъ нечувствительный. Околоцвѣтникъ большею частью правильный. Листки околоцвѣтника, располагающіеся правильною спиралью, у большинства кактусовъ снизу срастаются въ болѣе или менѣе короткую трубку (у Cereus, фиг. 1, Epiphyllum, Mammillaria и у друг.). Тычинокъ много; онѣ прикрѣпляются или къ стѣнкѣ трубки околоцвѣтника или къ завязи, иногда внизу взаимно срастаются въ трубочку; пыльники прикрѣплены къ нити, у своего конца или посрединѣ они обращены внутрь цвѣтка и лопаются продольною трещиною. У видовъ Echinocactus, Mammillaria тычинки раздражимы: при прикосновеніи къ ихъ основанію, онѣ моментально прикладываются къ столбику и выпускаютъ свою пыльцу. Пыльца мелкая, шарообразная, гладкая или мелкобородавчатая, желтаго цвѣта. Опыленіе происходитъ, вѣроятно, при посредствѣ насѣкомыхъ; самоопыленія же не бываетъ, такъ какъ у большинства К. тычинки развиваются раньше нежели пестикъ; а именно: въ то время, когда тычинки высыпаютъ пыльцу, лопасти рыльца еще не развиты. Пестикъ одинъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сросшихся плодолистиковъ, число которыхъ можно опредѣлить по числу лопастей рыльца; столбикъ болѣе или менѣе длинный, простой и полый. Завязь нижняя, одногнѣздая, съ нѣсколькими стѣнными сѣмяносцами, только въ очень рѣдкихъ случаяхъ вдающихся въ полость завязи до взаимнаго соприкосновенія (тогда завязь кажется многогнѣздою); сѣмяпочки многочисленныя. Плодъ обыкновенно мясистая ягода (фиг. 1), только у Echinocactus плодъ сухой; ея «мясо» состоитъ или изъ околоплодника (у Peireskia, Opuntia и др.), или изъ разросшихся сѣмяножекъ (у Cereus, Mammillaria и у др.). Ягоды у многихъ видовъ сладкія, вкусныя и съѣдобныя. Сѣмена плоскія, округлыя, изогнутыя, гладкія или мелкобугорчатыя, съ черною блестящею кожурою, только у Opuntia и у Nopalea кожура блѣдная или бурая. Бѣлокъ у однихъ видовъ развитъ, у другихъ его почти нѣтъ. Зародышъ у однихъ видовъ (у Opuntia) имѣетъ развитыя сѣмянодоли, у другихъ (у Mammillaria) онѣ едва замѣтны. Раздутая мясистая форма стебля появляется, при прорастаніи сѣмени, весьма рано, у нѣкоторыхъ видовъ вздувается уже подсѣмянодольное колѣно. Живутъ кактусы очень долго и нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ; напр., стволы Cereus giganteus бываютъ до 20—60 фт. высоты, и до 1—2 фт. въ поперечникѣ; Въ 1846 г. въ Кью былъ доставленъ экземпляръ Echinocactus, имѣвшій до 9 фт. высоты и до $9^1/_2$ фт. въ поперечникѣ. Эта громада вѣсила около 2000 фн., и содержала около 800 литровъ воды. До послѣдняго времени полагали, что кактусы составляютъ исключительную принадлежность Америки, но недавно былъ найденъ одинъ видъ кактуса (Rhipsalis Cassyta) въ лѣсахъ вост. Африки, на островахъ св. Маврикія, Мадагаскарѣ, Цейлонѣ. Rhipsalis Cassyta—эпифитное растеніе, ни своею внѣшностью, ни своими невзрачными цвѣтками не представляющее ничего привлекательнаго, такъ что нѣтъ никакихъ основаній полагать, чтобы этотъ видъ былъ занесенъ изъ Америки и впослѣдствіи одичалъ. Это послѣднее несомнѣнно относительно другого кактуса (Opuntia), встрѣчающагося теперь въ одичавшемъ состояніи въ Старомъ Свѣтѣ (въ Европѣ, Африкѣ и Азіи). Opuntia missurensis доходитъ до 59° сѣв. шир., Opuntia vulgaris встрѣчается подъ Нью-Іоркомъ; отсюда область распространенія кактусовъ простирается черезъ сѣв., среднюю и южн. Америку, до 49 южн. шир.; Гумбольдъ и Дарвинъ находили кактусы на Ю Патагоніи. На этомъ громадномъ пространствѣ въ однихъ мѣстностяхъ ихъ мало, въ другихъ они составляютъ преобладающій элементъ мѣстной флоры, какъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Мексики, нѣкоторыхъ изъ Вестиндскихъ о-вовъ, сухихъ пустыняхъ Бразиліи. Встрѣчаясь во множествѣ, кактусы придаютъ весьма своеобразный, но въ то же время тоскливый видъ ландшафту. Одни изъ нихъ (Peireskia), напр., растутъ по опушкамъ лѣсовъ; другіе (Phyllocactus, Rhipsalis) поселяются эпифитами на вѣтвяхъ деревьевъ; громадное же большинство кактусовъ живетъ на сухой, песчаной или каменистой почвѣ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ въ продолженіе долгаго времени года не выпадаетъ ни капли дождя, гдѣ не бываетъ ни малѣйшей росы; почва становится въ это время совершенно сухою и накаляется до 40—50° R; растительная и всякая животная жизнь на это время замираютъ, и одни только кактусы, съ своими зелеными мясистыми стеблями, свидѣтельствуютъ о томъ, что жизнь здѣсь еще не окончательно угасла. Способностью переносить полнѣйшую засуху и обходиться болѣе или менѣе долгое время безъ притока воды извнѣ, кактусы обязаны своей своеобразной формѣ и строенію своихъ вегетативныхъ органовъ. Дѣйствительно,

мясистые раздутые стебли кактусовъ состоятъ главнымъ образомъ изъ тонкостѣнной паренхиматической ткани (коры), клѣточки которой содержатъ особый сокъ, съ жадностью поглощающій воду и долго удерживающій ее. Въ дождливое время года кактусы своими корнями жадно поглощаютъ воду и скопляютъ ее въ паренхиматической ткани. Испареніе у кактусовъ весьма слабое, такъ какъ листовая поверхность у нихъ вполнѣ не развита; кромѣ того, стеблевая поверхность покрыта плотною кожурою, а иглы и волоски, покрывая стебель иногда сплошь, образуютъ броню, предохраняющую стебель отъ сильнаго нагрѣванія, и способствующую образованію вокругъ стебля особой атмосферы, гдѣ циркуляція воздуха затрудняется, а черезъ это испареніе еще болѣе ослабѣваетъ. Во время засухи, когда высыхаютъ ручьи и колодцы, кактусы являются даже единственными источниками воды, откуда и животные, и люди утоляютъ жажду. Лошади, прежде чѣмъ съѣсть К., обиваютъ копытами всѣ его иглы. Изъ вышесказаннаго понятно, какое значеніе имѣетъ для кактуса раздутая мясистая форма его стеблей, отсутствіе листьевъ, обиліе острыхъ, плотныхъ иголъ. Листьевъ у К. нѣтъ, и усвоеніе углерода сосредоточивается у нихъ въ стеблевой корѣ (стебли почти у всѣхъ кактусовъ зеленые). Ради увеличенія этой усвояющей поверхности и появляются всевозможные выросты, ребра, сосочки и пр.; ради того же увеличенія поверхности стебли у другихъ кактусовъ сплюснутые, пластинчатые (у Opuntia, Phyllocactus). Кактусы приносятъ человѣку весьма разнообразную пользу. Многіе виды доставляютъ съѣдобные и нѣкоторые—даже довольно вкусные плоды. Подъ тропиками ягоды Cereus triangularis, имѣющія величину кулака, предпочитаются даже всякимъ другимъ фруктамъ, поэтому это растеніе часто воздѣлывается. Также славятся своими весьма сладкими ягодами Cereus giganteus и Cereus Thurberi, растущіе въ Мексикѣ, Техасѣ и Аризонѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Мексики обильно разводятъ Cereus pruinosus. Почти каждая хижина въ этихъ мѣстахъ окружена зарослями этого кактуса, называемаго также Cereus edulis. Въ южной Европѣ (въ Италіи, Испаніи, Португаліи) и въ особенности въ Сициліи плоды Opuntia Ficus Indica—индійской смоковницы (см.)—составляютъ главную пищу бѣдныхъ классовъ народа. Сокъ этихъ плодовъ (индійской фиги) имѣетъ свойство окрашивать мочу въ красный цвѣтъ, не причиняя, однако, никакого вреда для здоровья; только неумѣренное употребленіе этихъ плодовъ вызываетъ холеровидныя заболѣванія. Въ Мексикѣ сладкокислыя и ароматичные стебли нѣкоторыхъ видовъ Echinocactus употребляются какъ компотъ. Мясистыя, богатыя водою вѣтви Opuntia даются въ Техасѣ и Мексикѣ скоту для утоленія жажды, для этой же цѣли служатъ стебли Echinocactus, въ особенности въ сухое время года. Нѣкоторые виды Opuntia и Cereus идутъ на живыя изгороди; въ Мексикѣ, напр., старые пяти-шести гранные стебли Cereus, покрытые острыми иглами и достигающіе 2—3 м. высоты, представляютъ непроницаемыя изгороди. Въ Перу и Чили древовидные стебли Cereus и Opuntia доставляютъ строительный матеріалъ и дрова; кромѣ того смолистые стебли употребляются при ночныхъ поѣздкахъ какъ факелы (отсюда названіе этихъ кактусовъ: «факельный чертополохъ»). Слизистый сокъ Cereus употребляется бразильскими индійцами какъ лѣчебное противъ лихорадки средство, а мякоть многихъ другихъ видовъ какъ — размягчающее средство при нарывахъ. На о-вѣ Санъ-Доминго изъ шарообразныхъ стеблей нѣкоторыхъ кактусовъ, послѣ вымачиванія и удаленія мягкихъ тканей, дѣлаются шляпы. Длинныя иглы (до 0,3 м.) видовъ Cereus употребляются въ Перу какъ вышивальныя и вязальныя иглы. Культивируются или ради причудливой формы, или ради роскошныхъ цвѣтковъ (Cereus grandiflorus—царица ночи, Phyllocactus и др.). Культура кактусовъ не трудна: они требуютъ сухой, легкой почвы, богатой известью и умѣренной поливки; кактусы легко размножаются отводками и черенками. Наконецъ, въ недавнее еще время, до удешевленія анилиновыхъ красокъ, разводились во множествѣ нѣкоторые виды Opuntia (vulgaris, coccinilifera и др.) ради насѣкомаго (Coccus cacti), высушенныя самки котораго представляютъ кошениль (см.), идущую для приготовленія красокъ, между прочимъ кармина. Громадныя плантаціи Opuntia встрѣчаются въ Мексикѣ; тамъ культура этого растенія велась издавна; во времена Кортеса она даже была болѣе распространена, чѣмъ теперь. Opuntia, разводимая ради кошенили, называется обыкновенно Nopal (отъ мексиканскаго названія опунціи—nopalnochotzli), въ отличіе отъ другихъ видовъ, называемыхъ Tuna. Теперь плантаціи Opuntia наиболѣе развиты въ штатѣ Оахака. Безкрылыхъ самокъ Coccus cacti появляется на стебляхъ опунціи такъ много, что стебли кажутся покрытыми какъ бы снѣгомъ. Кромѣ Мексики опунція, ради кошенили, разводится еще на Канарскихъ о-вахъ и въ южной Европѣ (около Малаги и по берегу Гранады), а также на о-вѣ Явѣ и въ другихъ мѣстахъ; теперь, впрочемъ, послѣ появленія дешевыхъ анилиновыхъ красокъ (въ особенности фуксина) этотъ промыселъ сталъ значительно падать. Всѣхъ видовъ К. насчитывается около 1000; надо замѣтить, впрочемъ, что въ систематическомъ отношеніи это семейство не вполнѣ изучено, такъ какъ, съ одной стороны, кактусы растутъ въ такихъ мѣстностяхъ, которыя мало доступны для ученыхъ путешественниковъ, а съ другой—кактусы представляютъ непреодолимыя затрудненія для коллектированія: приготовлять ихъ для гербарія рѣшительно невозможно. Семейство дѣлится на три подсемейства а именно:

1 подсемейство Cereoideae. Мясисто-сочныя растенія, съ чешуйчатыми листьями, у большинства видовъ замѣтными только въ самую раннюю пору развитія; сѣмяпочки на длинныхъ прижатыхъ ножкахъ къ micropyle; ломкихъ щетинокъ (glochidae) нѣтъ.

2 подсемейство Opuntioideae. Мясисто-сочные кактусы съ пластинчатыми, плоскими, листовидными, членистыми стеблями. Листья рано опадаютъ, они появляются на молодыхъ побѣгахъ въ видѣ цилиндрическихъ палочекъ. Развиты ломкія щетинки (glochidae). Цвѣтки

КАКТУСОВЫЯ.

1. Сорпано (въ Мексикѣ) или Кактусъ великанъ (Cereus giganteus): цѣлое растеніе, часть съ колючками, цвѣтокъ и плодъ. 2—Pereskia Bleo: цвѣтущая вѣточка и цвѣтокъ. 3—Epiphyllum Altensteinii: цвѣтущая вѣточка и цвѣтокъ. 4—Opuntia Rafinesquiana. 5. Melocactus communis: цѣлое растеніе и цвѣтокъ. 6—Phyllocactus Ackermanni. 7—Mammillaria Heyderi var. applanata. 8—Echinocereus caespitotus. 9—Echinocactus longehamatus Galeotti. 10. Nopalea coccinellifera. 11—Cereus flagilliformis. 12—Rhipsalis paradoxa.

Брокгаузъ и Ефронъ «Энцикл. Слов.». Спб., Тип. Ефрона.

колесовидные. Сѣмяпочки на короткихъ ножкахъ, впослѣдствіи сильно разростающихся.

3 подсемейство Peireskioideae. Растенія съ обликомъ обыкновеннаго двудольнаго деревянистаго растенія, съ плоскими листьями, съ метельчатыми соцвѣтіями; щетинокъ нѣтъ. Сѣмяпочки на короткихъ ножкахъ.

А) *Первое подсемейство* дѣлится на 3 колѣна и на 17 родовъ, а именно:

Околоцвѣтникъ воронковидный или тарелчатый, съ ясно замѣтною трубочкою . . . 1.

Околоцвѣтникъ колесовидный (1 колѣно Rhipsalidae) . . . 11.

1. Цвѣтки прикрѣплены къ бугоркамъ или сосочкамъ, или вблизи ихъ (2 колѣно Echinocacteae) . . . 2.

Цвѣтки пазушные, сидящіе въ пазухѣ бугорковъ или сосочковъ (3 колѣно Mammillarieae) . . . 10.

2. Стебель гранистый, ребристый или покрытый бугорками, расположенными продольными рядами . . . 3.

Стебель покрытъ удлиненно-пирамидальными подъ конецъ опадающими бугорками, съ узколанцетными иглами . . . 1 р. Leuchtenbergia Fisch. et Hook.

3. Стебель удлиненный, ребристый или гранистый . . . 4.

Стебель удлиненный, вѣтвистый, членистый; цвѣтущіе членики плоскіе, листовидные . . . 6.

Стебель укороченный шарообразный коническій или тумбовидный . . . 7.

4. Cephalium не развито . . . 5. Cephalium развито; цвѣтки мелкіе . . . 2 р. Cephalocereus Pfeiff.

5. Бугорки или сосочки большею частью только войлочные, но не волосистые; околоцвѣтникъ тарелчатый, воронковидный, рѣдкотрубчатый . . 3 р. Cereus Haw. (фиг. 1).

Бугорки, или сосочки, войлочные и длинноволосистые, цвѣтки колокольчатоворонковидные . . . 4 р. Pilocereus Lem.

6. Всѣ тычинки прикрѣплены къ вѣнчику; цвѣтокъ правильный съ горизонтальнымъ зѣвомъ, только изрѣдка изогнутый и неправильный . . . 5 р. Phyllocactus Lk. (фиг. 6).

Короткія тычинки, прикрѣпленныя къ цвѣтоложу, срослись въ трубочку; цвѣтки неправильные съ косымъ зѣвомъ, явственно расчлененнымъ на верхнюю и нижнюю губу . . . 6 р. Epiphyllum Haw. (фиг. 3).

7. Околоцвѣтникъ очень удлиненный, тарелчатый, съ постепенно расширяющейся трубочкою; цвѣтки прикрѣпляются къ старымъ частямъ реберъ . . . 7 р. Echinopsis Zucc.

Околоцвѣтникъ короткій, тарелчатый или воронковидный . . . 8.

8. Стебель членистый, короткоцилиндрическій; цвѣтки боковые . . . 8 р. Echinocereus Eng. (фиг. 8).

Стебель не членистый, большею частью шарообразный или тумбовидный; цвѣтки верхушечные . . . 9.

9. Cephalium не развито . . . 9 р. Echinocactus Lk. et Otto (фиг. 9).

Cephalium верхушечное . . . 10 р. Malacocarpus S.-Dyck.

Cephalium боковое . . . 11 р. Melocactus Lk. et Otto.

10. Бугорки коническіе, сосковидные или граненые . . 12 р. Mammillaria Haw. (фиг. 7).

Бугорки тупые, бороздчатые . . . 13 р. Pelecyphora Ehrenb.

Бугорки толстые, листовидные . . . 14 р. Ariocarpus Schweidw.

11. Завязь покрыта чешуйками, въ пазухахъ которыхъ находятся иглы . . . 15 р. Pfeiffera S.-Dyck.

Завязь не покрыта чешуйками или чешуйки очень мелкія безъ иголъ . . . 12.

12. Цвѣтки конечные; стеблевые членики плоскіе . . . 16 р. Hariota DC.

Цвѣтки боковые; членики нитевидные, граненые или листовидные . . . 17 р. Rhipsalis Gärtn. (фиг. 12).

Б) *Ко второму подсемейству* принадлежатъ два рода (1 колѣно Opuntieae), а именно:

Тычинки короче околоцвѣтника . . . 18 р. Opuntia Haw. (фиг. 4).

Тычинки длиннѣе околоцвѣтника . . . 19 р. Nopalea-S. Dyck. (фиг. 10).

В) *Къ третьему подсемейству* принадлежитъ одинъ только родъ . . . 20 р. Peireskia Plum. (фиг. 2).

Литература: Pfeiffer, «Enumeratio diagnostica cactearum» (Берл., 1837); Schleiden, «Beitr. zur Anat. der Cact.» (СПб. 1839); Lemaire, «Iconographie descriptive des cactées» (Пар., 1841); Salm-Reifferscheid Dyck, «Ueber die Familie der K.» (Берл., 1840); Förster и Rümpler, «Handbuch der Kakteenkunde» (Лпц., 1886); Baillon, «Histoire des plantes» (IX); Schuman, «Cactaceae» (Englеru. Prantl's die nat. Pflanzenfamilien, III, 6a. p. 156, Лпц., 1894).

С. Ростовцевъ.

Кактусъ—слово греческое (κάκτος), употреблявшееся у древнихъ грековъ для обозначенія какого-то неизвѣстняго теперь растенія, можетъ быть артишока. Линней употреблялъ это слово какъ родовое названіе растеній изъ семейства кактусовыхъ. Въ настоящее же время это слово не имѣетъ уже такого значенія; въ наукѣ оно совершенно оставлено, и удержалось въ обыденной только жизни; кактусомъ называется всякій видъ изъ сем. кактусовыхъ.

С. Р.

Кактусъ — одно изъ наименѣе притязательныхъ на уходъ растеній для комнатной культуры, хорошо цвѣтущее въ сухихъ комнатахъ. Дешевле всего размножается сѣменами, высѣваемыми, съ января по май, въ горшки, наполненные снизу, на $^1/_4$, слоемъ изъ кусочковъ угля, а сверху мелкопросѣянной листовой песчаной землей. Послѣ высѣва сѣмена слегка присориваются, горшокъ накрывается стекломъ и ставится на поддонкѣ въ свѣтлое и теплое (+15 и 16° Р.) мѣсто, гдѣ поливка производится по мѣрѣ надобности, избѣгая излишней сырости, на поддонокъ. Всходы появляются чрезъ 15—20 дней и, по достиженіи ими величины коноплянаго сѣмени, разсаживаются въ горшки, также наполненные какъ для посѣва, при разстояніи другъ отъ друга $^1/_4$—$^1/_2$ в. Они требуютъ много свѣта и воздуха. Если появляется плесень, то ее слегка

снимаютъ палочкой. Лѣтомъ ежедневная поливка по утрамъ, зимою же лучше пересушить, чѣмъ излишне увлажнять, при чемъ держать на солнцѣ при температурѣ +10 и 12° Р. На второй годъ, въ февралѣ или мартѣ, молодые К. разсаживаются по одиночкѣ въ горшки, наполненные снизу (на $^{1}/_{4}$) кусочками угля, на которые положенъ слой смѣси изъ двухъ частей листовой и одной части дерновой земли съ одною частью песку и половиною мелко истолченнаго кирпича. *С.*

Кактусоцвѣтныя (Cactiflorae) — названіе порядка двудольныхъ растеній, состоящаго изъ одного только сем. кактусовыхъ (Cactaceae), описаніе см. выше.

Какуаки (les cacouacs)—прозваніе энциклопедистовъ XVIII в. у ихъ враговъ, введенное двумя злостными памфлетами Ж. Н. Моро (Moreau): «Mémoires sur les Cacouacs» и «Nouveau Mémoire pour servir à l'histoire des Cacouacs» (П. 1757) и принятое аббатомъ Сенъ-Сиромъ въ его «Catéchisme et décisions des cas de conscience à l'usage des Cacouacs, avec un discours du patriarche des Cacouacs pour la réception d'un nouveau disciple» (Cacopolis, 1768). Сами энциклопедисты приняли это названіе; напр. Вольтеръ, 25 марта 1758 г., писалъ д'Аламберу: «Всѣ К. должны были бы составить одну стаю, но они разъединяются и волкъ ихъ съѣдаетъ». Ср. Rozan, «Petites Ignorances historiques et litteraires» (П. 1888).

Какуминальные *согласные* (отъ лат. cacumen—вершина) — терминъ. предложенный Макс. Мюллеромъ для обозначенія согласныхъ звуковъ, произносимыхъ съ поднятіемъ кончика языка къ твердому небу далеко за алвеолами. Другое употребительное названіе этихъ звуковъ, *церебральные*, представляетъ собой невѣрный переводъ неточнаго санскритскаго термина mûrdhanya (головной, верхній), изобрѣтеннаго древними индійскими грамматиками. Нѣкоторые называютъ ихъ просто «язычными» (linguales), что совсѣмъ неточно, такъ какъ это слово приложимо ко всѣмъ почти согласнымъ, кромѣ губныхъ, и совсѣмъ не выражаетъ настоящей природы данныхъ звуковъ. Всѣхъ точнѣе англійскій терминъ «inverted» (обращенный назадъ), описывающій форму языка при ихъ произнесеніи. К. согласные представляютъ собой одинъ изъ видовъ такъ назыв. корональныхъ (см.) согласныхъ. Къ нимъ относятся «церебральные» согласные дравидійскихъ (см.) языковъ и санскрита (ṭ, ṭh, ḍ, ḍh, ṇ, ṡ, ṛ, l); они нерѣдки въ шведскомъ языкѣ, а въ нѣкоторыхъ англійскихъ говорахъ имѣется К. ṛ. Въ русской звуковой системѣ звуковъ этого рода (за исключеніемъ, быть можетъ, очень рѣдкихъ, чисто индивидуальныхъ случаевъ) не встрѣчается. *С. Б—чъ.*

Какъ (Cacus) — личность, вплетенная италійской миѳологіей въ сказаніе о Гераклѣ; является то огнедышащимъ трехголовымъ чудовищемъ, пожирающимъ путниковъ и стада, то просто дикимъ пастухомъ. Локализировано преданіе о К. въ различныхъ пунктахъ Италіи (въ Кампаніи, Тибурѣ), но главнымъ образомъ въ Римѣ, у подошвы Палатина. Гераклъ, ведя съ крайняго Запада быковъ Геріона, расположился на отдыхъ на мѣстѣ Forum boarium, въ будущемъ Римѣ. Пока онъ спалъ, К., жившій въ пещерѣ, въ близъ лежащемъ Палатинѣ, похитилъ часть быковъ, при чемъ велъ ихъ въ пещеру задомъ напередъ, для того чтобы можно было думать, что быки вышли изъ пещеры, а не вошли въ нее. Затѣмъ К. завалилъ входъ въ пещеру камнемъ, но Гераклъ, открывъ покражу, разрушилъ препятствіе, убилъ К. своею палицей и принесъ жертву Юпитеру Находчику (Jupiter Inventor). Жившіе на мѣстѣ Рима аборигены. съ царемъ своимъ Евандромъ (см.), воздали Гераклу божескія почести, воздвигнувъ въ честь его Ara Maxima. Гераклъ самъ предписалъ ритуалъ своего культа и поручилъ его завѣдыванію родовъ Потиціевъ и Пинаріевъ. Послѣдняя часть сказанія есть этіологическій миѳъ, имѣющій цѣлью объяснить происхожденіе названій и культовъ, ставшихъ неясными (Forum Boarium, Jupiter Inventor и т. д.). Въ основѣ сказанія лежитъ общеарійскій миѳъ о борьбѣ Громовника съ демонами мрака, тучами, застилающими, какъ бы скрывающими въ своихъ нѣдрахъ свѣтила. Ср. Bréal, «Hercule et Cacus» (1863). Пещеру К. и лѣстницу, въ нее ведущую, показывали на Палатинѣ въ историческое время; теперь она и всѣ окружающія ее мѣста обнаружены раскопками. *А. Щ.*

Какша—р. Вятской и Костромской губ., лѣвый притокъ р. Ветлуги. Длина теченія около 100 в. Рѣка беретъ начало въ Котельническомъ у. и впадаетъ въ р. Ветлугу выше г. Ветлуги. По ней сплавляютъ лѣсъ.

Какшиватъ или *Какшиванъ*—ведійскій миѳическійй мудрецъ и поэтъ. Царь Сваная, восхищенный его мудростью, одарилъ его и далъ ему въ жены десять своихъ дочерей. Въ благодарность К. сложилъ одинъ изъ ведійскихъ гимновъ, въ которомъ воспѣлъ щедрость своего тестя. К. приписываются и нѣкоторые другіе гимны Ригведы. Онъ былъ также поклонникомъ Ашвиновъ (см.), которые надѣлили его мудростью. См. Muir, «Original sanscrit Texts» (т. V, стр. 246). *С. Б—чъ.*

Кала (санскр. kalâ = $^{1}/_{16}$ и вообще опредѣл. малая часть): 1) въ индійской миѳологической астрономіи—часть или фазисъ луны; 2) одно изъ подраздѣленій или проявленій основной матеріи. Адити, мать боговъ, и Дити, мать демоновъ—также К., къ которымъ относятся и всѣ второстепенныя богини (см. Wilson, «Works», т. I, 246).

Кала (санскр. kâla = время): 1) «время», имя Ямы (см. Іама), судьи умершихъ. Въ Атхарваведѣ время называется источникомъ и властелиномъ всѣхъ вещей: оно заставляетъ двигаться міры и утверждаетъ ихъ, въ одно и тоже время оно является ихъ отцомъ и сыномъ; нѣтъ силы выше его. Пураны утверждаютъ, что Брахма существовалъ въ формѣ Времени. Время есть также одна изъ формъ Вишну. См. Muir, «Original sanscrit Texts» (т. V, стр. 407). 2) Имя одного изъ одиннадцати Рудра (см.), а также одной изъ дочерей Дакши, бывшей замужемъ за мудрецомъ Кашьяпой (см.). *С. Б—чъ.*

Калабарскіе бобы (Faba calabarica, Semina Physostygmatis, врачебное средство) — сѣмена растенія Physostygma venenosum Balf. изъ семейства бобовыхъ (см. IV, 126);

растетъ только въ Африкѣ, въ области Гвинейскаго залива, преимущественно на дельтѣ Нигера и по берегамъ р. Старый-Калабаръ; туземное названіе — «эзерэ». Это — красивое деревянистое, вьющееся растеніе до 20 м. высоты, какъ по общему виду, такъ и формѣ листьевъ и по цвѣтамъ, похожее на нашу фасоль (Phaseolus vulgaris); пурпуровые цвѣтки собраны въ длинныя висячія кисти. Плоды—крупные бобы, до 18 стм. длины и 3 стм. ширины, съ 1—3 крупными сѣменами неправильно-овальной формы; сѣмена плаваютъ на водѣ, ибо содержатъ внутри себя воздушную полость между сѣмядолями. О врачебномъ примѣненіи и прочія подробности—см. Бобъ калабарскій (IV, 137). К. бобъ сталъ извѣстенъ въ Европѣ всего около 40 лѣтъ назадъ. *А.*

Калабаръ, *Старый К.* (Old Calabar)—мѣстность въ зап. Африкѣ, въ обл. Масличной р., принадлежащая, вмѣстѣ съ территоріями Royal Niger Company, къ образованному въ 1887 г. Niger-Protectorate; лежитъ между дельтами Больш. или Стар. Калабарской р. и Ріо Дель-Рей (см. Камерунъ). Теченіе первой мало изслѣдовано; начиная отъ пороговъ, она становится судоходной и впадаетъ въ Гвинейскій зал., образуя дельту съ многочисленными островами; берега ея до пороговъ покрыты густыми лѣсами масличныхъ пальмъ, доставляющихъ главный предметъ торговли для находящагося у самаго устья англійскаго поселенія Ольд-К. или Дьюк-Тоунъ, которое служитъ мѣстопребываніемъ англ. консула для обл. Масличной р., имѣетъ 15000 жит. и лежитъ въ одной изъ менѣе опасныхъ для здоровья мѣстностей. Населеніе, принадлежащее къ племени Эфикъ, родственному Ибо, довольно склонно къ цивилизаціи и христіанству. Недалеко къ С лежитъ, въ хорошо воздѣланной мѣстности, Криктоунъ, съ 6000 жит.

Калабрезы—шляпы съ широкими полями и высокой остроконечной тульей, носившіяся въ половинѣ настоящаго столѣтія.

Калабрія (Calabria)—юго-зап. полу—въ Италіи, между 38°—40° сѣв. шир., 20—90 км. шир. и 250 км. длины, омывается Тирренскимъ моремъ, Мессинскимъ прол., Іоническимъ м. Тарентскимъ зал. Дикая гористая страна, примыкающая на С къ высокимъ Апеннинамъ. 17257 кв. км.; 1258225 жит; много арнаутовъ. Рр. Крети и Нето; заливы св. Ефеміи и Сквилаче. Горы: Монте Полино 2415 м., Аспромонте 2046 м. Въ древности К. наз. Брутіумъ (см.) и составляла часть Великой Греціи (см.). Въ III в. до Р. Хр. покорена римлянами, въ V в. до Р. Хр. остготами; въ VI—XI в. здѣсь владычествовали византійцы; норманскій герцогъ Робертъ Гвискаръ положилъ конецъ ихъ владычеству, и съ тѣхъ поръ К. перешла къ неаполитанскому королевству. Климатъ хорошъ; прекрасные лѣса — дубъ, платанъ, каштанъ, орѣхъ, кедръ, оливковыя деревья. Ясень даетъ калабрійскую манну. Тамарискъ и земляничное дерево. Главные предметы промысла и торговли: издѣлія изъ тростника, хорошее вино и масло, зерно, рисъ, ленъ, пенька, фрукты, пряности; хорошій шелкъ; овцы, буйволы, мулы, лошади; рыболовство; ткань изъ раковины Pinna marina, кораллы; алебастръ, мраморъ, мѣлъ, гипсъ, мѣдь. Калабрійцы говорятъ на особомъ нарѣчіи, мало образованы; положеніе крестьянъ печально. Провинціи: Козенца, Реджіо ди-К., Катанцаро. Городовъ мало. Въ 1783 г. землетрясеніе разорило 300 городовъ и деревень южн. К. и стоило жизни 30000 жит.

Калаврія—древнее названіе о-ва Пороса въ Сароническомъ заливѣ, отдѣленнаго узкимъ проливомъ отъ вост. берега Арголиды. Въ древности храмъ Посейдона на о-вѣ К. былъ центромъ амфиктіоніи, къ которой принадлежали 7 общинъ: Герміона, Эпидавръ, Эгина, Аѳины, Прасіи (позже аргивяне), Навплія (позже лакедемоняне) и минійскій Орхоменъ. Пользуясь правомъ убѣжища въ храмѣ Посейдона, сюда бѣжалъ Демосѳенъ, спасаясь отъ посланныхъ Антипатра, и принялъ здѣсь ядъ; калаврійцы похоронили его внутри святилища и воздвигли ему памятникъ, который видѣлъ еще Павсаній.

Каладіумъ (Caladium Vent., нѣкоторые виды извѣстны также подъ прежними родовыми названіями: Colocasia Schott. и Xanthosoma Schott.)—родъ растеній изъ семейства Ароидныхъ (Aroideae, см. т. II, 156). Всего до 7 дикихъ видовъ изъ тропической Америки. Сочныя многолѣтнія травы съ короткимъ прямостоячимъ корневищемъ, у иныхъ внизу развѣтвленнымъ; шишковидно-вздутая верхняя часть корневища, выступающая изъ земли, несетъ нѣсколько крупныхъ стрѣловидныхъ листьевъ на длинныхъ черешкахъ, смѣняющихся ежегодно. Цвѣты, какъ у Арума (см. II, 210), въ початкахъ, на длинной стрѣлкѣ, появляются то ежегодно, то черезъ годъ, поочереди съ листьями. Одинъ изъ крупнѣйшихъ видовъ—*К. съѣдобный*, Cal. esculentum Vent., листовые черешки котораго достигаютъ 1 м. длины при длинѣ листовой пластинки до 70 стм. Зеленоватые цвѣты початка раздѣлены: внизу кольцо тычиночныхъ, затѣмъ выше его кольцевой промежутокъ, надъ нимъ поясъ пестичныхъ или плодущихъ (женскихъ), а желтый конецъ початка раздутъ цилиндрически и не несетъ цвѣтовъ. Разводится въ оранжереяхъ отпрысками корневища; грунтовая культура возможна на Ю Европы, при защитѣ отъ вѣтра (ломающаго листья), обиліи солнечнаго прямого свѣта и тепла; на зиму выкапываются изъ грунта и сохраняются въ пескѣ или сухихъ кладовыхъ. Въ тропической Америкѣ этотъ К. обильно разводится для полученія изъ корневища съѣдобнаго крахмала, въ родѣ саго, составляя одинъ изъ важныхъ пищевыхъ продуктовъ. Листья другого вида, Cal. violaceum Desf., значительно меньшихъ размѣровъ, сверху голубовато-зеленые, а снизу лилово-зеленые или красноватые; разводится въ садоводствѣ менѣе предыдущаго, но вполнѣ заслуживаетъ большаго вниманія. Всего въ оранжерейной культурѣ выведено болѣе 30 пестролистныхъ варіацій, формъ и помѣсей, представляющихъ богатое украшеніе оранжерей. Красивѣйшія формы: Cal. hybridum (Adolphe Adam) — листовая пластинка стрѣловидная бѣлая, со свѣтло-розовой срединной жилкой, покрыта изумрудной сѣтью; Cal. bicolor Vent.—листья зеленые, а въ центрѣ, по жилкамъ, красные; Cal. Chantini Lem. — пластинка розово-карминовая, съ темной каймой и неправильно-бѣлыми пятнами;

Cal. hybr. (Devinck) — темно-зеленые листья съ сѣро-пепельной серединой, тѣлесно-розовыми жилками и крупными бѣлыми пятнами. Cal. (Emp. Napoleon)—средина листа яркокрасная, переходящая полосами къ краямъ, испещреннымъ карминовыми пятнами. и др. *А. А.*

Калазанца (Іосифъ)—см. Піаристы.

Кала-и-баръ-пянджъ (Баръ-пянджъ) —административный центръ Шугнана, страны, расположенной на юго-зап. окраинѣ Памировъ, къ Ю отъ Рошана, и находящейся въ настоящее время въ сферѣ авганскаго вліянія. К.-и-баръ-пянджъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Пянджъ (верхняя Аму-дарья), нѣсколько ниже впаденія р. Гунтъ. Тысяча слишкомъ домовъ; укрѣпленіе, со стѣнами до 40 фт. высоты; гарнизонъ. *В. М.*

Кала-и-Вамаръ — административный центръ Рошана, страны, расположенной на западномъ склонѣ Памирскаго нагорья къ р. Пянджу (верхняя Аму-дарья) и находящейся въ настоящее время въ сферѣ авганскаго вліянія; лежитъ на правомъ берегу р. Пянджа, недалеко отъ впаденія въ нее р. Мургаба. Укрѣпленіе, съ гарнизономъ; число жителей неизвѣстно, но не болѣе 1000 чел. *В. М.*

Кала-и-Пянджъ — административный центръ Вахана (см.), страны, расположенной у южной окраины Памировъ, къ С отъ Гиндукуша, и въ зап. части находящейся въ сферѣ авганскаго вліянія; лежитъ на лѣвомъ берегу р. Пянджа (Ваханъ-дарья), въ 10 в. ниже сліянія ея съ р. Памиръ; состоитъ изъ группы домовъ, расположенныхъ у 5 башенъ или фортовъ; жителей не болѣе 150. *В. М.*

Кала-и-хумъ—укрѣпленіе и административный центръ бекства Дарвазъ (см.), въ южной Бухарѣ, на высотѣ 4370 фт. надъ ур. м., на правомъ берегу верхней Аму-дарьи (Пянджъ). Крѣпостныя стѣны сложены изъ камня и глины, высотой до 6 арш. и толщиной $2^1/_2$ арш. Къ стѣнамъ примыкаютъ 6 башенъ. Внутри крѣпости помѣщеніе бека; близъ нея базаръ и казармы для солдатъ, которыхъ насчитывается до 400 чел. Жителей около 200. *В. М.*

Калайдовичъ (Иванъ Ѳедоровичъ) — учился въ моск. унив., служилъ въ коммерч. судѣ въ Москвѣ. Ум. въ 1853 г. Издалъ «Грамматику русск. яз.»; участвовалъ въ «Сынѣ Отеч.» (1825), «Русск. Зрителѣ» (1828—29), «Моск. Вѣстн.» (1830). См. «Сѣв. Пчела» (1853, № 330) и П. Безсоновъ «К. Ѳ. К». (М. 1862).

Калайдовичъ (Константинъ Ѳедоровичъ, 1792—1832) — археографъ и историкъ. Кандидатъ московскаго университета (1807 — 10), дѣятельный членъ Общества исторіи и древн. росс., одинъ изъ видныхъ сотрудниковъ канцлера гр. Н. П. Румянцова, на средства и по инициативѣ котораго производилъ поиски въ архивахъ и библіотекахъ, печаталъ и комментировалъ памятники историческіе и литературные. Имъ открыты: Сборникъ Святослава 1073 г., Небеса и Шестодневъ экзарха Іоанна и мн. др. Главнѣйшіе труды и изданія К.: «Русскія достопамятности» (ч. I, 1815); «О языкѣ Слова о Полку Игор.» (1818); К.—горячій защитникъ подлинности памятника, въ пору скептическаго къ нему отношенія многихъ ученыхъ; «Древнія россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ» (1818); «Памятники Россійской словесности XII в.» (1821); «Іоаннъ, экзархъ болгарскій» (1824); «Законы вел. кн. Ивана III и судебникъ царя Ивана IV» (1819); «Описаніе рукописей гр. Ѳ. А. Толстого» (1825); оба послѣднихъ изданія — совмѣстно съ П. М. Строевымъ. Въ 1828 г. К. началъ-было издавать журналъ «Русскій Зритель», но потеря разсудка прекратила его дѣятельность. Точный въ изслѣдованіяхъ, съ крупнымъ критическимъ дарованіемъ, К. вышелъ изъ школы Шлецера и Тимковскаго. «Не обнимая исторіи въ цѣломъ, К. былъ любителемъ, знатокомъ, искателемъ частностей: рукопись, книга, камень, крестъ, образъ, монета одинаково привлекали къ себѣ его вниманіе и подавали поводъ къ самымъ тщательнымъ и подробнымъ изслѣдованіямъ. Онъ живмя жилъ въ библіотекахъ, рылся въ рукописяхъ съ утра до вечера, посѣщалъ безпрестанно всѣхъ мѣнялъ и серебренниковъ, справлялся, записывалъ, изслѣдовалъ, читалъ, работалъ безъ устали, въ безпрерывномъ движеніи, и открытія слѣдовали у него одно за другимъ» (Погодинъ). Характеръ дѣятельности К. вытекалъ, прежде всего, изъ тогдашняго состоянія русской исторической науки: это была пора собиранія данныхъ, совмѣстно съ кропотливою разработкою именно деталей. Ср. «Записки К.» («Лѣтописи русской литературы» 1861, III); «Письма К. къ прот. Григоровичу» («Чтенія въ общ. Ист. и Др. Росс», 1864, II); «Письма Карамзина къ К—чу» (въ «Письмахъ К—на И. И. Дмитріеву»); «Сборникъ 2-го отд. Акад. Наукъ» (V); «Переписка митр. Евгенія съ гр. Н. П. Румянцовымъ»; «Переписка гр. Румянцова съ моск. учеными» (въ «Чтеніяхъ въ общ. Ист. и Др. Росс.», 1882, I); Безсоновъ, «Біографич. очеркъ» («Русская Бесѣда», 1860, II, и «Чтенія въ общ. Ист. и Др. Росс.», 1862, III); Погодинъ, «Судьбы археологіи въ Россіи» («Ж. М. Н. Пр.», 1869, 9); Барсовъ, «Канцлеръ Румянцовъ» («Древняя и Новая Россія» 1877, № 5); Барсуковъ, «Жизнь и труды Строева»; его же, «Жизнь и труды Погодина»; Кочубинскій, «Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія»; Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи»; Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи». Перечень трудовъ К. у Безсонова и въ «Библіогр. Запискахъ» (1892, № 5). *Е. Шмурло.*

Калайдовичъ (Петръ Ѳедоровичъ)—писатель, кандидатъ москов. унив., былъ преподавателемъ въ моск. благородномъ пансіонѣ и друг. учебныхъ заведеніяхъ. Участвовалъ въ «Вѣстн. Евр.» и «Сынѣ Отеч.». Отдѣльно издалъ: «Опытъ словаря русск. синонимовъ» (М. 1812); «Тѣнь Людовика XVI на берегахъ Москвы 5 сент. 1812 г.» (Казань, 1813). Въ «Трудахъ общ. любит. росс. словесности» напечаталъ «Разсужденіе о синонимахъ».

Калайдовичъ (Ѳедоръ Дмитріевичъ)—врачъ-писатель; въ 1812 г. былъ адъюнктомъ въ казан. унив. Ум. въ Москвѣ въ 1819 г. Напечаталъ «О сохраненіи здравія или краткія правила гигіены» (Казань 1813).

КОНЕЦЪ ТРИНАДЦАТАГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XIII тома.

А. Приложенія:

Б. Рисунки въ текстѣ:

*) Карта Казанской губ. будетъ приложена къ 27 полутому.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

ТОМЪ XI.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
726	2	16 св.	татарскаго	жаркаго
906	1	34 сн.	pyrocantha	pyracantha
911	»	18 св.	2 пд.	20 пд.
»	»	19 »	куб. саж.	десятины
931	»	14 сн.	téctorum	tectorum
943	»	13 сн.	тамаринъ	тамариксъ

ТОМЪ XII.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
93	1	22 и 24 св.	борзежскомъ	борзенскомъ
143	»	14 св.	внѣшняя	внутренняя
470	»	12 св.	сѣмячками	сѣмянками
»	»	28 св.	(фиг. 1)	(фиг. 2)
»	»	16 сн.	(фиг. 2)	(фиг. 1)
551	2	8 сн.	Кермаикѣ	Керамикѣ
552	1	10 св.	Клеону	Клеаноу
579	»	18 сн.	180	980
»	»	7 сн.	превышаетъ	превышавшее
»	2	34 св.	Така	Тока
»	»	11 сн.	орочане	орочоны
»	»	2 сн.	Умлекапа	Умлекана
580	1	2 св.	духоборовъ	молоканъ
»	»	18 св.	Джаитѣ	Джалтѣ
653	»	17 сн.	тѣлецъ	телецъ
676	»	20 св.	Переяславцевъ	Переяславцова
757	2	3 св.	1884	1864
801	»	1 св.	Китайскихъ	Китойскихъ
»	»	33 сн.	1877 г.: Малькинская	1887 г.: Молькинская
898	»	23 сн.	тороутъ	торгоутъ
905	1	28 сн.	стоглавомъ (1667—1674),	стоглавомъ и 1667—1674 гг.,
913	»	4 сн.	паробокъ	городокъ
926	»	2 св.	Ковимбо	Кокимбо
957	2	19 сн.	**Имеплоло**	**Имепьково**

ТОМЪ XIII.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
69	1	32 сн.	тиръ	чиръ
»	»	32 сн.	пемдь	пелядь
330	»	4 сн.	барса	бабра
»	2	13 св.	юго-зап.	юго-вост.
569	1	33 сн.	Его аскетизмъ доходилъ до исканія всякихъ бѣдъ и невзгодъ, но не мѣшалъ ему сочинять любовныя пѣсни.	Его аскетизмъ доходилъ до исканія всякихъ бѣдъ и невзгодъ, но не мѣшалъ ему брать въ любовной лирикѣ форму для выраженія мистическихъ чувствъ.
567	2	30 св.	Домнизона	Донизона
»	»	31 св.	«De diversitate etc...»	«Elegia de diversitate etc.»
568	1	27 св.	графа	графовъ
»	»	28 сн.	Бивалелло.	Бувалелло

Почтовый ящикъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ".

Медицинскій терминъ **Инфарктъ** не былъ помѣщенъ въ Словарѣ, въ общемъ текстѣ, какъ не были и не будутъ помѣщены многія другія слова, потому что предположено составить особый алфавитный списокъ словъ, упоминаемыхъ въ статьяхъ Словаря, но не вошедшихъ подъ отдѣльными заглавіями. Этотъ особый списокъ, будучи напечатанъ въ видѣ приложенія и убористѣе чѣмъ главный текстъ, сбережетъ много страницъ.